ГЛОБАЛИСТИКА
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
OZON

ГЛОБАЛИСТИКА

энциклопедия

Главные редакторы
и
составители

доктор технических наук, профессор
И.И. МАЗУР

доктор философских наук, профессор
А.Н. ЧУМАКОВ

ЦНПП «ДИАЛОГ»
ООО Издательство «РАДУГА»
МОСКВА
2003

УДК 008.2
ББК 72я2

Г 54
ГЛОБАЛИСТИКА: энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков;
Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с.

Энциклопедия посвящена глобалистике как междисциплинарной области научных исследований, проблемам глобализации и основным тенденциям развития современного мира. В издании приняли участие 445 российских и зарубежных ученых из 28 стран. Энциклопедия выходит одновременно на русском и английском языках и предназначена как специалистам, так и читателям, интересующимся глобальными проблемами и процессами глобализации в современном мире.

ISBN: 5-05-005661-6

Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ»

Подготовка и издание энциклопедии «Глобалистика» осуществлены
при научно-методической поддержке

Российского философского общества (РФО)
Президент – академик В.С. Степин

Российской экологической академии (РЭА)
Президент – академик Ю.А. Израэль
и при участии

Международной общественной организации
«Обеспокоенные философы за мир»
Президент – д-р философии, проф. Уильям Гэй

Проект «Пайдея» Бостонского университета (США)
Исп. директор – д-р философии, проф. Алан Олсон

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели:
Мазур И.И. – д.т.н., акад. РЭА
Чумаков А.Н. – д.ф.н., акад. РЭА

Члены Редсовета:
Агаджанян Н.А. – д.м.н., акад. РАМН
Азроянц Э.А. – д.э.н., акад. РАЭН
Бестужев-Лада И.В. – д.и.н., акад. АПН
Гаврилов И.Т. – д.г.-м.н., акад. РЭА
Гирусов Э.В. – д.ф.н., акад. РЭА
Гусейнов А.А. – д.ф.н., чл.-корр. РАН
Данилов-Данильян В.И. – д.э.н., акад. РЭА
Добровольский Г.В. – д.с.-х.н., акад. РАН
Дроздов Н.Н. – д.б.н.
Жученко А.А. – д.с.-х.н., акад. РАСХН
Загладин В.В. – д.ф.н.
Израэль Ю.В. – д.т.н., акад. РАН
Исаев А.С. – д.б.н., акад. РАН
Ишков А.Г. – д.х.н., акад. РЭА
Капица С.П. – д.физ.-мат.н., акад. РАЕН
Касимов Н.С. – д.геогр.н., чл.-корр. РАН
Кацура А.В. – к.ф.н., член Союза российских писателей
Кашкин С.Ю. – д.ю.н.
Кутафин О.Е. – д.ю.н., чл.-корр. РАН
Лекторский В.А. – д.ф.н., чл.-корр. РАН
Мелконян Р.Г. –к.т.н., акад. РЭА
Порядин А.Ф. – д.т.н., акад. РЭА.
Прокопчина С.В. – д.т.н.
Рогозин Д.О. – д.ф.н., председатель Комитета по международным делам Государственной Думы РФ
Снакин В.В. – д.б.н., акад. РАЕН
Степин В.С. – д.ф.н., акад. РАН
Урсул А.Д. – д.ф.н., акад. РЭА
Хасбулатов Р.И. – д.э.н., чл.-корр. РАН
Хубларян М.Г. – д.г.н., акад. РАН
Шахраманьян М.А. – д.т.н., акад. РАЕН
Шишков Ю.В. – д.э.н.

Иностранные члены редсовета:
Айтматов Ч.Т.– писатель, акад. НАН Кыргызстана
Ань-Цинянь – доктор философии, проф. (Китай)
Гэй У. – доктор философии, проф. (США)
Капур Д. – доктор философии, проф. (Индия)
Кучуради И. – доктор философии, проф. (Турция)
Ленк Х. – доктор философии, проф. (Германия)
Санаи М. – доктор философии (Иран)
Олсон А. – доктор философии, проф. (США)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сопредседатели
Мазур И.И. – д.т.н.,
Чумаков А.Н. – д.ф.н.

Члены Редколлегии
Адров В.М. – к.ф.н.
Акопян К.З. – д.ф.н.
Бросова Н.З. – к.ф.н.
Ганжа А.Г. – с.н.с.
Золотых Е.Б. – к.г.-м.н.
Ирхин Ю.В. – д.ф.н.
Калачев Б.Ф. – к.ю.н.
Калиниченко П.А. – к.ю.н.
Кацура А.В. – к.ф.н.
Королев А.Д. – к.ф.н.
Крушанов А.А. – д.ф.н.
Кудрин Б.И. – д.т.н.
Лоскутов В.К. – к.т.н.
Лисеев И.К. – д.ф.н.
Мелконян Р.Г. – д.т.н.
Митрофанова А.В. – к. полит. н.
Мчедлова М.М. – к.ф.н.
Никитина Е.А. – к.ф.н.
Павлов Ю.М. – д.ф.н.
Прокофьева Т.В. – к.б.н.
Пырин А.Г. – к.ф.н.
Режабек Б.Г. – к.б.н.
Снакин В.В. – д.б.н.
Семакин С.И. – к.и.н.
Тютюнова Ф.И. – д.г.-м.н.
Шишкин А.Н. – к.ф.н.
Яншина Ф.Т. – д.ф.н.
Яшин А.А. – к.ю.н.
Смолкин В.М. – науч. редактор
Толстунов Д.А. – к.ф.-м.н., руководитель группы переводчиков

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛИСТИКИ

БИОСФЕРА

ГЛОБАЛЬНЫЕ ОПАСНОСТИ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ДЕМОГРАФИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ИНЖЕНЕРНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ТЕХНОГЕНЕЗ

ИСТОРИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУЩЕГО

КЛИМАТ, ОКЕАН, КОСМОС

КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ

НАУКА И ТЕХНИКА

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

ОБЩЕСТВО, СОЦИОЛОГИЯ

ПОЛИТИКА, ДИПЛОМАТИЯ, ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИСТИКИ

ПРАВО, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

РЕЛИГИЯ, ЭТИКА

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, УРБАНИЗАЦИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ФИЛОСОФИЯ

ЭКОЛОГИЯ

ЭКОНОМИКА, РЕСУРСЫ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

ПЕРСОНАЛИИ

ОТ РЕДАКТОРОВ

Настоящее издание представляет собой первую в мире энциклопедию, посвященную проблемам глобализации и основным противоречиям современного мира. Энциклопедия подготовлена большим международным коллективом одновременно на русском и английском языках и содержит 1320 статей, в которых нашли отражение важнейшие достижения отечественной и зарубежной теории и практики, накопленные за последние 30 лет активных исследований в области глобалистики.

Издание выходит в то время, когда во всем мире растет интерес к процессам глобализации, которые в силу своей универсальности и потенциальной опасности никого не могут оставить равнодушным. Мировая наука активно занимается данной проблематикой с конца 60-х гг. XX столетия. В итоге к настоящему времени сформировалась новая обширная область междисциплинарных знаний - глобалистика, в рамках которой различные науки ведут исследования процессов глобализации и порождаемых ими глобальных проблем, кризисов, противоречий. По этой проблематике в мире издано большое количество специальной литературы, ведутся острые дискуссии, получающие широкое освещение в периодических научных изданиях и средствах массовой информации. Однако и в России, и за рубежом отсутствуют справочные и справочно-аналитические издания, где раскрывались бы основные понятия, концепции и тенденции развития глобалистики, содержались бы новейшие фактические данные о характере происходящих изменений, выверенные сведения о соответствующих структурах, движениях, организациях, персоналиях и т.п. Настоящее издание призвано восполнить этот пробел.

Другим побудительным мотивом к изданию энциклопедии стало то, что активная исследовательская работа в области глобалистики ведется во многих странах мира, но она практически никак не координируется на этом уровне, а творческие контакты ученых, работающих над решением одних и тех же задач в различных регионах планеты крайне неудовлетворительны. Стремление внести посильный вклад в изменение указанной ситуации привело к тому, что в подготовке статей для данного издания приняли участие свыше 430 российских и зарубежных ученых из 28 стран (Россия, США, Германия, Китай, Индия, Великобритания, Канада, Япония, Израиль, Турция, Мексика, Ирландия, Иран, Финляндия, Швейцария, Греция, Австралия, Венгрия, Чехия, Польша, Югославия, Украина, Белоруссия, Азербайджан, Грузия, Армения, Киргизия, Эстония). Это, как правило, представители гуманитарных, естественных и технических наук, занимающиеся проблемами глобализации с позиций экологии, экономики, политики, культуры, права и других областей научного знания, а также политические и общественные деятели, руководители министерств и ведомств. Полный список авторского коллектива содержится в конце книги.

Высокая эффективность работы большого многонационального коллектива, совместное формирование словника и оперативный отбор материалов, составление и одновременное редактирование русского и английского изданий в России и за рубежом в кратчайшие сроки (на все это понадобилось менее двух лет) стали возможны благодаря принципиально новым технологиям сотрудничества ученых и специалистов различных направлений. Основу таких технологий составили широкие возможности виртуального общения, современные компьютеры и телекоммуникации, электронная почта, Интернет, а также причастность многих членов авторского коллектива к научным сообществам и организациям, широко распространившим первоначальную информацию о данном проекте.

Практически все статьи энциклопедии, за исключением терминов, которым дается только краткое определение, являются авторскими и написаны по индивидуальному заказу или отобраны на конкурсной основе из материалов, присланных специально для данного издания.

Предпочтение отдавалось тем из них, в которых нашли отражение новые направления и методы исследований, где речь касалась новых областей знания и где четко формулировались неясные и нерешенные вопросы, обозначались имеющиеся проблемы, степень их значимости, а также показывались перспективы их теоретического и практического решения. В представленных статьях, как правило, раскрывается происхождение термина (обычно на языке оригинала), а в конце дается список литературы, отражающий наиболее ценные и самые свежие публикации по теме. К сожалению, по причине ограниченности объема, опубликовать всю литературу, предлагавшуюся авторами, не представлялось возможным.

Так как материал отбирался на конкурсной основе, ряд принципиальных для данного издания статей являются составными. Они сформированы из работ двух, а иногда и большего числа авторов. Порой это ученые из разных стран, из разных областей научного знания, которые касаются одной и той же темы, но представляют различные подходы, имеют иное видение, несхожие точки зрения, что создает определенную стереоскопию и полифонию в освещении наиболее сложных вопросов.

Там, где это уместно, дается авторский или выверенный по новейшим источникам фактографический материал, нередко представленный в виде сводных таблиц, графиков и других иллюстраций. Часть такого материала, имеющего обобщающий характер, помещена в конце издания в виде приложения.

Высокий научный статус издания определяется составом Редакционного совета, в который приглашены авторитетные и широко известные российские и зарубежные ученые, значительная часть из которых академики и члены-корреспонденты Российской академии наук, других академий, известные политики, руководители крупнейших российских и международных организаций, научных сообществ, государственных структур. Все они также являются авторами содержательных статей, подготовленных по специальному заказу для данного издания.

Статьи расположены в алфавитном порядке и с достаточной полнотой представляют 20 основных направлений современной глобалистики, которые были выявлены и впервые так полно сформулированы в процессе работы над энциклопедией и, прежде всего, в процессе составления словника, не имеющего аналога ни в отечественной, ни в зарубежной литературе. Он стал результатом напряженной творческой работы не только редакционной коллегии, редакционного совета, но и всего междисциплинарного многонационального авторского коллектива, члены которого предлагали статьи по тем вопросам, в которых они являются специалистами. И хотя у редколлегии было право на отбор и окончательную формулировку предлагаемых терминов, многие из них включены в издание в авторской редакции. Для удобства читателей в конце книги приводится развернутая схема, показывающая распределенность всех терминов данного издания по основным направлениям глобалистики.

Подготовка и издание энциклопедии осуществлены Центром научных и прикладных программ «ДИАЛОГ» при научно-методической поддержке Российского философского общества, Российской экологической академии и при активном участии Международной общественной организации «Обеспокоенные философы за мир» и Проекта «Пайдея» Бостонского Университета (США), что также обеспечило необходимый уровень в квалифицированном освещении проблем глобалистики и сделало данное издание не только ценным справочным пособием, но и определенным ориентиром в дальнейших исследованиях основных тенденций развития современного мира.

Полагаем, что энциклопедия найдет своего заинтересованного читателя и в России, и за рубежом, а ее публикация и распространение во многих странах мира будут способствовать расширению сотрудничества ученых, диалогу политиков и лучшему взаимопониманию народов, придерживающихся различных взглядов, культурных традиций и религиозных верований. Энциклопедия предназначена как специалистам, так и читателям, не имеющим специальной подготовки.

Выражаем глубокую признательность членам Редакционного совета, Редакционной коллегии, авторам энциклопедии, а также переводчикам, техническому персоналу – всем тем, кто вложил свои знания, опыт и умение в подготовку данного издания.

И.И. Мазур, А.Н. Чумаков

АБИОТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СРЕДЫ – совокупность условий неорганической среды, влияющих на организмы (в т.ч. на человека). Различают физические и химические условия среды (климат, рельеф, почвы, химические компоненты, влажность, пожары и т.п.).

АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ О МИРЕ – В сочинении «О Граде Божием» христианский теолог и церковный деятель Августин Блаженный (350–430) выдвигает тезис, что конечной целью всяких действий является мир. Августин объясняет, что стремление к миру – в природе всех существ и что, если мы любим правильно, то есть «любя то, что следует любить», – а именно в этом состоит добродетель, – между людьми не будет конфликтов.

Августин характеризует мир как одновременно психическое и ментальное состояние. «Мир тела и души есть должным образом упорядоченная жизнь и смерть живых существ». Он также является индивидуальной и социальной целью. Отождествляя мир с «предельной доброй волей», Августин утверждает, что «мир между людьми есть упорядоченное согласие разума с разумом». Августин убежден, что, начав с мира между индивидами, мы можем достичь «мира всей вселенной, спокойствия порядка».

Августин настаивает, что мир является целью всех политических действий. Он утверждает, что «мир является инстинктивной целью всех созданий, и даже предельной целью войны», «поскольку даже злые, когда начинают войну, поступают так, чтобы защитить мир своего народа».

Встав перед выбором между миром и войной, даже самые агрессивные люди и государства выберут мир, если смогут навязать собственные условия мира. Источник конфликта находится не в целях, к которым мы стремимся, а в средствах: человек, который «стремится навязать собратьям свое господство», ищет «мира несправедливости». Если бы цели были разными, то не было бы возможности разрешения конфликтов. Если мы, последовав Августину, сосредоточимся на мире как общем интересе всех, то сможем дальше продвинуться в выработке общего плана своих политических действий. Но достаточно ли одного допущения, что мы стремимся к радости и миру, для того, чтобы привести нас к поиску мира для других? Чтобы противостоять этой склонности навязывать свою волю в ущерб благосостоянию других, Августин определяет два правила: «не причиняй вреда никому и помогай каждому, когда возможно». Августин верит, что мир придет, когда естественная активность человека, который стремится к собственному благосостоянию, будет руководствоваться этими правилами. Мы уже знаем такие правила, например: «Не делай другим того, чего себе не желаешь». «Закон Божий», который предписывает правильный образ жизни, «записан в душах мудрых, так что они знают его, по мере того как размышляют, все лучше и соблюдают в своем образе жизни все точнее». Августин обращается к нему как к естественному закону, который «записан у нас в голове» или «записан у нас в сердце». Для Августина вечным законом является воля Божья, которая неизменна. Хотя он проповедует действие в соответствии с моральным законом, он также подчеркивает свободу индивида.

Для Августина добродетель заключается в свободных действиях, основанных на любви к праведности. Все моральные действия ведут к высшей из наших любовей – любви к Богу. Любовь к Богу – это просто любовь души к высшему достижимому благу, не запятнанному «телесными удовольствиями». Для Августина, «двумя главными объектами» христианской этики являются «любовь к Богу» и «любовь к ближнему». Августин воспринимает любовь к Богу и ближнему как совпадающие с любовью к себе. Выбирая объектом своей любви наивысшее существо, от которого приходит наибольшее благо, мы начинаем понимать, как правильно любить самих себя. Из безмерности любви к Богу вытекает любовь ко всем людям, которая является источником всей доброты. Августин воспринимает любовь к Богу как источник универсальной любви ко всем. Для Августина, если мы любим, как должны любить, не возникает конфликта между любовью к себе и беспокойством за других. Отсюда известное высказывание – «полюби, и делай что хочешь».

Соч.: О Граде Божием. М., 1994.

Х. Хехсманн

АВТАРКИЯ (от греч. auta2rkeia – достаточность, самоудовлетворение) – экономическое обособление той или иной страны, вызванное созданием замкнутого национального хозяйства, производящего весь спектр необходимых обществу продуктов и способного обходиться без импорта существенно необходимых товаров. В античности – независимость от окружающих вещей и людей, вызванная отсутствием потребностей и желаний. Согласно киникам и стоикам, автаркия считалась отличительным признаком мудреца. Но уже у Фукидида автаркия могла означать политическую и экономическую независимость государства от соседних стран. Характерна для докапиталистических

формаций, хотя встречается и в более поздние эпохи. Автаркические тенденции могут господствовать по разным причинам (политическим, экономическим, идеологическим) и обычно проявляются в закрытии торговых границ, ограничении импорта, образовании замкнутых торгово-экономических блоков, применении системы запретительных пошлин, торговых эмбарго и т.п. Автаркия в виде самообеспечения страны для ведения войны в условиях экономической блокады являлась официальной доктриной германского национал-социализма. Замкнутые национальные хозяйства встречаются и в современном мире, однако их существование под влиянием экономической глобализации становится все более проблематичным.

А.В. Кацура

АВТОКРАТИЯ (от греч. авто... и kratos – власть; самовластие, самодержавие) – форма правления с неограниченным бесконтрольным полновластием одного лица (императора, царя, короля, тирана, диктатора). Автократия была характерна для деспотий Древнего Востока, Римской и Византийской империй (см. Империя), многих монархических государств эпохи Средневековья, а также для фашистских и тоталитарных государств XX в. См. Тоталитаризм.

А.Д. Королев

АВТОНОМИЯ (от авто... и греч. nomos – закон; самоуправление, независимость) – право территории самостоятельно осуществлять государственную власть в пределах, предоставленных ей конституцией; внутреннее самоуправление, предоставляемое населению определенного региона или отдельной этнической группы, компактно проживающей в пределах региона или государства. Различают две основные формы автономии: автономию национально-культурную и автономию национально-территориальную.

А.Г. Ганжа

АВТОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ – одна из разновидностей самоуправления национальностей, основанная на общности языка и национальной культуры и призванная обеспечить сохранение и выражение ее самобытности, развитие и совершенствование национально-культурных ценностей, удовлетворение соответствующих запросов представителей данного народа. В отличие от национально-территориальной автономии носит экстерриториальный характер, объединяет людей данной национальности на основе их приверженности к своей культуре вне зависимости от места их проживания.

Н.З. Ярощук

АВТОНОМИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ – самостоятельное в пределах своих полномочий осуществление государственной (автономная республика) или административной (автономная область, край, округ) власти и управления на территориях, отличающихся особым национальным составом населения, своеобразием культуры, хозяйства, быта, традиций и т.д. В отличие от национально-культурной автономии, где решающим фактором выступает общность национальной культуры и языка, базируется на территориально-хозяйственной общности людей.

Н.З. Ярощук

АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ – одна из форм национально-территориальной автономии в государстве; обладает более широкой самостоятельностью во внутренних делах по сравнению с обычной административной областью. В многонациональных странах воплощает административно-политическое самоуправление народа или народов в рамках как федеративного (Россия, бывшая Югославия), так и унитарного (Китай, Румыния в прошлом) государства.

А.Г. Ганжа

АВТОРИТАРИЗМ (от лат. auctoritas – власть) – система власти, характерная для антидемократических политических режимов. Обычно сочетается с личной диктатурой. К историческим формам авторитаризма относятся азиатские деспотии, тиранические и абсолютистские формы правления древности, Средневековья и Нового времени, военно-полицейские и фашистские режимы, различные варианты тоталитаризма.

Н.З. Ярощук

АВТОТРОФНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (от авто... и греч. trophe2 – пища, питание; букв.: само себя питающее) – концепция, выдвинутая В. И. Вернадским в рамках ноосферного учения. Единственными автотрофными на планете являются зеленые растения, составляющие основную массу живого вещества и осуществляющие питание за счет усвоения неорганических веществ с помощью солнечной энергии. Все остальные организмы, включая и человека, питаются другими живыми организмами, начиная с растений и вплоть до высших звеньев плотоядных (экологическая пирамида). Человек занимает самое высшее звено в экологической пирамиде, будучи всеядным и включающим в свое использование в виде производственных ресурсов также и вещества неживой природы (практически все химические элементы). Ресурсопотребление человеком веществ живой и неживой природы растет в геометрической прогрессии, и в ближайшей перспективе возникнет дефицит ресурсов не только минеральных (невозобновимых), но, что самое опасное, возникнет нехватка самых важных для жизни возобновляющихся ресурсов (кислород воздуха, пресная вода, биоресурсы, климатическая стабильность и др.), то есть тех, которые относятся к экологическим. По некоторым расчетам, антропогенная нагрузка более чем в 10 раз превышает предельные возможности биосферы. Человек не подчиняется в своей производственной деятельности законам экологической пирамиды, как бы переворачивает ее в направлении, противоположном естественному. Возникла дилемма: либо человеку подчиниться законам экологической пирамиды и занять свое скромное в количественном отношении место в верхней части ее конуса как гетеротрофному существу, либо перейти на автотрофный способ питания и, таким образом, снять избыточную нагрузку на биосферу.

В.И. Вернадский еще в 1927 г. выражал надежду на возможность перехода людей к автотрофности, связывая ее главным образом с первыми серьезными достижениями в области искусственного синтеза органических веществ. Он полагал, что со временем можно будет добиться также и синтеза продуктов питания. Тогда люди смогут стать независимы в своем питании от других живых форм. Но до сих пор эта проблема не решена, хотя уже известно, что нужно сделать для того, чтобы пошел направленный синтез органических веществ левовращающей структуры белковых тел, усваиваемых живыми организмами.

Однако полностью снять чрезмерную нагрузку с биосферы удастся лишь в том случае, если и в получении энергии люди станут независимы от запасов минерального топлива на планете, так как большая часть усилий затрачивается в современном обществе на получение энергии. К тому же топливный способ получения энергии дает и большее количество загрязнений (химических и тепловых).

Современная наука располагает всем необходимым для решения проблемы альтернативной (возобновляемой) энергетики. Высвобождая энергию из вещества планеты, человек стал самым мощным энтропийным фактором, губительным для всего живого, поскольку жизнь – это постоянная борьба с энтропией. Поэтому либо человек действительно становится автотрофным по способам получения продуктов питания и энергии, либо он продолжает разрушать биосферу и обрекает себя на самоуничтожение. Автотрофность – это реальный путь движения к ноосфере и к осуществлению стратегии устойчивого развития.

Э. В. Гирусов

В своей концепции автотрофности человечества В.И. Вернадский, исходя из основного свойства автотрофных организмов – независимости от живого вещества, проводит идею ослабления экологических связей биосферы и человечества. Первый шаг на пути к автотрофности человечества Вернадский видел в осуществлении перехода к земледелию: тем самым человек в своем питании освободил себя от стихийной зависимости от живой природы. Однако одновременно человек уничтожил девственную природу: внес в нее массу новых химических соединений, новых форм жизни – культурных пород животных и растений. Со временем, считает Вернадский, человечеству придется столкнуться с проблемой истощения запасов исходных для существования человека сырьевых материалов. Для предупреждения данной опасности он предлагает изменить как формы питания, так и источники энергии, доступные человеку. Коренное изменение будущего человечества он видит в непосредственном синтезе пищи, без посредничества организованных существ, т.е. в применении синтетических продуктов питания. Человек перестанет быть зависимым в своем существовании от других живых существ, перед ним откроются широкие горизонты использования вековых духовных стремлений.

Современники Вернадского назвали его концепцию утопичной. Вместе с тем идея автотрофности человечества развивается в русле двух основных подходов. Согласно одному

подходу, неправомерен сам вопрос об автотрофности человеческого организма, который по своей сути гетеротрофен, т.е. в своем питании использует готовые органические вещества. Скорее, речь может идти об установлении автотрофного характера производственной деятельности общества с целью разрешения существенного противоречия между относительной ограниченностью актуализированных естественных ресурсов биосферы и увеличивающимся ростом материально-энергетических потребностей цивилизации, а также ростом загрязнения среды обитания. В рамках этого направления решаются проблемы создания новых вещественно-энергетических технологий, способных функционировать по аналогии с автотрофными биосистемами; перехода на экологически замкнутые системы жизнеобеспечения, усиления использования солнечной энергии, увеличения использования веществ космоса и др. Идут разработки принципиально отличных от современных продуктов питания. Данное направление развития автотрофной концепции связано с разработкой стратегии выживания человечества в рамках планеты Земля.

Согласно другому подходу, создание автотрофной цивилизации в земных рамках невозможно. Основываясь на предположении К. Э. Циолковского о бессмертии человечества во времени и бесконечности в пространстве, сторонники данного подхода рассматривают автотрофность человечества как одну из альтернатив катастрофическому самозамыканию эволюционного процесса, неизбежному, если оставаться в рамках планетарной цивилизации. Человечество в будущем может столкнуться с альтернативой: либо выбраковка из универсального эволюционного процесса, либо потенциальная беспредельность, управляемая автоэволюция, осуществляющая переход в постчеловеческую реальность.

Человек, в отличие от других живых существ, обладает способностью преодолевать свою видовую ограниченность, расширять внутренние и внешние пределы существования. На заре человеческой эры человек смог преодолеть свое генетическое несовершенство, выйти за границы видовой биологической программы. Современное человечество обладает возможностями осуществить автоэволюционные методы адаптации к изменившейся, в т. ч. и космической, среде. Управляемая автоэволюция человека способна практически воплотить в жизнь идею Вернадского об автотрофности человечества – создать такую форму организации разума (постсоциальную, постчеловеческую, космическую или иную), которая не будет непосредственно зависеть в своем существовании от других организмов. Движение цивилизации в данном направлении может привести к значительному изменению всего обитаемого мира, всего человеческого космоса.

Е. А. Когай

АВТОТРОФЫ (от авто... и греч. trohpe2 – пища, питание) – организмы, производящие из неорганических веществ (прежде всего воды, неорганических соединений азота и двуокиси углерода) все необходимые для жизни органические вещества. При этом используется энергия фотосинтеза и хемосинтеза. К автотрофам относят зеленые хлорофилльные организмы, зеленые растения, мельчайшие бактерии. Автотрофы являются основным продуцентом органического вещества в биосфере, обеспечивают существование других организмов – гетеротрофов и миксотрофов (организмы со смешанным питанием – неорганическими и органическими веществами). См. Биоценоз.

Е. А. Когай

АВТОХТОНЫ (от авто... и греч. chtho2n – земля) – в биологии виды (роды), семейства организмов, которые со времени своего становления обитают в данной местности; в этнологии – то же, что аборигены, т.е. местный, коренной народ. Термин «автохтоны» достаточно условен, поскольку невозможно определить время, которое должен прожить этнос на данной территории, чтобы считаться коренным. Обычно автохтонами европейцы называли население, которое они заставали на вновь открытых землях, хотя в действительности данные этносы могли появиться здесь 1000, или 100, или даже несколько десятков лет назад. Многие этносы ныне живут не на тех территориях, на которых возникли (см. Этногенез). Автохтоны в разные периоды своего существования могут входить в различные государства, быть разделенными политическими, государственными границами и тем не менее сохранять языковую и культурно-бытовую специфику в ареале (области) своего проживания.

А. Г. Ганжа

АГЛОМЕРАЦИЯ городская (от лат. agglomerare – присоединять, накапливать) – компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями.

Агломерация – главная форма современного городского расселения, формирующаяся преимущественно вокруг крупных городов (столиц) и наиболее важных промышленных и портовых центров. Существует в двух основных формах – моноцентрическая агломерация, складывающаяся вокруг крупного города-ядра (пригороды, города-спутники и т.п.; напр., Московская агломерация, Парижская агломерация), и полицентрическая агломерация (или конурбация), имеющая несколько взаимосвязанных городов-ядер и их пригородные зоны (напр., Рурская агломерация в Германии, объединившая несколько равнозначных городов от Дуйсбурга до Дортмунда).

Увеличение количества и возрастание роли городских агломераций в современном урбанизированном мире прослеживается как глобальная тенденция его развития. С середины XX в. на планете быстро растут города (обычно это городские агломерации) с населением более 1 млн. жителей. Их количество увеличилось в 1950–1990 гг. с 77 до 281, а суммарная численность населения в них – с 187 млн. человек до 800 млн. В результате в 1990 г. треть всех горожан мира проживала в агломерациях-«миллионерах». Особенно быстро они растут в странах Азии, Латинской Америки и Африки. В Азии в 1990 г. насчитывалось 118 таких агломераций (в Китае – 38, Индии – 24), в Латинской Америке – 40, в Африке – 25.

С конца 1970-х гг. заметно растут сверхкрупные агломерации с населением более 10 млн. жителей, главным образом в развивающихся странах. В 1970 г. в мире было всего 3 таких образования – Токио, Нью-Йорк и Шанхай; в 1990 г. уже 12 (к первым трем прибавились: Мехико, Сан-Паулу, Бомбей, Лос-Анджелес, Пекин, Калькутта, Буэнос-Айрес, Сеул и Осака).

По данным Бюро переписи США на 1990 г., в первую тройку вошли Токио (20,8 млн.), Мехико (20,5 млн.), Сан-Паулу (18,9 млн.). При этом самой крупной агломерацией мира была и остается Токийская. По прогнозу ООН на начало XXI в., число таких сверхкрупных агломераций достигнет 21–25, главным образом благодаря странам Азии. Это еще более усилит юго-восточно-азиатский вектор в мировой урбанизации. Крупнейшими в мире будут следующие агломерации: Мехико, Сан-Паулу, Токио–Иокогама, Нью-Йорк, Калькутта, Бомбей, Шанхай, Тегеран, Джакарта, Буэнос-Айрес (т. е. восемь из десяти крупнейших – это агломерации развивающихся стран мира). Многие из этих агломераций уже трансформируются в еще более крупные образования – урбанизированные районы и зоны. См. Мегаполис.

Н. В. Логина

АГРЕССИЯ (от лат. aggressio – нападение) – в международном праве – противозаконное применение вооруженной силы одним государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, а также иное посягательство с применением вооруженной силы одного государства на другое, несовместимое с Уставом ООН. Включает в качестве обязательного признак первенства или инициативы (применение каким-либо государством вооруженной силы первым), умысла, агрессивного намерения. Определение агрессии принято 29-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. Агрессия может быть прямой и косвенной. Выделяют как особый случай соучастие в агрессии. Под прямой агрессией понимают агрессию, совершаемую регулярными вооруженными силами государства. К прямой агрессии, независимо от объявления войны, относятся следующие случаи: вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию др. государства; любая военная оккупация территории государства, какой бы временный характер она ни носила; любая с применением силы аннексия территории государства или части ее; бомбардировка вооруженными силами государства территории др. государства или применение любого оружия одним государством против др. государства; блокада портов или берегов государства вооруженными силами др. государства; нападение вооруженных сил государства на вооруженные силы др. государства либо морские и воздушные флоты др. государства; применение государством своих вооруженных сил, находящихся по соглашению на территории др. государства, против третьего государства в нарушение условий соглашения; пребывание таких вооруженных сил на территории др. государства после прекращения действия соглашения. Косвенная агрессия – это агрессия, совершаемая вооруженными бандами, группами, регулярными силами или наемниками, формально не входящими в состав регулярных вооруженных сил какого-либо государства или скрывающими свою принадлежность к ним, хотя они фактически организуются определенным государством либо действуют от его имени или по поручению. К косвенной агрессии нередко относят такие действия, как засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против др. государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно актам агрессии. Под соучастием в агрессии понимают

действия государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение др. государства, использовалась этим др. государством для совершения акта агрессии против третьего государства. Перечисленные виды агрессии не являются исчерпывающими. Право на установление факта совершения агрессии принадлежит Совету Безопасности ООН. Он вправе принимать во внимание всю совокупность обстоятельств совершения агрессии. Агрессия не может быть оправдана никакими соображениями политического, экономического или любого иного характера. Любая агрессия (прямая, косвенная и соучастие в агрессии) квалифицируется как международное преступление и влечет за собой международную ответственность. Никакие территориальные приобретения или особые выгоды, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными. Ответственность за агрессию включает прежде всего принудительные меры, направленные на пресечение агрессии и восстановление мира, а также различные меры по ликвидации последствий агрессии и предупреждению возможности ее возобновления. Международное право предусматривает политическую ответственность за агрессию, когда государство-агрессор подвергается временным ограничениям суверенитета, и материальную, когда агрессор отвечает за ущерб, причиненный его действиями. Лица, виновные в планировании, подготовке, развязывании или осуществлении агрессии, несут уголовную ответственность. Особая ответственность лежит на государствах за агрессию с применением оружия массового уничтожения. По решению Совета Безопасности ООН против агрессора могут быть применены санкции невоенного характера, а при необходимости – действия вооруженными силами государств – членов ООН. Государство, подвергшееся агрессии, имеет право на индивидуальную и коллективную самооборону. Военные действия государства, отвечающего в порядке самообороны на акт агрессии, даже если эти действия носят военно-наступательный характер, не могут рассматриваться как агрессивные и признаются законными.

С. В. Мошкин

Агрессия может осуществляться в форме нанесения упреждающего удара, комбинированного нападения различного масштаба, авиационного удара или вторжения. Особой формой агрессивных действий является оказание помощи агрессору в осуществлении его планов политическими, экономическими или военными средствами (поставки вооружения и военной техники, направление военных советников и специалистов). Территориальные приобретения или какие-либо другие выгоды, полученные в результате агрессии, признаются незаконными. Государство же, подвергнувшееся агрессии, имеет право на индивидуальную или коллективную самооборону (статья 51 Устава ООН). При этом действия государства, даже если они являются наступательными, считаются оправданными. В случае агрессии Совет Безопасности ООН может принимать решения на применение против агрессора как невоенных мер (разрыв политических и экономических отношений, введение экономических санкций и т.п.), так и военных мер (применение вооруженных сил ООН, а также вооруженных сил государств–членов ООН) с проведением соответствующих военных операций. Может предусматриваться также временное ограничение суверенитета государства-агрессора, оккупация его территории, признание преступными его правительственных и военных органов, политических партий. Согласно статье 5 Устава ООН, агрессивная война считается тягчайшим преступлением против человечества, в связи с чем влечет за собой международно-правовую и материальную ответственность в форме репараций и реституций.

Главная составная часть агрессии – военная агрессия. Она связана с ничем не обусловленным применением вооруженной силы одним государством (коалицией государств) против суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности или политической независимости другого государства (коалиции государств). Обычно преследует следующие цели: покорение государства–«жертвы» агрессии, захват его территории, национальных богатств, установление над ним политического и экономического господства. Осуществляется обычно в форме внезапного нападения и последующего ведения агрессивной захватнической войны, но может реализовываться и путем открытого военного давления и демонстрации силы.

Одна из форм агрессии – интервенция, прямое военное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние события и дела другого государства, а также в его взаимоотношения с другими государствами. Кроме прямой военной интервенции, может предприниматься также косвенная политическая, дипломатическая и экономическая интервенция.

Д. О. Рогозин

Агрессия – насильственное действие или процедура (например, неспровоцированное нападение), особенно с намерением завладеть или подчинить себе; практика осуществления нападений или вторжений, особенно неспровоцированное нарушение одной страной территориальной целостности другой; враждебное, оскорбительное или разрушительное поведение. Можно выделить два компонента в этих определениях: во-первых, намерение причинить ущерб и урон; во-вторых, данное причинение является «неспровоцированным», так что те, на кого оно распространяется, это – «жертвы». Агрессия – это инициативный ущерб, причиненный людям, которые не сделали ничего, чтобы заслужить такое обращение, т.е. «неспровоцированный» ущерб. Агрессоры – это те, кто причиняет и намеревается причинить вред другим.

Агрессия часто бывает средством достижения других целей. Например, человек или группа людей нападают на других, чтобы обеспечить собственную жизнь за счет другого человека или группы; или же совершают это для увеличения своего благосостояния. «Вторжение ради выгоды», как называет это Гоббс, является довольно частым мотивом индивидуальных краж или международных войн. Но какого рода эта выгода? Рассматривая различные варианты ответа на этот вопрос, мы осознаем необходимость гипотезы другого типа: что агрессия является основным инстинктом, направленным на полное господство над другими, а не на индивидуально определяемую выгоду. Гипотезы, утверждавшие, что люди в самом деле руководствуются такими мотивами, распространились благодаря, например, работам З. Фрейда, который утверждал, что у людей есть основной инстинкт агрессии.

Агрессия может быть индивидуальной психологической характеристикой, даже не будучи основным инстинктом. Агрессию можно развить с помощью некоторых методов воспитания и подавить с помощью альтернативных методов.

Другим источником агрессии является страх, который не всегда бывает иррациональным. Страх важен, поскольку является основой самозащиты и признается в качестве ее обоснованного мотива: бояться – значит верить, что кто-то или что-то опасно для нас, равно как и быть эмоционально вдохновленными этой верой. Страх, таким образом, включает то, что фактически является гипотезой: что предмет или личность, вызывающие страх, действительно опасны. Эта гипотеза, однако, может в реальности оказаться ложной и подлежит эмпирическому доказательству. Тенденция без обоснованных доказательств предполагать, что другие представляют опасность, сама по себе является основной причиной межличностного насилия. В крайних случаях возникает феномен паранойи – иррационального страха почти перед всем. Параноидальные состояния могут быть как индивидуальными, так и культурно обусловленными, и в случае их возникновения можно ожидать неприятностей. (В качестве примера можно привести идеологию нацизма, которая учила, что другие народы угрожают «арийцам» и поэтому заслуживают уничтожения.) Когда страх обосновывается ложными предпосылками, последующее насилие особенно трагично, поскольку в этом случае его можно было бы избежать без потерь для обеих сторон – нужно всего лишь показать обеспокоенной стороне, что группы, которых она боится, в реальности совершенно ей не угрожают. Но к сожалению, человека, охваченного страхом, не так легко убедить предпринять рациональную оценку ситуации. В таких случаях возникает возможность применить искусство миротворчества.

Я. Нарвесон

АГРОБИОЦЕНОЗ (от агро... и биоценоз) – сообщество растений, животных и микроорганизмов, созданное и регулярно поддерживаемое человеком для получения сельскохозяйственной продукции. Характеризуется малой экологической надежностью (агробиоценоз не способен самовосстанавливаться и саморегулироваться), но достаточно высокой урожайностью (продуктивностью). Основу агробиоценоза составляет агрофитоценоз – искусственное растительное сообщество, создаваемое на основе агротехнических мероприятий (напр., посевы и посадки зерновых, овощных, плодовых и технических культур). Растительный покров агрофитоценоза обычно образован одним видом (сортом) культивируемого растения и соответствующими сорными видами. Замена естественного растительного покрова монокультурой приводит в агробиоценозе к резкой перестройке его зооценоза. Животные, не способные питаться возделываемым растением и переносить условия его культуры, исчезают, а другие (главным образом насекомые-фитофаги) находят благоприятные условия, размножаются (вплоть до массовых вспышек) и могут вредить посевам. Исследования структуры, устойчивости и продуктивности агробиоценоза составляют самостоятельный раздел биогеоценологии – агробиоценологию.

А. Д. Королев

АГРОЛЕСОМЕЛИОРАЦИЯ – система лесохозяйственных мер, направленных на улучшение почвенно-гидрологических и климатических условий отдельных территорий с целью повышения продуктивности сельскохозяйственных угодий. Агролесомелиорация является одним из основных естественных видов мелиорации, способствующих стабилизации ведения сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной безопасности государств.

В конце XIX – начале XX в. в странах с переходной экономикой не удалось избежать потерь в проводимой аграрной реформе. Развитие производства пошло по экстенсивному пути – расширения посевных площадей. Расширение же обрабатываемых сельскохозяйственных угодий осуществлялось в основном за счет раскорчевки лесов, распашки степной целины и задернелых склоновых земель. Сокращение площади лесов, сжигание древесины, минерализация навоза, подстилок, отпада и разрушение гумуса почв – все это уменьшило энергетические ресурсы экосистем на 25–50%.

Нарастающие темпы сельскохозяйственного землепользования истощают почвенное плодородие, исключают возможность самовосстановления почв в природных циклах биосферы. Наибольшие потери природного органического вещества в почве происходят по мере того, как они начинают обрабатываться, преимущественно отвальной вспашкой. По мнению некоторых ученых, возделывание плодородных глинистых почв в течение 70 лет приводит к потере 50% органики в поверхностном горизонте. Известно также об уникальной способности луговых почв к накоплению органического вещества. Кроме того, излишнее увеличение посевных площадей, в т.ч. за счет сокращения площади лесов, привело к усилению ветров и суховеев в лесостепных и степных районах, переосушиванию больших по размерах полей и ослаблению их эрозионной стойкости. Возросла повторяемость стихийных бед. В XX в. засухи повторяются в среднем через 3–4 года, в XIX в. они случались один раз в десятилетие, а в более ранние эпохи их было вдвое меньше – одна на двадцатилетие.

Сельскохозяйственное освоение значительных территорий стран с переходной экономикой чрезмерно. Так, в Украине сельскохозяйственные угодья занимают 72,2% территории (41,8 млн. га), распаханность составляет 57,1% (32,6 млн. га пашни), доля пахотных земель в общей площади сельскохозяйственных угодий равна 79,8%, под лугами и выпасами лишь 12,9%. Для сравнения: распаханность территории Великобритании, Франции, ФРГ – от 28,6 до 31,8%, а всего сельскохозяйственных угодий имеется от 37,3 до 55,6%, под лугами – 18–25% территории. После возврата к пропашной системе земледелия (1960-е гг.) количество смытых пахотных земель в Украине увеличилось на 2,0 млн. га, или на 25,6%. Сейчас водной и ветровой эрозии подвержено более 14,9 млн. га сельскохозяйственных угодий, или 35,2% их общей площади. Ежегодно прирастает в Украине около 80–90 тыс. га эродированных земель. Суммарные потери гумуса в результате эрозии и других деструктивных процессов приближаются к 42 млн. т, из них за счет несбалансированного внесения органических веществ 18 млн. т. и по причине эрозии – около 24 млн. т. или более 56 % общих потерь. Такая тенденция землепользования привела к снижению содержания гумуса в почвах пахотных земель с 3,5 (1961) до 3,2 % (1981), или на 9 %. За XX в. это снижение составляет 25–30 %. При этом площадь полезащитных лесных полос в 1996 г. составила 440 тыс. га, полезащитная лесистость – 1,5 % против 491 тыс. га в 1961 г. Под защитой лесных насаждений находится лишь третья часть сельскохозяйственных угодий. Если принять во внимание, что для образования плодородного шара в 10–20 см природе необходимо от 1,5 до 7 тыс. лет, то станут понятными те невосполнимые убытки, которые несут почвы от действия деструктивных процессов.

Сельскохозяйственная освоенность земель в Украине превышает экологически допустимые пределы и является малоустойчивой к аномальным колебаниям климата. Большеразмерные обрабатываемые поля в условиях снижения защитного влияния леса подвержены иссушающей солнечной радиации, усилению ветров и суховеев, а в совокупности с другими негативными агротехническими факторами способствуют развитию разрушительной водной и ветровой эрозии почв.

В. Д. Байтала

АГРОЭКОЛОГИЯ – междисциплинарный научный комплекс, включающий ряд дисциплин: агрохимию, почвоведение, земледелие, селекцию и др., ключевым принципом которых является экологический императив (т.е. система запретов на все формы использования агроресурсов, ведущих к их разрушению), а также соответствующие виды деятельности по сохранению агроресурсов.

АДАПТАЦИЯ биологическая (лат. adaptatio – приспособлять) – выработанное в процессе эволюционного развития приспособление биологической системы к условиям среды обитания. В медицине под адаптацией понимают все виды врожденной и приобретенной приспособительной деятельности человека к общеприродным, производственным и социальным условиям, в т.ч. климато-географическим, к недостатку кислорода. Адаптация позволяет не только переносить значительные и резкие изменения в окружающей среде, но и активно перестраивать свои физиологические функции и поведение в соответствии с этими изменениями, иногда даже опережая их. Термином «адаптация» обозначают приспособления, соизмеримые по продолжительности с жизнью индивидуума, а также непатологические сдвиги в организмах, составляющих популяции, на протяжении нескольких поколений.

Многочисленные факторы окружающей среды подразделяют на адекватные и неадекватные врожденным и приобретенным (генофенотипическим) свойствам организма. К адекватным условиям среды организмы адаптированы в результате длительной эволюции и онтогенеза, в результате чего у них сформировались устойчивые адаптивные механизмы. В неадекватных (неоднозначных по физиологическим и биологическим характеристикам) условиях организмы не всегда достигают полной адаптации. К некоторым факторам среды адаптация может быть лишь частичной, в крайне же экстремальных условиях организмы могут оказаться полностью неспособны к адаптации. В таких случаях организм ищет более подходящую среду, и возникают процессы миграции и ремиграции. Длительное пребывание в неадекватных (а тем более экстремальных) условиях приводит к дезадаптации и возникновению болезней адаптации.

Различают три типа приспособительно-адаптивного поведения живых организмов: бегство от неблагоприятного раздражителя, пассивное подчинение ему и, наконец, активное противодействие ему за счет развития специфических адаптивных реакций. Пример активного противодействия, сопряженного с развитием специфических и неспецифических адаптивных реакций, – реакция гомойтермных (теплокровных) животных (к которым относится и человек) на холод сложным балансированием теплопродукции и теплоотдачи, обеспечивающим стабильную температуру тела.

Биологический смысл активной адаптации состоит в установлении и поддержании гомеостаза, позволяющего организму существовать в измененной внешней среде и сохранять постоянство ключевых показателей деятельности различных систем, что предотвращает нарушение нормального течения физиологических функций и развитие патологического процесса, обеспечивает работоспособность, максимальную продолжительность жизни и репродуктивность в неадекватных условиях среды.

По результатам комплексных исследований в естественных условиях высокогорья, аридной зоны и Крайнего Севера были выработаны следующие критерии адаптации человека к экстремальным условиям: стабилизация адекватных среде обитания физиологических показателей транспорта и обмена газов в тканях; высокий уровень максимального потребления кислорода (чем выше уровень максимального потребления кислорода определенным человеком, тем этот человек работоспособнее и стабильнее адаптирован); сохранение высокой работоспособности и общей резистентности в ответ на действие дополнительных факторов (напр., физических нагрузок, изменений температуры внешней среды и др.).

Важным компонентом адаптации целостного организма является адаптация клеточная – приспособление клеток к условиям окружающей среды, направленное на выживаемость и воспроизведение. Особая роль в адаптивном процессе принадлежит нервной системе, эндокринным железам с их гормонами. В частности, гормоны гипофиза и коры надпочечников вызывают первоначальные двигательные реакции и одновременно изменения кровообращения, дыхания и т. д. Изменения деятельности этих систем являются первой реакцией на любое сильное раздражение. Именно эти изменения предотвращают стационарные сдвиги метаболического гомеостаза.

Адаптивность организма к той или иной среде не следует рассматривать как нечто абсолютно стабильное. В процессе жизни организма, находящегося в фазе стойкой адаптации, возможны отклонения (флуктуации): временная дезадаптация (снижение устойчивости) и реадаптация (восстановление устойчивости). Эти флуктуации связаны как с функциональным состоянием организма, так и с действием различных побочных факторов.

Разработанная с учетом специфики условий и индивидуальных, возрастных и половых различий концепция об экологическом портрете человека и резервах управления функциями организма раскрывает возможности интеграции корковых механизмов с нервными, гормональными и метаболическими процессами.

Н.А. Агаджанян

АДАПТАЦИЯ этническая – приспособление повседневной жизни этнических групп (общностей) к условиям окружающей среды; в древности – приспособление непосредственно к природным условиям отдельных локальных групп на территории их проживания. Например, с климатом и местными ресурсами были связаны материал, из которого изготавливались одежда (листья, растительные волокна, шкуры животных, рыбья кожа или др.), жилище (пещера или землянка, деревянный, глинобитный, из обожженной глины или каменный дом и пр.), орудия труда (различные местные виды камня, кость, дерево, обожженная глина и пр.); язык и фольклор (напр., там, где не было моря, не было и этого понятия в языке; мифы, сказки также возникли на основе наблюдения за жизнью представителей местных флоры и фауны, изучения свойств местности и т.д.); танцы и первобытные рисунки (изображали повадки местных животных, птиц, способы охоты на них и т.д.). На этой основе возникла подавляющая часть первичных этнических признаков. В процессе миграций на первичные этнические признаки «накладываются» вторичные, связанные с условиями новой территории проживания, часть же старых в новых условиях перестает работать и поэтому постепенно отмирает. Многие традиции отмирают и с развитием общества на привычной территории, но часто остаются в мифах, сказках, праздниках, в «подсознании» народов, даже в обычном праве и быту. Наконец, с прорывом изоляции этносы часто адаптируются и к «чужим» традициям, особенно в периоды демографических и экологических кризисов. См. также Аккультурация, Ассимиляция.

А.Г. Ганжа

АДАПТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ – стратегия интенсификации сельского хозяйства, в основу которой положены адаптивные и адаптирующие свойства человека. В основу адаптивной стратегии интенсификации сельского хозяйства положена ее всевозрастающая наукоемкость, базирующаяся на дифференцированном использовании природных, биологических, техногенных, трудовых и др. ресурсов, создании сортов, способных в процессе фотосинтеза с наибольшей эффективностью утилизировать естественные и антропогенные ресурсы окружающей среды и одновременно противостоять действию абиотических и биотических стрессоров.

Высокая консервативность систем ведения сельского хозяйства является главной причиной того, что вся его история сопровождалась кризисами, обусловленными неспособностью удовлетворить постоянно растущие потребности населения в продуктах питания. Однако нынешний кризис значительно глубже и масштабнее. Он связан не только с демографическим «взрывом» и все увеличивающимся разрывом в уровне жизни населения «процветающих» и развивающихся стран, но и с быстрым истощением невосполнимых ресурсов Земли, загрязнением и разрушением биосферы, снижением темпов наращивания производства сельскохозяйственной продукции. Своими корнями эти и другие кризисные явления уходят к началу XX в., когда естественно-научный базис сельского хозяйства, зародившийся в конце XVIII – начале XIX в., был подменен сиюминутными требованиями замещения естественных факторов искусственными (техногенными) с целью получения максимальной прибыли. При этом экологические, энергетические, социально-этические, этнические и многие другие аспекты развития сельского хозяйства были отодвинуты на второй план.

Парадоксальность сложившейся в настоящее время ситуации в мировом сельском хозяйстве состоит в том, что отрасль, базирующаяся на использовании зелеными растениями практически неисчерпаемых и экологически безопасных ресурсов Солнца и атмосферы, в условиях преимущественно химико-техногенной интенсификации не только превратилась к концу XX в. в одну из наиболее ресурсоэнергорасточительных и природоопасных, но и перестала удовлетворять все возврастающие потребности населения Земли в продуктах питания и сырье для промышленности. Если в условиях экстенсивного земледелия на каждую единицу ископаемого топлива удавалось получать в среднем 25–50 пищевых калорий, то при современных технологиях – лишь 2–4. С учетом затрат на транспортировку, хранение и переработку каждая пищевая калория в промышленно развитых странах обходится в среднем в 10–15 калорий невосполнимой энергии. При существующих технологиях теряется, загрязняя окружающую среду и увеличивая затраты на каждую дополнительную пищевую калорию, около 20–60% азотных, 70–80% фосфорных, свыше 50% калийных удобрений, до 60–90% поливной воды, тогда как потенциальная урожайность сортов и гибридов реализуется лишь на 20–30%. Расчеты показывают, что в случае повсеместного распространения евро-американской модели интенсификации сельскохозяйственного производства на него пришлось бы тратить почти 80% мирового производства энергии. Резкое сокращение числа культивируемых видов растений, широкое использование генетически однородных сортов и

гибридов, применение пестицидов привели к появлению более агрессивных и вирулентных рас патогенов, а также усилению вредоносности многих видов насекомых и сорняков. Темпы и масштабы водной и ветровой эрозии почвы, засоления и заболачивания в условиях техногенно-интенсивного земледелия во многих странах мира достигли катастрофических масштабов.

В числе важнейших причин смены систем земледелия в течение всей его истории, наряду с необходимостью повышения урожайности, были и экологические катастрофы. Так, в результате засоления орошаемых массивов, а также опустынивания к началу нашей эры на тех территориях Ближнего Востока и Северной Африки, где лишь недавно существовали процветающие земледельческие цивилизации, простерлись пустыни. Считается, что и в настоящее время 87% ежегодного прироста пустынь в мире обусловлено антропогенной нагрузкой на природные комплексы и только 13% – естественными факторами. Начиная с доисторических времен залесенность территории Земли сократилась с 70 до 25%, а общая площадь пустынь и опустыненных территорий за последние 70 лет увеличилась в 2,5 раза. При сохранении преимущественно химико-техногенной интенсификации растениеводства масштабы эффекта «пестицидного бумеранга» будут постоянно усиливаться, а в «эволюционном танце» генотипической изменчивости растения-хозяина и паразитов явное преимущество окажется на стороне последних. Уже к настоящему времени зафиксировано повышение устойчивости к пестицидам более чем у 500 видов насекомых-вредителей.

Между тем абсолютно неустранимые особенности сельского хозяйства состоят в теснейшей связи производительности земледельческого труда с природными и социально-экономическими условиями, а также в постоянном переплетении экономических процессов воспроизводства с естественными процессами, подчиняющимися собственным законам. Снижение темпов роста урожайности и валовых сборов важнейших сельскохозяйственных культур (риса, пшеницы, кукурузы), сокращение площади пашни в среднем до 0,16 га в расчете на одного человека, постоянное удорожание исчерпаемых ресурсов и энергии создают реальную угрозу мирового продовольственного кризиса в XXI в., масштабы и негативные последствия которого могут резко возрасти на фоне усиления кризисных ситуаций и в других сферах.

Критика существовавшей в 1960–1970-х гг. системы ведения сельского хозяйства сменилась к настоящему времени активным поиском новых концепций и стратегий. Так, во многих странах все большее внимание уделяется так называемым биологическим (биоорганическим, биодинамическим и другим) системам земледелия. Однако если за пределами преимущественно химико-техногенной стратегии интенсификации растениеводства остается опыт, накопленный в земледелии за несколько тысячелетий, а также громадный научный потенциал в области генетики, экологии, зоологии, ботаники, микробиологии, биоценологии и других фундаментальных наук, то биологические системы земледелия отвергают возможность применения достижений промышленной революции (синтез пестицидов, биорегуляторов роста, минеральных удобрений и т. д.).

Вряд ли можно во всем согласиться и с авторами концепции устойчивого развития сельского хозяйства (sustainable agriculture), поскольку предлагаемая система сама по себе не обладает качественно новой естественно-научной базой развития сельскохозяйственного производства и пока не выходит за рамки мировоззренческой ориентации и умозрительных гипотез. Во всяком случае, в основу новой концепции не положена смена парадигм в использовании исчерпаемых ресурсов Земли. Аналогичная ситуация характерна и для концепции устойчивого развития цивилизации (sustainable development), с ее очевидным противоречием между социально-политическим пафосом и демографическими, а также экономическими реалиями в мире. Международная конференция в Рио-де-Жанейро (1992), предложившая статегию устойчивого развития человеческой цивилизации (sustainable development), сумела поставить правильный диагноз болезни биосферы, но не смогла выработать курс эффективного лечения, а тем более обеспечения «долгожительства» Земли.

В основу адаптивной стратегии интенсификации сельского хозяйства положены адаптивные и адаптирующие свойства Home sapiens, являющегося хотя и «неповторимым», но все же лишь одним из многочисленных биологических видов. Поэтому далеко не случайно термин «адаптация» (приспособление), получивший широкое распространение вскоре после работ Ч. Дарвина (1859), сегодня стал «всепроникающим» в экономике, технике, социологии, политике и т.д. Переход к адаптивной стратегии природопользования предполагает не только биосферосовместимость средообразующих возможностей человека, но и отказ от неумеренности, поскольку именно «неумеренные виды» отметаются естественным отбором в первую очередь. Адаптивная стратегия включает конструирование агроэкосистем и агроландшафтов, объединяющих функции высокой продуктивности и экологической устойчивости, а также способность к саморегуляции и

средоулучшению. В этих условиях главный смысл энергетических «дотаций» в агрофитоценозы состоит в том, чтобы с помощью малых потоков антропогенной энергии более эффективно управлять большим потоком поглощения солнечной энергии в процессах фотосинтеза.

Адаптивная система ведения сельского хозяйства ориентирует на сохранение среды обитания и повышение качества жизни человека, в первую очередь за счет биологизации и экологизации интенсификационных процессов в растениеводстве как основы использования экологически безопасных, неисчерпаемых и воспроизводимых ресурсов Земли. При этом адаптивная стратегия обладает собственной логикой развития, концептуальные, методологические, аналитические, системообразующие и прогнозные возможности которой, особенно в плане биосферо- и ландшафтосовместимости, базируются на известных законах развития природы и общества. Уже сама адаптивная сущность новой стратегии предопределяет ее многовариантность, динамичность и наукоемкость, а следовательно, и способность интегрировать, более того, технологизировать достижения не только прикладных, но и фундаментальных знаний. Поскольку растениеводство является составной частью общего природопользования, его научные приоритеты необходимо рассматривать в системе знаний, определяющих стратегию развития цивилизации в XXI в. в целом.

При переходе сельскохозяйственного производства к адаптивному природопользованию стратегии развития природы и человеческой цивилизации не расходятся, а наоборот, взаимодействуя, обогащают друг друга, обеспечивая биосферосовместимость и высокое качество жизни человека. Реальность указанного направления подтверждается многочисленными примерами как из истории земледельческой культуры, так и использования наукоемких технологий в современном сельском хозяйстве. Естественно, что переход к адаптивной интенсификации сельского хозяйства потребует значительного увеличения масштабов исследований по важнейшим направлениям агрономических и биологических знаний, центральное место среди которых займут работы по управлению адаптивными реакциями живых организмов на разных ступенях их развития и уровнях формирования (от субклеточного до организменного, биоценотического и даже биосферного).

Адаптивная стратегия жизнеобеспечения предопределяет необходимость перехода к неоэкономическим моделям развития цивилизации, что, в свою очередь, означает отказ от целей и критериев, ориентирующих деятельность людей на удовлетворение практически безграничных их потребностей (а зачастую просто прихотей) в основном за счет исчерпаемых ресурсов Земли. Одновременно становится все более очевидным, что человеческая цивилизация не может функционировать только по законам экономизма (законам стоимости, получения прибыли, рентабельности и пр.), оставляя в стороне духовные, национально-этнические, психологические, морально-этические и другие компоненты человеческой личности. Указанное положение в полной мере относится и к сельскому хозяйству, которое, будучи тесно связанным с особенностями быта и религией каждого народа, оказывает наибольшее влияние на качество не только материальной, но и духовной среды обитания людей. При этом снабжение населения продовольствием и сохранение природной среды оказываются взаимосвязанными, а будущее человеческой цивилизации зависит не только и даже не столько от экономических, сколько от экологических факторов. Именно благодаря смене парадигм природопользования, и в первую очередь ориентации на утилизацию неисчерпаемых и воспроизводимых ресурсов, стратегия адаптивной интенсификации сельскохозяйственного производства оказывается экономически обоснованной, социально приемлемой и жизнеспособной в долговременной перспективе.

Бесспорно, обеспечить полное самовозобновление ресурсов в высокопродуктивных агроэкосистемах весьма проблематично. Однако степень интенсивности последних определяется не величиной антропогенных субсидий как таковых, а их влиянием на фотосинтетическую производительность агрофитоценозов и, в первую очередь, снижением затрат исчерпаемых ресурсов на каждую дополнительную единицу общей и используемой биомассы. Другая отличительная особенность стратегии адаптивной интенсификации растениеводства состоит в тот, что она ориентирует на расширение не только продукционной, но и средообразующей функции агроэкосистем и агроландшафтов. С учетом того, что величина и качество урожая в значительной степени зависят от факторов внешней среды, в т.ч. и «капризов» погоды, в адаптивной стратегии особое внимание уделяется всестороннему анализу и снижению степени риска на этапах агроэкологического районирования территории, определения видовой структуры посевов и формирования севооборотов, подбора адаптивных сортов и технологий, конструирования агроэкосистем и агроландшафтов.

Одной из наиболее важных особенностей стратегии адаптивной интенсификации является всемерное повышение прогностических и преадаптивных возможностей сельскохозяйственного производства. В практическом плане это означает учет возможных глобальных и локальных изменений климата, погодных условий, демографической ситуации, конъюнктуры рынка, платежеспособного спроса на продовольствие и других факторов с целью своевременного принятия упреждающих мер для снижения степени риска (погодного, коммерческого и др.). Дальнейший прогресс в этой сфере связан с переходом от умозрительных заключений к математическим, т.е. формализованным моделям. Причем комплекс мер по обеспечению надежного функционирования сельского хозяйства с учетом возможных глобальных изменений климата должен включать не только организационные мероприятия, но и формирование новых научных приоритетов.

Слабое влияние фундаментальной науки на решение современных проблем сельского хозяйства вовсе не свидетельствует о малой значимости теории как таковой, а лишь подтверждает тот факт, что именно недостаточная фундаментальная база и естественно-научная обоснованность развития сельского хозяйства в XX в., а также низкая их востребованность в системе преимущественно химико-техногенной интенсификации сельского хозяйства явились главной причиной его глобального кризиса на рубеже XX и XXI вв. Поэтому центральной задачей научного обеспечения сельского хозяйства в предстоящий период является превращение этой отрасли, основанной в настоящее время на все возрастающих затратах исчерпаемых ресурсов, в подлинную «индустрию жизни», позволяющую удовлетворять потребности человечества в продуктах питания и сырье за счет неограниченных возможностей познания природы и ее законов.

Известно, что качественно новый уровень сельскохозяйственного, как, впрочем, и промышленного, производства всегда достигался за счет использования достижений науки, решающее значение среди которых имели изменение энергетической базы и соответствующей техники. Именно благодаря этому научная агрономия и позволяла человечеству выходить из продовольственного кризиса в прошлом. Так, переход от трехпольной к плодосменной системе земледелия дал возможность странам Западной Европы в основном за счет биологизации и, в первую очередь, широкого использования более 100 новых видов растений уже к 1850–1860 гг. значительно эффективнее использовать местные природные ресурсы (включая солнечную радиацию) и тем самым повысить урожайность зерновых культур почти вдвое, т.е. с 7–9 до 14–18 ц/га. Одновременно было обеспечено поддержание плодородия почвы, а благодаря чередованию многолетних бобовых трав (клевера, люцерны, тимофеевки и др.) со злаковыми и корнеплодными культурами удалось существенно повысить устойчивость посевов к неблагоприятным факторам внешней среды.

Следующий скачок урожайности зерновых культур, достигавшей к концу XIX в. во многих хозяйствах Англии и Германии 50 ц/га, был связан с учением Либиха (1840), открывшего путь широкому применению минеральных удобрений. В конечном счете именно благодаря достижениям науки уже к концу XIX в. земледелие из рутинного ремесла превратилось в одну из наиболее наукоемких сфер производства, а научные открытия, сделанные в начале XX в. (открытие явления гетерозиса, синтез гербицидов и др.), обеспечили рост урожайности сельскохозяйственных культур на протяжении всего столетия. Если при переложной системе земледелия каждый гектар пашни обеспечивал потребность в продуктах питания 0,8 человека, при трехпольной 1,2, при плодосменной 9,3, то при техногенно-интенсивной – 25 человек.

Отличительная особенность стратегии адаптивной интенсификации растениеводства, основные положения которой были сформулированы еще в 1980-х гг., состоит в том, что она ориентирует на более полное вовлечение в продукционный и средообразующий процессы агроэкосистем и агроландшафтов неисчерпаемых и/или воспроизводимых ресурсов природной среды на основе всесторонней биологизации и экологизации интенсификационных процессов, а также дифференцированного использования природных, техногенных, биологических, трудовых, экономических и др. ресурсов. Сегодня, когда время получения безвозвратных кредитов у природы уходит в прошлое, стратегия и концепция дальнейшего развития сельского хозяйства как главной сферы жизнеобеспечения человечества должны быть переосмыслены и сформулированы с учетом усиления способности агроэкосистем и агроландшафтов к непрерывному самовозобновлению агроресурсов, а также адаптивному реагированию и саморегуляции в ответ на действие как природных (климата, почвы, погоды), так и антропогенных факторов.

Лит.: Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18. В. 2; Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956; Вавилов Н.И. Избранные сочинения. М., 1966; Одум Ю. Основы экологии. М., 1975; Болотов А.Т. Избранные труды. М., 1988; Булгаков С.Н.

Философия хозяйства (1912). М., 1990; Жученко А.А. Стратегия адаптивной интенсификации сельского хозяйства (концепция). Пущино, 1994; Моисеев Н.Н. Быть или не быть человечеству. М., 1999; Жученко А.А. Адаптивная система селекции растений (эколого-генетические основы). Т. I–II. М., 2001.

А.А. Жученко

АЗИАТСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ (АБР) (Asian Development Bank – ADB) – международный банк, в задачу которого входит стимулирование экономического роста и участие в ускорении экономического развития развивающихся государств – членов АБР. Соглашение о создании АБР вступило в силу в 1966 г., когда оно было ратифицировано 15 правительствами. Банк начал свои операции 19 декабря 1966 г. К концу 1980-х гг. его членами являлись 47 государств, 30 из которых находятся в Азиатском регионе. США стали членом АБР в силу закона об Азиатском банке развития (1966). Членство в АБР открыто для членов и ассоциированных членов Азиатско-Тихоокеанской Комиссии ООН по экономическим и социальным проблемам, а также для других стран региона и развитых стран из других регионов – членов ООН или одного из ее специализированных агентств. 15 развитых стран из других регионов включают США, Канаду, Великобританию и 15 западноевропейских стран в качестве членов.

Банковские операции АБР финансируются из двух главных источников: обычных источников капитала и специальных средств. Обычные источники капитала поступают как выплачиваемая доля капитала от стран – членов АБР, как заимствования на мировом рынке капитала, а также как доход от инвестиций. Специальные средства поступают в виде взносов от развитых стран-членов, дохода от специальных фондов, ссуд и инвестиций, а также сумм, переводимых из обычных источников капитала по специальному решению совета директоров АБР. Специальные средства АБР составляют окно «льготных ссуд» по низким ставкам процента для удовлетворения потребностей небольших и более бедных стран-членов. В 1987 г. Банк создал Фонд азиатского развития (Asian Development Fund) для консолидации источников специальных средств на организованной и постоянной основе. Однако продолжает существовать отдельный фонд для финансирования операций по технической помощи.

В.Д. Мехряков

АКАДЕМИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ – общественная организация, объединяющая ведущих российских прогностиков (теоретиков прогнозирования) и прогнозистов (практиков разработки прогнозов); преемница аналогичных организаций, существовавших в 1967– 1970 и 1976–1991 гг. Создана в 1997 г. по инициативе ряда общественных организаций, возникших в конце 1980-х гг. (Российская ассоциация содействия Всемирной федерации исследований будущего, ассоциация «Прогнозы и циклы», Общество финансовых аналитиков и прогнозистов, Международный фонд Н.Д. Кондратьева, исследовательские центры «Прикладная прогностика», «Стратегия», «Центр общечеловеческих ценностей» и др.). К 2002 г. насчитывала около 100 действительных и свыше десятка почетных членов. Проводит ежемесячные собрания с обсуждением докладов по теории и практике прогнозирования, ежегодные «летние школы молодых футурологов». Издает «Бюллетень» и «Вестник Академии прогнозирования» (продолжающееся издание на русском и английском языках). Имеет региональные отделения в Санкт-Петербурге, Поволжье и Сибири, а также несколько отраслевых отделений. В 1999 г. в качестве институционального члена вошла в Международную академию исследований будущего. Штаб-квартира Академии прогнозирования находится в Москве.

Историческая справка. В 1920-х гг. в СССР существовала обширная научная и научно-популярная «литература о будущем», не уступавшая по своему уровню лучшим западным образцам. В начале 1930-х гг. она была полностью свернута, а позднее, в период Большого террора, почти все авторы физически уничтожены. В 1967 г., после решений партийного руководства о необходимости более основательной опоры планирования на научные данные, была создана общественная «Советская ассоциация научного прогнозирования», которая просуществовала до 1970 г. Она насчитывала несколько сот действительных членов и опиралась на несколько тысяч активистов, имела региональные центры почти во всех столицах союзных республик, а также в крупных университетских центрах (Ленинград, Новосибирск, Красноярск, Харьков, Одесса и др.). Практически ежегодно проводились конгрессы с тысячью и более участников, почти ежемесячно – конференции, семинары, коллоквиумы, симпозиумы с десятками и сотнями участников. Издавался журнал «Вопросы научного прогнозирования», сотни книг по этой тематике (свыше 500 названий на русском языке в 1967–1991, из них почти половина в 1967–1971). В 1969 г. началось формирование

первой в стране общественной академии («Академия прогностических наук»). В 1969–1971 гг. в результате очередного тотального погрома советского обществоведения все эти структуры были ликвидированы.

С конца 1974 г. в Москве и др. городах полуподпольно проводились общественные семинары по прогнозированию, собиравшиеся независимо от созданной в 1972 г. государственной службы прогнозирования (известной под названием «Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий» и действовавшей под эгидой Госплана, Госстроя и АН СССР до 1990). В 1976 г. эти семинары вошли в систему Всесоюзного совета научно-технических обществ (ВСНТО) на правах одной из комиссий Комитета по математике и вычислительной технике. А в 1979 г. комиссия была развернута в самостоятельный Комитет по научно-техническому прогнозированию и разработке программ научно-технического прогресса с более чем десятком комиссий (по теории и методологии прогнозирования, по методике и технике разработки прогнозов, по организации прогнозирования, по социальным, экономическим, экологическим и глобальным проблемам научно-технического прогнозирования и др.). Вновь появились региональные центры Комитета почти во всех столицах союзных республик и крупных университетских центрах страны. Хотя разрешения на выпуск прогностической периодики получить так и не удалось, практика ежегодных конгрессов и ежемесячных конференций, семинаров, симпозиумов, коллоквиумов и т. п. в разных городах страны возобновилась и постоянно расширялась по своим масштабам. Однако с 1989 г. эта деятельность стала свертываться из-за нехватки средств, а в 1990 Комитет, формально входивший в систему Союза научных и инженерных обществ (СНИО – преемника ВСНТО), фактически прекратил существование.

И.В. Бестужев-Лада

АККУЛЬТУРАЦИЯ (англ. acculturation
, от лат. ad – к и cultura – образование, развитие) – процесс взаимовлияния культур различных этнических групп, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа. При этом усвоение той или иной этнической группой новой культуры не обязательно влечет за собой смену этнического самосознания (что характерно для ассимиляции). См. также Национальная культура, Локальная культура.

АККУМУЛЯЦИЯ (от лат. accumulatio – собирание в кучу, накопление) – общее название процессов накопления рыхлого минерального материала и органических остатков на поверхности суши (субаэральная аккумуляция) и на дне водоемов (субаквальная аккумуляция). Различают вулканическую и осадочную аккумуляцию, а также аккумуляцию загрязняющих веществ организмами – накопление в живых организмах химических веществ, загрязняющих среду обитания; происходит вследствие неполного выведения постоянно потребляемого загрязняющего вещества из организма. Некоторые виды живых организмов отличаются специфическими механизмами поглощения загрязняющих веществ. Аккумуляция химических элементов характеризуется коэффициентом накопления.

В.В. Снакин

АКСЕЛЕРАЦИЯ (от лат. acceleratio – ускорение) – ускорение роста и созревания особей, а также увеличение их размеров. Наблюдающуюся со второй половины XIX в. акселерацию человека некоторые ученые связывают с изменениями напряженности магнитного поля Земли и электромагнитным загрязнением.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕГУЛЯТИВЫ – совокупность ценностных ориентаций, определяющих человеческую деятельность. Основополагающая роль аксиологических регулятивов заключается в обеспечении взаимодействия в системе социальных связей. Аксиологические регулятивы социоприродного развития представляют собой относительно неизменный комплекс норм, установок и принципов, нацеленный на обеспечение гомеостатического состояния социальной общности и среды ее обитания. Механизмы и технологии реализации аксиологических регулятивов осуществляют упорядочение общественных процессов, отвечающее интересам и потребностям социальной общности.

Аксиологические регулятивы и механизмы их реализации составляют систему ценностной регуляции социального развития. В данной системе существенное значение имеют ее структурные элементы и способы связи между ними: типы регулятивов (запреты, предписания и т.п.), способы их

обоснования (апелляция к мифам, ритуалам, сакральным текстам, авторитетам или научным теориям), характер проявления регулятивов (наличие или отсутствие институциональной поддержки, степень жесткости санкций и т.д.). Система аксиологических регулятивов образует некое семиотическое пространство, составляет нормативно-ценностный континуум. Задача аксиологического регулирования социоприродного развития состоит в достижении оптимального взаимоотношения параметров жизнедеятельности социума и среды жизни. Аксиологические регулятивы нередко предстают частью индивидуального восприятия, осуществляют управление поведением личности «изнутри». Системы аксиологической регуляции всегда являлись значимой детерминантой человеческого бытия, задавая ценностно-смысловые ориентиры социального развития, осуществляя интеграцию жизненного опыта и поведения человека.

Анализ эволюционного развития аксиологических доминант в истории человеческого общества свидетельствует о широкой палитре ценностных предпочтений различных социальных общностей и неравномерности темпов динамики аксиологических регулятивов. Последние, составляя органическую часть мировосприятия членов общности, могли играть роль как гаранта упрочения гомеостатического состояния социоприродной системы, так и причины, косвенно или непосредственно ведущей к гибели социальной общности. См. также Ценности общечеловеческие.

Е.А. Когай

АЛАРМИЗМ (от итал. all’arme – к оружию, тревога; франц. alarme – тревога) – ощущение угрозы, опасности. Понятие «алармизм» вошло в научно-философский язык в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. в связи с появлением пессимистических направлений в теориях общественного развития, футурологии и прогностике. Алармизм широко распространился в общественном сознании развитых стран Запада и сознательно стимулировался частью научного истеблишмента ради мобилизации усилий в поисках предотвращения кризисной развязки противоречий эпохи.

Катастрофы XX в. – две мировых войны, геноцид, распад империй, социальные революции – непосредственно подвели общественную мысль и массовое сознание к восприятию алармизма в его современной форме: от чередования вспышек тревоги и периодов успокоения (война – мир, кризис – рецессия), алармистское сознание пришло к мысли о безостановочном движении негативных порождений созидательной деятельности человека, разрушающих его позитивные достижения. Наиболее тревожные ожидания концентрировались в области экологии в разгар новой революции производительных сил (научно-технической революции). Выяснился крайне низкий коэффициент полезного действия традиционных технологий, приближающийся к 5% полезной продукции, что способствовало порождению дефицита ресурсов, нарастающему накоплению отходов, загрязнению окружающей среды. Иными словами, в этот период было осознано, что техногенная цивилизация формируется ценой уничтожения обреченного на гибель природного окружения. Со временем выяснился и ряд других негативных последствий перехода от экстенсивных методов ведения хозяйства к интенсивным: скорое истощение невозобновляемых ископаемых ресурсов и необратимые физико-химические изменения трех сред обитания человека: земли (нехватка пригодных для сельскохозяйственных работ земельных участков), лесов (уничтожение «легких планеты», особенно тропических лесов), воды (нехватка чистой питьевой воды) и, что особенно важно, загрязнение и перегрев атмосферы с неисчислимыми экологическими, экономическими и политическими последствиями. Сильнейшим образом тревожат общественность такие явления, как изменение климата планеты; иссушение атмосферы и почвы (а значит, необходимость ее орошения при общем дефиците воды); таяние полярных и высокогорных льдов и, следовательно, повышение уровня Мирового океана при его одновременном охлаждении; изменение водного режима всех речных бассейнов; таяние вечной мерзлоты в северном полушарии и, наконец, затопление приморских низменностей с отступлением прибрежной полосы до 100 км в глубь континентов. Естественным следствием таких преобразований должна была бы стать гибель крупнейших городов и миграция населения в глубь континентов. В безболезненность этого процесса трудно было поверить в разгар распространения алармизма, как и в ближайшем будущем: для согласованных решений проблем такого планетарного масштаба требуется столь высокая организация мирового сообщества, рассчитывать на которую пока не приходится.

Алармизм усиливается общим синдромом системного кризиса эпохи, который включал обострение ее глобальных проблем: демографический взрыв в странах третьего мира, пандемический голод на территориях целых континентов и субконтинентов, поражавший до 2–2,5 млрд. людей; обширные и простоянные очаги инфекционных болезней и пр.

Подлинным манифестом алармизма стал первый доклад Римскому клубу, самому крупному центру алармистской мысли – «Пределы роста» (1972). В связи с алармистскими теориями в 60 – 70-е гг. XX в. бурно развивались родственные алармизму теории кризисов и катастроф, породившие целое направление пессимистической социальной прогностики – «катастрофизм»: теории общего кризиса цивилизации, кризисов экономики, культуры и т.д., вплоть до предсказаний гибели человечества в огне термоядерного конфликта.

Параллельно с пессимистическим прогнозированием и в противовес ему в послевоенный период активно развивавшиеся теории и концепции общественного развития энергично разрабатывали оптимистические проекты будущего – нового индустриального и постиндустриального общества, нового мирового порядка (экономического, политического, морального и др.). В 80– 90-х гг. XX в. алармизм утратил остроту и прежнее влияние. Тем не менее алармизм не исчез, он способен возрождаться, что и произошло после вспышки международного терроризма в сентябре 2001 г.

И.И. Кравченко

АЛЖИРСКАЯ ХАРТИЯ (The Charter of Algiers) – документ, принятый в октябре 1967 г. в Алжире на первой встрече министров государств, входящих в Группу 77. Обращая внимание на увеличивающийся разрыв в уровне экономического развития между ведущими западными государствами и развивающимися странами, «осознавая общность экономических интересов и стремясь объединить усилия для достижения стабильного экономического и социального развития, мира и процветания», представители Группы 77 изложили программу действий, направленную на решение обсуждавшихся проблем.

Среди основных задач, закрепленных в Алжирской хартии: разрешение проблем, связанных с практикой неэквивалентного обмена товарами между развитыми и развивающимися государствами в условиях либерализации мировой торговли, а также связанных с тарифами и преференциями, необходимостью диверсификации производства в странах с преобладанием монокультурной экономики; сотрудничество стран-производителей для защиты своих интересов в сфере торговли сырьем; координация ценовой политики; утверждение норм недискриминационной торговой политики; решение проблем внешнего долга.

Большинство пунктов Алжирской хартии сформулировано в виде призывов к пересмотру существующих принципов мировой торговли и рекомендаций в адрес развитых западных стран, международных финансовых институтов и социалистических стран.

В Алжирской хартии имеются разделы, посвященные проблемам финансирования проектов и программ экономического и социального развития, международному разделению труда, мировой продовольственной проблеме, специфическим проблемам наименее развитых стран и государств, не имеющих выхода к морю, передаче технологий и патентов, экономической интеграции развивающихся стран.

Представители государств, подписавших Алжирскую хартию, подчеркнули свою решимость поддерживать и укреплять единство и солидарность, регулярно проводить консультации и развивать связи в дальнейшем.

А. Л. Демчук

АЛЬТЕРНАТИВИСТИКА – направление в современных исследованиях будущего, предполагающее изучение возможных путей перехода к цивилизации, альтернативной существующей, и способной, в отличие от нее, успешно справиться с глобальными проблемами современности. Сложилась как реакция на первые доклады Римскому клубу, положившие начало формированию глобалистики. С конца 1970-х гг. до начала XXI в. альтернативистика образовала огромный информационный массив.

В самом общем виде проблематика альтернативистики распадается на пять основных разделов, посвященных соответственно мировой энергетике, глобальным балансам, демилитаризации (разоружению), «экологизации» (проблеме приоритетности экологического критерия перед всеми остальными), а также состоянию образования и культуры.

В сфере энергетики главный вопрос – как перейти от заведомо бесперспективного, тупикового современного топливно-энергетического баланса в мире, основанного преимущественно на тепловой и отчасти на атомной энергетике, к качественно новому балансу, который получил название «низкой энергетики» (Low Energy), или «чистой энергетики», основанной на возобновляемых, не загрязняющих природную среду источниках солнечной, водной (водные потоки) и ветровой энергии,

а также энергии подземного тепла планеты. Однако «чистые» источники энергии, при максимально возможном их использовании, способны дать лишь незначительный процент современного мирового энергобаланса. Следовательно, требуется качественно новая энергетика, способная удовлетворять потребности людей при меньшем расходовании калорий. Поэтому проблема распадается на две: во-первых, как избежать необходимости удвоения каждые несколько лет производства и потребления энергии (именно это происходило в XX в., что привело человечество на грань глобальной катастрофы). Во-вторых, как избежать гибельного для здоровья и жизни миллиардов людей роста тепловой энергетики в геометрической прогрессии (тем более что запасов нефти и газа, при удвоении их потребления каждые несколько лет, хватит лишь на несколько десятилетий, да и угля – ненамного дольше), а также очень опасного развития атомной энергетики («эффект Чернобыля»).

Пока что решение проблемы видится в переходе к качественно иному образу жизни, с минимизацией моторного транспорта (пешеходная доступность мест работы, покупок и развлечений, включая доступ к «лону природы», и ликвидация всех «встречных» и «избыточных» грузопотоков), с максимизацией энергосберегающих технологий, при полном исключении псевдопотребностей. Однако пока человечество просто психологически не готово к такой радикальной смене ориентиров своей жизни.

Вторая составляющая альтернативистики – устойчивое развитие. Речь идет о поддержании жизни любого организма, до человечества включительно, в состоянии динамического равновесия, без катастрофических срывов. В данном случае имеется в виду система глобальных балансов, поддерживающих жизнь на Земле. Их около двух десятков, начиная с общепризнанных, типа топливно-энергетического, материально-сырьевого, продовольственного, транспортного, торгового, демографического, экологического и т.д., и кончая сугубо дискуссионными (типа градостроительного, образовательного и пр.). Во второй половине XX в. произошла дисбалансизация балансов, благодаря которым существует жизнь на Земле, и теперь требуется их ребалансизация, т.е. восстановление на новом витке развития жизни на Земле.

Сложность проблемы можно показать на примере демографического баланса. Успехи науки вообще и медицины в частности привели во второй половине XX в. к повсеместному снижению детской смертности. Раньше умирало подавляющее большинство детей, теперь стало умирать меньшинство, все чаще ничтожное меньшинство. При этом человечество начало переходить от сельского образа жизни к городскому. Но в городе человек, в отличие от села, автоматически теряет потребность в семье и детях: они только осложняют жизнь. В результате там, где указанный переход только начинается, все еще по инерции господствуют многодетные семьи. Они грозят в ближайшие 30–40 лет удвоить население, которое и без того трудно прокормить и нечем занять (до 1 млрд. безработных). Там же, где переход уже совершился и господствовать стали малодетные, все чаще однодетные и бездетные семьи, начинается массовое вымирание населения. В конечном результате все более значительная часть населения из «трудоизбыточных» регионов проникает в пустеющие регионы «трудонедостаточных», где рождаются совершенно новые этносы. Все это грозит серьезными потрясениями глобальных масштабов.

Третья составляющая – демилитаризация – жизненно необходима еще и потому, что разработаны портативные образцы оружия массового поражения – ядерного, химического, биологического, которые в руках террориста способны уничтожить не тысячи (это уже свершилось), а миллионы, десятки и сотни миллионов людей (и вообще все человечество). Поэтому вновь становится актуальным известный лозунг 1950-х гг.: либо мы покончим с оружием – либо оно покончит с нами. Счет идет теперь уже не на десятилетия, а на годы, если не на месяцы.

Четвертая составляющая – «экологизация» – требует серьезных изменений в мышлении и психике человека. Между тем «зоны экологического бедствия» расползаются по земному шару с такой быстротой, что императив экологического приоритета переходит в вопрос: быть или не быть человечеству?

Наконец, пятая составляющая – «гуманность» – относится главным образом к сфере образования и культуры. Как добиться роста культуры людей, их человечности, нравственности – собственно, к этому и сводится проблема гуманизации образования.

В сфере культуры, наряду с собственно культурой, всегда существовала «антикультура». Но во второй половине XIX в. «антикультура» шаг за шагом начала свое наступление на культуру, а во второй половине XX в. «антикультура» стала господствующей едва ли не во всех средствах массовой информации. От ответа на вопрос, вернет ли культура свои позиции, утраченные в XX в., во многом зависит судьба человечества XXI в.

Лит. : Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988; Савельева И.М. Альтернативный мир. Модели и идеалы. М., 1990; Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. М., 1998.

И.В. Бестужев-Лада

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ДВИЖЕНИЯ – разнообразные по структуре и идейным принципам политические, культурные, религиозные движения и организации, возникшие на Западе в середине 1970-х г. К альтернативным относят традиционные демократические движения, прибавившие к названиям приставку «эко» (экосоциалисты, экоанархисты, экофеминистки); политические инициативы «новых левых» (например, коммунитарное движение); различные культурные инициативы и так называемые «новые религии», в первую очередь религиозно-культурное направление, известное как «философия Новой Эры». Появившись в Западной Европе и США, альтернативные движения постепенно распространились во всех странах мира.

Участники и идеологи альтернативных движений далеко не всегда именуют себя таковыми. Альтернативистов объединяет не название, а общность идей и методов политической борьбы. Однако наименование «альтернативные» наиболее полно характеризует эти движения, так как точно указывает на их существенные характеристики. Альтернативными эти движения названы потому, что они выдвигают альтернативные господствующим ценности, альтернативное мировоззрение, политический идеал и политическую культуру. Альтернативизм, таким образом, имеет непосредственное отношение к проблеме выбора пути развития современной цивилизации. Если капитализм и социализм считаются (или, по крайней мере, считались) двумя основными дорогами, по которым идет человечество, то альтернативные движения, безусловно, предлагают третий путь.

Понятия «альтернативное» и «зеленое» движение следует употреблять как синонимы, главным образом потому, что «зеленое» движение давно уже перестало быть чисто экологическим (если вообще когда-либо было таковым). Сейчас «зеленое» движение затрагивает настолько широкий спектр политических, экономических и духовных проблем, что целесообразно говорить не столько о «зеленом» движении, сколько о «зеленой» политике. Выделяются следующие «столпы зеленой политики»: экология, социальная ответственность (в радикальном толковании – социализм), демократия участия, ненасилие, децентрализация экономики, постпатриархальная перспектива (феминизм) и духовность. Альтернативные движения можно именовать также «экологическими» и «энвайронментальными» (от англ. environment – «окружающая среда»). За последние десятилетия на Западе сложилась традиция употреблять слово «экология» в широком смысле, говоря об экологии природной, социальной, политической, духовной. Практически любая проблема человеческого бытия становится, таким образом, проблемой экологической и объектом внимания «экологического» движения. Понятие «энвайронмент» («окружающая среда») тоже приобретает новое значение. Это уже не только и не столько флора и фауна, сколько вся природная и социальная действительность, а также состояние человеческого разума и эмоций. Конкретное альтернативное движение может тяготеть как к энвайронментализму (тогда оно будет ближе к традиционным природоохранным движениям), так и к «философии Новой Эры» (тогда оно сближается с мистическими и оккультными традициями). Но на практике обе эти разновидности альтернативных движений так тесно переплетаются, что их различия можно счесть несущественными. Альтернативные движения никогда не исчерпываются экологизмом, и борьба за чистоту окружающей природной и социальной среды для них – только часть борьбы за новые ценности.

Ценности, предлагаемые сторонниками альтернативных движений, можно классифицировать по нескольким различным критериям. Во-первых, их можно определить как ценности альтруистические (альтернативные индивидуалистическим ценностям капитализма), например «солидарность», «взаимопомощь». Во-вторых, это ценности либертарные (что делает их альтернативными ценностям докапиталистического периода), например «свобода личности», «право на самореализацию». Либертаризм позволяет отличить «левые» альтернативные движения от «правых», хотя и те и другие декларируют неприятие индивидуализма. Например, Х.-Г. Бетц в качестве иллюстрации этих несовпадений приводит характерный для альтернативистов (и левых, и правых) принцип «равенства в различии», который они противопоставляют капиталистическому принципу унификации. На практике оказывается, что, если для левых альтернативистов «различия» основаны на праве каждого индивида реализовать себя иначе, чем другие, для правых «различия» коренятся в природе человека и являются частью естественного иерархического порядка.

Мировоззренческой основой альтернативных движений является иррационализм. Философские концепции альтернативистов развиваются в русле характерного для современной

общественной мысли кризисного сознания. Для него характерен отказ от основополагающего для западной цивилизации рационалистического противопоставления познающего субъекта и познаваемого им объекта, предполагающего более высокий статус первого по отношению ко второму. Выход, по мнению альтернативистов, заключается в «преодолении» субъекта, расширении человеческого Я до границ Вселенной и переходе к целостному восприятию действительности.

Разочарование альтернативистов в принципе индивидуализма оказало решающее влияние и на формирование их политических концепций. Если в философском плане альтернативисты стремятся к стиранию граней между человеческим Я и Вселенной, то в политике их цель – преодоление границы между индивидом и коллективом. Участники альтернативных движений стремятся к созданию новых политических общностей, в рамках которых свобода индивида ограничивается требованиями общественного блага, а эти требования придают смысл жизни каждого человека. Поэтому политическим идеалом альтернативных движений является община. Община в представлении альтернативистов является скорее заменителем семьи, чем политическим сообществом в традиционном понимании. Ее члены связаны между собой больше эмоциональными (дружескими, родственными, соседскими) связями, чем рациональными. В общине происходит отождествление личного интереса с коллективным, превращение «я» в «мы», но не насильственное, как в тоталитарных государствах, а основанное на взаимной любви и общности интересов, как в семьях и религиозных сообществах.

При этом проявляется характерное для левых альтернативистов противоречие между стремлением «слиться» с природой или коллективом и страхом потерять собственную индивидуальность. Стремление альтернативистов к сохранению и расширению всех прав и свобод человека делает их идеалы «раздвоенными», нечеткими. Так же противоречиво сочетается во взглядах альтернативистов концепция общества как организма и поддержка механического равенства в тех случаях, когда речь идет о расовых или половых различиях.

Дело в том, что неприятие рационализма в любой, даже не связанной с индивидуализмом, форме приводит к идейно-теоретической непоследовательности, неразборчивости в отношении источников, идейных принципов, моделей общественного развития. Результатом этого является невозможность глубокого теоретического анализа. Это явление имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, при отсутствии целостного мировоззрения нет опасности «неправильно» воплотить теорию или оправдать бесчестные средства высокими целями. С другой стороны, это не позволяет четко сформулировать свои позиции по многим практическим вопросам, выделить из множества проблем главные цели движения, определить, в чем заключаются новые ценности и идеалы.

Альтернативизм – именно так можно назвать идейную основу альтернативных движений – появился тогда же, когда сформировались две первые светские идеологии, т. е. либерализм и консерватизм (как реакция на либерализм). На протяжении всего XIX в., пока в Европе и Америке шла борьба между этими двумя идеологиями, «альтернативными» были различные социалистические концепции. Идеология современного альтернативизма до сих пор включает многочисленные рудименты утопических и социалистических учений прошлого века (фурьеризма, марксизма, анархо-коммунизма и др.). Со временем, однако, социализм превратился во вполне респектабельную часть идеологического спектра, почти полностью вытеснив старый феодальный консерватизм Карлейля и де Местра.

В начале XX в. классический консерватизм окончательно сдал свои позиции, и его место заняли новые социалистические учения: социал-демократическое и коммунистическое. В результате произошло смешение всех трех идеологий: в либерализм проникли консервативные идеи, социализм воспринял многое от либерализма, а невостребованные элементы консерватизма (например, органическая теория общества) соединились с наиболее утопическими из социалистических учений. На основе синтеза «реакционного» консерватизма и «радикального» социализма на рубеже 1980-х гг. XX в. в общественной мысли Запада возникла идеология современного альтернативизма.

Несмотря на то что в широком смысле все новые теории общественного развития альтернативны старым, если считать альтернативными все движения, стремящиеся к новым ценностям, это понятие будет неоправданно широким. К альтернативистам придется причислить такие идейные течения, как французские «новые правые», сторонники политического ислама, черные националисты и др. Возникает необходимость различать альтернативизм в узком и широком смысле. В более узком понимании под «альтернативизмом» и «альтернативными движениями» подразумевают идеологию и движения левой ориентации. Именно левые альтернативные движения пользуются наибольшей популярностью и массовой поддержкой.

Идейно-теоретические основы альтернативных движений правой ориентации, несомненно, лучше разработаны, в них меньше внутренних противоречий, чем в идеологии левых альтернативистов. Однако, несмотря на то что правые альтернативисты более последовательны, они не пользуются и долей массовой популярности левых. Правые альтернативные движения – это группы интеллектуалов или небольшие маргинальные партии (например, Либертарная национал-социалистическая зеленая партия в США или группа ГРЭС во Франции), занятые теоретической деятельностью и, видимо, не способные или не стремящиеся организовать массовые политические акции. Особое место занимают в мировой практике альтернативизма общественные движения развивающихся стран, которые нельзя отнести ни к западным правым, ни к левым.

Ныне альтернативные движения больше не являются «новыми» социальными движениями, а те люди, которые были их первыми участниками, пришли сейчас к власти во многих странах Европы и в международных организациях. Рекомендации альтернативистов становятся основой рекомендаций крупнейших международных форумов, включаются в программы ООН и ЮНЕСКО. Это свидетельствует, что альтернативные движения в конце XX в. должны изучаться не как изолированное общественное явление, а как часть и внешнее проявление более глубокой тенденции «альтернативного мышления», охватившей все сферы современного общества.

Тем не менее на рубеже веков альтернативные движения и альтернативизм столкнулись с рядом проблем как внутреннего, так и внешнего происхождения, которые привели в начале – середине 1990-х гг. к очевидному спаду в деятельности альтернативных движений. Огромное отрицательное влияние оказали на западных альтернативистов распад мировой социалистической системы и публичные высказывания бывших советских лидеров о «крахе социализма», в результате чего в массовое сознание внедрилась мысль, что «альтернативы нет» (поскольку на роль альтернативы капитализму претендовал советский социализм, добровольно ушедший со сцены).

Свидетельством того, насколько деморализованными ощущают себя альтернативные движения, стало практически полное отсутствие массовых выступлений против военной операции НАТО в Косово. Помимо общеморальных аргументов, внимание «зеленых» (особенно европейских) неминуемо должны были привлечь последствия бомбежек для окружающей среды – однако никаких масштабных действий не последовало (в свое время решение США разместить в Европе ядерные ракеты вызвало бурю протеста со стороны альтернативистов и др. левых).

Однако в самом конце XX в. альтернативные движения неожиданно для многих обрели вторую жизнь в качестве т. н. «антиглобалистского движения», первым глобальным мероприятием которого стала «битва за Сиэтл» в декабре 1999 г. С тех пор все международные экономические форумы сопровождаются активными насильственными действиями антиглобалистов, которые напоминают кампании прежних времен за права женщин, животных и др. угнетенных групп. Основной тактикой антиглобалистов является противодействие расширению Всемирной торговой организации и деятельности МВФ и Всемирного банка в развивающихся странах. Поэтому у многих сложилось ошибочное представление, что у них нет никакой положительной программы и что они стремятся только к разрушению существующих структур, не предлагая ничего нового.

На самом деле движение антиглобалистов представляет собой дальнейшее развитие альтернативных движений, и их «положительную программу» легко узнать, обратившись к работам теоретиков альтернативизма. Антиглобалистское движение – наиболее активная часть альтернативистов, которые борются за решение конкретных проблем, связанных с глобализацией мировой экономики и углублением кризиса развития стран третьего мира. Они пришли к выводу, что широкое распространение законов свободной торговли может вызвать дальнейшее обнищание беднейших стран, и предлагают конкретные меры по исправлению ситуации. В частности, антиглобалисты утверждают, что сельскохозяйственная продукция не может служить объектом регулирования ВТО и что свободное движение капитала должно быть признано противоречащим принципу суверенитета государств. В общем и целом, альтернативисты-антиглобалисты выступают за то, чтобы вкладывать средства прежде всего не в развитие экономики, а в развитие человека.

Антиглобалисты рассматривают глобализацию как новую форму колониализма. Поэтому, по их мнению, нет смысла говорить о «распределении выгод от глобализации» – нужно уничтожить саму систему. По их мнению, роль демократических организаций (таких, как ООН) в мире постоянно снижается, а реальные решения в области экономической и социальной политики принимаются закрытыми организациями (ВТО, Всемирным банком, МВФ), из которых исключены развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Антиглобалисты требуют демократизации глобальных институтов управления, с тем чтобы международные организации действовали не по подсказке великих держав, а по подсказке глобального гражданского общества, представленного инициативами

снизу. Целью антиглобалистов, таким образом, является не бессмысленный протест и разрушение, а создание более справедливого и человечного глобального порядка. См. Антиглобализм, Антиглобалистское движение, Антиглобалистское движение в России.

Лит.: Грунт З.А. Представление об общине и экологическое сознание в США // Проблемы биосферы: Информационные материалы. Вып. 6. М., 1985. С. 44–57; Салмин А.М. Французская интеллигенция и феномен «альтернативного сознания» // Рабочий класс в мировом революционном процессе. М., 1985. С. 231–251; Худавердян В.Ц. Современные альтернативные движения: молодежь Запада и «новый» иррационализм. М., 1986; Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988; Гинцберг Л.И. Массовые демократические движения в ФРГ и партия «зеленых». М., 1988; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Один мир для всех: контуры глобального сознания. М., 1990; Савельева И.М. Альтернативный мир: модели и идеалы. М., 1990; Митрофанова А.В. Глобальная альтернатива? Поиски новых форм демократии для Запада и России. М., 2000; Gorz A. Ecology as politics. Montreal, 1980; Mansbrige J. Beyand adversary democracy. N. Y., 1980; Barber B.R. Strong democracy: participatory politics for a New Age. Berkely, 1984; Bookchin M. The modern crisis. Montreal, N. Y., 1987; Naess A. Ecology, community and lifestyle: Outline of an ecosophy. Cambr. N.Y., 1989; Betz H.-G. Postmodern politics in Germany: the politics of resentment. N. Y., 1991.

А.В. Митрофанова

АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – термин, отражающий внутреннюю противоречивость процессов глобализации. Не выдвигая какой-либо замены самим глобализационным процессам, альтернативы глобализации тем не менее выражают их внутреннюю вариабельность. Это касается прежде всего моделей, в которых реализуется глобализация, – либеральная (иногда употребляется термин «неолиберальная») или социально ориентированная, т. е. «левая» (в политическом смысле), модель. Альтернативы глобализации проявляются в тенденциях регионализации, которая рассматривается в качестве специфической формы глобализации, придающей последней определенную постепенность и сдерживающей ее наиболее негативные последствия. Особенно драматично альтернативы глобализации проявляются в информационной сфере: широчайшая доступность информации для всего населения, создаваемая глобализацией (и, соответственно, расширение пространства демократии), сопровождается возрастающим риском манипулирования информацией со стороны различных политических сил и как следствие – повышением уязвимости демократических институтов, необходимости принятия мер по информационной безопасности. Противостояние транснациональных корпораций, образующих в процессе глобализации новый полюс властного влияния, и институтов государственной власти ставит последние перед необходимостью по-новому определять свое место в жизни общества. Альтернативы глобализации здесь означают выбор силы, которая доминирует в руководстве глобализацией – государство или транснациональные корпорации. Наличие альтернатив глобализации создает для человека в условиях глобализирующегося мира возможность влиять на процессы глобализации, снижая для себя ее негативные последствия и извлекая из этих процессов максимальную пользу. См. также Глобализация и литературу к этой статье.

В.М. Адров

АЛЬТРУИЗМ (от лат. alter – другой, фр. altruisme) – моральный принцип, выражающий готовность человека пожертвовать своими интересами ради интересов других людей, стремление бескорыстно служить другим. Противоположен эгоизму (от лат. ego – я) и предписывает подавлять его. Термин введен в теорию морали французским философом и социологом О. Контом, согласно которому следование принципу альтруизма – «живи для других» – позволит усовершенствовать общество в моральном отношении.

Идея альтруизма была выражена уже в древневосточных нравственных учениях, в христианстве («возлюби ближнего своего как самого себя»). В Новое время в Европе представления об альтруизме развивались английским философом-моралистом А. Шефтсбери, содержались как составная часть в этических учениях Ф. Хатчесона, А. Смита, Ж.-Ж. Руссо и др. В XIX – начале XX в. в русской философской мысли (К.Н. Леонтьев, Н.А. Бердяев) звучала критика альтруизма в контексте критики буржуазно-демократической морали. В этике П.А. Кропоткина важным фактором эволюции является взаимная помощь, а альтруизм, способствующий, как и другие нравственные чувства, самосохранению, носит досоциальный характер.

В марксистской этике утверждалось, что основой принципов коммунистической нравственности является не противопоставление своих и чужих интересов, а их единство, обусловленное общностью целей всех трудящихся. Альтруизм и эгоизм в этом случае рассматриваются как характеристики морального выбора человека в конкретных ситуациях. В марксистской этической традиции критиковалось домарксистское понимание альтруизма, согласно которому человек по природе является эгоистом, в экономической деятельности руководствуется своекорыстными побуждениями, а противоположность интересов людей, возникающую при этом, можно преодолеть не изменением социальных отношений, а воспитанием альтруистических чувств и самосовершенствованием личности. Альтруизм в буржуазном обществе трактовался также как частная благотворительность – филантропия.

В эволюционной этике представления об альтруизме развиваются на основе положения о биологической обусловленности морали. В социобиологии (Э.О. Уилсон, М. Рьюз и др.) утверждается, что люди наследуют склонность к альтруизму и эгоизму по биологической линии. Альтруизм – это саморазрушительное поведение, осуществляемое ради пользы других. Существует неосознанный альтруизм, за который не ожидают награды (эта форма доминирует у всех живых существ), и осознанный, при котором ожидают ответных благ для себя, что типично только для человека. Утверждается, что альтруистическое поведение с эволюционной точки зрения дает больше возможностей для выживания (У.Д. Гамильтон). Популяции, в которых индивиды проявляют самопожертвование, более жизнеспособны, чем те, в которых индивиды заботятся лишь о собственном благополучии.

Альтруизм, основанный на подчинении своих интересов интересам другого, следует отличать от коллективизма и солидарности, подразумевающих, что человек в своей общественно полезной деятельности нацелен на достижение общественного блага. Альтруизм может проявляться как в отдельных действиях человека в определенных ситуациях, так и быть осознанной ценностной установкой личности, определяющей ее поведение в целом, характер взаимоотношений с другими людьми. В последнем случае альтруизм становится смыслом жизни личности. Альтруизм может выступать и в таких формах, как всепрощение (доходящее иногда до полного морального безразличия) или слепая жертвенность (в своих крайних проявлениях оборачивающаяся фанатизмом). В целом же альтруизм играет важную роль как социально-психологическое выражение гуманности.

Е.А. Никитина

Существует две основные разновидности альтруизма: 1) альтруистический эгоизм и 2) психологический альтруизм. Альтруистический эгоизм предписывает, каким образом должны действовать индивиды: они должны действовать, не учитывая своих личных интересов. Эта позиция утверждает, что если бы каждый индивид действовал, не учитывая своих личных интересов, то жизнь индивидов и общества в целом действительно стала бы моральнее и лучше. Психологический альтруизм предписывает, как индивиды могут действовать на самом деле, т.е. индивид может действовать, не учитывая своих личных интересов. Психологический альтруизм и альтруистический эгоизм в реальной моральной практике обычно проявляются в неразрывной связи друг с другом.

Дж.В. Балджер

АМБАРЦУМЯН Виктор Амазаспович (1908–1996) – российский и армянский астрофизик, академик АН СССР (1953), действительный член (1943) и президент (1947–1993) Академии наук Армении. Ученик академика А.А. Белопольского; в годы аспирантуры разработал метод определения температур ядер планетарных туманностей, которым пользуются поныне. Этот метод положил начало циклу работ, посвященных проблемам лучистого переноса в планетарных туманностях и оболочках нестационарных звезд. Результаты этого цикла обобщены в монографии «Теоретическая астрофизика» – первой книге такого рода, оказавшей огромное влияние на целое поколение астрофизиков. Вершиной работ Амбарцумяна по теории переноса излучений явился введенный им «принцип инвариантности».

Амбарцумян был основателем и директором Бюраканской астрофизической обсерватории (с 1946), ныне носящей его имя. Здесь им подготовлены труды по космогонии звезд и галактик, звездной динамике, нестационарным звездам, газовым туманностям; открыты и исследованы звездные системы нового типа (звездные ассоциации). По инициативе Амбарцумяна его учеником В.Е. Макаряном были начаты поиски галактик с активными ядрами. Более 1500 таких галактик, ныне известных как галактики Макаряна, были открыты именно в этой обсерватории.

Э.С. Парсамян

АНАЭРОБЫ (анаэробные организмы) – организмы, способные жить в отсутствии атмосферного кислорода; некоторые виды бактерий, дрожжей, простейших, червей. Энергию для жизнедеятельности получают, окисляя органические, реже неорганические вещества без участия свободного кислорода или используя энергию света (напр., пурпурные бактерии). Облигатные, или строгие, анаэробы развиваются только в отсутствии кислорода (напр., клостридии), факультативные, или условные, анаэробы – и в его присутствии (напр., кишечная палочка, ресничные инфузории). Широко распространены в почве, воде, в донных отложениях. См. также Аэробы.

А.Д. Королев

АННЕКСИЯ (от лат. annexio – присоединение) – захват, насильственное присоединение одним государством какой-либо территории (всей или ее части), принадлежащей др. государству или народности; насильственное удержание народности в границах чужого государства; противоправное распространение суверенитета одного государства на территориальные пространства, находящиеся в общем пользовании международного сообщества (открытое море, космос и др.). Согласно нормам международного права, принципам территориальной неприкосновенности и целостности, неприкосновенности и нерушимости государственных границ, запрещения применения силы или угрозы силой, любая аннексия с применением силы противозаконна и рассматривается в качестве акта агрессии.

С.В. Мошкин

АНТИГЛОБАЛИЗМ – социально-политическое движение, возникшее в конце XX в. Сторонники антиглобализма, как правило, не используют это название для самоидентификации (или используют его в кавычках), т. к. движение считает необходимым не противостоять процессам интеграции, а изменить господствующую ныне либеральную капиталистическую форму глобализации. Основной целью движения является развитие процессов интеграции экономик, народов и культур на основах демократии, социальной справедливости, уважения самостоятельности и самобытности национально-культурных образований.

Антиглобализм – это международное движение за глобализацию «снизу» в интересах граждан. Он объединяет представителей различных социальных слоев и групп – от безработных до представителей высшего класса. Первоначально антиглобализм проявился в виде социальных движений во время встреч международных организаций. Особенно ярко начал проявляться с 1999 г. Стихийно возникшее движение, не имеющее общего руководящего органа, представляет новую, всемирную форму общественной организации. Представляет собой широкий спектр коалиций различных общественных движений и организаций, а также политических организаций левой ориентации. Включает в себя профсоюзные, женские, молодежные, экологические, пацифистские и другие неправительственные организации и политические партии (традиционно коммунисты, троцкисты и т.п). Поддерживает неформальные связи через Интернет.

Движение провело целый ряд мероприятий всемирного масштаба. Наиболее значимыми были демонстрации протеста и альтернативные социальные встречи, проводившиеся во время различного рода совещаний и встреч международных институтов (ВТО, МВФ, МБ) в Сиэтле, Вашингтоне, Квебеке, Праге, Брюсселе, Генуе и т.п. Позитивная программа антиглобализм обсуждалась на Всемирных социальных форумах в Порту-Алегри (2001 и 2002). Во Всемирном социальном форуме в Порту-Алегри в Бразилии в 2002 г. приняло участие более 70 000 человек, представлявших 4900 организаций и движений из 123 стран мира. Основные лозунги форума – «Мир не товар», «Иной мир возможен».

Основной причиной создания антиглобалистского движения является глобальное утверждение товарно-денежных отношений и глобального рынка с его крайне жестокими правилами регулирования, подрывом моральных норм поведения человека, редукцией человека к экономическому животному. Причиной создания движения явилось также создание социального, экономического и политического пространства, где подавляющая часть человечества лишилась своих демократических прав, свобод, возможности участия в принятии решений и права на нормальную человеческую жизнь. В результате создания этих глобальных пространств резко увеличивается разрыв между богатыми и бедными, а мировое разделение труда подрывает возможности получения современного образования, знания и, за исключением небольшой доли

интеллектуалов из этих стран, лишает их возможности равноправного доступа к благам всемирной цивилизации.

Участники движения полагают, что предлагаемый миру «сверху» нынешний путь развития носит тупиковый характер, резко усиливает зло и несправедливость в современном мире, подавляет личность, и поэтому они предлагают свой, альтернативный, гораздо более гуманный путь развития. Этот более социально справедливый, более прогрессивный в техническом и экономическом отношении, но прежде всего в человеческом измерении мир предлагается создать путем диалога, совместного поиска, путем теоретических исследований и практической деятельности всех стран мира. Теоретические постулаты альтернативного движения находятся в стадии становления и изменения. В их разработке принимает участие ряд лауреатов Нобелевской премии, а также такие известные ученые, как И. Валлерстайн, С. Амин и др.

Антиглобализм строится не как бюрократическая пирамида с единым центром, а как подвижная совокупность взаимопересекающихся сетей и включает лиц, борющихся за сохранение окружающей среды, прав иммигрантов, сохранение рабочих мест, обуздание финансовых спекуляций, прекращение войн, развитие местного самоуправления и т.п.

Организационными принципами деятельности стали:

– объединение на основе мобилизации и практической деятельности, а не формального членства и жестко заданной программы;

– сетевой принцип организации, открытость, гибкость, подвижность форм;

– самоуправление, «сетевая» («консенсусная») демократия, демократия участия как механизмы самоорганизации;

– межклассовый, кросс-идеологический характер при общей ориентации на достижение практических результатов по созданию более свободного, гуманного, социально-справедливого мира.

Антиглобализм тесно сотрудничает со старыми социальными движениями, прежде всего профсоюзными, и левыми партиями. В работе антиглобалистов господствуют принципы толерантности, плюрализма, открытости, мобилизации и совместной работы. В настоящее время создан международный комитет, представляющий сотни организаций и движений, который открыт для приема новых организаций.

Таким образом, движение антиглобализм можно рассматривать как движение против механизма глобальной власти – огромной сложности механизма, которому подчинены важнейшие ресурсы власти: не имеющие аналогов в мире военно-политические машины, контролирующие оружие массового уничтожения, средства массовой информации, основные международные политические институты. Этот механизм власти устанавливает правила игры, в которой субъекты глобализации организованы в единую (хотя и внутренне противоречивую) силу. Эта глобальная номенклатура определяет основные решения мировой политики и экономики, провозглашая все это демократией. Рыночный фундаментализм решающим фактором общественной жизни делает деньги и редуцирует человека и человеческую жизнь к животному состоянию. Основное социальное противоречие состоит в том, что выступает с одной стороны чрезвычайно мощный международный капитал, а с другой – наемные работники, по сути дела лишающиеся последней социальной защиты в лице профсоюзов (куда проникли мафиозные структуры) и государства, роль которых резко ослабла в функциональной защите земли, капитала и труда.

Возникновение антиглобализма также связано с ослаблением антисистемного противодействия негативным моментам глобализации. Весьма важным, существенным моментом движения антиглобализации является имперское навязывание ценностей западного мира всем другим странам и народам. В движении антиглобализм ярко проявляется стремление к сохранению самобытности, уникальности своих культур, возможности выбора самостоятельного пути развития, которых их лишает глобализм.

Основная программа действий антиглобализма предполагает:

– укрепление солидарности национальных, действующих в различных странах сил, борющихся против неолиберальной экспансии, массового наступления на социальные права граждан;

– переход к другой интеграции «игроков», т.е. интеграции народов, граждан и их демократически сформированных представительств, а не закрытых корпоративных структур типа ТНК, ВТО, НАТО и т.п.;

– реформирование и радикальную демократизацию всех уровней принятия решений; приоритет демократически сформированных органов управления над корпоративными на всех уровнях – от местного самоуправления до ООН;

– демократический контроль над финансовыми и др. рынками, введение специального налогообложения финансовых спекуляций, т.н. «налога Тобина», который дал бы миру средства, достаточные для решения в течение 10 лет целого ряда проблем наиболее бедных стран;

– отмену долгов «третьего мира»;

– демократическое решение проблем финансовой поддержки беднейших регионов мира (демократический контроль над деятельностью МВФ, Мирового банка и т.п.);

– демократическое регулирование всех сторон международных экономических отношений («правил» торговли, движения капиталов, рабочей силы), в частности разработка и внедрение имеющих обязательную юридическую силу правил контроля над деятельностью ТНК, обеспечивающих соблюдение международных стандартов в области труда, природопользования, соблюдения социальных и иных прав человека, установленных ООН и ее соответствующими специализированными учреждениями; включающих участие трудящихся и граждан в управлении деятельностью ТНК по кругу вопросов, затрагивающих интересы работников и жителей;

– введение единых (или хотя бы согласованных) норм организации и оплаты труда, социальной защиты (с целью постепенного выравнивания уровней доходов трудящихся в разных странах и регионах);

– запрет принудительного труда, дискриминации работников по национальному и иным признакам, двойной эксплуатации иммигрантов и т. п.;

– введение единых экологических норм, равномерное распределение бремени загрязнения окружающей среды между различными странами;

– альтернативную интеграцию, предполагающую как минимум развитие принципов социальной рыночной экономики и как максимум посткапиталистическую модель интеграции;

– создание системы стабильного гарантированного перераспределения части мирового богатства (в первую очередь доходов ТНК и других крупнейших корпоративных структур) в пользу беднейших слоев населения Земли, чему может способствовать прогрессивный налог на финансовые спекуляции;

– ликвидацию монополии «глобальных игроков» на «ноу-хау» и современное образование;

– безвозмездную помощь развитию современных форм образования, высоких технологий, фундаментальной и прикладной науки, национальной культуры в развивающихся странах с последующим использованием их достижений всеми народами, в том числе гражданами развитых государств;

– в перспективе – развитие принципов общедоступности, свободного распространения знаний и информации, отказ от частной собственности на знания, преодоление сложной системы международных и национальных правил, приводящих к монополии «глобальных игроков» на современные технологии, «ноу-хау» и т.п.;

– добровольную и справедливую интеграцию народов «снизу»;

– признание и законодательное закрепление права коренных народов на самоопределение, свой язык, систему образования, культуру и т.п.;

– поддержку многообразия культур, традиций, ценностей и т.п.;

– уважение и использование в международном общении достижений и ценностей каждого сколь угодно малого народа;

– позитивную альтернативу глобализации, развитие существующих форм современного, высокоэффективного производства, способствующего преодолению гипертрофированного (искусственно переразвитого) международного разделения труда.

А.В. Бузгалин, М.Ю. Павлов

АНТИГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (другое название – «новый антикапитализм») – новейшая форма радикального протеста против политики глобализации, установления нового мирового порядка, проводимой транснациональными корпорациями (ТНК) и объединениями ведущих мировых держав.

Олицетворением данной политики для антиглобалистов выступают: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО), а также корпорации McDonalds и Microsoft.

Главным своим идейно-политическим врагом антиглобалисты считают неолиберализм с его концепцией всеобщей маркетизации. Неолиберальная политика рыночного диктата, по мнению антиглобалистов, приводит к упадку многих национальных отраслей производства, уничтожению традиционных народных промыслов и ремесел, национальных сельскохозяйственных культур,

подрывает продовольственный суверенитет стран. Глобализм и неолиберализм рассматриваются как две тесно связанные концепции современной идеологии капитализма.

Идейно-теоретическая база самого движения находится в стадии активного формирования. Ее разработкой занимаются многие научные центры, университетские профессора, эксперты и аналитики неправительственных организаций, нацеленные на поиск альтернативных моделей развития современного мира. Среди идеологов антиглобализма – П. Бурдье, С. Джордж, Н. Клейн, Д. Бэкон, В. Шива, К. Ллойд, К. Харман, Л. Ларуш, Т. Кларк и др. Видную роль в развитии идейной и политической базы движения играют приверженцы анархизма и анархо-синдикализма – Н. Хомский, Ж. Бове.

Одним из влиятельных противников глобализации и оппонентов МВФ и ВБ является Л. Ларуш, основатель т.н. Шиллеровского института, стоящий на радикальных позициях. Согласно Ларушу, после объединения Германии и распада СССР миру фактически была навязана идея новой Римской империи – всемирного англоязычного государства, управляемого из лондонского и нью-йоркского Сити. Задача идеологов глобализации – создание единого государства, контролируемого из одного центра банкирами, которые по своему произволу решают, кому умереть, а кому жить и развиваться. «Иначе говоря, олигархи стремятся захватить безраздельную власть над миром». Олигархи больше всего заинтересованы в изобретении различных средств оглупления населения, во внедрении низкопробной массовой культуры, так как необразованными людьми легче управлять. Они заинтересованы также в сокращении с помощью экономических рычагов и программ планирования семьи населения бедных стран, дабы ослабить их сопротивление глобализации, которая, по Ларушу, является политикой геноцида. «Политика МВФ и Всемирного банка, – отмечает он, – так же преступна, как политика нацистов, она ведет к гибели населения». Путь сопротивления глобализации Ларуш видит в координации действий правительств суверенных государств, выступающих за равноправие на международной арене и против неоколониальной системы мировых олигархов.

На идею антиглобализма работают многие молодежные марксистские и социалистические организации. Например, в августе 2001 г. в Сиднее состоялась конференция молодых социалистов-антиглобалистов «Марксизм 2001. От антикапитализма к революции», на которой обсуждался вопрос о соединении марксизма с движением антиглобализма. Участниками конференции отмечалось, что марксистские традиции могут укрепить идейно-теоретическую базу и политический дух нового движения в сторону усиления борьбы против современных ТНК и неолиберализма. В ходе конференции обсуждались вопросы о роле ленинизма в XXI в., о демократическом централизме, о сущности ультралевизны, о создании объединенного фронта антиглобалистов и др.

Одной из ведущих теоретических разработок антиглобалистов является концепция сущности деятельности ТНК как race to bottom («вверх по лестнице, ведущей вниз»). Ее сторонники считают, что глобализация позволяет ТНК разворачивать свою деятельность в экономически слаборазвитых странах, где они могут получать максимальную прибыль и при этом не заботиться о поддержании высоких стандартов охраны труда и окружающей среды. Трудящиеся бедных стран готовы работать за гроши и не бороться за свои права, как на Западе, где рабочие находятся под защитой могущественных профсоюзов и правозащитных организаций. В связи с неравномерным развитием современного мира глобализация позволяет ТНК игнорировать сложившиеся механизмы защиты прав человека и среды его обитания, которыми так гордятся западные либеральные демократии. Достаточно перенести инвестиции в безропотный «третий мир» – и получение сверхприбылей гарантировано. Итогом такой деятельности ТНК является увеличение разрыва между богатыми и бедными странами, усиление социального расслоения общества и поляризация общественных сил.

Антиглобалисты берут на вооружение критические выступления видных ученых, направленные против рецептов советников и «транзитологов» из МВФ, других международных организаций, предлагающих модели и проекты маркетизации экономик стран «третьего мира» и новых посткоммунистических государств. В последнее время с такой критикой выступили хорошо известные в России профессор Гарвардского университета Д. Сакс и профессор Нью-Йоркского университета С. Коэн. В своей последней книге «Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России» Коэн обвиняет советников из МВФ в универсализации и абсолютизации принципов монетаризма, в игнорировании национальных особенностей страны, в стремлении навязать посткоммунистической России американскую неолиберальную модель экономики. «Последствия этого миссионерского похода, – отмечает Коэн, – оказались плачевными – и для России, и для американской репутации, и для американско-российских отношений».

Сегодня антиглобалистское движение объединяет самые разнообразные общественные организации – студенческие, профсоюзные, правозащитные, экологические, фермерские союзы, общества защиты прав потребителя, ассоциации ученых и др. из Европы, США, Канады, Латинской Америки, Азии, Австралии. Оно имеет широкую сеть информационно-координационных центров, многие из которых осуществляют свою деятельность через Internet. Среди них: «Destroy IMF» – международная организация, выступающая за ликвидацию МВФ; «Friends of the Earth» – сетевое экологическое сообщество; «Transnationale» – международная организация, ведущая борьбу с ТНК путем распространения сведений о пагубности их деятельности; «Peoples Global Action» – международная организация, выступающая против либерализации торговли в рамках ВТО; «Inpeg» – оргкомитет антиглобализма, объединяющий активистов из разных организаций, занимающихся подготовкой акций протестов и др.

Первое массовое выступление антиглобалистов состоялось в конце ноября – начале декабря 1999 г. в Сиэтле (США). Оно было приурочено к саммиту государств – членов ВТО. Участники антиглобалистской демонстрации шли с лозунгом «Мы выбираем безопасную торговлю». Демонстрация переросла в стычки с полицией, в уличные беспорядки.

К 2001 г. активисты движения хорошо отработали тактику «прямого действия», неожиданного появления в местах непосредственного прохождения форумов крупных международных объединений. Данная тактика была апробирована в январе 2000 г. в Давосе (Швейцария), где антиглобалисты пытались сорвать Всемирный экономический форум, в апреле 2000 г. в Вашингтоне (США) во время работы очередной конференции МВФ и ВБ, в июне 2001 г. в Гётеборге (Швеция), где проходил саммит Евросоюза, и во время других акций протеста.

Самое крупное выступление антиглобалистов состоялось в июле 2001 г. в Генуе (Италия), во время встречи лидеров стран «большой восьмерки». В акциях протеста, которые были хорошо скоординированы, приняло участие около 100 тыс. человек, представлявших несколько сотен общественных движений и организаций, приехавших со всей Европы. Для поддержания порядка властями была предпринята операция, в которой было задействовано беспрецедентное число полицейских – 15 тыс. Однако столкновения с полицией не удалось предотвратить. Во время одной из стычек погиб манифестант. По мнению радикалов, выступление в Генуе было генеральной репетицией грядущей антиглобальной революции.

В России настроения антиглобализма впервые вылились в открытые политические акции протеста в 1999 г., поводом для которых стала силовая политика НАТО и других крупных международных организаций в отношении Югославии. В целом же российские противники глобализации и неолиберализма не принимают активного участия в международных акциях движения антиглобалистов. Основными формами их протеста являются выступления на научно-практических конференциях, партийно-политических и общественных форумах, в периодической печати. См. также Антиглобализм, Антиглобалистское движение в России, Альтернативные движения, Альтернативы глобализации.

Лит.: Коэн С. Провал крестового похода США и трагедия посткоммунистической России. М., 2001; Ларуш Л. Мы вползаем в глубочайший кризис во всей мировой истории // Наш современник, 2001. №7; Стокань С. Антиглобальное потепление // Коммерсантъ-Власть, 2001. №24, 24 июня; «Насилие в Генуе было спровоцировано полицией». Интервью с лидером антиглобалистов Жозе Бове // Там же. 2001. №30. 31 июля; Burdieu P.A. Acts of Resistance. Cambridge, 1998; Chiva Vandana. Poverty and Globalisation. Internet: http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/ events/reith_2000/ lecture5.stm. Lloyd Collin. The antiglobalisation struggle after Seattle June 2000. Internet: http://www.destroyimf.org; Harman Chris. Anti-capitalism: theory and practice. Internet: http:// www.iso.org.au/resources/documents/anticapitalism.pdf; Marxism 2001. From Anti-capitalism to revolution. Ideas for a new movement. An anti-capitalist conference. Thursday 23-Sunday 26 august in Central Sydney. Organised by UTS Socialist Worker Student Club. Internet: http:// www.iso.org.au.

О.Ф. Русакова

АНТИГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ – движение противников неолиберальной капиталистической глобализации. В конце 90-х гг. XX в. в России стало развиваться демократическое движение, ориентированное на солидарность с международными антиглобалистами в их борьбе за иную модель интеграции, против подчинения России и других стран требованиям и правилам ВТО, МВФ, НАТО, ТНК. Инициаторами такого движения (оно начало свою деятельность как движение «Мир не товар») стали ряд неправительственных организаций и социальных движений

– профсоюзных, экологических, научных, студенческих, а также ряд леворадикальных групп демократической левой ориентации. Активисты антиглобалистского движения ищут гуманитарные альтернативы глобализации. Их цели в основном совпадают с позитивной программой международного антиглобалистского движения (хотя в нем есть цели и задачи, отражающие сугубо российскую действительность). Среди задач движения – пропаганда требования аннулирования внешних долгов; борьба против национальной и иной дискриминации меньшинств, защита прав иммигрантов в России; противодействие росту национализма, фундаментализма как реакционных псевдоальтернатив капиталистической глобализации; проведение антивоенных кампаний; борьба против гегемонизма, за создание подлинно гуманного мирового сообщества, возможность выбора самостоятельного пути развития, сохранение всех самобытных культур и цивилизаций и т.п.

Российское антиглобалистское движение по своему масштабу отстает от зарубежных аналогов, что связано с иной моделью интеграции России в мировое сообщество, ориентированной на протекционизм, опору на собственные силы, усиление национальных государственных институтов. Это в значительной степени создает иллюзию отстраненности России от влияния негативных последствий ее вовлеченности в процессы глобализации. См. также Антиглобализм, Антиглобалистское движение, Альтернативные движения и литературу к этим статьям.

Лит.: Агитон К., Амин С., Бузгалин А.В. Мир не товар (Что такое глобализация и какова позитивная программа «антиглобалистов»). М., 2001; Боуман Е. Глобализация снизу // Альтернативы. 2001. №1, С. 2–13; Бузгалин А.В. Глобализация, антиглобалистское движение и Россия // Альтернативы. 2001. №4. С. 2–17.

А.В. Бузгалин, М.Ю. Павлов

АНТИУТОПИЯ – течение в философии и социальной мысли XX в., которое, в противоположность утопии, ставит под сомнение достижение гуманных социальных идеалов и создание справедливого (идеального) общества. Исходит из убеждения, что попытки воплотить в жизнь справедливый общественный строй приводят к созданию тоталитарных обществ и сопровождаются катастрофическими последствиями (утопия – это насилие над действительностью). Классические образцы антиутопии – написанные в жанре социальной и политической фантастики романы «Мы» Е. Замятина, «1984» Дж. Оруэлла, «О дивный новый мир» О. Хаксли и др. В аналогичном смысле используются также понятия «дистопия» (т.е. искаженная, перевернутая утопия) и «какотопия» (т.е. страна зла, от греч. kakos – плохой, злой и topos – место).

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП – принцип в космологии, согласно которому строение физического мира неотделимо от обитателей, наблюдающих его. Здесь речь идет о человекомерности Вселенной, согласно чему Вселенная заведомо приспособлена для существования жизни и как законы ее эволюции, так и начальные условия ее расширения «подстроены» таким образом, что гарантируют появление жизни. С точки зрения императивности глобальных проблем, от решения которых зависит будущее человечества, созидательный подтекст антропного принципа приобретает философско-этическое наполнение, выдвигая в центр рассмотрения проблему смысла жизни человека, деятельность которого не ограничивается достижением конечных целей, а имеет всемирно-историческое значение. Антропный принцип имеет древнейшее происхождение, различные интерпретации вопроса о взаимосвязи человека и макрокосмоса находят свое отражение во всех формах общественного сознания. «Переоткрытие» антропного принципа в физике внесло новую страницу в сокровищницу мировой культуры. Обычно оно датируется выступлением американского астрофизика Брандона Картера на Международном симпозиуме, посвященном 500-летию со дня рождения Николая Коперника, который проходил в 1973 г. в Кракове.

Однако современное авторство антропного принципа принадлежит Роберту Дикке, впервые сформулировавшему так называемый слабый антропный принцип. Дикке обращает внимание на то, что коперникианская революция в науке лишила планету, населенную мыслящими существами, привилегированности, поставила Землю в один ряд с подобными небесными телами. Но если учесть, что необходимой предпосылкой нашего существования служат специальные благоприятные условия (температура, химический состав окружающей среды, соответствующий возраст Вселенной и др.), то вопрос о привилегированности нашего положения во Вселенной приобретает новое звучание. Характерно, что возраст Вселенной, связанный с наступлением эпохи, в которой царствует человек, обладающий мыслительной творческой способностью, с его активной преобразующей действительность деятельностью, совпадает с временем жизни типичной звезды. Дикке ставит

ударение на этом обстоятельстве, отмечая, что жизнь во Вселенной не может возникнуть до тех пор, пока по крайней мере одно поколение звезд не завершит свой жизненный цикл и не рассеет по Галактике осколки сверхновых. С другой стороны, расход водородного топлива звездами невосполним, так что этот цикл не может повторяться до бесконечности – нельзя ждать смены нескольких поколений звезд. Такие представления приводят к мысли, что жизнь возникла именно в самый подходящий для эволюции Вселенной момент. Картер, обсуждая аргументацию Дикке, называет ее слабым антропным принципом, которому он дает следующую формулировку: «То, что мы предполагаем наблюдать, должно удовлетворять условиям, необходимым для присутствия человека в качестве наблюдателя». С методологической точки зрения слабый антропный принцип декларирует подход к проблеме с позиции принципа историзма, т. е. анализ явления и предпосылок его возникновения проводится с позиции уже ставшей развитой органической целостности. Такой подход при анализе астрофизических и космологических проблем отличал российских ученых; задолго до формулирования слабой версии антропного принципа они высказывали подобные идеи (А.Л. Зельманов, Г.М. Идлис, Г.И. Наан, И.С. Шкловский и др.).

Картер максимально расширил границы антропного принципа до идеи о том, что Вселенная должна быть именно такой, чтобы в ней на определенном этапе появился человек, т.е. она эволюционирует в предустановленном направлении, к главной цели – появлению человека. Это т. н. сильный антропный принцип, которому дается следующая формулировка: «Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на некоторой стадии эволюции допускалось существование наблюдателя». Острота концепции «долженствования» Вселенной в версии сильного антропного принципа была подчеркнута российским физиком И.Л. Розенталем, предлагавшим заменить сильный антропный принцип «принципом целесообразности». Аргументы, свидетельствующие в пользу сильной версии антропного принципа, можно разделить на две группы. Первая группа составляет круг вопросов, связанных со строгой «подгонкой» констант связей всех известных типов физических взаимодействий – гравитационных, сильных, слабых и электромагнитных. Значения этих фундаментальных констант определяют параметры (размеры, массы, времена жизней и др.) различных структурных единиц Вселенной – от ядер атомов до звезд. Диапазон приемлемых для существования жизни значений этих констант оказывается весьма ограниченным. Незначительные отклонения их в одну или в другую сторону привели бы к процессам, не позволяющим возникнуть жизни в известной нам форме. Иными словами, Вселенная чрезвычайно неустойчива к изменениям численных значений констант. Однако размеры и массы галактик или их скоплений объяснить на основе только значений физических постоянных оказывается невозможным, решение этих проблем вписывается во вторую группу, составляющую круг вопросов, связанных с начальными условиями расширения Вселенной. Исключительная согласованность начальных условий находит свое выражение в ряде космологических проблем, решение которых чрезвычайно актуально для физической теории.

Возможность решения обсуждаемых космологических проблем (сингулярности, плоскостности, крупномасштабной однородности и изотропности Вселенной, мелкомасштабной неоднородности Вселенной, горизонта, барионной асимметрии, космологической постоянной, размерности пространства, реликтовых монополей, реликтовых гравитино) появляется в рамках инфляционного сценария раздувающейся Вселенной. Согласно этому сценарию, Вселенная на самых ранних этапах своей эволюции находилась в неустойчивом вакуумноподобном состоянии, для которого характерно было состояние гравитационного отталкивания, что предопределило последующее расширение Вселенной. На ранних стадиях Вселенная расширялась экспоненциально быстро (эта стадия потому и называется инфляционной). Затем происходил распад вакуумноподобного состояния, Вселенная разогревалась, и дальнейшая ее эволюция описывается стандартной теорией горячей Вселенной. Первоначальный вариант сценария инфляционной раздувающейся Вселенной был предложен в 1980 г. А. Гусом. Идеи Гуса получили развитие в работах А. Д. Линде, предложившего сценарии реликтового раздувания, хаотически раздувающейся Вселенной, самовосстанавливающейся Вселенной. В этих моделях реализуется представление об «островной» структуре Вселенной: после раздувания Вселенная разбивается на мини-Вселенные с различными типами вакуумов и размерностей пространства-времени. Этот результат позволяет избежать теологической интерпретации сильной версии антропного принципа. Из-за неограниченности во времени процесса раздувания в сценарии самовосстанавливающейся Вселенной в последней возникает неограниченное число мини-вселенных, в т. ч. и такой, в которой возможна жизнь нашего типа. Главный вывод: вероятность возникновения мини-Вселенной с заданными свойствами не равна нулю, т.е. речь может идти о «случайной Вселенной». Версия сильного

антропного принципа, согласно которой Вселенная должна быть запрограммирована на появление человека, по существу близка к теологическому объяснению. В русле постнеклассической традиции, в которую вступила наука в XXI в. в связи с развитием синергетики, сценарий «самовосстанавливающейся Вселенной» дает объяснение с точки зрения саморазвития, самоорганизации мира, содержащего в себе в снятом виде идею «случайной Вселенной». Идея о возможности объяснения особенностей Вселенной с точки зрения концепции самоорганизации обсуждается в работах В.В. Казютинского.

Синергетическая основа проблемы находит свое выражение и в версии антропного принципа с соучастником-наблюдателем, предложенной Дж. Уилером. Согласно этой версии, Вселенная представляет собой самовозбуждающийся контур, приобретающий ту осязаемость, которую мы называем реальностью, посредством наблюдателей-участников, которых сама же и порождает на некотором этапе своего существования. Если Картер предлагает интерпретационную модель ансамбля вселенных, среди которых вероятность возникновения подходящей для нашего существования мини-Вселенной не равна нулю, при этом ссылки на наблюдателя здесь нет, то Уилер рассматривает Вселенную как квантовый космологический объект. И тот, кто думает о себе просто как о наблюдателе, оказывается участником. Иными словами, он является участником создания Вселенной, что предполагает неустранимую корреляцию свойств наблюдателя и свойств мира, который он наблюдает.

В финалистской версии антропного принципа, высказанной Ф. Типлером под влиянием теологических идей, содержится идея о том, что Вселенная в будущем в соответствии с антропным принципом будет иметь «вечную жизнь», ибо возникшее на определенном этапе эволюции производство информации никогда не прекратится. Содержание антропного принципа близко философии антропоцентризма русских космистов и имеет четкую этическую направленность. См. также Космизм, Сверхсильный антропный принцип.

Л.А. Минасян

АНТРОПОГЕНЕЗ (от греч. anthropos – человек и genesis – происхождение, возникновение) – происхождение человека, становление его как вида в процессе историко-эволюционного развития. Антропогенез – центральная проблема эволюционной антропологии, при изучении которой используются данные ряда естественных и общественных наук о человеке и Земле.

АНТРОПОГЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – изменения окружающей среды на локальном, региональном и глобальном уровнях в результате хозяйственной деятельности человека. Первобытный человек–собиратель, охотник и рыболов, как и родственные ему крупные травоядные и хищники, был слабым нарушителем окружающей среды, так как он использовал исключительно ресурсы естественных экосистем. При превышении использования выделенной ему доли чистой первичной биологической продукции или ее снижении в связи с естественными флуктуациями, например засухой, первобытные племена переходили на новые участки кормления или численность племени сокращалась в результате нехватки продуктов питания, а нарушенные экосистемы восстанавливались. Человеку-собирателю для прокормления требовалось около 500 га территории, а охотнику – на порядок больше. Поэтому численность населения была относительно стабильной. Развитие охотничьих и рыболовных технологий, как и овладение огнем не вносили существенных изменений в окружающую среду. Ситуация изменилась после «открытия» сельского хозяйства. Теперь человек замещал естественные экосистемы агросистемами с одной растительной культурой или пастбищами с одним типом домашних животных. Это был совершенно новый вид способа добычи пищи (хозяйственной деятельности), который называют производящей экономикой в отличие от прежней – присваивающей экономики. Теперь для прокормления человеку-аграрию требовался всего один гектар земли, причем продукции с него хватало для прокормления семьи. Человек потреблял практически всю биологическую продукцию с используемого участка территории: сначала он сжигал участок леса или степи, используя биомассу естественной экосистемы как удобрение, а затем потреблял почти полностью продукцию выращиваемых культурных растений. Это было началом антропогенных изменений окружающей среды: разрушение естественных экосистем и за счет этого выброс в окружающую среду углерода, азота, фосфора и других веществ; изменение альбедо земной поверхности за счет смены растительности; снижение континентального влагооборота в результате менее интенсивной транспирации влаги культурными растениями, продуктивность которых всегда ниже продуктивности естественных экосистем. После Великих географических открытий этот процесс стал планетарным, и США понадобилось всего 150

лет, чтобы уничтожить практически все естественные экосистемы на своей территории, тогда как Европе на это потребовалось 2000 лет. Промышленная революция, помимо дополнительного разрушения естественных экосистем для размещения предприятий и хозяйственной инфраструктуры, включила новый механизм антропогенных изменений окружающей среды – тотальное загрязнение всех сред. Если раньше антропогенные изменения окружающей среды развивались на локальном уровне и достигли региональных масштабов, то в XX в. они стали глобальными и охватили весь земной шар. Под воздействием хозяйственной деятельности человека направленно изменяются концентрации газов в атмосфере, веществ в пресных водах и почвах, быстро сокращается биоразнообразие; идет тотальная перестройка окружающей среды. См. Глобальные изменения окружающей среды.

К.С. Лосев

АНТРОПОГЕННЫЕ КРИЗИСЫ В ПРОШЛОМ – кризисы в предыстории и истории общества, вызванные чрезмерной нагрузкой человеческой деятельности на среду. Чаще всего такие кризисы носили локальный характер, иногда приобретая региональный и континентальный масштаб.

Предпосылкой обострения кризиса подобного типа (см. Генетические типы кризисов) обычно служило нарушение внутреннего баланса между технологическим потенциалом общества и качеством выработанных культурой механизмов регуляции (см. Гипотеза техно-гуманитарного баланса). Внутренний дисбаланс провоцировал всплеск экологической и (или) геополитической агрессии, сопровождаемый определенными психическими процессами и состояниями (см. Предкризисный человек). Чаще всего такое развитие событий завершалось тем, что общество, неспособное предвидеть отсроченные последствия своей деятельности, подрывало природные и организационные основы собственного бытия.

Вместе с тем из истории известны и эпизоды, когда антропогенный кризис охватывал обширный регион с высоким уровнем внутреннего разнообразия (см. Правило нефункционального разнообразия) и обществу удавалось найти кардинальный выход из тупика. Это обеспечивалось перестройками духовной культуры, хозяйственных технологий и всей жизнедеятельности. Революционные перестройки становились во многом необратимыми и со временем приобретали глобальное значение.

Выделяют семь решающих переворотов, ставших переломными вехами человеческой истории и предыстории. Каждому из них предшествовал эндо-экзогенный кризис, ставивший под угрозу дальнейшее существование исторически наиболее развитых обществ.

1. «Палеолитическая революция» (более 1,5 млн. лет назад) – появление стандартизированных орудий, начало систематического использования огня и, возможно, переход большинства гоминид от преимущественно собирательного к охотничьему образу жизни. Первичное формирование в нижнем палеолите протокультурных регуляторов, ограничивших внутристадную агрессию за счет переноса ее на «чужаков». Этому предшествовал «первый экзистенциальный кризис» человеческой предыстории. Начав систематически использовать орудия, гоминиды нарушили целый ряд природных балансов, в частности равновесие между естественной вооруженностью животных (клыки, рога, копыта и т.д.) и прочностью инстинктивного запрета на внутривидовые убийства (популяциоцентрический инстинкт). Эффективность искусственных средств нападения быстро превзошла эффективность как телесных средств защиты, так и психических механизмов торможения; таким образом, дальнейшее существование гоминид оказалось под угрозой. Есть свидетельства того, что ответом на этот вызов эволюции и стало образование первичных форм протокультуры и протоморали – надынстинктивных механизмов коллективной регуляции.

2. «Верхнепалеолитическая революция», или «культурная революция кроманьонцев» (30–35 тыс. лет назад), – переход к верхнему палеолиту с окончательным вытеснением неандертальцев. В результате многократно возросла продуктивность использования каменного сырья, резко увеличилась доля орудий из кости и рога (что дало людям относительную независимость от природных источников кремня), заметно усовершенствовались знаковые системы коммуникации (включая, по-видимому, членораздельную речь), появились двухмерные изображения (наскальные рисунки) и др. Палеоантропы, создавшие развитую культуру Мустье и около 150 тыс. лет доминировавшие над своими современниками неоантропного типа (протокроманьонцами), оказались неспособны им эффективно противостоять. Предполагается, что культура Мустье в тот момент переживала тяжелый кризис. Имеются две гипотезы, объясняющие суть этого кризиса. Одна из них построена на том факте, что значительная вариативность материальной культуры неандертальцев сочетается с отсутствием следов «духовной индустрии». Свобода выбора физических действий при

недостатке духовных регуляторов (неразвитость анимистического мышления, характерного для культур верхнего палеолита) порождала невротический синдром, который проявлялся в асоциальном поведении со всплесками неуправляемой агрессивной энергии. Еще одна гипотеза связывает кризис позднего Мустье с экологией: неандертальцы додумались выжигать растительность, увеличивая тем самым продуктивность ландшафтов, но это привело к губительному для них сокращению биоразнообразия.

3. «Неолитическая революция» (X – VIII тыс. до н.э.) – переход от высокозатратного присваивающего (охота, собирательство) к производящему хозяйству (земледелие, скотоводство); сопровождалась радикальным изменением мышления и вытеснением нормативного геноцида и людоедства зачаточными формами коллективной эксплуатации со своеобразным симбиозом сельскохозяйственных и «воинственных» племен. Глубокая комплексная перестройка стала ответом на кризис верхнего палеолита, предельно обострившийся из-за небывалого развития охотничьих технологий, которое привело к истреблению популяций и целых видов животных и ужесточению межплеменной конкуренции. В процессе верхнепалеолитического кризиса предшествовавший ему демографический рост сменился резким сокращением населения (по некоторым данным, до 8–10 раз), и лишь с освоением сельскохозяйственных приемов население вновь стало быстро расти.

4. «Городская революция» (V – III тыс. до н. э.) – образование крупных человеческих агломераций, строительство ирригационных каналов, появление письменности и первых правовых документов, регламентировавших сосуществование при высокой концентрации и совместной деятельности больших коллективов. Последовала за распространением бронзовых орудий, очередным демографическим взрывом и обострением конкуренции за плодородные земли.

5.«Революция Осевого времени» (середина I тыс. до н. э.) – в передовых, но еще слабо связанных между собой обществах за очень короткий промежуток времени появились мыслители, политики и полководцы нового типа – Заратуштра, иудейские пророки, Сократ, Будда, Конфуций, Кир, Ашока, Сунь-цзы и др., преобразовавшие до неузнаваемости облик человеческой культуры. В эту эпоху авторитарное мифологическое мышление впервые стало вытесняться мышлением критическим, оформились общие представления о добре и зле, о личности как суверенном носителе морального выбора, сформировалась высшая инстанция индивидуального самоконтроля – совесть как альтернатива безраздельно доминировавшей прежде богобоязни. Изменились цели и методы ведения войны: количество жертв перестало служить мерилом боевого мастерства и предметом похвальбы, примитивное насилие и террор частично уступали место приемам агентурной разведки и «политической демагогии».

Осевому времени предшествовало вытеснение дорогостоящего, тяжелого (подвластного лишь физически очень сильному мужчине) и хрупкого бронзового оружия железным, более дешевым, легким и прочным, а профессиональных армий – массовыми. В результате войны сделались чрезвычайно кровопролитными, и это при сохранении прежних ценностей и норм грозило крахом наиболее развитых обществ. Таким образом, духовная революция Осевого времени стала ответом культуры на опасный разрыв между новообретенной технологической мощью и качеством выработанных предыдущим историческим опытом механизмов сдерживания.

Указанные стадии, хотя и с хронологическим отставанием, успели пройти и изолированно развивавшиеся культуры Америки. Имеются свидетельства, что появление европейских завоевателей застало передовые общества обоих американских континентов в состоянии глубокого кризиса и в преддверии духовной революции, аналогичной Осевому времени. Аборигены же другого изолированно развивавшегося континента – Австралии – сохранили образ жизни, культуру и психологию палеолита, так и не дожив до верхнепалеолитического кризиса, неолитической революции и т.д.

6. «Промышленная революция» – внедрение «щадящих» технологий производства с более высокой удельной продуктивностью; сопровождалась развитием и распространением идей гуманизма, равенства, демократии, международного и индивидуального права, становлением ценностного отношения к феноменам войны и мира. Промышленной революции предшествовал затяжной кризис сельскохозяйственной культуры в Западной и Восточной Европе (XI–XVII вв.) с бесконтрольным экстенсивным ростом, повсеместной вырубкой лесов, разрушением экосистем, массовыми смертоносными эпидемиями. Развитие сельскохозяйственных технологий обернулось очередным эволюционным тупиком. В свою очередь становление промышленного производства, повысив энергетическую мощь человеческого усилия, дало новый импульс демографическому росту, экологическим и геополитическим амбициям.

7. «Информационная революция» – доминирующая роль информации и знания в экономике, культуре и обществе конца XX в. Вместе с «информационной революцией» пришло ощущение, что планетарная цивилизация приближается к очередному кризису. За 100 лет энергетическая мощь производственных и боевых орудий возросла соответственно на 3 и на 6 порядков. Интеллект достиг такого операционального могущества, что выработанные в предыдущем историческом опыте средства сдерживания перестали отвечать новым требованиям. См. также Гипотеза технико-гуманного баланса.

Лит.: Чайлд Г.Д. Прогресс и археология. М., 1949; История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983; Берзин Э.О. Вслед за железной революцией // Знание – сила. 1984. №8; Будыко М.И. Эволюция биосферы. Л., 1984; Гудожник Г.С., Елисеева В.С. Глобальные проблемы в истории человечества. М., 1988; Реймерс Н.Ф., Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991; Тойнби А. Постижение истории. М., 1991; Григорьев А.А. Экологические уроки прошлого и современности. Л., 1991; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; Пегов С.А., Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. М., 1996; Лобок А.Н. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997; Буровский А.М. Идиллический палеолит? // Общественные науки и современность. 1998. №1; Дерягина М.А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты. М., 1999; Пантин В.И. Третий экологический кризис в России // Общественные науки и современность; 2001. №2; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001; Пегов С.А., Пузаченко Ю.Г. Общество и природа на пороге XXI века // Общественные науки и современность. 1994. №5; Реймерс Н.Ф. Природопользование: словарь-справочник. М., 1990; Toffler A. The third wave. N.Y., 1980; Diamond J. Guns, germs, and steel. The fates of human societies. N.Y. – L., 1999.

А.П. Назаретян

АНТРОПОЛОГИЗМ (антропологический принцип) – философская концепция, усматривающая в понятии «человек» основную категорию и исходящая из нее в объяснении природы, общества и мышления. Антропологический принцип в философии ввел и обосновал Л. Фейербах, у которого он стал основой критики немецкого классического идеализма. В России сторонником идей Фейербаха был Н.Г. Чернышевский. Антропологизм разрабатывался в различных философских концепциях (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, ряд представителей экзистенциализма).

А.Д. Королев

АНТРОПОСФЕРА (от греч. a2nthro$pos – человек, sphaira – шар) – часть биосферы, заселенная людьми и измененная ими в результате их деятельности. Близкими и отчасти совпадающими по содержанию являются понятия «ноосфера», «техносфера», «социосфера».

Ноосфера – это объективная необходимость развития общества в качественно новое состояние как закономерное продолжение освоения людьми организованности биосферы. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, ставится вопрос о пересмотре биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть “ноосфера”» (Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965. С. 328).

Поверхность планеты, заселенная людьми и качественно ими преобразованная, – это еще не ноосфера, поскольку отсутствует указание на характер преобразования. К такой поверхности скорее подходит понятие «антропосфера», если иметь в виду именно занятость людьми определенных участков планеты.

В случае, когда говорится не только о проживании людей в биосфере, но и о том, какие изменения вносятся в нее производственной деятельностью, как локального, так и глобального масштаба, целесообразно применение понятия «техносфера».

Техносфера – понятие гораздо более широкое, чем антропосфера, поскольку оно охватывает не только все области на планете, куда проникают технические средства, но и всю совокупность техногенных изменений на ней, например изменение атмосферы или гидросферы в целом под воздействием людей. По объему понятие «техносфера» фактически совпадает с техническим аспектом понятия «ноосфера», но не совпадает по содержанию, т.к. включает в себя отклонения природных объектов от естественного состояния, не только сознательно направленные, но и стихийные.

Понятие «социосфера» почти совпадает с понятием «техносфера», но в отличие от него включает в себя всю совокупность социальных факторов, характерных для данного состояния общества, в его взаимодействии с природой. Социосфера – это конкретный этап развития биосферы в ноосферу. Соотношение указанных понятий, их связь и различия обозначают сферу взаимодействия общества и природы.

В.П. Веряскина

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от греч. a2nthro$pos – человек и лат. centrum – средоточие) – мировоззренческий принцип и научный подход, признающий человека центром и высшей целью мироздания. Рассматривает все явления и отношения с позиции их значения для человека и его интересов (прежде всего в отношении др. видов животных и растений). Антропоцентризм может способствовать формированию антиэкологического характера человеческой деятельности, поскольку другие проявления бытия считает низшими и по отношению к ним допускает любые разрушительные, деструктивные действия. См. также Антропный принцип.

А.Д. Королев

АПОКАЛИПСИС (греч. apoka2lypsis – откровение) – Откровение Иоанна, одна из книг Нового Завета, древнейшее из сохранившихся христианских литературных произведений (68 – 69 н.э.), автором которого считают Иоанна Богослова; содержит пророчества о «конце света», борьбе между Христом и Антихристом, «Страшном суде», «тысячелетнем Царстве Божьем».

Апокалиптические настроения возникали каждый раз тогда, когда случались какие-то крупные природные, социальные или духовные катаклизмы. При этом все бедствия, которые приходилось переживать народам Земли: братоубийственные войны, в ходе которых погибало несметное количество самых сильных и здоровых людей, землетрясения, в один миг уничтожавшие города и селения вместе со всеми, кто в них проживал, эпидемии чумы и др. болезней, опустошавших целые континенты, – все это понималось и истолковывалось в духе Апокалипсиса, то есть что все эти бедствия Бог насылает на народы за то, что они отходят от божественных заповедей, преступают вечные законы, живут греховной жизнью, поклоняются не Богу, а дьяволу. Гибель многих народов, государств, империй соотносилась с пророчествами Апокалипсиса. Татаро-монгольское нашествие рассматривалось на Руси как Божья кара за грехи русского народа. Воцарение Петра I трактовалось как пришествие Антихриста. Подобным же образом истолковывали правление Гитлера, Сталина и др. тиранов.

Апокалиптическими настроениями пронизана вся мировая литература и искусство. Особенно это было присуще русской литературе и русской философии. Достаточно вспомнить сны больного Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского: «Преступление и наказание». Вл. Соловьев в своем произведении «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями» писал о «панмонголизме и азиатском нашествии на Европу», о предстоящем страшном столкновении двух миров, о том, что прекращение войны вообще невозможно «раньше окончательной катастрофы». Противоядие против этого столкновения Вл. Соловьев видел в «теснейшем сближении и мирном сотрудничестве всех христианских народов и государств» (Соловьев Вл. Соч. в 2 т. Т. 2. М., 1988. С. 642). Что касается опасности глобальной, или глобализма, то он полагал, что ее можно будет избежать лишь путем разоблачения: «Историческим силам, царящим над массой человечества, еще предстоит столкнуться и перемешаться, прежде чем на этом раздирающем себя звере вырастет новая голова – всемирно-объединяющая власть антихриста, который «будет говорить громкие и высокие слова» и набросит блестящий покров добра и правды на тайну крайнего беззакония в пору ее конечного проявления, чтобы – по слову Писания – даже избранных, если возможно, соблазнить к великому отступлению. Показать заранее эту обманчивую личину, под которой скрывается злая бездна, было моим высшим замыслом» (Там же. С. 643).

Первая мировая война, а затем Вторая мировая война, унесшие десятки миллионов человеческих жизней, Хиросима и Нагасаки, различные революции и гражданские войны, изобретение оружия массового уничтожения – атомной и водородной бомбы, химического и бактериологического оружия и т.д. – все это вселило в людей страх и ужас, веру в то, что человечество стоит на грани полного уничтожения. К этому добавились участившиеся природные катаклизмы: землетрясения, наводнения, пожары, «озоновая дыра» и т.д., а также старые и новые эпидемии (СПИД). Люди утратили всякую уверенность в своем существовании и существовании мира – многими овладело чувство страха и ужаса, ощущение того, что человечество доживает свои

последние дни. Появление международного терроризма делает чувство ужаса и страха постоянным и все более глубоким и универсальным. Если принять во внимание «переоценку всех ценностей», о которой писал Ницше, и крушение традиционного гуманизма, под сенью которого велись самые разрушительные и убийственные войны, особенно в XX в., то станет понятно, почему Апокалипсис овладел умами, сердцами и душой большей части населения планеты. По мере осознания грозящих человечеству катастроф оно постепенно начинает вырабатывать соответствующие меры: заключаются соглашения о контроле за ядерным оружием, производится его сокращение, принимаются меры о его нераспространении, меры по уничтожению химического и бактериологического оружия, объединяются усилия мирового сообщества по борьбе с нищетой, болезнями, по защите окружающей среды, ведется серьезная работа по защите прав человека, развитию и взаимодействию культур и сохранению культурного наследства и многое другое, что вселяет определенный оптимизм и веру в будущее человечества.

К.М. Долгов

АРАБ-ОГЛЫ Эдвард Артурович (1925 – 2001) – российский ученый в области глобалистики, социального прогнозирования, социологии и демографии; доктор философских наук (1981), профессор, зав. отделом социологии Института международного рабочего движения АН СССР (1966–1971); с 1993 г. – ведущий научный сотрудник Института человека РАН. В 1971 г. Араб-Оглы был избран профессором Сорбонны.

С середины 1950-х гг. научная и общественная деятельность Араб-Оглы была направлена на возрождение социологии и демографии в нашей стране, исследование глобальных проблем. Научные работы Араб-Оглы носят комплексный характер, опираются на методологию философских, естественно-научных и бихевиоральных наук. В его работах по глобалистике подвергнуты содержательной критике прогнозы-предостережения Римского клуба, а также полемически развиты идеи постиндустриального общества, введена классификация различных видов глобальных прогнозов по их характеру и срокам. Араб-Оглы активно сотрудничал со многими международными экологическими, демографическими организациями. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. участвовал в международном экуменическом движении.

Глобальные проблемы считал преимущественно техногенными, а следовательно, не только порожденными человеком, но и потенциально разрешимыми им. Предотвращение отрицательных последствий научно-технического прогресса, стихийности и неравномерности общественного развития, недальновидной политики государств и поведения людей настоятельно требует, согласно Араб-Оглы, мобилизации всего «человеческого потенциала», перехода человечества к саморегуляции своей деятельности. Дальнейшее сохранение и развитие жизни на Земле предполагает управляемую коэволюцию человечества и всей окружающей его среды. Араб-Оглы оказал значительное влияние на развитие исследований по глобалистике.

Соч.: В лабиринте пророчеств. М., 1973; Демографические и экологические прогнозы. М., 1978; Обозримое будущее: социальные последствия НТР – год 2000. М., 1986; Раймон Арон в зеркале своих мемуаров. М., 1988; Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8; Экологический кризис как стимул научно-технического прогресса // Новая планета. М., 1996; Человечество // Новая философская энциклопедия. Т. IV. М., 2001.

А.В. Шестопал

АРЕАЛ (от лат. area – площадь, пространство) – территория или акватория, в границах которых распространены рассматриваемые объекты или явления (ареал вида; ареал типа ландшафта; ареал антропогенного воздействия). Выделяют также ареал экологический – регион, в котором вид может обитать в связи с наличием подходящих для него условий среды вне зависимости от того, где расположен этот регион и отделен ли он непреодолимыми для вида преградами.

В.В. Снакин

АРЕНДТ (Arendt) Ханна (1902–1975) – политический мыслитель и философ. Ученица М. Хайдеггера, у которого переняла феноменологический метод. Дружила с К. Ясперсом. Как еврейке, Арендт в 1933 г. пришлось бежать во Францию. В 1941 г. эмигрировала в США. Ее всеобъемлющее исследование «Истоки тоталитаризма» (The Origins of Totalitarianism), опубликованное в 1951 г., принесло ей широкую известность. Оно представляет собой сравнительное исследование, в котором с политической и исторической точки зрения анализируются нацизм и сталинизм. Большое внимание

привлек доклад Арендт о процессе Эйхмана в Иерусалиме, опубликованный в 1963 г. под названием «Доклад об обыденности зла» (A Report on the Banality of Evil).

В своей главной философской работе «Состояние человека» (The Human Condition, 1959) Арендт показывает, что плюрализм является фундаментальным свойством действия, так как действие всегда связано с речью. Она следует за Аристотелем, который определяет человека как «живое существо, обладающее речью». Ее теория человеческих действий является результатом глубокого анализа античного полиса, описанного Платоном и Аристотелем. Под трудом подразумеваются все действия, необходимые для течения повседневной жизни, для потребления и естественного воспроизводства. Поэтому труд – сфера воспроизводства. Работа есть свойство Homo Faber, который строит дом как начало нашего современного технического мира. Процесс созидания определяется через категории средства и цели. В то время как труд и работу можно осуществлять без слов, действие всегда объединяет различных людей, которые должны с помощью речи заявить, кто они такие. Через речь и действие человек входит в сеть человеческих отношений. Начиная заново с каждым действием, человек проигрывает в этой сети историю собственной жизни. Арендт подчеркивает, что ее философия состояния человека особенно критична по отношению к учению К. Маркса.

Справедливость – часть человеческих отношений. Поэтому справедливости нельзя достичь, используя схему средств и целей. В системе человеческих отношений только обязательства и договоры могут создать «некоторые островки предсказуемости» или «изолированные островки определенности в океане неопределенности». В этом случае Арендт ссылается на римскую правовую систему как основной элемент политической жизни. Кроме того, она разделяет политическое насилие и политическую власть. Насилие осуществляется в соответствии с категориями средств и целей, потому что современный человек предпочитает подменять действие работой, в то время как политическая власть, которая пытается установить стабильность справедливости, поддерживается взаимными обязательствами и договорами. Культура искреннего общения является условием такой справедливой политической власти.

Политическая теория Арендт основана на феноменологической антропологии, и ее можно рассматривать как пример глобальной политической концепции.

В. Буш

АРИДИЗАЦИЯ СУШИ (от лат. aridus – сухой), ксеротизация местности – сложный и разнообразный комплекс процессов уменьшения степени увлажненности территорий и вызванного этим сокращения биологической продуктивности экосистем. Аридизация суши происходит в силу как природных (циклические изменения климата), так и антропогенных (откачка подземных вод, эрозия, пыльные бури) причин. Один из факторов аридизация суши – повышение средней температуры атмосферы. Следствием аридизации является опустынивание и углубление степени сухости пустынных территорий. См. также Глобальные экологические проблемы.

В.В. Снакин

«АРИСТОКРАТИЯ ДУХА» – высшая стадия проявления интеллектуальной (духовной) элиты; интеллектуальный и культурный слой общества, отличающийся творческой активностью и высокой творческой одаренностью своего духа. «Аристократии духа» – из ряда таких понятий, как «гений» (Платон), «мудрец» (Аристотель, Сенека), «герой» (Т. Карлейль), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «выдающаяся личность» (Н.А. Бердяев), «святой» («Добротолюбие»). Наиболее яркой теорией «аристократии духа» в сфере политических отношений является доктрина «философа на троне» Платона.

В отличие от родовой аристократии (элитного социально-политического и культурного элемента истории, доминирующего на стадии доиндустриального общества), «аристократии духа» представляет собой группу духовных лидеров своей эпохи, гениев, мудрецов, оказавших существенное влияние на духовную атмосферу своего времени. Родовая аристократия видела в «аристократия духа» угрозу монополии своей власти над обществом. История человечества сопровождалась многочисленными конфликтами между политической элитой и элитой духа (Конфуций, Пифагор, Сократ, Платон, Сенека, Боэций, Т. Мор и др.).

В развитии «аристократии духа» выделяют три стадии: «элита знания», «меритократия» и «аристократия духа». Глобализация мировых процессов ведет к обесцениванию прежних аксиологических норм. На первый план мировой истории выдвигается «аристократия духа». См. также Меритократия, Неоперсонализм, Элитология.

П.Л. Карабущенко

АРКОЛОГИЯ (архитектура экологическая) – новейшее направление в архитектуре, районном и городском планировании, стремящееся максимально учесть экологические и социально-экологические потребности человека; стремится приблизить человека к природе. См. Архитектура экологическая.

АРКТИКА И АНТАРКТИКА – важнейшие области земного шара, активно участвующие в формировании климата, геологического и биологического облика Земли, а также устойчивости и оптимальности всех планетарных оболочек.

Арктика (от греч. arktikos – северный) – прилегающая к Северному полюсу часть земного шара, ограниченная с юга Северным полярным кругом (66°33’ северной широты), в пределах которого наблюдается явление полярного дня и полярной ночи. В этих границах площадь Арктики составляет 21 млн. км2 (или 4,12% от общей площади земной поверхности). Иногда Арктику выделяют как особую природную ландшафтно-географическую область с границами, проводимыми по южному пределу зоны тундр, близкому к очертаниям июльской изотермы 10°С на суше и 5°С на море. В пределах этих границ, проходящих как севернее полярного круга, так и южнее его, площадь Арктики составляет приблизительно 27 млн. км2 (5,29% земной поверхности). Ядром Арктики является Северный Ледовитый океан, площадь которого, по разным оценкам, колеблется от 13,1 до 17,6 млн. км2. Объем воды этого океана равен 18, 07 млн. км3, что составляет всего 1,2% от общего объема вод Мирового океана. Одна треть от площади Северного Ледовитого океана приходится на шельф (глубиной не более 200 м), особенно обширный у побережья Евразии, площадь же океана с глубинами менее 500 м составляет 8,11 млн. км2. Глубоководная часть Северного Ледовитого океана, ограниченная с юга краем материковой отмели Евразии и Северной Америки, занимает площадь около 5,3 млн. км2.

Над Арктикой почти всегда формируется арктический антициклон (область повышенного давления), особенно активный зимой. Арктические ландшафты характеризуются малой шероховатостью поверхности, что способствует свободному проникновению воздушных масс далеко на юг. Несмотря на относительно небольшие размеры Арктики, холодный арктический воздух оказывает существенное влияние на климат всего Северного полушария. В Арктике имеют место значительные колебания климата. Тенденции к повышению и понижению температур сменяют друг друга примерно через тридцать лет. Имеются и более длительные циклы и тренды климатических изменений.

Водная поверхность Арктики в течение всего года покрыта плавучими льдами (свыше 11 млн. км2 зимой и не менее 8 млн. км2 летом). Встречаются торосы (до 10–15 м), айсберги и ледяные острова. Площадь ледников, покрывающих острова и горы материковой части Арктики, превышает 2 млн. км2, а их толщина достигает 700 – 1000 м. Наиболее мощные ледники встречаются в Гренландии (1515 м – средняя толщина, около 3400 м – максимальная). На арктической суше широко распространены многолетнемерзлые горные породы (глубина от поверхности до 1000 м), с температурами до –10°С и сезонным слоем оттаивания 0,5 – 3,5 м. Арктические почвы характеризуются угнетенностью процессов почвообразования.

Антарктика (греч. antarktikos – антарктический, от anti – против и arktikos – северный) – южная полярная область, включающая материк Антарктиду и окружающие его океанические пространства Тихого, Атлантического и Индийского океанов с мелкими островами. Эти части океанов отделяются круговым градиентным течением, что давало основание многим ученым называть (до 1952) соответствующее им пространство Южным океаном. Более наглядной границей Антарктики является линия положения антарктической конвергенции, которая проходит в основном в пределах 48–60° южной широты. На этой линии сходятся северные, относительно более теплые, и южные, холодные поверхностные, воды. Площадь Антарктики в этих границах 52,5 млн. км2 (10, 29 % от общей поверхности планеты).

Климат Антарктики наиболее суровый на земном шаре. Годовая суммарная солнечная радиация Центральной Антарктики приблизительно такая же, как годовая суммарная радиация экваториальной зоны, однако до 90% приходящего тепла отражается снежной поверхностью обратно в земной космос и только 10% идет на ее нагревание. Вследствие этого радиационный баланс Антарктики отрицательный, а температура воздуха очень низка. Климат характеризуется также сильными ветрами, снежными бурями и туманами. В северной части Антарктики дуют устойчивые ураганные ветры (до 75 м/с), максимальные волны здесь достигают 20–23 м, благодаря чему

сороковые и пятидесятые градусы южной широты называют «неистовыми». Здесь имеет место устойчивое циркумполярное Антарктическое течение («западных ветров течение») протяженностью до 30 тыс. км и шириной около 1 тыс. км. От него ответвляются: в Атлантическом океане – Бенгельское, в Индийском – Западно-Австралийское, в Тихом – Перуанское холодные течения. К концу зимы площадь, занимаемая морскими льдами, составляет около 20 млн. км2, к концу лета – 2,5 млн. км2. Для Антарктики характерны айсберги, имеющие столовую форму (до 170 км длиной и до 100 м высотой над поверхностью воды).

Материк Антарктида имеет площадь 14,1 млн. км2 (2,76% от общей поверхности Земли) и практически полностью (на 99,7–99,8%) покрыт мощным ледниковым покровом, средняя толщина которого составляет 1720 м. Средняя высота коренной подледной поверхности 410 м – таким образом, высота средней поверхности Антарктиды гораздо выше (не менее чем в 2,8 раза) средней высоты поверхности всех остальных материков. Климат Антарктиды характеризуется стоковыми ветрами (массы воздуха с очень низкой температурой, после соприкосновения с ледяной поверхностью в центральной части материка, растекаются к его краям), скорость которых достигает 87 м/с. Внутренние воды материка находятся в твердом состоянии, летом появляются небольшие озера, но постоянных рек нет.

С Арктикой и Антарктикой неразрывно связаны глобальные проблемы – устранение войны как способа решения конфликтов, обеспечение на нашей планете справедливого мира, установление нового международного экономического порядка. Согласно договору 1959 г., вся зона Антарктики является демилитаризованной зоной и может быть использована исключительно в мирных целях. Следующим этапом демилитаризации могла бы быть Арктика, которая согласно современному международному праву разделена всего на пять секторов, по числу основных арктических стран. Северный полюс является общей вершиной секторов, а его гранями служат меридианы и северные границы России, США, Канады, Дании и Норвегии. Все эти страны заинтересованы в существовании мирной зоны во внутреннем пространстве, каковым является для них Арктика.

Группа экологических глобальных проблем (обеспечение человечества энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами, загрязнение среды, освоение Мирового океана) может быть разрешена только с учетом процессов, происходящих в Арктике и Антарктике. Эти регионы содержат огромные природные ресурсы, как реальные, так и потенциальные, установленные на основе теоретических расчетов и рекогносцировочных исследований. Однако разработка месторождений полезных ископаемых в арктических и антарктических условиях требует специальных подходов, учитывающих особенности соответствующих биогеоценозов и восстановительных процессов. В 1991 г. был подготовлен проект международного соглашения, предусматривающий сооружение в Антарктиде шахт по добыче особо ценных полезных ископаемых. Однако у этого проекта много противников, поскольку из-за слабого круговорота живого вещества в этом регионе любое загрязнение среды становится непоправимым. Имеются проекты, внесенные, например, Новой Зеландией, о создании «Антарктического парка нетронутой природы» площадью 12 млн. км2.

Мировая энергетика XXI в. будет широко использовать возобновляемые источники энергии (Солнце, ветер, приливы-отливы, волны, внутриземное тепло, в отдельных случаях может быть использована разность потенциалов между талой и мерзлой зонами в районах залегания многолетнемерзлых грунтов). Такая энергетика предполагает равномерное расселение человечества по всему земному шару, небольшие города (30–50 тыс. человек), расположенные на расстояниях в несколько десятков км друг от друга. Заселение Арктики и Антарктики может быть осуществлено в соответствии с именно такими требованиями. Равномерное расселение людей и энергетика на основе возобновляемых источников будут способствовать укреплению на нашей планете нового экономического порядка, характеризующегося глобальной взаимозависимостью национальных хозяйств, интернационализацией производства, дифференцированным воздействием научно-технического прогресса на структурную перестройку экономических отношений всех уровней.

В настоящее время достоверно установлено, что большая часть арктических территорий представляет собой нефтегазоносный супербассейн, запасы которого оцениваются в многие сотни млн. т нефти и миллиарды кубометров природного газа. Имеются также большие запасы каменного и бурого угля, лигнитов, каменной соли, руд цветных и редких металлов, таких, как платина, медь, никель, олово, золото и мн. др. В пределах этих территорий имеются огромные запасы пресной воды. Объем льда только Антарктиды составляет 24 млн. км3 (около 90% объема всех пресных вод нашей планеты).

В арктических и антарктических экосистемах разнообразие видов небольшое, однако на огромных пространствах тундр некоторые из них очень многочисленны. Бедность видового состава приводит к упрощенным трофическим (пищевым) цепям, которые вследствие этого легко могут быть нарушены. Так, например, основу питания пернатых и наземных хищников среднего размера составляют только птицы и мышевидные грызуны – лемминги. Упрощены аналогичные циклические взаимосвязи и в морских биогеоценозах, кроме того, на огромных площадях океанических территорий круговорот воды ограничен из-за их мелководья. Все это делает арктические и антарктические биогеоценозы менее устойчивыми к загрязнениям и другим негативным воздействиям окружающей среды. В подобных загрязнениях участвуют нефть, нефтепродукты, высокие концентрации тяжелых металлов, ядохимикаты. Например, загрязнения нефтью происходят вследствие естественного просачивания ее из морских месторождений, которыми богат шельф Северного Ледовитого океана, а также из морских нефтяных скважин в примыкающих морях, в результате аварий транспортных средств и нефтехранилищ, выноса рек.

Арктика и Антарктика имеют огромные природные ресурсы практически всех видов, природно-территориальные комплексы, к которым прежде всего следует отнести нетронутую территорию. Площадь только Российского арктического сектора, наибольшего среди всех остальных, составляет около 9 млн. км2, в т.ч. около 7 млн. км2 водного пространства (45% от общей площади Северного Ледовитого океана). В XXI в. арктические и антарктические коммуникации, такие, как Северный морской путь, пути через Северный, Южный полюса и круговые – в Северном Ледовитом океане и вокруг Антарктиды, станут важнейшими морскими, воздушными, трубопроводными трассами человечества.

Именно над Арктикой и Антарктикой на высоте 20–35 км происходит наиболее интенсивное разрушение озонового слоя нашей планеты, который поглощает 99% ультрафиолетового излучения Солнца. Формирование облаков в условиях низких температур благоприятствует высвобождению атомов хлора из хлорфторуглеродов. Накопившись в значительном количестве в течение долгой зимы, они с наступлением весеннего потепления оказывают разрушительное воздействие на озоновый слой. К этому процессу добавляется крайне негативное воздействие оксидов азота, выделяющихся по всему земному шару (полеты реактивных самолетов и т.п.) и вследствие планетарного перемещения воздушных масс к полюсам скапливающихся в этих регионах. По данным Б. Небела, в мире ежегодно сжигается свыше 2 млрд. т. ископаемого топлива, горят леса и разнообразные отходы, так что в атмосферу поступает огромное количество «парниковых газов» (CO2, CH4, O3, пары H2O). Предполагается, что к 2050 г. произойдет повышение температуры на 1,5–4,5°C, в полярных областях оно достигнет 10°C. Итогом будет таяние льдов и повышение уровня вод Мирового океана. Этот процесс может также затронуть криолитозону – область распространения многолетнемерзлых горных пород, связанную с охлаждением земной коры ниже 0°C в течение длительного геологического времени. Однако имеется и противоположная точка зрения. Согласно модели глобальных климатических изменений (В.Т. Балобаев и В.В. Шепелев), следующие полмиллиарда лет земной истории станут царством холода и льда, так что ледовый покров Антарктиды и зона многолетнемерзлых грунтов – первые предвестники эпохального похолодания.

Лит.: Небел Б. Наука об окружающей среде. Т.1–2. М., 1993; Балобаев В.Т., Шепелев В.В. Космопланетарные климатические циклы и их роль в развитии биосферы Земли // Доклады Академии наук, 2001. Т. 379. № 2. С. 247–251.

Н.Н. Кожевников

АРХЕТИП (от греч. arche2 – начало и ty2pos – образ) – в античной философии (Филон Александрийский и др.) прообраз, идея. В «аналитической психологии» К.Г. Юнга изначальные, врожденные психические структуры, образы (мотивы), составляющие содержание т. н. коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, в т. ч. художественной.

АРХИТЕКТУРА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – направление в зодчестве, характеризующееся предпочтением «природных» форм, как бы следующих изгибам рельефа, широким применением естественных, несинтетических материалов, а также ресурсосберегающих технологий, в т.ч. систем энергоснабжения, основанных на альтернативных источниках энергии. Экологическая архитектура стремится приблизить человека к природе, избавить от монотонности городского пространства,

гиподинамии, создать условия для общения людей. Научной основой экологической архитектуры является аркология. См. также Город-сад.

В.В. Снакин

АССИМИЛЯЦИЯ этническая (национальная) (от лат. assimilatio – уподобление, сопоставление) – в этнологии слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, этнического самосознания. Различают естественную ассимиляцию, возникающую при контакте этнически разнородных групп населения, смешанных браках и т. п., и насильственную ассимиляцию, характерную для стран, где национальности неравноправны. Ассимиляция чаще всего характерна для кризисных (демографических, социально-экономических, политических и др.) периодов в развитии общества, когда следование национальным традициям вступает в резкое противоречие с изменившимися условиями той природной или социальной среды, на базе которой возник и/или развивался данный этнос (см. Этногенез). В результате происходит частичная или полная (очень редко) потеря элементов собственной культуры этносов, иногда вплоть до изменения самосознания их национальной (этнической) принадлежности. Сначала в рамках отдельных регионов, а затем и государств происходит увеличение численности лиц одних (ассимилирующих) этносов и сокращение числа лиц других (ассимилируемых). Идущая уже многие столетия естественная этническая ассимиляция, как в мире в целом, так и в отдельных странах и регионах, отражает закономерные интеграционные процессы общественного развития. Объективной основой этнической ассимиляции ныне является глобализация жизни народов различных стран, регионов, мира в целом. Особое значение здесь имеет усиление межгосударственной и межрегиональной миграции, расширение межнационального общения, рост межнациональных браков, семей и т.д. Ассимиляция, протекающая постепенно, свободно и добровольно, не вызывает, как правило, этносоциальных конфликтов. Насильственная же, принудительная ассимиляция (дискриминация, сегрегация), характерная для государств, где национальности неравноправны, нередко вызывала и вызывает упорное сопротивление со стороны малочисленных этносов.

А. Г. Ганжа

АССОРТИЦА – одновременное использование множества различных видов функционирующей техники и технологий. Со времен индустриализации предприятиям (особенно это относится к градообразующим) поставку основного оборудования стали осуществлять десятки, а деталей – тысячи заводов-изготовителей. Элементы оборудования (техника, электрика, гидравлика, электроника и др.), узлы, детали одного назначения и при одних технологических требованиях отличались по габаритам, присоединительным параметрам, комплектующим, обслуживанию. Так, 1828 турбин электростанций СССР были 298 видов. Ассортице противопоставлялось: на уровне машин – массовость, например, «посадить всех на одну модель» («Форд-Т», США, 1920-е гг.; «Жигули», СССР, 1970-е гг.), заселить в однотипные квартиры; на уровне деталей – специализация, предполагающая стандартизацию и унификацию, составлявшие основу классического менеджмента, добившегося за счет массовости эффективности производства (теория – Х. Эмерсон, практика – Г. Форд). Это тенденция всего XX в.: «Volkswagen» в 1990-х гг. так унифицировал платформу (комплекс, включающий шасси, коробку передач, тормозную систему, отопитель и кондиционер), что «VW Golf», «Skoda Octavia», «SEAT Leon» различаются лишь дизайном кузовов и салонов. В современном производстве везде все унифицируется, а ассортица «иномарок» (как и любого оборудования) характерна для любого региона. В XXI в. постиндустриализация привязала потребителя к поставкам нового и замене существующего, к глобализирующемуся информационному обеспечению, отдавая предпочтение фирмам (государствам) с лучшим маркетингом. Увеличивается и разрыв между временем, в течение которого данный вид техники выпускается, и временем эксплуатации конкретной единицы этого вида. Именно поэтому не уменьшает ассортицу ориентация на унифицированные элементы, предназначенные для применения в нескольких системах, как и на унификацию в целом, сокращающую разнообразие элементов относительно разнообразия систем, в которых они применяются. Стандартизация, находящая решения для повторяющихся задач в сфере науки, техники и экономики и устанавливающая применение норм, требований и правил с целью упорядочения техногенной деятельности, обеспечивает построение и развитие любого техноценоза. Теория техноценозов предполагает возможность управления ассортицей.

Б.И. Кудрин

АССОЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН; Association of South East Asian Nations – ASEAN) – организация стран Юго-Восточной Азии; основана 8 августа 1967 г. в Бангкоке (Таиланд). Первоначально в АСЕАН вошли Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд. В 1984 г. в организацию вошел Бруней, в 1995 г. – Вьетнам, в 1997 г. – Лаос и Мьянма (Бирма), в 1999 г. – Камбоджа.

В Декларации о создании АСЕАН провозглашались следующие цели и задачи: ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития региона посредством взаимодействия в духе равенства и добрососедства в целях укрепления основ процветания и мирного сосуществования государств Юго-Восточной Азии, а также укрепления мира и стабильности в регионе, следуя принципам справедливости и верховенства права в отношениях между государствами региона и уважения основных принципов Устава ООН.

В Договоре о добрососедстве и сотрудничестве, подписанном на первом саммите стран АСЕАН в феврале 1976 г., были зафиксированы следующие основные принципы деятельности АСЕАН: взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной идентичности всех государств; право каждого государства на существование без вмешательства извне, подчинения или принуждения; невмешательство во внутренние дела друг друга; разрешение разногласий и споров мирным путем; отказ от использования силы или угрозы силой; плодотворное сотрудничество государств.

Благодаря налаживанию политического диалога и мерам по укреплению доверия со времени основания АСЕАН не было случаев открытого военного противостояния между странами–членами организации.

Главным органом АСЕАН является ежегодная Встреча глав государств и правительств стран–членов АСЕАН. Также ежегодно проводятся встречи на уровне министров иностранных дел, по мере необходимости проходят совещания министров различных отраслей экономики. Для обеспечения работы организации созданы 29 комитетов и более 120 рабочих групп экспертов. Для координации международной деятельности страны АСЕАН создали специальные комитеты, состоящие из глав дипломатических миссий государств–членов организации, в таких столицах, как Брюссель, Вашингтон, Веллингтон, Дели, Женева, Исламабад, Канберра, Лондон, Москва, Оттава, Париж, Пекин, Сеул, Токио, а также в Нью-Йорке.

Высшим должностным лицом АСЕАН является Генеральный секретарь, избираемый на пять лет. В состав АСЕАН входят различные специализированные учреждения, организация также сотрудничает с различными межгосударственными и неправительственными организациями региона, имеющими сходные с АСЕАН цели и задачи.

Сотрудничество стран АСЕАН в экономической области основывается на закрепленных впервые в договоре 1977 г. принципах наибольшего благоприятствования в сфере тарифов и торговли. На саммите АСЕАН 1992 г. в Сингапуре было принято решение о создании в будущем Ассоциации свободной торговли стран АСЕАН – АФТА в целях дальнейшей экономической интеграции (по аналогии с Европейским союзом) и повышения конкурентоспособности экономик стран региона. В 1997 г. лидеры стран АСЕАН одобрили долгосрочную стратегию развития организации, направленную на углубление интеграционных связей. Особое внимание организация уделяет вопросам совершенствования транспортных сетей и систем телекоммуникаций, планируется также создание общих энергосетей и газопроводов.

Экономическое сотрудничество стран АСЕАН ведется в таких областях, как торговля и промышленность (включая лесную), финансы и инвестиции, сфера услуг, сельское хозяйство, энергетика, транспорт и связь, защита прав интеллектуальной собственности, развитие малых и средних предприятий, туризм. Имеются различные планы и программы функционального экономического сотрудничества. Большинство стран АСЕАН принимают активное участие в деятельности Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

В 1992 г. лидеры стран АСЕАН приняли решение о расширении диалога по политическим вопросам и проблемам безопасности в целях укрепления связей с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Два года спустя был создан Региональный Форум АСЕАН, в который в настоящее время входят Австралия, Бруней, Вьетнам, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Камбоджа, Канада, Китай, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Новая Зеландия, Папуа–Новая Гвинея, Республика Корея, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Япония.

А.Л. Демчук

АТЛАС СНЕЖНО-ЛЕДОВЫХ РЕСУРСОВ МИРА (АСЛРМ) – картографический атлас, дающий глобальную оценку природных льдов как потенциального источника пресной воды, региональную оценку ресурсов, режима, изменчивости и возможностей использования снежно-ледовых процессов и явлений. Атлас способствует выяснению глобального климатического значения снежного покрова и ледников и их решающей роли в развитии природы некоторых областей Земли, познанию полярных и высокогорных районов.

В атласе содержится разнообразный материал по снегу и льду, накопленный за последние 30 лет XX в. Атлас состоит из трех частей – вводной, региональной и прикладной. Первая содержит мелкомасштабные карты на весь земной шар, на которых показывается распространение на Земле всех видов природных льдов. Основная, региональная, часть строится по географическому принципу – по отдельным материкам, причем в этом же ранге рассматривается Арктика как крупная межконтинентальная территория. В прикладной части показаны параметры снега и льда, важные для инженерных расчетов, рассмотрены меры борьбы со снегом и льдом и способы их использования.

В атласе картографируются материалы по условиям формирования, режиму и изменчивости всех видов снега и льда. Сюда входят атмосферные осадки, прежде всего твердые, снежный покров, снежные лавины и гляциальные сели, ледники и ледниковые покровы, подземные льды и наледи, морские, озерные и речные льды, климатические особенности формирования и существования снега и льда, талый снеговой и ледниковый сток. Карты построены таким образом, чтобы непосредственно по ним можно было определять значения величин, характеризующих запасы и режим каждого вида льда. В атласе приводится около 700 основных карт, а общее их число равно 1100. Масштабы карт колеблются от 1:25 000 (отдельные ледники) до 1:90 000 000 (весь мир). Все карты разделяются на 17 тематических разделов в соответствии с основными типами природного льда.

Лит.: Атлас снежно-ледовых ресурсов мира. Т.I – II. М., 1987.

М. М. Корейша

АТМОСФЕРА (от греч. atmo2s – пар и spha2ire – шар) – газообразная оболочка Земли и других небесных тел – планет и звезд.

Состав. Атмосфера состоит из смеси множества газов, среди которых доминирует азот N2 и кислород O2. Исключительно важную роль в ней играют также диоксид углерода CO2, озон O3 и пары воды (0,01–1%). Кроме того, в ней присутствуют метан CH4, аэрозоли и некоторое количество ионов.

Строение атмосферы. Атмосфера имеет четко выраженное слоистое строение. Самая нижняя часть атмосферы – тропосфера. Над тропосферой расположен переходный слой – тропопауза, выше которой начинается стратосфера. На высоте около 55 км расположена стратопауза. Слой, находящийся на высотах от 55 до 80 км, называется мезосферой. Над ней находится мезопауза, выше которой располагается термосфера. Еще выше находится экзосфера, где происходит переход атмосферы к межпланетному пространству.

Распределение по высоте. Концентрации N2, O2, CO2 и H2O с высотой быстро (экспоненциально) убывают. Концентрация O3, напротив, сначала возрастает, достигает пика на высотах 20–25 км (озоносфера) и лишь затем также стремительно сокращается. Свободные электроны рождаются на высотах 60–70 км, их концентрация достигает максимума на высотах 250–350 км и далее монотонно падает. Их присутствие придает атмосфере свойства отражающего экрана для радиоволн, вследствие чего верхние слои атмосферы часто называют ионосферой.

Источники. Азот, диоксид углерода и водяной пар поступают в атмосферу из глубинных слоев Земли в ходе дегазации верхней мантии и коры, главным образом при извержении вулканов. Львиная доля кислорода образуется в процессе фотосинтеза растений. Озон образуется благодаря ассоциации молекулярного и атомного кислорода. Свободные электроны ионосферы рождаются под воздействием солнечной рентгеновской, ультрафиолетовой и корпускулярной радиации.

Важнейшие компоненты. Азот химически чрезвычайно пассивен. Поэтому, несмотря на свое подавляющее количественное превосходство над прочими составляющими атмосферы, он играет в ней, по существу, роль статиста. Ключевое же положение занимает кислород. Он не только питает энергией животные организмы, но и защищает их от смертельно опасной коротковолновой солнечной радиации. Являясь вместе со своим «детищем» – озоном – стражем земной жизни, кислород представляет собой продукт ее же жизнедеятельности. Функции диоксида углерода – другого важнейшего элемента атмосферы – так же многообразны. С одной стороны, он производит кислород, одновременно поставляя строительный материал для автотрофных растений, с другой –

«отвечает» за т.н. парниковый эффект, благодаря которому температура поверхности Земли благоприятна для существования органики. Не будь CO2, средняя (глобальная) температура воздуха у земной поверхности была бы невыносимой для высших форм жизни: она составляла бы не +15°C, как ныне, а всего лишь –18°C. Механизм парникового эффекта прост: CO2, CH4, а с ними и O3 с парами воды, пропускают к Земле коротковолновую (видимую) солнечную радиацию, но задерживают переизлученную земной поверхностью длинноволновую (тепловую) радиацию. Расчеты показывают, что при увеличении (уменьшении) количества CO2 в атмосфере в 2 раза температура возрастает (понижается) ~ на 3°C.

История атмосферы. Метеорологические наблюдения приняли регулярный характер только со второй половины XIX в. Тем не менее исторические источники и палеоклиматические исследования позволяют реконструировать с большой степенью вероятности не только сравнительно близкое, но и далекое прошлое атмосферы. Выводы этих исследований, касающиеся ранней ее истории (от архея до середины кайнозоя), сводятся к следующему:

1) Большие массы жидкой воды (океаны) сформировались уже на самой ранней стадии существования Земли.

2) На протяжении всех древних геологических эпох климат был теплее современного на 3–11°C.

3) Климат далекого прошлого отличался однородностью и стабильностью: температура в приполярных и приэкваториальных областях различалась, по-видимому, не более чем на 10°C (в настоящее время она достигает 60–70°C).

4) Масса кислорода в первичной атмосфере была исчезающе мала; она начала заметно возрастать ~2 млрд. лет назад. Напротив, содержание CO2 за это же время понизилось более чем в 100 раз.

5) Развитие существующего широтного и сезонного контраста температур началось 30–40 млн. лет назад.

Четвертичный период. Первое крупное оледенение в Евразии и Северной Америке началось около 700 тыс. лет назад. Последнее вюрмское оледенение достигло максимума развития примерно 20 тыс. лет назад. В то время средняя температура была ниже современной ~ на 5°C. После чего знак тренда температуры изменился с отрицательного на положительный. Это привело к тому, что между III и IV тысячелетиями до н.э. температура в умеренных широтах превышала современную на 1–3°C. Затем последовало похолодание, которое на рубеже I и II тысячелетий вновь сменилось потеплением на 0,5–1°C. Этого оказалось достаточно для того, чтобы полярные льды отступили так далеко на север, что викинги смогли колонизовать Гренландию и открыть Америку.

Современная эпоха. Период с XIII по XVI в. иногда называют малой ледниковой эпохой, при которой средняя температура воздуха была ниже современной ~ на 0,5°C. Однако за этой половинкой градуса стояли, в частности, поистине сибирские морозы, обрушившиеся в то время на Западную Европу. Похолодание завершилось в XVII в., после чего три столетия климат изменялся мало. Заметные подвижки стали проявляться с начала XX в., в течение которого температура повысилась ~ на 0,6°C. Последний миллион лет климат изменялся сильнее, чем за предыдущие сотни миллионов.

Причины изменений климата. Из естественных факторов, влияющих на динамику климата, наиболее значимы: вулканическая деятельность, вариации малых газовых составляющих и облачного покрова, изменения рельефа земной поверхности, колебания давления над океанами, вековой ход солнечной активности. В XX в. к ним добавились антропогенные факторы воздействия на климат. Так, сжигание ископаемого топлива и применение современных технологий сельскохозяйственного освоения земель привели к многократному росту скорости накопления в атмосфере диоксида углерода и метана – основных парниковых газов. Резко возросла эмиссия в атмосферу серы и аэрозолей индустриального происхождения, а также фреонов, активно уничтожающих озон.

Особенности климата Земли. При анализе долгосрочного прогноза и возможностей регулирования климата следует учитывать: 1) диапазон колебаний средней (глобальной) температуры, пригодной для существования жизни, крайне узок; он составляет всего 25–27°C; 2) понижение этой температуры на 7–8°C от современного значения, равного 15°C, приведет к полному и необратимому оледенению планеты, т.е. установлению климата «белой» Земли; 200 тыс. лет назад ее отделяли от этой критической черты только 1–2°C; 3) повышение температуры на 15–20°C грозит организмам гибелью от перегрева.

Перспективы изменения климата. Они туманны даже в том, что касается естественных причин его изменений в текущем столетии. С одной стороны, тенденции, проявлявшиеся на очень больших

масштабах времени (в фанерозое), свидетельствуют как будто о том, что нас ожидает дальнейшее похолодание. Это предположение подкрепляется и прогностическими оценками грядущей солнечной и вулканической активности. С другой стороны, если принимать в расчет тренды температуры за последние 300–400 тыс. лет, и в особенности за последнее столетие, то здесь явно преобладает тенденция к дальнейшему потеплению. Быстрый рост концентрации CO2 и CH4, обусловленный индустриальной деятельностью, бесспорно, усиливает парниковый эффект. Вместе с тем вопрос о связи истощения озонового слоя с промышленными выбросами фреонов во многом остается открытым. Тем не менее есть основания предполагать, что неконтролируемый рост энергопотребления во всем мире будет способствовать усилению процессов, выводящих атмосферу из состояния уже и теперь довольно неустойчивого равновесия. В условиях возрастающей зависимости современной цивилизации от среды обитания особое значение приобретают проблемы мониторинга и регулирования глобального климата.

Новые возможности контроля и диагностики. Вследствие значительной разреженности атмосферы на больших высотах амплитуда колебаний газового состава и температуры на них много выше, чем в приземных слоях. Так, измерения параметров мезосферы и ионосферы с помощью метеоракет и наземных ионозондов показывают, что за последние 40–50 лет температура в области высот 70–300 км изменилась на 15–25°C. Это в десятки раз превышает амплитуду ее вариаций в приземных слоях воздуха. Подобная сверхчувствительность мезосферы и ионосферы открывает новые перспективы контроля и среднесрочного прогноза тенденций изменения климата атмосферы в целом.

Лит.: Будыко М.И., Ронов А.Б., Яншин А.Л. История атмосферы. Л., 1985; Борзенкова И.И. и др. Антропогенные изменения климата. Л., 1987; Клименко В.В. и др. Энергия, природа и климат. М., 1997; Гивишвили Г.В., Сергеенко Н.П., Лещенко Л.Н. Климат верхней атмосферы меняется //Вестник РАН. 2000. № 10. С.929–933; Houghton J.T. et al. Climate Change 1994. Radiative Forcing of Climate and Evaluation of the IPCC IS92 Emission Scenarios. Cambridge: CUP. 1994.

Г.В. Гивишвили

АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ (АЭС) – электростанция, преобразующая энергию расщепления атомных ядер, происходящую в т.н. ядерном реакторе, в электрическую. Ядерным топливом служат радиоизотопы урана (233U, 235U) и плутония (239Pu). При анализе экологической опасности АЭС следует рассматривать весь ядерный топливный цикл, т.е. совокупность процессов, обеспечивающих ее деятельность (добыча урановой руды, ее переработка, обогащение урана, хранение ядерного топлива, переработка ТВЭЛов – тепловыделяющих элементов, хранение, переработка радиоактивных отходов и др.). В процессе нормальной работы АЭС выбрасывает некоторое количество радиоактивных веществ, однако особо опасны аварии, крупнейшая из которых была на Чернобыльской АЭС (1986). При достаточном уровне экологической безопасности АЭС – перспективная отрасль энергетики, поскольку мировые энергетические ресурсы ядерного горючего существенно превышают энергоресурсы природных запасов органического топлива (нефть, уголь, природный газ и др.). В России действует 12 АЭС, производящих 15% всей электроэнергии (1999), обеспечивающих при этом 90% прироста производства всей электроэнергии за счет выхода мощности на запланированный уровень. См. также Атомная энергетика.

В.В. Снакин

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА (ядерная энергетика) – отрасль энергетики, использующая ядерную энергию для электрификации и теплофикации; область науки и техники, разрабатывающая методы и средства преобразования атомной энергии в электрическую и тепловую. Проблемы, связанные с развитием атомной энергетики (АЭ), относятся к острым эколого-политическим глобальным проблемам. Осознание глобальности проблем, связанных с техническими достижениями человечества, началось с момента появления атомной бомбы в СССР в 1949 г., когда мир вступил в эпоху глобального баланса ядерных сил, каждая из которых была в состоянии уничтожить планету.

Атомной энергией называется энергия, выделяющаяся при цепной реакции распада 235U, или 239Pu. «Ядерное топливо» обладает наивысшей теплотворной способностью среди всех известных видов топлива: 7,4 х 107 МДж на кг, что в 2,5 млн. раз выше удельной теплоты сгорания нефтепродуктов. На возможность использования энергии радиоактивного распада обратил внимание в 1910 г. В.И. Вернадский, ставший организатором Радиевой комиссии и Радиевого института в

России. В 1922 г. Вернадский первым поставил вопрос о том, употребит ли человечество этот источник энергии для благосостояния или для самоуничтожения.

Основные открытия, проложившие путь созданию атомной энергетики, были сделаны в период с 1934 по 1941 г. Это прежде всего открытие искусственной радиоактивности (Ф. Жолио-Кюри, Э. Ферми, 1934), открытие распада ядра урана, обработанного нейтронами (О. Ган и Ф. Штрассман – эксперимент; Л. Мейтнер и О. Фриш – теория, 1939). В апреле 1939 г. Н. Бор и Д. Уилер (независимо от них Я.И. Френкель в СССР) разработали общую теорию деления ядер медленными нейтронами и предсказали спонтанное деление ядер с выделением нейтронов. Этим была обоснована возможность протекания цепной ядерной реакции, привлекшая внимание серьезных теоретиков (Л. Сциллард и Э. Ферми в США, Ф. Жолио-Кюри во Франции, Р.Э. Пайерлс в Англии, Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон и А.И. Лейпунский в СССР). Открытие явления самопроизвольного распада ядер урана-235 Г.П. Флёровым и К.А. Петржаком в 1940 г. свидетельствовало о возможности технической реализации атомной бомбы. Этот каскад открытий завершился открытием плутония (Мак-Миллан и Сиборг, 1941), который, как и уран, мог стать материалом цепной реакции.

В эти годы Гитлер начал Вторую мировую войну, и возникла опасность того, что новое сверхмощное оружие попадет в руки фашистов. А. Эйнштейн написал письмо президенту США Т. Рузвельту о реальности этой угрозы, письмо было принято всерьез и в США начались работы по «Манхэттенскому проекту» в Лос-Аламосе, в которых приняли участие бежавшие от фашизма в США физики (Л. Сциллард, Э. Вигнер, Э. Теллер, В. Вайскопф, Э. Ферми, Р. Фейнман и др.). В процессе этой работы стало ясно, что для создания атомной бомбы плутоний гораздо перспективнее урана-235 (содержание которого в природном уране не превышает 0,7%, а очистка очень трудна). Плутоний можно получить в качестве побочного продукта в «атомном котле» с использованием графитового замедлителя нейтронов, идея которого принадлежит Э. Ферми. Сегодня усовершенствованная форма этого устройства называется «ядерным реактором» и является центральной частью современной атомной электростанции (АЭС). Первоначальным его назначением было не получение энергии, а производство плутония в количествах, необходимых для создания атомной бомбы. Современные АЭС являются постоянно действующими фабриками по производству плутония; по словам П.Л. Капицы, «АЭС – это атомная бомба, дающая электричество».

Физики в Германии не поняли важности использования плутония и пошли по пути очистки урана-235, добываемого на захваченных Гитлером урановых рудниках в Чехословакии. Благодаря этой ошибке немецкие физики отстали от американцев. 16 июля 1945 г. на полигоне в Аламогордо в США был произведен взрыв первой атомной бомбы. 7 августа 1945 г. наступил трагический день, открывший новую эпоху в мировой политике: на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы. Две из них были плутониевыми, а одна – урановой.

В СССР в 1943 г. И.В. Курчатов, инициированный материалами разведки и письмом Г.П.Флёрова к И.В. Сталину, представил доклад «Проблема урана». 20 августа 1945 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) СССР образовал Специальный Комитет при ГКО, председателем которого был назначен Л.П. Берия. Тогда же было создано Первое Главное управление при СНК СССР, которое в июне 1953 г. было преобразовано в Министерство среднего машиностроения СССР. 25 декабря 1946 г. в лаборатории Курчатова был запущен уран-графитовый реактор, на котором были получены первые партии плутония, позволившие изучить его свойства и начать его производство. В 1947 г. правительство СССР заявило, что секрета атомной бомбы больше не существует, хотя в США считали, что создать бомбу ранее 1954 г. СССР не сможет. 29 августа 1949 г. была испытана советская атомная бомба.

Динамика развития АЭС. Развитие атомной энергетики, тесно связанное с накоплением плутония для ядерных бомб, получило огромную государственную поддержку в США, СССР, Англии и Франции.

Первая АЭС была запущена в СССР в 1954 г. в Обнинске. Вскоре США сформировали свою программу «Мирный атом» при поддержке президента США Эйзенхауэра и Комиссии по атомной энергии (КАЭ). Председатель КАЭ США Л. Страусс в 1954 г. представлял АЭС как пример источника энергии «такого дешевого, что его стоимость невозможно будет измерить». Первый промышленный реактор США создан в 1956 г. в Аргоннской национальной лаборатории (шт. Иллинойс), в 1957 г. реактор в Шиппингпорте стал выдавать 60 МВт. В 1963 г. несколько АЭС уже вырабатывали 200 МВт, вскоре были построены АЭС мощностью 600 МВт. 60-е гг. – время бурного роста АЭ. В середине 70-х в мире велось строительство 240 АЭС, большинство из них – более 1000 МВт. Однако уже в 70-х гг. начались бурные дискуссии о безопасности атомной энергетики и допустимых уровнях радиации. К этому времени были выявлены главные источники опасности АЭ:

загрязнение воды, воздуха и почвы радиоактивными выбросами при авариях и серьезные проблемы, связанные с хранением отходов ядерного топлива (ОЯТ). Несмотря на нефтяной кризис 1973 г., внимание энергетиков стало направляться в сторону энергосбережения и поиска альтернативных источников энергии. В 1975 г. МАГАТЭ были разработаны (не обязательные для правительств) нормы ядерной безопасности (НЯБ). С 1978 г. не поступило ни одного заказа на новые ядерные реакторы для США. В 1999 г. число работающих атомных энергоблоков в мире достигло 440. Продолжалось строительство 30 реакторов, но 98 реакторов были остановлены (динамика строительства АЭС отражена на рис.1).

Рис. 1. Динамика строительства реакторов, по годам.

Начиная с 1990 г. доля АЭС в мировой выработке электроэнергии постоянно уменьшается. Экологическое «зеленое движение» активно противодействует развитию АЭ практически во всех странах. В России активное противостояние Минатома и экологических организаций обострилось в связи с Программой развития АЭ, утвержденной в 1998 г., в особенности по поводу Костромской АЭС и Ростовской АЭС, расположенных, в противоречии с «Законом об охране окружающей среды» РФ, на берегу крупных рек вблизи населенных пунктов. Многие АЭС, построенные в СССР без согласования с интересами населения, расположены вдоль рек: Балаковская, Рязанская, Калининская, Горьковская, Ярославская, Ивановская, Костромская, Татарская, Астраханская.

Кроме ядерных реакторов, на стационарных АЭС в мире существуют «транспортные» атомные энергетические установки (АЭУ) атомных подводных лодок и других судов с атомными двигателями.

Недостатки и опасности атомной энергетики. Даже при нормальной работе АЭС существуют выбросы радионуклидов в атмосферу. Подсчитано, что за время всех ядерных испытаний с 1945 по 1980 г. в атмосферу попало столько же криптона-85 и иода-129, сколько их выбрасывает за один год атомная энергетика планеты в безаварийном режиме. При оценке вредности радионуклидов следует учесть и обнаруженный в исследованиях на р. Колумбия в районе АЭС в шт. Вашингтон эффект кумулятивного накопления нуклидов в тканях животных в пищевой пирамиде: в планктоне вблизи АЭС концентрация нуклидов была в 2000 раз выше, чем в воде, в организмах питающихся планктоном рыб и птиц – в 15 и 40 тыс. раз, а в желтке яиц водоплавающих птиц – в миллион раз выше.

Ежегодный прирост радиоактивности на Земле в результате работы АЭС составляет десятки миллионов кюри. В биосфере нет механизмов нейтрализации долгоживущих нуклидов (технеций-99 – период полураспада 200 000 лет, америций-241 – 460 лет, плутоний-239 – 24 000 лет, йод-129 – 160 млн. лет), а также «глобальных» нуклидов (3а): тритий (12,3 г.), криптон-85 (10,6 лет), цезий-137 (30 лет), быстро распространяющихся во всей атмосфере планеты. Количество углерода-14 в 2000 г. выросло на 25% в сравнении с «доатомной эрой».

Главной опасностью, связанной с АЭС, являются аварии, при которых выброс радионуклидов резко возрастает. Аварии на АЭС были зафиксированы (без широкого оповещения населения) уже в конце 1960-х гг. (АЭС «Люценс» – Швейцария, 1969; «Сан-Лоран» – Франция, 1969; «Яблонска-Богунице» – Чехословакия, 1974). Крупная авария на Три-Майл-Айленд (Харрисбург, США, 1979) принесла ущерб в 100 млн. долл. и стала толчком для создания антиатомного движения. Самая крупная авария произошла на Чернобыльской АЭС в 1986 г. (ей предшествовала менее известная авария на том же энергоблоке в 1982 г.). Чернобыльская авария вызвала мощный рост антиатомных движений во всем мире. Появилось критическое отношение к заверениям атомщиков о «безопасности» АЭ. Вероятностная оценка аварии давала цифру порядка миллиона реакторо-лет (учитывая все реакторы планеты), реально же аварии произошли по истечении не более 4000 реакторо-лет. В 1999 г. произошла серьезная авария на японской станции по подготовке ядерного топлива в Токаймура.

Серьезные проблемы связаны с хранилищами ОЯТ. На Урале в 1957 г. произошла крупная авария на ядерном оборонном объекте между городами Кыштым и Касли, где случилось самовозгорание со взрывом ОЯТ. Радиоактивное облако накрыло большую площадь в Челябинской, Свердловской и Тюменской областях, население 23 деревень было эвакуировано. Вблизи Белоярской АЭС образовался грозящий катастрофой мертвый водоем, полный радионуклидов, – Ольховское болото (официальный отстойник станции). Современные технологии хранения ОЯТ стали более безопасными. ОЯТ подвергают остекловыванию, исследуется возможность их захоронения в

глубинных соляных шахтах. Тем не менее проблемы хранения ОЯТ остаются. Великобритания и Франция сами перерабатывают свои ОЯТ, а США накапливает их в хранилищах вблизи АЭС.

АЭС представляют особую опасность в связи с возможностью попадания в реактор ракеты или бомбы при ведении военных действий. В 1980 г. Иран в ходе войны с Ираком разрушил недостроенный атомный центр вблизи Багдада. В свою очередь Ирак разбомбил строящуюся Иранскую АЭС в Бушере (которая ныне достраивается). В 1995 г. сошедшая с курса ракета упала всего в 4,5 км от Нововоронежской АЭС, а во время конфликта в Косово под угрозой оказалась АЭС «Козлодуй» (Болгария).

Кроме того, АЭС представляют объект особой тревоги в условиях международного терроризма, особенно в связи с возможностью похищения плутония при перевозках. Плутоний не просто радиоактивен – он является сильнодействующим канцерогеном и сверхтоксичен химически. Он обладает высокой летучестью, хотя это металл. Рассеивание частиц плутония может стать источником отравления воды и территорий. До начала «атомной эры» общее количество плутония на планете составляло не более 50 кг, а к 2000 г. атомные реакторы произвели несколько сотен тонн плутония. Этого количества более чем достаточно для смертельного отравления всех живущих на Земле людей. В 2001 г. США и Россия подписали договор об уничтожении 68 т (по 34 т с каждой стороны) оружейного плутония.

В 1970 г. более 100 стран подписали «Договор о нераспространении ядерного оружия». Китай выразил согласие с основными положениями Договора в 1983 г. Аргентина, Бразилия, Израиль, Индия, Испания, Пакистан, ЮАР, Франция, Чили не подписали этот Договор и поэтому не могут подвергаться проверке со стороны МАГАТЭ.

Типы ядерных реакторов. Наиболее распространенными являются АЭС, использующие водоохлаждаемые реакторы на уране-235 и «медленных» (тепловых) нейтронах. В них вода, охлаждающая ТВЭЛ (тепловыделяющие элементы, в которых происходит деление урана), циркулирует по замкнутому контуру, отдавая тепло в парогенератор. Разгерметизация этой системы чревата взрывом АЭС с выбросом радионуклидов в атмосферу.

МОКС (сокращение от mixed-oxide) – топливо, представляющее собой смесь окислов плутония и обогащенного урана. Оно также может быть использовано в реакторах с водяным охлаждением. В случае аварии загрязнение окружающей среды в 2–3 раза выше, чем при аварии АЭС на уране.

Бридерные реакторы – реакторы на быстрых нейтронах; позволяют использовать плутоний при производстве энергии. Но безопасность их не абсолютна. Под влиянием быстрых нейтронов конструктивные элементы из стали становятся хрупкими, что сводит на нет их ожидавшиеся преимущества. Бридерные «реакторы-размножители» используют в качестве основного топлива плутоний, под действием которого неактивный уран-238 превращается в плутоний, так что в процессе работы количество ядерного топлива возрастает. Роль охладителя играет жидкий натрий. Реактор «Феникс» этого типа построен во Франции в 1973 г. США от бридерных реакторов отказались. В России имеется единственная станция с бридерным реактором – Белоярская АЭС, на которой уже были зарегистрированы десятки технических аварий.

Ториевые реакторы менее опасны, чем урановые, так как в них не накапливается токсичный плутоний, но их реализация пока находится в стадии проектов и обсуждений.

Экономическая эффективность и распространенность атомной энергетики. Срок сооружения АЭС составляет 10–15 лет, и на ее сооружение уходит около 25% энергии, которая будет получена при ее работе. Если учесть расходы, связанные с хранением ОЯТ, то экономическая эффективность АЭС снижается еще вдвое. В 1985 г. расходы на строительство энергоблока мощностью 1000 МВт составляли около 2 млрд. долларов. Количество плутония, ежегодно образующегося на такой АЭС, достаточно для создания 15 атомных бомб. Таким образом, АЭ невыгодна даже в условиях безопасной работы, а в случае аварий представляет собой самый разорительный из всех энергетических проектов.

Тем не менее для стран, не имеющих собственных топливных источников энергии, АЭС оказываются, при условии строгого соблюдения требований безопасности, существенным источником энергии. К таким странам относятся в первую очередь Франция, где 77% энергии добывается на АЭС (в 1999 г. – 57 реакторов), Бельгия (55%, 7 реакторов), Швеция (46%, 12 реакторов), Республика Корея (41%, 14 реакторов), Япония (36%, 53 реактора), Испания (30%, 9 реакторов), Германия (28%, 20 реакторов), Великобритания (27%, 29 реакторов), Финляндия (27%, 4 реактора). В США 109 реакторов дают 22% электроэнергии. В Канаде работают 14 реакторов, в Швейцарии – 5, в Голландии – 2. В странах Восточной Европы АЭ развивалась при поддержке СССР и занимает определенную нишу в энергетике: Украина (50%, 14 реакторов), Словакия (44%, 4

реактора), Болгария (40%, 7 реакторов), Словения (38%, 1 реактор), Венгрия (36%, 4 реактора), Чешская Республика (4 реактора). Атомная энергетика таких стран, как ЮАР (2 реактора) и Пакистан (1 реактор), изначально была ориентирована не столько на получение энергии, сколько на получение плутония. В Индии 10 реакторов дают 2% электроэнергии. В Бразилии действует 1 реактор и строится второй, в Аргентине действуют 2 (10% общей энергии) и строится один реактор. АЭС в Армении была закрыта в 1988 г., но вновь запущена из-за нехватки энергии в 1995 г. В Китае в 1998 г. работали 3 реактора, строятся 6 (планировалось к 2020 г. довести их число до 50, но планы строительства новых реакторов в 2000 г. были свернуты). Прекращено строительство АЭС в Италии (1987), Индонезии (в связи с открытием месторождений газа в 1997), закрыта АЭС Хурагуа на Кубе (1992), прекращена эксплуатация единственной АЭС в Дании (1994). Австрия, Греция, Польша, Малайзия вообще отказались от атомной энергетики. См. ПРИЛОЖЕНИЕ.

Лит.: Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М., 1989; Яншин А.Л., Мелуа А.Л. Уроки экологических просчетов. М., 1991; Ревелль П., Ревелль Ч. Среда нашего обитания. М., 1995; Яблоков А.В. Миф о необходимости строительства атомных электростанций. М., 2001; Яблоков А.В. Миф о безопасности атомных энергетических установок. М., 2001; Makhijani A., Saleska S. The nuclear Power Deception. N.Y., 1999; Brown L. R., Renner M., Halweil B. Vital signs 1999–2000. Earthscan, 1999.

Б.Г. Режабек

АУТСОРСИНГ (англ. outsourcing) – передача части операций компании внешнему контрактору за вознаграждение, прямо не связанное с итогами деятельности компании-заказчика. До недавнего времени крупнейшими аутсорсерами были компании, сочетающие аудиторские, консалтинговые, технологические и даже юридические услуги. Сейчас эти виды деятельности постепенно разделяются. Аутсорсинг развивается благодаря современным телекоммуникациям, сетевым технологиям и интенсификации межстрановых экономических отношений. В условиях глобализации роль аутсорсинга в процессе международного географического разделения труда значительно возросла, поскольку глобальные пользователи, такие, как мультинациональные корпорации, правительства ряда стран, получили возможность использовать широкий инструментарий новейших информационных технологий для удаленного (дистанционного) контроля над производственными процессами, управления разработкой, сравнительно низкозатратного перемещения подразделений бизнеса и гибкого изменения организационной структуры.

Наиболее часто внешними контракторами выступают офшоры, т.е. территории с льготным налогообложением. Термин «офшор» – понятие не юридическое, а экономико-географическое. Для международного бизнеса офшоры представляют собой один из основных инструментов налогового планирования. Построение корпоративных налоговых схем с участием офшорных компаний позволяет существенно и на законной основе снизить налоговые платежи. «Офшорам» передают логистику, финансы, информационную инфраструктуру и пр. Офшорная компания – это компания, которая не ведет хозяйственной деятельности в стране своей регистрации, а владельцы этих компаний – нерезиденты этих стран. Таково требование тех стран, где разрешена регистрация таких компаний. Как правило, в этих странах очень низкое или вообще никакого налогообложения офшорных компаний (лишь только фиксированный ежегодный сбор). Офшорная компания – предпринимательское товарищество, эквивалентом которого является общество с ограниченной ответственностью или акционерное общество, но в отличие от местных предпринимательских товариществ офшорная компания полностью освобождена от уплаты налогов или платит низкие налоги в стране регистрации, при условии, что она не извлекает доходов в этой стране, а владельцы и директора не являются резидентами этой страны.

Обычно офшоры реализуются небольшими государствами. Но наличие офшорных территорий внутри государства, не являющегося зоной льготного налогообложения, – не такая уж редкость. Существует немало примеров, когда офшорные зоны создаются в отдельных областях, штатах, городах даже таких государств, которые заслуженно пользуются репутацией стран с жесткой налоговой системой. Например, внутренние офшоры США – штаты Делавэр, Невада и Вайоминг, внутренние офшоры Швейцарии – кантоны Нематель, Фрибург и Цуг, внутренние офшоры Великобритании – острова Мэн, Гернси и Джерси, португальский остров Мадейра, малайзийский Лабуан, итальянский городок Кампионе и пр. Успешные примеры офшорного производства реализованы в практике IT-индустрии.

С. В. Прокопчина

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ – см. Организация африканского единства.

АЭРОБЫ (аэробные организмы) – организмы, которые получают энергию для жизнедеятельности в результате окислительных процессов с участием атмосферного кислорода; аэробы – почти все животные и растения, многие микроорганизмы. Облигатные, или строгие, аэробы развиваются только в присутствии кислорода (напр., уксуснокислые бактерии); факультативные, или условные, аэробы – и при незначительной его концентрации (напр., дрожжи). См. Анаэробы.

АЭРОЗОЛЬ (от греч. ae2r – воздух и нем. Sol – золь) – дисперсная система, состоящая из твердых или жидких частиц, взвешенных в газообразной среде. К аэрозолям относятся дымы (с твердыми частицами) и туманы (с жидкими).

АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ – комплекс синхронных дистанционных и контактных измерений, выполняемых бортовыми и наземными информационно-измерительными системами пассивного и активного действия, размещенными на авиационных и орбитальных космических платформах, а также контрольно-измерительных полигонах в целях слежения за изменяющимися параметрами природной среды и природно-антропогенных геосистем. Часто под аэрокосмическим мониторингом понимают дистанционное зондирование объектов атмосферы, океана и поверхности суши: методы проведения измерений с помощью спутниковых и самолетно-вертолетных средств, а также технологию обработки получаемых данных (в отличие от контактных измерений, которые осуществляются при непосредственном взаимодействии средств измерений и природных объектов). Неизменной составляющей ведения мониторинга является сочетание дистанционных и контактных методов сбора исходной информации.

Многоспектральные космические изображения объектов земной поверхности, получаемые с помощью сканирующих систем, могут быть низкого (около 1 км), среднего (сотни метров) и высокого (десятки метров) пространственного разрешения. Для аэро- и космической фотосъемки характерно стремление к получению изображений преимущественно высокого разрешения. В практических приложениях полезными оказываются все три типа измерений, поскольку важнейшими отличительными особенностями космических систем наблюдения Земли являются: возможность глобального охвата наблюдениями, наряду с детальным отображением выбранных регионов, и возможность быстрого сброса на наземные пункты оперативной обработки информации о наблюдаемых объектах. Обычным является использование солнечно-синхронных и полярно-орбитальных космических систем, которые при высотах орбиты около 500–900 км позволяют обеспечивать практически глобальное покрытие наблюдениями. Наряду с полярно-орбитальными существуют также геостационарные спутники, которые, находясь на высотах около 30 000 км, как бы зависают над определенным районом экватора.

Наибольшие перспективы для многочисленных приложений аэрокосмического мониторинга имеют системы, совмещающие в себе возможности одновременного получения данных высокого пространственного разрешения и высокого спектрального разрешения. Видеоспектрометрия – общее название соответствующих систем, которые в настоящее время получают широкое развитие. Высокое пространственное разрешение позволяет наблюдать разнообразные сочетания границ и изменений соответствующих природных объектов. Высокое спектральное разрешение открывает перспективы идентификации вещественного состава наблюдаемых объектов: различия горных и почвенных минералов, появление стрессового состояния у растительности, типы загрязняющих веществ промышленных выбросов. В настоящее время созданы аэрокосмические видеоспектрометры так называемого гиперспектрального разрешения (сотые доли микрометра), которые позволяют получать многоспектральные изображения одновременно с практически непрерывными спектрами наблюдаемых природных образований.

Системы аэрокосмического мониторинга размещаются на авиационных и космических платформах, имеющих различные тактико-технические параметры и функциональное назначение от военно-космической разведки до исследования природных ресурсов Земли. В настоящее время широко применяются пилотируемые орбитальные станции (ПОС) типа МКС, пилотируемые (ПКК) и автоматические космические корабли (АКК), а также искусственные спутники Земли (ИСЗ). Авиационные платформы, предназначенные для размещения информационно-измерительных систем аэрокосмического мониторинга, созданные на базе самолетов Ан-30, Ту-134 СХ, эксплуатируются как самостоятельные автономные средства дистанционного зондирования, а также синхронно

проведению космической съемки в рамках аэрокосмических экспериментов и в ходе выполнения производственных работ по аэрокосмическому мониторингу заданных регионов.

Экспериментальная проверка технических решений, положенных в основу программы аэрокосмического мониторинга, осуществляется в натурных условиях в ходе выполнения полевых и камеральных работ на контрольно-измерительных полигонах (КИП). Такие работы выполняются синхронно проведению аэрокосмической съемки с заданными параметрами и повторяемостью в пределах зоны дистанционного зондирования. Размещение КИП выполняется в пределах выделенных на основе ландшафтного районирования эталонных участков. При этом основное внимание уделяется устойчивому сочетанию определенных элементов генетически однородного природного комплекса, таких, как рельеф и слагающие его породы, почвы, биоценозы, гидротермические условия, климат, геологический фундамент. Ландшафтно-индикационный метод, широко используемый в практике организации и проведения аэрокосмического мониторинга, не ограничивается анализом природной составляющей эталонных участков. Значительный объем контактных и дистанционных измерений осуществляется непосредственно на техногенных объектах, определяющих состояние и динамику развития природно-антропогенных геотехнических систем. В ходе работ широко применяются современные системы локального мониторинга на базе самолетов класса «Ультра-лайт», наземные информационно-измерительные комплексы контактных измерений, обеспечивающие сбор данных об оптико-физических свойствах объектов аэрокосмического мониторинга в цифровой форме. Геодезическая привязка данных дистанционных и контактных измерений осуществляется на основе применения GPS-технологий (Global Positioning System). В результате формируется комплекс информации, обеспечивающей уверенную интерпретацию данных синхронной аэрокосмической съемки.

На следующем этапе осуществляется интерпретация материалов аэрокосмического мониторинга с использованием геоинформационных систем (ГИС), методов камерального дешифрирования, фотограмметрической обработки. Визуальное дешифрирование отдельных аэро- и космических снимков является основным методом анализа получаемых данных аэрокосмического мониторинга. По мере совершенствования технологической и методологической базы обработки многоспектральных изображений появились новые возможности развития соответствующих приложений по визуализации и другим формам представления конечной информационной продукции, недоступным для традиционных подходов визуально-инструментального дешифрирования. Наземная обработка данных фотографических, радиометрических, спектральных, радиолокационных и др. систем аэрокосмического мониторинга основана на принципах распознавания образов и анализа сцен – области прикладной математики. Суть реализации соответствующих методов состоит в использовании определенных алфавитов классов наблюдаемых объектов, словарей их признаков (спектральных, текстурных и др.), а также правил принятия решений о принадлежности текущих элементов аэрокосмических изображений к известным априори. Используются самые разнообразные приложения данной прикладной дисциплины и разные меры отнесения текущих объектов к их известным свойствам или полученным в процессе предшествующего опыта: классификация с обучением по тестовой выборке и кластер-анализ наблюдаемых объектов без обучения, методы нейронных сетей и анализ разномасштабных и разновременных наблюдений. Для практических целей аэрокосмического мониторинга широко используются ГИС-технологии, интегрирующие базы данных различного назначения для рассматриваемых целей. При этом совместно с данными аэрокосмического мониторинга используются данные полевых обследований и специальных экспериментов, которые позволяют провести валидацию (конкретное подтверждение) результатов классификации объектов на многоспектральных аэрокосмических изображениях, определить точность решения прикладных задач, создать дополнительные информационные слои для уточнения описаний исследуемых классов объектов и их состояния. Существенное значение при реализации новых подходов к обработке и интерпретации данных аэрокосмического мониторинга имеет оценка параметров состояния соответствующих объектов. Это следующий этап построения моделей функционирования наблюдаемых объектов и их изменений в сравнении с традиционными описаниями типа использования концепции «вегетационных индексов» (определенных комбинаций измерительных каналов дистанционного зондирования), стандартного цветового отображения изменчивых от одной сцены к другой радиационных образов наблюдаемых объектов и др.

Выходной информационный блок программы аэрокосмического мониторинга формируется в виде электронных карт, специализированных баз данных, экспертных заключений, ГИС различного назначения. Базовым положением, определяющим информационно-аналитические и управляющие

функции ГИС, созданных по данным аэрокосмического мониторинга, является логически обоснованная структура выходных данных, получаемых в электронной форме в ходе реализации следующих этапов интерпретации данных аэрокосмического мониторинга: обновление топографической (ландшафтной) основы; инвентаризация природно-антропогенных геосистем и объектов инфраструктуры; анализ динамики объектов мониторинга; прогноз развития геотехнических систем и ландшафтных комплексов; разработка мероприятий по рациональному природопользованию и устойчивому развитию природно-антропогенных геосистем и целостных природных ландшафтных комплексов. См. также Исследование Земли из космоса, Космические и информационные технологии.

Лит.: Кронберг П. Дистанционное изучение Земли. М., 1988; Кондратьев К.Я., Козодеров В.В., Топчиев А.Г., Федченко П.П. Биосфера. Методы и результаты дистанционного зондирования. М., 1990; Козодеров В.В., Садовничий В.А., Ушакова Л.А., Ушаков С.А. Космическое землеведение. Т. 1-2. М., 2000; Топчиев А.Г., Девичев А.А. Новый подход к организации мониторинга объектов нефтегазового комплекса Среднего Приобья. Криосфера Земли. Новосибирск, 2000. С. 60–65; National Report on Monitoring Activities on the Marine, Coastal and Associated Freshwater Environments, submitted by Japan. Exert Workshop on Establishment of a Collaborative, Regional Monitoring Program (NOWPAR/3). UNEP/IOC of UNESSCO, Vladivostok, 1–3 July 1998.

В.В. Козодеров, А.Г. Топчиев

БАЗЕЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их утилизации (Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal) – многосторонний (71 государство и Европейское экономическое сообщество, Россия с 1992) договор (1989, Базель, Швейцария) с целью сокращения трансграничного перемещения (перевозки) отходов, включенных в перечень конвенции, максимального снижения объема и токсичности опасных отходов, оказания помощи развивающимся странам в утилизации опасных и др. отходов (15 chemin des Anemones, 1219 Chatelaine, Switzerland).

В.В. Снакин

БАЙКАЛ – самое древнее озеро планеты (его возраст 25 млн. лет) и одно из самых больших в мире. По площади разлива Байкал сравним с такими странами, как Бельгия, Дания или Голландия. Его длина – 636 км, ширина – от 27 до 80 км, длина береговой линии – около двух тыс. км. Озеро Байкал находится на юге Восточной Сибири. Местные русские жители называют Байкал «священным морем», бурят-монголы – «вселенским океаном». Действительно, есть научная гипотеза о том, что Байкал является зарождающимся океаном. Это подтверждается тем, что его берега расходятся со скоростью до 2 см в год, подобно тому, как расходятся континенты Африки и Южной Америки.

Байкал – самое глубокое озеро в мире: на сегодня найдена пучина в 1637 м, которая в любой момент может быть превзойдена, – под Байкалом ходят подземные бури. Байкал – самое чистое на Земле естественное хранилище пресной питьевой воды. Здесь сосредоточено 20% пресной воды планеты (23 тыс. куб. км). Подсчитано: котловина озера может вместить воду всех пяти Великих озер США; для заполнения котловины понадобился бы весь годовой сток всех рек земного шара. Не случайно озеро Байкал называют «колодцем планеты». По данным международных лабораторных исследований, байкальская вода обладает высокими качественными показателями. В байкальской воде очень мало растворенных и взвешенных минеральных веществ, ничтожно мало органических примесей, зато много кислорода. Уровни содержания тяжелых металлов и хлорорганических загрязнителей соответственно на 3–6 порядков ниже, чем этого требуют мировые стандарты на качество питьевой воды. Байкальская вода – это «живая вода»: в ней макро- и микроэлементы биологически сбалансированы. Она отвечает нынешним мировым требованиям к воде высшего качества Швейцарии и перспективным требованиям ВОЗ. Байкальская вода рекомендуется медиками для нормализации водно-солевого обмена при болезнях опорно-двигательного аппарата, гипертонической болезни и т.д. С 1992 г. начат промышленный разлив байкальской воды в пластиковые бутылки; вода берется с глубины 400 м, где она защищена водной толщей от поверхностного загрязнения.

Байкал – один из географических центров происхождения биологических видов. К настоящему времени зарегистрировано более 2600 различных видов, 84% которых являются эндемиками озера, т. е. встречаются только в данной местности. Например, только в Байкале обитает прозрачная

живородящая рыба, известная как «голомянка». По количеству видов организмов Байкал намного превосходит не только континентальные водоемы, но и такие моря, как Азовское, Белое, Балтийское. Экосистема озера Байкал представляет собой уникальное сочетание разнообразных видов растительности, животного мира, геологических объектов, имеющих огромное значение для сохранения генофонда Земли и понимания его биологической и геологической эволюции. Мощность донных отложений в ряде мест Байкала достигает 10 км. В донных осадках озера «зашифрована» информация об изменениях климата и геологической истории континента за 25–30 млн. лет.

Байкал занимает особое место не только в истории природы, но и в истории народов мира. Он является колыбелью многих племен и народов древности. По авторитетному мнению академика А.П. Окладникова, отсюда во времена великого оледенения вышли предки индейцев Северной Америки. Байкал – естественно-исторический феномен, магическое духовное воздействие которого на всю нашу человеческую жизнь трудно переоценить. Прав Валентин Распутин, когда он пишет: «Долгое время поклонение Байкалу было всеобщим, хотя и затрагивало у одних прежде всего мистические чувства, у других – эстетические и у третьих – практические. Человека брала оторопь при виде Байкала, потому что он не вмещался в его представления: Байкал лежал не там, где что-то подобное могло находиться, был не тем, чем мог быть, и действовал на душу иначе, чем действует обычно «равнодушная» природа. Это было нечто особенное, необыкновенное и исключительное... Славен и свят Байкал – своей чудесной животворной силой, духом не былого, не прошедшего, не подвластного времени и преобразованиям, исконного величия и заповедного могущества». Словом, Байкал является символом трансцендентного величия природы, ее духовной сущности, устойчивости и вечности. Сохранение Байкала для настоящего и будущих поколений людей как мирового источника чистой питьевой воды, как памятника природы с уникальной по своему разнообразию фауной и флорой и, наконец, как космического (духовного) феномена является исторической миссией нашего народа.

Комитет Всемирного наследия ЮНЕСКО на своей 12-й сессии, состоявшейся в Мериде (Мексика) 2 – 7 декабря 1996 г., признал озеро Байкал примером выдающейся пресноводной экосистемы. Включение озера Байкал в Список Всемирного наследия расширило возможности для того, чтобы о его выдающейся ценности стало больше известно на региональном, национальном и всемирном уровне. 2 апреля 1999 г. Государственной Думой РФ был принят федеральный Закон «Об охране озера Байкал», который был утвержден 1 мая 1999 г. Президентом России Б.Н. Ельциным. Данным законом на всей территории Байкальского региона установлен особый режим хозяйственной и иной деятельности, осуществляемый в соответствии с принципом сбалансированности решения социально-экономических проблем и задач охраны уникальной экологической системы озера Байкал. Закон РФ «Об охране озера Байкал» определяет правовые основы перехода Байкальского региона к устойчивому развитию.

Байкальский регион охватывает территорию юго-востока Сибири и северной части Монголии. Общая площадь его составляет 1 млн. кв. км, что сравнимо с территорией Франции, Германии и Италии, вместе взятых. Российская часть территории Байкальского региона распространяется между субъектами РФ следующим образом: Республика Бурятия – 73%, Читинская область – 21%, Иркутская область – 6%.

12 сентября 1993 г. на Консультативном совете высокого уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН академик В. А. Коптюг предложил Байкальский регион в качестве одного из возможных кандидатов на звание «всемирной модели устойчивого развития». Первый Всероссийский съезд по охране природы (июнь 1995) предложил в качестве объекта международного сотрудничества Байкальский регион как модельную территорию для отработки вопросов перехода Российской Федерации на путь устойчивого развития. 3–5 июля 2001 г. на берегу Байкала состоялся Международный симпозиум «XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие» под эгидой Российской ассоциации содействия ООН, на котором было принято Обращение к ООН «О создании Байкальской мировой модельной территории устойчивого развития и диалога цивилизаций».

Необходимость придания Байкальскому региону высокого статуса «мировой модельной территории устойчивого развития и диалога цивилизаций» обусловлена следующими соображениями и обстоятельствами.

Во-первых, озеро Байкал является не только уникальной экологической системой Российской Федерации, но и природным объектом всемирного наследия. Красота ландшафтов, непосредственно окружающих Байкал, хорошо известна во всем мире. Здесь имеется самый большой массив не освоенной человеком девственной (дикой) природы. Природные условия Байкальского региона – его геологическое строение, рельеф, климат, биота, почвы, ландшафты – отличаются уникальным

разнообразием. Резко выраженная мозаичность растительности (2500 видов флоры) и ландшафтов в Байкальской котловине создает благоприятные условия для сосуществования различных сообществ животных. В котловине в настоящее время обитает около 65 видов млекопитающих, более 300 видов птиц, 6 видов пресмыкающихся и 5 видов земноводных. Красная книга Международного союза охраны природы содержит 10 видов фауны, находящихся под угрозой исчезновения, среди них лебедь, морской орел Палласа, сибирская красная собака и снежный барс, которые пока еще обитают в Байкальском регионе. Кроме того, регион располагает колоссальным потенциалом экологических благ и услуг. Например, по обилию минеральных источников и их свойствам Байкальский регион стоит в одном ряду со всемирно известными курортными районами планеты, такими, как Центральная Европа или Кавказ. Общая рекреационная емкость прибрежной полосы Байкала составляет 1–1,2 млн. человек в год.

Во-вторых, население Байкальского региона имеет интереснейшие этнокультурные традиции, связанные с защитой природы и поддержанием оптимального уровня потребления и роста народонаселения. На огромной территории проживает всего 2 млн. человек. Средняя плотность населения по региону составляет 2,5 человека на один кв. км: это в два раза ниже, чем предельно допустимая плотность населения на планете. Как известно, рост численности народонаселения является главной причиной превышения порога допустимого «возмущения» биосферы.

В-третьих, Байкальский регион имеет богатейшую историю межкультурных связей и диалога цивилизаций. На его территории существовали державы хуннов и монголов, каганаты жужаней, тюрков, уйгуров и киданей, поддерживающих широкие международные связи как с Западом, так и с Востоком. В контексте глобальных проблем современности Бурятия и сегодня занимает важное место как ворота России на Восток. Байкальский регион лежит в области пересечения всех наиболее важных геополитических мировых осей: мир христианский – мир буддийский, Россия – Китай, Россия – Азиатско-Тихоокеанский регион. Байкальский регион был географической родиной многочисленных миграционных взрывов, оказавших существенное влияние на обитателей всего Евразийского континента. Здесь сложилась особая формация, характеризующаяся взаимодействием западной и восточной цивилизаций, мирным сожительством различных этносов; именно здесь исторически осуществлялся синтез разнородных традиций и укладов, кристаллизовывались культурные «веяния» Европы и Азии; здесь укоренялись духовные ценности буддизма и христианства. Байкальский регион, в частности Республику Бурятия, можно рассматривать как микромодель экологической цивилизации. Здесь национальные идеалы и ценности согласуются с ограничительными императивами стратегии устойчивого развития.

Лит.: Кожов М.М. Байкал и его жизнь. Иркутск, 1963; Окладников А.П. Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974; Галазий Г.И. Байкал в вопросах и ответах. М., 1988; Байкал. Настоящее и будущее Байкальского региона. Новосибирск, 1996; Мантатов В.В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2 т. Улан-Удэ. Т. 1, 1998; Т. 2, 2000; Устойчивое развитие: Россия, Сибирь, Байкальский регион. Новосибирск, 1998; Распутин В.Г. Сибирь, Сибирь... Иркутск, 2000; Экологические проблемы Байкала и Республики Бурятия. М., 1996; The Lake Baikal Guidebook. Artur D. Pederson and Susan E. Oliver, 1996; Sustainable Development of the Lake Baikal Region. A Model Territory for the World / Edited by V. Koptyug and M. Uppenbrink. Berlin–Heidelberg, 1996.

В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ – вид оружия массового поражения, основанный на использовании бактерий, вирусов, риккетсий, грибов и токсических продуктов их жизнедеятельности. Распространение подобного оружия возможно либо с помощью живых зараженных переносчиков заболеваний (насекомых, грызунов и др.), либо в виде суспензий и порошков, распыляемых с самолетов, распространяемых с помощью боеприпасов (снаряды, ракеты), в случаях терроризма – по почте и иными способами. Во всех случаях преследуется цель массового заражения людей, животных и растений. Биологическое оружие запрещено Женевским протоколом 1925 г. и Конвенцией ООН 1972 г. См. Оружие массового уничтожения.

В.В. Снакин

БАЛАНС ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ – количественное сочетание экологических компонентов (энергии, газов, воды, субстратов, растений-продуцентов, животных-консументов, организмов-редуцентов), обеспечивающее экологическое (естественное, природное)

равновесие определенного типа, что позволяет формироваться и саморазвиваться экосистеме определенного типа. Например, для роста леса необходимы определенные климатические условия, состав атмосферы, водный режим, почвы, животный мир, микроорганизмы, возвращающие образовавшееся органическое вещество в минеральное состояние. В свою очередь все эти компоненты, составляющие для леса среду жизни, тесно связаны с произрастающим лесом, качественные и количественные характеристики которого в значительной степени определяют местные климатические условия, состав атмосферы, водный режим, характер почв, животный мир и микроорганизмы. Изменение любого из компонентов ведет к перемене в общем их балансе. См. также Равновесие экологическое.

И.И. Мазур

БАНК (bank) – денежно-кредитный институт, регулирующий платежный оборот в наличной и безналичной формах; организация, выполняющая различные функции: получение, инкассирование, перевод, оплату, кредитование, инвестирование, операции, обмен и обслуживание (безопасное хранение, доверительное управление, агентское представительство) денег и заявок на деньги как внутри страны, так и за ее пределами. Банк занимается самыми разнообразными операциями, именно поэтому его называют и посредником, и агентом биржи, и торговым предприятием, и кредитным учреждением. Банки принимают вклады, осуществляют расчеты, выдают кредиты, выполняют сотни разнообразных услуг. В соответствии с банковским законодательством банк – это такая кредитная организация, которая выполняет депозитные, расчетные и кредитные операции. Банк представляет собой не только учреждение с определенным набором услуг, но институт, за которым закрепились определенные функции. Из истории развития банков известно, что банкирские дома выполняли сохранную операцию (прообраз вклада), обслуживали расчеты торгового люда, предоставляли денежные ссуды. Именно эти древнейшие операции, которые были как бы классическими для банка, и закреплялись за банком как юридическим и экономическим институтом.

Существуют международные, национальные, региональные или межрегиональные банки. Кроме того, существуют различные типы банков – ипотечные, сберегательные, муниципальные, инвестиционные и пр. Типов банков много, их деятельность связана с обслуживанием разнообразных потребностей различных субъектов юридических и физических лиц. Банки имеют свои средства коммуникации, фабрики по изготовлению денег, типовых платежных средств, выступают консультантами, посредниками в переговорах. Банки выполняют несколько сот видов услуг, количество и разнообразие которых в современном хозяйстве продолжают увеличиваться. Банк как предприятие является производительным институтом, деятельность которого направлена на удовлетворение потребностей участников рынка. Основополагающим качеством банка является кредитное дело.

Банки представляют собой планетарное явление. Государственная принадлежность банков, привязанность к какому-либо региону не меняют их сущностную характеристику, отражаясь лишь на национальном, местном или региональном колорите их деятельности. В современном глобальном мире банк выступает и как денежный, и как кредитный институт, и как специфическое предприятие, и как особое акционерное общество, имеющее специфические задачи и назначение и др. Глобализация способствовала формированию мирового финансового рынка, где важнейшую роль играют банки и биржи. См. также Глобальный финансовый рынок, Банковская система России, Федеральная резервная система США.

В.Д. Мехряков

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ – До конца 1980-х гг. в бывшем СССР существовала в основном следующая структура банковской системы: центральный государственный банк с широкими функциями – эмиссионный центр, главный государственный кредитный, расчетный и кассовый институт страны; государственный банк, обслуживающий сферу капитального строительства; банк для внешней торговли. Курс на жесткую централизацию, концентрацию власти порождает монобанковскую систему, основанную на функционировании только одного банка (нескольких соподчиненных банков). Концепция же разрушения монополизма, децентрализации управления экономикой логически обусловливает схему, основанную на деятельности нескольких самостоятельных банков. Такая схема принята в мировой западной практике, где наряду с центральным банком действует множество частных и государственных кредитных институтов (коммерческих, кооперативных, специальных, с особыми задачами, со специальным уставом и др.).

Разделение банковских функций дает возмо
жность Центральному банку Российской Федерации сосредоточить свое внимание на эмиссионной деятельности, поддержании стабильности банковской системы, денежно-кредитном регулировании экономики, осуществлении законотворческой функции и функции «кредитора в последней инстанции». Коммерческие банки ближе к интересам клиента, полнее координируют с ним свою деятельность, позволяют более оперативно решать задачи, которые возникают перед ними на современном этапе, и могут составить конкуренцию прочим кредитным организациям. В настоящее время в России функционируют разные виды банков, в том числе с различной формой собственности: государственной, частной, кооперативной, смешанной (включая иностранный капитал). В соответствии с российским законодательством государственной считается собственность федеральная и субъектов Федерации. Поэтому государственными должны считаться те банки (помимо Центрального), капитал которых является достоянием либо РФ; либо республик в составе РФ, краев, областей и других субъектов Федерации, или когда в акционерном капитале преобладают акции государственных учредителей (например, государственные предприятия и организации).

Можно выделить следующие особенности построения современной банковской системы России.

1. Первый этап реформирования банковской системы отличался быстрым ростом чколичества кредитных учреждений. Однако коренного изменения качественных параметров работы банков, их отношений с предприятиями, организациями, учреждениями и населением не произошло. Это обстоятельство в сочетании с инфляцией, кризисом системы платежей и другими факторами поставило под вопрос возможность функционирования большинства банков. В ходе кризиса 1998 г. прекратили свое существование не только ряд мелких, но и крупные банки.

2. Общее количество банков в России в расчете на 100 тыс. человек еще недостаточно. Особенно мало их в сельской местности и в отдаленных районах. Кроме того, некоторые виды банков практически отсутствуют. Так, ипотечные и муниципальные банки только начинают зарождаться. Недостаточна специализация банков, особенно функциональная. Практически нет инвестиционных, клиринговых банков, поскольку для них отсутствует правовая база.

3. Законодательные основы функционирования современной банковской системы России были созданы в 1990 г. с принятием законов «О Центральном банке РФ» и «О банках и банковской деятельности». В 1995 и 1996 гг. эти законы были приняты Государственной Думой в новой редакции. Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» дал более четкое и подробное описание функций главного банка страны, наделил ЦБ РФ правом издания нормативных актов, обязательных для исполнения всех юридических и физических лиц и органов государственной власти. В законе были усовершенствованы инструменты осуществляемой ЦБ РФ денежно-кредитной политики, развит принцип независимости ЦБ РФ и однозначно записано, что никакие государственные органы не имеют права вмешиваться в деятельность ЦБ РФ по реализации его функций.

Реформирование банковской системы России опирается на три основных принципа: либерализация ведения банковской деятельности, усиление мер по обеспечению устойчивости банковской системы, приближение положений закона к нормам прямого действия.

В.Д. Мехряков

БАХАИ ВЕРА – глобалистская религия, принципы которой выражают ее основную цель – глобальное объединение человечества. Основана персидским пророком Мирзой Хусейном Али, принявшим религиозное имя Бахаулла, что означает «Слава Божья». Бахаулла родился в Иране в 1817 г. В молодости он стал последователем учения Баби, ожидавшего пришествия пророка, который даст людям новое откровение. Зародившаяся в Иране в 1844 г. религиозная секта бабидов была вскоре запрещена властями. Ее глава Баб (по-арабски: «врата»), объявивший себя предтечей грядущего пророка, был казнен в 1850 г. После гибели Баба Бахаулла стал лидером бабидов, а в 1863 г. объявил, что он и является обещанным посланником Бога.

Основатель новой религии, получившей название Вера Бахаи, проповедовал свое учение в течение последующих 29 лет, проведенных им в ссылке. После смерти Бахауллы в 1892 г. и согласно его завещанию движение бахаистов возглавил его сын Абдул-Баха («Слуга Славы»), а затем – внук Абдул-Баха Шоги Эффенди. В 1963 г. руководство общиной Бахаи перешло ко Всемирному Дому Справедливости, первый состав которого был избран ее представителями.

Согласно учению Бахауллы, глобальное объединение человечества невозможно без духовного возрождения и сплочения людей под сенью единой веры. Однако религиозное единение –

необходимое, но недостаточное условие для успеха глобализации. В политической сфере необходимо создание всемирной федерации и международного трибунала, представляющих интересы всех народов и поддерживающих всеобщий мир. В социально-экономической области ставится задача сбалансированного развития экономик различных стран, а также обеспечения равноправия людей вне зависимости от их религии, расы, национальности, социального статуса и пола. В области культуры необходимо принятие единого международного языка, введение всеобщего обязательного образования, гармоническое развитие науки и религии. Наконец, на экзистенциальном уровне каждый индивидуум должен самостоятельно искать истину и преодолевать предрассудки, ведущие к конфликтам, прежде всего любые проявления фанатизма и нетерпимости.

Организационная структура религии Бахаи построена по принципу демократического централизма. Члены местных общин, достигшие 21 года, ежегодно выбирают Местное Духовное Собрание. Оно состоит из девяти человек, которым вверено руководство делами общины. Делегаты от Местных Духовных Собраний раз в год избирают девять членов Национального Духовного Собрания. Каждые пять лет члены Национальных Духовных Собраний всех стран выбирают очередной состав Всемирного Дома Справедливости. Всемирный Дом Справедливости, расположенный в городе Хайфа в Израиле, является верховным законодательным и административным органом религии. Он состоит из девяти человек, которые принимают решения на основе консенсуса или, если таковой не достигнут, простым большинством голосов.

По статистическим данным, число приверженцев Веры Бахаи во всем мире составляет более 5 млн. человек. Местные общины сформированы в 233 странах и автономных территориях и включают представителей 2112 расовых, этнических и племенных групп.

Лит.: Казем Каземзаде. Коротко о Вере Бахаи, Baha'i – Verlag, 1992; Baha'i'llah. The Most Holy Book. Haifa, 1992; Writings of Baha'u'llah. A compilation. New Dehli,1988; Writings and Utterances of 'Abdu'l-Baha. New Dehli, 2000; Messages from The Universal House of Justice. 1968 – 1973.Wilmette, Illinois, 1976.

М.Ю. Сергеев

БЕДНОСТЬ – одна из глобальных проблем человечества; социально-экономическая категория, отражающая уровень удовлетворения минимальных жизненных стандартов; низкий уровень жизни, порождаемый минимальным уровнем дохода.

Население земного шара увеличилось с 3 млрд. человек в 1960 г. до более 6 млрд. человек к началу XXI в. За последние 30 лет процентная доля людей, живущих в условиях абсолютной бедности, уменьшилась почти вдвое. Большинство граждан во всем мире в состоянии обеспечить себе и своим семьям достаточный уровень жизни. Большая часть мирового населения живет теперь в странах, избравших для себя рыночные экономические системы и демократические формы правления.

Однако с ростом населения в целом абсолютное число малоимущих, несмотря на многочисленные двусторонние и многосторонние инициативы по борьбе с нищетой, осталось неизменным – 1,2 млрд. человек. В современном мире проявления бедности многообразны: голод; дети, страдающие от болезней из-за отсутствия чистой воды и элементарных санитарных условий; взрослые, не имеющие возможности заработать достаточно средств, чтобы прокормить свои семьи. Свыше 1,2 млрд. человек живут менее чем на доллар в день. Более 800 млн. человек хронически страдают от голода, что не дает им возможности вести здоровый и активный образ жизни. Свыше 113 млн. детей не посещают школы, и многим из них предстоит трудиться в нездоровых (возможно, даже рабских) условиях. Растущая эпидемия ВИЧ-инфекции и СПИДа приводит к страданиям миллионов людей, оставляет сиротами миллионы детей и угрожает слабым системам здравоохранения и непрочным общественным системам. Проблема бедности усугубляется социально-политическим распадом общества вследствие недобросовестного управления, политической нестабильности и конфликтов, инфекционных болезней и беззащитности перед лицом стихийных бедствий, от которых больше всего страдают наиболее уязвимые слои общества.

Территория Африки к югу от Сахары представляет собой самую трудную задачу для международного сообщества. Несмотря на то что в 1990-х гг. во многих регионах мира в общем и целом снизился уровень бедности, в Африке наблюдается обратная тенденция. Точно так же, несмотря на то что, согласно прогнозам, к 2015 г. в большинстве регионов мира число страдающих от недоедания людей должно сократиться, по имеющимся оценкам, в следующем десятилетии число

голодающих в Африке будет ежегодно расти приблизительно на 10 млн. человек. К 2010 г. 435 млн. африканцев могут столкнуться с проблемой существенной нехватки продовольствия.

Исторический опыт показывает, что единственным и самым эффективным путем сокращения масштабов бедности является рост экономики. Страны Запада начали убеждаться в этом еще в 1820 г., когда отказались от исторически сложившегося и ставшего привычным малого экономического роста и вступили в эпоху небывалых достижений в материальном благополучии. В XIX в. уровень жизни в Европе повысился в три раза, а в США – в четыре раза, и эти темпы роста жизненного уровня даже превзошли соответствующие темпы роста, наблюдавшиеся в последующие 100 лет. Таким образом, рост экономики позволил избавиться от массовой бедности в европейских странах и США. В конечном счете экономический рост также сократил масштабы бедности в других частях мира. В 1820 г. около 75% человечества жили менее чем на доллар в день. Сегодня на такую сумму живут лишь около 20% мирового населения.

Ускорение темпов экономического роста во многих развивающихся странах привело к сокращению масштабов бедности. За последние 10 лет процентная доля бедных людей в развивающемся мире уменьшилась с 29 до 24%. Однако, несмотря на подобный прогресс, число бедных людей в мире постоянно держится на высоком уровне. В географическом плане сокращение масштабов бедности также носит неравномерный характер. Неравномерность результатов в сокращении масштабов бедности заставила задаться вопросом о том, какие же факторы, помимо роста экономики, влияют на этот процесс. Кроме того, необходимо выяснить, достаточно ли для сокращения масштабов бедности одного экономического роста. Ставится под вопрос проведение самих рыночных реформ в качестве универсального способа оказания помощи бедным. Ведь за последнее десятилетие во многих развивающихся странах наблюдаются различные уровни либерализации экономики. Однако было бы ошибкой упускать из вида роль экономического роста в условиях рынка и вместо этого основное внимание уделять перераспределению доходов и ресурсов или традиционным программам сокращения масштабов бедности, которые сравнительно мало преуспели в избавлении людей от нищеты.

Характер сокращения масштабов бедности в общем и целом отражает взаимозависимость, установленную одним из последних исследований Всемирного банка по вопросам экономического роста в 65 развивающихся странах в 1980–1990-х гг. Доля людей, живущих в бедности (т.е. живущих менее чем на один доллар в день), почти всегда снижалась в странах, где наблюдался рост экономики, и повышалась в странах, переживавших сокращение масштабов экономики. Согласно этому исследованию, чем выше темпы экономического роста, тем быстрее сокращаются масштабы бедности, и наоборот. Например, экономический рост, выражающийся в увеличении доходов на душу населения на 8,2%, приводит к снижению уровня бедности на 6,1%. Сокращение общего объема выпуска промышленной продукции на 1,9% приводит к повышению уровня бедности на 1,5%.

Высокие темпы экономического роста позволили Восточной Азии сократить в течение этого периода с 26 до 15% долю живущих в бедности людей, а число таких людей – с 417 млн. человек до 278 млн. человек. При годовых темпах роста, составляющих почти 9% с 1979 г., т.е. со времени начала рыночных реформ, Китай вывел из состояния бедности свыше 100 млн. человек. Если учесть и более скромные, но постоянно повышающиеся за последнее десятилетие темпы роста экономики в Индии, то можно утверждать, что перспективы для живущих в бедности людей в этих двух странах, где проживает половина населения развивающегося мира, значительно улучшаются.

Результаты в других регионах отражают те же тенденции. Уровень бедности в Восточной Европе и Центральной Азии, где наблюдалось резкое сокращение экономической активности, повысился, но остался на том же уровне в Латинской Америке и странах Африки, расположенных к югу от Сахары, где имел место низкий или ничтожный рост экономики.

На протяжении истории человеческого общества движущей силой экономического роста и повышения дохода на душу населения выступало постоянное повышение продуктивности, т.е. повышение объема продукции, производимого каждым работником. В свою очередь экономическое развитие выливается в улучшение возможностей занятости, рост заработной платы и более высокий уровень жизни для всех. Различия в производительности труда признаются в качестве главной причины резкого контраста между значительным экономическим ростом в Восточной Азии за последнюю четверть XX в. и низкими темпами роста на Ближнем Востоке и в Северной Африке (где произошло падение производительности труда).

Страны, которые добились успеха в экономическом развитии, как правило, избирали варианты рациональной политики в четырех областях: 1) поощрение частного предпринимательства за счет

рыночных механизмов; 2) признание важности добросовестной практики управления и компетентных органов государственного управления; 3) открытость экономики для торговли и инвестиций; 4) создание экономического потенциала посредством инвестиций в людские ресурсы и распространения передового опыта.

Развитая глобальная экономика требует, чтобы все страны реализовали свой самый высокий потенциал. Растущая и все более открытая мировая экономика создает самый прочный фундамент для международных усилий и сотрудничества, необходимых для решения сложных экономических и социальных проблем, стоящих перед беднейшими странами. См. также Голод, Продовольственная безопасность и литературу к этим статьям.

Лит.: Доклад о мировом развитии 2000/2001: Наступление на бедность. М., 2001; Мегатренды мирового развития / Под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева, М., 200; Khusro Ali Mohammed. The Poverty of Nations. N. Y., 1999; Lal Deepak and H. Myint. The Political Economy of Poverty, Equity, and Growth. N. Y., 1996; Halvorson-Quevedo Raundi and Harmut Schneider. Waging the Global War on Poverty: Strategies and Case Studies. Paris, 2000; Bannister Geoffrey and Kamau Thugge. International Trade and Poverty Alleviation. Washington, 2001; Dollar David and Aart Kraay. Growth Is Good for the Poor. Washington, 2001.

В.М. Смолкин

БЕДНЫЙ ЮГ – группа независимых стран, занимающих преимущественно южные пространства земной суши (как правило, южнее 30-й параллели северного полушария) и отстающих по уровню социально-экономического развития от индустриально развитых стран. См. также Развивающиеся страны, Богатый Север, Бедность.

БЕЗОПАСНОСТЬ – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Различают: социальную безопасность; экономическую безопасность (финансовую, хозяйственную, технологическую); территориальную безопасность (экологическую, сырьевую). Экономическая безопасность – это состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития страны, а также независимость экономических интересов страны по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям. Экологическая безопасность – комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах, система предотвращения экологических аномалий и катастроф и устранения последствий их вредного воздействия, сохранение экологического благополучия населения. Технологическая безопасность – обеспечение устойчивости различных процессов и технологий при осложнениях, возникающих в связи с неблагоприятными тенденциями или событиями. Под национальной безопасностью обычно понимают безопасность государства, общества и народа как носителя суверенитета. См. также Безопасность человеческая, Глобальная безопасность, Международная безопасность.

Р.Г. Яновский

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ – состояние защищенности жизни и здоровья человека, его целей, идеалов, ценностей, интересов, свобод и прав от опасных воздействий (духовных, этнокультурных, социальных, экономических, медико-биологических, военных и т.д.).

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ – образ совершенного мира; цель, которой можно достичь путем сотрудничества государств и народов. Понятие вошло в лексикон современных международных отношений после публикации Программой развития ООН (ПРООН, UNDP) в 1993 г. «Доклада о человеческом развитии» (Human Development Report). В то время идея использовать понятие «безопасность» скорее по отношению к людям, чем к государствам и нациям, была новой и противоречивой. В 1994 г. понятие безопасности личности вновь стало центром ежегодного доклада ПРООН, причем авторы настаивали, что «пришло время перейти от узкого понятия национальной безопасности ко всеобъемлющему понятию человеческой безопасности».

Сторонники этого понятия рассматривают человеческую безопасность одновременно как проект и как руководство к действию. Согласно ПРООН, те, кто принимает и развивает идею человеческой безопасности, «настаивают на безопасности людей, а не только государств». Международная ситуация XXI в., утверждают они, требует уделять меньше «внимания

национальной безопасности» и «значительно больше внимания безопасности людей», меньше думать о «безопасности через вооружение» и больше – о «безопасности через человеческое развитие», меньше заботиться о «территориальной безопасности» и больше – о «продовольственной, трудовой и экологической безопасности». В то время как национальная безопасность предполагает защиту государств от враждебно настроенных соседей, человеческая безопасность может оказаться защитой людей от их собственных деспотических правительств.

Тематика, отражающая понятие «человеческой безопасности», находилась в центре «Повестки дня для развития» (Agenda for Development) Генерального секретаря ООН Бутроса-Бутроса Гали, а также доклада Комиссии ООН по глобальному управлению «Соседи по планете» (Our Global Neighborhood). Она также способствовала новаторским исследованиям во Всемирном институте исследований экономического развития ООН (UN's World Institute for Development Economics Research) и стала особенно хорошо известна благодаря работам Амартьи Сена (Amartya Sen) и Марты Нуссбаум (Martha Nussbaum), выполненным в этом институте. В рамках этой теории люди считаются находящимися в безопасности, если они как минимум защищены от угрозы физического лишения жизни или собственности в результате посягательств враждебно настроенных соседей. В данном случае смысл человеческой и национальной безопасности частично совпадает. Однако условия человеческой безопасности можно представить себе как сокращение угрожающих человеку факторов до такой степени, что люди оказываются защищены от любых действий и сил, угрожающих их жизни, имуществу или ценностям. Помещать людей в условия отсутствия нормальной пищи, жилищ, чистого воздуха и воды, возможности уединения, свободы, автономии, информации и других средств, ценностей и условий, необходимых человеку для процветания, или оставлять людей в таких условиях – значит ставить их безопасность под угрозу. Значительное число людей, живущих в современном мире, постоянно находится в условиях недостатка многих, если не большинства, условий человеческой безопасности.

Сторонники концепции человеческой безопасности считают, что развивать и проводить ее в жизнь должна ООН и другие международные организации. Эти организации представляют собой рамки, внутри которых международное сообщество способно действовать коллективно, а когда международное сообщество действует коллективно, оно должно действовать в интересах человеческой безопасности. ООН уже достаточно давно приняла идею «коллективной безопасности». Так почему бы не расширить ее до понятия «коллективной человеческой безопасности», которая стала бы основой международных коллективных действий в ответ не только на военные угрозы, но и на угрозы социальному, экономическому, политическому и культурному благосостоянию? Сторонники человеческой безопасности утверждают: все, что делает ООН, должно иметь целью улучшение благосостояния людей во всех его аспектах или измерениях.

С точки зрения планирования признание защиты человеческой безопасности главной целью теории и практики позволяет объединить основные области деятельности ООН, напрямую связав миротворчество с развитием, а их, вместе взятые, – с защитой прав человека. Чаще всего миротворчество, развитие и защита прав человека рассматриваются как различные виды деятельности. Находясь в сфере обязанностей ООН, они бюрократически отделены друг от друга внутри организации, поскольку миротворчеством, развитием и правами человека занимаются разные агентства. Более того, вплоть до недавнего времени эти виды деятельности были отделены друг от друга и концептуально. Это значит, что поддержание мира в районах конфликтов, помощь развитию и защита прав человека изначально рассматривались как разные виды задач. Однако идея защиты человеческой безопасности соединяет различные аспекты целей ООН: защита человеческой безопасности означает сохранение мира, но также и поощрение социально-экономического развития и защиту прав человека. Безопасность личности ставит перед ООН единую задачу, заключающуюся в улучшении человеческой жизни.

Новая концепция человеческой безопасности требует внести изменения в политику и методы ООН. Как уже отмечалось, она стала основой работы Программы развития ООН. Она также стала главным обоснованием «гуманитарной интервенции» со стороны международного сообщества. Защита безопасности личности расширила область задач Совета Безопасности, который взял на себя ответственность за действия в ответ на возникновение угроз человеческой безопасности. Именно это лежит в основе, например, таких миссий ООН, как развернутые в Косово, Восточном Тиморе и Сьерра-Леоне.

Возможно, самым важным в понятии человеческой безопасности является то, что она сосредоточивает внимание международных организаций непосредственно на индивидах и их проблемах. Это значит, что отныне задачи международных организаций и задачи, закрепленные за

ООН, должны быть ориентированы на людей и непосредственную заботу о них с целью улучшения качества жизни.

Однако здесь кроется и основная причина существующего неприятия теории и практики человеческой безопасности: защита человеческой безопасности международными организациями сталкивается с защитой и сохранением национального суверенитета. Большинство государств остаются в высшей степени чувствительными к нарушениям суверенитета, и идея гуманитарной интервенции со стороны международного сообщества разбивается об идею сверхгосударственности ООН, не особенно популярную у правительств стран-членов. Особенно много возражений выдвигают малые и незападные государства, которые воспринимают международное вмешательство как нечто, обычно исходящее от крупных и западных государств. Те, кто придерживается скептической позиции относительно новой концепции человеческой безопасности, задаются вопросом, откуда исходят полномочия международного сообщества на вторжение в пределы суверенного государства и в его внутренние дела – для защиты ли человеческой безопасности или в любых других целях.

В Уставе ООН ничего не говорится о подобных полномочиях, и некоторые правительства указывают, что Статья 2(7) Устава даже отрицает право «Объединенных Наций вмешиваться в дела, которые находятся полностью в ведении внутренних органов государства». Невзирая на все благородство идеи человеческой безопасности, превратившись в практику посредством политики и программ ООН, она может подорвать суверенные прерогативы правительств. Это обязательно случилось бы, обладай ООН правом вмешиваться без приглашения в случаях, когда возникают опасения за безопасность людей из-за действий их собственного правительства.

Однако даже без учета проблемы суверенитета переориентация действий международных организаций на защиту человеческой безопасности поднимает множество других спорных проблем, которые вполне могут привести к политической смерти нового понятия. Среди них не последним является вопрос о том, кто или что, собственно, является международным сообществом, которое призвано вмешиваться для защиты и поддержания человеческой безопасности. И вновь, что является основанием легитимности такого вмешательства? То, что Совет Безопасности ООН уже действовал во имя человеческой безопасности, взяв на себя право вторгаться в суверенные государства для защиты людей, вызвало вспышку продолжающихся международных дебатов. Действительно ли Совет Безопасности представляет международное сообщество, спрашивают критики, или же он представляет интересы постоянных членов, которые заботятся только о себе? Если же Совет Безопасности не является легитимным представителем международного сообщества, то кто им является? Страны Запада, во главе с США, часто считают себя и свои действия представляющими «международное сообщество». Однако такие самоназначения едва ли будут приняты остальным миром. Генеральная Ассамблея ООН не обладает достаточными полномочиями, чтобы действовать, и редко достигает консенсуса по какому-либо вопросу. Она отражает какофонию международного сообщества, но отнюдь не его волю. Таким образом, возникает важнейшая проблема института, представляющего международное сообщество, особенно когда это сообщество требует права на вторжение в дела государств для защиты человеческой безопасности.

Международная политическая ситуация вокруг «безопасности личности» очень напряжена, поскольку ставки слишком высоки, что естественно, когда речь одет об ограничении полномочий государства и расширении полномочий международного сообщества и ООН как его представительницы. Поэтому как внутри ООН, так и вообще в современных международных отношениях есть как убежденные противники, так и пылкие сторонники применения человеческой безопасности для оправдания международных коллективных действий. Гуманитарная интервенция также имеет своих критиков и сторонников, есть также группы и коалиции, которые не возражали бы выбросить человеческую безопасность на свалку истории, и силы, которые приветствуют ее как предтечу глобального будущего. Баланс между этими силами и результаты взаимодействий между ними в рамках ООН определят будущее «человеческой безопасности».

Лит.: An Agenda for Peace, Report of the Secretaty-General. United Nations, Department of Public Information, 1992; Human Development Report 1993. United Nations Development Programme, 1993; Human Developmnet Report 1994. United Nations Development Programme, 1994; Our Global Neighborhood. The Report of the Commission on Global Governance. Oxford University Press, 1995; Garth Evans. Cooperating for Peace. Australia. Allen & Unwin, 1993; Kofi Annan. We the Peoples: The Role of the United Nations in the 21st Century, United Nations. New York, 2000.

Д.Дж. Пучала

БЕЗОТХОДНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – совокупность методов обработки, изготовления, изменения свойств, формы сырья, материалов или полуфабрикатов, применяемая в процессе производства для получения готовой продукции, обусловливающая получение минимальных отходов и способствующая экологизации производства. См. также Ресурсосберегающие технологии.

БЕЗГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИЯ – нация, не имеющая собственного национального государства. Государство намного старше нации. Первые государства возникли 5000 лет назад в Месопотамии и Египте. На протяжении истории государства возникали и исчезали. Но только в XX в. вся обитаемая поверхность Земли была полностью разделена между государствами. Единица общественного устройства, называемая нацией, возникла в Англии в XVI в. эволюционным путем. Эта модель подразумевала превращение населения государства в нацию. В результате возникло национальное государство. Закрепление этого стандарта в форме национального и национально-государственного строительства произошло в ходе американской и французской революций. Их результатом стало появление гражданских национальных государств. Их этнические собратья появились тогда, когда национальные движения, основанные на этнической принадлежности, создали итальянское и германское национальные государства (соответственно в 1860 и 1871). При этом итальянские и германские националисты юридически обосновывали создание своих национальных государств, обращаясь к традиции государственности, воплощенной в средневековом Королевстве Италия и Священной Римской империи. Итальянский национальный активист Джузеппе Мадзини подвел итог рассуждениям о законных и незаконных национальных требованиях, составив в 1857 г. карту идеальной Европы национальных государств. Он счел, что на ней есть место только для 11 «истинных наций», т. е. тех, у которых уже есть свои государства или некоторая установившаяся традиция государственности. Поэтому его карта включала Польшу, но не Ирландию или Словакию. Для массового сознания того времени Ирландия выглядела такой же неотделимой частью Соединенного Королевства, как Словакия (Верхняя Венгрия) – частью Венгрии.

Западноевропейские националисты XIX в. воспринимали ирландское и словацкое национальные движения как незаконные, поскольку, в их представлении, эти нации не имели своих государства ни в настоящем, ни в прошлом. В XIX в. история означала государственность, и «безгосударственная нация» была противоречием в терминах. «Нация без истории» не могла «объективно» существовать или заявлять о своем праве на существование, не говоря уже о собственном национальном государстве. Основание такого государства означало бы распад нескольких существующих европейских государств и установившегося на континенте политического порядка. В рамках этого порядка право на существование гарантировалось только гражданским национальным государствам Западной Европы и этническим – Центрально-Западной Европы.

В последние десятилетия XIX в. и в начале XX в. националисты подготовили обоснование для политического признания «наций без истории». Они организовали движения, распространявшие посредством прессы и образования среди потенциальных членов предполагаемых наций определенный этнический (культурно-лингвистический) стандарт. В то же время националисты добивались для своих безгосударственных наций все большего политического и международного признания. В Пруссии (Германии), Австро-Венгрии, Оттоманской империи и России представители безгосударственных наций стали упоминаться в переписях. Кроме того, признание легитимности безгосударственных наций ускорилось после появления таких балканских этнических национальных государств, как Черногория, Сербия, Румыния и Болгария в 1878 г., Албания в 1913 г., а также Норвегии (1905) в Скандинавии.

Окончательное признание безгосударственных наций произошло после Первой мировой войны. Западноевропейские державы во главе с США признали право на самоопределение как принцип создания и поддержания международного порядка (в основном в Европе). На этой основе ненациональные Австро-Венгерская и Оттоманская империи сменились множеством государств этнических, т. е. безгосударственных и не имеющих истории, наций. Этот процесс повторился после распада в 1991 г. СССР и Югославии. Вновь безгосударственные нации обрели собственные национальные государства, хотя на остальной планете в это время преобладала другая модель национально-государственного строительства. После деколонизации постколониальные государства столкнулись с тяжелой задачей создания собственных наций на гражданской основе.

В современном мире, строго поделенном между национальными государствами, существует четкая тенденция отрицания легитимности безгосударственных наций. Основание нового государства для такой нации означает сокращение территориального размера и легитимности уже

существующего национального государства или даже нескольких. Это означало бы подрыв послевоенной глобальной государственной системы, ориентированной только на национальные государства и основанной на принципе нерушимости границ, которые нельзя изменять в одностороннем порядке.

Каждая из выделяемых антропологами нескольких тысяч крупных этнических групп может потребовать признать себя нацией. Такая нация, очевидно, будет этнической. Безгосударственных наций гражданского типа быть не может, поскольку гражданская национальность определяется и поддерживается государственностью. Редкие моменты потери государственности гражданскими нациями вызываются иностранной оккупацией. Но после 1945 г. захват территории одного государства другим признан незаконным, поэтому он случается редко и не признается международным правом. Поэтому, чтобы стать (этнической) нацией, этническая группа должна провозгласить себя нацией, а большинство ее членов должно согласиться с этим. Различие между (этнической) нацией и этнической группой сводится к наличию или отсутствию группового политического самосознания.

В тех регионах мира, где преобладает этнический национализм, больше возможностей для появления безгосударственных наций. В этнических национальных государствах, где определенная национальность является условием получения гражданства данного государства или полных гражданских прав, лица другой этнической принадлежности либо исключаются из числа граждан, либо рассматриваются как граждане второго сорта. В гражданских национальных государствах гражданство совпадает с национальностью и, в идеале, нет оснований для исключения части населения из политической жизни. Однако это происходит, когда в гражданском национальном государстве проводится политика этнической чистоты. Обычно такая политика означает использование расизма в качестве инструмента официальной (положение негров США до 1960-х гг.) или неофициальной (Бразилия или Куба сегодня) дискриминации. В Африке, где государства могут включать десятки или даже сотни различных этнических групп, часто разделенных между территориями соседних государств, гражданский национализм недостаточно силен, чтобы сохранить стабильность и предотвратить стремление этнических групп к суверенной государственности. Поэтому в 1986 г. африканские национальные государства приняли Хартию о правах человека и правах народов. В отличие от западной традиции, помимо индивидуальных прав человека, эта хартия также устанавливает коллективные права «народов», т. е. гражданских наций (Ст. 20) и этнических групп (Ст. 22). Таким образом, в Африке различные этнические группы могут, по крайней мере формально, осуществлять свои политические, культурные и языковые права без необходимости провозглашать себя нациями и бороться за отдельную государственность. Это, однако, не означает, что в Африке нет этнонационального сепаратизма (напр., движение нации зулусов в Южной Африке или попытка создать этническое национальное государство хуту в Руанде, вылившаяся в этническую чистку тутси в 1994 г.).

В Евразии этнический национализм преобладает в качестве основы для создания национальных государств. Поэтому феномен безгосударственных наций характерен в основном для этого региона. Данная проблема обрела международное значение после создания в 1918 г. бесчисленных этнических национальных государств Центральной Европы, когда на передний план вышел вопрос о национальных меньшинствах. Между двумя мировыми войнами эти меньшинства получили, под эгидой Лиги Наций, различные коллективные и индивидуальные права. В 1930– 1940-х гг. в Европе произошли огромные перемещения этнических групп (общей численностью около 40 млн. человек). Поэтому появился миф, что этнические национальные государства Европы стали «этнически чистыми». Это, как и ложное обвинение национальных меньшинств в провоцировании Второй мировой войны, привело к тому, что национальные меньшинства были лишены большинства прав, полученных до 1938–1939 гг. В русле защиты прав человека ООН, Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) запретили дискриминацию индивидов на основании национальности, религии, языка и расовой (т. е. этнической) принадлежности. Необходимость защиты национальных меньшинств была признана только после того, как Конференция 2+4 (1989–1990) подтвердила незыблемость послевоенного устройства Европы. В 1990-е гг. были подписаны дву- и многосторонние документы, дающие индивидам право развивать культуру и язык национального меньшинства, к которому они принадлежат. Наделение этих меньшинств коллективными правами пока не стоит на повестке дня.

Неопределенный (т. е. чрезмерно широкий) термин «национальное меньшинство» относят к безгосударственным нациям в Европе и постсоветских государствах. В классическом понимании национальным меньшинством называют часть этнической нации, не менее 100 лет занимающую

определенную территорию и не имеющую собственного национального государства (напр., датчане в северной Германии). Но это двусмысленное понятие также пытаются употреблять для обозначения признанных этнических наций, не имеющих собственных национальных государств, но живущих в пределах одного государства (напр., лужицкие сорбы в Германии) или разделенных между несколькими государствами (напр., русины в Словакии, Польше и Украине). Поскольку международное определение национального меньшинства отсутствует, Франция считает своих граждан-басков просто «региональной группой» французской нации, хотя в Испании они признаны отдельной нацией и имеют собственное автономное образование Страну Басков. Подобным же образом некоторые европейские государства рассматривают цыганскую диаспору (рома) как национальное меньшинство, а другие – как этническую группу или этническое меньшинство.

С другой стороны, Запад заставляет посткоммунистические государства, стремящиеся к членству в Европейском Союзе, признавать неопределенно-двусмысленные «меньшинства». Этим словом обычно называют части этнических наций без собственных национальных государств, а также безгосударственные этнические нации и этнические группы или их фрагменты. Такой подход ведет к постепенному выделению двух разновидностей прав меньшинств: больших прав для национальных меньшинств и меньших – для этнических. При отсутствии какого-либо признанного научного определения, не говоря уже о юридическом, имеет смысл рассматривать как «национальные меньшинства» части наций (обычно этнических), проживающие вне своих национальных государств, и безгосударственные нации или их фрагменты. Подобным же образом возможное определение «этнических меньшинств» включает все этнические группы или их части, проживающие на территории национального государства (обычно этнического). Этнически обоснованная «национальность» выходит на передний план только тогда, когда национальное меньшинство готово подчеркивать свою этническую обособленность в национальном государстве, не принадлежащем этому меньшинству (напр., курды в Турции). В случае же этнических меньшинств такого рода национальность обретает значение лишь тогда, когда национальное государство, в котором проживает меньшинство, подчеркивает этнические характеристики государствообразующей нации с целью дискриминации этого этнического меньшинства (напр., отношение Польши к кашубам). В результате этнические меньшинства обычно появляются в этнических национальных государствах, а национальные меньшинства – в этнических и гражданских, но только когда они происходят от этнических наций. Группы лиц, принадлежащих к гражданским нациям, обычно не требуют статуса национального меньшинства (напр., в Праге и Варшаве проживает более 10 тыс. американцев, намного больше, чем литовцев и словаков в Польше или украинцев и болгар в Чехии). Подобным же образом этнические группы в гражданских национальных государствах не ощущают необходимости определять себя как «этнические меньшинства» для коллективной защиты своих социальных, политических и экономических прав (напр., румыны или русские в Австралии или США редко нуждаются в этом).

Отсутствие юридического и научного определений национальных и этнических меньшинств приводит к парадоксам. У польских цыган нет стандартизированной письменности или возможностей получить образование на своем языке. Они даже не претендуют на звание нации или части более крупной цыганской нации. Несмотря на это, они считаются национальным меньшинством. С другой стороны, за славяноговорящими кашубами польские власти молчаливо признают только статус этнического меньшинства. Они проживают в северной Польше, в окрестностях Гданьска, обладают собственной традицией письменности, восходящей к XVI в., стандартным кашубским языком, который используется в начальной и средней школе. Если такое неравноправное обращение с национальными и этническими меньшинствами сохранится, можно предсказать, что бесчисленные этнические группы начнут стремиться к признанию себя нациями, чтобы получить ту же долю защиты прав меньшинств, как и признанные национальные меньшинства. В 1997 г. по этому пути пошла живущая в южной Польше вокруг г. Катовице этническая (региональная) группа шленсков (Szlonzok), которая заявила о желаниии быть признанной в качестве нации.

Однако, если с этническими меньшинствами начать обращаться как с национальными, многие этнические группы станут нациями de facto, даже не называя себя таковыми. Дилемма безгосударственных наций, таким образом, по-прежнему актуальна. Возможно, для ее разрешения необходимо сделать этнические основы евразийских национальных государств более гражданскими, поддерживая мультикультурализм и коллективные права меньшинств, а также процессы регионализации и федерализации. Все это позволило бы предоставить наиболее активным безгосударственным нациям собственные национальные эрзац-государства без необходимости

разрушать существующие государства. Наднациональные структуры более высокого порядка (напр., Европейский Союз) также могут содействовать возможному созданию новых отдельных национальных государств мирным путем, что пойдет на пользу безгосударственным нациям, стремящимся к государственности, и не принесет вреда нациям, уже имеющим свои государства. См. также Нация, Национализм.

Лит.: Claessen H. J. M. and Skalnik P. (eds.) The Early State. The Hague, 1978; Giddens A. The Nation-State and Violence. Cambr., 1985; Hobsbawm E. J. Nations and Nationalism Since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambr., 1990; Eriksen T. H. Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives. London, 1993; Girasoli N. National Minorities: Who Are They? Budapest, 1995; Ludwig K. Ethnische Minderheiten in Europa. Munich, 1995; Cashmore E. et al (eds.). Dictionary of Race and Ethnic Relations. London, 1996; Ishay M. R. (ed.). The Human Rights Reader: Major Political Writings, Essays, Speeches, and Documents from the Bible to the Present. N. Y., 1997; Guibernau M. Nations Without States: Political Communities in a Global Age. Cambr., 1999.

Т. Камуселла

БЕЛАЯ КНИГА (англ. White Paper) – официальный доклад чрезвычайного характера, переплетенный в белую обложку. Примером таких докладов являются: Белая книга Европейского сообщества по транспорту («Европейская транспортная политика до 2010 г. – время решать», 2001), в которой приведена программа из 60 мероприятий со сроком промежуточного контроля в 2005 г., а также «Доклад о свинцовом загрязнении окружающей среды Российской Федерации и его влиянии на здоровье населения (Белая книга)» (М., 1997), где рассмотрена современная ситуация в указанной области и намечен комплекс мероприятий по решению проблемы загрязнения окружающей среды свинцом и его соединениями.

В.В. Снакин

БЕРНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ – см. Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе.

БИЛЬДЕРБЕРГСКИЙ КЛУБ – международная организация закрытого типа, основанная в мае 1954 г. в г. Остербеек (Нидерланды) в отеле «Бильдерберг». В заседаниях клуба, обычно не афиширующего свою деятельность, принимают участие видные политики и бизнесмены из ряда стран (в основном развитых стран Запада) – президенты, премьер-министры, лидеры политических партий и движений, крупные финансисты и т.п. Идеология клуба – мондиализм. Идеологически и организационно клуб тесно связан с Трехсторонней комиссией и Советом по международным отношениям.

А.В. Кацура

БИОГЕОГРАФИЯ – наука о географическом распространении и размещении живых организмов и их сообществ по поверхности Земли, включая сушу, пресные воды, моря и океаны. Сообщества и организмы – объекты не только биогеографии, но также биологии и экологии.

Как географическая наука биогеография исследует в первую очередь размещение этих объектов в пространстве, их взаимодействие друг с другом и с условиями среды, важнейшие закономерности структуры и динамики растительного покрова и животного населения планеты в целом и ее отдельных регионов.

При решении этих проблем биогеография использует широкий арсенал географических методов, среди которых важнейшую роль играют сравнительно-географический и картографический. В то же время необходимо глубокое знание биологических свойств, физиологии и экологии растительных и животных организмов, умение широко использовать данные о специфике взаимодействий организмов и сообществ друг с другом и со средой.

Очень многое в распространении сообществ и организмов определяется не только их биологическими особенностями и комплексом современных природных условий, но и геологической историей развития планеты в целом, а также ее отдельных регионов. Былое распространение животных и растений, природные условия, существовавшие в различные геологические эпохи, – предмет таких наук, как палеонтология, историческая геология и палеогеография. Данные этих наук широко используются в биогеографии при выявлении обусловленности тех или иных особенностей распространения животных и растений.

Биогеография – одна из фундаментальных географических дисциплин. Знание основных положений этой науки необходимо для решения широкого круга вопросов природопользования и охраны природы, мониторинга окружающей среды, медицинской географии, экологии человека и многих других.

Особую важность биогеография приобрела в недавнее время, когда большинство стран провозгласили на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) переход на концепцию устойчивого развития. Она основывается на стратегии экономического развития, обеспечивающей сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

Биогеографические методы и подходы являются определяющими, например, в осуществлении Всеевропейской стратегии биологического и ландшафтного разнообразия, подписанной в 1995 г. министрами охраны природы 55 европейских стран. Главной задачей здесь является выработка оптимальных методов и приемов производственной деятельности, учитывая природные особенности регионов, с целью уменьшения антропогенной нагрузки на экосистемы, поддержания их баланса, сохранения экологического (биологического) разнообразия.

Таким образом, биогеография оказывается одной из тех наук, данные которых необходимы для разработки стратегии развития мирового сообщества на ближайшую и дальнюю перспективу.

Начальным этапом биогеографического изучения любого региона являются флористические и фаунистические исследования. Здесь используется ряд понятий и терминов, в том числе: флора – исторически сложившаяся совокупность таксонов растений, произрастающих на данной территории, фауна – совокупность таксонов животных, микрофлора – такое же понятие применительно к микроорганизмам. Флора и фауна того или иного района составляют в совокупности его биоту.

Эти термины могут быть применены не только ко всей совокупности растений, грибов, микроорганизмов и животных, но и к крупным подразделениям растительного или животного мира. Так, мы можем говорить о флоре споровых растений, флоре папоротников, флоре грибов (микофлоре). Соответственно мы говорим о фауне млекопитающих (териофауна), птиц (орнитофауна), насекомых (энтомофауна) и т.д.

Все эти понятия достаточно емкие и позволяют анализировать не только видовой состав, но и состав и разнообразие других таксонов, их происхождение, пространственно-временные соотношения.

Историческое развитие местных флор и фаун непосредственно обусловлено процессами видообразования, вытеснения одних видов другими, их миграциями и вымиранием и т.д. Различия между флорами и фаунами в определяющей степени объясняются геологической историей каждого региона. Анализ фаун и флор во времени и пространстве составляет предмет исторической биогеографии, показывающей, из каких таксономических групп, каким путем и в какое время образовались те или иные современные или ископаемые фауна и флора.

Фауны и флоры меняются не только под влиянием изменений окружающей физико-географической среды, но и по внутренним, присущим всему живому причинам: филетической эволюции, изменению генотипа и фенотипа во времени, – благодаря чему каждый вид, род, семейство и любой иной таксон существуют на поверхности Земли только определенный временной период, превращаясь со временем в новые виды, роды или семейства. Одной из важнейших географических (хорологических) характеристик, используемых при анализе флор и фаун, является ареал – область распространения какого-либо вида, рода или иного таксона растений или животных.

Другой путь анализа представляет экологическая биогеография, исследующая закономерности распространения сообществ, образуемых растениями, животными, микробами. Совместно обитающие растения, животные, микроорганизмы вступают друг с другом и со средой в различные взаимоотношения и образуют сообщества (ценозы), отличающиеся друг от друга как видовым составом и численностью видов, так и особенностями их структуры. Практически в любом ценозе можно выделить растительное сообщество (фитоценоз), животное население, сообщество микроорганизмов. Элементарной единицей дифференциации суши в экологической биогеографии является биогеоценоз – однородный участок земной поверхности с определенным составом живых и косных (атмосфера, почва, подстилающие породы, вода) компонентов, объединенных обменом веществ и потоком энергии в единый комплекс. Границы биогеоценоза устанавливаются по растительности, являющейся одним из важнейших и наиболее легко выделяемых (физиономических) компонентов биогеоценоза. В качестве единицы высокого ранга употребляют термин «биом», выделяемый по физиономическим признакам растительности, имеющим часто зональный характер, и

представляющий собой совокупность биогеоценозов какой-либо зоны: тундры, тайги, смешанных лесов и т.д. Сходные биомы различных континентов имеют различную биоту.

Например, условия существования широколиственных лесов европейской части России и востока Северной Америки сходны. Однако при значительной близости облика и структуры сообществ в их состав входят разные виды растений и животных. Пространственная структура сообществ и их внешний облик слагаются под влиянием сходства экологических условий, в то время как флора и фауна (и входящие в их состав таксоны) характеризуются своими закономерностями развития. В составе биоты широколиственных лесов Северной Америки сосредоточено значительно большее видовое богатство, включая и редкие виды, что в значительной степени определяется условиями, существовавшими на континенте в прежние геологические эпохи.

В современной биогеографии сформировались основные подходы к изучению живого покрова планеты: флористико-фаунистический, экологический, исторический, региональный. Один из важнейших методов, используемых для решения биогеографических проблем, – картографический. Биогеографические карты (растительности, зоогеографические и т.д.) – основной инструмент географического анализа распространения биот и сообществ.

Н.Н. Дроздов, Д.А. Криволуцкий

БИОГЕОХИМИЧЕСКИЙ КРУГОВОРОТ – процесс непрерывного обмена биогенами (веществами, необходимыми для жизни), осуществляемый биотой (совокупностью всех естественных организмов) с окружающей средой. Биота состоит из организмов-продуцентов, которые из неорганического вещества окружающей среды синтезируют с помощью солнечной энергии органику (растительные организмы-фотосинтетики; хемосинтетики составляют ничтожную долю биоты), и организмов-консументов, которые через сложные пищевые цепочки разлагают (минерализуют) органику до первоначальных веществ, возвращая их снова в окружающую среду. Запасы доступных для современных организмов биогенов в окружающей среде ограниченны. Так, основной биоген – углерод – потребляется в виде углекислого газа атмосферы или растворенного в водах Мирового океана. Как в атмосфере, так и в океане запасы его ограниченны: в атмосфере находится около 700 млрд. т углекислого газа в пересчете на углерод; в Мировом океане примерно такая же масса. Если ежегодно продуценты производят порядка 100 млрд. т органического вещества в пересчете на углерод, потребляемого консументами, то очевидно, что биогеохимический круговорот должен замыкаться с высокой степенью точности. Если разница между синтезом и разложением будет составлять хотя бы 1% или меньше, то жизнь, представленная фотосинтетиками и живущими за их счет консументами, может быстро исчезнуть. Первичными ячейками круговорота служат сообщества организмов с характерным размером до десятков метров, включающие продуцентов и консументов. Примером может служить дерево в лесу (см. Биотическая регуляция окружающей среды). В такой системе действует закон больших чисел, так как продуценты здесь – листья или иголочки, которые работают независимо друг от друга и даже конкурируют за свет, а консументы – это микроорганизмы и гифы грибов, а также насекомые, которые независимы друг от друга. Флуктуация в такой системе равняется единице, деленной на корень квадратный из числа независимых элементов. Н.В. Тимофеев-Ресовский называл такие сообщества элементарными единицами биологического круговорота. Биогеохимический круговорот является механизмом регулирования окружающей среды: при нарушении концентрации биогенов в ней происходит размыкание круговорота и вывод из окружающей среды избытка или, наоборот, эмиссия, для пополнения недостатка того или иного биогена в окружающей среде, так как биота должна поддерживать их концентрацию близкой к оптимальной для себя.

К.С. Лосев

БИОГЕОЦЕНОЗ (от био... гео... и греч. koinos – общий) – однородный участок земной поверхности с определенным составом живых (биоценоз) и косных (приземный слой атмосферы, солнечная энергия, почва и др.) компонентов и динамическим взаимодействием между ними (обмен веществом и энергией). Термин предложил В.Н. Сукачев (1940); употребляется как синоним экосистемы.

БИОИНЖЕНЕРИЯ – пограничное между биологией и техникой научное направление, изучающее пути и методы изменения живых организмов и экосистем в соответствии с потребностями человека (генная, клеточная, экологическая инженерия). См. Биотехнология, Генная инженерия.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА – методы использования живых организмов или продуктов их жизнедеятельности для предотвращения или уменьшения ущерба, наносимого естественным экосистемам в процессе сельскохозяйственной деятельности; альтернатива химическим средствам защиты.

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ, биопродуктивность – способность биогеоценоза (экосистемы) на основе использования вещества и энергии к воспроизводству органического вещества. Различают первичную (относящуюся к организмам-продуцентам, производящим органическое вещество за счет солнечной энергии – фототрофов, а также за счет химической энергии – хемотрофов) и вторичную (относящуюся к организмам-консументам, питающимся продуцентами). Первичная продуктивность резко преобладает над вторичной (табл.). Поэтому биопродуктивность обычно оценивается через биологическую нетто- (первичную чистую, т.е. все органическое вещество, произведенное растениями, за вычетом того его количества, которое потратилось на дыхание) и брутто- (первичную общую) продукции, выражаемые в единицах массы на единицу площади в единицу времени (обычно за год). Иногда биопродуктивность оценивается по скорости, с которой энергия усваивается организмами (напр., ккал/мг живого вещества в год).

Биопродукционным процессом обусловлено появление живого вещества на планете, деятельность которого преобразила, по образному выражению В.И. Вернадского, «лик Земли». По ориентировочным данным, ежегодная первичная продукция (растений) составляет 170 млрд. т сухой массы; вторичная продукция животных на суше достигает около 4 млрд. т и примерно 3 млрд. т в Мировом океане. При этом в процессе фотосинтеза усваивается до 200 млрд. т углекислого газа и выделяется в окружающую среду 145 млрд. т свободного кислорода.

Серьезный анализ накопленных материалов по биологической продукции различных сообществ нашей планеты был сделан в рамках Международной биологической программы (1964–1974) и пришедшей ей на смену Программе «Человек и биосфера» (в частности, в работах Н.И. Базилевич и Л.Е. Родина). В качестве главных факторов, определяющих биопродуктивность наземных систем (продукцию растений в естественных экосистемах суши), признаются климатические условия данной местности (температурный режим, световой режим, режим увлажнения и питания растений). На этом основании были сделаны различные математические модели, описывающие биопродукционный процесс. На рис. представлены результаты теоретических расчетов продукции растительности, полученные А.М. Тарко как функции от среднегодовой температуры воздуха и годичной суммы осадков в данной местности. Видно, что минимум годичной продукции проявляется на севере и северо-востоке России. К югу и к западу годичная продукция увеличивается. На территории России изолинии продуктивности идут с северо-запада на юго-восток. В Западной Европе это свойство проявляется не так сильно. Максимум годичной продукции достигается в отдельных районах Португалии, Испании, Франции и Италии.

В результате интенсивной сельскохозяйственной и иной деятельности человека изменяются естественные экосистемы, идет процесс постепенного замещения диких видов культурными растениями и домашними животными, что ведет к изменению как продуктивности, так и общей биомассы на планете. В связи с этим одной из важных проблем современной экологии является более точная количественная оценка биопродуктивности суши и водных экосистем Земли и ее изменение под влиянием антропогенных факторов и глобальных изменений климата.

Лит.: Родин Л.Е., Базилевич Н.И. Динамика органического вещества и биологический круговорот зольных элементов и азота в основных типах растительности земного шара. М.– Л., 1965; Базилевич Н.И., Родин Л.Е. Картосхемы продуктивности биологического круговорота главнейших типов растительности суши // Изв. Всесоюзного Географического о-ва. 1967. Т. 99. № 3. С. 190–194; Уиттекер Р. Сообщества и экосистемы. М., 1980; Моисеев Н.Н., Александров В.В., Тарко А.М. Человек и биосфера. Опыт системного анализа и эксперименты с моделями. М., 1985; Одум Ю. Экология. Т. 1–2. М., 1986; Снакин В.В. Природные ресурсы и окружающая среда. Словарь-справочник. М., 2001; Leith H. Modelling the primary productivity of the world // Primary Productivity of the Biosphere. N. Y. 1975. Pp. 237–262; Impact of climatic changes on the biosphere // Climatic impact assessment program. N.Y., 1975.

В.В. Снакин

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ВОЗРАСТ (биовозраст) – показатель уровня развития, изменения или износа структуры или функции элемента организма, функциональной системы или организма в целом, выраженный в единицах времени путем соотнесения значений определяющих эти процессы биомаркеров старения с эталонными среднестатистическими зависимостями изменений этих биомаркеров от календарного возраста.

Понятие биологического возраста (БВ) появилось в результате осознания геронтологами неравномерности старения. Один из общих законов геронтологии гласит: «Стареют все и все внутри всех с разной скоростью». Поэтому при одном и том же астрономическом или календарном возрасте различных индивидов степень постарения их организмов в целом, а также отдельных органов, элементов и систем их организмов будет различна. Следовательно, появляется потребность оценки степени старения или уровня жизнеспособности организма и его элементов, что является одной из ключевых задач профилактической геронтологии, поскольку такая оценка позволяет объективно зарегистрировать темп старения и его изменения при лечебно-профилактических воздействиях. Существуют различные подходы к получению вышеупомянутой оценки: например, можно измерять степень отклонения различных структурно-функциональных характеристик организма от нормы (биомаркеров) и таким образом оценивать степень их постарения или износа. Однако все большую популярность и распространение получает в настоящее время оценка старения с помощью показателя БВ.

Соотнесение биомаркеров старения с эталонными среднестатистическими зависимостями изменений этих биомаркеров от календарного возраста может быть выполнено как с помощью непосредственного наложения на стандартную кривую графика-эталона, так и с помощью некоторой вычислительной процедуры, например с помощью регрессионной модели оценки данных.

Таким образом, БВ – это характеристика любого меняющегося с возрастом процесса или биомаркера. Но есть классы или группы этих процессов и элементов, отличающиеся спецификой и поэтому имеющие свои специальные названия. Данные классы имеют пересечения, их определения у различных авторов могут отличаться, поэтому приведем ниже систему определений, наиболее приемлемую с точки зрения полноты представления процессов старения, с одной стороны, и специфичности классов различных процессов, с другой.

Календарный возраст (КВ) отражает старение организма и его систем в среднем для популяции, дает стандартные средние вероятности смерти и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ); это объективный показатель, связанный с физическим течением времени и выражаемый в абсолютных физических единицах времени.

Функциональный возраст (ФВ) отражает возрастную динамику физиологических функций и функциональных резервов, способность человека функционировать. Некоторые из этих процессов могут существенно не влиять на ОПЖ, но определять качество жизни, а некоторые могут влиять на ОПЖ. ФВ может заметно уменьшаться в результате тренировки. При оценке ФВ желательно учитывать показатели мышечной и умственной работоспособности.

Патологический возраст (ПВ) – это отражение временной динамики количества и интенсивности болезней и предболезненных состояний индивида, влияющих на ОПЖ. Характеристика ПВ определяет специфику лечения, профилактики и геропрофилактики.

Психологический возраст (ПсВ) – группа показателей, характеризующих возрастные изменения психики.

В дополнение к показателям биовозраста для прогноза витальной траектории (прогноза ОПЖ и зависящего от возраста уровня здоровья) необходимо определять также факторы риска (ФР) – наследственные и приобретенные факторы, сокращающие продолжительность жизни, которые следует учитывать и по возможности снижать профилактическими мерами, и факторы долголетия (ФД) – генетические и внешнесредовые факторы, увеличивающие продолжительность жизни, например – наличие в роду долгожителей, сбалансированная низкокалорийная диета, доброжелательный, устойчивый тип личности и др.

Лит.: Крутько В.Н., Славин М.Б., Смирнова Т.М. Математические основания геронтологии. М., 2002; Dean W. (ed.) Biological aging measurement. Los Angeles, 1988.

В.Н. Крутько, В.И. Донцов, Т.М. Смирнова

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ – боевые вещества на основе токсинов, вирусов и бактерий. Биологическое оружие до сих пор не применялось в явном виде; его применение признано противоречащим международному праву. В соответствии с Конвенцией о запрещении разработки,

производства и хранения бактериологического (биологического) оружия и токсинов и их уничтожении (1975), изготовление биологических боевых веществ запрещено. Возрастающую опасность представляет биологическое оружие, основанное на получении новых видов микроорганизмов с помощью методов генной инженерии. Спорным остается вопрос о принадлежности токсинов к химическим или биологическим боевым веществам. Применение токсинов как оружия массового уничтожения может осуществляться такими же методами, что и применение химических боевых отравляющих веществ (напр., токсин ботулизма – наиболее ядовитый из известных токсинов – или токсин столбняка во много раз превосходит по своему токсическому действию нервно-паралитические газы зоман и VX). См. Оружие массового уничтожения.

В.В. Снакин

БИОПОЛИТИКА – совокупность приложений наук о живом (генетика, этология, экология, эволюционная теория и др.) в политической сфере. Биополитика отражает возросшее социально-политическое значение современной биологии. Напр., последние генетические разработки привели к необходимости внедрения системы политических мер для законодательного определения рамок применимости таких многообещающих и в то же время рискованных генетических технологий, как получение трансгенных растений и животных, клонирование животных (в недалекой перспективе, возможно, и человека), диагностика и лечение болезней путем манипуляций с человеческими генами. Огромное значение имеет и экология как концептуальная основа для природоохранных мероприятий, жизненно важных для человечества. Именно природоохранный аспект биополитики ставится во главу угла такой влиятельной международной организации, как Биополитическая интернациональная организация (Biopolitics International Organization; основана в 1985 в Афинах).

Биополитике как науке положила начало пионерская статья американского политолога Л. Колдуэлла «Биополитика: наука, этика и социальная политика» (1964). Понимание предмета биополитики менялось в процессе формирования этой науки. Первоначально группа американских политологов (А. Сомит, С. Петерсон, Р. Мастерс, П. Корнинг, Т. Виджел и др.) давала биополитике достаточно узкую интерпретацию – как применение подходов, теорий и методов биологических наук в политологии. Позднее биополитика приобрела международный характер и значительно расширила спектр изучаемых ею проблем.

В широком истолковании биополитика включает в себя следующие основные направления:

1. Философско-методологическое направление, представляющее собой биополитический подход к пониманию природы человека. Современная биология способствует (а биополитика развивает эту тенденцию) пониманию человека как существа, укорененного в живой природе, связанного с нею тысячами нитей, сотворенного как продукт миллиардов лет эволюции жизни. Такая трактовка природы человека представляет доктрину натурализма. Биополитический подход к природе человека связан с концепциями коэволюции (согласованного развития различных форм бытия, и прежде всего человека и всех др. форм живого), биоцентризма (постулирующего абсолютную ценность всех форм живого и выступающего против верховенства человека как вида на планете) и эмпатии (способности понимать живой организм, проецируя в него себя).

2. Исследование эволюционно-биологических корней политических систем. «Политика... возникает в ходе эволюции человека значительно раньше появления специализированных институтов управления... политическое поведение было важной предпосылкой и катализатором эволюции языка и расцвета культуры. Политика была неотъемлемой частью прогрессивной эволюции человеческого общества, она даже не являлась уникально-человеческим явлением», – писал американский биополитик П. Корнинг в своей книге «Гипотеза синергизма» (1983). Это направление призвано ответить на следующие вопросы: как возникли в ходе биологической эволюции человекообразных обезьян, гоминид и позднее первобытных людей политические системы (вначале орды и племена, позднее государства)? что может эволюционно-биологическое прошлое политики рассказать нам о ее настоящем и будущем (память генов и др.)? какие конкретные организационные разработки (напр., проекты творческих коллективов) возможны на биополитической базе?

3. Изучение этологических аспектов политического поведения людей, включающее детальный анализ политического поведения индивидов и их групп на основе подходов и методов этологии (науки о поведении живых организмов). Предпринимается попытка ответить на следующие вопросы: в каких отношениях люди уподобляются животным в своем социальном (политическом) поведении? какие эволюционно-консервативные формы агрессии, конкуренции, изоляции, кооперации,

афилиации (афилиация определяется как стремление особей одного вида быть вместе), доминирования и подчинения влияют на политическую деятельность (напр., в ситуации президентских выборов, в ходе межэтнических конфликтов, во взаимоотношениях между лидерами и подчиненными) и на формируемые ими политические структуры? Эти исследования прямо связаны с наследием классических этологов (К. Лоренц и его ученик И. Айбль-Айбесфельдт, Н. Тинберген, К. Фриш и др.).

4. Исследование физиологических параметров политического поведения, прежде всего влияния физиологического (соматического, «телесного») состояния людей на политику. В рамках этого направления был рассмотрен целый ряд параметров, включая рост и вес человека, время полового созревания, менструальный цикл, психофизиологическое возбуждение, интеллектуальный уровень, телесную конституцию, структуру и функционирование головного мозга, биоритмы и др. Однако изучение зависимости между физиологическим состоянием и политической активностью наталкивается на серьезные методические и технические трудности, связанные с необходимостью проведения многофакторного анализа. Одним из примеров преодоления этих трудностей служат исследования Р. Мастерса по взаимосвязи между загрязнением окружающей среды тяжелыми металлами (марганец, свинец), физиологическим состоянием людей и уровнем преступности. Экспериментальные исследования, в которых в качестве объекта выступают люди, могут также вызывать определенные психологические, этические и юридические проблемы.

5. Практически ориентированное направление биополитики (или вклад биологии в решение конкретных политических проблем). В английском языке это направление обозначается термином biopolicy, в то время как перечисленные выше направления соответствуют термину biopolitics. Данное направление преследует цель практического внедрения результатов биополитических исследований в форме составления политических прогнозов, экспертных оценок и рекомендаций для политических деятелей, различного рода организаций и групп людей.

Из широкого спектра конкретных приложений современных наук о живом в политической сфере выделяется ряд особенно важных направлений:

– охрана живого покрова планеты (у Л. Колдуэлла интерес к этому направлению биополитики окрашен «экологическим пессимизмом»; см. название его доклада на конференции APLS в Бостоне в 1998 г. «Обречено ли человечество на саморазрушение?»);

– юридические и криминалистические проблемы (задача Грутеровского института права и поведенческих исследований в США). Криминальное поведение может быть рассмотрено как результат «неуместных» эволюционных стратегий поведения, которые в некоторых случаях не соответствуют этическим принципам современного общества. Например, стремление повысить собственный репродуктивный успех (передать максимальное количество генов следующему поколению) может обернуться угрозой для приемных детей, которые отличаются по генофонду от усыновивших их лиц;

– биомедицинские проблемы – аборт, эвтаназия (умерщвление безнадежного больного по его просьбе), пересадка органов и тканей и др. (все эти проблемы представляют также предмет биоэтики);

– проблемы бюрократии и неэффективная работа правительственных учреждений и вообще организованных политических систем, которые не соответствуют, с т. зр. биополитики, природе человека и его предшествующей эволюции;

– обуздание человеческой агрессивности как эволюционно-консервативной (унаследованной у животных) тенденции поведения, враждебности ко всякого рода «чужакам» (представителям др. племен, наций, рас, религий, регионов планеты) и различных негативных тенденций поведения; стимулирование дружеских, кооперативных связей между человеческими индивидами, группами и организованными политическими системами;

– преодоленияе современной «бионеграмотности» путем создания системы биологического (или биополитического) образования, необходимого прежде всего политикам, юристам, врачам и всем, кто сталкивается с биополитическими проблемами в повседневной практике;

– генетическая инженерия, клонирование животных и (в перспективе) человека, генная терапия (лечение наследственных заболеваний путем манипуляций с генами) и др. результаты прогресса современной генетики (связь биополитики с биотехнологией). Современная биология представляет собой новую и достаточно важную политическую силу, потенциал которой отчасти уже проявил себя в конкретных биополитических разработках, но пока остается нереализованным.

Лит.: Влавианос-Арванитис А., Олескин А.В. Биополитика. Био-окружение. Био-силлабус. Афины: Biopolitics International Organization. 1993; Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. М., 2001; Caldwell L.K. Biopolitics: science, ethics and public policy // Yale Rev. 1964. V.54. N. 1. P. 1–16; Somit A. Biopolitics // British J. Polit. Sci. 1972. V.2. P. 209–238; Corning P. The synergism hypothesis. A theory of progressive evolution. N.Y., St. Louis, San Fransisco, Auckland, 1983; Anderson W.T. To govern evolution: further adventures of the political animal. Boston, 1987; Masters R. D. The nature of politics. New Haven, L., 1989; Peterson S. A. Political behavior. Patterns in everyday life. Newbury Park, L., N. Delhi, 1990; Vlavianos-Arvanitis A. (ed.). Bio-diplomacy. Athens: Biopolitics International Organization. 1993; Gruter M. Law and the Mind. Biological Origins of Human Behavior. Newbury Park, L., New Delhi, 1991; Masters R. D. Evolutionary biology and the New Russia // J. Sociobiol. Evol. Sci. 1993b. V.16. P. 243–246.

А.В. Олескин

БИОРАЗНООБРАЗИЕ – сокращение сочетания слов «биологическое разнообразие». Само словосочетание «биологическое разнообразие» впервые применил Г. Бэйтс (1892) в работе «Натуралист на Амазонке», когда описывал свои впечатления от встречи с около 700 разных видов бабочек за время часовой экскурсии.

Разнообразие – это понятие, которое имеет отношение к размаху изменчивости или различий между некоторыми множествами или группами объектов. Биологическое разнообразие, следовательно, имеет отношение к разнообразию живого мира. Термин «биоразнообразие» обычно используется для описания числа, разновидностей и изменчивости живых организмов. В широком смысле этот термин охватывает множество различных биологических показателей и является синонимом понятия «жизнь на Земле».

В науке понятие разнообразия может быть отнесено к таким фундаментальным понятиям, как гены, виды и экосистемы, которые соответствуют трем фундаментальным, иерархически зависимым уровням организации жизни на нашей планете. Явление разнообразия живых организмов определяется фундаментальным свойством биологических макромолекул, особенно нуклеиновых кислот, – их способностью к спонтанным изменениям структуры, что приводит к изменениям геномов, к наследственной изменчивости. На этой биохимической основе разнообразие создается в результате трех независимо действующих процессов: спонтанно возникающих генетических вариаций (мутаций), действия естественного отбора в смешанных популяциях, географической и репродуктивной изоляции. Данные процессы, в свою очередь, ведут к дальнейшей таксономической и экологической дифференциации на всех последующих уровнях биологических экосистем: видовом, ценотическом и экосистемном.

Разнообразие жизни издавна было предметом изучения. Первые системы живой природы, известные, например, из трудов Аристотеля, относятся к анализу этого явления. Научная и методическая база для описания биоразнообразия была создана К. Линнеем в его «Системе природы» (1735). Работа Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859) в корне изменила представления о природе. Она завершила длительные поиски естествоиспытателей и систематиков, которые пытались найти причинное объяснение многих черт сходства и различий у наблюдаемых организмов. Дарвин сумел дать убедительное объяснение возникновению этих изменений, т. е. естественному отбору. Он впервые по-настоящему оценил связь между естественным отбором и наследственными изменениями популяции, сумел показать существование изменчивости и объяснил, каким образом она возникает.

Эволюционное учение нашего времени («неодарвинизм») содержит ряд положений, которых не было в первоначальной дарвиновской теории. Главной формообразующей силой по-прежнему считается естественный отбор, хотя наши представления о корпускулярной природе генов дают нам возможность более полно представить себе возникновение изменчивости в результате мутаций, сохранение изменчивости в скрытом состоянии в диплоидных организмах, перетасовку генов в процессе генетической рекомбинации, обеспечивающую постоянный источник новых генных сочетаний, на которые мог бы действовать естественный отбор. Эволюция слагается из двух стадий: возникновения изменчивости и возникновения направленности этой изменчивости под действием естественного отбора.

Ныне доказано, что изменения, возникающие под действием естественного отбора, могут иметь разные последствия в зависимости от условий существования. Один процесс наблюдается в том случае, когда условия среды, определяющие естественный отбор, весьма однородны на всем

протяжении ареала вида или популяции. При этом приспособленность вида к своей среде неуклонно возрастает, а в случае изменения этой среды изменяется и вид в целом. За достаточно продолжительный период времени таким путем могут возникнуть весьма заметные изменения. Следовательно, генетическая структура отдельного ряда последовательных поколений постепенно и равномерно изменяется от поколения к поколению. Этот процесс называется филетической эволюцией. Другой путь эволюции наблюдается в том случае, когда разные популяции одного вида тем или иным образом изолируются друг от друга и оказываются в разных условиях среды. Поскольку при этом естественный отбор действует на них индивидуально, в разных популяциях возникают разные изменения. Таким образом, изолированные популяции будут все более изменяться, пока наконец единый исходный вид не распадется на два или более новых вида. Описанный процесс известен под названием видообразования.

Видообразование имеет важное значение: оно ведет к дроблению одной генетической популяции на ряд подгрупп, каждая из которых представляет собой независимую эволюционную линию со своими возможностями для дальнейших филетических изменений.

В то же время дивергенция непрерывна: она не прекращается после того, как данная группа достигла ранга вида, а продолжается дальше, приводя к возникновению более высоких таксономических категорий.

Оценки степени биологического разнообразия Земли впервые были предприняты биогеографами, которые в XVIII–XIX вв. разработали схемы ботанико-географического и зоогеографического разделения поверхности нашей планеты по степени своеобразия флоры и фауны. В XX в. такие же схемы были составлены не только для флор и фаун, но и для сообществ растений и животных.

Современные представления о проблеме биологического разнообразия базируются на исследованиях популяционных генетиков 1908–1953 гг., показавших, как создается генетическое разнообразие организмов во внешне однородной популяции, и разработавших математический аппарат для его объективного описания.

Биоразнообразие становится одним из самых распространенных понятий в научной литературе, природоохранном движении и международных связях. Научные исследования доказали, что необходимым условием нормального функционирования экосистем и биосферы в целом является достаточный уровень природного разнообразия на нашей планете. В настоящее время биологическое разнообразие рассматривается как основной параметр, характеризующий состояние надорганизменных систем. В ряде стран именно характеристика биологического разнообразия выступает в качестве основы экологической политики государства, стремящегося сохранить свои биологические ресурсы, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Одним из существенных научных достижений стало расширение наших представлений о видовом разнообразии жизни на Земле. Если сейчас валидно описано 1,75 млн. видов растений, животных, микроорганизмов, то, по мнению ведущих специалистов-систематиков, их реальное число достигает не менее 10–35 млн., в том числе 1 млн. видов микроорганизмов, 1 млн. видов нематод, 10 млн. видов насекомых и около 10 млн. видов грибов. Особенно плохо изучены влажные тропики, где, как полагают, описан только 1 из 20 обитающих видов, особенно среди насекомых, грибов, а также представителей почвенной фауны. Вместе с тем в XX в. число таксонов животных и растений увеличилось по меньшей мере в 500 раз по сравнению с концом XIX в.

Понятие «биоразнообразие» вошло в широкий научный обиход только в 1972 г. на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде, где экологи сумели убедить политических лидеров стран мирового сообщества в том, что охрана живой природы должна стать приоритетной при любой деятельности человека на Земле. Научную разработку программы «Биологическое разнообразие» осуществлял Международный союз биологических наук, создавший для этого в 1982 г. на Генеральной ассамблее в Канаде специальную рабочую группу. Во многих странах проблемы сохранения разнообразия жизни вышли на первый план. Активное участие в формировании программы исследований и первых организационных мероприятий принял академик М.С. Гиляров, ставший одним из основателей этого крупнейшего международного проекта.

Большое значение имело принятие международной «Конвенции о биологическом разнообразии» на Конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро в 1992 г. К настоящему времени «Конвенцию о биологическом разнообразии» подписали представители 180 стран, в том числе и России (1995), взявшей на себя ответственность за сохранение живой природы 1/7 части суши нашей планеты.

Д.А. Криволуцкий, Н.Н. Дроздов

БИОСОФИЯ – интегративная, осмысленная с позиции философии система знаний о жизни, основанная на изучении многоуровневых объектов биоса, являющихся носителями жизни. Биософия предполагает понимание мира, основанное на высших естественных ценностях бытия. Являясь частью биоса, человек, реализующий свое созидательное начало, должен стать его гарантом. Биософия стремится развить глубокое и всестороннее понимание уникальности жизни организмов, населяющих Землю, способа их существования, их сложности и хрупкости, и тем самым закладывает идеалы реального гуманизма. Биософия стремится пробудить любознательность, интуицию, любовь к биосу, развить в человеке инстинкт самосохранения путем осмысления своего единения со всем биосом. Подобная этико-философской доктрина биософии связана с идеей благоговения перед жизнью А. Швейцера, который рассматривал ее как базис новой культуры. В XXI в. прогнозируется изменение приоритетов в общественном мировоззрении с техногенных на эколого-биосферные. Феномен жизни и многообразие форм жизни должны стать доминирующими ценностями. Именно поэтому одно из ведущих мест в науке и культуре призвана занять биософия.

Термин «биософия» применительно к системе знаний о жизни используется с конца 1970-х гг. в работах, посвященных основным тенденциям развития биологии, экологии и их ценностным ориентациям (напр., с 1977 его широко использовал философ-герменевтик С. Чебанов). Понятие «биософия» в какой-то мере синонимично понятию «биофилософия»: как биософия, так и биофилософия представляют собой концептуальный синтез биологии и философии и в настоящее время выходят на широкий мировоззренческий уровень осмысления феномена жизни в планетарном масштабе как уникальной ценности. При этом философия вносит оценочный момент в понимание жизни и ее места и роли в мироздании и мировоззрении. Если биофилософию можно представить как комплексную, интегративную, биологически ориентированную междисциплинарную отрасль знания, вскрывающую мировоззренческо-методологические, гносеологические, онтологические и аксиологические проблемы бытия Универсума через призму исследования феномена жизни, то биософия объективирует отдельные грани извечной проблемы специфики живого, способствуя созданию общих представлений о живом. Биософия включает в себя некий костяк понятий, присущих всему биосу. В совокупности они составляют базисные концепции биологического знания и являются фундаментом философских представлений о жизни.

Жизнь интересует человечество как особая форма существования материи, как «жизненный порыв», сущность которого состоит в возникновении и в постоянном, непрекращающемся воспроизведении себя и созидании новых форм, как способ существования совокупности организмов планеты, как существование некоего планетарного явления, о чем свидетельствует тесная связь между жизнью и Космосом. В поиске сущности жизни как бы соприкасаются воззрения Леонардо да Винчи («жизнь – пламя свечи») и Рене Декарта («жизнь – часовой механизм»): жизнь, с одной стороны, дискретна, зыбка, с другой – как бы вечна и несет в себе четкую упорядоченность. К живому у нас имеется особый внутренний доступ – мы познаем его не только логическим анализом, но и через сопереживание. Поэтому жизнь мы ощущаем как одушевленность. Русский религиозный философ П.А. Флоренский представлял биос (все живое, совокупность всех биологических видов) как нечто большее, чем взятые вместе животные, растения и микроорганизмы планеты Земля; у него речь шла о вселенской стихии, одушевляющей и одухотворяющей материю. По словам Флоренского, «вся природа одушевлена, вся – жива, в целом и в частях. Все... дышит вместе друг с другом... Энергии вещей втекают в другие вещи, и каждая живет во всех, и все – в каждой».

Наделенный жизнью биос – мощный геохимический и энергетический фактор, для которого характерно планетарное развитие. Биос всегда представлен сложными сообществами из различных видов, занимающих определенное пространство. Основатель Биополитической интернациональной организации Агни Арванитис уподобляет биос единому телу. Разрушение какой-либо части живого покрова планеты, сокращение численности видов рассматривается как повреждение планетарного тела биоса. При этом подчеркивается внутреннее единство и взаимозависимость всех форм биоса.

Характерное для биософии воззрение на взаимосвязь всего живого совпадает с природоохранным направлением биополитики, с парадигмой биоцентризма, становится наиболее актуальным в наши дни, когда идет активный поиск нового сценария развития общества, новых ценностных ориентиров. Биософия вскрывает глубинный принцип экологического и коэволюционного взаимодействия живого. Знание биософии необходимо для глобального моделирования коэволюционных аспектов развития природы и общества в системе биосферы. Биософия как учение о биосфере свидетельствует, что вмешательство человека в отрегулированные в течение миллиардов лет биогеохимические круговороты приводит к их нарушениям в глобальных

масштабах. Этому способствует и прямое уничтожение человеком многообразия видов, нарушение почвенного покрова Земли, «управляющей системы» биогеоценозов. Полагают, что биосфера близка к «состоянию стресса», при котором саморегуляция ее системы может не сохранить стабильности биосферы и сложившееся в процессе эволюции биоса равновесие нарушится. Для сохранения земной цивилизации очень важно, чтобы биосфера не перешла в новый канал эволюции, к которому человек может оказаться не в состоянии адаптироваться. Биософия опирается на правило соответствия условий среды обитания генетической предопределенности организма: любой вид, включая человека, может существовать до тех пор, пока среда его обитания соответствует генетическим возможностям приспособления вида к колебаниям и изменениям среды. В настоящее время по всему миру в рамках охвата всей биосферы создана сеть измерительных станций, просчитывающих баланс основных веществ биогеохимических круговоротов. К этой работе активно привлекаются микробиологи экологического профиля. Но для того чтобы во всех точках Земли не нарушались элементарные экологические нормы, необходимо, чтобы люди любой профессиональной ориентации в любом регионе мира обладали эколого-биосферным мировоззрением – концептуальным фундаментом биософии. Оно должно стать неотъемлемой частью культуры человечества, чтобы сохранялась и поддерживалась земная цивилизация. Биософия, вслед за выдающимися представителями культуры XX в. русским естествоиспытателем В.И. Вернадским и английским философом Б. Расселом, ориентирует человека мыслить и действовать не только в аспекте отдельной личности, государств или их союзов, но и ощущать себя гражданином Вселенной. В этом мировоззренческом аспекте биософия также пересекается с парадигмой XXI в. – биоцентризмом – и заявляет о себе как часть подлинной культуры, помогающей людям воспринимать человеческое общество как единое целое, связанное с природой тысячами нитей генно-культурной коэволюции.

Лит.: Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995; Олескин А. В. Неклассическая биология, уровни биоса и биофилософия. М., 1997; Гусев М.В., Олескин А.В., Карташова Е.Р. Некоторые тенденции гуманитаризации биологии под влиянием биосферного мировоззрения // Философия экологического образования. М., 2001. С. 226–237.

М.В. Гусев, Е.Р. Карташова, А.В. Олескин

БИОСФЕРА (от греч. bios – жизнь и sphaire – шар) – одна из оболочек (сфер) Земли, состав и энергетика которой в существенных своих чертах определены прошлой или современной деятельностью живого вещества. В 1875 г. австрийский геолог Э. Зюсс ввел понятие об оболочках земной коры: водную оболочку он назвал гидросферой, твердую – литосферой, а область земной коры, охваченную жизнью, назвал биосферой. Еще раньше газовая оболочка Земли получила название атмосферы. Однако широкое распространение термин «биосфера» получил полвека спустя, после того как В.И. Вернадский создал концепцию образования биосферы как специфической оболочки Земли, в которой физические, химические и энергетические параметры определяются современной и прошлой деятельностью живых организмов. Концепция биосферы формирует и современную парадигму отношения человечества и природы: человек – порождение и часть биосферы; если он разрушит ее, то подорвет и условия для собственной жизни.

Биосфера – та оболочка Земли, где распространена жизнь, существует «живое вещество», определяющее химический состав и энергетические процессы в атмосфере, гидросфере, верхнем слое литосферы и в почвенном покрове. Биосфера – единая динамическая система на поверхности Земли, созданная и регулируемая жизнью.

Всеобщее признание биосферная концепция В.И. Вернадского, оформленная им в окончательном виде в книге «Биосфера» (1926), получила не только из-за того, что она научно обоснована и в ней раскрыты механизмы функционирования биосферы, но и потому, что она стала жизненно необходимой человечеству. Только на этой основе было понято, что в современную эпоху крупномасштабного преобразования окружающей среды человеком все ресурсы биосферы ограниченны, исчерпаемы, а поэтому мировое сообщество несет ответственность за сохранение среды и обеспечение условий жизни для следующих поколений.

Биосфера, как специфическая земная оболочка, включает: 1) нижнюю часть воздушной оболочки (атмосферы), так называемую тропосферу, где активная жизнь может существовать до высоты 10 – 15 км; перенос покоящихся зачатков происходит на высоте свыше 20 км, т.е. уже в стратосфере; 2) всю водную оболочку (гидросферу), в которой жизнь проникает до наибольших глубин Мирового океана, превышающих 11 км; 3) верхнюю часть твердой оболочки (литосферы) –

кору выветривания, имеющую мощность обычно 30 – 60, иногда 100–200 м и более. Корой выветривания называют совокупность геологических отложений, образованных продуктами разложения (окисления, гидратации и гидролиза) и выщелачивания горных пород различного состава, оставшуюся на месте ее возникновения или перемещенную на небольшое расстояние, но не утратившую связь с материнской породой. За пределами коры выветривания жизнь может быть обнаружена лишь в отдельных случаях. Так, на глубине более 4500 м в нефтеносных водах найдены микроорганизмы. Если включить в биосферу и слои атмосферы, в которых возможен перенос покоящихся зачатков организмов, то ее пределы по вертикали составят 25–40 км, хотя установленные на ракетах специальные ловушки выявили наличие микроорганизмов на высотах до 85 км.

Влияние жизненных процессов сказывается не только на области активной жизни, но и на верхних слоях литосферы – стратосфере, минералогический и элементный состав которой сформирован биосферами геологического прошлого. Мощность ее, по Вернадскому, 5 – 6 км. Главными агентами, создающими стратосферу, являются организмы, вода и ветер, перерабатывающий и перемещающий осадочные породы после их поднятия над уровнем воды.

В пределах биосферы есть области, где активная жизнь невозможна. Например, в верхних слоях тропосферы, а также в наиболее холодных, жарких и сухих районах земного шара организмы могут находиться лишь в покоящемся состоянии. Совокупность этих областей биосферы называется парабиосферой.

Но и в тех областях биосферы, в которых организмы могут существовать в активном состоянии, жизнь распределена неравномерно. Непрерывный слой живого вещества, как его называл Вернадский, занимает водную толщу и узкой полосой простирается по границе литосферы и тропосферы, где он включает почву и подпочву с находящимися в них корнями растений, грибами, микроорганизмами и почвенными животными, и приземную часть тропосферы, в которой располагаются надземные части растений и переносится основная масса их пыльцы, спор и семян. Этот слой В.Б. Сочава (1944) назвал фитосферой, а Е.М. Лавренко (1949) фитогеосферой, так как в нем основными накопителями энергии являются растения. Мощность фитосферы велика только в области океанов, где она достигает несколько более 11 км, на суше она измеряется метрами или десятками метров, лишь в отдельных, небольших по размерам регионах возрастая до 100 – 150 м. При этом в литосфере и гидросфере, а также на границах с тропосферой организмы осуществляют весь цикл развития, в то время как в тропосфере, в отрыве от жидкой и твердой оболочек, живые существа могут находиться лишь временно, поскольку некоторые функции, например размножение, не могут быть здесь осуществлены.

Нередко для обозначения наиболее насыщенного современной жизнью слоя на планете используют термин «экосфера» – слой биосферы, где биогенная миграция атомов биогенов количественно преобладает над их переносом физическими факторами. Экосфера имеет мощность всего лишь несколько десятков метров и по площади составляет примерно 1/3 земной поверхности.

Для биосферы характерно не только присутствие живого вещества. Она обладает также следующими тремя особенностями: в ней в значительных количествах содержится жидкая вода; на нее падает мощный поток энергии солнечных лучей; в биосфере находятся поверхности раздела между веществами, находящимися в трех фазах – твердой, жидкой и газообразной. В связи с этим для биосферы характерен непрерывный круговорот вещества и энергии, в котором активнейшую роль играют живые организмы.

Биосфера аккумулирует и перераспределяет огромные потоки вещества и энергии. Этот процесс возможен только благодаря химическим свойствам циклических, или «органогенных», элементов, названных так Вернадским в его геохимической классификации элементов за их способность к многочисленным химически обратимым процессам, а геохимическая история всех этих элементов может быть выражена круговыми процессами, или циклами. Этот биотический круговорот Вернадский назвал «организованностью биосферы». Важнейшим моментом здесь представляется геохимическая деятельность живого вещества.

Вернадский впервые высказал мысль об органогенном парагенезисе как факторе геохимических преобразований – совместном нахождении химических элементов в живом веществе, которое определяется биологическими свойствами организмов, а не химическими свойствами элементов. К основным элементам органогенного парагенезиса В.И. Вернадский относил C, O, H, N, S, P, Cl, K, Mg, Ca, Na, Fe, к которым обычно присоединяют еще Si, Mn, F, I, Co, B, Sr, Pb, Zn, Ag, Br, V и т.п. В живых организмах всегда содержится не менее 20–25 химических элементов. Из 105 химических элементов для построения живых организмов обязательны 6 – C, N, H, O, P, S. Для них

характерны малая атомная масса, легкость отдачи и присоединения электронов. Главный элемент среди них – углерод: в силу способности атомов соединяться в цепи углерод может образовывать бесконечное множество соединений элементов, в том числе и друг с другом.

Д.А. Криволуцкий, Н.Н. Дроздов

Термин «биосфера» в результате работ В.И. Вернадского стал обозначать всю ту наружную область планеты Земля, в которой не только существует жизнь, но которая в той или иной степени видоизменена или сформирована жизнью («Биосфера не есть только так называемая область жизни» – Вернадский, 1962). Биосфера включает в себя тропосферу, гидросферу, литосферу, которые взаимосвязаны сложными биогеохимическими циклами миграции вещества и потоками энергии; мощность – 30–40 км. С точки зрения иерархии уровней организации живой материи и системного подхода, активная часть биосферы – совокупность всех экосистем (биогеоценозов). В основе функционирования биосферы лежит биологическая продуктивность. Все экологические ниши, пригодные для жизни, заняты в биосфере, возникшей одновременно с появлением жизни на Земле (ок. 4 млрд. лет назад) в виде примитивных протобиогеоценозов в первичном Мировом океане. Около 450 млн. лет назад живые организмы стали заселять сушу, где их эволюция (возможно, в силу более жестких, чем в океане, экологических условий) ускорилась, и в результате соотношение числа видов животных и растений в Мировом океане и на суше составляет примерно 1:5. Основными факторами эволюции биосферы являются: абиотические (геологические, космические), биотические (изменчивость, т.е. мутации, наследственность, борьба за существование, естественный отбор), а также антропогенные, благодаря которым биосфера постепенно обретает черты ноосферы.

В основе учения Вернадского о биосфере лежат представления: 1) о планетарной геохимической роли живого вещества (совокупности всех живых организмов, в данный момент существующих, численно выраженной в элементарном химическом составе, в весе, энергии); 2) об организованности биосферы, являющейся продуктом сложного превращения вещественно-энергетических и информационных потоков живого вещества за время геологической истории Земли.

Биосфера включает не только область современной жизни (биогеосферу, фитогеосферу, геомериду, витасферу), но и другие структуры Земли, генетически связанные с живым веществом. По Вернадскому, вещество биосферы состоит из 7 разнообразных, но генетически взаимосвязанных частей: живое вещество, биогенное вещество, косное вещество, биокосное вещество, радиоактивное вещество, рассеянные атомы, вещество космического происхождения. В пределах биосферы всегда встречается либо живое вещество, либо следы его биогеохимической деятельности. Газы атмосферы (кислород, углекислый газ, азот), природные воды, каустобиолиты (нефть, уголь), известняки, осадочные породы в своей основе созданы живым веществом планеты. Слои земной коры, лишенные в настоящее время живого вещества, но переработанные им в геологическом прошлом, Вернадский относил к области «былых биосфер». Биосфера мозаична по структуре и составу, отражая геохимическое и геофизическое разнообразие лика Земли (горы, ущелья, равнины, озера, океаны и т.д.) и неравномерность в распределении живого вещества по территории планеты как в прошлые эпохи, так и в настоящее время.

Живое вещество является одной из самых могущественных геохимических сил нашей планеты и обладает целым рядом уникальных свойств (напр., поляризовать свет в отличие от косного вещества – закон Пастера–Кюри). Современная его масса в биосфере Земли составляет примерно $2{,}4 \cdot 10^{18}$ г, из которых подавляющая часть находится на суше и лишь $3 \cdot 10^{17}$ г в океане. Таким образом, количество живого вещества не превышает десятых долей процента от массы всей биосферы.

Живое вещество биосферы выполняет следующие биогеохимические функции: 1) газовые (миграция газов и их превращения); 2) концентрационные (аккумуляция веществ из внешней среды); 3) окислительно-восстановительные (химические превращения кислорода, азота, железа, марганца и многих других элементов и веществ); 4) биохимические и геохимические функции, связанные с деятельностью человека (техногенез – форма созидания и превращения вещества в биосфере, стимулирующая ее переход в новое состояние – ноосферу). Эволюция биосферы диалектически связана с эволюцией живого вещества, усложнением его функций.

В учении о биосфере выделяются следующие основные аспекты: энергетический, отражающий связь биосферных процессов с космическими излучениями (преимущественно солнечным) и радиоактивными процессами в земных недрах; биогеохимический, освещающий роль живого вещества в распределении и поведении химических элементов в биосфере и ее структурах;

информационный, изучающий принципы организации, управления, реализуемые в живой природе; пространственно-временной, освещающий формирование и эволюцию различных структур биосферы в геологическом времени в связи с особенностями пространственно-временной организованности живого вещества в биосфере (проблемы симметрии, биоаккумуляции и др.); ноосферный, изучающий глобальные эффекты воздействия человечества на структуру и функции биосферы (разработка полезных ископаемых, получение новых для биосферы веществ, загрязнение природных сред, преобразование ландшафтов, выход человека в космос и др.) и породивший глобальную проблему «Биосфера и человечество». Для решения этой проблемы созданы многие международные организации (ЮНСЕД, ХАБИТАТ, МСОП, ГЭФ и мн. др.), разработаны многочисленные программы (напр., Международная биологическая программа; Программа «Человек и биосфера»), подписаны разнообразные международные конвенции и соглашения в области охраны окружающей среды.

Повышенный интерес к изучению биосферы вызван тем, что локальное воздействие человека на биосферу, характерное для всей предшествовавшей истории, сменилось в XX в. глобальным его влиянием на состав, структуру и ресурсы биосферы. На планете нет участка суши или моря, где бы не были обнаружены следы антропогенной деятельности (напр., глобальные выпадения радиоактивных осадков в результате испытания ядерного оружия и радиационных катастроф; глобальное химическое загрязнение стойкими органическими соединениями; разрушение озонового слоя и др.). Многочисленные примеры разрушительной деятельности человека и более редкие примеры созидания свидетельствуют о необходимости пересмотра человеческим обществом принципов природопользования и охраны природы в направлении обеспечения коэволюции биосферы и человечества (согласованного, органичного развития), реализации принципов экологически устойчивого развития.

Кроме глобальной перспективы, изучение биосферы имеет огромное практическое значение в настоящем. Особенно заинтересованы в развитии учения о биосфере медицина, сельское и промысловое хозяйство, ряд других отраслей промышленности, чаще других сталкивающихся с «экологическим бумерангом» – ответными ударами со стороны биосферы, вызванными неразумным или неосторожным преобразованием природы.

Лит.: Вернадский В.И. Избранные сочинения. Т. 5. М., 1962; Тимофеев-Ресовский Н.В., Тюрюканов А.Н. Об элементарных биохорологических подразделениях биосферы // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Т. LXXI (I). 1966. С. 123–132; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998; Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М., 2000; Тюрюканов А.Н. Избранные труды. К 70-летию со дня рождения. М., 2001; Duvigneaud P. La Synthese Ecologique. Populations, Communantes, Ecosystemes, Biosphere, Noosphere. Paris, Boin, 1971.

В.В. Снакин

БИОСФЕРНЫЕ РЕСУРСЫ – термин, означающий совокупность факторов, поддерживающих существование и развитие биосферы как устойчивой системы, способной обеспечивать многообразие населяющих ее видов организмов, включая человека, всеми необходимыми для жизни условиями.

Биосферные ресурсы – это условие поддержания жизни на планете. К ним относятся: воздух с необходимыми для жизни пропорциями содержания в нем газов; пресная вода необходимой для жизни чистоты; почвенное плодородие; солнечная энергия и другие энергетические потоки, идущие из Космоса; климатическая стабильность, характеризующая экологическое равновесие на планете; озоновый экран необходимой для поддержания жизни плотности и целостности в верхних слоях атмосферы; видовое многообразие форм жизни, а также стабильность таких жизненно важных параметров, как температура, давление, влажность и др. Особенностью биосферных ресурсов является то, что все они либо созданы, либо обусловлены деятельностью самих организмов в направлении, необходимом для поддержания жизни. Целесообразность процессов биосферы на надвидовом уровне достигается сложной взаимосвязанностью обменных процессов между организмами, их видами и окружающей абиотической средой. Масштабы и темпы биогенных обменных процессов превосходят геологические процессы во много крат. Расчеты показывают, что за время существования жизни все абиотическое вещество земной поверхности прошло через организмы много тысяч раз и биогенно преобразовано живым веществом.

Все универсальные свойства биосферы, вплоть до голубовато-зеленого спектра свечения в космосе, созданы живыми организмами и являются признаками жизни. Даже космические факторы, достигающие земной поверхности, оказываются сильно преобразованы и утрачивают свои опасные

для жизни свойства. Так, например, солнечные лучи и жесткие космические излучения, пройдя через созданный жизнью озоновый экран и толщу атмосферы, становятся важным условием поддержания жизни, хотя в открытом космосе эти же факторы губительны для любых ее форм.

Биосферные ресурсы относятся к числу возобновимых (согласно принятой в геологии классификации). Однако резко возросшие масштабы человеческой деятельности за последние 100 лет поставили на грань исчезновения все возобновимые ресурсы. Например, на сжигание всех запасов минерального топлива в земной коре понадобится кислорода в 10 раз больше, чем его содержится в атмосфере. Приведенное соотношение свидетельствует о том, как губительна для биосферы современная энергетика, более чем на 90% основанная на топливном принципе. Именно в связи с этим опасная степень истощения биосферных ресурсов прогнозируется уже к середине XXI в. См. также Биосфера.

Э.В. Гирусов

БИОТЕХНОЛОГИЯ – междисциплинарная область, возникшая на стыке биологических, химических и технических наук; использование живых организмов и биологических процессов в производстве. С развитием биотехнологии связывают решение глобальных проблем человечества – ликвидацию нехватки продовольствия, энергии, минеральных ресурсов, улучшение состояния здравоохранения и качества окружающей среды. Развитие биотехнологий, особенно интенсивное во второй половине XX в. в связи с открытиями в области молекулярной биологии, является одним из важных компонентов технологической революции, во многом определяющей тенденции глобализации промышленности и экономики стран мира.

Термин «биотехнология» ввел в 1919 г. венгерский биохимик К. Эреки. Он используется для обозначения процессов, связанных с деятельностью микроорганизмов и тканевых клеток, дающих полезный продукт. Уже в VI тысячелетии до н. э. на клинописных табличках найден рецепт пива.

Открытия Л. Пастера в XIX в. позволили установить роль микроорганизмов в основных процессах, связанных с эмпирически найденными биотехнологиями, традиционно применяемыми в культуре разных народов, – виноделия, хлебопечения, сыроварения, «вымачивания» льна и др.

Развитие промышленных биотехнологий на основе новых научных открытий связано с открытием пенициллина А. Флемингом в 40-е гг. XX в. Открытие метода амплификации генов, создание рекомбинантной ДНК в 1970-е гг. привело к качественно новому направлению биотехнологий – появлению в 1980-е г. генной инженерии, искусственному созданию бактерий и клеток с необходимыми свойствами.

Основные направления биотехнологии

Производство белков и аминокислот. М. Дельбрюк, один из основоположников молекулярной биологии, еще в годы Первой мировой войны разработал процесс культивирования пивных дрожжей для производства БОО (белков одноклеточных организмов). В 1995 г. объемы биомассы, производимой дрожжами, исчислялись уже миллионами тонн. Это крайне выгодный с точки зрения пищевой промышленности процесс: 500 кг дрожжей дают 80 кг белка за сутки, в то время как в животноводстве даже крупный бык может дать привес 0,5 кг/сут. Кроме дрожжей используются для производства белка быстро размножающиеся грибы (Fusarium) и водоросли (Chlorella, Spirulina). Важным продуктом, производимым микроорганизмами, являются аминокислоты, особенно незаменимые (лизин, треонин, глутаминовая кислота). Бактерии Bevibacterium превращают в технологических циклах сахар в лизин с выходом лизина до 30%.

Производство биологически активных веществ (БАВ). Существуют специальные штаммы микроорганизмов, способные производить важные биологически активные вещества (рибофлавин, витамин B12, антибиотики) в производственных масштабах. Методами генной инженерии получены высокопродуктивные штаммы Streptomyces, Penicillium, Cephalosporum и др. Слияние мутантов Nocardia mediterranea позволило получить три новых вида антибиотика рифампицина. Введение генов инсулина в клетки бактерий Escherichia coli и клетки дрожжей позволяет получать дефицитный гормон, необходимый больным диабетом, в достаточных количествах. Существуют генно-инженерные культуры бактерий, способных производить интерферон – белок, обладающий свойством блокировать развитие широкого спектра вирусов. Большой интерес представляют исследования в области космической биотехнологии: в 1971 г. в программах «Аполлон–16» и «Союз-Аполлон» оказалось, что в условиях невесомости продукция эритропоэтина существенно повышается.

Клетки тканей, выращенные вне организма («культуры клеток»), стали эксклюзивным источником таких ценнейших веществ, как гормон роста (до 100 мг из 1 л культуры клеток в сутки; потребность в клинике – 7 мг в неделю), интерферон (бактериальный интерферон получен в 1970-х), эритропоэтин (белок, регулирующий кроветворение), эндорфины и энкефалины (белки-регуляторы функций нервных клеток), интерлейкины (регуляторы иммунитета, зарекомендовавшие себя в качестве средства для лечения ряда опухолей, и др. Бактериальные и клеточные культуры являются продуцентами многих ферментов, широко используемых в научных исследованиях и в практической медицине. В биохимии сегодня известно около 2000 ферментов, из них в медицине нашли применение около 10%.

Важным направлением в биотехнологии является производство систем ферментов, иммобилизованных (закрепленных) на органических подложках. Такие системы служат в качестве катализаторов ряда реакций и, начиная с 1980-х гг., в качестве сенсоров, датчиков, способных определять концентрацию различных веществ. Такие датчики все шире применяются в химии и экологии.

Биотехнологии в экологии и энергетике. Важным с точки зрения экологии направлением является утилизация отходов деревообрабатывающей промышленности – для переработки целлюлозы успешно применяется штамм гриба Trichoderma reesei. Штаммы Clostridium thermohydrosulfuricum способны превращать целлюлозу в этиловый спирт. Найдены штаммы бактерий, грибов и водорослей, способные очищать воду и почву от пестицидов, от загрязнения нефтепродуктами.

Способность некоторых бактерий вырабатывать метан была известна уже в XVIII в. Современная биотехнология дает возможность выращивать специальные штаммы бактерий, способных эффективно утилизировать органические отходы, превращая их в горючий газ. Рассматривается перспектива использования биомассы водорослей Botriacoccus Isohrysis в качестве органического топлива, не уступающего по калорийности нефти. Интересна для развития водородной энергетики (см. Энергетика водородная) открытая в 1990-х гг. способность модифицированных клеток шпината в присутствии фермента гидрогеназы производить водород из воды.

В Японии широко распространена переработка отходов животноводства в биогаз и биомассу. В Индии – около 1 млн. установок для производства биогаза, в Китае – около 7 млн. малых биогазовых установок объемом 10–15 л, производительность которых достаточна для обеспечения горючим газом семьи из 5 человек.

Лит.: Егоров Н. С., Олескин А.В., Самуилов В.Д. Биотехнология: Проблемы и перспективы. В 8 кн. М., 1987; Сассон А. Биотехнология: Свершения и надежды. М., 1987; Сазонов Н.Н. Введение в биотехнологию. Якутск, 2000; Molecular biotechnology. Principles and applications. Oxford, 1994.

Б.Г. Режабек

БИОТЕХНОСФЕРА – промежуточная качественно новая форма организованности биосферы в период ее перехода в ноосферу под влиянием инженерно-хозяйственной деятельности человека. Термин введен А.В. Сидоренко.

Отличительной особенностью биотехносферы является сочетание стихийного и сознательного, отрицательного и положительного влияния деятельности человека на отдельные элементы биосферы.

В эволюции биотехносферы наблюдаются три основных этапа. Главным фактором развития биотехносферы на первом этапе было выделение и рост численности вида Homo sapiens и его расселение по планете. На втором этапе, который начался в IV тыс. до н.э., движущей силой становятся процессы превращения Homo sapiens в Homo sapiens faber и социального становления человечества. Этому способствует возникновение первых научных центров и элементов научной информатики.

Третий этап характеризуется полным расселением человека по планете, быстрым ростом науки, ее влияния на все сферы деятельности человека. Главными факторами эволюции биотехносферы становятся промышленная революция XVIII в., научно-техническая революция XIX в. и информационная революция XX в. На третьем этапе происходит появление и быстрое развитие процессов техногенеза.

Мощность биотехносферы на первом этапе ее латентного развития была минимальной в связи с примитивной деятельностью человека . На втором этапе размеры биотехносферы обусловливались высотой слоя нижней тропосферы (около 50 м), на котором сказывалось сжигание топлива и

поступление пыли и газов от производства отдельных ремесел, и средней глубиной добычи полезных ископаемых (150–200 м).

На третьем этапе, в XVIII–XIX вв., размеры биотехносферы определялись мощностью слоя нижней тропосферы (около 250 м), где проходило перемещение промышленных пылегазовыбросов, и глубиной шахтной добычи твердых полезных ископаемых (700–800 м).

Период 1901 – 1950 гг. выделяется резким скачком в развитии биотехносферы, что было следствием открытия атомной энергии, испытания атомных бомб в США и бывшем СССР, атомной бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945). В связи с этим верхняя граница биотехносферы поднялась до 10 км, а нижняя спустилась до глубины 1600 м, что было обусловлено развитием нефте- и газодобычи.

В период 1951–2000 гг. мощность биотехносферы достигает небывалых размеров. Ее верхняя граница поднимается до 2000 км, что связано с открытием термоядерной энергии, запусками мощных ракет и спутников с ядерными мини-реакторами на борту. Верхняя граница является границей распространения космического мусора. Нижняя граница биотехносферы определяется глубинами разработки газовых и газоконденсатных месторождений. В среднем она соответствует 8 км, что обусловлено прогрессом в технике и технологии глубокого и сверхглубокого бурения.

В целом для полного охвата человеком геобиосферы, гидробиосферы и тропобиосферы потребовалось 112 тыс. лет, а стратобиосферы – только 50 лет. На первом этапе формирование биотехносферы шло со скоростью около 0,1 см/год, на втором этапе скорость выросла в 40 раз, а на третьем – на два порядка.

Биотехносфера характеризуется следующими особенностями:

– перемещением человеком огромных масс твердых, жидких и газообразных веществ Земли;

– наличием геохимических циклов с участием новых неорганических, металлоорганических и органических соединений, не имеющих аналогов в природной обстановке;

– активной ролью в этих циклах живого вещества, сопровождающейся возникновением новых, до сих пор неизвестных мутаций не только в среде микроорганизмов, но и высших растений, теплокровных животных и человека;

– распространением человеком живого вещества в области существования косных систем литосферы, гидросферы, тропосферы и космоса и созданием биокосных систем;

– неравновесностью процессов перераспределения вещества;

– образованием новых видов пород – так называемых антропогенных отложений;

– созданием и использованием новых видов энергии;

– высокими скоростями техногенных преобразований по сравнению с природными процессами;

– сжатием геологического времени до исторического;

– влиянием человеческой индивидуальности на ход геологической истории Земли;

– появлением локальных и региональных экологических кризисов, системного глобального кризиса.

Лит.: Сидоренко А.В. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в СССР // Общество и природная среда. М., 1980. С. 32–43; Тютюнова Ф.И. Гидрогеохимия техногенеза. М., 1987; Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991; Проблема загрязнения космоса (космический мусор). М., 1993; Тютюнова Ф. И. Новая парадигма геохимии загрязненных подземных вод // Фундаментальные проблемы воды и водных ресурсов в 3-м тысячелетии. Томск, 2000. С. 64–67.

Ф.И. Тютюнова

БИОТИЧЕСКАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – формирование, регулирование и стабилизация биотой окружающей среды для ее оптимизации в интересах жизни. В рамках концепции биотической регуляции главным свойством жизни является способность видов организмов к выполнению работы по поддержанию пригодных для жизни условий окружающей среды. Сложное взаимодействие с окружающей средой приводит к необходимости образования сообществ видов и экологических систем определенного набора видов, скоррелированно взаимодействующих между собой и окружающей их средой. Такая скоррелированность в рамках сообщества видов подобна скоррелированности клеток и органов внутри многоклеточного организма. Только те виды, которые обеспечивают необходимую работу по поддержанию окружающей среды, могут образовывать сообщества и составлять земную биоту. Виды земной биоты

должны поэтому сохранять неизменной свою генетическую программу и не могут адаптироваться к любым флуктуациям внешних условий. Они должны обладать механизмом стабилизации генетической программы. Действительно, по палеонтологическим данным, продолжительность существования видов составляет в среднем от 3 до 7 млн. лет, т.е. соответствует геологическим временам. Все виды биоты должны при этом быть жизнеспособны и согласованно взаимодействовать с другими видами сообщества, обеспечивая управление окружающей средой. Эти ограничения объясняют наблюдаемые морфологическое постоянство и дискретность как современных, так и древних видов. Управление окружающей средой виды, организованные в сообщества (элементарные экосистемы), осуществляют через биогеохимический круговорот биогенов – элементов, необходимых для жизни, т.е. синтез органики из неорганических элементов и затем разложение органики на первичные элементы или включающие их вещества. Основными биогенами служат кислород, углерод, азот и фосфор. В силу ограниченности в окружающей среде доступных биоте биогенов (например, углерода в виде углекислого газа) круговорот биогенов замкнут с высокой степенью точности. При внешнем возмущении биота его размыкает для возвращения окружающей среды к прежнему состоянию. Примеров формирования, регулирования и стабилизации окружающей среды много. Геологическая наука показала, что земная кора в значительной степени сформирована прямо биотой или при ее косвенном участии. Хорошо известно, что кислородная атмосфера в основном сформирована биотой. Почва является прямым продуктом деятельности живых организмов. В современном Мировом океане концентрация основных биогенов находится в том же соотношении, что и при синтезе органического вещества. Идеи биотической регуляции окружающей среды прослеживаются в работах В.И. Вернадского, американского биохимика А. Лотки, но наиболее четко эту идею высказал Н.В. Тимофеев-Ресовский, который в 1968 г. писал: «...биосфера Земли – гигантская живая фабрика, преобразующая энергию и вещество на поверхности нашей планеты, – формирует и равновесный состав атмосферы, и состав растворов в природных водах, а через атмосферу – энергетику нашей планеты. Она же влияет на климат. Вспомним огромную роль в круговороте влаги на земном шаре испарения воды, осуществляемого растительным покровом. Следовательно, биосфера Земли формирует все окружение человека. И небрежное отношение к ней, подрыв ее правильной работы будет означать не только подрыв пищевых ресурсов людей и целого ряда нужного людям промышленного сырья, но и подрыв газового и водного окружения людей. В конечном счете люди без биосферы или с плохо работающей биосферой не смогут вообще существовать на Земле». Тимофеев-Ресовский отмечал также структуризацию биосферы планеты и называл первичные ячейки этой структуры – сообщества организмов – элементарными ячейками биологического круговорота. Несколько позже идею биотической регуляции выдвинул английский ученый Дж. Лавлок, назвав ее «гипотезой Гея», но научно обосновал и показал реальные механизмы регуляции окружающей среды биотой российский биофизик В.Г. Горшков. Он же показал, что, как любая система, биосфера (глобальная экосистема) имеет предел «прочности», предел внешнего воздействия на нее, превышение которого ведет к нарушению устойчивости системы. Этот предел называют несущей емкостью экосистемы, или несущей хозяйственной емкостью экосистемы, и ее можно определять как для глобальной экосистемы, так и для экосистемы любого меньшего масштаба. Теория биотической регуляции по-иному рассматривает основные экологические проблемы человечества. Если до сих пор главной экологической проблемой считается загрязнение окружающей среды, обусловленное неправильным формированием хозяйства, которое оказалось слишком грязным и вело к локальным, региональным и глобальным изменениям окружающей среды, то теперь ясно, что главной причиной экологических проблем и изменений окружающей среды служит нарушение механизма регуляции окружающей среды биотой в результате разрушения естественных экосистем и замены их искусственными антропогенными системами. В результате человечество вышло за пределы несущей емкости глобальной экосистемы, нарушило замыкание биогеохимического круговорота, резко снизило способность экосистем удалять загрязнения. Поэтому решение экологических проблем возможно только на пути возвращения человечества в пределы несущей емкости глобальной экосистемы, а борьба с загрязнением и ресурсосбережения остаются важной, но второстепенной задачей. Для решения экологических проблем необходима смена ценностей модерна, которые не соответствуют современному этапу развития – этапу столкновения мирового сообщества с природой, так как идеология модернизма направлена на рост по всем направлениям и не накладывает запретов на разрушение природы. Теория биотической регуляции окружающей среды объединяет «биологическую» экологию и экологию как науку об изучении взаимоотношений природы и общества. Она также является естественно-научной базой для общественных наук. На

международном уровне растет понимание роли биоты в формировании и регулировании окружающей среды. В частности, в документе, подготовленном в преддверии Международной конференции «Вызовы изменяющейся Земли» (Амстердам, июль 2001), посвященной обсуждению результатов и перспектив крупнейших программ исследований Земли, сказано: «Земля представляет собой систему, в которой сама жизнь помогает контролировать ее состояние. Биологические процессы сильно взаимодействуют с физическими и химическими процессами в формировании свойств окружающей среды, но биология играет гораздо более важную роль в поддержании пределов обитаемости окружающей среды, чем это предполагалось ранее».

Лит.: Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995; Gorshkov V.G., Gorshkov V.V., Makarieva A.M. Biotic regulation of the environment. Key issue of global change. Chichester: Springer-Praxis. 2000.

К.С. Лосев

БИОФИЛОСОФИЯ – раздел философии, занимающийся анализом и объяснением закономерностей развития основных направлений комплекса наук о живом. Биофилософия исследует структуру биологического знания; природу, особенности и специфику научного познания живых объектов и систем; средства и методы подобного познания. Это система обобщающих суждений философского характера о предмете и методе биологии, месте биологии среди других наук и в системе научного знания в целом, ее познавательной и социальной роли в современном обществе.

Содержание и проблематика биофилософии существенно изменялись в ходе развития биологии и других наук о живом, в процессе изменения их предмета, трансформации стратегических направлений исследования. На начальных этапах своего становления как науки биология, еще не будучи теоретически оформленной, по существу представляла собой часть философии. Это отчетливо проявилось уже в античности – прежде всего в учении Аристотеля. Проблема познания живого представлена у него как в рамках умозрительной философии, учения о логических формах и методах познания, так и как особая, относительно самостоятельная сфера исследования природы. В своем трактате «О частях животных» он провел огромную работу по созданию научных основ классификации видов живых организмов. В Новое время методологическое осознание путей и форм познания жизни значительно продвинулось вперед в поисках научного метода. В частности, у Р. Декарта этот метод в его механистической трактовке был распространен на сферу живого, что привело к представлениям о живых существах как о сложных машинах, подчиненных законам механики. Это способствовало представлению понимания живого с чисто идеалистических позиций, идущих от Средневековья. Ф. Бэкон сделал опыт основой естествознания, а естественные науки провозгласил основой всех наук. В разработанной форме механистическая концепция познания живого получила воплощение в философии Спинозы, который обосновал ее с рационалистически-математических позиций, исходящих из традиции Галилея, Гоббса, Декарта. Лейбниц попытался выйти за рамки механистического материализма, исходя из представления о непрерывности развития и всеорганичности природы, утверждая, что единство организма составляет такая организация частей в одном теле, которая участвует в общей жизни. Развивая идею о развертывании в развитии живых организмов предсуществующих задатков, обосновал преформистскую концепцию в философском осмыслении живого. Оригинальные концепции были предложены в немецкой классической философии XIX в. При рассмотрении живых организмов Кант считал недостаточной ориентацию только на механические причины, ибо организм, с его точки зрения, есть образование активное, заключающее в себе одновременно и причину, и действие. Задача познания живого сводится Кантом к определению трансцендентальных условий его мыслимости, поиску регулятивных понятий для рефлектирующей способности суждения. В натурфилософии Шеллинга проблема познания живой природы выступает не как проблема эмпирического естествознания, а как одна из основных проблем натурфилософии. Природа предстает в форме всеобщего духовного организма, одухотворяемого единой мировой душой, проходящего различные этапы своего развития на разных ступенях развития природы. В объяснении жизни Шеллинг не приемлет ни витализма, ни механицизма. Жизнь в его трактовке не нечто устойчивое, а постоянное изменение – разрушение и восстановление тех процессов, которые ее образуют. Гегель необходимость философского осмысления природы связывал с разрешением внутреннего противоречия, присущего теоретическому отношению к природе. Суть его в том, что естествознание, как форма теоретического отношения к природе, стремится познать ее такой, какая она есть в действительности. Однако при этом оно превращает природу в нечто совершенно иное: мысля предметы, мы тем самым превращаем их в нечто всеобщее,

вещи же в действительности единичны. Это теоретико-познавательное затруднение и должно разрешить философское рассмотрение природы. Согласно Гегелю, философия природы не только выявляет всеобщее в природном мире, но и характеризует предметы природы под углом зрения их отношения к чувственности человека. Таким образом, существенно опережая свое время, Гегель проводит мысль о том, что в философии природы объективное соотносится с субъективным.

Марксизм выступил не только с критикой натурфилософии XIX в., но и с отрицанием вообще актуальности философии природы как таковой. Антинатурфилософский пафос марксизма обусловлен его социологизмом, стремлением объяснить все, исходя из социальных особенностей той или иной общественно-экономической формации. Из подобного подхода органично следовало ограничение проблематики философии науки, в том числе и философии биологии, лишь методологией науки и ее логикой, отказ от уяснения и анализа различных онтологических схем и моделей, действенных в естественных науках на любом этапе их развития.

Поэтому в условиях господства в СССР марксистской философской традиции наибольшее развитие и разработку получили именно методологические проблемы биологической науки. Это важное и актуальное направление развития биофилософии, но им отнюдь не исчерпывается вся ее многообразная проблематика.

Параллельно с разработкой философского осмысления живого в трудах профессиональных философов определенные картины биофилософии были представлены в исследованиях выдающихся ученых-биологов XVII – XX вв., обсуждавших на биологическом материале общефилософские проблемы постоянства и развития, целостности и элементаризма, постепенности и скачков и проч. Наиболее яркие среди них – концепции К. Линнея, Ж.Б. Ламарка, Ж. Кювье, Э. Жоффруа Сент-Илера, К.М. Бэра, Ч. Дарвина, Г. Менделя, создание синтетической теории эволюции, синтез эволюционных и организационных идей на основе объединения теории эволюции, генетики и экологии и т.д.

Шведский натуралист, создатель биологической систематики К. Линней (1707–1778) в своей монографии «Системы природы» (1735) заложил основы классификации «трех царств природы»: растений, животных и минералов. Человек впервые в этой классификации был отнесен к классу млекопитающих и отряду приматов, что нанесло существенный удар по доминировавшему в ту эпоху антропоцентрическому мышлению. Внеся фундаментальный вклад в изучение биологического многообразия жизни, Линней сформулировал принцип иерархичности систематических категорий, согласно которому соседние таксоны связаны не только сходством, но и родством. Эта идея стала одним из краеугольных камней на пути утверждения эволюционных представлений. Первая целостная концепция эволюции в ее философском осмыслении была сформулирована французским естествоиспытателем Ж. Б. Ламарком (1744–1829). С наибольшей полнотой она изложена в «Философии зоологии» (1809). Лейтмотивом книги является утверждение о том, что всякая наука должна иметь свою философскую основу и только при этом условии она сделает действительные успехи. С этих позиций автор обращает внимание на всеобщий характер изменчивости, на поступательный ход прогрессивной эволюции, считая главным фактором эволюции адекватное прямое влияние среды. В качестве основного механизма эволюции Ламарк принимал наследование приобретенных признаков. Тенденцию же к усложнению организации живых организмов Ламарк считал результатом внутреннего стремления организмов к прогрессу, совершенствованию. Эта внутренняя цель заложена в организмах, по Ламарку, изначально. Мировоззрение Ламарка деистично: признавая естественный порядок природы, он рассматривал Бога как первопричину этого порядка. Принципиальным философским моментом в творчестве Ламарка является замена преформистских представлений, идущих от Лейбница и др., идеями трансформизма – исторического превращения одних видов в другие. Однако у этого подхода было много противников, один из виднейших среди которых Ж. Кювье (1769–1832) – французский зоолог, теоретик систематики, создатель палеонтологии, биостратиграфии и исторической геологии как науки. Предложенная Кювье система – первая система органической природы, в которой современные формы рассматривались рядом с ископаемыми. В своем сочинении «Царство животных» (1817) Кювье сформулировал принцип соподчинения признаков. Развивая идеи Линнея, он разделил все многообразие животных на четыре ветви, каждая из которых характеризуется общностью плана строения. Причем между этими ветвями, по Кювье, нет и не может быть переходных форм. В выдвинутом им принципе условий существования, названном принципом конечных целей, развиваются идеи «конкретной телеологии» Аристотеля: организм как целое приспособлен к условиям существования, и эта приспособленность диктует как соответствие органов выполняемым функциям и соответствие одних органов другим, так и их взаимообусловленность в пределах

единого целого. Будучи убежденным креационистом, он полагал, что корреляции неизменны. Впервые показав на обширнейшем фактическом материале грандиозную смену форм жизни на Земле и постепенное усложнение этих форм, т.е. фактически заложив основы эволюционных взглядов, Кювье в силу своих философских убеждений свел их к представлениям о неизменяемости природы и настойчиво отстаивал эту позицию, что ярко проявилось в его знаменитом диспуте с Э. Жоффруа Сент-Илером (1782–1844). Этот выдающийся французский естествоиспытатель был последовательным сторонником идеи трансформизма. В своем труде «Философия анатомии» (1818–1822) он обратился к одной из фундаментальных биологических проблем, имеющих философский характер, – проблеме значения и сущности сходства признаков. Решая эту проблему, поставленную еще Аристотелем, Жоффруа целеустремленно искал гомологии у различных видов животных, разрабатывая идею единства плана строения всего живого в противовес изложенным выше взглядам Кювье. Однако дискуссия окончилась победой Кювье, который опроверг механистическую трактовку единства морфологического типа, предлагаемую Жоффруа Сент-Илером. Оригинальные эволюционные философские взгляды в области биофилософии принадлежат выдающемуся российскому биологу К. М. Бэру (1792– 1876), описавшему в своем капитальном труде «История развития животных» (1828) законы эмбриогенеза. Сущность развития, по Бэру, состоит в том, что из гомогенного и общего постепенно возникает гетерогенное и частное. Это явление эмбриональной дивергенции получило название «закон Бэра». Однако при этом эмбриональное развитие не означает повторения серии более низко организованных взрослых животных и не является прямолинейным. Бэр был первым ученым, который пришел к эволюционным идеям, не строя никаких умозрительных схем и не отрываясь от фактов.

Синтез предшествовавших эволюционных представлений осуществил Ч. Дарвин (1809–1882), создатель эволюционной теории. Принципиальное отличие дарвиновской концепции от других эволюционных и трансформистских взглядов в том, что Дарвин раскрыл движущий фактор и причины эволюции. Дарвинизм ввел в биологию исторический метод как доминирующий метод научного познания, как ведущую познавательную ориентацию.

На многие годы он стал парадигмой эволюционных представлений, ознаменовав собой целую эпоху в биологии, науке в целом и в культуре. Развитие эволюционных идей на основе дарвинизма вглубь и вширь привело в конце XX в. к формированию концепции глобального эволюционизма, предлагающего эволюционный взгляд на все мироздание в целом.

Параллельно с эволюционизмом, акцентирующим внимание на идее развития, в биофилософии продолжали развиваться представления, ориентированные на идею постоянства, стабильности, организации. Возникновение генетики как науки знаменовало принципиально новый этап в их становлении, начало которому было положено исследованиями австрийского естествоиспытателя Г. Менделя (1822–1884). Применив статистические методы для анализа результатов гибридизации сортов гороха, Мендель выявил и сформулировал закономерности наследственности. Впервые в истории науки использовав количественные подходы для изучения наследования признаков, Мендель установил новые биологические законы, тем самым заложив основания теоретической биологии. В дальнейшем представления об инвариантности, дискретности, стабильности в мире живого получили развитие в трудах Г. де Фриза, К. Корренса, Э. фон Чермака и других исследователей.

Однако вплоть до середины 20-х гг. XX в. развитие генетики и эволюционизма шло независимо, обособленно, а порой и конфронтационно по отношению друг к другу. Лишь к 50-м гг. произошел синтез генетики и классического дарвинизма, что привело к утверждению нового популяционного мышления в биологии. Это явилось важнейшим методологическим достижением в сфере биологического знания середины XX в. Развивая исследования в этом направлении, А.Н. Северцов уточнил представления о прогрессе биологическом и морфофизиологическом, показав, что они неравнозначны. Дж. Симпсон и И.И. Шмальгаузен в дополнение к описанной Дарвином движущей форме естественного отбора, отсекающей любые отклонения от средней нормы, выделили стабилизирующую форму отбора, охраняющую и поддерживающую средние значения в среде поколений. В 1942 г. Дж. Хаксли опубликовал книгу «Эволюция: современный синтез», положившую начало новой синтетической теории эволюции, в которой был реализован синтез генетических и эволюционный представлений.

Однако этот синтез был осуществлен до наступления эры молекулярной биологии. С середины XX в. началось интенсивное развитие молекулярной и физико-химической биологии. На этом этапе были сделаны открытия, накоплен огромный фактологический материал, фундаментальный для биологического познания. Можно назвать открытие двойной спирали ДНК, расшифровку

генетического кода и биосинтеза белка, открытие вырожденности генетического кода, обнаружение внеядерной ДНК, открытие молчащих генов, открытие среди ДНК фракций уникальных и повторяющихся последовательностей, обнаружение «прыгающих генов», осознание нестабильности генома и многое другое. В эти же годы произошел и принципиальных прорыв в традиционной для биологии области исследования биологии организмов, стала стремительно прогрессировать биология развития организмов. Наконец, со второй половины века началось и усиленное вторжение биологического познания в сферу надорганизменных образований, в изучение экологических, этологических и антропобиогеоценотических связей и взаимоотношений, формирование глобальной экологии.

Эти новые области биологических исследований и накопленные в них факты требовали переоценки и переосмысления действовавших в биологии концепций, создания новых, их осознания с методологических, мировоззренческих и ценностных позиций.

С современных позиций философское осмысление мира живого представлено в четырех относительно автономных и одновременно внутренне взаимосвязанных направлениях: онтологическом, методологическом, аксиологическом и праксиологическом.

Естествознание XX в. имеет дело с множеством картин природы, онтологических схем и моделей, зачастую альтернативных друг другу и не связанных между собой. В биологии это ярко отражалось в разрыве эволюционного, функционального и организационного подходов к исследованию живого, в несовпадении картин мира, предлагаемых эволюционной биологией и экологией, и т.д. Задача онтологического направления в биофилософии – выявление онтологических моделей, лежащих в основаниях различных подразделений современной науки о жизни, критико-рефлексивная работа по осмыслению их сути, взаимоотношений друг с другом и с онтологическими моделями, представленными в других науках, их рационализации и упорядочению.

Методологический анализ современного биологического познания преследует задачу не просто описания применяемых в биологии методов исследования, изучения тенденций их становления, развития и смены, но и ориентирует познание на выход за пределы существующих стандартов. В силу того что регулятивные методологические принципы биологического познания имеют порождающий характер, осознание и формулировка в биологии новой методологической ориентации ведут к становлению новой картины биологической реальности. Это ярко проявилось в процессе утверждения в биологии новых познавательных установок системности, организации, эволюции, коэволюции.

Существенно возросло в последние годы значе
ние аксиологического и праксиологического направлений в развитии биофилософии. Это объясняется тем, что биология нашего времени стала средством не только изучения, но и прямого воздействия на мир живого. В ней все более нарастают тенденции проектирования и конструирования биообъектов, проявляются задачи управления живыми объектами и системами. В стратегии исследовательской деятельности в биологии появляются такие новые направления, как предвидение, прогнозирование. Возникает необходимость в разработке сценариев предвидимого будущего для всех уровней биологической реальности. Современная биология вступает в новый этап своего развития, который можно назвать биоинженерным. Становление и стремительное развитие генной и клеточной инженерии, инженерии биогеоценозов, решение проблем взаимодействия биосферы и человечества требуют совершенствования методов анализа и сознательного управления всем новым комплексом названных исследований и практических разработок. Этим задачам служит интенсивное развитие таких новых наук, порожденных современным этапом развития биофилософии, как биоэтика, экоэтика, биополитика, биоэстетика, социобиология и др.

И.К. Лисеев

БИОЦЕНОЗ (от био... и греч. koinos – общий) – совокупность растений, животных, микроорганизмов, населяющих участок суши или водоема и характеризующихся определенными отношениями как между собой, так и с абиотическими факторами среды.

Термин «биоценоз» был предложен немецким биологом К. Мёбиусом (1877). Биоценоз – комплекс организмов биогеоценоза, формирующийся в результате борьбы за существование, естественного отбора и др. факторов эволюции. По участию в биогенном круговороте веществ в биоценозе различают три группы организмов. 1) Продуценты (производители) – автотрофные организмы, создающие органические вещества из неорганических; основные продуценты во всех биоценозах – зеленые растения (см. Фотосинтез). Деятельность продуцентов определяет исходное накопление органических веществ в биоценозе (см. Биологическая продуктивность). 2) Консументы

(потребители) – гетеротрофные организмы, питающиеся за счет автотрофных. Консументы 1-го порядка – растительноядные животные, а также паразитические бактерии, грибы и другие бесхлорофильные растения, развивающиеся за счет живых растений. Консументы 2-го порядка – хищники и паразиты растительноядных организмов. Бывают консументы 3-го и 4-го порядков (сверхпаразиты, суперпаразиты и т.п.), но всего в цепях питания не более 5 звеньев. На каждом последующем трофическом уровне количество биомассы резко снижается. Деятельность консументов способствует превращениям и перемещениям органических веществ в биоценоз, частичной их минерализации, а также рассеянию энергии, накопленной продуцентами. 3) Редуценты (восстановители) – животные, питающиеся разлагающимися остатками организмов (сапрофаги), и особенно непаразитирующие гетеротрофные микроорганизмы – способствуют минерализации органических веществ, их переходу в усвояемое продуцентами состояние. Различают первичные биоценозы, сложившиеся без воздействия человека (целинная степь, девственный лес), и вторичные, измененные деятельностью человека (леса, выросшие на месте сведенных, население водохранилищ). Особую категорию представляют агробиоценозы, где комплексы основных компонентов биоценоза сознательно регулируются человеком. Изучение биоценоза важно для рационального освоения земель и водных пространств.

А.Д. Королев

БИОЦЕНТРИЗМ (от био... и лат. centrum – средоточение; сосредоточенность на жизни, на биосе – совокупности всех форм живого на Земле) – мировоззренческая концепция, рассматривающая каждый организм как уникальную биологическую ценность, как результат развития биоса. По своей сущности биоцентризм представляет собой древнее учение, тесно связанное с идеями натурфилософии, рассматривающей природу в ее целостности. Само понятие «биоцентризм» стало широко использоваться в культурно-ценностном контексте в конце XX в.

С позиции биоцентризма самоцелью развития на нашей планете является не человек, а все живое во всем его великом разнообразии, находящееся в труднодостигаемом равновесии со средой своего обитания, т.е. биосфера. Человек есть лишь часть этого великого разнообразия, созданного не им и принадлежащего вследствие этого не ему. Современная биология настаивает на понимании человека как существа, укорененного в живой природе (связанного с ней тысячами нитей генно-культурной коэволюции).

Биоцентризм противостоит антропоцентрическому подходу к жизни, грозящему экологической катастрофой. С точки зрения биоцентризма, антропоцентризм как бы рассекает природу на две категории – человека и «окружающую» его среду. Поэтому антропоцентризм, преломленный через призму сознания каждого отдельного человека или многих людей, собранных в классы, государства, национальности, расы, неизбежно ведет к тому или другому варианту дискриминации, ибо потребности человека противоречивы, непредсказуемы, порой неоправданно огромны. Согласно биоцентризму, для преодоления возможных последствий антропоцентризма в основные законы всех стран должно быть введено положение о презумпции виновности человека перед всеми остальными компонентами биоса, которые должны рассматриваться как субъекты, наделенные правами на жизнь. Потребности человека (как отдельного, так и целой популяции) должны быть удовлетворяемы лишь постольку, поскольку они не затрагивают интересов многообразия жизни на Земле в целом. Сторонники биоцентризма выступают за включение такого положения в основные законодательства всех стран, за урегулирование подобных вопросов с юридических и нравственных позиций.

Сохранение биоса, сохранение динамичного биосферного равновесия – непременное условие существования человеческой цивилизации. Биоцентризм предлагает человеку осмыслить свою жизненную миссию не только как гражданина той или иной страны, но в первую очередь как гражданина биоса и следовать не только конституции своей страны, но и неписаной Конституции Биоса. Биоцентризм предлагает жить ради сохранения планетарного равновесия на всех его уровнях – от сбалансированной по ресурсам биосферы, способной сохранять многообразие видов растений, животных, микроорганизмов, до баланса между самим организмом и его экосистемой.

Философские идеи биоцентризма, представление о великой ценности и уникальности любой из форм жизни активно поддерживаются и развиваются Биополитической интернациональной организацией и Комиссией по биологическому образованию (CBE) Международного союза биологических наук (IUBS). См. также Биософия.

Лит.: Олескин А.В. Биоцентризм // Биополитика. М., 2001. С. 48–54. Gusev M.V. On the problem of anthropocentrism and biocentrism // Biopolitics / Ed. by Agni Vlavianos-Arvanitis. Publ. by the Biopolitics International Organization. Vol. 3. P. 391–394.

М.В. Гусев

БИОЦИД (от био... и греч. caedo – убиваю) – 1) агент, вещество, физическое воздействие, способные уничтожить все живое; 2) истребление живого на больших территориях в военных или каких-либо иных целях.

БИОЭТИКА (от био... и ethos – привычка, нрав) – область знания и практической деятельности, в рамках которой изучаются и решаются этико-правовые проблемы биомедицинской науки, практического здравоохранения, а также разработки и применения биотехнологий. Термин впервые был предложен в 1969 г. американским медиком Ван Ренселером Поттером (Van Rensselaer Potter), понимавшим биоэтику в духе этического натурализма, как концепцию, ставящую в качестве высшего морального требования сохранение жизни на Земле. Впоследствии, однако, термин, как и сходный с ним по значению термин «биомедицинская этика», стал применяться главным образом для обозначения медицинской (или врачебной) этики на современном уровне ее развития.

От традиционной медицинской этики биоэтику отличает то, что последняя не является корпоративной этикой профессионального сообщества – на смену патерналистским установкам во взаимоотношениях между врачом и пациентом, характерным для традиционной медицинской этики, приходит принцип уважения автономии пациента (или испытуемого, когда речь идет о биомедицинских исследованиях с участием человека в качестве испытуемого). Этот принцип конкретизирует применительно к практике биомедицины идею Канта о том, что каждая личность – самоцель и ни в коем случае она не должна рассматриваться как всего лишь средство для решения каких бы то ни было задач, даже задач всеобщего блага. Соответственно происходит перераспределение прав и обязанностей между врачом и пациентом. Так, принцип информированного согласия требует, чтобы каждое медицинское вмешательство (диагностического, профилактического, лечебного или исследовательского характера) проводилось на основе добровольного и осознанного согласия того, на кого оно направлено.

Другой причиной появления биоэтики стало распространение новых медицинских технологий, позволяющих осуществлять глубокие и интенсивные воздействия на телесность и психику человека. Трансплантация органов; методы искусственной репродукции и технологии репродуктивного клонирования человека; средства жизнеподдерживающего лечения, позволяющие продлевать в течение многих месяцев и даже лет жизненные процессы в теле человека, навсегда потерявшего сознание; возможности и перспективы не только диагностических и терапевтических, но и евгенических вмешательств в геном человека – все это ставит людей перед новыми этическими проблемами, зачастую не имеющими аналогов в прошлом опыте человечества. Среди этих проблем – идентичность человеческого существа, определение начала и конца индивидуальной человеческой жизни, приемлемость различных критериев смерти человека, в том числе критериев полной или частичной смерти мозга, право собственности на генетическую информацию и вопросы защиты ее конфиденциальности.

При решении всех этих и многих биоэтических проблем самую существенную роль играют культурно-исторические традиции, разнящиеся в разных странах и регионах мира, в разных религиозных конфессиях. Вследствие этого для поиска конкретных решений обычно бывает недостаточно опыта, знаний и компетенции одних лишь профессионалов – социально и культурно приемлемыми могут стать только те решения, которые получены в ходе широких публичных дискуссий, позволяющих выявлять и согласовывать ценности и интересы различных социальных групп.

Биоэтика – это междисциплинарная область знаний, привлекающая внимание медиков, биологов, философов, юристов, теологов, культурологов, социологов и т.п. Практическая действенность этой области во многом связана с тем, что в ходе ее развития были предложены и отработаны доказавшие свою эффективность институциональные структуры и механизмы морально-этического контроля в сфере биомедицины – этические комитеты, которые создаются при научно-исследовательских учреждениях, проводящих эксперименты с участием человека или животных. Любой исследовательский проект, предполагающий такие эксперименты, в обязательном порядке должен получить одобрение соответствующего этического комитета. В составе такого комитета

наряду с профессионалами представлены и те, кто не является специалистом в биомедицине, а потому может быть независим от интересов профессионального сообщества.

Одной из заметных тенденций развития биоэтической проблематики является все более широкое применение – наряду с этическим – также и юридического регулирования процессов создания и использования новейших биомедицинских технологий. Такое регулирование осуществляется не только в национальных, но и в межнациональных масштабах. Проблемы биоэтики занимают все более видное место в деятельности международных организаций – не только медицинских, таких, как Всемирная организация здравоохранения и Всемирная медицинская ассоциация, но и ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, которые разрабатывают нормативные документы, регулирующие практику здравоохранения и проведение биомедицинских исследований. Принятие Всеобщей декларации ЮНЕСКО о геноме человека и правах человека (1997), Конвенции Совета Европы «О защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины» (1997), ведущаяся в ООН разработка декларации о запрете клонирования человека – все это свидетельствует о глобализации биоэтики и ее проблем.

Другой показатель глобализации биоэтики – обострение интереса к проблемам использования новых биомедицинских технологий для решения проблем здравоохранения в бедных регионах мира, справедливого распределения как благ, так и затрат и рисков, порождаемых научно-техническим прогрессом в биомедицине, между разными странами. В этом контексте в последнее время все чаще говорят о глобальной биоэтике, которая должна уделять внимание не только индивидуальным, но и социальным ценностям, выявлять, формулировать и защищать интересы уязвимых социальных групп.

Лит.: Potter Van Rensselaer. Bioethics: Bridge to the Future. N.J.: Prentice-Hall, 1971. Биоэтика: принципы, правила, проблемы. М., 1998; Введение в биоэтику. М., 1998; Beauchamp Tom L. Childress James F. Principles of Biomedical Ethics. 4th ed. N.-Y., 1994; Encyclopedia of Bioethics, rev. ed., 5 v. N.Y., 1995; Engelhardt Tristram Jr. The Foundations of Bioethics. 2nd ed., Oxford, 1996; Сгречча Э., Тамбоне В. Биоэтика. М., 2001; Тищенко П.Д. Биовласть в эпоху биотехнологий. М., 2001; Биомедицинская этика. Вып. 1–3. М., 1997–2002; Basical Ethical Principles in European Bioethics and Biolaw. 2 v. Copenhagen and Barcelona, 2000.

Б.Г. Юдин

БИПОЛЯРНЫЙ МИР – геополитическое устройство мира во второй половине XX в., когда мир был расколот в военном и политическом отношении на два противоположных лагеря. Во главе одного лагеря-полюса стояли США, которых поддерживали западноевропейские страны, лидером другого лагеря-полюса (образованного преимущественно из стран Восточной Европы) был СССР. При этом существовал многочисленный третий мир (нейтральные и неприсоединившиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки), но он не воспринимался в качестве силового полюса.

Биполярная организация мира сложилась в середине 1950-х гг. Она заменила старую систему, которая была основана на балансе сил, образовавшемся после окончания Второй мировой войны. Подобное устройство мира стало следствием раскола мира на две системы (социалистическую и капиталистическую), а также распада колониальной системы. В биполярном мире шла напряженная борьба за мировое лидерство, за установление мирового господства. Существование биполярного мира было основано на наличии ядерного оружия, гонки вооружения, милитаризации экономики (породивших «ядерную уязвимость» по отношению друг к другу). Равновесие страха обусловило относительно «мирный характер» развития мирового сообщества.

Биполярный мир вынуждал другие страны в конфликтных ситуациях исходить из гипотезы возможного вмешательства сверхдержав. В условиях биполярного мира некоторые государства лавировали между двумя сверхдержавами. Постоянное присутствие фактора потенциального вмешательства СССР и США служило ограничителем агрессивности неядерных стран. Обладание ядерным оружием стало катализатором «гонки за мощью», дополненной гонкой обычных вооружений.

Идеалом биполярного мира было сохранение примерного равенства между сверхдержавами и вместе с тем поддержание значительного неравенства между ними и другими странами. Распад колониальной системы, возникновение новых независимых государств и центров силы ослабили влияние сверхдержав и, следовательно, биполярность мира. См. также Сверхдержава.

Ю.М. Павлов

БИФУРКАЦИЯ – приобретение нового качества в движениях динамической системы при малом изменении ее параметров. Основы теории бифуркаций заложены А. Пуанкаре и А.М. Ляпуновым в начале XX в., затем эта теория была развита А.А. Андроновым и его учениками. Знание основных бифуркаций позволяет существенно облегчить исследование реальных систем (физических, химических, биологических и др.), в частности предсказать характер новых движений, возникающих в момент перехода системы в качественно другое состояние, оценить их устойчивость и область существования.

Процесс изменения (динамика, развитие) представляет собой качественное изменение структуры, в ходе которого происходят изменения – флуктуации, которые до определенного момента не нарушают устойчивость структуры явления, объекта. При превышении флуктуирующими параметрами критических значений и мощности стабилизирующих систем наступает момент, когда изменение параметров приводит к скачкообразному переходу в качественно иное состояние, на новую траекторию развития. Так наступает точка бифуркации – точка ветвления вариантов развития. В момент наступления точки бифуркации изменяется структура, а затем и механизм функционирования процесса.

О.Е. Баксанский

БЛАГОГОВЕНИЕ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ – основной принцип универсальной этики А. Швейцера; сформулирован им в 1915 г., изложен в исследовании «Культура и этика» и ряде других мелких работ («Проблема этического в развитии человеческого мышления», «Гуманность», «Учение о благоговении перед жизнью» и др.). Он состоит в том, чтобы «высказывать равное благоговение перед жизнью как по отношению к моей воле к жизни, так и по отношению к любой другой... Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей». Принцип благоговения перед жизнью, по мысли автора, передает сущность этического точней, чем сострадание или даже любовь, соединяя самосовершенствование с самоотречением, утверждая беспокойство постоянной ответственности. Швейцер исходит из воли к жизни как элементарного, первичного и постоянно пребывающего факта сознания: когда человек мыслит, он находит в себе не мысль, как считал Декарт, а волю к жизни, выраженную в мысли. Своеобразие сознательной воли к жизни состоит в том, что она реализуется не в качестве некоторой индивидуализации, проживания самой себя, она стремится соединиться с другой волей к жизни, преодолевая тем самым драму раздвоения воли к жизни в мире. На вопрос о том, почему воля к жизни осознает себя только в человеке, нельзя дать ответа, в этом смысле этика рождается из мистики. Но это не отменяет и даже не ослабляет категорического требования «ликвидировать раздвоенность воли к жизни в той мере, в какой это подвластно влиянию моего бытия. Зная только то, что мне необходимо, я оставляю в стороне все загадки мира и моего бытия». Благоговение перед жизнью ориентирует на прямое человеческое действие. Оно страхует человека от самообольщения: так как человек не может жить, не нанося вреда другим живым существам, то он обречен на то, чтобы жить с нечистой совестью. Этика противостоит необходимости. Благоговение перед жизнью имеет ряд и других преимуществ, позволяющих, по мнению Швейцера, считать его тем основным принципом нравственного, на поиски которого была направлена вся этическая мысль. Этот принцип элементарен и исключает морализирующую софистику, позволяющую прикрывать реальное зло видимым добром; тяжесть этического решения он взваливает на индивида, обязывая его каждый раз ставить на кон самого себя, ибо «истинная этика начинается там, где перестают пользоваться словами»; является источником настороженного отношения к обществу, государству, безличным институтам, берущим на себя нравственные функции. Благоговение перед жизнью – больше чем основной принцип нравственности, по сути дела являясь ее единственным принципом: он задает программу жизни индивидов в форме прямых действий, не требующих никаких конкретизирующих норм и промежуточных этических инстанций. Его характерная особенность заключается в органическом единстве универсальности (глобальности) духовных горизонтов и предельной конкретности индивидуально-ответственного действия. См. А. Швейцер и литературу к этой статье.

А.А. Гусейнов

БОГАТЫЙ СЕВЕР – обозначение группы промышленно развитых стран, географически занимающих в основном Север планеты (прежде всего Европа и Северная Америка, но вопреки формальному пониманию термина в эту группу нередко включают Японию, Южную Корею, Австралию и ряд др. государств). По сложившемуся стереотипу развитым странам противостоит Бедный Юг, представляющий обширную группу развивающихся стран. Подобное деление не имеет

точного геополитического и экономического смысла, к тому же границы между указанными группами стран в современном глобализирующемся мире весьма подвижны. См. Развивающиеся страны.

А.В. Кацура

БОГДАНОВ (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873–1928) – российский ученый, врач, философ, экономист, политический деятель и писатель-фантаст. С 1894 г. участвовал в революционном движении; в 1904–1909 гг. один из лидеров РСДРП(б). Автор самого популярного марксистского учебника политэкономии. В 1904–1906 гг. предложил философскую концепцию «эмпириомонизма» – «социально-трудового миропонимания» на основе интегративных тенденций в естествознании. В романах «Красная звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1912) изобразил утопическую картину планетарного объединения, указал на ресурсные, демографические и психологические ограничения прогресса, предвосхитил основные линии развития высоких технологий (автоматизация, органический синтез, телекоммуникации) и угрозу «террора и военщины» при социализме. Книга Богданова «Вопросы социализма» (1917) наряду с критикой «военно-коммунистического» характера Октябрьского переворота 1917 г. содержала первое отчетливое предупреждение об опасности атомного самоуничтожения человечества; со стороны ленинцев Богданов подвергался нападкам за «ревизионизм» и приоритет «идеи общности всех людей» над «идеей классовой и групповой борьбы». В 1926 г. Богданов организовал Институт переливания крови. Погиб, производя на себе опыт. В 1999 г. в Екатеринбурге и Москве основан Международный институт А. Богданова для развития идей тектологии и др. аспектов его творческого наследия.

В главном труде «Тектология: всеобщая организационная наука» (1913–1922) дал общую теорию «мировой организационной динамики» с анализом «повторяемости организационных типов на разных ступенях бытия»: «как ни различны элементы Вселенной – электроны, атомы, вещи, люди, идеи, планеты, звезды – как ни различны по внешности их комбинации, но возможно установить небольшое число общих методов, по которым эти какие угодно элементы соединяются между собою как в стихийном процессе природы, так и в человеческой деятельности». В «Тектологии» (от греч. тектон – «строитель») Богданов пришел к развернутой характеристике всеобщих организационных механизмов (формирующего и регулирующего) и типов устойчивости (количественная, структурная), классификации систем (централистические, слитные, четочные) и кризисов (соединительные, разделительные, взрывные, замирающие). Применяя в расширительном значении установленные естественными науками принципы подбора (отбора), пластичности, «закона минимума», подвижного равновесия, дифференциации, интеграции, ввел новые понятия ингрессии («вхождение в ряд»), эгрессии («выхождение из ряда») и дегрессии («схождение вниз»), показав, что в любых системах «ингрессия собирает организуемое содержание, эгрессия концентрирует его, дегрессия фиксирует». Богдановым были также предложены своеобразные формулировки кибернетического принципа обратной связи и «гипотезы Гея»; важнейшей задачей человечества считал овладение «законом минимума» в культурной сфере, чтобы не допускать в массовой психологии такого равнения по низшему, которое подчиняет цивилизацию пережиткам дикости.

В.В. Попков

БОЛЕЗНИ ЦИВИЛИЗАЦИИ – заболевания человека, связанные с духовным неблагополучием, нарушением морально-нравственных норм и механизмов адаптации к неблагоприятным факторам антропогенно измененной среды в условиях научно-технического прогресса. В современном мире увеличивается число психических больных, растет количество инфарктов, инсультов, происходит психофизическая, духовно-нравственная деградация человеческого общества.

Становление индустриально-городской цивилизации послужило мощным фактором, приведшим человека через научно-технический прогресс к кризисному состоянию. Обеспокоенный ростом и давлением техники на общество и природу, Н.А. Бердяев в работе «Смысл истории» одним из первых заметил, что с концом Ренессанса и переходом к машинному производству обнаруживается новое отношение человека к природе. Завоевывается и покоряется внешний мир, но от этого меняется и сам человек. Если предшествующая стадия ознаменовалась органичным отношением к природе и ритм человеческой жизни соответствовал ритму жизни природной, то в Новое время происходит радикальный переворот – переход к механическому и машинному укладу жизни. По его убеждению, произошла величайшая революция, какую только знала история, – кризис рода человеческого. Он считал, что победоносное шествие машины есть одна из самых больших

революций в истории человечества, переворот, существенно изменивший соотношение сил человека и природы, ослабивший зависимость ритмов исторического развития от цикличных природных процессов.

Ныне под кризисом цивилизации имеют в виду не только острый экологический кризис, глобальные проблемы среды обитания, но также проблемы, связанные с коренными изменениями в самом человеке, деградацией культуры, морали, деформацией системы ценностей, идеалов, потребностей и интересов. Стадии надлома и разложения цивилизации сопровождаются, как правило, увеличением количество заболеваний, характерных для каждой эпохи.

В результате научно-технического прогресса генофонд человека как вида Homo sapiens оказался под угрозой «порчи и поломки» с непредсказуемыми, а может быть, даже катастрофическими последствиями. Этому также способствует резкое увеличение нервно-психических стрессовых нагрузок на организм человека. Как отмечает австрийский ученый О. Прокоп, в Западной Европе примерно 2% населения составляют люди, психически неполноценные, примерно 5% населения – это психопаты, а 10% – социопаты.

На современном этапе перехода западной цивилизации в постиндустриальную стадию возникла реальная угроза самоуничтожения человечества, поскольку преобразующая сила общественного производства стала сравнима по мощи с природными процессами. В связи с этим человечество встало перед необходимостью решения глобальных проблем, таких как: предотвращение мировой термоядерной войны; прекращение гонки вооружений; изучение космоса; охрана здоровья и ликвидация наиболее опасных заболеваний; установление неблагоприятных последствий НТР и экологического кризиса. Проявлениями последнего являются изменения, угрожающие естественной основе жизни человека и негативно воздействующие на развитие общества: опасность изменения генетического фонда, недостаточная энергетическая, ресурсная и продовольственная обеспеченность, демографический дисбаланс, растущая загрязненность окружающей среды. Два самых крупных источника кислорода – тропические леса и Мировой океан – под угрозой. Австрийский зоолог К. Лоренц считает психическим заболеванием, коллективным помешательством тот факт, что люди, опьяненные своими технологическими победами, делают глупость, прилагая технические средства к живой Природе, разрушая, таким образом, основы собственной жизни.

Наукой еще не раскрыта вся специфика биологических основ человека, однако накоплено много фактов о наследственности и изменчивости его признаков. Например, ослабление сопротивляемости человеческого организма болезням, увеличение количества мутаций и генетических дефектов в результате ослабления иммунной системы в 2,5 раза за последние 30 лет и т.п. В связи с этим глобальным комплексом негативных явлений, их масштабом, актуальностью и динамизмом возникает опасность перерастания экологического кризиса в экологическую катастрофу. Сегодня населению планеты Земля предоставлен выбор: либо разумное управление дальнейшим социальным прогрессом, либо гибель нашей цивилизации. Проблема выбора стратегии человеческой деятельности попадает в разряд жизненно важных.

Результатом развития индустриального общества явилась потеря человечеством инстинкта самосохранения. Разные проявления современного кризиса индустриального и постиндустриального общества выглядят как симптомы медленного «наркотического» вползания человечества в необратимые самоубийственные процессы. Ресурсоемкость основанного на научной технологии стиля жизни превышает естественные ограничения нашей среды обитания. Практиковать этот стиль жизни можно лишь за счет других живущих на Земле людей и за счет потомков. В настоящее время так живут почти 13% населения Земли. Они поглощают около 70% невозобновляемых ресурсов и выбрасывают такую же долю загрязняющих веществ.

Опыт экономического, технического, культурного развития человечества за последние двадцать лет свидетельствует о том, что, преодолевая последствия «экономики дымных труб», оно начало движение к следующему этапу развития цивилизации – информационному. Основной характеристикой постиндустриального (информационного) общества является то, что информация становится более важной составляющей, чем земля, труд, капитал, сырье, а массовое, стандартизованное производство заменяется новой системой индивидуального «ремесленного» производства, в основе которого лежит не ручной, а умственный труд, базирующийся на информатике и супертехнологии.

Информатизация – особый социотехнический и социокультурный процесс, в основе которого лежит «компьютерная революция». Это влечет за собой изменение всей ноосферы, за счет существенных сдвигов в духовной жизни общества, мышлении, образе жизни. Появляется новая

«среда обитания», формируется так называемая инфосфера. Система «человек-человек» заменяется системой «человек-компьютер-человек», что неизбежно ставит вопрос о социальной изолированности субъекта, разрыве понимания между людьми разных компьютерных поколений. Формирование инфосферы должно сопровождаться развитием культуры и образования. Отсутствие необходимого внимания к последним оборачивается культурным отчуждением и культурной дезориентацией, что чревато непредсказуемыми и опасными последствиями для всей цивилизации.

Не подлежит сомнению тот факт, что медицина оказала особое влияние на судьбу человечества. Во многом благодаря ее заслугам произошли существенные изменения в демографии. Побеждены заболевания, порождавшие массовые эпидемии (чума, натуральная оспа). В результате открытия новых терапевтических методов значительно увеличилась продолжительность жизни людей. Найдены способы лечения болезней, считавшихся прежде неизлечимыми. На смену побежденным болезням приходят новые, более жестокие и изощренные по форме, мимикрирующие, стремящиеся обмануть иммунную систему.

К группе болезней цивилизации относят патологии сердечно-сосудистой, нервной, иммунологической, пищеварительной, эндокринной систем. Из них сердечно-сосудистые, онкологические, легочные болезни и сахарный диабет прочно заняли ведущее место среди причин смертности, инвалидности и временной нетрудоспособности.

С начала XX в. уровень заболеваемости стал расти в геометрической прогрессии. Установлено, что главнейшей причиной этого роста является стресс.

Для настоящего времени характерно исключительно быстрое нарастание социальных изменений. В то же время запрограммированные эволюцией биологические процессы меняются крайне медленно. В столкновении первого со вторым и заключается одна из причин болезней цивилизации. Свое конкретное клиническое выражение несоответствие между темпами социальных изменений и эволюцией биологических процессов находит прежде всего в т. н. неврозе неотреагированных эмоций, который лежит в основе возникновения инфарктов миокарда, гипертонической болезни, атеросклероза, сахарного диабета и широкого спектра неврологических заболеваний, в первую очередь неврозов.

Следствием все возрастающей механизации и автоматизации труда является гиподинамия – резко сниженная мышечная деятельность. Доля физического труда в деятельности человека в начале XX в. составляла 98%, а в начале XXI в. – около 2%. Детренированность организма способствует развитию сердечно-сосудистой патологии (инфаркт миокарда, гипертоническая болезнь, инсульт, варикозное расширение вен).

Техногенная цивилизация характеризуется быстрым ростом различных отраслей промышленности, где заняты миллионы людей. Следствием этого является развитие новой группы заболеваний, ранее неизвестных человечеству, т.н. профессиональных болезней, вызванных воздействием производственных факторов на людей (физических, химических, биологических, психических). К ним относятся силикозы, антракозы, бериллиозы, силикатозы, асбестозы, тальнозы и др., вызванные воздействием производственной пыли. В этиологии ряда заболеваний – отравления инсектицидами, пестицидами (особенно часто встречающиеся у работников сельского хозяйства). Широкое распространение получили шумовая и вибрационная болезни.

Серьезного внимания заслуживает радиационная ситуация на планете. В течение почти 40 лет ядерных испытаний на Земле в биосферу было выброшено 12,5 т продуктов деления. Авария на Чернобыльской АЭС привела к выбросу в биосферу от 8 до 15 т радиоактивных веществ. С целью захоронения радиоактивных отходов только в США в период с 1946 по 1970 г. сбросили в море более 86 контейнеров суммарной радиоактивностью около 95 кКи. Рост загрязнения окружающей среды радиоактивными веществами оказывает существенное влияние на онкологическую заболеваемость, которая за последние 20 лет среди городского населения возросла в 1,7 раза.

Лица, занятые в области радиолокации, радионавигации, радиоастрономии, радиометеорологии, телевидения, радиовещания, подвержены воздействию различных диапазонов электромагнитных волн радиочастот, что приводит к явлениям перегрева организма и поражению в первую очередь нервной, сердечно-сосудистой и половой систем. Сегодня все большее распространение получают сотовые радиотелефоны, которые являются генератором электромагнитных излучений, воздействующих непосредственно на мозг. Среди профессиональных болезней основное место занимают болезни, вызванные перенапряжением. Их четыре группы: заболевания периферических нервов и мышц; заболевания опорно-двигательного аппарата; заболевания вен нижних конечностей; заболевания голосового аппарата.

В мире до 30% стационарных пациентов проходят лечение от болезней, вызванных лекарствами. Практически все лекарственные препараты имеют побочные действия. До 20-х гг. XX в. не было смертельных исходов при бронхиальной астме. Широкое использование в современной терапии бронхиальной астмы ингаляционных адреномиметиков и гормонов в ряде случаев сопровождается летальным исходом. Сегодня установлена лекарственная этиология опухолей (в т. ч. рака), лейкозов, гастритов, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, гепатитов, бронхитов, заболеваний почек, бронхиальной астмы и многих других.

Современная цивилизация характеризуется значительным ростом количества заболеваний, в основе которых лежат порочные наклонности человека. К ним относятся табакокурение, алкоголизм, наркомания, токсикомания, сифилис, трихомонадиоз, гонорея, хламидиоз, уреаплазмоз, СПИД, гепатит В, цитомегаловирусная инфекция. Например, последнее заболевание породили новые методы лечения (искусственное оплодотворение, трансплантация органов и тканей), создавшие дополнительные возможности проникновения цитомегаловируса в организм человека. Распространение употребления алкоголя, табакокурения, наркомании и все возрастающая их популярность среди молодежи приводят к росту количества онкологических заболеваний, к слабоумию, деградации личности.

На протяжении многих веков туберкулез унес неисчислимое количество человеческих жизней. В конце XX в., после длительного периода относительного затишья, заболеваемость туберкулезом значительно возросла, появились остро прогрессирующие его формы, напоминающие «скоротечную чахотку». В 1993 г. ВОЗ объявила туберкулез проблемой «всемирной опасности». Треть населения планеты инфицирована сегодня туберкулезом. Он уносит больше жизней, чем любая другая инфекция.

Сегодня по распространенности опухолевые заболевания занимают второе место. Диагноз рака стал приговором для многих миллионов людей. Саркомы, лейкозы еще в начале XX в. встречались в единичных случаях. В 1913 г. немецкий врач Адлер насчитывал 375 случаев рака легких в мире. А уже в 1970 г. в СССР были зарегистрированы 50 000 заболевших, а в США в 1985 г. – 125 000. В большом проценте случаев ведущим этиологическим фактором этого заболевания является курение. Среди факторов, вызывающих опухоли, выделяют следующие: химические (неорганические удобрения, пестициды, никель, асбест, выхлопные газы); физические (ионизирующее излучение, наземные испытания ядерного оружия, рентгеноизлучение); иммунологические (вследствие приема лекарств); генетические (из-за генетических поломок, вследствие болезней родителей, их вредных привычек). Определенное место имеет вирусогенетическая теория Зильбера и дизонтогенетическая теория Конгейма (нарушение закладки органов в эмбриогенезе). В последние годы появилась трихомонадная концепция. Ни одного из этих факторов не было еще 200 лет назад, ибо все они – порождение цивилизации.

Одной из самых распространенных болезней в экономически развитых странах, особенно США, является ожирение. Пищевая промышленность широко использует применение консервантов, являющихся канцерогенами. Химически и механически переработанные продукты вели к тому, что нагрузка на зубной аппарат резко снизилась, следствием чего стала настоящая «пандемия» кариеса, тогда как раньше это заболевание встречалось редко. Обработанные химикатами овощи и фрукты приводят к отравлениям, и часто с летальным исходом. Перечисленные выше заболевания далеко не исчерпывают список патологий техногенной и информационной цивилизаций. Не исключено, что в недалеком будущем появятся новые, неизвестные в настоящее время болезни. Охрана здоровья и борьба с наиболее опасными заболеваниями – одна из глобальных задач человечества, поскольку является центральной в деле сохранения жизни на Земле. Среди факторов, формирующих здоровье населения, решающую роль играют не только здоровый образ жизни, состояние окружающей среды, наследственность и уровень здравоохранения, но и культурный и духовный потенциал общества.

Техногенная цивилизация создает реальную угрозу для деградации человека не только физической, но и духовной, и нравственной. Она несет грозные болезни, поражающие наше общество и одновременно порождаемые и поддерживаемые этим самым обществом, человеком. Прогресс цивилизации должен быть сопряжен с духовным самосовершенствованием людей, с отказом от абсолютизации материальных ценностей и возрождением гармонии между человеком и природой в духе лучших достижений народов. В дисбалансе человека с природой кроется первопричина всех болезней цивилизации.

Лит.: Икэда Дайсаку. Новые волны мира к XXI веку. Токио, 1987; Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества // Знание – сила. 1991. № 1; Нэйсбит Дж., Эбурдин П. Что нас

ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. Десять новых направлений на 90-е годы. М., 1992; Гундаров И.А. Духовное неблагополучие как причина демографической катастрофы. М., 1995; Гуревич П.С. Философская антропология. М., 1997; Агаджанян Н.А. Экология человека: здоровье и концепция выживания. М., 1998; Климов Ю. Ноосфера – путь выживания человечества // Человек, земля, Вселенная. 2000. № 2.

Н.А. Агаджанян, А.Я. Чижов

БОЛЕЗНЬ – нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обусловленное функциональными или/и морфологическими изменениями. Возникновение болезней связано с воздействием на организм вредных факторов внешней среды (физических, химических, биологических, социальных), с его генетическими дефектами и т.д. Выделяют различные виды болезней, среди них: болезни адаптации – патологические состояния, возникающие при действии на организм неспецифических патогенных факторов (стрессоров) в результате несовершенства (например, избыточности) приспособительных реакций организма; болезни урбанизации – большая группа заболеваний, связанных с переуплотнением населения и загрязнением окружающей среды в больших городах (шумовым, химическим, биологическим и т. д.); и т.п. См. также Экологическая медицина.

Н.А. Агаджанян

БОННСКАЯ КОНВЕНЦИЯ – см. Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных.

БОР (Bohr) Нильс Хенрик Давид (1885 – 1962) – датский физик, общественный деятель, мыслитель. Лауреат Нобелевской премии по физике (1922). С именем Бора связаны важнейшие этапы развития науки XX в. – становление атомной физики и квантовой механики. Его главным интеллектуальным партнером и научным оппонентом на протяжении десятилетий был А. Эйнштейн, среди его учеников были В. Гейзенберг, Л.Д. Ландау и другие яркие ученые. В годы Второй мировой войны Бору пришлось бежать из оккупированного германскими нацистами родного Копенгагена. В США Бор принял участие в разработке атомного оружия, рассматривая это наряду с другими известными физиками как необходимое упреждение возможных атомных приготовлений гитлеровского режима.

Большую роль сыграл в разработке философских проблем неклассической науки, в развитии нового этапа теории познания и методологии науки. Выдвинутые им принципы соответствия и дополнительности оказались эффективными не только в физике, но и далеко за ее пределами, в том числе и в области гуманитарного знания. Сам Бор, размышляя о судьбах мировой культуры, творчески применил принцип дополнительности при сравнительном анализе цивилизаций Запада и Востока. Бор был активным участником движения ученых за мир, разоружение, международную безопасность и научное сотрудничество. Его гуманистическе идеи и общественная деятельность заметно повлияли на потепление гуманитарного климата планеты в годы «холодной войны».

Лит.: Нильс Бор. Жизнь и творчество. М., 1967; Данин Д.С. Нильс Бор. М., 1978.

А.В. Кацура

«БОСОНОГАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – пятнадцатый доклад Римскому клубу, выполненный под руководством известного специалиста по проблемам развивающихся стран Бертрана Шнейдера и опубликованный в 1985 г. Взяв за основу практические результаты нескольких малых проектов, осуществленных в странах Азии, Африки и Латинской Америки различными исследовательскими группами, авторы доклада предприняли попытку проанализировать одну из наиболее сложных проблем современности – пути развития третьего мира в контексте отношений Богатого Севера и Бедного Юга. Суть этих отношений, отмечается в докладе, состоит в сбалансированной передаче технологий в слаборазвитые страны. Иными словами, при такой передаче в каждом отдельном случае нужно учитывать как степень развитости той или иной страны, так и все возможные негативные культурные, социальные, экологические и другие побочные эффекты передаваемых технологий. В итоге инициатива должна перейти от Севера к Югу, а приоритетным для политики должно стать удовлетворение потребностей сельского населения, когда большее внимание уделяется не импорту-экспорту продовольствия, а его местному производству и потреблению.

Лит.: Schneider Bertrand. The Barefoot Revolution, Fayard. Paris, 1985; IT Publications. London, 1988.

А.Н. Чумаков

БРОДЕЛЬ Фернан – см. в статье Миросистемная теория.

БУДДИЗМ – мировая религиозная система, сложившаяся в Индии во второй пол. 1 тыс. до н. э. и первоначально распространившаяся по Центральной Азии, откуда проникла в Китай, а затем в Японию. К концу 1 тыс. н. э. буддизм охватывает все страны бассейна Индийского океана, значительную часть Восточной и Юго-Восточной Азии. Буддизм повсеместно вступает во взаимодействие с местными народными верованиями и религиями, образуя множество течений, направлений и сект, которые в свою очередь могли взаимодействовать, изменяться, обретая новые идеи, особенности, качества. Благодаря большой пластичности, способности к трансформациям, буддизм привлекал внимание представителей различных слоев общества и широко распространялся в странах, где пропаганда буддийского учения получала отклик в чувствах и умах представителей местной популяции. Легкость усвоения буддийской проповеди, особенно с момента, когда она начинала звучать на местных языках, связана с тем, что учение непосредственно затрагивало общечеловеческие жизненные ценности, объясняло суть индивидуальной человеческой жизни как мимолетный миг погружения в бездну страданий, избавление от которых приходит тем быстрее и надежнее, чем меньше человек на своем жизненном пути совершит обычных осознанных, но неправильных житейских актов, тем более таких, которые затрагивают не только его самого, но и его окружение. Только приобщение к буддизму вместе с недеянием может помочь человеку приблизиться к состоянию растворения в высшем мировом блаженстве либо обрести место в небесной буддийской иерархии.

Многие черты и особенности учения объяснимы через личность его основоположника и законодателя – великого индийского древнего философа Сиддхартхи Гаутамы, Шакьямуни (время земной жизни Будды определяется ныне не столь четко, как это было принято в ортодоксальной традиции; оно приходится на период VI – V вв. до н. э.), удостоенного посмертного титула Будды. Царевич из успешно правившей в бассейне Ганга династии в 29-летнем возрасте уходит от мира, подвергает себя сложным духовным испытаниям, становится во главе крупнейшей философско-религиозной школы и в 80-летнем возрасте умирает, оставив после себя массу учеников и огромное философское и учительное наследие, которое передается устно и получает письменное каноническое оформление уже лишь в качестве свода фундаментальных положений новой и, как вскоре выясняется, мировой религии. Вскоре после смерти Будды состоялся первый буддийский собор, на котором его ученики впервые систематизируют его учение, распределяют его творческое наследие по трем основным разделам: притчи, правила поведения, изложение учения. В окончательном виде эта систематизация буддийского учения была записана в 80 г. до н. э. на Цейлоне. Она составила «палийский канон», который вместе с сочинением «Вопросы Милинды», как думают некоторые специалисты, составил основу мировоззрения и деятельности древнейшей буддийской ортодоксальной школы тхеравада, положившей начало одному из крупнейших подразделений современного буддизма – хинаяне (малой колеснице), т. н. «узкому пути спасения».

В основе учения Будды лежит представление, что сущность жизни каждого живого существа составляет страдание. Причем всякое страдание имеет причину. Знание причин страданий позволяет страдания приостановить, прекратить. Прекращение страданий достигается особым осознанным путем. Эти четыре истины буддизма могут быть для каждого индивидуума разрешены в положительном плане, если человек последует благородным восьмеричным путем спасения. Этот путь включает следующие положения: правильное понимание, правильные устремления, правильную речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное прилежание в духовных упражнениях, правильное, контролируемое разумом осознание происходящего и правильное самоуглубление, когда выбираются формы, способствующие погружению в нирвану.

Человек был и остается фокусом всей системы буддийского мировоззрения. Определяющими для кармы (волевые положительные или отрицательные акты сознания, определяющие особенности продвижения данного существа в цепи перерождений) каждого живого существа являются его осознанные действия, отсюда и то значение, которое придает буддийская проповедь четкости терминологии, внятности и понятности формулировок.

Столь же значительную роль, как и понятие «дхарма» играет в буддийском учении представление об индивидуальной душе. Причем именно в связи с этой проблемой особенно

наглядно проявляется различие в способах выражения представлений в западных и восточных культурах. На вопрос монаха-отшельника, существует ли Я или не существует, Будда отвечал молчанием. Затем он объясняет своему ученику, что любой словесный ответ на такой вопрос был бы определенной позицией, присоединяющей его учение к той или иной позиции учения брахманов, тогда как умолчание сохраняет за ним самостоятельный подход.

По мере территориальной экспансии буддизма, смены времен, эпох, духовных ориентаций происходит все большее расхождение внутри самого буддизма. Помимо школ хинаяны – строгого монастырского буддизма, возникают школы махаяны – широкого пути спасения, позволяющего не только монахам, но и мирянам достичь высших ступеней просветления, а не только раствориться, погрузившись в нирвану, во вселенской сущности Будды. Возникают ламаистские толки буддизма, связанные с представлением о воплощении определенных персонажей в последующих «узнаваемых» рождениях, за счет чего создавалась непрерывная властная иерархия управления сангхой, буддийской общиной, религиозным государством. Наиболее яркий пример в этом плане демонстрирует Тибет.

Отношения буддизма с властью и государством начинают определяться еще в III веке до н. э., когда в эпиграфических эдиктах индийского правителя Ашоки сангха и буддизм выступают как составляющие идеологического оформления государственной доктрины. Монастырские формы буддизма благодаря созданию внутри монастырей четко структурированного иерархичного микромира, возглавляемого настоятелем, подразумевающего жесткое распределение функций и постоянную заботу о выживании и преемственности коллектива, оказались очень плодотворны для участия буддистов в государственном управлении. Ярким периодом проявления «государственного буддизма» было время первой половины правления Танской династии в Китае (VII в. – 844), когда участие в управлении страной буддийских иерархов достигло небывалого уровня, а монастырские богатства во многом превзошли ту финансово-экономическую мощь, которой располагали император и светские власти империи в целом. С тех пор как в середине VIII в. буддизм претерпел в Китае сокрушительные гонения, он уже никогда не достигал в этой стране такого могущества. Однако в странах Юго-Восточной Азии, Индокитая сращивание буддийской элиты с правящими верхами достигало очень высокого уровня. Во многом это объяснимо самими процессами интеграции власти и расширением территориальных владений в этих странах. Буддизм в них, становясь государственной религиозной идеологией, противостоял местным локальным культам и способствовал созданию единых по своему принципиальному морально-этическому климату и распорядку религиозно-идеологических зон, что способствовало унификации и утверждению единомыслия, необходимого для усиления системы правления, основанного на династийном принципе и единовластии. К числу своеобразных черт японского буддизма следует отнести достаточно распространенное с древних времен правило, когда приход в лоно строгого буддизма приурочивался к концу полноценной творческой деятельной жизни личности.

В современном мире буддийское вероучение разделяют сотни миллионов человек. Проповедь буддизмом миролюбия и всеобщего согласия привлекательна и ценна для всего мирового сообщества. В то же время представления о карме, о связанном с ней кругообращении сансары, вечном движении, которое вовлекает в свою сферу все живые существа, принуждая их сосредоточивать все свои усилия и волевые устремления на проблеме спасения, вступает в противоречие с современными политическими и морально-этическими установками, с концепцией прав человека, с ценностями постиндустриального общества. В современном мире многие черты буддийского учения – это знаки и символы человеческого прошлого. Нетленным и непреходящим в нем остаются черты гуманизма, идеи и идеалы великих цивилизаций прошлого, отраженные в нем, и жизнеутверждающее высокое искусство, являющееся одним из общегуманитарных достояний мировой культуры.

Лит.: Радхакришнан С. Индийская философия. М., 1956. Т. 1; Бонгард-Левин Г.М. Индия эпохи Маурьев. М., 1973; Игнатович А.Н. Буддизм в Японии: очерк ранней истории. М., 1988; Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М., 1995; Кожин П.М. Рец. на монографию: Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XIX – первой трети XX в. СПб., 1998 // Восток. 2000. №4; Oldenberg H. Buddha. Sein Leben, seine Lehre und seine Gemeinde. Stuttgart u. Berlin, 1921; Stcherbatsky Th. The Central Conception of Buddhism and the Meaning of the Word «Dharma». L., 1923.

П.М. Кожин

БУДУЩЕЕ – одно из трех состояний времени; имеется в виду еще не свершившееся, но могущее или должное осуществиться в перспективе. В отличие от прошлого будущее нельзя помнить, но можно изменить – в принципе и в очень малом диапазоне, ограниченном закономерностями эволюции мироздания. В этом ряду настоящее, строго говоря, есть лишь разделительная черта между прошлым и будущим, ежесекундно «перетекающим» в прошлое. Но для удобства под «настоящим» обычно понимают сравнительно недавно свершившееся прошлое и почти неизбежное при сложившейся ситуации ближайшее будущее. Исследование будущего принципиально отличается от исследования прошлого (см. История). На донаучном (например, обыденном), вненаучном (например, религиозном) или метанаучном (например, философском) уровнях постижение будущего может включать предчувствие, предугадывание, пророчество, философскую интуицию и др. На научном же уровне исследование будущего включает либо прогноз-предсказание, основанный на анализе и диагнозе развития того или иного процесса или явления, либо проблемно-целевой подход, при котором будущее исследуется путем выявления назревающих проблем, возможных путей их решения, возможных последствий того или иного решения. См. Предвидение.

И.В. Бестужев-Лада

БУХАРЕСТСКАЯ КОНВЕНЦИЯ – см. Конвенция по защите Черного моря от загрязнений.

БЮРОКРАТИЯ (от лат. bureau – бюро, канцелярия и греч. kratos – сила, власть, господство; власть канцелярии) – система политического, экономического и социального управления, основанная на отрыве центров исполнительной власти от воли членов общества; система власти, основанная на совокупности формальных и неформальных связей чиновничества в политической, экономической, социально-культурной областях деятельности государства и общества. Эти связи формируют всесильный, замкнутый, действующий по законам иерархии, жесткий механизм власти, стоящий над законом и волей членов общества, управляющий методами административных команд.

В истории словом «бюрократия» характеризовали узкую прослойку людей, причастных к ведению государственных дел, отправлению правосудия, регулированию налогов и т.д. Бюрократия, как правило, вызывала отчуждение и неприязнь в нижних и средних слоях населения.

Бюрократия – врожденное свойство любой организации, государственного аппарата, управленческих структур, предприятий и фирм. Она возникла еще до рождения первого государства для регулирования каких-то хозяйственных и иных процессов в первобытном обществе. С точки же зрения современного государства, вопрос заключается в следующем: где границы, пределы нормальной, необходимой деятельности управления, за которыми неизбежно происходит нарастание его паразитической части? Иными словами: где, когда, при каких условиях начинается перерождение управляющей системы, а если речь идет о всеобщем характере развития таких процессов, то и перерождение самого общества, государства? Связана ли такая бюрократизация с общественно-политическими системами, или она может развиваться в любом обществе? История древних государств Востока, Греции и Рима свидетельствует, что они подвергались бюрократизации, способствовавшей их гибели и исчезновению. Блестящий анализ бюрократии дал Г.В.Ф. Гегель. Его теорию развил К. Маркс. Эта проблема исследовалась в трудах М. Вебера, Т. Веблена и др.

Английский писатель С. Норкот Паркинсон в книге «Мышеловка на меху» иронически писал: «Существует теория, что любая контора, насчитывающая тысячу служащих, может быть административно самодостаточной. Этот специальный термин обозначает управление, которому не требуются ни объекты для управления, ни другие ведомства для переписки, ни какие-либо внешние контакты. Такая контора способна существовать за счет производимых ею служебных бумаг – начальники ее отделов полностью заняты тем, что читают отношения, которые составляют друг для друга. Ее штаты имеют тенденцию разбухать вне зависимости от количества работы или даже при полном отсутствии таковой. До тех пор, пока статус руководителя будет измеряться количеством его подчиненных, главная контора будет продолжать расти и разветвляться...»

История свидетельствует, что аппарат любого государства в той или иной мере подвержен бюрократической трансформации: в одних случаях ускоренно-интенсивной, в других – замедленной. В результате бюрократия неизменно оказывается «встроенной» в систему власти и управления, в административный, хозяйственный, правоохранительный и прочие аппаратные структуры.

Бюрократия имеет и свою национально-государственную специфику, определяемую прежде всего общественно-экономическим строем, развитием демократических традиций, уровнем культуры, образованности людей, нравственной зрелостью общества. «Власть канцелярии»

находится в прямой зависимости от системы государственной власти, ее природы. Существует прямая зависимость между бюрократизацией аппарата власти и реальным состоянием демократии в обществе.

Р. И. Хасбулатов

Феномен бюрократии. При рассмотрении феномена бюрократии следует проводить четкую грань между обыденным сознанием, воспринимающим ее преимущественно критически – как механизм государственного управления, и, с другой стороны, социологическим и политологическим подходами. В соответствии с этими подходами бюрократия характеризуется как специфическая форма социальной организации, не ограниченная одной лишь официальной сферой общественной жизни. В более узком смысле бюрократические организации представляют собой планомерно управляемые целевые объединения, внутренняя структура которых сформирована с таким расчетом, чтобы можно было реализовать поставленные перед ними цели в возможно более полном объеме и без особых осложнений. Таким образом, наиболее наглядным признаком бюрократической организации является ее целевая рациональность. Применение этого специфически бюрократического принципа оправдано во многих областях жизни современного общества, причем и в тех сферах, которые раньше управлялись людьми добровольно, на общественных началах. Вследствие этого бюрократия имеет не только свои внутриорганизационные перспективы, бюрократизация становится общесоциальным феноменом, характеризуя и определяя поведение людей в разных сферах жизни – в науке, в политических партиях, в разного рода объединениях.

Принципиальное превосходство бюрократических форм организации над другими, согласно М. Веберу, заключается прежде всего в их высокой технологической производительности. Систематически описанная Вебером форма бюрократии как идеального типа управления определяется совокупностью следующих отличительных черт: 1) твердо установленная и неукоснительно соблюдаемая система вертикальных связей (служебная иерархия); 2) отрегулированное, основывающееся на специализации разделение труда; 3) система правил и директив, четко устанавливающих права и обязанности работников (членов) организации; 4) система строго и точно определенных методов и приемов при выполнении задач.

Ныне в высокоразвитых странах в центре всех бюрократических структур оказалось государственное управление – в качестве всеобъемлющей системы установления социального порядка и организации производства. Бюрократизация, с одной стороны, проявляется как ужесточающееся государственное регулирование, увеличение государственных квот, расширение управленческого аппарата, построенного на бюрократических принципах регулирования и иерархии. С другой же стороны, наблюдается усиливающаяся зависимость граждан и частных организаций (прежде всего в экономике) от государственного регулирования и от официальных органов управления.

Важный аспект изучения феномена бюрократии связан с проблемами, возникающими внутри самой бюрократии как способа управления (Р. Мертон). Например, применение бюрократических средств и методов управленческим аппаратом в известных условиях становится самоцелью. При подобной деформации политическая рациональность общих и частных целей бюрократической организации отходит на задний план, а само ее функционирование превращается в самоцель. Следствием этого выступает тенденция, обусловливающая структурный консерватизм бюрократических организаций. Накопление бюрократией властных ресурсов открывает перед ней возможность применять эти ресурсы как средство господства. При этом возникает опасность превращения аппарата управления в политически самостоятельную силу, противостоящую, например, власти и контролю избранных народом парламентов.

А.Д. Королев

ВАВИЛОВ Николай Иванович (1887–1943) – русский ботаник, растениевод, генетик, географ и организатор науки. В 1917–1921 гг. преподавал на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах (с 1918 – институт), был избран профессором и заведовал кафедрой генетики, селекции и частного земледелия. С 1921 г. возглавлял Отдел прикладной ботаники и селекции в Петрограде. В 1922 г. Вавилов был назначен директором Государственного института опытной агрономии. В 1924 г. стал директором Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, а в 1930 г. – директором созданного на его основе Всесоюзного института растениеводства, где создал отдел генетики и лабораторию генетики. В 1933 г. лаборатория генетики была преобразована в Институт генетики АН СССР. Академик АН СССР (1929). Президент, а в 1935–1940 гг. – вице-президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ). В 1931–1940 гг.

был президентом Всесоюзного географического общества. В 1942 г. избран иностранным членом Лондонского королевского общества. В 1920–1930-е г. Вавилов был участником и организатором множества экспедиций по сбору культурных растений, в частности в Афганистан, Японию, Китай, страны Центральной и Южной Америки, Северной Африки, Ближнего Востока, Средиземноморья, в Эфиопию, Эритрею и др., а после 1933 г. – в различные регионы СССР, в результате которых была собрана богатейшая коллекция образцов растений (к 1940 г. она содержала ок. 200 тыс. форм). В 1940 г. Вавилов был арестован и приговорен к расстрелу (позже приговор заменен 20 годами заключения). Умер в Саратовской тюрьме от дистрофии.

Стратегическая цель Вавилова сводилась к построению селекции как науки на основе новейших достижений естествознания. Научная программа Вавилова – это программа перехода от теоретической селекции второй половины XIX–начала XX в., базировавшейся на дарвинизме, к теоретической селекции, построенной на основе синтеза дарвинизма и генетики и новейших завоеваний биологии и селекции. Вавилов принял деятельное участие в создании фундамента современной теоретической биологии, в осуществлении синтеза дарвинизма и генетики. Все крупные теоретические обобщения Вавилова – закон гомологических рядов, концепция линнеевского вида как системы, учение о центрах происхождения культурных растений, учение об исходном потенциале селекции, теория иммунитета – построены на основе синтеза теории эволюции и генетики. В этот синтез Вавилов вовлек также данные систематики, экологии, биогеографии, биохимии, иммунологии, эволюционной морфологии и механики развития. Весь комплекс биологических наук Вавилов стремился использовать в интересах селекции, на благо «малой эволюции», направляемой волей человека. Девизом его работы служило стремление «привести в порядок земной шар». Научная программа, предложенная им мировому научному сообществу, нацеливала на овладение процессом эволюции домашних животных и культурных растений с эпохи неолитической революции, предопределившей становление ноосферы. В концепцию управления эволюцией биосферы Вавилов внес принцип сохранения генофонда Земли. Создавая самую крупную в мире коллекцию культурных растений и их диких сородичей, Вавилов вел борьбу с утратой генетических ресурсов планеты. Программа Вавилова – это одна из первых глобальных научных программ в естествознании XX в. В ней спрессован тысячелетний опыт человечества по овладению ресурсами биосферы, сосредоточенный в сортах культурных растений и породах домашних животных. В 1927 г. в докладе «Мировые центры сортовых богатств (генов) культурных растений» на V Международном генетическом конгрессе в Берлине Вавилов раскрыл значение изучения «очагов генов» культурных растений путем определения центров их происхождения. Он закончил доклад призывом к объединению всемирной научной работы в интересах человечества, к сохранению и приумножению природных богатств Земли.

Соч.: Избранные труды в 5 т. М. – Л., 1959–1965; Избранные произведения, т. 1–2. Л., 1967; Пять континентов. М., 1987; Жизнь коротка, надо спешить. М., 1990.

Лит.: Николай Иванович Вавилов и страницы истории советской генетики. М., 2000.

Э.Н. Мирзоян

ВАЛОВОЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ (ВНП), валовой внутренний продукт (ВВП) – статистический показатель эффективности экономики страны, выражающий совокупную стоимость конечных товаров и услуг в рыночных ценах. Включает стоимость потребленных населением товаров и услуг, государственных закупок, капитальные вложения и сальдо платежного баланса. Показатель введен во время Второй мировой войны, исходя из особенностей военного производства. ВНП не отражает деградацию окружающей среды и истощение природных ресурсов, проблемы социального характера. В качестве альтернативы ВНП предложен индекс устойчивого экономического благосостояния. В некоторых странах используются дополнительные показатели (например, ухудшение окружающей среды, неоплаченный труд и др.).

В.В. Снакин

ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА ОРГАНИЗАЦИЯ (ОВД) – военно-политический союз восточноевропейских государств, созданный на основе подписанного 14 мая 1955 г. в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Создание ОВД обосновывалось необходимостью адекватного ответа на ремилитаризацию Западной Германии в соответствии с Парижскими соглашениями 1954 г. и на расширение НАТО за счет вхождения в нее ФРГ (1955). С

момента основания в ОВД входили Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. С 1962 г. Албания фактически прекратила свое участие в работе ОВД, а в сентябре 1968 г. официально вышла из Организации. ГДР вышла из ОВД в 1990 г. после объединения с ФРГ. Варшавский договор первоначально заключался на 20 лет и предусматривал возможность аннулирования в случае подписания общеевропейского договора о мерах по обеспечению коллективной безопасности.

Главными целями и задачами ОВД провозглашались обеспечение безопасности стран – участниц Организации, поддержание мира в Европе. Государства Варшавского Договора создали Объединенное командование вооруженными силами, руководящее вместе с Военным советом и штабом (располагавшимся в Москве) деятельностью Объединенных вооруженных сил, в состав которых входили в том числе подразделения и части Советской Армии, дислоцированные на территории восточноевропейских государств. Высшим органом ОВД являлся Политический консультативный комитет (ПКК). 26 апреля 1985 г. Варшавский договор был продлен на 20 лет. В феврале 1990 г. упразднены военные органы ОВД, а 1 июля 1991 г. в Праге был подписан протокол о прекращении действия Варшавского договора 1955 г., в соответствии с которым ОВД прекратила существование.

А.Л. Демчук

ВАШИНГТОНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ – см. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕХОД – понятие, введенное американским футурологом Г. Каном; этот переход человечества охватывает период XIX–XXII вв., в результате чего традиционное, землевладельческое общество в ходе индустриализации и научно-технической революции вначале становится индустриальным, а затем преобразуется в постиндустриальное. За четыре века произошли и еще произойдут грандиозные социально-экономические, культурные, политические и иные преобразования, в результате которых общество способно будет предоставить людям высокий уровень и качество жизни.

Лит.: Кан Г. Грядущий подъем: экономический, политический, социальный // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Демиденко Э.С. Великий социально-культурный переход человечества // Историческая поступь культуры: земледельческая, урбанистическая, ноосферная. Брянск, 1994.

Э.С. Демиденко

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ (ВШП) – международный транзитный торговый путь, функционировавший с конца II в. до н.э. до конца XVI в. н.э. и соединявший почти все существовавшие в то время страны от Китая до Северной Африки и Испании. По этому караванному пути в западные страны, в том числе в Римскую империю, везли дорогостоящие, производившиеся только в Китае шелк, бумагу, лак и другие ремесленные изделия. Название «Великий шелковый путь» произошло в силу того, что на Западе из китайских товаров особенно высоко ценился шелк. Этот путь сыграл большую роль в сближении сотен народов, существенно отличавшихся друг от друга по уровню развития экономики и культуры.

Историю ВШП можно разделить на позднеантичный (II в. до н.э. – V в. н.э.) и средневековый (V – XV вв. н.э.) периоды. В позднеантичное время ВШП соединял четыре империи старого света – Римскую, Кушанскую, Парфянскую, Ханьскую (Китай). В Средневековье особо важную роль в международной торговле играл Арабский халифат, который уже в начале VIII в. объединил обширные территории от Атлантического океана до Индии в рамках единого государства. Свободное перемещение купцов в этом огромном географическом пространстве создало благоприятные условия для развития ремесла, торговли, экономики и культуры.

Маршрут ВШП неоднократно менял свои направления. Постоянные войны между Ираном и Византией и соперничество за контроль над караванной торговлей, приносившей большие доходы, вынуждали торговцев осваивать новые, безопасные пути в Европу. Вначале древний караванный путь из Центральной Азии в Европу огибал Каспийское и Черное моря с юга – через Иран и Византию, в Константинополь и далее в Европу. Позже новый маршрут ВШП проходил по северному побережью Каспия через территорию Азербайджана к южному берегу Черного моря и далее в Константинополь и Европу или обходил Черное море с севера.

Созданная в начале XIII в. Чингисханом и его наследниками империя объединила в себе почти все страны Дальнего и Ближнего Востока, что способствовало развитию ВШП. Эта торговая дорога все еще имела большое значение в период правления Тимура и Улугбека (первая половина XV в.). После открытия европейцами морских путей в Америку и Индию караванная торговля потеряла свое былое значение.

Однако и после этого богатые природные ресурсы Востока оставались источником торгово-экономических связей бывших транзитных стран ВШП. В 1553 г. Англия, стремясь найти северо-восточный проход в Индию и Китай, установила торговлю с Россией и ее «Московской компанией» (1555 г.), получила большие привилегии, в том числе исключительное право вести беспошлинную торговлю по северному пути с восточными странами, в частности с Сефевидским государством.

Наряду с этим во второй половине XVI в., после покорения Иваном Грозным Казанского (1552) и Астраханского (1556) ханств, Русское государство приблизилось к пределам Сефевидской империи. Овладев волжской речной дорогой к Каспийскому морю, Россия стала практически единственным хозяином старого торгового пути, ведущего с севера на восток.

В конце XX в. после распада СССР и на новых волнах глобализации торгово-экономические связи Азии и Европы перешли на новую стадию развития. В 1993 г. в целях возрождения международного торгового пути и оказания помощи получившим независимость государствам Средней Азии, Закавказья и Казахстану была принята программа Европейского союза – ТРАСЕКА, в рамках которой осуществляются модернизация и строительство магистральных автомобильных, морских, железнодорожных путей, а также нефте- и газопроводов, ведущих из стран Азии в Европу. По прогнозам специалистов, в перспективе трубопроводная транспортировка нефти и газа будет играть такую же доминирующую роль, как железнодорожный и автомобильный виды транспорта.

По мере укрепления независимости и развития экономик новых государств, возникших на постсоветском пространстве, усиливается поиск новых интеграционных связей, особенно после подписания «Контракта века», когда внимание всего мира обратилось к энергетическим ресурсам Каспийского моря. Важным этапом в реализации программы ТРАСЕКА стало подписание в мае 1996 г. в городе Серахс (Туркменистан) соглашения между Азербайджаном, Грузией, Узбекистаном и Туркменистаном о предоставлении друг другу режима свободного транзита. ТРАСЕКА стала жизнеспособной программой технического содействия и инвестиционной политики, она способствует развитию регионального сотрудничества и сближению между ЕС и его новыми соседями. Создание такой магистрали усиливает воздействие европейской цивилизации на страны Кавказа и Центральной Азии, ускоряет интеграцию национальных экономик с западными странами. Полномасштабное претворение проекта в жизнь будет способствовать притоку иностранного капитала в эти регионы. При этом расширится сотрудничество и улучшатся контакты с Европой, ускорится партнерство с ЕС. Эти страны приблизятся к ЕС, его экономике и культуре.

Возрождение и оживление ВШП – важный инструмент развития и мира. Дорога свяжет и объединит народы, сблизит и гармонизирует их интересы. После возрождения этого коридора как альтернативного Транссибирской магистрали (ТСМ) в условиях интенсивного развития мировой торговли и международного экономического сотрудничества появиться уверенность в быстром росте объемов перевозок по ВШП.

На состоявшейся 7–8 сентября 1998 г. в Баку международной конференции по возрождению исторического ВШП определились дальнейшие направления международного сотрудничества в этой области.

Евросоюз намерен и дальше расширять сотрудничество в рамках проекта ТРАСЕКА с целью создания единого экономического пространства. Намечается гармонизация приграничных процедур, выработка единой политики обложения транзитными пошлинами и тарифами, обоснование единой правовой базы по транзитным перевозкам, разработка мероприятий по безопасности движения, составление технико-экономического обоснования, улучшение автодорожных и железнодорожных пограничных переходов. Проводится также техническое исследование нового железнодорожного сообщения между Ферганской долиной, Бишкеком и Гашкаром (Китай). Все это будет осуществляться на различных уровнях, но в них усматриваются перспективы устойчивого развития инфраструктуры межгосударственных связей.

Перевозка сухих грузов в направлении восток–запад и обратно по маршруту ТРАСЕКА сопровождается конкуренцией со стороны России и Ирана. В свою очередь маршрут ТРАСЕКА через Каспийское море (Баку – Актау – Туркменбаши) конкурирует с маршрутами через Россию в обход Баку. Определенное количество сухих грузов из Актау, Туркменбаши и портов Ирана проходит по Волго-Донскому каналу.

Существует также транспортная магистраль Актау (море) – Махачкала (ж.-д.) – Новороссийск. Этот маршрут будет в дальнейшем поддерживаться идеей России о строительстве паромного терминала на отрезке между Махачкалой и Астраханью. Северный маршрут Трансазиатского железнодорожного коридора проходит по направлению Китай – Казахстан – Россия – Европа.

Традиционное доверие многих компаний к железнодорожному сообщению тесно связано с надеждами на многообещающие перспективы северного маршрута. Этот коридор Трансазиатской магистрали пройдет от Китая, через Корейский полуостров до пункта пересечения границы между Китаем и Казахстаном (Алашкоу/Дружба), затем к границе Казахстана и России и далее до Бреста – через Екатеринбург, Пермь, Нижний Новгород, Москву и Минск. Данный маршрут будет идти параллельно ТСМ, но будет короче на 1500–2000 км, что является его преимуществом. Предполагается, что, когда он полностью вступит в строй, экономия времени составит не менее 50% по сравнению с существующей перевозкой грузов по ТСМ, которая сейчас занимает около 35 дней.

С. Халилов

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ о гражданской ответственности за ядерный ущерб (Vienna Convention on Civil Liability for Nuclear Damage) – заключенный в 1963 г. (Вена, Австрия) государствами ООН – членами Международного агентства по атомной энергии (вступил в силу с 1977 г., подписан Россией в 1996 г.) договор с целью установления некоторых минимальных норм обеспечения финансовой защиты от ущерба, возникающего в результате определенных видов мирного использования ядерной энергии.

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ об охране озонового слоя (Vienna Convention for the Protection of the Ozone Layer) – многосторонний (120 государств, включая Россию с 1988, и Европейское экономическое сообщество) договор (1985, Вена, Австрия), имеющий целью защиту и охрану здоровья людей и окружающей среды от неблагоприятных воздействий, связанных с изменениями в озоновом слое. Благодаря принятию Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, а также Лондонской и Копенгагенской поправок к Венской конвенции темпы загрязнения атмосферы некоторыми озоноразрушающими веществами начали замедляться (PO Box 30552, Nairobi, Kenya).

ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович (1863–1945) – русский ученый-энциклопедист; создатель новых научных дисциплин и направлений: генетической минералогии, геохимии, радиогеологии, биогеохимии, космохимии, метеоритики, учения о природных водах, биосфере и ноосфере, крупнейший организатор и историк науки, самобытный философ и мыслитель, идеи которого в силу их эвристичности продолжают определять развитие многих областей современной науки.

Вернадский – основатель многих научных школ, академик Петербургской АН (1912), РАН (1917), АН СССР (1925), основатель и первый президент АН Украины (1919). Один из организаторов и председатель КЕПС (1915–1930). Организатор и директор Радиевого института (1922–1939), Биогеохимической лаборатории (1928) (ныне Институт геохимии и аналитической химии им. Вернадского РАН).

В дореволюционный период принимал активное участие в освободительном движении, один из создателей и лидеров «Союза освобождения», участник земского движения конца XIX – начала XX в. Член (1905) Конституционно-демократической партии; в 1917 г. член ее ЦК; в авг.–окт. 1917 г. товарищ (заместитель) министра народного просвещения Временного правительства.

Магистральное направление его естественно-научных интересов – разработка целостного учения о биосфере – одаренной жизнью оболочке Земли, в которой совокупная деятельность живых организмов, в том числе и человека, проявляется как геохимический фактор планетарного масштаба и значения. Следующая эволюционная стадия биосферы – ноосфера (сфера разума) – качественно новая форма организованности биосферы, возникающая при взаимодействии природы и общества в результате преобразующей мир творческой деятельности человека, опирающейся на научную мысль. Антропогенная деятельность человечества становится, по мнению Вернадского, решающим фактором развития, мощной силой, сравнимой по своему воздействию на природу с геологическими процессами. Учение Вернадского о взаимоотношении природы и общества имело определяющее значение для формирования современного экологического сознания, явилось теоретической базой природоохранных мероприятий. Кардинальные положения концепции ноосферы претендуют, по существу, на статус теории исторического процесса. Понятия «биосфера» и «ноосфера» (не понятые и должным образом не востребованные при жизни Вернадского) все более определяют

интеллектуальный климат современной эпохи. В самых различных сферах общественного сознания ныне признается самоценность биосферы Земли, ее уникальность в Солнечной системе и ее определяющее значение для человечества. Переосмысливаются традиционная система ценностей, основания деятельности людей, с ноосферных позиций судят о социально-экономическом, технологическом развитии, перспективах материальной и духовной культуры в целом.

На протяжении жизни ученого его мировоззрение видоизменялось, развивалось и обогащалось, но неизменно представляло собой некую целостную естественно-научную систему взглядов, базирующуюся на единых теоретических основаниях. Существенную часть его исследований занимают: философские и методологические проблемы, многообразие пространственно-временных состояний материи, структура и свойства времени, логика опытных и наблюдательных наук, соотношение эмпирического и теоретического в научном познании, природа научного мировоззрения, история и организация науки, закономерности ее развития, философия естествознания, взаимодействие естествознания и философии, социальные функции науки, этика научного творчества. Вернадский был одним из создателей русского космизма – системы, опирающейся на идею внутреннего единства человека и космоса, в которой естественно-историческая, природная (в широком понимании – космическая) и социально-гуманитарная человеческие тенденции развития науки гармонически сливаются в единое целое.

Соч.: Очерки и речи. Вып. 1–2. Пт., 1922; Переписка с Б.Л. Личковым. Кн. 1–2. М., 1979–1980; Страницы автобиографии В.И. Вернадского. М., 1981; Научная мысль как планетное явление.М., 1991; Библиотека трудов академика В.И. Вернадского // Отв. ред. акад. А.Л. Яншин. М., 1992–2000; Живое вещество и биосфера. М., 1994; Труды по философии естествознания. М., 2000; Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 2001.

Лит.: Личков Б.Л. В.И. Вернадский. М., 1948; Жизнь и творчество В.И. Вернадского по воспоминаниям современников (к 100-летию со дня рождения). М, 1963; Мочалов И.И. Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). М.,1982; Баландин Р.К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М., 1988; Гумилевский Л.И. Вернадский. М., 1988; Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биобиблиографии ученых. М., 1992; Владимир Вернадский (Сб.). М., 1993; Аксенов Г.П. Вернадский. М., 1994; В.И. Вернадский: pro et contra. СПб., 2000.

Ф.Т. Яншина

ВЕСТЕРНИЗАЦИЯ (от англ. western – западный) – процесс внедрения в национальную культуру, политику и экономику стран незападного образа жизни (в Азии, Африке, Латинской Америке) принципов, методов и приемов, исторически развившихся в странах Запада (Западная Европа, Северная Америка). Прежде всего имеются в виду такие базовые принципы западного мира, как направленность к демократии, конституционное устройство государства, разделение властей, наличие парламента, выборная система, рыночная организация национальной экономики. Этот процесс разными темпами, в различных условиях и с неодинаковыми результатами проходит в разных регионах мира уже более трех столетий. Многочисленные исследователи и критики этого процесса неоднократно отмечали его сложный, противоречивый и неоднозначный характер. Одним из первых примеров относительно удачной вестернизации в истории принято считать реформы, проведенные в начале XVIII в. в России императором Петром Великим. В современную эпоху существует тенденция если не отождествления, то заметного сближения процессов вестернизации и глобализации, однако эта позиция не может претендовать на истинность. См. также Западные ценности, Западная культура, Глобализация, Глобализация и модернизация.

А.В. Кацура

Вестернизация – это экспансия единственной нетрадиционной культуры (западной культуры) на весь остальной мир, представленный культурами традиционного характера. Очевидны усилия превратить глобализацию в вестернизацию, используя интеграционные процессы, идущие в мире. Некоторые западные исследователи и политики используют термин «глобализация» как синоним либеральной демократии и открытых рынков.

По своему современному экономическому и политическому потенциалу западная цивилизация занимает доминирующие позиции. Многим странам, не относящимся к западному миру, предстоит выбор: 1) ничего не менять, 2) путь вестернизации, т.е. ассимиляция в западную культуру и согласие играть роль вечного аутсайдера, 3) адаптировать модернизацию в таких формах и механизмах,

которые не выходят за пределы собственной культурной идентичности и более того – эффективно используют национальные особенности.

Вестернизация в конечном итоге есть идея совершенно прагматичных интересов развитых стран и их потребности проникновения на рынки товаров остальных стран, получения доступа к их природным и трудовым ресурсам, спекулятивного обогащения на несимметричной информации и межстрановом уровне развития, а также экспорте свободного капитала. Однако то, что Западу представляется универсализмом и глобализмом, остальной мир часто воспринимает как гегемонизм и империализм. Не отрицая очевидных достижений Запада, его соседи готовы к модернизации, но без вестернизации.

В мире, в т. ч. и на Западе, все шире распространяется мнение о том, что восточная культура не только не уступает, но по ряду параметров шире и глубже западной, вошедшей в фазу своего упадка. Запад активно интересуется восточной философией, ее мировоззренческими установками и холизмом. Новое звучание и понимание находят ценности конфуцианства, буддизма и индуизма. В частности, анализируются разные культурные подходы и их эффективность в общественных отношениях. Например, Запад выше ставит права, законы и контракты, а Восток – обязательства и решения, принимаемые на принципе консенсуса.

Целью нетрадиционной культуры выступает решение задачи, предусматривающее создание максимально комфортных условий для личности сегодня и здесь, что выливается в такой социальный продукт, как общество потребления. Нетрадиционная культура создает прецедент образцового субъекта, тогда как традиционные культуры испытывают «образцы» общественного устройства и межличностных отношений.

Э.А. Азроянц

ВЕТРОЭНЕРГЕТИКА – использование энергии ветра для получения электроэнергии и других видов энергии, используемых в хозяйстве. Наиболее распространены (несколько сотен тысяч) ветроустановки мощностью до 15 кВт, хотя имеются разработки установок до 34 тыс. кВт. Предполагается, что в ближайшие годы вклад ветроэнергетики будет составлять до 30% всей получаемой в мире энергии. См. Возобновляемые источники энергии, Возобновляемая энергетика.

«ВЕЧНЫЙ МИР» И. КАНТА («К вечному миру» – «Zum ewigen Frieden», 1795) – трактат Иммануила Канта (1724 –1804). Трактат появился после заключения мирного договора между Францией и Пруссией в Базеле в 1795 г. Конкретное историческое событие – окончание войны между монархическими странами Европы и Французской республикой – подтолкнуло Канта к размышлению о могучей и просвещенной нации, которая смогла бы в качестве лидера создать мирный союз народов, который бы положил конец всем войнам, и навсегда. Кант обращался к главам государств, настойчиво убеждая их принять советы ученых, и пытался доказать существование определенной степени природной гармонии между приказами морального разума и разумом государственным. Он утверждал, что проекты философов об условиях возможности всеобщего мира должны быть учтены государствами, вооружившимися для войны. Кант предостерегал, что бесконечное выяснение сфер влияния повлечет за собой лишь гигантское кладбище человечества.

«Вечный мир» – обращение ко всему человечеству. Кант предпринял попытку сформулировать принципы и основы международного права, которые могли бы содействовать созданию единого человеческого сообщества. Философский проект Канта космополитичен по своей цели – он не ограничен рамками отдельных европейских государств. Теоретический проект разрабатывался в рамках конкретной философии истории, с ориентацией на историческую перспективу.

Кант не предлагал создать некое мировое государство, наоборот, он прекрасно понимал утопичность этой идеи, считая, что развитие отдельных народов создает необходимые условия для общественного прогресса. Прогресс человечества в кантовском понимании возможен тогда, когда союз свободных и самостоятельных государств перерастет в федеративное объединение, основанное на экономических, торговых взаимоотношениях и межнациональных интересах, учитывающих собственные интересы отдельных народов. Подобный союз рассматривался как воплощение единства, основанного на расширяющемся общении и формировании основ общей культуры.

Размышляя о корнях войны, Кант пришел к выводу, что она привита человеческой природе и даже считается чем-то благородным, к чему человека побуждает честолюбие, а не корысть. Он даже утверждал, что война сама по себе – полезное природное явление, которое позволило сохранить самобытность и независимость народов, в определенной степени явилось стимулом к

разностороннему развитию человеческих способностей: именно посредством войн природа заставила людей заселить пустынные районы Земли, возможно, даже вопреки их намерениям.

Но это вовсе не означает, что Кант одобрял войну как способ действия. Наоборот, он утверждал, что война есть печальное, вынужденное средство утверждения своих прав силой. Состояние мира между людьми в таком подходе как раз-то и не является их естественным состоянием, последним является война. Но Кант придерживался мнения, что современная история уже приближается к критической черте, за которой позитивные последствия войн заслоняются и перевешиваются разрушительными действиями военной силы.

По оценке Канта, способность нации начать войну зависит в большей степени от могущества ее экономики, а не от выучки ее армии. Но «дух торговли» (по выражению Канта), характеризующий собой современное государство, несовместим с состоянием войны: война лишает людей благополучия, тормозит научное, культурное и духовное развитие народа. Необходимость находиться в постоянной готовности к войне, отмечал Кант, влечет за собой пустую трату человеческих способностей, которая задерживает полноценное развитие человеческой природы.

«Вечный мир» призывал трактовать войну и национальную безопасность государства, основанную на постоянной готовности к войне, как исторически отжившие понятия. Для прогрессивного развития человечеству необходим подлинный вечный мир, а война будет восприниматься как бесперспективный и тупиковый путь.

Во времена Канта его предложение было всего лишь предложением, рациональным, но, увы, неприемлемым. Сегодня же оно звучит как жесткая необходимость, диктующая свои правила игры. Надежда на объединение наций оправдана, особенно если учесть, что негативный эффект современных войн не только влечет за собой огромный материальный ущерб, но и порождает пессимизм по поводу политического будущего человечества. Преодоление пессимизма предполагалось у Канта посредством реализации идеи объединения народов с целью прекращения войн и достижения вечного мира.

«Вечный мир» стал одним из наиболее социально значимых проектов, созданных наукой в рамках изучения глобальных проблем человечества. Неслучайно теоретический проект Канта ассоциируется с передовыми практическими проектами в сфере международных отношений (ООН, ЮНЕСКО, Делийская декларация и др.). Идеи Канта также воспринимаются как предвосхищение, а порой предупреждение реальных событий, имевших место в истории XX в.

Ю.А. Васильев, М.Ю. Васильева

Трактат «К вечному миру» И. Канта продолжает европейскую философскую традицию, посвященную проблеме окончательного прекращения войн. Жанр антимилитаристских политических трактатов о вечном мире известен еще со времен позднего Средневековья (Марсилий Падуанский). Однако в отличие от своих предшественников – Эразма Роттердамского, С.Франка, аббата Сен-Пьера, Ж–Ж. Руссо, И. Бентама, У. Пенна и др. – Кант рассматривает одновременно как политический и правовой, так и морально-философский аспект возможности установления вечного мира.

Оригинальность трактата состоит в том, что автор придал ему форму примерного международного договора о всеобщем примирении. Предварительные статьи договора о вечном мире должны стать необходимыми условиями прекращения вооруженной борьбы между государствами. Кант усматривает шесть таких условий: 1) «ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно создается основание для будущей войны»; 2) ни одно самостоятельное государство не может быть аннексировано другой суверенной державой; 3) постоянные армии должны прекратить свое существование; 4) государственные долги не должны использоваться во внешней политике; 5) ни одно государство не должно вмешиваться во внутренние дела другого государства; 6) ни одно государство не должно во время войны использовать против другой державы бесчестных методов борьбы (засылка наемных убийц, подстрекательство к измене, нарушение условий капитуляции), т.к. это делает невозможным взаимное доверие в будущей мирной жизни. Но прекращение войны на какое-то время вовсе не означает ее полного исчезновения. По мысли Канта, война есть естественное состояние людей, живущих по соседству, а мир – это требование разума к человеку, которое должно быть установлено моральной волей. Для этого требуются окончательные условия (статьи) договора о вечном мире, которые должны коренным образом изменить современную политическую систему. Во-первых, необходимо установление в каждом государстве республиканского строя, который позволит не одним правителям, а всему народу принимать решения о вступлении в войну. Поскольку от нее больше всего страдают простые

граждане, то они осмелятся нарушить мир только в исключительном случае. Во-вторых, «международное право должно быть основано на федерализме свободных государств». Кант отвергает идею создания единой европейской державы, как на том настаивали мыслители Просвещения. Это привело бы к тому, что сильные государства подчинили бы себе более слабые. Но все суверенные державы должны быть объединены едиными принципами международного антивоенного права и находиться в мире друг с другом. Третье условие вытекает из второго: «Право всемирного гражданства должно быть ограничено условиями всеобщего гостеприимства». Каждый человек имеет право на то, чтобы с ним в другом государстве не обращались как с врагом, но, с другой стороны, он имеет права гостя, но не хозяина. Продуманные договоры о визовом режиме между государствами исключают возможность взаимного обвинения в подрывной деятельности.

Кант далек от веры, что вечный мир может быть установлен в ближайшее время. Он его представляет как высший разумный идеал межгосударственных отношений, который гипотетически может сбыться в очень отдаленном будущем. При этом философ далек и от идей пацифизма. Разум с высоты морального законодательства осуждает войну и требует мирного состояния. Однако Кант считает нравственно оправданными как содержание милиционных армий, так и защиту своего государства от внешнего нападения.

Заключительная часть трактата посвящена опровержению мнений скептиков, считающих, что мораль и политика несовместимы, а значит, и вечного мира быть не может. Кант настаивает на их принципиальном теоретическом тождестве, т.к. политика учит о высшем благе, а мораль – о правильных путях достижения этого блага. На практике их расхождения обусловлены эгоистическим стремлением частных лиц и государств к собственной выгоде. Но чистый практический разум, осуществляющий моральное поведение согласно требованию категорического императива, не может преследовать материальной цели. Отсюда разумные политические решения должны исходить не из благополучия какого-либо народа, а из соображения чисто правового долга. Моральная политика будет таковой, если признает, что «право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти».

Идеи Канта получили свое развитие в различных философско-правовых и гуманистических традициях. Большое влияние они оказали на развитие современного международного и гуманитарного военного права, а также способствовали активизации общественного движения в защиту мира в XIX в.

Лит.: Андреева И. С. Проблема мира в западноевропейской философии. М., 1975; Мир/Peace: Альтернативы войне от античности до конца Второй мировой войны. Антология. М., 1993; Виндельбанд В. От Канта до Ницше. М., 1998. С. 150–153; Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч.: В 6 т., 1996.

А.А. Скворцов

В трактате «К вечному миру» И. Кант формулирует моральные принципы, на которых для установления мира должны основываться законы государства. Стремление Канта к вечному миру движимо только соображениями долга, обусловленного разумом. Кант подчеркивает главную роль разума в распознавании правил морали. Именно универсальность разума делает возможным согласие различных государств относительно законов установления мира в качестве общей цели. Кант предлагает меры, которые может предпринять для установления мира даже «народ дьяволов». Кант верит, что на пути общей воли и совместных действий во имя мира стоит склонность людей к самовозвеличиванию, но что люди способны к совершенствованию. Если мы предположим, что человечество нельзя усовершенствовать, то существование человека нельзя оправдать ни с какой точки зрения, поскольку добро, зло и человеческое страдание не будут иметь смысла. Кант исследует центральную проблему политической философии: «противоречие между политикой и моралью в отношении к вечному миру».

Кант указывает, что в теории политика и мораль не спорят, поскольку цель политики совпадает с целью морали – соблюдать объективный закон, проистекающий из разума и ведущий к вечному миру, – но на практике они различаются, поскольку политики в своем понимании и применении закона руководствуются прагматизмом и целесообразностью. Кант критикует «политических моралистов», которые приспосабливают мораль для служения политическим целям: «Они устраивают из понимания человека грандиозное зрелище, не понимая человека». Кант противопоставляет политику как «искусство править людьми» моральному закону, основанному не на природе или опыте, а на одном лишь разуме. Проблема политического благоразумия является

«технической». Проблема моральной политики этическая – исправить недостатки государственного устройства. Мораль не зависит от политической целесообразности: «настоящая политика никогда не предпримет шага, не присягнув заранее морали». Чтобы свести вместе цели политики и морали, Кант стремится поставить защиту прав выше политической целесообразности и принять в качестве принципа моральной политики мысль, что «люди должны объединяться в государство согласно юридическому понятию свободы и равенства».

Он признает свободу индивидуальной воли, но одобряет и ограничение свободы законом во имя совместных действий. Кант утверждает, что мы должны создать «коллективное единство совместной воли», чтобы достичь вечного мира, и что нельзя полагаться на индивидуальную волю, которая ставит на передний план субъективную свободу. Не естественный, а общественный закон необходим для объединения множества частных индивидуальных воль. Трудность достижения вечного мира обусловлена неподготовленностью индивидов и государств, которые считают себя выше закона и ощущают «превосходство над другими, даже если другие не вторгаются в них, и не пренебрегают усилением своей власти посредством грабежа или завоевания». Пока сохраняются различия между государствами, возможно только медленное продвижение к миру. Кант критикует государства, которые стремятся достичь преимущества над другими посредством войн.

«Посредством траты сил сообществ на вооружения, которые будут использованы друг против друга, посредством разрушений, приносимых войной, и еще больше – посредством необходимости поддержания себя в постоянной готовности к войне они задерживают полное развитие человеческой природы».

Кант указывает, что «до тех пор, пока государства тратят свои силы на напрасное и насильственное саморасширение и тем самым постоянно сводят на нет медленные усилия по совершенствованию разума своих граждан... в области морального порядка ничего нельзя ожидать». Кант утверждает, что «ни одно государство не должно силой вторгаться в устройство другого государства». Что обладает более высоким моральным приоритетом – автономия государств или же защита закона, прав и свобод человека? «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти. Здесь нет середины и нельзя измышлять прагматически-обусловленного права (нечто среднее между правом и пользой), но всей политике следует преклонить колени перед правом».

Каковы практические приложения мирного плана Канта? Политическая деятельность и философская отвечают на один главный вопрос: как добиться изменений законным способом, когда у власти находится несправедливое правительство? Для Канта задача философии – обеспечить открытое обсуждение и рациональное рассмотрение публичного права, чтобы понять, следует ли его изменять. Из «трансцендентальной формулы публичного права» Канта можно вывести аргументы против революции, а из его критики войны – аргументы против насильственного подавления революции.

Кант формулирует этот принцип в качестве ответа «на вопрос, который многие находят трудным»: «является ли для народа восстание закономерным средством, чтобы сбросить иго предполагаемого тирана?» Единственный способ сделать политическое действие легитимным – санкционировать его законом. Тогда вопрос звучит так: «Может ли быть частью писаной конституции право народа сместить правительство?» Если сформулировать его так, ясно, что система законов, которая закладывает основания гражданского общества с целью защиты народа, не может включать право народа ставить под вопрос свою собственную легитимность, не отказываясь от претензий на авторитет. Поскольку суть закона в том, что он должен связывать, если бы конституции оговаривали, что граждане могут их нарушать, какова была бы действенность законов? «Гражданский договор» без его связывающей силы «сделал бы невозможным свою собственную цель». Поэтому Кант заключает, говоря о тех, кто нарушает закон восстанием, что «со стороны подданных в высшей степени несправедливо таким способом добиваться своего права и они так же мало могут жаловаться на несправедливость, если бы им пришлось уступить в этой борьбе и затем подвергнуться вследствие того самым жестоким наказаниям»

У Канта есть важный совет, который, будь он принят в качестве индивидуального и политического подхода к конфликтам, мог бы стать эффективным средством сдерживания насильственного ответа на агрессию и мирного разрешения конфликтов. Чтобы уравновесить субъективную свободу индивидов, которая ведет к конфликтам, Кант побуждает нас к бдительности в отношении «слабости человеческой природы» в нас самих.

Кант замечает, что мы «наблюдаем постоянный прогресс государственного устройства», и заключает, что ход истории ведет к развитию моральных способностей человека и реализации

рациональных целей. Кант заявляет, что мораль является истинной целью цивилизации. Разум развивается и, пусть медленно, приводит к гражданскому обществу, основанному на праве и морали. Кант уверен, что, имея законы, проистекающие из чистого практического разума, мы можем продвигаться к установлению вечного мира.

Х. Хёхсманн

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР – а) особый вид непосредственных отношений и связей, которые складываются между по меньшей мере двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые появляются в ходе этих отношений; б) базовый принцип функционирования культур в условиях глобализации; в) форма проявления и следствие интеграционных тенденций в культуре. Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той и другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне. Так как подобные результаты подготавливаются постепенно, иногда незаметно, исподволь, то в истории культуры процесс взаимодействия культур, как правило, выступал как крупномасштабное по длительности явление. Динамика глобализационных процессов расширяет формы и уровни взаимодействия культур, при этом время проявления результатов взаимодействия культур «сжимается». В сложную систему интеграционных связей и отношений в сфере экономики, политики, информационных технологий, коммуникаций и т.д. включаются культурные механизмы, поддерживающие динамическое равновесие между разнообразием и единообразием.

Элементарный обмен товарами, информацией, эпизодические контакты или даже устойчивые хозяйственные и другие отношения, не затрагивающие глубоких уровней в структуре культурной истинности, в ценностных ориентациях, в образе жизни представителей той и другой культуры, не могут быть отнесены к взаимодействию культур, но выступают формами сосуществования или контактов культур друг с другом.

Выделяют разные уровни взаимодействия культур. Этнический уровень взаимодействия характерен для отношений между локальными этносами, историко-этнографическими, этноконфессиональными и другими общностями. На национальном уровне взаимодействия регулятивные функции в значительной степени выполняют государственно-политические структуры. Цивилизационный уровень взаимодействия приобретает спонтанно-исторические формы, однако на этом уровне и прежде, и в настоящее время возможны наиболее существенные результаты в обмене духовными, художественными, научными достижениями. В повседневной практике общения стран и народов мира чаще всего перекрещиваются процессы и отношения, характерные для всех трех уровней взаимодействия. В межкультурных связях, особенно внутри полинационального государства, принимают одновременное участие как большие, так и малые нации, имеющие свои административно-государственные формы регулирования этнического образования и не имеющие таких форм. При этом более крупное по численности представителей и по роли в жизни разных народов культурное образование способно оказать большое влияние на процессы взаимодействия, нежели малая этническая группа, хотя вклад последней во взаимодействие никоим образом нельзя недооценивать. Поэтому можно говорить о культуре-доноре (которая больше отдает, чем получает) и культуре-реципиенте (культура, в основном принимающая). В течение исторически длительных периодов времени эти роли могут меняться.

Наиболее сложные процессы характеризуют этнический уровень взаимодействия, так как в условиях глобализации существенные трансформации затрагивают некогда закрытые этнические культуры. Возникает понимание того, что, говоря об особенностях развития современных этнических культур, возможно применение принципа открытости, ибо глобальные идеи активно проникают в локальную жизнь, а формируемое глобальное социокультурное пространство основано на сложных переплетениях тенденций универсализма и партикуляризма. Причем это совмещается с процессами возрождения традиционного пласта, направленного на укрепление этнокультурной идентичности и сохранение самобытности культур. Т.о., процессы интеграции и дифференциации в культуре развиваются одновременно, предоставляя «по горизонтали» («глобализация снизу») новые возможности развития каждому этносу через постижение всего многообразия мира и универсализируя, унифицируя социокультурное многообразие «по вертикали» («глобализация сверху»). Можно говорить о переосмыслении понимания «самобытности» культур в условиях усиления интеграционных тенденций. Самобытность, как универсальное свойство культуры, предполагает не консервацию традиций, упрощение и примитивизацию культурных форм, но

постоянное усложнение, укрепление ядра культуры, вокруг которого наращиваются инновации. Выделяют многообразие типов проявления самобытности в условиях разных контекстов: «самобытность в условиях открытости» (цель – смягчить логику взаимоисключений, создать условия для сосуществования, подготовиться к диалогу); «самобытность как форма закрытости» (цель – защита своего природного и социокультурного пространства, противопоставление своих ценностей чужим) и «самобытность, устремленная в будущее, – project identity» (воссоздание нечто подобного новому гражданскому обществу) (М.Кастельс).

Важное значение во взаимодействии культур имеет структура отношений, т.е. те содержательные направления и конкретные формы взаимного обмена, через которые оно осуществляется. Одной из наиболее древних и широко распространенных форм взаимодействия выступает обмен хозяйственными технологиями, специалистами-профессионалами устойчивым видом взаимодействия являются межгосударственные отношения, политические, правовые связи. Под влиянием взаимодействия культур весьма своеобразно могут происходить изменения в языке, художественной или религиозной практике взаимодействующих народов, а также в их обычаях. Следует учитывать и конкретный уровень взаимодействия культур – осуществляются ли связи на уровне государственном или профессионально-корпоративных отношений, общественных организаций или через обыденную, повседневную жизнь широких групп населения.

Изменение динамики культурных взаимодействий связаны с формированием глобальных инфраструктур, способствующих проникновению сквозь национальные границы, развитию индустрии культур, изменяющих культурные потоки, и появлению транснациональных корпораций для изготовления, распределения и распространения культурных товаров и услуг. Ключевыми секторами, обеспечивающими плотность культурных связей, становятся масс-медиа и туризм.

На процесс взаимодействия культур огромное влияние оказывают современные информационно-коммуникативные системы: телевидение, радио, персональные компьютеры и компьютерные сети, спутниковое вещание, онлайновые линии и Интернет. В первую очередь информационно-коммуникативные системы влияют на направление процессов саморазвития культур, формы и характер их взаимодействия. Базовым принципом, на котором они выстраиваются, является диалог, основанный на плюрализме и партнерстве, признании равенства культур. Следование этому принципу – важная стратегическая задача, решение которой можно рассматривать как шаг на пути сохранения культурного многообразия, поэтому взаимодействие культур в условиях глобализации не направлено на создание всемирной (транснациональной) культуры. Этот пласт глобальной культуры является коммерциализированным порождением масс-медиа и образуется на «верхушках» локальных культур. По своим характеристикам он более всего приближается к массовой культуре, хотя исследователи и констатируют появление «глобальной культуры». Она включает фрагменты региональных, национальных и локальных культур, которые функционируют на нескольких уровнях в качестве источников стандартизированной продукции, обобщенных человеческих ценностей и интересов, единообразного дискурса смыслов и т.д.

Противоречивой природой глобализационного процесса, заключающейся в сосуществовании разнонаправленных тенденций, объясняется одновременная «двунаправленность» цивилизационных процессов – развитие тенденций унификации и сохранения этнокультурного своеобразия. Включенность стран в систему сложных взаимоотношений, рост взаимозависимости народов и культур в мире сосуществуют с их культурной и социальной суверенностью, что в перспективе должно привести к формированию новых синтетических форм этнокультурной идентификации. В противном случае ценностные предпочтения одного типа культуры посредством развития информационных сетей, экономической интернационализации и других каналов распространения форм и образов жизни будут навязаны всему мировому сообществу, что действительно может привести к унификации и ослаблению этнокультурного разнообразия.

Каждая культура и каждый этнос разрабатывают свои способы и свой ритм вхождения в глобальные процессы при сохранении как общесоциального, так и специфически локального культурного своеобразия. В качестве важных задач выступает решение проблемы адаптации к ситуации открытости и инновационной активности, ибо рано или поздно все народы или культуры оказываются вовлеченными в глобальный информационно-технологический поток.

Избежать давления унификации и стандартизации национальных традиций, сохранить закрытость этнических культур как их родовой признак в условиях глобализации маловероятно, тем не менее даже близость уровня социально-экономического и культурного развития, общность культурных практик позволяют избежать типологического однообразия. В отличие от глобализации, истоки противоречия которой кроются в попытке объединения разновозрастных структур в более

сложную структуру – мировую цивилизацию и предполагают объединение посредством либо установления общего темпа развития, либо увеличения темпов развития сложной структуры (если она топологически правильно сформирована из ряда простых структур), либо объединения с учетом закономерностей симметрии и асимметрии и т.д., регионализация – это внутренняя интеграция для сохранения самостоятельности национальных рынков, этнокультурного своеобразия и т.д. «Свертывание» сверхактивности процесса интернационализации по большинству аспектов взаимодействия не мешает современному регионализму приобретать новые черты и становиться более открытым – многоуровневым: внутреннее «сжатие», «уплотнение» происходит параллельно развитию связей между другими регионами. Это позволяет считать регионализацию и глобализацию двумя сторонами единого процесса, выступающими взаимодополняющими парадигмами социокультурного развития – дифференциации и интеграции. Приоритетность каждой из них в конкретном культурно-историческом периоде проявляется через соотношение этнонациональных и глобально-космополитических приоритетов. Таким путем человечество продвигается к цивилизационному синтезу, не утрачивая этнокультурного разнообразия.

Различают также формы и принципы взаимодействия культур. В исторической практике известны и мирные, добровольные способы взаимодействия (в этом случае, как правило, доминирует стремление к односторонней выгоде в процессе взаимодействия). Практика международных отношений выступает как особая, исторически сложившаяся политическая форма регулирования межкультурных контактов разных стран между собой, в процессе которых могут быть выработаны специальные органы и объединения, осуществляющие более целеустремленную и широкую политику взаимодействия разных стран, в т.ч. в сфере собственно культурной активности (например, в ООН такие цели преследует деятельность ЮНЕСКО).

Международные отношения выступают не только формой взаимодействия культур, но они содержат в себе и целую цепочку механизмов, действующих в рамках международных отношений, в практике взаимодействия широко используется система социальных институтов и механизмов внутри самих культур. Важным механизмом взаимодействия культур может выступать политика модернизации, национальная и культурная политика, реализуемая на уровне государства, а также внутри отдельных производственно-корпоративных структур, муниципальной власти, общественных организаций, культурно-национальных объединений.

Весьма неоднозначными бывают результаты взаимодействия культур, особенно если их анализировать в рамках краткосрочной ретроспективы. Оценка этих результатов – достаточно сложная процедура, поскольку еще не выработаны критерии, позволяющие говорить о безусловно положительных или отрицательных последствиях взаимодействия. Последнее утверждение нельзя отнести к тем случаям, когда одна культура начинает явно стагнировать под влиянием взаимодействия с другой и постепенно растворяется в ней или исчезает без следа. Такой результат наиболее отчетливо прослеживался и в прошлой, и в сегодняшней практике на примере культур реликтового или архаического типа, которые вплоть до наших дней сохраняются в ряде регионов, при их внезапном столкновении с культурами современного типа. Подобные культуры нередко оказываются не готовыми в сжатые сроки, быстрыми темпами освоить те сложные культурные формы жизнедеятельности, которые им навязывает более динамичное и дифференцированное культурное окружение (индустриальные и постиндустриальные культуры). Глобализация открывает перед разными культурами широкий спектр возможностей (выбор пути) для перехода в иную среду (состояние). Однако эти сценарии развития могут существенно отличаться друг от друга, соответственно горизонты перспектив тех или иных культур в условиях глобализации могут не только расширяться, но и значительно сужаться. Интеграционная доминанта процесса глобализации – интенсивное развитие информационно-коммуникативных технологий, расширение межстрановых и межцивилизационных взаимодействий, интернационализация финансово-экономической сферы – не только не устраняет проявления тенденций дифференциации и диверсификации культуры, а, напротив, обостряет их. Поэтому процессы взаимодействия культур в глобализирующемся мире допускают следование разным аттракторам. В настоящее время достаточно остро стоит проблема выбора способов адаптации культур к современности, чтобы, не подрывая их внутренней сущности, попытаться сделать их контакты с современным миром менее разрушительными.

Более сложным по результатам и последствиям бывает взаимодействие между культурами, не имеющими глубокого разрыва по типологическим характеристикам, по способности к динамическим изменениям, по уровню внутренней дифференциации. Распространение в какой-либо культуре удобных для работы орудий труда, современных технологий, новых оценочных критериев повседневного поведения людей, взятых из инокультурного опыта, не может быть признано

позитивным или негативным, пока не станет ясно, какое именно воздействие оказали те или иные заимствования на глубинные качества культурной жизни данного народа. Новые предметы и явления культурной практики должны быть оценены не сами по себе, но лишь с позиций того, насколько они помогли данной культуре адаптироваться к изменениям внешнего мира, развить ее творческие потенции. В каждой культуре имеется система защитных механизмов, способных предохранить ее от слишком интенсивного инокультурного воздействия; таковы механизмы сохранения и воспроизводства своего предшествующего опыта и традиций, формирования у людей чувства культурной идентичности и др. Высказываются предположения, что самые обширные и опасные конфликты в XXI в. будут вспыхивать не между социальными классами, богатыми и бедными, а между народами, принадлежащими к разным культурам. О необходимости поиска новых форм взаимодействия культур свидетельствует сложность социокультурной среды государств (мультикультурализм, полиэтничность и т.д.), включенных в глобализационные процессы. Глобализация делает неприемлемыми любые крайние проявления (подавление, ассимиляция, «бессодержательный космополитизм», «бессердечная замкнутость» и т.д.) по отношению к другим культурам. Современный человек должен научиться жить в рамках «коллажа» и отбирать необходимые элементы из других культур, что не должно мешать осознанию его этнокультурной (локальной) идентичности, выступающей ядром самобытности. В свою очередь усвоение новых форм – это момент саморазвития культуры, поэтому даже современные этнические (традиционные) культуры несвободны от заимствований, так как процессы глобализации создают во многом новую обстановку, в которой развиваются культуры. Устойчивость структур обеспечивается балансом нелинейности и диссипации, рассматриваемым как идеальный вариант уклонения от крайностей. Поэтому конфликт партикулярного и универсального, локального и глобального, местного и всеобщего относят к категории основных.

Процесс глобализации наступает на традиционный мир зачастую в самых агрессивных формах. Тем очевиднее на этом фоне движение народов и культур к утверждению своей идентичности и самобытности, поиск путей гармоничного объединения человечества. Понимание необходимости сохранения многообразия культурных форм и практик задает цивилизационному развитию определенные параметры. По мнению ученых, конфликтность ситуации, связанной с унифицирующими тенденциями, может быть преодолена разными путями, посредством реализации: 1) стратегии дерегуляции; 2) деструктуризации; 3) «общинной» стратегии; 4) дискуссионно-теоретической стратегии (Р. Мюнх); 5) проекта Гуманистического Глобализма; 6) концепции «Диалога культур» и др.

Для воплощения в жизнь идеи становления многополярного и многоликого сообщества стран, народов и культур, в отличие от иного варианта – «конфронтационного полицентризма», человечество должно объединяться на основе согласования интересов и взаимопроникновения ценностей сосуществующих сегодня техногенного и традиционного миров. В качестве инструмента и основной формы достижения взаимопонимания, консенсуса и согласия выступает идея диалога культур. Диалогичность культуры как ее «родовое свойство» проявляется в разных культурах в неодинаковой мере. Диалогичность рождается в поиске нового без разрушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признании за обеими культурами относительной истинности.

Однако для понимания и диалога различных культур в условиях глобализации необходим новый тип рациональности, который невозможен вне рефлексивного отношения к их базисным ценностям. Такая основа делает возможной позицию равноправия всех «систем отсчета» (базовых ценностей) и открытости различных культурных миров для диалога. Новые точки роста создают иную, чем ранее, основу для диалога западной культуры с другими культурами. У человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого необходимо осуществить духовную реформацию и выработать новую систему ценностей (В.С. Степин). Базирующаяся на этой основе система ценностей – один из путей достижения цивилизационного синтеза при сохранении культурного плюрализма, отражающий стремление к диалогу культур и этносов в поисках гармоничного объединения человечества перед лицом общих угроз и проблем. В определенной степени это выход для преодоления «мертвых традиций», стереотипов и догм «закрытых» культур. Однако нельзя не учитывать, что контакты культур не всегда имеют позитивные результаты. История изобилует примерами подавления одной культуры другой, развитием культурного изоляционизма, процессами ассимиляции и т.д. Поэтому следование единственной цели – достижению диалога как оптимальной формы взаимоотношения культур и рационально просчитанной модели взаимодействия всех народов и культур в условиях современной цивилизации

– фактически игнорирует важные следствия синергетического подхода. Многие ученые и политики в разных странах предпочли бы этот сценарий цивилизационного развития, однако уверенным в его реализации никто быть не может. Глобализация как цикл возрастания интенсивности процессов интеграции мировой цивилизации, обусловленный новым витком технологического развития, размывается изнутри процессами самосохранения разных культур, что соответствует нелинейности эволюционных процессов. В процессе исторического развития в равной мере могут иметь место не только тенденции повышения разнообразия, но и свертывания этого разнообразия, стирание различий. Глобализация, понимаемая с позитивных позиций как стремление человечества к достижению цивилизационного синтеза при сохранении множества народов и культур, нереализуема без изменения общей парадигмы развития человечества, без качественного преобразования системы ценностей и практик культуры, в том числе трансформации основных принципов взаимодействия культур.

О.Н. Астафьева, Г.А. Аванесова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ – одна из наиболее фундаментальных глобальных проблем современности; важнейший фактор жизнедеятельности общества и природы. Человеческое общество как звено естественной эволюции жизни на Земле подчинено основным законам природы. В результате деятельности человека, преобразования им природы (строительство каналов, водохранилищ, искусственных островов; выведение новых пород растений и животных; создание веществ и материалов, отсутствующих в природе, и т.д.) произошло нарушение природного равновесия на всех уровнях взаимодействия общества и природы. Вместе с другими глобальными проблемами – сохранение мира на Земле, преодоление нищеты и сохранение здоровья людей – проблема взаимодействия общества и природы находится в центре внимания мировой общественности. См. также Природа, Антропогенные изменения окружающей среды.

А.Г. Ганжа

ВЗРЫВ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ – резкое увеличение народонаселения Земли в XX в., связанное с изменением социально-экономических и общеэкологических условий жизни (в т.ч. уровня здравоохранения). См. Демографический переход.

ВИДЕОЭКОЛОГИЯ – область знания о взаимодействии человека с окружающей его видимой средой. Видеоэкология впервые разработана в России (Филин В.А., 1987). Теоретической основой видеоэкологии является концепция автоматии саккад. Автоматия саккад – это свойство глазодвигательного аппарата человека совершать быстрые движения глаз непроизвольно в определенном ритме в бодрствующем состоянии при наличии и отсутствии зрительных объектов и во время парадоксальной стадии сна. Характер следования саккад обусловлен деятельностью центральной нервной системы, соответствующие структуры которой способны генерировать сигнал по типу автоматии, т.е. способны к ритмогенезу. Каждому человеку присущ собственный паттерн следования саккад, который определяется тремя параметрами: интервалом между саккадами, их амплитудой и ориентацией. Наибольшее число саккад следует через 0,2–0,6 секунды, амплитуда саккад изменяется в большом диапазоне от 2 угл. мин. до 15 угл. град., ориентированы саккады практически во всех направлениях (вправо, влево, вверх, вниз), но обычно их больше в горизонтальной плоскости. В зависимости от внешних и внутренних условий параметры саккад модулируются. К примеру, при фиксации неподвижной точки амплитуда минимизируется (2–15 угл. мин.), а при фиксации в темноте, когда нет зрительных объектов, она увеличивается в 2–3 раза, при зрительном восприятии окружающей среды до 86% саккад имеют амплитуду до 15 угл. град. Интервал между саккадами изменяется в меньшей степени. В норме саккады равномерно ориентированы в одну и другую сторону.

В местах обитания человека произошло ухудшение визуальной среды, являющейся одним из важных компонентов его жизни. «Загрязнены» города, жилые и производственные помещения, транспорт, производственные процессы. «Загрязнителями» визуальной среды являются гомогенные и агрессивные визуальные поля.

Гомогенные визуальные поля – это видимые поля в окружающем пространстве, на которых либо отсутствуют зрительные детали вообще, либо количество их резко снижено. В городских условиях гомогенные визуальные поля образуются торцами зданий, заборами, крышами, асфальтовыми дорогами. Гомогенизация городской среды связана с применением панелей и стекла большого размера, ДСП, пленок, линолеума, фанеры, пластика. В окружении гомогенных полей глаз

не может полноценно работать, так как в такой среде глазу не за что зацепиться после очередной саккады. В этом случае саккады резко увеличиваются по амплитуде, то есть глаза работают не в экономном режиме, что неизбежно ведет к ощущению дискомфорта.

Агрессивные визуальные поля – это поля, состоящие из множества одинаковых элементов, равномерно рассредоточенных на некоей поверхности. Многоэтажный жилой дом с большим количеством окон как раз и образует агрессивное визуальное поле (количество одинаковых элементов), на котором глазу трудно определить, на какое окно он смотрит, так как все окна совершенно одинаковые. Гомогенные и агрессивные поля имеются и в школах, и в детских садах. Ничего подобного не бывает в природе: глаз обычно точно «знает», куда он смотрит и какой элемент в окружающей среде он фиксирует. В городской среде количество агрессивных полей приумножается кафельными стенами, сетками, решетками, гофрированным алюминием, шифером, исчерченными панелями, кирпичными стенами, тротуарами, вымощенными прямоугольной плиткой.

«Загрязнителями» визуальной среды являются также прямые линии, прямые углы, статичные поверхности большого размера и бедная цветовая гамма. Все это создает неблагоприятную визуальную среду в местах повседневного пребывания человека.

Процессы урбанизации ведут к неуклонному росту числа психических заболеваний. Неблагоприятная визуальная среда города является одним из факторов, приумножающих число психически больных. Есть основания также предполагать, что большее число близоруких в городах по сравнению с сельской местностью связано с худшей визуальной средой в городах, а также в городских детских учреждениях (школах и детских садах). Кроме того, агрессивная визуальная среда провоцирует человека на агрессивные действия. Там, где больше агрессивных полей, более криминогенная обстановка.

Для предотвращения негативного фактора, связанного с повсеместным ухудшением визуальной среды, необходимы активные действия прежде всего специалистов по зрению, психологов, врачей, экологов и, конечно же, городских властей. Видеоэкология должна стать феноменом массового сознания. Регулярно должна проводиться экспертиза новых проектов на предмет соответствия принципам видеоэкологии, должна быть разработана карта визуального «загрязнения» города. Только она позволит эффективно решать проблемы градостроительства и улучшать среду жизнедеятельности граждан. Принципы и методы видеоэкологии позволяют не стихийно, а осознанно формировать визуальную среду города, полностью соответствующую физиологическим нормам зрения. Аналогичные меры должны применяться и при формировании интерьеров жилых и производственных помещений, транспорта, телевизионных студий и театральных интерьеров и декораций.

Лит.: Филин В.А. Видимая среда в городских условиях как экологический фактор // Урбоэкология. М., 1990. С. 45–61; Филин В.А. Видеоэкология и архитектура. М., 1995; Филин В.А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. М,. 1997; Филин В.А. Автоматия саккад. М., 2002; Filin V.A. Videoecology. Good and bad for eye. Moscow, 1998.

В.А. Филин

ВИНЕР (Wiener) Норберт (1894–1964) – американский математик, философ и социолог, один из основателей кибернетики. В ряде трудов сформулировал основные положения кибернетики как науки об управлении техническими, биологическими и социальными системами, наметил перспективы развития вычислительной техники, пророчески указал на ряд трудных проблем социального характера, с которыми столкнется научно-технический прогресс. Его книга «Кибернетика» (1948) оказала огромное влияние на развитие теории и практики автоматизации и управления, инициировала создание и быстрое развитие электронно-вычислительной техники, приблизила реальность информационного общества. Идеи и законы кибернетики востребованы в самых разнообразных концепциях современной глобализации.

Соч.: Творец и робот. М., 1966; Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М., 1983; Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. N. Y. – Hermann et Cie, Paris, 1948; God and Golem. Cambr., Mass., 1963; Machines Smarter then Men? Interview with Dr. Norbert Wiener // News & World Report. 1964, Feb. 24, pp. 84-86.

А.В. Кацура

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (от англ. virtual reality – возможная реальность) – модельное отображение действительной реальности с помощью определенных технологий и технических средств, позволяющих обеспечить частичное или полное погружение человека в это отображение и создающее иллюзию действительной реальности. В основу создания виртуальной реальности положено использование компьютерных технологий, которые позволяют в наиболее полной мере реализовать погружение человека в искусственный мир, создаваемый техническими средствами. Термин «виртуальный» не полностью соответствует русскому эквиваленту – возможный или потенциальный (ср. виртуальное перемещение, виртуальная работа, виртуальная частица и т.п.). Оно акцентирует внимание на актуализации возможных вариантов событий или объектов, которые реально могут и не существовать. В настоящее время системы виртуальной реальности используются в различных тренажерах (автомобильные тренажеры, самолетные тренажеры, космические тренажеры, тренажеры обучения работы на сложном оборудовании, боевые тренажеры), сложных ситуативных компьютерных играх, а также в обучающих системах, предназначенных для освоения стратегии и тактики принятия решений в сложных, быстро меняющихся условиях. Принципиально новые аспекты систем виртуальной реальности появились в связи с возникновением глобальной сети Интернет. Глобальная сеть позволяет создавать ничем не ограниченные возможности путешествия в виртуальных мирах.

Источниками возникновения идеологии виртуальной реальности были литература и искусство. В определенном смысле виртуальную реальность можно считать продолжением развития изобразительных средств искусства. Но виртуальная реальность выходит далеко за пределы просто изобразительных средств. Она становится средством моделирования и исследования реального мира, а в некоторых случаях – его подмены. На этот аспект виртуальной реальности обратили внимание писатели-фантасты: например, идея feelie Олдоса Хаксли («Brave New World») или фантоматика Станислава Лема («Сумма технологии»).

Разработка систем виртуальной реальности может быть представлена четырьмя основными компонентами: 1) система отображения и передачи информации человеку; 2) система обработки информации, передаваемой от человека компьютеру; 3) система создания виртуальных образов и логико-семантической структуры виртуальных событий; 4) система передачи информации от компьютера к человеку.

В связи с этим можно выделить следующие основные проблемы виртуальной реальности: проблема психофизиологического взаимодействия человек – компьютер (человеко-машинный интерфейс – Human Computer Interface, HCI); проблема логической и семантической достоверности виртуального мира; проблема совместимости интеллектуального и эмоционального мира человека и систем виртуальной реальности; проблема психологической безопасности систем виртуальной реальности.

В качестве технических средств реализации виртуальной реальности используются следующие системы: стереоочки-мониторы, шлем с наушниками и мониторами, сенсорные перчатки, информационный костюм, «виртуальная сфера». Манипулируя перчатками или меняя положение тела в информационном костюме, человек способен взаимодействовать с виртуальным миром, управляя его объектами. «Виртуальная сфера» может создавать иллюзию перемещения в пространстве. Дальнейшее развитие систем виртуальной реальности следует связывать с такими аспектами, как создание нейрокомпьютерных устройств обработки информации и непосредственное кодирование и передача информации в сенсорную систему человека, минуя его органы чувств.

Лит.: Лем С. Сумма Технологии. М., 1968; Налимов В.В. Разбрасываю мысли. М., 2000; Дойч Д. Структура реальности. Москва–Ижевск, 2001; Douglas R. Hofstadter. G?del, Escher, Bach, an Eternal Golden Braid. Vintage Books, 1980; Roger Penrose. The Emperor’s New Mind: Concerning Computers, Minds, and the Laws of Phisics. Oxford University Press, 1989.

Ю.Т. Каганов

Виртуальная реальность – реальность, которая вне зависимости от ее природы – физической, психологической, технической и др. – имеет следующие свойства: 1) порожденность внешней реальностью; 2) актуальность существования в процессе активности порождающей реальности; 3) временная, пространственная, закономерная автономность существования и 4) интерактивность, т.е. способность взаимодействия со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей как онтологически независимой от них.

В отличие от виртуальной порождающую реальность называют константной реальностью. Понятия «константный» и «виртуальный» являются относительными: виртуальная реальность может

породить виртуальную реальность следующего уровня, став относительно нее константной реальностью. И наоборот – виртуальная реальность может умереть в своей константной реальности.

Онтологически нет ограничений на количество уровней иерархии реальностей. Но психологически, т.е. относительно конкретного человека, актуально функционируют только две реальности: одна константная и одна виртуальная. В философской модели человек при этом может положить существование обеих реальностей как предельных, порождая дуализм; может положить существование лишь одной реальности, считая вторую производной от первой.

Выделяют два типа виртуальных реальностей: нормальную, ординарную, соответствующую нормальному процессу актуализации образа – консуетал и необычную, экстраординарную, соответствующую экстраординарному процессу актуализации образа – виртуал. В консуетальной виртуальной реальности происходят консуетальные события – это обычные события, переживаемые нами привычным образом. Они случаются все время, за исключением тех случаев, когда возникают виртуальные события. В экстраординарной виртуальной реальности происходят виртуальные события. Возникновение виртуального события переживается как необычное явление, возникающее на достаточно краткий срок на фоне ординарного состояния. Виртуальное событие – виртуал бывает двух видов: гратуал (от лат. gratus – привлекательный) и ингратуал (от лат. ingratus – непривлекательный).

Выделяют восемь свойств виртуального события (первые четыре признака характеризуют виртуальное событие с внешней точки зрения – это признаки попадания в виртуал; вторые четыре характеристики описывают виртуал изнутри: как человек чувствует себя, находясь в этом режиме):

Непривыкаемость. Сколько бы раз данное событие ни возникало, каждый раз оно переживается как необычное и непривычное событие.

Спонтанность. Виртуал возникает неожиданно и ненамеренно. Возникновение виртуала не контролируется сознанием и не зависит от воли (намерений и желаний) человека.

Фрагментарность. У человека, находящегося в виртуале, появляется ощущение какой-то отделенности, отдельности частей своего тела от себя (в таком случае говорят, например, о том, что руки не слушаются или же, наоборот, руки все делают сами).

Объективированность. О чем бы человек ни говорил – об изменениях в протекании деятельности, о наплыве чувств, о затемнении сознания и т.п., – он говорит о себе не как об активном начале, от которого исходят эти события, эти мысли, эти действия, а как об объекте, которого охватывают мысли, переживания, действия. Рассказ идет о том, что происходит с человеком, о том, чему он оказывается подвластным.

Измененность статуса телесности. В виртуале человек выходит из обычной реальности и переходит в другую, необычную реальность, фактически это есть обретение другой телесности. В гратуале реальность, в которой человек действует, расширяется и переживается как весьма привлекательная, аттрактивная. В ингратуале человек замыкается на каком-то отдельном фрагменте собственной деятельности, переживая эту реальность как неприятную.

Измененность статуса сознания. В виртуале меняется характер функционирования сознания. В гратуале сфера деятельности человека расширяется – человек легко схватывает и перерабатывает весь необходимый объем информации. В ингратуале сфера деятельности уменьшается – информация схватывается и перерабатывается с трудом.

Измененность статуса личности. В виртуале человек совсем иначе оценивает себя и свои возможности. В гратуале при сверхэффективной и чрезвычайно легко текущей деятельности у человека появляется чувство своего могущества: возможность преодолеть все препятствия, свернуть горы, ощущение окрыленности. В ингратуале же при очень трудно текущей деятельности у человека появляется чувство своего бессилия, ощущение подавленности.

Измененность статуса воли. В виртуале меняется роль воли в деятельности человека. В гратуале деятельность совершается без волевых усилий со стороны человека, как бы самопроизвольно, кажется текущей сама собой, деятельность становится самодействующей силой. В ингратуале, напротив, осуществление деятельности возможно только с помощью напряжения волевых усилий, деятельность «не идет», «сопротивляется», тело человека «не слушается» его и т.п.

Описанный выше подход к проблемам виртуальной реальности, разработанный Н.А. Носовым, получил название «виртуалистика». Данный подход является полионтологичным, предполагающим множественность реальностей, в отличие от моноонтологичного, который предполагает лишь одну реальность – природную. Он может быть использован для описания и понимания самых различных областей, в том числе глобальных проблем современности. Этот подход предполагает

принципиально новую для европейской культуры парадигму мышления, в которой ухватывается сложность устройства мира.

Лит.: Носов Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. М., 1997; Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000; Носов Н.А. Манифест виртуалистики: Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 15. М., 2001; Nosov N.A. Phenomenon of mistaken plan fulfillment in human operator errors // International Journal of Psychology. Vol. 31. Issues 3 & 4. 1996. P. 288; Nosov N.A. Virtual psychological culture // Information Technologies and Programming. Twenty-first International Conference with Summer School. Social and technological Problems of Global Communication. Plovdiv, Bulgaria, June 13–17. 1996. Pp. 53–55.

А.В. Юхвид

ВИРТУАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ – средство для погружения в реальность, ее восприятия и познания, а также действия в ней. Это определение является базовым в виртуологии – концепции виртуальных технологий. В ней также задаются понятия виртуальности и виртуальной реальности. Виртуальность (виртус) – это творческая сила личности, дающая жизнь реальности. Виртуальная реальность – это такая реальность, которая получает жизнь благодаря виртусу и имеет его в своей основе.

В виртуологии выделяется три вида виртуальных технологий: высшие, естественные и искусственные. К высшим виртуальным технологиям относятся душа и дух человека. Они даны нам от рождения и позволяют погружаться в духовные и душевные реальности, воспринимать и познавать их, а также действовать в них.

Еще один вид виртуальных технологий, данный нам от рождения, – это естественные виртуальные технологии. К ним относятся мозг и пять органов чувств: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. С их помощью человек способен погружаться в интеллектуальную и физическую реальность, воспринимать и познавать их, а также действовать в них.

Искусственные виртуальные технологии созданы человеком по образу и подобию высших и естественных виртуальных технологий. Они позволяют погружаться в искусственные реальности, созданные человеческими руками, интеллектом, чувствами и духом, воспринимать и познавать эти реальности, а также действовать в них. К таким технологиям можно отнести языки, искусства, литературу, социальные институты, средства массовой информации, имиджевые технологии, компьютерные виртуальные технологии и др.

В виртуологии компьютерные виртуальные технологии полагаются наиболее совершенным видом искусственных виртуальных технологий, созданных человеком. Они являются средством для погружения в компьютерную виртуальную реальность, ее восприятия и познания, а также действия в ней. В свою очередь компьютерная виртуальная реальность – это интерактивная среда, созданная с помощью компьютера, имеющая графические, акустические, пластические и иные свойства, в которую пользователь погружается как зритель или творец.

На сегодняшний день работа по созданию компьютерных виртуальных технологий является одним из самых успешных направлений в современной компьютерной индустрии. Основная задача этого направления – существенное расширение спектра человеческих возможностей, которая решается путем конвергенции компьютерных виртуальных технологий с человеком, слияния их в единый конгломерат, способный выполнять такие задачи, которые человек или компьютер, запрограммированный человеком, решить не в состоянии. Местом выполнения таких задач является компьютерная виртуальная реальность. Результаты их решения переносятся в физический мир либо в самом процессе решения (с помощью робототехники), либо позже самим человеком.

Благодаря использованию компьютерных виртуальных технологий человек обретает особенные возможности зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса; новые физические, интеллектуальные и творческие возможности; особенные возможности перемещения в пространстве и во времени, а также много других возможностей.

Направление по созданию и применению компьютерных виртуальных технологий в различных областях показало свою результативность и большую перспективность на самое ближайшее будущее. Поэтому за рубежом данное направление обильно финансируется государственными структурами и развивается очень быстрыми темпами. Над разработкой и созданием компьютерных виртуальных технологий работают многие зарубежные университеты, лаборатории, исследовательские центры и фирмы. Ими создано около двух десятков наименований компьютерных виртуальных устройств, уже в пятом-шестом поколении. Среди них виртуальные шлемы, очки,

перчатки, трекеры, костюмы; устройства формирования запахов, контактного воздействия, силовой обратной связи; многопользовательские системы виртуальной реальности – вижуанариумы, центры реальности, а также много других оригинальных устройств. За рубежом компьютерные виртуальные технологии уже начали применяться в большом количестве сфер: государственной, военной, образовательной, медицинской, производственной, энергетической, нефтегазовой, банковской, биржевой, коммуникационной, исследовательской, конструкторской, архитектурной, презентационной, творческой, развлекательной и других. Создание и применение компьютерных виртуальных технологий уже сегодня приносит многомиллионные прибыли в экономики развитых стран.

В ближайшем будущем компьютерные виртуальные технологии войдут в каждый дом, во все сферы человеческой деятельности. Это приведет к еще большей глобализации нашей жизни и значительным изменениям в мировой культуре благодаря дистанционной коммуникации и совместной деятельности людей во всем мире через их погружение в единое киберпространство. См. Виртуальная реальность и литературу к этой статье.

А.В. Юхвид

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – вид образования, в котором в качестве технологической основы используются новейшие компьютерные технологии.

В современном мире бурно развивается дистанционная форма образования, в которой базовой технологией является глобальная сеть Интернет. Благодаря этой форме множество людей на всех континентах могут получить качественное среднее, высшее и специализированное образование, не уезжая из дома. В ее рамках коммуникация преподавателей и учащихся осуществляется с использованием ряда служб Интернета – электронной почты, телеконференций, передачи файлов и других.

Классическая педагогика ориентирует обучаемого на познание природной реальности, уже данной нам, а творческая реальность, которая является по отношению к ней альтернативной и позволяет преобразовывать природную реальность, оказывается за порогом ее рассмотрения.

Основная идея концепции новой творческой системы образования заключается в том, что для формирования у учащихся творческого нерепродуктивного мышления могут быть использованы компьютерные виртуальные технологии. Они дают неограниченные возможности для образной разработки творческих идей в киберпространстве, которые затем могут быть воплощены в природной реальности при наличии большой настойчивости, которая должна формироваться у учащихся в рамках данной системы образования. Компьютерные виртуальные технологии позволяют значительно сократить время обучения, поскольку включают в работу все органы чувств, а фактическая информация, воспринимаемая с помощью этих технологий, приобретает образный и предельно понятный вид. Учащийся получает уникальную возможность сохранять в процессе обучения физическое здоровье, используя компьютерные виртуальные устройства для придания состояния естественной динамики в киберпространстве. В совместном использовании компьютерных виртуальных технологий и технологии CD-ROM открываются новые возможности для создания учебных курсов на компакт-дисках. Такие курсы были бы более эффективными за счет использования трехмерных образов и гипертекста, а также доступа к огромному количеству информации, записанной на компакт-диске.

Совместное использование компьютерных виртуальных технологий с глобальной сетью Интернет дает новую образовательную среду, в которой учащийся может реализовать учебу в виде творческого процесса; делать доступными результаты учебного творческого процесса в Интернете для людей всего мира; общаться дистанционно с преподавателями и учащимися в киберпространстве так же, как это происходит в обычной обстановке; получать доступ к неограниченным информационным ресурсам Интернета, из которых он может самостоятельно выбирать необходимые для творческого анализа; находить любой информационный ресурс практически мгновенно, при помощи гипертекста и большого количества поисковых систем.

Компьютерные виртуальные технологии способны обеспечить фундаментальность новой творческой системы образования, ее значительный творческий потенциал. Она имеет большие перспективы для эффективной теоретической и практической подготовки людей любого возраста в различных сферах и является серьезной альтернативой классической системе образования. См. также Образование, Виртуальная технология.

А.В. Юхвид

ВИТАЛОГИЯ И ТАНАТОЛОГИЯ (лат. vita – жизнь, греч. tanatos – смерть) – учение о жизни и учение о смерти. Сложное переплетение жизни и смерти всегда было особенным и чувствительным элементом культуры. Вторжение смерти в жизнь всегда носило отчетливо индивидуальный характер. В нынешнюю эпоху глобализации размывание этой индивидуализации вносит оттенок новой трагедийности, когда приходится задумываться не только о смерти человека, но и о смерти культуры.

Поскольку смерть есть «момент жизни» (Ницше), танатология в отсветах жизни предстает виталогией. Танатология, взятая в модусе культуры, оставляет в стороне медико-биологические проблемы, связанные со смертью в ее физиологических характеристиках. На первый план выступает смерть как сущностная метафора культуры, как один из ее формообразующих принципов. Смерть как культурологическая проблема – реальность особого рода. Пока человек жив, смерти для него нет; по смерти же субъекта его уже нет, а потому и смерти нет тоже. Таким образом, возможно напряженное личное переживание смерти, которая не дана в этой жизни, зато дана в другой – в творчестве, философии, культуре, в жизни культуры. Ради жизни, но в зеркале смерти, отражающем человеческое: плач по умершему как плач по самому себе, потерявшему в себе другого. Но это не есть уменьшение собственной жизни, это ее приращение, потому что происходит удвоение опыта: встреча опытов – своего-чужого, чужого-своего; встреча опытов культур умирания как радикального опыта культуры. Одновременное рассмотрение смерти как культурного акта и как личного опыта заставляет при понимании всеобщности культуры говорить о возможности всеобще-личного опыта.

Смерть не обязательно понимать натуралистически, она может быть понята как кризис, критический рубеж в конкретной человеческой жизни, как радикальный переход от одного состояния к другому: потеря близкого, любовная драма, творческий ступор, общественный катаклизм... Недействительное (небытие) свидетельствует о действительном во всех его подробностях, в самодостаточной исчерпанности прожитого времени. Быть может, самое человеческое в человеке – мучительное обдумывание и неодолимое обговаривание вопроса вопросов: как свою конечную, ограниченную датой рождения и датой смерти жизнь приобщить к вечности, представить миг пребывающим вечно, в абсолютном горизонте времен и пространств? Может быть, в этом и заключен смысл жизни в культуре, созидательная боль человеческого существования, преодоление человеческих дел как «частичных» текстов, то есть бытия в культуре? Миг равен конкретной жизни, а вечность – одна на всех. Каждая эпоха, каждый народ, каждый человек решает эту задачу по-своему, пестуя свой собственный опыт, но и собирая эти опыты в опыт общечеловеческий. Случайно ли ars moriendi («искусство умирания») непрестанно воспроизводится в новых обличиях, в новых опытах? Каждый такой опыт неповторим и не сводим один к другому. Мы видим здесь многообразие образов смерти в истории культуры – «фигуры Танатоса». Встреча этих уникальных опытов, их взаимопреобразующий диалог и есть культура, ее история; совместная жизнь со-знаний, жизнь культур в их со-бытии – в их единстве и единственности.

Проблема смертной черты означает: какую жизнь принесет человек к порогу небытия, с чем придет и что предъявит. Возникает вектор – вновь от смерти к жизни. Вот почему древнеримское memento mori («помни о смерти») можно (и нужно?) отнести к каждому моменту человеческой жизни. Ведь час смерти неизвестен, поэтому готовым к ней надо быть всегда. Это о личной готовности, но и о всечеловеческой тоже. Вот почему дополнением встает еще один принцип – memento vivere («помни о жизни»). Человек в момент высшего сосредоточения всех своих жизненных сил в перспективе смертного часа должен быть понят как формообразователь культуры, гармонизирующий предкультурный хаос в творческом акте созидания – в произведении. Но произведение «окаменевает» в тексте (вместе со своим историческим автором), умирает. Вторую жизнь (много жизней) ему дает читатель (много читателей), вновь возвращая текст в предтворческое его состояние, и тем самым становится как бы соавтором исторического автора. Оживают текст и его автор, текст и его читатель (теперь уже соавтор). Текст чтут, а произведение – читают. Почитатель становится читателем. Произведению (и тексту как остывшему произведению) предшествует творческое обретение в себе-индивиде автора и в себе-индивиде читателя. Так происходит вхождение человека в культуру через жизнь-смерть-жизнь в идущих навстречу друг другу рядах: индивид-автор-произведение-текст и индивид-читатель-текст-произведение. Таким образом, произведение можно трактовать как происхождение мастера (автора-читателя). В этом смысле можно говорить о «культуре как плодотворном существовании» (Пастернак). В свете Танатоса, но и Эроса тоже: текст как предмет любования в момент его рождения в его культуротворящих возможностях. Так вершится жизнесложение из ответов на последние вопросы бытия в актах творческого чтения. «Пленник времени» становится «заложником вечности», а тире между датой

рождения и датой смерти преображается в дефис «смертной жизни» «жизненной смерти» (vita mortua). Завершившийся XX век и начавшийся XXI – время чудовищных аннигиляций бессчетных жизней. Искусство личного умирания уступило место ремеслу умерщвления целых популяций в их нечеловеческой безмогильной неразличимости. Право умереть лично попрано. И право на личную могилу – тоже. Только слово в культуре – человек в культуре – может это право восстановить.

Лит.: Фролов И.Т. О смысле жизни, смерти и бессмертии человека. М., 1985; Рабинович В.Л. Исповедь книгочея, который учил букве, а укреплял дух. М., 1991; Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993; Демичев А.В. Дискурсы смерти. СПб., 1997; Рабинович В.Л. Зеркало и смерть// Фигуры Танатоса. СПб., 1998.

В.Л. Рабинович

ВЛАСТЬ – один из глобальных феноменов, определяющий суть главных процессов жизни природы, общества и человека. Власть – важнейший социокультурный, информационный феномен демократической человеческой цивилизации, имеющий решающее значение в жизни человеческого рода, гражданского общества, правового государства. По мнению Н.А. Бердяева (1931), в человеке существуют, но серьезно приглушены собственно инстинкт пола и инстинкт власти. В процессе исторической эволюции власть прошла через различные формы группового, общественного существования человека, претерпела множество преобразований и видоизменений, вызвала к жизни практику государственного устройства и регулирования совместного труда и быта людей, породила феномен политики и привела к возникновению и упрочению своих многочисленных вариаций, видов и порождений в форме так называемых ...кратий (греч. kratos – сила, власть, господство, могущество, победа).

Власть выступает в таких проявлениях, как демократия, аристократия, бюрократия, геронтократия, технократия, феминократия, партократия, плутократия, охлократия, теократия и др. (всего более 70 явлений и понятий). Русский правовед и философ Б.Н. Чичерин (1828–1904) свою «Историю политических наук» (Т.1–5, 1869–1902) начинал с оценки четырех типов власти – власть отца, власть общества, власть государства, власть церкви.

Ныне можно говорить о возникновении и оформлении самостоятельной науки о власти – кратологии. Выделяют следующие основные аспекты и определения власти: 1) способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность, нравы и традиции людей с помощью различного рода средств – закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения, техники и информатики; 2) господство над людьми, их общностями, организациями, над странами и их группировками; 3) система собственно государственных органов; 4) сами лица, органы, облеченные соответствующими государственными, административными полномочиями или обладающие разного рода влиянием, полномочиями.

Власть многообразна – она является порождением неисчерпаемости самой человеческой натуры, проявлением личностных установок людей, либо от рождения уже наделенных властью (монархи), либо устремляющихся в сферу и к вершинам власти. С этой точки зрения, власть также предстает как: а) многогранное общественное явление; б) сфера активной деятельности, приложения сил, талантов, дарований; в) возможная профессия; г) область карьеры и карьеризма, реализации авантюрных наклонностей и тщеславия, воплощения милости, покровительства и жестокости; д) не до конца распознанная страсть, одно из всепоглощающих человеческих влечений; е) источник опыта, знаний, массив разнообразных представлений, необъятной информации, требующий своего окончательного безоговорочного выделения в науку; ж) источник доходов, прибыли, наживы, богатств и привилегий; з) широкая область, круг общения, взаимодействия, сотрудничества, согласия, партнерства, совместных действий, а вместе с тем и сфера разобщения, противостояния, соперничества, споров, притязаний, претензий, конфликтов, тайной и явной борьбы, вражды, войны, личных и коллективных побед и торжеств, неудач и поражений; и) наконец, тяжелая ноша, бремя, ярмо, рок.

За государственной, конституционной, общественной, национальной, федеральной, военной, церковной и другими видами (типами) власти стоит множество других видов и форм власти (от власти в племени, семье, группе и т.п. до государственной власти, власти денег и информационной власти). Власть – явление многоплановое. Существует много видов власти и сводить ее лишь к государственной или политической власти нельзя.

В российской практике XIX в. наряду с государственной (императорской) властью признавались власть организаций (учреждений, обществ и т.п.); дисциплинарная власть церкви

(взыскания за нарушения благочиния при богослужении, за греховные деяния); родительская власть (домашние меры исправления); власть хозяина над рабочим (взыскание за грубость, прекословие); власть сословных организаций (учреждение опеки над своим членом, исключение из дворянства). Они обычно опирались на традицию, практику и корпоративные нормы. Аналогична во многом и зарубежная практика. В наше время возможны различные формы проявления власти (государственная, конституционная, общественная, экономическая, духовная, военная, власть центра и местная, личная, родительская, церковная и др.). Многочисленны ее субъекты и объекты, носители, держатели и обладатели; разнообразны ее истоки, основы, масштабы и объемы (неограниченная и ограниченная, региональная и локальная, личная и т.д.); неисчислимы ее вариации (единовластие, двоевластие, всевластие, безвластие).

В правовом государстве определяющее значение имеет принцип разделения власти (законодательная, исполнительная, судебная). В демократическом государстве определяющую роль играют устройство и система власти, участие людей в осуществлении власти, сила власти, контроль со стороны власти, контроль масс за властью. В любом обществе наиболее общими формами осуществления власти могут быть названы господство, руководство, управление, организация и контроль. Господство проявляется в подчинении (полном или относительном) одних людей другим; руководство осуществляется путем воздействия (прямого или косвенного) на людей в определенной сфере; управление использует предоставленные полномочия для поддержания задуманного (заданного) режима в конкретной сфере деятельности (по горизонтали или вертикали); организация обеспечивает регулирование, функционирование, субординацию и координацию элементов (компонентов) системы; контроль позволяет в соответствии с установками, принципами, нормами проверять и корректировать деятельность людей и областей, жизни общества. В зависимости от своего проявления власть может классифицироваться как основанная на нормах законов, принуждающая (насилием, наказанием и их угрозой), вознаграждающая (стимулирующая всей системой поощрений, поддержки, одобрения, покровительства и ненаказуемости), коммуникационная (опирающаяся на информирование, средства информации для регулирования отношений между людьми и их поведения) и компетентная (влияющая уже самим своим профессионализмом, авторитетом). В реальной жизни указанные формы, как правило, не выступают в чистом виде, а обычно проявляются через их сочетания, взаимодействие. Особое значение имеет определение конкретных задач власти, т.е. проблем, подлежащих изучению, анализу и решению. Во властной практике различают следующие цели и задачи: государственные, политические, экономические, социальные, военные, культурные; внутренние, внешние; общегосударственные, региональные, местные; краткосрочные, оперативные, долговременные, перспективные; тактические, стратегические; правовые, организационные, технические; плановые, внезапно возникающие, неотложные; информационные, логические и т.д. Власть имеет свои функции, возложенные на определенных должностных лиц, государственных служащих и органы (организации), обязанности, связанные с их принадлежностью к сфере власти, обслуживанием и развитием этой сферы, ее гуманизацией, обеспечением реализации полномочий органов государственной власти.

Существуют различные методы властвования, которые используются в процессе властвования лиц и организаций.

Виды власти различаются: по источникам, объектам, субъектам, разделению, истории, персонам, носителям, характеру, содержанию, объему, масштабам, сферам, функциям, методам, этапам, устойчивости, силовым структурам, степени признания, социальным перспективам, негативной роли, реакции на власть и т.д. Как правило, они имеют свою инфраструктуру, т.е. комплекс социально-политических и правовых органов, учреждений, норм, силовых, информационных и иных структур, на которых базируется власть и которые содействуют ее существованию, функционированию и развитию (напр., общественные движения, политические партии, системы отбора и подготовки лидеров, средства массовой информации, органы политического маркетинга и т.д.).

Власть – глобальное явление, ядро всей общественно-политической жизни народов и государств, оказывающее огромное влияние на судьбы человечества.

В. Ф. Халипов, А. Н. Шишкин

ВОДА ПИТЬЕВАЯ – проблема обеспечения населения Земли питьевой водой, носящая глобальный характер. Особенно остра эта проблема там, где высока концентрация населения, а традиционные источники воды (реки, озера, пресные подземные воды, дождевые стоки, водохранилища) истощены и загрязнены (особенно возле больших городов, промышленных и

орошаемых сельскохозяйственных зон и т.п.). В случае нехватки чистой природной воды для бытовых нужд (питья, приготовления пищи и т.п.) все более важную роль играют процессы опреснения и очистки воды.

Основой современных систем очистки воды являются наиболее перспективные технологии – мембранные. Основная идея процесса очистки заключается в пропускании воды через полупроницаемую полимерную мембрану. Этот процесс очистки сложнее простой фильтрации, поскольку осуществляется под давлением через мембраны, имеющие микропористую структуру и отличающиеся ионной поляризацией. При этом применяется проточно-поперечный способ фильтрации, когда вода разделяется на два потока – загрязненный концентрат и очищенный фильтрат. Получаемый фильтрат является экологически чистым, свободным от следов всех видов загрязнений и по качеству превосходит большинство стандартов на питьевую воду. Тип мембраны подбирается таким образом, чтобы ее поры (с учетом ионного взаимодействия) не пропускали удаляемые частицы или молекулы органических примесей. При правильном подборе мембраны и параметров процесса степень очистки воды может доходить до 99,8%.

Обычно используется четырехступенчатый процесс фильтрования (по направлению движения воды):

– префильтрация на волокнистом картридж-фильтре – удаляются взвешенные частицы;

– физико-химически активная фильтрация через активированный уголь – удаляются активный хлор (используемый для хлорирования воды) и органические соединения;

– глубокая фильтрация методом обратного о
смоса – полупроницаемая мембрана на субмикронном (ангстремном) и ионном уровнях – удаляет растворенные неорганические соли (включая радиоактивные соли), органику, не удаленную активированным углем, соединения тяжелых металлов и бактерии;

– контрольная фильтрация активированным углем для окончательной очистки и улучшения вкусовых качеств (возможна также пятая ступень – облучение фильтрата ультрафиолетом определенной длины волны для уничтожения просочившихся вирусов и низкомолекулярной органики типа метиловых и этиловых спиртов).

В случае очистки водопроводной воды указанным методом реалистичными будут следующие показатели: снижение содержания основной органики – 99,0%, снижение содержания неорганических солей – 95,0–98,0%, снижение содержания взвешенных микропримесей – 99,0%, удаление бактерий – 100%.

Изменение химических параметров исходной воды практически не отражается на качестве очищенного готового продукта (фильтрата). Расчетный срок службы современных мембран без замены в случае использования для обработки водопроводной воды и правильной эксплуатации составляет 1–3 года в зависимости от качества исходной воды и обработки мембран.

При рассмотрении комплексной программы очистки питьевой воды задача может быть решена несколькими способами:

– обеспечение населения установками индивидуального пользования, в т. ч. и переносными (передвижными системами);

– обеспечение предприятий, школ, больниц, отдельных жилых домов и т.п. малогабаритными установками очистки воды;

– обеспечение отдельных населенных пунктов, поселков и городов локальными установками очистки воды;

– создание предприятий бутилирования экологически чистой питьевой воды и их распределение;

– разработка и поставка систем опреснения солоноватой и морской воды.

Возможны различные типы установок по очистке воды индивидуального и коллективного пользования.

Среди проблем обеспечения питьевой водой особое место занимает т. н. вторичное загрязнение, возникающее в металлических водопроводах больших городов и муниципальных центров. В результате хлорирования водопроводной воды происходит хлоридная коррозия труб, а возникающая гидроокись железа является базой для роста бактерий; решением является использование нержавеющей стали (что очень дорого) или пластиковых труб пищевого качества. См. также Водные ресурсы мира, Водопользование, ПРИЛОЖЕНИЕ.

С. Ляндрес

ВОДА ПРЕСНАЯ – использование пресной воды в быту, промышленности и сельском хозяйстве постоянно возрастает, причем темпы обгоняют рост населения, водообеспеченность в расчете на одного человека постоянно снижается, в то время как запасы пресных вод на планете ограничены. К тому же многие их источники находятся под угрозой истощения и загрязнения. В этих условиях резко возрастает необходимость экономного расходования пресной воды, поиска путей снижения потребления воды в промышленности, использование оптимальных технологий в быту и в производстве (рециркуляция, замкнутые циклы, эффективные способы очистки). Возрастает важность получения искусственной пресной воды (методами опреснения морских и засоленной части подземных вод). При этом увеличение использования подземных вод (как пресных, так и засоленных) приводит к общему водному дисбалансу и требует целой системы компенсаторных мер. Например, Калифорния уже давно испытывает дефицит пресной воды. В Силиконовой долине промышленность потребляет около 90% общего количества используемой пресной воды, жилые дома – менее 10% (с учетом орошения приусадебных участков и рекреационных земель). Еще сравнительно недавно канализационные воды после соответствующей очистки сбрасывали в океан. Потом убедились, что сбрасывать в океан пресную воду – это роскошь. Теперь ее возвращают в общие циклы водопользования, в частности используют для орошения склонов автострад. Часть очищенной воды вновь сбрасывают в скважины, восстанавливая баланс подземных вод. Другой пример замкнутого цикла в действии – вода, используемая в промышленных прачечных, при мойке автомобилей и т.п., поддается неограниченной рециркуляции; ее очищают с помощью специальных фильтров и вновь возвращают в процесс, при этом фильтры подбираются так, что загрязняющие фракции удаляются, а моющие элементы остаются в воде и вновь используются.

Опреснительные установки предназначены для обработки солоноватой и морской воды с получением воды приемлемого хозяйственного и питьевого качества в условиях отсутствия источников пресной воды, пригодной для питья и ряда хозяйственных нужд. Применение подобных установок прежде всего необходимо в засушливых районах (пустынях, полупустынях), приморских городах с ограниченными запасами пресной воды, на нефтедобывающих платформах, судах и т.п. Традиционным методом опреснения считается выпарной, использующий солнечное тепло и экономически приемлемый в теплых широтах, например в странах Персидского залива. Более современным является мембранный метод с использованием эффекта обратного осмоса. Технология и композиция мембран постоянно прогрессирует; это позволяет производить опреснение при более низких давлениях, что делает процесс все более экономичным и конкурентоспособным по отношению к выпарному методу даже в жарких широтах. См. также Водные ресурсы мира, Водопользование, ПРИЛОЖЕНИЕ.

С. Ляндрес

ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ МИРА – пресные и минерализованные естественные или преобразованные природные воды (обессоленные, очищенные и т.п.), которые в заданных хозяйственных целях используются в настоящее время и могут быть использованы в будущем; все виды воды, находящейся на поверхности Земли, в атмосфере и недрах: это запасы поверхностных и подземных вод суши; это практически все виды гидросферы, пригодные для использования.

Вода как один из компонентов биосферы имеет решающее значение для обеспечения жизни на Земле и сохранения экосистем. Она участвует почти во всех сферах производственной деятельности.

Общий объем гидросферы составляет около 1,5 млрд. кмз. Этот объем на земном шаре распределен следующим образом: 94% – океан, 4% – подземные воды, большая часть которых представляет собой глубинные рассолы (доля объема пресных подземных вод – 4000 кмз), 1,6% – полярные ледники. Поверхностные пресные воды составляют около 0,25%, а объем паров атмосферы – 0,001%. Вместе с тем именно пресные воды всегда использовались человечеством в наибольшей степени, эта тенденция сохранится и в будущем.

Суммарный среднемноголетний речной сток оценивается в 42 785 кмз/год. Возобновляемые ресурсы подземных вод составляют 14 тыс. кмз/год, или около 33% ресурсов речных вод.

Согласно прогнозу, к 2025 г. население мира увеличится до 8 млрд. чел., а средняя водообеспеченность уменьшится в 1,3 раза по сравнению с современным уровнем. Водообеспеченность на душу населения по континентам колеблется в большом диапазоне: от 3,5 – в Азии до 80 тыс. мз/год в Австралии с Океанией. В регионах с дефицитом водных ресурсов практикуется опреснение минерализованных, в том числе морских вод для повышения водообеспеченности. Это особенно распространено в странах Ближнего Востока. Но суммарное производство пока мало и не превышает 10 кмз/год опресненной воды.

Возобновляемыми водными ресурсами наиболее богаты следующие страны: Бразилия, Россия, Канада, США, Китай и Индия. На их территориях формируется более 40% суммарного годового стока рек мира.

В периоды потепления климата и увеличения контрастности температур между океаном и континентами наблюдается интенсификация циркуляционных процессов в атмосфере с возрастанием в Северном полушарии переноса с запада на восток. Это, в частности, приводит к росту облачности и атмосферных осадков над Европой и увеличению речного стока. Глобальное потепление климата за счет эмиссии парниковых газов вызывает изменение всего комплекса гидрометеорологических факторов и элементов гидрологического цикла, определяющих формирование водных ресурсов.

Мировые запасы пресной воды в озерах составляют более 90 тыс. кмз.

Во второй половине XX в. потребление пресной воды выросло почти в 4 раза (с 1060 в середине века до 4130 кмз/год – в конце). Суммарный забор свежей воды из источников составляет не более 10% от речного стока. Однако многолетняя изменчивость речного стока, его внутригодовые колебания, несоответствие внутригодового распределения потребностям в воде, недопустимый уровень загрязнения водных ресурсов приводят к существенному их дефициту в целом ряде регионов.

В большинстве речных бассейнов основная часть стока рек (60–70%) формируется в течение паводочного периода. В Европе на апрель–июнь приходится 46% годового стока; в Азии на июнь–сентябрь – 54%; в Африке – на сентябрь–декабрь – 46%; в Северной Америке – на май–август – 49%; в Южной Америке – на апрель–июнь – 45%; в Австралии с Океанией – на январь–апрель – 46%. В некоторых речных бассейнах доля стока в меженный период (3 – 4 месяца) составляет всего 2–10% от годового.

Эти проблемы в мире решаются частично путем регулирования речного стока водохранилищами и межбассейновых переброс. Водохранилища созданы практически на всех континентах. В мире насчитывается более 2200 крупнейших водохранилищ с объемом более 100 млн. мз; их общий объем превышает 5 тыс. кмз; полезный – 3 тыс. кмз. Акватория этих водохранилищ составляет около 600 тыс. км2 (0,3% суши). См. также ПРИЛОЖЕНИЕ.

Лит.: Мировой водный баланс и водные ресурсы Земли. Л., 1974; Хубларян М.Г. Водные ресурсы: рациональное использование и охрана. М., 1990; World Resources. 2000– 2001. A Guide to the Global Environment. Oxford University Press., 2001; Shiklomanov I.A. World fregh water resources // Water in Crisis. Oxford University Press, 1993. P. 13–25; Kulshreshtha S.N. World Water Resources and Regional Vulnerability: Impact of future changes. IIASA. Luxenbourg, Austria, 1992.

М.Г. Хубларян

ВОДОЗАБОР – 1. Процесс отбора воды, осуществляемый техническими средствами из поверхностных и (или) подземных водных источников. Может быть временный (сезонный, например в оросительных системах) или постоянный (для централизованного водоснабжения). Производится в целях обеспечения специальных видов водопользования без регулирования или с регулированием поверхностного и подземного стока. Водозабор должен быть экологически безопасным. 2. Комплекс гидротехнических сооружений (водоприемники, трубопроводы, насосные станции первого подъема с их энергетическим оборудованием и др.), предназначенный для отбора воды из поверхностных или подземных водных источников, предварительной ее очистки и подачи для непосредственного использования, например в промышленности или для дополнительного улучшения качества (в хозяйственно-питьевом водоснабжении). Различают открытые водозаборы из поверхностных источников (береговые, русловые, ковшовые, приплотинные) и подземные водозаборы, в том числе инфильтрационные, включая подрусловые. Выходящие на земную поверхность подземные источники (родники) обустраивают каптажными сооружениями (специальные водозаборы небольшой производительности).

Совмещенный водозабор имеет различные водоприемные сооружения для одновременного отбора поверхностных и подземных (инфильтрационных) вод с искусственным пополнением их запасов из открытых водных источников. Водозабор является основным элементом головных сооружений водопровода.

А.Ф. Порядин

ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕ – один из видов природопользования (ресурсопользования), необходимый для обеспечения жизнедеятельности людей; юридически обусловленная деятельность граждан и юридических лиц, связанная с использованием водных объектов.

Существует общее водопользование и специальное водопользование. К общему водопользованию относится пользование водными объектами без изъятия водных ресурсов и без применения влияющих на состояние этих объектов специальных сооружений или технических устройств (рекреационное, туристическое, архитектурно-ландшафтное и др. виды водопользования). Специальным водопользованием является пользование водными объектами с устройством водозаборов (стационарных или передвижных), водоотводящих систем и выпусков сточных вод в поверхностные или подземные источники и других сооружений или технических средств. Специальное водопользование осуществляется с целью водообеспечения населения и объектов социальной сферы, сельского и рыбного хозяйства, промышленности, энергетики, водного транспорта и др., а также с целью водоотведения с соблюдением установленных нормативов по сбросу загрязняющих веществ.

Важнейшим приоритетом водопользования является обеспечение хозяйственно-питьевых потребностей населения. Отбор воды из централизованных систем водоснабжения и сброс сточных вод в централизованные системы водоотведения не являются самостоятельным водопользованием. Водопользование непосредственно сочетается с другими видами ресурсопользования: земле-, лесо-, недропользованием; находится с ними в экологически обусловленной взаимозависимости и занимает главенствующую роль, поскольку имеет определяющее значение в функционировании экосистем в целом. Осуществляется водопользование на основе оценки состояния (ресурсного и экологического) водных объектов и качества воды, как природного индикатора экосистем. Водопользование осуществляется и регулируется по водосборным бассейнам рек и других водных объектов.

Разрешительные функции на водопользование выполняются соответствующими органами по регулированию использования и охране вод. Регулируется водопользование национальным законодательством, правилами и нормативами, а также международными соглашениями (прежде всего по трансграничным водным объектам). Основным регулирующим критерием водопользования является сохранение природных экосистем и обеспечение экологической безопасности природопользования в целом.

А.Ф. Порядин

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА – научно обоснованная и официально принятая на достаточно длительный период времени система взглядов на сущность, цели и характер возможных войн будущего, на военно-политические, стратегические, технические, экономические, правовые, другие важнейшие аспекты военной политики, касающиеся подготовки государства к войне, обороне и отражению агрессии. Военная доктрина, вскрывая характер потенциальной военной опасности в конкретных исторических условиях, определяет состав основных потенциальных противников и союзников в предполагаемых военных конфликтах, намечает магистральные пути и способы решения военных задач и реализации программ военного строительства по развитию вооруженных сил, устанавливает рациональное сочетание и взаимодействие политических усилий и военных средств для обеспечения военной безопасности. В военной доктрине государства воплощаются все ключевые установки и принципы проведения долговременной военной политики.

Д.О. Рогозин

ВОЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ – определяющий замысел, углубляющий и конкретизирующий одну из сторон (установок) военной доктрины, устанавливающий возможные пути и способы решения назревших крупных текущих и среднесрочных проблем, связанных со строительством и применением вооруженных сил (ВС) государства (союза стран).

Военно-политическими концепциями обычно рассматриваются один или несколько возможных вариантов реализации военной политики с учетом конкретно складывающихся внешнеполитической обстановки и внутриполитического состояния государства. К наиболее известным военно-политическим концепциям можно отнести немецко-фашистскую концепцию «мирового господства», концепции США «глобальной политики», «двух с половиной» и «полутора войн», раннюю советскую концепцию «мировой революции», современные концепции «нового политического мышления», «единого европейского дома» и «военно-политического сдерживания».

Стратегические концепции противоборствующих сторон взаимообусловлены и вместе с тем, как правило, асимметричны по содержанию. Так, в начале 1950-х гг. США, основываясь на

превосходстве в ядерном оружии, выдвинули стратегию «массированного возмездия», в соответствии с которой предусматривалось в случае любого столкновения с СССР немедленное нанесение массированного ядерного удара и ведение неограниченной ядерной войны. Причем в качестве основного носителя ядерного оружия рассматривалась стратегическая авиация, вооруженная атомными бомбами. Советский Союз в противовес этой концепции США выдвинул стратегию совместного применения ядерных и обычных вооружений с организацией мощного танкового наступления на театре военных действий (ТВД) и созданием на важнейших направлениях крупных танковых группировок, в 5–6 раз превосходящих группировки бронетанковых сил противника.

В дальнейшем в США были разработаны и официально приняты военно-стратегические концепции «силового удара», «гибкого реагирования», «реалистического устрашения», «гарантированного уничтожения». В противоположность этому в СССР теоретически разрабатывались и нашли отражение в практике военного строительства военно-стратегические концепции «поэтапного ведения войны», «наступление на Западе и оборона на Востоке», «переход от безъядерных военных действий к неограниченному применению ядерного оружия» и др.

Менялись также военно-стратегические концепции блоков. В конце 1960-х гг. одновременно с американской стратегией «гибкого реагирования» в НАТО возникла военно-стратегическая концепция «передовой обороны», предполагающая за счет быстрого развертывания мобильных соединений и частей вооруженных сил немедленное и эффективное отражение наступательных действий агрессора и восстановление целостности территории государства. В соответствии с положениями этой концепции был существенно расширен контингент американских сил и средств в Европе, в том числе созданы группировки «передового базирования» и резервы в составе 4-х американских дивизий, перебрасываемых в случае необходимости из-за океана. Эта стратегическая концепция просуществовала вплоть до 1991 г. и предполагала гибкость оперативного реагирования на любые наступательные угрозы, быстрое развертывание вооруженных сил, срыв наступления ВС ОВД на глубине до 50–100 км с последующим нанесением ядерных ударов и переходом в контрнаступление. Вместе с тем не исключалось и ведение широкомасштабной войны с «дозированным» применением ядерного оружия (начиная с одиночных ударов и кончая массированным ядерным ударом).

С 1991 г. в НАТО стала рассматриваться концепция «сокращенного передового присутствия», в соответствии с которой допускался частичный вывод войск с передовых позиций военного противостояния. В 1992 г. в связи с объединением Германии и распадом ОВД стратегия «передовых рубежей» утратила свое значение. Была принята новая военно-стратегическая концепция «мобильного развертывания» с созданием трех эшелонов: «немедленного реагирования», «быстрого реагирования» и «основных ударных сил».

В новой военно-политической стратегии НАТО учтены коренные изменения военно-политической обстановки в мире, новые взгляды на характер возможных войн и предсказуемость развития событий. Сохраняются общие и ядерные силы. Численность вооруженных сил и их дислокация изменяются в соответствии с оценкой степени военной угрозы. Предусматривается упреждающее выдвижение части сил, в том числе на территории нейтральных стран. Ключевая роль в новой стратегической концепции отведена возможности быстрого сосредоточения сил на любом угрожаемом направлении и эффективного противодействия противнику.

Государства – члены СНГ пока не выработали единой военно-стратегической концепции своих действий на Европейском ТВД, так как отсутствует ясность в принципе ориентации их коллективной обороны.

В Российской Федерации военно-стратегическая концепция формируется исходя из общих принципов и установок для обороны государства с Запада, Юга и Востока.

Д.О. Рогозин

ВОЗДЕЙСТВИЕ АНТРОПОГЕННОЕ, отрицательное антропогенное воздействие на окружающую среду – любые потоки вещества, энергии и информации, образующиеся в окружающей среде в результате антропогенной деятельности и приводящие к отрицательным изменениям окружающей среды. При воздействии нескольких факторов на организмы различают: комбинированное воздействие – суммарное действие нескольких факторов одной природы (например, ряда химических веществ); сочетанное воздействие – суммарное действие нескольких факторов различной природы (например, химического вещества и ультрафиолетового излучения);

комплексное воздействие – многоплановое воздействие одного фактора (например, поступление одного и того же вещества перорально, респираторно и через кожу).

В.В. Снакин

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРИРОДУ – изменение природы в ходе хозяйственной деятельности (например, подтопление территорий при создании водохранилищ, образование токсичных веществ при т.н. вторичном загрязнении и т.п.). Требует тщательного прогнозирования. Различают антропическую (непосредственное воздействие человека как биологического вида), антропогенную (порожденное хозяйственной деятельностью), аддитивную (совокупную), кумулятивную (с усилением действующего фактора при сложении различного рода воздействующих факторов) и синэргическую формы воздействия на природу. Выделяют также опосредованное непреднамеренное изменение природы в результате вторичных явлений, напрямую не связанное с планируемой деятельностью.

И.И. Мазур

ВОЗОБНОВЛЯЕМАЯ ЭНЕРГЕТИКА – экологическая технология XXI в. Поиск источников энергии является одной из основных сфер человеческой деятельности, поэтому история энергетики тесно взаимосвязана с историей развития общества. За XX столетие общество израсходовало ископаемых ресурсов (нефти, газа, угля) больше, чем за всю историю человечества, а за последнюю четверть XX в. суммарное потребление энергоносителей увеличилось в 5 раз. Эта тенденция ведет к невосполнимому истощению природных ресурсов и необратимым изменениям среды обитания, определяющим стратегию выживания человечества в будущем. Практические шаги, направленные на устранение негативных последствий развития энергетики, должны включать в себя технологические решения использования традиционной и возобновляемой энергетики.

Мировое потребление первичных энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь и т.д.) составляет 11 млрд. тонн нефтяного эквивалента (т.н.э.), а доля используемой возобновляемой энергетики не превышает 20%; из них биомассы – 12%, гидроэнергии – 6%, солнечной, ветровой и других – 2%.

Потребление энергии в России (тепловой и электрической) составляет около 1 млрд. тонн условного топлива (т.у.т.) в год, из них невозобновляемые источники составляют около 94% (нефть, газ, уголь и др.), при переработке которых образуются окислы вредных веществ, наносящие невосполнимый ущерб окружающей среде. Доля же возобновляемых источников энергии (ВИЭ) составляет всего порядка 6%, из них гидроэнергетика – 4%.

По прогнозу использование ВИЭ на 2010 г. может составить 14% от общего энергопотребления или 160 млн. т.у.т., в том числе использование биомассы – 120 млн. т.у.т., гидроэнергии – 23 млн. т.у.т. и других видов возобновляемых ресурсов – 17 млн. т.у.т. Доля ВИЭ в энергобалансе России к 2050 г. прогнозируется порядка 40%.

Мировые энергоресурсы, включая ВИЭ, представляют следующее данные (т.у.т): нефть, газ – 11х1012, уран – 8х1012, энергия Солнца – 131х1012, биомасса – 0,1х1012, энергия ветра – 2х1012, гидроэнергия – 7х1012 (три последних – т.у.т./год). Современное же мировое энергопотребление составляет порядка – 0,01х1012 т.у.т./год.

Биомасса как постоянно возобновляемый источник энергии объединяет все органические вещества растительного и животного происхождения первичной (растения, животные, микроорганизмы и т.д.) и вторичной (отходы при переработке первичной биомассы и продуктов жизнедеятельности человека и животных) стадий. Энергия, заложенная в первичной и вторичной стадиях, конвертируется в технические компоненты или топливо: синтез растительных углеводородов (растительные масла типа рапсового, высокомолекулярные жирные кислоты и их эфиры, углеводороды и т.д.); термохимическая конверсия биомассы (твердой, до 60%) в топливо (прямое сжигание, пиролиз, газификация, ожижение, флеш-пиролиз); биотехнологическая конверсия биомассы (при влажности от 75% и выше) в топливо (низкоатомные спирты, жирные кислоты, биогаз). Современные паротурбинные электростанции, использующие биомассу в виде древесины, растительных отходов, топливных брикетов, имеют КПД 20–25% и мощность от нескольких кВт для фермерского хозяйства и до 100 мВт для промышленных целей.

Проводятся обширные исследования по созданию моторного топлива из биомассы с получением этанола из сахарного тростника, зерна и сахарной свеклы, а также рапсового метилового эфира из семян рапса. Использование биомассы, даже при одинаковой стоимости процесса газификации, более предпочтительно, чем угля, из-за низкого содержания серы и выбросов CO2 и не приводит к увеличению парникового эффекта и глобальному потеплению климата. Прогнозные

оценки показывают, что 30% от общей площади деградированных земель в мире (2100 млн. га, в т.ч. 20 млн. га пашни и 20 млн. га сельхозугодий в Европе) может быть использовано для выращивания энергетических плантаций биомассы, а к 2050 г. площадь аналогичной земли в Европе может достигнуть 50 млн. га. В России порядка 15 млн. га неиспользованной пашни целесообразно использовать для выращивания биомассы для получения энергетического биосырья (40,5 млн. т.у.т. или 378 МВт электроэнергии в год), что более чем в 3 раза превышает производство электроэнергии на российских АЭС. Для удаленных регионов России, находящихся в зоне неустойчивого земледелия, моторное биотопливо из быстрорастущих пород древесины (ива, тополь) и отходов лесоводства может оказаться важным решением энергетической проблемы. Наличие незагруженной гидролизной промышленности в совокупности с высоким уровнем отечественных разработок в области конверсии растительного сырья является серьезной предпосылкой для развития технологий получения «бионефти» методом флеш-пиролиза и биоэтанола из древесины.

Территории, благоприятные для использования солнечной энергии, занимают порядка половины общей площади России, где проживают около 40 млн. сельских жителей и производится 60% валового объема сельскохозяйственной продукции. Освоенные промышленностью солнечные фотоэлектрические модули позволяют с 1 м2 при КПД 12% получать 120 кВт/ч энергии в год, а за период с апреля по август в среднем по 0,55 кВт/ч в сутки.

Выпускаемые отечественной промышленностью ветроэлектрические станции по стоимости установленной мощности в сравнении с фотоэлектрическими станциями дешевле в 4 – 5 раз, но их эффективность возможна лишь в регионах со скоростью ветра более 5 м/с. В России развивается новое направление в ветроэнергетике (ВВЭУ), в основу которого положен «генератор вихря» – устройство, преобразующее равномерный поток ветра в вихреобразные струи, подобные природному смерчу. Потенциальными потребителями вихревой энергетики небольших мощностей (5–20, 100 кВт) могут быть фермерские и иные хозяйства, жилые дома, а большой мощности (> 500 кВт) могут стать альтернативой гидро- и теплоэлектростанциям. Использования агрегатов ветровой энергетики найдет применение в судостроении, электромобилях, получении пресной воды, источника электроэнергии на транспортных средствах долговременных маршрутов, автономного энергообеспечения жилых домов.

Горные массивы Сибири, Дальнего Востока, Предкавказья обладают значительными гидроэнергоресурсами малых рек (технический потенциал микро- и малых ГЭС мощностью до 200 кВт оценивается в 83,6 млрд. кВт/ч в год). Одним из наиболее эффективных направлений развития ВИЭ в России является использование небольших водотоков с помощью микро- и малых ГЭС. В РФ создано и осваивается разное гидроэнергетическое оборудование: микрогидроэлектростанции с мощностью до 90–100, 500 и 1500 кВт с пропеллерными и диагональными рабочими колесами; гидроагрегаты с радиально-осевыми рабочими колесами и мощностью до 5000 кВт; гидроагрегаты с ковшовыми рабочими колесами мощностью более 5000 кВт.

Мировой опыт показывает, что ряд стран успешно решают сегодня проблемы энергообеспечения за счет использования геотермального тепла Земли. Выявленные на территории России запасы геотермальных вод (с температурой 40–200оС, минерализацией до 35 г/л. и глубиной залегания до 3500 м.) могут обеспечить получение примерно 14 млн. м3 горячей воды в сутки, что по количеству выносимой энергии эквивалентно 30 млн. т.у.т. См. ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ю.П. Козлов

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ (ВИЭ) – а) энергия солнца (см. Энергетика солнечная); б) энергия ветра (см. Ветроэнергетика); в) геофизические источники энергии (энергия приливов и геотермальная и океаническая тепловая энергия); г) биотехнологические источники энергии (биогаз и биомасса), а в перспективе – энергия термоядерного синтеза (см. Энергетика термоядерная). Термин ВИЭ подчеркивает отличие возобновляемых источников энергии от широко применяемых угля, нефти и газа, а также урана и плутония – невозобновимых источников энергии. Накопление запасов угля, нефти и газа связано с процессами в биосфере, длившимися миллионы лет, а израсходовать их человечество способно при современном уровне потребления за 100–200 лет.

Вместо применявшихся в античности и Средневековье энергии животных и рабов, воды и ветра эпоха научно-технической революции предложила новые источники энергии. Изобретение паровой машины вывело на сцену мировой энергетики уголь, а двигатель внутреннего сгорания привел к использованию нефтепродуктов, хотя уже в конце XIX в. Д. И. Менделеев заметил, что «топить нефтью – это все равно что топить ассигнациями». Формирование энергосистем на основе электричества привело к широкому созданию ГЭС (гидроэлектростанций), ТЭС (тепловых

электростанций на базе угля, нефтепродуктов и газа), а во второй половине XX в. – к появлению АЭС. Фактически только атомная энергия не связана с энергией Солнца, усвоенной в биосфере. Но ресурсы урана на планете являются ограниченными. Подсчитано, что приливы и отливы могут дать около 70х1015 кВт/ч в год. Для сравнения: это столько же, сколько дают все разведанные запасы угля, вместе взятые. Вся экономика США в 1980 г. потребляла 2,2х1012, а СССР – 1,1х1012 кВт/ч.

Рост интереса к ВИЭ связан с осознанием серьезности проблем, связанных с ограниченностью ресурсов, а также отрицательным влиянием ТЭС (загрязнение атмосферы), ГЭС («тромбы» в руслах рек, влияющие на рыбные запасы) и АЭС (опасность радиоактивного загрязнения окружающей среды при авариях, сложность хранения радиоактивных отходов и др.).

На этом пути рассматривается ряд возможностей изменения облика энергетики при переходе к ноосферному развитию. Наиболее широко известны подходы, связанные с использованием солнечной и ветроэнергетики. В Дании, например, в 2000 г. около 50% всей энергии давали ветровые станции. Несомненный интерес представляют геофизические источники энергии. Приливы и отливы могут дать около 75х1015 кВт/ч в год – столько же могли бы дать все разведанные источники угля и нефти, вместе взятые.

Менее развиты, но представляют в перспективе огромный интерес подходы, связанные с развитием термоядерной и водородной энергетики (см. Энергетика термоядерная, Энергетика водородная).

В целом ВИЭ пока находятся в сравнительно примитивной фазе развития. Но они открывают перед миром потенциально неисчерпаемые источники энергии, надежные и доступные для всех народов нашей планеты. См. ПРИЛОЖЕНИЕ.

Лит.: Алексеев В.В., Чекарев К.В.,. Рустамов Н.А, Ковешников Л.А. Перспективы развития альтернативной энергетики и ее воздействие на окружающую природную среду. М., 1999; Our Common Future. Oxford – N. Y., 1987.

Б.Г. Режабек

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ И НЕВОЗНОБНОВЛЯЕМЫЕ РЕСУРСЫ – природные ресурсы. Возобновляемые ресурсы – ресурсы, способные к самовосстановлению после частичного изъятия в целях потребления (популяции живых организмов, способные размножаться и восстанавливать свою численность, а также некоторые неорганические ресурсы, которые могут естественно пополняться, – например, водные, не изолированные от планетарной циркуляции воды). Невозобновляемые ресурсы – все природные ресурсы, не обладающие способностью к самовосстановлению или пополнению, в основном ресурсы недр – полезные ископаемые, подземные воды, геотермальная энергия и др. См. Природные ресурсы.

ВОЙНА – общественно-политическое явление, связанное с коренной сменой характера отношений между государствами, народами, нациями и переходом противоборствующих сторон от применения ненасильственных форм и способов борьбы (разрешения противоречий) к прямому применению оружия и других насильственных средств для достижения определенных геополитических, политических и экономических целей.

Первоначально войны сводились к кратковременным столкновениям враждебных племен в борьбе за выживание, а классическую форму они приобрели с разделением общества на классы и образованием древних государств. В последующие эпохи войны приобретали все более масштабные и сложные формы. При рабовладельческом строе они велись народными ополчениями с использованием наемников, главным образом, для захвата рабов; в феодальную эпоху – феодальными армиями и рыцарскими орденами для захвата новых земель; в капиталистическую эпоху – регулярными армиями для захвата рынков сбыта и источников сырья.

В современных условиях война представляет наиболее острую форму прямого политического противоборства враждующих сторон: между агрессивными и миролюбивыми государствами или между двумя блоками агрессивных государств. Главным средством ведения войны являются вооруженные силы и другие военизированные формирования. Вместе с тем в войне используются и другие как военные, так и невоенные формы борьбы. Для их людского и материального обеспечения, как правило, требуется мобилизация усилий всего государства.

Затрагивая все сферы жизни и деятельности общества, война приводит его в особое состояние. Главное специфическое содержание войны – вооруженная борьба. Одновременно в войне для достижения поставленных политических целей используются и другие способы и средства борьбы:

дипломатические, экономические, идеологические и др. Ход и исход войны, формы и способы ее ведения зависят от уровня развития производительных сил и экономического строя воюющих государств, от уровня развития науки и техники, морального духа народа и армии, от боевой мощи вооруженных сил и других факторов.

Война тесно связана с политикой и экономикой. Политика определяет цели и социальный характер войны, решающим образом воздействует на ее интенсивность и способы ведения, направленность сосредоточения основных усилий, степень мобилизации людских и материальных ресурсов. Вместе с тем война оказывает и обратное воздействие на политику, замедляет или, наоборот, ускоряет развитие общественно-политических процессов. Экономика определяет материальную базу ведения войны, средства ее ведения, масштабы, формы и способы вооруженной борьбы. От уровня ее развития во многом зависит ход и исход военных действий. В то же время сама война требует коренной перестройки экономики, мобилизации всех ее возможностей, исходя из нужд вооруженных сил.

В любой войне следует различать две взаимосвязанные стороны – социально-политическую и военно-техническую. Первая отражает отношение войны к основным тенденциям исторического развития и содержанию данной эпохи, определяет цели войны в зависимости от интересов различных общественных сил; вторая определяет ее стратегический характер, средства и способы ведения военных действий, содержание и последовательность решения основных военно-стратегических задач.

Основная и решающая форма борьбы в войне – вооруженная борьба, которая заключается в организованном применении вооруженных сил и других военизированных формирований для достижения определенных политических, военных и экономических целей. Вооруженная борьба представляет собой совокупность военных действий различного масштаба, ведущихся во всех пространственных и физических сферах. В зависимости от конкретных условий войны вооруженная борьба осуществляется без ограничений или ограничивается по масштабам, средствам, способам и районам ведения. Соответственно, она может вестись чаще всего бескомпромиссно, в самых решительных формах или обусловливаться определенными рамками и ограничениями. В ходе вооруженной борьбы в различных пропорциях сочетаются наступательные, оборонительные, обеспечивающие и другие действия, а также перегруппировки войск (сил), маневр боевыми средствами, ударами и огнем. На характер, способы и формы вооруженной борьбы, ее ход и исход, как и войны в целом, оказывают решающее влияние цели войны, общественный строй, политика и экономика воюющих сторон, применяемые средства борьбы – оружие и военная техника, их количество и качество, уровень развития управления и средств сообщения, состав вооруженных сил, их морально-политическое состояние и степень боевой подготовки. Вооруженная борьба может вестись в стратегическом, оперативном и ограниченном масштабах, в форме операций, сражений и боев.

Цель войны – желаемый или расчетный конечный результат войны, совокупность общих задач внешней политики государства (коалиции государств), которые должны быть решены в ходе войны. Обычно в качестве целей войны предполагается разгром государств противника или коалиций, их принуждение к принятию определенных политических условий. Конечная цель войны включает достижение ряда ее частных, промежуточных целей, в числе которых могут быть вывод из войны тех или иных противоборствующих государств, разгром их вооруженных сил или определенных военно-политических группировок, захват территории этих государств (или ее части), лишение противника союзников и т.п. Эти цели обычно достигаются путем последовательного выполнения определенных военно-политических и вытекающих из них военно-стратегических задач в те или иные периоды (этапы) войны, кампании или в отдельных крупных операциях.

Характер войны – это совокупность наиболее существенных черт и признаков войны, отличающих ее как конкретно-историческое явление. Различают социально-политический и стратегический характер войны. К социально-политическим характеристикам войны относят: ее цели, социально-политическое содержание, расстановку сил борющихся сторон и др.; к стратегическим – ее стратегические цели, стратегические особенности, применяемые силы и средства борьбы, масштабы, пространственный размах, продолжительность, способы и формы военных действий. Характер войны определяется особенностями эпохи и конкретными историческими условиями, в которых ведется война, социально-политическим строем воюющих государств, уровнем развития производства, используемыми средствами вооруженной борьбы.

Каждой исторической эпохе свойственен свой особый характер войны. Вместе с тем в рамках каждой эпохи при определенных условиях могут вестись войны, различные по своему характеру.

Более того, в ходе той или иной войны, в зависимости от изменения обстановки и условий ее ведения, а также в связи с достижением поставленных целей, изменением политики, возможностей экономики и в результате создания и применения принципиально новых видов оружия, ее характер или отдельные существенные политические и военно-стратегические черты могут меняться. Современные войны обычно характеризуются решительностью целей, огромным напряжением борьбы, истребительным и разрушительным характером военных действий, их большим размахом, частой и резкой сменой форм и способов их ведения, распространением военных действий на все пространственные сферы, острой борьбой за захват и удержание стратегической инициативы, другими отличительными особенностями.

Силы и средства ведения войны – это комплекс организованных людских формирований и материальных ресурсов, боевых и обеспечивающих технических систем, оружия и военной техники, средств поражения, управления, обеспечения и обслуживания, применяемых для ведения вооруженной и других форм борьбы в войне. Основу сил и средств ведения войны составляют вооруженные силы государства, иррегулярные войска, партизанские и другие военные формирования. В ряде случаев в этом качестве может выступать вооруженный народ. В общей системе средств ведения войны особая роль может принадлежать тем или иным видам вооружения и военной техники. Во второй мировой войне к таким средствам относились танки, артиллерия и авиация. В современных условиях эта роль перешла к ракетно-ядерному оружию. В связи с развитием информационных технологий разработаны и все шире применяются средства информационного противоборства (см. Информационная война). Имеются технические предпосылки для создания оружия на новых физических принципах, в том числе космического базирования.

Способы ведения войны – это система действий, определяющая последовательность и порядок типовых приемов применения сил и средств ведения войны для достижения ее целей и решения поставленных военно-политических и стратегических задач. Способы ведения войны зависят от объективных и субъективных условий, в которых начинает развиваться и завершается война. Они определяют основу содержания всех используемых в ходе войны форм борьбы, прежде всего военных действий. Способы ведения войны изменяются. Решающее влияние на них оказывают уровень развития оружия и военной техники, цели, масштабы и характер войны, состояние средств управления и транспорта. Умелое применение тех или иных способов ведения войны с учетом конкретно складывающейся обстановки является одним из важных условий достижения победы.

Различают традиционные (классические) и нетрадиционные способы ведения войны. Традиционные способы ведения войны характеризуются постоянством и определенной преемственностью типовых приемов ведения военных действий; нетрадиционные (нетипичные) способы ведения войны принципиально отличаются от предшествовавших и обусловливаются возможностями, появляющимися в связи с применением качественно новых средств вооруженной борьбы. К числу нетрадиционных способов ведения войны можно отнести, например, воздушное наступление, предпринятое коалиционными силами во главе с США против Ирака в зоне Персидского залива в 1991 г.

В войне используется экономическая борьба – совокупность экономических мер и действий, направленных на подрыв военно-экономического потенциала противника и достижение над ним экономического превосходства. Экономическая борьба включает, с одной стороны, мобилизацию возможностей собственной экономики для удовлетворения нужд войны, обеспечение ее живучести, с другой стороны, организацию экономической блокады неприятельских государств, осуществление подрывных действий по нарушению их хозяйственных связей, ослаблению и дезорганизации их экономики. Эффективность экономической борьбы зависит от общественного строя государств, уровня их экономического развития, наличия материальных ресурсов и способов их использования, географического положения. Особое значение в современных условиях имеет живучесть экономики, ее способность функционировать при разрушении отдельных звеньев. Основу экономической борьбы составляют военно-экономические средства и меры. Вместе с тем в ходе ее широко используются и военные средства, прежде всего для нанесения ударов по экономическим центрам противника, важнейшим объектам военно-промышленного производства и пунктам государственного управления. Большое влияние на ход экономической борьбы оказывает разрушение центров переработки стратегического сырья, энергетических центров, нарушение внутренних транспортных связей и коммуникаций, связывающих противника с другими государствами, особенно срыв перевозок нефтепродуктов. В современных условиях в целях экономической борьбы может использоваться преднамеренное заражение обширных районов

территории противника путем разрушения АЭС, а также центров производства и хранения особо опасных химических веществ, хотя эти жестокие меры осуждаются всем мировым сообществом.

Дипломатическая борьба в войне – это использование различных видов дипломатической деятельности для подрыва военно-политических позиций противоборствующих государств и укрепления позиций своего государства, разложения вражеской коалиции посредством инициирования противоречий внутри нее, привлечения на свою сторону союзников и упрочения связей с ними, а также распространения дезинформации и других действий, способствующих достижению политических и стратегических целей войны. В ходе войны дипломатическая борьба обычно подчинена вооруженной борьбе, направляется на создание наиболее благоприятных условий ее ведения. Вместе с тем одной из ее задач является достижение выгодных условий мира. Общая направленность дипломатической борьбы определяется социально-политическим строем государств, их внешней политикой, а также целями и задачами войны, составом и характером воюющих государств и коалиций, характером складывающихся между ними отношений. В ходе войны направленность, формы и методы дипломатической борьбы могут меняться. Обычно ее активность в критические моменты войны возрастает. В этих условиях может предприниматься открытое дипломатическое давление на союзников. Одним из наиболее характерных примеров активного влияния дипломатической борьбы на ход войны является Вторая мировая война, в ходе которой дипломатические усилия СССР и его союзников в сочетании с вооруженной и экономической борьбой привели к полному развалу немецко-фашистского блока.

Одна из новых форм борьбы, применяемых в современной войне, – экологическая борьба, которая заключается в осуществлении комплекса мер и действий, направленных на создание неблагоприятных экологических условий на территории, занятой противником, создание трудностей для действий его вооруженных сил, функционирования экономики и проживания населения. В своих крайних формах предполагает создание обстановки, исключающей нормальную жизнедеятельность государств. Ведется как военными, так и невоенными средствами, включает разрушение атомных электростанций и центров производства особо опасных химических веществ для длительного заражения обширных территорий, атмосферы и водных пространств, преднамеренное разрушение озонного слоя, формирования катастрофических явлений, затоплений, пожаров и т.п., а также предупреждение и срыв подобного рода действий со стороны противника. Ее эффективность может особенно существенно возрасти в случае создания оружия на новых физических принципах, например геофизического оружия, а также применения высокотоксичных и других химических долгодействующих веществ, способных нарушить природный обмен, уничтожить растительный покров на больших пространствах.

В войне применяется идеологическая борьба – идейно-политическое, идеологическое, психологическое и информационное воздействие на личный состав вооруженных сил и население вражеских государств с целью подрыва их морального духа и ослабления воли к победе или сопротивлению. В идеологической борьбе важнейшее значение приобретают такие формы ее ведения, как пропаганда и контрпропаганда, агитация, распространение целенаправленной информации или дезинформации, идеологическая обработка людей, проведение идеологических диверсий, противодействие военно-идеологическим мерам противника, осуществление специальных «идеологических» и «психологических» операций, проводимых по единому замыслу в течение определенного времени на театре военных действий в интересах предстоящих крупномасштабных военных операций и достижения их целей.

Д.О. Рогозин

История воззрений на войну. Вопросы войны волновали мыслителей всех времен. Уже в античном мире пытались выяснить сущность войн, их генезис и роль в общественной жизни. Платон, например, генезис войн связывал с приобретением богатства. Однако целостные концепции войны были созданы значительно позже, а точнее в эпоху Возрождения. В этой связи в первую очередь следует упомянуть Т. Гоббса. Он исходит из того, что люди равны от природы, то есть имеют одинаковые физические и умственные способности. Но из естественного равенства вытекают и естественные возможности людей для достижения одних и тех же целей. Чтобы достичь этих целей люди постоянно воюют между собой. Отсюда общий тезис Гоббса: естественное состояние людей есть состояние войны всех против всех.

Г. Гроций считал, что хотя люди по природе своей не агрессивны, тем не менее они воюют между собой. Саму войну он определял как состояние борьбы. Гроцию принадлежит первая типологизация войн. По его мнению, есть частные, публичные и смешанные войны. Под частной

войной Гроций, по существу, подразумевал драку между двумя или несколькими людьми. Публичная война ведется органами государственной власти, т.е. это есть война, объявленная одним государством другому государству. Что касается смешанной войны, то она, с одной стороны, носит публичный характер, а с другой – частный. В свою очередь, публичные войны Гроций делил на торжественные (справедливые) и неторжественные (несправедливые). Торжественная война ведется с целью защиты национального суверенитета или же восстановления этого суверенитета. Защищая такие войны, Гроций тем не менее советует не начинать войны, а использовать все мирные средства для решения спорных вопросов. Одновременно Гроций осуждает неторжественные войны, целью которых является захват чужих территорий и народов.

Ваттель делил войны на оборонительные и наступательные. Оборонительная война ведется в целях защиты государства, а наступательная – в целях оккупации чужой земли. Он не отождествлял справедливую войну с оборонительной, а наступательную – с захватнической. Оборонительная война справедлива, если она ведется против несправедливого агрессора, а причиной справедливой войны является либо нанесенная обида, либо обида, которая может быть нанесена. Если справедливость на стороне начавшего войну, то ему нельзя сопротивляться, ибо противник взялся за оружие для того, чтобы силой этого оружия добиться справедливости. Война, по мнению Ваттеля, не может быть справедливой для обеих сторон, поскольку одна из них ведет справедливую войну, а другая – несправедливую войну. Нации, которые не получили никакой обиды и не ожидают никакой угрозы и которые тем не менее начали войну, ведут несправедливую войну. Ваттель понимал пагубные последствия войны и призывал все народы решать спорные вопросы мирным путем.

П. Гольбах критиковал гоббсовский тезис о войне всех против всех как естественном состоянии людей, так как такого состояния вообще не было. Он резко осуждал войны, приносящие огромные бедствия воюющим народам. Причину генезиса войн он приписывал государям, которые ради своих корыстных целей готовы жертвовать жизнью других людей. Те государи, писал он, которые постоянно заняты расширением своих границ, никогда не думают об улучшении жизненных условий своих подданных. Они фактически порабощают не только чужие народы, но и собственный народ, так как тратят огромные средства на ведение войны, которые можно было бы использовать в других средствах. Побудительные мотивы завоевателей Гольбах видел в лености, неспособности и невежестве в управлении делами государства. Осуждая войны, Гольбах вместе с тем защищал справедливые войны, целью которых является защита национального суверенитета.

Гегель считал, что война не должна рассматриваться лишь как абсолютное зло или лишь как внешняя случайность. Основания войны он видит в страстях властелинов и народов. Гегель ратовал за сильную государственную власть, отсутствие которой, по его мнению, приводит к разложению общества и государства. Поэтому он утверждал, что война способствует установлению крепкой власти и оздоровлению общества. Гегель полагает, что в мирное время гражданская жизнь расширяется, люди засасываются болотом, утрачиваются их частные особенности, все меньше и меньше проявляются их индивидуальные черты. Общество начинает походить на больного человека. Здоровье требует единства тел, но когда части затвердевают, наступает смерть. Удачные войны не дают развития внутренним беспорядкам, укрепляется государственная власть. Но Гегель не был апологетом войны. Гегелевскую концепцию войны, во-первых, надо связывать с гегелевским учением о противоречии как источнике развития. Во-вторых, не следует упускать из виду и конкретно-исторические обстоятельства, связанные с жизнью великого философа и с его эпохой. Гегель живо интересовался политической ситуацией своей страны, и поэтому его высказывания часто отражали эту ситуацию. Он сильно переживал кризисное положение своей страны, отмечал, что Германия даже не в состоянии защитить свой суверенитет. Главную причину кризиса своего отечества Гегель видел в отсутствии единой и нераздельной Германии с сильной централизованной властью. Слабость государства, отмечал Гегель, сразу же обнаруживается во время войны, ибо война требует концентрации всех сил. Она показывает его слабые, уязвимые места и в то же время вызывает необходимость его совершенствования.

Клаузевиц непосредственно связал войну с политикой. Он утверждал, что война есть не что иное, как продолжение политики иными средствами. Война, пишет Клаузевиц, не возникает внезапно, а готовится очень долго соответствующими правительствами, ведущими определенную политику. Нельзя думать, что после начала войны прекращаются политические отношения, поскольку эти отношения выступают как целое, а война есть часть этого целого. Война обладает теми свойствами, которые имеет политика. Именно политика порождает войну, а не наоборот. Объявившее войну правительство до начала военных действий проводит определенную политику, направленную на удовлетворение своих интересов, и когда она не дает желаемых результатов, то

правительство переходит к другой форме политики – к войне. Ее целью является сокрушение политики противника военными средствами.

Война, с точки зрения марксизма, – это насилие, а проведение насильственной политики во многом зависит от экономической мощи государства. Производитель более совершенного оружия побеждает, как правило, производителя менее совершенного оружия при всех прочих равных условиях. Но выпуск более мощного оружия зависит от уровня экономики, от уровня развития производительных сил. Война как насилие детерминирована материальными отношениями, экономическим уровнем развития общества.

Истоки войн уходят в первобытное общество, когда одно племя воевало с другим. Но в строгом смысле слова это не были войны, потому что они не преследовали цели подчинения одного племени другому, хотя могли всех членов племени истребить или превратить в рабов. Они заранее к войне не готовились. Это были конфликты, часто имевшие трагический характер. Проведение военных операций – явление сложное. Война связана с более или менее регулярной армией, которая готовится к войне в мирное время и т.д. и т.п. Все это стало возможно только в эпоху классового общества. Поэтому война есть продукт классового общества, когда появилось государство и когда социум уже имеет не примитивный, а сложно структурированный характер. Войну могут вести либо два государства (локальные войны), либо множество государств (мировая война), либо различные классы (гражданские войны). Любая война преследует цель подавить волю противника, уничтожить его возможности сопротивляться, и поэтому воюющие стороны используют все средства для достижения победы.

Со времен Гроция принято делить войны на захватнические и оборонительные. Первые преследуют цель завоевания чужих территорий, навязывания другим государствам своей воли и порядков, вторые – защиту национального суверенитета и территориальной целостности.

В современную эпоху старые подходы к пониманию войны (в частности, определение войны как продолжения политики иными средствами) подвергаются критике на том основании, что в ядерную эпоху в случае применения атомного оружия не будет ни победителей, ни побежденных. Однако, кроме ядерной войны, в мире ведутся обычные войны. В эпоху глобализации остро необходимо осознание того, что любая война (тем более мировая) может иметь катастрофические последствия для будущего всей человеческой цивилизации.

И. А. Гобозов

Нетрадиционные формы ведения войны. Новые, нетрадиционные формы ведения войны вызывают серьезную обеспокоенность в плане политики безопасности. Появлению таких форм в значительной мере способствовали чрезвычайно быстро протекающие процессы глобализации, нарастающая открытость обществ и революция в информационных технологиях. Хотя преимущество промышленно развитых стран в области науки и в военной сфере все более возрастает, слаборазвитые страны и негосударственные игроки могут заполучить новые военные технологии. Легкость передвижения по всему миру и быстрое распространение знаний и информации позволяют и менее мощным государствам, а также негосударственным организациям получить доступ к широкому спектру оружия и технологий. В настоящее время в мире все яснее осознают возможности, кроющиеся в использовании современных информационных технологий. Уязвимость многих стран перед новыми методами ведения войны постоянно возрастает. Все более неотложной становится задача отыскать адекватные возможности для отражения новых угроз. Для разработки эффективной стратегии необходимо прежде всего выявлять характерные черты угроз, создаваемых различными государствами, организациями и группами, своевременно предупреждать о готовящихся нападениях в рамках нетрадиционного ведения войны, надежно предсказывать действия противника и без промедления принимать меры противодействия. Разнообразные новые формы нетрадиционного ведения войны, террористические акты и информационные войны будут в ближайшие десятилетия оказывать определяющее влияние на международную безопасность. См. также Справедливая война, Информационная война, Международный терроризм, Экологическая война, Оружие массового уничтожения, Ядерная безопасность, Ядерного сдерживания теория и литературу к этим статьям.

В.И. Замковой

ВОСТОК–ЗАПАД – проблема, вытекающая из сложившегося в истории, политике и культуре традиционного разделения мировой цивилизации на два самостоятельных, хотя и взаимодействующих мира, истоки и черты каждого из которых определяются различным географическим положением, различной историей и различными культурно-историческими типами

(локальными цивилизациями). «Мы хотим получить ответ, – писал русский востоковед академик С.Ф. Ольденбург, – почему, несмотря на то что история человечества едина... понятия Восток и Запад остаются в нашем представлении раздельными и в чем-то несоединимыми». Западный и восточный миры никогда не были разделены пропастью, но, напротив, тесно и плодотворно взаимодействовали, хотя нередко и воевали. (см. Цивилизационные конфликты). Связи Востока и Запада уходят в глубокую древность. Мало сказать, что в становящейся Европе (см. Западная цивилизация) издавна был осознан глубокий интерес к Египту, Финикии, Карфагену, Персии, позже к Индии, Китаю, Японии. Многие культурные импульсы для своего развития Европа получила как раз оттуда, с Востока. Прежде всего это относится к иудео-христианскому учению. «Явилось с Востока христианство и покорило Запад, и свою священную «Книгу» – Библию дало этому Западу» (Ольденбург). Походы Александра Македонского в Персию и Индию, нашествие на Европу гуннов, монголов, Тамерлана, арабов в Испанию многократно «сшивали» Восток и Запад в военном, культурном, торговом и биологическом (генетическом) отношении. Торговые пути и сношения по своей эффективности нисколько не уступали военно-завоевательским свершениям, а во многом и превосходили их. Великий шелковый путь, торговля пряностями, опоясывающие землю морские путешествия – вот неполный перечень связей Запада и Востока.

Арабы и евреи помогли Европе сохранить и развить греческое научное наследие, которое в соединении с христианской идеологией дало Европе ее духовную форму, спобствовало Возрождению, Просвещению, научно-техническому и политическому (становление и укрепление демократии) прогрессу. Вместе с экспансионистской (и колонизаторской) политикой Запада (начало которой положено еще крестовыми походами) на Восток устремились новые культурные и научно-технические импульсы, но также и новые политические идеи. Экономический и научно-технический эффект этого воздействия к концу XX в. оказался столь заметным (Япония, Китай, страны Юго-Восточного Азии, Индия, ряд стран исламского мира), что ныне уже нет оснований говорить о традиционной отсталости Востока. Речь может идти уже только о культурной самобытности, которая по-прежнему заметно и ярко отличает лицо Востока. И, возможно, прав был Нильс Бор, когда для оценки извечного историко-географического соотношения применил свой методологический принцип дополнительности: Запад и Восток не отменяют и не поглощают, но лишь дополняют друг друга. В современном глобализирующемся мире проблему Восток – Запад можно рассматривать и под углом зрения, предложенным немецким писателем Германом Гессе: «В мудрости Востока и Запада мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь».

Лит.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1995; Банерджи А.Ч., Синха Н.К. История Индии. М., 1954; Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960; Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М., 1966; Запад и Восток. М., 1966; Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., 1967; Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970; Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. М., 1982.

А.В. Кацура

Восток и Запад как модели общества. Западный мир смог достичь высокого уровня благополучия благодаря усовершенствованию общественных отношений. Рациональная организация процесса разделения труда, специализация людей в различных сферах и нахождение наиболее оптимальных вариантов суммирования специализированной деятельности способствует общественному прогрессу. Восточный же мир, оказав предпочтение развитию отдельных личностей, их нравственному совершенствованию, не сумел найти оптимальную формулу общественного прогресса. Принцип кумулятивности был результативно использован лишь на Западе.

Сравнение Востока и Запада в некоторых моментах подобно сравнению искусства с наукой. Восток созвучен с искусством, Запад – с наукой. Восточный образ мышления уподобляется художественной деятельности потому, что на Востоке, как и в искусстве, индивидуально-нравственный мир выдвигается на первый план. Здесь ценность человека усматривается именно в его нравственном совершенстве. Индивидуальный, духовный мир человека доминирует над его социальной сущностью. На Западе же различия между людьми не препятствуют суммированию их деятельности. Ибо объединение, совместная деятельность, взаимосвязь являются одним из важных условий организации общества.

Для западного стиля характерна игра на различных музыкальных инструментах, но по единым нотам. Музыкальные инструменты, взаимодополняя друг друга, создают симфонический эффект. Игрой же на идентичных музыкальных инструментах можно добиться лишь синхронности. Восток

стремится достичь единообразия, а Запад – единства многообразия. В первом случае доминирует воля одного человека, во втором – общественная воля. В силу того, что на Западе человеческая деятельность осуществляется в рамках единых общественных принципов, здесь также возможно привлечение большого количества людей в процесс реализации единой идеи. Отдельные люди превращаются в частицы общества. На Востоке общество – это совокупность людей, а на Западе человек – часть общества. На Востоке превалирует человек, на Западе – общество.

В условиях глобализации, которая в большинстве случаев проявляется как вестернизация, этнические группы, малые народы, каждый из которых обладает собственной неповторимостью, как будто цементируются в единой безликой конструкции. Утрачивается индивидуальность. Своеобразие, воспринимавшееся недавно как красота, сегодня представляется в качестве недостатка. Нечто оригинальное и неповторимое обесценивается в силу того, что это непохоже на общепринятые на Западе образцы.

Западный мир говорит в настоящее время о правах и свободах человека, демократии, политическом плюрализме, уже несколько веков считает счастье и благополучие человека главной задачей общества и государства, проводя целенаправленную деятельность в этом направлении. Большинство же восточных стран подвергается критике из-за нарушения прав человека, ограничения индивидуальной свободы, подчинения всех людей воле одного индивида (падишаха, монарха).

Специфика Востока заключается в том, что человек находит себя в большей степени не в обществе, а в себе самом и в своей семье. Люди здесь не готовы стать частью чего-то большего. Отношения с другими людьми строятся на личном уровне, как двухсторонние связи. И эти отношения не вносятся в контекст общенациональных и государственных интересов. Такой тип отношений в большей степени опирается не на правовые нормы, а на нравственность и традиции. В этом случае каждый человек создает локальную социальную среду, где он может выразить свою свободу.

Однако вся проблема именно в том, что на Западе права и свободы, условия для творчества и свободной конкуренции предоставляются индивидам именно посредством общества. Чтобы стать свободным, надо сначала частично отказаться от свободы, пойти на компромисс с другими людьми, принять формулу совместной деятельности, поставить себя в зависимость от государства и общества. Взамен государство и общество защищает оставшуюся, не ограниченную законом свободу индивида.

На Западе индивидуальная свобода опосредована государством и обществом. Если на Западе свобода людей, их индивидуальность проявляются в профессиональной деятельности, творческом труде, экономике, науке, но при этом все следуют единым принципам в сфере права, то на Востоке свобода часто проявляется именно в несоблюдении правовых норм.

С. Халилов

ВСЕЛЕННАЯ (от греч. «ойкумена» – населенная, обитаемая земля) – все существующее, всеобъемлющее мировое целое, тотальность всех вещей; смысл этих терминов многозначен и определяется концептуальным контекстом. Можно выделить по крайней мере три уровня понятия «Вселенная».

1. Вселенная как философская идея имеет смысл, близкий понятиям «универсум» или «мир»: «материальный мир», «сотворенное бытие» и др. Это понимание Вселенной играет важную роль в европейской философии. Образы Вселенной в философских онтологиях включались в философские основания научных исследований Вселенной.

2. Вселенная в физической космологии, или Вселенная как целое, – объект космологических экстраполяций. В традиционном смысле – всеобъемлющая, неограниченная и принципиально единственная физическая система («Вселенная издана в одном экземпляре» – А. Пуанкаре), материальный мир, рассматриваемый с физико-астрономической точки зрения. В рамках нетрадиционного подхода Вселенная в космологии – это «все существующее» не в каком-то абсолютном смысле, а лишь с точки зрения данной космологической теории или модели, т.е. физическая система наибольшего масштаба и порядка, существование которой вытекает из определенной системы физического знания. Это относительная и преходящая граница познанного мегамира, определяемая возможностями космологических экстраполяций. Под Вселенной как целым не во всех случаях подразумевается один и тот же «оригинал». Напротив, разные теории могут иметь в качестве своего объекта неодинаковые оригиналы, т.е. физические системы разного порядка и масштаба структурной иерархии.

Классическая, Ньютонова космология создала образ Вселенной, бесконечной в пространстве и времени. В релятивистской космологии была построена теория расширяющейся Вселенной (А.А.

Фридман), свойства которой оказались совершенно отличными от ньютоновских; ее объектом выступает наша Метагалактика. Согласно этой теории, наша Вселенная, т.е. Метагалактика, может быть и конечной, и бесконечной в пространстве, а во времени она во всяком случае конечна, т.е. имела начало. Долгое время считалось, что Метагалактика и является всеохватывающим физическим целым и других метагалактик не существует. Но наиболее популярная в современной космологии теория инфляционной («раздувающейся») Вселенной ввела понятие о множестве других вселенных (внеметагалактических объектов) с качественно различными свойствами. Тотальность этих вселенных было предложено назвать «Метавселенной». Объекты, подобные Метагалактике, в инфляционной космологии часто называют «минивселенными». Минивселенные возникают путем спонтанных флуктуаций физического вакуума. Начальный момент расширения Метагалактики не обязательно должен считаться абсолютным началом всего. Это лишь начальный момент эволюции и самоорганизации бесчисленного множества мегаскопических космических систем. В некоторых вариантах квантовой космологии понятие Вселенной увязывается с существованием наблюдателя («принцип участия»).

3. Вселенная в астрономии (наблюдаемая или астрономическая Вселенная) – область мира, охваченная наблюдениями, а сейчас отчасти и космическими экспериментами, т.е. «все существующее» с точки зрения имеющихся в астрономии наблюдательных средств и возможностей. На протяжении почти всей истории астрономии были известны одни и те же типы небесных тел: планеты, звезды, газопылевое вещество, но во второй половине XX в. открыты принципиально новые типы астрономических объектов, в т.ч. сверхплотные объекты в ядрах галактик (возможно, представляющие собой черные дыры). Многие состояния небесных тел в астрономической Вселенной оказались резко нестационарными, неустойчивыми. Предполагается, что подавляющая часть (до 90–95%) вещества астрономической Вселенной сосредоточена в невидимых, пока не наблюдаемых формах («скрытая масса»).

Наша Вселенная, Метагалактика, может рассматриваться в качестве экологической ниши человечества и космического разума вообще. Такая интерпретация несколько расширительна, но все же имеет определенный смысл.

Во-первых, Метагалактика – это место, где можно найти человека как одну из форм космического разума, в отличие от других минивселенных, свойства которых не допускают бытия антропоморфных существ. Пока сферу распространения человека актуально составляют лишь Земля и ближний космос, но потенциально эта сфера будет расширяться по мере космической экспансии человечества до пределов, обозначить которые пока затруднительно.

Во-вторых, возможность возникновения человека была обусловлена не только целостными свойствами Метагалактики, но и факторами меньшего масштаба. На ранних этапах эволюции Вселенной возникли лишь водород и гелий, а тяжелые элементы, входящие в состав человеческого тела, были синтезированы в ходе эволюции звезд. Далее, в процессах универсального эволюционизма они попали в межзвездную среду, став затем химической основой разумной жизни. В этом контексте говорят, что человек «состоит из пепла погасших звезд». Кроме того, само современное местоположение человечества в расширяющейся Вселенной обусловлено сложной совокупностью космических факторов (расстоянием Солнца от центра Галактики, типом Солнца как звезды, устойчивостью Солнечной системы, расстоянием Земли от Солнца).

В-третьих, наша Вселенная выступает и как трофическая ниша человечества, поскольку источники для поддержания жизни человека как биологического существа имеют космическое происхождение (космогонические факторы, солнечная энергия и др.).

В-четвертых, социальная жизнедеятельность человечества оказывается в тесной зависимости от космических факторов. Некоторые из них были выявлены А.Л. Чижевским. Смысл его интерпретации заключается в том, что нестационарные процессы на Солнце, повторяющиеся со средней периодичностью в 11,2 года, определенным образом влияют на человеческую психику (инстинкты, коллективное бессознательное). Это является «спусковым механизмом» для многих событий человеческой истории (войн, революций, других проявлений социальной активности). Образ космоса играет огромную роль во всех сферах культуры.

В-пятых, глобальные проблемы техногенной цивилизации, скорее всего, могут быть удовлетворительно разрешены лишь в процессах освоения космоса и его ресурсов. Сценарии космической экспансии человечества (не имеющие пока значительной социально-политической поддержки) противостоят наиболее модным сейчас «геоцентрическим» сценариям («золотого миллиарда», раскола мирового сообщества, нового Средневековья, экологической катастрофы и др.),

но смыкаются со сценарием постиндустриального общества. Они исходят из императива единства человечества.

Космос является многомерной экологической нишей, определяющей не только возникновение человека, но его пространственное распространение (актуальное и потенциально возможное), а также, во многих существенных чертах, его поведение и жизнедеятельность.

Лит.: Фридман А.А. Избр. труды. М., 1965; Бесконечность и Вселенная. М., 1970; Вселенная, астрономия, философия. М., 1988; Астрономия и современная картина мира. М., 1996; Причинность и телеономизм в современной естественнонаучной парадигме. М., 2002.

В.В. Казютинский

ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ВОЗ) (World Health Organization, WHO) – специализированное учреждение ООН, основанное в 1948 г. со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария). В качестве полноправного члена в Организацию может вступить любое суверенное государство, в том числе не являющееся членом ООН. Не обладающие суверенитетом территории могут становиться ассоциированными членами ВОЗ. Главным руководящим органом ВОЗ является Всемирная Ассамблея, состоящая из представителей полноправных членов организации. На заседаниях Ассамблеи, проводимых не реже одного раза в год, избираются исполнительный орган и секретариат во главе с Генеральным директором. ВОЗ имеет региональные организации в Африке, Восточном Средиземноморье, Юго-Восточной Азии, Европе, Западной части Тихого Океана и на Американском континенте.

За время своего существования ВОЗ добилась больших успехов в искоренении полиомиелита, проказы, холеры, малярии и туберкулеза. Организация спонсирует медицинские исследования тропических и иных болезней. Под руководством ВОЗ были разработаны проекты международных конвенций по предотвращению распространения опасных заболеваний, различные санитарные нормы и требования, правила карантина. ВОЗ уделяет внимание также и проблемам борьбы с загрязнением окружающей природной среды.

А.Л. Демчук

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ (ВТО) (World Trade Organization – WTO) – международная организация со штаб-квартирой в Женеве, созданная по результатам т. н. Уругвайского раунда переговоров в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) и начавшая свою деятельность 1 января 1995 года.

Среди основных целей ВТО – либерализация международной торговли, содействие экономическому росту и повышению экономического благосостояния в мире.

В число задач и функций ВТО входят контроль за выполнением торговых соглашений, заключенных между членами ВТО и касающихся снижения тарифов и устранения иных препятствий международной торговле, а также устранения дискриминации в сфере коммерции; организация и обеспечение торговых переговоров членов ВТО; наблюдение за торговой политикой членов ВТО; сотрудничество с другими международными организациями; прием новых членов; разрешение торговых споров между членами организации.

В отличие от ГАТТ, ВТО представляет собой постоянно действующий орган, обладающий гораздо большими полномочиями и рычагами влияния на решение международных торговых споров и применение санкций.

Страны–члены ВТО взаимодействуют в рамках недискриминационной торговой системы, где каждая страна получает гарантии справедливого и последовательного отношения к ее экспорту на рынках других стран, обязуясь обеспечивать такие же условия для импорта на свой собственный рынок.

Принцип недискриминации реализуется через применение режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ), при котором страна обеспечивает одинаковые условия торговли для всех участников ВТО, и национального режима, при котором импортированные товары не могут подвергаться дискриминации на внутреннем рынке.

Доступ на рынок обеспечивается, помимо применения РНБ и национального режима, также путем отмены количественных ограничений импорта в пользу таможенных тарифов, которые являются более эффективным средством регулирования товарооборота, а также гласностью и прозрачностью в вопросах торговых режимов стран-участниц.

В соответствии с решениями Уругвайского раунда тарифы на производимые товары должны быть снижены на треть, понижены должны быть также субсидии и квоты на импортируемую

сельскохозяйственную продукцию, автомобили, текстиль (на которые не распространялись положения ГАТТ), предполагалось также расширить свободу действий в банковской и других областях сферы услуг, а также принять более действенные меры по защите интеллектуальной собственности в мировом масштабе. Наибольшие споры вызвал вопрос об отмене субсидий и протекционистских мерах в отношении сельского хозяйства. После встречи в Сиэтле (1999) руководство ВТО объявило о пересмотре структуры организации.

В настоящее время в ВТО состоят 144 государства. Организацию возглавляет Генеральный директор. Высший руководящий орган ВТО – Конференция министров. Она созывается не реже одного раза в два года, как правило, на уровне министров торговли или иностранных дел стран–участниц ВТО. Конференция обладает полномочиями принимать решения по наиболее принципиальным вопросам. Управление повседневной работой организации осуществляет Генеральный совет, в состав которого входят послы или главы представительств членов ВТО. В функции Генерального совета также входит разрешение торговых споров между странами–участницами ВТО и проведение периодических обзоров их торговой политики.

Генеральному совету подотчетны Совет по торговле товарами (наблюдающий за выполнением Генерального соглашения о торговле товарами), Совет по торговле услугами (осуществляющий наблюдение за выполнением Генерального соглашения о торговле услугами), Совет по интеллектуальной собственности (осуществляющий наблюдение за выполнением Соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности).

В рамках ВТО действуют различные рабочие и экспертные группы, а также специализированные комитеты, рассматривающие вопросы выполнения отдельных частей многосторонних соглашений, а также иные интересующие государства-участники вопросы (например, относящиеся к конкуренции, инвестиций, региональных торговых соглашений, торговых аспектов защиты окружающей среды и т.д.).

Юридически ВТО базируется на Генеральном соглашении о торговле товарами (ГАТТ) в редакции 1994 г., Генеральном соглашении о торговле услугами (ГАТС) и Соглашении о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). ТРИПС представляет собой совокупность правил по торговле и инвестициям в идеи и творческую деятельность, в которых оговаривается, как интеллектуальная собственность должна быть защищена в процессе осуществления торговых операций. В понятие «интеллектуальная собственность» входят авторские права, торговые марки, географические названия, используемые для наименования товаров, промышленные образцы (дизайны), топологии интегральных микросхем и нераскрытая информация, например торговые секреты.

Члены ВТО берут на себя индивидуальные обязательства в рамках ГАТС, в которых они заявляют, какие из секторов услуг и в какой степени они готовы открыть для иностранной конкуренции.

Существующее также Соглашение о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, предусматривает создание системы, в которой страны могли бы урегулировать свои разногласия в ходе консультаций либо следуя определенной процедуре, предусматривающей возможность решения вопросов группой экспертов и право подачи апелляции на принятые решения.

Соглашения ВТО ратифицировались парламентами всех стран-участниц. Решения в рамках ВТО принимаются, как правило, на основе консенсуса (согласия), хотя по Уставу допускается процедура голосования. Переговоры в рамках ВТО проходят за закрытыми дверями, что вызывает критику со стороны оппонентов организации, считающих подобную практику недемократичной.

А.Л. Демчук

ВСЕМИРНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ БУДУЩЕГО (World Futures Studies Federation) – международная общественя организация, объединяющая специалистов в области исследований будущего. Первоначально замышлялась как федерация всех или нескольких национальных и международных научных обществ исследователей будущего, возникших в 1960-х гг. Этот вопрос обсуждался на международных конференциях исследований будущего в Осло (1967), Киото (1970) и Бухаресте (1972), причем первой предшествовали переговоры ведущих футурологов мира в Париже и Москве; однако идею федерации уже существовавших ассоциаций так и не удалось реализовать. Под этим именем на конференции в Париже (1973) была создана новая ассоциация. Основная форма работы федерации – ежегодные конференции в разных университетских центрах мира, на пленумах и секциях которых обсуждаются проблемы теории и практики исследований будущего. Организуются также региональные семинары с несколькими десятками участников, на

которых обычно обсуждается только одна проблема. Федерация издает ежеквартальный «Бюллетень». К 2002 г. федерация насчитывала свыше 500 членов. Штаб-квартира располагается по месту работы ее очередного выборного президента или генерального секретаря.

И.В. Бестужев-Лада

ВСЕМИРНАЯ ХАРТИЯ ПРИРОДЫ – документ, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 г., в соответствии с которым основные природные процессы (круговорот веществ и т.п.) должны сохраняться на относительно неизменном уровне, а всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования.

ВСЕМИРНОЕ НАСЛЕДИЕ – выдающиеся культурные и природные ценности, составляющие достояние всего человечества, и по охране которых мировым сообществом предпринимаются совместные усилия. В соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия, ратифицировавшие ее государства один раз в два года на Генеральной ассамблее избирают Комитет Всемирного наследия, который по представлению стран-участниц вносит в Список Всемирного наследия объекты, находящиеся на их территории.

Из природных территорий первыми получили статус объекта всемирного наследия Галапагосские острова, национальные парки «Йеллоустонский» (США), «Наханни» (Канада) и «Симэн» (Эфиопия). За последние годы список стал весьма репрезентативным, как по представленным регионам планеты, так и по количеству объектов: если в 1992 г. в список было внесено около 360 объектов в 80 странах мира, то по положению на январь 2002 г. список включал 721 объект в 124 странах-участницах Конвенции, в котором 554 памятников культуры, 144 природных объектов наследия и 23 смешанные (культурно-природные) достопримечательности. Наибольшее количество культурных объектов в списке имеют Италия и Испания (более 30 каждая); Америка и Австралия – самые богатые по природным объектам всемирного наследия (более 10 каждая). В списке отдельные сооружения и ансамбли Мемфиса, пирамиды в районе Гиза Дахшур, древние Фивы (Египет), Акрополь в Афинах, храм Аполлона Эпикурейского в Бассае (Греция), Боянская церковь, гробница в Казанлыке (Болгария), Монастырь в Ахпате (Армения), Софийский собор, Киево-Печерская лавра (Украина), Великая китайская стена, Беловежская пуща (Польша), Ниагарский водопад, Большой Барьерный риф, Гавайские острова, Гранд-Каньон, гора Килиманджаро и др.

Среди российских 10 объектов культурного, а также 6 объектов природного наследия (см. рис.).

Комитет создал систему мониторинга, позволяющего следить за сохранностью объекта. В Конвенции зафиксировано, что правительства государств, на территории которых расположены объекты Всемирного наследия, берут на себя обязательства по их сохранению. Для включения объекта в список (который ежегодно обновляется) страна представляет соответствующую документацию в Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО во исполнение Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972, Париж).

На так называемом Листе ожидания Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО находятся следующие объекты культурного наследия, расположенные на территории Российской Федерации: Исторический центр города Иркутска; Джейрахско-Ассинский историко-культурный заповедник; Исторический центр города Дербента; Ансамбль городских зданий Свияжска (Татарстан); «Странноприимный дом» графа Н.П. Шереметьева (здание, в котором располагается Институт им. Н.В. Склифосовского в Москве); Ансамбль Ростовского кремля; Исторический центр города Ярославля; Историко-архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря в Москве; Историко-архитектурный комплекс «Большой Псков»; Храм Христа Спасителя в Москве; Историко-архитектурный комплекс Болгар в Татарстане; Исторический центр Енисейска; Мост через реку Енисей (г. Красноярск).

На рассмотрении Центра всемирного наследия находятся также следующие российские объекты природного наследия: Убсунурская котловина (совместно с Монголией); Центральный Сихоте-Алинь; Заповедник острова Врангеля; Валаамский архипелаг (смешанный природно-культурный объект).

Среди подготавливаемых Россией к включению в список объектов природного наследия Водлозерский национальный парк, Башкирский Урал, дельта Лены, Курильские и Командорские острова, Валдайская возвышенность, плато Путорана, Магаданский заповедник, Даурские степи и др. В проведении необходимых работ для представления к включению в список Всемирного наследия

целого ряда природных и природно-культурных объектов наряду с государственными органами принимает активное участие «Гринпис» России.

Лит.: Максаковский В.П. Всемирное культурное наследие. М., 2002; Природное наследие России. М., 2000; См. http://fp.thesalmons.org/lynn/world.heritage.html; http://www.unesco.ru/heritage/obj.htm

В.В. Снакин

Всемирное наследие. В 1959 г. храмы Абу Симбел и Филея (Abu Simbel and Philaea) оказались в опасности затопления из-за новой Асуанской плотины. Чтобы это предотвратить, ЮНЕСКО начала получившую потом известность операцию спасения храмов. В 1972 г. была подписана Конвенция ЮНЕСКО о Всемирном наследии, целью которой является сохранение культурного наследия и исключительных памятников природы. Конвенция устанавливает, что достопримечательность, претендующая на включение во всемирное наследие, должна представлять «выдающуюся общечеловеческую ценность» и тем самым иметь «исключительное общечеловеческое значение». Оценка производится посредством следующих шести критериев: 1) достопримечательность должна быть исключительно важным достижением человеческого мастерства; 2) она должна оказать значительное влияние на развитие архитектуры, монументального или городского искусства времени или культуры, к которой принадлежит; 3) она должна быть уникальным или по крайней мере исключительным свидетельством наследия живой или погибшей культуры; 4) она должна быть выдающимся примером характерного типа здания, архитектурного комплекса или ландшафта, отражающего развитие человеческой культуры; 5) она является типичным примером традиционного поселения, представляющего данную культуру, особенно если речь идет о культуре, которой угрожают необратимые изменения; 6) она прямо или косвенно связана с событиями, живыми традициями, идеологиями, верованиями, произведениями искусства или литературы.

К подписанию Конвенции привела общая обеспокоенность относительно сохранения выдающихся воплощений культурного наследия мира. Всемирное наследие тесно связано с проектом глобальной этики, так как стремится к поиску и определению ценностей, общих для всех людей мира. Так как Всемирное наследие является проявлением нашего общего наследия, оно предполагает значительную степень различий и разнообразия, являясь, таким образом, противоречивым. Список Всемирного наследия вызывает много проблематичных философских вопросов.

Всемирное наследие – грандиозный проект. Ценности, которые лежат в основе попыток обосновать значительность культурных объектов, носят частью описательный, частью нормативный и всегда интерпретативный характер. Это понятие описательно в том смысле, что какая-то достопримечательность играет важную роль в различных историях, и это, например в случае Рима, едва ли можно отрицать. Более того, отрицать, что Освенцим является местом систематического уничтожения масс людей, значило бы отрицать очевидный факт. Это понятие нормативно в том смысле, что предлагаемая Всемирным наследием интерпретация нашего физического окружения руководствуется ценностями, которые считаются заслуживающими морального или эстетического одобрения или напоминает о трагедиях, вызванных отказом от этих ценностей. Важнее всего, однако, интерпретативность этого понятия, поскольку оно оценивает достопримечательности, исходя из их предполагаемой роли в мировом наследии, а тем самым – в мировой истории.

Список Всемирного наследия не является объективным собранием воплощений наших культурных ценностей и не отражает в равной степени ценности различных времен, народов и культур. Следует спросить – о каких ценностях идет речь в наших попытках сохранения культурного наследия? Памятники жадным до власти императорам и военные крепости явно не являются единственными или даже самыми важными воплощениями нашего культурного наследия. Более скромные свидетельства человеческой истории, например повседневная жизнь со всеми ее нюансами, оставляют следы, которые считаются недостаточно значительными, чтобы попасть в список. Список Всемирного наследия можно обвинить в том, что он создает довольно помпезный образ человеческой истории, выдавая архитектурные достижения за символы и эмблемы всей человеческой деятельности.

Всемирное наследие можно понимать как сложную сеть взаимодействий, а также, в какой-то степени, противоречий между идеалами истины, красоты и добра. Очевидно, что историческая истина Всемирного наследия избирательна, но его нельзя обвинить в прямой лжи. Какой бы избирательной и помпезной ни была интерпретация истории Всемирным наследием, следует помнить, что было бы заблуждением отрицать значительность или даже выдающуюся эстетическую

ценность отобранных достопримечательностей и принижать важность историй, которые они могут поведать. Эти достопримечательности обращаются к способности нашего разума интерпретировать историю, которая не ограничивается позицией, представленной Всемирным наследием.

Поскольку Всемирное наследие основано на эстетических суждениях, оно более противоречиво, чем если бы строилось только на моральных суждениях. Вывод – все суждения о культурных ценностях неоднозначны, более того – их следует подвергать критическому рассмотрению. Чтобы судить о культурной значимости, мы должны определить свои собственные предпочтения и стандарты. Следует приуменьшать мистику и славу Всемирного наследия как выдающихся достижений человечества с помощью критических суждений. Освенцим и остров Гори вошли в список как отражение трагических моментов человеческой истории. Однако не следует забывать, что, будучи впечатляющим шедевром инженерной мысли, Колизей был также и местом систематической резни. Именно здесь больше всего необходимы рациональные суждения и общая дискуссия, а также, что важнее всего, поиск интерпретации.

Понимание, которое возникает из наших попыток осмыслить следы своего прошлого, неизбежно является одновременно «научным объяснением» и «гуманистическим пониманием». Нельзя полностью понять человеческую историю без упоминания смыслов, ценностей и верований субъектов истории и их отношений, но эти центральные точки понимания не должны быть отделены от своих естественных контекстов. Спор о культурных заслугах – это рациональный спор, требующий применения рассуждений.

Помимо этого, было бы ошибкой полностью отвергать идею эмпатии, играющую важную роль в понимании культурного наследия. Чтобы полностью оценить культурное наследие, необходимо до тонкости понимать его создателей, проникая вглубь культур прошлого. Загадка, порожденная знанием об артефактах, ценностях и субъектах культуры, решается после выработки точки зрения, основанной на трудном процессе постижения всей доступной информации.

Сохраняя достопримечательности, мы можем каким-то образом возродить прошлое с точки зрения нынешнего дня или, по крайней мере, свободно бродить по прошлому, не будучи связанными фактами и обстоятельствами прежних времен. Всемирное наследие побуждает обитателей сегодняшнего дня к рефлексии, критическому мышлению, воспроизведению и рассуждению, а также к упражнению духовности, сострадания, вины и стыда. Творческий акт интерпретации – вот, что абсолютно необходимо для каждой попытки достичь более глубокого понимания культурного наследия.

Лит.: Ethics, Principles and Methodology // Scientific Journal, The UNESCO ICOMOS Documentation Centre. См. также: www.unesco.orgwww.international.icomos.org

П. Эло, А. Хаапанен, М. Кабата,
Х. Лемсе, Я. Саволайнен

ВСЕМИРНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО. – Всемирное федеративное правительство, которому все государства мира должны передать свой суверенитет, чтобы создать всеобщий институт власти, наделенный реальными законодательными, судебными и исполнительными полномочиями, является концептуальным продуктом теории демократии XVIII в. и осознания глобальных проблем в XX в. Концепцию всемирного правительства, возникшую в Новое время, следует отличать от довольно типичных для Древнего мира попыток завоевания мира или создания всемирной империи. Даже pax Romana, расширявшийся как во славу Рима, так и для навязывания цивилизации варварским народам, почти не обладал концептуальными характеристиками, которые ассоциируются сейчас с движением за всемирное правительство. Хотя понятие души как гражданина всеобщего порядка (логоса) у стоиков было далеким предшественником современного понятия всемирного гражданства, современные теории демократии добавили такие не существовавшие в древности понятия, как легитимность, народный суверенитет и всеобщие права. Традиционные идеи естественного права (наличие у человеческого разума прямого, интуитивного доступа к моральным принципам), которых придерживались некоторые древние и средневековые мыслители, были явными предшественниками современного понятия всеобщих прав человека. Однако лишь недавно идея всеобщих прав была связана с полностью современным понятием всемирного правительства посредством утверждения, что всеобщие естественные права требуют воплощения во всеобщей политической структуре. Первое известное философское выражение идеи всемирной федерации можно найти в трактате Канта «Вечный мир» (1795), где доказывалось, что суверенные национальные государства морально обязаны не допустить войны и международной анархии, отдав себя под цивилизованную власть

закона. Только в XX в. идея всемирного федеративного правительства, объединяющего государства мира конституцией, наделяющей всемирное правительство полномочиями для решения глобальных проблем, превосходящих масштабы или юрисдикции отдельных государств, вылилась в серьезное философское и социальное движение. Некоторое количество книг в поддержку всемирного правительства вышло после Первой мировой войны, а в 1940-е гг. и начале 1950-х гг. их число резко возросло. После создания ядерного оружия и хаоса Второй мировой войны быстро появилось много теорий и движений в поддержку всемирного федерализма. Многие известные люди (например, Альберт Эйнштейн) и организации начали работу по созданию всемирного федеративного правительства.

К концу 1950-х гг. это движение существенно сократилось, главным образом потому, что общественное мнение было охвачено идеологией «холодной войны», а также потому, что внутри этого движения произошел раскол по поводу стратегии и тактики создания всемирного правительства. Один из фундаментальных вопросов, разделивших сторонников всемирного правительства, – должна ли ООН быть реформирована изнутри, чтобы послужить основой для будущего всемирного правительства, или же Устав ООН следует заменить тщательно продуманной планетарной конституцией. Несмотря на эти разногласия, некоторые крупные организации в поддержку всемирного правительства пережили период «холодной войны», а в начале XXI в. появились признаки оживления интереса к политическому единству мира. Самыми крупными и наиболее важными из этих организаций являются Всемирная конституционная и парламентарная ассоциация (World Constitution and Parliament Association), Всемирная ассоциация федералистов (World Federalist Association), Мировое федералистское движение (World Federalist Movement), Мировое мундиалистское движение (World Mundialist Movement), Всемирный союз (World Union) и Движение граждан мира (World Citizens Movement). Общее число организаций, направленных на единство мира и какую-то форму всемирного федерального правительства, довольно значительно, хотя они существенно варьируются по количеству членов, ресурсам, эффективности и идеологии. Помимо этого, некоторые комментаторы утверждают, что для всемирного правительства уже написано более 150 проектов конституции.

Наиболее значительной из этих конституций является Конституция Федерации Земли (Constitution for the Federation of the Earth), поддерживаемая Всемирной конституционной и парламентской ассоциацией. Во-первых, эта конституция переведена на 22 языка и широко распространилась по свету. Во-вторых, она была создана посредством четырех избирательных ассамблей, проведенных между 1968 и 1991 г. с участием граждан разных стран мира, что придает ей демократическую аутентичность, которой не хватает многим предложенным конституциям. Эта конституция предлагает трехкамерный Всемирный парламент, который будет высшим органом всемирного федерального правительства. Этот парламент должен состоять из Палаты народов, избираемой на основе пропорционального представительства в 1000 избирательных округах по всему миру, Палаты государств, в которую войдет от одного до трех представителей от каждого государства в зависимости от размера населения, и Палаты советников, 200 членов которой избираются по всему миру и призваны представлять людей планеты в целом. Под руководством парламента находятся три ветви власти, первая из которых – Всемирная судебная власть, включающая Верховный суд с восемью присутствиями, занимающимися, каждое в отдельности, делами о правах человека, спорами между государствами, уголовными делами и т.д. Вторая ветвь – Всемирная исполнительная власть, состоящая из Президиума из пяти человек, избранных от всех континентов мира. Исполнительная власть управляет правительственным аппаратом, не обладая никакими полномочиями для прекращения действия конституции или отказа распорядиться бюджетом согласно желанию парламента. Третья ветвь – Система принуждения, состоящая из Всемирной полиции и Всемирного генерального прокурора. По закону полиция может обладать только оружием, необходимым для задержания индивидов. Все военные организации и оружие запрещены конституцией – для государств, для групп и для самого всемирного правительства. Последней ветвью власти является Всемирный омбудсмус – ветвь, занятая исключительно всемирной защитой прав человека, включая защиту граждан от нарушения прав человека самим всемирным правительством. Существуют два взаимодополняющих билля о правах, гарантирующих всем гражданам Земли тщательно определенные права; плюс, как в любой федерации, некоторые полномочия и права сохраняются за национальными государствами как членами федерации.

Существует несколько общефилософских аргументов в поддержку мирового политического единства, основанных на идеях прогресса цивилизации, единства человечества или новых эволюционных процессов. В связи с последним следует отметить двух значительных мыслителей –

Тейяр де Шардена, автора «Феномена человека», и Шри Оробиндо (Sri Aurobindo), автора «Идеала человеческого единства». Оба разглядели в философских импликациях современной науки эволюционный процесс космогенеза, ведущий к высшей стадии развития человечества, в которой аксиомой планетарного управления станет единство во множестве всех индивидов, культур и государств. Оба также утверждали, что эволюционные импликации науки вносят свой вклад в единство человечества, предсказанное соответственно христианством и индуизмом.

Однако все наиболее известные и наиболее конкретные аргументы в поддержку мирового правительства сосредоточены на глобальных проблемах. В данной статье мы обсудим девять таких проблем: (1) необходимость достичь всеобщего мира, положив конец войне и милитаризму; (2) необходимость сохранить и защитить глобальную окружающую среду; (3) необходимость защитить права человека и свободу всех людей; (4) необходимость построить демократию для всех людей Земли; (5) необходимость уничтожить бедность, регулируя глобальную торговлю во благо всех людей и создавая экономический порядок планетарного процветания; (6) необходимость контролировать международную преступность, которая процветает при анархической системе национальных государств; (7) необходимость создать ощущение мирового сообщества, уменьшив этническое, культурное, расовое и религиозное соперничество; (8) необходимость найти решение проблемы роста населения; и (9) необходимость истинно планетарного планирования и предвидения на благо всех людей Земли и будущих поколений.

(1) Многие ученые в западной традиции описывали отношения между автономными суверенными государствами, характерные для современной мировой системы, как состояние войны. Томас Гоббс первым указал на это в «Левиафане» (1651), за ним последовал Джон Локк в его «Втором трактате об управлении» (1690) и Иммануил Кант в «Вечном мире» (1795). Если «суверенитет» означает абсолютную автономию во внутренних делах и абсолютную независимость во внешних делах, то система, состоящая из более чем 190 территориальных единиц (в современных терминах), каждая из которых преследует свои экономические, политические и военные эгоистические интересы, необходимо становится системой вечной войны или угрозы войны.

Сегодня мировая военщина тратит около биллиона долларов США в год на вооружения, войну и подготовку к войне, так что после появления ООН (которая является конфедерацией суверенных государств, а не всемирным федеральным правительством) произошло около 150 войн, стоивших многие миллионы жизней и биллионы долларов в форме затраченных ресурсов. Помимо этого, появление и распространение оружия массового уничтожения, все более смертоносных обычных вооружений и создание исключительно быстрых систем доставки сделало мир более уязвимым, чем когда-либо. В-третьих, нынешние планы милитаризации космоса, которые вынашивают некоторые государства, поставили мир на грань уничтожения. Единственным способом сохранения мира является создание системы мира (в противоположность существующей системе войны), для чего следует ограничить суверенитет государств, позволив им в значительной степени контролировать только свои внутренние дела и поставив над ними высшую власть, обладающую правом предотвращения войны и создания условий постоянного мира. Эффективное всемирное правительство, юридически стоящее выше отдельных государств, – единственное практическое средство создания системы мира, укрепления демилитаризации и демонтажа хаотической системы суверенных государств, которая с необходимостью полагается на милитаризм и военные возможности.

(2) В глобальном масштабе мировая окружающая среда быстро разрушается: нарастают глобальное потепление, истощение озонового слоя, истощение ресурсов, опустынивание, загрязнение воздуха, воды и почвы, обезлесивание, быстрое исчезновение видов и другие катастрофы. Несмотря на огромное количество научных данных и конференций, посвященных планетарному экологическому кризису, государства мира оказались не способны предпринять быстрые общие действия, необходимые для обращения вспять продолжающегося разрушения окружающей среды и сохранения Земли для будущих поколений. Причины – те же, что и у продолжающегося милитаризма и войны в мире: система суверенных национальных государств необходимо требует от каждого государства защиты того, что они считают своими собственными интересами, за счет интересов других и общего блага планеты. Поэтому возможный имманентный коллапс окружающей среды планеты может предотвратить только всемирное правительство, ограничивающее суверенитет национальных государств и уполномоченное защищать глобальную окружающую среду во имя общего блага.

(3) и (4) В мире не существует никаких эффективных механизмов защиты прав человека, а также механизмов защиты прав каждой личности на ту или иную форму демократического

управления. ООН в ее нынешнем виде основана на принципе суверенитета своих членов, что означает ограниченность ее возможностей вторгаться во внутренние дела государств-членов и необходимость прибегать к войне как к крайнему средству сдерживания агрессивных внешних действий государств. От основания ООН и до настоящего времени обычным делом стали, помимо внешних войн, внутренние войны, репрессии, военные или авторитарные режимы, пытки и другие нарушения прав человека в отношении значительной части человечества. Каждый человек, вне зависимости от места рождения, имеет право на безопасность своей личности, на свободное, ненасильственное выражение убеждений, на справедливый суд, а также право на мирное и стабильное общество без гражданской войны или репрессий. В рамках нынешней системы суверенных государств, в которой одни государства получают огромные выгоды от продажи оружия по всему миру и от поощрения конфликтов или репрессий в других государствах во имя того, что они считают своими интересами, не может быть эффективной защиты прав человека и демократии. Только всемирный властный институт, имеющий полицию и следственные полномочия, дающие возможность защитить каждого гражданина Земли, может эффективно укрепить те ценности, которые начиная с XVIII в. были признаны всеобщими.

(5) Необходимость регулировать глобальную торговлю для блага всех народов и создать экономический строй планетарного процветания является абсолютным императивом перед лицом нарастающего голода и нищеты, затрагивающих большую часть населения Земли. В настоящий момент одна пятая населения Земли, или около 1,5 миллиарда человек, живет в условиях, которые ООН называет «абсолютной бедностью», то есть в условиях полуголодного существования, болезней и страдания. В то же время, согласно данным ООН, многие миллиарды долларов в форме товаров ежегодно перетекают из беднейших секторов планеты в ее богатейшие сектора. Вопреки тому что ежегодно производится достаточно пищи, чтобы накормить шесть миллиардов жителей Земли, нынешняя глобальная система обмена, контролируемая в основном крупными корпорациями первого мира и наиболее сильными национальными государствами, оказалась неспособной обеспечить хотя бы такой уровень планетарного процветания, чтобы у каждого было достаточно пищи. Только власть демократического всемирного правительства, которая обязательно должна включать полномочия на увеличение благосостояния всех людей планеты, может регулировать нашу глобальную экономическую систему с целью максимизации общего блага для всех. Подобным же образом только такое всемирное правительство может сохранить, во благо нынешних и будущих поколений, те огромные ресурсы, которые все еще находятся в общей глобальной собственности (океаны и Антарктида), от расхищения в эгоистических интересах государств и частных корпораций.

(6) Только всемирная власть, действующая на основании истинно всемирного законодательства, обладающая эффективной всемирной полицией и судебной системой, может сдерживать международную преступность – от незаконной торговли наркотиками и оружием до международной проституции, торговли человеческими органами, контрабанды и продажи вымирающих видов животных, глобального отмывания денег и финансовых преступлений, незаконного загрязнения и разрушения окружающей среды. Отдельные национальные государства, ограниченные в ресурсах и ревниво относящиеся к своей автономии, не способны к широкому сотрудничеству в области контроля за такими масштабными и отвратительными преступлениями, которые процветают в условиях нынешней международной анархии. Помимо этого, некоторые государства получают выгоду от различных форм преступной деятельности, например отмывания денег или торговли наркотиками. Если быть цивилизованным означает, по крайней мере частично, жить под властью демократически принятого, справедливо применяемого, выполняющегося законодательства, то жизнь людей на нашей планете все еще далека от цивилизованности. Это происходит потому, что преступная деятельность вместе с коррупцией и социальным хаосом, которые она порождает, с необходимостью процветает в мире суверенных национальных государств, которые сами по себе не готовы жить под властью реального международного права.

(7) Только демократическое мировое правительство может удовлетворить потребность в создании ощущения мирового сообщества, чтобы свести к минимуму этническое, культурное, расовое и религиозное соперничество. Глобальная проблема этнического, культурного и религиозного соперничества отражена в обширной литературе, однако никакого общего решения по поводу того, что делать с этим постоянным источником гражданских войн, геноцида, нарушения прав человека и репрессий, выработано не было. Всемирная конституция, со всемирным биллем о правах, поддержанная всемирной судебной системой и тщательно контролируемыми всемирными полицейскими силами, изменила бы образ этого соперничества, сменив тенденцию к насильственным решениям на диалог, обсуждение, арбитраж и целенаправленные компромиссы,

предложенные нейтральной стороной. Всемирное правительство стало бы также институциональными рамками изменения мышления и чувств людей по отношению к тем, кто от них отличается. А всемирная экономическая система, направленная на всеобщее процветание, свела бы к минимуму зависть и ненависть, которые расцвели сейчас в условиях крайнего неравенства. Всемирное правительство предоставило бы институциональные средства для обеспечения истинного уважения к различиям народов планеты.

(8) Необходимость найти решение для проблемы перенаселения – одна из наиболее насущных задач человечества. Прогнозы значительно различаются, но некоторые ученые предсказывают, что к 2025 г. на Земле будет восемь или девять миллиардов человек. На протяжении XX в. население мира уже дважды удваивалось, и конца этому не видно. Каждый живущий человек воздействует на окружающую среду, одновременно производя отходы и загрязнители и сокращая конечную ресурсную базу планеты. Эта глобальная проблема, как и другие, пересекается с прочими аспектами планетарного кризиса, такими, как разрушение окружающей среды, глобальная бедность, глобальные конфликты и война. Основанные на доброй воле усилия ООН оказались полностью неадекватны решению этих проблем. Фактически некоторые государства получают выгоду от поощрения роста своего населения, тогда как другие, например Индия и Бангладеш, серьезно нуждаются в ресурсах, необходимых для сдерживания роста своего населения. Всемирное правительство обладало бы не только ресурсами для глобального образования и других мер преодоления этого кризиса, но и могло бы создавать в отдельных странах демократические проекты по ограничению населения. Результатом этого неизбежно стал бы глобальный план по установлению контроля над всей сетью взаимосвязанных глобальных кризисов.

(9) Поэтому крайняя потребность в глобальном планировании и предвидении во благо всех граждан и во имя благосостояния будущих поколений является одним из важнейших аргументов в поддержку демократического всемирного правительства. Только всемирное федеративное правительство (а не добровольная конфедерация, подобная нынешней ООН, и, разумеется, не национальные государства) может создать долгосрочные планы, интегрирующие все грани описанного выше глобального кризиса. Крайняя сложность современного мира требует не только широких исследований по отдельным проблемам, но и усложненных, кооперативных теорий, направленных на многосторонние взаимодействия между глобальным милитаризмом, разрушением окружающей среды, нарушениями прав человека, всемирной бедностью и процветанием, международной преступностью, этническим и религиозным соперничеством и проблемой роста населения. Всемирное правительство обладало бы не только ресурсами для таких исследований и планирования на достаточно отдаленное будущее, но и полномочиями принятия исполняемых законов, разработанных для проведения в жизнь всех указанных планов. Именно потому, что все эти кризисы по своему характеру глобальны и выходят за пределы отдельных государств, выживание человечества, нравится нам это или нет, принимает планетарное измерение. Только демократическая всемирная федерация может обеспечить ресурсы, предвидение и планирование, необходимые для обеспечения жизнеспособного будущего человечеству.

XX в. стал свидетелем растущего осознания проблем и вопросов, которые, как и девять вышеупомянутых проблем, являются действительно глобальными по своему масштабу. Некоторые сторонники всемирного правительства утверждают, что причинно-исторические корни этих проблем лежат в господствующих институтах и отношениях модерна, впервые появившихся в эпоху Возрождения. Парадигмы, на которых построены наши институты и отношения, являются по своему масштабу не глобальными или планетарными, а фрагментарными – основанными на отсталой точке зрения и крайне наивными по современным стандартам. Решение глобальных проблем требует концептуального поворота к планетарной парадигме и институтам, основанным на реальности глобальной ситуации.

Определение характерных черт устаревшей «парадигмы модерна» и соответствующих черт необходимой планетарной парадигмы может варьироваться от теории к теории, но общее направление дискуссии ясно из следующего. Устаревшая парадигма модерна включает следующие положения: (а) Наука и техника со времен Возрождения изменили мир и наделили человека беспрецедентной силой для того, чтобы контролировать природную среду и управлять ею (или же другими людьми – посредством пропаганды или военного превосходства). Перед лицом современного глобального кризиса утверждение, что науку и технику следует использовать для осуществления власти и управления по отношению к природе и другим людям, было серьезно пересмотрено. Сама эта позиция может считаться фактором, способствовавшим созданию многих глобальных проблем, например разрушения окружающей среды. (б) Современные представления о

личности, развивавшиеся Декартом, Гоббсом, Локком и другими, предполагают, что личность является автономной реальностью, или субстанцией, первичной по отношению к своему окружению и к обществу. Не способствует ли эта концепция личности (которую в XX в. исследовали многие мыслители, например Чарльз Тайлор и Юрген Хабермас) появлению у людей понятий конкуренции, конфликта и неограниченного индивидуализма, которые делают невозможным разрешение наших планетарных кризисов? (в) Глобальный капитализм появился на основе идей индивидуального и корпоративного эгоистического интереса, достигаемого в рамках конкуренции, где якобы автоматически реализуется «наибольший интерес наибольшего числа людей» без необходимости планирования и контроля над экономической системой («невидимая рука» Адама Смита). Однако сейчас мы столкнулись с беспрецедентными масштабами бедности на планете, с многосторонним разрушением окружающей среды во имя этой системы частного накопления благ и с буйно разросшимся всемирным милитаризмом, который является основным занятием и источником выгоды для государств и корпораций, производящих оружие для продажи на мировом рынке. Похоже, что те формы капитализма, которые господствовали в мире в течение нескольких прошедших веков, внесли прямой вклад в указанные кризисы. (г) Система суверенных национальных государств появилась на заре современного мира. Сейчас они представляют собой господствующий на планете политический институт, разделяя мир на более чем 190 автономных единиц, каждая из которых преследует свои военные, экономические и политические эгоистические интересы, конкурируя с другими. В рамках этой фрагментированной глобальной политической системы не только невозможно эффективно разрешить любой из названных выше планетарных кризисов, но и сама эта система может считаться основной причиной многих из них.

Напротив, некоторые мыслители утверждают, что мы пока еще не осознали смену парадигм, которая произошла в науке XX в., смену, указывающую на трансформацию всех этих фрагментированных положений модерна. Основной идеей современной науки является целостность Вселенной, от макроуровня до субатомного уровня. Новая релятивистская физика, начало которой положил Эйнштейн, понимает пространство, время, материю и энергию как взаимосвязанное целое, в котором ничего нельзя изучить, не приняв этой целостности. Все характеристики Вселенной рассматриваются сейчас как взаимосвязанные и взаимозависимые, недоступные пониманию сами по себе, вне их отношения к окружающей вселенной. Подобным же образом в микрофизике понятие поле сменило понятие частицы, и ученые поняли, что все явления являются частью взаимосвязанной ткани событий, из которых ни одно нельзя выделить в качестве основы, атома-кирпичика, вне его отношений с целым. Такая же революция произошла и в биологических науках, которые сейчас подчеркивают взаимосвязь всего живого, процессов эволюции и организмов с окружающей средой. Некоторые ведущие биологи, например Л. Томас (L. Thomas) и Дж. Лавлок (J. E. Lovelock), воспринимают биосферу планеты Земля как живое целое, объединяющее и обеспечивающее множество организмов, процветающих внутри этого целого. Такая же трансформация произошла и в общественных науках, приведя к появлению принципа холизма, согласно которому индивиды не могут быть поняты вне своего социального окружения.

Эта трансформация научной парадигмы и выход за пределы положений ньютоновской физики и биологических положений о дискретных организмах, соревнующихся друг с другом, привела некоторых к заключению, что основные идеи модерна, изложенные выше, фундаментально противоречат реальному способу функционирования нашего мира. Планетарная парадигма, соответствующая данным науки, должна, в противоположность вышеперечисленным четырем чертам парадигмы модерна, предполагать следующие четыре характеристики: (а) Наука и техника должны быть ориентированы на осознание и сохранение гармонии, а не на господство и управление. Они должны использоваться для защиты хрупких и сложных балансов между организмами и их окружением, для понимания и обеспечения достаточного жизненного уровня для людей и других обитателей нашей планеты и для поиска способов взаимовыгодной зависимости между людьми, окружающей средой и другими созданиями по мере продвижения в будущее. (б) Также многие современные социологи и философы пришли к пониманию личности как фундаментально взаимозависимой и связанной отношениями. Такие мыслители, как Хабермас, пытаются показать, что индивидуальная автономия и моральная зрелость появляются в неразрывной связи с матрицей социальных отношений, а не независимо от них. Планетарная парадигма должна предполагать взаимозависимость личностей в рамках социальной матрицы как точку отсчета для попытки создания мира успешной взаимозависимости, в котором единство человечества видится неотрывным от его разнообразия. (в) В сфере экономики старые идеи атомистической конкуренции в рамках слепых рыночных сил должны быть заменены экономическими идеями, тщательно продуманными

для максимизации благосостояния всех граждан Земли, продвижения устойчивых форм экономического взаимодействия, которые не уменьшают благосостояния или ресурсов, доступных будущим поколениями, и уничтожения основанных на силе форм экономического шантажа и экономической войны, которые в настоящее время опустошают целые общества в рамках конкурентного и конфликтного мирового порядка.

Наконец, (г) система более чем 190 территориально автономных суверенных национальных государств должна быть заменена демократическим всемирным правительством, опирающимся на взаимозависимость всех народов, культур и людей на Земле. Как проявление истинно планетарной парадигмы, такое правительство не только продвигало бы, но и воплощало бы три другие черты планетарной парадигмы – новое отношение к науке и технике, новое понимание человеческой личности и общества и новую экономику, основанную на демократически управляемом планировании и предвидении, а не на слепых силах, приводящих к тому, что одни выигрывают, а другие проигрывают. В данном случае концепция демократического всемирного правительства является логическим следствием новой научной парадигмы, созданной наиболее просвещенными умами XX в. и основанной на холистических отношениях единства в многообразии, которые различимы во всех природных процессах.

Г.Т. Мартин

ВСЕМИРНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ КОНГРЕССЫ. Начало Всемирным философским конгрессам было положено в Париже в 1900 г. С тех пор они регулярно проводятся Международной федерацией философских обществ (МФФО) в сотрудничестве с принимающей стороной – одним из членов МФФО. Философская среда, уровень ее развития и культуры имеют принципиальное значение для формирования мировоззрения, появления и культивации новых идей. В то же время философия не может полноценно развиваться вне общения и живого обмена мнениями, без профессиональных бесед и дискуссий, лежащих в основе решения, в том числе и многих сугубо практических проблем, что делает философские конгрессы, симпозиумы, конференции принципиально необходимыми в жизни современного общества.

Рождение Всемирных философских конгрессов не было случайностью или чьей-то гениальной выдумкой; будь это так, за две с половиной тысячи лет существования философии до этого так или иначе додумались бы и раньше. Например, те же древние греки – основоположники европейской философской традиции, будучи большими любителями всевозможных состязаний (достаточно вспомнить Олимпийские, Немейские, Истмийские, Пифийские игры, состязание Гомера с Гесиодом и т.п.), всегреческие философские сборы не устраивали. Не было ничего подобного и в Англии, Франции в XVII–XVIII вв. и в Германии в XX в., где развитие философии достигло весьма высокого уровня. Потребность в философской интеграции и обсуждении философских проблем на международном уровне возникла лишь к началу XX в. не только потому, что концентрация философских идей достигла высокого уровня, но и потому, что к этому времени в мире произошли принципиальные изменения, несомненно повлиявшие и на философию. Это прежде всего беспрецедентное развитие науки, техники, промышленности, транспорта и т.п., а также усиление тесно связанной с ними глобализации всех сфер общественной жизни. Перемены такого рода, наметившиеся еще в XIX в., первыми почувствовали философы, разглядев уже тогда основные контуры единой судьбы человечества. В частности, К. Маркс и Ф. Энгельс были одними из первых, кто обратил внимание на зарождавшиеся в то время мировые интеграционные процессы. По мере приближения XX в. все больше творчески мыслящих людей осознавали свою ответственность за дальнейший общественный прогресс, за происходившие с нарастающей быстротой перемены и опасности, которые они несли в себе для всех жителей планеты. В такой атмосфере и зародилась идея Всемирного философского конгресса, которым обозначился принципиально новый этап в развитии человечества. Именно тогда впервые произошло его интеллектуальное единение, пока фрагментарно и лишь на уровне философии, но оно стало предвестником последующих процессов глобализации и в остальных сферах общественной жизни, воочию и в достаточно полном объеме проявившихся лишь шесть десятилетий спустя. Философия, таким образом, первая отреагировала на вызов времени и тем самым привлекла неподдельный интерес к своим всемирным конгрессам, которые с тех пор стали проходить регулярно с интервалом в 3–4 года, прервавшись лишь дважды из-за мировых войн. С окончанием Второй мировой войны они возобновились в 1948 г. и теперь уже неизменно проводятся под эгидой МФФО раз в 5 лет, как правило, в крупных центрах науки и культуры.

Последний в XX в. Всемирный философский конгресс, 20-й по счету, состоялся 10–16 августа 1998 г. в г. Бостоне (США), где было более 3000 человек из почти 100 стран мира. Его основная тема – «Paideia: Философия в воспитании человечества».

XXI Всемирный философский конгресс (10–17 августа 2003 г., Стамбул) – первый в XXI в. и в III тысячелетии – сосредоточил основное внимание на тех общечеловеческих проблемах, с которыми мир столкнулся в начале нового века, что и предопределило его название «Философия лицом к мировым проблемам». Цель конгресса – рассмотреть проблемы глобализации в свете современных философских знаний и всемерно способствовать теоретическому осмыслению и практическому решению важнейших проблем человечества.

Хронология Всемирных философских конгрессов:

I – Париж, 1900
II – Женева, 1904
III – Гейдельберг, 1908
IV – Болонья, 1911
V – Неаполь, 1924
VI – Бостон, 1926
VII – Оксфорд, 1930
VIII – Прага, 1934
IX – Париж, 1938
X – Амстердам, 1948
XI – Брюссель, 1953

А.Н. Чумаков

ВСЕМИРНЫЙ БАНК – см. Международный банк реконструкции и развития.

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (ВДОС) – специальный день (5 июня), учрежденный по предложению Японии и Сенегала на Конференции ООН по окружающей среде (5–16 июня 1972, Стокгольм), который отмечается во всем мире с 1973 г. для привлечения внимания мировой общественности к проблемам охраны окружающей среды.

ВСЕМИРНЫЙ САММИТ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ (Йоханнесбург, 2002) – встреча на высшем уровне по вопросам устойчивого развития, состоявшаяся в городе Йоханнесбурге (ЮАР) с 25 августа по 4 сентября 2002 г. В работе Саммита приняли участие 21 тыс. человек, в том числе 9101 делегат, 8227 представителей неправительственных организаций и 4012 аккредитованных представителей СМИ.

Саммит в Йоханнесбурге имел целью обеспечить выполнение задач, поставленных в Повестке дня на XXI век, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Он явился серьезным шагом вперед в движении от концепций к действиям. Делегаты Саммита, главы государств и представительств договорились относительно впечатляющей серии конкретных обязательств и действий, сфокусировав усилия на пяти приоритетных направлениях работы – в области водоснабжения, энергетики, здравоохранения, сельского хозяйства и сохранения биоразнообразия. Среди принятых обязательств и решений Саммита можно выделить следующие:

– Договоренность к 2015 г. вдвое сократить число людей, не имеющих доступа к воде и живущих в антисанитарных условиях.

– Обязательства по снижению темпов утраты биоразнообразия к 2010 г.

– Обязательства по расширению к 2010 г. доступа развивающихся стран к экологическим химикатам и вытеснению из обращения химических веществ, разрушающих озоновый слой.

– Обязательства по созданию 10-летних программ по вопросам устойчивого (сбалансированного) потребления и производства.

– Обязательства по совершенствованию системы реагирования на природные бедствия и т.д.

В центре внимания Саммита были проблемы искоренения бедности и чрезмерного потребления. Участники Форума по науке и технологии, проходившего в рамках Саммита, предложили сократить «неразумное» потребление природных ресурсов в богатых странах. Они указали на несовместимость ценностей устойчивого развития и потребительских установок современного общества, на уязвимость неолиберальной модели глобализации.

Участники Саммита (в частности, Форума по науке и технологии), опираясь на принцип предосторожности, призвали мировую общественность противодействовать распространению технологий генной инженерии и генетически модифицированных организмов. Действительно, если мы не решим проблему биобезопасности (biosafety), то под угрозой окажется сама жизнь как форма материи. «Мы не можем допустить того, – справедливо заметил президент Франции Жак Ширак, – чтобы XXI в. стал для наших детей и внуков веком преступлений человечества против самой жизни как таковой».

Большую опасность для будущих поколений людей представляет глобальная информатизация общества. Если генная инженерия подрывает природную основу жизни, то интерактивная информация разрушает социокультурное ядро наций. Сегодня необходимо защищать не только биоразнообразие, но и разнообразие культур. К сожалению, новейшие информационные технологии используются как средство культурного колониализма, как средство создания глобальной технокультуры, ассимилирующей традиционные ценности. «Ответ на глобализацию – душительницу культур может быть только один – это культурное разнообразие» – таково мнение участников Всемирного гражданского форума. Они напомнили об обязанности политиков, ученых, гражданского общества – цивилизовать глобализацию и поставить на первое место интересы и перспективы человека.

Самый главный вопрос заключается в том, насколько мировое сообщество в состоянии изменить основное направление глобального развития и обеспечить для себя безопасное устойчивое будущее. «Саммит в Йоханнесбурге – это попытка изменить курс, пока не поздно, – сказал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем выступлении на Саммите. – Мы надеемся, что данная Конференция ООН придаст новый импульс борьбе за обеспечение устойчивого будущего». Главы государств и правительств единогласно приняли Политическую декларацию, согласно которой они взяли на себя ответственность и обязательство «строить гуманное, справедливое и внимательное к нуждам людей общество, признающее необходимость беречь человеческое достоинство всех его членов». Согласно Декларации, высшим приоритетом устойчивого развития является благополучие и безопасность человека. «Окружающая среда – для человеческого развития» – таков лозунг Саммита в Йоханнесбурге.

Мировые лидеры подтвердили свою политическую волю, решимость и приверженность Повестке дня на XXI век и Декларации Рио. В то же время они признали, что после Рио произошли глобальные изменения в мире и что необходим конструктивный поиск новых моделей устойчивого развития (с учетом глобализации и либерализации рынков капитала, широкого распространения информационных технологий и телекоммуникаций). Выгоды глобализации очевидны: в течение 1990-х гг. экономики развивающихся стран, интегрировавшихся в мировую экономику, росли в два раза быстрее, чем экономики развитых стран. Но не все страны и не все люди смогли воспользоваться благами планетарного феномена глобализации. За 1990-е гг. резко увеличился разрыв в доходах между богатыми и бедными людьми. Доход 1% самых богатых людей равен суммарному доходу 57% бедного населения мира. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, охарактеризовав современное положение человечества как «сверхопасное», предложил участникам Саммита рассмотреть ряд рекомендаций, направленных на такое управление глобализацией, которое будет способствовать устойчивому человеческому развитию во всех странах мира:

– совершенствование скоординированного управления макроэкономической политикой как на национальном, так и на международном уровне;

– устранение субсидирования сельского хозяйства и неэффективного использования энергии в богатых странах и облегчение доступа продукции развивающихся стран на рынке развитых стран;

– укрепление Всемирной торговой организации с тем, чтобы она обеспечивала институциональные рамки и правила для справедливой и недискриминационной системы международной торговли;

– поощрение партнерских инициатив развитых стран по финансированию устойчивого развития в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой;

– всемерное содействие внедрению устойчивых (сбалансированных) моделей потребления и производства;

– направление международных инвестиций в производство экологически чистой продукции и достижение экоэффективности во всех странах;

– развитие устойчивого потребления и производства путем государственного регулирования, включая систему экологически ориентированных национальных счетов, экологическую реформу налогообложения и т.д.

Особенностью данного Саммита в отличие от Конференции в Рио является активное участие в его работе авторитетных представителей большого бизнеса, частного сектора, международных финансовых структур, как, например, Всемирная торговая организация, Всемирная Лига бизнеса, Всемирный Банк и др. По предложению Китая Всемирный Саммит признал необходимость реформирования международной финансовой архитектуры в целях открытости, равенства и устойчивого развития всех стран. Саммит признал роль финансовой мобилизации как первого по значимости фактора (шага) для того, чтобы XXI в. стал веком устойчивого развития для всех людей.

Финансовые ресурсы для перехода к устойчивому развитию в мире есть. Только налоги на международные валютные операции в размере всего 0,05% могли бы дать свыше 150 млрд. долл. в год. Сейчас избыточные финансовые спекуляции составляют 95% объема валютных операций. Операции на финансовых рынках в 70 раз превышают торговлю товарами и услугами. Лишь 2–3% повседневного денежного оборота используется для платежей по счетам, а остальное – это финансовые сделки. Как повернуть эти потоки капитала в русло устойчивого развития – вот вопрос, над которым работают структуры ООН.

Устойчивое развитие должно привести к улучшению качества жизни всего народонаселения мира без превышения допустимых пределов антропогенной нагрузки на экосистемы Земли. Надежды на это дает Саммит в Йоханнесбурге, который принял беспрецедентный по своим масштабам конкретный план действий по реализации целей и задач устойчивого человеческого развития. Важнейшее отличие Саммита в Йоханнесбурге от предшествовавших ему встреч состоит в том, что его результатом стали «партнерские инициативы». Это новаторский механизм координации действий правительств, крупных корпораций, неправительственных организаций по реализации конкретных планов и проектов по устойчивому развитию.

Участники Саммита достигли согласия о необходимости укрепления ответственности и подотчетности частного сектора, в особенности крупных корпораций, за устойчивое человеческое развитие. По их авторитетному мнению, частный сектор обязан вносить более весомый вклад в создание справедливых и устойчивых сообществ, чем сейчас. Главы государств и правительств взяли на себя коллективную ответственность за решение трех стержневых задач устойчивого развития – социального прогресса, охраны окружающей среды и экономического процветания.

Саммит в Йоханнесбурге открыл дорогу новым проектам и партнерским инициативам, способствовал объединению усилий государств, частного сектора и гражданского общества в целях достижения конкретных результатов в борьбе с загрязнением окружающей среды и растущей нищетой масс. Но вся проблема состоит в том, насколько политические сигналы Саммита смогут изменить направление мирового развития и обеспечить безопасное устойчивое будущее человечества. На Саммите президент Алжира А. Бутефлика сказал: «У нас достаточно средств и потенциала, чтобы построить новую цивилизацию, где люди могли бы жить в гармонии друг с другом и в симбиозе с окружающей природной средой». Требование устойчивого развития надо рассматривать в контексте гармонизации мирового порядка и перехода к новой глобальной цивилизации.

В.В. Мантатов

ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ (ВСЦ) – центральный руководящий орган экуменического движения. Был создан в 1948 г. на 1-й Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность», «Международный миссионерский совет»). На протяжении полувека постоянно пополнялся новыми членами и ныне включает в себя более 300 христианских конфессий из ста стран. Организаторы экуменического движения предполагали путем сравнительного изучения вероисповедных различий между конфессиями и объединения на почве практической деятельности создать единый христианский союз. Следующие ассамблеи ВСЦ проходили в Эванстоне (1954), Нью-Дели (1961), Упсале (1968), Найроби (1975), Ванкувере (1983), Канберре (1991). На ассамблее в Упсале был провозглашен лозунг «обновления религии», который предполагал по-новому и глубже взглянуть на надвигающиеся глобальные проблемы (мир и разоружение, международный экономический порядок, социальный и научно-технический прогресс, экологический кризис). В последнее время эта тенденция усилилась, возникли и осуществляются программы «Справедливость, мир и целостность творения». По данным ВСЦ, он объединяет около полумиллиарда верующих. См. Экуменизм.

А.В. Кацура

ВСЕМИРНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (The World Conservation Union) – с декабря 1990 г. название Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП).

ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ (ВВФ) – международная неправительственная организация, занимающаяся сбором средств от государств, общественных организаций и частных лиц для разработки конкретных проектов по охране диких животных и природных участков. Основан в 1961 г.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА – основополагающий документ, утверждающий достоинство всех и каждого и неприкосновенность прав человеческой личности. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В 30 статьях документа сформулированы главные права человека: право на жизнь, на свободу, на личную неприкосновенность, на свободу мысли, совести и религии, на свободное выражение убеждений, на гражданство, на свободное передвижение и выбор местожительства в пределах каждого государства, на равное право доступа к государственной службе в своей стране, на оплачиваемый периодический отпуск и др. «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» (ст. 1). Декларация запрещает рабство и работорговлю, дискриминацию людей без всякого их различия перед законом, произвольное вмешательство в личную и семейную жизнь. Документ также признает, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» (ст. 29).

Принятие Декларации стало одним из знаменательных событий в истории человеческой цивилизации. Документ был подготовлен Комиссией ООН по правам человека под председательством Элеоноры Рузвельт и послужил основой создания всеобъемлющей нормативной базы в области прав человека. После 1948 г. в рамках ООН было разработано около 60 договоров и деклараций по вопросам прав человека. Многие государства включили ссылки на Декларацию или ее положения в свои основные законы или конституции. В то же время отмечается, что действующее в России и целом ряде других государств законодательство не в полной мере соответствует нормам международного права, декларирующим права и свободы человека. Институты прав и свобод человека обычно оказываются наиболее уязвимыми в условиях политического, социального и экономического кризиса.

Лит.: Всеобщая декларация прав человека: 1948–1998. М., Информационный центр ООН в Москве, 1998; Права человека в России: декларации, нормы и жизнь / Под ред. А.А. Тер-Акопова, В.В. Снакина, А.Г. Сытина, Ю.Д. Железнова. М., 1999.

В.В. Снакин

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ – массовая добровольная организация, учрежденная в 1924 г. Основные задачи: воспитание бережного отношения к природе, привлечение населения к работе по охране, правильному использованию и восстановлению природных ресурсов, озеленению городов и др. Центральный совет находится в Москве.

«ВТОРАЯ ПРИРОДА» – см. Природа.

ВЫВЕТРИВАНИЕ – комплекс процессов, связанных с разрушением минералов и горных пород (Оллиер, 1969). В некоторых случаях понятие выветривания трактуется достаточно широко, и к нему также относят ряд процессов, связанных с переносом вещества и даже с образованием новых минеральных фаз. Это связано с тем, что в определенных случаях разрушение исходного минерала и образование нового, более устойчивого в гипергенных условиях, крайне затруднительно разделить и в пространстве, и во времени.

Традиционно выветривание подразделяется на три типа: физическое, химическое и биологическое. Физическое выветривание обычно связано с образованием и расширением микротрещин в горной породе под влиянием многократного прогревания и охлаждения и/или промерзания и оттаивания. Помимо того что этот процесс приводит к дезинтеграции твердых монолитных пород, переносу дериватов и в конечном счете к образованию рыхлых осадочных пород, он является необходимым условием начала действия химического и физического выветривания.

Химическое и биологическое выветривание, которое начинается одновременно с физическим и усиливается по мере дробления минеральных зерен, имеет важнейшее значение для функционирования биосферы (Добровольский, Никитин, 1990). Только за счет выветривания элементы минерального питания извлекаются из литосферы и вовлекаются в биологический круговорот. Элементы, высвобождаемые в процессе выветривания, могут использоваться биотой непосредственно на месте либо депонироваться в почве и поверхностных водах.

Помимо элементов минерального питания, при выветривании высвобождается ряд микроэлементов, которые в больших концентрациях оказываются токсичными для живых организмов. Прежде всего это касается алюминия; этот элемент занимает третье место по распространенности в земной коре, потребность же организмов в алюминии ничтожна. Повышенные концентрации алюминия в поверхностных водах и почвах оказываются токсичными для ряда организмов и приводят к увеличению кислотности почвенных растворов (Соколова, 1993).

Высвобождение биофильных и/или токсичных элементов в процессе выветривания является важнейшим фактором, регулирующим пространственное распределение биогеоценозов (Добровольский, Никитин, 1990).

Выветривание является универсальным процессом на поверхности Земли; чаще всего оно сопряжено с почвообразованием. Это связано как с полидисперсностью почвенных систем, что обеспечивает высокую удельную поверхность, необходимую для поверхностных реакций, так и с высокой биологической активностью большинства почв.

Наиболее значимым отличием выветривания в почвах от выветривания в горных породах является существенно большее участие живых организмов и продуктов их разложения в процессах разрушения минералов. Хотя известно участие микроорганизмов на минералы вне почвенных тел, в почвах минералы подвергаются массированному воздействию микрофлоры, грибов, высших растений, почвенной мезофауны и т.д. Количество экзогенных химических реакций, возможных в горных породах, невелико (Шварцев, 1963). В почвах благодаря участию живых организмов возможно гораздо большее количество химических реакций.

Общепризнанной является климатическая обусловленность выветривания (Страхов, 1960). Именно климатические условия определяют температуру протекания химических реакций, соотношение жидкой и твердой фаз (т.е. концентрацию реагирующего раствора) и участие биоты в процессах выветривания. В связи с этим в различных климатических зонах степень выветрелости субстратов при одинаковом возрасте различна; различаются и продукты выветривания.

С возрастанием температуры скорость химических реакций увеличивается. В тропических областях даже на сравнительно молодых поверхностях процесс выветривания более продвинут, чем в холодных областях. В зоне вечной мерзлоты вообще без участия биоты возможны лишь экзотермические химические реакции (Шварцев, 1963).

Оптимальными для выветривания являются условия достаточного увлажнения, при этом растворы с продуктами разложения минералов должны удаляться из зоны реакции. Такая ситуация существует в гумидных областях, где почвы характеризуются промывным водным режимом. С уменьшением влажности уменьшается и интенсивность выветривания. Одновременно изменяется и состав новообразованных продуктов. Карбонаты, сульфаты, галоидные соединения появляются в почвах как продукты выветривания по мере увеличения аридности территории. В глобальном масштабе соблюдается определенное равновесие: уменьшение извлечения элементов питания при недостатке влаги компенсируется механизмами фиксации извлеченных элементов в виде сравнительно легко растворимых минералов. При избыточном увлажнении (заболачивании) происходит существенное измение характера выветривания. В целом интенсивность разрушения минералов возрастает из-за удаления с поверхности зерен железистых пленок, предохраняющих минералы, и ферролиза, своеобразного типа гидролиза, характерного для переувлажненных почв.

Самые существенные изменения могут происходить в интенсивности выветривания из-за смены биоценозов на почве. Глобальные изменения климата влияют как на состав наземной растительности, так и на микробиологическую активность почвы. Характер изменений неоднозначен и требует дополнительных исследований. С одной стороны, повышение температуры должно приводить к увеличению биологической активности и, следовательно, к усилению выветривания. С другой стороны, потепление климата может приводить к смене хвойных лесов смешанными и лиственными, которые продуцируют меньше кислот, и выветривание может ослабевать.

Лит.: Страхов Н.М. Основы теории литогенеза. М., 1960. Т. I; Шварцев С. Л. Некоторые результаты гидрогеохимических исследований в условиях многолетней мерзлоты // Геология рудных

месторождений. 1963. № 2. С.100– 110; Оллиер К. Выветривание. М., 1987; Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах. М., 1990; Соколова Т.А. Химические основы мелиорации кислых почв. М., 1993; Goldich S. A study in weathering // J. Geol., 1938. V. 46. P. 17–58; Berner R.A. Kinetics of weathering and diagenesis // Kinetics of geochemical processes / Eds. R.C. Lasaga & R.J. Kirkpatrick. Washington, D.C., 1981. P. 111–134. (Reviews in Mineralogy. V. 8).

П.В. Красильников

ВЫВОЗ ЗАГРЯЗНЕНИЙ – перевод предприятий и даже значительной части промышленных отраслей в целом, неблагоприятно влияющих на среду жизни человека, из своей страны (развитой) в другие, менее развитые страны. Форма экспансии экологической. Одна из разновидностей вывоза загрязнений – перевод предприятий из более загрязненного региона страны в менее загрязненный.

ВЫСШЕЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (в России) – система обучения, направленная на усвоение теории и практики всеобщей экологии как одной из фундаментальных основ природопользования, а также на приобретение теоретических и практических навыков охраны и рационального использования природы.

В настоящее время высшее экологическое образование в России делится на:

– фундаментальное экологическое образование, осуществляемое на географических, биологических, экономических, экологических и других факультетах государственных и частных университетов;

– прикладное инженерное экологическое образование для подготовки специалистов, требуемых разными отраслями хозяйства; оно реализуется в технических университетах и институтах.

В соответствии с этим в университетах России существуют две группы специальностей экологического содержания:

– экологические специальности в классических университетах (Экология, Природопользование, Биоэкология, Геоэкология, Агроэкология и др.);

– безопасность жизнедеятельности в технических вузах (Инженерная защита окружающей среды по отраслям, Радиационная безопасность человека и окружающей среды, Пожарная безопасность, Безопасность технологических процессов и производств – по отраслям и др.).

В российском высшем образовании приняты следующие понятия: направление – основная образовательная программа по подготовке бакалавров и магистров (реализуется соответственно за 4 и за 6 лет); специальность – образовательная 5-летняя программа подготовки специалистов для определенной конкретной области деятельности.

Природопользование – этим термином обозначается сфера общественно-производственной деятельности, направленной на извлечение и использование природных ресурсов ландшафтной оболочки для удовлетворения потребностей общества. В это понятие включаются также аспекты управления и регулирования этой деятельностью с целью предотвратить негативные последствия нерационального использования природных ресурсов и их истощение, и, таким образом, методологической базой деятельности в этой сфере служит концепция устойчивого развития. Проблемы природопользования решаются в основном географами и экономистами.

Геоэкология – эта отрасль занимается изучением антропогенных воздействий разного уровня на природную среду и их последствий и является результатом развития и синтеза целого ряда географических, геологических, почвенных и др. наук. В отличие от собственно экологии или биоэкологии основной акцент в геоэкологии делается на взаимодействие общества (и результатов его деятельности) с природной и антропогенно трансформированной средой.

Экология (прикладная экология) исследует функционирование и динамику экосистем разного уровня, находящихся под хозяйственным воздействием.

Основное предназначение выпускников по экологическим специальностям – исследовать системы взаимодействия природы и общества, т.е. качественное состояние окружающей среды, испытывающей активное и возрастающее воздействие хозяйственных структур, ответные реакции природы на оказываемое воздействие и определение экологического риска, порождаемого негативными природно-антропогенными процессами.

Экологическое образование базируется на следующих фундаментальных принципах:

1. Междисциплинарный подход. Российское экологическое образование является по существу междисциплинарным, т. к. сформировано на базе нескольких сфер образования, имеющих дело с проблемами окружающей среды, – географией, биологией, химией, экономикой, юриспруденцией и др.

2. География как база для развития экологического образования. География играет особую роль в формировании системы экологического образования. Исторически сложилось так, что в России изначальная ориентация многих географических наук (ландшафтоведения, физической географии, геохимии ландшафтов, гидрологии, природопользования и др.) послужила фундаментом для становления науки об окружающей среде. Это определило и широкое внедрение географических дисциплин в учебные планы экологических специальностей.

3. Сочетание федерального и регионального компонентов. Федеральный компонент высшего образования состоит из дисциплин, обязательных для всех вузов, необходимых для усвоения будущим экологом фундаментальных знаний в области энвайроментальных наук (например, общая экология, учение о гидросфере, учение об атмосфере, учение о биосфере, экономика природопользования, ландшафтоведение, геохимия окружающей среды и др.).

Лит.: Касимов Н.С. Экологическое образование // Вестник высшей школы. 1992, № 10–12; Касимов Н.С., Романова Э.П. Эколого-географическое образование в контексте устойчивого развития // Географические аспекты проблемы перехода к устойчивому развитию стран содружества независимых государств. Киев – Москва, 1999. С.189– 199.

Н.С. Касимов, Э.П. Романова

ГАНДИ Махатма – см. Гандизм.

ГАНДИЗМ – учение и практика, связанные с именем Махатмы Ганди (Махатма – букв. «Великая душа») (1869–1948), индийского мыслителя, выдающегося общественно-политического деятеля XX в.

В 1893 г., занимаясь юридической практикой в Южной Африке, Ганди впервые организовал сатьяграху (букв. «упорство в истине») – кампанию гражданского неповиновения в знак протеста против британского расизма. Сатьяграха 1908–1914 гг. оказалась весьма успешной и привлекла внимание мировой общественности. Ганди поддержали Л.Н. Толстой, Б. Шоу, А. Эйнштейн, Б. Рассел, Р. Роллан. По возвращению в Индию в 1915 г. Ганди широко развернул кампанию гражданского неповиновения, которая в 1920 г. получила признание в качестве общенационального метода индийского национально-освободительного движения.

Принцип ненасилия последовательно отстаивался Ганди на протяжении всей его жизни как на практике, так и в теоретических построениях, касающихся будущего независимой Индии и мировой цивилизации в целом. Решающую роль в формировании мировоззрения Ганди (по его собственному признанию) сыграла религиозная философия индуизма (прежде всего «Бхагавадгита») и джайнизма (в особенности принцип ахимсы), а также взгляды Г. Торо, Л.Н. Толстого и Дж. Раскина. Ганди реформаторски переосмыслил ряд фундаментальных положений индийской духовной традиции: понимание Бога как Истины, мокши (освобождение от цепи перерождений) как сварадж (ненасильственной демократии), тапаса (букв. «жар», аскетическая истовость) как эксперимента с коллективными формами аскезы на специальных фермах-колониях, ашрама как места коллективного совершенствования во имя преобразования земной жизни и т.д.

В освобождении от колониального гнета Ганди видел первый шаг к построению «ненасильственной цивилизации». Он считал современную западную цивилизацию воплощением зла: ненавидел машинное производство, разрушающее традиционные промыслы и органически присущую человеку связь с природой. Ненасильственная цивилизация мыслилась на принципах сознательного и добровольного самоограничения. В области экономики она должна была опираться на деревню и кустарные промыслы, на децентрализованное и преимущественно кооперативное производство, на уничтожение эксплуатации посредством введения института «опеки». Политическая организация общества предполагала в качестве идеала «конфедерацию свободных и добровольно взаимодействующих деревень», самоуправляемых посредством панчаятов – своеобразных сельских советов, «непосредственную демократию», признающей в качестве единственного избирательного ценза, помимо возрастного, трудовой; исключение кастовой и религиозной дискриминации. Ганди решительно выступал против империализма и военной агрессии.

Хотя Ганди был тесно связан с индийской культурой, он не уставал настаивать на единстве человечества в объединяющем его поиске Истины-Бога.

Несмотря на утопичность и даже консервативность ряда положений гандистского учения, оно оказало огромное позитивное влияние на мировое общественное сознание, особенно в движениях борьбы против расизма и милитаризма.

Соч.: Моя жизнь. М., 1969; The Collected Works of Mahatma Gandhi. Delhi: Publication Division, Government of India.

Лит.: Комаров Э.Н., Литман А.Д. Мировоззрение Мохандаса Карамчанда Ганди. М., 1969; Степанянц М.Т. Философия ненасилия: уроки гандизма М., 1992; Gandhi and Global Nonviolent Transformation. New Delhi, 1994; Gandhi and the Future of Humanity / Ed. by Ramjee Singh. New Delhi, 1997.

М.Т. Степанянц

ГЕГЕМОНИЗМ (от греч. hegemonia – господство, первенство) – идеология и политика, направленная на установление господства одного государства или союза государств, политической системы, религии над всем миром или отдельными его регионами. Идеология гегемонизма представляет собой систему взглядов, концепций, используемых для обоснования политики установления господства в мире, оправдания насильственных средств и способов достижения экспансионистских целей. Политика гегемонизма основана на силе и выступает средством военного и иного вмешательства во внутренние дела государств и народов. В истории человечества любая цивилизация или мировая держава обнаруживала тенденцию к гегемонизму. Причины гегемонизма кроются в стремлении любого государства увеличить свой политический вес и влияние за счет др. членов международного сообщества. С помощью угроз или применения силы, формирования коалиций и завоевания зон влияния государство стремится получить контроль над поведением др. государств-участников международной системы и создать такую международную среду, которая позволила бы ему максимально реализовать свои интересы и цели. Организационные принципы этой системы, формы реализации интересов, как правило, отражают относительный вес и влияние различных участников. Контроль над международной системой базируется на распределении сил и ресурсов между ее членами. Именно конфигурация распределения сил определяет, кто именно фактически правит международной системой и чьим интересам эта система отвечает. В любой международной системе доминирующие державы организуют и контролируют процессы взаимодействия между составляющими системы. В истории для международных систем были характерны три типа контроля: 1) имперский, когда одно могущественное государство контролирует все остальные, более слабые государства; 2) биполярная структура, в которой две могущественные державы контролируют и регулируют взаимодействия в рамках и между их соответствующими сферами влияния; 3) баланс сил, в котором три и более государства контролируют действия друг друга с помощью дипломатических маневров, смены союзов и открытых конфликтов. Доминирующие государства организуют и сохраняют сеть политических, экономических и других отношений внутри системы и особенно в их собственных сферах влияния. Они составляют и реализуют основополагающие правила и нормы, которыми руководствуются и они сами, и более слабые государства. «Право на гегемонию» великой державы может основываться на трех факторах: 1) на ее победе в последней гегемонистской войне или ее демонстративной способности навязать свою волю другим государствам; 2) правление доминирующей державы часто принимается в силу того, что оно обеспечивает зависимым государствам определенные блага, такие, как благоприятная экономическая атмосфера и международная безопасность; 3) положение доминирующей державы может быть поддержано идеологическими, религиозными или иными ценностями, общими для некоторого числа государств. Интересы конкретных субъектов международной системы могут вступать и вступают в конфликт друг с другом. Нарушение равновесия и смена доминирующих держав ведут к кризису в международной системе. Разрешение кризиса возможно мирными путями и средствами, но чаще происходит путем гегемонистской войны, которая в итоге призвана определить, какое именно государство или группа государств займет доминирующее положение в международной системе. Последующий за гегемонистской войной мир характеризуется переустройством политических, территориальных и других основ системы. Цикл изменений завершается тем, что гегемонистская война и следующий за ней мир создают новые статус-кво и равновесие, отражающее новое распределение сил в системе. Как правило, в периоды стабильности и устоявшегося порядка международная система и международный порядок существуют в состоянии гомеостазиса, или динамического равновесия, хотя на уровне межгосударственных отношений происходят постоянные изменения тактического уровня. Современное международное сообщество осуждает любые проявления гегемонизма. Генеральная Ассамблея ООН в 1979 г. приняла резолюцию «О недопустимости гегемонизма в международных отношениях».

С.В. Мошкин

ГЕЛИОЭНЕРГЕТИКА – получение энергии от Солнца; существует несколько технологий использования солнечной энергии; предполагается, что в XXI в. гелиоэнергетика составит до 25% всей энергетики мира. См. Энергетика солнечная.

ГЕНДЕР (gender) – социальные и культурные аспекты пола. В современных социальных и гуманитарных науках различают понятия «пол» (sex) и «гендер» (gender). Традиционно первое из них использовалось для обозначения анатомо-физиологических особенностей, которые определяют биологический пол людей. До шестидесятых годов XX в. считалось, что половые различия людей определяют дифференциацию их психических качеств, темперамента, способностей, и, в конечном счете, социальных ролей, экономического статуса и даже гражданских и политических прав (как считал З. Фрейд, «анатомия – это судьба»). Под влиянием целого ряда интеллектуальных и социальных факторов (прежде всего развития философии прав человека, переосмысления данных этнографических исследований с позиций структурной антропологии, формирования феминистской теории) стало очевидным, что биологические различия не являются определяющими для формирования психологических и социальных характеристик женщин и мужчин.

Впервые в научный оборот термин «гендер» ввел в 1968 г. американский психолог Роберт Столлер. На основе своей практики изучения транссексуалов он пришел к выводу, что легче хирургическим путем изменить пол пациента, чем с помощью психологии его половую идентичность. Столлер предложил использовать для обозначения социальных и культурных аспектов пола понятие «gender», которое до этого использовалось только для обозначения грамматического рода и не вызывало никаких коннотаций с биологией (Sex and Gender: on the Development of Masculinity and Femininity, 1968). Первыми среди ученых идею дифференцировать понятия пол и гендер поддержали антропологи-структуралисты, которые постоянно обнаруживали значительные различия в понимании мужских и женских ролей, позиций, черт характера, короче, в понимании того, что есть мужчина и женщина в том или ином обществе. В 1972 г. появилась знаменитая книга «Женщина, культура и общество», вышедшая под ред. Розальдо и Ламфере (Woman, Culture & Society. Eds. M. Zimbalist Rosaldo and L. Lamphere. Stanford, Calif. Stanford Univ. Press). Одна из статей этой книги – «Соотносится ли женское с мужским так же, как природное с культурным», написанная Шерри Ортнер, в последующем вызвала бурные дискуссии. В этой работе отмечалось, что репродуктивная роль женщин не учитывается при определении ее социального статуса в обществе потому, что феминное и женщины ассоциируются с природной, а не социальной сферой. Ортнер подробно рассматривает универсальность и символическое значение отождествления феминного с природным, а маскулинного – с культурным. Далее следует выделить работу Гейл Рабин «Обмен женщинами» (Rubin G. The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy» of Sex // Towards an Anthropology of Women. Reiter R. (eds.) New York and London: Monthly Review Press, 1975, pp.169–183). Сочетая психоанализ со структурной антропологией (особенно с теорией систем родства Леви-Стросса), Рабин изучала материальные и символические функции женщин как предмета обмена между мужчинами. Сфокусировав внимание на феномене экзогамии, она пришла к выводу, что обмен женщинами в патрилинейных обществах является ключевым моментом гендерной системы, которая поддерживает патриархатный порядок. Рабин смогла доказать, что именно обмен женщинами между племенами воспроизводит мужскую власть и структуры гендерной идентичности в семье. Рабин ввела понятие поло-гендерной системы: «...sex/gender system – это набор соглашений (устройств), которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности, и в которой эти трансформированные сексуальные потребности удовлетворяются», – писала она. По мнению Рабин, гендерная система конструирует два пола как различные, неравные и даже взаимодополняющие, и фактически она является системой власти и доминирования, цель которой – концентрация материального и символического капитала в руках отцов.

Особую роль в формировании гендерного подхода сыграли работы феминистских теоретиков. В работе Симоны Бовуар «Второй пол» (de Beauvoir S. The Second Sex, 1949) впервые была поставлена проблема иерархичности маскулинного и феминного в культуре. Анализируя биологические, социально-философские, психоаналитические теории, а также литературные произведения, Бовуар показывает, что общество конституирует мужское/маскулинное как позитивную культурную норму, а женское/феминное – как негативное, как отклонение от нормы, как Другое. Из концепции Другого следует, что «различия», культивируемые традиционной гендерной культурой, – это метафоры для обозначения иных или якобы иных форм жизни. Общественная

группа, обозначаемая как «чужая» /«чуждая» или «другая», получает свидетельство о «неполноценности» и лишается не только права на «равенство», но и права безнаказанно оставаться «чужой» или «другой», то есть жить иначе (или мнимо иначе) в физическом, духовном и психическом отношении по сравнению с группой, которая устанавливает культурные нормы и ценности. Кэйт Миллет (Millett K. Sexual Politics. N.Y. Garden City, 1970) писала о том, что подавление женщин в традиционной культуре проистекает не из их биологического отличия от мужчин, а из социального конституирования феминности как вторичного. Сексуальная политика – это парадигма социальной власти, и подобно последней, сексуальная власть контролирует индивидов как через прямое насилие, так и средствами культуры (прежде всего через систему социализации). Феминистский психолог Рода Унгер в статье «О редефиниции понятий пол и гендер» (Unger R. Toward a re-definition of sex and gender // American Psychologist.1979. № 34) предложила использовать понятие пол (sex) только для обозначения биологических механизмов. Термин «гендер», по ее мнению, необходимо использовать для обозначения социальных, культурных и психологических аспектов маскулинного и феминного. Другими словами, Унгер считала пол биологическим явлением, а гендер – социально-культурным конструктом. Однако, по мнению Унгер, гендер и его компоненты (гендерные стереотипы, гендерные нормы, гендерные роли и гендерная идентичность) могут также варьироваться в континууме от чрезвычайно маскулинного до чрезвычайно феминного. Более того, гендер следует мыслить как независимый от биологического пола персоны. Например, мужчина может вести себя таким образом, который считается немужским в данном обществе, однако это никоим образом не делает его менее «мужчиной». Заметный вклад в развитие гендерной теории внесла книга Андриенны Рич «Материнство как опыт и институт» (Rich A. Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. London, 1977). Рич показала, что гендер не является монолитной категорией, которая уравнивает всех женщин. Позиция субординации, обозначаемая гендером, сопровождается и усиливается рядом других властных вариаций – таких, как раса, класс, возраст. Кроме того, анализируя механизмы контроля сексуальности и расовые проблемы, А. Рич приходит к утверждению, что гендер является своеобразной системой, продуцирующей различия и вписывающей эти различия в отношения власти и подчинения.

Дифференциация понятий пол и гендер означала выход на новый теоретический уровень осмысления социальных процессов. В конце 1980-х годов формируются гендерные исследования, в рамках которых на первый план выдвигаются подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, культуры и взаимоотношений являются гендерными. Основное внимание исследователей нацелено на анализ того, как гендер присутствует, конструируется и воспроизводится во всех социальных процессах.

С конца 1980-х гг. гендерные исследования стали на Западе достаточно распространенными и даже вписанными в научный истэблишмент. Сегодня невозможно себе представить публикацию в области социально-гуманитарных дисциплин, которая бы обошла вниманием гендерный аспект темы. В России гендерный подход стал впервые разрабатываться Московским центром гендерных исследований, возникшем в 1990 г. Существует несколько направлений разработки гендерного подхода (гендерной теории). К основным теориям гендера, принятым сегодня в социальных и гуманитарных науках, относятся теория социального конструирования гендера, понимание гендера как стратификационной категории и интерпретация гендера как культурного символа.

Теория социального конструирования гендера основана на двух постулатах: 1) гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации; 2) гендер конструируется (строится) и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и ролей и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.). Эта теория активно использует понятия гендерной идентичности, гендерной идеологии, гендерной дифференциации и гендерной роли. Гендерная идентичность означает, что человек принимает определения мужественности и женственности, существующие в рамках своей культуры. Гендерная идеология – это система идей, посредством которых гендерные различия и гендерная стратификация получают социальное оправдание, в том числе с точки зрения «естественных» различий или сверхъестественных убеждений. Гендерная дифференциация определяется как процесс, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации. Гендерная роль понимается как выполнение определенных социальных предписаний – то есть соответствующее полу поведение в виде речи, манер, одежды, жестов и прочего.

Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.). Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все «мужское/маскулинное» (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все «женское/феминное» определяется как вторичное, незначительное с социальной точки и подчиненное. Сущностью конструирования гендера является полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. С определенного момента времени почти в каждом обществе, где социально предписанные характеристики имеют два гендерных типа (ярлыка), одному биологическому полу предписываются социальные роли, которые считаются культурно вторичными. Не имеет значения, какие это социальные роли: они могут быть различными в разных обществах, но то, что приписывается и предписывается женщинам, оценивается как вторичное (второсортное). Социальные нормы меняются со временем, однако гендерная асимметрия остается. Таким образом, можно сказать, что гендерная система – это социально сконструированная система неравенства по полу. Гендер, таким образом, является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, организует систему социальной иерархии.

Важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей. С момента своего рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы – в традиционных обществах совершаются разные символические родильные обряды в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек новорожденного также во многих обществах зависит от его пола. Проведенные исследования показывают, что новорожденных мальчиков больше кормят, зато с девочками больше разговаривают. В процессе воспитания семья (в лице родителей и родственников), система образования (в лице воспитательниц детских учреждений и учителей), культура в целом (через книги и средства массовой информации) внедряют в сознание детей гендерные нормы, формируют определенные правила поведения и создают представления о том, что есть «настоящий мужчина» и какой должна быть «настоящая женщина». Впоследствии эти гендерные нормы поддерживаются с помощью различных социальных (например, право) и культурных механизмов (например, стереотипы в СМИ). Воплощая в своих действиях ожидания, связанные с их гендерным статусом, индивиды на микроуровне поддерживают (конструируют) гендерные различия и, одновременно, построенные на их основе системы господства и властвования.

Гендер, иерархизирующий социальные отношения и роли между мужчинами и женщинами, является стратификационной категорией. Гендерная стратификация – это процесс, посредством которого гендер становится основой социальной стратификации, а воспринятые различия между гендерами – систематически оцениваемыми и оцененными. Но помимо гендера, такими категориями выступают класс, раса, возраст. Пол, класс, раса и возраст являются фундаментальными переменными, которые определяют гендерную систему. Французская постмодернистская феминистка Тереза де Лауретис считает гендер комплексным процессом, или технологией, которая определяет субъект как мужской или женский в процессе нормативного регулирования. Из этого следует и второе утверждение: гендерный процесс пересекается с другими нормативными переменными – такими, как раса и класс, в ходе чего производится властная система. Иначе говоря, Лауретис считает гендер процессом, который конструирует социально-нормативного субъекта через построение различий по полу, связанных, в свою очередь, с расовыми, этническими, социальными различиями.

Понимание гендера как культурного символа связано с тем, что пол человека имеет не только социальную, но культурно-символическую интерпретацию. Иными словами, биологическая половая дифференциация представлена и закреплена в культуре через символику мужского или женского начала. Это выражается в том, что многие не связанные с полом понятия и явления (природа, культура, стихии, цвета, божественный или потусторонний мир, добро, зло и многое другое) ассоциируются с «мужским/маскулинным» или «женским/феминным» началом. Таким образом, возникает символический смысл «женского» и «мужского», причем «мужское» отождествляется с богом, творчеством, светом, силой, активностью, рациональностью и т. д. (и, соответственно, бог,

творчество, сила и прочее символизируют маскулинность, мужское начало). «Женское» ассоциируется с противоположными понятиями и явлениями – природой, тьмой, пустотой, подчинением, слабостью, беспомощностью, хаосом, пассивностью и т.д., которые, в свою очередь, символизируют феминность, женское начало. Классификация мира по признаку мужское/женское и половой символизм культуры отражают и поддерживают существующую гендерную иерархию общества в широком смысле слова. Вместе с тем встроенность мужского и женского как онтологических начал в систему других базовых категорий трансформирует и их собственный, первоначально природно-биологический смысл. Пол становится культурной метафорой, которая, как отмечает Э. Фи, «...передает отношение между духом и природой. Дух – мужчина, природа – женщина, а познание возникло как некий агрессивный акт обладания; пассивная природа подвергается вопрошанию, раскрытию, человек проникает в ее глубины и подчиняет себе. Приравнивание человека – познающему духу в его мужском воплощении, а природы – женщине с ее подчиненным положением было и остается непрерывной темой западной культуры» (Fee E. Critiques of Modern Science: the Relationship of Feminism to Other Radical Epistemologies // Feminist Approaches to Science, p. 44). Метафора пола выполняет роль культурно-формирующего фактора. Иными словами, гендерная асимметрия является одним из основных факторов формирования традиционной западной культуры, понимаемой как система производства знания о мире.

Понятие гендера обозначает в сущности и сложный социокультурный процесс формирования (конструирования) обществом различий в мужских и женских ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках, и сам результат – социальный конструкт гендера. Важными элементами создания гендерных различий является противопоставление мужского и женского и подчинение женского начала мужскому началу. Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между конкретными женщинами и мужчинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий. Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Формирование гендерного подхода в социальном и гуманитарном знании в сущности является гораздо большим, чем просто появлением новой теории. Это – принципиально новая теория, принятие которой иногда обозначает изменение ценностных ориентаций человека и ученого и пересмотр многих привычных представлений и «Истин».

Использование гендерного подхода в социальном и гуманитарном познании представляет широкие возможности для переосмысления культуры. Теория социального конструирования гендера и понимание гендера как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста, больше используются в социальных науках – социологии, психологии, экономике и демографии; гендер как культурная метафора, теория деконструкции гендера – в основном в гуманитарных науках (философии, истории, литературоведении, культурологии). Это разделение достаточно условно, и нередко в одном и том же исследовании используются и комбинируются несколько подходов.

Современная гендерная теория не пытается оспорить существование тех или иных биологических, социальных, психологических различий между женщинами и мужчинами. Она просто утверждает, что сам по себе факт различий не так важен, как важна их социокультурная оценка и интерпретация, а также построение властной системы на основе этих различий.

Таким образом, основой методологии гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения. Гендерные роли определяют отношения мужчины и женщины через категории доминирования и власти. Гендерные исследования рассматривают, какие роли, нормы, ценности, черты характера общество через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает исполнять женщинам и мужчинам, чтобы выстроить традиционную (патриархатную) иерархию власти. См. также Гендерные отношения, Гендерное равенство.

Лит.: Теория и методология гендерных исследований. М., 2001; Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований» М., 2000; Хрестоматия феминистских текстов. СПб., 2000;

Антология гендерной теории. Минск, 2000; Гендер // COLLINS. Большой толковый социологический словарь. Т. 1. М., 1999. С. 109–110; Комплексный подход к проблеме равенства женщин и мужчин. Концептуальные рамки, методология и ознакомление с позитивным опытом. Заключительный доклад о деятельности Группы специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме равенства женщин и мужчин (EG-S-MS). Страсбург, 1998.

О.А. Воронина

Гендер (с феминистских позиций) – социокультурная интерпретация смысла половой принадлежности. Эта установка, всецело зависящая от интерпретации, определяет структуру нашего выбора, поведения и понимания того, какое место мы занимаем в «мире». Человек рождается мужчиной или женщиной, но затем в результате социализации становится соответственно мужественным или женственным. «Гендер», таким образом, используется по контрасту с такими понятиями, как «пол», для создания пространства, в котором социальное «я» можно объяснить с социальной точки зрения, отвлекаясь от биологического (раз и навсегда определенного) «я». Различие между полом и гендером предполагает, конечно, что гендер, в отличие от пола, зависит от социальных норм и является поэтому изменяемым понятием. В феминистских кругах общепринятым считается, что эта гибкость гендера содержит в себе возможность уничтожения гендерного угнетения. При этом та же изменяемость гендера представляет для феминистских теоретиков огромную проблему.

В современной феминистской теории существуют две основные конфликтующие идеологические позиции: гомогенная и гетерогенная модели гендерного угнетения. Гомогенная модель подчеркивает общие черты женщин, а гетерогенная сосредоточивается на различиях женщин.

У каждой модели есть свои сильные и слабые стороны. Гетерогенная модель, находящаяся в рамках мультикультурной и глобальной феминистских теорий, значительно больше обещает в смысле развития критического понимания того, что означает для женщины страдание от угнетения, и, таким образом, она может дать феминисткам теоретическую базу.

Гомогенная модель гендерного угнетения. Различные теории гендера и гендерного угнетения приводят к фрагментации феминизма. Это означает, что на место единого коллективного внутрифеминистского диалога приходит набор таких понятий или групп, как радикальные феминистки, либеральные феминистки, социальные феминистки, марксистские феминистки, лесбийские сепаратистки, цветные женщины и т.д., причем каждая группа заботливо лелеет свою обособленность. Но феминистская теория достигла той точки, в которой мы должны спросить себя, много ли реального смысла во всех этих «различиях». Не прикрывают ли пусть даже крайние очевидные различия единого и неделимого основания? Не может ли быть так, что то, что объединяет феминисток, сильнее, чем то, что их разделяет?

Сторонники гомогенной модели настаивают, что феминистки, если они стремятся к радикальным политическим реформам, должны сфокусироваться на том, что есть у женщин общего и на их общих целях. Кажется, что гомогенный подход прогрессивнее, чем подчеркивание различий между женщинами, поскольку подчеркивание общности женщин укрепляет чувство политической солидарности – жизненно важный компонент для пересмотра законодательства.

Более того, эта модель предполагает, что, если феминистки подчеркивают общее в жизни женщин, остается меньше возможностей для претензий одной группы женщин на превосходство над другой группой. Выкрикивая печально известный боевой призыв «вместе мы выстоим, порознь – умрем», некоторые феминистки доказывают, что если мы хотим победить врага (т.е. гендерную дискриминацию), то необходимо сосредоточить свою энергию в одном направлении и не отвлекаться на внутренние, клановые конфликты в собственных рядах. Общая, сплоченная идентичность устанавливает между женщинами неразрывные связи, и это чувство товарищества вселяет в феминистское движение грандиозное ощущение «всеобщего сестринства». Конкретней выражаясь, политическая солидарность и подчеркивание равенства означают положительные черты гомогенной модели гендерного угнетения.

Однако некоторые феминистские теоретики подвергают сомнению мысль, что феминистки нуждаются в едином определении гендерного угнетения. Вместо этого они доказывают, что мысль о наличии у женщин «общей цели» или «общих интересов» далеко не нейтральна. Критики утверждают, что гомогенная модель придает универсальное значение восприятию наиболее сильной группы и в результате затушевывает тревоги, жалобы и особые требования маргинальных общественных групп. Действительно, как показывают приведенные далее примеры, унифицированный язык может скрывать реальную возможность сохранения неравенства среди женщин (включая феминисток). Более того, гомогенная модель может стать коллективным

политическим действием, которое отвлечет нас от изучения способов производства гендерной идентичности и скроет механизмы сил, которые ее производят. Это означает, что конструирование универсального образа Женщины основывается на создании исключений; для существования «мы» должны существовать также (в качестве дополнения) «они», или Другие.

В ходе первой волны американского феминизма (1848–1920) большинство суфражисток были согласны, что «женщину» следует мыслить как единую категорию, поскольку женщины настолько отличаются от любой разновидности мужчин, что нуждаются в отдельном представительстве, и настолько подобны друг дружке, что наделенная властью группа может представлять всех остальных. Однако оказалось проблематичным свести жизненные обстоятельства всех женщин к единому знаменателю. Согласно некоторым феминисткам (Анджела Дэвис), в первой половине XX в. дискуссии о необходимости покончить с гендерной дискриминацией велись в основном по отношению к практикам дискриминации, применяемым к белым женщинам среднего класса. Например, некоторые феминистские историки указывают, что первая хартия женских прав (1848) не упоминала эксплуатации фабричных работниц, у которых не оставалось времени и сил для беспокойства о моральном и философском измерениях гендерного угнетения. Следовательно, критики утверждают, что ранние белые феминистки из среднего класса во имя «всеобщего сестринства» исключали многих женщин – особенно принадлежавших к другой расе или классу – из политического диалога.

Слабые стороны гомогенной модели стали очевидными и в ходе второй волны американского феминизма (1960–1990), особенно в период основания Национальной организации женщин. Лесбиянки, сотрудничавшие с движением за права женщин, настаивали, чтобы их сексуальная идентичность вошла в число проблем, поднимаемых этой организацией. Однако консервативные феминистки опасались, что защита прав лесбиянок отпугнет менее радикальных сторонников и уничтожит надежду на то, что «права женщин» будут принимать всерьез; поэтому признание проблем лесбиянок частью проблем женщин состоялось не раньше 1990 г., когда президентом Национальной организации женщин была избрана открытая бисексуалка Патриция Айланд (Patricia Ireland).

На первый взгляд может показаться, что ориентация первой и второй волны на подчеркивание общности женщин была политически прогрессивной. В конце концов, если кто-то верит, что женщины одинаковы, то поверит и в то, что все женщины равны. Нет единой господствующей группы, сменяющей другую. Однако дело не всегда именно в этом. Как было сказано выше, проблемы господствующей группы могут возобладать над голосами Других, над другими формами угнетения. То, что называет своими проблемами одна группа женщин, не обязательно совпадает с опытом других, и поэтому происходит квази-маргинализация, когда «нормальные» женщины отделяются от так называемых «нетипичных» – тех, кто не входит в понятие «всеобщего сестринства». Говоря вкратце, критики утверждают, что гомогенная модель гендерного угнетения представляет для женщин настоящую угрозу, а именно она затемняет гегемоническую тактику, которая ассоциируется с универсализацией, и тем самым (незаметно) исключает из политической программы наиболее уязвимые слои.

Гетерогенная модель гендерного угнетения. Ирония в том, что конструирование общего понятия Женщины привело к его постмодернистской деконструкции. Сейчас феминистки третьей волны признают свою прошлую непоследовательность и надеются создать более мудрую, более широкую программу, которая официально признавала бы все формы угнетения.

Устав от «эгалитарного» понятия «всеобщего сестринства», феминистки третьей волны предлагают более широкое понимание гендерного угнетения, которое учитывало бы многообразие жизненного опыта женщин и множественность форм угнетения, от которых они страдают. Например, и мультикультурный, и глобальный феминизм подчеркивает, что понятие Женщины не является ни статичным, ни единым способом существования, но скорее представляет собой многостороннюю и динамичную матрицу само-интерпретации. Расширяя определение гендерной дискриминации вплоть до включения туда расы, класса, сексуальной ориентации и т.д., обе школы мысли подчеркивают разнообразие жизненного опыта женщин и предполагают, что феминизм должен взять на себя ответственность за всех женщин.

Мультикультурный феминизм, сравнительно новое течение, отрицает подчеркивание общности женщин. То, что всех женщин стригли под одну гребенку, привело к распаду понятия Женщины на две части: те, чей жизненный опыт отражался в феминистском дискурсе, и те, кто был из него исключен. Мультикультурный феминизм пытается преодолеть этот грустный разрыв.

Универсальное и несколько статичное определение «женственности» сменяется более динамичной парадигмой женской реальности.

Мультикультурализм является формой феминизма, основанной на понимании, что не все женщины прошли через одинаковый процесс становления. Женщины испытывают бесчисленные формы угнетения, зависящие от класса, расы, сексуальной ориентации, возраста, религии, образовательного статуса, брачного статуса, профессии и т.д. Не все женщины испытывают одни и те же формы или степени угнетения, даже если они живут в одной и той же стране – например, США. Белая гетеросексуальная женщина из высшего среднего класса, скорее всего, не испытает тех же форм угнетения, как ее белая, тоже из высшего среднего класса соотечественница-лесбиянка. Поскольку гендерное угнетение означает многообразие угнетения (т.е. расизм, классовое неравенство, гетеросексизм, неравенство возрастных групп и т.д.), мультикультурный феминизм может предоставить феминисткам концептуальное орудие для ликвидации всех форм угнетения. Мультикультурализм, таким образом, высказывается за гетерогенную модель гендерного угнетения, то есть сторонники этого лагеря доказывают, что подчеркивание различий между женщинами подводит нас ближе к уничтожению гендерного угнетения.

Подобно мультикультурализму, глобальные феминистки признают различия жизненного опыта женщин и множественность форм гендерного угнетения. Однако глобальный феминизм отличается от мультикультурализма тем, что уделяет основное внимание последствиям раздела современного мира на развитые и развивающиеся страны, а конкретнее – на угнетающие результаты колониализма, империализма и мирового бюрократического управления. В то время как мультикультурализм сосредоточивается на создании союзов между женщинами одной страны, глобальный феминизм более склонен подчеркивать приверженность идее объединения женщин развитых и развивающихся стран и формирования глобального женского сознания. Поощряя практику транснационального феминизма, глобальные феминистки хотят расширить диапазон феминистской теории так, чтобы она отражала потребности и тревоги женщин всех стран, а не только развитых.

Вклад глобального феминизма в политику достоин упоминания, даже если их философские теории еще находятся в пеленках. В рамках феминистского проекта он свел вместе женщин развитых и развивающихся стран и продолжает поддерживать культурный обмен, а также выявлять важные проблемы, с которыми сталкиваются женщины всей планеты. И вновь, как и мультикультурализм, глобальный феминизм отражает характеристики гетерогенной модели гендера. Остается надеяться, конечно, что гетерогенная модель исправит ошибки прошлого и выработает более широкий и эгалитарный подход.

Вопреки всем заверениям, критики гетерогенной модели предупреждают, что подчеркивание различий между женщинами (что делают и мультикультурные, и глобальные феминистки) может не пойти на пользу феминистской политической солидарности и тем самым затормозить общественный прогресс. Согласно некоторым феминисткам, упор на различия дает возможность одной группе или особенности претендовать на превосходство перед другой группой или особенностью. Действительно, для людей характерна тенденция не только сравнивать и противопоставлять, но и определять, сознательно или бессознательно, какая группа из выделенных важнее или в каком-то смысле лучше других.

В начале 1990-х гг. международные конференции позволили женщинам развитых и развивающихся стран объединиться и выработать транскультурный подход к ликвидации гендерного угнетения. Однако именно там можно было наблюдать наибольшую конфронтацию и различия между женщинами. Различия проявлялись по вопросу, какие проблемы считать приоритетными, что включать в повестку дня и как понимать силовые отношения первого и третьего мира. Женщины развивающихся стран обычно имеют другие приоритеты в отношении серьезности форм угнетения. В то время как феминистки развитых стран часто сосредоточиваются на сексуальном угнетении и культурном измерении «патриархата», феминистки развивающихся стран обычно стремятся говорить о политическом и экономическом угнетении.

Гомогенная и гетерогенная модели внесли важный вклад в феминистскую философию и движение. Сильные стороны гомогенной модели таковы: (1) призыв к политической солидарности и (2) эгалитарный подход. Но гомогенная модель имеет и слабые стороны, а именно возможность для господствующей группы универсализировать свои приоритеты за счет наиболее уязвимых участников. По этой причине, учитывая слабость гомогенной модели, некоторые феминистки поддерживают гетерогенный подход. Подчеркивание различий между женщинами означает, что все голоса будут услышаны. Но эта тактика также несвободна от ограничений. Чрезмерное внимание к

различиям создает возможность для одной группы или особенности претендовать на превосходство над другой группой или особенностью и тем самым угрожает подорвать политическую солидарность.

Многообразие жизненного опыта женщин нельзя не отражать в современной феминистской теории. Если нам нужна действительно широкая концепция, то феминисткам не следует утверждать, что все женщины похожи, даже если они живут в одной стране, государстве или общине. Поэтому гетерогенная модель, положенная в основу мультикультурного и глобального феминизма, может предоставить феминисткам критическое видение гендерного угнетения и путей борьбы с ним.

Сторонники мультикультурного/глобального лагеря осознают, что политическая маргинализация по сути своей обусловлена контекстом, т. е., что женщина, которая считает себя угнетенной в своем окружении, может вдруг открыть, переехав в другую страну, что она, тем не менее, имеет больше власти, чем многие другие женщины, которые не пользуются привилегиями ее класса, национальности и т.д. Поэтому западные женщины могут считать приоритетными проблемы, которые незападные женщины, с другим жизненным опытом, не считают таковыми, и, вместо того чтобы брать на себя «миссионерские» функции, западным женщинам следует признать последствия и политические результаты чужой точки зрения, чужой специфики, чужих обычаев. Эту позицию можно назвать спецификой гендера и особенностями угнетения.

Принимая данный подход, можно прийти к такому пониманию гендерного угнетения, которое подчеркивает интерсубъектность и связывает наш разрозненный жизненный опыт. Мы не стремимся к гендерному единству, основанному на исключении или ложном чувстве общности. Многообразие и различие индивидов приводят к различиям даже внутри групп, выглядящих как гомогенные. Это признание многообразия как внутри групп, так и среди индивидов указало феминисткам на необходимость новой модели политической общности.

Хотя мультикультурные/глобальные феминистки поощряют проявление различий, не следует переоценивать различия между женщинами. Похоже, что, если чересчур подчеркивать различия женщин, можно дойти до представления их в качестве отдельных единиц, каждая из которых существует изолированно и вдали от других. Некоторые глобальные феминистки, например Сьюзан Моллер Окин (Susan Moller Okin), предлагают помнить об общих проблемах, которые характерны для женщин всего мира. Например, женщины всего мира могут подвергаться сексуальной эксплуатации, страдать от законодательной и практической дискриминации в сфере труда и претерпевать несправедливые законы и обычаи, касающиеся брака, репродуктивных прав и идеологий, а также ухода за детьми. Всеобщее стремление к свободе и достижению благосостояния вовсе не являются лишь характеристиками господствующей группы, но скорее основанием для уничтожения всех форм гендерного угнетения.

Отказ от признания различий между женщинами приоритетными не предполагает выработки узкого общего понятия Женщины. Он просто означает отказ от фрагментации женского жизненного опыта и признает, что специфический, но сходный опыт может быть привлечен в качестве основы политического действия. Мы не можем позволить цвету кожи, расе, классу или сексуальной ориентации отделять женщин от наших, в основе своей родственных, устремлений и целей. Мы должны создать политическую общность, которая признает, что, работая вместе, мы, при всех наших различиях, можем изменить не только политический смысл понятия «женщина», но и качества и представления самой нашей политической коалиции. Это означает необходимость коалиции, которая позволила бы нам, создавая новые политические союзы, преобразовывать собственную идентичность. Как индивиды, так и сами группы открыты для изменений и принимают как должное гибкую структуру своей политической/генедерной конструкции. Феминисткам необходимо создать коалицию, которая порождала бы демократическую систему – то есть плюралистическую, эгалитарную и коммуникативную. Эта гендерная коалиция основывается не на одной лишь приверженности универсальному пониманию «женщин» и не настаивает на «общности» их жизненного опыта, но ориентирована на совместные действия такими способами, которые порождают новый тип коалиции – коалицию, которая постоянно изменяется.

Женщины могут признавать, что «женщины страдают от гендерного угнетения», но это не значит, что они обязательно придут к согласию относительно того, как анализировать это угнетение или как ему сопротивляться. Тем не менее мультикультурный и глобальный феминизм могут предоставить феминисткам теоретическую модель, в которой они нуждаются, чтобы разрешить эту назревшую проблему. Указывая на колоссальное влияние как макросоциальных сил и событий, так и личного опыта, гетерогенная модель гендерного угнетения может привести к политическому и личному пониманию того, что означает быть женщиной в современном мире. «Гендерное угнетение»

– это термин, образ жизни, политическая установка и самоинтерпретирующаяся перспектива. Оно является одновременно личным и политическим. Переосмысление его значения влечет изменение наших слов и поступков. Этот передовой рубеж феминистской мысли предлагает новый диалог, новую парадигму политической эффективности и идентичности.

Лит.: Amal Amireh and Lisa Suhair, eds. Going Global: the transnational reception of Third World women writers. N. Y., 2000; Bonnie G. Smith, ed. Global Feminism Since 1945. N. Y., 2000.

Н.М. Уильямс

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО – одна из основных целей в социальной политике демократических стран и мирового сообщества в XXI в. На IV Всемирной Конференции ООН по улучшению положения женщин (Пекин, 1995) были приняты два документа – Пекинская декларация и Пекинская платформа действий. В них подтверждается ориентация мирового сообщества на ценности гендерного равноправия. Утверждая, что «равные права, возможности и доступ к ресурсам, равное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами и гармоничное партнерство между ними имеют ключевое значение для их благосостояния и благосостояния их семей, а также для укрепления демократии» (ст. 15), Декларация ставит ориентиры для старых и новых демократий.

Общеевропейские документы – Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950) и Европейская социальная хартия (1989) – во многом основаны на идеях и принципах Всеобщей Декларации прав человека и других принятых ООН документах. Оба европейских документа сыграли значительную роль в унификации в этом регионе законодательства по правам человека, в том числе и с точки зрения равноправия женщин и мужчин. В так называемой Белой книге по социальной политике, где определяются рамки действия ЕС по сохранению и развитию европейской социальной модели в ситуации глобализации торговли и производства, также содержится специальный раздел 5 «Равенство возможностей для мужчин и женщин». В 1995 г. в Страсбурге прошла европейская конференция «Равенство и демократия: утопия или возможность достижения?», на которой также обсуждались проблемы гендерного равенства. Главы государств и правительств государств-членов Совета Европы на 2-й встрече на высшем уровне (Страсбург, 1997) подчеркнули «важность более сбалансированного представительства мужчин и женщин во всех сферах общества, включая политическую жизнь» и призвали к «продвижению по пути к достижению фактического равенства возможностей между женщинами и мужчинами». С 1986 г. систематически проходят европейские конференции министров по вопросам равноправия между женщинами и мужчинами (Страсбург, 1986; Вена, 1989; Рим, 1993; Стамбул, 1997). На Стамбульской встрече министров по вопросам равноправия (1997) был принят важный с политической точки зрения документ – Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как главный критерий демократии.

В 1995 г. по инициативе Совета Европы была создана группа специалистов по вопросу о комплексном подходе к проблеме гендерного равенства (gender mainstreaming). Впервые концепция такого подхода появилась в различных международных документах после проведения III Всемирной Конференции ООН по проблемам женщин (Найроби, 1985). Gender mainstreaming означает необходимость включения критериев равенства между женщинами и мужчинами в общую систему организации общества, обозначаемую термином «mainstream». Комплексный подход к проблеме гендерного равенства понимается как систематическая интеграция приоритетов и потребностей женщин и мужчин в программы по социальной политике для продвижения равенства между женщинами и мужчинами; развитие специальных мер социальной политики для достижения равенства, сопровождаемых учетом их эффекта в отношении женщин и мужчин уже на стадии планирования с последующим мониторингом и оценкой. Комплексный подход к проблеме гендерного равенства заключается также в организации (реорганизации), улучшении, совершенствовании и оценке процессов принятия решений лицами, вовлеченными в осуществление политики, для интеграции проблематики равенства во все области и на все уровни. Важно отметить, что комплексный подход предполагает более широкое и более полное определение равенства, оценивающее многообразие и существование различий. Появление такого подхода связано с новым пониманием равенства с точки зрения соотношения понятий «равенство» и «различия». Равенство сегодня подразумевает равное положение, независимость, ответственность и всеобъемлющее участие женщин и мужчин во всех сферах общественной и частной жизни. Как считают специалисты по gender mainstreaming, вопрос заключается не в том, что различия существуют, а в том, что они не

должны вести к дискриминации. Понятие равенства, на котором базируется новый подход, включает «права женщин и мужчин на различия и разнообразие». Иными словами, существующие различия между женщинами и мужчинами должны учитываться, но не для создания и сохранения иерархии, а для преодоления ее отрицательных последствий. См. Гендер, Гендерные отношения.

О.А. Воронина

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – отношения, связанные с социальным полом (гендером), который, в отличие от пола биологического, является результатом воспитания определенного полоролевого поведения, соответствующего конкретной культуре. Гуманистическая ориентация развития требует учета гендерных отношений.

В России работающие женщины составляют 47% занятого экономически активного населения, в целом имеют более высокий уровень образования (так, среди всех занятых с высшим образованием женщины составляют 50,5%, со средним специальным – 56,2%). Однако социальный и политический статус женщин крайне низок, а степень их участия в системе управления, в процессе принятия социально-экологических, экономических и политических решений незначительна. Они слабо представлены на всех уровнях законодательной, исполнительной власти и управления.

Женщины вместе с детьми и стариками представляют собой социальную группу, наиболее незащищенную от последствий этнополитических и военных конфликтов, не только разрушающих семейный очаг и уносящих жизни близких людей, особенно мужчин, но и разрушающих эколого-культурную среду, необходимую для выполнения женщинами своих традиционных обязанностей, в том числе включающих и традиционные навыки управления природной средой в местах, исторически связанных с развитием сельского хозяйства или традиционными формами хозяйства, характерными для малых народов и этносов.

Разрушение эколого-культурной среды ведет к утрате духовных корней любой нации и народа, а значит, и к потере нравственных и моральных норм, имеющих непреходящее общечеловеческое значение и ценность, ведет к отчуждению людей от природной и культурной среды, от общества, от других людей и к самоотчуждению, создавая в обществе климат социально-психологического дискомфорта.

Социальный статус женщин в современной России является не только показателем кризиса природно-социальных отношений в рамках патриархальной культуры, но и отражением кризиса патриархальных ценностей в обществе в целом. Обострившаяся в переходный период социально-экономическая и экологическая ситуация в рамках патриархальной культуры привела к сокращению средней продолжительности жизни, а также к увеличению смертности среди мужчин (за последние 2–3 года значительно снизилась средняя продолжительность жизни среди мужчин, которая составляет 59–60 лет против 72 у женщин).

Влияние этих факторов на сокращение средней продолжительности жизни у мужчин является вторичным, поскольку этот показатель связан с объективно сложившейся возрастной структурой населения России из-за потери мужчин во Второй мировой войне и более высокой смертностью мужчин в послевоенные годы. Однако социально-экономическая и экологическая ситуация обострила эту проблему, так как во время реформ в связи с повышением психологического дискомфорта по сравнению с женщинами увеличилось количество мужчин, употребляющих алкоголь, как следствие возросло количество сердечно-сосудистых заболеваний и количество смертей от них, а также возросло количество самоубийств, особенно в крупных городах.

Патриархальная культура ведет к отчуждению полов, отражает разрушение целостности личности и особым образом сказывается на мужчинах, так как ее агрессивность прежде всего приводит к численному сокращению мужчин за счет увеличения потерь в результате военных конфликтов. Кроме того, с психологической точки зрения у мужчин происходит отчуждение женского начала – начала, связанного с универсумом, несущего мощную защитную энергию. И хотя с позиций современной позитивистской науки оценить эту энергию пока трудно, можно тем не менее, опираясь на факты и статистику, заметить тенденции, выраженные в том, что именно мужская часть населения быстрее теряет иммунитет против болезней, для нее также характерно возрастание смертности, уменьшение средней продолжительности жизни по сравнению с женщинами, а также потеря общей физической и психической устойчивости.

Таким образом, та модель культуры, которая лимитирует возможности развития женщин, также негативно влияет и на мужчин.

Ориентация общества на гармонизацию социоприродных отношений и повышение устойчивости (социальной, политической, экономической, психологической и т.д.) женщин является

необходимым условием реабилитации мужской части населения, изменения парадигмы развития культуры и тем самым условием устойчивого развития общества в целом.

Нависшая над человечеством угроза экологической катастрофы требует возврата к заботе о выживании человеческого рода, а значит, и замены системы основополагающих общественных ценностей. При этом речь идет не о смене одной системы ценностей на противоположную, а о формировании системы ценностей, отражающей интересы всех групп населения, включая женщин и мужчин, а также «интересы» природы.

Формирование культуры устойчивого развития, ориентация общества на человека, гармонизацию социоприродных отношений и отношений между мужчинами и женщинами требуют серьезных социальных перемен, которые можно выразить понятием «феминизация культуры». Это предполагает такую трансформацию патриархальных ценностей, при которой нейтрализуется отчуждение мужского (социального) и женского (природного) начал в обществе, сложившееся исторически в процессе развития цивилизации. В то же время, говоря о «феминизации культуры», мы не имеем в виду возвращения матриархата в том представлении, в котором он существует в сознании обывателя, как общество, где власть принадлежит женщинам.

Речь идет о переменах, связанных с переустройством основ жизни и касающихся не только изменения положения женщин, но и прежде всего изменения положения мужчин, то есть возврата в культуру «женского начала», ее ориентации на принцип матрицентризма (однако без абсолютизации этого принципа, что чревато другой крайностью), осознанного как возможность выживания и прочной социальной защиты, выраженной в свободном выборе собственного дела и наличии условий для его последовательного и ровного ведения, в повышении статуса семьи и пересмотре социальных ролей мужчины и женщины.

Очевидная дополняемость «женских» и «мужских» качеств требует сохранения их баланса как на уровне отдельной личности, семьи, так и в обществе во всех сферах жизнедеятельности, включая экологическую, экономическую, политическую, правовую, духовную и т. д. Если, по словам В.С. Соловьева, истинный идеальный человек, абсолютная идеальная личность «не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих», «свободным единством мужского и женского начала», то идеальное общество должно быть единством мужской и женской составляющих, а также единством природно-социальным.

Е.В. Никонорова

ГЕНЕРАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ТАРИФАХ И ТОРГОВЛЕ (ГАТТ) – многостороннее межправительственное соглашение о режиме торговли и торговой политике, подписанное в октябре 1947 г. в Женеве 23 странами и действующее с 1948 г. Определяет принципы, правила и договорные обязательства, которыми руководствуются в торговых взаимоотношениях подписавшие названный документ страны. Одно из основных положений ГАТТ – обязательство стран – участниц представлять друг другу режим наибольшего благоприятствования. В 1986 г. полноправными членами ГАТТ были 92 страны. См. Всемирная торговая организация.

А.Г. Пырин

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ – раздел молекулярной биологии, связанный с целенаправленным конструированием новых, не существующих в природе сочетаний генов с помощью генетических и биологических методов. Созданные в результате генетически измененные виды (например, не поедаемый колорадским жуком картофель, соя с высоким содержанием жиров и др.) получают все более широкое распространение в мире. Последствия использования человеком генетически трансформированных продуктов изучены недостаточно, и потому их международное перемещение контролируется в соответствии с Картахенским протоколом по биобезопасности. См. также Генная инженерия.

ГЕНЕТИЧЕСКИ ИЗМЕНЕННЫЙ ПРОДУКТ – продукт, полученный из генетически измененных организмов – растений или животных. Последствия потребления таких продуктов человеком дискуссионны, поэтому в соответствии с законодательством многих стран, такие продукты подлежат обязательной экологической маркировке. См. также Картахенский протокол по биобезопасности.

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТИПЫ КРИЗИСОВ – по причинно-следственной структуре различают три типа кризисов: экзогенный, эндогенный и эндо-экзогенный. Экзогенный (от греч. exo – вне, снаружи)

кризис обусловлен преимущественно спонтанными изменениями среды, к которым система не успевает приспособиться. В истории живой природы и общества это ситуации, связанные с геологическими, климатическими и космическими катаклизмами, неспровоцированным появлением в среде новых врагов и т.д. Эндогенный (от греч. endon – внутри) кризис обусловлен преимущественно внутренней программой развития организма; к этому типу относятся, например, возрастные кризисы в онтогенезе. Вопрос о том, насколько применима модель эндогенных кризисов к биологическим популяциям и биоценозам, человеческим сообществам, этносам и культурам, остается спорным. Эндо-экзогенный кризис обусловлен изменениями в среде вследствие собственной активности системы. Кризисы этого типа (к их числу относятся все антропогенные кризисы) эволюционно наиболее продуктивны, т.е. чреваты качественными перестройками прогрессивного характера. Поскольку система вынуждена адаптироваться к негативным последствиям собственной деятельности, она либо разрушается, либо сохраняется за счет совершенствования антиэнтропийных механизмов. Революционные преобразования духовной культуры и способов хозяйствования обычно предварялись обострением кризисов, вызванных возросшей техногенной нагрузкой на природную и (или) геополитическую среду. См. Антропогенные кризисы в прошлом.

А.П. Назаретян

ГЕНОФОНД – совокупность генов живых организмов, обитающих в конкретных экосистемах – от локальной до глобальной (биосферы). Иногда под генофондом понимается вся совокупность видов живых организмов. Термин предложен А.С. Серебровским (1928), подчеркивающим, что генофонд такое же национальное богатство, как запасы нефти, золота, угля, скрытые в недрах. См. Биоразнообразие.

ГЕНОЦИД (от греч. genos – род, племя и лат. caedo – убиваю) – по международному праву тягчайшее преступление; заключается в преднамеренном уничтожении, полностью или частично, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой. Под геноцидом понимаются следующие действия: a) убийство членов такой группы; b) причинение им серьезных телесных повреждений или умственного расстройства; c) создание таких жизненных условий, которые рассчитаны на ее полное или частичное физическое уничтожение; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Наказуемы как сам геноцид, так и заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде.

Международное право предусматривает политическую ответственность государства, совершившего геноцид, и уголовную ответственность физических лиц, участвовавших в организации и осуществлении геноцида или других связанных с ним деяний, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции государственными должностными лицами, государственными деятелями или частными лицами.

Известны многочисленные преступления геноцида, когда полному или частичному уничтожению подвергались национальные, этнические, религиозные группы. Обращение к геноциду для решения государственных проблем в большинстве случаев связано с политикой территориальных захватов и насильственным удержанием порабощенных народов в границах чуженациональных государств. Геноцидность была присуща Оттоманской империи, систематически обращавшейся к резне порабощенных христианских народов – греков, болгар, сербов, румын, армян и др. Геноцид армян в 1876 – 1923 гг., в ходе которого было убито 1,5 млн. армян, является классическим примером геноцида, совершенного с целью присвоения территории порабощенного народа.

Примером геноцида, совершенного по социально-экономическим и политическим соображениям, но облеченного в антисемитскую расистскую оболочку, является холокост евреев, совершенный нацистской Германией на своей территории и на территориях оккупированных ею стран.

До принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948) и ее вступления в силу (1961) ответственность за уничтожение целых человеческих групп населения устанавливалась на основе обычных норм международного права как преступление против человечности и человечества. Такая квалификация геноцида армян содержалась в Декларациях

великих держав – России, Великобритании и Франции – от 24 мая 1915 г. Из нее исходила Парижская мирная конференция и Лига Наций.

На этой же международно-правовой основе была установлена ответственность Германии и руководителей ее нацистского правительства за геноцид евреев и лиц славянского происхождения, унесший жизни нескольких миллионов.

Правомочия Нюрнбергского трибунала в отношении преступлений, совершенных до принятия и вступления в силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, основывались на действии обычных норм и принципов международного права. На этой основе осуществлялось преследование и устанавливалась мера наказания нацистских преступников. Эти принципы и нормы, воплощенные в Уставе международного военного трибунала, нашли свое выражение в вынесенном им приговоре.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, обобщив и детализировав существовавшие обычные нормы и международную практику борьбы с этим преступлением, нормативно оформила выделение геноцида как особой категории преступлений против человечности. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности (принята в 1968, вступила в силу в 1970) подтвердила, что к преступлению геноцида не применяются никакие сроки давности независимо от времени их совершения.

Будучи результатом кодификации и прогрессивного развития международного права, нормы об ответственности государств за геноцид распространяются на все государства, в том числе и на те, которые не являются участниками этих конвенций, в качестве общепризнанных обычных норм международного права.

Международный суд ООН в консультативном заключении от 28 мая 1951 г. по вопросу об оговорках к конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него установил, что Конвенция основана на «принципах, признанных цивилизованными нациями обязательными для всех государств вне всякой связи с Конвенцией».

Работа по совершенствованию нормативной основы борьбы с преступлением геноцида ведется и в рамках Комиссии международного права ООН, которая в 1956–1997 гг. занималась кодификацией принципов и норм о международно-правовой ответственности субъектов международного права в форме разработки проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В связи с событиями в Югославии и Руанде в начале 1990-х гг. для осуществления правосудия в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений против человечности, на основании соответствующих резолюций Совета Безопасности были учреждены органы международного правосудия – Международный трибунал по бывшей Югославии (штаб-квартира в Гааге) и Международный трибунал по Руанде (штаб-квартира в Аруше). Геноцид подпадает под юрисдикцию обоих трибуналов.

В 1998 г. дипломатической конференцией в Риме был принят Статут постоянного органа международного уголовного правосудия – Международного уголовного суда, подготовленный Комиссией международного права и открытый для подписания. Статут рассматривается как международный договор, вступающий в силу после его ратификации 60 государствами. Государства, ратифицировавшие Статут, тем самым признают юрисдикцию суда в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и агрессии. Дело может быть возбуждено государством–участником Статута, Советом Безопасности ООН и прокурором по собственной инициативе.

Принятие Статута отражает тенденцию к расширению универсальной международной уголовной юрисдикции в отношении таких преступлений, как геноцид.

Ю.Г. Барсегов

Термин «геноцид» ввел юрист-международник Рафаил Лемкин (Raphael Lemkin) для обозначения одного из величайших преступлений против человечности – холокоста, совершенного нацистской Германией во время Второй мировой войны. Конвенция 1948 г. о предотвращении и запрещении геноцида (вступила в силу в 1951) приняла этот термин для идентификации преступления, наказуемого международным правом как в военное, так и в мирное время (ст. 1). Холокост отразил то, что многие интуитивно считали наиболее отвратительным в преступлении, обозначенном как геноцид. Это была крайняя и необратимая попытка уничтожить людей, включая уничтожение их культуры и всякой генетической связи с будущим.

Когда запрет геноцида в международном праве был принят всеми и воплотился в жизнь, появились три главные проблемы: определение и интерпретация, применение международных норм, запрещающих геноцид, причины геноцида и его предотвращение в будущем. Определение геноцида само было среди первых и наиболее содержательных из поставленных проблем. Сутью определения, данного Конвенцией о геноциде, являются «действия, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» (ст. 2). Более конкретно статья 2 определяет как геноцид следующие пять действий в рамках этого значения:

(а) убийство членов указанной группы;

(б) причинение серьезных телесных повреждений или психических повреждений членам указанной группы;

(в) преднамеренное навязывание группе условий жизни, имеющих целью вызвать ее физическое уничтожение полостью или частично;

(г) принятие насильственных мер с целью предотвращения рождаемости внутри группы;

(д) насильственная передача детей из данной группы в другую группу.

Римский устав Международного уголовного суда в 1998 г. вновь утвердил это определение без изменений.

Указание на намерение в определении Конвенции было особенно спорным, так как утверждалось, что оно чересчур ограничивает применение международных норм, запрещающих геноцид. Разумеется, правительства, осуществлявшие геноцид, пытались избежать наказания согласно Конвенции о геноциде, отрицая именно намерение уничтожить группу как таковую, примером чему является непризнание С. Милошевичем и другими сербскими подсудимыми вины перед Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии.

Однако большинство комментаторов настаивает на необходимости намерения как доказательства целенаправленных, заранее обдуманных массовых убийств, организованных и координируемых функционерами правительства или армии. Аналитики утверждают, что без строгого условия преднамеренности было бы невозможно отличить геноцид как особое преступление от других форм правительственной поддержки массовых убийств, таких, как применение эскадронов смерти в Сальвадоре или исчезновение людей при хунте полковников в Аргентине.

С другой стороны, утверждается, что безусловное доказательство заранее обдуманной и плановой политики государства является чересчур строгим стандартом, особенно учитывая, что правительства могут лгать о своих намерениях и противодействовать попыткам их выявить. По этой причине утверждается, что достаточно возможности вывести или приписать намерения, исходя из обстоятельств. С этой точки зрения, геноцид происходит, когда предсказуемым и совокупным результатом хода действий является уничтожение внешней группы, а государство либо осуществляет это, либо способствует осуществлению, последовательно отказываясь или не будучи способным защитить жертвы.

Беспокойство относительно ограниченности определения заставило некоторых комментаторов еще дальше уйти от традиционных представлений о намерении, чтобы сосредоточить внимание на системных закономерностях, согласно которым политические, экономические и социальные изменения вместе с небрежностью правящего режима приводят к массовому уничтожению группы, несмотря на то что уничтожение данной группы не являлось прямым намерением.

В обществе геноцида целая группа может стать объектом безжалостного нажима с целью уничтожения, внутренне присущего самой природе бюрократического, правового и экономического давления господствующей культуры. Существует общее мнение, что индейцы аче (Ache) в Парагвае стали в 1970-е гг. жертвой общества геноцида, так же как в 1980-е гг. – индейцы мискито (Miskito) в Гондурасе, в то время как яномами (Yanomami) в Бразилии и другие коренные народы всего мира находятся на грани уничтожения. Риск уничтожения основан на неослабевающем совокупном воздействии спровоцированных эпидемий, систематических предрассудков и угнетения, межличностного и группового насилия, разрушительных последствий мифологии капитализма (например, предполагаемого превосходства искусственного детского питания), выселения, вызванного иммиграцией и эксплуатацией правовых институтов, а также воздействием охотников за природными ресурсами, включая транснациональные корпорации. Правительство, которое знает о систематическом уничтожении коренных народов в результате преднамеренных действий отдельных индивидов или корпораций, но не делает ничего для прекращения этого уничтожения, можно назвать осуществляющим геноцид.

Данное Конвенцией определение видов групп, подлежащих уничтожению, даже преднамеренному, также выглядит противоречивым. Ограничение определения «национальными, этническими, расовыми или религиозными» группами можно назвать произвольным, так как оно не включает некоторые виды одностороннего насилия, которые претят человеческой совести и требуют международного запрета. Так, это определение не включает ни уничтожения политических групп и общественных классов – так называемый «политицид», – ни уничтожения элитой или большинством групп, которые разделяют все или большинство определяющих национальных, этнических, расовых и религиозных характеристик господствующих групп, – так называемый «самогеноцид». Примеры политицида включают уничтожение миллионов так называемых кулаков при Сталине, а также убийство примерно от трех до шести сотен тысяч предполагаемых коммунистов при режиме Сухарто в Индонезии. Термин «самогеноцид» был введен, чтобы описать убийство между 1975 и 1979 г. от одного до трех миллионов камбоджийцев Пол Потом и Красными кхмерами. Последний термин можно также применить к ликвидации миллионов Сталиным за предполагаемую нелояльность и инакомыслие.

Что касается геноцида в более общем смысле, по контрасту с преднамеренным и активным убийством возникают вопросы относительно актов бездействия, ведущих к массовой гибели. Можно утверждать, что когда известны результаты действий и имеется как возможность предотвратить катастрофу, так и намерение этого не делать, то облеченный ответственностью режим повинен в геноциде или самогеноциде. Так, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что, провоцируя голодание каждого десятого жителя Северной Кореи, Ким Чен Ир повинен в самогеноциде, так же как правительство Китая в 1960-е гг., когда было решено позволить десяткам миллионов умереть от голода. Эти случаи явно контрастируют с трагедиями, в которых разрушительные действия голода или болезни приводят к гибели населения, но правящий режим не способствует их страданиям преднамеренно, а, напротив, пытается положить конец бедствию.

Исключение политических групп и общественных классов из определения ООН было результатом протестов делегатов, в основном из СССР и восточного блока. Они утверждали, что включение политических и социальных групп ослабит Конвенцию о геноциде, поскольку «изменчивость» и «недостаток определяющих характеристик не позволяют дать точное определение». Сохранение в международном праве этой точки зрения, очевидно, послужило причиной решения британского правительства отвергнуть обвинение генерала Пиночета в геноциде, выдвинутое испанским прокурором, на том основании, что стремление Пиночета уничтожить левых не было геноцидом по определению.

Когда члены группы преследуются за определенные национальные, этнические, расовые или религиозные характеристики, они становятся жертвами не потому, что обладают такими характеристиками, а скорее потому, что преступники уверены, что обладание одной или более характеристиками оправдывает уничтожение группы. Таким образом, не важно то, что мы не можем четко определить пределы политической или социальной группы, например «кулаков», «врагов народа», «коммунистов» или «развращенных капитализмом сельских жителей», которая существует (подобно нацистскому мифу об арийской расе и еврейском вирусе) только в мозгах совершающих геноцид. Когда сильная группа начинает избиение членов «внешней группы» и стремится уничтожить индивидов просто из-за их принадлежности к данной группе, то значение имеют те «различия», которые выделены потенциальным или реальным преступником, а не национальные, расовые, религиозные или этнические черты.

Избиение народа тутси народом хуту в Руанде в 1994 г., в ходе которого погибло около восьмисот тысяч человек, является примером одностороннего массового убийства, где жертвы, если говорить о национальности, этничности, расе и религии, мало чем отличались от преступников. Если определить эту массовую резню как геноцид, а относительно правильности такого определения существует широкий консенсус, то наиболее важным фактором, вызвавшим вспышку геноцида, было восприятие народом хуту народа тутси как ненадежного и опасного, основанное на коллективной памяти о прошлых кровопролитиях и угнетении, равно как на политических амбициях кровожадного руководства хуту.

В дискуссиях о геноциде акцент делался на физическом уничтожении группы с использованием как физических, так и биологических средств, а не на уничтожении идентичности группы посредством нападок на ее язык, историю, религию, иконографию, другие культурные артефакты или выражения. Это привело к призыву уделить больше внимания тому, что иногда называют «культурным геноцидом». Угрозы человеческому достоинству, подпадающие под эту рубрику, наиболее четко проявляются в виде нарушений прав меньшинств, что отражено в

международном праве, вплоть до Постоянного суда международной справедливости 1935 г. В настоящий момент статья 27 Международной хартии о гражданских и политических правах 1966 г. защищает меньшинства (как коллективы индивидов). Неясно, сможет ли дополнительная хартия, запрещающая «культурный геноцид», лучше защитить идентичность и культурную ценность меньшинств, чем последовательное применение статьи 27. Комиссия ООН по правам человека (КПЧ) установила, с помощью вождя племени озера Лубикон (Lubicond Lake Band), что, поощряя разработки нефтяных и газовых месторождений на территории их резервации, канадский штат Альберта соучаствовал в политике, которая сделала бы невозможным выживание племени в качестве народа, а потому осуществлял непреднамеренный геноцид. Однако КПЧ не смогла поддержать претензии меньшинств, например бретонцев, к сделанным Францией оговоркам к статье 27 на том основании (выдвинутом Францией), что в Большой Франции нет меньшинств.

Несогласие по поводу определения геноцида часто отражает внутреннее беспокойство относительно лучших способов реакции международного сообщества на осуществление геноцида государствами или прогрессирующие тенденции, которые ведут к геноциду. Статья 1 Конвенции о геноциде устанавливала, что геноцид является «преступлением против международного права», а в 1951 г. Международный суд справедливости вновь подтвердил ее статус как международного закона. Конвенция была ратифицирована таким подавляющим большинством государств, что сейчас она рассматривается как норма обычного международного права, связывающая все государства (подписавшие ее или нет) и требующая от них пресекать акты геноцида.

Более того, хотя Конвенция о геноциде возлагает первоочередные обязанности по пресечению на государство, в котором происходит геноцид, большое воздействие на нее оказала постнюрнбергская теория универсальной юрисдикции при рассмотрении преступлений против человечности. Доктрина универсальной юриспруденции говорит о наличии настолько ужасных преступлений, что государства обладают индивидуальными или коллективными полномочиями осуществить суд, даже если они никак не связаны с местом преступления, преступниками или жертвами. Эта доктрина была подтверждена судами в Израиле (дело Эйхмана), в США (дело Демьянюка) и недавно британской палатой лордов (дело Пиночета). Более того, ожидая, что рецидив преступления может потребовать внегосударственных действий, Конвенция о геноциде устанавливает, что стороны должны сделать преступление подлежащим экстрадиции независимо от каких-либо политических мотивов, и предоставить его на рассмотрение «такого международного карательного трибунала, который обладает юрисдикцией». Также статья 7 позволяет любому подписавшему призвать Совет Безопасности ООН действовать согласно Уставу ООН для подавления геноцида или намерений по его совершению.

Возникает, однако, опасность, что отдельные государства могут использовать универсальную юрисдикцию в политических целях. Иллюстрацией тому служит несправедливый суд над Джоном Демьянюком, который был выдан Соединенными Штатами и приговорен к смерти в Израиле за то, что был охранником концентрационного лагеря в Треблинке (однако впоследствии апелляционный суд признал его невиновным). Возрастает консенсус относительно того, что для избежания подобного рода отклонений индивиды, обвиненные в совершении актов геноцида, должны представать перед международными трибуналами. Действуя на основе статьи 7 Устава ООН и стремясь принять «меры по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности», Совет Безопасности в 1993 г. создал Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. В 1994 г. Совет Безопасности создал трибунал по Руанде для слушания дел, возникших в результате геноцида, имевшего место чуть раньше. В 2002 г. вступил в силу ратифицированный более чем 60 государствами-участниками Римский устав 1998 г., установивший согласно статье 129 Международный уголовный суд. Юрисдикция этого суда устанавливается либо решениями Совета Безопасности ООН, действующего согласно статье 7 Устава, либо по согласию государства, гражданином которого является обвиняемый или же в пределах которого было совершено преступление. Хотя Римский устав устанавливает постоянный Международный уголовный суд, его обязательства по согласию слабее, чем в случае Гаагского трибунала, предполагающего возможность ареста политических и военных преступников. Оба устава – Международного уголовного суда и Гаагского трибунала – исключают оправдание на основе иммунитета суверена. Все международные трибуналы требуют доказательств намерения уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую.

Для того чтобы объяснить способность людей совершать ужасы геноцида, было предпринято много усилий. Быстрота, с которой ненависть, ведущая к геноциду, может вылиться в кровавую

оргию, как это было в Руанде в 1994 г., заставила некоторых теоретиков предположить, что геноцид связан с внутренним влечением к убийству или агрессии, которое периодически прорывается через налет цивилизации. В поддержку этой позиции говорят те факты, что геноцид не является ни современным, ни исключительно европейским явлением.

Социобиологические объяснения, так же как некоторые психоаналитические теории, отличаются жестким детерминизмом в стремлении установить прямые причинные связи между генетически или психологически обоснованной агрессией и геноцидом. Однако, поскольку предполагается, что все люди потенциально обладают одинаковым влечением к убийству, такие объяснения не учитывают критических отличительных факторов, приводящих к тому, что одни участвуют в геноциде, а другие – нет. Более того, поддающиеся проверке гипотезы, выдвинутые теоретиками детерминизма, не смогли привлечь на свою сторону никаких доказательств. Утверждение, что холокост осуществлялся патологическими убийцами или фанатиками с ненормальной жестокостью или агрессивностью, было опровергнуто психологическими исследованиями нацистов в ходе работы Нюрнбергского военного трибунала, а также исследованием Эйхмана Ханной Арендт (1963), приведшим ее к теории «обыденности зла».

Поскольку воплощение политики геноцида требует участия множества обычных членов господствующей группы, теоретики признают необходимость учитывать различия и сходство между руководителями и обычными исполнителями, равно как и различия и сходство между индивидуальным и групповым поведением. Исследования подчинения власти, предпринятые в рамках экспериментальной социальной психологии, а также исследования «размывания ответственности» и «плюралистического невежества» помогают объяснить, каким образом во всем остальном обычные люди могут стать соучастниками геноцида.

Большая часть объяснений геноцида была сосредоточена на геноциде, предполагающем продуманные попытки политических руководителей уничтожить внешние группы. Однако после окончания холодной войны все больше случаев геноцида происходит в разрушенных государствах, раздираемых этническими и национальными конфликтами. В случае таких конфликтов нужны объяснения, учитывающие быстрое превращение долго сдерживаемых, или исторических, обид и восприятия других как опасности в преступные действия.

Изначальной надеждой делегатов ООН в 1948 г. (подтвержденной последующими соглашениями) было то, что всеобщее соглашение о защите прав человека сможет предотвратить геноциды в будущем. Этого пока не произошло, но более эффективная защита прав человека, лучшее понимание симптомов «раннего предупреждения» вместе с решительным вторжением быстрой и неотвратимой кары для преступников создают лучшие перспективы на будущее.

Р.П. Черчилль

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОБОЛОЧКА ЗЕМЛИ – сфера взаимопроникновения и взаимодействия литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы, рассматриваемая с точки зрения учения о географическом ландшафте. Обладает сложной пространственной дифференциацией. Вертикальная мощность географической оболочки – десятки километров. Целостность географической оболочки определяется непрерывным энерго- и массообменом между сушей, атмосферой, Мировым океаном и организмами. Природные процессы в географической оболочке осуществляются за счет энергии Солнца и внутренней энергии Земли. В пределах географической оболочки возникло и развивается человечество, черпающее из оболочки ресурсы для своего существования и воздействующее на нее.

Л.Л. Прозоров

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА – исторически меняющаяся совокупность элементов природных (биологических, географических, геологических и т.д.) систем; необходимое условие существования общества. Понятие «географическая среда» соотносительно с обществом. Введено в социологическую литературу И.И. Мечниковым и Ж.Ж.Э. Реклю. Определение «географическая» связано с тогдашним пониманием географии как науки о всей природе поверхности Земли, о хозяйстве и населении. Поэтому новая социологическая категория включает в себя самые различные природные явления (климат, воды, рельеф, почвы, растительный и животный мир, полезные ископаемые), с которыми связана жизнь человеческого общества. По мере развития общества расширяется и круг природных явлений (например, требование определенного количества солнечных дней для выращивания новых сортов растений в сельском хозяйстве или полезные ископаемые, нефть, газ, строительные материалы и т.д.), без которых оно не может существовать.

Географическая среда является совокупностью внешних факторов, которые, не отменяя законов строения и развития общества, могут придавать их действию различные особенности.

Мечников рассматривал географическую среду как часть внешней природы, которая увеличивается по мере развития трудовой деятельности общества. В соответствии с изменением географической среды он выделял три этапа в развитии земной цивилизации: речной, средиземноморский и океанический. Овладевая все новыми водными объектами, страны и народы наконец кооперируются в единое человечество Земли. Его работу «Цивилизация и великие исторические реки» считают естественнонаучным обоснованием социологической концепции анархистов о кооперированном человечестве Земли. Реклю также утверждал, что от уровня развития общества меняется характер использования географической среды. Так, совершенствование орудий труда при переходе от собирательства, рыболовства и охоты к земледелию привело к выжиганию лесов – основной ранее географической среды – под территорию для пашни. Нефть вначале сжигали, а затем стали использовать как важнейшее сырье для химической промышленности.

Особую роль географической среды в развитии общества отмечал Г.В. Плеханов. Он указывал на то, что до Гегеля и после него исследователи обращали внимание в основном на психическое или физиологическое влияние окружающей природы на человека. Избежал подобной ошибки только Гегель, который в каждой части света выделял три различные области, где природа воздействует на характер человеческой деятельности: 1. Безводное плоскогорье с его обширными степями и равнинами – здесь преобладает скотоводство; 2. Низменности, которые обязаны своим плодородием рекам, которые их образовали – преобладание земледелия; 3. Прибрежные страны – развитие торговли и ремесел.

Г.В. Плеханов утверждал, что внешняя по отношению к обществу географическая среда опосредованно, через особенности создаваемых человеком производительных сил, воздействует на специфику производственных отношений. Действительно, особенности производительных сил, создаваемых человеком в той или иной географической среде, определяют не только специфику отраслей материального производства и связанных с ними профессионально-технических отношений, но и особенности производственно-экономических отношений.

Для более глубокого изучения соотношения общества и природы необходимо выделение как внутренней для общества природы, создаваемой самим человеком как среды своего существования – экономико-географической среды, так и внешней по отношению к обществу природы – физико-географической среды. Если внешняя физико-географическая среда опосредованно, через производительные силы, влияет на особенности производственных отношений, то внутренняя природа – экономико-географическая среда как средство производства в сельском хозяйстве (почвы, животный и растительный мир, созданный человеком) – непосредственно воздействует на производственные отношения. Другие элементы экономико-географической среды (парки, сады, скверы, зоны отдыха и т.п.) имеют оздоровительное значение.

В настоящее время каждая страна имеет свою географическую среду, которая отражает уровень и специфику развития данной нации или народа. Поэтому географическая среда современного человечества очень мозаична, что, несомненно, затрудняет организацию рационального использования природных ресурсов, решение вопросов охраны и восстановления природы на глобальном уровне. Так как используемая человеком географическая среда связана с другими природными явлениями, то она должна быть максимально адаптирована к природе данной страны. А при учете воздействия других стран на экономику, политику и культуру правильнее говорить уже об экологической среде, которая включает в себя и природные и социальные факторы.

Для цивилизации Земли в целом из-за разнообразия природных условий нашей планеты не может быть единой географической среды. Поэтому движение к устойчивому развитию должно означать стирание политических границ, мешающих рациональному использованию природных ресурсов, и расцвет множества культур человечества Земли.

В.С. Лямин

ГЕОГРАФИЯ – одна из древнейших наук, которая только в XX в. выходит на теоретический уровень развития. Как всякая наука, география прошла два этапа развития – описательный и теоретический. На первом этапе география описывала природу, население и хозяйство. На теоретическом этапе география стала изучать сущность собственно географических явлений и их влияние на биологические, геологические и социальные явления, в том числе на население и хозяйство. К ним относятся такие природно-географические явления, как климат, воды и рельеф. Если население и хозяйство изучаются и другими науками и не география раскрывает их сущность,

то климат, сток и рельеф – основные объекты географии. Они являются особым структурным уровнем развития материи, что позволяет отнести географию к основным наукам.

Современная география – это наука о системах – носителях географического тепловлагообмена между объектами гидросферы и тропосферы и о системе связей, которая возникает между этими системами и пограничными биологическими и социальными системами.

Основные физико-географические процессы – климатический, гидрологический и геоморфологический – взаимосвязаны, друг без друга не существуют и переходят друг в друга. Это единство физико-географических процессов А.А. Григорьев в 1932 г. назвал единым физико-географическим процессом, или географической формой движения материи. Материальным носителем географической формы движения материи он считал географическую оболочку.

Все основные географические факторы – климат, сток и скульптурные формы рельефа – возникают и существуют только на основе этого единого физико-географического процесса.

Выделяя этапы в развитии географической формы движения материи, А.А. Григорьев ошибочно включал в ее содержание биологическую форму движения. Однако последняя имеет самостоятельную сущность и не создается на основе географического тепловлагообмена. Поэтому биосфера, как и социосфера, хотя и находятся внутри географической оболочки, в ее состав не входят.

Объект географии – реально существующие системы с географическим тепловлагообменом, который производит и воспроизводит элементы гидросферы, тропосферы и скульптурные формы рельефа. Общие законы строения, функционирования и развития подобных систем составляют предмет физической географии, которая подразделяется на частные дисциплины – климатологию, гидрологию, океанологию, криолитологию и геоморфологию. Но объект географии воздействует на системы живой природы и на человеческое общество. Это предметная область географии, где частные географические науки – биогеография и география почв, дисциплины экономической и социальной географии – изучают закономерности адаптации биологических и социальных явлений и объектов с законами и свойствами физико-географических объектов.

Особое место занимает ландшафтоведение. Физико-географические ландшафты в совокупности образуют ландшафтную сферу, которая своими физико-географическими компонентами входит в состав географической оболочки (климат, сток, рельеф). Биологические компоненты ландшафтов относятся к биосфере, состоящей из биогеоценозов. Это лишний раз подчеркивает существование сложных связей между различными оболочками планеты. Каждый ландшафт представляет собой систему с корреляционными системообразующими связями, в которой живая природа адаптируется к его физико-географическим компонентам.

Географию называют комплексной наукой. На современном уровне развития география изучает комплексы различного уровня. Во-первых, это материальные системы, которые состоят из элементов гидросферы, тропосферы и скульптурных форм рельефа, объединенных единым тепловлагообменом. Эти системы образуют особую географическую оболочку планеты, которую изучает физическая география и ее дисциплины: океанология, гидрология, криолитология, климатология, геоморфология. Во-вторых, география (ландшафтоведение) изучает специфическую оболочку Земли – ландшафтную сферу, которая состоит из отдельных физико-географических ландшафтов. В-третьих, география (дисциплины социально-экономической географии) изучает территориально-производственные комплексы, в которых социальные объекты адаптируются к физико-географическим условиям существования.

Системы, которые изучает современная география, охватывают все известные нам объекты, с которыми приходится иметь дело при исследовании соотношения общества и природы на самых различных уровнях.

В.С. Лямин

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА – постоянно расширяющаяся область взаимодействия общества и природы (земная кора и Мировой океан), выступающая в процессе освоения как взаимосвязанная и целостная система, содержащая необходимые для становления и функционирования материального производства сырьевые и энергетические ресурсы, обладающая геофизическими, геохимическими, геодинамическими и инженерно-геологическими свойствами естественного и антропотехногенного происхождения, влияющими на его развитие.

Понятие «геологическая среда» было введено в научный оборот во второй половине XX в. в трудах крупнейших советских геологов – А.В. Сидоренко, Е.М. Сергеева, В.Т. Трофимова, В.Ф. Котлова, Г.А. Маркова и др. Данное понятие фиксировало те масштабные антропотехногенные

изменения и процессы, возникающие в процессе хозяйственной деятельности в верхней части литосферы, начало которым положили развитие промышленности и становление индустриального общества, а затем научно-техническая революция. Превращение земной коры в новый уровень среды жизнедеятельности общества подчеркивало тот факт, что человечество коренным образом изменило границы своего существования. Этому способствовало:

– интенсивное развитие техносферы и производительных сил общества, что потребовало вовлечения в процесс материального производства новых источников сырья и энергии, качественно изменило масштабы используемого вещества литосферы. При добыче полезных ископаемых и строительстве человек перемещает более 4000 куб. км пород и грунтов, добывает свыше 100 млрд. тонн минерального сырья и 800 млн. тонн минералов, создает около 1600 куб. км отвалов пустой породы. Как подчеркивал в своих работах А.В. Сидоренко, человек стал мощным геологическим фактором, порождающим такие геологические процессы, которые по своим масштабам, объему и интенсивности не только сопоставимы, но и в ряде случаев превосходят природные аналоги;

– ускорение процесса урбанизации (резкое увеличение количества городов и их площадей, возникновение громадных мегаполисов). Если в 1830 г. в городах проживало не более 4% населения, в 1960 г. – 34%, то к 2020 г. городское население планеты приблизится к 58%. В 1900 г. существовал один город (Лондон) с населением более 5 млн. человек, в 1950 г. – 8, а в 2000 г. – 45 городов. Ожидается, что к 2020 г. суммарная площадь городов составит около 4% площади суши, а с учетом всех видов инженерных сооружений (здания, дороги, водохранилища, каналы и др.) эта цифра возрастет до 16%.

Потребности современной цивилизации в новых видах сырья и энергии заставляют осваивать литосферу не только вширь, но и вглубь. Растет количество карьеров и шахт глубокого заложения, глубина буровых работ постоянно увеличивается и в ряде случаев превысила 12 км. В гражданских и военных целях все интенсивнее осваивается подземное пространство.

Все это привело к крупномасштабным изменениям в земной коре, породило и активизировало целый ряд новых процессов и явлений, имеющих природно-техногенный характер. Наиболее опасными, наносящими громадный материальный ущерб народному хозяйству среди них являются:

– наведенная (техногенная) сейсмичность, возникающая при строительстве крупных водохранилищ или закачке жидкостей в глубокие горизонты земной коры, что приводит к землетрясениям, достигающим 8–9 баллов (по 12-балльной шкале). Увеличение сейсмичности на один балл повысит стоимость сооружаемого объекта на 5–11%;

– опускание больших территорий, связанное с добычей нефти, газа, подземных вод, интенсивным строительством, достигающее 10–70 см/год (в природе 2–30 мм/год);

– подтопление больших территорий, порожденное нарушениями гидрогеологического режима в результате техногенных воздействий, что приводит к подъему грунтовых вод, заболачиванию, ухудшению экологической обстановки;

– карстово-суффозионные провалы, представляющие большую опасность для зданий, сооружений и людей, наносящие большой экономический ущерб.

Ныне все отчетливее осознается тот факт, что крупные революционные изменения в развитии производительных сил общества возможны только с использованием новых материалов и видов энергии, создаваемых на основе элементов природной среды. Если к XIII в. человечество использовало в процессе производства 18 химических элементов, к концу XVIII в. – 29, к началу XX в. – около 70, то в настоящее время – все химические элементы периодической таблицы. В наше время геологическая среда как источник вещества и энергии приобретает громадное значение для развития и размещения производительных сил общества.

Неоднородность геологической среды оказывает большое влияние на развитие мировых экономических связей, торговли, на политику. Современная эпоха характерна таким парадоксом: все наиболее развитые в промышленном отношении страны не имеют собственной, необходимой для дальнейшего развития минерально-сырьевой базы. Многие слаборазвитые страны, имея богатую сырьевыми ресурсами геологическую среду, не обладают материальными, техническими и научными ресурсами для ее освоения. В этих условиях возникает и такой фактор, как своеобразное «геологическое преимущество», вызванное тем, что определенные виды сырья, которые имеют большое значение для развития мировой экономики в целом, сосредоточены в определенных странах. Таким образом, проблема стратегического сырья явилась одним из катализаторов процесса глобализации.

В.А. Гвозданный

ГЕОЛОГИЯ (от гео... и... логия; букв. – изучение Земли) – одна из древнейших комплексных наук о составе, строении и истории развития земной коры и более глубоких сфер Земли.

Истоки геологии относятся к глубокой древности, и среди предметов, используемых человеком в течение долгого периода (эолит – палеолит – неолит), главными были каменные: кремний, галька, глина, цветные камни. В медно-каменном веке (энеолит или халколит) наряду с самородками золота и меди используются уже предметы, выплавленные из меди; далее наступает «бронзовый век» (II тысячелетие до н.э.), а с XIV в. до н.э. начинается «железный» век. В античное время в Греции и Риме интенсивно развиваются поиски руд, горное дело, металлургия и металлообработка, составляются первые обобщающие труды («Книга о камнях» Тиртамоса из Эреза, «География» Страбона, «Естественная история» Плиния Старшего др.). В Средние века уже существует обширная сеть рудников с различными полезными ископаемыми в Средней Азии и Европе; возникает горное законодательство («Горное право» короля Вацлава I в Чехии). Впервые в XV в. появляется термин «геология», однако в то время – в значении правил «земного» бытия (в отличие от «теологии» как науки о правилах духовной жизни); в современном понимании этот термин ввел норвежский ученый М.П. Эшольт (1657).

В самостоятельную ветвь естествознания геология выделяется в XVIII – начале XIX в. трудами многих естествоиспытателей (А.Г. Вернера – в Германии; У. Смита, Дж. Геттона и Ч. Лайеля – в Великобритании; Ж. Кювье и А. Броньяра – во Франции; М.В. Ломоносова и В.М. Севергина – в России).

Качественный скачок превращения геологии в комплекс наук был связан с введением физико-химических и математических методов исследований в конце XIX – начале XX в.

Структурно современная геология обычно включает в себя стратиграфию, тектонику, геодинамику, региональную геологию, морскую геологию; минералогию, петрографию, литологию, учение о полезных ископаемых, а также направления, зародившиеся на стыках со смежными науками: геофизику, геохимию, геоэкологию. Составные части геологии, являясь достаточно самостоятельными науками или научными дисциплинами, имеют также свои объекты и методы исследований и в то же время способствуют решению теоретических и прикладных задач геологии. Например, геофизика – это комплекс физических наук, изучающих физические свойства земного шара в целом и физические процессы, происходящие в его твердой (литосфере), жидкой (гидросфере) и газообразной (атмосфере) оболочках. Соответственно трем оболочкам, рассматриваемым в постоянном взаимодействии, геофизика подразделяется на разделы: физику Земли, гидрофизику и физику атмосферы. В свою очередь физика Земли включает следующие основные дисциплины: гравиметрию, сейсмологию, учение о земном магнетизме (магнитометрию), электрометрию, радиометрию; при этом каждая из указанных дисциплин имеет в геологии существенное прикладное значение, являясь базой соответствующих геофизических методов разведки полезных ископаемых (сейсмо-, грави-, электро-, магниторазведки).

Дисциплины прикладного значения вообще занимают особую группу в рамках геологии: это гидрогеология, инженерная геология, геокриология и др., а также новые направления на стыке с другими естественными науками (петрофизика, петрохимия, тектонофизика, геоэкология).

Прикладное значение геоэкологии и ее актуальность объясняются резким (экспоненциальным) обострением отношений потребительского общества и природы на всех уровнях. В то же время теоретические основы геоэкологии были заложены В.И. Вернадским в его учении о биосфере Земли и ее эволюции в ноосферу, когда разум человека становится геологической силой, меняющей не только облик, но и условия жизни на планете. И эта геологическая сила должна быть направлена мировым сообществом на гармонизацию отношений человека и природы, предусмотренную концепцией устойчивого развития.

И.Т. Гаврилов

ГЕОПОЛИТИКА (греч. ge – земля, politike – искусство управления государством) – синтетическая дисциплина, объединяющая элементы географии, истории, политологии, социологии, демографии, этнологии, экономики и т.п. и ставящая целью изучение историко-географической динамики государств. Первичный круг идей геополитики складывался вокруг работ Ф. Ратцеля (антропогеография, географический фатализм), Ж. Брюна и В. де ла Блаша (географический поссибилизм), А. Зигфрида (экологическая и электоральная география). Термин «геополитика» был предложен шведским географом Р. Челленом в начале XX в. и вскоре подхвачен англичанином Х. Маккиндером и немцем К.Хаусхофером, признанными классиками этой дисциплины. В США идеи геополитики развивали А.Т. Мэхэн, Н. Спикмен. В русской мысли XX в. к идеям геополитики

приближались некоторые представители евразийства (Н. Трубецкой, П. Савицкий, Н. Алексеев), а также Л.Н. Гумилев.

Зарождение и быстрое развитие геополитики пришлось на ту эпоху, когда мощь и международное влияние государств очевидным образом зависели от географического положения страны, ее размеров, количества населения, запасов природных богатств. Отцы-основатели нового направления видели в территории страны, в протяженности границ, в их естественной или искусственной подвижности принципиальный и значимый политический ресурс, призванный обеспечить государству развитие и жизненный успех. От Ф. Ратцеля пошла идея государства как живого организма: государство рождается, растет, умирает (здесь могло иметь место прямое влияние Э. Геккеля, а также, возможно, и косвенное влияние Н.Я. Данилевского, давшего в своей книге «Россия и Европа» концепцию культуры как живого организма). При этом основополагающим элементом жизнедеятельности государства Ратцель называл территорию и почву. В своей работе «Политическая география» он указывал, что земля, почва выступают неизменной данностью, вокруг которой вращаются интересы народов. А т.к. государство развивается не только во времени, но и в пространстве, естественным процессом на определенном этапе его роста является его географическая экспансия. В работе «О законах пространственного роста Государства» (1901) Ратцель формулирует семь законов экспансии (рост территории по мере роста культуры, поглощение государственных и национальных единиц меньшей значимости, понимание границ как важного периферийного органа государства, стремление захватить наиболее важные и богатые географические районы и т.п.). Р. Челлен, испытав заметное влияние Ратцеля, ввел понятие геополитики – науки о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве. В книге «Государство как форма жизни» (1916) Челлен развил основные положения Ратцеля в попытке обосновать естественное стремление Германии – срединного континентального народа Европы, народа «юного» и развивающегося – к политической и военной экспансии. Следующий этап развития геополитики связан с деятельностью Х. Маккиндера, выдвинувшего идеи и понятия географической оси истории, сердца земли (Heartland), мирового острова, «разбойников суши», «разбойников моря», системы мировых концентрических кругов и т.п.

Ныне ряд положений классической геополитики заметно устарел, что прежде всего связано с переносом центра тяжести проблематики развития государств в новые области (экономика, технологии, коммуникации).

А.В. Кацура

ГЕОСИСТЕМА – особого рода материальная система, состоящая из взаимообусловленных природных компонентов, взаимосвязанных в своем размещении и развивающихся во времени как части целого. Практически любые структурные физико-географические образования – от фации до географической (ландшафтной) оболочки Земли. Термин, близкий к экосистеме, но последнюю отличает упор на роль биологической компоненты в функционировании.

А.Г. Пырин

ГЕОФИЗИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ – совокупность средств, позволяющих использовать в военных целях разрушительное действие природных процессов и явлений, вызываемых искусственным путем. В зависимости от среды, в которой происходят эти процессы, геофизическое оружие подразделяют на литосферное, гидросферное, атмосферное и геокосмическое. Средства, с помощью которых стимулируются геофизические поражающие факторы, могут быть различными, однако энергия, затрачиваемая этими средствами, всегда существенно меньше энергии, выделяемой силами природы в результате вызванного геофизического процесса.

Литосферное (геологическое) оружие оказывает поражающее действие такими катастрофическими процессами, как землетрясения, извержения вулканов, перемещения геологических образований. При этом источником выделяющейся энергии является зона повышенных геодинамических напряжений в литосфере (земной коре) в тектонически активных районах.

Исследования, проведенные за рубежом, показали, что в некоторых районах с помощью наземных или подземных ядерных взрывов небольшой мощности можно вызвать сильные землетрясения, которые приведут к катастрофическим последствиям. При этом образуются, например, приливные волны огромной разрушительной силы или могут произойти взрывы больших объемов природного газа, возникнут сильные затопления (в том числе и нефтяными продуктами), пожары и другие бедствия. Эти исследования давно уже вышли за пределы теоретических расчетов.

Так, на американском испытательном полигоне в штате Невада был проведен эксперимент, в ходе которого небольшим подземным взрывом было вызвано значительное землетрясение. В этих же целях в штате Колорадо, недалеко от Денвера, был использован метод перемещения геологических образований путем закачивания в толщу горных пород «смазывающей жидкости».

Гидросферное (гидрологическое) оружие использует в разрушительных целях энергию гидросферы. Это достигается воздействием на гидроресурсы (моря, озера, реки) и гидравлические сооружения при помощи взрывов не только ядерных боеприпасов, но и крупных зарядов обычных взрывчатых веществ. Например, на краю континентального шельфа можно вызвать гигантские волны типа цунами или направленные приливные волны, обладающие колоссальной разрушительной силой. Большую опасность представляют катастрофические волны, которые могут быть вызваны путем сброса в океан больших объемов горных пород, ледников или растопления арктических льдов. Проведенные в США расчеты показывают, что для того, чтобы растопить 107 т льда, достаточно произвести над арктическим ледовым покровом термоядерный взрыв мощностью всего в 1 Мт.

Атмосферное (метеорологическое) оружие является на сегодняшний день наиболее разработанным видом геофизического оружия. Его поражающими факторами являются атмосферные процессы и связанные с ними погодные и климатические явления, от которых в решающей мере может зависеть жизнь как в отдельных регионах, так и на всей планете.

Геокосмическое (озонное) оружие ос
новано на использовании энергии космических излучений. Путем подрыва в стратосфере боеголовок ракет, начиненных фреоном, возможно искусственное нарушение в намеченных местах сплошного стратосферного слоя озона, который поглощает жесткое ультрафиолетовое излучение Солнца и тем самым защищает от него растительный и животный мир. Даже при кратковременном появлении окон в озонном слое возникает смертельная опасность для живых организмов, так как космическое излучение, проникая сквозь такие окна, может превратить обширные районы земной поверхности в необитаемую пустыню. Изучаются возможности активного воздействия на ионосферу: искусственно вызывая магнитные бури и полярные сияния, можно нарушать радиосвязь и препятствовать радиолокационным наблюдениям в пределах обширного пространства.

Для воздействия на природные процессы в военных целях предполагается использовать различные средства, в том числе химические вещества (йодистое серебро, твердая углекислота, карбамид, угольная пыль, соединения брома, фтора и др.); предусматривается также использование мощных генераторов электромагнитных излучений, тепловых генераторов и других технических устройств. Вместе с тем наиболее эффективным и перспективным средством активного воздействия на природные процессы считается ядерное оружие. См. также Оружие массового уничтожения.

С.Г. Геворкян

ГЕОЦИВИЛИЗАЦИЯ (локальная цивилизация) – определенная часть земного шара, на которой проживает общность людей, отличающаяся от других общностей по истории формирования, религии, этносу, традициям, организации быта, обрядам, менталитету, образу жизни, ценностям и т.п. Такая общность, отличается принадлежностью к определенной исторически сложившейся культуре, а представители цивилизации, как правило, – наследники одной культуры.

Основоположник теории локальных цивилизаций Н. Я. Данилевский называл эти образования историческими организмами: «Этот исторический организм составляет всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, которому присущи свои, не похожие на других, нравы, обычаи, одежда, образ жизни, общественные и частные увеселения... Они состоят из политических единиц, политических подразделений, то есть государств, а также народов» («Россия и Европа», 1871).

Осознание принадлежности к одной из цивилизаций – это то, что в современном мире позволяет человеку решать весьма сложную задачу самоидентификации, которая довольно часто на бытовом уровне выступает как определение себя и окружающих людей по принципу «свой/чужой».

Геоцивилизации – продукт истории начиная с шумерской, египетской, китайской цивилизаций. Это – «своеобразный план религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития» общности людей и человечества в целом (Н.Я. Данилевский).

Геоцивилизации возникали, развивались, погибали или живут сегодня, или же послужили основанием для других. Например, древнегреческая и римская послужили основанием для западной, древнегреческая – для православной, шумерская и египетская – для сирийской, затем – иранской и арабской, а те, в свою очередь, – для исламской и т.д. Геоцивилизации имеют большую территорию

и большое население (за исключением японской цивилизации, территория которой относительно невелика).

К современным геоцивилизациям (цивилизациям, существующим ныне) следует отнести западную, исламскую, православную, конфуцианско-буддистскую, индуистскую, латиноамериканскую, российскую, японскую и, возможно, африканскую.

Понятие «геоцивилизация» является более широким, чем понятие «государство» (поскольку последнее является частью целого – геоцивилизации), но более узким по отношению к понятию «человечество». Государствам принадлежит большая роль, так как через них, как правило, особенно через ведущие государства, геоцивилизация реализует себя в политических, экономических и иных формах. В этом плане геоцивилизация – высшая историческая единица.

Государства входят в определенную локальную цивилизацию не на основании политико-правовых договоров, соглашений, союзов, а историко-культурно. Это весьма прочная системообразующая связь, которая (особенно в отдельные, переломные периоды в истории народов и государств) бывает гораздо крепче договоров и политических союзов. Человеческая история знает великое множество государств, которые возникали, укреплялись, распадались, исчезали с карты Земли, количество же цивилизаций ограниченно. Через государства геоцивилизация реализует свою историческую энергию, выражает себя. Поэтому история развития человечества в определенном смысле есть история развития разных локальных миров, а также история их постоянного противоборства (через составляющие их государства).

В современной науке не существует однозначного понимания термина «цивилизация». В понятие «цивилизация» разные исследователи, аналитики и политики вкладывают различное содержание: это и качественное состояние общества или государства (группы государств), отражающее уровень развития материальной и духовной культуры, и развитость политической структуры, и степень технологичности общества, и уровень воспитанности, усвоения правил этикета, и т.д.

Многозначность использования термина «цивилизация» во многом объясняется тем, что в самой теории цивилизаций существуют два направления: 1) стадиального развития цивилизации и 2) развития в форме локальных цивилизаций. Само понятие «цивилизация» возникло задолго до возникновения первых теорий о цивилизациях – в античности.

Теории стадиального развития рассматривают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, с выделением определенных стадий или этапов, первым из которых считается появление состояния цивилизованности после распада первобытно-общинного общества. Теории геоцивилизаций (локальных цивилизаций) исследуют исторически сложившиеся большие общности людей, отличающиеся от других общностей особенностями своего культурного развития, проживающие на обширной территории в какой-либо части Земли. В самой теории локальных цивилизаций можно встретить разные толкования понятия «цивилизация». Если в большинстве случаев под ним понимается общность людей со свойственными ей вышеуказанными признаками, то, например, О. Шпенглер в «Закате Европы» словом «цивилизация» обозначал также завершающий период развития культуры.

Основным определяющим элементом принадлежности к геоцивилизации является культура. Культура – главный системообразующий признак геоцивилизации. В самой культуре поначалу (при образовании геоцивилизаций) определяющим фактором была религия, которая, как верно определил А. Тойнби, сыграла роль «куколки». Для ислама, индуизма, например, она продолжает и сегодня играть решающую роль. А вот в западной цивилизации начиная с XVIII в. религия начала отходить на второй план. Сегодня в секуляризированной во многом западной культуре основополагающими ценностями являются технология (так, в частности, считают А. Тойнби, Н. Моисеев), величие денег (О. Шпенглер), индивидуализм, частная собственность и др., в целом – либеральные ценности. В иных случаях, в других мирах таковым признаком может выступать этническая принадлежность.

Для российской цивилизации, которая представляет собой уникальную общность людей различных национальностей, принадлежащих к разным религиозным конфессиям (православной, католической, протестантской, мусульманской, буддистской, иудейской), определяющим является такой признак, как общность исторически длительного совместного проживания. Эта общность включает использование единых языка, норм поведения, системы ценностей и т.д. Иными словами, основным системообразующим признаком российской геоцивилизации является историческая судьба. Для каждой цивилизации в силу специфики составляющих её народов и государств степень воздействия системообразующих признаков различна.

Геоцивилизации могут включать в себя субцивилизации. Например, в западной (западно-христианской, западноевропейской, католико-протестантской) цивилизации можно выделить европейскую, северо-американскую, австралийскую субцивилизации. В исламской – суннитскую, шиитскую, африканскую мусульманскую и, возможно, турецкую и индонезийско-малайзийскую субцивилизации. В конфуцианско-буддистской – тибетско-буддистскую и, возможно, японскую субцивилизации.

В отношении России, российской цивилизации имеет место необычайно большой разброс мнений. Одни считают ее частью православного мира, другие – самостоятельной евразийской цивилизацией, третьи – и вовсе отказывают ей в самостоятельности, в самодостаточном развитии. Вместе с тем Россия имеет право называться самостоятельной российской цивилизацией. В российской культуре тесно переплелись элементы разных культур, встретились и органично переплелись разные цивилизационные потоки. При этом элементы различных культур вступили в контакт без особо заметных трений, самоутвердились практически без борьбы. Образовался синкретизм между христианско-православным ядром и мусульманскими, буддистскими и другими элементами-вкраплениями в исходную православную ткань. Элементы различных культур мирно сосуществовали довольно продолжительное время. Пожалуй, лишь в последнее время в межкультурном взаимодействии появились противоречия, что связано, в первую очередь с проявлениями религиозного экстремизма и сепаратистскими настроениями в некоторых республиках. Крайне необходимо в этой ситуации, сознавая определенные различия, укреплять единство российской культуры, прежде всего через равноправное представительство всех ее составляющих в общественной жизни России. Необходимо понимание того, что существующее многообразие должно способствовать богатству общей культуры, а не вражде и конфликтам. Вполне возможно, что на обширной российской территории всемирная история проводит свой грандиозный эксперимент по построению модели человеческого общества будущего. В этом контексте представляют интерес слова классика теории геоцивилизаций А. Тойнби о России, изложенные им в письме к Н. Конраду: «Ваша страна состоит из такого множества народов, разговаривающего на стольких различных языках и унаследовавших столь различные культуры, что она является моделью мира в целом...»

Геоцивилизации, как правило, проходят одинаковые стадии (возникновения, становления, развития, стагнации, умирания или трансформации в другие образования), но развиваются неодинаковыми темпами. Например, время прохождения каждой стадии у разных локальных миров различное. Соответственно и геоцивилизационная активность, проявляющаяся как в защите своих ценностей, так и в экспансии, различна. Все зависит от того, на какой стадии (подъема или спада в развитии) она находится в данный момент.

Геоцивилизации, особенно соседние, находятся в тесном взаимодействии между собой. При этом межцивилизационному взаимодействию, как и взаимодействию межгосударственному, присущи две основные стороны: 1) взаимовлияние, сотрудничество; и 2) соперничество, противоборство. Взаимовлияние проявляется, например, в том, что достижения одной геоцивилизации становятся достоянием других. Сотрудничество издревле осуществлялось и осуществляется посредством торговли и в других формах, прежде всего, экономических. В то же время каждая из локальных цивилизаций стремится оказывать давление на соседние цивилизации, особенно если имеет для этого достаточно силы и если обстоятельства складываются благоприятно. Особенно тогда, когда соседние (или соседняя) заметно слабее ее. При этом каждой из них имманентно присуще такое качество как экспансия, постоянное стремление оказывать воздействие на соседние цивилизации. Экспансия – это естественное желание, естественная потребность цивилизации в расширении своего влияния, поскольку цивилизации «имеют тенденцию к распространению путем подчинения других обществ» (А. Тойнби), к расширению границ, пополнению рабочей силы и ассимиляции соседних народов. Геоцивилизации осуществляют экспансию «не ради идеи» (О. Шпенглер), а в целях подчинения материальных и людских ресурсов других обществ, распространения своих ценностей. Основные формы экспансии – внешнее давление (политическое, экономическое, культурное, демографическое, военное, информационное) и военные удары. Давление и военные удары геоцивилизации осуществляют с помощью (посредством) своих государств-лидеров, так как в каждой из них на каждом этапе есть свой лидер (лидеры), «свой Цезарь» (выражение О. Шпенглера). К примеру, в западном мире безусловный лидер сегодня – это США, в конфуцианско-буддистском – Китай. В исламском мире нет ярко выраженного одного лидера, на эту роль претендуют Турция, Иран, Пакистан.

История знает целый ряд межцивилизационных войн, к которым относятся завоевательные походы Александра Македонского в IV в. до н. э. по расширению эллинской цивилизации на Восток; войны Древнего Рима по созданию нового мирового порядка – Pax Romana; войны Аттилы в V в., покончившие с Римской империей; контрэкспансия исламского мира против Запада в VII–VIII, XVI–XVII в.; создание Западной (Священной) Римской империи и ее противостояние Восточной (Византийской) Римской империи в IX–XII вв.; крестовые походы Запада, в том числе крестовый поход в 1240 году против Новгорода во главе с Б. Магнуссоном; уничтожение западным миром цивилизаций майя, ацтеков и инков; шведские и польские нашествия на русские земли в XV–XVII веках; военные походы Наполеона, в том числе на Россию, имевшие целью создание мировой империи; русско-турецкие войны; Крымская война 1853–1856 гг.; интервенция против Советской России 14 иностранных государств во время гражданской войны; фашистское нашествие на СССР; холодная война между Западом и Советским Союзом; война в Югославии в 90-е годы XX столетия и др. Как метко выразился О. Шпенглер, история существования цивилизаций – это бесконечная череда войн, ведущихся за мировое господство.

На процесс становления, развития и умирания цивилизаций существенное влияние оказывают экономические и демографические изменения. Демография определяет мощь цивилизации, «измеряет потенциал роста или деградации, расцвета или упадка человеческих сообществ, цивилизаций или религий» (Ж.-К. Шенэ).

Геоцивилизационный подход к анализу современной жизни народов, населяющих планету Земля, используется все чаще. Это отвечает требованию многофакторности в подходах к изучению глобальных и региональных явлений и процессов. Однако, несмотря на то, что цивилизационный подход получает все большее распространение в науке и практике, налицо недостаточная изученность действия сложных межцивилизационных процессов, их проявлений в политике государств и отдельных народов. Глубинные причины, побудительные силы, фундаментально-ценностные основания, механизмы и характер целого ряда конфликтов с участием представителей различных этно-религиозных ориентаций становится трудно понять без применения геоцивилизационного подхода. См. Цивилизация, Столкновение цивилизаций.

Лит.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2003; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.,1992; Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Под ред. Б.С. Ерасова. М., 1999; Тойнби А. Постижение истории. М., 1991; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993; Киселев С.Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М., 2002; Huntington S. The clash of civilizations? // Foreign Affairs, Sammer 1993; Huntington S. If Not Civilization? What? Paradigms of the Post-Cold War World // Foreign Affairs, november / desember 1993, vol. 72, № 5, p. 186–194.

С.Г. Киселев

ГЕОЭКОЛОГИЯ – междисциплинарная наука, изучающая состав, структуру, закономерности функционирования и эволюции естественных (природных) и антропогенно преобразованных экосистем высокого уровня организации. Она интегрирует все знания об экологических проблемах Земли и представляет триумвират из биологических, геологических и почвенно-географических наук, ставящих основной целью сохранение и улучшение жизни на Земле. Объектом исследования являются геосферные оболочки Земли, предметом – закономерности и устойчивость человеческой популяции, сохранение и развитие жизни на Земле. Геоэкология взимодействует с науками социально-экономического и медико-биологического направления по предмету и объекту изучения.

Геоэкология использует положения синергетики для выявления геоэкологического единства воздействия различных совмещенных сред, фаз и процессов (конвективных и энергосберегающих), структурирующих процессов (ячеи Бенара, каталитические, диффузионные, турбулентные и др. волно-вихревые условия) и т.д.

Геоэкология способствует решению задач, связанных с воспроизводством и охраной всего комплекса природных ресурсов, среды обитания биоса и здоровья человека. Синтезом всех геоэкологических данных о Земле, ресурсах и человеке может стать синергетическая геоэкология. Особое значение имеет разработка проблем множественных (тройных и более) сочленений мезо- и макросред типа суша, вода, воздух (шельфовые и др. зоны). См. Экология.

В.В. Иванов

ГЕОЭКОНОМИКА – направление социальных наук, сформировавшееся в 90-е гг. XX в. на стыке экономики и политологии. В предмете геоэкономики просматривается несколько аспектов, объединяющих в единый комплекс вопросы экономической истории, экономической географии, современной мировой экономики и политологии, конфликтологии, теории систем управления. Геоэкономика изучает:

– географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности;

– «мощь и ее актуальный инструментарий», происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов – геоэкономические коллизии в глобальном контексте;

– политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики (унификации и поглощения мировой экономики «вселенским рынком», ее новой структурности);

– пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда;

– слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления.

В генезисе современного понимания геоэкономики, сформировавшегося в конце XX в., просматривается определенная преемственность с подходами и инструментарием геополитики. Многие исследователи прогнозировали смещение силовых игр наступающей эпохи из военно-политической сферы в экономическую и эскалацию нового типа конфликтов – геоэкономических коллизий, развивающихся в контексте международных отношений.

Подобный концепт был положен в основу статьи американского ученого Эдварда Люттвака «От геополитики к геоэкономике: логика конфликта, грамматика торговли», опубликованной в журнале «National Interest» летом 1990 г. Люттвак противопоставляет в ней геополитику с ее акцентом на использование военной мощи для достижения внешнеполитических целей геоэкономике как политике, ориентированной на победу в экономическом состязании.

В Европе концепция геоэкономики в те же годы активно разрабатывалась в Италии генералом Карло Жаном, опубликовавшим, в частности, в начале 1991 г. статью «Геоэкономика: инструментарий, стратегия и тактика», несущую отпечаток геополитических конструктов и военно-стратегического стиля мышления автора. По мнению генерала Жана, «геоэкономика основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле – и на всей практикологии конфликтных ситуаций». В целом в трудах итальянских ученых (К. Жан, П. Савона, С. Фиоре, Ф. Бруни Рочча) под геоэкономикой понимается «дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства».

В России разработка геоэкономического инструментария исследователями и освоение геоэкономического подхода государственными учреждениями начались непосредственно после распада СССР. Российская концепция геоэкономики при этом в значительной мере отошла от прочтения своего предмета в русле идей геополитики и конфликтологии. Геоэкономика понимается скорее «как пространственная локализация типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанная с этим феноменом новая формула мирового разделения труда, а также как слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий» (А.И. Неклесса).

В настоящее время в российской геоэконо
мике доминируют две исследовательские модели:

(а) гексагональная конструкция глобального геоэкономического универсума А.И. Неклессы;

(б) понимание геоэкономики Э.Г. Кочетовым как политики и стратегии повышения конкурентоспособности государства в новом глобальном контексте.

Гексагональная модель Неклессы основана на феномене слияния политики с экономикой в современном мире и отражает не столько иерархию государств, сколько «геоэкономических интегрий» – комплексов экономической деятельности (финансово-правовые технологии, высокие технологии, промышленная деятельность, производство сырья и т.д.), связанных, однако, по преимуществу с той или иной группой государств, с тем или иным географическим регионом.

Ключевую матрицу выстраиваемого в соответствии с данным подходом геоэкономического миропорядка образуют:

(а) четыре географически локализуемых пространства:

– североатлантический Запад, связанный с производством высокотехнологичных товаров и услуг;

– промышленный Новый Восток, расположенный преимущественно в районе Большого тихоокеанского кольца;

– сырьевой Юг, с определенной долей условности локализуемый в области «индоокеанской дуги»;

– наименее определенное в геоэкономическом отношении пространство «сухопутного океана» северной Евразии;

(б) два геоэкономических пространства, не имеющие жесткой географической локализации:

– транснациональный Квази-Север, генетически происходящий из североатлантического региона и связанный с финансово-правовым регулированием глобальной экономики;

– архипелаг Глубокого Юга – «мировой андеграунд», деструктивная экономика которого основана на хищническом разграблении ресурсов цивилизации.

Главенствующее положение в геоэкономическом универсуме занимает в настоящее время «штабная экономика» Нового Севера, основанная на стратегическом консенсусе североатлантического и транснационального блоков в отношении путей и методов перераспределения мирового дохода, собирания глобальной «квазиренты». Геоэкономическим инструментарием для достижения подобных целей являются такие глобальные финансово-правовые технологии, как мировая резервная валюта, глобальный долг, программы структурной адаптации и финансовой стабилизации, «вашингтонский консенсус», формирующаяся система управления национальными и региональными рисками, а в перспективе – глобальная эмиссионно-налоговая система.

Э.Г. Кочетов в монографии «Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства)» (1999) определяет геоэкономику как «технику национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода». Центральный атрибут предлагаемой ученым неоэкономической модели – этноэкономические системы, определяемые как «экономические популяции, выстраиваемые в мировой системе на базе этноэкономической транснационализации». Основной пафос исследований Кочетова «лежит на путях поиска такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния, устремленность на поиск таких моделей цивилизационного развития, которые позволили бы избежать опаснейшего столкновения техногенной модели с другими цивилизационными парадигмами развития».

Лит.: Неклесса А.И. Пентамино: Россия и новый метарегиональный контекст. М., 1994; Кочетов Э.Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. 1994. №11; Неклесса А.И. Геометрия экономики // Мировая экономика и международные отношения. 1996. №10; Ближнее и дальнее зарубежье в геоэкономической стратегии России / Отв. ред. В.Ю. Шишков. М., 1997; Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М., 1999; Кочетов Э.Г. Национальная безопасность России в геоэкономическом контексте // Безопасность Евразии. М., 2000, №2; Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Отв. ред. А.И. Неклесса. СПб., 2000; Неклесса А.И. Глобализация: новый цивилизационный контекст // Безопасность Евразии. М., 2001. №1; Неклесса А.И. Новая картография мира // Экономические стратегии. М, 2001, №1; Goldfinger Charles. Le Geofinance. Pour comprendre la mutation finanoiere. Paris, 1986; Luttwak Edward. From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. 1990. Summer; Jean Carlo. Geoeconomia: strumenti, strategie e tattiche // Informazioni della Difesa. 1991. №1, p. 43–54; Luttwak Edward. The Coming Global War for Economic Power // The International Economy. 1993, September-October; Vernon Raymond. Geo-Economics // The National Interest. 1993–1994. Winter.

А.И. Агеев, А.И. Неклесса, В.И. Юртаев

ГЕОЭКОСИСТЕМА – управляемая или контролируемая человеком территориальная система, представляющая собой однотипный участок географической оболочки Земли с характерными для

него природными условиями, совокупностью организмов, вещественно-энергетическим обменом и определенным видом хозяйственного использования.

ГЕОЭТИКА (от греч. geo – земля и ethics – нравственность) – совокупность моральных норм, которым нужно следовать при освоении геосферы. Как самостоятельное научное направление геоэтика оформилась в 1992 г., когда в чешском городе Пржибрам состоялась международная встреча представителей пяти стран, принявших участие в симпозиуме «Горнорудный Пржибрам в науке и технике». Автором термина и основателем научного направления «геоэтика» стал чешский ученый Вацлав Немец.

Геоэтика зародилась на стыке этики (учения о нравственности, о нормах морали) и геологии (учения о Земле и ее недрах) и была принята научной общественностью (как естественниками, так и гуманитариями), поскольку пользование природными богатствами немыслимо без этического отношения к ним и ко всей геосфере в целом. Развивать геоэтику необходимо с учетом всех особенностей наук о Земле и общественной ответственности представителей этих наук.

На начальном этапе развития геоэтики как нового научного направления важно было сформулировать само понятие геоэтики. В ходе дискуссии было предложено несколько различных определений. Так, М.А. Комаров (с соавторами) под объектом геоэтики понимает «отношение человека и общества к геологической среде в разных аспектах его проявления». Г.С. Гольд рассматривает геоэтику как направление, изучающее «возможности использования этических принципов и норм применительно к деятельности» в области минеральных ресурсов. В плане глобальных проблем современности понятие геоэтики сформулировал Н. Шилин. Опираясь на труды В.И. Вернадского, выделившего новую земную (скорее планетарную) оболочку – ноосферу (сферу разума), автор указывает, что ноосферное мышление позволяет осознать геологическую и этическую роль человечества в преобразовании всех других оболочек Земли. В этом контексте геоэтика, по Шилину, объединяет комплекс этических проблем, связанных с геологической наукой и практикой в целом и с использованием минерально-сырьевых ресурсов в частности. Так или иначе все исследователи согласны с тем, что геоэтика – это понятие, включающее нравственные начала по отношению к Земле как геологическому телу, равно как и к социальному и к экономическому объектам во всем их разнообразии.

Развитие геоэтики идет по пути дифференциации основных направлений: теоретические аспекты (Г. Гольд, Н. Григорьев, М. Комаров, В. Немец, Л. Немкова, Г. Тимчак, А. Трембицкий и др.); прикладная геоэтика (В. Бабаев, Л. Немкова, Л. Рыжова и многие др. авторы); социально-экологическая геоэтика (Н. Григорьев, Г. Сенатская и др.); методологические; учебно-воспитательные; нравственно-религиозные; культурные, а также экономические и др. аспекты геоэтики (А. Гайдин, Г. Гольд, В. Гур, В. Немец, Л. Немкова, Г. Сенатская и др.). Среди глобальных проблем человечества есть проблема истощения природных ресурсов, в частности минеральных ресурсов. При подходе к проблеме природопользования, особенно при добыче невозобновимого минерального сырья, весьма существенна роль геоэтики, например, при оценке месторождения полезного ископаемого геологи приводят показатель обеспеченности (в годах), т.е. указывают, на сколько лет хватит потребителям разведанных запасов при заданных объемах добычи. И здесь встает этический (геоэтический) вопрос: как, когда и сколько полезного ископаемого следует добыть, чтобы не только живущее, но и будущие поколения могли пользоваться богатствами недр, т. к. по большому счету они принадлежат всему человечеству. Только лишь экономический и экологический подход к решению этого вопроса «сужает свободу выбора для потомков, а это противоречит основам морали». Геоэтика может служить средством воздействия на сознание людей, побуждающим мотивом к созданию ресурсосберегающих и экологичных технологий, комплексному и рациональному использованию ресурсов, поиску альтернативных (возобновимых) источников сырья и энергии, предотвращению экологических кризисных ситуаций. Методы, которыми пользуется геоэтика, те же, что и в др. областях знания – просвещении, образовании, воспитании, сущность которых заключается в формировании гармонично развитой личности, способной принимать ответственные решения на основе приоритета общечеловеческих, духовных и нравственных ценностей.

Лит.: III и IV Международная конференция «Новые идеи в науках о Земле». Секция геоэтики. Т. 4. М., 1997, 1999; Сенатская Г. Геокреационизм и геоэтика. Сознание и физическая реальность. Т. 2. М., 1997. №4; Nemcova L., Nemec Y. Geoetical applications of the 10 ethics management tools.

Moscow, 2001; The mining Pribram Symposium. The international section on geoethics, Proceedings and Abstracts volumes. Pribram, Czech Republic, 1994, 1996, 1998, 1999, 2001.

В. Немец, Г.С. Сенатская

ГЕТЕРОТРОФЫ (от греч. he2teros – другой и trohpe2 – пища, питание) – организмы, использующие для своего питания органические соединения, созданные другими живыми организмами. Существование гетеротрофов предопределено предшествующей работой автотрофов. Гетеротрофность человечества определяет его зависимость от биосферы, которая: 1) является источником его существования; 2) принимает на себя весомый груз антропогенной деятельности. В связи с этим возникла концепция автотрофности человечества с целью ослабить экологические связи биосферы и человечества, превратив его в «автотрофное человечество».

Е. А. Когай

ГИДРОСФЕРА ГЛОБАЛЬНАЯ (от греч. hy2do$r – вода и spha2ria – шар) – непрерывная оболочка Земли, включающая всю воду в жидком, твердом, газообразном, химически и биологически связанном состоянии.

Единство глобальной гидросферы определяется не только ее непрерывностью, но и постоянным водообменом между всеми ее частями и постоянным переходом из одного состояния в другие.

Формирование водной оболочки Земли было тесно связано с общепланетарными геофизическими процессами, результатом которых явилось образование трех сопряженных с ней оболочек: мантии, литосферы и атмосферы.

Воды гидросферы оказывали и оказывают огромное влияние на все процессы, протекающие как на поверхности Земли, так и в ее недрах, вплоть до самых грандиозных геологических преобразований. На Земле практически нет такого вещества, в которое не была бы включена вода.

Глобальная гидросфера играла и играет основополагающую роль в геологической истории Земли, в формировании физической и химической среды, климата и погоды, в возникновении жизни на Земле и ее развитии.

Воды гидросферы воздействуют на горные породы механическим и химическим путем. Замерзая и расширяясь в трещинах горных пород, вода производит разрушительную работу. Реки разрабатывают широкие долины, перенося обломочный материал в более низкие районы. Осаждаясь на дне морей и озер, твердый материал образует осадочные и обломочные породы. Огромное количество природного материала переносится реками в растворенном состоянии. В результате выпадения из вод гидросферы различных солей образуются породы и минералы химического происхождения (гипс, доломиты и т.д.). Некоторые живущие в воде организмы обладают способностью поглощать из нее различные соединения (карбонат кальция, кремнезем и т.д.) и отлагать их в своем организме. Скапливаясь на дне водоема, их скелеты образуют мощные слои известняков и различных кремнистых пород. Таким образом, подавляющая часть осадочных горных пород и такие ценные полезные ископаемые, как нефть, уголь, бокситы, марганцевые и железные осадочные руды, образовались в прошлые геологические эпохи в результате воздействия гидросферы и процессов, происходящих в ней.

В гидросфере впервые зародилась жизнь на Земле. Эволюция организмов продолжалась в морской среде в течение всего докембрия, и лишь в начале палеозоя началось заселение суши различными организмами.

По химическому составу воды гидросферы представляют собой сложный раствор различных веществ, они чрезвычайно разнообразны, отличаясь не только по химическим элементам и общей концентрации растворенных веществ, но и по количественному соотношению между компонентами состава, форме их соединений. В состав воды входят газы, главным образом в виде молекул и частично гидратированных соединений, соли, преимущественно в виде ионов. Химическим составом гидросферы определяются различные процессы, протекающие в водной среде.

Воды гидросферы играют важнейшую роль в жизни человека. Они используются для целей водоснабжения, судоходства, рыболовства, гидроэнергетики и т.д. Минеральные озера служат для добычи ценного химического сырья. Запасы подземных вод используются для орошения и водоснабжения. Воды многих минеральных источников обладают целебными свойствами.

Глобальная гидросфера Земли практически пронизывает все геосферы нашей планеты. Вся земная кора до ее нижней границы на глубине 35–45 км содержит подземные воды, но и ниже, особенно в районах зоны глубоких разломов, следы подземных вод могут достигать глубин 100 км.

Предполагается, что на больших глубинах вода из мантии поступает в астеносферу в составе летучих гидридов щелочных металлов и легкоплавких силикатов щелочных солей, которые затем дегидрируются в пары воды и дренируются по разломам.

Верхняя граница гидросферы практически совпадает с верхней границей атмосферы. Хотя основная масса водяного пара и сосредоточена в тропосфере, но через тропопаузу происходит постоянный обмен вещества. Несмотря на незначительное количество водяных паров в стратосфере, возможен процесс их конденсации, в результате чего появляются перламутровые облака. Предполагается, что выше 80 км молекулы воды полностью диссоциируются. На высотах выше 300 км происходит обмен с космическим пространством.

Хотя гидросфера Земли является единой водной оболочкой, она может быть подразделена на ряд частей, из которых можно выделить три основные. Первая часть охватывает земную атмосферу от поверхности Земли до высоты 300 км. Она состоит главным образом из пара, а также из капель жидкой влаги и кристаллов льда, а на больших высотах – из отдельных молекул и атомов водорода. Эта часть гидросферы имеет наибольший объем влаги из всех других. Вторая часть гидросферы, занимающая второе место по объему, – это поверхностные воды Земли. Они располагаются от максимальных глубин океана (11 км) до максимальных высот высокогорных снегов (9 км). Вода здесь находится главным образом в жидком состоянии, а также в твердом и биологическом (океаны и моря, реки и озера, водохранилища и ледники, растительный и животный мир). Третья часть гидросферы – самая большая по объему. Это подземные воды, которые могут находиться в парообразном, жидком, твердом и химически связанном состоянии. Это почвенная влага, гравитационные воды верхних слоев земной коры, глубинные напорные воды, подземные воды, воды в связанном состоянии в различных горных породах и отложениях, воды, входящие в состав минералов и ювенильные воды.

Р.К. Клиге

ГИПОТЕЗА (греч. hipo2thesis – основание, предположение) – прием познавательной деятельности, состоящий в выдвижении вероятного предположения о существовании законов, объясняющих причины ранее неизвестных науке явлений или фактов. Необходимость выдвижения гипотезы возникает в проблемной ситуации в науке, когда новые факты не удается объяснить с помощью старых теоретических знаний (см. Проблема). Существует ряд критериев состоятельности гипотезы: принципиальная проверяемость, предсказательные возможности, обобщенность и простота. Гипотеза должна быть проверяемой, т.е. предсказанные ею следствия должны допускать эмпирическую проверку, невозможность которой делает гипотезу научно несостоятельной. Гипотеза должна быть свободна от формально-логических противоречий и обладать внутренней стройностью. Она должна объяснять максимальное число фактов и следствий, выводимых из нее. Предсказательная сила гипотезы выражается в ее способности прогнозирования событий, еще не обнаруженных в эмпирическом познании. Требование простоты заключается в том, что гипотеза объясняет максимум явлений из немногих оснований. В глобалистике гипотеза преимущественно выступает в форме прогнозирования, создания идеальных моделей возможного развития событий на нашей планете и в космосе, а также экстраполяции гипотетически вероятных событий, имевших место в истории Земли (например, открытие в различных точках земного шара кратеров, возникших предположительно в результате падения крупных метеоритов, выступает в качестве основания для предположения о множестве экологических катастроф, радикально менявших облик Земли, ее растительный и животный мир).

Н.Ф. Бучило

ГИПОТЕЗА «ГЕЯ» (Гея – в греч. мифологии богиня Земли) – гипотеза, согласно которой существование биосферы на протяжении 4 млрд. лет обусловлено способностью живого вещества Земли контролировать состояние природной среды и ограничивать колебания химического состава атмосферы в пределах, благоприятных не только для сохранения жизни, но и для прогрессивной эволюции организмов. Выдвинута Дж. Лавлоком и Л. Маргулис в 1973 г. К такому выводу авторы пришли путем сопоставления химического состава атмосферы Земли и ее абиотической модели с атмосферой Марса и Венеры, где жизнь отсутствует, а также выяснения функций отдельных газообразных компонентов атмосферы Земли, эволюции ее окислительно-восстановительных и кислотно-щелочных условий.

Термодинамическое моделирование биологического гомеостазиса гипотетической планеты с упрощенной биосферой также показало возможность биологической регуляции температуры

поверхности Земли. Считается, что в верхней атмосфере наряду с абиогенной присутствует биогенная вода, которая образуется в результате окисления биогенного метана. В соответствии с гипотезой эволюции живых организмов способствовала нейтральная или слабощелочная реакция вод благодаря нейтрализации биогенным аммиаком кислот, образующихся при окислении азота и серы.

Существует также и другая точка зрения, которая состоит в том, что возникновение биосферы и ее существование многие миллиарды лет стало возможным благодаря маловероятному совпадению следующих обстоятельств:

– повышение температуры поверхности Земли в результате возникновения парникового эффекта около 4 млрд. лет тому назад в сочетании с пониженной солнечной радиацией оказалось благоприятным для появления и развития примитивных живых организмов;

– влияние уменьшения скорости дегазации верхней мантии на температуру земной поверхности в течение 4 млрд. лет было приблизительно равно по величине, но противоположно по знаку влиянию роста солнечного излучения;

– изменения химического состава атмосферы не выходили за пределы, допускающие существование живых организмов;

– кратковременные колебания химического состава атмосферы имели ограниченные масштабы;

– не отрицая возможности влияния жизнедеятельности организмов на устойчивость биосферы, признается, что сочетание указанных выше обстоятельств является главенствующим. Оно свидетельствует об уникальности биосферы Земли и малой вероятности появления других биосфер в нашей галактике;

– в условиях постиндустриального техногенеза, и особенно в период ноосферы, сохранение устойчивости биосферы будет возможно путем воздействия человека на атмосферу на основе новейших достижений науки и техники.

Ф.И. Тютюнова

ГИПОТЕЗА ТЕХНОГУМАНИТАРНОГО БАЛАНСА – концептуальная модель, описывающая механизм обострения и временного преодоления антропогенных кризисов. Модель выделяет закономерную зависимость между тремя переменными – технологическим потенциалом, качеством культурных регуляторов и внутренней устойчивостью социальной системы: чем выше мощь производственных и боевых технологий, тем более совершенные средства сдерживания агрессии необходимы для сохранения общества.

Превосходство технологического могущества над качеством культурной саморегуляции влечет за собой всплеск экологической и (или) геополитической агрессии, сопровождаемый определенными психологическими процессами и состояниями (см. Предкризисный человек). В свою очередь, усиление кризисогенной активности приводит к исчерпанию ресурсов экстенсивного роста и чаще всего завершается надломом и разрушением социального организма. Как показывают специальные исследования, большинство процветавших обществ в близком и в отдаленном прошлом погибли не из-за внешних причин, а вследствие того, что подорвали природные и политические основы собственной жизнедеятельности. Последующие военные вторжения, внутренние беспорядки, эпидемии и т. п. выполняли такую же роль, как вирусы или раковые клетки в ослабленном биологическом организме.

Гипотеза техногуманитарного баланса помогает объяснить и исторические факты иного рода – когда результатом масштабного антропогенного кризиса становилось не саморазрушение, а кардинальная перестройка духовной культуры, технологии и всей жизнедеятельности общества. Такие революционные события, во многом необратимые, становились переломными вехами общечеловеческой истории (см. Антропогенные кризисы в прошлом).

Достоверность гипотезы техногуманитарного баланса подтверждается дополнительными наблюдениями и расчетами. В частности, с последовательным увеличением убойной силы оружия и плотности проживания людей (высокая концентрация повышает уровень агрессивности) процент жертв социального насилия от общей численности населения в долгосрочной исторической ретроспективе не возрастал, а снижался. Это парадоксальное обстоятельство и др. факты подобного рода свидетельствуют о наличии в культуре компенсаторного фактора, внутренне уравновешивающего растущую технологическую мощь человека. Компенсаторный фактор включается посредством драматических кризисов и катастроф: социальные организмы, неспособные восстановить нарушившийся баланс инструментального и гуманитарного интеллекта,

последовательно выбраковываются историей, становясь жертвой собственного декомпенсированного могущества.

Лит.: Назаретян А.П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. (Синергетика исторического прогресса). М.,1996; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001; Федорович И.Н., Шеболкина Е.П. Естествознание с позиций Универсальной истории. Сыктывкар, 2001.

А.П.Назаретян

ГЛИНКА Константин Дмитриевич (1887–1927) – российский ученый-почвовед, ученик В.В. Докучаева. Особенно крупный вклад внес в развитие таких направлений в науке о почве, как генезис, география, картография и минералогия почв. К.Д. Глинке принадлежит составление первых мировых почвенных карт (1908, 1915, 1927), первой почвенной карты Азиатской части России (1927, совместно с Л.И. Прасоловым), классические исследования процессов выветривания и преобразования первичных минералов во вторичные, первые исследования погребенных и реликтовых почв, заложившие основы палеопочвоведения. Фундаментальный, энциклопедического характера учебник Глинки «Почвоведение» выдержал шесть изданий (1908–1936) и явился основным руководством для многих поколений почвоведов. Идеи К.Д. Глинки в области генезиса разных типов почв, в том числе серых лесных, подзолистых, красноземов, буроземов, не потеряли научного значения и в наше время. После кончины в 1903 г. В.В. Докучаева Глинка стал общепризнанным руководителем генетического почвоведения. В 1922 г. Глинка становится директором Ленинградского сельскохозяйственного института и заведующим кафедрой почвоведения в этом институте. В 1927 г. он был назначен первым директором академического института почвоведения им. В.В. Докучаева и избран первым из ученых-почвоведов действительным членом АН СССР.

Соч.: Исследования в области процессов выветривания. СПб., 1906; Схематическая почвенная карта земного шара // Ежегодник по геологии и минералогии России. СПб., 1908; Минералогия, генезис и география почв. М., 1978; Bodensonen und Bodentypen des Europeusch und Asiatich Russland. Budapest,1910; Die Tipen der Bodenbildidung, ihre Klassification und geographische Verbreitung. Berlin, 1914.

Лит.: Зонн С.В. К. Д. Глинка. М., 1993; Ливеровский Ю.А. Творческий путь К.Д. Глинки // Почвоведение. 1968. № 5; Крупеников И.А. История почвоведения. М., 1981.

Г.В. Добровольский

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – слияние национальных экономик в единую, общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, коммуникационном сближении, планетарной научной революции; для нее характерны межнациональные социальные движения, новые виды транспорта, телекоммуникационные технологии, интернациональная система образования. Постепенное сближение стран и континентов покрывает всю историю человечества. Но революционно быстрыми темпами это сближение осуществлялось лишь дважды.

Первый этап глобализации. На рубеже XIX и XX вв. мир вступил в фазу активного взаимосближения на основе того, что торговля и инвестиции распространились в глобальном масштабе благодаря пароходу, телефону и конвейеру. Такие теоретики первой волны глобализации, как Р.Кобден и Дж. Брайт, убедительно для многих экономистов и промышленников обосновали то положение, что свободная торговля необратимо подстегнет всемирный экономический рост и на основе невиданного процветания народы позабудут о распрях. Британия со всем своим морским, индустриальным и финансовым могуществом стала гарантом этой первой волны глобализации.

Идея благотворного воздействия глобализации на склонную к конфликтам мировую среду получила наиболее убедительное воплощение в книге Нормана Эйнджела «Великая иллюзия» (1909). В ней автор аргументировал невозможность глобальных конфликтов вследствие сложившейся экономической взаимозависимости мира: перед 1914 г. Британия и Германия (основные внешнеполитические антагонисты) являлись вторыми по значимости торговыми партнерами друг друга, при том что на внешнюю торговлю Британии и Германии приходилось 52% и 38% их валового национального продукта соответственно. Но в августе 1914 г. предсказание необратимости

глобального сближения наций показало всю свою несостоятельность. Первая мировая война остановила процесс экономически-информационно-коммуникационного сближения наций самым страшным образом.

Для реанимации процесса понадобилось немало времени. Лишь в последние десятилетия XX в., после двух мировых войн, Великой депрессии и многочисленных социальных экспериментов, либеральный экономический порядок, созданный в XX в., стал возвращаться в мировую практику. В соревновании с плановой экономикой западная – рыночная система экономической организации – победила, превращая мир в единую рыночную экономику.

Второе рождение (или возрождение) глобализации началось в конце 1970-х гг. на основе невероятной революции в информатике, телекоммуникациях и дигитализации. За последние тридцать лет мощь общего числа компьютеров удваивалась в среднем в течение восемнадцати месяцев. Объем информации на каждом квадратном сантиметре дисков увеличивался в среднем на 60% в год начиная с 1991 г. В результате всех этих изобретений стоимость переноса информации сократилась драматически, и ныне огромные объемы информации могут быть перенесены посредством телефона, оптического кабеля и радиосигналов.

Стал очевидным новый характер глобализационных процессов. Например, британский концерн «Юнилевер», имеющий 500 подчиненных компаний в 75 странах, как и, скажем, «Эксон», 75% доходов которого получаются не в США, могут быть названы национальными лишь условно. Транснациональные корпорации и неправительственные организации стали легко пересекать национальные границы и осуществлять власть над населением менее развитых стран, поскольку «ни национальные правительства, ни локальные власти не смогут собственными силами справиться с проблемами, порожденными растущей взаимозависимостью». Согласно данным, оглашенным на Конференции ООН по торговле и развитию (май 2000 г.), в 1999 г. общая сумма слияний между фирмами различных стран и поглощений местной фирмы иностранной составила 720 млрд. долл.

Современный этап глобализации. К началу XXI в. были выработано Соглашение об информационной технологии, заключены многочисленные соглашения о телекоммуникациях и финансовых услугах, достигнуты такие важные соглашения, как о приеме во Всемирную торговую организацию Китая.

Если на первом (столетней давности) эта
пе глобализации опорой ее служила глобальная Британская империя, то ныне за процессом резко ускорившейся глобализации стоят Соединенные Штаты. Они бросили свой несравненный вес, свою фактическую гегемонию ради процесса открытия мировой экономики: создание многосторонних институтов, активное участие в многосторонних раундах торговых переговоров, открытие собственных рынков для импорта, шаги по реализации торгового либерализма.

С точки зрения американца Т. Фридмана, глобализация – это новая система, которая заменила «систему холодной войны». Не каждая страна может считать себя частью этой системы, но практически все государства (как и промышленные компании) находятся под давлением – они должны адаптироваться к вызову глобализации. Но политический и экономический выбор большинства правительств резко ограничен тем, что в мире существует одна сверхдержава и правит в мире капитализм.

Прежняя система международного разделения труда, основанная на взаимоотношениях между «развитой индустриальной основой мира», полупериферией индустриализирующихся экономик и периферией неразвитых стран, изменяется в сторону создания единой глобальной экономики, в которой доминирует «глобальная триада» Северной Америки, ЕС и Восточной/Западной Азии. Здесь размещены главные производительные силы мира и «мегарынки» мировой глобальной экономики, в которой центральную роль играют глобализированные транснациональные корпорации.

Глобализация – это процесс, определяемый рыночными, а не государственными силами. Чтобы привлечь желанный капитал и надеяться на блага, на плоды современной и будущей технологии, государства должны заковать себя в «золотой корсет» сбалансированного бюджета, приватизации экономики, открытости инвестициям и рыночным потокам, стабильной валюты.

Глобализация означает гомогенизацию жизни: цены, продукты, уровень и качество здравоохранения, уровень доходов, процентные банковские ставки имеют в данном случае тенденцию к выравниванию на мировом уровне. Глобализация изменяет не только процессы мировой экономики, но и ее структуру. Набирает силу невероятный по мощи воздействия на человечество процесс, генерирующий трансконтинентальные и межрегиональные потоки, создающий глобальную по своему масштабу взаимозависимость. Мировая экономика не просто становится взаимозависимой – она интегрируется в практически единое целое. Различие между

взаимозависимой экономикой и экономикой глобализированной – качественное. Речь идет не только о значительно возросших объемах торговых потоков, но и о таком мировом рынке, который выглядит как рынок единого государства.

Понижая барьеры между суверенными государствами, глобализация трансформирует внутренние социальные отношения, жестко дисциплинирует все «особенное», требующее «снисходительного» отношения и общественной опеки, она разрушает культурные табу, жестоко отсекает всякий партикуляризм, безжалостно наказывает неэффективность и поощряет международных чемпионов эффективности.

Инвестиции ТНК увеличатся к 2020 г. в четыре раза и достигнут уровня в 800 млрд. долл. Неменьшими темпами увеличится стоимость товаров, произведенных в заграничных филиалах транснациональных корпораций (5 трлн. долл. в конце XX в.). Возникнет подлинно единая международная система, ценящая прежде всего технологические новшества, позитивные перемены. Центром усилий в XXI в. станут образование, развитие инфраструктуры, занятие конкурентоспособных позиций на мировом рынке информатики, микроэлектроники, биотехнологии, телекоммуникаций, космической техники, компьютеров, т. е. привнесения новаций, модернизация как константа национальной жизни.

Американский теоретик Р. Фолк полагает: «Очевидно, что растущая экономическая взаимосвязь, совмещенная с влиянием Интернета и глобальных средств связи (особенно телевидения), воспевающих консьюмеризм и создающих общее и одновременное восприятие новостей, изменяет наше представление о мировом порядке фундаментальным образом. Государство не является более доминирующей силой на мировой арене. Глобальные рыночные силы в виде многонациональных корпораций и банков излучают сильное и независимое влияние. Они действуют на международной арене с минимальными ограничениями. Существенно воздействие локальных и транснациональных инициатив отдельных групп граждан по всевозможным проблемам местного значения – от строительства дамб до противодействия правительственным репрессиям. Международный порядок, определяемый этими силами, представляет собой переход от мира суверенных территориальных государств к возникающей мировой деревне... В значительной мере социал-демократическая версия сочувствующего гражданам государства заменяется неолиберальным жестоким государством».

Глобализация заставляет правительства гармонизировать национальную экономическую политику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов. В обстановке интенсивной конкуренции, когда ускоряется движение потоков капиталов, лишь немногие страны могут позволить себе до определенной степени независимую валютную политику и поддерживать определенную экономическую самодостаточность. Создание Европейского экономического и валютного союза в мае 1998 г. отражает усилия Европейского союза наладить большее взаимопонимание и взаимность интересов. «Было бы близоруким, – считает американский исследователь де Сантис, – отрицать то, что глобализация придает Европе новый динамизм. Она не только порождает энтузиазм среди кругов бизнеса и консервативного политического сообщества, но и заставляет левых пересматривать свою социальную политику, подобно тому, как это делает британская лейбористская партия».

Интеграция Европы в свою очередь дала стимул созданию Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) и организации Азиатско-Тихоокеанской экономической кооперации (АПЕК). При этом азиатский кризис 1998 г. не привел к изменению поставленной в Осаке в 1995 г. цели снять все барьеры между странами-участниками к 2020 г. В Богоре в 1994 г. США договорились о создании между странами – членами Азиатско-Тихоокеанской экономической ассоциации зоны свободной торговли к 2010 г. среди развитых стран АТЭС, а к 2020 г. – для всех стран региона. В Майами в декабре 1994 г. американское руководство наметило создать в Западном полушарии зону свободной торговли к 2005 г. Американские геостратеги и геоэкономисты утверждают, что создание свободной зоны между США и ЕС увеличит ВНП обоих регионов как минимум на 0,5%.

Особая заинтересованность в глобализации характерна для лидеров мировой экономической эффективности – 30 государств–членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которых живет чуть больше десятой доли человечества, но которые владеют двумя третями мировой экономики, международной банковской системой, доминируют на рынке капиталов. Они обладают возможностью вмешательства практически в любой точке земного шара, контролируют международные коммуникации, производят наиболее сложные технологические разработки, определяют процесс технического образования.

А. И. Уткин

Глобализация – процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий. Принципиальное значение имеет тот факт, что к новой системе открытого, глобализующегося мира различные народы и государства подошли неодинаково подготовленными, значительно отличающимися по своему экономическому, военно-стратегическому и информационному потенциалу.

Новая встреча более и менее развитых, более и менее защищенных народов в складывающемся открытом мировом пространстве чревата новыми потрясениями и коллизиями. Не случайно наиболее последовательными адептами глобального мира, пропагандирующими идею единого открытого общества без барьеров и границ, сегодня выступают наиболее развитые и могущественные страны, усматривающие в ослаблении былых суверенитетов новые возможности в своей экономической, геополитической и социокультурной экспансии. Эти же страны тяготеют к социал-дарвинистской интерпретации глобального мира как пространства нового естественного отбора, призванного расширить границы обитания и возможности наиболее приспособленных за счет менее приспособленных, которым предстоит потесниться.

В ответ на это менее развитые и защищенные страны проявляют подозрительное отношение к процессу глобализации и либеральной концепции мирового открытого общества, противопоставляют им разного рода защитно-протекционистские механизмы. В различии этих позиций проявляются реальные противоречия процесса глобализации, асимметричного по своей сути. Некоторые из проявлений этой асимметричности уже исследовались в науке и известны политикам. Так, в ответ на западную концепцию глобальной «электронной деревни», жители которой помещены в единое информационное поле и реагируют «по-соседски» на события в самых отдаленных уголках мира, представители стран «третьего мира» подняли проблему «информационного империализма», связанную с неэквивалентным обменом информацией между Севером и Югом, развитыми и развивающимися странами.

Сегодня эта асимметричность отношений разных стран в едином пространстве глобального мира касается не только собственно информационных отношений, затрагивающих судьбы национальной культуры и традиций. В современном глобальном мире появились новые финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневную обеспеченность и безопасность. Произошло своеобразное развеществление многих условий человеческого существования, подверженных действию различных трансферов – возможностей управления на расстоянии, поверх государственных границ. Манипуляции с плавающими валютными курсами и краткосрочным спекулятивным капиталом, способные экспроприировать национальные накопления и обесценить труд сотен миллионов людей – только наиболее разительный пример применения этих новых технологий.

Менее изучены трансферы, применяемые в сфере политического воздействия на поведение местных властных и интеллектуальных элит, этнических групп, лидеров, принимающих решения. Тем не менее и эти сферы не избежали воздействия феномена глобализации, который нужно анализировать не только как стихийно складывающийся процесс мировой взаимозависимости, но и как технологию асимметричных глобальных взаимодействий, по-новому структурирующих современный мир. В сфере отношений информационного социокультурного обмена эксперты давно уже делят мир на культуры-доноры и культуры-реципиенты, взаимоотношения которых строятся по модели субъектно-объектной связи.

Наряду с глобальными информационными полями, позволяющими действовать на сознание людей поверх государственных границ, в мире образовались и другие глобальные поля, открывающие возможности аналогичных действий в отношении материальных факторов человеческого существования. Это означает, что мы являемся свидетелями нового процесса формирования глобальной власти, отличающейся от ее традиционных форм принципиально новыми технологиями дистанционного воздействия и латентными формами проявления.

Человечество еще не осознало полного значения этого нового явления и его долгосрочных последствий. Со времен Американской и Французской революций XVIII в. народы решали две проблемы:

– достижения национального суверенитета и независимости, свободы от внешнего гнета;

– установления демократического контроля над собственной властью, подчинения ее воле избирателей и конституционно-правовым нормам.

Приходится признать, что многие реальности современного глобального мира ставят под вопрос эти завоевания эпохи демократического модерна: и гарантии народов от несанкционированного внешнего воздействия, и демократический контроль за силами, организующими это воздействие, сегодня не обеспечены. Мы живем в поздний час истории, когда человечество стоит перед дилеммой: либо оно откроет дверь в качественно иное будущее, либо будущего у него не будет вовсе.

По меньшей мере по трем основаниям можно заключить, что процесс глобализации готовит переход человечества в принципиально иное качество, когда продолжение настоящего – количественное наращивание сложившихся параметров и тенденций – уже невозможно.

Первое из этих оснований связано с экологическими «пределами роста» – несомненной экологической перегрузкой планеты. Это требует смены самой парадигмы развития современной технической цивилизации и форм ее отношений с природой.

Второе связано с не менее опасными тенденциями нравственного вырождения, которое проявляется не только в катастрофическом ухудшении моральной статистики, касающейся массового поведения, но и в существенном ухудшении принимаемых современными элитами решений – политических, экономических, административно-управленческих. Возникает необходимость смены социокультурной парадигмы, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества.

Третье связано с углубляющейся социальной поляризацией между адаптированной (благополучной) и неадаптированной (неблагополучной) частями человечества. Еще недавно казалось, что процесс глобальной модернизации осуществляется в русле единой общечеловеческой перспективы – приобщения менее развитых слоев, стран, регионов к единому эталону, в котором воплощена заветная историческая цель человечества.

Сегодня мы стоим перед угрозой утраты единой общечеловеческой перспективы, раскола человеческого рода на приспособленную культурную расу («золотой миллиард») и неприспособленную, к которой, как оказалось, принадлежит большинство населения планеты. Этот раскол мира уже сейчас работает как быстродействующий механизм разрушения нашей планетарной цивилизации, ведущий от отношений солидарности и доверия к безжалостному социал-дарвинистскому отбору, войне всех против всех, вездесущей подозрительности.

На такой основе человечество не сможет долго продержаться. Требуется смена самой парадигмы отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом, Морем и Континентом, «полюсами роста» и обездоленной периферией. Таким образом, вопрос о качественно ином будущем – это не очередная утопия, а жизненная необходимость, ибо в настоящем, как оно сегодня сложилось, нам, по всей видимости, не дано долго пребывать, даже если некоторых оно и устраивает.

И здесь уже возникают методологические вопросы, связанные с открытием путей в качественно иное будущее. Вопросы эти можно свести к двум. Кто именно открывает качественно иное будущее? С помощью каких средств и процедур?

Современная секуляризированная общественная мысль приучила нас к тому, что первооткрывателями выступают наиболее развитые страны, указующие менее развитым их завтрашний день. Но сегодня, когда мировой авангард все более откровенно заявляет, что у него свое будущее, куда менее приспособленным и достойным вряд ли суждено попасть, мы имеем явную поломку самого механизма модернизации, связанного с мессианистской деятельностью тех или иных авангардных групп. Счастливое меньшинство явно склоняется к тому, чтобы приватизировать будущее, вместо того чтобы сделать его всеобщим достоянием.

В этих условиях прогностическое творчество вынуждено пересмотреть парадигму модерна и вернуться к старому христианскому парадоксу: к той мысли, что не господа мира сего, не развитые и приспособленные являются первооткрывателями человеческой перспективы, а «нищие духом». Господа мира как нельзя лучше устроились в настоящем, им выгоден «конец истории», сохранение сложившегося статус-кво на вечные времена. Открытие качественно иного будущего тем самым выпадает на долю пасынков прогресса, не нашедших себе места в настоящем. Прорыв в новое историческое измерение совершается тем особым типом сознания, которое характеризуется сочетанием социального пессимизма (относительно качеств и возможностей настоящего) и исторического оптимизма.

А.С. Панарин

Глобализация – процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий. В этом ее отличие от интеграции, высшей стадией которой она является.

Атрибуты глобализации – глобальное теле
видение, «финансовое цунами» спекулятивных капиталов, сметающее и воздвигающее национальные экономики, первый кризис глобальной экономики в 1997–1999 гг. и, наконец, вершина всего – Интернет, виртуальная реальность, интерактивность. Однако внешние атрибуты и инструменты глобализации не должны заслонять главного – влияния новых информационных технологий на общество и, шире, на человечество в целом.

Единый мир возник на базе качественно новых компьютерных технологий, которые породили новые информационные технологии, а те в свою очередь качественно изменили природу бизнеса.

Главное в глобализации – изменение предмета труда. Основной формой существования человека на всем протяжении его истории было изменение природы. Информационные технологии сделались наиболее прибыльными, наиболее коммерчески эффективным бизнесом стало не преобразование мертвых вещей, которым занималось человечество с момента своего появления, но преобразование живого человеческого сознания – как индивидуального, так и коллективного.

Информационные технологии впервые удешевили и упростили технологии формирования сознания до такой степени, что они в отличие от государственной пропаганды стали практически общедоступны и коммерчески эффективны.

В результате изменением нашего сознания занимается не национальное и даже не зловещее «мировое» правительство, а практически каждый фабрикант собачьих консервов. Тот, кто не делает этого, давно вытеснен из бизнеса, в котором нечего делать без PR-технологий: в отличие от традиционного маркетинга они приспосабливают не товар к предпочтениям людей, а, напротив, людей – к уже имеющемуся товару. В результате человечество все больше напоминает хирурга, делающего самому себе операцию на открытом мозге.

Превращение формирования сознания в наиболее выгодный бизнес – не частный вопрос коммерции. Оно изменяет сам характер человеческого развития: если раньше человечество изменяло окружающий мир, то теперь – вероятно, из-за того, что антропогенная нагрузка на биосферу приблизилась к некоему критическому уровню, – оно перешло к изменению самого себя.

В силу эффективности, влиятельности и привлекательности своей деятельности элитой информатизированного общества очень быстро становятся люди, участвующие в формировании сознания. Это «информационное сообщество», обладающее специфическими мировоззрением, системой ценностей и стилем поведения, неминуемо обособляется в рамках каждого отдельно взятого общества.

В результате в рамках каждого общества возникает глубокое противоречие между «информационной элитой», осуществляющей формирование общественного и индивидуального сознания, творящей «дивный новый мир», и основной массой населения (в том числе высокообеспеченного и образованного), в силу специфики своей деятельности не имеющей доступа к информационным технологиям и являющейся поэтому исключительно объектом их применения. От всех преимуществ информационной революции им достаются только голливудские блокбастеры, вложения в инвестиционные фонды и растущая неуверенность в окружающем мире, сконструированном для них «информационной элитой».

Мировоззрение и психология этих групп становятся все более различными, и вторые, испытывая вполне понятные обиду и зависть, становятся движущей силой «новой левой инициативы», самой серьезной со времен Вьетнама. Протест «неолуддитов» исторически обречен, как и всякий бунт против технологического прогресса.

При этом, чем более развитым является общество, тем острее в нем проявляется описанное противоречие, так как тем выше в процентном отношении доля «информационной элиты» и тем заметнее ее деятельность.

Обособление во всех странах групп людей, работающих с информационными технологиями, в «информационное сообщество» неизбежно ведет к постепенной концентрации этого сообщества (в силу материальных, в том числе потому, что интеллект, хотя и выживает, не воспроизводится в бедности и опасности, и интеллектуальных факторов) в наиболее развитых странах.

Это создает объективно обусловленный технологический разрыв, в первую очередь между развитыми и развивающимися странами.

Данный разрыв закрепляется из-за кардинального изменения ключевых ресурсов развития человеческого общества, происходящего под воздействием информационных технологий: это уже не

пространство с жестко закрепленным на нем производством, а в первую очередь мобильные финансы и интеллект. Соответственно эффективное освоение территории – уже не оздоровление находящегося на ней общества, но, напротив, обособление (которое обычно является результатом кризиса) внутри него и изъятие его финансов и интеллекта. При этом прогресс более развитого общества идет за счет деградации «осваиваемого», причем масштабы деградации, как всегда при «развитии за счет разрушения», превосходят выигрыш более развитого общества.

Таким образом, распространение информационных технологий и глобализация качественно изменили сотрудничество между развитыми и развивающимися странами: созидательное освоение вторых первыми при помощи прямых инвестиций (бывшее содержанием как основанной на прямом политическом господстве «английской» модели колониализма, так и основанной на косвенном экономическом контроле «американской» модели неоколониализма) уступает место разрушительному освоению при помощи изъятия финансовых и интеллектуальных ресурсов. Именно осмысление реалий и последствий этого перехода породило понятие «конченых стран», безвозвратно утративших не только важнейшие – интеллектуальные – ресурсы развития, но и способность их производить.

М.Г. Делягин

Феномен глобализации. Возникновение феномена глобализации, понятой как процесс становления единого взаимозависимого мира, ныне мало кем оспаривается и ставится под сомнение. Его по-разному воспринимают, интерпретируют и оценивают, вплоть до взаимоисключающих характеристик и выводов. Многие исследователи отмечают неопределенность, расплывчатость самого термина «глобализация», но отказаться от него, пренебречь им в дискурсе о современности и будущем человеческой цивилизации уже не могут. Литература по глобалистике насчитывает тысячи солидных монографий, коллективных трудов и докладов, материалов проведенных конференций и симпозиумов. Возникли целые направления и междисциплинарные центры, изучающие этот феномен, политики и бизнесмены строят свою деятельность, учитывая фактор глобализации, а общественность реагирует на него в акциях антиглобалистского движения.

Глобализация, как всякое общее понятие, несет в себе множество конкретных значений и смысловых оттенков, и еще предстоит вычленить и обозначить его наиболее типологические проявления, «родовые» признаки и черты. Важно преодолеть описательность и нестрогость его теоретического образа, потенциала и операциональных возможностей. В этом плане существенный вклад внесли работы Р. Робертсона, И. Валлерстайна, Э. Гидденса, М. Кастельса, У. Бека, А. Уткина и др. исследователей, посвятивших феномену глобализации специальные работы.

В литературе по глобализации легко просматривается широкое и узкое толкование этого понятия: от обозначения особой стадии всемирно-исторического процесса до наименования конкретных явлений и тенденций. Говорят о «глобальных вызовах», «глобальной экономике» или «глобальной безопасности», называют признаки-тенденции, вроде размывания национальных барьеров в экономике или суверенитета государств, отождествляют с информационной или технологической революциями. Например, под глобализацией понимают «общественный процесс, в ходе которого уменьшается зависимость социального и культурного развития от географического фактора, и это во все большей степени осознается людьми» (М. Уотерс); по определению Международного валютного фонда, это «интенсивная интеграция как рынков товаров и услуг, так и капитала».

В самом разночтении толкований нет ничего удивительного, учитывая сравнительную молодость термина и неустоявшийся характер реального процесса глобализации. Скажем, понятно, почему мировой экологический кризис сразу получил статус и наименование глобального, как и весьма определенно заявившие о себе транснациональное производство, мировой финансовый рынок или область высоких технологий постиндустриального типа.

Большинство авторов трактуют и применяют понятие глобализации в значении, близком этимологии самого слова «глобальное», т.е. как нечто взятое в целом, всеобщее, всемирное. К глобальным относят явления, факторы, тенденции и процессы, которые стали общезначимыми, общечеловеческими для мирового сообщества в целом, затрагивают интересы и выражают потребности всех народов и граждан, стран и культур и так ими воспринимаются и оцениваются. Это и возрастающее единообразие товаров, поставляемых на мировой рынок и пользующихся всеобщим спросом, и стандартизация навыков и приемов в сфере профессиональной деятельности (в производстве, науке, технологии), и распространение и укоренение поведенческих стереотипов и манер общения людей, никак не связанных с их национальной и культурной принадлежностью.

Всеобщее признание и популярность термина «мировой стандарт» явно навеяно и укоренено в сознании людей именно процессом глобализации, а не какими-то сугубо внутренними, локальными причинами и факторами. Люди разных верований, убеждений и привычек, не возражая и не договариваясь друг с другом, просто принимают как данность и нечто саморазумеющееся некие общие формы и нормы общения и поведения, одежды и этикета, бытовых удобств и развлечений. Оставаясь во многом разными, они в чем-то жизненно важном становятся похожими друг на друга, не испытывая при этом неловкости и несвободы.

Будучи символом всеобщего, глобализация, однако, в ее гуманистическом смысле и толковании не имеет ничего общего с унификацией, стандартизацией и обезличиванием. Глобализация – это то, что свойственно и принадлежит всем, не требуя ни от кого отказа от своей индивидуальности и своеобразия. С другой стороны, все глобальное перестает быть только локальным, частным и автономным и становится общим достоянием. Как и почему это возможно? Ответ на этот вопрос позволяет раскрыть и понять сущность глобализации как процесса, способного гуманизировать мир и всю систему человеческих отношений.

Сущность глобализации открывается в явлениях и процессах более глубокого уровня, чем она предстает в феноменологическом срезе. Отправным пунктом является осознание и признание объективного факта: в мире возникли вопросы и проблемы, которые ни одна страна и народ не могут решить автономно, изолированно и безотносительно друг к другу. Благодаря развитию информационных технологий, преодолевающих любые организационные ограничения и политический контроль, произошло такое уплотнение, сжатие мирового пространства и времени, что привычные, накатанные способы и механизмы взаимодействия и сотрудничества стран и народов уже не срабатывают, не дают ожидаемого результата и эффекта.

Жестко фиксируя усиливающуюся зависимость стран, народов и культур друг от друга, глобализация соединяет ее с взаимностью, тем самым обозначая рубикон в естественно-историческом процессе развития человеческой цивилизации. Государства и сообщества, продолжая решать свои текущие дела и проблемы, вдруг оказались перед необходимостью сообща, солидарно искать и находить ответы на вызовы времени, которые породила отнюдь не глобализация, но именно ей предстоит эту историческую миссию взять на себя. Важно не только признать взаимозависимость как тенденцию и потребность глобализирующегося общества, но сделать ее принципом, законом сосуществования и солидарности людей.

Такой подход и взгляд на глобализацию, отнюдь не умозрительный, а вполне реальный и конкретный, может быть противопоставлен многим облегченным и поверхностным представлениям о глобализации. В частности, концепциям, где она представляется новой ступенью «вечного капитализма» или толкуется как чисто линейный процесс «исправления» мира от дефектов и перекосов индустриализма на базе дальнейшего прогресса техногенной цивилизации. Не говоря уже о подходах и теориях, наделяющих глобализацию исключительно негативной, разрушительной силой, возвещающих о рождении некоего «сверхобщества», которое надстраивается над современным социумом и процветает за счет всего остального человечества.

Феномен глобализации глубоко противоречив, во многом действительно непредсказуем. Но важно определить и обозначить основание, из которого исходят авторы той или иной точки зрения или концепции. В концептуальном социально-философском плане, на наш взгляд, следует отдать предпочтение идее единства мира, рассматривая его в качестве глубинного и конститутивного принципа построения и жизнеустройства будущего глобального общества. Что имеется в виду?

Мы все – христиане и мусульмане, иудеи и буддисты, люди разных рас и культур – обитаем в едином пространстве планеты Земля, которая является нашим общим домом. Живем по разным календарям, как бы в разных временных координатах и измерениях, каждый отсчитывая «свое» время, и вместе с тем, находимся в одном и том же времени, именуемом современностью.

Очень разные в большом и малом, мы говорим на разных языках и наречиях, исповедуем разные веры и нравственные императивы, отличаемся друг от друга в привычках, традициях и образе жизни, в одежде и пище, искусстве и развлечениях. И тем не менее находим общий язык общения, чувствуем красоту искусства и осваиваем сложнейшие научные истины, рожденные гением другого народа и культуры. Устами своих пророков и великих мыслителей люди давно осознали свою принадлежность к роду человечества и причастность к общей исторической судьбе, поставив общее выше различий, любовь выше недоброжелательства. «Несть ни эллина, ни иудея», – сказано в Библии. «По природе люди близки друг другу, а по привычкам далеки...» – говорил Конфуций. «Научитесь видеть Бога в любом человеке», – сказано в Упанишадах, где осознание единства мира и человечества провозглашается как главная и глобальная идея.

Людей объединяет не только благо и любовь, но и беды, несчастья, которые обрушиваются на них, не различая цвета кожи, различий верований и политических пристрастий. Это – болезни, наводнения, тревога и страх перед смертью, неуверенность в будущем. Если верно, что зло есть непременный спутник прогресса, то оно людей не только разъединяет, но и объединяет в противостоянии многочисленным угрозам и напастям.

Глобализация будет настолько благом и принята мировым сообществом народов, культур и цивилизаций, насколько сумеет аккумулировать в себе великую потребность человека и человечества выжить и выстоять в каждодневной борьбе за существование и жизнь, достойную называться человеческой. Видимо, наступило как раз то время, когда эта потребность, возникшая вместе со становлением человеческого рода, становится осознанной необходимостью и получает реальный шанс превратиться в ведущую и доминирующую тенденцию всемирно-исторического развития.

В отличие от расхожей идеи неизбежности столкновения цивилизаций мы исходим из того, что существующее многообразие культур и цивилизаций есть исторически сложившийся способ сосуществования, сожительства людей, народов, наций и стран с природой и друг с другом. Акцент ставится на единстве, а точнее – единстве в многообразии. Такой подход и взгляд представляется наиболее плодотворным для осмысления феномена глобализации. Научиться жить самим, давая жить другим, – в этом и заключается основная идея глобализации (в ее гуманистическом истолковании).

Настаивая на приоритете единства, безусловно, нельзя забывать о многообразии мира, которое представляет собой неменьшую ценность. Единство и целостность человеческого бытия вне и без его многообразия – это мир-казарма, состоящий из «метрополии» и «резерваций». Созданный по образу и подобию некоего эталона, якобы единственного и наиболее прогрессивного, принципы и нормы жизнеустройства которого механически усваиваются другими, такой мир, конечно, не нуждается в плюрализме культур и образов жизни. Многообразие выступает и выглядит тогда как преграда на пути универсализации мира. Глобалисты-гегемонисты как раз и рассчитывают на эрозию, стирание культурной самобытности и особенностей образов жизни, ментальностей народов и этносов, на подчинение их некоему единому образцу цивилизованного бытия. Крах всех великих империй, как, кстати, и «великих учений», идеологически их обслуживающих, воочию, предметно показал, что любая, на какое-то время даже успешная, попытка навязать и насадить «эталонный», для всех годный и приемлемый миропорядок и образ жизни в конечном счете обречена на провал и поражение.

Поэтому можно понять осторожность тех исследователей, которые тезис о единстве и целостности мира относят главным образом к сферам экологии и экономики. Касаясь сфер политики, и особенно культуры, они применяют его менее категорично, высказывая ряд серьезных оговорок и уточнений. Хотя глобализация дает о себе знать и в этих сферах, здесь многообразие и различия выступают как принцип и закон их полноценного существования и развития. Например, в традициях восточных культур мир «тьмы вещей» рассматривается как постоянно взаимодействующее разнообразие, ориентированное на поддержание гармонического единства (китайский принцип «хэ»). Последнее достигается не путем столкновения «разного» и образования некоего «нового синтеза», а посредством гармонизации, сбалансирования наличествующих элементов многообразия. Не следует упускать из виду и то, что покушение на многообразие в области политической и культурной жизнедеятельности, как правило, вызывает ответную реакцию самозащиты – в облике консервативного традиционализма и националистического фундаментализма. Это одна из ловушек глобализации, реальную опасность которой нельзя недооценивать.

Вызовы и проблемы глобализации имеют общий фокус и концентрируются вокруг вопроса человеческого измерения и самого процесса глобализации, и будущего глобального общества. Все они так или иначе упираются в главный вопрос: насколько грядущий глобальный мир будет лучше, гуманнее и справедливее современного мира, взятого со всеми его достоинствами и несовершенствами? Именно на него предстоит дать ответ мировому сообществу, которое оказалось ныне в ситуации альтернативных решений и выбора, который еще надо сделать.

Мировые религии и культуры внесли огромный вклад в выработку и определение универсальных ценностей и жизненных смыслов человеческого бытия, сформулировав их в понятиях солидарности, свободы, равенства, братства, справедливости, терпимости, ненасилия, сотрудничества и т.д. Каждая новая эпоха по-своему их толковала и пыталась реализовать, к сожалению, часто безуспешно и средствами, которые дискредитировали благородные намерения и высокие цели. Эпоха глобального мира – это время и шанс претворить идею человеческого всеединства в реальность. Поиски социальной, духовной и этической парадигмы глобального

общества преследуют именно эту цель, и от того, насколько они будут успешными, зависит судьба и конечные результаты процесса глобализации.

В.И. Толстых

Объективное и субъективное в глобализации. Глобализацию можно сравнить с набирающим силу тайфуном, который необратимо втягивает в орбиту своего нарастающего круговорота все новые территории и государства, виды человеческой деятельности и общения. Как любой процесс, глобализация структурируется взаимно порождающими, а не отрицающими друг друга тенденциями. В частности, этот тайфун имеет ярко выраженные ядро и периферию, субъективную и объективную составляющие, разные правила игры для тех, кто в центре, и тех, кто вдали от него, довольных и недовольных ее последствиями. Субъективный аспект реализуется в основном через стратегию и тактику поведения акторов процесса для достижения своих интересов вне зависимости от интересов других участников. Объективный аспект, в свою очередь, представляет интегральный результат общих усилий, как правило, отличающийся от всех субъективных устремлений, но связанный с ними характером траектории достижения цели.

В субъективном срезе процесса глобализации выделяются следующие моменты: западная культура предлагается миру как единственно универсальная и прогрессивная, а вестернизация – как механизм реализации этого проекта; предпринимаются попытки доказать и убедить людей в том, что тотальная унификация мира безальтернативна; широко распространяется мнение, что либеральная (неолиберальная) экономика и демократия не исчерпали своего созидательного потенциала и являются главными инструментами глобализирующегся мира; настойчиво разрушаются представления о государстве, которому противопоставляется «глобальное свободное общество»; культурная экспансия конвертируется в экономическую зависимость; приватизируется политика, поскольку в нее все чаще и интенсивнее вторгаются частные акторы, принимая на себя функции, ранее принадлежащие государству; воздействие на сознание людей превратилось в высокодоходный бизнес.

Объективный аспект проблемы включает следующие моменты: цель глобализации на современном этапе (в плане объективного хода исторического развития), заключается в том, чтобы создать условия качественного перехода общества (экономического, политического, социального) в глобальное общество, доминантой которого станет духовное производство и глобальное сознание; неизбежную тесноту взаимодействия и формирования глобального общества следует строить по принципу сочетающегося, а не унифицированного единства культур, ненасильственного построения наднациональных структур и консенсусных форм управления и координации; необходимы равноправный диалог культур через поиск «площадок» бесконфликтного сотрудничества и веротерпимость, выравнивание цивилизационного уровня развития.

Э.А. Азроянц

Глобализация как этап в трансформации европейской системы ценностей. Эволюция ценностных систем в истории общества привела к глобализационному периоду. С первых столетий нашего летоисчисления и до середины XIX в. европейская цивилизация формировалась, сохраняла себя и развивалась на основе христианской идеи, в которой мерой всех вещей и отношений был Бог. Правила, принимавшиеся обществом за высший трансцендентный образец, предполагали и соответствующее обустройство земной жизни. В центре социальных отношений оказывался храм. Мораль, право, политическое и государственное устройство, культура – все это так или иначе выводилось из Библии. Подобный способ организации жизни делал ее достаточно гармоничной и согласной с природой, семья сохраняла. К концу XIX столетия традиционная система норм и правил начала активно разрушаться и столь же активно происходил поиск новых моделей и новой идентичности. Оказалось, что ни одна из предлагавшихся базисных идей не сравнима с исходной христианской ориентацией по уровню своей надежности и устойчивости, и уже потому предлагавшиеся идеи правильнее рассматривать как переходные, временные эрзац-системы, как поиск оптимального результата, но не как сам окончательный результат. Опробованные ценностные системы напоминают скорее некий «гипс на социум», который можно будет снять после того, как процесс ломки, срастания и исцеления завершится. Варианты социального устройства сменяли друг друга: на смену фундаментальной религиозно-христианской основы пришел фашизм (точнее – тоталитаризм), затем – идея свободы и демократии; ныне ее развитием и продолжением стал принцип глобализации.

Запрос общества на увеличение материального уровня жизни стимулировал развитие товарного производства и рыночных отношений. А это в свою очередь содействовало росту общения, социальной мобильности, увеличению числа и размеров городов, что вело к «релятивизации» высших истин и ценностей. «Гибель Богов», говоря языком Ф. Ницше и Р. Вагнера, привела к появлению разного рода богозаменителей, «богочеловеков» – многочисленных вождей, фюреров, дуче, каудильо, которые утверждали, что теперь именно они владеют абсолютной истиной, знают что и знают как. Спорить с оппонентами вожди не собирались, ибо истина объявлялась уже найденной, в отношении сомневающихся оставалось просто предпринять соответствующие санкции. Между тем диктатор, объявлявший ту или иную мифологию абсолютом, вскоре превращался в заложника собственной идеологии. Ему приходилось переделывать свой народ, а затем и весь мир по выдуманным им «коричневым» или «красным» лекалам. Но народ и мир активно сопротивлялись, начинались гражданские войны, а затем и Вторая мировая война, в которой тоталитаризм сам себя уничтожил.

Отказ от высшей ценности и разочарование в самозваных «высших ценителях» привели к отказу от всяких ценностей. В условиях отказа от Бога и неверия вождю гражданским идеалом становится свобода, которая предполагает игнорирование всяких авторитетов и «обязательностей». Рассчитывать теперь приходится только на самого себя. Общество, исповедующее культ свободы, становится неуязвимым по отношению к любым навязываемым извне лжеидеям. Ведь открытая гражданская дискуссия все расставляет по своим местам, позволяя успешно отделять рожь от плевел, голому королю в свободном обществе невозможно усидеть на троне. Но свободное общество становится зависимым от самого себя и собственных страстей; врожденные инстинкты, гедонизм, стремление к упрощениям – ничто не ограничивает, чем больше свободы – тем меньше правил. Роль возвышенного, духовного непрерывно снижается, главным регулятором и объектом поклонения становится золотой телец. Люди боготворят деньги, которые делают их свободными.

Продолжающееся стремление к росту прибыли, дальнейшее увеличение роли материального стимулируют утверждение новой модели свободного общества, получившей название «глобализация». Формально речь идет о снятии или уменьшении барьеров всех типов – экономических, политических, социальных, культурных, существующих между государствами. Скорее можно говорить о глобальном распространении западных норм, образцов, товаров. В рамках глобализации именно Запад стремится представить свои эталоны как матрицу-основу, на базе которой формируется вся общемировая система стандартов. Глобализация – это стремление перевести планету на западную систему отсчета. В условиях торжества свободы ценностная система общества упрощается, на первый план выходит наиболее простое, материальное. Поскольку международные финансово-промышленные корпорации в экономическом отношении, как правило, более мощные и эффективные, чем национальные, глобализация становится лозунгом дня.

Однако глобализация вызывает довольно серьезное противодействие, в разных странах активно проявило себя т.н. движение антиглобалистов. В числе первых дискомфорт от глобализации ощутили носители существующих в каждом большом сообществе региональных субкультур. Региональное противодействие дополняет протест иного типа. Сегодня глобализация, единые шаблоны и образцы навязываются представителям разных этносов и культур. Такая противоестественная глобализация будет вызывать и уже вызывает постглобалистский (по аналогии с постколониальным) синдром. Свободный мировой обмен товарами и услугами наталкивается на культурную автономию и суверенность народов и этносов. В нормальной ситуации свободный обмен товарами должен дополняться или как-то коррелировать с востребованностью идейно-культурного, духовного сближения и унификации. А поскольку культурная интеграция (речь идет о насилии вестернизацией, а не об органичном, свободном и взаимозаинтересованном сближении партнеров) воспринимается как искусственный процесс, экономическая глобализация стимулирует антиглобализм.

И.Б. Чубайс

Глобализация на микро-, мезо- и макроуровнях. В настоящее время глобализация существует на микро-, мезо- и макроуровнях. Однако именно мезоуровень является наиболее важным для общества (цивилизации и индивидов). Мезосфера не просто новое лицо глобализации, она ее основа, ибо связывает человеческое и общественное измерение. Именно на мезоуровне новый мир глобализации сталкивается с миром людей, с миром самой жизни.

На современном этапе целостная структура глобализации не соответствует тому, что обычно называют глобализацией экономики. Современная и зрелая форма глобализации не эквивалентна

экономике даже в том случае, когда экономика и некоторые экономические элементы глобализации все еще имеют самостоятельный статус. Несмотря на то, что глобализированные подсистемы аналогичны экономике, они тем не менее остаются идентичными сами себе. Эти подсистемы не становятся экономическими, хотя и приобретают черты, характерные для капитала.

Концепция глобализации не сводится только к экономическому аспекту, она предполагает специфическое соотношение экономического и политического аспектов. Специфическое соотношение состоит в том, что единое описание целостности (даже в форме глобализации) не может быть осуществлено с учетом только одной из сторон, политической или экономической, поскольку и та и другая составляют единую и универсальную систему. Их сосуществование достаточно очевидно: две системы взаимодействуют друг с другом различными способами, как следствие ни одна из систем не может реализовать свою теоретическую и системную сущность, несмотря на то, что обе системы могут быть описаны совместно. Экономика и политика всегда были взаимосвязаны. В то же время их взамопроникновение создает парадоксальный эффект: невозможно описать целостность с экономической точки зрения независимо от политической и наоборот. Скорее всего современное соотношение политического и экономического аспектов представляет собой некое третье качество, существующее параллельно с экономическим и политическим описанием и являющееся конкретным примером глобализации. Если рассматривать глобализацию исключительно с позиций политики или экономики, то мы не заметим ничего специфичного: с точки зрения политики глобализация включает проблематику теории демократии; в аспекте экономики глобализация есть теория рынка.

У глобализации – свои собственные законы, которые существуют параллельно гражданскому обществу, они не враждебны ему, а скорее чужды ему и с ним не связаны. Как бы то ни было, общество существует в рамках своих институтов, под которыми понимают продукт договоров, ценностей и традиций. По определению М. Вебера, общество существует благодаря тому, что оно объединено вокруг своих ценностей. Это определение помогает нам описать новую ситуацию в глобализации. Образование глобальных систем – это феномен, возникший не на основе ценностей общества. Постижение сущности глобализации – сложная задача как для Запада, так и для Востока.

А. Кисс

Лит.: Эйзенштадт Ш.Н. Множество современностей в эпоху глобализации // Русский исторический журнал. 1998. Т. 1, № 4. С.349–364; Чешков М.А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra? 1999. Т.4, № 4. С.114–127; Шестопал А.В. Глобальная демократизация и глобальный кризис // Космополис. 1999. М., 1999. С.82–94; Хорос В.Г. Глобализация и периферия // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 12. С.111–118; Этос глобального мира. М., 1999; Валлерстайн И. Мир, в который мы вступаем: 2000–2050 гг. М., 2000; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты / Ред.-сост.: Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. М., 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Проблема глобализации: Материалы совместных заседаний Методологического семинара ФИАН и семинара Экономического моделирования ФИАН. Вып.2 / Физ. ин-т им. П.Н.Лебедева РАН. М., 2000; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.,2001; Мегатренды мирового развития / Под ред. М.В.Ильина, В.Л.Иноземцева. М., 2001; Толстых В.И. Глобальный мир – утопия или реальность? // Экология и жизнь. 2001. № 1. С.13–14; Неклесса А. Глобальный град: творение и разрушение // Новый мир. 2001. № 3. С.135–146; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализации – ответы на глобализацию. М., 2001; Глобализация и моделирование социальной динамики. М., 2001; Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М, 2001; Примаков Е.М. Россия и международные отношения в условиях глобализации // Международная жизнь. 2001. № 3. С.3–9; Материалы постоянно действующего семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1–12. М., 2001; Кочетов Э. Осознание глобального мира // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 5. С.71–76; Проблемы глобализации. Труды Фонда Горбачева. Т. 7. Материалы международного исследовательского проекта. М., Горбачев-Фонд, 2001; Строев Е.С. Самоопределение России и глобальная модернизация. М., 2001; Симония Н. Глобализация и неравномерность мирового развития // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 3. С.35–44; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001; Богомолов О.Т. Экономическая глобализация – характерная черта XXI в. // Бизнес Академия. 2001. № 10. С.2–6; Тураев В.А. Глобальные проблемы современности. М., 2001; Чешков М. Взгляд на глобализацию через призму глобалистики // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С.52–56; Федотова В.Г. Российское развитие в условиях

глобализации // Философские науки. 2001. № 1. С.5–18; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М., 2001; Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М., 2001; Кочетов Э.Г. Глобальный мир: геоэкономические модели безопасного развития // Системы безопасности. 2002. № 1(43). С.24–25; Бек У. Что такое глобализация? М., 2001; Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5.С.10–19; Глобализация: Человеческое измерение / Отв. ред. А.В.Торкунов. М., 2002; Чешков М.А. Глобализация «без берегов» и самоопределение глобалистики // Безопасность Евразии. 2002. № 1(7). С.363–392; Неклесса А.И. Проект «Глобализация». Глобальное мышление и стратегическое планирование в последней трети XX в. // Глобальные и стратегические исследования. М., 2002. С.5–36; Холодковский К. Глобализационные вызовы и российское государство // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С.6–12; Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года. Екатеринбург, 2002; Ратленд П. Глобализация и посткоммунизм // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 4. С.15–18; Чугров С.В. Глобализация, модернизация или интернационализация? (Заметки на полях статьи П.Ратленда) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 4. С.19–21; Дилигенский Г.Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С.4–15; Дубовский С.В. Глобальная пирамида как результат исторического развития, характеристик социума и состояния среды // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С.173–182; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2002; Дынкин А. Есть ли у России шанс в глобальной экономике? // Pro et Contra. 2002. Т.7, № 2. С.42–67; Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М., 2002; Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М., 2002; Лужков Ю.М. Возобновление Истории: Человечество в XXI в. и будущее России. М., 2002; Материалы постоянно действующего семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13)–11 (23). М., 2002; Жилин Ю. Глобализация в контексте развития современной цивилизации // Свободная мысль – XXI. 2002. № 4 (1518). С.27–39; Кочетов Э.Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Глобальное и цивилизованное изменение экономики, финансов, правопорядка, стратегии и безопасности (Фрагменты словаря) // Безопасность Евразии. 2002. № 3(9). С.211–385; Загладин Н. Внешняя политика России в эпоху глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С.3–5; Зиновьев А.А. Постсоветская Россия в эпоху глобализации // Личность. Культура. Общество. 2002. Т.4, Вып.1–2(11–12). С.299–317; Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации (Ст. 1-я) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 1. С.24–30; Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации (Ст. 2-я) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 2. С.32–39; Клуб ученых «Глобальный мир». Доклады 2000–2001 гг. Т.1. М., 2002; Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М., 2003; Труды Клуба ученых «Глобальный мир». Т. 2–4. М., 2003; Покровский Н. В зеркале глобализации // Отечественные записки. 2003. № 1; Россия в глобальной политике. 2003. № 1 (январь–март); Грани глобализации / С предислов. и послеслов. М. С. Горбачева. М., 2003; Чумаков А.Н. Исторический процесс в категориях «культура», «цивилизация», «глобализация»// Клуб ученых «Глобальный мир». Вып. 3(26). М., 2003; Held D. et.al. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Cambridge, 2000. См. также статьи Глобалистика, Глобалистика как область научных исследований, Глобалистика западная и литературу к этим статьям.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ – процессы социальной трансформации: глобализация – это новый всемирный процесс социальной трансформации; модернизация незападных стран – это локальный процесс социальной трансформации.

Обобщая подходы различных дисциплин к мировому развитию, можно констатировать неудовлетворенность имеющимися возможностями и глубокое ощущение сдвигов, смысл которых не вполне ясен, но ясна большая вариативность, возможность рисков и гибели, потери устойчивости и стабильности. Термин «глобальные риски» употребляется вместо термина «глобальные проблемы» для того, чтобы не путать глобализацию с глобальными проблемами. Глобализация усиливает глобальные риски. Они предшествовали глобализации и сопутствуют ей, но не относятся к самому феномену глобализации.

В течение пятисот лет ведущей тенденцией мирового развития был прогресс, который в большинстве стран происходил в форме модернизации. Переходя из Средневековья в Новое время, Запад осуществил невиданный в истории переход в общество нового, современного типа. Он бросил вызов остальному миру, на который тот ответил по-разному. Но преобладающим ответом, как показал А. Тойнби, стала модернизация незападных стран. Классическая модернизационная теория характеризует модернизацию как переход из традиционного общества в современное.

Традиционные общества являются исторически первыми. Это общества, воспроизводящие себя на основе традиции и имеющие источником легитимации активности прошлое, традиционный опыт. Традиционные общества отличаются от современных рядом особенностей. Среди них – зависимость в организации социальной жизни от религиозных или мифологических представлений; цикличность развития; коллективистский характер общества и отсутствие выделенной персональности; преимущественная ориентация на метафизические, а не на инструментальные ценности; авторитарный характер власти; отсутствие отложенного спроса, т.е. способности производить в материальной сфере не ради насущных потребностей, а ради будущего; докапиталистический, предэкономический, прединдустриальный характер; отсутствие массового образования; преобладание особого психического склада – недеятельной личности; ориентация на мировоззренческое знание, а не на науку; преобладание локального над универсальным и др.

В ходе модернизации происходит переход к современному обществу. Оно включает в себя прежде всего коренное отличие от традиционного – ориентацию на инновации – и другие черты: преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; выделенную персональность, преимущественную ориентацию на инструментальные ценности; демократическую систему власти; наличие отложенного спроса, т.е. способности производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; капиталистический, экономический, индустриальный характер; массовое образование; активный, деятельный психологический склад; предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным и др.

Классическое понимание модернизации является предельно жестким. Оно требует взаимоувязанных перемен всех характеристик традиционного общества на современные.

В течение пятисот лет догоняющая модернизация была основной формой развития незападных стран. Ее следствием было усиление всемирно-исторической связи между народами, которую не называли глобализацией, но которую сегодня можно назвать так. Глобализация XIX в. ознаменовалась развитием свободной торговли, в которой более всего преуспела Англия. Но этому витку глобализации были оказаны серьезные системные сопротивления в виде коммунизма, фашизма и национализма. И глобализация, которая являлась следствием модернизации, была прервана.

Глобализация 90-х гг. XX в. осуществляется в условиях гибели фашизма, распада коммунизма и конфронтации с национализмом. Она связана с мировым рынком, победой идеи экономической свободы в глобальном масштабе, информационной всемирной связью, обеспечивающей этому рынку исключительную динамичность, а также с продвижением высокотехнологичного, уникального и наиболее дешевого продукта не только силой его собственных свойств, но и посредством рекламной деятельности. Запад в этих условиях стремится к статус-кво, к сохранению своего преимущества в экономике, технологии перед другими странами либо ищет новые формы развития для себя самого, отказываясь от идеи прогресса для всех остальных. Одновременно возрастает значимость культуры в ее способности удержать старые или произвести новые культурные образцы. Критика известных способов приобщения к западному опыту – колонизации, вестернизации, догоняющей модели модернизации, неустойчивость модернизации на основе собственной идентичности, элементы которой наблюдались в коммунистическом развитии и в опыте Юго-Восточной Азии, привели к утверждению многообразия развития, критике прогресса как эвфемизма развития по западному пути, отказу от идеи линейного развития.

Поскольку классическая модернизация сегодня не осуществима и незападные страны решают собственные задачи, не стремясь догнать западный образец, который сам находится в состоянии трансформации, модернизация перестала быть ведущим процессом социальной трансформации на всемирном уровне. Ее место вытеснила глобализация. Глобализация стала ведущим процессом социальной трансформации, а модернизации отдельных обществ – ее следствием.

В условиях глобализации появились новые неклассические теории модернизации:

1. Постмодернизационная теория развития. Постмодернизацией называют переход традиционного или современного общества в постсовременное. Постсовременное общество строится путем объединения черт двух первых: традиции и инновации, светского характера социальной жизни

и признания религиозности в культуре, цикличности и поступательности в развитии, коллективизма и индивидуализма и т.д. Примером подобного общества обычно называли Японию. Данная теория имеет и другое название: модернизация на основе собственной идентичности, модернизация без вестернизации (С. Хантингтон). Сегодня она непопулярна, вытеснена новыми теориями модернизации.

2. Транзитология, считающая излишне сложной задачу классической модернизации и слишком туманной задачу постмодернизации. Транзитология требует достижения только двух параметров модернизации: демократизации и рыночных отношений. Ее выполнение так же зависит от культурных предпосылок, как и осуществление классической модернизации. Транзитология выделяет некоторые общие закономерности: появление инициативного лидера или группы, вносящей новые идеи, либерализация, раскол общества на враждующие группировки, заключение между ними пакта, прохождение эволюции избирательной системы, консолидация демократии. Несмотря на эти общие процессы, результаты в разных странах могут быть чрезвычайно различающимися. Поэтому транзитология, популярная совсем недавно, многими учеными подвергается резкой критике, вплоть до утверждений о «конце транзитологии».

3. Теория устойчивого развития, которая считает, что перед опасностью всемирной катастрофы страны должны признать успешным только то развитие, которое считается с необходимостью устойчивости, уменьшения экологических и прочих рисков.

4. Теория макдональдизации. Долгое время структурно-функциональная парадигма Т. Парсонса с ее схемой AGIL (adaptation – адаптация, goal attainment – достижение целей, integration – интеграция, latency – сохранение культурного образца) была идеальным объяснением особенностей западного общества и образцом устройства для модернизирующихся стран. Экономическая адаптация, политический уровень постановки целей, социальная интеграция и сохранение культурного образца описывали структуру и схему функционирования индустриальных стран Запада. Однако модернизация незападных стран не обеспечила такой рекультуризации (изменения культуры) и институциональных изменений. Все больше становилось ясным, что модернизационная задача непомерно трудна и для многих обществ просто непосильна. Процесс глобализации при всей его очевидной неравномерности сегодня вовлекает мир в целом на основе более упрощенной модели рациональности и более простых структурно-функциональных моделей, чем это было при модернизации. Такую модель описывает известный американский социолог Дж. Ритцер, выводя ее из макдональдизации и ее глобального распространения. Она называется ECPC (efficiency – эффективность, calculability – калькулируемость, predictability – предсказуемость, control through nonhuman technologies – контроль посредством технических средств). Имеются в виду экономическая эффективность, калькулируемость процесса и результата, предсказуемость последствий определенных действий и технологически оснащенный контроль за поведением. Такие простые требования более достижимы большинством стран, чем суровые требования модернизации. Макдональдизация как упрощенная модернизация апробирована в сети ресторанов «Макдональдс», но она может осуществляться в образовании, в медицине, в социальной сфере, принося с собой некоторые навыки, но вместе с тем предельно упрощая задачи модернизации. Однако большинство народов требуют обеспечения права на прогресс, которое зафиксировано в международных правовых документах.

5. Национальные модели модернизации избегают такой упрощенной универсальности. В них утверждается, что догоняющая модель модернизации сегодня не работает из-за изменений самого Запада и глобализации как ведущего процесса всемирной трансформации. Страны постмодернизационного развития после бурного роста впали в стагнацию. Страны, вестернизированные без модернизации, такие, как Египет и Филиппины, находятся в серьезном кризисе. Многим странам, по мнению С. Хантингтона, достаточно достигнутого уровня вестернизации и пройденных шагов классической модернизации для того, чтобы перейти к национальной модели развития. Крупный специалист по проблемам модернизации Ш. Айзенштадт отмечает, что Запад в современных условиях не может рассматриваться как единый для всех образец развития. Поэтому следует утверждать множество модернизаций.

Единственным разработанным вариантом национальной модели модернизации является концепция третьего пути Э. Гидденса и ее практическое воплощение в курсе Т. Блэра, Г. Шредера, Л. Жоспена. В ней произошел переход к новому лейборизму или новой социал-демократии, соединяющей ориентацию на социальные ценности с одновременным признанием глобального рынка. Это соединение социал-демократических идей с либеральными, социальный либерализм. Данная позиция формируется при восприятии модернизации как «незавершенного проекта» (Ю.

Хабермас). Гидденс считает, что Запад пребывает в состоянии современности уже 500 лет. Это состояние стало для него традиционным. Поэтому Запад переходит сейчас в новую современность, открываемую глобализацией.

6. Азиатские модели модернизации, например Южной Кореи, отвечают двум предыдущим моделям: национальной модели модернизации, осуществляемой на определенном уровне вестернизации, переходу к реформированному либерализму, который бы обеспечивал социальную рыночную экономику и оставлял бы в обществе сферы, неподвластные рынку. Если в Европе утверждается социальный либерализм (так как идея принадлежит социал-демократам), то здесь либеральный социализм (поскольку речь идет о реформе неолиберализма). Нам ближе этот корейский путь из-за слабости гражданского общества, несовершенства демократии и рынка и либеральной идеологии. Но применительно к России он нуждается в конкретизации и создании модернизационного проекта.

В России возможны локальные прорывы в глобальную экономику на основе научных достижений, но проект ее развития в целом – скорее позднеиндустриальная модернизация. Представленный набор способов модернизации, а равно отказ от нее возможны для многих незападных обществ ради сокращения их разрыва с постиндустриальными лидерами глобализации.

Глобализация – объективный процесс, как бы мы к ней ни относились. Игнорировать ее так же невозможно сегодня, как прежде западный капитализм. Она возникла из взрывного, лавинообразного распространения мирового рынка и информации, приведших к победе капитала над национальными интересами. Глобализация явилась началом разрушения Вестфальской системы национальных государств, распространения транснациональных форм деятельности. Интернет делает возможным передавать любые технологии и любые ноу-хау, любые идеи всему человечеству. В экономическом плане тоже произошли колоссальные изменения – например, таможенные тарифы: торговые барьеры с 60% перед Второй мировой войной уменьшены сегодня до 5%. Совершенно изменились условия работы фирм. Мир открыт, капитал идет туда, где выгоднее производить, где дешевле рабочая сила, где легче обеспечить это производство. Именно в этом смысле осуществляется победа капитала над национальными интересами и создаются транснациональные пространства. Сформировался особый клуб чемпионов развития, которые способны производить совершенно по-новому. Это – своего рода мировой Сиэтл, олимпийские игры мира в области экономики и информатики.

Вместе с тем глобализация порождает невероятный разрыв в уровне жизни и шансах развитых и менее развитых стран, высокотехнологичных и менее технологичных. ООН опубликовала специальный документ, который называется «Глобализация с человеческим лицом», в котором показан контраст между развитыми и развивающимися странами и его усиление по мере глобализации. Так, в 1960-х гг. разрыв между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами был 30 к 1, в 1980-х гг. – 50 к 1, в 1990-х гг. – 74 к 1. В этом документе приводятся фантастические цифры: например, три самых богатых человека мира – вдова хозяина магазинов «Вулмарт», Билл Гейтс и король Брунея – владеют капиталом, равным совокупному валовому продукту пяти беднейших стран. В этом отношении глобализация противоположна модернизации, т.к. модернизация настаивала на том, чтобы незападные страны хотя бы в некоторой степени могли догнать Запад. В сущности, в глобальную экономику могут войти только те, кто сумел создать уникальный продукт для мирового рынка или сумел произвести некий крайне необходимый продукт по самой дешевой цене. Среди незападных стран в этот клуб избранных, по ряду оценок, вошли Бразилия, Индия, ЮАР, Турция, Польша, Китай, Мексика, Индонезия, Таиланд, Малайзия. Например, в Индии (в Бангалоре) есть своя Силиконовая долина, производящая компьютеры. Вхождение в глобальную экономику осуществляется путем технологического прорыва, путем исключительной творческой возможности гениев, которые создают такой прорыв.

Ситуация многим кажется безнадежной для стран, не занявших к настоящему времени места в мировой экономике. Очень часто говорят, что коммунизм распался из-за неспособности ответить на глобальный вызов по причине политической и информационной закрытости. Но и в посткоммунистический период мы пока далеки от вхождения в уже существующую глобальную экономику по причине экономической слабости и разрушения науки. России приходится решать две задачи: вхождения в глобальную экономику и внутренней модернизации.

Лит.: Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998; Практика глобализации. Игры и правила новой эпохи. М., 2000; Капустин Б.Г. Современность как предмет политической теории. М., 1998. С. 48; Вебер А.Б.

Устойчивое развитие как социальная проблема. М., 1999; Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. №3; Федотова В.Г. Россия в глобальном и внутреннем мире // Мир России. Социология. Этнология. 2000. № 4; Alexander J.C. Modern, Anti, Post and Neo: How Social Theories Have Tried to Understand the «New World» of «Our Time» // Zetschrift fьr Soziologie. 1994. Jg. 23. Heft 3. S. 165; Eisenstadt Sh. Multiple Modernity// Daedalus. Winter 2001; Featherstone M. Introduction // M.Featherstone (ed.). Global Culture. Nationalism, Globalization and Modernity. A Theory, Culture and Society. L. 1995; Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.Y.: Rockefeller Center. 1996. P. 75; Held D., McGrew A. (eds). The Global Transformations Reader. An Introduction to the Globalization Debate. Cambridge, Oxford, Malden, 2000; Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Cambridge, Oxford, 1999; Ritzer G. The Mcdonaldization of Society. An Investigation into the Changing Character of Contemporary Social Life. Thousand Oaks, California; L.; New Delhi, 1996.

В.Г. Федотова

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ – обусловленное глобализацией мирового хозяйства увеличение масштабов международной миграции населения, вовлечение все большего числа стран мира в миграционное взаимодействие, качественное изменение структуры миграционных потоков в соответствии с потребностями глобализирующегося рынка труда. Можно считать, что именно глобализация населения, условия которой были созданы межконтинентальными миграциями после открытия европейцами Америки, соединила разрозненные части планеты в единое целое и, таким образом, явилась первой и наиболее важной формой общего мирового глобализационного процесса.

Если же подходить к пониманию глобализации как определенной стадии современного развития мира, то тенденция либерализации потоков товаров и капиталов оказывается тесно переплетенной с тенденцией миграционного перемещения людей при том, что обе тенденции, имея подчас то разнонаправленное, то совпадающее географическое направление, дополняют друг друга, становятся условием и результатом друг друга.

Без глобализации населения, когда все новые и новые массы людей вовлекаются на рынки труда, на рынки потребительских товаров, когда благодаря миграционным потокам осваиваются новые земли и природные ресурсы, когда, наконец, все большая часть мирового населения получает необходимые трудовые навыки и вовлекается в ставшее планетарным общественное разделение труда, – без всего этого не возникла бы современная система производства, принципиальной чертой которой является открытость и взаимодополняемость.

С другой стороны, глобализация мировой экономической системы ведет к формированию качественно новых миграционных потоков высококвалифицированных кадров, сопровождающих распространение в глобальном масштабе деятельности межнациональных корпораций и включение стран мира в общее информационное поле. В результате регулирование миграционных потоков со стороны принимающих стран приобретает двойственный характер: на фоне жесткого контроля в отношении миграции неквалифицированных и низкоквалифицированных кадров происходит все более очевидное поощрение въезда так называемых «профессиональных мигрантов», т.е. ученых, высшего управленческого персонала, инженеров и техников, предпринимателей, студентов.

Глобализация производственных процессов и распространение информационных и компьютерных технологий приводит к унификации требований к квалификации работников, стандартов управления трудом, к росту роли современных профессий, для которых национальная принадлежность теряет свое прежнее значение и географические границы перестают быть реальным ограничением при трудоустройстве.

Глобализация миграционных потоков, вовлекая в миграционное движение все большие массы людей, способствует ускорению процесса модернизации в отсталых странах, развитию торговых отношений, взаимопереплетению и взаимообогащению культур.

Глобализация миграционных процессов проявляется прежде всего в беспрецедентных масштабах международной миграции. ООН оценивает численность международных мигрантов в мире (как число людей, проживающих не в тех странах, где они родились) в 2002 г. в 175 млн. чел. Это означает, что по сравнению с 1950 г. число международных мигрантов возросло в общей сложности в 3 раза. Сформировалась своеобразная «нация мигрантов», по численности соизмеримая с численностью крупнейших стран мира.

Расширение масштабов международной миграции населения сопровождает вовлечение в орбиту мировых миграций практически всех стран мира, среди которых выделяются страны иммиграции (прежде всего привлекающие мигрантов развитые страны мира) и страны эмиграции, являющиеся поставщиками дешевой рабочей силы, причем как неквалифицированной, так и высококвалифицированной (в основном развивающиеся страны). В то же время усложняющаяся структура миграционных потоков, определяемая потребностями мирового рынка труда, стирает четкие границы между странами иммиграции и странами эмиграции, увеличивая число тех государств, которые участвуют в мировых миграциях одновременно и как принимающие страны, и как «страны-поставщики» международных мигрантов (государства – члены Европейского союза, Малайзия, Гонконг, Тайвань, Южная Корея, Россия и др.). Если в 1965 г. в мире насчитывалась 41 страна с числом мигрантов более 300 тыс. чел., то в 2000 г. таких стран стало 66, причем в 43 из них численность международных мигрантов превышала 600 тыс. чел.

Еще одной важной чертой глобализации в области миграционного движения населения является тот факт, что решение многих проблем, связанных с миграцией, становится возможно только на межнациональном уровне, при участии большинства государств мира (в первую очередь наиболее крупных и наиболее развитых из них). Так, проблемы, порождаемые растущим числом беженцев или все увеличивающимися масштабами нелегальной миграции, приобрели действительно глобальный характер не только в силу их масштабов, но также вследствие того, что их регулирование возможно только при совместных усилиях большинства стран мира, посредством многостороннего международного сотрудничества. Это относится и к международной трудовой миграции, поскольку обеспечение правовых гарантий для граждан одних стран, работающих в других странах, стало важной составной частью глобального процесса борьбы за права человека.

В современном мире сложился ряд мировых миграционных систем, то есть групп стран, между которыми существуют относительно масштабные и устойчивые миграционные связи. В центре каждой из них стоит страна или группа стран, экономически привлекательных для мигрантов из других стран или регионов. Наиболее значимые центры современных миграционных систем – это США и Канада, Австралия, страны Европейского союза, нефтедобывающие страны Ближнего Востока, «новые развитые страны» Юго-Восточной Азии и Россия.

Особенностью современного этапа развития глобальной миграционной ситуации становится тот факт, что в роли центров миграционных систем могут выступать не страны в целом, а крупные города-мегаполисы. Это так называемые «глобальные города» (Нью-Йорк, Лондон, Лос-Анджелес, Париж и др.), которые концентрируют в себе функции глобальных финансовых центров и одновременно являются центрами притяжения большого числа мигрантов. Экономика этих городов, структура их рынка труда уже находятся в значительной зависимости от присутствия рабочих-мигрантов, а сложившиеся там многочисленные мигрантские общины способствуют поддержанию миграционного притока в необходимом объеме и фактически выступают важным структурным элементом их экономического развития. Этнический состав населения этих городов во все большей степени отражает этническое многообразие мира. См. также Миграция.

Лит.: Галецкий В.Ф. Демографическая глобализация как системное явление // Народонаселение. 2000. № 3; Ионцев В.А. Международная миграция. Вып. 3 серии «Миграция населения». Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001; Окольски М. Наступающие цивилизации, уходящие цивилизации на закате XX века. Взгляд с точки зрения демографии // Мир в зеркале международной миграции. М., 2002; Appleyard R.T. International Migration Policies: 1950–2000 //International Migration, 2001, vol.39 (6); Castles S., Miller M.J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London, 1998; Stalker P. Workers Without Frontiers: The Impact of Globalization on International Migration. Geneva, International Labour Organization, 2000.

И.В. Ивахнюк

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ – процесс формирования единой общечеловеческой (планетарной, всемирной) культуры как результат реализации изначально заложенных в ней глобализационных тенденций либо вовлечения культуры во всеобщий поток глобализации.

В своих взглядах наиболее радикальные и последовательные противники глобализации культуры (признающие, тем не менее, глобализацию в качестве специфического процесса) опираются на такие основания, как: а) достаточно четкое различение культуры и цивилизации и понимание глобализации в качестве преимущественно или исключительно цивилизационного процесса; б) признание определяющего значения духовного начала в зарождении и бытовании

культуры (соответственно – ведущей роли материального компонента в возникновении и развитии цивилизации); в) отрицание прогресса в области духа, а также г) самой возможности гомогенизации сферы культуры, ценностной нивелировки входящих в ее состав феноменов; д) понимание культуры как принципиально и исключительно иерархического образования, «верху» и «низу» которого соответствуют элитарная и массовая культуры (что в то же время отнюдь не равнозначно позитивной оценке первой и негативной – второй); е) истолкование фундаментальных человеческих ценностей как духовных феноменов, трансцендентальных по происхождению и трансцендентных по устремленности, но обнаруживающих себя лишь в социуме и изменяющихся под воздействием разнообразных и практически не поддающихся исчерпывающему учету и всестороннему описанию природных, этнических, психологических, исторических, собственно социальных и т. д. факторов, определяющих, таким образом особенности бытования носителей данной культуры, а более широко, те ее специфические черты, которые обретают реальное выражение в форме конкретной (частной) культуры.

Речь в данном случае идет не столько об отрицании неизбежности, полезности или достижимости глобализации культуры, сколько о проведении мысли о невозможности глобализации духовной сферы как таковой. Подобная позиция обосновывается тезисом об изначальном единстве, но единстве во множественности. Как физическая, так и духовная ограниченность агентов, к этой сфере приобщенных и в ней действующих, обусловливает фрагментарность и мозаичность бытования культуры в социуме и практическую недостижимость для этих агентов исчерпывающего восприятия сферы духа в единстве присущих ей дискретности и континуальности, дробности и целостности. С одной стороны, эта ограниченность есть выражение слабости человечества как носителя духа, творца и потребителя культуры, а с другой – она представляет собой необходимое условие плодотворности протекающих внутри нее процессов, сохранения ее целостности и жизнеспособности. Из этого делается вывод, что интеграция сферы духа, гомогенизация в области культуры либо недостижимы в принципе, либо, в случае их реализации на практике, привели бы к фактическому завершению истории человечества: а) благодаря достигнутому единству в духе (религиозно-утопический вариант, в соответствии с которым этот достигнутый уровень может обозначаться, к примеру, как соборность, нирвана, социальная гармония и т. д.) или б) в результате объединения всех людей путем приведения их в «равновесное» духовное состояние обладателей усредненных потребностей и способностей (вариант профанный, «обеспечивающий» состояние масскультовской самодостаточности), что выглядит не менее утопичным.

Лит.: Акопян К.З. Пределы глобализации (культура в контексте глобализационных процессов) // Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 5 (17). М., 2002; Труды Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 2. Кн. 2. М., 2003.

К.З. Акопян

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – всеобщее изменение порядка распределения знаний через образовательные институты, при котором постепенно складывается обучающееся общество. В процессе глобализации образования учебная деятельность всех без исключения социальных и возрастных групп населения становится основным средством развития и воспроизводства. Глобализация образования обусловлена прежде всего экономической интеграцией различных государств (например, Европейский союз, страны АСЕАН, СНГ), деятельностью транснациональных корпораций (Coca-Cola, McDonalds, IBM, Sony, BMW и др.), перераспределением финансовых потоков и более свободной миграцией рабочей силы. Глобализация образования непосредственно связана с обострением противоречий между развитыми индустриальными государствами и странами «третьего мира» (так называемая проблема «Север–Юг»). Основными направлениями решения этого противоречия в сфере образования являются: а) обеспечение преемственности образования национальной школы (этноцентризм) и мультикультурного университетского образования; б) рассмотрение «утечки мозгов» как формы инвестирования в человеческий капитал (human capital); в) поиск сбалансированного соотношения учебных программ, направленных на подготовку работников для рынка труда, и программ, обеспечивающих всестороннее развитие человека как личности.

В настоящее время выделяются два направления глобализации образования. Первое – маркетизация образования – обусловлено инвестициями крупного бизнеса и международных финансовых институтов в стандартизацию и распространение обучающих модулей для работников в соответствии с технологическими требованиями. Положительным в данной практике является значительное увеличение рабочих и учебных мест, относительно кратковременный период подготовки работника. К отрицательным моментам этого направления глобализации образования

относится узкая специализация и, как следствие, незащищенность человека перед постоянно изменяющейся экономической ситуацией, невозможность учета персональных интересов и предпочтений в сфере обучения. Другое направление глобализации образования связано с программами устранения базовой неграмотности. В 1990 г. на Всемирной конференции «Образование для всех» (Йомтьен, Таиланд) правительства почти всех стран мира подтвердили свою готовность выступить в качестве доноров или бенефициаров обучения 113 млн. детей, находящихся вне школы, и около 1 млрд. неграмотных взрослых (преимущественно женщин). Постепенное устранение неграмотности, в том числе и функциональной, на глобальном уровне признается ЮНЕСКО основным гуманитарным (гуманным) средством борьбы с хронической бедностью, экономическим неравенством, а также предотвращения гражданских войн и остановки ВИЧ/СПИД-эпидемии.

Для России глобальное образование означает не только сохранение уже сложившегося высокого уровня и традиций отечественной научной и педагогической школы. Предстоит также сделать конкретные шаги к становлению системы непрерывного образования, позволяющей любому человеку независимо от социального положения и возраста учиться и/или действовать на основе необходимых знаний, информации и практических навыков. См. также Образование.

Лит.: Образование для всех. Дамасская декларация. Новые знания // Журнал общества «Знание России». № 1–4. 2001; Ключарев Г., Огарев Е. Непрерывное образование в трансформирующемся российском обществе. М., 2002; The World Bank. Russia: Education in the Transition. Washington DC, 1995; Education: Culture, Economy and Society. Ed. by A.H. Halsey et al. Oxford, 1997; Green A. Education, Globalisation and the Nation State. Basingstoke, 1997; Toffler A. L'avenir du futur (The coming of the future) // Politique internationale, Winter 1999–2000, № 86, p. 49–68; Kasimis C., Papadopoulos A., Jussaume R. A. Jr. Local responses to global integration // Sociologia ruralis, Oct. 2001, Vol. 41, № 4, p. 482–483; Gilpin R., Pauly L. The challenge of global capitalism: the world economy in the 21st century // Journal of politics, Nov. 2001, Vol. 63, № 4, p. 1277–1279; Graham C. Mobility, opportunity and vulnerability: the dynamics of poverty and inequality in a global economy // Journal of human development, Feb. 2002, Vol. 3, № 1, p. 57–94

Г.А. Ключарев

Новая глобальная философия и стратегия образования. Основная цель образования – передавать информацию; оно призвано помогать человеку обрести необходимые навыки, с помощью которых материальное производство возрастет качественно и количественно; образование способствует росту творческого потенциала личности; оно должно полностью изменить позиции индивида, приводя к улучшению отношений между людьми и к коллективным достижениям во всех сферах жизни.

Большинство обществ и культур современного мира основаны на высоком уровне эксплуатации и угнетения масс людей. Поэтому новая глобальная философия и стратегия образования должны способствовать отказу от всех эксплуататорских систем ценностей и созданию новых, эгалитарных систем ценностей.

Каждый человек одарен несколькими основными творческими способностями. Но большинство людей не могут развить свой потенциал полностью из-за окружающих условий и других социоэкономических факторов, определяющих ход развития общества. Поскольку образование является для индивида и общества орудием позитивных изменений, то, если человек не получает образования, его развитие естественно тормозится. Однако, в каких бы условиях ни рос человек, эти конкретные условия и опыт жизни и работы, который человек получает в рамках этих условий, окажут определенное образовательное воздействие на развитие личности. Это, разумеется, будет иметь для жизни человека как положительные, так и отрицательные последствия. Поэтому в контексте будущего мира сам опыт следует рассматривать как главный образовательный компонент общего развития индивида. В традиционных системах образования больше значения придавалось интеллектуальной и академической стороне мастерства и достижений человека. С настоящего момента следует наделить опытные и технические аспекты достижений личности равной ценностью и важностью на всех уровнях. Это внесет большой вклад в будущую гармонию, всеобъемлющее понимание и коллективное выживание человечества. Тогда «всемирный мир через всемирное образование» может стать всеобщей реальностью. Процесс выработки четкой формулы и структуры «всемирного образования» не может и не должен быть абсолютно безвариантным. Внутренние гуманистические ценности каждого общества и культуры должны стать неотъемлемой частью нового

типа образования. Следует выделить и инкорпорировать в новую систему положительные составляющие. Основой должны стать социальное равенство и экономическая справедливость. Важное место должны занять исследование причин конфликтов и поиск конкретных решений. Следует также развивать сравнительные исследования различных ситуаций и подходящих решений. Существенной частью обучения должно стать выявление самых конкретных глобальных проблем, которые имеют транснациональную и кросскультурную значимость и широкие цивилизационные последствия. Для иллюстрации: изучение темы «Рост населения и будущее человечества» потребует помимо соответственных книжных исследований огромного количества полевых наблюдений, экспериментальных обобщений и личного присутствия кандидата в различных странах, культурах и социоэкономических ситуациях. Подобным образом изучение темы «Ядерное оружие и всемирный мир» или «Милитаризм и его воздействие на будущее» потребует от человека беспрецедентной выдержки и готовности идти на риск и встречать новые угрозы. Таким образом, физическая мобильность и путешествия станут неотъемлемой частью образовательных инструментов.

Идея глобального образования имеет практические аспекты. После того как мы осознали и испытали важность и неизбежность физической мобильности в коммерческом управлении, дипломатии и политике, в последние полвека границы образовательных институтов и концепций еще быстрее автоматически разрушаются и сменяются новыми разграничениями, более гибкими и универсальными по своему охвату и содержанию. Подобным же образом жесткие правовые системы и национальная исключительность уступают место более мягким принципам и ослабленным нормам, которые соответствуют новым реальностям и устремлениям.

Другое важное изменение должно произойти в отношениях учителя и ученика и в традиционных психологических подходах. Как в личных, так и в институциональных отношениях доминирует новое чувство партнерства. Это новое чувство совместного изучения, исследования и воплощения автоматически станет частью механизмов производства–распределения–потребления в экономической сфере. Бесчеловечные общественные ценности, догмы и запреты исчезнут, а их место займут новые – гуманистические, рациональные и реалистические. Проще станет принимать позитивные и конструктивные идеи и избавляться от ненужных и узких понятий. Изменится качество исследований причин событий, так как исследователи будут вооружены более объемным, сравнительным, межкультурным опытным знанием. Практическое воплощение этих исследований примет тогда всеобщее измерение, так как результаты этого воплощения будут приносить больше пользы всем членам общества. Снизится социальное, экономическое и культурное напряжение и неравенство. Когда плоды труда приносят выгоду всему обществу, когда каждый гордится участием в коллективных усилиях, когда каждая опытная находка также вносит вклад в социетальные достижения, когда человеческий разум становится шире и обретает всеобщность теоретического понимания и практического подхода – разумеется, мы можем надеяться на лучшую культуру и цивилизацию, ведущую к коллективному выживанию и кооперативному существованию человечества.

Е.П. Менон

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ. Основа глобализации политических институтов - глобализация других сфер человеческой деятельности. К концу XX в. сформировалась мировая экономика, в которой бизнес, политические решения и экономические процессы в разных странах прямо и в огромной степени зависят друг от друга. В этой глобальной экономике прямо задействовано большинство экономических ресурсов и все наиболее влиятельные группы интересов. Создана мировая культурно-информационная среда. Для решения глобальных экономических, экологических и проблем безопасности стала складываться глобальная система принятия политических решений глобального порядка (далее – ГСППР), то есть затрагивающих все страны, имеющие отношение к проблеме. Такую глобальную систему принятия политических решение многие называют мировым правительством. Человечество веками размышляло над идеей мирового правительства. Такое правительство представлялось в двух видах: это либо официальное правительство, сформированное по представительскому принципу, типа Лиги наций или Совета безопасности ООН; либо тайное правительство типа массонской ложи. Однако в реальности ГСППР была сформирована по матричному принципу управления: это сеть центров принятия решений, которая иерархически не выстроена. Таким образом, можно говорить о сетевом правительстве. Эта сеть включает в себя такие узлы, как Совет безопасности ООН, Политический комитет НАТО, руководство Международного валютного фонда и Мирового банка, Правительства сильнейших государств – членов «большой восьмерки» и Китая, саму большую 8-ку, ведущие европейские

организации (Еврокомиссия, ПАСЕ, Евросоюз) Интерпол, всевозможные организации по контролю и регулированию, такие как МАГАТЭ (агентство по атомной энергии), ФАТФ (агентство по борьбе с отмыванием денег), АСЕАН, ВТО, становящийся международный уголовный суд (и как часть его-суды по преступлениями против человечества), руководство крупнейших корпораций и их объединения (самое известное – ОПЕК). Узлы этого сетевого правительства, как и узлы любой сети, взаимно зависят друг от друга, но друг другу не подчиняются. Управляющие сигналы здесь передаются не в виде приказов, а в виде проектов. Каждая инициативная политическая силы выступает в этой сети со своим проектом, вовлекая всех других субъектом глобальной политики в свой проект. Таким образом, политическая борьба в глобальной сетевой политической системе выступает не как борьба партий, а в двух видах: как борьба проектов и как борьба самих узлов друг с другом за ресурсы и инициативу. Каждый проект – это матрица системы взаимных отношений узлов сети друг с другом. В рамках одного проекта есть одна квазииерархия, в рамках другого – абсолютно другая.

Важнейшая политическая проблема при формировании ГСППР – трансформация суверенитета. Традиционно основным институциональным субхъектом на мировой арене были национальный правительства, которые после формирования Вестфальской системы в XVII в. узурпировали суверенитет. Сегодня этот суверенитет национальных государств размывается, он частично уходит по нескольким направлениям: в наднациональные органы, транснациональным корпорациям, международному гражданскому обществу, которое представляет собой институционализированное общественное мнение (например, «Гринпис», «Эмнисти интернешнл», благотворительные фонды.

Поскольку эта сетевая система принципиально открыта и создается не по закону, а инициативна, то важной проблемой оказывается ее легитимация. Отчасти эта легитимация идет от международного права с его пока еще сохраняющимся первенством национальных правительств. Однако по мере размывания легитимности и суверенитета национальных правительств и в условиях нарастающей правовой неопределенности, все шире развивается легитимация с опорой на общественное мнение. В этих условиях в резко повышается роль средств массовой информации и вообще - массовой коммуникации, которые формируют общественное мнение. В результате власть формируется по такой модели: сначала формируется субъект, заинтересованный в реализации того или иного проекта; потом этот субъект концентрирует мощные ресурсы, включающие СМИ, лоббистские группы в разных узлах принятия решений, критически важных для реализации этого проекта; потом осуществляется внедрение в мировое общественное мнение той или иной интепретационной схемы, которая включает в себя реализацию задуманного проекта в качестве составной части; потом в той или иной форме осуществляется «народное волеизъявление»; затем осуществляется силовое осуществление проекта с опорой на создавшееся общественное мнение. Таким образом, в рамках глобальной политической системы происходит становление новой формы демократии – манипулятивной демократии. При такой манипулятивной демократии формально действия легитимны, имеют своим источником народное волеизъявление, но на деле они навязаны обществу крупнейшими группами частных и корпоративных интересов. См. Всемирное правительство.

С.А. Марков

ГЛОБАЛИСТИКА – междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов. В более широком смысле термин употребляется для обозначения совокупности научных, философских, культурологических и прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты таких исследований, а также практическую деятельность по их реализации в экономической, социальной и политической сферах, как на уровне отдельных государств, так и в международном масштабе. Глобалистику не следует понимать как какую-то отдельную или специальную научную дисциплину, которые во множестве возникают, как правило, в результате дифференциации научного знания или на стыке смежных дисциплин. Она рождена противоположными – интеграционными процессами, характерными для современной науки, и представляет собой сферу исследований и познания, где различные научные дисциплины и философия, по большей части в тесном взаимодействии друг с другом, каждая с позиции своего предмета и метода, анализируют всевозможные аспекты глобализации, предлагают решения глобальных проблем, рассматривая их как в обособлении друг от друга, так и в качестве целостной системы.

Как самостоятельное научное направление и сфера общественной практики глобалистика стала складываться с конца 60-х гг. XX столетия, когда сначала в наиболее промышленно развитых, а затем и в других странах резко обострилась экологическая обстановка, отразившая сложность, многообразие и динамичность современной эпохи, ее сугубо технократический, сциентистский характер, антигуманную сущность безудержного роста неэкологичного промышленного производства, ничем не сдерживаемого технического прогресса. Никогда прежде наша планета не подвергалась таким перегрузкам, а человек никогда не вступал в такие противоречия с результатами своего труда, которые сделали его предельно зависимым от научно-технических достижений и не защищенным перед мощью, которую он сам же создал. За открывшимся человечеству беспрецедентным загрязнением окружающей среды обнаружились и угрожающие тенденции роста численности народонаселения, гонки вооружений, исчерпаемости природных ресурсов и т.п., обозначившие серьезную опасность поступательному общественному развитию и даже существованию жизни на Земле. На активное формирование глобалистики заметное влияние оказало и то, что дисбаланс в отношениях общества и природы, достигший к тому времени предельно допустимых значений, а также фрагментарность и раздробленность человечества перед лицом глобальных проблем стали очевидны уже не только для специалистов, но и на уровне массового сознания. В итоге понятия «экология», «экологический кризис», «глобальные проблемы современности», «глобализация», «антиглобализм» и другие получили широкое распространение, вошли в научный обиход и достаточно быстро пополнили словарный запас практически всех языков мира. Они стали составной частью обыденного сознания, политического лексикона, атрибутом мировоззрения современного человека. С тех пор во всем мире год от года увеличивается количество публикаций, научных конференций, дискуссий, посвященных указанным темам, а результаты такой деятельности вызывают все больший научный и общественный резонанс.

Осмыслению глобальных проблем, а также породивших их причин и процессов в значительной степени способствовало появление, начиная со второй половины 60-х гг. XX в., специальных организаций (международных, государственных, неправительственных, частных), таких, как «Институт проблем будущего», который был создан в Вене в 1965 г., или международный фонд «Человечество в 2000 году», основанный тогда же в Нидерландах. В 1966 г. в Вашингтоне появилось Общество по изучению будущего мира. Подобных организаций со временем становилось все больше. Однако подлинный интерес к глобальной проблематике проявился после первых докладов образованного в 1968 г. Римского клуба – «Пределы роста» (1972), «Человечество на перепутье» (1974), «Пересмотр международного порядка» (1974), «За пределами века расточительства» (1976) и др. (см. Доклады Римскому клубу). Эти исследования очень быстро получили мировую известность и стали теоретической базой современной глобалистики, выполнив не только необходимую эвристическую и методологическую функцию в формировании принципиально новой области междисциплинарного знания, но и сыграв важную просветительскую роль.

Благодаря глобалистике представления о тенденциях становления мирохозяйственных связей как единой системы и о порождаемых ею глобальных проблемах за последние годы значительно расширились, стали глубже. Выявлены природа и генезис глобальных проблем, раскрыта глубокая взаимосвязь не только природных и общественных процессов, но и вытекающих отсюда противоречий, их обусловленность социальными, экономическими, политическими, идеологическими и научно-техническими обстоятельствами. Важнейшим достижением глобалистики стали формирование и развитие приемлемого для различных наук языка междисциплинарного общения, разработка и уточнение с этой точки зрения ключевых, принципиальных понятий и категорий, таких, как «глобализация», «глобальная проблема», «экологический кризис», «экологизация производства», «демографический взрыв», «глобальная зависимость», «мировое сообщество», «новое мышление», «новый гуманизм» и т.п. В итоге значительные изменения претерпело и мировоззрение людей, понимание ими того, что человек в гораздо большей степени, чем это осознавалось раньше, зависит от природы, от окружающей его земной и космической среды, а также от складывающихся отношений и расклада сил на мировой арене. Стало очевидным, что взаимозависимость всех сфер общественной жизни в мире неуклонно возрастает, в частности увеличивается воздействие друг на друга различных государств, которые, отстаивая свои, сугубо национальные интересы и суверенитет, в условиях глобализации порождают принципиально новые противоречия в международных отношениях.

С точки зрения современной глобалистики, появление в наше время глобальных проблем – это не результат какого-то просчета, чьей-то роковой ошибки или преднамеренно выбранной стратегии социально-экономического развития. Это и не причуды истории или результат природных аномалий.

Глобальные изменения и последовавшие за ними общечеловеческие проблемы явились результатом многовековых количественных и качественных трансформаций как в общественном развитии, так и в системе «общество–природа». Причины их появления корнями своими уходят в историю становления современной цивилизации, породившей обширный кризис индустриального общества, технократически ориентированной культуры в целом. Этот кризис охватил весь комплекс взаимодействия людей друг с другом, с обществом, с природой и затронул жизненные интересы всего мирового сообщества. Итогом такого развития стала в первую очередь деградация окружающей человека среды, очень быстро обнаружившая тенденцию к деградации и самого человека, так как его поведение, представления и образ мышления оказались не в состоянии своевременно меняться адекватно тем переменам, которые с нарастающей быстротой стали происходить вокруг него. Причиной же ускоренного развития социально-экономических процессов явился сам человек и его целенаправленная преобразующая деятельность, многократно усиливаемая все новыми и новыми достижениями в области науки и техники.

Только за последние десятилетия в результате стремительного роста научно-технических достижений в развитии производительных сил общества произошло больше изменений, чем на протяжении многих предшествующих столетий. При этом процесс изменений происходил с нарастающей быстротой и неизменно сопровождался все более глубокими и основательными преобразованиями в социально-экономических сферах. Так, если от вербального общения к письменности человечество шло около 3 млн. лет, от письма к печатанию – примерно 5 тыс. лет, от печатания к таким аудиовизуальным средствам, как телефон, радио, звукозапись, телевидение и т.п., – примерно 500 лет, то для перехода от традиционных аудиовизуальных средств к современным компьютерам и космическим средствам связи потребовалось уже менее 50 лет. Еще более короткими сроки от новых изобретений до их практической реализации стали в настоящее время, они теперь зачастую измеряются уже не годами, а месяцами и даже днями. Подтверждением тому является беспрецедентное по скорости и масштабам распространение Интернета, электронной почты, радиотелефона. Следует принять во внимание также, что техника, экономика, наземный и морской транспорт колоссально увеличили мобильность и преобразующие возможности человека. В таких же масштабах возросла мировая торговля и взаимозависимость мировой экономики, которые теснейшим образом связаны с беспрецедентным ростом народонаселения. Так, если в начале нашей эры все человечество насчитывало не более 250 млн. человек, а отметки в 1 млрд. оно достигло только к 1800 г., то в 1930 г. на Земле было уже 2 млрд. человек, в 1975 г. – 4 млрд., а в октябре 1999 г. – 6 млрд. человек. В результате на Земле не осталось теперь не только не изведанных человеком мест, но практически нет уже и чистых территорий, водного и воздушного пространства, естественное состояние которых не было бы прямо или косвенно подвержено влиянию человеческой деятельности. Все это дало основание называть теперь нашу планету «общим домом», «островком во Вселенной», «мировой деревней», «космическим кораблем Земля» и т.п., а проблемы, которые оказались общими для всех людей, – глобальными.

Некоторые тенденции становления целостного мира и происходящих в нем перемен оказались в центре внимания ученых и философов несколько раньше, чем эти изменения стали очевидными для всех. К первым попыткам осмыслить нарождающиеся мировые тенденции и вызванные ими принципиально новые, общечеловеческие проблемы можно отнести идеи Т. Мальтуса о естественном регулировании численности населения, рассуждения И. Канта о «вечном мире», размышления Ламарка о роли человека, а также универсалистские взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенные ими в «Манифесте коммунистической партии» и ряде других работ. Созданный же по их инициативе в 1864 г. «Первый Интернационал» стал провозвестником множества международных организаций, которые во все большем количестве стали возникать с начала XX в. и теперь являются уже неотъемлемой частью современной жизни мирового сообщества. В теоретическом плане важную роль в осознании глобальных тенденций, когда они еще не были столь очевидными, сыграли работы В.С. Соловьева, Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена, В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, К.Э. Циолковского, К. Ясперса, Б. Рассела и др. В первую очередь эти мыслители были озабочены принципиально новыми тенденциями, нарушающими естественное равновесие природных и общественных систем, и пытались дать им объяснение, опираясь на доступные для их времени знания. Своими работами и рассуждениями о «численности населения Земли», «вечном мире», «мировом объединении пролетариата», «едином богочеловечестве», «ноосфере», «мировом правительстве», «космополитизме» и т.п. они подготовили философское, научное и широкое общественное сознание к пониманию того, что человечеству как единому целому, неразрывно

связанному с естественными условиями его существования – природой, космосом, – уготована общая судьба.

Так, В.И. Вернадский, развивавший концепцию ноосферы, уже в 1930-е гг. сделал принципиальный вывод о видоизменении облика Земли вследствие современных масштабов преобразовательной деятельности человечества и предупреждал, что если общество не будет развиваться на разумных началах, согласуясь с естественными законами природы, то гибель всего живого на Земле неизбежна. «Человек впервые реально понял, – писал он в работе «Научная мысль как планетарное явление», – что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» (Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 35). Английский историк А.Тойнби, рассматривавший общественное развитие как сосуществование и взаимодействие различных цивилизаций, еще до компьютерной революции утверждал, что «в XX веке началась всеобщая всемирная история». Тем самым подчеркивалось, что кардинальные перемены затронули не только основы общественного устройства, но и основные тенденции мировых социальных процессов. К извечным философским проблемам бытия, сознания, смысла жизни и другим современная эпоха добавила, таким образом, принципиально новую, никогда не существовавшую ранее тему – единой судьбы человечества и сохранения жизни на Земле.

В последние годы в глобалистике наметилась новая тенденция, показывающая, что внимание ученых, исследователей и даже политиков все больше смещается от отдельных глобальных проблем к процессам глобализации и росту взаимозависимости современного мира. Причиной тому является не вполне удовлетворительный почти тридцатилетний опыт осознания и преодоления отдельных глобальных проблем и стремление выяснить фундаментальные причины их появления и нарастающей остроты. Данная тенденция характерна как для конкретных научных дисциплин, так и для философии. В частности, на трех последних Всемирных философских конгрессах, проходивших в Брайтоне (1988), Москве (1993) и Бостоне (1998), хотя непосредственно о глобализации и не шла речь, но секции и круглые столы, посвященные глобальным проблемам, неизменно были. Термин же «глобализация» вошел в научный обиход в середине 1990-х гг. и достаточно быстро получил широкое распространение. Тем не менее он все еще строго не определен, а его содержание остается предметом активных дискуссий. В особенности острыми они стали в последние 3–4 года, когда появилось и в различных странах заявило о себе экстравагантными акциями протеста международное движение антиглобалистов.

В современной глобалистике термин «глобализация» употребляется, как правило, для характеристики интеграционных и дезинтеграционных процессов планетарного масштаба в области экономики, политики, культуры, а также антропогенных изменений окружающей среды, которые по форме носят всеобщий характер, а по содержанию затрагивают интересы всего мирового сообщества. При этом можно отметить две крайности в понимании как самого феномена глобализации, так и истории его появления. Одна из них состоит в том, что планетарный характер социальных связей и отношений трактуют неправомерно расширительно, пытаясь усмотреть их уже в первобытном обществе, и с этой точки зрения даже ранние этапы развития человечества характеризуют как глобальные. Другая крайность заключается в том, что глобализацию понимают слишком узко, когда современные процессы общественного развития рассматриваются в отрыве от их генезиса, т.е. не учитываются история и динамика становления международных структур и транснациональных связей. Такой разброс мнений и разница взглядов на глобализацию объясняются не только сложностью проблемы, но и недостаточной разработанностью этой темы. В итоге затрудняется взаимопонимание между людьми, тормозится междисциплинарное взаимодействие, создаются серьезные препятствия на пути осмысления истинных причин глобализации и порождаемых ею глобальных противоречий. Здесь же кроются причины и многих конфликтов, обусловленных тем, что мир все больше становится единым, целостным, взаимосвязанным, в то время как механизмы, призванные регулировать общественные отношения на глобальном уровне (мировое правительство, мировое государство, объединенные силы поддержания международного порядка и т.п.), отсутствуют. Вполне очевидно, что без глубокого анализа и достаточно ясного понимания современных процессов глобализации трудно рассчитывать на успешное преодоление указанных выше проблем.

Ключевую роль в решении этих задач играют наука и философия – фундаментальные составные части глобалистики, которая представлена многообразием школ, направлений, различных объединений, творческих коллективов, групп ученых и т.п. Сложный характер объекта исследования и неизбежная в этом случае междисциплинарность значительно затрудняют установление четких

границ предмета научного анализа, ибо они нередко сливаются с другими областями познания: футурологией, культурологией, философией.

Как и другие сферы научного знания, затрагивающие общественные процессы, глобалистика нередко оказывается тесно связанной с общественно-экономическим укладом, политикой, идеологией. С учетом этого обстоятельства можно говорить о различных направлениях и течениях глобалистики. Так, с конца 1960-х гг. до начала 1990-х гг. становление и формирование данной области знания проходило в условиях противостояния двух идеологически враждебных общественно-экономических систем, что и предопределило ее развитие в двух направлениях, одно из которых получило название «западная», другое – «советская глобалистика». В последнее десятилетие идеологическое противоборство уступило место разногласиям экономическим, культурным, религиозным, национальным, которые стали основанием для разделения мира на ряд крупных регионов – своеобразных субъектов международных отношений, а на первый план выдвинулись культурно-цивилизационные различия в понимании тенденций и противоречий современного мира. Это дает основание, как и прежде, выделять в глобалистике, но уже по другим основаниям, различные подходы к пониманию современных мировых процессов, в частности, западный, евразийский, восточный, исламский и др. Из множества таких подходов выделим наиболее распространенные и чаще всего встречающиеся в литературе.

Так, в западной глобалистике изначально наиболее отчетливо проявились два крыла: «технократическое» и «технопессимистское». В последующем их позиции сблизились и, в то же время, по-разному скорректировались под влиянием различных оценок перспектив развития мирового рынка, а потому указанное деление теперь можно принять весьма условно. Представители первого из них в решении глобальных противоречий подчеркивают широкие возможности науки и техники, придают важное значение научно-техническому прогрессу, подчеркивают его важное значение и влияние на жизнь общества (Т. Веблен, Г. Кан, У. Браун, Д. Белл, А. Тоффлер, А. Турен, А. Шафф, Г. Фридрихс, А. Винер, Г. Скотт, Д. Несбит, Э. Вайцзеккер, Л. Ловинс и др.). «Технопессимисты» же возлагают ответственность за негативные последствия глобализации и обострение глобальных проблем на научно-технический прогресс, крупный международный капитал, транснациональные корпорации (Г. Маркузе, Д. Медоуз, К. Боулдинг, Т. Роззак, П. Гудмен, М. Робертс, К. Девис, А. Эрлих, У. Бек, а также многочисленные представители «новых левых», «зеленых», «антиглобалистов» и др.).

В России наука и философия представлены в глобалистике рядом направлений:

1. Философско-методологическое – в его рамках исследуются философские основания, сущность, генезис глобальных процессов, анализируются наиболее важные социально-политические и экономические преобразования, необходимые для успешного решения вытекающих отсюда проблем (работы В.И. Вернадского, И.Т. Фролова, Н.Н. Моисеева, В.А. Энгельгардта, П.Л. Капицы, Е.К. Федорова, Н.Н. Иноземцева, Д.М. Гвишиани, В.С. Степина, В.В. Загладина, Г.С. Хозина, И.Б. Новика, И.В. Бестужева-Лады, А.С. Панарина, А.В. Кацуры, А.И. Уткина и др.).

2. Социоприродное направление в глобалистике охватывает широкий круг проблем, из которых наибольшую озабоченность и беспокойство вызывает экология, обеспеченность сырьевыми, энергетическими, водными, земельными и др. ресурсами. В этой области исследований в тесном контакте работают представители естественных, технических, общественных наук, политики, производственники, общественные деятели. Их усилия направлены на выработку принципов и методов оптимизации взаимодействия общества и природы, экологизацию производства и рациональное природопользование (А.Л. Яншин, Н.Ф. Реймерс, М.М. Камшилов, Г.В. Добровольский, М.И. Будыко, В.А. Ковда, Ю.А. Израэль, А.С. Исаев, М.Г. Хубларян, В.И. Данилов-Данильян, И.И. Мазур, В.В. Снакин, Э.В. Гирусов, А.Д. Урсул и др.).

3. Культурологическое направление, в центре которого находятся проблемы глобализации, возникающие в сфере научно-технического прогресса, народонаселения, здравоохранения, культуры, права, образования и других областях общественной жизни (Н.А. Агаджанян, С.П. Капица, Н.С. Касимов, Г.С. Гудожник, Э.А. Араб-Оглы, В.В. Петров, Б.Ц. Урланис, Н.М. Мамедов и др.).

Осмысление глобальных тенденций и принципиальное преодоление порождаемых ими проблем требует не только теоретических исследований, но и результативных практических действий. Глобалистика, таким образом, объективно выполняет интегрирующую роль, заставляет многих ученых по-новому посмотреть на современный мир и осознать свою сопричастность единой судьбе человечества. Об этом говорят и результаты Всемирных философских конгрессов (Брайтон, 1988; Москва, 1993; Бостон, 1998), а в особенности последнего – XXI-го (Стамбул, 2003), основная тема которого «Философия лицом к мировым проблемам». В современном мире среди ученых самых

различных направлений растут интерес к процессам глобализации и озабоченность общечеловеческими проблемами, к профессиональному осмыслению и поиску практических путей их преодоления. Глобальные тенденции и проблемы не оставляют человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к единству, интеграции, сохраняя при этом самобытность культур, вековых традиций и уникальных черт отдельных наций и народов. Подобные единение и согласованность действий может обеспечить адекватное понимание происходящих в современном мире процессов и событий, знания о которых вырабатываются и формулируются в современной глобалистике. См. также Глобалистика в СССР, Глобалистика западная, Глобальные проблемы современности, Глобализация.

Лит.: Римский клуб. М., 1977; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985; Кацура А.В. Экологические перспективы человека. М., 1986; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М., 1991; Мазур И.И., Молдаванов О.И. Шанс на выживание. М., 1992; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Мазур И.И., Молдованов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т. 1–2. М., 1996; Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. М., 1998; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М, 2001; Мегатренды мирового развития / Под ред. М.В. Ильина, В.Л.Иноземцева. М., 2001; Ионов И.Н. Историческая глобалистика: предмет и метод // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С.123–137; Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М., 2001; Материалы постоянно действующего семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1–12. М., 2001; Материалы постоянно действующего семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 1(13)-11 (23), М., 2002; Клуб ученых «Глобальный мир». Доклады 2000-2001 гг. Т.1. М., 2002; Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М., 2002; Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М., 2002; Лужков Ю.М. Возобновление Истории: Человечество в XXI веке и будущее России. М., 2002; Труды Клуба ученых «Глобальный мир». Т. 2–4. М., 2003; Грани глобализации / С предислов. и послеслов. М. С. Горбачева. М., 2003; Чумаков А.Н. Исторический процесс в категориях «культура», «цивилизация», «глобализация»//Клуб ученых «Глобальный мир». Вып. 3(26). М., 2003; Россия в глобальной политике. 2003. № 1 (январь/март); Albrow M. The Global Age. Cambridge, 1996; Giddens A. Globalization: A Keynote Address. UNRISD News, 1996; Held D. et.al. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Cambridge, 2000.

И.И. Мазур, А.Н. Чумаков

ГЛОБАЛИСТИКА В СССР – система знаний, сформированная в СССР в 1970–1990-х гг. на стыке общественных, естественных и технических наук, а также совокупность практических действий (политические решения, общественные акции и т.п.), ориентированная на анализ и разрешение социоприродных противоречий общечеловеческого (планетарного) характера и масштаба. С середины 1970-х гг. в определяющих советских общественно-политических изданиях («Правда», «Коммунист», «Проблемы мира и социализма») была представлена серия публикаций по глобальным проблемам. Ведущий философский журнал страны «Вопросы философии» опубликовал материалы ряда круглых столов, посвященных глобальной (общечеловеческой) проблематике. В начале 1980-х гг. вышли в свет первые советские монографические исследования (Глобальные проблемы современности./ Под ред. Н.Н. Иноземцева. М., 1981; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981). Ряд ведущих научных учреждений страны (Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ) Госплана СССР и АН СССР, Институт научной информации по общественным наукам АН СССР и др.) активизировал разработки в области глобалистики.

С первой половины 1980-х гг. организация исследований глобальных проблем проводилась под эгидой Научного совета АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники (председатель совета И.Т. Фролов) и его секции глобальных проблем (председатель секции – В.В. Загладин). В рамках их деятельности проводились представительные конференции и симпозиумы (Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности. Москва, 1993; Социализм и глобальные проблемы современности. Прага, 1995; и др.); организовывались обсуждения важнейших

глобальных проблем совместно с ведущими научными центрами страны; издавались фундаментальные монографические исследования (Глобальные проблемы. М., 1985; Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности. М., 1985; Горизонты экологического знания. М., 1986; Социализм и прогресс человечества. Глобальные проблемы цивилизации. М., 1987; и др.). В их работе принимали участие крупнейшие ученые страны – Н.Г. Басов, М.И. Будыко, Ю.А. Израэль, П.Л. Капица, Ю.А. Косыгин, Ю.А. Овчинников, В.Е. Соколов, Е.К. Федоров, Г. Х. Шахназаров, В.А. Энгельгардт и др.

Сущность и система глобальных проблем. К категории глобальных (общечеловеческих) отнесены проблемы, которые, во-первых, концентрируют фундаментальные противоречия современной цивилизации, ее «болевые точки»; во-вторых, затрагивают жизненные интересы отдельного человека, конкретной социальной группы, государства, региона и человечества в целом; в-третьих, угрожают не только позитивному развитию современной цивилизации, но и ее выживанию в исторической перспективе; в-четвертых, выявляют необходимость сотрудничества всех стран, народов и государств вне зависимости от их социально-экономического устройства, политических, идеологических, социокультурных различий и др. В рамках общепринятой классификации выделяются три группы глобальных проблем. К первой из них отнесены проблемы, связанные с основными социальными общностями человечества (предотвращение мировой термоядерной катастрофы, прекращение гонки вооружений, преодоление разрыва в уровнях экономического роста между развитыми и развивающимися странами и др.); ко второй группе – проблемы, касающиеся отношений человека и среды его обитания (рационализация природопользования и охрана природных ресурсов, преодоление энергосырьевых и продовольственных трудностей, освоение космического пространства и др.); к третьей – проблемы, акцентирующие внимание на отношениях между человеком и обществом (использование достижений НТР на благо человека, совершенствование системы здравоохранения и образования, социальное и духовное развитие личности, феномен человека и др.).

Очевиден условный и относительный характер любой структуризации глобальных проблем, находящихся во взаимосвязи и взаимозависимости. Более того, ни одна из глобальных проблем не может рассчитывать на эффективный научный анализ и конструктивное решение вне учета всей их системы. Во-первых, выявляется «горизонтальная» их взаимосвязь, т.е. зависимость глобальных проблем в рамках выделенных групп. Если обратиться, к примеру, ко второй группе глобальных проблем, то преодоление продовольственных или ресурсных диспропорций предполагает в качестве одной из безусловных предпосылок решение мировой энергетической проблемы, что связано в свою очередь не только с рациональным использованием и охраной природных ресурсов, но и с перспективным использованием природно-ресурсного потенциала космического пространства. Во-вторых, фиксируется «вертикальная» зависимость глобальных проблем, т.е. взаимосвязь их трех выделенных групп. Вряд ли можно рассчитывать на эффективное преодоление продовольственных, энергосырьевых или экологических противоречий мирового масштаба, если не удастся прекращение гонки вооружений, смягчение разрыва между развитыми и развивающимися странами, использование достижений НТР для реального блага и развития человека. Лишь совокупное – «вертикальное» и «горизонтальное» – рассмотрение глобальных проблем создает объективные предпосылки для их разрешения. Для системы глобальных проблем характерны динамизм и историческая иерархичность. Если в 1970–1980-х гг. в качестве «глобальной проблемы №1» квалифицировалась проблема предотвращения мировой термоядерной катастрофы, то со второй половины 1980-х гг. в качестве таковой все в большей мере стала рассматриваться проблема экологического выживания человечества. Если в начале 1970-х гг. острота глобальной экологической ситуации связывалась преимущественно с развитыми странами, то к концу 1980-х гг. все большее внимание уделялось изучению тревожных экологических тенденций не только в странах «третьего мира», но и в государствах «социалистического содружества», включая СССР. Если в 1970-х гг. распространение СПИДа имело локальный характер, то в конце 1980-х гг. этот «синдром» все чаще называли в числе «новых» глобальных проблем современной цивилизации.

Основы марксистской концепции. Каждый способ материального (и духовного) производства подчиняется, в соответствии с марксистской концепцией истории, некоторой совокупности объективных закономерностей – как общих для естественно-исторического процесса, так и специфических для данного конкретного способа производства. В диалектико-материалистической концепции становления современной цивилизации капитализм трактуется как закономерный этап всемирно-исторического процесса.

Его важнейшая составляющая – тенденция интернационализации производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности общества. Именно под воздействием капитала начинается активный процесс преодоления национальной замкнутости в сфере материального и духовного производства. Его «великое цивилизаторское влияние» виделось в том, что плоды деятельности «отдельных наций становятся общим достоянием» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 428); разрушаются национальные предрассудки и ограничения; снимается «традиционное, самодовольно замкнутое в определенных границах удовлетворение существующих потребностей и воспроизводство старого образа жизни» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 387). Развитие и расширение тенденции интернационализации с неизбежностью ведет, в соответствии с марксистской концепцией, к логическому и историческому снятию капиталистических отношений. В перспективе это должно обеспечить реализацию представлений о создании «всемирного хозяйства как целого» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 164). В рамках марксизма обозначалась возможность такого исторического периода в развитии мировой цивилизации, когда будут структурироваться «общие экономические всемирных отношений», построенные на «рациональных экономических основах» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 42. С.70).

Природа рассматривается марксизмом в качестве предпосылки и условия становления и развития человека (и общества). Во все исторические эпохи процессы воспроизводства осуществлялись не только в результате деятельности человека, но и благодаря «производительной силе природы» (К. Маркс). На этом основывалась марксистская трактовка проблемы рационализации взаимоотношений человека, общества и природы. В процессе переработки предметного мира выявляется диалектика природного и социального. Именно труд выступает в качестве естественного условия человеческой жизни. Ведь именно в процессе труда человек опосредствует, регулирует и контролирует «обмен веществ» между собой и природой. Специфические особенности отношений между человеком и природой определяются не столько непосредственно биологической активностью индивидуума, сколько способом материального и духовного производства, обусловленным социальной структурой общества, типом его организации, особенностями социокультурных установок. Всякое производства есть, с одной стороны, присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы, а с другой стороны, человек в процессе производства «может действовать лишь так, как действует сама природа, то есть может изменять лишь форму вещества» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 51–52). Конструктивное и эффективное решение проблемы рационализации взаимоотношений человека и природы связывается марксизмом с переходом от капитализма к социализму (и коммунизму), когда «ассоциированные производители» будут рационально регулировать обменные процессы с природой, вести их в «адекватных ей» формах (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 387).

Марксизм рассматривает «ассоциированный труд» не только как условие рационализации взаимоотношений человека и природы, но и как форму саморазвития личности. Тем самым намечается подход к проблеме человека. Определение и выражение человеческой сущности связывается с осуществлением трудовой функции индивидуума, при реализации которой и развиваются специфические человеческие качества. Труд выступает как общественное отношение к природе, а общественный характер человека необходимо включается в понимание его сущности. Человек предстает как «постоянная предпосылка истории», ее «продукт и результат» (К. Маркс). Развитие «богатства человеческой природы» представляет собой процесс становления человека как личности в результате его материальной и духовной деятельности, общения и обучения, образования и воспитания, т.е. в процессе освоения и воспроизводства социокультурного опыта человечества. Высшей целью общества будущего («коммунизма») объявляется развитие человека, когда каждый получит возможность свободно развивать свою «человеческую природу», когда «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447).

Исследования системы «человек–общество–биосфера» заложили основания последующих разработок в области глобальных проблем. Значительная часть работы проводилась под эгидой Научного совета по проблемам биосферы АН СССР (председатель совета А.Л. Яншин). Среди основных направлений глобально-экологических разработок следующие:

1. Философско-методологическое направление. В его рамках разрабатывались общетеоретические предпосылки изучения комплекса проблем, составляющих основания взаимоотношений человека, общества и биосферы: выявление истоков обострения биосферной напряженности; изучение тенденции «экологизации» современного научного знания, обсуждение реальности формирования специальных наук социально-экологического характера (социальная экология, глобальная экология, экология человека и др.); анализ прогностических тенденций

системы взаимоотношений человека, общества и биосферы и др. Особенно активно это направление разрабатывалось в Институте философии АН СССР (Р.С. Карпинская, И.Б. Новик, Ю.П. Трусов, Е.Т. Фаддеев и др.).

2. Географическое направление. Географическая наука занимала существенное место в иерархии научного знания, ориентированного на изучение комплекса вопросов взаимоотношений человека и среды его обитания. Теория «конструктивной географии», сформулированная в Институте географии АН СССР (И.П. Герасимов, А.Г. Доскач, В.С. Преображенский и др.), создавала предпосылки для вхождения географии в группу «научных лидеров» изучения глобальной экологической проблематики.

3. Научно-техническое направление. Отчетливо складывалось представление, в соответствии с которым, с одной стороны, современная ориентация научно-технического и промышленного развития обусловливает масштабы деградационных изменений биосферы, а с другой стороны, именно экологическая ориентация развития позволит не только предотвратить деградационные изменения среды обитания, но и создаст условия для рационализации взаимоотношений человека, общества и природы. Фундаментальные разработки научно-технического характера опирались на исследования Б.Н. Ласкорина, И.В. Петрянова-Соколова, М.А. Стыриковича и др., имеющие мировое признание.

4. Экономико-юридическое направление. В работах экономистов (К.Г. Гофман, М.Я. Лемешев и др.) и юристов (О.С. Колбасов, В.В. Петров и др.) обосновывался тезис, в соответствии с которым эффективное управление производственно-хозяйственной и социокультурной деятельностью создает условия для гармоничного развития производства. При этом подчеркивалось, что национальные интересы должны быть сбалансированы с процессами планетарного (общечеловеческого) масштаба.

5. Образовательно-воспитательное направление. В его рамках закладывались основания экологического образования и просвещения, ориентированного на адекватное понимание специфики взаимоотношений человека и биосферы в условиях современных форм научно-технического развития. Речь шла о том, чтобы ориентировать человека «социалистического общества» на понимание важности охраны природы, рационального использования природных ресурсов, воспитывать гражданскую ответственность за принимаемые решения в социально-экологической сфере. Тем самым, как предполагалось, создавались предпосылки формирования «экологического сознания» советского человека.

6. Идеологическое направление. Мировая социально-экологическая ситуация стала ареной острейшей идеологической борьбы. Марксисты исходили из представлений, в соответствии с которыми обострение биосферной напряженности в большинстве развитых стран является экологическим выражением «углубления общего кризиса капитализма». Острота «экологического кризиса» в развитых странах связывалась с «частнособственническими принципами развития». При этом утверждалось, что «преимущества социалистических принципов хозяйствования» в полной мере реализуются при решении проблем охраны природы и рационального использования природных ресурсов.

7. Международное направление. Советские представители активно функционировали в специализированных международных организациях (ЮНЕП, ЮНЕСКО, Международный союз охраны природы и природных ресурсов и др.), международных программах (МАБ и др.), пропагандируя позитивные возможности «развитого социализма» в сфере рационализации взаимоотношений человека, общества и биосферы. Решение глобальной экологической проблемы увязывалось с расширением международного природоохранного сотрудничества.

Глобальные проблемы как социально-экономический феномен. Тенденции глобальных процессов мирового развития определяются в соответствии с марксистскими воззрениями, объективной реальностью, обусловленной усилением интернационализации производственно-хозяйственной и социокультурной деятельности социума. Фундаментальные исследования в этом направлении проводились под эгидой ИМЭМО АН СССР (руководитель работ М.М. Максимова). На монографическом уровне анализировалась вся система глобальных проблем (проблемы войны и мира, развитых и развивающихся стран, энергетики, экологии, Мирового океана и др.). Исходя из марксистских представлений, формулировался вывод, что современный капитализм «обостряет глобальные проблемы, доводит заложенные в них противоречия до глубоких структурных кризисов, придает им конфликтный, взрывоопасный характер» (Глобальные проблемы современности. М., 1981. С. 36). Интернационализация хозяйственного всемирного механизма вела, согласно марксистскому тезису, к дальнейшему «обострению» кризисных тенденций капитализма, что обусловливало, по утверждениям марксистов, сохраняющуюся во многих странах Азии, Африки и

Латинской Америки экономическую (зачастую и политическую) зависимость от капиталистических государств. Преломление глобальных проблем в развивающихся странах привлекало внимание специалистов – активизировалась деятельность в этом направлении в Институтах востоковедения АН СССР (О.К. Дрейер, Г.К. Широков и др.) и Африки АН СССР (руководитель Ан. А. Громыко). В фундаментальных исследованиях был собран и проанализирован существенный фактологический материал, выявляющий специфику соотношений региональных и глобальных процессов. Марксистские стереотипы обусловили вывод, в соответствии с которым система социально-экономических отношений, сложившаяся в условиях капитализма, не создает объективных предпосылок для преодоления экономической и политической отсталости развивающихся стран, всей совокупности проблем (бедность, голод, неграмотность, деградация биосферы и т.п.), порожденных колониальной и неоколониальной эксплуатацией. Утверждалось, что освободившиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, отвергая «западные принципы развития», разрабатывают региональные и национальные стратегии развития, исходя из перехода все большего числа развивающихся стран «на путь социалистической ориентации».

Опыт «реального социализма», как доказывалось, свидетельствует о том, что, несмотря на трудности и противоречия социально-экономического развития, только «в условиях социализма» создаются объективные научные и социальные предпосылки для позитивного разрешения всей системы глобальных проблем современности. Решение глобальных проблем цивилизации рассматривалось в контексте реализации «исторической миссии рабочего класса» – всемирной победы социалистических общественных отношений. Утверждалось, что отношения стран социалистического содружества, базирующиеся на принципах марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, равноправия и суверенитета, позволяют эффективно решать масштабные задачи (в экономике, науке, экологии, энергетике и др.), стоящие как перед отдельной социалистической страной, так и перед содружеством в целом.

Глобальное моделирование в СССР. Моделирование глобального развития как определяющая программа разрабатывалось во ВНИИСИ (руководитель Д.М. Гвишиани). Построение глобальных моделей, основанных на взаимосвязи диалектических принципов системности и развития, рассматривалось его создателями как одно из эффективных направлений системного анализа. Этот метод объединяет междисциплинарные разработки, связанные с изучением долгосрочного развития крупномасштабных объектов – отдельных стран, регионов и мира в целом. Интерес советских исследователей к проблемам глобального моделирования был обусловлен рядом причин. Во-первых, мировому сообществу необходимо было представить глобальную модель, основанную на марксистских идеологических и социокультурных принципах, которая была бы реальной альтернативой глобальных моделей Римского клуба, получивших значительный мировой резонанс. Во-вторых, этот метод, созданный специально для изучения глобальных процессов мирового развития, должен был выявить реальные тенденции современной цивилизации в исторической перспективе. В рамках проектов ВНИИСИ «Моделирование глобального развития» (руководители В.А. Геловани, С.В. Дубовский) и «Наука и социальное развитие» (руководитель Н.И. Лапин) была разработана совокупность как формализованных, так и неформализованных элементов глобального моделирования. «Экологический блок» был одним из важнейших элементов системы моделирования глобального развития ВНИИСИ (руководитель С.А. Пегов). В рамках экологической подсистемы отрабатывалась общая структура рационализации взаимоотношений человека и биосферы, а также рассматривались частные ситуации (например, динамика «качества» биосферы с учетом капиталовложений в природоохранную область деятельности). Представлена «человекомашинная система» моделирования процессов глобального развития, исходящая из взаимосвязи методов имитационного моделирования и сценарных построений, что позволило, как полагали авторы, приблизиться к адекватному анализу системы глобальных проблем мирового развития.

Опыт моделирования мировой экономики был представлен в исследованиях Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР (руководители А.Г. Аганбегян и А.Г. Гранберг). Важнейшим принципом моделирования экономических систем является обеспечение сбалансированности соответствующих решений, достигаемой включением в модель экономических объектов различных балансовых соотношений (производство и распределение, наличие и использование ресурсов, формирование и распределение доходов и др.). Создание глобальных экономических моделей позволило не только оценить перспективы мирового экономического развития, но и стало, как полагали разработчики, важным элементом эффективного национального планирования, способствуя активизации исследований по моделированию процессов «социалистической экономической интеграции».

Важнейший элемент исследований глобального развития – моделирование глобальных процессов биосферы. В Вычислительном центре АН СССР была разработана система моделей (руководитель Н.Н. Моисеев), в рамках которых имитировались динамические процессы биосферы; описывались три блока социоприродных явлений, а именно: геохимические циклы, климат и человеческая активность. На основе математического моделирования основных динамических процессов, протекающих в биосфере, была сформулирована концепция исследований социально-экологических процессов планетарного масштаба; анализировались предпосылки и условия коэволюции (гармонического развития) человека и среды его обитания. И хотя, как отмечали авторы модели, ее «экспериментальный характер» не позволяет относиться к полученным результатам моделирования как к «реальным прогнозам» (Крапивин В.Ф., Свирежев Ю.М., Тарко А.М. Математическое моделирование глобальных биосферных процессов. М., 1982. С. 222–223), тем не менее дальнейшее развитие глобального экологического моделирования имело существенные социально-политические последствия.

«Глобальное мышление». К середине 1980-х гг. на основе выводов, полученных в процессе изучения глобальных экологических моделей, разрабатываемых совместно учеными США и СССР, был сформулирован следующий тезис. Если человечество не сумеет преодолеть гонку вооружений сверхдержав и избежать термоядерного конфликта, то не только будет разрушена материальная основа современной цивилизации, но и станет реальностью феномен «ядерной зимы» – гибель всего живого на планете в результате резкого понижения температурного режима биосферы. Этот тезис и стал основой «нового политического мышления», суть которого заключается не в конфронтации «двух миров» (социалистического и капиталистического), а в необходимости конструктивного взаимодействия мирового сообщества в «масштабах всей планеты» для решения общечеловеческих задач в условиях «целостного мира» (Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 20). Несмотря на сохранение противоречий современного мира и коренные различия государств мирового сообщества, во все большей мере начинают реализовываться не конфронтационные, а интеграционные тенденции развития. Проблема выживания человечества становится приоритетной, а политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем рассматривается как единственно возможное условие безопасного и конструктивного развития цивилизации. Реализуется тезис В. В. Вернадского, предвидевшего ситуацию, когда человек, став силой «глобального масштаба», будет мыслить и действовать не только в биосферном, но и в «планетном аспекте».

Исходя из «правил игры» своего времени, советская глобалистика концептуально обосновывалась в рамках марксистской идеологии. И тем не менее, несмотря на историческую ограниченность, ей удалось сказать новое слово в оценке мирового цивилизационного процесса. Во-первых, обозначена система проблем, имеющих глобальный статус; выявлена их соподчиненность и иерархичность; разработан и опробирован метод глобального моделирования, позволяющий изучать проблемы общечеловеческого масштаба. Во-вторых, преодолевался преимущественно классовый (формационный) подход; перспективы цивилизации анализировались во все более широком социокультурном контексте. В-третьих, создавались формальные (а в еще большей степени – неформальные) научные коллективы, ориентируемые на исследования системы глобальных проблем современности.

Распад СССР непосредственным образом сказался и на развитии глобалистики. Существует ряд причин, обусловливающих снижение интереса к глобалистике: теоретический вакуум, возникший после отказа от монистической (марксистской) идеологии; доминирование российского подхода в оценке мировых процессов; организационно-финансовые трудности. На рубеже 1980–1990-х гг. в России возрождается интерес к изучению процессов глобального масштаба. Опыт глобалистики в СССР используется при изучении процессов глобализации и феномена «устойчивого развития».

Лит.: Человек и среда его обитания. Круглый стол // Вопросы философии. 1973. №№1–4; Наука и глобальные проблемы современности // Вопросы философии. 1974. №№8, 9 и 11; Капица П.Л. Научный и социальный подход к решению глобальных проблем. // Вопросы философии. 1977. №1; Араб-Оглы Э.А. Демографические и экологические прогнозы: критика современных буржуазных концепций. М., 1978; Лось В.А. Человек и природа. М., 1978; Фролов И.Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. 1980. № 2; Хозин Г.С. Глобальные проблемы современности: критика буржуазных концепций. М., 1982; Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека: критический анализ идей Римского клуба. М., 1982; Марксизм-ленинизм и глобальные проблемы современности. Указатель советской литературы. 1972–1982. М., 1983; Философские проблемы

глобальной экологии. М., 1983; Человек как комплексная проблема. Материалы Всесоюзной конференции // Вопросы философии. 1983. № 10; Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование. М., 1984; Экология: пути выживания и развития человечества. М., 1988; Дрейер О.К., Лось Б.В., Лось В.А. Глобальные проблемы и «третий мир». М., 1991.

В.А.Лось

ГЛОБАЛИСТИКА ЗАПАДНАЯ – совкупность концепций глобализации на Западе. По критерию революционности глобалистской пределки мира выделились два подхода: гиперглобалистский и трансформационный.

1. Гиперглобалисты – американские политологи Р. Кеохане и Дж. Най, которые в книге «Мощь и взаимозависимость» (1977) обосновали положение, что простая взаимосвязь стала сложной взаимозависимостью, связывающей экономические и политические интересы настолько плотно, что конфликт крупных держав теперь уже действительно исключен. Теоретический прорыв в этом направлении совершил в 1990 г. японец Кеничи Омае в работе «Мир без границ»: люди, фирмы, рынки увеличивают свое значение, а прерогативы государств ослабевают – в новой эре глобализации все народы и все основные процессы оказываются подчиненными глобальному рыночному пространству. Это новая эпоха в истории человечества, в которой «традиционные нации государства теряют свою естественность, становятся непригодными в качестве партнера в бизнесе». В глобализации видится источник грядущего процветания, умиротворения, единых для всех правил, путь выживания, поднятия жизненного уровня, социальной стабильности, политической значимости, ликвидация стимула в подчинении соседних государств. Эта волна пройдет по раундам мировых торговых переговоров, она обусловит выработку нового отношения к введению торговых ограничений, квот, тарифов, субсидий для своей промышленности.

Певцом гиперглобализации стал американский автор Т. Фридман, его книги – это несколько экзальтированная подача двух благ – рыночного капитализма и либеральной демократии, позволяющих капиталу молниеносно перемещаться в страны, где стабильно политическое устройство, где эффективна экономика, где прибыли наиболее многообещающи. Сторонники глобализации видят только в ней способ сблизить богатую (западную) часть мира с бедной.

Главенствующей становится экономическая логика в ее неолиберальном варианте. Происходит своего рода денационализация экономики посредством создания транснациональных сетей производства, торговли и финансов. В этой экономике «без границ» национальные правительства становятся простой прокладкой между постоянно растущими отраслями индустрии. Согласно С. Стрейнджу, «силы деперсонализированного мирового рынка становятся более влиятельными, чем мощь государств, чьи ослабевающие возможности отражают растущую диффузию государственных институтов и ассоциаций, переход власти к локальным и региональным органам». Создаются новые формы социальной организации, заменяющие нации-государства. С их точки зрения, прежнее противопоставление Севера Югу теряет всяческий смысл по мере того, как новое глобальное разделение труда заменяет прежнюю (центр-периферия) структуру. Двумя новыми полюсами станут «победители» и «побежденные» в мировом экономическом процессе. И при этом почти все страны получат благоприятную возможность производить товары длительного пользования.

«Среди элиты и связанных с научными знаниями рабочих новой глобальной экономики, – пишет группа американских политологов, – происходит цементирование идеологической приверженностью к неолиберальной экономической ортодоксии. Для тех, кто чувствует себя в настоящее время маргинализированным, всемирная диффузия консьюмеристской идеологии создаст новое чувство идентичности, заменяющее традиционные основы и прежний образ жизни. Глобальное распространение либеральной демократии еще более укрепляет чувство возникающей глобальной цивилизации, определяемой универсальными стандартами экономической и политической организации. Эта «глобальная цивилизация» создает свой собственный механизм глобального управления, будь это МВФ или законы мирового рынка, которым подчинятся государства и народы». Гиперглобализм представляет глобализацию будущего как фундаментальную реконфигурацию «всей системы человеческих действий».

Возникли цивилизационные оптимисты, согласно которым экономический взаимообмен столь важен и ценен для отдельных стран, что о военном конфликте с их участием нельзя и помыслить. Американец М. Дойл полагает, что необратимая взаимозависимость – а с нею и абсолютное господство либеральной демократии, исключающей войны, – наступит несколько позже – между 2050–2100 гг.

2. Сторонники трансформационного подхода, возглавляемые Дж. Розенау и Э. Гидденсом, считают современную форму глобализации исторически беспрецедентной. Эта форма требует от государств и обществ адаптации к более взаимозависимому и в то же время в высшей степени нестабильному миру, характерному быстрыми социальными и политическими переменами, совокупность которых составит суть современных обществ и мирового порядка. Глобализация – мощная, трансформирующая мир сила, ответственная за массовую революционную перетряску обществ, экономик, за изменение форм правления и всего мирового порядка. Она разрушает различия между отечественным и иностранным, между внутренними и внешними проблемами. Дж. Розенау указывает на создание в традиционном обществе нового политического, экономического и социального пространства, к которому должны на макроуровне приспосабливаться государства, а на местном уровне – локальные общины.

Но трансформисты (в отличие от гиперглобалистов) отказываются определять направление данного процесса, самой сутью которого являются непредсказуемые изменения, чьей главной характеристикой является возникновение новых противоречий. Они видят в глобализации долговременный процесс, исполненный противоречий, подверженный всевозможным конъюнктурным изменениям, и не претендуют на знание траектории мирового развития, считая пустым делом предсказание параметров грядущего мира, четкое определение потребностей мирового рынка или исчерпывающую характеристику возникающей мировой цивилизации. Трансформисты проявляют осторожность и «научную скромность» и осмотрительность, не желая создавать ясно очерченные картины меняющегося калейдоскопа мира, не предсказывают создания единого мирового сообщества, не говоря уже о некоем едином мировом государстве.

Глобализация ассоциируется у них с формированием новой мировой стратификации, когда некоторые страны прочно войдут в «око тайфуна» – в центр мирового развития, в то время как другие страны безнадежно маргинализируются. Но и при явном разрыве одних стран от других не будет деления на «первый» и «третий» мир, оно будет более сложным. По существу, все три мира будут присутствовать почти в каждом большом городе в качестве «трех окружностей» – богатые, согласные с существующим порядком и выброшенные на обочину.

Произойдет радикальное изменение самого понятия мощи и могущества. Суверенные государства сохранят власть над собственной территорией, но параллельно национальному суверенитету будет расширяться зона влияния растущего числа международных организаций. «Сложные глобальные системы – от финансовых до экологических – соединят судьбу различных общин в отдаленных регионах мира... Носители мощи и подчиненные в системе этой мощи будут явственно отделены друг от друга едва ли не океанами. Современный институт территориально ограниченного правления окажется аномалией по сравнению с силами транснациональных организаций». При этом трансформационисты все же отрицают гиперглобалистскую риторику наступления исторического конца государства-нации как института. Их кредо: традиционные концепции государственности изменяются. Суверенность сегодня «есть нечто меньшее, чем территориально обозначенный барьер, это скорее источник и ресурс отстаивания прав и привилегий в пределах общей политической системы, характеризуемой комплексными транснациональными сетями». Мировой порядок уже не вращается вокруг оси суверенного государства. Это принуждает правительства суверенных государств вырабатывать новую стратегию в мире, где завершились два с половиной века независимых суверенных государств Вестфальской системы.

Идеологи глобализации отнюдь не утверждают, что процесс глобализации завершен. Они определенно утверждают, что процесс глобализации невозможно остановить. См. Глобализация, Глобалистика, Глобалистика как область научного знания.

А. И. Уткин

ГЛОБАЛИСТИКА КАК ОБЛАСТЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ. – В 1990-е гг. термины «глобальность», «глобализация», «глобализм» и т.д. стали знаком общественно-научного и даже массового сознания. Однако эти термины отсутствовали в научных словарях последних двух десятилетий и формировались преимущественно различными теоретически мировоззренческо-идеологическими дискурсами. Глобализм связывался то с новым изданием империализма или новым вариантом неоколониализма, то понимался как выражение капиталистической идеологии и даже как замена идеологии и либеральной и коммунистической.

Научное знание о глобальных и мировых феноменах зарождается на рубеже 1960–1970-х гг. и предстает в трех последовательных исторических формах. В первой из них, связанной со структурным кризисом капитализма и западной цивилизации, упор был сделан на взаимосвязанность

мира, и особенно на проблемы, которые, возникнув в ходе развития западной рыночной модели, поставили под угрозу существование человечества. Эта форма реализовалась в работах Римского клуба и его теоретиков (А. Печчеи, Э. Янча и др.); в отечественной литературе она представлена именами И.Т. Фролова, Э. Араб-Оглы, И.В. Бестужева-Лады. Во всех этих работах акцент делался на экологическую, нежели на непосредственно глобалистскую проблематику, ибо не были внятно разведены проблемы мировые и глобальные. Уже в этой форме были заложены две основные версии понятия «глобальность», понимаемой то ли как связанность мира (М. Мак-Люэн, 1962), то ли как его – и человечества – целостность (Римский клуб), и соответственно наметились два видения глобалистики (узкое и широкое). Вторая историческая форма знания о глобальных и мировых феноменах развертывается после кризиса начала 1980-х гг. и достигает пика на рубеже 1980–1990-х г. с распадом мирового социализма. Здесь основной упор делается на экономические процессы и особенно на становление мировых финансов, изменение роли суверенных государств в мировой системе, на унификацию мира и его растущую гомогенность. Третья форма рождается с кризисами середины 1990-х гг., когда внимание обращается на культурное разнообразие и гетерогенность мира, развертывание информационной революции и необходимость перестройки всего мирового порядка. Если в первой исторической форме глобалистика как особое направление лишь зарождалась, во второй форме – развивалась не столько вглубь, сколько вширь, то лишь в третьей форме она выходит из своего «внутриутробного состояния» (Ю. Глухих, 1994). Эти сдвиги основывались на растущем понимании феноменов глобализации как объективно данных, а не только мифологических конструкций: обращении к историческому измерению глобальных феноменов; их всестороннем осмыслении в рамках различных дисциплин и стремлении к полноте научного знания, учитывающего полярные тенденции (гомогенизация, гетерогенизация); критической оценке дискуссий на эту тему в зарубежной (M. Waters, 1995; R. Clark, 1997) и отечественной (О. Некипелов, 1994; В. Кузнецов, 1999) литературе.

В русле этих сдвигов возрастало внимание к теоретическому осмыслению глобальных феноменов, особенно процесса глобализации. Это движение нашло свое отражение в выработке различными дисциплинами своего понимания глобальных феноменов. Так, в области экономических дисциплин глобальная экономика понимается как система капиталистических рыночных отношений, расширяющихся в ходе интернационализации и создающая глобальное право и глобальные финансы (R. Cox, 1992); намечается различение мировой и глобальной экономик. В области изучения международных отношений глобализация видится в перспективе размывания национального государства (K. Ohmae, 1995; S. Strange, 1996) в пользу транснациональных и мировых организаций, что ведет к перемещению фокуса власти в глобальном порядке и обостряет вопрос возможности управления таковым (R. Falk, 1997; D. Held, 1997; J. Rosneau, 1995). Несколько позднее в изучение глобализации включаются культурологи и социологи: первые настаивают на важности глобального сознания (R. Robertson, 1992) и возможности включения в него различных цивилизаций (V. Kavolis, 1993), подчеркивая если не рождение глобальной культуры, то тенденцию к глобализации культуры в ходе мировой конкуренции культур (M. Featherstone, 1990). В социологии глобализация трактуется как растущая в мировых масштабах взаимосвязанность структур, культур и субъектов (M. Archer, 1991), что доводится до признания формирования всеми народами мира одного «глобального общества» (M. Albrow, 1990), в том числе в специфическом виде т.н. общества риска (U. Beck, 1997). Наконец, историки, и особенно экономисторики, разворачивая глобализацию как исторический процесс, понимают ее через систему обменов всех видов (O. Dolfus, 1997). Наряду с частнодисциплинарными трактовками глобальных феноменов и процессов глобализации делаются удачные попытки выработать такие представления, которые соединяют усилия нескольких дисциплин: экономики и культурологии, когда глобализация мыслится как система «потоков» разных порядков (A. Appadurai, 1993) или как совокупность самых различных процессов (J. Naisbitt, 1990) и в разных формах – материальных обменов (в сфере экономики), интернационализации (в политической сфере) и глобальной культуре (M. Waters, 1995).

Теоретическая мысль, осваивающая глобальные феномены, выходит на новый виток по мере того, как акцентируются гносеологические проблемы теории глобализации в отличие от их онтологии (J.D. Kelly, 1998) и складываются представления не только меж-, но и наддисциплинарного порядка, хотя таковые формулируются и в пределах отдельных дисциплин – социологии, культурологии, географии. Так, предлагается понимать глобализацию как интенсификацию мировых социальных отношений, в ходе которой отдаленные места планеты связываются таким образом, что локальные события определяются событиями, происходящими далеко от них, и наоборот (A. Giddens, 1990); близко к этому и представление о глобализации как о

процессе, включающем два аспекта – расширение до мировых масштабов политической, экономической и социальной деятельности, а также и интенсификацию и взаимопереплетенность этих же видов деятельности на всех их уровнях (D. Held, 1991). Теория глобальных феноменов выходит и за эти пределы, вторгаясь в область философского знания, когда глобализация понимается как пространственно-временная компрессия (D. Hardy, 1989), как сужение пространства и генерализация времени (M. Waters, 1995) и как совокупность детерриторизации и детемпорализации (J. Bartelson, 2000). Наиболее кардинальный сдвиг в теории глобализации намечается, когда ставится под вопрос сущность подобных феноменов как социальных, что совместимо с исследованием как общечеловеческих, так и экологических параметров подобных феноменов (R. Clark, 1997).

Рождение обобщенных теоретических видений глобализации суммируется в трех ее конструкциях: в одной из них глобализация выступает как отношения между частями мироцелостности; в другой – как сама мироцелостность, понимаемая то ли как целостная мировая система, то ли как глобальное общество; в третьей изображение глобализации предстает как некий сверхсистемный процесс, создающий такую целостность, где отсутствует членение внешнего и внутреннего, целого и части и предстающий как «условие человеческого существования» (R. Robertson, 1992; J. Bartelson, 2000). Последние два толкования глобализации настолько широки, что растворяют этот феномен в самом широком мирочеловеческом контексте, размывают понятие «глобализация» в ряду предельно общих категорий социально-гуманитарного знания. Напротив, первое представление характеризует специальное (узкое) понимание глобализации, которое поэтому и может стать предметом уже не знания о глобальных и мировых феноменах вообще, но особой области (или отрасли) знания – глобалистики. Эта ныне зарождающаяся область (или направление) имеет ряд атрибутов, которые обычно определяют научный статус дисциплины (В. Степин, 1976; 2000). Она может опираться на философские и общенаучные предпосылки, обращаясь к идеям П. Тейяр де Шардена, В.И. Вернадского, концепциям глобального эволюционизма Э. Янча и коэволюции Н.Н. Моисеева, некоторым версиям холизма (Д. Боум). Позитивен для глобалистики ряд идей постмодернистского толка (плюрализм, отсутствие иерархии, разнообразие мира). Прямым же, непосредственным основанием глобалистики выступает то, что называют коммуникативной моделью философствования, и близкие к ней концепции интеракционизма, диалога и пр. (по А.Колесникову, 1995). В качестве метода (или модели) познания глобалистика может оперировать не столько системным, сколько синергическим и диатропическим методами (Ю. Чайковский, 1992). Наконец, в этой области научного знания выработаны достаточно четкие картины мира – глобально-универсализирующая, локально-почвенная и гибридная (В. Федотова, 1999), а также видение мира в духе философии соседств как совокупности множества фрагментарных и малых образований (В. Рубцов, 1999). В глобалистике вырабатывается и специфический язык, в качестве терминов которого могут выступать глокальность (glocalite) и фрагмеграция (fragmegration). Этот язык выглядит не только научным жаргоном, но и средством массовой коммуникации: мы все говорим на глобальном языке, хотя и живем локально (A. Giddens, 1991).

Не нужно преувеличивать степень оформленности глобалистики, ибо пока в ней не сложился собственный понятийно-категориальный аппарат, а имеющиеся термины не только весьма неопределенны, но и по мере расширения их объема становятся все менее прозрачны (Z. Baumann, 1998). Остается открытым вопрос о характере и причинах такой неопределенности, которая понимается то ли как результат множества дискурсов, то ли как следствие принципиальной многозначности данных терминов, то ли предстает – что кажется вернее – «продуктом» онтологических обстоятельств и соответствующей им незрелости глобалистики (J. Rosneau, 1996). Во всяком случае неопределенность такова, что оставляет место для дискуссии о том, является ли понятие глобальность («Глобализация» и пр.) единичным или множественным, обладает ли процесс глобализации одной или двумя логиками – структурной и субъектной (G. Therborn, 2000). В целом нынешнее состояние глобалистики таково, что процессы ее самоопределения как внутри, так и вовне в качестве особого научного направления далеко не завершены.

Внутреннее самоопределение сосредоточено на трех ключевых проблемах – соотношение глобального-локального, историческое измерение глобализации и природа условно-глобальных отношений. Первая проблема решается теориями гибридизации (J.N. Pieterse, 1994) и философией соседств, а также пониманием локального как условия глобального (V. Hannerez, 1990), разведением (A. Dirlick, 1996) понятий «пространство» (space) и «почва» (place) и в рамках локальных социологий (A. Akiwolvo, 1999). При этом остается необходимость устранения распространенного отождествления глобального как целого с его самой влиятельной составляющей (США). Сущность второй из этих проблем далеко не исчерпывается вопросом о том, когда начался процесс

глобализации, хотя и здесь мнения исследователей расходятся: одни датируют ее начало осевым временем (А. Неклесса, 2000), другие – эпохой Великих географических открытий (O. Dolfus, 1997), третьи – началом промышленной революции (Г. Широков, 2000), а то и началом или серединой 90-х гг. (М. Делягин, 2000). Проблема, однако, лежит глубже, ибо речь идет о том, есть ли глобализация некое имманентное свойство человечества или она есть, так сказать, чисто «социальный факт», исторически благоприобретенный. Первая позиция имеет сторонников у зарубежных авторов, трактующих глобальность как «условие человеческого существования», не сводимого к любым аспектам социума, культуры, этноса и пр. (R. Robertson, 1992), а также в отечественной литературе (В. Толстых, К. Лосев, Г. Шахназаров, Э. Азроянц). Она не получает поддержки со стороны тех, кто не видит исторических прецедентов глобализации и понимает ее как феномен информационной революции. Представляется, что обе точки зрения не исключают, но дополняют друг друга, ибо «антропологическая» природа глобализации реализуется в различных исторических формах и в различных пространственно-временных конфигурациях. Несомненно и то, что нынешняя фаза глобализации означает новое качество этого процесса, заключающееся в создании виртуального мира, артикулируемого не организациями (сферами, уровнями), но сетями и потоками (M. Castells, 1991).

Если первые две проблемы вполне поддаются решению или по меньшей мере четко поставлены (первая из них), то в анализе последней существует зияющая лакуна. Речь идет о том, что понятие «глобальные отношения» пока еще не получило специального теоретического содержания, ибо подобные отношения не вычленяются из отношений, структуры и процессов в ходе эволюции человечества и развития цивилизации. Поэтому проблема т.н. парадокса глобализации, который видится как наличие в этом процессе разнонаправленных и даже взаимоисключающих тенденций, лишь констатируется (В. Володин, 2001), не может быть решена. Чтобы сделать шаг вперед в этом направлении, надо, видимо, признать, что глобальные отношения хотя и производны (вторичны) от «контекста», но, тем не менее, обладают собственной природой и собственной логикой, что позволило снять с глобализации хотя бы часть ответственности за беды современного мира (П. Бэрош, 2000; Г. Дилигенский, 2001; Г. Шахназаров, 2001).

Наличие этих проблем существенно затрудняет и внешнее самоопределение глобалистики как по отношению к общественному сознанию, так и по отношению к общетеоретическому знанию. Если избавление от политической паранойи хотя и затруднительно, но возможно, то отделение глобалистики от предельно общих понятий затруднительно, поскольку глобализация связана с коренными проблемами существования и развития человеческого рода (Мегатренды мирового развития. М., 2001) и ныне воздействует на все стороны бытия человечества. Тем не менее такое отделение необходимо, чтобы не растворять глобалистику в обществоведении или же, наоборот, не подменять ею обществоведение. Не менее актуальна и демаркация глобалистики от близких к ней подходов, особенно миросистемного (И. Валлерстайн), чему мешает «вечная» нерасчлененность проблем мировых и глобальных проблем. Не все проблемы демаркации глобалистика может решить собственными средствами, как это имеет место в случае концепции модернизации. Если зарубежные исследователи, как правило, рассматривают глобализацию как продолжение модернизации (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Ж. Шено), то отечественные исследователи более осторожны, указывая не только на преемственность, но и на новое качество глобализации (В. Федотова, 2001) или проблематичность такой преемственности (В. Межуев, 2001). Решение этого вопроса зависит от того, как понимается соотношение идей модернизма и постмодернизма, что лежит уже вне компетенции глобалистики. Напротив, вопрос о соотнесенности понятий «глобализация» и «интернационализация» остается в сфере глобалистики, хотя данная соотнесенность может пониматься по-разному: так, что интернационализация рассматривается как фаза, предшествующая глобализации, или же глобализация понимается как одна из стадий интернационализации.

Перечень проблем внутреннего и внешнего самоопределения демонстрирует, что становление глобалистики как междисциплинарной проблемной области научного знания далеко не закреплено. Ее становление зависит не только от решения теоретико-гносеологических проблем, но и от способности глобалистики дать адекватный ответ на вызовы реальности, в первую очередь такие вызовы, которые связаны с пониманием глобализации как процесса вариабельного и стихийного. К сожалению, на эти вопросы глобалистика не может дать ответа до тех пор, пока не понята природа глобальных отношений, хотя их противоречивая природа достаточно четко выявлена не только в описании т.н. глобального парадокса, но и концепции мирового общества риска (У. Бек, 2000). Отвечая на эти вызовы, глобалистика сможет разрешить ряд внутренних, гносеологических противоречий, преодолеть разрыв теории и прикладных исследований, теории высокого и среднего

уровня, собственно научной теории и ее философских предпосылок. Путь к разрешению этих противоречий лежит, на наш взгляд, не столько в отказе от теории в пользу конкретных исследований (М. Делягин, 2000; В. Максименко, 2001), но, в первую очередь, в совершенствовании ее внутреннего строения. Подобное состояние требует, на наш взгляд, неординарных усилий теоретической мысли, что решается не столько через соотнесение этой области знания с новыми реалиями (что, безусловно, необходимо), но посредством конструирования глобалистики как отрасли научного знания, и в первую очередь ее предмета, что предполагает выработку базового понятия и раскрывающих его категорий. Первый этап конструкторской работы заключается в определении подхода, который может быть лишь интегративным, т.е. нацеленным на теоретическое осознание человечества как совокупности всех измерений его бытия и сознания (социального, духовного, природного). Второй шаг в том же направлении видится в выборе рамочной концепции, в роли которой мы предлагаем концепцию человечества как глобальной общности, ядро которой конституировано соотнесенностью трех начал (социального, природного, субъектно-деятельностного). Третий шаг – формулировка понятия «глобальность» в самом общем виде как выражения нераздельности трех начал ядра. И, наконец, последний шаг – выдвижение понятия «архетип глобальности», содержание которого есть всеобщая связь неоднородностей. Эта категория, аналогичная понятию «товар» как единства меновой и потребительной стоимости, может служить для глобалистики идеальным первичным объектом (А. Липкин, 2001). В итоге такой конструкторской работы предмет глобалистики предстает как совокупность взаимосвязей и взаимодействий различных компонент человечества, в ходе которых вырабатываются его всеобщие качества; другая сторона того же предмета есть совокупность процессов, дифференцирующих человечество на его отдельные составляющие с их особыми свойствами. Таким образом, предметом глобалистики выступают в первую очередь процессы, соединяющие человечество и – обязательно вкупе с ними – процессы, расчленяющие человечество, эти два важнейших механизма эволюции человечества. Конструирование может предотвратить откат глобалистики, а также изменить ее нынешнюю траекторию (более историческую, чем системную) и даже статус (более эмпирический, нежели теоретический). Складываясь в теоретическую область знания, глобалистика может существенно стимулировать другие сферы социально-гуманитарного и даже естественно-научного знания. См. Глобалистика.

Лит.: Восприятие и анализ мировых проблем. Париж, 1986; Лейбин В.М. Глобальная проблематика: научные исследования и дискуссии. М., 1991; Чешков М.А. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra? 1999. Т. 4, № 4. С.114–127; Этос глобального мира. М., 1999; Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализации – ответы на глобализацию. М., 2001; Валлерстайн И. Мир, в который мы вступаем: 2000– 2050 гг. М., 2000; Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А.Красильщиков. М., 2000; Глобальное сообщество: новая система координат (Подходы к проблеме). Вып.1. СПб., 2000; Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России. М., 2000; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век. М,. 2001; Мегатренды мирового развития / Под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева. М., 2001; Чешков М.А. «Акупунктура» для отечественной глобалистики // Науковедение. 2001. № 4. С. 207–213; Глобальный мир: Клуб ученых. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара. Вып. 1–10. М., 2000–2001; Чешков М.А. Глобалистика: путь самоопределения // Науковедение. 2002. № 3(15). С. 97–115; Чешков М.А. Глобализация «без берегов» и самоопределение глобалистики // Безопасность Евразии. 2002. № 1(7). С. 363–392; Albrow M., King E. (eds.). Globalization, Knowledge and Society. Readings from International Sociology. L.Sage, 1990; Bartelson J. Three Concepts of Globalization // International Sociology. 1998, v.13, № 1; Castells M. The Information City: Information Technology, Economic Restructuring and the Urban-Regional Process. Oxford, 1989; Clark R.P. Global Life Systems: Biological Dimensions of Globalization // Global Society, 1997, v.VII, № 3; Featherstone M. (ed.). Global Culture. Nationalism, Globalization and Modernity. L., 1990; Giddens A. The Consequences of Modernity. Stanford, 1990; Globalization and Identity. Dialectics of Flows and Closures // Development and Change. N.Y., 1998, v.29, № 4; Held D. Political Theory Today. Stanford, 1991; Hirst P., Thompson G. Globalization in Question: The International Economy and the Possibilities of Governance. Cambr., 1996; McLuhan M. La Galaxie Guttenberg. P., 1962; Martin W.G., Beittel M. Towards a Global Sociology? Evaluating Current Conceptions, Methods and Practices // The Sociological Quarterly. 1998, v.39, № 1; Naisbitt J. Mega-Trends 2000. P., 1990; Ohmae K. The End of the National State: the rise of Regional Economies. N.Y., 1995; R.Robertson. Globalization: Social Theory of Global Culture. Newsburry Park.

1992; Rosneau J., The Dynamics of Globalization: Towards an Operational Definition // Security Dialogue, 1996, v.27, № 3; Waters M. Globalization. L., 1995; Therborn G. Globalization: Dimensions, Historical Waves, Regional Effects, Normative Governance. International Sociology. 2000, v.15, № 2.

М.А. Чешков

Формирование глобалистики. Глобалистика как новое научное направление, ведущее исследование проблем глобального масштаба и общечеловеческой значимости, еще находится на стадии становления. Это характеризуется, во-первых, тем, что во многих работах преобладает описательный подход к глобальным проблемам; во-вторых, значительное число исследований концентрируется еще на отдельных проблемах, хотя число комплексных исследований всей системы глобальных проблем намного возросло; в-третьих, глобальные процессы, как правило, анализируются на основе сложившейся ныне ситуации в мире, без всестороннего теоретического осмысления прошлого и возможных тенденций развития в будущем; в-четвертых, отсутствуют более или менее единое понимание генезиса, типологии, динамики глобальных проблем, их категориальное осмысление.

В формировании глобалистики в мире выделяется ряд этапов. Первый этап – конец 1960-х – начало 1970-х гг. Он отмечен углубленным изучением двух глобальных проблем современности – освоения космоса и охраны окружающей среды. На данном этапе глобалистика развивалась прежде всего в форме методологических и научно-теоретических исследований этих проблем, достигших к тому времени особой остроты и получивших высокий политический приоритет. Указанные глобальные проблемы не объединялись в целостную систему. Первыми попытками междисциплинарных (и международных по составу) глобальных исследований были состоявшиеся в преддверии Стокгольмской конференции по охране окружающей среды симпозиумы и рабочие группы по экологии, а также материалы к самой этой конференции и отчеты о ней.

Второй этап истории глобалистики пришелся на вторую половину 1970-х гг. Он отмечен появлением в США и странах Западной Европы проведенных в рамках теории и практики глобального моделирования исследований состояния и перспектив развития мировой политики и мирохозяйственных связей в условиях углубляющихся противоречий, как традиционных, так и качественно новых, свойственных обществу на новом этапе научно-технической революции. Для второго этапа глобалистики характерно уточнение рамок объекта исследования в виде перечней и иерархических структур глобальных проблем, которые формулировались учеными различных стран, а также становление важнейших теоретических направлений.

В этот период формируются следующие основные направления, различающиеся по своим социально-политическим ориентациям: 1) охранительное, выступающее за сохранение ведущих тенденций доминировавшей модели развития, характеризующееся отстаиванием позиций квазиоптимизма, силового глобализма, неограниченной экспансии транснациональных корпораций и отражающее предпочтения военного бизнеса, консервативных и праворадикальных сил; 2) умеренно-реалистическое, трактующее будущее в виде различных вариантов теории конвергенции или на основе идеологии всемирной солидарности, выражающее устремления партий и движений по преимуществу либерального и реформистского толка; 3) радикально-критическое, представляющее альтернативные поиски нередко в духе технофобии, антисциентизма или неомальтузианства и характеризующееся глубоким социальным пессимизмом в отношении возможностей современной модели развития; 4) социалистическое направление, будучи далеко не однородным и включающее в себя широкий диапазон взглядов от социал-демократического до различных вариантов марксистского толка, связывало перспективы решения глобальных проблем с усилением социалистической ориентации развития.

Третий этап становления глобалистики пришелся на 1980-х гг. Для этого этапа было характерно снижение внимания к общетеоретическим проблемам глобалистики. Осуществлялись попытки строить практическую деятельность на основе принципа: «Думать глобально, действовать локально». Во второй половине 1980-х гг. руководством СССР был сформулирован особый подход к международным делам под названием «новое политическое мышление», который нашел отражение и в исследованиях глобальных проблем.

Вместе с тем для мировой глобалистики как направления научных исследований, в рамках которого теоретически анализируются вопросы безопасного и устойчивого развития цивилизации как планетарной целостности, представляется более соответствующим использование понятия «планетарное политическое мышление». Это связано с рядом обстоятельств. Во-первых, возможно, предстоит длительный период существования человечества в условиях кризисного развития

глобальных процессов, и реальной будет задача лишь снижения их остроты. Вот почему указание на новизну может через некоторое время стать не столь адекватным. Во-вторых, понятие «новое политическое мышление» связано в общественном сознании во многом с тем курсом в области внутренней и внешней политики, который проводили лидеры СССР с середины 1980-х до начала 1990-х гг. В-третьих, в историческом контексте оно оказалось лишь одним из вариантов политического осмысления глобальных взаимозависимостей, одной из многочисленных политических сил, существующих в современном мире. Последующие десятилетия покажут, что в его содержании имело универсальное значение, а что сугубо местное, национальное, обслуживало интересы конкретных социальных слоев в определенной исторической среде.

Четвертый этап в исследованиях глобальных проблем в мире начинается на рубеже 1980-х и 1990-х гг., когда радикально изменяется геополитическая структура мира, требующая во многом новых интерпретаций и подходов. В этот период особенно остро встают практически-политические проблемы обеспечения глобальной безопасности, что отражается в потребности более активного формирования таких направлений научных исследований, как политическая глобалистика и экополитология. Важной вехой этого этапа стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992). На ней в качестве долговременной стратегии была выдвинута концепция устойчивого развития, принята Декларация, основополагающий документ «Повестка дня на XXI век».

Лит.: Печчеи А. Человеческие качества. М, 1985; Лейбин В.М. Зарубежная глобалистика: проблемы и противоречия. М., 1988; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Один мир для всех. Контуры глобального сознания. М., 1990; Кинг А., Б. Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М., 1991; В поисках равновесия: Экология в системе социальных и политических приоритетов / Отв. ред. Б.М. Маклярский. М., 1992; Китинг М. (сост.) Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева. 1993; Костин А.И. Экополитология и глобалистика как научное направление и учебная дисциплина // Вестник МГУ. Социально-политические исследования. 1994, № 4; Чумаков А. Н. Философия глобальнах проблем. М., 1994; Кеннеди П. Вступая в XXI век. М., 1997; Чешков М. Глобальное видение и новая наука. М., 1998; Политическая культура. М., 1999; Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М., 1999; Состояние мира 1999. Ежегодник State of the World. Изд. Института Worldwatch под рук. Лестера Р.Брауна. М.. 2000; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2001; Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000; 2000; Folk R. Exploration at the Edge of Time. The Prospects of the World Order. Philadelphia, 1992: Human Response on Global Change. Stockholm, 1988; Kidder R.M. Reinventing the Future. Global Coals for 21 st Century. L. – Cambridge (Mass.), 1989; Laszlo E. The Age of Bifurcation. N.Y.-L., 1991; Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the Twenty First Century. Ed. by George J. Demko and William B. Wood. Boulder, 1994. Schneider B. The Scandal and the Shame: Poverty and Underdevelopment. 1995; William J. Durch UN peacekeeping, American politics, and the uncivil wars of the 1990s. St.Martin’s Press, 1996; State of the World 2000. A Worldwatch Institute Report on Progress Toward a Sustainable Society. Project Director Lester R. Brown. N.Y., 2000

А.И. Костин

ГЛОБАЛИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКАЯ – см. Политическая глобалистика.

ГЛОБАЛИСТСКИЙ ЭТАП МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ – принципиально новые проблемы глобального уровня, которые встали перед человечеством на рубеже XX–XXI вв., породили необходимость разработки нового философского метода познания. В качестве перспективного метода выступает постепенно формирующаяся нелинейная диалектика. Ее объективной основой является реальный мир, который нелинеен и диалектичен, а субъективными предпосылками служат открытия современной фундаментальной науки (учение о нелинейности в математике, достижения синергетики), а также формы традиционной диалектики, включая диалектику античную.

Нелинейная диалектика – это, по сути дела, метод планетарной философии, нового направления в познании, которое призвано объяснять глобальные процессы современности, проблемы устойчивого развития, коэволюции, геополитики, информации, мирового рынка, культуры, образования и науки, новейших технологий.

В нелинейной диалектике сочетаются три функции: мировоззренческая, нормативная и функция по решению задач планетарного разума, т.е. собственно глобальных проблем; кооперация

западного и восточного стиля мышления, а также кооперация искусственного интеллекта с естественным. Ориентирована нелинейная диалектика не на алгоритм, а на творческий подход в исследовании, на инновационность. С этой точки зрения нелинейная диалектика не столько метод в общепринятом понимании метода, сколько именно подход, направление мысли исследователя на нетрадиционное решение той или иной сложной задачи.

Структуру нелинейной диалектики составляют пять базовых принципов:

– принцип научной стратегии;

– принцип нелинейности;

– принцип эволюции;

– принцип эклектики;

– принцип кооперации.

Исходным структурообразующим принципом нелинейной диалектики является принцип научной стратегии. Последний в современной науке приобрел приоритетный когнитивный статус. Научная стратегия включает в свое содержание принципиально новую идею, теорию, концепцию или их комплексы, модели, сценарии, в том числе альтернативные, для решения задачи по достижению стратегической цели, которая их определяет. Все это с особой яркостью проявляется в глобалистике, где стратегия выступает в качестве важнейшей категории. Наряду с целью и концепцией – главными составляющими в структуре научной стратегии – в нее также могут включаться гипотеза и виртуальная (прогностическая) модель, т.е. модель, которая предваряет ожидаемый результат, оценивает его с позиции будущего.

Принцип нелинейности указывает на современное видение мира, на современный стиль мышления в отличие от классической диалектики, которая основывалась на линейности. Глобальные же процессы – это прежде всего нелинейные процессы.

Нелинейное мышление более гибко, оно допускает и даже предполагает неоднозначность решения задачи, вариантность истины, нарушение принципа суперпозиции. Нелинейное мышление ориентировано на исследование сложных систем с широким использованием компьютеров.В научном мире все чаще говорят о необходимости формирования в научной среде «нелинейного мышления».

Принцип эволюции раскрывает сущность диалектического метода в его современном понимании. С точки зрения нелинейной диалектики признается цикличность в развитии, что наблюдается в глобальных процессах, отрицается его прямолинейная направленность. Не только прошлое, но и будущее влияет на настоящее. Развитие трактуется как сложный, многогранный процесс, порой с непредсказуемыми последствиями. Все это имеет первостепенное значение при анализе явлений планетарного уровня.

Спорным является принцип эклектики, которую подвергают критике, но не всегда справедливой. В действительности эклектика по своей природе эвристична, она – неотъемлемый элемент творчества, особенно в начале исследования объекта, когда ученый вынужден искать подходы к раскрытию его сущности, сопоставлять данные, различные точки зрения. Эклектика использует интуицию, парадоксальное мышление и остроумие, элементы художественного и обыденного познания. Эклектика – одно из проявлений эволюции объективного мира. В когнитивном процессе диалектика и эклектика связаны между собой. И та и другая стремятся отразить и понять эволюцию во всей ее сложности и противоречивости.

Завершающим принципом нелинейной диалектики служит принцип кооперации, который выполняет не только эвристическую функцию, но и нормативную.

Чтобы получить целостное, максимально полное представление об интересующем исследователя глобальном процессе, тем более об их системе, необходимо использовать весь арсенал познавательных средств, опираясь на западный и восточный стиль мышления, на сочетание методов естественного и искусственного интеллекта, на рациональные и иррациональные приемы исследования. Иррациональность – показатель нелинейности мышления, она неистребима. Исторически меняются только ее формы, истоки. Рациональное и иррациональное – две неразрывные стороны единого когнитивного процесса. Они порождают друг друга. Если убрать иррациональное, исчезнет и рациональное.

Кооперативность нелинейной диалектики способствует инновационному процессу в глобальных процессах. Инновационно-структурный аспект в свою очередь является важной чертой нелинейной диалектики, что заметно отличает ее от традиционной диалектики, которая, абсолютизировав исторический подход в познании, структуры оставляла как бы в стороне.

А.И. Уваров

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – политическое регулирование глобальных процессов; направление политики в условиях нарастающих глобальных опасностей. Формирование политики глобальной безопасности, возможностей и средств политического регулирования глобальной сферы исследует политическая глобалистика.

Глобализация политики отражает потребность утверждения приоритета общечеловеческих ценностей. Политическая глобалистика – своеобразная политология планетарной безопасности, формирующееся комплексное направление политической науки. В связи с нарастанием глобальных опасностей возникают различные подходы к обеспечению безопасности цивилизации. Длительное время обращалось внимание на возможности экономической сферы (создание системы экономической безопасности), социокультурной сферы (возможности использования моральной мотивации индивидов и больших групп людей для того, чтобы объединить усилия людей для снижения растущей опасности для цивилизации). Однако десятилетия, прошедшие со времени появления первых глобальных прогнозов, показали, что стихийные экономические механизмы неспособны снизить глобальную опасность для цивилизации. Все большее внимание обращалось на сферу политики, на институты, которыми располагает политическая сфера и политическая жизнь. Происходило формирование понятия политики глобальной безопасности.

Политика глобальной безопасности носит сложный и комплексный характер; она неразрывно связана с различными сторонами и элементами политического процесса, общественной жизни. Глобализация политики означает в конечном итоге утверждение приоритета общечеловеческих ценностей, в результате которого происходит расширение ее сектора, связанного с формирующимися общечеловеческими интересами. Объективная потребность решать общепланетарные проблемы неминуемо будет расширять ту сферу политики, которая ориентируется на общечеловеческий интерес. Вместе с тем расширение этой сферы идет крайне сложно и противоречиво, тем более что нередко многие актеры политической сцены пытаются выдать свои эгоистические интересы за общечеловеческие, общепланетарные.

Политика глобальной безопасности структурируется в зависимости от уровня и сферы деятельности: она может быть направлена на различные сферы – экономическую, экологическую, военную, информационную, социокультурную; она может проявляться на разных пространственных уровнях – глобальном, региональном, общенациональном и локальном. В широком смысле политика безопасности – это политика уменьшения глобального риска. В гносеологическом плане – политическая глобалистика, формирующаяся в комплексное направление политической науки; призванная раскрыть особенности политического процесса в условиях нарастающих глобальных опасностей; исследующая политические формы и средства адаптации отдельных обществ и цивилизации в целом к императивам выживания; осуществляющая поиск механизмов, методов и направлений регулирования взаимозависимости; определяющая безопасность глобальной системы и ее различных структур.

Для политики глобальной безопасности весьма важным является выяснение истоков тех проблем и противоречий, которые ставят под угрозу существование цивилизации. Весьма перспективным является уяснение основных подходов, которые обеспечивают безопасность глобальной системы.

Рисковый характер эволюции человечества фиксируется в общественном сознании в понятии «кризис цивилизации». Главный критерий социального прогресса ныне не может быть ограничен лишь экономической эффективностью системы хозяйства. Неотъемлемым компонентом критерия становится то, насколько тот или иной путь способен расширить горизонты будущего, снять и смягчить остроту глобальных проблем.

Очевидно, что без политического регулирования, без адаптации политического процесса к новым реальностям трагический исход становится все более и более вероятным.

Одной из центральных проблем политической глобалистики является обеспечение безопасности цивилизации. Существуют различные подходы к обеспечению безопасности: натуралистический, деятельностный, интегративный. Последний объединяет требования к безопасности двух других и наиболее отвечает задачам обеспечения безопасности глобальной системы

По мнению приверженцев натуралистического подхода, все окружающее человека так или иначе представляет для него опасность, поэтому необходимо оградиться от опасного окружения. Предложенный затем деятельностный подход исходил из того, что не столько внешние угрозы, сколько сама человеческая деятельность вносит определенную опасность. Поэтому, считали

последователи этого подхода, стоит только соответствующим образом организовать человеческую деятельность, и большая часть опасностей исчезнет. Эти два подхода срабатывают, когда анализируется деятельность человека в ограниченном пространственном и временном плане. Однако в процессе анализа планетарного контекста оба эти подхода теряют свою адекватность, т.к. происходит сложный процесс взаимодействия внутренних и внешних структур, который необходимо учитывать при определении подхода к безопасности. В этой связи наиболее адекватным становится интегративный подход.

Для обеспечении глобальной безопасности средствами политики важным является понимание механизмов функционирования мира глобальной политики и политического мира в целом. Существенное значение имеет характер действующей политической культуры и политического сознания. Интернационализация политической сферы, ее глобализация (как, впрочем, и всех сфер человеческой деятельности) приводит к началу формирования глобальной политической культуры как системы отношений и процессов производства и воспроизводства составляющих ее элементов в ходе сменяющихся поколений. Глобальная политическая культура представляет собой развивающееся явление, на которое существенное воздействие оказывают следующие факторы: научно-технический прогресс; развитие средств связи и коммуникаций; формирование глобальной информационной среды; формирование транснациональной финансово-политической элиты, а также различные иные факторы, в том числе и социокультурные. Формирование глобальной политической культуры происходит весьма противоречиво. В наше время потребность ее формирования вытекает из необходимости политического регулирования глобальных процессов, т.е. осуществления политики глобальной безопасности. Глобальная политическая культура должна определять и предписывать нормы и руководящие принципы политического поведения, отвечающие требованиям сохранения общественной жизни в эру риска. Глобальная политическая культура включает в себя те политические традиции, действующие или формирующиеся нормы политической практики, идеи, концепции, убеждения, которые соответствуют этим требованиям. Таким образом, формирующаяся глобальная политическая культура определяет в сфере политики своеобразные пределы, выход за которые может быть гибельным для цивилизации или сужает возможность для ее выживания.

Глобальная политическая культура формируется на национальном, региональном и международном уровне, отражая растущую реальную взаимозависимость различных политических структур в обеспечении безопасного развития цивилизации. Факт формирования глобальной политической культуры фиксируется возникновением глобальной международной межгосударственной системы. Она охватывает: 1) государства, народы и нации, борющиеся за свою независимость (т.е. находящиеся в процессе становления); 2) межгосударственные международные организации; 3) международные межгосударственные конференции; 4) объединения государств, не являющиеся международными организациями (например, движение неприсоединения и др.); 5) различные международные органы (комиссии, суды, арбитражи); 6) международное право и другие социальные нормы, действующие в этой системе (нормы рекомендательных резолюций международных организаций, международные договоренности, нормы международной морали, международные обычаи); 7) взаимодействие всех перечисленных выше компонентов.

Одним из примеров путей формирования глобальной политической культуры может служить существование нормативной модели глобальной межгосударственной международной системы. Она не представляет собой лишь концептуальную модель, поскольку международное право, являющееся основным компонентом этой модели, существует объективно вне нашего сознания. Однако нормативная модель глобальной межгосударственной международной системы по отношению к другим компонентам международной системы – это не модель сущего, а модель должного поведения, т.к. нормы права являются нормами должного поведения. Особенностью нормативной модели глобальной международной межгосударственной системы является то, что она носит общедемократический характер, т.к. такой же характер носит международное право и международные организации.

Нормативная модель включает в себя такой компонент, как запрещение применения силы (правда, в последние годы ввиду активной деятельности некоторых военно-политических союзов этот компонент стоит под большим вопросом). Помимо этого данная модель включает в себя общедемократическую концепцию международного мира. В целом нормативная модель отражает процесс складывания политики глобальной безопасности, в результате которого в нее могут включаться новые элементы и характеристики. Эта модель подтверждает факт формирования глобальной политической культуры, важным компонентом которой является планетарное политическое мышление.

Формирующееся планетарное политическое мышление носит гетерогенный характер и включает в себя наиболее продвинутые структуры всех идейных и политических течений, в которых отражается требование самосохранения цивилизации. Процесс становления планетарного политического мышления определяется динамикой глобальных противоречий, противоречивым характером их осмысления и особенностью современного политического и социокультурного развития. Предпринимались попытки представить один из вариантов планетарного политического мышления в качестве универсального. Наиболее ярким примером этой попытки было «новое мышление» М. С. Горбачева.

Важным при анализе глобальных процессов является исследование различных изменений, происходящих в современном мире, прогнозирование процессов, которые могут привести к радикальным качественным переменам. Политика глобальной безопасности должна базироваться на научном прогнозировании. Однако обеспечить выполнение этого требования представляется весьма сложным делом: 1) длительное время прогнозирование как государственный институт не существовало даже в развитых государствах; 2) прогнозные разработки, представленные учеными, слабо стимулировали государственные организации к принятию соответствующих решений; 3) существуют неоднозначные взаимоисключающие прогнозные модели, поэтому затрудняется принятие решений, особенно на международном уровне; 4) даже правильный прогноз может быть не востребован, т.к. его восприятие связано с разнородными политическими и экономическими интересами.

В последние десятилетия важную роль приобретают невоенные аспекты глобальной безопасности. Обеспечение глобальной безопасности связывается с упрочением власти законов, зафиксированных в международном праве; укреплением роли ООН; возрастанием эффективности переговорного процесса; сокращением ядерного и обычного вооружения; сокращением оружия массового уничтожения; успешным моделированием и прогнозированием глобального развития; реализацией стратегии устойчивого развития цивилизации.

А.И. Костин

ГЛОБАЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА – мировая система современных государств. Национальное государство является моделью, согласно принципам которой организованы государства мира. Отношения между государствами регулируются набором общепризнанных правил. Во-первых, каждое государство суверенно. Во-вторых, чтобы стать таковым, государство должно провозгласить себя национальным государством и подавляющее большинство других государств должно признать существование вновь возникшего государства и его национальную идентичность. В-третьих, установившиеся границы признанных государств ненарушимы и не могут быть изменены в одностороннем порядке. В-четвертых, повседневные отношения между государствами регулирует общепризнанное международное право. В-пятых, выше государства нет никаких властных институтов, которые контролировали бы действия государств по отношению друг к другу.

Поскольку все существующие государства придерживаются одной и той же модели общественно-политической организации, динамика их поведения очень похожа. Эта однородность позволяет с высокой степенью точности сравнивать государства в качестве единственно полноправных субъектов международных отношений. В свою очередь поддержание продолжительных взаимных контактов каждого государства со всеми другими возможно благодаря соблюдению основных правил, которые регулируют международные отношения. Возникающая высокая степень взаимосвязи превращает государства и отношения между ними в систему. Несмотря на отсутствие каких-либо надгосударственных органов власти, эта система является не хаотической, а саморегулирующейся, поскольку почти все государства стремятся поддерживать ее существование. Нарушители подвергаются изоляции, или же их поведение корректируется посредством коллективных действий, предпринимаемых другими государствами. Такой образ действий преобладает потому, что большинство государств всегда стремится к поддержанию системы, а не к ее разрушению или замене на другую модель международных отношений. Самое большое, чего могут желать государства, – это внести в систему какие-то небольшие изменения, чтобы обеспечить ее бесперебойное функционирование, что обычно осуществляется посредством введения новых общепризнанных принципов международного права.

Современная, в основном однородная политическая организация мира появилась относительно недавно, хотя обществоведы иногда рассматривают ее как вечную и неизменную. Фундаментальными категориями анализа и основными объектами исследования социологии и

политологии являются соответственно общество и государство. Но, несмотря на то что можно выделить много разновидностей общества, социологи, как правило, сосредоточивают свое внимание на нации. Подобным же образом (хотя это не так ярко выражено) политологи исследуют не все виды политических сообществ. Объектом политологии является национальное государство, поскольку в настоящее время нет других моделей государства. Поэтому прочие формы государственности оставлены на рассмотрение историков, а недостаток внимания социологов к ненациональным моделям организации общества восполняется антропологами.

Сегодня нация является основной единицей общественной организации мира, а национальное государство – его политической организации. Обе эти единицы – общественная и политическая – истолковываются как совпадающие, что еще больше подчеркивает их реальность и значимость. Подразумевается, что одно не может существовать без другого. Это правило придает нации и национальному государству больше легитимности. Таким образом, их нормативное единство приобретает статус источника легитимности. Чтобы достичь и удержать власть, политики и их сторонники должны действовать (или утверждать, что действуют) во благо нации. А такая деятельность возможна только в пределах национального государства, в котором живет лишь одна нация.

Безгосударственные нации, прежде ч

ем они смогут войти в мир легитимной политики, должны обрести свои собственные государства. То же самое верно в отношении государств. Они считаются нелегитимными и несуществующими, если не смогли утвердить себя в качестве национальных государств (например, Австро-Венгрия или Советский Союз) или не выполнили обещания стать национальными государствами (например, Чехословакия). Это также применимо к государствам, которые перестали быть национальными после того, как на их территории четко проявилась вторая нация (например, эритрейцы в Эфиопии) или в случае слияния государствообразующей нации с нацией другого государства (например, объединение социалистической нации Восточной Германии с немецкой нацией). Ненациональные государства, за исключением Ватикана, не принимаются в качестве легитимных субъектов международных отношений. Поэтому даже исторически ненациональные политические образования, такие, как Монако или Сингапур, заняты изобретением собственных наций для легитимизации своего существования в будущем. Внутринациональные (например, баварцы в Германии) или наднациональные (например, христиане или мусульманская умма) общественные группы также не обладают значимостью в глобальной политике из-за своего ненационального статуса.

Всеобщее признание нации и национального государства в качестве модели общественно-политической организации современного мира предоставило национализму уникальный статус первой (и до сих пор единственной) глобальной идеологии. Национализм служит идеологическими рамками и средством легитимизации государственной системы в ее нынешнем виде. В свою очередь эта система становится глобальной благодаря своей универсальности. Национальные государства охватывают всю обитаемую поверхность Земли и считают друг друга единственными полноправными субъектами международных отношений. Таким образом, феномен глобализации, характерный для многих областей жизни, основан на инфраструктурном фундаменте этой глобальной государственной системы.

С исторической точки зрения государство старше нации. Государство в известном нам виде возникло после Вестфальских договоров, которые стали завершением Тридцатилетней войны в 1648 г. Принятие в 1555 г. принципа cujus regio, ejus religio (чья страна, того и вера) в качестве руководства для политической организации привело к появлению территориального государства. Это государство освободилось от былых вторжений императорской и папской власти и получило полный суверенитет. Суверенитет абсолютного владыки резко заканчивался на границе, понимаемой как бесконечно тонкая и проницаемая линия, которая отделяет государство от внешнего мира.

Американская и Французская революции (1776 г. и 1789 г. соответственно) сделала сувереном народ, а не монарха. Подданные превратились в граждан (liberte). Гражданство предполагало равенство (egalite), несмотря на сохранявшиеся экономические различия. В свою очередь гражданское равенство стало основой для социальной однородности (fraternite), которая способствовала появлению сплоченной нации. Все члены нации подчинялись одним и тем же законам, принятым на территории национального государства. Они также получили возможность более свободно передвигаться и заниматься любой законной деятельностью в пределах государственных границ.

Эта гражданская модель нации, в которой национальность совпадает с гражданством, включала некоторые культурные атрибуты. Но с появлением Италии (1861) и Германии (1871)

культура превратилась в главный источник создания наций и национальных государств. Национальность и гражданство разделились, и первая стала условием приобретения второго. Появился этнический национализм. Но этничность не уничтожила элементов гражданственности, поскольку нация не могла полностью совпасть с государством. Одной национальности было недостаточно, чтобы заменить ту юридическую связь гражданина с государством, которую дает институт гражданства. Следовательно, идеальные типы этнического и гражданского национализма функционируют как общественно-политические полюсы шкалы, на которой расположены существующие национальные государства. Все они поощряют смешанные типы этногражданского национализма, которые могут приближаться к гражданской или этнической модели либо отдаляться от нее.

Колонизация распространила европейские представления о государстве и обществе по всему миру. С одной стороны, колонизаторы навязывали свои институты населению колоний посредством администрирования и образования. С другой стороны, экономические, военные и политические успехи колониальных держав убеждали возникающие элиты колоний, что они должны имитировать европейский (или западный) опыт. Эта имитация предполагала завоевание независимости и создание собственных постколониальных наций и национальных государств. Первая волна деколонизации на рубеже XVIII–XIX вв. привела к основанию большинства национальных государств в Северной и Латинской Америке. В ходе второй волны, после Второй мировой войны, почти все оставшиеся колонии стали национальными государствами. Независимость Намибии (1990) и возвращение Китаю Гонконга (1997) и Макао (1999) завершили этот процесс.

Параллельно многоэтнические империи и неевропейские государства, которые не были захвачены колониальными державами, должны были либо стать национальными государствами, либо исчезнуть. Первыми империями, распавшимися на множество новых национальных государств, были Австро-Венгрия (1918) и Оттоманская империя (1923). В 1991 г. исчезновение СССР, возможно, завершило этот процесс. Китай – единственная огромная империя, которая смогла стать национальным государством. Единственными незападными государствами, избежавшими колонизации, были Абиссиния (Эфиопия), Афганистан, Япония, Персия (Иран) и Сиам (Таиланд). Все они стали национальными государствами, причем Япония настолько преуспела в имитации Запада, что сама превратилась в глобальную колониальную державу.

Период XIX–XX вв., когда модель национального государства формировалась и обретала легитимность, был отмечен непрерывным исчезновением государств (например, Венецианской Республики, Пруссии, Баварии) и появлением новых (например, Рейнской Конфедерации, Греции, Италии). До появления национальных государств такая гибкость территории и границ была нормой. Национализм, напротив, провозглашает нацию бессмертной или вечной. Соответственно материальное воплощение национального государства может сделать эти претензии реальностью, только если это политическое образование будет в той же мере прочным.

Поэтому принцип нерушимости границ стал наиболее важным догматом в отношениях существующих национальных государств. В 1918 г. президент США Вудро Вильсон сформулировал этот принцип в числе своих «четырнадцати тезисов»: «Ассоциации наций должны создаваться на основе специальных соглашений с целью обеспечения взаимных гарантий политической независимости и территориальной целостности как крупных, так и малых государств». После значительных изменений границ и ликвидации в ходе Второй мировой войны целых государств принцип территориальной целостности был повторен в статье 2.4 Устава ООН (1945) и вновь – в Хельсинкском соглашении (1975) под заголовком «Невмешательство во внутренние дела». В статье 2.1 Устава ООН также провозглашено «суверенное равенство всех Членов». Это предполагает равенство признанных национальных государств перед лицом международного права. Более того, ООН и ее предшественница – Лига Наций – поставили вне закона военное нападение, т.е. основной инструмент расширения территории.

Соответствующие юридические гарантии бессмертия или вечности наций были даны намного позже. Во-первых, декларация ООН от 1946 г. объявила вне закона геноцид. Через три года Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла Конвенцию ООН о предотвращении и наказании преступления геноцида (она вступила в силу в 1951 г.). Эта конвенция запрещает разрушение «полностью или частично национальных [или] этнических... групп», т.е. гражданских и этнических наций.

На фоне беспрецедентного увеличения числа государств после 1945 г. невозможность изменения их установленных границ стала основным принципом международных отношений. Существующие границы могут исчезнуть, если два или более государств решат объединиться

(например, воссоединенная Германия или недолговечные союзы Сенегала с Гамбией и Ливии с Египтом). Этим исключается возможность односторонней аннексии. Новые границы также могут быть проведены, если государство распадается. Распад должен происходить с согласия всех вовлеченных сторон и признан международным сообществом государств. Обычно раздел осуществляется согласно существующим внутренним границам (например, отделение Алжира от Франции, Бангладеш от Пакистана, распад Югославии, СССР и Чехословакии).

Чтобы новое национальное государство стало настоящим, его должно признать подавляющее большинство других государств. Знаком такого признания является членство новичка в ООН. Существует также категория полупризнанных государств. Несколько десятков значимых государств поддерживает с ними отношения, но они не составляют требуемого большинства (например, Тайвань или ЮАР до запрещения апартеида в 1994 г.). Самопровозглашенные политические образования, созданные с нарушением принципа нерушимости границ, не могут рассчитывать на легализацию своего существования. Например, только Турция признает Турецкую Республику Северного Кипра. Россия оказывает значительную военную и экономическую помощь Приднестровской Молдавской Республике, которая откололась от Молдавии, но даже российское правительство не признает существования этого сепаратистского государства. То же самое верно в отношении Армянской Республики Нагорного Карабаха. Она возникла с помощью Армении, захватившей часть территории Азербайджана. Однако администрация Армении разумно не спешит признавать эту родственную республику, поскольку Армения стремится к интеграции в евроатлантические структуры. Подобное нарушение принципа нерушимости границ со стороны Еревана, несомненно, закрыло бы для Армении этот путь.

Устав ООН и принцип нерушимости границ позволяет международному сообществу, при наличии такого желания и одобрения Совета Безопасности, принимать меры против виновных государств. Недавними примерами являются Кувейт и Босния и Герцеговина. В 1991 г. международные силы освободили Кувейт, годом ранее захваченный Ираком. Босния и Герцеговина была разделена сепаратистскими армиями местных сербов и хорватов. Но в 1995 г. международные силы восстановили территориальную целостность государства и продолжают ее поддерживать.

После распада советского блока появилась распространенная идея, что после «холодной войны» принципами организации политической и экономической систем в новых национальных государствах станут демократия и рыночная экономика. Если бы так и произошло, описанная выше глобальная государственная система стала бы еще однороднее. Пока демократия и рыночная экономика не получили такого всеобщего признания, как модель национального государства. Однако со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г. вряд ли останется хоть одно значимое государство, которое всерьез бы отрицало рыночную ориентацию экономики. В последнее время поддерживать демократию стало труднее, т.к. неотъемлемой частью этой политической системы стал высокий стандарт соблюдения прав человека. С этой точки зрения даже США и Швейцария являются молодыми демократиями. Первые не были демократией вплоть до десегрегации северных штатов в 1960-х гг., а последняя – до 1971 г., когда женщинам предоставили право голоса.

Обычно состояние международных отношений определяют как анархию, т.е. отсутствие властных институтов и норм, которым бы подчинялись независимые и суверенные национальные государства. Но за последних два века появилось значительное число более или менее безоговорочных принципов, которые регулируют образование национальных государств и их поведение в рамках глобальной государственной системы. Эта система распространилась на всю территорию планеты. Даже необитаемая Антарктида была условно поделена между несколькими национальными государствами. Более того, Конвенция ООН о морском праве (1982) позволяет каждому прибрежному национальному государству осуществлять полный суверенитет над прибрежными водами до 12 морских миль и ограниченную юрисдикцию над эксклюзивной экономической зоной до 200 морских миль. Использование никому не принадлежащего морского дна регулируется международными организациями.

Поэтому анархия международных отношений постепенно упорядочивается. Появились даже квазинаднациональные институты в форме Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН. В последней доминируют признанные национальные государства, которые не являются постоянными членами Совета Безопасности. Обе эти группы государств (где главенство принадлежит первой) принимают решения относительно включения или исключения государства из глобальной государственной системы, так же как и относительно путей сохранения или изменения этой системы.

Остается ответить на вопрос, как эта система будет эволюционировать в следующие десятилетия? Во-первых, она может укрепиться, если в качестве такого же универсального элемента этой системы, как национализм, все или подавляющее большинство государств примут демократию, рыночную экономику и соблюдение прав человека. Во-вторых, развитие надгосударственных политико-экономических блоков континентального масштаба может нарушить однородность глобальной государственной системы. При таком сценарии самые богатые национальные государства мира объединятся в блоки, оставив остальных, не способных создать такие наднациональные структуры и сравняться с богатыми, за чертой бедности между Севером и Югом. В-третьих, после кровавого распада Югославии американский политолог Сэмюэл П. Хантингтон пришел к выводу, что в новом мировом порядке нацию и национальное государство в роли основной единицы глобальной общественно-политической организации сменит «цивилизация».

Третий сценарий означал бы более гомогенную глобальную систему политической организации, чем система наднациональных блоков, к которым сможет принадлежать не каждое государство. Но хантингтоновская концепция цивилизации довольно смутна. Некоторые цивилизации он отождествляет с общинами верующих (буддистская, индуистская, исламская и православная), а другие определяет в терминах культуры (японская, китайская и западная), в то время как оставшиеся описываются только с помощью географии (африканская и латиноамериканская). Еще важнее то, что о цивилизациях, в отличие от наднациональных блоков, нельзя сказать, что они стремятся достичь той же степени пространственной и социальной мобильности своих граждан, как национальные государства. Хантингтон представляет их скорее как точки притяжения для национальных государств сходной культуры в случае конфликта с группой национальных государств, принадлежащих к другой цивилизации.

Основы глобальной государственной системы были заложены в XVII– XVIII в. Ее первые субъекты – территориальные государства – достигли зрелости в форме национальных государств на рубеже XVIII и XIX вв. За последующие двести лет эта модель международных отношений стала глобальной, вплоть до того, что в конце XX в. буквально вся поверхность Земли была разделена между национальными государствами. После Второй мировой войны стремление ограничить анархию международных отношений привело к масштабной нормативной стандартизации правил поведения национальных государств, участвующих в глобальной государственной системе. В конце концов распад Югославии и СССР привел к появлению последней крупной группы национальных государств, завершив, таким образом, процесс глобализации этой системы.

Т. Камуселла

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ – предельно обострившаяся конкуренция на всемирных рынках.

Участник глобальной конкуренции, имеющий более низкую производительность или находящийся в худших исходных условиях, обречен на банкротство. В результате конкуренция из механизма воспитания и развития слабых превратилась в механизм их уничтожения. Именно это вызвало широкий протест против глобализации со стороны развивающихся стран, проявляющийся (в отличие от протеста представителей развитых стран) не столько в беспорядках, сколько в документах ООН. Протест был усилен американской пропагандой, рисовавшей глобализацию как путь ко всеобщему процветанию. Когда выяснилось, что та, как и любое усиление конкуренции, означает укрепление сильных (в первую очередь США) и ослабление слабых, «третий мир» почувствовал себя жестоко обманутым и антиамериканизм приобрел форму антиглобализма. Благодаря глобальной конкуренции разрыв между развитыми и развивающимися странами приобретает окончательный, а при сохранении сложившихся тенденций – и непреодолимый характер. Превращение конкуренции в орудие уничтожения ее слабейших участников свидетельствует о вырождении конкуренции. Таким образом, глобальная конкуренция – это вырожденная конкуренция, конкуренция, обернувшаяся вследствие доведения до предельной остроты и всеобщности своей противоположностью.

Другой признак вырождения конкуренции – возникновение на едином мировом рынке глобальных монополий, почти не поддающихся регулированию государствами и международной бюрократией (которые были бессильны даже перед лицом традиционных производственных ТНК; сейчас же им противостоят во многом неформальные и соответственно в принципе почти не поддающиеся даже обычному наблюдению финансово-информационные группы).

Первыми признаками загнивания этих монополий являются:

– первый кризис глобальной экономики (1997– 1999 г., по недоразумению до сих пор называемый «азиатским фондовым»);

– выявленное в докладе Кофи Анана на Саммите тысячелетия то, что накопление богатства перестало вести к решению основных проблем, стоящих перед человечеством (это свидетельствует об исчерпании традиционного механизма развития человечества и необходимости смены его парадигмы).

Существует только два способа преодоления загнивания монополий.

Первый – расширение масштабов рынков. Именно этот шаг придал прогрессу США и Великобритании импульс, сделавший их лидерами технологического развития человечества – единственными странами, постоянно генерирующими новые технологические принципы в широком круге отраслей. Но сегодня монополии приняли мировой характер – и в принципе нет конкуренции, которой можно было бы «по старым рецептам» открыть мировую экономику. Второй путь – качественный технологический рывок – в отличие от первого, носит слабо предсказуемый, нерегулируемый и весьма разрушительный характер. Разрушительность вызвана кардинальным повышением производительности труда, в результате которой значительная часть занятых лишается работы и средств к существованию в сроки, не позволяющие самостоятельно адаптироваться к изменениям.

Такова цена ограничения технологического прогресса ради консервации благоприятных социальных отношений. Подобное ограничение неминуемо ведет к искажениям структуры экономики и к взрывообразному и разрушительному исправлению накопленных диспропорций в результате стремительного распространения ранее сдерживаемых и порождаемых ими технологий.

Лит.: Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000.

М. Г. Делягин

ГЛОБАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА – культура, порожденная общим процессом глобализации. Глобализация – объективный процесс образования все более масштабной и многообразной системы связей между людьми и их сообществами, населяющими нашу планету. В их основе лежит развитие производства и обмена. На стадии индустриального общества взаимодействие между людьми уже распространяется на значительную, если не большую, часть земного шара и захватывает так или иначе большую часть населения – образуется мировой рынок и сравнительно небольшое число индустриально развитых стран вовлекают в сферу своей активности все большую часть населения Земли; начинается борьба за рынки сбыта и источники сырья и трудовые ресурсы. Эта борьба ведется различными способами – начиная с экономической конкуренции и распространения культурных влияний и кончая войнами самого разного масштаба. Вслед за разделом мира и установлением сфер влияния начинается борьба за его передел. В международной политике на первое место выдвигаются экономические факторы; она мало-помалу становится мировой; эпоха колонизаторских военных экспедиций и локальных войн завершается двумя мировыми войнами; для послевоенной эпохи характерно образование двух военно-политических лагерей, которые были одновременно и различными социально-экономическими системами. Военно-политическое соперничество между ними, которое вошло в историю под названием «холодной войны», стало главным фактором глобальной политики и существенно деформировало экономику, науку и образование – на первое место выходит военное производство, происходит милитаризация науки, образования и всей культуры. Торговля оружием соответственно превращается в важнейшую статью рыночных отношений. С другой стороны, экономические, политические и военные элиты экономически отсталых (развивающихся) стран вступают в этот процесс под лозунгами борьбы за национальный и территориальный суверенитет, против колониализма и его остатков, под знаменами интернационализма, объединения всех трудящихся, эксплуатируемых, подвергающихся тем или иным видам дискриминации – за ниспровержение власти «мирового капитала», который расценивается как главный, если не единственный, источник всех несчастий.

Таким образом, человеческая цивилизация, в которой проявилась тенденция к объединению в целостную глобальную культуру, сразу же оказалась расколотой на соперничающие и враждующие друг с другом государства, нации, расы, экономические объединения, религиозные конфессии и т.д.

Этот процесс размежевания вовсе не был возвратом к прежнему состоянию разрозненности племен и народов, которое было определено разными факторами естественного порядка (территориальной разобщенностью, языковыми и культурными различиями, неразвитостью рынка и т.п.). «Вторичный» раскол мира был определен процессами, происходившими в уже объединяющемся человеческом мире; противоположность интересов любого порядка – это нечто существенно иное, нежели безразличие или «стена непонимания», поскольку предмет интереса,

относительно которого развивается конфликт, оказывается прямо или косвенно общим, если не одним и тем же. В современном «расколотом» мире место оппозиции колоний и метрополий заняло противостояние развитых и развивающихся, богатых и бедных стран, мира мусульманского и мира христианского (которые в свою очередь тоже не представляют собой монолитных единств).

Вместе с тем эта «расколотость» и противоречивость существуют уже внутри сложившейся единой системы, компоненты которой связаны экономическими интересами и отношениями в едином пространстве мирового рынка и многообразными отношениями внутри общего информационного пространства и пространства межчеловеческих, культурных отношений (спорт, туризм, литература, музыка и т.д. и т.п.). Именно эта сторона современной ситуации выходит на передний план в спорах между сторонниками и противниками политики глобализации.

«Вторичные» эффекты этого процесса прежде всего связаны с ростом техногенных (в самом широком смысле слова) воздействий на природу. Особенно наглядно это проявилось (и вызвало огромный общественный резонанс) в глобальных последствиях испытаний атомного оружия в период «холодной войны» и в серии техногенных катастроф большого масштаба (прежде всего взрыв реактора на Чернобыльской АЭС), но это только компоненты целой совокупности глобальных угроз. Среди множества других – «парниковый эффект», провоцируемый ростом использования энергии, выбросом в атмосферу огромного количества углекислоты; разрушение озонового слоя атмосферы, который защищает жизнь на Земле от жесткого космического излучения; нефтяное загрязнение Мирового океана; загрязнение воздушной среды, воды и вообще среды обитания разнообразными отходами – продуктами жизнедеятельности людей; массовые заболевания, связанные с ядовитыми отходами производства и использованием биотехнологий (в том числе при производстве продуктов питания), и т.д. и т.п. Все это показывает, что человечество перестало быть конгломератом человеческих сообществ, даже не изолированных, но и в большой степени автономных.

Весь комплекс глобальных проблем – свидетельство того, что глобализация есть свершившийся факт. Конечно, совокупность глобальных угроз и причин, их порождающих, не исчерпывает состава глобальной культуры и, пожалуй, не является ее главным моментом. К этому составу относится то, что обычно называют общечеловеческими культурными ценностями (например, архитектурные памятники, музыкальные произведения, литературные шедевры и пр., созданные в рамках или под влиянием «региональных» культур). Разумеется, в том, что они стали или становятся общечеловеческим достоянием, образуя основу нового, глобального культурного сознания, огромную роль играют современные транспортные средства и информационная техника. В результате в той или иной мере все те, кто оказался в зоне действия этих процессов, уже стали «гражданами мира». Таковы, к примеру, выдающиеся деятели культуры и спортсмены, крупные ученые, бизнесмены и даже политические деятели. Следствием этого процесса образования глобальной культуры является, например, уже достаточно массовый феномен, когда человек становится гражданином многих стран, не говоря уже о феномене массового «заграничного» туризма.

В образовании глобальной культуры определенную роль играет наука: продукты научной деятельности становились общечеловеческим достоянием; наука образовывала специальные языки, которыми пользовались члены соответствующих научных сообществ.

Чрезвычайный вклад в образование «тела» глобальной культуры вносят средства массовой информации (СМИ), прежде всего электронные: радио, телевидение, системы глобальной компьютерной связи (Интернет), где любого рода ограничения на распространение, присвоение и использование информации либо крайне сложны и ненадежны, либо просто невозможны.

Начало образования глобальной культуры можно связать с распространением за пределами Европейского континента христианской религии. Наряду с христианством распространялись языки стран-метрополий (английский, французский, испанский и др.), которые проводили активную христианизацию населения своих колоний. Эти процессы, с одной стороны, способствовали культурной консолидации многих территорий (например, Индии или Южной Америки), а с другой – сопровождались деградацией или даже разрушением многих (в т.ч. и весьма развитых) национальных культур. В наши дни для защиты своей культуры (прежде всего своего языка) от культурной эрозии в результате иммиграции и культурной экспансии со стороны североамериканской массовой культуры правительства ряда стран (например, Франции) предпринимают защитные меры. С другой стороны, под лозунгом защиты национальной культуры часто проводится политика, которую называют «ассимиляторской» (иногда даже говорят о «культурном геноциде» в отношении определенной части населения). Развитие Интернета на фоне научно-технического, экономического и военно-политического лидерства США имеет следствием

очевидный ущерб для всех неанглоязычных культур, поскольку словарь языка, которым изъясняется молодое поколение, становится примитивным «сленгом», выросшим на основе «расхожего американского», весьма далекого от литературных канонов английского (и соответственно очень косвенно связанного с англоязычной культурной традицией). Нередко происходит подлинная агрессия «девальвированного» языка одной нации (или группы наций) в пространство других культур (в т.ч. и в пространство той культуры, на почве которой этот «девальвированный» язык возник). Результатом становится существенное обеднение культурного генофонда (аналогично процессу, который развивается в биоценозах или в сельском хозяйстве, ориентированном на монокультуру). Конечно, особую опасность эта тенденция представляет для художественной литературы и поэзии, которые до появления Интернета были не только хранителями языка, но и культурными лабораториями.

Вместе с тем в образовавшемся благодаря Интернету и наднациональным СМИ и противящемся всякому контролю виртуальном культурном пространстве могут найти место любые культурные «организмы», в т.ч. и высокопрофессиональные и даже элитарные. Их открытость является важным качеством Интернета и связанной с ним глобальной культуры, что открывает большие возможности «диффузии» достижений элитарной культуры в массовую.

Образующаяся глобальная культура не монолитна – она подобна плазме, в которой возникает, существует, взаимодействует и, конечно, гибнет множество виртуальных (и притом совершенно реальных) культурных образований. Такая динамичная культура поистине свободна – во всяком случае такова ее тенденция. Но область свободного творчества здесь (как и везде, где есть свобода) – область пограничная: с одной стороны, она переходит в зону произвола, предельным случаем которой оказывается распад всяких языковых и социальных связей (т.е. где культура гибнет, коль скоро она социальна); с другой стороны, с нею граничит область жестких социокультурных образований, где всякая свобода сводится к минимуму или вообще изничтожается. Для этого, правда, обществу приходится в принципе отказываться от любых технических средств, плохо поддающихся тотальному контролю и жесткой цензуре, которые неизбежно рождает высокая технология. В результате вслед за культурным застоем и научно-техническим отставанием тоже приходит культурный распад. Это значит, что важнейшим компонентом глобальной культуры, без которого она самоубийственна, должна быть весьма совершенная система подготовки всего населения планеты к условиям жизни в мире глобальной культуры. Средством такой подготовки является школа в широком смысле слова – от начальной, общеобразовательной и до высшей, типа открытых университетов. Основой глобальной культуры призвано стать образование, опирающееся на этические общечеловеческие ценности.

А.Ф. Зотов

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА – новая информационно-техническая, экономическо-экологическая, научно-политическая и социокультурная общность с ее специфическими структурами и процессами, функционирующими и развивающимися в рамках человечества с его сложным переплетением мирохозяйственных и международных отношений, возникающих и изменяющихся по мере преобразования людьми их природного и социального окружения, создания материальной и духовной культуры, формирования индивидуально-личностных интересов, общечеловеческих ценностей и общезначимых целей развития.

Понятие глобальной системы не является устоявшимся и общепризнанным. Однако было бы некорректно соотносить его с абстрактными размышлениями, не имеющими ничего общего с реалиями жизни. Напротив, оно характеризует собой объективную реальность как совокупность всего того, чего достигло человечество в ходе своего многовекового развития, а также комплекс проблем и противоречий, требующих осмысления и разрешения.

Эвристически значимым является представление о глобальной системе, позволяющее рассматривать ее и мировое развитие в единстве составных их частей. Понимание противоречивости глобальной системы способствует выявлению тех проблем и процессов, которые в своей совокупности порождают затруднения человечества в силу разнонаправленных векторов развития. Динамика перехода от целостности и противоречивости глобальной системы и вновь к ее целостному восприятию открывает перспективы для осмысления сшибок и столкновений между различными структурами и процессами, усиление и углубление которых порождает различные кризисы, способные перерасти в глобальный кризис системы.

Будучи целостной и в то же время характеризующаяся противоречивостью своего развития, глобальная система состоит из ряда подсистем, расположенных в определенном иерархическом

порядке. Эти подсистемы связаны между собой и оказывают соответствующее воздействие друг на друга. Вместе с тем они обладают автономией и способны функционировать самостоятельно, если осуществляемое в рамках каждой из них развитие не препятствует развитию других подсистем.

При нормальном функционировании всех подсистем поведение глобальной системы не вызывает каких-либо опасений и беспокойств исследователей, изучающих эту систему. В случае дисфункциональности какой-либо подсистемы нарушается целостность глобальной системы. Однако это нарушение еще не ведет к глобальному кризису, поскольку автономное существование других подсистем хотя и испытывает некоторое воздействие извне, тем не менее не утрачивает своей самостоятельности. Но как только нарушение в одной подсистеме взрывает изнутри ее структуру, а центробежные силы разнонаправленного действия оказываются столь мощными, что вызывают дисбаланс в других подсистемах, приводя к хаосу, общее поведение глобальной системы становится труднопредсказуемым.

Если та или иная подсистема оказывается разбалансированной, приводящей к хаотическому функционированию других подсистем, то как можно исправить это положение? Переждать обострение кризиса, пока не возникнет необходимость во внутренней переструктуризации процессов в различных подсистемах? Принять необходимые решения для того, чтобы взять под контроль протекание этих процессов? Оказать внешнее воздействие на глобальную систему в целом или на ту подсистему, которая взорвалась изнутри и породила цепь последующих изменений? Наводить порядок во всех подсистемах, чтобы избежать дальнейшего хаоса на глобальном уровне? Действовать последовательно, шаг за шагом, постепенно переходя от одной подсистемы к другой, или одновременно во всех направлениях, пытаясь нейтрализовать последствия вышедших из-под контроля процессов?

Специализирующиеся в области глобалистики ученые и практики по-разному пытаются ответить на эти вопросы. Одни считают, что во избежание глобального кризиса необходимо начать с той подсистемы, из-за которой произошли изменения в глобальной системе. Другие полагают, что, пока принимаются решения по отлаживанию нормального функционирования одной подсистемы, другие подсистемы могут выйти из строя и возникнет опасность утраты контроля над поведением глобальной системы. Некоторые исходят из того, что важно взять под контроль все процессы, приводящие к хаотическому поведению глобальной системы, для чего необходимо оперативно реагировать на все изменения в этой системе и сразу же принимать эффективные решения по обеспечению нормального функционирования всех подсистем. Существует также точка зрения, в соответствии с которой высказывается сомнение в способности человека постоянно контролировать направленность развития каждой подсистемы в глобальной системе в целом. Высказывается мнение и о том, что нет никакой гарантии ни в устранении неполадок в какой-то подсистеме, ни в предохранении ее от окончательного разбалансирования и, следовательно, лучше вообще отказаться от любого вмешательства в развитие глобальной системы.

Часто принимаются решения, основанные на традиционном видении взаимосвязей между различными подсистемами. Так, считается, что если изменения в одной подсистеме ведут к радикальным изменениям в других подсистемах и глобальной системе как таковой, то необходимо взять под контроль все изменения для того, чтобы направить их в желаемое русло. Тем самым управление становится решающим фактором, задающим ориентиры развития глобальной системы.

Однако, как показывает реальная жизнь, несмотря на многочисленные попытки совершенствования управления различными системами, особенно социальными, глобальные проблемы все больше обостряются, глобальные процессы выходят из-под контроля, глобальные противоречия охватывают все сферы жизнедеятельности людей. Создается впечатление, что управление глобальной системой становится иллюзией, навеваемой верой в силу рационально принимаемых решений.

Традиционная ориентация на управление глобальной системой исходит из того, что любые изменения в ее подсистемах требуют принятия новых управленческих решений. И каждый раз оказывается, что эти решения или опаздывают во времени, или становятся неэффективными в силу невозможности учета всех факторов и процессов, оказывающих воздействие на поведение глобальной системы. Парадокс заключается в том, что неуправляемость возрастает по мере совершенствования методов управления и использования их в практической жизни. Чем больше человек стремится к управлению всеми подсистемами глобальной системы, тем больше они выходят из-под контроля. Чем чаще он реагирует на происходящие в подсистемах изменения, тем более неуправляемой становится глобальная система.

Будучи неотъемлемой частью глобальной системы, человек не может оставаться пассивным, поскольку является не только мыслящим, но и действующим существом, ставящим перед собой определенные задачи и претворяющим их в жизнь. Ему постоянно приходится принимать те или иные решения, включаться в процесс управления. Это нормальное состояние человека, целеполагающая деятельность которого составляет основу его жизни. Но, принимая управленческие решения и осуществляя контроль над событиями жизни, человек не должен обольщаться своей властью над миром и глобальной системой. Контроль над самим собой, управление своей собственной деятельностью в условиях глобализации мира становятся более важной составляющей человеческого бытия, чем управленческие воздействия, осуществляемые им вовне.

Дело не в управлении как таковом, а в том, на что оно направлено и для чего предназначается. Неуправляемость глобальной системы в значительной степени обусловлена неспособностью человека осуществлять контроль над своей собственной деятельностью. Стало быть, вопрос заключается не в том, оказывать ли какое-либо воздействие на глобальную систему и ее подсистемы или нет. Вопрос в другом – какова направленность этого воздействия и каковы последствия его?

Важно не управление само по себе и тем более не управление любой ценой во имя достижения целей, часто не соотнесенных с необходимостью самоуправления и самоконтроля, а придание глобальной системе эластичности, способствующей как автономному функционированию ее подсистем, так и динамическому развитию их в соотнесенности друг с другом. Поэтому нет необходимости в чрезмерном управлении ни каждой подсистемой в отдельности, ни глобальной системой в целом.

Человек не может не отслеживать происходящие в мире изменения, если он хочет разобраться в том, что происходит в реальной жизни. Но это вовсе не означает, что он поспешно должен реагировать на все изменения и вносить коррективы в развитие глобальной системы, предварительно не уяснив для себя, к чему это может привести в ближайшей или отдаленной перспективе. Не всякие изменения в какой-то подсистеме требуют решительных изменений в других подсистемах и в управлении глобальной системой. И если изменения в одной подсистеме существенным образом сказываются на поведении других подсистем и глобальной системы в целом, то реакция человека не обязательно должна выливаться в усиление контроля над подсистемами. Более важной становится задача по осуществлению структурных изменений в глобальной системе, соответствующих новой реальности и отвечающих требованиям динамики развития человечества.

Устойчивость глобальной системы определяется не способностью к управлению путем принуждения всех ее элементов функционировать в заранее заданном режиме. Такой способ управления эффективен лишь в экстремальных ситуациях и может обеспечить устойчивость системы ценой значительных издержек, негативно сказывающихся на возможности саморазвития. Рано или поздно наступает предел внешнему принуждению, за которым искусственная устойчивость системы нарушается, приводя к хаосу, дисфункциональности ее элементов, дезинтеграции. Естественная устойчивость системы предполагает такую структуризацию ее элементов, когда их согласованное функционирование осуществляется на основе внутренней способности к самоорганизации. В этом случае сбои в одной подсистеме ведут к переструктуризации отдельных элементов системы, могут замедлить ее развитие, но не нарушают ее целостности. Устойчивость системы сохраняется даже при наличии некоторых дезинтеграционных процессов.

Нормальное функционирование глобальной системы предполагает не столько профилактику кризисных процессов путем управления извне, сколько переструктуризацию ее подсистем и элементов, предполагающую ориентацию на внутреннее саморазвитие этой системы.

В.М. Лейбин

ГЛОБАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – процесс фундаментального изменения социальных, правовых и общественно-политических структур, институтов и отношений, определяющих институциональные основы жизнедеятельности и развития человеческого общества. В XX в. шел исторический процесс становления и развития демократических гражданских обществ. Процесс протекал в форме напряженного столкновения социальных групп, слоев и классов, организаций, партий и государств, мощных идеологий и даже раскалывающих мир союзов наций. Это один из трех взаимосвязанных гигантских исторических процессов, которые коренным образом и повсеместно преобразили человечество в XX в. Второй из них – научно-техническая революция (НТР) – коренное изменение содержания, техники и технологии производственной деятельности людей, их трудовых и экономических отношений, денежных и рыночных систем общества, уровня доходов и уклада жизни населения в XX в.

Оба процесса проникают друг в друга, образуя единую ткань. Поэтому социальная революция в своей сущности во многом процесс производственно-экономический, а НТР – социально-политический. Тесная взаимообусловленность, взаимодействие и органическая взаимосвязь этих гигантских экономических и социальных перемен в ходе грандиозной исторической трансформации коренным образом преобразили человеческое общество во второй половине XX в. и означали переход к эпохе НТР, полной противоположности эпохи мировых войн, гигантских кризисов и революций начала века. Глобализацию империй и колониальных систем сменила глобализация ООН, гражданских обществ, права и демократий. Общей, объединяющей основой обоих процессов является развитие, трансформация, преображение самого человека, его эмоционального, интеллектуального и нравственного мира, интересов, ценностей и мотиваций, потребностей и сущностных сил, смена доминирующих социальных типов, преображение его личности – интеллектуальная и духовная революция.

В сфере производства базисные отношения между людьми изменились в результате перехода от самостоятельной работы или на своем участке земли к труду по найму, в коллективе и под контролем. Еще в начале XX в. даже в девяти ведущих индустриальных странах Запада лица, работающие по найму, не составляли большинства занятых (43%, или 82 млн. человек). К 1950 г. круг таких стран резко расширился, работающие по найму составили там 163 млн. (66% населения), к 1980 г. – 270 млн. человек (81%). В развивающемся мире число работающих в аналогичных экономических условиях в 1950 г. достигло 130 млн., а в 1980 г. – 300 млн., количественно обогнав развитый Запад. Это кардинальное изменение основных производственно-экономических отношений означало полную перестройку социальной и классовой структуры общества, полномасштабно развернувшихся лишь к середине XX в. Возникло «общество организаций» (управляемых собственниками бандитских монополий начала века, затем – мощных «олигополий», управляемых наемными менеджерами в середине века, и, наконец, «капитализированных» ТНК конца века, окруженных массой малых предприятий, дающих 60–70% ВНП стран Запада).

Одновременно в социально-бытовой сфере прошел мощный процесс урбанизации, развития большого города и такой же кардинальной смены быта, укладов и образа жизни. Масса свободного и работающего по найму населения сконцентрировалась в городах и пригородных поселках. В 1800 г. городское население мира составляло менее 30 млн. человек (около 3% всего человечества), в 1900 г. – 130 млн. (13,6%). Но в 1950 г. горожанами были уже 700 млн. (28,2%), а в 1970 г. – 1343 млн. (38,6%). Взаимосвязь двух процессов очевидна – экономически наиболее развитые регионы мира лидировали в этом процессе: Северная Америка в 1970 г. – 75% городского населения; Европа (без СССР) – 63,6% (ФРГ – 82%, Великобритания – 79%, Франция – 70%, Италия – 52%). Особенно быстро росло число городов-миллионеров – центров массового образования и культуры (в десять раз за 75 лет XX в.), и страны с наибольшим весом крупных городов ушли далеко вперед в экономическом и социальном развитии (США, ФРГ, Япония).

Произошло кардинальное изменение, революция в социальной структуре населения. В результате развития массового кредита населению вокруг созвездий таких городов уже к 1975 г. образовались сливающиеся друг с другом городские агломерации – мегаполисы: на северо-востоке США (площадь 100 тыс. кв. км, протяженность – 800 км, население – 45 млн.), Приозерный в США (160–900–35), Калифорнийский в США (100–800–18), Токайдо (районы Токио и Хоккайдо) в Японии (70–700–55), английский (50–400–35), рейнский (60–500–30). Итого, более 200 млн. человек в пяти мегаполисах, каждый из которых связан в единое целое густой сетью автострад и автодорог и обеспечил огромную свободу передвижения и жизнедеятельности автомобилизированному населению, огромный простор личностному развитию человека. Всего лишь за один век мир изменился кардинально: вместо полузависимых и малограмотных крестьян, работавших на своих наделах вместе с детьми и другими «помогающими членами семьи», возник свободный и информированный горожанин, работающий по найму и отдающий свою зарплату семье. Социальной формой, объединившей и наемных работников, и мелких собственников, и интеллигенцию, стали средние слои с мощными общими социальными и политическими интересами. В итоге сменились и политические структуры.

В социально-политической сфере повсеместно произошло огромное усиление роли государства, и деятельность административного, государственного, затратного капитала сыграла направляющую роль в развитии социальных трансформаций. Общие расходы государств – членов ОЭСР возросли с 8% в 1870 г. до 9% в 1913 г., до 15% – в 1946 г., 18% – в 1960 г., до 43% – в 1980 г., до 48% – в 1995 г. и, очевидно, превысили 50% уже в 2000 г. Кардинальное значение для социальных трансформаций имело создание в XX в. почти с нуля системы образования, охватывающей сегодня

не только всю молодежь, но и растущую часть взрослого населения и обеспечивающей рост заработков, уровня и качества жизни людей. Основные расходы носят здесь затратный характер и во всем мире покрываются государством. Знания о мире гигантски раздвигают интересы человека, преобразуют его мечты и жизненные перспективы. Административный капитал во всех развитых странах и сегодня играет решающую роль в становлении почти с нуля и работе мощных систем здравоохранения и социального обеспечения, в развитии почти с нуля науки, наполняющей знаниями образование, медицину, социальное обеспечение и другие сферы развития человека. Государства и сегодня формируют значительную часть расходов и гарантируют устойчивость цивилизованных пенсионных систем и муниципальных жилых фондов, создали сложные судебные и правоохранные системы, необходимые для защиты прав граждан. В результате всего этого сформировалась мировая культура, включающая в себя высшие достижения, образцы и стандарты, выработанные человечеством. С помощью государства почти с нуля в XX в. возникло фантастическое количество театров и кинотеатров, библиотек и музеев, стадионов, туристических и других центров культуры, заполняемых сегодня огромными массами людей. На этой основе мощное развитие получили массовый спорт и международный туризм, знакомство сотен миллионов людей с жизнью и культурой других народов.

В сфере межличностных и экологических отношений большую роль играет трансформация семьи и города. Смена дымных и «зачумленных» индустриальных городов начала века ухоженными мегаполисами шла параллельно со сменой патриархальной семьи «нуклеарной», осуществляющей огромные капиталовложения в культуру новых поколений, несопоставимые по своим размерам и качеству со всеми материальными инвестициями. Очистились многие водные и воздушные бассейны. В современном «международном городе» развиваются уже менее устойчивые «бикарьерные» семьи, в которых экономическая независимость и значение профессиональных интересов супругов требуют нового уровня взаимопонимания и толерантности, новых отношений с детьми и друзьями.

В социально-правовой сфере вместо повсеместных деспотий начала века возникли и умножились гарантии правовых и политических основ демократических гражданских обществ, вырабатывающих все более широкий спектр прав своих граждан, их право на объединения, защищающие общие интересы. Особую роль здесь сыграли массовые профсоюзы, рабочие и демократические партии, напряженная экономическая и политическая борьба которых стала главным фактором: 1) сокращения рабочего дня и облегчения труда; 2) становления системы социального обеспечения; 3) утверждения стандартного семейного бюджета, преобразившего облик семьи и новых поколений молодежи; 4) завоевания населением основных политических прав и свобод. Уже в индустриальном обществе политическая деятельность граждан привела к становлению многих прав человека. В обществе массового потребления необходимость защиты собственности и банковских кредитов средних слоев утвердила право на полную компенсацию незаконно нанесенного ущерба и многие важные современные политические свободы. Все более сложные нормы права и пути их защиты вырабатывают в конце века информационные общества, в которых право становится абсолютно необходимой «оболочкой» условий массового творческого труда и защиты его продуктов. Особенно напряженные политические столкновения характеризовали становление каждого из этих трех обществ (период индустриализации, конвейеризации массового производства, компьютеризации экономики и общества). Острая политическая борьба обеспечила признание политических и ряда производственных прав женщин и национальных меньшинств многих стран, но даже в социально лидирующих странах реализация их равноправия часто все еще затруднена. Различие типов возникших гражданских обществ (во многом связанное с различием социальных архетипов человека) характеризуется различием и остротой сталкивающихся интересов, форм и методов осуществления прав и путей реализации четырех главных моделей социально-экономического развития.

В социокультурной сфере крайнее напряжение сил сотен миллионов людей, их огромные жертвы, беды и лишения в течение пяти лет мировой войны сделали прежде «абстрактные» и далекие им ценности святыми, оплаченными гибелью героев и даже близких людей. Глобальная борьба со злом и разгром его главных мировых очагов показывают основу глобальной революции XX в. как революции социокультурной: великие идеалы и мечты укоренились в сознании и действиях сотен миллионов людей, «захватывая» и «переделывая» одну страну за другой. Открылась широкая дорога в реальную жизнь вековым религиозным и просто гуманистическим проповедям добра и справедливости, жалости и сострадания, «путь доброты» мыслей и действий людей.

Возрастающую роль в этом процессе сегодня играют СМИ, несмотря на все эксцессы «массовой культуры». Именно в итоге всего этого мир стал иным, началась новая эпоха – эпоха НТР.

Победа демократических сил сломала изоляцию Германии, Италии, Японии и ряда других стран от достижений мировой культуры, и их широкое вторжение стало главным фактором «экономического и социального чуда», превратившего эти оккупированные страны в экономических конкурентов США. Восстановление правового поля активизировало деятельность социально развитой личности, характеризующейся тремя основными моментами: 1) пониманием своих действительных, а не иллюзорных интересов, прав и обязанностей в главной сфере своей деятельности; 2) умением эффективно защищать их демократическими, т.е. законными, средствами и отвечать за последствия своих действий; 3) принятием ответственных решений, уважающих права, законные интересы и собственность других людей.

В сфере международных отношений решающим событием глобализации права и развития демократических гражданских обществ XX в. была победа демократии в мировой войне. Все силы континентальной Западной Европы сплотились вокруг Гитлера для разрушения самих основ прав человека и прав наций. Злобное высокомерие, расизм и жесточайший произвол, а затем и лютая ненависть, государственный терроризм и геноцид означали издевательство над всем великим и святым, созданным человечеством. До 90% всех боевых потерь армии Германии пришлось на советский и сербский фронты, и Россия заплатила за эту победу свободы, права и общечеловеческой культуры более 20 миллионов собственных жизней россиян. Это был главный импульс глобальной социальной трансформации, подтолкнувший ее процессы и обеспечивший простор ее развитию: сотни миллионов людей объединились в войне против сил ненависти и злобы и создали ООН как сообщество свободных государств, действующих по законам международного права. Судьба мира решилась в 1943 г. под Курском в «трафальгарской победе» российских танковых и воздушных армий, созданных пятилетками за счет сталинского разорения крестьянства и церквей, насильственной урбанизации и массовых репрессий 30–40-х гг. Эти жертвы, страдания и героизм россиян обеспечили условия для глобального развития гражданских обществ. Массовые российские армии в 1914–1917 гг. предотвратили порабощение Европы, а в 1941–1945 гг. проделали это вторично.

XX в. характеризовала гибель колониальных империй в Азии, Африке и Латинской Америке. Началась она после войны и революций 20-х гг. (распад Австро-Венгрии, Османской, Российской и Германской империй), но в ходе и результате холодной войны в 50– 60-е гг. рухнули уже практически все империи. Решающую роль в этих процессах также играла Россия. Огромные поставки оружия в колониальные и полуколониальные страны, их военно-политическая поддержка (вплоть до ядерной конфронтации в их защиту), огромные «кредиты», подготовка кадров и т.д. развалили все колониальные империи. В итоге более 50 стран получили свободу непосредственно из рук российского солдата и политика (часть из них – даже дважды) и еще, вероятно, столько же – при их поддержке. Возникли десятки гражданских обществ, составивших ядро ООН и мирового сообщества.

Противоборство США и СССР было реальным, глобальным и временами крайне напряженным. Но в целом протекало в рамках и на основе развивающегося и укрепляющегося международного права, обеспечивавшего мир. Обе державы были инициаторами создания ООН и Совета Безопасности, обе апеллировали к международным правовым нормам. Произошла глобализация международного права.

Однако в рамках этого права они заняли противоположные полюсы, обусловленные двумя противоположными принципами, лежащими в его основе. Освобождение народов, суверенитет их государств и недопустимость агрессии стали кредо российской дипломатии. Права человека стали знаменем США. И это были не просто лозунги. Борьба, в которой мир дважды реально был на грани ядерной войны, велась с крайним напряжением всех сил. Прямым продолжением этого решающего вклада России в освобождение народов Европы и всего мира в результате двух мировых войн и холодной войны стали горбачевская перестройка, роспуск Варшавского пакта и политическое освобождение стран Восточной Европы в конце 1980-х, а затем – предоставление самостоятельности республикам СССР в 1990–1991 гг.

Эти шаги были добровольными, поскольку ядерный паритет исключал возможности любого военного диктата. В итоге к III тысячелетию Россия выиграла свою холодную войну. Возникла среда независимых, мирных и конкурирующих государств, необходимая для быстрого развития мировых рынков и становления массового гражданского производства. Для этой среды инновации США «пробили дорогу» формированию многих обществ массового потребления, обеспечению прав

человека. Они тоже выиграли свою войну, войну против нищеты и бесправия миллиарда людей. Сегодня экономическое развитие ряда регионов КНР, Индии, Мексики, Бразилии и ряда других стран добавляет второй «золотой миллиард» к благополучному первому. В результате всего этого в международных отношениях рядом и над прежде всесильной «техносферой» возникла корректирующая ее «социосфера» ответственных решений и обязательств суверенных государств.

Реально в этой «исторической войне» Россия и США были и остаются союзниками, так же как они были союзниками в двух мировых войнах (и даже фактически в двух революциях, создавших США), союзниками в современной совместной войне против международного терроризма и других глобальных угроз человечеству. Однако формой этих действий неизбежно будет серьезное противостояние по многим вопросам, поскольку остались нерешенными острейшие проблемы национального и религиозного унижения, массовой безвыходной безработицы и нищеты, неграмотности и массовых болезней, наркомании, массовой преступности и даже голода, развития городов и основ социальных инфраструктур в десятках стран большинства человечества. Для этого требуются десятки триллионов долл. В ходе холодной войны США и СССР затратили по 10 триллионов долл. (по оценке М. С. Горбачева). Но СССР не восполнил их за счет развития негосударственных и «нематериальных» сфер экономики, а США и их союзники в результате «работы» смешанной экономики и НТР сумели к 2000 г. накопить капиталы, в 12 раз превышающие ВНП всех стран мира. Предстоит трудная выработка и реализация разумных и крупномасштабных проектов вовлечения части этих средств в решение глобальных проблем при соблюдении законных прав и интересов их собственников. Для этого необходимы новое духовное и интеллектуальное возвышение человека, выработка и власть над человечеством идей массового благородства, без чего неизбежно создание опасных очагов злобы и ненависти.

Лидером современных социальных инноваций и глобальной социальной трансформации XXI в. являются США. Однако демократический характер этого лидерства, страхующий от опасностей гегемонизма, может быть обеспечен только наличием влиятельных независимых международных объединений, действующих в рамках международного права, в рамках ООН. Огромное разнообразие социальных отношений и социальных институтов, сосуществующих сегодня, требует взаимопонимания и толерантности. И главными инструментами, охраняющими мир от глобальных разрушений, являются договор между США и Россией о нераспространении атомного и других средств массового поражения, т.е. договор о разоружении потенциальных центров агрессии, антитеррористическая коалиция демократических стран и высокая гуманистическая идеология, приемлемая для людей разных религий.

Лит.: Васильчук Ю.А. Теории трансформации экономики и общества // История экономических учений. М., МГУ, 1998; Васильчук Ю. А. Место и роль России в современной системе социально-экономического и политического развития // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. М., 1998; Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. М., 1999; Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства. М., 1999; Социально-экономическая эффективность: опыт США. Система саморазвития. М., 2000; Горбачев М.С. Верх взяло революционное разрушительство // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001; Реальна ли угроза Третьей мировой войны? М., 2001; Политическая организация глобализирующегося мира: проблемы и модели на среднесрочную перспективу. М., 2001; Проблемы глобализации // Труды Фонда Горбачева. Т. 7. М., 2001; Васильчук Ю. А. Социальное развитие капитала в XX веке // Общественные науки и современность. 2001. № 1; Васильчук Ю. А. Социальное развитие человека в XX веке. Фактор денег // Общественные науки и современность. 2001. № 4; К общей теории социального развития человека. М., 2002; №4. World Development Report. 1997; The State in the Changing World (World Bank). N. Y., 1997; A Survey of the World Economy. The Future of the State // The Economist. 1997, Sept., 20.

Ю.А. Васильчук

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА (ГЕО) – проект ЮНЕП, ставящий целью оценку состояния глобальной окружающей среды с широким участием самых разных специалистов, а также публикацию серии докладов ГЕО как в печатном, так и в электронном виде.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ – раздел экологии, изучающий антропогенное воздействие на биосферу в целом и процессы, индуцируемые в ней этим воздействием, разрабатывающий прогнозы последствий таких процессов и определяющий направления деятельности, необходимой для предотвращения или ослабления негативных последствий такого рода. К глобальной экологии в

широком понимании относят знания о механизмах регуляции, присущих биосфере, о взаимосвязях протекающих в ней процессов, независимо от того, имеют ли они антропогенное или природообусловленное происхождение, прежде всего о круговоротах вещества и энергии в биосфере и их изменениях под влиянием различных возмущений; центральная проблема глобальной экологии – устойчивость жизни и биосферы в целом (см. Устойчивое развитие).

Ключевым для глобальной экологии является представление о биосфере как целостной системе. Такое представление сформировалось в 1920–1930-х гг. в трудах В.И. Вернадского и А. Лотки (их предшественником можно считать Ч. Дарвина, который, несомненно, первым пришел к пониманию совокупности всех живых организмов – биоты как целостной системы). В.И. Вернадский определил само понятие биосферы и сделал вывод о том, что человек развил и расширил воздействие своего хозяйства на природу до таких масштабов, что это воздействие стало сопоставимым с геологическими силами. Американский биофизик А. Лотка занимался изучением участия биосистем в круговоротах вещества и энергии в биосфере, в том числе и на количественном уровне, с использованием средств моделирования.

В середине XX в. в научный оборот вошло понятие «окружающая среда», задолго до того нестрого использовавшееся в самых разнообразных смыслах и контекстах. Одновременно экология, бывшая ранее разделом биологии, стала стремительно расширять свою предметную область, фактически отождествляя ее с окружающей средой на всех уровнях и во всех аспектах ее рассмотрения. Соответственно глобальная экология может быть определена как раздел экологии, предметом которого является глобальная окружающая среда. Попытка системного синтеза знаний, полученных глобальной экологией к концу XX в., осуществлена в теории биотической регуляции окружающей среды. В центре внимания глобальной экологии – глобальные изменения окружающей среды, являющиеся причиной постановки глобальных экологических проблем.

Лит.: Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Вып. 2. М. – Л., 1939; Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; Глобальная экологическая перспектива. ЮНЕП, Лондон, 2002; Lotka A.J. Elements of Physical Biology. Baltimor, 1925.

В.И. Данилов-Данильян

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТИКА – комплекс представлений о морально-этических императивах, ценностях и целях, лежащих в основе деятельности людей, направленной на сохранение жизни на Земле и развитие человечества.

Необходимость в глобальной этике основывается на том, что рассмотрение глобальных проблем и перспектив развития человечества вне связи с нравственными, морально-этическими нормами и предписаниями, способствующими поддержанию жизни на Земле, не может быть плодотворным. Так, раскрытие нравственных основ природопользования позволяет лучше понять существо отношений, устанавливаемых в обществе между человеком и природой. Становится очевидным, что в том случае, когда эти отношения лишены нравственного начала, возникают острые противоречия между человеком и средой его обитания. Как замечал несколько столетий тому назад английский мыслитель Ф. Бэкон, само бытие без нравственного бытия есть проклятие.

Обращение к этическим проблемам современности – одно из важных условий глубинного осмысления и успешного разрешения трудностей, возникающих в процессе развития человечества. Вопрос заключается лишь в том, как понимается нравственность и какие выводы вытекают из освещения этических аспектов глобальных проблем.

В ряде случаев апелляция к глобальной этике не идет дальше нравственной проповеди. Нельзя сказать, что подобная проповедь не имеет никакого смысла для пробуждения сознания индивида. Призывы к общечеловеческим ценностям и идеалам, к установлению гармонии между человеком и природой тоже не лишены оснований. Однако и нравственная проповедь, и призывы к общечеловеческим ценностям способны воздействовать на сознание лишь тогда, когда они оказываются сопричастными собственному моральному опыту человека. Это означает, что раскрытие нравственных основ природопользования и рассмотрение этических аспектов глобальных проблем должны осуществляться в контексте конкретно-исторических форм организации жизнедеятельности человека в природном и социальном окружении.

С точки зрения глобальной этики развитие человечества предполагает прежде всего преломление экономических критериев прогресса через призму качества жизни, сохранения окружающей среды, развертывания внутреннего мира человека, учета широкого диапазона

социальных, политических и культурных последствий. Развитие – нонсенс, если оно наносит вред человеку, причиняет ущерб природе, угрожает жизни на Земле.

Размышления о глобальной этике знаменуют собой поворот к гуманистической проблематике, к человеку, к живым людям, осуществляющим свою деятельность в контексте социального и культурного бытия. Внимание исследователей акцентируется на общечеловеческих ценностях, проблемах удовлетворения разумных потребностей, духовном мире человека. В этом контексте определенное социальное звучание приобретают религиозные идеи – от старых пантеистических представлений о мире до обращения к конфуцианству, даосизму, буддизму и другим восточным верованиям с их мировоззренческими установками на достижение гармонии между человеком и природой.

Интеграция научных и религиозных идей в контексте глобального развития становится все более распространенной. Осмысление глобальной проблематики выходит за рамки строго научного знания. Оно приобретает всеобщее значение и проникает на все этажи общественного сознания. Судьба как отдельного человека, так и человечества в целом волнует многих людей, независимо от их мировоззрения, религиозной принадлежности, социального статуса.

В.М. Лейбин

ГЛОБАЛЬНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – понятие, употребляемое в ряде западных концепций глобализации для обозначения предельно широкого внеполитического сообщества людей, объединяющего в себе ряд однотипных в социально-политическом отношении социетальных общностей на основе общих ценностей и с целью решения общезначимых проблем всего человечества. Вместе с расширением сферы влияния гражданского общества и укреплением его статуса как основного субъекта институциональных изменений в современном социуме на этапе его перехода к постсовременности (постмодерну) происходит глобализация процессов институционализации.

По мнению Э. Гидденса, на основе массовой символической интеракции и общей информационной культуры возникает глобальная общественная система. Господствующее ранее национальное государство уходит в прошлое. Власть осуществляется на уровне локальных, региональных центров, в которых на первый план выдвигаются влиятельные социальные движения и гражданские ассоциации.

Стремлением отметить преодоление пространственных ограничений и национально-государственных рамок объясняется тот факт, что в последние десятилетия в социальной науке все активнее возрождается и разрабатывается идея И. Канта о «всемирном гражданском состоянии». Ее сторонники (И. Валлерстайн, Х. Булл, Дж. Розенау и др.) стремятся доказать необходимость глобальной коммуникации, свободной от вмешательства политических субъектов.

Американский политолог Х. Булл впервые вводит в научный оборот термин «глобальное гражданское общество». По его мнению, это общество является «глобальным» не только потому, что оно соткано из связей, пересекающих национальные границы и проходящих через «глобальное, внетерриториальное пространство», но и потому, что среди членов глобального гражданского общества набирает силу глобальное мышление.

Социальной базой глобального гражданского общества являются различные движения и организации, в т.ч. организации, выступающие в защиту окружающей среды, мира, прав человека и культурной самобытности коренного населения. Они в значительно большей степени, чем государственные системы, располагают сегодня свободой образования новых политических и культурных структур, объединяющих людей, которые разделены своим местоположением и гражданством, в единые социальные сети.

Ю.М. Резник

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ – загрязнение окружающей природной среды, обнаруживаемое вдали от источников загрязнения, практически в любой точке планеты (например, загрязнение ДДТ). Характерно для воздушной среды. См. Загрязнение.

ГЛОБАЛЬНОЕ МИРООТНОШЕНИЕ – индивидуальное или групповое отношение к миру в целом. Глобальное мироотношение складывается в условиях осознания недостаточности локализованных типов отношений к окружающему миру. В наибольшей степени неадекватность локализованного отношения к окружающему обнаруживается при построении национальных,

конфессиональных, моногосударственных и др. стратегий развития. Локализованное мироотношение часто не отвечает реалиям техногенной современной цивилизации.

Глобальное мироотношение предполагает опору на современные представления о многообразии типов бытия и их взаимозависимости в рамках принципа развития, о пути развития человека в этом полиморфном мире, последовательности переходов от одного типа бытия к другому, последовательности предпочтений, вплоть до предпочтения высшему типу бытия – духовному. Вместе со стихийным движением к глобалистским концепциям устройства человеческого, общественного и т.п. бытия в современной цивилизации возникает культура осознанного и инструментально-технологически обеспеченного мироотношения и самоопределения человека.

О.С. Анисимов, С.Н. Глазачев

ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ – научное направление, которое сформировалось в результате построения глобальных моделей и исследований с их помощью различных сценариев мирового развития; совокупность математических, социально-экономических и других методов на базе информационных технологий, примененных к исследованиям глобальных процессов. Глобальное моделирование было связано с попытками решить глобальные проблемы, которые проявились в результате исследований на первых глобальных моделях. Было создано более 20 глобальных моделей, предлагающих различные варианты решения стоящих перед человечеством проблем. Следующий этап глобального моделирования был связан с докладом «Человечество на перепутье», подготовленным профессорами Э. Пестелем и М. Месаровичем. Он также основывался на результатах компьютерного моделирования развития человечества, но с учетом региональных аспектов. В докладе содержалось серьезное предупреждение о возможности крупных финансовых издержек и человеческих жертв в том случае, если не будут приняты незамедлительные меры и существующие мировые проблемы не будут решены.

Объект глобального моделирования весьма специфичен. Он включает в том числе и многогранную деятельность человека, способного сознательно, активно воздействовать на функционирование всей системы, исходя из большого числа различных, часто противоречащих целей. Поэтому важное значение приобретают вопросы, связанные с управлением в глобальных системах и в целом с методологией исследования социально-экономических систем с помощью математических моделей. Эти вопросы в значительной мере определяют выбор метода моделирования, метода формального описания отдельных блоков, структуры модели, область применимости модели и возможные результаты.

При формализации социально-экономических и экологических процессов часто используются эмпирические соотношения, полученные с помощью наблюдений за фактической статистикой, без достаточного анализа, устанавливающего пределы их использования. Например, ключевая проблема описания экономического механизма – определение связи между экономическим выходом системы и располагаемыми ресурсами – обычно решается с помощью задания так называемой производственной функции.

При описании процесса производства следует иметь в виду, что сам этот процесс управляем, т.е. происходит при определенных управляющих воздействиях. Эти управляющие воздействия, как и цели системы управления, совершенно различны в социалистической и капиталистической экономиках. Различие управлений из-за различия в целях не единственное. Управляющие воздействия меняются с течением времени. Фактический опыт определения значений параметров производственных функций показывает, что: во-первых, эти значения часто различны даже для стран, находящихся на одинаковом уровне экономического развития; во-вторых, они различны на различных этапах развития одной и той же страны. Таким образом, нет никакой уверенности в том, что экономическое развитие мира в будущем будет описываться производственной функцией, близкой к современной производственной функции США (гипотеза Медоуза), или производственные функции регионов мира в будущем останутся такими же, как сейчас (гипотеза Месаровича – Пестеля).

При корректном рассмотрении процесса экономического развития необходимо иметь иное формализованное описание процесса производства с явным выделением и описанием управляющих воздействий, целей системы и научно-технического прогресса.

В более широком, теоретическом плане вопросы формализации социально-экономических и экологических процессов тесно связаны с вопросами адекватности моделей. Когда нет возможности исходить только из точных законов естествознания и приходится привлекать некоторую систему гипотез о процессе, часто рассуждают следующим образом: модель адекватна, так как, во-первых,

принятая система гипотез в настоящий момент времени выглядит правдоподобной, а во-вторых, по количественным и качественным показателям на известном отрезке развития модель и реальный процесс близки.

По методам исследований, проводимых с помощью глобальных моделей, их можно объединить в две группы – имитационные и оптимизационные модели. Имитационные модели описываются замкнутой системой уравнений, т.е. все функциональные связи, значения параметров и экзогенных величин (в том числе управляющих воздействий) заданы заранее до функционирования модели. Исследование моделируемой системы с помощью имитационной модели заключается в определении влияния выбора различных предположений о функциональных связях и численных значений параметров и управляющих воздействий на поведение системы. Система уравнений оптимизационной модели не замкнута – часть экзогенных переменных (управляющих воздействий) не задана. Исследование объекта с помощью оптимизационной модели заключается в нахождении значений этих переменных, обеспечивающих достижение поставленной заранее конкретной цели, как правило, оптимизирующих некоторый заданный функционал.

Из известных глобальных моделей к имитационным относятся модели Форрестера, Медоуза и модель Месаровича–Пестеля. Они представляют собой систему нелинейных дифференциальных уравнений. При таком описании в модель включается заранее выбранный неизменный механизм управления, который фактически представляет собой модель принятия решений, идентифицированную на предыстории развития системы. В этом случае исследование системы заключается в переборе различных «политик» и анализе их влияния на поведение системы. Под «политиками» подразумеваются различные сочетания гипотез о функциональных связях, структуре управляющего механизма, численных значений параметров.

Такой подход помогает на первом этапе глубже понять динамику исследуемых процессов, выявить возможные критические тенденции развития. Однако фиксация управляющего механизма не предполагает сознательного изменения человеком существующих тенденций развития и не позволяет проанализировать все возможности системы при допустимых управляющих воздействиях.

В уравнения модели заранее не закладываются какие-либо механизмы управления или значения управляющих функций и параметров. Выбор значений управляющих воздействий осуществляется в процессе диалога между лицом, принимающим решение, – ЛПР (или человеком, проводящим исследование проблемы) и компьютером. Выбор осуществляется из множества заранее заданных допустимых альтернатив – «сценариев», которые для каждой проблемы (модели) объединяются в дерево допустимых решений. При таком подходе исследование системы проводится следующим образом. ЛПР в процессе диалога с компьютером выбирает некоторую ветвь дерева решений, т.е. один из «сценариев», и тем самым однозначно определяет управляющие функции. Компьютер вычисляет траекторию, соответствующую выбранному «сценарию». ЛПР знакомится с результатами и, если они его не устраивают, выбирает новый «сценарий». Этот процесс повторяется до тех пор, пока ЛПР не подберет приемлемое, с его точки зрения, управление.

Таким образом, формирование управляющих воздействий в процессе диалога ЛПР с компьютером делает модель управляемой, позволяет учитывать возможное сознательное вмешательство человека в функционирование системы. Однако следует отметить, что ЛПР фактически подбирает управление из представленного ему ограниченного выбора. Ограничение допустимых управляющих воздействий конечным набором не позволяет проанализировать все возможности системы. Этот недостаток присущ любой имитационной модели. Поэтому если необходимо широко исследовать возможности системы, в том числе предельные (в различном смысле), то предпочтение отдается оптимизационным моделям. Весь процесс можно разбить на два этапа. Первый включает построение модели и предварительное изучение системы, позволяющее понять основные закономерности ее функционирования и определить возможные критические пути ее развития. На этом этапе рационально использовать имитационную модель в режиме диалога ЛПР или исследователя с компьютером. Наиболее удобным аппаратом, обеспечивающим такое взаимодействие, по всей видимости, служит один из вариантов метода «сценариев». Однако в дерево допустимых решений необходимо включить только те варианты и переменные, которые действительно могут изменяться по желанию человека. При этом должен быть обеспечен доступ ЛПР ко всем управляющим величинам. Метод сценариев особенно удобен, когда ЛПР получает возможность работать с привычными для него понятиями, заданными в удобной форме.

Фиксировать в структуре модели какие-либо управляющие механизмы, как это делается, например, в моделях Форрестера и Медоуза, на данном этапе нерационально, так как это неоправданно сужает область допустимых управлений. Конечно, после построения модели имеет

смысл замкнуть ее работающим в настоящее время управляющим механизмом (если известно его формальное описание) для оценки возможных последствий сохранения существующих тенденций, т.е. управлений. Однако дальнейшее изучение должно проводиться на всем множестве допустимых управлений.

Результатом первого этапа анализа является список проблем – отрицательных тенденций долгосрочного развития исследуемой системы. Второй этап связан с поиском управляющих воздействий, обеспечивающих наиболее приемлемое, с точки зрения ЛПР, развитие системы. На этом этапе необходимо использовать оптимизационные модели. Однако если при исследовании оптимизационной модели ограничить поиск заранее заданными целевой функцией и системой ограничений (как это сделано, например, в латиноамериканской модели), то вряд ли можно полученные результаты выносить в качестве окончательных рекомендаций.

Внутренняя структура социально-экономических систем такова, что их поведение нельзя представить как стремление к минимизации одного скалярного критерия. Часто не только стремления отдельных подсистем противоположны, но и сам набор целей всей системы содержит трудносовместимые требования. Кроме того, цели сложных социально-экономических систем часто плохо поддаются формализации. Но даже если нам удастся их выполнить, то мы сталкиваемся с известной проблемой векторного критерия качества: как определить наилучшую совокупность показателей, к которой должна стремиться исследуемая система?

Глобальная модель – это инструмент, помогающий ЛПР найти решение стоящих перед ним проблем. Вряд ли целесообразно, передавая в руки ЛПР модель, априорно закладывать в нее какой-либо критерий качества, т.е. пытаться формализовать цели ЛПР. Более того, сам человек, проводящий исследования с помощью глобальной модели, не может заранее точно сформулировать свои цели, поскольку они в значительной степени определяются возможностями системы, о которых он узнает только в процессе изучения.

Более адекватно представление о сложной системе как об имеющей целый набор основных параметров – «жизненных индикаторов» – и стремящейся поддерживать их в рамках определенных ограничений. Поэтому задачу управления такими системами следует мыслить скорее как задачу не оптимизации, а нахождения удовлетворительной траектории. Разумно предположить, что ЛПР обладает неформальной способностью находить компромисс между различными требованиями, распознавать удовлетворительное состояние в векторном пространстве жизненных индикаторов системы. В таком случае необходимо направить усилия не на формализацию целей ЛПР, а на рациональное распределение функций между ЛПР и компьютером.

Предполагается следующая схема взаимодействия ЛПР и компьютера в процессе исследования системы с помощью оптимизационной модели. ЛПР формулирует некоторые требования к процессу, задавая промежуточные временные цели и ограничения. Компьютер находит решения, обеспечивающие достижение (если это возможно) поставленных целей. ЛПР анализирует результаты и, если они его не устраивают, меняет систему целей – ограничений. Процесс повторяется, пока ЛПР не сочтет полученное решение удовлетворительным. В процессе исследования ЛПР задает цели развития через ограничения на значениях «жизненных индикаторов» системы. И, хотя на каждом этапе поиска промежуточные цели – ограничения – действительно могут быть объединены в скалярный критерий, он выполняет чисто техническую функцию, меняется от этапа к этапу и не несет идейную нагрузку найденной глобальной цели системы. Удобным промежуточным критерием служит приближение выбранной траектории системы к заданной кривой. Использование такого критерия позволяет ЛПР последовательно улучшать картину развития системы, задавая кривые желаемого поведения той или иной фазовой траектории и закрепляя ограничениями результаты промежуточных поисков. Использование глобальной модели в оптимизационном режиме при рациональном распределении функций между ЛПР и компьютером позволяет получить качественно новые результаты. Однако, прежде чем довериться выводам, вытекающим из анализа глобальных моделей, необходимо четко представить зависимость этих выводов от степени адекватности используемого формального описания.

Развитие глобального моделирования в России. Отечественные ученые практически сразу подключились к исследованиям по глобальному моделированию. Эти исследования велись в Институте системного анализа (в то время ВНИИСИ – ВНИИ системных исследований) под руководством академика Д.М. Гвишиани и в Вычислительном центре АН СССР под руководством академика Н.Н. Моисеева. Прежде всего были исследованы возможности управления глобальными социально-экономическими процессами (в рамках предложенных моделей). Было доказано существование управлений, позволяющих (при разных предположениях) отодвинуть, смягчить или

избежать негативных последствий глобального развития. Вместе с тем была показана высокая чувствительность глобальных моделей к исходным гипотезам, базовой статистической информации. Отсюда следовал вывод, что возможности применения математических методов управления и оптимизации имеют ограниченное практическое применение для такого рода макромоделей.

Поэтому дальнейшее развитие глобального моделирования в нашей стране пошло по пути совершенствования инструментария компьютерной поддержки принятия решений для подобного рода плохо формализуемых социально-экономических процессов. Было уделено особое внимание процессам информационного обеспечения, поскольку результаты моделирования во многом определяются информационной базой, на которой основываются математические расчеты.

Под руководством академика Н.Н. Моисеева была создана модель «Ядерная зима». В Институте системного анализа в 1986 г. большим коллективом (Д.М. Гвишиани – руководитель, Н.И. Лапин, В.А. Геловани, В.Б. Бритков, С.В. Дубовский, Л.В. Третьяков, В.В. Юрченко и др.) был подготовлен исследовательский доклад «На пороге третьего тысячелетия (Глобальные проблемы и процессы развития СССР)». В докладе были представлены результаты компьютерного моделирования мирового развития на период 1980–2000 гг. Моделирование производилось для мира, разбитого на 9 регионов: СССР, Китай, другие социалистические страны, США, европейское сообщество, Япония, прочие капиталистические страны, страны ОПЕК, остальные развивающиеся страны. Рассматривались экономика, демография, продовольствие, энергоресурсы, природная среда и климат, мировая торговля, магистральные направления научно-технического прогресса (прежде всего информационные технологии), социальные процессы. Наряду с компьютерным математическим моделированием использовался аппарат экспертных оценок. Моделирование проводилось на базе огромного объема актуализированной информации, полученной из ООН, Госкомстата, международных исследовательских организаций. Результаты исследований показывали, что в СССР существуют сложные проблемы даже при подборе наиболее благоприятных предположений и сценариев.

Продолжаются глобальные исследования и гуманитарными методами. Так, по инициативе Международного фонда социально-экономических и политических исследований («Горбачев-фонд») был выполнен проект «XXI век – век глобальных вызовов и ответов». Проект разбит на 7 подпроектов:

1) Философия гуманистического глобализма;
2) Диалог культур в глобальном мире;
3) Экологический кризис – главный вызов цивилизации;
4) Глобальная экономика – вызов для национальных экономик;
5) Политика и власть в глобализирующемся мире;
6) Глобальная безопасность;
7) Россия в формирующейся системе.

Развитие глобалистских тенденций и возникновение движения антиглобалистов ставят перед глобальным моделированием новые задачи. При этом если первый этап глобального моделирования выявлял глобальные проблемы и ставил их перед политиками, то теперь политики и жизнь ставят перед глобальным моделированием конкретные задачи. См. также Модель глобальная.

Лит.: Геловани В.А., Егоров В.А., Митрофанов В.Б., Пионтковский А.А. Об одной задаче управления в глобальной динамической модели Форрестера // Доклады АН СССР М., 1975. Т. 220. №3; Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978; Геловани В.А. Бритков В.Б. Исследование моделей глобального развития методом статистических испытаний // Сб. трудов ВНИИСИ. В. 8, 1979; Геловани В.А., Алеев В.Р., Безруков Д.И., Бритков В.Б., Голосов А.О., Яковец Т.Ю. Система информации для глобального моделирования (СИГМ). Препринт. М., 1991; Forrester J. W. World dynamics. Cambridge, Mass., 1971; The Limits to Growth. New York, 1972. Meadows D.L. et al. Dynamics of Growth in Finite World. Cambridge, Mass., 1974; Mesarovic M., Pestel E. Multilevel computer model of world development system. Extract from the proceedings of the symposium held at IIASA. Luxenburg, 1974; Gelovani V.A., Britkov V.B., Yurchenko V.V. An Interactive Modelling System for Analysis of Alternative Decisions // Decision Support Systems: Issues and Challenges. IIASA Proceedings. 1980. № 11, pp. 149–151.

В.А. Геловани, В.Б. Бритков

Глобальное моделирование мировых структур и процессов позволяет выявлять тенденции развития человечества, исследовать кризисные ситуации и разрабатывать приемлемые стратегии действия, способствующие разрешению глобальных проблем современности.

Как одно из научных направлений в глобалистике глобальное моделирование возникло в начале 70-х гг. XX столетия на основе первых «моделей мира», предложенных Дж. Форрестером («Мировая динамика», 1971) и группой ученых во главе с Д. Медоузом («Пределы роста», 1972). Эти модели позволяли делать компьютерные расчеты основных тенденций развития человечества, включающих в себя динамические связи и зависимости между такими переменными, как население, капиталовложения, невозобновляемые природные ресурсы, загрязнение окружающей среды и продовольствие.

Если в «моделях мира» Дж. Форрестера и Д. Медоуза человечество было представлено как единое и не расчлененное на части целое, то в исследовании М. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество на перепутье» (1974) основное внимание акцентировалось на изучении мира как системы взаимосвязанных регионов с присущими им особенностями развития. В результате компьютерного расчета всевозможных вариантов с новой глобальной моделью М. Месарович и Э. Пестель пришли к выводу, что, в отличие от выводов группы Д. Медоуза о возможности глобального коллапса в первой половине XXI в., при существующих тенденциях мирового развития неизбежна серия региональных катастроф. Группа Д. Медоуза видела выход из сложившейся кризисной ситуации в переходе от роста к «глобальному равновесию», М. Месарович и Э. Пестель – в стратегии выживания, соответствующей установке на обеспечение «органического роста». Разработанная М. Месаровичем и Э. Пестелем методология построения компьютерной модели мировой системы была применена в практической деятельности некоторых промышленных ведомств в Австрии, Венесуэле, Египте, Индии, Финляндии.

Развернувшиеся дискуссии вокруг первых «моделей мира», включая «Мир-3» Д. Медоуза, девятирегиональную модель М. Месаровича и Э. Пестеля, модель «SARUM» (1973), предложенную группой английских ученых во главе с П. Робертсом и предназначенную для исследования долговременных тенденций мирового развития и международных отношений, послужили толчком для развития глобального моделирования как нового направления исследований будущего человечества. Последующие модели глобального развития были обусловлены мировоззренческой позицией, с которой их авторы рассматривали основные тенденции развития человечества. Они отличались также принципом регионализации и критериями учета научно-технических, социально-экономических, политических и культурных изменений, оказывающих влияние на направленность развития человеческой цивилизации.

Так, построенная японскими учеными под руководством Я. Кайа модель «FUGI» (1974) включала в себя анализ перспектив разрешения глобальных проблем в контексте индустриализации развивающихся стран и создания новой международной экономической системы. В модели «Барилоче» (1974), подготовленной группой латиноамериканских ученых в Аргентине под руководством А. Эрерры и учитывающей тенденции мирового развития в период 1960–2060 гг., рассматривался будущий глобальный мировой порядок через призму идеального общества, характеризующегося высоким качеством жизни, удовлетворением потребностей людей, достижением равенства, свободы и творческого развития личности. В швейцарской модели «SIMPEST/SIMSWISS» (1975), выполненной группой ученых в Женевском университете, исследовались взаимоотношения между СССР, США и Китаем, причем в сферу модельного анализа входили экономические вопросы и возможные решения, принимаемые на правительственном уровне. Модель «MOIRA» (1975), созданная группой голландских ученых под руководством Х. Линнемана, имела дело с проблемами голода и обеспечения населения Земли продовольствием. В глобальной модели «мирового хозяйства» (1977), разработанной экспертами ООН во главе с американским экономистом В. Леонтьевым, рассматривались сценарии демографического, экономического и экологического развития мира в 1980, 1990 и 2000 гг. Австралийская модель «AREAM» (1978), созданная в департаменте внутренних дел и окружающей среды Австралии, включала анализ состояния природных ресурсов страны и глобальных экологических последствий использования сырьевых ресурсов. В модели «FORECASTS» (1982), разработанной группой американских ученых в рамках объединенного комитета начальников военных штабов США, изучались социально-экономические и политические процессы на региональном и глобальном уровнях в контексте международных отношений и стратегических целей военного характера.

По мере осмысления результатов компьютерного анализа тенденций развития человечества в рамках глобального моделирования произошли определенные изменения. Ученые стали высказывать

озабоченность по поводу того, что компьютерный анализ не гарантирует от возможных ошибок, обусловленных неадекватными исходными установками и постулатами, связанными с концептуальными представлениями о тенденциях мирового развития, структурировании глобальных проблем и регионализации мира, а также интерпретацией результатов исследования. Одни из них сконцентрировали свои усилия на совершенствовании компьютерных моделей, предназначенных для изучения мирового развития. Другие сосредоточились на сценарных разработках и анализе возможных путей разрешения глобальных проблем, исходя не из соответствующих расчетов, сделанных на ЭВМ, а из размышлений, основанных на исторических аналогиях и учете разнообразных факторов, не поддающихся строгой операционализации.

Те, кто обратился к совершенствованию компьютерных моделей, предприняли ряд позитивных шагов, направленных на реализацию математического обеспечения программ, связанных с выявлением динамики развития исследуемой ими глобальной системы. При этом выяснилось, что искусство создания элегантных моделей настолько захватило некоторых ученых, что ради красоты и изящества какого-либо технического решения они подчас поступались исходными задачами. Нередко создавались такие усложненные, но поражающие точностью математических расчетов модели, которые требовали значительных финансовых затрат и не всегда находили практическое применение в реальной жизни.

Наряду с компьютерными моделями широкое распространение в глобалистике получили исследования, в основу которых был положен не столько количественный, сколько качественный анализ перспектив развития человечества. Так, в 1970–1980-х гг. был опубликован ряд работ (Котари Р. «Шаги в будущее», 1974; Фалк Р. «Изучение будущих миров», 1975; Мазруи А. «Мировая федерация культур», 1976; Галтунг Й. «Подлинные миры», 1980 и др.), которые были выполнены в рамках Проекта моделей мирового порядка, ориентированного на концептуальное осмысление глобальных проблем, рассмотренных через призму социокультурных предпочтений.

Развитие глобального моделирования сопровождалось разработкой и публикацией всевозможных проектов и докладов, посвященных исследованию глобальных структур и процессов. К их числу относятся: работы Гудзоновского института США (Г. Кан, У. Браун, Л. Мартель «Следующие 200 лет. Сценарии для Америки и мира», 1976; Г. Кан «Мировое экономическое развитие 1979 и далее», 1979; Г. Кан «Грядущий бум», 1982); исследования глобалистов Сассекского университета Англии («Глобальные модели», 1977; «Мировое будущее: Большие дебаты», 1977); коллективный труд ученых под руководством К. Дойча, основанный на использовании модели «Глобус», разработанной в Международном институте сравнительных социальных исследований («Проблемы мирового моделирования. Политические и социальные импликации, 1977); доклад Организации экономического сотрудничества и развития «Встреча с будущим: реализация возможного и готовность к непредвиденному» (1979), подготовленный коллективом экспертов под руководством Ж. Лезурна и выполненный в рамках проекта «Интерфьючерз»; доклад Независимой комиссии по вопросам международного сотрудничества во главе с В. Брандом «Север–Юг: программа выживания»(1980); американские доклады «Глобальные проблемы 2000 года» (1980) и «Глобальное будущее: время действовать» (1981), подготовленные под эгидой департамента и совета США по качеству окружающей среды; выполненное под руководством Дж. Саймона и Г. Кана исследование «независимых» специалистов «Изобильная планета. Ответ на “Глобальные проблемы 2000 года”» (1984); работы Института всемирной вахты под руководством Л. Брауна (США), публикующего ежегодные обзоры «Состояние мира»; исследования Института системного анализа РАН (Россия), основанные на созданной девятирегиональной системе моделей интерактивного моделирования процессов глобального развития, включающего в себя интеграцию неформализованных представлений о глобальных проблемах и процессах, формализованных моделей, сценарных разработок и процедур качественной интерпретации результатов модельного эксперимента.

Специфика глобального моделирования заключается не в предсказании будущего с достаточной точностью, а в анализе и оценке вероятностных альтернатив развития человечества, в выборе соответствующих стратегий, нацеленных на разрешение глобальных проблем, противоречий, кризисных ситуаций. Характерные особенности глобального моделирования на современном этапе включают в себя: установку на сочетание количественного и качественного подхода к исследованию перспектив развития человечества, формализованных методов анализа с содержательными разработками, осуществляемыми как на предмодельной стадии исследования, так и на стадии интерпретации результатов моделирования; отказ от принципа «нейтральности» и понимание того, что ценностные установки и мировоззренческие ориентации ученых сказываются на изучении

будущего; признание необходимости совмещения «жесткого» и «мягкого» моделирования, дескриптивности и нормативности как переплетающихся между собой и взаимодополняемых подходов к изучению глобальных проблем и процессов; ориентацию на анализ регионального развития в глобальном контексте, исследование локального с точки зрения глобально значимого, а глобального – через призму локального и уникального.

В.М. Лейбин

ГЛОБАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТАБОЛИЗМА – новый подход к пониманию фундаментальных принципов нормы и патологии на биохимическом и клеточном уровне; математические модели важнейших процессов, в целом составляющих систему метаболизма клетки (энергетики, трофики, биосинтеза, водного и ионного обмена) на основе теории химических колебаний в клетке. Катастрофический рост числа вредных веществ в среде и растущие «контратаки» микробного мира на антибиотики приводят к быстрому росту числа неизвестных человечеству заболеваний и резкому усложнению их природы: болезни слабоумия, СПИД, рост доли онкологии среди болезней, эпидемия антибиотикоустойчивого туберкулеза и др. Обвальный рост числа болезней делает остро необходимым на основе фундаментальных общих механизмов выработать меры противодействия росту заболеваний. Эти тревожные процессы требуют перехода от рассуждений о «болезни как таковой» к исследованию общих механизмов, лежащих в основе различных болезней, обоснованию эмпирически найденных в медицине приемов и методик с позиций фундаментальной биологии. В рамках этого подхода построена теория «депо-осцилляторных» систем в клетке, на базе которой предлагаются пути анализа динамики 10 основных болезней человека (включая рак). Теория дает возможность прогноза появления новых, неизвестных человечеству болезней, определяя уже сегодня методы борьбы с ними. См. также Болезни цивилизации.

А.М. Тараненко

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ – миропредставление и миропонимание, в соответствии с которым на первый план в оценке принципиальных, особо значимых событий выступают общечеловеческие интересы и ценности; способность мыслить категориями планетарного масштаба, осознавать личную сопричастность к мировым делам и процессам.

Принципиальное преодоление глобальных проблем – дело не только чрезвычайно сложное и долгое, но и не имеющее пока однозначных ответов, готовых решений относительно того, как добиться желаемых результатов. Вместе с тем многие исследователи связывают преодоление глобальных кризисов с формированием и укреплением в массовом сознании новой этики, с развитием культуры и ее гуманизацией. Веские основания для этого есть, ибо жизненная позиция людей, их образ мыслей во многом предопределяют и их образ действий, реальные поступки, а в конечном счете и результат, к которому они стремятся. В то же время является очевидным, что изменение веками устоявшихся представлений о мире, устранение отживших стереотипов мышления и утверждение новых гуманистических принципов в сознании еще не гарантируют решения общечеловеческих проблем. Это хотя и необходимый, но только первый шаг на пути их преодоления, и связан он с формированием такого мировоззрения, которое бы соответствовало постоянно изменяющейся ситуации и адекватно отражало реалии современной эпохи. В основу такого обновленного мировоззрения должен быть положен новый гуманизм, в котором отразилась бы и новое содержание, и новые черты общественных отношений, не существовавшие в прежние эпохи, ибо они обусловлены резким ростом интернационализации общественной жизни, характерным только для последнего столетия. Отсюда новый гуманизм должен быть ориентирован на выработку глобального сознания и включать в себя как минимум три основополагающих начала: чувство глобальности, нетерпимость к насилию и любовь к справедливости, проистекающую из признания основных прав человека.

Исторический опыт показывает, что сближение различных народов наилучшим образом происходит там, где совпадают их интересы, причем чем лучше они осознанны, тем ощутимее результат интеграции. На такой основе уверенно преодолеваются различные трудности, успешно развивается торговля, крепнут экономические, политические, культурные связи, немыслимые без взаимопонимания и согласованности в действиях. Обычно самые большие трудности, которые приходится преодолевать на этом пути, связаны с мировоззренческим консерватизмом, устоявшимся образом мышления, традициями. Они имеют свойство изменяться, но происходит это достаточно долго, с большим трудом и, как правило, под давлением внешних или внутренних обстоятельств.

Внешними, например, являются: обострение экологического кризиса, последствия «демографического взрыва», опасность войны и другие глобальные проблемы, которые уже существенно изменили не только условия жизни людей, но повлияли и на их сознание. Внутренние связаны с интересом, субъективным, личностным началом человека, что хорошо передается известным выражением: «Если бы геометрические аксиомы затрагивали интересы людей, они бы опровергались». Данное обстоятельство непременно должно учитываться в объяснении того, почему не снижается острота экологических проблем хотя бы в тех случаях, когда для этого есть необходимые объективные предпосылки, соответствующие условия и достаточные основания.

Как и отдельные индивиды, каждый народ, каждая страна имеют свой специфический интерес в том или ином раскладе международных отношений, направленности межгосударственных торговых потоков и распределении капиталов. Они неизменно отстаивают свою выгоду в вопросах использования природных ресурсов, сохранения окружающей среды и т.п., что непосредственно отражается и на их политике как в общих, так и частных вопросах и делает ее непохожей на политику других стран. Нередко внутренние интересы берут верх над соображениями более общего порядка, и тогда такая политика осуществляется во вред другим государствам. Например, в области экологии это, как правило, затрагивает интересы народов, проживающих на сопредельных территориях. Однако теперь, в условиях усиливающейся интернационализации общественной жизни и нарастающей интеграции экономических связей, все больше людей в различных концах Земли начинают понимать объективные интересы мирового сообщества как единого целого, в основе которых лежит их общий интерес – выжить перед лицом глобальных проблем, предотвратив ядерную войну, экологический кризис, перенаселение планеты, нехватку ресурсов. Эта объективная потребность в согласованности действий, все более осознаваемая как неизбежное условие сохранения жизни на Земле, становится уже не только базой для формирования глобального сознания, но и важнейшим стимулом его расширения.

Лит.: Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980 (2-е изд. – 1985); Фролов И.Т. Перспективы человека. М., 1983; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996; Peccei A. The Human Quality. Pergamon Press, 1977; Our Global Neighbourhood. The Report of the Commission on Global Governance. Oxford University Press, 1995.

А.Н. Чумаков

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ (цивилизационный и этический аспекты) – совокупность экологических, демографических, экономических, технологических, культурных и др. острейших проблем, стоящих перед мировой цивилизацией в начале XXI в. Появление терроризма на авансцене мировой истории стало лишь символическим средоточием этих вызовов и нового качества развития мира, порожденного тем, что История возобновилась и разрушила ту иллюзию благополучного завершения эволюции всемирной цивилизации, которая возникла в конце 1980-х гг., после поражения коммунистической системы. Следствием этой иллюзии стала своего рода самодостаточность западного мира, явное пренебрежение к международным институтам и нормам, которые были в основе своей порождением биполярного мира и казались в новых условиях излишними. Западный мир присвоил себе в тот момент статус Демиурга, не только творящего мир, но и уже являющегося сегодня его будущим. Придание развитию Запада такого статуса и ценности позволяло «не учитывать» остальной мир и одновременно порождало принципиально новые подходы к организации международных отношений, «глобальный эгоизм» – право вмешательства в любую ситуацию в любой точке Земли на основании «гуманитарных» соображений и ценностей прогресса.

Однако попытка «закрыть Историю» оказалась не более чем иллюзией. История возобновилась, однако мы не знаем, куда и как, какими путями и к каким горизонтам она теперь пойдет. Новый мир становится намного более непредсказуемым и случайным в своем развитии, потому что в нем появляются новые, неведомые и неподконтрольные силы и течения.

Часы Истории пошли вновь, вновь пришло время напряженного поиска ответов на главные вопросы бытия, вновь возникла необходимость отыскания за историческими тупиками и лабиринтами магистральных путей развития современного мира. В эти тупики человечество пришло в результате доведения до логического конца всех тех тенденций и принципов развития, которые определяли смысл и содержание истории человечества Нового времени. Идея прогресса, тот тип хозяйствования, который определял развитие человечества на протяжении последних веков и

который мы называем капитализмом, национально-государственная система организации мира, идея демократии, научно-технический прогресс и стоящая за всем этим эволюция нравственной и идеологической организации человечества – вот те доминанты истории Нового мира, которые сегодня причудливым образом подвели цивилизацию к краю бездны.

В развитии современного Запада явно обнаруживается огромный соблазн цивилизованного человечества перейти к новой стратегии прогресса только для себя, «приватизировать будущее». Современный западный мир фактически перешел к новому этапу своего развития, который часто называют постиндустриальным. Данный термин выражает прежде всего экономическое содержание деятельности современной цивилизации, которое связано со становлением новой глобальной экономики, развивающейся прежде всего как экономика технологий на основе знаний и как виртуальная, информационная экономика финансового капитала. Одновременно идет становление глобальной финансовой экономики, в рамках этой «всемирной финансовой пирамиды» как государства, так и различные частные группы интересов обеспечивают решение задачи извлечения сверхприбыли из биржевых спекуляций и долговой экономики. Этот процесс дополняется объективной заинтересованностью лидеров Западного мира в консервации отсталости остального мира, которая необходима как база благосостояния глобализирующейся системы. Контроль над передовыми рубежами развития, а значит, и возможностями этого развития – вот основной ресурс западной цивилизации. Экономическое доминирование Запада и стратегия его превосходства основаны на монополизации новых рубежей технологического развития и на извлечении из этого доминирования сверхприбыли. Тем самым усиливаются и поляризация, и неравенство мира, и его зависимость от нового знания.

Новая стратегия «приватизации будущего» породила опасное разряжение пространства глобальных проектов мироустройства. Но тут Запад попал в ловушку собственной прогрессистской стратегии для «своих», проекта будущего для «золотого миллиарда». Сегодня идея возвращения к природе и «эпохе невинности» человечества получает все большую поддержку во всем мире. На этом тезисе сходятся и экологисты, и противники капитализма и глобализации, и ревнители нравственных основ мироустройства, с какими бы конкретными религиозно-философскими доктринами этот подход не был бы связан. В историю человечества входит новая идея – идея самоограничения развития цивилизации, которая многим представляется панацеей выживания и главным принципом социальной справедливости во всемирном масштабе. Противники «цивилизованного мира» претендуют на то, чтобы говорить от лица абсолютного большинства человечества, причем «большинства угнетенного». А ссылки Запада на свое интеллектуальное и технологическое лидерство, обеспечивающее прогресс человечества, обычно пресекаются утверждениями в духе того, что «отход от природы», «гордыня знаний» и «научно-технический прогресс как порождение дьявола» как раз и создали глобальные проблемы человечества. Поэтому, согласно этой точке зрения, отказ от прогресса, уход с корабля истории его лидеров и возвращение к природе и богобоязненной традиции как раз и позволят миру выжить. В конце концов, фундаментализм «западного избранничества» сталкивается здесь с таким же фундаментализмом его противников. В результате предсказанная эпоха «столкновения цивилизаций» рискует превратиться в «войну всех против всех» на взаимное уничтожение.

Однако отказ от идеи прогресса, от перспективы развития означал бы пресечение самой возможности построения общества, мира на началах разума, нравственности, гуманизма. Если бы в экономическом и социальном развитии различных стран и частей мира сегодня наблюдалось относительное равенство, то, наверное, идея простого самоограничения прогресса оказалась бы и весьма привлекательной, и эффективной. Но ситуация в мире иная. С «золотым миллиардом» т. н. цивилизованного человечества на Земле сосуществуют миллиард недоедающих, миллиард больных, миллиард нищих, миллиард неграмотных, миллиард обреченных. У проблемы бедности и отсталости есть и еще одна сторона. Многие ученые уже давно высказывают сомнения в способности природной среды Земли выдержать то увеличение промышленной и инфраструктурной нагрузки, которое потребуется, если пытаться подтянуть уровень и качество жизни большинства землян хотя бы к нижним стандартам наиболее развитой части мира и делать это при помощи современных технологий. И тут мы, скорее всего, должны прийти к выводу, что когда речь заходит об угрозах подобных масштабов и последствий, нельзя списывать их причины на обстоятельства, на некомпетентность управления, корысть каких-то групп людей или парировать их с помощью пусть и радикальных, но «внутрисистемных» мер. Совершенно очевидно, что в первооснове тупиков прогресса, всемирной бедности и ограничений устойчивого развития лежит принятый во всем мире способ хозяйствования. Практика и теория современной западной экономики во главу угла ставят

экономический рост, техническое и технологическое, в широком смысле слова, развитие. Культ экономического и научно-технического роста стал почти религиозным. Проблемой сегодняшнего Запада становится формирование общества потребления, гедонистического отвержения «молоха истории», стремление отгородиться от тяжести труда «в поте лица своего» и борьбы за достойную жизнь. Экономика Запада во все большей степени становится экономикой производства новых искусственных потребностей, отдаляя человека от «подлинности бытия».

Прогресс из сознательного движения человечества вперед на основе ценностей превращается в стихийное взаимодействие и баланс сдержек и противовесов множества разнонаправленных и подчас неизвестных сил. Результирующий вектор их броуновского движения может быть назван прогрессом лишь с очень большой натяжкой.

Было бы странно утверждать, будто экономический рост не нужен или имеет второстепенное значение. Чем прочнее, богаче, разнообразнее материальный фундамент, тем лучше, полнее и качественнее могут быть остальные стороны жизни личности и общества. Но именно потому, что бедность и отсталость стали глобальной проблемой, необходим не просто экономический рост, но возвращение к «духу капитализма». Ведь исторически сам капитализм начался не с экономического роста, но с революции в сфере этики и Реформации в религиозной сфере, с того, что М. Вебер назвал «духом капитализма». Капитализм зародился не как экономическая система, но как этическая и религиозная по происхождению трудовая аскеза.

Именно этот потенциал нужно использовать для успешного решения глобальных социальных проблем. Речь идет о необходимости смены акцентов: не рост ради самого себя, но рост для обеспечения макросоциальных целей. Мир XXI в. вряд ли сможет сохранять стабильность, если он ограничится стремлением свести до минимума издержки традиционного роста, сохранит основы прежней модели прогресса, если по-прежнему будет опираться на выхолощенную и лишенную своей исходной моральной основы модель капиталистического хозяйствования.

Чем больше мы говорим об ограничениях экономического развития современного мира, тем более становится очевидным, что все они так или иначе связаны со столкновением мира с самим собой в результате практически полного освоения земного пространства. Так или иначе, но именно в этом основа процесса глобализации, т.е. попытки перехода от экстенсивного освоения мира, постепенного расширения цивилизованного пространства, к интенсивному освоению, когда возможности решения проблем с помощью новых неосвоенных территорий и ресурсов оказываются все более исчерпанными. Проблема глобализации не является в этом смысле самодовлеющей; существенно то, как она объединяет и преобразует мир, будучи связанной преимущественно с процессом установления всемирного доминирования Запада. Сегодня все больше укрепляется представление о формировании глобальной «геоэкономики». Такой подход как раз отражает тенденцию, связанную с преимущественным формированием глобального экономического единства мира. Глобальная экономика предстает перед нами как новая система организации мирового порядка, связанная с разделением труда между различными регионами мира, усилением регулирующей и управляющей роли в ней уже не только ТНК, но и упоминавшейся нами глобальной виртуальной финансовой экономики. Эти геоэкономические отношения развиваются параллельно национально-государственным, формируя параллельную систему мироустройства, которую так или иначе должны учитывать и в которой позиционируются государства. ТНК показали почти полную свою независимость от национальных государств. Власти нередко оказываются просто бессильными перед представителями международного капитала, которые не допускают инспекций, перемещают деньги со скоростью света, делают капиталовложения в различных уголках планеты, укрывают доходы в безналоговых зонах, вне поля действия государства.

При этом выясняется, что глобальная экономика иерархизирована, в ней выделяются передовые и отстающие сектора, которые к тому же тесно взаимосвязаны с определенными странами мира и межгосударственными коалициями. Так, США и Запад в целом сегодня являются владельцами контрольного пакета финансовых, инфраструктурных и высокотехнологических, сверх- и постиндустриальных секторов глобальной экономики, тогда как Азиатско-Тихоокеанский регион постепенно превращается во всемирный завод, новый индустриальный центр мира. На нижних этажах расположен сырьевой мир, с которым, к сожалению, все больше смыкается и Россия.

Таким образом, объективная логика развития глобальной экономики – это конкуренция различных государств, регионов, корпораций и «пиратов» глобальных финансов за доминирование на наиболее важных и наиболее выгодных иерархических уровнях пирамиды.

Одновременно информационная эпоха обеспечила подлинную глобализацию, поскольку сформировала единый информационно-коммуникативный универсум и позволила перейти к

глобальному управлению в режиме реального времени, помимо и поверх государственных границ. В этом смысле многие государства мира сегодня не контролируют даже свою национальную территорию, не говоря уже о способности оказывать принципиальное влияние на процессы в других регионах мира, т.е. инициировать решения и поддерживать процессы, имеющие глобальное значение и характер по своим последствиям и проявлениям. В результате важной тенденцией развития современного мира становится разрушение лежащего в основе национально-государственной системы принципа национального суверенитета. Уже сегодня можно с большой долей уверенности говорить о том, что полноценным национальным суверенитетом и самостоятельностью в мире обладают считаные государства. Ограниченная и избирательная легитимность государств в новой системе международных отношений отражает тенденцию утраты самим государством статуса основного и системообразующего субъекта международных отношений и одновременно тенденцию формирования новой конфигурации глобальной власти. Сегодня субъектами политики в той или иной стране являются одновременно и национальные лидеры, и представители иных государств, народов, религиозных организаций, международного капитала и различных глобальных социальных движений. Часть из них к тому же имеет не вполне легальный статус, представляя всемирный «теневой» политический процесс и международную преступность. Появление этих новых субъектов истории наполняет мир и новым, не всегда понятным и все чаще чрезвычайно опасным содержанием.

От этого «нового горизонтального мира» исходит определенная угроза нынешней модели глобализации, связанной с доминированием Запада. Если раньше процесс формирования нового сетевого мира затрагивал в основном развивающиеся страны и был инструментом экспансии Запада, то сегодня «внешний» и глобальный фактор в организации национального политического процесса все больше ощущают на себе также развитые и наиболее мощные страны мира. Новые глобальные политические субъекты приобретают такую силу и потенциал влияния, что противостоять им становится трудным делом не только для наиболее устойчивых и стабильных государств, но даже и для военно-политических и экономических союзов и объединений этих государств.

Международный терроризм (точнее – диверсионная война под видом терроризма) не является сугубо внешним явлением по отношению к цивилизованному миру. Использование телевидения для демонстрации своей мощи – только наиболее очевидное его проявление. Но ведь одновременно каждый день «мировое подполье» использует и средства связи, и финансовые системы, и демократические институты многих стран мира. Вряд ли запущенный процесс уже можно остановить. Всемирное антиглобалистское движение, частично являющееся проявлением всемирного гражданского общества, а также распространенные представления о сетевой природе международного терроризма – вот те признаки нового мира, «глобального самоуправления», с которыми уже сегодня так сложно вести борьбу силами национально-государственной международной системы, и в частности западной системы. Процесс становления сетевого мира превращается сегодня не просто в выступление против цивилизационного проекта Запада, но все яснее приобретает черты альтернативной глобализации, имеющей различные, в том числе и крайне опасные, варианты и последствия. Привычно думая о Новом мире как о победоносном шествии Запада, мы забываем, что объективные тенденции развития цивилизации в перспективе ближайших 50 лет сделают Запад «меньшинством мира», сжимающимся подобно шагреневой коже, несмотря на свою политическую и экономическую экспансию. История человечества перестает быть историей западной цивилизации и Севера планеты. Поэтому сегодня мы, возможно, наблюдаем лишь начало конца великого Нового мира Запада, который переживает возвышение перед упадком и который устареет и уйдет в прошлое, не успев по историческим меркам и начаться. А подлинным Новым миром станет совсем иной мир, о котором мы сегодня мало что знаем.

Все эти проблемы должны заставить цивилизованное человечество задуматься над проблемой интеграции всего населения нашей планеты, а не только «золотого миллиарда», в некоем подлинном проекте будущего. Но подобный переход к осознанию планетарной общности человечества создает много новых проблем. В некотором смысле вся политическая история цивилизованного человечества представляла собой последовательный переход к большей интеграции и согласию, демократии и сотрудничеству, сглаживанию и частичному преодолению социальных противоречий. Соответственно при переходе на иной – планетарный – уровень восприятия и осознания социального единства мир в целом и цивилизованный мир в частности оказываются перед лицом угрозы новых усиливающихся социальных и классовых расколов глобального сообщества, формирования всемирной элиты и мирового пролетариата, создания предпосылок для всемирной гражданской войны, т.е. такой войны, которая будет вестись всей мощью прогресса и всеми возможными видами

оружия, включая информационные войны и террор, но уже не на окраинах Земли, не вдали от цивилизации и не в режиме управляемых конфликтов, но в каждой стране и в каждом городе Америки, Европы, всего мира. Одновременно политика ограничения развития применительно к западным обществам может спровоцировать возвращение внутренних классовых конфликтов, которые ранее снимались именно за счет эксплуатации иных стран и их ресурсов. Выбор Запада между возвращением внутренней напряженности и катастрофическим ростом напряженности глобальной неочевиден, но от этого не менее жесток и болезнен. При этом угроза глобализации для самого западного мира заключается в том, что слишком велик соблазн отказаться от демократических завоеваний цивилизации Нового времени, ограничить права человека и индивидуальную свободу ради «священной войны» с «чужими», с «новыми варварами».

«Кризис демократии» проявляется сегодня, в первую очередь, в том, что ее принципы перестали быть необходимым требованием и безусловной ценностью для самого западного мира. Это проявляется и во внутренней, и во внешней политике цивилизованных государств. Оказалось, что в мире существуют политические силы, которые способны использовать процесс глобальной демократизации в совершенно ином и прямо противоположном исходному замыслу плане. Западный мир, реализуя свои цели и ценностные ориентиры в международном масштабе, оказался перед лицом необходимости взять на себя ответственность за огромное число стран и народов, которые, отвергнув собственные традиционные принципы политической организации, одновременно утратили и стабильность, и эффективность, оказавшись беспомощными не только перед лицом глобализационных устремлений цивилизованного человечества, но и перед темными силами «теневого глобального мира».

В этих условиях Запад оказался перед лицом неодолимого соблазна отказаться от стратегии демократизации и перейти к логике стабилизации международного режима, что предполагает ориентацию не столько на ценностную либеральную структуру, сколько на требования эффективности.

Одновременно схожие процессы, связанные с ослаблением национального единства и эффективности политических систем, стали происходить и в самих странах Запада. Национальные, этнические и религиозные меньшинства, которые постепенно обосновывались в них, оказались изолированны от общества в целом и разрослись сегодня до критической массы. Некоторые меньшинства перешли к более активной стратегии встраивания в западные общества и их «модификации» с учетом своих требований. Запад стоит на пороге серьезного переосмысления принципов либеральной демократии с их приоритетом прав и свобод личности.

При этом ситуация обнаруживает парадоксальное совпадение интересов основной массы населения западных стран и глобальных элит, которые также везде размывают демократию. Лишенные старомодного патриотизма и чувства ответственности, эти новые обладатели мира хотят пользоваться услугами государства как учреждения, которому определяют цели и задачи. Свободные от ответственности за социальные последствия своих действий, не ведая границ, они атакуют национальные экономики, навязывают свои интересы правительствам, не чувствуют никаких обязательств перед законом и людьми. Мы видим как бы двусоставную структуру власти. На поверхности – выборность, прозрачность, подотчетность, подконтрольность. Но за каждым стратегически важным решением просматриваются другие, скрытые структуры. Или, говоря иначе, нынешняя постдемократия – это такое устройство, где всю работу по зомбированию массового человека и обеспечению устойчивости властей берет на себя невидимая элита. А власть со своей стороны лоббирует интересы новой элиты и заставляет экономически зависимые страны открывать границы для глобального рынка. В результате перед нами уже не классическая демократия, подверженная эрозии перед лицом выходящих из-под контроля «сетевых связей», а новый социальный порядок. Субъектами политики становятся не только государственные лидеры, но и представители международного капитала, которым не ведомы ни границы, ни культурные различия, ни гуманистические постулаты. Вариантом будущего может оказаться становление меритократической системы правления, основанной на доминировании обладающих знаниями и информацией. Сформируется глобальная цензовая демократия, где правами и голосом обладают только те общества, государства и корпорации, которые имеют достаточный имущественный капитал и выдержали общеобразовательный экзамен на «политкорректность» и «права человека». Это будет новое сословное глобальное общество, которому еще предстоит суметь пережить в будущем свои великие «буржуазные», антисословные революции.

Еще одна принципиальная угроза современному миру – т.н. «реванш ценностей». Самая большая проблема событий 11 сентября – их этическая возможность. Всемирная цивилизация стоит

на пороге новой глобальной ценностной революции, новой «революции сознания», без которой человечество не сможет дать ответ на вызовы своему существованию, преодолеть очевидную ограниченность возможностей экстенсивного развития, неспособность справиться в рамках существующей системы и тенденций развития с комплексом социально-экономических, демографических, экологических и политических проблем. Интересы выживания и самосохранения человечества требуют в первую очередь поиска основ его моральной солидарности, тех принципов и ценностей, на которых можно достичь глобального общественного согласия, превосходящего национальные, конфессиональные, цивилизационные границы. На смену научно-техническому, «позитивистскому» прогрессу должен прийти прогресс морально-этический. Моральный прогресс человечества превращается в один из основных вопросов Истории и ее главное требование. По существу, речь идет о том, чтобы наконец-то задействовать самый мощный из доступных человечеству ресурсов благосостояния. Этим ресурсом является организация отношений между всеми людьми на Земле и между всеми организациями и объединениями людей, в т. ч. и государственными, на принципах взаимного уважения, взаимной пользы, общности долговременных интересов всех людей Земли. Мы подошли к такому этапу в развитии цивилизации, когда будущее придется завоевывать. Но мы действительно можем выбирать, и в этом заключается едва ли не главная надежда человечества. См. также Глобальные проблемы современности, Глобализация, Устойчивое развитие и литературу к этим статьям.

Ю.М. Лужков

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИДЕИ – содержательная сторона глобального сознания, совокупность утверждений (намерений, установок, программных заявлений и пр.), общим качеством которых является то, что они претендуют на значимость в масштабах всей планеты. Глобальные идеи имеют давнюю историю: первой из европейских идей такого рода, превратившейся в массовую идеологию и ставшей знаменем мирового религиозного движения, было христианство. Оно не только задало, прямо или косвенно, импульс всей европейской («западной») культуре, но и серьезно повлияло на культуры всех стран, где нашло сторонников. За ним последовали идеи Просвещения, идеи Великой французской революции с ее принципами свободы, равенства и братства; она стала началом целой серии буржуазных революций на Европейском континенте. На следующем этапе наследницей этой традиции стала коммунистическая идея: коммунисты (во всяком случае сначала) стремились не только к победе коммунизма «во всемирном масштабе», но и к построению справедливого, подлинно человеческого, бесклассового общества, общества без рас и наций.

Далеко не все глобальные идеи организовывались вокруг общего гуманистического ядра, выраженного в христианстве (братство всех людей во Христе или по первородному греху), в идеологии Просвещения, представленной в Декларации прав человека и гражданина, или в коммунистической идеологии (ликвидация классового угнетения в «гражданском обществе» и построение «человеческого общества», члены которого свободны от эгоистического интереса). На протяжении истории глобальных идей нетрудно найти и такие, которым установки на социальное равенство и универсализацию человеческих отношений взаимопомощи и любви были совершенно чужды. Таковы прежде всего идеи мирового господства на основе расовой, национальной, религиозной или даже конфессиональной принадлежности. И не имеет практически никакого значения то обстоятельство, что большинство членов той или иной социальной общности (включая государство) обычно не имеет адекватного представления о той идеологии или той концептуальной установке, приверженцами которой они себя объявляют и ради победы которой иногда готовы жертвовать не только чужими жизнями, но даже собственной. Здесь полная аналогия отношения между болельщиками разных футбольных команд или фанатами разных музыкальных групп – за тем исключением, что в последних случаях осведомленность о предмете поклонения, как правило, выше, чем в первом.

Таким образом, обращаясь к сфере глобальных идей, мы имеем дело с весьма неоднородным, «пестрым» феноменом культурной и социальной жизни человечества. И, пожалуй, одной из самых примечательных характеристик здесь является не рациональное, теоретическое содержание большинства этих идей, а их ценностная компонента и их эмоциональные резонансы. Это роднит сферу глобалистских идей с игровым поведением. И вряд ли случайно игровые компоненты не только присутствуют в каждом из таких случаев (одежда, значки, ритуалы и пр.), но и находят выражение в языковой практике. К примеру, политики, рассуждают о «правилах игры» даже тогда, когда в их глобальных программах речь идет о судьбах миллионов людей и даже всей планеты. Когда Хейзинга детально разбирает феномен «человека играющего», он, видимо, затронул одну из важнейших характеристик человеческой природы, внимание к которой помогает понять если не

происхождение глобальных идей из глубин подсознания европейского человека, то уж во всяком случае их структуру, их место и их роль в современной жизни.

В наши дни содержание глобальных идей определено множеством многофакторных процессов, которые действовали уже в индустриальном обществе и обретают все большую мощь в постиндустриальном. В основе этих процессов лежит образование мирового рынка, глобальной системы производства и глобальной финансовой структуры, которая все в большей степени становится независимой от государственных границ и часто межгосударственных отношений. Вместе с тем имеет место достаточно развитое распределение ролей между регионами, группами государств и отдельными странами (одни из них «специализируются» на добыче нефти, другие становятся прежде всего поставщиками того или иного сырья, третьи строят свою экономику на дешевой рабочей силе, четвертые делают ставку на развитие науки и высоких технологий и т.д.). Соответственно этому организуется сфера мировой политики, в орбиту которой в той или иной степени оказываются втянуты все страны мира и которая в свою очередь вносит свой вклад в глобальное «распределение ролей» между ними (например, страны выстраиваются в некую иерархию согласно их стратегическому значению в политических, экономических, финансовых, военных и прочих «играх»; выделяются страны с тоталитарными или нестабильными режимами; страны, поддерживающие международный терроризм, и т.п.).

Важным компонентом процесса глобализации, который находит соответствующее выражение в составе глобальных идей, явилось развитие охватывающих весь мир средств массовой информации (СМИ) и других средств глобальной организации межчеловеческих отношений (спорт, туризм, культурный обмен, создание глобальной – независимой от государственных границ – системы научных исследований и образования и мн. др.)

Этот процесс сопровождается глубокими переменами, которые входят в противоречие с уже сложившимися социально-политическими структурами и культурными традициями. Все это касается прежде всего отношений между странами и регионами, «благополучными» в экономическом отношении, как правило, индустриально развитыми, обладающими высокими технологиями и высоким научно-техническим потенциалом, с одной стороны, и странами и регионами «неблагополучными», как правило, индустриально неразвитыми, не способными ни создавать, ни использовать в производстве высокие технологии, – с другой. О наличии такого противоречия свидетельствует уже расхожая политическая терминология: первые называются «ведущими странами мира», а вторые – «зависимыми странами». Поскольку активным фактором процесса глобализации оказались именно первые, правящие круги которых в этом процессе преследовали прежде всего собственную и, как правило, непосредственную выгоду, то уже на первых шагах процесса глобализации возникли серьезные проблемы не только в отношениях между этими двумя «лагерями», но и между «ведущими» странами. Это подготовило условия для многочисленных региональных конфликтов, а также для двух мировых войн.

Немаловажную роль играли здесь факторы социально-политические и идеологические: поэтому процесс глобализации после Второй мировой войны происходил под знаком жесткого, поистине «тотального» конфликта двух социально-экономических систем – капитализма и социализма, принявшего форму «холодной войны» и выразившегося в конфронтации двух военно-политических блоков – НАТО и стран Варшавского договора. Правда, после победы 1945 г., на волне всеобщего воодушевления, была создана ООН, которая была призвана обеспечить единство народов Земли, мирное будущее планеты и в перспективе достижение всеобщего экономического процветания и культурного подъема, прежде всего путем разработки и осуществления комплексных программ помощи отсталым регионам. Именно в этот период вошло в широкий обиход понятие «развивающиеся страны» (для обозначения тех же стран, которые квалифицируются как «отсталые»). Хотя надежды эти и оказались преувеличенными, однако ООН сыграла и продолжает играть важную роль в «гуманитаризации» современных глобальных тенденций.

Ни конец холодной войны в связи с распадом восточного блока и крахом мировой социалистической системы, ни быстрый рост интернациональных (мультинациональных) финансово-экономических объединений не привели к «гармонизации» процесса образования «глобального человечества»: сохранились различия экономических и политических интересов, глубоки различия в уровнях экономического развития, национальных и культурных традиций и пр. – не говоря уже о различиях между людьми, как социальных, так и личностных. Поэтому современный мир, ставший более взаимосвязанным и в этом смысле столь целостным, как никогда раньше, не стал вместе с тем ни более гармоничным, ни более безопасным. Сокращение доли рабочего времени, необходимого для производства некоторого минимума продуктов, необходимого для поддержания

человеческой жизни, а потому и доли людей, занятых в производстве «материальных благ», сопровождалось непомерным ростом «социальных паразитов» разного рода и общей криминализацией во всех без исключения странах; научно-технический прогресс обернулся ростом не только числа, но и прежде всего опасности террористических актов; своекорыстие финансово-экономических и политических кланов, лишенных всякой морали, – все это имеет результатом чуть ли не всеобщее ощущение неустойчивости современного мира.

Поскольку связь всех этих процессов с глобализацией представляется людям не самоочевидной, то отношение к процессу глобализации раскололо политически активное население развитых стран, (которое, казалось бы, должно быть заинтересовано в ней, на резко оппозиционные друг по отношению к другу «лагери» (заметим, при всей неоднородности каждого из них) – приверженцев глобализации и ее противников.

Что касается современного процесса глобализации (т.е. глобализации капиталистической), то его начальный этап, эпоха промышленного капитализма (ее можно характеризовать как эпоху производственной капиталистической экономики), радикально отличается от нынешнего этапа, эпохи постиндустриального капитализма (соответственно ее можно было бы назвать эпохой финансовой или даже виртуальной экономики): если сегодня масштабы глобального обмена с использованием грузовых перевозок промышленной продукции неуклонно снижаются, то масштабы финансовых операций (в рамках капитализма, все в большей мере обретающего интернациональный, лучше даже сказать – безнациональный, или космополитический, характер) неуклонно растут. Решающую роль в мировой экономике теперь играет вовсе не промышленный и даже не производственный капитал в самом широком значении этого слова, а капитал финансовый, «банкирский». При этом определились две главные тенденции глобализации и две главные глобалистские стратегии. Согласно одной глобализация в конечном счете должна принять форму более или менее стабильного политического образования, в котором ведущая роль будет принадлежать «пулу» развитых промышленных стран, объединенных в военно-политический блок (сторонники такой стратегии склонны характеризовать его как «полицейский») во главе с единственной сверхдержавой – США. Главная задача этой глобальной системы – обеспечить устойчивый «мировой порядок».

Вторая тенденция связана с образованием наднационального финансового капитала, существующего в виде гибкой и разветвленной сети финансовых узлов и связей, которая представляет собой некий аналог «нервной системы», определяющей всю экономическую, политическую и культурную жизнедеятельность совокупного человеческого «организма» в планетарном масштабе посредством использования весьма изощренной информационной техники. Зависимость современной промышленности и сельского хозяйства, а также работоспособность государственных организаций (не говоря уже о торговле) настолько велики, что все эти сферы могут быть буквально парализованы (и, во всяком случае, поставлены на грань катастрофы) при сколько-нибудь серьезных сбоях в финансовой системе страны. Финансовая система превратилась в важнейший, даже определяющий, фактор жизни современного общества.

Вместе с тем эту ситуацию крайней неустойчивости вряд ли следует принимать как трагическую судьбу, хотя трагический мотив и является одним из ведущих в переживании нашего современника. Человечество в целом развивается, и отнюдь не по принципам максимальной эффективности, оно, как и отдельный человек, свободно и потому само выбирает собственное будущее и ответственно за свой выбор. Но выбор этот определяется не столько общими принципами надежности систем, сколько этическими установками человека и человечества.

А.Ф. Зотов

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – наблюдаемые изменения в атмосфере, водных объектах, почвах, в растительном и животном мире, связанные с хозяйственной деятельностью человека, которые оказывают неблагоприятное воздействие на экономику и здоровье человека и других организмов. Экспоненциальный рост экономики и населения за время цивилизации привел к изменениям во всех природных средах. XX век оказался веком самого интенсивного роста, когда многие показатели превысили все уровни, достигнутые цивилизацией за предшествующий период. Огромные изменения произошли на поверхности суши, превысившие изменения, происходившие во время последнего максимума оледенения 18 тыс. лет назад: в результате хозяйственной экспансии на 63% поверхности суши Земли уничтожены естественные экосистемы, которые заменены антропогенными системами. Площадь лесов за время существования цивилизации сократилась наполовину. Происходит направленное изменение концентрации газов в

атмосфере, в том числе в ней появились газы, которых там ранее практически не было – хлорфторуглероды (фреоны). На всех континентах в пресных водах растет концентрация биогенов, что ведет к ускоренной эвтрофикации водных объектов. Наблюдается физическая, химическая и биологическая деградация почв, которую российский почвовед академик Г.В. Добровольский назвал «тихим кризисом планеты». Идет массовое исчезновение видов организмов. Исчезновение видов – естественная часть эволюционного процесса, но это малозаметное явление, так как в естественных условиях в год исчезает 1–10 видов. Ныне, как считают биологи, темпы исчезновения видов ускорились до 1000 видов в год. Таким образом, те ресурсы, которые считались возобновляемыми, перестали быть таковыми, они не возобновляются в прежнем качестве и количестве в пределах естественных колебаний.

К.С. Лосев

Глобальное изменение природных условий. В настоящее время наблюдается заметное усиление изменений природных условий на поверхности Земли. Эти изменения прослеживаются в различных геосферах (изменение газового состава атмосферы, развитие потепления климата, сокращение оледенения, нарастание скорости подъема уровня океана, рост катастрофических явлений и пр.). Их причинами являются как естественные колебания природных процессов под воздействием гелиокосмических и тектонических факторов, так и нарастание активной деятельности человека. Антропогенное воздействие стало ощущаться на глобальном уровне. Практически везде на земном шаре обнаруживаются следы человеческой деятельности, проявляющейся в изменении химического состава атмосферы, вод суши и океана, почвенного покрова Земли, биомассы и биологической продуктивности, режима поверхностных и подземных вод, влагообмена между поверхностью Земли и атмосферой. Химические вещества, созданные человеком, во все большем объеме накапливаются на земной поверхности и в водной среде, оказывая влияние на земную биоту. Происходит увеличение скорости потери биоразнообразия.

Многие явления за последние 200 лет (и в особенности за последние 50 лет) стали необратимыми и даже опасными. Мир находится в состоянии кризиса, более того – на пороге катастрофы. Возникла самая серьезная проблема человечества – проблема его выживания. С нарастанием социально-экологического кризиса возникает необходимость глубокого анализа развития взаимодействия между природными и общественными процессами с целью определения путей управления ими. Обобщение обширной информации, которой располагают различные науки о Земле, позволяет в значительной степени рассмотреть глобальные закономерности формирования и эволюции природных процессов.

Р.К. Клиге

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СЕТИ (Wide Area Network – WAN) – тип компьютерных систем, объединяющих распределенные в географическом пространстве информационные вычислительные и информационные ресурсы. К созданию во второй половине XX в. глобальных информационных систем привели тенденции к интеграции промышленных производств и экономик стран. К подобным сетям относятся телекоммуникационные сети, служащие для передачи сообщений и данных по телефонному кабелю (кабельная телефония), на основе беспроводной связи, средствами различных видов мобильной связи (например, сотовой и пейджинговой связи), интегрированные сети передачи данных (ISDN), которые обеспечивают возможность передачи данных и голосовых сообщений по одним и тем же каналам связи, и т.п.

В развитии глобальных информационных сетей можно выделить несколько поколений. В конце 1980-х гг. реализация информационных сетей широкого назначения только начиналась. Основное назначение сетей состояло в создании надежной и быстрой персональной связи на основе телефонных каналов. Затем опережающими темпами начала развиваться сотовая и пейджинговая (более экономичная) телекоммуникационная связь, обеспечивающая дополнительные возможности мобильной связи. Согласно прогнозам для мирового рынка информационных услуг, к 2010 г. число абонентов беспроводной связи превзойдет число абонентов кабельных линий. В начальный период сформировались лидеры международного масштаба по производству компьютерного оборудования (компании IBM, Hewlett Packard, Compaq, Digital Equipment, Dell Computer США); телекоммуникационные компании (AT&T, Deutsche Telecom, France Telecom, Bell Atlantic, British telecom, SBC Communication, LM.Ericsson); разработчики системного программного обеспечения (Microsoft, Sun Microsystems, Apple Computer), Интернет-провайдеры, поисковые серверы системы навигации и просмотра информации.

Лидерами по производству оборудования и услуг телекоммуникаций являются страны с высокоразвитой экономикой, в то же время их бизнес-структуры являются основными потребителями продукции IT-индустрии. К 1996 г. телекоммуникационные компании (согласно данным World Telecommunication Indicators, ITU, 1998) получили инвестиций на сумму, превышающую 109 млрд. долл., что послужило основой для генерации следующих поколений развития глобальных цифровых сетей. В этот период сформировались современные направления глобальной IT-индустрии: прикладные разработки электронного документооборота, электронного биллинга, электронной торговли (электронные магазины, WEB-витрины), корпоративных сетей управления распределенными ресурсами предприятий (Enterprise Resources Management – ERM), управления отношениями с клиентами (Customer Resources Management – CRM), управления персоналом (Human Resources Management -HRM). Производителями такого рода продуктов явились фирмы BAAN, SAP, People Soft.

В области охраны окружающей среды в рамках программы UNEP создана информационная сеть GRED. Построение и функционирование современных распределенных информационных систем производятся на основе международных информационных протоколов и стандартов. Универсальными средами разработки, обеспечивающими кроссплатформность и масштабируемость, являются архитектуры OMG/ CORBA, Microsoft/COM, Java/RMI.

Современное поколение сетей (Wireless Application Protocol –WAP) ориентировано на процесс интеллектуализации глобальных информационных сетей. Такие информационные сети имеют мощные математические платформы, обеспечивающие возможности обработки и получения не только данных, но и любых видов знаний. Развитие интеллектуальных информационных сетей создало платформу для создания единого активного информационного пространства при решении важнейших задач жизнедеятельности планетарного общества на основе активизации и интеграции мощных распределенных в пространстве и во времени информационных и вычислительных ресурсов, возможность быстрого доступа к ним и обмена информацией, представленной в различных формах (числовой, текстовой, графической, аналитической, картографической и др.). Такие сети представлены в виде распределенных информационно-аналитических центров, систем мониторинга, аудирования и поддержки принятия решений, систем управления сложными техногенными объектами и территориями. Одним из эффективных методологических базисов для построения таких систем является байесовский подход, обеспечивающий функционирование интеллектуальных глобальных сетей в условиях значительной неопределенности данных и знаний. Разработчиками интеллектуальных серверов и сред разработки приложений для подобных WAP являются компании Business Object, SAS Institute, SPSS.

С.В. Прокопчина

ГЛОБАЛЬНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ – быстро возникающие изменения климата, приводящие к массовой гибели живых организмов. При таких катастрофах в результате быстрого изменения климата происходит вымирание многих видов организмов либо на всем земном шаре, либо на значительной его части, охватывающей ареалы целого ряда представителей животного и растительного царства. В возникновении глобальных климатических катастроф особую роль играет фактор времени. Причинами известных глобальных климатических катастроф в истории Земли служили сильные эксплозивные (взрывные) извержения вулканов и падения крупных небесных тел.

Так, в слоях, относящихся к концу мелового периода (около 70 млн. лет назад), было обнаружено избыточное количество иридия, что характерно для внеземных тел. По данным о количестве иридия в осадочных отложениях были рассчитаны размеры упавшего внеземного тела, оказавшегося астероидом – размерами от 5 до 16 км при массе от 1011 до 1012 т. Кинетическая энергия падения такого астероида составляет около 1023 Дж, что примерно соответствует взрыву 1014 т тринитротолуола. С катастрофическими последствиями падения этого астероида некоторые исследователи (напр., Луис Альварес, США) связывают крупнейшее массовое вымирание в конце мелового периода, когда исчезли многие представители морской и наземной флоры и фауны. В это время из 4-х семейств планктонных фораминифер вымерли 3 семейства, из 23-х родов вымерзли 17; исчезло большинство семейств и родов существовавших тогда двустворчатых моллюсков. Вымерли многие брахиоподы, остракоды, аммоноидеи, белемноидеи и другие беспозвоночные животные. В группе костистых рыб из 38 родов сохранилось 8, из 50 видов – 11. В конце мелового периода вымерли многие наземные, водные и летающие рептилии. В числе вымерших наземных рептилий оказались и динозавры.

Чаще, чем глобальные климатические катастрофы, происходят локальные климатические катастрофы, вызванные атмосферными факторами. Из-за своей ограниченной продолжительности во времени такого рода катастрофы обусловлены именно изменениями погоды, а не климатическими колебаниями. Типичный пример локальной климатической катастрофы – крупные засухи, которые могут охватывать обширные территории площадью в несколько тысяч квадратных километров. В последней четверти XX в. катастрофические засухи в Африке в области Сахель, Судане, Эфиопии и в некоторых других странах привели к массовой смертности населения районов, пораженных этим бедствием. Однако важнейшей особенностью всех локальных климатических катастроф является то, что они никогда не приводят к полному вымиранию тех или иных видов живых организмов.

С.Г. Геворкян

ГЛОБАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ – метод прогнозирования общих качественных долгосрочных тенденций мирового развития. Глобальное моделирование возникло с появлением первой глобальной модели «Мировая динамика» Дж. Форрестера (WORLD-2). Но по-настоящему это явление стало широко известным после появления получившей широкий резонанс глобальной модели Д. Медоуза и его группы – WORLD-3. Эта модель, расчеты по ней и выпущенная книга «Пределы роста» заметно повлияли на общечеловеческое представление о мире и дальнейшее глобальное развитие. Доклад был издан тиражом 10 млн. экз., вышел более чем на 30 языках. Модель Медоуза получила косвенное, но очень чувствительное подтверждение в виде нефтяного кризиса 1970-х гг. Эти модели поставили новые глобальные задачи перед человечеством.

Глобальные модели связаны прежде всего с Римским клубом – неформальной неправительственной организацией, объединившей около 80 ученых – математиков, социологов, экономистов, специалистов по теории управления – представителей различных стран, созданной в 1968 г. на встрече участников-учредителей в Риме. В работах, выполненных участниками Римского клуба, указывалось на угрозу острого кризиса во взаимодействии и человека и природы при условии сохранения современных тенденций развития общества.

В 1969 г. Римский клуб предложил профессору Массачусетского технологического института (МТИ), руководителю группы системной динамики Дж. Форрестеру разработать модель глобального развития. Дж. Форрестер и его сотрудники представили так называемую модель WORLD–2 (W-2). Она построена по принципам системной динамики – метода изучения сложных систем с нелинейными обратными связями, разрабатываемого в МТИ с начала 1960-х гг.

Разработка глобальной модели была продолжена интернациональной группой ученых во главе с Д. Медоузом, построившей усложненный вариант модели WORLD-3 (W-3).

Результаты их исследований стали широко известны после выхода в свет в 1972 г. книги «Пределы роста», где на основании модели W-3 в популярной форме излагались основные предпосылки и возможные тенденции развития. Модель W-3 представляет собой систему нелинейных дифференциальных уравнений и содержит пять взаимосвязанных секторов: народонаселение, промышленность, сельское хозяйство, невозобновляемые природные ресурсы, загрязнение окружающей среды. В модели W-3 население разделено на четыре возрастные группы. Динамика народонаселения определяется соотношением смертности и рождаемости. В модели учитывается влияние на ожидаемую продолжительность жизни производства продуктов питания на душу населения, уровня медицинского обслуживания, уровня глобального загрязнения окружающей среды, степени урбанизации. Рождаемость определяется следующими переменными: 1) максимальная рождаемость, отражающая общее состояние здоровья населения; 2) желательная рождаемость, определяемая долгосрочными тенденциями в индустриализации общества и краткосрочными эффектами, отражающими реакцию отдельной семьи на изменение доходов; 3) эффективность средств контроля над рождаемостью.

В секторе промышленности рассматривается динамика основных фондов (промышленный капитал), капитала сферы услуг и баланса спроса и предложения на рабочую силу, нехватка которой влияет на производство конечного продукта. Функционирование всей модели определяется капиталовложениями в соответствующие отрасли, то есть распределением конечного продукта. Промышленность описывается одноотраслевой моделью, в которой объем конечного продукта определяется производственной функцией типа Харрода – Домара с учетом затрат на добычу сырьевых ресурсов и наличия рабочей силы.

В секторе сельского хозяйства моделируется динамика возделываемой земли и производство продуктов питания. Рассматриваются процессы освоения новых земель и эрозии возделываемых, а также сокращение пахотных земель с ростом урбанизации. При моделировании производства

продуктов питания учитываются процессы деградации в регенерации естественного плодородия почвы, влияние интенсификации сельскохозяйственного производства на среднюю урожайность земли. Функционирование сектора определяется перераспределением капиталовложений в сельское хозяйство на освоение новых земель, поддержание естественного плодородия почвы и интенсификацию производства.

В секторе невозобновляемых ресурсов моделируется их ежегодное потребление как функция численности народонаселения и уровня индустриализации, прогнозируется уменьшение запасов ресурсов и возрастающие капитальные затраты на их добычу.

В задачу такого рода модели не входит точное предсказание определенных событий в определенный момент времени. Целью ее является выявление общих качественных тенденций процесса взаимосвязанного изменения основных переменных системы, анализ ее чувствительности по отношению к различным заложенным в нее предположениям. Для ответа на эти вопросы существенным является не столько точное количественное определение всех параметров модели, сколько правильное построение причинно-следственных связей системы.

Начальной точкой развития глобальной модели был взят 1900 г., и интегрирование системы уравнений велось на временном интервале в 200 лет, т.е. до 2100 г. Расчеты показали, что при сохранении современных тенденций развития общества неизбежен серьезный кризис во взаимодействии человека и среды в рассмотренный период времени.

В задачу глобального моделирования не входит, как известно, точное прогнозирование конкретных событий в определенный момент времени. Целью исследования является выявление общих качественных долгосрочных тенденций развития системы. С помощью модели WORLD-3 авторы анализировали возможные пути глобального развития с 1900 по 2100 г.

Этот анализ показал, что в рамках модели, при сохранении отраженных в ней современных тенденций развития общества, кризис на рассматриваемом промежутке времени неизбежен. Этот кризис вызван истощением невозобновляемых ограниченных ресурсов (NR), что ведет к резкому падению промышленного производства (IO), инвестиций в сельское хозяйство. Уменьшение производства продуктов питания и медицинского обслуживания приводят к росту смертности и падению численности народонаселения планеты. Дальнейшие исследования показали, что изменение основных параметров модели изменяют лишь время наступления и причины кризиса (нехватка продуктов питания, загрязнение среды). Этот кризис объясняется противоречием между ограниченностью земных ресурсов, конечностью пригодных к сельскохозяйственной обработке площадей и все растущими темпами потребления увеличивающегося населения. Рост капитала требует все более широкого использования невозобновляемых природных ресурсов. Все это вместе с ростом населения, промышленного и сельскохозяйственного производства приводит к кризису: быстрому загрязнению среды обитания, росту смертности, истощению природных ресурсов и упадку производства.

Дальнейшие исследования авторов книги «Пределы роста» направлены на поиски путей, предотвращающих кризисную ситуацию. Здесь они не решают математической задачи синтеза необходимого управления (предварительно сформулировав желательные условия динамики процесса развития), а ищут удовлетворительный результат, последовательно вводя в модель новые предположения.

По их мнению, мир сможет избежать катастрофы только при комплексном введении в ближайшее время следующих мер: численность населения искусственно стабилизируется; индустриальный капитал растет до 1990 г. и далее также стабилизируется; потребление ресурсов на душу населения снижается до 1/8 уровня 1970 г.; интенсивность загрязнения среды отходами промышленности и сельского хозяйства уменьшается в 4 раза по сравнению с этими же показателями до 1970 г.; время жизни капитала увеличивается в 1,5 раза.

Доклад «Пределы роста» никогда не замышлялся как пророчество. Его целью было предупреждение о том, что может случиться, если в политику не будут внесены коррективы, опровергающие сделанные ранее экстраполяции. См. Глобальное моделирование и литературу к этой статье.

В.А. Геловани, В.Б. Бритков

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ – сложная система взаимосвязанных проблем, стоящих перед человечеством и обострившихся во второй половине XX в. Наряду с термином «глобальные проблемы» в научной литературе используются и другие: глобальные проблемы человечества, глобальные проблемы цивилизации, глобальные проблемы социального прогресса, глобальные проблемы НТР, глобальные проблемы современной эпохи, мировые

экономические проблемы, глобальные проблемы современности, суперглобальные проблемы, субглобальные проблемы, аддитивные и неаддитивные глобальные проблемы, общечеловеческие, планетарные, универсальные, общемировые и другие проблемы.

От успешного решения глобальных проблем зависит выживание цивилизации, ее дальнейшее устойчивое развитие и сокращение риска самоуничтожения. Уже на рубеже XIX и XX в. такие деятели науки и культуры, как Б. Рассел, А. Франс, В.И. Вернадский, предупреждали о возможных угрозах научного прогресса. К концу 1960-х гг. обострение ряда проблем глобального масштаба (угроза ядерной войны, гонка вооружений, разрыв в уровнях развития различных регионов мира, экологический, энергетический, продовольственный кризисы, демографический взрыв) осознается на политическом уровне.

В гносеологическом плане глобальные проблемы рассматриваются как теоретические определения задач, вытекающих из фиксируемых назревших противоречий глобального масштаба. Субъектом глобальных проблем выступает человечество в целом. Существование глобальных проблем определяется историческим развитием человеческого сообщества. Онтологический аспект определения глобальных проблем человечества связан с наиболее широкими категориями. Глобальные проблемы человечества в самом общем плане – это проблемы, возникающие из противоречий социальной формы движения и условий ее целостного бытия, существующих в едином пространственно-временном континууме. Обострение противоречий, невозможность разрешения их в рамках данного единства приводит к разрушению этой пространственно-временной целостности, к уничтожению социальной формы движения.

Планетарные масштабы процесса интернац
ионализации в условиях экстенсивного развития производства и противоборства политических систем привели к возникновению угрозы ядерного уничтожения, экологической катастрофы и др. Перед всеми странами и народами встал вопрос об отношении к глобальным проблемам и их участии в снятии остроты лежащих в основе глобальных проблем противоречий. Ныне успех социального и экономического развития стал определяться не только эффективностью функционирования общественного организма в национальных (региональных) рамках, но и взаимодействием стран мирового сообщества.

Глобальные проблемы развертываются под воздействием политических, экономических и социокультурных противоречий, оказывающихся под мощным влиянием нарастающих противоречий глобального масштаба, которые накладывают конкретные ограничения на характер и формы соперничества различных стран, общественных и культурных систем, политических и военных блоков и требуют их сотрудничества. Все глобальные проблемы представляют природный или социоприродный феномен, находятся во взаимосвязи друг с другом и носят комплексный характер. Понимание сущности, значения и путей решения глобальных проблем возможно раскрыть лишь в результате комплексных междисциплинарных исследований общими усилиями представителей как общественных, так и естественных наук.

Становление понятийного аппарата глобальных исследований к началу 1970-х гг. в немалой степени было связано с выявлением возрастающего значения экологических проблем, необходимости преодоления отсталости развивающихся стран. Именно этому были посвящены первые три доклада Римскому клубу. Междисциплинарный характер глобальных исследований в каком-то смысле объясняет неразработанность их концептуальных основ и категориальных средств. Тем не менее в качестве некой методологической и теоретической «почвы» следует выделить несколько познавательных потоков. Во-первых, критическое осмысление нарастания угроз человечеству со стороны научно-технического прогресса. Основы таких представлений в XX в. заложили, например, работы Б. Рассела, О. Хаксли, Дж. Оруэлла и др. Во-вторых, получившие в 1960-е гг. большое распространение футурологические прогнозы; многие представления, сложившиеся в их рамках, оказали влияние на исследования глобальных проблем. В-третьих, общая теория систем, методологические положения которой были сформулированы Л. фон Берталанфи и затем нашли применение в специальных дисциплинах (например, в науке о международных отношениях следует назвать Р. Эшби, Э. Ласло, Дж. Форрестера и др.). Была создана теория динамики социальных систем, в рамках которой были описаны методологические принципы глобального моделирования. В-четвертых, большое значение для развития глобальных исследований, например, в нашей стране имела марксистская научная традиция. В-пятых, для развития теории глобалистики большую роль играют труды В.И. Вернадского. Концепция трансформации биосферы в ноосферу, выдвинутая им, фактически представляет собой схему иерархии философско-политических, естественно-научных и технико-экономических аспектов

глобальных проблем современности. В исследованиях используются и концепция ноосферы в трактовке П. Тейяра де Шардена, и появившаяся в 1970-е гг. гипотеза «Гея» Дж. Лавлока.

Согласно выдвинутой в 1970-е гг. гипотезе «Геи», названной по имени древнегреческой богини Земли, биосфера является саморегулирующейся системой, созданной биотой и окружающей ее средой, способной сохранить химический состав атмосферы и тем самым поддерживать благоприятное для жизни постоянство климата. Таким образом, преобразуя свое собственное окружение и поддерживая этим условия своего существования, биосфера, или Гея, действует аналогично живому организму. Однако самосохранение биосферы и входящих в нее экосистем не означает сохранение во всех случаях какого-либо из ее отдельных видов, включая человеческий. При такой трактовке поддержание глобального гомеостазиса в процессе эволюции биосферы может быть процессом, который выходит как за пределы полного понимания, так и контроля и в перспективе даже участия человечества.

В предшествующие десятилетия просматривается некоторая тенденция в исследованиях глобальных проблем. Если на Западе наметился определенный экономический крен в исследованиях этой области, то в нашей стране преобладали общефилософские их трактовки. К 1990-м гг. стало заметно отсутствие комплексных политологических, социологических, исторических исследований и подходов. Важной в смысле некоторого восполнения этого пробела является появившаяся в США теория всемирной системы, основой которой служит концепция эволюции мирового хозяйства И. Валлерстайна.

Лит.: Печчеи А. Человеческие качества. М, 1985; Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М., 1989; Костин А.И. Глобальные проблемы современности и идеологическая борьба. М., 1989; Глобальная нравственность // АН СССР, ИНИОН / Отв. ред. Н.Н. Моисеев. М., 1990; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М., 1991; Капустин Б.Г. Глобальные проблемы мирового общественного развития. М., 1991; Кризис современной цивилизации: выбор пути. М., 1992; Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М., 1992; Китинг М. (сост.). Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева, 1993; Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М., 1994; Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ). М., 1994; Моисеев Н.Н. Современный рационализм и мировоззренческие парадигмы. М., 1995; Родионова И.А. Глобальные проблемы человечества. М., 1995; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 1995; Глобализация и демократизация. Круглый стол в Горбачев-Фонде. М., 1997; Левин А.С. Глобальные проблемы современного мира. Силламяэ, 1999; Костин А.И. Планетарная парадигма политики // Политическая культура. М., 1999; Римский клуб / Под ред. Д.М. Гвишиани. М., 1997; Состояние мира 1999. М., 2000; Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2001; Чешков М. Глобальное видение и новая наука. М., 1998; Чумаков А.Н. Философия глобальнах проблем. М., 1994; Lovelock J.E. Gaia: A New look at life on Earth. Oxford, 1979; Folk R. Human Response on Global Change. Stockholm, 1988. Clobalization, Knowledge and Society: Reading from International Sociology. L. etc.,1990; Laszlo E. The Age of Bifurcation. Gordon & Breach. N.Y.–L., 1991; Exploration at the Edge of Time. The Prospect of the World Order. Philadelphia, 1992; Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the Twenty-First Century /Ed. by George J. Demko and William B. Wood. Boulder, 1994; Schneider Bertrand. The Scandal and the Shame: Poverty and Underdevelopment. 1995; Weizsacker Ernst Ulrich von et al. Factor Four: Doubling Wealth – Halving Recource Use. Earthscan. London, 1997; United Nations. World Population Prospects: The 1998 Revision (New York: December 1998); State of the World 2000. A Worldwatch Institute Report on Progress Toward a Sustainable Society. Project Director Lester R. Brown. N.Y., 2000.

А.И. Костин

Понятие «глобальные проблемы современности» как совокупность жизненно важных проблем человечества, от решения которых зависит дальнейший социальный прогресс в современную эпоху, получило широкое распространение с начала 1970-х гг. почти одновременно как в зарубежной, так и в отечественной литературе. Глобальными проблемами принято называть такие проблемы, которые имеют общечеловеческий характер и затрагивают интересы не только всего человечества в целом, но и отдельных людей практически в любой точке планеты. Они выступают как объективный фактор

мирового экономического и социального развития, оказывают существенное влияние на развитие отдельных стран и регионов, а их решение предполагает объединение усилий всех людей планеты, различных государств и организаций на международном уровне, в то время как нерешенность грозит катастрофическими последствиями для будущего всего человечества.

За три последних десятилетия понятие «глобальные проблемы современности» во всем мире активно вошло в научный и политический лексикон, приобрело соответствующий смысл и прочно закрепилось в массовом сознании. Нередко оно используется и как модный термин, применяемый к событиям и явлениям, которые не относятся к разряду глобальных. Такое случается, если отождествляют «свое» и «общемировое» (например, имея в виду социальные проблемы какой-либо отдельной страны, именуют их глобальными). В науке эта задача решается путем выделения соответствующих критериев, по которым та или иная проблема идентифицируется как глобальная и тем самым отделяется от множества других проблем, природа, масштабы и характер которых иные. См. Критерии глобальности, Классификация глобальных проблем, Глобалистика.

Лит.: Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. М., 1998; Albrow M. The Global Age. Cambridge, 1996; Giddens A. Globalization: A Keynote Address. UNRISD News, 1996; Held D. et.al Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Cambridge, 2000; Honey M. and Barry T. Global Focus. U.S. Foreign Policy at the turn of the Millennium. N.Y., 2000.

А.Н. Чумаков

Основные глобальные проблемы современности. В 1970-х гг. в центре первых докладов Римскому клубу был комплекс глобальных проблем современности. После Второй мировой войны до 1991 г. ключевой из таких проблем была гонка вооружений СССР и США, от того или иного решения ее зависели все остальные. Масштабы гонки вооружений возросли к 1990-м гг. до уровня триллионов долларов, поглощая все более значительную часть национального дохода многих стран мира и удваиваясь при этом каждые пять лет. По сути это была новая мировая война в качественно иной форме («холодная»). Более слабый экономически СССР не выдержал такой гонки, потерпел поражение, фактически капитулировал и развалился вместе со всей «социалистической мировой системой». Гонка вооружений перешла в качественно иное состояние и отошла в системе глобальных проблем современности на второй план. Ее место заняла проблема противостояния «Бедный Юг – Богатый Север»: катастрофически растущий разрыв в уровне и качестве жизни между высоко- и низкоразвитыми в социально-экономическом отношении странами мира. На одном полюсе («Богатый Север») – менее 20% населения развитых стран мира, успешно решившие свои экономические и социальные проблемы. На другом полюсе («Бедный Юг») – свыше 80% мирового народонаселения в слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки, более 4,5 млрд. чел. к XXI в., из которых до 90% бедняки, лишенные полноценного питания, элементарного медицинского обслуживания, живущие в хижинах или трущобах, не имеющие достаточно высокой профессиональной подготовки и достаточного числа рабочих мест: каждый третий из трудоспособных здесь – полный, частичный или скрытый безработный. В этих условиях активизировался международный терроризм, стала реальной угроза «расползания» оружия массового поражения – ядерного, химического, биологического и «компьютерного» (дезорганизация экономики, вообще жизнедеятельности противника вторжением в его информационные сети). Из глобальных проблем современности наибольшее значение имеют проблемы, связанные с энергетическим, демографическим и экологическим балансом, а также с состоянием образования и культуры. В сфере энергетики выявляется бесперспективность ориентации преимущественно на тепловую и атомную энергетику, необходимость более основательной опоры на более чистые экологически и менее опасные для жизни людей источники энергии. В сфере народонаселения бесперспективны в равной мере и чисто инерционный рост населения в слаборазвитых странах мира (ожидается удвоение в ближайшие 30–40 лет), и начинающаяся депопуляция в развитых странах; здесь требуется оптимизация динамики и структуры мирового народонаселения. В сфере экологии недопустимо дальнейшее расползание «зон экологического бедствия» разного характера и масштабов, грозящее гибелью человечества. Из других глобальных проблем современности следует упомянуть о проблеме, связанной с материально-сырьевым балансом («вскрышные работы» при добыче полезных ископаемых открытым способом и сведение лесов растущими темпами и масштабами на огромных пространствах земной суши), с продовольственным балансом

(продовольствие для десятка миллиардов человек, ожидающихся на Земле к середине XXI в.), с транспортным балансом (четверть миллиона убитых и около миллиона раненых каждый год только при транспортных катастрофах на автодорогах мира с явно выраженной тенденцией роста плюс повышающийся риск авиарейсов в связи с ростом международного терроризма), с торговым балансом (растущие триллионы долларов долга низкоразвитых стран высокоразвитым, который невозможно выплатить, что превращает мировую торговлю в разновидность политики, сбой в которой может стоить жизни миллиардам людей). Кроме того, глобальными проблемами становятся преступность, особенно организованная, а также «гиперурбанизация», т.е. скучивание десятков и в перспективе сотен миллионов людей в сверхкрупных городских агломерациях, с неизбежной деградацией окружающей сельской местности и серьезными негативными социальными последствиями для самих горожан. В число глобальных проблем все более настоятельно включается здравоохранение, поскольку раньше при высокой рождаемости и высокой детской смертности выживали обычно наиболее здоровые, которые и передавали свои гены следующим поколениям. Ныне при растущем преобладании однодетной семьи в условиях городского образа жизни наблюдается прогрессирующее год за годом ухудшение состояния здоровья подрастающих поколений. К этому добавляются «социальные болезни» типа СПИДа, принимающие характер мировых эпидемий. В перечень глобальных проблем современности нередко включают и такие, как освоение космоса, Мирового океана, зоны «вечной мерзлоты» и т.п. См. Глобалистика, Альтернативистика, Исследования будущего, Римский клуб.

И.В. Бестужев-Лада

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦИКЛЫ ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ, круговорот веществ (химических элементов) – повторяющиеся процессы превращения и перемещения вещества в природе, имеющие более или менее циклический характер.

На поверхности нашей планеты существуют три разнофазные оболочки – твердая, жидкая и газовая. Обособление этих оболочек не означает их взаимоизоляции – они образуют динамическую систему. Оболочки играют роль резервуаров вещества, связанных воедино обменом масс химических элементов. Система обладает разнообразными прямыми и обратными связями, вследствие чего обмен масс химических элементов имеет циклический характер. Существуют глобальные циклы массообмена химических элементов, охватывающие всю систему, циклы более низких рангов, а также массопотоки, связывающие отдельные резервуары.

Примером глобального цикла массообмена может служить так называемый круговорот воды. Результирующий цикл общепланетарного массообмена воды состоит из множества циклов более низкого ранга, совершающихся в пределах материков, природных зон, водосборных бассейнов и пр.

Биогенность циклов. Изначально цикличность миграции химических элементов в основном обусловливалась абиогенными геофизическими и геохимическими факторами, в первую очередь ритмичностью смены температуры и атмосферного увлажнения на поверхности древних континентов, а также поступлением восстановленных газов продуктов дегазации мантии и их преобразованием. Первые циклы массообмена, вероятно, инициировались такими процессами, как испарение: конденсация воды с вовлечением в миграцию растворимых соединений, или фотодиссоциацией паров воды в верхних слоях атмосферы с диссипацией водорода и окислением эндогенных газов освободившимся кислородом с последующим вымыванием продуктов окисления. Но уже на стадии дифференциации периферии планеты на три разнофазовые оболочки начался процесс биогенизации процессов массообмена.

«Живое вещество», как называл В.И. Вернадский всю совокупность живых организмов Земли, идеально приспособлено для существования в системе, базирующейся на циклическом межкомпонентном массообмене, и в то же время является активным фактором преобразования этих циклов. Живые организмы беспрестанно находятся в состоянии обмена веществ с окружающей средой, осуществляя при этом направленную дифференциацию химических элементов. Почти незаметная на протяжении короткого отрезка времени, но непрерывно протекающая биогеохимическая деятельность живых организмов не только преобразовала исходно абиогенные циклы массообмена, но и полностью изменила геохимию наружной сферы Земли, превратив ее в биосферу. При этом принципиально изменился состав газовой оболочки, глубокую геохимическую эволюцию претерпела жидкая оболочка, постепенно изменялся состав твердой оболочки, в толще осадочных отложений были связаны огромные массы элементов, поступивших в биосферу из глубинных частей планеты в виде летучих и растворимых соединений, а на поверхности континентов около 400 млн. лет назад возникла биокосная система почвы.

Незамкнутость циклов массообмена. Указанные преобразования стали возможны благодаря другому фундаментальному свойству циклов массообмена – их незамкнутости. Моделью циклов массообмена является незамкнутый кругооборот постоянной массы: система массопотоков, в которых мигрирующие массы при нарушении наполняемости потоков перемещаются из одного потока в другой, а в случае постоянного избытка частично выводятся в резервуары.

Это обусловлено тем, что миграционные циклы регулируются механизмами, способствующими как вовлечению химических элементов в миграцию, так и выведению их избыточного количества в тот или иной резервуар. Открытая неравновесная система трехфазной периферии земного шара все время развивалась в условиях поступления восстановленных и недоокисленных летучих соединений из недр земли. Квазиравновесное состояние системы поддерживалось благодаря постоянному выведению избыточных масс этих соединений из миграционных циклов в оболочки-резервуары. Именно поэтому в толще осадочных отложений были связаны огромные массы элементов, поступивших в биосферу в результате дегазации мантии.

Незамкнутость циклов массообмена, выдерживавшаяся на протяжении всей геологической истории, имела весьма важные последствия. Если бы избыточные массы углерода, поступавшие из недр планеты в форме CO_2, не выводились из миграционных циклов этого элемента в докембрии в форме рассеянного органического вещества, то не могли бы освободиться массы кислорода, которые окислили огромные массы недоокисленных соединений и обусловили присутствие свободного кислорода в атмосфере, и тем самым сделали возможным существование наземных форм жизни. Если бы циклы массообмена были замкнуты, то не было бы ни огромных аккумуляций железа, ни мощных залежей каменных углей, ни месторождений многих других полезных ископаемых, на которых базируется современная мировая цивилизация.

Структура глобальных циклов миграции тяжелых металлов в биосфере. Глобальные циклы химических элементов в биосфере имеют сложную структуру, включающую в себя отдельные кругообороты и массопотоки между резервуарами. Наиболее хорошо известен кругооборот между педосферой и растительностью Мировой суши, в котором участвуют огромные массы тяжелых металлов. Причем растительность вовлекает в этот круговорот массы металлов селективно, способствуя их дифференциации в биосфере. Значительная часть массы металлов, мобилизованных в процессах выветривания и почвообразования, не может быть поглощена растительностью и вовлекается в водную миграцию, удаляясь с речным стоком за пределы суши. При этом более 90% масс металлов мигрирует не в растворенном состоянии, а в фиксированном состоянии на поверхности взвешенных высокодисперсных частиц.

Весьма активный массообмен происходит между поверхностью суши и тропосферой в форме аэрозолей. Массы металлов, участвующие в этом круговороте, пока точной оценке не поддаются. Можно лишь предполагать, что преобладающая часть мигрирующих масс совершает оборот вместе со своими носителями – пылевыми частицами – за 6–7 суток. В процессе преобразования состава аэрозолей в тропосфере концентрация металлов сильно возрастает за счет сорбирования легколетучих соединений металлов, содержащихся в гидроморфных почвах и поверхностном слое озер и морей, продуцируемых высшими растениями и некоторыми группами микроорганизмов.

Часть континентальных аэрозолей выносится с воздушными массами и поступает в миграцию в системе Мирового океана. Через фотосинтезирующие организмы океана и суши на протяжение года проходят близкие количества металлов, хотя преобладающая часть массы тяжелых металлов, находящихся в «живом веществе» планеты, содержится в наземной растительности. Это обусловлено разной скоростью биологического кругооборота на суше и в океане. Полный оборот вещества фотосинтезирующих организмов океана происходит примерно за сутки. В результате этого в системе биологического кругооборота в океане многократно обращаются одни и те же сравнительно небольшие массы тяжелых металлов, но на протяжении года через организмы продуцентов проходит такое количество металлов, которое сопоставимо с их массами, участвующими в биологическом круговороте на Мировой суше.

Между океаном и сушей также происходит массообмен тяжелыми металлами, которые не только поступают в систему Мирового океана с континентальным стоком, но и с океаническими аэрозолями мигрируют на сушу.

Лит.: Вернадский В.И. Очерки геохимии. М., 1954; Ковда В.А. Биогеохимические циклы в природе и их нарушение человеком // Биогеохимические циклы в биосфере. М., 1976; Войткевич Г.В., Бессонов О.А. Химическая эволюция Земли. М., 1986; Вернадский В. И. Труды по биогеохимии и геохимии почв. М., 1992; Добровольский В.В. Основы биогеохимии. М., 1998.

В.В. Добровольский

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ БЛАГА (глобальные общественные блага) – блага, от которых зависит экосистема планеты Земля. К ним относятся атмосферный воздух, планетарные запасы воды (в том числе пресной), озоновый слой, биологическое разнообразие земной биосферы, благоприятный для жизни климат и др. Для глобальных экологических благ характерны неисключимость их из жизни человечества, а также невозможность конкуренции в их потреблении между странами и поколениями. Существующие ныне экономические, рыночные механизмы оказываются неэффективными для предотвращения загрязнения воздуха и воды, техногенной трансформации ландшафтов, уменьшения биоразнообразия. С этой точки зрения для современного рынка характерны серьезные «провалы», ведущие к деградации глобальных экологических благ, так как у них либо отсутствуют, либо существенно занижены рыночные цены, что ведет, в свою очередь, к нерациональному использованию глобальных экологических благ. В связи с этим мировое сообщество создает специальные механизмы для предотвращения или компенсации негативных последствий глобальных внешних эффектов (экстерналий). Примером такого средства является Глобальный экологический фонд, образованный Программами ООН по развитию и окружающей среде (ПРООН и ЮНЕП) и Всемирным банком для смягчения глобальных экологических проблем: глобального изменения климата, сохранения биологического разнообразия, охраны международных вод и сохранения озонового слоя.

В сохранении глобальных экологических благ серьезной проблемой является недостаточная координация усилий различных стран в этом направлении, а также недостаточная инкорпорация уже достигнутых соглашений о природоохранной стратегии в свою экономическую политику.

Россия играет одну из ведущих ролей в мире в сохранении глобальных экологических благ и в оказании важных экологических услуг всей планете. Это обусловлено следующими факторами, характеризующими нынешнюю Россию: самая крупная в мире не нарушенная хозяйственной деятельностью территория, самый крупный среди всех стран мира массив лесов, большая площадь водно-болотных угодий (примерно 60% всех подобных территорий Северного полушария), огромный ресурс полезных ископаемых и уникальные экосистемы, сохраняющие редкие виды флоры и фауны, являющиеся планетарным достоянием, имеющим статус биосферного резервата. Россия может быть одним из крупнейших продавцов квот на выбросы парниковых газов.

Лит.: Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Кондратьев К.Я., Котляков В.М., Лосев К.С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М., 1997; Parry M. et al. Climate Change and Its Impacts: A Global Perspective. 1997.

С.Н. Бобылев

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ – интересы мирового сообщества в экологической сфере, выраженные в насущной потребности человечества в благоприятной окружающей среде, способной восстанавливаться после антропогенного воздействия, не оказывая вредного воздействия на его жизнь и здоровье. Будущее человечества напрямую связано с состоянием окружающей среды и полностью зависит от отношения к этой проблеме жителей планеты. Главным богатством человечества и безусловной ценностной категорией, определяющей сущность глобальных экологических интересов, является качество природной среды – чистый воздух, ненарушенные ландшафты, чистая вода (по данным ВОЗ, 80% всех болезней возникает в результате потребления некачественной питьевой воды).

Возрастающий риск для жизни и здоровья людей из-за снижения качества окружающей среды в связи с ростом промышленного производства, постоянная угроза крупных техногенных катастроф и деградация природных экосистем, непомерный груз отходов (около 90% потребляемых ресурсов идет в отходы) с каждым днем становятся все более актуальными проблемами.

Экстенсивная экономическая деятельность человечества в последние три века осуществлялась без учета глобальных экологических интересов и характеризуется неудержимым ростом производства и потребления, расточительным расходованием природных ресурсов и энергии. Потребительское отношение к природе поставило ее на грань выживания. С середины XX в. уничтожено 2/3 лесов; утрачено 2/3 почв сельскохозяйственного назначения; крайне истощены биоресурсы Мирового океана, морей и рек, биоразнообразие планеты. Глобальное загрязнение окружающей среды привело к потеплению климата на планете (не на 0,5°С за последние 100 лет, как прогнозировалось, а на 1,5°С; в последующие 50 лет ожидается дальнейшее потепление до 4° С), к

снижению иммунитета и ухудшению здоровья людей, к появлению новых болезней, в том числе СПИДа.

Экологические проблемы по глубине негативного воздействия и катастрофическим для всего живого последствиям несравнимы ни с какими другими проблемами. Причинами экологического кризиса является его антропогенный характер, обусловленный экологической неграмотностью населения, экологическим нигилизмом лиц, принимающих решения: по статистике, 15% мировой управленческой элиты принимает решения, от которых зависит судьба 85% ресурсов планеты. Процесс может стать необратимым в силу ограниченных компенсаторных возможностей природы, если не противодействовать этим негативным тенденциям.

Решение экологических проблем цивилизации в XX в. зашло в тупик. Недостаточным оказалось развитие ресурсосберегающих технологий, обеспечение технологических процессов эффективными системами очистки, а также нормативные правовые ограничительные меры, предусмотренные природоохранным законодательством.

В странах Запада экологические интересы стали доминировать в условиях материального благополучия населения и разразившегося в конце 60-х гг. XX в. экологического кризиса. Потребовалось 15–20 лет, триллионы долларов и смена управленческих структур, чтобы несколько улучшить положение. Однако угрозы международной безопасности в полной мере мировым сообществом еще не осознаны. Психологической предпосылкой глобального экологического кризиса стала ложная доминанта, бытующая в сознании человека, – чувство собственного превосходства над природой и как следствие – безответственное отношение к ней. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь для того, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя» (Н.Винер).

Экологически обусловленная угроза существованию человеческой цивилизации официально признана на высшем межгосударственном уровне. Глобальные интересы по сохранению окружающей среды и воспроизводству природных ресурсов стали включаться в повестки крупнейших международных форумов, начиная с Глобального форума в Москве (1989). Однако политические реалии современности не позволяют воплотить в жизнь декларацию «Земля – общий дом и забота всего человечества», исходя из приоритета глобальных экологических интересов. Мировое сообщество не стремится содержать Землю или ее часть (материк, море, какую-либо страну) в качестве планетарного заповедника. Развитые страны мира специализируются на экологически приемлемых отраслях хозяйства и стремятся перемещать при этом в слаборазвитые и развивающиеся страны «грязные» отрасли производства, отходы и мощности по их переработке.

Обеспечение экологического благополучия в одной, отдельно взятой стране в условиях надвигающейся угрозы общепланетарной экологической катастрофы невозможно. Мировое сообщество, однако, не предпринимает действенных мер по ее предотвращению, по защите глобальных экологических интересов, от которых зависит само существование человечества на планете Земля. Отсутствие единой политической воли к решению глобальной экологической проблемы привело к тому, что основной чертой современной политической обстановки стала жесткая конкуренция, острая состязательность, «политическое соперничество за ресурсы, квоты на загрязнение международных рек и воздушного бассейна, отлов мигрирующих рыб и животных». Это наглядно продемонстрировал фактический провал Конференции по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992), когда западные страны фактически отказали «третьему миру» в помощи для преодоления кризисных ситуаций. Именно развитые страны – главные загрязнители планеты, создающие максимальные нагрузки на окружающую среду, которые должны с учетом глобальных экологических интересов выплачивать пропорциональный коэффициенту антропогенного давления международный налог, перераспределяемый в пользу тех стран, где расширение ненарушенных хозяйством территорий окажется наиболее возможным и эффективным. Однако ведущие страны мира, игнорируя глобальные экологические интересы, направляют помощь, как правило, в зоны своих собственных национальных интересов, связанных преимущественно с добычей и первичной переработкой природных ресурсов не на своей территории. Борьба за главные сырьевые ресурсы планеты постоянно обостряется. По прогнозам ученых, в первой четверти XXI в. реальна опасность истощения мировых энергетических запасов. Глобальные экологические интересы поставлены под сокрушительный удар самим же мировым сообществом.

Политическая недальновидность в подходе к решению экологических проблем подрывает жизнеспособность планеты, здоровье ее населения, а значит, представляет угрозу глобальным экологическим интересам, соответственно и национальным интересам отдельных стран мира, которые все более дифференцируются по степени их защищенности. Усилия мирового сообщества

по установлению нового, более справедливого экологического порядка необходимо сочетать с отстаиванием национальных интересов.

Лит.: Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). Новосибирск, 1992; Повестка дня на XXI век. Встреча на высшем уровне «Планета Земля»; Медоуз Донелла Х., Медоуз Денис Л., Рэйндерс Йорген. За пределами роста. М., 1994; Программа действий. Центр за наше общее будущее. Женева, Швейцария, 1993; Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития. Копенгаген, Дания – 6–12 марта 1995 г. // Издание ООН, 1995.

Л.В. Егорова

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ – совокупность всеобщих изменений природы на планете, обусловленных бурным ростом численности населения, истощением природных ресурсов, увеличивающимся загрязнением окружающей природной среды. К числу важнейших глобальных экологических проблем относятся:

1. Глобальные изменения климата – часть глобальных (всеобщих) изменений природной среды на Земле, обусловленная изменениями теплового баланса атмосферы, циркуляции вод океана и круговорота воды. В аспекте экодинамики большое значение придается парниковому эффекту, учитывая отмечаемую взаимосвязь между содержанием углекислого газа в атмосфере и средней температурой на Земле, имеющей тенденцию к некоторому росту в последние годы (рис. 1). Хронология палеоклимата показывает большую изменчивость климатической системы вне влияния человека, причем размах естественных колебаний превосходил возможное изменение климата под влиянием парникового эффекта газов, поступивших в атмосферу за последние два столетия в результате деятельности человека. Один из аспектов глобальных изменений – потепление климата, – повышение средней температуры атмосферы Земли, вызываемое как антропогенными причинами (парниковый эффект), так и естественными факторами. По данным Гидрометцентра РФ, в 1997 г. почти над всей территорией Северного полушария температура воздуха превышала среднюю многолетнюю на 1°С. Еще более значительные повышения температуры регистрируются в поверхностном слое вод Мирового океана. По расчетам некоторых ученых, в результате потепления климата и вызванного им термического расширения вод и частичного разрушения ледников к 2100 г. уровень океана может подняться более чем на 4 м, и под водой окажутся значительные части таких городов, как С.-Петербург, Амстердам, Шанхай, Нью-Орлеан; исчезнут не только многие островные государства, но и бо2льшая часть Бангладеш, Сенегал и т.п. Потепление океанов – потенциальная угроза коралловым рифам – оказывает существенное воздействие на природную обстановку шельфовых областей. Другой стороной рассматриваемой проблемы является аридизация суши (от лат. aridus – сухой), или ксеротизация местности (от греч. xeros – сухой), при повышении средней температуры, что представляет собой сложный и разнообразный комплекс процессов уменьшения степени увлажненности территорий и вызванного этим сокращения биологической продуктивности экосистем. Аридизация суши происходит как в силу природных (циклические изменения климата), так и антропогенных (откачка подземных вод, эрозия, пыльные бури) причин. Один из факторов аридизации – упомянутое повышение средней температуры атмосферы. Следствием аридизации является опустынивание и углубление степени сухости пустынных территорий, ставшее предметом особой заботы Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием.

2. Выбросы парниковых газов (диоксид углерода, водяной пар, оксиды азота и серы, хлорфторуглероды или фреоны и др.) – предположительно одна из главных причин глобального потепления, поскольку выбросы задерживают тепловое излучение Земли, создавая т.н. парниковый эффект. На протяжении новейшей истории отмечается неуклонный рост концентрации парниковых газов в атмосфере Земли. Вклад различных стран в эмиссию парниковых газов иллюстрируют данные по эмиссии CO2, составляющей 80– 90% в сумме парниковых газов: США – 22%; Россия – 11%; Китай – 10%; Германия – 4,8%; Япония – 4,4%; др. страны – 48,8%. Доля России в 1990 г. в глобальной эмиссии метана – 7,2%; закиси азота – 10%. Эта проблема стала особым предметом рассмотрения Киотского протокола.

3. Использование возобновимых природных ресурсов (леса, пресная вода, биологические ресурсы и т.д.) в масштабах, превосходящих способность природы к восстановлению. Такое несоответствие норм изъятия (объема добычи) природного ресурса его запасам как вследствие экономических причин (приближение затрат на добычу к получаемому эффекту), так и по экологическим соображениям (подрыв продуктивности или превышение скорости возобновления

природного ресурса) приводит к истощению природного ресурса: истощению вод – устойчивое сокращение запасов и ухудшение качества поверхностных и подземных вод; истощению почвы – обеднение почвы питательными веществами в результате ее нерационального использования или в ходе естественной эволюции, ведущее к снижению плодородия почвы.

4. Истощение природных ресурсов наряду со всеобщим загрязнением компонентов биосферы чуждыми природе веществами (ксенобиотиками), а также превышением количеств обычных веществ свыше предельно допустимых концентраций (ПДК) ведет к деградации природных систем (почвенного покрова, природных вод, ландшафтов). Деградация почвы – устойчивое ухудшение свойств почвы как среды обитания биоты, а также снижение ее плодородия в результате воздействия природных или антропогенных факторов – может быть разделена на физическую (ухудшение гидрофизических свойств почвы, нарушение почвенного профиля), химическую (ухудшение химических свойств почвы, истощение запасов питательных элементов, вторичное засоление, вторичное осолонцевание, загрязнение ксенобиотиками) и биологическую (снижение видового разнообразия, нарушение оптимального соотношения различных видов почвенной мезофауны и микроорганизмов, загрязнение почвы патогенными и др. не свойственными ей микроорганизмами, ухудшение санитарно-эпидемиологических показателей и др.). Причиной деградации почвы являются сельскохозяйственная деятельность, перевыпас, сведение лесов и др. (рис. 2). Необходимо отметить нежелательное подкисление почв из-за использования физиологически кислых минеральных удобрений и кислотных дождей, содержащих большие количество кислотообразующих оксидов серы и азота, а также повсеместную эвтрофизацию (цветение) природных вод вследствие дополнительного избыточного поступления питательных веществ (особенно избыточных азота и фосфора) в водные объекты с жидким стоком.

5. Сокращение биоразнообразия, т.е. безвозвратная гибель многих видов (особенно крупных животных) вследствие неумеренного истребления (в т.ч. охоты), а также уничтожения естественных местообитаний животных и растений человеком (табл.), что является еще одним признаком деградации природных систем. Потеря разнообразия ведет к невосполнимой потере человечеством мирового генофонда. Важным средством в инвентаризации и разработке мер по охране редких и исчезающих биологических видов являются Международная (подготовлена МСОП), национальные и региональные Красные книги.

Утраты видового разнообразия
на Земле после 1600 г.

6. Сведение лесов, по образному выражению, «легких планеты», имеет огромное негативное значение для атмосферного баланса планеты. Имея важное климаторегулирующее, почво- и водозащитное значение, лесной покров Земли является одним из факторов устойчивости биосферы и требует постоянной заботы о его сохранении и возобновлении. Леса некогда занимали более половины территории суши; в настоящее время они покрывают немногим более четверти земной поверхности. По расчетам специалистов, 1 га леса поглощает в год ок. 10 т углекислоты. Причиной сведения лесов является нещадная эксплуатация древесных и недревесных ресурсов леса, а также явление, известное под названием «гибель лесов», – заболевание и последующее отмирание древесной растительности в результате загрязнения окружающей среды. Заболевания лесов, связанные с развитием крупной промышленности, отмечались в Европе с середины XX в. Основными причинами считаются кислые осадки (из-за выбросов оксидов серы и азота), воздействие озона. Средством предупреждения этого явления может быть только сокращение вредных для растений и почвы выбросов загрязняющих веществ.

7. Истощение озонового слоя в последнее время стало предметом особого беспокойства международного сообщества (см. Монреальский протокол). Озоновый слой, или озоносфера, – слой в пределах стратосферы (на высоте 10–50 км), отличающийся повышенным содержанием озона – задерживает большую часть космического излучения (в т.ч. ультрафиолетовую радиацию), гибельного для всего живого. Наблюдающееся в последнее время разрушение этого слоя (появление т.н. озоновых «дыр») может привести к существенным изменениям в биосфере и является причиной повышения уровня ультрафиолетового излучения, оказывающего вредное воздействие на организмы. За последние 10 лет среднегодовая концентрация озона в средних и высоких широтах на высоте ок. 20 км снизилась примерно на 10%. Предполагается антропогенное происхождение озоновых «дыр» за счет взаимодействия озона с т.н. озоноразрушающими веществами (напр., фреонами).

8. Перенаселенность нашей планеты, нерациональное (избыточное) использование человечеством природных ресурсов и урбанизация территории планеты. Перенаселенность, или перенаселение для биологических видов, т.е. состояние экосистемы, при котором количество особей

к.-л. вида превышает емкость среды, часто сопровождается интенсивной гибелью особей (вследствие саморегуляции численности популяции), приводящей к относительной стабилизации численности. В человеческом социуме другие законы регуляции численности. Традиционные методы – войны, экологическая экспансия, неравномерность распределения доходов и голодание большой части населения слаборазвитых стран и др. должны уступить место новым гуманным приемам – методам регулирования семьи на государственном уровне, использованию принципа «равенства энвайронментальных пространств», внедрение малоотходных и низкоэнергоемких производств и др. Намечающаяся дезурбанизация – как процесс противоположный урбанизации – также способствует равномерному распределению нагрузки на природные территориальные комплексы и, следовательно, ведет к восстановлению экологического равновесия.

Лит.: Ковда В.А. Аридизация суши и борьба с засухой. М., 1977; Мазур И. И., Молдованов О. И. Шанс на выживание: Экология и научно-технический прогресс. М., 1992; Программа действий: Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева, 1993; Никитин А.Т., Степанов С.А., Забродин Ю.М. и др. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. М., 1997; Заварзин Г.А., Котляков В.М. Стратегия изучения Земли в свете глобальных изменений // Вестник Российской академии наук, 1998. Т. 68. № 1. С. 23–29; Яншина Ф.Т. (ред.). Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. Материалы конференции, посвященной 85-летию академика А.Л. Яншина. М., 1998; Кондратьев К.Я., Донченко В.К. Экодинамика и геополитика. Т. 1. Глобальные проблемы. СПб., 1999; Скулачев В.П. (ред.). Российская наука: день нынешний и день грядущий. М., 1999; Снакин В.В. Природные ресурсы и окружающая среда. Словарь-справочник. М., 2001.

В.В. Снакин

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВОДООБМЕН – постоянное непрерывное движение воды на Земле, происходящее во взаимодействии с природными оболочками. Вода все время расходуется и восстанавливается в результате глобального водообмена, или природного круговорота, являющегося непрерывным замкнутым процессом циркуляции, происходящим под влиянием солнечной радиации и воздействия силы тяжести. Процесс глобального водообмена обеспечивает относительную устойчивость в распределении вод между сушей, океаном и атмосферой. Это равновесие относительное и может меняться во времени, что приводит к соответствующему изменению гидрологических и климатических условий.

Ежегодно в круговороте участвует около 1 млн. км3 воды, что составляет приблизительно 0,07% от общих запасов воды на поверхности Земли, причем с поверхности морей и океанов испаряется около 510 тыс. км3 (88%), а с поверхности суши – около 70 тыс. км3 (12%). Обратно на поверхность океана выпадает ежегодно около 460 тыс. км3 (79%) осадков, а на поверхность суши – около 120 тыс. км3 (21%). Около 50 тыс. км3 воды по рекам, подземным путем или в виде льда возвращается обратно в океан.

Активность природного водообмена определяется количеством тепловой энергии, поступающей на Землю. Ежегодно в результате солнечного излучения около 79 ккал/см2 поглощается земной поверхностью, из которых около 66 ккал/см2 расходуется на испарение, а остальное – на турбулентный теплообмен с атмосферой.

Неравномерное распределение поступающей солнечной энергии и различия в степени ее поглощения приводят к неравномерному нагреву поверхности Земли. Особенно велики различия между низкими и высокими широтами, сушей и океаном. Возникающие при этом различия в распределении температур и плотностей воздуха вызывают перераспределение воздушных масс от более теплых к более холодным областям, создавая циркуляционные потоки, которые обеспечивают глобальный энергетический и водный обмен на Земле.

Океан на единицу площади поглощает в два раза больше энергии, чем поверхность суши, что определяется физическими свойствами воды. В областях, где поглощение солнечной энергии океаном преобладает над расходом тепла над его поверхностью, воздух отдает тепло океану, что смягчает климат в низких широтах. Там, где океан расходует больше тепла, чем получает, интенсивно развивается термическая конвекция, в процессе которой в атмосферу выделяется огромная масса тепла. В процессе циркуляции атмосферы это тепло переносится на сушу, обогревая континенты в умеренных и субполярных широтах.

Глобальный водообмен в первую очередь определяется процессами испарения с поверхности Мирового океана. Изменения по широтным зонам происходят от небольших количеств в

экваториальной зоне к максимуму в тропиках с постепенным уменьшением в направлении полюсов до нулевых значений. Между 5° Северного и Южного полушарий величина испарения составляет около 8% с поверхности океана (1200 мм). В низких широтах (между 30° с.ш. и 30° ю.ш.) в атмосферу поступает почти 60% всей влаги (1500–1800 мм). Между 30° и 60° широты в обоих полушариях в атмосферу выделяется 37% влаги (в среднем около 1000 мм), отдаваемой океаном. В полярных областях испаряется всего лишь 3%. Основная влага, испарившаяся с поверхности океана, возвращается обратно в виде атмосферных осадков (90%), широтное распределение которых заметно отличается от соответствующих величин испарения. Максимум осадков (1500– 2500 мм) характерен для экваториальной области (5–10°), что связано с преобладанием здесь восходящих потоков воздуха, вызывающих развитие значительной облачности и ливневых осадков. Между 10° северной и южной широты выпадает почти 20% всех осадков над океаном. Малое количество осадков (700–850 мм) характерно для субтропиков (20–30° широты), что определяется преобладанием здесь антициклонических условий погоды, ясным и безоблачным небом. Между 10–30° широты Северного и Южного полушарий выпадает 10–12% осадков. В умеренной зоне количество осадков заметно увеличивается (до 1500 мм в районе 45–50° с.ш. и ю.ш.) в результате повышения циклонической деятельности в этих районах. Между 30–60° с.ш. и ю.ш. выпадает 40% всех осадков. В высоких широтах осадки заметно сокращаются и составляют менее 30%.

Водный бюджет океанской поверхности, особенно в его открытой части, определяется преимущественно разницей между осадками и испарением. Влияние речных вод невелико, поскольку они составляют по объему менее 100 мм/год. В приэкваториальных широтах преобладает положительный бюджет влаги на поверхности океана (с максимумом около 950 мм). В районах тропических и субтропических широт водный бюджет отрицательный в результате значительного превышения испарения над осадками. Минимум в районе 20° с.ш. и ю.ш. составляет около 900 мм/год. В умеренных и высоких широтах (40 – 45° широты) бюджет влаги становится положительным, т.е. атмосферные осадки здесь превышают испарение.

Изменение по широтам показателей водообмена на поверхности континентов заметно отличается от океанических. Один из главных факторов водообмена на территории суши – атмосферные осадки. Наибольшее их количество приходится на районы экваториальной и субэкваториальной областей (до 15–20° с.ш. и ю.ш.), где в общем количестве они составляют около 42% с максимумом в районе экватора (2200 мм/год). В тропическом поясе количество атмосферных осадков снижается в среднем до 450 мм/год. На эту область в южном и северном полушарии осадков приходится около 16%. В субтропических и умеренных поясах атмосферные осадки составляют 700–1200 мм/год и в целом в зоне 30–70° с.ш. и ю.ш. их доля равна 33% от осадков над территорией континентов. Наименьшее количество осадков приходится на субарктические и арктические районы, где они (в зоне 65° и выше) составляют менее 10%.

Максимально возможное испарение на континентах имеет достаточно четко выраженные два пика: в районе 20° с.ш. – до 2050 мм/год и 25° ю.ш. – до 1650 мм/год. В районе экваториальной области испаряемость снижается до 1400 мм/год, что связано с развитием значительной облачности и большим количеством атмосферных осадков в этих районах. Выше 30° как в Северном, так и в Южном полушарии величина испаряемости быстро уменьшается на фоне снижения температуры земной поверхности. Минимальные значения максимально возможного испарения достигают в арктической области около 300 мм/год.

Испарение влаги в пределах континентов определяется соотношением тепловых и водных ресурсов. Его максимальные значения приходятся на экваториальные районы с большим количеством атмосферных осадков и достаточно хорошей обеспеченностью тепловыми ресурсами (около 1100 мм). Снижение величины испарения (до 300–400 мм/год) отмечается в тропической области (20–30° широты), где потенциал испарения хотя и высокий, но выпадает сравнительно мало атмосферных осадков. В умеренной зоне величина испарения возрастает до 400–500 мм/год в результате возрастания общей увлажненности и еще недостаточно теплых климатических условий. Выше 60° величина испарения снижается и достигает минимума (около 100 мм/год) в крайних арктических районах.

Поверхностный сток, формирующийся на континентах в результате выпадения атмосферных осадков, их частичного испарения и инфильтрации, имеет весьма неравномерное распределение по территории суши. Его изменение по широтным зонам достаточно хорошо согласуется с распределением атмосферных осадков. Наибольшие величины годового речного стока (1000 мм) характерны для приэкваториальных районов, где выпадает наибольшее количество атмосферных осадков. Низкие значения стока приурочены к тропическим районам в южном полушарии (менее 100

мм/год) и субтропическим северного полушария (менее 200 мм/год). Для умеренной зоны характерно повышение величины поверхностного стока в среднем до 600 мм/год.

Изменение элементов мирового водного баланса тесно связано с теплоэнергетическими ресурсами территории.

Р.К. Клиге

ГЛОБАЛЬНЫЙ КЛИМАТ – пространственно-временное состояние атмосферы и развивающихся погодных процессов вблизи земной поверхности. Глобальный климат – результат сложного взаимодействия различных факторов, которые находятся в каждый момент времени в определенном равновесии; чрезвычайно сложная сбалансированная система, очень чувствительная к количеству солнечной радиации, поглощаемой земной поверхностью и атмосферой.

Глобальный климат определяется температурным режимом атмосферы, океана и территории суши, циркуляцией атмосферы и океана, закономерностями глобального водообмена, состоянием оледенения и биосферы, газообменом атмосферы.

С колебаниями глобального радиационного баланса связаны значительные многолетние изменения температурных условий у поверхности Земли. При повышении температуры одновременно увеличивается испарение и облачность, которая повышает альбедо, и эффект общего нагревания нижнего слоя атмосферы может быть снижен. При понижении температуры увеличиваются площади, не занятые снегом и льдом, которые увеличивают эффект общего снижения температуры.

Значительное влияние на проникновение солнечной радиации к земной поверхности могут оказывать и мельчайшие частицы – продукты вулканической деятельности. На радиационный режим также влияет изменение параметров орбиты Земли и некоторые другие факторы. Кроме того, все более ощутимое влияние на климат оказывает деятельность человека.

Лит.: Брютген И. География климатов. Т. 1. М., 1972; Кислов А.В. Климат в прошлом, настоящем и будущем. М., 2001.

Р.К. Клиге

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИДЕАЛ – поиск идеалов права и конституции в истории правовой мысли и в современной правовой теории и практике. Идея идеала права и конституции встречается в «теории разумного права» И. Канта или в «формально-рациональном идеальном типе права» М. Вебера, а также в предложениях, сформулированных А. де Токвилем в «Демократии в Америке». Конструктивные мысли для формирования идеала конституции можно встретить у многих представителей теории «естественного права», «общественного договора», у социалистов-утопистов и марксистов.

Более конкретно применительно к конституционному праву эта мысль прозвучала в 1928 г. в книге К. Шмитта «Учение о конституции», где он говорит об «идеальной концепции конституции гражданского правового государства», что стало одним из истоков будущего глобального идеала конституции, хотя уровень обобщения ограничивается анализом лишь наиболее развитых конституций того времени, а жесткое конфронтационно-классовое разделение мира на две системы затрудняло возможности спокойных глобальных обобщений. Эта полузабытая идея вновь вместе с новыми планетарными экономическими, политическими, научно-техническими и другими явлениями в современном мире в 1990-х гг. привлекла внимание зарубежных исследователей.

Присущая сущности человека диалектическая дихотомия частного и общего интересов становится все более явно выраженной. На фоне разнообразного частного интереса человека четкие очертания приобретает сегодня общий интерес человечества. Последний проявляется в объективно меняющихся возможностях удовлетворения потребностей в общении, социальной защите и помощи, в социальных гарантиях, в справедливом разделении труда и распределении его плодов, усложнении задач и необходимости глобального объединения усилий в преодолении кризиса цивилизации ради сохранения рода человеческого.

Эти проблемы можно решить лишь в планетарных масштабах совместными усилиями, которые многократно увеличивают позитивные возможности отдельных личностей. Жизнь доказала, что объективно существуют общие, глобальные интересы, непосредственно относящиеся к жизненным интересам каждого человека, независимо от его индивидуальных черт. Это – право на жизнь, здоровую окружающую среду, соответствующий уровень жизни, социальной защищенности, право на пользование достижениями культуры, образования, здравоохранения, на неприкосновенность

частной жизни, другие свободы и гарантии. Такие общие интересы с неизбежностью становятся составной частью конституционного идеала и находят свое отражение в Основных законах многих государств, хотя и реализуются по-разному. Уже сегодня каждая конституция призвана, с одной стороны, обеспечивать общие интересы человека как члена общества, а с другой – защищать его частные, индивидуальные интересы в той мере, в которой они не противоречат общим либо охраняемым законом интересам других людей. При этом современный, в определенной степени регулируемый, становящийся всемирным рынок выступает важным компонентом выявления и согласования не только частных интересов, но и общечеловеческих. Складывающийся конституционный идеал стремится к тому, чтобы найти такую степень соединения частных интересов с общими, ту форму их согласования, которая обеспечила бы самосохранение и эффективное саморазвитие цивилизации в постиндустриальной эпохе, гарантировала бы нормальные, а затем и оптимальные условия для свободного развития человека в свободном, процветающем обществе. Еще русский философ Вл.С. Соловьев отмечал, что для того, чтобы соединить частные интересы, «недостаточно естественной связи экономических отношений, а нужно сознательное направление их к общему благу». Замена стихийного развития сознательным и целенаправленным регулированием превращается в один из главнейших вопросов стабильности государств и жизнеспособности всего человечества.

Правовая составляющая этой тенденции в масштабе конкретных стран нашла свое отражение в конституциях, особенно принятых после Второй мировой войны, а ее глобальное проявление все более заметно в деятельности ООН, Совета Безопасности, в развитии хельсинкского гуманитарного процесса, международных соглашениях и программах, координации международной деятельности в вопросах, связанных с правами человека, образования, здравоохранения, культуры, связи, информации, защиты окружающей среды, разоружения, развития атомной энергетики, борьбы с преступностью, с международным терроризмом и т. д.

В этих приобретающих все большие масштабы процессах задействованы универсальные и региональные международные организации, межправительственные и неправительственные международные организации и учреждения, многочисленные общественные организации. От такого регулирования во многом зависят выживание человечества и его прогресс.

Уже сегодня начинает формироваться сознание личности, ощущающей себя не только частью своего этноса, но осознающей себя «человеком всего мира», перешагивающим становящиеся тесными для саморазвития и самопознания национальные и государственные границы, способным преодолеть кризис уходящей эпохи и строить новую цивилизацию третьего тысячелетия. И этот новый человек станет объектом нового глобального конституционного идеала и главным критерием его прогрессивности. Новый идеал конституции выходит на общечеловеческий уровень демократии и гуманизма, отразит совершенно иные, гармоничные отношения между человеком, производством, наукой, техникой и природой, без чего выживание рода человеческого в третьем тысячелетии невозможно. При этом необходимо четко различать глобальный конституционный идеал (как отражающий сущностные, содержательные, морально-этические стороны и своеобразную концептуальную базу конституции нового типа) и идеальную модель конституции (как оптимальный по своей структуре, форме и организации правовой документ).

Общечеловеческие основы глобального конституционного идеала могут надежно опираться на мощные пласты общецивилизационной базы современного общества, которые гораздо глубже и плодороднее, чем искусственно идеологизированные поверхностные наслоения, порожденные формационными различиями, постепенно стирающимися в столкновениях с реальной жизнью.

Вслед за А.И. Солженицыным можно признать, что оптимальна не та конституция, в которой за счет использования государственных механизмов и связанного с ними насилия достигается максимальный перевес большинства над меньшинством, а та, которая с применением демократических процедур и учетом взаимных интересов сумеет найти соглашение между большинством и всевозможными меньшинствами.

Соответственно, задача создания конституции, вероятно, состоит в поиске при помощи правовых, моральных, нравственных и иных норм, стимулов и механизмов компромиссных решений, которые формируются на базе общечеловеческих интересов и ценностей посредством демократических юридических процедур, с учетом интересов всех сторон. В то же время общественный консенсус, достижение которого ставит перед собой идеальная конституция, тем стабильнее и конструктивнее, чем более ненасильственными способами он достигается, т.е. путь к реализации глобального конституционного идеала будет, по всей вероятности, лежать через уменьшение насилия в международной и внутригосударственной жизни – к ненасилию.

Переживаемый человечеством поворотный этап диктует необходимость изменить само представление о характере и критериях прогресса, принципах жизнедеятельности, организации на основе новой шкалы ценностей и приоритетов будущей цивилизации. В этой связи на первый план выдвигается принцип ненасилия.

Практическое движение в направлении глобального конституционного идеала («модельной» содержательной концептуальной основы, к которой объективно стремится почти любая современная конституция), допускающего, однако, широкую и свободную амплитуду многообразных индивидуальных черт, отвечающих национальным, психологическим, региональным, историческим, традиционным, культурным и иным особенностям государств и проживающих в них народов, уже давно идет по многим направлениям и затрагивает развитие самых разнообразных как старых, так и новых институтов.

В происходящем процессе просматриваются черты всеобъемлющей тенденции формирования «общечеловеческого права» и его более частной составляющей – глобального конституционного идеала. Общий процесс гуманизации права ставит в его основу человека и делает интересы личности основным критерием общественного прогресса.

Большое значение для унификации экономических, политических, культурно-идеологических и иных факторов, под воздействием которых функционирует право, имеют ускоряющиеся процессы экономической и политической интеграции в различных районах мира, рост его информационной транспарентности, научно-технической стандартизации, усиление взаимовлияния и взаимозаимствования различных стран мира, снижение уровня военного и идеологического противостояния и т.д.

Глобализация и сходность проблем, стоящих перед человеком, нацией, государством, человечеством в целом, усиливающаяся сходность условий жизни порождают идентичность многих правовых, в том числе конституционных, способов их решения, создавая общие экономические, культурные, информационные пространства, и объясняют правовую унификацию и возможность нахождения общего блага, т.е. той материальной первоосновы, на которой может формироваться «общечеловеческое право», несмотря на растущее разнообразие условий и специфики конкретных стран. Все эти факторы влияют и на международное, и на конституционное право, а также на любую конкретную отрасль законодательства, создавая базу глобализации общих тенденций развития современного права.

Международное право как самое близкое к глобальным проблемам современности обычно первым начинает реагировать на них. Учитывая, что возможность ядерной войны, экологических катастроф, непредсказуемых генетических трансформаций, энергетические, продовольственные проблемы и т.д. впервые в истории сделали человечество смертным, начинает срабатывать, если можно так сказать, «инстинкт самосохранения» всего сообщества людей. В результате появляется необходимость в первую очередь обеспечить мировой социальный организм всеобъемлющим инструментом самосохранения, а также эффективного саморегулирования и саморазвития.

Вот почему в эволюции основных принципов международного права (т. е. положений взаимосогласованных, признанных и соблюдаемых субъектами международного права и закрепленных в универсальных и других международных актах), особенно после Второй мировой войны, стали укрепляться «самосохранительные» по своей природе принципы, непосредственно относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности. Среди них такие важные, как неприменение силы и угрозы силой, территориальная целостность государств, нерушимость границ, мирное разрешение международных споров и принцип разоружения.

На фоне меняющегося политического мышления и отказа от конфронтационной блоковой политики значительно окрепли общие основы международного права, направленные на создание условий эффективного развития мирового сообщества. Это принципы суверенного равенства государств, невмешательства, равноправия и самоопределения наций и народов, сотрудничества, уважения прав человека, добросовестного выполнения международных обязательств.

Все перечисленные выше принципы международного права охватываются обобщающим, комплексным принципом мирного сосуществования, который призван и сохранять нашу планету, и способствовать конструктивному взаиморазвитию проживающих на ней людей. Эти принципы и есть не только всеми странами признанные, но и юридически закрепленные зачатки глобального права человечества будущего. Кстати, они постоянно проникают и в конституции конкретных стран. Например, согласно ст. 25 Основного закона Германии, «всеобщие правила международного права являются составной частью права Федерации. Они имеют преимущество перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории».

Основные принципы нацелены на обеспечение мирного и бесконфликтного сожительства народов, на разоружение, решение экологических проблем, борьбу с бедностью, голодом, болезнями, неграмотностью, преступностью, а также на обеспечение и расширение прав личности, координацию эффективного развития государств, сохранение среды обитания, а в конечном счете – на гарантию человеческих условий каждому жителю Земли. При этом логика подсказывает необходимость определения сначала минимального международно признанного уровня соблюдения этих общедемократических принципов с последовательным их осуществлением и неуклонным расширением и углублением по мере прогресса цивилизации.

В аналогичном русле, но в меньших (национальных) масштабах действуют факторы, определяющие характер конституционного развития в конкретных странах. Это стремление при помощи Основных законов и их институтов обеспечивать внутреннюю стабильность и безопасность, достигать общенационального консенсуса, сводя к минимуму классовые, национальные и иные конфронтации, по возможности избегая грубого государственного принуждения; мирно разрешая на основе конституционных норм возникающие конфликты, уважая права, свободы и интересы граждан, мест, субъектов федерации, не вмешиваясь без необходимости в права и полномочия участников конституционного процесса, обеспечивая поддержку слабым и перспективы сильным, находя эффективные стимулы и инструменты для прогресса и пользования большинством населения его плодами.

В этом случае уже не международно-правовые, а конституционные нормы служат целям согласования и принятия в масштабах государств мер по преодолению кризисных явлений, грозящих как конкретной стране, так и всему человечеству, т.е. и здесь наблюдается логика движения – от использования конституционных норм для самосохранения – к эффективному саморазвитию общества; от обеспечения общепринятого цивилизованного минимума – к уровню передовых стран.

Следовательно, идеал конституции можно постепенно воплощать в жизнь, последовательно устанавливая, реализуя и повышая минимальные, общечеловеческие конституционные стандарты (в области прав личности, экологии, функционирования демократических государственных и общественных институтов и т.д.).

Через конституционное право общедемократические принципы, нормы и стандарты трансформируются в конкретные отрасли. Нередко эти принципы сначала закрепляются в законодательстве наиболее передовых государств, а затем, подчас не без помощи последних, распространяются и на другие страны и регионы. Происходит конструктивное взаимопроникновение прогрессивных правовых идей, принципов, институтов, механизмов и норм международного и конституционного права и отраслевого законодательства при определяющей роли более общих по своей природе и близких к общечеловеческим ценностям норм международного и конституционного права. В этом процессе будет все более выкристаллизовываться некий основополагающий глобальный идеал, пронизывающий развитие любой сферы права. Признаваемые учеными тенденции сближения правовых систем и унификации конституций современного мира также свидетельствуют об ускорении тенденции формирования всеобщего права нашей цивилизации.

Движение к глобальному конституционному идеалу на практике, вероятно, будет осуществляться через региональные социокультурно- и экономически однородные очаги, формирующиеся в интеграционных группировках в различных концах мира, которые в конце концов должны соединиться. Одной из наиболее близких к идеалу группировок является современный Европейских Союз. Его основополагающие документы и принципы могут стать своеобразной экспериментальной базой формирования и реализации глобального конституционного идеала. Именно в Европейском Союзе уже сегодня формируется «гражданин Европы» – как промежуточный тип на пути к «гражданину Мира».

С. Ю. Кашкин

ГЛОБАЛЬНЫЙ РОСТ ПОТРЕБЛЕНИЯ. – По мере роста численности народонаселения мира, роста зажиточности богатых стран и скромного, но массового улучшения материального положения бедных народов уровень потребления возрос в десятки раз. При том, что численность людей на Земле увеличилась за 100 лет почти в 4 раза, совокупный продукт (ВНП), вырабатываемый человечеством, вырос в 17,6 раза, а суммарное потребление минерального сырья за 95 лет (с 1900 г.) – еще больше: в 29 раз. Трудно достоверно оценить степень изменения энергозатрат с начала XX в. По данным Международного института прикладного системного анализа, суммарное потребление всех видов энергоресурсов (в переводе на нефтяной эквивалент) в течение XX в. увеличилось в мире в 10 раз.

В ближайшем будущем эта тенденция вряд ли может измениться, а скорее всего, усилится. Преобладающее в мире по численности бедное население Китая, Индии и других развивающихся стран законно претендует на приобщение к благам современной цивилизации: они хотят жить в благоустроенных жилищах, лучше питаться, иметь автомобили, заботиться о своем здоровье. Глобализация экономики способствует созданию новых рабочих мест, строительству предприятий в любой стране с достаточно квалифицированной и непритязательной рабочей силой. Это означает, что потребление природных ресурсов и сопутствующие ему энергозатраты будут и далее возрастать значительно быстрее, чем народонаселение мира. В то время как с 1990 по 2050 г. народонаселение мира должно увеличиться вдвое, доход на душу населения, по прогнозам экспертов ООН, увеличится в 2,4 раза, потребление энергии – в 2,6 раза, а воды – в 1,5 раза. Совокупный произведенный продукт в мире должен возрасти за это время в 4,5 раза.

Комплексное воздействие человечества на биосферу увеличивается значительно интенсивнее прироста самого человечества. Поэтому при последующем удвоении народонаселения мира нагрузка на биосферу возрастет многократно.

Лит.: Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М., 2000; Global Environmental Outlook 2000. UNEP. London, 1999; Worldwatch Database Disk, 2000. Washington, DC. Worldwatch Institute, 2000.

Н. Н. Марфенин

ГЛОБАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК – система мировых финансовых потоков, опосредованных преимущественно фондовыми биржами промышленно развитых стран, на которых совершаются сделки купли-продажи ценных бумаг, главным образом акций ведущих транснациональных корпораций и фирм. Формирование всемирного финансового рынка является главным проявлением процесса глобализации на рубеже XX и XXI веков. Глобальный финансовый рынок представляет собой по сути систему нервных узлов и окончаний современной мировой экономики, имеющей определенную самостоятельность и независимость по отношению к потокам товаров и услуг, циркулирующих в системе мировых хозяйственных связей. Аналогия с нервной системой, голографически развернутой в глобальных масштабах, не является простой метафорой, а довольно точно отражает структурно-функциональные характеристики глобального финансового рынка, имеющего центральные и периферийные подсистемы.

Центральная система глобального финансового рынка представлена фондовыми биржами ведущих промышленно развитых стран, функционирующих на основе свободно конвертируемых (твердых) валют, периферийная – рынками ценных бумаг стран с неконвертируемыми (мягкими) валютами. Крупнейшими фондовыми биржами мира являются Нью-Йоркская (основана в 1792), расположенная на Уолл-стрит – символе мирового финансового рынка, Токийская, Лондонская (основана в 1773), Франкфуртская, Амстердамская (самая старая биржа в мире, основана в 1602), Цюрихская, Гонконгская и биржи ряда других стран.

Modus operandi глобального финансового рынка сводится к построению финансовых пирамид, что и определяет пределы устойчивости этого рынка в масштабах современной мировой экономики. Стабильное функционирование пирамидальных структур предполагает последовательную мобилизацию финансовых ресурсов в глобальных масштабах для построения ограниченного числа финансовых пирамид, главным образом в США и Западной Европе (на основе мировых валют – американского доллара и евро). Периферия глобального финансового рынка поэтому отличается имманентно присущими ей стрессами (нестабильностью и неустойчивостью), выражающимися в периодических дефолтах и девальвациях (обесценении) национальных (мягких) валют.

Глобализация способствовала формированию мирового финансового рынка. В период после Второй мировой войны и вплоть до начала 1970-х гг. мировые рынки капиталов практически не функционировали, поскольку национальные правительства в значительной степени регулировали и даже препятствовали международным финансовым потокам. Либерализация внешнеэкономических режимов в конце 1970-х – начале 1980-х гг., политически обусловленная приходом к власти консервативных и правоконсервативных сил во главе с М.Тэтчер (в Великобритании), Р. Рейганом (в США) и Г. Колем (в Германии), предопределила последующий колоссальный рост мировых потоков финансовых ресурсов. По подсчетам Международного валютного фонда (МВФ), в период с 1970 по 2000 г. объем международных потоков финансовых ресурсов по отношению к ВВП промышленно развитых стран вырос в 10 раз, по отношению к ВВП развивающихся стран – в 5 раз. Только в

период с 1990 по 2000 г. валовой объем финансовых потоков, циркулирующих в пределах 21 промышленно развитой страны мира, вырос в 4 раза – с 1,5 до почти 6,5 трлн. долл. США.

Нетто-эффектом глобальной циркуляции (перелива) мировых финансовых ресурсов является построение очередных уровней финансовых пирамид, среди которых выделяется финансовая пирамида Уолл-стрита. Так, в 2000 г. нетто-приток финансовых ресурсов в глобальную экономику составил 424 млрд. долл., из которых на долю США пришлось 407 млрд. долл. (96 %), на долю остальных промышленно развитых стран – 8 млрд. долл. (2 %) и на долю «развивающихся рынков», т. е. всех развивающихся стран, республик бывшего СССР, стран Восточной Европы, а также Израиля, Сингапура, Тайваня и Южной Кореи, в которых проживает порядка 5 млрд. человек, – 9 млрд. долл. (также 2 %).

Глобализация мировых финансовых рынков предопределяет и формирование определенного ритма их развития, заключающегося в параболоидальной форме динамики индексов финансовой активности рынка, при которой на протяжении примерно 20 лет следует резкое нарастание активности фондовых бирж, сменяющееся либо крупным биржевым крахом, либо постепенным «остыванием» биржевой активности, также продолжающейся в среднем примерно 20 лет. Фондовые рынки, особенно США, интенсивно развивались в период с середины 1940-х гг. до начала 1960-х гг., находились в состоянии «зимней спячки» вплоть до начала 1980-х гг. и бурно развивались на протяжении 20 лет в течение 1980-х и 1990-х гг., вплоть до 2000 г., после чего начался вялотекущий спад активности на финансовых рынках. В частности, в 1980–2000 гг. среднегодовой индекс промышленной активности Доу-Джонса вырос в 12 раз – с 891,5 пунктов до 10 735 пунктов, индекс наукоемких корпораций и фирм (т.н. «голубых фишек»), исчисляемый с 1971 г., когда его исходный уровень был принят за 100 пунктов, – в 22,5 раза (с 168,6 пункта до 3788 пунктов).

Процесс глобализации финансовых рынков потенциально создает возможность «обрушения» системы мировых финансов по типу биржевого краха на Уолл-стрит, произошедшего в 1929 г. По мнению многих аналитиков и ведущих экономистов, ситуация на мировом финансовом рынке напоминает ситуацию конца 1920-х гг., которая также явилась прямым следствием «мини-глобализации» системы мировых финансов и резкого укрепления в мировой экономике позиций доллара США, последовавших после Первой мировой войны, результатом которой явился хорошо известный «закат Европы» и крах европоцентристской модели мировой экономики и цивилизации.

Глобальный финансовый рынок выполняет также важнейшую функцию установления своего рода «рыночной цены» мировых цивилизаций, которая не всегда совпадает с их реальной «стоимостью» и значимостью для текущего и будущего планетарного развития. См. также Мировая экономика, Мировое хозяйство в условиях глобализации.

Лит.: Анилионис Г.П. Россия как структурное звено глобальной экономики. М., 2000; Бандурин В.В., Рачич Б.Г., Чачич М. Глобализация мировой экономики и Россия. М., 1999; Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. М., 1999; Пространственные структуры мирового хозяйства (под редакцией Мироненко Н.С.). М., 1999; Crafts N. Globalization and growth in the twentieth century. WP/00/44. Wash., IMF, 2000; Economic Report of the President 2002. Wash., 2002; Eichengreen B., Sussman N. The International monetary system in the (very) long run. WP/00/43. IMF. Wash., 2000; Globalization and Identity of flows and closures. Oxford, 1998; World Economic Outlook, May 2000. IMF. Wash., 2000; World Economic Outlook, October 2001. IMF. Wash., 2001; World Economic Outlook, April 2002. IMF. Wash., 2002.

В.С. Васильев

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ – исследовательское направление, представители которого стремятся разработать новые возможности для анализа стратегической динамики жизни и деятельности человечества за счет систематического развития образа глобальной эволюции – целостного эволюционного процесса, в ходе которого последовательно порождаются и развиваются первоначально объекты неорганического мира, затем органического мира и, наконец, мира социальных систем. Глобальный эволюционизм возник в 80-х гг. XX в., когда обострился интерес к глобальным проблемам и заметно активизировались междисциплинарные исследования. В этот период было осознано, что понизить неопределенность и сложность задач глобального уровня в принципе возможно за счет их изучения в более масштабном контексте, который естественно задается именно образом глобальной эволюции. Обозначение этого направления специальным термином обусловлено тем, что эволюционизм подошел к качественно новой ступени и форме своего развития. Это уже не философский эволюционизм, но более детальный и систематичный,

основанный на последовательном учете установок синтетической теории эволюции, современных достижений в изучении социальной эволюции, социальной и биологической экологии, междисциплинарных подходов и концепций. Фактором самоопределения направления выступило и то, что традиционная структура науки не позволила органично вписать формируемую трансдисциплинарную теорию эволюции.

В основании разворачиваемой работы лежит надежда на открытие общеэволюционных закономерностей, которые и можно было бы использовать для изучения и корректировки социальной динамики. О такой возможности явно свидетельствует появление кибернетики, системологии, ритмологии, синергетики и др. универсальных, трансдисциплинарных исследований, отчетливо показывающих, что сходство разноприродных сфер бытия значительно выше, чем это виделось прежде. Подтверждение этого видится и в том, что развитие неравновесной термодинамики позволило снять барьер между прежними эволюционными антиподами – живой и неживой природой и включить их в единые концептуальные рамки, успешно задаваемые сегодня синергетикой. Обострение экологической ситуации в последние десятилетия напомнило истину, что человек и общество не могут рассматриваться совершенно автономно от природы, и поэтому адекватен лишь подход, органично вписывающий человека в фундаментальные структуры и процессы Вселенной, т.е. изначально предполагающий их совместное рассмотрение. Важной предпосылкой вывода эволюционных воззрений на новый уровень стало интенсивное развитие с сер. XX в. различных форм комплексной деятельности, требующей тесного и заинтересованного взаимодействия исследователей самой различной специализации и таким образом способствующей преодолению профессиональных барьеров и переносу идей и образов из одних областей науки в другие. Так постепенно в науке вызрело стремление к доведению общеэволюционных воззрений до существенно более развитого состояния на основе широкого привлечения современных концептуальных средств и подходов. Пока глобальный эволюционизм находится в стадии формирования, поэтому относящиеся к нему разработки встречаются в разном терминологическом оформлении («Универсальный эволюционизм», «Большая история», «изучение самоорганизующейся Вселенной» и др.). Самооопределение глобального эволюционизма выдвигает две важные и общезначимые группы вопросов. Первая касается уточнения путей построения и естественного включения нового знания в структуру науки. Все более очевидно, что традиционная дихотомия «частнонаучное знание – философия» уже не выражает реалий исследовательской практики и требует развития, дополнения с целью более четкой идентификации современных наук трансдисциплинарного цикла. Вторая группа вопросов связана с необходимостью корректного отображения множества известных науке разноприродных объектов в единой модели масштабного эволюционного процесса. Уже недостаточно опираться лишь на традиционную философскую модель однонаправленной и линейной эволюции. Стоит задача научиться описывать единство системной организации структурных уровней бытия, чтобы сделать видимыми не только внешние аналогии между, скажем, организмом и обществом, но изучить предполагаемую фундаментальную однородность космического эволюционного процесса во всей полноте. Развитие новой эволюционной парадигмы осуществляется в рамках двух основных постепенно сближающихся подходов. Один из них, синергетический, опирается на добротные модели самоорганизации, разработанные прежде всего в науках о неживой природе, и экстраполирует их на другие области научного познания. Второй подход, собственно эволюционный, берет за основу систему биологических представлений, учитывая высокий уровень их проработанности и естественную близость биологии, с одной стороны, к социальному знанию, а с другой – к знанию о неживой природе, что облегчает трансляцию идей. Перспективы развития глобального эволюционизма в российском варианте связываются с последовательной конкретизацией ряда общих идей, определяющих его содержательную специфику: 1. Историческое существование Вселенной уже не рассматривается как однонаправленное движение в сторону усложнения или к «тепловой смерти»; точнее видеть взаимопереплетение этих двух важных типов изменений, совместно формирующих процесс «космогенеза». Глобальный эволюционизм ориентирован на теоретическое воспроизведение прежде всего «исторической» составляющей космогенеза, связанной с порождением все большего разнообразия объектов, с возникновением все более сложных форм. 2. В качестве исходных объектов анализа видятся «эволюционы» – сложные системы с эволюционной самодетерминацией (примерами которых являются связанные преемственностью ноосфера, биосфера, гидролитоатмосфера и т.п.). В их динамике эволюционные изменения проявляются наиболее отчетливо, что позволяет рассматривать глобальную эволюционию прежде всего как последовательное порождение все новых эволюционов. Единство структуры и динамики объектов этого класса еще предстоит изучить. 3. Историческое развитие эволюционов

рассматривается как коэволюционный процесс, происходящий в пределах более масштабных систем и существенно предопределенный ограничениями и особенностями этой среды. 4. В ходе глобальной эволюции особое внимание привлекают этапы, смена которых может происходить скачкообразным и очень неоднозначным образом. См. Эволюция социальная, Эволюция биологическая.

Лит.: О современном статусе идеи глобального эволюционизма. М.,1986; Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987; Jantsch E. The Self-organising Universe. Oxf. – N.Y. – etc., 1980; Laszlo E. Evolution. The Grand Synthesis. Boston. 1987; Spier F. The Structure of Big History. Amsterdam, 1996.

А.А. Крушанов

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС (global ecological crisis) – экологический кризис, достигший глобальных масштабов. С развитием цивилизации росли число и масштабы локальных и региональных экологических кризисов, но только к началу XX в. и в течение этого века начались и развиваются глобальные изменения окружающей среды с растущей скоростью и превышающие ее естественные колебания. Это означало выход растущей хозяйственной деятельности человечества за пределы несущей емкости глобальной экосистемы (биосферы) и нарушение устойчивости глобальной окружающей среды, т.е. развитие глобального экологического кризиса. Преодоление глобального экологического кризиса – приоритетная проблема, так как вопрос стоит о существовании человека на Земле как вида.

К.С. Лосев

ГЛОБУС (от лат. globus – шар) – картографическое изображение на поверхности шара контуров и соотношения площадей тех или иных небесных тел. Географический глобус отображает поверхность Земли, лунный – поверхность Луны. Первый глобус Земли создал в 1492 г. немецкий путешественник и географ М. Бехайм, который назвал свою модель «Земным яблоком». На шаре диаметром 54 см он изобразил поверхность Земли в соответствии с картами Птолемея (об открытиях Колумба Бехайм еще не знал).

Аристотель первым доказал, что Земля имеет форму шара. В основу доказательства он положил тот факт, что картина звездного неба меняется при передвижении на север или на юг. Древние авторы оставили свидетельства, что около 168–165 гг. до н.э. возглавлявший тогда Пергамскую библиотеку Кратес Малосский соорудил первый глобус, на котором он нарисовал ойкумену и три предполагаемых больших массива суши, которые должны были «уравновешивать» ойкумену, чтобы Земля не перевернулась.

А.Д. Королев

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ, глокализм (от сращения корней лат. global – всемирный и local – местный) – синтетический термин, образованный путем совмещения слов «глобализация» и «локализация». Получил распространение в трудах ряда исследователей феномена глобализации (Р.Робертсон, У.Бек, М.Эпштейн и др.) в качестве слова, отражающего сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных, местных особенностей культурного развития тех или иных народов. Глобализация в этом контексте воспринимается как нечто громадное, внешнее, надвигающееся и в конечном счете подавляющее все остальное (локальное), которое в свою очередь воспринимается дискретно, как выступающее в конкретных мелких проявлениях, на местном, житейском уровне. Локальное и глобальное с этой точки зрения не исключают друг друга. Напротив, локальное рассматривается как аспект глобального. Глобализация, помимо прочего, означает также стягивание, столкновение локальных культур, которые должны получить новое определение в этом «clash of localities» (столкновении локальностей), как считают сторонники данного подхода. Они также полагают, что культурная глобализация перечеркивает отождествление национального государства с национально-государственным обществом, производя и сталкивая друг с другом транскультурные формы коммуникации и жизни, представления об ответственности и этнической принадлежности, о том, какими видят себя и других отдельные группы и индивиды. См. Глобализация.

А.Н. Чумаков

Глокализм (glocalism) – сочетание процессов глобализации и локализации в развитии человечества. Термин образован из сочетания антонимов «глобальный» и «локальный». Глокальный (glocal) – соединяющий глобальное с локальным, всемирные центры с периферией; то, что имеет

отношение и к глобальному, и к локальному; то, что служит связи, опосредованию, соотнесению, сближению всемирного и местного. Глокальными порой называют политические события среднего масштаба, выходящие за рамки региона, но не дорастающие до общемировых, такие, как война 1991 г. в Персидском заливе. В конце XX в., особенно после падения «железного занавеса», быстро происходят процессы глобализации, прежде всего в таких областях, как экономика, связь, транспорт, международное право, туризм, культура. Одновременно отмечается и противоположная тенденция – к ускоренному развитию локальных культур, малых этносов, обострению их притязаний на суверенитет (бывший СССР, Югославия, баски в Испании, французская Канада, «многокультурие» в США и т.п.). Нации, с одной стороны, объединяются глобальными системами коммуникации, коммерции и т.д.; с другой стороны, расщепляются на этно-региональные составляющие. Все это ведет к размыванию с двух сторон традиционных национально-государственных границ. Процессы глобализации и локализации внутренне взаимосвязаны. Один из насущных вопросов XXI в.: будет ли идти интеграционный процесс по пути к мировому правительству или произойдет резкое обособление групп населения по этническому, религиозному, культурному признакам? Скорее всего, оба процесса – интеграции и дифференциации – будут развиваться параллельно, ускоряя и подстегивая друг друга. На знамени XXI в. будет написано не «глобальность» и не «локальность», а «глокальность». Каждая окраина мировой деревни будет прямо подключена к глобальным процессам, а не через посредство района, области, штата, нации, государства. Технический прогресс – это именно растущая глокализация, проницаемость коммуникативных сетей: от наибольшего к наименьшему, от ООН к оазису в пустыне и к хуторку в степи. Все меньше нужды в посредниках, затрудняющих коммуникацию, замедляющих сигнал. Если некий процесс развития вообще идет, то он идет сразу в обе стороны – глобальности и локальности, как процесс сближения этих полюсов.

М. Эпштейн

ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ (deep ecology) – психологический подход к энвайронментальной этике. Через процесс просвещения или «пробуждения» человек осознает свою экологическую связь с биосферой. Получив это озарение, глубинный эколог резко отказывается от человеко-центрической (антропоцентрической) ориентации западной (оксидентальной) традиции.

Проводились параллели между глубинной экологией и экологической наукой, христианством, восточными религиями, экологическим феминизмом, мистицизмом Новой эры, предупреждениями А. Леопольда (A. Leopold) и Р. Карсон (R. Carson), поэзией Р. Джефферса (R. Jeffers), философией Б. Спинозы и М. Хайдеггера и другими течениями. Основатель глубиной экологии – норвежец А. Нисс (A. Naess). Наиболее известны два его американских сторонника – Б. Деваль (B. Devall) и Дж. Сешенс (G. Sessions). Глубинная экология особенно популярна в США, Австралии и Европе.

Арне Нисс – философ и натуралист, который впервые употребил данный термин в своей журнальной статье 1973 г. «Поверхностное и глубинное, экологическое движение с дальним прицелом: обзор». Хотя Нисс проповедует скромное, неконфликтное, в духе Ганди, поведение, он сурово критикует западную цивилизацию за самонадеянный человеко-центризм, сопровождающийся инструментализацией и подчинением нечеловеческой природы, противопоставляя свою новую «глубинную» энвайронментальную этику «поверхностному» (или «реформистскому») энвайронментализму. Поверхностный энвайронментализм является просто продолжением антропоцентрической западной парадигмы, поскольку причины сохранения дикой природы или биоразнообразия неизбежно формулируются в терминах человеческого благосостояния. Поверхностный энвайронментализм не признает за нечеловеческим самостоятельную ценность вне полезности. Напротив, глубинная экология утверждает, что все организмы обладают внутренней ценностью. Поэтому глубинная экология в основе своей не антропоцентрична.

В основе неантропоцентризма глубинной экологии лежат два взаимосвязанных принципа. Первый принцип – «биоцентрическое равенство» – утверждает, что все живые организмы обладают равной внутренней ценностью. Второй принцип – «расширяющийся холизм» – утверждает, что в процессе «самоосознания» человек приходит к пониманию того, что биосфера состоит не из метафизически дискретных индивидов, но из онтологически взаимосвязанных индивидов, образующих одно нерушимое целое. Таким образом, глубинная экология является эгалитарной и целостной энвайронментальной философией.

Биоцентрическое равенство означает, что в

се живые организмы обладают одинаковой внутренней ценностью (или, другими словами, оно отрицает оценочные различия между живыми существами). В этом смысле глубинная экология не просто не антропоцентрична, но антиантропоцентрична; с моральной точки зрения люди не

обладают абсолютно никаким превосходством над не-людьми. И Нисс, и Деваль, и Сешенс придерживались этого образа мышления. По словам Нисса, «равное право на жизнь и процветание является интуитивно ясной и очевидной ценностной аксиомой». По словам Деваля и Сешенса, «все организмы и единицы экосферы равны по своей внутренней ценности как составляющие взаимосвязанного целого». Очевидно, что мишенью биоцентрического равенства является западный антропоцентризм. Глубинные экологи утверждают, что организмы обладают равной внутренней ценностью, подразумевая, что в случае конфликта интересов ни одна форма жизни (имеется в виду Homo sapiens) не обладает большей значимостью.

Вторым принципом глубинно-экологического неантропоцентризма является расширяющийся холизм. Некоторые глубинные экологи (в частности, Деваль, Сешенс и Фокс) совершенствуют холизм Леопольда, требуя снести онтологические границы между личностью и окружением. Этого можно достигнуть посредством процесса самоосознания. Как утверждает В. Фокс (W. Fox): «Идея заключается в том, что в реальности мы не можем провести строгой онтологической границы между человеческой и не-человеческой сферами... в той мере, в какой мы ощущаем границу, мы не можем достичь глубинной экологической сознательности». Онтологические границы личности расширяются вовне, включая в личность все больше и больше живого мира. Таким образом, данная формулировка метафизического холизма вполне закономерно рассматривается как «расширяющийся» холизм. Соответственно, в реальности есть только одна большая Личность, живой мир.

После того, как преодолены онтологические границы, человек осознает, что интересы природы – его собственные интересы. Деваль и Сешенс верят, что «если мы наносим вред остальной Природе, мы вредим самим себе. Границ нет и все взаимосвязано». Д. Сид (J. Seed), австралийский экологический активист, так иллюстрирует эту позицию: «... «Я охраняю джунгли» превращается в «Я – часть джунглей, охраняющая сама себя». Я – та часть джунглей, которая недавно обрела сознание... это духовная перемена, осознание себя горой, которую иногда называют «глубинной экологией»...». Поскольку джунгли – часть его, у него есть моральное обязательство следить за их благополучием. Благополучие джунглей неотделимо от его благополучия, поэтому их нужды становятся нуждами Сида.

Энвайронментальные философы критиковали оба эти принципа за неясность и противоречивость. Однако Д. Ротенберг (D. Rothenberg) указывает, что неясная, но оригинальная идея, подобная глубинной экологии, лучше стимулирует новые способы мышления, чем строго очерченная система. Если следовать этому критерию, глубинная экология добилась огромных успехов.

Вклад глубинной экологии в энвайронментальную философию заключается в признании внутренней ценности не-человеческих существ. Глубинные экологи справедливо критикуют современное западное видение природы, которое рассматривает организмы как биомашины. С этой позиции, единственная ценность, которой обладает фауна, флора, грибы, простейшие, прокариоты и неодушевленная материя, – это инструментальная ценность для человечества. Таким образом, чем больше природных ресурсов люди используют, тем большей ценностью обладает природа. Важность глубинной экологии – в отрицании инструментального подхода к природе и в осознании, что не-человеческие существа обладают ценностью иной и более высокой, чем их полезная ценность для человека. См. Энвайронментализм.

Лит.: Devall B., Sessions G. Deep Ecology: Living as if Nature Mattered. Salt Lake City, 1985; Fox W. Toward a Transpersonal Ecology: Developing New Foundations for Environmentalism. Boston, 1990; Katz E., Light A., Rothenberg D. (eds.). Beneath the Surface: Critical Essays in the Philosophy of Deep Ecology. Cambr., Massachusetts, 2000; Keller D. Gleaning Lessons from Deep Ecology // Ethics and the Environment 1997. № 2. P. 139–148; Naess A. The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement: A Summary // Inquiry Vol. 1973. № 16. P. 95–100; Naess A. Ecology, Community, and Lifestyle: Outline of an Ecosophy. N. Y., 1989; Sessions G. Deep Ecology for the Twenty-First Century. First Edition. N. Y., 1995.

Д.Р. Келлер

Глубинная экология как одно из основных философских течений в экологическом движении Запада 2-й половины XX в. настаивает на глубинном изменении общественного сознания и пытается выстроить оригинальную метафизику, эпистемологию, космологию, а также личностную и планетарную экологическую этику. Революционность глубинной экологии связана с ее жестко

аргументированной атакой на доминирующие парадигмы общественного сознания экономически развитых стран. Корнями глубинной экологии являются: выделение экологии как научной дисциплины, природосовместимость практической деятельности в традиционных системах хозяйствования американских индейцев, восточная и индейская духовно-религиозная традиция, этика Спинозы и философия А. Уайтхеда и М. Хайдеггера и высокая абстрактность фундаментальных наук. Термин «глубинная экология», введенный норвежским философом Арне Ниссом в 1973 г. в противовес «измельчавшему» экологическому сознанию реформаторского толка, ищущему лишь практические способы охраны окружающей среды, был подхвачен калифорнийским социологом Биллом Девалем и философом Джорджем Сешенсом, которые начали атаку на антропоцентризм как основу западной цивилизации, давно уже нуждавшейся, по их мнению, в новой философии, метафизике, этике, психологии и науке. В 1990 г. австралийский философ В. Фокс объединил глубинную экологию с трансперсональной психологией в поисках методов идентификации личности с внечеловеческим миром и способов расширения Я за пределы изолированного «эго». Эти исследования были продолжены философом Ф. Матьюз в изучении принципов взаимозависимости, внутренней неотторжимой ценности и самореализации систем. В области глубинной экологии работают также А. Леопольд, Х. Сколимовский, У. Офульс, И.Ф. Шумахер, Т. Розак, П. Шепард, Г. Шнайдер, Р. Нэш и др. Резко критикуя современное общество и его доминирующие ценности, эти авторы зачастую предлагают утопические проекты.

Можно выделить следующие основные положения глубинной экологии: 1. Необходимым условием построения экологической философии является новая космоэкологическая метафизика, которая определяет место человека в мире, подчеркивая тождественность человека с внечеловеческой природой. Ее фундаментальными основаниями являются принцип единства и целостности (человечества и планеты), закон системности и взаимности и принцип «биологического эквалитарианизма». Человек как «временная и зависимая модель всей целостной богоприроды» (Спиноза) – это гражданин биосферы, находящийся не выше, не в центре и не ниже ее. На основе закона взаимности в системе биосферы действует «демократия всех Богом созданных живых существ» (Св. Франциск). Человек должен следовать системным законам природы, а не пытаться установить над ней контроль, усовершенствовать ее или сделать более продуктивной. 2. Принципу субъективного антропоцентризма, превалирующему в гуманистической философии, искусстве и культуре Запада вплоть до XX в., противопоставляется «объективный подход к природе», найденный в философии и этике Спинозы, и философия «негуманизма» Р. Джефферса, современного последователя Спинозы. 3. Посредством разработки новой философии происходит смещение индивидуального и коллективного в сознании постиндустриального общества и внедряется новая метафизика, отражающая дуализм субъекта и объекта, человека и природы, непрерывного взаимопроникновения и балансировки всех элементов планеты Земля. Новая метафизика и философия подводят к появлению биосферного эгалитаризма с правом всех организмов иметь собственную судьбу, равно как и к освобождению (в смысле автономии, психоэмоциональной свободы) индивидуальной, одухотворенной эволюции Homo sapiens. Главная парадигма такого смещения лежит в сфере изменения перцепции, что может сконфузить индивидуальную психику, которая должна быть приведена в соответствие с общественно необходимой системой восприятия мира с помощью особо разработанной психотерапии духовного развития. 4. Объективное основание для охраны окружающей среды зиждется на основе научного познания, которое отличается от узкоспециализированных аналитических концепций и популярных ныне «научных методов». Базируясь на мудрости веков, наука должна быть в одно и то же время объективной и свободной от современного субъект-объектного дуализма. Основная ценность науки заключается, также как и в античности, в изучении космоса, происхождения мира и «познании себя». 5. В отлаженности и динамической стабильности природных процессов просматривается «мудрость», на которую не должно посягать человеческое вмешательство. Принцип разнообразия и множественности наиболее желаем как для развития культуры и здорового образа жизни, так и в соответствии с внутренней структурой устойчивых экосистем. Массированное вторжение в экосистемы будет считаться аморальным и вредным для человека. 6. Для всей биосферы Земли, равно как и для каждого континента, острова и долины, должно быть определено оптимальное заселение. Планирование человеческого проживания должно осуществляться совместно с природой, а не против нее. Значительное сокращение темпов роста населения Земли достигается гуманными способами контрацепции, программами сексуального воспитания и семейного планирования. 7. Для разработки новой философской антропологии требуется исследование принципов функционирования экологически здоровых сообществ, например охотнически-собирательских племен. 8. Экономика,

строго субординированная эколого-этическими критериями, должна рассматриваться как отдельная отрасль экологии и довольствоваться вспомогательной ролью в новой парадигме. Индустриализация не должна являться целью, которую пытаются достичь все страны. Качество жизни и человеческое благополучие не должны измеряться количеством полученных благ. 9. Изолированное лечение отдельных болезненных симптомов в системе человек–природа, например, таких, как загрязнение воды или воздуха, если не соответствует глубинному изменению сознания, может давать обратный эффект и даже вредить, создавая иллюзии и отвлекая от разрешения основных проблем. 10. Технология должна вновь, как и в античности, обслуживать человека, а не воспроизводить самое себя. Ускоренная разработка «мягких» энергоносителей и природосовместимых технологий, равно как и резкое изменение стиля жизни в развитых странах, должны привести к сокращению ими энергопотребления и позволить перераспределить энергопотоки, направив излишки в децентрализованные провинции и деревни стран так называемого третьего мира. Другой целью является интеграция высокоразвитой природосовместимой технологии с натуральной и трудоемкой агрикультурой, охотничеством и собирательством. 11. Представители глубинной экологии предлагают быстрый переход к «устойчивому государству» или к «консервационному обществу», способному защитить гармоническую интеграцию человечества с природой с нравственных позиций и с точки зрения осознания экологической реальности. Локальная автономия и децентрализация власти предпочтительнее, чем централизованный политический контроль через олигархию бюрократии. Несмотря на то что бюрократическая модель социальной организации более эффективна, другие модели организации небольших по размеру социальных организмов более эффективны в экологической перспективе. 12. Образование должно уметь поощрять духовное развитие личности членов сообщества, а не натаскивать их для воспроизводства бюрократических олигархий и потребления. Культура и искусство должны занимать более достойное место в связи с их возможностью быть почвой и средой для индивидуальной самореализации личности и для удовлетворения личностной потребности в достижении цели и престиже. 13. В то время как устойчивая экономика и разительно изменяющаяся социальная система находятся в стадии становления, большие пространства земной биосферы должны быть исключены из природо-преобразующей деятельности и заселения и при необходимости защищены.

Глубинная экология делает ставку на развитие и углубление экологического сознания как процесс постепенный и длительный, цель которого – объединение сознания и действия. Но развитие экологического сознания, разработкой которого должны заниматься интеллектуалы, видится впереди экологической деятельности. С позиции глубинной экологии экологическое противодействие естественно вытекает и углубляет экологическое сознание.

Лит.: Roszak T. Making a Counter-Culture. Garden City, N.Y., 1969; Coffin A. Robinson Jeffers: Poet of Inhumanism. Madison, 1971; Schumacher E.F. Small Is Beautiful, Economics as if People Mattered. N.Y., 1973; Needleman J. A Sence of the Cosmos, Garden City. N.Y., 1975; Regan T. Singer P. Animal Rights and Human Obligations, Englewood Cliffs, N.J., 1976; Ophuls W. Ecology and the Politics of Scarcity, S.F.,1977; Snyder G. The Old Ways, S.F, 1977; Mathews Freya. The Ecological Self. L., 1991.

И. Тууль

ГОЛОД – хронический недостаток пищи. Различают абсолютный голод – полное или почти полное отсутствие пищи (голодание) и относительный – недостаток в пище людей необходимых питательных элементов постоянно или в течение продолжительного времени (недоедание). Как социальное явление голод может существовать в скрытой форме даже при ежедневном приеме пищи. Массовый абсолютный голод встречается редко, возникая, как правило, в результате чрезвычайных обстоятельств (войны, неурожая, засухи). Систематическое недоедание (относительный голод) остается явлением глобального характера. Он охватывает большие массы людей и приводит к ослаблению их здоровья и сокращению продолжительности жизни. Например, в Индии последний массовый голод имел место в 1943 г. в Бенгалии (3 млн. умерших), в то же время для этой страны характерен высокий процент недоедающих (23% населения на 1997–1999 гг.).

Голод как глобальное явление. По подсчетам ФАО, около 826 млн. людей (из них 792 млн. – в развивающихся странах и 34 млн. – в развитых) испытывают недоедание, то есть калорийность их ежедневного рациона составляет менее 3000 ккал. 30 млн. человек в год умирает от голода. Наивысший процент недоедающих в 18 странах Африки (включая Сомали, где голодает около 75 % населения), Афганистане, Бангладеш, Гаити, КНДР и Монголии.

Голод и недоедание оказывают отрицательное воздействие на все аспекты социально-политической жизни людей. Недостаток в пище белков, минералов и витаминов вызывает специфические болезни (водянка, рахит, бери-бери, пеллагра, цинга и др.), а также общее ослабление иммунитета, приводящее к эпидемиям и снижению продолжительности жизни. Самым страшным последствием голода является деградация человеческой личности, в результате чего целые народы становятся неспособными к социально-экономическому и политическому развитию. Сочетание вызванной голодом апатии и вспышек нервного возбуждения служит одной из причин политической нестабильности и невозможности демократического управления.

Причины голода и борьба с ним. Необходимость борьбы с голодом отражена в концепции «всемирной продовольственной безопасности» (англ. food security). Приблизительно до 1980-х гг. в мире господствовало неомальтузианство (см. Мальтус Т.), считающее нехватку продуктов питания основной причиной голода. Продовольственная безопасность первоначально означала наличие на мировом рынке достаточного количества продовольствия (в зерновом эквиваленте). Наращивание производства продовольствия в развивающихся странах считалось основной стратегией борьбы с голодом. Благодаря «зеленой революции», заключавшейся в повышении урожайности путем выведения новых видов пищевых культур и внедрения новых методов ведения сельского хозяйства, многие развивающиеся страны добились впечатляющих успехов. В Индии производство пшеницы выросло с 12 млн. тонн в 1966 г. до 47 млн. тонн в 1986 г., в Нигерии и Гане количество голодающих, благодаря разведению новых сортов маниоки, снизилось с 40 до 10 % населения.

Однако «зеленая революция» имеет и негативные аспекты: чрезмерная зависимость от использования удобрений, мелиорации и других экологически вредных методов, использование генетически измененных растений, поощрение монокультурного сельского хозяйства. Помимо этого, увеличение количества продовольствия не привело к ликвидации голода, поскольку многие люди и целые государства не имели финансовых возможностей для приобретения продуктов питания. В некоторых случаях острые вспышки голода происходили в периоды пикового производства продовольствия (голод 1974 г. в Бангладеш). Даже при недостатке продуктов питания одни слои населения испытывали голод, а другие – нет (например, голод 1973 г. в Эфиопии затронул только провинцию Уолло, причем цены на продовольствие в этой провинции были не выше, чем в других частях страны).

В настоящий момент на планете достаточно пищи, чтобы обеспечить каждому ее обитателю по крайней мере 2700 ккал в день. В развитых странах имеет место перепроизводство продуктов питания (например, в США около половины пшеницы скармливается скоту), которое на самом деле оборачивается недопотреблением из-за отсутствия денег у голодающих. Поэтому особую важность приобретает борьба с социальными причинами голода, то есть с недостатками системы распределения продовольствия. Продовольственная безопасность сейчас понимается как право каждого человека на свободный и не унижающий его доступ к продуктам питания, полностью достаточным для поддержания его физического, психического, эмоционального и духовного здоровья. Право на пищу признано одним из фундаментальных прав человека, но предварительным условием его осуществления является наличие определенного уровня дохода. Проблема голода связана, таким образом, с проблемой ликвидации бедности и отсталости в мировом масштабе.

Современные стратегии борьбы с голодом основаны на идеях лауреата Нобелевской премии по экономике 1998 г. Амартьи Сена и заключаются в предоставлении каждому человеку достаточных средств для жизни, что служит предотвращению массового голода и ликвидации недоедания. Организация общественных работ, которые позволили бы большинству населения получать достойную заработную плату, намного эффективнее служит целям борьбы с голодом, чем бесплатное распределение пищи, поскольку, с одной стороны, позволяет предотвратить массовое голодание, а с другой – укрепляет человеческое достоинство и веру в собственные силы. Другая стратегия, которая успешно применяется в развивающемся мире, – выдача беднякам мини-займов (около 50 долларов), позволяющих открыть собственное небольшое дело и выбраться из нищеты. Раздача продовольствия применяется только в экстремальных случаях, когда необходимо быстро ликвидировать острую вспышку голода.

Важную роль в борьбе с голодом и недоеданием играет достижение политической стабильности и развитие демократии. Распространение голода в государствах Африки южнее Сахары непосредственно связано с постоянными гражданскими войнами, подрывающими экономику и особенно – сельское хозяйство. Отсутствие демократических свобод (в частности, свободы печати) не позволяет вовремя заметить и предупредить вспышки голода, равно как организовать борьбу с ними силами всего общества.

Всемирная борьба с голодом ведется межправительственными организациями (в первую очередь – ФАО и Всемирным банком), отдельными государствами и неправительственными организациям (НПО). В 1996 г. состоялся Всемирный продовольственный саммит, принявший Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности и План действий с целью к 2015 г. в два раза сократить число голодающих в мире. Однако, по прогнозам ФАО, к 2015 г. количество недоедающих в развивающихся странах может сократиться лишь до 580 млн., и только к 2030 г. – до 400 млн. человек. Борьба межправительственных организаций с голодом осложняется их зависимостью от национальных правительств, которые часто не имеют политической воли, необходимой для преодоления голода. Во многих странах, страдающих от голод, национальных правительств нет или они не дееспособны. Поэтому борьбу с голодом часто ведут международные или местные НПО.

В настоящее время общепризнано, что для победы над голодом необходимо воспринимать его не как изолированный вопрос нехватки или избытка пиши, а как часть более широкой глобальной проблемы ликвидации бедности и отсталости, повышения уровня образования и политической стабилизации. См. Продовольственная безопасность, Бедность, ФАО, а также ПРИЛОЖЕНИЕ.

Лит.: Кастро Ж. де. География голода. М., 1954; Young L. World Hunger. N.Y., 1997; Sen A. Poverty and Famines. Oxf., 1981; Sen A. Hunger and Entitlements. Helsinki: World Institute for Development Economics Research, 1987; The Political Economy of Hunger: Selected Essays / Ed.by Dreze J., Sen A., Hussian A. Oxf. 1995.

А.В. Митрофанова

ГОМЕОСТАЗ, гоместазис (от греч. homoios – подобный и stasis – стояние) – подвижное равновесное состояние какой-либо системы, сохраняемое путем ее противодействия нарушающим это равновесие внешним и внутренним факторам. Понятие гомеостазиса сложилось первоначально в физиологии с целью объяснить постоянство внутренней среды организма и устойчивость его основных физиологических функций, что достигается благодаря механизмам саморегуляции. Понятие «гомеостаз» было введено в 1929 г. американским физиологом У. Кенноном, описавшим целый ряд гомеостатических процессов в биологических организмах, прежде всего в учении о «мудрости тела» как открытой системы, непрерывно поддерживающей свою стабильность. Получая сигналы об изменениях, угрожающих системе, организм включает устройства, продолжающие работать до тех пор, пока не удастся возвратить ее в равновесное состояние, к прежним значениям параметров. Однако еще во 2-й пол. XIX в. французский биолог К. Берна исследовал физиологические механизмы, обеспечивающие поддержание стабильности и устойчивости внутренней среды организма. Он рассматривал эту устойчивость как основополагающую базу независимости живого организма в постоянно видоизменяющейся окружающей внешней среде. Со временем принцип гомеостазиса перешел в психологию (Ж. Пиаже), с 50-х гг. XX в. в кибернетику (Н. Винер) и другие науки. С появлением и распространением системно-кибернетического подхода понятие «гомеостазиса» начинает широко применяться при изучении не только биологических и психологических систем различного уровня, но и технических, экономических, социальных, политических, экологических и иных систем для характеристики механизмов их регулирования и управления, действующего на основе принципа отрицательной обратной связи системы с внешней средой. В основе гомеостазиса лежат функциональные зависимости – формы устойчивой взаимосвязи между объективными явлениями или отражающими их величинами, при которых изменение одних явлений вызывает качественное изменение других, а также непосредственный анализ функций – внешних проявлений свойств рассматриваемого объекта в данной совокупности отношений. Изучение гомеостатических процессов предполагает следующий алгоритм исследования: установление различных параметров, значительные изменения которых нарушают или разрушают нормальное функционирование и развитие системы; фиксацию пределов допустимого изменения установленных параметров под влиянием как внешней, так и внутренней среды; определение совокупности механизмов, начинающих проявлять себя и функционировать при критическом изменение базовых параметров функционирования системы. Многие системы, по Винеру, находятся «большую часть своего существования в состояниях, которые не являются состояниями полного равновесия, но подобны равновесным». Их гомеостазис заключается в устойчивом динамическом равновесии, состоящем в поддержании в допустимых пределах существенно важных для сохранения системы параметров. Гомеостатическое взаимодействие открытой системы с окружающим миром обусловливает ее адаптивность двоякого рода, что

выражается, с одной стороны, в приспособляемости системы к внешнему миру путем определенных внутренних изменений, с другой – в активном воздействии системного объекта на среду, ее «приспособлении» к своим «потребностям» путем извлечения и усвоения необходимых ресурсов. Подобная адаптивность выступает основой механизма саморегуляции и самоорганизации системы, что, в свою очередь, предопределяет наличие у рассматриваемого сложноорганизованного объекта таких функциональных свойств, как интегративность, латентность, целедостижение и др. Помимо гомеостазиса, при изучении сложных систем используют понятия гетеростазиса, отражающего иерархию гомеостатических систем, разделение параметров на более или менее важные, и гомеореза – совокупности внутренних организмов, обеспечивающих видоизменение ряда параметров системы в процессе ее эволюции. В социальных и политических науках принцип гомеостазиса используется преимущественно при анализе функционирования и социодинамики социальной и политической системы общества, а также ряда системных организаций (государства, партий, профсоюзов и др.), выступающих в качестве ее подсистем. Политический и социальный гомеостазис – это подвижное равновесное состояние политических и социальных систем, сохраняемое путем противодействия их структур, социальных групп и институтов, внешним и внутренним факторам, нарушающим равновесие и основные принципы их функционирования. В макроэкономике широко распространены теории общего экономического равновесия (кейнсианская и неоклассическая модели), в которые заложен гомеостатический подход. Принципы гомеостазиса повсеместно используются социальной экологией, в основе которой лежит анализ природной среды как дифференцированной системы, различные компоненты которой находятся в динамическом равновесии.

Ю.В. Ирхин

ГОРБАЧЕВ-ФОНД (Международный общественный Фонд социально-экономических и политологических исследований) – международная, неправительственная, некоммерческая организация. Горбачев-Фонд (ГФ) учрежден в декабре 1991 г. М.С. Горбачевым – экс-президентом СССР, лауреатом Нобелевской премии мира, президентом Международного Зеленого Креста, лидером Социал-демократической партии России. М.С. Горбачев является президентом Фонда.

Среди основных задач деятельности ГФ:

– участие в научных исследованиях в социальной, экономической и политической областях;

– содействие развитию и укреплению международного сотрудничества и обмен опытом в социальной, экономической и политической областях;

– выявление и способствование развитию приоритетных направлений в научных исследованиях и практике в социальной, экономической и политической областях.

В условиях глобализации актуальной в деятельности ГФ стала разработка принципов нового, более справедливого и совершенного миропорядка. Общий девиз работы Фонда – «К новой цивилизации». Основные направления исследовательской работы Фонда: глобальные проблемы, экономическое развитие и социальные проблемы в мире, России, странах СНГ; проблемы культурной и духовной жизни; процесс европейской интеграции; международная безопасность и разоружение; история перестройки в СССР.

Особое внимание ГФ уделяет благотворительным программам. Приоритетным в этой области для ГФ стало детское здравоохранение, в частности, при финансовой поддержке Фонда был создан первый в России Центр пересадки костного мозга для детей, страдающих лейкемией. В настоящее время ГФ ведет два долгосрочных проекта: «Борьба с туберкулезом в России» и «Управление качеством медицинской помощи в стране».

Среди фундаментальных изданий Фонда проблемам глобализации посвящены, в частности, следующие: Проблемы глобализации // Труды Фонда Горбачева. Т. 7. М., 2001; Грани глобализации / С предислов. и послеслов. М. С. Горбачева. М., 2003.

Е.П. Заварзина

ГОСУДАРСТВО – форма организации власти, основной социальный институт политической системы общества. Государство принимает форму ассоциации, равной по масштабу всему обществу, размещается на отдельной территории и охватывает собой всех членов данного общества. Будучи представительным органом, государство является орудием осуществления интересов гражданского общества – народа, нации, классов, социальных слоев, отдельных личностей и т.д., отличается активной ролью в регулировании общественных отношений. Государство воздействует на все стороны общественной жизни, предпринимает конкретные меры к воспроизводству социально-

экономических и духовных ценностей, которые делают общество способным существовать, функционировать как целостный социальный организм. Государство выполняет функции наведения и охраны общественного порядка, налаживания коммуникаций, отражения нашествий извне, борьбы со стихийными бедствиями и т.п. Отличительную черту государства составляет его суверенность, которая выражается в том, что только ему принадлежит право представлять все общество в целом внутри страны и вовне, издавать законы, осуществлять правосудие. Государство выступает как особый аппарат управления обществом («государственная машина»), является относительно самостоятельной частью общества, нередко в своих действиях опирается на средства и меры принуждения по отношению к обществу, классу, слою, группе и личности. Государство обладает внутренней структурой, имеет специальные органы для реализации своих властных полномочий – аппарат государства, т.е. систему государственных, управленческих органов, через которые осуществляется государственная власть, внутренние и внешние функции государства. Частями государственного механизма являются система представительных учреждений, исполнительно-распорядительные органы, надзорно-контрольные инстанции, судебная система, органы охраны общественного порядка, государственной безопасности, вооруженные силы и пр. В эпоху глобализации роль и функции государства изменяются в связи с образованием интеграционных объединений государств (например, Европейский союз). См. Демократическое государство, Правовое государство, Глобальная государственная система.

А.Г. Ганжа

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА – вооруженная борьба социальных групп внутри страны за политическую власть. Отличительными свойствами гражданской войны являются: ее массовость; крайний антагонизм противников, действующих с предельной жестокостью, используя террор; активное участие в военных действиях, наряду с регулярными формированиями, значительной части гражданского населения. В ряде случаев гражданские войны сопровождаются вооруженной интервенцией иностранных государств. Основными причинами возникновения внутренних вооруженных конфликтов являются политические, социально-экономические, национальные, расовые, этнические, религиозные проблемы общества и слабость государства, оказывающегося не в состоянии продолжать свою деятельность и решать общественные противоречия. Обычно гражданская война вызывает разложение государственного строя, массовое уничтожение населения различной социальной принадлежности, частичную или почти полную утрату материального благосостояния страны. Это сопровождается значительным замедлением развития государства или даже его расчленением и полной потерей государственной независимости. Однако имеют место случаи, когда преодолевшие по окончании гражданской войны внутренний кризис общество и государство обновляются и развиваются по пути демократизации и ускоренного экономического роста. В международном праве гражданская война определяется как внутреннее дело государства и признается недопустимым вмешательство в него как со стороны отдельных стран, так и международных организаций. Современное международное право устанавливает запрет на вмешательство во внутренние конфликты в другом государстве (Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 24 ноября 1970). На ведение гражданской войны распространяются нормы международного гуманитарного права, применяемого в вооруженных конфликтах, в отношении дозволенных средств и методов вооруженных действий, обращения с ранеными, больными и военнопленными, защиты гражданского населения и гражданских лиц и культурных ценностей. В связи с тем, что термин «война» используется классическим международным правом применительно к международному вооруженному конфликту, предлагается вместо термина «гражданская война» применять определение «вооруженный конфликт немеждународного характера». В международном праве утверждается различие между гражданской войной как внутренней ситуацией коллективного использования силы и внутренними беспорядками, не относящимися к гражданской войне, при которых в столкновениях внутри страны участвуют небольшие вооруженные группы населения. Нормами международного права допускается признание правительством соответствующего государства или третьим государством за повстанцами статуса восставшей или воюющей стороны. Применение конфликтующими внутри государства гуманитарных норм международного права предусматривается Женевскими конвенциями о защите жертв войны (1949) и Дополнительным протоколом II к данным конвенциям, касающимся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1977). Российская Федерация выступает участником этих актов.

Наиболее крупные гражданские войны: Ассирия, I Гражданская война, 827–825 до н.э.; II Гражданская война 772–758 до н.э.; III Гражданская война 746–745 до н.э.; IV Гражданская война, 680 до н.э.; Рим, войны: Мария и Суллы, 88–82 до н.э.; восстание Спартака, 74–72 до н.э.; войны: Сертория и Помпея, 72–70 до н.э., Цезаря и Помпея, 49–45 до н.э., Антония и Октавия, 44–31 до н.э., Мутинская война республиканцев и цезарианцев, 43 до н.э., Перузинская война Октавиана и сторонников Антония, 41–40 до н.э., война Октавиана и Секста Помпея, 36 до н.э.; Англия, 1263–1267; Япония, вооруженная борьба внутри Императорского Дома, 1336; Византийская империя, 1341–1354; Русь (Московское княжество), феодальная война 1432–1453; Англия, Война Алой и Белой Розы, 1455–1485; Франция, I–VIII Религиозные войны 1562-1598; Германия, «Кёльнская война» католиков и протестантов за Кёльнское архиепископство, 1582–1584; Россия, Смутное время, 1601– 1613; Франция, противостояние Марии Медичи и принцев, 1620, войны против гугенотов 1620–1622, 1627–1629; Япония, утверждение сегуната Токугава, 1603–1615, США, Гражданская война Севера и Юга, 1861–1865; Япония, свержение феодального дома Токугава, 1862–1869; Колумбия, Тысячедневная война, 1899–1902; Россия, Гражданская война 1918– 1922; Испания, 1936-1939; Греция, 1944–1945; Афганистан, 1978–2002; Сальвадор, партизанская война, 1980–1989; Югославия, 1991–1995.

С.И. Семакин

ГРАЖДАНСКОЕ НЕПОВИНОВЕНИЕ – попытки вызвать изменения в законах или в политике правительства посредством нарушения закона, который рассматривается как аморальный, неконституционный или безбожный. По всей вероятности, нарушения предположительно несправедливых законов имеют место с момента появления разницы между королем, или правителем, и подданным, или гражданином. В случае гражданского неповиновения возникает конфликт между двумя обязательствами. Отдельные индивиды убеждены, что требования морали или религии, часто выраженные как требования совести, заставляют их нарушать юридические распоряжения в случае ощущения конфликта между ними. Выделяют два необходимых признака гражданского неповиновения: 1) сознательный отказ подчиняться закону или указу правителя и 2) утверждение, что неподчинение вызвано преданностью «высшим» моральным или религиозным требованиям.

Но, несмотря на то, что гражданское неповиновение предполагает действия неповинующегося, направленные на отмежевание от соучастия в несправедливом законе, требуется, чтобы неповинующийся субъект все же считал себя гражданином или участником политического порядка. В традиции гражданского неповиновения целью нарушения закона как формы протеста является обращение к совести общества для того, чтобы несправедливость была распознана и закон аннулирован. Таким образом, гражданское неповиновение как форма политического действия предполагает нечто большее, а именно: способность распознать различие между правовым устройством, с одной стороны, и гражданским обществом – обычно руководствующимся религией или моралью – с другой.

Эта цель почти всегда ассоциируется с усилиями неповинующегося по отмежеванию от своего личного соучастия в несправедливой системе, которую поддерживает повиновение несправедливому закону. Другие цели могут быть примерно такого же плана: одни могут нарушать закон, чтобы получить возможность привлечь внимание к конституционности этого закона и подвергнуть его сомнению; другие могут стремиться усадить правительственных чиновников за стол переговоров. А третьи – по примеру Ганди в Индии – могут стремиться настолько заполнить тюрьмы и залы суда, чтобы затормозить репрессивную деятельность государства.

Сознательный отказ повиноваться, отраженный в речи и поведении неповинующегося, а также в открытом, публичном взывании к совести, являются характеристиками, отличающими гражданское неповиновение от эгоистического поведения преступника или подрывных действий революционера. Такие аспекты гражданского неповиновения, как ограниченность и гражданственность, можно выделить с помощью двух других определяющих условий: публичного и преднамеренного характера нарушения закона и готовности принять наказание за неповиновение в рамках существующего режима. Неповинующийся гражданин спорит не с правительством в целом, а с какой-то частью юридической системы, которую считает аморальной.

Эти условия обычно признаются необходимыми для гражданского неповиновения, причем некоторые подвергают сомнению наличие дополнительных определяющих характеристик. Связь между законом или политикой, которая является объектом протеста, и законом, который нарушен, должна быть достаточно ясной и логичной. Большая часть теорий гражданского неповиновения не

различает «прямого» неповиновения, включающего нарушение закона, который воспринимается как несправедливый, и «косвенного» неповиновения, когда нарушаемый закон не является целью протеста. Последняя общая характеристика – ненасилие – является, возможно, самой противоречивой. Некоторые наблюдатели считают, что само понятие гражданского неповиновения предполагает ненасилие. Но некоторые полагают, что насильственное действие морально оправданно, когда насилие является единственным способом предотвратить большее зло.

Термин «гражданское неповиновение» часто используется в широком смысле по отношению ко всем формам ненасильственного (гражданского) сопротивления правительству. Как демонстрируют наши рассуждения о его определяющих характеристиках, оно ограничено и нереволюционно, основано на скорее сознательном отказе, чем политических амбициях, и является скорее индивидуальным, чем массовым движением. Тем не менее гражданское неповиновение может быть частью массового движения, а цели некоторых участников могут (иногда) походить на цели руководителей широкого спектра движений ненасильственного сопротивления или ненасильственного прямого действия.

Гражданское неповиновение возникало во многих незападных культурах, при различных культурных обстоятельствах и при очень разных правительствах. Гражданское неповиновение практиковали Тик Нат Хан (Thich Nhat Hanh) и другие буддистские монахи, протестующие против войны во Вьетнаме, а также тибетские буддисты, сопротивляющиеся китайской оккупации Тибета. Оно практиковалось в ходе революции «народной силы» против диктатуры Маркоса на Филиппинах, докерами на верфях Гданьска (Польша), во время «бархатной революции» в бывшей Чехословакии и даже приверженцами Фалун Гонг (Falun Gong) в Китае. Среди известных нобелевских лауреатов, практиковавших гражданское неповиновение, – Нельсон Мандела из Южной Африки и Онг Сан Су Кьи (Aung San Suu Kyi), которая, несмотря на домашний арест, была избрана президентом Бирмы в 1990-х гг. (хотя ее избрание было оставлено без внимания военной диктатурой).

В спорах по поводу оправданности гражданского неповиновения подчеркиваются обязательства индивида по отношению к своим согражданам, то, что легитимность правительства основывается на согласии, и предполагаемые положительные и отрицательные последствия неповиновения.

Может ли индивид взять на себя право судить со своей точки зрения, что закон несправедлив и поэтому недостоин подчинения? Отрицательные ответы на этот вопрос наиболее вероятны в условиях демократии, где законы принимаются на представительной основе, поскольку при диктаторских или тоталитарных формах правления может не быть иных путей изменения несправедливых законов. При демократии неповиновение кажется многим вздорным, поскольку неповинующийся, настаивая на превосходстве собственных суждений над волей большинства, нарушает принципы процедурной юстиции. Можно утверждать, что существуют законные каналы изменений, но неповинующийся либо не смог ими воспользоваться, либо не смог убедить большинство в правильности своей позиции. Можно также утверждать, что в условиях прямой демократии никогда не возникнет необходимости прибегать к гражданскому неповиновению.

В то время как широкое согласие может быть достигнуто в отношении таких беззаконий, как военные преступления или преступления против человечности, нельзя сказать то же самое обо всех законах, которые некоторые оценивают как морально неприемлемые, даже когда их неприемлемость очевидна. Соответственно, в какой-то момент всегда приходится полагаться на индивидуальное понимание правильного и неправильного, а также на сомнительные заключения о наличии причинной связи между повиновением закону или его укреплением и зловредными последствиями.

Часто при отсутствии какой-либо окончательной и бесспорной независимой проверки справедливости законов возникает необходимость полагаться на проверки искренности и интенсивности готовности активиста предпринять ответные действия, которые он или она считает своим долгом. Поэтому очень много значит образ действий, созданный Ганди (и одобренный также Кингом, Гавелом и многими другими). Ганди требовал самоконтроля и самоочищения, он отказывался заставлять страдать других, он принимал удары, не отвечая на них, и принял арест и наказание. В его поведении не было ничего, что выдавало бы интерес к личной выгоде, и он не смог бы действовать так, как он действовал, без глубочайшей приверженности справедливости.

Лит.: Ackerman P. Duvall. A Force More Powerful: A Century of Nonviolent Conflict. New York, 2000; Bedau H. A. (ed). Civil Disobedience: Theory and Practice. New York, 1969; Cohen C. Civil Disobedience: Conscience, Tactics, and the Law. New York and London, 1971; Daube D. Civil Disobedience in Antiquity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1972; Murphy Jeffrie G. (ed.) Civil

Disobedience and Violence. Belmont, CA, 1971; Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. Boston, 1973; Sibley Mulford A. (ed.) The Quiet Battle: Writings on the Theory and Practice of Non-Violent Resistance. Garden City, N. Y, 1963; Thich Nhat Hanh. Love in Action: Writings on Nonviolent Social Change. Berkeley, 1993.

Р.П. Черчилль

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО (в эпоху глобализации) – общество, которое представляет собой совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать, общество автономных индивидов и автономных социальных субъектов. К гражданскому обществу относят себя большинство стран с рыночной экономикой, что зафиксировано в ряде конституций. Гражданское общество самодостаточно: оно выражает отношения людей как участников рынка товаров и услуг, собственников, партнеров, конкурентов, соседей, членов общественных объединений и движений, церквей, землячеств, кланов. Институты гражданского общества властью не обладают, однако оно стихийно порождает правовую систему.

Для формирования такого общества необходимы определенные институциональные предпосылки, прежде всего минимум демократических прав и свобод, делающих возможными и законными как автономию личности, так и самоорганизацию граждан для отстаивания общих интересов и целей. Гражданское общество предполагает наличие таких элементов рыночных отношений: частное предпринимательство, прибыль, конкуренцию, производство и распределение, движение капиталов, экономические стимулы и интересы и т.п., которые обладают известной автономностью, относительно независимыми внутренними связями и закономерностями. Это – совокупность горизонтальных социальных связей, автономных от государства институтов и объединений, созданных свободными и ответственными индивидами для защиты своих интересов, т.е. демократическое правовое общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, где преобладает не государственно-политическая, а главным образом экономическая и частная сфера жизнедеятельности людей, реально складывающиеся отношения между ними.

К важнейшим составляющим гражданского общества относятся вырастающие на его основе политические партии, а также такие институты, как правозащитные общественные объединения, свободная пресса, парламент, независимый суд, адвокатура, общественные контролеры и т.д. Эти институты в известной мере противостоят государству, призваны контролировать его деятельность, подчинять ее общественным интересам. Более того, в США, например, граждане, согласно Декларации независимости США 4 июля 1776 г., вправе свергнуть власть, «когда длинный ряд злоупотреблений... обнаруживает намерение предать народ во власть неограниченного деспотизма, то он не только имеет право, но и обязан свергнуть такое правительство и на будущее время вверить свою безопасность другой охране».

В России как предмет научного анализа гражданское общество стало изучаться и обсуждаться относительно широко лишь с начала 1990-х гг., хотя в господствовавшем в СССР долгие десятилетия марксизме содержатся весьма точные характеристики сущности гражданского общества, «анатомию» которого, по словам К. Маркса, «следует искать в политической экономии». В «Немецкой идеологии» он писал: «Гражданское общество обнимает все материальное общение индивидов в рамках определенной ступени развития производительных сил. Оно обнимает всю торговую и промышленную жизнь данной ступени и постольку выходит за пределы государства и наций... Выражение «гражданское общество» возникло в XVIII веке, когда отношения собственности уже высвободились из античной и средневековой общности...»

По мнению ряда исследователей, со второй половины XIX в. в России стало складываться гражданское общество, возникла проблема взаимоотношений индивида и гражданских институтов, появились возможности развития гражданской активности. Революции начала XX в. не погасили, а, напротив, стимулировали гражданскую активность. Однако в годы сталинизма этот процесс был насильно прерван. Элементы, из которых могло сложиться гражданское общество, – рыночные структуры, крестьянское хозяйство, независимые профессиональные, конфессиональные и другие союзы и ассоциации – были разрушены, социально-экономическая база объединения групповых интересов гражданских организаций практически перестала существовать. Система держалась на гипертрофированных вертикальных связях, обеспечивавших тотальный государственный контроль за общественной жизнью. В этих условиях нерегламентированная государством гражданская активность стала подавляться властью. Все это означало полное уничтожение старых структур и

замену их новыми одномерными социальными образованиями, многообразие форм собственности – одной формой, государственной, суды присяжных – революционными трибуналами, органы представительной демократии – советами, разнообразные политические партии и идеологические течения – одной партией и одной идеологией. Дилемма «гражданское общество – государство» была однозначно решена в пользу последнего.

В российском обществоведении существует и другая точка зрения, согласно которой, в отличие от Европы, где правовое устройство есть следствие воздействия на государство формирующегося гражданского общества как совокупности самостоятельных и самодеятельных общественных элементов, в советской России таких элементов практически не существовало, поскольку власть целиком подчинила себе общество, которое являлось не субъектом, а объектом права. Согласно этой точке зрения, подлинного гражданского общества в СССР не существовало. Но к концу 1950-х гг. по мере того, как менялась сущность советского государства, сформировалось своеобразное огосударствленное общество. Поглотившее всякую общественность государство стало все более отчетливо разделяться на собственно государство и некую сущность – огосударствленное общество. Именно это превращенное, а не действительно гражданское общество с конца 50-х гг. было источником и движущей силой рационализации, то есть формирования конституционных начал государственной жизни.

Коммунистический режим нуждался в социальной и политической мобилизации и для этого культивировал негосударственные общественные организации, которые создавались и действовали под строгим партийно-государственным контролем и охватывали фактически все население государства. Однако для эффективного выполнения своих функций были необходимы не только пассивные элементы, но и достаточно массовый актив, действия которого стимулировались определенными идейными установками. В рамках этого актива реализовалась, хотя и в деформированном виде, своеобразная гражданственность, которая проявлялась на низовом уровне, где официальные организации выполняли некоторые функции, аналогичные тем, которые характерны для нормальных институтов гражданского общества. Поэтому правильнее было бы говорить не об отсутствии, а о деформации гражданских институтов в советском обществе.

В определении понятия «гражданское общество» главное – это общепризнанные в отечественном и зарубежном обществоведении принципы, лежащие в основе гражданского общества: экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения, конкуренция; признание и защита прав человека и гражданина; демократический характер власти, обеспечивающей равенство всех граждан перед законом, правовую защищенность личности; правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей; политический и идеологический плюрализм, предполагающий легальную оппозицию; свобода мысли и слова, независимость средств массовой информации; невмешательство государства в частную жизнь людей; подтвержденные законом взаимные обязанности и ответственность граждан; эффективная социальная политика государства, обеспечивающая достойный уровень жизни людей и гражданский мир в обществе.

Теоретические представления о гражданском обществе сформировались в рамках западной либеральной концепции, исходящей из того, что разумно организованное общество способно породить в мире совершенный порядок, основанный на здравом смысле, науке и справедливости, а государство, основанное на этих началах, гарантирует единство общественной жизни и обеспечивает прогресс, высшая цель которого – личная свобода, массовая политическая и экономическая активность граждан и социальная защищенность.

Гражданским является только такое общество, в котором, наряду с названными компонентами, сама структура социальных отношений устроена так, что гражданин рассматривает себя как главный элемент общественного жизнеустройства. Это не просто набор правовых и политических механизмов, институтов, а определенное состояние умонастроений, нравственности, позволяющее конкретному человеку постоянно ощущать, что он незаменимый участник в решении судеб общества и государства, а прочие структуры существуют для того, чтобы обеспечивать эту его роль, чтобы его голос был значимым аргументом в выборе путей развития страны. Речь идет о правовых, социокультурных и психологических условиях становления и развития гражданского общества. См. Глобальное гражданское общество, Демократическое государство, Правовое государство, Общество.

Лит.: Хрестоматия по истории государств и права зарубежных стран. М., 1984; Филатов В.В. Многопартийная система как предпосылка формирования гражданского общества и правового государства // Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования. М., 1991;

Гаджиев К. Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 5; Одинцова А.В. Гражданское общество: взгляд экономиста // Государство и право. 1992. № 8; Перегудов С. Гражданское общество как политический феномен // Свободная мысль. 1992. № 9; Черниловский З.М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6; Кулиев М.Р. Гражданское общество: идеи и реалии. М., 1994; Романенко Л.М. Гражданское общество в России уже есть, но... // Социс. 1994. № 4. С. 13; Кулиев М.Р. Гражданское общество: социально-философские и методологические подходы. М., 1996; Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность. М., 1996; Галкин А.А., Красин Ю.А. Россия на перепутье. Авторитаризм или демократия: варианты развития. М., 1998; Политология для юристов / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999; Левада Ю. Работы лет на двести // Индекс. 2001. № 16. С. 39; а также цикл публикаций в журнале «ПОЛИС»: 1993. №№ 2–6; 1994, №№ 1–6; 1995, №№ 1–6; 1997, № 1; 2000, № 3.

Б.И. Зеленко

ГРИБЫ – одно из царств живых организмов (ранее грибы относили к низшим растениям). Сочетают признаки как растений (неограниченный рост, неподвижность основных видов), так и животных (белковые стенки клеток, гетеротрофное питание, гликоген как запасное вещество, образование мочевины). Существует свыше 100 тысяч видов, наибольшее их число – в Европе и Северной Америке. Вегетативное тело – в виде грибницы или мицелия (за исключением внутриклеточных паразитов). Размножаются вегетативным, бесполым (спорами) и половым путем.

В биосфере грибы минерализуют растительные остатки; патогенные грибы (грибки) вызывают болезни растений, животных и человека. Многие виды плесневых грибов используются в микробиологической промышленности для получения витаминов, антибиотиков, ферментов, стероидных гормонов. Многие грибы съедобны, дрожжи применяют в хлебопечении и пивоварении. Ряд видов культивируют (шампиньоны, трюфели, вешенки).

Некоторые ученые считают, что использование грибов до настоящего времени имело слишком ограниченное применение, несовместимое с их потенциальными возможностями, и даже видят перспективное будущее Земли в развитии промышленного грибоводства, которое позволит позитивно повлиять на целый ряд отраслей человеческой деятельности, в частности, эффективно преобразовать сельское и лесное хозяйства, включить в хозяйственный оборот новый возобновляющийся ресурс – неликвидную лесную органику, количество которой (в России особенно) практически неограничено. Фактически можно говорить о новом средстве производства – низших организмах, высокие пищевые качества которых проверены тысячелетиями и которые отличаются на порядок более высокой продуктивностью, нежели используемые сейчас высшие растения и животные. Возможно создать независимое от погоды непрерывно действующее безотходное производство крайне дефицитных белковых продуктов питания для человека и высокобелковые корма для скота, освободить от нагрузки не менее половины сельскохозяйственных угодий и действующей пашни с соответствующим сокращением потребности в удобрениях и пестицидах, освободить лес от избыточной и вредной для него неликвидной органики, превратить его в более выгодный объект хозяйствования, расширить площадь лесов на планете, решая тем самым одну из главнейших экологических задач – остановить опустынивание суши, нормализовать гидрологический и климатический режимы биосферы.

Лит.: Обыденный П.Т. Производство грибов из лесной неликвидной органики // Использование и охрана природных ресурсов России. 2001. №6.

П.Т. Обыденный

«ГРИНПИС» (англ. Greenpeace – «Зеленый мир») – независимая международная общественная организация, ставящая целью предотвращение деградации окружающей среды. Основана в 1971 г. активистами из Канады и США, имеет отделения в 25 странах (с 1992 в Москве). Главный источник финансирования – добровольные частные пожертвования. «Гринпис» борется против ядерных испытаний и радиационной угрозы, против загрязнения среды промышленными отходами, выступает в защиту животного мира морей и др. Воздействуя на общественное мнение, проводя ненасильственные акции протеста, «Гринпис» добивается от правительств и промышленных компаний принятия решений по конкретным экологическим проблемам. См. Экологическое движение, Общественные экологические движения.

«ГРЯДУЩЕЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» (The Coming of Post-Industrial Society,1973) – книга американского социолога Дэниела Белла, в которой впервые предсказывалось появление нового постиндустриального общества. Согласно Беллу, в послевоенном американском обществе происходит переход от «долевой цивилизации» (индустриальной экономики, основанной на корпоративном капитализме) к постиндустриальному обществу, основанному на знании (knowledge society), которое характеризуется быстрым развитием компьютерных технологий, растущим авторитетом научных сообществ, а также централизацией принятия решений. Машины как наиболее важная форма капитала вытесняются теоретическим знанием, а корпорации как центры социального авторитета – университетами и исследовательскими институтами; основным условием социального продвижения становится не обладание собственностью, а владение знаниями и технологией. Все эти изменения влекут за собой глубокую трансформацию политического ландшафта: традиционное влияние экономических элит сменяется влиянием технократов и политических экспертов. См. Постиндустриальное общество.

А. Д. Королев

ГУМАНИЗМ (от лат. humanus – человеческий, человечный) – мировоззрение, провозглашающее ценность человека, его право на счастье, развитие и проявление своих положительных способностей, на свободное и ответственное участие в жизни мира и общества.

Первые ростки гуманизма ярче всего обнаружились в греко-римской культуре, особенно в Афинах (V в. до н. э.). В последующем гуманизм различным образом заявлял о себе в эпохи Возрождения и Просвещения, а также в XIX и XX вв. Гуманизм – это коллективное мировоззрение и культурно-историческая традиция, зародившаяся в древнегреческой цивилизации, развивавшаяся в последующие века и сохранившаяся в современной культуре как ее общечеловеческая основа.

Поскольку гуманизм как мировоззрение не связывает себя с определенной философской или иной системой идей, то исторически и теоретически существует большое многообразие гуманистических течений и школ. Главные среди них – религиозный и светский (секулярный или гражданский) гуманизм.

Гуманизм носит как дескриптивный характер, предлагая людям определенную картину мира, так и прескриптивный (нормативный), предписывая человеку некоторые правила поведения.

Среди требований, которые светский гуманизм предъявляет человеку, различают: 1) личностные (экзистенциальные или смысложизненные); 2) нравственные; 3) гражданские или правовые; 4) эстетические; 5) интеллектуальные; 6) экологические.К первым относятся требования жить здоровой и осмысленной жизнью, ко вторым – соблюдать общепринятые нормы морали, к третьим – следовать правовым нормам общежития, прежде всего зафиксированным в справедливой и демократически принятой конституции, к четвертым – воспитывать эстетический вкус, умение отличать прекрасное от безобразного, к пятым – культивировать ценности разума, познания, критического мышления, к шестым – соблюдать экологическую этику, направленную на сбережение и оздоровление окружающей среды.

Современный светский гуманизм – это и система научных знаний, основными блоками которой являются антропологические, философские, психологические, юридические, экологические и педагогические знания. С методологической и содержательной точки зрения, нерелигиозный гуманизм базируется на научной картине мира (научном мировоззрении), общепринятых (простых) нравственных нормах, научном (методологическом или селективном) скептицизме, здравом смысле и новейших формах рациональности. В круг важнейших методологических принципов гуманизма входит принцип свободного критического исследования, включающий в себя не только базовые черты научного стиля мышления, но и идею распространения принципов и деятельности разума на все области природы, общества и человеческого поведения. Это предполагает недопустимость ограничений на научно-рациональное познание и экспериментальное исследование во всех областях культуры, включая этику, политику, религию, паранормальные верования, медицину. При этом такие исследования не должны противоречить законодательству и нарушать базовые этические принципы, принятые в данном сообществе.

Светский гуманизм не разделяет религиозные взгляды на природу человека и универсума, полагая, что ни разум, ни наука, ни сколько-нибудь достоверный опыт или эксперимент не обнаруживают реальностей трансцендентного (сверхъестественного) ни в человеке, ни в окружающей его действительности. Вместе с тем светские гуманисты защищают принцип свободы совести и отделения церкви от государства и школы. Они выступают против политизации и идеологизации как религиозного, так и гуманистического мировоззрения, поскольку считают

ошибочным или даже порочным превращение этих мировоззрений в орудия и средства борьбы за политическую и/или духовную власть в обществе. Такая установка предопределяет наличие существенной правозащитной функции гуманизма как общественного движения и компоненты гражданского общества.

Сторонники этого мировоззрения связывают происхождение феномена гуманизма с закономерностями мирового космоэволюционного процесса, т.е. гуманизм – естественный результат мировой эволюции.

Гуманистическое мировоззрение чуждо любым телеологическим концепциям развития природы и общества. Ни Вселенная, ни мировое человечество, ни личность не заключают в себе ни божественного замысла, ни какой-либо конкретной и заведомой цели (идеала) своей динамики. Мир, общество и человек – это открытые, свободные и вместе с тем внутренне детерминированные системы. Не признавая никаких конечных целей человеческого развития, гуманизм вместе с тем формулирует общие идеалы-регулятивы. Один – общественный: свободное, демократическое, разумно и справедливо устроенное общество; второй – личный: свободная, здоровая и творческая личность, обладающая максимумом возможностей, предоставляемых ей ее собственным телом, разумом, волей, способностями, собственностью, так же как и теми природными и социальными обстоятельствами, в которых она находится. См. Гуманистическое движение, Гуманистический манифест 2000.

Лит.: Борзенко И.М., Кувакин В.А., Кудишина А.А. Основы современного гуманизма. М., 2002; Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. №№ 1 – 24. 1976 – 2002; Возможность невозможного: Планетарный гуманизм для России и мира. Материалы международной научной конференции / Сост. и ред. В.А. Кувакин. М., 2001; Волков Ю.Г. Homo humanus: Личность и гуманизм. (Социологический аспект). М., 1995; Гивишвили Г.В. Феномен гуманизма. М., 2001; Гуманизм и культура: Век XX. Тверь, 1993; Гуманизм и личность. Коломна, 1992; Гуманизм на рубеже тысячелетий: Идея, судьба, перспектива / Редколлегия: Бессонов Б.Н., Богатырев Т.Г., Шевченко В.Н. М., 1997; Девина И.В. Гуманизм и свободомыслие: Научно-аналитический обзор. М., 1996; Кувакин В.А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). СПб., М., 1998; Куртц П. Искушение потусторонним. М., 1999; Куртц П. Запретный плод: Этика гуманизма. М., 2002; Куртц П. Мужество стать: Добродетели гуманизма. М., 2000; Наука и здравый смысл в России: Кризис или новые возможности? Материалы международной конференции гуманистов / Сост. и общая ред. Кувакин В.А., Хеар П., Разин А.В. М., 1998; Наука и гуманизм – планетарные ценности третьего тысячелетия. Тезисы международной научной конференции / Сост. и ред. Кувакин В.А. М., 2000; Поругание разума: Экспансия иррационализма в культуру. Тезисы к международному симпозиуму «Наука, антинаука и паранормальные верования» / Сост. и ред. Кувакин В.А. М., 2001; Современный гуманизм: Документы и исследования / Общая редакция: Круглов А.Г., Кувакин В.А. М., 2000; Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. М., 1989.

В.А. Кувакин

Гуманизм – осознанная установка на человечность без границ. Гуманизм – осознанная, осмысленная человечность. С точки зрения гуманизма, человек для человека – высшая ценность. Эта ценность приоритетна по отношению ко всем другим ценностям: материальным или духовным, природным или социальным. Для гуманиста человек ценен сам по себе, как таковой, уже в силу своего рождения. Гуманизм признает многообразие и единство человечества как равноценные данности. Признавая многообразие человечества, гуманизм выступает против попыток уменьшить это многообразие путем насилия или принуждения. Признавая же единство человечества, гуманизм выступает против попыток разорвать это единство, изолировать какую-то часть людей от остального человечества.

Приверженец гуманизма осмысляет человечность как фундаментальную ценность, независимо от своей сословной или иной групповой принадлежности. Гуманизм ориентируется на конкретного, «вот этого» человека, на индивидуума, на человека как уникальное явление. Как только мы думаем о человеке по принадлежности, как представителе той или иной социальной группы, общности, тут же испаряется индивидуальная составляющая человека, исчезает его уникальность, а это уже неполный, частичный, обобщенный, унифицированный человек. Гуманизм напрочь отвергает такое представление. В этом его коренное отличие от национализма, коммунизма, религиозного фундаментализма.

С точки зрения гуманизма, человек как явление земной жизни самодостаточен. Если он и зависит от чего-либо, то не от каких-то потусторонних, сверхъестественных, надчеловеческих сил, а от среды обитания.

Гуманизм не претендует на вселенство, на антропоцентризм, на то, чтобы человек рассматривался как центр Вселенной; он лишь указывает, что человек для человека – высшая ценность. Утверждая достоинство человека, гуманизм в то же время выступает против возвеличивания, обожествления человека. В той мере, в какой человек поступает человечно по отношению к другим людям и осмысляет эту свою человечность без ограничений, без оглядок на надчеловеческое, он – гуманист.

Л.Е. Балашов

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ 2000 (Призыв к новому планетарному гуманизму). Манифест 2000 утверждает новый жизнеспособный планетарный гуманизм, подчеркивающий идею обеспечения безопасного и благополучного настоящего и будущего мира. Ее осуществление связано с выполнением ряда обязательств, которые сформулированы в Планетарном Билле о правах и обязанностях.

Отличительной особенностью Манифеста 2000 является дух оптимизма, уверенности в том, что человечество способно успешно справиться с теми беспрецедентными вызовами, которые оно встречает накануне нового столетия. Эта уверенность противостоит бесчисленным апокалиптическим сценариям религиозных идеологов и шарлатанов, так же как и пессимистическим предсказаниям различного рода нигилистов и постмодернистов. Гуманисты выступают за отделение церкви от государства, которое должно быть светским и не выступать ни в защиту, ни против религии. По их мнению, фундаментальные принципы морального поведения, вырастающие из реальной жизни людей, являются общими для всех – как верующих, так и неверующих. Любые моральные нормы связаны с обычными и естественными интересами, желаниями, нуждами и ценностями.

Самый насущный вопрос XXI в. состоит в том, чтобы создать глобальные институты для решения поистине глобальных проблем.

Если мы намерены решать наши глобальные проблемы, то отдельные государства будут обязаны делегировать часть своего национального суверенитета системе транснациональной власти. В перспективе создания системы транснациональной власти гуманисты предлагают следующие реформы.

Во-первых, мир нуждается в том, чтобы в определенный момент в будущем был создан избранный населением Земли Всемирный Парламент, который будет представлять интересы людей, но не их правительств.

Во-вторых, мир нуждается в эффективной системе безопасности, способной устранять международные конфликты.

В-третьих, необходимо создать эффективный Всемирный суд и Международную систему судебных органов, наделенных достаточными полномочиями для того, чтобы добиваться исполнения своих постановлений.

В-четвертых, мир нуждается в создании планетарного агентства по контролю за состоянием окружающей среды.

В-пятых, необходима международная система налогообложения, чтобы помочь отставшим в развитии частям человеческого рода удовлетворить те социальные нужды, которые не удовлетворяются рыночными механизмами.

В-шестых, развитие системы глобальных институтов должно привести к выработке процедур, позволяющих регулировать деятельность международных корпораций и государственных монополий.

В-седьмых, необходимо поддерживать свободный обмен идеями, уважать разные мнения и культивировать право на инакомыслие.

В Манифесте 2000 содержится призыв воздерживаться от любых форм неконтролируемой обществом цензуры, идущей от властей, рекламодателей или собственников средств массовой информации. Следует способствовать добросовестной конкуренции между СМИ, созданию добровольных обществ за контролем содержания и качества передач и публикаций. Существует особая необходимость в сохранении свободного доступа к средствам массовой информации. Ни мощные олигархические объединения глобальных СМИ, ни государственная власть не могут

господствовать над этими средствами. Необходимо всемирное демократическое движение, задача которого обеспечить многообразие и взаимное обогащение культур, свободный обмен идеями.

Планетарный гуманизм выдвигает перед человечеством великие цели. Современные гуманисты хотели бы укрепить и развить в людях оптимизм, чувство удивления и восхищения перед теми огромными возможностями, которыми мы обладаем, чтобы создать более достойную и полноценную жизнь для нас самих и для тех поколений, которым предстоит явиться на свет. См. Гуманизм, Гуманистическое движение.

Лит.: Манифест 2000: Призыв к новому планетарному гуманизму // Здравый смысл. 1999. №13. С. 2 – 36; Кувакин В.А. Твой рай и ад. Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма). СПб. – М.,1998; Гуманистический Манифест I // Здравый смысл. 1996. №1. С. 23 – 25; Гуманистический Манифест II // Здравый смысл. 1997. №3. С. 25 – 35; Организации и журналы современного гуманизма // Здравый смысл. 1966. №1. С. 56 – 61; Декларация секулярного гуманизма // Здравый смысл. 1998. №7. С. 25 – 33; Кругляков Э.П. Что же с нами происходит? Новосибирск, 1998; Александров Е.Б., Гинзбург В.Л. О лженауке и ее пропагандистах // Вестник РАН, Т. 69. 1999. № 3; Проблемы борьбы с лженаукой. Обсуждение на Президиуме РАН // Вестник РАН Т. 69. 1999. № 10; Гинзбург В.Л. Разум и вера // Вестник РАН Т. 69. 1999. № 6.

В.Л. Гинзбург, В.А. Кувакин

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – общественное движение, практика людей, разделяющих основные идеи гуманизма. Тем не менее вплоть до конца XIX в. мировая культура не знала сколько-нибудь организованных форм выражения и практики гуманизма. Первые ростки будущих гуманистических организаций появились в Англии, США, Германии и других странах Запада на рубеже XIX – XX вв.

В широком, общественно-культурном смысле гуманизм со второй половины XIX в. был особенно тесно связан с англо-американским либерализмом и социализмом, немецкой социал-демократией, французской социалистической мыслью. Первые достаточно влиятельные формы организованного гуманизма стали возникать вокруг журнала «Freethinker» (с 1881 – Лондон), Всемирного союза свободомыслящих (World Union of Freethinkers – основан в Брюсселе в 1880). Существенную роль в становлении гуманистического движения сыграли различные организации европейских свободомыслящих, рационалистов, скептиков и агностиков, пацифистов. Ему способствовали возникшие в это время организованные формы благотворительности, т.е. организаций типа Армии спасения или Красного Креста, либеральные религиозно-этические общества, демократически и просветительски настроенные деятели культуры и науки.

Гуманистические установки были столь широко распространены в европейской культуре середины XIX – первой половины XX вв., как религиозной, так и скептической или атеистической, что невозможно выделить здесь каких-то лидеров или ведущих мыслителей. Р. Эмерсон и Г. Торо, О. Уайльд и Б. Шоу, Э. Геккель и А. Энштейн, О. Хаксли и Б. Рассел, М. Твен и К. Чапек, М. Вебер и Э. Дюркгейм, А. Швейцер и П. Т. де Шарден, К. Ламонт и М. Шелер, Т. Манн и Г. Марсель, Дж. Дьюи и Д. Хаксли, Ж. Пиаже и К. Манхейм. К этим именам следует добавить теоретиков франкфуртской социологической школы (Т. Адорно, М. Хоркхеймер), евромарксизма в Италии и Франции, философов «праксиса» в Югославии, гуманистически ориентированных польских мыслителей (А. Шафф и др.), видных представителей экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю, К. Ясперс). Эти и многие другие выдающиеся деятели западной культуры продвигали идеи гуманизма в общественное сознание, превращали их в естественную подпочву мышления и поведения граждан своих стран и всего мира. Безусловно, более глубокому пониманию человека и гуманизма способствовали многие выдающиеся деятели русской культуры, особенно Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, а во второй половине XX в. и диссидентское правозащитное движение, творчество и деятельность таких выдающихся представителей отечественной культуры, как А.И. Солженицын и А.Д. Сахаров.

В целом прогресс гуманизма в Европе и США, Австралии и других странах был связан с прогрессом демократии, расширением и укреплением прав и свобод человека, с развитием антивоенного движения и организованных форм благотворительности.

Поиск социально значимых форм выражения гуманизма начался уже с начала XX века. Он был подстегнут ужасами Первой мировой войны, заставившей человечество задуматься над выработкой хотя бы каких-то относительно гуманных правил международных отношений. Лига Наций была

первым, хотя и неудачным, опытом оформить некоторые базовые принципы гуманизма, общечеловеческих правил общежития в виде международного права и международного института.

Крупнейшей вехой на пути осмысления и юридического признания основополагающих принципов светского гуманизма стала Всеобщая декларация прав человека, принятая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1948 г. Первые слова этого документа гласят: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и их равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира... Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека...»

Между тем уже после Первой мировой войны гуманизм ищет свои собственные программные и организационные формы выражения. В 1933 г. большая группа ученых и видных общественных деятелей Европы и США подписала «Гуманистический манифест I», в котором говорилось о необходимости существенной ценностной переориентации общества на основе здравого смысла, принципов демократии и социально ориентированной экономической политики.

В 1973 г. увидел свет «Гуманистический манифест II». Он отражал новые сдвиги и реальности мировой истории: распространение фашизма и его поражение во Второй мировой войне, создание мирового социалистического лагеря, раскол мира на две противоборствующие системы, холодная война и гонка вооружений, создание Организации Объединенных Наций, ускоряющийся научно-технический прогресс, развитие демократий и укрепление движений за права человека на Западе на фоне улучшения материального благосостояния и качества жизни населения. Второй гуманистический манифест защищал права человека и демократические ценности, осуждал тоталитаризм, расизм, религиозные и классовые антагонизмы во всех их проявлениях. Манифест оставлял место и атеистическому, связанному с научным материализмом, гуманизму, и гуманизму либерально-религиозному, т.е. отрицающему традиционные религии. Фактически на место религии ставились общечеловеческие нравственные нормы, этика, свободная от каких-либо теологических, политических и идеологических санкций. Центральной гуманистической ценностью было признано достоинство личности, свобода которой согласована с ответственностью перед обществом. Кроме того, манифест отстаивал ценности демократии, мира, международной безопасности и сотрудничества.

В 1980-е гг. международное гуманистическое движение уточнило и дополнило свою мировоззренческую платформу «Декларацией светского гуманизма» (1980) и «Декларацией взаимной зависимости» (1988). В первой из них подчеркивалось принципиальное различие между религией и светским гуманизмом, что отражало общую тенденцию преобладающего большинства гуманистических организаций (коих к этому времени на всех континентах планеты насчитывалось сотни) утвердить самостоятельный философский, нравственный и гражданский статус гуманизма. Представители этого направления отстаивали тезис о том, что светский гуманизм представляет собой комплекс моральных и научных ценностей, которые не могут быть приравнены к религиозной вере.

Принятая на Всемирном гуманистическом конгрессе в Буффало (США) «Декларация взаимной зависимости» имела целью дополнить «Всеобщую декларацию прав человека» кодексом взаимных нравственных, юридических и гражданских обязательств личности и общества в свете глобализации человеческих отношений.

Последние десятилетия уходящего столетия были не менее динамичными, чем все предшествующие: рухнул коммунизм в СССР и странах Восточной Европы, прекратилось противостояние военных блоков, процессы демократизации получили новый импульс, ускорилась глобализация мировой экономики, сохранялись темпы научно-технического прогресса, произошли важные изменения в области массовой коммуникации, породившие всемирные информационно-кибернетические, экономические, финансовые, торговые и культурные реальности. Эти и другие глубокие перемены вызвали потребность в новой интегративной оценке современной жизни и перспектив мирового сообщества с точки зрения гуманистического мировоззрения. Такая оценка и была дана в документе, получившем название «Гуманистический манифест 2000: призыв к новому планетарному гуманизму».

К концу XX в. гуманизм как общественное явление превратился в высокозначимый элемент гражданского общества практически всех демократических стран мира, он стал глобальным феноменом человечества, выражающим волю людей к достойной жизни и решимость мужественно встречать и отвечать на вызовы будущего.

Среди множества организаций гуманистов особое место принадлежит Международному гуманистическому и этическому союзу – МГЭС (International Humanist and Ethical Union), основанному в 1952 г. в Амстердаме, объединяющему сегодня национальные движения гуманистов

более 37 стран и имеющего более ста ассоциированных членов. МГЭС регулярно проводит Мировые гуманистические конгрессы. Последний, XIV конгресс на тему «Гуманизм для человеческого развития и счастья» проходил в Бомбее (Индия) в 1999 г. Юбилейный, т.е. отмечающий 50-летие существования этой организации, состоялся в 2002 г. в Амстердаме. Большую роль играет Международная академия гуманизма (International Academy of Humanism), имеющая Центры исследований (Center for Inquiry), в рамках которых ведется научно-исследовательская, педагогическая, просветительская и издательская работа современных гуманистов. По данным бюллетеня Международного гуманистического и этического союза «Интернейшнл хьюманист ньюс» в различных странах к концу XX в. издавалось около 80 журналов гуманистического характера. Крупнейшим издательским центром, публикующим гуманистическую литературу, остается на сегодня «Прометеус букс» (Буффало, США), основанный президентом Международной академии гуманизма профессором Полом Куртцем. См. Гуманизм, Гуманистический манифест 2000.

В.А. Кувакин

ГУМИЛЕВ Лев Николаевич (1912–1992) – русский историк, географ и этнолог. Сын поэтов Н.С. Гумилева и А.А. Ахматовой. Был репрессирован, долгое время провел в сталинских лагерях. Сторонник движения евразийства.

Опираясь на теорию круговорота локальных цивилизаций, создал оригинальное учение об этносах. В эволюции этноса выделял следующие фазы: 1. Начинается этнос с инкубационного периода. Начало всему дает появление особых людей, обладающих пассионарным (см. Пассионарность) напряжением вследствие пассионарного толчка, приведшего к появлению этой системы. 2. Фаза подъема – интенсивного роста пассионарного напряжения в этнической системе. Характеризуется энергичной экспансией вновь возникшего этноса, резким ростом всех видов его активности, демографическим взрывом, быстрым повышением числа подсистем этнической системы. Окружающие этносы воспринимают фазу подъема как образование общности крайне активных людей, отстаивающих непривычные идеалы и завоевывающих себе место под солнцем, часто за счет соседей. 3.Фаза этногенеза, в которой пассионарное напряжение достигает наивысших для данной системы уровней. Этническая система в данной фазе характеризуется господством пассионариев жертвенного типа, наивысшим числом подсистем (субэтносов), предельной частотой событий этнической истории. У пассионариев появляется новый настрой – стремление к максимальному утверждению себя как личности, а не только к победе своего этнического коллектива в целом. Рост индивидуализма в сочетании с избытком пассионарности часто приводит этнос в состояние, именуемое пассионарным перегревом, при котором избыточная энергия начинает погашаться на внутренние конфликты. 4. Фаза надлома – резкого снижения пассионарного напряжения, сопровождающегося расколом этнического поля, ростом числа субпассионариев (обывателей), острыми конфликтами внутри этнической системы. Все это приводит к существенному повышению вероятности распада системы и гибели в результате смешения с другими этносами. 5. Фаза инерции, в которой наступает некоторое повышение и затем плавное снижение уровня пассионарного напряжения. Характеризуется укреплением государственной власти и социальных институтов, интенсивным накоплением материальных и культурных ценностей, активным преобразованием вмещающего ландшафта. Переход к инерционной фазе обычно выглядит как успокоение и начало созидательной деятельности после катаклизмов фазы надлома. 6. Фаза обскурации, в которой пассионарное напряжение убывает до уровня ниже гомеостатического («нулевого») пассионарного напряжения системы за счет значительного увеличения числа субпассионариев. Этнос существует за счет материальных ценностей и навыков, накопленных в предыдущую фазу. Расплодившиеся субпассионарии делают невозможной любую конструктивную деятельность, требуя только одного – удовлетворения своих ненасытных потребностей. В результате общественный организм начинает разлагаться: фактически узаконивается коррупция, распространяется преступность, армия теряет боеспособность, к власти приходят циничные авантюристы, играющие на настроениях толпы. Наступает депопуляция, численность населения к концу фазы значительно сокращается; частично этот процесс тормозится за счет притока представителей окраинных и чужих этносов, которые зачастую начинают доминировать в общественной жизни. Этническая система утрачивает резистентность и может стать легкой добычей более пассионарных соседей. Фаза обскурации предшествует гибели этнической системы или ее переходу в состояние этнического гомеостаза. 7. Фаза регенерации – возможное восстановление этнической системы после фазы обскурации за счет сохранившейся на окраинах ареала пассионарности. Однако эта фаза – лишь короткий всплеск активности накануне завершения

процесса этногенеза. 8. Фаза мемориальная – близкая к этническому гомеостазу, знаменующая завершение этого процесса. В этой фазе этническая система уже утеряла пассионарность, но отдельные ее члены еще продолжают сохранять культурную традицию прошлого. Память о героических деяниях предков продолжает жить в виде фольклорных произведений, легенд.

Соч.: Этногенез и биосфера Земли. Л., 1939; Из истории Евразии. М., 1992; Этносфера: История людей и история природы. М.,1993.

А.Г. Ганжа

ГУМУС (от лат. humus – земля, почва) – совокупность всех органических соединений, находящихся в почве, но не входящих в состав живых организмов или образований, сохраняющих анатомическое строение. Гумус составляют индивидуальные (в т.ч. специфические) органические соединения, продукты их взаимодействия, а также органические соединения, находящиеся в форме минеральных образований (см. Гумусовые вещества). В составе гумуса различают специфические гуминовые вещества (характерные продукты почвообразования синтезируются в почвах), неспецифические органические соединения (синтезируются в живых организмах и поступают в почву с растительными и животными остатками) и промежуточные продукты распада и гумификации.

В качестве синонима «гумуса» используется термин «перегной». Однако неверно употреблять термин «гумус» для обозначения лесной подстилки и других морфологических форм накопления органического вещества на земной поверхности или на дне водоемов. Гумусом иногда ошибочно называют органическую часть почвы (синоним – «органическое вещество почвы»). «Органическая часть почвы» – общее понятие, которое объединяет все органические вещества, присутствующие в пределах почвенного профиля, исключая только вещества, которые входят в состав живых организмов. Соответственно вся совокупность органических соединений, присутствующих в почвах, т.е. органическое вещество почвы подразделяется на две группы: органические остатки – отмершие части живых организмов, не утратившие анатомического строения, и собственно гумус.

В зависимости от географических условий имеет место закономерное изменение количества гумуса в различных типах почв. На европейской части территории России содержание гумуса увеличивается от таежных подзолистых почв (1–3%) на юг к дерново-подзолистым и серым почвам (4–6%) и далее к черноземам (иногда более 10%), а также закономерно уменьшается до 2–4% в каштановых почвах сухих степей и до минимальных количеств в почвах полупустынь.

Запасы гумуса определяются в тоннах на гектар в слое почвы 0–20 см. Запас гумуса считается большим, если превышает 200 т/га. Принято считать, что за XX в. пахотные почвы потеряли 20–30% запасов гумуса.

Атомный и фрагментарный состав гумуса постоянно обновляется. Задача исследований баланса гумуса в почвах заключается в количественной оценке источников органического вещества с целью оптимизации гумусового режима в условиях использования почв человеком. Бездефицитный баланс гумуса можно поддержать за счет снижения его потерь в результате проведения системы специальных мероприятий, которая включает борьбу с эрозией, рациональные способы обработки почв, систематическое внесение органических удобрений, проведение севооборотов, запашку сидератов и др.

Используется также понятие «формы гумуса», хотя корректнее было бы употреблять термин «формы органического вещества». По морфологическим признакам (цвет, степень разложенности органических остатков, степень сродства органической и минеральной части почвы) выделяют следующие формы органического вещества: мор (от нем. moor – торфяник), модер (от нем. moder – труха) и моль (от нем. mull – пыль).

Лит.: Кауричев И.С., Панов Н.П.,
Розов Н.Н. и др. Почвоведение / Под ред. Кауричева И.С. 4-е изд. М., 1989; Орлов Д.С. Химия почвы. М., 1992.

Т.В. Прокофьева

ГУМУСОВЫЕ ВЕЩЕСТВА, то же, что гуминовые вещества (от лат. humus – земля, почва) – группа высокомолекулярных веществ специфической природы, образование которых происходит благодаря биологическим процессам (определение И.В. Тюрина). Гумусовые вещества вместе с

неспецифическими соединениями, находящимися в свободном состоянии или в форме органоминеральных веществ, образуют почвенный гумус.

Особая роль гумуса в создании и поддержании почвенного плодородия была отмечена еще несколько тысячелетий назад древним мыслителем Заратустрой в книге «Авеста». К этой проблеме обращались ученые и философы многих стран. В России ей уделяли большое внимания М.В. Ломоносов, а позднее – В.В. Докучаев и П.А. Костычев. В.И. Вернадский связывал понятие биокосных тел именно с гуминовыми веществами. Он писал: «Понятие биокосного естественного тела есть понятие новое, биогеохимически научно точно и определенно отличающееся от понятия косного и живого естественного тела. Биокосные естественные тела характерны для биосферы. Это закономерные структуры, состоящие из косных и живых тел одновременно (например, почвы), причем все их физико-химические свойства требуют, иногда очень больших, поправок, если при их исследовании не учтено проявление находящегося в них живого вещества» (Вернадский, 1980).

Преобладающая часть органического углерода, находящегося на планете Земля вне живых организмов, приходится на сушу и, в первую очередь, на почвенный гумус. Главными источниками этого углерода служат растения, связывавшие диоксид углерода атмосферы в процессе фотосинтеза в органические соединения. Часть растительного опада вновь минерализуется до CO2, но большая его доля превращается в гуминовые вещества. В первом приближении можно принять, что в гуминовые вещества ежегодно из растительных остатков превращается до 2-3х109 т углерода в год. В этом процессе очень важным представляется то, что в ходе такого процесса, называемого гумификацией, возникают совершенно новые органические соединения, принадлежащие к классу гуминовых веществ. Сам процесс протекает только в почвах или в близких к ним природным телам. Поэтому гуминовые вещества часто называют специфическими почвенными веществами и с их составом и свойствами напрямую связывают многие почвенные свойства, прямо и очень сильно влияющие на рост и развитие напочвенного растительного покрова.

Гуминовые вещества стали вплотную изучать сравнительно недавно. Впервые их выделил из торфа немецкий ученый Ф.Ахард (J.Achard) в 1786 г., который провел их исследования в соответствии с понятиями, принятыми в то время. Последующие исследования долгое время оставались на уровне накопления первоначальных знаний. Так, шведский химик Я.М. Берцелиус в «Учебнике химии» (Lehrbuch der chemie, 1839) посвятил гуминовым веществам несколько разделов, изложил классификацию этих соединений, их химический состав, а также свои взгляды об их происхождении. В XIX в. многие крупные химики разных стран немало написали о гуминовых веществах, но наиболее обоснованные исследования были проведены в XX в. Среди российских ученых существенное влияние на развитие учения о гуминовых кислотах оказали И.В. Тюрин, М.М. Кононова, С.С. Драгунов, В.В. Пономарева (влияние российской школы было настолько велико, что М.М. Кононову в ряде стран называли «королевой гумуса»). В это время были установлены и стали общепринятыми многие разделы учения о гуминовых веществах, в частности, учение об элементном и вещественном составе гуминовых кислот, о диапазоне величин и уровнях молекулярных масс, многие оптические свойства, о наборе внутримолекулярных химических связей, учение об электронном парамагнитном резонансе, наборе и типах внутримолекулярных химических связей, материалы о степени гидролизуемости гуминовых кислот и наборе отгидролизуемых группировок или фрагментов гуминовых веществ и др.

В настоящее время различают несколько групп гуминовых веществ: 1) гуминовые кислоты, практически растворимые только в растворах щелочей; 2) гиматомелановые кислоты, извлекаемые из сырого геля гуминовой кислоты этиловым спиртом; 3) фульвокислоты, растворимые в воде, кислотах и щелочах (на практике принято рассматривать два типа фульвокислот – по Тюрину и по Ф.У. Форсайту); 4) практически нерастворимый и остающийся в почве после всех экстракций остаток – гумин, который, как считают, прочно связан с минеральной частью почвы. В последние годы были высказаны предположения, что реально существуют только гуминовые кислоты, тогда как гиматомелановые кислоты и фульвокислоты представляют собой обрывки (обломки) гуминовых кислот, отщепленные в ходе аналитических процедур. С этой точки зрения и гумин не является индивидуальным веществом, а представлен только гуминовыми кислотами, но прочно (необратимо) связанными с минеральной частью почвы.

Некоторая часть почвенного гумуса представлена сравнительно низкомолекулярными компонентами, начиная от простейших моносахаридов и аминокислот, включающая также олигосахариды, жиры, пигменты и пр. Но их содержание обычно невелико, и их можно не принимать во внимание, если только речь не идет о торфянистых почвах и торфах.

Реальная значимость гуминовых веществ в почвах очень велика, даже при их сравнительно невысоком содержании. Наиболее обогащены гумусом черноземы, в которых его содержание, за небольшими исключениями, редко превышает 10–12%.

Гуминовые вещества выполняют ряд функций, из которых важнейшими можно назвать следующие:

1. Аккумулятивная функция. Ее сущность состоит в накоплении химических элементов и энергии, необходимой живущим в почве и на почве организмам. Гуминовые вещества ответственны за жизнеобеспечение почвенной биоты. Они очень устойчивы и сохраняются в почвах сотни и даже тысячи лет, именно это обстоятельство гарантирует непрерывное снабжение растений и микроорганизмов энергией и «строительными материалами».

2. Формирование почвенной окраски. Почти все дневные (поверхностные), горизонты почв имеют серую или даже темно-серую окраску. Это обусловлено преимущественно гуминовыми веществами, аналогичная, роль минеральных компонентов встречается редко. В черноземах черная окраска прослеживается до глубины 1 м и даже глубже. Поэтому темно-серые и черные по цвету почвы в народе считаются плодородными, хотя их далеко не всегда правильно называют черноземами.

3. Транспортная функция. Гумусовые вещества активно участвуют в формировании потоков различных веществ путем формирования устойчивых, но сравнительно легкорастворимых соединений гумусовых кислот с катионами металлов и гидроксидами. Транспортная функция, конечно, до некоторой степени противоречит функции аккумулятивной, но это и обеспечивает многообразие влияния гуминовых веществ на почвенный профиль.

4. Регуляторная функция. Эта функция включает многие явления и процессы и в ней прямо связаны формирование почвенной структуры, водно-физических свойств почв, регулирование ионообменных реакций, кислотно-основных и окислительно-восстановительных режимов, а также тепловых свойств почв.

5. Протекторная функция. Эта функция выражается в способности гуминовых веществ переводить токсичные и другие отрицательные компоненты в труднорастворимые соединения или, иными словами, защищать растения от негативного влияния пестицидов, углеводородов, фенолов и других соединений.

6. Физиологическая функция. Она включает стимулирование прорастания семян, активизацию дыхания растений, повышение устойчивости произрастающих организмов к условиям среды.

В этом обзоре названо далеко не все, чему могут содействовать в почвах гуминовые вещества, но они наглядно показывают поистине незаменимую роль гуминовых веществ в биосфере.

Любые гуминовые вещества извлекаются из почв или из иных природных образований преимущественно растворами щелочей, но те вещества, которые наиболее прочно связаны с минеральными компонентами почв, извлечь не удается не только растворами щелочей, но и другими экстрагентами (таков, в частности, гумин).

Элементный состав гуминовых веществ довольно однообразный, но количественные соотношения элементов и их сочетаний варьируют в широких пределах. Содержание углерода в массовых долях в зависимости от происхождения и источника составляет 40–60%, второй, по массе – кислород – 33–37%, водорода обычно 3–5%, азота –3–5%, обязательно присутствуют сера – до 0,7–1,2%, фосфор – до 0,5%. Но основные и обязательные – это четыре перечисленные выше элемента: C, O, H, N. Все прочие элементы могут присутствовать, хотя и не обязательно, но в очень малых, условно «примесных» количествах.

Гуминовые кислоты разных почв существенно различаются по составу. В России гуминовые кислоты северных и южных почв содержат меньше углерода и повышенное количество кислорода, тогда как в гуминовых кислотах черноземов, особенно типичных, в наибольшем количестве содержится углерод. О причинах таких зональных различий высказано несколько гипотез. Вещества, содержащие максимальное количество углерода, обычно наиболее интенсивно окрашены, наиболее компактны по строению, отличаются повышенной оптической плотностью.

Любые гуминовые вещества содержат большой набор функциональных групп, характерные линейные и ароматические углерод-углеродные цепочки и сходный набор фрагментов, которые могут быть отгидролизованы и идентифицированы. Среди них не менее 17 аминокислот, известных в биоорганической химии, различные моносахариды (в т. ч. глюкоза), остатки (осколки) лигнина, флавоноиды, бензолполикарбоновые кислоты и ряд других, многие из которых обнаруживаются не систематически и присутствуют в гуминовых веществах нерегулярно.

Лит.: Кононова М.М. Органическое вещество почвы. М.,1963; Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. М., 1980. Т. 16.; Александрова Л.Н. Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. Л., 1980; Пономарева В.В., Плотникова Т.А. Гумус и почвообразование. Л., 1980; Орлов Д.С. Гумусовые кислоты почв и общая теория гумификации. М., 1990; Орлов Д.С. Химия почвы. М., 1992.

Д. С. Орлов

ДАВЛЕНИЕ ЖИЗНИ – воздействие живых организмов (живого вещества) на окружающую среду, выражающееся, с одной стороны, в способности организмов к размножению в геометрической прогрессии, а с другой, в ограниченности ресурсов среды, препятствующих полной реализации биотического потенциала. Согласно В.И. Вернадскому, живое вещество в процессе эволюции биосферы по мере захвата жизнью все новых зон обитания, усилило свое преобразующее давление на окружающую неживую природу и на самое себя.

А.Д. Королев

ДАМПИНГ (англ. dumping – сброс мусора) – сброс, захоронение отходов в Мировом океане и его морях. Ежегодно только на судах вывозится более 100 млн. т. веществ, в том числе: около 80% грунт, вынутый при дноуглубительных работах; 10% – отходы промышленности, 9% – отстой сточных вод, остальное – строительный мусор, взрывчатка, радиоактивные и химически вредные вещества.

ДАНИЛЕВСКИЙ Николай Яковлевич (1822–1885) – русский публицист, естествоиспытатель, идеолог пореформ. славянофильства. В конце 1840-х гг. участвовал в кружках петрашевцев, по делу которых в 1850 г. был выслан из Петербурга.

Основное сочинение Данилевского «Россия и Европа» (1869) было публицистическим откликом на общеполитические и международные проблемы современности и попыткой разрешения проблемы исторической роли России и славянства. Данилевский отрицал реальность существования «человечества» как целого, он признавал носителем исторического прогресса лишь отдельные «виды» (по аналогии с биологическими видами) – «культурно-исторические типы», подразумевая под ними отдельные народы с их особой самобытной цивилизацией, с культурой, не подлежащей передаче и заимствованию. Эта теория примыкала к славянофильскому учению. Данилевский указывал 4 разряда исторической деятельности культурно-исторических типов: религиозную, культурную, политическую и социально-экономическую; основн. стадии развития культурно-исторического типа рассматривал по аналогии с живыми организмами (рождение, развитие, зрелость, смерть): от этнографического состояния к государственному и от государственного – к цивилизованному. Исторический прогресс, по Данилевскому, сопровождается сменой культурно-исторических типов. Данилевский выделял 10 типов, частично завершивших свое развитие, из которых исторически позднейшее место принадлежит европейскому или романо-германскому типу. Новый, вступающий в пору своего расцвета самобытный славянский тип, по мнению Данилевского, получивший наиболее полное развитие в русском народе, противопоставлен европейскому. Утверждению «мессианской» роли русского народа соответствует борьба с идеей европеизации («западничество»). В славянстве Данилевским признаются задатки полного развития всех 4 видов исторической деятельности, потенциальное многообразие общественно-политического состава и нравственно-политическое превосходство. Исходя из своего тезиса о плодотворности многообразия народов в составе культурно-исторического типа, Данилевский обосновывает требование объединения славянских народов в единое политическое целое (высшая, по его мнению, стадия развития), утверждая политическую программу панславизма.

А.Г. Ганжа

ДВОЙСТВЕННОСТЬ (двойственности принцип) – структурно-динамический, эволюционный принцип развертывания исторического хода событий, основанный на подвижном равновесии двух противоположных и в то же время взаимодополняющих друг друга структурных систем: организованной и дезорганизованной (структурная двойственность), связанных в свою очередь между собой двумя ветвями (потоками) динамической двойственности: ассимиляцией – дезассимиляцией – усвоением или расщеплением потоков трудовой активности, материальных средств, финансов и информации. Развитие любой системы, будь то естественной (природной) или искусственной (построенной с участием человека), происходит в соответствии с этим законом: обособленные части целого или независимые комплексы вступают в обменное взаимодействие друг

с другом и с другими комплексами с помощью потоков энергии и информации и подвергаются системной дифференциации (количественно растут и качественно усложняются). Наряду и параллельно с этим нарастает процесс контрдифференциации – упрощения и сокращения числа структур, разрушение прежних связей и замещение их другими. Различия возрастают, что приводит к новым структурным соотношениям: устойчивым и неустойчивым. Соотношения расходящихся частей будут устойчивыми, если эти части взаимно дополняют друг друга, если одна часть усваивает то, что дезассимилируется другой, и обратно. Если этого не происходит и одни комплексы забирают больше потоков ресурсов, чем отдают, то вместе с условием устойчивости – дополнительными связями – развиваются также определенные условия неустойчивости: появляются структурные «системные» противоречия (нарастание дезорганизации), которые на известном уровне их развития способны перевешивать значение дополнительных связей и приводить к кризисам.

Так, по всем ступеням организующегося бытия проходит двойственность системного расхождения: развитие ко все большей устойчивости форм через дополнительные связи и к их последующему разложению – через накапливающиеся противоречия. Разрешение системных противоречий (кризис) – это двойственный процесс образования и разрушения связей между элементами, входящими в организационный комплекс, в ходе и результате которого происходят нарушение и восстановление равновесия.

Чем сильнее расхождение, тем относительно больше должны быть внутренние противоречия, и, значит, тем сильнее кризис. И чем слабее расхождение, тем менее энергична кризисная перестройка и тем меньше она способна дать новых организационных комбинаций, новых приспособлений.

Идея связи всего существующего представляет всю доступную нам Вселенную как бесконечно развертывающуюся дифференцированную систему, а все процессы выравнивания, идущие в каждом ее пункте, – как непрерывную контрдифференциацию.

Любой глобальный цивилизационный процесс характеризуется построением новых организационных, материальных, культурных, идеологических структур с одновременным разрушением элементов предыдущих цивилизаций. Наряду с частичным поглощением и усвоением накопленного ранее организационные комплексы (организации, корпорации, страны, международные союзы) стремятся к ассимиляции (освоению) все новых источников активности, одновременно вырабатывая поток активности в виде новых стандартизированных товаров и услуг, массовой культуры, единого информационного пространства. Этому процессу контрдифференциации противостоит стремление к дифференциации, что ведет к все большему созданию всевозможных союзов и объединений, к усложнению связей между ними, а в политической сфере – к все большему стремлению к политически суверенному статусу все более малых и мельчайших этнических сообществ людей. Мир становится все более стандартным в материальном смысле, но все более дифференцированным в политической, идеологической и духовных сферах, по нарастающей идет процесс системного расхождения и все больше растет вероятность локальных и глобальных кризисов.

Лит.: Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 1–2. М, 1989; Попков В.В. Двойственность // Философские исследования. 2001. №3.

В.В. Попков

ДЕГРАДАЦИЯ ПОЧВ – в широком смысле процессы, ухудшающие плодородие почв; в более узком смысле – процессы разрушения структуры, потери гумуса и обменных оснований, а иногда – и вымывание ила в черноземах.

Понятие «деградация почв» связано в первую очередь с длительной историей развития земледелия и использования почвенных ресурсов (наиболее ранние упоминания о процессах потери почвенного плодородия относятся к ранним цивилизациям, упомянуты в Библии и Коране). Впервые научное обоснование деградации почв и вляния на них деятельности человека дали российские ученые В.В. Докучаев (1877) и А.А. Измаильский (1879), развив его в классическими трудах «Наши степи прежде и теперь» (Докучаев В.В., 1892) и «Как высохла наша степь» (Измаильский А.А., 1893). Именно исследования Докучаевым причин потери урожайности в степных областях России легли в основу созданной им на рубеже XIX–XX в. новой науки о почве как особом естественноисторическом теле природы – почвоведения. Докучаеву же впервые принадлежит введение понятия «деградация» применительно к почвам, а также обоснование необходимости учета антропогенного фактора при анализе становления и развития почв.

Хотя развитие почвоведения в качестве самостоятельной науки имеет более чем вековую историю, «деградация почв» до настоящего времени не имеет четкого определения из-за многосторонности понятия, связанной как с природными, так и антропогенными обстоятельствами, включая экономическую деятельность человека. Вместе с тем, обобщая многочисленные определения деградации почв, содержащиеся в современной литературе, можно отметить близость их смыслового содержания и выделить следующие базовые элементы:

– понятие деградации почв преимущественно раскрывается через совокупность процессов почвообразования, приводящих к изменениям в почвах и почвенном покрове по сравнению с эталонными (как природными эталонами, так и эталонами по продуктивности);

– деградация почв ведет к снижению плодородия почв, продуктивности или качества продукции;

– деградация почв ведет к повышению затрат на восстановление средств и уровня производства.

В связи с глобальными потерями почвенных ресурсов как в абсолютном, так и относительном выражении в расчете на душу населения Земли (Г.В. Добровольский (1997) образно называет этот глобальный процесс-проблему «тихим кризисом планеты») в определении понятия деградации почв зазвучал новый аспект – экологический: деградация почв приводит к изменениям функций почв как элемента экологической системы, отклонениям от экологических норм и ухудшению параметров, важных для функционирования биоты и человека. Последний аспект усиливает антропоцентрические позиции в трактовке термина «деградация почв» современным почвоведением в дополнение к доминировавшим ранее экономическим аспектам, связанным со снижением биологической продуктивности на деградированных почвах. Такое понимание деградации почв с позиций «удобства» и «благополучия» для человека и окружающей его среды является в настоящее время наиболее распространенным, хотя и относительно упрощенным по сравнению с общесистемным подходом к деградации почв, в рамках которого деградацию почв как сложных биокосных систем следует рассматривать как процесс постепенной утраты элементов и упрощения структуры этих систем. Очевидно, что системное понятие деградации отвечает понятию деградации почв в случае таких разрушающих почву воздействий и процессов, как эрозия и дефляция, но не вполне соотносится с ним в случае, например, формирования солонцеватых черноземов при орошении. Возможно, в будущем почвоведы станут различать эти разные стороны понятия деградации почв, но на сегодняшний день абсолютно доминирующей является энвайроменталистская точка зрения. С «двуцентричностью» современных энвайроменталистских (в т.ч. геоэкологических) представлений, выражающейся во взглядах на человека, население, человечество не только как на источник разрушения природы, но жертву воздействия как неизмененной (стихийные природные процессы), так и в особенности измененной им же самим природы, связана и неустоялость терминов, близких по смысловому содержанию к деградации почв, но обычно рассматриваемых в таком разделе теоретического почвоведения, как эволюция почв и почвенного покрова. Так, например, в последние десятилетия, когда стало ясно, что антропогенные воздействия на природу Земли приводят уже к изменениям факторов почвообразования в глобальном и геологическом масштабах (например, глобальные изменения климата, изменения состава поверхностных пород и изменения рельефа на больших территориях), все чаще можно встретить в публикациях почвоведов термины «антропогенная эволюция» или «деградация почв под влиянием природных факторов», хотя в целом на текущий момент антропогенной деградацией почв обычно называют их вторичные изменения, обусловленные именно деятельностью человека, которые сопровождаются частичной или полной утратой плодородия почвенного покрова или оказываются причиной их уничтожения (Зайдельман, 1998).

Почва представляет собой возобновимый ресурс, который при эксплуатации не убавляется, а сохраняется и улучшается (в антропоцентрическом понимании). Частичная утрата плодородия может быть восстановлена, тогда как полное исчезновение почв оказывается необратимым явлением, приводящим в конечном итоге к утрате устойчивости, или к гибели, или глубокой деградации ландшафта, что особенно актуально для индустриальных и агроландшафтов. Важнейшей причиной реальных деградационных изменений почв является несоответствие (неадекватность) антропогенных мероприятий их генетическим особенностям, свойствам и режимам, условиям естественного формирования ландшафтов. Этот постулат лежит в основе современных подходов и концепции так называемого «адаптивно-ландшафтного» или «биологического» земледелия.

В большинстве случаев различить природные и антропогенные факторы (причины) деградация почв крайне сложно, поскольку, как правило, антропогенное влияние создает предпосылки для

резкого изменения скорости уже идущих в почвах природных процессов или активизирует новые. Гораздо реже в почвах отмечаются сугубо антропогенные (не свойственные естественным почвам) процессы, вызванные деятельностью человека.

Различают три основные категории (группы видов) деградации почв:

1. Физическая деградация почв – ухудшение физических и водно-физических свойств почвы, нарушение почвенного профиля. Физическая деградация почв фиксируется как по уменьшению мощности органогенных и(или) гумусоаккумулятивных горизонтов почв или уничтожению других почвенных горизонтов и всего профиля (механическая деградация почв), так и по изменению конкретных физических свойств механически ненарушенного почвенного профиля (собственно физическая деградация почв). Нарушение почвы (и почвенного покрова) может быть связано и с поступлением на ее поверхность постороннего абиотического наноса, ухудшающего продукционную функцию почвы.

2. Химическая деградация почв – ухудшение химических свойств почв: истощение или избыток запасов питательных элементов, потеря гумуса, вторичное засоление и осолонцевание, загрязнение токсикантами (кислотные дожди, тяжелые металлы, нефтепродукты, радионуклиды и др.). Химическая деградация почв включает изменение многих почвенных свойств вследствие различных причин природного и антропогенного происхождения. Среди последних обычно различают две группы: вызванные сельскохозяйственной деятельностью и вызванные химическим загрязнением почв в результате развития промышленных производств, транспорта или поселений человека.

3. Биологическая деградация почв – сокращение численности видового разнообразия и оптимального соотношения различных видов микроорганизмов, загрязнение почвы патогенными микроорганизмами, ухудшение санитарно-эпидемиологических показателей. Почвенные организмы обеспечивают осуществление многих экологических функций почв, в том числе определенные этапы круговорота биогенных элементов, они же поддерживают в почве гомеостаз по многим ее свойствам. При любых видах деградации почв первыми на них реагируют именно организмы. С одной стороны, они стремятся благодаря изменению своей активности поддержать равновесие, с другой – они первыми страдают от нарушений. Комплекс почвенных организмов (биота) более устойчив функционально, чем структурно. Поэтому в первую очередь нарушается биоразнообразие, происходит его обеднение, идет перегруппировка популяций, изменяются доминирующие и часто встречающиеся виды, некоторые виды вообще исчезают, могут появляться и новые виды, часто вредные. Сохранение стабильности и нормального функционирования биоты обеспечивается огромным микробным пулом, отличающимся как поразительно большим общим запасом микроорганизмов (микробной биомассой), так и огромным качественным разнообразием (микробным генофондом), оснащенным тысячами ферментов, т.е. способным проводить тысячи биохимических реакций, которые не могут проходить чисто химическим путем или идут крайне медленно. В составе пула большинство организмов находится в состоянии анабиоза и выходит из него в случае необходимости проведения коррекции в функционировании биоты.

Категории (группы видов) деградации почв подразделяются на конкретные формы ее проявления (виды деградации) в соответствии с основным деградационным процессом (направлением изменения свойств почв). Для контроля и мониторинга деградации почв создаются почвенно-экологические карты разного масштаба (локального, т.е. местного, регионального, крупнорегионального, обзорного). На картах получают отражение причины (факторы), виды (ответные реакции почв), степени, скорости деградационных изменений. На некоторых картах прогнозного характера показывают также не только актуальную (современную), но и потенциальную (риск) деградацию почв, оценивают возможность обратимости (глубину) деградации почв. Отдельные почвенно-экологические карты последних лет демонстрируют также развитие проградационных (восстановительных) явлений в почвах и почвенном покрове на ранее заброшенных и/или мелиорированных землях.

Масштабы деградации почв в мире впечатляющи. По данным GLASOD (1990), установлено, что при общей площади пахотнопригодных земель земного шара около 2, 5 млрд. га (из них пашня – 1,5 млрд. га) процессы деградации почв распространены на площади около 2 млрд. га. Из них на долю водной эрозии приходится 55,6% площади подверженных деградации почв, 27,9% – ветровой эрозии (дефляции), 12,2% – на долю химических факторов деградации (засоление, загрязнение, истощение элементами питания), 4,2% – физического уплотнения и подтопления почв. За исторический период человечество уже потеряло около 2 млрд. га некогда плодородных почв, превратив их в бесплодные «бедленды» (дурные земли) и антропогенные пустыни.

Меры по предотвращению деградации почв регламентируются международным и российским законодательством, включая федеральный, региональный и местный уровень. Сознавая опасность разрушения, загрязнения и общей деградации почв, 1-я Всемирная конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 1972 г. обратила внимание на необходимость охраны почв, а Международная организация по продовольствию (ФАО) приняла в 1982 г. «Всемирную хартию почв», в которой призвала правительства всех стран рассматривать почвенный покров как всемирное достояние человечества. В настоящее время необходимость охраны почв подтверждена такими международными документами, как «Повестка дня на XXI век» (Рио-де-Жанейро, 1992), Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (1994), Конвенция ООН по биоразнообразию (1993) и многими другими. В России необходимость охраны почв законодательно закреплена в Законе РФ «Об охране окружающей среды» (2002).

Лит.: Герасимова М.И., Караваева Н.А., Таргульян В.О. Деградация почв: методология и возможности картографирования // Почвоведение. 2000. №3. С. 358–365; Добровольский Г.В. Тихий кризис планеты// Вестник РАН. 1997. Т.67, № 4. С. 313–320; Зайдельман Ф.Р. Гидрологический фактор антропогенной деградации почвенного покрова России и меры ее предупреждения //Аграрная деградация почвенного покрова России и меры ее предупреждения. М., 1998. Т. 2. С. 70–72; Каштанов А.Н. Деградация почв, опустынивание и меры по их предотвращению в адаптивно-ландшафтном земледелии России // Опустынивание и деградация почв. Материалы межд. конф. Под ред. Г.В.Добровольского и Г.С.Куста. М.,1999. С.66-74; Толковый словарь по почвоведению. М., 1975; Oldeman L.R., Hakkeling R.T.A., Sombrock W.G. Global Assessment of Soil Degradation // An Explanatory Note to the World Map of the Status of Human-induced Soil Degradation. 1990.

Г.С. Куст

ДЕЗУРБАНИЗАЦИЯ – «обезлюдение» крупных городов, сокращение их населения и относительного производственного потенциала. Происходит главным образом в развитых странах из-за резкого ухудшения природной и социальной среды жизни в крупных городах (шум, загрязненность, преступность и т. д.).

ДЕКОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ – передача права собственности от государственных и коллективных хозяйств (совхозов и колхозов) индивидуальным или корпоративным собственникам. После падения коммунистических режимов все страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) прибегли к различным формам деколлективизации, а многие развивающиеся страны попытались перейти от коллективного к частному использованию земельных ресурсов. Деколлективизация может быть частичной (трансформация коллективных предприятий в частные с сохранением существующих границ угодий) или радикальной (роспуск существующих структур управления и замена их индивидуальными фермерскими хозяйствами). Радикальная деколлективизация может быть осуществлена посредством реституции (возвращения земли или инвентаря прежним владельцам и их наследникам), раздачи (членам, работникам или сельскому населению в целом) или продажи с торгов. Наиболее частой формой деколлективизации в Центральной Европе стала реституция. Поэтому проблема деколлективизации включает в себя дискуссию о праве частной и общественной собственности и о том, как этой собственностью распоряжаться.

Сторонники частичной деколлективизации подчеркивают необходимость сохранения существующих границ угодий для поддержания масштаба экономики, а часто и роль общественных ресурсов в поддержании местных общественных связей. Противники частичной деколлективизации обычно считают ее «просто сменой вывески», которая служит лишь защите существующих сельских элит и требует более радикальной деколлективизации, основанной на призывах к исторической справедливости и повышению эффективности сельского хозяйства. Доводы исторической справедливости реституции основаны на предпосылке, что земля и капитал были незаконно экспроприированы и что основной выигрыш от реформ должны получить те, кто потерял право на землю в ходе коллективизации. Как показал недавний опыт стран ЦВЕ, реституция порождает много проблем. Докоммунистическая структура земель во многих странах характеризовалась сильной разрозненностью, особенно после земельных реформ начала XX в., и возникли опасения, что разрозненные хозяйства приведут к появлению нового класса крестьян-единоличников, неспособных в должной мере обеспечить самих себя. Наследники подлежащих реституции земель также могут не иметь отношения к сельскому хозяйству, не владеть необходимыми навыками или даже жить за

пределами страны. Существует острое противоречие между правами наследников и правами членов и работников существующих коллективных хозяйств. С экономической точки зрения, чрезмерная разрозненность привела к росту производства с целью самообеспечения, а не продажи, с низкой доходностью и эффективностью.

Экономические аргументы в защиту деколлективизации основаны на предпосылке, что частные собственники будут распоряжаться землей эффективнее, чем коллективные. У этой позиции долгая история, и суть ее – в утверждении, что деколлективизация может способствовать более высокой производительности, поскольку вновь созданные хозяйства работают с большей эффективностью. Утверждается, что коллективные хозяйства всегда будут менее производительными, так как эффективный контроль за работниками чересчур дорог и физически труден из-за пространственно фрагментированной природы сельскохозяйственного производства. Напротив, семейным хозяйствам присущи внутренние стимулы, и преобладание семейных ферм в Северной Америке и Западной Европе часто используется для обоснования той точки зрения, что именно они представляют высшую форму хозяйства. Однако изучение эффективности хозяйствования в Центральной Европе, похоже, демонстрирует, что, говоря в общем, коллективные хозяйства по эффективности могут соперничать с индивидуальными, но для этого обычно требуется значительное сокращение рабочей силы и повышение управленческой самостоятельности. Другими словами, выигрыш в производительности достигается за счет идеалов коллективизма, что часто называют дилеммой «деградация или смерть».

Вне зависимости от того, какой форме хозяйствования следует отдать предпочтение, сельскохозяйственная занятость во всем мире сокращается. Это сокращение потребности в рабочей силе вызывает общественные и политические проблемы во многих странах и, похоже, безотносительно к форме хозяйствования, основное внимание следует уделять поощрению несельскохозяйственной сельской экономики.

Лит.: Pryor F.L. The Red and the Green: The Rise and Fall of Collectivized Agriculture in Marxist Regimes. Princeton: Princeton University Press, 1992; Swinnen J.F.M., Buckwell A., and Mathijs E. (editors) Agricultural Privatisation, Land Reform and Farm Restructuring in Central and Eastern Europe. Aldershot, Ashgate, 1997.

М. Гортон

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД – процесс стабилизации народонаселения, переход численности населения Земли в целом или какой-либо страны в отдельности от экспоненциального роста (демографического взрыва) к сокращению (депопуляции). Население практически всех стран (Франция, Швеция, Россия, США, Германия, Маврикий и др.) сначала растет, проходит через максимум и затем начинает неуклонно снижаться. При этом максимумы у разных стран наблюдаются в разное время (рис. 1). У России самый резкий прирост (2%) был в начале XX в., у развивающихся стран – в настоящее время (3-4% в год); предполагается стабилизация численности населения Земли к концу XXI в. на уровне 10-12 млрд. человек (рис. 2,3). В настоящее время население мира растет только за счет роста населения развивающихся стран. По данным польских ученых, уже сейчас на Земле 57% живут в Азии, 21% – в Европе, 14% – в Америке и 8% – в Африке; при этом 30% – белого и 70% цветного населения.

Рис. 1. Демографический переход в разных странах:
1 – Швеция; 2 – Германия; 3 – СССР/Россия; 4 – США;
5 – Маврикий; 6 – Шри-Ланка; 7 – Коста-Рика

В целом длительность демографического перехода для населения всей Земли оценивается в 40-50 лет, т.е. практически «мгновенно» с позиции истории. Середина перехода приурочена примерно к 2000 г.

Скорость роста народонаселения Земли обратно пропорциональна квадрату народонаселения; причем эту закономерность нельзя применять к масштабам отдельных стран, что свидетельствует о единстве населения Земли как системы. Расчеты на основе указанной закономерности дают хорошее соответствие наблюдаемым (см. рис. 2). При этом вклад усилий правительств отдельных стран по регулированию численности населения (будь то стимулирование рождаемости или, напротив, мероприятия по ее сокращению) оцениваются всего лишь на 10–20% в общем процессе изменения численности людей.

Рис. 2. Кривая роста населения мира: 1 – реальный рост;

2 – расчетная кривая

Кривая роста народонаселения позволяет произвести разнообразные расчеты. Так, человек появился 4–5 млн. лет назад; возраст Вселенной – 20 млрд. лет. Оценка численности человеческой популяции в начале цивилизации (истории) – примерно 100 тыс. человек, что соответствует результатам расчета французского антрополога Коппенса, исследовавшего в Африке древние останки человека, возраст которых 1,5 млн. лет. Такая численность совпадает примерно с численностью животных такого же размера, близких человеку биологически, – волков и медведей в северных широтах или обезьян – в южных. Интегрирование кривой дает представление о численности всех живших на Земле людей – около 100 млрд. человек (по данным антропологов – от 80 до 150 млрд.).

Кривая роста человечества и демографический переход наглядно иллюстрируют так называемый процесс «сжатия исторического времени». Древний мир продолжался приблизительно три тысячи лет, средние века – уже тысячу, новая история – триста, новейшая – сто лет. Наблюдаемый сейчас демографический переход – лишь 40–50 лет; больше историческое время сжиматься уже не может.

Причина демографического перехода, по всей вероятности, кроется не столько в недостатке природных ресурсов, сколько в информационном кризисе современности, когда человечество оказалось не в состоянии перерабатывать огромное количество получаемой информации.

Последствия демографического перехода прежде всего заключаются в изменении возрастной структуры человечества: росте численности пожилых людей. Это в свою очередь с неизбежностью повлечет изменения в структуре экономики, системе ценностей и в конечном итоге может привести к качественным изменениям самого человека.

Лит.: Капица С.П. Опыт системного исследования роста населения Земли и принцип демографического императива // Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. М., 1998; Капица С.П. Общая теория роста человечества. М., 2000; Снакин В.В. Природные ресурсы и окружающая среда. Словарь-справочник. М., 2001.

С.П. Капица

ДЕМОГРАФИЯ (от греч. de2mos – народ и gra2pho$ – пишу) – наука, исследующая численность народонаселения, его географическое распределение и состав, процессы воспроизводства населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни) и зависимость состава и движения населения от социально-экономических и культурных факторов. См. Демографический переход.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ – процесс политических и социальных изменений, направленных на установление и укрепление демократического строя. На различных стадиях общественно-исторического развития этот процесс всегда определялся конкретными историческими типами демократии. В городах-государствах Древней Греции демократические формы правления приходили на смену тиранническим или олигархическим режимам, не меняя социально-экономической рабовладельческой формации. В условиях средневековья (если не считать дворянское сословное представительство) мы наблюдаем лишь появление или исчезновение отдельных островков демократии как результат борьбы между феодальной аристократией и третьим сословием. На поздних этапах феодализма процесс демократизации, как правило, проходил в противоборстве между зарождающейся буржуазией и обуржуазившимся дворянством, с одной стороны, и феодальной абсолютистской системой – с другой. Кульминацией этого процесса считается Великая французская революция. Первое качественное отличие буржуазной демократии связано с установлением демократических отношений в рамках национальных государств в отличие от городов-государств в античности и средневековых городских коммун.

В начале 1990-х г. в политическую науку вошло новое понятие – волны демократизации. Оно отображает межстрановое пространство – время демократического процесса. Важное значение в разработке теории волн демократического процесса и анализа его современной волны принадлежит директору американского института стратегических исследований Гарвардского университета С. Хантингтону, который в вышедшей в 1991 г. монографии «Третья волна демократизации в конце XX века» дал развернутую и целостную картину происходящих в современном мире изменений,

проанализировав предпосылки, ход и перспективы перехода от тоталитаризма и авторитаризма к демократии. В данной работе Хантингтон дает следующее определение «демократической волны» (или «волны демократизации»): «Волна демократизации есть переход группы стран от недемократических режимов к демократическим, протекающий в определенный период времени и по численности существенно превосходящий те страны, в которых за этот же период времени развитие протекает в противоположном (т.е. антидемократическом) направлении». Эта волна включает в себя также либерализацию и частичную демократизацию политической системы.

Однако история, а следовательно и политическое время, не представляют собой прямолинейный одновекторный процесс. В процитированном определении С. Хантингтона указывается и на наличие в рамках демократической волны противоположных, т.е. антидемократических процессов. Речь, таким образом, идет о количественном преобладании демократических тенденций в рамках соответствующего отрезка времени, которые накладывают качественный отпечаток на характер последнего.

История знает и другие периоды, когда в большой группе стран преобладали противоположные тенденции, связанные с усилением антидемократических сил, поражением демократии и установлением авторитарных и тоталитарных режимов. Эти этапы в истории С. Хантингтон называет «попятной волной» (или «волной отката от демократизации» – «reverse wave»).

На основе анализа исторического материала, связанного как со становлением демократических режимов, так и с их временным (хотя протяженность во времени могла быть довольно значительной) поражением, С. Хантингтон выделяет следующие волны демократизации:

– первая длительная волна демократизации 1828– 1926;

– первая волна отката 1922–1942;

– вторая короткая волна демократизации 1943– 1962;

– вторая волна отката 1958–1975;

– третья волна демократизации – с 1974 по настоящее время.

Начавшись в странах Южной Европы, с конца 70-х и на протяжении 80-х гг. волна демократизации перемещается в Латинскую Америку и Азию. В конце 80-х гг. современная волна демократического процесса вступает в новую фазу, связанную с кризисом так называемого «реального социализма» и переходом к демократическому общественно-политическому строю.

Характерной чертой современной демократической волны по сравнению с предшествующими волнами демократического процесса является ее более глобальный характер, так как она охватывает практически все континенты. Причины расширяющейся глобализации мирового демократического процесса С. Хантингтон объясняет следующими факторами: 1) кризис легитимности авторитарных и тоталитарных систем; 2) беспрецедентный рост мировой экономики в 60-е годы, а также рост образования и увеличения городского среднего класса; 3) серьезные изменения в доктрине католической церкви в 60-е годы; 4) смена политического курса ведущих мировых политических сил (США, СССР, Европейское сообщество); 5) демонстрационный эффект, усиленный новыми средствами международной коммуникации, а также первоначальным опытом перехода к демократии в рамках третьей волны, который играл стимулирующую роль и служил моделью для последующих усилий по изменению режима в других странах.

Поскольку глобализация предшествовала современноой мировой общедемократической волне, то и социально-политические аспекты глобализации до 80-х гг., как в научной литературе, так и в практическом плане, рассматривались лишь с решением собственно глобальных проблем (международной безопасности, экологии и т.д.). Проблемы же демократических переходов в рамках отдельных стран исследовались изолированно от процесса глобализации. Зачастую легитимность авторитарных режимов, как правого, так и левого толка, оправдывалась противоборством двух мировых систем и двух сверхдержав.

Поэтому с точки зрения соотношения демократизации и глобализации современную демократическую волну можно условно подразделить на два временных этапа:

1. 1974 – конец 1980-х гг., когда, начавшись в Южной Европе, процесс либерализации авторитарных политических систем и перехода к демократическому правлению лишь частично охватывает латиноамериканский, азиатский и африканский регионы.

2. Конец 1980-х гг. – настоящее время, когда в результате окончания холодной войны и краха социалистических режимов в Центральной и Восточной Европе демократические транзиты охватывают как постсоциалистические государства, так и большинство стран третьего мира. В это же время в политологическом дискурсе появляются такие понятия, как глобальная волна

демократизации (С. Хантингтон) и глобальное возрождение демократии (Г. О'Доннел, Ф. Шмиттер и др.).

Однако с середины 1990-х гг. во многих государствах третьей волны наблюдается застой в процессе демократизации. Здесь, подобно самому процессу глобализации, ее социально-политические аспекты проявляются крайне фрагментарно и неравномерно. В настоящее время многие исследователи приходят к выводу, что процесс политической глобализации, особенно в том, что касается ее демократических аспектов, значительно отстает от глобализации экономической и информационной. Показательно, что во многих посткоммунистических и развивающихся странах антиглобалистские силы нередко являются одновременно и противниками демократизации, выступая в той или иной степени за антидемократический реванш. В этой связи одними из важных факторов консолидации демократии в переходных обществах станут позитивные сдвиги в политической культуре и политической ресоциализации.

В глобальном контексте за последние годы много говорят и пишут о создании некоего «мирового правительства». Одни видят в нем панацею от всех зол, другие же, напротив, в националистических и национал-фундаменталистских целях используют идею мирового правительства для запугивания: якобы неминуемо разрушение национальной идентичности и национальной государственности. Однако процесс глобализации неизбежно приведет к необходимости формирования единого центра принятия политических решений. И здесь, по мнению многих исследователей, необходимо будет формирование системы сдержек и противовесов по типу функционирования таковых в рамках национальных государств. Другой важной проблемой является глобализация гражданского общества, что будет способствовать установлению международного контроля за так называемым мировым правительством и формированию, как отмечает английский политолог Д.Хелд, в рамках нового мирового порядка «космополитической модели демократии.

Лит.: Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации?//Полис, 1999, № 1. Мадатов А.С. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования. М., 2000; Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. М., 1998; Diamond Larry. Developing Democracy: Toward Consolidation. Baltimore, 1999; Huntington S. Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. N.Y., 1991; Held David. Models of Democracy. Stanford, 1996; The Global Resurgence of Democracy / Ed. By Larry Diamond and Marc F. Plattner. Baltimore, 1993; Linz J., Stepan A. Problems of Democratic transition and Consolidation: Southern Europe, South America and Post-Communist Europe. Baltimore and London, 1996.

А.С. Мадатов

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ – проблема, тесно связанная с судьбой всего человечества; актуальность и настоятельная потребность ее решения заключается в том, что в современном мире не снижается накал противоречий в области международных отношений и, более того, постоянно возникают новые серьезные конфликты, опасность которых возрастает по мере развития техногенной цивилизации. Наиболее характерным проявлением такого международного конфликта, несомненно, является беспрецедентная акция терроризма в США 11 сентября 2001 г. Но нельзя забывать и историю конфликта на Ближнем Востоке, бомбардировку США Югославии, расширение НАТО на Восток, финансовые кризисы в 1997 г. в Юго-Восточной Азии и в 1998 г. в России и т.д. Формы проявления таких конфликтов невозможно полностью перечислить, т.к. в мире постоянно возникают все новые и новые противоречия, затрагивающие практически все сферы общественной жизни. Возникновение и существование конфликтов не случайно. На самом деле они являются результатом глобализации жизни человечества.

Теория систем говорит, что на этапе становления любой системы противоборство и столкновение между разными элементами неизбежны. В связи с революционным развитием науки и техники в последние десятилетия весь мир как раз и становится такой системой, трансформируясь в соответствии с общими тенденциями глобализации. Земля как бы становится все меньше и меньше. Контакты между районами и странами не только расширяются, но оказываются необходимыми и разносторонними. Раньше отношения между странами тоже существовали, однако тогда каждая страна имела свою самостоятельную экономику и политику, связи с другими странами были полезны, но для существования той или иной страны не были обязательны. Теперь же ситуация принципиально изменилась. В результате глобализации для многих стран контакты с другими странами уже перестали быть внешними. По существу они стали внутренними, т.к. речь теперь идет о контактах не между двумя самостоятельными системами, а между разными элементами одной и той же системы. Но отношения всегда возникают раньше, чем появляются правила, которые их

регулируют. И именно здесь кроется природа многих конфликтов. Поэтому в наше время, во время быстрого развития глобализации и становления общей мировой экономической и политической системы, разные международные конфликты непрерывно возникают и множатся.

Такие конфликты очень опасны своей непредсказуемостью, т.к. невозможно предугадать, какой результат принесет серьезный военный конфликт сегодня. Если 11 сентября террористы в США использовали бомбу-самолет, то на следующий раз, может быть, они используют химическое или нам пока не известное, имеющее более разрушительную силу биологическое оружие. Быстрое развитие науки и техники дает человечеству все больше и больше возможности уничтожить самого себя и природу.

Единственный выход из этого кризиса – демократизация международных отношений. Бороться с террористами и даже уничтожать их необходимо, но это не может коренным образом решить вопрос. Сегодня глобализация является объективной тенденцией, человечество не может идти назад, не может возвратиться к прежней жизни. Идти вперед – единственный выбор человечества. Это значит, что разным странам, народам необходимо научиться вместе жить и развиваться в единой системе. Для этого необходимо выработать общие «правила игры», которые будут признаны всеми народами мира.

Взаимоотношения без правил обычно оборачиваются конфликтами, и сегодня многие международные конфликты не утихают именно из-за того, что пока нет соответствующих правил, необходимых международных соглашений, которые бы поддерживались мировым сообществом и неукоснительно выполнялись. Создание таких правил как раз и означало бы демократизацию международных отношений. Демократия означает компромисс разных субъектов, создание общих, всеми признаваемых и соблюдаемых правил. А это в свою очередь означает созревание системы, когда стабилизируются взаимоотношения разных ее элементов.

На ранней стадии индустриальной цивилизации не было всеми признанных и соблюдаемых правил, капиталисты господствовали, рабочие и другие трудящиеся были устранены от общественной жизни, в обществе отсутствовал канал диалога и достижения компромисса между разными классами, поэтому и не было общественной справедливости. В итоге классовые конфликты накалялись, революция становилась идеалом для многих, а общество было нестабильно. Это стало базой, на которой появились и получили развитие марксизм и ленинизм.

В XIX и начале XX вв. классовый конфликт был распространенным явлением. В разных странах общественный конфликт развивался по разным направлениям. В России произошла Октябрьская революция и появилась диктатура пролетариата, породившая проблемы, актуальные и сегодня. В Западной Европе и США правящие классы во избежание общественного конфликта постепенно шли на уступки. В связи с этим удалось избежать революции. Благодаря такому компромиссу диалог между разными субъектами общества стал регулярен, общественные противоречия стали своевременно решаться, а правила игры шаг за шагом совершенствовались. Таким образом создавалась и крепла демократия. В результате общество стабилизировалось и быстро развивалось.

Развитие международных отношений сегодня очень похоже на повторение истории, на то, что уже было пережито человечеством и что является ключом к пониманию нашего времени. Современные западные демократические страны являются стабильными общественными системами. Становление каждой из них прошло три этапа. Первый – возникновение контактов и связей разных элементов. Второй – из-за того, что отсутствовали «правила игры», контакты и связи вылились в конфликты. Третий – в процессе конфликта, благодаря диалогу и компромиссу между разными элементами, установились «правила игры», взаимоотношения разных элементов стабилизировались, система сформировалась.

Современный мир находится на втором этапе становления глобальной системы. Поэтому конфликты между странами, районами, цивилизациями так же часты и серьезны, как и классовая борьба времен Маркса и Ленина. Глядя с высоты истории на современный мир, мы уверены в том, что конфликты международных отношений временны, глобальная система находится в процессе становления, стабильность будет достигнута. Однако высказанное утверждение есть всего лишь прогноз, пока еще далекий от реальности. Конфликт нашего времени в международных отношениях может при помощи диалога и реализации демократических принципов способствовать становлению глобальной системы, а может из-за ошибок в управлении принести человечеству серьезную беду. Избежать этого и добиться стабильности и процветания всего мира – важная и чрезвычайно трудная задача. Трудность в том, что большинство людей до сих пор не понимает опасности стоящих перед нами международных конфликтов и других глобальных проблем. Здесь надо особенно подчеркнуть

опасность концепции «золотого миллиарда». Развитые государства Запада во главе с США, где проживает «золотой миллиард», являются самыми богатыми и могущественными странами мира. Они играют ведущую роль во всех областях общественной жизни и, к сожалению, не хотят признать тот факт, что существующие международные отношения и современные транснациональные структуры, особенно в области экономики, не являются справедливыми. В настоящей структуре мира эти страны, обладая капиталом, техникой и особым положением в сфере международных экономических отношений, получают сверхприбыли. При этом они становятся все богаче, в то время как бедные страны – все беднее. Такая ситуация напоминает ту, что была на ранней стадии капиталистической цивилизации. Кроме этого, «золотой миллиард» гордится своими успехами, считает себя необыкновенным и не имеет достаточного терпения и уважения к другим народам и их культурам. Фактически в этом заключается одна из важнейших причин существующих международных конфликтов.

История свидетельствует, что на данной стадии капиталистической цивилизации классовая борьба как раз становится результатом экономической эксплуатации и политического неравенства. Развитые страны Запада при помощи диалога и компромисса разных классов, при помощи демократизации общественной жизни разрядили или в значительной степени нивелировали внутреннюю классовую борьбу. Этот исторический опыт очень важно учитывать сегодня. Но, к сожалению, человечество в целом до сих пор не пришло к диалогу и компромиссу в международных делах, не поняло значения и необходимости демократизации международных отношений. Поэтому так важно теперь, когда мир объективно становится единым, целостным, всем уделять как можно больше внимания проблемам международных конфликтов и рассматривать их в контексте демократизации международных отношений.

Ань Цинянь

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО – модель государства, которая наиболее распространена в мире в эпоху глобализации.

Демократизм государства находит выражение прежде всего в народовластии, разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную, политическом многообразии, местном самоуправлении.

1. Основу демократического государства закладывает народовластие (или демократия). С юридической точки зрения, понятие «народ» отождествляется с понятием «граждане» и определяется как принадлежность данной ассоциированной в рамках единого государства совокупности людей к соответствующему государству. Народ образует физический субстрат государства. С возникновением государства возникает и государственная власть как один из существенных признаков государства. Государственная власть имеет в качестве своих основных элементов общую волю и силу, способную обеспечить подчинение этой общей воле всех членов общества. Государственную власть характеризует суверенитет государства, который проявляется в ее верховенстве, единстве и независимости. Государственная власть не совпадает непосредственно с населением и осуществляется особым, государственным аппаратом. Он представляет собой совокупность государственных учреждений, посредством которых реализуются функции государства. Государственный аппарат объединяет все государственные органы, а также армию, разведку, принудительные учреждения. Государственная власть обладает силой государственного принуждения, осуществляемого специально приспособленным для этой цели аппаратом принуждения, являющимся частью государственного аппарата. Государство в необходимых случаях применяет меры государственного принуждения к лицам, совершившим правонарушения. Эти меры в зависимости от характера нарушений подразделяются на дисциплинарные наказания, административное воздействие, гражданско-правовую ответственность и уголовные наказания. Государственная власть – не единственная форма власти народа. Еще одной формой власти народа является местное самоуправление.

Признание народа верховным носителем всей власти является выражением народного суверенитета. Народный суверенитет означает, что народ, ни с кем не деля свою власть, осуществляет ее самостоятельно и независимо от каких бы то ни было социальных сил, использует исключительно в своих собственных интересах. Народный суверенитет неделим, имеет и может иметь только одного субъекта – народ. Таким образом, народовластие есть принадлежность всей власти народу, а также свободное осуществление народом этой власти в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами.

В условиях народовластия осуществление власти конституируется, легитимируется и контролируется народом, т.е. гражданами государства, поскольку она выступает в формах самоопределения и самоуправления народа, участвовать в которых могут на равных правах все граждане. Народовластие как форма государства и способ правления превращается, таким образом, в организационный принцип обладания властью и ее осуществления, определяющий, что решение любых государственных задач или реализация властных полномочий нуждаются в легитимации, исходящей от народа или восходящей к нему. Представление о народе как исходном и конечном пункте демократической легитимации является базовым в понимании демократии.

В зависимости от формы волеизъявления народа различаются представительная и непосредственная демократия. Представительная демократия – осуществление народом власти через выборных полномочных представителей, которые принимают решения, выражающие волю тех, кого они представляют: весь народ, население, проживающее на той или иной территории. Выборное представительство – важнейшее средство, обеспечивающее подлинное народовластие. Выборное представительство образуют избираемые народом государственные органы и органы местного самоуправления.

Непосредственная демократия – форма непосредственного волеизъявления народа или каких-либо групп населения. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Под референдумом понимается всенародное голосование граждан по законопроектам, действующим законам и другим вопросам государственного значения. Под выборами понимается участие граждан в осуществлении власти народа посредством выделения из своей среды путем голосования представителей для выполнения в государственных органах или органах местного самоуправления принадлежащих им функций по осуществлению власти в соответствии с волей и интересами граждан, выраженными на выборах.

Главное в выборах – то, что они являются формой осуществления гражданами принадлежащей им власти. Наиболее существенный признак выборов – прямое волеизъявление граждан и выдвижение ими из своей среды представителей для осуществления народовластия.

2. Одним из основополагающих принципов демократической организации государства, важнейшей предпосылкой верховенства права, обеспечения свободного развития человека является принцип разделения властей.

В классическом виде теория разделения властей была сформулирована Дж. Локком и Ш. Монтескье. Ее сущность сводится к тому, что для обеспечения свободы граждан различные функции государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная – должны осуществляться различными органами, независимыми друг от друга и сдерживающими друг друга. Однако, согласно этой теории, для обеспечения свободы недостаточно одного лишь распределения власти между несколькими органами. Нужно, кроме того, чтобы они находились во взаимном равновесии, ни один из органов не мог бы получить преобладание над другим, каждый из них был бы гарантирован от посягательств на его самостоятельность другого органа. Принцип разделения властей нацелен на то, чтобы предотвратить возвышение одной из властей над другими, утверждение авторитаризма и диктаторского режима в обществе. Принцип разделения властей предусматривает систему «сдержек и противовесов», направленную на то, чтобы свести к минимуму возможные ошибки в управлении, односторонность подхода к решаемым вопросам. Рассматриваемый принцип призван обеспечить в конечном счете рационализацию и оптимизацию деятельности государства, всех его структур, и на этой основе повышение эффективности всего механизма управления государственными делами. Разделение властей – не застывшее состояние обособленных государственных структур. Это работающий механизм, достигающий единства на основе сложного процесса согласования и специальных правовых процедур, предусмотренных и на случай конфликтных состояний.

3. Демократия осуществляется на основе принципа политического многообразия. Принцип политического многообразия (плюрализма) означает создание возможностей оказывать влияние на политический процесс всем социально-политическим или иным организациям, деятельность которых имеет политический аспект и находится в рамках Конституции. Политический плюрализм способствует повышению эффективности народовластия, вовлечению в политическую деятельность широких слоев населения, легализует конституционную политическую оппозицию, создает условия для преодоления апатии народа и отчуждения его от власти, порожденных годами тоталитаризма.

Политический плюрализм – это свобода политических мнений и политических действий, что проявляется в деятельности независимых объединений граждан. Для реализации принципа политического плюрализма важно определение правового статуса политических партий, других общественных объединений и массовых движений, участвующих в политическом процессе и

составляющих институционную основу политического плюрализма. Они должны иметь в этом процессе все необходимые права, соответствующие юридически закрепленным обязанностям государства и его органов. Необходимость многопартийности в демократических странах и ее специфические черты обусловлены прежде всего тем, что социальной основой многопартийности является само общество, состоящее из различных социальных слоев и групп с противоречивыми интересами.

4. Демократизм государства означает наличие в нем местного самоуправления. Местное самоуправление неразрывно связано с демократией, ибо в основе демократии как формы государства и способа правления лежит идея политической свободы, в соответствии с которой принцип самоопределения и самоуправления распространяется не только на отдельного человека или на народ в целом, но и на регионы и другие сообщества граждан. В современных условиях под местным самоуправлением понимается право и способность населения разных территориальных единиц управлять в рамках закона под свою ответственность и в собственных интересах значительной частью общественных дел. См. также Правовое государство.

О.Е. Кутафин

ДЕМОЦИД (от греч. de2mos – народ и caedo – убийство) – термин, предложенный для описания массовых убийств по любому признаку: этническому (геноцид), религиозному, классовому, партийному (истребление коммунистов в Индонезии в 1966), по затронутости вестернизацией (в Кампучии) и т.п. См. Геноцид.

ДЕНЬ ЗЕМЛИ – см. Международный день Земли.

ДЕПОПУЛЯЦИЯ (от лат. de – приставка, означающая удаление, и populus – народ) – уменьшение численности населения людей или животных вследствие вымирания, т.е. устойчивого превышения смертности над рождаемостью. В отношении растений чаще говорят об изреживании. Сложившаяся к настоящему времени в России драматическая ситуация с соотношением рождаемости и смертности дает основание говорить о депопуляции в отношении населения страны.

В.В. Снакин

ДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. determino – определяю) – учение о всеобщей причинно-следственной определенности явлений бытия. Идея детерминизма зародилась в древности и проходит через всю естественно-научную и философскую мысль. Уже Демокрит учил, что все происходящее совершается по необходимости, которую он трактовал как причинность. Аристотель выделил четыре вида причинности: формальную, материальную, движущую и целевую. Европейская естественно-научная и философская мысль (Ф. Бэкон, Г. Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон, Б. Спиноза и др.) способствовала дальнейшему развитию концепции детерминизма. В этот период под влиянием достижений классической механики формируется концепция механического детерминизма, суть которого наилучшим образом выразил Лаплас: если бы существовал ум, знавший в данный момент все о силах природы в точках приложения этих сил, то он бы знал все прошедшее и будущее мира.

Необходимость более обобщенног
о понимания детерминизма стала явной в период развития неклассической науки, для которой вероятность является атрибутивным свойством реальности. Квантовая механика показала ограниченность механического детерминизма и принципиальную несводимость детерминизма к однозначным связям. Универсальна идея взаимосвязи, взаимодействия всех процессов реальности, а не конкретное проявление этих связей на различных структурных уровнях. Отождествление детерминизма с его механической формой дает основание для толкования квантовой механики индетерминистической, поскольку на квантовомеханическом уровне нарушается механический причинный порядок протекания процессов.

К.Х. Делокаров

Существуют три основных вида детерминизма: 1) жесткий детерминизм, 2) мягкий, или совмещающий, детерминизм и 3) индетерминизм. Жесткий детерминизм подразумевает, что все события без исключения являются следствиями, проистекающими из предшествовавших им причин, т.е., все события обусловлены более ранними событиями. Другими словами, отсюда неизбежно следует, что все настоящие и будущие события так же постоянны и неизменны, как и прошлое. В рамках этой позиции действительно, как считают многие этики, не существует моральной

ответственности, поскольку моральная ответственность основана на свободной воле субъекта, а жесткий детерминизм предполагает, что свободной деятельности не может быть. Мягкий детерминизм – это точка зрения, что детерминизм совместим со свободой воли. С этой позиции свободная деятельность является разновидностью причинности, допускающей моральную ответственность.

Дж.В. Балджер

ДЕТЕРМИНИЗМ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ – мировоззренческая позиция, а также направление в науке и философии, сторонники которого абсолютизируют влияние географических условий на жизнь и деятельность людей, объявляя географическую среду определяющим фактором общественного развития. При этом, как правило, речь идет о той части земной природы (верхняя часть литосферы, атмосфера, гидросфера, растительный и животный мир), которая вовлечена в сферу человеческой деятельности и является необходимой предпосылкой существования и развития общества. Противоположная географическому детерминизму концепция – географический индетерминизм – отрицает причинность во взаимодействии общества и природной среды.

Хотя родоначальниками географического детерминизма принято считать французских мыслителей XVIII в. Тюрго и Монтескье, корни его уходят в античность. Выделяется реальный географический детерминизм, развивавшийся древнегреческими историками Геродотом и Страбоном и стремящийся к выявлению диалектики взаимоотношений между природой и становлением человека; физиологический географический детерминизм, основателем которого считается древнегреческий врач Гиппократ и который изучает взаимосвязь здоровья человека и природной среды; геополитический географический детерминизм, идущий от древнегреческого историка Фукидида и рассматривающий влияние природы на становление социума. Придавая большое значение климатическим различиям отдельных регионов, древние греки считали наиболее благоприятными для жизнедеятельности людей Грецию и Средиземноморье.

Развитие аналогичных идей в Средние века обычно связывают с именем арабского историка Ибн Хальдуна. Однако подлинный интерес к ним возник в эпоху Просвещения, когда идеи географического детерминизма, объясняющие общественное устройство и законы исторического развития естественными причинами, стали вытеснять господствовавшие до этого религиозные представления о божественном характере социальной жизни. Такие взгляды вполне соответствовали нарождавшимся в то время новым капиталистическим отношениям и потому с тех пор получили широкое распространение во Франции, Англии, Германии, а несколько позже и в России.

В XVIII в. получает развитие механистический географический детерминизм, который утверждает почти полную обусловленность деятельности человека естественной средой. Основателем и наиболее ярким представителем этого течения считается французский философ-просветитель Ш.Л. Монтескье (1689– 1755). В обширном сочинении «О духе законов» он обстоятельно изложил свою концепцию, в соответствии с которой жизнь людей, их нравы, законы, обычаи и даже политическое устройство непосредственно проистекают из географических и климатических условий, в которых они живут. Признавая, что природа создала людей равными от рождения, он в то же время подчеркивает различие между ними с позиции географического детерминизма. «Бесплодие земли, – говорит он, – делает людей изобретательными, воздержанными, закаленными в труде, мужественными, способными к войне; ведь они должны сами добывать себе то, в чем им отказывает почва. Плодородие страны приносит им вместе с довольством изнеженность и некоторое нежелание рисковать жизнью» (Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 394). Соответствующие объяснения дает Монтескье и при описании специфики жизни островных народов. Они, по его мнению, более склонны к свободе, чем жители континентов, так как обычно небольшие размеры островов затрудняют возможность для одной части населения угнетать другую. Острова отделены морем от больших империй, и тирания не может получить от них поддержку, море также преграждает путь завоевателям. Отсюда, считает Монтескье, «островитянам не угрожает опасность быть покоренными, и им легче сохранять свои законы».

Возраставшему населению Земли требовалось все больше и больше средств существования, производство которых зависит от естественных условий, в первую очередь – наличия пригодной для ведения сельского хозяйства земли. Исследуя эту проблему, французский философ и экономист А.Р.Ж. Тюрго (1727– 1781) сформулировал «закон убывающего плодородия почвы», смысл которого состоит в том, что каждое добавочное вложение труда и капитала в обрабатываемую землю дает меньший по сравнению с предыдущим вложением результат, а по достижении определенного предела всякий дополнительный эффект становится невозможным.

Несколько позже английский экономист Т.Р. Мальтус (1766–1834) развил эти идеи и выдвинул ставшую затем широко известной концепцию, в соответствии с которой существует «естественный закон», регулирующий численность населения в зависимости от обеспеченности его продуктами питания. Согласно этому закону, количество людей на планете увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как средства существования возрастают только в арифметической, а это неизбежно ведет к «абсолютному перенаселению» и грозит многими социальными бедами. Подчеркивая жесткую зависимость общественного развития от вечных законов природы, Мальтус отмечал: «Явления природы подчинены неизменным законам, и мы не имеем никакого права думать, что с тех пор, как существует мир, законы, управляющие населением, подверглись каким-либо изменениям» (Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения. Т. 1. СПб., 1868. С. 469).

Идеи жесткой зависимости общественной жизни людей от природных условий получили дальнейшее развитие у английского историка Г.Т. Бокля (1821– 1862), который в своем двухтомном труде «История цивилизации Англии», объясняя отсталость колониальных народов спецификой их климата и природы, сделал вывод о естественности социального неравенства. В последующем эти идеи Бокля составили основу геополитики. Хорошо известны и труды американского географа Э. Хантингтона «Цивилизация и климат», «Движущие силы цивилизации» и др., где он с позиции географического детерминизма пытался обосновать господствующее положение «белой расы» и стран европейской культуры природными, главным образом климатическими, условиями. Концепцию географического детерминизма развивали также французские географы Э. Реклю и Р. Элизе, русский биолог Л.И. Мечников и др.

Крупнейшим представителем географического детерминизма конца XIX – начала XX вв. является немецкий этнограф и географ Ф. Ратцель, который, опираясь на идеи И. Канта, В. фон Гумбольдта, К. Риттера и др., впервые тесно связал политику и географию, пытаясь объяснить линию поведения того или иного государства, исходя из его географического положения и занимаемого им пространства. Эти взгляды наиболее полно он изложил в своем труде «Политическая география» (1887). Полагая, что человек является частью целостного мира, а ландшафт и природная среда оказывают принципиальное влияние на характер народов, проживающих в различных регионах планеты, Ф. Ратцель пришел к выводу, что человек должен приспосабливаться к своей среде обитания точно так же, как это делают флора и фауна. Более того, даже процветание государства зависит от того, насколько успешно оно приспосабливается к условиям среды, т.к. государство, с его точки зрения, является биологическим организмом, действующим в соответствии с биологическими законами, укореняясь на земле подобно дереву. Отсюда делался вывод, что расширение жизненного пространства (Lebensraum), территориальная экспансия являются важнейшим средством наращивания мощи государства. Эти идеи он конкретизировал относительно Германии, полагая, что ее основные экономические и политические проблемы обусловлены несправедливыми и слишком тесными границами, сковывающими поступательное развитие страны.

Ярким представителем новейшей формы географического детерминизма является российский историк и географ Л.Н. Гумилев (1912–1992), автор пассионарной теории этногенеза, в основе которой лежат представления об этносе как биосферном феномене, теснейшим образом связанном с ландшафтом. Согласно его концепции, социальное развитие идет по спирали, а этническое – дискретно, т.е. имеет начало и конец. В основе как социальных, так и этнических процессов, определяя их направленность, лежат в первую очередь географические причины. «Этногенез, – пишет Гумилев, – природный процесс, флуктуация биохимической энергии живого вещества биосферы. Вспышка этой энергии – пассионарный толчок, происходящий в том или ином регионе планеты, – порождает движение, характер которого определяется обстановкой: географической, влияющей на хозяйственную деятельность этноса» (Гумилев Л.Н. Из истории Евразии. М., 1993. С. 26). Данные идеи вытекают, в частности, из его анализа исторического развития азиатского региона. Как отмечал Л.Н. Гумилев, с середины VI в. глава тюркютов Бумын-каган покорил многие тюркские племена и создал Великий Тюркютский каганат, простиравшийся от Желтого моря до Черного. Таким образом, к началу VII в. положение и расстановка сил там были стабильные, но «снова в историю вмешалась природа» и произошел раскол каганата на два разных государства и этноса – Восточный и Западный. «Восточный каганат был расположен в Монголии, где летнее увлажнение стимулировало круглогодовое кочевание, при котором пастухи постоянно общаются друг с другом. Навыки общения и угроза Китая сплачивали народ вокруг орды и хана, и держава была монолитной» (там же. С. 57). Западный же каганат находился в предгорьях Тянь-Шаня, где из-за суровой зимы нужно было запасать сено для скота. Таким образом, скот и молодежь летом уходили на горные пастбища, а пожилые работали около зимовий. Встречи были редки, и навыков общения не

возникало. Поэтому там сложилась племенная конфедерация, управляемая десятью разрозненными племенными вождями. В итоге это ослабило Западный каганат настолько, что в 757 г. его легко завоевали войска династии Тан. «Но откуда взял силы Китай? – задается вопросом Л.Н. Гумилев и отвечает: – «От природы! Новый пассионарный толчок вызвал новый взрыв этногенеза от Аравии до Японии» (там же). С позиции своей оригинальной теории Л.Н. Гумилев объясняет и сложившийся к настоящему времени баланс общественных систем, и современные тенденции социального развития. Данная концепция затрагивает такие проблемы, которые все больше обнаруживают свою значимость в современных условиях, когда человечество вплотную подошло к естественным пределам своего развития и столкнулось с необходимостью решать сложнейшие задачи во взаимоотношениях с природой.

Влияние различных параметров территории, климата, ресурсов, ландшафта, рельефа местности и т.п. на темпы и характер общественного развития несомненно, т.к. в процессе труда и производства материальных благ люди используют различные элементы природы, вовлекая их в оборот тем активнее, чем шире становится сфера их экономической деятельности. В итоге изменяется и расширяется область непосредственного взаимодействия человека и природы, т.е. увеличивается роль географической среды в жизни общества. Так, если первобытные люди обходились главным образом естественными источниками жизни растительного и животного происхождения, а для изготовления орудий труда пользовались подручными средствами – камнем и деревом, то на более поздних этапах общественного развития все возраставшую роль стали играть полезные ископаемые и энергетические ресурсы, добыча которых существенно расширяла географию человеческой активности. Наряду с этим неизменно шел и процесс усложнения характера труда, обусловленный географическими факторами, ибо человек в своей практической деятельности сталкивался не только с благоприятными природными условиями, но и с суровой, малопригодной для жизни средой. Так, умеренный климат, плодородная почва, достаточность влаги и т.п. дают возможность при относительно более низких затратах труда получать хорошие урожаи, а доступность и простота залегания природных ресурсов упрощают их добычу и снижают себестоимость конечного продукта.

Однако на планете таких благоприятных мест относительно немного, и постоянно растущее население Земли со временем вынуждено было осваивать все более неудобные и труднодоступные территории. Суровые климатические условия, горная или болотистая местность, затрудняющие ведение сельского хозяйства, строительство дорог, иных инженерных коммуникаций и сооружений, значительно увеличивают физические, энергетические и другие затраты людей в процессе их производственной деятельности. Такая деятельность людей сопровождается, как правило, трансформацией географической среды, в результате чего меняются ландшафты, почвенный покров, химический состав воздуха, воды и т.п.

В то же время географическая среда всегда претерпевала изменения под влиянием естественных причин. На это указывает вся геологическая история Земли, где случались великие оледенения и катастрофические извержения вулканов, периодически происходят подъемы и опускания суши, землетрясения, наводнения и иные стихийные бедствия, существенно меняющие облик Земли и условия жизни людей. Так, например, историческое развитие Голландии в значительной степени обусловлено естественным изменением береговой линии моря. Известно также, что история Китая претерпевала определенные влияния от неоднократных перемещений русла реки Хуанхэ.

До нашего столетия производственная и общественная жизнь людей тем меньше зависела от географической среды и стихийных сил природы, чем выше становился их экономический и научно-технический потенциал. XX век принципиально изменил ситуацию, не просто нарушив указанную закономерность, но и придав ей обратную зависимость. Это означает, что теперь, когда человечество стало планетарным явлением, его экономический рост натолкнулся на естественные границы географической среды, которая и по размерам, и по своим ресурсам оказалась слишком мала для современных всё возрастающих масштабов производственной деятельности людей. Подсчитано, что только за последние три десятилетия в мире использовано столько же сырья, сколько человечество потребило за всю свою предыдущую историю. В ближайшие десятилетия, при сохранении существующих темпов экономического роста, промышленное производство может увеличиться еще в 2–3 раза, что потребует дополнительно огромного количества природных ресурсов.

Еще больше изменяет облик Земли искусственно созданная человеком среда его обитания, т.н. «вторая природа». Она являет собою огромные мегаполисы и бесчисленные населенные пункты, которыми покрылась вся хоть сколько-нибудь пригодная для жизни материковая и островная территория планеты. Это также и густая сеть автомобильных и железных дорог, каналы, карьеры,

отвалы, свалки и многое, многое другое, сотворенное человеком и никогда не существовавшее до него. Сегодня, таким образом, ведущая роль в изменении географической среды, бесспорно, перешла к человеку, но в то же время он потерял обретенную к началу нашего столетия относительную независимость от нее, натолкнувшись на уже упоминавшиеся естественные барьеры. Все это не только объясняет сохранявшийся уже не одно столетие интерес к попыткам дать теоретическое обоснование роли географической среды в развитии общества, но и придает особое значение многим дискуссиям, развернувшимся в связи с нарастающей глобализацией и обострением глобальных проблем. См. также Геополитика.

Лит.: Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955; Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М., 1982; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988; Гумилев Л.Н. Из истории Евразии. М., 1993; Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды. М., 1994; Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998; Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 1998; Hirst P., Thompson G. Globalization in Question. The International Economy and the Possibilities of Governance. Cambridge, 1996; Ramonet I. Geopolitigue du Chaos. Paris, 1997; Dicken P. Globalization: An Economic-Geographical Perspective // Halal W.E., Taylor K.B. (eds.) Twenty-First Century Economics. Perspectives of Socioeconomics for a Changing World. N.Y., 1999.

А.Н. Чумаков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (способность к преобразованию) – социально-философское понятие, характеризующее человеческое бытие как творческое и созидательное деяние. Обычно под деятельностью понимают все целенаправленные действия людей по преобразованию природы и общества. Понятие «деятельность» не тождественно понятию «труд», в котором отражается простая энергетическая затрата всех живых организмов в целях удовлетворения их насущных потребностей. Человеческий труд исторически предшествует деятельности. На ранних этапах эволюции человек вынужден был трудиться на охоте, в поисках дикой растительной пищи, обустраивать пещеры и иные природные угодья, пригодные для жилья. А вот последующая утилизация результатов охоты – снятие шкур и разделка туш животных, а затем и одомашнивание животных, птиц, возделывание земли для получения более качественного продукта стала предтечей деятельности как предметного переустройства среды обитания. В данный период своего эволюционного развития человек получил название Homo faber, или человек действующий. Позже, когда он стал все более осознанно созидать нечто новое, преобразовывать среду, а значит и себя, он стал называться Homo sapiens.

Любая человеческая деятельность всегда начинается с постановки цели – идеального, мыслительного предвосхищения будущего результата его труда. Поэтому деятельность как уникальный вид труда, свойственна только человеку. Это некое преобразовательное действие в его жизненно необходимой сфере: науке и технике, искусстве и религии, политике и медицине и т.д. Деятельность – присущая человеку способность созидания новой среды своего обитания, выступает как субстанция активной творческой жизни. Она – основное условие и действенный критерий становления и развития культуры, осуществляется в самых разнообразных видах и формах. Деятельный труд может быть творческим и созидательным только в зависимости от субъективных установок и возможностей личности, ибо всякая ее деятельность обязательно начинается с поиска смысла жизни, определения ее целей и нахождения необходимых средств для их достижения.

Деятельность представляет собой некую «привилегию» человека по сравнению со всеми живыми существами Земли. Поэтому жизнь и деятельность человека предстают как нечто целое, то есть жизнедеятельность. Именно она и выступает в качестве структурного компонента человеческого бытия, именуемого «субъект». Субъект, как носитель творческой способности человека созидать принципиально новое на Земле, становится автором и исполнителем всех качественных преобразований как в природе, так и в обществе. Более того, деятельный труд даже в принципе невозможен без наличия человека-субъекта. Кстати, в философии субъект органично связан с объектом. Человек-субъект прежде всего сознает, какой объект он творит и для чего он это делает. В качестве же объектов человеческой деятельности могут выступать любые предметы и явления природы и общества, в том числе животные и люди. Животные же, будучи весьма активными существами, не могут быть субъектами. Они только объекты человеческой жизнедеятельности. Животные не сознают своих трудовых актов и не несут за них никакой ответственности.

Деятельность и труд человека органично взаимосвязаны и зависимы друг от друга. Они представляют суть и смысл практического опыта по сознательному приспособлению к любым

изменениям в природной и социальной среде и качественному преобразованию ее. Поэтому в обыденном словоупотреблении понятия «труд» и «деятельность», как правило, строго не разграничиваются и часто применяются как синонимы. Однако в философии и психологии, исследующих различные виды и формы взаимодействия человека с природной и общественной реальностью, возникает потребность в принципиальном разграничении этих понятий. Говоря философским языком, происходит раздвоение единого целого – работы. Одно и то же деяние осуществляется личностью по-разному: и как труд, и как деятельность. Понятие «труд» шире понятия «деятельность». Люди трудятся, чтобы адаптироваться к любым изменениям – это их жизненная необходимость. В отличие от труда деятельность связана не столько с адаптацией, сколько с созиданием, творением принципиально новых материальных и духовных ценностей. Этот осознанный творческий труд, освященный деянием добра, красоты, истины, приобретает способность и к совершенствованию своих собственных оснований. Он становится трудовой деятельностью. И еще одна особенность: если всякий труд носит общественный характер (разделение труда), в целях удовлетворения естественных потребностей людей, то деятельность – это преимущественно индивидуальный процесс, ибо он творческий акт.

Исторически первым деятельным актом человека было производство им орудий труда. В наше время деятельность приобрела особый смысл в общественной жизни. Сейчас происходит более тесное сближение и переплетение общественного труда с индивидуальной деятельностью творческих личностей. Общественный труд, осуществляющий практическое преобразование природы, становится интеллектуально-творческим. Он, используя последние достижения науки и технологии, включает в себя выполнение сложнейших умственных операций. В то же время исследовательская деятельность ученого, современного специалиста все более наполняется трудовыми процессами, которые по форме своей являются титанической умственной, а порой и физической работой. Деятельность, как трудовой процесс, человек осуществляет с помощью орудий, созданных его умом и руками, и она проходит в условиях кооперирования труда и общения. Кстати, труд тем и отличается от деятельности, что он в историческом плане обусловлен естественными потребностями. Человек обязательно должен трудиться – это его способ достойно жить. А вот право на деятельность – это его субъективная потребность и желание творить, созидать новое. Диалектика труда и деятельности позволяет понять, что в творческом качестве выступает то, что отвечает интеллектуальному способу труда, например, научному, художественному, медицинскому и т.д.

В результате трудовой деятельности людей исторически сформировались три основных направления деятельности. Первое – творческая активность людей, связанная с воздействием на внешнюю среду обитания – природу в целях ее улучшения или приспособления для собственных нужд. Это художественная, научная и техническая деятельность. Второе направление включает в себя, прежде всего, действия, содержанием которых становится совершенствование природных данных человека Homo sapiens. Или, иначе, – это деятельность, касающаяся саморазвития: изменения телесных данных и возвышения духовных факторов – разума, чувств, воли, совести и т.д. И третье направление представляет не что иное, как воспроизводство общественных сфер жизни человека или как сознательную целенаправленную «обработку людей людьми». Имеется в виду деятельность по кооперированию усилий всех людей, по включению их практической энергии труда в единую общественную силу, что позволяет им сохранить себя как личностей, в рамках общественной программы развить культуру и общественное сознание. Собственно эти социальные действия и отличают людей от животных, так как они руководствуются сознанием.

Итак, деятельность напрямую связана со способностью и потребностью человека к творчеству, созиданию, преобразованию мира, общества и себя. Она является тем источником развития культуры, на базе и благодаря которому происходит становление, развитие личности и выполнение ею различных социальных ролей в конкретных жизненных условиях. Только в деятельности человек утверждает себя как определенный тип личности. Расширяя круг созидаемых объектов, «опредмечивая» в них себя, человек перестраивает тем самым систему общественных отношений и формы общения. В любом обществе личность находит себе не просто условия, в которых она удовлетворяет свои интересы. Сами общественные условия несут в себе мотивы ее деятельной направленности. Общество ориентирует совокупную деятельность составляющих его творческих личностей. Деятельность поэтому подразделяется на чувственно-практическую (предметную), теоретическую (мыследеятельность) и практически-духовную. Теоретическая деятельность – это целенаправленное производство идей и идеалов, представлений и понятий. Она познает, осмысливает и объясняет действительность и конструирует (Кант) ее новое содержание и формы проявления, осуществляет сложный процесс целеполагания, выбор оптимального пути среди

возможных альтернатив и планирования практической деятельности специалистов по созиданию новых, ранее не существовавших вещей и предметов бытия. Особое место занимает общественно-политическая деятельность людей, направленная на регулирование общественных процессов, управляющая и руководящая большими массами во имя сохранения и совершенствования их жизни. Выполнение гражданским обществом и государством тех общих дел и частных дел, которые вытекают из природы всякого общества, – это увязка всей деятельности, связанной с производством, обменом, распределением потребительных ценностей, созданием услуг и различных благ.

Ю. М. Хрусталев

ДЖИХАД (в ненасильственной перспективе) – стремление к достижению высшего или борьбу за наибольшее, к чему способен человек в любых жизненных обстоятельствах. Выделяют две разновидности джихада: малый джихад (джихад аль-асгар, jihad-al-asghar) и великий джихад (джихад аль-акба, jihad al-akbar). Малый джихад – это битва, в которую мусульманин вступает, чтобы защитить себя от агрессии; великий джихад – война, в которую мусульманин вступает, чтобы себя очистить. Великий джихад нашел отражение в хадисе (высказывании) Пророка: «Самый достойный джихад – тот, который ведется для покорения самого себя».

Глубоко неправильным следует считать понимание как мусульманами, так и немусульманами джихада как «агрессивной войны». Подобное понимание превратило джихад в войну с внешним миром, которая полностью оторвана от великой священной войны внутри человека (джихад ан-нафс, jihad an-nafs). Это, в свою очередь, подчиняет исламскую духовность – полное послушание нашего «я» Богу – воинственной политике. Многие мусульманские радикалы заменяют духовную идею джихада программами революционной борьбы, утверждая, что понимание джихада как борьбы за контроль над собственной личностью против искушений зла не является подлинно исламским.

Более глубоким и современным выглядит понимание джихада как отсутствие структурного и личного насилия, как сопротивление угнетению, деспотизму и несправедливости (когда бы они ни происходили) от лица угнетенных (кем бы они ни были). В Коране сказано: «И сражайтесь с ними, пока не будет больше смятения или угнетения, и воцарится справедливость и вера в Бога везде и всегда» (аяты 2:193 и 8:39). В этих и других аятах показано, что ислам запрещает агрессию, поскольку агрессивное поведение поглощает разум и понимание, подрывая основы мира (salaam) и справедливости (‘adl). С этой целостной, ненасильственной позиции можно определить джихад как моральную потребность в справедливости – ненасильственном стремлении бороться с угнетением, самому не становясь угнетателем.

В ненасильственной перспективе сущность ислама составляет призыв к единству, миру и согласию, а джихад выступает ненасильственным средством воплощения этого призыва. Этот призыв обращен к человеческой личности, к обществу и к миру. Такое понимание джихада соответствует тоухиду (tawhid) – исламскому принципу единства, который является почвой для исламской практики, веры и духовности. Единство включает в себя разнообразие и поддерживает его. Целое отражается в частях. Как утверждает Коран, «Аллаху принадлежат и Восток и Запад: и куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах всеобъемлющ, всеведущ» (2:115). Тоухид – понятие, реальность которого входит в человеческую жизнь на многих уровнях, определяя как исламскую мысль, так и исламскую практику. Интерпретация различных применений тоухида характерна не только для юриспруденции и теологии, но и для философии, науки и социально-политической мысли. Помимо подчеркивания единства человечества в доктринальном и идеологическом смыслах, тоухид обусловливает прямую связь личности с Абсолютом и поддержание гармонии Вселенной.

Суть универсалистского призыва ислама – в уважении культурного плюрализма, которое неразрывно связано с признанием фундаментальной солидарности и взаимосвязанности всех людей. Единство человечества не предполагает унификации, скорее, единство включает в себя мириады культурных и общественных различий. С позиции исламского универсализма, особенно в том виде, в каком его понимают размышляющие над кораническим отрывком «к каждому народу (был послан) свой Посланник» (10:47), человечество является в конечном счете единым сообществом; сравнительные оценки пророков не поощряются, поскольку все они считаются посланниками Бога. Ислам утверждает плюрализм, предписывает соблюдать уважение в межрелигиозных отношениях и осуждает расовую и этническую дискриминацию.

Исламское понимание мира отличается от современного западного. В то время как в современном мире мир обычно понимается как отсутствие войны или напряженности, в исламе мир – это присутствие. Мир в исламе начинается с Бога; Бог есть мир, поскольку мир – одно из

«девяноста девяти самых прекрасных имен» Бога. Мир во всем мире исходит из Источника мира и отражает высшие реальности. Как утверждается в Коране, мир – это приветствие, язык и состояние Рая. Бог призывает верующих в «место мира» (dar al Salaam). Мир в исламе предполагает сочетание разных элементов, или гармонический узор, внутреннее принятие и защита которого является обязанностью каждого мусульманина.

Анализируя джихад, активисты ненасилия устанавливают непосредственную связь между миром и джихадом через применяемые средства и достигнутые цели. Это отношение подчеркивает необходимость «мирного действия»: когда борешься с несправедливостью и требуешь от угнетателя справедливых и этичных поступков, следует действовать справедливо и этично. В подлинном исламе человеческая сила возрастает в ходе невооруженной борьбы. Джихад, таким образом, является ненасильственным средством социальной мотивации в процессе достижении справедливости.

Существуют четыре основных исламских понятия, которые составляют суть осознания и интегрирования ненасильственного джихада в жизнь мусульман. Эти понятия упоминаются в Коране и получили в течение веков традиционную расширенную трактовку, на которую постоянно опираются исламские философы, такие, как Ибн аль-Араби, аль-Газзали и Ибн Рушд (Аверроэс).

1. Фэтрат, fitrah (врожденная добродетель): утверждение нашей сокровенной природы

Ислам придерживается позитивного видения человеческой природы, настаивая, что первоначальные задатки человека (фэтрат) добры. В исламе нет представления о «первородном грехе», но, напротив, присутствует полное надежд видение человеческого потенциала, которое неразрывно связано с представлением об экзистенциальной свободе – свободе быть – которая не зависит от более западного понятия свободы без ограничений – свободы делать. Поэтому согласно исламу человеческое стремление к миру проистекает из нашей сокровенной природы, или фэтрат. В этой исламской концепции человеческие преимущества и обязанности переплетаются друг с другом – выполнение человеческих обязанностей является преимуществом, а актуализация человеческих преимуществ – обязанностью. Человеческие действия ограничены извне в той мере, в какой существует необходимость защиты свободы общества – как человеческого, так и не человеческого – и жизни в соответствии с Божественным Законом. Истинная свобода заключается в служении, в том, чтобы «делать прекрасное» (ihsan). Человеческое сознание не ограничено и при правильном воспитании и наличии божественной благодати открыто в Бесконечность.

2. Тагва, taqwa (осознание Бога): наша жизнь в соответствии с фэтрат

Тагва представляет собой внутреннее восприятие разума и эмоций с опорой на высшие аспекты собственной личности. Она также известна как страх Божий. Этот страх Божий можно приравнять к наличию «осознания Бога». Эта готовность представляет собой самозащиту от совершения неправедных действий, осуществляемую посредством приверженности праведному поведению, добродетели, справедливости и честности. Как утверждает Коран (48:13): «Воистину, тот из вас, кто более всех страшится Бога, – наилучший в глазах Божьих». Тагва становится средством для того, чтобы жить согласно нашей сущности, а именно fitrah-Allah.

3. Хилафат, khilafah (наместничество): служение другому как себе

Реальной основой мира в исламе является преобразующее познание единства. Ислам существует не для того, чтобы навязывать миру идеальные образцы, а для того, чтобы установить тоухид и способствовать гармонии и справедливости посредством праведных отношений, посредничества и целостной интеграции. Исламские правила поэтому применяются не только в отношениях людей, но и в отношениях людей с нечеловеческими созданиями. Несправедливо можно поступать не только по отношению к людям, но и к природе. Ислам подчеркивает ответственность и важность уважения ограничений, равно как и позитивное, внутренне обоснованное чувство заботы и служения. Исламское учение приписывает человеку особую роль в божественном плане: человек является представителем Бога на земле (khalifah).

4. ‘Афу, ‘afu (прощение): защита человеческого общества

В исламе четко выделяется предпочтение ненасилию перед насилием и прощению (‘afu) перед возмездием. Принцип единства отражен в кораническом стремлении регулировать обычные человеческие попытки отвечать местью на конфликт и насилие. Прощение постоянно представляется в качестве наилучшего выбора человека при необходимости отреагировать на откровенную несправедливость или преступление.

В исламе несоразмерные или неправедные действия искажают истину (haqq) и в конечном итоге саморазрушительны: они оборачиваются против себя же, навлекают нерасположение Бога и не дают осознать единство и взаимосвязанность. Коран часто предупреждает людей, что не следует требовать слишком многого, когда они пытаются добиться права или устранить несправедливость.

Ислам считает, что безразличие и равнодушие проносят миру еще больший вред, чем активное намеренное причинение зла, поскольку добрые люди не могут подняться на защиту правого дела.

Основной целью шариата (shari'ah), или исламского права, является поддержание правильных, гармоничных отношений на всех уровнях и между ними – между людьми и Богом, внутри человека, в семье и в обществе, среди мусульман, между религиями и во всем человечестве и сотворенном мире. Как и в случае христианства, иудаизма и других религиозных традиций, практика мусульманства не всегда отражала предписания ислама, однако же религиозная терпимость встроена в принципы ислама, которые определяют «народы Книги» как народы, находящиеся под защитой.

В наиболее общем понимании исламское учение о джихаде как форме духовной борьбы утверждает, что человек должен культивировать в себе черты, присущие Богу. В повседневной жизни истинных последователей ислама можно видеть практическую демонстрацию того, как лелеять общественные и этические ценности, которые ведут мужчин и женщин к добродетельной жизни. См. также Ислам, Ислам в современном мире, Диалог цивилизаций и исламский фактор.

Лит.: Ali, Assad. Happiness without Death.. Vermont, 1991; Crow, Karim. «Islamic Peaceful Action (al-Jihad al-Silmi): Nonviolent Approach to Justice and Peace in Islamic Societies». Washington, D.C.: Nonviolence International, May 1999; Said, Abdul Azia, Nathan C. Funk, Ayse S. Kadayifci. Peace and Conflict Resolution in Islam. Lanham, MD: University Press of America, 2001; Satha-Anand, Chaiwat. «The Nonviolent Crescent», Islam and Nonviolence, eds. Glenn D. Paige, Honolulu, 1993.

М. Шарифи-Функ

ДИАЛОГ (от греч. dia2logos – беседа, разговор) – одно из немногих древнегреческих слов, в неизменном виде сохранившееся в европейских языках. В каждом из этих языков существует синоним к слову «диалог», но упорное сохранение древнегреческого слова свидетельствует о его уникальности и единственности, его непереводимости. В древнегреческо-русском словаре приставка dia- переводится весьма широко, имея следующие важнейшие значения: через, сквозь; в течение; между, среди; посредством, с помощью. Крайне многозначное слово «logos» могло употребляться как: слово, речь; положение, суждение; определение; выражение, изречение; прорицание, предсказание; решение, приказание; предположение, условие; довод, доказательство; весть, известие; разговор, беседа; переговоры; рассказ; глава, книга; вопрос, тема; разумение, разум; мнение; значение; соотношение, соответствие; отчет, объяснение; категория и т.д. Несмотря на очень широкий спектр значений, основная идея, стержень понятия «логос» – осмысленная информация, «логос» обозначает одновременно «слово» или «предложение», «высказывание», «речь» и «смысл» или «понятие», «суждение», «основание», причем «слово» берется не в чувственно-звуковом, а исключительно в смысловом плане. Для понимания своеобразия диалога, его отличия от логоса, следует обратить внимание на приставку dia-, имеющую в древнегреческом языке несколько основных функций: а) аналогичную функции предлога «через» в русском языке, как в пространственном, так и во временном аспектах; б) инструментальную – «посредством», «с помощью»; в) причинную – «по причине», «вследствие», «благодаря». Согласно этим функциям dia-, сам «диалог» тоже оказывается многофукциональным словом, усиленным многофункциональностью и многозначностью понятия logos. Таким образом, «диалог» можно перевести как «через слово», «из-за слова», «по причине слова», «словом». Диалог оказывается связывающим и делающим, причиняющим связь, а также тем, что этой связью связывается. Приставка dia- содержит, таким образом, уже то, что содержится в самом логосе – возможность движения и изменения.

Авторы современных концепций диалога обращаются к таким его свойствам, как склонность субъекта к постановке вопросов и ожиданию ответов, как способность противоречить другому, возражать, доказывать и опровергать высказывания, аргументировать и отстаивать собственное мнение, сомневаться в нем и во мнении другого, стремиться к согласию и пониманию. Понятие о нем используется тогда, когда говорят об отношениях между отдельными сообществами, группами людей, народами и государствами, между разными культурами и историческими эпохами, между Богом и человеком, обществом и природой, человеком и машиной. Интерес к изучению диалогических отношений неуклонно растет в связи с радикальными политическими трансформациями в современном мире, в связи с процессами информатизации повседневной общественной жизни и перспективами культурного и научно-технологического прогресса. Во всем мире диалогизация общественной жизни достигла высокой степени напряжения и охватывает чуть ли не все области человеческой деятельности. В современной литературе имеются попытки определить «диалог» как «процесс обмена, оперирующий двумя переменными величинами» или как

«динамичный процесс выбора из множества возможностей в рамках сложных взаимосвязей межличностных значений». В теории речевых актов диалог приравнивается к «упорядоченной смене речевых актов», рассматривается как обмен посланиями, рассказ, спор, обсуждение. Иногда, определяя диалог, основываются на понятии информации и видят аналогию между диалогом и структурой принимаемых решений в условиях недоопределенной информации (по аналогии с теорией игр). Например, диалог определяется как ситуация, в которой такая неопределенность является результатом действий со стороны собеседника или строится людьми, выбирающими и исполняющими определенные роли из своего репертуара.

Понимание природы диалога как беседы, смысла, логоса именно двоих чрезвычайно распространено в обыденном сознании и многим представляется само собой разумеющимся. Дело, наверное, в том, что под видом приставки dia- в указанных выше смыслах в древнегреческом языке выступала приставка di-, обозначающая удвоение, в сложных словах перед гласными принимающая вид dia-. В этом смысле переводятся слова di-logeo – дважды говорить, повторять; di-logia – повторение сказанного и di-logos – дважды (двояко) говорящий, в переносном смысле – двуязычный или двуличный. Диалогичность же не сводится к двум и только двум субъектам с противоположными воззрениями, поскольку форма двух противоположностей является несамостоятельной, количественной стороной диалога. Количественная определенность, взятая сама по себе, не способна к продуцированию позитивно нового, к саморазвитию и самоопределению. Поэтому необходимо снять количественную, формально-численную интерпретацию природы диалога. Суть диалога заключается не в числе его субъектов, а в характере взаимоотношения между ними, которое может быть многомерным и многофакторным даже в том случае, если внешне оно проявлено одной-единственной точкой зрения без видимого раздвоения. Подобная точка зрения в диалоге обладает специфичным полифоническим смыслом, вбирающим в себя все смысловое многообразие. Само диалогическое отношение многомерно, полифонично в том смысле, что оно включает в себя такие не сводимые друг к другу неопределенности, как взаимодополнительность, вненаходимость и самообращенность в себя как свое иное. Здесь иное имеет значение не возникающего впоследствии нового, а со-существующего одновременно актуально нового. Собственная последовательность перехода друг в друга и возникновение друг из друга одновременных смысловых позиций нелинейна до предельной степени обращенности в себя как в свое иное каждой из этих позиций. Самообращенность необратима в том смысле, что каждая смысловая позиция содержит в себе все многообразие смыслового поля, но сама не может быть сведена к нему, т.к. своей потенцией к изменениям выходит за пределы любой установившейся всеобщности. Именно эта принципиальная несводимость различных позиций друг к другу, их невыводимость друг из друга и образует самообращенность как актуальную характеристику диалогичности. Каждая позиция является интенсивной потенциальной бесконечностью изменений. Самопроизвольная, выходящая за пределы всех ограничений, случайная изменчивость – это не формальное привнесение внешних изменений, а собственно имманентное само-становление. Диа-логос, как раз-мышление, рас-суждение, раз-говор, отличается от моно-логоса не количеством субъектов вербальной или невербальной коммуникации, а сущностью – развитием, процессуальностью, т. е. тем, чем диалектика отличается от метафизики как «монолектики». Онтологической сутью диалога оказывается преобразование через logos самого бытия. Диалог осуществляет не только связь между субъектами, конечными индивидами, это диалог личностей – свободных от внешних предписаний. Преобразование в личность совершается в ходе свободного осуществления себя в онтологическом диалоге. Диалог – это путь к смыслу через переосмысление. В диалоге, понимаемом как бытие, бытие через человека беседует с самим собой. Онтологическое преимущество человека таково, что миру в его диалоге с самим собой принципиально невозможно без человека. Человек, находясь в центре мира, выступает в мировом диалоге субъектом и объектом, слухом и речью, языком и ухом мира. Человек – условие мыслимости и существования онтологии диалога. Таким образом, само бытие человека в мире диалогично. И, поскольку человек бесконечен, беспределен, он не имеет единого, предельного смысла, то есть он не монологичен, а диалогичен, его сознание безмерно и диалогично. Диалог является имманентной сущностью человеческого сознания, стремящегося к постижению истины. Диалогичность имплицитно включена в ткань человеческой деятельности.

Особый интерес к диалогу всегда является свидетельством смены культурных парадигм, перехода к новому типу бытия человека. Обширная проблематика диалога превращается в последнее время в одну из ключевых сфер исследования не только философии, логики, этики, эстетики, философской антропологии и социологии, но и культурологии, педагогики, психологии, семиотики,

кибернетики и других наук. Диалог проявляется во всех сферах человеческой культуры, причем настолько разносторонне и всепроникающе, что это не могло не породить представлений о его глобальном и универсальном характере. «Диалогические отношения... это – почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог» (М.М. Бахтин). Диалогизм современных концепций самоорганизации вполне гармонирует с мировоззренческими установками постнеклассической науки, содержащей в своем арсенале не только принцип дополнительности, но и принцип неопределенности, теорему Геделя о неполноте, закон необходимого разнообразия, многозначные логики и т.п. Универсальная сущность диалога описывается с помощью идей со-творения, коэволюции на основе взаимодействия «своего» и «другого». Диалог предъявляет к этому взаимодействию обязательное требование взаимной толерантности, исключающей установку на уничтожение позиции другого. Только в том случае можно считать взаимодействие подлинно диалогическим, когда позиции всех участников не отвергаются, а трансформируются, приходя к некоторому качественно новому, взаимно обогащаются, не уничтожая и не уничтожаясь. Диалог выступает не как частный случай полилога, а как основной, базовый принцип взаимодействия. Диалог – не просто общение, направленная духовная коммуникация, это такое взаимодействие, которое существенным образом определяет эффективность коммуникации, ведь в диалоге смысловые позиции не просто дополняют друг друга, а образуют такое целое, которое нельзя свести к сумме составляющих. Поэтому для возникновения диалога важны имеющиеся различия в точках зрения, причем смысловые позиции не должны сводится одна к другой. Интенсивное взаимодействие – не обязательно диалог-спор, диалог несовместимых позиций. Не менее напряженным может быть и диалог-согласие, при котором точки зрения близки и взаимодополнительны, собеседники не повторяют друг друга, но реплики одного, важные для другого, особо существенные, принимаются и развиваются им по-своему. Независимо от средств, которые используются в диалоге, – речь, письмо, знаковые средства невербальной коммуникации – диалог предполагает уникальность партнеров и их принципиальное равенство, различие и оригинальность их точек зрения, ориентацию каждого на понимание и на активную интерпретацию точек зрения партнеров, ожидание ответа и его предвосхищение, взаимную дополнительность позиций, соотношение которых и является целью диалога. Таким образом, диалог как таковой, в отличие от обмена монологами, это столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, составляющих единый ум, единую истину и общую человеческую культуру. В этом глубоком смысле диалог оказывается сущностным ядром глобальных взаимодействий.

Лит.: Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979; Библер В.С. Культура. Диалог культур //Вопросы философии. 1989. № 6; Диалог в философии: Традиции и современность. СПб., 1995. Кудашов В.И. Диалогичность как форма бытия сознания. Красноярск, 1998; Guthrie W.K. A History of Greek Philosophy. Volume V. The Later Plato and the Academy. L.-N.Y., 1978; Halliday M.A. Language as code and language as behavior: A sistematic-functional interpretation of the nature ontogenesis of dialogue// The semiotics of culture and language. L.etc.,1984. Vol.1. P .3-35; Leopold-Wildburger U. A decision – theoretical interpretation of dialogues // Argumentation. Amsterdam, 1982. P. 273–280; Lyons S. Semantics. Cambridge etc., 1977; Searle J.R., Vandervecken D. Foundations of illocutionary logic. Cambr., 1985.

В.И. Кудашов

Диалог – это способ взаимодействия сознаний, так или иначе материализованных в культурной предметности. Последняя может быть интерпретирована как воплощенные идеалы, представления, чувства, знания, умения, нормы, ценности и т.д. Культурная предметность включает в себя все результаты материального и духовного производства. Культура имеет собственный язык, являющийся носителем знаний, ценностей, смыслов, и любой продукт культурной деятельности может быть понят как текст. Поэтому реализация богатств культуры предполагает их освоение, которое есть не что иное, как диалог. Понятие диалога в культурном процессе имеет широкий смысл: это и диалог создателя и потребителя культурных ценностей, это и диалог поколений, и диалог культур как способа взаимодействия и взаимопонимания народов. Эффективность диалога определяется степенью взаимопонимания его участников. Важнейшими условиями взаимопонимания являются не только владение специфическим языком культуры, но и

соответствующие установки, предполагающие толерантность, уважительное отношение к ценностям другой культуры.

Активизация процессов глобализации в современных условиях придает особую остроту проблеме диалога культур, исследованию условий достижения взаимопонимания между субъектами культурной коммуникации. Наименее болезненно этот процесс протекает в культурной коммуникации народов, относящихся к общей для них цивилизации. Что же касается диалога культур, покоящихся на различных цивилизационных основаниях, то здесь возможны различные сценарии. Навязывание чужеродных принципов, разрушение традиционного уклада жизни, урбанизация и т.п. явления чреваты усилением политической нестабильности и психической напряженности населения. Это не означает, что диалог культур в принципе невозможен. Факты свидетельствуют о реальных возможностях продуктивного диалога различных культур и их взаимообогащения. В мире утверждаются ценности общечеловеческие, свидетельствующие о сближении различных культур.

Н.Ф. Бучило

Диалог – искреннее общение между двумя или более людьми с целью достижения понимания. Диалог как практика требует от людей развивать открытость для слов и мыслей других, а также уважение различных перспектив. Акт диалога нарушает фундаментальное одиночество каждого человека, так как мы обмениваемся своими мыслями и опытом. Примером диалога как философского метода являются сократические диалоги. Классический сократический диалог обычно предполагает Сократа как главное действующее лицо, обсуждающее с одним или более гражданами Афин такие темы, как «Что такое справедливость» или «Что такое идеальное государство». Однако эти граждане не равны в рамках диалога, чаще всего они, скорее, не более чем фон для выражения Сократом его собственных продуманных идей. Несбалансированная природа этих диалогов, в которые часто вступают ученик и мудрец или ученик и учитель, предполагает иерархию, подрывающую суть понимания диалога как разговора/обмена между равными. Далее, сократические диалоги сводят понятие диалога к общению индивидов и не представляют диалог в качестве метода достижения политического и социального консенсуса. Таким образом, хотя именно память о жизни Сократа и его пример сделали «диалог» ключевым методом философской дискуссии и обучения, реальные примеры диалога в действии, предоставляемые сократическими диалогами, не включают некоторых необходимых составляющих диалога. Три взятые вместе оценки диалога в XX веке, представленные Паоло Фриере, Альбертом Камю и Полем Рикёром, существенно обогащают понятие диалога.

Паоло Фриере в своей революционной работе «Педагогика угнетенных» представляет диалог как обмен идеями и взглядами между индивидами, культурами и мировоззрениями, который начинается там, где находятся его участники, без всяких предварительных условий и без какой-либо иерархии. Участник диалога начинает его в данный момент, при данном состоянии своем и тех, с кем он говорит. Наличествует стремление к «безусловному» началу, к ненасильственному обмену идеями, когда каждая сторона пытается услышать и понять слова другой. Фриере подчеркивает как эгалитарность, так и универсальность этого метода.. Для Фриере наибольшую угрозу диалогу представляет патернализм, который Фриере называет моделью «банк/вклад», поскольку здесь учитель/элита вкладывает в ученика/угнетенного свое мировоззрение. Молчащие и угнетенные являются частью человечества, и цель диалога – пробудить и услышать голоса всех, позволить всем говорить и полноценно участвовать в обсуждении, расширить диалог до масштаба всего человечества. Для Фриере «онтологическим призванием» человечества является «быть Субъектом, который действует в мире и преобразует его, и в этом процессе индивидуально и коллективно движется навстречу каждой новой возможности для более полной и богатой жизни», при этом действие и преобразование начинаются с диалога как встречи между людьми, «опосредованной миром, для того, чтобы дать миру имя». Диалог является актом творения, который, в понимании Фриере, основан на «любви, смирении и вере, поэтому диалог становится горизонтальным отношением, из которого логически вытекает взаимное доверие между участниками диалога». Фриере упоминает угрозы диалогу, которые он считает основными: самонадеянность элиты; отделение себя от всего человечества; невнимание к действиям и позициям других; страх потерять свою нынешнюю силу и власть.

Поль Рикёр наиболее полно рассматривает понятие диалога в своей последней работе «Я как Другой». Основным вкладом Рикёра в понятие диалога является его концепция «свидетельства». Рикёр характеризует свидетельство как «уверение в собственном действии и страдании». Каждое «я» в диалоге «свидетельствует» о «хорошо продуманных убеждениях», убеждениях, которые в качестве

точек отсчета не являются произвольными, но скорее представляют собой уверенные мнения, которые все же воспринимаются как «мнения», а не как «истина». Свидетельство – постоянно ощущаемая уверенность на фоне признания возможности ошибки, решимость говорить о своей позиции и своих убеждениях, соединенная с постоянным ощущением, что твои идеи созданы человеком на базе истории, конкретной ситуации и набора обстоятельств и, следовательно, открыты для ошибок. Рикёр объединяет «желание говорить» (свидетельствовать и вести диалог) с желанием признать свои возможные слабости в ходе разговора.

Рикёр избрал термин «свидетельство» для описания того, как мыслитель воспринимает рабочую гипотезу, мнение. Свидетельство относится к области человеческого опыта, в отличие от опыта науки и истории, поскольку свидетельство – это доказательство, выведенное из серьезного исследования собственной личности; это то, что человек утверждает после самоанализа. Таким образом, свидетельствовать означает связать свои утверждения с самим собой как их выразителем, то есть заявить, что эти мысли – ваши собственные, что ваши утверждения – результат ваших усилий. Человек соединяет себя со своими утверждениями. Во-вторых, в ходе свидетельства человек признает, что проблема, на которой он сосредоточивается, заслуживает борьбы идей вокруг нее, даже при отсутствии возможности единственного решения. В ходе свидетельства человек не только свидетельствует о сделанных им выводах, но в то же время свидетельствует и о некоторых проблемах, которые он считает достаточно важными для того, чтобы рискнуть ошибиться или потерпеть поражение. Таким образом, для Рикёра свидетельство расширяется до акцента на человеческом действии, усилии и обязательстве при полном осознании возможности ошибки, так как заблуждение и ограниченность являются составным элементом человеческой деятельности, так же как усилий и обязательств. Диалог, таким образом, является важной формой человеческой деятельности.

Для Рикёра пробным камнем является опыт конкретного человека. Человек утверждает, что он является частью фактов, что его личность – часть фактов, которые учитываются во мнениях и в диалоге. Важно, что это вовсе НЕ является признанием «искажения» или субъективной ошибки, но лишь подчеркивает тот момент, что утверждения человека обоснованы его собственной жизнью. Вести диалог – значит осознавать, что ты слушаешь свидетельства других, что говорить – это продвигаться от субъективности к интерсубъективности. Для Рикёра конфликтующие идеи можно перевести в диалог (путем как сравнения текстов, так и взаимодействия индивидов), но любая надежда на конечный синтез требовала бы заранее признать однозначность и всеобщность, относительно которых каждый должен быть агностиком. Всякое человеческое знание – ограниченное, опровержимое знание, и ссылка на это знание – одно из орудий смягчения догматизма, который разрушает диалог и разнообразие. Проблематика «свидетельства» у Рикёра предлагает модель для открытой деятельности, которая не скрывает своих человеческих составляющих. Свидетельствовать означает признавать, что ваша личность – часть доказательств, которые вы приводите в поддержку своих концептуальных суждений. Внешне это кажется признанием нелегитимности или слабости, которое оборачивается признаком легитимности, отвергающей догматизм абсолютизации. Утверждать себя как страдающее и воспринимающее существо означает встраивать в свою теорию механизм предупреждения против слишком распространенной бесчеловечности, которая может повредить другим. Человек держится, человек действует, не претендуя на то, что он полностью прав. Человек занимает позицию, остерегаясь искушения скрыть от себя и других человеческую ограниченность в намерениях и выборе. Человек культивирует «критическую заботу», симпатию, которая не отрицает критического рассмотрения.

Альбер Камю исследовал проблему диалога во всех своих работах, но его понимание природы диалога и угроз диалогу наиболее полно представлено в книге «Бунтующий человек». Для Камю философия – не спор. Философия, скорее, люди, вовлеченные в спор. Основной задачей Камю считал внедрение этой базовой концепции в сознание людей в процессе теоретизирования. Камю утверждает необходимость постоянно поддерживать очевидность «сохранения живых голосов», т.е. осознавать, что теории и идейные системы представляют собой проведенные в практику «высказывания», исходящие от людей и затрагивающие жизни людей. Камю изначально стремится рассматривать как модель мысли человеческий голос, а не текст. Следует подчеркнуть и контраст между этой сосредоточенностью на человеческом голосе и традиционной научной моделью предпочтения текста, с его неподвижностью и завершенностью, в качестве господствующей модели воплощения человеческой мысли. Теории имеют голос, так как авторы теорий – люди, а также в том смысле, что люди ощущают последствия теорий на себе. Однако эта человечность в теоретизировании постоянно подвергается опасности, так как о ней начинают думать как о простых

строительных лесах, которые удаляют или отбрасывают как только теория или структура сформирована и закончена. Как драматург, романист, журналист и философ Камю создает тексты, и для Камю каждый из этих различных текстов и видов текстов является, в самом прямом смысле, игроком в пьесе, голосом в диалоге. Этот момент многообразия видов текста должен постоянно уравновешивать интеллектуальную тенденцию к абстрагированию и обобщению с помощью противовеса в виде человеческого опыта, данного в ощущениях. Для Камю-писателя создание пьесы и романа, которые посвящены тем же проблемам, которые представлены в его философских текстах, является откровенным средством напомнить себе о человеческих страстях и страданиях, которые подстегивают теорию и размышления. Использование этого человеческого опыта, этих человеческих корней в качестве пробного камня для оценки размышлений и теоретизирования, которые они вызывают к жизни, – это и есть поддержание очевидности.

В понимании Камю диалог не обладает ни ореолом легкости, ни гарантией успеха, но он является «наименее худшей возможностью» достичь понимания, которая выходит за идеологические рамки разума, с его угнетением и насилием. Вести диалог – не то же самое, что наивно верить в слова, в то, что слова могут нас исцелить, но, напротив, человек говорит, лишь в небольшой степени веря во всемогущество слов. Наши слова – часть утомительной и долгой борьбы, поскольку писать и говорить – примерно то же, что лечить болезнь или закалять здоровье: каждый день нужно прилагать все новые усилия. Наконец, модель обсуждения и действия, предложенная Камю, подчеркивает, что принятие решений и человеческое познание требуют постоянно помнить о пределах и ограничениях, которые никогда нельзя преодолеть. Облегчения не будет. Для Камю отсутствие полной уверенности и гарантий скорее затрудняет, чем облегчает задачи человека и значительно увеличивает важность человеческих усилий. Согласно Камю, этот новый акцент на ошибках и их человеческой цене воспринимается как составная часть раздумий человека, чье присутствие является одновременно предостережением и бременем. После смерти определенности, считает Камю, задачи диалога и человеческой деятельности остаются прежними – говорить о человеческом страдании, политической несправедливости и крайней хрупкости надежды в человеческой истории.

Соблазны патернализма, насилия и абсолютизации искажают цели диалога, подобно тому как те же самые недостатки искажают все человеческие устремления. Диалог может показаться идеалистическим и невдохновляющим, так как диалог никогда не кончается. Исайя Берлин (Isaiah Berlin) критически оценивает диалог как слишком мало воодушевляющую жизненную практику, так как он не удовлетворяет страсти к определенности и завершенности. Камю откровенно советует мыслителям воспринимать свои идеи скорее как ответные реакции, чем как решения, поскольку человеческая жизнь неразрешима. Как подчеркивает Камю, даже в мире, управляемом наилучшим образом, по-прежнему останутся страдания и одиночество. Предаваться надеждам на большее – значить рисковать увеличить бремя человеческого страдания, навязывая решения, которые ухудшат существование людей. Практика диалога должна быть достаточно скромной, чтобы вслед за Камю прийти к выводу, что «даже приложив максимальные усилия, человечество может стремиться лишь к арифметическому уменьшению страданий мира. Но несправедливость и страдание в мире не исчезнут и не перестанут нас возмущать вне зависимости от того, насколько они ограничены». Диалог придает исследованию продолжительность, которая неизбежно отрицает конечность и финальные точки. Наши мнения и прошлые решения могут быть ошибочными и подлежат постоянной переоценке и сомнению. Наши мнения никогда не достигают состояния определенности, которая позволила бы принимать решения с легкостью.

Несхожесть, встреча с инаковостью, отягощает и затрудняет диалог. В рамках философии эта проблема несхожести является вариантом проблемы «несоизмеримости» – между двумя мировоззрениями нет никаких связующих принципов, никакой общности, которая бы послужила начальной точкой диалога. Постмодернизм заявляет, что в понимании действительно есть провалы, через которые нельзя перекинуть мост, что понятия универсального разума или универсальной человеческой природы, возможно, лишь мечты, которые Просвещение не смогло сделать реальностью. Постоянную угрозу диалогу представляет ощущение другого мировоззрения как полностью чуждого и соблазн дегуманизации этой иной речи – объявления другого дикарем, варваром, нелюдью и, следовательно, чем-то меньшим, чем человек. Диалог требует принять идею, что мысли другого достаточно ценны, чтобы разговаривать с ним. И истинный диалог учащает наши встречи с инаковостью, заставляя ведущих диалог бороться за то, чтобы связать воедино набор различных образов и видений реальности. Согласно Фриере, наша задача – позволить другому говорить собственным голосом, а не навязывать другому свой голос и идеи. Противоположным диалогу термином и видом деятельности является монолог, который предполагает не просто наличие

только одного звучащего голоса, но и молчание других голосов и точек зрения. Насилие и угнетение, также как патернализм и абсолютизация, постоянно угрожают диалогу, оправдывая замалчивание и уничтожение тех, кто отличается от нас, – идет ли речь о преднамеренном монологе осознанного насилия или о неосознанном монологе, когда голос другого отбирают посредством «образования» или «окультуривания».

Хотя термин «диалог» может показаться читателю относящимся к навыкам доказательства и обсуждения, Фриере, Рикёр и Камю согласны, что исток и суть диалога – не языковые навыки или умение доказывать, но, скорее, то, что Фриере называет «верой» в человеческую природу. Эту веру можно определить как наличие реального ощущения богатства и разнообразия, которые могут предложить другие, соединенное с любовью к людям, сдерживающей нетерпение и самонадеянность. Любовь к человеку – источник жизнеутверждающей практики диалога. Камю подчеркивает, что к моральной рефлексии и действию нас побуждает не вера в собственный разум и не убежденность в правильности собственных мыслей. Нами движет, скорее, любовь, а не определенность или навыки. Волнение за людей, а не уверенность в разработанной нами идее или теории наполняет энергией наши действия. Постоянное осознание возможности ошибки в ходе диалога может вызывать печаль и отрезвлять, но любовь и сопереживание страданиям других остается главной причиной сохранения метода диалога.

Понятие свидетельства у Рикёра часто встречается и в текстах Камю, где оно называется «дачей показаний», призывом продолжать говорить, обращенным к себе самому, отказом терять веру в диалог или в человека. Свидетельствовать – и есть давать показания, отстаивать человеческое в математическом уравнении. Свидетельствовать – это напоминать себе о человеческом, как о своей собственной человечности, так и о человечности своей аудитории. Апелляция к рикеровской теме свидетельства позволяет также облегчить тревоги, характерные для дачи показаний. Сказать «я даю показания» или, на манер Рикёра, «я свидетельствую» – это призвать к интерсубъективному общению, к свидетельству других и даче ими показаний вместо того, чтобы возлагать все надежды на какой-то несуществующий нейтральный текст или оценку. Человеческий голос, встреча двух или более искренних участников разговора, открытое взвешивание доказательств и перспектив, искренняя приверженность любви к человечеству, постоянное слушание и обмен идеями – объединяя эти ко многому обязывающие составляющие диалог помогает нам проявить свои лучшие привычки и лучшую часть самих себя. См. также Философия диалога.

Дж. Стегалл

«ДИАЛОГ О БОГАТСТВЕ И БЛАГОСОСТОЯНИИ» – девятый доклад Римскому клубу, подготовленный под руководством видного итальянского экономиста Орио Джарини и опубликованный в 1980 г. В докладе дан глубокий анализ современных экономических тенденций и уделяется большое внимание мышлению, породившему разрушительную в экологическом отношении экономическую систему. Пытаясь определить возможности решения глобальных проблем на современном этапе, авторы этого проекта обратились к вопросам морали, сознания, призывая к изменению «человеческих качеств» и созданию «новой концепции экономики». Предлагалось пересмотреть понятия «богатство» и «благосостояние», задуматься над проблемой потребления и создать новую концепцию экономики, ориентированной на рациональное природопользование и сохранение окружающей среды. В числе неотложных мер было предложено ограничить потребление и удовлетворение потребностей человека, затрачивая минимум энергии. Рекомендовалось соотнести экономические интересы с экологическими требованиями.

Лит.: Giarini Orio. Dialogue on Wealth and Welfare. Oxford, 1980.

А.Н. Чумаков

ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР. – Человечество все более четко осознает, что существующие в современном мире цивилизации должны и могут сосуществовать, сотрудничать и по возможности дополнять друг друга. Исходя из этого, а также из реального положения миропорядка, связанного в первую очередь с современным уровнем научно-технического прогресса, можно прийти к выводу о признании необходимости все более укрепляющихся связей и отношений между различными культурами и, соответственно, между различными цивилизациями.

Инициативы Президента Исламской Республики Иран господина Хатами относительно идеи диалога цивилизаций в качестве главного фактора во взаимоотношениях мирового порядка связаны с глубоким осознанием именно этой необходимости. С учетом этой необходимости он отмечает:

«Диалог цивилизаций – это стимул для формирования универсальной модели оздоровления международных отношений, чтобы исключить односторонние подходы и монолог в политике и культуре».

При этом следует учитывать, что цивилизация как социальная система не должна пониматься как механическая сумма составляющих элементов (стран, народов или регионов), а должна быть рассмотрена с учетом приобретенного ею нового системного качества в процессе «интегрального эффекта». Например, для мусульманской цивилизации таким «интегральным эффектом» выступило Божье Слово. Действительно, «исламская цивилизация – одна из немногих цивилизаций, которая возникла и получила распространение на основе одного священного текста – Священного Корана» (Хатами С.М. Текст выступления на заседании ООН, посвященный диалогу цивилизаций. С. 54).

Составляющими элементами системы исламской цивилизации являлись народы и страны, которые до ниспослания Священного Корана резко отличались друг от друга по этническим, социально-экономическим, географическим признакам и находились на различных уровнях культурного развития. И именно следование божественному призыву послужило мощным интегрирующим фактором, позволившим сформироваться исламской цивилизации.

Вместе с тем все мусульманские народы сохраняют свои культурные особенности и своеобразие, каждый из них по-своему подпитывает и обогащает исламскую цивилизацию: «Именно в этом заключается тайна разнообразия и обилие достижений исламской культуры и цивилизации: единое Слово Божье породило множество различных толкований и разнообразие форм выражения».

Лаконичными и весьма важными тезисами, выдвинутыми в качестве магистральных путей осуществления диалога различных цивилизаций, в частности, исламской и западной цивилизаций (часто подразделяемой политологами и социологами на европейскую и североамериканскую), является умение «говорить», «слушать» и «понимать». В каждой культуре есть как общие черты, так и своеобразие, носителем которого являются индивиды как личности. «В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада, и отрицание этих двух составляющих частей существа человека сделало наше понимание его сути неполноценным и недостаточным» (см. Хатами С.М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада).

Данное положение в исламе исходит из учения Священного Корана, в котором всем представителям монотоистических религий (мусульманам, христианам, иудеям и сабеитам, зороастрийцам и т.д.) обещаются всякие блага и предписывается толерантность и умение слушать друг друга.

В этом процессе важным средством считается изучение наук: недаром первый аят, ниспосланный Пророку ислама, начинался словами «читай» (Сура 96, аят 1). Пророк ислама придавал важное значение науке и наставлял всех своих последователей вести научный поиск. К тому же наука – один из самых надежных способов межцивилизационных связей и диалога между ними. Ислам в вопросах освоения научных и культурных ценностей не признает никаких границ.

Итак, ценным требованием исламского учения является толерантность, которая предписывается всем членам исламской уммы. Например, Али ибн Абуталеб в своем письме Египетскому наместнику Малеку Аштару писал: «Доброту по отношению ко всем подданным (независимо от религиозной принадлежности. – М.С.) и дружбу с ними считай одеянием своего сердца... Ибо есть только две группы подданных: твои братья по религии и подобные тебе по творению» (Зеленая память. Из «Нахдж-уль-балага». С. 14). В другом случае он, говоря о значимости высказываемых мнений, независимо от высказывающего отмечает: «Не смотри кто говорит, а смотри, что говорят» (т.е. приемлемыми и почитаемыми должны быть сами идеи и культурные ценности, служащие интересам человечества, а не то, из чьих уст они звучат).

Важным проявлением длившимся веками диалога Востока и Запада в области культуры был Ренессанс. Вопреки мнениям некоторых идеологов и историков, Ренессанс нельзя рассматривать как механическое возрождение в Европе античной культуры. До эпохи Возрождения античная культура (главным образом философия) возрождалась и совершенствовалась на Востоке, в основном в мусульманском мире. Античная философия как совокупность различных гуманитарных и в целом мировоззренческо-этических наук была переосмыслена, систематизирована и обогащена учеными мусульманского мира (такими, как Аль-Фараби, Авиценна, Ибн Рушд и др.) и использована в последующие века европейскими учеными.

Исламскими учеными были разработаны и введены целые направления новых для средневековой эпохи научных дисциплин, таких, как алгебра (ал-Харезми), химия (ал-Джабер, известный в Европе как ал-Габер), систематизированная медицина (Авиценна) и др. Большое влияние на развитие европейской литературы оказали Фирдоуси, Омар Хайям, Хафез и др.

представители мусульманской литературы. Эпоха европейского Ренессанса своим началом во многом обязана трудам восточных, в первую очередь мусульманских, ученых. Это была эпоха бурного и весьма плодотворного обмена научными, этическими и эстетическими ценностями. Ренессанс не был отходом от религиозных ценностей, наоборот, «миру предстал другой образ религиозного человека, открытый Ренессансом» (Хатами С.М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. С.44). Взаимная открытость мира и человека – основная идея Возрождения, что само по себе исполнено религиозным значением, ибо Возрождение было направлено на укрепление, очищение и распространение религии.

Президент Хатами предлагает диалог между цивилизациями для правильного, гуманного и практического решения многих глобальных проблем современности, таких, как кризис семьи, экологический кризис, этический кризис в сфере научных исследований, кризис в международных политических отношениях и т.д.

Выделяется два пути осуществления диалога цивилизаций:

1. Взаимовлияние между ними на протяжении длительного времени; этот процесс обусловлен естественным ходом развития событий, географическими или историческими причинами. Подобное взаимовлияние веками осуществлялось, например, между иранцами и греками в античные времена, а позднее между Европой и Азией по Великому шелковому пути.

2. Диалог цивилизаций и культур посредством диалога между их представителями. Такая форма диалога – это осознанная и целенаправленная деятельность, не обусловленная историческими или географическими факторами (см. Хатами С.М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. С. 47).

Диалог культур предполагает многополюсный мир и отвергает планетарные изменения в сторону глобализации, направленной на создание более обширных рынков сбыта и поглощения национальных культур одной господствующей культурой.

Диалог цивилизаций как единственно возможный, но одновременно сложный и необходимый рычаг сохранения мира и стабильности на планете – это стимул для формирования универсальной модели оздоровления международных отношений, не допускающий односторонние подходы и монолог в политике, религии и культуре, позволяющий общественному мнению подвергать осуждению всякого рода силовые методы разрешения межнациональных и международных конфликтов и разногласий.

В этом плане требуют коренного изменения многие аспекты международного права, т.к. они приняты преимущественно с учетом интересов западных политиков и западных общественных кругов, без должного отражения интересов восточных и, в частности, мусульманских стран.

Тенденция к глобализации должна исходить и предполагать многополюсность и многополярность современного мира с учетом рождения новой морали, нового коллективного права на основе международных институтов и законов, укрепления суверенитета и народовластия всех государств, повышения их ответственности по международным вопросам. Для этого необходимо, чтобы все компоненты международной системы (государства и гражданские институты) могли активно и равноправно участвовать как в выработке, так и в принятии решений международного характера.

События 11 сентября не только не могут быть опровержением доктрины диалога цивилизаций, но и являются убедительным аргументом в пользу того, что человечество для решения накопившихся проблем все больше нуждается в конструктивном и постоянном диалоге существующих в мире цивилизаций. Осуждая всякие проявления терроризма, следует отметить, что для предотвращения подобных катастроф необходимы большее участие и большее взаимное познание различных религий, культур и цивилизаций Запада и Востока на международной арене. См. также Ислам в современном мире.

Лит.: Зарринкуб А. Летопись ислама. Тегеран, 1996. Зеленая память. Букет цветов из «Нахдж-уль-балага» Повелителя правоверных Имама Али. М., 2001; Хатами С.М. Текст выступления на заседании ООН, посвященный диалогу цивилизаций. М., 2001; Хатами С.М. Текст выступления на «Саммите тысячелетия» в ООН (06.09.2000). М., 2001; Хатами С.М. В человеке сосредоточены душа Востока и разум Запада. Выступление во Флорентийском университете (08.05.1999) М., 2001; Санаи М. Социально-политические проблемы взаимоотношений Ирана со странами Центральной Азии. Политологический анализ. М., 2001.

М. Санаи

ДИДАКТИКА ФИЛОСОФСКАЯ (философская нарративная дидактика). – Нарратив (лат. narratio – повествование) определяется как рассказывание историй, которые представляют и оценивают общественные знания и достижения так, как это происходит в мифах, как использовалось Платоном и Аристотелем. В дальнейшем нарративная форма обращается к плюрализму языковых игр, которые могут быть организованы в общий контекст и также представлены на обсуждение. Наконец осуществление нарратива обретает авторитет не по институциональному ордеру, но из прагматики рассказанного. «Возврат нарратива в ненарратив», по-видимому, подходит для решения вопроса о легитимации науки в языковой игре, подобно тому как он возвращается от искусственного экспертного суждения к получению культурных и научных контекстов из практически проведенного диалога реальной школьной учебной ситуации.

Потребность в пояснении есть ценностная проблема, которая в противовес постмодернистской теории артикулируется как отсутствие ориентации. Так, верно, что закрытые рациональные системы нормативной этики поставлены под сомнение, так же верно, что диалектика взаимосвязи языковой игры и ее осуществления образует настоящие структуры, «единство разума во множестве голосов» (Ю. Хабермас). Применительно к этике: восприятие нормативных систем как трансценденталий именно общественной действительности, которая осуществляет языковую игру в специфической культуре, обусловливающих тех, кто действует.

Практическое введение и доказательство нарративной основы начинается с первых часов занятий по философии. «Лучше всего переместиться в середину. Это поможет именно там, где речь не повторяет, а предрекает. Так что восприятие не спотыкается, если видит бытие движущимся» (Э. Блох). Учитель, осуществляя нарратив, подводит учеников к обращению с «мифами повседневности», к игре, которая определяется антиномией «регулярности» и «свободы». «Свобода» игры – вопрос о том, какое сообщение высказывает миф, и которое рассматривается еще вне исторических границ, вне общественной отнесенности, поскольку каждый предмет может быть обсужден. Но то, в чем он выговаривается, он лимитируется исторически и социально; он изменяется, подчиняясь правилам, которые со своей стороны ссылаются как на герменевтическое измерение, так и на институт школы с ее четко определенными целеполаганиями («направления»). Поскольку упражняют свободу мышления и речи, основательное исследование и проверку, способность слушать и быть внимательным, скептичность и критику, а также способность управлять собой и самоограничиваться, занятия по философии на основе любого выбранного мифа повседневности можно определить как рассказ о великих темах и постановках проблем. Сейчас, когда нарративный элемент выносится далеко за скобки в пользу функциональности или интеракционизма и перфекционизма, нарратив в состоянии отвлечь учащихся от аутистических процессов самопоиска, от однообразных псевдодиспутов. Щит Ахилла рассказывает историю нашего наличного бытия в мире, платоновское «уподобление пещере» учит нас истории понимания, тезис теологии о сотворении мира указывает на историю природы. Введение учащихся в эти рассказы означает оттачивание и дифференцирование характера языка, вместе с тем это инициирует дальнейшие вопросы и развертывание предмета в некоей установленной системе, где растворяется отчужденность.

Структура нарративной дидактики, развитая из опыта учебных занятий и их осмысления, при необходимости дополняется диалогом и конструктивной критикой учащихся. Игра фантазии, представленная как методически удостоверенный регулярный труд, которому рассказывание устанавливает определенные рамки, преобразовывается из свободы в свободу, в которой она потом становится творческой.

Философская дидактическая полемика современности, сфокусированная в последнее время на практической философии, определяется двумя позициями, которые отчетливо представлены концепциями Е. Мартенса и В. Реефуса. Давая множество интересных интенций, они в теоретическом плане скорее углубляют, нежели преодолевают пропасть между теорией и практикой.

Мартенс определяет философа как специалиста, который в рамках некоего научного сообщества «выдвигает проверяемые тезисы об общепризнанных стандартах», и это также означает, что он больше не формулирует «великие философские вопросы», но определяет приоритеты внутри своей профессиональной области. Вывод звучит так: от философии «следует ожидать аргументов, которые вносят вклад в решение проблем или впервые формулируют проблемы. Но следует также, что, наоборот, философия воспримет ответы из сферы здравого смысла или усмотрит там не увиденные ею проблемы и будет стремиться их решить». Возможное пространство для этого – диалог с учащимися, «прагматический поворот», систематически осуществляемый по Пирсу; он подводит к определению: «Философская дидактика есть одновременно знание и умение совместного

самоопределения». Теоретические позиции, исходящие из дискурсивной теории самоопределения Я, с одной стороны, и философская понятийность прагматической диалогики, основанной на платонической традиции диалога, с другой стороны, может в итоге выходить на практику занятий не совсем последовательно, т.к. она определяется иной историей учений и институций, нежели названные позиции мысли. При этом диалогическое партнерство остается постулированным конструктом.

Зазор между теорией и практикой подобным образом закрывается у Реефуса, который, отталкиваясь от факта постпросвещенческого кризиса рациональности, требует реконструкции потерянной идентичности Я в автономной полемике со своим миром, ссылаясь при этом на тематизированный Оельмюллером исторический дискурс. Топос «языкового действия» лишь в том случае раскрывает проблематику наверстывания действительности, если последняя понимается как «действительность, конституированная в языке». При всем том автор остается привязанным к образу рассудочно руководимого Просвещения: «действительность» есть результат субъекта самосознания сперва в границах дейктики, затем – языка. «Язык определяет действительность» (Реефус). Выход из констатируемого современного кризиса сознания возможен с помощью реконструкции Я-идентичности в определенных операциях, но это не позволяет делать вывод, что школьное воспитание решает проблему кризиса идентичности, поскольку невозможно оценить, насколько это может удаться. То, что это вообще может получиться посредством методических усилий, должно быть тезисом для начального развития некоторой дидактики, чьи личностные и институциональные стороны остаются за скобками.

И диалог, и сохранение кризиса идентичности ведут дидактическую теорию философии к операциональным действиям с незнакомыми ей факторами: ученики, учителя, учебные занятия и их предметы постоянно ставятся перед оговоркой, что действительность утверждена, но онтически не воспринята. Если разделить интенции авторов практических занятий и их теоретико-дедуктивные построения, которые останавливаются перед практикой, то функция ведения занятий могла бы быть отставлена, поскольку она, хотя методически и заявляет себя практической, контекст аргументации и дедукции не воспринимает. Конструкция занятия носит характер произвольности или случайности.

В диалоге с названными позициями становится ясно, каким образом выстраивается одна из философских дидактик, которая воспиталась на опыте учебных занятий, и которую концептуально следует моделировать как «нарративную дидактику». Каждый ученик существует в пересечении постоянно меняющихся социальных связей, жизненных контекстов, учебных событий; отсюда чрезмерность детерминизма как постулируемой стабилизации идентичности или диалогического самоопределения. Этот пункт следует делать центральным в концепции учебных занятий.

Также необходимо учесть, что в обществе эпохи постмодернизма знание осознало свою относительную независимость от образования, но взятое само по себе оно утратило «потребительскую стоимость» (Хабермас). Где на знание спрос, там оно функционализировано: экономика требует, политика и общество следуют преимуществам рынка, сценарии новых и новых спросов и потребностей сменяют друг друга; школа включена в этот процесс. То, к чему имеют отношение занятия философией, может быть рационально описано с помощью выражения «языковая игра», как его понимал Витгенштейн и как в постмодернистском общественном контексте его развивал Лиотар: «языковые игры» «завершаются в радости от собственной выдумки... заявившего о себе языка, коннотации». Это могло бы стать методологической путеводной нитью той дидактики, которая видит себя наследницей прагматики нарративного знания.

Однако использование выражения в смысле Лиотара таит в себе опасность: несвязанность и произвольность разнообразных «языковых игр», которые не поддаются обсуждению и столкновение с которыми мы должны выдержать. Все же принятие этого термина способствует прояснению проблемы соотношения действительности и понятия, истории и теории. Понятия и теоретические конструкции, будучи предпосылками любого научного познания, все же не тождественны действительности и должны сами проверяться действительностью, для которой они являются эвристическим средством. Учебные занятия есть производство такой действительности, которая представляет общество и историю не в виде некоей монистической умопостигаемой конструкции, но, возможно, понимаемой в самом своем основании. Тем, что оно берет на себя нарративность, занятие вносит вклад в научную пропедевтику как раз той систематики, которая действительна для рассказывания.

Лит.: Martens E. Dialogisch-pragmatische Philosophiedidaktik. Hannover, Dortmund, Darmstadt, Berlin, 1979; Rehfus W. Didaktik der Philosophie, Duesseldorf, 1980; Habermas J. Erkenntnis und

Interesse. Frankfurt / M., 1968; Lyotard, J.-F. Das postmoderne Wissen (4. Unveraend. Aufl.) Wien, 1999; Bloch E. Tuebinger Einleitung in die Philosophie I. Frankfurt / M., 1963.

М. Мук

ДИНАМИКА ГУМАНИТАРНЫХ ПЕРЕМЕН. – Новейшая история XX в. внесла много новых социальных перемен как в России, так и в мире в целом. Социальная динамика гуманитарных изменений относится к числу развивающихся масштабных многоплановых всеохватывающих явлений и понятий общественной жизни. Это уникальный социокультурный феномен, рожденный мечтой, духовным развитием человечества и борьбой народных масс за гармонию развития, общественное равенство, справедливость, солидарность, рациональное квалифицированное общественное управление, участие граждан в принятии решений. Эти процессы демократизации развиваются с огромной скоростью и требуют всестороннего осмысления. В то же время в отличие от экономики и технологии производства общественное сознание меняется, развивается гораздо медленнее, оно оказывается более консервативным, нежели развивающееся производство и потребление.

За последние десятилетия под эгидой ООН разработана концепция устойчивого развития общества, экономики и культуры, в которой сделан решительный крен на гуманизацию социально-экономической жизни общества, обеспечение действительного контроля над эффективностью использования природно-ресурсного потенциала земли в интересах населения планеты, соблюдение прав и свобод граждан, социальную защиту населения на путях борьбы народов за равномерное распределение доходов и капиталов. Эта концепция третьего пути социально-экономического развития свободнае от идеологизмов и политико-экономических штампов и догматических подходов.

Задача разработки теории социальной динамики гуманитарных проблем приобретает сегодня глубокий смысл и важное значение. Главное – это сам человек, изменение его общественных отношений, скорость протекания социальных процессов, условий жизни, культуры, образования, здоровья, быта, развития сущности самого человека.

Среди первоочередных задач гуманитарной науки выдвигается проблема систематизации идей, конкретизации и координации теоретических усилий специалистов, различных гуманитарных и естественнонаучных областей знания, в поле зрения которых попадают существенные проблемы безопасного развития человеческого рода и личности каждого. Необходимо стремиться к глубокому пониманию сущности и содержания современной социодинамики жизненных перемен, ее субъектов и объектов, носителей и защитников ее видов, форм и особенностей, функций, методов, механизмов и технологий.

Уровень социального, исторического, технологического развития человеческого общества, острота глобальных проблем, вставших перед всем человечеством, скорость положительных перемен, растущие угрозы терроризма и войн и опасность для самой биосферы, самого существования человечества требуют коренных гуманитарных перемен и новых гуманитарных знаний.

Для решения глобальных перемен необходимо содействовать мировоззренческому синтезу, продвижению высоких гуманитарных технологий для сохранения и развития диалога цивилизаций; развивать и укреплять социальный капитал цивилизации, который может кардинально и оперативно влиять на смысл и содержание отношений Севера и Юга, Востока и Запада; наполнить диалог между цивилизациями реальным гуманизмом.

Р.Г. Яновский

ДОЖДЬ КИСЛОТНЫЙ – см. Кислотные дожди.

«ДОКЛАД Г.Х. БРУНДТЛАНД» – см. «Наше общее будущее».

ДОКЛАДЫ РИМСКОМУ КЛУБУ – исследовательские проекты, выполненные по заказу и под эгидой Римского клуба. Получили широкую известность благодаря публикации полученных результатов в форме докладов, в которых дается анализ важнейших мировых проблем, разработаны научные методы современной глобалистики, высказаны практические рекомендации и предложены альтернативные сценарии мирового развития. Доклады Римскому клубу выполняются независимыми рабочими группами, состоящими из авторитетных ученых и высококвалифицированных специалистов, которым Клуб лишь задает тему и гарантирует финансирование научных

исследований, причем не за счет собственных средств, которых у него для этих целей нет, а за счет привлечения различных фондов и спонсоров. При этом он не влияет ни на ход работы, ни на ее результаты и выводы, а авторы сохраняют полную независимость в осуществлении своих творческих замыслов. Окончательным итогом работы над проектом являются его обсуждение и утверждение, которые происходят, как правило, на ежегодной конференции Клуба при участии приглашенных ученых, общественных и политических деятелей, представителей прессы. Затем Римский клуб публикует доклад и занимается его тиражированием, распространением и обсуждением в различных странах и аудиториях.

Всего по заказу Римского клуба было подготовлено более 20 докладов и один доклад (отчет) был сделан самим Клубом – «Первая глобальная революция», который был написан в 1991 г. президентом Римского клуба А. Кингом и генеральным секретарем Клуба Б. Шнайдером (Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Лондон, 1991; Москва, 1991; King A., Schneider B. The First Global Revolution. A Report by the Council of the Club of Rome).

Доклады Римскому клубу:

1. Медоуз Деннис и др. Пределы роста. Нью-Йорк, 1972; Москва: Прогресс, 1988; Meadows Donella L. and al. The Limits to Growth, Universe Books. New York, 1972; Fayard. Paris, 1972.

2. Месарович Михайло и Пестель Эдуард. Человечество на перепутье. Нью-Йорк, 1974; Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point, Duttion. New York, 1974; Seull. Paris, 1974.

3. Тинберген Ян (координатор). Пересмотр международного порядка. Нью-Йорк, 1976; Tinbergen Jan (coordinator). RIO-Reshaping the International Order, Dutton. New York, 1976; Dutton. Paris, 1978.

4. Габор Деннис и др. После века расточительства. Оксфорд, 1978; Gabor Dennis and al. Beyond the Age of Waste, Pergamon Press. Oxford, 1978; Dunod. Paris, 1978.

5. Ласло Эрвин и др. Цели для человечества. Нью-Йорк, 1977; Laszlo Ervin and al. Goals for Mankind, Dutton. N. Y., 1977.

6. Монбриаль Тьерри. Энергия: обратный счет. Оксфорд, 1978; Montbrial de Thierry. Energy, the Countdown, Jean-Claude Lattes. Paris, 1978; Pergamon Press. Oxford, 1979.

7. Боткин Дж., Эльманджра М., Малица М. Нет пределов обучению. Оксфорд, 1980; Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning, Pergamon Press. Oxford, 1978; Pergamon France. Paris, 1980.

8. Гернье Морис. Третий мир – три четверти мира. Париж, 1980; Guernier Mourice. Tiers-Monde: Trois Quart du Monde, Dunod. Paris, 1980.

9. Джарини Орио. Диалог о богатстве и благосостоянии. Оксфорд, 1980; Giarini Orio. Dialogue on Wealth and Welfare, Pergamon Press. Oxford, 1980; Economica. Paris, 1981.

10. Гаврилишин Богдан. Маршруты, ведущие в будущее. Оксфорд, 1980; Hawrylyshin Bohdan. Road Maps to the Future, Pergamon Press. Oxford, 1980; PUF, Paris, 1983.

11. Сен-Жур Жан. Императивы сотрудничества Севера и Юга. Париж, 1981; Saint-Geours Joan. L'imperatif de Cooperation Nord-Sud La-Synargie des Mondes, Dunod. Paris, 1981.

12. Шафф А. и Фридрихс Г. Микроэлектроника и общество. Оксфорд, 1982; Schaff A., Friedrichs G. Microelectronics and Society: for Better or for Worse, Pergamon Press. Oxford, 1982.

13. Манн-Боргезе Элизабет. Будущее Океанов. Монреаль, 1986; Mann-Borgese Elizabeth. The Future of the Oceans, Harvest House. Montreal, 1986.

14. Ленуар Рене. Третий мир способен себя прокормить. Париж, 1984; Lenoir Rene. Le Tiers-Monde Peut se Nourrir, Fayard. Paris, 1984.

15. Шнайдер Бертран. Босоногая революция. Париж, 1985; Schneider Bertrand. The Barefoot Revolution, Fayard. Paris, 1985; IT Publications. London, 1988.

16. Пестель Эдуард. За пределами роста. Париж, 1988; Москва: Прогресс, 1988; Pestel Eduard. Beyond the Limits to Growth, Economica. Paris, 1988; Universe Books. New York, 1989.

17. Джарини Орио и Сиэль Вальтер. Пределы определенности. Дердбрехт, 1989; Giarini Orio, Stanel Walter R. The Limits to Certainty, Kluwer Academic Publishers. Dordrecht, 1989.

18. Лемма Аклилу и Маласка Пенти. Африка, победившая голод. Лондон, 1989; Lemma Aklilu, Malaska Pentti. Africa beyond Famine, Tycooly. London, 1989.

19. Розенсон Николь и Шнайдер Бертран. К лучшему мировому порядку: Послание из Куала-Лумпура. Мадрид: Фонд BBV, 1993.

20. Розенсон Николь и Шнайдер Бертран. Латинская Америка перед лицом тревог и надежд. Мадрид: Фонд BBV, 1993.

21. Дрор Езекель. Способность управлять. Иерусалим, 1994.

22. Ван Дирен. Считаться с природой. Нью-Йорк, Спрингер Ферлаг. 1995; Van Dieren, Taking Nature Into Account: A Report to the Club of Rome. New York, Springer Verlag, 1995.

23. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре: Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. М., Academia, 2000; Weizsacker E., Lovins A., Lovins L. Factor Four Doubling Wealth – Halving Resourse Use. The New Report to the Club of Rome. Earthscan. London. 1995.

А.Н. Чумаков

ДОКУЧАЕВ Василий Васильевич (1846–1903) – русский ученый-естествоиспытатель. В 1884–1897 гг. – профессор Санкт-Петербургского университета по кафедре минералогии и геологии. Докучаев установил, что почвы представляют собой особые естественно-исторические тела, сформировавшиеся на поверхности Земли в результате многовекового воздействия на горные породы элементов климата (солнечного тепла и атмосферной влаги), растительных и животных организмов. Им были сформулированы главные законы генезиса и географии почв, разработаны методы их изучения и основные принципы научно обоснованного использования в сельскохозяйственной, лесной и других отраслях деятельности человека.

С 1877 по 1881 г. Докучаев вел обширные экспедиционные исследования черноземных почв России. Главным результатом этих исследований явился фундаментальный труд «Русский чернозем», ставший крупным событием в истории не только отечественного, но и мирового почвоведения. Этот труд ознаменовал появление новой естественно-исторической дисциплины – генетического почвоведения, которое часто стала называть докучаевским. В «Русском черноземе» Докучаев впервые на основании обширных комплексных географических материалов обосновал современный взгляд на чернозем и на все другие почвы как на особые, вполне самостоятельные естественно-исторические природные тела, сформировавшиеся на поверхности земной суши под многовековым влиянием солнечного света, атмосферной влаги, растительности и животного мира. Докучаев разработал профильно-генетический метод исследования почв, заключающийся в том, что сменяющие друг друга сверху вниз почвенные горизонты сформировались с течением времени под влиянием почвообразовательных процессов и отражают генезис почв, то есть историю их формирования и развития. Именно с этой генетической точки зрения он объяснил разнообразие почв и закономерный характер их пространственно-географического размещения на Земле.

В 1897–1900 гг. Докучаев наиболее полно формулирует и представляет свое знаменитое учение о зонах природы, о законах горизонтальной (широтной) и вертикальной (высотной) зональности почв. Он тщательно готовит обширные материалы по изучению почв России для Всемирной выставки в Париже в 1900 г. Эти материалы включали первую в истории науки схематическую карту почвенных зон северного полушария Земли, обзорную почвенную карту Европейской России, составленную в соответствии с естественно-научной классификацией почв, а также почвенную карту и материалы по почвам Кавказа с отражением в них законов вертикальной зональности почв.

На основе установленных законов зональности Докучаев создает совершенно новые для того времени принципы зональной агрономии. Выделив на территории России пять сельскохозяйственных зон, Докучаев дал обстоятельную характеристику наиболее рациональной специализации сельского хозяйства в каждой из них, а также наиболее важных мелиоративных и агрономических мероприятий по поддержанию и повышению плодородия почв.

В 1897 г. Докучаев начал писать большую работу под названием «О соотношениях между так называемой живой и мертвой природой» (не окончена), в которой были заложены основы экологии, биоценологии, ландшафтоведения и учения о биосфере.

Соч.: Способы образования речных долин Европейской России. СПб., 1878; Русский чернозем. Отчет Вольному экономическому обществу. СПб., 1883; Детальное естественно-историческое, физико-географическое и сельскохозяйственное исследование Санкт-Петербурга и его окрестностей. СПб., 1890; Наши степи прежде и теперь. СПб., 1892; Место и роль современного почвоведения в науке и жизни. СПб., 1899; К учению о зонах природы. Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. СПб., 1899; Избранные сочинения. Т. 1–3. М., 1948–1949; Сочинения. Т. 1–9. М., 1949–1961.

Лит.: Труды юбилейной сессии, посвященной столетию со дня рождения В.В. Докучаева. М.-Л., 1949; Полынов Б.Б., Крупеников И.А., Крупеников Л.А. В.В. Докучаев. Очерк жизни и творчества. М., 1956; Чеботарева Л.А. В.В. Докучаев. Биографический очерк // Докучаев В.В. Соч. в

9 т. Т. 9. М., 1961; Зонн С.В. В.В. Докучаев. М., 1991; В.В. Докучаев. М., 1997; Добровольский Г.В. Докучаев и современное естествознание // Почвоведение. 1996. № 2, 1997. № 2.

Г. В. Добровольский

ДУБЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ – относительная функциональная взаимозаменяемость популяций (ценопопуляций) видов одной трофической группы в проведении потока энергии в экосистеме. Один из основных механизмов обеспечения экологической надежности. Принцип экологического дублирования широко используется в технических устройствах для обеспечения их надежности. При экологическом дублировании исчезнувший или уничтоженный вид, как правило, заменяется функционально близким или его место количественно замещается экологически аналогичными др. видами (при этом среди первичных консументов грызуны могут сменить копытных, а среди вторичных – паразиты хищников).

В.В. Снакин

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. – Под духовностью понимается проявление духа в человеке. Понятие «духовность» в атеистическом мировоззрении сводится в основном к этическим и эстетическим установкам, зачастую, впрочем, заимствованными из религиозных. В религиозном мировоззрении (иудаизм, христианство, ислам, высший план индуизма) понятие «духовности» относится к взаимоотношениям человека с Богом-творцом и управителем мира, а также с подчиненной ему иерархией духов – могущественных бесплотных существ. В буддизме – религии, не содержащей Бога, но признающей мир духов, – содержится высокая этика, отрицающая насилие. Основы ее совпадают во многом с христианской.

Если различие культур иногда даже способствует глобализации, вызывая взаимный интерес, то с наибольшими трудностями процесс глобализации сталкивается в религиозной области. Возникающие в ней противоречия ставят мир под угрозу глобального конфликта из-за жесткой догматики различных конфессий (Ольстер, Ближний Восток, Индия и Пакистан).

Качественно новый подход к проблеме глобализации (в духовной сфере) предложен в работе Даниила Андреева «Роза Мира», полученной в результате мистического откровения во Владимирской тюрьме в 1940–1950-х гг. XX в. за счет выхода сознанием на связанный с Землей заселенный и духовный Космос, о наличии которого говорили еще Метродор (II–I до н.э.) и Джордано Бруно (XVI в.). Согласно «Розе Мира», каждая мировая религия отражает лишь одну из бесконечных граней Творца, подобно тому как каждая наука изучает лишь одну сторону творения. В «Розе Мира» вопреки общественным настроениям того времени содержатся предсказания о предстоящем в скором времени объединении мира, которое начнется с Запада и которое принесет «несколько сниженный уровень духовности», о духовном возрождении Германии, о снижении после одного-двух посещений иных планет общественного интереса к межпланетным путешествиям, о раскрытии экстрасенсорных способностей у многих людей, о многомерности пространства (ср. теорию Большого Взрыва) и ряде других поразительным образом сбывающихся ныне предсказаний, а также предсказаний ближайшего и отдаленного будущего.

Каким бы ни было отношение к «Розе Мира», представляются эффективными ее предложения о том, что главной задачей человечества, способной решить проблему глобализации, является концентрация общественных и государственных усилий на поднятии материального благосостояния бедных стран, а главное, на воспитании людей облагороженного образа. С этой целью предлагается существенное увеличение роли женщин в управлении на всех уровнях, призванном уравновесить жестокое, агрессивное и рациональное мужское управление, порождающее войны и конфликты; создание местных и глобальных советов старейшин, избираемых населением из праведных людей. Эти советы не должны иметь политическую власть (вспомните Махатму Ганди), но иметь право на достаточно широкий доступ к СМИ для пропаганды общих для различных конфессий высоких этических принципов.

М.И. Штеренберг

ЕВГЕНИКА (от греч. eugene2s – хорошего рода) – теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения; учение английского ученого лорда Фрэнсиса Гальтона, ставящее своей целью улучшение человеческой природы. Гальтона поражали три вещи в природе человека: 1) гениальность; 2) преступность; 3) однояйцевые близнецы. Манифестом евгеники стал доклад Гальтона Лондонскому социологическому обществу «Евгеника, ее определение и цели» (1904). Однако у Гальтона был предшественник: в 1866 г. идеи, близкие к евгенике, были изложены русским

врачом из Вологды В.М. Флоринским в книге «Усовершенствование и вырождение человеческого рода».

После речи Гальтона во всех развитых странах стали возникать лаборатории, центры, институты евгеники, в т. ч. в России (а позднее и в СССР). Проводились международные конгрессы по евгенике. Ряд стран, в первую очередь северные штаты США, приняли законы, согласно которым все, кто хотел вступить в брак, должны были пройти медицинское обследование на возможность иметь семью, а самое главное потомков. Слабоумные, психические больные, страдающие наследственными неизлечимыми заболеваниями и преступники-рецидивисты, согласно этим законам, не могли вступать в брак.

Позднее научные оппоненты Гальтона объявили евгенику «фашистской наукой», т.к. в 1933 г., в период правления А. Гитлера, в Германии были стерилизованы 56 244 психически больных. Но Гальтон и его евгеника к этому не имеют никакого отношения. В 1905 г. в США, в штате Пенсильвания, ввели закон об обязательной стерилизации преступников-рецидивистов. В 1899 г. в США впервые стерилизовали психически больного, а в 1907 г. в штате Индиана стерилизовали всех преступников, бродяг и психически больных. К 1 января 1926 г. закон о стерилизации данных лиц был принят в 23 из 48 североамериканских штатов. К 1 января 1928 г. по всем штатам было зарегистрировано 8515 стерилизаций. В Европе стерилизация была применена в 70 случаях в Швейцарии и 63 случаях в Саксонии (1928). В СССР в 1927 г. был принят «Кодекс о браке», согласно которому (ст. 132) брачащиеся должны осведомить друг друга о наличии у них или у их близких родственников ряда заболеваний (прежде всего психические болезни, туберкулез, венерические заболевания), при наличии которых брак не разрешался.

Поиск наследственных (врожденных) свойств личности, особенно борьба с наследственными заболеваниями, ныне ведется в рамках генетики человека, а также в связи с разработками теории и практики клонирования.

Лит.: Гэтс Р. Наследственность и евгеника. Л., 1926; Флоринский В. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Вологда, 1926; Черносвитов Е.В. Пенитенциарная медицина. М., 2002; Galton F. Hereditary genius, its laws and consequences. Cambridge, 1869; Galton F. Natural inheritance. L., 1889; Galton F. Probability the foundation of eugenics. Oxford, 1907; Galton F. Essays in eugenics. L., 1909; Galton F. Fingerprints. N. Y., 1892.

Е.В. Черносвитов, М.А. Черносвитова

ЕВРАЗИЙСТВО – идейно-политическое и философское течение, возникшее в российской эмиграции 1920–1930-х гг. Евразийцы трактовали Россию как «Евразию», особый срединный материк между Азией и Европой и особый тип культуры (основой которой является великорусская культура). Начало евразийству положил выход сборника статей Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского и П.П. Сувчинского «Исход к Востоку» (София, 1921). К евразийской школе относилась целая плеяда ярких и талантливых литераторов, философов, историков, публицистов, экономистов первой волны эмиграции. Среди наиболее известных – географ П.Н. Савицкий, философ Л.П. Карсавин, филолог и культуролог Н.С. Трубецкой, историк Г.В. Вернадский (сын выдающегося русского естествоиспытателя), музыковед и искусствовед П.П. Сувчинский, религиозные философы и публицисты – Г.В. Флоровский, И.А. Ильин, Б.Н. Ширяев, критики и литературоведы А. В. Кожевников (Кожев), Д.П. Святополк-Мирский, правовед Н.Н. Алексеев, востоковед В.П. Никитин, писатель В.Н. Иванов, экономист Я.Д. Садовский. Евразийские кружки работали в Праге, Берлине и Белграде. В Париже возникло Евразийское книгоиздательство.

Евразийцы попытались «создать новую русскую идеологию, способную осмыслить происшедшие в России события и указать молодому поколению цели и методы действия» (Савицкий), но как своеобразный противовес «белому» движению с его стремлением «не считаться с жизнью, попыткой пойти напролом» (Г.В. Флоровский). Следуя идеям поздних славянофилов (Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев), евразийцы противопоставляли исторические судьбы, задачи и интересы России и Запада. Однако они распространяли свой патриотический национализм также на др. народы, населяющие Российскую империю, – тюркомонгольские и др. Например, П.Н. Савицкий напоминал о потомках мурз и их слуг, на 30–40% сформировавших великорусское дворянство и сыгравших огромную роль в создании Русского государства. Господствующую идеологию этой культуры, стержень которой – православие, создавал, по их мнению, «правящий отбор», при котором, однако, правящий слой олицетворял не групповой, а общенациональный интерес. Этот подход был близок основной формуле «теории официальной народности» графа С.С.

Уварова (православие, самодержавие, народность) с той лишь разницей, что четкое монархическое «самодержавие» часто заменялось на туманное «державность».

Евразийство было преимущественно правым, консервативным, традиционалистским, имперским и державным, но вместе с тем существовала и его левая версия – т.н. «национал-большевики» (Устрялов, «смено-веховцы»), которые восприняли режим большевиков как новое парадоксальное выражение русского национализма и империализма. Наилучшей государственной формой в России, по их мнению, должен был стать советский строй, освобожденный от коммунистической диктатуры, который будет наилучшим образом обеспечивать народную власть. В полемический спор с евразийцами включились либералы-западники, а также Н.А. Бердяев, П.М. Бицилли, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков и др. Постепенно многие евразийцы пришли к признанию закономерности революционных событий 1917 г. и оправданию большевизма, чему способствовало проникновение в движение агентуры ГПУ (Н.Н. Ланговой, С.Я. Эфрон и др.). На рубеже 1920–1930-х гг. евразийство пошло на убыль.

Популярность темы евразийства вернулась в СССР в кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. (неоевразийство), сначала опосредованно в ходе дискуссий на семинарах и конференциях, форумах и съездах самой разной политической направленности, связанных с деятельностью ученых, писателей, публицистов – Л.Н. Гумилева (называл себя «последним евразийцем»), А.Г. Дугина, Г. Джемаля, О. Сулейменова и др., деятелей кино (Н.С. Михалков), политиков (напр., С. Станкевич). Период перестройки и гласности позволил также начать серьезное обсуждение проблем евразийства и в печати (журналы «Новый мир», «Наш современник», газеты «День», «Завтра», «Литературная газета» и др.). Важное место в этой идеологии играла геополитика и ее методы. «Идеология евразийства изначально не имела никакого отношения к советизму, резко отвергала все разновидности марксизма, отличалась подчеркнутой национально-консервативной и религиозно-традиционалистской ориентацией. Она дистанционировалась как от коммунизма (социализма), так и от западной либеральной демократии. Идеология евразийства была державной, религиозной, имперской и национальной, но вместе с тем антизападной и антисоветской» (А.Г. Дугин). С крахом СССР и перед лицом западнической либерал-демократии громче стал голос левого евразийства, считающего эту идеологию одной из опор советской цивилизации (С.Г. Кара-Мурза, Т.А. Айзатулин, клуб «Постперестройка» С.Е. Кургиняна и др.).

В настоящее время идеи евразийства в России оказывают большое влияние и используются в лексиконе разных политических течений.

Лит: Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920; Карсавин Л.П. Запад, Восток и русская идея. – Петроград, 1922; Дугин А. Континент Россия // Континент Россия. М., 1990. С. 51–64; Лики России // Alma Mater. Вестник высшей школы. №№ 7–9. М., 1992; Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации // Предисл. С.Б. Лаврова. М., 1993.

А.Г. Ганжа, И.А. Тугаринов

ЕВРО (euro) – единая денежная единица Европейского сообщества. Евро создан ЕС с целью достижения высшей формы экономической интеграции между государствами-участниками экономического и валютного союза, для которого характерно сочетание единого рынка с единой валютой.

Введение евро. Евро находится в обращении в 12 государствах–членах ЕС: Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Португалии, Финляндии и Франции. Кроме того, евро является денежной единицей и в ряде государств, не входящих в ЕС: Андорре, Ватикане, Монако и Сан-Марино. Во всех этих государствах евро полностью заменил бывшие национальные денежные единицы. В безналичном виде на территории этих государств–членов ЕС (за исключением Греции, которая перешла на евро в безналичном виде с 1 января 2000 г.) евро введен с 1 января 1999 г., а наличные банкноты во всех вышеуказанных государствах–членах ЕС – с 1 января 2002 г.. Во всех этих государствах евро является единственным законным средством платежа.

С 1 января 1999 г. все национальные денежные единицы вышеуказанных государств–членов ЕС перестали выставляться на международных финансовых рынках, а их место занял евро. Для греческой драхмы это произошло с 1 января 2000 г. Курсы обмена национальных денежных единиц на евро были безвозвратно закреплены Советом Европейского союза 31 декабря 1998 г. С 1 января 1999 г. евро заменил ЭКЮ – условную расчетную единицу Европейского сообщества, представлявшую собой корзину валют всех государств–членов ЕС.

Три государства–члена ЕС, не перешедшие на евро – Великобритания, Дания и Швеция, – могут добровольно перейти на него в любой момент в случае, если они того пожелают и если их экономика будет соответствовать требованиям, закрепленным в Договоре об учреждении Европейского сообщества. Все эти государства заявили, что при принятии решения о переходе на евро они проведут у себя референдумы. Референдум, который был проведен в Дании в 2000 г., показал, что большинство населения этой страны против перехода на евро. Основной причиной такого решения было желание сохранить свою денежную единицу – датскую крону – в качестве символа своего суверенитета. Курс денежных единиц государств–членов ЕС, не перешедших на евро, по отношению к евро определяется в рамках специального Механизма обменных курсов 2, созданного Европейским советом.

Европейская система центральных банков. Основной институционной структурой, созданной Европейским сообществом, которая определяет и осуществляет единую денежную политику Европейского сообщества и отвечает за эмиссию евро, является Европейская система центральных банков (ЕСЦБ). Она состоит из Европейского центрального банка (ЕЦБ) и центральных банков государств–членов ЕС. Все центральные банки государств–членов ЕС являются неотъемлемой частью ЕСЦБ. Основным принципом организации ЕСЦБ является обеспечение ее функционирования органами ЕЦБ, наделенными правом принимать решения. Управление ЕСЦБ осуществляется органами управления ЕЦБ, полномочия ЕСЦБ тоже осуществляются ЕЦБ, при этом в отличие от ЕЦБ и центральных банков государств-членов ЕСЦБ не является юридическим лицом.

ЕСЦБ представляет собой иерархическую комплексную систему отношений, складывающихся между Европейским центральным банком и центральными банками государств–членов ЕС по поводу достижения целей и задач, поставленных перед ЕСЦБ. Главенствующая роль в этих отношениях принадлежит ЕЦБ. Задачи, стоящие перед ЕСЦБ, четко определены в Договоре об учреждении Европейского сообщества. Главной целью ЕСЦБ является поддержание стабильности цен. ЕСЦБ прежде всего должна заботиться о выполнении этой задачи. Вторая цель ЕСЦБ – поддержка общей экономической политики сообщества с целью достижения общих задач, стоящих перед ЕС.

Для выполнения этих целей перед ЕСЦБ ставятся следующие задачи: определение и проведение в жизнь валютной политики сообщества; ведение международных обменных операций; владение и распоряжение официальными резервами иностранной валюты государств–членов ЕС; содействие правильному функционированию системы платежей; помощь в проведении компетентными органами политики разумного надзора за кредитными учреждениями и за стабильностью финансовой системы.

Европейский центральный банк является руководящим органом ЕСЦБ. Его функции: разработка и осуществление единой валютной политики государств–членов ЕС, перешедших на евро; разработка решений и принятие нормативных актов, необходимых для реализации задач ЕСЦБ; консультирование институтов Европейского сообщества и органов государств–членов ЕС по вопросам своей компетенции; ведение статистической отчетности; представление ЕСЦБ в международных организациях; эмиссия банкнот евро; осуществление валютных операций ЕСЦБ совместно с центральными банками государств-членов; составление и опубликование ежегодного доклада о деятельности ЕСЦБ и финансового отчета ЕСЦБ; выполнение задач в сфере разумного контроля над кредитными организациями, а также обеспечение функционирования Механизма обменных курсов 2.

Высшим органом ЕЦБ является Управляющий совет, состоящий из членов Исполнительного комитета ЕЦБ и управляющих центральными банками государств-членов, перешедших на евро, который принимает наиболее важные решения, включая определение единой валютной политики ЕС. Постоянное руководство деятельностью ЕЦБ осуществляется Исполнительным комитетом, который состоит из президента ЕЦБ, вице-президента ЕЦБ и четырех других членов. До тех пор, пока не все государства–члены ЕС перешли на евро, для взаимодействия с центральными банками таких государств в ЕЦБ существует Общий совет, в который входят члены Исполнительного комитета ЕЦБ, а также управляющие всех центральных банков государств–членов ЕС.

Лит.: Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Новая единая европейская валюта евро / Под ред. В.И. Рыбина. М., 1998; Шемятенков В.Г. ЕВРО: две стороны одной монеты. М., 1998; Буторина О.В. Что такое евро? М., 1999; Право Европейского союза: Документы и комментарии / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2000; Financial and Monetary Integration in the European Economic Community. Legal, Institutional and Economic Aspects / Ed. Stuyck J. Deventer-Boston, 1993; Mehnert-Meland R. Central Bank to the European Union: European Monetary Institute,

European Systems of Central Banks, European Central Bank. Structures, Tasks and Functions. London-the Hague, 1995; Craig P., de Burca G. EU Law. Texts, Cases and Materials. NY., 1998; Blair C., Miller V., Edmonds T. Economic & Monetary Union: the first six months. House of Commons. Research paper 99/75. L., 1999; Miller V. The Danish Referendum on Economic and Monetary Union. Research Paper 00/78. L., 2000.

Е.А. Чегринец

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ (Евросоюз, ЕС) – интеграционная организация, главной целью которой является построение «как можно более тесного союза европейских народов» (ст. 1 Договора о Европейском союзе).

Членом Союза имеет право стать любое европейское государство, соблюдающее демократические принципы общественного строя: «принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также принцип правового государства» (ст. 6, ст. 49 Договора о Европейском союзе).

Для вступления в состав Европейского союза необходимо, кроме того, наличие в стране достаточно высокого уровня экономического развития, сопоставимого со средними показателями ЕС, и осуществление правовой реформы, чтобы заблаговременно привести внутреннее законодательство государства-кандидата в соответствие с нормами права Европейского союза.

Государствами–членами Европейского союза в настоящее время являются Бельгия, Италия, Нидерланды, Люксембург, Франция, ФРГ (с 1951); Великобритания, Дания, Ирландия (с 1973); Греция (с 1981); Испания, Португалия (с 1986), Австрия, Финляндия, Швеция (с 1995) – всего 15 стран.

Государствами, договор о вступлении которых в Союз был подписан в апреле 2003 г., стали Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония. Государствами-кандидатами на вступление в Союз признаны также Болгария, Румыния и Турция.

Формирование Европейского союза осуществлялось постепенно, по мере усиления интеграционных процессов между входящими в его состав государствами и народами. Поэтапный характер строительства Европейского союза отражается и в современном устройстве этой организации.

На первом этапе, в 1950-е гг., были учреждены Европейские сообщества, основной задачей которых было создание и регулирование общего рынка западноевропейских стран: Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Наиболее важной из указанных организаций является ЕЭС, которое с конца 1993 г. именуется «Европейское сообщество» (ЕС).

Следующим этапом в подготовке создания Европейского союза стало учреждение в 1970 г. специального механизма для координации внешнеполитической деятельности государств-членов в целях формирования «европейской внешней политики»: Европейское политическое сотрудничество, ныне – общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза (ОВПБ).

Начиная с 1975 г. государства-члены также приступили к разработке совместных мер по борьбе с преступностью и другими правонарушениями: сотрудничество полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСО), прежнее название (до 1 мая 1999) – сотрудничество в области правосудия и внутренних дел.

Все три сферы и механизма интеграции на основании подписанного в Маастрихте (Нидерланды) в 1992 г. Договора о Европейском союзе («Маастрихтского договора») были объединены в рамках единой интеграционной организации. В то же время с учреждением Европейского союза созданные ранее европейские сообщества не прекратили своего существования.

Европейское сообщество, ЕОУС и Евратом, вместе взятые, в политико-правовой доктрине, а иногда и в официальных документах именуют первой «опорой» Европейского союза. В качестве второй и третьей «опор» выступают, соответственно, общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) и сотрудничество полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере (СПСО).

Таким образом, с точки зрения внутреннего устройства Европейский союз – это организация со сложной, комплексной структурой, складывающейся из трех компонентов («опор»): европейские сообщества, ОВПБ и СПСО. Функционирование каждой «опоры» подчиняется разным по характеру и содержанию источникам права Европейского союза.

Три «опоры» Союза объединяет друг с другом прежде всего наличие единых целей и принципов, закрепленных непосредственно в Договоре о Европейском союзе; единый состав

государств-членов. Важным условием целостности Европейского союза также является наличие у этой организации единой системы руководящих органов – институтов Европейского союза.

По характеру своей компетенции Европейский союз выступает как надгосударственная (наднациональная) организация политической власти, в пользу которой государства-члены добровольно ограничили свой суверенитет. Современный Европейский союз – это государственноподобное образование, постепенно эволюционирующее в сторону полноценной федерации. В то же время на современном этапе Европейский союз еще сохраняет ряд общих черт с международной (межправительственной) организацией и конфедерацией государств.

Федерализация является главной тенденцией развития Европейских сообществ и Союза с момента их основания и по сей день. Наиболее принципиальными достижениями на этом пути являются:

– построение общего рынка, на основе которого образован единый внутренний рынок ЕС, т.е. «пространство без внутренних границ, в котором, согласно положениям настоящего Договора, обеспечивается свободное перемещение товаров, лиц, услуг и капиталов» (ст. 14 Договора об учреждении Европейского сообщества);

– строительство экономического и валютного союза. Его основой служит единая денежная единица ЕС – евро (в этом процессе пока не участвуют Великобритания, Дания и Швеция, которые по разным причинам сохранили в обращении свои национальные валюты);

– создание Шенгенского пространства и введение единой визы для иностранцев на основании Шенгенских соглашений;

– разработка и проведение институтами Европейского союза общей политики в разных областях: общая аграрная политика ЕС, политика конкуренции, иммиграционная, транспортная, экологическая политика и др.;

– формирование права Европейского союза – самостоятельной правовой системы, которая регулирует многие важные сферы общественных отношений с участием государств-членов, юридических лиц и рядовых граждан;

– введение института гражданства Союза как устойчивой правовой связи граждан государств-членов непосредственно с Европейским союзом. Новым комплексным источником, в котором закреплены основы правового положения граждан Союза, выступает принятая в 2000 г. Хартия Европейского союза об основных правах;

– принятие законодательства о европейском акционерном обществе – единой организационно-правовой форме юридических лиц, которая может использоваться для осуществления предпринимательской деятельности на всей территории Европейского союза;

– разработка законодательства и принятие организационных мер в уголовно-правовой сфере с целью превратить Европейский союз в целом в «пространство свободы, безопасности и правосудия» (ст. 2 Договора о Европейском союзе): нормативные акты по борьбе с терроризмом, фальшивомонетничеством, отмыванием денег и другими формами «транснациональной» преступности; установление минимальных стандартов защиты прав лиц, потерпевших от преступлений; создание Европейского полицейского ведомства (Европол); подготовка к введению «европейского ордера на арест» и др.;

– превращение Европейского союза в самостоятельного участника международных отношений, установление союзом партнерских отношений с иностранными государствами, в том числе с Российской Федерацией (Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. и другие соглашения России и ЕС по специальным вопросам).

В начале XXI в. Европейский союз вступил в новый этап преобразований, цель которых – сделать эту организацию более демократической и способной эффективно функционировать в условиях, когда в ее состав будут входить около 30 государств-членов.

Реформы в Европейском союзе осуществляются постепенно. Амстердамский договор 1997 г. (вступил в силу с 1 мая 1999) и Ниццкий договор 2001 г. (вступит в силу после ратификации всеми государствами-членами) внесли частичные изменения в содержание учредительных документов Европейского союза.

Более радикальные преобразования отложены на 2004 г. Для их подготовки в 2002 г. созван «Конвент о будущем Союза» – представительный орган, объединяющий в своем составе национальных и «европейских» парламентариев (депутатов Европарламента), а также специальных представителей глав государств или правительств стран Союза и представителей главы Европейской комиссии (исполнительного органа ЕС). Председателем Конвента назначен бывший президент

Франции В. Жискар д'Эстен. Один из ключевых вопросов, который будет обсуждать Конвент, – вопрос о разработке проекта Конституции Европейского союза.

Лит.: Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Право Европейского союза: документы и комментарии / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1999; Четвериков А.О. Европейский союз: новый этап интеграции (политико-правовые аспекты) // Общество, политика, наука: новые перспективы. М., 2000. С. 412 – 437; Калиниченко П.А. О гражданстве Европейского союза // Московский журнал международного права. 2000. № 3, С. 51–54.

С.Ю. Кашкин

ЕВРОПЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ (ЕАОС; European Environment Agency; EEA) – учреждение Европейского союза, осуществляющее сбор, обработку и анализ информации о состоянии окружающей среды на Европейском континенте. Правовую базу деятельности ЕАОС составляет Регламент от 7 мая 1990 г. об учреждении Европейского агентства по окружающей среде и Европейской сети информации и наблюдения за окружающей средой, измененный 29 апреля 1999 г. Создание ЕАОС приветствовалось в Парижской хартии для новой Европы, подписанной государствами–участниками СБСЕ в ноябре 1990 г. «Де-факто» ЕАОС начало функционировать с декабря 1993 г.

ЕАОС выполняет следующие функции: обе
спечение ЕС и государств-членов объективной экологической информацией; регистрация, сопоставление и оценка информации о состоянии окружающей среды; участие в информационном обмене и обеспечение сравнимости получаемой экологической информации на европейском уровне; обеспечение широкого распространения достоверной информации о состоянии окружающей среды и о результатах исследований в области экологии; координация Европейской сети информации и наблюдения за окружающей средой; содействие в инкорпорации ее в международные системы мониторинга, содействие государствам-членам в становлении систем мониторинга окружающей среды и консультация государств-членов по данным вопросам; совершенствование методов оценки стоимости ущерба, превентивных и восстановительных мероприятий; участие в международном сотрудничестве.

Первоначально в Регламенте устанавливалась возможность наделить ЕАОС важными функциями по координации политики ЕС в отношении окружающей среды. В частности, такими, как участие в контроле за имплементацией экологического законодательства ЕС, участие в создании системы экологической сертификации, а также проведение мероприятий, направленных на совершенствование критериев оценки воздействия на окружающую среду. Однако, согласно изменениям Регламента (1999), ЕАОС лишь частично было наделено теми полномочиями, которые на него планировалось возложить. В работе Европейского агентства по окружающей среде могут участвовать не только государства-члены, но и другие государства, разделяющие подход Сообщества и государств-членов к задачам Агентства.

Регламент, по существу, ввел два инструмента экологической политики Сообщества: информационный инструмент экологической политики ЕС – Европейское агентство по окружающей среде и общую для Сообщества систему мониторинга окружающей среды – Европейскую сеть информации и наблюдения за окружающей средой. Сеть включает в себя важнейшие элементы национальных информационных сетей государств-членов, национальные опорные пункты по сбору информации, тематические центры обработки информации в государствах-членах. Возглавляет и координирует сеть Европейское агентство по окружающей среде. Штаб-квартира ЕАОС находится в Копенгагене (Дания). См. также Европейский союз, Право Европейского союза.

Лит.: Право Европейского союза: Документы и комментарии / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 1999; Калиниченко П.А. Современные тенденции в развитии экологического права ЕС // Преподавание права Европейского союза в российских ВУЗах. II. Материалы семинара, состоявшегося в Москве 5–7 декабря 2000 г. М., 2001. С. 207–211; Kramer L. EC Treaty and Environmental Law. London, 1995; Kiss A., Shelton D. Manual of European Environmental Law. Cambridge, 1997; Johnson S.P., Corcelle G. The Environmental Policy of the European Communities. London, 1999. См. также: http://www.eea.eu.in; thttp://eulaw.edu.ru

П.А. Калиниченко

ЕВРОПЕЙСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО – новая организационно-правовая форма юридических лиц, которая может учреждаться на всей территории Европейского союза. Сокращенное название европейского акционерного общества – SE (аббревиатура от латинских слов Societas Europaea – «Европейское общество»).

Основы правового положения европейского акционерного общества установлены законодательными актами ЕС, принятыми в 2001 г. после более чем тридцатилетней подготовки: регламент от 8 октября 2001 г. «О статусе европейского акционерного общества» и директива, дополняющая указанный регламент правилами о привлечении наемных работников к управлению европейским акционерным обществом (вступают в силу в 2004).

Европейское акционерное общество может быть учреждено путем слияния акционерных обществ из разных государств–членов ЕС или путем их преобразования в SE. Допускается также создание в форме SE холдинга или дочернего общества. Минимальный размер подписного капитала европейского акционерного общества должен быть не ниже 120 тыс. евро. Органами SE являются общее собрание акционеров и в зависимости от избранной системы управления – единый административный орган («монистическая система») либо функционирующие отдельно друг от друга руководящий и наблюдательный органы («дуалистическая система»).

Лит.: Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997.

А.О. Четвериков

ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО – современная глобальная образовательная система, основное содержание которой составляют культурные и научные достижения всего человечества, осваиваемые в единых организационных формах, на основе общих средств, методических принципов и технологических возможностей педагогической деятельности. К содержательной общности и методическому единству всех структурных частей современного образования ведут его основные тенденции, обусловленные новым качеством информационных технологий, обеспечивающих пользователям мировой компьютерной сети доступ к наиболее важным для человечества научным знаниям и культурным ценностям. Наиболее эффективные методики и опыт обучения становятся общим достоянием большинства регионов и стран мира, что также приводит к все большей унификации педагогики. Глобализация судьбоносных проблем человечества и их всеобщее интеллектуальное и практическое освоение также осуществляются через образование, обретающее таким образом единые цели.

Становление единого образовательного пространства в современном мире происходит противоречиво, в столкновении интеграционных и дезинтеграционных процессов в педагогике. В ней заметное место занимает дифференциация – тенденция к разнообразию конкретных теорий и практик обучения. Дезинтеграционными являются также противоречия между средним и высшим образованием, школьным и внешкольным воспитанием, субъектом и объектом педагогической деятельности и интенсивное развитие наряду с инновационными светскими системами религиозного, эзотерического и т.п. образования. Не способствуют интегративным тенденциям образования и резкое снижение его качества, подростковая преступность, непрестижность педагогической профессии и т.п. Достаточно противоречив по своим последствиям и важнейший фактор универсализации образования – повсеместное использование новейших информационных технологий. В условиях, когда посредством глобальной информационной сети формируется обширная образовательная среда с неоднозначными социальными нормами и разнонаправленными этическими векторами, для философии образования возникает совершенно неожиданная проблема, которая подпитывается спецификой поликультурного региона. Она стала предметом педагогики противодействия, которая в отличие от обычных педагогик, изучающих позитивный теоретический и методический потенциал образования, рассматривает только факторы, препятствующие обучению. Они связаны с распространяющейся практикой обучения не в условиях сотрудничества сторон, а в отношениях их социального противостояния и могут усугубляться расхождением ответственности за образование между обществом и государством, противостоянием религий и различием менталитетов, обстановкой острых социальных, в том числе этнических, столкновений, конфликта языков, обрядов и традиций в самой образовательной среде. Негативное влияние на становление единого образовательного пространства оказывает субкультура, которая зачастую выступает как результат сопротивления этнической культуры доминирующей. Эти деструктивные процессы носят характер внутрисистемных противоречий образования.

Требованиям нынешнего времени отвечает такое движение к единству, при котором разнообразие не минимизируется, а сохраняет свое содержательное богатство. Такой вектор (в частности, российскому образованию) на ближайшее десятилетие задан основными целями и задачами его модернизации, которые призваны обеспечить ему доступ в мировое образовательное и научно-техническое пространство. Переход к многообразию типов и видов образовательных учреждений, развитому дистанционному обучению, широкому внедрению информационных технологий в учебный процесс и научный поиск, а также вариативность образовательных программ, их максимальная индивидуализация, личностно ориентированное обучение и воспитание – первые решительные шаги в этом направлении.

В поисках целостного подхода к воспитанию и обучению человека философия образования акцентирует внимание на эталонах, принципах, процедурах, методиках, практиках и т.п. элементах внутренней структуры образования, инвариантных на всем его протяжении и продуцирующих все его разнообразие. Однако интеграции образовательного пространства (мира, регионов) способствуют не только внутренняя логика развития образования, выявление и реализация его фундаментальных целей и идеалов, но и господствующие в мировой культуре тенденции.

Вхождение в единое мировое образовательное пространство предполагает установление глобального диалога между культурами, религиями, ментальностями и педагогическими системами и осознание общности исторических судеб народов разных регионов планеты. См. также Образование и литературу к этой статье.

М.И. Билалов

ЁМКОСТЬ РЕКРЕАЦИОННАЯ – размер способности привлекательной для отдыха территории или акватории обеспечивать некоторому числу отдыхающих психофизиологический комфорт и спортивно укрепляющую деятельность без деградации природной среды или антропокультурных комплексов (сельскохозяйственных, лесохозяйственных, исторических и т. п.) на этой территории (акватории) и без быстрого износа специального оборудования. Емкость рекреационная, так же как допустимая рекреационная нагрузка, выражается в количестве людей (или человекодней) на единицу площади или рекреационный объект за определенный отрезок времени. При оценке рекреационной нагрузки рассматривается лишь выносливость природных комплексов и рекреационных объектов, а при определении емкости рекреационной обращается внимание и на степень комфорта для отдыхающего человека, в том числе на взаимное воздействие людей при слишком большом числе отдыхающих. Учитывая последний показатель, емкость рекреационная лесов не более 2 человек на 1 га, безлесных пространств – значительно ниже (зависит от пересеченности рельефа, желательно, чтобы группы отдыхающих не видели друг друга). По существующим рекомендациям, емкость рекреационная – 2,55 человека на 1 га лесной площади. По теоретическим расчетам, ёмкость рекреационная – 150 250 тыс. га на 1 млн. человекодней отдыха в год. По прогнозу, в начале первой половины XX в. человечеству понадобятся для отдыха не менее 50% всей жизнепригодной суши.

А.Г. Пырин

ЁМКОСТЬ СРЕДЫ – степень способности природного или природно-антропогенного окружения обеспечивать нормальную жизнедеятельность (дыхание, питание, размножение, отдых и т. д.) определенному числу организмов и их сообществ без заметного нарушения самого окружения. Определяется числом особей, потребности которых могут быть удовлетворены естественными ресурсами данного местообитания.

ЖИВОЕ ВЕЩЕСТВО – см. Биосфера.

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ – комплекс систем и мероприятий, обеспечивающих существование человека на Земле, а также его жизнедеятельность в космическом полете, при выходе в открытый космос и на поверхность небесных тел. Понятие «жизнеобеспечение» нередко ограничивается пространственными и временными рамками, связанными с условиями пребывания человека в космическом пространстве. Применительно к космическим условиям различают системы жизнеобеспечения открытые (содержат запасы кислорода, пищи, воды, отходы складируются), частично закрытые (регенерируются вода и кислород) и закрытые (воспроизводство пищи, регенерация воды и кислорода, утилизация отходов). Применительно к условиям существования человека на Земле к системам жизнеобеспечения относят все трубопроводы водоснабжения, водоотведения, трубопроводы подачи тепла, газа, технологические материалопроводы с запасами соответствующих продуктов или материалов.

В.С. Ромейко

ЖИЗНЬ (живая природа, живой мир) – объекты, резко отличающиеся от неживых: между живыми и неживыми объектами нет переходных форм. В то же время детальные исследования живых объектов показали, что в живых организмах действуют те же самые физические законы, что и в неживой природе. Среди таких отличий нередко называют обязательность питания и возможность репродукции. Однако питание есть трансформация одного вида энергии в другой, что присуще в целом неживой природе: реки питаются осадками; ураганы и торнадо потребляют и поддерживаются скрытой теплотой конденсации; энергетические системы цивилизации питают энергией ископаемого топлива различные механизмы. Способность к репродукции наблюдается и в неживой природе. Все цепные реакции можно рассматривать как репродукцию продуктов распада, так как они ведут к экспоненциальному росту их количества. Автокаталитические реакции – это другой пример репродукции неживых объектов. Иногда отличительными свойствами жизни называют самозащиту или даже мышление. Однако далеко не все живые организмы обладают такими свойствами, например, деревья или грибы не обладают такими свойствами. Можно сформулировать следующие основные отличия жизни (живой природы) от неживой природы.

1. Важным наблюдаемым отличием живой природы от неживой является ее исключительная сложность. В неживой природе нет объектов, которые можно было бы сравнить по своей сложности с живыми объектами. В окружающей среде под воздействием потока внешней (солнечной) энергии спонтанно возникают разнообразные неживые объекты разной степени сложности, но никогда не возникают живые объекты. Этот факт был обнаружен и понят еще Луи Пастером и назван законом Пастера, который звучит так: живые объекты не могут спонтанно возникать в каком-либо потоке внешней энергии.

2. Другое важное отличие живых объектов от неживых также хорошо известно – это их существование в форме видов организмов со строго определенными размерами тел, внутри которых все структуры строго скоррелированны; в то же время скоррелированность между самими организмами отсутствует. Смерть одного организма не влияет на жизнь другого. В противоположность этому внутренние структуры одного организма сильно зависят друг от друга. Деградация какой-либо внутренней структуры (молекул или органелл в клетке или внутренних органов у многоклеточных) ведет к серьезным изменениям в организме, вплоть до смерти. В неживой природе упорядоченные процессы, например ветры, волны в океане, атмосферная циркуляция и т.д., распространяются на больших территориях и даже охватывают весь земной шар, но нарушения таких процессов в каком-то локальном месте не оказывают большого влияния на процесс в других локальных местах.

3. Третьим важным свойством жизни, отличающим ее от неживой природы, является существование живых объектов только в виде популяций. Нет таких видов организмов, которые существуют в единичном экземпляре. Популяции существуют в виде взаимодействующих, но не скоррелированных индивидов. Смерть одного или нескольких из них не влияет на популяцию в целом. Жизнь на Земле представляет собой совокупность естественных организмов – биоту, состоящую из дискретных биологических видов, т.е. индивиды одного вида четко отличаются от индивидов ближайшего к ним вида, и между ними нет переходных форм. В неживой природе в отличие от живой возможно возникновение отдельных высокоупорядоченных объектов, существующих в единичных экземплярах, например шаровой молнии, которая исчезает прежде, чем появится следующая подобная молния.

4. Наконец, важным отличием живой природы от неживой, наблюдаемым повсеместно, является тенденция всех биологических видов к экспансии. Они занимают все территории, где в достаточных количествах существуют потоки вещества и энергии. Экспансия свойственна всем биологическим видам, включая человека. Эпидемии и пандемии обусловлены стремлением к экспансии микроорганизмов и вирусов, вызывающих болезни. Когда все территории освоены жизнью в процессе экспансии, виды переходят к устойчивому существованию на таких территориях. Это сильно отличает экспансию живых объектов от взрывоподобного процесса распространения упорядоченных объектов в неживой природе. Все такие процессы в неживой природе неизбежно распадаются, и со временем территория возвращается к прежнему состоянию.

Лит.: Gorshkov V.G., Makarieva V.V. Biotic Regulation of Environment. Key Issue of Global Change. Chichester. 2000.

К.С. Лосев

ЖУВЕНЕЛЬ дез Юрсен (de Jouvenel des Ursins) Бертран де (1903–1987) – французский экономист, социолог и футуролог, основатель и первый президент международной ассоциации «Фютюрибль», один из основателей и первый президент Всемирной федерации исследований будущего, один из наиболее активных членов Римского клуба, сопрезидент Комитета исследований будущего Международной социологической ассоциации, один из первых теоретиков-методологов современных исследований будущего. Автор нескольких десятков книг, среди которых наиболее известна переведенная на другие языки «Искусство предугадывания» (L' art de la conjecture. Monaco, 1964).

И.В. Бестужев-Лада

«ЗА ВЕКОМ РАСТОЧИТЕЛЬСТВА» – четвертый доклад Римскому клубу, выполненный в 1976 г. под руководством известного английского физика, лауреата Нобелевской премии Денниса Габора и итальянского специалиста в области управления Умберто Коломбо, уже содержал в себе признание важной роли социально-политических факторов, которые необходимо учитывать в решении глобальных проблем. Здесь у представителей Римского клуба обнаружилась большая, чем прежде, доля оптимизма во взглядах на общественное развитие и отмечалось, что достигнутый уровень науки и техники позволяет человечеству справиться с возникшими перед ним проблемами. Однако, отмечали авторы доклада, причины социального характера являются главным препятствием в осуществлении необходимых мер. Открыв новые возможности для дальнейшего объективного анализа этих причин, они не стали предлагать конкретных путей социального переустройства общества, т.к. это требовало специального анализа, который еще предстояло сделать в последующих докладах.

Лит.: Gabor Dennis et al. Beyond the Age of Waste. Oxford, 1978.

А.Н. Чумаков

«ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОСТА» – шестнадцатый доклад Римскому клубу, опубликованный в 1987 г. По сути он уже не был традиционным докладом, выполненным по предварительному заданию и нацеленным на решение какой-то конкретной проблемы. Его автор, член исполкома Римского клуба, известный немецкий ученый, общественный и политический деятель Э. Пестель, написал книгу в форме размышления об эволюции теоретической и практической деятельности Римского клуба за 15 лет после выхода в свет первого, самого нашумевшего доклада «Пределы роста», по существу посвященную этой дате, а также памяти А. Печчеи – основателя и первого президента Римского клуба.

Высоко оценивая острые дискуссии, разгоревшиеся в мире после публикации доклада «Пределы роста», Э. Пестель отметил большую пользу, которую они принесли, обратив внимание миллионов людей на «мировые проблемы», заставив их повернуться лицом к опасности и признать необходимость радикального пересмотра ценностей, находящихся сегодня под властью материальных интересов. В то же время он подчеркнул, что продолжить полемику сегодня – даже по поводу более совершенных моделей мира – было бы бесполезно, так как она за многие годы дала большие результаты и уже не может оставаться столь эффективной. Гораздо лучше, по его мнению, теперь использовать огромный накопленный опыт, который дает хорошую возможность, оттолкнувшись от него, «пуститься на поиски новых практических путей к надежной политике развития». Что же касается основных ориентиров такого развития, то автор придерживается выводов, сформулированных в упоминавшемся докладе «Микроэлектроника и общество: на радость или на горе», где главная роль в этом вопросе отводилась новым технологиям. «Все страны полны решимости укрепить свой технологический статус, – считает он, – поскольку общепризнано, что способность общества эффективно решать стоящие перед ним проблемы в огромной степени зависит от имеющейся в его распоряжении технологии (Пестель Э. За пределами роста. М., 1988. С. 169).

Помимо этого, в докладе зафиксирован уровень разработанности различных глобальных проблем и проведены обобщения в сфере научно-технического прогресса и его социальных последствий.

Лит.: Пестель Э. За пределами роста. М., 1988; Pestel Eduard. Beyond the Limits to Growth, Economica. Paris, 1988; Universe Books. N. Y., 1989.

А.Н. Чумаков

ЗАБОЛАЧИВАНИЕ – 1) повышение влажности грунтов и почв вследствие затрудненного стока, поднятия грунтовых вод, близкого их залегания или ухудшения условий испарения (напр., после лесных пожаров заболачивание сопровождается изменением растительности, наземного животного мира, почвенной фауны, микрофлоры, режима химических реакций и самого характера почв, превращающихся в переувлажненные, заболоченные и болотные); 2) зарастание водоема в результате выноса в него минеральных и органических веществ с водосбора, а также отложения тел отмирающих организмов, приводящих к его обмелению и эвтрофикации. В ходе этого процесса открытые водные пространства сменяются болотами, поросшими камышами и тростниками, а затем хвощами, осоками, сфагновыми мхами и др. влаголюбивыми растениями, образующими сплошной покров. Заболачивание земель нередко происходит в результате нерациональной агротехники (перегораживание путей стока вод, излишне тяжелые сельхозмашины, при работе которых под пахотным горизонтом образуется уплотненный, водонепроницаемый слой). Заболачиванию озер и др. водоемов способствует сброс в них различных загрязнителей, особенно бытовых сточных вод и стоков животноводства.

Т.В. Прокофьева

ЗАГРЯЗНЕНИЕ – одна из глобальных проблем; все то, что выводит системы природы из состояния равновесия и отличается от обычно наблюдаемой нормы. Загрязнение может быть вызвано любым агентом (напр., загрязняющим веществом), в т. ч. самым чистым. Загрязнение может возникать как в результате естественных причин – природное загрязнение (вулканизм, естественная миграция веществ), так и под влиянием деятельности человека – загрязнение антропогенное. Загрязнение следует отличать от заражения – внедрения болезнетворных микробов, гельминтов и др. в организм или какую-либо среду.

Деградация природной среды, как правило, связана с интенсивной эксплуатацией каких-либо ресурсов или загрязнением экосистем синтетическими токсичными веществами, действие которых не может быть полностью нейтрализовано природными процессами. Различные экосистемы и биологические виды не защищены от загрязнения, вызванного развитием промышленности и городского хозяйства. Загрязнение окружающей среды стало в настоящее время глобальной проблемой. Так, пестициды, применяемые в зонах традиционного земледелия, стали обнаруживать в тканях животных и растений Антарктиды. Глобальной проблемой становится также загрязнение космоса – вывод в околоземное и ближайшее космическое пространство объектов со случайными орбитами и общее засорение этого пространства объектами антропогенного происхождения и продуктами их разрушения. Этот вид загрязнения может вызывать трудности в функционировании космических и наземных устройств (особенно радиотехнических и астрономических).

Вследствие взаимодействия компонентов экосистемы (ландшафта) загрязнение одного из них (напр., воздуха) вызывает загрязнение и др. компонентов (растительности, почвы и т.д.), охватывая весь ландшафт.

Различают следующие виды загрязнения:

– загрязнение механическое, или захламление, – привнесение в экосистему различных чуждых ей предметов, отходов, наносов абиотических, нарушающих ее естественное функционирование;

– загрязнение физическое – привнесение в экосистему источников энергии (тепла, света, шума, вибрации, гравитации, электромагнитного, радиоактивного излучений и т.п.), проявляющееся в отклонении от нормы ее физических свойств (радиационное, световое, тепловое, шумовое, электромагнитное и др. виды);

– загрязнение химическое – привнесение в экосистему загрязняющих веществ, чуждых ей или в концентрациях, превышающих фоновые;

– загрязнение биологическое – привнесение в экосистему и размножение чуждых ей видов организмов. Загрязнение микроорганизмами называют также бактериологическим, или микробиологическим загрязнением.

См. также Загрязнение окружающей среды, Загрязнение тяжелыми металлами, Радиоактивное загрязнение.

Лит.: Лебедева А.Н., Лаврик О.Л. Природоохранное законодательство развитых стран. Аналитический обзор. Ч.2. Новосибирск, 1992; Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1997 году». М., 1998.

В.В. Снакин

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ЛАНДШАФТА – увеличение концентрации тех или иных веществ или энергии выше естественных (фоновых или допустимых пределов норм), а также внесение чуждых ландшафту веществ, организмов и источников энергии под влиянием как антропогенных, так и природных (вулканизм, естественная миграция веществ) факторов. Вследствие взаимодействия компонентов ландшафта загрязнение одного из них (напр., воздуха) вызывает загрязнение и др. компонентов (растительности, почвы и др.), охватывая весь ландшафт. По данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды в Российской Федерации, не менее 10% городов России имеют высокий уровень загрязнения основных компонентов ландшафта – почв, воздуха, воды. Практически во всех городах страны с населением более 1 млн. человек (включая Москву и С.-Петербург) экологическое неблагополучие оценивается как «наиболее высокое» и «очень высокое».

В.В. Снакин

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – привнесение в природную или антропогенную среду или возникновение в ней новых, обычно нехарактерных для этих сред химических, физических, биологических и информационных агентов, оказывающих вредное воздействие на человека и другие организмы. Виды загрязнений различны и многообразны: эмиссия в атмосферу химических веществ в виде газов и аэрозолей, сброс в водоемы сточных вод, засорение ландшафтов отходами, повышение уровня ионизирующей радиации, разного рода шумы, вибрации, растущий поток информации и т.д. Источниками загрязнения служат любые производственные объекты, производственная и бытовая деятельность и непосредственно сам человек. Самыми массовыми загрязнителями окружающей среды являются твердые отходы, сточные воды, газообразные вещества и частицы (аэрозоли). Человек к началу XXI в. научился синтезировать 18 млн. различных химических веществ, которые потенциально являются загрязнителями окружающей среды, причем их большая часть не известна природе. Только в атмосфере городов имеющимися средствами наблюдений обнаруживают сотни загрязняющих веществ, а в тканях человека ученые США нашли до 2000 посторонних веществ антропогенного происхождения. На мировом рынке в обороте находится до 200 тыс. наименований химических веществ. В то же время пока известны последствия воздействия на людей всего лишь примерно 10 тыс. веществ. В последние десятилетия можно говорить об информационном загрязнении, так как поток информации в современных компьютерах, аудио- и видеотехнике превышает на порядки возможности его усвоения человеком. При этом информация воздействует на все чувства человека, а ее избыточность часто мешает быстро и правильно принимать решения. Возникает еще одна проблема – возможность генетического загрязнения среды и человека в связи с быстрым развитием биоинженерии. Начинается рост потока генетически трансформированных материалов. Известно множество заболеваний, связанных с загрязнением окружающей среды, а через нее воды и пищевых продуктов, но особенно опасны генетические нарушения, обусловленные химическими и физическими загрязнителями. Вся глобальная экономика представляет собой систему производства загрязнений-отходов, которые образуются в процессе производства конечного продукта, а последний через какое-то время сам становится отходом. Борьба с отходами – задача скорее невозможная (так как нельзя бороться с законом сохранения вещества). Отходы можно захоронить, хранить, переводить их из одного состояния в другое (например, сжигать) или использовать их повторно как сырье (рециклировать), но в последнем случае они снова станут отходами. Единственный путь – это переход на ресурсосберегающие технологии, приближение, где это возможно, к более замкнутым материальным циклам (например, оборотное водоснабжение), возвращение хозяйственной деятельности в пределы несущей емкости экосистем, когда значительная часть отходов-загрязнителей будет ассимилироваться естественными экосистемами.

К.С. Лосев

Загрязнение окружающей среды – изменение естественного состава компонентов окружающей среды (воздуха, воды, земель, лесов) в результате деятельности человека и природных факторов, приводящее к неблагоприятным условиям существования для населения, животного и растительного мира.

Существуют следующие виды загрязнения окружающей природной среды:

1) механическое – засорение среды агентами, оказывающими лишь механическое воздействие без физико-химических последствий. Фактически замусоривание почти всегда сопровождается физико-химическими эффектами;

2) радиоактивное, или радиационное, – форма физического загрязнения, связанного с превышением естественного уровня содержания в среде радиоактивных веществ;

3) физическое – загрязнение, связанное с изменением физических (температурно-энергетических и волновых) параметров среды: температурно-энергетических (тепловое загрязнение), волновых, в свою очередь, подразделяющееся на виды: световое – форма физического загрязнения, нарушение естественной освещенности местности в результате воздействия искусственных источников света, могущих приводить к аномалиям в жизни растений и животных; тепловое (термальное, температурно-энергетическое) – форма физического (обычно антропогенного) загрязнения, происходящего в результате повышения температуры среды, главным образом в связи с промышленными выбросами нагретого воздуха, отходящих газов, сброса воды; шумовое (акустическое) – форма физического (обычно антропогенного) загрязнения; происходит в результате увеличения интенсивности шума сверх естественного природного уровня; электромагнитное – форма физического антропогенного загрязнения; происходит в результате изменения электромагнитных свойств среды (от линий электропередач, радиовещательных и телевизионных станций, некоторых промышленных установок и т.д.);

4) химическое – изменение естественных химических свойств среды, превышающее среднемноголетние колебания количества каких-либо веществ для рассматриваемого периода времени;

5) информационное – акустическое, световое и/или электромагнитное воздействие на живой организм, вызывающее ухудшение его естественного состояния и развития;

6) биологическое – применение биологических препаратов, способствующих ухудшению состояния или уничтожению растений и/или животных, включая и человека.

Для контроля степени загрязнения окружающей природной среды используются визуальные, полевые контактные и дистанционные, аналитические и дистанциионные аэрокосмические методы. Все виды загрязнения природной среды нормируются государственными и ведомственными стандартами. Для каждого вида загрязнения разработаны предельно допустимые нормы, которые зависят от объекта загрязнения и его состояния (возраст, климатические характеристики среды и т.д.).

Для каждого загрязнителя (производственного предприятия) государственными органами, ответственными за охрану окружающей природной среды, определяются предельно допустимые нормы воздействия на природную среду, которые вносятся в экологический паспорт этого предприятия. Предприятия платят за пользование природными ресурсами и нанесенный ущерб природе. Нормативы платы определяют правительство и государственные органы, ответственные за охрану окружающей природной среды. За превышение предельно допустимых норм воздействия устанавливаются повышенные нормативы. Разработаны европейские и международные нормы и стандарты. Обычно нормы дифференцируются для разных природно-климатических и других условий.

Воздействие предприятий на компоненты природной среды (атмосферный воздух, водные объекты, почву и растительный покров) оценивается по величине выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов загрязняющих веществ в водные системы и рельеф местности, накопленных токсичных и нетоксичных отходов.

Основная терминология, относящаяся к нормированию антропогенного загрязнения природной среды, следующая:

Предельно допустимая концентрация (ПДК) загрязняющего почву вещества – максимальная концентрация загрязняющего почву вещества, не вызывающая негативного прямого или косвенного влияния на природную среду и здоровье человека (ГОСТ 27593-88).

Предельно допустимая концентрация (ПДК) примеси в атмосфере – максимальная концентрация примеси в атмосфере, отнесенная к определенному времени осреднения, которая при периодическом воздействии или на протяжении всей жизни человека не оказывает на него вредного действия, включая отдаленные последствия, и на окружающую среду в целом (ГОСТ 17.2.1.04-77).

Предельно допустимая нагрузка на ландшафт – нагрузка, при превышении которой происходит разрушение структуры ландшафта и нарушение его функций (ГОСТ 17.8.1.01-86).

Предельно допустимый выброс (ПДВ) – научно-технический норматив, устанавливаемый из условия, чтобы содержание загрязняющего вещества в приземном слое воздуха от источника или их совокупности не превышало норматив качества воздуха для населения, животного и растительного мира (ГОСТ 17.2.04-77).

Предельно допустимая доза (ПДД) – максимальное количество вредного вещества, проникновение которого в организмы (через дыхание и т.п.) еще не оказывает на него пагубного влияния. Различают единовременную ПДД и ПДД за определенный промежуток времени (час, день, год) .

Предельно допустимые нормы нагрузки (ПДН) – нормы хозяйственной или рекреационной деятельности на окружающую природную среду с учетом емкости естественной среды, ее ресурсного потенциала, способности к саморегулированию и воспроизводству с целью охраны окружающей среды от загрязнения, истощения и разрушения.

Предельно допустимый сброс (ПДС) вещества в водный объект – масса веществ в сточных водах, максимально допустимая к отведению с установленным режимом в данном пункте водяного объекта в единицу времени с целью обеспечения качества воды в контрольном пункте (ГОСТ 17.1.1.01-77).

Предельно допустимая экологическая нагрузка – максимальный уровень воздействия антропогенных факторов, при которых сохраняется функциональная целостность экосистем.

Н.Н. Крупенио

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ – одна из наиболее распространенных форм загрязнения окружающей природной среды, атмосферы, поверхностных и подземных вод, природных биогеоценозов и экосистем – сферы обитания населения, обеспечивающей воспроизводство большинства возобновимых видов жизненно важных ресурсов.

К категории тяжелых металлов относят группу металлов с плотностью большей, чем у железа (7874 кг/м3), в которую входят Pb, Cu, Zn, Ni, Cd, Co, Sb, Sn, Bi, Hg, а также некоторые другие.

Эти металлы в природных геосферах (лито-, гидро-, атмо- и биосфера) обычно характеризуются относительно невысокими содержаниями (кларками концентраций) и участвуют в естественном кругообороте веществ как необходимые микроэлементы, обеспечивающие важнейшие обменные реакции в системах биологического метаболизма. Однако в повышенных концентрациях многие из них становятся сильнейшими токсикантами, не утилизируемыми экосистемами в миграционных взаимодействиях и неблагоприятно влияющими на биоту и контактирующее население.

В зависимости от негативного воздействия тяжелые металлы, а также другие токсичные химические элементы подразделяются на несколько классов опасности, причем в разных вмещающих средах (почва, вода, воздух, продукты питания и пр.) степень их опасности может быть различной. В частности, для почв приняты следующие классы опасности ряда тяжелых металлов (табл. 1).

Таблица 1. Классификация тяжелых металлов и других химических элементов, содержащихся в почвах,

по степени опасности

Таблица 2. Типовые ассоциации тяжелых металлов

и других токсичных соединений

Загрязнение тяжелыми металлами обычно связано с естественной или техногенной мобилизацией продуктов разрушения литосферы, содержащих тяжелые металлы в разных концентрациях, их вовлечением в природный кругооборот в твердой, жидкой или газообразной фазах и последующей миграцией или аккумуляцией в различных депонирующих средах (воздухе, водах, почвах, биологических объектах и др.) с потенциальной возможностью негативного воздействия на контактирующие биологические системы и население.

Загрязнение тяжелыми металлами можно рассматривать по отдельным металлам или их наиболее токсичным соединениям и фазам (табл. 2). Однако, как показывает природоохранная практика, загрязнения тяжелыми металлами обычно имеют комплексный характер.

Особое место занимает техногенное загрязнение тяжелыми металлами, связанное с перманентным развитием человеческого общества и интенсификацией изъятия и технологического несовершенства использования природных ресурсов.

По имеющимся оценкам, в древности в хозяйственных целях использовалось всего лишь 18 химических элементов (включая отдельные тяжелые металлы), в XVIII в. – 28, в XIX в. – 62, а в настоящее время все известные на Земле элементы, а кроме того, неизвестные в природных условиях нептуний, плутоний и ряд радиоактивных изотопов.

Значительные загрязнения тяжелыми металлами связаны и с токсичными выбросами автотранспорта, которые создают высокую техногенную нагрузку в городах на участках, прилегающих к автомагистралям, с интенсивным движением.

По некоторым оценкам, считается, что за 60-летний период активного использования этилированных бензинов суммарный выброс свинца в странах Северного полушария составил приблизительно 2,6 млн. т, что даже теоретически отвечает кратным фоновым нагрузкам на депонирующие природные среды.

Предельно допустимые уровни безопасного содержания загрязнения отдельными тяжелыми металлами с точки зрения безопасности здоровья человека определяются специальными гигиеническими показателями – ПДК (предельно допустимая концентрация), ОБУВ (ориентировочный безопасный уровень воздействия) и ОДК (ориентировочное допустимое количество), причем два последних являются временными величинами, заменяющими ПДК до ее установления.

Известно несколько видов ПДК для тяжелых металлов в разных средах: ПДК атмосферного воздуха, воды, природных искусственных водоемов, почв. Гигиенические ПДК определены для ряда тяжелых металлов в пищевых продуктах, а также биологические ПДК, определяющие предельный уровень содержания ряда компонентов в организме человека.

В практике природоохранных исследований приходится учитывать и возможность комплексного воздействия загрязнений различными тяжелыми металлами с помощью интегральных показателей на основе суммации концентрационных характеристик тяжелых металлов.

Широко известен показатель суммарного загрязнения почв химическими элементами (Zc), выражаемый суммой концентраций всей совокупности металлов-загрязнителей в единицах местного фона каждого из них.

Экспериментальным путем определены пороговые значения суммарных загрязнений разными металлами, представляющие опасность для различных категорий населения (табл. 3).

Таблица 3. Шкала опасности загрязнения почв
в значениях (Zc)

По данным многолетних наблюдений известно, что по суммарному индексу загрязнения почв тяжелыми металлами, рассчитанному для территорий в пределах 5-километровой зоны, 2,2% населенных пунктов России относятся к категории «чрезвычайно опасного загрязнения», 10,1% «опасного загрязнения», 6,7% «умеренно опасного загрязнения».

Лит.: Методические указания по оценке степени опасности загрязнения почвы химическими элементами. М., 1987; Сает Ю.Е. и др. Геохимия окружающей среды. М., 1990; Иванов В.В. Экологическая геохимия элементов. Кн. 3. М., 1996; Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 2000 г.». М., 2001.

В.И. Морозов

ЗАКАЗНИКИ (государственные природные) – территории и акватории, имеющие особое значение для сохранения или восстановления природных комплексов или их компонентов и поддержания экологического баланса.

Государственные заказники могут быть федерального или регионального значения и различного профиля, в т.ч.: 1) биологические (ботанические и зоологические), предназначенные для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных, ценных в хозяйственном, научном и культурном отношении; 2) геологические, предназначенные для сохранения ценных объектов и комплексов неживой природы (опорные стратиграфические разрезы, палеонтологические, минералогические и петрографические, участки проявления редких геологических процессов) – вулканов, в т.ч. грязевых, карста, оползней, участков выветривания и др.; 3) водные (болота, озера, реки, прибрежные морские зоны), предназначенные для сохранения и восстановления ценных водных объектов или их участков и экологических систем; 4) комплексные (ландшафтные), предназначенные для сохранения и восстановления природных комплексов.

На территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания заказников.

Государственные природные заказники различных видов и уровней значимости (всего 2503) располагаются на площади в 578,5 тыс. кв. км, что составляет 37% общей площади особо охраняемых территорий РФ (ООПТ). Режим их особой охраны предусматривает следующее: 1)

постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания заказники или причиняет вред природным комплексам; 2) задачи и особенности режима конкретного заказника определяются соответствующими органами РФ или определенными органами исполнительной власти субъектов РФ; 3) на территориях государственных природных заказников, где проживают коренные малочисленные этнические общности, режим природопользования определяется соответствующим законом с учетом целей создания заказника.

Объявление территорий государственными природными заказниками допускается как с изъятием, так и без изъятия у пользователей, владельцев и собственников земельных участков. Государственные природные заказники федерального и регионального значения финансируются соответственно за счет средств федерального бюджета и органов власти субъектов РФ. Для обеспечения функционирования государственных природных заказников создаются их администрации, в функции которых, в частности, входит ведение Государственного кадастра ООПТ. См. Заповедник, Особо охраняемые природные территории.

Лит.: Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (ФЗ от 07.05.2001); Постановление Правительства РФ. № 1249 от 19.10.96 «О регулярном ведении Государственного кадастра ООПТ».

С.В. Николаев

«ЗАКАТ ЕВРОПЫ» – см. в статье Шпенглер О.

ЗАКОН ИЕРАРХИЧЕСКИХ КОМПЕНСАЦИЙ (закон Седова) – выражает зависимость между организационными уровнями сложной системы: рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и, наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне организации разрушает верхние уровни. Закон впервые сформулирован российским ученым Е.А. Седовым в 1980-х гг. Он дополняет др. фундаментальный закон кибернетической теории систем – закон необходимого разнообразия – и соразмерен последнему по значению, охватывая физическую, биологическую и социальную реальности. Например, рост внутреннего разнообразия биосферы сопровождался унификацией физических условий на Земле (температурного режима, атмосферного давления, радиационного фона). Растущее разнообразие эукариотных организмов обеспечено унификацией форм метаболизма по сравнению с прокариотами. Социально-культурное разнообразие растет за счет последовательного ограничения биоразнообразия. В языке ограничение допустимых фонемных комбинаций необходимо для построения слов, ограничение синтаксической сочетаемости – для построения фраз. Закон помогает прогнозировать оптимальное сочетание разнообразных параметров на различных этапах развития антропоценозов, в социокультурных системах (соотношение разнообразия макрогрупповых и микрогрупповых культур) и др.

Лит.: Седов Е.А. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации // Системная концепция информационных процессов. М., 1988; Седов Е.А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем // Общественные науки и современность. 1993. № 5; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001.

А.П. Назаретян

ЗАКОН НЕОБХОДИМОГО РАЗНООБРАЗИЯ (закон Эшби) – фундаментальный закон кибернетической теории систем, выражающий пропорциональную зависимость между внутренним разнообразием системы и ее потенциалом в качестве субъекта, канала и (или) объекта управления. Закон сформулирован английским биологом и математиком У.Р. Эшби в 1950-х гг. Он приобретает важное значение в экологических моделях, а также в моделях социального и политического управления. См. также Закон иерархических компенсаций, Правило нефункционального разнообразия.

Лит.: Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959; Назаретян А.П. Кибернетика и интеграция наук. Об интегративных перспективах системно-кибернетического стиля мышления. Ереван, 1986.

А.П. Назаретян

«ЗАКРЫВАЮЩИЕ» ТЕХНОЛОГИИ – современные технологии, ведущие к резкому повышению производительности труда и/или капитала, в результате чего емкость открываемых ими новых рынков в краткосрочной перспективе существенно ниже емкости рынков, «закрываемых» вызываемым ими повышением производительности.

Использование «закрывающих» технологий делает ненужным огромное количество широко распространенных производств и, соответственно, лишит работы людей, занятых на них. Классический пример «закрывающих» технологий – технология упрочения рельсов, способная привести к трехкратному уменьшению потребности в них и к соответственному сокращению их выпуска.

Исторически «закрывающие» технологии наиболее концентрированно разрабатывались в СССР. В развитых странах аналогичные разработки не осуществлялись в принципе, прежде всего из-за своей опасности для рыночных механизмов. Рыночная экономика не позволяла специалистам работать «в стол», разрабатывая конструкции, не способные найти быстрого рыночного применения. При этом «закрывающие» технологии надежно блокировались посредством патентных механизмов.

В случае массового выброса «закрывающих» технологий на мировые рынки может произойти разрушение глобальных монополий и резкое сжатие всей индустрии, что приведет к катастрофическим последствиям для большинства стран, которые столкнутся с катастрофическим падением спроса.

Лит.: Мировой кризис: общая теория глобализации / Под ред. М.Г. Делягина. М., 2003.

М.Г. Делягин

ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО – тип общества, противоположный открытому обществу. Модель закрытого (и открытого) общества имеет богатейшую историко-философскую традицию (Платон, Аристотель, Гегель, Бергсон, Поппер), глубокую аналитическую проработку (Хайек, Парсонс, Роулс, Сорос, Натурно) и реальное эмпирическое бытие (тоталитаризм и западная демократия). Для традиционного противопоставления закрытого и открытого общества как двух типов социальной завершенности особо важны идеи А. Бергсона «Два источника морали и религии», содержащие противопоставление закрытого и открытого общества; взгляды на общество Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, а также, помимо труда К. Поппера «Открытое общество и его враги», работа Дж. Сороса «Советская система: к открытому обществу» и исследование ученика и последователя К. Поппера М. Ноттурно «Враги открытого общества: Авторитет, Сообщество, Бюрократия» (который изучал архивы Поппера).

Для системы закрытого общества типичен алгоритм жестких предписаний. В закрытом типе доминируют статичность, механизм давления, направленный на самосохранение и обеспечение ранее запрограммированного результата. Принуждение приобретает качество атрибутивности. Субъект отличается агрессивным или «оборонным» сознанием. Социальная жизнь предстает системой привычек, для меньшинства – это привычка командовать, для большинства – привычка подчиняться. Особое значение приобретает такая уникальная структура, как обязанность, выступающая некоей интенцией или квинтэссенцией данного типа социальной жизни.

Авторитарность и иерархия – классические черты закрытого общества. Для закрытого общества характерен коммуналистский тип мышления как мышления «сообщества единоверцев». М. Ноттурно указывает на заключенные в нем опасности: коммуналистское мышление породило национал-социализм, оно привело некоторых ученых в 1920–1930-х гг. к отрицанию теории относительности как «еврейской физики»; именно коммуналистское мышление лежало в основе расовых, этнических и религиозных предрассудков. Такой тип мышления рождает чувство сопричастности к сообществу, обеспечивает легкое принятие авторитета власти и государства. Для него особо характерны жестко программируемые фетиши, которые становятся средствами манипулирования человеческим поведением, например, «кулак», «враг народа» или «вождь мирового пролетариата», «ударник», «учитель» и проч.

В закрытом обществе диалоговый тип коммуникаций разворачивается на основе надличностных норм. Мышление реагирует на симптоматику реальности только посредством модификаций господствующей догмы. Идеология приобретает мистическую власть над мировоззрением людей, она оказывает информационно заложенное в ней влияние, в котором напряжение индивидуального осознания и ответственности сменяется механизмом безответственности. Для системы закрытого типа характерен принципиально нерефлексивный способ мышления. Участники реально разворачивающихся социально-политических событий мало

осознают или вовсе не осознают, почему они преследуют те, а не иные цели, что заставляет их поступать так, а не иначе. Поэтому справедливо сравнение закрытого общества с организмом, подвластным инстинкту, а открытого – с образованием, подчиненным разуму. Иногда мышление начинает походить на некий особый тип веры. От гражданина закрытого сообщества особо требуется специфическая убежденность, вера в принятую доктрину, которая представляется как истинная, самодостаточная, не терпящая возражений. Возрождение племенного духа и культ коллективизма – атмосфера закрытого общества. Для гражданина закрытого общества характерно постоянно настороженное отношение и отторжение чужеродных влияний, что рождает устойчивый тип реакций нападения или обороны, направленных как вовне, так и вовнутрь. В закрытом обществе независимое мышление невозможно, расцениваясь как девиантное, оно может существовать подпольно и анонимно. В нем именно догма, по мнению Дж. Сороса, определяет мысль. Последней же (мысли) не разрешается реагировать на реальность прямо и легитимно, но только через одну из модификаций общепринятого надличностного стереотипа и господствующей догмы.

Действительность, не имея реального референта, мистифицируется, наделяясь чертами того, чего в ней нет. У К. Поппера есть замечание относительно магичности такого типа общества. При этом реальный эмпирический субъект обязан владеть техникой двойного сознания. Безусловно, все это отражается в межцивилизационном диалоге, рождает его оценки как принадлежащего к области непостижимого, иррационального, абсурдного. Закрытое общество проигрывает и в темпах получения информации, и в ее качестве. Сама структура такого типа общества, не приспособленная к динамичной адаптации к постоянно изменяющимся внешним условиям, оказывается во многом уязвимой. Вместе с тем в закрытом обществе иерархические структуры власти способны к очень быстрой регенерации.

Выход общества из закрытого мистифицированного состояния связан с задачей построения открытого цивилизованного общества.

Лит.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М., 1990; Сорос Дж. Советская система: к открытому обществу. М., 1991; Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994; Ноттурно М. Враги открытого общества: Авторитет, Сообщество, Бюрократия //Вопросы философии. 1997. № 11;. На пути к открытому обществу. М., 1998.

Т.Г. Лешкевич

ЗАМЕНА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ – замещение одного природного ресурса другим, как правило, экономически более рентабельным в данный исторический период. Примером замены природных ресурсов может служить и солнечная энергия, в т. ч. «холодная». Ряд природных ресурсов незаменим из-за технологической невозможности воссоздания (напр., генетические ресурсы – виды животных организмов, генофонд – создать принципиально невозможно, по крайней мере в обозримом будущем) или из-за несоответствия любых иных ресурсов основным жизненным потребностям человека (напр., ничем нельзя заменить кислород атмосферы, воздух, которым дышит человек; утрата рекреационных ресурсов приводит к глубокому расстройству здоровья человека).

И.И. Мазур

ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ – синоним европейской культуры как культурной общности стран и народов Европы, сохраняющейся с эпохи Древней Греции по настоящее время и опирающейся на типологическую общность культурных традиций и способов их самоосуществления на всем протяжении исторического развития. Второе распространенное значение – способ культурного самоосуществления, образа жизни и ценностей западного мира, выходящего за пределы Западной Европы и включающего Северную Америку, Австралию и другие регионы. Термин «западная» характеризует типологические отличия от восточной культуры, а термин «цивилизация» говорит не только о внутренних импульсах и культурных установках, но и о последствиях, результатах, технологической оснащенности западной культуры, что в совокупности дает эффект западной цивилизации. В этом случае речь идет прежде всего о доминирующем типе культуры, что вместе с рассмотрением вопроса о способах ее реализации доводит его обсуждение до проблем цивилизационно-исторической целостности и создания теоретической модели Запада.

В современных исследованиях обычно цивилизация Запада отождествляется с европейской техногенной культурой, исторически базирующейся на экспериментальной науке, превращающейся в современном обществе в поставщика технологий, и соответствующей системе образования. Техника и наукоемкие технологии сделали возможной европейскую цивилизацию, в которой человек

впервые в его истории вынесен за пределы производственного процесса. Европейская наукоемкая культура предполагает постоянное обновление и модернизацию производства и всего социального уклада. Изменяющиеся представления о знаниях и познавательных установках, которые переакцентируются вследствие беспрестанно расширяющихся информационных возможностей и коммуникационных взаимодействий с объекта на субъект, затрагивают фундаментальные вопросы человеческого бытия и пределов изменения среды, природного и социального окружения человека, что выступает второй, оборотной, стороной модернизационных возможностей Запада.

Глобальные цивилизационные характеристики Запада обосновываются обычно в соответствии с тем, по каким параметрам проводится различие между Западом и Востоком (в настоящее время добавляется новая оппозиция Север – Юг, но этим не снимается прежняя). В этом отношении проводится различие буквально по всем глобальным вопросам: «механистическая» наука на Западе и «организмическая» на Востоке, в частности в Китае, соответственно экстравертный и интровертный тип личности, гилозоизм и иррационализм как преобладающий тип мироощущения на Востоке и рационализм и прагматизм на Западе. Эта проблема не может быть самозначащей, поскольку речь идет о конститутивных основах западной цивилизации, объединяющих ее в единый цивилизационно-исторический тип. Чаще всего в качестве таковых называют культурные достижения эпох Возрождения, Просвещения, Научной революции.

В свою очередь, возникают вопросы о культурной преемственности Возрождения и в целом европейской культуры с античностью, роли Средневековья и «осени» Средневековья, культурном проекте Просвещения и его исчерпанности в настоящее время и т.д. Эти вопросы не только погружают в центр современных дискуссий о сущности и будущем Запада, они рисуют изменяющийся культурный образ Запада, основанный на идеях и размышлениях, отличающих целые эпохи в его культурном развитии, выступающих для них культурными ориентирами и регулятивами, позволяют говорить о Западе как итоге и результате сложных исторических метаморфоз. И только за этими идеями и образами угадывается целостный облик Запада как цивилизационно-исторического образования, синонимичность понятий «Западная Европа» и «Запад» при этом сохраняется.

Эволюция теоретического самоописания Запада начинается с его противопоставления Востоку, которое осуществили древние греки, увидевшие в надвигающихся на них армадах персов скопище рабов, предводительствуемых тираном, и противопоставившие им идеалы человеческой свободы и достоинства личности. Однако уже Аврелий Августин, размышляя о причинах падения античного мира (Римской империи) и проводя радикальное различие между «градом божьим» и «градом земным», закладывал основы линейного понимания истории. В Новое время обосновывается идея исторического прогресса, но уже на рациональном основании (Руссо, Тюрго, Кондорсе). Разум рассматривается как демиург истории, а Европа как цель и итог исторического развития. В просвещенческой модели культуры, основанной на рационализме, историзме и гуманизме, и в немецкой классической философии сохраняется различие сущего и должного, а рефлексия, самосознание духа (Гегель) превращается в обязательную процедуру саморазвития культуры. Но тем самым складывается европоцентристское понимание исторического развития, итогом и эталоном которого выступает самовозобновляющаяся и самообновляющаяся культура Европы.

Разрушение европоцентристской позиции связано с крушением иллюзий о возможности построения рационального и гармоничного мира на принципах разума. В конце XIX – первой половине XX в. кризис культуры становится одной из основных тем философствования. В частности, у Шпенглера подвергалась сомнению, казалось бы, самая простая и убедительная мысль – об историческом единстве античности и Европы. Она разбивается о твердое убеждение Шпенглера в несхожести различных типов культур, применительно к которой невозможно говорить не только об исторической связи, но и обо всякой преемственности и духовном родстве. Античная культура, как и всякие другие культуры, о которых мы знаем, бесконечно далека от нас и не имеет для нас никакого значения. Современный западный человек замкнут в своем одиночестве и находится в скорлупе собственного цивилизационного пространства и окаменелости духа. Поэтому речь должна идти о двух типах культур: античной – аполлоновской и европейской – фаустовской.

Фаустовский человек (один из образов Запада, у Шпенглера речь идет именно о Западе – Abendland) потерял самое ценное – единство с жизнью. В погоне за бесконечностью и могуществом он пришел к собственному духовному оскудению. В этом и состоит сердцевина кризиса западного человека. Но другая сторона вопроса состоит в том, что при таком взгляде Европа теряет свои духовные основы, из которых исходили целые эпохи и духовные движения – Ренессанс, Реформация, Просвещение. Нет здесь никакой преемственности, не устает утверждать Шпенглер, евклидова математика – это одно, современная – совсем другое и т.д. Провозглашается духовное одиночество

Европы, полная оторванность ее от корней и источников, каковыми всегда выступал античный мир. Но самый главный удар приходится по западной гуманитаристике, в основе развития которой лежала процедура рефлексивной соотнесенности с античной культурой, позволяющая выяснить смысл и назначение европейского человека, обосновать основные ценности Запада: свободу, разум и права человека. Разрушается возможность культурной идентификации современного европейского человека с совершенным миром порядка и меры, и фаустовский человек, лишенный античного зеркала культуры, начинает замечать на своем лице страшные гримасы и звериный оскал.

Первым, однако, поднял знамя антисциентизма Ф. Ницше и, как следствие этого, развенчал рационалистический образ античности как родины европейского разума и науки и провозгласил создание нового образа Запада. В каждой культуре есть два начала – аполлоновское и дионисийское, и более глубоким, питающим собой светлые образы греков выступает темное, жизненное, дионисийское начало. В этом контексте Ницше и перенес акцент с Сократа на досократиков, утверждая, что Сократ, этот человек из народа, заманив западную цивилизацию на сухую почву рационализма, расправился с духовным аристократизмом, отомстив за поругание Ферсита. В XX в. с антисциентистских же позиций, оценивая античную и европейскую культуру в целом и обосновывая возвратное движение «назад к досократикам» как альтернативу «рационализму и метафизике», выступил М. Хайдеггер.

Начинаемая античностью история западной метафизики есть, по Хайдеггеру, история великой трагедии бытия. Истина бытия принадлежала досократикам, в то время как вся история западной метафизики, начиная с Платона, есть «забвение бытия». Именно досократики говорили на языке бытия, им была доступна безрефлексивная истина бытия в их «прислушивании» к голосу природы («фюсис»). Именно «фюсис-концепции» досократиков дают возможность «помнить» о бытии, обеспечивают присутствие бытия во взаимодействии с вещами. Логика, познание, характерные для Запада, – начало забвения бытия, поскольку они разрывают с этим первоначальным, исконно антропологическим содержанием «фюсис».

В глобальном плане в истории мировой цивилизации Западу должно быть отведено особое место, однако не для того, чтобы противопоставить Запад Востоку, хотя различия в динамике их исторического развития несомненны. Запад демонстрирует необычайную мобильность и обновление; Восток и на рубеже третьего тысячелетия проявляет верность своим традиционным культурным ценностям и ориентирам. Вопрос в том, чтобы избежать европоцентризма, монолинейного понимания культурно-исторического развития, во главе которого стоят страны Европы, а в пыльном хвосте еле просматриваются отсталые страны и народы. Освальдом Шпенглером, в частности, была продекларирована равноценность и равнозначность мировых культур. Другое дело, как реализовать эту декларацию в практике историко-цивилизационного построения. В этом случае важно увидеть многообразие, «полифонизм» мировых культур. Учет специфики Запада не только не закрывает путь к воспроизведению этой многообразной культурной палитры, но и позволяет подчеркнуть традиционные особенности национальных типов культур, которые вовлекаются в современное культурное взаимодействие, не теряя своего своеобразия. Несколько обобщая, можно было бы заметить, что унифицирующее воздействие современной западной цивилизации на традиционные типы культур состоит в том, что она втягивает их в орбиту научного по происхождению, техногенного по сущности сообщества.

Именно Европа (и в этом смысле наиболее значимо выражение – Запад) породила науку как социокультурный институт. Речь идет лишь об экспериментальной науке, которая и создает научно-техническое общество. В этом случае и приходится констатировать взаимосвязь и взаимообусловленность трех культурных событий в истории европейской цивилизации: Возрождения, Реформации, Научно-технической революции. В современном мире наука как институт социального обновления и поставщик технологий распространяется по всему миру. Научный (западный) тип культуры проявляет свое унифицирующее воздействие лишь на современном этапе исторического развития. Отрицание линейного понимания культурно-исторического развития вовсе не предполагает, что западная культура не может пониматься универсалистски, то есть как общечеловеческое достояние. Но понимается она в этом качестве прежде всего по своему вкладу в культуру современности, по результатам ее культурного развития, а не по предполагаемой обязательности, универсальности исторических путей Запада для всего человечества.

Отсюда возникает необходимость реконструкции многовариантного генезиса культуры, рассмотрения основных типов традиционных цивилизаций (Китай, Индия, Арабский мир, Латинская Америка, Африка). На этом фоне становится возможным выявление специфики и уникальности

Запада, начиная с античности. Уже на этом этапе исторического развития выявляется многообразная палитра мировых культур, что и позволяет в дальнейшем охарактеризовать их современное состояние как синтез традиционного и универсалистски научного, западного, характерный для современных процессов глобализации. Естественно, при таком подходе западная цивилизация выступает глобальным фактором современного мира, что позволяет, обратившись к многообразию традиционных культур, проследить, как реализовался в них европейский импульс, как он способствовал их трансформации в условиях диалога культур и усвоения европейской по происхождению «научной культуры».

При этом необходимо избежать мистификации западного пути развития; если наука в ее технологической значимости, диктующей способность современных стран к конкуренции, – результат уникального европейского опыта, то не значит ли это, что Европа изначально стала на этот путь? Новоевропейская культура, характеризующаяся рационализмом, индивидуализмом и прагматизмом, – это особенность европейского исторического пути. Античное стремление к славе и современное стремление к потреблению – это совершенно разные вещи. Античность уже провозгласила верховенство закона, прав человека и самоценность личности, но она не провозглашала самоценности богатства и потребления. Не случайно Шпенглер противопоставил культуру (как проявление жизни души) цивилизации (как окостенению духа). Необходимо учитывать проблемы, порожденные техногенной цивилизацией, что и предполагает рассмотрение их в особой плоскости «судеб западной культуры в двадцатом веке».

Проблема состоит в том, чтобы реконструировать онтологический проект западной цивилизации, предполагающий возможность постоянного самообновления, кумулятивный эффект которого вылился в современные технические достижения и создание массового общества. Наука в том виде, в каком создали ее греки, уже представляет собой результат культурного переворота, тех предпосылок, которые должны были воспроизводиться в истории Запада, обеспечивая его онтологическую целостность. В сравнении с Востоком это мобильность, страт самообновления. Западный мир не столько отличается от Востока в своей полярности с ним, сколько несет ее в себе, своем самосознании. Радикальность, которую привнес в мир Запад в своем тысячелетнем развитии, понимается и конкретизируется, если поставить вопрос: почему наука и техника возникли лишь на Западе? К. Ясперс, выделяя VIII–VI вв. до н. э. как период радикальных перемен в мировой истории («осевое время»), ставит вопрос: «Обладал ли Запад уже в осевое время неким своеобразием, следствия которого обнаружились в последующую эпоху? Заложено ли было уже в осевое время то, что позднее явило себя в науке?»

Восточные цивилизации базируются на традиционном типе культуры. Традиционная культура предполагает развитие аграрной сферы и ремесла. Технологии здесь не меняются на протяжении столетий, а некоторые – тысячелетий. Обновления не происходит, превалируют традиция и священный авторитет. Соответственно, обучение – это обладание традицией обычно в религиозной форме. Восточные культуры не только сохраняют традиционные технологии и традиционный способ жизни, но они прежде всего остаются культурно-интровертными, направленными в себя, к сознанию и самосознанию. Интровертная культура Востока настраивает на изменение внутреннего, но не внешнего мира человека, не природы и окружающей среды; все это объясняется священным и неизменным. Соответственно, традиционные культуры Востока оставались неизменными на протяжении тысячелетий, но они не обращались к рациональным проблемам. Превалировали эстетические ценности и связанные с ними установки. Традиции, церемонии, культ предков – все это делает устойчивым принятый социальный порядок. Традиционный образ жизни, традиционная культура характеризуют не только Восточные цивилизации, но и цивилизации Латинской Америки, России и даже развитых европейских стран, где они представлены в остаточном виде.

Запад как культурная целостность получил исходный импульс от греческой цивилизации в антропологической области. Античная культура и цивилизация – это культура агонального (состязательного) типа. Состязательность и возникший на ее основе разум стали основанием для возникновения европейской культуры. Постоянное социальное обновление, культурное новаторство делают возможным, в частности, одновременное зарождение в Греции истории, философии и художественной литературы. В исторически короткий период времени греки создают шедевры в области науки, искусства и архитектуры, т.е. очеловечивают мир, приспосабливают его к человеческим меркам. Философские произведения, трагедия и комедия, лирика и наука – все это в сочетании с необычайным расцветом общественной жизни получило название «греческое чудо». Древний грек действительно создал мир для человека и во имя человека, и этим человеком оказался он сам.

Древнегреческая демократия, в частности, была бы невозможна без развитого личностного сознания, грамотности и правовой подготовки, что, в свою очередь, требовало рациональной правовой идеи. Философия греков, провозглашавшая победу логоса над мифом, также отвечала потребностям личностной ориентации человека, порвавшего с традиционными ценностями и обратившегося к разуму как к универсальному способу решения всех проблем и нахождения нового неожиданного решения. Полисный рационализм и философский космологизм содержат базовый конструктив античного интерьера – представление о «природности» античного человека. Завершенный статический мир, в котором отсутствует актуальная бесконечность, допускает существование бесконечного в модусе возможного как последовательности этапов и состояний, т.е. как бесконечной возможности осуществления.

Такая позиция объясняет, конечно, и финитизм античного мышления, его стремление к обоснованию целесообразности. Но такое мышление предполагает и наличие человека в этом целесообразно устроенном, завершенном и ограниченном мире. Единство человека с природой и возведение ее в трудно постижимый, но не трансцендентный абсолют предполагает эстетическое видение мира, созерцательность, стремление к мере и порядку, рассмотрение мира таковым, каковым он должен быть для того, чтобы быть познанным. Гордый, самодовлеющий человек опирается на возможности разума и изгоняет из мира все мистическое, непознаваемое и непознанное и этим очеловечивает мир, создает космический интерьер, позволяющий ему всюду чувствовать себя дома и на краю ойкумены реализовывать свои честолюбивые замыслы и устремления.

Переход к средневековой эпохе ознаменован обращением к личному духовному абсолюту, отбрасывается античный принцип «из ничего не рождается нечто», и утверждаются принципы креационизма и провиденциализма. Рациональное оказывается далеко не главным в человеке, открываются другие, более глубокие измерения личности: вера, надежда, любовь. Преодолевается изначальная установка на рациональный порядок и меру, резко возрастает интерес к тайне, и открывается бездонность, неисчерпаемость личности и ее производность от трансцендентного абсолюта. Человек – слабое, несовершенное существо, не теряющее, однако, возможности единения с абсолютом и нахождения в нем поддержки и спасения. Настоящее теряет свою самодостаточность, оно должно быть одухотворено присутствием Всевышнего, который структурирует не только природу, но и социальность.

Христианская религия и основанная на ней культура создают новое историческое основание целостности Запада: христианский Запад противостоит мусульманскому Востоку, а появившееся со времен Римской империи деление на Западную и Восточную сохраняется и углубляется в противопоставлении католического Запада православному Востоку. В то же время есть основания говорить о цивилизационной преемственности между Римской империей и Западной Европой (сохранение латыни, правовых и философских традиций), о так называемом «романском» начале и синтезе его с «германским» (племенным) началом, что в результате дает необычайный социальный эффект: феодализирующееся общество, в котором большую роль начинают играют правовые нормы и сословные ограничения, перед которым маячит на горизонте истории заманчивый образ античности – блестящего и неповторимого прошлого. С этим связаны и неоднократные попытки «возродить» его.

Переход к современному состоянию Запада связан с обмирщением средневековой культуры («осень Средневековья») и секуляризационными процессами, которые не только характеризуют религиозную ситуацию в западной культуре, но и обнаруживают свою антропологическую значимость, а именно последующие изменения христианской личности, связанные с возрожденческой парадигмой и идеями Реформации, и вытекающие из этого парадоксы и проблемы личности в культуре Запада XX в. Отныне традиционный образ средневекового Запада будет восприниматься через призму бессмертных творений Леонардо да Винчи, Рафаэля и Микеланджело. Новый антропологический образ Запада, коренящийся в его возрожденческих основаниях и упроченный в Новое время, не только возвращает доверие силе и могуществу человека, но и открывает доселе неизвестную область его применения: актуально бесконечный мир и подлежащая безжалостному изменению природа.

Имеющие и самостоятельное значение историко-культурные попытки говорить с Богом на языке природы, поскольку человек потерял античное доверие к разуму, а секуляризационные процессы значительно потеснили веру, начавшись в эпоху Средневековья, к Новому времени завершились созданием экспериментальной науки. Эксперимент оказался последним, решающим аргументом в установлении истины божественного творения, открывались просторы создания техногенной цивилизации. Культура Возрождения и Просвещения очерчивает ее социальные

границы, воспроизводит классические ценности античного мира в своей переориентации от ценностей надчеловеческих к индивидуальным и личностным. Провозглашенные Просвещением и ставшие базовыми для Запада либерально-демократические ценности завершают социальный переворот в Западной цивилизации, в то время как ряд антропологических идей современной западной культуры можно редуцировать непосредственно к возрожденческой парадигме и идеалам и ценностям Реформации.

Особая роль в конституировании западного общества принадлежит XIX в. Наука и ее достижения, последующие процессы индустриализации и либеральные ценности позволили Западу создать привычный нам мир технического благополучия и изобилия, но и создали иллюзию его «естественности», самопроизвольности, выступили причиной появления на исторической арене, как отмечает Ортега-и-Гасет, самодовольного и ограниченного человека-массы. Он же, указывая на примеры тоталитаризма в XX веке, отмечает, что не наука и элитарная культура, создавшие современную цивилизацию, выступают угрозой Западу, а бескультурье массы, заменившей культуру стремлением к власти.

Современный этап самосознания Запада – постструктурализм, критика уже не европоцентризма, а логоцентризма, толкования знания как власти (М. Фуко) – позволяет связать воедино процессы дегуманизации современной техногенной цивилизации и положения личности в западной культуре. Отталкиваясь от современных реалий культуры постмодерна, своеобразие и новизну позиций современного Запада можно увидеть в том, что он не противостоит парадигме Нового времени. Наоборот, наблюдается преемственность в их развитии, хотя проблемы последствий экспоненциального развития науки и техники ставят вопрос об исчерпаемости природных ресурсов и положения личности, позволяющего охарактеризовать процессы дегуманизации как базовую тенденцию западной культуры, воочию обнаруживающую себя в эпоху постмодернизма. Хотя постмодернизм возникает в результате разочарования в ценностях и идеалах Просвещения, корни его находятся гораздо глубже, в тех мировоззренческих установках личности в культуре Запада XX века, которые сформировались под воздействием процессов индустриализации и информатизации. См. также Западные ценности, Восток – Запад.

Лит.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991; Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1991; Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997; Фуко М. Надзирать и наказывать. М., 1999; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2001.

Г.В. Драч

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ (ЗЕС) – военно-политическая организация, созданная в 1955 г. (в результате реорганизации Западного Союза, учрежденного в 1948 г.). Страны-члены: Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Франция, Греция. Ассоциированные члены: Турция, Норвегия, Исландия. Наблюдатели: Ирландия, Дания, Австрия, Швеция, Финляндия. Ассоциированные партнеры (с 1994 г.): Болгария, Венгрия, Румыния, Польша, Чехия, Словакия, Литва, Латвия, Эстония, с 1996 г. – Словения.

ЗАПАДНЫЕ ЦЕННОСТИ – неформальные установления, принятые большинством стран Западной Европы, большей частью Северной Америки, Австралией, Новой Зеландией и в некоторой степени Японией, Южной Кореей и Тайванем. Наиболее широкий консенсус достигнут в отношении понятия «права человека» как входящего в число центральных западных ценностей; кроме того, в их состав включаются свобода слова, собраний, совести и частной собственности. Разногласия начинаются, однако, когда экономическое благосостояние включают в число обязанностей государства, а не в зону ответственности индивида.

«Права человека», провозглашенные во время Великой французской революции, и «жизнь, свобода и стремление к счастью», которые мы находим в американской Декларации независимости, представляют собой классическое выражение западных ценностей. Несмотря на множество общих черт, европейские и американские правительства воплощают эти ценности в жизнь различными способами. Разногласия существуют также по поводу культурных вкусов, относящихся к музыке, литературе и жанрам искусства. Неевропейские этнические меньшинства в США иногда отвергают культурные вкусы и стили, восходящие к Европе с ее греко-римским наследием, настаивая, что западные ценности включают «разнообразие», что означает принятие всех мировых культур как равных. Критики яростно отвергают эту позицию, утверждая, что европейская культура является неотъемлемой частью западных ценностей, и доказывая, что «равенство» культур не имеет смысла

при отсутствии точных параметров сравнения. Однако, как указывает черный американский экономист и историк Томас Соуэлл (Thomas Sowell), европейская культура фактически представляет собой смесь элементов, взятых из многих культур. Арабские цифры пришли с Ближнего Востока. Оттуда же появилась монотеистическая религия – христианство. Германские и кельтские племена Северной Европы передали современной европейской культуре многие языческие традиции. Поэтому Соуэлл доказывает, что европейские ценности представляют собой ценности, выбранные из нескольких культур, результат отбора, в ходе которого бралось все лучшее, а остальное отбрасывалось.

Из этого можно заключить, что такого явления, как «западные ценности», нет. Вместо них наличествует просто гетерогенное собрание ценностей разных культур, включая Запад. Хотя это утверждение справедливо, Запад имеет и некое общее основание, способствовавшее отбору этих разнородных ценностей.

Сэмюэл Хантингтон (Samuel Huntington), автор «Столкновения цивилизаций», сказал, что «сущностью западной культуры является Великая хартия вольностей, а не Великий Макдоналдс». Не относятся к ней, добавляет он, ни фасоны подростковой одежды, ни газированные напитки. Современная западная культура скорее восходит к политической идее, воплощенной в Великой хартии вольностей (Magna Carta) 1215 г., когда английские дворяне вынудили короля Джона подписать хартию, предоставлявшую им права, которые не мог нарушить ни один король. Права человека, гражданское общество, политический плюрализм, социальная и экономическая справедливость и некоторые формы искусства, литературы и музыки – все, что относят к западным ценностям, было бы сегодня невозможно без выраженной в Великой хартии вольностей политической идеи, что правители ограничены в своих действиях и что индивиды имеют неотчуждаемые права. Почти ту же идею выразил в 1500-е гг. князь Курбский в своей переписке с Иваном Грозным, когда жаловался царю, что тот нарушил неотъемлемые права бояр, что и заставило Курбского бежать в Литву. Иван отверг это обвинение, настаивая, что он отвечает только перед Богом. Хотя эта идея еще возникнет в России начала XIX в. вместе с декабристами, а затем, в начале XX в., с созданием Государственной Думы, она никогда не становилась основой российских политических институтов.

Английский король Джон проявлял в отношении этой политической теории не больше энтузиазма, чем Иван Грозный. Джон отказался от Великой хартии вольностей, как только добился того, что католическая церковь освободила его от этой клятвы перед Богом, как это произошло несколько месяцев спустя, летом 1215 г. В течение следующих 474 лет ни один английский король не соглашался на «ограниченную» монархию, основанную на Великой хартии, хотя такая идея возникала часто. Лишь в 1689 г., когда король Вильгельм Оранский прибыл из Голландии со своей женой-англичанкой Марией и на определенных условиях принял английскую корону, монархия была поставлена на конституционную основу. Вильгельм согласился, что только английский парламент, а не король, может взимать налоги, что король не может произвольно перераспределять право собственности и что король не может произвольно смещать судей.

С этого момента основной принцип Великой хартии вольностей пустил в Европе глубокие корни. В Голландии он уже носил неформальный характер. Английские эмигранты занесли его также в Северную Америку, Австралию и другие страны. На Европейском континенте он завоевывал позиции более медленно, установившись в XIX в. во Франции и Германии, распространившись на рубеже XX в. в Скандинавии. Контрреформация католической церкви сначала препятствовала его распространению в Центральной и Южной Европе; поэтому на Иберийский полуостров и в Италию он пришел только во второй половине XX в. Там, где прочно укоренялось конституционное управление, процветали и западные моральные, социальные и интеллектуальные ценности.

Теологическая основа ограниченного конституцией управления была рождена протестантской реформацией. И Лютер, и Кальвин считали, что отношения Бога и индивида не могут полностью регулировать ни традиционные церкви, ни светские правители. Таким образом, ограничения на государство были наложены словом Божьим. Противоположные теологические интерпретации оправдывали политический «абсолютизм» Людовика XIV во Франции. Наиболее четко выраженные католическим духовенством, они сохраняли влияние еще несколько веков, но постепенно уступали дорогу под натиском французской и других революций.

Кальвин особенно подчеркивал право человека на «свободное исследование», означавшее интеллектуальную свободу ставить любые вопросы, которые интересуют человека, и отвечать на них. Такое повышенное внимание к изучению, первоначально означавшее только религиозное исследование, начиная с «просвещения» XVIII в. придаст западной науке ее мощную динамику. Оно

же приведет к болезненному напряжению между организованной религией и интеллектуальной свободой, необходимой науке. Никто лучше не обозначил двусмысленность этого измерения западных ценностей, чем Достоевский в «Истории Великого Инквизитора» («Братья Карамазовы»): истина против тайны, чуда и авторитета.

Право на «свободное исследование» высвободило беспрецедентные творческие и конфликтные силы. Оно не только ускорило научные изыскания, но также вызвало бесконечные политические и религиозные движения, стремящиеся к социальному равенству. Социалисты XIX в. – Фурье, Сен-Симон и Роберт Оуэн – возглавили эти политические движения. Карл Маркс, будучи продуктом западного интеллектуального климата, полностью отверг западные ценности. Его понимание западной морали как части буржуазной «надстройки», набора фикций, который класс собственников использует для эксплуатации рабочих, отделяет его от западной традиции моральной и социальной справедливости. Он всегда провозглашал, что стремится к «научной истине», а не к «социальной справедливости».

Экономический либерализм не менее важен для западных ценностей, чем политическое ограничение государственной власти. Частная собственность, право, согласно теологическим рассуждениям Ричарда Хукера (Richard Hooker), данное Богом по «естественному закону», играет в поддержании западных ценностей как экономическую, так и политическую роль. В своей политической роли частная собственность создает механизм рассредоточения власти между многими собственниками, тем самым позволяя им выступать единым блоком против тирании. В своей экономической роли частная собственность является основой, позволяющей большому числу отдельных экономических предприятий действовать скоординированно, при посредстве рыночного «спроса и предложения». С концептуальной точки зрения это аналогично «распределенной обработке данных» с помощью компьютеров, нововведению, которое позволяет вычислительным способностям компьютера в миллионы раз превысить способности крупнейших стационарных вычислительных машин. Масштабная централизованная обработка, разумеется, аналогична «централизованному экономическому планированию». И то и другое обладает ограниченной способностью управлять широкими и сложными потоками информации, что существенно уменьшает их эффективность.

И политическая, и экономическая роли не могут быть выполнены, если само государство не действует в качестве эффективного «третейского судьи», заставляющего бизнесменов и потребителей играть по правилам конкуренции. Главным врагом капитализма вопреки тому, что провозглашал Маркс, никогда не был рабочий класс. Рабочим нужны рабочие места, которые создает капитализм. Злейшими врагами капитализма являются предприниматели, поскольку они ненавидят ценовую конкуренцию и склонны фиксировать цены, разрушая таким образом свободный рынок. Они предпочитают монополии, защищающие их от конкуренции и рисков свободной игры спроса и предложения. Единственный способ, которым можно заставить предпринимателей играть по правилам рыночной конкуренции, – сильное конституционное государство, управляющее на основе законов, которые применяются к управляющим, равно как и к управляемым. Поэтому конституционное государство является необходимой институциональной основой для появления и процветания западных ценностей. Это предварительное условие для других западных ценностей, которые широко варьируются в зависимости от государства и этнической группы. Все они, однако, включают то, что называют «гражданским обществом». Значение этого термина точно не определено, но оно включает идею общественных и общинных организаций, которые представляют собой добровольные ассоциации, т.е. независимы от государства и свободны предпринимать любые виды общественной, культурной, религиозной и политической деятельности. Мобилизующий импульс создания «гражданского общества» не может исходить от государства. Его должны обеспечить отдельные граждане. Если гражданское общество зависит от государственного финансирования, возникает опасность, что оно превратится в инструмент государственного контроля, даже подавления. Поэтому его ресурсы должны проистекать из добровольных вкладов участвующих граждан. Хорошо развитое «гражданское общество» неизбежно поставит государство перед лицом широких политических требований. Многочисленные политические партии необходимы, чтобы интегрировать эти требования и гарантировать их воздействие на осуществление государственной политики. Никто еще не предложил серьезной альтернативы политическим партиям, когда речь идет о выполнении этой роли.

Большинство гражданских обществ Запада придерживается общественных и моральных ценностей крупнейших западных религий – протестантизма, католицизма и иудаизма. Часто основой программ и действий становится понимание этими религиями социальной справедливости и

необходимости обеспечения нуждающихся граждан. Таким образом, группы граждан, вдохновленных этими ценностями, организуются и находят средства для преодоления трудностей, от которых страдают менее удачливые члены общества.

Масштабы этой частной социальной работы среди западных стран существенно различаются. В большинстве континентальных европейских государств группы частного сектора занимаются значительно меньше деятельностью такого рода. Их граждане одобряют существенную роль государства в области благотворительного распределения благосостояния и заботы о неудачливых членах общества. Они устанавливают высокие налоги, которые используются для финансирования крупных государственных социальных программ. Крайним примером этой практики является Швеция. Хотя такую систему иногда называют «социализмом», она не является таковой, так как не предполагает государственной собственности в экономике. Скорее, она основана на крайне высоких налогах, необходимых для финансирования крупных государственных социальных программ. Англосаксонские страны, т.е. Великобритания, Канада, США, Новая Зеландия и Австралия, традиционно ориентируются на значительно меньшую государственную поддержку социальных программ. Крайним примером сегодня являются Соединенные Штаты. После Второй мировой войны лейбористские правительства в Великобритании, Австралии и Новой Зеландии инициировали значительно более крупные государственные программы. Несколько позже Канада также пошла по этому пути, особенно в области здравоохранения, страхования от безработицы и образования. Хотя американские социальные программы довольно велики, большая часть здравоохранения по-прежнему финансируется на частной основе. Некоторые американцы хотели бы увеличить государственное финансирование социальных программ, но другие опасаются, что такое финансирование ограничит их личные свободы.

Таким образом, западные либеральные политические режимы терпимы к широкому спектру различных «ценностей». В то же время они разделяют стержневые политические и экономические ценности европейского либерализма, объединенные с этическими ценностями иудео-христианской традиции.

«Плюрализмом» часто называют одну из таких стержневых западных ценностей. Терпимость к другим политическим, религиозным, этническим и социальным группам, разумеется, является характерной чертой «плюрализма», но не обязательно его причиной. Его настоящим источником является скорее конституционный договор, который ограничивает государственную власть, обеспечивает автономию закона и гарантирует индивидуальные права. Терпимость, необходимая для эффективного плюрализма, зависит прежде всего от личного интереса: чтобы защитить свои собственные права, человек должен быть готов защищать те же права других. Это никогда не бывает просто.

По этой причине западные общества испытывают периодические спады истинного «плюрализма», во время которых одна группа нарушает права другой группы из-за этнических, религиозных или расовых предрассудков. Как правило, конституционно обоснованный политический процесс совместно с автономной юридической системой порождает институты, необходимые для устранения таких срывов, но в истории XX в. есть много примеров того, как они не справлялись с этой задачей и допускали установление диктатур.

Если мы будем считать либеральное понимание политических и экономических институтов основой западных ценностей, мы можем также утверждать, что не следует ограничивать их влияние странами Запада. Во многих уголках мира на рубеже XXI в. основной проблемой является степень, в которой западные ценности могут или должны процветать в незападных цивилизациях. Например, бывший премьер-министр Сингапура Ли Кван Ю утверждал, что благосостояние его страны создано «азиатскими ценностями». Но «азиатские ценности» существовали и тогда, когда Сингапур был беден. Разумеется, некоторые «азиатские ценности» были важны, но они не приводили к значительному росту благосостояния до тех пор, пока его не сделали возможным британские институты, унаследованные Сингапуром от колониального прошлого. Некоторые японские националисты, объясняя благосостояние Японии, отвергают так называемый «капитализм белого человека» во имя собственной версии рыночной экономики. Есть ли для этого основания? Или экономические результаты Японии стали возможны благодаря европейским институтам, особенно юридическим и экономическим, которые были импортированы главным образом из Германии и Великобритании после Реставрации Мэйдзи в конце XIX в.? И более того, могут ли либеральные политические режимы процветать в незападных цивилизациях, не разрушая их собственных культурных ценностей? Отсюда, разумеется, возникает вопрос: могут ли нелиберальные

политические режимы осуществлять экономическую модернизацию на собственных основаниях, без западных институтов?

Американская Декларация независимости провозглашает, что «все люди», т.е. люди всех культур, обладают «неотчуждаемыми правами». Этот всеобщий призыв подразумевает, что где бы правительства ни утверждали такие права, появится множество явлений, известных как «западные ценности», но это не означает, что все первоначальные культурные ценности исчезнут. Отброшены должны быть только те из них, которые противоречат «неотчуждаемым правам». Например, Япония сегодня сохраняет больше своих традиционных ценностей, чем отвергла. Действительные противоречия существуют отнюдь не в связи с «западными ценностями». Они возникают между индивидами, живущими в рамках данной культуры, и теми, кто ими управляет в связи с распределением политической и экономической власти. По мере того, как они переходят от «единовластного правления» к «правлению немногих» и далее, возможно к «правлению многих», они создают основы для какой-то версии «западных ценностей», но не для отказа от всех своих прежних ценностей.

Лит.: Ruggiero G. de. The History of European Liberalism. Boston, 1959; Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. N. Y., 1992; Hartz L. The Liberal Tradition in America. N. Y. 1955; Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y., 1996.

У. Одом

ЗАПОВЕДНИК (государственный природный) – особо охраняемое законом или обычаями пространство, полностью исключенное из любой хозяйственной деятельности и относящееся к системе особо охраняемых природных территорий РФ (ООПТ).

Система ООПТ – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. В соответствии с федеральными законами РФ выделяется 8 основных категорий ООПТ: 1) государственные природные заповедники; 2) национальные парки; 3) природные парки; 4) природные заказники; 5) памятники природы; 6) дендрологические парки и ботанические сады; 7) лечебно-оздоровительные местности и курорты; 8) территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (ТТП) (в стадии формирования). Суммарная площадь ООПТ в РФ примерно 8%, что в несколько раз ниже необходимого уровня, обеспечивающего долговременное устойчивое экобезопасное развитие регионов РФ. С целью учета утвержденных заповедников и иных категорий ООПТ ведется «Государственный кадастр ООПТ».

Основные направления деятельности природных заповедников: 1) охрана природных территорий в целях сохранения биоразнообразия и поддержания в естественном состоянии природных комплексов и объектов; 2) организация и проведение научных исследований, включая ведение Летописи природы; 3) осуществление экологического мониторинга; 4) экологическое просвещение; 5) участие в экологической экспертизе проектов и схем размещения хозяйственных объектов; 6) содействие в подготовке научных кадров в области охраны окружающей среды.

Государственные заповедники имеют статус природоохранных, научно-исследовательских и эколого-просветительных учреждений, в которых трудятся свыше 4 тыс. штатных работников. Всего по состоянию на 01.01.2000 г. утверждено 107 природных заповедников с суммарной площадью 341,6 кв. км, или 23% общей площади ООПТ. Площадь государственного природного заповедника определяется проектом и может колебаться в широких пределах (от 1,1 тыс. га – заповедник «Леса на Ворксле» до 19,9 тыс. га – заповедник «Путоранский»). Все заповедники федерального уровня значимости обладает правом бессрочного землепользования и рядом налоговых льгот.

Среди природных заповедников РФ, участвующих в осуществлении глобального экологического мониторинга, 21 относится к биосферным (имеющим значение для всей биосферы). Семь заповедников включены в Список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (СВПН).

Большинство природных заповедников, особенно биосферных, может рассматриваться в качестве приоритетных для включения в Государственный свод особо ценных территорий природных и природно-историко-культурного наследия народов РФ. Проект положения о них разработан и уточняется на федеральном и региональном уровнях. Утверждение такого положения повышает статус многих объектов, входящих в состав ООПТ, усиливает внимание к их охране и

облегчает включение некоторых наиболее ценных объектов в СВПН, в котором среди уже утвержденных 632 номинаций от России пока включено только 6. См. также Особо охраняемые природные территории, Заповедник биосферный, Заказники.

Лит.: Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях (ФЗ от 14.03.1995); Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (ФЗ от 07.05.2001); Постановление Правительства РФ № 1249 от 19.10.96 «О регулярном ведении Государственного кадастра ООПТ».

С.В. Николаев

ЗАПОВЕДНИК БИОСФЕРНЫЙ – заповедник, включенный в международную сеть Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), являющуюся инструментом сохранения биологического разнообразия и устойчивого использования его компонентов. Биосферный заповедник находится под управлением государства, в котором расположен, и под контролем соответствующих региональных и местных административных органов. Биосферный заповедник обеспечивает выполнение следующих функций: охрана ландшафтов, экосистем и видов; демонстрация возможностей и содействие устойчивому социально-экономическому развитию; осуществление демонстрационных проектов, образовательных программ в области окружающей среды, научных исследований и мониторинга на местном, региональном и глобальном уровнях в целях охраны природы. Биосферный заповедник определяют по следующим критериям: достаточно полная представленность на территории экосистем, характерных для данного биогеографического региона, или экосистем и ландшафтов, отражающих традиционные связи человека и природы; имеют национальное или глобальное значение для сохранения биологического разнообразия; располагают достаточной территорией и условиями для выполнения своих функций. В структуре биосферного заповедника выделяют три функционально-территориальные части: ядро или ядра – особо охраняемые территории с площадью, достаточной для выполнения функций сохранения биоразнообразия; буферная зона или зоны – территория вокруг ядер, где возможна только ограниченная научная и хозяйственная деятельность, совместимая с функциями биосферного заповедника; внешняя (транзитная) зона – территория, на которой стимулируется и развивается практическое применение концепции устойчивого развития. Биосферные заповедники включаются в международную сеть генеральным директором ЮНЕСКО по представлению национальных комитетов. В России биосферные заповедники образуются на базе традиционных заповедников, отвечающих критериям ЮНЕСКО.

В.В. Снакин

ЗАСОЛЕНИЕ ПОЧВ – процесс увеличения содержания в почве легкорастворимых солей (карбонатов натрия, хлоридов и сульфатов), обусловленного засоленностью почвообразующих пород, привносом солей грунтовыми и поверхностными водами (засоление почв первичное, или остаточное), но чаще вызванного нерациональным орошением (засоление почв вторичное). Почвы считаются засоленными при содержании более 0,1% по весу токсичных для растений солей или более 0,25% солей в плотном остатке (для безгипсовых почв). Различают множество форм засоления и разностей засоленных почв. Засоление почв – одна из причин, ограничивающих развитие орошаемого земледелия. Районы древнего орошаемого земледелия имеют очень высокую долю засоленных почв. Так, в долине р. Инд засолено 10 млн. га из 15 млн. га всей площади, в долине р. Нил – 1,2 млн. га из 1,7 млн. га, в Ираке – около 50% орошаемой площади, в США – более 27%. В бывшем СССР с 1960 по 1990 г. при орошении каждой тысячи га засолялось 184 га, в т.ч. 141 га пашни. См. Деградация почв, Мелиорация почв.

Т.В. Прокофьев

ЗАХОРОНЕНИЕ ОТХОДОВ – изоляция отходов, не подлежащих дальнейшему использованию, в специальных хранилищах в целях предотвращения попадания загрязняющих (вредных) веществ в окружающую природную среду. См. также Отходы, Радиоактивные отходы.

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – см. Охрана окружающей среды, Охрана природы.

ЗДОРОВЬЕ – объективное состояние и субъективное чувство полного физического, психического и социального благополучия (по формулировке Всемирной организации здравоохранения – ВОЗ). Термин «здоровье» чрезвычайно многозначен: медицинские критерии дополняются понятиями оптимальной трудоспособности и социальной активности. Хорошее

здоровье является главным ресурсом социального, экономического и индивидуального развития, а также важнейшим параметром качества жизни. Общественное здоровье и общая продолжительность жизни определяются биологическими (наследственность), природными и социальными факторами. здоровье создается и поддерживается в повседневной жизни благодаря людям и среде обитания. Непременными условиями, определяющими здоровье, являются чистые воздух и вода, высококачественные продукты, все разнообразие флоры и фауны. При разработке стратегии здоровья населения необходимо учитывать экологические проблемы, решение которых представляет собой главную социальную инвестицию и моральную ценность.

Все это дает основание включить в понятие «здоровье человека и общества» духовно-нравственную составляющую – нравственное здоровье. Таким образом, здоровье – это не только отсутствие болезней, а полнокровная и полноценная в своей свободе жизнь. Основные показатели здоровья – заболеваемость (распространенность, частота новых случаев), смертность и ее производная – ожидаемая средняя продолжительность жизни, нетрудоспособность (временная, стойкая), а также частота отклонений от нормы ряда биологических параметров, повышающих риск развития основных хронических заболеваний (напр., избыточная масса тела, дислипидемии, повышенное артериальное давление и др.).

Профессиональное здоровье – это способность человеческого организма сохранять компенсаторные и защитные свойства, обеспечивающие работоспособность в условиях протекания профессиональной деятельности. Уровень профессионального здоровья четко коррелирует с биологическим возрастом людей только тех профессий, которые требуют высокого физического и умственного напряжения (летчики, космонавты, операторы АЭС и т. д.).

Н.А. Агаджанян

Здоровье современного человека, понимаемое как способность оптимально удовлетворять психофизиологические и социальные потребности человеческого индивида, является важным фактором в общечеловеческом развитии. Согласно ВОЗ, понятие «здоровье» отражает состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. На физическом уровне здоровье освобождает человека от телесных мучений и болей в организме, на эмоционально-психическом – возвышает его над всесилием страстей, а на ментальном – освобождает из плена догм и идеологического засилья. Здоровье открывает человеку путь к достижению свободы в его творческой и созидательной жизнедеятельности.

Источником и гарантом здоровья человека являются природа, общество и сам человек. Сохранение, особенно возвращение здоровья людям – это фундаментальная и комплексная гуманная и гуманитарная задача, которую невозможно решить в рамках только системы здравоохранения. Большая роль отводится физкультуре, культуре вообще, психологии, философии. Функция философии состоит в том, чтобы концептуально обосновывать смысл жизни человека и учить его лично осмысливать сущность своего бытия и здоровья. И. Кант указывал на практическое предназначение философии в жизни людей, ибо она призвана учить людей жить долго, со смыслом и при этом не страдать от болезней. В принципиальном плане философия здоровья Канта содержит две максимы: знай и цени свое место в жизни и делай все, чтобы всегда и везде быть Человеком. Философия здоровья человека, по сути, сводится к тому, чтобы обеспечить ему осмысленную интересную и общественно полезную жизнедеятельность.

В любом цивилизованным обществе должна быть единая государственная система обучения граждан культуре сохранения здоровья. Еще древние философы уверяли, что подлинная причина всех заболеваний сокрыта в уме человека. От духовного состояния, личной позиции, знаний и ответственного отношения к своему здоровью, борьбе с его утратой, недомоганиями зависит очень многое в судьбе каждого. Сохранение и поддержание здоровья человеком, то есть следование принципам культурного образа и творческого стиля жизни, получило издревле название диететики (греч. diaita – образ жизни, определенный пищевой режим). Сегодня в диететике утверждаются взгляды о том, что наиболее эффективным лечением является т.н. этиотропное, то есть направленное на устранение главной причины болезни, а не симптоматическое, ликвидирующее только ее внешние проявления. Необходимо также бороться с неблагоприятными общественно-экономическими условиями и социально-политическими причинами, инициирующими массовые заболевания.

Медиками выработана «метрия здоровья», т.н. некоторые параметры количественно-качественного измерения объективного состояния организма человека. Называются и уровни здоровья: низший уровень – простое выживание, высший – полноценная жизнедеятельность. Определение качественных уровней здоровья человека позволяет решать многие профессиональные

задачи и персональные рекомендации по организации режима его труда и отдыха, профилактики болезней и лечебного питания и т.д. О состоянии здоровья человека свидетельствует и установившийся ритм жизни. Абсолютно везде и во всем прослеживается цикличность: подъем и спад в настроении, успех и неудача на работе. Цикличны и бодрствование, и сон человека. О циклах многое людям известно, но сущность самих циклов скрыта от человеческого сознания. Их познание и понимание позволит управлять здоровьем, жизненными процессами, как физическими, так и психическими.

Безусловно, многое зависит от человека в управлении своим здоровьем. Но нельзя игнорировать и воздействие внешней среды: общественных отношений и даже солнечно-космического «дыхания». Философия нацеливает на поиск знаний о воздействии космических ритмов на человека. Ученый и философ А.Л. Чижевский предупреждал, что «на солнечные взрывы и геомагнитные бури в первую очередь реагирует нервная система человека». У людей ухудшается настроение, снижается работоспособность, но более всего обостряются физические недомогания и психические (душевные) болезни. В настоящее время уже раскрыт механизм воздействия солнечного и космического ритма на здоровье человека. Реакция организма на любое воздействие космоса зависит от фазы суточного ритма. В медицине уже появились новые направления: хронодиагностика, хронотерапия, хронофармакология.

Любая болезнь – это неспособность человека адаптироваться к резко измененным природным и общественным условиям. Она ведет к увяданию организма человека, его духовности и затем к его смерти. Резко негативно меняются на нашей планете условия обитания практически всех организмов, особенно человеческого.

Физическое и психическое здоровье современного человека свидетельствует о его способности разумно приспосабливаться к глобальным изменениям в социальном и природном мире. Глобализация ассоциируется с космическими и экологическими идеями, с идеалами обеспечения единства всего человечества и его судьбы. Философия подсказывает, что человечество живет в переходное время, когда завершает существование и развитие один тип человека – homo sapiens и складываются условия для образования другого типа homo morale, осуществляющего нравственный самоконтроль. Глобальная нравственная система ценностей, указывающая на состояние духовного здоровья человека, выражает не только смысл его жизни, она предполагает наличие в людях и неких общих чисто человеческих качеств, таких как внимательность, ответственность, доверчивость, заботливость, совестливость, наконец, любовь и т.п. Поэтому в современных условиях нужно не столько изучать существующий тип человека, сколько готовить почву для формирования человека грядущей глобальной цивилизации. Эта интеллектуальная работа философов, ученых и медиков предполагает, с одной стороны, практическую реализацию новых форм жизни, новых способов общения и общежития людей, а с другой – философско-моральное обеспечение самой подготовки нового типа общественного бытия.

Ю.М. Хрусталев

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ – совокупность социально-экономических и медицинских мер, проводимых с целью организации медицинской помощи населению, сохранению и повышению уровня здоровья каждого человека и населения в целом. Как специальная отрасль государственного управления здравоохранение включает в себя систему служб лечебно-профилактической помощи, санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения, подготовки медицинских кадров и развития медицинской науки, а также деятельность по охране здоровья, обеспечению лекарством и т.п.

Интегральным показателем эффективности системы здравоохранения является уровень заболеваемости и смертности, а также динамика этих показателей. Организация системы здравоохранения в различных регионах и странах зависит как от культурно-исторических факторов, так и, главным образом, от уровня экономического развития и совокупного дохода на душу населения. Увеличение средней продолжительности жизни, снижение общей и младенческой смертности, а также улучшение показателей физического развития людей во многом связаны с кардинальным улучшением санитарного состояния страны, с планомерным осуществлением профилактических и противоэпидемических мер, ликвидацией одних и резким снижением других инфекционных заболеваний. Особенно важна в этом отношении работа амбулаторно-поликлинических учреждений по диспансеризации и проведению профилактических осмотров больных и здоровых людей, что обеспечивает предупреждение, раннее выявление и своевременное лечение различных заболеваний. Профилактические меры современного здравоохранения

направлены также на пропаганду здорового образа жизни, устранение вредных привычек, выявление лиц с так называемыми факторами риска, т.е. тех, у кого в связи с условиями или образом жизни вероятно возникновение того или иного специфического заболевания.

Здравоохранение является одной из важнейших глобальных проблем современности, которая непосредственно связана с другими мировыми проблемами: экологической, демографической, продовольственной. Огромные расходы на вооружения, военные конфликты, несущие смерть, увечья и психические расстройства миллионам людей, также оказывают принципиальное влияние на состояние здравоохранения, решение проблем которого как в мировом масштабе, так и на уровне отдельных государств предполагает широкую кооперацию и эффективное международное сотрудничество.

Существует как прямая, так и косвенная связь между многими болезнями и антропогенными изменениями в окружающей среде. Сегодня в мире свыше двух миллиардов людей не имеют достаточных санитарных условий. Из них около миллиарда дышат нездоровым воздухом и еще столько же живут без безопасной питьевой воды. В итоге три миллиона людей умирают каждый год от загрязнения воздуха, причем две трети из них – это бедные люди и в основном женщины и дети, и еще более трех миллионов людей умирают каждый год от болезней, вызванных пользованием плохой водой. Из-за загрязнения источников воды и плохих санитарных условий возникают также такие тропические заболевания, как малярия и африканский подкожный червь.

Другая угроза здоровью человека, обусловленная плохим состоянием окружающей среды, связана с истощением земель, в результате чего содержание минеральных веществ в пище обедняется. Это характерно, например, для Азии, где высокоурожайные сорта кукурузы содержат крайне мало железа. В то же время в азиатских странах от нехватки этого вещества страдают около 1,5 миллиона человек. Нехватка йода – еще одна проблема, от которой страдает население многих стран мира.

Поколению современных людей приходится испытывать на себе и множество других еще не изученных или малоизученных физических (прежде всего электромагнитных), химических, биологических факторов загрязнения окружающей среды, в которой доля искусственного мира, созданного руками человека, непрерывно увеличивается. Этим объясняются изменения, происшедшие в структуре и характере болезней современного человека. Так, химическое загрязнение окружающей среды токсичными химикатами (диоксины, фураны и др.) и опасными отходами, в особенности содержащими тяжелые металлы, является причиной эндоэкологического отравления (ЭЭО) межклеточной среды высших организмов стойкими органическими загрязнителями (СОЗ) – диоксинами, тяжелыми металлами, радионуклидами. Процессы ЭЭО в современном мире имеют тенденцию к возрастанию, и их опасность заключается в том, что с определенного уровня концентрации ЭЭО начинается необратимая мутация геномов не только человека, но и всех высших организмов. Другой пример – превышение количества свинца в крови, которое наблюдается у жителей как отсталых, так и развитых государств. При этом, если в отдельных развитых странах у каждого десятого ребенка уровень свинца в крови достаточен, чтобы нанести ущерб деятельности мозга, то в некоторых африканских городах повышенный уровень свинца в крови имеют девять детей из десяти.

По мере роста экономического благосостояния отмечается снижение вклада инфекционных заболеваний в структуру заболеваемости и смертности и на первый план выступают хронические неинфекционные заболевания. Так, в развитых странах инфекционные болезни не являются больше основными причинами смертности, зато резко возросли сердечно-сосудистые, психические заболевания, появились совершенно новые, так называемые «болезни цивилизации»: рак, СПИД и др. Установлено, что причинами роста таких заболеваний, в частности сердечно-сосудистых, являются малоподвижный образ жизни, переедание, курение, нервные перенапряжения, стрессовые ситуации. Эти явления – результат развития цивилизации XX в., позволившей человеку овладеть мощными силами природы и во многом освободить себя от физического труда, препоручив такую работу машинам, техническим средствам и оставив за собой в основном интеллектуальный труд, регулирующие и контролирующие функции.

Несколько иначе обстоит дело в развивающихся странах, где страдающих от болезней значительно больше, а шансов предупредить заболевание или вылечиться значительно меньше, чем у жителей развитых стран. По причинам слабой медицины, нищеты и антисанитарии в развивающихся странах неизмеримо выше детская смертность, заболеваемость малярией, туберкулезом, трахомой, столбняком, высокая вероятность возникновения эпидемических, инфекционных заболеваний. Специфика современных интернациональных связей такова, что мощные грузопотоки между

государствами, активная миграция людей и расширившиеся экономические отношения приобрели планетарный характер, резко увеличив скорость распространения многих инфекционных заболеваний.

В настоящее время во всем мире особое значение придается профилактическому направлению в здравоохранении. Комплекс лечебно-профилактических мер позволил существенно снизить в ряде развитых стран смертность от сердечно-сосудистых и некоторых других заболеваний, в частности, в мире нет больше случаев заболевания оспой, бывшей когда-то одной из основных причин смертности. В 1958 г. всемирная ассамблея здравоохранения приняла решение о проведении глобальной программы ликвидации оспы. В итоге с 1960 по 1977 г. более 1,5 миллиардов человек в различных странах прошли оспенную вакцинацию. Передача этой болезни от человека к человеку, продолжавшаяся в течение тысячелетий, прекратилась 26 октября 1977 г., когда в Сомали был зарегистрирован последний в мире случай заболевания оспой. Координацию борьбы в мире с особо опасными для общества заболеваниями и разработку международных санитарных правил осуществляет Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Н.М. Ахмеджанов, Н.С. Кузнецов

ЗЕЛЕНАЯ КНИГА – свод данных о редких, исчезающих и типичных растительных сообществах, нуждающихся в особой охране. См. также Красная книга.

«ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – процесс внедрения во многих странах в 1960-х гг. новых высокоурожайных сортов зерновых культур, орошения, химизации и механизации сельского хозяйства с целью резкого увеличения продовольственных ресурсов; «взрывообразный рост» сельскохозяйственного производства в 1960–1970-х гг. в ряде развивающихся стран (Индия и др.) в результате «переноса» западных аграрных методов (эффективные культуры, современная технология и др.). См. в статье Голод.

А.Г. Королев

«ЗЕЛЕНЫЕ» – экологическое и политическое движение, возникшее в начале 1970-х гг. в Западной Европе и выступающее против загрязнения окружающей среды, вредных последствий развития атомной энергетики, за сокращение военных бюджетов, децентрализацию и демократизацию общественной жизни. См. Альтернативные движния.

«ЗЕЛЕНЫЕ» ВОПРОСЫ (англ. green issues) – в англоязычной литературе экологические проблемы, возникающие в процессе природопользования. См. также «Коричневые» вопросы.

ЗЕЛЕНЫЙ КРЕСТ – см. Международный Зеленый Крест, Российский Зеленый Крест.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ МИРА – земли мира, систематически используемые или пригодные к использованию для конкретных хозяйственных целей и отличающиеся по природно-историческим признакам. Они понимаются как: ресурсы пахотных земель, ресурсы всех сельскохозяйственных угодий (пашен, пастбищ, сенокосов и т.д.), территориальные ресурсы.

Площадь суши земного шара с ледниками и материковыми водами составляет 14 900 млн. га, без водных поверхностей и ледниковых покровов – 13383,5 млн. га. Учитывая прогнозируемое повышение глобальной температуры на 1,5–4,5°С и то, что современное прогрессивное повышение уровня Мирового океана составляет примерно 10 см в среднем каждые 100 лет, можно предположить уменьшение площади суши в будущем.

Уникальность земли как природного ресурса в том, что только ее верхняя часть – почва – способна создавать плодородие и производить биомассу.

Общая картина земельного фонда мира меняется от года к году. Согласно опубликованным данным ФАО, площадь обрабатываемых земель и многолетних насаждений составила около 11,3% общей площади суши, или 1476 млн. га, и лесные земли занимают 3861 млн. га, или около 30% (табл. 1 и 2).

Таблица 2. Структура земельного фонда мира

(данные ФАО на 1995 г., %)

Мировая динамика земельных ресурсов показывает, что глобальный размер пашни порядка 1,5 млрд. га за последние 20–30 лет существенно не меняется, а население Земли неуклонно возрастает. Соответственно, размер пашни на одного человека постоянно снижается. В 1960 г. площадь пашни

на душу населения составила 0,50 га, в 1975 г. – 0,38 га, в 1985 г. – 0,30 га. В 1995 г. всего 0, 24 га. Этот процесс продолжается и характеризует относительное уменьшение продуктивных земельных ресурсов планеты, причем в разных странах наблюдается широкий диапазон величин (табл. 3).

В настоящее время наблюдается относительно стабильный характер площади пашни, который объясняется уменьшением площади пастбищ, лесов и зарослей и соответствующего роста площади «иных земель». Особенно страдают в этом процессе леса.

В мире сейчас имеется около 4,5 млрд. га непродуктивных («иных») земель, из которых примерно 2 млрд. га – результат антропогенного воздействия, а 2,5 млрд. га – природно непродуктивные земли (пустыни, выходы скальных пород и т.п.).

Прошлое и современное антропогенное опустынивание сыграло существенную роль в этом глобальном процессе потерь земельных ресурсов.

По оценкам ФАО, земельные ресурсы мира не очень благоприятны для развития земледелия: 10% – покрыты ледниковыми покровами; 15% – расположены в слишком холодном климате; 17% – расположены в слишком сухом климате; 18% – расположены на крутых склонах; 9% – обладают слишком маломощными почвами; 4% – очень влажные почвы; 5% – очень бедные почвы.

Итого, непригодные земли – 78% территории суши. Пахотопригодные земли – 22%, из них малопродуктивные почвы – 13%; умереннопродуктивные почвы – 6%; высокопродуктивные почвы – 3%.

Деятельность человека привела к сокращению продуктивных пахотопригодных земель. По данным ЮНЕП, общая площадь деградированных и разрушенных земель, некогда биологически продуктивных, составляет около 2 млрд. га., что больше всей пахотной площади, используемой сейчас в сельском хозяйстве.

Эти продуктивные земли потеряны за 10 тыс. лет сельскохозяйственной цивилизации со среднегодовым темпом 0,2 млн. га; из этой общей площади 700 млн. га потеряны за последние 300 лет со среднегодовым темпом 2,3 млн. га; из них 300 млн. га потеряны в течение последних 50 лет со среднегодовым темпом 6 млн. га.

Таким образом, современные практически необратимые потери продуктивных земель в 30 раз выше среднеисторических и в 2,5 раза выше, чем за последние 300 лет. Причиной этого прогрессирующего роста потерь земельных ресурсов является прогрессирующая интенсификация воздействия человека на почвенный покров.

Главные потери земельного фонда приходятся на эрозию, опустынивание, засоление, застройки городами и предприятиями.

Ежегодно теряется до 5–7 млн. га земли в основном для городского, промышленного и дорожного строительства, для разработки полезных ископаемых. Опустыниванием затронуто около 4500 млн. га, ежегодные потери (по разным источникам) от 6 до 21 млн. га земли. Ежегодно теряется 15 млн. га леса, из них в тропиках 11 млн. га.

Большое значение для продуктивности земельных ресурсов имеют водная мелиорация и водные ресурсы. Их роль особенно огромна в связи с общей аридизацией земель и вовлечением в оборот резервных земель недостаточного увлажнения. По данным Международной комиссии по ирригации и дренажу, различные виды орошения используются более чем в 100 странах мира. Продукция с орошаемых земель составляет более половины всей сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении, хотя площадь орошения составляет всего 18,8% пахотных земель (табл. 4).

Таблица 4. Удельный вес орошаемых земель
в общей площади пахотных земель
(данные ФАО на 1995 г., млн. га)

Быстрый рост населения Земли, рост его потребностей в продовольствии, сокращение площадей сельскохозяйственных земель за счет процессов отчуждения и деградации остро ставят вопрос об освоении новых земель.

Учет земельных ресурсов мира построен на системе почвенно-биоклиматических поясов и областей, отражающих группировку почв на агроэкологической основе (табл.5). Земельные ресурсы учитывают общую площадь основных типов почв, современную обрабатываемую площадь и прогнозные коэффициенты земледельческого использования (КЗИ).

Современное земледелие состоит из 7% тропических почв, 17% субтропических почв, 21% суббореальных почв и 5% бореальных почв.

При этом 51% почв обеспечены влагой или наблюдается ее переизбыток, 25% почв засушливых и 24% почв пустынных и полупустынных.

В отношении дальнейшего расширения земледелия тропический пояс представляется наиболее перспективным среди других поясов Земли, хотя размеры возможного рационального освоения оцениваются по-разному. При строгом подходе к отбору почв для земледелия с точки зрения свойств самих почв и охраны окружающей среды мы можем получить дополнительно около 870 млн. га. При подсчете учитывались бедность ферраллитных почв, необходимость внесения больших доз удобрений под каждый из трех возможных урожаев, важность сохранения больших массивов тропических лесов для кислородного баланса атмосферы планеты.

Главные резервы почвенных ресурсов в субтропическом поясе находятся в засушливых и сухих областях, хотя общая земледельческая площадь может быть расширена только в 1,5 раза, в то время как в тропиках в 3 раза.

Суббореальныый пояс является наиболее освоенным среди других поясов Земли (21%). Естественные ландшафты нарушены, а почвенные ресурсы для расширения земледелия близки к исчерпанию. За счет орошаемых и мелиорируемых территорий прирост пашни может возрасти до 25%.

Суббореальные гумидные области являются центрами высокоразвитого многоотраслевого земледелия, и дальнейшая задача сводится к стабилизации агрикультурных и лесных ландшафтов.

Степные области служат центрами зернового хозяйства, и дальнейший рост площади земледелия здесь возможен только за счет специальных «солонцовых» мелиораций.

Бореальные лесные области – это области ценнейшего лесного хозяйства мирового значения, которые необходимо сохранить.

Таким образом, будущее мировое земледелие в 2,68 млрд. га (20%) состоит из: 49% тропических почв, 23% субтропических, 20% суббореальных и 8% бореальных почв; 46% почв обеспечены влагой, 46% почв засушливых и 8% пустынных.

Какова продукция на этой площади, сколько зерна она может дать? Ответ на этот сложный вопрос зависит от заданного уровня научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, принятого для расчета.

Существующие приближенные оценки очень различны, но они могут быть классифицированы по основным подходам:

1-й подход, наиболее конкретный. Расчет ведется по зерновым культурам, для близкого к нам времени и базируется на многих современных показателях. При таких условиях может быть получено 8–9 млрд. т зерна, что по имеющимся нормам (тонна зерна на человека в год) обеспечивает существование 8–9 млрд. человек.

2-й подход строится на учете климатических данных тепла и влаги. При этих условиях урожайность регулируется только климатическими факторами. Проведя расчет, получаем цифру возможного народонаселения около 15 млрд. человек.

3-й подход – самый общий. Он учитывает только физиологически активную солнечную радиацию (ФАР), все другие проблемы при этом подходе считаются решенными. В настоящее время большинство растений поглощают около 1% ФАР, и повышение этого процента до 2% – задача селекционная, выведение новых сортов и обеспечение всех требований этих новых сортов к теплу, влаге, пищи и всем окружающим условиям. Расчеты, проведенные с позиции третьего подхода, показывают, что рассматриваемая площадь земледелия 2,68 млрд. га может обеспечить 25–30 млрд. человек.

Лит.: Розов Н.Н., Строганова М.Н. Почвенный покров мира. М., 1979; Розанов Б.Г., Розанов А.Б. Экологические последствия антропогенных изменений почв // Итоги науки и техники. ВИНИТИ. Сер. Почвоведение и агрохимия. 1990. № 7; Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке. М., 2000; The World Resources 1990–1991. N. Y., 1991; FAO Production Yearbook. 1995. Rome, 1996.

М.Н. Строганова

ЗЕМЛЯ – третья от Солнца планета Солнечной системы. Земля несколько сплюснута в направлении полюсов. Экваториальный радиус Земли равен 6378,2 км, полярный – 6356,9 км, или на 1/297 долю меньше. Окружность Земли по экватору 40 077 км, а по меридиану 40 009 км. Наиболее глубокие впадины океанического дна находятся на 11 022 м ниже уровня океана (впадина Челленджера, Марианский желоб), а наиболее высокие вершины поднимаются над океаном до 8848 м (гора Джомолунгма, или Эверест, на границе Непала и Тибета). Средняя высота суши – 840 м, средняя глубина морей и океанов – 3808 м. Вся поверхность Земли неровная. Поэтому истинная

фигура Земли представляет собой особую форму, называемую геоидом. Поверхность Земли равна 510 млн. км2, объем – 1 083 230 млн. км3, масса Земли – 5,9 х 1021 т. Земной шар повсеместно покрыт на поверхности твердой корой, или литосферой. Кроме литосферы, Земля имеет еще две оболочки: водную, или гидросферу, которая покрывает 70,8% всей поверхности Земли, и воздушную – атмосферу. Атмосфера окружает весь земной шар слоем свыше 1000 км высоты. Земля вращается вокруг оси, чем вызывается смена дня и ночи, и движется вокруг Солнца по орбите, имеющей форму эллипса, в одном из фокусов которого находится Солнце. Наибольшее расстояние Земли от Солнца – афелий (1 июля) – равен 152 млн. км, наименьшее – перигелий (1 января) – 147 млн. км, среднее – 149 млн. км. Длина всей орбиты 930 млн. км. Скорость движения в среднем около 30 км в сек. С приближением к перигелию скорость движения увеличивается, к афелию – замедляется. Движением Земли вызывается смена времен года и видимое годовое движение Солнца между звездами по линии, называемой эклиптикой.

А.Д. Королев

ЗОНАЛЬНОСТЬ – закономерность дифферен
циации географической (ландшафтной) оболочки Земли, проявляющаяся в последовательной и определенной смене поясов и зон, обусловленной в первую очередь изменениями количества лучистой энергии Солнца, падающей на поверхность Земли, в зависимости от географической широты. Зональность присуща и большинству компонентов и процессов природных территориальных комплексов – климатическим, гидрологическим, геохимическим и геоморфологическим процессам, почвенному и растительному покрову и животному миру, отчасти образованию осадочных пород. Уменьшение угла падения солнечных лучей от экватора к полюсам вызывает выделение широтных радиационных поясов – жаркого, двух умеренных и двух холодных. Формирование аналогичных тепловых, климатических и географических поясов связано уже со свойствами и циркуляцией атмосферы, на которые большое влияние оказывает распределение суши и океанов, их конфигурации и величины площади. Дифференциация зон распределяется также от побережий в глубь материков. Поэтому каждому географическому поясу и сектору присущ свой набор (спектр) зон и их последовательность. Зональность зависит также от крупных черт рельефа и проявляется в закономерной смене высотных зон, или поясов, в горах. Поэтому определенные спектры высотных зон свойственны определенным поясам и секторам. Зональность как горизонтальная, так и глубинная выражена и в океанах (последовательные изменения температуры, солености, биокомпонентов и т.п.). Существует также полярная асимметрия ландшафтной оболочки Земли. Она выражается не только в большей «океаничности» Южного полушария, но и в свойственной только ему субтропической подзоны гемигилей и, напротив, в отсутствии в нем многих зон и подзон Северного полушария (тундры, тайги и др.).

В соответствии с закономерностями зональности проявляются и физико-географические зоны – природные зоны суши, крупные подразделения географической (ландшафтной) оболочки Земли, закономерно и в определенном порядке сменяющие друг друга (от экватора к полюсам, от океанов в глубь континентов и от подножий к вершинам гор). Многим зонам названия традиционно даются по наиболее яркому их индикатору (типу растительности, рельефу и пр.).

В Физико-географическом атласе мира (1964) принято выделение 13 географических поясов, основывающееся на климатической классификации Б.П. Алисова: экваториальный пояс и по два (для обоих полушарий) субэкваториальных, тропических, субтропических, умеренных, субполярных и полярных (имеются также сторонники выделения лишь пяти и даже трех поясов). Внутри поясов выделяют подпояса или полосы и др., еще более мелкие таксономические единицы. Главные из них – зоны:

I. Тропические зоны: 1 – экваториальный дождевой лес, 2 – тропические дождевые леса, развитые в области пассатных орографических осадков, 3– тропические саванны (влажные саванны) и листопадные леса, 4 – тропические колючие степи и колючие леса.

II. Внетропические зоны Северного полушария: 5 – сухие пустыни, 6 – холодные внутриматериковые пустыни, 7 – субтропические зимнезеленые степи, 8 – зона зимних дождей с жарким летом, 9 – зона травяных степей с холодной зимой, 10 – зона влажных муссонных и лавровых лесов с жарким летом, 11 – летнезеленые леса, 12 – океанические летнезеленые листопадные и лавровые леса, 13 – бореальные хвойные леса (тайга), 14 – бореальные березовые леса, 15 – субарктические тундры, 16 – арктические холодные пустыни.

III. Внетропические зоны Южного полушария: 17 – прибрежные пустыни, 18 – пустыни, развитые в пределах пояса «гаруа», 19 – зона зимних дождей, 20 – субтропические колючие степи

Карру, Монте, 21 – субтропические злаковники, 22 – субтропические дождевые леса, 23 – умеренные холодные дождевые леса, 24 – степи Патагонии и Новой Зеландии, 25 – субантарктические туссоковые луга и болота, 26 – антарктическая область материкового ледника.

Зональные системы претерпевали существенные изменения в процессе палеогеографического развития. Поясные и секторные различия установлены уже для конца палеозоя. Позднее происходили изменения в распределении суши и моря, макроформах рельефа и климатических условиях, в связи с чем в формировавшихся зональных системах одни зоны исчезали и замещались другими, варьировалось простирание зон. Современные зоны разновозрастны; вследствие огромной роли, которую сыграл в их формировании плейстоцен, новое оледенение, наиболее молодыми являются зоны высоких широт. Кроме того, усиление контраста температур между полюсами и экватором в плейстоцене увеличило число физико-географических зон и значительно усложнило их систему. Большое влияние на границы зон оказывает воздействие человека (например, сокращение зоны лесов в центральной части Европейской России и в современной Бразилии и расширение пустыни Сахара).

Лит.: Докучаев В.В. Учение о зонах природы. М., 1948; Лукашова Е.Н. Основные закономерности природной зональности и ее проявление на суше Земли // Вестник МГУ. Сер. Географическая. 1966. № 6; Реймерс Н.Ф. Азбука природы (Микроэнциклопедия биосферы). М., 1980; Охрана ландшафтов. Толковый словарь. М., 1982; Горшков С.П. Концептуальные основы геоэкологии. Смоленск, 1998.

В.В. Ганжа

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (англ. identification, от лат. identificare – уподобление) – отождествление с кем-либо, чем-либо; эмоционально-когнитивный процесс отождествления индивидом себя с другим субъектом, группой, образцом, позволяющий ему перевести надындивидуальные требования внешней среды в личностно приемлемую форму, благодаря чему эти требования приобретают качества интрасубъективности и переживаются субъектом как собственные свойства. Способ включения индивида в глобальный социум. Будучи одним из механизмов социализации, идентификация позволяет субъекту приобщиться к глобальности мира таким образом, чтобы при выборе того или иного способа поведения он не просто осознанно принимал решение, стоит ли ему соответствовать социальному образцу, но находил удовлетворение, действуя в соответствии с требованиями данной культуры. Идентификация может осуществляться в отношении многих объектов и областей (личностная, половая, национальная, классовая идентификация, идентификация с группой или отдельным субъектом и пр.) и реализовываться как в сознательной, так и бессознательной форме.

Феномен идентификации был описан З. Фрейдом, понимавшим под этим «уподобление Я чужому Я, вследствие чего первое Я в определенных отношениях ведет себя как другое, подражает ему, принимает его в известной степени на себя». Изначально Фрейд использовал идентификацию для интерпретации психопатологии при депрессии и истерии. Позднее, создавая вторую топологическую теорию, он использовал идентификацию в качестве механизма формирования «Сверх-Я» и «Я-идеала», рассматривая ее как процесс, посредством которого ребенок усваивает принятые в данной культуре нормы, правила, запреты, поведенческие схемы и т.п. Объектом идентификации является отец, символическая идентификация с которым позволяет избежать наказания (кастрации) при сохранении влечения. У взрослого человека роль отца воссоздается другими авторитетными фигурами: учителем, командиром, начальником, идейным вождем и пр. «Первичная идентификация» связана с оральной инкорпорацией и, по мнению Фрейда, предшествует объектному отношению, в большей степени соответствующему принципу реальности. Вторичная идентификация возникает после прохождения Эдиповой фазы и развивается как способ редуцирования тревоги, являясь одним из защитных механизмов. В рамках вторичной идентификации также формируется специфический способ психологической защиты от опасных объектов, по отношению к которым субъект ощущает себя беспомощным. «Идентификация с агрессором» (описанная последователями З. Фрейда Ш. Ференци и А. Фрейд) предполагает инверсию ролей: стать тем, кого ты боишься. Этот механизм лежит в основе многих социально-психологических феноменов: обожествления тиранов, «стокгольмского синдрома» – симпатии, возникающей у заложников по отношению к террористам, и пр. В рамках коллективной психологии З. Фрейд описал и третий тип идентификации: когда субъект идентифицирует объекты своей привязанности с объектами группы, интериоризирует, делает частью своего Я предлагаемый ею конструкт, чтобы избежать отторжения.

Для К.Г. Юнга идентификация обеспечивается единством «коллективного бессознательного» и архетипов, имеющих врожденный характер.

Э. Фромм, рассматривая роль идентификации в порождениии субъекта, вводит понятия социального характера, социального бессознательного, авторитарной личности, автоматизирующего механизма. «Социальный характер» – ядро структуры индивидуального характера, свойственное большинству представителей данной культуры. Исходя из этого он приходит к пониманию «Сверх-Я», морали и совести как порождений не только детско-родительских отношений, но и усвоения общественной нормативной системы.

Ж. Лакан рассматривает идентификацию как единственную возможность порождения субъекта в рамках его подключения к уже существующему порядку культуры («порядку символического»), причем речь идет не о непосредственно репрессивной функции запрета, но о символической угрозе, реализующей власть социального мира над человеком, власть языка и языковых дискурсивных механизмов. В качестве механизма порождения индивидуального Я он вводит понятие «стадии зеркала», позволяющей ребенку связать свое отражение с субъективным переживанием «авторства» изменений этого отражения.

В постфрейдизме процесс идентификации не ограничивается детско-родительскими отношениями, но подвергается трансформации в ходе всей жизни человека.

Близкие представления развиваются отечественной психологической школой Л.С. Выготского, понимающей формирование высших психических функций в процессе онтогенеза как интериоризацию субъектом средств социального поведения: человек есть продукт развития более широкой системы, чем система его индивидуальных связей, и идентификация включает в себя не простое уподобление способу действия взрослого, но путем освоения знаковых структур становится средством овладения собственным поведением.

Когнитивная психология трактует идентификацию как отождествление индивида с реальным или воображаемым человеком и как процесс усвоения социальных ролей, стандартов поведения, жизненных ценностей, взглядов, установок, опыта, основанный на их копировании и воспроизведении, а бихевиористская – как процесс научения посредством наблюдения, включающего в себя многообразные варианты моделирования, основанного на прямых или викарных действиях с актуальными или символическими моделями. В когнитивных исследованиях идентификация есть следствие когнитивного процесса, характеризующегося стремлением субъектов к достижению согласованности в своих представлениях о себе, а в бихевиористских – результат подкрепления и опыта.

Следствием идентификации является обретение идентичности, возможности самопрезентирования, «внутренней консистентности», удовлетворение потребности в приобщении и безопасности, снижение чувства тревоги и одиночества, улучшение ориентировки в межличностном взаимодействии, редукция когнитивного напряжения за счет предсказуемости другого, структурированности личностных смыслов и значений. Индивид не может выбирать или не выбирать ту или иную идентификацию, он обязан пройти через нее, чтобы не быть подвергнутым социальному отчуждению, но платой за это является снижение уровня «индивидуации», «самости». Однако приобретаемое при этом приобщение к другим является источником удовлетворения важнейших потребностей и способствует успешной адаптации в социуме. Общество же по мере внутригрупповой идентификации приобретает большую устойчивость, прежде всего за счет интериоризации устоявшихся традиций, правил, норм, мифов. Индивид не только получает новый способ получения и интерпретации опыта, но и отождествляется с конструктом-носителем этого опыта. Идентификация с конструктом-носителем (групповым, культурным, профессиональным) привносит способ интерпретации опыта и формирует специфический «фильтр восприятия», приводящий к «избирательной невнимательности», позволяющей субъекту не выпадать из социального контекста группы.

В современных исследованиях выделяется три типа идентификации:

1) «обогащающий» – индивид копирует мысли, чувства, действия другого человека и, таким образом, моделирует себя;

2) «расширяющий» – индивид отождествляет себя с другим и проецирует на него свои желания, пытаясь реализовать их через другого человека;

3) «замещающий» – индивид отождествляет одного человека, объект с другим.

До идентификации субъект в состоянии различать «мое – не мое», при успешной идентификация утрачивается различение «моего» и «привнесенного в меня». Если на начальном этапе действует правило «если..., то...», отражающее осознанный характер понимания следствий

нарушения группового стандарта, то после идентификации субъект воспринимает запрет как самоочевидный «интрапсихический», не предполагающий критического отношения: «так принято», «это правильно». Нормативный конструкт, приписываемый образу значимого «Другого», становится частью «Я» и часто не рефлексируется, становится недоступным осознанию, приобретая качества объективной очевидности.

В средних пределах идентификация ведет к снижению разнородности группы, повышению эффективности ее деятельности, но при превышении некоторого уровня (зависящего как от индивидуальных, так и культуральных факторов) приводит к коллапсу индивидуальности, субъективному ощущению исчезновения «приватности» и, как следствие, к «бунту индивидуальности», часто встречающемуся в избыточно структурированных общественных организмах («бунтари без причины», антиглобалистские движения), служащему способом воссознания утраченной «самости». Нормальная идентификация есть гибкое равновесие между ощущением индивидуальности и «приобщенности», сингулярности и общности.

Глобализация нарушает традиционные формы идентификации, ставя под сомнение субъективное ощущение самоидентичности, сформированное в рамках традиции, особенно по отношению к идентификации с малыми группами, этническими, религиозными, культурными и иного рода меньшинствами. Ощущение «внутренней консистентности» обеспечивается эффективной идентификацией, и разрушение одного типа идентификации должно быть компенсировано идентификацией другого типа. Отсутствие преемственности и последовательности смены идентификации сопровождается ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующимся в форме усиления фундаменталистских, изоляционистских и эскейпистских тенденций. В перспективе возможно возникновение или создание новых вариантов идентификации, обеспечивающих лучшую субъективную приемлемость глобализации. См. также Идентичность.

Лит.: Фрейд З. «Я» и «Оно» // Я и Оно. Т. 2. Тбилиси, 1991; Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Я и Оно. Т. 2. Тбилиси, 1991; Шеффер Б., Шледер Б. Социальная идентичность и групповое сознание как медиаторы межгруппового поведения // Иностранная психология, 1993. № 1. Т. 1; Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. М. – СПб. 1999; Бержере Ж. Психоаналитическая патопсихология. М., 2001; Lacan J. Le stade du miroir comme formateur de la fonction de Je // Ecrits, v. 1, Paris, Seuil, 1966.

А.Ш. Тхостов

ИДЕНТИЧНОСТЬ – некоторая устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самотождественность. Исходные уровни идентичности связаны с традиционной (национальной) культурой. Глобализация является сильнейшим испытанием для национальной и культурной идентичности, основным средством преодоления которого выступают диалог и преемственность культур. Однако диалог и преемственность культур затруднены в случае кризиса идентичности или ее быстрых изменений, а также усиливающегося фактора плюрального восприятия своей идентичности.

Идентичность в глобализирующемся мире становится основным дискурсом как науки, так и повседневной жизни. Во-первых, многие общества, народы и индивиды испытывают кризис идентичности, во-вторых, идентичность в ходе глобализации меняется. Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, персональную идентичность для подавления тревоги и фрустрации. Социолог анализирует идентичность как персональную самотождественность, если речь идет об индивиде, и как социальную интегрированность, способную вызвать ощущение самотождественности у народа, а также возможность для индивида и общества быть представленными в теории в интегрированном виде.

Людей и общества, находящиеся в кризисе идентичности, уподобляют человеку без адреса: «Где я и куда я иду?», а не «Где я нахожусь?» – их главный вопрос. Желание понять себя, найти себя, на что-то опереться вызывает у них то, что Х. Арендт назвала тоталитарным соблазном. Социолог может помочь исследованием ситуации, определением условий нахождения идентичности людьми и обществами. Изменение роли национального государства, появление транснациональных пространств не лишают людей национальной принадлежности и сантиментов по поводу их национальной и локальной культуры, которую мы предполагаем назвать сакрализацией локального при обретении новых уровней идентичности. Это создает при глобализации даже увеличивающийся интерес к локальным явлениям. У тех обществ и людей, которые не ощущают себя входящими в

глобальный мир, можно заметить как раз ослабление их локальной идентичности, потерю самоуважения, рост их разочарования в местных особенностях, потерю внутренней значимости их прежней локальной идентичности.

Проблема идентичности подробно исследована на уровне вхождения обществ в сообщества, менее масштабные, чем глобальное, например в Европейское сообщество. При этом возникает плюралистическая многоуровневая идентичность. Если европейская интеграция осуществляется между странами, имеющими общеевропейское сходство, то на глобальном уровне можно найти некоторые культурные универсалии или унифицированные культурные явления, такие, как мода, туризм, образование и т.д., совмещающиеся вместе с тем с огромным культурным, этническим, национальным многообразием, разными уровнями развития и пр. Как и в случае европейской интеграции, в условиях глобализации сохраняются территориальные и культурные границы стран, историческая память отдельных обществ, но появляется возможность работать за пределами своей страны, возрастает общность культурных стандартов, возможность стать членом объединенной системы, растет взаимозависимость. Вместе с тем личностью по-разному воспринимается национальная принадлежность и гражданство, тогда как прежде речь шла о национально-государственной принадлежности. Глобализация культур осуществляется в меньшей мере, чем глобализация экономических отношений, информации. Поэтому культурная специфика сохраняется при всех взаимодействиях как путем сохранения локальных культур своих отечеств, «малой родины», так и путем сохранения культурных предпочтений на глобальном уровне.

Проблемы идентичности и глобализации рассматривает З. Бауман в своей книге «Индивидуализированное общество»: «Наши зависимости сегодня полностью глобальны, а наши действия, однако, как прежде, локальны». Идентичность наилучшим образом определена Э. Эриксоном как субъективное ощущение своей самотождественности, которое является источником энергии и преемственности. Основная проблема – это как раз то, что принципиально при рассмотрении идентичности при глобализации – анализ идентичности как целостности или совокупности, представляет ли она из себя некий неструктурированный «gestalt» или структурированное единство. Э. Эриксон пишет: «Психическое здоровье людей, оторванных от своих домов, работы, страны и вынужденных эмигрировать, неоднократно становилось предметом специального интереса исследователей. Будучи сам иммигрантом... я могу начать с признания в своего рода каждодневной патологии». Глобализация создает сходную проблему даже для тех, кто никогда не покидал своих домов, ибо в их жизнь вторгается большой новый мир, а действовать они могут только в пределах своего мира. Эриксон показывает разную способность к мобильности, и можно предположить, что ей соответствует разная склонность к изменениям идентичности и укорененности: он приводит данные опроса турецких крестьян об их готовности эмигрировать, на что последние отвечают, что это было бы «хуже смерти», и вместе с тем самочувствие американца, который осваивал континент: «Если ты видишь дым, поднимающийся из трубы твоего соседа, значит пора двигаться». Эриксон ставит очень важные проблемы, но его решения связаны с психиатрической практикой. Имеется большой потенциал адаптации его подходов к социальным реальностям сегодняшнего дня, к постановке вопроса не только о персональной идентичности, но и о национально-культурной идентичности обществ, становящихся единицами глобализационного сближения.

Россия имеет большой опыт плюрализма идентичности, т.к. она всегда рассматривалась как мост между Востоком и Западом, страна, соединяющая в себе европейские и азиатские начала, сочетающая славянское единство с формированием суперэтноса славянских, тюркских, угро-финских и других народов. Способность России к плюралистическому определению своей идентичности часто была предметом критики, считающей подобный плюрализм следствием отсутствия идентичности. Даже Запад, признающий внутренний плюрализм и культивирующий его в качестве одного из элементов прав человека, в сравнении с Россией мог определить свою идентичность с большей определенностью. В России кризис идентичности, в частности, выражается в том, что преобладают элементы самопонимания, не связанные между собой.

Лит.: Эриксон Э. Идентичность и неукорененность в наше время // Философские науки. 1995. № 5–6; Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под. ред. Олкотта. М., 1997; Малахов В.С. Скромное обаяние национализма. М., 2000; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М., 2001; Erikson E. Identity: Youth and Crisis. L., 1974; Featherstone M. (ed.) Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. L., 1990; Culture, Globalization, and the World System. Contemporary Conditions for the Representation of Identity / Ed. by A.D.King. Macmillian Education Ltd.

1991; Friedman J. Cultural Identity and Global Process. L., 1994; Waters M. Globalization C., N.Y., 1996; Albrow M. The Global Age. State and Society Beyond Modernity. Stanford, 1997; Beyer P. Religion and Globalization. L., 1997; Preston P.W. Political/Cultural Identity: Citizens and Nations in a Global Era. L., 1997; Bauman Z. The Individualized Society. Cambr., 2001.

Н.Н. Федотова

ИЗВИНЕНИЕ. – В широком смысле извинение можно рассматривать как любую просьбу о прощении. Но не все такого рода выражения тождественны моральному извинению. С точки зрения теории речевых актов, использование «извинений» широко варьируется в зависимости от случая. Они могут использоваться, чтобы выразить симпатию и некую солидарность с другими, и поэтому обладают большой социальной значимостью. Но они не равноценны полноправному моральному извинению, поскольку не включают принятия ответственности за проступки.

С точки зрения этики и социальной философии моральное извинение интересно как один из возможных вариантов реакции на проступок. Моральное извинение противоположно отрицанию («я этого не делал»), оправданию («я это сделал, но у меня были достаточные причины, поэтому я не виноват») и отговорке («я это сделал, но тому есть оправдание: я не мог устоять в сложившихся обстоятельствах»). Существуют оскорбления достаточно серьезные, чтобы их нельзя было не заметить или забыть на разумном основании. Извинение – это инициатива, в ходе которой человек или группа демонстрирует желание восстановить или создать хорошие отношения после совершения проступка; извинение есть фактическое признание проступка и просьба о прощении. В ходе морального извинения человек признает ответственность за проступок и выражает печаль или сожаление, которое является моральным сожалением, обращенным к жертве или жертвам. Оно также подразумевает обязательство не допускать таких проступков впредь и обеспечить какое-то практическое возмещение нанесенного вреда. Моральное извинение особенно интересно в связи с инициативами по прощению и примирению.

Чистосердечное моральное извинение, сопровождающееся искренним обязательством исправиться и практическим возмещением, может стать главным первым шагом к восстановлению нарушенных отношений. Поэтому извинение выгодно для преступников, жертв и для всех окружающих. Нет, конечно, никакой гарантии, что в любом случае результатом морального извинения, каким бы искренним и сердечным оно ни было, станет прощение или примирение.

В своей пионерской работе об извинении социолог Николас Тавучис (Nicholas Tavuchis) рассматривает как межличностные, так и институциональные извинения. Тавучис подчеркивает, что искреннее выражение чувства печали является основным элементом извинения и его «моральным двигателем». Он считает, что, когда извинение чистосердечно и полно и воспринимается в качестве такового пострадавшей стороной, под влиянием печали, выраженной обидчиком, появляется намерение простить. Прощение, сменяющее возмущение, которое ощущает пострадавшая сторона, позволяет перейти к восстановленным отношениям. Тавучис пишет, что видит «тайну» в том, что выражение чувства через речевой акт может вызвать такой глубокий сдвиг в моральной позиции жертвы. Однако это важное наблюдение становится несколько непоследовательным, когда речь заходит об институциональных извинениях. Едва ли верно, что коллективы ощущают такие эмоции, как печаль и сожаление. Действительно, некоторые теоретики сказали бы, что приписывание группам эмоций и позиций само по себе в корне ошибочно.

Говьер и Верверд (Govier and Verwoerd) предположили, что сила морального извинения в том, что жертве предлагается моральное признание ее человеческой ценности и достоинства. В моральном извинении заключено не только признание ответственности за проступок, но и признание морального статуса жертвы – т.е. ее достоинства, ценности и прав. Обидчик, который извинился, признает, что жертвы заслуживают лучшего обращения и имеют право чувствовать возмущение или гнев в связи с тем, как с ними обращались. Согласно этой теории, сообщение о моральной малоценности, которое содержится в изначальном проступке, отменяется или признается «несказанным», поскольку извинение предлагает моральное признание. Если понимать извинение как форму морального признания, мы получим естественное объяснение тому, почему для многих людей извинение как форма возмещения даже важнее щедрой финансовой компенсации. Такие обиды, как диффамация, оскорбление, унижение и потеря статуса, подвергают сомнению ценность человека и могут быть смыты только моральным извинением. Извинение не может «отменить» или «поправить» совершенные в прошлом проступки, но тем не менее оно может погасить чувства возмущения и гнева, смягчив тем самым некоторые последствия проступка. Признание обидчиком ответственности облегчает потерпевшей стороне прощение, так как признание ответственности за

совершение действий, которые теперь признаны неправильными, показывает, что обидчик действительно перестал одобрять неправильные поступки. Обидчик отрицает свое собственное действие и присоединяется к жертве в осуждении этого действия и ему подобных.

Хотя эмоции важны для моральных извинений и мы думаем о людях, которые извиняются, как о сожалеющих, выражение эмоций – не основная функция морального извинения. Также моральные извинения не принадлежат только прошлому, они предполагают приверженность будущим изменениям, демонстрируя готовность не делать подобного впредь и практически возместить ущерб. Из-за этой готовности извинение не ограничивается кратким действием и должно рассматриваться фактически как процесс, а не как разовое событие. Моральное извинение имеет сложные последствия, касающиеся ответственности, признания, изменения поведения и возмещения вреда. Возмещение вреда может быть предложено в форме денежной или иной материальной компенсации или в форме более символических мер, таких, как памятные мероприятия или мемориалы. Что важно для возмещения ущерба, так это готовность обидчиков предпринять конкретные меры, которые в практическом смысле возмещают потери, понесенные жертвой. Неискреннее извинение или такое, при котором обидчик не способен выполнить взятые обязательства, – это оскорбление, которое отягощает изначальный проступок и может быть хуже, чем полное отсутствие извинения. Такое извинение, вероятней всего, даст надежду, только чтобы в конце концов разочаровать; таким образом, неискреннее или неполное извинение может образовывать дополнительный проступок или «вторую рану», вместо того чтобы быть конструктивной инициативой, направленной на исправление первоначального проступка или проступков.

Утверждать, что все извинения от имени групп или институтов являются ошибками, значит предполагать полный индивидуализм, когда речь идет о действиях, ответственности, отношениях, обязательствах и вреде. Если такой индивидуализм не предполагается, если группы действительно могут действовать, признаваться ответственными за действия, принимать и осуществлять решения, так же как обязательства и планы, и делать публичные заявления о своих обязательствах, то коллективное или институциональное извинение не основано на философских и логических ошибках. Практика институционального извинения исследовалась Джин Харвей (Jean Harvey), которая поддерживает ее как конструктивный способ признания прошлых проступков и достоинства жертв, а также выражения обязательств по реформированию институтов. Группа жертв, вероятно, включает родственников, друзей и членов общины, близких к непосредственным жертвам (которые к моменту принесения извинений могут быть мертвы). Ричард Джойс (Richard Joyce) также поддерживает утверждение, что индивид может извиняться от имени группы. Институциональные извинения адресованы жертве или жертвам обсуждаемых проступков. В случае коллективного или институционального извинения представитель группы должен обладать соответствующим мандатом и быть уполномоченным говорить от имени группы. Такие полномочия могут предполагать широкую и подробную дискуссию внутри группы, чтобы обязательства и позиции, отраженные в извинении, были с высокой вероятностью искренне приняты группой. В случаях коллективов проступки могут быть разнообразными по контекстам, исполнителям и жертвам; то есть принятие обязательств по изменению является сложной задачей. Утверждение, что серьезное моральное извинение лучше рассматривать как процесс, а не как разовый речевой акт, является соответственно особенно верным для случаев извинения со стороны крупных институтов или групп. Когда речь идет о публичном признании, группы часто имеют приоритет перед индивидами. Группы могут выражать признание как устно, так и посредством осуществления политики, воздвигая монументы и мемориалы. Публичное извинение особенно интересно в связи с перспективами примирения. С точки зрения жертв, оно означает моральное признание и обязательства по реституции и будущим реформам. С точки зрения обидчиков, оно означает возможность показать приверженность ценностям и начать необходимые реформы. С точки зрения окружающих, оно означает перспективу смягчения конфликта и выработки общих ценностей, признающих права и достоинство человека.

Несмотря на привязку к таким важным темам, как проступки, примирение, оправдания, обоснования, прощение и ответственность, философы уделяли теме морального извинения относительно мало внимания. Средства массовой информации часто выражают значительный скептицизм по поводу публичных извинений, приводя противоречивые с философской точки зрения, но очень интересные аргументы, некоторые из которых приведены ниже.

(1) Публичные извинения бессмысленны, так как люди, которые их приносят, почти всегда не те, кто совершал соответствующие проступки, за которые они считают себя извиняющимися. (Возражение: на эту критику можно ответить, указав на теорию групповых действий и

ответственности, а также на способности индивида представлять группу, если он или она имеют на это законные полномочия.)

(2) Публичные извинения бесполезны, потому что приходят слишком поздно; часто они приносятся за действия, совершенные десятилетия или столетия назад, и поэтому в них нет надобности. (Возражение: на эту критику можно ответить, указав, что тенденция испытывать сожаление, негодование и гнев часто сохраняется у пострадавших групп десятилетия или столетия после совершения проступков.)

(3) Когда речь идет о многих прошлых проступках, публичные извинения основываются на ошибке «презентизма». Презентизм – это использование нынешних ценностей для понимания и оценки действий прошлого, что – согласно этой точке зрения – является логической ошибкой. (Возражение: мысль, что презентизм является ошибкой, отражает своего рода моральный релятивизм и поднимает в конечном итоге те же проблемы, что и другие релятивистские доктрины.)

(4) Публичные извинения часто неуместны, так как они не обоюдны и не взаимны, какими они должны быть, поскольку в конфликтах, где совершались проступки, почти всегда виноваты обе стороны; и все же требование публичных извинений обычно предъявляют только к одной стороне. (Возражение: если не извиняться – плохо, то это плохо для обеих сторон, и одна сторона не может оправдываться ссылками на проступки другой. Делать такие заявления – значит ошибочно признавать, что два плохих поступка образуют один хороший. Помимо этого, данное замечание игнорирует тот важный момент, что извинение одной стороны может стать своего рода односторонним побуждением другой к извинению.)

(5) Публичные извинения не удовлетворят жертвы, которые в некотором отношении ненасытны, так как культивируют свое возмущение и нездоровую идентичность, основанную на обидах. (Возражение: в разных обстоятельствах жертвы стремятся к разному и нуждаются в разном, и в некоторых важных случаях с жертвами можно посоветоваться заранее, чтобы сделать извинение приемлемым для них.)

(6) Публичные извинения – просто слова и пустые жесты; они отдают соглашательством и вряд ли бывают искренними. (Возражение: хотя некоторые извинения неискренни, это не означает, что неискренни все извинения. Более того, поскольку моральные извинения предполагают практические обязательства, они являются не просто словами и могут быть оценены в зависимости от своих последствий.)

(7) В прошлом было совершено так много зла, что невозможно извиниться за все; следовательно, нет смысла в извинениях за часть содеянного. (Возражение: возможно, верно, что люди не могут извиниться за все зло прошлого; однако это не является достаточной причиной, чтобы не стремиться извиниться за часть его.)

Очевидно, что обсуждение аргументов с (1) по (7) означает выход на чрезвычайно интересное философское поле, связанное с социальной ответственностью и миротворчеством.

Т. Говьер

ИММИГРАЦИЯ. – С началом процессов глобализации смешение населения путем иммиграции и передвижений беженцев достигло небывалого уровня. По мере углубления понимания этих процессов эволюционировали и теории миграции.

Первоначальные подходы к пониманию миграции заключались в теориях «тяни-толкай», которые сосредоточивали основное внимание на индивидуальных мотивах передвижения из страны-источника к месту назначения, – таким причинам, как безработица на родине или высокие заработки за границей. Позднее было указано, что решение о миграции не является индивидуальным, но, скорее, составляет часть экономической стратегии семьи или домохозяйства: чтобы разнообразить свои экономические возможности, домохозяйства могут посылать одного из своих членов в качестве мигранта, как на внутреннем, так и на международном уровне. Это – теория микроуровня. В то же время неомарксистский и системный подходы уделяли основное внимание тому, что иммиграция происходит в мире, отмеченном колониализмом, империализмом, зависимым развитием и другими историческими связями между странами ядра, полупериферии и периферии: это – теория макроуровня. Теории микро- и макроуровня связаны между собой теорией мезоуровня – теорией цепной миграции, согласно которой родные и близкие, уехавшие ранее, часто благодаря работодателю, который в них нуждался, втягивали в миграционные потоки членов своих социальных и родственных групп. На основе теории цепной миграции возникла концепция сетевой миграции, которая связала местности происхождения и назначения и объяснила, почему часто члены одного исходного сообщества работают на том же предприятии или выполняют похожую работу: друзья,

семья и другие члены исходной общины приводят новых мигрантов в определенную местность или определенную отрасль труда.

Связи, установившиеся между посылающими и принимающими общинами, а тем самым и между посылающими и принимающими странами, стали центром внимания теорий транснационализма. Было признано, что иммигранты сохраняют экономическую, политическую и эмоциональную связь с общиной и семьей как в регионе происхождения, так и в регионе назначения: их социальное пространство замкнуто рамками не одного «национального» государства, но двух – а в случае диаспорального населения и более – «национальных» государств. Их жизни, как и их идентичность, транснациональны.

Появившаяся концепция миграционных систем, которые могут быть региональными или межконтинентальными, является синтезом большинства или всех этих теорий. Региональные миграционные системы существуют на Ближнем Востоке, в Африке, в Западной, Северной и Восточной Европе, в Центральной, Южной и Восточной Азии, в Южной Америке, в Северной Америке (включая Мексику и Карибы) и в Центральной Америке. Так, в Саудовскую Аравию едут йеменцы, в Кувейт – иорданцы и египтяне; ганцы едут в Нигерию, тогда как беженцы и иммигранты хуту из Руанды – в Танзанию и Заир, а беженцы и иммигранты тутси из Руанды – в Уганду; афганцы – в Иран, Пакистан и Туркменистан (большей частью как беженцы); югославы – в Германию, китайцы – в Россию; филиппинцы и тайцы – в Гонконг и Японию; колумбийцы – в Венесуэлу и Панаму, а боливийцы – в Бразилию; мексиканцы и канадцы – в США, тогда как постоянные или почти постоянные жители Канады и Америки – в Мексику; вот только несколько примеров региональных систем. Большая часть региональной иммиграции, как, например, переезд гватемальцев и никарагуанцев в Мексику и рассеяние афганцев, объясняется неравномерностью экономического развития в регионе, воздействием региональных межгосударственных и гражданских войн, а также историческими связями.

Существуют и межконтинентальные миграционные системы, которые часто возникают в результате колониализма, империализма, капиталистического проникновения на рынки, товарообмена и, опять же, исторических факторов, часто восходящих к прошлым и нынешним приоритетам внешней политики социалистических или капиталистических стран ядра. Среди таких межконтинентальных миграционных систем можно назвать миграцию китайцев в США; возвращение бразильских и перуанских японцев в Японию; миграцию алжирцев, марокканцев и жителей Берега Слоновой Кости в Европу, особенно во Францию; миграцию жителей бывших колоний в Англию и жителей бывших советских республик в Россию; филиппинцев – в Саудовскую Аравию и Европу; и, в более общем плане, жителей Азии и Ближнего Востока – в Европу, Южную и Северную Америку. Экономики многих посылающих стран полупериферии или периферии, как в случае региональной, так и межконтинентальной миграции, зависят от денежных переводов, которые посылают работающие за рубежом граждане. Например, в Мексике эти переводы являются третьим или четвертым по важности источником иностранной валюты, а на Филиппинах эта пропорция даже выше.

Часто межконтинентальные и региональные миграционные системы могут сливаться, так как межконтинентальные иммигранты вливаются в региональные системы, например в случае китайско-мексиканской иммиграции в США или распространения корейцев из Бразилии и Аргентины в соседние страны Латинской Америки.

Частью потоков иммигрантов и беженцев могут стать все классы, от богатых и высокообразованных до бедных и неквалифицированных, хотя многие крайне бедные остаются вне этих потоков. Следует вспомнить «утечку умов» из стран периферии и полупериферии в страны ядра. Так, специалисты по компьютерам из Индии завербовываются на работу в Англии и США, а филиппинские медсестры работают в США и Канаде. Страны, которые поставляют в зону ядра высококвалифицированную рабочую силу, предоставляют им супердотации, принимая на себя расходы по воспитанию и образованию этих рабочих.

На земле, возможно, не осталось стран, которые не принимали бы иммигрантов и/или беженцев, часто формирующих этнические меньшинства и превращающих относительно гомогенные «национальные» государства во все более гетерогенные, мультикультурные. Многообразие культур в развитых странах мира, так же как и в большинстве периферийных и полупериферийных стран, демонстрирует глобализацию иммиграции. Всемирное появление этнических меньшинств грозит изменением квазимифического характера «национального» государства, превращая его в скорее географическое понятие с неоправданными претензиями на единую культурную идентичность.

Обычно там, где есть легальные иммигранты и беженцы, есть также и нелегальные иммигранты: их частью могут стать беженцы, которым отказано в убежище. Ответ на вопрос, кого считать беженцем, меняется по мере изменения внешней политики государства или группы государств, а внешняя политика в основном зависит от изменения экономических интересов.

Можно выделить некоторые принципы иммиграции:

1. Факторы «тяни-толкай» действительно работают на уровне семьи и домохозяйства, но их следует рассматривать в контексте историко-структурных факторов, таких, как неравномерное развитие, наследие колониализма и империализма и международная (и национальная) политическая ситуация.

2. Потоки иммигрантов (и беженцев) усиливаются миграционными сетями, которые направляют мигрантов в конкретные страны, в конкретные местности этих стран, а часто и на конкретные предприятия или отрасли труда; таковы китайские и корейские мелкие торговцы везде, где есть их диаспоры, афганские таксисты в Сан-Диего и нигерийские таксисты в Вашингтоне, йеменские строительные рабочие в Саудовской Аравии, филиппинские горничные на Ближнем Востоке и в Европе.

3. Эти сети имеют свои корни как в странах происхождения, так и в странах назначения, создавая основу для транснациональной идентичности, поскольку общественное пространство иммигрантов включает в себя две или более местности в двух или более «национальных» государствах.

4. Иммигранты и беженцы будут создавать в принимающих странах этнические общины (будучи часто этническими меньшинствами в посылающей стране, например майя в Гватемале, микстеки и запотеки в Мексике, таджики и хазары в Афганистане, окинавцы в Японии). Если их не встречают враждебно, формируется мультикультурная «нация», в которой происходит относительно медленная ассимиляция сначала с группами со сходными культурными истоками, религией или языком, потом с большинством общества посредством взаимопроникновения социальных сетей и смешанных браков. Если же их встречают враждебно, медленный процесс ассимиляции будет еще более замедлен, могут произойти вспышки насилия, которые в рамках региональных систем даже приводят, как это показали события прошлых десятилетий, особенно в бывших соцстранах и Африке, к сепаратистским движениям или гражданской войне.

5. Миграционные потоки часто характеризуются классовым разнообразием. Полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие могут приглашаться – обычно на временной основе – для работы в сфере услуг, выполнения сельскохозяйственных, строительных или промышленных работ. Многие, однако, остаются и, легально или нелегально, привозят свои семьи для воссоединения. Миграция этого пролетарского класса особенно подвержена влиянию структурных факторов. С другой стороны, высококвалифицированные рабочие могут быть завербованы на основе контракта или же их иммиграция может поощряться законодательством, предоставляющим приоритет обладателям такой квалификации в любой стране, где есть «глобальные города» или спутники глобальных городов. Эти высококвалифицированные работники образуют «утечку умов» из периферийных и полупериферийных государств в государства ядра. Миграцию этих работников можно понять и в терминах фактора «тяни-толкай», обусловленного семьей или домохозяйством. Тем не менее историко-структурные факторы, такие, как неравномерное развитие в результате колониализма и империализма, составляют часть «толкающих» факторов, мотивирующих иммиграцию. Эти два потока, часто исходящие из одной и той же посылающей страны, могут вливаться или не вливаться в зарубежные этнические сообщества, формирующиеся в принимающем государстве, поскольку исследования показывают, что высококвалифицированные, обеспеченные иммигранты легче ассимилируются в основное общество посредством своих общественных связей в принимающей стране, нежели пролетаризированные иммигранты, которые часто изолированы от других рабочих из-за конкуренции за рабочие места. См. Глобализация миграционных процессов.

Лит.: Castles Stephen and Mark J. Miller. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. New York and London: The Guilford Press. 1998; Cornelius Wayne A., Philip L. Martin and James F. Hollifield. Controlling Immigration: A Global Perspective. Stanford, California: Stanford University Press. 1994; Cohen Robin (ed.). The Cambridge Survey of World Migration. Cambridge and New York: Cambridge University Press. 1995; Smith Michael Peter and Luis Eduardo Guarnizo (eds.). Transnationalism From Below. New Brunswick, New Jersey and London: Transaction Publishers. 1999;

Stalker Peter. Workers Without Frontiers: The Impact of Globalization on International Migration. Boulder, Colorado and London: Lynne Reiner Publishers. 2000.

Т.Д. Уилсон

ИММОРТОЛОГИЯ (от лат. im – без; mors, mortis – смерть) – наука о бессмертии; научное обоснование правомерности постановки и реальной возможности решения проблемы достижения практического бессмертия человека. Термин предложен в 1974 г. для обозначения научного направления в иммортализме.

В традиционном смысле под иммортализмом, как правило, понимают религиозно-идеалистические учения о трансцендентном личном бессмертии (для этих учений более адекватным термином является «постмортализм» – послесмертие, поскольку, по существу, речь идет об обязательности реальной смерти и о посмертном существовании человеческой личности).

Термин «иммортализм» в близком к современному пониманию первыми использовали анархисты-биокосмисты в конце 1910-х – начале 1920-х гг. Согласно их «новой идеологии», в ходе дальнейшего прогресса человечества возникает необходимость решения задачи интерпланетаризма – преодоления пространственного локализма человеческого бытия посредством выхода человечества в космическое пространство и обеспечения межпланетных сообщений. Наряду с этим они ставили и обосновывали также решение задачи иммортализма – преодоления временного локализма человеческого бытия через достижение реального личного бессмертия в результате успехов науки и техники (как альтернативы религиозно-идеалистическим представлениям).

Началом экспериментальной иммортологии можно считать исследования Карла Эссера и группы сотрудников кафедры ботаники Бахумского университета, впервые получивших нестареющие, вечно молодые организмы – нестареющие мутанты нитчатого грибка podospora anserina (1985). Существенно расширяют ее возможности открытие на рубеже XX и XXI вв. клонирования млекопитающих, в т.ч. получение этим методом человеческого эмбриона, теломерной терапии, расшифровка генома человека и др. успехи биологии, медицины, нанотехнологии, которые могут расцениваться как движение именно в направлении достижения реального бессмертия человека. В контексте такого рода исследований в 1980 г. было выработано понятие «Гомо иммортализ» (Человек бессмертный), биотически и социально детерминированного на не ограниченное никакими видовыми границами индивидуальное бытие. Идеи иммортологии и насущная необходимость их реализации становятся актуальной глобальной проблемой, неотъемлемым элементом экологии человека и современной глобалистики.

Лит.: Вишев И.В. Гомо Иммортализ – Человек Бессмертный. Челябинск, 1999; Vishev I.V. Homo sapiens to become Homo immortalis //Rejuvenation. Official journal of the International association on the artificial prolongation of the human specific Lifespan. Belgica, April 1982, Vol. X, № 2.

И.В. Вишев

ИМПЕРАТИВ НРАВСТВЕННЫЙ – система нравственных требований (запретов), направленных на ограничение действий людей и их сообществ в отношении природной среды, на формирование и утверждение таких форм человеческого существования, которые позволят предотвратить экологическую катастрофу (Н.Н. Моисеев); связан с императивом экологическим.

ИМПЕРАТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ – совокупность ограничений, накладываемых на активность деятельности людей, нарушать которые человечество не должно в связи с возможными катастрофическими последствиями. Ученым, сформулировавшим и отстаивающим в своих работах экологический императив как базовое понятие экологической этики, был Н.Н. Моисеев. Теоретические истоки для формулировки экологического императива можно усмотреть в экологической этике А. Леопольда, одного из первых ее создателей, назвавших ее этикой Земли. «Развитие этики можно выразить не только через философские, но и экологические понятия. Этика в экологическом смысле – это ограничение свободы действий в борьбе за существование» (Леопольд А. Календарь песчаного графства. М., 1983. С. 200). Особенность экологической этики в том, что ее нормы и требования носят не рекомендательный характер, а формируются как императивы – категорические и безусловные требования.

Возникновение глобальных проблем человечества и экологического кризиса, обусловленного последствиями неконтролируемого и неуправляемого развития техногенной цивилизации, ставит проблему сохранения на Земле самого вида Homo sapiens. Начинает все более осознаваться

ответственность человечества за сохранение биосферы как среды человеческого существования, имеющей собственную самоценность, и человеческой жизни как ее составного элемента. Н.Н. Моисеев отмечал, что человеку придется настолько изменить свой образ жизни, что не будет преувеличением назвать этот этап истории новым витком антропогенеза. Главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что «для продолжения своей истории человеку необходимо научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобальную (общепланетарную) деятельность с потребностями Природы в установлении жестких рамок собственного развития, своей деятельности, их согласования с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно назвать экологическим императивом» (Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 306).

На современном этапе развития у всего человечества появляется общая цель – обеспечение условий экологического императива. Эта цель объективна, как объективна необходимость сохранения гомеостазиса человеческой популяции в целом. Отсюда и главная задача человечества сегодня – поиски способов такого развития, которое способно согласовать потребности человечества и обеспечивающую их активность человеческой деятельности с возможностями биосферы планеты. Это общая формулировка экологического императива, его нарушение грозит человечеству деградацией.

Важно подчеркнуть, что отдельные условия (составляющие) экологического императива не являются раз и навсегда заданными параметрами, они подвержены изменению в связи с развитием науки, технологии, в целом всей цивилизации. Задача фундаментальной науки – сформулировать условия экологического императива как условия возможности коэволюции человека и биосферы. Это будет конкретным выражением смысла экологического императива.

Осознание экологического императива ставит ряд важных для теоретического анализа проблем:

1. Уточнение понятия развития биосферы в связи с обсуждением условий коэволюции – развития человечества в развивающейся биосфере.

2. Проблема автотрофности (см. Автотрофность человечества). Это разрешение проблемы о потенциальной возможности для человека освободиться от давления обстоятельств, связанных с природой при выделении человечества из состава биосферы со всеми вытекающими последствиями (В.И. Вернадский). На сегодняшний момент человек – составляющая биосферы, и проблема автотрофности обсуждается лишь как задача сохранения стабильной системы биосферы в единстве с человечеством.

3. Пути реализации экологического императива.

В настоящее время наука пытается дать ответ на вопрос о параметрах предельной нагрузки на биосферу, обозначить ту запретную черту, за которую не следует переступать, чтобы не вызвать изменений, носящих необратимый характер. Вместе с тем в обеспечении коэволюции много трудностей. Помимо главной проблемы – о возможности в нынешних условиях планетарного сообщества совместного развития человека и биосферы – остается открытым вопрос о том, способно ли общество выполнить условия экологического императива, захочет ли оно подчинить свою деятельность суровым ограничениям, определенной системе запретов. Все более осознается ситуация, что главные трудности связаны не с возможностями описания ограничений, которые накладывает на человеческую активность биосфера. Главная трудность – подчинить свою жизнь и деятельность новым канонам и табу.

Рамки, ограничивающие и задающие определенные нормы жизни, всегда существовали, но сегодня экологическая этика акцентирует следующее: то, что было допустимо в прошлом, недопустимо сегодня. Все подобные ограничения естественно назвать нравственным императивом. Императив экологический неизбежно порождает императив нравственный, который является не менее жестким, чем императив экологический. Очень важно для нас понимать, что будущность человека и будущность всего биологического вида Homo sapiens в решающей степени зависит от того, насколько мы в состоянии окажемся понять и усвоить содержание нравственного императива и меры способности ему следовать. Содержание нравственного императива и то новое, что с необходимостью заставляет корректировать философию жизненного поведения современного человека, заключается в следующем. Вечные нравственные ценности, известные человечеству в форме библейских заповедей и Нагорной проповеди, необходимости спасения для всех, актуальны в сохранении человечности, но помимо этого возникают совершенно новые характеристики нравственности, требующие изменения духовного мира человека, принятия иной парадигмы своего бытия. «Необходимо осознать принадлежность не только к семье, стране, нации, но ко всему

планетарному сообществу, почувствовать себя его членом и свою ответственность за его судьбу. Человек должен по-иному научиться относиться к Природе, отказаться от опасной иллюзии главенства над ней и должен научиться жить, следуя законам Природы; по существу, ощущение принадлежности к этим двум общностям – человека к планетарному сообществу и человека к биосфере – и есть основа нравственного императива» (Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. С. 310).

В.П. Веряскина

«ИМПЕРАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СЕВЕРА И ЮГА» – одиннадцатый доклад Римскому клубу, опубликованный в 1981 г. Его автор – директор Департамента экономического прогнозирования Министерства финансов Франции Жан Сен-Жур, продолжив исследование основной темы восьмого доклада «Третий мир: три четверти мира», поставил в центр внимания своего анализа проблемы взаимоотношений между Севером и Югом, преодоления отсталости социально-экономического развития и разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Лит.: Saint-Geours Joan. L'imperatif de Cooperation Nord-Sud La-Synargie des Mondes. Paris, 1981.

А.Н. Чумаков

ИМПЕРИЯ (лат. imperium – управление, власть, полномочия) – авторитарные, монархические государства Древнего мира (Римская, Персидская и др.), Средневековья (Византийская, Монгольская и др.) и Нового времени (Османская, Британская, Российская и др.), объединявшие под единым управлением целый ряд стран и народов. Глава империи обычно носил титул императора или равный ему по статусу (царь, кайзер и т.п.).

Первоначально в Древнем Риме под словом Imperium понималась полная военная и гражданская власть высших римских магистратов, внешним символом которой служили фасции – связанные ремешком пучки прутьев с топориком. Передача империи (вручение фасций) означала наделение высшей властью консулов и иных должностных лиц, причем осуществлялось это народным собранием в соответствии с Lex curiata de imperio (законом об империи). Позднее термин «империя» стал означать и ту территорию, на которую распространялась власть консулов и иных магистратур. В конце концов всю римскую державу эпохи императоров стали называть Imperium Romanum (Римская империя). Характерно, что в Римской республике центральным понятием, использующимся против наступающей империи, а позже – против утвердившихся императоров во время сенатских оппозиций (например, заговор Пизона против Нерона), было понятие свободы.

Продолжение имперской традиции было связано с Восточной Римской империей (Византией), затем с государством Карла Великого, уже в конце VIII в. именовавшимся Christianum Imperium, и, наконец, с основанной в 962 г. Оттоном I и просуществовавшей формально до 1806 г. Священной Римской империей германской нации, в которой были имперские города (подчиненные непосредственно императору, но на деле представлявшие собой самостоятельные городские республики), имперские князья и имперские рыцари (непосредственные вассалы императора), действовал имперский сейм (рейхстаг).

Устойчивость имперского государственного устройства на протяжении около трех тысяч лет говорит о его исторической востребованности и демонстрирует (хотя и в далеко не адекватной форме) объединительные, интеграционные тенденции, присущие имперской политике в течение указанного периода. Эти последние особенности наряду с очевидными процессами дифференциации и дезинтеграции становятся важным элементом исторического анализа именно в современную эпоху с ее очевидными тенденциями интеграционного глобалистского характера.

Почти все империи в истории прошли один и тот же цикл – зарождение (военная экспансия мононационального авторитарного режима), расширение (череда захватнических войн, присоединение новых стран и народов), период относительной стабильности, затем гниение (внутренние смуты, поражения во внешних войнах) и распад. При этом история знала как долгоживущие, так и быстро возникающие и столь же быстро распадающиеся империи (империя Тамерлана, империя Наполеона Бонапарта).

В течение двух последних столетий имперские принципы все более вступали в противоречие с неуклонным развитием свободной рыночной экономики и демократических элементов государственного устройства, что медленно подтачивало имперские силы и неизбежно вело к развалу последних империй. После Первой мировой войны прекратили существование Австро-Венгерская, Османская и Российская империи, а Британская в результате решений т.н. Имперских

конференций подверглась существенному сокращению и радикальной трансформации, превратившись в Британское Содружество наций.

Последней империей на планете иногда называли СССР, однако это в значительной мере звучало метафорой, поскольку Советский Союз если и был империей, то особого типа (см. Тоталитаризм). О политической метафоре, как правило, идет речь и в тех случаях, когда мировой империей называют США, а современную американскую политику, активно распространяющую свое влияние на весь мир, определяют как имперскую или даже империалистическую. При серьезном и глубоком анализе современной политики США (шире – Запада или стран «семерки») необходимо точно и тщательно подбирать терминологию, дабы не подменять анализ риторикой. В строгом смысле слова демократическое государство, каковым являются США, не может быть определено как империя. Устоявшееся в нынешнем политическом словаре слово «сверхдержава» имеет отчетливо иной смысл. Тем не менее неочевидные, но так или иначе угадываемые внутренние связи имперскости (элементов имперской политики) с современными процессами глобализации требуют самого внимательного анализа. Нередко основной имперский принцип управления определяли древним выражением «divide et impera» («разделяй и властвуй»). Так, Никколо Макиавелли писал: «Государи, чтобы упрочить свою власть, поддерживали раскол среди граждан в завоеванных городах». В той или иной степени принцип этот остается действующим инструментом современной геополитики, однако нынешние процессы глобализации придали ему иной смысл и иную конфигурацию.

А.В. Кацура

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА – предложенный в рамках Программы ООН по развитию (ПРООН) показатель качества жизни, состоящий из нескольких компонентов: продолжительности жизни; уровня грамотности и продолжительности школьного образования; доходов, измеряемых по уровню валового национального продукта (ВНП) на душу населения с учетом национальных особенностей и поправкой на официальный курс обмена валюты.

ИНДЕКС СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – предложенный в рамках Программы ООН по развитию (ПРООН) показатель качества жизни, являющийся модифицированной версией индекса Ч. Хьюменса из «Всемирного руководства по правам человека», в котором используются 40 показателей; один балл присваивается в том случае, если права и свобода каждого члена сообщества защищены, ноль – если они нарушаются.

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ (ИУЭБ) (Index of Sustainable Economic Welfare – ISEW) – разработанный в начале 1990-х гг. неправительственной экологической организацией «New Economic Foundation» (введен ранее К.У. Коббом) комплексный показатель процветания в качестве величины, альтернативной показателю валового национального продукта (ВНП). В отличие от последнего он учитывает такие категории, как богатство, накапливаемое в неформальном секторе экономики, баланс ресурсов, оставляемых будущим поколениям, увеличение неравенства доходов, обострение криминогенной обстановки и др. Если ухудшение окружающей среды ведет к росту ВНП, поскольку добавляется экономическая деятельность, призванная исправить ситуацию, то на ИУЭБ ухудшение качества окружающей среды отражается отрицательным образом. Если ранее ВНП и ИУЭБ тесно коррелировали, то с начала 1980-х гг. эти показатели характеризуются не только низкой корреляцией, но даже разнонаправленной динамикой.

В.В. Снакин

ИНДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. in – отрицание и детерминизм) – философское учение, отрицающее объективность причинной связи. Индетерминизм, подобно жесткому детерминизму, приводит к выводу, что если моральная ответственность основана на свободной воле субъекта, то моральной ответственности быть не может. См. Детерминизм.

Дж.В. Балджер

ИНДИВИДУАЛИЗМ. – Поскольку индивидами являются все, возникает естественный вопрос о смысле понятия «индивидуализм». На это есть два распространенных ответа: первый – аналитическая теория общественного объяснения, распространенная в общественных науках; второй – нормативная общественная теория.

1. Индивидуализм в философии общественных наук. В общественные науки традиционно включают политологию, экономику, социологию, антропологию и психологию. Из них только последняя занимается конкретно и преимущественно индивидуальным поведением, несмотря на наличие субдисциплины о групповом поведении, называемой «социальной психологией». Другие занимаются преимущественно поведением больших групп, в частности обществ. Проблема индивидуализма заключается для этих наук в том, можно ли понимать групповое поведение как функцию или результат анализа поведения множества индивидов, составляющих указанную группу, или же следует предположить, что у групп есть свои собственные законы развития. Или, иначе говоря, можем ли мы сводить социальные объяснения к индивидуальным. По этому поводу были высказаны крайне противоположные мнения.

Речь идет о видах описаний или предикатов, которые используются для характеристики индивидуальных действий. Все участники этой дискуссии согласны, что групповых действий не существует, если под этим подразумевать отсутствие всякой связи групп и входящих в них индивидов. Это, разумеется, неверно. Всякий раз когда говорится, что нечто совершено группой, должно быть верным, что хотя бы некоторые индивиды из этой группы действовали так, а не иначе. Например, если некая корпорация покупает другую корпорацию, одни отдельные индивиды или индивид подпишут соглашение, другие отдельные индивиды выпишут чеки и т.д. Однако эти индивиды, осуществляя указанные действия, будут рассматриваться как действующие в качестве полномочных представителей группы, как, например, генеральный директор или казначей и т.д. Охарактеризовать данного индивида как генерального директора корпорации А – значит описать его или ее таким способом, который включал бы ссылки на саму корпорацию, что очевидно требует признания самой корпорации как общности. Поэтому сторонник индивидуалистического редукционизма в общественных науках должен сделать нечто иное. Он должен провозгласить, что люди не просто индивидуально действуют в согласии с ролями, относящимися к неким группам, но что в принципе все действия любых членов группы, относящиеся к описанию группы как действующей определенным образом, могут быть, следовательно, рассмотрены с позиции, логически не предполагающей независимого существования данной группы.

Не обязательно требовать от теоретиков индивидуализма, чтобы они могли описать все действия, осуществленные каждым индивидом в группе и относящиеся к описанию группового действия, таким образом, чтобы даже ни разу не сослаться на других индивидов. Это означало бы признать, что группы на самом деле диффузны настолько, что в принципе возможно свести все описания групповых действий к описаниям, применимым к Робинзону Крузо на его необитаемом острове. Однако ни один индивидуалистический редукционист не стремится к этому. Он скорее согласится с тем, что в случае групповых действий члены группы действуют с учетом других членов этой группы и воспринимают себя как действующих именно так.

Если мы настаиваем на последнем утверждении, то возникает важная проблема объяснения ссылки на «других членов». Индивидуалист не допустит, чтобы под «другими членами» подразумевалось просто название группы, поскольку тогда группу нельзя будет должным образом свести к индивиду. Но мы вполне можем поинтересоваться, следует ли понимать индивидов, действующих в качестве представителей группы, как действующих с учетом конкретных, имеющих имя индивидов, которые определяют целостность группы. Предположение это маловероятно: патриотичный иксянин редко знает хотя бы нескольких других членов группы Икс, но этот индивид действует от их имени. С другой стороны, если группа определима как насколько личностей, обладающих некоторыми качествами, а эти качества в свою очередь можно объяснить, не предполагая предварительно членства в группе, то индивидуалистическая идея выглядит в принципе возможной. Но так ли это? Например, группа британцев является группой граждан Британии, или же, возможно, жителей Британских островов, или, возможно, постоянных жителей этих самых островов – и так далее. Но «британец», скорее всего, не является четко определяемым термином. Возможно, что неиндивидуализм является результатом неопределенности понятия группы. В этом случае кажется вероятным, что война индивидуалистов и холистов – просто лотерея. Ведь ни один индивидуалист не считает, что все групповые предикаты можно свести к первоначальному набору отдельных индивидов, а ни один холист не претендует на возможность понять групповые предикаты без всякого упоминания как об индивидах, так и об их поведении.

2. Нормативный индивидуализм. Когда мы переходим к утверждениям о том, что должно быть сделано, что лучше, или правильно, или идеально, понятие «индивидуализм» принимает различные формы.

1) Либерализм. Во-первых, индивидуализм связан с либерализмом. Однако в либерализме есть два тезиса, кажущихся основой любой его формы. Один заключается в том, что правительство существует для управляемых: правительство надо судить не по тому, что оно делает для управления, а по тому, что оно делает для своих граждан, а возможно, и для своих граждан, и для всего остального мира. Другой заключается в том, что правительство должно стремиться к укреплению собственных ценностей и интересов индивида в том виде, в каком этот индивид их видит, а не к неким представлениям о благе народа, которые этот народ не признает или не принимает. Именно последняя составляющая связывает либерализм с индивидуализмом. Но при этом мы должны быть осторожны и не смешать его с тремя другими идеями, которые также широко ассоциируются с индивидуализмом.

2) Индивидуальность. Теперь можно попытаться сформулировать намного более узкий тезис, с которым часто смешивают либерализм. Рассмотрим, в частности, содержание работы Дж. С. Милля «О свободе», часть третью, озаглавленную «Об индивидуальности как одном из элементов благополучия». В этой части внимание, похоже, сфокусировано на индивидуальных различиях. В данном понимании индивид не просто следует обычаям, не просто следует плану жизни, поскольку ему следуют другие, но, как возникает соблазн выразиться на современный манер, «идет своей дорогой». Однако было бы ошибкой приравнять это последнее к двум другим. Ведь «своя дорога» отдельного индивида может заключаться во вхождении в группу, в том, чтобы делать то же, что и другие, просто принимать установленные правила и так далее. Почему нет? Почему, можно спросить, данный индивид не может рационально решить быть таким, а не искать возможностей для того, чтобы быть другим? Это может подтвердить необходимость различать проблему индивидуальности от двух других идей из нашего списка – самореализации и автономии.

Этот пример говорит о противоречии между общей идеей индивидуализма, которая, как мы видим, для либерализма является центральной, и значительно более здравой миллевской идеей максимизации индивидуальных различий. Сторонник противоположной точки зрения мог бы бросить Миллю: «Но я хочу быть именно таким!» Настаивать, чтобы человек отличался от других, даже если он предпочитает быть на них похожим, противоречило бы праву индивида делать то, что он предпочитает, а именно это право в основном защищает трактат Милля.

3) Самореализация. Возможна и другая идея. Можно представить себе теоретика, предполагающего, что каждый индивид обладает некоторым потенциалом достижений или же, скажем, своей генетической задачей, и такой теоретик может утверждать, что обязанность индивида заключается в реализации этого потенциала в наибольшей возможной степени. Однако этот теоретик может также считать, что данный индивид не смог понять или разглядеть своего потенциала, и поэтому необходимо применить убеждение или даже принуждение, чтобы наставить его или ее на правильный путь. Тут перед нами возникает доктрина, по-прежнему узнаваемая как разновидность индивидуализма, которая значительно отличается от обеих уже выделенных. В частности, многие родители создают для своих отпрысков своего рода план жизни, отражающий, как они считают, самое лучшее, чего ребенок может достичь, и посвящают реализации этого плана огромные усилия, несмотря на протесты тех самых детей.

4) Автономия. Наконец, необходимо упомянуть понятие автономии, которую часто включают в число важнейших моральных идеалов. Под автономной личностью подразумевают того, кто сам решает для себя, как поступить, и делает это сознательным образом. Такой человек должен быть свободен от внешних влияний на принятие им решений и не быть рабом других. Это действительно, как гласит поговорка, «сам себе хозяин». И. Кант учил, что автономия воли является существенным основанием этики, и многие с ним соглашались.

Лит.: Haworth L. Autonomy. New Haven, 1986; Machan T.R. Capitalism and Individualism: reframing the argument for the free society. N. Y. 1990.

Я. Нарвесон

ИНДИКАТОР РЕАЛЬНОГО ПРОГРЕССА (Genuine progress indicator) – см. Индекс устойчивого экономического благосостояния.

ИНДУИЗМ – одна из наиболее распространенных в мире религий, насчитывающая около 800 млн. последователей. Распространен в Индии, Непале, Шри-Ланке, а также среди индийской диаспоры, проживающей в различных странах мира. Свое название ведет от слова «хинд». С VIII в.

н.э., когда в Индии стал распространяться ислам, словом «хинду» стали называть тех ее жителей, которые не приняли ислама.

Индуизм – наследник и продолжатель идей ведизма и брахманизма. Основан на почитании богов Вишну и Шивы, а также женского аспекта Шивы – Шакти. Включает поклонение священным животным, явлениям природы, рекам и т.п. Природа, Вселенная – небольшая часть Бога, происходящая путем соединения мужского и женского начал Бога. Бог – это нечто неизмеримо большее, чем Вселенная. Поэтому человек должен жить, подчиняясь природе.

Учение индуизма изложено в шрути, ведической литературе Ведах, брахманах, араньяках и Упанишадах и смрити – священном предании, включающем ряд отраслей знания, необходимого для понимания Вед, – правила чтения и объяснения трудных текстов Вед; грамматику и астрономию; изложение обычаев; правила совершения обрядов; законы «Дхармашастра», куда входят известные законы Ману, эпические поэмы Махабхарата и Рамаяна, собрание старинных легенд и преданий – восемнадцать главных и столько же малых пуран, сочинения этического и дидактического характера.

Согласно индуизму, существует Брахман – высший дух, верховный Бог, вселенская душа, объективная сторона бытия Бога. Атман – отражение субъективной стороны, частицы которой распределяются среди индивидуальных существ. Брахман объемлет не только мир, в котором мы живем, но все находящиеся во Вселенной миры и все животные существа возникают из глубины божественной сущности. Материалом для изведения Вселенной из Брахмана служит пракрити – первоначальная недифференцированная материя, находящаяся в сжатом состоянии.

Бог обладает тремя главными функциями или свойствами: созидания, сохранения и разрушения. Свойства высшего бога выражают: Брахма – бог – созидатель Вселенной; Вишну – сохранитель всех миров; и Шива – разрушитель. Брахма, Вишну и Шива образуют тримурти – три лица, образа Брахмана.

В индуизме три основных направления – шиваизм, вишнуизм и шактизм. В середине XII в. в Южной Индии возникло направление лингаутиков, почитавшее Шиву в виде фаллоса (олицетворяющего производительные силы природы). По учению индуизма, душа человека является частью божественной души и в качестве такой целостности после смерти одного живого существа переселяется в тело другого живого существа в соответствии с законом кармы – воздания, возмездия. Карма предопределяет переселение души как по высшей, так и по низшей линии. Карма предопределяет и деление общества на варны – сословия. Согласно индуизму, существует 4 варны – сословия: брахманы (жрецы), кшатрии (воины, администраторы, управленцы), вайшии (торговцы, земледельцы, ремесленники), шудры. Впоследствии возникла т.н. панчама (пятая варна) – неприкасаемые. После получения независимости в индийской конституции было законодательно запрещено деление общества на касты. Вхождение в варну происходит на основе закона кармы. При «взвешивании» на ее весах учитываются все поступки человека. За каждый поступок несет ответственность душа – атман. Если действия человека соответствовали кастовым правилам и установлениям, нормам поведения, то его душа переселяется в тело человека той же или более высокой касты. Если же наоборот, то душа переселяется в тело человека более низкой касты. Не Бог, а поведение самого человека определяет то существо, в которое переселится душа.

Целью жизни человека является освобождение души от цепи рождений и достижения состояния мокша или мукти. Мокша – осознание индивидуальной душой того, что она является частью божественной души или присутствия индивидуальной души при божественной. Целью жизни является также артха – дело, польза; дхарма – соблюдение религиозных праздников; кама – любовь.

Одна из основных заповедей индуизма – ненасилие (ахимса), непричинение вреда всему живому. Индуизм учит, что человек должен быть миролюбив, терпелив, кроток, честен в мыслях и поступках. Добродетель человека состоит в самоконтроле над мыслями и поступками.

Индуизм не имеет стройной системы церковной организации и иерархии. В истории существования индуизма возникали различные движения, но они оставались в лоне индуизма, который допускает различные толкования религиозных вопросов.

Ю.М. Павлов

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – тип сложного общества, сформировавшегося в результате научно-технического прогресса и основанного на машинном производстве, фабричной организации и дисциплине труда, национальной системе хозяйства со свободной торговлей и общим рынком. Как правило, «индустриальное общество» противопоставляется аграрному «традиционному» обществу.

Термин «индустриальное общество» введен К.А. Сен-Симоном и получил дальнейшее развитие в трудах О. Конта, Э. Дюркгейма, К. Маркса и др. Теория индустриального общества была

обоснована в работах Дж. Гэлбрейта, Р. Арона, У. Ростоу, Р. Дарендорфа и др. и широко распространена в 50–60-х гг. XX в. в западной социологии.

Несмотря на многообразие вариантов, можно выделить ряд общих, характерных для большинства концепций показателей индустриального общества. Становление индустриального общества связывается с модернизацией общества, т.е. с процессами урбанизации и индустриализации, с изменениями в сфере управления, с повышением роли национальных государств, с демократизацией и стиранием традиционных наследственных социальных различий, с возрастанием роли науки и образования, с рационализацией мышления как последствиями научно-технической революции. Для индустриального общества характерны высокие показатели развития промышленного производства и преобладание производства товаров и услуг. Высокий уровень разделения труда предполагает разнообразие социальных институтов, что приводит к развитой системе социальной стратификации, к дифференциации общества. Индустриальное общество характеризуется ростом социальной мобильности. Доступность образования способствует преодолению жестких социальных перегородок. Сторонники данной теории полагают, что индустриальное общество способно обеспечить равенство возможностей. Становление общепринятых норм трудовых соглашений и коллективных договоров вместе с распространением политических гражданских прав на все население снимают острые классовые конфликты.

Сторонники «индустриального общества» полагают, что это понятие более объемное, чем понятия «капиталистическое» или «социалистическое» общество, которые являются лишь его ранней формой (Р. Дарендорф). На базе теории индустриального общества возникло множество концепций современной социологии и политологии – конвергенции, постиндустриального, информационного общества и др.

Лит.: Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969; Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society. Stanford, 1959; Aron R. Progress and Disillusion. The Dialectics of Modern Society. N.Y., Washington, L., 1968; Comparative perspective of industrial society. Boston, 1969.

И.В. Верезгова

ИННОВАТИКА – направление в современной социальной философии и социологии, изучающее инновации в различных областях человеческой деятельности (социальная сфера, экономика, наука, культура, политика и т.п.).

Объективная потребность в развитии инноватики обусловлена особым значением инноваций в жизни современного общества, необходимостью максимально достоверного прогнозирования темпов социально-экономического развития и т.д.

Объектом исследования инноватики являются инновации, рассматриваемые как социальный процесс, а ее предметная сфера включает в себя социальное содержание (аспекты): институциональных особенностей инновационной деятельности (творчество, креативность, интеллектуальная собственность и т.д.); коммуникативных особенностей инновационной деятельности (система личностных связей, ролевой статус инноватора и т.д.); управленческих особенностей инновационной деятельности (принятие инновационных решений, инновационный риск и т.д.); инновационной культуры (инновационное сознание, воспитание и т.д.); инновационных систем (на уровне общества, организаций); государственной инновационной политики; инновационного потенциала и т.п. Перманентные инновации считаются при этом способом существования социальных систем.

Возникновение современной инноватики связано в первую очередь с результатами работ Г. Тарда (Франция), Н.Д. Кондратьева (Россия), Й. Шумпетера (Австрия, США) и др. Опыт исследований в области инноватики свидетельствует о необходимости применения междисциплинарных подходов, т.е. использования теоретических и методических результатов социологии труда, экономической социологии, социальной психологии, юриспруденции, теории менеджмента и др. дисциплин.

Лит.: Философия техники в ФРГ. М., 1989; Маршак А.Л. Социология инноватики как прикладная наука: к постановке вопроса // Интеллектуальный ресурс как важнейший фактор управления отечественной промышленностью. М., 1996; Мешков А.А. Основные направления исследования инновации в американской социологии // СОЦИС. 1996. № 5.

И.А. Сосунова

ИННОВАТОР – активный участник инновационного процесса: предприниматель, руководитель, исследователь, работник производства и т.д.

Соответствие личностных качеств инноватора современным требованиям является главным условием возникновения инновации, что определяется ролью человека как субъекта творчества и необходимостью преодоления на пути внедрения новшества как объективных трудностей, так и сопротивления организаций, групп и отдельных личностей. Принципиально важен факт обладания инноватором креативностью, т.е. способностью к выдвижению новых идей, обладающих полезным социальным, экономическим, культурным и т.п. эффектом.

Первые результаты в социологическом изучении инноваторов связаны с работами Й. Шумпетера (Австрия, США), отводившего главную роль в инициации инноваций предпринимателю, обладающему особыми ценностями и способами поведения, принимающему решения в условиях неопределенности и добивающемуся их осуществления. Согласно современным представлениям, инноватор обладает инновационным образом мышления, т.е. способностью воспринимать и оценивать внешние объекты параллельно с перманентной разработкой и освоением новых методов взаимодействия с ними. Благодаря этому инноватор способен к инновационному поведению, выражающемуся как в создании новых объектов материальной и духовной культуры, так и в творческом заимствовании новых способов деятельности.

Мотивация инновационного поведения достаточно разнообразна и включает в себя мотивы созидания, общественной полезности, личного продвижения в социальной иерархии и т.п.

К числу необходимых инноватору личных качеств относятся: высокая разносторонняя профессиональная подготовленность; сочетание рационального мышления и интуиции; способность рисковать; воля; умение убеждать и т.п.

Успех деятельности инноватора в значительной степени определяется заинтересованностью общества в появлении инноваций и способностью социальных, экономических и иных институтов к внедрению новшеств. Появлению инноватора могут препятствовать такие особенности социокультурной среды, как предвзятое отношение к творческим людям; недостатки системы образования; консервативные традиции и т.п.

Лит.: Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989; Бестужев-Лада И.В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. М., 1993; Лапин И.Н. Системно-деятельная концепция исследования нововведений// Диалектика и системный анализ. М., 1996; Haustein H., Maier H. Innovation Glossary. Oxford, 1986.

И.А. Сосунова

ИННОВАЦИЯ (от лат. innovatio – перемена, обновление, изменение) – заметное нововведение в какой-либо сфере человеческой деятельности, соответственно которой выделяются инновации социальные, культурные, технические, экономические, политические и т.д. Инновация является результатом материально-предметной и духовной деятельности людей, направленной на удовлетворение потребностей человека и общества. Способность общества к внедрению инноваций во многом определяет уровень социального, культурного и экономического развития страны.

Общепризнанными критериями причисления конкретного новшества (изобретения, научной идеи, стратегии управления и т.п.) к инновации являются его значимость и широта внедрения (использования). Ряд исследователей дополняет критерий прогрессивностью, т.е. соответствием новшества позитивной тенденции процесса развития данной сферы деятельности в целом.

Практическое применение названных критериев приводит к необходимости выделения при научном анализе проблем, связанных с инновациями, трех фундаментальных категорий: во-первых, собственно инновацию, под которой понимается новшество, прогрессивный результат творческой деятельности, находящий широкое применение и приводящий к значительным изменениям в жизнедеятельности человека, общества, природы (примерами инноваций могут служить: принципиально новые научные концепции, смена поколений техники, стратегий менеджмента, новые обычаи и т.п.); во-вторых, инновационного процесса, этапами которого являются: осознание или прогнозирование общественных потребностей (проблемы), анализ проблемы, поиск концепции решения проблемы, разработка новшества, его освоение, распространение и закрепление в сфере материальной или духовной культуры; и, в-третьих, инновационной деятельности, т.е. деятельности непосредственных участников инновационного процесса (предпринимателей, руководителей, исследователей и т.д.).

Социальная теория инновации (см. Инноватика) находится в настоящее время на стадии становления. Различные специфические аспекты инновации изучаются также в рамках экономики, социальной психологии, теории менеджмента и др. научных дисциплин.

Наиболее изученными являются технические (технологические) инновации, динамика которых, как показано Н.Д. Кондратьевым (Россия), Й. Шумпетером (Австрия, США) и др. исследователями, лежит в основе циклического развития рыночной экономики.

Для возникновения технических инноваций необходимо выполнение ряда условий: наличие общественной потребности в инновации; достаточное количество потенциальных инноваторов, т.е. активных участников инновационных процессов; наличие определенной инфраструктуры, включающей в себя систему образования, систему защиты интеллектуальной собственности (патенты, ноу-хау, лицензии), информационные системы и т.д.

Развитию инноваций препятствует ряд объективных и субъективных факторов. Относительно технических инноваций к числу основных объективных факторов принадлежат: разрыв между научной и технологической базой производства; экономическая неэффективность инноваций; невосприимчивость научно-конструкторских центров к практическим нуждам производства; отсутствие личной заинтересованности значительных групп исследователей и работников в инновациях; несовершенство методов менеджмента и маркетинга; несоответствие системы образования современным требованиям подготовки исследователей и руководителей производства; пороки правовой защиты интеллектуальной собственности; ситуация экономического спада (инвестиционный кризис, недоступность кредитов, безработица и т.п.); «утечка мозгов» и т.д.

Субъективные факторы в целом свойственны всем сферам инноваций. К данным факторам относятся: отсутствие адекватных представлений о перспективных направлениях развития основных сфер человеческой деятельности; пренебрежение теоретическими знаниями; косность мышления; неприятие нововведений; боязнь риска и т.д.

В масштабах страны развитие инноваций стимулируется государственной инновационной политикой, предусматривающей, в частности, селективность налоговой, инвестиционной и кредитной политики, прямую финансовую поддержку отдельных исследовательских и технологических программ.

Социальные последствия инноваций могут быть значительными и малопредсказуемыми. Для стран, переживающих стадию догоняющей модернизации, превышение определенной «критической массы» инноваций, в особенности при силовом внедрении последних, неоднократно приводило к социальным кризисам. В то же время процессы глобализации и межцивилизационного взаимодействия объективно сопряжены с перманентными инновациями.

Лит.: Пригожин А. Нововведения: стимулы и препятствия. М., 1989; Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. М., 2000; Drucker P. Innovations and Entrepreneurship. Practice and Principles. N.Y., 1985; Herbig P.A. The innovation Matrix. L., 1994.

И.А. Сосунова

ИНСТИТУТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА – в праве Европейского союза руководящие органы данной организации, на которые возложено осуществление ее основных задач. Институты Европейского союза одновременно выступают в качестве институтов каждого из Европейских сообществ: Европейского сообщества, Европейского объединения угля и стали, Европейского сообщества по атомной энергии. Таким образом, понятия «институт Европейского союза» и «институт Европейских сообществ» являются синонимами.

Основным источником, в котором закрепляется правовое положение институтов, служит Договор об учреждении Европейского сообщества (1957). Полномочия и порядок деятельности институтов в рамках остальных сообществ (ЕОУС, Евратом) и других компонентов («опор») Союза (общая внешняя политика и политика безопасности; сотрудничество полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере) установлены договорами об учреждении ЕОУС и Евратома и Договором о Европейском союзе (см. Европейский союз, Право Европейского союза). Каждый институт союза имеет собственные правила процедуры (внутренний регламент). Согласно ст. 7 Договора об учреждении Европейского сообщества: «Осуществление задач, возложенных на Сообщество, обеспечивают: Европейский парламент; Совет; Комиссия; Суд; Счетная палата».

Указанные 5 институтов одновременно выступают в качестве институтов ЕОУС и Евратома, а также институтов Европейского союза в целом.

Европейский парламент (Европарламент) – представительный институт союза. Его члены (депутаты) избираются в государствах-членах прямым всеобщим голосованием. Срок полномочий Европарламента 5 лет; досрочный роспуск или самороспуск невозможен.

Количество депутатов, избираемых в разных государствах-членах, зависит от численности населения соответствующей страны, хотя и не строго пропорционально. Так, в ФРГ в состав Европарламента избирается 99 человек, а в Люксембурге – 6. Общее число депутатов Европарламента в настоящее время составляет 626 человек (в будущем, после вступления новых государств-членов, – 732).

Внутри Европейского парламента депутаты объединяются друг с другом не по национальному признаку, а в силу их партийной принадлежности – в так называемые «политические группы» (т.е. фракции). После последних выборов 1999 г. наиболее крупной фракцией располагает правоцентристская Европейская народная партия (примерно 230 депутатов), за ней следует Партия европейских социалистов (около 180 парламентариев); далее – остальные фракции, гораздо более малочисленные.

Руководство работой Европарламента осуществляют его Председатель, избираемый на 2,5 года (с февраля 2002 – П. Кокс), Бюро, ведающее административными вопросами (включает Председателя и 14 вице-председателей, а также квесторов, заседающих с правом совещательного голоса), и Конференция председателей (орган политического руководства в составе Председателя Европарламента и председателей депутатских фракций). Как и в парламентах отдельных государств, в Европарламенте функционируют постоянные комиссии по различным вопросам. Европарламент имеет также право создавать временные комиссии, в том числе следственные. Европейский парламент работает на сессионной основе. Его официальная резиденция – г. Страсбург (Франция). Часть заседаний Парламент проводит в Брюсселе, а его генеральный секретариат размещается в Люксембурге.

Полномочия Европарламента, первоначально весьма узкие, в 1980-е и особенно в 1990-е гг. значительно увеличились; тенденция к их возрастанию сохраняется и в XXI в.

В настоящее время в качестве основных полномочий Европарламента выступают:

– участие в законодательном процессе. Европейский парламент совместно с Советом Европейского союза участвует в рассмотрении нормативных актов и других решений, проекты которых вносит, как правило, Комиссия. Объем законодательных полномочий Европарламента по разным вопросам является неодинаковым. В одних случаях он участвует в законодательном процессе с правом совещательного («консультативная процедура», «процедура сотрудничества»), в других – с правом решающего голоса («процедура совместного принятия решений»);

– участие в принятии бюджета Европейского союза (совместно с Советом Европейского союза);

– контроль за деятельностью других органов и должностных лиц Европейского союза (прежде всего за Комиссией);

– полномочия по формированию органов и назначению должностных лиц, в частности вотум доверия Комиссии и ее Председателю, назначение Омбудсмана;

– санкционирование ряда важнейших международных договоров ЕС;

– дача согласия на вступление в Европейский союз новых государств-членов.

Совет Европейского союза (Совет) включает представителей правительств государств-членов Европейского союза на министерском уровне. В зависимости от того, какие министры участвуют в заседаниях Совета, принято различать «общий Совет» и «специальный Совет». Членами «общего Совета» являются министры иностранных дел, «специального Совета» – отраслевые министры. Пост Председателя Совета поочередно, в течение 6 месяцев, занимают государства-члены Европейского Союза. Министры и иные должностные лица государства-председателя руководят работой заседаний Совета и его вспомогательных органов. Председатель Совета также выступает официальным представителем Европейского союза в целом по вопросам общей внешней политики и политики безопасности. Председателю в его работе помогает Генеральный секретарь Совета – Высокий представитель по вопросам общей внешней политики и политики безопасности (с 1999 – Х. Солана). В структуре Совета функционирует множество различных комитетов, состоящих из должностных лиц государств-членов ЕС. Наиболее важный среди них – Комитет постоянных представителей. Он включает руководителей постоянных представителей государств-членов при Европейском союзе (или их заместителей). Совет созывается на заседания его Председателем и работает на непостоянной основе. Официальное место нахождения Совета – г. Брюссель. Три месяца в году (апрель, июль и октябрь) заседания Совета проходят в Люксембурге. Первоначально решения по

всем основным вопросам Совет должен был принимать единогласно. Такой порядок давал каждому государству-члену возможность налагать вето на проекты законодательных и других актов, вносимых на рассмотрение Совета. Начиная с 1986 г. принцип единогласия постепенно вытесняется принципом квалифицированного большинства. Когда Совет принимает решения квалифицированным большинством, его члены обладают неодинаковым числом голосов. Чем больше численность населения в государстве-члене, тем большее число голосов в Совете имеет его министр. Четыре крупнейших государства-члена (Великобритания, Германия, Италия, Франция) имеют в настоящее время по 10 голосов каждое. Наименьшее число голосов у представителя Люксембурга (2). С учетом ныне действующих квот (с 2005 они должны измениться) для принятия решения в Совете квалифицированным большинством необходимо минимум 62 голоса «за» из общего числа 87 (примерно 71%). В системе институтов Европейского союза Совет является носителем прежде всего законодательной власти, принимает самостоятельно или совместно с Европарламентом регламенты, директивы и другие правовые акты. Совет также располагает полномочиями в сфере исполнительной власти, в частности может в определенных случаях налагать штрафы на государства-члены. К ведению Совета отнесено заключение международных договоров от имени Европейских сообществ и Союза, а также принятие других мер в рамках общей внешней политики и политики безопасности.

Европейская комиссия (Комиссия Европейских сообществ, Комиссия) – институт Европейского союза, сходный по своей структуре и выполняемым функциям с правительством государства. Комиссия состоит из двадцати человек: Председателя (с 1999 – Р. Проди), двух его заместителей и семнадцати других членов (комиссаров), отвечающих, подобно министрам, за конкретные отрасли управления (комиссар по вопросам внутреннего рынка, по внешним сношениям и т.д.). Все члены Комиссии назначаются сроком на 5 лет по общему согласию правительств государств-членов, но после вступления в должность выступают как полностью независимые должностные лица. Комиссия не может приступить к работе, не получив «вотум доверия» со стороны Европарламента (отдельный «вотум доверия» с 1999 предусмотрен для Председателя). Европарламент может выразить действующей Комиссии «вотум недоверия», который влечет ее отставку. В соответствии с поправками Ниццкого договора 2001 г. назначать Комиссию в будущем станет Совет Европейского союза с согласия Европейского парламента. Комиссия – институт, работающий на постоянной основе. Ее официальное место нахождения – г. Брюссель. В структуре Комиссии функционируют генеральные директораты и другие службы – своеобразные «ведомства», занимающиеся отдельными сферами управления. Эти подразделения возглавляются генеральными директорами Комиссии, которые в свою очередь подчиняются комиссарам. Функции и вытекающие из них полномочия Комиссии принято разделять на три группы. Во-первых, Комиссия играет роль «двигателя» Европейских сообществ и Союза. От нее исходит большинство законопроектов, вносимых на утверждение Европейского парламента и Совета Европейского союза. Во-вторых, в качестве «хранителя» права Европейского союза Комиссия следит за соблюдением его предписаний как государствами-членами, так и частными лицами (главным образом крупными компаниями). Если нарушителем является государство, то Комиссия сначала проводит расследование, а затем может возбудить против него дело в Суде. В некоторых случаях Комиссия может самостоятельно налагать штрафы на предприятия, нарушающие отдельные предписания ЕС. В-третьих, как исполнительный орган, Комиссия осуществляет разнообразную по своему характеру деятельность, связанную с текущим управлением общественной жизнью: проводит инспекции и проверки, санкционирует определенные действия государств-членов и предприятий, ведет переговоры о заключении международных договоров, исполняет бюджет, издает акты делегированного законодательства и др.

Суд Европейских сообществ (Суд) – институт судебной власти Европейского союза. Суд включает 15 судей, назначаемых правительствами государств-членов по общему согласию сроком на 6 лет (по одному судье от каждого государства). Членами Суда являются также генеральные адвокаты (всего их 8), которые проводят независимое расследование поступающих в Суд дел и представляют Суду по ним свое заключение. Суд работает на постоянной основе. В целях более скорого разрешения дел в структуре Суда образуются палаты; наиболее сложные дела рассматривает пленум (собрание всех судей). Юрисдикция Суда складывается из нескольких самостоятельных категорий дел. Главные среди них:

– дела искового производства – иски к государствам-членам, институтам Союза и реже к юридическим и физическим лицам;

– преюдициальные запросы, которые подаются национальными судами на предмет толкования учредительных договоров и нормативных актов ЕС или с целью проверки соответствия актов институтов учредительному договору Европейского сообщества.

Подавляющее большинство дел Суд рассматривает на основании Договора об учреждении Европейского сообщества (ЕС). В рамках второй «опоры» Европейского союза (общая внешняя политика и политика безопасности) юрисдикция у Суда отсутствует, а в рамках третьей «опоры» (сотрудничество полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере) весьма ограничена. В 1989 г. с целью сократить нагрузку на Суд Европейских сообществ при нем был создан второй судебный орган – Суд (или Трибунал) первой инстанции, который формально не считается самостоятельным институтом. Трибунал включает 15 судей (генеральных адвокатов здесь нет) и рассматривает по первой инстанции иски, подаваемые к институтам Союза физическими и юридическими лицами, а также служебные споры (споры с участием лиц, состоящих на гражданской службе у Европейских сообществ). Решения Трибунала в кассационном порядке могут быть обжалованы в Суд. Ниццкий договор 2001 г. в дополнение к двум существующим судам разрешил создавать судебные органы Европейского союза специальной юрисдикции – «судебные палаты». Судебные палаты будут учреждаться Советом Европейского союза. Количество судебных палат не ограничивается. На решения судебных палат можно будет подавать кассационные жалобы в Трибунал. Местонахождение всех судебных органов Европейского союза – г. Люксембург.

Европейская счетная палата – самый «молодой» институт Европейских сообществ и Союза. Она была создана в 1977 г., а в 1992 г. была признана пятым институтом Европейского союза. Европейская счетная палата состоит из 15 независимых аудиторов (по одному от каждого государства-члена), назначаемых на должность Советом Европейского союза. Основная функция Счетной палаты – контроль за исполнением «общего бюджета Европейского союза» посредством аудиторских проверок, заключений и инспекций. Счетная палата осуществляет проверки как по собственной инициативе, так и по запросам от других институтов Союза. Местонахождение Счетной палаты – г. Люксембург.

Кроме пяти рассмотренных выше институтов, современный Европейский союз располагает множеством других органов и учреждений. Наиболее важные среди них:

Европейский совет – орган политической координации и политического планирования, состоящий из 16 членов: главы всех пятнадцати государств-членов (или главы их правительств), а также Председатель Европейской комиссии;

Экономический и социальный комитет – консультативный орган, состоящий из представителей «на европейском уровне» от наемных работников, объединений работодателей, других социальных классов, групп и профессий;

Комитет регионов – консультативный орган, включающий представителей органов субъектов федерации, регионального и местного самоуправления стран ЕС;

Европейский центральный банк (ЕЦБ) – орган, осуществляющий общее руководство кредитно-денежной системой ЕС и управление единой валютой евро. Вместе с центральными банками государств-членов, входящих в «зону евро», ЕЦБ образует Европейскую систему центральных банков (см. Экономический и валютный союз);

Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) – функционирующая при Европейском сообществе банковская организация, которая осуществляет предоставление кредитов главным образом в целях развития «отстающих» регионов ЕС;

Омбудсман Европейского союза (Европейский омбудсман) – назначаемое Европарламентом должностное лицо, проводящее независимые расследования по фактам нарушения порядка управления со стороны институтов и других органов союза;

Европол (Европейское полицейское ведомство) – юридически автономное учреждение, посредством которого осуществляются взаимные консультации, информирование и координация деятельности полицейских служб государств-членов. В дополнение к Европолу аналогичное ведомство планируется создать для органов прокуратуры государств-членов (Евроюст).

Лит.: Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Право Европейского союза: документы и комментарии / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1999.

А.О. Четвериков

ИНСТИТУТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ – совокупность социальных институтов современного общества (общества модерна), функционирование которых позволяет реализовать

стратегию взаимодействия с окружающей средой, основанную не на пассивной адаптации к условиям среды, а на ее активном и целенаправленном изменении.

Подобно тому как развитие человеческого мозга стало началом процесса, завершившегося вытеснением физической (соматической) эволюции как основного средства приспособления определенного вида живых существ к окружающей среде технологическим развитием, появление социального строя, позволяющего обществу существовать и осуществлять экспансию посредством приспособления (переделки) «окружающей среды», а не путем приспособления к ней, знаменовало радикальный перелом в истории человечества, прекративший «естественный отбор» в социальной сфере. В отличие от прежних – «традиционных» – обществ «современное» общество отвечает на вызовы не столько собственной трансформацией, сколько трансформацией «среды» – то есть именно так, как это характерно для приспособительной деятельности человека.

Особенность современного типа развития определяется тем, что начиная с некоего минимального уровня институциональной сложности общество, вместо того чтобы разрушаться под воздействием непредвиденных вызовов, оказывается способным адекватно реагировать на них. Эта способность есть результат непрерывной инновационной активности в технической, институциональной и культурной сферах, позволяющей компенсировать неизбежное исчерпание старых ресурсов целенаправленным порождением новых. (С этой точки зрения так называемые «стагнирующие» общества, то есть общества, не обеспечивающие регулярный поток инноваций, должны рассматриваться в качестве социальных аналогов биологических видов, приспособленных к существованию в определенной экологической нише: их выживание – в конечном счете, вопрос удачи и зависит от того, найдутся ли на занятую ими нишу лучше приспособленные претенденты и сохранится ли сама ниша.)

«Минимальная конфигурация» социальных институтов, обеспечивающих устойчивое развитие, включает три базисных «метаинститута» современности: 1) академическую и университетскую науку, генерирующую инновации; 2) банковско-биржевую систему, регулирующую распределение ресурсов на основе принципов, выходящих за пределы непосредственных нужд (что позволяет концентрировать ресурсы, необходимые для внедрения инноваций); 3) представительные законодательные институты (парламенты), легитимирующие инновации (устанавливающие «правила игры»); и три «института поддержки»: 4) свободную прессу (систему массовых коммуникаций), основной функцией которой является предотвращение монополии на знание; 5) рациональную бюрократию, ответственную за управление быстро меняющимся обществом; 6) независимый суд, разрешающий либо предотвращающий внутрисистемные конфликты.

Перечисленные институты образуют систему, успешное функционирование которой определяется их взаимной поддержкой. Наличие лишь некоторых из них (как это имело место в том числе и в ряде традиционных обществ) не гарантирует непрерывность инновационного потока и не обеспечивает устойчивое развитие. Другим основополагающим принципом является функциональное и организационное разделение перечисленных институтов: объединение всех (или даже части) их функций в некоем «суперинституте» имеет такие же отрицательные последствия, что и сосредоточение законодательной, исполнительной и судебной власти в одних руках. Так, объединение инновационной и распределительной функций в результате коммерциализации науки порождает монополизм, а монополии, как известно, склонны подавлять инновации. В интересах устойчивого развития «рынок инноваций» должен быть институционально отделен от «рынка ресурсов». Объединение инновационной и законодательной функций чревато стагнацией, объединение законодательной и распределительной функций – коррупцией. См. Устойчивое развитие и литературу к этой статье.

Н.И. Бирюков, В.М. Сергеев

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ – направление изучения политики в общественных науках, один из основных, широко испытанных и самых ранних методологических подходов в политологии, акцентирующий внимание на преимущественной роли институтов в политике. С момента академического оформления политической науки на Западе институциональный подход составлял одну из доминирующих методологических традиций и научных школ. Преимущественное внимание его представители уделяли изучению ключевого аспекта политических явлений и процессов – образованию и функционированию политических институтов. Институционалисты исследовали формально-правовые аспекты государственного управления, в частности конституционные документы и реализацию их положений на практике (в формальной организации, в деятельности), роль выборов в политике. В период своего формирования политическая наука, по сути, сложилась и

выросла на «плечах» институционалистов. Первые поколения политологов Запада преимущественное внимание закономерно уделяли государственно-правовому анализу (бихевиоризм в западной политологии, как известно, сформировался только после Второй мировой войны). Представители институционального подхода исходили из следующих двух основных теоретико-методологических принципов: 1) доступность, конкретность и верифицируемость изучаемых политических институтов (т.е. институты могут быть изучены, обследованы в силу своей реальности); 2) независимость существования законов, формальных норм и их определяющее влияние на политическую организацию общества, человеческое поведение и деятельность в политике. Эти положения оказывали благотворное влияние на исследовательский процесс, но иногда вели к абсолютизации получаемых выводов, сделанных на материалах развитых государств Запада. При анализе институционального устройства указанных стран (правил, процедур, формальной организации управления) значительное внимание уделялось выявлению институциональных факторов, влияющих на политическое поведение и демократическую эффективность (например, избирательных систем). Во многих работах институционального направления обосновывались два тезиса: демократические формы правления – оптимальные, примеры наиболее полного воплощения демократических принципов представляют собой США, Великобритания и т.д. Страны из других регионов могли рассматриваться в качестве аберраций и поэтому изучались недостаточно.

Основными методами институционального анализа были традиционный, описательно-индуктивный анализ формально-правовых институтов и историко-компаративный, часто сводимый к изучению прошлых политических структур для объяснения настоящих. Этот анализ базировался на изучении исторического и правового материала, на основе описания которого характеризовались политические институты государства. Особенности такого подхода были вполне объяснимы проблемами развития самой политической науки, переживавшей на рубеже веков стадию становления как самостоятельной научной дисциплины, а также тем, что первые поколения политологов составляли юристы и историки, реже – философы. В целом в рамках институционального подхода был собран богатый материал относительно институционального устройства и получены достаточно интересные результаты. Американский политолог Б.Г. Питер отмечал, что классический институционализм в значительной степени способствовал более полному пониманию проблем политического и особенно государственного управления. Присущее ему особое внимание к структурным деталям вело к своего рода возвращению академического стиля, особенно это относится к историческому институционализму. Описательный тип исследований подводил к выводу, что на первый взгляд незначительные детали могут оказывать сильное воздействие на реальное поведение институтов и индивидов. Такой подход отличался от расплывчатых характеристик правительства как «черного ящика» в системном анализе политики, столь популярном у представителей сравнительной политологии в период наивысшего подъема бихевиоральной революции. Важной заслугой институционалистов явилось и то, что они первыми выступили за развитие политической науки как самостоятельной академической дисциплины.

С течением времени стали очевидны имманентные недостатки институционального направления. К ним относят: 1) преувеличение роли формальных институтов, ограничение ими предмета анализа, неумение видеть их социодинамику, невнимание к политическому поведению; 2) недостаточное внимание к неполитическим (психологическим, цивилизационным, социокультурным) основам политического поведения людей; 3) формальный подход к изучению политических институтов без учета неформальных аспектов их функционирования и роли этих аспектов в принятии решения (т.е. политической социологии); 4) жесткий, предписывающий характер политико-правовой теории. Однако эти недостатки можно было устранить путем как дополнения данного метода другими, так и его совершенствованием на путях объективной, всеохватывающей (всемирной) компаративистики политических институтов.

Институционализм претерпел значительную эволюцию, общая тенденция которой заключается в восприятии ряда принципов других методологических подходов. В рамках современного институционализма выделяют три основных подхода, для каждого из которых характерна в той или иной степени эта тенденция: конституционные исследования, государственное и муниципальное управление (public administration) и так называемый новый институционализм. Конституционалисты акцентируют внимание на сравнении практики конституционных соглашений, конституций как политико-правовых документов и их воздействия на общество. Несмотря на сохранение традиционного подхода, конституционалисты пытаются избежать былого формализма в исследовании институтов, анализируя «институты в действии», то есть то, как в институтах реализуются цели и намерения людей. Кроме того, исследования современных конституционалистов,

в большей степени по сравнению с их предшественниками, опираются на обобщающие теории. Представители государственного и муниципального управления основное внимание уделяют изучению институциональных условий для государственной службы. Помимо изучения формальных моментов, а также истории, структуры, функций и членства в государственных структурах управления, эти ученые анализируют также вопросы эффективности и этики государственной службы. С задачами выявления эффективности государственных структур связано и сочетание анализа формальной организации с поведенческими аспектами. Вместе с тем признается, что изучение поведенческих аспектов может дать плодотворные результаты лишь в том случае, когда учитываются институциональные условия. Новый институционализм в отличие от других направлений подчеркивает более самостоятельную роль политических институтов в политических процессах. Это направление значительно отличается от традиционного институционализма тем, что неоинституционализм воспринял ряд принципов других методологических подходов. От классического институционализма его отличает в первую очередь более широкая трактовка понятия «институт» (не только государства, партии, но и группы давления, группы интересов и др.), пристальное внимание к теории развития, использованию количественных методов анализа. Неоинституционалисты не ограничиваются простым описанием институтов, а пытаются выявить «независимые переменные величины», определяющие политику и административное поведение. В частности, большое внимание уделяется исследованию неформальной структуры политических институтов, а также предпринимаются попытки дополнить анализ поведенческим подходом. Так, например, неоинституционалистов волнует вопрос, влияет ли форма правления (парламентская или президентская) на поведение политических акторов, или она представляет собой лишь формальное различие. Некоторые неоинституционалисты концентрируют внимание также на результатах деятельности институтов. Заслугой неоинституционализма является то, что благодаря ему можно вести речь о политических и иных институтах с более широких компаративистских позиций. Он представляет исследователям возможность выяснить, имеет ли институциональная динамика разных режимов больше сходства между собой, чем это может показаться из отдельных описаний, предпринятых учеными, ориентированными на исследование одной страны или даже региона. Кроме того, неоинституционализм анализирует проблемы эффективности и ценностей политической организации общества, последствий институтов для людей, деятельности людей, по созданию институтов, а также их поведения в институтах.

Лит.: Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М., 1999; Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / Под ред. Е.Ю. Мелешкиной. М., 2001.

Ю.В. Ирхин

ИНТЕГРАЦИЯ (лат. integratio – восстановление, восполнение, от integer – целый) – понятие теории систем, означающее состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию. Интеграция хозяйственной и политической жизни возникла после Второй мировой войны, выступает как объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики. Включает развитие производственной и научно-технической кооперации, торгово-экономических и валютно-финансовых связей, создание различных межгосударственных объединений политического и экономического характера, региональных экономических группировок – зон свободной торговли, таможенных союзов, экономических и валютных союзов и др. См. Интернационализация, Глобализация, Международные организации.

А.Д. Королев

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (ИЦЧ) – одна из важнейших структур будущей ноосферы. Идея принадлежит В.И. Вернадскому; прототипами такого центра он считал институт сотрудников Т. Рузвельта и Госплан СССР. В будущем такой центр должен «аккумулировать и эффективно использовать для решения актуальных проблем современности весь огромный исторический опыт, накопленный человечеством в процессе его развития».

Идее ИЦЧ в наше время созвучна идея «Всеобщего банка знаний». Решения проблем поиска и структуризации информации требует экспоненциальный рост знаний, к которому наш мозг не успевает приспособиться. Так, по подсчетам социологов, даже узкий специалист, прежде всего инженер, информационную обеспеченность и адаптированость которого к поиску и обработке

информации считают наиболее совершенной из всех отраслей знаний, «тратя на поиски необходимой ему информации до 50% своего рабочего времени, в состоянии ознакомиться не более чем с 10–12% публикаций», вышедших за год во всем мире по его специальности. Кроме того, подавляющая часть опубликованного является повторением информации, кочующей из книги в книгу («информационный шум»}. Еще больше ограничены возможности междисциплинарного исследования. В таких условиях зачастую бывает гораздо легче «заново сделать открытие», чем найти информацию о нем: 95% научной продукции повторяет то, что уже опубликовано, в 90% заявок на изобретения отсутствует новизна.

Основные этапы при создании «банков знаний»: 1. Создание на электронной основе такой концептуальной модели, которая смогла бы стать своеобразным систематизирующим «стволом», «стержнем» для любой информации. Этой задаче может послужить, в частности, текстовая модель, отражающая принцип эволюции, который является одним из наиболее общих для природы, общества и мышления. 2. Модель должна в логически непротиворечивой форме связать между собой отдельные суждения, составляющие различные теории, концепции, гипотезы, идеи и т.д., касающиеся проблем эволюции («дерево суждений»). 3. Для наполнения «банка знаний» необходимо извлечение из текстов в виде отдельных суждений только оригинальной (неповторяющейся) информации. 4. Структурирование их с помощью логических связей вокруг «дерева суждений».

Лит.: Ганжа А.Г., Тугаринов И.А. Место «всеобщего банка знаний» в концепции ноосферы // Технико-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика. М., 2000.

А.Г. Ганжа, И.А. Тугаринов

ИНТЕРВЕНЦИЯ (от лат. intervento – вмешательство) – насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела др. государства (или в его взаимоотношения с третьими государствами) с целью нарушения его суверенитета, независимости и территориальной целостности, установления своего политического доминирования, приобретения разного рода особых выгод и т.п. Совершается чаще всего для устранения в стране неугодного политического режима или поддержки одной из сторон в гражданской войне. Различают интервенцию вооруженную, экономическую, политическую, дипломатическую и т.д. Вооруженная интервенция рассматривается как агрессия. В зависимости от количества государств-интервентов интервенция может быть индивидуальной и коллективной, а также открытой, при которой происходит вторжение вооруженных сил государства-интервента на территорию др. государства, и скрытой. Скрытая интервенция может проявляться в таких, например, формах, как финансирование антиправительственных групп, засылка вооруженных банд или наемников, организация антиправительственных мятежей и гражданской войны внутри страны, принятие различных мер, направленных на подрыв экономики страны. Все виды и формы интервенции противозаконны с т. зр. международного права. Государство, подвергшееся интервенции, имеет право бороться против нее всеми доступными ему средствами, а также требовать возложения на государство-интервента ответственности за нарушение норм международного права. Принцип невмешательства во внутренние дела государств закреплен в ряде международно-правовых актов, в т.ч. в Уставе ООН. Однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер при наличии угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии.

С.В. Мошкин

ИНТЕРНАЦИОНАЛ (от лат. inter – между и natio – народ) – международное политическое объединение, союз политических партий и движений (как правило, левой ориентации) из разных стран.

Первый интернационал (Международное товарищество рабочих) основан в Лондоне К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1864 г. Конгрессы прошли в Женеве (1866), Лозанне (1867), Брюсселе (1868) и Базеле (1869). После поражения в 1871 г. Парижской Коммуны, которую Первый интернационал поддержал, по решению 5-го конгресса в Гааге (1872) руководящие органы Первого интернационала были переведены в США. В 1876 г. он был формально распущен.

Второй интернационал (Международное объединение социалистических партий) основан в Париже в 1889 г. В его создании принимал участие Ф. Энгельс. Конгрессы прошли в Париже (1889), Брюсселе (1891), Цюрихе (1893), Лондоне (1896), Париже (1900), Амстердаме (1904), Штутгарте (1907), Копенгагене (1910), Базеле (1912). В 1919 г., после Первой мировой войны и революционных

событий в России, раскололся на ряд отдельных союзов и движений (Коминтерн, Бернский интернационал, «Интернационал 2 1/2-й», Социалистический рабочий интернационал).

Третий (Коммунистический) интернационал (Коминтерн), международное объединение коммунистических партий, считавший себя историческим преемником Первого и Второго интернационалов, был основан в Москве в 1919 г. В его создании принял участие В.И. Ленин. Конгрессы состоялись в Петрограде–Москве (1920), Москве (1921, 1922, 1924, 1928, 1935). В мае 1943 г., в разгар Второй мировой войны, Президиум Исполкома Коминтерна принял решение о роспуске Коммунистического интернационала.

Четвертый интернационал был основан в Париже в 1938 г. при поддержке Л.Д. Троцкого. Объединил ряд левых партий в основном троцкистской ориентации. В последующем раскололся на ряд независимых группировок, сохраняющих идеологические отличия как от движений и партий коммунистического толка, так и от большинства социалистических партий реформистского характера.

Социалистический интернационал (Социнтерн) – международное объединение социалистических и социал-демократических партий. Основан в 1951 г. на базе организованного в Лондоне правосоциалистического центра «Комиско» – Международного социалистического консультативного комитета (Comisco – Comite International Socialiste Consultatif). В настоящее время объединяет более 70 партий и организаций.

А.В. Кацура

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ. – Понятие «интернационализация» позволяет дать конкретно-историческую характеристику становления и развертывания процесса глобализации, обозначив временные и пространственные пределы данного феномена. Как детище и продукт эпохи индустриализма (и капитализма, его высшего достижения), интернационализация фиксирует появление развитой тенденции международного взаимодействия и взаимопроникновения хозяйственных, экономических и торговых интересов, связей и отношений, которая в конце XIX и начале XX в. приобретает интенсивный и целенаправленный характер. В ходе индустриальной революции она привела к формированию единого мирового хозяйства, массивной интеграции промышленного и финансового капитала, углублению и развитию международного разделения труда.

Несмотря на «кровнородственную» связь двух понятий, их не следует путать и отождествлять. Если интернационализацию можно определить как процесс интенсификации международных связей и обменов, то глобализация характеризует и означает перерастание этого процесса в становление целостного (интегрального) мира, в рамках которого отдельные общества, страны и регионы все более приобретают черты частей единого целого. В этом контексте и смысле интернационализация выступает как бы стартовой площадкой глобализации, постепенно устраняя барьеры на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, что становится законом и доминирующей тенденцией развития мирового хозяйства и рынка.

Глобализация представляет собой более высокую и качественно иную ступень динамики международных связей и взаимозависимости и заявляет о себе тогда, когда появляются транснациональные корпорации, происходит интеграция рынков на общемировой основе и возникает перспектива возникновения «земного шара без границ». Если бы понятия «империя» и «империализм» не ассоциировались с совершенно определенными историческими реалиями, то глобализацию можно было бы трактовать как заявку на создание «всемирной империи» или «мирового империализма», что, заметим, явственно проступает в более респектабельных терминах-обозначениях вроде «глобальная деревня», «мегаобщество» или «сверхобщество».

К реальным, фактическим результатам и плодам интернационализации, ставшими очевидными в последние десятилетия XX столетия и обусловившими переход к стадии глобализации, следует отнести: 1) всемирный характер хозяйственных и торговых связей, появление адекватной им системы транспортных и коммуникационных средств. То, что именуется ныне «информационной революцией», делает возможным общепланетарное общение, не зависящее от пространственных и временных рамок, измерений; 2) всеобщая либерализация рыночных связей: в сфере торговли – с ограничениями, в сфере свободного движения капиталов – почти беспрепятственное; 3) осознание экологического кризиса как общечеловеческой, планетарной проблемы, поставившей мир на грань выживания, а действующую экономическую политику – под сомнение. Понятно, что названные факторы и тенденции «тянут» за собой целый ряд кардинальных изменений в характере разделения

труда и структуре производства, в технологии, социальной сфере и духовном климате общества. Но именно они являются «моторами» и «локомотивами» всего процесса глобализации.

В отличие от интернационализации, которая уже состоялась и в настоящее время охватила почти весь мир, глобализация еще не стала таким всеохватывающим процессом и явлением. Большинству стран и регионов пока не до глобализации – им предстоит еще пройти стадию своей локальной модернизации, а лидерам глобализации придется считаться с нарастающим сопротивлением антиглобалистских сил. Но еще более важным фактором и препятствием на пути самоутверждения глобализации является наследие предшествующей стадии интернационализации, которое исследователи обозначают формулой «асимметричной взаимозависимости».

Реальная ситуация такова, что нарастающая (в геометрической прогрессии) взаимозависимость стран и регионов упирается в явно неравные стартовые условия и возможности участников процесса глобализации. Одни в своем социально-экономическом развитии ушли вперед, другие заметно, а кто-то и катастрофически, от них отстали. В этой ситуации переходящий в постиндустриальную стадию Запад, по целому ряду параметров и показателей значительно опередивший остальной мир, явочным порядком взял на себя функцию лидера и главного «распорядителя» хода событий. В то же время подавляющее большинство других стран и регионов объективно оказались в положении аутсайдеров и объекта глобализации. Асимметричный глобальный мир, оставляющий нерешенными все «роковые» вопросы прежней истории, – это нонсенс и дискредитация самой идеи глобализации, если, конечно, не считать, что таким он и мыслится его архитекторами.

Некоторые из проявлений асимметричности, как несовместимые с сущностью самой глобализации, уже замечены и стали предметом острого обсуждения. Так, в ответ на западную концепцию глобальной «электронной деревни», жители которой помещены в единое информационное поле и реагируют «по-соседски» на события в самых отдаленных районах мира, представители стран третьего мира подняли проблему «информационного империализма», имея в виду неэквивалентный обмен информацией между Севером и Югом, развитыми и развивающимися странами. Так они реагируют на усиливающуюся тенденцию рекультуризации, ставящей под вопрос судьбу многих культур и традиций. Появились новые финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневное благополучие и безопасность. В этом плане следует учесть печальный опыт интеграции мира эпохи интернационализации, когда многие проблемы мирового масштаба пытались решать посредством принуждения – повальной колонизации и насильственной вестернизации на основе гегемонистского принципа «разделяй и властвуй».

В.И. Толстых

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ (от лат. inter – между и natio – народ) – политический и идеологический принцип, утверждающий идеи солидарности и дружбы стран и наций. Принцип интернационализма считался одним из важнейших в идеологии коммунистических и социалистических партий (т.н. пролетарский интернационализм). Коммунистический интернационализм был тесно связан с принципом классовой борьбы: международная солидарность признавалась только для т.н. угнетенных классов; попытки международного объединения правящих классов расценивались сугубо негативно. В этом плане интернационализм противопоставлялся космополитизму. Отзвуки этих представлений заметны в современном движении антиглобалистов (см. Антиглобализм), усматривающих в идеях и процессах глобализации элементы заговора богатых стран против бедных стран, равно как и заговор высших слоев общества против демократической массы.

Принцип интернационализма включал также утверждения (часто демагогические) о независимости, свободе и равенстве всех народов, о необходимости сотрудничества между народами, о противостоянии расизму, шовинизму и национализму, о борьбе против агрессии и всяких форм национального угнетения, о необходимости диалога культур.

А.В. Кацура

Интернационализм обозначает общность интересов различных наций и государств, их солидарность и сотрудничество по реализации общих задач и целей. Объективная основа интернационализма – процесс интернационализации экономики, информационного обмена, научно-технического и культурного развития. Термин «интернациональный» впервые ввел английский правовед и философ И. Бентам. Он широко использовался в марксистской идеологии. Пролетарский интернационализм означал солидарность рабочего класса различных наций и рас, был идейной

основой международного коммунистического движения. С установлением социализма как общественного строя в Советском Союзе, а затем и в ряде стран Европы, Азии, Америки интернационализм стал рассматриваться как социалистический. Крушение социализма и кризис коммунистического движения вызвали негативное отношение к понятию «интернационализм».

Между тем под интернационализмом понимаются взгляды и политика, выражающие совпадение интересов и стремление к объединению усилий разных наций, народов, государств, такое состояние содружества наций, когда свободное развитие каждой из них является условием свободного развития всех. Однако в политической теории и практике под интернационализмом иногда понимали то, что на самом деле является псевдоинтернационализмом. Противоположностью интернационализму является национализм.

Н.З. Ярощук

ИНТЕРНЕТ (Internet) – глобальная информационная сеть, обладающая единым адресным пространством; состоит из множества взаимосвязанных компьютерных сетей, в рамках которых осуществляется обмен цифровой информацией.

Новое информационное общество и Интернет. Процессы глобализации основаны на широком внедрении новых информационных технологий, в том числе реализованных через Интернет, который во многом определяет состояние современного общества.

Появление Интернета связано с высшей техногенной фазой постиндустриализма, в основе которой лежат невиданные ранее темпы развития, смены инновационных революций. Возникает принципиально новая ситуация, когда цикл жизни всех компонентов воспроизводства максимально сужается. Если в начале XX в. переход к принципиально новым парадигмам, меняющим не только стиль мышления, но и стиль всей жизни, был сопоставим с жизнью поколения, то в наше время технические и технологические инновации, требующие переобучения, смены профессии, образа мышления и поведения, следуют одна за другой.

Многие уникальные изобретения утрачивают жизнеспособность, не успев быть внедренными. Новые инфраструктуры наслаиваются на еще функционирующие старые и вытесняют их. Большинство технологий в области программного обеспечения устаревает в течение двух-трех лет, в области аппаратного – полугода. Полученная квалификация теряет свою актуальность через пять-десять лет.

Исследования показывают, что радикальные изменения в обществе, связанные с инновацией, наступают после того, как ею начинают пользоваться более пятидесяти процентов активной части жителей страны (региона и т.д.). На примере США наглядно проявляется сокращение сроков массового внедрения инноваций и связанных с ними интеллектуальных революций.

Динамика массового внедрения инноваций
Источник: «Прайс Ватерхаус»

Предпосылки возникновения глобальной информационной инфраструктуры зародились в третьей четверти XX в. К ним относятся: появление спутниковой связи, сетевых информационных технологий, породивших Интернет. В дальнейшем развитии Интернета наблюдаются следующие тенденции: широкое развертывание распределенных систем; интеграция с сотовыми и спутниковыми системами связи, приведшими к возникновению IP-телефонии; интеграция Глобальной Сети и средств массовой информации – развитие интерактивного телевидения, электронных изданий; внедрение прогностических самообучающихся комплексов на базе методов нечеткой логики, нейронных сетей, генетических алгоритмов (четвертое поколение систем искусственного интеллекта).

История развития Интернета как сетевой информационной технологии. В 1969 г. в рамках Министерства обороны США (Defense Department) было создано Бюро передовых исследований (Advanced Research Projects Agency – ARPA). Перед ним была поставлена задача разработать коммуникационную сеть, которая оставалась бы мобильной в условиях военных действий. Главная цель, которая ставилась при создании данной сети, – сохранение сообщений даже в случае разрушения части сети. Так возникла первая компьютерная сеть – ARPAnet.

К началу 70-х гг. ARPAnet разрослась до 23 «хостов» (сетевых компьютеров), возникла острая потребность в быстром обмене данными между узлами сети. Инженер Р. Томлинсон решил эту проблему, написав первую в мире программу для электронной почты (SNDMSG – READMAIL). Уже через год три четверти данных, пересылаемых по ARPAnet, составляли электронные письма.

Благодаря электронной почте сеть стала привлекательной не только для компьютерщиков и ученых, но и для людей, работавших вне рамок университетских программ. ARPAnet превратилась в самое скоростное средство коммуникации данных.

В это же время помимо ARPAnet возникли компьютерные сети в других странах, но, так как они использовали разные стандарты, программные языки и компьютеры, особенно острой стала проблема их совместимости. Объединить разрозненные сети в единое целое удалось американцам Р. Кану и В. Серфу. Они предложили подключить к имеющимся сетям общий компьютер, который служил бы отправителем, получателем и интерпретатором данных. Стандартом программного обеспечения для межсетевой связи стал протокол TCP, а позже TCP/IP – Transmissior Control Protocol/Internet Protocol (Протокол управления передачей/Межсетевой протокол). Создание данного протокола фактически и привело к рождению Интернета как сети сетей.

Проблема объединения всех имеющихся в сети источников информации была решена с созданием новой системы, названной World Wide Web (Всемирная паутина). Ее разработал Бернерс-Ли. Так называемое «лицо Интернета» – браузер, или программа, с помощью которой любой пользователь, не обладающий специальными знаниями, мог бы легко переходить с сайта на сайт, была создана Андрессеном в феврале 1993 г.

С этого момента начитается развитие Интернета как всемирного средства массовой коммуникации. Это подтверждает и динамика его роста в последующие годы.

Источник: NUA Internet Surveys

Динамика развития электронной коммерции
в Европе
Источник: Forrester Research

Важное значение для развития возможностей Интернета имело создание специализированных программных языков разметки документов. Первым из них был язык SGML (Standard Generalized Markup Language) – стандартизованный обобщенный язык разметки, созданный в 60-х гг. группой разработчиков компании IBM. Целью проекта был перенос документов между различными компьютерными системами. Модификация SGML – язык GML, предназначенный для документов на базе IBM, распространился и на другие вычислительные платформы. В 1986 г. он под именем SGML стал официальным международным стандартом (ISO 8879).

Язык гипертекстовой разметки HTML, являющийся модификацией SGML, значительно упростил использование последнего. HTML предназначался специально для Web и позволял вставлять в документ различные типы информации: текст, ссылки, картинки, звуки, видеоизображения и многое другое. HTML имел ограниченное число структурных элементов, и создатели информационного наполнения Web столкнулись с необходимостью расширения возможностей HTML. Чтобы преодолеть эти ограничения, консорциум W3C (Консорциум World Wide Web Consortium) разработал более гибкий язык разметки электронных документов, который назвали расширяемым языком разметки XML (eXtensible Markup Language) и представили XML в 1996 г. как претендента на новый международный стандарт. Достоинства этого стандарта – сочетание гибкой, расширяемой и приспособляемой структуры, а также простота и независимость от платформы. Разработка XML началась в середине 1996 г. и достигла кульминации в 1998 г. Создание XML и утверждение его как международного стандарта явилось одним из стимулов развития электронной коммерции.

Основные этапы развития Интернета отражены в следующей сводной таблице:

Освоение Россией пространства Интернета началось в январе 1990 г., когда по инициативе американской «Ассоциации за прогрессивные коммуникации» возникла общественная организация «Гласнет». В августе 1990 г. силами сотрудников Института Курчатова была основана компьютерная сеть Relcom, с февраля 1991 г. осуществляющая функционирование с использованием базового для Интернета протокола TCP/IP. В конце 1993 г. сеть Relcom официально была подключена к Интернету. Открытие в 1998 г. первой бесплатной почтовой службы Mail.ru резко активизировало рост российских пользователей Интернета. Начиная с 2000 г. Интернет активно осваивается российским бизнесом. Темпы роста электронной коммерции в России свидетельствуют об активном вхождении нашей страны в информационное общество.

Интернет и глобализация. Интернет утвердил новые принципы организации человеческого бытия: сетевой, виртуальный, интерактивный – и распространил их практически на все сферы человеческой жизни.

Сетевой (network) принцип организации опирается на теорию распределенной сети, т.е. сети, не имеющей центрального узлового пункта. Виртуальный (Virtual) принцип основан на моделировании с помощью новых информационных технологий возможной реальности бытия. Интерактивный (Interactiv) принцип основан на диалоговом (интерактивном) взаимодействии пользователя с ЭВМ.

Реализация этих принципов привела к возникновению таких явлений, как «новая цифровая экономика», «электронное правительство», «дистанционное обучение». Новые изменения коснулись и сущностных аспектов самоидентификации человека. Определение личности во многих странах осуществляется теперь на основе электронной цифровой подписи, в некоторых регионах выборы политических лидеров проводятся путем электронного голосования.

Сетевой принцип прочно утвердился в экономике, породив многонациональные (МНК), транснациональные (ТНК) компании, промышленно-финансовые группы, основные принципы организации которых базируются на сетевых структурах. Особенно наглядно это проявляется в рамках финансово-кредитных отношений, где сетевая организация привела к созданию электронных бирж с мощным «виртуальным капиталом», во многом связанным с интенсивным развитием фьючерсных рынков. Экономика вступает в качественно новый этап. Электронные биржи, Интернет-магазины, маркетинговые и консалтинговые фирмы в Интернете начинают оказывать значительное воздействие на движение товаров и капиталов.

Примером реализации сетевого принципа в политической сфере может служить электронное правительство в Сингапуре, где все этапы взаимодействия структур власти с гражданами: получение лицензий, виз, сдача налоговых деклараций и т.д. – осуществляются виртуальным путем. Популярность сетевого принципа привела к тому, что преступники во всем мире взяли его на вооружение. Фискальным структурам, в частности американской полиции, пришлось срочно перестраивать свою работу и искать террористов с помощью виртуального моделирования криминальных сетей.

Виртуальный принцип наиболее полно проявил себя в различного рода игровых ситуациях, начиная от детских и подростковых игр и заканчивая стратегическими (деловыми) играми. Главным при создании виртуального мира является достижение эффекта присутствия. Эффект присутствия был осуществлен на основе метода раздельной подачи синтезированного телевизионного изображения на каждый глаз человека. Американский предприниматель Джарон Ланье создал в 1984 г. в Силиконовой Долине «Visual Programming Language Research, Inc.» и организовал разработку технических компонентов данного метода: «перчатка», «шлем виртуальной реальности» и необходимое программное обеспечение. Он же первым ввел само понятие «виртуальная реальность». В виртуальном мире человек сталкивается с принципиально новой реальностью, противоречащей привычным смыслообразующим компонентам мира: детерминизму, времени, трехмерному пространству. Объекты, события возникают из пустоты и исчезают в ней; эффект присутствия создает иллюзию «бесконечного настоящего» – прошлое и будущее в виртуальных мирах отсутствуют. Многомерность пространства реализована через построение многоуровневой карты и телепортацию (мгновенный переход с одного уровня на другой). Совершенствование новых информационных технологий, по мнению аналитиков, позволит в ближайшем будущем создать Многопользовательские Интерактивные Виртуальные Среды, которые дадут возможность вести целенаправленную виртуальную деятельность с сохранением ее результатов.

Принцип интерактивности становится определяющим принципом развития не только экономической сферы, где широко внедряются так называемые «клиентские системы» с хорошо отработанным «дружественным интерфейсом», но и культурной жизни (интерактивное телевидение), образования и науки (учебные чаты, распределенные лекции и видеоконференции).

Первенство в реализации интерактивных программ в новой цифровой экономике принадлежит компании NativeMinds, которая создала «виртуальных представителей» (Virtual Representative, или vRep). Наиболее ярким воплощением «виртуального представителя» в Интернете является «тетя Этель» (Aunt Ethel), которая может вести диалог с клиентами на естественном языке.

Системы управления взаимоотношениями с клиентами – CRM (Customer Relationship Management) – имеют тенденцию к бурному росту. По прогнозам исследовательской компании IDC, объем мирового рынка CRM составит в 2003 г. 11 млрд. долл.

Аналогичные разработки (под руководством академика Д. И. Шапиро) ведутся и в России. Система «робот-секретарь» предназначена для внешних форм общения и позволит оперативно собирать и обрабатывать информацию о клиенте, учитывая:

– принадлежность к определенному культурно-историческому типу (стиль мышления, религиозность, особенности национального характера, этикет и т.д.);

– тип личности (доминирующая, пассивная, суперактивная и т.д.);

– тип социально-коммуникативной роли и маски (начальник, деловой человек, учитель и т.д.);

– паралингвистические, графические, кинетические характеристики в зависимости от типа общения (темп, паузность и т.д.).

В основе всех технологий интерактивного телевидения лежит трансляция оцифрованного сжатого видеоизображения по высокоскоростной сети, поддерживающей двустороннюю передачу данных.

Большие перспективы у «индивидуального телевидения» (individualized television), которое опирается на избирательный подход к каждому абоненту. При формировании телепрограмм и рекламных роликов, транслируемых на приставку, учитываются интересы абонента. Важной особенностью индивидуального ТВ является то, что телезритель при просмотре телепередач в прямом эфире может сам выбирать камеру, съемка которой для него наиболее интересна, участвовать в Интернет-чатах и видеоконференциях, играть в видео- и телевизионные игры.

С развитием интерактивного телевидения реальностью станет и интерактивное обучение в престижных учебных заведениях, где студент с самой отдаленной точки может в онлайновом (в текущем времени) режиме побеседовать с профессором, принять участие в дискуссии, выступить на конференции, сдать зачет или экзамен.

Интернет и его теоретическое осмысление. Процессы, связанные с развитием Интернета, требуют его нового философского осмысления. В теоретических исследованиях Интернета можно выделить два подхода. Первый из них условно можно было бы назвать «онтологизаторским» (М. Кастельс), второй – «инструменталистским» (А.И. Уткин, Ю.В. Яковец и др).

При первом подходе новые информационные технологии рассматриваются в качестве определяющего фактора, приводящего к формированию особого состояния не только общества, но и среды обитания в целом. Вслед за В.И. Вернадским, обосновавшим появление ноосферы как планетарного явления, современные исследователи все чаще говорят об «инфосфере» – особой онтологической реальности. Подобно тому как наш материальный мир существует в трехмерном измерении, инфосфера, или виртуальный мир Сети, имеет собственные характеристики – вневременное время и киберпространство. Существенно меняется и бытие человека: стираются грани между прошлым, настоящим и будущим, мышление приобретает мозаичный характер (вместо линейно-последовательного), формируется особый язык и символика. Существование в Сети описывается с помощью понятий и терминов постмодернистской парадигмы. Символ ризомы (растения со сложной разветвленной корневой системой) – любимый образ одного из крупнейших идеологов постмодернизма Ж. Дерриды – отождествляется с сущностью Сети. Децентрализованность, отсутствие иерархической системы и соответственно основополагающей системы ценностей определяются как фундаментальные свойства мира. Способность ризомы вторгаться в чужие эволюционные цепочки, прерывать их или порождать новые, неожиданные линии развития, разрушая и соединяя одновременно, иллюстрирует многогранность проявлений человеческой жизни. Своего рода жизненными соками, циркулирующими в переплетениях «корневой системы человечества», являются продукты бессознательного. Они создают своеобразное поле, неравномерно пульсирующий либидозный поток, не имеющий направленности. По аналогии с жизнью «текста», трактуемого в предельно широком плане как контекст человеческого существования, постмодернизм понимает бытие в качестве признания равноправия всех ценностей и всех проявлений жизни. Лозунг «Приемлемо все!» (т.е. традиционное и модернистское, национальное и космополитическое, научное и обыденное, патологическое и нормальное) становится основным принципом не только постмодернизма, но и Глобальной Сети. Достаточно часто этот принцип трактуется как сущностное свойство сети Интернет, изначально ей присущее.

Второй – инструменталистский – подход опирается на идею существования Интернета как технического средства, которое может быть использовано в различных целях. При таком подходе не Интернет определяет характер взаимодействий человека, а он сам, проявляя личную инициативу, формирует стратегию поведения в Глобальной Сети. Интернет создает невиданные ранее возможности для творческой инициативы. Практически каждый, владея минимумом технических знаний, может создать свой сайт и обменяться информацией со всем миром. В связи с этим резко обостряется борьба за идеологическое влияние в Интернете. Каждая культурная традиция старается расширить свое присутствие в нем. Одновременно усиливаются и нигилистские, антикультурные,

анархистские импульсы. Возникает феномен так называемой информационной войны, где главным оружием становится скрытое информационное воздействие.

Многими культурами осознана необходимость сохранения традиционных ценностей и введения цензуры в Интернете. Сети, относящие себя к элитным (например, LBE, RB1, RB2 и др.), ввели подразделения, осуществляющие отбор материала с точки зрения общечеловеческих ценностей (запрет на порнографию, пропаганду расистских взглядов и т.д.). Оказалось, что знание своеобразия менталитета людей, вступающих в контакт, имеет и экономические последствия. На современном этапе развития электронной коммерции стала очевидной необходимость учитывать личные вкусы, характер и культурные пристрастия потребителя. Если прежняя экономика ориентировалась на усредненного потребителя – «человека толпы», то новая цифровая экономика старается выявить и удовлетворить индивидуальные потребности во всем их многообразии.

Динамика развития современного человечества такова, что в «цифровом мире» выиграет тот, кто полнее и глубже включен в коммуникационный процесс, активнее отстаивает свою самобытность. Постепенно происходит осознание необходимости сохранения и развития традиционной культуры как наиболее эффективного средства преодоления цифрового неравенства и победы в информационной войне. Учет особенностей национальной символики, смысловой и эмоциональной нагруженности, этикета, этики делового общения, стиля мышления и восприятия в их культурно-исторической обусловленности станет необходимым звеном в организации виртуальных культурно-просветительских и коммерческих сообществ.

Интерактивное общение становится той основой, которая способна поддержать, сохранить и обогатить традиционную культуру. В будущем лишь интерактивные, взаимодействующие системы будут определять культурную ориентацию Интернета. В условиях нарастающей коммерциализации Глобальной Сети важную роль будут играть виртуальные сообщества, сумевшие объединить в своих рядах наибольшее количество людей, поддерживающих ту или иную самобытную идею. Именно с ними придется считаться практически всем без исключения как экономическим, так и политическим структурам.

Лит.: Бурлаков И.В. Homo Gamer: психология компьютерных игр. М., 2000; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI в. М., 2000; Шапиро Д.И. Человек и виртуальный мир: когнитивные, креативные и прикладные проблемы. М., 2000; Попов В.М., Маршавин Р.А., Ляпунов С.И. Глобальный бизнес и информационные технологии. М., 2001; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001.

О.Б. Селиванова

ИНТЕРПОЛ (англ. International Criminal Police Organisation) – Международная организация уголовной полиции. Создана по решению Второго международного конгресса уголовной полиции (г. Вена, 1923). Инициатор создания и первый президент Интерпола – И. Шобер (Австрия). К настоящему времени Интерпол объединяет практически все страны мира. Высшими должностными лицами Интерпола являются генеральный секретарь, президент, три вице-президента и девять членов Исполнительного комитета. Высший орган Интерпола – Генеральная ассамблея, в работе которой участвуют официальные представители стран – членов Интерпола.

Образование Интерпола было вызвано существующей и поныне необходимостью эффективной координации деятельности национальных полиций по борьбе с международной преступностью и розыску преступников за рубежом.

Слабая актуальность данных задач для бывших социалистических стран, характеризовавшихся жесткими ограничениями на выезд и въезд в страну и абсолютным государственным контролем над трансграничными перемещениями финансовых и материальных потоков, обусловила их отказ от членства в Интерполе, дополнительными причинами которого были идеологические соображения и опасения использования Интерпола западными спецслужбами.

Предложение о вступлении в Интерпол было отклонено СССР в 1927 г., в начале 50-х гг. XX в. из Интерпола вышли являвшиеся его членами Болгария, бывш. Чехословакия, Польша и Венгрия. После распада социалистического лагеря и развертывания рыночных реформ начался обратный процесс. В Интерпол вступили: КНР (1985); бывш. СССР, Польша, бывш. Чехословакия (все в 1990); Албания, Монголия, Вьетнам, Литва (все в 1991) и т.д.

Собственно сотрудники аппарата Интерпола не производят никаких самостоятельных следственно-разыскных действий на территории стран-участниц. Подобные действия

осуществляются только национальными полициями в рамках соответствующих законодательств. Практическая деятельность Интерпола заключается в организации своевременного обмена информацией о преступниках и преступлениях, ее систематизации, хранении и предоставлении, определении перспективных путей сотрудничества национальных полиций, выработке принципиальных решений по вопросам борьбы с международной преступностью.

Для обеспечения реального участия в деятельности данной организации в каждой стране – члене Интерпола создано Национальное Центральное бюро Интерпола (НЦБ), осуществляющее взаимодействие с центральными органами Интерпола и другими НЦБ. Для ускорения обработки и обмена информацией некоторым НЦБ придан статус региональных центров.

В штаб-квартире Интерпола (г. Лион, Франция) имеется компьютерный международный банк данных по преступлениям и преступникам (т.н. система криминальной информации). Срок хранения информации – от 3 мес. (для относительно незначительных единичных преступлений) до 5 лет (в случае отсутствия обновления). Кроме того, ряд НЦБ имеет собственные компьютерные банки данных, в том числе специально созданные для взаимодействия с другими НЦБ.

Обмен информацией производится на официальных языках Интерпола (английском, французском, испанском, арабском). Рабочими исполнительными документами Интерпола являются извещения, условно различающиеся по цвету (во времена бумажного документооборота данное правило выполнялось буквально, при использовании электронных коммуникаций традиционная классификация условно сохранена). Генеральным секретариатом Интерпола рассылаются в НЦБ: красные извещения (равносильны международному ордеру на арест); синие (запрос на информацию по конкретному лицу); зеленые (содержат информацию о преступниках, местонахождение которых неизвестно, т.е. являются предупреждением для НЦБ); черные (информация о неопознанных трупах, идентифицировать которые национальная полиция не в состоянии). Основанием для выпуска данных извещений (кроме зеленых) являются запросы конкретных НЦБ. Сами НЦБ могут самостоятельно распространять только желтые извещения (запросы о пропавших людях).

В целях исключения вмешательства во внутренние дела стран-участниц, а также исключения сомнительных с международно-правовой точки зрения случаев использования возможностей Интерпола, согласно принятому в 1956 г. Уставу (ст. 3) Интерпол не ведет и не вмешивается в деятельность «политического, военного, религиозного или расового характера».

В настоящее время сотрудничество в рамках Интерпола наиболее активно используется странами-членами в интересах борьбы с международной торговлей наркотиками; отмывом «грязных» денег, добытых незаконной деятельностью (противодействие данному преступлению затруднено несовершенством многих национальных законодательств); международными финансовыми мошенничествами; международной компьютерной преступностью; фальшивомонетничеством; распространением фальсифицированных товаров; организованной преступностью; кражами произведений искусства.

Актуальная в современных условиях проблема терроризма включена в сферу деятельности Интерпола специальной Резолюцией Генеральной Ассамблеи (1984). Основным условием привлечения Интерпола к розыску террористов является совершение ими террористического акта вне «района конфликта», т.е. на территории не затронутых конфликтом государств, что является основанием для неприменимости к подобным преступлениям ст. 3 Устава Интерпола. С 1985 г. Интерпол участвует в розыске нацистских военных преступников.

Лит.: Бреслер Ф. Интерпол. М., 1996; Международные организации. Словарь-справочник. М., 1999.

И.А. Сосунова

ИНФЛЯЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – экологическая составляющая общих инфляционных процессов; возрастающая диспропорция между доходами и имеющимися в распоряжении общества материальными благами, возникающая из-за обеднения или разрушения природной, а иногда и социальной среды. Усиление экологической инфляции связано с сокращением природных ресурсов, возрастающей стоимостью сырья, ростом дефицита чистой воды, воздуха и т.п. Экологическая инфляция является следствием высоких затрат на возмещение отрицательных экологических и социально-экологических эффектов (очистка воздуха, выплаты больным и инвалидам, затраты на отдых горожан), а также косвенных затрат на защиту от ошибок в теории экономического развития. В развитых странах даже относительно нетронутая природа становится все более дефицитным

благом, из которого собственники извлекают дополнительную прибыль в виде ренты, что способствует развитию экологической инфляции.

И.И. Мазур

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ – социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов (Федеральный закон «Об информации», ст. 3.).

Основными направлениями информатизации являются: обеспечение условий для развития и защиты всех форм собственности на информационные ресурсы; формирование и защита государственных информационных ресурсов; создание и развитие федеральных и региональных информационных систем и сетей, обеспечение их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Российской Федерации; создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов; обеспечение национальной безопасности в сфере информатизации, а также обеспечение реализации прав граждан, организаций в условиях информатизации; содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий, средств их обеспечения; формирование и осуществление единой научно-технической и промышленной политики в сфере информатизации с учетом современного мирового уровня развития информационных технологий; поддержка проектов и программ информатизации; создание и совершенствование системы привлечения инвестиций и механизма стимулирования разработки и реализации проектов информатизации; развитие законодательства в сфере информационных процессов, информатизации и защиты информации.

В.К. Лоскутов

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА (ИВ) – состояние противоборствующих сторон, при котором осуществляется активное информационное воздействие на информационные ресурсы друг друга с целью получения определенного выигрыша в материальной и интеллектуальной сфере. В литературе встречаются различные определения ИВ, базирующиеся на понятиях «информационное оружие», «информационное противодействие», «информационное противоборство», «информационная атака» и др.

Понятие «информационная война» стало широко применяться в связи с бурным развитием информационных ресурсов, информационных и телекоммуникационных технологий, электронных средств массовой информации, которые в настоящее время рассматриваются как высокоэффективные средства для достижения превосходства в научно-технической, военной, политической, экономической, социальной и духовной сферах жизни общества. Впервые о ИВ заговорили на Западе, в Японии и США, т.к. эти страны в большей степени почувствовали проблемы, возникающие при вторжении в их информационные системы. Стали развиваться методы и средства целенаправленного и активного воздействия на информационные процессы, а вторжение приобрело организованный характер.

Главной целью ИВ является получение политического, военного, экономического и социального выигрыша за счет принуждения противной стороны принять решение, соответствующее намерениям другой стороны. Для достижения своих целей противоборствующие стороны используют весь арсенал средств, которые способны воздействовать на информационный и интеллектуальный ресурс противной стороны и позволяют манипулировать данными и знаниями. В частности, на базе информационных и телекоммуникационных технологий стало создаваться и использоваться информационное оружие.

Одной из характеристик ИВ является планирование всех действий. В ходе ИВ могут ставиться и решаться стратегические, оперативные и тактические задачи. Определяющей чертой ИВ является безграничный характер военных действий, сметающий национальные и корпоративные интересы. ИВ может вестись между государствами, блоками, общественными, экономическими и военными структурами.

ИВ имеет много сходных черт с «психологической войной», так как цели субъектов ИВ во многом достигаются при участии электронных СМИ. Основными объектами поражения в ИВ являются информационные системы, информационные и интеллектуальные ресурсы государства и общества, психика людей.

ИВ может возникнуть под влиянием целого ря
да факторов, связанных с геостратегической обстановкой, политическими и военными задачами, стремлением осуществить информационную экспансию развитых стран, мониторинга политических, экономических, военных и других процессов в целях получения односторонних преимуществ.

Основными направлениями ведения ИВ являются:

– поражение жизненно важных элементов информационного ресурса противника, имеющих ключевое значение для нормального функционирования его политических, военных, экономических, общественных и научно-технических структур, путем их уничтожения (искажения), а также дезорганизации работы программно-технических средств компьютерных сетей, информационно-телекоммуникационных систем и т.п.;

– установление скрытого контроля над информационными ресурсами противника для определения достигнутого уровня его развития, оказание сдерживающего влияния и перераспределения в свою пользу, воздействие на общественное сознание, чтобы в конечном счете принудить противную сторону принять (воспринять) намерения, соответствующие интересам другой стороны;

– обеспечение информационной безопасности государства, общества и личности от всех видов информационного воздействия противника.

ИВ может носить открытый (явный) характер и скрытный (неявный) характер. Открытый, агрессивный характер процессы ИВ приобретают, как правило, в условиях «обычной войны» и служат для обоснования и прикрытия целей войны. В мирное время информационное воздействие обычно ведется длительное время и носит характер скрытого информационного противоборства. В ИВ порой трудно понять, «кто враг».

Существует много различных методов и способов ведения ИВ, начиная от рекламы и кончая специально разрабатываемыми программно-математическими средствами. Выбор методов и способов информационного воздействия определяется конкретными целями, характером объекта воздействия, степенью его уязвимости и способа защиты.

Составными частями ИВ являются: психологические операции, операции электронной войны, операции по дезинформации и контрпропаганде, меры по противодействию и обеспечению безопасности, прямые информационные атаки, физическое воздействие на элементы информационного ресурса. Эффективность этих операций во многом зависит от защищенности информационного ресурса и принимаемых мер по ослаблению возможных информационных атак противной стороны, т.е. от содержания и качества проводимых организационно-технических мероприятий по обеспечению информационной безопасности.

Последствия ИВ могут быть самыми разнообразными. В частности, к ним можно отнести: получение выгоды в политической, экономической, финансовой и военной сфере; трансформацию общественного сознания, дискредитацию общественно-политических акций и «свободы слова», информационное прикрытие политических, экономических и военных акций; нарушение информационной безопасности государства, общества и личности; нарушение деятельности государственных, финансовых и коммуникационных сетей и информационных систем; добывание конфиденциальной информации и вскрытие системы доступа к электронным системам и сетям и т.п.

Лит.: Смолян Г.Л., Цигичко В.Н., Черешкин Д.С. Информационная война – новая опасность // Интеллектуальный мир. М., 1996, № 12; Антопольский А.Б. Проблемы классификации информационных ресурсов по критериям информационной безопасности // Информационные ресурсы России. М., 1997, № 6; Расторгуев С.П. Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем // Информационное общество. М., 1997. № 1; Викторов А.В. Информационная война в современных условиях // Информационное общество. М., 1997. №1; Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А. Вуса. СПб., 1999; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М., 1999.

И. И. Быстров

Информационная война. В мире происходит формирование глобального (всепланетарного) общества на основе развертывания информационной и телекоммуникационной революции. Формируется единое глобальное информационное пространство всей планеты, в котором развернулось геостратегическое информационное противоборство между ведущими странами мира за достижение превосходства в мировом информационном пространстве.

Информационная борьба (противоборство) – форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей. Основные сферы ведения информационно-психологического противоборства – политическая, дипломатическая, финансово-экономическая, военная.

Геополитическое информационное противоборство – одна из современных форм борьбы между государствами, а также система мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства. Целью геополитического информационного противоборства является нарушение информационной безопасности другого государства, а в ряде случаев целостности (устойчивости) системы государственного и военного управления других государств, эффективное информационное воздействие на их руководство, политическую элиту, системы формирования общественного мнения и принятия решений, а также обеспечение информационной безопасности.

Выделяют два вида информационной борьбы: 1) при информационно-технической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются информационно-технические системы (системы связи, телекоммуникационные системы, радиоэлектронные средства и т.д.); 2) при информационно-психологической борьбе главными объектами воздействия и защиты являются психика политической элиты и населения противостоящих сторон; системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений.

Объектами воздействия в ИВ могут являться: 1) информационно-технические системы; 2) информационно-аналитические системы; 3) информационно-технические системы, включающие человека; 4) информационно-аналитические системы, включающие человека; 5) информационные ресурсы; 6) системы формирования общественного сознания и мнения, базирующиеся на средствах массовой информации и пропаганды; 7) психика человека.

В тех случаях, когда информационное оружие прямо или опосредованно используется против психики человека (или социальной группы), речь должна идти об информационно-психологической борьбе.

В связи с появлением и ускоренным развитием средств массовой информации резко усилилась роль общественного мнения, которое стало влиять колоссальным образом на политические процессы в обществе, особенности функционирования информационно-психологической среды общества. Поэтому система формирования общественного мнения также является одним из основных объектов информационно-психологического обеспечения. По мнению Э. Фромма, манипуляция общественным мнением представляет собой одну из серьезнейших проблем современной политической жизни. «Гипнотические методы, используемые в рекламе и политической пропаганде, представляют собой серьезную угрозу психическому здоровью, особенно ясному и критическому мышлению и эмоциональной независимости. Я нисколько не сомневаюсь в том, что тщательные исследования покажут, что употребление наркотиков наносит здоровью человека гораздо меньший вред, чем различные методы «промывания мозгов» – от подпороговых внушений до таких полугипнотических приемов, как постоянное повторение».

В конце XX в. широкое распространение получили психотехнологии, основанные на новейших достижениях психолингвистики, эриксонианского гипноза, НЛП. Все они отличаются высокой эффективностью информационного воздействия на подсознание человека. Для психотехнологий, манипулирующих общественным сознанием, характерны следующие особенности: 1) фрагментация информационного потока состоит в подаче огромного количества информации единым потоком, так что какую-либо тенденцию уловить довольно сложно, а массовому потребителю практически невозможно; 2) метод семантического манипулирования, суть которого состоит в тщательном отборе слов, вызывающих либо позитивные, либо негативные ассоциации и таким образом влияющих на восприятие информации («наш человек – разведчик, их – шпион» и т.д.). Признавая объективный характер манипулирования, необходимо отчетливо осознавать, что расширение его масштабов ведет к деградации мирового сообщества.

Лит.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Ансофф И. Стратегическое управление. М., 1989; Костин Н.А. Теория информационной борьбы. М., 1996; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическя война. М., 2000; Панарин И.Н. Психологическая безопасность войск. М., 1996; Панарин И.Н. Психологические

аспекты обеспечения национальной безопасности России. М., 1995; Панарин И.Н. Психологические аспекты обеспечения национальной безопасности России. Часть 2. М., 1996; Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М., 2000; Панарин И.Н. Информационная война и власть. М., 2001; Стратегическая информационная война. М., 1996; Шабанов А.А., Соколов К.Н., Сивков К.В. Духовная борьба. М., 1997.

И.Н. Панарин

Феномен информационной войны получил широкое распространение и огромный стимул к развитию и совершенствованию своих средств в XX в., который стал временем невиданного объединения масс и становления нового информационного общества. Бурное развитие информационных технологий сделало информацию непосредственным двигателем формирования нового типа отношений в обществе и нового способа реализации управления и власти в нем. Информационные войны стали войнами «нового поколения», использующими специальное структурирование информации, организацию ее подачи, манипулирование, дозирование, коллажирование и т.д.

Сама возможность применения каких-либо сведений с целью дестабилизации ситуации, дезинформации противника и т.п. была известна человечеству давно, например «36 китайских стратагем» или «потемкинские деревни». Однако именно в XX в. специальное и направленное использование информационных средств и технологий с целью воздействия на сознание людей и через него на содержание общественной ситуации в целом постепенно приняло форму особой войны, где средством поражения выступает «мягкое» информационно-психологическое оружие. Современная ИВ может вестись постоянно, анонимно и незаметно, в любой точке информационного пространства, на чужой территории; объектом нападения здесь выступает культурное пространство противника, его сознание, и он долгое время может вообще не осознавать, что стал объектом нападения или управления извне. Все это обеспечивает значительную эффективность методов воздействия при минимизации потерь «агрессора», к тому же позволяя ему сохранять лицо мирного и цивилизованного государства. Специфика нового «оружия» при современном качестве технологий и формировании единого информационного пространства позволяет осуществлять информационные операции в глобальном масштабе. Тотальный информационный контроль обеспечивается специальной международной организацией BSA (Business Software association).

Современное информационное оружие – это оперирование системами представлений о мире, о человеке, о характере цивилизации и путях ее развития, о наиболее человечески значимых ценностях. Информационные технологии позволяют расширять и усиливать средства влияния на общественные настроения, помогают фундаментально управлять ими, направлять в нужное русло, меняя векторы потоков общественной энергии. В задачи информационной войны входит внедрение в сознание ложных представлений об окружающем мире, с помощью которых производится манипулирование общественным сознанием. Господствующими «высотами», овладение которыми обеспечивает успех, выступает система традиционных ценностей, идеалов и мифов, на которых строится непрерывность и преемственность национальной культуры, чувство достоинства, возможность культурно-национальной самоидентификации. Подмена ценностей, замена традиционных культурных стереотипов мышления новыми мифами силы и успеха, «равных возможностей», «прав человека», «общечеловеческих ценностей» и т.п. порождает ощущение неустойчивости и растерянности, при котором еще более усиливается внушающее воздействие маскульта и рекламы. Средства массовой информации вторгаются и в подсознательные структуры человека, активно используя безусловную символику, имеющую опору в глубинах подсознательного. Комбинация сознательных и подсознательных воздействий образует устойчивые доминантные очаги культурной фильтрации воспринимаемого, определяя видение мира и его оценку.

Диапазон информационного оружия весьма широк – от простого утаивания информации, имеющей важное значение, до операций над финансовыми потоками и информационных диверсий с применением специальных «вирусов». Особенностями ИВ становится то, что, во-первых, она ведется в виртуальном пространстве, где последствия и результаты не предстают вещественно-наглядно; во-вторых, ее принципиальной методологией становится многоликий и многоуровневый обман, остро ставящий, в-третьих, проблему управляемости сознания, которая в таких масштабах была прежде неизвестна человечеству. Четвертой особенностью ИВ становится то, что «информационную войну проигрывают навсегда, поскольку возможные шаги проигравшей стороны по изменению ситуации... могут полностью отслеживаться, контролироваться, а следовательно, и нейтрализовываться

победившей стороной» (см. Нартов Н.А. Геополитика. М., 2002. С. 263), овладевшей ее информационным пространством.

Последствием ведения глобальной ИВ может стать то, что намеренно стимулируемые и расчетливо дозируемые негативно-разрушительные процессы в сфере сознания при потере управляемости ими способны охватить общество, сделав человека культурно и духовно несостоятельным как перед лицом им же созданной сложнейшей техники, так и перед лицом все новых проблем стремительно меняющегося мира. Одним из способов защиты от ИВ, в которой культура используется в чуждых ей и враждебных человеку целях, могло бы стать прежде всего восстановление способности к адекватной самоидентификации, основанной на рациональном построении соответствующей картины мира.

В.И. Самохвалова

ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – радикальные изменения, вызванные информационными технологиями; формирование общества, основанного на знаниях и глобальной экономике. Информационные технологии (ИТ) быстро изменили наш мир, оказали огромное влияние на наши представления о самих себе, обществе и культуре. Компьютеры способны выполнять понятийные, управленческие и административные задачи, а также координировать производственные потоки – начиная от добычи сырья и заканчивая маркетингом и распределением итоговых товаров и услуг. По мере того как все большую часть товаров составляет «знание», природа производства изменяется в сторону сокращения ресурсоемких, трудоемких и затратных производств. Управляемые компьютером роботы, профессиональные компьютерные программы, искусственный интеллект и новые научно-технические достижения постепенно размывают границу между разумом и машиной. Создаются биотехнологии, которые опасны тем, что дают одним людям такие права по отношению к другим, каких последние не имеют по отношению к самим себе. Этический анализ компьютеризации привел к появлению широкого спектра утопических, антиутопических и эмпирических стратегий и жанров во многих отраслях науки. Философы, занимающиеся проблемами техники, размышляют об исторических традициях и философских проблемах в рамках прикладной философии техники и гуманитарной философии техники (Mitcham, 1994). Традиция гуманитарной философии техники сейчас включает энвайронментальную этику, биоэтику, исследование научно-технической политики и глобальных изменений климата. Появились попытки интегрировать философские рассуждения о технике и фундаментальные проблемы этики.

В конце XX в. основным объектом анализа были социальные и экономические последствия компьютерных коммуникаций. Все больше внимания уделяется подспудным тенденциям и основным проблемам в области технологии и познания (гносеологии), реальности (онтологии или метафизики) и ценностей (этики). Технологи, политики, менеджеры и военные задаются вопросом, требует ли ИТ-революция соответствующей революции в этическом мышлении и практике. Возникает вопрос: как возможно, и возможно ли, привести уже существующие и вновь возникающие методы информационных технологий, относящиеся к электронной коммерции, общественной безопасности и здравоохранению, в соответствие с национальными и международными проблемами безопасности, касающимися прав человека?

Информационная революция оказала значительное глобализирующее воздействие на пространство (сокращение физических расстояний), время (сжатие времени), роль государства (уменьшающуюся), политику, глобальную экономику, культуру и человеческую идентичность. Смысл информационной эры, особенно ее последствия для глобальных взаимосвязей и общества, еще не ясен. Для многих транснациональных корпораций смысл информационной революции не столько в технологиях, сколько в коренных изменениях методов действия банков, университетов, правительственных служб и коммерческих предприятий. С точки зрения политики большинства государств Интернет является необходимым условием возможности как экономического, так и социального развития и процветания, а рынок служит последним арбитром в определении экономически «выигравших» и «проигравших». Для ученых, принадлежащих к различным, но часто взаимодополняющим отраслям науки, информационная эра означала превращение знания в товар, что препятствует использованию информации в качестве ресурса развития общества. Фактически сами университеты превратились во взаимосвязанные предприятия цифрового капитализма. Демократическое общество реально проиграло в результате этой ширящейся коммерциализации информации, поскольку демократия основана на свободном обмене общедоступной информацией и полноценном участии граждан в принятии экономических, социальных и культурных решений.

Роберт Мак-Чесней в 1999 г. утверждал, что СМИ стали, как в Северной Америке, так и во всем мире, антидемократической силой. Одержимость выгодой, гиперкоммерциализация СМИ, принадлежащих гигантским корпорациям, привели к подрыву общественной жизни и деморализации как общества, так и государства. Необходимая реформа СМИ едва ли возможна вне более широкого движения к демократизации ключевых общественных институтов. Как профсоюзы, так и политические «левые» должны использовать эту реформу как проблему, способную объединить экологов, феминисток, правозащитников, журналистов, людей искусства, учителей, библиотекарей и родителей, которым такая реформа была бы полезна. В отсутствие общественного стремления реализовать идеалы демократии и социальной справедливости консервативные, неолиберальные элиты средств массовой информации будут по-прежнему извлекать выгоду из поддержания статус-кво. Они считают свои привилегии и власть естественными и неизменными и стремятся контролировать принятие решений и властные структуры общества.

Современная ситуация характеризуется господством понимания демократии как индивидуальной свободы покупать и продавать собственность или права выгодно вкладывать деньги. Мы привычно говорим о свободе слова, свободе печати и свободе собраний, а тем временем рыночные отношения постепенно становятся эквивалентом политической свободы, капитализм приравнивается к демократии, а учет интересов народа становится необязательным. Хотя избирательное право всё еще уважают, это весьма ненадежная опора в наше время, когда выборы превращаются в аукционы, а выборные посты занимают самые богатые покупатели. Ранняя идеалистическая теория, что Интернет может породить новый золотой век капиталистической конкуренции, быстро уходит в небытие. Вместо этого «большие становятся еще больше», и Интернет фактически стимулирует монополии и олигополии. Сеть приобретает все больше коммерческих функций, особенно рекламных. Это не означает, что Интернет не сможет сыграть в переоценке нашего образа жизни положительной роли. Несомненно, он такую роль сыграет, но не следует ожидать, что технология сама по себе может породить полноценную демократическую общественную жизнь. Киберпространство может стать основой той самой деполитизированной культуры, которую, как считают некоторые Интернет-утописты, должна задушить технология. Интернет почти полностью является частью корпоративных средств массовой информации и систем связи, в то время как левые силы оттеснены на границы киберпространства.

Мануэль Кастельс в 1996 г. утверждал, что информационная революция начиная с 1980-х гг. стала ключевым фактором реструктуризации капиталистической системы. Непосредственной экономической основой реструктуризации капитализма стал в начале 1970-х гг. кризис кейнсианской модели экономического роста, что проявилось в быстрой инфляции. Дерегуляция, приватизация и расторжение социального договора между трудом и капиталом привели к дестабилизации прежней модели роста. Предприятия и управленческие структуры пытались провести реструктуризацию посредством углубления капиталистической логики поиска выгоды в отношениях труда и капитала; посредством увеличения производительности труда и капитала; посредством глобализирования производства, обмена и рынков, повсюду используя возможности наиболее благоприятных условий получения выгоды; и посредством распределения государственной поддержки в целях роста производительности и конкурентоспособности национальной экономики, часто в ущерб общественному производству и государственным интересам.

Кастельс различает способы производства (капитализм, этатизм) и способы развития (индустриализм, информационализм). «Информационализм» – новый способ развития, созданный реструктуризацией капиталистического способа производства в конце XX в. Советский этатизм потерпел неудачу из-за своей неспособности ассимилировать и применить принципы информационализма, воплощенные в новых информационных технологиях. К расцвету новых информационных технологий привело взаимодействие между широкими программами исследований и крупными рынками, развиваемыми государством, с одной стороны, и децентрализованными нововведениями, которые стимулировались культурой технического творчества и ролевой моделью быстрого личного успеха, с другой стороны. Способы развития различаются в зависимости от основного элемента усиления производительности производственных процессов. При аграрном способе развития рост прибавочного продукта происходит за счет количественного увеличения трудовых и природных ресурсов. При промышленном способе производства производительность основывается на разработке новых источников энергии и способности децентрализовать использование энергии в процессах производства и обмена. Теперь, при информационном способе развития, источником производительности является технология производства знания, обработки информации и символической коммуникации. Главным источником производительности является

сегодня воздействие знания на знание. В то время как индустриализм ориентируется на экономический рост, информационализм ориентирован на технологическое развитие, накопление знаний и все большую дифференциацию уровней сложности в обработке информации. Поскольку информационализм основан на технологиях знания и информации, информационный способ развития предполагает тесную связь между культурой и производительными силами, между духом и материей. Еще важнее то, что новая информационная экономика затрагивает всю планету, предполагая либо «включение», либо «исключение» из процессов производства, обмена и потребления. Поэтому в информационную эру мы можем ожидать появления радикально новых форм социального взаимодействия, социального контроля и социальных изменений.

Информационная революция радикально меняет политику и демократию. В 1990-е гг. мы наблюдали выступления значительной части гражданского общества против социального государства и социальной защиты, что привело к сегментации общества и ослаблению государства. Либеральная демократия традиционно основывалась на признании четко определенной общественной сферы, в которой могла существовать коллективная солидарность. Сегодня атомизация и фрагментация современного общества ослабили историческую память и человеческую солидарность.

Глобализация и укрупнение собственности, гибкость и всеобъемлющий характер технологии, а также автономия и разнообразие средств массовой информации – все это бросает вызов суверенному государству. Когда речь идет о решении важнейших экономических, экологических и политических проблем, мы наблюдаем необратимое размывание суверенитета. Суверенное государство оказалось окружено множеством разнообразных политических институтов, которые в обмен на стабильность сокращают его полномочия. Мы вступили в мир информационной политики, когда основным политическим пространством стали электронные средства массовой информации. Без использования новых информационных технологий невозможно завоевать или удержать власть. Электронные СМИ, однако, не обладают политической властью, поскольку их основой является общество, а взаимодействие со сферой политики зависит от контекста, долгосрочных действий политиков и сочетания широкого спектра социальных, культурных и политических характеристик. Даже при наивысшей капитализации рынка СМИ телевидение не определяет волеизъявления людей непосредственно; тем не менее информационная политика является прерогативой СМИ, а вне СМИ возможна только маргинальная политика. Ключевую роль в ходе отношений технологии и общества играет государство. Государство может как застопорить, так и форсировать или возглавить процесс технологического обновления. Значение приобретает как технология, так и информационная политика государства.

Фундаментализм возникает в нынешней исторической ситуации потому, что сообщества, обладающие властью и богатством, не допускают в свой круг значительные сегменты общества, регионы и даже целые страны. Информационная эра характеризуется подъемом различных форм национализма, движениями за права женщин, гомосексуалистов и меньшинств, широким распространением расизма и ксенофобии, появлением религиозного фундаментализма и таких сект, как «Аум Синрикё» в Японии, американских ультраправых групп, исламских и христианских фундаменталистов. Социальные, политические и экономические основы сферы обитания компьютерно неграмотных, потребительски обездоленных групп и удаленных территорий подорваны, а структуры общественных связей трещат под усиленным напором. Когда связи прерываются полностью и индивиды не могут более ни соглашаться, ни не соглашаться друг с другом, тогда происходит отчуждение общественных групп и индивидов друг от друга. «Другой» становится в лучшем случае чужаком и рассматривается как недочеловек, как враг. Глубокий раскол произошел между, с одной стороны, исторически укоренившимися, частными идентичностями и, с другой стороны, абстрактным, универсальным инструментализмом сетевых информационных потоков. Общества разделяются на основе дихотомического противопоставления Сети и Личности.

Этатизм – общественная система, в которой прибавочная стоимость, произведенная обществом, присваивается теми, кому принадлежит власть над государственным аппаратом, – все более и более ослабевает. Закрытые общества потенциально могут стать еще более тираническими, так как в их распоряжение попадают новые средства контроля, и все же пророчество Оруэлла не сбылось, потому что «Большой Брат» так и не появился – либеральное, капиталистическое государство пошло по другому пути. Демократические общества, основанные на широком политическом участии, могут при помощи новых, мощных информационных технологий стать еще более открытыми, добиться еще более широкого представительства и еще больше рассредоточить политическую власть, но пока развития в этом направлении не происходит. Возможности контроля

сокращаются, в результате чего появляется больше возможностей применения насилия вне государственных институтов и за пределами границ отдельных стран. Силы контроля и принуждения растекаются по всему обществу, тогда как организованная транснациональная преступность расширяет свою деятельность, направленную против безопасности и экономики государств.

В 1999 г. Фрэнсис Фукуяма утверждал, что информационная эра началась после деиндустриализации промышленных районов США и параллельного отказа развитых стран Запада от промышленного производства в середине 1960 – начале 1990-х гг. Это привело к «великой смуте» в ценностях и моральной жизни общества, отмеченной ухудшением общественных условий в развитых странах. За последующие 40 лет доверие людей к социальным, экономическим, политическим, религиозным институтам и уверенность в них катастрофически упали. В то время как в конце 1950-х гг. большинство людей в США и Европе выражали доверие своим правительствам и согражданам, в начале 1990-х так поступало лишь ничтожное меньшинство. Изменилась и природа связей людей друг с другом. Ослабление социальных связей и общих ценностей – то есть ослабление общин и гражданского общества – происходило параллельно с переходом к информационной эре.

Одна из наиболее сложных политических и этических проблем последнего десятилетия связана с воздействием глобальных информационных технологий на занятость и промышленный рост. Споры об электронной торговле – только часть более обширной дискуссии о неолиберальной глобализации, противоположных этических взглядах на использование Интернета, а также регулирование ИТ и управление ими. Электронная торговля между непосредственными производителями может сберечь время и деньги, но и глобальные преступные группировки могут планомерно создавать собственные сети, противодействующие тем, которые призваны защищать законопослушных граждан и служить им, что они и делают. Сети создаются не только для общения, но и чтобы добиться привилегированного положения и отстранить от общения других. Второй проблемой являются вопросы конфиденциальности и безопасности. Использование цифровых удостоверений, биометрии, телекамер с замкнутым контуром, электронного мониторинга, генетических тестов и глобальных технологий надзора и шифрования превосходно иллюстрирует потенциальное противоречие между индивидуальными гражданскими и политическими правами человека и законной общественной безопасностью, охраной общественного здоровья и интересами национальной и международной безопасности. Криптография представляет собой технологию, которая используется для изменения компьютерных файлов и связей таким образом, чтобы они были недоступны посторонним пользователям. Она призвана гарантировать аутентичность и секретность всей информации – от медицинских карт до электронной почты и получения денег из банкомата. Шифрование используют и взаимосвязанные транснациональные преступные группировки с целью мошенничества с ценными бумагами и отмывания денег. Правительства и военные обычно рассматривают шифрование как вид «оружия», в то время как правозащитные организации выступают против подбора кодов, рассматривая это как нарушение свободы слова и угрозу неприкосновенности частной жизни. Третья проблема касается таких вопросов, как защита стратегических информационных инфраструктур и информационная война (ИВ). Принятие Всеобщей декларации прав человека Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. было результатом Второй мировой войны и ослабления принципа неограниченного государственного суверенитета. В значительной степени это было обусловлено воздействием массовых убийств, таких, как ковровые бомбардировки и нацистская практика геноцида. Сейчас мы являемся свидетелями другой формы войны, в которой применяются «умные» бомбы, снаряды с лазерным наведением и информационное оружие. «Революция в военном деле», которая произошла после «холодной войны», сделала основной проблемой национальной безопасности не применение и сдерживание ядерного оружия, а применение государствами, преступными группировками и индивидами оружия информационной войны и его сдерживание. Политики и военно-стратегические аналитики готовятся к кибервойне, переосмысливая военную организацию, доктрину и стратегию. Правительства тратят миллионы долларов на новые базы данных, строительство сетей и свежее программное обеспечение, проходящее под рубрикой ИВ.

Приватизация, дерегуляция, гиперкоммерциализация глобальных рынков, экономическая поляризация и усиление контроля на национальном и глобальном уровне вызвали новую обеспокоенность проблемами прав человека, социальной справедливости, частной жизни и политико-экономической демократии. Некоторые философы утверждают, что главной ценностью ИТ является возможность использования их как средства максимально быстрого превращения накопленных сведений в информацию и полезное знание. Промышленники считают главной ценностью ИТ усиление способности страны творчески применять технологию при изобретении

новых и потребительски ценных информационных продуктов и услуг. Однако, поскольку люди намного ценнее вещей, помимо этих технологически ориентированных применений, ИТ могут способствовать укреплению достоинства и прав индивидов в обществе.

Одной из важнейших потребностей информационной эры является не просто поиск информации и отделение ее от огромного количества сведений или мусора, но и превращение информации в знание и в конце концов в этическую мудрость. По мере перехода от сведений к информации мы делаем еще шаг по направлению к знанию как ясному и четкому умственному представлению. Мудрость является высшим уровнем информации, порождающей, по крайней мере в идеале, благоразумные суждения и рациональные действия. Ценность и качество понимания возрастают по мере продвижения от неорганизованных первичных сведений и фактов к организованной информации, чистому знанию и, наконец, к мудрости, в которой сочетание сознательности, истины и справедливости представляет высшую возможную форму человеческого понимания. Мудрость помогает нам жить и действовать правильно.

В результате прогрессирующих изменений технологии революционизируются способы доступа к информации, работе, торговле, транспорту, здравоохранению, охране порядка, деятельности по охране безопасности и разведке и к информации о военных операциях. Информация является неотъемлемой частью всей человеческой деятельности, и все процессы нашей индивидуальной или коллективной жизни подвергаются непосредственному влиянию новой технологической парадигмы.

Г.Дж. Уолтерс

Информационные революции в истории человечества. Около 500 тыс. лет назад произошла первая в истории человечества информационная революция – люди научились общаться с помощью членораздельной речи. Появление языка имело огромное значение для развития мышления человека, его способности формулировать конкретные и абстрактные понятия, строить логические модели познания мира и освоения природы. Все это сыграло решающую роль в его возвышении над остальным животным миром. В дальнейшем накопление знаний о природе и общественных отношениях всегда давало преимущество тем, кто ими владеет, как внутри того или иного социума, так и во взаимоотношениях между разными социумами.

В течение многих тысячелетий возможност
и накопления знаний и опыта ограничивались тем, что их можно было передать от старшего поколения младшему лишь устно либо на собственном примере. Если эта цепочка по каким-то причинам обрывалась, погибали и знания, накопленные всеми предыдущими поколениями. Кроме того, даже самая лучшая человеческая память может удерживать лишь ограниченный объем информации. Это противоречие между жизненной потребностью в сохранении и передаче нужной информации и ограниченностью возможностей ее хранения и привело около 6 тыс. лет назад ко второй информационной революции – появлению письменности. Сначала пиктографической, потом иероглифической и, наконец, самой простой и удобной – фонографической. Высшим достижением этой революции, продолжавшейся около 4 тысячелетий, явился финикийский буквенно-звуковой алфавит (конец 2 тысячелетия до н.э.). Люди обрели возможность накапливать и сравнительно надежно (на каменных плитах, пергаменте, шелке и т.п.) хранить самую разнообразную информацию, в том числе технологического характера. Это существенно ускорило технический прогресс.

Однако первые письменные носители информации существовали либо в единственном числе, либо в лучшем случае в нескольких экземплярах, переписанных вручную. Чтобы облегчить свой нелегкий труд, европейские переписчики уже в XIII в. стали использовать штемпели с изображением заглавных букв или рисунков. Позднее таким способом на плоских деревянных пластинах стали вырезать целые страницы текста. В 1440 г. немецкий ремесленник Иоганн Гутенберг изобрел принципиально новую технологию книгопечатания с помощью отдельных подвижных литер. Началась третья информационная революция, оказавшая громадное влияние на развитие науки и техники, на процесс Реформации, на повышение грамотности широких слоев населения. Она подготовила промышленную революцию и развитие капитализма.

И все же оставалась нерешенной проблема передачи информации на расстояние в реальном режиме времени – телекоммуникация. До середины XIX в. единственным средством сообщения между Европой и Америкой, европейскими метрополиями и их колониями в разных частях света оставалась пароходная почта, доставлявшая сообщения адресатам лишь через несколько недель. А в случае кораблекрушения и вовсе не доставлявшая. В обстановке быстро расширяющегося

пространства, на котором развертывалась международная торговля, эта проблема становилась все более актуальной. Ее удалось частично решить сначала в виде «сухопутного» проволочного телеграфа Морзе, который с 1844 г. стал применяться в США. Затем были проложены подводные телеграфные кабели между различными странами Европы, а позднее – между Европой и Америкой.

Но инженерная мысль активно искала способы передачи на расстояние устной речи. И в 70-х гг. XIX в. в практику вошел телефон, получивший широкое признание. В 1895–1896 гг. почти одновременно А. Попов и Г. Маркони изобрели радиотелеграф, а в 1907 г. была установлена регулярная радиосвязь между Европой и Америкой. За этим в 20-х и 30-х гг. XX в. последовала серия изобретений, позволивших передавать на большие расстояния не только звук, но и изображение. Началась четвертая информационная революция, сделавшая мир более взаимосвязанным, чем когда-либо раньше. Общественно значимые события в одном регионе планеты стали очень быстро оказывать влияние на жизнь в других ее регионах.

Все эти достижения в начале 20-х гг. XX в. вызвали к жизни электронику и электронные устройства для передачи, хранения и обработки информации. Первоначально это были примитивные вакуумные приборы, с начала 50-х гг. – полупроводниковые, а с начала 60-х гг. – приборы, действующие на микросхемах. Миниатюризация процессоров и стремительное удешевление их производства позволили перейти от гигантских ЭВМ к созданию персональных компьютеров. Если все предшествующие приборы и механизмы позволяли заменить или усилить работу рук или ног человека, то компьютер существенно облегчает и отчасти заменяет работу мозга. Первый ПК был собран в 1976 г. американцами С. Возняком и С. Джобсом. С тех пор совершенствование процессоров и программного обеспечения прогрессирует лавинообразно. При этом цена компьютеров в течение жизни одного поколения упала более чем в 10 000 раз и продолжает снижаться (в расчете на единицу мощности) на 30–40% в год.

Наличие компьютеров и уже развитых систем дальней телефонной и иной электрической связи сделало следующий шаг – соединение того и другого – только вопросом времени. Для этого оставалось лишь изобрести модем – устройство, преобразующее цифровой «язык» компьютера в волновой «язык» телефона и наоборот. Уже в 1960-х гг. в США появились первые локальные вычислительные сети, объединявшие несколько ЭВМ той или иной фирмы или организации в одну систему. Вскоре они переросли в крупные территориальные системы, а в 1983–1986 гг. – в единую общенациональную сеть – Интернет.

В последующие полтора десятилетия к ней присоединилось множество других региональных и национальных компьютерных сетей. Так сложилась глобальная сеть Интернет, ознаменовавшая начало пятой информационной революции. Теперь каждый пользователь Всемирной Сети получает доступ к необъятным информационным ресурсам, накопленным человечеством, а заодно и ко всемирной электронной почте.

С помощью телефонных и волоконно-оптических кабелей, микроволновых и спутниковых систем связи обмен информацией в Интернете достигает фантастической скорости – от сотен тысяч до миллиарда бит в секунду, позволяя получать нужные сведения в невиданно сжатые сроки. Если предыдущая революция сократила расстояния, то нынешняя беспрецедентно сокращает время для получения нужной информации, многократно увеличивая при этом масштабы информационного обмена. Его объем посредством Интернета удваивается через каждые 100 дней, то есть каждый год в 7,3 раза.

Информационная революция как катализатор глобализации. С помощью спутников связи по мобильному телефону, телефаксу, Интернету можно общаться из любой точки земного шара с абонентом в любой другой его точке. Новейшие телекоммуникационные и информационные технологии создали наднациональные мосты, благодаря которым информация легко преодолевает на своем пути физические преграды и государственные границы. Складывается глобальное киберпространство. Позволяя получать необходимую информацию с любого расстояния в реальном режиме времени и быстро принимать решения, современные системы телекоммуникаций существенно облегчают интернационализацию экономических процессов.

Развитие Интернета и мобильных систем дальней связи значительно углубляет международное разделение труда и интенсифицирует торговлю между странами, позволяя производителям товаров и услуг быстрее и глубже изучать зарубежные рынки сбыта своей продукции и оптимизировать его географическую структуру, а покупателям – выбирать посредством так называемой электронной торговли необходимые товары и услуги не только в своей стране, но и за ее пределами.

Новые информационные технологии позволяют инвесторам быстрее и полнее оценивать не только инвестиционный климат в любой точке мирового экономического пространства, но и

конкретные проекты. Это существенно увеличивает вывоз капитала, способствуя развитию международных производственных, торговых и финансовых связей как на уровне предприятий, банков, торговых или страховых компаний, так и на уровне национальных экономик в целом. С середины 80-х гг. прямые зарубежные инвестиции буквально хлынули на мировую арену, намного опережая по темпам инвестиции в национальную экономику. Это как раз тот период, когда стала развиваться Всемирная компьютерная сеть. Вряд ли такое совпадение во времени было случайным. Доля иностранных прямых инвестиций в мировых валовых внутренних капиталовложениях повысилась с 2% в 1982 г. до 16% в 1999 г., то есть более чем в 8 раз. А это не только дополнительное финансирование экономики стран-импортеров капитала, но и приток сюда новых технологий, передового менеджмента и маркетинга. Иначе говоря, это все более весомый дополнительный импульс, ускоряющий технико-экономическое развитие стран–импортеров капитала и мировой экономики в целом.

Современные информационные технологии вносят немалый вклад в дальнейшее развитие международного производственного кооперирования, то есть в формирование технологически и экономически целостных производственных цепочек, отдельные звенья которых дислоцированы в разных странах, но функционируют по единому плану и в едином ритме, подобно цехам одной фабрики. Между ними по строгому графику перемещаются потоки деталей, узлов, компонентов, обеспечивая непрерывность всего технологического процесса, конечным результатом которого является тот или иной готовый продукт.

В условиях новой информационной революции мировое экономическое пространство еще быстрее покрывается густой сетью прямых, планомерно организованных производственных связей, которые осуществляются поверх государственных границ и как бы прошивают тысячами нитей традиционные рыночные отношения. Это существенно модифицирует характер международных хозяйственных связей. Стихийно-рыночное начало в них все теснее переплетается со строгим регулированием и жесткой технологической дисциплиной в рамках кооперационных альянсов. Национальные макроэкономические комплексы все глубже погружаются в систему прямых производственных связей, поддерживаемых отечественными и зарубежными микроэкономическими субъектами. При этом не только непосредственные предприятия-кооперанты становятся составными элементами крупных международных производственных систем, но и целые страны все более стягиваются друг с другом прочными и долговременными узами.

Современная система телекоммуникаций ускорит также превращение мировых финансовых центров – лондонского, нью-йоркского, франкфуртского, токийского и других – в целостный глобальный рынок финансовых ресурсов, функционирующий практически круглые сутки. Любые колебания конъюнктуры на валютных и фондовых биржах в одном из таких центров почти мгновенно становятся известны в остальных и приводят в движение всю глобальную финансовую систему. А это громадные ресурсы, объем которых многократно превышает текущие потребности международной торговли. Правда, эта новая ситуация таит в себе немалые угрозы как для национальных хозяйств, так и для мировой экономики в целом. Международный рынок капитала из вспомогательного механизма, призванного облегчать торговые сделки и инвестиции в реальный сектор экономики, к концу XX в. превратился в самодовлеющую глобальную систему, независимую от этого сектора и функционирующую по собственным правилам игры, причем игры азартной и очень опасной для мирового сообщества.

Таким образом, во многом благодаря нынешней информационной революции формируется, в сущности, новая мировая экономика, где государственные границы неудержимо размываются, а конкуренция национальных технико-экономических потенциалов обостряется.

Вместе с тем в условиях информационного интегрирования мира складываются предпосылки для глобализации таких процессов, которые до сих пор оставались локальными. Развивающиеся страны получают доступ к знаниям и возможность повысить качество своего человеческого капитала. В то же время ускоряется и существенно расширяется интерактивный обмен между национальными культурами. Происходит, с одной стороны, их взаимообогащение, а с другой – вытеснение менее жизнеспособных культур сильными и лучше приспособленными к быстро меняющейся социальной и технологической среде. Мировое сообщество становится все более интегрированным не только на материально-техническом уровне, но и на уровне духовном.

Ю.В. Шишков

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО – социологическая и футурологическая концепция, считающая главным фактором общественного развития производство и использование научно-

технической и др. информации. Концепция информационного общества является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой заложили З. Бжезинский, Д. Белл, А. Тоффлер. Кроме термина «информационное общество», разные авторы используют различные наименования: «просвещенное общество» (К. Флекснер), «общество риска» (У. Бек), «посткапиталистическое общество» (П. Друккер), «открытое общество» (Дж. Сорос) и др.

В 1950–1970-е гг. стало очевидно, что человечество вступает в новую эпоху, дорогу к которой проложило бурное развитие техники и, в первую очередь компьютеров, и НТР в целом. Проблема существования и бытия человека в полностью «технизированном» и «информатизированном» мире не могла не занимать философов, что вызвало к жизни концепцию «информационного» общества (Тоффлер). Мощной единой базой процесса глобализации является вся культура, созданная человечеством, а мощным инструментом создания реалий современной культуры, глобализации информационного пространства – техника и сложные технологические процессы.

В 70–80-е годы XX в. появилось множество концепций, рисующих будущее техносферы в рамках супериндустриального, технотронного, кибернетического, информационного и др. обществ. Для них характерны две посылки: 1) одним из факторов появления этого общества считается информационная техника, в силу чего термин «информационное общество» постепенно вытесняет все другие; 2) выделение информационного общества в качестве особой стадии эволюции техносферы, исторического, культурного и социально-экономического развития общества.

Согласно Тоффлеру, технические изменения укладываются в три волны: первая связана с аграрной культурой, вторая – с индустриальной, третья – с информационной. Информация становится более важной составляющей, чем земля, труд, капитал, сырье, а массовое, стандартизированное производство заменяется новой системой индивидуального «ремесленного» производства, в основе которого лежит не ручной, а умственный труд, базирующийся на информатике и супертехнологии. Конечным продуктом такого производства являются не миллионы идентичных стандартизированных товаров, а индивидуальные продукты потребления и услуги. Наилучшим способом организации такого общества, по мнению многих авторов, является не бюрократия, а адхократия (временная ситуативная организация, направленная на решение какой-либо конкретной задачи).

Главными характеристиками информационного общества, согласно Тоффлеру, выступают: а) демассификация и дестандартизация всех сторон экономической и социальной жизни; б) высокий уровень инноваций, быстрота происходящих в обществе изменений.

В формирующемся глобальном информационном обществе резко возрастает роль и значение информации. Осознание того, что информация присутствует в каждом познавательном и практическом социальном действии, определило в условиях характер ее потребления, хранения, преобразования. Начала складываться качественно новая технология и организация информационных процессов, что позволило рассматривать информатику как особую отрасль индустрии, которая формировалась как машинизированная технология сбора, передачи, переработки и использования информации как товара. Эта технология способна заметно усовершенствовать важнейшие области социальной практики. Революционизирующее действие информационной технологии приводит к тому, что в информационном обществе классы заменяются социально недифференцированными «информационными сообществами» (Е. Масуда). Традиционным громоздким корпорациям Тоффлер противопоставляет «малые» экономические формы – индивидуальную деятельность на дому, «электронный коттедж». Они включены в общую структуру информационного общества с его инфо-, техно- и другими сферами человеческого бытия. Выдвигается проект «глобальной электронной цивилизации» на базе синтеза телевидения, компьютерной службы и энергетики – «телекомпьютерэнергетики» (Дж. Пелтон). «Компьютерная революция» постепенно приводит к замене традиционной печати «электронными книгами», изменяет идеологию, превращает безработицу в обеспеченный досуг (Х. Эванс). Социальные и политические изменения рассматриваются в теории информационного общества как прямой результат «микроэлектронной революции». Перспектива развития демократии связывается с распространением информационной техники. Тоффлер и Дж. Мартин отводят главную роль в этом телекоммуникационной «кабельной сети», которая обеспечит двустороннюю связь граждан с правительством, позволит учитывать их мнение при выработке политических решений. Работы в области «искусственного интеллекта» рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека. Концепция информационного общества вызывает критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, отмечающих несостоятельность

технологического детерминизма, указывающих на негативные последствия компьютеризации общества.

Конституциирование инфосферы связано с радикальным изменением представлений человека о мире, его мировоззрения, взглядов на природу, социум, самого себя и свое мышление. В связи с этим постепенно меняются и социальные детерминанты осознания мира, материальная и духовная культура. Социум с устойчивым типом социального строя, традициями, общественными ценностями, господствующими стереотипами, парадигмами, мифами, типами рациональности и ментальности, осознанными социально-классовыми интересами претерпевает сущностное изменение.

А.Д. Иоселиани

В информационном обществе как новой фазе развития общества основным фактором экономики и социальной жизни становится информация. Термин «информационное общество» был введен К. Коямой в 1969 г. Большую роль в развитии концепции информационного общества сыграли Д. Белл, О. Тоффлер, М. Маклюен, Ж. Бодрийяр, З. Бжезинский, Е. Масуда, Д. Нэсбитт и др. Информационное общество мыслится ими как третий этап общественного развития, после аграрного и индустриального, который характеризуется информатизацией всех сфер человеческой жизни. Основным товаром в этом обществе становится информация, а главным видом деятельности – интеллектуальный труд. Благодаря этим составляющим человечество осуществляет значительный скачок в своем развитии, результатом которого становится глобальное общество, объединенное единым информационным пространством.

Важнейшую роль в создании единого информационного пространства играет развитие современных компьютерных технологий, представляющих собой технологический фундамент, на котором информационное общество функционирует и развивается. В производственном секторе на передний план выходят фирмы, создающие компьютеры и программное обеспечение. Американские фирмы Microsoft, IBM и Intel сыграли важнейшую роль в становлении этого сектора рынка и пока не утратили лидирующих позиций в сфере производства компьютерных услуг.

Важнейшим этапом в развитии современных компьютерных технологий явилось создание глобальной компьютерной сети Интернет, представляющей собой международное объединение большого числа компьютерных сетей, использующих один и тот же стандарт передачи данных. Она получила свое рождение из сети ARPANET, разработанной в стенах Министерства обороны США в 1969 г. в качестве системы связи военного назначения, предназначенной для обеспечения устойчивого циркулирования информационных потоков в условиях ядерной войны. В 1983 г. она была преобразована в систему поддержки научных исследований для Национального научного фонда США и получила название NSFNET. С появлением в том же году нового стандарта передачи данных – TCP/IP, обеспечивающего более высокую надежность и устойчивость сети, связано появление ее окончательного названия – Интернет.

Ныне сеть Интернет представляет собой единое информационное пространство, объединяющее около 120 млн. человек во всем мире, из которых до 2 млн. – жители России. Количество документов, опубликованных в Сети, составляет более 850 млн. Пользователи Интернета имеют доступ к огромному количеству информационных услуг – сайтам прессы, радио, телевидения, организаций и частных лиц; электронной почте, электронной коммерции, телеконференциям, доскам объявлений, группам новостей, чатам, а также множеству других.

Информация в Интернете представлена на языке XML (eXtensible Markup Language). Он представляет собой обычный текст, содержащий кроссреферентные связки – гиперссылки, позволяющие при их активизации переходить к другому документу или иному фрагменту того же самого документа. При этом компьютер, на котором находится запрашиваемый документ, может находиться как в соседней комнате, так и на другом континенте. Расстояние не имеет значения, поскольку доступ к документу осуществляется практически мгновенно.

По прогнозам, примерно к 2010–2012 гг. большая часть жителей Земли будет иметь высокоскоростной доступ к Интернету, значительная часть информационных ресурсов человечества будет переведена в электронную форму, а для доступа в Сеть будут использоваться компьютерные виртуальные технологии. Они дадут возможность погружаться в киберпространство Сети, воспринимать и познавать его, а также действовать в нем с помощью всех органов чувств. Благодаря совместному использованию компьютерных виртуальных технологий и сети Интернет человек обретет особенные возможности зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса; новые физические, интеллектуальные и творческие возможности; особенные возможности перемещения в пространстве и во времени, а также много других. Благодаря этим возможностям Интернет обретет статус второй,

информационной реальности, в которой человечество сможет обитать и проявлять себя, во многих сферах гораздо более эффективно, чем в физической реальности, например в государственной, образовательной, медицинской, научной, производственной, коммерческой, коммуникационной, творческой и большом количестве других.

В информационном обществе значительно уменьшится роль воздействия национальных государств на человека. Люди будут взаимодействовать друг с другом не в рамках географического, а глобального информационно-культурного пространства Сети, вопреки расстоянию и границам. Поэтому мощь государства в информационном обществе будет определяться прежде всего уровнем развития культуры. Уже появляется новый вид культуры – сетевой, в рамках которой зарождаются и развиваются многие направления – виртуальная коммуникация, виртуальная наука, виртуальное образование, виртуальное искусство, виртуальная литература, виртуальный бизнес, виртуальная политика и т.п.

Однако массовый доступ в киберпространство Сети порождает глобальные опасности для человека и общества. Среди них – возможности массового зомбирования и контроля над сознанием, совершения масштабных террористических актов и экономических преступлений и др. Совместное использование сети Интернет и компьютерных виртуальных технологий значительной частью мирового сообщества кардинально изменяет экономические, политические и общественные отношения, а глобальная культура перейдет на новый уровень.

А.В. Юхвид

Лит.: Белл Д. Социальные рамки информационного общества. М., 1979; Тоффлер А. Третья волна. М., 1980; Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы? Мегатенденции: год 2000. М., 1992; Негодаев И.А. На пути к информационному обществу. Ростов-на-Дону, 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y., 1964; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y.,1973; Toffler A. The Third Wave. N.Y. 1980; Baudrillard J. Amerique. Paris, 1986.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ – средства, используемые для воздействия на разум противника, с тем чтобы заставить противника выполнить желание другой стороны. В отличие от традиционных средств воздействия информационное оружие сохраняет «тело», но меняет «дух». Главное отличие информационного оружия от обычного – стандартное оружие направлено на разрушение своего объекта, информационное оружие никогда не разрушает свой объект, а опирается на него для порождения нужных выводов, которые должны привести к требуемым изменениям поведения. Главной целью информационного оружия является человек. Пространство действия информационного оружия кардинально отличается от морского или сухопутного пространства.

Принципиальными особенностями информационного оружия, отличающими его от обычных видов вооружений, являются: асимметрия, благодаря которой отдельный элемент может оказаться сильнее всей системы; мимикрия, в соответствии с которой информационное оружие повторяет по форме типичный элемент данной системы, но несет при этом иное содержание; адаптация, что позволяет изменять среду в соответствии с требованиями вводимого содержания. Следствием асимметрии становится неожиданность: информационное оружие находит незащищенные места чужой системы. Следствием мимикрии является скрытность: информационное оружие слабо распознается, поскольку по форме оно повторяет те элементы, которые всегда обрабатывает данная система. Следствием адаптации является трансформация среды.

Основополагающей характеристикой информационного оружия является его асимметрия. Система всегда пытается бороться с асимметрией, что фактически невозможно. Информационная асимметрия покоится на многозначности информационного пространства. При блокировке любого из его элементов есть возможность воспользоваться другой свободной нишей. Такая бесконечность переходов невозможна в чисто физическом пространстве, но возможна в пространстве информационном. Имеющиеся концепты информационной войны представляют собой попытки управления асимметрией, например информационное доминирование. В этом случае определяющими дефинициями являются атака как средство усиления информационной асимметрии и защита как средство уменьшения информационной асимметрии. Информационное оружие создает и эксплуатирует информационную асимметрию. Так, властные структуры могут сознательно создавать информационный вакуум с тем, чтобы только их точка зрения оказалась доминирующей. Именно это происходит в начальный период военных конфликтов. Лишь через определенное время

допускается использование традиционных журналистских методов. Или другой пример: с целью перевода внимания массового сознания с болезненной для власти проблемы в информационное поле специально вводится другая проблема, уводящая интерес в сторону.

Пропаганда всегда пытается выдержать единую точку зрения на события, быть полностью симметричной. Нарушения такой симметрии очень болезненны: Би-би-си показала кадры, снятые аргентинским телевидением во время войны на Фолклендах, и вызвала резкое недовольство правительства Великобритании.

Информационное оружие может разрушать одно из основных достижений современной цивилизации – сильную синхронизацию общества. Речь идет о выработке единых интерпретаций происходящих событий. Все позитивы, которые дает информация военному командиру в наш век, прежде всего связаны с достижением синхронности. Время боя и время принятия решений начинают совпадать, отдача приказа и его получение происходят в одно время, вышестоящий и нижестоящий командиры могут видеть одну и ту же информацию и т.д. Асинхронизация же этих процессов у противника может привести к остановке его боевых действий.

Информационное оружие базируется на соответствии типу объекта воздействия: сколько таких объектов, столько возможно и типов информационного оружия. Информационное оружие усиливает свои сообщения методами многократной подачи: например, пропагандистский повтор множеством источников; помещение сообщения в два независимых источника с тем, чтобы его расценили как правдивое (такой пример воздействия с советской стороны приводит А. Даллес в книге «Искусство разведки»); помещение сообщения в другой, более авторитетный для данного информационного рынка источник.

Информационное оружие может вызвать десинхронизацию процессов управления. Так, например, страны СНГ после распада СССР стали асинхронными. У них нет единой точки зрения ни на события прошлого, ни на события настоящего. Отсюда и отсутствие национальной идеи, которая могла бы стать таким же синхронизатором, но уже направленным в будущее. См. также Информационная война.

Лит.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1992; Гладыш А. Структуры Лабиринта. М., 1994; Анин Б., Петрович Б. Радиошпионаж. М., 1996; Гриняев С.Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию. М., 1999; Почепцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М., 1999; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М., 1999; Libicki M. What is Informational Warfare? Washington, 1995; Gombert D. Right Makes Might: Freedom and Power in Information Age // Mcnair Paper 59. May 1998; Carver C.A. Information Warfare: Task Force XXI or Task Force Smith? // Military Reviw. September-November 1998; Kuehl D. Information in War or Informational Warfare: is the Distinction Meaningful? // The Canadian. Fall 1998.

В.И. Самохвалова

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ – совокупность реакций живого организма, обеспечивающая согласованную переработку внешней и внутренней информации (о состоянии окружающей среды и нуждах организма) и включающая в действие безусловно- и условно-рефлекторные механизмы его поведения. Сформировались в ходе эволюции природы на основе развертывания функций информации, образуемой, накапливаемой и обрабатываемой в системе субъект-объектных отношений животных.

Активность организма, его свобода в движении имела своим следствием расширение сферы связей с окружающим миром и умножение поступающей извне информации. Развились специфические анализаторы – органы чувств, реагирующие на различные свойства противостоящих объектов как при непосредственном контакте, так и дистанционно, на определенном расстоянии. Совокупность ощущений обеспечивает комбинаторную информационную взаимосвязь организма с окружающим миром.

Развитие ощущений и чувствительности широко раздвинуло границы взаимодействия животного с окружающим миром, значительно расширило объем поступающей извне информации. Человек благодаря использованию тончайших приборов дополнительно увеличивает чувствительность своих природных органов и тем самым количество получаемой извне информации в сотни и тысячи раз.

Развитие внимания позволило животному удерживать движущиеся объекты в зоне ощущения, а памяти сохранять ощущения во времени, несмотря на отсутствие их реального источника. В памяти вся воспринятая информация становится уже только внутренней информацией, а сама память –

субъективной границей между прошлым и настоящим, которая и разделяет, и объединяет их. Формирование созерцаний и восприятий дало возможность живому организму объединять разрозненные ощущения в целостный образ и выделять в нем наиболее существенное. Если ощущение выделяет в объекте единичное, созерцание – особенное, то восприятие фиксирует в нем всеобщее. Их взаимовлияние позволяет всем живым существам конкретизировать и углублять познание окружающего мира, более организованно строить свое поведение в нем.

Параллельно воспринимающей способности развиваются потребности – психическая, эмоционально переживаемая форма информации нервной системы о нужде организма в определенных объектах внешней среды для восстановления его устойчивого состояния. Наличие потребности – психическая информация, сигнал возникновения неопределенности, нарушения равновесия между системами жизнеобеспечения организма как целого и побуждение к действиям, направленным на ее удовлетворение и восстановление равновесия. Эмоции при этом обеспечивают выявление приоритетов в удовлетворении потребностей.

По мере развития системы потребностей исходным началом взаимодействия живого организма со средой все в большей мере становится не наличие свободной энергии, а информация о нуждах организма, предопределяющая возможность организованного поведения по поиску, а у человека – и по созданию объектов, отвечающих потребностям.

Сравнение эмоций предвкушения будущего потребления с эмоциями от реального удовлетворения рождает либо разочарование (при превышении первого над вторым), либо привыкание к объекту потребления (при их равенстве), либо восторженное состояние, которое возникает при удовлетворении старой потребности новыми, более эффективными средствами по сравнению с употреблявшимися ранее. В результате происходит отмирание одних потребностей, рождение новых. Активный поиск новых средств удовлетворения уже сложившихся потребностей, обеспечивающих всплеск положительных переживаний, становится важнейшей самостоятельной потребностью. Именно она заставляет человека погружаться в неведомое, обеспечивает развитие в нем творческого начала.

В отличие от животного, имеющего ограниченные возможности разнообразить средства удовлетворения своих потребностей, человек благодаря пользованию орудиями, развитию производства получает огромный простор для своих исканий. Разнообразие и утончение средств удовлетворения потребностей порождает разнообразие и утончение потребностей, широко эрудированных и тонких ценителей.

Формирование семантических, синтаксических и прагматических знаковых отношений способствует развитию у животных сложной системы условно-рефлекторного поведения, возможности повышать его эффективность в течение жизни одного поколения животных, передавать накопленный опыт потомкам, поддерживать порядок в сообществе. Развиваются многообразные потребности в знаковой информации, т.е. собственно информационные потребности.

Матрица информационных регуляторов поведения является наследственным механизмом, с которым предок человека, начав использовать орудия труда, вступил на дорогу, выводящую его из животного мира. Вместе с тем, подобно структуре ДНК, предопределяющей все основные особенности будущего организма и закономерности его развития, матрица информационных регуляторов также задает определенную логическую последовательность восхождения человека по ступеням его технологического, интеллектуального и социального развития.

В условиях глобализации матрица информационных регуляторов поведения может быть основой организации диалога культур (находящихся на разных этапах развития человечества) с целью снятия технологических, экологических, экономических, социальных и политических проявлений антагонизма между ними и нахождения разумных форм развития человеческого сообщества как единства многообразного.

Лит.: Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. Том 1. Вып. 1. М., 1965; Винер Н. Кибернетика. М., 1966; Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970; Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М., 1973; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. Вып. 8. М., 1977; Юнь О.М. Эмотивный механизм развития потребностей // Модели анализа и прогнозирования народного благосостояния. М., 1982; Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. М., 1998; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Юнь О.М. Производство и логика: информационные основы развития. М., 2001.

О.М. Юнь

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ – современные технологии получения информации, принятия решений и управления рисками (глобальными, региональными, бытовыми) в природной и техногенной сферах; направление в науке и технике.

В сейсмологии развивается новое научное и прикладное направление – сейсмология чрезвычайных ситуаций. Принципиально новым подходом в решении проблемы защиты человека от землетрясений являются Глобальная геоинформационная система (ГИС), технологии оценки индивидуального сейсмического риска, прогноза последствий землетрясений и определения эффективных сценариев реагирования. ГИС «Экстремум» позволяет в случае возникновения разрушительных землетрясений в любой точке земного шара уже через два часа определить возможные человеческие потери, сколько людей находится в завалах, сколько необходимо спасателей, инженерной техники, элементов жизнеобеспечения для пострадавшего населения. ГИС «Экстремум» обеспечила эффективное ведение аварийно-спасательных работ в Нефтегорске (1985), в Турции, Греции, на Тайване (1999), в Индии (2001).

Важным направлением исследований является создание и внедрение технологии определения устойчивости и сейсмостойкости зданий и сооружений с помощью мобильных диагностических систем. С ее помощью можно определить остаточный ресурс долговечности здания. Определяются частоты собственных колебаний здания и другие его параметры и оформляется сертификат безопасности здания, в котором определяются места скрытых дефектов, сейсмостойкость здания, остаточный ресурс долговечности здания и рекомендации по усилению конструкций. Имея такой сертификат, можно решать целый комплекс проблем по обеспечению безопасности зданий, а также проводить операции с недвижимостью (продажа жилья, страхование) на более высоком научно-техническом уровне. Дальнейшее развитие этой технологии состоит в создании математических моделей зданий, сооружений, погруженных в среду естественных нагрузок (вибрации, ветровые, снеговые, температурные воздействия и др.

Другое направление перспективных научных исследований – дистанционное зондирование Земли средствами космического базирования. С его помощью можно в реальном масштабе времени выявлять лесные пожары, задымленность населенных пунктов, паводки и наводнения, засухи; существует возможность обнаружить пожар на территории, площадь которой не превышает 400 м2, даже без дымового шлейфа, только по тепловому излучению. Эта система позволяет не только определять старые и новые пятна пожаров, но и выделять заброшенные и свежие вырубки, оценивать состояние почвы, степень экологического загрязнения. См. также Исследования Земли из космоса.

М.А. Шахраманьян

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТБОР – документальная фиксация пригодности или непригодности технического решения: документально сформулированная оценка отдельным физическим (например, письмо А. Эйнштейна Ф. Рузвельту о возможности создания атомного оружия) или юридическим (например, Киотский протокол) лицом, закрепленная общественным мнением (государством) необходимость продолжения или прекращения выпуска, внесения изменений, развертывания научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для освоения новой продукции. Информационный отбор – результат цикла эволюции техники и технологий (техноэволюции), отражающий действие закона информационного отбора, который основывается на изменчивости, преемственности и оценке. По аналогии с законом естественного отбора Ч. Дарвина можно утверждать: любой документ изменяется; появляется видов изделий (создается документов) больше, чем есть свободных экологических ниш; реализованные фенотипы ведут борьбу за существование при ограниченных вещественных, энергетических и информационных ресурсах; популяции, которые обладают признаками, способствующими освоению новых или перераспределению в свою пользу существующих экологических ниш, образуют источник незакрепленной информации; незакрепленная информация материально фиксируется (документируется) и превращается в программу; документ утверждается и становится действующим для изготовления изделий. Сильная и обоснованная критика естественного отбора по аналогии распространима и на информационный отбор, который скорее констатирует факт, а не механизм отбора, неясный как при оценке вида оборудования, сооружения, так и при оценке – документальном отборе документов из некоторого множества – информценоза. Им может быть сам документ (если элемент – слово) или система документов (если элемент – выделяемый документ или его часть), описываемые ранговым или видовым распределениями. Тогда можно говорить о генотипе – упорядоченном, закрепленном документально полном комплексе качественных и количественных признаков, отображающих вид

выпускаемой продукции при определенных технике, технологии, материалах и регламентируемых отходах; и фенотипе – внешнем видимом проявлении наследуемых признаков, реализованном комплексе признаков единичного технического: совокупности всех свойств и признаков особи на определенной стадии развития, сформировавшейся в результате взаимодействия генотипа с окружающей средой.

Таким образом, информационный отбор – это закон, накладывающий количественные ограничения на разнообразие принимаемых проектных и иных решений, устанавливаемой техники, применяющейся технологии, используемых материалов, сортамента выпускаемой продукции, образующихся отходов (экологическое воздействие). С этих позиций может быть выявлена специфика использования информации, которая для технического мира есть совокупность научных знаний и фактических данных; отражение разнообразия материального мира.

Техноэволюция, начиная с индустриализации, реализуется на основе документальной записи информации; произошло пространственно-временное разделение собственно документа, способа воспроизведения (создания) документа и процесса вещественно-энергетического воспроизведения плана (изделия), предусмотренного документом. Глобализация увеличила сферу действия информационного отбора, сделав оценку технических изделий и решений всепланетарной, и изменила его информационное сопровождение (обеспечение).

Лит.: Кудрин Б.И. Применение понятий биологии для описания и прогнозирования больших систем, формирующихся технологически // Электрификация металлургических предприятий Сибири. Вып. 3. Томск, 1976. С. 171–204; Кудрин Б.И. Исследование технических систем как сообществ изделий – техноценозов // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1980. М., 1981. С. 236–254; Теория эволюции: наука или идеология? М. – Абакан, 1998.

Б.И. Кудрин

ИНФОРМАЦИЯ (от лат. informatio – осведомление, сообщение, изложение) – 1) сведения, передаваемые от человека к человеку любым способом: устно, письменно, с помощью технических средств, с использованием условных знаков и др.; 2) мера различия, разнообразия систем любой природы (У.Р. Эшби); проявление их способности при взаимодействии между собой сохранять следы этого взаимодействия, т.е. свойство отражения. С середины XX в. лавинообразное нарастание объема информации в общественной жизни, науке, технике, производстве, получившее в литературе название «информационного взрыва», а также повышение требований к ее надежности, особенно в военной области, дали толчок к разработке различных способов измерения количества информации и параметров, характеризующих ее качество, например избыточность, достоверность, ценность, полезность и др. Причем изучались процессы обмена информацией не только между людьми, но и между живыми организмами, техническими устройствами (прежде всего между самоуправляемыми динамическими системами и внутри них) и даже любыми неживыми объектами.

Возникшая в этот период математическая теория информации включает в себя несколько разных подходов. Вероятностный подход, предложенный К. Шенноном в 1948 г., восходит к идеям, выдвинутым Л. Сциллардом и Р.В.Л. Хартли еще в 1928 г., и состоит в том, что количество информации, содержащееся в том или ином событии, определяется уменьшением неопределенности, к которому это событие приводит. Эта неопределенность обозначается термином «энтропия», заимствованном из термодинамики, но распространенном на любые множества элементов (событий). Чем в большей степени то или иное событие снижает энтропию (неопределенность) системы, тем больше информации оно несет.

Близкий к вероятностному статистический подход применяется для подсчета информационного содержания букв и буквенных сочетаний в тексте и полагает, что чем реже встречается то или иное сочетание в тексте (т.е. имеет меньший статистический вес), тем большую информацию оно несет. Р. Карнап и И. Бар-Хиллел на основании этих идей предприняли попытку, используя модель формального языка, поставить количество информации в зависимость от содержания передаваемого сообщения, т.е. сформулировать семантический подход к измерению информации. Частным случаем вероятностного подхода является комбинаторный, когда вероятности всех событий предполагаются равными между собой, а количество информации определяется мощностью всего множества событий.

А.Н. Колмогоровым был предложен алгоритмический подход, при котором информация, содержащаяся в одном объекте о другом, измеряется длиной того алгоритма, который необходимо осуществить, чтобы совершить переход между ними.

В основу топологического подхода, предложенного Н. Рашевским, Г. Карреманом и Э. Тракко, положено понятие т.н. графа, т.е. совокупности точек, называемых вершинами, и линий, их соединяющих, называемых дугами. Последние могут иметь направленность, подобно векторам. Любая система может быть смоделирована в виде графа, разнообразие которого и определяет количество информации, в нем содержащейся (либо его информационную емкость).

Теория информации, не являясь частью кибернетики, сыграла тем не менее важную роль в ее развитии, получив в ее рамках первое и чрезвычайно плодотворное применение. Однако дальнейшее развитие понятия информации вышло далеко за рамки кибернетики и превратило информацию в одну из важнейших общенаучных категорий, имеющую как атрибутивный, так и функциональный аспекты. Наиболее общие представления об информации трактуют ее как меру различия, разнообразия систем любой природы (идея, выдвинутая еще на заре становления кибернетики У.Р. Эшби), а также как проявление их способности при взаимодействии между собой сохранять следы этого взаимодействия, т.е. свойства отражения. Чрезвычайно полезным оказалось использование информационных подходов для углубления представлений о традиционных проблемах мироздания, например о связи пространства и времени, о критериях развития и др.

Однако особое значение информация как объективное явление и как понятие приобрела в связи с анализом процессов, происходящих в современном обществе. Становление постиндустриального общества ознаменовало выдвижение на первый план (по сравнению с веществом и энергией) производства, преобразования, хранения и передачи информации, что в первую очередь связано с развитием средств связи и компьютеризацией, особенно в связи с возникновением компьютерных сетей. Информатизация вышла за пределы собственно производства и стала неотъемлемым признаком различных сторон жизни современного человека – научного познания, эстетического освоения мира, этических отношений, религиозных представлений, повседневного быта и т.д., вплоть до того, что современный этап общественного развития иногда обозначается как информационная эпоха (М. Кастельс). Воздействие человека на природу, приводящее к ее изменению и даже созданию искусственной природы, также представляет собой информационный процесс, что уже привело к новой экологической реальности «антропогенно перегруженной эпохи» (А.П. Федотов).

Таким образом, информация является важнейшим фактором, стимулирующим глобализацию наиболее острых проблем современности, но одновременно она создает и предпосылки для их разрешения.

Лит.: Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. М., 1947; Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959; Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. Вып. 4. М., 1960; Шеннон К.Э. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963; Колмогоров А.Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» // Проблемы передачи информации. Т. 1. Вып. 1. М., 1965; Урсул А.Д. Информационный критерий развития в природе // Философские науки. 1966. № 2; Бриллюэн Л. Научная неопределенность и информация. М., 1966; Винер Н. Кибернетика или Управление и связь в животном и машине. М., 1968; Урсул А.Д. Информация, М., 1971; Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. М., 1975; Виноградов В.А. Информация как глобальная проблема современности. М., 1985; Ващекин Н.П., Пасхин Е.Н., Урсул А.Д. Информатизация общества и устойчивое развитие. М., 2000; Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура М., 2000; Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М., 2002.

В.М. Адров

ИНФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – любая информация о состоянии вод, воздуха, почвы, фауны, флоры и природных зон и о деятельности или мерах, могущих оказывать воздействие на них, включая их охрану, административные меры и программы рационального природопользования. Конвенция ЕЭК ООН о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе правосудия по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) дает следующую формулировку: «Экологическая информация означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о: a) состоянии элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействие между этими элементами; b) факторах, таких, как вещества, энергия, шум, излучение, а также деятельность или меры, включая административные

меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте «a», и анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды; c) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте «b»». Орхусская конвенция вступила в силу в ноябре 2001 г., однако ни Россия, ни США конвенцию пока не ратифицировали.

Согласно упомянутой конвенции и законодательству России, любому физическому или юридическому лицу должен быть обеспечен свободный доступ к экологической информации. Такой доступ является важной гарантией обеспечения обоснованного принятия решений по хозяйственным и иным вопросам, касающимся воздействия на окружающую среду, а также основой социально-экологического благополучия общества.

Под информированием экологическим, или экологической пропагандой, понимают распространение исчерпывающей достоверной экологической информации, идей охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов с целью формирования у людей экологического сознания (повышения уровня экологической культуры). Учитывая, что в XXI в. определяющим фактором развития и глобальной деятельности людей становится информация, а также намечающийся переход биосферы в состояние ноосферы, совокупность информационных структур, систем и процессов в науке и обществе определяют понятием инфосфера.

Российский рынок информации (в т.ч. экологической), информационных технологий, средств, продуктов и услуг к настоящему времени стал одним из наиболее динамичных секторов отечественной экономики. Все программно-техническое обеспечение процессов информатизации и развития телекоммуникаций обеспечивается российским информационным рынком, на котором все новейшие средства и технологии появляются практически одновременно с их появлением в промышленно развитых странах.

В то же время российский информационный рынок имеет свои особенности, существенно отличающие его от зарубежных: 1) государство пока играет на нем пассивную роль (не занимается его регулированием ни организационно, ни экономически, что не позволяет решать основную задачу государства в рыночной экономике – обеспечивать стабильность национального рынка при приоритете на нем отечественного производителя); 2) неоднородность рынка по регионам страны; 3) государство на рынке выступает в качестве основного потребителя. Поэтому основной целью государственной информационной политики в данном направлении является интенсивное развитие и эффективное применение такой нормативной правовой базы, которая, с одной стороны, обеспечивала бы стабильность рынка и его ориентацию на удовлетворение информационных потребностей общества, а с другой – поддержку на рынке отечественного производителя информационных технологий, программно-технических средств, продуктов и услуг. Перед федеральными органами исполнительной власти стоит задача совершенствования механизма информационного взаимодействия, гармонизации и интеграции межведомственного информационного пространства в сфере охраны окружающей среды.

Усиление роли государства в процессах информатизации, в т.ч. в сфере экологической информации, изложены в принятых в последнее время программных документах. Они обозначают цели государства в этой области, утверждают механизмы их достижения. Концепция национальной безопасности России позиционирует повышение экологической культуры населения как базовый компонент экологической безопасности России, а ФЦП «Электронная Россия (2002 – 2010)» призвана обеспечить «создание условий для развития демократии, повышение эффективности функционирования экономики, государственного управления и местного самоуправления за счет внедрения и массового распространения информационных и коммуникационных технологий, прав на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации...».

Основное назначение информационного обеспечения в сфере охраны окружающей среды – обеспечивать процесс принятия решений; содействовать укреплению целостности политики по отраслям в экологической сфере; информирование общественности и неправительственных организаций о состоянии окружающей среды; поддержание к достижению национальных и межгосударственных целей устойчивого развития. Реализация этих целей позволяет: повысить экологическое сознание общественности и достичь лучшего понимания ею целей и задач процесса принятия экологически значимых решений; формировать консенсус в отношении экологических

решений и программ; создавать благоприятную обстановку для реализации народно-хозяйственных проектов и программ, затрагивающих интересы окружающей среды.

Особенностью экологической информации является ее чрезвычайно высокая рассеянность по различным направлениям науки и техники.

Экологическое информирование в России обеспечивается системой государственных учреждений (Российское экологическое федеральное информационное агентство – РЭФИА, различные институты, представляющие академическую, вузовскую и отраслевую науку), международных организаций (Всемирный фонд дикой природы – ВВФ, ГРИНПИС, Международная информационная система по окружающей среде – ИНФОТЕРРА и др.), неправительственных и общественных организаций (Национальное агентство «Природные ресурсы» – АНО НИА-Природа, ЗАО Геоинформмарк, Социально-экологический союз – СОЭС, Центр экологической политики России, Экоюрис и др.), а также средствами массовой информации (газеты «Спасение», «Природно-ресурсные ведомости», «Берегиня», бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов России» и др.) и многочисленными издательствами.

Существенным и в наибольшей степени развивающимся компонентом информационного обеспечения в сфере охраны окружающей среды становится глобальная сеть Интернет. Созданный НИА-Природа «Каталог сайтов о природных ресурсах и экологии» (list.priroda.ru) в настоящее время классифицирует более 1600 тематических информационных ресурсов, представляющих органы федеральной, региональной и муниципальной власти, предприятия и учреждения всех форм собственности, организации и объединения граждан, личные информационные ресурсы со всех регионов России.

Важную роль в экологическом информировании играет издание Красной книги России и региональных красных книг, ведение природоохранных кадастров, а также публикация ежегодного Государственного доклада «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации», подготавливаемого под эгидой Министерства природных ресурсов (МПР) РФ.

В качестве начала создания единой автоматизированной системы экологической информации в России могут быть названы работы по созданию Единой государственной автоматизированной системы контроля радиационной обстановки (ЕГАСКРО), ведущиеся в рамках одноименной подпрограммы Федеральной целевой программы «Ядерная и радиационная безопасность России» (2000–2006). ЕГАСКРО представляет собой сложную информационно-измерительную систему, призванную осуществлять непрерывный контроль радиационной обстановки на территории Российской Федерации. Кроме того, разработаны и эксплуатируются информационные системы по направлениям деятельности Министерства природных ресурсов РФ, в т.ч. ГИС мониторинга лесных пожаров, ведомственная система дистанционного зондирования Земли из космоса, ведутся работы по созданию банка данных по вопросам природопользования и охраны окружающей среды по всем субъектам Российской Федерации. Установлено и проходит отладку оборудование Ситуационного центра МПР России, сформирован пакет задач для презентации первой очереди этого центра.

В сети Интернет планируется открытие Национального портала «Природа» (www.priroda.ru) как единой точки входа в экологическое пространство российского сегмента Всемирной Сети, обеспечивающей права граждан на доступ к информации о состоянии окружающей среды.

Лит.: Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Туров И.С., Черный А.И. Инфосфера. М., 1996; Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М., 2000; Государственное информационное обеспечение природопользования и охраны окружающей среды / Под ред. Г.И. Морозова. М., 2002; Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. UNECE, 1998 (http://www.unece. org/).

Н.Г. Рыбальский, В.В. Снакин

ИНФРАСТРУКТУРА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – комплекс сооружений, предприятий, учреждений, сетей и технологических систем, обеспечивающих удовлетворение экологических потребностей населения. Включает элементы традиционной производственной и социальной инфраструктуры – сооружения, предприятия, учреждения, предупреждающие и ликвидирующие неблагоприятные явления природы и социального дискомфорта (система мониторинга, очистные сооружения, охрана лесов, плотины, дамбы, дренаж; коммунальное хозяйство, сфера обслуживания и т.п.), а также совокупность природных (особо) охраняемых территорий (заповедники, заказники, национальные и природные парки, зеленые зоны, парковые и защитные леса, памятники природы и т.д.).

И.И. Мазур

ИСКУССТВЕННАЯ ПРИРОДА («третья природа») – искусственный мир, созданный человеком, не имеющий аналогов в естественной природе. См. Природа.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (ИИ) – свойство компьютеров получать некоторые из тех результатов, которые достигаются в результате творческой деятельности человека.

В научной литературе появляются утверждения, что можно рассматривать мыслительный аппарат человека не просто в качестве аналога компьютера, а фактически как своего рода вычислительную машину, которая эволюционировала как информационная машина. Некоторые авторы приписывают компьютеру свойство думать, а отдельные исследователи подтверждают наличие в компьютерах даже чувствования и сознания. Причиной разногласия в этом вопросе является осмысление самого понятия «мышление». Если мышлением назвать логическое описание процессов обработки информации, то можно сказать, что компьютер мыслит. Но если под «мышлением» понимать осознанные действия, осознанную обработку информации, или самосознание, то ответ, безусловно, будет отрицательным. Одних варьирующих комбинаций недостаточно для признания машину мыслящей.

Оппоненты сторонников «компьютерного мышления» подчеркивали такие характеристики мыслительной деятельности человека, которые никак не могут быть приписаны компьютеру: например, способность к творчеству, эмоциональность, самосознание. В действительности за этой проблемой видится влияние метафор на наше сознание. При анализе знаний о механизмах творчества становится очевидной неадекватность, метафоричность самих терминов «искусственный интеллект», «электронный мозг», «мыслящее устройство», «интеллектуальная машина». Суть в том, что мы имеем дело с имитацией творческой деятельности, которая вовсе не означает, что в электронных цепях вычислительной машины протекают те же процессы, что и в мозгу человека.

Более правильно понимать компьютер не как ИИ, а как инструмент интеллектуального действия, как инструмент интеллекта. Компьютер может, с одной стороны, облегчать, повышать точность, ускорять принятие решения, но, с другой стороны, он также может ускорять и принятие неправильных решений. Возникает проблема организации, проектирования человеческой деятельности со средствами автоматизации.

Нельзя также смешивать логику и мыслительную деятельность. А именно из таких оснований и проистекают идеи близости работы компьютера и человеческого интеллекта. Речь идет о том, что о процессе мышления судят по его результату, т.е. рассматривают не мышление, а предмет мышления. Зачастую мышление не воспринимается как предмет, доступный анализу.

Большинство исследований, направленных на раскрытие механизмов мыслительной деятельности, концентрируются на оперативно-технической ее стороне. Однако по своему происхождению умственное действие не только предметно, но и социально, т.е. направлено не только на предмет, но и на другого человека. Скептицизм по поводу создания ИИ отнюдь не означает ограничений научно-технического прогресса и пределов человеческого интеллекта. Дистанция между живой мыслью человека и так называемым «искусственным интеллектом» сегодня очень велика. Успехи в области моделирования психических процессов, в том числе и мышления, всегда будут инициироваться как раскрытием способностей человека, так и их развитием. Построение все более совершенных моделей человеческих способностей, в том числе и мыслительных, неизбежно повлечет за собой совершенствование и оснащение человеческого разума.

Исследования ИИ можно сгруппировать в три направления:

I. Информационное, эвристическое заключается в создании программ, с помощью которых можно автоматизировать интеллектуальные виды человеческой деятельности. При этом в построении машинных способов решения интеллектуальных задач нет необходимости полагаться на знания человеческих способов их достижения, к ним следует прибегать лишь в тех случаях, когда эти способы достаточно эффективны и строго описаны.

II. Бионическое связано с использованием программ ИИ для объяснения процессов, происходящих в человеке при решении задач. Речь идет о программах, имитирующих процесс получения результата человеком; о создании техническими средствами самого субстрата, в котором развертываются психические процессы, протекающие на физиологическом и биохимическом уровнях. В рамках бионики уповают на специально конструируемые сети искусственных нейронов и другие аналоги конструкций, присущих нервной системе человека.

III. Эволюционное сводится к экспериментальной попытке заменить процесс моделирования человеческого интеллекта моделированием процесса его эволюции. Полагают, что интеллектуальные

программы надо выращивать. Действительно интеллектуальными программы станут, когда приобретут способность обучаться.

В связи со сменой научных парадигм в конце 1960 – начале 1970-х гг. и выдвижением концепции «конкретного интеллекта», понимаемого как индивидуальность, обладающих некоторым набором знаний о мире и действующей в соответствии с этими знаниями, внимание сфокусировалось на структурах знания и проблемах их представления. «Конкретный интеллект» рассматривается как содержащий в себе некоторую модель мира. Операции, изменяющие состояние модели мира, «знаний» о нем, соответствуют действиям, изменяющим состояние внешнего мира. В рамках такого подхода к ИИ основной проблемой становится изучение способов репрезентации знаний, то есть средств, позволяющих эффективно моделировать мир.

Основной вектор эволюции техносферы состоит в направленности развития интеллектуальных систем, их влиянии на социальную жизнь. Возникают объективные средства компьютерного контроля: интеллектуальных систем по раскрытию преступлений, использующих базы данных по преступникам-рецидивистам, организованной преступности, начинающим преступникам и т.п.; интеллектуальных систем патологоанатомической экспертизы; интеллектуальных систем быстрого оповещения о социальных конфликтах; интеллектуальных систем надзора за соблюдением законности; интеллектуальных систем экологического контроля (мировые, региональные); интеллектуальные системы прогнозирования. Усиливается интеллектуальная деятельность и компьютерная поддержка творчества. Создаются симбиозы «интеллектуальная система – исследователь».

В компьютерных науках большое внимание уделяется феномену знания. Слово «знание» стало использоваться для обозначения компьютерных систем (к примеру, базы знаний, банки знаний или системы, основанные на знаниях, и др.). Проблема «компьютер и знание» стала предметом обсуждения в более широком контексте, где на первый план вышли ее философско-эпистемологические, политические, социальные и технологические аспекты. Процесс формирования инфосферы неизмеримо повышает ценность знаний, придает им новый статус. Этот статус во многом обусловлен оборачиваемостью знаний. Возникновение интеллектуальной технологии и интерес к природе и возможностям машинного мышления, порожденный компьютерной революцией, привели к формированию нового, нетрадиционного раздела эпистемологии – эпистемологии информационной. Она исследует не те или иные виды научного знания, а знания вообще, но под особым углом зрения, с позиции переработки и преобразования информации в ее высшую форму – знания. Информационная эпистемология исследует различные способы представления и выражения знаний и возможности построения знаний с помощью технических систем. В силу этого фокус информационной эпистемологии перемещается на обыденное познание и здравый смысл, поскольку они являются изначальной формой познавательной деятельности, к тому же формой универсальной, всеохватывающей, энциклопедической, сложной, разнообразной и богатой. Эффективным инструментом обработки человеческих знаний выступает компьютер, оперирующий огромным объемом знаний и превосходящий в этом отношении человека. Происходит сращивание чисто научных исследований с прикладными и чисто техническими, что делает работы по искусственному интеллекту действительно научно-технической проблемой, решение которой составляет направление эволюции техносферы.

Лит.: Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1961; Симон Дж. ЭВМ 5-го поколения. М., 1985; Пестель Э. За пределами роста. М., 1988; Поспелов Д.А. Моделирование рассуждений. М., 1989; Будущее искусственного интеллекта. М., 1991; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1991; Haefner K. Mensh und Computer im Jahre 2000. Basel, 1984.

А.Д. Иоселиани

Искусственный интеллект (ИИ) – метафорическое обозначение области исследований, цель которых – создание технических систем, способных решать задачи не вычислительного характера и выполнять действия, требующие переработки содержательной информации и считающиеся прерогативой человеческого мозга. Одной из важных задач искусственного интеллекта является создание интеллектуальных роботов, способных автономно совершать операции по достижению целей, поставленных человеком, и вносить коррективы в свои действия. Хронологически начало первого этапа исследований в области искусственного интеллекта, связанного с разработкой программ, решающих задачи на основе применения разнообразных эвристических методов, относится к середине 1950-х гг. Эвристический метод решения задачи при этом рассматривался как свойственный человеческому мышлению «вообще», для которого характерно возникновение

«догадок» о пути решения задачи с последующей проверкой их. В процессе интеллектуальной деятельности человека это соответствует эвристическому уровню интериорной части мыслительной деятельности. Этому методу противопоставлялся используемый в компьютерах алгоритмический метод, который интерпретировался как механическое осуществление заданной последовательности шагов, в обязательном порядке приводящей к правильному ответу, что аналогично интериорной части мыслительной деятельности, осуществляемой на уровне навыков. Трактовка эвристических методов решения задач как сугубо человеческой деятельности и привела к появлению и дальнейшему распространению термина «искусственный интеллект». Примерно в это же время сформировались исследовательские группы в области ИИ, работы которых больше относились к формальным математическим представлениям. Способы решения задач в этих исследованиях развивались на основе расширения математической и символической логики. Моделированию же человеческого мышления придавалось второстепенное значение. Значение этих и других аналогичных работ заключалось в том, что основное внимание в исследованиях по ИИ переместилось с разработки методов воспроизведения в компьютерах человеческого мышления на разработку машинно-ориентированных методов решения задач. При этом определение термина «искусственный интеллект» претерпело существенное изменение. Целью исследований, проводимых в направлении ИИ, стало не моделирование способов мышления человека, а разработка программ, способных решать «человеческие задачи». Так, один из видных исследователей ИИ того времени Р. Бенерджи в 1969 г. писал: «Область исследований, обычно называемую искусственным интеллектом, вероятно, можно представить как совокупность методов и средств анализа и конструирования машин, способных выполнять задания, с которыми до недавнего времени мог справиться только человек. При этом по скорости и эффективности машины должны быть сравнимы с человеком».

Такой подход к направленности исследований по ИИ сохранился в основном до настоящего времени, хотя еще и сейчас ряд ученых, особенно психологов, пытаются оценивать результаты работ по ИИ с позиции их соответствия человеческому мышлению. Исследовательским полигоном для развития методов ИИ на первом этапе являлись всевозможные игры, головоломки, математические задачи. Некоторые из этих задач стали классическими в литературе по ИИ (задача об обезьяне и бананах, миссионерах и людоедах, Ханойской башне, игра в 15 и др.). Выбор таких задач для исследований обусловливался простотой и ясностью проблемной среды (предметной среды, в которой разворачивается решение определенной задачи), ее относительно малой громоздкостью, возможностью достаточно легкого подбора и даже искусственного конструирования «под метод». В то же время такие среды подходили для моделирования достаточно сложных процессов решения и исследования возможных стратегий решения с относительно небольшими затратами как человеческих, так и машинных ресурсов. Основной расцвет такого рода исследований приходится на конец 1960-х гг., после чего стали делаться первые попытки применения разработанных методов для задач, решаемых не в искусственных, а в реальных проблемных средах. Однако такие попытки натолкнулись на большие трудности, обусловленные главным образом необходимостью моделирования внешнего мира. Эти трудности были связаны с проблемами описания знаний о внешнем мире, организации их хранения и достаточно эффективного поиска, введения в память компьютера новых знаний и устранения устаревших (в том числе автоматического их извлечения из среды), проверки полноты и противоречивости знаний и т.п. Указанные проблемы еще и сегодня далеки от полного решения, однако уже в то время становилось все более понятным, что именно их решение является ключом к созданию эффективных систем искусственного интеллекта.

Необходимость исследования систем искусственного интеллекта при их функционировании в реальном мире привела к постановке задачи создания интегральных роботов. При разработке проектов таких роботов использование термина «искусственный интеллект» стало более обоснованным. Здесь уже решались не отдельные задачи ИИ, а исследовался и реализовывался необходимый спектр «интеллектуальных» функций, таких, как организация целенаправленного поведения (аналог конструирования плана действий в психологической теории деятельности), восприятие информации о внешней среде и об изменениях, происходящих в ней под воздействием операций, выполняемых интегральным роботом (аналог операциональной деятельности человека и анализа этой деятельности в психологической теории деятельности) и т.п.

Следовательно, для формирования целенаправленного поведения, т.е. формирования программы решения некоторой внешней по отношению к роботу задачи, интегральный робот должен обладать необходимым комплексом знаний о реальном мире, в котором он функционирует. Эти знания должны быть заложены в робот в виде модели внешнего мира или, точнее, модели проблемной среды, т.е. той части внешнего мира, которая существенна для решения задач,

ставящихся перед роботом. Модель проблемной среды интегрального робота – это совокупность взаимосвязанных сведений, необходимых и достаточных для решения соответствующего класса задач, в том числе и сведений о возможных способах воздействия на среду и изменениях, которые они вызывают в ней. В систему знаний робота должны быть заложены алгоритмы, позволяющие воспроизводить «мысленные» преобразования среды и строить на этой основе план решения очередной задачи, а также алгоритмы, обеспечивающие выполнение данного плана и контрольное сравнение ожидаемых и действительных результатов запланированных действий.

Проведение работ, связанных с созданием интегральных роботов, можно считать вторым этапом исследований по ИИ. В Стэнфордском университете, Стэнфордском исследовательском институте и некоторых других местах были разработаны экспериментальные роботы, функционирующие в лабораторных условиях. Проведение этих экспериментов показало необходимость решения кардинальных вопросов, связанных с проблемой представления знаний о среде функционирования, и одновременно недостаточную исследованность таких проблем, как зрительное восприятие, построение сложных планов поведения в динамических средах, общение с роботами на естественном языке.

Эти проблемы были более или менее ясно сформулированы и поставлены перед исследователями в середине 1970-х гг., связанных с началом третьего этапа исследований систем ИИ. Его характерной чертой явилось смещение центра внимания исследователей с создания автономно функционирующих систем, самостоятельно (или в условиях ограниченного общения с человеком) решающих в реальной среде поставленные перед ними задачи, к созданию человеко-машинных систем, интегрирующих в единое целое интеллект человека и способности вычислительных машин для достижения общей цели – решения задачи, поставленной перед интегральной человеко-машинной решающей системой. Такое смещение обусловливалось двумя причинами:

1) к этому времени выяснилось, что даже простые на первый взгляд задачи, возникающие перед интегральным роботом при его функционировании в реальном мире (например, движение по пересеченной местности, распознавание объектов на сложном фоне с естественным освещением, организация сложного поведения и т.п.), не могут быть решены методами, разработанными для экспериментальных задач в специально сформированных проблемных средах;

2) стало ясно, что сочетание дополняющих друг друга возможностей человека и компьютера позволяет «обойти острые углы» путем перекладывания на человека тех функций, которые пока еще недоступны для компьютеров. Компьютерная система, со своей стороны, способна обрабатывать большие объемы информации, многократно просматривать различные пути решения, предлагаемые человеком, предоставлять ему всевозможную справочную информацию.

На первый план выдвигалась не разработка отдельных методов машинного решения задач, а разработка таких методов и средств, которые обеспечили бы тесное взаимодействие человека и компьютерной системы в течение всего процесса решения задачи с возможностью оперативного внесения человеком изменений в ходе этого процесса.

Развитие исследований по ИИ в данном направлении обусловливалось также резким ростом производства средств компьютерной техники и таким же резким их удешевлением, делающим их потенциально доступными для более широких кругов пользователей. Однако эта доступность для большинства реальных пользователей так и оставалась «потенциальной», поскольку требовала овладения большими объемами специальных знаний по использованию компьютеров.

В настоящее время под интеллектуализацией компьютеров понимается в основном развитие их возможностей в направлении обеспечения совместного с пользователем решения задач, упрощения процесса общения человека и компьютера в ходе решения, постоянного расширения доли участия машины в совместной с человеком деятельности по решению задачи. Таким образом, вектор эволюции информационных технологий лежит в направлении перехода от двухкомпонентной человеко-машинной системы «человек – ПК» к трехкомпонентной человеко-машинной системе «человек – ИИ – ПК».

В.К. Лоскутов

ИСЛАМ (араб. – предание себя Аллаху, смирение, покорность) – одна из мировых религий, возникшая в Западной Аравии в начале VII в. Ислам наряду с иудаизмом и христианством восходит к монотеизму авраамического толка. Основатель ислама – Мухаммед (ок. 570–632) из рода хашимитов мекканского племени курайшитов. Это был духовно одаренный и впечатлительный человек, он нередко впадал в экстатические состояния, а являвшиеся ему видения воспринимал как откровения

свыше. Его проповедническая деятельность среди арабов началась в 610 г. в Мекке, где он выступил как пророк. Основные принципы религии изложены в священной книге мусульман – Коране (араб. Ку'ран – «то, что читают, чтение»), который считается Богодухновенным, ниспосланным Аллахом пророку Мухаммеду как своему посланнику. «Это – послание от Господа миров. С ним снизошел Дух верный на твое сердце, чтобы быть тебе в числе увещевающих на языке арабском, ясном» (26: 192-195). Будучи с юности знаком с религией иудеев, а также с христианством в его монофизитских и несторианских версиях, Мухаммед соединил ряд принципов этих религий в своем вероучении. Иудейский монотеизм он лишил при этом национальной окраски, а из христианства исключил идею Божественной Троицы и принцип искупления по благодати. Сын Божий Иисус Христос был лишен в Коране Божественного статуса и превращен в рядового пророка Ису. В Коране говорится, что мир сотворен Единым Всемогущим Аллахом, который из-за своей любви к людям стал открываться им, сначала через прародителя Адама, потом через других пророков, в ряду которых особое место занимают Нух (Ной), Ибрагим (Авраам), Исхак (Исаак), Йакуб (Иаков), Муса (Моисей) и Иса (Иисус). Мухаммеду предназначалось стать последним из этого ряда и распространить окончательное Слово Божие.

Долг человека, по Мухаммеду, – всеми силами стремиться исполнить Закон Аллаха, полностью ему покоряясь. На протяжении двух десятилетий Мухаммеду, властному и харизматическому вождю, удалось с помощью неустанной проповеди и цепи войн объединить под знаком новой религии многочисленные арабские племена и поставить перед ними практическую задачу: подчинить весь мир истинной вере – исламу. После вынужденного переселения в 622 г. с небольшой группой сторонников из Мекки в Медину (т.н. хиджра – «переселение», ставшая позже точкой отсчета мусульманского летосчисления, ведущегося по лунному календарю), Мухаммед выступает уже не как народный проповедник, но как воинственный теократический правитель. Спустя некоторое время, в 630 г., он возвращается в Мекку как победитель.

Еще при жизни основателя религии был выработан принцип, согласно которому дар аль-ислам (земля ислама, земля мира) должен быть распространен на дар аль-харб (земля войны), где не приняты законы ислама и мусульмане подвергаются притеснениям. Распространение это должно осуществляться с помощью джихада – священной войны по обращению всех людей в ислам. Впоследствии указанное положение было дополнено принципом дар аль-сульх (земля мирного договора), послужившим религиозно-теоретической основой для мирного сосуществования народов. Современные мусульманские теологи предлагают несколько иную трактовку чрезвычайно важного понятия джихада: это не столько война с неверными, сколько прежде всего духовная война верующего за собственное совершенствование, моральная потребность в справедливости («стремление к достижению высшего или борьба за наилучшее, к чему способен человек в любых жизненных обстоятельствах»).

Важнейшими понятиями мусульманской религии являются «ислам», «дин» и «иман». «Ислам» нужно понимать как весь мир, в границах которого действуют установления Корана. «Дин» – это божественная норма, ведущая верующих к спасению. «Иман» означает веру и понимается прежде всего как свидетельство об объекте своей искренней веры с помощью произнесения ритуальных догматов.

Основы религии восходят к трем правилам веры: в отношении к Аллаху – молитва; в отношении к ближнему – милостыня; в отношении к себе самому – воздержание. При этом жизнь мусульманина должна опираться на пять столпов: Шахада – основной догмат, символ веры – «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его»; любой человек, с искренним чувством повторяющий этот догмат, может полагать себя мусульманином. Салят – молитва, которую верующий должен произносить пять раз в день, от рассвета до заката. Закят – очищающая милостыня, милосердное подаяние нуждающимся. Саум – пост; для очищения тела и души каждый верующий обязан соблюдать пост в священный месяц Рамадан, девятый по исламскому календарю; нарушение поста может быть строго наказано, даже тюремным заключением. Хадж – паломничество; каждый правоверный мусульманин должен хоть раз в жизни совершить путешествие в Мекку, к священным камням ислама. Повседневная жизнь мусульманина регламентируется предписаниями и запретами, содержащимися в Коране и священных преданиях (Суннах) и составляющими канонический закон ислама (исламское право) – шариат.

В эпоху Омейядов (VIII в.) и первые века династии Аббасидов (VIII–XII вв.) ислам с исключительной толерантностью относится к представителям иных монотеистических религий, а Ближний Восток превращается в мировой центр науки и культуры. В это время расцветают философия, медицина, астрономия, математика, поэзия, предпринимается глубокое изучение

античного наследия, трудов Аристотеля, неоплатоников. Это был «золотой век» ислама, своеобразное арабское «возрождение», заметно повлиявшее на культуру Европы.

После смерти Мухаммеда, не оставившего наследника мужского пола, развернулась борьба за преемничество. После халифов (наместников) Абу Бакра и Османа халифом стал Али (656), двоюродный брат и зять Мухаммеда. Его кандидатура вызвала разногласия. Мекка, Медина и Египет поддержали Али, Сирия была против. Спустя несколько лет Али был убит (661), и снова встал вопрос о преемнике. Именно по этому поводу началось разделение мусульман на два течения – шиитов, до сей поры признающих право на имамат (власть) только за наследниками Али (Алидами), и суннитов, отрицающих династический принцип и призывающих назначать имама (главу мусульман) путем иджма – согласия всей общины.

Строгая регламентация жизни рядового мусульманина, отсутствие идеи Троицы, отсутствие в его религиозном сознании Сына Божьего (Богочеловека) как живого Бога среди людей, божественного посредника между миром человека и Высшим миром, определили на протяжении веков для мусульманских народов иной тип религиозного космоса, определившего в свою очередь иной тип культуры и несколько иной тип личности по сравнению с христианским миром.

В то время как из эстетики Нового Завета, из иконописи выросло, например, такое существенное явление европейской культуры, как живопись (многое определившая в ментальности европейского человека и даже в его техническом развитии), строгий мусульманский запрет на изображение не только Бога, но и живых существ – человека и животных («дабы не подавать никакого повода к идолопоклонничеству»), стремление изъять из культуры все антропоморфное и наглядно-природное привели к иной изобразительной культуре и несколько иной картине мира. В то время как европейский человек (христианской культуры) более самостоятелен в выборе личного пути (жизненного и духовного) и использует более широкий спектр приемов искусства и техники, человек мусульманского мира более зажат запретами и необходимостью жесткого следования догме и в то же время более пассионарен (см. Пассионарность), поскольку энергия его ищет выхода. Последнее обстоятельство неоднократно замечалось историками на протяжении столетий, в нынешние времена оно особенно проявилось в практике ряда фундаменталистских, радикальных и экстремистских движений в исламе. Ведущие современные исламские теологи отрицательно оценивают экстремистские тенденции, выдвигая на первый план аспекты гуманизма и толерантности ислама: «В ненасильственной перспективе сущность ислама составляет призыв к единству, миру и согласию, а джихад является ненасильственным средством воплощения этого призыва. Этот призыв обращен к человеческой личности, к обществу и к миру».

В настоящее время в различных странах мира насчитывается свыше 1 млрд. мусульман, большинство из них (около 90%) – сунниты. В России живет более 10 млн. мусульман, в основном суннитов. В кругах исламских теологов суннитского и шиитского направлений обсуждается идея о необходимости сближения позиций, причем не только суннизма и шиизма, но и иных, более поздних, течений в исламе – хариджизма, махдизма, мурджизма, исмаилизма, суффизма, ваххабизма. В Египте (Каир) основан Дом сближения исламских течений, деятельность которого напоминает своеобразный исламский экуменизм. См. Ислам в современном мире, Панисламизм, Джихад, Диалог цивилизаций и исламский фактор.

Лит.: Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. Дамаск, 1419 год по Хиджра; Токарев С.А. Религия и история народов мира. М., 1964; Аль-Фараби. Философские трактаты. Алма-Ата, 1970; Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. М., 1977; Коран / Перевод акад. И.Ю. Крачковского. М., 1990; Асадуллин Фарид, Джермиев Джирджис. Ислам // Мень Александр. История религии. Т. 2, М., 1998; Hopwood D. A pattern of revial movement in Islam? // Islamic quart . London, 1971; Kazak A. Belief Systems and Justice Without Violence in the Middle East // Justice without Violence. Boulder, CO, 1994; Crow K. Islamic Peaceful Action (al-Jihad al-Silmi): Nonviolent Approach to Justice and Peace in Islamic Societies. Washington, D.C., 1999.

А.В. Кацура

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. – Одной из ярчайших особенностей современного ислама выступает его готовность к диалогу. Речь может и должна идти о диалоге цивилизаций, о диалоге между Востоком и Западом, о толерантном взаимообщении культур в наступившей эпохе. Мусульмане, призывающие к диалогу цивилизаций, сами являются носителями мощной цивилизации и богатой культуры. Они понимают отношения между людьми как отношения,

основанные не на силе и принуждении, а на разумном подходе и диалоге. Диалог цивилизаций означает равенство народов и государств.

Одна из серьезных проблем, встречающихся в религиозных обществах – и, к сожалению, исламский мир тоже не избежал этого, – это ложное представление, что там, где есть религия, человеку не нужен разум. В Средние века религию противопоставляли разуму и свободе – в результате пострадало и то и другое. На самом же деле религия – это колыбель и главный оплот для упрочения разума и свободы. И хотя человеку дарован Божественный дух и он испытывает благотворное воздействие тех измерений, которые находятся за пределами природы, времени и пространства, тем не менее Книгу природы он постигает с помощью разума, приобретает знания, изучает науку и философию. Если мы хотим иметь лучшее будущее, мы должны опираться на великий благословенный дар Бога – разум.

Мир религии и мир искусства – это те миры, где происходит обращение к человеку. Бог обращается к подлинной индивидуальной внеисторической сущности человека, и поэтому все Богоданные религии по своей сути не отличаются друг от друга. Восточная традиция объясняет «восточную сторону» сущности человека, Запад раскрывает свойства «западной стороны» его сущности. Но на деле человек – это то место, где встречаются Восток души и Запад разума. Отрицание существования любой части сущности человека помешало бы нашему пониманию важности человеческого бытия. В наших усилиях понять личность мы должны проявлять осторожность, чтобы не попасть в капкан индивидуализма или коллективизма. Неповторимость человека проистекает не из его индивидуалистской или коллективистской сущности. Его неповторимость объясняется лишь тем, что именно к нему одному обращен Божественный призыв. Откликаясь на этот призыв, душа человека выходит за свои пределы, и благодаря этой трансцендентальности души человека его мир становится миром справедливости и гуманности.

Высокую оценку разума не следует толковать как призыв к рациональности и логоцентризму по-европейски, как это было в период, предшествующий постмодернизму. В силу того что современный рационализм возник в Европе, она должна понимать, что именно Европа обязана дать его критическую оценку и найти решение, которое позволило бы избежать его разрушительных последствий. Мы хорошо знаем, что неудержимая энергия и жизненная сила европейской культуры проистекают из ее критического подхода ко всему, в том числе и к самой себе. Но пришло время, когда Европа должна сделать еще один шаг вперед и посмотреть на себя другими глазами – так, как видят ее другие. Не следует понимать это так, что Европа должна забыть о своем великом культурном наследии или что она должна обратиться к новому типу обскурантизма. Скорее, это нужно рассматривать как призыв к европейской культуре и цивилизации приобрести новый опыт и ближе познакомиться с глобальной культурной географией.

Необходимо понимать, что между исламской цивилизацией или, точнее сказать, цивилизацией мусульман и нашей сегодняшней жизнью находится так называемая «западная цивилизация», на счету которой немало достижений и чьи отрицательные последствия, особенно для тех, кто живет за пределами западного мира, бессчетны. Наша эпоха – это эпоха преобладания звападной культуры и цивилизации, что необходимо ясно осознавать. Однако для того, чтобы осознание было эффективным и полезным, необходимо пойти дальше просто поверхностного понимания этой цивилизации и постичь ее теоретические начала и основополагающие ценности. Столь же необходимо и встречное движение.

Нередко мы сталкиваемся с тем, что в востоковедении к Востоку относятся как к объекту изучения, а не как ко «второму участнику диалога». Для того чтобы действительно состоялся настоящий диалог между цивилизациями, совершенно необходимо, чтобы Восток стал подлинным участником обсуждения, а не оставался просто объектом изучения. Это именно тот важный шаг, который должны сделать Европа и Америка для осуществления проекта «Диалога цивилизаций». И если сегодня великие цивилизации Азии видят себя в зеркале Запада и узнают друг друга при посредничестве Запада, в не столь отдаленном прошлом таким же зеркалом для Запада служил ислам. Он был тем зеркалом, в котором Запад мог видеть свое собственное прошлое и свое философское и культурное наследие. Хорошо известно, что ислам, испытав глубокое влияние греческой цивилизации, сыграл роль посредника и познакомил европейцев с достижениями мысли и философии греков.

Цивилизации существуют, пока они обладают способностью находить ответы на постоянно возникающие новые и новые вопросы и обеспечивать постоянно меняющиеся потребности человека. Можно утверждать, что западная цивилизация является изношенной и постаревшей. Четыре века – это большой срок для цивилизации, хотя некоторые цивилизации прошлого, возможно, жили еще

дольше. Но наука, техника и электронные средства связи значительно ускорили темпы перемен по сравнению с прошлым. Срок жизни западной цивилизации от эпохи Возрождения до настоящего времени нельзя считать скоротечным, и не будет преувеличением считать западную цивилизацию старой. Но следует задать вопрос: разве исламская цивилизация уже не возникала однажды и не пришла к своему концу несколько веков тому назад? И не означает ли смерть цивилизации, что мы не можем больше опираться в своих мыслях и действиях на ее учение? Не означает ли приход и уход исламской цивилизации, что время ислама, бывшего основой исламской цивилизации, миновало? Мой ответ на эти вопросы отрицательный.

Исламская революция была грандиозным событием в истории иранского народа и исламского сообщества, и мы можем с уверенностью утверждать, что благодаря нашей революции мы освободились от многих чужеродных ценностей, которые ранее господствовали в нашем мышлении. Действуя в соответствии со своим истинным историческим и культурным самосознанием, мы заложили совершенно новый фундамент для управления нашим обществом. Наш теперешний кризис – это кризис рождения. Новая исламская цивилизация стоит на пороге своего рождения. Вот почему глубокий, вдумчивый и детальный диалог с современной исламской цивилизацией мог бы быть исключительно полезен для нахождения справедливых и практических решений целого ряда глобальных проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Кризис семьи, кризис во взаимоотношениях между человеком и природой, этический кризис в сфере научных исследований, конфликты, связанные с насилием и терроризмом, и многие другие подобные проблемы должны быть включены в повестку дня диалога между исламским миром и западной цивилизацией.

В гражданском обществе, за создание которого в мусульманских странах мы выступаем и которое должно строиться вокруг стержня исламской мысли и культуры, невозможны личная или групповая диктатура или даже тирания большинства и подавление меньшинства. Наше гражданское общество не стремится ни подчинить себе других, ни оказаться в подчинении. Оно признает право других наций на самоопределение и доступ к необходимым средствам, обеспечивающим достойную жизнь. Отказ от стремления подчинить других и от подчинения другим, безусловно, означает отказ от применения силы и от вероломства в отношении между странами и замену их логикой и принципами взаимного уважения в международных отношениях.

Вопреки попыткам американских политиков навязать другим волю США как единственного оставшегося в мире полюса силы, чьи интересы должны быть осью, вокруг которой должен вращаться весь мир, международные отношения в настоящее время находятся в процессе перехода от прежней биполярной системы к новому этапу истории. На наш взгляд, сейчас в мире формируется новый мировой порядок, основанный на плюрализме, и в этом мире, если будет угодно Богу, ни одна держава не сможет обладать монопольным влиянием. Нам, мусульманским странам, настоятельно необходимо, бесстрашно противостоя всем формам экспансионизма, стремиться обеспечить себе достойное место и влияние, чтобы внести собственный вклад в формирование нового политического мирового порядка и новых международных отношений. Для этого необходимо понимание, планирование и общие усилия. Для этого необходим широкий и всесторонний диалог. Не может являться случайностью то обстоятельство, что предложение о диалоге цивилизаций, впервые выдвинутое Исламской Республикой Иран на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, встретило весьма положительный отклик.

Вместе с тем я полностью отдаю себе отчет в том, что чрезмерный оптимизм в отношении ближайших результатов предлагаемого диалога культур и цивилизаций может лишь помешать ему и создать трудности, точно так же, как и чрезмерный пессимизм, учитывая положение дел в мире, с одной стороны, и все те препятствия, с которыми сталкивается это предложение, – с другой. Очевидно, что мы должны ясно сознавать, что находимся в самом начале долгого, тернистого и трудного пути.

Что касается диалога с Ираном, то он имеет свои преимущества. Иран находится между Европой, с одной стороны, и азиатскими странами – с другой. Таким образом, Иран находится там, где встречаются культура Востока и культура Запада, точно так же, как в человеке встречаются Восток души и Запад разума. Для сердца и ума персов в высшей степени характерны чувства уравновешенности, любви и терпимости, и в силу этого иранцы выступают за диалог и привержены целям справедливости и мира.

(Из книги президента Исламской Республики Иран Мохаммада Хатами «Ислам, диалог и гражданское общество». М., 2001.)

М. Хатами

ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУЩЕГО – междисциплинарное направление современной науки. Сложилось в основном во второй половине XX в., но имеет долгую и сложную предысторию. Первые представления о будущем начали формироваться еще в мифологии, затем тысячелетиями развивались в рамках эсхатологии – религиозных учениях о «конце света», наиболее ярко представленных в иудуизме и христианстве, а также в социальной утопии – с античных времен до современности, и философии истории (с ее концепциями регресса, прогресса и циклов). Во второй половине XIX в. появился новый жанр литературы, отличный от эсхатологической, утопической и философской, – «размышления о будущем», принадлежащие перу известных писателей и ученых. Первой в этом жанре явилась книга голландского врача П. Гартинга (выступившего под псевдонимом «Диоскориды») «Год 2066» (1866), а наиболее выдающиеся произведения того же плана – «Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль» (1901, рус. пер. 1902) Герберта Уэллса и «Будущее Земли и человечества» (1928) К.Э. Циолковского. Такого рода литература, составившая т.н. «раннюю футурологию» (см. Футурология), продолжала расти до 1960-х гг., а затем сменилась «современной футурологией», основанной на исследовании будущего.

Принципиально иной (проблемно-целевой) подход к будущему предложил в своих статьях 1924–1928 гг. русский экономист и философ В.А. Базаров-Руднев. Спустя 30 лет к той же идее, не зная о трудах Базарова, пришли американские эксперты, работавшие над прогнозным обоснованием программы «Аполлон» (высадка человека на Луну, а фактически – достижение превосходства в космосе, предопределившего ход и исход гонки вооружений СССР – США). Они предложили заменить традиционную ориентацию прогнозов на простое предсказание выявлением назревающих проблем и возможных путей их решения. Так, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. сложились современные исследования будущего, теоретически обоснованные в трудах Б. де Жувенеля, Д. Белла и др. классиков современной прогностики.

Исследования будущего в своем развитии прошли три этапа. Первый (1960-е гг.) отличался неоправданной эйфорией и носил преимущественно экстенсивный характер. Будущее представлялось в розовом свете, а экономическая выгода проблемно-целевого подхода привела к «буму прогнозов» – появлению в развитых странах мира десятков, а в США и СССР даже сотен исследовательских центров, занятых разработкой проблемно-целевых прогнозов. Второй (1970-е гг.), связанный с книгой «Футурошок» А. Тоффлера и первыми докладами Римскому клубу, продемонстрировал сначала преобладание проблемного, а затем целевого подхода, что привело соответственно к появлению глобалистики и альтернативистики. Третий (1980-е гг. и 1990-е гг., а также начало XXI в.) знаменовал «застой» в развитии исследования будущего. «Бум прогнозов» сменился рутиной с заметным свертыванием повсюду масштабов прогнозирования. Пути спасения от надвигающейся катастрофы нередко носят чисто умозрительный характер. Все, что можно было сказать о назревающей глобальной катастрофе, по-видимому, уже сказано и вызывает негативно-психологическую реакцию аудитории. Вместе с тем исследования будущего необходимы для более основательной оценки последствий принимаемых решений во всех сферах деятельности человека и общества, чтобы избежать неконтролируемого развития негативных процессов и глобальной катастрофы.

Лит.: Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952–1982. М., 2000; Encyclopedia of the Future. V. 1–2. N.Y., 1996.

И.В. Бестужев-Лада

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА – научное и практическое направление, опирающееся на данные аэрокосмических наблюдений нашей планеты и вносящее вклад в решение глобальных проблем.

Использование аэрокосмических средств позволяет непрерывно получать данные различных измерений гигантских участков земной поверхности. Многие отрасли экономики в долгосрочной перспективе нуждаются прямо или косвенно в геоинформации. При этом возрастают требования, которые предъявляются к информации, получаемой с помощью аэрокосмических средств. Использование радарных сенсоров позволяет выполнить эти требования вне зависимости от условий освещенности объектов и облачности.

Космонавтика, обеспечивающая исследование Земли с орбиты, будет вносить все более весомый вклад в защиту земной окружающей среды. Предсказание и обнаружение очагов

зарождающихся стихийных бедствий будут в значительной степени способствовать улучшению качества жизни во всем мире. Спутниковые системы исследования Земли могут способствовать эффективной защите населения от наводнений. Спутники позволяют не только своевременно предупреждать людей, которые могут пострадать от водной стихии, но и на протяжении длительного времени эффективно бороться с причинами наводнений. Снимки, полученные со спутников, создают основу данных для быстрой рекультивации пойменных лесов, затопляемых лугов и освоения новых задерживающих водохранилищ.

В области метеорологии и при исследованиях климата аэрокосмические наблюдения позволяют получать с огромных участков земной поверхности глобальную, имеющую важное значение информацию об облаках, осадках, водяном паре, температуре и растительности. Данные, полученные со спутников, являются основой составления прогнозов и анализа погоды. Своевременное распознание зарождающихся тропических тайфунов и наблюдение за ними сохраняет человеческие жизни и ценные экономические ресурсы. Полученная со спутников информация, позволившая впервые документально представить масштаб озоновой дыры, сделала политическое и общественное сознание более чувствительным к глобальным проблемам окружающей среды.

Информация, полученная в ходе аэрокосмического наблюдения Земли, позволяет быстро и с оптимальными затратами воссоздавать картину пожаров на больших площадях и бороться с самими пожарами и их экономическими последствиями. Большое значение придается сделанным со спутников фотографиям, которые имеют все более высокое разрешение, при идентификации и анализе загрязнений морей. Снимки, полученные со спутников, позволяют быстро проанализировать последствия многочисленных аварий с нефтеналивными танкерами, следы нефти, цветение водорослей и необычные образования отложений. В сельском хозяйстве данные исследования Земли из космоса являются основой статистических данных для использования посевных площадей при возделывании различных культур.

Исследования Земли из космоса служат основой для предсказания стихийных бедствий и экологических катастроф. Систематическая и актуальная информация об инфраструктуре (промышленных объектах, дорожных сооружениях и транспортных коммуникациях) имеет важнейшее значение для успешной ликвидации последствий катастроф. Для создания эффективных моделей и систем принятия решений необходима высококачественная база данных по определенным районам. Спутниковые системы исследования Земли из космоса позволяют получить данные, обладающие необходимой для этого актуальностью, гарантируют на длительную перспективу постоянные условия наблюдения и охват огромных площадей земной поверхности. См. также Аэрокосмический мониторинг, Космические и информационные технологии, Информационные технологии безопасности, Освоение космоса.

А.Д. Королев

ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ФОРУМ – общее название для проходивших в 1986 и 1997 гг. в Кыргызстане встреч деятелей мировой литературы и искусства, ученых, политиков, интеллектуалов разных стран, направленных на сближение и взаимопонимание мировых культур. Первый Иссык-Кульский форум состоялся в период разрядки международной напряженности, когда «холодная война» постепенно уходила в историю. По этим причинам встреча проходила в обстановке радужных надежд на мир и процветание для всего человечества в обозримом будущем.

Вынашивалась идея подобных встреч мною и моими друзьями давно: собрать близких по духу и мысли людей в дружеском кругу, на личностной основе, и поговорить о судьбах мира. На моей родной земле киргизские старики еще в старые времена устраивали «шерне» – осенние, после летних страдных работ, собрания досточтимых людей, способных вести неторопливые разговоры о самых глубоких проблемах бытия. Это было собеседование – с угощением и чаепитием – равных по духу и жизненному опыту людей.

Осенью 1986 г. я пригласил на берега Иссык-Куля, жемчужины киргизской природы, к киргизскому очагу, в качестве личных гостей хорошо известных в мире людей, гуманистов и творцов. Я рассчитывал, что обращаюсь к единомышленникам, близким для меня людям в литературе, в искусстве, в общественной мысли. Хотелось понять, сможем ли мы собраться в одном из уголков земли для того, чтобы просто поговорить по душам. И вот, получилось.

На приглашение откликнулись писатель и актер Питер Устинов (Великобритания), ученые-футурологи Алвин и Хайди Тоффлер (США), член секретариата ЮНЕСКО физик Аугусто Форти (Италия), художник Афеверк Текле (Эфиопия), президент Индийской Академии музыки и драмы

Нараяна Менон, турецкий композитор Омер Ливанели, президент Римского клуба Александр Кинг, общественный деятель и литератор из Испании Федерико Майор, который вскоре стал генеральным директором ЮНЕСКО, писатель, лауреат Нобелевской премии Клод Симон (Франция), его американские собратья по профессии Артур Миллер и Джеймс Болдуин, Лисандро Отеро с Кубы, Яшар Кемаль из Турции и другие замечательные люди.

Наша встреча, живая и свободная, проходила под лозунгом «Выживание через творчество». Собрание талантливых и смелых людей выдвинуло остро актуальную идею – необходимость рождения нового планетарного мышления как инструмента решения наступающих глобальных проблем, необходимость очищения и усиления творческого могущества человека, призванного и способного проложить путь к мирному будущему процветающей планеты.

Когда мы собирались, у нас не было намерения создать новую организацию. Мы просто хотели свободно беседовать. Но в результате взаимопонимания мы пришли к выводу, что должны распространять общечеловеческие идеи и ценности в среде художественной интеллигенции мира. Всем участникам встречи хотелось преодолеть ту разобщенность нашего конфликтующего, поделенного на блоки мира, становящегося более тягостным и угрожающим для всех, кто жил в тот исторический период. Мы понимали, что человеку грозит самоуничтожение в тенетах собственных противоречий и предрассудков, когда технически он демиург, а нравственно еще дикарь и варвар. Естественным образом встал вопрос – почему выживание, при чем тут творчество?

Все участники форума воспринимали тогдашнее положение вещей как грозное испытание жизненности разума. Прорыв природы к разуму совершался не один миллиард лет. К чему же в итоге пришел разум? Чем грозит обернуться высшее эволюционное развитие сознания? Неужто так было предусмотрено в генах – человек достигнет грандиозного, непостижимого могущества и рухнет под тяжестью достижений собственного ума? В ту эпоху, когда разум сам контролирует самую природу и себя, собственное воспроизводство и собственную эволюцию, давать волю силам самоуничтожения было бы преступно. Перед лицом все более подступающей опасности для культуры и самой жизни мы должны уповать на разум, подразумевая под этим превосходство реального сознания над слепым инстинктом вражды и ненависти, над эгоцентризмом во всех его болезненных проявлениях, коллективных и индивидуальных. Разум – наша опора, единственная опора и бесценный дар эволюции.

Мы полагаемся на разум в его глобальной надмировой значимости как на ответственную высшую субстанцию, оберегающую нас от беды, хотя разум – это мы сами. Разум способен к самосовершенствованию, к бесконечной эволюции. Эта интеллектуальная эволюция, все более ускоряющаяся в круговерти крутых глобальных противоречий, переживает новый качественный подъем, новую фазу развития. Возможно, это момент, когда человек разумный поднимается на ступень человека мудрого. Если разум – рациональная логичность, то мудрость – нравственно одухотворенный разум. И тут мы обращаемся в художественном творчестве прежде всего к слову, к духу, к сознанию как к таковым, как к первоначальным импульсам жизненности мыслящих существ, в надежде, что нескончаемое познание собственной сути поможет человеку выжить и заново обрести себя в условиях неудержимого научно-технического развития, в условиях подчиненности массовой культуры потребительским интересам и вкусам. Именно тут мы сталкиваемся с глобальной задачей культивирования нового сознания, нового планетарного творческого мышления как средства выживания человеческого общества на рубеже веков и тысячелетий.

Все участники встречи говорили свободно и без ограничений, выступали остро и заинтересованно. Это был содержательный разговор единомышленников из разных стран мира. За 15 лет до третьего тысячелетия было принято следующее «Заявление Иссык-Кульского форума»:

«Творческое начало позволило человечеству выжить в течение многих тысячелетий в этом мире, отягощенном бедами, войнами и катастрофами. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы следующее столетие стало не только «Веком Планеты»» но также и «Веком Творчества». Выживание и счастье через творчество – вот наш ответ на серьезные опасности и угрозы в нашем обремененном проблемами мире. Новые идеи должны распространяться на все области нашей жизни, включая политику, создавая таким образом новое мышление в каждой стране. Будущее не должно зависеть только от решений, принимаемых политиками, и от конфронтации между отдельными державами. Огромную роль призваны сыграть человеческий гений, сила воображения талантливых людей, инициативы и открытия людей науки, мечты поэтов, надежды простых людей. И только все это, вместе взятое, поможет посеять семена нового мышления – общего и политического».

Возможно, мы несколько переоценили тогда значимость и влияние голоса представителей людей культуры. Однако никто из участников форума не отказался от благородных и

принципиальных убеждений, и мы по-прежнему считаем творческое начало одной из ведущих ценностей человеческого сообщества.

В 1997 г. состоялся второй Иссык-Кульский форум, на котором, помимо деятелей мировой культуры, науки и искусства, присутствовали президенты Кыргызстана Аскар Акаев, Турции – Сулейман Демирель, экс-президент СССР Михаил Горбачев. Этот форум проходил под знаком идей ЮНЕСКО о «культуре мира», то есть новых ценностях, основанных на ненасилии и свободе, которые могли бы стать общими для всего человечества. На форуме обсуждались проблемы единства и многообразия культур, национального и глобального в культуре, будущая модель культурного развития Центральной Азии. Участники форума призвали лидеров мира к разработке политики, которая сделала бы реальностью движение «За интеллектуальное сближение цивилизаций в XXI веке». На форуме прозвучало послание президента Римского клуба Александра Кинга.

В настоящий момент Иссык-Кульский форум выполнил свою историческую функцию. На его основе будет создано новое международное движение «Перекресток мировых культур», призванное содействовать культурным контактам и ненасильственному разрешению мировых проблем.

Чингиз Айтматов

ИСТИНА – одно из самых древних понятий в любой культуре и философии; в широком смысле – «подлинное» в противоположность «фальшивому», «настоящее» в противоположность «иллюзорному», «верное» в противоположность «искаженному», «правда» в противоположность «лжи». Часто истине приписывалось качество «возвышенного» или даже «высшего» и потому «совершенного», т.е. такого, над которым не властно даже время. Например, истинная, или подлинная, не формальная справедливость есть высшая справедливость. Поэтому в качестве высшего судии выступает Бог, судья всеведущий, всеблагой, нелицеприятный и неподкупный: «и мысли, и дела он знает наперед» (М.Ю. Лермонтов, «На смерть поэта»).

Способность различать «истинное» (подлинное, настоящее и т.п.) от «ложного» (обманчивого, иллюзорного и пр.) была и остается важнейшим условием надежного успеха деятельности человека в любой области и одновременно условием сохранения собственного Я (личности) как существа, способного отличать себя самого от «всего остального», от того, что предстает в качестве условий и обстоятельств его бытия, от объектов его интереса и предметов его деятельности. Все последнее предстает для человека в модусе «Иное» (или «не-Я»). В качестве «Иного» человек может рассматривать и самого себя, причем не только как «физический» объект – например, смотрясь в зеркало, – но и как духовное существо, как личность. Обычно эта операция завершается «самооценкой». Философы же называют эту операцию «рефлексией». В процессе рефлексии человек не только «видит себя со стороны», отличает от «Других» и от «Иного», но одновременно судит о себе с определенной точки зрения. Эта точка зрения обычно и прежде всего задана нормами, которые сложились в том или ином сообществе и составляют мораль или общественное мнение. Поскольку человек соотносит свои оценки и (иногда) свои поступки с такими нормами, он сам так или иначе принадлежит к этому сообществу. На базе таких норм формируется идеал, с которым человек так или иначе себя и свое поведение соизмеряет. Эти нормы или такой идеал предстают в собственном сознании человека как мерило подлинности, или истинности его бытия. В классической форме этот аспект понятия истины (в философии его называют «экзистенциальным») выражен в ответе Христа Понтию Пилату: на вопрос последнего «а что же есть истина?» Иисус отвечает: «Я есть истина!». По сути, это утверждение тождественно другому, ставшему неявным определением Божественной природы Христа – «Я есть альфа и омега», т.е. начало и конец всего сущего. В этом смысле говорят также об «истинном» (подлинном) таланте, «истинной» (подлинной) дружбе; но также и об «истинной» (чаще – «настоящей», что, по сути, то же самое) подлости, ненависти, уродстве.

Таким образом, в многоаспектности содержания понятия «истина» отображаются инварианты нормализованной социальной практики людей, которые отличают человека от всех других живых существ.

С выделением науки из философии и с обретением естествознанием («экспериментирующей наукой») статуса лидера в сфере интеллектуальной деятельности произошли важные перемены в составе содержания традиционного понятия истины. Хотя прежнее значение истинного как «подлинного» и сохранилось, но на первый план выдвинулся другой аспект: истинность теперь прежде всего трактуется как соответствие содержания знаний (представлений) человека характеристикам объекта, который существует как предмет, как нечто «внешнее» по отношению к человеку как познающему существу и обладающее некоторым набором свойств, которые не зависят от познавательной способности и познавательной активности человека, и даже независимо от того,

знает ли человек вообще что-то о существовании этого объекта. Соответственно адекватное объекту, т.е. настоящее, подлинное, знание трактуется как «объективная истина», а содержание этого знания соответственно, подобно познаваемому объекту, не зависит от познавательных способностей и познавательной активности того конкретного человека, который таким знанием почему-то обладает. В научном знании экзистенциальная характеристика истины отодвигается на задний план, а центральное место в философии занимает теория познания; главной и даже единственной задачей теории познания становится исследование познавательного (субъект-объектного) отношения и изучение механизмов познания, т.е. процесса образования и преобразования того содержания сознания, которое соответствует (или призвано к тому, чтобы соответствовать) познаваемому объекту. Такая трактовка истины получила название «коррелятивистской». В ней место «универсального» человеческого существа в философских конструкциях занимает гносеологический субъект. Соответственно характерной для естествознания Нового времени опоре подлинного знания на наблюдение и эксперимент даже «чистая» математика и формальная логика сплошь да рядом начинают рассматриваться как вырожденные случаи «опытной» науки (математика, например, понимается как упрощенная и схематизированная практика счета и измерений, а логика, как совокупность «гештальтов» практической деятельности. Раньше они трактовались либо как результат «сопричастности» человеческой мысли «подлинному», т.е. совершенному, идеальному миру (Платон, Пифагор, Аристотель), либо как присущие человеческому познанию априорные формы (Кант).

Поскольку любой реальный познающий субъект есть ограниченное в своих познавательных возможностях и способностях человеческое существо, то естественным дополнением пониманию истины как соответствия знаний человека объекту явилось представление о неполном или неточном характере всякого научного (опытного) знания. Эта неточность и неполнота в теории познания выражаются понятием относительной истины, которая, однако, в принципе может быть изменена, становится в ходе развития познания все более адекватной познаваемому объекту (или миру в целом, поскольку идеальной целью познания является знание всей объективной реальности, всего мироздания. К сожалению, эта цель отодвигается в бесконечную перспективу, хотя процесс познания представляет собой постоянное приближение к этому идеальному пределу. М.В. Ломоносов использовал для обозначения этого свойства знания термин «приращение».

Однако попытки рассматривать знание как постепенное и постоянное накопление сведений подвергнуты критике в рамках самой теории познания, как только ученые и философы обратили внимание на теоретическую компоненту научного знания. Даже если представлять знание как «отражение» характеристик объекта, то «отражение» это далеко не похоже на зеркальное: наука «отражает» свой объект, создавая идеальные понятийные системы, используя математические конструкции, которые сами по себе не только «сделаны» совсем из другого материала, чем познаваемые объекты, но даже расцениваться в качестве знания того или иного объекта могут только тогда, когда подвергаются предметной интерпретации. Без такой интерпретации, к примеру, математические уравнения механики есть только математические уравнения – не более того. Лишь тогда, когда они сопоставлены определенным характеристикам объективных механических процессов, то они становятся теоретической механикой, задачей которой является моделирование этого объекта средствами математики. Для такого моделирования могут быть использованы различные средства, поэтому форма теорий касательно одного и того же класса объектов может быть очень разной. В результате теоретические конструкции обладают собственной логикой построения, отличной от строения своих объектов. Эта собственная логика теоретического аппарата, имеющегося в распоряжении ученого, может определять пределы адекватности теоретической модели своему объекту. Когда такие пределы обнаруживаются в наблюдении или эксперименте (теория не соответствует наблюдательным и экспериментальным фактам, сколь бы тщательно они ни проверялись), теоретикам приходится искать (обычно в работах математиков) или создавать другие, более адекватные средства. Если созданные с помощью таких средств модели не только лучше соответствуют опытным и наблюдательным данным, но и способны предсказывать новые явления, которые потом обнаруживаются в эксперименте или наблюдении, тогда новая теория расценивается как подтвержденная («верифицированная»). Но такое подтверждение снова не окончательно, поскольку в дальнейшем опять обнаруживается предел эффективности теории, опять реформируется или создается более эффективный теоретический инструментарий – и все повторяется заново. Таким образом, историю научного познания, видимо, нельзя расценивать как процесс «накопления» (или «приращения») сведений о мире – в ней происходят научные революции, коренным образом меняются теоретические модели, как в рамках отдельных наук, так и применительно ко всей их

совокупности. Эти и другие подобные проблемы, возникшие в ходе развития науки и привлекшие интерес специалистов по теории познания, принудили последних обратиться к истории науки и к практике ученых, с тем чтобы специально исследовать конструктивную сторону научного мышления, характерную для разных исторических эпох и разных научных дисциплин, – и, конечно же, прежде всего их внимание привлекли переломные эпохи в этой истории, эпохи научных революций. В результате были выработаны такие понятия, как «парадигма», «нормальная наука», «научная революция», «исследовательская программа», «стиль мышления» и множество других. Более того, некоторые философы науки (например, К. Поппер) поставили под сомнение само традиционное понятие истины, призвали отказаться от представления о соответствии научного знания объекту и заменить понятие истинности понятием правдоподобности, а важнейшим качеством теоретической модели считать не ее проверяемость (верифицируемость), а ее погрешимость (фальсифицируемость), поскольку только такая теория, которая может быть в принципе опровергнута, открывает путь дальнейшему совершенствованию знания, поскольку провоцирует создание более эффективных теоретических моделей.

Одновременно вне рамок предмета теории познания и методологии науки стали возрождаться и экзистенциальные трактовки истины. Они вышли за границы литературы и литературоведения (где, впрочем, никогда и не умирали) в область философских мировоззренческих (онтологических) концепций. Такое возрождение понятия экзистенциальной истины как «подлинности бытия» произошло, например, в экзистенциализме (Сартр, Камю, Ясперс и др.), где «научно-знаниевый» аспект этого понятия оказался затушеван, если не сведен к минимуму. Традиционное определение человека как «разумного существа» (Homo rationales) предстало в экзистенциализме как не адекватное новым условиям жизни человека: две мировые войны, угроза новой войны – на этот раз с применением оружия массового уничтожения, непрекращающиеся межнациональные, религиозные, расовые и вообще всяческие конфликты, а также резкое снижение социального статуса ученого, бурное развитие индустрии «свободного времени», связанное с вытеснением человека из непосредственного участия в рационально организованной производственной деятельности в ходе автоматизации и кибернетизации производства, и мн. др. Чувственно-эмоциональная сторона жизни все более разрастается и подавляет логико-рациональную. Рациональное, основанное на достижениях науки, производство все в большей мере «отчуждается» от человека и превращается во внешнюю человеку силу, предстает в его сознании и мировосприятии как компонент «окружающего мира», к которому так или иначе человеку следует приноровиться. В итоге человеческое общество быстро трансформируется, превращаясь в технотронно-информационную глобальную цивилизацию. В современной философии (во всяком случае, в той ее части, которая осталась верна рационалистической традиции) с тревогой обсуждаются темы «конца человека» – не в смысле биологической гибели рода человеческого в результате техногенной катастрофы, террористического акта или новой мировой войны, а в смысле распада в человеке личностного момента в процессе превращения человека в массовый и безликий элемент технотронного мира, а человеческого сознания – в момент мира «виртуального». В таком «постчеловеческом» мире не останется места идеалам, которые руководят человеческим поведением, а потому в теоретической реконструкции такого грядущего мира понятие истинности заменяет представление об оптимальном функционировании машинных и человеко-машинных систем. Здесь, в качестве платы за свой вклад в оптимальное функционирование системы, человек, как ее биологический элемент, получает удовлетворение своих физиологических и эмоциональных потребностей (а может быть, даже бессмертие). Таков в общих чертах сценарий «заката культуры», который предрекают в качестве судьбы современные философы, исследующие тенденции перемен в современном мире. Понятно, что в такой концепции понятие истины как подлинности человеческого бытия теряет всякий смысл, поскольку речь идет об исчезновении (по словам Р. Барта, «смерти») человека как субъекта культуры: технотронная реальность, став самодостаточной, перестает быть культурой как особым человеческим миром; и значит, по отношению к ней не применимы понятия «подлинности» или «неподлинности» как модусы экзистенциальной истины.

А.Ф. Зотов

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНАЯ – процесс последовательного изменения человеческих и дочеловеческих сообществ от нижнего палеолита до постиндустриальной цивилизации. Концепция всемирной истории сформировалась в XVIII – XIX вв. одновременно с национальными историями и основана на идее единого поступательного развития человечества. В современной версии условно подразделяется на историю первобытного общества (палеолит и неолит), древнейшую историю (от

образования первых городов-государств до распространения железных орудий), историю Древнего мира (до падения Западно-Римской империи), историю Средневековья (до эпохи Возрождения, в др. варианте – до буржуазных революций), Новую (до XX в.) и Новейшую историю. Остается спорным вопрос о том, отражает ли категория «всемирная история» единый преемственный процесс или только упорядоченные во времени факты, связанные между собой в рамках отдельных культур и цивилизаций, но не в общеисторическом масштабе. Противники эволюционного подхода к истории настаивают на том, что каждая культура представляет собой замкнутую «монаду» с собственным циклом рождения, расцвета и смерти, что иерархически выстраивать уникальные культуры бессмысленно и что в прошлом отсутствовали какие-либо события общечеловеческого значения. Социальные эволюционисты, напротив, указывают на наличие таких событий (см. Антропогенные кризисы в прошлом) и выделяют сквозные векторы исторического развития. Приводятся доказательства того, что культура изначально представляла собой единое планетарное явление (например, идентичность стандартизированных орудий на всех обитаемых континентах в нижнем палеолите), а ее дальнейшая дифференциация – это типичный процесс роста внутреннего разнообразия в развивающейся системе.

Лит.: Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984; Тойнби А. Постижение истории. М., 1991; Дьяконов И.М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М., 1994; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001; Diamond J. Guns, germs, and steel. The fates of human societies. N.Y., London, 1999.

А.П. Назаретян

ИСТОРИЯ ГЛОБАЛЬНАЯ (от лат. globus – шар) – история Земли, рассматриваемая как последовательное образование, развитие и взаимовлияние планетарных сфер, в процессе которых сначала биота, а затем культура становились ведущими агентами преобразований. Как междисциплинарная область знания история глобальная сформировалась в первой половине XX в., когда было обнаружено глубокое взаимовлияние геологических, биотических и социальных процессов. Ее основоположниками считаются русский геохимик В.И. Вернадский, французские антрополог П. Тейяр де Шарден и философ Э. Леруа, доказавшие, что история человечества (см. История всемирная) представляет собой фазу глобальной эволюции, которая завершается созданием ноосферы.

Лит.: Вернадский В.И. Живое вещество. М., 1978; Его же. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1987; Голубев В.С. Эволюция: от геохимических систем до ноосферы. М., 1992; Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1997; Snooks G.D. The dynamic society. Exploring the sources of global change. L. – N.Y., 1996.

А.П. Назаретян

ИСТОРИЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ (от лат. Universum – Вселенная; англ. эквивалент – Big History) – история Вселенной (Метагалактики) от гипотетического Большого Взрыва до современности. В самой общей периодизации включает космофизическую, биологическую и социальную стадии. Концепция Универсальной истории сформировалась в 1980–1990-х гг. усилиями ученых России, США, Австралии, Бельгии, Голландии и др. стран. Основанием для нее послужили два обстоятельства. Во-первых, эволюционная (релятивистская) космология, созданная еще в 1920-х гг. российским физиком и математиком А.А. Фридманом, окончательно вытеснила из естественно-научной картины мира представление об однородной, стационарной вселенной, бесконечной и неизменной в пространстве и времени. Во-вторых, было обнаружено, что в последовательных изменениях космофизической Вселенной, земной коры, биосферы и общества отчетливо прослеживаются сквозные векторы. Таким образом, Земля и Солнечная система перестали рассматриваться как предельные области эволюционных процессов, а синтетическая модель прошлого потребовала значительно больших пространственных и временных масштабов, чем это предполагалось в дорелятивистской науке.

Поскольку направленность универсальных векторов эволюции не во всем согласуется с парадигмой классического естествознания, в Универсальной истории, как и в философии социальной истории, а также в эволюционной биологии, сложились два методологических подхода. Первый – преформистский, построенный на телеологических, а иногда и теологических или квазитеологических посылках (в частности, на сильном варианте антропного принципа): в эволюции

Вселенной, живой природы и общества изначально реализуется целевая программа. Второй – апостериорный, ориентирующий на причинное объяснение эволюционных эффектов, – опирается на категории сохранения, управления, самоорганизации, конкуренции, отбора, кризисов и т.д. Существенную роль в концепции Универсальной истории играют модели кибернетической теории систем, теории диссипативных структур и синергетики.

Синтетическая модель прошлого содержит основания для оценки нынешнего состояния и перспектив планетарной цивилизации, помогая отличать конструктивные прогнозы, сценарии и проекты от утопических.

Лит.: Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм. (Позиция и следствия) // Вопросы философии. 1991. № 3; Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М., 1991; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001; Универсальная история: междисциплинарные подходы. Сыктывкар, 2001; Jantsch E. The self-organizing Universe. Scientific and human implications of the emerging paradigm of evolution. N.Y., 1980; Christian D. The case for «Big History» // Journal of World History, 1991, Vol. 2, № 2; Spier F. The structure of Big History. From the Big Bang until today. Amsterdam, 1996; Velez A. Del big bang al Homo sapiens. Medellin, Colombia, 1998.

А.П. Назаретян

ИСТОЧНИК ЗАГРЯЗНЕНИЯ – 1) точка выброса загрязняющего вещества; 2) хозяйственный или природный объект, производящий загрязняющее вещество; 3) регион, откуда поступает загрязняющее вещество (при дальнем и трансграничном переносе); 4) внерегиональный фон загрязнений, накопленных в среде (например, в воздушной – углекислый газ, в водной – их кислотность и т.п.).

ИСТОЩЕНИЕ ОЗОНОВОГО СЛОЯ – одна из глобальных экологических проблем. Озоновый слой земной атмосферы (озоносфера), расположенный в стратосфере на высоте от 10 до 50 км, является экраном, защищающим поверхность Земли от жесткого ультрафиолетового излучения Солнца. Действие такого излучения на живые организмы весьма негативно: оно губительно для многих видов океанического планктона, различных микроорганизмов суши, у высших животных вызывает рак кожи, катаракту и другие заболевания. Истощение озонового слоя состоит в сокращении количества и соответственно доли (плотности) молекул озона в составе газов озоносферы (прежде всего за счет замещения озона O3 обычным молекулярным кислородом O2), что приводит к уменьшению экранирующего эффекта и усилению потока ультрафиолетового излучения, достигающего поверхности Земли.

Впервые истощение озонового слоя установлено в 1985 г. спутниковыми наблюдениями, когда над Южным полюсом был зарегистрирован участок озоносферы с примерно 50-процентным снижением концентрации озона, получивший название «озоновая дыра». Регулярные наблюдения позволили получить данные о ее динамике и обнаружить новые озоновые дыры, в том числе и в Северном полушарии. Эти данные однозначно показывают, что за период наблюдений концентрация озона в среднем уменьшается, хотя и неравномерно географически, причем для каждого конкретного участка может иметь немонотонный характер. Никаких палеоданных, на основе которых прямо или косвенно можно было бы судить о плотности озона в озоносфере до начала регулярных наблюдений в середине 1980-х гг., в настоящее время не известно.

Было предложено два объяснения наблюдаемого истощения озонового слоя – природными и антропогенными причинами. Первое, хотя и называет возможные источники воздействия на концентрацию озона (прежде всего вулканическая деятельность и изменения солнечной активности), не указывает конкретных механизмов такого воздействия. Второе связывает истощение озонового слоя с широким промышленным использованием хлорфторуглеродов (ХФУ, синонимы – галокарбоны, фреоны, хладоны) – веществ, искусственно синтезированных в XX в., не встречающихся в природных системах и употребляемых в качестве хладагентов, вспенивателей, пожаротушащих средств и пр. Их массовое производство началось в 1950-х гг. и в 1980-х гг. превысило для мира в целом 1,1 млн. т в год.

Озоноразрушающее действие ХФУ было обнаружено в 1974 г. в лабораторных экспериментах, и тогда же была выдвинута гипотеза, согласно которой их широкомасштабное применение может повлечь истощение озонового слоя. Каждая молекула ХФУ содержит атом хлора, который выполняет роль катализатора для реакции превращения озона в обычный молекулярный кислород.

Молекулы ХФУ при их попадании в атмосферу могут подниматься в озоносферу и обусловливать указанную реакцию. Они являются долгоживущими, в зависимости от типа ХФУ могут существовать в озоносфере до 70 лет и за это время разрушить до 200 тысяч молекул озона. С конца 1970-х гг. ведутся регулярные наблюдения за концентрацией ХФУ и регистрируется ее непрерывное возрастание, в том числе и в озоносфере.

К озоноразрушающим веществам (ОРВ), помимо ХФУ, относят окислы азота, метан, двуокись углерода, в значительных количествах поступающие в атмосферу как из природных, так и антропогенных источников, но существенно менее сильные по своему действию на озон. Наиболее вероятно совместное действие природообусловленных и антропогенных причин И.о.с., но существенная роль ХФУ в этом процессе полностью доказана.

Необходимость сокращения производства и применения ХФУ, в конечном счете – полное прекращение их выбросов в атмосферу (при допущении использования в полностью замкнутых по ХФУ технологических циклах) были осознаны в конце 1980-х гг. В 1987 г. был открыт для подписания Монреальский протокол о веществах, разрушающих озоновый слой, согласно которому промышленно развитые страны, в том числе СССР, брали обязательства сначала по сокращению, а в дальнейшем – прекращению выпуска ОРВ. Сроки выполнения обязательств (1995, 2000, 2005 гг.) были установлены в зависимости от силы ОРВ. Монреальский протокол (вместе с дополнениями к нему), подписанный и ратифицированный более чем 80 странами, в целом выполняется. Однако уже выброшенные в атмосферу ХФУ будут действовать на озоновый слой десятки лет, оценки времени стабилизации состояния озоносферы расходятся; проблема осложняется еще и тем, что наблюдаемое потепление климата негативно действует на этот процесс, поскольку повышение температуры увеличивает каталитическую активность ОРВ.

В.И. Данилов-Данильян

ИСТОЩЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ – 1) приближение затрат на добычу (в ряде случаев также на обогащение и переработку) природного ресурса к получаемому эффекту, делающее использование природного ресурса социально и экономически нерентабельным; 2) несоответствие между безопасными нормами изъятия ресурса из природных систем или недр и потребностями человечества (страны, региона, предприятия и т.п.).

ИУДАИЗМ (др.-евр. «яаадут») – национальная религия еврейского народа. Возникла во 2-м тысячелетии до н.э. на основе политеистических верований и обрядов кочевых еврейских племен Северной Аравии. В XIII в. до н.э. они завоевывают Палестину (Ханаан), впитывая в себя религиозные представления земледельческих местных культов. На становление иудаизма особое влияние оказало племя Иуды (отсюда название) с культом бога Яхве. Впоследствии Яхве становится единственным богом. Выходцем из рода Иуды был царь Давид (конец XI в. до н.э. – около 977 г. до н.э.), при котором Израильско-Иудейское царство достигло могущества, что обусловило привилегированное положение иудейского рода. В иудаизме рано складываются элементы вероучения и культа. К ним относят: 1. Учение о Боге, Вселенной, человеке. 2. Порядок отправления религиозного культа. 5. Кодекс морально-нравственных отношений. 6. Систему религиозных институтов. 7. Концепцию богоизбранности. 8. Мессианизм – пришествие Мессии (помазанника или посланника Бога), наступление Царства Божьего.

Священной книгой иудаизма является Сфарим, в древнееврейской аббревиатуре Танах, в христианстве – Ветхий Завет. В него входят Тора (Учение), или Пятикнижие (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие), авторство приписывается пророку Моисею; Нэвиим (Пророки) – 21 книга религиозно-политического и историко-хронологического характера; Кэтубим (Писания) – 13 книг разнообразного религиозного жанра. Самая древняя часть Ветхого Завета датируется X в. до н.э. Канонизация Танаха была завершена в III–II в. до н.э. В VI в. начинается рассеяние евреев по Средиземноморью в результате завоевательных войн, возникают диаспоры (колонии); начался перевод еврейской Библии на греческий язык (окончательный перевод – Септуагинта). Последующий период в истории иудаизма – раввинско-талмудический – продолжался до начала XIX в.

Во II–III вв. появляется сборник правовых норм – Мишна (Повторение). В Мишну входят сборник нормативных актов Галаха (Закон) и Аггада (Предание) – пояснения к Талмуду и Галахе. В IV–V вв. амораи (толкователи) добавили к Мишне новые законоположения. Появился сборник Гемара (Завершение). Гемара вместе с Мишной составили Талмуд (Учение). Различают два Талмуда – иерусалимский, составленный в Палестине, и вавилонский, созданный в диаспоре. Талмуд – основа

законодательства, морального этического кодекса, судопроизводства. Окончательно Талмуд оформлен в III–V вв. В нем закреплены предписания для евреев (613 предписаний). В иудаизме существуют праздники: шаббат (суббота) – время отдыха и запрета на любую деятельность, йом-киппур (день всепрощения) – суточный пост, символизирующий покаяние, песах (пасха) – знаменующий начало весны и исход евреев из египетского плена и т.д. Существуют в иудаизме обряды инициации – обрезание и др. После канонизации Талмуда появляются два новых направления: 1) консервативное, отвергающее институт раввината (др.-евр. «рав» – великий), иногда Талмуд и комментарии к Талмуду; к этому направлению отнесят караимов; 2) модернистское – по существу, приспособление иудаизма к конкретному месту и времени. Возникают рационалистические и мистические направления. Последние основываются на Каббале, пытаются дешифровать буквенную символику Торы с целью раскрытия истинного божественного откровения. Священная книга – Зогар (Сияние). Каббала оказала влияние на хасидизм (др.-евр. «хасид» – благочестивый).

В середине XIX в. в Западной Европе и США зарождается движение за упрощение предписаний иудаизма – т.н. реформированный иудаизм. С конца XIX в. появляется сионизм – направление еврейской общественной мысли, представляющее собой политизацию иудаизма. В настоящее время иудаизм распространен в Израиле, США, Северной и Южной Африке, Европе и др. Хотя в Израиле он не является государственной религией, его институты тесно связаны с государственными структурами. Существует Верховный раввинат Израиля, действуют религиозно-политические партии. В России иудаизм существует в основном в ортодоксальной форме. См. Религия, Каббала.

З.П. Трофимова

Иудаизм (в аспекте проблемы ненасилия). Учение о мире в иудейской традиции в значительной мере сконцентрировано на том, что теоретики мира называют «позитивным миром» или «ненасилием». Целью позитивного мира является не просто прекращение войны, а радикальное преображение человеческого общества в справедливый строй, где истощение ресурсов невозможно. Целью ненасилия является радикальное преображение индивидов в активных миротворцев, которые считают мир наивысшей человеческой ценностью и даже на насилие отвечают добротой. Иудейская традиция, разумеется, обширна. Иудаизм существует как организованная религия по крайней мере три тысячи лет. Он нашел отражение в культурах и странах каждого континента Земли. Религиозные догмы и практика никогда не подчинялись единой центральной власти. В некоторые эпохи и в некоторых странах у иудаизма было много последователей, в другие эпохи их число сокращалось. Некоторые евреи считают, что «еврей» – религиозная идентичность, а другие убеждены, что это идентичность национальная. Некоторые евреи воспринимают себя как часть единой еврейской нации, имеющей общее понимание национальных интересов, в то время как другие евреи ощущают себя отделенными от собратьев религиозными и культурными различиями.

Несмотря на наличие постоянно развивающейся многогранной традиции, можно выделить набор текстов, которые на протяжении веков составляют ядро религиозного учения иудаизма. Более древние тексты представляют собой исправленные сборники многих авторов, а более современные – работы отдельных авторов. В более древних текстах ясно отражены споры о том, оправдана ли война, и если да, то как ее вести. Но громче всех в рамках этой традиции, от самых ранних родовых преданий до более свежих текстов, которые теперь считаются каноническими, звучит голос тех, кто выступает за позитивный мир и ненасилие.

Родовые предания. Самые известные версии иудейских родовых преданий записаны в Торе, также известной как Пятикнижие Моисеево, или же первая треть иудейской Библии. Родовые предания в иудейской традиции очень популярны, и преподавание религии детям ведется главным образом на их основе. Для трех родоначальников иудейской традиции (называемых «отцами») характерна приверженность справедливости и ненасилию. В частности, они активно избегают применения насилия во многих, обычных для других людей, случаях: чтобы получить богатство, наказать и отомстить. Авраам, первый иудей, изображен как богатый, харизматический вождь клана, с большой свитой, способной вооружиться в случае необходимости. Однако единственная война, в которую он вступает, – это оборонительная война во имя других, кампания за возвращение богатств, похищенных у других союзом мародерствующих племенных вождей. Во всех других свершениях он полагается на дипломатию, убеждение и даже обман, который в конечном итоге служит общему благу. В знаменитом отрывке он спорит с Богом относительно плана разрушить города Содом и Гоморру и договаривается, что применение Богом коллективного наказания будет остановлено, если

в этих городах найдутся всего лишь десять праведников. Наследник Авраама, Исаак, также изображен как приверженец ненасилия. Несмотря на свое огромное богатство и большую свиту, Исаак отказывается от битвы, чтобы вернуть землю и воду, отнятые у его собственных пастухов и отар. Наследник Исаака, Иаков, предпочтен своему брату-близнецу, алчному охотнику. Когда сыновья Иакова жестоко мстят за изнасилование сестры, Иаков проклинает их за пролитие крови. Еврейские молитвенники включают много призывов к Господу отдать предпочтение евреям из-за заслуг их предков, где под «заслугами» понимается пережившая века праведность Авраама, Исаака и Иакова.

Пророчество. Согласно иудейской традиции, эпоха пророчеств закончилась после восстановления Первого Иерусалимского Храма в 515 г. до н.э. Поэтому древние пророчества, записанные в иудейской Библии, по-прежнему сохраняют свое влияние как объекты исследований и интерпретации. Одним из самых известных и широко изучаемых отрывков является видение позитивного мира пророка Исаии. Это видение понимается как описание «конца дней», времени, когда придет к концу история в том виде, в каком мы ее знаем, – история мира, отмеченного кровавой борьбой наций, религий и видов. После нескольких катастрофических сражений люди отринут войну. Бог создаст новый праведный порядок, при котором богатые и сильные больше не будут господствовать над бедными и слабыми. Все обратятся в единобожие и сойдутся для молитвы Богу под единым знаменем на великом символическом празднике. Вражда между видами животных прекратится, бывшие хищники станут жить рядом с бывшими жертвами, а дети будут в безопасности среди некогда диких тварей. Хотя многие интерпретаторы настаивают, что видение Исаии следует понимать символически, воображение иудеев захватило буквальное понимание. Еврейские общественные и экологические активисты часто цитируют эти отрывки как источник своего вдохновения.

Талмуд. Слово «Талмуд» на древнееврейском означает просто «учение». Талмуд – это огромный сборник юридических споров, интерпретаций Библии, притч и описаний религиозных обрядов, которые вылились в окончательную форму примерно в 600 г. н.э. в Вавилонии. Печатная версия Талмуда составляет много томов и занимает несколько стандартных библиотечных полок. Чтобы взяться за него, читатель должен хорошо знать иудейские, арамейские и библейские писания. Менее образованные евреи знают Талмуд через учебные рассказы, короткие цитаты, которые объясняют религиозные обряды, благословения и молитвы, воспроизведенные в других книгах, а также излюбленные краткие отрывки, переведенные на многие языки. Один из самых известных талмудических отрывков находится в начале ежедневного молитвенника. Этот отрывок содержит список межличностных взаимодействий, которые продолжают приносить плоды в мире задолго после совершения. Последним и тем самым, согласно традиции, самым важным пунктом списка является «установление мира между собратьями-людьми». Этот отрывок заканчивается утверждением, что цель изучения Торы (Библии) – побудить людей к таким действиям. Поскольку по традиции каждый еврей должен каждый день изучать что-то из Талмуда, этот отрывок, ориентированный на мир и всеобщую справедливость, предлагается для изучения как классический. Именно этот отрывок возникает в еврейских молитвенных книгах, представляющих несколько различных традиций в Восточной и Западной Европе, Западной Азии, США и Северной Америке.

Каббала. Слово «каббала» на древнееврейском означает общепринятую традицию. В частности, Каббала ссылается на мистическую традицию иудаизма, которая, по некоторым данным, существовала еще в талмудические времена, а по другим – началась в XII в. н.э. Каббала – огромное собрание текстов и учений, включая метафизические системы, техники медитации, инструкции по этическому совершенствованию и магические приемы. Одним из наиболее известных каббалистических авторов XVI в., писавших об этическом совершенствовании, является Рабби Мозес Кордоверо. Кордоверо признает, что Бог выглядит не наказывающим злодеев так, как хотели бы многие люди. Бог воздерживается, по словам Кордоверо, от наложения наказаний, поскольку суть божественности в сострадании. Бог активно практикует моральные ценности терпимости и самообладания, увеличивая возможность раскаяния даже для упорствующих злодеев. Люди также должны совершенствовать свои способности к терпимости, самообладанию и состраданию. Моральная сила исчисляема и дает индивидам возможность изменить реальность, воздействуя на других. Кордоверо сознательно связывает свои идеи с практикой миротворчества, озаглавив одну из своих книг «Пальма Деборы» в честь библейской пророчицы Деборы, которая, достигнув высот как военачальник, затем сорок лет занималась миротворчеством среди соперничающих племен. В господствующих западноевропейской и североамериканской еврейских традициях дорогу в молитвенники нашли молитвы каббалистического толка, некоторые из которых связывают природу

Бога с природой морального совершенствования человека. Каббала нашла отражение также в Восточной Европе, а теперь и по всему миру с помощью еврейского движения хасидов, для которого крайне важно этическое и духовное совершенствование индивидов.

Просвещение. Движение XIX в., названное Еврейским «Просвещением», было результатом воздействия европейской просветительской философии. Под влиянием Французской революции и появления демократического политического устройства некоторые еврейские мыслители начали пересматривать видение мира в конце дней пророка Исаии. Согласно мыслителям Еврейского Просвещения, мир установится, когда граждане мира объединятся для совместного самоуправления. В согласии с этим универсалистским пониманием мыслители Еврейского Просвещения отрицали любые различия, которые ранние еврейские мыслители проводили между моральными обязательствами евреев по отношению к собратьям-евреям и к не-евреям. Например, немецкий философ Мориц Лазарус, один из основателей современной научной иудаистики, определял истинный патриотизм как усилия по установлению связи своего государства с человеческим сообществом. Чтобы воздействовать на окружающую реальность, мир не может быть просто внутренним состоянием, он должен выражаться через социальные ценности терпимости, открытости ума, неэгоистичности и сотрудничества. Повсеместное социальное осуществление этих ценностей в поддержку общего блага приведет к мессианской эре, или, как это формулировали древние пророки, «концу дней». Еврейское Просвещение привело к основанию реформистского движения в иудаизме. Реформистское движение спонсирует собственные семинарии, молитвенники и образовательные материалы. За последние 150 лет оно добилось огромного влияния в США, где с этим движением идентифицирует себя почти половина еврейского населения, а частично и в Европе, особенно в Германии. В соответствии с пересмотренными мессианскими идеями Еврейского Просвещения реформистский иудаизм учит, что главнейшие практические составляющие иудаизма являются этическими.

Справедливая война. В иудейской Библии приводится много примеров того, как израильтяне (которых через тысячу лет стали называть евреями) шли воевать в целях самообороны и приобретения территорий. Иудейская Библия также изображает Моисея-законодателя и Иисуса-полководца (имеется в виду Иисус Навин) как основоположников правил справедливого ведения таких войн. Чтобы захватить территорию для поселения, израильтяне должны вести тотальную войну, не щадя ничьей жизни. Но индивиды не должны получать личной выгоды от войны, и все солдаты должны воздерживаться от грабежа. Если после поселения на новой территории израильтяне обнаруживают себя на грани войны, они должны предложить мирный договор до того, как войдут в чужой город. Хотя этот договор может включать политическое и экономическое подчинение города, после того, как договор принят, кровь проливать нельзя. Если договор не принят и израильтяне напали на город, нельзя убивать невоюющих – то есть женщин, детей и животных. Следует также защищать плодоносные деревья. Иудейская Библия включает также истории, в которых солдаты, нарушившие одно или более из этих правил, жестоко наказаны Богом или национальными лидерами.

Проблема справедливой войны поднимается также в знаменитом отрывке из Талмуда, который сыграл противоречивую роль в средневековых отношениях иудеев и христиан. Утверждают, что Рабби Шимон Бар Йошаи (Shimon Bar Yochai) сказал: «Лучшие из звездопоклонников [римлян] во время войны должны быть убиты». Веками иудейские комментаторы пытались примирить это утверждение с более распространенным ненасильственным учением религии. Некоторые апеллировали к международному признанию того, что этика военного времени позволяет убийство солдат, и заключали, что Рабби Шимон имел в виду именно это. Другие указывали, что Рабби Шимон Бар Йошаи посвятил жизнь борьбе иудеев против угнетающей иностранной державы – Рима – и что его утверждение относится только к войнам во имя национальной самообороны. И все же другие замечают, что утверждение Рабби Шимона резко вырывается из традиции, которая большей частью учит ненасилию, и должно восприниматься как отклонение от общей линии.

Современные интерпретации. Хотя религиозное учение иудаизма подчеркивает ненасилие, современные евреи, особенно в государстве Израиль, не всегда вели себя в соответствии с этим учением. В начале XXI в. память о европейском геноциде евреев в 1940-е гг. все еще жива в умах евреев, многие из которых, или их родители, пережили Вторую мировую войну. Немногие из выживших евреев возлагают на себя ответственность за создание условий, которые привели к убийству шести миллионов их собратьев. Однако они осознают, что отсутствие собственного государства и недопонимание стремления нацистов к геноциду внесли в это некоторый вклад. Поэтому большинство евреев тяготеет к точке зрения о необходимости сильного национального государства с сильной армией, которое жестко реагирует на все существующие угрозы. Они

воспринимают современный Израиль как такое государство. Сторонники этой точки зрения воспринимают ее как основное требование выживания. Они считают все военные действия Израиля оправданными территориальной безопасностью и самообороной, в согласии с требованиями древнееврейской традиции справедливой войны. Критики этой позиции определяют ее как «теологию холокоста» и предполагают, что память о холокосте затмила лучшее в религиозном учении иудаизма о ненасилии. Хотя критика жестко милитаризированного Израиля не отражена в международной прессе, она играет важную роль в израильской политике. Некоторые молодые солдаты отказываются воевать против палестинцев, называя себя «сознательными отказниками». Многие левые политики отказываются санкционировать правый экспансионизм. Ненасильственные протестующие закрывают своими телами дорогу израильским бульдозерам, пытающимся уничтожить дома палестинцев. Группы мира собирают деньги на совместные палестинско-еврейские проекты и поощрение народной дипломатии и диалога. Пацифистски настроенные раввины и религиозные учители используют классы, проповеди, печатное слово и Интернет, чтобы напомнить своим ученикам, что идеал ненасилия – в центре религиозной мысли иудаизма.

Л.Д. Каплан

ЙОНАС (Jonas) Ханс (1903–1993) – немецко-американский философ. Ученик Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и Р. Бультмана, Йонас начинал как историк религии, теологии и философии; его работы о гностицизме («Gnosis und spatantiker Geist», 1934; «The Gnostic Religion», 1958; рус. пер. – «Гностицизм». СПб., 1998) открыли новые пути к изучению этой традиции, которую он интерпретировал на основе категорий, взятых из «Бытия и времени» Хайдеггера. В 1933 г. эмигрировал из Германии. Воевал во время Второй мировой войны в рядах «Еврейского батальона», входившего в армию Великобритании. Уже будучи профессором философии в Канаде, а затем в США, он занялся систематической философией. Разработал оригинальную философию биологии («The Phenomenon of Life», 1966), основанную на понимании метаболизма как основной черты органического способа существования, который Йонас считает более общим и основополагающим, чем Dasein Хайдеггера. Он посвятил экологической проблеме книгу, которая была переведена на многие языки и оказала сильное влияние на экологические дебаты в Германии («Das Prinzip Verantwortung», 1979; «The Imperative of Responsibility», 1984). Его главная идея в том, что ответственность и справедливость по отношению к разным поколениям нельзя свести к равновеси интересов – будущие поколения не имеют прав, поскольку они еще не существуют. Наши обязанности по отношению к ним проистекают из структуры самого бытия, которое нельзя считать ценностно нейтральным. Он настаивал на необходимости замены традиционной этики любви к ближнему глобальной этикой, охватывающей людей, удаленных в пространстве и времени. Йонас также рассуждал о возможной внутренней ценности нечеловеческих организмов. Среди его многочисленных статей по вопросам биоэтики особенно важна критика клонирования и отрицание того, что смерть мозга означает смерть человека. Его симпатии к СССР и жесткая критика Das Prinzip Hoffnung («принципа надежды») Эрнста Блоха нередко озадачивали читателей из различных политических лагерей, хотя способствовали популярности Йонаса.

В. Хёсле

КАББАЛА (др.-евр., букв. «традиция») – еврейская эзотерическая философия, сложившаяся в II–IV вв. и развитая в XII–XV вв. в Испании и Палестине. Особенность этого учения состоит в том, что оно соединило элементы восточных мифологий с идеями эллинистической науки. Нередко Каббалу рассматривают преимущественно как тайное учение, в основе которого лежат магические действия с буквами и цифрами. Однако мистика знаков занимает в Каббале лишь подчиненное место. Учение в целом являет собою вполне открытую, жизнеутверждающую философию, призванную направить человека «к свету Божьему». Главная задача этой философии – через молитву и праведную жизнь вернуть разъятую на фрагменты душу человеческую к цельности первозданного человеческого образа.

Основные представления Каббалы отталкиваются от утверждения, что Бог есть не что иное, как сгусток бесконечного света (на др.-евр. Зогар или Зоар), и что мир был сотворен через свет. Одна из основных книг Каббалы «Зогар», появившаяся в Испании в середине XII в., толкует, что мир был создан бесконечным потоком Божьего света, но не монотонным, а представляющим собой последовательность вспышек, соответствующих каждому очередному дню творения. Но эти колебания, эти импульсы суть одновременно слова, которыми Бог называл появляющиеся предметы. Процесс творения, как и процесс жизни в Боге, понимается в Каббале одновременно и как процесс речи. Подлинный мир – это мир языка (отсюда растут корни магии букв и цифр). В этом смысле

люди живут в пространстве языка (ср. «язык – дом бытия» у М. Хайдеггера) и в потоках света, что, по сути каббалистического учения, есть то же самое.

Важным моментом философской Каббалы явился не просто целостный взгляд на мир, но принципиальная установка на равенство субъекта и объекта (микрокосм равен макрокосму), а также вера, что с помощью духовного усилия (молитвы, специальные ритуалы, внутренние волевые акты) человек способен активно вмешиваться в божественно-космический процесс истории. В этой своей части учение заметно повлияло на взгляды Гегеля, Вл. Соловьева, Бердяева, Юнга, Бубера, Хайдеггера и, несомненно, способствовало развитию целостных, глобалистских взглядов на мир и человека.

Лит.: Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской философии. М., 1997; Лайтман М. Каббала. Основные положения. М., 2001; Аптекман М. Фантастическая Каббала и ее роль в истории русского оккультизма // Континент, № 107, 2001. С. 325–337.

А.В. Кацура

КАДАСТР – систематизированный свод данных, включающий качественную и количественную опись объектов или явлений, в ряде случаев с их экономической (эколого-социально-экономической) оценкой. Содержит их физико-географическую характеристику, классификацию, данные о динамике, степени изученности и эколого-социально-экономическую оценку с приложением картографических материалов. Может включать рекомендации по использованию объектов или явлений, предложения мер по их охране, указания на необходимость дальнейших исследований и другие данные. Различают водный кадастр (свод о водных объектах региона или бассейна), лесной кадастр (свод данных о лесах, включая прямые и побочные пользования, изученность лесов и др.), земельный, почвенный кадастр (бонитет почвы или почвенные таксоны, основывается на крупномасштабных почвенных картах) и др. виды.

И.И. Мазур

КАН (Kahn) Герман (1922–1983) – американский футуролог, один из классиков современной прогностики. В 1948–1961 гг. работал в корпорации РЭНД, где в конце 1950-х гг. разрабатывалось технологическое прогнозирование, составившее методическую основу современных исследований будущего. Получил известность после издания своей книги «О термоядерной войне» (1960), где излагались прогнозные сценарии возможного применения ядерного оружия массового поражения в следующей мировой войне. В 1961 г. создал и возглавил Гудзоновский институт – один из ведущих прогностических центров США. Автор и соавтор нескольких книг, из которых наибольшую известность получила «Год 2000» (1967, репринт 1966, в соавторстве с А. Винером). В этой книге, как и во всех последующих, автор развивал идеи «технологического оптимизма», противостоящего «экологическому пессимизму», наиболее ярко выраженному впоследствии в первых докладах Римскому клубу. Он считал, что благодаря научно-техническому прогрессу все страны мира со временем перейдут в стадию «постиндустриального общества», где будут благополучно решены все глобальные проблемы современности. Только США и другим наиболее развитым странам мира потребуется для этого всего несколько лет (задолго до 2000 г.), менее развитым странам типа СССР – несколько десятков лет (уже в XXI в.), а самым отсталым странам типа Индии, Китая, Индонезии, Нигерии – несколько сот лет.

Соч.: On Thermonuclear War, 1960; Thinking about Unthinkable, 1962; On Escalation: Metaphors and Scenarios, 1965; The Year 2000, 1966–67; Things to Come: Thinking about the 70s and 80s, 1972; The Next 200 Years, 1976.

И.В. Бестужев-Лада

КАН ЮВЭЙ О МИРЕ. – В «Книге Великого Единства» китайский философ Кан Ювэй (1858–1927) основывается на конфуцианской традиции и представляет век великого мира и единства как цель, достижимую в ходе политической реформы. Постоянное стремление к построению лучшего мира, которое является главной проблемой моральной философии Китая, нашло наиболее полное выражение в призыве Кан Ювэя к идеалу повсеместной гармонии человеческой жизни. Выдвигая всеобщий мир и великое единство как высшие цели всяких действий, Кан Ювэй много работал над осуществлением политической и социальной реформы. Он утверждает, что в Век Великого Мира

«путь великого единства есть высшая точка честности, справедливости, любви и правильного управления». Он побуждает индивидов и государства стремиться к уничтожению страданий и уповает на общее для всех людей чувство сострадания.

«Мой способ спасения людей от страдания заключается в отказе от девяти сфер различий. Во-первых, избавимся от различия между государствами, чтобы объединить весь мир. Во-вторых, избавимся от классовых различий, чтобы установить равенство всех людей. В-третьих, избавимся от расовых различий, чтобы была одна всеобщая раса. В-четвертых, избавимся от различия между физическими формами, чтобы гарантировать независимость обоих полов. В-пятых, избавимся от различий между семьями, чтобы люди могли стать гражданами Неба. В-шестых, избавимся от различий между профессиями, чтобы продукция принадлежала обществу. В-седьмых, избавимся от сфер хаоса, чтобы всеобщий мир стал обычным делом. В-восьмых, избавимся от различия видов, чтобы мы могли любить все живые создания. И, в-девятых, избавимся от сферы страдания, чтобы счастье могло достичь своей высшей точки».

Замечание Кана, что «страдания человеческой жизни столь бесчисленны, что их нельзя вообразить: физическая жизнь, природные катастрофы, человеческие отношения и страсти – все причиняет страдание», напоминает буддистскую позицию. Но его решение уничтожить страдание имеет отчетливые конфуцианские корни. Кан считал Конфуция первым и главным политическим реформатором и стремился возродить конфуцианскую этику. Кан согласен с мнением, что человеческая природа внутренне добра и что основой морали является сочувствие к страданиям других, что было впервые открыто высказано Мэн-цзы и утверждалось многими мыслителями-неоконфуцианцами.

«Дух, который не может вынести зрелища страданий других, есть гуманность... Каждый обладает ею. Вот почему говорится, что природа всех людей изначально добра. Поскольку уже существует дух, который не может вынести зрелища страданий других, то, когда он пробуждается и применяется вовне, он выливается в управление, которое не может вынести зрелища страданий других... Это начало всех перемен, корень всех вещей, источник всех вещей, семя, которое станет деревом, достигающим небес, капля воды, которая станет великим морем. Человеческое чувство любви, человеческая цивилизация и прогресс человечества вплоть до Великого Мира и Великого Единства – все происходит отсюда».

В философской мысли Китая отсутствует понятие греха и представление о человеке или природе как падших или полностью испорченных. Порядок и гармония понимаются как возникающие на основе соответствия человеческих действий пути неба или пути общего блага. Постоянно развивается тема единства неба и человека как источника моральной универсальности. Кан основывается на даоистской идее континуума неба и человека. Понятие неба в философской мысли Китая не включает личного Бога. Небо выступает как объективный источник всеобщей морали, центр справедливых и честных воззрений. Это понятие отличается от позиции, господствующей на Западе, что политический порядок и общественная гармония вытекают из разрешения противоречия между индивидуальной волей и требованиями высшего морального авторитета закона.

Придерживаясь прогрессивного и эволюционного взгляда на историю, Кан Ювэй объясняет моральное развитие как эволюционный процесс. «Существуют виды и градации гуманности, так как существуют стадии. До того как время созрело, его нельзя поторопить». Когда основой управления будет активная добрая воля, не будет конфликта морали и политики. Станет возможным создание мирового правительства, в котором все будут вносить вклад в общее дело.

«Нет различий между национальными государствами, и нет различий между расами.

Не будет войн.

Поскольку в век Великого Единства больше нет государств, нет жесткой военной дисциплины.

Поскольку нет правителя, нет восстаний или подстрекательств к бунтам».

Функция мирового правительства состоит в наблюдении за общественным производством и распределением.

«В Век Великого Единства мировое правительство занимается строительством, возрождением пустынь и навигацией как основными задачами.

В Век Великого Мира все сельское хозяйство, промышленность и торговля осуществляются мировым правительством».

С уничтожением политической иерархии равенство побеждает. В состоянии Великого Единства не будет конкуренции между государствами или индивидами.

«В Век Великого Мира все люди равны.

В Век Великого Мира нет императоров, королей, правителей, старейшин или титулов.

Все люди равны и не рассматривают положение или титул как честь.

Поскольку нет титулов и положений, нет такой вещи, как обращение к силе или мощи для того, чтобы угнетать или грабить других, или обращения к интриге или лести, чтобы чего-то добиться».

Моральная жизнь индивида и жизнь общества рассматриваются как континуум. Совершенствуя себя, мы создаем среду, в которой могут процветать и другие. Кан повторяет выраженную в «Великом Учении» мысль, что моральное совершенствование индивида ведет к благу для мира.

«Все люди работают друг для друга.

В Век Великого Мира, поскольку человеческая природа уже добра, а человеческий разум господствует, люди наслаждаются только материями мудрости и любви. Каждый день появляются новые институты. Каждый день возрастают общественные блага. Каждый день человеческий разум становится сильнее. И каждый день знание становится яснее. Люди всего мира вместе достигают сферы любви, долголетия, совершенного счастья и бесконечного добра и мудрости».

В понимании Кан Ювэя мудрость и любовь переплетаются. Мудрость состоит в обладании знанием для достижения цели любви: добиваться благ для людей и всех созданий.

«Мудрость заключается в том, чтобы начинать что-то, завершать предпринятое, увеличивать пользу и выгоды и совершенствовать людей, в то время как любовь заключается в том, чтобы широко раздавать людям блага и давать им спасение и приносить пользу. Вне мудрости и любви нет чести».

Кан Ювэй расширяет чувство симпатии за пределы личных отношений людей на всю сферу политики, соединяя его с фундаментальным понятием конфуцианской этики – рен, любовью.

«Любовь есть сущность человека.

Глубокая любовь – это то, как один относится к множеству».

Рен является самым важным понятием в моральной философии Конфуция. Любовь – это архимедов рычаг, с помощью которого переворачивается моральная жизнь человека. Для Кан Ювэя развитие рен во всех сферах человеческого действия является целью морального воспитания и политической жизни. По мере расширения сферы беспокойства за благосостояние всех форм жизни происходит распространение любви на всю вселенную.

В заключение отметим способность человека совершенствовать любовь и слова Кан Ювэя о рен:

«Это любовь, это все. Любовь означает «люди, живущие вместе».

Все люди обладают духом любви друг к другу».

Х. Хёхсманн

КАПИТАЛИЗМ – социально-экономическая система, в которой капитал, «средства производства», находится в частной собственности (К. Маркс). Помимо этого, следует различать суммы денег, которые вкладываются в эти средства производства, и сами производительные силы, которые приобретаются с их помощью, так как термин «капитал» используется для обозначения и того, и другого. Производительные силы в свою очередь могут быть разделены на (а) вложения в материальные фонды, такие, как производственное оборудование, которое Маркс называл «фиксированным» капиталом, и (б) рабочее время (или деньги, потраченные на него), приобретенное, чтобы привести в движение материальные фонды. Заметим, однако, что наличия капитала в любом из последних смыслов недостаточно для того, чтобы назвать данное общество капиталистическим, поскольку решающим фактором является не то, есть ли в обществе капитал – он, пусть в небольших количествах, есть везде, – но, скорее, каким образом он контролируется.

Чтобы понять смысл частной собственности, необходимо иметь некоторое представление о собственности. Если какой-то человек или группа людей (А) обладает собственностью на что-то (х), то по отношению к х и к своему окружению А имеет право, а именно право пользоваться, или, в более общем понимании, право решать, что произойдет с х. Конкретно, А может делать с х все, что хочет, в пределах, установленных правами других; в то же время любые другие субъекты или субъект (Б) должны получить разрешение А на пользование х. Здесь нужно сделать важное разделение между моральным и правовым использованием «собственного». Иногда мы говорим, что А владеет х не по праву, даже если закон признает право А в отношении х. Так как относительно морального статуса индивидуальной собственности на капитал, то есть капитализма, велись очень горячие споры, конечно, не следует, только ради споров, отождествлять собственность с правовой ситуацией в настоящий момент, поскольку Маркс и его последователи подняли проблему – хотя они

ее таким образом не формулировали, – верно или неверно признавать право собственности на капитал со стороны индивидов, действующих частным образом.

Противоположностью капитализма является социализм, система, в которой общественный капитал находится, как это можно сформулировать, в собственности всего общества. Заметим, что в «социалистическом» обществе не отсутствует собственность на капитал; он, скорее, находится в руках «общества». Но конечно, тут немедленно возникают огромные проблемы, касающиеся того, что это может означать и какие последствия иметь. На практике это, скорее всего, будет реализовано в форме контроля над капиталом со стороны лиц, представляющих или, по крайней мере, утверждающих, что представляют, интересы всего народа.

Очевидно также, что капитализм и социализм могут быть вопросом степени. Часть общественного капитала может быть в частных руках, а другие части – управляться государственными службами. Ведь в современном мире преобладают «смешанные» экономики, так как все «развитые» государства широко разрешают частную собственность на капитал, выполняя в то же время такие функции, как образование, здравоохранение и социальные гарантии. Последние не всегда признаются «социалистическими» на том основании, что «производство», о котором говорил Маркс, было только «материальным» производством, например продуктов питания, одежды, зданий, автомобилей и других товаров народного потребления. Однако неясно, почему этому различию придается такое фундаментальное значение, поскольку все перечисленные функции – образование, здравоохранение, социальное обеспечение – могут осуществляться и частным образом.

Капитализм тесно связан с понятием «свободного рынка», и действительно, сторонники капитализма предпочитают называть эту систему «свободным предпринимательством». Последний термин вполне приемлем, если признать, что, когда капитал находится в частных руках, вопрос произведения тех или иных затрат капитала решается неким индивидом или группой индивидов, действующих по своей инициативе, а не под руководством политических институтов. Это, однако, ведет к еще одному потенциально важному различию: каковы мотивы тех, кто решает вложить капитал тем или иным образом? Стандартным ответом является личная прибыль: субъект, производящий капиталовложение, поступает так в надежде «сделать» деньги, то есть получить возможность продать продукцию предприятия за большую сумму, чем обошлось ее изготовление, и получить в свое распоряжение эти дополнительные деньги. Заметим, однако, что с точки зрения логики это не обязательно. Во многих странах существуют некоммерческие предприятия – люди вкладывают деньги в какую-то деятельность не для собственной выгоды, а, например, в целях благотворительности. Также заметим, что возможно нахождение предприятий в общей собственности их же работников – «кооперативы»; здесь прибыль не является личной для одного или немногих людей, которые сами не работают на предприятии, а каким-то способом делится между всеми. Иногда слово «капитализм» используют только для обозначения системы, в которой коммерческие предприятия не являются в этом смысле кооперативными, но это ограничение выглядит несколько искусственным.

Возвращаясь к отношениям между капитализмом и рынком, мы можем также заметить, что капиталисты приобретают оборудование и организуют наем и оплату труда через переговоры с другими субъектами, которые контролируют данные фонды. Это означает, что капитализм включает свободный труд, то есть собственность на личные производительные способности – в частности, тело, – со стороны тех, которые осуществляют трудовые операции, нужные капиталисту. Будет ли г-н Джонс работать на предприятии П – решает г-н Джонс (и, без сомнения, его родные), а не какой-либо политический орган. В свою очередь то, будут ли деньги потрачены на капитал или потрачены вообще, решается также индивидами. То есть все экономические субъекты контролируют основные запасы тех или иных товаров или услуг в том смысле, что они не действуют под руководством других лиц, обладающих в этом отношении властью над ними.

Если мы теперь предположим, что все экономические субъекты действуют в своих собственных интересах и что целью их действий является защита этих интересов наилучшим образом, то мы приблизимся к идее «экономического рынка» или, вкратце, рынка. Далее можно сделать вполне приемлемое упрощение и предположить, что защита этих интересов может быть в обобщенном виде или достаточно представительной форме определена как интерес в максимизации дохода данных субъектов. Однако, как это было замечено ранее, точка зрения, что каждый субъект стремится к максимизации своего денежного дохода для себя самого, была бы слишком узкой. В реальности мотивации субъектов могут различаться. Тем не менее в общем разумно предположить, что любой экономический субъект предпочитает больший доход меньшему, так как разумно предположить, что, имея больший доход, данный индивид может внести больший вклад в то, к чему

он или она стремится. Например, индивид может работать главным образом для того, чтобы дать своим детям лучшее образование, основать местный оперный театр и для других неисчислимых конкретных целей. Но почти во всех случаях индивид с большим доходом достигнет этих целей быстрее.

Капитализм предполагает приверженность некоторым этическим принципам. Фактически же это означает приверженность только одному этическому принципу: праву на частную собственность (доход) в широком смысле, включая «собственность» на свою личность. В обществе свободного рынка субъекты действуют через предложения, которые делают тем, у кого есть то, что нужно этим субъектам, а не через применение силы или обмана. Утверждая так, мы, разумеется, немедленно сталкиваемся с проблемой, знакомой всякому, кто выдвигает какой-либо идеологический или нормативный тезис, поскольку очевидно, что иногда люди увеличивают свой доход кражами или другим открытым насилием и, уж конечно, ложью. Суть здесь, однако, в том, что система определяется как свободный рынок благодаря не этим отклонениям, а положениям, когда принцип частных прав действительно уважается. В рыночной системе, которая функционирует идеально, без отклонений, все виды обмена между людьми добровольны: никого не заставляют силой принимать те или иные решения относительно того, что делать со своим индивидуальным временем, личными способностями, доходом или собственностью.

Сторонники капитализма утверждают: если создать такие условия, то можно будет обоснованно предположить, что каждый человек будет распоряжаться своей жизнью наилучшим образом. Или, скорее, каждый будет добиваться наилучшего в своем понимании того, что является наилучшим. Критики со своей стороны могут утверждать, что чье-то представление о наилучшем для себя может быть неверным и что для его же пользы требуется вмешательство общественных институтов. На это сторонники ответят, что эти «общественные институты» – просто другие люди, и непонятно, почему они разберутся в жизни человека лучше его. Они могут пойти дальше и указать, что, если эти институты действительно получат власть над индивидом, ничто не удержит их от эксплуатации своего клиента, который в конце концов теряет возможность контроля.

Полемика вокруг капитализма имеет тенденцию сводиться к двум несколько более узким вопросам, которые, по крайней мере на первый взгляд, кажутся совершенно разными: первый касается положения нуждающихся или обедневших лиц, а второй – дифференциации доходов. Рассмотрение идеи капитализма позволяет легко понять, почему возникают эти проблемы. При капитализме никто не имеет права на жизнь другого, его доход или собственность. Это верно вне зависимости от уровня благосостояния данного индивида. Соответственно те, кто, по тем или иным причинам, не обладает стартовым капиталом и кто не может работать, попадают в зависимость от доброй воли своих сограждан – по правилам капитализма никому нельзя просто предписать заботиться о них. Критики капитализма считают эту проблему очень серьезной. Критики социализма, однако, отвечают, что правительства в конце концов тоже состоят из людей и что, если люди в правительстве не обладают доброй волей, те, кто не может работать, живут так же плохо, как если бы дело происходило в чисто капиталистическом обществе. На самом деле все даже хуже, поскольку в обществе свободного рынка люди могут тратить свои деньги так, как им это нравится, а многим не нравится видеть на улицах умирающих с голоду. Поэтому такие люди, если они свободны в своих поступках, будут заинтересованы в том, чтобы помочь своим согражданам, находящимся в жестокой нужде. (Основным примером тому является легендарная щедрость американцев в области частной благотворительной деятельности, так как они тратят на бесчисленные филантропические цели сумму, большую, чем ВНП большинства стран мира.) Поэтому неверно, что наличие обездоленных делает социализм необходимым.

Поскольку индивиды значительно различаются по всем параметрам, а многие из этих параметров влияют на их способность заработать на жизнь, в рыночном обществе можно ожидать различий в благосостоянии и доходе. Насколько глубокими могут быть эти различия? Определяющей характеристикой капиталистической системы является то, что на этот вопрос нельзя дать определенного ответа. При капитализме люди имеют право на тот доход, который они могут получать до тех пор, пока вся их деятельность является добровольной для всех сторон. Если капиталист очень умен и очень энергичен, доходы могут быть высокими; некоторые люди в капиталистическом мире очень богаты, как, например, американец Билл Гейтс из корпорации «Майкрософт», который является самым богатым в мире человеком, чье чистое состояние приблизительно оценивается в 70 млрд. долларов – больше, чем валовой национальный продукт большинства стран мира. Необходимо, однако, признать, что (а) большинство новых деловых предприятий в США прогорают в течение нескольких лет – исключительно успешные капиталисты

очень редки; и (б) если под «капиталистами» подразумевать всех, у кого есть хоть какой-то капитал, то в капиталистических странах слишком много капиталистов. Фактически на сегодня большинство населения США и Канады являются в таком случае капиталистами. Идея Маркса, что капитализм неизбежно ведет к своего рода двуполярному обществу, с горсткой очень богатых людей и огромным количеством крайне бедных, эмпирически оказалась как раз обратной истинному положению вещей. Вместо этого в Америке и Канаде идет постоянное расширение доходов из всех источников, так что все работающие люди (и большинство безработных) получают больше дохода, чем где-либо за пределами «передовых» стран («большая семерка»), и в среднем фактически выше, чем где-либо еще. (Даже официальные «бедные» в США имеют намного больше реальных доходов, чем бедные где-либо еще, или даже чем обычные люди где-то еще, кроме других стран «большой семерки», хотя этим они частично обязаны социальным расходам правительства.)

Поскольку предполагается, что каждый человек действует во имя своей выгоды, рыночный способ взаимодействия означает, что другие люди получают выгоду от каждого капиталистического акта обмена. Каждый из них покупает то, что предпочитает любому другому способу распоряжения деньгами или их накопления, и таким образом получает выгоду в своем собственном понимании. Поэтому в свою очередь капиталист К получает свои деньги, принося выгоду другим, а не, допустим, обкрадывая их или отбирая у них средства силой или обманом.

Поэтому тех, кто возражает против капитализма на основании, что он позволяет некоторым людям получать слишком много денег, следует спросить, против чего именно они возражают, поскольку эти деньги получены путем принесения выгод другим. В настоящий момент это возражение выглядит возражением против неравенства как такового. Неясно, однако, почему против этого нужно возражать. В любом случае необходимо понять, что возражающий должен объяснить свою позицию, сделав ее понятной многим людям, считающим, что они выигрывают от капиталистической деятельности. (Например, миллионы пользователей программ «Майкрософт», которые предпочитают их продукции конкурентов, энергично возражали бы, если бы их лишили возможности покупать ее на том основании, что «Майкрософт» получает «слишком много денег». Следует также объяснить это бесчисленным людям с низким доходом, которые могут купить многие вещи, такие, как телевизоры или видеомагнитофоны, благодаря деятельности предпринимателей, нашедших способы производить эти товары с такой низкой ценой, что даже бедные люди могут их себе позволить, – и все это во имя выгоды. При этом, конечно, потребитель может отказаться от покупки по любой причине или без причин, включая неприязнь к накоплению богатства.)

Еще на заре постмарксистской эры некоторые экономисты начали выражать сомнения относительно последовательности социализма. В частности, Людвиг фон Мизес (Ludwig von Mises) доказывал, что социализм «невозможен». Причина в том, утверждал он, что управляющие социалистического общества в отсутствие свободного рыночного ценообразования не смогут принимать рациональные решения. Они будут не способны рассчитать относительную стоимость или принять оптимальные решения, касающиеся капиталовложений. В результате социалистические общества будут обречены на крайнюю неэффективность. Впоследствии теоретики социализма ответили на вызов Мизеса, предположив, что социалистические управляющие будут фактически имитировать свободный рынок и на этой основе устанавливать цены. Некоторое время это считалось хорошим ответом, но в последующие десятилетия было признано, что, напротив, такой ответ был совершенно неудовлетворительным. (В то же время положение стран, объявивших себя социалистическими, было хуже, чем у капиталистических стран.) Впоследствии к пониманию функционирования свободных рынков многое добавили работы фон Хайека; Хайек указал, что свободный рынок аккумулирует огромное количество информации, касающейся интересов потребителей и возможностей производителей. Упомянутое противоречие было недавно превосходно исследовано в книге Дэвида Рамсея Стила (David Ramsay Steele) «От Маркса до Мизеса» (From Marx to Mises). Не используя никаких чересчур специальных терминов, Стил наиболее убедительно доказывает, что Мизес был, в сущности, прав и что экономически рациональные решения в крупных обществах действительно невозможны без рыночных методов.

Важный вопрос, касающийся капитализма, – насколько сильно он зависит от правительства. Относительно этого существуют разные мнения, хотя большинство современных авторов признают, что такая зависимость существует. Какова же роль правительства в системе свободного рынка? На это, кажется, есть два основных ответа. Во-первых, охранять собственность, подвергая уголовному преследованию тех, кто прибегает к силе и обману. Во-вторых, управлять денежной системой общества, то есть следить, чтобы используемые валютные единицы сохраняли постоянную ценность с течением времени. Нет нужды доказывать важность двух этих функций. Если люди в общем и

целом не могут пользоваться выгодами от своей деятельности, то такая система не будет работать. Кража, разумеется, ведет именно к этому, разделяя усилия человека и их вознаграждение. Современные экономисты все больше и больше осознают важность денежной стабильности. Если доллар завтра будет стоить не столько же, сколько сегодня, мы не можем рационально планировать будущее, а если мы не можем этого делать, то невозможны капиталовложения. В обоих случаях, разумеется, можно подойти к проблеме с моральной точки зрения. Кража несправедлива, а нестабильная денежная система очень напоминает кражу, за исключением того, что это кража с одобрения правительства, также лишающая людей плодов их труда.

Главное марксистское обвинение против капитализма заключается в том, что он виновен в «эксплуатации» трудящихся. Однако рассуждения Маркса по этому поводу производились на основе так называемой «трудовой теории стоимости», которая в наше время повсеместно отвергнута на вполне достаточных основаниях. Капиталисты действительно получают деньги, эффективно организуя производство, чтобы доход превышал затраты, а среди этих затрат есть, конечно, и затраты труда. Но утверждение, что люди, которые участвуют в этом процессе, каким-то образом «эксплуатируются», либо малозначаще, либо ложно. Конечно, в рыночном обществе каждый использует каждого: когда я покупаю программы г-на Гейтса, я использую для своих собственных целей его и его работников изобретательность и усилия. Действительно, в марксистских терминах я эксплуатирую его и его сотрудников, поскольку, с моей точки зрения, получаю от покупки больше, чем трачу на нее, – иначе я бы не стал покупать! Но глупо объявлять это чем-то вроде греха или недостатка системы – напротив, вовсе нет. Даже низкооплачиваемые рабочие понимают, что они получили самую лучшую работу, на какую могли рассчитывать, а все другие варианты только хуже. Таким образом, мы все получаем выгоду от деятельности друг друга, за исключением тех, кто ничего не может вложить в экономику. Однако даже эти люди получают выгоду, так как капиталистическая система позволяет другим проявлять великодушие по отношению к ним. Так что тезис об эксплуатации выглядит в конце концов просто бессодержательным.

Очевидно, что капитализм выиграл, а социализм проиграл идеологический спор. В то же время необходимо отметить, что в каждой «развитой» стране есть значительный общественный сектор и что фактически в большинстве случаев этот сектор отвечает за половину или более валового национального продукта страны. Чтобы объяснить это на фоне доказательств в пользу капитализма, следует признать, что особые виды благ, заключающиеся в образовании, здравоохранении и социальном обеспечении, каким-то образом отличаются от «потребительского» сектора с его машинами, зданиями, продуктами питания, ресторанами и т.д. Небольшое меньшинство ученых – «либертаристы» и особенно «анархо-капиталисты» или «рыночные анархисты» – считают сегодня, что все это ошибка и что для общества лучше, чтобы даже эти блага правительство оставило на усмотрение рынка (или, в случае рыночных анархистов, вообще прекратило существовать!). Действительно ли следует называть «капиталистическим» общество, которое передало половину решений, касающихся того, что делать с общественными деньгами, общественным институтам, созданным на политической основе, – также интересный вопрос. Если нет, мы должны признать, что речь идет не о «победе» капитализма, а о ничьей, результатом которой стало практически всемирное распространение «капиталистического социального государства».

Лит.: Luntley M. The Meaning of Socialism. La Salle, Ill., 1989; Steele D.R. From Marx to Mises. La Salle, Ill, 1992; Sowell, T. Basic Economics: a citizen’s guide to the economy. N.Y., 2001; Heath J. The Efficient Society. Toronto, 2001; Narveson, J. Respecting Persons in Theory and Practice. Lanham, Md., 2002.

Я. Нарвесон

КАПИЦА Петр Леонидович (1894–1984) – российский физик, общественный деятель, мыслитель; один из основателей физики низких температур и физики сильных магнитных полей. Лауреат Нобелевской премии по физике (1978). Академик АН СССР (1939). С начала 1970-х гг. в числе первых обратил серьезное внимание на глобальные проблемы человечества. Еще в 1945 г., в конце Второй мировой войны, Капица написал: «Столь небывалые по величине масштабы человеческих бедствий, к сожалению, в корне обязаны тем новым возможностям, которые даны в руки человечеству современной наукой. Нет сомнения, что еще не вошедшие в жизнь научные достижения и связанный с ними рост техники могут дать в руки человечеству еще более истребительное оружие». Свой немалый авторитет и незаурядное гражданское мужество Капица

проявил в борьбе за мир и процветание человечества. Он говорил о важности восприятия планетарного характера отношения человека с природой, написал работы «Глобальные проблемы ближайшего будущего» (1972), «Глобальные проблемы и энергия» (1976), «Научный и социальный подход к решению глобальных проблем». За 10 лет до чернобыльской катастрофы Капица громко говорил об опасности, связанной с «человеческим фактором» при эксплуатации атомных станций. Академик Капица много лет был активным членом Пагуошского движения ученых за мир и разоружение.

Соч.: Эксперимент. Теория. Практика. М., 1987.

П.Е. Рубинин, А.В. Кацура

КАРТАХЕНСКИЙ ПРОТОКОЛ ПО БИОБЕЗОПАСНОСТИ к Конвенции о биологическом разнообразии (Cartagena Protocol) – принят на Конференции сторон Конвенции в рамках Первой чрезвычайной встречи в Монреале, Канада (24–29.01.2000). Цель Протокола – во введении новых правил торговли генетически модифицированными (трансгенными) организмами. В большой степени поддерживается странами третьего мира, хотя, по мнению биотехнологических компаний, именно они наиболее остро нуждаются в генетически измененных продуктах ввиду нехватки продовольствия. Проблемой остается государственное регулирование генно-инженерной деятельности в соответствии с национальными потребностями и с учетом международных требований, отсутствие порядка регистрации генно-инженерно модифицированных организмов на биобезопасность.

В.В. Снакин

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН – это понятие, активно и прочно вошедшее в оборот после прекращения действия Договора об образовании СССР, до сих пор не имеет четкого определения, которое давало бы исчерпывающую характеристику его территории. Как правило, в его состав в широком геополитическом смысле включают пять стран, расположенных непосредственно на его берегах. Это – Российская Федерация, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Туркменистан и Исламская Республика Иран. Узкое его понимание может ограничиваться выходящими на Каспий границами административных единиц указанных стран.

Каспийский регион – это регион исторического соперничества и исторического сотрудничества. В разные времена он был ареной противоборства расположенных здесь государств и зоной их взаимных торговых связей. Он располагался на Великом Шелковом пути. В XIX – начале XX в. за сферы влияния и колониальные владения здесь соперничали ведущие державы. На протяжении большей части XX в., в советский период, Каспий не привлекал к себе внимания, поскольку принадлежал двум государствам – СССР и Ирану, между которыми политико-правовые проблемы были эффективно урегулированы межправительственными договорами 1921 и 1940 гг., определявшими ситуацию в Каспийском регионе.

С 1991 г. сложилась современная политическая карта Каспийского региона.

Каспийский регион, который тесно связан со странами Кавказа и Центральной Азии, стал местом геополитических интересов многих стран мира. Как и сто лет назад, он притягивает к себе пристальное внимание, что обусловлено выгодным географическим положением, значительными запасами углеводородов, уникальными биологическими ресурсами, в первую очередь мировым стадом осетровых, пересечением транспортных путей, дальнейшее развитие которых может повлиять как на регион в целом, так и на отдельные страны, входящие в него.

Он является важным стратегическим звеном между Севером и Югом – Россией и Персидским заливом – и как источник снабжения нефтью и газом рынков Европы на западе и юго-восточных стран – на востоке.

Распад Советского Союза, возникновение глобализма как новой системы мирового экономического хозяйствования, серьезные структурные изменения перестройки международных отношений в корне изменили положение региона в мире и значение его для России.

Формирование Каспийского региона проходит начальную стадию. Его страны находятся в процессе развития своей государственности, трансформации и реструктуризации основ хозяйствования, демократизации общественной жизни. Все эти процессы осуществляются разными темпами, на различных принципах, что обусловливает их существующее социально-экономическое положение. Страны Каспийского региона, получившие независимость, получили международное признание, сформировали каждая свою систему взаимосвязей и отношений с внешним миром в политике, экономике и других сферах. Суверенизация новых независимых государств кардинально

изменила региональную ситуацию на постсоветском пространстве и вызвала перестройку международных отношений, тем самым положив начало новому этапу исторического развития Каспийского региона.

Они, а также Иран, Турция и Россия начали формировать свою региональную политику. Однако геополитический вакуум был заполнен не сразу, поскольку свои претензии на доминирование ни страны Каспийского региона, ни Запад еще четко не сформулировали. Единственной объединительной идеей, которая привлекала внимание к региону каждое из государств, и вместе с тем важнейшим экономическим инструментом в борьбе с нестабильностью геополитической ситуации выступали значительные углеводородные ресурсы – нефть и газ.

Каспийский регион – зона инвестиционных интересов и одновременно экономических и политических разногласий.

Разногласия касаются прежде всего определения правового статуса Каспийского водоема. Хотя и на этом пути сделаны весьма перспективные шаги по формуле «делим дно – вода общая» Россией совместно с Азербайджаном и Казахстаном.

Перспективы развития Каспийского региона во многом связаны с усилением связей между расположенными здесь государствами, их кооперацией по совместному решению проблем, представляющих взаимный интерес. Таких проблем – экономических, экологических, демографических, политических – достаточно много.

Каспийский регион является для России одним из главных регионов внешнеполитического воздействия. Это регион традиционных российских интересов, крайне важный для экономического развития в первую очередь юга страны.

Значимость этого региона с его огромными запасами нефти и природного газа заставила ведущие страны Запада во главе с США определить свои позиции по целому кругу региональных проблем. Используя различные формы, методы и инструменты проникновения, они пытаются установить контроль на пространстве, которое занимает Каспийский регион, и в первую очередь над энергетическими богатствами.

Эти крупнейшие действующие силы современного общества являются выразителями тенденций глобализма. Глобализация требует наряду с серьезными структурными изменениями перестройки международных отношений, а следовательно, пристального и первостепенного внимания к региональной политике, особенно там, где сходятся интересы многих государств, как это наблюдается в Каспийском регионе.

И.С. Зонн

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ – крупнейший внутренний бессточный водоем нашей планеты, расположенный в юго-восточном углу Европейского континента на границе с Азией. Его протяженность составляет 1030 км при ширине от 200 до 400 км. Площадь – 390 тыс. км2, объем вод – 78 тыс. км3, что равно 44% общих запасов озерных вод на Земле, максимальная глубина – 1025 м. Площадь и объем вод Каспия в силу периодических колебаний его уровня значительно изменяются. Площадь водосбора Каспийского моря составляет от 3,1 до 3,5 млн. км2, простираясь на 2500 км в длину с севера на юг и в среднем на 1000 км в ширину с запада на восток. Его уровень в настоящее время находится на отметке 27 м ниже Мирового океана.

С 1991 г. побережье Каспия относится к пяти государствам (Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан), а бассейн – к девяти (Грузия, Армения, Узбекистан и Турция добавляются к перечисленным пяти).

Акватория Каспийского моря традиционно делится на три части: северную, среднюю и южную. По площади они занимают соответственно 25, 36 и 39% площади моря. Около 20% площади Северного Каспия имеют глубины менее 1 м.

Каспий обладает крайне неустойчивым гидрологическим режимом. Его характерные особенности – большая изменчивость водного баланса, значительные периодические (тысячелетние, вековые, многолетние) колебания уровня с максимальной величиной до 15 м за последние 2,5 тыс. лет в диапазоне абсолютных отметок минус 20–35 м. Это обусловлено сложным комплексом климатических, гидрологических и геологических процессов, протекающих в пределах его огромного водосборного бассейна.

В рельефе дна Каспийского моря четко выделяются три основные формы – шельф, материковый склон и ложе глубоководных впадин. Шельф тянется от береговой линии до глубины около 100 м. Ниже границы шельфа начинается материковый склон, который в Среднем Каспии опускается до глубин 500–600 м, а в Южном – до 700–750 м.

Берега Северного Каспия низменны, пологи и местами сильно изрезаны; Среднего – западный берег гористый, мало изрезанный, а восточный – возвышенный; Южного – местами гористые, с более изрезанной, чем в средней части, береговой линией.

В целом поверхностные течения образуют в Среднем и Южном Каспии сложный циклонический круговорот. В северной части Каспия режим течений определяется речным стоком и ветрами. Каспийское море относится к неспокойным морям – изменение атмосферного давления и ветра над морем вызывает непериодические сгонно-нагонные колебания уровня. Они особенно значительны в мелководном Северном Каспии, где в экстремальных случаях штормовые нагоны могут достигать 3–4 м.

Температура воды зимой на юге +10°–13°С, на севере – ниже 0°, летом повышается до +25°–+28°С. На глубине температура воды постоянная +5°–+6°С. Соленость колеблется от 0,3% близ устья Волги, что позволяет считать Северный Каспий типичным опресненным морским бассейном, до 13% на юго-востоке и более 300% в заливе Кара-Богаз-Гол.

Водный баланс Каспия определяется в основном речным стоком и атмосферными осадками (приходная часть), испарением и оттоком воды в Кара-Богаз-Гол (расходная часть). Решающее значение в приходной части водного баланса имеет сток Волги, который составляет почти 80% суммарного притока речных вод в море.

Море имеет ряд заливов, среди которых такие крупные, как: Кара-Богаз-Гол, Комсомолец, Мангышлакский, Казахский, Красноводский, Туркменский, Кызылагачский, Аграханский, Кизлярский. Каспий насчитывает 50 мелких и крупных островов площадью более 350 км2: Тюлений, Кулалы, Чечень, Артема, Огурчинский, Жилой и др., ряд которых объединены в два архипелага – Бакинский и Апшеронский.

В Каспий впадает более 130 рек. Крупнейшая река, впадающая в Каспий, – Волга, которая связывает его с Мировым океаном. Она соединена с Балтийским морем – Волго-Балтийским водным путем; с Белым морем – Северо-Двинской системой и Беломоро-Балтийским каналом; с Азовским и Черным морями – Волго-Донским каналом; с рекой Москвой – каналом им. Москвы. Волга и ее притоки зарегулированы водохранилищами, образованными плотинами ГЭС.

Другими крупными реками Каспия являются на территории России Терек, Сулак, Кума; в Азербайджане – Кура, Астарачай (на границе Азербайджана и Ирана); на границе России с Азербайджаном – Самур. Восточное побережье Каспия почти совсем лишено гидрографической сети. На территории Казахстана – реки Урал, Эмба. В Туркменистане – единственный, но непостоянный водоток – река Атрек. В Иране – реки Сефидруд, Хераз, Полеруд, Баболь, Чалус, Горган, Теджен.

Главные порты Каспия: в Туркменистане – Туркменбаши (бывш. Красноводск); в России – Оля Астраханской области, Махачкала; в Казахстане – Актау; в Азербайджане – Баку; в Иране – Ноушехр, Энзели, Бендер-Торкемен.

Каспийский регион богат природными ресурсами, которые представлены минеральными, биологическими, агроклиматическими, бальнеологическими, рекреационными компонентами. Среди минеральных ресурсов особая роль принадлежит огромным запасам углеводородного сырья – нефти и газу. Начало добычи нефти было положено в конце XIX в. на берегах Каспия. Затем в середине XX в. стал осваиваться каспийский шельф. В конце XX – начале XXI в. Каспий переживает второе нефтяное рождение. Согласно результатам прогнозирования, запасы нефти в регионе составляют 15–22 млрд. т, газа – 12–18 трлн. куб.м. На его шельфе открыты такие крупные месторождения, как Кашаган (Казахстан), Шах-Дениз (Азербайджан), Хволынское (Россия). Залив Кара-Богаз-Гол (Туркменистан) – единственный в мире самосадочный бассейн солей морского типа (мирабилит, галит, астраханит).

Каспийское море и его обрамление расположено в зоне повышенной сейсмичности. Кроме того, на Каспии часто наблюдается извержение грязевых вулканов, расположенных главным образом в южной части моря.

Среди биоресурсов Каспия особую ценность представляют осетровые, составляющие основу мирового запаса и генофонда, сохранившегося и воспроизводящегося на нашей планете. Сегодня Каспий – единственный в мире водоем, в котором сохранилось промысловое стадо осетровых (уловы составляют до 80% их мировой добычи).

Каспий занимает также одно из ведущих мест среди внутренних водоемов мира по запасам таких ценных видов рыб, как вобла, сазан, судак; также кутум, кефаль, лещ, килька, карп, окунь, лосось, обычная щука. Здесь сохранился каспийский тюлень – единственное морское млекопитающее животное.

Побережье Каспийского моря всегда служило одним из основных в Евразии регионов массового обитания водоплавающих и околоводных птиц.

Каспийское море – «ядро» Каспийского региона, к которому приковано внимание крупнейших государств мирового сообщества.

Лит.: Залогин Б.С., Косарев А.Н. Моря. М., 1999; Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность, М., 1999; Зонн И.С. Триста лет на Каспии. М., 2001.

И.С. Зонн

КАТАСТРОФА – широкомасштабное, сравнительно быстрое изменение хода событий, приводящее к сверхнормативной смертности, заболеваемости и/или прямым и косвенным социально-экономическим и экологическим переменам, в т.ч. ущербам. Различают природные катастрофы (такие стихийные бедствия, как землетрясения, цунами, извержения вулканов и т.п.) и экологические катастрофы (например, уменьшение водности рек из-за вырубки лесов, опустынивание, радиоактивное загрязнение местности и т.п.).

А.Г.Пырин

КАТАСТРОФА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – явление, характеризующееся разрушительным воздействием на окружающую среду какого-либо региона или местности, в том числе и на все живое, обитающее в пределах этого пространства, включая и людей. Такие катастрофы могут быть связаны как с аномальными природными явлениями, так и с антропогенным влиянием, включая и технические аварии крупного масштаба.

Аномальные природные явления, приводящие к масштабным разрушительным последствиям, могут быть связаны с длительной засухой, наводнениями на большой территории, извержениями вулканов с выходом лавы на поверхность Земли и т.п. В результате таких явлений животный и растительный мир в данном регионе или погибает, или его жизнедеятельность протекает в крайне напряженной обстановке. Связь живых организмов с окружающей средой нарушается, в частности, затрудненным становится не только питание живых организмов, но и физико-химические показатели окружающей природной среды оказываются в большинстве случаев эстремальными и нередко приводящими даже к гибели обитающих в данной местности организмов. Так, при извержении вулканов с выходом лавы на поверхность Земли погибает практически все живое в окрестности действия вулкана при термическом и механическом воздействии лавы на растения и представителей животного мира, обитающих в данной местности.

Разрушительные последствия для всего живого наблюдаются, например, при длительной засухе. Известно, что жизнь на Земле была бы невозможна без воды, и поэтому ее недостаток или отсутствие в течение длительного времени приводит или к гибели живых организмов (в первую очередь высших организмов) или к временному прекращению их жизнедеятельности (микроорганизмы). Длительные засухи, приводящие к экологическим катастрофам, наблюдались в последние десятилетия на Африканском континенте, например в Эфиопии.

В случае бедствий, связанных с наводнениями на больших территориях, воздействие водной стихии приводит не только к механическим разрушениям большого масштаба, но и к переизбытку влаги для тех представителей растительного и животного мира, которые в обычных условиях осуществляют свою жизнедеятельность только при определенной влажности среды, и поэтому длительная переувлажненность приводит к гибели, например, высших организмов. Так, растения, в обычных условиях произрастающие при умеренной влажности окружающей среды, при погружении их на длительное время в воду погибают.

При больших наводнениях погибают и люди и животные, по тем или иным причинам не успевшие покинуть зону бедствия. Известно много примеров больших наводнений на различных континентах Земли. В странах Евросоюза и в России в 2001 г. было несколько крупных наводнений, некоторые из которых можно причислить к ряду экологических катастроф.

Причины природных аномалий бывают разные, и пока в большинстве случаев не удается их предсказать. Например, практически во всех развитых странах мира существуют специальные научно-исследовательские организации по предупреждению землетрясений, но предсказать время, когда они могут произойти, удается редко. Так же редко удается предсказать длительные засухи, несмотря на существование многочисленных метеорологических служб, использующих для наблюдения даже космические аппараты.

Несмотря на некоторый пессимизм в предупреждении природных катаклизмов, приводящих к экологическим катастрофам, есть надежды на более достоверный прогноз в связи с научно-техническим прогрессом, в том числе с бурным развитием быстродействующей компьютерной техники, позволяющей за короткое время обработать большое количество исходных данных.

Другой причиной экологических катастроф, не связанных с аномальными природными явлениями, становится непродуманная человеческая деятельность, в том числе и обусловленная сложностью используемых технических средств. В большинстве случаев предлагаемые к использованию новые научно-технические достижения не проходят обстоятельных и широких предварительных исследований и испытаний. В ряде случаев это связано с финансовыми затруднениями и соревнованием различных стран за первенство в освоении того или иного вида технических средств, в том числе военной техники, например новых видов ядерного оружия. Примером таких экологических катастроф являются катастрофы, связанные с использованием ядерной энергии, прежде всего катастрофа, происшедшая в 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции.

США применили в конце Второй мировой войны против Японии ядерное оружие, когда был предрешен победный конец антигитлеровской коалиции и не было необходимости применения столь грозного оружия. Применение ядерного оружия привело к уничтожению двух японских городов, Хиросимы и Нагасаки, и возникновению экологической катастрофы, последствия которой наблюдаются и поныне.

Экологические катастрофы антропогенного характера связаны с неразумным ведением народного хозяйства. Так, использование в качестве хладагента фреона привело к определенным негативным последствиям. Имеются предположения, что именно применение этого хладагента в больших количествах привело к образованию так называемых озоновых дыр, способствующих проникновению вредных для здоровья людей и всего животного мира солнечных потоков заряженных частиц. При наличии озонового слоя около Земли происходит рассеяние этих заряженных частиц, и они практически не достигают поверхности Земли. При образовании озоновых дыр и их увеличении такие потоки заряженных частиц беспрепятственно проходят через атмосферу и оказывают губительное воздействие на жизнь и здоровье людей, а также животный и растительный мир. Хотя в последние десятилетия и достигнуты соглашения между развитыми странами об ограничении и запрещении многих технических средств, однако некоторые страны продолжают в той или иной мере игнорировать эти соглашения, что не способствует улучшению мировой экологической обстановки.

Лит.: Воробьев Ю.Л., Акимов В.А., Соколов Ю.И. Катастрофические наводнения начала XXI в.: уроки и выводы. М., 2003.

Б.С. Ксенофонтов

КАТОЛИЦИЗМ – см. Христианство.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ – 1) совокупность природных и социальных условий, обеспечивающих (или не обеспечивающих) комплекс здоровья человека, т.е. соответствие среды жизни потребностям людей, интегрально отражаемое средней продолжительностью жизни, мерой здоровья и уровнем заболеваемости (физической и психической), стандартизованными для данной группы населения; 2) соответствие среды жизни социально-психологическим установкам личности. Качество жизни представляет собой системное медико-социальное явление, охватывающее психофизиологическое и соматическое здоровье человека, его духовные, культурные и все жизненные ценности, уровень цивилизованности и экономического развития общества. В социальном смысле понятие выражает такие стороны, как степень социальной и духовной свободы, политические отношения, характер собственности, особенности экономики, идеологии, отношение индивидуума к труду и т.д. Систематизирующим фактором качества жизни является здоровье (индивидуальное, общественное, семейное, профессиональное), которое определяется шестью основными составляющими: заболеваемость и связанная с ней продолжительность жизни (смертность), потребление (с ним связаны геоэкология и гигиена производства), риск как социально-биологическое явление, потомство (семья), медико-санитарное состояние (здравоохранение) и, наконец, информационное обеспечение человека (печать, радио, телевидение, общение). Потребление и здравоохранение – это социально-экономические индикаторы, продолжительность жизни и потомство – биологические, риск и информационное обеспечение – социально-биологические показатели. Качество жизни не может

быть глобальным усредненным понятием, оно различно для социальных слоев, стран, регионов (точнее было бы говорить о качестве жизни для конкретного индивида и социального строя и крайне осторожно переносить данное понятие на более крупные популяции).

Н.А. Агаджанян

КАЧЕСТВО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – ступень, характер развития и функционирования элементов природной и социальной среды в их соотнесении с возможностями и потребностями определенного этапа исторического развития общества. Предполагает состояние естественных и преобразованных человеком экологических систем, сохраняющее их способность к постоянному обмену веществ, энергии и воспроизводству жизни. В естественных системах обеспечивается действием законов развития природы, в преобразованных достигается вкладом антропогенной энергии.

КЕДРОГРАД – уникальный эксперимент по формированию в общественном сознании необходимости изменения стереотипов отношения к природе. Проводился на Алтае в 1960–1970 гг. Заключался в создании образцового лесотехнического и экономического комплекса по использованию, сохранению и воспроизводству кедровых лесов на принципах устойчивого развития. Экологичное использование кедровых лесов является чрезвычайно перспективным производством для современной России. По количеству содержания ряда полезных веществ кедровые орехи превосходят все другие орехоплодные, семена масличных культур и равноценны сое. Это превращает их в важнейшее сырье для ряда отраслей пищевой, химической и фармацевтической промышленностей, а также медицины и микроскопической техники. В качестве высококачественного строительного материала используются практически все отходы, включая неликвидную древесину, шишки и кожуру ореха.

Лит: Ганжа В.В. Некоторые биолого-экологические свойства кедра сибирского / Материалы научной конференции «От истории природы к истории общества: Прошлое в настоящем и будущем». Ч. 2. Биосфера. Приложение к ВФО. М., 2001; Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие. – М., 2000.

В.В. Ганжа

КИБЕРКУЛЬТУРА (cyberculture) – термин, обозначающий радикальные изменения в ментальности и сенсорном опыте современного человека, которые были вызваны глобальной экспансией в конце XX в. новых коммуникационных технологий. Термин «киберкультура» впервые появился на страницах самых различных изданий (от популярных масс-медийных до академических) в начале 90-х гг. XX в. Качественный скачок, связанный с переходом от аналоговых систем передачи информации к цифровым (т.н. «дигитальная революция»), стал событием, оказавшимся столь же определяющим для судеб цивилизации, как и изобретение Гутенбергом печатного пресса.

Первое научно значимое теоретическое осмысление роли средств массовой коммуникации в процессе становления и развития европейской цивилизации было представлено в 1960–1970-х гг. в трудах канадского культуролога и философа М. Маклюэна (1911–1980). Идеи Маклюэна оказали огромное влияние на общественное сознание США, в значительной мере подготовив его к той радикальной трансформации коммуникативной среды (а возможно, и во многом инициировав эту трансформацию), которую принято связывать с изобретением персонального компьютера в 1980-х гг. и Всемирной паутины, World Wide Web (WWW), т.е. Интернета, – в 1990-х гг. В ходе исследования феномена электронных масс-медиа Маклюэном были предсказаны многие характерные особенности эпохи глобальной компьютерной сети.

Основным объектом анализа, темой и проблемой киберкультуры является то особое измерение бытия, которое, существуя не физически, а лишь виртуально, представляет собой арену коммуникативных связей и взаимодействия сотен миллионов людей (таково число пользователей Интернета в настоящий момент) и которое получило наименование «киберпространства» (термин ввел писатель В. Гибсон). Киберпространство имеет структуру сети, обнаруживающей признаки нелинейности, ацентричности, самореферентности, мультиагентности, поликонтекстуальности, синергийности и глобальности. Соответствующим образом и процесс изучения этого феномена (киберкультуры) является междисциплинарным по характеру: в качестве исходных тут используются теоретические установки постструктурализма, постмодернизма, квантовой механики, синергетики и других направлений философской и научной мысли XX–XXI вв.

Собственно научная стадия развития киберкультуры может быть датирована серединой 1990-х гг., когда стремительное преобразование Интернета путем повсеместного внедрения сервиса WWW позволило использовать возможности глобальной сети миллионам рядовых пользователей, в том числе и из университетов и научных учреждений. Первоначально в центре внимания оказались проблемы образования и существования т.н. «виртуальных сообществ» и «онлайновой» (т.е. лишь в процессе коммуникации возникающей и вместе с ним прекращающейся) идентичности. Пионерскими работами стали «The Virtual Community» (1993) Ховарда Рейнгольда, представившего анализ самых разных сторон жизни такого онлайнового сообщества, как WELL (Whole Earth ‘Lectronic Link) и «Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet» (1995) Шерри Теркл, осуществившей этнографическое исследование целого ряда коммуникативных узлов глобальной сети, таких, например, как MUDs (Multi Users Domains). Получив этот первоначальный импульс, процесс исследования радикальной трансформации традиционного облика человека и мира в киберпространстве в считанные годы приобрел самый широкий размах. Диапазон тем простирается от проблематики гендерной, расовой и национальной идентичности в киберпространстве до продуцируемых в нем идеологически нагруженных типов дискурса (напр., метафорики «электронного фронтира», «Киберии», «киберонавтики» и др.) и дизайна коммуникационного энвайронмента как формирующего развертывающийся в его пределах способ общения людей. Среди множества социокультурных и социоэкономических тем (таких, как кризис обезличенной формы товарного производства и обмена, законодательства о т.н. «авторских правах», распространение программного продукта «Linux» с «открытым кодом» и пр.) следует выделить проблемы «дигитального неравенства» (digital divide), т.е. неравенства доступа к ресурсам Интернета, не только не уменьшающегося по мере развития технологии, но, по данным NTIA (National Telecommunications and Information Administration) за 1994–1999 гг., продолжающего углубляться даже в США; в условиях все большей и большей глобализации сети эта проблема будет лишь обостряться.

Носителями киберкультуры как специфически инновационного мироощущения в большей степени являются ее теоретики, чем ориентированные на откровенный эпатаж представители т.н. «киберпопкультуры» (хакеры, «geeks», «nerds», «netizens» и т.п.), склонные лишь самих себя считать ее выразителями.

Лит.: McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y., 1964; Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. Reading. MA, 1993; Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. N.Y., 1995; Stone A.R. The War of Desire and Technology at the Close of the Mechanical Age. Cambr., MA, 1995; Race in Cyberspace. N.Y. – L., 2000.

М.М. Кузнецов

КИБЕРПРОСТРАНСТВО (cyberspace) – термин, входящий в состав целого ряда понятий (киберкультура, виртуальная реальность, гипертекст, сетевая коммуникация, информационное общество и др.), при помощи которых сегодня происходит процесс осмысления тех кардинальных изменений структур коммуникативного опыта человека, которые повлекло за собой интенсивное развитие в последние десятилетия XX в. дигитальных (цифровых) информационных технологий. Наиболее зримым результатом этого развития явилось создание глобальной компьютерной сети Интернет, в считанные годы превратившейся из скромного средства связи между военными, правительственными, научными и образовательными учреждениями США (проект DARPA и т.д.) в насчитывающую сотни миллионов пользователей, принципиально новую – по сравнению с продуцируемой прежними электронными масс-медиа – коммуникативную среду, позволяющую любому жителю планеты свести к минимуму издержки любого рода информационных трансакций, т.е. почти мгновенно устанавливать контакт с любым другим пользователем сети или подключенной к ней базой данных.

Тем не менее термины «киберпространство» и «Интернет» не являются синонимами. В то время как последним обозначается реально существующая на сегодняшний день сложная технологическая инфраструктура глобальной коммуникации, киберпространство реально лишь виртуально, нигде не существует в физическом мире, кроме того чисто умозрительного измерения, в котором вступают в связь между собой все те, кто использует для этого цифровые технологии общения. В этом смысле киберпространство бесспорно является «консенсуальной галлюцинацией, ежедневно испытываемой миллиардами людей всех рас и народов, занимающихся чем-то вполне легитимным, например, детьми, которых обучают математическим понятиям...», как то утверждал автор словосочетания писатель Вильям Гибсон (в романе «Neuromancer» 1984), основоположник жанра «киберпанк» в научно-фантастической литературе, предельно пессимистичного в оценке

перспектив дальнейшего развития техногенной цивилизации, крайне антиутопического по направленности. Таким образом, проективный характер киберпространства, гипотетичность и вероятностность моделируемых в его пределах конструкций возможных реальностей являются свойствами, генетически присущими данному термину. Во многом киберпространство сегодня оказывается пространством экспериментации практически во всех областях человеческой жизнедеятельности и в этом смысле становится постоянно смещающимся «электронным фронтиром» (electronic frontier) (J. P. Barlow, «Electronic Frontier Foundation» и др.), подвижной границей между областью уже освоенного человеком и тем неведомым, соприкосновение с которым приводит к радикальной переоценке устоявшихся стереотипов, ценностей и норм. Наиболее значимым событием тут является утрата своего главенствующего положения стержневым элементом и основным носителем традиционного коммуникационного процесса – печатным словом, игравшим ключевую роль в деле становления и развития «галактики Гутенберга» (М. Маклюэн) или «проекта модерна» (Ю. Хабермас), социокультурной парадигмы, в течение столетий определявшей облик и основные параметры развития европейской цивилизации. Приходящий ему на смену процесс интерактивного взаимодействия человека с симулятивной и потому поддающейся симультанному видоизменению с его стороны аудиовизуальной средой в корне меняет практически все основные структуры взаимодействия человека с миром, что отчасти было осознано современной наукой в XX в., например, квантовой механикой, и науковедением, выдвинувшим антропный принцип, принцип «человекоразмерности» (В.С. Степин) окружающего мира.

В первую очередь это относится к процессу конституирования самого исходного агента действия – человеческого субъекта. Процедуры идентификации, восходящие еще к архаическим культурам и столь успешно кодифицированные в эпоху «великих нарративов», не работают в пространстве электронно-дигитальной коммуникации. Здесь любые статусные позиции (например, получателя-отправителя, читателя-писателя и т.п.) непрерывно меняются на прямо противоположные и обратно, не позволяя участнику процесса идентифицировать себя с какой-либо из них. Аналогичным образом решается тут и гендерная проблема. Свой пол те, кто общается посредством цифровых технологий, вольны сами выбирать и менять в разных группах общения. Равным образом теряют здесь свою определенность и прочие столь значимые в реальном мире характерные признаки, указывающие на расовую и национальную принадлежность, возраст, социальный статус, экономическое положение и образовательный уровень любого индивида. Т.о., фундаментальный для всех предшествующих типов человеческой коммуникации иерархический способ организации социальных связей не является таковым в киберпространстве. Последнее представляет собой сеть коммуникативных контактов, динамика непрерывного видоизменения которой исключает возможность возникновения и закрепления в ее пределах устойчивых образований в виде иерархических структур. Самоорганизующаяся по принципу сети (в киберпространстве, как это видно уже на примере Интернета, отсутствует осуществляющая контроль и управление центральная инстанция) коммуникативная среда глобальна по охвату. В ее пределах аннулируются расстояния, разделяющие континенты, ликвидируются государственные границы и вся планета сжимается до размеров «глобальной деревни» (М. Маклюэн).

Такого рода пространство не поддается познанию традиционными методами: любой исследователь киберпространства оказывается соучастником процесса интерактивного взаимодействия с ним, в ходе которого существенному видоизменению подвергается и он сам, и окружающая среда; чисто когнитивная позиция «невовлеченного наблюдателя» становится невозможной в условиях полной взаимообусловленности агента сетевой коммуникации и глобальной стихии последней. А это, в свою очередь, означает, что традиционные властные стратегии доминирования, господства элитарных групп (идеологически легитимирующих свое главенствующее положение путем апелляции к обязательно притязающему на свойство «истинности» корпусу знаний) над остальной частью социума утрачивают свой статус единственно возможного способа организации совместной жизни людей. Уже достаточно ясно обозначившиеся на сегодняшний день тенденции видоизменения исходных параметров коммуникативного опыта человека в киберпространстве позволяют говорить как о достаточно реальной о перспективе реставрации такой архаической формы народовластия, какой являлась прямая демократия античного полиса, но уже не в пределах того или иного локального сообщества, а на уровне принципиально нелокализуемой среды общения всех обитателей планеты, что в свою очередь могло бы создать почву для разрешения столь кровопролитных сегодня межэтнических и межрелигиозных конфликтов. Вместе с тем это положение дел дает повод и для появления весьма радикальных точек зрения. К их числу могут быть отнесены, например, трактовка Т. Лири киберпространства как новой среды обитания человека,

освоение которой в плане эволюции эквивалентно выходу жизни из Мирового океана на сушу, или столь же эволюционистская по содержанию интерпретация П. Леви «дигитальной революции» как революции «ноолитической»: термин совмещает в себе отсылку одновременно и к основополагающим для всей человеческой истории преобразованиям эпохи неолита, и к идеям В.И. Вернадского о слиянии интеллектуального потенциала человечества в целостную «ноосферу».

Столь же равновероятным является и рисующий прямо противоположную картину сценарий. Использование цифровых технологий практически во всех сферах жизнедеятельности человека открывает путь к созданию столь всеобъемлющей системы слежки и надзора, что по сравнению с ней всевидящее око «Большого Брата» Дж. Оруэлла покажется просто невинной шалостью. Современные разработки в области нейрокомпьютинга уже сегодня позволяют создавать алгоритмы, выявляющие патологические отклонения в поведении людей еще до и независимо от реального события, удостоверяющего наличие данной девиации. Все более и более успешные эксперименты в области вживления микросхем в человеческий организм заставляют вполне серьезно отнестись к совсем еще недавно казавшейся совершенно фантастической перспективе телесного симбиоза органики с электроникой (киборг – кибернетический организм). Ее кульминацией стало бы создание т. наз. «нейроинтерфейса», аппарата прямого контакта виртуальной реальности киберпространства с мозгом, нервной системой, сенсорикой и ментальностью «киберонавта». Открывающаяся тут перспектива безудержной манипуляции существом, не способным отличать реальный мир от продуцируемой программным обеспечением аудиовизуальной симулятивной среды, усугубляется тем обстоятельством, что жестким информационным прессингом, осуществляемым традиционными (аналоговыми) масс-медиа, практически уже сегодня атрофируется базисная для человека классического мироощущения способность к автономному использованию собственного разума, рассудка, мышления, «интеллектуальный суверенитет» (И.Ю. Алексеева) любой личности.

Таким образом, вопрос о том, являются ли «первые шаги», сделанные человечеством в киберпространстве, шагами на пути к раскрытию еще не реализованных человеком форм бытия или же ведущими в возможно не имеющий выхода тупик какого-нибудь «дигитального гипертоталитаризма», остается полностью открытым. С уверенностью можно утверждать лишь то, что движение в данном направлении имеет характер исторического события и как таковое обладает свойством анизотропности – обратного пути тут нет. См. также Интернет, Киберкультура.

Лит.: Cyberspace: First Steps / Ed. by M.Benedikt. Cambr. – L., 1991; Levy P. L’intelligence collective. Pour une anthropologie du cyberspace. Paris, 1994; Leary T. Chaos & Cyberculture. Berkley, 1995; Poster M. What’s the Matter with the Internet? University of Minnesota Press, 2001.

М.М. Кузнецов

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ – международно-правовой акт, соглашение между странами, подписавшими ранее Рамочную Конвенцию об изменении климата (далее РКИК), принятую на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) и вступившую в силу 21 марта 1994 г. после ратификации ее 50 странами – членами ООН. К началу 2002 г. РКИК ратифицирована более чем 160 государствами. Высшим органом РКИК является Конференция сторон, на третьей сессии которой 10 декабря 1997 г. в городе Киото (Япония) был подписан Киотский протокол.

Стратегия предотвращения изменений климата, декларируемая РКИК, основывается на снижении скорости роста (а в последующем и его остановки) концентрации парниковых газов в атмосфере. Эта цель может быть достигнута двумя путями: снижением эмиссии парниковых газов и увеличением их стока из атмосферы. Снижение эмиссии может достигаться в основном уменьшением энергетического использования ископаемого топлива (угля, нефти, газа и продуктов их переработки). Для увеличения стока парниковых газов в настоящее время доступен лишь один эффективный путь – поглощение двуокиси углерода лесами молодого возраста.

Ряд газов, относимых к категории парниковых, является природными составляющими атмосферы планеты. Однако рост их концентрации в атмосфере в последнее время в значительной мере связан с деятельностью человека. Так, по сравнению с 1800 г. концентрация углекислого газа в атмосфере возросла на 25%, оксида азота на 8%, а содержание метана за этот период времени более чем удвоилось. При этом на долю сжигания органического топлива приходится до 80% антропогенного поступления CO_2 в атмосферу.

Балансовые характеристики глобального кругооборота парниковых газов могут быть проиллюстрированы на примере двуокиси углерода, эмиссия которого достигает 80% от общего объема антропогенных выбросов парниковых газов (табл.1).

Таблица 1. Содержание углекислого газа (по углероду)
в природных геоэкосистемах

Общая задача, декларируемая Конвенцией, заключается в сдерживании количественного роста антропогенных выбросов парниковых газов, согласованном снижении их доли в рамках международно зафиксированных обязательств отдельных стран и организации специальных мероприятий, увеличивающих интенсивность поглощения отдельных газов наземными экосистемами.

В «корзину» парниковых газов, подлежащих ограничению и сокращению антропогенных выбросов в рамках действия Конвенции, вошли: диоксид углерода (CO2), метан (CH4), закись азота (N2O), гидрофторуглероды (ГФУ), перфторуглероды (ПФУ), а также гексафторид серы (SF6), являющийся в основном побочным продуктом при выплавке алюминия и самым сильнодействующим из всех парниковых газов.

Основной учетной единицей парниковых газов принята тонна CO2 эквивалента (диоксид углерода) или C (углерод), остальные парниковые газы пересчитываются к тонне CO2 через соответствующие коэффициенты.

В Киотском протоколе зафиксировано, что промышленно развитые страны и страны с переходной экономикой (в том числе Российская Федерация) в период с 2008 по 2012 г. берут на себя определенные количественные обязательства по ограничению или сокращению выбросов своих парниковых газов.

Киотский протокол состоит из 27 статей, а также двух приложений, A и B, составляющих его неотъемлемую часть. Киотский протокол включает различные по характеру правовые нормы: наряду с предписаниями, устанавливающими весьма конкретные и твердые обязательства для сторон, в нем имеются и так называемые «мягкие» обязательства, сформулированные в виде пожелания или рекомендации. В документе достаточно много неурегулированных вопросов, решение которых отложено на последующие сессии Конференции сторон. Такое положение объясняется отчасти сложностью и относительной новизной предмета регулирования, а также отсутствием единообразия в позициях стран, участвующих в переговорном процессе.

Процедура вступления в силу Киотского протокола предусматривает два этапа – его подписание странами в ООН (на начало 2002 г. Киотский протокол подписали 84 государства, включая Российскую Федерацию, подписавшую Киотский протокол 11 марта 1999 г.) и последующую ратификацию парламентами сторон, подписавших Киотский протокол (на начало 2002 г. Киотский протокол ратифицирован 35 странами).

Киотский протокол может вступить в силу только в том случае, если не менее 55 сторон РКИК его ратифицируют, включая те страны, указанные в Приложении A, на долю которых приходится не менее 55 процентов всех антропогенных выбросов двуокиси углерода, приходящихся на все страны, указанные в Приложении A.

Определенные обязательства по ограничению и сокращению антропогенных выбросов составляют основную суть данного соглашения. Они распространяются только на индустриально развитые страны и страны с переходной экономикой, которые включены в Приложение A. Конкретные количественные ограничения установлены для каждого из государств-сторон (см. в табл. 2).

Таблица 2. Количественные ограничения выбросов парниковых газов, определенные Киотским протоколом для индустриально развитых и развивающихся стран

*За базовый принят другой год.

Первоначальный период действия обязательств по Киотскому протоколу – так называемый «бюджетный период» – равен пяти годам и охватывает 2008–2012 г. (п. 1 ст. 3 Киотского протокола). Вместе с тем каждая из сторон Киотского протокола призвана добиваться очевидного прогресса в выполнении своих обязательств еще до наступления первого бюджетного периода, а именно к 2005 г.

Вопрос о последующих бюджетных периодах, а также объеме количественных обязательств сторон по ограничению и сокращению выбросов парниковых газов в рамках этих периодов является отложенным. Согласно пункту 9 статьи 3 Киотского протокола, он будет решен в поправках и

приложениях к Киотскому протоколу. Конференция сторон, действующая в качестве совещания сторон Киотского протокола, должна начать рассмотрение соответствующих обязательств не менее чем за семь лет до конца первого периода действия обязательств, то есть не позднее чем в 2005 г.

Выполнение этих количественных обязательств, а также создание адекватных систем мониторинга выбросов и отчетности будет иметь строгую юридическую силу. К странам, которые не выполнят взятые ими обязательства, могут быть применены различные санкции. Продолжается разработка международных руководящих принципов и правил, которые будут регулировать действия сторон по различным аспектам Киотского протокола, включая вопросы соблюдения и несоблюдения взятых обязательств, требований к системам мониторинга выбросов и отчетности и др.

Политика и меры, направленные на выполнение каждой из сторон своих обязательств по Протоколу, осуществляются ею также и самостоятельно в соответствии со своими национальными условиями (ст. 2 Киотского протокола). Какие-либо единообразные требования на этот счет в Киотском протоколе не предусматриваются, что позволяет учитывать национальные особенности каждой страны.

Наряду с реализацией национальной политики и мер по ограничению и сокращению выбросов парниковых газов в Киотском протоколе для облегчения выполнения своих обязательств промышленно развитыми странами предусматриваются и межгосударственные механизмы взаимодействия в данной сфере (так называемые «механизмы гибкости» на основе рыночных подходов), что должно способствовать целенаправленным инвестициям и передаче современных энерго- и ресурсосберегающих технологий от промышленно развитых к развивающимся странам, в том числе:

– совместное осуществление проектов – передача или приобретение единиц сокращения выбросов парниковых газов, полученных в результате реализации проектов, направленных на сокращение антропогенных выбросов или увеличение поглощения парниковых газов в любом секторе экономики (ст. 6 Киотского протокола).

– торговля квотами на выбросы парниковых газов – коммерческая переуступка своих прав на выбросы парниковых газов для целей выполнения своих обязательств (ст. 17 Киотского протокола).

– «механизм чистого развития» – осуществление проектов на территории стран, не входящих в Приложения к РКИК (развивающиеся страны), и добавление в свои квоты результатов сокращения выбросов парниковых газов, достигнутого в результате осуществления этих проектов (ст. 12 Киотского протокола).

– накапливание сторонами квот на выбросы – если выбросы стороны, включенной в Приложение, меньше установленного для нее количества выбросов, то эта сторона может накапливать эти квоты для использования в последующие после 2012 г. периоды обязательств (ст. 3 Киотского протокола).

Доступ стран, ратифицировавших Киотский протокол, к «механизмам гибкости» определяется следующими условиями: создание национальных систем для оценки антропогенных выбросов и абсорбции поглотителями всех парниковых газов; образование национальных регистров для учета произведенных антропогенных выбросов парниковых газов и их сокращений; регулярное представление Национальных сообщений с полной информацией по выполнению обязательств, включая ежегодные кадастры выбросов и сокращений парниковых газов.

К настоящему времени международным сообществом еще не приняты все необходимые решения, связанные с торговлей квотами на выбросы парниковых газов или с совместным осуществлением проектов с переуступкой квот на выбросы (включая «механизм чистого развития»).

Считается, что на начальном этапе этой деятельности (до 2008 г.) целесообразно проведение экспериментов или демонстрационных проектов для оценки возможностей и поиска оптимальных схем применения рыночных механизмов Киотского протокола.

Вполне вероятно, что практическая реализация Киотского протокола будет сталкиваться со множеством сложных и противоречивых явлений и ситуаций. Вместе с тем, воспринимая Киотский процесс как попытку создания единой мировой системы регулирования энергопотребления, уменьшения других негативных процессов, связанных с масштабной добычей, переработкой и промышленным потреблением энергетического сырья, следует признать эти усилия экологически важным процессом, сулящим в перспективе существенные экологические выгоды будущим поколениям в большинстве стран мирового сообщества.

Несмотря на то что США в марте 2001 г. сняли свою подпись под Киотским протоколом, 178 стран официально приняли Киотский протокол по борьбе с глобальным потеплением климата на 6-й конференции ООН по климату, которая проходила в Бонне 27 июля 2001 г. Главная ответственность

каждой стороны Киотского протокола – не превысить установленных им разрешенных объемов выбросов. Основной источник российских выбросов – энергетический сектор. По оценке Министерства энергетики РФ за период с 1990 по 2000 г., снижение выбросов углекислого газа энергетическим сектором России составило примерно 33%, при этом в последние 2 года наблюдается их незначительный рост, главным образом за счет роста внутреннего потребления угля (7,6%), нефти и нефтепродуктов (8,3%). Энергетическая стратегия России ориентируется на дальнейший рост энергопотребления в стране, который, однако, будет существенно ниже, чем рост производства валового продукта. В результате Россия ни в одном из рассматриваемых в стратегии сценариев в период действия обязательств по Киотскому протоколу не должна превышать уровня выбросов углекислого газа 1990 г. (в 2010 г. – 80%, в 2020 г. – 95%).

Р.Г. Мелконян, В.И. Морозов

КИСЛОТНЫЕ ДОЖДИ, дождь кислый – смесь техногенных выбросов (окислов серы, азота и др.) с осадками в виде дождя и снега, выпадение которой приводит к отрицательным последствиям для человека (увеличение заболеваний дыхательных путей, аллергия и др.), животного и растительного мира, архитектурно-технических объектов (коррозия и др.). Кислые осадки подкисляют водоемы и почву, что приводит к гибели рыбы, других водных организмов и резкому снижению прироста лесов.

«Чистый» дождь обычно имеет слегка кислую реакцию, поскольку содержащийся в воздухе диоксид углерода вступает в химическую реакцию с дождевой водой, образуя слабую угольную кислоту. Однако из-за постоянного присутствия в атмосфере различных веществ дождь никогда не бывает абсолютно «чистым», и его кислотность (pH) варьирует от 4,9 до 6,5, со средним значением ок. 5,0 для зоны умеренных лесов. «Кислотным» считают дождь, pH которого ниже 5,0. Загрязнение атмосферы большим количеством оксидов серы и азота может увеличить кислотность осадков до pH 4,0, что выходит за пределы значений, переносимых большинством организмов. Соединения серы, попадающие в атмосферу, могут вступать в реакцию с парами воды, образуя разбавленную серную кислоту. По крайней мере половина общего количества соединений серы в атмосфере имеет естественное происхождение; это может быть диоксид серы, высвобождающийся при извержении вулканов, или диметилсульфид, выделяемый некоторыми микроскопическими планктонными водорослями. Остальное же приходится на диоксид серы, поступающий в атмосферу при сжигании угля, используемого в промышленности, а также для обогрева домов и приготовления пищи. В формировании кислотных дождей участвуют также оксиды азота, которые образуются при сжигании топлива, в результате жизнедеятельности некоторых почвенных микробов, а также при грозовых разрядах (из содержащегося в атмосфере свободного азота). За счет электрических разрядов образуется менее 10% от общего количества азотсодержащих соединений (связанного азота). Оксиды азота, подобно оксидам серы, растворяются в дождевой воде, образуя разбавленную азотную кислоту. Даже очень слабая угольная кислота «чистого» дождя способна оказывать заметный эффект: действуя в течение столетий, она разъедает мраморные статуи и бетонные сооружения. Последствия настоящих «кислотных» дождей бывают гораздо более серьезными. Помимо коррозии, вызванной выпадающими с дождями разбавленными кислотами (серной и азотной), кислые вещества, накапливаясь в почве, могут выводить из нее биогенные (необходимые для питания растений) элементы, повреждать и даже уничтожать леса, а также приводить к необратимым нарушениями химического баланса экосистем. Из-за этих разрушительных последствий именно кислотные дожди считают основной причиной очень сильного закисления озер и прудов (в некоторых из них pH понижается до 3,0, что сопоставимо с уксусом), приводящего к гибели рыб и многих водных растений.

А. Д. Королев

КИСЛЫЕ РУДНИЧНЫЕ ВОДЫ – экологическая и экономическая проблема, имеющая важное значение для горнопромышленных районов всего мира, в которых ведется добыча металлических полезных ископаемых и разработка угольных месторождений. Под этим термином обычно объединяют три типа вод: карьерные кислые воды, формирующиеся в процессе строительства и эксплуатации карьеров; шахтные или рудничные кислые воды, образующиеся при проходке и эксплуатации подземных горных выработок; подотвальные (приотвальные) кислые воды, формирующиеся в отвалах пород, обогащенных сульфидной минерализацией, и некондиционных забалансовых руд. Общим для них является: кислая среда (pH 1,5–4,5), высокая минерализация, обусловленная сульфатными соединениями тяжелых металлов, сложный солевой состав, высокий окислительно-восстановительный потенциал (Eh), наличие в водах свободной серной кислоты.

До конца 1960-х гг. подземные воды региона любого месторождения исследовались лишь с целью определения условий обводненности рудных тел, формирования возможных водопритоков в горные выработки, разработки мероприятий, обеспечивающих строительство горного комплекса и его безопасную эксплуатацию. В этот период времени рудничные воды, откачиваемые на поверхность из шахт и карьеров, независимо от степени их кислотности и загрязненности, направлялись в местную гидрографическую сеть, а при отсутствии последней, в пониженные участки рельефа; частично путем инфильтрации поступали в выработки рудников.

Объемы кислых вод, образуемых ежегодно на отдельных горнодобывающих предприятиях, колеблются от 1,5 до 5,0 млн. м3 и более. Только на предприятиях цветной подотрасли Урала ежегодно образуется более 30 млн. м3 кислых рудничных вод; в прудах, отстойниках и купоросных озерах накоплено порядка 450 млн. м3. За период активной эксплуатации одного колчеданного месторождения (40–50 лет), вовлекается в техногенез примерно 100–150 млн. м3 природных вод – количества, близкие по объему таких крупных озер Урала, как Исетское или Таватуй. На горнорудных предприятиях только Свердловской области учтен 71 водоотливный комплекс, которыми для обеспечения безопасного ведения работ, извлекается из недр 893 тыс. м3 в сутки подземных вод (около 326 млн. м3 в год); из них порядка 290 млн. м3 в год сбрасываются в поверхностные водотоки без очистки. Эти воды содержат (г/дм3): меди от 0,1 до 12; цинка от 0,2 до 15; свинца и никеля по 0,04; железо, марганец, никель, свинец, алюминий, их сульфаты и хлориды, фтор, многие редкие и редкоземельные металлы, минеральные соли, свободную серную кислоту, а также рудную мелочь. Ежегодно с ними выносится около 10–15 тыс. т. меди, столько же цинка и значительное количество других элементов.

Многолетний сброс кислых неочищенных вод привел к высокому загрязнению водных объектов области. Качество воды реки Урал и ее притоков неуклонно ухудшается практически по всем показателям. Отмечено загрязнение цинком до 75 ПДК, медью – до 43 ПДК. Постоянная концентрация меди в реке Блява (Медногорский МСК) достигла 287 ПДК, максимальная – 1239, цинка – 92, максимальная – 190 ПДК.

На активно разрабатываемом месторождении особое место в образовании кислых сульфатных вод принадлежит отвалам, в которые складируются минерализованные вскрышные и вмещающие породы, бедные руды, нередко отходы горно-металлургического производства – шламы, электролит, производственная пыль, шлаки. Естественное выщелачивание находящихся в отвалах сульфидов и дисульфидов, за счет атмосферных осадков и кислорода воздуха, способствует образованию сернокислых высокоминерализованных растворов, обогащенных сульфатами меди, цинка, железа, алюминия, кремнекислотой и другими компонентами, накоплению в них свободной серной кислоты.

Оставшиеся в подземных выработках руды становятся источниками загрязнения водных бассейнов в многократно больших масштабах. Обнаженные в процессе эксплуатации подземных рудников огромные объемы горной массы, непрерывно и интенсивно окисляются кислородом воздуха с участием железо- и сероокисляющих бактерий, а на некоторых участках за счет эндогенных пожаров, что способствует постоянному образованию значительных количеств новообразованных сульфатов (неосульфатов).

После прекращения эксплуатации месторождения, при восстановлении уровня подземных вод – т. н. «мокрой консервации» горно-добычного комплекса, неосульфаты интенсивно растворяются, за счет чего формируются огромные объемы сульфатных рассолов и минерализованных кислых вод. Например, из шахты отработанного Карпухинского месторождения (Урал) около 20 лет свободно изливается кислая вода с расходом 20 м3/час, pH 3,4, содержанием меди 44 и цинка 64 мг/дм3.

Подобная картина отмечается в Великобритании (оловянный рудник Уил Джейн), на угольных шахтах Шотландии, Англии, Уэльсе, США и многих других странах, где после прекращения откачки воды из шахт, при их закрытии, наблюдается быстрый рост уровня подземных вод и выход кислой рудничной воды на поверхность. Все это создает серьезные проблемы как с точки зрения стоимости работ по восстановлению загрязненных территорий, так и в отношении масштабов загрязнения.

В случае затопления отработанных карьеров – чаши их превращаются в озера, а воды по составу в купоросные – образуются т. н. «купоросные озера». Если карьер засыпается, то формируется бассейн кислых подземных вод в пористых грунтах засыпки.

Проблемы, создаваемые кислыми водами, следующие: большой объем и постоянное их образование; содержание в водах свободной серной кислоты; сложный химический состав и высокая минерализация; содержание растворенных тяжелых и ядовитых металлов, в 10 – 1000 раз выше ПДК, медленно понижающееся во времени; необходимость разработки специальных мероприятий,

исключающих растекание их по рельефу, а также снижающие содержание в них свободной серной кислоты и тяжелых металлов.

В первые годы работы горно-добычных комбинатов СССР, когда кислые воды имели содержания меди и цинка более 1,0 г/л каждого, производились работы по извлечению из них меди способом цементации на железный скрап. На ряде ГОКов существовали установки по получению цементационной меди, которые рентабельно работали в течение 10 – 15 лет. Цинк при этом не извлекался, а сбрасывался с отработанными водами на рельеф.

Снижение содержания растворенной меди в кислых водах, повышение цен на железный скрап, электроэнергию и транспорт сделали нерентабельной работу цементационных установок и, начиная с 1962 г., практически все они прекратили свою работу. Для нейтрализации кислотности и осаждения растворенных тяжелых металлов из кислых вод стали применять известь в виде известкового молока и, частично, соду. Степень очистки от тяжелых металлов при этом достигала 70–80% от исходного содержания.

Очищенная с помощью извести кислая вода, имея остаточное содержание тяжелых металлов выше ПДК, сбрасывалась на рельеф, что приводило к постепенному, систематическому заражению почв тяжелыми металлами, их закислению, накоплению тяжелых металлов в растениях, опустыниванию больших площадей, нарушению природного экологического равновесия, загрязнению водных бассейнов постоянных водотоков и попаданию повышенных концентраций тяжелых металлов в крупные водные артерии, имеющие рыбохозяйственное значение и являющиеся основными источниками хозяйственного и питьевого водоснабжения многих населенных пунктов и городов.

Осадок, полученный при очистке известкованием кислой воды, представляет собой тонкодисперсные шламы и накапливается в специальных прудах – отстойниках, т. н. шламохранилищах, занимающих десятки гектаров земли, и содержит значительные количества меди, цинка и других ценных и вредных с экологической точки зрения компонентов. Например, только в шламохранилищах ГОКов Урала накоплено более 10 млн т шламов со средним содержанием в них меди от 0,3 до 12%, цинка – 0,4-8,5%, железа – до 15 – 25%. Основой является гипс, а цинк, медь и железо находятся в виде окислов. При высыхании эти шламы подвергаются ветровой эрозии, требуют хранения в запруженных емкостях, исключающих смыв их ливневыми водами и паводковыми потоками. При заполнении емкостей водой (таяние снега, дожди) идет частичное растворение и вымывание тяжелых металлов из шламов.

В зарубежной практике кислые рудничные воды, содержащие более 1 г/л растворенной меди, перерабатываются с помощью жидкостной экстракции-электролиза с целью получения катодной меди, степень извлечения которой составляет около 90%, остальные металлы теряются. Такой метод применялся в Перу фирмой Centpomin с 1980 г. и в Чили фирмой Codeloo с 1985 г. Годовая производительность этих предприятий составляла 5–6 тыс.т катодной меди.

Кислые воды, содержащие менее 1 г/л меди, нейтрализуются известью, сбрасываются на рельеф или удерживаются и накапливаются в прудах-испарителях. На предприятиях, где развито кучное выщелачивание низкосортных медных руд, эти воды используются как технологические растворы с предварительным доукреплением их серной кислотой.

Анализ и обобщение отечественных и зарубежных научных исследований и разработок показали, что к проблеме очистки кислых рудничных вод от тяжелых металлов исследователи подходили с позиций извлечения какого-либо одного металла, а не полной очистки от всех имеющихся в них металлов, использовалась так называемая «кусочная» технология. Всеми разработками доказывалась принципиальная возможность применения того или иного метода (экстракции, сорбции, электрокоагуляции, цементации, диализа, мембранного и др.) для решения отдельной локальной проблемы по извлечению целевого компонента, но не проблемы очистки кислых вод в целом.

Лит.: Mining and environment (Горнодобывающая промышленность и окружающая среда. Материалы Вашингтонской конференции в июне 1994); Проблема качества вод после закрытия шахт и рудников // Mining Journal. 1996. V. 327. № 8395. P. 208–209.

З.М. Шуленина, П. Плауль

КЛАССИФИКАЦИЯ (лат. classis – разряд, класс и лат. facio – делаю, обустраиваю) – распределение тех или иных объектов, явлений, понятий по классам (отделам, разрядам) в зависимости от их общих признаков и закономерных связей между ними. Классификация фиксирует

необходимые связи между классами объектов в единой системе определенной отрасли знания и не только позволяет ориентироваться в многообразии объектов, но и является дополнительным источником знания о них. В науке классификация выражает систему законов и категорий, присущих той или иной области действительности. Различают естественные классификации, где за основание деления берутся существенные признаки предметов, и искусственные, когда используются несущественные признаки. Примерами первого рода являются: классификация химических элементов в периодической системе Менделеева или классификация наук, раскрывающая взаимосвязь различных научных дисциплин на основании определенных принципов. Искусственными классификациями (их называют вспомогательными) являются именные каталоги в библиотеках, алфавитно-предметные указатели и т.п. См. также Классификация глобальных проблем.

А.Н. Чумаков

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ – распределение отдельных глобальных проблем по группам с целью реконструировать сложнейшую систему, которую они образуют, и тем самым способствовать их теоретическому и практическому решению.

Классификация не является самоцелью, а выступает как важнейший компонент комплексного исследования актуальных противоречий современности и позволяет рассматривать эти проблемы в их взаимодействии и взаимообусловленности. Она помогает выделить существенные связи, установить приоритеты и определить степень обострения объективно существующих глобальных проблем. Помимо этого, классификация способствует более глубокому пониманию системной взаимосвязи проблем различной направленности и помогает определиться в последовательности принятия практических решений. Большое значение имеет и то, что строго и четко проведенная классификация в определенной мере подводит итог результатов предшествующих исследований в данной области познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в развитии таких исследований.

Существует множество различных принципов классификации и подходов к делению глобальных проблем на группы. Отнесение той или иной проблемы к какой-то конкретной группе имеет в некотором роде условный характер и зависит от исходных посылок, основания их деления. Поэтому любая подобная классификация должна рассматриваться не как окончательный вариант решения вопроса, а как один из возможных способов реконструирования сложной системы, способствующий лучшему пониманию природы глобальных проблем и их взаимосвязи друг с другом. Такая необходимость возникает в силу ограниченных возможностей человека справиться с проблемами глобального масштаба. Каждый раз, выбирая из многих зол меньшее, люди стремятся решить посильные задачи. Иными словами, они не в состоянии решить все глобальные проблемы сразу и потому, взвесив свои силы и ресурсы, вынуждены делать то, что в конкретных условиях реально и в наибольшей степени целесообразно. Поэтому так важно выбрать правильные ориентиры, направление, имея в виду, что и в сложной системе глобальных проблем одни из них могут в какой-то мере и на какое-то время не столь остро «реагировать» на недостаточное внимание к себе, другие же, напротив, готовы немедленно «ответить» резкой вспышкой обострения на такое невнимание. Чтобы определить степень остроты той или иной проблемы, соотнести ее с другими, необходимо соответствующим образом упорядочить их, классифицировать. В научной литературе классификацию обычно связывают с анализом составных частей какого-либо целого и воссозданием структуры, которую они представляют. Как писал по этому поводу немецкий ученый Г. Херц: «Классификация глобальных проблем сможет помочь выделить существенные связи, установить приоритеты и отделить степень обострения объективно существующих глобальных проблем, способствовать более глубокому пониманию их системой взаимосвязи и помочь в последовательности принятия практических решений» (Horz H. Globole Probleme der Menschheitsentwiklung // Deutsche Zeitschrift fur Philosophie. 1982. № 11. S. 1309).

Первые попытки осуществить систематизацию глобальных проблем были предприняты в начале 70-х гг. XX в. и связаны с широко известными исследованиями Римского клуба, а также с работами В. Феркисса, В. Базьюка, Ю. Скольникова, Г. Брауна, С. Чейза и др. В 1973 г. за решение этой задачи взялись и швейцарские ученые А. Габю и Э. Фонтела, которые провели контент-анализ литературы по глобальной проблематике, скорректировали полученные данные методом опроса экспертов и составили свой список из 28 глобальных проблем, разбив их на 14 различных групп. Еще большее число проблем (более двух с половиной тысяч) причислялось к разряду общечеловеческих в опубликованном в 1976 г. на Западе «Ежегоднике мировых проблем и человеческого потенциала».

Двумя годами позже прогностический центр Конгресса США назвал 286 общих для всего человечества проблем, выделив из них 32 в качестве наиболее важных. Такой широкий взгляд на глобальные проблемы имел место тогда во многом по причине недостаточной разработанности критериев глобальности и нередко проистекал из общих наблюдений и поверхностных выводов. Как отметил И. В. Бестужев-Лада: «Попытки составлять перечни социальных проблем, какими они одна за другой представляются взору наблюдателя, не дают ничего конструктивного в смысле подхода к ним, их анализа и прогноза, пока не отыскивается ключ к систематизации, к сведению проблем в определенную систему» (Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. М. 1984. С. 56). Такая задача в основном была решена несколько позже.

В России в настоящее время в научной и специальной литературе широкое распространение получила точка зрения, впервые в общем плане сформулированная И.Т. Фроловым и В.В. Загладиным, согласно которой все глобальные проблемы в зависимости от степени их остроты и первоочередности решения, а также от того, какие причинно-следственные отношения существуют между ними в реальной жизни, делятся на три большие группы.

Первую группу составляют такие проблемы, которые характеризуются наибольшей общностью и актуальностью. Они проистекают из отношений между различными государствами, а также «основными социальными общностями человечества» (социально-экономическими системами, союзами и входящими в них странами), и потому их называют «интерсоциальными». Здесь выделяются две особо значимые для всего мира проблемы: устранение войны из жизни общества и обеспечение справедливого мира; установление нового международного экономического порядка.

Во вторую группу объединены проблемы, связанные с системой «человек – общество». Это демографическая проблема, вопросы здравоохранения, образования, международного терроризма и др.

Наконец, третью группу составляют проблемы, которые возникают в результате взаимодействия общества и природы. Проблемы такого характера возникали уже на заре человеческой истории, но постепенное нарастание масштабов промышленного производства во всем мире к середине XX в. достигло таких размеров, что экстенсивный рост для многих видов производства стал невозможен в силу ограниченных размеров нашей планеты и исчерпаемости запасов полезных ископаемых. В результате этих, казалось бы, чисто количественных изменений появились качественно новые, не существовавшие раньше в глобальном масштабе проблемы. Среди них: обеспечение людей энергией, топливом, пресной водой, сырьевыми ресурсами и т.п. Сюда же относятся и всевозможные экологические проблемы, а также освоение Мирового океана и космического пространства.

Деление всех глобальных проблем на три большие группы является важным в методологическом отношении, так как дает возможность разделить все проблемы на «чисто» социальные (они составляют первую и вторую группы) и связанные с отношением общества и природы (третья группа). Таким образом создается хорошая предпосылка для выделения собственно экологических проблем и для исследования их зависимости от социальных и политических факторов. Следует отметить, что по причине недостаточной разработанности вопросов взаимодействия общества и природы в настоящее время широко распространившиеся термины «экология», «глобальная экология», «социальная экология», «экология человека», «экологические проблемы» и т.п. не получили достаточно четкой, однозначной интерпретации. В итоге нередко происходит терминологическая путаница, подмена понятий, что существенно затрудняет решение как теоретических, так и практических задач охраны окружающей среды и рационального природопользования. Так, нередко понятия «экологические проблемы» и «проблемы взаимодействия общества и природы» употребляются как синонимы, что на самом деле не одно и то же.

Классификация глобальных проблем

При составлении данной классификации использовались следующие источники: Фролов И.Т. Философия глобальных проблем / Вопросы философии, 1980, № 2; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности. Научный и социальный аспекты. М., 1982; Глобальные проблемы современности / Под ред. Н.Н. Иноземцева. М., 1981; Максимова М.М. Глобальные проблемы и мир между народами. М., 1983; Бестужев-Лада И.В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. М., 1984; Наше глобальное соседство. Доклад комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996; Римский клуб. История создания,

избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1977; Уткин А.И. Глобализация: процесс осмысления. М., 2001, и др.

Приведенная классификация позволяет в третьей группе глобальных проблем («общество – природа») выделить особую подгруппу проблем, обусловленных отношением общества с окружающей средой (см. табл.). Это, собственно, и есть экологические проблемы, которые связаны прежде всего с антропогенными изменениями биосферы и загрязнением окружающей среды (атмосферы, гидросферы, литосферы и частично космического пространства), сохранением генофонда и т.п. А целый ряд проблем, вытекающих из взаимодействия общества и природы, когда человек осваивает ее богатства (энергетическая, сырьевая, освоение космического пространства или Мирового океана и др.), как видно из приведенной таблицы, хотя и имеют отношение к экологии, тем не менее являются самостоятельными, а не экологическими проблемами.

Чтобы подчеркнуть специфику «новых глобальных объектов природы» и обратить внимание на своеобразие решения проблем, возникающих в этих сферах, в данной группе выделяется еще одна подгруппа, включающая в себя освоение космического пространства и Мирового океана.

Обращаясь к той или иной классификации глобальных проблем, важно иметь в виду неизбежную условность и схематичность любой классификации. Так, например, в приведенной схеме некоторые из указанных проблем не могут быть однозначно отнесены к какой-то одной из рассматриваемых групп в силу многочисленных и разноплановых причин, лежащих в основе их возникновения и обострения. В частности, продовольственная проблема в международном масштабе не сводится только к производству продуктов питания (это лишь технико-экономический аспект проблемы), но также включает в себя и процесс распределения и потребления, то есть социально-политические аспекты, имеющие место как на международном, так и на национальном уровнях. Как подтверждают исследования Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в мире в принципе достаточно пищи для всех, но распределена она неравномерно. Отсюда продовольственная проблема, сохраняя свою актуальность в общечеловеческом масштабе, в зависимости от конкретных условий будет выступать или: а) как проблема взаимодействия общества и природы, если дело касается производства продуктов питания; или б) как «интерсоциальная» – имеется в виду межгосударственное распределение продовольствия посредством торговли, оказания помощи и т.п.; или в) как проблема системы «человек – общество», что связано с распределением, перераспределением и потреблением продовольствия в рамках отдельных государств. Отмеченные особенности продовольственной проблемы дают основание расположить ее по «вертикальному срезу», то есть как органически включенную во все три основные группы (см. табл.). Также и некоторые другие проблемы, связанные с научно-техническим прогрессом или обеспечением и защитой неотъемлемых прав человека, следует отнести не только к системе «человек – общество» (где имеет место их конкретное проявление), но и к группе «интерсоциальных проблем», ибо они в значительной мере проявляются как составная и важнейшая часть международных отношений.

Другая сложная задача, которая возникает при классификации глобальных проблем, состоит в том, что по сути своей они весьма мобильны и динамичны, а потому наибольшая сложность заключается в построении иерархии этих проблем, в установлении шкалы приоритетов по актуальности и срочности их решения. Для каждой отдельной страны, для различных регионов, а также и для мира в целом характерен свой реестр проблем, требующих первостепенного решения, что обусловлено как социально-экономическими причинами, так и естественными условиями (географическое положение, обеспеченность всевозможными ресурсами и т. п.). Поэтому установление шкалы приоритетов в каждом отдельном случае определяется конкретными условиями, потребностями практики или изначальными целями и задачами исследования. Так, например, на национальном, локальном или частном уровне в неотложном, первоочередном решении могут нуждаться экологические проблемы, которые при определенных условиях получат соответствующее решение. При этом достижение позитивных результатов возможно и без учета зависимости экологических проблем от проблемы первой и третьей групп. Однако принципиальное преодоление и прежде всего теоретическое решение этих противоречий обязательно предполагает учет сложной соподчиненности их не только внутри своей группы, но и с проблемами других групп. Ни одна конкретная наука не в состоянии выполнить эту задачу. Такое решение может обеспечить лишь междисциплинарный подход. См. Глобалистика, Глобальные проблемы современности.

Лит.: Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1977; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985; Кинг А., Шнайдер Б.

Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М., 1991; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Наше глобальное соседство. Доклад комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996; Глобальные экологические проблемы на пороге XXI века. М., 1998; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Albrow M. The Global Age. Cambridge, 1996; Honey M. and Barry T. Global Focus. U.S. Foreign Policy at the turn of the Millennium. N.Y., 2000.

А.Н. Чумаков

КЛИМАТ ЗЕМЛИ – одна из важнейших географических характеристик, обусловленная существованием у Земли воздушной оболочки (атмосферы). Вместе с гидросферой (Мировой океан), криосферой (лед и вечная мерзлота), поверхностью континентов и биосферой атмосфера образует глобальную климатическую систему. Энергетический заряд она получает от поступающей солнечной радиации, угол падения которой различен на разных широтах и в разные сезоны благодаря шарообразности Земли и наклону оси вращения планеты. Взаимодействие солнечной радиации, исключительно подвижной атмосферы и различных типов земной поверхности создает определенное состояние воздуха, воспринимаемое в каждый момент времени как погода того или иного типа. Она характеризуется комплексом метеорологических показателей (атмосферное давление, температура воздуха, абсолютная и относительная влажность, облачность, скорость и направление ветра, атмосферные осадки). Средние за многолетний период показатели представляют собой климатическую норму, отклонения от нее – аномалии (положительные или отрицательные). По величине и устойчивости аномалий судят о масштабе изменений климата.

Важнейший фактор формирования погоды – циркуляция атмосферы, обеспечивающая смену антициклональных режимов циклонами, засушливой и ясной погоды – пасмурной и дождливой. Огромную роль в усилении циркуляции атмосферы играют контрасты подстилающей поверхности: океана и суши, жарких пустынь и ледниковых покровов в северной и южной полярных областях. Океанические течения транспортируют большие объемы тепла из тропических широт в высокие (как Гольфстрим) и холода – в обратном направлении (как Перуанское течение), создавая устойчивые климатические аномалии. Самые незначительные отклонения в динамике и термическом режиме крупнейших течений сильнейшим образом сказываются на изменениях глобального климата, эффект которых в различных районах может быть противоположным. В последние годы обнаружена тесная зависимость глобального климата от периодических изменений температуры течения Эль-Ниньо в тропической части Тихого океана.

Многолетний режим погоды в данной местности формирует ее климат. Одним из первых к такому пониманию климата еще в начале XIX в. пришел А. Гумбольдт. Первое описание климатов земного шара составил в 1884 г. А.И. Воейков. Математические основания перемен климата на Земле изложил в 1930 г. А.М. Миланкович, выдвинувший гипотезу об астрономически обусловленных периодических колебаниях (ритмах) земного климата. Периоды климатических циклов длиной 100 тыс. лет отражают колебания эксцентрисета орбиты Земли, 40 тыс. лет – изменение наклона оси вращения планеты, 20 тыс. лет – эффект предварения равноденствий, 11-летние и квазидвухлетние циклы – изменение характера солнечной активности, выражаемое числом пятен на диске Солнца. Проявление циклов осложняется их наложением друг на друга и воздействием других климатообразующих факторов (тектоника, изменение соотношения суши и моря, хозяйственная деятельность человека).

Длительные климатические изменения устанавливаются по геологическим и палеогеографическим данным, более кратковременные – исторические – на основе анализа археологических и летописных свидетельств, современные – по инструментальным метеорологическим наблюдениям. В последнее время используются данные бурения ледниковых покровов в Гренландии и Антарктиде, позволяющие по изотопному анализу керна достаточно точно определить температуру, количество осадков и газовый состав атмосферы за 200 – 300 тыс. лет.

Подтверждены циклы изменений климата, отражающие астрономические факторы.

Анализ ледникового керна с антарктической станции «Восток» показал существование очень тесной связи между содержанием в атмосфере углекислого газа и ее температурой. Подтверждены данные о не менее чем пятикратном увеличении концентрации в атмосфере CO2 и других парниковых газов за последние 200 лет. Нарастание содержания в атмосфере парниковых газов особенно усилилось в заключительное десятилетие XX в., и связано оно непосредственно с хозяйственной деятельностью человека. Именно с этим процессом связывают резкое потепление глобального климата на рубеже XX и XXI вв., подобного которому не было на протяжении

последнего тысячелетия. Повышение температуры приводит к усилению таяния ледников в полярных областях и многолетнемерзлых пород (вечной мерзлоты), занимающих около 24% площади суши в Северном полушарии. Таяние льдов приведет к значительному повышению уровня Мирового океана, а из толщи вечной мерзлоты будет выделяться содержащийся в ней метан, являющийся сильнейшим парниковым газом.

По модельным сценариям к середине XXI в. ожидается повышение среднегодовой температуры в различных регионах Земли на 2–4°С и усиление контрастности погоды на планете.

Лит.: Воейков А.И. Климаты земного шара. Спб, 1884; Калесеник С.В. Общие географические закономерности Земли. М., 1970; Монин А.С., Шишков Ю.А. История климата. Л., 1979; Будыко М.И. Климат в прошлом и будущем. Л., 1980; Будыко М.И. и др. История атмосферы. Л., 1985; Котляков В.М., Гросвальд М.Г., Кренке А.Н. Климат Земли: прошлое, настоящее, будущее. М., 1985; Будыко М.И., Голицын Г.С., Израэль Ю.А. Глобальные климатические катастрофы. М., 1986; Антропогенные изменения климата / Под ред. М.И. Будыко, Ю.А. Израэля. Л., 1987; Глобальный климат / Под ред. Дж.Т. Хотона. Л., 1987; Груза Г.В. и др. Данные о структуре и изменчивости климата. Температура воздуха. Северное полушарие. Обнинск, 1990; Борзенкова И.И. Изменения климата в кайнозое. СПб, 1992; Кренке А.Н. и др. Изменчивость климата Европы в историческом прошлом. М., 1995; Brooks C.E.P. Climate though the ages. London, 1950; IPCC – 95, Climate Change 1995. The Science of Climate Change / Ed. By J.T. Hougton, L.G.Meira Filho. Cambrige Universaity Press, 1996.

В.А. Маркин

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ – одна из глобальных экологических проблем, порожденная совместным действием природообусловленных и антропогенных причин. Климатические изменения вызывают особую озабоченность мирового сообщества в связи с тем, что для преодоления их последствий понадобятся колоссальные экономические затраты, которые могут оказаться непосильными для цивилизации. В этом случае стартуют социальные и политические процессы, способные дестабилизировать ее, привести в состояние хаоса и в конечном счете к гибели.

Под климатом конкретной местности понимают средний многолетний режим погоды, усреднение производится по периоду в несколько десятилетий. Характеристики климата весьма многочисленны, основные – температура (средняя приземная, разброс по временам года и времени суток), осадки (общее количество и распределение в течение года), количество солнечных дней в году, сила и направление ветра. Совокупность таких характеристик обычно называют климатической системой, но этот термин применяют также для обозначения множества факторов, влияющих на климат, и механизмов такого влияния. Множество соседствующих местностей со сходным климатом объединяют в регион (пояс), климат региона описывают теми же характеристиками, что и климат включенных в него местностей, при необходимости производя усреднение по территории. Глобальный климат описывают совокупностью общих (глобальных) характеристик, усредненных по всей поверхности планеты, или маргинальных (прежде всего – средняя приземная температура, максимальная и минимальная температуры), и множеством выделенных по климатическим признакам регионов с их характеристиками. Имеется взаимозависимость значений глобальных характеристик и уровня Мирового океана, распределения по поверхности пустынь и ледников, мощности последних, речного стока и пр.

После возникновения жизни климат на Земле никогда не был постоянным, однако он, как и иные характеристики биосферы, регулировался биотой (см. Биотическая регуляция окружающей среды), импульсами к его изменениям могли быть как абиотические факторы (солнечная активность, вулканизм, падение крупных метеоритов и пр.), так и «внутренние» факторы биологической эволюции. Таким образом обеспечивалось определенное соответствие между климатом и биотой, которая всегда, за исключением периодов реакции на катастрофические внешние события, поддерживала оптимальное для себя состояние климата. Эти квазистационарные состояния также были в определенной степени подвижными, их динамика достаточно хорошо моделируется суммой колебательных движений (т.н. климатические ритмы).

Скорость реакции биоты на сильные внешние воздействия и на внутренние импульсы (прежде всего поиск новых или усиление прежних механизмов регуляции окружающей среды) определяется исключительно процессами видообразования – механизмом перестройки биоты как целостной системы. Каждая такая перестройка сопровождалась массовым вымиранием многих видов, типичных

для прежнего состояния биоты (или резким сокращением ареалов их распространения, вытеснением на периферию системы живых организмов), возникновением и экспансией новых видов.

До конца XIX в. масштабы воздействия человека на окружающую среду находились в пределах экологической емкости биосферы (см. Несущая ёмкость экосистем), что не исключало возникновения локальных и региональных экологических кризисов, но не приводило к глобальным явлениям. Однако на рубеже XIX–XX вв. по своим масштабам эти воздействия стали сравнимы с геологическими силами (В.И. Вернадский) и уже поэтому не могли не влиять на климатические изменения, хотя длительное время эта возможность рассматривалась как гипотетическая. Из антропогенных воздействий на окружающую среду в этом аспекте следует отметить как наиболее существенные: 1) уничтожение естественных экосистем (прежде всего лесов и болот, которые осуществляют поглощение углекислого газа из атмосферы) или уменьшение их биопродуктивности вследствие загрязнения и других негативных факторов (и тем самым снижение регулятивной способности биоты), 2) выбросы огромного количества парниковых газов (углекислый газ, метан, окислы азота, хлорфторуглероды и др.) и рост их концентрации в атмосфере, 3) изменение отражательной способности земной поверхности (альбедо) вследствие сведения лесов, распашки степей и лугов, 4) изменение влагооборота над сушей в силу тех же причин, а также гидротехнического строительства.

Взаимосвязи различных компонентов климатической системы, механизмы воздействия антропогенных факторов на них и на характеристики климата остаются в значительной степени неясными. Однако динамика этих характеристик за 400–500 млн. лет относительно хорошо изучена по палеоданным. На этой основе возможен глобальный долгосрочный прогноз ожидаемых климатических изменений в предположении квазистационарности климатической системы в длительном (тысячи лет) периоде времени. Согласно таким моделям, на XX в. приходилась фаза потепления климата, что и наблюдалось до середины 1980-х гг. в соответствии с прогнозом (т.е. характеристики не выходили из того коридора значений, который был определен в соответствии с имеющимися статистическими моделями).

Однако затем стали регистрироваться явления, соответствие которым этих прогнозов вызывало сомнения. Поскольку никаких экстраординарных природообусловленных событий или процессов, которые могли бы вызвать подобные аномалии, не наблюдалось, была выдвинута гипотеза о том, что антропогенное воздействие на климат достигло значимого уровня. Всемирная метеорологическая организация (ВМО) в середине 1990-х гг. предполагала, что получение статистически состоятельных оценок, подтверждающих эту гипотезу, будет возможно не ранее 2005 г., но последовательность беспрецедентно теплых лет во второй половине 1990-х гг. дала надежное основание для такого вывода уже в 2001 г.

По палеоданным достоверно известно, что в прошлом средняя приземная температура не раз достигала больших значений, чем в последние годы XX в. Однако никогда не было таких скоростей изменения климатических характеристик, как сейчас. В прошлые эпохи всегда имелось соответствие состояния климата и состояния биоты, оно достигалось благодаря сопоставимости скоростей эволюции и климатических изменений. Сейчас такого соответствия нет, скорость биологической эволюции, определяющая регулятивные и адаптационные возможности биоты, существенно уступает темпам климатических изменений, на которые оказывают влияние скорости роста численности населения Земли, экономического развития и научно-технического прогресса, неведомые для процессов биологического развития.

Климатические изменения представляют собой проявления разбалансировки климатической системы, которая выведена из квазистационарного состояния и находится в процессе поиска нового равновесия. Во многих публикациях и официальных документах климатические изменения сводят к потеплению климата, что неверно. Надежно регистрируются и другие явления, типичные для разбалансированной системы, – рост количества и силы стихийных бедствий и погодно-климатических аномалий: засух, наводнений, ураганов, смерчей, резких выбросов температуры как вверх, так и вниз (их количество за последние 20 лет XX в. увеличилось на 40% в сравнении с несколькими предшествующими двадцатилетиями).

Известна попытка объяснения глобального потепления с помощью модели парникового эффекта. Предположения о том, что рост концентрации парниковых газов в атмосфере может привести к потеплению климата, выдвигались еще в XIX в. В 1960-е гг. российский метеоролог М.И. Будыко разработал получившую широкую известность модель, формализующую это предположение. Имеются различные аргументы как за, так и против ее правомерности, и в настоящее время ее нельзя признать ни подтвержденной, ни опровергнутой.

Прогнозируются различные последствия климатических изменений, которые приведут к огромным экономическим потерям, хотя и неодинаковым для различных стран по характеру и масштабу. Значительные территории (в том числе в России) могут оказаться перед угрозой опустынивания. Перестройка биоты повсюду приведет к необходимости дополнительных затрат в сельском хозяйстве и падению его продуктивности, поскольку будут нарушены механизмы воспроизводства плодородия почвы, естественной регуляции численности вредителей и т.п. Попытки справиться с этими явлениями посредством наращивания использования химических средств, минеральных удобрений, гидромелиорации могут привести к обратному эффекту. Аналогичные проблемы возникнут в лесном хозяйстве. Таяние материковых льдов Антарктиды и Гренландии, как предполагается, приведет к подъему уровня Мирового океана и затоплению низменных прибрежных территорий, в том числе многих островных государств. Огромные территории вечной мерзлоты превратятся в топкие болота, всем расположенным на них сооружениям (в том числе в России – большинству нефтяных и газовых скважин, трубопроводов и пр.) будет грозить разрушение. Увеличение разброса температур потребует, даже при потеплении в среднем, значительных запасов топлива на случай экстремальных ситуаций.

Разбалансировка климатической системы – научно установленный факт. Климатические изменения уже происходят, так что в практическом плане проблема состоит в том, чтобы сократить негативные воздействия цивилизации на биосферу для уменьшения по возможности масштаба климатических изменений, и в реализации мер по смягчению их последствий. Мировое сообщество, однако, не готово к этому. Все социальные, экономические и демографические процессы, обусловливающие антропогенные факторы климатических изменений, весьма инерционны, так что при любых реалистичных сценариях развития цивилизации еще несколько десятилетий будут продолжаться не только негативные воздействия на климатическую систему, но и накопление их потенциала.

Лит.: Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; Глобальная экологическая перспектива 3 (GEO-3). London: Earthscan Publ. Ltd., 2002.

В.И. Данилов-Данильян

КЛОНИРОВАНИЕ (от греч. klo2n – отпрыск, ветвь) – метод генной инженерии: получение особей путем бесполого размножения из одной клетки (как правило, не половой) с применением клеточной культуры. В настоящее время клонирование стали применять в практических целях ко многим культурным растениям (напр., виноградная лоза, фруктовые деревья и др.), получая однородный растительный материал с желательными свойствами (напр., безвирусный картофель из меристемной ткани). Не до конца разработанным методически и дискуссионным по этическим и иным соображениям является клонирование животных и человека. См. Генетически измененный продукт.

В.В. Снакин

КНИГА КРАСНАЯ – см. Красная книга. См. также Белая книга, Зеленая книга, Черная книга, «Коричневые» вопросы, «Зеленые» вопросы.

КОВДА Виктор Абрамович (1904–1991) – российский ученый, член-корреспондент АН СССР (1953). Работал в Кубанском СХИ, Всесоюзном институте табаковедения, Почвенном институте им. В.В. Докучаева, МГУ, ЮНЕСКО (1958–1965). Основал (и был директором) Института агрохимии и почвоведения АН СССР.

Автор классических трудов в области генезиса, эволюции и мелиорации почв. Основные работы выполнены в аридных и семиаридных регионах бывшего СССР (Северный Кавказ, Прикаспийская низменность, Средняя Азия, черноземная область Русской равнины и др). Им разработана теория происхождения и режима засоленных почв, принципы генетико-исторического подхода к классификации почв, создана теория почвенного гидроморфизма, разработаны вопросы мелиоративного почвоведения. Под его руководством получили развитие работы по изучению микроэлементов в почвах, по изучению процессов почвообразования в дельтах, влиянию орошения на черноземы, проблемы биологической продуктивности, биогеохимических циклов элементов, влиянию пестицидов и тяжелых металлов на окружающую среду.

Кроме чисто почвенных вопросов, Ковда уделял большое внимание общепланетарным биосферным проблемам: почве как компоненту биосферы, проблемам аридизации суши и антропогенным изменениям, влиянию перераспределения стока северных и сибирских рек. Международные инициативы Ковды воплотились в создание легенды и почвенной карты мира ФАО-ЮНЕСКО, развитие в СССР работ по программе «Человек и биосфера», создание международного руководства по орошению и дренажу засоленных и щелочных почв, проведению в Москве 10-го Международного конгресса почвоведов и ряда международных курсов по повышению квалификации для специалистов из развивающихся стран. Международная деятельность В.А. Ковды включала работу в ООН, ЮНЕСКО, Научном комитете по проблемам окружающей среды (SCOPE), Международном комитете научных союзов (ICSU) и др.

И.В. Ковда

«КОГАЙ» – принятое в Японии обозначение совокупности социально-экологических проблем. Включает в себя нарушения среды жизни: загрязнение воздуха, воды, шум, вибрации, неприятный запах, загрязнение почвы, оседание грунта и др. Все это связывается с наличием элементов естественной природы, уровнем социальной комфортности среды обитания человека, воздействием на объекты живой природы.

КОМИССИЯ ООН ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ, КУР (United Nations Commission on Sustainable Development, UN CSD) – созданная ООН в 1992 г. организация (53 государства) с целью содействия решению следующих приоритетных проблем: пресная вода, энергетика, транспорт и окружающая среда, лес, Мировой океан. Основная деятельность: устранение нищеты, изменение существующих структур потребления и производства. Особое значение придается учету взаимосвязанности экономических, социальных и экологических компонентов устойчивого развития, а также потребности обеспечения сотрудничества на разных уровнях (Secretariat of the United Nations Commission on Sustainable Development, United Nations Plaza, Room DC2-2220 New York, 10017, USA; http://www.gn.apc.org/iaip/econ/uncsd. html).

В.В. Снакин

КОМИССИЯ ПО ГЛОБАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ (The Commission on Global Governance) – международная организация, объединяющая 28 индивидуальных членов из различных стран мира, созданная в 1992 г. с целью анализа основных движущих сил глобального изменения, изучения важнейших проблем, стоящих перед мировым сообществом, оценки адекватности структурной организации мира, подготовки рекомендаций по ее реконструкции или укреплению. Основная деятельность: изучение вопросов, связанных с использованием мировых ценностей (разработка системы прав и обязанностей), анализ подходов к глобальной безопасности (включение в общую концепцию аспектов экологической и экономической безопасности), исследование проблем глобального развития (торговля, движение капитала и инвестиций, устойчивое развитие, окружающая среда, бедность, миграция), создание эффективно действующих институтов управления на всех уровнях (11 avenue Joli-Mont, PO Box 184,1211 Geneva 28, Switzerland).

В.В. Снакин

КОМИТЕТ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ Межпарламентского союза (Committee on Environment and Sustainable Development, Inter-Parliamentary Union) – международная организация (1989), объединяющая парламентариев из 131 государства, созданная для содействия процессу устойчивого развития на национальном и международном уровнях. Основная деятельность: выполнение на парламентском уровне рекомендаций Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), сбор информации о действиях по выполнению рекомендаций (place du Petit-Saconnex, PO Box 438,1211 Geneva 19, Switzerland).

В.В. Снакин

КОММОНЕРА ЗАКОНЫ – философско-методологические принципы глобальной экологии, предложенные американским экологом Барри Коммонером и сформулированные им в живой, метафорической форме в работе «Замыкающийся круг». Этих законов (принципов) четыре: Все связано со всем; Все должно куда-то деваться; Ничто не дается даром; Природа знает лучше. Сравнительный анализ позволяет заметить связь этих утверждений с известными положениями

философии и естествознания. Так, первый закон Коммонера фактически конкретизирует для экологических процессов философское положение о всеобщей связи вещей и явлений. Накоплено огромное количество фактов, свидетельствующих о действенности этого закона в пространстве планетных оболочек. В качестве примера можно привести факт, потрясший экологов в конце 1960-х гг., когда в печени антарктических пингвинов был обнаружен препарат ДДТ. Второй закон, развивая логику первого, направляет мысль на исследование соотношения системы и метасистемы (среды): обычно реальная система (организм, популяция, биоценоз, социальная система – фабрика, город и т.п.) отправляет отходы жизнедеятельности за собственные пределы, в окружающую среду. Но в расширенных рамках метасистемы эта среда неизбежно оказывается активным, взаимодействующим членом, отходы могут негативным образом действовать на самое систему, и таким образом «круг замыкается». Третий закон является метафорическим аналогом второго начала термодинамики: прогрессивное развитие системы или каких-либо ее частей неизбежно будет оплачено деградацией или других ее частей, или фрагментов окружающей ее среды. На пути ясного понимания этого принципа в глобальной экологии до сих пор стоят трудные психологические барьеры. Четвертый закон Коммонера, методологически предостерегая человека от излишне смелого и поспешного преобразования природных систем, по своей логике восходит к кибернетическому закону необходимого разнообразия (закону Эшби): управляющая система для успешного управления и преобразования системы управляемой по своему внутреннему разнообразию (информационному содержанию) должна эту управляемую систему превосходить; в экологической практике, когда человек дерзает управлять сложными природными объектами, это соотношение выполняется далеко не всегда, что и заставило Б. Коммонера воскликнуть с оттенком экологической грусти: «Природа знает лучше!»

Лит.: Коммонер Б. Замыкающийся круг. М., 1974; Кацура А.В. Фундаментальное знание и законы экологии // Человек и природа. М., 1980.

А.В.Кацура

КОММУНИЗМ (от лат. communis – общий) – термин, обозначающий; а) утопическое ви2дение будущего; б) идеологию некоторых политических партий и движений; в) специфический образ жизни.

Коммунизм как утопия. Коммунизм выступает как утопия, отнесенная одновременно в прошлое (первобытный коммунизм) и в будущее, когда под коммунизмом подразумевают общество, объединяющее лучшие черты прошлого (отсутствие классов, государства, товарно-денежных отношений, юридического института семьи) и достижения современности (свобода человека, экономическое благосостояние, высокая культура). Принципиально важным для коммунистической утопии является ее глобальный характер – т.е. коммунистическое устройство предполагает единство всего человечества. Хотя понятие «коммунизм» обычно связывают с именами Карла Маркса и Фридриха Энгельса, «коммунистическими» называли также взгляды их предшественников – утопистов XIX в. Особенный интерес представляют в связи с этим работы Шарля Фурье, в которых подчеркивается глобальный характер нового общественного строя «гармонии». Основное различие между утопическим коммунизмом прошлого и научным коммунизмом Маркса заключалось не в характеристиках самой утопии, а в том, что Маркс разработал теорию пролетарской революции как метода перехода к коммунизму.

В марксизме коммунизм – вторая (после социализма) фаза развития коммунистического общества. Социалистическое общество еще сохраняет некоторые черты капитализма (например, классовые различия, товарное производство, государство и его аппарат принуждения и т.д.). В коммунистическом обществе отсутствуют классы, государство, товарно-денежные отношения, оно основано на принципе «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Однако ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина нельзя найти конкретных характеристик будущего общества. Тем не менее некоторые марксисты (Август Бебель) все же размышляли на эту тему, проявляя особый интерес к переустройству быта (одной из постоянных черт коммунизма является механизация и обобществление домашней работы).

Советские обществоведы разработали сложную теорию длительного перехода от социализма к коммунизму. Яркие утопические картины не поощрялись; единственная официальная попытка такого рода предпринята в Программе КПСС, принятой XXII съездом, заявившей о построении социализма в СССР и переходе к коммунизму при жизни нынешнего поколения. Программа не содержала новых теоретических подходов к коммунизму, но указывала на некоторые его конкретные

черты: бесплатные коммунальные услуги, бесплатный транспорт, бесплатное общественное питание и т.д. Однако после отстранения Н.С. Хрущева от власти выполнение этой Программы было свернуто. Возникла концепция «развитого социализма», а переход к коммунизму вновь отодвинулся на неопределенный период. Тем не менее начиная с 1960-х гг. в СССР появляется обширная литература, описывающая будущее коммунистическое общество, отнесенная к «научной фантастике». Таков, например, роман И. Ефремова «Туманность Андромеды» (1957), где описывается коммунистическое общество, в котором нет государства и семьи.

Коммунизм как идеология. Коммунистическая идеология была в XX в. основой деятельности коммунистических партий всего мира. Не уделяя особого внимания конкретным чертам коммунистической утопии, компартии были сосредоточены на проблеме захвата власти и движущих сил революционной борьбы. Первоначально они ориентировались на вооруженный захват власти пролетариатом, но после того, как в конце 1910-х гг. коммунистические революции в странах Европы потерпели поражение, большинство компартий отказалось от курса на немедленное вооруженное восстание и перешло к легальным формам борьбы (в тех случаях, когда это было возможным). После Второй мировой войны компартии законным путем пришли к власти в Восточной Европе. Вплоть до конца 1950-х гг. большинство компартий мира считало советский строй образцом коммунистического общества.

В 1960-е годы, после разоблачения культа личности Сталина, многие коммунисты за пределами СССР разочаровались в советском коммунизме. Новые идеологи, считавшие себя творческими продолжателями Маркса (Герберт Маркузе и др.), утверждали, что рабочий класс потерял революционность и что в современном мире революционные силы представлены молодежью и различными маргинальными группами, не вписавшимися в капиталистическое общество. Большое влияние на коммунистическое движение 1960-х гг. наложили взгляды Председателя КНР Мао Цзэдуна, подхваченные другими идеологами из развивающихся стран (например, Францем Фаноном). Они утверждали, что революционная борьба ведется уже не между буржуазией и пролетариатом внутри каждой страны, а на глобальном уровне между развитым миром («мировым городом») и развивающимся миром («мировой деревней»), причем основной революционной силой является не пролетариат, а беднейшее крестьянство. Коммунистическое движение стало размываться. С одной стороны, сохранялись просоветские коммунистические партии, получавшие финансовую поддержку СССР, с другой – развивались нетрадиционные подходы к революции (включая, например, «теологию освобождения» – сплав марксизма и католицизма). После распада мировой системы социализма большинство традиционных компартий прекратили свое существование, а нетрадиционные версии не всегда ассоциируются с коммунизмом.

Коммунизм как образ жизни. Понимание коммунизма как образа жизни основано на идеях Николая Чернышевского, высказанных в трактате «Что делать?». Исходя из утопических идей, Чернышевский утверждал, что, зная основные характеристики будущего коммунистического общества, можно и нужно переносить некоторые из них в современную жизнь. После Великой Октябрьской революции в СССР распространилось мнение, что еще до построения «полного» коммунизма советские люди могут и должны переносить в свой быт элементы будущего коммунистического общества. Появились такие понятия, как «коммунистическое воспитание», «коммунистический быт», «коммунистическая мораль». Например, в судебной системе наряду с государственными судами функционировали «товарищеские суды», практиковалось «взятие коллективом на поруки», существовали «общественные обвинители» и «общественные защитники».

Коммунизм как образ жизни распространялся и за пределами СССР. В 1960-е гг. в Европе получили развитие различные коммуны, другие социальные проекты, которые можно отнести к элементам будущего коммунистического общества в настоящем. Нетрадиционные версии коммунизма, такие, как теология освобождения, также вносили в повседневную жизнь коммунистические элементы. Например, в рамках теологии освобождения функционировали «базовые христианские коммуны» (CEBs – communidades eclesiales de base), выполнявшие, помимо прочего, различные социальные функции, которые отказывались выполнять государства в Латинской Америке.

А.В. Митрофанова

КОММУНИКАТИВНАЯ ПАРАДИГМА – новая парадигма, складывающаяся в эпоху информационных технологий. Средства массовой информации и информационно-коммуникативные технологии представляют собой важнейшую сторону цивилизации. В современных дискуссиях о процессе перехода к информационному обществу, к обществу знания важное место должны занимать

следующие антропологические установки: поиск осмысленности; нравственность и мораль, в которые интегрируется множество различных систем ценностей (аксиологических и этических); воспитание; искусство; стремление решать конфликты; стремление к познанию.

Во всех этих антропологических установках значительную роль играет коммуникация. Мир и общество все больше видятся sub specie communicationis (под знаком коммуникации). Парадигма «философии сознания» замещается коммуникативной парадигмой. Многие философы и теоретики говорят о «лингвистическом повороте», «коммуникативном априори» в связи с тем, что благодаря интердисциплинарным и трансдисциплинарным тенденциям развиваются возможности понимания современного многообразного мира.

Так, теоретик коммуникации П.Вацлавик формулирует следующие важнейшие аксиомы коммуникации: 1. Человек не может не коммуницировать. 2. Каждая коммуникация имеет содержательный и связующий аспект. 3.Каждый коммуникативный процесс зависит от установок партнеров по коммуникации. 4. Каждый человек коммуницирует как в цифровой, так и одновременно в аналоговой форме. 5. Коммуникативные процессы структурированы либо симметрично, либо дополнительно.

Полноценная коммуникация включает дополняющие друг друга когнитивное, аксиологическое, эмоциональное и деятельностное измерения. Для того чтобы иметь возможность действовать адекватно, активно, оптимально и осмысленно, нужно реагировать на динамику перестройки мира и общества: через собственную перестройку; через обучение, получение, передачу и производство знаний; через понимание и признание ценностей и др.

Использование информационных технологий порождает негативные феномены (например, информационно-цифровое измерение социальных девиаций; негативные последствия коммуникаций, обусловленных только техническими средствами; исчезновение интереса к личным контактам; и др.). Вместе с тем современные информационно-коммуникативные технологии способствуют развитию человеческого потенциала.

Лит.: Bergmann G. Probleme einer fragenden Generation. Schriftenmissiosverlag. 1970; Watzlawick P. Die Moeglichkeit des Andersseins. Bern – Stuttgart – Wien,1986; Watzlaeick P. Vom Schlechten des Guten – oder Hekates Loesungen. Mьnchen-Zьrich, 1997.

И. Семрадова

КОММУНИКАЦИЯ ГЛОБАЛЬНАЯ – форма межкультурного диалога, в процессе которого все культуры оказываются втянутыми внутрь глобального коммуникационного пространства. Это коммуникационное пространство навязывает человеку диалог не на основе различия культур, а, напротив, исходя из их схожести, что резко меняет смысловой характер диалога между культурами.

Возрастает количество и скорость обработки информации, что влияет даже на характер индивидуального общения. Объем информации в буквальном смысле переполняет жизнь человека. Однако одновременно возрастает доля неосмысленной или излишней информации (рекламные ролики и объявления, краткие сообщения новостей и телевизионные клипы). Человек постепенно приучается, не обдумывая информацию, просто ее потреблять. Возникает ситуация смысловой пустоты при одновременном количественном заполнении сознания огромным объемом информации. Наполняя жизнь битами информации, человек спрессовывает каждую ее минуту, и наши биологические часы движутся в ускоренном режиме. Стремительность переживаний растворяет их смысл. Если уподобить личностное время течению реки, а события тем объектам, которые мелькают перед нашим сознанием, находящимся в этом стремительном потоке, то скорость реки становится таковой, что человек слабо различает то, что находится на ее берегах. Таким образом, если раньше в основе лежал смысл культуры, а расшифровка ее смыслов для другой выступала как средство адаптации, то сегодня система коммуникации вынуждает вести диалог между культурами по своим законам и правилам. Культуры как бы погружаются в иную внешнюю среду, которая пронизывает межкультурный диалог.

Проявлением этого становится уже сегодня доминирование интегративных тенденций в языке межкультурного общения. Одним из результатов этого становится подчинение всех языков тому, который в наибольшей степени способен себя распространить в силу политических, научно-технических и других условий. Мир либо уже начинает говорить на языке тех стран, которые господствуют в нем, либо подчиняется языку некой технической суперкультуры (например, компьютерной культуры).

В едином коммуникационном пространстве господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения, ее общедоступные, т.е. наиболее простые компоненты. Безусловно, что это сопряжено с массой удобств, но одновременно лишает диалог между культурами всякого смысла. Мы понимаем любого человека в любой точке Земли, но на уровне совпадения или даже тождественности смыслов. Это общение со своим зеркальным отображением, причем по заданным стереотипам коммуникации. Основанием общения культур и ее представителей в новых условиях становится уже не диалог как взаимообогащающий фактор, связанный с познанием друг друга, а псевдодиалог, когда стороны общаются, слушая прежде всего себя, а не другого. Возникает царство мертвой тождественности при огромной внешней активности.

Происходит резкое увеличение скорости разрушения старых ценностей, сжатие временных рамок этого процесса. В результате нарушается синхронизация культуры, когда новообразования в ней формируются столь стремительно, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Людям некогда «впитывать» новые ценности, соотнося их с предшествующими, и они их начинают потреблять. На семантическом уровне это выглядит и проявляется как быстрое отягощение языка словами и речевыми оборотами, которые могут быть понятны молодым людям, но уже недоступны даже среднему поколению.

Происходит резкое изменение самой системы коммуникации, что способствует распространению массовой культуры, нарушая пропорцию или диалектическое единство между верхними и нижними этажами культуры. Сегодня массовая культура реализуется как поп-культура, для которой характерны все признаки низовой культуры, но уже не в локальных рамках, а на уровне возникающей интегративной культуры. Проявлением этого является понятие «шоу». Шоу – это типично интегративное (массовое) образование, где господствует не индивидуальное, то есть отличное от другого, творчество, а принцип соучастия или одновременного участия. Участие само по себе становится формой коммуникации, без передачи какого-то смысла. Внутри шоу произведение неотделимо от воспринимающей массовой среды и средств технической репродукции. Исполняющий поп-музыку и слушающий ее – это одно целое, их невозможно представить друг без друга. Шоу настолько проникает в жизнь людей, что любые, даже самые трагические события, если наблюдающий сам в них не втянут, могут стать предметом развлечения. Весь современный мир становится глобальным шоу, работающим по законам этого жанра.

В результате возникает общество, в котором карнавал затягивается (в Средние века карнавал был формой демонстрации низовой культуры и имел ограниченную длительность). Карнавал (или шоу), перейдя в саму жизнь и став постоянным явлением, отодвигает на периферию некарнавальные, смысловые формы жизни. Естественный баланс между высокой и низовой культурой нарушился, и диспропорции ее частей сменились в пользу последней, вплоть до того, что она стала выступать в виде официальной культуры как ее превращенная форма.

В философии это реализуется прежде всего как разрушение классики, то есть происходит реализация современной культурной ситуации внутри философии. Здесь также начинает господствовать ее низовая, популярная, модная часть. Постмодернизм в этом смысле – своеобразная поп-культура внутри философии, с соответствующими для нее атрибутами. И как на карнавале господствуют шуты и скоморохи, высмеивая действительные слабости классических образцов культуры, стереотипов поведения, так и постмодернизм – это своеобразное карнавальное (критическое) зеркало классической философии.

Постмодернизм стал первой формой философии, которая испытала на себе новую коммуникативную ситуацию. Будучи изначально не принятым академической философской средой, он обратился к обыденному сознанию. Это не означает, что постмодернистские концепции просты и доступны массам, просто есть такой путь проникновения в высокую культуру, когда новообразование обеспечивает себе широкое распространение и с ним вынуждены считаться. Именно с широким распространением через все средства коммуникации, включая газеты, радио, телевидение и Интернет, связан феномен того, что о постмодернизме много говорят, но гораздо меньше действительно читают.

Новая коммуникативная система (такая, как Интернет) оказывается почти полной реализацией устремлений постмодернизма. Постмодернисты говорят о смерти автора, о бесконечности текста и вариативности его интерпретаций. Все это реализуется в Интернете. Постмодернизм улавливает феномен фрагментаризации современной культуры, связанный с разрушением классической культуры. Фрагментарное, «клиповое» сознание в наибольшей степени выражает сущность массовой культуры. Оно отражает умонастроение эпохи, в которой человеку проще заглянуть в телевизор, как в окно, зафиксировав сиюминутный событийный момент, не утруждая себя вопросами о сущности

происходящих событий. Наблюдение вместо рассуждения – вот одна из установок такой культуры. См. также Культура, Локальная культура, Диалог, Межкультурная коммуникация и литературу к этим статьям.

В.В. Миронов

КОМПЬЮТЕРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (КР) – революция, связанная с широким использованием компьютеров и компьютерных технологий; с конца XX в. охватывает различные области науки, культуры, технологий и другие аспекты человеческой жизнедеятельности.

КР тесно взаимосвязана с научно-технической революцией (НТР) – коренным качественным переворотом в производительных силах человечества, основанным на превращении науки в непосредственную производительную силу общества. В ходе НТР бурно развивается и завершается процесс превращения науки в непосредственную производительную силу. НТР изменяет весь облик общественного производства, условия, характер и содержание труда, структуру производительных сил, общественного разделения труда, отраслевую и профессиональную структуру общества, ведет к быстрому росту производительности труда, оказывает воздействие на все стороны жизни общества, включая культуру, быт, психологию людей, взаимоотношения общества с природой, ведет к резкому ускорению научно-технического прогресса. НТР является закономерным этапом человеческой истории.

Революционный сдвиг произошел в науке и технике, а затем в социальных процессах в первую очередь под влиянием применения цифровых электронно-вычислительных машин (ЭВМ, компьютеров), ставших символом НТР. Их появление знаменует начало постепенной передачи машине выполнения логических функций человека, а в перспективе – переход к комплексной автоматизации производства и управления. ЭВМ – принципиально новый вид техники, изменяющий положение и роль человека в процессе производства. Так, в 1940–1950-е гг. благодаря постоянно расширяющемуся применению компьютеров человечество вступило в начальный период современной НТР.

От своего рождения и до начала третьего тысячелетия ЭВМ прошли через несколько поколений. Первое поколение (1950–1960-е гг.) – это радиоламповые ЭВМ (до нескольких тысяч радиоламп), которые занимали целый зал и потребляли огромное количество электроэнергии. Быстродействие таких ЭВМ – тысячи операций в секунду при памяти объемом в тысячи слов. Второе поколение (1960–1970-е гг.) – транзисторы заменяют радиолампы, появляются языки программирования высокого уровня. Третье поколение (1970–1980-е гг.) – построение ЭВМ на интегральных схемах, пакетный режим обработки задач. Четвертое поколение ЭВМ (1980–1990-е гг.) – появление больших (БИС) и сверхбольших интегральных схем (СБИС), когда на площади кристалла в 1 кв. см размещались сотни тысяч и миллионы электронных элементов, подобных радиолампе (диодов, триодов). Компьютеры стали миниатюрными и дешевыми (персональными) и появились практически на каждом рабочем месте, помогая в режиме диалога специалисту в его работе. Пятое поколение ЭВМ (1985–2000 гг.) было ориентировано на интеллектуализацию процессов обработки информации и дружелюбный интерфейс пользователя с ЭВМ. Это прежде всего проекты: США (SCI – «Стратегическая программная инициатива»), Западная Европа («ЭВРИКА», «ESPRIT»), Япония (MITI – проект пятого поколения ЭВМ), СССР («Старт»). В качестве шестого поколения ЭВМ (1985–2000) можно обозначить направление нейронных сетей, или нейрокомпьютинга. К отличительной особенности нейрокомпьютинга можно отнести доминирование параллельной обработки информации (например, при распознавании образов) и замещение трудоемкого процесса программирования ЭВМ обучением нейрокомпьютера и как следствие способность решать неформализованные задачи.

Проводя параллель между эволюцией вычислительных машин (при постоянном стремлении разработчиков к повышению их интеллектуальности) и эволюцией биологических организмов как «информационных машин», можно сделать футурологический прогноз, что ЭВМ седьмого поколения, построенная на базе математической модели функционирования биологического нейрона, модели самоорганизации нейроподобных структур и математической лингвистики, будет способна на сверхбольших информационных потоках формироваться в некий глобальный самообучающийся «гипермозг» (нейросемантическая структура). Если в настоящее время искусственные нейросети лишь «пародируют» работу мозга, а искусственный интеллект, экспертные системы, нейрокомпьютинг, мультиагентные системы и другие подходы интеллектуализации ЭВМ лишь частично решают задачу создания естественного общения человека и информационной машины, то современные достижения микроэлектроники и всего комплекса естественно-научного знания смогут в ближайшее десятилетие создать человеку достойного интеллектуального партнера в

познании Вселенной. Дальнейшая коэволюция биологических и технических информационных систем будет проходить в форме ноосферы как некой облекающей земной шар идеальной, «мыслящей» оболочки, которая станет определяющей силой вселенских процессов. Это будет новая ветвь эволюции разума во Вселенной.

Большую роль в КР, помимо прогресса в аппаратуре и программном обеспечении ЭВМ, сыграли средства коммуникации ЭВМ (Интернет, Интранет). Средства связи – мощный инструмент распространения массовой информации и обеспечения информационных потоков на всех уровнях систем государственного управления. К одному из последствий КР можно отнести «информационный взрыв», характеризующийся лавинообразным нарастанием информационных потоков. Создание крупномасштабных информационных систем, способных принимать, отправлять и препарировать в автоматическом режиме громадные циркулирующие потоки неструктурированной информации (Интернет, СМИ, библиотеки и пр. и пр.), является стратегическим направлением КР в рамках национальных программ многих стран.

Некоторые исследователи делят КР на несколько этапов. Первый этап КР был количественным, он сделал персональный компьютер (ПК) массовым и приучил к общению с ним миллионы людей. На втором этапе КР качественно меняется подход к использованию компьютера, характеризующийся широким внедрением автоматизированных систем управления в бизнес и управление. По мере распространения Интернета ПК все больше становится широким окном в мир (Интернет, Интернет-экономика, дистанционное обучение и самообразование и т.д.), инструментом коллективной работы (Интернет-конференции, распределенные исследования и производства и т.д.).

В ближайшие несколько лет производительность процессоров ЭВМ перешагнет рубеж в 10 гигагерц, на рабочих столах пользователей будет стоять беспроводной аналог суперкомпьютера 1990-х с интеллектуальным интерфейсом (узнавание пользователя «в лицо» и по голосу) и с плоским монитором. Далее нас, видимо, ожидает еще квантовая революция в компьютерном мире, количественный и качественные последствия которой сегодня даже сложно прогнозировать. Можно отметить, что половина цивилизационных достижений приходится на последние полвека, и это можно считать прямыми последствиями КР. См. также Интернет, Информационная революция, Киберкультура, Киберпространство.

Лит.: Громов Г.Р. Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации. М.,1984; Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990; Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Компьютерная революция и информатизация общества. М., 1990; Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М., 1990; Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М., 1990; Социально-экономическая природа информационного продукта и информационного ресурса. М., 1994; Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994; Бодякин В.И. Куда идешь, человек? Основы эволюциологии (информационный подход). М., 1998; Шиндер Д.Л. Основы компьютерных сетей. М., 2002; Архипенков С., Голубев Д., Максименко О. Хранилища данных. М., 2002; Toffler Alvin and Heidi. Creating a New Civilization. The Politics of the Third Wave. Turner Publishing, Inc. Atlanta, 1995.

В.И. Бодякин

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (киберпреступность) – преступления в области компьютерных технологий. В 1980–1990-е гг. хакерское движение становится мощной силой, способной дестабилизировать общественные структуры. В связи с этим оно превращается в один из важнейших объектов изучения со стороны государственных органов и международных правозащитных организаций. В 1979 г. на Конференции американской ассоциации адвокатов в Далласе впервые был определен состав компьютерных преступлений. В 1989 г. Комитетом министров Европейского Совета был согласован и утвержден Список правонарушений, рекомендованный странам–участницам Европейского Совета для создания единой уголовной стратегии по разработке законодательства, связанного с компьютерными преступлениями. Минимальный список нарушений включает следующие восемь видов компьютерных преступлений: компьютерное мошенничество, подделка компьютерной информации, повреждение данных ЭВМ или программ ЭВМ, компьютерный саботаж, несанкционированный доступ, несанкционированный перехват данных, несанкционированное использование защищенных компьютерных программ, несанкционированное воспроизведение схем. В ФБР была разработана Матрица компьютерных преступников, описывающая их обобщенные типы. Матрица структурирует компьютерных преступников по категориям правонарушителей с указанием их организационных характеристик,

причин вхождения в криминальные группы, рабочих характеристик (планирование, уровень мастерства, тактика и используемые методы), поведенческих характеристик (мотивация, личностные характеристики, потенциально уязвимые места) и ресурсных характеристик (обучение мастерству, минимум необходимого оборудования, поддержка). В 1991 г. по решению 19-й Европейской региональной конференции Интерпола при Генеральном Секретариате была создана Рабочая группа по компьютерным преступлениям, объединившая в своих рядах специалистов из 16 европейских стран. В 1997 г. при МВД России было создано Управление Р по борьбе с компьютерной преступностью.

В ноябре 2001 г. 30 стран, включая США, подписали Конвенцию о киберпреступлениях, устанавливающую общие для стран-участников методы борьбы с нарушителями закона в Сети. Конвенция конкретизирует уголовные и гражданско-правовые санкции за хакерство, нарушение авторских прав и детскую порнографию. Договор также включает меры предосторожности, введенные в связи с сентябрьскими терактами в США, что дает странам-участникам равные права по контролю информации о подозреваемых в терроризме, передаваемой через Интернет. Процесс ратификации планируют завершить к 30 июня 2003 г. Подписание подобного рода соглашений позволяет, с одной стороны, снизить рост киберпреступности, но, с другой, создает возможность тотального контроля над личностью. Развитие глобализации в борьбе с преступлениями в Интернете не должно идти по пути создания «киберполиции», стоящей выше государственных границ и национального суверенитета, на чем настаивают США. Европейские страны намерены строить свои отношения на принципах международного сотрудничества, охраны частной собственности и личной жизни.

Важное значение для борьбы с хакерами имеют и финансовые вложения. Различные ведомства, начиная с Агентства национальной безопасности (АНБ) США и НАТО, принимают меры по защите информации. Если в 2000 г. данная отрасль уже привлекла 176 млн. долл., то, по оценкам аналитической компании The Yankee Group в новом отчете «Where the Investment Dollars Will Go in 2001: The Top Seven Wonders of the Internet Security World», объем рынка услуг по обеспечению сетевой безопасности к 2005 г. достигнет 2,6 млрд. долл. См. Хакерское движение.

О.Б. Селиванова

КОНВЕНЦИЯ (лат. conventio – соглашение) – 1) принятые по соглашению нормы, правила, условия поведения и деятельности людей в любой области, в том числе при решении глобальных проблем; 2) документ о соглашении между договаривающимися сторонами, устанавливающий их права и обязанности, например, международный договор по специальному вопросу – таможенная конвенция, всемирная конвенция об авторском праве и др.; 3) особый смысл конвенции – познавательная операция, предполагающая введение норм, правил, знаков, символов, языковых и других систем на основе договоренности и соглашения субъектов.

Проблемы принятия и природы конвенции обладают высокой значимостью для глобалистики. Конвенция является прямым следствием диалогического, коммуникативного характера познания и деятельности. Наряду с культурно-историческим, социально-психологическим и лингвистическим аспектами коммуникации и принятые для их осуществления конвенции выражают социокультурную природу познания; складываются в целостную систему различных интерсубъективных, межличностных, массовых формальных и неформальных, устных и письменных связей и отношений. Конвенции предстают как феномен, чутко улавливающий и фиксирующий изменения ценностных ориентаций политических, научных и иных сообществ, смену установок, парадигм, исследовательских программ, в конечном счете отражающих изменения в социально-исторических отношениях и культуре в целом. Принятие конвенций и оперирование ими – одно из базовых следствий коммуникативной рациональности; универсальная процедура познания наряду с отражением, репрезентацией, интерпретацией и др. В методологии науки исследуются объективные и субъективные предпосылки и основания конвенции, их способы введения и исключения в обыденном и научном познании, искусственность конвенции и проблема истинности знания, явные и неявные конвенции в познании, их зависимость от традиций, системы ценностей и культурно-исторических предпосылок.

Общие предпосылки и особенности конвенциональности познания и деятельности обсуждал К. Поппер, посвятивший ей в труде «Открытое общество и его враги» целую главу «Природа и соглашение», где напомнил об истории различения, в частности в древнегреческой философии, законов природы и норм как установленных конвенций в обществе. В целом в представленных в истории философии учениях находят свое выражение две ошибочные тенденции: одна, стремящаяся

к монизму, сводит нормы к фактам; другая стремится переложить нашу ответственность за этические решения на внешний, «объективный» фактор – на Бога, природу, общество или историю. Необходимо осознавать различие между законами, введенными человеком и основанными на соглашениях, и законами природы, неподвластными человеку и обществу. В каждом явлении, событии, процессе, к которым причастен человек, необходимо обнаруживать и выявлять специфическое сочетание и взаимодействие этих законов и норм-конвенций.

Принятие конвенций-соглашений играет существенную роль в конкретно-социологических исследованиях, где качественные характеристики (например, социальная принадлежность, мнения людей и т.п.) не имеют установленных эталонов измерения и конструируются в соответствии с природой изучаемого объекта и согласно гипотезе исследования. Практические возможности измерений существенно зависят от умения исследователя найти или изобрести, обосновать надежную измерительную процедуру, добиться ее принятия научным сообществом. В частности, важнейшая процедура конструирования шкалы измерений включает в себя конвенциональные моменты, связанные с качественной классификацией объектов (в рамках концепции исследования), поиском протяженности выделенных в качественном анализе свойств, поиском эмпирических индикаторов свойств объекта, поддающихся ранжированию, и др. Один из важных методов конкретно-социологического исследования – контент-анализ – также связан с переводом качественной информации «на язык счета». Конвенциональные моменты здесь существенно возрастают еще и в связи с таким важным фактором, как мировоззренческие принципы, лежащие в основе подходов к выделению качественных единиц текста. Таким образом, творческая активность исследователя в эмпирической социологии существенно проявляется через широкое использование метода конвенций. В то же время здесь особенно наглядны как «издержки» плохо обоснованных конвенций, так и соответствующие способы их предупреждения и снятия. В частности, разработаны и совершенствуются способы проверки процедуры измерения на надежность, которая определяется по трем критериям: обоснованности, устойчивости и точности шкалы; для измерительной процедуры сформулированы требования пригодности (система измерения должна быть гомоморфной объекту измерения, эталон измерения должен точно фиксировать определенные программой признаки и т.д.). Эти способы реализуются в конкретном исследовании на эмпирическом материале, т.е. апробация принятых конвенций здесь возможна и широко применяется. В целом же неопределенность и неоднозначность вводимых конвенций связана в значительной степени с отсутствием разработанного понятийного аппарата перехода от теоретических конструктов к эмпирическому материалу.

Важнейшую роль играет проблема принятия и функционирования конвенций в условиях профессионального согласия (консенсуса) или несогласия (диссенсуса). Под консенсусом понимают степень консолидации, согласованности в научном сообществе относительно когнитивных стандартов, онтологических предпосылок, системы ценностных ориентаций в целом. Согласие (несогласие, рассогласование) исследуется как своеобразный коммуникационный механизм в самых различных функциях, одна из которых – быть логическим коррелятивом развития научного знания, что имеет значение и для понимания природы обществознания. В частности, методологический консенсус представляет собой принятие конвенций в отношении стандартов и критериев для выбора центральной, первоочередной проблемы, предпосылок ее исследования, приемлемых теоретических подходов, методов и приемов, полезных методик. Сама по себе высокая степень консенсуса не гарантирует результативности исследования, может сопровождаться незначительным кумулятивным ростом, если единодушно принятые конвенции носят тривиальный характер, находятся в стороне от коренных содержательных проблем. Следовательно, влияние консенсуса на развитие знания существенно зависит от характера самой методологии, конвенционально выбранной исследователями. В социальном и гуманитарном познании обычно предлагается множество значений и истолкований результатов эмпирических исследований, ученые проявляют тенденцию каждый раз предлагать собственную интерпретацию наблюдений. Отсюда в целом можно ожидать довольно незначительный консенсус. Обнаруживается своеобразный парадокс: при высоком уровне конвенциональности весьма незначительный консенсус, т.е. много условно принятых и введенных понятий, определений, гипотез и т.п., но нет стабилизированного согласия относительно их понимания и интерпретации даже в рамках одной школы, направления. Это означает, что следует всегда иметь в виду возможное несовпадение принятых конвенций и консенсуса в целом.

Лит.: Новые направления в социологической теории. М., 1978; Пуанкаре А. О науке. М., 1983; Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2; Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М.. Избр. произведения. М., 1990; Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке //Вебер М.. Избр.

произведения. М., 1990; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. М., 1992; Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. М., 1993; Позер Х. Правила как формы мышления. Об истине и конвенции в науках // Разум и экзистенция. Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб., 1999; Schutz A. Common-Sense and Scientific Interpretation of Human Action // Schutz A. Collected Papers. Vol. 1. The Hague, 1962; Quine W.V. Truth by Convention // Quine W.V. The Ways of Paradox. Cambridge, MA, 1976; A Companion to Epistemology / Eds. J.Dancy, E.Sosa. Blakwell, 1997.

Л.А. Микешина

КОНВЕНЦИЯ ЕЭК ООН О ДОСТУПЕ К ИНФОРМАЦИИ, участию общественности в процессе принятия решений и доступе правосудия по вопросам, касающимся окружающей среды; Орхусская конвенция (Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-maiking and Access to Justice in Environmental Matters; The Aarhus Convention Implementation Guide) – подписанное 25 июня 1998 г. в г. Орхус (Дания) представителями 35 государств Европы и Европейским экономическим сообществом соглашение с целью содействия защите права человека нынешнего и будущего поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния, гарантии права на доступ к информации, на участие в процессе принятия решений и на правосудие по вопросам, касающимся окружающей среды. Вступила в силу с 30 октября 2001 г.; не ратифицирована Россией. Конвенция подтверждает необходимость защищать и сохранять окружающую среду, улучшать ее состояние и обеспечивать устойчивое и экологически безопасное развитие; адекватная охрана окружающей среды необходима для обеспечения благосостояния человека и осуществления его основных прав, включая само право на жизнь. Каждый человек имеет право жить в благоприятной окружающей среде, обязан как индивидуально, так и совместно с другими охранять и улучшать окружающую среду на благо нынешнего и будущего поколений и имеет право на получение любой экологической информации. Конвенция уточняет механизм доступа к экологической информации, случаи допустимого отказа от ее предоставления, обязанности Сторон Конвенции по ее сбору и распространению.

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ЕЭК ООН О ТРАНСГРАНИЧНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ АВАРИЙ (Convention on the Transboundary Effects of Industrial Accidents) – многосторонний (26 государств, входящих в Европейскую экономическую комиссию – ЕЭК ООН, в т.ч. имеющих консультативный статус) договор (1992, Хельсинки, Финляндия) по защите человека и окружающей среды от промышленных аварий путем предотвращения таких аварий, насколько это возможно, уменьшения их частоты и серьезности, смягчения их воздействия. Не вступила в силу (Palais des Nations, CH-1211 Geneva 10, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ЕЭК ООН О ТРАНСГРАНИЧНОМ ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОЗДУХА НА БОЛЬШИЕ РАССТОЯНИЯ (Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution, LRTAP Convention) – многосторонний (33 государства, включая Россию с 1983, и Европейское экономическое сообщество) договор (1979, Женева, Швейцария) по защите человека и окружающей среды от загрязнения воздуха, ограничению, постепенному сокращению и предотвращению загрязнения воздуха, включая трансграничный перенос загрязняющих веществ. В рамках конвенции подписаны: Протокол о долгосрочном финансировании программы сотрудничества (1984), Протокол о сокращении выбросов серы (1985), Протокол об ограничении выбросов окислов азота (1988), Протокол о контроле за выбросами летучих органических соединений (1991), Протокол о дальнейшем сокращении выбросов серы (1994), Протокол по тяжелым металлам (1999) и др. документы. Ведутся исследования в рамках международных совместных программ (Palais des Nations, CH-1211 Geneva 10, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ЕЭК ООН ОБ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ в трансграничном контексте (Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context) – договор (1991, Эспо, Финляндия) между 27 государствами (в т.ч. России, которая пока не ратифицировала конвенцию) и Европейским экономическим сообществом о содействии устойчивому экономическому развитию, использованию оценки воздействия на окружающую среду в качестве

предупредительной меры против трансграничной деградации окружающей среды (Palais des Nations, 1211 Geneva 10, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ЕЭК ООН ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДОТОКОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОЗЕР (Convention on the Protection and Use of Transboundary Water Courses and International Lakes) – многосторонний договор (1992, Хельсинки, Финляндия) о принятии национальных и международных мер по охране и рациональному использованию трансграничных вод (24 государства, в т.ч. Россия с 1996). Участники берут обязательства по предупреждению, контролю и сокращению загрязнения трансграничных вод, соблюдению принципа справедливости в их использовании, ограничению распространения загрязнения, использованию принципа «загрязнитель платит» в качестве меры для предупреждения загрязнения, исследованию, развитию и ведению системы мониторинга (Palais des Nations, 1211 Geneva 10, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ (Convention on Biological Diversity, CBD) – многосторонний (167 государств, в т.ч. Россия с 1993, и Европейское экономическое сообщество) договор (1992, Рио-де-Жанейро, Бразилия) с целью сохранения биологического разнообразия, устойчивого использования компонентов биоразнообразия, справедливого распределения преимуществ от использования генетических ресурсов (15 chemin des Anemones, CP 356, CH-1219 Chatelaine, Geneva, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ О ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДЬЯХ, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, Рамсарская конвенция (Convention on Wetlands of International Importance Especially as Widelife Habitat, Ramsar Convention) – многосторонний (61 государство, Россия с 1977) договор (1971, Рамсар, Иран) с целью приостановки нарастающего освоения и утраты водно-болотных угодий; признания их экологической, экономической, культурной, научной и рекреационной ценности.

В рамках конвенции выявляются национальные участки для включения в список водно-болотных угодий международного значения; определяется международная ответственность за охрану, управление и рациональное использование ресурсов мигрирующих водоплавающих; создаются охраняемые водно-болотные угодья, производится обмен информацией, обучение персонала и др. (28 rue Mauverney, CH-1196 Gland, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЕННОГО ИЛИ ЛЮБОГО ИНОГО ВРАЖДЕБНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИРОДНУЮ СРЕДУ (Convention on the prohibition of military or any hostile use of environmental modification techniques) – договор (1977, Женева, Швейцария) государств-членов ООН с целью упрочения мира, прекращения гонки вооружений, достижения всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, устранения опасности для человечества от военного или любого враждебного использования средств воздействия на природную среду (palais des Nations, CH-1211 Geneva 10, Switzerland).

В.В.Снакин

КОНВЕНЦИЯ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ ВИДАМИ ДИКОЙ ФАУНЫ И ФЛОРЫ, находящимися под угрозой исчезновения, СИТЕС, Вашингтонская конвенция [Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora, CITES] – многосторонний (134 государства, включая Россию с 1993) договор (1973, Вашингтон, США) с целью охраны отдельных видов, находящихся под угрозой исчезновения, от переэксплуатации и ввода системы таможенного контроля. В рамках СИТЕС осуществляется лицензирование торговых операций; проводятся исследования по состоянию популяций охраняемых видов, создаются сети национальных контрольных органов, осуществляется взаимодействие правоохранных органов, таможенных служб, неправительственных организаций и частных лиц по контролю за выполнением конвенции, классификации видов, разработке процедурных правил (15 Cheminh des Anemones, Case postale 456, CH-1219 Chatelaine-Geneve, Switzerland). Незаконная торговля животными и растениями является вторым по прибыльности видом контрабандной торговли после наркотиков; ее мировой объем, без

учета древесины и рыбной продукции, достигает 5 млрд. долл. США в год. Ежегодно незаконно продается ок. 30 тыс. обезьян, 2 млн. диких орхидей, 5 млн. птиц, 10 млн. шкур змей, варанов и крокодилов, 45 млн. луковиц диких растений. С целью борьбы с браконьерством и торговлей наиболее уязвимыми объектами природных ресурсов СИТЕС контролирует международные перевозки ок. 14 тыс. видов.

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ О СТОЙКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ ЗАГРЯЗНИТЕЛЯХ – см. Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязняющих веществах.

КОНВЕНЦИЯ О ТРАНСГРАНИЧНОМ ЗАГРЯЗНЕНИИ ВОЗДУХА – см. Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния.

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ (Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage) – многосторонний (124 государства, в т.ч. Россия с 1988) договор (1972, Париж, Франция) по созданию эффективной системы коллективной охраны культурного и природного наследия, имеющего общемировую ценность. Во исполнение конвенции при ЮНЕСКО учреждены Комитет и Фонд по всемирному наследию, ежегодно обновляется Список всемирного наследия, принимаются меры по охране объектов, вошедших в список (7 place de Fontenoy, 75700 Paris, France).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ ДИКОЙ ФАУНЫ И ФЛОРЫ И ПРИРОДНЫХ СРЕД ОБИТАНИЯ в Европе, Бернская конвенция (Convention on the Conservation of European Wildlife and Natural Habitats) – договор (1979, Берн, Швейцария) между 23 государствами и Европейским экономическим сообществом (Россия не ратифицировала конвенцию) о сохранении животного мира и природной среды обитания в Европе, особенно тех видов и местообитаний, охрана которых требует международного сотрудничества. В рамках конвенции принимаются необходимые меры по сохранению популяций на уровне, соответствующем экологическим, научным и культурным требованиям, оказывается содействие разработке национальных программ по охране исчезающих и уязвимых видов и местообитаний (Boite Postale 431 R6, F-67006, Strasbourg Cedex, France).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОХРАНЕ МИГРИРУЮЩИХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ, Боннская конвенция (Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals, CMS) – договор (1979, Бонн, Германия) между 39 государствами и Европейским экономическим сообществом по охране видов диких животных, мигрирующих через национальные границы. В рамках конвенции составляются списки мигрирующих видов, находящихся под угрозой исчезновения и нуждающихся в охране (Mallwitzstrasse 1-3, D-53177 Bonn, Germany).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ООН ПО БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ (Convention to Combat Desertification, CCD) – международный договор (1994, Париж, Франция) о борьбе с опустыниванием и ликвидацией последствий засухи в странах, которые подвергаются опустыниванию, а также по использованию засушливых земель. Конвенция предполагает исполнение через действенные программы, которые на национальном уровне нацелены на ликвидацию причин опустынивания. Национальные программы дополняются региональными и субрегиональными программами, особенно когда рассматриваются пограничные ресурсы (озера, реки). Планы действий детализированы в четырех региональных приложениях к конвенции – Африка, Азия, Латинская Америка и Карибы, Северное Средиземноморье (11–13 chemin des Anemones, PO Box 76, 1219 Chatelaine, Switzerland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ района Балтийского моря (Convention on the Protection of the Marine Environment of the Baltic sea Area) – договор (1974, Хельсинки, Финляндия) между 8 государствами (в т.ч. России с 1980) о региональном сотрудничестве по охране и оздоровлению водной среды Балтийского моря. В рамках конвенции проводится ограничение и

контроль за проникновением в регион опасных и вредных веществ, включая загрязнение от наземных источников, предотвращение загрязнения от морских судов и использования морского дна для захоронения отходов, борьба с морским загрязнением, составляются списки веществ, использование которых подлежит контролю, учреждена Комиссия по охране морской среды Балтики (ХЕЛКОМ) (Katajanokanlaituri 6 B, FIN-00160 Helsinki, Finland).

В.В. Снакин

КОНВЕНЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ЧЕРНОГО МОРЯ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ, Бухарестская конвенция (The Bucharest Convention) – договор (1992, Бухарест, Румыния) между Болгарией, Грузией, Россией, Румынией, Турцией и Украиной о решении экологических и природоохранных проблем на международном уровне по предотвращению и уменьшению загрязнения морских вод Черного моря. Участниками конвенции утвержден Стратегический план действий по Черному морю (1996).

В.В. Снакин

КОНВЕРГЕНЦИЯ (лат. convergere – сходиться, приближаться) – политическая концепция, возникшая в 1950-х гг., согласно которой во второй половине XX в. происходило закономерное сглаживание противоречий и постепенное сближение стран с различными политическими и экономическими режимами. Прежде всего имелись в виду т.н. капиталистические и социалистические страны. Сторонники конвергенции, опираясь в своих построениях на общие закономерности научно-технического прогресса и неуклонный (как им представлялось) рост демократии, призывали политических руководителей противостоящих блоков к политике мирного сближения. Основные представители этой концепции – Дж. Гэлбрейт, У. Ростоу (США), Я. Тинберген (Нидерланды), А.Д. Сахаров (СССР). Уже в середине XX в. в теориях конвергенции отчетливо наблюдались элементы глобалистского характера. Ряд положений этой концепции в той или иной форме встречается в современных теориях глобализации.

А.В. Кацура

КОНСТРУКТИВИСТСКИЕ ТЕОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ – теории, основанные на предпосылке, что обучаемые конструируют смыслы в уме и интегрируют новое знание в свои ментальные конструкции. В США и других странах конструктивизм широко преподается в педагогических вузах будущим учителям в качестве основного метода обучения. Конструктивисты настаивают на «обучении через действие» и поощряют детей «быть авторами своих знаний». Конструктивизму противостоят более традиционные или консервативные чиновники, родители, а также некоторые учителя и исследователи, которые предпочитают ему метод прямого наставничества, когда учитель передает информацию ученику более непосредственным образом.

Конструктивизм – широкий термин, покрывающий многие теории, которые объединяет подход к обучаемым как активным ученикам или конструкторам своих знаний. Исследователи применяют бесчисленные теоретические подходы, чтобы понять, каким образом происходит это ментальное конструирование, но эти подходы можно в основном разделить на две категории; когнитивные и социальные. Когнитивный конструктивизм подходит к обучению с точки зрения индивида. Социальный конструктивизм подходит к обучению с точки зрения социальной среды и отношений обучаемого с ней.

Когнитивный конструктивизм. Главными основами когнитивных теорий обучения и преподавания являются две идеи – готовность развития и активное, опытно обоснованное освоение. Согласно сторонникам когнитивной психологии образования, познание и обучение зависят от стадии развития ученика и от доступного для освоения опыта. Дети достигают определенных когнитивных стадий в конкретном возрасте, и поэтому у учителей есть возможность предвидеть или выявить, когда именно дети будут готовы изучить новые понятия или навыки. С этой точки зрения, наставничество должно быть основано на готовности развития ребенка. Наставничество также должно быть активным и «аутентичным» – процессом исследования и интеграции нового материала, – а не состоять из механического запоминания материала, полученного учеником от учителя или из учебника.

Основы когнитивной психологии образования заложил Ж. Пиаже. В своих широко известных работах он утверждал, что дети конструируют собственные знания в ходе взаимодействия с окружающим миром. Это взаимодействие позволяет ученикам создавать схемы или ментальные модели; модели меняются, увеличиваются и становятся более сложными по мере продолжения образования. Включение новой информации в существующие ментальные конструкции ребенка

происходит на основе непосредственного повторяющегося опыта. Если сам опыт является измененным или новым, ребенок изменит или модифицирует свои уже имеющиеся конструкции, чтобы достичь когнитивной стабильности или равновесия. В ходе преподавания по методу Пиаже новые факты должны быть представлены как помощь в понимании опыта или как орудия разрешения проблемы в контексте этого опыта, но не как изолированные факты, которые надо заучить. Абстрактные понятия включаются, когда дети в своем развитии готовы к этому, в ментальные модели ребенка, если абстракция находится в некоем контексте. Д. Браун, А. Коллинз и П. Дьюгайд утверждают, что любой метод, который направлен на обучение абстрактным понятиям вне зависимости от аутентичных ситуаций, не замечает того, как понимание развивается на основе постоянного ситуативного использования.

Социальный конструктивизм. Учитель и социальный контекст школы играют небольшую роль в когнитивных теориях развития Пиаже. Согласно социальным конструктивистам, напротив, усвоение и развитие являются социальной, совместной деятельностью. Значимые взрослые, элементы культуры, язык и другие аспекты окружения ученика оказывают сильное влияние на построение смысла и на развитие ментальных способностей обучаемого.

В области образования ключевой фигурой социального конструктивизма является Л.С. Выготский. В образовательной модели социального понимания Выготского учитель и школа обеспечивают социальный контекст как для когнитивного развития, так и для обучения. Основным мотором усвоения в модели Выготского является «зона ближайшего развития». Эта зона – пространство для развития между теми задачами, которые дети способны выполнить самостоятельно без всякой помощи (т. е. теми, которые они уже знают), и теми, которые они не могут выполнить даже с помощью других. Ученики могут научиться тому, что попадает в эту зону ближайшего развития, от взрослых или более развитых сверстников, осваивая понятия и навыки, которые не могут изучить самостоятельно. Таким образом, обучение является социальной, совместной деятельностью.

Если ребенок применяет с помощью учителей, родителей, соучеников новые когнитивные процессы, они станут навыками, которые можно использовать независимо. Социально-конструктивистская теория образования требует неравнодушного учителя, который является активным участником обучения и проводником для учеников.

Лит.: Выготский Л.С. Собр. соч. Т. 1–6. М., 1982–1984; Piaget J. The Child’s Conception of the World. Totowa. NJ, 1972; Brown J.S., Collins A., Duguid P. Situated Cognition and the Culture of Learning // Educational Researcher, 1989. 18(1); Duffy T.M., Cunningham D.J. Constructivism: Implications for the design and delivery of instruction // Handbook of Research for Educational Communications and Technology / Ed. by D.H. Jonassen. N.Y., 1996.

Д.М. Стайнер

КОНСЮМЕРИЗМ (от лат. consumptio – [у]потребление) – движение в защиту прав потребителей в их отношениях с продавцами; объединение потребителей в союзы как на общественных началах, так и под эгидой государства.

За рубежом (например, в США) в 1998–1999 гг. совершенствование права потребителя заключалось в разрешении конкретных проблем защиты в случаях банкротства производителя, продажи производителем низкокачественной продукции и навязывания рекламной продукции в области телекоммуникаций. На Западе в 2000–2001 гг. наметились новые тенденции развития международного торгового права (а следовательно, и права потребителя), связанные с формированием нового социального типа – потребителя-2002. В этой роли выступает обеспеченный человек средних лет, окруженный большим количеством вещей, за долгие годы приобретенных, и стремящийся избавиться от них. Для этого социального типа характерен отказ от приобретения драгоценностей, броских покупок и памятных подарков. Предпочтение же отдается недолговечным, компактным вещам и даже нематериальному приобретению – поверхностным познаниям в какой-либо области. В материальной сфере потребитель-2000 ориентирован на приобретение продукции главным образом электробытовой, мебельной и пищевой отраслей промышленности: компьютерной и оргтехники, стильной мебели и бакалейно-гастрономических продуктов питания. Новый тип потребителя – вызов потребителю-рыночнику. Люди нового социального типа предпочитают качество, а не количество и не приобретают больше имущества в случае увеличения доходов. Этот новый тип потребителя не способствует росту спроса на потребительские товары мультинациональных компаний. Он отвергает концепцию рыночника: тратить все больше денег на

приобретение имущества, он выбирает потребление нематериальной продукции – получение образования, заботу о здоровье и другие социальные услуги.

Формирование типа потребителя-2002 обусловило изменения иерархии потребительских приоритетов и предпочтений. В условиях высокоразвитой экономики становится все более очевидным, что в противовес весьма приземленным и утилитарным стандартам так называемого «общества потребления» целью движения в защиту прав потребителей становятся ценности, определяющие «качество жизни»: экологический комфорт, здравоохранение (не только медицина, но и здоровый образ жизни), образование и культура, доступность информации, возможности творческого совершенствования и самореализации личности. Современная практика свидетельствует, что удовлетворение потребностей вообще и каждого отдельного потребителя в частности стало одной из главных задач и конечных целей любого производства, как товаров, так и услуг.

В связи с такими изменениями, например, в судебной практике Великобритании нормативное регулирование условий договоров с потребителями в ЕС от 1994 г. было подвергнуто скрупулезному анализу.

Напряженный темп жизни современного постиндустриального общества, плотность населения, бюрократизация, чувство отчужденности, современное государство с его военным, техническим и пропагандистским потенциалом приводит потребителя-2000 к необходимости иметь убежище от внешнего мира. Поэтому уединение, приватность – «право быть предоставленным самому себе» (right to be let alone) – становится необходимостью, своего рода нематериальным предметом потребления. В 1970-х гг. в США концепция права на приватность постепенно укоренилась в судебной практике и привела к признанию неприкосновенности частной жизни как одной из фундаментальных ценностей, охраняемых конституцией, и послужила правовой основой для законодательного ограничения новых форм государственного контроля над личностью, таких, как сбор и использование персональных данных или телефонное прослушивание и электронное наблюдение. Приватность как своеобразный нематериальный продукт потребления несет в себе две функции: 1) как механизм социально-психологической адаптации личности и как право на самостоятельность формирования оценок, выработки решений; 2) выбора линии поведения. Лозунг современного потребителя – без приватности нет индивидуальности.

Институт защиты приватности в США существует параллельно в трех отраслях: в общем праве, где он применяется к отношениям между субъектами частного права; в конституционном праве, регулирующем отношения между индивидом и государством; в законодательстве – путем закрепления за индивидом конкретных правомочий, обеспечивающих ему правовую возможность контролировать неприкосновенность некоторых сторон его частной жизни в пределах, установленных конкретным законодательным актом.

В России движение в защиту прав потребителей заключается в основном в пропаганде в печати и информационно-образовательных изданиях на телевидении (программа «Экспертиза» на канале РТР) самого закона «О защите прав потребителей», выдержавшего в 2000 г. три редакции. Частая корректировка данного закона и публикация разъяснений к закону свидетельствуют о повышенном внимании со стороны государства в лице Федерального антимонопольного комитета к правам потребителей. Потребительское право в России выделено в отдельную правовую отрасль.

Лит.: Петросян М.Е. Понятие «прайвеси»: социологическое и правовое измерения // США: экономика, политика, культура. 1998. № 10. С. 104–115; Цехер Г.Я. Потребительское право – новая комплексная отрасль российского права (К постановке вопр.) // Рос. Юрид. журн. Екатеринбург. 1999. № 1. С. 51–64; Распопин А.Н., Смоляников В.П. Справочник потребителя: Виды ответственности. Новосибирск, 2000; Райлян А.А., Тархов А.Е. Основы потребительского права. Вологда, 2000; Василевский Э.К. Личное потребление как движущая сила развития американской экономики // США и Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 6. С. 15–31; De Jarnnatt S.L. Once is not enough: preserving consumers' rights to bankruptcy protection // Indiana law j.Bloomington, 1999. Vol. 74. № 2. P. 455–511; McCormack G. [Recensio] // Law quart. rev. L., 1999, July. Vol. 115. P. 522–525; Quelch J. Too much stuff // The Economist: The World in 2002. P. 54; Macdonald E. The emperor's old clauses: unincorporated clauses, misleading terms and the unfair terms in Consumer contracts regulations // Cambridge law journal Cambr. 1999. Vol. 58, pt. 2. P. 413–436.

О.В. Дёгтева

КОНТИНЕНТ, материк – самая крупная часть суши, окруженная со всех сторон океанами и морями. На континенты приходится без островов 149 млн. кв. км, т.е. 29,2% общей поверхности Земли. Всего 6 континентов: Евразия (53,448 млн. кв. км), Африка (29,841 млн. кв. км), Северная Америка (24,259 млн. кв. км), Южная Америка (18,280 млн. кв. км), Антарктида (14 млн. кв. км), Австралия (7,7 млн. кв. км). Средняя высота всех континентов – 840 м. Средняя высота отдельных континентов (в метрах): Евразия – 830, Африка – 650, Северная Америка – 700, Южная Америка – 590, Антарктида – 2000, Австралия – 350.

К континентам в тектоническом смысле следует также относить и подводный пьедестал, т.е. подводную материковую платформу дна океанов и морей, где глубины не превышают 200 м. Вышеприведенные цифры характеризуют размеры и высоты континентов при уровне 0 м. Гипотезы относительно происхождения континентов можно разделить на две группы: в одних признается постоянство положения со времени их образования при подвижности в вертикальном направлении, в других принимается горизонтальное передвижение континентов. См. также Мировой океан.

А.Д. Королев

КОНТРКУЛЬТУРА – общее обозначение разнородных по идейной ориентации ценностей, разделяемых частью молодежи и интеллигенции, радикально противостоящих ценностям, основоположениям, официально принятым в данном обществе (на Западе, например, это были битники, хиппи, «новые левые» и др., в России – «шестидесятники», барды, представители рок-культуры; позже – панки, металлисты, скинхеды).

Термин «контркультура» появился на Западе в связи с началом «перманентной революции» леворадикальной интеллигенции, в частности, этим термином стали называть одну из тенденций молодежной субкультуры 1960–1970 гг., а именно: резкое неприятие молодым поколением «культуры отцов», навязываемого ему образа жизни и «тотально конформистского» типа личности. Понятие контркультуры введено в научный оборот Теодором Роззаком, профессором Калифорнийского университета (США), который в 1968 г. выпустил книгу «Создание контркультуры (Размышления о технологическом обществе и его молодежной оппозиции)». Роззак определил контркультуру как тип протестующего мироощущения, характерного для привилегированного студенчества и части творческой интеллигенции Запада.

Эта книга вместе с книгой Ч. Рейча «Зеленеющая Америка» (1970) стала манифестом леворадикальной молодежи Запада. Роззак предпринял попытку объединить очень разные, порой довольно далекие друг от друга идейно-политические течения в некое мировоззренческое целое. И действительно, «новую левую» социологию Р. Миллса и фрейдо-марксизм Г. Маркузе, «гештальт-терапевтический анархизм» П. Гудмена и «аполитический мистицизм» Н. Брауна, «дзен-буддистскую психотерапию» А. Уотса и «оккультный нарциссизм» Т. Лири – всех их роднит между собой решительное неприятие западного общества и его традиционной культуры. Идеологи контркультуры усматривали ее истоки в идеях «тотального разрушения» западной рациональности, мистических религиозно-философских традициях Востока и Запада, оккультизме и романтическом искусстве, в авангардизме 1920-х гг. и психоанализе З. Фрейда, в творчестве Г. Гессе, Ф. Кафки и С. Беккета.

Теоретик контркультуры Т. Роззак видит ее историческую значимость в том, что она отражала острейшие глобальные, общецивилизационные, общечеловеческие проблемы, заставляя общество осмыслить предельные вопросы бытия, смысла жизни, подняться до более высокого уровня понимания человеком самого себя и окружающего его мира.

Термином «контркультура» сегодня обозначается вся совокупность молодежных субкультур – не только контр-, но и антикультурных, не только «левого», но и «правого» толка – вплоть до субкультур криминальных группировок, группировок, склоняющихся к расистским, шовинистическим, профашистским идеологиям. Теперь к ним относят не только хиппи и битников, как это было в 60-е гг. XX в., но и панков, металлистов, рокеров, скинхедов и пр. Однако субкультуры панков, скинхедов – это отнюдь не субкультуры привилегированного студенчества, «детей технократов», о которых писал Роззак, в своем большинстве это дети бедных пригородов, городских трущоб, жаждущие «социального реванша», мстящие обществу за свою обездоленность. Но при этом формы и методы протеста «левого» и «правого» крыла контркультуры, их внешние проявления бывают тесно переплетены.

Контркультура включает в себя и деструктивный элемент, на который чаще всего и обращали внимание аналитики, – например, «сексуальная революция», увлечение наркотиками, элемент

разрушительный и саморазрушительный, ведущий к распаду личности, выступление против норм и ценностей, веками вырабатывавшихся, выстраданных человечеством. Но критикуя контркультуру, нельзя отрицать наличия в ней того позитивного, гуманистического, демократического потенциала, благодаря которому она стала так популярна во всем мире. В контркультуре 60-х гг. отразились критические умонастроения леворадикальной молодежи и творческой интеллигенции, выступления которой явились реакцией на общецивилизационные противоречия и глобальные проблемы эпохи.

Этот бунт проявлялся не только в поведении, не только в «Великом отказе» от «лицемерных ценностей» старшего поколения, но и во внешности молодежи, в ее языке. Они стали одеваться в рваные, потертые джинсы, куртки в заплатках, а заплатка – это знак солидарности с нищими, обездоленными, они украшали себя цепями, а цепь – это символ порабощенности человека в обществе. Булавка в мочке уха подростка, бритва как украшение на хрупкой шее девушки – все это тоже символы сочувствия, символы боли и отчаяния. По-особому выстриженные и выкрашенные волосы – все это особый язык, особые коды, по которым они узнают друг друга и которые выражают их философию – философию протеста и отказа.

Отказ от ценностей отцов, старшего поколения, утверждение новых ценностей нашли отражение в культуре Запада, в литературе, искусстве авангарда, в кинематографии «новой волны» и особенно в рок-культуре. Студенческая молодежь из среднего, наиболее обеспеченного класса США, бунтуя, хотела показать, что американское общество не дает своему молодому поколению ни нравственных ориентиров, ни высокого смысла жизни: процветающая Америка не гарантирует духовного процветания.

В рамках этого движения, направленного против засилья мещанского потребительства, звучали призывы к опрощению, аскетизму, зарождались антипотребительские, «постбуржуазные», «постматериальные» ценности. Молодежь отвергала даже протестантскую этику труда с ее «отложенным вознаграждением», потому что смысл жизни в соответствии с этой этикой заключался в накоплении материального богатства путем тяжкого, изнурительного, полного самоограничений труда. Молодежь же мучительно искала иного смысла жизни: из дихотомии «жить лучше» или «быть лучше» между «быть» или «иметь» она выбирала «быть», потому что она считала, что человек должен быть счастлив в этой жизни, здесь и теперь, а не в загробной жизни или после победы какого-нибудь движения. Молодежь протестовала, но не против государства или истеблишмента, она прежде всего выступала против той атмосферы мещанства, ханжества, алчности, равнодушия потребительского общества, где «иметь» очень часто означало «быть».

Молодежная контркультура – это не только проблема молодежи, не просто проблема отцов и детей. Путем пародии и самопародии контркультура высмеивает и девальвирует ценности техногенной культуры, западного общества, взрывая общественное сознание и в конце концов способствуя ее трансформации. Но она не только разрушала старые ценности, окостенелые стереотипы мышления, она созидала новые ценности, призывала к новой жизни, к новым отношениям между людьми на основе любви и взаимопонимания. И хотя само движение давно пошло на убыль, многие ее идеи – идеи бережного отношения к личности и природе, диалога культур, создания коммун и «экономики малых форм», лозунги «мысли глобально – действуй локально!», действуй «здесь и теперь!», идеи самосовершенствования и духовного роста – стали частью общественного сознания, философской основой ряда гуманистических теорий, новых социальных альтернативных движений, легли в основу программ возникших во многих странах партий «зеленых».

Контркультура как бы предупреждала человечество о том, что «западный образ жизни», безудержное, «бесстыдное» потребительство, «проклятое изобилие» (Роззак) не делают всех людей счастливыми, что потребительское общество – это тупиковый путь развития, что только духовный, моральный рост людей может спасти человечество, стоящее на краю экологической катастрофы.

В конце 60-х гг. в СССР тоже развивалась контркультура – движение протеста молодежи и интеллигенции. Ее сходство с западной контркультурой было в протестном мироощущении, в «гамлетовском» ощущении, что в окружающем мире «что-то не ладно». При этом если западная молодежь разочаровалась и была отчуждена от целей и ценностей потребительского общества, то советская была разочарована во всей истории советского периода. Такое историческое самоощущение молодежи, вся глубина ее мятежных переживаний нашли отражение и в творчестве наших «шестидесятников», в «самиздате», в «андеграунде» тех лет, рок-культуре, в стихах и песнях бардов – Высоцкого и Окуджавы, Галича и Визбора, в спектаклях Ю. Любимова на Таганке.

В контркультуре Роззак видел не только симптомы морального кризиса потребительского общества, но и универсального глобального кризиса техногенной цивилизации в целом.

Контркультура служила зеркалом, непосредственным отражением острейших глобальных проблем современности. Выход из глобального кризиса Роззак видел прежде всего в «революции сознания» – в нравственном совершенствовании самого человека.

Лит.:. Контркультура и социальные трансформации. М., 1990; Мяло К. Время выбора. М., 1991; Roszak T. The Making of a Counterculture. (Reflections on the Technological Society and it Youthful Opposition). N.Y., 1968; Roszak T. Where the Wasteland Ends: Politics and Transcendence in Post-industrial Society. N.Y., 1973.

М.А. Султанова

КОНТРОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ, контроль в области охраны окружающей среды – система мер, направленная на предотвращение, выявление и пресечение нарушения природоохранного законодательства, обеспечение соблюдения субъектами хозяйственной и иной деятельности требований, в т.ч. нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды. В соответствии с уровнем проведения различают государственный, производственный, муниципальный и общественный экологическимй контроль.

Общая цель экологического контроля, или контроля качества окружающей среды, может быть определена как обеспечение соблюдения действующих природоохранных и ресурсосберегающих правил, требований и норм на всех этапах производства, строительства или иной деятельности человека, связанной с прямым или косвенным изменением состояния окружающей среды (или ее компонентов, включая самого человека). Экологический контроль должен быть многосторонним, т.е. не исключать ни одной сферы деятельности человека, так или иначе влияющей на изменение состояния окружающей среды.

Основные задачи экологического контроля: формирование информационной базы состояния и изменений окружающей среды, получение необходимой и достаточной по критериям полноты, точности и достоверности информации о воздействиях и состоянии окружающей природной среды, выявление случаев вредных воздействий на отдельные компоненты или природную среду в целом, профилактика сверхнормативного экологического ущерба и др.

Контроль за состоянием природной среды по параметрам, не требующим применения специального контрольно-измерительного и аналитического оборудования, директивно может быть возложен на работников служб производственного контроля. В задачу таких служб входит определение качественных характеристик экологических изменений и нарушений, оперативное выявление виновников, а в особых случаях приглашение инспекторов-экологов для инструментальных измерений и количественной оценки ущерба с назначением соответствующих санкций.

Объектами экологического контроля являются, с одной стороны, вредные техногенные воздействия на природную среду, а с другой – собственно природная среда, подверженная или не подверженная (фоновый контроль) вредным воздействиям. Полученные результаты сравнивают с нормативными.

Параметры и показатели экологического контроля, или нормы охраны окружающей среды, устанавливаются системой государственных стандартов по охране природы (в последнее время все большее внимание в этой сфере обращают на стандарты Международной организации по стандартизации – ISO). Ряд норм экологического контроля определен государственным законодательством.

Основополагающими критериями экологического контроля выступают точность и достоверность информации, адекватно определяющие эффективность принимаемых решений. В связи с этим большое значение уделяется активно развивающейся прикладной области – экометрии.

В результате контроля принимают решение о проведении стабилизирующих или восстановительных работ, если ситуация оценивается как деградация, или деструкция, ландшафта (с учетом прогнозируемой скорости вредных изменений), или об отказе от проведения специальных работ, если ситуация достаточная и стабильная во времени, обеспечивающая экологический баланс ландшафта.

Многообразие и многофакторность экологического контроля и экометрии в целом ставят перед специалистами очень много задач. Реальные ситуации и процессы, сопровождающие экологический контроль в настоящее время, характеризуются: большой степенью неупорядоченности, обусловленной неоднозначностью условий проведения контроля и существования природной среды; условностью и количественной неопределенностью многих нормативных требований; отсутствием

нормированного понятия и условий поддержания в природной среде состояния экологического равновесия или баланса; отсутствием взаимоувязанного регламента по информационно-измерительным процессам; неадекватностью решений, принимаемых по результатам качественной и количественной оценки текущего состояния природной среды и т.д. Все это может привести к тому, что одна и та же экологическая ситуция, рассмотренная службами контроля различных ведомств, может получить диаметрально противоположные оценки ее полезности или вредности для эволюции природной среды.

Технико-технологические аспекты экологического контроля имеют преемственность в инспекционных природоохранных службах министерств и ведомств. Несмотря на их методологическую разобщенность, межведомственность, несогласованность, создан большой парк специальной и универсальной контрольно-измерительной и аналитической техники, образцовых средств, технологий проведения анализа, контроля, оценки, обработки информации. В этом плане задача технико-технологического обеспечения экологического контроля сводится к выбору оптимального комплекта технических средств контроля из числа серийно выпускаемых различными предприятиями и ведомствами на основе нормативной базы экологического контроля.

Результаты экологического контроля составляют информационную базу (банк данных) охраны окружающей среды (ООС), что позволяет использовать ЭВМ для сбора, хранения, обработки и анализа информации. Информационное обеспечение ООС в свою очередь является основой для управления природоохранной деятельностью, проведения ресурсосберегающей политики. Информативность контроля во многом зависит от уровня технических средств (оснащенности службы), поэтому при комплектовании парка приборов необходимо руководствоваться всем комплексом нормативов контроля: объемами, периодичностью, требуемой точностью и достоверностью, полнотой.

Перед ведомственной службой экологического контроля (в производственной форме) и ведомственными природоохранными инспекциями, специализированными по одному-двум направлениям экологического контроля, стоят разные задачи. Ведомственная служба экологического контроля должна иметь полный комплект необходимых технических средств для контроля всех основных параметров загрязнения окружающей среды.

Лит.: Мазур И.И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т. 1–2. М., 1996; Измалков В.И., Измалков В.А. Техногенная и экологическая безопасность и управление риском. М. – СПб., 1998; Федеральный закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002. № 7-ФЗ.

И.И. Мазур

КОНФЕРЕНЦИЯ ООН ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ, КОСР, или ЮНСЕД (United Nations Conference on Environment and Development, UNCED), – функционирующий под эгидой ООН с 1989 г. форум для обеспечения взаимодействия государств по ключевым проблемам окружающей среды (защита атмосферы, охрана земельных и водных ресурсов, использование новых методов биотехнологии, приостановка деградации окружающей среды). Основная деятельность: подготовка международных рабочих программ и организация раз в десять лет всемирных встреч (саммитов) на уровне руководителей государств.

Началом деятельности КОСР можно считать конференцию в Стокгольме в 1972 г. (см. Стокгольм-72), положившую начало Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП/ UNEP). На КОСР-92 (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) была принята программа по достижению устойчивого развития «Повестка дня на XXI век», представляющая собой программу действий государств в период после конференции в соответствии с ее решениями по всем направлениям. На этой же конференции была разработана Конвенция по биологическому разнообразию. На КОСР-92 была одобрена также окончательная версия Рамочной конвенции об изменении климата и Декларация Рио об окружающей среде и развитии (взамен непринятого другого документа «Хартия Земли»). Хотя планировавшуюся разработку конвенции по лесам осуществить не удалось, принятие Заявления о принципах по управлению, сохранению и устойчивому развитию всех типов лесов имело очень важное значение как основа для дальнейших усилий. В 2002 г. конференция (РИО + 10) проведена в г. Йоханнесбурге, ЮАР. См. Всемирный саммит по устойчивому развитию.

В.В. Снакин

КОНФЛИКТ военный – военное столкновение, обычно не достигающее масштабов войны; особая форма разрешения противоречий между государствами. Характеризуется кратковременным вооруженным противоборством конфликтующих государств или непримиримых социальных сил в этих государствах. Проводится в ограниченном районе, как правило, в течение сравнительно короткого времени при использовании небольшой части вооруженных сил на границах, морях и в воздушном пространстве. Чаще всего военный конфликт удается быстро локализовать, но в некоторых случаях он разрастается, приобретает все большие масштабы, перерастая в войну различной интенсивности.

Военный конфликт – одна из форм социального взаимодействия, поскольку все конфликты возникают по причине несовместимости интересов участников конфликта. При этом участники конфликта пытаются достичь своих целей за счет другой стороны. Различают международные и внутренние военные конфликты.

Наибольшую опасность представляет международный конфликт как особое социально-политическое явление, обусловленное острыми разногласиями между участниками международных отношений, характеризующееся обоюдным стремлением добиться своих интересов за счет ущемлений интересов и целей противоборствующей стороны. Поскольку международный конфликт – это конфликт между государствами или союзами государств, то он, как правило, протекает в насильственной (силовой) форме, т.е является военным конфликтом.

В основе типологии международной конфликтности лежат критерии, определяющие использование военных технологий, интенсивность военных действий, уровень вовлеченных участников: мини-конфликт (пограничные стычки, например события на о. Даманском); субрегиональный конфликт (ограниченные военные действия, например индо-пакистанский конфликт); региональный конфликт (например, широкомасштабные баталии в войне в Корее, в Индокитае); гиперконфликт (например, Первая и Вторая мировые войны); макроконфликт (гипотетическая всемирная война с использованием оружия массового поражения). См. Война.

Д.О. Рогозин

КОНФЛИКТ международный. Конфликты различают в зависимости от применяемых средств (политическое давление, экономическая блокада, вооруженное столкновение), степени применяемого насилия (войны малой интенсивности и т.д.); выделяют также геостратегические (глобальные, локальные и региональные конфликты), территориальные и нетерриториальные конфликты, идеологические, экономические, политические и т.п. В современном мире изменилась роль конфликтов. Движения сопротивления, партизанские и религиозные войны, национально-этнические столкновения и другие типы негосударственных международных конфликтов известны человечеству издавна. Однако сегодня из явлений маргинального порядка, не способных оказывать существенного влияния на основные правила международного общения, они превращаются в существенный элемент международного развития. Кроме того, утрата монополии на легитимное насилие и дезинтеграция ранее унитарных государств вызвали к жизни новые виды конфликтов – своего рода «синтетические» конфликты, которые невозможно разрешить на основе традиционных стратегий и при опоре на национально-государственные (в основном силовые) механизмы. Каждый из этих конфликтов многомерен, содержит в себе не один, а несколько кризисов и противоречий, каждый уникален по своему характеру. Переговоры, консультации, посредничество, соглашения и т.п. средства урегулирования обнаруживают здесь свою низкую эффективность. Их действенность определяется возможностями формализации конфликта, придания ему официального статуса, четкого определения его причин и идентификации бесспорных легитимных представителей сторон, т.е. как раз тем, что, как правило, оспаривается участниками рассматриваемых конфликтов. Отсюда нарушение уже заключенных соглашений, неуважение к посредникам (и даже их физическое устранение). Отсутствует ясность и относительно протагонистов конфликтов, их главных действующих лиц.

В современном мире происходит лавинообразное нарастание экстремальных ситуаций, которые выступают как следствие конфликтов, так и различных по своему характеру кризисов (экологических, социальных, демографических, политических и т.п.). Под экстремальными ситуациями в данном случае понимаются ситуации, ставящие на грань выживания значительные группы людей, в ряде случаев целые этносы. Типичным примером в данной связи является ситуация с беженцами, значительная часть которых представлена людьми, ищущими убежища вследствие развития конфликтов в их родных странах. В этой связи важно подчеркнуть, что силы по поддержанию мира ООН специально готовятся к деятельности в экстремальных условиях. Таким

образом, комплекс внешних причин, рассматриваемый как система вызовов современного этапа мирового развития, обусловливает необходимость усиления роли миротворческих сил ООН в регулировании международных политических процессов. См. также Разрешение конфликтов, Конфликт военный, Конфликт социальный, Миротворческая деятельность ООН, Миротворческие операции.

В.И. Кудашов

КОНФЛИКТ социальный – борьба противоположных сторон, столкновение интересов, целей, потребностей индивидов и групп в процессе социального взаимодействия. В социологии и политической теории существуют разные методологические подходы к трактовке этого понятия. Один из них – поведенческий (бихевиористский) – характеризует конфликт как социальный процесс, в котором индивид или группа стремятся к достижению собственных целей и интересов путем устранения или подчинения себе другого индивида или группы, преследующих сходные или идентичные цели и интересы. Конфликт также может возникать между группами, преследующими разные цели, но использующими для их реализации одни и те же средства. В конфликте всегда есть осознание существования противника и четко определены стремления и цели обеих сторон. Конфликты рождаются на основе антагонизма, неприятия иной системы ценностей, негативного предубеждения по отношению к противнику. Одна из наиболее известных дефиниций данного понятия принадлежит американскому социологу Л. Козеру. По его мнению, конфликт – это такое поведение, которое влечет за собой борьбу между противоборствующими сторонами из-за дефицитных ресурсов и включает попытку нейтрализовать соперника, причинить ему вред или устранить его. В определении конфликта как борьбы подчеркивается напряженность взаимодействия субъектов, которая может принять форму открытого противостояния. Структуралистский подход определяет социальный конфликт через социальные противоречия, связанные с различиями в образе жизни людей, принадлежащих к разным социальным группам, неравенством их жизненных шансов, которые, в свою очередь, определенным образом влияют на формирование картины мира, т.е. идеального образа будущего. Структуралистов отличает широкий подход к сущности и формам социального конфликта. Последний определяется как любое отношение между элементами, которое можно охарактеризовать через объективные (латентные) или субъективные (явные) противоположности (Р. Дарендорф). Степень осознания противоречий не обязательна для характеристики отношений как конфликтных. На первом этапе конфликта противоположность может быть как осознанной, так и неосознанной. В ходе развития конфликта квазигруппы, объединенные предполагаемым единством интересов, возникшим на основе общих социальных позиций, организуются, при наличии условий, в группы интересов с осознанными целями и сформулированными программами. Конфликт как социальное взаимодействие имеет широкие границы и может реализовываться в форме парламентской дискуссии или гражданской войны, мирных переговоров или забастовки. Феномен социального конфликта изучался в рамках разных методологических парадигм – диалектической теории конфликта (К. Маркс, Р. Дарендорф), конфликтного функционализма (Г. Зиммель, Л. Козер), общей теории конфликта (К. Боулдинг), теории структурного насилия (Й. Галтунг), психологической теории международного конфликта (К.Р. Митчелл). Смена парадигм исследования конфликта всегда была тесно связана с характером общественных изменений, а сами методологические подходы являлись теоретическим ответом на вопрос о том, как возможно существование общества и как соотносятся общественный порядок и его изменение. С учетом этих обстоятельств определялись классификации и типология социальных конфликтов. Как форма взаимодействия между социальными группами, предполагающая обмен благами и функциями, корректировку интересов и отношений таким образом, чтобы возникала система обратных связей, конфликт призван выполнять важную интегративную функцию в обществе. Конфликтная система в ее умеренной форме, с регулируемыми и институционализированными конфликтами более устойчива во времени, чем система, основанная на подавлении интересов различных групп. В отличие от последней, она обеспечивает вариантность форм развития, способствует вызреванию альтернативных решений важнейших проблем. Конфликтность легитимирует существование различных групп интересов, способствуя становлению новых групп, и открывает путь для структурных перестроек и смены ориентации общества в целом. Взаимодействие равноправных конфликтующих субъектов обеспечивает гибкость общественной организации и ее высокую адаптационную способность по отношению к воздействиям внешней среды. В этом плане конфликтное взаимодействие нередко более предпочтительно, чем другие формы контактов социальных субъектов, включая кооперацию, поскольку последняя может нести в

себе опасность «институционального склероза» и, как следствие, препятствовать назревшим общественным изменениям.

Лит.: Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. М., 1996; Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования) / Под ред. Е.И. Степанова. М., 1999; Дмитриев А.В. Конфликтология. М., 2000; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000; Дарендорф Р. Тропы из утопии. М., 2002; Dahrendorf R. Zu einer Theorie des sozialen Konflikts // Zapf W. Theorien des sozialen Wandelns. Konigstein, 1979; Mitchell C.R. Structure of International Conflict. 1981; Boulding K. Conflict and Defense. A General Theory. N.Y., 1988.

А.В. Глухова, А. В. Дмитриев, В. К. Егоров

КОНФУЦИАНСТВО (кит. «жу цзя», школа ученых книжников) – древнекитайская философская школа, основанная на философско-этическом учении мыслителя Конфуция (Кун-цзы – учитель Кун), превратившаяся на рубеже новой эры в наиболее влиятельное из трех религиозных движений Китая (наряду с даосизмом и буддизмом). Источники конфуцианства – «Шицзин», «Лицзи», «Лунь-юй» («Беседы и суждения»), переписанные и составленные последователями Кун-цзы в VI веке до н.э., отразили взгляды и настроения выходцев из потомственных чиновничьих семей, которые в случае потери места превращались в бродячих учителей. Первым этапом развития конфуцианства послужила деятельность самого Кун-цзы, принадлежащего к сословию ученых-книжников. Это было этико-политическое учение, центральное место в котором занимали вопросы нравственной природы человека, его морали и этики, жизни семьи, управления государством.

Основной целью конфуцианского учения являлось воспитание народа в духе уважения существующих социальных порядков. Согласно учению, в обществе действует закон «жень», ниспосланный небом как приказ, как веление, как судьба. Для усвоения этого веления человек должен действовать в согласии с моральным законом «дао» и в качестве «цзюнь-цзы» («благородного мужа») соблюдать «ли» – нормы общественного поведения, традиционные обряды и ритуалы, поступать в соответствии со своим общественным положением. «Государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном...» Одна из этических трактовок закона «жень» звучала так: «Чего не желаешь себе, того не делай другим».

Постепенно, с превращением учения в религиозное течение, учитель Кун был обожествлен. Конфуцианство как религия отличалось отсутствием жрецов и священников, мистических ритуалов и заключалось в строгом выполнении предписанных норм. Основным содержанием культа этой религии являлось почитание предков. Каждая семья, каждый род должны иметь свой храм, где размещаются символизирующие предков таблички «чжу», перед которыми расставляются жертвоприношения и совершаются обряды.

Несмотря на сложное многовековое соперничество с даосизмом и буддизмом, а позже – с пришедшими вероучениями из Европы, конфуцианство сохраняет заметные позиции и в современном Китае, а также получило известное распространение в иных странах Юго-Восточной Азии – в Японии, Корее и Вьетнаме.

А.В. Кацура

КОНЦЕПЦИЯ (от лат. conceptio – букв. связывающее или же связное постижение) – связная совокупность (система) понятий и представлений, с помощью которых человеческое мышление реконструирует идеальные объекты любой природы. Содержание концепций столь же разнообразно, сколь разнообразна сфера человеческой культуры и практики, причем не только наличной, но и возможной и даже невозможной. Поскольку эта область бесконечно развивается (даже при том условии, что познавательные возможности человека ограничены не только исторически – с точки зрения технических средств, наличия финансов, временными затратами для решения соответствующего класса познавательных задач или времени существования человечества, дать строгое (совершенное, исчерпывающее) определение концепции вряд ли возможно – как в плане позитивного ответа на вопрос о предметной области концептуального знания (аналогично одному из кантовских «королевских вопросов науки» – «что мы можем знать?»), так и в плане негативного, «ограничивающего» определения, посредством ответа на вопрос, чего мы знать не можем и не сможем никогда. Поэтому приходится ограничиться неким перечислением классов объектов и задач связной концептуальной (теоретической) реконструкции, которое, во-первых, является открытым и,

во-вторых, могло бы дать представление о функциях этого инструмента интеллектуальной деятельности (которое в свою очередь тоже будет открытым).

Объектом, который становится предметом реконструкции в концепции, может быть природный процесс любого масштаба – разрушительный природный катаклизм, возникновение или исчезновение вида бактерий и вирусов, увеличение или уменьшение озона в составе атмосферы и пр.; им может стать определенная тенденция в развитии любого процесса, которая может иметь значение для человека или культуры (глобальный «парниковый эффект», химические, физиологические, биологические изменения среды обитания, истощение природных ресурсов, старение населения страны, изменения демографической ситуации, изменение характеристик преступности и т.п.; им может быть сокращение или увеличение расходов на образование, колебания цен на нефтяном рынке, распространение среди населения научных знаний или, напротив, мистики и пр. и пр.)

Создавая концепции, человек всегда стремится постигнуть существенные характеристики объекта, и потому результат реконструкции любого объекта посредством концепции имеет форму всеобщих утверждений – даже если речь идет об индивидуальных, неповторимых событиях, конкретной личности, феномене культуры, объекте природы, с которым человек встретился впервые и смысл этого события ему пока неясен. Создавая концепцию, человек рассматривает объект под углом зрения закономерности возникновения или исчезновения, кратковременности или длительности его существования, значимости его (или его исчезновения) для человека, других объектов или их классов (обычно также значимых для человека), способов обращения с объектом (его использования, целесообразного изменения, нейтрализации последствий его возникновения или исчезновения); его важности с различных точек зрения (культурной, научной, экономической, эстетической, религиозной, экологической и пр. и пр.). Само возникновение концепции относительно того или другого объекта означает его (предполагаемую) важность для человека (индивида, группы людей, человечества в целом).

Концепции составляют теоретическую часть всей человеческой культуры, и их предметом является все то, что входит в состав культуры. К примеру, ситуация глобализации, происходящей в наше время, делает сам процесс глобализации в целом и его различные компоненты (экономический, экологический, информационный, коммуникационный, энергетический, общекультурный, этический, психологический и пр.) предметом теоретического исследования. В его целостности этот процесс изучается глобалистикой, и результатом такого изучения становятся соответствующие концепции. Такого рода исследования либо используют наличные, универсальные, общезначимые и проверенные инструменты (например, разделы общей теории систем, относящиеся к большим и сверхсложным системам), либо требуют выработки особых, адекватных предмету этой новой науки средств и методов. Отдельные его аспекты выражаются в концепциях, формулируемых в рамках уже сложившихся научных дисциплин, с использованием средств и методов, выработанных этими дисциплинами. Аналогичное имеет силу и в отношении любой другой научной дисциплины, как сложившейся, так и находящейся в процессе становления: история любой науки есть прежде всего история концепций, а любая научная исследовательская программа либо основывается на концепции, либо имеет своей целью создание концепции.

А.Ф. Зотов

«КОРИЧНЕВЫЕ» ВОПРОСЫ (англ. brown issues) – в англоязычной литературе проблемы загрязнения воды и воздуха, возникающие в ходе природопользования. См. также «Зеленые» вопросы.

КОРПОРАТИВИЗМ (от позднелат. corporatio – объединение, сообщество) – 1) один из механизмов, позволяющих ассоциациям (корпорациям) посредничать и осуществлять взаимодействие как между своими членами (индивидами, семьями, группами, фирмами, олигархическими структурами, сообществами), так и представлять их интересы при сотрудничестве с государственными (правительственными) органами; 2) особый тип участия больших организованных групп в выработке государственной политики, по преимуществу в области экономики, отличающийся высоким уровнем межгрупповой кооперации; 3) исторический вид социальной организации общества, характеризующийся наличием жесткой иерархической (тоталитарной) системы власти, в которой огосударствленные корпорации, объединяющие рабочих и предпринимателей по отраслевому признаку (фашистская Италия), осуществляют контроль над институтами гражданского общества. Соответственно корпоративизм определяют как разновидность

государственного устройства и политической культуры (корпоративной), тип организации экономики, форму социального партнерства.

Исторически корпоративизм являлся формой социальной организации, в которой корпорации в качестве неправительственных организаций, пользующихся значительным авторитетом среди своих членов, играли посредническую роль между ними и государством. Своими корнями феномен корпоративизма восходит к средним векам, когда мыслители того периода искали некие нормативные обоснования автономии частных групп по отношению к формировавшемуся в тот период национальному государству. Когда Гегель отмечал, что корпорация как форма организации «промышленного сословия» является «нравственным корнем», «прочным базисом» государства, через который «сфера гражданского общества переходит в государства» и обеспечивает «политическую связь» между ними, он характеризовал не что иное, как корпоративизм позднего Средневековья. Однако «корпоративная модель» для Гегеля существовала не сама по себе, а как одна из опор идеального политического устройства, каковым он считал конституционную монархию. В 30–60-е гг. XX в. институт корпоративизма достаточно критично воспринимался в качестве механизма, возможного для разрешения возникающих в экономически развитых обществах проблем. Это во многом объяснялось тем, что он отождествлялся с фашизмом. В межвоенный период (1939–1945) и первые послевоенные десятилетия корпоративизм употреблялся в качестве сущностной характеристики фашистского государства в Италии и франкистского режима в Испании, создавших вместо представительных органов систему разного рода корпораций, основанных на принудительном объединении населения по профессиональному признаку под контролем государства. Понятие «корпоративизм» использовалось и для характеристики сталинского режима в СССР.

В середине 70-х гг. XX в. в западной политологии было введено в научный оборот понятие «неокорпоративизм» для описания ряда особенностей политической действительности развитых демократий, которые, по мнению исследователей, далеко не в полной мере объяснялись господствующей моделью плюрализма, применяемой для характеристики взаимоотношений между государством и обществом. Под неокорпоративизмом понимается: во-первых, наличие самостоятельных, независимых от государства групп интересов и их нацеленность на взаимодействие с ним ради укрепления социального партнерства и повышения экономической эффективности; во-вторых, это та или иная степень институционализации указанного взаимодействия и способность государства «навязывать» в ходе переговорного процесса приоритеты, диктуемые общенациональными интересами; и наконец, в-третьих, это соблюдение всеми сторонами взятых на себя обязательств и соответствующая система контроля за их выполнением. Ф. Шмиттер определил неокорпоративизм как систему представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных, а то и просто созданных государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований и приверженностей. Главную роль в этом процессе играют прочно укоренившиеся ассоциации с постоянным штатом, которые специализируются на выражении интересов и стремятся выявлять, продвигать и защищать их посредством влияния на публичную политику. В отличие от политических партий (другого важнейшего посредника) эти организации не выставляют своих кандидатов на выборах и не берут на себя прямую ответственность за формирование правительства. Когда ассоциации интересов (и в особенности вся сеть таких ассоциаций) определенным образом организованы и/или когда они определенным образом участвуют в процессе принятия решений на различных уровнях государственной власти, мы можем говорить о корпоративизме. Неокорпоративистский подход строится на том основании, что между рынком и государством расположена широкая сеть устойчивых моделей коллективных (корпоративных) институтов. В рамках таких корпораций их члены ориентируются на корпоративные (коллективистские) ценности, достигают высокой производительности труда, имеют определенный уровень социальной защиты. С другой стороны, активное участие корпораций в принятии решений совместно с государством или хотя бы в постоянных консультациях с ним более полно обеспечивает учет интересов больших групп. В то же время степень развития, формы и методы неокорпоративизма в различных странах могут и должны отличаться. Так, весьма возможна реализация лишь его отдельных элементов. Следует различать либеральный (демократический) неокорпоративизм, характерный для развитых государств, и бюрократический корпоративизм в странах с переходной экономикой (договоренности ведущих бюрократически организованных

структур, навязывающих всем свои рекомендации и правила игры). Наконец, для его генезиса имеют значение и другие факторы: уровень развития профсоюзного движения, особенности отраслевой структуры промышленности и ее интеграции в мировое сообщество, традиции трудовой этики и др. К неокорпоративистским государствам, социальная ткань которых пронизана соответствующими отношениями, относятся Австрия, Финляндия, Норвегия и Швеция. Важные элементы неокорпоративизма при выработке макроэкономической политики отмечались в Австралии, Бельгии, ФРГ, Дании, Нидерландах, а также в Португалии и Испании в 1960 – 1970-х гг. В других странах (во Франции, Канаде и США) распространение неокорпоративизма ограничилось отдельными отраслями или регионами.

В современной России имеется широкий круг влиятельных групп интересов, и прежде всего в сфере бизнеса. В то же время налицо явный перекос в сторону институциональных заинтересованных групп (фирм, холдингов, финансово-промышленных групп, банков), а также слабость организаций, объединяющих индивидуальных и коллективных членов на основе добровольности. Предпринимательские ассоциации и профсоюзы пока не являются объединениями, имеющими достаточный авторитет и влияние, чтобы адекватно представлять своих членов на переговорах и обеспечивать соблюдение достигнутых договоренностей. Отсюда неустойчивость и бюрократизм российского неокорпоративизма, очевидная слабость трехсторонних соглашений (трипартизма), их декларативный и почти символический характер.

Лит.: Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999; Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. М., 2000.

Ю.В. Ирхин

КОРРУПЦИЯ (от лат. corruptio – подкуп) – прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. Классическим является следующее определение: «Коррупция – это поведение людей, решающих государственные или частные задачи и при этом нарушающих свой долг, чтобы получить неоправданные выгоды какого-либо рода». Это определение охватывает такие многообразные формы проявления коррупции, как мошенничество, подкуп, присвоение имущества (денег), незаконное должностное обогащение, взяточничество, раздача должностей за деньги, покровительство фаворитам и семейственность. Наряду с классическим определением используется дефиниция, включающая в себя политический аспект: «Коррупция – это поведение, нарушающее и подрывающее те нормы политической системы, которые считаются необходимыми для ее сохранения». Под политической коррупцией часто подразумевается двоякое явление: 1) коррупция внутри политической системы, 2) коррупция и возможное разрушение политической системы.

Существует т.н. функционалистская школа исследования коррупции, представители которой (прежде всего экономические круги) считают, что коррупция способна оказывать позитивное воздействие на социальную жизнь, в первую очередь в развивающихся странах. Пять основных постулатов этой школы следующие: 1) так поступает любой и каждый, 2) коррупция необходима для процветания общества, 3) при коррумпированных отношениях никто не знает, кто был их инициатором, 4) обвинения во взяточничестве рассматриваются по-разному, и тем самым они безнравственны, 5) политическое воздействие коррупции или незначительно, или его невозможно доказать. При функционалистском подходе к рассмотрению коррупции используется аргумент, кажущийся неопровержимым: коррупция представляет собой феномен, который существовал всегда. Однако против коррупции – вследствие ее разрушительного воздействия на государство – всегда велась борьба: например, уже в VI в. до н. э. на греческом острове Хиос принятие подарков чиновниками преследовалось по закону как подкуп. На взаимосвязь между коррупцией и распадом демократического государства обратил внимание президент США Джон Адамс: «Демократия никогда не бывает длительной. Она сама себя изнуряет, истощает и убивает. До сих пор не существовало ни одной демократии, которая не покончила бы жизнь самоубийством». Другому президенту США Томасу Джефферсону принадлежит следующая формулировка: «Предохранять себя от коррупции и тирании можно лишь в то время, когда они еще не овладели нами».

Классическая теория коррупции усматривает ее истоки в следующем. Во-первых, в утрате всеобщей убежденности в том, что стабильному государству необходимы общие гражданские добродетели. Когда, во-вторых, высшие слои населения в государстве перестают подавать пример ответственного отношения к обязательным для всех ценностям, то они подрывают тем самым лояльность средних и нижних слоев. Когда, в-третьих, становится очевидным порожденное этим

изменение моральных качеств граждан, это вызывает потерю доверия к государственным институтам. Расщепление социального организма приводит, в-четвертых, к использованию насилия и коррупции, необходимых для проталкивания собственных интересов. В такой стадии, в-пятых, становятся невозможными совместные действия в государстве. В результате государство разваливается.

Коррупция распространена во всем мире, носит глобальный характер. Количество случаев коррупции и их тяжесть настолько увеличились как в глобальном, так и в национальном масштабе, что иногда говорят о настоящей эпидемии. Причем международная коррупция не является делом лишь отдельных государств. Иностранная помощь, предназначенная развивающимся странам, но переведенная их коррумпированным верхушкам, становится крайне неэффективной. Одновременно коррупция создает препятствия для мировой торговли, т. к. большие денежные массы не попадают на рынок и не используются для конструктивных инвестиций. Развивающиеся страны страдают от социально-экономических условий, делающих в большинстве случаев невозможной борьбу с коррупцией. Вместе с тем демократизация стран «третьего мира» является предпосылкой для того, чтобы сдерживать в определенных рамках рост коррупции.

Феномен коррупции ныне начинают рассматривать в адекватном контексте. На коррупцию уже не смотрят более как на правонарушение, подпитываемое криминальными сделками отдельных лиц. Уже многие понимают, что коррупция имеет системные причины. Поэтому все больше осознается необходимость того, чтобы в борьбу включилось государство, поскольку коррупция угрожает ему самому. В последние годы в государствах, страдающих от коррупции, укрепляется убеждение, что требуются совместные меры защиты. Международные организации и отдельные страны стремятся сегодня восстановить безукоризненную репутацию торговых партнеров. Организация экономического сотрудничества и развития приняла в 1994 г. рекомендацию, направленную на борьбу с международной коррупцией, согласно которой государства должны взять на себя обязательства, способные предотвратить подкуп иностранных клиентов при совершении международных экономических сделок. В 1997 г. была разработана конвенция о противодействии коррупции, ставшая дальнейшим шагом на пути к такому положению, при котором можно затормозить постоянное повышение уровня коррупции как в отдельных странах, так и в мире в целом. См. также Международная преступность.

В.В. Гущин

КОСМИЗМ – психологический и мировоззренческий феномен, который находит проявления в различных сферах культуры – религии, философии, искусстве, литературе, обыденном сознании; глубинное переживание человека и космоса, в рационализированной форме выражаемое мировоззренческими идеями и философскими принципами, которые соответствуют различным этапам культурной истории человечества.

Под космизмом понимают: 1) специфическое «мировоззрение» или «мировосприятие», связанное с осознанием единства всего со всем; 2) распространение «космической точки зрения» на человечество, его прошлое и будущее, выступающее в одних случаях как мировоззренческое выражение идеи единства человека и космоса, в других – освоения космоса человеком; 3) мировоззренческую идею «активной эволюции» человека и мира, направляемой разумом; космическая экспансия человечества оказывается частью этой программы; 4) почти неуловимые смыслы внутреннего космоса человека (связанного, естественно, с космосом физическим); 5) «последнее слово философии техники» – считается, что космизм выступает мировоззренческим оправданием самых антиэкологических и антигуманных черт современной цивилизации (такая точка зрения, выдвигаемая антикосмизмом, относится не к космизму как таковому, а лишь к его техницистским версиям). В некоторых из этих интерпретаций космизм оказывается синонимом не собственно космических, а земных ситуаций, лишь проектируемых на космос.

Иногда космизм рассматривают как мировоззренческий подход, свойственный только русской философии Серебряного века. Если раньше космистами считали преимущественно мыслителей, разрабатывавших проекты освоения физического космоса научно-техническими средствами, то сейчас выявилась тенденция чрезвычайно расширительной интерпретации этого феномена: космистами стали считать значительную часть крупных русских философов конца XIX – начала XX вв., в том числе и тех, которые сами себя космистами не называли. Причины, по которым термин «русский космизм» приобрел популярность, заключены не столько в содержании русской философии Серебряного века, сколько в социокультурных факторах нашего времени. Это стремление выделить термином, появившимся в 60–70-е годы XX в., вскоре после начала космической эры, возрождение

русской религиозно-философской мысли. В космизме, включая и русский космизм, выделяют разные течения: естественно-научное, религиозно-философское и поэтически-художественное.

Феномен космизма не ограничивается только научно-философской мыслью, а имеет многоуровневую структуру. Наиболее глубинным из этих уровней выступает сфера коллективного бессознательного в психике человека, где космизм проявляется в форме одного из наиболее универсальных архетипических образов – «космического человека». Следующий уровень – проекции архетипа «космического человека» на различные социокультурные феномены. В контексте мировоззрения космическое целое рассматривается либо как божье творение, либо как целостность естественного, природного мира, который включает человека. При анализе рационализированных смыслов космизма, формулируемых в культуре, следует различать идею космизма – человек и космос неразрывно взаимосвязаны, человек – неотъемлемая часть космоса, и принципы космизма, в которых эта идея находит свое выражение. Первый их них, проходящий сквозной нитью через всю мировую культуру, от ее мифологических истоков до наших дней, Циолковский сформулировал следующими словами: «Судьба существа зависит от судьбы Вселенной». Именно этот принцип присутствует в учениях восточных мудрецов, в античной философии, в философии Н.К. и Е.И. Рерихов, в русском космизме. Но в космизме был сформулирован также дополнительный по своему смыслу принцип: судьба Вселенной зависит от космического разума, т.е. от человечества и других космических цивилизаций.

Для ряда мировоззренческих концепций космос – надприродное, трансцендентное бытие, включающее физический космос как нечто порожденное, низшее, «тварное», но в то же время наполненное символами и знаками космоса трансцендентного. Человек рассматривается как существо, включенное в оба эти мира. Космизм интерпретируется прежде всего как трансцендирование космоса высших смыслов и высших ценностей. Другие смыслы приобретают идеи и принципы космизма, если он интерпретируется в контексте «научного мировоззрения» (по В.И. Вернадскому) как бытие природное, а человек – как часть природной целостности. Взаимодействие человека и космоса происходит по природным и социальным законам; оно изучается, проектируется и осуществляется средствами науки и техники. Существование трансцендентного космоса в рамках такой интерпретации обычно либо отрицают, либо выносят за ее пределы.

Можно классифицировать различные типы космизма следующим образом:

– теоантропокосмизм как христиански ориентированная версия космизма. Этот подход включает такие довольно различные системы, как философия общего дела Н.Ф. Федорова, философия всеединства В.С. Соловьева и др. Смысл религиозно-философского космизма концентрируется прежде всего вокруг концепции богочеловека. Особый акцент сделан на духовном и нравственном совершенствовании, внутреннем преображении человека;

– антропокосмизм, разрабатываемый в рамках научного мировоззрения (В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный и др.). В антропокосмизме четко выделяются две ценностные версии: техницистски ориентированная и гуманистически ориентированная. Первая из них долгое время доминировала в проектах космической деятельности. Но сейчас выходит вперед вторая из этих версий;

– эзотерический антропокосмизм, разрабатываемый в контексте «Тайной доктрины» Е.И. Блаватской, философской концепции Н.К. и Е.И. Рерихов. Основное значение в нем придается космическим влияниям на человека со стороны высших сил. Эта версия космизма пользуется значительным влиянием в обыденном сознании;

– космическая философия К.Э. Циолковского, которая занимает особое положение в космизме. Ценностные ориентации космической философии оказали наибольшее значение на современные концепции космонавтики, как отечественные, так и зарубежные. Практически все они опираются на ту или иную совокупность идей Циолковского, по-своему адаптируя эти идеи к социокультурным реалиям космической эры. Они присутствуют во всех современных дискуссиях о перспективах космической деятельности, ее влиянии на общество;

– разного рода эклектические версии космизма, в которых сочетаются, зачастую довольно произвольно, идеи и ценностные ориентации предыдущих версий.

Космизм тесно связан с глобализмом. Многие из современных глобальных проблем были предугаданы мыслителями-космистами задолго до их развертывания в ходе НТР. Связь космизма и глобализма настолько органична, что сейчас набирает все большее влияние феномен антикосмизма. Антикосмизм часто проявляет себя как гуманистическая озабоченность негативными последствиями НТР, включая перспективу выхода человека в космос (например, милитаристская направленность

космических программ в эпоху «холодной войны», антиэкологичность космических проектов, угроза изменения биосоциальной природы человека, превращения его в постчеловека и т.д.). Антикосмисты, как правило, недооценивают необходимость и неизбежность мирного освоения космоса для разрешения глобальных проблем (при этом в их аргументации есть и рациональные моменты).

Лит.: Русский космизм: Антология философской мысли. М., 1993; Философия русского космизма. М., 1996; Стратегия выживания: космизм и экология. М., 1997; Казютинский В.В. Ценностные ориентации современного космизма и прогнозы будущего техногенной цивилизации // Философия, наука, цивилизация. М., 1999. С. 337–348.

В.В. Казютинский

КОСМИЧЕСКИЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (для борьбы с инфекционными заболеваниями). – Уязвимость человечества перед лицом инфекционных заболеваний представляет глобальную угрозу здоровью людей. Почтовая рассылка спор сибирской язвы после 11 сентября 2001 г. значительно усилила тревожное отношение общества и государства к потенциальному использованию биологического оружия. Благодаря достижениям в сфере телекоммуникаций и информационных технологий доступ к знаниям об этом оружии, а возможно, и к его составляющим стал проще для тех, кто способен употребить их во вред. Учитывая реальность и серьезность этой угрозы, технология предоставляет и ряд мощных орудий для защиты транснациональной безопасности. Информационные, телекоммуникационные и космические технологии являются особенно важными инструментами в глобальной битве против распространения инфекционных заболеваний. Глобализация торговли и путешествий, деградация окружающей среды, урбанизация, рост населения, внутригосударственные конфликты, бедность, усиливающееся неравенство в развитии и появление лекарственно-устойчивых микробов – все это усилило уязвимость человечества перед лицом как старых болезней, таких, как малярия и туберкулез, так и новых, таких, как вирус Эбола и СПИД/ВИЧ. Согласно американскому правительственному докладу «Глобальная угроза инфекционных заболеваний и ее последствия для Соединенных Штатов» (The Global Infectious Disease Threat and its Implications for the United States), новые и вновь возвращающиеся инфекционные заболевания будут представлять в недалеком будущем глобальную угрозу здоровью людей и препятствовать поддержанию американской и глобальной безопасности. Начиная с 1973 г. вновь вспыхнули, расширили область своего географического распространения или продемонстрировали устойчивость к лекарствам двадцать известных заболеваний. К тому же было выявлено более тридцати новых заболеваний.

Надзор и раннее предупреждение являются основным элементом предотвращения, сдерживания и подавления эпидемий таких заболеваний. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет надзор как «продолжающийся систематический сбор, сравнение, анализ и интерпретацию данных; а также распространение информации среди тех, кому она необходима для того, чтобы предпринять действия». В издании 1998 г. «Предотвращение возникающих инфекционных заболеваний: стратегия на XXI век» (Preventing Emerging Infectious Diseases: A Strategy for the 21st Century) Центр эпидемического контроля (ЦЭК), расположенный в Атланте, США (Centers for Disease Control, CDC), включает в число своих основных целей усиление возможностей надзора и реагирования. Телекоммуникационные, информационные и космические технологии, при эффективном использовании и разумном распространении, становятся сильнодействующим оружием в борьбе против глобальной угрозы эпидемий.

Космос. В конце 1994 г. при Эймсовском научно-исследовательском центре НАСА (NASA’s Ames Research Center) был создан Центр применения аэрокосмических технологий в области здравоохранения (Center for Health Applications of Aerospace Related Technologies, CHAART). Работая совместно с Национальным институтом здравоохранения и его Национальным институтом аллергии и инфекционных заболеваний, этот центр первым начал изучать, какую пользу может оказать спутниковая съемка ведущимся исследованиям в области инфекционных заболеваний. Ранее исследователи НАСА работали над обнаружением экологических условий, характерных для мест обитания малярийных комаров. Они также пользовались спутниковой съемкой для идентификации географических областей с высоким риском распространения болезни Лайма.

Другие страны также начинают осознавать потенциал космического наблюдения для борьбы с заболеваниями. Индия в конце 1990-х гг. начала использовать в целях борьбы с малярией съемку со спутников дистанционного зондирования IRS-1C и IRS-1D, а также имеющиеся на рынке

компьютерные программы для обработки географической информации. Ученые подготовили компьютерные тематические карты, отражающие такие факторы, как высота над уровнем моря, температура, тип почвы и количество осадков. Зная, какую экосистему предпочитает каждый вид малярийных комаров, можно намного лучше предсказать, где эти виды могут распространиться, и соответственно встретить их во всеоружии.

Телекоммуникации и информация. По мнению ВОЗ, эффективные средства связи являются основным элементом эффективного эпидемического надзора. Информационная революция значительно усилила как инструменты связи, так и возможности обмена, сравнения и сбора информации специалистами в области здравоохранения (напр., надзор через Интернет, телемедицина и интегрированный надзор). Электронная почта, Интернет-публикации, факсимильная связь, аудио- и видеоконференции применяются для передачи данных и общения в дополнение к более традиционным системам связи.

По всему миру создаются национальные и глобальные сети. Министерство здравоохранения США пользуется Национальной электронной телекоммуникационной системой надзора (National Electronic Telecommunications System for Surveillance, NETSS), частью Национальной системы надзора за особо опасными болезнями (National Notifiable Disease Surveillance System, NNDSS). В 1998 г. Управление контроля над продуктами и лекарствами, Центр эпидемического контроля и министерство сельского хозяйства США создали общую сеть PulseNet. Она представляет собой общенациональную сеть лабораторий, которые занимаются установлением состава ДНК бактерий. Образцы молекул ДНК бактерий, взятых с зараженной пищи или инфицированных пациентов, могут быть классифицированы с помощью базы данных ЦЭК. Если появляется образец, наводящий на подозрение об эпидемии, учреждения здравоохранения автоматически получат компьютерное предупреждение. Министерство обороны США следит за появлением эпидемий с помощью собственной Глобальной системы контроля над инфекционными заболеваниями (Global Emerging Infections System, DOD-GEIS). Научные учреждения британского министерства здравоохранения и французские пастеровские институты также поддерживают информационные сети эпидемического надзора. Электронный надзор проникает и в развивающиеся страны. Министерство здравоохранения Малайзии основало проект применения телемедицины, предложило создать информационную систему управления здравоохранением и планирует увеличить число компьютеров, подключенных к Интернету. Министерство информационных технологий Индии пытается связать все больницы страны внутренней компьютерной сетью. Частные и неправительственные организации также распространяют информацию о заболеваниях в электронной форме. Например, организация «Здоровье Канады» (Health Canada) поддерживает Глобальную информационную сеть здравоохранения (Global Public Health Information Network, GPHIN), а такие организации, как «Врачи без границ» и Красный Крест, также распространяют информацию через Интернет.

ВОЗ планирует создать глобальную систему эпидемического надзора, связав имеющиеся системы в «сеть сетей». Хотя до появления такой системы еще далеко, благодаря увеличению числа сетей, усилению взаимосвязей между ними и распространению электронно-коммуникационного оборудования наблюдается значительный прогресс в обмене информацией. Например, под эгидой ВОЗ было создано значительное число международных сетей, таких, как Flunet, RABNET и Информационный банк борьбы с возбудителями болезней (Antimicrobial Resistance Information Bank). Работают также сети, посвященные эпидемиям вирусной геморрагической лихорадки и африканского трипаносомиаза. Существуют также сети по желтой лихорадке, СПИД/ВИЧ и венерическим болезням. ВОЗ издает в электронной форме журналы Weekly Epidemiological Record (www.who.int/wer/ indext.html) и Disease Outbreak News (www.who.ch/ emc/outbreaknews/).

Эти новые явления обеспечивают значительные возможности и перспективы для администраторов и специалистов по телекоммуникациям. Применение космических, телекоммуникационных и информационных технологий обеспечивает быстрые и эффективные способы сбора, анализа и распространения важной информации, предоставляя возможность спасения человеческих жизней и внося значительный вклад в поддержание национальной и глобальной безопасности. По мере нарастания усилий по созданию национальных и глобальных сетей надзора как в развитых, так и в развивающихся странах открываются также значительные деловые перспективы в сфере технологий здравоохранения и эпидемического надзора. Интерес к этому сегменту рынка носит международный характер.

Однако большие возможности предполагают и большую обеспокоенность. Необходимо выявить и преодолеть технические препятствия к интеграции сетей, стандартизации и форматированию данных, совместимости компьютерных программ, проблемы языковых различий и

методов поиска. Значительную проблему представляет неравномерное распределение компьютерных и Интернет-технологий и навыков между развитыми и развивающимися странами. Неравенство в распределении и использовании информационных технологий может привести к появлению предубеждений, а также к отставанию в области коммуникаций и обмена данными. В США и Австралии на миллион жителей более 40 тыс. чел. имеют доступ в Интернет, в Западной Европе – 20–40 тыс. чел., а в большей части Африки и Азии – от 1 до 100 чел. По данным ЦЭК, из 52 сельских медицинских учреждений Уганды только 27% имеют телефонную связь и всего 14% – возможность радиосвязи. На районном уровне компьютеры и радио есть в 7 из 8 учреждений. А ведь именно в Африке и Азии созрели наиболее благоприятные условия для первичного появления новых болезней. В то же время во многих развивающихся странах наблюдается нехватка персонала, обученного создавать или использовать сложные базы данных. Существует также предубеждение, что создание программ и оборудования для систем компьютерного сбора данных невыгодно из-за их узкой специализации и ориентации на общественные службы. Производители предпочитают более широкие и крупные рынки, на которых можно получить больше потенциальной выгоды.

Постоянную проблему представляет переизбыток информации и ее качество. Интернет позволяет быстро получить доступ к большому количеству данных, но качество этих данных никем не контролируется. Поспешная или ошибочная информация может привести к неадекватной реакции, панике и дорогостоящим, но неоправданным ответным мерам. Эта проблема стала настолько важной, что ВОЗ создала систему проверки данных о вспышках заболеваний, задачей которой является поиск, получение и оценка сообщений об эпидемиях в электронных средствах массовой информации.

Практическое применение космических и информационных технологий для борьбы с инфекционными заболеваниями все еще находится на начальном этапе. Значительную часть проблемы составляет то, что мышление медиков и специалистов в области космических и информационных технологий во многом различается. Чтобы увидеть потенциал сотрудничества и затем воплотить его в жизнь, необходимы творческие и настойчивые личности. Необходимо также финансирование, бремя которого, видимо, будут нести в основном развитые страны. Однако похоже, что потенциальная отдача – особенно учитывая нарастание угрозы инфекционных заболеваний в процессе глобализации – оправдает затраченные усилия.

Лит.: Binder S., Levitt A. et al. Preventing Emerging Infectious Diseases: A Strategy for the 21st Century. Atlanta. 1998; Gordon, David; The Global Infectious Disease Threat and its Implications for the United States (National Intelligence Estimate 99–17 D). Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2000.

Дж. Джонсон-Фриз, К. Джаспарро

КОСМИЧЕСКИЕ ЛУЧИ (космическое излучение) – поток частиц высокой энергии, преимущественно протонов, приходящих на Землю из мирового пространства (первичное излучение), а также рожденное ими в атмосфере Земли в результате взаимодействия с атомными ядрами вторичное излучение, в котором встречаются практически все известные элементарные частицы.

Космические лучи – уникальный природный источник частиц высоких и сверхвысоких энергий, позволяющих изучать процессы превращения элементарных частиц и их структуру. Наряду с этим космические лучи дают возможность обнаруживать и изучать астрофизические процессы большого масштаба, связанные с ускорением и распространением частиц космического излучения в межпланетной, межзвездной, а возможно, и в межгалактической среде.

Большинство частиц первичного космического излучения имеет энергию больше 109 эв (1 Гэв), а энергия отдельных частиц достигает 1020–1021 эв (и выше). До создания мощных ускорителей заряженных частиц космические лучи были единственным источником частиц высоких энергий. В космических лучах были впервые обнаружены многие неизвестные ранее элементарные частицы и получены первые данные об их распадах и взаимодействиях с атомными ядрами. Хотя современные ускорители (в особенности ускорители на встречных пучках) позволяют проводить тщательное изучение процессов взаимодействия частиц вплоть до энергий 1011–1012 эв, космические лучи по-прежнему являются единственным источником сведений о взаимодействиях частиц при еще более высоких энергиях.

Подавляющая часть первичных космических лучей приходит к Земле извне Солнечной системы – из окружающего ее галактического пространства (т.н. галактические космические лучи), и

лишь небольшая их часть, преимущественно умеренных энергий (<1 Гэв), связана с активностью Солнца (т.н. солнечные космические лучи). Однако в периоды высокой солнечной активности могут происходить кратковременные сильные возрастания потоков солнечных космических лучей в межпланетном пространстве. Частицы самых высоких энергий (>1017эв) имеют, возможно, внегалактическое происхождение.

Общий поток энергии, приносимой космическими лучами на Землю (~0,01 эрг на 1 см2 в 1 сек), чрезвычайно мал по сравнению с излучаемым на Землю потоком солнечной энергии и сравним с энергией видимого излучения звезд. Однако не исключено, что в далеком прошлом космические лучи сыграли определенную роль в ускорении эволюции жизни на Земле.

В масштабах всей Галактики средняя плотность энергии космических лучей велика (~ 1 эв/см3) – порядка плотностей всех других видов энергии: энергии тяготения (гравитации), магнитных полей, кинетической энергии движения межзвездного газа, энергии электромагнитного излучения звезд. Поэтому космические лучи могут оказывать заметное влияние на эволюцию Галактики в целом.

В физике космических лучей четко выделяются два основных направления исследований: ядерно-физическое (взаимодействие космических лучей с веществом; генерация, свойства и взаимодействия элементарных частиц) и космофизическое (состав и энергетический спектр первичных космических лучей; генерация и распространение солнечных и галактических космических лучей и др.). По мере развития техники ускорителей область исследований на первом направлении постепенно сдвигается в сторону высоких энергий. Развивающееся изучение ближнего космоса прямыми методами с помощью спутников и космических ракет перемещает центр тяжести второго направления на более далекие космические объекты.

Более 90% частиц первичных космических лучей всех энергий составляют протоны, примерно 7% – (а-частицы, и лишь небольшая доля (~ 1%) приходится на ядра элементов более тяжелых, чем водород и гелий.

О.Е. Баксанский

КОСМИЧЕСКИЙ МУСОР – находящиеся в космическом пространстве отработанные летательные аппараты и их фрагменты. По различным данным, в настоящее время в околоземном пространстве находится до 10 тыс. каталогизированных объектов искусственного происхождения размером более 10 см, наблюдаемых наземными средствами обнаружения. Главными источниками космического мусора являются взрывы космических аппаратов и ступени ракет-носителей.

В.В. Снакин

КОСМОПОЛИТ (от греч. kosmopolhte$s – гражданин мира) – гражданин мира. Учение, рассматривающее людей как граждан не отдельного государства, но всей Вселенной, впервые возникло у киников (Диоген) и стоиков (Хрисипп) и способствовало становлению и развитию идеи независимой личности и идеи прав человека. В период крушения полисного строя и объединения греческого мира под властью македонских царей приобрело некоторые черты идеологии всемирности, вселенскости. См. Космополитизм.

А.В. Кацура

КОСМОПОЛИТИЗМ (от греч. kosmopolhte$s – гражданин мира) – идеология мирового гражданства. Зародившись в Древней Греции как индивидуалистическое учение, как философская спекуляция, она не являлась теорией мирового господства, тем не менее в поздней античности послужила обоснованием расширения сферы господства и влияния греческого мира (Александр Македонский) и Римской империи (Траян, Адриан), в Средневековье была в похожем качестве воспринята христианством (прежде всего католической церковью). В последующие эпохи – Возрождения, Просвещения – космополитический идеал мирового гражданства был направлен против феодальной и национально-племенной раздробленности (Данте, Кампанелла), выражал идеи свободы человека и гражданина (Лессинг, Кант, Фихте, Шиллер, Гёте). В эпоху становления социалистических и в особенности коммунистических идеологий возникло противопоставление принципов космополитизма и интернационализма, космополитические идеалы стали рассматриваться идеологами левого толка как «буржуазное извращение», якобы проповедующее отказ от национальной и культурной самобытности, выступающее против государственного и национального суверенитета. Отзвуки этих оценок можно обнаружить в воззрениях современных антиглобалистов, в то время как идеология и практика реальной глобализации во многом опираются

на традиции космополитических взглядов и представлений в их общемировом и демократическом понимании.

А.В. Кацура

Космополитизм – теория, рассматривающая людей как граждан не отдельных государств (полисов), а как граждан мира. Учение космополитизма зародилось в среде греческих философов-киников (Диоген) и стоиков (Хрисипп). Упрочению космополитизма способствовал кризис полисной системы, ведущие принципы которой – автономия и автаркия – стали уже изживать себя, тем более в условиях непрерывных военных и социальных конфликтов, существенно ослабляющих связи человека с гражданским коллективом полиса.

Философские школы Платона и Аристотеля, в которых нашли отражение принципы существования классического полиса, стали терять свое прежнее значение. Диоген на вопрос, откуда он взялся, ответил: «Я – гражданин мира».

Стоики впервые истолковали космос как мировое государство, а все люди являются его гражданами, или космополитами. Такая интерпретация соответствовала возникающим новым формам социально-политической организации – эллинистическим монархиям, включавшим в себя элементы восточной деспотии (наличие постоянной армии и централизованной администрации) и элементы полисного устройства. Более того, социально-исторические условия требовали создания таких государственных объединений, такого политического союза греческих полисов, которые основывались на федеративных началах, т.е. при сохранении равенства и автономии внутри союза в международных делах он (союз) выступал как единое целое. Эллинистические государства влились затем в Римскую империю. Эти социально-исторические условия стали, таким образом, основой утверждения классического типа космополитизма. Классический космополитизм в положительном значении стал восприниматься как факт осознания единства человеческого рода, в силу чего интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу человечества как целого.

На протяжении более чем двух тысячелетий понятие космополитизма наполнялось различным идеологическим содержанием, в том числе и негативного характера. Космополитизм объявлялся реакционной буржуазной идеологией, проповедующей отказ от национальных традиций и культуры, патриотизма.

В эпоху Возрождения идеи космополитизма были направлены против феодальной раздробленности (Данте, Т. Кампанелла). Идеал мирового гражданства был близок видным представителям Просвещения: Г.Э. Лессинг, И.В. Гёте, Ф. Шиллер, И. Кант, И.Г. Фихте и др. проповедовали идеи освобождения индивида от феодальных оков.

Космополитические идеи приобретают широкое распространение и в наши дни. В связи с процессами глобализации космополитизм получил новый резонанс. Глобализацию стали рассматривать как идеологию нового космополитизма, поскольку она предполагает увядание суверенности отдельных стран, формирование нового типа «гражданина мира», чья лояльность обращена уже не к отдельным правительствам, а к структурам надгосударственного характера. А проблематику прав человека стали фокусировать на новом «гражданине мира».

Интерес к космополитизму усилился в результате происходящего в 1980-х гг. изменения роли нации-государства на Западе в связи с передачей его функций, с одной стороны, на общеевропейский уровень, а с другой – на более низкий, начиная с правительственных агентств и завершая муниципалитетами (т.н. субсидиарность). Этот процесс децентрализации и вытеснения государства привел к появлению новых методов административно-политического управления.

Процесс переноса полномочий с государств-членов на сообщество займет немало времени, будет сопровождаться противоречиями, но создается основа для психологического преодоления национальной исключительности в пользу европейской идентичности.

Лит.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. т.V. М., 1979; Heater D. World Citizenship and Government: Cosmopolitan Ideas in the History of Western Political Thought. N. Y., 1996; Held, D. Democracy and the Global Order: From the Modern State to Cosmopolitan Governance. Stanford, 1995.

В.Н. Коновалов

КОСМОС (греч. ko2smos – Вселенная, порядок, гармония, красота) – мир, безграничный во времени и пространстве и разнообразный по тем формам, которые принимает материя в процессе своего развития. Космос содержит множество небесных тел.

На первых ступенях развития культуры представления о космосе ограничивались знанием ближайших к жилью человека рек, гор, лесов и наиболее заметных небесных светил. В дальнейшем эти знания стали распространяться на значительные области поверхности Земли; следующим этапом было установление шарообразности Земли и относительной удаленности небесных светил. Переворот, совершенный в науке в XVI в. Николаем Коперником, привел к тому, что область космоса, строение которой было в основном правильно понято и которая подверглась дальнейшему изучению, достигла размеров всей Солнечной системы. Стало ясно также, что звезды находятся от нас на расстояниях, во много раз превышающих расстояния до планет. Астрономия XVII–XVIII вв. была в основном астрономией планетной системы. Диаметр этой системы, составляющий около 10 млрд. км, свет проходит за 10 часов. Точные определения расстояний до ближайших к нам звезд, впервые произведенные в конце 30-х гг. XIX в. В. Я. Струве в России, а также Ф. Бесселем в Германии и Т. Гендерсоном в Южной Африке, и статистические исследования Струве, основанные на подсчетах звезд, открыли новую страницу в изучении космоса. Границы той части Вселенной, которая стала подробно изучаться, раздвинулись до расстояний, проходимых светом за сотни и тысячи лет. В 20-х гг. XX в. была выяснена внегалактическая природа спиральных и эллиптических туманностей, оказавшихся самостоятельными звездными системами того же порядка, что и наша Галактика.

Поскольку в иерархии изученных космических систем самое высшее положение занимает Метагалактика, то, говоря о космосе, обычно имеют в виду именно ее свойства. Галактики в ней не распределены равномерно: подавляющее большинство их сосредоточено в скоплениях и группах галактик. Наша Галактика входит в относительно бедную по числу членов Местную группу галактик. Существует закон взаимного удаления галактик со скоростями, приблизительно пропорциональными их взаимным расстояниям (закон Хаббла).

В диапазоне миллиметровых радиоволн космос равномерно заполнен радиоизлучением, плотность которого соответствует излучению абсолютного черного тела. Это излучение называют реликтовым, так как предполагается, что оно представляет собой остаток излучательных процессов, имевших место в очень отдаленную прошлую эпоху, связанную с началом существования Метагалактики.

Открытие многообразных процессов эволюции в различных системах и телах позволило изучить закономерности космической эволюции на основе наблюдательных данных и теоретических расчетов. В качестве одной из важнейших задач рассматривается определение возраста космических объектов и их систем. Поскольку в большинстве случаев трудно решить, что нужно понимать под «моментом рождения» тела или системы, то, устанавливая возрастные характеристики, имеют в виду две, вообще говоря, различные количественные оценки: 1) время, в течение которого система уже находится в наблюдаемом состоянии (или в состояниях, близких к наблюдаемому в настоящую эпоху); 2) полное время жизни данной системы от момента ее появления до разрушения. Очевидно, что эта вторая характеристика, как правило, может быть получена только на основе теоретических расчетов. Обычно первую из указанных величин называют возрастом, а вторую – временем жизни.

Наличие неоднородностей в составе многих галактик свидетельствует о том, что они, несмотря на эффект дифференциального вращения, не достигли полного перемешивания звезд. Это означает, что каждая галактика совершила не более нескольких десятков оборотов вокруг своей оси. Время одного оборота нашей Галактики вокруг своей оси составляет около 200 млн. лет, у других галактик времена оборота имеют примерно ту же величину. Таким образом, средний возраст галактик оценивается в 10 млрд. лет. Это не означает, конечно, что отдельные галактики или даже группы галактик не могут быть гораздо моложе. Но, вероятно, нет галактик, возраст которых существенно превышает 20 млрд. лет.

Очевидно, что известные на Земле формы жизни не могут существовать при всех возможных физических условиях на планетах. К сожалению, биологии не удалось выяснить предельные значения параметров физических условий на планетах, допускающих существование земных форм жизни. Эти пределы накладывают ограничения на температуру, значения плотности атмосферы, ускорения, силы тяжести, продолжительность суток и состав атмосферы. Должно играть некоторую роль и наличие жидких бассейнов. Тем не менее трудно себе представить, чтобы эти пределы оказались настолько узкими, чтобы лишь ничтожная часть планет им удовлетворяла. Естественно, что возможность появления разумных существ как высшего этапа процесса биологического развития связана с более строгими ограничениями, накладываемыми на диапазон, постоянство и длительность сохранения определенных физических условий. Однако глубокое изучение этого вопроса станет возможным только в результате дальнейших успехов современной биологии.

Лит.: Шкловский И.С. Вселенная, жизнь, разум. М., 1965; Агекян Т.А. Звезды, галактики, метагалактика. М., 1966; Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Релятивистская астрофизика. М., 1967; Амбарцумян В.А. Проблемы эволюции Вселенной. Ереван, 1968; Хойл Ф. Галактики, ядра и квазары. М., 1968; Бербидж Дж., Бербидж М. Квазары. М., 1969; Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки о Вселенной. М., 1969.

О.Е. Баксанский

Космос и образование. Для внедрения в общеобразовательную практику новых подходов и методов дистанционного обучения в России разработаны малогабаритные аппаратно-приемные комплексы «Космос-М1». Их использование позволяет:

– получать изображения земной поверхности на удалении до 3000 км от места установки комплекса с периодичностью 3–4 часа;

– определять температуру подстилающей поверхности в любой точке полученного снимка;

– измерять расстояние от одной точки до другой с учетом геометрии земли;

– определять площадь выбранных полигональных объектов;

– получать мониторинговую и прогностическую информацию о наводнениях, природных пожарах и других чрезвычайных ситуациях в реальном масштабе времени в любом уголке страны;

– осуществлять контроль за экологическим состоянием городов и иных территорий.

Отмеченные возможности комплекса, введение курса «Космической географии» позволяют формировать у пользователей глобальное мышление, ответственность за сохранность окружающей среды, социально-экономическое развитие страны. См. также Освоение космоса, Космические и информационные технологии, Исследование Земли из космоса, Образование.

М.А. Шахраманьян

КОСР – см. Конференция ООН по окружающей среде и развитию.

КОЭВОЛЮЦИЯ. Первоначально термин был введен в биологии для обозначения взаимного приспособления биологических видов в ходе их эволюции. Например, если ограничиться только грибами, такое приспособление явно просматривается в развитии: 1) грибов-макромицетов и насекомых, личинки которых питаются плодовыми телами грибов и при этом переносят их споры, активно способствуя их распространению; 2) грибов-микоризообразователей и видов деревьев и кустарников, в симбиозе с которыми существуют такие грибы; 3) грибов и водорослей, в симбиозе образующих лишайники, и мн. др. (в принципе развитие любого симбиоза двух видов дает пример коэволюции). Затем стало ясно, что термин «коэволюция» удачно выражает более широкий круг явлений – соразвитие взаимодействующих элементов единой системы, естественно, развивающейся (поскольку развиваются ее части) и сохраняющей при этом свою целостность, по крайней мере, так долго, как необходимо для постановки вопроса о коэволюции в ней. Коэволюционирующие элементы сами являются системами и именно в этом качестве рассматриваются при изучении их соразвития.

При таком понимании область возможного применения термина очень широка: коэволюционировать могут не только биологические виды, но и другие биологические системы – сообщества организмов, экоценозы и пр., а также этносы, культуры, государства, хозяйственные системы (например, фирмы, связанные обменом) и т.д. Естественно, под эволюцией при этом понимается развитие в широком смысле, не сводящееся к биологическому.

Наиболее интересные, «невырожденные» типы соразвития (именно те, когда применение термина «коэволюция» вполне правомерно и имеет содержательный смысл) предполагают своего рода сближение двух взаимосвязанных эволюционирующих систем, но не движение к одному, общему образу (конвергенция), а взаимную адаптацию, когда изменение, произошедшее в одной из систем, инициирует такое изменение в другой, которое как минимум не приводит к нежелательным или тем более к неприемлемым для первой системы последствиям (нежелательность, неприемлемость могут быть определены лишь применительно к конкретным случаям). При подобных взаимодействиях обязательна некая (относительная) симметрия, равнозначность, «равноположенность» коэволюционирующих систем, предполагающая у каждой из них наличие набора потенциально возможных изменений – «откликов» на трансформации другой.

При обобщениях понятия «коэволюция» на социальную сферу оно рассматривается как противоположность развития конфликтного типа (наиболее типичная схема – когда одна из двух

сосуществующих систем в конечном счете подавляет другую в ходе конкуренции за какие-либо ресурсы). Коэволюция способствует сохранению разнообразия в системе, элементы которой коэволюционируют, что определяет безусловную предпочтительность коэволюции перед конфликтным развитием. Указанное свойство коэволюции определило тенденцию принимать это понятие как одно из базовых в широком классе теоретических построений, рассматривающих развитие на максимально высоком уровне обобщения, например в концепции универсального эволюционизма. Однако сколько-нибудь убедительных примеров коэволюции вне биологической и социальной сфер неизвестно.

В рамках концепции универсального эволюционизма была выдвинута идея о коэволюции природы и общества, биосферы и человека, прежде всего, в качестве направления развития, при следовании которому могут быть разрешены экологические проблемы. Эта идея может быть продуктивной при выполнении двух условий. Во-первых, человек может (и будет) корректировать стратегию своего развития так, чтобы снизить вызываемые им в биосфере возмущения до уровня, не превышающего ее регулятивных (компенсационных) возможностей (см. Несущая емкость экосистем, Биотическая регуляция окружающей среды). Во-вторых, и биосфера в случае такой коэволюции может (и должна) развиваться таким образом, чтобы ее возможности реагирования на возмущения, вызываемые человеком, возрастали, хотя бы в каких-либо отдельных аспектах. Выполнение первого из этих условий необходимо для преодоления экологического кризиса, предотвращения экологической катастрофы; соответствующие процессы реально происходят, вопрос лишь в том, достаточен ли их объем, успевает ли человек изменить стратегию развития, чтобы гарантировать себя от антропогенной экологической катастрофы. Однако второе условие заведомо не выполнено.

В эволюции биосферы главенствующая роль принадлежит биоте: это соответствует значимости тех функций, которые выполняет система живых организмов при формировании горных пород, почвы, атмосферы и океана, хотя при этом не отрицается и не умаляется значение абиотических факторов. Эволюция биоты реализуется через процесс видообразования, причем в силу системности ее организации исчезновение вида с арены жизни или появление нового вида практически всегда влекут волну видовых изменений в экосистемах, которым соотнесен данный вид (в его экологической нише). Имеются оценки скорости этого процесса. По палеонтологическим данным, средняя продолжительность существования вида составляет около 3 млн. лет. Согласно современным представлениям, для естественного образования нового биологического вида требуется период порядка 10 тыс. лет. Эти временные характеристики вряд ли менялись в течение нескольких сотен миллионов лет.

Эволюция человеческого общества происходит при сохранении генетических констант вида Homo sapiens и реализуется через взаимосвязанные процессы развития социальных структур, общественного сознания, производственных систем, науки и техники, материальной и духовной культуры. При анализе проблемы коэволюции природы и общества основной интерес представляют воздействия человека на биосферу; качественный характер, тип, структура этих воздействий меняются прежде всего вследствие научно-технического прогресса, техноэволюции. Последняя реализуется через инновационный процесс, некоторыми своими чертами напоминающий видообразование в биоте.

Материальное производство и управление им, как и биота, имеют системную (причем стихийно сформировавшуюся) организацию; инновация, т.е. появление нового элемента технологии производства или управления, равным образом отказ от использования какого-либо элемента (впрочем, это тоже инновация), как правило, вызывают волну других инноваций в соответствующей «технологической нише». Однако скорость техноэволюции в отличие от биоэволюции непрерывно возрастает, в конце XX в. на инновационный цикл в передовых отраслях требуется порядка 10 лет.

При такой разнице в скоростях биоэволюции и техноэволюции (три десятичных порядка) говорить о коэволюции природы и общества некорректно. Из-за скоростных ограничений биосфера не может реагировать на инновации в человеческом хозяйстве образованием новых биологических видов, приспособленных к последствиям этих инноваций, к новым по характеру и/или масштабам воздействия на нее. Между тем для человека подобные (гипотетические) реакции биосферы на антропогенные воздействия весьма желательны (многие проблемы были бы решены, например, при появлении бактерий, разлагающих полиэтилен, или превращающих мусор, содержащий алюминий, в бокситы или нефелины, или стойко противодействующих закислению почвы и т.д. и т.п.).

Ускорение человеком процесса видообразования в биоте, чтобы «усилить» ее возможности для коэволюции (например, техногенным созданием новых видов или, что по сути то же самое, направленным воздействием на генетический аппарат естественно возникших видов), даже если оно

возможно, не добавляет идее коэволюции природы и общества корректности и конструктивности. Реализация такой возможности означала бы прекращение естественной эволюции биосферы, превращение биоты в систему, развитие которой целенаправленно регулируется человеком. Но тогда о коэволюции биосферы и человека говорить просто бессмысленно, как бессмысленно говорить о коэволюции автомобиля и его владельца (хотя и в этом случае первый не всегда делает именно то, что хочется второму).

Однако применительно к социальным системам коэволюция, по-видимому, представляет собой единственно возможный принцип достижения устойчивого развития. Одним из ее частных проявлений является диалог культур и конфессий. Коэволюционная концепция противостоит утверждениям о неизбежном усилении конфликта цивилизаций и т.п.

Лит.: Родин С.Н. Идея коэволюции. Новосибирск, 1991; Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995; Моисеев Н.Н. Коэволюция природы и общества // Экология и жизнь. 1997, январь – август; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.

В.И. Данилов-Данильян

КОЭФФИЦИЕНТ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ НАСЕЛЕНИЯ – предложенный специалистами ЮНЕСКО и ВОЗ, определяемый по 5-балльной шкале интегральный показатель, учитывающий среднюю продолжительность жизни в стране, детскую смертность, качество продуктов, долю бюджетных затрат на социальные и экологические программы и др. При коэффициенте, равном 1, общество деградирует (для бывшего СССР на 1992 г. он определен величиной 1,4).

В.В. Снакин

КОЭФФИЦИЕНТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТИ, коэффициент умственного развития (англ. Intelligence quotient, IQ) – показатель умственного развития, уровня имеющихся знаний и осведомленности, получаемый на основе различных тестов. Определяется отношением т.н. умственного возраста к истинному хронологическому возрасту индивидуума. Идеи и методы количественного определения уровня умственного развития детей впервые были развиты А. Бине (1903), термин введен В. Штерном (1911). Доказано, что в результате воздействия загрязняющих веществ (например, соединениями свинца) на детей, их IQ существенно снижается.

В.В. Снакин

КРАСНАЯ КНИГА – список редких и находящихся под угрозой исчезновения организмов; аннотированный перечень видов и подвидов с указанием прошлого и современного распространения, особенностей воспроизводства, уже принятых и необходимых мер по охране видов. Красным книгам отводят одно из центральных мест в системе сохранения биоразнообразия. Различают международный, национальный и локальный варианты Красных книг, а также отдельно Красные книги растений, животных и др. систематических групп. Сбор информации для Красных книг был начат Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) в 1949 г. Красная книга РФ была учреждена в 1982 г. постановлением Совета Министров РСФСР. Первое издание Красной книги РСФСР осуществлено в 80-х гг. (1983 – том «Животные», 1988 – том «Растения»).

По состоянию на 1 ноября 1997 г. в Красную книгу Российской Федерации занесено 487 видов растений (440 покрытосеменных, или цветковых, 11 голосеменных, 10 папоротниковидных, 22 моховидных, 4 плауновидных), 29 лишайников, 17 грибов, 415 видов животных (155 видов беспозвоночных, в т.ч. 34 вида насекомых; 4 вида круглоротых, 39 видов рыб, 8 видов амфибий, 21 вид рептилий, 123 вида птиц, 65 видов млекопитающих). Вместе с тем из Красной книги РФ исключено 38 видов животных, состояние и численность которых благодаря принятым мерам охраны на сегодня не вызывают опасения.

Многие регионы такой огромной страны, как Россия, превосходят самые крупные европейские страны не только по площади территории, но и по биологическому разнообразию и характеризуются высокой степенью насыщенности редкими и эндемичными видами. Поэтому для каждого региона, помимо федеральной Красной книги, куда входит очень ограниченный круг нуждающихся в охране видов животных, растений и грибов, необходима и региональная Красная книга.

Основой для появления на свет региональных Красных книг стали соответствующие классификации МСОП и Красные книги СССР и РСФСР, а также разработанные для них законодательные акты. С середины 1980-х гг. по настоящее время они изданы для 37 регионов, что составляет чуть более трети от общего числа субъектов Российской Федерации. Значение

региональных Красных книг особенно возросло в 1990 гг., когда в субъектах Федерации повысилась роль самоуправления. Дополнительной составляющей значимости региональных книг в целях сохранения биологического разнообразия стало и то, что с момента первого издания Красной книги России (том «Растения») прошло более 10 лет, вопрос о следующем, дополненном и расширенном, издании пока остается открытым, а над многими редкими видами, особенно в регионах с интенсивным освоением территорий, уже сейчас нависла угроза исчезновения. Помимо Красных книг, во многих регионах разработаны и большей частью утверждены региональные «Списки видов растений и животных, подлежащих охране». Обычно эти списки представляют собой перечень русских и латинских названий видов, охраняемых в данном регионе, без указания на их распространение, численность и т.д. Многие официальные списки носят ведомственный характер, не опубликованы в широкой печати и до сих пор остаются практически недоступными для широкого круга заинтересованных лиц.

Утраты видового разнообразия на Земле
после 1600 г.

Лит.: Красная книга РСФСР. Животные. М., 1983; Красная книга РСФСР. Растения. М., 1988; Никитин А.Т., Степанов С.А., Забродин Ю.М. и др. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. М., 1997; Сохранение биологического разнообразия в России. Первый национальный доклад РФ. М., 1997; IUCN Red List of Threatened Animals. IUCN. Gland. Switzerland, 1996; Думнов А.Д., Рыбальский Н.Г. и др. Природные ресурсы и окружающая среда России: Аналитический доклад. М., 2001.

В.В. Снакин

КРАСНЫЙ КРЕСТ – международная общественная независимая гуманитарная организация, основанная в 1863 г. швейцарцем Анри Дюнаном для оказания медицинской помощи раненым в период военных действий. В компетенцию Красного Креста входило также нейтральное посредничество в военных и конфликтных ситуациях, помощь военнопленным, депортированным, гражданским лицам, находящимся на оккупированных территориях. По Женевской конвенции 1864 г., для эффективного управления, выработки правовых и стратегических программ движения в рамках организации был создан Международный Комитет Красного Креста со штаб-квартирой в Женеве. Ему подчинены национальные организации Красного Креста и Красного Полумесяца (последние возникли в Турции), в чьи задачи входит ныне также помощь населению в обстоятельствах природных катастроф и социальных бедствий (голод, эпидемии и др.). Независимость общественного движения Красного Креста и Красного Полумесяца сочетается в настоящее время с достаточно четкими организационно-структурными установками: сегодня в нем насчитывается около 170 национальных организаций. В 1919 г. была образована Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца – в качестве Всемирного Союза национальных обществ. Своей главной задачей она провозгласила координацию помощи жертвам природных и социальных катастроф, помощь беженцам и лицам, находящимся на территории военных и конфликтных ситуаций. Международный Комитет Красного Креста, национальные организации Красного Креста и Красного Полумесяца, Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца составляют Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца. Его высшим органом является Международная Конференция (Красного Креста и Красного Полумесяца), проходящая каждые четыре года и вырабатывающая решения, которые являются обязательными для всех участников движения. Деятельность движения опирается на ряд соглашений и договоров, например на Женевское соглашение 1949 г. по защите жертв военных и вооруженных конфликтов, на дополнительные протоколы 1977 г. по защите жертв неинтернациональных конфликтов, на решения Генерального собрания Международного Комитета Красного Креста (24.06.1998) о новом уставе Комитета и др. Важнейшей установкой движения остается его независимость и нейтральность при оказании помощи в отношении к конфликтующим сторонам, политическим партиям и конфессиональным различиям.

Н.З. Бросова

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ – крупные средневековые военно-религиозные экспедиции на Ближний Восток (8 походов в 1096–1270 гг.), организованные католической церковью и европейскими феодалами под лозунгом борьбы с «неверными»(мусульманами) и освобождения «Святой земли» (Палестины) и «Гроба Господня» (Иерусалима). Почти двухвековая религиозная (и

захватническая) война не привела к каким-либо позитивным результатам, став лишь характерным историческим примером столкновения цивилизаций (исламского и христианского миров). В эпоху глобализации не только еще жива память о политических метафорах периода холодной войны («Крестовый поход против коммунизма»), но и находит реальное применение воинственная идеология Крестовых походов (уже «с обратным знаком») вплоть до использования соответствующей терминологии и лексики в ряде современных экстремистских доктрин («Аль-Кайда» Бен Ладена и др. происламские международные террористические и экстремистские организации).

А.В. Кацура

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНЫЙ И ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ. – Кризис современной цивилизации носит одновременно глобальный и парадигмальный характер. Глобальный, поскольку он охватывает все основные сферы и стороны человеческой жизнедеятельности, что фиксируется и подтверждается общепринятыми сейчас понятиями «глобальные вызовы», «глобальные проблемы» (экологическая, демографическая, антропологическая, социально-экономическая и т.д.). Парадигмальный – потому что человечество переживает кризис оснований, базовых ценностей всего мироустройства, затрагивая все существующие цивилизационные модели (и техногенную, и традиционалистскую). Человеческая цивилизация на стадии глобализации наглядно демонстрирует недостаточность всех выработанных ею ценностных и рациональных форм своего жизнеустройства. Поэтому не случайно XX в. стал веком краха великих учений или утопий – и коммунистической, и либерально-рыночной, объявленной ее же адептами «концом истории».

Многие исследователи современности, и прежде всего приверженцы идеи «вечного капитализма», тезис о «парадигмальности» кризиса человеческой цивилизации либо отвергают вообще, либо ставят под сомнение, высказывая разного рода возражения и оговорки, в частности, усматривая в нем дань алармистским настроениям и скрытую проповедь краха, тупика, бесперспективности самой человеческой эволюции. Некоторые исследователи призывают к предельной осторожности в такого рода оценке-диагнозе и придерживаются позиции «осторожного оптимизма», советуя не преувеличивать нынешние опасности и риски, которые всегда возникали в переломные моменты истории и в конечном счете преодолевались, находили адекватные решения и ответы. В среде экономистов широко распространена точка зрения, согласно которой экономические вызовы-проблемы глобализации могут быть разрешены путем изменения конфигурации субъектов общемирового процесса и формирования «новых правил игры» на мировом рынке. Имеется в виду поиск организационных форм и механизмов соблюдения баланса интересов, когда каждый субъект волен и способен отстаивать свои предпочтения и преимущества, соизмеряя их с возможностью реализации. Но поскольку глобальные интересы сегодня выступают как групповые интересы, волей-неволей (объективно) решающим фактором в формировании искомого «баланса» интересов станет реальное соотношение экономических и политических сил, а оно известно.

Такой подход и позиция по-своему логичны, ибо базируются на отождествлении глобализации с дальнейшей капитализацией всего мирового жизнеустройства и порядка. Глобализация рассматривается как детище и продукт капитализма, как результат происходящих внутри него структурных изменений, воплощенных в действиях множества людей и корпоративных организаций, порождающих в конечном счете новые отношения и новые модели развития. Поскольку будущий глобальный мир крепко-накрепко «повязан» именно с капиталистическим укладом и образом жизни, мыслится неотделимым от судьбы либерально-рыночного хозяйства вместе с адекватной ему формой демократии, то действительно ни о какой гармоничности отношений в нарождающемся глобальном мире не может быть и речи.

В этом плане заслуживают внимания менее категоричные оценки и прогнозы, и следует прислушаться к тем, кто сомневается в том, что капитализм вечен, а будущий мир будет лишь его улучшенным вариантом. Например, Р. Робертсон избегает моральных характеристик процесса глобализации, полагая, что в результате «ускоренной глобализации» нынешний мир скорее станет более «систематизированным», чем более гармоничным. Действительно, на большее нельзя и рассчитывать, если будущий мир видится как «панэкономика», где по-прежнему будут властвовать интересы, а не ценности, соображения выгоды (пусть и «взаимной»), а не социальной справедливости. Если подтвердится давний прогноз Й. Шумпетера, что капитализм придет к упадку в результате своих успехов, а не провалов (и русского философа А. Фурсова, считающего поражение коммунизма «началом краха капитализма»), то судьба глобализации может обернуться весьма неожиданными результатами. Уже сегодня многие люди разных мировоззренческих ориентаций

сходятся в том, что рыночная экономика в том виде, как она исторически сложилась, вряд ли способна посредством одного лишь изменения «правил игры» обеспечить желаемый баланс интересов, а нынешняя демократия слишком «больна» (А. Михник), чтобы рассчитывать на нее как на инструмент, способный разрешить накопившиеся в мире противоречия. Человечество находится в ситуации, когда «на пороге бифуркаций» оказались и такие цивилизационные институты, как рынок и демократия.

Характерно, что в своей Ганноверской Декларации (1993 г.) Римский клуб настаивает уже не на «пределах роста», а на необходимости радикальной смены всей системы ценностей, образа жизни и потребления развитых стран как непременном условии гармонического развития мирового сообщества. Без глубокой реформации всей существующей системы ценностей не обойтись – к такому выводу пришли и участники семинара-симпозиума «Европа на службе глобализации с человеческим лицом» (Брюссель, ноябрь 1998).

Понятие парадигмального кризиса имеет под собой серьезное онтологическое основание, фиксируя потребность разрешения следующих ключевых, по сути антиномичных, проблемных ситуаций:

– биоэволюция и техноэволюция человечества разошлись между собой настолько, что возникла непосредственная угроза сохранению не только природы, но и самой «земной жизни», и, стало быть, дело не в одном лишь «экологическом вызове», а в кризисе, охватившем все стороны и сферы человеческого бытия – экономику, политику, культуру, антропологические характеристики индивида и т.д.;

– ни рыночная, ни централизованная формы хозяйственной деятельности (и экономик) в их исторически сложившемся виде не способны разрешить проблему массовой и все нарастающей бедности, поляризации богатых и бедных стран и целых регионов мира, что однажды может «взорвать» его изнутри и привести к гибели;

– сложившаяся и более-менее эффективная в рамках национального государства демократическая форма жизнеустройства и регуляции социальных отношений вряд ли способна (без «демократизации» самой демократии) стать основанием и прочной скрепой единения и целостности мира, преодолеть его разобщенность и взаимное недоверие; существующие «миры» культур и цивилизаций, законно отстаивающие свою идентичность и самобытность, настолько расходятся и различаются в восприятии и понимании общечеловеческих ценностей (тех же «простых норм нравственности и справедливости»), что на смену былым религиозным и мировым войнам пришли конфликты и столкновения национально-этнического происхождения и характера, не менее ожесточенные и разрушительные (не говоря уже о нарастающей силе антиглобалистского движения).

В.И. Толстых

КРИЗИС УПРАВЛЯЕМОСТИ – одно из последствий глобализации, вызванное неприспособленностью управляющих систем к условиям массового и хаотичного формирования сознания. Управление в этих условиях во многом является убеждением. Однако формирование сознания всегда носит двусторонний характер: формируя чужое сознание, вы неминуемо меняете и свое. Убеждая кого-то в чем-то, управляющая система неминуемо убеждает в этом и себя – и теряет объективность. Этот эффект – самопрограммирование – является первой опасностью, связанной с превращением формирования сознания в наиболее эффективный бизнес: управляющие системы могут просто потерять адекватность в масштабах всего развитого мира, что приведет к непредсказуемым, но печальным последствиям для всего человечества.

С ней связана вторая опасность – профессиональная болезнь специалистов по формированию сознания: стремление решать проблемы реального мира «промыванием мозгов». В ограниченных масштабах такой подход эффективен, но если он начинает доминировать, то также ведет к неадекватности управляющих систем.

Третья опасность связана со снижением ответственности управляющих систем. Она вызвана прежде всего спецификой деятельности: работая с телевизионной «картинкой» и представлениями, человек неминуемо теряет понимание того, что его работа влияет на реальную жизнь реальных людей. Он просто забывает о них, что в сочетании с качественно большей эффективностью превращает его в прямую угрозу для общества.

Максимальная эффективность технологий формирования сознания качественно повышает влиятельность тех, кто владеет ими, и тех, кто их применяет, делает их могущественными. При этом никакой «платы за могущество» нет: человек, создавая и внедряя новые представления, формируя сознание других людей, чувствует себя творцом, близким к богу. Эйфория творчества вкупе с

безответственностью обеспечивает ему невиданное удовлетворение от повседневной жизни. Привлекательность этого превращает безответственный стиль деятельности в образец для подражания, в том числе и за пределами «информационной элиты», что подрывает дееспособность общества, вызывает широкомасштабное снижение ответственности при эрозии адекватности.

Четвертой опасностью информационного сознания является извращение или, по крайней мере, сужение демократии. Причина не только в ослаблении государства, являющегося несущей конструкцией, опорой современных демократий. Дело в том, что для формирования сознания общества достаточно воздействовать на его элиту – относительно небольшую его часть, участвующую в принятии важных решений или являющуюся примером для подражания.

Длительные усилия по формированию сознания изменяют сознание элиты, и оно становится другим, чем сознание общества. В ситуации, когда способ мышления и мировоззрения элиты отличаются от наиболее распространенных в обществе, элита отрывается от него и теряет эффективность. При этом исчезает смысл демократии, так как идеи и представления, рожденные в низах общества, уже не диффундируют наверх по капиллярным системам общества, а просто не воспринимаются элитой.

В результате потенциал демократии съеживается до совершенно незначительных размеров самой элиты.

Ситуацию усугубляет то, что элита информационного общества, то есть общества, в котором технологии формирования сознания применяются широко, значительно у2же элиты традиционного общества. Это вызвано технологическими причинами: одновременной небывалой мобильностью и концентрацией ресурсов. Классический пример – современный фондовый рынок. Изменение сознания буквально сотни его ключевых игроков способно изменить всю финансовую ситуацию в мире. См. Технологии HIGH HUME

М.Г. Делягин

КРИЗИС ЦИВИЛИЗАЦИЙ ветвящийся – особый тип кризиса эпохи глобализации. Становясь глобальной, западная цивилизация придает глобальному процессу характер ветвящегося кризиса. Решение одной проблемы создает несколько новых. Каждый выход из одного кризиса достигается за счет обострения другого. Так, научно-техническая революция (НТР) дала выход из порочного круга экономических кризисов, но резко усилила движение в экологический тупик. Освобождение международных корпораций от национальных препятствий создает напряженность внутри «социального рыночного хозяйства» и выдвигает проблему всемирного правительства, на сегодняшний день неразрешимую. Перестраховка стран «семерки» от экономических срывов переносит риск на плечи нечленов «концерна семи» и форсирует поток иммигрантов, рвущихся к гарантированной сытости, причем темпы иммиграции заметно превосходят мыслимые темпы ассимиляции и создают нарастающую этическую напряженность.

Г.С. Померанц

КРИЗИС ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ – нарушение сбалансированности между природой и обществом, в результате чего возникают направленные изменения концентрации биогенов (веществ, необходимых для жизни) и других веществ в окружающей среде, а также иные ее изменения, т.е. нарушается устойчивость окружающей среды. Но это не только изменения окружающей среды под воздействием человечества, в основном его хозяйственной деятельности, но и воздействие измененной людьми природы на развитие общества и здоровье людей. Известны примеры, когда в результате засоления почв и снижения их плодородия гибли древние государства на Ближнем Востоке; Афины вынуждены были диверсифицировать свою экономику в связи со снижением плодородия и площади пахотных земель и последующей нехваткой пшеницы и проводить политику колонизации для создания источников поступления хлеба. Эти и другие исторические примеры свидетельствуют о том, что, как правило, химическая, биологическая и физическая деградация почв ведет к ресурсному кризису (при этом ресурсные кризисы не следует смешивать с экологическими кризисами). По масштабам экологический кризис может быть локальным, региональным и глобальным экологическим кризисом. Локальные экологические кризисы наблюдаются практически во всех крупных городах, но также и в небольших городах с одним градообразующим предприятием, которое служит источником возмущения окружающей среды. Примером регионального экологического кризиса являются регионы выпадения кислотных осадков, возникающих из-за выбросов в атмосферу двуокиси серы и окислов азота, которые, соединяясь с капельками воды в атмосфере, образуют кислоты. Крупными регионами, страдающими от кислотных осадков, являются

Скандинавия и некоторые другие районы в Европе, а также северо-восток США и юго-восток Канады. Однако кризис в отличие от катастрофы – это обратимое состояние.

К.С. Лосев

КРИОСФЕРА – геосферная оболочка, в пределах которой температура среды постоянно или временно имеет отрицательные значения, а вода присутствует в твердой фазе.

Криосфера охватывает охлажденные ниже 0°С части литосферы, гидросферы и атмосферы. В пределах криосферы формируется наземное, подземное и морское оледенение. Наземное оледенение тяготеет к холодным областям Земли с морским типом климата, тогда как подземное – к холодным континентальным регионам. См. Оледенение.

В.И. Соломатин

КРИТЕРИИ ГЛОБАЛЬНОСТ

И – количественные параметры и признаки, на основании которых различные проблемы оцениваются с точки зрения распространенности их в масштабах планеты, актуальности, значимости и угроз, которые они представляют для всего человечества. Установление критериев глобальности позволяет более точно выразить специфику действительно глобальных проблем и отделить их от множества других, которые таковыми по существу не являются. Впервые такие вопросы были поставлены в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в связи с распространившейся к тому времени практикой вольного толкования термина «глобальный» и получили наибольшую разработку прежде всего в трудах философов и методологов науки: И.Т. Фролова, В.В. Загладина, Г.С. Хозина, И.В. Бестужева-Лады, Х. Хёрца (H. Horz), Х. Пауке, Б. Гаврилишина и др. Дальнейшее развитие исследований в области глобальных проблем потребовало некоторых уточнений уже существующих и введения новых, дополнительных критериев.

Главное, на что обращают внимание практически все исследователи глобальных проблем современности, состоит в том, что они представляют собой комплекс острейших социоприродных противоречий, затрагивающих мир в целом, а вместе с ним и все его регионы, различные страны, и в отличие от проблем «региональных», «локальных», «частных», имеют общечеловеческую значимость. Указанное разграничение имеет важное значение, причем не только с точки зрения научного познания, но и общественной практики, так как отсутствие четкого понимания этих различий, с одной стороны, является серьезным препятствием на пути выявления проблем, которые значимы действительно для всего человечества, а с другой стороны, не позволяет правильно понять механизм проявления этих проблем в конкретных ситуациях, то есть на уровне отдельных областей, стран и регионов. Иными словами, важно проводить различие между глобальными проблемами, имеющими региональные, локальные, частные проявления, и собственно региональными, локальными и частными проблемами, сущность которых иная, а сфера влияния значительно уже. Так, например, хотя для отдельных государств суть демографической проблемы и проявляется по-разному (в одних – чрезмерное перенаселение при очень высокой рождаемости, в других – сокращение абсолютной численности населения, в третьих – ситуация относительно благополучная), в масштабе планеты она остается одной из острейших глобальных проблем современности уже хотя бы потому, что негативные последствия возросшей антропогенной нагрузки на природу так или иначе ощущают на себе все жители планеты. Лишь за последние 100 лет численность населения Земли возросла в 3,75 раза – с 1,6 млрд. чел. в 1900 г. до 6 млрд. в 2000 г. Причем только за период с 1950 по 2000 г. плотность населения планеты возросла с 18 до 45,7 чел. на 1 кв. км, и если, например, для Канады по состоянию на 1990 г. она составляла – 2,9, для США – 27,2, для Японии – 336, то для Бангладеш уже 888 человек на 1 кв. км. Аналогичные примеры разной актуальности по регионам, но абсолютной важности для всего человечества можно привести и из области экологии, ресурсов, здравоохранения и т.п. Иными словами, по отношению к региональным, локальным, частным проблемам всегда найдутся сообщества и государства, которые будут находиться в ситуации внешнего наблюдателя, в то время как по отношению к глобальным проблемам таких отрешенных, внешних наблюдателей нет. Все так или иначе оказываются вовлеченными в общемировые события, становятся вольными или невольными, прямыми или косвенными участниками, жертвами, заложниками проблем глобального характера и их последствий. Если рассматривать проблемы различного уровня как конкретное выражение философских категорий «общее», «особенное» и «единичное», тогда частные проблемы выступают как единичные, локальные и региональные – как особенные, а глобальные – как всеобщие.

Связывая определение «глобальный» с понятием «земной шар», имеют в виду всю планету в целом, и потому за основной критерий глобальности – его называют «географическим» – принимают пространственный масштаб, другими словами – территорию, на которой значимы те или иные проблемы. При этом принимается во внимание вся сфера, в которой осуществляется деятельность человека, включая поверхность планеты, ее недра, гидросферу и ту часть космического пространства, на которую распространяется деятельность человека. «Географический» критерий имеет количественное выражение – площадь поверхности всей планеты, поэтому его называют еще и «количественным». За самую крупную единицу деления поверхности планеты принимается регион, а их количество и масштабы в каждом конкретном случае определяются целями исследованиями или варьируют в зависимости от того, проблемы какого характера рассматриваются. Так, в период существования мировой социалистической системы (до 1991) весь мир по идеологическим основаниям делился на три больших лагеря (региона): социалистический, капиталистический и третий мир. Если дело касается преодоления экономической отсталости в мировом масштабе, то, как правило, ограничиваются делением всей планеты на два мира (региона), имея в виду экономически развитые и развивающиеся страны. При рассмотрении же демографических, энергетических, сырьевых или, например, экологических проблем количество регионов существенно увеличивается. В частности, если за основание деления мира принять плотность населения на 1 кв. км, то можно выделить несколько явно перенаселенных регионов (Юго-Восточная Азия, Западная Африка, Ближний Восток) и относительно благополучных (Северная Америка, Сибирь и Дальний Восток, Австралия, Северная Европа).

Любая проблема только тогда может считаться глобальной, когда она является актуальной относительно любого региона планеты, т.е. проявляется в каждом из них. В противном же случае речь будет идти о проблемах одного или нескольких регионов или даже более мелкого масштаба. Все глобальные проблемы являются в то же время и региональными, но не все региональные проблемы являются глобальными, поэтому количество последних всегда меньше. Глобальные проблемы могут и не иметь непосредственного локального или местного проявления или будут сказываться в некоторых местах на этих уровнях в незначительной степени. Так, например, в южной части Индийского или Тихого океанов, удаленных на достаточно большие расстояния от основных центров и источников загрязнения окружающей среды, состояние воздушного или водного бассейнов может быть удовлетворительным, т.е. антропогенное влияние в данном случае может не оказывать сколь-либо заметного воздействия на природные процессы, в то время как в целом, на глобальном уровне, эти проблемы весьма актуальны. В свою очередь далеко не все локальные, а тем более частные проблемы будут иметь отношение к глобальным, ибо их число несравнимо больше. Все это относится и к соотношению региональных проблем с локальными и частными. Любые региональные проблемы имеют непосредственное локальное проявление в пределах соответствующего региона, тогда как на частном уровне их влияние в отдельных случаях может практически сводиться к нулю. В то же время не любая локальная и тем более частная проблема будет актуальной одновременно и в региональном масштабе.

Из сказанного следует, что между глобальными и региональными проблемами можно провести довольно четкое разграничение, так как все глобальные проблемы относятся к единой, не изменяющейся в своих масштабах системе, ибо речь идет о планете в целом. Следовательно, их количество для данной системы на определенном историческом этапе при четко обозначенных критериях может быть однозначно определено. В то же время между региональными и локальными, локальными и частными проблемами такое четкое различие не всегда мажет быть установлено, ибо границы как регионов, так и различных районов принимаются условно и в каждом отдельном случае определяются конкретными целями и задачами исследования.

Итак, количественный («географический») критерий позволяет определить глобальные проблемы с точки зрения их внешнего (масштабного) отличия от всех остальных проблем, но оставляет открытым вопрос о сущности глобальных проблем, не раскрывает их качественного содержания. Эта задача решается путем введения дополнительных, «качественных» критериев глобальности. Хотя в научной и специальной литературе еще не установилось полное единство взглядов относительно таких критериев, тем не менее, как правило, не вызывают разногласий следующие отличительные особенности проблем, имеющих общечеловеческую значимость.

Во-первых, это такие проблемы, которые по сути своей затрагивают интересы не только отдельных людей, но, что самое главное, интересы и судьбу всего человечества.

Во-вторых, для их преодоления требуются согласованные усилия по крайней мере большинства населения планеты. На первый взгляд может показаться, что оба эти пункта содержат

не качественную, а количественную характеристику. Однако, во избежание разночтений, нужно специально подчеркнуть, что в первом случае речь идет не о всем человечестве, а прежде всего об интересах всего человечества. «Все» – это необходимое условие в данном пункте, но оно лишь дополняет, а не определяет его основное содержание. То же относится и ко второму пункту, где говорится в первую очередь не о большинстве населения планеты, а о том, что глобальные проблемы не могут исчезнуть сами по себе и могут быть преодолены лишь в результате целенаправленных и организованных усилий.

В-третьих, эти проблемы являются объективным фактором мирового развития и не могут быть проигнорированы кем бы то ни было.

В-четвертых, нерешенность глобальных проблем может привести в будущем к серьезным, возможно, непоправимым последствиям для всего человечества и среды его обитания.

К указанным критериям обычно добавляются еще две важнейшие характеристики, отличающие глобальные проблемы от всех остальных. Первая из них состоит в том, что данные проблемы отличаются высокой мобильностью. То есть одни из них по мере решения могут терять свою актуальность в мировом масштабе, переходя на более низкую ступень (региональную), в то время как другие поднимаются до этого уровня, начиная соответствовать как количественному, так и всем перечисленным качественным характеристикам глобальности. Вторая принципиальная особенность глобальных проблем заключается в том, что все они находятся в такой сложной взаимозависимости, когда решение одной из них предполагает по крайней мере учет влияния на нее других проблем. Обращая внимание на это обстоятельство, А. Печчеи писал, что многие проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, и их «щупальца» с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету» (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С.7).

Отмеченные критерии и особенности глобальных проблем хотя и не являются универсальными, абсолютными, тем не менее в основном отражают взгляды большинства исследователей в данной области. Они способствуют также лучшему пониманию и того, что глобальные проблемы назревали несколько столетий, но в полной мере проявились лишь во второй половине XX в. и потому относительно периода до эпохи Великих географических открытий говорить о них в принципе некорректно. Тем не менее не так часто, но встречаются и иные точки зрения на решение этих вопросов. При других подходах к пониманию глобальных проблем смещаются и акценты в критериях. Так, по мнению ряда авторов (А.М. Ковалев, А.П. Назаретян и др.), критерии, которые рассматривались выше, не раскрывают в полной мере причину возникновения глобальных проблем, их характер, отличие от конкретных социальных проблем, которые также встают перед человечеством и носят, с их точки зрения, всеобщий характер. В этой связи необходимо подчеркнуть, что критерии глобальности не предназначены для раскрытия причин возникновения проблем, ибо это уже другая задача, и решается она другими способами. Наряду с выделением критериев глобальности, которые, несомненно, относятся к разряду объективных факторов, нужно учитывать также и фактор субъективный. Насколько это важно, говорит уже хотя бы то обстоятельство, что по поводу общего количества глобальных проблем на настоящий момент нет единства взглядов. Никто как из российских, так и зарубежных специалистов не утверждает, что их число заканчивается на общепризнанных проблемах, таких, например, как загрязнение окружающей среды, проблемы ресурсов, демографии и т.п. Однако, когда пытаются продлить этот список, выявляются порой существенные разногласия. Они в определенной мере объясняются, конечно, недостаточной разработанностью критериев глобальности, но не в последнюю очередь обусловлены также и различными мировоззренческими, методологическими или национально ориентированными позициями авторов.

Наиболее характерным заблуждением является широкое толкование глобальных проблем, когда к их числу относят практически все противоречия современной эпохи, связанные с деятельностью человека, или даже проблемы наших далеких предков, влияние которых на окружающий мир никак не могло носить планетарный характер уже хотя бы по причине несоизмеримо меньшей общей численности населения, его раздробленности, фрагментарности, а также в силу примитивного характера воздействия человека на окружающую среду. Обычно расширительное употребление термина «глобальные проблемы» характерно для обыденного сознания. Но нередко такие подходы встречаются и у журналистов, политических деятелей, желающих привлечь дополнительное внимание к тому, о чем они говорят, и даже у отдельных ученых, если они принимаются обсуждать общечеловеческие проблемы, не уделяя должного

внимания критериям глобальности. Примером тому могут служить преувеличенные оценки достижений арабской культуры у А.П. Назаретяна, когда он пишет: «В первой половине II тысячелетия глобальное значение имели производственные, военные и интеллектуальные технологии арабов» (Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001. С. 80). Расширительный подход к пониманию глобальных проблем характерен и для философов Г.С. Гудожника и В.С. Елисеевой, которые полагают, что «мерой глобальности является не всеземной масштаб (весь глобус), а степень угрозы тому или иному общественному организму – племени, роду, нации, формации, цивилизации» (Гудожник Г.С., Елисеева В.С. Глобальные проблемы в истории человечества. М., 1989. С. 4). По их мнению, «глобальные проблемы возникают перед общественным организмом тогда, когда он по тем или иным причинам попадает в условия «пограничной ситуации» – быть или не быть» (там же). Такой подход, естественно, предопределяет и весьма широкое, «размытое» определение глобальных проблем, которые указанные авторы формулируют так: «Глобальные проблемы – это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет» (там же. С. 5). Согласно такому пониманию глобальных проблем, нужно было бы признать, что они существовали всегда (т.е. со времен первобытного человека), ибо история полна примеров гибели не только отдельных «общественных организмов», но и целых цивилизаций. Однако это не соответствует установившимся современным представлениям о глобальных проблемах и истории их возникновения. Наконец, важно подчеркнуть, что при широком толковании термина «глобальные проблемы» теряется его научная, познавательная ценность. Пользоваться таким понятием в научных, а тем более в междисциплинарных исследованиях становится практически невозможно, во всяком случае чрезвычайно трудно, так как размывается смысл обозначаемых им явлений, теряются границы применения данного термина.

Другая крайность в толковании глобальных проблем – узкий взгляд на противоречия современной эпохи и абсолютизация непосредственных негативных последствий экономической деятельности человека. В этом случае все многообразие глобальных проблем сводится, как правило, к двум-трем из них, которые выдаются за главные и единственно важные для настоящего и будущего человечества. Обычно называются устранение опасности термоядерной войны и предотвращение экологического кризиса. Подобный подход к актуальным противоречиям современности характерен, например, для позиции таких ученых, как А. Эрлих, Р. Хейлбронер, С. Грин, а также для «антиглобалистов» или различных партий «зеленых» в ФРГ, Англии, Франции и других странах, партии защиты окружающей среды в Швеции, «Альтернативных зеленых» в США. Так, протестуя против несправедливых международных экономических отношений, «антиглобалисты», как и «зеленые», абсолютизируют именно эти проблемы, выступая в защиту окружающей среды, с необходимостью высказываются и против гонки вооружений, милитаризации в целом. Однако, акцентируя внимание именно на этих проблемах, они нередко недоучитывают роль многих других глобальных проблем, их остроту и влияние на первые. С точки зрения практического решения данных противоречий сведение всего многообразия глобальных проблем лишь к некоторым из них является неконструктивным или по крайней мере неэффективным.

Итак, любую проблему только тогда следует считать глобальной, если она: а) не противоречит количественному (географическому) критерию; б) соответствует качественным критериям; в) обладает такими особенностями, как мобильность и взаимозависимость в отношениях с другими проблемами. Такой подход к выделению глобальных проблем позволит преодолеть множество разночтений и взглядов, довольно часто еще встречающихся в специальной литературе, на то, какие же проблемы следует считать собственно глобальными.

Критерии глобальности не делают очевидным то, что прежде было бы скрытым от взора. Сама жизнь, реальная действительность выявляет общечеловеческие проблемы, и они сами заявляют о себе в свое время, являясь закономерным результатом развития общества на определенном историческом этапе. Названные же критерии позволяют выявить приоритет, первостепенную значимость той или иной проблемы для всего человечества и тем самым дают возможность адекватно на нее прореагировать и предопределить дальнейшие шаги, направленные на ее теоретическое и практическое решение.

Лит.: Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности. Научный и социальный аспекты. М., 1981; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Horz H. Globale Probleme der Menschheitsentwiklung // Deutsche Zeitschrift fur Philosophie. 1982, № 11. S. 1301–1322; Pauke H. Globale Probleme und der Menschheitsfortschrift // Deutsche Zeitschrift fur Philosophie.

1982, № 12. S. 1497–1508; Year-Book of World Problems and Human Potential. Compiled and published as a joint project by the secretariats of Union of International Associations and Mankind 2000. Brussels, 1976; Havrylishyn B. Road maps to the Future. Towards the effectiveness of the Societies. A Report to the club of Rome. Pergamon Press, 1980; Our Global Neighbourhood. The report of the Commission on Global Governance. Oxford University Press. 1995. См. также Глобальные проблемы современности и литературу к этой статье.

А.Н. Чумаков

КРИТЕРИЙ (от греч. krite$2rion – средство для суждения) – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мерило оценки, суждения. В гносеологии критерий истины зависит от мировоззренческих установок, от подходов к пониманию истины в той или иной философской системе. Так, марксизм признает высшим критерием истины общественную практику; прагматизм – пользу, выгоду; конвенциализм – общепринятые соглашения, договоренности; теология – священные тексты; в обыденной жизни, где истина ассоциируется, сливается с правдой, – субъективные ощущения и представления. Можно говорить о критерии оптимальности того или иного решения, действия, пути, произведенных затрат, усилий и т.п. В экономике, например, критерием оптимальности могут быть максимум прибыли, минимум трудовых, финансовых, энергетических и сырьевых затрат, минимально возможная нагрузка на окружающую среду, предельно короткие сроки обращения капитала, минимальное время достижения цели. В глобалистике понятие критерия, помимо оценки оптимальности принятия тех или иных решений, предпринимаемых действий и т.п., имеет важное значение еще и для определения собственно глобальных проблем и выделения их из множества других проблем, трудностей, опасностей, с которыми постоянно сталкивается человек в своей теоретической и практической деятельности. См. Критерии глобальности.

А.Н. Чумаков

КРИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ – течение в современной социальной философии. Ее начало связано с провозглашением Ю. Хабермасом реактуализации старого Франкфуртского проекта «критической теории общества» на основе теории коммуникативного действия, а оформление – с дискуссией Хабермаса и М. Фуко и их последователей по поводу действенной стратегии социально-философского критицизма. Во второй половине 80–90-х гг. XX в. критическая теория представлена, помимо Хабермаса, А. Веллмером, А. Хоннетом, Т. Маккарти, Ш. Бенхабиб, К. Кэлхуном, Н. Фрэзер и др. Будучи конгениальной ключевым установкам социальной философии Франкфуртской школы, современная критическая теория представляет собой новое явление. Она возникла в контексте дискуссий о кризисе философской рациональности и о постмодерне и представляет собой определенную стратегию концептуализации реалий меняющегося мира. Основными элементами этой стратегии являются: 1) переосмысление и имманентная критика «современности» (modernity) на основе раскрытия ее сложной структуры и демонстрации игры свободы и господства в модерных формах социальной жизни и мышления; 2) формирование «гибридного дискурса», сочетающего философское просвещение с полидисциплинарным социальным исследованием; 3) наработка знания, обладающего политической релевантностью.

Динамика публичных сфер в меняющемся мире – один из тематических приоритетов критической теории 1990-х гг. Проработка данного тематического комплекса осуществлялась в полемическом соотнесении с работой Хабермаса «Структурная трансформация общественности» (Strukturwandel der Offentlichkeit), вышедшей еще в 1962 г. Опубликованная в англоязычном переводе впервые в 1989 г., книга оказалась в эпицентре злободневных академических и общественных дискуссий: о нормативном обосновании демократии после завершения эпохи биполярного мира, о мультикультурализме, глобализации и др.

Используя термин «Offentlichkeit», Хабермас имел в виду публичную сферу как определенную область деятельности людей, отличную от их частной жизни, публичность как принцип организации общественной (прежде всего политической) жизни, а также «общественность» как специфическую социальную силу, принципом существования которой является открытое обсуждение всех вопросов, представляющих общий интерес. В своей книге Хабермас предпринял историко-критическое рассмотрение буржуазной (burgerliche) публичной сферы, выявляющее как ее внутренние напряжения и возможности деградации, так и эмансипационный потенциал, заключенный в этой исторической форме. Специфически модерное понимание публичности имело в виду общественное объединение частных лиц, что предполагало возможность существенного расхождения между

позициями государства и общественности. Буржуазная публичная сфера институционализировала практику рационально-критического дискурса относительно политических вопросов, и именно с этим связан ее эмансипационный потенциал: обладая функциями легитимации, публичная сфера воплощает тип социальности, свободной от господства.

Концепция публичной сферы оказалась востребованной критическими теоретиками 90-х как образец исторически специфичного обобщения, позволяющего избежать тупиковых крайностей ригидного универсализма теории коммуникативного действия Хабермаса и показного сингуляризма генеалогии Фуко. Основное направление пересмотра исходной концепции Хабермаса заключалось в переходе от анализа единой и достаточно однородной публичной сферы общества (the public sphere) к реконструкции неустранимого многообразия объединений общественности и дискурсивных арен, зачастую находящихся в конфликтных отношениях между собой. Претензия доминирующей общественности быть общественностью как таковой (the public) имеет идеологический характер; унификация публичного пространства, как правило, является средством подавления «низших оппозиционных объединений общественности» (subaltern counterpublics, термин Нэнси Фрэзер). Соответственно лишь полноправное включение в совокупное публичное пространство «низшей контробщественности» и вновь возникающих дискурсивных арен позволит реализовать эмансипационный потенциал, заключенный в самой «идее» публичной сферы.

«Динамика публичных сфер» – это тематический комплекс, своей многомерностью отвечающий полидисциплинарному характеру критической социальной теории. Он включает: 1) социально-политический аспект (дискурсивная арена как конститутивный элемент политики идентичности), 2) политико-правовой (публичная сфера как механизм легитимации политического порядка), 3) «социологический» (фактор формирования социальной солидарности) и 4) философско-просветительский (рационализация наличной социальной материи посредством публичного дискурса).

Транснациональные публичные сферы. Интенсивное развитие транснационального измерения социальной жизни и превращение глобализации в 90-х гг. XX в. в один из тематических приоритетов социальных наук потребовали существенного пересмотра представлений о публичной сфере, которая традиционно вписывалась критическими теоретиками в рамки нации-государства классического образца. Первостепенной задачей современной критической теории стали идентификация и анализ нового явления – транснациональных публичных сфер. Разработка данной темы далека от завершения, и для изображения ее нынешнего состояния целесообразно сжато представить основные подходы и концепции, развитые в рамках современной критической теории.

Прежде всего, это повторное обращение Хабермаса к теме публичной сферы в 90-х гг., связанное с тем, что процессы глобализации поставили вопрос о легитимации наднациональных политических структур. Для Хабермаса данный вопрос принимает форму вопроса о наднациональной публичной сфере космополитической общественности, руководствующейся принципом «конституционного патриотизма». Он исходит из различения между коммуникативно порожденной и административно применяемой властью. В публичной сфере встречаются и пересекаются два противодействующих друг другу процесса: процесс производства легитимной власти в коммуникативной практике открытой общественности и процесс достижения легитимации через политическую систему. Такое понимание политического процесса позволяет десубстанциализировать идею народного суверенитета: последний воплощается в бессубъектных формах коммуникации. Коммуникативно растворенный суверенитет обретает свою значимость во власти публичного дискурса, которая происходит из автономных объединений общественности, и эта власть должна затем принять свою форму в решениях демократических институтов формирования мнений и воли. Диалогический и инструментальный виды политики могут, полагает Хабермас, достичь сопряжения средствами «делиберации». Весь вопрос заключается тогда в демократических процедурах правового государства, которые придают формированию общественного мнения и политической воли его легитимирующую силу.

Коммуникативная десубстанциализация и процедуралистская трактовка народного суверенитета позволяют Хабермасу предложить свою трактовку развития наднациональных форм социальной солидарности и легитимации наднационального политического порядка, складывающегося, в частности, в процессе европейской интеграции. В национальном сознании изначально существует напряжение между универсалистскими ценностными ориентациями правового государства и демократии («политической» нации) и партикуляризмом «этнической» нации. И после того как культура и политика отдифференцируются друг от друга сильнее, чем это имело место в классических формах нации-государства, возникают предпосылки для формирования

«конституционного патриотизма». В отличие от патриотизма, возникавшего в рамках национального сознания, конституционный патриотизм соотносится уже не с конкретной нацией, а с абстрактными методами и принципами демократической политической культуры. Утверждаясь в среде космополитической общественности, он становится фактором формирования наднациональной публичной сферы, способной выполнять легитимирующие функции.

Полемическим дополнением к проекту Хабермаса является развитие той же темы Крэгом Кэлхуном. Как в свое время Европа выработала образцовые формы нации-государства, так и ныне она является своего рода экспериментальным полигоном развития транснациональных форм социальности. И одна из основных проблем состоит в том, что европейская интеграция производит солидарность пока главным образом в системных терминах; при таком ходе событий наднациональные политические структуры неизбежно будут испытывать дефицит легитимности, который при определенных обстоятельствах может перерасти в кризис. Поэтому, если Европа стремится остаться демократической, она нуждается в развитии специфической общеевропейской публичной сферы. В этой связи Кэлхун обращается к проекту «конституционного патриотизма», развитого Хабермасом, и предлагает его критически переосмыслить. Прежде всего потому, что этот проект требует более сильного подхода к социальной солидарности. Хабермас в своем проекте надеется на то, что рациональное согласие придет на смену унаследованной культуре в качестве основы для политической идентичности. И тем самым он фактически игнорирует роль публичной жизни в действительном конституировании социальной солидарности и создании культуры. Но понятие конституции как юридического каркаса деятельности нуждается в дополнении идеей конституции как учреждения конкретных форм солидарности в социальных отношениях: граждане должны мотивироваться к солидарности, а не формально включаться в нее посредством закона. Апелляция Хабермаса к конституционному патриотизму представляет собой попытку учредить политическое сообщество на основе абстрактного нормативного универсализма. И нереалистичность этого проекта неустранима до тех пор, пока культура трактуется лишь как наследие и жестко противопоставляется разуму как проективной деятельности. Легитимность и солидарность следует рассматривать в единстве, а не в отрыве друг от друга, и ключевым моментом является в данной связи отказ от представления о том, что культурные условия публичной жизни – включая индивидуальные и коллективные идентичности – установлены в готовом виде до начала публичного дискурса.

Кэлхун апеллирует к расширению Ханной Арендт понятия конституции за пределы узкоюридического понимания и определения ее как «миросозидания» (world-making): речь идет не просто об «основном законе», Арендт подчеркивает креативный момент деятельности – создание новых форм политического общежития. «Мир» создается не только рациональным дискурсом, но прежде всего активной работой социального воображения, которое является фундаментом как создания и воспроизводства институтов, так и обеспечения солидарности. И если в настоящее время говорится о том, что на смену национально организованным обществам приходит постнациональная организация социальной жизни, это предполагает не только возникновение новых формальных организаций, но и утверждение нового способа имагинативного формирования идентичностей и социальной солидарности. Соответственно в контексте транснациональных процессов наиболее продуктивной концепцией публичной сферы была бы такая, которая охватывает как измерение рационально-критического дискурса, так и измерение социального воображения.

Именно последнее является центральным элементом концепции транснациональных (прежде всего диаспорных) публичных сфер, развитой А. Аппадураи: вследствие резонансного взаимодействия электронных масс-медиа и массовых миграций воображение становится одним из основных дереминант современной социальной жизни. Электронные масс-медиа глубоко трансформируют все поле социального опыта, предоставляя новые ресурсы и организационные формы для конструирования воображаемых идентичностей. Когда же быстрые потоки образов, сценариев и чувств налагаются на интенсификацию массовых миграций, мы получаем новое качество нестабильности в производстве субъективности: движущиеся образы встречаются с детерриториализованными зрителями, и это мобильное и непредсказуемое отношение между образами масс-медиа и мигрирующими аудиториями является одним из важнейших слагаемых процесса глобализации модерна.

Воздействие электронной медиации опыта и транснациональная мобилизация индивидов ломают монополию наций-государств на проект модернизации. В этой связи Аппадураи констатирует завершение эпохи, когда моделью публичной жизни была национальная публичная сфера. Ссылаясь на знаменитую работу Бенедикта Андерсона, показывающую, что определенные

формы массовой медиации («печатный капитализм») играли ключевую роль в формировании нации как базового «воображаемого сообщества» эпохи модерна, Аппадураи развивает тезис о том, что налицо аналогичная связь между изменившимися механизмами социального воображения («электронным капитализмом») и интенсивным развитием наднационального измерения социальной жизни. Транснациональные публичные сферы, создаваемые новым стилем социального воображения, уже не являются чем-то исключительным и малозначительным в сегодняшнем социальном мире; более того, есть все основания рассматривать их как плавильный тигель возникающего постнационального политического порядка: в их среде создаются соответствующие организации, формируются движения активистов, разрабатываются идеологии, свободные от привязки к какой-либо нации-государству.

Причем важно подчеркнуть, что речь идет не об «интернациональном», а именно о «транснациональном» или «постнациональном» политическом порядке: международные организации как раз подтверждают суверенитет наций-государств – участников тех или иных конвенций, тогда как транснациональные организации воспринимают территориальный суверенитет и вытекающие отсюда ограничения для их деятельности скорее как фактическое положение дел, с которым поневоле приходится считаться, а не как легитимную социальную реальность.

Формирование транснациональных (и в частности, диаспорных) публичных сфер знаменует, по мнению Аппадураи, кризис нации-государства как основной институциональной формы модерна. И кризис ее проявляется главным образом в том, что дефис в выражении «нация-государство» все больше становится знаком разобщенности, а не единства: государство утрачивает былую монополию на морально-правовые ресурсы нации, а этнонационализм, лишаясь привязки к границам территориального государства, производит воображаемые сообщества глобального масштаба. Именно это обстоятельство проливает свет на взрыв этнических конфликтов по всему миру: язык транснациональных сообществ еще не адекватен, ими еще не выработаны собственные идиомы для выражения постнациональных форм социальной идентичности. Детерриториализованные группы оказываются неспособными осознавать себя вне привычного стиля социального воображения, и многие транснациональные движения за идентичность и эмансипацию в своей борьбе с существующими нациями-государствами используют старые идеологемы национализма, нацеленного на создание территориального государства.

Публичная сфера и Интернет. Идею глубокой трансформации публичной жизни в связи с электронной медиацией социальных практик развивает также Марк Постер, делающий предметом рассмотрения тему «публичная сфера и Интернет». Дискуссии о политическом воздействии Интернета нередко ведутся на основе дезориентирующих клише технологического детерминизма. То, что осуществляет Интернет, можно определить как дематериализацию коммуникации, и во многих аспектах это меняет позицию субъекта, который в эту коммуникацию вовлечен. Интернет в большей мере является новым социальным пространством и новой формой организации социальной жизни, чем вещью или инструментом. Поэтому вопрос о том, открывает ли Интернет перспективы новой конфигурации власти в отношениях между индивидуумами, и о том, в какой мере возможна кибердемократия, можно получить лишь через трактовку его как своеобразной публичной сферы.

При такой постановке вопроса возникновение Интернета можно трактовать как дальнейшее развитие медиатизации публичной сферы. Уже само существование классической публичной сферы модерных наций-государств опосредовалось медиатизацией общения – чтением газет, журналов, книг. Вместе с тем коммуникация мыслилась все же по модели отношений «лицом к лицу». Неуклонное усиление медиатизации приводит к существенной перестановке акцентов: публичной сферой оказываются уже как бы сами масс-медиа. Публичность все в большей мере превращается в «рекламность», «характер» – в «имидж». В результате развития электронно опосредованной коммуникации цифровая форма обмена символами приходит на смену «беседе», «публичному дискурсу». Век публичной сферы как беседы (в идеале) лицом к лицу очевидным образом ушел в прошлое; поэтому теория демократии отныне должна, по мнению Постера, основываться на осмыслении электронно опосредованной коммуникации. В течение долгого времени критическая теория игнорировала роль медий коммуникации в конструировании публичного пространства; сегодня подобная невнимательность недопустима. Электронные машины делают возможными новые формы децентрализованного диалога и создают новые человеко-машинные ансамбли – специфические «формы интерактивности», становящиеся строительными блоками политических формаций.

Интернету как новой публичной сфере соответствует новая форма субъективности. В рамках электронно опосредованной коммуникации – коммуникации с «отсутствующими другими» –

становятся возможными эксперименты с идентичностью: индивид в процессе общения может с достаточно высокой степенью произвольности изобретать и моделировать себя в качестве субъекта-участника коммуникации. Это обстоятельство порождает новое отношение к собственной телесной природе. Индивид как бы раздваивается: наряду с «естественным» субъектом, наделенным плотью и кровью, он практически предстает и как субъект-киборг в киберпространстве коммуникации. Интернет как особая публичная сфера представляет собой уже не место, где взаимно выдвигаются речевые притязания на значимость, а виртуальное пространство, куда посылаются ансамбли самоконструирования. В связи с тем, что Интернет вводит новую социальную фигуру киборга и институциализирует коммуникативную практику самоконструирования, это не может не оказывать воздействия на саму сущность политического. Машинно-опосредованный обмен оцифрованными означающими в пространстве без тел представляет собой нечто существенно новое для политической теории и вызывает множество трудных вопросов, прежде всего следующий: как расширить понятие социального отношения таким образом, чтобы наряду с интеракцией лицом к лицу оно бы включало и медиатизированную интеракцию, включая и виртуальную?

Таким образом, обращение к концепциям современных критических теоретиков показывает, что тема транснациональных публичных сфер достаточно сложна. В ней можно выделить целый ряд важных аспектов: формирование новых публичных сфер, обеспечивающих демократический характер наднациональных политических структур и транснациональной политики в целом; новые социальные конфликты, возникающие из столкновения представлений о легитимном, возникающих в рамках транснациональных публичных сфер, с легитимностью национальных государств (в частности, рост этнонационализма и этнического насилия как оборотная сторона глобализации); формирование адекватного политического языка для возможного постнационального порядка; проблема «кибердемократии» в контексте виртуализации социальной жизни и др. Можно заключить, что дальнейшая проработка данного тематического комплекса в критико-теоретической перспективе будет весьма продуктивна для всестороннего осмысления процессов глобализации социальной жизни. При этом достаточно очевидно, что в имеющихся наработках данная тема лишь намечена в ее основных слагаемых, и пока остается без ответа ряд фундаментальных философских и социально-теоретических вопросов: механизмы работы социального воображения, позволяющие объяснить генезис транснациональных публичных сфер; возможность рефлективной метапозиции, «примиряющей» конфликтующие социальные идентичности и «частичные» легитимности; принципиальная возможность неэтноцентрической трактовки «глобальной демократии»; соотношение географически привязанного и виртуального аспектов социального пространства и т.д.

Лит.: 1) по современной критической теории: The Handbook of Critical Theory / Ed. by D. Rasmussen. Oxford; Cambridge, Mass.: Blackwell, 1996; Honneth A. Kritik der Macht: Reflexionstufen einer kritischen Gesellschaftstheorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1985; McCarthy Th. Ideals and Illusions: On Reconstruction and Deconstruction in Contemporary Critical Theory. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1991; Hoy D., McCarthy Th. Critical Theory. Oxford UK, Cambridge USA: Blackwell, 1994; Calhoun C. Critical Social Theory: Culture, History, and the Challenge of Difference. Oxford, Cambridge, Mass.: Blackwell, 1995; Фурс В.Н. Контуры современной критической теории. Минск, 2002; 2) по публичным сферам вообще: Habermas J. Strukturwandel der Offentlichkeit. Berlin: Luchterhand, 1962; Warner M. The Letters of Republic: Publication and the Public Sphere in Eighteenth Century America. Cambridge: Harvard University Press, 1987; Habermas and the Public Sphere /Ed. by Craig Calhoun. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1992; Calhoun C. Social Theory and the Public Sphere // The Blackwell Companion to Social Theory / Ed. by B. Turner. Sec. ed. Oxford: Blackwell, 2000; 3) по транснациональным публичным сферам: Habermas J. Die Einbeziehung des Anderen. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1996; Calhoun C. Constitutional Patriotism and the Public Sphere: Interests, Identity, and Solidarity in the Integration of Europe // Transnational Politics / Ed. Pablo De Greiff, Ciaran Cronin. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2001; Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 1996; Poster M. The Second Media Age. Oxford: Blackwell, 1995.

В.Н. Фурс

КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ– способ мышления, направленный на выявление структурных особенностей рассуждения, проверку соответствия между обоснованно выдвинутыми тезисами и соответствующими им аргументами, оценку выдвинутых тезисов, характеристику контекстов рассуждений с учетом особенностей рассуждающего субъекта. Критическое мышление предполагает

наличие навыков рефлексии над собственной мыслительной деятельностью, развитие навыков аналитической деятельности, умение работать с понятиями, суждениями, умозаключениями, вопросами и др. Критическое мышление формируется как практическая логика.

Необходимость овладения техникой критического мышления становится особенно очевидной в периоды кризисного, нестабильного состояния человеческого общества. Глобальные проблемы современности остро ставят перед человечеством множество злободневных вопросов, для решения которых необходимы инструменты, способные менять не только внешнюю по отношению к человеку среду обитания, но и собственно внутренний мир человека. Критическое мышление выступает как форма рационального мышления, вносящего порядок, гармонию в хаос иррационального, неструктурированного мышления. Вместе с тем критическое мышление – это современная учебная дисциплина, изучаемая в крупнейших университетах мира, следовательно, задающая некоторые общезначимые образцы способов рассуждения и аргументации на уровне образования, а затем и предметно-практической деятельности профессионалов.

Критическое мышление представляет собой синтетическую область знания, в которой учитываются результаты, принадлежащие современному междисциплинарному пространству: логики и методологии науки, истории философии, риторики, теории переговорного процесса, дискурсному анализу, теории массовых коммуникаций, теории принятия решений.

В качестве одной из важнейших глобальных мировых проблем выступают проблемы образования. Они могут и должны решаться в том числе с использованием возможностей критического мышления как учебной дисциплины. Эти возможности определяются: ориентацией критического мышления на анализ практических приложений в конкретных гуманитарных, социально-политических и естественно-научных сферах, учетом субъективного, личностного фактора при проведении разных уровней анализа, вниманием к анализу различных видов ошибок в процессе рассуждения. При этом сами ошибки подразделяются на случайные и сознательные, вскрывается роль последних в различного рода манипулятивных техниках, представленных, как на современном уровне, так и в прошлых веках, интересом к анализу вопросительных форм рассуждения, выявлению их места и роли в принятии решений, разрешении конфликтов, организации переговорного процесса и т. д.

Критическое мышление в качестве методологической установки настаивает на необходимости учета контекстов рассуждения и особенностей рассуждающего субъекта, включая такие «опасные», например, для классической формальной логики компоненты контекстов рассуждений, как настроение, эмоции. Одна из важнейших особенностей критического мышления заключается в том, что оно учит тому, как анализировать и конструировать знание вне зависимости от профессиональной сферы деятельности. Критическое мышление является важнейшей предпосылкой решения глобальных проблем современности через реализацию своей основной задачи: формирование способа мышления, способного быстро реагировать на происходящие в мире глобальные изменения, давать им адекватную оценку.

Лит.: Сорина Г.В. Критическое мышление и неформальная логика в контексте XX Всемирного философского конгресса. // Вестник Российского Философского общества, 1998. № 4(8); Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000; Ennis Robert H. A concept of Critical thinking // Harvard Educational Review, 1962; Hitchcock David. Critical thinking: A guide to evaluating information. Toronto: Methuen, 1983; Dauer Francis W. Critical thinking. An Introduction to Reasoning. Oxford University Press, 1989; Bruce Waller N. Critical thinking. Consider the Verdict. Prentice Hall, 1998.

Г.В. Сорина

КРОПОТКИН Петр Алексеевич (1842 – 1921) – князь, русский ученый-энциклопедист, секретарь отделения физической географии Императорского Русского географического общества; участник первых народнических кружков, теоретик анархизма как учения об универсальности процессов взаимодействия, кооперации, самоорганизации, действующих и в природе, и в обществе.

Закончил Пажеский корпус в Санкт-Петербурге, но выбрал для дальнейшей службы непрестижное Амурское казачье войско. Это дало ему возможность по собственной инициативе провести в 1862–1866 гг. экспедиционные исследования в Сибири. Их результаты вместе с материалами экспедиции в Скандинавию вылились в монографию «Исследования о ледниковом периоде», подтверждающую идею глобальности оледенения в четвертичном геологическом периоде. Этот труд он завершил в одиночной камере Петропавловской крепости в 1874 г., как участник народнического общества пропаганды, откуда ему удалось бежать и уехать за пределы России. С

1876 по 1917 г. – в эмиграции (в Англии, Франции, Швейцарии). В газете «Бунтовщик» (Le Re2volte2) он развивает анархические идеи, сотрудничает в английских научных журналах и в энциклопедических изданиях (автор большинства статей «Британской энциклопедии», касающихся России). В 1892–1901 гг. заведовал разделом «Современная наука» в лондонском журнале «The Nineteenth Century», где анализировались новые достижения мировой науки в конце XIX столетия: о применении спектральной фотографии в астрономии, об открытии инертных газов и электромагнитных волн, рентгеновских лучей и изучении структуры мозга, об исследованиях в Арктике и Антарктике, о достижениях в области изучения циркуляции атмосферы и прогнозах погоды, о новых работах в геологии, биологии, медицине, психологии. Ни одно из подлинно значительных событий мировой науки не обходил он своим вниманием, настойчиво развивая мысль о глобальном характере науки и ее единстве. Особую роль в единении наук отводил географии, которая, по его мнению, интегрировала достижения смежных естественных наук, соприкасаясь со многими другими науками, оказалась способна на «охват проблемы в целом и составление единой живой картины из многих отдельных элементов, выявление ее как гармоничного целого». Географические факторы (рельеф, климат, почвы), по Кропоткину, – основа развития человеческого общества, «его материальное благосостояние и умственный прогресс».

Развивая идеи Ч. Дарвина и русского зоолога К.Ф. Кесслера, Кропоткин сформулировал биосоциологический закон, увидев в инстинкте общительности у животных исток человеческой нравственности. Не отрицая значения борьбы за существование (как против неблагоприятных условий природы, так и между отдельными организмами и видами), К. провозглашал главным фактором эволюции кооперацию и взаимопомощь.

Представление о том, что человека организует лишь иерархия власти, он считал глубочайшим заблуждением. Власть государства с его стремлением подчинить своим интересам жизнь каждого человека путем установления набора запретов и ограничений, по его мнению, не позволяет членам общества раскрыть свои возможности, тормозит его прогрессивное развитие. Кропоткин был убежден, что, подобно природе, общество должно строиться на основе естественным образом возникающего переплетения бесчисленного множества горизонтальных связей; что гармоничное единство общества определяется не централизованной властью государства, а взаимодействием множества отдельных личностей, связанных взаимными интересами, объединяемых инстинктом общительности и солидарности. Чем больше многообразие составляющих общество элементов, тем оно, по его мнению, устойчивее. Это общество – самоорганизующееся, саморегулирующееся, самоуправляющееся. Это общество «народоправства».

Соч.: Исследования о ледниковом периоде // Зап. РГО по общ. географии, т.7. СПб., 1876, вып. 1; Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб., 1907; Государство и его историческая роль. М., 1917; Современная наука и анархия. М., 1920; Этика: происхождение и развитие нравственности, Пг. – М., 1922; Записки революционера. М., 1988.

Лит.: Маркин В.А. Петр Кропоткин. Иркутск, 1992; П.А. Кропоткин и современность. М., 1993; Труды научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып. 1, М., 1995, Вып. 2. М., 1997; Woodcock G., Avakumovich I. The Anarchist Prince. 1950; Miller M. Kropotkin. Chicago – London, 1976.

В.А. Маркин

КУЛЬТУРА (калька лат. cultura) – «возделывание», «обрабатывание», «уход»; соответственно «культура» – это обработка земли, разведение растений и животных и т.п., а cultor – возделыватель, землепашец, виноградарь, скотовод. Однако так же переводится и другой лат. термин – «культ» (cultus), а вместе они допускают и второе, характерное для римской античности толкование, – поклонение, почитание, образование, воспитание и развитие. Отсюда термин cultor имеет еще одно значение – воспитатель, наставник, а «культура» – ряд производных значений – воспитанность, облагороженность и утонченность и приличествующие этому одеяния, убранство жилья и в целом образ жизни. Подобным образом жизни может быть как изучение искусств и литературы (служение Музам), философии (служение Мудрости), так и поклонение, служение Богам (религиозный культ). Поскольку cultura сохраняет этимологическое родство с cultus, можно говорить о ритуальном понимании культуры, что не противоречит исконно античному ее значению как воспитания и образования, так как в этом случае речь идет о служении отеческим богам, защитникам города-государства, то есть о развитии культуры в пространстве античного полиса.

В наше время слово «культура» является одним из наиболее употребляемых и в обыденном языке, и во множестве научных определений, что говорит как о многозначности термина, так и о многообразии самого феномена культуры. Но, классифицируя в соответствии со сложившимся словоупотреблением различные области культуры, следует учитывать то обстоятельство, что культура – это не только различные области действительности, но и действительность человека в этих областях, глобальная сфера человеческой жизни. Все, чем мы пользуемся в области культуры (в том числе и само понятие культуры), было когда-то открыто, осмыслено и введено в глобальный мир человеческой повседневности. Культура – это уровень отношений, которые сложились в коллективе, те нормы и образцы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителей данного этноса и различных его социальных групп. Культура предстает формой трансляции социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира культуры, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. Причем эта регулирующая социальный опыт роль культуры такова, что она формирует устойчивые художественные и познавательные каноны, представление о прекрасном и безобразном, добре и зле, отношении к природе и обществу, сущему и должному и т.п.

Возможность построения обобщающей модели культуры привлекала внимание представителей разных наук: философии, психологии, социологии, истории, археологии, этнографии. Но только в середине XX в. начинается реализация все более осознаваемой потребности и возможности специального межпредметного исследования культуры. Основы культурологии как самостоятельной научной дисциплины, в которой объект изучения – культура, не сводим к философскому и другим подходам к этому феномену, были заложены творчеством американского ученого Лесли Уайта. Попытки обнаружить за номинальным единством, фиксируемым понятием «культура», реальное содержание или, наоборот, показать, что такового не существует, – одна из главных задач, которую должна решить теоретическая культурология. Очевидно, что наука о культуре – культурология как наука XX в. – не просто сводит воедино существующее многообразие представлений о культуре и классифицирует бесчисленные дефиниции своего главного понятия, но опирается на глубокие философские традиции, которые ее генетически связывают с философией истории и философией культуры.

Европейская культурология формировалась как наука «вторичная», выходя из-под родительской опеки философии и опираясь на ряд наук, выступивших по отношению к ней в роли «эмпирических доноров». Среди них особая роль принадлежит социологии, психологии, этнографии, искусствоведению, религиоведению и т.д. Сама логика размежевания обозначилась как преодоление классического (опирающегося на процедуру теоретического самосознания) философствования и свойственного ему панлогизма и европоцентризма, разрушение классической модели культуры и выход в область культурологизирования (чаще всего в форме обсуждения проблемы «кризиса Европы»). Современное культурологическое знание складывалось как осознание кризиса культуры, невозможности гармонии человека и природы как глобальной проблемы. Происходит отказ от поиска рациональных оснований этой гармонии и соответственно разрушение философской процедуры самосознания и рефлексии как метода реконструкции культурной традиции. «Разрывы», «зазоры» между природой и культурой не удалось ликвидировать на почве идеалистического историзма. Этот факт можно рассматривать и как неудачу в построении определенной культурно-философской теории, и как крушение некоего глобального культурного проекта, все еще связанного с эпохой Просвещения.

Гегель достраивал свою философию Абсолютного Духа, снимающего в себе все противоречия, когда в Германии, а затем и во всей Европе развивалось движение романтизма. В романтической философии культуры оппозиция «культуры» и «природы» или «культуры» и «жизни» была вновь сформулирована со всей определенностью и резкостью, чтобы остаться впредь одной из основных проблем философии культуры вообще. Затем формирующееся в недрах «философии жизни» понимание культуры оказало мощное влияние на развитие культурологической теории. Другие ее проблемы создали противоречия внутри самой культуры, предопределили последующий распад ее внутреннего единства (основой и целью которого служили Бог, Разум, Абсолютный Дух) и противопоставление прежде единых ценностей и идеалов: ценностей науки, например, ценностям морали и искусства и т.д. Все обостряющаяся борьба заставляет говорить о кризисе культуры, ее трагедии, и эта тема входит в философию культуры, доминируя в ней вплоть до второй половины XX в.

Преодоление монолинейной установки на глобальное культурное развитие и признание равноценности различного типа культур требовало (что наблюдается уже у О. Шпенглера)

расширения исследовательского поля за счет отказа от философских спекуляций в пользу культурной конкретики. В отличие от существовавших ранее и продолжавших свое развитие философских теорий культуры появляются конкретные исследования культуры, опирающиеся на обширный этнографический материал, развивается культурантропология. Открывался широкий спектр видения многообразного типа культур, возможностей перехода от рефлексивных форм осознания культуры к дескриптивным, от размышлений об основаниях культуры к проведению конкретных культурологических исследований, т.е. трансформации философии культуры в теорию культуры. В XX в. успешные исследования культуры проводятся представителями американской школы культурной антропологии (начиная с Франца Боаса) и британской социальной антропологии (Бронислав Малиновский), но и свои концепции культуры, развернутые культурологические сюжеты и образы создают практически все направления философии.

Исследование культуры в собственном поле культурологического исследования с неизбежностью предполагает обращение к «археологии культуры», выявляет ее генезис, функционирование и развитие, раскрывает способы культурного наследования и устойчивости, «код» культурного развития. Воспроизведение культуры как целого осуществляется на трех уровнях: сохранение культуры, ее базисных оснований, скрывающихся за вербальной, символической оболочкой; обновление культуры, институты обновления знания, новационные воздействия на «код» культуры; трансляция культуры – опредмеченный мир культуры как мир социализации индивидуума. Все три уровня, характеризуя культуру в широком спектре ее формообразований (наука, техника, искусство, религия, философия, политика, экономика и т.д.), в то же время позволяют выявить структуру, образ деятельности, целостность культуры, что не может сводиться к описанию достижений культуры (элитарной культуры), и предполагает постановку и концептуальное решение проблемы воссоздания такой целостности.

Культура выступает в XX в. как предмет и область глобального научного рассмотрения, содержанием которого становится генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который исторически раскрывает себя в процессе культурного наследования, внешне сходного, но радикально отличного от существующего в мире живой природы. Задача глобалистики – построить «генетику» культуры, которая бы не только объясняла историко-культурный процесс (в мировом и национальном масштабах), но и могла бы в перспективе прогнозировать его. Поставленная задача предполагает решение следующих фундаментальных проблем: выявление «гена» и «генетического кода» культурных феноменов, т.е. базисных структур, которые ответственны за сохранение, передачу социального опыта; изучение факторов, оказывающих расшатывающее, мутационное воздействие на «гены» культурно-исторических образований, перестраивающих их «код» в процессе творчества; изучение суммарных последствий такого развития как реальной истории «очеловечивания» мира.

Проведение культурологических исследований требует вовлечения в научный оборот обширного, разностороннего материала изо всех областей и сфер социального творчества, однако главным полем исследования в этой синтетической области знания должен стать образ мысли, образ жизни, образ деятельности «рядовых» субъектов истории. Палеоантропологическая реконструкция наряду с дешифровкой знаковых систем, т.е. семиотическим анализом, поэтому есть и метод, и содержание культурологии как теоретической дисциплины, не сводимой к иллюстративности и описательству и предполагающей строго концептуальный тип формулирования, постановки и решения своих проблем. При этом надо учитывать, что такое исследование допускает многообразие применяемых методов и соответствующую реконструкцию различных типов культур.

В плане глобалистики учение о культуре в немалой степени – это учение о видовых отличиях культур, основных типах мировой культуры. При этом необходимо признать различие критериев, по которым происходит типологизация культур. Чаще всего под ним понимается то или иное основание, ведущий признак, в соответствии с которым отдельные культуры объединяются в особый тип. Проблема состоит в том, что выделено их чрезвычайное множество, причем нередко представителями различных наук. Отсюда и такая пестрота определений, как «катакомбная» культура, «первобытная», и совершенно из другой области – «языческая», «христианская», «мусульманская». Наиболее общим критерием для рассмотрения культур является такой основополагающий факт, как существование в географическом пространстве и историческом времени. Сложившаяся в культурологии ситуация позволяет фиксировать как общее отличие человеческой жизнедеятельности в определенном географическом пространстве от биологических форм жизни, так и качественное своеобразие исторически конкретных форм этой деятельности на

различных этапах общественного развития, в рамках определенных эпох и цивилизационных образований.

Типология культуры позволяет также охарактеризовать особенности сознания и поведения людей в конкретных сферах общественной жизни, рассмотреть культуру «изнутри» (культура труда, мышления, политическая культура), способы жизнедеятельности социальных групп (крестьянская, ремесленно-буржуазная, элитарная и т.д.). Поскольку культура – это целостная система, в историческом и географическом пространстве сосуществовали и сосуществуют удивительно разнообразные и неповторимые культуры, которые и придают уникальность культурному облику народов, стран и континентов. Это культурное многообразие создает предпосылки для соотнесения различных человеческих сообществ в глобальном пространстве и времени, которое не может быть их чисто умозрительным сопоставлением, ведь мировые культуры в том виде, в каком мы можем их сегодня наблюдать и изучать, представляют собой продукт длительного исторического развития, в котором и сами культуры (как культурно-исторические системы) как трансформировались, модифицировались и изменяли внутреннюю структуру, так и оказывали влияние друг на друга, что и позволяет говорить как об общих, так и об индивидуальных чертах культурно-исторического развития.

Но прежде всего культура – это мощный механизм антропологического воздействия, способ адаптации индивида к культурным потребностям общества и в то же время способ индивидуальной реализации накопленного этнического и национального опыта и самореализации личности в культурном пространстве этноса. В этом смысле культура коренится в глубинах общеродового уровня, и ее жизнеспособность представляет собой следствие ее уникальности и неповторимости со всеми ее традициями, навыками и национальными образами. Культурный мир – это единый космос, в котором слиты человек и окружающая его природа, что влияет на социальную психологию этноса, формирует национальный характер и детерминирует направленность его практической деятельности.

В этом случае правомерно рассмотрение культуры как самостоятельной целостности, которая воспроизводится на протяжении длительного исторического периода. Онтология культуры включает в себя механизм передачи социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. При этом специфика культуры реализуется как в типе социальной организации, так и в типе личности. Итогом выступают технологический и экономический уровни развития культуры, представленные ее социальными носителями (группами, классами, организациями). Но и на этом уровне интегрирующая роль культуры такова, что она формирует единую систему художественных, технологических и познавательных ценностей и образцов поведения.

В глобальном развитии человечества наблюдается локальность отдельных культур. В то же время во многообразных ликах культур просвечивает единый образ человечества. Череда верований, художественных шедевров, философских идей, научных открытий, обычаев свободно компонуется вдоль хронологической оси без противопоставления архаического и современного, передового и реакционного, развитого и отсталого, без перегородок общественно-экономических формаций и социально-политических различий. В этом случае культура рассматривается изнутри, как целостное образование, и ее сердцевиной выступает человек как самозначащая ценность. Культура находится на пересечении амбивалентных устремлений общества: сохранить историческое своеобразие, этический и эстетический потенциал и влиться во всепланетарное и всевременное единство человечества.

Г.В. Драч

КУЛЬТУРА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. – Наиболее распространенным пониманием культуры в XX в. является рассмотрение ее в качестве системы верований и кодов (символов), с помощью которых в процессе коммуникации (взаимосвязи, возникающей в процессе общения) транслируется накопленное знание и усваивается новое. Во всех обществах человечество существовало в символической среде и действовало через нее. Новые информационные технологии позволяют объединить все виды коммуникации в единое целое, что в свою очередь приводит к возникновению явления, которое один из крупнейших исследователей информационного общества М. Кастельс называет «культура реальной виртуальности». Разделяя понятия «виртуальный» (существующий на практике, хотя не строго в данной форме или под данным именем) и «реальный» (фактически существующий), он опирается на идею изначальной виртуальности нашего культурного опыта, которая усиливается средствами новых информационных технологий и становится

фундаментальной чертой культуры информационного общества. С точки зрения М. Кастельса, благодаря неоднозначности языка вся реальность воспринимается виртуально. Особенностью культуры реальной виртуальности является то, что она образует систему, в которой сама реальность полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, в котором внешние отображения сами становятся опытом.

Процессы, происходящие в культуре информационного общества, по своему революционному значению сопоставимы с изобретением в Греции алфавита (около VII века до н.э.), позволившего преодолеть разрыв между устной речью и языком, отделить сказанное от говорящего, что в свою очередь привело к созданию абстрактного мышления (философии, науки) и на многие века вперед определило направления развития вначале античной культуры, а впоследствии и европейской.

Господство рационального мышления, разрыв письменного сообщения с речевой и образной (аудиовизуальной) системой символов и восприятий привели к одностороннему развитию человеческого мышления. Мир звуков и изображений был отодвинут на задний план, что до сих пор проявляется в противопоставлении научного и художественного. Хотя в XX в. аудиовизуальная культура повысила свое влияние через кино, радио и телевидение, все же в интеллектуальной среде этот вид культуры рассматривался как развлекательный, вторичный по отношению письменной культуре.

Возникновение нового типа культуры в рамках информационного общества связано прежде всего с изменением:

– характера хранения и трансляции информации;

– способов коммуникации;

– самих кодов (символов).

В конце XX в. происходит коренной перелом в способах кодирования и передачи информации. Практически все ее виды поддаются преобразованию в цифровую форму и могут храниться предельно компактно (в заархивированном виде на CD-диске может храниться около 600 000 страниц печатного текста). Революционные изменения произошли и в доступе к информации. Современные поисковые системы за доли секунды по заданному набору слов находят нужный фрагмент в массиве информации, сопоставимой с книгой в 700 страниц.

В современных условиях достаточно широко оцифровываются тексты, образная (визуальная) и звуковая информация. Создаются электронные библиотеки, художественные порталы и электронные звуковые коллекции. Наблюдается тенденция к их объединению и представлению информации в единстве ее словесной (вербальной), визуальной и звуковой составляющих. Результатом такого объединения является новый тип информационных ресурсов – мультимедиа. Ведутся эксперименты и уже созданы первые экспериментальные проекты по оцифровке информации об осязании, обонянии и вкусе (органолептика). Современный уровень развития науки и техники позволяет воспроизводить и моделировать объекты окружающего мира и человеческого сознания в их целостности. Создаваемый при этом виртуальный мир может ничем не отличаться от реального, а в некоторых случаях превосходить его по своим возможностям и насыщенности. Возникает своеобразная «конкуренция» между «реальным» и «виртуальным» мирами, которая при определенных условиях (одиночество, нереализованность и т.п.) может окончиться «победой» последнего и вызвать стойкую зависимость от виртуального мира.

Изменения в характере коммуникационных взаимодействий выражаются прежде всего в их принципиальной интерактивности. Новая информационная культура реабилитировала права личности на внимание к ее своеобразию. Если индустриальная экономика и соответствующая ей массовая культура ориентировались на «среднего потребителя» единообразных материальных благ и развлечений, то современная «цифровая экономика» и тесно связанная с ней «информационная культура» стремятся учитывать все многообразие интересов личности, разрабатывая изощренные технические средства для реализации этой цели. Появившиеся в последнее время различного рода «виртуальные менеджеры» при вступлении в контакт с потребителем способны анализировать и обрабатывать информацию о его культурной принадлежности, вкусах, чертах характера и т.д. Это делается с целью построения диалога с учетом индивидуальных особенностей его участников. В начале XXI в. были созданы первые проекты программ, позволяющих при взаимодействии реагировать на эмоциональное состояние человека, анализируя выражение его лица, считывая физиологические показания с пальцев рук и т.д. Данные тенденции свидетельствуют о том, что эпоха «массовой культуры» уходит в прошлое.

В процессе интерактивных компьютерных коммуникаций появляются новые возможности для повышения творческой активности человека. Благодаря быстрому и легкому доступу к

значительным массивам информации наше сознание получает более широкие возможности выбирать, объединять смыслы, изображения и звуки, которые создаются через нашу коллективную практику или индивидуальные предпочтения. Если раньше среда, воздействуя на человека, во многих чертах предопределяла характер его деятельности, то теперь возможно активное формирование самой среды в соответствии со своей индивидуальностью. Японский специалист Юичи Ито, изучавший развитие средств массовой коммуникации в информационном обществе, выявил четко прослеживающуюся тенденцию эволюции от массового общества к «сегментированному обществу» (деление аудитории по идеологиям, ценностям, вкусам и стилям жизни). В новой системе коммуникаций «сообщение есть средство», т.е. особенности сообщения будут формировать особенности средства. Штучная работа на отдельный заказ станет, по всей вероятности, определяющим принципом функционирования коммуникационных средств.

Компьютерные коммуникационные технологии создают новые возможности для участия в политической жизни. Разработка Интернет-порталов позволяет решать проблемы официально-правовых контактов с государственными органами (оформление виз, паспортов, получение лицензий, выплаты штрафов и т.д.). Специализированные проекты по развитию «цифровой демократии» позволяют человеку, не выходя из дома, высказать свое мнение по наиболее актуальным вопросам политической жизни, участвовать в выборах.

Изменяется и характер кодирования информации. В культуре, основанной на письменной фиксации информации, исходя из самого характера печатного слова, кодирование опиралось на принципы системности (концептуальность), детерминизма (линейная логическая последовательность причин и следствий), объективности (стремление к беспристрастности). Возможность выбора в ней была строго ограничена определенными условиями. В основе культуры информационного общества лежит принципиальная возможность одновременного выбора нескольких вариантов кодирования, восприятия и творческой переработки информации.

Символом культуры информационного общества стал гипертекст. Понятие «гипертекст» было введено в употребление в 1965 г. математиком Теодором Нельсоном. По Нельсону, гипертекст – это определенная нелинейная последовательность фрагментов текста, находящихся на разных уровнях и соединенных гиперссылками – указаниями на различные его элементы. Последовательность восприятия выбирается самим читателем в зависимости от его интересов, интуиции, а иногда и просто прихоти. Главной характерной чертой гипертекста является отсутствие непрерывности – прыжок: неожиданное перемещение позиции пользователя в тексте. Гипертекст базируется не только на многообразии возможностей его восприятия, но и на многообразии способов создания. Он допускает возможность множественности авторов, размывания функций автора и читателя. Сетевые литературные игры, стихотворения, романы строятся на принципах коллективного творчества, реализующего инвариантность гипертекста.

Аналогичные процессы происходят и при восприятии телевизионной информации. В начале XXI в. при просмотре телевизионных передач широко распространяется практика «сёрфинга» (одновременного слежения за несколькими программами). Человек создает свою собственную визуальную мозаику, получая новые возможности для выражения индивидуальности.

Изменяется и организация жизнедеятельности индивида. В индустриальном обществе достаточно жестко были разграничены такие сферы деятельности человека, как работа, домашние дела и досуг (развлечения, участие в общественных, политических организациях, отправления религиозных культов и т.д.). Каждой из сфер соответствовали свои культурные коды и своя система символов. С расширением компьютерных коммуникаций грани, разделяющие данные сферы, стираются. Телеработа (работа из дома с помощью Интернета) занимает все большее место в экономической жизни общества. В то же время она порождает ряд культурных и социальных проблем. С одной стороны, люди, использующие компьютеры дома, могут самостоятельно управлять временем и пребыванием в определенном пространстве, но, с другой стороны, отсутствие четкого разграничения между работой и досугом, семьей и бизнесом приводит к целому ряду психологических проблем. Это противоречия в кодах собственного поведения (переутомление или недостаточная организованность), возникновение непонимания со стороны членов семьи (пребывание дома провоцирует требование участия в семейных делах), сложности в отношениях с начальством и другими сотрудниками (отсутствие информации об их эмоциональном состоянии, взаимоотношениях друг с другом).

Широкое внедрение информационных технологий в бытовую жизнь человека (компьютеры контролируют приготовление пищи, следят за маленькими детьми и т.д.) приводит к утрате традиционных форм общения. Чрезмерное повышение интереса к виртуальному общению наиболее

отчетливо можно проследить на основе динамики роста виртуального секса. В условиях распространения СПИДа и роста преступности люди, боясь заражения и агрессивности при личном общении, ищут альтернативы для выражения своей сексуальности с помощью компьютерной коммуникации, позволяющей реализовать самые несбыточные фантазии и в то же время скрыть свою идентичность. По данным исследовательской фирмы Datamonitor, клиенты Сети с 1998 г. уже потратили 970 млн. долл. на доступ к сайтам «для взрослых», к 2003 г. эта цифра должна вырасти до 3 млрд. Только в Рунете насчитывается более 40 тысяч эротических сайтов. В то же время в начале III тысячелетия четко прослеживается тенденция борьбы с засилием порнографии в Интернете. Введение цензуры в сетях, относящих себя к элитным (например, LBE, RB1, RB2 и др.), появление новой должности модератора (цензора сети) свидетельствуют об осознании необходимости прекратить вседозволенность в Интернете.

Важнейшим символом культуры информационного общества является символ распределенной (не имеющей единого центра) Сети. Флуктуации (спонтанные объединения), происходящие в Сети, порождают виртуальные сообщества. Под термином «виртуальное сообщество» обычно понимают самоорганизующуюся электронную сеть интерактивных коммуникаций, объединенных вокруг общих интересов или целей. Коммуникации при этом могут быть относительно постоянными и случайными. Доминирование тех или иных сообществ и будет определять дальнейшее развитие Глобальной Сети. Создаются и другие сети (Интернет 2, Интранет и др.), правда, возможности их пока ограничены. Дифференциация виртуальных сообществ будет сопровождаться и разделением пользователей на взаимодействующих и включенных во взаимодействие. Возникает принципиальная разница между теми, кто способен выбирать свои цепи виртуальных коммуникаций, и теми, кого будут снабжать ограниченным количеством заранее «упакованных» вариантов. Стратегически важным при этом становится создание виртуальных сообществ, опирающихся на традиционные национальные и общечеловеческие ценности.

Лит.: Виртуальные реальности // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 4. Под. ред. Р.Г. Яновского и Н.А. Носова. М., 1998; Горный Е. Современное искусство в Сети, 26.03.1999; Визель М. Гипертексты по ту и эту стороны экрана // Иностранная литература, 1999, № 10; Интернет и киберкультура в России: Сборник статей, 25.04.2000; Бурлаков И.В. Homo Gamer: Психология компьютерных игр. М., 2000; Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000; Castells M. The Information Age. Economy, Society and Culture. Volume II: The Power of Identity, 1997; Castells M. The Information Age. Economy, Society and Culture. Volume III: End of Millennium, 1998; Petzinger Thomas. The New Pioneers: The Men and Women Who Are Transforming the Workplace and Marketplace. Simon & Schuster, 1999; Toffler A. Toffler H. Creating a New Civilization. Atlanta, 1995; Ford S. The disorder of things. // AFTERIMAGE, April, 1994.

О.Б. Селиванова

КУЛЬТУРА МИРА – новая система власти и отношений между людьми, призванная обеспечить устойчивое развитие нашего мира как «глобальной деревни». После страшного нападения террористов на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне (11 сентября 2001 г.) стало очевидным, что разрастание глобальной культуры насилия и террора является одним из величайших факторов риска, угрожающих сохранению и дальнейшему развитию человеческой цивилизации.

В век высоких технологий и глобализации общества находятся в постоянном процессе динамической трансформации – культурной, экономической или политической. Людям необходим мирный мир, который мог бы существовать и процветать в безопасности. И одним из основных требований достижения устойчивости, безопасности и эффективного развития нашего мира является революционное изменение всей современной культурной парадигмы, которая на всех своих уровнях предполагает слишком много насилия. Создание глобальной и региональной «системы культуры мира» должно происходить с помощью объективных, сбалансированных и этичных средств массовой информации (СМИ). Эта новая система культуры мира и связанные с нею отношения должны эффективно противодействовать зачастую преобладающей культуре насилия, которая порождает атмосферу ненависти, недоверия, конфликтов и войн, и постепенно вытеснить ее из нашей глобальной деревни. Ее основными целями должны быть: 1. Выявление культурных и этнических корней насилия, конфликтов, террора и войны. 2. Построение гармоничных мостов культуры, понимания и уважения между людьми, этносами и государствами. 3. Создание, развитие и распространение глобального климата культуры мира на национальном и глобальном уровнях. 4.

Создание, пропаганда и развитие понятия и института «глобального гражданина» и глобального гражданства с помощью плюралистической глобальной культуры. 5. Пропаганда и отображение «новостей мира» и «событий культуры мира» в качестве основного содержания программ новостей вместо новостей, содержащих в основном факты насилия.

Новая сильная и влиятельная система культуры мира могла бы с помощью ответственных СМИ внедрять и распространять необходимые конструктивные и гармоничные философские концепции, ценности, идеи и этику посредством искусства, литературы, образования и развлечений, которые достигали бы самых разных секторов общества и широких масс. То, что люди смотрят, слушают и читают, и те образцы культуры, фильмов, литературы и искусства, которые они видят и впитывают, влияет на их мысли, чувства и этику на протяжении всей жизни. Поэтому особенно важно, чтобы разговоры и истории, которые мы видим на телевидении и в фильмах и которые слышим по радио, предоставлялись источниками, нацеленными на созидание и укрепление, а не на разрушение. Часто можно услышать: «Мы – результат историй, которые нам рассказывают». Если поразмышлять о религиях на философском уровне, то они действительно окажутся построенными главным образом на историях и притчах.

Культура в смысле философского, художественного и исторического повествования является важной составляющей и движущей силой всех возможных трансформаций, будучи посредником в передаче идей, ценностей и интеллектуальной продукции между поколениями. Она также обладает способностью посредничества между цивилизациями. При этом она может создавать мосты понимания и взаимного признания основных компонентов, относящихся к общечеловеческому наследию. Культура является одновременно защитной и производительной силой, поскольку она передает культурные образцы прошлого и настоящего будущему, и важным инструментом нововведений, поскольку она обладает возможностью внедрять новые отношения, мысли, ценности и нормы, которые новая необходимая система могла бы организовывать и пропагандировать.

Эта новаторская система могла бы также вынести на обсуждение философскую концепцию, заключающуюся в том, что культура является ключевым фактором защиты глобального мира. Исподволь внушая уважение к «другим», к их идентичности и культуре, равно как приверженность разрешению конфликтов и споров мирными средствами, она значительно увеличила бы возможность мира. Напротив, когда культурная система, подобно нынешней, исподволь внушает философские и психологические установки на эгоизм, отрицание, недоверие и ненависть к «другим», к их идентичности, основанной на их культуре, а также призывает к насилию как средству разрешения конфликтов и оправдывает его, тогда устойчивое развитие и само существование человечества оказывается под угрозой.

Реформированная культура, система отношений и образование могут привести к тому, что творческие голоса многих стран, призывающие к миру во всем мире, будут услышаны и восприняты. Писатели, режиссеры, телевизионные продюсеры, драматурги и поэты, поощряемые распространением культуры мира, отдали бы свои голоса за стремление подавляющего большинства глобального сообщества создать мир, в котором не будет войны, террора и насилия. Возникла настоятельная потребность как теоретической, так и практической реформы международного масштаба, затрагивающей культуру, литературу и искусство, которая действительно могла бы подорвать и заменить культуру, воспитывающую насилие, террор и преступления.

Все войны и конфликты проистекают из этнических и культурных причин. Ужасная трагедия террористического нападения на ВТЦ и Пентагон была предупреждением о начале войны культур. Сам факт существования молодых людей, чьи умы сформированы фанатическим фундаментализмом крайних исламских террористических групп, готовых пожертвовать своими жизнями в ходе отвратительных терактов, должен быть тщательно проанализирован и осужден. Необходимо выработать возможные методы предупреждения и реагирования в рамках системы культуры мира с непосредственным применением конструктивных находок.

Решение проблемы террористов-самоубийц, возможно, заключается в воздействии на разум этих добровольных самоубийц с помощью мощной и влиятельной культуры мира прежде, чем их умы будут отравлены. Можно провести исследования, касающиеся способов достичь истоков их идентичности, полностью понять, в чем заключаются поводы для их недовольства, и проанализировать возможные направления для устранения этих поводов. Необходимо анализировать и различия культур, так же как и общие черты всех национальных культур. Результаты следует предоставлять публике такими мощными и убедительными способами, чтобы добровольные террористы-самоубийцы изменили свой способ мышления и поведения. Необходимо заставить их понять, что их жизнь и жизнь других невинных людей ценнее всего и что они являются не героями-

мучениками, а варварами наихудшего сорта, поскольку убивают и себя, и других невинных людей. Все мечети, все синагоги и все церкви мира не стоят жизни одного ребенка.

Та волна террора и актов самоубийства, которая затопила наш мир, доказывает, что колоссальная задача построения глобальной «системы культуры мира» должна рассматриваться как одна из основных целей человечества и отдельных государств мира. Когда в наши компьютеры попадает вирус, очевидно, что мы должны устранить или уничтожить его, и мы пользуемся соответствующими орудиями, чтобы разобраться с ним наиболее эффективным способом. Однако, когда наш мир затопляет культура насилия и террора, многие из нас, включая правительства, все еще не понимают, что мы должны применить те же методы, как и при заражении компьютера.

Одним из лучших орудий осуществления этой необходимой перестройки мира является установление, пропаганда и распространение новой богатой и действенной глобальной и региональной системы культуры мира. Чувства недоверия и ненависти, которые испытывают друг к другу некоторые нации и этнические группы различных культур, приводящие к террору и самоубийствам, нельзя победить с помощью бомб или пистолетов, но только с помощью фундаментальной и богатой системы культуры мира, которая тщательно выявляет глубочайшие корни конфликта, пользуется эффективными методами разрешения конфликтов и порождает уверенность, понимание и уважение к идентичности, этничности и культуре каждой нации. Эта новая система культуры мира срочно должна быть основана, организована и применена как на национальном, так и на глобальном уровне.

Правительства, городские советы, агентства ООН, университеты и научно-исследовательские институты, равно как неправительственные организации и творческие союзы, должны тесно сотрудничать в деле установления этой необходимой новой глобальной и национальной системы культуры мира. Можно было бы создать различные международные и национальные программы культуры мира, которые стали бы частью новой парадигмы, применяя для воздействия на мировой культурный климат лучшие результаты международных исследований, не только политико-социологических, но и культурно-литературных. Эти программы культуры мира должны заменить те вечные человекоубийственные фильмы, которыми буквально до тошноты пичкают нас каждую ночь телевизоры всего мира.

Столь же жизненно важно создание эффективных институтов координации, которые бы осуществляли, стимулировали и распространяли исследования мира, помогающие противодействовать насилию, терроризму и самоубийствам и распространяли бы систему культуры мира. Будет хорошо, если правительства и национальные организации всего мира сделают приоритетным финансирование этой предполагаемой системы культуры мира, которая могла бы стать частью существующих министерств культуры различных стран или министерств образования или же отдельным и независимым ведомством, хорошо финансируемым и влиятельным на глобальном и национальном уровнях.

Система культуры мира могла бы и в самом деле сменить преобладающую сейчас культуру насилия и способствовать поддержанию глобального устойчивого развития и противодействовать насилию, войне, терроризму и феномену террористов-самоубийц, что дало бы новые ориентиры и указало бы новые направления. Предполагается, что она могла бы включать следующие элементы:

1. Новая «Система культуры и коммуникаций во имя мира» представила бы волнующие и хорошо обоснованные фильмы, пьесы, беседы с писателями, поэтами, режиссерами, телепродюсерами и образовательные программы как для родителей, так и для детей и т.д. Эти усилия должны сопровождаться серьезными философскими и художественными исследованиями, что могло бы способствовать развитию и распространению не только исследований в области управления и политологии, но и фундаментальным и тщательным исследованиям культуры, коммуникаций, литературы и искусства во имя глобального мира.

2. Основание и организация широкой, мощной и обладающей ресурсами «Системы массовой информации и телекоммуникаций во имя мира» (Peace Media and Telecommunications Network), которая функционировала бы на национальном и глобальном уровнях в целях поддержки региональной и глобальной систем культуры мира. Мощный Спутник Мира, теле- и радиосеть могли бы, например на Ближнем Востоке, противодействовать ненависти, терроризму и террористам-самоубийцам, так частым в этом регионе.

3. «Исследования мира» и «Образование в духе культуры мира» должны стать обязательными предметами на всех уровнях образования: в детских садах, школах, колледжах и университетах, так же как, например, изучение наук или математики. Новые Система культуры и коммуникаций во имя мира и Система массовой информации и телекоммуникаций во имя мира могли бы помочь в деле

преподавания и распространения культуры мира на всех уровнях, включая образование взрослых посредством открытых народных университетов и дистанционных университетов, а также в поощрении развлечений, основанных на мирно ориентированной литературе, драматургии, поэзии и различных плюралистических и многонациональных искусствах.

4. Она предполагала бы создание, поощрение и развитие широкой сети музеев мира, подобных, например, находящимся в Японии, где уже созданы более 60 музеев мира. Эти музеи должны стать функциональной основой для представления искусства мира в рамках живой деятельности во имя мира и культурных презентаций пьес, фильмов, видео, как для школьников и студентов, так и для взрослых.

5. Она представляла бы и стимулировала исследования мира, проекты и публикации ООН, ЮНЕСКО и различных неправительственных организаций культуры мира, таких, как Международная ассоциация исследований мира (IPRA: The International Peace Research Association), и стала бы основой глобальных и региональных Многокультурных институтов и центров исследований культуры мира. Международный форум за культуру мира (IFLAC: The International Forum for the Culture of Peace), находящийся в Хайфе (Израиль), должен получить достаточно внимания и финансов, чтобы стать Ближневосточной ассоциацией исследований мира (Middle East Peace Research Association). Его партнерская организация «Еврейские и арабские женщины за мир на Ближнем Востоке» (LENA: Jewish and Arab Women for Peace in the Middle East) также должна пропагандироваться, так как женщины составляют половину населения региона и являются, как правило, последовательными сторонницами мира. Эти шаги могли бы послужить исследованию конкретных острых проблем Ближнего Восток, включая палестино-израильский конфликт, и способствовать установлению мира на Ближнем Востоке.

6. Основание глобальной взаимосвязанной «Интернет-сети во имя мира» (Peace Internet Network) сделало бы возможным мирные программы, веб-страницы, списки и дискуссионные клубы, которые распространяли бы информацию о региональной и глобальной деятельности во имя мира и информацию о работе неправительственных организаций, занимающихся миром и мирными исследованиями на национальном и глобальном уровнях.

Новая плюралистическая система культуры и коммуникаций во имя мира может распространиться на совершенно новые направления и породить новую философию и психологию мира, которые окажут предупреждающее воздействие на терроризм и феномен террористов-самоубийц, равно как и на надвигающуюся опасность конфликтов и войн.

Лит.: Abu-Nimer Mohamed.Conflict Resolution, Culture, and Religion: Toward a Training Model of Interreligious Peacebuilding // Journal of Peace Research, Vol. 38, no. 6, November. 2001. Pp. 685–705; Aharoni A. (ed. et al.). A Song to Life and to World Peace: Selected essays and poems presented at the XIII World Congress of Poets of the World Academy of Arts and Culture. Jerusalem. 1993; Aharoni A. The Theory of Peace Culture // Not in Vain: An Extraordinary Life. CA, 1998; Aharoni A. Women: Creating A World Beyond War and Violence. 2001; Nagler Michael N. What Is Peace Culture? // The New Agenda for Peace Research. Brookfield, 1999; Weaver Gary. Culture, Communications and Conflict: Readings in Intercultural Relations. Needham, MA, 1994; Paige M., Cross-Cultural Orientation: New Conceptualizations and Applications. N. Y., 1986.

А. Ахарони

КУЛЬТУРА ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ – составная часть политической культуры общества. Если политическая культура избирателей включает в себя весь комплекс субъективных ориентаций в отношении политики, то электоральная культура, как часть политической, включает в себя только те ориентации, которые определяют позиции граждан в избирательном процессе. К ним могут быть отнесены: отношение к выборам как форме политического поведения; партийная идентификация; идентификация по отношению к лидерам и кандидатам; исходные или тематические ориентации (оценка политических событий). Электоральная культура – это как бы пульсирующая часть политической культуры. В период избирательных кампаний политическая культура проявляется преимущественно как электоральная, но полностью они не совпадают. Политическая культура электората является структурным свойством политической системы, т.к. она структурирует и воспроизводит эту систему.

Политическую культуру электората целесообразно рассматривать в ее связях: во-первых, с политической культурой общества, частью которой она является; во-вторых, с политической системой, которая в пределах политико-правового пространства очерчивает соответствующие

условия функционирования института выборов; в-третьих, с институализацией выборов, т.к. на этот процесс оказывает особенное воздействие политическая культура электората; в-четвертых, с деятельностью политических сил и их агентов, разрабатывающих избирательные и информационные технологии, а также с функционированием массовой коммуникации; в-пятых, с политическим сознанием общества, политическими ориентациями и политическим поведением индивидов, т.к. политическая культура электората, являясь обобщающей характеристикой совокупности избирателей (включая и тех, кто претендует на выборах быть избранным), проявляется и в единичном – на уровне волеизъявления и политического выбора индивида.

Для современной политической культуры большинства россиян характерны такие черты, как стабильный интерес к политике во время выборов (ею интересуются около 70% населения) и пассивный (просто интересуются) в обычное время, хорошее по цивилизованным нормам участие в выборах центральных органов власти: президента, парламента, референдумах (участвуют от 60 до 70% всех зарегистрированных избирателей), слабое участие (если нет политически обостренной ситуации) – в локальных и региональных выборах (от 20 до 40% избирателей). В то же время в промежутках между выборами россияне участвуют в политике пока в целом меньше, чем это принято на Западе. Однако это не относится к временам обострения политической ситуации.

На Западе активный интерес к политической жизни и постоянное участие в ней сохраняется на более высоком уровне, чем в современной России. Это объясняется традициями народовластия на Западе, укоренением демократических, партисипаторных принципов организации общественной жизни, трансформировавшихся в соответствующие установки и нормы политического поведения большинства представителей «среднего класса», который составляет до двух третей западного общества. В России «средний класс» еще заметно слаб, а традиции постоянного участия в политике в условиях плюрализма пока только начинают формироваться.

Отношение к политике на Западе и в современной России существенно отличается. Во многих странах Запада интерес к политике среди «высшего» и «среднего» классов устойчив, но она занимает одно из последних мест по уровню непосредственной важности для индивида (работа – 90%, семья – 98%, друзья – 88%, отдых – 85%, а политика – только 50–60%, религия – 30%). В России интерес к политике достаточно высок, но постоянное участие в ней несколько меньше, чем на Западе, хотя по уровню важности (как следствие политизированности общественной жизни) она равна работе – 67%, важнее отдыха – 54% и личной жизни – 41%.

Центральной проблемой электоральной культуры является анализ причин поведения (голосования) электората. Рациональный избиратель (к числу нерациональных избирателей относится до 30% голосующих, определяющих свои позиции непосредственно перед голосованием) обычно преследует цель – достижение личного благополучия или выражение своей устоявшейся позиции. Он может выбирать между альтернативными средствами, например: 1) участие в выборах с целью избрания эффективного правительства, что позволит создать условия (законодательные) для достижения личного благополучия; 2) неучастие в выборах, т.к. личное благополучие не зависит от их исхода; 3) участвуя в выборах, голосовать за партию (или кандидата) A, B, C и т.д., так как приход к власти кого-то из них создает более благоприятные условия для достижения личного благополучия.

Американский политолог Ф. Конверс обращал внимание на то, что информированность населения относительно общественных дел во многих странах мира низкая. Существуют большие расхождения между содержанием информации, которую предлагают масс-медиа, и тем, что усваивает общественное мнение. В ходе социологических опросов мотивация респондентов нередко направлена на то, чтобы скрыть невежество. Причем многие избиратели мучительно осознают свои информационные пробелы, когда нужно высказать свое мнение по каким-то общественным вопросам.

По мнению большинства аналитиков, современный российский избиратель ориентируется скорее на личность кандидата или лидера партии, чем на объективную информацию о программах партий и кандидатов. Так, при выборе «своего» кандидата для голосования 43% избирателей прежде всего ориентировались на его личность, 23% – на ту партию, которую он представляет, 23% – на возможную эффективность этой партии в случае ее победы, 10% – учитывали мнение родственников. Особую роль на выборах играют средства массовой информации. Так, при принятии решений о том, как голосовать на выборах, 62% избирателей полагаются на центральные телевизионные каналы, 28% – на разговоры с близкими, друзьями, сослуживцами, 23% – на центральные газеты, 20% – на местное телевидение, 20% – на центральное радио, 14% – на личные встречи с кандидатами и представителями партий, 10% – на местные газеты, 9% – на плакаты и листовки (особенно в метро) и др.

Многие избиратели в России считают своим долгом участие в выборах, полагают, что выборы в Российской Федерации законны, на решения избирателей наибольшее воздействие оказывает телевидение. Особое значение для избирателей имеет их симпатия к политическому лидеру, которая и определяет уровень их поддержки данного лица или его партии. Причинами неучастия в голосовании являются: мнение избирателей, что от их участия ничего не изменится, неверие в честные выборы, недоверие кандидатам и др.

На ситуационную оценку в регионах влияет фактор одобрения или неодобрения избирателями результатов текущей политики субъектов власти. В зависимости от этого можно выделить политические субкультуры в региональной электоральной культуре избирателей: лояльная (по отношению к власти); оппозиционная (направленная против существующей власти и ее политики); апатичная (равнодушие к субъектам власти и политике). На оценку ситуации и политико-культурные ориентации электората влияют социально-демографические характеристики. Оценка избирателями предвыборной ситуации относится к краткосрочным факторам электорального поведения. Однако эту оценку существенно коррелируют такие долгосрочные компоненты политической культуры, как ценности и убеждения. Эмпирически это подтверждается тем, что одну и ту же ситуацию оценивают противоположным образом представители лояльной и оппозиционной политических субкультур. Соответственно электоральный выбор зависит не столько от динамики предвыборной ситуации, сколько от социокультурной и политической ориентации избирателей или «навязанной» им соответствующей политической позиции или ориентации.

Такие характеристики электорального поведения, как активность на выборах, а также интерес к информации о них прямо пропорционально зависят от уровня образования избирателей; активность избирателей тем выше, чем выше их уровень образования; лояльность граждан по отношению к политической системе и избирательным процедурам повышается с уровнем образования; компетентность избирателей, которая определяется потребностью в получении информации о выборах, также в свою очередь зависит от уровня образования. Чем выше уровень образования, тем выше компетентность избирателей. Преуспевающие материально граждане сильнее склонны проявлять большую политическую активность и устойчивость политических ориентаций по сравнению с другими группами. Социологические опросы населения в России на рубеже XXI в. показали тенденцию: чем выше человек оценивает статусное и материальное положение своей семьи, тем больше он проявляет интерес к политике. При «очень плохом» материальном положении интерес к политике проявляют только 25%, при «скорее плохом» – 29%, при «скорее хорошем» – 36%, при «очень хорошем» – 70%. При этом лица, окончившие университет, проявляют обычно большую активность по сравнению с теми, кто получил лишь школьное образование.

На уровень политической эффективности влияет личное ощущение индивидуума, связанное с реальным воздействием на политический процесс. Не участвующие в политике – это, как правило, люди с невысоким уровнем образования и низкими доходами, непрестижными профессиями, безработные; женщин среди них больше, чем мужчин. Особую группу составляют люди старшего возраста – многие из них имеют устойчивые политические ориентации, пытаются реализовать свои установки и потенциал в посильном участии в общественных делах.

Многие избиратели идентифицируют свои интересы с определенным лидером или партией (особенно «партией власти»), участвуют в политике и голосуют на выборах в соответствии со своими ожиданиями или ожиданиями тех своих знакомых, которые являются для них авторитетами. Уровень участия обычно выше в тех выборах, от результатов которых ожидают многого. Как правило, он более высок в президентских, чем в парламентских, в силу большей значимости первых. На президентских выборах 2000 г. в России преобладающим явился тип рационально-образного голосования, когда избиратели проголосовали за малознакомого человека, но воплощавшего, по их мнению, наилучшим образом чаяния и идеалы россиян и выражавшего уверенность в возможностях их реализации.

Широкая поддержка режима населением является основным индикатором легитимности политической власти в каждом демократическом государстве. И наоборот, уменьшение внутренней поддержки указывает на ослабление связи между гражданами и режимами и может породить либо политическую апатию, либо протест. Большинство граждан России рассматривает голосование на выборах в качестве единственного способа выражения своего участия в политике и выражения своего отношения к политическим деятелям и партиям, политике властей. В этом смысле уровень активности россиян на общенациональных выборах и референдумах вполне сопоставим с показателями, зафиксированными в западных странах.

Для модернизации российской государственности и устойчивого развития российского социума крайне необходима такая политическая культура электората, которая бы исключала политические крайности, конфронтацию в общественно-политической жизни, т.е., в сущности, была бы сбалансирована и уравновешена.

Лит.: Пивоваров Ю.С. Политическая культура: методологический очерк. М., 1996; Политическая социология // Под ред. В.Н. Иванова, Г.Ю. Семигина. М., 2000; Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М., 1998; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000; Артемов Г.П. Политическая социология. М., 2001.

Ю.В. Ирхин

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – проблема, связанная с существованием этнических культур в условиях глобализации, интеграционных процессов, становления единого мирового рынка, свободного движения товаров, капитала и распространения информации. Теоретики глобализации нередко говорят о зарождении в недалеком будущем качественно нового человека и глобальной формы сообщества – мегаобщества, мегакультуры, суперэтноса. Однако глобализация, Интернет и другие новейшие средства информации не в состоянии породить нового человека, т.е. человека вне определенного этноса и ведущей цивилизации, а также крупных этносов, история и культура которых исчисляются тысячелетиями. Интеграция (объединение) культур требует взаимопонимания людей, воспитанных в условиях разных культур, например, таких, как культуры Запада и Востока (мир ислама, Китая, Индии и др.). Именно поэтому интеграция культур, т.е. образование единой (мировой) культуры и даже «слияние» в обозримом будущем этносов (наций и народов) в некий планетарный суперэтнос или «мегаобщество», представляются весьма проблематичными.

Указывая на усиление международных связей, в особенности экономических, приверженцы глобализации, во-первых, излишне преувеличивают роль экономического фактора в международных отношениях и, во-вторых, упускают из вида противоречивый характер глобализации: способствуя коммуникации между народами и увеличивая общие элементы (преимущественно явлений информационного и технологического порядка), глобализация вызывает вместе с тем напряженность и конфликты на почве как экономических, так и политических интересов, идеологических (ценностных вообще) предпочтений и приоритетов.

Генетический фактор, в значительной мере определяющий межкультурные различия, в т.ч. тип мышления, заключается в межполушарной (мозговой) асимметрии. Установлено, что логико-вербальное отражение мира, а также чтение и счет связаны с функцией (деятельностью) левого полушария головного мозга. Оперирование же образами, ориентация в пространстве, различение музыкальных тонов, мелодий и невербальных звуков, распознавание сложных объектов (например, человеческих лиц), а также возникновение сновидений определяется деятельностью правого полушария. Каждый из типов мышления имеет свои преимущества и ограничения. Логико-вербальное (логико-знаковое) мышление, будучи дискретным, аналитическим и отвлеченным, осуществляет ряд последовательных операций, обеспечивает непротиворечивый анализ предметов и явлений по определенному числу признаков. Непротиворечивая модель мира, формируемая логико-знаковым мышлением и выражаемая в словах и других условных знаках, является обязательным условием социального общения, однозначного взаимоотношения между членами общества, выяснения причинно-следственных отношений между вещами и явлениями. Вместе с тем названный тип мышления выбирает лишь некоторые признаки, связи и отношения в мире вещей и процессов, обедняя тем самым отображаемый им мир, его объективную картину. Образный тип мышления, в противоположность логико-знаковому (понятийному), обеспечивает восприятие мира во всей его целостности, причем одновременно (симультанно) и синтетически. Иначе говоря, образный тип мышления, связанный с функцией правого полушария, позволяет «схватывать» сразу, полностью и целиком многочисленные свойства объектов, их взаимосвязи, улавливать множество сторон и отношений в мире вещей и явлений. Эта возможность составляет основу интуиции и творческого процесса. Однако образный тип мышления в меньшей степени, чем понятийное, реагирует как на противоречия в суждениях, так и на последовательность мыслей в ходе рассуждения. Оба полушария не изолированы друг от друга – они связаны своими функциями; каждое вносит свою специфику в работу мозга в целом. Логический тип мышления заключает в себе некоторые элементы образного, и наоборот, образный тип мышления – элементы логического. «Удельный вес» того или иного типа мышления у разных людей, как и у разных этносов, различен. В каждом этносе (нации, народе)

имеются все типы мышления, но с доминированием одного их них, т.е. с определенным статическим преобладанием у индивидов данного этноса того или иного способа мировосприятия.

Обычно в качестве примера стран и этносов, где доминирует образный тип мышления, служат Япония и др. государства Юго-Восточной Азии, которые, придерживаясь принципа: «Думай глобально, действуй локально», сумели в условиях всеобщих объединительных и унифицирующих процессов сохранить свою этническую идентичность.

Хотя глобализация и обусловливает взаимодействие и взаимообогащение этнических культур, тем не менее она не устраняет и не может устранить многообразие культур, т.е. унифицировать их на базе определенной социокультурной парадигмы. Этнические чувства и стремления к сохранению этнической самобытности глубоко укоренены в сознании каждого народа. К тому же менталитет этносов и их культура в значительной степени определяется функциональной асимметрией мозга. При всем единстве человеческого рода, общекультурных ценностей и ориентаций имеются, тем не менее, фундаментальные предпосылки для сохранения своеобразия, идентичности этнических культур, особенно у крупных этносов и ведущих цивилизаций.

Лит.: Ротенберг В.С., Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 78–86; Аникеев Е.Н., Семушкин А.В. Диалог цивилизаций: Восток – Запад // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 177.

Ф. Кессиди

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ – 1) общее социокультурное достояние, передающееся из поколения в поколение, обеспечивающее устойчивость социокультурных образований различного уровня; 2) совокупность предметов духовной и материальной деятельности, представляющих историческую и эстетическую ценность.

С точки зрения цивилизационной теории культурное наследие следует рассматривать как определенный вид коллективного достояния, фундаментального и характерного для определенной социокультурной общности, трансвременного, характеризующегося своим постоянством. Подобное культурное наследие, состоящее из определенного вида основополагающих императивов, характеризует социокультурную общность в пространстве и во времени. В подобной интерпретации культурное наследие напрямую связано с соотношением цивилизации и культуры, где последняя выступает в качестве генетического основания. Цивилизация (как предельная социокультурная общность) связывается прежде всего с этапами развития культуры (использование письменности, разделение умственного и физического труда, появление городов, государств и т.д.). Культура является тем фундаментом, из которого выросла и на котором основывается цивилизация, развиваясь уже в соответствии с собственными законами. Практически во всех существующих концепциях цивилизация непосредственно определяется либо через культуру, либо через ее отдельные черты. Цивилизация – это культурная общность, культурная целостность, связанная с наиболее устойчивыми, фундаментальными культурными характеристиками, позволяющими работать определенным цивилизационным механизмам. Ф. Бродель полагал, что цивилизация есть прежде всего культурная зона, «жилище», внутри которого существуют различные подсектора культурных черт, начиная от языка, религии, искусства, политики, заканчивая специфическими чертами образа жизни и психологическими реакциями. А. Тойнби утверждал, что формообразующим цивилизационным фактором является не этническая составляющая, не политическая реальность, а именно культурный феномен – религия. С. Хантингон отмечает, что цивилизация – это широчайшие культурные общности, в которых язык, антропологические особенности, религия, образ жизни, социальные институты являются теми объективными моментами, которые определяют бытие социокультурной общности.

Устойчивость цивилизации, ее культурное наследие (как и иных устойчивых социокультурных образований) предполагает наличие определенного культурного ареала, характеризующегося не только пространственными границами, часто достаточно размытыми, но и совокупностью характерных культурных феноменов, материальных и духовных ценностей, определяющих специфику и сущность данной цивилизации: язык, религия, искусство, традиции, обычаи и др. Устойчивость проявляется и передается не только посредством отмеченных объективных форм, но и глубинными психологическими механизмами, бессознательными и отрефлектированными, связанными с определенными поведенческими и психическими стереотипами, духовной идентификацией, коллективными представлениями общества. Культурное наследие может рассматриваться в качестве фундамента цивилизационного образования, определяющего его

устойчивость. Механизмом трансляции данного багажа выступает определенная традиция. В подобной трактовке культурное наследие выступает как глубинная специфика определенного рода социокультурных образований. См. Всемирное наследие.

Лит.: Цивилизации и культуры. Вып. 1–3. М., 1994–1996; Российская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2001; Braudel F. Ecrits sur l'Histoire. P., 1969; Callot E. Civilisation et civilisations: Recherches d'une philosophie de la culture. P., 1954; Toynbee A. A study of History. Oxford and N.Y., 1939–1961; Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remarking of the World Order. N.Y., 1996.

М.М. Мчедлова

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЗМ. – В прямом и буквальном смысле данный термин появился в качестве антитезы и альтернативы понятию «техноцентризм» как обозначению доминирующей тенденции эпохи индустриализма. Применительно к глобализации он фиксирует дуалистическую природу самого этого процесса, который предстает и рассматривается в двух своих ипостасях: как экономический и научно-технический процесс и одновременно процесс цивилизационный, опирающийся на некое социокультурное основание и измерение. И сводится к вопросу, который активно обсуждается в литературе по глобалистике: как совместить технико-экономическую глобализацию с устойчивым культурным плюрализмом.

Методологически и теоретически идея сосуществования и взаимодействия миров экономики, политики и культуры поставлена и обсуждается издавна. Можно преувеличивать или недооценивать какой-либо из этих трех миров, что часто имело место, но в реальном историческом бытии они всегда так или иначе были взаимосвязаны, переплетались друг с другом и действовали сообща. Другое дело, что на передний план могла выйти экономика, как, скажем, в эпоху классического капитализма, или политика, что наблюдается в последние десятилетия XX в. Но не было в истории Нового времени прецедента, чтобы именно культура (понятая в самом широком смысле, т.е. включающая в себя в качестве подсистемы и хозяйственную, экономическую деятельность) стала бы основополагающим фактором общественного развития. Между тем в данной триаде культура занимает особое место и выполняет особую роль, выступая фактором ценностного, целевого, смыслообразующего обеспечения и легитимации всей человеческой жизнедеятельности.

Если под этим углом зрения рассматривать индустриально-капиталистическую цивилизацию, то ее приверженность к техно- и экономикоцентризму совершенно очевидна. Здесь задают тон и доминируют утилитарно-завоевательные и гедонистически-потребительские установки, сугубо инструментальное отношение к человеку и природе, когда живой организм не более чем инструмент, средство, необходимая, но вполне заменимая деталь созданной техногенной цивилизацией системы организации и техники. Если организм и организация, природа и социум совпадают в законах и логике своего бытия, дополняют, а не подменяют и не подавляют друг друга, налицо прогресс, плодами и достижениями которого мы все пользуемся. Но гораздо чаще, и чем ближе к нашим дням – тем больше, они расходятся в своих основаниях, постоянно воспроизводя ситуацию несовместимости, дисгармонии и вражды, неся в себе угрозу гибели и организма, и организации (и природы, и цивилизации).

Мы живем в мире перевернутой пирамиды, где поменялись местами цель и средство, извращены понятия целесообразности и рациональности, где сила то и дело оборачивается слабостью, воля подменяется прихотью и капризами, а стремление индивида обеспечить себе благополучие или выжить любой ценой и любыми средствами ставит под сомнение дальнейшую судьбу человеческого рода. Именно в этой ситуации возникает потребность в смене парадигм – культуроцентризм вместо техно- или экономикоцентризма.

Тем самым ни в коей мере не ставится под сомнение и не принижается значение экономики, техники или организации как таковой. Под культуроцентризмом понимается преображение и новое качество всей духовно-мотивационной сферы любой человеческой деятельности, повышение статуса нравственных, религиозных и собственно человеческих факторов в процессе становления цивилизации «постматериальных ценностей». Но, как верно замечено, красивая формула культуроцентризма может превратиться скорее в метафору, чем строгое понятие, если ее толковать в духе лобого противопоставления культуры и экономики, культуры и техники. Ведь нормальная экономика, как и техника с технологией, всегда предполагает и включает в себя некую систему ценностей, и ни один тип экономики или технологий не возникает вне и помимо культуры.

Понятие культуроцентризма выражает и несет в себе интенцию на новые ценности и жизненные смыслы, которые, в зависимости от того, в каком направлении будет развертываться

процесс глобализации, могут прийти на смену ценностям и установкам потребительского общества и стать духовной основой нового типа цивилизационного устройства. Скажем, нельзя исключать возможность трансформации оснований самой техногенной цивилизации, внутри которой фактически уже происходит корреляция экономических, технологических и социокультурных факторов развития. Возникают некие «точки роста» новых мировоззренческих образов и технологий, что внесет существенные коррективы в прежнюю стратегию развития. Появляются принципиально новые типа объектов, человекоразмерные системы, меняющие тип рациональности и характер самой человеческой деятельности, например в современных промышленных и социальных технологиях (академик В.С. Степин). Как выясняется на практике, современный тип научно-технического развития вполне согласуется с альтернативными, на первый взгляд, чуждыми западным (техногенным) ценностям и мировоззренческим идеям незападных культур.

В.И. Толстых

ЛАНДШАФТ (от нем. Land – земля, schaft – суффикс, выражающий взаимосвязь, взаимозависимость) (или геохора – по В.И. Вернадскому) – генетически однородный природный территориальный комплекс, состоящий из взаимодействующих природных или природных и антропогенных компонентов, а также комплексов более низкого таксономического ранга (фация, урочище, местность). Согласно Н.А. Солнцеву, ландшафт характеризуется единством литогенной основы, климата и истории развития. Термин заимствован из общелитературного языка, где он связывается, как правило, с визуальными впечатлениями от пейзажа, картины природы, местности.

В отличие от экосистем (биогеоценозов, фаций, элементарных ландшафтов), которые имеют лишь вертикальную структуру, ландшафты более сложно пространственно организованы, заключают в себя различные формы рельефа и составляют всю самую разнообразную мозаику земной поверхности. В качестве рациональных природных комплексов ландшафты являются потенциально очень удобным средством подхода к региональному планированию, реализации природоохранных мероприятий. Этим в большой степени объясняется растущая во всем мире популярность ландшафтной экологии, или геоэкологии, ставящей своим предметом исследование строения и функционирования природных территориальных комплексов уровня ландшафта.

Различают живописные ландшафты (имеющие «выразительный рельеф», выделяющиеся наличием водотоков, родников, природными обнажениями коренных пород и т.п.); рядовые ландшафты (имеют природные формы, обычные для данной территории); трансформированные ландшафты (с существенной долей с.-х. и промышленных земель).

Выделяют также ландшафты абиогенные – сформировавшиеся без существенного влияния живого вещества. К ним условно (поскольку вся поверхность Земли пронизана в той или иной степени проявлениями жизни) относят ландшафты центральной части Антарктиды, Гренландского ледяного щита, наиболее высоких вершин Гималаев, лавовые озера и др. Ландшафт абиогенный противопоставляется биогенному ландшафту, сформировавшемуся под воздействием живых организмов.

Ландшафт природный (формирующийся или сформировавшийся под влиянием только природных факторов, не испытавший влияния деятельности человека) противопоставляется ландшафту антропогенному, свойства которого обусловлены деятельностью человека. По соотношению целенаправленных и непреднамеренных изменений различают преднамеренно измененные и непреднамеренно измененные ландшафты. Э. Гадач предложил за первыми сохранить название «антропогенных», а вторые именовать «антропическими». Различают также культурный ландшафт (сознательно измененный хозяйственной деятельностью человека для удовлетворения своих потребностей и постоянно поддерживаемый в нужном для него состоянии) и акультурный, возникающий в результате нерациональной деятельности или неблагоприятных воздействий соседних ландшафтов (крайним членом в этом ряду выступает деградированный ландшафт). Ландшафт, используемый для целей сельскохозяйственного производства и формирующийся и функционирующий под его влиянием называют сельскохозяйственным. Разновидностью антропогенного является техногенный ландшафт, или антропоэкосистема, где промышленная деятельность выступает центральным элементом, определяющим функционирование и структуру ландшафта.

В геохимии развито понятие «ландшафт элементарный» (от лат. elementum – первичная материя, первоначальное вещество) – участок, сложенный одной породой или наносом, находящийся на одном элементе рельефа, в равных условиях залегания грунтовых вод, характеризующийся определенным растительным сообществом и одним типом почв. Термин введен Б.Б. Полыновым и используется в работах, связанных с исследованиями в обл. геохимии ландшафта. Это понятие

близко понятиям «фация» – по Л.С. Бергу, «биогеоценоз» – по В.Н. Сукачеву, «микроландшафт» – по И.В. Ларину, «эпиморфа» – по Р.И. Аболину.

Элементарные ландшафты подразделяют на:

– элювиальные, сформированные на повышенных элементах рельефа, при глубоком залегании уровня грунтовых вод, которые характеризуются поступлением веществ преимущественно из атмосферы, почти полным отсутствием бокового притока веществ. В группе элювиальных ландшафтов по степени геохимической автономности и транзитности мигрирующих элементов, обусловленных положением данного ландшафта в рельефе, выделяют: 1) элювиальные геохимические автономные плоских повышенных элементов рельефа; 2) трансэлювиальные геохимически подчиненные склонов; 3) трансэлювиально-аккумулятивные нижних частей склонов, депрессий, с глубоким залеганием грунтовых вод;

– супераквальные – надводные ландшафты элементарные, сформированные на пониженных элементах рельефа, в условиях залегающих близко к поверхности грунтовых вод; характеризуются поступлением веществ из атмосферы, а также с поверхностными и грунтовыми водами. В этой группе ландшафтов по степени геохимической автономности и транзитности мигрирующих элементов, обусловленных положением данного ландшафта в рельефе, выделяются: 1) супераквальные автономные плоских слабодренированных водоразделов (ландшафты верховых болот); 2) транссупераквальные геохимически слабо подчиненные долин крупных транзитных рек; 3) транссупераквальные геохимически подчиненные долин малых рек и ручьев; 4) супераквальные геохимически подчиненные бессточных депрессий;

– субаквальные – местные водоемы с преобладанием процесса привноса вещества с твердым и жидким стоком над выносом.

Совокупность элементарных ландшафтов от элювиальных до супераквальных составляет ландшафт геохимический, или катену, которые располагаются в пределах литологически однородной территории, генетически связанных истоками растворенных и взвешенных веществ. Это очень существенное понятие для анализа горизонтального распространения антропогенных воздействий, в частности загрязнения, возможностей накопления загрязняющих веществ (формирование техногенных геохимических аномалий) и самоочищения ландшафта.

Часть географической оболочки, вертикальные размеры которой соответствуют «толщине ландшафта», носит название ландшафтной сферы, или ландшафтной оболочки. Однако некоторые авторы (напр., С.В. Калесник) ландшафтную сферу считают синонимом географической оболочки. Ф.Н. Мильков ландшафтной сферой называет часть географической оболочки, где наиболее активно взаимодействуют литосфера, гидросфера и атмосфера (т.н. биологический фокус Земли). Ю.К. Ефремов ландшафтной сферой назвал сферу, охватывающую природные и антропогенные ландшафты и само человечество в биосоциальном аспекте.

В типологической классификации ландшафтов (т.е. объединении ландшафтов по признакам качественного сходства) в качестве высшей таксономической ступени классификации выделяют тип ландшафта – по сходству в соотношениях тепло- и влагообеспеченности. Номенклатура типов ландшафтов складывается соответственно из двух элементов: теплообеспеченности (арктические и антарктические, субарктические, бореальные, суббореальные, субтропические и т.д.) и увлажнения (от гумидных до экстрааридных). Классы ландшафтов определяют по гипсометрическому (высота над уровнем моря) фактору (равнинные и горные); вид ландшафта – по характеристикам фундамента ландшафта: его петрографическому составу, структурным особенностям и формам рельефа (например, холмисто-моренные на цоколе из карбонатных палеозойских пород).

Лит.: Полынов Б.Б. Учение о ландшафтах // Вопросы географии. Вып. 33. М., 1953; Перельман А.И. Геохимия ландшафта. М., 1966; Троль К. Ландшафтная экология (геоэкология) и биогеоценология. Терминологическое исследование // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1972. № 3. С. 114–120; Арманд Д.Л. Наука о ландшафте. Основы теории и логико-математические методы. М., 1975; Глазовская М.А. Ландшафтно-геохимические системы и их устойчивость к техногенезу // Биогеохимические циклы в биосфере. М., 1976; Гадач Э., Буреш О., Павлу Й. Некоторые основные понятия экологии ландшафта // Известия АН СССР. Серия географ., 1978, № 1; Исаченко А.Г., Шляпников А.А. Ландшафты. М., 1989; Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М., 1991; Снакин В.В. Природные ресурсы и окружающая среда. Словарь-справочник. М., 2001; Naveh Z., Lieberman A.S. Landscape Ecology. N.Y. et al., 1994.

В.В. Снакин

ЛАНДШАФТ АНТРОПОГЕННЫЙ – часть земной поверхности, преобразованная хозяйственной и иными видами деятельности человека в такой степени, что образовались новые природные связи. В настоящее время занимает около половины территории суши планеты.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИИ (ЛААИ) – торгово-экономическая организация стран Латинской Америки. Создана в 1981 г. Входят: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (ЛАЭС) – экономическая консультативная организация 26 стран Латинской Америки. Создана в 1975 г.

ЛЕС – один из основных типов растительности, состоящий из совокупности древесных, кустарниковых, травянистых и других растений (мхи, лишайники), включающий животных, грибы и микроорганизмы, биологически взаимосвязанных в своем развитии и влияющих друг на друга и на внешнюю среду. Отличительной особенностью леса является то, что главенствующую роль в его строении и функционировании играют древесные растения. Лес – исключительно важная составная часть биосферы, элемент географического ландшафта. Лес также является сырьевым ресурсом, дающим разнообразное природное сырье для промышленности, в первую очередь древесину (лесоматериалы). Лес – объект ведения лесного хозяйства.

Таким образом, лес – явление многогранное. Само понятие леса существует очень давно и восходит, по-видимому, к тем временам, когда у древнего человека появилась способность к абстрактному мышлению и речевой коммуникации. Однако строго научное определение леса появилось сравнительно недавно. Принято считать, что первым его четко сформулировал выдающийся русский ученый лесовод Г.Ф. Морозов (1867–1920), который определял лес как совокупность древесных растений, измененных в своей внешней форме и внутреннем строении под влиянием друг на друга, на занятую почву и атмосферу.

Лес – составная часть биосферы. Понятие леса как составной части биосферы – максимально широкое и всеобъемлющее. Лес произрастает на всех континентах, кроме Антарктиды, покрывает около 30% суши и занимает более 4000 млн. га. Примерно половину составляют тропические и субтропические леса.

Современный облик леса приняли в результате как длительного эволюционного развития, так и вследствие влияния на них человека. За последние 10 тыс. лет на Земле уничтожено 2/3 всех лесов. Значительно возросло антропогенное влияние на лес в Средние века и особенно в XIX–XX вв. в связи с расчисткой лесных земель под кофейные плантации, сахарный тростник и др. культуры, а также вследствие строительства городов и промышленных центров, развития новых отраслей промышленности (лесной, целлюлозно-бумажной, лесохимической и т.д.), сырье для которых дает лес.

Леса подразделяют на естественные и искусственно созданные. Естественные леса занимают основную площадь. Они могут быть девственными, т.е. не измененными человеческим вмешательством и стихийными силами природы; стихийно-естественными – создаваемыми природой с участием стихийных воздействий и человека; естественными, умело регулируемыми человеком на основе знания жизни леса. Искусственные леса (лесные культуры), создаваемые посевом или посадкой, составляют пока незначительную долю, но в некоторых странах с давно сложившейся практикой лесоразведения (Центральная Европа) площади искусственных лесов превышают естественные.

Лес – глобальный аккумулятор живого вещества, влияющий на кислородный и углеродный баланс в планетарном масштабе. Лесу свойствен своеобразный тип обмена вещества и энергии между всеми его компонентами. В процессе этого обмена образуются и накапливаются органические вещества, прежде всего в виде биомассы. Средняя ежегодная продуктивность тропических дождевых лесов – 28 т органического вещества на 1 га (т/га), смешанных лесов умеренного пояса – 10 т/га. Из-за большой продолжительности жизни деревьев биомасса леса в десятки раз превышает биомассу других типов растительности.

Природно-зональные и провинциальные подразделения леса. Зональное распределение леса по земной поверхности с севера на юг свидетельствует о большой зависимости лесной растительности от климата. Провинциальное распределение леса прослеживается с запада на восток и также зависит от климатических факторов. Примерами зонального подразделения леса являются выделяемые в отдельные биомы хвойные леса, занимающие огромные территории холодной зоны Северного полушария; смешанные хвойно-лиственные и лиственные летнезеленые леса умеренной зоны

Северного полушария; экваториальные дождевые леса. Внутри зон и провинций леса подразделяются на более мелкие единицы, исходя из видового состава и других особенностей. В разных природных зонах более или менее крупные леса сосредоточены в горах и поймах рек. На периодически затопляемых морских побережьях сформировались своеобразные мангровые леса.

Лес как лесной массив и насаждение. Лесной массив – обособленная территория с преобладанием древесной растительности. Совокупность лесных растений, находящихся в условиях определенной среды, носит название насаждение (лесной фитоценоз). Термин «насаждение» применяется по отношению не только к искусственно посаженному лесу, но и к естественно возникшему. Для лесного насаждения прежде всего характерна древесная растительность. Одиночные деревья в степи или на лугу не представляют собой насаждения. Один из основных признаков насаждения – целостный земельный участок, занятый им, и древесный полог, характеризующийся определенной сомкнутостью, зависящей от ряда условий.

Помимо растений, компонентами леса являются также многочисленные виды животных и микроорганизмов. В лесу не только растения приспособлены друг к другу, но и животные к растениям и растения к животным. Многообразный мир животных и микроорганизмов играет большую роль в жизни леса, в совершающихся в нем процессах. Такое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде, создает биоценоз. Лесной биоценоз, формируясь под влиянием взаимодействующих организмов и условий среды, сам оказывает на среду преобразующее действие. Биоценоз и условия среды представляют собой природное единство, которое составляет биогеоценоз.

Лес как биогеоценоз. Под лесным биогеоценозом В.Н. Сукачев (1880–1967) понимал участок леса, однородный на известном протяжении по составу, структуре и свойствам слагающих его компонентов и по взаимоотношениям между ними, т.е. однородный по растительному покрову, по населяющим его животному миру и миру микроорганизмов, по поверхностной горной породе и по гидрологическим, микроклиматическим и почвенным условиям и по взаимодействиям между ними, по типу обмена веществ и энергии между его компонентами и другими явлениями природы.

Близкие по своему характеру участки лесных биогеоценозов можно объединить в определенный тип лесного биогеоценоза, который в лесохозяйственной практике чаще известен как тип леса. Каждый тип леса в зависимости от лесорастительных условий характеризуется определенным видовым составом древесно-кустарниковой растительности и происхождением. Различают коренные типы леса, не нарушенные человеком и стихийными явлениями, и производные нарушенного состава.

Взаимодействие леса со средой произрастания. Все многообразие факторов среды, или экологических факторов, определяющих условия жизни леса, делится на несколько групп: климатические факторы (свет, тепло, влага, воздух и т.д.); эдафические (почвенно-грунтовые условия, лесная подстилка, особенности рельефа и т.п.); биотические (животные, растения, грибы, микроорганизмы); антропогенные (рубка, мелиорация, пожары и т.д.).

В современную эпоху исключительно велика роль антропогенных факторов. Влияние человека на лес многогранно и может принимать как конструктивные формы (охрана леса, лесовосстановление, интродукция и т.п.), так и деструктивные (вызывание лесных пожаров, истощительное лесопользование, загрязнение воздуха, в частности вызывающее кислые осадки, и пр.). Однако и при первой форме воздействия возможны отрицательные моменты, например, повреждение лесной растительности гербицидами при нарушении правил их применения.

В свою очередь влияние леса на среду также очень велико. Лесная растительность оказывает большое воздействие на почвенные условия. В лесу улучшается тепловой режим, уменьшается сила ветра. Велико влияние леса на водный баланс регионов, поддержание высокой водности рек и увеличение запасов подземных вод. На равнине Европейской части России при увеличении лесистости на 10% сумма годовых осадков может возрасти в среднем на 10–15 мм. Значительно и водорегулирующее значение леса, который замедляет или уменьшает поверхностный сток талых и дождевых вод, переводит часть его в подземный. Это уменьшает разрушительную силу водных потоков, снижает высоту паводков, опасность водной эрозии почвы.

Леса в значительной степени содействуют очищению воздуха от пыли и копоти и препятствуют дальнейшему их распространению. В течение года 1 га леса отфильтровывает до 50–70 т пыли. Санитарно-гигиеническое значение лесов определяется также их фитонцидными свойствами.

Согласно современным представлениям, средообразующее значение лесов для человека представляет значительно большую ценность, чем стоимость заключенной в нем древесины или иных продуктов.

Биологическая устойчивость леса. Лесу свойственна саморегуляция всех протекающих в нем биологических процессов. В течение длительного времени, включая его геологические масштабы, лес может существовать, сохраняя свои типичные черты. Но эта устойчивость не означает статичности леса. Напротив, лес можно рассматривать как природную динамическую саморегулирующуюся систему. В нем непрерывно идет обмен веществ, циркулируют потоки энергии, идут процессы обновления, происходят изменения в росте, развитии, дифференциации деревьев и древостоев, в росте и развитии других компонентов леса, в их взаимоотношениях. Лес меняется в пространстве и во времени. Протекают экологические сукцессии, т.е. смены растительного и других компонентов лесных сообществ, в ряде случаев ведущие к утрате хозяйственной, средообразующей или рекреационной ценности леса.

Вопреки широко распространенному мнению устойчивость леса не связана прямой зависимостью с биологическим разнообразием и продуктивностью, хотя оба эти фактора обычно способствуют устойчивости различных экологических систем, в том числе лесных.

Хозяйственное значение леса. Лес – богатейший источник разнообразных ресурсов, сырья для многих отраслей промышленности (деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной, лесохимической). Важнейший из них – древесина. По оценкам ЕЭК ООН/ФАО и др. международных организаций, запас древесины в лесах ведущих лесных стран мира составляет (млрд. м3): Россия – 81,9; Бразилия – 47,8; США – 29,7; Канада – 29,4; Швеция – 2,9; Финляндия – 1,9.

Площадь, покрытая лесной растительностью в России, составляет 774,2 млн. га, из которых на Европейскую часть приходится только 168,7 млн. га, а на Азиатскую – 605,5 млн. га. Прирост древесины – 970,4 млн. м3. В 2000 г. расчетная лесосека (т.е. количество леса, подлежащая вырубке без ущерба для леса) была установлена на уровне 548,4 млн. м3, однако фактически было вырублено 130,0 млн. м3. Съем древесины с 1 га равен 0,21 м3, т.е. почти в 12 меньше, чем в США. Вывозка древесины упала с 304 млн. м3 в 1990 г. до 78 млн. м3 в 1998. Следовательно, основная проблема лесного хозяйства России заключается в нерациональном использовании лесных ресурсов, что является прямым следствием сложившихся в нашей стране социально-экономических условий.

Производство лесопродукции в мире (по состоянию на 2000), по тем же оценкам, составляет (млн. м3): вывозка древесины – 3233,0; пиломатериалы – 434,1; листовые древесные материалы (фанера, ДСП, ДВП) – 151,9; бумага и картон – 309,5 млн. т. В целом покрытые лесом площади сокращаются в мире ежегодно на 0,3–1%, в первую очередь за счет тропических лесов.

Лес дает также смолы, другое техническое и лекарственное сырье. Велики кормовые ресурсы леса. Большую ценность представляют пищевые продукты – орехи, ягоды, плоды, грибы. Лес – благоприятная среда для развития пчеловодства, охотничьего хозяйства. Огромно также санитарно-гигиеническое, рекреационное и эстетическое значение леса. Установлено, что даже непродолжительное пребывание человека в лесу повышает тонус, улучшает функции высшей нервной деятельности и т.п.

Изучение и охрана леса. В настоящее время, наряду с уже ставшими традиционными исследованиями путей повышения продуктивности лесов, их роли в создании и сохранении благоприятной для жизни среды, широко обсуждаются вопросы сохранения биоразнообразия, устойчивости экосистем, в т.ч. лесных, возможности предотвращения глобального потепления климата путем депонирования углерода в фитомассе деревьев. Большое внимание также уделяется миграции питательных веществ и загрязнителей в системе атмосфера – лес – почва, влиянию загрязняющих веществ на динамику биомассы в лесах.

Относясь к возобновляемым природным ресурсам, выполняя планетарную биогеохимическую функцию, участвуя в создании разнообразных ландшафтов, лес требует постоянной заботы о его сохранении и рациональном использовании. Обеспечивать не только рациональное использование, но и охрану лесов, повышение их средообразующих функций призвано лесное законодательство. В России и др. странах организованы заповедники для охраны природных комплексов, включая лесные. Все леса разделены на три группы. К первой группе отнесены леса, имеющие защитное значение, где главной целью лесного хозяйства не является добыча древесины: заповедные, притундровые, водоохранные, почвозащитные и полезащитные, курортные, орехопромысловые, субальпийские, лесопарки, защитные полосы вдоль автомобильных и железных дорог. Ко второй группе относятся леса, выполняющие как защитные, так и эксплуатационные функции. В лесу третьей группы хозяйство ориентировано на получение деловой древесины.

С начала 1990-х гг. вводится сертификация древесины и второстепенных лесных ресурсов, цель которой – предотвращение хищнической эксплуатации леса, осуществляемой без учета экологических факторов. Согласно Лесному кодексу Российской Федерации (ст. 71), «обязательной

сертификации подлежат древесина, отпускаемая на корню, и второстепенные лесные ресурсы». В др. странах разрабатывается главным образом добровольная сертификация. Однако основная работа по сертификации развернулась в странах, где лесным ресурсам не угрожает истощение, а не там, где проблема их оскудения стоит остро. Нередко сертификация используется в целях конкурентной борьбы за лесные рынки и не имеет ничего общего с целями охраны леса.

Критериями экологически безопасного лесопользования, дающего право на получения сертификата, являются: а) запрет концентрированных сплошных рубок, б) снижение размеров лесосек, в) сокращение до минимума повреждений, остающихся после рубок деревьев, и нарушений почвенного покрова, г) оставление на лесосеке порубочных остатков (ветвей, коры и т.д.) для перегнивания.

На Лиссабонской конференции (1998) за основу были приняты шесть критериев устойчивого управления лесом и лесопользования и обозначены соответствующие им индикаторы: 1) поддержание и надлежащее приумножение лесных ресурсов и их вклада в глобальный кругооборот углерода; 2) поддержание состояния и жизнеспособности лесных экосистем; 3) поддержание и сохранение продуктивного функционирования леса (древесина и недревесные продукты); 4) поддержание, сохранение и соответствующее приумножение биологического разнообразия в лесных экосистемах; 5) поддержание и улучшение защитных функций при управлении лесом (имеется в виду благотворное влияние леса на почву и воду); 6) поддержание др. социально-экономических функций и условий.

Лесное хозяйство промышленно развитых стран Запада переводится на новые принципы, получившие название новой лесоводственной парадигмы, включающей в себя:

– отказ от антропоцентризма при рассмотрении природы;

– управление не видами, а экосистемами: поддержание их состава, структуры и функций; сохранение целостности экосистем во времени;

– сохранение «биологического наследия», т.е. лесной почвы и подстилки, живых организмов и т.д., для быстрой регенерации экосистем после рубок.

Разрабатываются подходы к созданию структурно сложных насаждений, считающихся экологически более устойчивыми. Для этого, в частности, оставляют на лесосеках некоторое количество старых, дуплистых, сломанных, сухостойных и т.п. деревьев, валежа и др., являющихся центрами, вокруг которых складываются микроэкосистемы, служащие в дальнейшем основой естественного восстановления лесного сообщества во всей его сложности и полноте. В искусственных лесах создаются поляны и прогалины, варьируется густота древостоев, чтобы максимально приблизить их к естественным.

В ряде стран развернуты широкие программы по разведению лесов. Так, на севере Китая ведутся работы по созданию защитного лесного пояса («Великая зеленая стена») протяженностью около 7000 км с целью остановить движение пустыни. В СССР подобные масштабные проекты были разработаны и осуществлены начиная с 1948 г., но в настоящее время этому вопросу практически не уделяется внимания.

Лес относится к возобновляемым ресурсам. Рациональное лесопользование может обеспечить как получение разнообразного сырья, так и выполнение лесных средообразующих функций на планете в принципе неопределенно долго. Для этого в каждой стране, где есть леса, должна существовать грамотная государственная лесная политика, учитывающая экономические, экологические и социальные функции леса. См. также Лесные ресурсы, Леса России.

Лит.: Морозов Г.Ф. Учение о лесе. М., 1949; Ткаченко М.Е. Общее лесоводство. М., 1952; Мелехов И.С. Лес // Лесная энциклопедия. Т. 1. М., 1985. С. 503–508; Мелехов И.С. Лесоведение. 2-е изд. М., 1998; Forest resources of Europe, CIS, North America, Australia, Japan and New Zeiand. Global forest resources assessment 2000. N.Y. – Geneva, 2000; The forest handbook. Ed. by J. Evans. Vol. 1–2. 2000.

Ю.И. Дробышев, С.А. Коротков

ЛЕСА РОССИИ. – По глобальным оценкам лесных ресурсов планеты, выполненным ФАО (FAO 2000), леса покрывают около 3870 млн. га, или 30 % площади всех земель планеты. Тропические и субтропические леса охватывают 56% лесов мира, а северные (бореальные) и умеренные леса – 44%. Лесные плантации составляют около 5% лесного покрова, остальные лесные массивы естественного происхождения. Леса подвергаются интенсивной эксплуатации. Ежегодное обезлесение территории в масштабах планеты в 1990-х гг. ежегодно составляло 9,4 млн. га и

приходилось в основном на тропические леса. Причины обезлесения и деградации лесных территорий в основном связаны с деятельностью человека: чрезмерной вырубкой лесов, промышленным загрязнением, лесными пожарами, чрезмерным выпасом скота, переводом лесных земель в другие категории землепользования. Немалое значение имеют и естественные природные факторы: экстремальные погодные ситуации (штормы, длительные засухи), массовые размножения насекомых, болезни.

Существенную биосферную и ресурсную роль в глобальных процессах имеют леса России, площадь которых (774,25 млн. га) составляет 23% сомкнутых лесов Земли и 45,3 % земель страны. Лесной фонд России также включает непокрытые лесом земли (127,8 млн. га), представленные на 24% гарями и погибшими насаждениями, и на 66% – естественными рединами; около 5% составляют невозобновившиеся лесосеки, 3% – пустыри и прогалины, и 2% представлены не сформировавшимися лесными культурами. Покрытые и непокрытые лесом земли образуют лесные земли (882,0 млн. га). Кроме лесных земель, лесной фонд России (1178,6 млн. га) включает нелесные земли (296,6 млн. га), представленные землями спецназначения (дороги, поселки лесной охраны, луга, сенокосы и т.д.) или неиспользуемыми непродуктивными землями (болота, пески, крутосклоны и т.д.).

Леса России произрастают от Субарктики до пустынь юга, от западных до восточных границ страны. Средняя лесистость России, Европейско-Уральской и Азиатской частей страны соответственно равна 45,3, 39,1 и 47,4% (все данные даны по состоянию на 1 января 1998 г.). В то же время лесистость Центрально-Черноземного района составляет 6,6%, Поволжского – 9,1%, Северо-Кавказского – 10,7%, при минимальной норме лесистости, позволяющей предотвращать ухудшение природных ландшафтов, порядка 15-20%. Лесистость основных таежных районов страны высока (например, Иркутская область – 80,4%, Хабаровский край – 68,2%). Распределение лесов, состав произрастающих в них пород, их продуктивность определяются зональными (температурный и влажностный градиенты) и секторальными (континентальность) свойствами климата, а также высотной поясностью в горах, причем нижний пояс в горах обычно соответствует зональным лесам равнин. В зоне арктических и субарктических пустынь лесов нет. Небольшие лесные массивы (всего 4 млн. га) проникают по долинам рек на Арктическое побережье в Европейской части России, в тундровую зону в Сибири и на Дальнем Востоке (на севере Красноярского края, в бассейне реки Хатанги, находятся самые северные на земле леса – урочище Ары-Мыс). К югу от зональной тундры на значительных территориях (143 млн. га) произрастают предтундровые леса (леса лесотундры, северотаежные редкостойные леса). В северной части зоны безлесые тундры чередуются с зарослями низкорослых кустарников и редколесий и островами лесов. К югу сомкнутость и продуктивность лесов возрастают. В Европейской части основные лесообразующие породы – сосна, ель, березы, в Азиатской части – абсолютное господство лиственницы, покрывающей здесь гигантские территории.

Основная часть лесов находится в подзонах средней (461 млн. га) и южной (128 млн. га) тайги; здесь находится 76% всех российских лесов. В Европейской части России на подзолистых почвах господствуют еловые и сосновые леса, со значительными площадями вторичных березняков и осинников. На Урале и в Западной Сибири темнохвойная тайга образуется сибирской елью, сосной кедровой сибирской и пихтой. К востоку широко встречаются светлохвойные сосновые леса. Светлохвойные леса из лиственницы, к югу с сосной, покрывают громадные территории северной части таежной зоны к востоку от Енисея.

Гористые территории юга Сибири и Дальнего Востока заняты преимущественно темнохвойными лесами: из ели сибирской, сосны кедровой сибирской и пихты на Алтае и Саянах на западе и из ели аянской и нескольких видов пихт на Сихоте-Алине. В Приамурье и к югу распространена уникальная формация кедрово-широколиственных лесов из сосны кедровой корейской, аянской ели, пихт и широколиственных пород. Верхние лесные пояса гор от Забайкалья к востоку и северо-востоку часто занимают каменноберезники, которые выше сменяются зарослями кедрового стланника и предгольцовой травянисто-кустарниковой растительностью.

В Европейской части России, Западной Сибири и Красноярском крае, к югу от таежной зоны, находятся умеренные леса зон смешанных (хвойно-лиственных) и лиственных лесов, переходящих в лесостепь. Площадь их относительно невелика, порядка 3–4% лесов страны, однако здесь они являются важными защитными элементами ландшафта. Наконец, небольшие территории (порядка 1–1,5% общей площади лесов) заняты лесными островами в зонах степи, полупустынь и пустынь. Лесные участки южных зон представлены преимущественно дубравами на западе и колочными лесами березы и осины на востоке, а также искусственными противоэрозионными и почвозащитными насаждениями. Среди последних на песчаных почвах обычна сосна. В целом около

трех четвертей всех площадей лесов произрастают на длительно мерзлых территориях различного типа, и 41% лесов отнесен к категории горных лесов.

Леса России претерпели значительные изменения в последние три столетия в связи с изменением землепользования и истощительными рубками. В Европейской части в 1700–1900 гг. леса были сведены на площади около 70 млн. га, а лесистость в Центрально-Черноземной зоне уменьшилась с 19 до 10%. За последние 40 лет площадь покрытых лесом земель в стране увеличилась на 79,9 млн. га, что объясняется высокой естественной возобновительной способностью бореальных лесов, существенным снижением горимости в этот период и значительными площадями искусственных лесов (по состоянию на 1 января 2000 г. учтено 18,3 млн. га лесных культур). Вместе с тем в этот период значительно ухудшилось качество лесов, главным образом в районах интенсивных лесозаготовок, когда вырубались наиболее продуктивные и доступные древостои ценных хвойных пород. Лесозаготовки сопровождались большими потерями древесины, неиспользованием древесины лиственных пород, нежелательной сменой пород.

Рациональное использование лесных ресурсов связано прежде всего с парадигмой устойчивого управления лесами. Устойчивое управление лесами должно базироваться на критериях и индикаторах, характеризующих правила взаимодействия человека с лесными экосистемами. При этом предполагается, что критерии отражают стратегическую направленность реализации принципов устойчивого управления, а индикаторы включают в себя количественные показатели, обеспечивающие объективную оценку процессов управления. Критерии и индикаторы разработаны в целях реализации Конвенций ООН по климату и биоразнообразию. Они согласованы в рамках предложений Хельсинкского и Монреальского процессов и рассмотрены с точки зрения их приемлемости для России. Они находят широкое применение в международной торговле лесными ресурсами и оказывают существенное влияние на формирование лесной политики.

Устойчивое управление лесами в условиях глобальных изменений природной среды выдвигает особые требования к стилю и методам ведения лесного хозяйства как отрасли человеческой деятельности, включающей все аспекты взаимоотношений человека и леса. Необходима глубоко продуманная, рассчитанная на перспективу и обеспеченная ресурсами стратегия управления бореальными лесами, с тем чтобы защитить их от негативных тенденций глобальных изменений и сохранить для будущих поколений. Наиболее сильные изменения климата на земле ожидаются именно в Северной Евразии, в частности на севере Сибири, где средняя годовая температура может возрасти на 4–6о С. Это окажет сложное и в большинстве своем отрицательное воздействие на лесные экосистемы. Хотя с увеличением температуры прогнозируется рост потенциальной продуктивности лесов, ожидающаяся аридизация климата увеличивает угрозу катастрофических лесных пожаров и вспышек размножения вредных насекомых. Кроме того, таяние вечной мерзлоты будет сопровождаться рядом отрицательных последствий, например во многих районах возможен процесс северного остепнения и зеленого опустынивания, разрушение сложившихся экосистем и другие негативные явления.

Для сохранения биологического разнообразия, регулирования климата, повышения почвозащитных и водоохранных функций лесов, развития системы особо охраняемых территорий и др. требуются меры государственного регулирования с учетом интересов всего общества, заинтересованного в сохранении лесов как важнейшего компонента биосферы и источника разнообразных возобновляемых ресурсов.

Лит: Леса СССР / Под ред. А.Б. Жукова. Т. 1–5. М., 1966–1970; Петров А.П., Мамаев Б.М., Тепляков В.К., Щетинский Е.А. Государственное управление лесным хозяйством. Федеральная служба лесного хозяйства России. М., 1997; Мелехов И.С. Лесоведение. М., 1980; Лесное хозяйство на рубеже XXI века / Под ред. А.С. Исаева. М., 1991; Бурдин Н.А., Шлыков В.М., Егорнов В.А., Саханов В.В. Лесопромышленный комплекс. М., 2000.

А.С. Исаев

ЛЕСНЫЕ РЕСУРСЫ – 1) лесные богатства, в которые входят древесина и продукты побочного пользования лесом, то есть объекты лесного промысла, лесного хозяйства и лесной промышленности; 2) лесные богатства в совокупности с общественно-полезными и защитно-ресурсноохранными функциями леса; 3) леса определенной территории, которые используются или могут быть использованы для удовлетворения всех возможных потребностей общества (определение Ф. Реймерса).

Природные функции леса через биосферу и ландшафтную сферу обеспечивают устойчивое развитие географической оболочки Земли. Вертикальные потоки вещества и энергии, обусловленные лесной биотой, стабилизируют на уровне отдельных лесных и смежных с ними экосистем других типов их внутренние (малые) биогеохимические круговороты вещества и энергии и способствуют обеспечению большого биогеохимического круговорота вещества и энергии на уровне биосферы. Данные потоки принимают активное участие в формировании организации биосферы и выделении последней как подсистемы географической оболочки. Вычленение ландшафтной сферы объясняется тем, что приповерхностные ландшафтные комплексы локально-регионального уровня объединены в разные типы ландшафтных территориальных структур, пространственно упорядоченных потоками воды, воздуха и другими горизонтальными структуроформирующими потоками.

В пределах биосферы (экосистемы планеты наивысшего ранга) лес осуществляет энергетические, органико-воспроизводящие, биогеохимические, восстанавливающие среду, организационные и защитные функции. Они наиболее характерны для биогеоценотического покрова и в планетарных масштабах являются их основной составляющей.

При систематизации функций леса энергетического и органико-воспроизводящего классов рассмотрены функции, осуществляемые автотрофами (фототрофами и хемотрофами) и гетеротрофами (консументами и редуцентами). В лесных и других типах биогеоценозов взаимосвязи между данными группами биоты являются наиболее тесными и обусловливают формирование консорций – элементарных экосистем в составе биогеоценозов, которые выделяются по функциональным признакам. Таким образом, данные функции леса принимают непосредственное участие в организации биосферы на экосистемном уровне.

Взаимосвязи между отдельными видами, родами лесной и других типов биоты, которые обусловливают их распространение и сохранение, формирование разного ранга лесных и смежных с ними экосистем других типов, раскрыты в организационном классе. Выделяют функции влияния лесной биоты (леса) на: миграцию веществ (биогеохимический класс); почву, воду, воздух и другие компоненты лесных и смежных с ними экосистем, биосферы в целом (воспроизводящий среду класс); охрану разных рангов лесных и смежных с ними экосистем других типов и их составляющих, биосферы в целом (охранный класс).

В конечном результате функции леса стабилизирующего биосферу подтипа направлены на стабилизацию потоков энергии, влаги, миграционных процессов химических элементов и веществ, процессов воспроизводства биомассы и гумуса, сохранения разнообразия в лесных и смежных с ними экосистемах других типов, поддержания их устойчивого функционирования, чем способствуют обеспечению стабилизации функционирования и эволюции биосферы.

Одновременно природные функции леса влияют на устойчивость ландшафтной сферы. Они, стабилизируя вертикальные процессы, одновременно регулируют интенсивность и направления проявления разнообразных горизонтальных процессов естественного происхождения, чем оказывают влияние на функционирование и развитие лесных и смежных с ними ландшафтных комплексов других типов, формирование разных типов ландшафтных территориальных структур.

Положительное воздействие лесной биоты на другие компоненты ландшафтных комплексов осуществляется функциями атмосфероохранного, гидрологического и почвоохранного подклассов. Эти функции регулируют в данных компонентах структуру, интенсивность и качественный состав процессов обмена между ними.

К классу функций леса, стабилизирующего лесные ландшафтные комплексы, также относятся функции биотоорганизационного, биотообеспечивающего и биотоохранного подклассов, которые содействуют сохранению разнообразия лесной биоты на видовом, популяционном, ценотическом и генетическом уровнях, сохранению ареалов их распространения, процессов воспроизводства и миграции. То есть данные функции принимают участие в формировании биоцентрической ландшафтной территориальной структуры.

С появлением общества спектр функций леса расширился благодаря выполнению им общественных функций (общественный тип функций леса), направленных на стабилизацию социосферы в результате как непосредственного воздействия на население (социальный подтип), так и на его хозяйственную деятельность (хозяйственный подтип).

Влияние леса на хозяйственную деятельность населения (хозяйственный подтип) включает сырьевой, защитный и хозяйственно-экологический классы.

С начала развития цивилизации на Земле лес стал составной частью ее сырьевой базы. По мере возрастания уровня производства увеличивалась численность его сырьевых функций, расширялась сфера использования сырьевых ресурсов.

Леса воспроизводят следующие сырьевые лесные ресурсы, важные для обеспечения жизнедеятельности общества:

– древесину, смолы, зеленую биомассу и другие лесные ресурсы, использующиеся как лекарственное, химическое и другое сырье для промышленных нужд (промышленно-сырьевой подкласс);

– плоды, ягоды, грибы и другие сырьевые недревесные лесные ресурсы, применяемые как пищевые продукты (пище-сырьевой подкласс);

– травянистую и другую биомассу, пригодную для выпаса скота и заготовки кормов (кормовой подкласс);

– древесную и другую биомассу, используемую как топливо (топливный подкласс);

– семена деревьев, кустов и других лесных растений для лесокультурных работ (лесокультурный подкласс).

На основе лесосырьевой базы развиваются многие отрасли промышленности. Нынче из лесных ресурсов вырабатывается более 25 тыс. видов продукции.

На протяжении исторического развития человечества лес традиционно использовался в оборонительных целях для дислокации войск, размещения и маскирования военных объектов (оборонный класс).

Увеличение антропогенного изменения ландшафтных комплексов и, как следствие, активизация проявления экзогенных процессов, природных стихий и их негативных последствий побудили общество создавать системы защитных насаждений от негативных естественных и антропогенных факторов (эколого-хозяйственный класс). При этом леса:

– осуществляют агролесомелиоративные функции, направленные на уменьшение эрозии и дефляции почв, формирование микроклимата сельскохозяйственных угодий, и повышают продуктивность сельскохозяйственных культур (агролесомелиоративный подкласс);

– содействуют стабилизации функционирования смежных сельскохозяйственных, водохозяйственных и других видов угодий (хозяйственно-биотический подкласс);

– защищают гидротехнические объекты и пути сообщения от отрицательного воздействия экзогенных процессов; восстанавливают, в результате рекультивации, природно и антропогенно нарушенные ландшафтные комплексы (эколого-защитный подкласс).

Функции леса, которые осуществляют непосредственное влияние на население, объединены в эколого-социальный, культурно-эстетический и научный классы.

Проявление функций леса эколого-социального класса имеет место со времен появления человека как биологического, а в последующем социального существа. Эти функции направлены на формирование благоприятной среды жизнедеятельности общества: обеспечение санитарно-гигиенических условий (санитарно-гигиенический подкласс), рекреационного оздоровления человека в условиях интенсивной урбанизации (рекреационный подкласс). В результате радиационного загрязнения территорий отдельных регионов (например, после аварии на Чернобыльской АЭС) леса стали также основним пулом поступления, удержания и отложения радионуклидов (радиационно-защитный подкласс).

Имея большой общеоздоровительный и культурно-эстетический потенциал, лес способствует организации сети лечебно-оздоровительных, культурных, историко-архитектурных и других учреждений. Поэтому его используют в воспитательной работе (культурно-эстетический подкласс). Лес также имеет большую научную ценность и является объектом разнообразных исследований (научный класс).

Таким образом, стабилизирующее воздействие леса на часть антропогенно измененной ландшафтной сферы (биосферы, географической оболочки) осуществляется путем окультуривания антропогенных лесных и смежных с ними ландшафтных комплексов других видов с целью их сохранения и устойчивого выполнения последними функций стабилизации биосферы, ландшафта и хозяйственно-экологического природопользования.

Лес является одним из наименее антропогенно измененных, но в то же время наиболее сложных элементов биосферы, одним из основных центров сохранения биотического разнообразия. Лесные фитоценозы, имея мощную корневую систему и сложное надземное строение, осуществляют положительное влияние на формирование микроклимата, гидрологического режима и в результате повышают производительность смежных антропогенно измененных ландшафтных комплексов; защищают их от неблагоприятных природных и техногенных факторов. Это влияние происходит также в результате окультуривания лесных и смежных ландшафтных комплексов, других типов путем лесовосстановления или лесоразведения. Все это наиболее оптимально обеспечивает

сохранение лесов и формирует благоприятные условия жизнедеятельности общества. См. также Лес, Леса России, Агролесомелиорация.

Лит.: Голубец М.А. От биосферы к социосфере. Львов, 1997; Мильков Ф.Н. Основные проблемы физической географии. М., 1967; Рейсмерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М., 1990; Швебс Г.И., Шищенко П.Г., Гродзинский М.Д., Кавеза Г.П. Типы ландшафтных структур // Физическая география и геоморфология. 1986. № 30. С. 110–114; Шейнгауз А.С., Сапожников А.П. Классификация функций лесных ресурсов // Лесоведение. 1983. № 4. С. 3–9.

В.Г. Дубин, А.Г. Ганжа

ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ (ЛАГ) – Союз арабских стран. Создан в 1945 г. Входят: Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Саудовская Аравия, Сирия, Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман, ОАЭ, Палестина, Египет, Ливия, Судан, Марокко, Тунис; Алжир, Мавритания, Сомали, Джибути, Коморские острова.

ЛИГА НАЦИЙ (The League of Nations) – международная организация, имевшая своей целью, согласно уставу, «развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности». Устав Лиги Наций, выработанный специальной комиссией, созданной на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., и включенный в Версальский мирный договор 1919 г. и др. мирные договоры, завершившие Первую мировую войну, был первоначально подписан 44 государствами, в том числе 31 государством, принимавшим участие в войне на стороне Антанты или присоединившимся к ней, и 13 государствами, придерживавшимися нейтралитета в ходе войны. США не ратифицировали устав Лиги Наций и не вошли в число ее членов.

Основными органами Лиги Наций являлись: Ассамблея (в ее работе участвовали все члены Лиги Наций; сессии Ассамблеи проходили ежегодно в сентябре), Совет Лиги Наций (первоначально состоял из 4 постоянных членов–представителей Великобритании, Франции, Италии и Японии (впоследствии к ним добавились Германия и СССР) и 4 непостоянных членов (впоследствии их число также менялось) и постоянный секретариат во главе с генеральным секретарем. Все решения Ассамблеи и Совета, за исключением решений по процедурным вопросам, должны были приниматься единогласно (консенсусом). При Лиге Наций на правах автономных организаций были созданы Постоянная палата международного правосудия, Международная организация труда и др. организаций. Основные органы Лиги Наций располагались в Женеве (Швейцария).

Организационными предпосылками создания международной организации подобного масштаба стала деятельность таких организаций, как Всемирный почтовый союз (основан в 1874), Красный Крест, Гаагские конференции и Постоянный арбитражный суд (Гаагский трибунал). Лига Наций стала воплощением идей, высказанных на завершающем этапе Первой мировой войны выдающимися политиками и общественными деятелями – Яном Шмутцем, лордом Робертом Сесилем, Леоном Буржуа. Тогдашний президент США Вудро Вильсон включил предложение о создании международной организации (Лиги) в свои «14 пунктов», озвученных в его обращении Конгрессу США 8 января 1918 г. В. Вильсон активно участвовал в Парижской конференции 1919 г., на которой было принято решение о создании Лиги Наций.

Устав Лиги Наций состоял из 26 статей. Первые 7 статей касались организационного строения Лиги. Ассамблея и Совет Лиги Наций были уполномочены обсуждать «любые вопросы, касающиеся деятельности Лиги или касающиеся судеб мира во всем мире». В 8 и 9 статьях признавалась необходимость разоружения и создания комиссий по военным вопросам. Статья 10 была попыткой гарантировать территориальную целостность и политическую независимость государств-членов Лиги от внешней агрессии. В статьях с 11 по 17 говорилось о создании Постоянного Международного Суда для арбитража и примирения, а также для применения санкций против агрессоров. Остальные статьи Устава Лига Наций касались международных договоров, управления «мандатными территориями» (бывшими колониями), международного сотрудничества и гуманитарных акций, а также порядка внесения изменений в устав.

Если первоначально членами Лиги Наций стали государства, победившие в Первой мировой войне (за исключением США, Сенат которых не ратифицировал Версальский договор), а также большинство нейтральных стран, то позднее в нее вступали и другие государства: Болгария (1920), Австрия (1920), Венгрия (1922), Германия (1926), Мексика (1931), Турция (1932). В середине 1930-х гг. в связи с ростом угрозы со стороны Германии, Италии и Японии 30 государств – членов Лиги

Наций обратились к СССР с предложением вступить в Лигу Наций. 18 сентября 1934 г. СССР стал членом Лиги Наций и занял постоянное место в ее Совете.

В первые годы существования Лига Наций сумела добиться разрешения спора Швеции и Финляндии по поводу Аландских островов (1920–1921), гарантировать безопасность Албании (1921), спасти Австрию от экономических бедствий, решить вопрос о разделе Верхней Силезии (1922), предотвратить развязывание войны на Балканах между Грецией и Болгарией (1925). Тогда же под эгидой Лиги Наций был фактически осуществлен передел колоний (т.н. вопрос об управлении мандатными территориями).

В 1930-е гг. среди обсуждавшихся вопросов были: итальянская агрессия против Эфиопии (1935–1936), нарушение Германией Версальского (1919) и Локарнского (1925) договоров (в связи с ремилитаризацией Германией Рейнской зоны в 1936), итало-германская интервенция в Испании (1936–1939), захват Германией Австрии (1938) и другие.

Лига Наций оказывала значительную помощь беженцам, помогала искоренять работорговлю и торговлю опиумом, проводила первые в своем роде исследования состояния общественного здравоохранения, выделяла финансовую помощь нуждавшимся странам, способствовала международному сотрудничеству в сфере труда и занятости, а также в других областях.

Однако с течением времени эффективность деятельности организации стала заметно снижаться. Так, Польша отказалась подчиняться требованиям Лиги Наций в споре за Вильнюс. Лига Наций была вынуждена оставаться сторонним наблюдателем в период французской оккупации Рура (1923) и оккупации Италией Керкиры (1923). Неспособность предпринять какие-либо серьезные меры против японского вторжения в Манчжурию (1931) ударило по престижу и репутации Лиги Наций, особенно в связи с выходом Японии из Лиги Наций в 1933 г. Еще одной серьезной неудачей стал провал попыток Лиги Наций прекратить войну Боливии и Парагвая (1932–1935). После начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. по инициативе Великобритании и Франции Совет Лиги Наций 14 декабря 1939 г. принял решение об исключении СССР из Лиги Наций.

К 1940 г. Лига Наций фактически прекратила свою деятельность. В штаб-квартире организации в Женеве осталась небольшая часть прежнего аппарата служащих, ряд технических служб был переведен в США и Канаду. Международная организация труда (МОТ) продолжала независимое от Лиги Наций существование и впоследствии стала одним из специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций. Официально Лига Наций перестала существовать в апреле 1946 г. в соответствии с решением специально созванной Ассамблеи.

Историческое значение Лиги Наций состояло в самом создании модели международной организации суверенных государств, послужившей основой для создания ООН. Опыт создании Лиги Наций использовался при создании и других организаций государств, в частности Европейского экономического сообщества, Европейского союза, Совета Европы и т.д. Неудачи Лиги Наций можно объяснить нежеланием великих держав поступаться собственными интересами, неготовностью большинства людей в то время принять идею наднациональной политики, а также отсутствием у Лиги Наций действенных механизмов обеспечения реализации собственных решений и рычагов воздействия на суверенные государства. В то время делались только первые шаги в налаживании сотрудничества между людьми и народами вне рамок межгосударственных отношений.

Лит.: Афанасьева О. Краткий очерк истории Лиги Наций. М., 1945; Иванов Л. Н. Лига Наций. М., 1929; История дипломатии. 2-е изд.. Т. 3. М., 1965; История международных отношений и внешней политики СССР. Т. 1. М., 1961; Кольский А. Лига Наций (Ее организация и деятельность). М., 1934; Margulies H.F. The Mild Reservationists and the League of Nations. 1989; Northedge F.S. The League of Nations, 1986; Schiffer W. Legal Community of Mankind. 1954 (repr. 1972); Scott G. The Rise and Fall of the League of Nations. 1974; Walters F.P. A History of the League of Nations. 2 vol. 1952 (repr. 1960).

Ю.Д. Артамонова

ЛИДЕР (англ. leader – ведущий) – авторитетный член общественной организации, любой социальной группы, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах и ситуациях, в регулировании взаимоотношений в коллективе, группе, обществе; лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества. Лидер – это индивид, обладающий наиболее ярко выраженными личностными качествами с точки зрения их «полезности» для определенной социальной группы, благодаря которым его деятельность является наиболее

продуктивной (мастер-профессионал, талантливый исследователь и т.п.). Характерные черты лидера состоят в наличии у него ясной программы действий, отвечающей интересам определенной группы людей; в популярности, умении нравиться людям; в сильной воле, умении и готовности брать на себя ответственность, в остром уме и интуиции; в организаторском таланте и ораторских способностях; в соответствующем имидже. По М. Веберу, для лидера решающими являются: страсть (самоотдача), чувство ответственности; глазомер (способность точно оценить ситуацию). Лидер служит образцом для подражания, которому должны следовать другие члены группы. За лидером определенная социальная группа признает право на принятие наиболее важных решений с точки зрения группового интереса, выражения ее основных ценностей. Эффективность и авторитет лидера основываются на его способности организовывать, сплачивать и вести за собой людей для достижения групповой цели. Авторитет и повседневное влияние лидера имеют неформальный характер, поддерживаются неофициальными средствами группового контроля.

Основные подходы к пониманию сути лидерства: подход с позиций личных качеств делает попытку определить соотношение между наличием конкретных личных качеств, целей и эффективностью руководства; поведенческий подход дает классификацию стилей руководства – манеры поведения с подчиненными – от автократичного до либерального стиля; ситуационный подход акцентирует внимание на характере взаимоотношений лидера с членами группы, моделировании развития коллектива, изучении характера целей, методов и средств руководства, перспектив профессионального и культурного совершенствования ведомых.

Лидеров можно классифицировать по ряду оснований: по объектам представительства выделяют лидеров в коллективах, малых социальных группах, классах, этносах, народах, нациях, цивилизациях; по масштабу деятельности определяют локальных, региональных, общенациональных и мировых лидеров; по содержанию преобразований – «инноваторов» и «стабилизаторов»; по целям развития – «революционеров», «реформаторов» и «консерваторов»; по стилю – демократических, авторитарных (автократичных) и либеральных; по характеру ценностей – ориентированных на работу, ее результаты и ориентированных на человека; по функциям – «организаторов», «инициаторов», «генераторов эмоционального настроения», «эрудитов», «мастеров»; по психологическим признакам – рационалистов и интуитивистов; по модели поведения (Г. Лассуэлл): лидеры-агитаторы (воздействуют силой слова, личным образом, примером поведения), лидеры-организаторы (предпочитают работу с кадрами, используют возможности организации для усиления своего влияния), лидеры-теоретики (воздействуют силой интеллекта).

Лидер политический – авторитетный член общественной организации или социальной группы, личностное влияние и воздействие которого позволяет ему играть существенную роль в социально-политических процессах и ситуациях, в регулировании взаимоотношений в коллективах, группах, обществах, нациях, государствах, международных отношениях. Политическое лидерство – личностная способность влиять на политическое поведение и политическую деятельность людей, обусловленная системой социально-политических и психологических взаимоотношений и ориентаций в группе, организации, обществе. Среди различных аспектов лидерства политическое лидерство занимает особое положение. Его отличительная черта – неразрывная связь с феноменом власти. Если свести политику к ее стержню, к тому, что наиболее видимо для граждан, то таким стержнем окажутся региональные, общенациональные и мировые политические лидеры. Они – самый признаваемый, самый универсальный, вызывающий всеобщий интерес элемент политической жизни.

Политическое лидерство не тождественно функциям должностных лиц (бюрократии) в государственном или партийном аппарате. Лидерство прежде всего состоит в личностном воздействии на умы и энергию тех людей, которые будут учитывать его в своей политической деятельности и поведении. К ведущим признакам и существенным характеристикам политического лидера можно отнести: наличие собственной политической программы, новаторской стратегии и тактики, которые разработаны им или выдвигаются от его имени; умение выражать и отстаивать взгляды и интересы той или иной социальной (этнической) группы; определенные черты характера, проявляющиеся в деятельности по реализации программы и объединению своих сторонников (настойчивость, воля, гибкость, коварство и т.д.); соответствующий уровень политической культуры; имидж руководителя, отвечающий нормам морали, принятым в данном обществе, группе; популярность, умение завоевывать сторонников и влиять на людей, коммуникабельность, чувство эмпатии, ораторские способности; наличие «команды» помощников и исполнителей, способность организовать действия своих сторонников; умение добиваться определенного уровня поддержки со стороны широких народных масс, общественных и профессиональных организаций и (или) от

официальных структур власти; умение быть подобным своим сторонникам или избирателям, вести себя так, чтобы каждый член группы мог найти в лидере частичку самого себя, но в то же время быть «недоступным», «особенным» в глазах общественного мнения; выступление от имени общества или той группы, интересы которой представляет, демонстративное подчеркивание приоритета общественного над личным.

В современной западной политологии распространен «функционально-ролевой подход» к изучению лидерства. Так, группа политологов США под руководством Маргарет Дж. Херманн выдвинула следующую «идеальную» типологию политических лидеров: «знаменосцы» («лидеры-вожди») – у них есть идеал, ради которого они стремятся изменить политическую систему. Такой лидер определяет цели и указывает направления деятельности своим сотрудникам, увлекает их за собой. «Коммивояжеры» («служители») умеют убеждать, что дает им возможность убедительно «подать» последователям свои идеи. В данном случае лидерство предполагает внимательное отношение к потребностям людей и помощь им в их удовлетворении. «Марионетки» («торговцы») выступают как выразители интересов своих приверженцев. Лидером руководят и придают ему силу его сторонники. «Пожарники» отличаются быстротой реагирования на сущностные потребности момента. Они действуют по принципу: ситуация рождает спрос – лидер дает ответ.

Личность, становящаяся лидерам, обладает определенными социально-психологическими чертами и политическими взглядами. Уже то, что она становится лидером, принимает на себя ответственность, само по себе приводит к определенным изменениям в ее поведении, индивидуальных характеристиках. Она может лучше или хуже выполнять свои функции, в большей или меньшей степени соответствовать своей роли. Детерминация поведения лидера общественными отношениями отнюдь не лишает его индивидуальности. Вместе с тем он не может не зависеть от социально-политической среды и своего окружения. При изучении проблемы лидерства необходимо учитывать совокупность всех тех факторов, которые обусловливают возникновение этого сложнейшего феномена. Политическое лидерство подразумевает принятие таких решений, которые зачастую оказывают глубокое воздействие на события, а порой влияют и на ход истории. Понимание сущности и национальных особенностей политического лидерства помогает избирателям, всем гражданам лучше ориентироваться в сложных политических процессах и избирать достойных лидеров.

Функции лидера: интеграционная (объединение социальной группы); личного примера или формирования харизматического образа; аналитическая (нахождение и принятие оптимальных решений); в выражении интересов соответствующих групп людей; социально-арбитражная и патронажная; коммуникационная (между властями и массами; в инициировании обновления), мобилизационная (организация масс на реализацию поставленных задач); диагностическая (изучение ситуации, установление того, что и как должно быть исправлено и сделано); директивная (определение направления действия); мобилизационная (организация конкретной деятельности тех, кто нужен для решения задач и достижения поставленной цели).

Лит.: Секреты умелого руководителя / Сост. И.В. Липсиц. М., 1991; Минделл А. Лидер как мастер единоборства. М., 1993; Егорова Е.В. Имидж лидера. М., 1994; Кричевский Л.Р. Если вы руководитель. М., 1996; Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. М., 2001; Политическая психология / Под общ. ред. А.А. Деркача, В.И. Жукова, А.Г. Лаптева. М., 2001; Шахназаров К.Х. С вождями и без них. М., 2001; Fred E. Fiedler. A Theory of Leadership Effectiveness. N.Y., 1967; Ralph M. Stogdill. Handbook of Leadership. N.Y., 1974; Maccoby M. The Leader. A New face for American management. N.Y., 1981.

Ю.В. Ирхин

ЛИДЕРСТВО (от англ. leader – ведущий, руководитель) – ведущее положение отдельной личности, социальной группы, класса, партии, государства, обусловленное более эффективными результатами деятельности; процессы внутренней самоорганизации и самоуправления группы, коллектива, обусловленные индивидуальной инициативой их членов. Под лидерством понимается один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, то есть объединяет, направляет политические действия всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия. Лидерство – отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных отношений в группе. Существование и функционирование этого феномена определяется объективными потребностями организации социально-политической жизни. Формы выражения такого влияния разнообразны: изменения

затрагивают поведенческую сферу, касаются отдельных личностей, установок, мотивации последователей. Конечная цель влияния – ориентация людей на решение стоящей перед группой задачи.

Личность, становящаяся лидером, является своеобразным агентом, выражающим в известной мере интересы группы. Поскольку лидерство – это также и те меры, которые принимает лидер по отношению к своим ведомым, лидер должен определять эти меры как наиболее подходящие для своих отношений со своими ведомыми. В политической науке распространено изучение взаимосвязанных и взаимодополняющих социальных компонентов лидерства: массы – элиты – лидеры или массы – лидеры.

Сложная социально-политическая и психологическая природа лидерства обусловливает возможность классификации этого феномена по различным основаниям. Понимая под лидерством способность «отдавать приказы» и «вызывать повиновение», М. Вебер дифференцировал его на следующие «идеальные» типы: традиционное лидерство, основанное на вере и следовании обычаям и традициям (власть племенных вождей, монархическая власть и т.д.); харизматическое лидерство, основанное на убеждении в выдающихся, близких к сверхъестественным способностях вождя, руководителя, пророка. Для него характерна, в частности, такая модель: «Сказано... (в Библии, Коране и т.д.), а я говорю вам...»; бюрократическое лидерство, основанное на вере в законность, легитимность существующей политической системы, государственного устройства.

Марксистское направление изучения политического лидерства делает акцент на классовом подходе. Политический лидер выступает здесь как наиболее последовательный, сознательный и умелый выразитель интересов и воли класса. Концепция «личностно-психологических качеств» трактует лидерство прежде всего как индивидуально-психологическое явление, которое можно объяснить, исходя только из него самого. Концепция «черт лидерства» сводится к попыткам выявить набор желательных или обязательных психологических черт личности лидера. Концепция «функций ситуации» также уделяет определенное внимание анализу психологических особенностей личности, однако исходит из того, что те или иные черты лидера варьируются в зависимости от ситуаций. В соответствии с ней предполагается, что лидерство – продукт сложившейся в группе ситуации, и в ситуациях, весьма благоприятных или, напротив, неблагоприятных для группы, лидер, ориентированный на решение ключевых задач, добивается больших результатов, чем лидер, ориентированный на людей.

Лидерство во многом определяют такие факторы, как личность и происхождение лидера, а также тот процесс, благодаря которому он стал лидером; характерные черты и интересы групп, которыми руководит данный лидер; характер взаимоотношений между лидером и теми, кем он руководит; контекст или условия, в которых осуществляется его руководящая роль; результаты взаимодействия между лидером и теми, кем он руководит. Следует учитывать политико-исторический и цивилизационный контекст, в соответствии с которым следует различать типы лидеров в зависимости от того, в какую эпоху они действуют, от имени и в интересах какого класса (социального слоя) выступают, ибо лидер, как всякая личность, является продуктом социальной среды. Лидеров можно классифицировать по их отношению к существующей социальной системе: лидер «функционален» по отношению к этой системе, способствует ее развитию или «дисфункционален» – стремится ее разрушать; лидер – конформист, принимающий нормы и ценности, господствующие в обществе, или лидер, стремящийся их изменить. Основанием для классификации лидеров является их стиль: лидер авторитарный, ориентированный на единоличное принятие решений, или лидер демократический, ориентированный на продуцирование активности и инициативы своих последователей, вовлечение их в управление. Лидеры отличаются по особенностям психологических свойств и черт (широте и направленности политического мышления, силе воли, степени самостоятельности), а также характеру их способностей, в том числе выдвинувшиеся благодаря своим качествам, выдающимся способностям или в силу обстоятельств.

Развитый институт лидерства предполагает существование плеяды лидеров различного масштаба и разнообразных качеств. Сотрудничество, деловая конкуренция и цивилизованное соперничество между ними, с одной стороны, являются следствием устойчивых демократических норм и традиций данного общества, а с другой – характеристикой уровня политической культуры.

Лит.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Малькова Т.П., Фролова М.А. Массы, элита, лидер. М., 1992; Пищулин Н.П., Сокол С.С. Политическое лидерство: теоретические и методологические основы исследования. В 2-х ч. М., 1992; Огарев А.В., Понеделков А.В. Лидер,

элита, регион. Ростов-на-Дону, 1995; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000; Leadership: A Multidisciplinary Perspective / Ed. by B. Kellerman. N.Y., 1984.

Ю.В. Ирхин

ЛИНГВОСФЕРА – сфера действия человеческих языков. Лингвосфера – неотъемлемая часть коммуникативного пространства, в котором языки являются обязательным условием вхождения человека в общество (социализация) как в родном социуме (инкультурация), так и в транскультурном сообществе (аккультурация). Глобальные коммуникативные связи, соединяющие человечество в единый социальный организм, требуют по-новому осознать наиболее совершенный и вместе с тем несовершенный (в силу полисемантичности большинства слов) инструмент человеческого общения – живой человеческий язык.

Одна из тенденций развития лингвосферы – ее интернационализация – связана с появлением мирового стандартного английского языка. Другая тенденция ее развития – самоидентификация локальных языков и культур – подводит к проблеме их сохранения в условиях «лингвистического империализма» английского языка. Превращение английского языка в язык-транслятор происходит благодаря глобализации его использования во всех областях человеческой жизни, проникновению в самые отдаленные географические точки и появлению разнообразных стандартов его употребления в отличие от британского, американского и других общепринятых вариантов. Это ведет к пиджинизации английского языка и утере им чистоты исконного британского варианта. Успешная социализация человека не только на международном уровне, но и внутри страны во многом зависит от знания английского языка. Поскольку «язык переодевает мысли» (Л. Витгенштейн), люди – билингвы и трилингвы (владеющие двумя и тремя языками) существуют одновременно в нескольких слоях лингвосферы.

Наше время – это время толерантного сосуществования языков-трансляторов и языков локального общения – хранителей и трансляторов локальных культур. Каждый народ в языке отражает специфику своей природы и социального опыта. В языковом знаке отражен, закреплен, отпечатан социальный опыт как социально значимая информация. Можно выделить по меньшей мере пять видов такого социального опыта: общечеловеческий, общеэтнический, общекультурный, личный, опыт межкультурного общения. В языке, с одной стороны, отражается, а с другой стороны – вырабатывается социальный опыт того или иного социального образования. Этот отработанный, отсортированный и «разложенный» в определенном порядке социальный опыт закрепляется и кодируется в языковом знаке. Такой порядок «переработки» социального опыта, как представляется, просто необходим, так как создает предпосылки его хранения и передачи внутри общества, что необходимо для «выживания» общества в целом и общественного человека в частности. Таким образом, язык – это информативно-этносоциокультурно нагруженная система знаков, а слово – сгусток многократно повторенного действия, совершаемого в процессе социальной практики и выраженного в сочетании звуков и знаков. Этносоциокультурную нагруженность языкового знака можно продемонстрировать на примере слов-реалий, заимствованных слов и даже частей слов-морфем. Национально-культурный компонент пронизывает все области языка от фонетики до синтаксиса. Так, если внимательно присмотреться к современным английским суффиксам -chester и -ment не только с лингвистической точки зрения, то можно увидеть, что за ними стоит история британского этноса, социума определенного исторического периода, а именно: пребывание римлян на британских островах, «окультуривание» диких кельтов, цивилизация островов, изменение порабощенного кельтского социума, т.е. изменение социального опыта кельтов, отразившееся в строительстве римлянами дорог, крепостей, укрепленных лагерей (ср. лат. castra – укрепленный лагерь, в названии современных английских городов Manchester, Winchester). Морфема -ment, как и современные английские слова pork, mutton, venison, отражает социальный опыт населения британских островов более позднего периода (XI в., Нормандское завоевание, соприкосновение с социальным опытом французской культуры) и социальное расслоение общества на норманнов-поработителей, которые называли блюдо на свой французский лад, и англосаксонских крестьян, которые выращивали животных, из которых готовились блюда к столу французских баронов. Этот исторический социальный опыт навсегда закрепился в современном английском языке в разных словах, именующих животных и блюда из мяса этих животных. Ср.: pig – pork, sheep – mutton, deer – venison. Если внимательно посмотреть на любой язык, то можно обнаружить огромное количество слов, подтверждающих закрепление социального опыта в языковых знаках, и этот социальный опыт становится неотъемлемой частью культуры того или иного народа и передается из поколения в поколение посредством слова.

Необходимо изучать механизмы трансляции социального опыта в межъязыковой коммуникации. В процессе трансляции социальный опыт опредмечивается (свертывается) в понятиях, суждениях и умозаключениях. Последние посредством симеозиса (формирования знаков) обозначаются терминами с определенным смыслом и значением (словами, предложениями и т.д.). Сформированные знаки нации-донора через систему коммуникации передаются другой нации для дешифрации. Нация-реципиент дешифрует, распредмечивает (развертывает) эти знаки в своей социальной практике. Новая социальная практика (чужеземный социальный опыт) встречается с существующим социальным опытом и в зависимости от условий либо находит свою нишу и укореняется, либо отвергается, искажается, опошляется и т.д.

Свертываясь, новый социальный опыт порождает новые понятия, суждения и умозаключения с новыми обозначениями, смыслом и значением, которые почти всегда отличаются от подобных образований нации-донора. Процесс трансляции социального опыта в межъязыковой коммуникации весьма сложен и противоречив. В изучении трансляции социального опыта в межъязыковой коммуникации могут принять участие представители основных отраслей философии (онтолингвистика, социолингвистика, праксиология, социальная философия и т.д.), логики (исследование симеозиса), лингвисты (психолингвисты, филологи, переводчики), культурологи (этнологи, страноведы, специалисты по кросс-культурной коммуникации), политологи (взаимодействие государственных языков) и другие специалисты. Во второй половине XX в. осуществляется выход лингвистических исследований в междисциплинарное поле (о связи лингвистики как науки о языке с другими науками и философией ранее писали Л. Витгенштейн, В. Гумбольдт, Ф. Боас и др.). Возникают такие науки, как лингвострановедение, лингвокультурология, философия языка и так далее.

В условиях существования развитой лингвосферы и единого коммуникативного пространства необходимо сместить центр внимания исследователей от изучения языков как средства коммуникации к изучению самого процесса коммуникации с привлечением категорий «социальный опыт», «культура» и т.п. В области философской мысли это будет переход от философии языка к философии коммуникации с включением первой во вторую. См. также Языковая глобализация.

Т.И. Лаптева

ЛИТОСФЕРА – верхняя твердая оболочка Земли, имеющая большую прочность и переходящая без определенной резкой границы в нижележащую астеносферу, прочность вещества которой относительно мала. Литосфера в современном понимании включает земную кору, т.е. сиалическую оболочку Земли, и отделенную от нее границей Мохоровичича жесткую верхнюю часть мантии Земли, имеющую, судя по изучению ксенолитов, оливин-пироксеновый состав. Сверху литосфера ограничена атмосферой и гидросферой, которые частично в нее проникают. Различают континентальную кору (толщина от 35–45 км под равнинами и до 70 км в области гор) и океаническую (5–10 км). В строении первой имеются три слоя: верхний – осадочный, средний – гранитный, нижний – базальтовый; в океанической коре гранитный слой отсутствует, а осадочный имеет уменьшенную мощность. В переходной зоне от материка к океану развивается кора промежуточного типа (субконтинентальная или субокеаническая). Земная кора подвержена постоянным тектоническим движениям. В ее строении выделяются подвижные области (складчатые пояса) и относительно спокойные – платформы. Земная кора – продукт длительного и сложного взаимодействия атмосферы, гидросферы и процессов внутреннего физико-химического развития Земли при одновременном непрерывном влиянии внешних сил. Так, часть литосферы (включая подземные воды), в которой проявляется жизнь организмов (литобионтов), выделяется в особую систему, называемую литобиосферой.

Карбонатная система литосферы влияет на регулирование вещественного состава Мирового океана (см. Глобальная гидросфера). Не менее существенным является влияние вулканизма – одного из литосферных процессов – на другие оболочки Земли. Так, отечественный геолог и геохимик А.Б. Ронов, изучивший распределение масс органического вещества, карбонатных пород и продуктов вулканизма по отделам систем относительной геохронологической шкалы, пришел к выводу о прямой зависимости интенсивности накопления органического вещества от интенсивности вулканизма. О взаимосвязи биосферы и литосферы свидетельствуют многие происходящие в природе процессы, установленные геологами и геохимиками при изучении геологической истории планеты. Литосферные процессы относятся к важнейшим факторам, определяющим вещественный состав биосферы в целом, а следовательно, ее дееспособность в обеспечении существования всего

живого. Более того, история планеты подтверждает, что продуктивность биосферы имеет прямую зависимость от усиления магматических и горообразовательных процессов.

Для более глубокого изучения взаимодействия литосферы и биосферы и получения практических результатов предлагается широкая программа работ по «геологии биосферы». Эта новая наука тесно соприкасается с геоэкологией. Как следует из принципиального описания «геологии биосферы», данного Ю.М. Малиновским в его работе «Недра – летопись биосферы», основным методом изучения биосферы как системы является анализ геологической истории развития Земли и выявление на этой основе законов эволюции биосферы, круговоротов веществ, законов реакции биосферы на внешние (космические, тектонические, антропогенные и др.) воздействия.

Аксиомы геологии биосферы, сформулированные Ю.М. Малиновским, основываются на учении о биосфере В.И. Вернадского:

1. Осадочные горные породы и полезные ископаемые являются продуктами на выходе биосферной системы;

2. Причинно-следственная связь биосферы и тектоносферы обеспечивается глобальным круговоротом вещества между биосферой и литосферой;

3. Частые тектонические воздействия на биосферу благодаря ее подвижным оболочкам – атмосфере, гидросфере и живому веществу имеют глобальные последствия.

Из этих аксиом Ю.М. Малиновский выводит важные для геологии следствия, которые корреспондируются с проблемами геоэкологии:

1. Возможность восстанавливать прежнее состояние биосферы по продуктам на выходе – осадочным породам и полезным ископаемым;

2. Главные внешние воздействия на биосферу на вещественном уровне ее организации оказывают тектонические движения.

В настоящее время вместе с литосферными воздействиями на биосферу глобальный характер приобрели и антропогенные (техногенные) воздействия, которые не всегда легко отличить друг от друга. Кроме того, в отличие от атмосферы и гидросферы, в которых вносимые в них различные вещества быстро переносятся и рассеиваются в их пространстве, движение попадающих в литосферу веществ существенно замедляется, и чаще всего они откладываются и накапливаются, сохраняясь в ней длительное время. Последствия этих явлений проявляются не сразу, а носят долговременный характер.

Литосфера обладает уникальным свойством фиксации перемен в «жизни» биосферы в виде геологической «летописи». Возможность установления закономерностей взаимосвязи биосферных и литосферных процессов на основе большой палеоинформации обещает дать значительные перспективы для глобальных экологических прогнозов.

Литосферные процессы имеют огромное значение для экологической обстановки, в том числе для жизни и деятельности человека в сейсмоопасных районах и вулканических поясах. Особое значение приобретает литосфера как объект хозяйственной деятельности человека и возникающих при этом экологических проблем, хотя этим проблемам и раньше уделялось внимание отечественными учеными, в основном геологами (В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, А.В. Сидоренко и др.). См. также Уровни организации вещества литосферы, Геоэкология.

Л.Л. Прозоров

ЛОГИКА НЕФОРМАЛЬНАЯ (философские аспекты) – область исследований, ориентированная на изучение аргументов в том виде, в каком они выражаются в естественных языках. Неформальная логика – это поиск общих и обоснованных закономерностей понимания и оценки аргумента. Ее цель – выразить, исследовать и, если возможно, обосновать такие закономерности с учетом их философской целостности и последовательности, а также их вероятности применительно к реальным аргументам, выраженным естественными языками. Понятие неформальной логики предполагает, что в некоторых фундаментальных отношениях логика аргументов неформальна в том смысле, что «формальная» дисциплина требует аксиоматических систем, правил, управляющих операциями с символами, а также создания и оценки возможных доказательств с учетом их формальной дедуктивной обоснованности. Неформальная логика в этом смысле не является формальной дисциплиной; она рассматривает аргументы, выраженные в естественных языках, не требуя их перевода в символы аксиоматической системы. Дискуссии и закономерности, возникающие в неформальной логике, также не выражаются в символах какой-либо формальной аксиоматической системы.

Это, однако, не означает, что неформальная логика неформальна в том смысле, что она является частной, или случайной, или несистематической. Не будучи формальными, соображения могут быть общими в смысле возможности быть представленными в рамках формализованной аксиоматической системы. Неформальную логику можно понять как область исследований, обращенную к философским вопросам, касающимся аргументов, выраженных в естественных языках, и, следовательно, как поиск философии аргумента. Она рассматривает такие проблемы, как: (а) типология аргументов, (б) принципы их интерпретации, (в) принципы их оценки, (г) ложные доводы, (д) структура аргументов и (е) отношения между неформальной и формальной логикой. Неформальная логика часто объясняется также простой ссылкой на нее как на «теорию аргументации» или «теорию аргументов».

Хотя многие философы считают, что логика по определению является формальной дисциплиной, в истории философии есть прецеденты неформального рассмотрения широких философских вопросов, касающихся аргументов. Сюда можно включить работы Аристотеля «Топика», «Первая аналитика», «Вторая аналитика» и «О софистических опровержениях» и работу Дж.С. Милля «Система логики». В XX в. движение неформальной логики стало особенно сильным во второй половине 70-х гг. Прецеденты можно найти в работах С. Стеббинг, С. Тулмина, Х. Перельмана, а также Л. Ольбрехтс-Тютека, М. Блэка и М. Бердсли. Ранняя работа Х. Кахане, где применяется подход ложных доводов, была инспирирована вопросами студентов, касавшимися социально-политического инакомыслия в Америке 1960-х гг. и поиском логики, лучше применимой к реальным аргументам, используемым в политических дискуссиях, чем тот подход, которому в то время обычно обучали на философских факультетах.

Естественные аргументы изучаются не только в философском плане, но также и с точки зрения теории коммуникаций, риторики и лингвистики. Влиятельной научной группой, изучающей аргументы с позиции лингвистики и языка, является Прагма-диалектическая школа, расположенная в Университете Амстердама.

(а) Типология аргументов. Основной вопрос этой области – являются ли все аргументы индуктивными или дедуктивными, как часто утверждают многие философы. Можно сконструировать дихотомию индуктивного/дедуктивного, которая является исчерпывающей по определению. (Например, дедуктивным аргументом будет всякий аргумент, в котором доказывающий утверждает или подразумевает, что его предпосылки логически приводят к выводу, а индуктивный аргумент – всякий аргумент, в котором доказывающий этого не утверждает.) Однако усилия в этом направлении уязвимы для обвинений, что понятие «индуктивный» оставлено без всякого положительного содержания; соответственно конечная дихотомия относительно неинформативна. С другой стороны, можно держаться ближе к историческому пониманию «индуктивного» и утверждать, что в отличие от дедуктивных заключений индуктивные аргументы – аргументы эмпирические и предсказывающие и что они обобщают некоторые случаи до всех или большинства. (Такое понимание «индуктивного» соответствовало бы, например, юмовской проблеме индукции.) Если принят последний подход, то могут возникнуть аргументы, которые не являются ни индуктивными, ни дедуктивными – сюда относятся аргументы по аналогии, аргументы благих мотивов (иногда называемые кондуктивными аргументами), объяснения «за неимением лучшего» и некоторые ложные доводы.

(б) Интерпретация аргументов. Проблемы интерпретации возникают в нескольких областях: дополнения, исключения и снисходительности.

Дополнение: Как письменные, так и устные аргументы могут потребовать добавлений для того, чтобы приблизиться к стандарту или быть записанными в виде четкой структуры предпосылка/заключение. Таким образом, возникает довольно сложная и противоречивая проблема невысказанных или отсутствующих предпосылок и заключений. Наше видение этой проблемы зависит от нашей типологии аргументов – например, если кто-то убежден, что все аргументы являются открыто или скрыто дедуктивными, он будет считать все аргументы, не являющиеся открыто дедуктивными, содержащими отсутствующие предпосылки. Когда отсутствующие предпосылки становятся открытыми и соединяются с утверждаемыми предпосылками, аргумент становится дедуктивно обоснованным.

Исключение: Устные и письменные аргументы часто сопровождаются иллюстративным материалом (шутки, посторонние замечания, определения и т.д.), который не является прямо относящимся к аргументу и должен быть исключен из предпосылок и заключения.

Снисходительность: Некоторые настаивают, что высказывания следует интерпретировать снисходительно, то есть что тот, кто оценивает аргумент, должен придавать ему смысл, в котором

эти высказывания наиболее вероятно будут возможными или истинными. Например, жесткий снисходительный подход рекомендует интерпретировать высказывание «адвокаты богаты» как «многие адвокаты богаты» или «большинство адвокатов богаты», а не как «все адвокаты богаты». Жесткий принцип снисходительности подвергался критике на основании, что в зависимости от убеждений интерпретатора или критика он позволяет вносить слишком много поправок в предпосылки аргумента и делает ненужные добавления к убеждениям и намерениям доказывающего. Можно принять более сложный или умеренный принцип снисходительности, согласно которому соображения вероятности должны уравновешиваться соображениями убеждений или намерений доказывающего, контекстом, типом аргумента и силой выводов.

(в) Оценка аргументов. В традиционных оценках, предлагаемых формальными логиками, хороший аргумент определяется как правильный в том смысле, что его предпосылки истинны, а его заключение логически следует из этих предпосылок, логика же имеет отношение только к проблеме импликации, а не к проблеме истины. Большинство неформальных логиков рассматривают это определение как недостаточно чувствительное к реальностям действительной аргументации. Они отвергают его как неадекватное по трем основным причинам. Во-первых, традиционное определение правильности аргумента предполагает (без оснований) не-существование каких-либо хороших не-дедуктивных аргументов. Во-вторых, включив в себя «логически следует», традиционное определение правильности аргумента не может отделить релевантность предпосылок по отношению к заключению и их достаточность для обоснования этого заключения – проблема, важная для оценки многих ложных доводов. В-третьих, условие истинности предпосылок, оговоренное в этом определении, является нереалистично строгим.

Распространенным альтернативным подходом является замена правильности убедительностью и определение убедительного аргумента как такого, в котором предпосылки рационально приемлемы, релевантны по отношению к заключению и, вместе взятые в контексте, образуют разумное или опытное доказательство, достаточное для создания надежных оснований принятия заключения. Данную оценку убедительности можно суммировать как ПРН (где ПРН означает такие условия, как приемлемость, релевантность и надежность оснований).

Проблему представляет понимание таких понятий, как «приемлемость», «релевантность» и «достаточность», которые применяются для оценки убедительности. Очевидно, что проблемы оценки аргументов связаны с проблемами их типологии и интерпретации.

Помимо вопросов, касающихся структуры предпосылка/заключение (иногда называемой логическим или выводящим ядром аргумента), могут возникнуть и вопросы, касающиеся диалектической адекватности аргумента. В широком смысле можно утверждать, что хороший аргумент должен быть как убедительным, так и диалектически адекватным. Эти вопросы касаются диалектического контекста, в котором выдвигается аргумент, и той силы, которой можно ожидать от данного аргумента в этом контексте. Насколько хорошо доказывающий в данном аргументе или в сопутствующих отвечает на возражения своей позиции? В какой степени доказывающий обращается к позициям, альтернативным той, которая провозглашается в его или ее заключении? Тема возражений на аргументы относительно мало исследована учеными. Если критерии ценности аргумента включают не только требования к его логическому ядру, но и диалектические соображения с учетом приемлемости предпосылок и степени, в которой они обеспечивают надежные основания для заключения, тема оценки аргумента значительно расширяется.

(г) Ложные доводы. Понятия таких ложных доводов, как ad hominem, tu quoque, отвлекающий маневр, ad verecundiam, увертки, замалчивание спорных вопросов и ad ignorantiam, давно используются философами и прочими людьми. Традиция ложных доводов подвергалась многими критике за легкомыслие, поверхностность и нереалистичность. Некоторые даже доказывали, что ее следует полностью отвергнуть, поскольку ложный довод необоснован по определению, а аргумент не может быть доказан необоснованным. (Возможна какая-то формальная система, о которой не знают критики, в которой они превращаются в обоснованные.) Другой аргумент, который используется против традиции ложных доводов, заключается в том, что правильное применение жесткого принципа снисходительности заставит исчезнуть ошибку вывода в любом предполагаемом ложном доводе. С другой стороны, можно утверждать, что ложный довод является некоторым общим видом ошибки рассуждения и что ложных доводов не может быть, так как каждый конкретный аргумент, содержащий ошибку, вводит в заблуждение своим конкретным способом. Эти оценки сами уязвимы для критики. Некоторые критики ложных доводов считают, что они нашли достаточные причины для отказа от самого понятия неформальной логики, так как утверждают, что неформальная логика – это изучение ложных доводов, и ничего более. Однако это утверждение явно

неверно, поскольку, будучи исследованием закономерностей интерпретации и оценки аргументов, неформальная логика интересуется тем, почему хорошие аргументы хороши, не меньше, чем тем, почему плохие аргументы плохи. Более того, хотя в заявлении, что старые академические оценки ложных доводов часто повторялись и были поверхностными, есть своя правда, не следует поспешно делать вывод, что нынешние оценки разделяют все эти характеристики. По многим ложным доводам проделана интересная и практически значимая работа. В некоторых случаях эти дискуссии бросают свет на важные общественные проблемы, такие, как доверие (связанное с доводами ad hominem и авторитетом), предрассудки (связанные с поспешными обобщениями), выявление риска (связанное со ссылками на невежество и бремя доказывания) и выработка политики по таким проблемам, как аборты, эвтаназия и исследование эмбрионов (связанные с увертками).

(д) Структура аргумента. Исследователи аргументов предложили схематические методы, с помощью которых можно представить структуру предпосылка / заключение аргумента. Они указывают, что предпосылки можно защищать с помощью дополнительных аргументов (подаргументов) и что для поддержки заключения их можно организовывать различными способами. Помимо этого, в некоторых случаях предпосылки можно выдвигать в поддержку нескольких различных заключений. Аргументы могут строиться один на другом – например, если кто-то утверждает (а) и (б), то (1); (1) и (2) и (3); тогда (4) и (5); поскольку (5), есть все основания верить в (6). Изучая структуру аргументов, теоретики анализировали эти проблемы и разработали некоторые стратегии схематизации, представляющие расширенные аргументы. Похоже, что в некоторых структурах, чтобы обеспечить поддержку заключения, предпосылки нужно связывать (без одной предпосылки другая просто не могла бы поддержать заключение, поскольку она вообще ему не релевантна), в то время как в других структурах предпосылки, в том что касается поддержки, функционируют независимо и могут в принципе поддерживать заключение, не будучи связаны вместе. Проблема структуры очень важна для оценки аргумента.

(е) Отношения формальной и неформальной логики. С конца 1970-х гг. в Северной Америке на большинстве философских факультетов стали преподавать курсы по неформальной логике, часто под такими названиями, как «Критическое мышление», «Практическое рассуждение», «Введение в логику» или «Навыки рассуждения». Те же философские факультеты обычно предлагают и курсы по формальной логике. Разочаровывает, что за пределами сообщества специалистов по неформальной логике только немногие философы пытались исследовать предположения, затрагиваемые этими двумя различными подходами. Этот недостаток приводит к значительным потерям для самой философии, поскольку вопросы обоснования являются для философии центральными: наше понимание того, как можно обосновать заявления посредством аргументов, очевидно, будет зависеть от наших представлений о том, какие существуют виды аргументов и каким критериям должен соответствовать хороший аргумент. В контексте отношений между формальной и неформальной логикой существуют четыре возможные позиции. Либо обе логики полностью различны и не связаны; либо должна доминировать формальная логика из-за ее строгости и долгой истории; либо должна доминировать неформальная логика из-за ее большей общности и практичности; или же два подхода следует понимать так, чтобы было возможным их примирение. Большинство неформальных логиков придерживаются двух последних утверждений.

Т. Говьер

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ РОСТ – см. в статье Экспоненциальный рост.

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛИСТИКИ. – Создание глобальной деревни невозможно до тех пор, пока каждый ребенок на планете не научится определять себя как человека, а не просто как функцию своих ощущений или повседневных поступков. Одним из, и, возможно, единственным, эффективным способом добиться этого является обращение к некоему универсальному опыту, знакомому каждому с детства, опыту импульсов, опыту рутинных образцов поведения и опыту пробуждения ото сна.

В классической работе «Трагедия палаты общин» (The Tragedy of the Commons) Г. Хардин доказывает, что при отсутствии какого-либо вознаграждения наиболее рациональным действием человека, обладающего частью какого-то общего блага, будет максимизация своей доли, невзирая на ущерб для других. Поскольку планета Земля является палатой общин, доказательства Хардина говорят в пользу вывода, что лишь отсутствие силы эмпатии будет определять, кто из конкурентов, живущих на планете, будет пользоваться наибольшей долей ее ресурсов. Контраргументы можно найти в двух недавних книгах – «Новое золотое правило» (The New Golden Rule) А. Этциони и

«Парадокс американского влияния» (The Paradox of American Power) Дж. Ная, а также в более старой книге Р. Аксельрода «Эволюция сотрудничества» (The Evolution of Cooperation).

При отсутствии живого понимания человечности других неизбежно покажется разумным подходить к ним не как к личностям, но как к функциям, инструментам своей собственной воли. А при отсутствии такого же живого понимания нашей собственной человечности столь же неизбежно покажется разумным подходить к самому себе не как к личности, а как к функции, инструменту своей семьи, племени и культуры. Поэтому крайне важно ясно и четко установить природу нашей человечности и сделать это, опираясь скорее не на авторитеты, а на знакомый каждому опыт и логику.

Сама идея человечности жизненно важна для нашего долгосрочного выживания. Речь идет о том, как мы определяем сами себя. В своей недавней речи далай-лама объяснил эту мысль, ссылаясь на оккупацию Тибета Китаем: он сказал, что «[Будущее зависит] от того, продолжит ли Китай определять себя преимущественно через размер, количество людей, военную и экономическую силу, или же он решит отдаться всеобщим человеческим ценностям и принципам и через них определять свою силу и значимость». Его совет применим ко всем странам, всем фракциям, всем племенам.

Обычно мы определяем себя на одном из трех уровней действия – случайном, рутинном и рефлексивном. Те, кто определяет себя на случайном уровне, определяют себя в терминах импульсов, капризов, побуждений и изолированных ощущений. Они говорят не «я чувствую себя сердитым», а «я сердит». Разница очень важна. Второе выражение подразумевает, что сама их идентичность предполагает сердитое существо, не имеющее в этом отношении ни планов, ни сознательного выбора.

Те, кто определяет себя на рутинном уровне, определяют себя не только в терминах ощущений и импульсов, но и в терминах ролей, обычаев и привычек – своих семей или племен, своих профессий или занятий, своих культур, своих религий, социальных ролей. Они говорят не «я произвожу подсчеты», а «я – расчетчик». И вновь разница значима. Вновь второе выражение подразумевает идентичность расчетчика, неспособного сознательно выбрать другое занятие. Они – это схемы, и ничего более.

Те, кто определяет себя на рефлексивном уровне, определяют себя в терминах способности выбирать и ответственности за мудрый выбор. Как случайные ощущения, так и рутинные образцы поведения являются для этих индивидов вопросом выбора. Для этих индивидов их повседневные обязанности не являются определениями, которые принимаются некритически, или божествами, на которые молятся, но скорее инструментами и функциями, орудиями, используемыми как средства для достижения целей. Для этих индивидов издержки и выгоды всех рутинных обязанностей должны быть исследованы и сбалансированы. И еще этим индивидам необходимо понимание конечной цели, во имя которой выполняются рутинные обязанности.

Такой конечной целью является устойчивое сообщество рефлексирующих существ. На случайном уровне каждый из нас сотрудничает только с теми, кто помогает удовлетворять наши импульсы. На рутинном уровне мы сотрудничаем только с теми, кто делит наши рутинные обязанности. Только на рефлексивном уровне мы можем признать, что у нас есть нечто общее с теми, кто не удовлетворяет наши импульсы, и с теми, кто не разделяет наши рутинные обязанности. На рефлексивном уровне мы понимаем, что у всех нас есть нечто общее. Общей является способность выбирать свои рутинные обязанности, брать ответственность за них, даже когда мы не уверены, какими будут долгосрочные выгоды и издержки. Общей является способность признавать, что при отсутствии точного знания о смысле наших рутинных обязанностей мы должны постоянно стремиться узнать о них больше.

Современное научное сообщество является прототипом глобальной деревни. Ученые определяют себя не в терминах того, что им по каким-то причинам нравится делать, и не в терминах своих рутинных обязанностей, то есть их конкретного образования, теорий и планов экспериментов. Вместо этого ученые определяют себя в терминах всего сообщества. Вот почему ученые публикуют результаты своих теорий и экспериментов: они хотят дать всем своим коллегам, и особенно их наиболее сильным профессиональным соперникам и конкурентам, возможность попробовать найти пробелы в своей работе. Ученые, что совершенно правильно, ничего так не боятся, как своих собственных незаметных предубеждений; вот почему они зависят от рецензирования своих работ коллегами, у которых другие предубеждения.

Недостаточно просто утверждать, что можно выбирать рутинные обязанности и ощущения, согласно с которыми мы действуем. С логической точки зрения ссылка на авторитеты при

обосновании автономии индивида – то же, что приказ стать добровольцем. Этот момент следует объяснить и сделать полностью понятным, к чему мы сейчас и перейдем.

Этому помогут четыре аргумента, знакомых любому профессиональному философу. Во-первых, ссылки на сверхъестественные силы могут оказаться истинными или ложными; двумя следствиями этого является рост количества ссылок на сверхъестественное и отсутствие ссылок на доказательства, наблюдения и эксперименты. Во-вторых, второй закон термодинамики можно понимать не как определение, а как описание любой закрытой системы. В-третьих, дьявольские последствия противоречий подчеркивают полезность рефлексивных размышлений. И наконец, гипотеза сновидений устанавливает наблюдаемый факт, что рутинные обязанности, как сны после пробуждения, могут исчезать и исчезают, когда мы их осознаем.

Ссылки на сверхъестественное обозначают определения. Когда я соотношу свои действия с божественными силами, я подразумеваю, что не собираюсь обсуждать проблему: «Я здесь стою», говорю я вместе с Мартином Лютером, «и не могу иначе». Мои ссылки, разумеется, не гарантируют непосредственного знания о сверхъестественном, хотя дети обычно предполагают обратное, и я не обязательно претендую на такое знание; но то, что я говорю, сообщает моим слушателям, что я не потерплю никаких сомнений. Это удобно, поскольку упрощает общение: если вы убедили меня, что решили не идти на переговоры, то я не буду тратить время на переговоры с вами.

С другой стороны, ссылки на сверхъестественные авторитеты имеют два зловредных, даже губительных последствия. Как было отмечено ранее, дети не понимают разницы между естественным миром, в котором всегда возможны доказательства, и сверхъестественным миром, который логически независим от любых доказательств. Поэтому они вырастают, воспринимая доказательство как нечто, не имеющее отношения к их выбору. Это первое из неблагоприятных последствий. Второе – то, что такие ссылки провоцируют дальнейшие ссылки на сверхъестественные авторитеты, многие из которых имеют сомнительные цели – например, оправдание насилия против тех, кто не разделяет тех же обязательств, тех же рутинных обязанностей. Поэтому можно заключить, что рутинные обязанности лучше не обосновывать ссылками на сверхъестественные авторитеты и что остаются только доказательства и эксперименты, демонстрирующие их выгоды и издержки.

Второй закон термодинамики говорит нам, что в закрытой физической системе беспорядок остается постоянным или усиливается. Другими словами, при отсутствии притока энергии физические системы всегда склонны к распаду. Этот принцип можно трактовать как определение закрытой системы, но предположим вместо этого, что мы рассматриваем его как описание физических систем, а затем предположим, что спросим, почему они склонны к распаду. Мы обнаружим два вида ответов: внутренние причины и внешние причины. Физические системы иногда распадаются из-за своего строения или материалов: это внутренние причины. Но иногда они распадаются также из-за взаимодействий со средой – например, из-за столкновений или коррозийной атмосферы – это внешние причины.

Эти принципы можно также применить для анализа социальных и человеческих систем, то есть рутинных обязанностей, и сказать, что они склонны к распаду при отсутствии притока энергии. Мы также можем выделить внутренние и внешние причины. Среди внутренних причин дезинтеграции – сложность, противоречивость и зыбкость правил, а также ограничения, наложенные на участников. Среди внешних причин – конфликт с природой и с другими рутинными обязанностями. Единственный способ измерить влияние этих причин – доказательство и эксперименты, касающиеся издержек и выгод рутинных поступков.

Дьявольские последствия противоречий часто недооцениваются, как если бы наказание значило не больше, чем плохая оценка за классную работу. В реальности, однако, противоречия предполагают, что все возможные утверждения сразу являются истинными, а в результате возникает буквально «паника», что происходит от греческого слова pan, то есть «все». Паниковать – значит пытаться двигаться, думать и действовать во всех возможных направлениях в одно и то же время, а неизбежным результатом становится неподвижность и внешние признаки апатии (хотя не обязательно реально обоснованные). Греческий язык дает нам еще один лингвистический ключ к пониманию серьезности происходящего: английское слово «дьявольский» (diabolic) происходит от греческих слов dia (означающего «два») и ballein (означающего «бросать»). Поддаться противоречию – значить быть брошенным в одно и то же время в разных направлениях, а результат называется «дьявольским» в современном смысле «бесовского» или «адского». Человек, который не может разрешить такого противоречия, буквально проклят.

Поскольку свои убеждения мы приобретаем в разное время и из разных источников, неизбежно, что в подсознательных убеждениях каждого из нас скрыты противоречия, ждущие момента, когда оба противоречащих убеждения окажутся применимыми к одной и той же осознаваемой ситуации. Вот почему для каждого индивида жизненно важно быть способным подвергнуть свои убеждения сомнению, когда они начинают противоречить друг другу. А это требует развитых способностей и эмоциональной зрелости, чтобы подняться над рутинными предпочтениями. Когда альтернативой становится проклятие, мы, похоже, не имеем другого морального выбора. Рефлексивное мышление жизненно важно.

Гипотеза сновидений относится к знакомому опыту пробуждения ото сна. Есть ли люди, которые этого не испытывали? Разве не случалось, что в момент пробуждения сначала было невозможно понять, что случилось, что все вспомнившееся было только сном и что происходящее сейчас дано в чувственном опыте?

Наиболее возбуждающим вопросом во всей истории философии был: может ли с человеком, который уже, в психологическом смысле, бодрствует, произойти такая же трансформация, как переход от сна к пробуждению? Возможно ли испытать настолько фундаментальные, настолько всеобщие трансформации, что их можно с полным правом назвать «пробуждением»? У некоторых религиозных групп концепция пробуждения для высшей жизни называется «вторым рождением». Знакомое слово «ренессанс» буквально означает то же самое. Суть здесь не во внезапности трансформации, а в ее масштабах: это не изменение в рамках установленного порядка, а изменение самого этого порядка, и нет никакого другого рутинного порядка, в терминах которого можно осознать, что произошло, и понять, что это может случиться снова. Это одно из сильнейших доказательств необходимости пробудиться для общей возможности конкретных пробуждений. В дополнение к этой дискуссии можно сослаться на обучение пилотов, хирургов и других специалистов, регулярно имеющих дело с чрезвычайными ситуациями, то есть событиями, которые происходят вне установленных рутинных процедур, в связи с которыми они возникают. Такие люди должны научиться рефлексии по отношению к своим рутинным поступкам, чтобы быть готовыми моментально плавно перейти от одной рутинной обязанности к другой. Они готовятся к этому, заранее планируя свои действия и репетируя их. Именно это должны делать мы все.

Существуют оправданные и понятные трудности в достижении рефлексивного мышления, поскольку рутинное мышление обладает для нас огромной практической ценностью, а рефлексивное мышление представляет угрозу для этой практической ценности. (Под рутиной имеются в виду любые и все установленные порядки, в рамках которых мы обычно действуем: все, от планов и отношений до карьеры и институтов, вплоть до наций, религий и культур.) Вот краткий список практических ценностей рутинных распорядков, любых рутинных распорядков:

1. Постоянство во времени и пространстве.
2. Управление ожиданиями.
3. Координация различных целей.
4. Невозможность быть «своим собственным злейшим врагом».
5. Общение на одном языке.
6. Предсказуемость себя и других.
7. Идентичность и узнаваемость.
8. Избежание неожиданностей и стресса.
9. Производительность и долгосрочное планирование.
10. Защита от пропаганды и манипулирования.
11. Развитие навыков и суждений.
12. Развитие полезных связей (эмоциональных, чувственных, понятийных, моторных).
13. Узнавание ошибок и других чрезвычайных ситуаций.

Эти ценные артефакты полезны для того, чтобы концентрировать и вознаграждать наши стремления. Когда наши души полностью погружены в обслуживание рутинных процессов, это имеет неизмеримо огромную ценность, так как мы чувствуем себя важными и необходимыми. А когда мы разделяем эти рутинные обязанности с другими, то чувствуем себя комфортно и в одинокой вселенной ощущаем свою связь с другими, подобными нам. Стать рефлексирующим – значит подвергнуть сомнению рутинные обязанности, поставить под угрозу их ценность и подвергнуть риску свою связь с другими людьми. Это означает уменьшение доверия, веры и уверенности в порядке вещей и в своей возможности действовать. Это может быть ужасным.

Наилучшим способом победить этот страх является осознание огромной разницы между сомнением и отрицанием. Подвергнуть рутинные обязанности сомнению – это принять

ответственность за их понимание, их защиту, их поддержание и улучшение. Это как раз противоположно их отрицанию. С того момента, как мы осознаем неизбежное несовершенство рутинного порядка, становится ясно, что самое ужасное – это игнорировать процессы износа и дезинтеграции. Достигнув этой точки, можно понять, что в конечном итоге нам следует уважать как наши общие рутинные обязанности, так и индивидуальные возможности создавать, поддерживать и улучшать их.

Почти те же аргументы высказаны в недавней книге Амитаи Этциони «Новое золотое правило». Он переформулирует древнее правило так: «Уважай и поддерживай моральный порядок общества в той мере, в какой общество уважает и поддерживает твою автономию». Вот в чем дело: ценность артефакта неотделима от ценности индивида, который его создает и выбирает. Индивид больше не является слугой – простой принадлежностью – рутинного порядка, но становится его равноправным участником, личностью в полном смысле, ответственной не только за поддержание рутинного порядка, но и за использование его приемлемыми для человечества способами – т.е. мудро.

Одержимость ЮНЕСКО мультикультурализмом – вильсонианским идеализмом – свидетельствует об ограниченности. Рассмотрим борьбу этой организации за сохранение мировых языков. Эти усилия привели к тому, что те, кто говорит на маргинальных языках, не могут присоединиться к мировому сообществу. Они сами маргинализируются. Консервативная позиция Т. Соуэлла заключается в том, что некоторые культуры функционируют лучше других. Мы могли бы заметить, что некоторые культуры не стремятся к уничтожению других. В одном из наиболее важных документов, написанных на заре истории США, один из «отцов-основателей» (впоследствии – президент) Дж. Мэдисон предупреждал о том, что он называл «фракциями». Если мир хочет стать демократическим, нужно либо избегать фракций, либо тщательно их ограничивать. В мире как целом каждая культура является фракцией в мэдисоновском смысле, и его позиция заключается в том, что они – дорогостоящая роскошь. Культуры действительно дают чувство защищенности и предсказуемости, которое поощряет доверие и уверенность и является основой ощущения «потока», необходимого для максимальной производительности и развития. Однако это чувство защищенности всегда иллюзорно в долгосрочной перспективе, поскольку единственно неизменным является изменение.

В каждом языке, даже самом маргинальном, есть слова, означающие импульс, обычай или привычку, озарение или пробуждение. В данном случае использовались соответственно термины «случайный», «рутинный» и «рефлексивный». В той степени, в какой каждый ребенок знакомится с этими тремя понятиями, тем, что они означают и к чему относятся, каждый ребенок обретает готовность вырасти, уважая полезность обыденности, но признавая в то же время возможность необходимости выйти за ее пределы.

Дж.Ф. Перри

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГЛОБАЛИСТИКЕ – применение логических методов к анализу понятия, явлений и концепций глобализации и глобальных процессов. Существование различных определений понятия «глобализация» свидетельствует о зависимости содержания этого понятия от контекста его употребления, а также об отсутствии консенсуса относительно его определения и неоднозначности понимания его разными исследователями. Следовательно, нужно уточнять смысл, в котором употребляется этот термин. Имеются диахронный и синхронный планы рассмотрения. В диахронном плане различают стадии или этапы глобализации (ряд исследователей отмечают значительные различия в реальных процессах и концепциях глобализации, имевших место в 1980-е и 1990-е гг. до и после противостояния идеологически противоположных систем; Г. Померанц, например, выделяет четыре этапа глобализации). В синхронном плане констатируют различия в определении глобализации в зависимости как от концепций, контекста и дискурса, в которых оно употребляется, так и в понимании предмета, к которому оно прилагается.

Необходимо различать фактически происходящие процессы глобализации от моделей и концепций глобализма. Не следует также смешивать процесс глобализации с управлением ходом этого процесса, если полагать возможным такое управление. В противном случае возможно рассматривать глобализацию как процесс, протекающий спонтанно, хаотично, но рождающий из себя закономерности, подобно тому как в моделях И. Пригожина порядок возникает из хаоса (например, новый мировой порядок из либерального экономического хаоса).

Помимо экономического дискурса, в котором преимущественно употребляется термин «глобализация», этот термин употребляется и в политическом дискурсе, причем его смысл

значительно отличается от смысла этого термина в экономическом дискурсе. В политическом дискурсе термин «глобализация» означает новую систему международных политических и экономических отношений, соответствующую новому балансу сил на мировой арене и сменившую с начала 1990-х гг. систему, существовавшую с 1945 г., созданную государствами–победителями во Второй мировой войне. Новые представления о суверенитете позволяют говорить и о смене системы международных отношений, сложившейся с 1648 г., со времени заключения Вестфальского мира.

Для уточнения смысла, в котором употребляется термин «глобализация», необходимо учитывать по крайней мере два сопоставления и противопоставления, в которых фигурирует этот термин. Это отношение процессов глобализации и регионализации, а также отношение «глобальный – локальный». В самом абстрактном виде глобальность – это характеристика социальных систем, включающая направление их развития, тем самым это понятие высокого уровня, которое не следует сводить к предикатам первого порядка.

Построение и анализ концепций глобализации требует, во-первых, задания множества исходных элементов системы (в данном случае им отвечают такие термины, как система, время, процесс, управление, связи, гомогенизация, унификация, стандартизация, обмен, взаимозависимость, инвариантность, механизм, целокупность, холистичность, синергетичность и др.); во-вторых, формулировки основных исходных положений или аксиом концепции, характеризующих свойства элементов, их взаимосвязи и взаимозависимости и саму систему; в-третьих, указания на следствия и результаты, вытекающие из формулировки концепции с учетом принятых условий и предпосылок.

О научности концепции имеет смысл говорить, если с ее помощью можно в заданных рамках объяснить, проанализировать, верифицировать и прогнозировать существенные для исследователя, эксперта, аналитика, экономиста или политика аспекты, стороны и явления процесса глобализации. В противном случае употребление термина «глобализация» является ненаучным, зачастую создающим в СМИ расхожие мифы о глобализме и антиглобализме. Также следует обращать внимание на то, что термин «глобализация» иногда используется узкопрагматически, с целью оправдать или объяснить экономические проблемы в отдельных странах, причины возникновения которых в конкретных, а отнюдь не в глобальных ситуациях.

В классификации концептуальных схем, в рамках которых пытаются осмыслить глобальные тенденции современной политической динамики, можно выделить два типа: 1) мир как гомогенизирующаяся и универсализующая среда, 2) мир как фундаментально гетерогенная структура, порождающая разделения и противостояния различного рода. Эти схемы часто противопоставляют друг другу, однако эмпирически наблюдаются обе тенденции, как гомогенизации, так и гетерогенизации, что говорит о дуальности процесса глобализации, сопряженной как с универсализацией принципов международных взаимодействий (в самых различных сферах – политической, финансовой, технологической, культурной и т.д.), так и с усложнением внутренней структуры и системы связывающих взаимодействий единого универсального миропорядка.

В анализе глобальных процессов необходимо выделять причины и следствия глобализации. К основным причинам или источникам глобализации относят: 1) технологический прогресс в области средств коммуникации, обмена информацией, транспортных систем; 2) либерализацию торговли и другие формы экономической либерализации; 3) значительное расширение сферы деятельности международных и транснациональных организаций, включая транснациональные корпорации (ТНК) и банки; 4) достижение практически полного единства взглядов на рыночную систему хозяйства, 5) формирование унифицированных средств массовой информации, массовой культуры, использование английского языка в качестве всеобщего средства общения.

Следствия глобализации классифицируют, разделяя на положительные, рассматриваемые как ее преимущества и выгоды, и на отрицательные, ведущие к проблемам и конфликтам, рассматриваемым как издержки этого процесса. К преимуществам и выгодам глобализации относят: 1) углубление специализации и международного разделения труда за счет конкуренции и расширения рынка, 2) экономию на масштабах производства, 3) выигрыш от торговли на взаимовыгодной основе в международном масштабе, 4) повышение производительности труда в результате рационализации производства на глобальном уровне и распространения передовой технологии, 5) общее повышение благосостояния в мире.

Помимо преимуществ, процесс глобализации сопряжен с возникновением проблем и возможных конфликтов. Угрозы возникновения конфликтов на региональном, национальном и мировом уровнях связывают с неравномерным распределением преимуществ в процессе глобализации мировой экономики. Возможность региональной или глобальной нестабильности в

условиях взаимозависимости национальных экономик на мировом уровне может возникать в связи с экономическим спадом; эта нестабильность способна повлечь за собой стремление разорвать взаимные связи, созданные в ходе глобализации, вызывая тем самым экономические конфликты. Проблемы для некоторых стран связаны с опасением, что контроль над их экономикой может перейти от суверенных правительств к наиболее сильным государствам или глобальным корпорациям.

Глобализация является многоаспектным процессом. Так, эксперты ЮНЕСКО предостерегают: «Ошибается тот, кто считает глобализацию процессом исключительно экономическим. Прежде всего потому, что любое явление такого масштаба, затрагивающее интересы всего человечества, не может ограничиваться только отношениями в сфере производства и потребления товаров и услуг...»

Поэтому имеет смысл различать экономические, финансовые, технологические, политические, информационные, культурные и др. процессы глобализации, имеющие разные механизмы своей реализации и развития. Эти процессы идут с разной скоростью в разных регионах и в разных социальных слоях, порождая контрасты и противоречия. В то же время глобализацию рассматривают как совокупность всех вышеперечисленных процессов.

Лит.: Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Павлов С.А. Стратегическая интеллектуальная инициатива // Вестник Российского философского общества. 1998 № 4. С. 79–81; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М. 2001; Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. М., 2002; Pavlov S.A. Sentential Falsehood Logic FL4 // XX World Congress of Philosophy. Boston, 1998. P.156. См. также: http://www.bu.edu/wcp/Papers/ Logi/LogiPavl.htm

С.А. Павлов

ЛОКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА – традиционное состояние культуры. В центре локальной культуры стоял Разум, в конечном счете приведший к сверхоптимистической позитивной оценке науки. Философия в ее классическом варианте выразила такое состояние известной формулой: «Разум и Просвещение». При этом подразумевалось, что выработанные философским разумом критерии оценки поведения личностей (нормы морали), действий стран и народов (философия истории), развития культуры и общества, знания и веры являются абсолютными, справедливыми на все времена и позволяющими вносить коррекцию (как минимум смысловую) в те действия, поступки и следствия, которые данным критериям не удовлетворяют. Именно отсюда вытекают многие и сегодняшние принципы в политике государств, основанные на том самом «разумном познании истории», которое позволяет разделять, например, народы на отсталые и развитые, с правом более развитых стран корректировать менее развитые.

Динамика развития описываемой модели культуры была относительно медленной, она представляла собой по отношению к другим явлениям некоторую стационарную, застывшую систему, которая оставалась одинаковой для многих поколений. Эта культура в ее материализованной части была своеобразным музеем, который дополнялся указанным выше собранием совокупности духовных образований в виде традиционной системы высших человеческих ценностей, которые всегда претендовали на абсолютность. Характеристиками локальной культуры выступали прежде всего относительная стабильность (слабая динамика по отношению к индивидуальному сознанию), аристократический принцип отбора, элитарность и замкнутость, что в совокупности придавало культуре очень медленный эволюционный темп развития, позволяющий новообразованию незаметно, прежде всего для индивида, войти и закрепиться в ней.

Традиционная локальная культура всегда казалась незыблемым образованием. Блестящее выражение Шекспира о том, что весь мир театр, а люди в нем актеры, не столь метафорично, сколь достаточно четко отразило данную ситуацию, представив культуру в виде постоянной сцены, на которой менялись поколения людей.

Состояние стабильности локальной культуры и замедленно-эволюционный характер изменений в ней обеспечивался особым механизмом адаптации к новообразованиям, который базировался на наличии внутри нее своеобразных двух этажей (пластов) культуры, которые внешне противоречили друг другу, отражая реальные культурные противоречия.

С одной стороны, она вбирает в себя стереотипы, традиции и нормы жизни, которые были характерны для большинства людей в их обычной жизни. Это пласт неэлитарной, повседневной, низовой культуры, в потребление продуктов которой всегда была включена наибольшая масса

людей, народа. Она в силу своей открытости была менее устойчива, а следовательно, в большей степени подвержена изменениям.

С другой стороны, в культуре вырабатывается такой вид деятельности и такие продукты этой деятельности, которые далеко отстоят от стандартных жизненных стереотипов и представлений, удалены от реальности. Этот пласт представляет собой абстрактно-духовную, рафинированную культуру, которая закрепляется в истории и сознании людей как культура «с большой буквы». Она принципиально удалена от повседневности, даже от конкретной личности. Данный пласт культуры представляет собой систему эталонизированных ценностей. Такая культура настороженно относится ко всяким изменениям, обеспечивает стабильность, выступая действительным базисом культуры в целом.

Диалектическое единство двух противоположных начал обеспечивало в рамках такого культурного единства относительную стабильность и устойчивость культуры к изменениям, а противоречивость этого единства была импульсом к ее развитию. Локальная культура предстает перед нами как некая завершенная, целостная символическая система культурных значений, фиксирующая определенную завершенность бытия человека и человечества. Завершенность выступает одним из принципов локальной культуры, в том числе и на уровне произведений человеческого духа, выраженных в музыке, литературе, архитектуре, философии и т.д. Во всех случаях перед нами завершенное произведение.

Поскольку локальная культура базируется прежде всего на этнических традициях и ценностях, то внутри нее (и это еще один признак локальной культуры) вырабатывается мощнейший внутренний каркас, обеспечивающий «иммунитет» к другой культуре, не пропускающий чуждых элементов и влияний. Следствием этого выступает доминирующая в данных культурах оппозиция «свой – чужой», в которой свое (внутрикультурное) рассматривалось как истинное, а чужое – как отрицание моего, а значит, враждебное (ложное). Признавая наличие других культур, любая локальная культура всегда рассматривала себя как высшее выражение человеческой культуры в целом.

Таким образом, диалог локальных культур реализовывался как адаптация одной культуры к другой в рамках некоего межкультурного семиотического пространства посредством интерпретации смыслов иной культуры и совмещения (понимания) культурных стереотипов каждой из них. Здесь, как показал Ю.М. Лотман, познание области несовпадения (изначального непонимания) культур обогащает их новыми смыслами и новыми ценностями. Главным средством диалога выступает язык, знание которого является важнейшей предпосылкой понимания другой культуры. Зная иной язык, я необходимо адаптирую (перевожу) смыслы другой культуры. Сопоставляя же иную и свою культуры, я необходимым образом понимаю ценность и своеобразие собственной культуры. Таким образом, если семиотически интерпретировать диалог локальных культур, то он реализуется, по удачному обозначению Лотмана, внутри семиосферы как особого семиотического пространства, включающего в себя не только сумму отдельных языков, но и социокультурное поле их функционирования.

Система локальных культур долго доминировала в человеческой цивилизации, и казалось, что так будет всегда. Однако, уже начиная с развития буржуазии и бурного развития науки, культура такого типа стала подвергаться мощному давлению научно-технического прогресса. Сначала культура попыталась как бы «выдавить» науку из себя, рассматривая ее как феномен, не имеющий отношения к культуре. Но постепенно роль и значение науки, особенно в соединении с техникой, так возросли, что встала проблема иного понимания самой культуры. В начале XX в. наступил период, когда культура, скорее, имитировала классические образцы, на самом деле уже отходя от них.

Неким смысловым барометром, который сигнализировал обществу о смене культурных парадигм, выступила философия (которая по своей природе является самовыражением человеческой культуры на конкретно-исторической стадии ее развития). Философы заговорили о кризисе культуры, но с тайной надеждой на «выздоровление». Внешняя трансформация философии всегда указывает на внутренние процессы, которые происходят в культуре, часто улавливая их смысл задолго до изменений в самой культуре. В конце XX в. философия постмодернизма предвосхитила те процессы, которые начали происходить в культуре, что и сделало ее столь популярной. В этом смысле она действительно выражает некое умонастроение эпохи, выступая душой современного состояния культуры. Постмодернизм прямо отразил ситуацию перехода к философии иного типа, отличающейся от классической; деконструктивизм зафиксировал ситуацию возникновения в современной культуре деструктивных процессов, которые связаны с противоречием между ее традиционным содержанием и новыми культурообразующими компонентами.

Ныне появился фактор, резко изменяющий данную ситуацию и приводящий к таким преобразованиям в самой культуре, которые можно сравнить с появлением письменности и началом книгопечатания. Возникает глобальное коммуникационное пространство, которое не вписывается в традиционную культуру, а, напротив, как бы погружает культуру внутрь себя. Возникает некая метасцена (если перефразировать Шекспира), на которой будет развиваться общечеловеческая культура и которой она будет детерминироваться, влияя затем на человека и общество. Современное состояние культуры фиксирует стадию ее перехода от локального к интеграционному уровню, что и осознается многими как очередной кризис. См. также Коммуникация глобальная, Традиционная культура.

В.В. Миронов

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (на примере Грузии). – Отличительные черты вхождения в мировой процесс глобализации свойственны многим странам, малым и большим. Грузии и грузинскому народу издавна выпала нелегкая доля стоять на перекрестке мировых цивилизаций. Важнейшее геополитическое расположение в условиях постоянного военно-политического и экономического противостояния мировых держав в значительной степени определяло историческую судьбу грузинского народа, оставляло неизгладимые следы во всех сферах его жизни.

Древнейшие грузинские государства Диаохи и Колха берут свое начало с XIII–XII вв. до нашей эры. Об этом неоднократно упоминается в ассирийских, а затем урартуйских источниках. Одно из замечательных творений древнегреческого эпоса, сказание об аргонавтах, содержит интересные сведения о стране колхов и о волшебном золотом руне. Еще в эпоху первых контактов греческой цивилизации с восточной (XIII–XII в. до н.э.) Колхида оказалась в круговороте международной жизни. С этой поры грузинским племенам приходилось вести постоянную борьбу за существование, отстаивать свою самостоятельность и культуру в условиях жесточайшего противоборства враждебных друг другу мировых держав. В разные времена Грузия оказывалась на политических орбитах Персии, Эллинского мира, Рима, Византии, Османской империи, России, стран Западной Европы. Западногрузинское государство Колхида с эпохи античной колонизации до X в. н.э. тесно было интегрировано с западным миром (Греция, Рим, Византия). Восточногрузинское государство – Карталинское (Иберийское) царство – было связано с восточными эллинистическими странами, потом с Римом, позже с сасанидским Ираном.

Великие державы постоянно устремляли свои взоры в сторону Грузии, так как одна из ветвей Великого шелкового пути пролегала по ее территории, со Средиземного моря он шел через Черное и Каспийское моря к Индии и Китаю. Провозглашение в начале IV в. христианства государственной религией в решающей степени определило политическую и культурную ориентацию на Запад (Византию). С этого времени Грузия мыслила себя частью Европы. Однако на всех этапах исторического развития эти стремления сталкивались с большими трудностями. Большую опастность для Грузии представляло нашествие арабов в 40-е гг. VII в., которое угрожало ей потерей политической и культурной самостоятельности, однако в конце X в. в силу благоприятных обстоятельств начался процесс объединения страны, который успешно завершился на рубеже XI–XII вв. при Давиде IV Агмашенебели («Строителе»). В 1089–1125 гг. Грузия превратилась в мощное государство, взявшее на себя функцию защитника христианства. В то же время Грузия претендовала на установление своего контроля на Черном море и южном отрезке Великого шелкового пути. В эту эпоху грузинская культура наполняется идеями гуманизма (неоплатонизма), что отразилось в художественной литературе, теологии, философии, историческом и правоведческом мышлении, архитектуре и искусстве.

В результате установления монгольского господства в XIII–XIV вв. и вторжения Тимура на рубеже XIV–XV вв. процесс развития был надолго остановлен, погибло множество людей, города и села были разрушены и сожжены. Навсегда исчезли многие древнейшие памятники культуры. Захват Константинополя турками в 1453 г. означал для Грузии потерю единственного в то время пути в культурные страны средиземноморского бассейна. На месте Византии появилось мощное и агрессивное Османское государство. Оказавшись в опасной близости от двух соседних агрессоров – Ирана и Османской империи, Грузия приложила все усилия, чтобы вырваться из враждебного окружения, обращалась за помощью к европейским государствам, но они, исходя из своих интересов, не пошли на обострение отношений с Ираном и Османской империей. И тогда политические лидеры Грузии устремили свои взоры на Россию. Интересы растущего русского государства совпадали с интересами Грузии, которая надеялась с помощью России освободиться от ирано-турецкого ига, а

Россия рассчитывала на единоверного союзника в лице Грузии для осуществления своих замыслов на Востоке. Результатом таких обоюдных стремлений был Георгиевский Трактат 1783 гг., но вскоре интересы Грузии и России разошлись. В 1801 г. Россия отменила царство Восточной Грузии, позже подобную участь разделила и Западная Грузия. В 1918 г., когда еще продолжалась Первая мировая война, Грузии удалось обрести государственность, но в 1921 г. она вновь утратила государственную самостоятельность. Распад Советского Союза принес Грузии национальную независимость, но разрушенная территориальная целостность и расшатанная экономика крайне осложнили продвижение страны к прогрессу. С другой стороны, у Грузии есть возможность культурной интеграции со всеми народами земного шара.

Грузия с надеждой вступила в XXI в., в эпоху, когда большие и малые государства стремятся приобщиться к таким принципам устройства страны, которые дадут возможность полноценно вписаться в модель «мирового устройства». Характерными чертами глобализации являются движение к открытому обществу, опора на новейшие технологии и интеллектуалоемкий труд. Именно эти черты служат надежным гарантом того, чтобы не оказаться изолированным от процесса мировой глобализации.

Грузия внесла важный вклад в мировой процесс глобализации, особенно в христианском мире, она имеет интеллектуальные кадры с большим потенциалом как в гуманитарной, так и в технической области, занимает геополитическое пространство стратегического значения. Она являет собою один из узловых отрезков соединения кратчайшим путем двух континентов, имеет весьма значимые природные ресурсы, что дают ей возможность быть менее зависимый от внешнего мира в области энергетики или стратегического сырья. При наличии соответствующих финансовых ресурсов Грузия в силах преодолеть те трудности, которые возникли в результате разрушения советской экономики и внутренних противоречий. Во внутренней и внешней политике страна прочно стоит на правильном пути развития, что не остается незамеченным для внешнего мира. Материальная и моральная поддержка, а также осуществление проектов мирового значения, участником которого является и Грузия, дает ей шанс в XXI в. восстановить и развить те функции, которые она исторически имела на Кавказе.

От Грузии, с ее проблемами и потенциалом, не многим отличаются прочие страны Южного Кавказа (Азербайджан, Армения). Они стоят перед необходимостью урегулирования территориальных отношений, восстановления территориальной целостности и преодоления сепаратизма. Процесс глобализации оказался благоприятной почвой для сепаратизма, особенно в конце XX в., что и унаследовал XXI в. Несмотря на общность судеб кавказских народов, они в аспектах культурного наследия, геополитического расположения, природных ресурсов (нефть, газ) во многом отличаются друг от друга. Кавказ всегда был яблоком раздора для больших держав. Этот регион не в меньшей степени взрывоопасен, нежели Балканский полуостров. Последствия неурегулирования и расширения конфликтов могут быть непоправимыми.

Лит.: Жизнь Грузии (Картлис цховреба) / Под ред. С. Каухчишвили. В 2-х тт., 1955–1959; Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии, т. V, 1971; Джавахишвили И. История грузинской нации. В 3-х тт., 1978–1984; Очерки истории Грузии. В 3-х тт., 1974–1979.

В.А. Кварацхелия

ЛОНДОНСКИЙ КЛУБ – объединение крупнейших коммерческих банков-кредиторов (более 400). Возник в начале 1980-х гг. после обострения кризиса международной задолженности.

МАКЛЮЭН Маршалл – см. Киберкультура.

МАЛЬТУС (Malthus) Томас Роберт (1766–1834) – английский экономист, священник, теоретик народонаселения, основоположник концепции мальтузианства. Выходец из состоятельной дворянской семьи. Получил домашнее образование, воспитываясь на книгах Юма, Вольтера, Жан-Жака Руссо. Окончил Колледж Иисуса в Кембридже (1788). Получив богословскую степень (1793), остался там преподавать, исполняя также обязанности викария в одном из приходов. В 1805–1834 гг. – профессор кафедры современной истории и политической экономии в Колледже Ост-Индской торговой компании в Хертфорде, Хейлсбери. В 1819 г. Мальтуса избрали в Королевское общество. Он был также членом академий в Париже и Берлине, одним из основателей Лондонского статистического общества, являлся иностранным членом Петербургской академии наук. Научное и философское мировоззрение Мальтуса сформировалось под влиянием английских традиций духовного рационализма XVII–XVIII вв. (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Мандевиль и др.). Для Мальтуса

характерна широта взглядов в различных областях научного знания, но особую известность получили его исследования проблем народонаселения, ренты, прибыли, «влияния реформаций и революций» на нравы, мораль и религию, а также его разработки терминологии и нормативов политической экономии. Его считают предшественником таких научных дисциплин, как экология, география человека, этнология, популяционная статистика, демография, социология. В 1798 г. Мальтус анонимно публикует трактат «Опыт о законе народонаселения и его воздействие на будущее процветание общества. С замечаниями о теориях мистера Годвина, Кондорсе и других писателей», в котором поставил проблему бедности, перенаселения и пауперизма, полагая, что общественные отношения не могут строиться на принципах гармонии и справедливости. Этому препятствует «вечный закон природы», полагает он, заключающийся в том, что численность населения растет в геометрической прогрессии и всегда будет опережать рост средств существования, которые увеличиваются в арифметической прогрессии. Мальтус считал, что возможности производства продовольствия ограничены по причине «закона убывающего плодородия почвы». Он не одобрял сострадание к бедным, ведущее к обострению проблемы перенаселения. «Главная и непрерывная причина бедности, – отмечал он, – мало или вовсе не зависит от образа правления или неравноправного распределения имущества: богатые не в силах доставить бедным работу и пропитание, поэтому бедные, по самой сущности вещей, не имеют права требовать от них работы и пропитания» (Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения... СПб., 1868. Т. 2. С. 341). Используя образный язык, он так обосновывал эту идею: «Человек, появившийся на свет, уже занятый другими людьми... совершенно лишний на этом свете. На великом пиршестве природы для него нет прибора. Природа приказывает ему удалиться, и, если он не может прибегнуть к состраданию кого-либо из пирующих, она сама принимает меры к тому, чтобы ее приказание было приведено в исполнение. Если же пирующие стеснят себя и уступят ему место за столом, тотчас же появятся новые непрошеные гости и потребуют для себя той же милости, ибо весть о том, что за столом хватает яств для вновь пришедших, сразу же распространится повсюду». Выводы Мальтуса вовсе не были очевидны, особенно до начала регулярных переписей народонаселения в XIX в., и потому его утверждения о том, что голод, эпидемии и войны – это естественные регуляторы «перепроизводства» людей, породили не только восторженных сторонников, но и активных противников его идей. Мальтуса высоко ценили Дж.С. Милль, Ч. Дарвин, А. Уоллес, Дж.М. Кейнс и др. В марксистской литературе его идеи были оценены как человеконенавистнические, антинаучные и реакционные, а самого Мальтуса окрестили эпигоном, «попом», продажным служителем реакционной буржуазии и плагиатором. Наиболее ярко эта позиция выражена В.И. Лениным в его работе «Рабочий класс и неомальтузианство», где он писал: «Мы безусловные враги неомальтузианства... Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 23. С. 257). Не менее критически оценивали идеи Мальтуса и основатели марксизма, полагая, что его взгляды являются «...самым откровенным провозглашением войны буржуазии против пролетариата...» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 504). Сам Мальтус, хотя и был последователен в своих воззрениях, тем не менее со временем уточнял и корректировал свои взгляды. Так, вернувшись из поездки в Европу в 1803 г., он публикует уже под собственным именем дополненный историческими экскурсами и обширными статистическими данными новый вариант книги, которая затем еще четырежды переиздается еще при жизни автора (1806, 1807, 1817, 1826). Второе издание уже значительно отличалось от первого и большим объемом, и смягченными формулировками, например в вопросах права на жизнь для обездоленных. Успехи научно-технической революции, зримо обнаружившиеся с 1930–1940-х гг., а также Вторая мировая война и «холодная война» на время приглушили интерес к Мальтусу и его идеям. О нем опять вспомнили и заговорили с новой силой в начале 1970-х гг., когда в 1972 г. был опубликован первый доклад Римскому клубу «Пределы роста». Основные выводы этого доклада, по существу, сводились к тому же, о чем еще на полтора столетия раньше говорил Мальтус: «Порядок и гармония пиршества будут вскоре нарушены, и счастье пирующих омрачится зрелищем появившейся всюду нищеты...», и если человечество хочет избежать глобальной катастрофы, оно с необходимостью должно изменить тенденции своего развития.

Соч.: Опыт о законе народонаселения... Т. 1–2. СПб., 1868; Опыт о законе народонаселения // Антология экологической классики. М., 1993; The Works of Thomas Robert Malthus, ed. by E.A. Wrigley, D. Souden. L., 1986, v. 1–8.

Лит.: Рикардо Д. Примечания к книге г-на Мальтуса «Начала политической экономии, рассмотренные с точки зрения их практического приложения» // Рикардо Д. Соч. Т. 3. М., 1955; Мальтус Т.Р. // Демографический энциклопедический словарь. М., 1985; Мальтус Т.Р. // Новая философская энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

А.Н. Чумаков

МАНИФЕСТ РАССЕЛА–ЭЙНШТЕЙНА – документ об угрозах атомной войны и необходимости нового мышления в ядерную эпоху, положивший начало Пагуошскому движению ученых. Инициатором принятия манифеста Рассела–Эйнштейна был Б. Рассел, который составил текст обращения к крупнейшим ученым мира с призывом собраться на международную конференцию для обсуждения опасностей атомного века. Учитывая авторитет и влияние А. Эйнштейна, Рассел обсудил с ним проект документа. Эйнштейн подписал его за несколько дней до своей смерти. Манифест Рассела–Эйнштейна был оглашен Расселом в Лондоне 9 июля 1955 г. Свои подписи под обращением также поставили: М. Борн, П. Бриджмен, Л. Инфельд, Ф. Жолио-Кюри, Г. Мёллер, Л. Поллинг, С. Пауэлл, Дж. Ротблат, Х. Юкава.

Ученые, являясь составной частью общества, в котором они существуют, как и все граждане, имеют различные политические убеждения и философские взгляды. Но они в силу особенностей своей деятельности несут особую ответственность за судьбу цивилизации. Поэтому «холодная война», одной из основных причин которой было открытие энергии атома, вызывала резкое неприятие многих ученых, в том числе и тех, которые были вовлечены в создание ядерного оружия. Ученые, осознавая ответственность за последствие своих научных открытий, стремились оказать влияние на политиков для недопущения третьей мировой войны. Авторы манифеста отмечали: «В данном случае мы выступаем не как представители того или иного народа, континента или вероучения, но как люди, как представители человеческого рода, дальнейшее существование которого находится под сомнением. Мир полон конфликтов; и все второстепенные конфликты отступают перед титанической борьбой между коммунизмом и антикоммунизмом. Почти каждый человек, остро чувствующий политическую обстановку, питает симпатию или антипатию к той или иной проблеме; но мы хотим, чтобы вы, если это возможно, отбросили эти чувства и рассматривали себя только как представителей одного биологического вида, имеющего замечательную историю развития и исчезновения которого никто из нас не может желать». Авторы документа не только излагали свое отношение к происходящему в мире, но и предлагали конкретные шаги: «Мы призываем... ученых всего мира и мировую общественность подписаться под следующей резолюцией: “В связи с тем, что в будущей мировой войне будет непременно использовано ядерное оружие, и поскольку это оружие угрожает существованию человечества, мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично признали, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны. Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов”».

Манифест Рассела–Эйнштейна явился не только основой для создания Пагуошского движения за мир и разоружение, но и почвой для т.н. «нового мышления», провозглашенного в СССР в 1980-х гг. В манифесте Рассела–Эйнштейна, в частности, говорилось: «Мы должны научиться мыслить по-новому. Мы должны научиться спрашивать себя не о том, какие шаги надо предпринять для достижения победы того лагеря, к которому мы принадлежим, ибо таких шагов больше не существует; мы должны задавать себе следующий вопрос: какие шаги можно предпринять для предупреждения вооруженной борьбы, исход которой должен быть катастрофическим для всех ее участников».

Научно-технический прогресс в области применения научных открытий и новой техники в военных областях опережает политические решения, затрудняет принятие важных мирных международных соглашений. Поэтому одним из главных тезисов манифеста Рассела – Эйнштейна является необходимость постоянного осознания учеными своей социальной ответственности, а политиками – умения и желания вырабатывать такие решения, которые бы подчинялись строгой логике разума и были бы направлены на сохранение и развитие цивилизации.

Манифест Рассела–Эйнштейна, эмоциональный по стилю, был «криком души» крупнейших ученых. Но он стал и фундаментом для обсуждения и принятия важнейших политических решений в рамках Пагуошского движения, удостоенного в 1995 г. Нобелевской премии мира.

Лит.: Велембовская Ю.А. Бертран Рассел: Ученый в борьбе против атомной угрозы // Новая и новейшая история. 1999. № 6; Лебедев М.А. Некоторые аспекты социальной ответственности ученых // Проблемы мира и международной безопасности. М., 2002; The Russel – Einstein Manifesto: Published on the occasion of the 45th anniversary of Manifesto. Camb., Maas., 2000.

М.А. Лебедев

МАРКС И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. – Творчество К. Маркса лишь опосредованно связано с рядом проблем, получивших в современной науке статус глобальных. Экологического кризиса, энергетических и демографических опасностей, техногенных катастроф или непосредственных угроз ядерного апокалипсиса в XIX в. фактически не существовало. Как и у других теоретиков того времени, напрасно искать в наследии Маркса каких-либо размышлений о неограниченном экономическом росте или судьбах человечества после уничтожения цивилизации. Тем не менее более отдаленные идейные переклички с современной глобалистикой у Маркса выявить можно. Как правило, они содержатся в философских работах Маркса, а также в тех разделах его политико-экономических произведений, где критическая аналитика капиталистического миропорядка поднимается до уровня философско-исторических обобщений.

Наиболее существенной для этой области можно считать одну из основных для Маркса мыслей о противоречивости исторического развития человеческого общества. Как известно, Маркс не принадлежал к числу приверженцев идеи непрерывного линейного прогресса в истории, хотя крайне высоко оценивал значение капиталистического типа развития для судеб человечества. Развитие, по Марксу, процесс противоречивый, включающий взаимосвязь прогресса и регресса. В текстах Маркса это общее положение выполняет нормативную функцию: оно реализуется почти при всяком размышлении о социальной истории. Так, в частности, у него можно обнаружить парадоксальные тезисы о «первоначальном уродстве» всяких прогрессивных инноваций, или о «негативной стороне» в рассмотрении любого социального процесса, или о самоотрицании принципа как основной форме его реализации и т.п.

В философском смысле история человечества для Маркса – это процесс развития рода, в котором «благое», творческое, производительное (прогрессивное) начало отводится самому человеку в его «сущностных силах», т.е. в его подлинно человеческом деятельном, самореализующемся «Я». В философско-исторических и экономических текстах Маркс называет эти «сущностные силы» человека (с некоторым изменением смысловой акцентуации) «производительными силами». Однако процесс развития рода постоянно ограничен уже имеющимися способами организации человеческой деятельности, т.е. формами социальности. Формы праксиса не оторваны от «сил творения», однако наделены самостоятельностью, активностью и даже господством над этими силами. Они так направляют и определяют человеческую созидательную активность, что последняя реализуется уже не ради себя самой, а ради чуждых ей, внешних себе целей. Эти формы в философско-исторических и экономических текстах Маркса получают целый ряд конкретизирующих определений: «формы общения», «формы собственности», а наиболее часто – «производственные отношения». Если формы праксиса слишком далеко отходят от внутренних целей саморазвития рода, они и выполняют роль «зла», т.е. регрессивно действуют в процессе развития рода и, что более важно, вводят в процессы созидания компонент «разрушения» вплоть до прямого превращения производительных сил в силы разрушительные. Поскольку же речь идет о развитии рода, человечества, о самосозидании человека, то разрушение в этом аспекте есть не внешнее, а саморазрушение, самоуничтожение. Подобный вариант развития социума для Маркса столь же «естествен», как и позитивное «снятие» данного состояния системы в ее следующих во времени исторических состояниях. «Разрушение» для Маркса столь же закономерный случай в истории, как и «созидание» более совершенных «форм» и для общества в целом, и для отдельных социумов.

Регресс (или разрушение) как закономерная сторона развития производительных сил состоит именно в ущербе для этих сил – для человека в его творческо-созидательной потенции. Но поскольку человек – природное существо, неотделим от природы, то регрессивные изменения касаются и того, что ныне называется «окружающей средой». По Марксу, (существующие в его время) формы собственности навязывают созидательным процессам человеческого праксиса внешние, чуждые для созидания цели. Маркс имеет в виду цели обогащения, экономической эффективности в смысле получения наибольшей прибыли. Последнее достигается различными способами, среди которых главное – подчинение, порабощение человека-творца и природы, использование их в качестве исключительно средств, инструментов, лишенных какой-либо внутренней свободы и целесообразности. Люди – только рабочая сила, которую нужно принуждать к определенной

деятельности. Природа рассматривается исключительно как вместилище сырых материалов, источник энергии и хранилище отходов жизнедеятельности. Человек «частичный», жизненный праксис которого сведен к осуществлению определенной производительной функции (причем для Маркса это не только физический труд, а всякая экономически принудительная специализация), – это, по Марксу, вовсе не норма, а регрессивная расплата за существующую форму осуществления прогресса рода. Равным образом природа, сведенная к функции «полезной вещи» для экономических достижений, тоже для Маркса никак не норма, а такое же проявление неизбежного для капиталистического типа развития регресса. Или, как формулирует это Маркс на уровне обобщенного экономического дискурса, капиталистическое производство создает «...систему всеобщей эксплуатации природных и человеческих свойств» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 386). А эта система в целом, несмотря на успехи промышленного и всякого иного развития общества при капитализме, неизбежно «...подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» (Т. 23. С. 515).

Таким образом, «силы творения», «производительные силы» не только реализуют для человечества его прогрессивные изменения, но и сами претерпевают регрессивные воздействия под давлением существующих форм собственности. Этот регресс может увеличиваться, иметь некую собственную историю, вплоть до превращения сил созидания непосредственно в силы разрушения. Здесь Маркс фиксирует еще только начало тех процессов, которые вполне очевидны в современной истории. Наиболее яркими иллюстративными материалами должны служить угрожающие самому существованию человеческого рода изменения в природе планеты, вызванные беспощадной эксплуатацией природной среды. Природа в свою очередь становится «злом» для человека, когда основные источники жизни, античные «стихии» – воздух, вода, земля, огонь – оказываются ядовитыми и смертоносными. И наиболее сильным, максимально полно подтверждающим Марксово видение проблемы примером такого рода является беспрецедентный рост научно-технического прогресса именно в сфере прямого разрушения и уничтожения самих основ существующей цивилизации – в сфере, которую Маркс называл «человекоубойной промышленностью».

Общий подход Маркса к пониманию источников возникновения глобальных проблем для человечества конкретизируется анализом роста населения, в котором «резюмируется развитие всех производительных сил» (Т. 46. Ч. 2. С. 102). Именно рост численности населения есть прямая противоположность всему, что связано с регрессом и уничтожением. Однако уже во времена Маркса (как и ныне) общий рост численности народонаселения часто рассматривался в экономической теории как нечто нежелательное, пагубное и квалифицировался как рост «избыточного населения», или «перенаселение». Масштабы проблемы и ее научное рассмотрение преимущественно ограничивались размерами Англии и необходимостью прокормить растущее население. Однако некоторые экономисты, в частности Т. Мальтус, анализировали проблему избыточного населения в более общем виде. Мальтус делал выводы о существовании перенаселения во все времена и считал необходимым сокращение населения посредством целенаправленных воздействий, что давало ему возможность усматривать позитивный смысл в таких разрушительных явлениях, как войны и эпидемии.

Как известно, обоснование этого практического вывода у Мальтуса было в значительной степени неубедительно. Тем не менее аналогичные воззрения имеют место и в наше время, например в виде доказательства ограниченности возможностей биосферы Земли относительно роста численности человеческого рода. Подход Маркса иной. Он признает наличие «внешних пределов» для роста численности населения и, следовательно, возможности «перенаселения» при выходе за эти пределы. Однако причины появления таких ограничителей он квалифицирует как социальные, а отнюдь не природные. Перенаселение определяется пределами, «полагаемыми определенными условиями производства» (Т. 46. Ч. 2. С. 104). Это означает, что в принципе неверно абстрактно соотносить количество людей с количеством жизненных средств. Перенаселение, или избыток людей, «...не находится ни в каком отношении к средствам существования вообще, а находится в отношении к способу их производства» (Т. 46. Ч. 2. С. 106). Согласно Марксу, капиталистическое «перенаселение» существует в двух основных вариантах; во-первых, в виде резервной армии труда, или безработных (излишняя, не нужная на данный момент времени рабочая сила); во-вторых, существует в принципе не обремененная участием в производственных процессах часть населения, представляющая собой функцию «потребления» либо в ее чистом виде, либо в виде так называемого «непроизводительного труда» (труда, не приносящего прибыли, финансируемого из дохода, а не из капитала). Во втором случае экономическая мысль отрицает «избыточность» этого населения – оно как раз необходимо для реализации создаваемого продукта и тем самым для функционирования

капиталистического производства. Оно необходимо всегда, а рабочая сила, не находящая себе применения, теряет условия своего существования, становится обузой – ее нужно как-то содержать, т.к. «она имеет потребности, но не имеет средств для их удовлетворения» (Т. 46. Ч. 2. С. 107).

Решение проблемы перенаселения, как и других глобальных проблем, в свете Марксовой теоретической традиции должно находиться в перспективе изменений в «способе производства» или, более обобщенно, в преобразовании «форм социальности», «форм праксиса» в целом. Человечество должно отказаться от погони за экономической эффективностью, наивысшей прибылью как главным целеполаганием своей деятельности. Это означает, что род человеческий должен все же значительно измениться. Развитие собственных «сущностных сил», определяемое лишь их собственным внутренним масштабом, исключает возможность чисто инструментального, эксплуататорского отношения к другим людям и природе. См. также Марксизм и глобальные ценности.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1–2; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23; Теория и практика марксизма. История, современность, перспективы. М., 2002; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

А.Б. Баллаев

МАРКСИЗМ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ. – Распад СССР привел к появлению сложных вопросов, касающихся природы и будущего марксизма (особенно того, что называют «западным» марксизмом, несоветским или неортодоксальным марксизмом).

Традиционно марксизм ассоциируется с освободительными движениями женщин, расовых и этнических меньшинств и развивающихся стран. После исчезновения СССР значимости марксизма и социализма для этих и других политических движений уделяют все больше внимания. В то же время сам капитализм подвергся во многих отношениях влиянию марксизма, включая некоторое участие государства в экономике (что означает отказ от капитализма laissez-faire) и даже участие рабочих в управлении предприятиями, на которых они работают (от участия рабочих в принятии управленческих решений до собственности рабочих на часть предприятия). В рамках философии, несмотря на продолжение дискуссий о том, следует ли различать раннего и позднего Маркса, и об истинном отношении марксизма к феноменологии, экзистенциализму и структурализму, эти дискуссии сейчас выглядят провокацией. Напротив, более важным и уместным, особенно при обсуждении геополитики, становится рассмотрение будущего марксизма и социализма в России и остальном мире. В связи с этим особенно важна связь марксизма с глобальными ценностями.

На Западе некоторые современные защит
ники нового мирового порядка пытаются продвигать скорее глобальные ценности, чем экономическую и политическую гегемонию США. Одна из таких групп – Институт мировой политики / World Policy Institute (ранее – Институт мирового порядка). Среди многих публикаций института особенно важна для понимания глобальных ценностей работа Роберта Йохансена «Национальный интерес и человеческий интерес» (Robert Johansen, The National Interest and the Human Interest). Четыре ключевые глобальные ценности, или ценности мирового порядка, таковы: 1) мир при отсутствии национальных военных арсеналов, 2) экономическое благосостояние всех жителей Земли, 3) всеобщие права человека и социальная справедливость, 4) экологическое равновесие. Однако, как бы хорошо ни звучали эти глобальные ценности, в наше время особенно трудно открывать серьезную дискуссию столь глобальной направленности. Некоторые считали, что конец биполярной глобальной системы ускорит движение от конфликта между Востоком и Западом к сотрудничеству Севера и Юга. Вместо этого период после «холодной войны» вылился в униполярный мир экономической, политической и военной гегемонии США.

Учитывая современную геополитическую реальность, в глобалистике существует необходимость найти способы доказать значимость философского, а не ортодоксального или государственного марксизма. Разумеется, даже если можно будет выработать понимание марксизма, которое помогло бы глобальному сообществу решать проблемы нехваток и эксплуатации, остается открытым вопрос, насколько он применим к широкому спектру глобальных проблем, с которыми придется столкнуться в будущем веке. И все же для продвижения к глобальным ценностям не применим ни существующий государственный капитализм, ни существовавший ранее государственный социализм. Государственный капитализм, который является другим обозначением частично регулируемой правительством экономической системы Соединенных Штатов, сосредоточен на производстве максимального благосостояния и в меньшей степени – на защите прав человека. Однако государственный капитализм ассоциируется также с частыми войнами и

значительным уровнем экологического ущерба. Напротив, государственный социализм бывшего СССР фокусировался на экономическом росте, иногда за счет ущерба окружающей среде и недостатка внимания к правам человека. На Западе влияние правительства проявляется в основном в виде внутреннего регулирования, и государство не достигло успехов в контролировании внешних рынков, за важным исключением примеров колониальной агрессии, имевшей место в основном, но не всегда, в прошлом.

Что касается философского марксизма, желательно и возможно вернуться к Марксу как к мыслителю-эмансипатору. Марксу принадлежат проницательные и все еще значимые критические высказывания о господстве. Именно этого Маркса, а не того переосмысленного, которого другие использовали для поддержки государственного социализма, следует возродить. Грубо говоря, марксизм нуждается в возвращении к Марксу без Сталина или Ленина. Несмотря на это, по крайней мере в России, сейчас сложно даже ссылаться на Маркса per se. Для некоторых имя – это всё. В их понимании, если сменить имя Карла Маркса на Адама Смита или Билла Гейтса, никаких возражений возникать не должно! Очевидно, следует пойти дальше имени и особенно наших положительных или отрицательных с ним ассоциаций.

Важность переоценки марксизма огромна. Эта версия марксизма может способствовать более глубокому анализу и критике: 1) степени разрушений, причиненных окружающей среде государственным капитализмом (по крайней мере в развивающемся мире, где, в частности, США усугубили эти проблемы), 2) последствий предпочтения экономического роста человеческому развитию (дисфункциональных последствий стремления ко все большей выгоде), 3) способов, которыми бюрократия в США продолжает вторгаться в достижение социальной справедливости, 4) метода, которым современная униполярная система американской гегемонии делает более вероятным несанкционированное применение военной силы. Другими словами, философский марксизм может разоблачить то, как униполярная глобализация подрывает движение к глобальным гуманитарным ценностям.

Помимо этой критики, на конструктивном уровне философский марксизм может способствовать глобальным ценностям, которые облегчают продвижение к политике, исходящей из глобальных, а не узконациональных перспектив. «Немецкая идеология» и «Капитал» особенно ясно показывают, что понимание истории Марксом очень близко подходит к большинству искомых глобальных ценностей. (Поскольку тексты как «раннего», так и «зрелого» Маркса защищают эти глобальные ценности, нет необходимости разделять самого Маркса на двух отдельных и противоречащих друг другу теоретиков, предполагаемого философского гуманиста в юности и научного экономиста в зрелые годы.)

В первую очередь с глобальной точки зрения «человечество – это электорат, который следует учитывать при выработке политики» (Johansen, p. 21). Ориентация на человечество должна включать не только горизонтальные (транснациональные), но и вертикальные (трансклассовые) соображения. Понятие Gattungswesen (бытие вида), введенное Марксом в его «Экономических и философских рукописях», вполне совместимо с широким пониманием человеческой расы. Более того, концепция Маркса с самого начала не только описывает, но и предписывает. Маркс использует потенциал каждого представителя вида как критический показатель, с помощью которого измеряет актуальность каждого представителя или класса вида. В последующих работах Маркса он возвращается к этой идее. Например, в «Капитале» он отмечает важность для человека трудового времени (и его распределения), чтобы добыть средства к существованию. В связи с этим Маркс также утверждает очевидную фундаментальную значимость «сохранения вида» как первую предпосылку истории. Он обосновывает эту первичную предпосылку в «Немецкой идеологии», говоря, что люди «должны иметь возможность жить, чтобы быть способными «делать» историю». Как заявляет Маркс в «Капитале», царство необходимости (Reich der Notwendigkeit) должно быть достигнуто до того, как станет возможным царство свободы (Reich der Freiheit).

Помимо этого, и на экономическом, и на политическом уровне основное внимание должно уделяться обслуживанию «потребностей человека». Как вторую предпосылку истории Маркс отмечает центральную роль удовлетворения потребностей человека. Во всех своих последующих трудах Маркс настойчиво утверждает, что социально-экономическое развитие должно идти в интересах всех людей, а не служить прихотям одного класса. В связи с этим сторонники глобальных ценностей могут почерпнуть из марксизма, что внимание к потребностям человека должно быть отделено от элитистских теорий, но, напротив, должно обосновывать «политику освобождения» не только на национальном, но и на индивидуальном уровне.

Наконец, необходимо внимание к планетарной экосистеме как целому. Маркс тоже осознавал, уже в середине XIX в., глобальные экологические последствия производственной деятельности человека. Критикуя романтическое разделение человека и природы, Маркс в «Немецкой идеологии» отмечает, что чистая природа больше не существует, «за исключением, возможно, нескольких недавно возникших австралийских коралловых рифов». Нефтяные пятна уничтожили и эту возможность, а что касается атмосферы, то наземные ядерные испытания позаботились о свежем воздухе, еще не загрязненном промышленностью, которая использует небо вместо помойного ведра. Эта глобальная экологическая обеспокоенность должна служить для оценки социально-экономического развития и обеспечения приемлемости планеты для жизни.

Следует, однако, избегать сделок, в которых политическая эксплуатация обменивается на экономическую. Вновь в России и других странах есть необходимость вернуться к марксизму для критики эксплуатации. В связи с этим, возвращение к философскому марксизму для критики эксплуатации выгодно для сторонников глобальных ценностей. Ни Россия, ни США (и никакая другая значимая страна) пока не сделали «истинных открытий», касающихся рынка и государства, но в поисках правильных отношений рынка и государства нам следует избегать как застоя прошлого, связанного с эрой Брежнева, так и нынешней социальной несправедливости, варьирующейся от «рейганомики» до войны Буша с терроризмом в США.

С одной стороны, есть необходимость вернуться к ключевым текстам философского марксизма. Особенно важны в связи с этим работы Паоло Фрере, Роджера Готтлиба, Дика Ховарда, Мартина Джея, Дугласа Келлнера, Герберта Маркузе, Марка Постера и Эрики Шероувер-Маркузе. С другой стороны, есть необходимость сделать шаг к применению марксизма для достижения глобальных ценностей. Марксизм не может просто продолжать развивать критику проблем капитализма (особенно в униполярном мире). Он призван начать борьбу за глобальные ценности экологического равновесия, экономической справедливости, прав человека, а также мир во всем мире.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1–2, Т. 23; Dupre Louis. The Philosophical Foundations of Marxism. 1966; Freire Paulo. Pedagogy of the Oppressed. Trans. Myra Bergman Ramos. N.Y., 1972; Gay William and T.A. Alekseeva, eds. On the Eve of the 21st Century: Perspectives of Russian and American Philosophers Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1994; Gay William and T.A. Alekseeva. Capitalism with a Human Face: The Quest for a Middle Road in Russian Politics Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1996; Gottlieb Roger S. Marxism 1844–1990: Origins, Betrayal, Rebirth. N.Y., 1992; Howard Dick. The Marxian Legacy. N.Y., 1977; Howard Dick and Karl E. Klare, eds. The Unknown Dimension: European Marxism Since Lenin. N.Y., Inc., 1972; Jay Martin. Dialectical Imagination: A History of the Frankfurt School and the Institute of Social Research. 1923–1950. Boston, 1973; Jay Martin. Marxism and Totality: The Adventures of a Concept from Lukacs to Habermas. Berkeley and Los Angeles, 1984; Johansen Robert C. The National Interest and the Human Interest: An Analysis of U.S. Foreign Policy. Princeton, New Jersey, l980; Kellner Douglas. Herbert Marcuse and the Crisis of Marxism. Berkeley and Los Angeles, 1984; Marcuse Herbert. One Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society. Boston, 1964.

У. Гэй

«МАРШРУТЫ, ВЕДУЩИЕ В БУДУЩЕЕ» – десятый доклад Римскому клубу, опубликованный в 1980 г. Его автор, директор Международного института управления Богдан Гаврилишин (США), вынес на широкое обсуждение модель будущего мирового порядка, основанного на сосуществовании различных культур, религий, образов жизни и т.п. Сместив акценты на социальные проблемы и проблемы человека, он высказался за возможность и даже необходимость конвергенции различных и даже противоположных общественных систем, но при этом необходимым условием выдвинул сохранение рыночной экономики. Принципы группового сотрудничества, подчеркивается в докладе, живут в любом обществе, хотя часто «дремлют», остаются вне поля зрения. Если пробудить их, то в конечном счете в мире установится общественный строй, основанный на этих принципах, которые в разных государствах реализуются соответственно их историческому опыту, уровню развития, масштабам, качеству человеческих и материальных ресурсов. В докладе за десять лет до радикальных преобразований в странах социалистической ориентации был не только обозначен общий ход развития событий, но и указан основной «камень преткновения» на пути перехода от «плановой» к рыночной экономике – возврат к частной собственности. В этом исследовании собственно глобальные проблемы отошли на второй

план, а анализ социально-политических структур и общественных институтов рассматривался как важнейшее условие понимания сути глобальных проблем и путей их преодоления.

Лит.: Hawrylyshin Bohdan. Road Maps to the Future. Oxford, 1980.

А.Н. Чумаков

МАСОНСТВО (франкмасонство) (от франц. franc mason – вольный каменщик) – религиозно-этическое движение, возникшее в Великобритании в нач. XVIII столетия и вскоре распространившееся по всей Европе, а затем и по всему миру (преимущественно в дворянских и буржуазных кругах). Названия, ритуалы и организационные принципы (объединение в ложи) были заимствованы у средневековых цехов строителей-каменщиков, а также у некоторых средневековых рыцарских и монашеских орденов. Основная идея масонства – творческое созидание мира Богом и человеком – уходит в глубокую древность (легенды о великом зодчем Хираме, о храме Соломона, о строителе подземного храма патриархе Енохе, о Дионисийских Архитекторах и т.п.). На протяжении столетий в масонские доктрины проникли египетские, индийские, еврейские, христианские и отчасти мусульманские идеи, представления и термины. Основными символами идеи построения Вселенной для масонов служили строительные инструменты: линейка, угольник, циркуль и молоток.

Масонское движение стремилось создать тайную всемирную организацию с утопическими целями мирного объединения человечества в единый религиозный братский союз. В XIX–XX вв. представители масонства сблизились с властными и финансовыми структурами в целом ряде стран, что делало их ложи весьма влиятельными.

Многие мондиалистские организации XX в. (открытые и тайные) были так или иначе связаны с масонским движением, с теми или иными его ложами. Ряд современных масонских лож прямо или косвенно участвуют в процессах глобализации.

А.В. Кацура

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА (от лат. massa – ком, кусок, cultura – возделывание, воспитание) – а) совокупность социокультурных явлений, с большей или меньшей силой проявляющихся на разных исторических этапах в результате процессов социальной дифференциации культуры; б) социальный феномен, отвечающий определенным критериям и характеристикам (тяготение к всеобщности, ориентация на среднюю языковую семиотическую норму, примат компенсаторно-развлекательных и психотерапевтических функций, опора на новые коммуникационные технологии, коммерческий характер функционирования и др.); в) тип (стиль) художественной культуры (в значении, близком по смыслу популярной к. – поп-культуре, коммерческой культуре и искусству и т.д.), значительно отличающийся от искусства в его «классическом» и «народном» варианте и связанный с уходом искусства из сферы «жизненно серьезного» в сферу игрового, развлекательного, утратой «чувства стиля», «меры» и т.д.; г) особый пласт современной культуры, развитие которого связано с усилением процессов интеграции, интенсификации развития средств массовой коммуникации, что способствует распространению стандартизированных культурных форм, норм и образцов, формированию транснациональной культуры; д) особая знаковая система, язык культуры информационного общества, обеспечивающие действие механизмов манипуляции, унификации, что влечет за собой формирование особой организации обыденного сознания и его виртуализацию. Таковы основные смысловые варианты, закрепившиеся к настоящему времени за понятием массовая культура.

Истоки этого слоя культуры, открытого для восприятия и понимания каждого человека независимо от уровня его общей культуры, базирующегося на определенных духовно-эстетических и этических ценностях, можно выявить в разные культурно-исторические периоды (в церковной культуре Средних веков, изобразительном искусстве, в частности в гравюрах XV–XVI вв., и т.д.). Процесс вызревания массовой культуры был достаточно длительным явлением и связан с рядом факторов, оказавших на него резонансное воздействие. Не только распространение, но и развитие массовой культуры во многом связано с появлением новых типов коммуникации, каждый из которых последовательно приводил к смене «приоритетного» канала передачи и восприятия информации: от устной речи через книгопечатание к экранной культуре, а затем к электронным средствам и технологиям. Не случайно под массовой культурой понимают всю ту культуру, которая передается через средства массовой коммуникации, независимо от качества, так как главным критерием при таком подходе выступает массовость. Так, развитие книгопечатания пополнило диапазон массовой культуры, включив в него европейские романы XVII–XVIII вв., лубочные книжки с картинками,

театр-гиньоль, балаганные зрелища и многие другие виды и жанры массовой культуры. В разные культурно-исторические периоды массовая культура выполняла компенсаторно-психологические функции, в частности мир религиозных ценностей базировался на достижении гармонизации жизни человека, приведении в равновесие мира желаний и мира возможностей.

Интенсивное развитие массовой культуры связано с процессами урбанизации и миграции, сопутствующих становлению поздних буржуазных отношений в Европе. Массовая культура способствовала гомогенизации складывающихся сообществ, устранению различий и нивелированию уникальности этоса буржуазии и пролетариата, снятию напряжений и конфликтов, связанных с социальными трансформациями. В начале XX в. в разных странах, прежде всего в Америке, зарождается особый тип культуры, связанный с новыми «конвейерными» условиями производства культурных ценностей в индустриальном обществе, рассчитанными на массовое потребление. Таким образом, образцы массовой культуры становятся как бы упрощенным вариантом, «двойником», суррогатом, возникающим на основе высокой культуры. При этом образцы массовой культуры отличаются по своим функциям от смеховой и пародийной культуры, ибо больше ориентированы на знак и зрелищность, чем на смысл и форму. К началу XX в. сформировалась субкультура «салариата» (прототип среднего класса), основу которой составляли образцы массовой культуры. Характерным признаком массовой культуры становится усиление ее развлекательно-компенсаторной функции, обеспечивающей удовлетворение потребностей разной аудитории в организации свободного времени.

Широкое распространение массовой культуры в XX–XXI вв. связано с процессами информатизации и компьютеризации. Новые условия распространения, тиражирования и хранения культурной продукции, передачи и обработки информации (обновление печатно-множительной техники, появление радио, развитие кинематографа, распространение телевещания, звуко- и видеозаписывающих технических устройств), интенсивность развития информационно-коммуникативных систем и принципов взаимодействия обусловлены кардинальными научно-техническими преобразованиями, мощными сдвигами в сфере технологий (распространение ПК, создание компьютерных сетей, спутникового вещания, онлайновых линий и Интернета). Культура постиндустриального общества приобретает массовый и информационный характер.

Средства массовой информации и компьтерные сети (Интернет) уничтожают пространство и время, устраняют национальные границы и связывают в единую сеть самые отдаленные уголки мира. Тем не менее интеграционные процессы направлены на выстраивание новой целостности культуры, которая складывается на фрагментарности и полиморфности культуры. Массовая культура, отвечая желаниям одних людей и будучи результатом – формой их воплощения другими людьми, организуется в мозаичную целостность. Даже как рационально собранная в некое целое, массовая культура образует не открытое для развертывания единство, а разомкнутое множество («клип-культура», по Э. Тоффлеру, «коллаж», согласно К. Гирцу и т.д.). Соответственно мировосприятие человека становится все более мозаичным, и именно посредством глобальной сети средств массовой информации воссоздается универсальность духовной регуляции. Одновременно расширяются возможности влияния массовой культуры на массовое сознание. Его мифологизация и виртуализация, в разной степени проявляющиеся в тех или иных образцах массовой культуры, базируются на философских основаниях позитивизма, прагматизма, фрейдизма и обусловливают трансформацию внутренней ткани культуры – духовно-ментальных структур общества.

Радикальное изменение социокультурных условий жизнедеятельности (социальные революции, культурные «взрывы» и т.д.) в XX в. сопровождалось процессом трансформации человеческой личности, повлекшим за собой изменение механизмов общей социализации и инкультурации. Институализация средств воспитания и образования, создание систем образовательного стандарта, рассчитанного на восприятие основной массой населения, потребовало смысловой адаптации, «перевода» транслируемой информации на упрощенный язык. Постепенно массовая культура начинает выступать одним из основных каналов культуры, формирующих вкусы, распространяющих особый тип образов и стилевых ориентиров, быстро сменяющих друг друга, т.е. определять моду и престижность потребления образцов культуры. К настоящему времени посредством массовой культуры формируются не только имиджи и стереотипы, но и образ жизни в целом, идентификационные модели, более того – мировоззренческие установки, ментальность. Поэтому в отечественной научной литературе советского периода широко использовались понятия «буржуазная массовая культура», «культура антагонистического общества», подчеркивающие мировоззренческо-идеологическую функцию массовой культуры. Однако причастность массовой культуры к политической идеологии не всегда выступает определяющим фактором, так как идейно-

эстетические основы массовой культуры являются прежде всего следствием направленности ее формально-содержательных возможностей.

Уникальным явлением в истории не только отечественной, но и мировой культуры явилась социалистическая массовая культура. В связи с радикальными социокультурными трансформациями, обусловленными революционными преобразованиями начала XX в., в СССР утвердились понятия «культура масс», «масскульт», характерной особенностью которых являлась масштабность распространения культурных ценностей и их доступность для восприятия малограмотными слоями населения. В течение нескольких десятилетий в России формировался особый тип «элитной массовой культуры» («общая по содержанию», хотя и различная по форме, выросшая на своей социальной почве как культура всего народа, всех и каждого, соответственно имеющая общую ценностно-смысловую структуру).

Таким образом, развитие массовой культуры шло разными путями и по разным направлениям, что свидетельствует о сложности самого явления. В результате к концу XX в. сложились следующие направления современной массовой культуры: индустрия «субкультуры детства», массовая образовательная школа, система национальной (государственной) идеологии и пропаганды, массовая социальная мифология, массовые политические движения, средства массовой информации, индустрия развлекательного и оздоровительного досуга, физической реабилитации человека и исправления его телесного имиджа, профессиональный спорт, система организации и стимулирования потребительского спроса и др. Эта неоднородность массовой культуры выдается за многообразие. Такое многообразие культурных форм является лишь внешней оболочкой, скрывающей за легкостью, бессодержательностью и мозаичностью унифицированность и штампы, отвечающие невысокому уровню культурных потребностей людей, вовлекаемых в процесс декультурации. Это способствует формированию особого типа пассивных личностей, число которых увеличивается год от года во всех развитых странах. Дело в том, что возможность удовлетворения различных потребностей и интересов каждого человека, возрастание роли субъективизма – это внешние оболочка процессов, по своему содержанию не способствующих укреплению личностной и национальной идентичности. Напротив, коммерциализация культуры поддерживает не развитие личности, а тиражирование массового человека, практически не способного стать источником социальной самоорганизации. Ценность высокого индивидуального утрачивается, сменяясь непритязательностью масскульта, переплетающегося с изощренностью. Процветающий маргинализм выступает как готовность человека вписаться в любой контекст, независимо от стиля, а техницизм свидетельствует о поверхностном освоении социокультурного пространства.

В периоды фазовых переходов общества из одного состояния в другое (характеризующиеся либо предельной степенью неустойчивости, либо расширением зон энтропийных сбросов, либо, напротив, появлением «точек роста» или проявлением признаков социокультурного «застоя») активизируются адаптационно-рекреационные функции массовой культуры, способствующие поддержанию общих ценностно-смысловых структур. Они базируются на игре, развлекательности, зрелищности и т.д. Не случайно расцвет отечественной массовой культуры приходится на переходные периоды культурно-исторического процесса (20–30-е гг., вторая половина 90-х гг. XX в.), когда происходит кристаллизация новых тенденций и направлений, резкая смена стилей и форм культуры. На этих этапах массовая культура, всегда присутствующая в культуре на правах самостоятельной субкультуры, начинает вбирать в себя весь разнородный «несформировавшийся» материал, вытесняя другие субкультуры, превращая их в фон. Преобразования 90-х гг. в России, с одной стороны, приблизили культуру к жизни, с другой стороны, приблизили бытие человека к псевдокультуре, сняв с культуры образовательные и воспитательные функции. Очарованный красивой жизнью, закодированной в рекламе, гедонистической экранной культурой, человек уже не справляется с мнимой насыщенностью однообразия культурной жизни, миражами и виртуальными реальностями массовой культуры. Унификация, шаблонизация поведения, вкусов, идеалов перекрывает плюрализм культурных форм. Личность, освобождаясь от выбора своего решения из существующих возможных вариантов, лишается самостоятельности. Жизнь подтвердила точность выдвинутой М. Маклюэном формулы: формирование сознания происходит независимо от содержания сообщения, в котором содержится признание самоценности и значимости результата, возникающего в процессе мозаичных взаимосвязей. Таким образом, конструирование реальности средствами массовой коммуникации, проживание в пространстве мифа формирует «телевизионное», «компьютерное» поколение, которое, согласно Маклюэну, является и творцом настоящего, и его жертвой.

Современная ситуация, связанная с глобализационными процессами, еще больше трансформирует ментальность современной культуры. На равных правах в российском обществе сосуществуют разноуровневые явления культуры (массовая культура, этническая, народная и элитарная культура). Стиранию границ между ними способствуют новые условия их функционирования, что, впрочем, не исключает того, что внутри круга предпочтений каждой социокультурной общности могут существовать не только разные культуры, но и культуры разного качества, обеспечивающие своеобразие каждой общности. Однако равное право на существование различных субкультур, утверждающееся согласно идеям культурного плюрализма, не является тождественным равенству субкультур по их функциональным возможностям. С одной стороны, очевидно, что центральное положение в культуре любого общества не может занимать массовая культура как не отвечающая ряду важных характеристик (склонность к рефлексии и повышенная устойчивость как показатель уровня самосознания, способность к самосовершенствованию и более высокая сложность и разнообразие как следствие устойчивости и возможности длительного существования и долгой предыстории). С другой стороны, именно поэтому она не отличается трудностью усвоения содержащейся в ней информации и не дистанцируется от других культур, подобно «элитарной» субкультуре. Массовая культура, обладая равным правом на саморазвитие, в силу социокультурных тенденций (глобализация, информатизация, коммерциализация и т.д.) повышает свои показатели значимости для современного общества. «Экспансия» массовой культуры направлена по двум основным руслам: 1) на размывание границ между субкультурами внутри национальной культуры, т.е. на разрушение ее системной целостности; 2) на создание транснациональной культуры.

В первом случае массовая культура претендует на статус «народной» культуры и может быть рассмотрена как неаутентичный имидж этнической культуры. Действительно, между ними существуют общие черты, но принципиально важное значение имеет их качественно различное наполнение. Например, ряд свойств, которыми обладают образцы этнической и массовой культуры, обеспечивают общедоступность и открытость для их восприятия. Среди них такие, как обращенность к обыденному, нерефлексирующему сознанию; продуцирование и репродуцирование стереотипов коллективного сознания и коллективного бессознательного, сохраняющего некоторые признаки мифологических представлений. Однако очевидным является и то, что содержание массового сознания не идентично мифопоэтической картине мира, выстраиваемой на фольклорных образцах.

В условиях глобализации некогда жесткие границы этнической культуры размываются, ее «закрытость», обеспечивающая ей этнокультурное своеобразие, становится относительной. Национальная культура, включающая в себя этническую культуру как свое ядро (оно может быть полиэтничным), – это не только официальная, «государственная» культура, как ее обычно представляют, но и не конгломерат региональных образцов. Целостность национальной культуры, интегративной по своей сути, возникает как результат взаимодействия разных субкультур, и массовая культура, как правило, вписана в эту целостность. Причем массовая культура также неоднородна и многослойна. Один из самых мощных – маргинальный слой, другие составляют популярная, молодежная субкультуры и т.д.

Часть образцов этнической культуры находится на грани, поэтому «переходные слои» заполняются сувенирной продукцией декоративно-прикладного искусства, современными «традиционными» костюмами, орнаментами, «фольклорными» текстами. Этнический масскульт проявляется в искажении сюжетов и стиля, региональный масскульт обнаруживается в сувенирах разных народов, в искажении традиций музыкального и танцевального искусства. Социокультурный контекст (рынок, демократия, развитие туристической деятельности и т.д.) вызывает взрыв массовой культуры в регионах, приводит к появлению невысоких по своим художественно-эстетическим характеристикам образцов. Грань между этническими традициями и масскультом тщательно скрывается «макияжем», ибо строится на непосредственных эмоциональных реакциях. Однако тенденция трансформации народной культуры в массовую культуру развивается столь стремительно, что можно говорить о возникновении индустрии «этнонациональной» культуры, основу которой составляют псевдонародные образцы. Они отличаются рядом признаков: создаются персонально известными специалистами, основываются на интерпретации и трансформации смыслов, редуцировании к общепринятым штампам на язык, рассчитанный для массового понимания, имитации образцов высокой культуры и т.д. В то время как механизмами воспроизводства народной культуры для многих поколений людей выступают обычаи и традиции, передающиеся от человека к человеку, для массовой культурой таковыми являются политическая идеология и мода, а основным каналом передачи становятся средства массовой коммуникации.

Транснациональная культура выступает понятием, не тождественным «мировой культуре». Образование глобального культурного пространства свидетельствует о том, что взаимосвязанность мира проявляется в самых разных масштабах. У современного человека, существующего в плюралистической культуре, формируются одинаковые социокультурные стереотипы, ибо каждый получает примерно один и тот же набор информации через телевидение, Интернет и другие средства массовой коммуникации. Унифицированность миллионов людей планеты, принадлежащих к самым разным слоям населения, формируется миром однообразия массовой культуры, которая распадается на бесконечное множество фрагментов, не принадлежащих единой системе ценностей. Подобная тенденция свидетельствует о закреплении ситуации кризиса идентичности, проявляющейся на разных уровнях – личностном, общекультурном и т.д. Кризис идентичности проявляется в потере корней, в забвении одного из архетипов коллективного бессознательного души современного человека – европейского символического ряда (К.Г. Юнг).

В условиях глобализации выстраивание новой идентичности как смысловой основы существования личности в неустойчивом мире, пытающейся преодолеть раскол между универсальным инструментализмом и исторически укоренными партикуляристскими идентичностями, который привел к биполярной оппозиции между Сетью и Я (М. Кастельс). Поэтому в контексте глобализационных процессов массовая культура воспринимается как прообраз транснациональной культуры, с другой стороны, как культура, противопоставляемая этническим ценностям и этнокультурной самобытности.

Интегративные процессы выстраиваются не по линии нарастающей однородности, но как разрастающаяся сложность, не унифицирующая культуру, но поддерживающая культурный плюрализм и этнокультурное многообразие путем создания полей ценностного взаимодействия. Глобализация направлена на выстраивание универсальных ценностей, но их трактовка так или иначе будет предельно различной.

Серьезные изменения претерпевает «высокая» культура, она не перестала быть доступной только узкому кругу избранных, так как репродукции, слайды, видеокопии фильмов и т.д. – это не подлинники, обладающие уникальностью, а только их подобие. Несомненно лишь то, что тиражирование «шедевров» снимает с них элемент «сакральности». Подлинная культура лишается в информационном обществе культа, при этом, включаясь в социокультурный ландшафт современного человека, не нивелирует, хотя и трансформирует художественно-эстетические ценности. Произведения искусства становятся более общедоступными, так как получают новые каналы распространения и хранения, сохраняя и прежние институты культуры, выполняющие эти функции. Происходит расширение аудитории художественной культуры. Тем не менее «мобильность» и активность распространения технологий массовой культуры не ослабляет высокий «рефлексивный» тон «элитарного» искусства. Поэтому говорить о тенденции сближения «массовой» и «элитарной» культуры нужно с большими оговорками, так как даже если один из критериев работает на сокращение дистанции (развитие информационно-коммуникативных технологий), то другой, напротив, ее увеличивает (социально-экономический) и т.д.

По сравнению с предыдущими этапами в истории культуры происходит обновление форм и путей взаимодействия массовой и элитарной культуры, что позволяет считать их привычную оппозицию схематическим упрощением сложного состояния современной культуры. Поэтому традиция их противопоставления все чаще подвергается корректировке, что свидетельствует о необходимости обновления данной теоретической концепции как все более расходящейся с тенденциями реальной практики. Разнонаправленность этих тенденций – интеграции и дифференциации – способствует активизации механизмов самоорганизации в культуре, резонансно отвечающих на воздействия со стороны других систем (социальных, технических и т.д.). Соответственно, с одной стороны, можно говорить о сближении элитарной и массовой культуры через средства массовой коммуникации и рекламу («массовизация» произведений искусства, превращение шедевров в сувенир, тиражирование, стилизация a la аристократизм в поведении, образе жизни и т.д.). Это не означает их тождества, так как массовая культура, хотя и адаптирует образцы высокого искусства для неподготовленного потребителя, не всегда может скрыть профессиональные «сложности» (скажем, изменить форму, упростить художественный язык), что не гарантирует восприятия смысла и не выходит дальше популяризации. При таком подходе в силу разных причин подлинники чаще всего остаются невостребованными, а массовое искусство подменяет (в некоторых случаях и полностью вытесняет высокохудожественные образцы, например в городской архитектуре мегаполисов, скульптурных решениях парков и мест отдыха). Встречается и иная ситуация, когда образцы массовой культуры принимаются неподготовленной (некомпетентной)

публикой за новаторские произведения. С другой стороны, постмодернизм обнажает тупики массовой культуры, которые провоцируют процессы предельной индивидуализации.

Каждое из направлений массовой культуры выступает в двух ипостасях – как часть массовой культуры, ее неотъемлемый элемент, и как целое – самостоятельная форма культуры. Наиболее отчетливо сложные связи части и целого проявляются в дизайне и рекламе. С одной стороны, дизайн родствен массовой культуре по времени происхождения, причинам появления, особой роли техники и включенности в рыночные отношения. С другой стороны, образуя самостоятельную отрасль специализированной проектной деятельности, выполняющей серьезные художественно-эстетические задачи, дизайн перерос феномен массовой культуры, одновременно и сохраняясь в ее недрах (отсюда китч, штампы, технологичность, статусность, мода и т.д.). Подобно другим формам культуры и каждому объекту массовой культуры, дизайн обладает коммерческой стоимостью и его потребление определяется законами рынка. Каналом, влияющим на потребительское поведение, на спрос и предложение в обществе, выступает реклама. Соответственно во всех ее жанрах используются принципы массовой культуры, такие, как формирование потребительского сознания, стереотипов поведения, нивелирование ценностей, упрощение смыслов и т.д. Реклама становится мощным средством социализации личности, воздействует на социокультурную дифференциацию общества, на культуру в целом, так как выполняет информационно-развлекательную функцию, находясь на стыке масс-медиа и художественных форм. Таким образом, реклама выступает своеобразным механизмом саморазвития массовой культуры – с ее помощью массовая культура распространяется не только внутри той или иной страны, но и в мировом масштабе. Как показала практика, в условиях глобализации реклама превращает массовую культуру в индустрию, становясь важным способом ее распространения. Именно реклама в огромных масштабах засоряет социокультурное пространство, и прежде всего его информационно-коммуникативный блок, создавая в обществе состояние психологической напряженности (потребительская неудовлетворенность, несоответствие стандартам жизни, престижности, моде и т.д.), «размывая» вербальную систему коммуникаций.

В социологических и философско-культурологических концепциях «массового» общества развернутое концептуальное обоснование получили «элитарная» и «массовая» культура. В трудах А. Шопенгауэра («Мир как воля и представление») человечество разделяется на две части – «людей гения», способных к эстетическому созерцанию и художественно-творческой деятельности, и «людей пользы», т.е. тех, кто ориентирован только на чисто практическую, утилитарную деятельность. У Ф. Ницше в работах «Рождение трагедии из духа музыки», «Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра» развивается идея «сверхчеловека», который имеет привелигированное положение в обществе, наделен уникальной эстетической восприимчивостью. Х. Ортега-и-Гасет в «Восстании масс», «Дегуманизации искусства» рассматривает проблему старого и нового искусства. Новое искусство обращено к элите общества, а не к его массе, поэтому оно не должно быть понятным для всех, а напротив, отчуждать людей от реальной жизни – «дегуманизировать». Массовый человек не способен к критическому мышлению, он принадлежит к любому социальному слою. Выход на историческое поприще широких масс, не укорененных в традиционной культуре, растет. Это приводит общество к духовной деградации и падению нравственности. Г. Маркузе в работе «Одномерный человек» развивает идеи о том, что предельная технологизация и бюрократизация современного общества приводят его к бездуховности и диктатуре.

Переоценка основных положений многочисленных теорий массовой культуры в современных отечественных философских, социологических, культурологических и эстетических концепциях обусловлена рядом факторов. Прежде всего отказом от идеологического подхода к оценке явлений культуры, признанием культурного многообразия, установление которого характерно для России как для страны, идущей по пути развития гражданского общества, установления развитых рыночных отношений. Отношение к массовой культуре как одной из субкультур, объективная оценка позитивных возможностей и негативных последствий чрезмерного влияния на становление личности остаются актуальной теоретической задачей. Ее решение имеет важное значение для поддержания целостности социокультурного пространства, создания условий для саморазвития человека.

Лит.: Голицын Г. Искусство «высокое» и «низкое»: системная роль элитарной субкультуры // Творчество и искусство творчества. М., 2000. С. 245–264; Гофман А.Б. Мода и люди: Новая теория моды и модного поведения. М., 1994; Грушин Б. Массовое сознание. М., 1987; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1998; Мид М. Культура и мир детства. М., 1988; Ортега-и-Гассет Х. Эстетика.

Философия культуры. М., 1991; От массовой культуры к культуре индивидуальных миров: новая парадигма цивилизации: Сборник статей. М., 1998; Разлогов К.Э. Феномен массовой культуры // Культура, традиции, образование. М., 1990; Разлогов К.Э. Коммерция и творчество: враги или союзники? М., 1992; Российская массовая культура конца XX века: Материалы круглого стола. СПб., 2001; Дар или проклятье: Мозаика массовой культуры: Сборник статей. М., 1994; Теплиц К.Т. Все для всех: Массовая культура и современный человек. М., 1996; Тоффлер А. Третья волна. М., 1999; Художественная жизнь современного общества. В 4 тт. СПб., 1996–1997; Флиер А.Я. Массовая культура и ее социальные функции // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 138–148; Чередниченко Т.В. Типология советской массовой культуры: Между «Брежневым» и «Пугачевой». М., 1994; Кацура А.В., Глобализация и массовая культура // Материалы постоянно действующего семинара Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 3(26). М., 2003; Adorno Th. Soziologishe Excurse – Frankfurter Bertage zur Soziologie. Frankfurt/M., 1964; Buell F. National Culture and New Global System. Baltimor–London, 1994; Culture for the Millions? Mass Media in Modern Society. Boston, 1964; Kando Thomas M. Leasure and popular culture in transition. St. Louis., 1980; McLuhan M. Undestanding media: the Extensions of Man. N.Y., 1964; Nye Russell B. Notes on popular culture // George H. Lewis (ed.), Side-Saddle on the Golden Call, Pacific Palisades, Calif, 1972. P. 13–19; Morin E. L'esprit du temps. Essai sur la culture de masse. P., 1962.

О.Н. Астафьева

МЕГАПОЛИС – см. Мегалополис.

МЕГАЛОПОЛИС, мегаполис (от греч. me2gas – большой и po2lis – город; название древнегреческого города Мегалополь, центра союза аркадских городов, который возник около 370 г. до н.э. в результате слияния более чем 35 поселений) – «сверхгород», гигантское скопление агломераций и городов, слившихся друг с другом; наиболее крупная форма расселения, высшее звено процесса урбанизации. Этот термин был введен в употребление географом Жаном Готманом в 1950-х гг. применительно к почти непрерывной полосе застройки вдоль транспортных магистралей в северной части Атлантического побережья США. Так, сращивание множества агломераций привело к образованию трех крупнейших мегалополисов США. Северо-Восточный мегалополис, протянувшийся от Бостона до Вашингтона (отсюда его название «Босваш»), состоит из переходящих друг в друга 40 агломераций общей площадью 170 тыс. км2, где проживает около 50 млн. человек. Его часто именуют «Главной улицей» всей страны. На этой «улице» расположены и экономическая столица США – Нью-Йорк, и политическая столица – Вашингтон. Приозерный мегалополис сформировался на Южном побережье Великих озер в результате слияния 35 агломераций от Чикаго до Питтсбурга (т. н. «Чипиттс»). Его площадь 160 тыс. км2, население – 35 млн. жителей. Калифорнийский мегалополис «Сан-Сан» наиболее молодой, протянулся от Сан-Франциско до Сан-Диего (более 20 млн. жителей).

Самый большой на Земле по численности населения мегалополис Токайдо (около 70 млн. человек) сложился на Тихоокеанском побережье Японии (Токио-Осака). В нем сосредоточено почти 60% населения этой страны и 2/3 ее промышленного производства.

В Западной Европе выделяются своими размерами Английский мегалополис (объединяет агломерации Лондона, Бирмингема, Манчестера, Ливерпуля и др.) и Рейнский (кольцевая агломерация Рандстад в Нидерландах, Рейн-Рур и Рейн-Майн в Германии и др.). Каждый из них включает до 30 агломераций общей площадью 50 тыс. км2 и с населением по 30–35 млн. человек. Все отчетливее намечается формирование межгосударственного мегалополиса в Северо-Западной Европе. Он охватывает сопредельные урбанизированные районы пяти стран: Юго-Восточную Англию, Рандстад, Рейн-Рур, Бельгийско-Французский (район Антверпен-Брюссель-Дилль) и Парижский.

Своеобразный мегалополис сложился в 1980–1990 гг. на юге Китая. Его основу составляют свободная экономическая зона Шеньчжень с населением 3,3 млн. человек, Гонконг – 5,6 млн. (с 1 июля 1997 возвращен Китаю и получил название Санган), Чжухай (1 млн. жителей), расположенный неподалеку от Макао, и крупнейшая агломерация Южного Китая Гуаньчжоу с населением более 4 млн. человек. В начале XXI в. здесь сформировался достаточно мощный мегалополис с населением около 30 млн. человек. Мегалополисы на базе быстрорастущих агломераций складываются и в других развивающихся странах: Сан-Паулу-Рио-де-Жанейро-Белу-Оризонте в Бразилии, Капр-Александрия в Египте, Калькутта-Асансол-долина р. Дамодар в Индии.

По прогнозам демографов ООН, тенденция к росту сверхкрупных урбанизированных образований сохранится и в начале XXI в.

Лит.: Вольский В.В. Иерархии пространственных комплексов // Социально-экономическая география современного мира. М., 1998; Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы. М., 1999; Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999; Максаковский В.П. Экономическая и социальная география мира. М., 2000.

Н.В. Логина

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ – сложные системные тенденции в науке и технологиях, которые оказывают все более многостороннее воздействие на окружающую среду и общество. В нашем все более взаимосвязанном мире существует всеобъемлющая тенденция к появлению кросс-дисциплинарных систем. Системные методы и методологии приобретают все большее значение. Эта тенденция проявляется во всех технологических достижениях, вызванных наукой, равно как и в сфере управления. Помимо теории систем в узком смысле, указанные методы характерны для операционных технологий, среди которых основными являются (методически или даже методологически) контроль процессов и системные разработки, исследования операций и т.д.

В общем понимании наиболее существенны информатизация, абстрагирование, формализация и сосредоточенность на операционных процедурах. Посредством компьютеризации и информатизации, равно как посредством применения формальных и функциональных операционных технологий (например, технологических карт, сетевых подходов и т.д.), происходит интеграция формальных сущностей все более комплексных процессов, организаций и взаимоотношений между различными отраслями и подотраслями. Путь указывают информационные технологии.

Для всеобъемлющих системных разработок или системной технологии действительно существенно, что различные технологические достижения, включая экономические и промышленные изменения, приводят к системному (систематическому) взаимодействию, а также к своего рода нарастанию системности между различными отраслями. Эта тенденция была предсказана Готтлом-Оттлилиенфельдом (Gottl-Ottlilienfeld) уже в 20-х гг.: он описывает взаимопересекающиеся побочные эффекты, отражения в традиционных отраслях и нечто вроде того, что сейчас мы назвали бы позитивными процессами обратной связи. Все эти продолжающиеся процессы с необходимостью требуют долгосрочного, если не всеобъемлющего междисциплинарного взаимодействия и моделирования («взаимного моделирования»). Действительно, междисциплинарность, которая началась с побочных воздействий одной науки на другую и отсюда распространилась на технологическое развитие и инновации плюс внедрение, равно как и на общество в целом, сейчас хорошо известна. Системный анализ и системные технологии на практике требуют междисциплинарных подходов. Значительные изменения в этом «мире систем», включая техносистемы, социальные системы и экосистемы, требуют тщательного методологического изучения соответствующих подходов и разновидностей междисциплинарности в науке и практике.

Необходимо разработать критерии для методологического различения дисциплин согласно как их предметам и областям, так и масштабам исследований, практическим разработкам и возможному внедрению. Следует выделить соответствующие арсеналы методов. Необходимо также изучить интересы познания и отношения между теорией и практикой. Методологически важна разница между теориями и их системными и историческими взаимосвязями и контекстами, противоречие между субстантивными и оперативными теориями (субстантивные теории против оперативных или процедурных теорий). С точки зрения философии науки важно определить существующие модели объяснения и систематизации (дескриптивные против объясняющих, исторические против систематических) и проблемы когнитивности и нормативности (дескриптивный подход против нормативного и практические комбинации).

Эти перспективы приводят к различным типам дву- и многосторонних междисциплинарных отношений между соответствующими дисциплинами, как, например, в случае разработки систем географической информации.

Можно выделить следующие типы (этапы, уровни) междисциплинарности: 1. Междисциплинарное сотрудничество в более или менее тщательно определенных проектах (например, в картографии или геологии – системы географической информации). 2. Бидисциплинарные или междисциплинарные области исследований (например, спутниковая геодезия). 3. Мультидисциплинарные совокупные сферы исследований (например, экологические исследования). 4. Истинные «междисциплины» (например, физическая химия или биохимия). 5.

Мультидисциплины, основанные на мультидисциплинарной теоретической интеграции. 6. Абстрактные обобщенные междисциплинарные теории систем (например, общая теория систем). 7. Математические теории абстрактных и комплексных динамических систем (например, детерминистская или в настоящий момент менее развитая возможностная теория хаоса). 8. Наддисциплинарные абстрактные структурно-аналитические и оперативные дисциплины (например, исследование операций). 9. Методологические наддисциплины (например, философия науки и науковедение). 10. Философская и методологическая гносеология как метадисциплинарный подход (например, интерпретационизм методологических схем).

На первом этапе проявляется простое сотрудничество различных экспертов в целях или в рамках программ развития, как, например, землепользование – скажем, в области планирования управления прибрежной зоной, где должны сотрудничать эксперты из различных отраслей – географии, картографии, гидрографии, геодезии, биологии и экологии, лимнологии или океанографии, равно как инженеры-дамбостроители и ландшафтные архитекторы. На втором этапе может появиться междисциплинарная или бидисциплинарная область исследований, подобная спутниковой геодезии, или – на третьем этапе – даже мультидисциплинарная совокупная область исследований, такая, как экологические исследования (системная экология). Четвертый уровень, или шаг кооперативной интеграции, означает появление настоящих междисциплин (подобных молекулярной биологии или популяционной генетике) или, на пятом уровне, мультидисциплин в более узком смысле – мультидисциплинарной теоретической интеграции (например, интеграция естественно- и общественно-научного подходов в системных разработках эко-, техно- и социосистем. Уровни от шестого до восьмого представляют собой формальные теории абстрактного математического типа, которые используются как инструментальное связующее звено при моделировании реальных или искусственных систем. Далее, метатеоретические уровни девятый и десятый обращаются к высшей стадии методологического или гносеологического (мета)анализа (т.е. философские, социальные и методологические оценки ранее выделенных подходов, как, например, анализ социального воздействия в разработке геосистем).

Х. Ленк

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ БУДУЩЕГО (International Future Research Academy) – коллектив исследователей ряда стран мира, занятых проблемами теории и практики прогнозирования. Создана в 1999 г. по инициативе Академии прогнозирования и Международного института социологии Триестского университета в Гориции (Италия). В 2002 г. состояла из исследовательских групп или отдельных ученых 17 стран. Академия – одна из дочерних организаций Всемирной федерации исследований будущего, Общества «Мир будущего» и Ассоциации «Фютюрибль интернасьональ», с которыми осуществляет совместные исследовательские проекты. В 1999–2001 гг. были реализованы 4 проекта: 1. «Страна и мир 2001–2010: проблемы и решения» (опубликовано несколько десятков аналитических записок по разным странам мира, в т.ч. по России). 2. «Антология классической прогностики» (вышло русское издание). 3. «Эвристическое анкетирование» (разработка анкет нового типа, способных давать качественно новую информацию о назревающих проблемах и путях их решения для студентов, общественности и лиц, принимающих решения, с эффектом самообучения экспертов). 4. Участие в 1-й виртуальной международной конференции «Великие проекты века» (2001–2002). Штаб-квартира академии расположена в Гориции (Италия).

И.В. Бестужев-Лада

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (МАПН) (International Political Science Association – IPSA) – организация, объединяющая политологов из большинства стран мира. Создана по решению ЮНЕСКО в 1949 г., получила консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН и ЮНЕСКО. Международная ассоциация политической науки (МАПН) объединяет более 40 национальных ассоциаций политической науки (включая Российскую ассоциацию политической науки), около 100 ассоциированных членов – отделений (кафедр) политических наук ведущих университетов (большинство из них представляют Западную Европу и Северную Америку), а также более 1 тыс. индивидуальных членов – известных политологов из различных, преимущественно западных стран. Играет важную роль в развитии и организации политологических исследований, в расширении международного сотрудничества политологов. Штаб-квартира МАПН традиционно находится при Национальном фонде политических наук в Париже. В соответствии с конституцией МАПН ее основной целью является

обеспечение развития политической науки во всем мире. Основные направления деятельности: а) поддержка образования и развития национальных ассоциаций политической науки; б) содействие в распространении информации о достижениях в политической науке; в) организация работы Всемирных конгрессов Международной ассоциации политической науки и дискуссионных круглых столов по политологии для расширения личных контактов среди ученых-политологов; г) публикация политологических книг, научных журналов и официальной информации для членов МАПН; д) обеспечение совместно планируемых международных исследований в политической науке. Информация о деятельности МАПН находится на ее сайте: htpp:// www.ucd.ie/~ipsa

Ю.В. Ирхин

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ФИЛОСОФИИ (МАПФ) (Association Internationale des Professeurs de Philosophie – AIPPh) – международная общественная, неправительственная организация, объединяющая школьных и вузовских преподавателей философии. Начало организации было положено в 1959 г., когда философы из Франции, Испании, Италии, Швейцарии и ФРГ конституировали «Европейский комитет» с целью обмена идеями и опытом в области преподавания философии, опираясь на многообразие концептуальных позиций, дидактических и методологических подходов в проведении занятий. В последующем состоялись конгрессы в Милане, Париже, Вене, и наконец в 1974 г. в Брюсселе «Европейский комитет» был реорганизован в Международную ассоциацию профессоров философии (МАПФ). Тогда же были сформулированы и основные цели организации:

– содействовать школьному и университетскому философскому образованию в странах – членах МАПФ;

– информировать о преподавании философии во всех европейских странах;

– заботиться, чтобы философия базировалась на свободе мысли и свободе слова;

– способствовать тому, чтобы преподаватели философии имели возможности для раскрытия своих творческих способностей посредством разработки собственных курсов (программ);

– контактировать с национальными философскими организациями, побуждая их разрабатывать и проводить в жизнь идеи преподавания философии на основе свободы и демократии.

МАПФ усматривает в философии важный способ создания взаимосвязей между разными людьми единого мира. Философское знакомство с различными интеллектуальными направлениями и культурными наследиями разных национальностей делает возможным трансляцию сознания человеческих общностей в рамках их многообразных форм проявления.

МАПФ считает своей важнейшей задачей сводить в философском диалоге на конгрессах людей различных национальностей, чтобы находить пути к наилучшему взаимному знакомству и более глубокому взаимопониманию. МАПФ стремится тематизировать на своих конгрессах проблемы современной действительности: научно-технический прогресс; проблема информационного общества; генетические технологии и др.

Перед лицом глобализации большое внимание уделяется на международных философских конгрессах МАПФ педагогическому аспекту философии и философского мышления. Здесь в осуществлении своих целей и задач МАПФ поддерживается ЮНЕСКО, которая в своей Парижской декларации от 1995 года в завершение всемирного опроса «Философия в мире» подтверждает способствующую миру деятельность философского мышления и утверждает необходимость занятий философией на основе свободы мышления и свободы мнений в качестве неотъемлемой составляющей воспитания молодежи во всем мире. Важным пунктом является для МАПФ также то, что философски ориентированное воспитание ведет к духовной открытости и способности рефлексивного мышления. Именно оно обеспечивает способность сопротивляться пропаганде и фанатизму, исключает нетерпимость. Философские конгрессы МАПФ внесли значительный вклад в обсуждение проблем философски ориентированного воспитания, с тем чтобы философская рефлексия могла сформировать сознание для демократического образа действий в открытом обществе, ориентированном на такие демократические ценности, как свобода, справедливость, толерантность, достоинство человека, права человека.

Ассоциация издает журнал «Europa Forum Philosophie». В настоящее время в МАПФ около 500 человек представляют все европейские государства, в т.ч. и Россию (с 2000). Ежегодно в различных странах проводятся семинары, симпозиумы, круглые столы, встречи и т.п. Осуществляется серия проектов, в частности «Европейское философское образование». Раз в 3 года проходит Международный Европейский конгресс, на котором также избираются руководящие органы МАПФ.

Л. Драйер

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (МАСО; International Social Security Association; ISSA) – универсальная международная организация, ставящая своей целью осуществление единой мировой политики в сфере социальной защиты населения. Организация принимает активное участие в мероприятиях других международных организаций, направленных на совершенствование системы социальной защиты населения. Основана в 1927 г.

Главным руководящим органом МАСО является Генеральный секретариат МАСО. Расположен в Женеве (Швейцария). Генеральный секретарь МАСО – Далмер Д. Хоскинс.

Основные цели МАСО: внедрение мировой политики социальной защиты населения и ее адаптация в национальной, региональной и международной экономике; совершенствование систем социального обеспечения; внедрение и поддержка административных институтов социальной защиты населения в различных странах в целях глобализации международных методов социальной защиты; установление связей между национальными и региональными институтами социальной защиты населения; анализ развития и эффективности различных мер, принимаемых государствами для усиления социальной защиты населения; разработка стратегических планов для внедрения социальных систем; обучение менеджеров по социальной защите населения; проведение встреч между национальными, региональными и международными организациями для выработки единых принципов социальной защиты населения; разработка новых социальных терминов; проведение форумов, научных семинаров и конференций для глобализации и внедрения международных принципов социальной защиты в государственные правовые системы; анализ и концептуальная разработка международного законодательства в сфере социального обеспечения; формирование механизмов социального обеспечения (выделяет три формы социального обеспечения: социальное страхование, социальная помощь, социальное обслуживание); проведение статистических исследований и т.д.

Деятельность МАСО включает: научную деятельность (проведение тематических семинаров, конференций, форумов на международном уровне, публикаций, в т.ч. издание тематической литературы); образовательную деятельность (обучение специалистов и менеджеров по социальной защите); статистическую деятельность и др.

МАСО играет важную роль в системе международных организаций. По мере бурного экономического и политического развития, в том числе и на международном уровне, появляется все больше неурегулированных социальных вопросов. Они касаются каждодневной жизни человека, здоровья, семьи, людей пожилого возраста, безработных, других категорий населения. Отношение мирового сообщества к правам человека позволяет разработать единую систему принципов социальной защиты населения. Мировые войны заставили население планеты обратить самое пристальное внимание на общественную социальную защиту, которая основывалась бы на равенстве прав всех граждан. МАСО взяла на себя ответственность за внедрение мировой системы единых принципов социальной защиты населения, международных законодательных актов, разработку мировых структурных схем социальной защиты населения и, наоборот, персонализацию и адаптацию мировых принципов социальной защиты для определенных государств. МАСО также принимает активное участие во всех действиях, предпринимаемых иными международными организациями, способствующих реализации целей МАСО.

Лит.: Ким Ен Мо. Современная теория социальной политики. Институт корейской политики социальной защиты. 1982; Будущая роль Мировой Организации Социальной Защиты // Материалы конференции «Современное положение и перспективы социальной защиты в Корее». Вашингтон, 1992; U.S Department of Health and Human Services, Social Security Programs Throughout the World. 1986. См. также: www.issa.int.com

В.И. Ефремкина

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы. Принципы международной безопасности предусматривают утверждение мирного сосуществования в качестве универсального принципа межгосударственных отношений, обеспечение равной безопасности для всех государств, создание действенных гарантий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях – недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация; роспуск военных группировок; безусловное уважение суверенных прав каждого народа; справедливое политическое урегулирование

международных кризисов и региональных конфликтов; укрепление доверия между государствами; выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма; искоренение геноцида, апартеида, проповеди фашизма; исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества); установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств. Неотъемлемая часть международной безопасности – действенное функционирование закрепленного Уставом ООН механизма коллективной безопасности. См. также Международные отношения, Мировая политика в эпоху глобализации, Глобальная безопасность.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ (МКОСР) – создана в 1980-е гг. по решению ООН для анализа современных экологических проблем в тесной связи с мировым социально-экономическим развитием до 2025 г. Возглавлялась премьер-министром Норвегии Г. Брундтланд. Представленные комиссией документы и материалы характеризуют социально-экологические процессы в жизни общества конца 1970-х – начала 1980-х г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В ВОЕННЫХ ЦЕЛЯХ – принята Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1976 года и направлена на предотвращение возможного развития новых методов ведения войны и избавление нынешнего и грядущих поколений людей от опасности уничтожения природной среды их обитания.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ (International Convention for the Protection of Birds) – многосторонний договор (1950, Париж, Франция) по защите птиц в естественном состоянии (10 государств Европы). Конвенция содействует защите всех видов птиц во время гнездования и на пролете, постоянной защите видов, находящихся под угрозой исчезновения, запрету на сбор яиц, скорлупы и птенцов, запрету или ограничению на определенные методы охоты (ловушки, сети, отравленная приманка, механизированные средства передвижения), созданию заповедников для разведения птиц, экологическому просвещению.

В.В. Снакин

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООН – инструмент сохранения и поддержания мира, включая такие виды, как превентивная дипломатия, силовое установление мира, охрана мира, санкции, разоружение. Хотя миротворческая деятельность ООН специально не оговаривается Уставом организации, что с формальной стороны ставит проблему легитимности существования реализующих ее сил, в соответствии с 29 статьей Устава ООН «Совет Безопасности может создавать специальные органы, если это необходимо для выполнения его функций». К числу таких функций Организации Объединенных Наций сегодня относят и функцию реализации специальных миссий. Понятие «миротворческая миссия ООН» может быть применено к любой конкретной миротворческой операции, осуществляемой международным сообществом и объединяющей в систему все или часть из перечисленных выше функций. В этом случае допустимо говорить об исторической динамике миротворческих миссий или миротворческих операций. Термином «операции по поддержанию мира» в практике ООН принято обозначать акции, предпринимаемые с санкции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ООН с помощью подобранного на международной основе военного и иного персонала, с целью прекращения либо предотвращения военных столкновений, разъединения воюющих сторон или наблюдения за соблюдением условий мира, перемирия или прекращения огня. Эти акции проводятся с согласия или по просьбе принимающего государства. Поскольку в каждой из «операций по поддержанию мира» участвует международный военный персонал, они проводятся по мандату и под руководством Совета Безопасности и Военно-штабного комитета. Однако фактическое руководство этими операциями во всех случаях находится в руках Генерального секретаря и назначенных им военных и гражданских должностных лиц. Любая миротворческая миссия получает свою легитимность, основываясь на международной поддержке, приверженности базовым законам и конвенциям и разумной силе. Она может начаться лишь при наличии санкции Совета Безопасности ООН. В том случае, если страна – член ООН, группа стран или Генеральный секретарь предлагают проведение операции по проведению мира, необходимо соблюдение трех основных условий. Во-первых, миротворческая миссия проводится лишь с согласия страны или стран, вовлеченных в конфликт. Во-вторых, предложение должно быть активно поддержано мировым сообществом, т.е. получить

достаточное для принятия решения число голосов при голосовании в Совете Безопасности ООН. В-третьих, государства – члены ООН – обязаны обеспечить средства и сотрудников для участия в операции. Для того чтобы Совет Безопасности принял решение, необходимо как минимум девять голосов в поддержку и ни один из пяти постоянных членов Совета не должен голосовать против.

В документах ООН сформулированы универсальные принципы миротворчества, которые являются как наставлением, так и рамками деятельности для всех участников миротворческой операции: 1) Согласие. Миротворческие миссии ООН реализуются с согласия и при поддержке основных сторон, вовлеченных в конфликт; 2) Нейтралитет. Силы ООН по поддержанию мира должны быть нейтральны по своему характеру. Силы не могут занимать одну из позиций сторон, не будучи вовлечены в конфликт. Их мандат – это контроль и разрешение конфликта; 3) Минимальное использование силы. В миротворческой деятельности сила не используется для выполнения задач миссии. Тем не менее использование силы не исключается в случае самообороны личного состава миссии ООН и защиты собственности. Использование силы должно быть мотивировано в правилах работы в миссии; 4) Доверие. Доверие в ходе миротворческой операции выступает как подтверждение ее способности к выполнению возложенного мандата. Чтобы эффективно исполнять мандат и заслужить доверие сторон, силы по поддержанию мира должны состоять из соответствующим образом обученного и подготовленного персонала, который снабжен необходимым оборудованием и отвечает высоким профессиональным стандартам; 5) Ведение переговоров. Ведение переговоров с одной или несколькими сторонами конфликта способствует его минимизации и создает благоприятную обстановку для развития миротворческого процесса и поиска путей его разрешения; 6) Оперативно-тактические подходы. Миротворческая миссия является преимущественно политической операцией. Руководитель миссии ответствен за установление внутреннего взаимодействия различных компонентов миссии, принимая во внимание политические цели, определенные мандатом. Данные принципы выступают как основание деятельности многонациональных сил под командованием ООН, использующихся для контроля и прекращения конфликтов между странами. Эти силы могут быть размещены как между государствами, так и между противоборствующими сторонами внутри страны и являются одним из главных (хотя и не единственным) средств реализации миротворческих миссий.

Миротворческие силы ООН, в состав которых входят военнослужащие (т.н. «голубые каски»), полицейские силы и гражданские представители, действуют с 1948 г. и по настоящее время. За этот период в их состав входило более 650 000 военных и гражданских лиц. Формальное международное признание и высокую оценку они получили в 1988 г., когда им была вручена Нобелевская премия мира. Вместе с тем перспективы дальнейшего использования миротворческих сил ООН далеко не однозначны. С одной стороны, существует комплекс причин, повышающих их роль в сохранении и поддержании мира. С другой стороны, действуют факторы, ведущие к сокращению практики их использования. Весь комплекс причин, стимулирующих применение миротворческих сил ООН, может быть разделен на внешние, обусловленные характером современного мирового развития, и внутренние, вытекающие из специфики самих сил.

В качестве основной среди внешних причин может быть названа глобализация мирового развития, представляющая собой многомерный процесс, в основе которого лежит информационная революция. Одним из проявлений глобализации является усиление взаимосвязи и взаимозависимости между государствами, в результате которых экономические и политические процессы в каждом из них все чаще оказывают влияние не только на ближайшее геополитическое окружение, но и на всю цивилизацию. Но в свою очередь это требует эффективного регулирования не только общемирового развития, но и допустимого в рамках международного права влияния на тенденции, развивающиеся в отдельных регионах и странах. Главная задача при этом заключается в том, чтобы препятствовать развитию деструктивных тенденций, создающих угрозы миру, стабильности, реализации прав и свобод человека, возникновению и развитию социальных катастроф. Вступление мира в фазу глобального развития предполагает, таким образом, формирование адекватной современным условиям системы управления международными процессами, что рассматривается как управляемый технологический и даже бюрократический процесс, в котором международная среда претерпевает целенаправленные изменения. Миротворческие миссии ООН и миротворческие силы выступают как главный структурный элемент данного процесса, его организационная составляющая. При этом важно, что в ходе миссий по поддержанию мира, которые впервые были применены именно ООН, произошло радикальное изменение функций вооруженных формирований. Если раньше они выступали как инструмент войны и военной политики, то отныне становятся средством поддержания и обеспечения мира.

В современном мире происходит лавинообразное нарастание экстремальных ситуаций, которые выступают как следствие различных кризисов (экологических, социальных, демографических, политических и т.п.). Под экстремальными ситуациями в данном случае понимаются ситуации, ставящие на грань выживания значительные группы людей, в ряде случаев – целые этносы. Типичным примером является ситуация с беженцами, значительная часть которых представлена людьми, ищущими убежища вследствие развития конфликтов в их родных странах. В связи с этим важно подчеркнуть, что силы по поддержанию мира ООН специально готовятся к деятельности в экстремальных условиях. Таким образом, комплекс внешних причин, рассматриваемый как система вызовов современного этапа мирового развития, обусловливает необходимость усиления роли миротворческих сил ООН в регулировании международных политических процессов.

Внутренние причины, связанные с особенностями структуры и динамики миротворческих сил, следующие: 1) Наличие значительного опыта их применения. Так, с 1945 г. было проведено 47 миротворческих операций ООН; 2) Наличие ресурсов, позволяющих проводить миротворческие миссии. В частности, в 1995 г. расходы на персонал и технику миротворческих операций Организации Объединенных Наций составили 2,8 млрд. долл. США. И, хотя сметные бюджетные потребности на 1998 г. составили менее 1 млрд. долл. США, эта сумма по-прежнему остается довольно высокой; 3) Профессионализм, в основе которого лежит апробированная и постоянно совершенствующаяся система обучения и подготовки, и высокий уровень управляемости миротворческих сил, который всегда адаптирован к конкретным условиям. Это делает их чрезвычайно мобильными, восприимчивыми к динамике ситуации и позволяет достигать результатов при минимуме затраченных ресурсов. Таким образом, по ряду своих характеристик миротворческие силы ООН являются сегодня наиболее оптимальной структурой поддержания мира, предотвращения эскалации конфликтов.

Однако во многих случаях их деятельность является недостаточно эффективной. Многие миротворческие операции Организации Объединенных Наций не привели к успеху. Факторы, снижающие роль миротворческих сил, могут быть разделены на три группы. Во-первых, обусловленные характером мировых политических процессов. Главную роль среди них играет процесс перехода к монополярному миру, основанному на господстве США. Следствием этого является стремление руководства Соединенных Штатов Америки подменить миротворческие функции ООН своим вмешательством во внешние и внутренние конфликты с целью установления мира «по американскому образцу». В данном случае необходимо указать на принципиальное различие между миротворческими усилиями ООН и «полицейскими» действиями США. В основе первых лежит убеждение, что ООН не является мировым правительством. Она не может навязать мир. Эффективность действий ООН зависит от политической воли государств, являющихся ее членами, которые решают, где, когда и какими средствами следует участвовать в разрешении конфликта. Американская стратегия ориентирована на монопольное использование власти и навязывание своей воли другим государствам. Таким образом, сегодня налицо стремление США если не полностью вытеснить, то по меньшей мере понизить миротворческую роль ООН. Во-вторых, ряд неблагоприятных для реализации этой роли факторов связан с особенностями функционирования ООН. Прежде всего, несмотря на многочисленные заявления руководства организации о ее нейтральности, нельзя не признать, что господствующее влияние на ориентацию деятельности ООН и ее институтов имеют США и их союзники. Этому способствует действующий в указанных институтах принцип уравновешивающего голосования при принятии решений, в соответствии с которым наибольшими возможностями располагают государства, оказывающие этим институтам наибольшую финансовую поддержку. Благодаря этому, например, США располагают около 20% голосов в МВФ и Всемирном банке. Все это актуализирует проблему эффективности ООН. Все государства-члены обязаны оплачивать свою долю в расходах на миротворческую деятельность в соответствии с формулой, которую они сами утвердили. Однако многие государства-члены должны Организации Объединенных Наций в виде текущих и просроченных взносов на операции по поддержанию мира. Крупнейшим должником являются США. Проблема выплаты задолженности вольно или невольно превращается в проблему зависимости расчетов от «поведения» организации. Разумеется, в этих условиях ООН и ее миссии не могут быть в полной мере нейтральными, что сказывается на действиях миротворческих сил. В-третьих, к числу факторов, снижающих потенциал миротворческих сил, можно отнести недостатки в управлении ими, в обеспечении готовности военного и гражданского персонала к реализации своих функций. Миротворческие миссии ООН, являясь по преимуществу политическими мероприятиями, тем не

менее в оперативном отношении направлены на решение конкретных технологических задач, требующих профессионального подхода со стороны их участников.

Лит.: Глобальные проблемы в рамках ООН. М., 1990; Цыганков П.А. Политическая социология международных отношений. М., 1994; Верезгова И.В., Тихонова С.В. Мировая политика: противоречия и тенденции развития. М., 1998; Захер М.Э. Основные проблемы политической теории международных отношений. М., 1998; Хлопов О.А. Глобальные тенденции постбиполярного мира. М., 1998; Maritime security and peacekeeping. A framework for UN operations. N.Y., 1994; The new peacekeeping partnership. Clementsport, 1995; Beigbeder Y. The internal management of United Nations organizations. N.Y., 1997.

В.И. Кудашов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА (МОТ) – была образована в соответствии с Версальским мирным договором в 1919 г. МОТ в 1946 г. стала первым специализированным учреждением ООН, объединяющим 175 государств.

Структура МОТ включает: Международную конференцию труда (Генеральную конференцию МОТ), Административный совет и Международное бюро труда (МБТ).

Международная конференция труда является высшим органом МОТ, собирается на сессии ежегодно. Она включает представителей всех государств – членов этой организации. Каждая делегация на Международную конференцию труда состоит из четырех человек: двух правительственных делегатов; одного делегата от работников, назначаемого по согласованию с наиболее представительными профсоюзами; одного делегата от предпринимателей, назначаемого по согласованию с наиболее представительными организациями предпринимателей. Каждый делегат голосует в индивидуальном порядке. С 1919 по 2002 г. состоялось 90 сессий Международной конференции труда.

Вторым по своей значимости после Генеральной конференции органом МОТ является Административный совет. Он избирается на три года и состоит из 56 человек: 28 человек представляют правительства; 14 – предпринимателей и 14 – работников. Из своего состава Административный совет избирает председателя и двух заместителей, из которых один является представителем правительства, один – представителем предпринимателей и один – представителем работников. Он устанавливает собственную процедуру и определяет время своих заседаний.

Третье место в структуре органов МОТ занимает Международное бюро труда (МБТ). Во главе МБТ стоит генеральный директор, который назначается Административным советом и в соответствии с его инструкциями отвечает перед ним за эффективную работу бюро и за выполнение любых других задач, ему порученных. Генеральный директор или его заместитель присутствуют на всех заседаниях Административного совета.

Основными функциями МБТ являются сбор и распространение сведений по всем вопросам, относящимся к международному регулированию условий труда и положения трудящихся, и в частности изучение вопросов, которые предполагается представить на рассмотрение конференции в целях принятия международных конвенций, а также проведение различных специальных обследований, порученных ему конференцией или Административным советом.

Характерная особенность МОТ – трипартизм, т.е. формирование почти всех органов МОТ на основе трехстороннего представительства. Именно трипартизм препятствует принятию решений технократического характера и обеспечивает демократический контроль за деятельностью МОТ. В своей деятельности МОТ занимается следующими проблемами:

– разрабатывает международную политику и программы, направленные на улучшение условий труда и жизни трудящихся, на повышение возможностей занятости и поддержку основных прав человека;

– принимает международные трудовые нормы, служащие основой для осуществления данной политики;

– проводит широкую программу международного технического сотрудничества для оказания помощи правительствам в эффективном проведении в жизнь этой политики;

– содействует общему и профессиональному образованию, ведет исследовательскую и издательскую работу, что способствует выполнению ее программ.

В условиях глобализации перечисленные проблемы являются первостепенными. В деятельности МОТ глобализация означает достойный труд для всех людей нашей планеты. В

условиях глобальной экономики главный принцип должен состоять в том, чтобы каждый работающий человек имел основные права на рабочем месте.

Эти базовые права были точно сформулированы в 1998 г. в декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда». Данная декларация сформулировала четыре принципа, соблюдение которых является обязательным для всех государств – членов МОТ. Это свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров; упразднение всех форм принудительного труда; действенное запрещение детского труда; недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Нормотворческая деятельность МОТ заключается главным образом в принятии конвенций и рекомендаций. За период с 1919 по 2002 г. было принято 184 конвенции и 191 рекомендация. Они принимаются Международной конференцией труда с использованием одинаковой процедуры. Конвенция является юридическим документом, имеющим силу международного договора, правовой статус которого определяет порядок заключения, действия, изменения и прекращения международных обязательств. Она вступает в силу при условии ее ратификации не менее чем двумя государствами – членами МОТ. Что касается каждого государства – члена МОТ, она приобретает юридическую силу с момента ратификации ее высшим органом государственной власти.

Устав МОТ предусматривает принятие рекомендаций в области международно-правового регулирования труда. Рекомендация не является международным договором и не требует ратификации. Она представляет собой обращенное к государствам пожелание, предложение ввести соответствующие нормы в национальное законодательство.

Согласно Уставу МОТ принятые государством конвенции или рекомендации не могут ухудшать действовавшее в данной стране законодательство.

К.Н. Гусов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ (транснациональная преступность) – совокупность общественно опасных действий (видов деятельности), осуществляемых на территориях двух или более государств и запрещенных в каждом из них под страхом уголовной ответственности. Понятие «международная (транснациональная) преступность» надо отличать от смежных понятий: «мировая преступность» (совокупность всех преступлений, совершенных в мире в данный отрезок времени) и «международные преступления», т.е. преступления против человечности, которые могут быть совершены в рамках одной страны (геноцид, разрушение культурных ценностей мирового значения и т.п.)

Содержанием международной преступной деятельности главным образом является нелегальное производство, торговля предметами (продуктами), изъятыми из свободного оборота либо полностью запрещенными, предоставление запрещенных услуг, а также торговля предметами, полученными незаконным путем.

Цели преступников состоят по преимуществу в извлечении сверхприбылей. Соответственно для достижения этих целей ими используются те, и только те, виды деятельности, которые позволяют достаточно быстро получать не контролируемые государством огромные доходы.

В то же время международная преступность – это хорошо вооруженная преступность. Убийства, взрывы и поджоги офисов и квартир достаточно широко используются преступниками для расправы с неугодными партнерами или несговорчивыми конкурентами, «слишком» законопослушными чиновниками, банкирами и др. Тем не менее следует признать, что «силовое воздействие» в данном случае не самоцель, а средство достижения названных выше целей.

В качестве давно сложившихся и хорошо освоенных, а также появившихся сравнительно недавно направлений и видов международной преступной деятельности можно назвать следующие: незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков (наркобизнес); нелегальная торговля оружием; вербовка и незаконное перемещение людей (торговля ими) с последующей целью их криминальной эксплуатации; кража и вывоз за границу предметов культуры и произведений искусства (в том числе и специально подобранных коллекций); подделка произведений искусства и сбыт их под видом подлинников; нелегальная торговля флорой и фауной; торговля органами человеческого тела для трансплантации; распространение по каналам сети Интернет порнографии (особенно детской); проникновение в компьютерную сеть с целью кражи или мошенничества; «пиратство» в сфере программного обеспечения компьютеров; кража и контрабанда автомобилей.

Транснациональная преступность обладает исключительно высокой степенью общественной опасности. Известно, чем более высоко организована любая преступная деятельность, тем более она

опасна для мирового сообщества и для отдельной страны. Международная преступность характеризуется, как правило, самым высоким уровнем организованности, и это естественное условие, обязательная предпосылка ее существования. Чаще всего речь идет о жестко управляемой структуре с разветвленной системой филиалов, сложной иерархией, четкими правилами и инструкциями для участников всех уровней, обеспеченной всеми самыми современными средствами для реализации поставленных задач и противодействия (включая вооруженное) правоохранительным органам.

Примером может служить криминальный бизнес наркобаронов Колумбии, печально известный во всем мире. Повышенная опасность хорошо организованной преступной деятельности состоит в том, что она становится более устойчивой, длительной, все более укоренившейся и проникающей в самые различные сферы жизнедеятельности государств и социальных групп. Соответственно от мирового сообщества требуются гораздо большие усилия и более масштабные расходы на организацию борьбы с такого рода деятельностью.

Доходы мафии от незаконного сбыта наркотиков составляют более 500 млрд. долл. в год (А.С. Никифоров). Такова «награда» за миллионы загубленных жизней, прежде всего молодежи. Специалисты свидетельствуют, что распространение наркотиков ставит в ряде стран молодое поколение на грань выживания.

Нелегальный рынок оружия открывает широкие возможности для самых опасных экстремистских сил, развязывающих локальные войны, организующих террористические акты, инициирующих кровавые этнические и политические конфликты.

Объектами торговли ежегодно в мире становятся более миллиона человек. Особую угрозу для мирового сообщества представляет незаконный (а значит, и неконтролируемый) оборот химических и ядерных материалов, способных в конечном счете дать оружие массового уничтожения тем группировкам, которые могут вовлечь мир в ядерную катастрофу. Компьютерные посягательства каждый год причиняют деловому миру миллиардные убытки.

Особое место в ряду транснациональных преступных посягательств принадлежит терроризму. Последний может быть частью общеуголовной, в частности организованной экономической преступности. Но не менее часто терроризм имеет четко выраженную политическую подоплеку. Экстремистские организации могут действовать как исполнительные или боевые организации т.н. освободительных движений (Ирландская республиканская армия, созданная еще в 1919 г. как военное крыло партии «Шин фейн» и использовавшая террористические методы борьбы за объединение Ирландии). Боевые группы из числа иностранных наемников действуют в России на территории Чечни и в смежных районах.

Самый жестокий террористический удар был нанесен 11 сентября 2001 г. арабскими летчиками-смертниками по важным объектам американских городов Вашингтон и Нью-Йорк. Трагедия унесла несколько тысяч жизней и показала, что в мире нет ценностей, которые были бы свободны от террористической угрозы. Такого рода действия имеют мировой масштаб, так как они планируются не в той стране или в странах, где совершаются террористические акты, и получают поддержку также из-за рубежа.

Сохраняет свою силу вывод, содержащийся в резолюции Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, 1994 г.) и указывающий на 10 угроз, исходящих от этой преступности: суверенитету государств, обществу, отдельным лицам, национальной стабильности и государственному контролю, демократическим ценностям и общественным институтам, национальной экономике, финансовым учреждениям, демократизации и приватизации, развитию, глобальным режимам и кодексам поведения.

Сложный комплекс объективных и субъективных обстоятельств благоприятствует усилению эффективности транснациональных криминальных процессов, укреплению позиций преступных синдикатов, их непотопляемости. Глобализация мировой экономики и политики, упрощение международных связей, прозрачность многих межгосударственных границ, формирование глобальных финансовых систем, мировых рынков сбыта, развитие современных компьютерных и информационных технологий, рост миграционных потоков – все эти и другие подобные феномены современного этапа развития мировой цивилизации несут в себе не только позитивный гуманитарный заряд, но и возможности их использования для достижения прямо противоположных целей, для расширения масштабов транснациональной преступной деятельности.

Следует также учитывать, что хозяева и распорядители международного криминального бизнеса очень тонко и умело используют слабые стороны процессов глобализации. Во главе преступных синдикатов и их филиалов в разных странах стоят очень грамотные и опытные

профессионалы, властные и жестокие люди, обладающие огромными материальными средствами, широко разветвленной системой связей, включая контакты с правительственными структурами. Их собственная безопасность и успех грязного бизнеса гарантируется щедрым подкупом коррумпированных чиновников, в том числе и ответственных сотрудников системы правоохранения, способностью гибко и оперативно менять тактику своих действий, умело использовать слабость или даже бездействие властей, пробелы в законодательстве.

В настоящее время в мире достаточно явственно осознается огромная угроза человечеству, исходящая от транснациональной преступности, особенно ее организованных форм. Это подтверждается целым рядом документов ООН, региональных политических и научных форумов. События 11 сентября 2001 г. в США показали, что терроризму, международной преступности может противостоять только реальное объединение сил и средств, координация действий всех цивилизованных стран. Речь идет об одной из крупнейших проблем международной политики, приемлемое решение которой может быть достигнуто в результате долговременных напряженных усилий. Должна быть продолжена и активизирована на совместной основе работа по согласованию и совершенствованию правовой базы противодействия терроризму и другим формам международной преступности, обмену информацией, опытом проведения мероприятий, подготовке соответствующих методических рекомендаций. Должны быть усовершенствованы механизмы взаимодействия и взаимоподдержки, выявления и нейтрализации лидеров преступных групп, а также представителей государственных структур, оказывающих им прямое или косвенное содействие. Большого внимания заслуживает разработка и повышение надежности мер защиты свидетелей, потерпевших, работников правоохранительных органов, активно участвующих в борьбе с международной преступностью. Важное значение придается задаче подрыва финансового могущества международного криминала, без чего невозможна действенная, результативная борьба с ним. См. также Международный терроризм, Терроризм и литературу к этим статьям.

Лит.: Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М., 1983; Карпец И.И. Международная преступность. М., 1988; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997; Антонян Ю.М. Терроризм. М., 1998; Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: характеристика, причины, стратегия контроля. Иркутск, 2001; Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. М., 2001.

М.М. Бабаев

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ – институциональное движение товаров, услуг, рабочей силы, капиталов как составная часть мировой экономики. Основное различие между внутренней и международной торговлей состоит в том, что последняя предполагает использование различных национальных валют и является предметом регулирования с помощью тарифов, квот и валютного контроля. Международная торговля связана с тем, что имеются различия в издержках между странами и определенные товары и услуги отсутствуют в некоторых странах. Международная торговля создает выгоды от торговли (gains from trade). Согласно теории сравнительных преимуществ (comparative advantage), необходимые для международной торговли различия в издержках между странами являются не абсолютными, а сравнительными преимуществами, основанными на различиях между странами в структуре издержек.

Общая динамика и структура мировой торговли. Движение товаров и услуг между отдельными странами связывает в системе единого всемирного рынка национальные рынки и соответственно усиливает торгово-экономическую взаимозависимость стран. О масштабах международной торговли свидетельствуют такие данные. Общий экспорт увеличился с более чем 318 млрд. в 1970 г. до 2 трлн. долл. в 1990 г. и до 5,8 трлн. долл. в 1998 г. Импорт за эти годы возрос с 222 млрд. почти до 3,6 трлн. долл. в 1990 г. и более чем до 5,55 трлн. долл. в 1998 г. Произошел гигантский рост как в абсолютных размерах, так и в темпах. Судя по темпам и тенденциям развития мировой торговли, динамизм торговли сохранится и в начале второго тысячелетия, но только в том случае, если рост мировой экономики также будет сохранять хотя бы относительный динамизм в ближайшие годы. Но и мировая торговля, в свою очередь, оказывает мощное стабилизирующее воздействие на состояние мировой экономики и ее общий рост.

После 1990–1992 гг. мировая экономика стала расти высокими темпами: 1993–1994 гг. – 3%, 1995 г. – 6,1996 г. – 4,1997 г. – 6, 1998 г. – 8, 1999 г. – 10%. Эти крупные результаты стали

следствием расширения торговли внутри стран ОЭСР (рост с 4,5 в 1995 г. до 11% в 1998 г.). В последние пять лет доля стран ОЭСР в мировой торговле устойчиво держится на уровне 72–73%.

На мировом рынке усиливается наступление стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), в том числе со стороны новых индустриальных стран «второго» поколения – Индонезии, Филиппин, Малайзии, Таиланда. Укрепляются позиции двух крупнейших стран Азии – Индии и Китая. Заметным явлением в 1990-е гг. стал быстрый рост торговли между развивающимися странами. Доля Азии (без Японии) в мировой торговле превысила долю Северной Америки и продолжает увеличиваться. Свои позиции на мировом рынке новые экспортеры из Азии усиливают в основном за счет стран Западной Европы. Это происходит не только на традиционных для развивающихся государств рынках текстиля и другой относительно простой продукции потребительского назначения, но и на рынках сложных изделий, включая средства производства. С 1991 по 2001 г. доля ЕС в мировом товарообороте понизилась с 43–44 до 36–40%, а доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона повысилась с 38–39 до 42–44%. Незначительна доля участников СНГ в мировом товарообороте – в 2001 г. она составляла менее 2%.

Несбалансированность мировой торговли. В ближайшие годы, вероятно, будет преобладать тенденция к росту масштабов мировой торговли. Но одновременно растут внутренние разрывы в разных ее глобальных звеньях, в том числе из-за циклического развития экономики и кризисных явлений на мировых финансовых рынках. В результате усиливаются международные торговые позиции одних стран, слабеют позиции вторых, остаются неизменными позиции третьих.

Уровень вовлеченности стран в мировую торговлю. Анализ сравнительных данных позволяет выявить общую тенденцию роста показателя доли торговли в составе ВВП, т.е. растущий процесс вовлеченности всех стран мира в систему всемирной торговли. Речь идет лишь о степени и масштабах этой вовлеченности. Высока доля участия европейских стран в мировой торговле, а также некоторых стран других регионов мира; возрастает доля и экономики США, участвующих в мировой торговле: с 7–8% – в начале 70-х гг. до 24% суммы ВВП в 2000 г. Величина показателя внешней торговли страны (по ее отношению к показателю ВВП) дает, однако, всего лишь возможность оценить уровень значимости для государства внешнего рынка, но не в состоянии оценить качество внешнеэкономических связей и их перспективы. Соответственно доли торговли в ВВП иллюстрируют степень связанности национальных экономик с мировым рынком. Для многих стран внешняя торговля является «несущей конструкцией» всей экономики, когда она выступает определяющим для всей национальной экономики фактором развития. В 90-е гг. сформировалась весьма специфическая тенденция: циклические колебания мировой деловой активности, спады и кризисы в производстве и международных финансах развертываются не одновременно (синхронно), как этого ожидали и прогнозировали экономисты-теоретики и международные организации, а локально, по регионам. Это также находит свое теоретическое объяснение: на наш взгляд, глобализация действительно объективно требует развертывания мирового кризиса одномоментно, но сопротивление со стороны национальных экономик такому негативному развороту в разных регионах различное – сильные государства если и не в состоянии полностью отбросить кризисы и спады, то хотя бы могут смягчить их протекание и последствия; слабые экономики становятся предметом их добычи. Но во всех случаях это возрастание синхронного развертывания кризиса, в этом же направлении осуществляются действия международных финансовых специалистов.

Одновременно для многих стран появляется возможность проведения компенсирующей торговой политики. В частности, некоторая переориентация торговых рынков из США и Западной Европы на рынки ряда развивающихся стран, особенно Латинской Америки, Азии (Китая), АСЕАН (после кризиса) и др., как показал опыт, дает значительный эффект в оздоровлении торговли и финансов этих стран. В последние годы, особенно в начале XXI столетия, более отчетливо проявлялась связь между динамикой экономического роста и состоянием мировой торговли, что отражает ускоряющийся процесс экономической взаимозависимости стран. Одной из конструкций этой взаимозависимости выступает внешняя торговля стран, в своей совокупности образующая мировую торговлю. В 90-е гг. XX в. – начале XXI в. сформировалась качественно новая тенденция – сближение двух кривых, отражающих рост производства и рост мировой торговли.

Наиболее авторитетными организациями, регулирующими международную торговлю, являются Всемирная торговая организация (ВТО) и Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). Задачей ЮНКТАД является защита развивающихся стран от торговой политики развитых стран, которая часто имеет ограничительный характер, например, общая сельскохозяйственная политика (Common Agricultural Policy) стран Европейского сообщества (European Community).

Р.И. Хасбулатов

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ОБЩЕСТВ (МФФО) – неправительственная всемирная организация, основанная в 1948 г. Ее основные цели: прямой вклад в развитие свободных профессиональных связей между философами всех стран, усиление контактов между институтами, обществами и периодическими изданиями, посвященными философии; собирание документации, полезной для развития философских исследований; спонсирование каждые пять лет Всемирных философских конгрессов (с 1900); укрепление философского образования, издание трудов и помощь философскому исследованию глобальных проблем. МФФО также спонсирует крупные международные конференции и другие философские собрания более ограниченного масштаба.

МФФО – член CIPSH (Международный совет по философии и гуманитарным исследованиям), неправительственной организации, состоящей из тринадцати всемирных федераций и осуществляющей связь между этими федерациями и ЮНЕСКО. Члены МФФО – философские общества и философские институты национального, регионального или международного уровня. Среди ее 103 полных членов и членов-корреспондентов – 80 национальных обществ и 23 – международных. Под покровительством МФФО подготовлены следующие издания: Bibliographie de la philosophie (Библиография по философии), Philosophers on Their Own Work (Философы о своей собственной работе), Problemes philosophiques d'aujourd'ui (Философские проблемы современности), Philosophy and World Community (Философия и мировое сообщество), Ideas Underlying World Problems (Идеи, связанные с мировыми проблемами) и Philosophy and Cultural Development (Философия и культурное развитие).

«Ньюс-Леттер» (News Letter) – издание МФФО – выходит два раза в год, включает информацию о ее деятельности и деятельности ее членов. Архивы МФФО, содержащие документацию о прошлой деятельности федерации, хранятся в Институте философии университета Дюссельдорфа (Германия). МФФО осуществляет свою деятельность через свою Генеральную ассамблею, Комиссию по выработке регламента и бюро. Генеральная ассамблея состоит из делегатов всех обществ – полных членов МФФО, каждый из которых имеет соответственно по одному делегату, специально выделенному для этой работы. Генеральная ассамблея собирается обычно каждые пять лет в связи со Всемирным философским конгрессом. Комиссия по выработке регламента, представляющая собой административный орган федерации, состоит помимо президента и экс-президента из тридцати одного члена, избранных Генеральной ассамблеей на десять лет. Бюро состоит из президента, экс-президента, из трех вице-президентов, генерального секретаря и казначея. В настоящее время федерация имеет четыре постоянных консультативных комитета – Комитет по философским встречам и международной кооперации, Комитет по финансам, Комитет по общей политике, Комитет по межкультурным исследованиям в философии. Помимо этого, Комитет по Всемирной декаде по образованию в области человеческих прав, Комитет по преподаванию философии и Комитет по биоэтике. МФФО открыта для предложений по развитию философии как от отдельных философов, так и от философских институтов.

Высшие должностные лица МФФО с 1948 г.:

1948–1953. Президент: Г. Дж. Пос (Амстердам);

1953–1958. Президент: Н. Берзин (Брюссель); почетный президент: Г. Дж. Пос (Амстердам);

1958–1963. Президент: Ф. Баталья (Болонья); почетный президент: Н. Берзин (Брюссель);

1963–1968. Президент: Ф. Ларройо (Мехико); почетный президент: Ф. Баталья (Болонья);

1968–1973. Президент: Л. Габриэль (Вена); почетный президент: Ф. Ларройо (Мехико);

1978–1983. Президент: А. Д. Димер (Дюссельдорф); почетный президент: С. Гановски (София);

1983–1988. Президент: В. Коши (Монреаль); почетный президент: А. Д. Димер (Дюссельдорф);

1988–1993. Президент: Э. Агацци (Фрибур); почетный президент: В. Коши (Монреаль);

1993–1998. Президент: Ф. Миро Кесада (Лима); почетный президент: В. Коши (Монреаль);

1998-2003. Президент: И. Кучуради (Анкара); почетные президенты: В. Коши (Монреаль), Э. Агацци (Генуя).

И. Кучуради

МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ (МАГАТЭ) – создано в 1957 г. для развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Объединяет (1990) 113 государств. Штаб-квартира в Вене (Австрия).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО – особая система права, существующая наряду с системой национального права; представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, создаваемых самими субъектами и регулирующих отношения между государствами, нациями и народами, международными организациями и государственно-подобными образованиями.

Понятие международного права. Международное право регулирует общественные отношения межгосударственного характера, выходящие за рамки государственных границ и не входящие во внутреннюю компетенцию государства. Нормы международного права создаются самими субъектами международного права на основе свободного волеизъявления равноправных участников международного общения. Обеспечение исполнения международно-правовых норм производится самими субъектами международного права (индивидуально – через институт международно-правовой ответственности либо коллективно – через Международный суд ООН, санкции Совета Безопасности ООН, различные комитеты и комиссии). Источники международного права создаются самими субъектами международного права путем свободного согласования воль и существуют в виде международных договоров и международных обычаев. Субъектами международного права являются суверенные государства; нации и народы, борющиеся за свою независимость и самоопределение; международные межправительственные организации; государственно-подобные образования.

Данные особенности коренным образом отличают систему международного права от системы внутригосударственного права. Однако у международного и внутригосударственного права есть и общие черты, присущие им как системам права. Обе эти системы представляют собой совокупность юридических принципов и норм, выполнение которых может обеспечиваться в принудительном порядке. Системы обладают сходной структурой: в обеих имеются основные принципы, обе делятся на отрасли и институты, первичным элементом обеих систем является норма права.

Теории международного права. Существует множество теорий, касающихся природы соотношения внутригосударственного и международного права. Дуалистическая и монистическая теории исходят из того, что существует общая сфера, в которой международно-правовые и национально-правовые нормы могут действовать одновременно в отношении одного и того же предмета, и проблема заключается в том, какое же право должно при этом превалировать. Дуалистическая доктрина указывает на существенное различие между международным и внутригосударственным правом, которое прежде всего заключается в том, что эти две системы имеют разный предмет регулирования. Международное право есть право, регулирующее отношения между суверенными государствами; внутригосударственное право действует в пределах государства и регулирует отношения его граждан друг с другом и с исполнительной властью. Согласно такой концепции, ни один правопорядок не может создавать или изменять нормы другого. В случае коллизии международного и внутригосударственного права сторонник дуалистической теории стал бы исходить из того, что национальный суд применит национальное право. Даже когда внутригосударственное право прямо предусматривает, что международное право в целом или в какой-либо его части подлежит применению в данной стране, это всего лишь проявление главенства внутригосударственного права, принятие или трансформация норм международного права (Триппель, Струп, Оппенгейм). Монизм представлен рядом юристов, теории которых существенным образом отличаются друг от друга. Так, в трудах английского ученого Лаутерпахта монизм принимает форму утверждения примата международного права даже во внутригосударственной сфере наряду с хорошо разработанной концепцией индивида как субъекта международного права. По этой теории, внутригосударственному праву отводится весьма незначительная роль, международное же выступает как самый лучший регулятор «человеческих дел, а также логическое условие правового существования государств», а следовательно, и национальных правовых систем в сфере юридической компетенции государств. По мысли же Кельзена, научной основой монизма является положение, согласно которому международное право и внутригосударственное право представляют собой часть одной и той же системы норм, сила и содержание которых логически вытекают из некоей основной нормы.

Сторонники теории координации (Фицморис, Руссо) оспаривают дуалистическую и монистическую концепции, предполагающие общую сферу деятельности как у международного, так и у внутригосударственного права. По их мнению, международное право есть право координации, не предусматривающее автоматической отмены внутренних норм, противоречащих обязательствам в международном плане.

Система международного права – совокупность внутренне взаимосвязанных элементов: общепризнанных принципов и норм международного права (договорных и обычных), институтов

международного права. В различных сочетаниях вышеупомянутые элементы системы составляют отрасли международного права.

Ядром системы международного права являются основные принципы, представляющие собой основополагающие нормы международного права, нормы jus cogens, носящие универсальный характер и обладающие высшей юридической силой. К ним относятся: запрещения применения силы и угрозы силой; мирного разрешения споров; нерушимости государственных границ; территориальной целостности государств; всеобщего и полного разоружения; уважения государственного суверенитета; невмешательства во внутренние дела государств; добросовестного выполнения международных обязательств; суверенного равенства государств; сотрудничества; равенства и самоопределения народов и наций; уважения прав и основных свобод человека; защиты окружающей среды; ответственности.

Основным элементом системы, строительным материалом, являются нормы международного права, которые представляют собой правила поведения субъектов международного права, устанавливаемые и обеспечиваемые ими самими.

Классификацию международно-правовых норм можно провести по нескольким основаниям. По юридической силе различают императивные и диспозитивные нормы международного права.

Императивные нормы, или, как их еще называют, нормы jus cogens, – это нормы, от которых субъекты международного права не могут отступать даже по взаимному соглашению. Если международный договор противоречит императивным нормам международного права, то он юридически ничтожен. Такое положение зафиксировано в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., которая гласит: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права... Императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер». К императивным нормам международного права относят основные принципы международного права, специальные (отраслевые) принципы (например, принцип свободы открытого моря, принцип неотъемлемого суверенитета государств над своими природными богатствами и ресурсами и т.д.) и некоторые другие нормы (например, нормы о дипломатических привилегиях и иммунитетах).

Диспозитивные – это такие нормы, от которых государства могут отступать по взаимному соглашению. Они являются обязательными, однако заинтересованные государства могут заключать договоры, устанавливающие иные нормы, действовать в соответствии с ними, и такое поведение будет правомерным, если не наносит ущерба интересам других государств.

По кругу участников нормы международного права делятся на многосторонние и двусторонние. Так, например, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. содержит многосторонние нормы, а Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г. – двусторонние.

По функциональной направленности нормы международного права можно разделить на универсальные и локальные. Универсальные нормы связаны с общечеловеческими интересами и всегда многосторонни. Они должны быть приняты большинством государств. Универсальные нормы международного права содержатся в Уставе ООН 1945 г., Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и др. Локальные нормы регулируют отношения, тесно связанные с интересами государств, создающих эти нормы. Это могут быть и два государства (например, Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. – СНВ-2), и группа государств, как правило, одного географического региона (например, договоры, заключаемые государствами-членами ЕС). Поэтому локальные нормы могут быть как двусторонними, так и многосторонними.

Нормы международного права образуют институты и отрасли международного права, которые в свою очередь также являются элементами системы международного права.

Отрасли международного права регулируют крупные «блоки» международных отношений определенного вида и представляют собой совокупность международно-правовых институтов и норм, регламентирующих более или менее обособленные отношения, отличающиеся качественным своеобразием (например, право международных организаций, международное морское право, право международных договоров, право внешних сношений и т.д.).

Институт международного права представляет собой группу международно-правовых норм, регламентирующих более или менее однородные отношения. Эти отношения хотя и отличаются

качественным своеобразием, тем не менее не могут получить статус правовой отрасли. Институты делятся на отраслевые и межотраслевые.

К межотраслевым институтам относятся институты, значительная часть международных норм которых входит в состав двух или нескольких отраслей (например, институт международно-правовой ответственности, институт правопреемства).

Нормы отраслевого института складываются в пределах отдельных отраслей, охватывая те или иные их подразделения (так, например, в международном морском праве можно выделить группы норм, регулирующих правовой режим территориального моря, экономической зоны, континентального шельфа, правовой режим открытого моря и т.д.).

В единое целое элементы системы международного права объединяет предмет и метод правового регулирования. Предметом правового регулирования в международном праве являются межгосударственные отношения, возникающие в той или иной сфере международной жизни. А методом правового регулирования является метод согласования воль государств и других субъектов международного права.

Источники международного права можно определить как формы, в которых существуют нормы международного права, т.е. как результат процесса создания таких норм.

В процессе создания норм международного права государства выступают как суверенные и равноправные субъекты. Поэтому их воли юридически равнозначны. Юридическое равенство государств в процессе создания норм международного права означает, что большинство государств не вправе создавать нормы, обязательные для меньшинства, и пытаться навязать их другим государствам.

Результатом согласования воль государств являются международный договор и международный обычай.

Международный договор – это соглашение между двумя или несколькими государствами или иными субъектами международного права, устанавливающее их взаимные права в политических, экономических или иных отношениях, заключенное, как правило, в письменной форме и регулируемое международным правом.

Международный обычай – доказательство всеобщей практики государств, признанной в качестве правовой нормы (такое определение международного обычая дается в ст. 38 Статута Международного суда ООН.

В настоящее время государства все больше предпочитают договорный способ создания норм международного права, обладающий рядом преимуществ по сравнению с обычным: договорный процесс идет быстрее; согласование воль государств носит ярко выраженный характер; договорный процесс дает возможность всем государствам участвовать в создании норм международного права, обсуждать затрагиваемые проблемы, сознательно, постепенно согласовывать позиции.

И.Н. Лебединец

МЕЖДУНАРОДНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ. – В начале 1990-х гг. Джеймс Н. Розенау (James N. Rosenau) попытался теоретически охватить то, что он назвал турбулентностью в мировой политике: турбулентность вызвана сложным процессом трансформации основных взаимосвязанных параметров (структур, отношений, ориентаций) политических систем. На глобальном уровне новая возникающая структура представляет собой разветвленную систему, состоящую из государственно-центрического мира и многоцентрического мира. Сила теперь основывается не на военных, а на различных человеческих и природных возможностях. Это неизбежно ведет скорее к многосторонним, чем к иерархическим отношениям. Индивиды также обладают большими аналитическими способностями, чем их предки, позволяющими найти свое место в мировых процессах. На национальном уровне существует тенденция к развитию децентрализованных структур с плюралистическим руководством. Источники силы теперь более разнообразны, что приводит к размыванию отношений. Лояльность и легитимность теперь уже не направлены на государственную власть. Они широко размыты в зависимости от характеристик субъектов. На субнациональном уровне мы наблюдаем относительно автономные единицы, слабо организованные в невысокие иерархии и сети. Власть исходит от бесчисленных хорошо организованных и/или обеспеченных групп, чьи чувства лояльности и легитимности широко размыты, так же как и их готовность не подчиняться национальному управлению. Суть этой глобальной турбулентности – приход постиндустриальной эры с ее технологическим прогрессом.

Вышеупомянутые процессы делают людей все более взаимодействующими и взаимозависимыми. Они изменяют методы ведения международной политики или международных

отношений как в положительном направлении (возможности), так и в отрицательном (риски). Результатом является так называемая «постмеждународная политика» (связанная с «угасанием» традиционных структур при одновременном отсутствии представлений о том, куда могут привести изменения). Это означает постоянное движение и изменение даже при наличии и функционировании стабильных структур. Это означает одновременно хаос и намеки на целостность. Это напоминает, что, возможно, «международные» проблемы недолго будут доминировать в глобальной жизни, или, по крайней мере, что возникли новые измерения, которые конкурируют с взаимодействием национальных государств или дополняют его. Все это оказывает воздействие на наше понимание безопасности. С одной стороны, нельзя забывать, что турбулентность означает неуверенность и не обязательно ведет к насилию. С другой стороны, вооруженный конфликт или война могут стать одной из возможных реакций на турбулентность.

Вопрос в том, насколько будет уменьшаться или возрастать значимость реакций с применением силы по мере того, как мировая политика будет становиться все более турбулентной. Ответ частично зависит от изменения природы конфликта. Хотя существует четкая тенденция к ограничению использования принуждения в так называемом регионе ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), это не означает, что мир как целое приближается к эпохе вечного мира. Государства будут по-прежнему сохранять свои возможности по применению принуждения и ведению войны. Однако это станет наименее жизнеспособным методом установления контроля над другими субъектами, как государственными, так и негосударственными, трансгосударственными или внутригосударственными. На передний план выходит такой метод принуждения, как внутригосударственный конфликт малой интенсивности.

В этой возникающей «новой дилемме безопасности» государствам гораздо меньше угрожают другие государства, нежели социальные силы, которые действуют по другим правилам и преследуют многочисленные и противоречивые цели в разных временных рамках, применяя множество средств принуждения. Например, в 2000 г. примерно 90% всех войн, которые велись регулярными и нерегулярными вооруженными силами, были внутригосударственными. Традиционная дилемма безопасности основана на взаимодействии между государствами, стремящимися к односторонней безопасности, что ведет к заколдованному кругу вооружения и контрвооружения, подрывающему первоначальное стремление к безопасности. В рамках «новой дилеммы безопасности» более широкое распространение благ глобализированной экономики сочетается с сокращением эффективности действий государств по отношению к различным нарушителям международного порядка. Количество попыток нарушения, особенно со стороны негосударственных субъектов, возрастает, создавая нестабильность. Однако попытки навязать безопасность посредством вмешательства «могут вызвать обратные реакции, которые вступят во взаимодействие с комплексными процессами глобализации и создадут новые источники неуверенности: пересекающиеся и соревнующиеся трансграничные силовые сети, колеблющиеся лояльности и идентичности, а также новые источники эндемических конфликтов низшего уровня».

Терроризм хорошо вписывается в картину конфликтов малой интенсивности. Этот вид насилия часто возникает в условиях неудавшихся государств и обществ. Они характеризуются социальной фрагментацией, насилием и нищетой. Такие условия естественно становятся питательным бульоном или же дружественным окружением для терроризма. Однако терроризм не такое новое явление, как считают некоторые люди после событий 11 сентября 2001 г. По словам Мартина ван Крефельда (Martin van Creveld), терроризм – это такой же старый вид конфликта малой интенсивности, как и сама война. Он выделяет три основные характеристики нынешних конфликтов малой интенсивности:

– они имеют тенденцию разворачиваться в слаборазвитых странах;

– в них обычно участвуют регулярная армия на одной стороне и нерегулярные силы, называют ли их партизанами, бандитами, террористами или борцами за свободу – на другой;

– они обычно не подразумевают широкого использования высокотехничного коллективного оружия, которое «составляет гордость и радость любой современной армии», но не очень популярно в конфликтах малой интенсивности.

Новым, однако, является ощущение происходящей приватизации насилия как фундаментальной угрозы международной безопасности и жесткой международной реакции на это. Совет Безопасности ООН в первый раз осудил акты международного терроризма как «одну из наиболее серьезных угроз международному миру и безопасности в XXI веке», и признал в данном контексте «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону согласно Уставу». НАТО первый раз в ее истории применила принцип статьи 5 Вашингтонского договора (о коллективной самообороне). Европейский союз (ЕС) принял несколько Общих положений по борьбе

с терроризмом. 16 января 2002 г. Совет Безопасности ООН впервые в истории одобрил резолюцию об экстерриториальных санкциях против организации «Аль-Кайда», транснационального негосударственного субъекта.

Появление вооруженных внутригосударственных конфликтов и применение новых или кажущихся новыми форм принуждения в качестве инструментов политики можно понять как выражение постмеждународной политики. Эти виды конфликтов не угрожают существованию западных государств. Однако они обладают потенциальной возможностью подорвать стабильность в регионе. Они также могут угрожать гражданам, интересам и ценностям государств вне зависимости от того, прямо или косвенно они вовлечены в конфликт. То же самое верно по отношению к основным принципам национального и международного порядка и легитимности национальных и международных институтов.

На это государства и международные субъекты отвечают более частым, чем в прошлом, участием во внутригосударственных кризисах или конфликтах. Индивиды, группы и транснациональные субъекты действуют очень похоже. Во взаимозависимом мире некогда священный принцип суверенитета все более ставится под вопрос и безопасность не может быть обеспечена исключительно на национальном уровне. Появляется общество «общего риска». В центре нового понимания безопасности в постмеждународной политике находится то, что Генеральный секретарь ООН Кофи Анан называл «человеческой безопасностью» (см. Человеческая безопасность). Согласно заявлениям президента США Б. Клинтона и премьер-министра Великобритании Э. Блэра, сделанным на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1999 г., центральной задачей политики нового десятилетия будет гуманитарное вмешательство.

После событий 11 сентября в качестве другой важнейшей задачи была названа борьба с терроризмом. К сожалению, понадобились устрашающие нападения террористов на США, чтобы международное сообщество уделило достаточное внимание этому виду транснациональных угроз. Однако, если посмотреть на колебания реакции Вашингтона, может возникнуть впечатление, что в своих действиях США опять следуют традиционному, государственно-ориентированному подходу. То, что начиналось как война против террористической организации «Аль-Кайда» быстро превратилось в войну против правительства талибов и, возможно, против государств «оси зла» – Ирака, Ирана, Северной Кореи – в будущем. С одной стороны, перспектива межгосударственной войны обладает тем преимуществом, что является для сил США выполнимой задачей. С другой стороны, этот традиционный подход не только означает потерю первоначальной цели, но и рискует вызвать дальнейшие тревоги относительно региональной нестабильности.

Широко известно, что в природе международной системы с окончанием конфликта Востока и Запада произошли радикальные изменения. Но распад СССР и его империи скорее не причина этого процесса, а симптом комплексной перемены в мировом обществе. Для некоторых политиков потребовалось больше 10 лет, чтобы осознать, что конфликт Востока и Запада действительно закончился. Некоторые из них теперь пытаются использовать террористические нападения 11 сентября как аргумент в поддержку своих требований наращивания вооружений традиционного типа. Однако такого рода орудия обладают лишь ограниченным влиянием в случае асимметричного конфликта с врагом, «у которого нет лица» и который не является ни государством, ни правительством, ни армией. Возможно, необходимо иметь в виду следующие проблемы:

– постоянное присутствие неудавшихся государств, которые служат питательным бульоном для появления этой новой угрозы;

– возможность нанять преступников ввиду возросшей доступности выгод;

– последствия постмодернистских конфликтов малой интенсивности для структуры, вооружения и доктрины вооруженных сил.

Здесь не место углубляться в противоречивые дебаты о гуманитарном вмешательстве или войне с терроризмом. Важен тот факт, что эти проблемы являются отражением более фундаментальных дебатов о динамике и характере вооруженных конфликтов в нашем турбулентном мире. Похоже, что модные термины «гуманитарное вмешательство» и «война с терроризмом» только затемняют глубокий кризис традиционных доктрин обороны и безопасности. Не произведя необходимых обновлений, мы не сможем адекватно реагировать на темную сторону глобализации и основные составляющие современной опасной турбулентности – неудавшиеся государства, этнические конфликты, транснациональный терроризм и эрозию правового государства. С одной стороны, этот мир сотрясается и становится более хрупким из-за быстрорастущей технологически обусловленной взаимозависимости, но, с другой стороны, он характеризуется углублением расколов между обществами и внутри них. Вот почему президент Всемирного банка Джеймс Вульфенсон

прав, называя необходимость усиленной помощи развивающимся странам «страховой политикой против будущего терроризма». Это не означает, что бедность является главной причиной терроризма. Однако, если государства не способны обеспечить удовлетворения основных социальных нужд, отраженных в различных аспектах безопасности, они, возможно, скоро столкнутся с социальной фрагментацией, политизацией этничности и поиском групповой идентичности, которые могут вылиться в патологический процесс насилия и распада.

Такого рода конфликты нельзя разрешить средствами традиционного подхода к политике обороны и безопасности, подразумевающего четкие определения интересов и угроз, а также соответствующие военные инструменты. Однако их нужно решать из-за отрицательного воздействия, которое они могут оказывать на региональный и мировой порядок. Проблема в том, что это воздействие проявляется медленно и косвенным образом. Оно диффузно и часто начинает серьезно восприниматься, только если такой конфликт приводит к большому числу преступлений и нарушений прав человека, которые показываются на телеэкранах, или к тому, что называют гипертерроризмом. В таких случаях политики могут оказаться под жестким общественным нажимом, требующим «сделать хоть что-то», что может вылиться в военную операцию, большие затраты и маленькие положительные результаты.

Перед лицом этих вызовов можно предположить, что Общая внешняя политика и политика безопасности (Common Foreign and Security Policy, CFSP) Европейского союза и его Общая политика обороны и безопасности (Common Security and Defence Policy, ESDP) будут эволюционировать, следуя модели гаранта кооперативной безопасности. Эта модель основана на следующих пяти главных идеях, проистекающих из изменения международной среды и новой дилеммы безопасности. Взятые вместе, они образуют подход, который можно назвать международным управлением безопасностью:

– Нормативность. Использование военной силы должно быть ограничено гражданскими нормами, определенными международным публичным правом. Основная функция военной силы в постмодернистском, нетрадиционном понимании – превращать конфликты из насильственных в невоенные формы действия, обеспечивать минимальное сдерживание и достаточную оборонную способность, а также вносить вклад во всеобъемлющую безопасность;

– Соответственность. Внешние отношения должны идти в ногу как с политическими изменениями безопасности в нашем неспокойном мире, так и с ожиданиями людей. Таким образом, политика безопасности должна ориентироваться на реальные вызовы мировому сообществу, варьирующиеся от постиндустриальной взаимозависимости, глобализации и интеграции, с одной стороны, до фрагментации, неудавшихся государств, эрозии суверенитета, транснациональных угроз, с другой стороны. Только если политика безопасности успешно справляется с различными гранями этих вызовов, она сможет оправдать эти ожидания;

– Всеохватность. Политика, имеющая дело с комплексными проблемами, должна включать в себя все аспекты силы. Противоречивые дискуссии о применении гражданской и военной силы и их взаимодействии в основном отражают два различных подхода, не создавая, однако, реалистической и приемлемой модели. С одной стороны, гражданская власть без военных средств будет лишена важного инструмента сохранения или создания международного порядка. С другой стороны, военные средства могут справиться только с малой частью этих проблем. Таким образом, данная модель должна быть всеохватывающей и преодолеть искусственное утверждение, что гражданский и военный подходы исключают друг друга;

– Многоуровневая ориентация. Разделение постмеждународной системы на мир государств и мир внутригосударственных субъектов привело к умножению субъектов, влияющих на каждую ситуацию. Комплексные угрозы безопасности делают негосударственные субъекты необходимыми для эффективного решения проблем, которые по своей природе социальны;

– Многосторонность. Решение новых проблем мира и безопасности требует тесного многостороннего сотрудничества. Чтобы вносить свой вклад в создание международного порядка, субъект должен быть достаточно сильным и влиятельным. В то же время он должен тесно сотрудничать с ведущими международными организациями, чтобы укреплять региональные и глобальные нормы и институты.

По двум причинам у ЕС нет другого выбора, кроме как продолжать идти по пути развития более эффективных CFSP и ESDP. Во-первых, наличие новой дилеммы безопасности требует международного управления безопасностью для того, чтобы справиться с современными комплексными угрозами безопасности. Во-вторых, природой и историей ЕС предопределено стать гарантом кооперативной безопасности. ЕС представляет собой коллективный орган и правовое

пространство, направленное на улучшение глобального управления на основе всеобъемлющего подхода к безопасности. Более того, у ЕС есть неоценимый опыт преодоления враждебности. Принципы, на которых он основывается, имели целью достижение безопасности посредством сотрудничества и интеграции, увеличивающих доступность общих выгод. Наконец, ЕС в отличие от США не может и не будет действовать как традиционная военная держава. Можно рассматривать ЕС как развивающийся субъект международных отношений, составленный из национальных государств, которые сотрудничают в рамках различных европейских институтов, основанных на различных процедурах. Хотя ЕС часто действует на основе наименьшего общего знаменателя, тезис Ричарда Розекранца (Richard Rosecrance), что «нет и, возможно, не будет» никакой Общей внешней политики и политики безопасности, кажется преждевременным, если только не приравнивать «общее» к «единственному». Однако он абсолютно прав, утверждая, что ЕС является «новым типом субъекта международных отношений».

Даже если модель гаранта кооперативной безопасности приемлема для решения новых задач, это не обязательно означает, что эта модель действительно станет примером для всех. Модели признаются и выполняют свою задачу, если они удовлетворяют трем условиям: во-первых, они должны быть очерчены с учетом конкретного историко-социального контекста; во-вторых, они признаются адекватными, если их нормативное и реальное содержание соответствует друг другу, они должны быть социально приемлемы; в-третьих, они должны быть претворены в принципы действий, имеющих целью воплощение модели.

Что касается ЕС, то можно выделить пять таких принципов: 1. Необходим набор достаточных норм и ценностей, которые направляли бы внешнеполитические действия ЕС, тем самым способствуя международной стабильности и миру. Если провозглашенные нормы и ценности расходятся с внешней политикой, процесс создания идентичности и международное доверие находятся под угрозой;

2. Основное внимание должно уделяться предотвращению конфликтов. Предотвращение всегда лучше вмешательства. Помимо этого, такой подход вызывает меньше политических, финансовых, экономических, моральных и человеческих потерь, чем традиционные подходы;

3. Необходимо создать соответствующие институты и инструменты. Нет смысла публично заявлять о благих намерениях, которые, однако, нельзя воплотить в жизнь из-за недостатка как функционирующих институтов, так и соответствующих гражданских и военных инструментов. Эти инструменты являются недостаточным, но необходимым условием для формирования той политической воли стран–членов ЕС, о которой так часто говорят;

4. Необходимо создать новую оперативную культуру. Природа конфликта изменилась, изменилось и оперативное окружение. Возникла острая необходимость переосмысления гражданско-военных отношений. Выражаясь словами Джеймса Розенау, государственно-центрический и многоцентрический миры должны быть соединены кооперативным и эффективным способом;

5. Необходимо усилить сотрудничество с международными организациями. Следует поощрять разделение труда между ЕС, ОБСЕ и ООН. Более того, следует затронуть болезненный вопрос полномочий. Это крайне важная проблема, поскольку она касается международной легитимности и правомочности.

Эти принципы действия могут служить критериями для сравнения того уровня, которого ЕС уже достиг, с моделью гаранта кооперативной безопасности. Еще точно не ясно, какого рода субъектом международных отношений ЕС может стать. Очевидно, что ЕС – нечто большее, чем союз держав XIX века, которые уравновешивали друг друга с помощью политики силы и создания альянсов, и нечто меньшее, чем иерархическая модель государства. Его можно описать как развивающуюся многоуровневую систему принятия решений, в которой государства-члены превалируют в вопросах внешней политики и политики безопасности, но все больше связываются такими правовыми актами, как общие стратегии, совместные действия и общие позиции, равно как и таким критерием легитимности, как эффективность, которая поощряет тенденцию к созданию федеративных структур. Что касается внешнего измерения, ЕС соединяет элементы гражданской, военной и законодательной власти. Будущее покажет, в какой степени они смогут способствовать созданию такого ЕС, который соответствовал бы модели гаранта кооперативной безопасности.

Лит.: Philip G. Cerny. The New Security Dilemma: Divisibility, Defection and Disorder in the Global Era / Review of International Studies, 4/2000, pp. 623–646; Martin van Crefeld. On Future War. London, 1991; Hans-Georg Ehrhart (Hrsg.). Die Europaische Sicherheits- und Verteidigungspolitik. Positionen,

Perzeptionen, Probleme, Perspektiven. Baden-Baden, 2002; Fen Osler Hampson. Madness in the Multitude: Human Security and World Disorder. N.Y., 2002.

Х.-Г. Эрхарт

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (МЭП), или международное право окружающей среды, – составная часть (отрасль) системы международного права, представляющая собой совокупность норм и принципов международного права, регулирующих деятельность его субъектов по предотвращению и устранению ущерба окружающей среде из различных источников, а также по рациональному использованию природных ресурсов. Объектом в МЭП являются отношения субъектов международного права по поводу защиты и разумной эксплуатации окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений людей.

Процесс становления отрасли МЭП протекает с XIX в. и в своем развитии прошел несколько этапов. Так, выделяют три этапа становления и развития МЭП: 1839–1948 гг.; 1948–1972 гг.; 1972 г. – по настоящее время. Первый этап увязывается с первыми попытками «цивилизованных» государств разрешить региональные и локальные проблемы экологии, второй этап – с началом деятельности ООН, третий этап знаменует проведение глобальных международных конференций по данному вопросу.

Источниками отрасли МЭП являются нормы международных экологических соглашений, а также международные обычаи. Отрасль МЭП не кодифицирована. В системе источников превалируют нормы региональных международных соглашений. Важнейшими источниками являются такие акты, как Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г., Рамочная конвенция об изменении климата 1992 г., Конвенция об охране озонового слоя 1985 г., Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1970 г., и др.

Развитие и функционирование МЭП строится на определенных основополагающих положениях.

МЭП имеет основные начала двух типов: 1) основные принципы международного права; 2) специфические принципы МЭП.

К основным принципам международного права относятся принципы, изложенные в Уставе ООН, Декларации о принципах ООН 1970 г., заключительном листе Хельсинкского саммита 1975 г. и выработанные международно-правовой практикой. Это прежде всего основополагающие принципы международного права: суверенного равенства, неприменения силы и угрозы силой, нерушимости государственных границ, территориальной целостности государств, мирного разрешения споров, невмешательства во внутренние дела, уважения прав человека и основных свобод, самоопределения народов, сотрудничества, добросовестного выполнения международно-правовых обязательств.

Специфические принципы международного экологического права – категория развивающаяся. Данные принципы еще не получили отражения в каком-либо полном кодифицированном виде, они разбросаны по множеству международно-правовых актов, имеющих как обязательный, так и рекомендательный характер. Подобное разнообразие вносит некоторую неопределенность в позиции юристов-международников по вопросу о количестве принципов МЭП.

Обычно выделяются следующие принципы МЭП: окружающая среда – общая забота человечества; окружающая среда вне государственных границ является общим достоянием человечества; свобода исследования и использования окружающей среды и ее компонентов; рациональное использование окружающей среды; содействие международно-правовому сотрудничеству в исследовании и использовании окружающей среды; взаимозависимость охраны окружающей среды, мира, развития, обеспечения прав человека и фундаментальных свобод; предосторожный подход к окружающей среде; право на развитие; предотвращение вреда; предотвращение загрязнения окружающей среды; ответственность государств; отказ от иммунитета, от юрисдикции международных или иностранных судебных органов.

Международно-правовое регулирование охраны окружающей среды дифференцируется по компонентам окружающей среды: охрана вод, воздуха, почв, лесов, флоры, фауны и т.д. Соответственно в рамках МЭП выделяются международно-правовые институты: международно-правовая охрана воздуха, международно-правовая охрана животных и др.

Лит.: Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М. 1982; Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986. Бекяшев К.А.

Роль ООН в кодификации и прогрессивном развитии международного экологического права // Труды МГЮА. 1997. № 1. С. 146–152; Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. М., 1998.

П.А. Калиниченко

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ И СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – международные договоры, переводящие глобальные экологические проблемы в область юридических отношений заинтересованных государств. В условиях ухудшения качества окружающей среды роль международного сотрудничества неизмеримо возрастает, повышается роль международных механизмов, способных обеспечить экологическую безопасность государств и рациональное использование природных ресурсов как общечеловеческого достояния, что невозможно без обращения к международному праву – основному регулятору межгосударственных отношений. Международные договоры образуют правовую основу международного сотрудничества. Их исключительное значение определено Конституцией Российской Федерации, где отмечено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ст.15, п.4). Реестр международных договоров и других соглашений в области окружающей среды непрерывно растет: если в 1991 г., согласно данным ЮНЕП, было 152 соглашения, то в 1994 г. отмечали около трехсот общих, региональных и двусторонних международных соглашений, непосредственно затрагивающих проблему охраны окружающей среды. Растет и число стран, принимающих участие в международных договорах. В настоящее время Россия является участницей примерно 100 многосторонних соглашений и основных протоколов к ним в рассматриваемой области. Опыт показывает растущую эффективность международных усилий по улучшению охраны природы: пресекаются многочисленные попытки контрабанды редких и исчезающих видов животных и растений (СИТЕС), а также трансграничная перевозка опасных отходов (Базельская конвенция); в существенной мере прекращено производство озоноразрушающих веществ (Монреальский протокол), ограничиваются выбросы оксидов серы и азота, тяжелых металлов (Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния). В то же время ряд конвенций пока малоэффективен из-за неучастия в их деятельности ряда ведущих стран мира (напр., Россией не подписаны Орхусская конвенция, Киотский протокол, Стокгольмская конвенция и др.).

Лит.: Россия и другие государства бывшего СССР: Участие в природоохранных соглашениях / Под ред. Е.Никитиной. Laxenburg (Austria), 1995; Корякин А.С., Рыбальский Н.Г., Никитина Е.Н. и др. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности министерств и ведомств природно-ресурсного блока: Международные многосторонние соглашения с участием России. Т. 2. М.,1998; Орлов В.П., Рыбальский Н.Г. (ред.). Природные ресурсы Российской Федерации (аналитический обзор). М.,1998; Высторобец Е.А. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. Справочное пособие. М., 2000; Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М., 2000.

См.также:http://www.chem.unep.ch/sc; http://www.sedac.ciesin.org/pidb/texts/protection.of.birds.1950.html; http://www/ unece.org/env/pp/acig.htm; http://www.biodiv.org

В.В. Снакин

МЕЖДУНАР

ОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ – объединения государств или их структур (ведомств), а также общественных организаций, национальных обществ, ассоциаций неправительственного характера, индивидуальных членов, представляющих различные государства; создаются для достижения общих целей в различных сферах общественной жизни (политической, экономической, социальной, культурной, научно-технической и т.п.) и являются важнейшей формой международного сотрудничества.

Появление международных организаций относится ко второй половине XIX в., когда развившиеся экономические и социально-политические отношения, вышедшие за рамки национальных государств, породили объективную потребность в кооперации и координации межгосударственных усилий в решении принципиально новых, транснациональных задач. Первые массовые международные общественные организации – Красный Крест, основанный швейцарцем Анри Дюнаном в 1863 г., и Первый Интернационал – Международное товарищество рабочих,

основанное в 1864 г. в Лондоне К. Марксом и Ф. Энгельсом. Первой международной межправительственной организацией стал Всеобщий почтовый союз, созданный в 1874 г. для обеспечения организации и совершенствования международной почтовой службы (с 1878 г. – Всемирный почтовый союз). Серьезным импульсом к созданию международных организаций стали Первая и в особенности Вторая мировые войны, окончание которых сопровождалось стремлением не допустить повторения пережитых ужасов и выстроить эффективную систему международной безопасности. Так, в 1919 г. была учреждена Лига Наций (формально распущена в 1946 г.) – международная организация, основной целью которой провозглашалось развитие сотрудничества между народами и обеспечение гарантии мира и безопасности. В 1945 г. в Сан-Франциско был принят Устав Организации Объединенных Наций, которая была создана с целью поддержания и укрепления мира, безопасности и развития сотрудничества между государствами. Резко усилившиеся во второй половине XX в. процессы глобализации и возросшая в связи с этим взаимозависимость различных стран и народов ведут к появлению все большего числа новых международных организаций, обусловливают расширение их функций и полномочий, делают их роль на мировой арене все более заметной и влиятельной.

В настоящее время существуют десятки тысяч международных организаций, которые чрезвычайно разнообразны по видам деятельности, формам объединения, числу участников, целям и задачам, компетенции и объему полномочий. В зависимости от формы объединения международные организации различаются на межправительственные и неправительственные.

Межправительственные международные организации создаются и действуют на основе соглашений и договоров между государствами на правительственном или межведомственном уровне. Они имеют соответствующие полномочия, структуры управления и являются субъектами международного права, т.е. обладают международными правами и обязанностями, заключают международные договоры как с государствами, так и между собой и т.п. К таким организациям относятся: Организация Объединенных Наций (1945), Международный валютный фонд (1945), Всемирная торговая организация (1995), Организация Североатлантического договора (НАТО) (1949), Организация стран–экспортеров нефти (ОПЕК) (1960) и др.

Неправительственные международные организации объединяют общественные структуры и научные сообщества, частные компании и предприятия, а также частных лиц различных государств и в отличие от правительственных организаций не являются субъектами международного права. Наиболее крупные и влиятельные из них: Межпарламентский союз (1889), Международный Олимпийский комитет (1894), Всемирная федерация профсоюзов (1945), Всемирный Совет Мира (1950), Международный союз студентов (1946), Римский клуб (1968), «Гринпис» (1971) и др.

В зависимости от масштаба деятельности и состава участников международные организации могут быть всемирными и региональными.

Всемирные организации распространяют свою деятельность на все территории, страны и континенты, охватывая, таким образом, все мировое сообщество. Они, как правило, открыты для вступления в них любых государств мира, организаций или частных лиц, представляющих различные страны, независимо от их социально-экономических и политических систем.

Региональные международные организации объединяют государства определенного географического района или их ведомства, а также общественные объединения, частных лиц некоторого числа стран, составляющих ту или иную территориальную структуру.

Важнейшими всемирными организациями, играющими существенную или заметную роль в современных процессах глобализации, являются:

Организация Объединенных Наций (ООН), а также

– специализированные учреждения ООН: Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирный почтовый союз (ВПС), Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), Международная ассоциация развития (МАР), Международная морская организация (ИМО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Международная организация труда (МОТ), Международная финансовая корпорация (МФК), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Международный союз электросвязи (МСЭ), Международный Суд, Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, нации и культуры (ЮНЕСКО), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), Программа развития ООН (ЮНДП);

– автономные организации под эгидой ООН: Всемирная торговая организация (ВТО), Конференция ООН по окружающей среде и развитию (КОСР, или ЮНСЕД), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ);

Всемирная конфедерация труда (ВКТ);
Всемирная федерация научных работников (ВФНР);
Всемирная федерация профсоюзов (ВФП);
Всемирный совет церквей (ВСЦ);
Всемирный фонд дикой природы (ВВФ);
Интерпол;
Лига Наций;
Лондонский клуб;
Международная ассоциация политических наук;
Международная организация журналистов (МОЖ);
Международная федерация философских обществ (МФФО);
Международный военный трибунал;
Международный Зеленый Крест;
Международный банк по реконструкции и развитию (МБРР);
Международный Олимпийский комитет (МОК);
Международный совет научных союзов (МСНС);
Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП);
Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);
Пагуошское движение;
Парижский клуб (ПК);
Совещание «Большой семерки» (с 1997 г. – «Большой восьмерки»);
Шестая программа действий Сообщества в области окружающей среды.
Наиболее известные международные региональные организации:
Азиатский банк развития;
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН);
Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК);
Африканский банк развития;
Балтийская ассамблея;
ГУУАМ;
Европейский союз (ЕС);
Европейский инвестиционный банк (ЕИБ);
Евразийское экономическое сообщество
(ЕврАзЭС);
Западноевропейский союз (ЗЕС);
Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛААИ);
Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС);
Лига арабских государств (ЛАГ);
Международная ассоциация профессоров философии (МАПФ);
Организация американских государств (ОАГ);
Организация африканского единства (ОАЕ; ныне Африканский Союз);
Организация Варшавского Договора (Варшавского Договора организация);
Организация исламская конференция («исламская восьмерка»);
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ);
Организация Североатлантического договора (НАТО);
Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК);
Организация центральноамериканских государств (ОЦАГ);
Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ);
План Коломбо;
Северный Совет;
Совет Европы;
Содружество Независимых Государств (СНГ);
Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива;
Совет экономической взаимопомощи (СЭВ);
Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА);

Форум «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС);
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС);
ЮНИСЕФ.

А.Н. Чумаков

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. – На протяжении последнего десятилетия XX в. картина международных отношений радикально изменилась. До конца 1980-х гг. главной их характеристикой была биполярность, то есть раскол мирового сообщества на два противостоящих блока, которые вели напряженную и изнурительную борьбу друг с другом, избегая, однако, прямого военного конфликта. Это обстоятельство решающим образом влияло на характер мировых отношений в целом, на всю международную атмосферу. С конца 1980-х гг. началось преодоление биполярности, преодоление наследия «холодной войны». Этот процесс идет к своему завершению.

Эволюция международных отношений подверглась значительному влиянию двух развернувшихся взаимосвязанных процессов – восстановления единства мирового рынка на основе социальных отношений капиталистического типа и интенсивного развития процесса глобализации. В результате существенно возрастает взаимозависимость стран и народов, множится число проблем общемирового, глобального характера, требующих для своего решения беспрецедентного наращивания международного сотрудничества.

Экономическая основа современных международных отношений – формирующееся новое международное разделение труда на базе происшедших и продолжающихся перемен в материальной базе современного мира. В результате глобализации промышленно развитые страны укрепляют свои позиции экономического центра, тогда как развивающиеся страны, взятые в целом, остаются на положении зависимой от него периферии.

Среди промышленно развитых государств США удерживают позиции наиболее мощной и богатой страны мира. Однако Европейский союз по многим показателям сравнялся с США или даже превзошел их. С учетом предстоящего расширения Союза его возможности еще более окрепнут. Япония по-прежнему занимает третье место в этой группе стран.

Предстоящие годы и десятилетия сулят, однако, крупные перемены. Через 20–25 лет первым гигантом мировой экономики может стать Китай. Рядом с ним набирает силу Индия. Ряд азиатских государств («новые тигры») практически уже сейчас приближаются к переходу из разряда развивающихся в число развитых стран. Это уже не просто поставщики сырья и выгодные рынки сбыта для промышленно развитых государств, но производители и экспортеры широкой гаммы промышленных товаров, в том числе высокотехнологичных. Ожидаются перемены в том же плане и в других странах Азии, и в Латинской Америке. Все это в целом обусловливает возможность дальнейших сдвигов не только в мировой экономике, но и в мировой политике.

В политическом плане ситуация уже сейчас разительно отличается даже от совсем недавнего времени. Растет число государств, выступающих как традиционные субъекты мировой политики. За вторую половину XX в. оно выросло с 50 до почти 200. 189 из них стали членами ООН. А одновременно развертывается интенсивный процесс регионализации – формирования панконтинентальных или менее широких формирований государств, захвативший Европу (Европейский союз), Азию (АСЕАН и другие формирования более узкого характера), Африку (Организация африканского единства – Африканский союз), Северную Америку (НАФТА), Латинскую Америку (МЕРКОСУР, Андская группа). Эти региональные организации становятся со временем все более активными и влиятельными игроками на арене международных отношений.

Наконец, важным партнером мирового сообщества и деятельным участником мирового общения остается Россия, тесно сотрудничающая со странами Содружества Независимых Государств. Вес и влияние России в мире за последнее время заметно возросли в результате как предпринятых ею усилий в сфере модернизации и укрепления ее экономики, стабилизации политической ситуации, так и активной политики в международных делах.

Наряду с государствами и их формированиями именно за последние десятилетия действенное влияние на ход мировых отношений стали оказывать международные экономические организации, такие, как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, а также транснациональные промышленные компании и банки, контролирующие подавляющую часть мирового промышленного производства и мировых финансовых средств. Идет своего рода приватизация мировой политики.

Наконец, все более заметную роль именно в сфере международных отношений стали играть неправительственные организации, отражающие позиции формирующегося мирового гражданского

общества. Такие организации, как, например, «Международная амнистия», «Врачи без границ» или «Гринпис» – типичные примеры.

С ростом числа и увеличением многообразия субъектов мировой жизни общая картина международных отношений становится все более сложной, дифференцированной. Нередко говорят о том, что нынешний мир в отличие от недавнего времени является однополярным, поскольку Соединенные Штаты – это наиболее мощная и богатая держава. Роль и ответственность США действительно велики. Но на деле мир после «холодной войны» далеко не однополярен, он действительно многополярен. И растет число стран, отнюдь не готовых подчиняться кому бы то ни было, стремящихся играть собственную роль, наращивая при этом свои возможности за счет активной политики.

В современном мире продолжают сохраняться многие унаследованные от прошлого проблемы. Но вместе с тем появляются и новые, возникают новые опасности, новые вызовы.

Угрожавшая миру десятилетиями перспектива мировой термоядерной войны между Востоком и Западом в итоге происшедших перемен отступила. Но потенциал ядерной угрозы сохраняется. Продолжается расползание ядерного оружия, оно появляется в том числе в странах, расположенных в зоне кризисных ситуаций. Продолжается, в том числе на Юге, соревнование в сфере совершенствования и распространения обычного вооружения, нередко приобретающего свойства, характерные для оружия массового поражения.

Это тем более опасно, что в мире сохраняется достаточно серьезный конфликтный потенциал. Наиболее опасны кризисные ситуации на Ближнем Востоке (израильско-палестинский конфликт), в Южной Азии (напряженность между Пакистаном и Индией). Не преодолена возможность осложнений в Европе – на Балканах. Но очаги опасных конфликтов существуют и возникают и в других регионах мира. В последнее время они, как правило, зарождаются внутри тех или иных стран – на национальной или религиозной почве, но затем могут захватывать в свою орбиту и другие, соседние страны.

Особая проблема XXI в. – проблема международного терроризма. Он превратился в один из наиболее опасных вызовов мировому сообществу. Зона его распространения протянулась от Балкан до Северного Кавказа, Центральной Азии и далее – до Филиппин и Индонезии. Наиболее вызывающей акцией международного терроризма стали варварские акции 11 сентября 2001 г. в США. Терроризм, тесно связанный с наркомафией и организованной преступностью, грозит дестабилизацией обстановки в масштабах не только отдельных государств, но и целых регионов.

В целом, если на протяжении XX в. наиболее опасные конфликты, приведшие к двум мировым войнам, и не только, возникали на Севере, в отношениях между развитыми государствами этого региона, то теперь основная ось конфликтов располагается на Юге, внутри Юга и по линии Север – Юг. Наиболее серьезная потенциальная угроза здесь – перерастание этих конфликтов в противостояние Севера и Юга («конфликт цивилизаций»). Это отнюдь не неизбежно, объективных причин для этого нет. Но просчеты и ошибки политики способны спровоцировать подобный кризис.

В этих условиях исключительно важе
н глубокий анализ истоков возникающих противоречий и конфликтов. В прошлом столетии основную роль в этом плане играли противоречия между великими державами и их союзами в борьбе за сферы влияния и источники сырья. Сейчас противоречия этого типа решаются уже не силой оружия, а в ходе ожесточенных торговых и валютных войн.

В сегодняшнем мире основной источник конфликтов – это проблемы социально-экономического характера, прежде всего бедность, порождаемое ею отчаяние миллионов людей, неравноправие между государствами, прежде всего Севера и Юга. Именно эти, социально-экономические проблемы приобрели во многом определяющий характер для развития всей системы международных отношений. На их решение мировое сообщество призвано направить скоординированные и мощные усилия. Совместных усилий мирового сообщества требует и решение таких глобальных проблем, как экологическая, демографическая, проблема дефицита питьевой воды, проблема энергетических ресурсов.

Одно из препятствий на пути к оздоровлению мировой обстановки – растущее многообразие интересов членов мирового сообщества и одновременно непрекращающиеся попытки решать возникающие противоречия силовыми приемами. Синдром «политики силы» отнюдь не преодолен. Нередко речь идет о необоснованном, гипертрофированном понимании национальных интересов. Но еще в большей степени – игнорирование того обстоятельства, что в современном взаимосвязанном, глобализирующемся мире никакие национальные интересы не могут быть удовлетворены вне самого широкого сотрудничества в общемировом масштабе. Ибо сфера общих интересов всего человечества

уже чрезвычайно широка и продолжает расширяться. Проблемы войны и мира, всеобщей безопасности, все глобальные проблемы требуют именно общих решений и самого разветвленного сотрудничества государств. В сегодняшних условиях существенно изменилась взаимосвязь внутренней политики государств и их международной политики. Многие вопросы внутренней жизни приобрели международное измерение и не могут более решаться только в национальных рамках. И наоборот, многие международные сложности уходят своими корнями в неразрешенные внутренние проблемы отдельных государств. И тут тоже нужен системный подход, строгий учет взаимозависимости национальных и общемировых интересов.

Отсюда рост роли международных организаций, начиная с ООН. Именно они призваны осуществлять координирующую роль, добиваться выработки общих решений, отвечающих потребностям и вызовам глобализирующегося мира. ООН может и призвана играть роль стержня многополярного мироустройства. К сожалению, в последние годы ей не всегда удавалось быть на высоте своего положения, причина чего в немалой степени в позиции некоторых государств, которые проявляли нежелание считаться с ООН, действовали в ряде случаев в обход этой единственной подлинно универсальной организации. Это положение, кажется, начинает меняться в лучшую сторону.

Современная система международных отношений отмечена возрастающей сложностью, ей присуща нестабильность, необычный динамизм. Это требует от всех участников мирового общения нарастающего внимания к развертывающимся процессам, к их глубинным причинам. См. Мировая политика в эпоху глобализации.

В.В. Загладин

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ СИЛЫ (МПС) Организации Объединенных Наций – самостоятельный элемент в составе миротворческих миссий международного сообщества. Главная задача МПС – руководство или контроль за местной гражданской полицией с целью обеспечения эффективного функционирования законов, обеспечения правопорядка, гарантий соблюдения прав человека и его фундаментальных свобод. Кроме того, в зависимости от конкретных условий и содержания мандата ООН международные полицейские силы могут осуществлять: наблюдение за деятельностью местной полиции и других служебных и юридических (правоохранительных) органов; сопровождение местной полиции в ходе патрулирования; посещение мест происшествий; проведение собственного расследования; наблюдение и мониторинг перемещений беженцев и вынужденных переселенцев; мониторинг митингов, демонстраций и других скоплений народа; посещение тюрем и наблюдение за содержанием заключенных; помощь гуманитарным организациям и политическому компоненту миссии; помощь в проведении выборов и ряд других задач.

В настоящее время во всем мире насчитывается 15 действующих миротворческих миссий ООН, в шести из которых принимают участие 7530 полицейских из 72 стран мира. Международные полицейские силы формируются по интернациональному принципу. В их состав на основе конкурсного отбора включаются люди, способные максимально эффективно решать профессиональные задачи в условиях экстремальных ситуаций. Их возрастающая роль в осуществлении миротворческих миссий заключается не в количестве или «силе», а в высоком качественном уровне содействия разрешению конфликтных ситуаций. Качество выполнения гражданской полицией ООН своих функций прямо зависит от владения ее служащими системой технологий, направленных на реализацию целей операции, к числу которых относят: содействие и поддержку при оказании гуманитарной помощи, защите прав человека и другой деятельности в составе миссии; мониторинг достигнутых соглашений, прав человека и деятельности местных правоохранительных органов; консультирование местной полиции по вопросам гуманитарной и эффективной деятельности; информирование о различных ситуациях и инцидентах; обучение местных правоохранительных институтов современным методам работы.

Система управления международными полицейскими силами включает два уровня. Во-первых, стратегический, который реализуется на основе главных органов управления Организацией Объединенных Наций, ответственных за проведение миротворческих акций, – Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Совета по опеке, Экономического и социального совета, Международного суда, Секретариата, во главе которого стоит Генеральный секретарь, и Департамента миротворческих операций. Во-вторых, оперативный уровень, все элементы которого подчинены решению функциональных задач. Оперативный уровень управления МПС включает в себя три основных звена: центральный штаб, региональные органы управления и полевые станции. В каждом из них применяются специфические технологии управления. Структуры данного уровня

являются наиболее подвижными, а выбор конкретной оптимальной системы управления детерминируется следующими факторами: географическими особенностями страны пребывания; военно-политической ситуацией в регионе; финансово-экономическими факторами; мандатом гражданской полиции. Региональные управления являются не менее гибкими структурами, чем центральные. Во главе их стоят командиры регионов, которым, как правило, придаются советники по правовым и политическим вопросам. Региональные штабы также включают в себя несколько отделов: оперативный, кадров, тылового обеспечения, а также самостоятельные отделы по надзору за соблюдением прав человека и реформированию местной полиции.

Лит.: Митрофанов М.В. Служащие международных организаций. Персонал организаций системы ООН. М., 1991; United Nations Civilian Police Handbook. N.Y., 1995.

В.И. Кудашов

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ – см. Глобальные проблемы современности, Международные отношения, Мировая политика в эпоху глобализации.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРИБУНАЛЫ – международные судебные инстанции, создаваемые и функционирующие на основе международно-правовых норм в целях привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях международного гуманитарного права (геноцид, нарушения законов и обычаев войны, а также преступления против человечности).

Все государства должны в полной мере сотрудничать с международными трибуналами и их органами, принимая любые меры, требуемые для осуществления положений резолюции Совета Безопасности ООН и уставов трибуналов; предоставлять международным трибуналам финансовые средства, оборудование и услуги, в том числе кадры специалистов.

Международные трибуналы полномочны осуществлять судебное преследование лиц, которые совершают или отдают приказ о совершении серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 г. Юрисдикция международных трибуналов распространяется на физических лиц.

Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного государственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания. Тот факт, что обвиняемое лицо действовало по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если международные трибуналы признают, что этого требуют интересы правосудия.

Международные трибуналы полномочны осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за следующие преступления, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам: убийство; истребление; порабощение; депортация; заключение в тюрьму; пытки; изнасилования; преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам; другие бесчеловечные акты.

Ныне действуют два международных трибунала:

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии создан решением Совета Безопасности ООН (резолюция № 827 от 25 мая 1993 г.) на основании статьи VII Устава ООН с целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 января 1991 г. Местопребывание МТБЮ – Гаага (Нидерланды), в связи с чем его неофициально также называют Гаагским трибуналом.

Международный уголовный трибунал по Руанде был учрежден в соответствии с резолюцией № 955, принятой Советом Безопасности ООН 8 ноября 1994 г. на основе статьи VII Устава ООН, с целью судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. Эта же резолюция СБ ООН утвердила Устав Международного уголовного трибунала по Руанде. Местопребыванием международного трибунала является город Аруша (Танзания).

А.Л. Демчук

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (МЭО) в эпоху глобализации – связи и взаимосвязи, образующиеся в процессе функционирования мировой экономики как глобальной системы. Убыстрение процессов международного разделения труда (что придает особый динамизм интенсификации и интернационализации) приводит к ускорению движения мировой экономики как единой глобальной системы. Понятие «международные экономические отношения» близко понятию «мировая экономика», поскольку базируется на отношениях, связях и взаимосвязях, возникающих в системе мировой экономики и ее функционирования.

Ключевые проблемы МЭО. Условно можно выделить следующие ключевые проблемы МЭО: анализ торгово-экономических потоков, содействие в этой области и их регулирование; содействие в определении и проведении кредитной деятельности государств мира и международных организаций; разработка, применение и регулирование таможенных правил как важной составляющей всего внешнеэкономического комплекса стран мира; регулирование деятельности ведущих международных валютно-финансовых, торговых, иных наднациональных учреждений и организаций; разработка норм международного экономического (коммерческого) права, регулирующего МЭО, а также основополагающие «Правила», установленные или рекомендованные в сфере международной экономической деятельности ООН, его учреждениями (ЮНКТАД, ВТО, МОТ, МВФ, Всемирный банк и т.д.).

Международное экономическое право раскрывает содержательную сторону МЭО – международное сотрудничество и международное регулирование этого сотрудничества с точки зрения правового функционирования системы МЭО.

Международные экономические отношения – это система хозяйственных, научно-технических, производственно-управленческих, коммерческих, валютно-финансовых и кредитно-денежных связей и отношений национальных экономик различных стран в области международного сотрудничества, основанных на международном разделении труда, а также деятельность международных организаций в области регулирования международной торговли, деловых услуг, рабочей силы, финансовых капиталов и т.д. Таким образом, понятие «международные экономические отношения» делает основное ударение на изучение двух взаимосвязанных направлений – международное экономическое сотрудничество и международное экономическое регулирование; как предмет изучения МЭО предстает необычайно динамичным, раскрывая, как и каким образом осуществляются связи и взаимосвязи в мировой экономике; подвергает анализу инструментарии, учреждения, институты, являющиеся институциональной базой в этих связях, а также методы (дипломатию – переговоры, соглашения, двустороннюю и многостороннюю деятельность правительств, международных организаций, обладающих полномочиями субъектов международного права).

Предмет экономики зарубежных стран – национальные экономики отдельных государств как целостные экономические системы. Мировая экономика изучает страны в их единстве и совокупности как мировую экономическую систему. Если строго и последовательно следовать логике предмета экономики зарубежных стран, то из него выпадает изучение международных экономических организаций, международных интеграционных процессов и т.д.

Особое значение имеет изучение международного производства, формируемого современными ТНК, имеющего тенденции к «выключению» из сферы национальных экономик. Это та область знаний, которая ныне рассматривается как международная экономика, хотя в существующей трактовке этому понятию придается неоправданно расширительный смысл (т.е. международная экономика). Международная экономика как понятие и сущность отражает объединенную совокупность экономик транснациональных хозяйствующих агентов и соответственно является лишь частью мировой экономики. Динамизм именно этой части мировой экономики (и мировых финансов) – международной экономики – и придает глобальные признаки (и черты) всему современному всемирному хозяйству (или мировой экономике).

Внешнеэкономические связи. Это понятие в научной литературе часто неоправданно используют расширительно, как синоним термина «международные экономические отношения», что представляется неверным по существу и вносит дальнейшую методологическую путаницу. Само понятие «внешнеэкономические связи» (или «внешнеэкономическая деятельность») имеет производный характер от субъекта этих связей (государства, его официального органа, например министерства или ведомства), фирмы (банка), частного лица. Такой определенности соответствует и другая определенность, а именно – понятия «внешнеэкономическая деятельность государства», «внешнеэкономическая деятельность предприятия» (фирмы, организации). Внешнеэкономические связи государства – это система форм и видов международного сотрудничества этого государства и его хозяйствующих организаций (и частных лиц) за его пределами. Таким образом, это комплекс

связей и отношений данного государства со всеми другими государствами и международными финансово-экономическими организациями.

Условия равновесия мирового рынка. Главное условие развития мировой экономики – это растущий мировой рынок. Следовательно, устойчивость мирового рынка, его стабильность и рост, т.е. достижение и сохранение равновесия на мировом рынке, – это стратегическое его качество, обеспечивающее устойчивое развитие современной мировой экономики. Формула такого развития мирового рынка проста – соответствие мирового производства мировому спросу. В этом смысле данная формула не отличается от формулы равновесия национального рынка, но ее реализация в масштабах глобального мирового рынка представляет огромную сложность. В условиях, когда мировое производство отстает от мирового спроса, на мировой экономической сцене появляется хорошо известная бывшим социалистическим странам разрушительная категория – дефицит (рыночный спрос превышает предложение); нарушается рыночное равновесие, в том числе на специализированных мировых рынках, или появляется избыток (например, нефть, металлы и т.д.).

Совокупный мировой спрос – это объем производства товаров, который можно реализовать потребителям на мировом рынке (при существующем уровне цен). Он состоит из закупок товаров фирмами (производственное потребление), людьми (личное потребление), правительствами (государственное потребление), а также той части национальных ресурсов разных стран, которые направляются на инвестиции, и экспорта товаров на внешние рынки.

Совокупное мировое предложение – это количество товаров, которое производители в разных странах готовы предложить на мировом рынке потребителю при существующем уровне цен. Оно обеспечивается как внутренним производством стран мира, так и взаимным импортом товаров и услуг.

Таким образом, для обеспечения равновесия мирового рынка совокупный мировой спрос должен равняться совокупному мировому предложению, устанавливая между этими двумя гигантскими объемами товаров и услуг устойчивую взаимозависимость. На деле с точки зрения интересов и практики отдельных стран такое равновесие на мировом рынке – большая редкость, правилом же является отклонение от баланса в ту или другую сторону в зависимости от ожидаемых выгод со стороны тех крупных экономических агентов, которые господствуют на мировых специализированных рынках.

Мировое регулирование. Регулирования процессов мирового рынка ни практически, ни теоретически не существует как системы, если иметь в виду реальное значение отдельных мер или предложений, осуществляемых ВТО, МВФ, МБРР и т.д. В зависимости от ситуации в наиболее крупных государствах мира и внутренней их политики или действий во внешней политике часто практикуются и односторонние акции, взламывающие хрупкое равновесие рынка. Попытки воздействовать на мировой рынок со стороны мирового сообщества (его крупных и наиболее влиятельных участников) осуществляются: косвенными средствами; на универсально-мировом уровне (через установление торговых правил ГАТТ–ВТО); на региональном уровне, в том числе через интеграционные образования (ЕС, НАФТА, АСЕАН, СНГ и др.); на двусторонних торговых переговорах стран.

Устранение искусственных протекционистских, таможенных и прочих барьеров, существующих на мировом рынке, очевидно, привело бы к тому, что повысилась бы роль самого рынка как равновесной, саморегулирующейся системы. Но такая эволюция его маловероятна, поскольку современный мировой рынок крайне политизирован, сильные государства в устремлениях решать «свои» задачи осуществляют безудержную экспансию на мировой рынок, стимулируя и подгоняя национальных агентов (прежде всего ТНК и финансовые потоки) в этих целях и блокируя равновесные свойства мирового рынка, усиливая диспропорции в объемах спроса и предложения и ценовой политики.

Сильное влияние на мировой рынок оказывают факторы, связанные с мировой валютно-финансовой обстановкой: привнесенная нестабильность из системы мировых финансов в относительно стабильную систему мирового рынка наносит сильные удары по последней; наметились тенденция ослабления ГАТТ–ВТО, повышение роли соглашений «восьмерки», ЕС и других международных коллективных форумов; происходит усиление влияния односторонних действий США, крупных финансовых структур, МВФ и Всемирного банка. Все это усиливает неустойчивость мирового рынка, делает его менее прогнозируемым.

Мировая экономическая политика. Понятие «экономическая политика» имеет отношение к национальным государствам, правительствам, его можно применять и в отношении тесно интегрированных в союз государств, например стран ЕС. В меньшей степени можно говорить о

совместной политике ведущих стран мира («восьмерки»), хотя в определенные периоды ежегодные встречи их лидеров, которые обсуждали исключительно мировые экономические проблемы и их подходы к ним, оказывали влияние в области международных экономических отношений.

В наибольшей степени координируется внешнеэкономическая стратегия ЕС, который имеет и международный парламент, и союзное правительство в Брюсселе. Значительное воздействие на мировую экономику оказывает целый ряд наднациональных институтов финансово-экономического профиля, таких, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международный валютный фонд (МВФ). Они имеют значительное влияние на мировую экономическую политику, проводят определенную линию в вопросах координации глобальной политики и ориентируются на наиболее успешно развивающиеся масштабные национальные экономики. В 1990-е гг. повысилось значение Давосского форума, на котором лидеры национальных государств и руководители международных организаций излагают свое видение экономического развития и стран, и мира в целом. Национальные лидеры сходятся в формулировании основных целей и задач их экономической политики, которые в своей основе состоят в следующем: непрерывный экономический рост экономики; полная занятость, исключающая высокий уровень безработицы; экономическая эффективность и производительность труда; стабильный уровень цен; экономические свободы для граждан страны; справедливое распределение доходов среди работающих граждан (низкий уровень дифференциации работников по доходам: например, среди 180 государств в Российской Федерации один из самых высоких в мире уровней дифференциации граждан по доходам – 0,3% населения имеет столько же доходов, сколько 40% живущих ниже уровня прожиточного минимума); обеспеченность больных, престарелых, детей и других иждивенцев, содержание больниц, школ, учебных заведений и т.д., т.е. развитие социальной функции государства; сбалансированные торговый и платежный балансы, предполагающие проведение разумной и рациональной политики в этих сложнейших секторах национальной экономической политики.

Расхождения на международных форумах в позициях лидеров разных стран возникают немедленно, когда затрагиваются вопросы, связанные с реализацией этих основных задач национальной экономической политики. Увлеченные сложностью национальных экономических проблем, большинство правительств «забывают» о нарастающих угрозах, порожденных глобальными проблемами: об опасности возможного краха международно-финансовой системы; о неравномерности экономического роста по регионам планеты; об угрозе расползания различных видов оружия по странам и регионам; интенсификации локальных военных конфликтов; о голоде и болезнях, об экологических катастрофах и др.

Лит.: Международные экономические отношения /Под ред. В.Е. Рыбалкина. М., 2000; Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. Теория. Принципы. Политика. Т. 1. М., 2001; Мировая экономика. Экономика зарубежных стран / Под ред. М.Н. Осьмовой, В.П. Колесова. М., 2001.

Р.И. Хасбулатов

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК ПО РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЮ (МБРР), Мировой банк, до 1960 г. Всемирный банк (International Bank for Reconstruction and Development, World Bank, IBRD) – образованное в 1945 г. (154 государства) финансовое учреждение с целью оказания помощи государствам-членам в установлении приоритетов, создании организационной структуры и выполнении программ охраны окружающей среды, финансирования проектов по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, оказания помощи в уничтожении бедности, повышении эффективности экономики и охране окружающей среды. Основная деятельность: установление политического диалога, предоставление займов, оказание технической помощи, проведение научных исследований и координация предоставления финансовых средств, участие в Глобальном фонде окружающей среды. Россия вступила в МБРР в 1992 г.; до 2000 г. ею было получено более 12,4 млрд. долл. в виде займов по 51 проекту.

В.В. Снакин

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД (МВФ) (International Monetary Fund) – специализированное учреждение ООН. Создан в 1944 г. для упорядочения валютно-финансовых отношений между странами, поддержания валютных курсов и оказания кредитной помощи для выравнивания платежных балансов. Основная задача Фонда – создание валютных резервов, из которых правительства стран–членов МВФ могут заимствовать средства для преодоления временных нарушений платежного баланса и предотвращения диспропорций в мировой экономике.

Членами МВФ является большинство стран мира. Руководство МВФ осуществляется Советом управляющих. Административные функции и повседневное управление возложены на директора-распорядителя и совет исполнительных директоров. Штаб-квартира МВФ находится в Вашингтоне.

Основными формами финансирования за счет средств МВФ являются резервный транш и четыре кредитных транша (франц. tranche – часть, сегмент).

Финансовый кризис конца 1990-х гг., оказавший крайне негативное воздействие на развитие мировой экономики, продемонстрировал недостаточную эффективность мировой финансовой системы в условиях растущей глобализации экономики и резкого ускорения миграции капиталов. Поэтому все более актуальным становится вопрос о переустройстве глобальной финансовой системы на новых принципах, в том числе о реорганизации деятельности Международного валютного фонда. См. Глобальный финансовый рынок.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗЕМЛИ – день напоминания о хрупкости экологического равновесия на Земле, о необходимости защиты природы, о решении экологических проблем. Отмечается как международный день ежегодно 22 апреля с 1989 г. (в России официально с 1998 г.) по предложению природоохранников штата Калифорния во главе с экологом Д. Хейсом после экологической катастрофы вблизи г. Санта-Барбара, где произошел разрыв нефтепровода, повлекший значительное загрязнение, в ликвидации которого приняли участие добровольцы из многих городов США. В этот день люди выходят на улицы, берутся за руки, образуя живую цепь, символизирующую нашу связь с природой.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗЕЛЁНЫЙ КРЕСТ (МЗК). – Идея создания Международного Зеленого Креста была провозглашена М.С. Горбачевым в январе 1990 г. в Москве на Глобальном форуме духовных и парламентских лидеров по проблемам выживания человечества.

В 1992 г. на Всемирном экологическом форуме в Рио-де-Жанейро главы почти всех государств мира, парламентские и духовные лидеры единодушно высказались о необходимости создания глобальной экологической организации.

Днем образования Международного Зеленого Креста считается 18 апреля 1993 г., когда в Киото, в Японии, состоялась первая Генеральная ассамблея этой организации. Выступая на заседании, Михаил Горбачев заявил, что задачи Международного Зеленого Креста, заключающиеся в решении трансграничных экологических проблем, должны легко восприниматься общественностью различных стран и решаться с помощью сети сильных национальных организаций Зеленого Креста. Лозунг Зеленого Креста – компромисс вместо конфронтации соответствует принципам гражданского общества, в котором экологические проблемы решаются с позиций партнерства и добрососедства. Были определены важнейшие программы, имеющие общемировое значение: «Ликвидация последствий холодной войны», «Экологическое образование», «Хартия Земли», «Чистая вода планеты» и другие.

В настоящее время в Международный Зеленый Крест входит 26 национальных организаций, которые в свою очередь имеют свои региональные представительства. Это позволяет браться за сложные проблемы, в которых переплетаются политические противоречия и сложные экологические ситуации. Национальные организации являются неотъемлемой частью Международного Зеленого Креста, поддерживают политику МЗК, его проекты и программы в своих странах, сочетают в своей практической деятельности решение задач, определяемых МЗК, с экологическими проблемами собственных территорий.

С.И. Барановский

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ (МСОП, IUCN) – неправительственная международная организация, ведущая исследования природных ресурсов. Создана в 1948 г. по инициативе ЮНЕСКО. В ее состав входят официальные представители 58 государств, свыше 500 различных учреждений 116 стран (в т.ч. ряд организаций РФ) и 24 международные организации. МСОП издает Международную Красную книгу.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОРТ – социальные система, институт и движение, ставшие явлением глобального масштаба. Международный спорт как социальное явление возник в конце XIX в. В этот период между отдельными государствами начинают устанавливаться международные контакты в различных сферах жизни. Международное сотрудничество охватило различные области науки, экономики, здравоохранения, политики, культуры. В конце XIX в. получили организационно-

методическое оформление многие виды спорта, появились национальные спортивные союзы, стали проводиться национальные первенства по различным видам спорта. Однако сама природа спорта высших достижений такова, что на определенном этапе его развития возникает потребность демонстрировать полученные результаты и сравнивать их между национальными коллективами и отдельными спортсменами высшего класса в международном масштабе, на международной арене. В этот период развитие спорта достигло такого уровня, когда объективно возникла необходимость в международных спортивных контактах.

Вместе с тем развитию международных спортивных связей препятствовало отсутствие единых норм поведения и правил соревнований. Решение задачи создания единых правил дало толчок организации международных спортивных федераций. В этот период возникает Европейский союз гимнастики (1881), Международная федерация академической гребли (1892), Международные федерации футбольных ассоциаций (1904) и другие. Особенно важную роль в становлении и развитии международных спортивных связей и международного спортивного движения сыграл Международный Олимпийский комитет, созданный в 1894 г. Он положил начало проведению современных Олимпийских игр (1896).

О сложностях зарождения международного спортивного движения свидетельствует тот факт, что в первом десятилетии XX в. кроме футбола международные спортивные федерации возникли лишь в семи видах спорта, причем они не играли особой роли, ибо представляли не очень популярные в тот период виды спорта – бильярд, мотоспорт, авиаспорт, спортивную стрельбу, парусный спорт, хоккей на льду и плавание. Однако уже к середине XX в. было около ста международных спортивных объединений. К началу XXI в. действовало свыше 200 всемирных и региональных неправительственных организаций в области физического воспитания и спорта.

Как сложный социальный феномен международный спорт включает в себя широкий круг социальных явлений: международные спортивные соревнования и специальную подготовку к ним; другие формы международных спортивных связей (обмен спортсменами, тренерами, международные семинары, конференции на спортивную тематику и т.д.); международные спортивные объединения – международные спортивные федерации, международные организации, занимающиеся научными проблемами физического воспитания и спорта и т.д.; специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся в ходе международных спортивных связей, в процессе деятельности указанных социальных институтов и т.д.

Особенно важную роль в структуре современного международного спорта играет олимпийское движение, во главе которого стоит Международный Олимпийский комитет. Его деятельность тесно связана с международными спортивными федерациями и национальными Олимпийскими комитетами. Помимо международных федераций, руководящих развитием отдельных видов спорта, важное значение в международном спорте имеют универсальные и специальные организации, а также организации, объединяющие различные комитеты, федерации, ассоциации и союзы или отдельных деятелей различного профиля. Большинство международных спортивных объединений руководит развитием любительского спорта. Вместе с тем имеются объединения профессионального спорта, а также существуют объединения, в которые входят организации любительского и профессионального спорта.

Благодаря деятельности этих международных организаций международные спортивные контакты имеют устойчивый характер. Сложилась и успешно функционирует широкая система регулярных международных спортивных состязаний. Самыми крупными и важными международными соревнованиями являются летние и зимние Олимпийские игры. Кроме того, постоянно проводятся другие международные соревнования. В Европе, например, едва ли не каждую неделю проводятся крупные международные турниры, чемпионаты мира или континента. Регулярно проводятся международные Региональные игры – Пан-азиатские, Пан-американские, Пан-африканские, Игры Содружества и др. Важное место в структуре международного спорта занимают международное рабочее спортивное движение и студенческое международное спортивное движение. Все более широкий размах получают международные детско-юношеские спортивные соревнования, а также международные соревнования ветеранов и инвалидов. Двусторонние и многосторонние спортивные связи играют все более важную роль в системе межгосударственных отношений. См. Спорт и литературу к этой статье.

Лит.: Международные спортивные объединения и туристские организации (справочник). М., 1973; Международный спорт: организации и люди. М., 1993; Столяров В.И., Курило С.И. Международный спорт с позиций гуманистической теории спорта // Гуманистическая теория и

практика спорта. Выпуск I: Сборник /Сост. и ред. В.И. Столяров, С.И. Курило, Е.В. Стопникова. М., 1999. С. 16–176. Hietanen A., Varis T. Sport and International Understanding: A Survey of the Structure and Trends of International Sport Co-operation // Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, Finland, July 7–10, 1982. Berlin, Heidelberg, N.Y., Tokyo: Springer-Verlag, 1984. Pp. 212–230; Kun Laszlo. Regional Games from the turn of the century till today // Review of the Hungarian University of Physical Education. Budapest, 1988. Pp. 92–104.

В.И. Столяров, С.И. Курило

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ – «совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства актов против другого государства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом» (по формулировке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ООН).

Начало XXI в. ознаменовалось событиями, которые вызвали не только резкую эскалацию терроризма во всех его формах и проявлениях, но и придали самому феномену терроризма новое качественное измерение (иногда даже говорят об его апокалиптическом характере). Речь идет о трагических событиях 11 сентября 2001 г., когда исламские террористы-смертники, используя самолеты гражданской авиации в качестве орудия нападения, атаковали две башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здание Пентагона в Вашингтоне. В результате погибло несколько тысяч граждан 80 стран, т.е. представители практически всего мирового сообщества. Этот факт дает веские основания квалифицировать данное злодеяние как акт объявления войны обскурантистских сил средневекового варварства, овладевшего новейшими технологиями массового уничтожения, всему цивилизованному человечеству. Как справедливо заметил французский философ Жан Бодрийяр: «19 камикадзе, вооруженные только собственной смертью, помноженной на эффективность технологии, запустили процесс мировой катастрофы».

События 11 сентября 2001 г. ознаменовали переход человечества в новую историческую эпоху, основным содержанием которой является бескомпромиссная борьба всех цивилизованных сил мирового сообщества против международного терроризма. Эта борьба предполагает бескомпромиссное и беспощадное уничтожение всеми доступными средствами всех структур международного терроризма, включая его боевые организации, инфраструктуру и источники финансирования. Альтернативой этой борьбе может стать превращение на длительное время всех граждан планеты в заложников произвола и беспредельной жестокости экстремистских сил средневекового мракобесия.

В.В. Замковой

Хотя термин «международный терроризм» широко используется с 1970-х гг., общепризнанным он стал после террористических актов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке (Всемирный торговый центр) и Вашингтоне (Пентагон). Международные террористические структуры совершают террористические акты для достижения глобальных целей, но, как правило, не выдвигают конкретных требований. Акции международного терроризма привлекают внимание глобальных СМИ, что обеспечивает им большой общественный резонанс.

Эмоциональное понимание того, что террор не имеет оправдания, а также потрясение и искренняя солидарность с народом США после террористических актов 11 сентября 2001 г. не должны заслонять тот факт, что международный терроризм обусловен глубокими причинами. И хотя спецслужбы развитых стран владеют тысячами способов борьбы с террористами, но сами по себе никогда не смогут их победить. К победе ведет лишь один путь: искоренение причин террора.

После 11 сентября 2001 г. основным противоречием мировой истории стало противоречие между развитыми и развивающимися странами, находящимися в принципиально различных условиях и развивающимися по совершенно различным, недоступным друг для друга моделям. Противоречие между развитыми и развивающимися странами наиболее ярко и нетерпимо проявляется в прямом ухудшении условий существования основной (и при этом в целом увеличивающейся) части человечества за счет ускорения развития и роста благосостояния его абсолютного (и при том неуклонно сокращающегося) меньшинства. При этом растущий разрыв между двумя частями, на которые раскалывается мир, становится объективным тормозом развития человечества.

Население развивающихся стран, отставание которых от развитых стремительно нарастает, несмотря на все усилия, оказывается в целом враждебно настроено по отношению к этим странам и их ценностям еще и потому, что, знакомясь с этими ценностями (в силу формирования единого информационного пространства), все более остро сознает их принципиальную недоступность для себя и своих детей. Связанное с этим отчаяние переходит в озлобление и враждебность к развитым странам и в первую очередь к их лидеру и символу – США. По мере того, как разумные и цивилизованные методы протеста против столь очевидной несправедливости будут доказывать свою несостоятельность, неизбежно будет возрастать склонность представителей развивающихся стран (как на уровне частных лиц, так и представителей корпораций и даже государств) к варварским, грубым и создающим иллюзию эффективности террористическим мерам. При этом террористы будут сознавать и эффективно использовать эту тенденцию.

Террористический акт против США ввергнул американское общество в глубочайший шок. Главной причиной этого шока стало исключительное значение, которое американцы придают не только своему доминированию в мире, но и своей безопасности (как личной, так и коллективной). В то же время реальная угроза личной и коллективной безопасности оказала значительное мобилизующее воздействие и способствовало решению основных стратегических проблем США.

При этом стратегия обеспечения национальной и глобальной безопасности и доминирования США в мире продиктована объективной реальностью и потому в принципе не может быть изменена ни внешним воздействием на США, ни осознанной деятельностью представителей американских элит – она является всего лишь объективно обусловленной формой реализации основного противоречия современного этапа развития человечества. Поэтому, хотя в краткосрочном плане относительная безопасность мира обеспечена энергичной борьбой США и др. развитых стран с международным терроризмом, в долгосрочной перспективе глобальная нестабильность будет, вероятно, нарастать.

В развитых странах (прежде всего в силу общественной активности граждан и их обостренного чувства справедливости) возникают различные движения протеста (например, студенческие волнения 1960-х гг., левацкий террор 1970-х гг. и движение за мир 1980-х гг. охватывали практически все развитые страны). В конце 1990-х гг. развитые страны столкнулись с новым мощным и весьма эффективным протестным движением – антиглобалистами (см. Антиглобализм, Антиглобалистское движение). Причиной его взрывного и стремительного распространения (как и распространенности протестного движения в целом) выступает прежде всего то, что рост производительности труда в сочетании с увеличением качества жизни и надежной социальной защитой порождает в развитых странах значительный слой людей, не находящих себе приемлемого применения в общественном производстве, но тем не менее обеспечиваемых обществом (достаточно указать на рост безработицы в развитых странах Европы в начале XXI в.). Представители этого люмпенизированного слоя, несмотря на относительно (по меркам развивающихся стран) высокий уровень жизни, в силу недостаточной социализации не могут найти конструктивного приложения своей энергии и способностям, склонны чувствовать себя несправедливо обиженными и являются благодатной средой для распространения любых протестных движений.

Распространение и развитие современных информационных технологий («мотора» глобализации) превращает в наиболее коммерчески эффективный вид бизнеса формирование сознания и, кардинально повышая производительность труда, создает тем самым предпосылки для качественного расширения люмпенизированных слоев и, соответственно, качественного усиления внутреннего недовольства и внутренней нестабильности в развитых обществах. В силу эффективности, влиятельности и привлекательности своей деятельности элитой информационного общества очень быстро становятся люди, участвующие в формировании сознания. Это информационное сообщество, обладающее специфическими мировоззрением, системой ценностей и стилем поведения, неминуемо обособляется в рамках каждого отдельно взятого общества. В результате в рамках каждого общества возникает глубокое противоречие между «информационной элитой», осуществляющей формирование общественного и индивидуального сознания, творящей «дивный новый мир», и основной массой населения (в т.ч. высоко обеспеченного и образованного), в силу специфики своей деятельности не имеющей доступа к информационным технологиям и являющейся поэтому исключительно объектом их применения. Мировоззрение и психология этих групп становятся все более различными, и вторые, испытывая вполне понятные обиду и зависть, становятся движущей силой антиглобалистского движения – «новой левой инициативы», самой серьезной со времен Вьетнама. Протест «неолуддитов» исторически обречен, как и всякий бунт против технологического прогресса. Однако чем более развитым является общество, тем острее в

нем проявляются социальные и др. противоречия. Массовый и длительный протест порождает все более широкое применение насилия с обеих сторон (антиглобалистов и властей). Взаимное насилие неминуемо будет нарастать; из элементов аморфного и пока еще в целом ненасильственного движения протеста будут выковываться отдельные сверхрадикальные и террористические группы. Экстремизм, рождающийся в развитых странах, начинает сотрудничать с терроризмом развивающихся стран, получая от него необходимую финансовую поддержку и решая в принципиальном плане исключительно острую для последнего проблему технического оснащения и доступа к современным технологиям.

М.Г. Делягин

Международный терроризм – форма преступной деятельности, выходящая за пределы одной страны, осуществляемая группой людей, представителей разных стран, которые ставят перед собой преступные задачи, прямо или косвенно направленные против жизни людей, государственных лидеров или структур власти; эти задачи также могут поддерживаться силами за пределами одной страны (финансовыми, людскими, материальными, информационными и др. формами помощи).

Существуют различные формы международного терроризма: участие представителей ряда стран в локальной войне, происходящей на территории некоторой страны; действия представителей террористического режима в различных странах с целью свержения существующей там государственной власти; заговоры, осуществляемые представителями разных стран с целью совершения враждебных акций против некой страны, и т.п. При этом могут быть провозглашены самые различные мотивы действий террористов и их покровителей – политические (ЭТА, ИРА), религиозные («Аль-Кайда»), защита бедных и угнетенных во всем мире («Красные бригады» в Италии или группа Баадера-Майнхоф в ФРГ в 1970-х гг.) и т.д., однако подлинные цели организаторами нередко тщательно скрываются.

Способы совершения международных террористических акций все более совершенствуются и приближаются к военно-техническим возможностям современных государств. Однако теракты, осуществляемые структурами международного терроризма, приобретают еще более разрушительный характер (например, события 11 сентября 2001 г. в США). В отличие от любого современного государства, которое, ведя военные действия, не может не учитывать нормы международного права, террористические организации не связаны какими-либо обязательствами и моральными принципами.

Р.И. Хасбулатов

Глобальный террор – террор нового типа, разновидность международного терроризма; в отличие от традиционного террора, направленного против царей, тиранов и т.п. лиц, имеет характер партизанского демоцида, поражая цивилизацию в лице любых первых попавшихся ее представителей (действия «Красной армии», «Красных бригад», «Аль-Кайды»). Начавшись одновременно с террором против «угнетательских», «империалистических» стран и наций, глобальный террор так же не щадит ни женщин, ни детей, ни стариков. Глобальный террор, начавшись внутри христианского культурного мира, подсказал мусульманскому экстремизму его тактику (отличающуюся от коранического джихада). Но именно как проявление мусульманского экстремизма глобальный террор перестал быть маргинальным явлением и превратился в постоянный фактор мировой политики.

Г.С. Померанц

Международный терроризм и процессы глобализации. Процессы глобализации и их последствия выдвигают новые ориентиры мировой политики. В мире формируется новая полярность, на одном полюсе которой сконцентрировано сотрудничество демократических стран в борьбе с международным терроризмом, на другом – сторонники транснационального насилия. Центр новой конфликтной формации, охватывающей одновременно как внутреннюю, так и внешнюю политику, – это противоборство между государственностью, с одной стороны, и готовыми к насилию международными террористическими структурами, – с другой. Терроризм угрожает самим основам демократического политического устройства. Границы между внутренним и международным порядком размываются. Угрозы возникают через транснациональные взаимосвязи внутри обществ и одновременно с этим оказываются связанными с причинами и инфраструктурами, расположенными в других регионах. В соответствии с этим ответы на новые угрозы могут быть найдены только посредством стратегий, которые опираются как на внутриполитические, так и на международные контексты. Масштабы и широта коалиции против международного терроризма объясняются тем, что почти все правительства и режимы во всем мире ощущают угрозу собственному государственному

устройству со стороны международного терроризма. Но из этой ситуации вытекает и хрупкость коалиции, направленной против терроризма, действующего в масштабах всего мира: во многих случаях, в особенности в исламском мире, легитимность и эффективность существующих политических режимов сомнительна, поэтому свобода их действий, направленных против терроризма, ограничена.

Террористические атаки организации «Аль-Кайда» являются выражением новых рисков глобализации. Другие формы проявления этих рисков – распространение оружия массового уничтожения в сетях национального и глобального терроризма, организованная преступность. Теневые стороны глобализации представляют собой угрозу не только для США, но и всего цивилизованного мира.

Адекватный ответ на вызов цивилизованному миру со стороны международного терроризма потребует систематической антитеррористической борьбы, уничтожения террористических сетей всеми средствами в рамках международного полицейского сотрудничества и совместной работы спецслужб, а также изоляцию активистов террористической сети от сочувствующих им лиц.

Мировому сообществу необходимо сделать ряд шагов, которые могли бы открыть социальные и политические перспективы на будущее для маргинальных и потенциально готовых к насилию групп населения мира («проигравших от глобализации»). Только на этом пути можно добиться таких общих для человечества целей, как устойчивое развитие и социальная справедливость. См. также Терроризм, Международная преступность, Экологический терроризм, Наркотерроризм и литературу к этим статьям.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – процесс взаимного обмена ценностями, ценностными установками, происходящий в ходе межкультурного взаимодействия между субъектами, в качестве которых выступают индивиды, социальные группы, общности, культуры, цивилизации. В последнем случае, говоря о межкультурной коммуникации, употребляют понятия «диалог культур» и «диалог цивилизаций».

Проблемы межкультурной коммуникации впервые были поставлены на рубеже XIX–XX веков исторической школой Ф. Боаса, которая с 1960-х гг. получила название школы психологической антропологии. В книге «Антропология и современная жизнь» Ф. Боас формулирует важнейшие методологические правила, позволяющие адекватно входить в пространство другой культуры, освободившись максимально от оценок, основанных на собственной культуре. Идеи культурного релятивизма, или относительности морально-оценочных критериев при сопоставлении культурных ценностей разных народов, составили фундаментальную основу исследований в области межкультурной коммуникации и теоретически обосновали необходимость всестороннего изучения отдельного народа, его языка, культуры не только с целью формирования адекватных представлений об этом народе, но и для критической оценки собственных культурно-цивилизационных начал.

Ф. Боас призывал изучать культурное взаимодействие народов внутри определенных географических ареалов, где конкретные формы взаимодействий и взаимовлияний, диффузии отдельных культурных элементов создают новую общность культуры; предупреждал об опасности в научном исследовании других народов переносить «западные» критерии моральной оценки на народы иного культурного типа. Идеи исторической школы на несколько десятилетий вперед определили основные теоретические постулаты многих направлений культурной антропологии, межкультурных исследований и стали в последующем основой изучения межкультурной коммуникации как в теоретическом, так и в прикладном аспекте.

Школа психологической антропологии внесла свой вклад в исследование межкультурной коммуникации и благодаря изучению феномена «аккультурации», или изменения культуры народа под воздействием культуры другого народа. Аккультурация трактовалась как процесс взаимодействия, предполагающий взаимовлияние и культурные заимствования. В 1935–1936 гг. был составлен и опубликован «Меморандум для изучения аккультурации», дававший понятие аккультурации близкое по смыслу и значению к межкультурной коммуникации. Под аккультурацией понимались те явления, которые возникают, когда группы индивидуумов с различными культурными ценностями вступают в продолжительный и непосредственный контакт, вследствие чего изменяются первоначальные культурные модели одной или обеих групп.

Традиции исследования межкультурной коммуникации были продолжены в 1960 гг., когда в Гавайском университете в Гонолулу был основан по решению американского Конгресса Восточно-западный центр, совмещающий обучение с большими исследовательскими проектами. В 1970 г. в этом центре был начат исследовательский проект «Культурные связи с будущим», который к 1975 г.

перешел в проект «Межкультурные взаимодействия в будущем», имеющий не только аналитический, но и прогностический характер. Акцент в проекте был сделан на теоретико-методологический анализ межкультурных взаимоотношений в современном социуме и его асимметричную структуру.

В 1970-е гг. появляются работы по межкультурной коммуникации, в центре которых стоит уже не культура в целом, а индивид – представитель той или иной культуры. В работе «Основы межкультурной коммуникации» К.С. Ситарем и Р.Т. Когделл констатируют, что любая человеческая коммуникация культурно детерминирована и при взаимодействии одного человека с другим бессознательно обнаруживается культурная идентичность каждого. Развивая методологические положения исторической школы, авторы утверждают, что игнорирование культурных ценностей и коммуникативных навыков на уровне межличностной коммуникации ведет к утрате взаимопонимания сначала на личностном, а затем и на национальном уровне. Культурная дифференциация, с их точки зрения, делает межкультурную коммуникацию почти невозможной из-за того, что люди к ней профессионально не подготовлены не только на личностном уровне, но и на уровне массовых коммуникационных процессов. Являются ли западные ценности, лежащие в основе коммуникации с другими культурами высшими по отношению к незападным? – спрашивают авторы книги. В последующих исследованиях Восточно-западного центра по изучению культур эти проблемы неоднократно повторяются. В рамках межкультурных исследований накопился со временем богатейший материал, позволивший в политической практике значительно отойти от изначальной модели «тотального преобразования незападных обществ по западным образцам» и перейти к идее диалога культур и культурного взаимодействия.

Разработка различных направлений межкультурной коммуникации продолжается в 1980-е гг. и в контексте психологических исследований. В работе П. Педерсена «Незападная психология: исследование альтернатив» утверждается, что базовые вопросы языка и сознания интенсивно развивались именно в незападных культурах, что позволило в рамках последних сформулировать альтернативные европейским механизмы объяснения человеческого поведения. Культурно обусловленные модели коммуникаций, считает П. Педерсен, имеют непосредственное отношение к психическому состоянию и духовному здоровью индивидов. Западная психология должна преодолеть культурно-доминирующие и политически ограниченные перспективы своего развития, обратившись к альтернативным ценностям незападных культур, которые могут быть утверждены во взаимной и непредвзятой межкультурной коммуникации.

В 1990-е гг. проблемы межкультурной коммуникации стали рассматриваться в контексте индивидуалистической, коллективистской и коммунитарианистской культурных ориентаций. При межкультурной коммуникации представителей разных культур учет различий между свойственными этим культурам системами социальных взаимоотношений помогает свести до минимума моменты непонимания и неловкости. Триандис, Брислин и Гуи (1988) советуют индивидуалистам, оказавшимся в коллективистской культуре: избегать конфронтации, культивировать долговременные отношения, скромнее подавать себя, интересоваться положением людей в групповой иерархии, обозначать собственное социальное положение. Коллективистам, попавшим в страну с индивидуалистической культурой, следует свободнее, чем обычно: критиковать, переходить прямо к делу, демонстрировать свои умения и достижения, придавать больше значения личным качествам собеседника, нежели его социальному положению и принадлежности к той или иной группе.

Надеясь объединить лучшее из коллективистских и индивидуалистских ценностей, некоторые социологи стараются обосновать концепцию коммунитарианизма, которая должна сбалансировать права индивидуальности и коллективное право на благополучие общества, чтобы неограниченная свобода личности не разрушала социальную ткань культуры.

Таким образом, проблема межкультурной коммуникации, родившаяся из идеи взаимодействия и диалога культур, с течением времени перешла на уровень межличностной межкультурной коммуникации, где обрела вполне практический смысл, связанный с непосредственным обучением основам межкультурной коммуникации (вербальной и невербальной) школьников, студентов, дипломатов и всех тех, кто нуждается в навыках межкультурного общения, работая и обучаясь в других странах или же посещая их в качестве туристов.

Проблема межкультурной коммуникации сегодня особо актуальна в глобальном аспекте взаимосотрудничества и взаимопонимания. Интеграционные процессы делают мир все более взаимосвязанным и единым. Навыки межкультурной коммуникации необходимы для работы в сфере международного менеджмента и маркетинга, в деятельности СМИ, транснациональных корпораций и транснациональной политики, а также в той области, которая дала импульс исследованиям

межкультурной коммуникации – культуре. Идеи межкультурной коммуникации, лежащей в основе диалога культур, диалога цивилизаций, активно используются международными организациями (например, ЮНЕСКО), политическими лидерами, главами государств, неправительственными организациями в контексте подчеркивания духа толерантности современной эпохи, строительства многополярного мира и плюралистического сообщества. См. Коммуникация глобальная.

Лит.: Майерс Д. Социальная психология. Глава 6. Пол, гены и культура. СПб., 1997; K.S. Sitaram, Roy T. Cogdell. Foundations of Intercultural Communication. Columbus, Ohio 1976; Intercultural communication theory / Ed. by W.B. Gudykunst. Beverly Hills (Cal.) ets., 1983.

И.А. Мальковская

МЕЛИОРАЦИЯ ПОЧВ (от лат. melio – улучшать) – система мероприятий по улучшению свойств и режима почв в благоприятном производственном (сельскохозяйственном, лесохозяйственном и др.) и экологическом направлениях. Мелиорация обеспечивает создание важнейших условий для получения высоких и устойчивых урожаев, рациональное использование почв, совершенствует производство, качественно меняет условия и производительность труда.

Одним из главных условий существования людей на Земле является сохранение почв, улучшение их режима и свойств, повышение плодородия. Вместе с тем на земном шаре происходит систематическое абсолютное и относительное уменьшение площади почв, находящихся в сельскохозяйственном использовании.

Абсолютное уменьшение площади почв связано с урбанизацией общества, ростом городов, населенных пунктов, дорожных коммуникаций, развитием горной индустрии, строительством аэродромов, отчуждением земель в связи с развитием гидроэнергетики и многими другими объективными и непрерывно действующими причинами. По данным ООН, ежегодное отчуждение земель сельскохозяйственного пользования в целом в мире составляет 5–7 млн. га.

Относительное уменьшение площади почв, находящихся в сельскохозяйственном пользовании, обусловлено демографическими факторами. Каждую неделю население земного шара увеличивается на 1 млн. 250 тыс. человек. Бурный рост населения обусловливает резкое снижение площади пашен и других угодий, приходящихся на одного человека. Увеличение численности населения определяет необходимость непрерывного роста производства продовольствия и сельскохозяйственного сырья для промышленности. Это противоречие (сокращение площади почв в сельскохозяйственном пользовании, с одной стороны, и непрерывно растущая потребность в продовольствии и сырье – с другой) может быть разрешено только в результате резкого повышения плодородия почв, увеличения выхода продукции с единицы площади. Последнее возможно за счет внедрения в агрономическую практику достижений селекции, химизации, механизации, электрификации земледелия. Как бы, однако, ни были совершенны эти приемы, они окажутся малоэффективными или непригодными для использования до тех пор, пока почвам не будут приданы благоприятные для роста и развития сельскохозяйственных, лесных культур свойства и вторичные, более благоприятные (или оптимальные) по сравнению с естественными (исходными) водный, тепловой и солевой режимы.

Таким образом, мелиорация представляет собой лишь часть сложного комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию процесса сельскохозяйственного и лесохозяйственного производств, общего подъема продуктивности почв. Ее эффект в полной мере проявляется только на фоне высокой культуры земледелия и лесного хозяйства. Следует подчеркнуть, что при низком уровне агрономического производства эффективность целесообразно построенной мелиоративной системы может оказаться весьма незначительной, а затраты на ее строительство неоправданными вообще.

Мелиорация является элементом землепользования вообще и земледелия в частности. Ее эффект тем выше, чем выше общий уровень земледелия. И наоборот, чем ниже уровень земледелия, тем менее эффективны мелиоративные мероприятия. Существует шесть основных видов мелиорации почв, применяемых при сельскохозяйственном, лесохозяйственном и ином использовании территории: агрономические, биологические, химические, гидротехнические, культуртехнические и тепловые.

Под агрономическими мелиорациями (агромелиорациями) следует понимать комплекс мероприятий, направленных на изменение (улучшение) рельефа и физических свойств почв. Это может быть решено путем планировки поверхности, профилирования, грядования, гребневания, узкозагонной пахоты, устройства квали. Агромелиоративные мероприятия обеспечивают

организацию и ускорение поверхностного стока, улучшают распределение влаги на поверхности орошаемого поля.

К агромелиоративным мероприятиям следует отнести и приемы изменения физических свойств подпахотных горизонтов с помощью глубокого рыхления, кротования, чизелевания. К этой группе мероприятий следует отнести плантажную глубокую пахоту, а также песчаную смешанослойную культуру торфяных почв и щелевание.

При фитомелиорациях используют возможность улучшения свойств почв и их режимов путем применения адаптированной к конкретным условиям травянистой и древесной растительности. К фитомелиорациям относят залесение песков (например, залесение подвижных песков Средней Азии посадками черного саксаула), создание лесных полос, использование транспирирующей способности деревьев для понижения уровня грунтовых вод, закрепление склонов, откосов, тальвегов посевами многолетних трав. Биологические особенности ряда растений могут быть использованы для расселения поверхностных слоев профиля. Растения-сидераты улучшают структуру почв, способствуют борьбе с их солонцеватостью.

Химические мелиорации направлены на изменение неблагоприятных химических и физических свойств почв и оросительных вод. Химические мелиорации включают внесение крупных доз извести при глубоком мелиоративном рыхлении на всю глубину обработки, а также гипса при борьбе с солонцеватостью или при профилактике этого явления в процессе промывок засоленных почв от избытка водорастворимых солей. Химические мелиорации могут быть связаны с необходимостью изменения свойств оросительных вод, например, внесение кальция (обычно гипса) в поливные воды, обогащенные бикарбонатом натрия, или разбавленной серной кислоты. К химическим мелиорациям следует отнести мероприятия по кислованию почв содового засоления, усилению окислительной способности оросительных вод путем их предварительного насыщения кислородом и др.

Культуртехнические мелиорации – комплекс технических мероприятий, обеспечивающих приведение в благоприятное для возделывания культурных растений состояние поверхности и корнеобитаемых горизонтов. Это достигается путем уборки поверхностных и внутрипочвенных камней, удаления кустарника, пней, кочек, мелколесья, засыпки ям, разборки валов выкорчеванной древесины, извлечения погребенной древесины и др.

Гидротехнические мелиорации обеспечивают подведение к мелиорированной территории поливных вод и вод, необходимых для регулирования водного режима почв, аккумуляцию влаги в необходимом количестве и в нужное время, сброс избыточной гравитационной влаги за пределы рассматриваемой территории. Гидротехнические мелиорации имеют своей основной задачей регулирование водного режима почв. Это достигается орошением, осушением, двусторонним регулированием водного режима, обводнением территории, строительством водохранилищ.

Тепловые мелиорации направлены на изменение теплового режима почв с помощью мероприятий по трансформации гранулометрического состава поверхностных горизонтов (например, внесение мелких камней в пахотные слои северных почв с целью уменьшения их теплоемкости и повышения температуры, систематического снегозадержания, мульчирования поверхности и др.).

Различия между отдельными видами мелиорации носят несколько условный характер, однако принятое деление позволяет более четко ориентироваться в сложной системе современных мероприятий, направленных на улучшение свойств и режима почв.

Так как мелиорация – это система определенных технических и иных мероприятий, направленных на улучшение свойств и режимов почв, то обычно наибольший эффект удается достигнуть при комплексном применении различных видов мелиорации. Например, при осушении тяжелых заболоченных почв – сочетанием агромелиорации, гидротехнических и культуртехнических мелиораций; при орошении засоленных почв – биологических, химических и гидротехнических мелиораций и т.д.

Задача мелиорации заключается в том, чтобы улучшить свойства и режим (или режимы) поверхностных рыхлых отложений в слое мощностью 1–2 м, т.е. в горизонтах почвенного профиля. Поэтому непосредственным и основным объектом мелиорации всегда является почвенный покров.

В гумидной и семигумидной зонах, где задачи мелиорации ограничены необходимостью придать верхней 1–2-метровой толще благоприятные для возделывания культур параметры, почвенный покров является не только непосредственным, но и единственным объектом мелиорации.

В аридной и семиаридной зонах, особенно там, где засолены не только почвы, но и почвообразующие породы, а также грунтовые воды, задача мелиорации заключается в улучшении как почв, так и пород и поверхностных горизонтов грунтовых вод. Поэтому на массивах орошения с

засоленными почвообразующими породами и грунтовыми водами непосредственным объектом мелиорации нередко оказываются не только почвы, но и толща пород, а также поверхностные горизонты грунтовых вод, поскольку в процессе мелиорации может возникнуть необходимость их опреснения.

Мелиорация почв – системная дисциплина, которая ассимилирует в себе достижения гидротехники и строительного дела, почвоведения, гидрологии, геологии, климатологии, экономики и др.

Почвоведение является фундаментальной наукой об объекте мелиорации, поскольку поверхностная толща рыхлых отложений мощностью 1–2 м есть не что иное, как свита горизонтов почвенного профиля. Итак, в гумидных ландшафтах всегда, а в сухостепных и аридных областях преимущественно почвы являются непосредственным и часто единственным объектом мелиорации. Поэтому очевидно, чем лучше изучены почвы, тем правильнее могут быть реализованы мелиоративные мероприятия. Оценка почв как объекта мелиорации должна осуществляться с генетических позиций, т.е. с учетом всех факторов, определяющих их возникновение. Такой подход строится на основе методов исследования, принятых докучаевским почвоведением. Из этого следует, что, во-первых, докучаевское генетическое почвоведение является фундаментальной теоретической наукой о почвах как объекте мелиорации. Во-вторых, почвоведение должно изучать и раскрывать свойства и режимы почв в естественном состоянии, до проведения мелиоративных мероприятий. Необходимо до начала мелиорации оценить те параметры, которые следует изменить с помощью мелиоративных мероприятий. В-третьих, почвоведение как теоретическая наука должно прогнозировать изменения почв под влиянием мелиорации. Успех мелиорации всегда определяется тем, насколько полно изучены свойства и режимы почв в исходном состоянии (до мелиорации) и как детально отражены в проекте их изменения и эволюция после мелиорации. При этом очевидно, что эволюция почв протекает как естественный ответ почвенного покрова на изменившиеся под влиянием антропогенных факторов внешние условия. См. Агролесомелиорация, Почва, Почвообразование и литературу к этим статьям.

Ф.Р. Зайдельман

МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (1834–1907) – русский химик, ученый-энциклопедист. В 1864 г. был избран профессором химии Технологического института в Петербурге, в 1865 г. стал ординарным профессором Петербургского университета по кафедре технической химии, через два года возглавил кафедру неорганической химии. В 1871 г. опубликовал две классические статьи – «Естественная система элементов и применение ее к указанию свойств некоторых элементов» и «Периодическая законность химических элементов», ставшие основой периодической системы химических элементов. В 1880–1885 гг. занимался проблемами переработки нефти, предложил принцип ее дробной перегонки. В 1888 г. высказал идею подземной газификации углей, в 1891–1892 гг. разработал технологию изготовления нового типа бездымного пороха. В 1890 г., проработав 30 лет в Петербургском университете, Менделеев был вынужден покинуть его вследствие противоречий с министром народного просвещения. В 1892 г. был назначен хранителем Депо образцовых мер и весов (которое в 1893 г. по его инициативе было преобразовано в Главную палату мер и весов) и во многом способствовал развитию метрического дела в России.

Менделеев внес существенный вклад в цивилизационный подход. Свои социологические взгляды определял как исторический реализм. Историю рассматривал как закономерный процесс, в котором существует взаимосвязь между «течением истории человечества и промышленным его развитием». Менделеев считал, что в новейшей истории проявляется ряд общих тенденций: усиливается взаимосвязь, взаимозависимость стран и народов и даже их сближение. Все новые и новые народы втягиваются в активный исторический процесс, в том числе народы Азии и Африки, внося многое положительное в жизнь других народов и всего человечества. Он отмечал, что выход этих народов на историческую арену будет сопровождаться борьбой, в том числе и войнами. Менделеев отмечал, что «прогресс человечества состоит не только в его объединении, но и в развитии индивидуальных народных особенностей, находящих свое выражение в особенностях государств». Он критиковал «нивелирующий космополитизм» и «идеалистическое единство», проповедующие унификацию стран и народов, ликвидацию ядра их исторических особенностей. Вместе с тем в процессе сближения народов не произойдет образования единой, общей всемирной империи (или республики), хотя слияние мелких государств и объединение в союзы на основе общих интересов крупных государств будет происходить. Он резко выступал против концепций и идей, проповедовавших неравенство народов и рас, осуждал колониальную политику европейских стран,

считал, что все народы одинаковы и лишь находятся «в разных эпохах эволюционных изменений». Установление равенства народов необходимо для достижения индивидуальной свободы, равенства и братства. Важную роль в сближении, достижении «мирного сожительства народов» он отводил экономическим взаимосвязям.

В рамках общих исторических тенденций Менделеев рассматривал пути развития России, которая, как он отмечал, должна разумно включаться в мировой процесс, воспринимая передовой опыт человечества и сохраняя свои национальные особенности.

Соч.: Собр. соч. в 25 т. М.–Л., 1937–1952; К познанию России. СПб., 1907; Дополнение к познанию России. СПб., 1907; Проблемы экономического развития России. М., 1960; С думой о благе российском. Новосибирск, 1991; Границ познанию предвидеть невозможно. М., 1991; Заветные мысли. М., 1995.

Лит.: Фигуровский Н.А. Дмитрий Иванович Менделеев. М., 1961; Белов П.Т. Философия выдающихся русских естествоиспытателей второй половины XIX – начала XX в.М.,1970; Козиков И.А. Д.И. Менделеев. Заветные мысли // Социально-политический журнал. 1995. № 3.

И.А. Козиков

МЕНТАЛЬНОСТЬ, менталитет (от англ. mentality, франц. mentalite – склад ума, мироощущение) – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; совокупность устойчивых, распространенных в социальной группе интеллектуально-психологических установок и представлений, выражающих особое, своеобразное видение (осознание) принадлежащими к ней людьми окружающих реалий и ориентирующих социальное поведение индивида; единая, синкретическая форма осознания социально-политической системы, которая формируется в результате воздействия всех жизненных факторов на массив коллективного политического сознания и выражает актуальные для данного сообщества политические ценности.

Ментальность выражает характер, стиль, способ группового политического мышления, восприятия политической жизни, влияет на состояние умонастроений и устойчивых ориентаций соответствующих субъектов политики, характер их отношений, поведения и деятельности. Ментальное осознание не имеет четко выраженных границ: на него могут влиять элементы обыденного, мифологического или религиозного сознания, осмысливающего политические реалии в форме стереотипов, локально-актуальных ценностей. Особенности национально-этнического менталитета находят свои определения в понятиях славянский, германский, англосаксонский, романский, китайский, русский, американский менталитет.

Политический менталитет выражает своеобразие восприятия политики и деятельности различных социальных групп. С политико-исторической точки зрения можно выделить менталитет рабский и аристократический, крестьянский и господский, пролетарский и буржуазный, массовый и элитарный, бюрократический и демократический и др. В сочетаниях с определениями идейно-политического характера менталитет субъектов политики может быть демократическим (либеральным, рыночным), тоталитарным, авторитарным, экстремистским, радикальным, традиционалистским, монархическим, царистским, республиканским и др.

В зависимости от сложившегося менталитета класс, народ, нация и иные общности и группы обладают определенной восприимчивостью к тому или иному типу идеологий, культурных норм, политических ценностей и т.д. Наряду с этим менталитет обладает и способностью оказывать относительно автономное воздействие на политическое поведение субъектов политики. Политический менталитет обеспечивает политическую преемственность, социальное единство на основе утвердившихся традиций, ценностей и идеалов. В переходных обществах политический менталитет неустойчив: старые ценностные ориентации разрушаются, новые – находятся в стадии становления либо иллюзорны. По мере развития общества и его структур, влияния международных факторов в политическом менталитете происходят соответствующие изменения.

Лит.: Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1996; Динамика ценностей населения реформируемой России. М., 1996; Иванов В.Н., Сергеев В.К. Человек. Культура. Город. М., 2002.

Ю.В. Ирхин

МЕРИТОКРАТИЯ (от лат. meritus – достойный и греч. kra2tos – власть) – термин, введенный М. Янгом в 1958 г. в его романе-притче «Возникновение меритократии. 1870–2033» и употреблялся

вначале для изучения процесса и выработки рекомендаций по улучшению системы образования. После выхода в свет книги американского социолога Д. Белла «Становление постиндустриального общества» (1973) понятием «меритократия» начал обозначаться новый принцип управления обществом, позволяющий устранить бюрократию и технократию.

Согласно устоявшейся в наши дни традиции меритократическое общество это общество, где каждый получает то, что заслуживает, где индивид поднимается наверх благодаря собственным стараниям и способностям, где социальные неравенства существуют и оправдываются на основе критерия личных достижений. Формой правления данного общества является «власть заслуженных» – меритократия, означающая, что на вершине государственной организации находятся самые умные и самые деловые люди – элита, отобранная по признаку способностей. Дистрибутивные отношения в этом обществе, естественно, воплощают в себе принципы меритократической справедливости, девизом которой является: «Каждому – по его заслугам».

Создатели теории «элиты заслуги», или меритократии (М. Янг, Д. Белл) пытаются соединить элитаризм не только с политической демократией, но и с идеей социальной справедливости. Согласно этой концепции современное общество идет к господству «усовершенствованной элиты», элиты компетентности, которая объединяет наиболее достойных представителей общества, подчиняться которым незазорно. Типология элит Д. Белла выглядит следующим образом: 1) «элита крови» (аристократическая элита соответствует рабовладельческому и феодальному, т.е. доиндустриальному, обществу); 2) «элита богатства» (капиталистическая элита индустриального общества); 3) «элита знаний» (соответствует постиндустриальному обществу).

В условиях постиндустриального общества экономические отношения оттесняются на второй план и решающую роль начинают играть эксперты, т.е. на первое место выходит процесс «производства знаний». Отсюда и гегемония должна принадлежать элите знаний – самым способным, наиболее полезным в обществе людям. Меритократия, по словам Д. Белла, – это «люди, признанные лучшими в своей сфере», «достойные восхищения», законно пользующиеся почетом и престижем. Д. Белл вводит также гарантированный минимум жизненных благ для всех, независимо от вклада людей в общественный процесс. Более того, он открыто признает, что такое общество будет опираться на старый коммунистический принцип: «От каждого – по способностям, каждому – по потребностям», который он интерпретирует как «усовершенствование» принципа меритократии.

Д. Белл с неоконсервативных позиций выступал против того, что он называл «чрезмерным эгалитаризмом» современного общества, т.е. необоснованных притязаний масс на равенство с элитой. Эгалитаризм не дает элите возможности эффективно функционировать, отчего страдает все общество. Опасность массовых, эгалитарных движений он видит в том, что их участники требуют реального равенства, равенства результатов, а не удовлетворяются формальным «равенством возможностей». Д. Белл считал, что принцип меритократии должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство. «Общество, которое не имеет своих лучших людей во главе его ведущих институтов, есть социологический и моральный абсурд. Это не противоречит принципу честности... Принцип заслуг мне кажется необходимой основой продуктивного общества. Важно, что общество открыто каждому». Таким образом, меритократическое общество Д. Белла соединяет равное уважение всех с более или менее высокой степенью отличия некоторых. Все неравенства в престиже и богатстве, допускаемые здесь, являются неравенствами, проистекающими из отличия, что делает их справедливыми: «В этом смысле мы и можем признать различия между индивидами. Это та мера, в которой хорошо отрегулированная меритократия может быть обществом неравных, но справедливым». По мнению одного из лидеров французских «новых левых» Л. Повеля, именно «меритократия, основанная на отборе лучших... была бы наиболее совершенной социальной формой... Никакое человеческое общество не жило без элиты».

По мнению М. Янга, заслуга каждого может быть объективно измерена. Искусство измерения заслуги приобретает статус науки, где действует так называемая «формула заслуги»: «Intelligece and Effort together make up Merit: I + E = M» (Интеллект + Достижения = Заслуги). По этой янговской формуле получается, что ценится и сам по себе интеллект, и его способность к самореализации. «Ленивый гений» – не гений. Но в начале карьеры, когда человек имеет дело с системой образования, обязанной подготовить его к достижению высокой производительности, решающим фактором отбора является внутренний потенциал человеческого интеллекта, выражающийся через так называемый «коэффициент интеллектуальности» (IQ). Существует некоторый аттестационный минимум для прохождения в элиту – свыше 125 баллов, наличие которых будет свидетельствовать о принадлежности данного индивида к меритократии.

С точки зрения сторонников меритократии, критерий принадлежности людей к тому или иному слою социальной иерархии учитывает различие их интеллектуальных способностей и роли в социальном процессе. «Вполне возможно, что для возникновения нашей цивилизации, – пишет А. Дженсен, – определенный процент человечества должен был обладать той способностью, которую мы называем теперь интеллектом. В то время как незначительное меньшинство (возможно, 1 или 2%) высокоодаренных людей было нужно для прогресса цивилизации, огромное большинство было способно усваивать последствия этого прогресса». В высший слой меритократической системы войдут, таким образом, люди исключительных дарований, гении и творцы, чей интеллект является двигателем истории. Несколько ниже займут места лица, имеющие высокий «коэффициент интеллектуальности», способные развивать творческие идеи и углубляться в познание вещей. Далее речь может идти о людях со средними интеллектуальными способностями, которым доступны понимание и применение творческих идей. И в самом основании иерархии находятся те, кто вообще ни на что не способен.

Последователи А. Дженсена полагают, что таланты в обществе распределяются по «кривой Гаусса»: истинно гениальные люди составляют не более 0,5% населения, столько же примерно и лиц, абсолютно не способных к какой бы то ни было умственной деятельности; число одаренных, талантливых людей определяют приблизительно в 2%; у 25% населения уровень интеллекта выше среднего на 10–30%, но столько же и людей, у которых этот уровень на 10–30% ниже среднего. По этим расчетам выходит, что средним уровнем IQ обладают 47%, т.е. большая часть общества. См. также Аристократия духа, Неоперсонализм, Элитология образования, Элитократия, Элитаризм, Элитизм, Элитоцид.

Лит.: Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм: эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала. М., 1984; Ашин Г.К. Современные теории элит: критический очерк. М., 1985; Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежной литературы. М., 1991. С. 317–346; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1993; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1973; Ашин Г.К., Бережнова Л.Н., Карабущенко П.Л., Резаков Р.Г. Теоретические основы элитологии образования. М., 1998; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999; Bell D. The Cultural Contradictions of Copitalism. N.Y., 1976; Jensen A. How Much Can We Boost IQ and Scholastic Achievement? // Harward Educa-tional Review, 1969. № 39; Young M. The Rise of the Meritocracy. 1870–2033. An Essay on Education and Equality. Harmondsworth, 1967.

П.Л. Карабущенко

МЕРТОН Томас (1915–1968) – созерцатель и поэт созерцания, провозвестник братства созерцателей Запада и Востока. Родился во Франции, в семье художников-постимпрессионистов. После университета в поисках духовной глубины перешел из протестантизма в католичество, а затем стал монахом сурового траппистского ордена (1941). В 1948 г. опубликована его первая, самая популярная книга – «Семиярусная гора. Автобиография веры». Она разошлась в 20 млн. экземпляров на 20 языках. Впоследствии Мертон, опираясь на внутренний опыт, подверг глубокому сомнению идеи неофита. Он откровенно писал, что сомневается в Библии и в церкви. Долгие годы боролся за свободу от монастырского распорядка. Умер от несчастного случая в Бангкоке. 94-летний Судзуки и молодой Далай-лама XIV нашли в нем равного собеседника. Его наследие огромно – более сорока книг, частично изданных посмертно, тысячи писем (протестантам и православным, хасидам и суфиям, буддистам разных толков, поэтам и писателям). Мертоновские общества созданы в разных странах; русское общество издало биографию, написанную Джимом Форестом, и готовит к изданию «Новые семена созерцания».

Г.С. Померанц

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ – самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через специально созданные выборные органы вопросов местного значения. Местное самоуправление во всех развитых странах согласно Европейской хартии местного самоуправления (1985) признается как одна из основ демократического строя. Понятие местного самоуправления или «местного управления» впервые ввел Иеремия Бентам (1742–1832). Развитие взглядов на роль и значение местного самоуправления в системе органов государственной власти продолжил Джон Стюарт Милль (1806–1873), рассматривавший фундаментальную идею вовлечения населения в управление через понимание результатов управленческой деятельности на локальном (местном) уровне. Местное самоуправление противопоставлялось в программе лейбористской партии и общества фабианцев (1884–1895)

государственному регулированию. Местное самоуправление, по их мнению, должно было способствовать воплощению идей справедливости, равенства, братства, муниципального социализма.

В России местное самоуправление связано с понятием «местная община» и земской реформой (Положение 1864 г.). Земские органы являлись попыткой встроить элементы самоуправления в самодержавную структуру власти.

Центральным вопросом местного самоуправления является проблема соотношения централизации и децентрализации. В условиях роста международных и транснациональных компаний, глобализации многих аспектов жизни национальных государств проблемы местного самоуправления становятся принципиальными по своему содержанию и месту в иерархии власти. Культурные, этнические, национальные, социально-экономические условия проживания людей чаще всего наиболее полно могут быть реализованы в рамках местных сообществ и форме местного самоуправления. Поэтому на фоне происходящей глобализации значение форм организации местной власти будет возрастать, а сама она станет своеобразным адаптационным механизмом, позволяющим локальным общинам относительно безболезненно встраиваться в систему наднациональных отношений и всеобщих стандартов жизни. Отчуждение населения от управления, дальнейшая унификация культурно-исторических и экономических основ жизнедеятельности населения потребует создания компенсационных механизмов в виде укрепления роли местного самоуправления как школы управления и психологического мониторинга общества.

И.И. Русин

МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО (община, комьюнити) – группа граждан в окружающей среде. Наиболее употребимы сочетания «мировое сообщество», «национальное сообщество», «местное сообщество». Западноевропейские исследователи выделяют две основные группы сообществ: «сообщество территории (места)» и «сообщество интересов». Рассматривая теорию развития местных сообществ под углом зрения глобальных проблем, нужно отметить, что в известном смысле глобализм – это прежде всего «сообщество интересов», тогда как антиглобализм – «сообщество места». Местное сообщество – сообщество по территориальному принципу. Основным разграничительным признаком в этих сочетаниях является величина (объем) сообщества. Если глобализация ставит на первый план межнациональные, межгосударственные и наднациональные аспекты развития, то местное самоуправление и местное сообщество требуют приоритета местного, локального уровня. Не столь однозначны в этом контексте широко используемые термины «развитие» и «устойчивое развитие». Изменения, рост, улучшение, обычно вкладываемые в понятие «развитие», могут быть интепретированы как с точки зрения правительств, транснациональных компаний и международных организаций, так и с точки зрения местных сообществ. Оценка целей и условий устойчивого развития может в этих случаях быть диаметрально противоположной.

Из многочисленных определений местного сообщества следует выделить: группу населения (граждан) населенного пункта (города, села), связанную определенной общностью интересов, местом проживания (территорией), социальным взаимодействием, общением, психологической самоиндентификацией.

Местное сообщество может быть рассмотрено и как социокультурный феномен, позволяющий классифицировать группы граждан по «классовым» признакам, образу жизни, доходам, национальности, конфессиональным и иным принадлежностям. Существуют также экономические, «секторальные», образовательные подходы, позволяющие определять наиболее значимые аспекты деятельности местных сообществ. Например, местное сообщество может представлять собой группу граждан, связанных экологическими или экономическими интересами конкретной территории – микрорайона в городе, поселка, локального географического ареала. Важно отметить, что местное сообщество обладает, как правило, корпоративной этикой, солидарностью и наличием эмоциональной связи его членов. Психологический комфорт и безопасность членов местного сообщества базируются на признании ценностей индивида и интересов сообщества. Местные сообщества могут развиваться эндогенно и/или экзогенно.

Под эндогенным понимается внутренне обусловленное развитие, например этнический район или элитный район, живущий своими внутренними законами, логикой внутреннего развития, групповыми интересами граждан.

Экзогенное развитие местного сообщества инициируется, как правило, извне, при помощи действий более высокого уровня управления. Местные сообщества являются наиболее ярким признаком и выражением демократической формы правления во всех развитых странах.

Законодательно права местных сообществ, так же как и права местного самоуправления, выражены в национальных конституциях и законодательстве.

И.И. Русин

МЕТАТЕХНОЛОГИИ – кардинально новый тип технологий, само применение которых принципиально исключает возможность конкуренции с разработчиком. Это своего рода плата за допуск к более высокой эффективности. В качестве примеров можно привести проект сетевого компьютера (рассредоточение его памяти в сети дает разработчику всю информацию пользователя) и современные технологии связи, позволяющие анализировать в он-лайновом режиме все телефонные сообщения Европы (вялотекущий скандал вокруг системы «Эшелон» вызван именно коммерческим использованием результатов этого анализа), а также технологии формирования сознания, нуждающиеся в постоянном обновлении (так как сознание быстро привыкает к внешнему воздействию и прекращение обновления механизмов этого воздействия может привести к потере управляемости).

Появление и распространение метатехнологий снижает значение финансов с точки зрения конкурентоспособности: если раньше они были главным источником рыночной силы, то теперь становятся лишь ее следствием. Деньги теряют значение, а конкурентоспособность все больше определяется технологиями, которые часто нельзя купить. Они будут превращаться во «вторую природу», задавая условия развития личности и человечества, постепенно заменяя рыночные отношения и права собственности, выполняющие эти функции с момента появления денег. «Вторая природа» – совокупность технологий – станет для информационного общества таким же внешним ограничением и стимулом развития, каким была «первая» природа для первобытно-общинного общества.

Пока же передача технологий встречает значительно больше не только субъективных, но и объективных ограничений, чем передача денег. Главный барьер – образование и благосостояние: необразованный не сможет использовать технологии, даже если ему их продадут, а бедное общество не удержит достаточное количество образованных людей. Это создает объективный технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами, который нельзя преодолеть в современных условиях.

М.Г. Делягин

МЕТАФИЗИКА (от греч. meta2 ta2 physika2 – после природных вещей) – исследование конечной природы реальности; раздел философских исследований наряду с гносеологией (изучением познания) и аксиологией (изучением ценностей). Термин «метафизика» проистекает из фразы ta2 me$2ta ta2 physika2 biblia («книги после книг о природе»), отсылающей к избранным сочинениям Аристотеля, которые были объединены, так как относились к темам, не рассмотренным в его произведениях о природных вещах. Эти «метафизические» произведения затрагивали темы, недоступные наблюдению и чувственным ощущениям, такие, как причинность и природа бытия.

Определение метафизики как исследования конечной природы реальности порождает много вопросов, касающихся природы самой метафизики. Например, можно считать, что основной задачей метафизики является изучение разновидностей предметов, из которых слагается реальность. Сюда следовало бы включить исследование не только столь обыденных предметов, как столы и деревья, но и предметов, недоступных ощущению, таких, как абстрактные общности. Сюда же можно было бы включить и исследование вопросов, касающихся более широких представлений о предметах и реальности, а именно того, входят ли в понятие реальности такие предметы, как объекты или события, качества или отношения. Помимо этого, понимание метафизики прежде всего как изучения предметов, образующих реальность, может привести к сомнениям относительно самой природы бытия и существования, например вызвать вопрос, что означает «бытие» и что могло бы означать не-существование или не-бытие чего-то. Наконец, некоторые считают метафизику исследованием не самих предметов напрямую, а скорее того, как предметы можно и следует категоризировать. В конечном итоге именно исследование категорий или классификационных схем (а также того, открываем мы эти схемы или конструируем) отличает метафизику от других разделов философии.

Помимо рассмотрения содержания метафизики, т.е. понимания метафизики как изучения предметов, составляющих реальность, философы часто обращаются к методам и процессам метафизических исследований. Если метафизика представляет собой изучение природы конечной реальности, то какого рода это исследование? Проблему здесь представляет не природа конечной реальности (т.е. не предметы), но гносеологическая природа самой метафизики. Например, должно

ли метафизическое исследование быть неэмпирическим? Когда речь идет о природе времени и пространства, невозможно провести резкую границу между основными вопросами метафизики и физики, однако физики настаивают на чисто эмпирической природе своих исследований. Если к проблемам метафизики можно подходить эмпирически, то что тогда отличает их от основных научных проблем? С другой стороны, если метафизическое исследование можно проводить неэмпирическим путем, каким образом это делать и какие стандарты или критерии необходимы для понимания и оценки метафизических выводов? Как можно и должно проводить метафизическое исследование? Некоторые считают, что это вопрос интуиции, другие говорят об откровении, третьи – о применении принципов логики, но каждое из этих предположений вызывает в среде философов противоречивые мнения относительно достоверности и надежности указанных методов. Действительно, большая часть истории философии представляет собой продолжающуюся дискуссию, посвященную этим различным, конкурирующим между собой методологиям (например, что именно, если вообще что-то, можно познать априори).

Все эти сложности привели к тому, что метафизику часто рассматривают не как единую, целостную дисциплину или область исследований, а как набор отдельных тем, хотя, возможно, и связанных друг с другом. Эти темы включают широкие, абстрактные проблемы, такие, как природа существования (включая и такие вопросы: что означает существование чего-либо или же начало или прекращение существования; что может означать невещественное существование чего-либо) или природа долженствования (т.е. действительность – возможность – необходимость). Они могут включать и более конкретные проблемы, например, что представляют собой предметы и что можно сказать или узнать об этих предметах с полной достоверностью и какова природа отношений между реальностью и нашими мыслями (или языком, или теориями) о реальности. Часто эти темы рассматриваются в виде дихотомий, например, есть ли различие – и если есть, то какое – между явлением и сущностью, между необходимым и случайным (или несущественным) или между постоянным и преходящим. Наконец, метафизические темы могут включать и более конкретные вопросы, такие, как природа причинности, природа сознания или природа личной идентичности.

История метафизики. На Западе начало философской метафизики ассоциируется с досократиками, натурфилософами, которые искали не просто эмпирического знания о мире, каким он представал перед ними, но мудрости, знания основополагающих принципов. Под таким знанием они подразумевали знание наиболее фундаментальных, основополагающих и объединяющих характеристик природного мира. Они искали знания не только о том, что происходит и как это происходит, но и почему это происходит, и какова взаимосвязь (если она есть) происходящих событий. Постулируя, что «вода является источником всех вещей» или что «все вещи происходят от воды», Фалес провозгласил, что у мира есть основополагающий, объединяющий признак и что этот признак является физической, природной субстанцией. Так как, иллюстрируя свои метафизические заявления, он полагался на доступные наблюдению факты, то эксперимент и манипулирование эмпирическими сведениями не играли в этих теоретических исследованиях особой роли. Помимо прочего, если мы сомневаемся, совпадает ли то, как мир выглядит, с тем, что он есть на самом деле, то эксперименты и манипулирование эмпирическими данными могут обеспечить лишь доказательства, касающиеся мира видимости. Таким образом, эти натурфилософы-досократики не то чтобы не умели проводить эмпирическую проверку своих заявлений, так как были плохими мыслителями; они, скорее, считали, что такая проверка не может дать ответа на задаваемые ими вопросы. Одной из крупнейших тем философов-досократиков был вопрос, состоят ли многочисленные и разнообразные качества мира, включая множество разновидностей предметов, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, из одного первоэлемента или из более чем одного. Те, которые считали, что в конечном итоге существует только один вид мирового строительного материала, были названы монистами, а те, кто считал, что таких неделимых кирпичиков было много, называются плюралистами.

Учитывая глубину мышления досократиков, нет сомнений, что Платон и Аристотель выступают в качестве наиболее значительных философов-метафизиков классического, дохристианского мира. Теория форм (или идей) Платона и критика этой теории Аристотелем вместе с его собственным анализом фундаментальных проблем метафизики, особенно категорий и субстанции, и по сей день сохраняют свое влияние. Платон утверждал, что есть разные степени реальности. Тень человека реальна (это не абстракция и не воображаемый предмет), но она, конечно, менее реальна, чем человек, который отбрасывает эту тень, поскольку человек существует даже тогда, когда тень исчезает. Подобным образом форма или идея чего-либо (например, динозавров) может существовать долго после того, как исчезли конкретные индивидуальные объекты,

являющиеся примером этой формы или идеи. Помимо этого, так же как существуют объекты, обозначаемые конкретными терминами (например, имя «Ганди» обозначает конкретного человека), так и всеобщие объекты, согласно Платону, могут обозначаться всеобщими терминами (например, «белый» может обозначать не только конкретные белые предметы, но и белый цвет, абстрагированный от конкретных белых предметов). Должна быть идеальная форма или идея «белого». Несмотря на то что Платон обращался к теории форм и вносил в нее изменения на протяжении всей жизни, Аристотель настаивал, что формы Платона демонстрируют смешение субстанций и атрибутов (или предикатов). «Белый», считал он, обозначает не всеобщий объект, а просто атрибут конкретных предметов.

Проблема универсалий (как их стали называть) обсуждалась и в Средние века, как и многие другие проблемы метафизики, например более конкретные вопросы долженствования. Например, Порфирий много писал о том, какие атрибуты, скажем лошади, обладают актуальным, а какие – потенциальным существованием. Хотя Платон и Аристотель писали о различных аспектах необходимости, проблема необходимого бытия в отношении к Богу, хотя и не только к нему, стала еще важнее для христианских, исламских и иудейских философов Средних веков. Эти проблемы и вопросы оставались не менее актуальными в период появления в XVII в. философии Нового времени. Хотя в ранней философии Нового времени центральное место занимали большей частью гносеологические проблемы, основные метафизические вопросы оставались среди важнейших. Например, Рене Декарт вновь ввел в оборот высказывание Августина, что его существование коренным образом связано с его мышлением (знаменитое «cogito ergo sum» Декарта и замечание Августина, что его способность сомневаться предполагает его существование). На фоне общекультурной потери доверия к традиционным институтам, таким, как католическая церковь и божественное право королей, отягощенной началом отделения науки от философии, метафизические и гносеологические проблемы перемешались в рамках общефилософской проблемы определенности. Вопрос о том, что именно мы можем познать с определенностью, стал основой метафизических вопросов и дискуссий как для рационалистов, так и для эмпириков. Размышления Декарта о том, кем и в конечном итоге какого рода предметом он является (материальным предметом, продолжающимся во времени и пространстве? мыслящим предметом, не продолжающемся во времени и пространстве?), часто рассматриваются как начало проблемы «разум–тело», которая развилась в современную проблему природы сознания.

В конце XVIII в. Дэвид Юм подверг сомнению осмысленность выводов метафизики, предположив, что они не имеют смысла, поскольку их нельзя проверить ни эмпирически (как реальную действительность), ни чисто теоретически (как взаимосвязь идей). Он пришел к своему прославленному выводу, что труды по метафизике следует предать огню, так как они «не могут содержать ничего, кроме софистики и иллюзий». Иммануил Кант принял этот вызов и задал сверхметафизический вопрос о том, что делает метафизику возможной. Определив выводы метафизики как синтетические априори (т.е. как являющиеся условно истинными или ложными, но познаваемыми доопытным путем), он утверждал, что основные проблемы метафизики следует считать необходимым условием возможности опыта. Например, пространство и время не являются объектами нашего опыта сами по себе и сами в себе, но их необходимо предположить, чтобы сделать возможным опытное постижение объектов внешнего мира. Кант сформулировал различные типы категорий, такие, как количество (единство, множественность, тотальность) и долженствование (возможность, действительность, необходимость), которые выходят за рамки повседневного опыта, но которые необходимы для того, чтобы сделать этот опыт возможным. Уделяя меньше внимания объектам нашего опыта и больше – субъекту и условиям возможности опыта, Кант заложил основы большей части метафизических теорий XIX в. Кант, в частности, утверждал, что, поскольку наш опыт необходимо опосредован различными категориями, мы никогда не воспринимаем вещи такими, какими они являются сами по себе (ноумены), но только такими, какими они нам кажутся (феномены). Это породило в следующем веке волну различных видов идеализма, из которых наиболее значительными были работы Гегеля в начале 1800-х гг. и Ф.Г. Брэдли (F.H. Bradley) в конце XIX века. Хотя Ницше в конце XIX в. резко критиковал метафизические спекуляции, наиболее сильный удар по метафизике нанес логический эмпиризм начала XX в. Рудольф Карнап (Rudolf Carnap) утверждал, что метафизические выводы бессмысленны, так как их невозможно проверить, чтобы определить, истинны они или ложны. Помимо этого, появление под влиянием Людвига Витгенштейна философии обыденной речи вызвало к жизни другой вариант отрицания метафизики. Было заявлено, что проблемы метафизики являются псевдопроблемами, выдуманными философами по причине неправильного использования и понимания языка. В конце века под влиянием Джона

Дьюи, Уилларда Куайна (Willard Quine) и других многие западные философы встали на позицию, названную натурализмом, позицию, которая предполагала понимание философских проблем с помощью научных методов и признавала лишь естественные объекты в качестве реальных. Критики этой позиции считают, что она просто настаивает на конкретном наборе метафизических принципов, которые эти критики именуют сциентистскими, вместо того чтобы решать или разрешать какие-либо проблемы метафизики.

Очевидно, что метафизические проблемы – идет ли речь о том, какие предметы реальны или как понимать причинность, ментальность или возможность, – вечны и глобальны. Что касается темы природы личности, то, например, африканские философы Ифиний Менкити (Ifeanyi Menkiti) и Джон Мбити (John Mbiti) пишут о социальности личности, т.е. о первичности общины по отношению к появлению и осознанию личной идентичности. Подобным же образом индийский философ Сарвепали Радхакришнан (Srarvepalli Radhakrishnan) пишет о природе личности как не идентичной ни телу, ни разуму. Что касается природы отношения окружающего мира и нашего опыта, то вездесущие позиции материализма (реальна только материя) и идеализма (реален только разум) можно проиллюстрировать работами соответственно Вана Фу-чина (Wang Fu-chih) и Шри Оробиндо (Sri Aurobindo). Даже сверхметафизические проблемы, такие, как легитимность метафизики как таковая, стали предметом обсуждения латиноамериканских философов Андреси Белло (Andres Bello) и Франсиско Ромеро (Francisco Romero).

Значение метафизики. Помимо проблем, связанных с содержанием и методом (методами) метафизики, философы задавались и вопросами, касающимися целей и ценности метафизики. Поскольку природа содержания и метода (методов) метафизики абстрактна, они оставляют впечатление малоценных или малоинтересных для чего-либо иного, кроме философского теоретизирования и аргументации. Эта позиция, однако, неверна. Данный вывод можно проиллюстрировать двумя такими взаимосвязанными темами, как (1) личная идентичность и (2) ответственность.

Проблема личной идентичности, или личности, вращается вокруг двух вопросов: что делает нечто личностью и что делает личность неизменной во времени (то есть в чем заключается идентичность личности)? Одной из причин важности понятия личности является то, что понятие прав обычно считается применимым к личностям, единицам, которые имеют интересы и планы, единицам, которые являются моральными субъектами, о которых можно справедливо сказать, что они несут обязанности, имеют цели и обладают правами (см. Права человека). Поэтому в какой-то степени понятие прав или обладания правами частично зиждется на том, что именно образует личность. Выражаясь еще более конкретно, на понятии личности основана проблема прерывания человеческой беременности. С чисто биологической точки зрения, человеческий плод – это, конечно, человек (т.е. он обладает соответствующей генетической структурой). Но обладание данной генетической структурой не кажется чем-то морально приемлемым или хотя бы морально достаточным, чтобы стать основой теории прав и обязанностей. Гораздо большее значение имеет обладание статусом личности. Философы обычно понимают личность либо как свойство некоторых единиц, либо как отношение между некоторыми единицами. Среди тех, кто считает личность свойством, есть материалисты, которые полагают, что быть личностью – значит обладать конкретным типом материального или телесного существования. Таким образом, личную идентичность (существование одной личности) во времени образует некоторое подтвержденное продолжительное существование тела во времени. Сторонником этой точки зрения был британский философ А.Дж. Айер (A.J. Ayer). Другие философы, менталисты, тоже считают личность свойством, хотя и свойством другого рода. Для них быть личностью – значит иметь (по крайней мере потенциально) некоторые подтвержденные умственные способности или возможности. Личная идентичность является для них вопросом умственной продолжительности, особенно памяти. Сторонником этой точки зрения был Джон Локк. В то время как и материалисты, и менталисты рассматривают личность как свойство единицы, альтернативная позиция заключается в понимании личности как отношения между единицами. Эта позиция рассматривает единицы как становящиеся личностями со временем и по причине взаимодействия с другими единицами. Простое наличие определенной физической структуры или определенного умственного состояния в рамках этой позиции для личности несущественно. Фактически сторонники этой реляционистской концепции отрицают наличие какого-либо сущностного «я», какой-либо субстанции (физической или нефизической), которая определяет действия и мнения. Мы живем не в вакууме, и то, кто мы есть, – результат социальных отношений. Наша личная идентичность производна от нашей социальной идентичности. Такой реляционистской позиции, отрицающей понятие сущностного «я» и каких-либо

свойств, образующих личную идентичность, придерживались Джордж Херберт Мид (George Herbert Mead) и Сян-Цан (Hsuan-Tsang).

Проблема ответственности связана с проблемой личной идентичности. Что создает ответственность? Философы проводят различие между причинной ответственностью и моральной ответственностью. Человек может быть причинно ответственным за случившееся, но это не означает, что он обязательно будет ответственным морально (а значит, наказуемым). Например, если ребенок причинит вред по неосторожности и будучи не способным понять свои действия, было бы несправедливым считать его морально ответственным за последствия его действий. Моральная ответственность предполагает, что человек действовал свободно, однако что именно считать свободным действием – представляет собой давнюю метафизическую проблему. Философы долго спорили, что именно образует метафизическую (в отличие от политической) свободу и что является ее истинным ограничением. Например, на человека можно наложить как позитивные ограничения (внешние, например, направить на него пистолет, или внутренние, например, психологическое принуждение), так и негативные (внешние, такие, как недостаток ресурсов, и внутренние, такие, как умственные или физические недостатки). Даже то, что именно считать причинной ответственностью, основывается на некоторой концепции причинности, которая сама является постоянной философской головоломкой. Общественный институт законного и справедливого наказания, таким образом, зиждется на (помимо прочего) решениях и мнениях, касающихся метафизических проблем, таких, как личная идентичность, свобода и ответственность – абстрактных философских темах, которые имеют важнейшие и вполне практические приложения и последствия. См. Философия.

Д. Бурсема

МЕТОДОЛОГИЯ (от греч. me2thodos – путь и lo2gos – учение) – философская дисциплина, решающая две основные задачи: анализ затруднений и проблем в научном и других видах мышления и выработка путей (методов, подходов, средств) решения этих затруднений и проблем. Понимание методологии только как науки о методах мышления, когда-то весьма плодотворное, сегодня отходит на второй план. Хотя осознание методологии подготавливается работами Ф. Бэкона и Декарта, подчеркивавших роль правильного мышления и метода, однако уже у Аристотеля мы находим фрагменты методологической работы. Например, в «Физике» Аристотель, решая апорию Зенона о невозможности движения, изменяет сам подход. Вместо того чтобы уяснять особенности движения, он переходит к анализу способа рассуждения о движении и предлагает изменить этот способ (изображать с помощью геометрических отрезков не только пройденный телом путь, но и время). Методология не состоялась бы и без работ И. Канта, перешедшего к анализу условий и границ мышления.

Можно указать несколько факторов, обусловивших в нашем столетии выделение методологии как особого раздела философии: возрос вес методологической работы в самой философии, возникла потребность в самостоятельной методологической деятельности в различных науках и дисциплинах. Следует указать еще на одно обстоятельство – кризис и развитие самой философии. После работ Фихте, Шеллинга, Гегеля происходит переосмысление философского мышления: оно все больше начинает рассматриваться как интеллектуальная работа (деятельность) разума, сознания, «интеллигенции», духа. В связи с этим сложилась линия критики натуралистических аспектов философского мышления.

Специфическое осознание методологии и формирование ее как самостоятельной дисциплины относится только к нашему столетию. Начиная с 50-х гг. складываются методологические подходы и направления в целом ряде дисциплин – философии, науковедении, системном подходе, праксеологии, социологии, языкознании, литературоведении и др.

Существенное влияние на развитие в XX столетии профессиональной методологии оказало технологическое мироощущение. Будучи вначале всего лишь необходимым моментом интеллектуальной деятельности в философии и других дисциплинах, методология становится самостоятельной реальностью, поскольку в этот период складываются социокультурные условия воспроизводства технологии. Создаются дисциплины, в которых технология осознается и осмысляется (философия техники, праксиология, собственно методология), формируются специалисты, практикующие в новой области интеллектуальной практики (технологи, системотехники, методологи), создаются специальные технологические теории и программы. Под влиянием этих социокультурных условий и складывается профессиональная методология как одна из областей современной технологии – технологии мыслительной работы (деятельности).

Сегодня в методологии можно различить две основные ориентации: критико-аналитическую и проектно-конструктивную. Реализуя первую ориентацию, методолог выступает как исследователь мышления (деятельности) в той или иной дисциплине. При этом он должен осуществить рефлексию особого рода – критическую и исследовательскую. Реализуя проектно-конструктивную ориентацию, методолог помогает специалисту перестраивать и развивать свой предмет. Важным результатом критической деятельности методолога является «распредмечивание» понятий и других дисциплинарных представлений. В рамках проектно-конструктивной ориентации осуществляется обратная процедура – «опредмечивание», то есть построение новых понятий и идеальных объектов.

Так как методолог ориентирован на построение нового предмета (дисциплины), он аргументирует необходимость построения новых понятий, выявляет нужные для этого средства и методы, разрабатывает план и стратегию действий, иногда создает первые фрагменты нового предмета. Чтобы перейти от существующего состояния деятельности (предмета) к новому ее состоянию (то есть чтобы ее развить, способствовать ее эволюции), методолог вынужден рефлектировать и «преодолевать» предметную точку зрения и способы мышления. Он показывает, на чем они основываются, где их границы, какая познавательная установка их обусловила.

И рефлексия, и другие формы методологической работы строятся сегодня с сознательным использованием научных и проектных представлений и методов. Это означает, что методологическая работа реализует себя, с одной стороны, как особого рода исследование, с другой – как род интеллектуального проектирования. Именно развитие научной и проектной ориентаций методологии привело к формированию так называемой «общей методологии» в отличие от «частной методологии». Общая методология разрабатывает основные принципы и средства методологической работы (подходы, понятия, схемы). При этом используются как опыт частных методологий, так и знания о мышлении и деятельности. Задача частной методологии – методологическое обеспечение конкретных видов деятельности в определенных науках, дисциплинах, различных практиках. В сфере общей методологии методолог изучает и конституирует «законы» мышления и деятельности как таковые, при этом он рассматривает мышление и деятельность не только как искусственные интеллектуальные построения, но и как особые квазиестественные объекты.

Гипертрофирование проектной ориентации методологии нередко приводит к декларации ее роли как верховной «нормативной дисциплины», призванной организовывать и направлять все остальные науки и дисциплины. Реакция практиков в этом случае однозначна – даже если им и нужны методологические знания, они отвергают претензии нормативной методологии. Но если проектная ориентация методологии не преувеличивается, а рассматривается как одна из ценностей методологической работы наряду с другими, то в этом случае она так же осмыслена, как, например, научная или аксиологическая ориентации.

Самостоятельное, относительно беспроблемное развитие методологии продолжалось примерно до начала 80-х гг. Начиная с этого периода обозначается кризис методологической мысли, обусловленный отчасти ее обособлением от философии. Превращение некоторых направлений методологии (например, возглавляемой Г.П. Щедровицким) в чистую технологию мышления (на основе теорий деятельности и мыследеятельности и позднее – оргдеятельностных игр) является достаточно закономерным явлением. Это происходит, во-первых, вследствие самостоятельного развития методологии, во-вторых, ее натурализации, то есть понимания как нормативной метатеории. Задача методологии в этих направлениях стала видеться в нормировании любого мышления, в общей методологической экспансии в самые различные сферы деятельности. Представители этих направлений методологии утверждают, что схемы методологии универсальны и не зависят от содержания и характера тех или иных предметов. Такая позиция закономерно привела к снижению интереса к методологии и к вполне справедливому обвинению некоторых ее направлений в формализме.

Одно из необходимых условий преодоления кризисных явлений в методологии – восстановление ее отношений с философией. Анализ показывает, что цели методологии и философии все же различны. Философ в той или иной степени решает кардинальные экзистенциальные проблемы своего времени. Он должен быть современным, выслушивая время и реальность. Конечно, среди обсуждаемых в философии экзистенциальных проблем и дилемм есть вневременные, вечные, например проблема существования, смерти, свободы, соотношения подлинной и обычной реальности и другие. Философская работа становится совершенно необходима, когда привычные схемы мышления и действия человека перестают работать, а реальность распадается. В этом смысле современная интеллектуальная ситуация конца XX в. в некотором отношении напоминает ситуацию V–IV вв. до нашей эры, когда формировались греческая

философия и наука. Если в античном полисе такую ситуацию создавали софисты, философы, ученые, поэты, жрецы, то в наше время – философы, ученые разной ориентации (например, естественники и гуманитарии), верующие, эзотерики, мистики, просто люди, выступающие с собственными теориями и объяснениями всего происходящего в мире. И опять нет критериев оценки и предпочтения одних знаний и теорий перед другими.

Именно в подобных драматических ситуациях философ заново «собирает» мир, восстанавливает утраченный смысл бытия, намечает решение основных экзистенциальных проблем своего времени, то есть действительно, «спасает» себя (личность) и мир. Цель профессиональной методологии иная – создание условий для развития деятельности, любой деятельности: научной, инженерной, художественной, методологической и т.д. Уже размышления Аристотеля показали, что в методологии должны быть две части: прикладная, ориентированная на деятельности, подлежащие развитию, и руководящая, ориентирующая саму методологию. Именно с последней Аристотель связывал понятие разума и блага.Таким образом, в ценностном и смысловом отношении философия и профессиональная методология существенно различаются. Философия всегда ориентирована на решение современных и вечных экзистенциальных проблем и дилемм, на философско понимаемые спасение и искупление, а профессиональная методология – на развитие деятельности, понимаемое в значительной мере в технологическом ключе. Ценности и смыслы, стоящие за подобным технологическим подходом, как правило, больше ориентированы на ту же технологию и воспроизводство социума, чем на человека с его частными (что не отменяет их экзистенциальности) жизненными проблемами.

Осмысление сложившейся в методологии ситуации, а также ее современных отношений с философией позволяет выдвинуть следующий тезис: самостоятельное развитие методологии исчерпало себя; вероятно, методология и философия дополняют друг друга. Методология, подобно философии, не может нормально развиваться, не задаваясь вопросами, зачем она нужна, каковы ее ценности, чему методология призвана служить, выполняет ли она в культуре свое назначение.

В.М. Розин

МИГРАЦИЯ (лат. migratio, от migro – перехожу, переселяюсь) – перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства. Ситуация вынужденной миграции большой массы населения – беженцев и вынужденных переселенцев – в настоящее время выросла до масштабов одной из самых сложных глобальных проблем современности. Ее обострение означает сегодня, во-первых, создание препятствий для устойчивого, стабильного развития регионов и национальных государств; во-вторых, возрастание дополнительной экономической нагрузки на мировое сообщество, вынужденное в массовом порядке оказывать гуманитарную помощь апатридам; в-третьих, подрыв фундаментальных принципов существования человека и гражданина. Наличие любого беженца и вынужденного переселенца в данной связи является нарушением принципов Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «все люди должны пользоваться основными правами и свободами без какой бы то ни было в этом отношении дискриминации». ООН организует огромное количество дискуссий, посвященных решению проблем миграции, издает значительное число брошюр, книг и журналов (см., например, журнал «Беженцы», издающийся и на русском языке), продолжая искать наиболее эффективные пути помощи этим группам населения. В то время как одни специалисты ищут пути улучшения кооперации и сотрудничества гуманитарных организаций, другие концентрируют свои усилия на коррекции международного законодательства, регламентирующего деятельность на этом правовом поле. Любой подход к ее решению должен быть конструктивным и охватывать все ее аспекты. В 1951 г. большинство беженцев были европейцами; сегодня же основная их часть – из Африки и Азии. Развитие событий в последние годы показывает, что перемещения беженцев носят скорее характер массового оттока населения, нежели индивидуального, причем 80% современных беженцев – женщины и дети. Причины массовой миграции населения стали значительно разнообразнее, включая природные и экологические катаклизмы и крайнюю бедность. В результате многие из сегодняшних беженцев не соответствуют статусу беженца, определенному конвенцией, которая относится к жертвам преследования по расовым, религиозным, национальным причинам, по принадлежности к определенной социальной группе или политическому мнению. С момента своего создания ООН проводит постоянную работу по защите беженцев во всем мире. В 1951 г., когда было создано Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, около 1 млн. беженцев подпадали под его мандат. Ныне их число возросло до 17,5 млн. К ним следует добавить 2,5 млн. беженцев, находящихся под контролем Гуманитарной комиссии ООН по делам палестинских беженцев на Ближнем Востоке и свыше 25 млн.

вынужденных переселенцев. ООН также очень серьезно озабочена увеличением количества вынужденных переселенцев в последние годы.

Вынужденными переселенцами считаются лица, вынужденные оставить свои дома, но оставшиеся на территории своей страны. Поскольку они остаются на территории своей страны, они не включены в нынешнюю систему защиты беженцев. Большинство вынужденных переселенцев являются представителями развивающихся стран. В некоторых странах число вынужденных переселенцев превышает 10% от общей численности населения. Существует прямая зависимость между проблемами беженцев и защитой прав человека. Нарушения в этой области не только влияют на массовый отток населения, но и уменьшают возможность добровольной репатриации, а также являются причиной оттока беженцев и вынужденных переселенцев. Пренебрежение минимальными правами беженцев и вынужденных переселенцев является одним из важнейших факторов, заслуживающих внимания мировой общественности. В процессе обращения за убежищем все большее количество людей сталкивается с рестрикциями в отношении возможности проникновения на безопасные территории. В некоторых случаях обратившиеся за убежищем и беженцы бывают задержаны или даже насильно возвращены в места, где их жизни, свободе и безопасности угрожали. Некоторые из них не раз были атакованы военными группами, призваны в армию и были вынуждены бороться за одну из сторон в гражданском конфликте. Зачастую они являются жертвами расовой агрессии. Беженцы обладают правами, которые должны соблюдаться до, в процессе и после предоставления убежища.

Соблюдение прав человека является необходимым условием профилактики и разрешения проблемы беженцев. Беженцам и перемещенным лицам оказывает помощь Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. В 1999 г. в сфере его внимания находились более 22 млн. человек. Наиболее крупные операции осуществляются управлением в Западной Азии (где насчитывается около 2–3 млн. афганских беженцев), в бывшей Югославии (где в помощи нуждается около 1,8 млн. человек) и в районе Великих озер в Африке, где сосредоточено около полумиллиона беженцев. За предоставление чрезвычайной продовольственной помощи отвечает Мировая продовольственная программа (МПП), которая из года в год удовлетворяет до двух третей мировых потребностей в такой помощи. В настоящее время продовольственную помощь по линии МПП получают около 20 млн. человек, ставших жертвами конфликтов. За последние 10 лет в результате войны и гражданских беспорядков около 1 млн. детей были разлучены с родителями, 12 млн. остались без крова над головой и 10 млн. перенесли тяжелую психологическую травму.

Лит.: Аналитический доклад Генерального секретаря ООН по вынужденным переселенцам. N.Y., 1992; Human Rights and Refugees. Geneva, 1994.

В.И. Кудашов

МИГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ – это перенос и перераспределение химических элементов в земной коре и на поверхности Земли.

Основными миграционными формами элементов являются их лабильные формы, т.е. химически активные и подвижные формы. Так, например, в атмосферном воздухе ртуть мигрирует в газообразной форме, никель и кобальт – преимущественно в виде крупнодисперсных частиц (более 1 мкм), не обогащающих глобальные аэрозоли, свинец, медь, цинк и кадмий – в виде мелкодисперсных частиц (менее 1 мкм), обогащающих глобальные аэрозоли. В атмосферных осадках тяжелые металлы мигрируют в виде водорастворимых форм, представленных органическими и неорганическими комплексными соединениями, и в элементарном состоянии; в природных водах – в форме свободных ионов, моноядерных гидроксокомплексов, неорганических (сульфатные, хлоридные, карбонатные) и органических (фульватные, гуматные) соединениях, взвешенных и коллоидных формах; в донных отложениях – преимущественно во взвешенных формах органического происхождения; в почвах – в водорастворимых, ионообменных и непрочно абсорбированных формах.

Процесс миграции элементов зависит от их биогеохимических свойств: биохимической активности, токсичности, канцерогенности, обогащения глобальных аэрозолей, минеральной и органической форм распространения, подвижности, способности к биоконцентрированию, эффективности накопления, склонности к гидролизу, комплексообразующей способности, растворимости, времени жизни. Например, медь, цинк, кадмий, ртуть, свинец обладают высокой эффективностью накопления в природных экосистемах и растворимостью; медь, никель, кобальт, цинк – большой продолжительностью существования в объектах окружающей среды, в то время как кадмий, ртуть и свинец характеризуются малой продолжительностью существования. Умеренной

склонностью к гидролизу обладают кадмий, ртуть, свинец, никель, высокой – медь и цинк, низкой – кобальт. Высокой биохимической активностью обладают практически все тяжелые металлы, за исключением кобальта. Для меди, цинка, никеля и кобальта токсичность выражена умеренно, в то время как ртуть, кадмий и свинец являются высокотоксичными загрязнителями окружающей среды.

Доминирующими формами распространения химических элементов в окружающей среде являются минеральные и органические формы. Так, например в миграции кадмия, ртути, свинца активно участвуют минеральные и органические формы этих элементов, которые являются вполне равноценными. Для других элементов (кобальта, никеля, меди и цинка) способность распространения в виде минеральных или органических форм умеренная или низкая.

Н.Н. Роева

«МИКРОЭЛЕКТРОНИКА И ОБЩЕСТВО: НА РАДОСТЬ ИЛИ НА ГОРЕ» – двенадцатый доклад Римскому клубу, подготовленный в 1982 г. группой ученых под руководством немецкого ученого Гюнтера Фридрихса и польского философа Адама Шаффа. Доклад стал как бы логическим завершением активно проводившихся в течение десяти лет под патронатом Римского клуба научных поисков и открывал новый путь к решению глобальных проблем – не «в лоб», как прежде, а совсем с другой стороны, со стороны фундаментальных преобразований как экономической, социальной сферы, так и образа жизни, условий существования отдельного человека.

Отмечая связь темы исследования с традиционной проблематикой Римского клуба, авторы доклада подчеркивали, что их внимание направлено на новые технологии, основанные на микроэлектронике, – новации, которые уже оказали и будут оказывать в обозримом будущем еще большее воздействие на нашу жизнь. Они высказали предположение, что «влияние микроэлектроники будет глобальным и вряд ли ее воздействие минует какой бы то ни было тип общества». Через миниатюризацию, автоматизацию, компьютеризацию и роботизацию, отмечалось в докладе, микроэлектроника принципиально преобразит наш мир, позволит решить, казалось бы, непреодолимые проблемы, в том числе и глобального характера. На этот счет ни у руководителей проекта, ни у их соавторов сомнений не возникало; они если и были, то касались того, о чем достаточно хорошо было сказано в самом докладе. «Микроэлектроника возникает как новая сила в мире, находящемся если не в состоянии кризиса, то во всяком случае в состоянии неуверенности в себе, своих ценностях, целях и судьбе. Мы живем под дамокловым мечом ядерного уничтожения, в окружении множества «маленьких» войн с применением обычных видов оружия, переживая экономические трудности, опустынивание и другие формы разрушения среды, угрожающие нашему здоровью и климату» (Schaff A., Fridrichs G. Microelectronics and Society: for Better or for Worse. Oxford, 1982. P. 329). Миру угрожает взрыв народонаселения, рост насилия и отчуждение индивидуумов от общества, отмечают авторы доклада, и главный вопрос для человечества заключается в том, позволит ли оно этой новой силе сделать нынешнюю ситуацию еще более тяжелой или сможет создать новые формы общества, более равноправного, которое могло бы обеспечить достойную жизнь и умеренное процветание всем людям. На поставленный вопрос в докладе дается оптимистический ответ, в соответствии с которым у человечества есть возможность преодолеть указанные трудности, но такая трансформация потребует определенных жертв от привилегированного меньшинства.

А.Н. Чумаков

МИР (как социальное целое) – качественно новое состояние социального бытия человечества, связанное с возрастанием сложности, интенсивности, многогранности контактов между отдельными (в прошлом изолированными) частями человечества, с переходом на качественно иной уровень развития. Мир как социальная целостность отражает интегрированность, самодостаточность, автономность субъектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью, а также характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития.

Специфика мира как социального целого заключается в возникновении принципиально новых закономерностей развития и функционирования, несводимости этих закономерностей к закономерностям частей; влиянии целого на части и частей на целое; изменении соотношения экологических, социальных, политических, правовых, культурных, религиозных, образовательных, научных, моральных, этнических факторов, их флуктуаций; возрастании роли сознательного, манипулирующего фактора, противодействующего естественным факторам развития. Мир как социальное целое – это естественный, стихийный процесс, который включает и такой компонент, как

глобализация. Все страны, континенты, народы принадлежат целому, составляющему неделимую единицу, тотальность, всеобъемлющую и нерассредоточенную, представляющую собой сложное единство.

Раньше отдельные страны или регионы слабо контактировали или вообще были изолированы друг от друга. Существовало много препятствий на пути этих контактов. Сейчас резко возросла возможность расширения взаимодействия, которое охватило практически все области отношений. Быстрые перемены, резкое нарастание темпов развития, интенсивность контактов полностью изменили картину мира и характер взаимодействия. Стало иным соотношение внешней и внутренней политики. Возник всемирный процесс взаимодействия народов, государств и сообществ.

Сформировались холизматические (от греч. ho2los – целое) время и пространство. Социальное пространство и время тесно связаны между собой, т.е. образуют единый пространственно-временной континуум. Социальное пространство характеризует деятельность субъектов общества со стороны протяженности, соединение и разъединение в системе общественных отношений. Социальное время есть последовательность, становление деятельности общественных субъектов. Единство пространства и времени проявляется в неравномерности общественного развития. Превращение мира в целостность требует выравнивания уровня развития, но этого не происходит. Одни страны уходят вперед, другие отстают. Целостность – это многоуровневый характер существования международной системы, специальные механизмы и связи ее поддержания. Мир как целое – это взаимодействие хаотических и упорядочивающих процессов, координации, иерархии и субординации, связи и управления. Резко снизился суверенитет национальных государств, возросла мощь стран ядра и его возможности управления другими странами и регионами. Война становится все менее возможной для принимающих решение и наиболее сильных стран.

В целостном мире появился так называемый «маргинальный человек». Он хочет жить одновременно в двух мирах, но не может чувствовать себя как дома ни в одном из них. Стремясь преодолеть свое одиночество, подобный человек может вступать в тайные общества, связывать себя с новой религией, преступностью, алкоголизмом, магией. Потеряв относительное спокойствие традиционного деревенского мирка, он стремится во что бы то ни стало обрести личную стабильность, новые авторитеты взамен поверженных. Складывается «психологически расколотый» тип личности, в котором уживаются традиция и современность, мистика и рационализм, знания и архаические предрассудки, религиозная созерцательность и политический динамизм.

Если раньше системность человеческих обществ существовала на уровне отдельных социальных элементов, то теперь она имеет тенденцию превращения во всеобъемлющую социальную систему. Усилились надгосударственные, транснациональные структуры, в которых существенно возросла роль субъективного фактора, воли, планирования, конструирования различных программ для осуществления определенных целей. Целостность мира связана с распространением единых парадигм культуры, единой новой экономики, унифицированных правил мировой торговли, межконтинентальной миграции. Мир как целое включает взаимодействие в мировом масштабе и глобальные военные операции и урегулирование на региональном, национальном и местном уровнях.

Ю.М. Павлов

МИРОВАЯ ДИНАМИКА – одно из направлений системной динамики, разработанной американским ученым Джеем Форрестером (Jay W. Forrester) и послужившей теоретическим фундаментом глобального моделирования. Основываясь на разработанных к началу 50-х гг. XX в. теории информационных систем с обратной связью, исследованиях механизмов принятия решений, экспериментальном моделировании сложных процессов и компьютерах как средстве имитации реальных процессов с помощью математических моделей, Форрестер создал новый тип моделей – имитационные модели, сочетающие в себе преимущества как математических, так и аналоговых моделей. Промышленное предприятие, современный город, мир в целом, с точки зрения Форрестера, являются сложными системами, отношения между различными элементами которых существенно нелинейны и не могут быть описаны линейными функциями, к ним не может быть применен аналитический аппарат современной математики, приспособленный к исследованию линейных зависимостей простых систем. Форрестер подчеркивает, что процессы, происходящие в сложных системах, не допускают точного однозначного описания, так как они не жесткодетерминированы, стохастичны. Элементы указанных систем влияют друг на друга, порождая огромное количество положительных и отрицательных контуров обратной связи. Состояние какого-либо элемента в данный момент времени определяется не только всем множеством взаимосвязей других элементов,

но и всей историей существования системы. Части сложной системы являются в свою очередь системами меньшего порядка сложности. Форрестер отмечает, что для сложной системы, ее частей и элементов характерно состояние устойчивого равновесия. По своему поведению сложная система контринтуитивна. Элемент сложной системы не изменяется непосредственно в результате какого-либо локального воздействия. Изменение элемента происходит, когда целый ряд воздействий в течение определенного временного интервала достигает критического уровня. Когда критический уровень близок, даже ничтожное давление на систему способно повлечь ее коренное преобразование.

Базовыми понятиями имитационного моделирования являются понятия уровня и темпа. Понятие «уровень» отражает взаимосвязь между дискретностью значений и непрерывностью их накопления. Указанное понятие близко по содержанию понятию фазовых координат, которое используется в схеме построения формализованных моделей динамических процессов. Понятие «темп» акцентирует внимание на динамике сложных систем, характеризуя отношение первой производной (чаще по параметру времени) к исходной функции (например, ускорения к скорости). Для обозначения временного интервала, необходимого, чтобы изменение уровней вызвало изменение темпов, Форрестер вводит термин «задержка» («запаздывание»). Форрестер полагает, что для описания динамической системы следует провести анализ зависимости темпов от уровней, построить систему причинно-следственных связей. Имитационные методы не столь изящны и лаконичны, как математические, но, по мнению Форрестера, они обладают большей эвристической силой, поскольку содержательная модель способна проникать на глубинные сущностные уровни сложной системы, превосходя тем самым как поставленные исследовательские задачи, так и замысел своего разработчика. Имитационная модель в отличие от математической не нуждается в существенной перестройке своих блоков, когда происходит вмешательство в ее работу на каком-либо из этапов моделирования (перестройка, вставка, замена или устранение блоков). Структура имитационной модели не зависит от точности исходных данных и характера используемых переменных. Имитационная модель идеально соответствует специфике применения системного анализа к исследованию сложных систем. Модель обладает высокой степенью общности. Чтобы получить конкретные результаты, необходимо четко определить ряд исходных теоретических предпосылок, на которых она создается. Вклад Форрестера в глобальное моделирование заключается в том, что, несмотря на конкретный тип социальной системы, описываемый его моделью (отдельное промышленное предприятие или целый город), за основными полученными частными результатами прослеживаются общие закономерности. Чем проще, прозрачнее структура модели, тем фундаментальнее закономерности, которые учтены при ее создании. Этим определяется достоверность и общность результатов.

Системная динамика представляет собой инструмент, позволяющий специалистам конкретных областей знания, не имеющим специальной подготовки в области теории управления и теории сложных систем, успешно строить математические модели интересующих их процессов и с их помощью глубже понимать качественное поведение сложных систем. Форрестер подчеркивает, что моделирование не должно применяться как метод предсказаний определенных событий в определенный момент времени либо как гарантия правильности решения. Оно служит лишь целям лучшего понимания процесса управления и способности принятия успешных решений, не гарантируя, однако, их безусловную правильность. В то же время для работ Форрестера характерна неоправданная абсолютизация моделирования как универсального метода познания. Форрестер игнорирует специфику экстраполяции, аналогии, эксперимента, рассматривая указанные методы как частные случаи моделирования.

Социальные системы, с точки зрения Форрестера, также принадлежат к классу сложных контринтуитивных нелинейных систем с многочисленными контурами обратной связи. Человек не может постичь того, как функционируют социальные системы, или четко проследить всевозможные последствия, вытекающие из неполной, смутной, неточно сформулированной мыслительной модели. Бесплодны, подчеркивает Форрестер, любые попытки традиционного теоретического осмысления и практического решения насущных проблем выходящей из-под контроля цивилизации. Форрестер развивает идею У.Р. Эшби о необходимости использования кибернетического усилителя мыслительных способностей человека при анализе указанных процессов.

В «Мировой динамике» (1971) Форрестер предлагает предварительную, методическую модель мира. Мир представляется им как единое целое, сложная система различных, взаимосвязанных уровней (шести фазовых переменных): населения, фондов в промышленности, фондов в сельском хозяйстве, природных ресурсов, загрязнения окружающей среды и времени. Абсолютными величинами являются, с точки зрения Форрестера, количество населения и время. В «Мировой

динамике» Форрестер формулирует основные идеи теории «пределов роста». Упрощенно отображая реальную экономическую ситуацию, Форрестер предлагает модель не экономического развития, а экстенсивного роста. Эксперименты с указанной моделью позволяют Форрестеру сделать вывод о том, что экстенсивный рост не может продолжаться бесконечно, так как имеет «физические пределы» и противоречив по своему характеру. Природные ресурсы не способны возрастать, количество пригодных для сельскохозяйственной обработки земель ограничено; урожайность, экономия сырья и материалов возрастают в арифметической прогрессии, в то время как население, потребление и загрязнение среды – в геометрической. Пик жизненного уровня был необратимо пройден человечеством в середине 50-х гг. XX в., считает Форрестер. При сохранении экспоненциального роста основных параметров экономического организма в середине XXI столетия неизбежен кризис во взаимоотношениях общества и природы. Инерционность биосферных процессов до времени скрывает масштаб приближающегося кризиса. Форрестер рассматривает функционирование мировой системы как стихийный процесс, любое сознательное вмешательство в который представляется им как фактор, дестабилизирующий устойчивость системы. При выборе альтернатив будущего развития человечества – между деградацией социума и среды, тотальной регламентацией рождаемости, темпов потребления и производства, ставящих под сомнение саму возможность личной свободы, Форрестер отдает предпочтение иному варианту. Разрешение сложившейся ситуации Форрестер понимает, по аналогии с эволюцией естественных популяций, как самовыход общества из кризиса в результате перехода на некоторый более высокий равновесный уровень. Главный вывод Форрестера состоит в необходимости согласования человеческой деятельности с возможностями биосферы. Равновесное функционирование общества достигается через стабилизацию роста населения, при которой используются усовершенствованные механизмы планирования и новые технологии, компенсирующие загрязнение как искусственной, так и естественной самоочисткой среды.

Вклад Форрестера в научное познание заключается в создании модели, показывающей принципиальную возможность перевода на язык формализованных моделей тех вербальных моделей, которые существуют в каждом исследовании, и возможность получения количественных оценок там, где раньше использовались только качественные категории. Форрестер предлагает удобный и рациональный метод обработки экспертных оценок, препарирующий проблему до необходимой степени детализации и позволяющий обходиться без громоздких банков данных.

Все работы Форрестера посвящены сложным и плохо формализуемым проблемам и не только содержат попытку их количественной оценки, а представляют собой творческий интенсивный поиск альтернативных путей развития общества в рамках взаимосвязи экономических процессов с эволюцией общих экологических параметров. Исходные методологические принципы глобального моделирования, разработанные Форрестером, были положены в основу проектов Д. Медоуза, М. Месаровича и Э. Пестеля, латиноамериканского проекта А. Эрреры, проектов Я. Кайя, Х. Линнеманна, Я. Тинбергена, В. Леонтьева. Работы Форрестера существенно повлияли на характер научного мышления последних десятилетий XX в. См. Глобальные проблемы, Римский клуб, Устойчивое развитие, Экспоненциальный рост.

Лит.: Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика). М., 1971; Форрестер Дж. Динамика развития города. М., 1974; Форрестер Дж. Мировая динамика. М., 1978; Моргенштерн О. О точности экономико-статистических наблюдений. М., 1968; Гвишиани Д.М. Методологические проблемы моделирования глобального развития. М., 1977; Араб-Оглы Э.А. Демографические и экологические прогнозы. М., 1978.

Н.В. Шуленина

МИРОВАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА – система господства европейских держав над колониальными и зависимыми странами, прежде всего в Африке и Юго-Восточной Азии. Сложилась в процессе завершения территориального раздела мира и порабощения наиболее развитыми мировыми державами стран, как правило, менее развитых в социально-экономическом отношении. Наибольшего расцвета система достигла в последней трети XIX – начале XX в. После Второй мировой войны в результате развертывания национально-освободительных движений в колониальных странах произошел распад мировой колониальной системы.

А.Г. Ганжа

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА (как область научных исследований) (англ. world politics) – научная и образовательная дисциплина, возникшая в последней четверти XX столетия в США; изучает складывающуюся в условиях глобализации новую политическую систему мира, пришедшую на смену Вестфальской модели, которая просуществовала более 350 лет.

Вестфальская системы (модель) была образована в результате окончания Тридцатилетней войны в Европе и подписания в 1648 г. Вестфальского мира. Признав принцип национального суверенитета в качестве одного из ключевых, Вестфальский мир дал начало системе политических отношений, которая позднее распространилась за пределы Европы и получила еще одно название – государственно-центристской модели мира. Принцип национального суверенитета предполагал, что каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и определяет свою внешнюю политику. Данное право уважается другими государствами. Стала выстраиваться система внутри- и межгосударственных отношений с присущими ей механизмами и аппаратом управления, политическими и правовыми нормами. С этого времени государство явилось некоей «молекулой», единицей построения политической системы мира. В классической Вестфальской системе участниками (акторами) международного взаимодействия являлись только государства, которые выступали самостоятельно или образовывали коалиции для решения определенных задач. Складываются и науки, занимающиеся анализом политических отношений: на уровне анализа государства – политология; на уровне взаимодействия государств – международные отношения.

В конце XX столетия на мировой арене резко возросла активность новых (т.н. нетрадиционных) акторов, таких как межправительственные организации (ООН, ОБСЕ, ВТО и др.), транснациональных корпораций (Ford, Coca-Cola, Microsoft), международных неправительственных организаций («Гринпис», Международный Красный Крест, Врачи без границ и др.), внутриполитических регионов и т.п., которые по ряду параметров (например, по численности, политическому влиянию, финансовым возможностям) начали соперничать с государствами, хотя последние продолжают оставаться главными акторами. Одновременно развитие новых информационных и коммуникативных технологий позволило резко интенсифицировать процессы взаимодействия на мировой арене и сделать межгосударственные границы прозрачными. В результате стали говорить о размывании национального суверенитета, эрозии Вестфальской системы мира, прозрачности границ между внешней и внутренней политикой и, соответственно, между двумя научными дисциплинами – политологией и международными отношениями, и о формировании новой области, во многом объединяющей эти две сферы – мировой политики.

Становление мировой политики как научной дисциплины связывается с авторами журнала «Международная организация» («International Organization»), а также работой, вышедшей в 1972 г. под редакцией Р. Кохэна (R. Keohane) и Дж. Ная (J. Nye) «Транснациональные отношения и мировая политика» (Transnational Relations and World Politics). Журнал «Международная организация» стал издаваться с конца 1940-х гг. Первоначально авторы, сотрудничавшие с этим журналом, занимались достаточно традиционными вопросами, такими как деятельность транснациональных корпораций, финансы, торговля в мире и т.п. Развитие этих исследований привело к необходимости изучения международной системы в целом, взаимосвязи экономических и политических процессов, взаимодействию внутренней политики с международной экономической средой. Рассматривая экономические отношения в международной системе, аналитики сначала ориентировались на межгосударственные отношения. Однако вскоре стало очевидным, что в этих рамках многие процессы политико-экономического развития мира после Второй мировой войны сложно объяснить.

Все эти исследования проходили в годы холодной войны, когда большинство западных специалистов в области международных отношений мало обращали внимания на изучение политических аспектов экономических процессов. Видя в коммунизме основную угрозу, они сосредотачивались на исследовании вопросов обеспечения безопасности, или так называемой «политике высокого уровня» (high politics). Проблемы экономики в тот период уходили на второй план, получив название «политики низкого уровня» (low politics). Аналогичные исследовательские приоритеты были и в советской науке.

Тем временем экономический фактор становился все более значимым. Происходит возрождение экономик ряда европейских стран, а также Японии, которые были разрушены в ходе Второй мировой войны. Обостряется проблема растущей экономической пропасти между развитыми и развивающимися странами и т.п. Одним из наиболее значимых признаков роста экономической составляющей для определения положения государства в мире стал энергетический кризис в 1973–1974 гг. Тогда Организация стран – экспортеров нефти ограничила добычу нефти. Огромный военно-политический потенциал США оказался бессильным что-либо сделать. Понадобились переговоры со

странами ОПЕК, чтобы путем взаимных уступок урегулировать проблему. Все это послужило выделению самостоятельного направления, получившего название «международная политическая экономия», МПЭ (international political economy, IPE).

Другим важным направлением для развития мировой политики, как отмечают американские исследователи П. Катценштейн (P. Katzenstein), Р. Кохэйн (R. Keohane) и С. Краснер (St. Krasner) в статье, посвященной 50-летию журнала «Международная организация», стали исследования, проводимые политологами по выявлению взаимосвязи между внутренней политикой разных стран и международной политической экономией. Вопросы, которыми они занимались, были ориентированы на определение детерминант внешней экономической политики государств и стратегий различных корпораций. Большинство этих работ имели эмпирическую ориентацию и анализировали конкретные случаи. Данные исследования показали, что внутриполитическая организация государства оказывает существенное влияние на экономическое поведение как на национальном, так и наднациональном уровнях. Работы по анализу взаимодействия между международными и внутренними факторами сыграли очень важную роль для формирования мировой политики как научной дисциплины.

В дальнейшем исследователи стали уделять особое внимание тому, как внутренняя политика влияет на внешнюю политику, а также как международная система воздействует на внутренние политические структуры и процессы. «Границы» между внешней и внутренней политикой и, соответственно их изучением, становились все более прозрачными.

В рамках политологии были выявлены и иные важные закономерности. Например, публичная политика стала рассматриваться как результат столкновений групп, имеющих различные интересы. Показано, что для того, чтобы реализовывать свои интересы, группы формируют коалиции. Причем, эти коалиции не являются постоянными, а меняются в зависимости от конкретных обстоятельств. Большое значение для развития исследований в этой области имела работа американского исследователя Г. Аллисона (G. Allison) «Сущность принятия решения: анализ Кубинского кризиса» (Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis), появившаяся в 1971 г. В ней Г. Аллисон показал, что государство не является столь унитарным, как это представлялось ранее. Политика государства может быть понята, если ее рассматривать как взаимодействие и конкуренцию различных структур внутри государства. В этом смысле национальный интерес вырабатывается путем компромиссных решений различных групп, а не является неким изначально заданным.

Существенный вклад в понимание взаимодействия внешне– и внутриполитических факторов внес Р. Патнэм (R. Putnam), разработав двухуровневую модель принятия внешнеполитических решений и, показав, что международные договоры, которые заключает государство, являются своеобразным «двойным компромиссом»: во-первых, между государствами, подписывающими договор, а во-вторых, внутри каждого государства, т.к. для выработки позиции на переговорах необходимы согласования между различными ведомствами, ведущими политическими партиями и т.п. на этапах подготовки позиции и после подписания договора, особенно если он требует ратификации. Поэтому, согласно Р. Патнэму, позиция государства на международных переговорах может быть значительно усилена, если оно убедит противоположную сторону, что диапазон «внутреннего» компромисса не может быть слишком большим.

Еще одним направлением исследований, которое оказало огромное влияние на формирование мировой политики как научной дисциплины, было изучение международных институтов. После окончания Второй мировой войны наблюдался резкий рост международных организаций, которые становились объектом исследования политологов, экономистов, специалистов в области международных отношений. В 1960-х гг. выходят работы по европейской интеграции, ставшие вызовом реализму. В них делались попытки не только описать деятельность международных организаций, но и провести их сравнительный анализ. Особое внимание уделялось деятельности ООН, ее миротворческим операциям. В этой связи обсуждались проблемы адаптации деятельности ООН к реалиям холодной войны и соперничество сверхдержав.

В исследованиях Карла У. Дойча (K.W. Deutsch), который изучал проблемы коллективной безопасности, было показано, что в основе безопасности лежат компромисс и интенсификация межгосударственных связей. В последующих работах ряд исследователей, в частности Э. Хаас (E. Haas) и др., попытались выяснить причины, по которым ЕЭС и другие международные организации стремились к расширению своих функции, но не сумели этого сделать. Было показано, что это произошло потому, что эти организации оказались ограничены своими же уставами. Ряд целей, во имя которых создавались международные организации первоначально, требовали расширения функций, по мере развития их деятельности.

Наконец, пожалуй, наиболее существенный вклад в формирование мировой политики внесли исследования, связанные с выявлением транснациональных отношений; констатация факта множественности участников международного взаимодействия; анализом феномена взаимозависимости в современном мире, которые показали кардинальное изменение мировой политической архитектуры, что влечет за собой фундаментальную перестройку всей международной повестки дня – проблем безопасности, конфликтов и их урегулирования, национальных отношений, экологии и т.д.

Множественность участников обусловливает так называемый «парадокс участия», сформулированный М. Николсоном (M. Nicholson). Его суть сводится к тому, что, чем меньше количество участников на мировой арене и чем более они однородны, тем более предсказуемы оказываются их действия и последствия этих действий. Данный факт непосредственным образом сказывается на многих аспектах международной жизни и, прежде всего, на проблеме безопасности.

Сферы деятельности всех участников современного международного взаимодействия удивительным образом переплетаются. Парадоксально, но если ранее, например, внутригосударственные регионы стремились оказывать влияние лишь на внутриполитические процессы своей страны, а международные организации – на те вопросы, которые ограничивались внешнеполитической сферой (что, казалось бы, логичным), то теперь это не так. Международные организации и институты все активнее вмешиваются во внутриполитические вопросы, такие как урегулирование внутригосударственных конфликтов (в частности, НАТО, ОБСЕ, ООН), соблюдение прав человека, определение финансовой политики государств (МВФ) и т.п., а внутригосударственные регионы стремятся во внешней сфере действовать порой наравне с государствами, что нередко вызывает обеспокоенность и растерянность центральных властей.

Современная мировая политика – интенсивно развивающая научная дисциплина, которая охватывает весь спектр международной проблематики в условиях глобализации, когда на арену вышли негосударственные акторы, а границы национальных государств стали прозрачными.

Водораздел между изучением международных отношений в узком понимании этой дисциплины как межгосударственных отношений и мировой политики проходит по линии того, насколько процессы, связанные с негосударственным взаимодействием включаются в научное рассмотрение. Впрочем, такое деление довольно условно. Понятия «мировая политика» и «международные отношения» используются часто как синонимы, хотя во втором случае акцент делается обычно на межгосударственных, прежде всего двусторонних проблемах (например, российско-американских отношениях), во втором – на глобальных вопросах, а также вопросах развития мировой политической системы в целом.

Существует и другая точка зрения, согласно которой «мировая политика» как исследовательская область в широком смысле ее понимания признает наряду с государствами и другими акторами, действующими на мировой арене, международные отношения. Ее разделяют многие исследователи, работающие в области мировой политики.

Значение имеют и традиции в использовании понятий в той или иной стране. Так, во Франции употребляется термин «международные отношения» в качестве названия научной и учебной дисциплины, хотя в последние годы появляется и термин «мировая политика». При этом имеется в виду, что в современных условиях международные отношения выходят за рамки межгосударственных.

Иногда в качестве синонима мировой политики можно встретить другой термин – международная политика (international politics). Нередко используется и еще одно понятие – глобальная политика (global politics) – особенно в тех случаях, если стремятся подчеркнуть, что речь идет о глобальных проблемах современного мира. В этом смысле глобальная политика выступает как часть (пусть и значительная) мировой политики.

В научной литературе, когда речь идет именно об исследованиях, часто употребляется относительно нейтральный термин – международные исследования (international studies), который обычно включает в себя и мировую политику, и международные отношения.

В последнее время и в отечественной литературе все чаще проводится аналогичное западному подходу разделение смежных научных и образовательных дисциплин на мировую политику и международные отношения. Так, отечественный исследователь П.А. Цыганков пишет, что если международные отношения в значительной степени связываются с анализом межгосударственных взаимодействий, то мировая политика смещает акцент на ту все более заметную роль, которую играют в формировании международной среды нетрадиционные акторы, не вытесняющие, однако, государства как главного участника международного общения. Близкая точка зрения высказывается

А.Е. Бовиным и В.П. Лукиным, которые под международными отношениями понимают взаимодействие государств на мировой арене, а под мировой политикой – систему связей между государствами и негосударственными участниками, являющуюся результатом такого взаимодействия. В этом смысле мировая политика выступает как среда, которая активно влияет на международные отношения и изменяет их. См. также Мировая политика в эпоху глобализации, Международные отношения, Политическая философия международных отношений.

М.М. Лебедева

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. – Бурно развивающиеся в мире процессы глобализации оказывают противоречивое воздействие на развитие международных отношений и внешней политики государств мира. С одной стороны, глобализация содействует ускоренному росту производительных сил, научно-техническому прогрессу, все более интенсивному международному общению, и таким образом объективно способствует созданию человечеством ресурсной базы и интеллектуального потенциала для решения проблем безопасности и развития на качественно новом уровне. Рост взаимозависимости стран и народов во всех сферах бытия повышает значение сотрудничества государств в целях большей предсказуемости международного развития, способствует формированию новых политических подходов, нацеленных на создание демократических многосторонних механизмов управления международной системой. В то же время до тех пор пока процессы глобализации будут развиваться в значительной мере стихийно, без коллективного направляющего воздействия международного сообщества (как это происходит сейчас), будут усугубляться старые и возникать новые проблемы мировой политики.

Глобализация резко повышает роль внешних факторов в развитии все большего числа государств. При этом из-за различий в финансово-экономической мощи стран взаимозависимость между ними приобретает все более асимметричный характер. Если узкая группа ведущих индустриальных государств играет в основном роль субъектов глобализации, то огромное большинство остальных все больше превращается в ее объекты, уязвимые от колебаний политической и финансово-экономической конъюнктуры. В результате глобализация усугубляет неравномерность социально-экономического развития мира. Все более отчетливым становится расслоение мировой экономики на «центр» и «периферию», «зоны роста» и «зоны застоя».

Следствием такого хода глобализации является усугубление разрыва между Севером и Югом. Если в 1960 г. доходы богатейших 20% населения мира в 30 раз превышали доходы 20% его беднейшей части, то к 2002 г. этот разрыв увеличился в 3 раза. Потоки инвестиций, торговли, научных инноваций все больше «локализуются» в относительно узком кругу стран. Это уменьшает и без того ограниченные экономические выгоды, которые получает от глобализации большинство человечества. В то же время социальные, культурные, морально-психологические последствия глобализации уже приобрели собственную инерцию и все глубже воздействуют на гораздо большее число стран и обществ.

Усиливая неравномерность социально-экономического развития стран и целых регионов, процессы глобализации обостряют борьбу за доступ на мировые рынки, к финансовым и научно-технологическим ресурсам, за возможность участия в выработке «правил игры» в мировой экономике, объективно ведут к обострению конкуренции в международных отношениях. Это приводит к накапливанию кризисного потенциала в международной финансовой и торгово-экономической системах, грозит усилить центробежные тенденции на мировой арене, ослабить системную, консолидирующую роль многосторонних институтов.

В результате усугубляются негативные социальные и политические последствия глобализации для большей части человечества. Рост ксенофобии на одном, более благополучном «полюсе» человеческого общества сопровождается радикализацией требований более справедливого мироустройства на другом, бедствующем. Возрождается, уже на новой по сравнению с периодом «холодной войны», основе тенденция к глубокой идеологизации международных отношений.

В условиях глобализации все больше стираются грани между внутренними и международными проблемами. Возрастает влияние гражданского общества и его организаций на развитие международных проблем и на принятие внешнеполитических решений.

Усиливая взаимозависимость государств в сфере безопасности и экономики, глобализация ведет к глубоким изменениям приоритетов их курса на мировой арене, заставляет по-новому взглянуть на арсенал внешнеполитических средств, способствует быстрой эволюции повестки дня мировой политики. Меняется содержание понятия «мощь государства». При сохранении значительной роли военно-силового компонента на первый план все больше выдвигаются

экономические, финансовые, интеллектуальные и информационные ресурсы влияния на партнеров и оппонентов. Факторы, облегчающие или, напротив, затрудняющие доступ государств к благам глобализации, все активнее включаются в арсенал внешней политики.

Растет экономизация внешней политики и дипломатии, их нацеленность на обеспечение экономических интересов стран и ведущих компаний. Усиливается значение многосторонней дипломатии и международных организаций как инструментов решения комплексных политических, экономических и глобальных проблем, порождаемых глобализацией. Все большую роль приобретает публичная дипломатия как средство воздействия на международное общественное мнение. Возрастает значимость «внутренней» сферы деятельности дипломатических ведомств (их взаимодействие с другими органами исполнительной власти, законодательными органами и гражданским обществом).

Углубление взаимозависимости в международной сфере еще больше, чем прежде, требует от государств поиска совместных решений крупных международных проблем, проведения более открытой и предсказуемой внешней политики.

В то же время глобализация и манипулирование ее ходом все чаще используются в качестве орудия политического давления. Инструменты такого воздействия многообразны: использование острой потребности большинства стран мира в зарубежных капиталовложениях и займах; установление доминирования в глобальном информационном пространстве; комбинированное использование экономических, информационных и военно-политических рычагов для «конструирования» нужных «партнеров» – правительств, готовых принять навязываемые им извне условия решения международных и внутренних проблем.

Глобализация способствует появлению новых и усложнению «традиционных» угроз международной безопасности. Резко возрастает угроза международного терроризма. Растет интенсивность террористической деятельности. Она приобретает транснациональный, по сути – глобальный размах. Уязвимость сложных и взаимосвязанных систем жизнеобеспечения современного общества, наличие у террористов все более мощных средств поражения, широкий общественный резонанс от их действий, обеспечиваемый глобальной информационной сетью, превращают терроризм в средство борьбы стратегического характера.

По многим параметрам возрастает значение проблем стратегической стабильности. Поддержание стабильных, партнерских отношений между ядерными державами, недопущение возрождения гонки стратегических вооружений приобретают особое значение для укрепления на мировой арене атмосферы взаимного доверия и предсказуемости, – ключевых предпосылок развития широкого международного экономического сотрудничества как основы процесса глобализации. В то же время ускорение научно-технического развития, стимулируемое глобализационными процессами, объективно создает предпосылки для создания все более мощных систем оружия. Реализация этих возможностей чревата возобновлением гонки самых разрушительных видов вооружений.

Гораздо большую, чем прежде, остроту приобретает в условиях глобализации проблема нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Растет число государств, располагающих промышленным и научно-техническим потенциалом, способным производить ОМУ. Опасность попадания ядерных, химических, биологических вооружений или их компонентов к террористическим или экстремистским группировкам многократно повышает разрушительный потенциал международного терроризма.

Новые черты в условиях глобализации приобретают региональные и локальные конфликты. Болезненная реакция значительной части общества в «третьем мире» на перекосы глобализационных процессов сказывается на динамике многих конфликтов и на степени их «сцепленности» друг с другом. Подъем политического и религиозного экстремизма во многих «горячих точках» серьезно затрудняет поиск компромиссов, ужесточает позиции участников конфронтации, способствует формированию в мире геополитически связанных между собой «поясов нестабильности».

В проблему обеспечения не только развития, но и выживания человечества вырастает в условиях глобализации вопрос создания устойчивой и справедливой мировой финансово-экономической структуры, способной предотвращать «цепные» кризисы в мировой экономике, расширить доступ развивающихся стран на мировые рынки, к источникам инвестиций и научно-технических инноваций.

Глобальный по масштабу размах хозяйственной деятельности человечества ведет к глубоким неблагоприятным изменениям окружающей среды. Все острее необходимость поиска совместных решений глобальных экологических проблем – уменьшения выброса в атмосферу парниковых газов,

сохранения климатообразующих лесных массивов общемирового значения, защиты ресурсов Мирового океана и запасов пресной воды.

Российская внешняя политика последовательно выступает за поиск международным сообществом солидарного ответа на проблемы, порождаемые глобализацией.

Российская программа действий в этой сфере изложена в выступлениях президента, председателя правительства и министра иностранных дел РФ на Саммите тысячелетия (Нью-Йорк, 2000 г.), Международной конференции по вопросам финансирования развития (Монтеррей, 2002 г.), Всемирного саммита по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.), на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 2002 г.). Данная программа нацелена на мобилизацию коллективных усилий международного сообщества на решение двух взаимосвязанных задач. Первая, неотложная – обезопасить страны мира от порождаемых или усугубляемых глобализацией угроз и рисков политического, экономического, экологического и криминально-террористического характера. Вторая, на длительную перспективу – разработка стратегии управления глобализацией с тем, чтобы максимизировать ее позитивное воздействие на все человечество.

Ключ к поиску эффективных решений проблем безопасности видится в создании глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам. Такая система должна быть развернута к решению реальных проблем в сфере безопасности, отвечать жизненным интересам каждого государства и обеспечивать международную стабильность и устойчивое развитие на длительную перспективу. Для эффективного функционирования подобной системы российская сторона предлагает использовать общепризнанный координирующий центр, способный сплотить вокруг себя мировое сообщество – Организацию Объединенных Наций, обладающую уникальной легитимностью, универсальностью и опытом. Прообразом и одновременно важной несущей конструкцией такой системы является сложившаяся после терактов в США 11 сентября 2001 г. международная антитеррористическая коалиция и сеть механизмов и соглашений, созданных ее участниками.

Опыт, накопленный при решении указанной неотложной задачи, даст возможность надежно решить вторую, перспективную: разработать международную стратегию управления глобализацией.

Суть российского подхода к проблеме создания такой стратегии определил президент России В.В. Путин в приветствии участникам международной конференции «Форум – 2000», проходившей в сентябре 2000 г. в Нью-Йорке. Российский лидер подчеркнул: «На рубеже веков человечество нуждается в серьезном осмыслении мощных глобальных тенденций, проявляющихся в экономике, в сфере культуры и информации. Будущее за теми, кто научится управлять этими процессами, заставит их работать на благо людей. Мы должны позаботиться о том, чтобы глобализация стала социально ориентированной, чтобы народы мира в равной мере могли пользоваться плодами научно-технического и интеллектуального прогресса» (см.: Мировая экономика и международные отношения. 2001. №12. С. 55–56). См. также Международные отношения.

Лит.: Долгов С. Глобализация экономики. М., 1998; Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия / Под ред. Н.А.Косолапова. М., 1999; Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета (11 июня 2000 г.); Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М., 2001; Иванов И.С. Внешняя политика России в эпоху глобализации. М., 2002; Иванов И. Международная безопасность в эпоху глобализации // Россия в глобальной политике. 2003. № 1 (январь – март).

И.С. Иванов

МИРОВАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА – см. Голод, Продовольственная безопасность.

МИРОВАЯ СИСТЕМА, мир-система – социальная система глобальных масштабов, связывающая все общества в единый мировой социальный порядок. Теория мировой системы разработана французским историком Ф. Броделем и американским социологом И. Валлерстайном. Базовой единицей мир-системного анализа является понятие «историческая система». Исторические системы подразделяются на мини-системы (небольшие целостности), мир-империи (крупные политические структуры) и мир-экономики.

С XVI в. сохранилась одна мир-экономика, которая и породила современную мир-систему. Существующая мир-система занимает весь земной шар, в ней идет постоянный процесс формирования глобальных экономических и политических связей, основанных на экспансии

капиталистической мировой экономики. Капиталистическая мир-экономика (КМЭ) обладает рядом черт. В ней происходит непрерывное накопление капитала; осуществляется осевое разделение труда, что порождает напряженность между «центром» (ядром), «полупериферией» и «периферией». К ядру относятся государства, начавшие первыми процессы индустриализации: Великобритания, Нидерланды, Франция, чуть позже присоединившиеся страны Северо-Западной Европы. К полупериферии относят государства, расположенные на Юге Европы, вокруг Средиземного моря (Испания). Внешней границей КМЭ была периферия, которая проходила по восточному краю Европы. Государства-гегемонисты, относящиеся к ядру, организовали мировую торговлю так, что вся прибыль направлялась с периферии в центр. Тем самым центр приобрел возможность эксплуатировать ресурсы периферии и полупериферии в своих собственных целях и интересах. Мир-системная модель Валлерстайна стремится объяснить и интерпретировать картину мирового неравенства. См. Миросистемная.

Лит.: Валлерстайн И. Общественное развитие или развитие мировой системы? // Вопросы социологии. Т. 1. № 1. 1992; Глобальные и региональные проблемы в работах Иммануила Валлерстайна. М., 1998; Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

В.Н. Коновалов

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (мировое хозяйство, всемирное хозяйство, международная экономика) – совокупность национальных экономических систем, образующих единую, динамичную, целостную систему; ее разные составные части (подсистемы) находятся в сложных и противоречивых связях между собой и системой в целом, но все они взаимодействуют, объединены международным движением факторов производства.

Современную мировую экономику называют глобальной экономикой, указывают на происходящие процессы глобализации мировой экономики. Экономическая глобализация – это явление, характеризующее современный этап интернационализации и транснационализации всей мировой экономической (и финансовой) жизни на базе новейших достижений информационных технологий.

Строение мировой экономики. Строение мировой экономики как самой гигантской социальной системы, выстроенной всем ходом исторической эволюции, отражает ее масштабную, сложную, противоречивую природу и соответствующую структуру. Мировая экономика по своей природе и составу неоднородна и состоит из разных групп государств.

Первый эшелон государств – это государства, вырвавшиеся далеко вперед по уровню экономической зрелости, или лидеры современного мирового капитализма в Европе (группа ЕС), Северной Америке (США и Канада) и на Дальнем Востоке; являясь своего рода эпицентрами концентрации силы современного капитализма, они выступают и как центры притяжения большей части мира в экономическом развитии.

Второй эшелон государств – это около трех десятков развитых капиталистических стран, расположенных в Европе, имеющих сильные позиции в мировой экономике.

Третий эшелон государств – это Китай и Индия, быстро растущие экономически и демографически и представляющие внушительную экономическую силу; они, скорее всего, в ближайшие 15–20 лет способны кардинально изменить конфигурацию мировой экономики (и политики), обозначить новые центры силы, не уступающие существующим, а возможно, и превосходящие их. Поэтому мы их выделяем в особую группу.

Страны с переходной экономикой (бывшие социалистические страны) – республики бывшего СССР и страны, входившие в мировую социалистическую систему, в том числе в СЭВ. Станут ли эти новые государства серьезной экономической силой – сегодня на этот вопрос ответить невозможно.

Весьма пестрый, колоссальный по масштабам мир развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки с обострившимися до предела социально-экономическими противоречиями, непрерывными региональными конфликтами, многочисленными очагами бедности, болезней и вспышек массового голода. В силу закостенелых форм отсталости, бедности и недоразвитости они находились и находятся в зависимости от более сильных капиталистических стран, за исключением 20-летнего периода, когда они пребывали в определенной зависимости от СССР, Китая и ряда других бывших социалистических стран, таких, как ГДР, Чехословакия, Югославия. Но в то же время из этих более чем 100 стран развивающегося мира вычленились 15–20 государств, которые в грядущее десятилетие определенно войдут в группу развитых стран, а несколько из них – в первую двадцатку стран мира (Бразилия, Аргентина, Мексика).

Структура мировой экономики. Мировая экономика – это сложная глобальная система, состоящая из совокупности национальных экономик (подсистем) с переплетающимися производственными и финансово-экономическими связями и отношениями. Соответственно составляющие ее звенья следует рассматривать на нескольких уровнях.

Мировой рынок. Мировая экономика порой рассматривается в отрыве от мирового рынка (и инфраструктуры), как некая «высшая стадия» по отношению к мировому рынку. В действительности мировой рынок – это наиболее подвижный элемент, органическая (внутренняя) часть мировой экономики, но такая ее часть, которая, во-первых, автономна, во-вторых, находится в движении, придавая динамизм всей мировой экономической системе. Собственно мировую экономику можно рассматривать как гигантскую инфраструктуру, обеспечивающую обращение ее функциональной части, в данном случае подсистемы мировой экономики – мирового рынка.

Мировая экономика и мировой рынок как единая система. Мировой рынок «технологически» – это та часть произведенных товаров и услуг каждой из национальных экономик, которая поступает по различным каналам в мирохозяйственную систему в целях обмена. Международное разделение труда, все более усложняющееся по мере развития капитализма, его производительных сил, привело к формированию международного (всемирного) рынка как сферы обмена товарами и услугами между разными странами.

Составной частью мирового рынка являются также сами инфраструктурные подсистемы (финансовые потоки, транспортные коммуникации и т.д.), обеспечивающие поступление товаров и услуг на мировой рынок и способствующие их реализации в соответствии со спросом и предложением. Равновесие мирового рынка или превышение предложения стимулируют развитие мировой экономики, динамизируют факторы производства.

Раскол мира на две противоположные политические и экономические системы привел к появлению двух типов международного разделения труда (МРТ): мирового капиталистического и мирового социалистического разделения труда. Далее, слом СЭВ и военно-политического Варшавского договора, отказ от социализма стран Восточной Европы, распад СССР, а также переход к рыночным отношениям Китая – все это способствовало вхождению этих стран в мировой (глобальный) капиталистический рынок. Тем самым была восстановлена целостность мирового капиталистического хозяйства, рынка, хотя и на весьма противоречивой основе.

Первоначально мировой рынок как сфера товарного обмена между государствами и территориями (народами) базировался на обмене сырья, продовольствия, предметов роскоши (редких предметов), «диковинных» изделий из разных стран. По мере развития капитализма утверждалась так называемая индустриально-колониальная структура мирового рынка – в те времена в отсталые страны (колонии) вывозились простейшие готовые изделия, а из этих частей мира в индустриальные страны (метрополии) поступали сырье, тропические (колониальные) товары, аграрные культуры и т.д.

Позже и такое разделение труда подвергалось непрерывным изменениям, преобразуя сложившийся рынок; в частности, первичное индустриальное развитие колониальных стран позволило ввозить сюда изделия «промежуточных технологий». В то же время дешевая рабочая сила в этих странах и территориях обусловила рост в них текстильной промышленности, сборки радиотехники и электроники, разнообразных видов несложных машин и др., ориентированных на экспорт, в том числе в зону развитых индустриальных стран.

При этом необходимо выделить следующие качественные различия в национальных и мировом рынках:

– на движение товаров на мировом рынке существенным образом влияет внешнеэкономическая политика отдельных государств, а также международные правила, устанавливаемые наднациональными институтами, признанными мировым сообществом (например, ГАТТ-ВТО);

– на мировых рынках происходит значительная трансформация цен, а использующиеся методы борьбы с их повышением (снижением) часто оказываются бесплодными;

– современный мировой рынок состоит не только из финансов и капиталов, но и из рабочей силы, услуг, инноваций, лицензий, туризма и т.д.

Противоречия динамики. На мировом рынке, когда все более разнообразными становятся формы сотрудничества, развиваются одновременно три противоположных процесса: а) синтез (соединение, интеграция); б) разделение (например, крупные корпорационные международные промышленно-строительные проекты предлагают одновременно множество сопутствующих форм (сегментов) сотрудничества – в торговле, поставках промышленного оборудования, подготовке

кадров, обмене опытом, финансовых сделках и т.д.); в) противоречие, дезинтеграция (формирование региональных торговых блоков, усиление элементов протекционизма и других межстрановых столкновений и т.д.).

Рыночная экономика – это экономика, основанная на свободном частном предпринимательстве, где господствует воля (суверенитет) потребителя, действуют свободная система ценообразования, закон спроса и предложения; это капиталистическая экономика с ее принципами священной частной собственности как базы экономической свободы гражданина.

В рыночной экономике действуют цены, свободно формирующиеся под воздействием спроса и предложения. Рыночная экономика – суть понятия «рыночный капитализм», поскольку и первая, и вторая категории означают экономическую систему, в которой ресурсы находятся в частном владении (в меньшей мере – в государственном) и распределяются исключительно через систему цен.

Рыночный механизм – это система, в которой цены на товары и услуги устанавливаются на основе конкурентных отношений; они беспрепятственно повышаются или понижаются под воздействием изменения спроса и предложения (конкуренции).

В рыночном механизме система цен (ценовой механизм) занимает определяющее место, поскольку с его помощью происходит распределение ресурсов, товаров и услуг в процессе свободного колебания цен.

Рыночный социализм – это специфическая система, в которой ресурсы принадлежат государству, но их распределение регулируется преимущественно системой рыночных цен. Этот тип экономической системы представляет собой смешанную экономику, в которой преобладает государственная собственность на средства производства, но реализация в большей мере действует на основе универсального закона спроса и предложения и конкурентных механизмов. Поэтому такая экономика в отличие от классической социалистической экономики имеет большие возможности интеграции в мировую экономику через национальный и мировой рынки и, что важнее, имеет исторические перспективы.

С точки зрения охвата мировых хозяйственных связей исторически первыми сформировались, как говорилось ранее, экономические отношения, связывающие воедино хозяйственную целостность Римской империи. Стала, пусть в зачаточной форме, формироваться целостная мировая экономика. Традиционно, в соответствии с марксистской традицией, в учебниках утверждался тезис о «первичности» капиталистических хозяйственных отношений как всемирных, а ведь это неверно. Первой всемирной не только военно-политической, но и экономической империей была Римская империя. И она характеризовалась значительной целостностью экономических отношений, хотя, разумеется, эта целостность была основана на примитивном международном разделении труда, что в свою очередь определялось уровнем развития производительных сил (рабский труд, орудия труда, характер разделения труда) и т.п. При этом, однако, Рим как мировая экономическая держава воплощал в себе практически все элементы и коммунистической общины, и рабовладения, и зрелого феодализма, и классического абсолютизма, и неприкосновенности частной собственности – принципа, утвержденного в Риме и окончательно восторжествовавшего при капитализме уже в XVIII–XIX вв. (а отнюдь не только в начале XX в., как было принято считать), – и даже равенство людей (для граждан Рима). Основы гражданских правоотношений в Риме были настолько отшлифованы, что многие нормы действуют в современных странах почти без изменений (в Кодекс Наполеона 1807 г. вошли целые статьи из римского права – Кодекса Юстиниана).

Формирование единого всемирного хозяйства. Переход к новому типу международных хозяйственных связей стал определяться после Великих географических открытий, соединивших в одно целое континенты. Вот тогда и внешний рынок, и внешняя торговля для европейских стран (и стран – объектов их колонизации) стали приобретать особо важное значение. Собственно, тогда внешняя торговля играла ту истинную роль, которую она и должна была играть, – в ней доминировал хозяйственный элемент, который сопровождался и политико-экономическим аспектом, например в формах таможенного налогообложения, и военным – вооруженные захваты чужих государств, колоний и т.д. Таким образом, формирование мировой, или всемирной глобальной, экономики – это длительные исторические эпохи, и неверно все сводить к XVIII–XIX вв.

С точки зрения всемирной экономической истории даже события конца XX в., когда распалась международная экономическая система социализма, – это лишь эпизод в ее развитии. Более важными представляются другие характеристики – прочность и глубина взаимного проникновения хозяйственных связей отдельных стран, формирующих единое всемирное хозяйство. Они отражают в своей основе своеобразное сочетание, сложение суммы как национально-государственных, так и

сегментированных глобальных экономических систем и подсистем во всем многообразии их взаимодействия. При этом следует иметь в виду, что в целом ряде случаев в систему определений типа государств включались такие составные части (т.е. государства), которые характеризовались разнокачественными свойствами, не вписывающимися в традиционные характеристики. Иногда государства, включавшиеся прежде в две противоположные мировые системы в схеме «капитализм–социализм», оказывались по свойствам более близкими тем государствам, которые с точки зрения политико-идеологических критериев относились в другой «реестр». Например, некоторые социалистические страны скорее напоминали диктаторские типы государств, близкие по формам правления не только типу восточных деспотий, но и тем, которые входили в «систему капитализма». Тем не менее все они относились к категории социалистических стран, хотя экономика Югославии носила рыночный характер. В разряд капиталистических стран, например, входила и франкистская Испания, и диктаторская Португалия, и Греция периода правления военной хунты и т.д. Это вело к снижению уровня теоретической мысли, ее отставанию, апологетике политики одних государств и искажению подлинной роли других (например, не великих) в отличие от периода ученых-классиков, когда идеологизация экономической теории была менее выраженной. Короче говоря, речь идет о сильнейшем воздействии политико-идеологического фактора на экономические отношения в сфере их внешних преломлений. Экономические отношения реализуются не автоматически, они действуют в переплетении с политическими отношениями государств.

Таким образом, всемирные экономические отношения – это отношения, характеризующие общение, способ и характер воздействия и взаимодействия всех стран мира в сфере экономического сотрудничества, развития и переплетения торговых, финансовых, производственно-технологических, кооперационных связей и взаимосвязей. Всемирная система международных экономических отношений как сложное взаимодействие суммы международных хозяйственных связей отражает качество этих связей на каждом этапе развития, характеризует степень взаимодействия, интегрированности подсистем всемирного хозяйства. Целостность мировой экономики, превращая ее в единую мировую глобальную систему, составляют следующие секторы.

Мировая капиталистическая экономика. Для нее характерны зрелые формы интернационализации производства и капитала, переходящие в стадию высоких форм интеграции. Именно этот сектор мировой экономики определяющим образом ведет ее к глобализации, подводит под этот процесс материальную, финансовую и научно-информационную базу.

Экономика стран переходного типа (или трансформирующиеся экономики). Этот разнородный сектор мировой экономики составляют бывшие страны, входившие в СЭВ, а ныне СНГ, ЦВЕ и Балтии. Их национальные экономики претерпевают коренные качественные изменения: они ускоренно приобретают черты капиталистической экономики, хотя в целом ряде из них не принято публично говорить об этом, заменяя слова «капиталистическая экономика» понятием «рыночная экономика». В настоящее время они все еще характеризуются «промежуточностью» стадии: в разных бывших республиках Союза ССР и Восточной Европы разные уровни этой «промежуточности» – в одних явно преобладают черты социалистической системы хозяйства и эволюция к рыночной динамике замедлена; в других эта динамика хаотична и плохо управляема; в третьих такой переход совершается относительно динамично, последовательно, без грубых ошибок и без трагических социальных потрясений. Но всем им присущ выраженный переходный характер.

Специфичен переход к рыночным отношениям Китайской Народной Республики, а также Монголии, Вьетнама.

Экономика развивающихся стран. Само понятие «развивающиеся страны» в современных условиях довольно условно и имеет нейтральный политический аспект. К тому же надо иметь в виду, что многие страны, например в Латинской Америке, Азии, Африке (Южная Африка), в арабском мире, перестали быть сравнительно экономически отсталыми, что не отражается в термине «развивающиеся страны»; многие из них достигли уровня среднеразвитых капиталистических стран. Тем не менее в соответствии с международной терминологией экономическая наука использует этот и другие универсальные термины и определения (т.е. «развивающиеся страны»).

Новые подходы к понятию «экономическая система». В свете качественно новых сдвигов, включая процессы в Восточной Европе и Азии, выявляется необходимость принципиально новых подходов, основанных на принципах нового глобализма на рубеже XX–XXI вв. Прежде всего кардинально изменились отношения, основанные на понятиях «политическая система», «экономическая система», «межсистемные отношения». Методологически все предыдущие исследования базировались на ленинском постулате, что со времени Октябрьского переворота в мире существуют две системы: капиталистическая и социалистическая.

В свою очередь мировая капиталистическая система включала еще одну группу стран развивающейся периферии (капиталистической рыночной ориентации), а мировая социалистическая система – другую группу развивающихся стран (социалистической плановой ориентации). Ясно, что такой изощренный доктринерский подход не учитывал глубинные сдвиги, происходящие в недрах каждой из систем и подсистем. Имеются в виду следующие элементы и тенденции:

во-первых, капитализм конца XX в. перестал быть по своей природе тем капитализмом, который описывали А. Смит и К. Маркс, в силу неуклонного действия закона социализации капитала (т.е. непрерывного усиления социальной функции государства и частного капитала, процессов внутренней конвергенции). К ним скорее стал применим термин «страны рыночной смешанной экономики», процессы конвергенции мощно ускорили свое движение, придавая всей системе качественно иные черты;

во-вторых, развивающиеся страны в своем большинстве стали интегрироваться в систему капиталистических стран, сильно расширяя их «жизненное пространство» и усиливая потенциал. И уже с начала 80-х гг., иллюстрируя ограниченные пределы экспансии социализма как мировой практики, так и самой всемирной идеи, начался неизбежный закат самой мировой социалистической системы. Социалистическая теоретическая мысль этого не замечала, так же как и подспудное развитие обеих систем в направлении сближения, т.е. конвергенции;

в-третьих, из единой мировой социалистической системы уже с конца 50-х – начала 60-х гг. стали постепенно выпадать отдельные ее звенья – процесс, завершившийся к концу 80-х гг. полным выпадением из этой системы Восточной Европы. В начале 90-х гг. вместе с ликвидацией СССР распалась уже мировая экономическая система социализма. В то же время утверждать о полном исчезновении этой социалистической системы, пока существует социалистический Китай с его 1,3-миллиардным населением, будет не совсем правильным;

в-четвертых, объективно усиливается возможность формирования нового типа международных экономических отношений, основанных на полнокровном вхождении всех стран мира в систему мирового хозяйства на базе начал конвергенции, с использованием позитивных элементов, проявивших себя экспериментально на протяжении почти всего XX в. Эта возможность была утеряна в результате форсированного развития либерально-монетаристских идей, бездумно насаждавшихся в ходе реформ в целом ряде новых государств, что привело к плачевным результатам, в том числе к деградации индустриально-социального развития социалистических стран (деиндустриализации), возникновению военно-политических конфликтов, ухудшению общей геополитической стабильности и подрыву мирового экономического равновесия.

Общая эволюция всемирного хозяйства. Всемирное хозяйство становится таковым по сути лишь с окончанием довольно длительного противостояния и противоборства (в том числе и экономического) существовавших в недавнем прошлом двух, как их называли, «противоположных общественно-политических систем». На деле же исторически оказалось, что в полном смысле этого типа «социалистической общественной системы» вовсе и не было как целостной системы. Социализм оказался и не завершенным, и сильно деформированным под влиянием догматических представлений его принципов, в частности в области тотального огосударствления экономики. Как позитивную здесь необходимо отметить социальную функцию государства. В целом же все эти, во многом утопические идеи трансформировались вначале в репрессивно-бюрократическую, а затем административно-бюрократическую модель социализма (последняя, как мне представляется, не смогла трансформироваться в рыночную модель социализма в силу «дефицита времени» и мощного воздействия субъективного фактора).

Прекрасная сама по себе идея всеобщего братства, справедливости и равенства людей, реализовавшаяся в противоречии с законами исторического развития и, главное, за счет ограничения прав и свобод человека, его материальных интересов, оказалась обречена уже в силу того, что ее основные носители – руководящие партбоссы – первыми предали ее, пытаясь модернизировать эту идею через врастание в капитализм, иллюстрируя откровенную слабость, низкопоклонство и угодничество в отношениях с западными лидерами. Они заняли порочную позицию отрицания, на наш взгляд, самой социалистической идеи как таковой, что представляется ошибочной позицией людей малообразованных и теоретически не подготовленных к правильной оценке эволюции мирового общественного развития. Уже в XXI в. следует ожидать возвращения этих идей в цивилизацию в «очищенном» виде. Слишком привлекательными для человечества являются социалистические идеи (справедливости, равенства, отрицания эксплуатации человека, всесилия капитала и т.д.).

С другой стороны, очевидно и то, что современный капитализм исчерпал себя как цивилизационная модель, развивающаяся всецело в рамках «общества потребления». Крупнейшим стратегическим просчетом лидеров России и других новых государств явились попытки форсированного «переноса» на родную почву «классического капитализма» в его разновидностях XVIII–XIX вв., в то время как во всем мире подспудно развиваются процессы конвергенции, усиливающие характеристики смешанной экономики. Разумеется, пока что закладываются лишь основы, первые блоки в здание нового, несоциалистического и некапиталистического мирового порядка, становление которого займет не одно десятилетие при самых благоприятных условиях. Но уже активно обсуждаются политиками, экономистами, специалистами международных отношений новые, во многом качественно иные условия, складывающиеся в начале нового тысячелетия. И соответственно в условиях мирового переходного периода исключительно важно избегать трагических ошибок, способных в конечном счете «не выпрямить» мировое развитие, а взорвать мир. В результате грубейших ошибок в проведении экономических реформ в ряде стран (Россия, Украина, закавказские и центральноазиатские республики), слепого, бездумного подражания праворадикальным либерально-монетаристским концепциям резко ослаб потенциал гуманистической конвергенции и возросли экспансионистские возможности капиталистической эволюции в ее «диких», первоначальных формах (свойственных XVIII – началу XIX в.), что в конечном счете усиливает вероятность грядущих конфликтов в мировой экономике и ее подсистемах.

Геополитические изменения. Вследствие политических и социально-экономических потрясений конца 80-х – начала 90-х гг., охвативших огромные просторы Евразии, произошли геополитические изменения, повлекшие за собой коренные сдвиги в мировой экономике. Каким будет новый изменяющийся экономический мир – на этот вопрос не может быть пока дан однозначный ответ, идут довольно жаркие дискуссии, поиски. Есть силы, выступающие практически с прежних позиций, отвергающие необходимость изменений в политике сильных держав. Есть могущественные силы, открыто ставящие задачу подчинить новые страны Содружества, развивающийся мир Западу. Есть и силы, реально оценивающие сложившуюся международную ситуацию и выступающие за новую политическую, экономическую и социальную интеграцию различных стран в глобальном, планетарном масштабе, на основе справедливости, с сохранением своей национально-государственной самобытности и пониманием своих интересов. Однако тенденции к глобализации и конвергенции, как представляется, являются определяющими. Здесь возникает другой вопрос: каким силам будет служить это качественно новое явление – глобализация?

Но и здесь нет единства в оценках перспектив международного экономического развития. Приведем одну из типичных оценок: считается, что развитый Запад – это сравнительно «стабильный центр», по отношению к которому Восток и Юг определяются как «неспокойные, зависимые и соперничающие периферийные территории». Ситуация усугубляется тем, что в постсоциалистическом мире отношения Восток–Запад стали больше напоминать прошлые отношения Север–Юг, ибо обнаружились те же проблемы: задолженность, необходимость помощи, противоречия миграции, политическая нестабильность, учащение региональных конфликтов. В этих условиях ведущие страны мира якобы не могут выбрать иного пути, кроме «интеграции и вмешательства». Это не чудодейственные средства, но такова реальность. Чем меньше окружающий нас мир поддается контролю, тем меньше мы можем позволить себе роскошь отгородиться от него и бросить его на произвол судьбы. Конец устойчивых равновесий должен был бы также обозначать конец международной «свободы действий» – вот кредо прагматичных сил в мире, ответ на новые вызовы времени. В то же время в этих суждениях обосновывается необходимость «ограничительного» воздействия мирового сообщества на слабые страны, которые испытывают огромные трудности, и такое воздействие мир уже испытывает сегодня.

Какими могут быть подобные «ограничения»? В какой степени они будут касаться, например, экономики независимых стран Восточной Европы и Азии? Не будут ли они тормозить мировое экономическое развитие? Каков может и должен быть механизм международно-правовых действий, направленных на те или иные ограничения? И так далее. Здесь возникает множество вопросов, ответов на которые никто не дает. Пока ясно лишь одно: мир находится на пороге нового периода своего развития, точные направления которого все еще не выявлены, хотя, как говорилось выше, общие тенденции к глобализации и конвергенции достаточно определены. Разрушение прежних связей и отношений никогда не проходит бесконфликтно, тем более это относится к сфере мировой экономики. Начинают действовать новые факторы (этнические, религиозные и др.), не игравшие в

последние два столетия определяющей роли в мировой политике. Без понимания этих и других новых ситуаций трудно оценить складывающуюся геополитическую обстановку, вследствие чего начало установления нового международного экономического порядка может быть отмечено глобальными беспорядками и потрясениями. Очевидно, что международная политическая стабильность есть основа успешного развития экономических отношений между странами и регионами, отсюда необычайно возрастающее значение фактора международной безопасности.

Геополитические факторы, воздействующие на мировую экономику в XXI в. Более чем очевидно, что на мировую экономику и ее международное равновесие в начале XXI в. будут определяющим образом воздействовать следующие факторы и неопределенности.

Политические факторы (группа «А»):

– в какой степени Западной Европе (ЕС) удастся укрепить свое политическое и военное единство и как скоро можно будет расширить его рамки;

– произойдет ли успешная трансформация участников СНГ в гибкое и добровольное экономическое сообщество, преодолеет ли оно кризис;

– интенсивность и характер усилий, направленных на выработку в Азиатско-Тихоокеанском регионе как глобальных, так и региональных соглашений по вопросам безопасности, которые на конструктивной основе связали бы взаимными обязательствами Японию, Китай, две Кореи, Соединенные Штаты и Россию;

– роль Соединенных Штатов в глобальной политике, поскольку их доминирующие позиции в сложившемся ныне однополюсном мире позволяют им оказывать мощное влияние в целом на динамику мирового политического процесса и развитие мирохозяйственных процессов.

Факторы ООН и других наднациональных регулирующих организаций (группа «Б»):

– сможет ли ООН обеспечить принцип универсальности в деятельности своих финансово-экономических и социальных учреждений (ЭКОСОС, ЮНКТАД, ПРООН), усиливая одновременно прагматический элемент их результатов, в том числе регулирующий аспект (мировое правительство);

– будут ли и далее учреждения ООН разрабатывать альтернативные Бреттон-Вудским организациям (МВФ, Всемирный банк, а также ВТО) концепции мирового развития, не имеющие практического значения, или здесь произойдет конструктивный синтез, способствующий решению мировых финансово-экономических кризисов, или США и далее будут вести дело к подрыву позиций учреждений ООН, противопоставляя им Бреттон-Вудские организации.

Развитие этих факторов, так же как и ответы на некоторые из сформулированных вопросов, будут иметь важное значение для миропорядка в XXI в., уже в начале этого столетия. При этом ясно и то, что, хотя Америка является сейчас единственной в мире сверхдержавой, она практически не в состоянии взять на себя задачу по установлению нового мирового порядка. Истинно новый мировой порядок, основанный на господстве права, на принципах консенсуса и мирного урегулирования спорных вопросов, – дело далекого будущего. Остается следующая реальная альтернатива: либо усиление хаоса и насилия во многих странах, в том числе странах–участницах СНГ, включая Россию, Украину, Казахстан, Центральную Азию, а также Ближнего и Дальнего Востока, Африки, арабского мира и Латинской Америки, дестабилизация в Восточной Европе, эскалация ближневосточного конфликта, новые противоречия на Дальнем Востоке (все это в совокупности способно нанести катастрофический удар по системе глобальной безопасности), либо формирование структур глобальной безопасности, основанных на тесном международном сотрудничестве стран, когда США не стали бы претендовать на свое глобальное доминирование, ссылаясь на однополюсный мир.

Движение к двухполюсному или многополюсному миру? Доминирование США – это очевидный факт. Если смотреть на эту проблему шире, то, во-первых, надо принимать во внимание и такие тенденции, как международные позиции Европы, быстро растущую силу Китая, некоторых стран в Латинской Америке, а также Японии и Азии (Индия). Во-вторых, нельзя не видеть и тенденцию к новой интеграции в рамках СНГ, подспудно развивающуюся в большинстве стран вопреки воле и деятельности их официальных лидеров. Так или иначе, но неизбежно такой процесс будет развиваться (при новых лидерах СНГ), и независимо от того, будут ли охвачены им все или только ряд государств, новое мощное экономическое объединение также будет играть заметную роль на мировой арене, хотя заметным он станет лишь к концу десятилетия XXI в. В-третьих, несомненно и возрождение на новой основе кооперационных связей между новыми государствами Евразии и целым рядом восточноевропейских стран, несмотря на их стремительное сближение со структурами Европейского союза и НАТО. Они будут во многом иными, чем были ранее, но определенно то, что они будут развиваться, – в этом неумолимая логика общемировой и региональных тенденций к экономическому единению, интеграции и глобализации. В-четвертых, «фактор Китая» может

довольно быстро опрокинуть однополюсный мир (при доминировании США). Опять возникает тенденция к двухполюсному и многополюсному миру – соответственно может восстановиться новый баланс в мировой экономике и в мировой политике. В свою очередь, это привнесет в систему международных отношений совершенно новое качество.

Латинская Америка. Помимо Азиатско-Тихоокеанского региона, развивающегося в последние десятилетия особенно бурно, но пережившего финансово-экономический кризис в 1997 г., необходимо учитывать геополитическое и экономическое значение Латинской Америки, государства которой постепенно выходят на новый уровень экономического развития, освобождаясь, хотя и с большим трудом, от прежней масштабной задолженности развитым странам. Если иметь в виду происходящие на этом континенте интеграционные процессы, то становится очевидным, что значение этого региона в международных экономических отношениях имеет тенденцию к возрастанию. Более того, расширяющиеся трансокеанские связи и кооперационные отношения во многом будут определять и будущее положение в мировой экономике Старого Света.

Африканский фактор. Важный геополитический фактор, как и фактор в глобальной экономике, – это Африканский континент. В настоящее время он все еще раздирается войнами, междоусобицами, а люди испытывают огромные трудности с жильем, продовольствием, здравоохранением, учебой детей и т.д. Однако не случайно Черный континент является объектом пристального внимания всего мирового сообщества не только в плане оказания разнообразной помощи, но и растущих его позиций в мировой экономике. Африка – это и огромная кладовая минеральных и энергетических ресурсов, использование которых со временем будет оказывать все большее влияние на всю мировую экономику.

Исламский и арабский мир. Растущее значение в мировой экономике имеет исламский и арабский фактор. Финансово-производственный потенциал этих стран явно недооценивается, представляется ошибочным. Преодоление разобщенности на базе региональной интеграции, – возможно, важное необходимое звено в политике арабских стран, в первую очередь для произрастания внутренних стимулов к экономическому росту. Эта цель в политическом плане представляется недостижимой, что не исключает формирования новых импульсов для экономического сотрудничества этой группы стран, поскольку только при таком развитии они могут стать влиятельной силой в системе мировой экономики и политики.

Изменение роли (и соотношения) полюсов. Необходимо иметь в виду такое обстоятельство, как неизбежное и закономерное изменение функций в системе мировой экономики различных составляющих ее элементов. Анализ множества фактов и факторов позволяет утверждать, что роль и влияние Соединенных Штатов Америки и Европы в международных экономических отношениях в настоящее время достигли своего пика и дальнейший рост невозможен. Напротив, возрастание роли Азиатско-Тихоокеанского, Арабского регионов, Латинской Америки, Африки, новых индустриальных стран (в этих регионах) – глобальная тенденция. Это, безусловно, будет накладывать свой отпечаток на все международное экономическое развитие современного мира, соответственно будет расти роль «полюсов», тем более если неравновесное кризисное состояние в мире будет сохраняться неопределенно долго. В этой гигантской динамике мирового процесса имеются свои специфические особенности. В частности, многообразие глобального политического и общественно-экономического развития в мире воспринимается, во-первых, через сложное, противоречивое взаимодействие индустриально развитых стран и государств Евразии и Центральной Европы, а во-вторых, через активное приобщение к мировым процессам экономически слаборазвитых стран, находящихся в некотором отдалении от эпицентров мировой политики и мировой экономики, хотя политика «малых стран» все больше вплетается в ткань политики мировых центров.

Главной тенденцией в развитии мировых производительных сил (факторов производства) выступает интенсификация процессов интернационализации, транснационализации и интеграции – процессов, ведущих к реальному формированию мирового хозяйства как всеобщей глобальной экономической целостности. Выявилась удручающая ограниченность тех стран, которые практически занимали изоляционистские позиции, тщательно оберегая свою национальную экономику от привнесения в нее «иностранного экономического элемента», концентрируя внимание на разных формах торговой деятельности, не влекущих за собой развитых форм кооперации. Эта ограниченность, в частности, стала выступать в форме наметившегося уже в 70-х гг. резкого технологического отставания стран социалистической системы, внутренняя политика которых препятствовала развитию процессов интернационализации их национальных хозяйств (отрицание принципа частной собственности способствовало их блокированию). Консервировался

изоляционизм, торжествовала автаркия, что наносило ущерб не только самим этим странам, но и всей системе мировой экономики и международным экономическим отношениям. Однако объективно развивается и противоположный процесс – глобальная тенденция к социализации экономической жизни, отрицание права на неограниченную частную собственность, отрицание права небольшой группы лиц контролировать всеобщую экономическую систему.

Целостность современного мирового хозяйства только формируется. Этому в значительной степени способствует все большее понимание человечеством того обстоятельства, что важнейшие проблемы – это сохранение мира и безопасности, снижение военного противостояния, разоружение, развитие прав человека, культуры, экологическая безопасность, преодоление продовольственного кризиса в огромном большинстве стран. См. Мировое хозяйство, Международные экономические отношения, Глобальный финансовый рынок.

Р.И. Хасбулатов

МИРОВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. – В каждом цивилизованном обществе общественное мнение складывается не только по вопросам, представляющим сугубо внутренний интерес, но и по вопросам, имеющим международное, общемировое, общечеловеческое значение. Участившиеся выходы общественного мнения разных стран за свои национальные границы и приобретение им межгосударственного статуса – примечательная черта жизни человеческого общества в последние десятилетия. Она связана с функционированием такого специфического социального феномена, который выражается понятием «мировое общественное мнение».

Предпосылки становления мирового общественного мнения как специфического социального феномена порождены происходящими в мире социальными изменениями, среди которых в связи с этим можно выделить следующие: возникновение и обострение глобальных проблем, решение которых затрагивает жизненные потребности не только отдельных стран и народов, но и человечества в целом; невиданное ранее расширение всемирных связей, переплетение интересов народов, углубление их взаимного ознакомления; возрастание роли и значения субъективного фактора в естественно-историческом процессе, сознательных, разумных начал в преодолении кризисов, возникающих в ходе общемирового развития; интеллектуализация образа жизни современного человечества; подъем самосознания и политической активности народных масс; возрастание масштабов и активизация средств массовой информации и коммуникации; возникновение качественно нового типа сознания – общечеловеческого, планетарного сознания, специфическим способом существования и проявления которого и выступает мировое общественное мнение.

Таким образом, мировое общественное мнение есть продукт качественно нового, не имеющего аналогов в истории положения в мире, характеризующегося усилением сближения и единения народов разных стран и континентов. Проявления, реакции мирового общественного мнения неодинаковы. Они определяются сложившимися в данный момент условиями жизни на планете, своеобразием политической, экономической, идеологической и социально-психологической обстановки, общемировой ситуации, влияющей на состояние международной атмосферы, осложнения которой когда медленнее, когда быстрее, но обязательно сказываются на поведении мирового общественного мнения.

Для уяснения механизма функционирования мирового общественного мнения важно иметь в виду различия между его субъектом (носителем) и выразителем. Субъектом мирового общественного мнения выступают народные массы планеты, являющиеся творцами общечеловеческого, планетарного сознания. В свою очередь выразителями такого мнения могут быть и более узкие социальные общности: отдельные государства и народы мира, международные организации и союзы, социально-классовые и демографические группы населения, а также отдельные политические и общественные деятели, рядовые граждане – словом, все, кто не только разделяет данную позицию мирового общественного мнения, но и публично выступает ее проводником. Особая роль в механизме выражения мирового общественного мнения принадлежит тем международным институтам, которые по роду своей деятельности призваны отстаивать общечеловеческие нравственные ценности, находить оптимальные соотношения интересов национальных и государственных с интересами общечеловеческими. Прежде всего это касается Организации Объединенных Наций, на которой лежат высокие обязанности в деле укрепления мира и международного сотрудничества.

Объектом мирового общественного мнения является международная действительность в ее геополитическом аспекте. Ядром этого объекта выступают глобальные проблемы современности, от

решения которых в огромной и все более возрастающей степени зависит поступательное развитие человечества. К таким проблемам, порождающим устойчивые реакции мирового общественного мнения, относятся: предотвращение мировой термоядерной войны и обеспечение мирных условий для развития всех народов земного шара; мирное освоение космоса и богатств Мирового океана; обеспечение дальнейшего экономического развития человечества необходимыми природными ресурсами, продовольствием, промышленным сырьем и источниками энергии; предотвращение экологического кризиса, связанного с угрожающим загрязнением природной среды (атмосферы, Мирового океана и др.) отходами промышленного и сельскохозяйственного производства; преодоление экономической отсталости, ликвидация нищеты и неграмотности в развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки, а также ограничение в этих странах стремительного роста населения («демографического взрыва»), осложняющего их социально-экономический прогресс; своевременное предвидение и предотвращение различных отрицательных последствий научно-технической революции, ликвидация опасных болезней; борьба с международным терроризмом и др.

Глобальный характер данных проблем заключается не в том, что они якобы «в равной мере» присущи любой социальной системе в современном мире, а в том, что каждая такая проблема затрагивает интересы всего человечества даже в том случае, если существует в отдельном регионе. Их решение требует совместных усилий всех государств и может быть существенно облегчено, если прекратится растрачивание сил и средств на гонку вооружений. Лежащее в основе каждой глобальной проблемы противоречие является предпосылкой зарождения конкретной реакции мирового общественного мнения. В свою очередь выход того или иного противоречия на первый план, его обострение приводят к актуализации в сознании человечества потребности решения связанной с ним глобальной проблемы, к повышенному и устойчивому интересу к ней во всем мире, которые и оказываются движущей силой, своего рода внутренней пружиной интенсивного формирования и проявления данного мнения.

Качественная определенность мирового общественного мнения исходит не из арифметической суммы общественных мнений всех государств планеты, различающихся по степени своей развитости, духовным, идейным, культурно-историческим традициям, национальным чертам, психологии, а единством общечеловеческого содержания, имеющегося в каждом из этих мнений. Иначе говоря, содержание мирового общественного мнения соотносится не со всеми чертами и свойствами национальных общественных мнений, а лишь с теми из них, которые отличаются объединяющим, интегративным характером и обусловлены общечеловеческими элементами нравственности, а также некоторыми общими психологическими формами морального переживания, проявления страстей и социальных чувств.

Для уяснения специфической природы мирового общественного мнения важно иметь в виду, что оно располагает потенциалом для своего проявления не только на духовном уровне, т.е. через массовые суждения и оценки, но и на духовно-практическом уровне, т.е. через активные социальные действия народов. Духовно-практический потенциал мирового общественного мнения наиболее зримо раскрывается в его реакциях на проблемы предотвращения мировой термоядерной войны, прекращения гонки вооружений, ликвидации очагов международного терроризма.

Анализ характера реакций мирового общественного мнения на глобальные проблемы современности, на события, явления и процессы международной действительности дает основания выделить ряд присущих ему социальных функций.

Оценочная функция мирового общественного мнения проявляется в том, что оно неизбежно выражает свое ценностное отношение к проблемам, затрагивающим интересы всего человечества, «расставляет» эти проблемы по степени их значимости на данный момент.

Сущность контрольной функции мирового общественного мнения заключается в его потребности следить за состоянием и развитием положения в мире, за характером тех путей и средств, которые используются для разрешения возникающих конфликтных ситуаций. В современных условиях оно прежде всего контролирует состояние международной атмосферы, по существу, стоит на страже мирного поступательного развития человечества.

Своеобразие реализации контрольной функции мирового общественного мнения состоит в том, что практически всегда по заинтересовавшей его проблеме оно занимает определенную позицию и стремится к тому, чтобы этой позиции отвечала политическая деятельность тех или иных государств, международных организаций, наделенных большими властными полномочиями лиц. И хотя в арсенале мирового общественного мнения имеются лишь моральные санкции, действенность его как

общемирового контролера оказывается достаточно эффективной, ибо за ним стоит общественная сила его субъекта – народных масс планеты, авторитет международной общественности.

К контрольной функции мирового общественного мнения тесно примыкает его защитная функция, основное предназначение которой – отстаивание общечеловеческих интересов. По сути дела, в процессе реализации этой функции проявляется инстинкт самосохранения человечества, его желание оградить себя от всего, что может поставить под угрозу его существование, окружающую его природную среду и т.п. Мировое общественное мнение и выступает как специфический механизм социально-психологической защиты, к которому мировое сообщество прибегает в неблагоприятных международных ситуациях.

О коммуникативно-мобилизующей функции мирового общественного мнения можно говорить в том смысле, что оно является сплачивающим и ориентирующим фактором практической борьбы народных масс планеты, международных организаций, политических и общественных деятелей за сохранение жизни, за справедливое решение глобальных проблем.

Все указанные функции тесно взаимосвязаны, взаимодополняют и усиливают друг друга и в конечном счете образуют интегративную регулятивную функцию мирового общественного мнения, в которой выражена его способность оказывать в той или иной степени воздействие на состояние морально-политического климата в мире, вносить свой вклад в регулирование международных отношений.

Чем полнее и глубже реализуется регулятивная функция мирового общественного мнения, тем отчетливее оно проявляет себя как живой, действующий, развивающийся фактор современной истории человечества. Вступление мирового общественного мнения на авансцену планетарной жизни, мировой политики есть бесспорное завоевание человеческой цивилизации, имеющее всемирно-историческое значение.

Таким образом, мировое общественное мнение представляет собой специфический способ проявления состояния планетарного сознания, в котором опосредованно и обобщенно отражается отношение человечества к глобальным проблемам, событиям и процессам международной действительности, затрагивающим его жизненные интересы и потребности, и которое воплощается в оценочных суждениях или практических действиях широких народных масс.

М.К. Горшков

МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО – см. Всемирное правительство.

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО – глобальная мировая система, формирующаяся в ходе глобализации. Одним из первых об этом заявил президент США Р. Никсон, который, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1969 г., сказал: «Впервые за всю историю мы действительно стали мировым сообществом». К мировому сообществу как явлению глобального характера исследователи стали активно обращаться в 80-е гг. XX столетия.

В научной литературе часто как равнозначные используются термины «международное сообщество», «глобальное сообщество», «мировое сообщество». В международном праве понятие «международное сообщество» определяется как глобальная политическая система, элементами которой являются государства, т.е. система носит межгосударственный характер. Термин «мировое сообщество» используется для обозначения глобальной социально-экономической системы. Глобализация радикально трансформирует систему международных отношений, элементами которой являются негосударственные, неправительственные организации. Эта система включает в себя нетрадиционных акторов: международные неправительственные организации, ТНК, СМИ, альтернативные движения (экологические, феминистские, профессиональные и др.), меж- и субнациональные регионы и т.п.

Между международным и мировым сообществами существует тесная взаимосвязь и взаимодействие. Международное сообщество выполняет функции управляющей системы в отношении мирового сообщества, а последнее является его социально-экономической основой. Международное сообщество отстает от потребностей глобальной экономической и финансовой систем (составляющих мировое сообщество), которые достигли очень высокого уровня единства.

В отличие от межгосударственного взаимодействия процесс самоорганизации и регулирования в мировом сообществе осуществляется непосредственно, с помощью механизма прямого воздействия. Появляется все большее количество негосударственных лиц (акторов), которые выступают на международной арене параллельно с государствами и которые оспаривают их монопольное положение. В мировом сообществе уже в несколько иной плоскости видятся проблемы

обеспечения безопасности, конфликтов и их урегулирования, соотношения внешней и внутренней политики, дипломатии и др. Влияние неправительственных, негосударственных акторов в современной международной жизни будет возрастать, а вместе с ним будет меняться роль и значение мирового сообщества.

Лит.: Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996; Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия. М., 2000; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000; Мегатренды мирового развития. М., 2001.

В.Н. Коновалов

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО – целостная мировая экономическая система. Международные экономические отношения, сначала в виде натурального обмена, а потом в форме товарной торговли, уходят в глубь веков. Прошли многие тысячелетия, прежде чем такие разрозненные и спорадические хозяйственные связи между различными племенами, а позднее – государствами переросли в устойчивое международное разделение труда. Благодаря этому его участники получили возможность концентрировать свои трудовые ресурсы и капиталы на производстве тех товаров и услуг, которые в условиях данной страны можно создавать с наибольшей экономической отдачей, а остальное получать посредством международного обмена. Национальные хозяйства стран – участниц такого разделения труда – в той или иной степени стали взаимодополнять друг друга. Подобное их взаимодействие, опосредуемое денежным обращением и разнообразными кредитно-финансовыми связями, шаг за шагом объединило эти национальные хозяйства в более или менее целостную экономическую систему – мировое хозяйство.

Как и всякая сложная система, мировое хозяйство обладает новыми свойствами, которые не присущи составляющим его национальным хозяйствам. К таким специфическим характеристикам мирового хозяйства относятся: появление мировых рынков тех товаров и услуг, которые имеют особое значение для функционирования всех стран (рынка нефти, рынка зерновых, рынка авиаперевозок и т.п.); формирование мировых цен на такие товары и услуги, во многом определяющие политику их национальных производителей; развитие мирового рынка ссудного капитала, где определяется не только его международная цена, но и предпочтительные направления его потоков; появление эффекта резонанса – перенос экономических подъемов или спадов из одной страны в другие, тесно с ней связанные страны и т.п.

Эволюция мирового хозяйства. Становление мирового хозяйства относится к эпохе промышленной революции и появления капитализма, то есть к XVIII–XIX вв. Но первоначально оно охватывало сравнительно небольшой круг стран, втянутых в активное торговое и иное экономическое взаимодействие с Англией и другими пионерами индустриализации, – Западную и Восточную Европу, Северную Америку, немногие страны Азии, Латинской Америки и Африки. Большая часть мирового сообщества тогда еще не вышла из стадии натурального или полунатурального сельскохозяйственного производства и ремесла и почти не участвовала в международном разделении труда, оставаясь вне мирового хозяйства в приведенном выше смысле.

Однако по мере развития в таких периферийных регионах товарно-капиталистических отношений, с одной стороны, и вовлечения их индустриальными странами в международную торговлю и финансовые отношения, с другой стороны, границы мирового хозяйства постепенно раздвигались. Это происходило как добровольно, так и принудительно в форме колонизации аграрных стран индустриальными метрополиями. Так или иначе в активное международное разделение труда включались все новые страны, а мировое хозяйство продолжало разрастаться, пока не охватило примерно к середине XX в. всю ойкумену и не достигло, таким образом, своего пространственного предела. В этом смысле оно впервые стало глобальным.

Нередко говорят о двух или даже трех волнах глобализации мировой экономики. Отождествляя этот процесс с развитием международных торговых связей, с ростом финансовой и иной экономической взаимозависимости национальных хозяйств, сторонники таких представлений ссылаются на то, что в период с 70-х гг. XIX в. до 1913 г. степень экономической взаимозависимости индустриальных стран по многим показателям была не ниже, чем в конце XX в., хотя позднее существенно уменьшилась из-за двух мировых войн и глубокого экономического кризиса в межвоенный период. Отдельные исследователи пошли еще дальше и объявили, что глобализация мировой экономики началась уже в XVI в., когда вследствие Великих географических открытий

начался бурный рост торговых связей доиндустриальной Европы с Латинской Америкой и Южной Азией.

В действительности же о существовании в XVI в. мировой экономики как целостной системы говорить вообще не приходится, поскольку связи между европейскими, американскими и азиатскими странами строились не столько на международном разделении труда, сколько на выкачивании европейцами из открытых их мореплавателями стран золота, серебра и других драгоценностей. Эти богатства тратились европейскими монархами и придворной знатью на предметы роскоши, а также на содержание огромных армий и почти не включались в национальный процесс экономического воспроизводства. В конце XIX – начале XX в. мировое хозяйство уже существовало, но далеко не в глобальном формате. Поэтому даже в количественном аспекте не было оснований говорить о его глобализации.

Новое качество мировой экономики в эпоху глобализации. На стадии глобализации мировое хозяйство обретает ряд качественно новых особенностей, отличающих его от предшествующих ступеней интернационализации хозяйственной жизни. Они обусловлены тем, что степень экономической, научно-технической, правовой и информационной взаимозависимости стран достигла такой стадии, когда стали возможны три новых явления.

Во-первых, мировое хозяйство из более или менее целостной экономической системы стало превращаться в единый всемирный экономический организм, спаянный уже не просто международным разделением труда, но и гигантскими по своим масштабам, порой всемирными производственно-сбытовыми структурами, глобальной финансовой системой и планетарной информационной сетью. Мировое экономическое пространство становится единым полем для деловых игр крупного бизнеса, когда география размещения производительных сил, отраслевая структура инвестиций, производства и сбыта определяются субъектами хозяйственной жизни с учетом глобальной конъюнктуры, а экономические подъемы и спады приобретают всемирные масштабы. На рубеже XX и XXI вв. глобализация экономики стала всеохватывающим саморазвивающимся процессом, своего рода цепной реакцией, которая, разветвляясь и ускоряясь, прокладывает себе путь через все препоны.

С середины XX в. в уменьшенном масштабе подобные экономические организмы стали складываться в наиболее развитых регионах мира. Речь идет о высокоинтегрированных блоках стран в рамках таможенных или экономических союзов. Наиболее продвинутым из них является Европейский союз (ЕС), страны-члены которого около 2/3 своей внешней торговли осуществляют внутри региона, к началу XXI в. ввели единую валюту, решающую часть зарубежных инвестиций вкладывают в экономику друг друга, интенсивно взаимодействуют в области производственного кооперирования и научно-технического сотрудничества. И экономически, и политически, и в правовом отношении они за полвека превратились в достаточно целостный хозяйственный организм, который уже давно выступает как единый субъект международных торгово-политических отношений.

Другие региональные экономические блоки – НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН и т.п. – значительно уступают ЕС по степени реальной интегрированности, хотя и движутся в том же направлении. А десятки других «зон свободной торговли» и «таможенных союзов», которые пытаются последовать примеру ЕС, вообще остаются пустоцветами. Накопленный за последние полвека практический опыт позволяет утверждать, что превращение национальных экономик в монолитный региональный экономический организм оказывается возможным лишь на весьма высокой стадии индустриализации стран-участниц и не менее высокой ступени развития в них демократии и правового государства. Лишь тогда сращивание страновых социумов в более крупный организм становится не только объективно необходимым, но и безопасным для интересов этих социумов в экономическом, политическом, культурном и прочих аспектах.

Эта закономерность интегрирования, апробированная на региональном уровне, действует и в глобальном масштабе. Зародившийся в высокоразвитом ядре мирового сообщества процесс формирования единого саморегулирующегося хозяйственного организма шаг за шагом, по мере технико-экономического и социально-политического дозревания различных стран мировой периферии все шире растекается по планете. Этот процесс растянется на много десятилетий, возможно, с выходом за пределы XXI в.

Во-вторых, в условиях глобализации национальные и всемирные экономические отношения начинают меняться ролями. В прошлом ведущую роль играли первые. Наиболее развитые в тот или иной период национальные хозяйства определяли характер, формы и механизмы международных отношений, как бы навязывая другим странам и мировому сообществу в целом способы

хозяйственного общения. Внутриэкономические отношения были первичными, международные – вторичными. Голландия XVIII в. или Англия XIX в. были не только лидерами экономического прогресса, но и образцами для подражания со стороны остальных европейских стран. В XX в. такая роль перешла к США, которые до сих пор пытаются навязывать свою экономическую модель чуть ли не всему миру. Однако по мере формирования наднациональных финансовых и прочих рынков и производственно-сбытовых структур всемирные экономические отношения все более обретают роль ведущих, определяющих, тогда как внутристрановые отношения даже очень крупных и весьма могущественных стран, не говоря уже об остальных, вынуждены приспосабливаться к реалиям глобальной экономики. Иными словами, мировое хозяйство в эпоху глобализации постепенно становится сильнее и значимее национальных хозяйств.

В-третьих, глобализация объективно ведет к размыванию и обесценению регулирующих функций национального государства, которое уже не может, как прежде, защищать национальную экономику от нежелательных внешнеэкономических воздействий. Оно тем более не в состоянии регулировать те экономические, социальные и культурные процессы, которые выплеснулись за пределы национальных границ, обрели самостоятельность, становятся саморазвивающимися и неуправляемыми. Международные экономические процессы переросли из межстрановых, более или менее эффективно регулировавшихся в одностороннем, двустороннем или многостороннем порядке национальными государствами во внестрановые, то есть глобальные, почти или совсем не поддающиеся государственному регулированию. На стадии глобализации начался болезненный процесс трансформации национально-государственной формы организации жизни человечества в некую новую ее форму. Ничего подобного не было ни в конце XIX в., ни в начале XX в., когда интернационализация экономики по отдельным параметрам достигала, как тогда казалось, высшего своего расцвета.

Два лица глобальной экономики. Новые качества мирового хозяйства в эпоху глобализации несут человечеству как блага, так и серьезные неприятности. Экономическая глобализация открывает широчайшие перспективы для подлинно всемирного развития производства, науки, культуры, для повышения благосостояния людей во всем мире. Вступление мирового хозяйства в стадию глобализации в последние два-три десятилетия сопровождалось не только заметным ускорением роста мирового дохода в целом, но и существенным сдвигом в направлении более равномерного распределения его между различными группами стран. В новых условиях менее развитые страны получили возможность преодолеть свое технико-экономическое и социокультурное отставание в более короткие сроки, чем это было возможно когда-либо в прошлом.

Однако, как и всякое благо, глобализация экономики имеет и свою теневую сторону. Так, ускоренный экономический рост сопровождается увеличением потребления ископаемого углеводородного топлива и соответственно загрязнением атмосферы, которое ведет к опасным климатическим изменениям, учащению ураганов, наводнений и других стихийных бедствий. Глобализация финансовых рынков создала условия для крупных валютных спекуляций, способных вызвать экономические потрясения регионального или даже глобального масштаба. Информатизация мирового сообщества облегчила жизнь организованной преступности, придала ей международный размах и вооружила новыми методами. Перечень таких опасных последствий глобализации экономики далеко не исчерпывается этими примерами.

Таким образом, у стержневой линии развития мировой экономики XXI в. неизбежно будет своего рода тень – параллельная линия непрерывной борьбы против негативных последствий глобализации, постоянный поиск такого равновесия плюсов и минусов этого процесса, который устойчиво обеспечивал бы положительный их баланс. См. Мировая экономика, Международные экономические отношения, Глобальный финансовый рынок.

Ю.В. Шишков

МИРОВОЗЗРЕНИЕ – система обобщенных представлений человека об общих закономерностях, которым подчиняется мир, общество и человек, а также о характеристиках идеального, совершенного мира, общества и человека. Мировоззрение является ядром образа мира личности. На становление и развитие мировоззрения оказывают влияние теоретическое и эмпирическое знание субъекта о мире, социокультурные схематизмы и особенности языка и др. знаковых систем, через которые это знание преломляется, и личностный смысл, который может быть причиной искажения в мировоззрении реального положения вещей. Мировоззрение всегда несет на себе глубоко своеобразный отпечаток индивидуально-личностных особенностей, знания о мире

образуют в нем сплав с убеждениями, не всегда отчетливыми представлениями и бессознательными схематизмами и стереотипами.

Формирование мировоззрения начинается с самого раннего детства, претерпевает качественные сдвиги в подростковом и юношеском возрасте и продолжается в зрелом возрасте. Слабодифференцированное и нерефлексируемое мироощущение сменяется в процессе развития более ясным и устойчивым мировосприятием, осознанным миропониманием и связанным с личностной идентичностью эмпирическим и теоретическим мировоззрением. Теоретическое мировоззрение, в основе которого лежит не только житейский эмпирический опыт, но и теоретические знания о мире, является высшей формой мировоззрения. В мировоззрении одного человека могут одновременно сосуществовать разные формы и уровни мировоззренческих представлений применительно к разным сторонам и фрагментам действительности.

В мировоззрении личности следует различать четыре аспекта. Содержательный аспект характеризует содержание тех эксплицитных или имплицитных постулатов, на которых строится представление субъекта о закономерностях, действующих в мире. Ценностный аспект характеризует систему идеалов, задающих представления о том, каким мир должен быть или стать в результате естественной эволюции либо управляемого развития, и с которыми субъект сопоставляет существующее положение вещей. Структурный аспект характеризует особенности психологической организации отдельных мировоззренческих постулатов в более или менее связное целое. Так, индивидуальное мировоззрение может быть связным, хорошо структурированным и интегрированным, непротиворечивым или же фрагментарным, неструктурированным, плохо осознанным и в силу этого несущим в себе множество противоречий. В структурный анализ входит также выделение относительно автономных подсистем мировоззрения, характеристика их иерархической или иной организации и связей между ними. Функциональный аспект характеризует степень и характер влияния мировоззренческих структур на восприятие и осмысление человеком действительности и его поступки. Это влияние может быть прямым или опосредованным, осознанным или неосознанным, жестким или мягким. Необходимо также различать мировоззренческие представления, относящиеся к разным сферам или пластам действительности, которые они охватывают: гносеология, космология, глобальные проблемы, неживая природа, живая природа, человек, общество и др.

Мировоззрение регулирует жизнедеятельность личности как на уровне конкретных поступков, так и на уровне жизни личности в целом, выступая ориентировочной основой при выборе мотивов, формировании планов и перспектив будущего и постановке жизненных целей. При этом в силу тесной связи мировоззренческих представлений с социокультурным контекстом развития и формирования личности и с индивидуальным опытом в мировоззрении индивида всегда проецируются глубинные ценностно-смысловые структуры его личности. Мировоззрение выполняет функцию самосознания субъекта, но не как изолированного индивида, а как представителя человеческого рода. Формулирование мировоззренческих представлений предполагает поэтому генерализацию высказываний, указание на всеобщие закономерности, вытекающие из сущности человека и глобального порядка вещей.

Лит.: Мировоззренческая культура личности. Киев, 1986; Kearney M. World view. Novato, 1991.

Д.А. Леонтьев

Мировоззрение эпохи глобальных проблем. Антропоцентризм всегда был для человека основной осью мировоззренческих построений, какие бы философские или религиозные модификации они ни принимали. Возникновение глобальных проблем человечества потребовало существенной перестройки мировоззрения, и прежде всего отказа от прежнего антропоцентризма, который способствовал в значительной степени формированию чисто утилитарного отношения к природе как к источнику ресурсов, необходимых человеку.

Во второй половине XX в. сложилось новое соотношение сил во взаимодействии человека и природы. Антропогенное давление на биосферу стало во многих направлениях значительно превышать ее адаптационные возможности. В связи с этим возникла необходимость формирования новой системы ценностей в структуре мировоззрения, когда на первый план выдвинуты интересы сохранения природы как естественной основы человеческой жизни и благополучия. Тем самым мировоззрение начинает включать в себя такие новые для человека ценностные ориентиры, как биоэтика, живое знание, экологическая культура и т.д., т.е. формируется экофильное мировоззрение нового человека эпохи глобальных проблем.

Лит.: Гирусов Э.В. От экологического знания к экологическому сознанию // Взаимодействие общества и природы. М., 1986; Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и сознание: особенности формирования. Новосибирск, 1987.

Э.В. Гирусов

МИРОВОЙ БАНК – см. Международный банк по реконструкции и развитию.

МИРОВОЙ ОКЕАН – водная оболочка Земли, совокупность всех океанов и морей, занимающих 70,8% поверхности планеты. Термин впервые введен русским океанографом Ю.М. Шокальским в 1917 г.

В космогонии древних греков Океан – это обтекающая Землю река, из которой ежедневно на востоке встает Солнце и в нее опускается на западе. В мифологии Океан – сын Геи и Урана, отец трех тысяч сыновей – рек, стольких же нимф – океанид.

В понятие «океан» частично включают подстилающую земную кору и мантию. Мировой океан представляет собой единое целое. Как часть гидросферы (94%) Мировой океан находится в непрерывном взаимодействии с атмосферой и земной корой. Границы Мирового океана отчетливо выражены береговой линией суши, омываемой им. Протяженность береговой линии Мирового океана – 770 тыс. км. Границы между океанами до некоторой степени носят условный характер. Мировой океан делится на Тихий (площадь 179,68 млн. км2), Атлантический (93, 36 млн. км2), Индийский (74,92 млн. км2) и Северный Ледовитый (13,10 млн. км2) океаны. В последнее время выделяют еще и Южный океан (вокруг Антарктиды). Объем воды Мирового океана превышает 1,3 млрд. км3, что примерно в 11 раз больше объема всей суши, находящейся выше уровня моря.

Большая часть Мирового океана (73,8%) располагается на глубине 3000–6000 м. Дно делится на материковую окраину (в нее входят шельф, склон и подножье), ложе, срединно-океанические хребты, желоба, горы. В донных осадках Мирового океана выделяются терригенные, биогенные, вулканические и осадки смешанного происхождения. Выделяют также и осадки антропогенного просхождения. Терригенные осадки тяготеют, как правило, к материковым окраинам. В центральных, удаленных от суши (пелагических) частях Мирового океана характерно распространение красных глин, радиоляриевых и диатомовых илов. Для срединно-океанических хребтов характерно поступление из недр Земли эндогенного вещества («черные курильщики»), которое обогащено металлоносными и рудоносными осадками.

Согласно современным представлениям, вода – полностью ионизированный однородный раствор со средней концентрацией солей около 35 г/л.

Всего в воде Мирового океана содержится 51 022 г растворенных солей. В их составе преобладают ионы Na+, Mg+, K+, Ca+, Cl– и SO, составляющие 99% от суммы солей. Состав солевой массы океана регулируется растворимостью, сносом осадков с материков, процессами обмена с атмосферой и донными осадками и жизнедеятельностью морских организмов. Океаническая вода проникает в осадки на заметную глубину, где захороненная вода океанических осадков дна подвергается изменению.

В целом океан – динамичная система, в которой количество поступающих веществ приблизительно равно количеству убывающих из нее. В воде океана растворены также различные газы, поступающие из атмосферы и дна. Наибольшее значение имеют O2, CO2 и метан.

Тепловой баланс океана таков, что он служит главным фактором в формировании климата и погоды на Земле. В результате испарения и турбулентного обмена с поверхности океана атмосфере передается 82 ккал/см2/год, в то время как с поверхности суши – только 49 ккал/см2/год. Мировой океан рассматривается как часть климатической системы, так что в число характеристик его состояний необходимо включать величины его взимодействия с остальными частями системы. Для климата океана важен обмен CO2 между атмосферой и океаном. Континентальные барьеры создают для климата океана существенную незональность. Хотя океаны и разделены квазимеридиональными континентальными барьерами, в их климате широтная зональность проявляется.

Из междугодичных колебаний, свойственных климату Мирового океана, заслуживает внимания явление Эль-Ниньо – южное колебание, начинающееся с ослабления пассатов в Тихом океане и создаваемого ими апвеллинга в восточной части экваториальной зоны с соответствующим ее прогреванием, а затем сказывающееся на атмосферной циркуляции в ряде регионов мира. Фактических данных о внутривековых колебаниях климата океана мало. Разносторонность проблемы климата океана делает ее одной из крупнейших проблем океанологии.

Водный баланс океана складывается из расхода воды при испарении с его поверхности и поступления ее за счет осадков и речного стока.

Температура. В верхнем слое толщиной 1 см на поверхности океана поглощается 94% поступающей на поверхность океана всей солнечной энергии. Средняя годовая температура воздуха над океаном 14,4°С, тропический экватор (линия наибольших температур) располагается к северу от экватора, здесь средняя годовая температура достигает 28°С, в замкнутых морях +32°С. По мере удаления от экватора она понижается до –1,5–1,9°С, на больших глубинах океана в придонном слое температура составляет –1,4–1,8°С. Существенные изменения температуры морской воды наблюдаются только до глубины 1000 м.

Соленость океана меняется от 0 до 39–42%. Широтная зональность в распределении солености на поверхности океана нарушается под влиянием течений, льда. Сезонные колебания ее наблюдаются до глубины 100–150 м, а наиболее резко – в слое 0–25 м (превышает 2–3%).

Волны. Помимо горизонтального и вертикального движения масс воды для динамического состояния океана характерны волновые движения, вызываемые ветром, приливами, землетрясениями. Ветровые волны наблюдаются только в верхнем слое океана до глубин в среднем 50–60 м, их высота 12–13 м и более. Приливные и сейсмические (цунами) охватывают всю толщу воды. В океане наблюдаются также внутренние волны, возникающие на поверхности раздела слоев воды с различной плотностью. Высота внутренних волн достигает нескольких десятков метров.

Приливы в океане наблюдаются в виде регулярных, почти периодических колебаний уровня воды, а также приливных течений. Преобладают приливы с полусуточным периодом. Величина их в открытом океане не более одного метра, у берегов – 3–6 м. Самая большая высота прилива – 18 м (зал. Фанди). Приливные течения имеют особенно большие скорости в узкостях (до 7 м/с).

Уровень океана, особенно у берегов, непрерывно колеблется под влиянием приливов, изменения атмосферного давления, сгонно-нагонных ветров. Нагонный непериодический уровень может иметь величину 1–3 м. Существуют также вековые колебания уровня, связанные с движениями земной коры и колебаниями объема Мирового океана. В последнее время некоторыми учеными прогнозируется повышение уровня Мирового океана за счет увеличения объема, вследствие глобального потепления (от 1 до 4 м).

Лед в Мировом океане образуется в высоких и умеренных широтах. В высоких широтах льды сохраняются по нескольку лет. Эти многолетние льды (пак) выносятся течениями и ветрами в умеренные широты, где тают. Наибольшей величины (3–5 м) пак достигает в Арктике. Кроме морских льдов в Мировом океане встречаются массы материковых льдов-айсбергов. Наиболее они распространены в Антарктиде и северо-западной Атлантике.

Циркуляция вод Мирового океана обусловливается целым рядом факторов. Под влиянием атмосферной циркуляции поверхностные течения до глубины 150–200 м образуют антициклональные круговороты в субтропических и тропических широтах и циклональные в умеренных и высоких широтах. Мощные потоки пассатных течений пересекают океан с востока на запад. В высоких южных широтах близ Антарктиды существует течение, направленное с востока на запад.

Перенос вод из низких широт в высокие определяет наличие в океане теплых и холодных течений. Особенно ярко выражены системы течений Гольфстрим, Куросио, Лабрадорское, Бенгальское, Курильское, Перуанское и др.

Постоянно происходит обновление вод на всех глубинах океана и изменение их гидрологических и гидрохимических характеристик от поверхности ко дну и обратно.

В последнее время ряд ученых склоняются к идее «ленточного конвейера» – взаимопроникновения вод разных океанов.

Воды океана подвергаются перемешиванию, посредством которого происходит передача гидрологических и гидрохимических характеристик от слоя к слою и их выравнивание. Благодаря перемешиванию солнечное тепло, поглощаемое тонким поверхностным слоем, распространяется в глубину, а поверхностные – обогащаются питательными веществами.

Широтная зональность Мирового океана охватывает слой воды толщиной 150–200 м. В соответствии с этим в океане, как и на суше, выделяются полярные, субполярные и экваториальные пояса.

Вертикальная зональность проявляется в смене поверхностных, подповерхностных, промежуточных, глубинных и придонных водных масс.

Растительный и животный мир (биота). Биота населяет Мировой океан от поверхности до наибольших глубин. По местообитанию различают пелагические (пассивно плавающие – планктон,

активно плавающие – нектон и организмы, населяющие дно, – бентос). Из растительных организмов только бактерии и некоторые низшие грибы встречаются повсеместно. Животный мир более разнообразен. Фауна Мирового океана включает более 160 тыс. видов: простейшие, кишечнополостные, черви, моллюски, ракообразные, иглокожие, рыбы, позвоночные и др. В Мировом океане 240 видов птиц связаны с водой. По условиям существования биоты в Мировом океане выделяют литораль (приливо-отливная зона), сублитораль (до 200 м), батиаль (до 2500–3000 м), абиссаль (до 6000 м) и хадаль (более 6000 м).

Одна из важнейших проблем современной океанологии – загрязнение Мирового океана. В настоящее время загрязнение человеком морской среды становится соизмеримым с объемом естественного поступления в составе речного стока, а для ряда веществ уже значительно превышает его. Из общего объема антропогенных сбросов в море, ориентировочно оцениваемого в 1 млрд. м3, или 100 млн. т/год, до 80% приходится на долю наземных источников.

Среди многих загрязняющих веществ, поступающих в Мировой океан, наибольшую опасность представляют сырая нефть и нефтепродукты, хлорированные углеводороды, токсичные металлы и техногенные радионуклиды. Загрязнение Мирового океана нефтью в настоящее время приобретает глобальный характер. По данным JESAMP (1993), ежегодное поступление нефти в Мировой океан от антропогенных источников составляет 600 тыс. т в год. По данным ГОИН, около 10% акватории Северной Атлантики постоянно покрыто нефтяной пленкой. В связи с этим как никогда актуальны слова В.И. Вернадского: «Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства».

Мировой океан служит источником богатых минеральных ресурсов, нефти и газа. Более 90% их общей стоимости дают нефть и газ. Общая нефтегазоносная площадь Мирового океана в пределах только шельфа оценивается в 13 млн. км2 (на 1980 г). По ориентировочным оценкам, геологические запасы нефти в океане (лишь до глубины 305 м) определяются в 250 млрд. т, газа – в 140 трлн. м3, потенциальные запасы их в переводе на нефть оцениваются в 1410 млрд. т. В 55 странах добывают сейчас более 28% мировой добычи углеводородов на морских месторождениях (70 млн. т нефти и 340 млрд. м3 газа). К 2020 г. в балансе мира ожидается прирост морской добычи углеводородов до 50%.

Россия имеет самый большой шельф в мире (22% общей площади шельфа мира). Он содержит 109 млрд. т прогнозных ископаемых запасов углеводородов, из них 100 – находится в арктических морях. Наиболее перспективными площадями являются Баренцево, Карское и Охотское моря.

Шельф Мирового океана богат также и многочисленными россыпями (титан, рутил, моноцит, циркон, ильменит и др.).

Из недр Мирового океана добывают железную руду, каменный уголь, серу. Большой потенциальной ценностью обладают растворенные в морской воде химические элементы и соединения. Из вод морей и океанов извлекают 1/3 добываемой в мире поваренной соли, 60% магния, 90% калия и брома. В мире действует примерно 800 крупных опреснительных установок общей производительностью 1,25 млн. м3/сут.

На обширных площадях дна Мирового океана обнаружены богатые залежи железомарганцевых конкреций – своеобразных многокомпонентных руд, содержащих также никель, кобальт, медь. Их потенциальные запасы оцениваются в несколько триллионов тонн. Эксперименты по промышленной добыче конкреций с глубин 4000 м показали, что это дело отдаленного будущего.

В местах выхода эндогенного вещества («черные курильщики»), в срединно-океанических хребтах, разломах обнаружен большой спектр ценных полезных ископаемых (кобальто-марганцевые корки, полиметаллические сульфидные руды и др.).

Кроме минеральных ресурсов, нефти и газа следует отметить энергетические виды, такие, как энергия приливов, волн, термическая.

Мощность энергии приливов Мирового океана оценивается в 1 млрд. кВт. Использование этой энергии находится в начальной стадии. Попытки использования энергии волн еще не вышли за пределы экспериментов. В отношении освоения термической энергии Мирового океана также проводятся пока лишь эксперименты.

Мировой океан – основной хранитель тяжелого водорода (дейтерия), который при условии успешного разрешения проблемы управления термоядерной реакцией может стать неисчерпаемым источником энергии.

Мировой океан – источник неисчерпаемых биологических ресурсов. Он дает 12–15% белков животного происхождения и 3–4% животных жиров общемирового потребления. Мировой улов рыбы и других морепродуктов (кроме млекопитающих) в 2000 г. составил около 60 млн. т.

Наибольший удельный вес в промысле морепродуктов имеет рыба (90%). Мировой промысел охватывает 25% всей акватории Мирового океана.

С позиций системных исследований Мировой океан рассматривается как открытая динамическая саморегулирующая система, которая обменивается веществом и энергией с определенными средами. Этот обмен происходит в планетарных круговоротах, в нем участвуют тепло, влага, соли, газы и другие вещества, составляющие тело океана и материков.

Лит.: Шокальский Ю.М. Океанография. М., 1917; Шепард Ф. Морская геология. М., 1951; Леонтьев О.К. Дно океана. М., 1968; Меро Д.Л. Минеральные богатства океана. М., 1969; Лисицын А.П. Осадкообразование в океанах. М., 1974; Степанов В.Н. Мировой океан. М., 1974; Монин А.С., Шишков Ю.А. История климата. Л., 1979; Попов Н.И., Федоров К.Н., Орлов В.М. Морская вода. М., 1979; Геоэкология шельфов и берегов Мирового океана. СПб, 1993; Залогин Б.С., Косарев А.Н. Моря. М., 1999; Айбулатов Н.А. Экологическое эхо холодной войны в морях Российской Арктики. М., 2000; Экологический энциклопедический словарь. М., 2000; Геоэкология шельфа и морских берегов морей России / Под. ред. Н.А. Айбулатова. М., 2001; Defant A. Phisical oceanography. V. 1–2. Oxf., 1961.

Н.А. Айбулатов

МИРОВОЙ ПОРЯДОК (МП) – система международных соглашений, узаконивающая создающиеся после крупнейших политико-военных трансформаций (войны, государственные распады, объединения) балансы сил: конфигурация госграниц, структура дву- и многосторонних отношений, права владения, сферы влияния, зоны интересов, инструменты безопасности, правила поддержания мира, принципы взаимодействий. Крупнейшими системами МП являлись системы в пределах Утрехтского (1713) – Раштаттского (1714) мира, положившего конец европейской войне за испанское наследство; Версальско-Вашингтонская система на базе соглашений в рамках Парижской мирной конференции (1919–1920) и Вашингтонской конференции (1921–1922), итожащих результаты Первой мировой войны; Ялтинско-Потсдамская система, сложившаяся на основе договоренностей союзных держав–победительниц во Второй мировой войне в ходе Крымской (Ялтинской, 1945) и Берлинской (Потсдамской, 1945) конференций.

Предыдущие МП отличала устойчивость: мир был ясно и явно поделен на полосы ответственности, межгосударственные взаимодействия в рамках которых и между которыми характеризовались ожидаемостью, постоянством. Ситуация принципиально изменилась в настоящие дни. Кладущая предел всепроникающей биполярности самоликвидация ОВД дала толчок оформлению нового мирового порядка (НМП) с такими свойствами, как многополюсность, нестабильность, рост рисков. В результате разрушения Ялтинско-Потсдамской системы – передела мира, легализации измененных обязательств, договорных отношений, структуры взаимоотношений странового уровня – оформился НМП эпохи «постхолодной войны».

Блоковая, биполярная система прошлого мира с фиксированным балансом сил обеспечивала относительную стабильность. Наличная ситуация многополюсного полицентричного мира, обесценив конфронтационную систему сдержек и противовесов, породила неравновесный, турбулентный миропорядок.

В.В. Ильин

МИРОВЫЕ ВОЙНЫ – войны, развернувшиеся в XX в. между главными мировыми державами за передел мира. Вызываются крайним обострением противоречий в ходе борьбы за сферы влияния, источники сырья, передел колоний, сфер приложения капитала, порабощение др. народов и т.д. Благодаря своим масштабам (площадь театра военных действий; количество стран-участниц; общее число войск с обеих сторон; численность их населения; объем привлекаемых для войны ресурсов и военно-технических средств, включая самые современные; применение всех средств борьбы; масштабы потерь и разрушений и т.д.) мировые войны оказывают огромное влияние на судьбы всего мира. В XX в. было две мировые войны – Первая мировая война (1914–1918) и Вторая мировая война (1939–1945).

МИРОВЫЕ ДЕНЬГИ (world money, global money) – деньги, циркулирующие в международном обороте и погашающие взаимные платежные обязательства стран. Термин впервые появился в XIX в., в период существования металлических (серебро, золото) денежных систем. Функция мировых

денег является логическим продолжением денежных функций, относящихся ко внутренней экономике, – меры стоимости, средства обращения, средства сбережения и средства платежа.

Внешнеэкономическая деятельность в рыночной экономике складывается из бесчисленного множества сделок, производимых частными партнерами. Поэтому экономический обмен между странами, который находит стоимостное выражение в их платежных балансах, практически постоянно неуравновешен. Это означает, что национальное хозяйство либо получает от всех других хозяйств больше товаров, услуг и приносящих доход финансовых активов, чем отдает им, то есть становится чистым реципиентом, либо, напротив, отдает остальному миру больше благ, чем получает от него, оказываясь в положении донора. По этой причине возникает необходимость окончательного, безусловного урегулирования (компенсации) образующихся разрывов, которое осуществлялось бы путем передачи международно признанного, универсального денежного эквивалента.

В эпоху золотого стандарта завершающие, макроэкономические расчеты между странами осуществлялись автоматически – посредством стихийных переливов золота из страны с дефицитом платежного баланса в страну, у которой возникало активное сальдо. При этом перемещение золота производили частные участники внешнеэкономических сделок. Рост экономики, усложнение экономических отношений, расширение обращения кредитных средств платежа, усиление роли государства в экономике и социальной сфере и связанное с этим формирование механизмов перераспределения национального дохода, развитие международных экономических связей, в особенности вывоз капитала, политические потрясения и войны, вызывавшие резкий рост государственных расходов, наконец, усиление неравномерности распределения золота между странами – все это породило тенденцию к демонетизации золота и в конце концов привело к разрушению системы золотого стандарта.

В условиях основанной после Второй мировой войны Бреттон-Вудской валютной системы расчеты между частными партнерами по международным торговым сделкам с помощью золота прекратились. Что касается балансирующих межстрановых расчетов, то они стали монопольной прерогативой официальных властей. Это было связано с тем, что в соответствии с американским законодательством государственные органы других стран имели возможность обменивать через казначейство США принадлежавшие им доллары на золотые слитки, то есть покупать их по официальной цене.

Одним из основных компонентов Ямайского соглашения о реформе международной валютной системы (1976), которое было достигнуто после разрушения Бреттон-Вудской системы, стала официальная демонетизация золота. Золото было лишено статуса универсального стоимостного денежного эталона и стало рассматриваться в качестве обычного рыночного товара. Доля золота в общей сумме мировых золотовалютных резервов при его оценке по рыночной цене уменьшилась с 41,4% в 1970 г. до 11,5% на конец 2000 г.

Несмотря на значительные продажи золота государственными органами и международными организациями, официальные его запасы все еще весьма велики. По состоянию на конец 2000 г. эти запасы в физическом исчислении составляли 33,0 тыс. т. Самыми крупными золотыми запасами обладают США (на конец 2000 г. – 8,1 тыс. т, или 27,5% запаса всех стран) и страны – участницы ЕС (12,5 тыс. т, соответственно – 42,4%). Государственные золотые запасы являются источником пополнения валютных резервов. Золото – это высоколиквидный товарный и финансовый актив, который можно в любой момент обратить в свободно конвертируемую валюту путем продажи на мировых рынках, а также посредством передачи в виде залога при получении валютных кредитов от иностранных государств и коммерческих банков. В этом смысле золото выступает в настоящее время в своего рода «квазимонетарной» роли.

На первоначальном этапе разработки плана реформирования послевоенной мировой валютной системы страны Запада ставили целью кардинальную перестройку системы международной валютной ликвидности, структуры резервных активов. Известный экономист Р. Триффин выступил в конце 1950-х гг. с обоснованием тезиса о том, что при золотовалютном стандарте национальная денежная единица – в данном случае доллар – принципиально не способна играть роль мировых денег (так называемая «дилемма Триффина»). Практический вывод: в условиях растущей интернационализации экономики необходимо формировать наднациональную валюту.

Распространение указанных взглядов привело к образованию в 1969 г. системы «специальных прав заимствования» (Special Drawing Rights, SDR). После распада Бреттон-Вудской валютной системы предполагалось превратить СДР в основу международного валютного механизма, то есть осуществить переход от золотодолларового стандарта к «стандарту СДР». При этом имелось в виду,

что СДР будут выступать в роли альтернативы как золоту, так и доллару, исполняющему функцию международной валюты.

Из-за межгосударственных противоречий, а также из-за усиления влияния неолиберального направления в экономической науке в противовес кейнсианским взглядам идея «стандарта СДР» получила отражение в ямайских дополнениях к уставу Международного валютного фонда (МВФ) лишь в виде декларативного обязательства стран-членов «сотрудничать с Фондом и другими странами-членами, имея в виду, что их политика относительно резервных активов будет согласовываться с целями содействия установлению лучшего международного надзора за международной ликвидностью и превращения СДР в главный резервный актив международной валютной системы». Однако усилия, предпринимавшиеся для реализации этих целей, завершились неудачей – в первую очередь из-за позиции США, стремившихся сохранить за долларом роль международной валюты. В конечном счете концепция «стандарта СДР» практически была вообще снята с повестки дня.

То обстоятельство, что ямайские решения официально исключили золото из валютной системы и в то же время не привели к переходу на базу коллективной валютной единицы, оставило мировому сообществу, по сути, единственную альтернативу – использование в качестве мировых денег национальных денежных единиц ведущих стран Запада. И действительно, к концу 2000 г. резервы стран – членов МВФ в иностранных валютах в результате главным образом покрытия властями США дефицита платежного баланса выросли до 1690,8 млрд. долл. по сравнению с 45,3 млрд. долл. в 1970 г., то есть в 37 с лишним раз. За то же время их доля в мировых официальных резервных активах увеличилась с 47,3% до 84,7% (включая евро).

Решающим фактором, определившим дальнейшую эволюцию валютной системы, стал ускоренный процесс глобализации мировой экономики, выразившийся, в частности, в образовании огромного по своим масштабам международного рынка ссудных капиталов, основой которого является еврорынок. На этом рынке коммерческие банки осуществляют депозитно-ссудные операции в денежных единицах, являющихся иностранными для государств, на территории которых банки расположены.

Стремительное развитие процессов интеграции мирового финансового рынка, либерализация его деятельности, распространение секьюритизации, то есть замещения банковских кредитов эмиссией ценных бумаг, бурное расширение новых, так называемых «деривативных» (производных) финансовых инструментов (валютные, процентные, финансовые фьючерсы и опционы, операции «своп» и другие) – все это приводит к тому, что утрачивают былую четкость разграничительные линии между отдельными сегментами рынка, еще более возрастает степень его динамизма и мобильности, возникает чрезвычайно емкий резервуар доступной денежным властям валютной ликвидности. При таких обстоятельствах отпала потребность в расширении централизованной эмиссии СДР, внимание переключилось на обращающиеся на мировом рынке национальные валюты.

Выход отдельных национальных денежных единиц на мировую арену является результатом конкурентного соперничества между ними. Исследования западных специалистов предлагают классификацию валют по степени их интернационализации. Согласно этой классификации, национальная валюта превращается из внутренней в международную (international currency), когда она начинает выполнять одну или несколько функций денег за пределами юрисдикции эмитирующего ее государства. Следующие ступени валютной иерархии: ключевая валюта (key currency), исполняющая за рубежом ряд денежных функций в значительных масштабах (к этому понятию близок термин «резервная валюта» – reserve currency; он указывает на использование валюты в резервах других стран); ведущая валюта (vehicle currency), или «валюта-посредник», применяемая во внешнеторговых и валютообменных сделках, где для каждой из сторон она не является национальной; наконец, доминирующая валюта (dominant currency) – выполняет в международном обращении большинство функций денег в значительно более крупном объеме, чем другие ключевые валюты.

Благодаря масштабам экономики США и их главенствующим позициям в мировом хозяйстве единственной доминирующей валютой стал американский доллар. Видный американский экономист М. Фридмен утверждает: «Нравится нам это или нет, но мир основывается на долларовом стандарте. И он будет продолжать основываться на долларовом стандарте». В 1973 г. доля доллара США в общем объеме мировых официальных валютных резервов составляла свыше 3/4, а в 1977 г. даже 4/5. Правда, в 1990 г. она сократилась почти до половины этой величины, что имело своей обратной стороной определенное расширение использования других валют, также претендовавших на роль резервных – немецкой марки, французского франка, японской иены, а также европейской валютной

единицы (ЭКЮ). Однако к 2000 г. доля доллара вновь существенно возросла, достигнув уровня почти в 70%. Доллар доминирует и в частных международных операциях. Так, в 2000–2001 гг. на него приходилось порядка половины задолженности по международным долговым ценным бумагам и свыше 40% – по международным банковским кредитам.

Привилегированное положение доллара в мировой валютной сфере дает США большие односторонние преимущества. В отличие от остальных государств эта страна пользуется уникальной возможностью покрывать дефицит платежного баланса с другими странами своей собственной валютой, выпуск которой в обращение регулируют сами американские власти. Получается, что страны – партнеры США – выступают по отношению к ним как бы «кредиторами поневоле». Ведь США получают от них реальные ценности, а этим странам, вынужденным накапливать долларовые авуары, приходится самим же и финансировать американские заграничные расходы. Помимо того, утверждение доллара в роли ведущей международной валюты предоставляет США возможность осуществлять в значительной мере не зависимую от состояния их платежного баланса внутреннюю макроэкономическую политику.

Реализация Маастрихтского договора стран–участниц ЕС (подписан 7 февраля 1992 г., вступил в силу с 1 ноября 1993 г.) привела к образованию с начала 1999 г. Экономического и валютного союза (ЭВС) 12 стран с единой денежной единицей евро. Введение евро, опирающегося на объединенный экономический потенциал Европейского союза, сулит существенное усиление борьбы на мировом валютном рынке. Страны-участницы ЭВС заинтересованы в том, чтобы расширить сферу использования своей валюты за счет доллара, поскольку это позволит им получить те преимущества, которыми в настоящее время обладают США.

Введение евро не вызвало существенных изменений в структуре мирового валютного и финансового рынков в направлении возрастания роли единой европейской валюты. Напротив, в результате того, что операции стран ЭВС, выраженные в их бывших национальных валютах, перестали после введения евро являться для них международными, доля евро по сравнению с совокупной долей валют, которые были поглощены этой денежной единицей, в мировых валютных резервах сократилась к концу 1999 г. против уровня 1997 г. более чем на 1/3. При этом она оказалась даже меньше доли одной немецкой марки до образования евро. Однако доля евро в 2000–2003 гг. увеличилась

Что касается более долгосрочной перспективы, то сравнительное значение доллара и евро будет определяться совокупностью ряда фундаментальных факторов. Прежде всего – это соотношение экономической и финансовой мощи США и ЕС и его будущая динамика. Сопоставление соответствующих показателей (размеры ВВП, доля в мировой торговле, масштабы участия в экспорте и импорте капитала и другие) дает основание полагать, что евро имеет экономический потенциал для того, чтобы претендовать на важную роль в качестве международной денежной единицы.

В общем итоге вряд ли следует ожидать, что либо доллар, либо евро (не говоря уж об иене) сможет добиться скачкообразного расширения своих позиций на мировом валютном рынке за счет вытеснения из международных расчетов конкурирующих валют. Скорее вырисовывается перспектива неустойчивой, зигзагообразной эволюции соотношения сил между этими денежными единицами.

В том, что касается будущей трансформации концепции и практики мировых денег, существуют два противоположных подхода. Сторонники неоклассического направления в экономической теории по преимуществу считают, что процессу глобализации соответствует сохранение национальных денег. Выдвижение некоторых из них на роль международных валют происходит не благодаря государственным декретам или решениям международных организаций, а исключительно посредством «естественного отбора», осуществляемого частными участниками валютных сделок. Подобной позиции придерживается, к примеру, М. Фридмен. Он выступает против создания наднациональных регулирующих организаций и замены национальных валют мировой «технократической и бездушной» денежной единицей.

Согласно данному подходу рост величины долларовых авуаров, принадлежащих другим странам, – это закономерное отражение интенсивного развития международной торговли и увеличения заграничных инвестиций. Отсюда следует, что доллар способен служить полноценным международным платежным средством (мировыми деньгами), а Федеральная резервная система (ФРС) США (эмитент долларов) выступает практически в качестве «мирового кредитора в последней инстанции». Задача заключается лишь в том, чтобы увеличение долларовой массы в международном обращении находилось в соответствии с ростом объемов международной торговли и инвестиций.

Высказываются предположения, что образование евро и приобретение им статуса второй, помимо доллара, доминирующей международной валюты, соответственно выдвижение Европейского центрального банка – эмитента этой валюты – на роль еще одного мирового «эмиссионного центра», снимет с США часть нагрузки, связанной с исполнением долларом функции международного средства платежа.

Одним из важных компонентов рассматриваемой концепции является представление о необходимости существования автоматически действующего механизма выравнивания платежных балансов, ключевым звеном которого служит функционирование плавающих, то есть свободно колеблющихся под воздействием соотношения спроса на валюту и ее предложения, обменных курсов валют. Предполагалось, что этот механизм будет обеспечивать приспособление макроэкономической ситуации в странах к меняющимся внешним условиям, что исключало бы возникновение неприемлемых по своим масштабам международных дисбалансов и накопление непомерной внешней задолженности. В этом случае, по сути дела, вообще отпадает потребность в общепризнанных, универсальных мировых деньгах, а назначение нынешних международных валют сводится к опосредованию частных торговых и финансовых сделок.

В 1970-е гг. произошло повсеместное распространение практики плавающих валютных курсов. Однако вскоре выяснилось, что она недостаточно эффективна в качестве регулятора платежных балансов.

Другой подход, продолжающий кейнсианскую традицию, исходит из того, что логика глобализации хозяйственной деятельности не только не соответствует функционированию национальных валют в роли мировых денег, но, напротив, в конечном счете подрывает основы такого функционирования. Согласно этим представлениям потребность в образовании мировой валютной единицы имеет объективный характер. Бывший руководитель американской ФРС П. Волкер высказал такое суждение: «В сущности, если мы хотим иметь по-настоящему глобализированную экономику, единая мировая валюта имела бы смысл. Это был бы мир, в котором цели экономического роста, эффективности и стабильности находятся в согласии друг с другом. ...Глубинные тенденции свидетельствуют о движении именно в этом направлении».

Данная концепция связана с предположением о том, что долларовые авуары, находящиеся в распоряжении других стран, не могут не восприниматься ими – явно или подспудно – как свидетельство реальной внешней задолженности США, своего рода залог в обеспечение предоставленного этой стране кредита, который рано или поздно должен быть непременно возмещен. А власти США, в свою очередь, не могут считать себя полностью свободными от необходимости завершающих, макроэкономических расчетов со своими кредиторами в лице держателей долларовых активов.

Возникшая ныне ситуация с внешней задолженностью США чревата для них и для всей мировой экономики потенциальными опасностями. В 2000 г. превышение зарубежных обязательств США над их активами («международная инвестиционная позиция») увеличилось до 1,8 трлн. долл. (при оценке прямых инвестиций по рыночной цене 2,2 трлн. долл.). При этом резко ухудшилось соотношение между ликвидными долларовыми обязательствами США перед другими странами, с одной стороны, и их официальными резервными активами – с другой. При оценке золота по рыночной цене величина этих обязательств превышала сумму резервов в 1980 г. на 62,7%, в 1990 г. – в 6,4 раза и в 2000 г. – в 19,5 раза (данные на конец года).

В среде экономических аналитиков, являющихся сторонниками рассматриваемого направления, продолжают циркулировать весьма радикальные идеи, ориентированные на появление полноценной единой мировой денежной единицы – вплоть до вытеснения в конечном счете из международного оборота национальных денег. С подобной концепцией выступает лауреат Нобелевской премии по экономике 1999 г., профессор Колумбийского университета (США) Р. Манделл, который впервые изложил ее еще в 1968 г. Позднее он писал по этому поводу: «На мой взгляд, СДР имеют будущее в качестве универсальной счетной единицы [то есть меры стоимости], занимающей положение в сердцевине международной валютной системы. Для достижения этой цели она должна быть преобразована из корзины, состоящей из пяти подверженных инфляции валют, в единицу, которая остается постоянно стабильной в терминах своей покупательной способности».

При существенном расхождении интересов отдельных стран, а также больших различиях между взглядами теоретиков-экономистов формирование механизма международных расчетов, основанного на использовании единой денежной единицы, – это сложный, противоречивый и длительный процесс. См. также Евро.

Д.В. Смыслов

МИРОВЫЕ РЕЛИГИИ – собирательное понятие, обозначающее в современном религиоведении буддизм, христианство и ислам по следующим, присущим каждой из этих религий признакам: а) распространенность (в настоящее время) далеко за рамками одного региона или континента; б) отсутствие родоплеменных, этнонациональных и кастово-клановых ограничений для обращения в число последователей любой из этих религий; г) основополагающая роль первоучителей (Будды, Иисуса Христа, Мухаммеда); в) сравнительно простая обрядность; г) акцентирование в конфессиональной проповеди значения соблюдения общечеловеческих норм нравственности в качестве важнейшего проявления религиозной веры; д) наличие в официальных документах руководителей и признанных авторитетов этих религий призывов к межконфессиональной толерантности и сотрудничеству в обсуждении и попытках разрешения глобальных проблем цивилизации (запрещение и ликвидация оружия массового уничтожения, отказ от войны как способа разрешения межгосударственных противоречий, преодоление экологической опасности, борьба с голодом и болезнями, в том числе и «цивилизационными» – СПИДом, наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией и др.) и периодическое проведение акций, демонстрирующих решимость верующих участвовать в соответствующей политике.

Последователи модернизированного иудаизма включают в число мировых религий иудаизм, «Общество сознания Кришны» – своих адептов, а руководители и последователи церкви «Вера бахаи» – своих единоверцев и т.д. Однако священнослужители и богословы трех традиционных мировых религий отказываются, как правило, признавать за этими движениями мировой религиозный статус. Известное исключение можно встретить у части мусульманских богословов, а вслед за ними – у некоторых ученых-исламоведов (Т.С. Саидбаев и др.), разделяющих «авраамическую» концепцию, согласно которой первоосновы ислама представлены уже в Пятикнижии и, таким образом, являются фундаментом как иудаизма, так и христианства. Однако эта точка зрения не разделяется религиоведами – специалистами по христианству и иудаизму, равно как и отвергается религиозными авторитетами этих религий.

В.С. Глаголев

МИРОСИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ – теория французского историка и мыслителя Ф. Броделя. Исходное понятие этой теории – «мир-экономика», который есть не мировая (или всемирная) экономика, а «экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, таким, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство» (Ф. Бродель). Анализ нескольких веков истории международных политических и экономических отношений свидетельствует, по Броделю, о том, что различные «миры-экономики» не просто сосуществовали друг с другом, а в каждую историческую эпоху какой-то один мир-экономика становился господствующим в мире.

Для понимания сущности и динамики миров-экономик необходимо иметь в виду следующие два обстоятельства. Во-первых, мир-экономика – это неоднородная социальная система. Она включает в себя по меньшей мере три уровня социальной общности – развитое небольшое ядро, не очень большая слаборазвитая и примыкающая к ядру полупериферия и громадная неразвитая периферия. Поэтому в каждом мире-экономике сосуществует несколько способов производства – от рабовладельческого до капиталистического. Между этими слоями, зонами мира-экономики существовали всегда сложные и противоречивые отношения, но все они находятся в тесной взаимозависимости друг с другом. Во-вторых, мир-экономика – это лишь одна из четырех сфер, составных частей (в их число Бродель кроме экономики включает политику, культуру и социальную иерархию), которые взаимодействуют друг с другом и образуют целостную общественную систему («мир-система» в терминологии Броделя). Поэтому исторический процесс – это не только смена миров-экономик как основа процесса, но и смена миров-систем. По мнению Броделя, данный процесс происходит следующим образом: «...Связный мир-система, который спокойно развивался, приходит в упадок или завершает свой упадок, и со многими отсрочками и промедлениями рождается другая система. Такой разрыв представляется как результат накопления случайностей, нарушений, искажений».

Миросистемный (броделевский) взгляд на историю нельзя отождествлять с положением о взаимосвязанности мировой истории. Миросистемность – это более широкое понятие, и оно вскрывает более фундаментальные основы развития социума, чем взаимосвязанность этого социума. Последняя указывает лишь на существование необходимых отношений между различными частями мирового социума, на то, что «событие» в одной его части с необходимостью отражается,

импульсируется во всех других частях. Миросистемность же развивает далее мысль о мировой взаимосвязанности и доводит ее до понимания того, что мир – это система неоднородных связей, сложная, несимметричная сеть отношений, имеющая узлы и зоны господствующих и подчиненных взаимовлияний, и что вся эта система функционирует в единых временных ритмах. В основе этого относительно единого потока временной ритмики мира-экономики (или мира-системы) лежит фундаментальная и максимально длительная, «вековая тенденция» (trend) движения социума, малозаметная, с точки зрения Броделя, в каждый данный момент. Важная часть теории – это интерпретация миросистемных переходов. Таких переходов в истории последних веков Ф. Бродель выделяет четыре: 1) от Венеции (город-центр) к Антверпену; 2) от Антверпена к Амстердаму; 3) от Амстердама к Лондону; 4) от Лондона к Нью-Йорку. В этих переходах Бродель выделяет две важнейшие характеристики. Первая – переходные процессы имеют глобальный или интернациональный масштаб, переходные события и мероприятия охватывают целый ряд стран и даже регионов мира, и национальные (страновые) перемены являются элементами, составными частями единого и целостного переходного процесса. И вторая – этот интернациональный процесс в различных зонах мира-системы протекает не в одинаковых формах, ибо происходит сложная и комплексная трансформация мировых и национальных структур, которая включает в себя и катастрофические разломы, и революции, и реформы, и т.д., происходящие одно- и разновременно в переходном универсуме мира-системы.

В результате этого процесса меняется господствующий мир-система (мир-экономика), а значит, совершается миросистемная глобальная трансформация, в которой синтезируется линейное и циклическое время – поступательное восхождение на новую, более высокую ступень промышленного и технологического процесса, с одной стороны, и завершение цикла повторяющихся явлений и тенденций развития и упадка соответствующего мира-экономики (мира-системы), с другой.

Миросистемные идеи Броделя не оставили равнодушными современный научный мир, где они приобрели как своих горячих приверженцев, так и непримиримых критиков. Среди наиболее крупных представителей западной науки, которые в настоящее время развивают теорию Броделя, необходимо назвать И. Валлерстайна, который после смерти Броделя (1985) возглавил в американском университете штата Нью-Йорк специальный Центр по изучению экономических и исторических систем и цивилизаций им. Ф. Броделя. Разумеется, это не единственный научный центр на Западе, где проводятся миросистемные исследования.

Но, несмотря на многообразие миросистемных или шире – мироцелостных концепций, которые в последние годы возникают как на базе развития идей Броделя (сейчас такие концепции начинают разрабатывать и российские ученые), так и в результате критики этих идей, очевидно то, что данные исследования находятся на начальной фазе, на этапе формулировки и обоснования базовых принципов и положений, и говорить о новой (третьей) парадигме исторического процесса можно пока еще только гипотетически. Но это направление научного поиска, движения к новому синтезу (начало ему положил Бродель) является наиболее перспективным и адекватным в изучении и осмыслении общественных, в т. ч. и переходных процессов. См. Мировая система

Лит.: Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология науки. М., 1977; Чешков М. Понимание целостного мира: в поисках неформационной парадигмы // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 5; Золотухин В., Золотухина-Аболина Е. От «предметоцентризма» к «системно-центризму» (к вопросу о новой парадигме социального мышления) // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 7; Миросистемный подход сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 11; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Том 3. Время мира. М., 1992. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993; Чешков М. Развивающийся мир и посттоталитарная Россия. Новые конфигурации мирового пространства. В поисках глобального и теоретического синтеза. М., 1994; Критика миросистемного подхода и концепции капитализма И. Валлерстайна. М., 1992; Чешков М. Проблемы мироцелостности – «передний край» современного исторического познания // Вопросы истории. 1994. № 6; Алтухов В. О смене порядков в мировом общественном развитии // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4. С. 5–21.

Е.Н. Мощелков

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ (МТО) – систематизированная и организованная деятельность государств и межгосударственных объединений по вмешательству в конфликты с

целью их прекращения и урегулирования, легитимизированная и регулируемая политическим мандатом ООН или региональных организаций. Более 80 стран выделяли за полвека существования ООН свои войска и иной персонал для участия в международных миротворческих операциях. В МТО приняли участие более 900 тыс. военных и гражданских специалистов. Свыше 40 государств имеют соглашения с ООН о готовности выделять контингенты для настоящих и будущих операций. Во время количественного «пика» миротворческой активности в 1993 г. годовые расходы на операции составляли 4 млрд. долл. при более чем 80 000 человек международного военного и гражданского персонала, размещенных непосредственно в регионах конфликтов. К концу 1990-х гг. последовало сокращение до 12–15 тыс. участников операций при годовом бюджете около 1 млрд. долл. Однако в 2000 г. только в операциях в бывшей Югославии вновь одновременно принимало участие свыше 65 000 человек, не считая других идущих в мире операций. По совокупности более 12 000 российских военнослужащих принимают в первом десятилетии XXI в. участие в миротворческих операциях по мандатам ООН в Боснии и Герцеговине, Союзной Республике Югославии, по решениям СНГ – в Абхазии/Грузии и Таджикистане, на основе межгосударственных соглашений – в Южной Осетии/Грузии и Молдове/Приднестровье.

В рамках МТО необходимо различать по правовому статусу (правовые типы МТО):

– операции по поддержанию мира (ОПМ, peace-keeping operations) – операции, проводимые международным сообществом с согласия конфликтующих сторон, а в случае немеждународного конфликта – с согласия политического руководства государства, на территории которого происходит конфликт. Как правило, ОПМ являются операциями по поддержанию еще не нарушенного или уже достигнутого мира, то есть проводятся до или после завершения силовой стадии конфликта;

– операции по установлению мира (ОУМ, peace enforcement operations) – операции, как правило, с элементами принудительных действий, проводимые по мандату ООН без согласия (вопреки позиции) конфликтующих сторон или легитимного политического руководства государства, на территории которого происходит конфликт.

По функциям и средствам проведения (функциональные типы МТО) необходимо различать:

– международные миссии наблюдателей или миссии по установлению фактов, гражданские, военные или смешанные (наблюдательные МТО – НМТО);

– международные миротворческие операции с привлечением вооруженных сил (военные МТО или МТО с элементами военных действий – ВМТО);

– международные миротворческие полицейские операции (полицейские МТО – ПМТО);

– международные миротворческие операции по оказанию гуманитарной помощи (гуманитарные МТО – ГМТО) в регионах конфликтов (их следует отличать от оказания помощи жертвам природных бедствий и катастроф).

При этом речь идет о выделении преимущественной функции, на деле же военные, полицейские, экономические, дипломатические меры могут в определенной пропорции применяться в каждом типе операций. Политико-дипломатические меры и усилия по организации переговоров конфликтующих сторон, политическому урегулированию, содействию в выработке соглашений о постконфликтном статусе и пр. можно рассматривать как особый, «невоенный» политико-дипломатический тип МТО (ДМТО). Но можно считать ДМТО стадией или компонентом МТО практически всех форм, к тому же такие меры обычно осуществляются и в доконфликтный, и в постконфликтный период («добрые услуги» типа посредничества – в терминологии Устава ООН).

Существует также различение МТО по субъекту:

– миротворческие операции ООН (операции от имени мирового сообщества по мандату ООН);

– региональные МТО – МТО региональных межгосударственных организаций по мандату ОБСЕ, ОАЕ, ОАГ, СНГ и др. региональных организаций, соответствующих положениям VIII главы Устава ООН (соответственно правомерны понятия «миротворческая операция ОБСЕ», «миротворческая операция СНГ» и пр.).

Наконец, в политико-дипломатической практике ведутся дебаты о понятии внутренней миротворческой операции (которая с международно-правовой точки зрения по определению является полицейской операцией государства на собственной территории) для пресечения и разрешения немеждународного конфликта между негосударственными социальными субъектами (например, этническими группами, региональными образованиями внутри одного государства и др.). Примером такой операции в условиях России было использование военной силы для разъединения и частичного разоружения конфликтующих сторон в ходе вооруженного конфликта Ингушетии и Северной Осетии в 1992 г. При этом статус внутренней МТО возникает лишь там, где правительство выступает как «третья сила», равноудаленная от сторон конфликта и «разнимающая» их. В случае же

борьбы центральных властей с сепаратизмом регионов или нелояльными центральному правительству политическими образованиями на собственной территории (когда государственные власти сами выступают одной из сторон конфликта) статус внутренней МТО неприменим.

Новой международной нормой становится делегирование полномочий по вмешательству в конфликт. Полномочия делегируются индивидуально складывающимся коалициям стран, предоставляющих контингенты, средства, вооружения или технику (например, коалиция во главе с США для проведения по мандату ООН операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 г., коалиции вокруг НАТО для проведения операций по мандатам ООН в бывшей Югославии во второй половине 1990-х гг.). Между тем механизм такого делегирования не разработан, несовершенен, подчас приобретает форму нелегитимного присваивания полномочий. Развивается практика самостоятельных миротворческих операций региональных организаций и групп государств.

Само понятие миротворческих операций отсутствует в Уставе ООН. Изначально предусматривалась иная задача: применение Советом Безопасности принудительных мер, в том числе использование вооруженных сил, против государства, которым совершен акт агрессии, нарушается мир или создается угроза миру. В 1946–1949 гг. в кругах ООН прорабатывалась возможность создания собственных постоянных вооруженных сил ООН под командованием Военно-штабного комитета (ВШК) и при политическим руководстве со стороны СБ ООН.

Однако на практике деятельность ООН по вмешательству в конфликты эволюционировала в ином направлении. Во-первых, происходило становление института военных наблюдателей, которые направлялись от имени международного сообщества в регионы вспыхнувших или потенциальных конфликтов. Две первые миссии военных наблюдателей были направлены соответственно в 1948 и 1949 гг. в Палестину и в район конфликтных столкновений между Индией и Пакистаном. Позже подобные миссии ООН направлялись, в частности, в Ливан и Йемен (1963), Афганистан и Пакистан (1988–1990), Анголу (с 1991), Иран и Ирак (1988–1991), Ирак и Кувейт (с 1991), Грузию, Гаити (с 1993), Таджикистан (с 1994). Во-вторых, в обход ВШК, который так и не начал на деле функционировать из-за противоречий между западными державами и СССР в условиях разворачивающейся «холодной войны», произошло становление практики иных военных операций ООН, чем предусмотренные VII главой ее Устава.

С 1948 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Т. Ли Генеральная Ассамблея рассматривала планы создания полицейских сил ООН с функциями контроля над соблюдением перемирия в конфликтных регионах, поддержания порядка при проведении электоральных мероприятий под контролем ООН. Впервые войска ООН, предназначенные для операций по поддержанию мира современном смысле этого термина, именовавшиеся Чрезвычайными вооруженными силами ООН, были созданы и направлены в 1956 г. на Ближний Восток в ходе Суэцкого кризиса. Генеральный секретарь ООН Д. Хаммершельд определял эти силы как полувоенные, примирительные или мирные силы ООН, имеющие право применять оружие лишь для самообороны и по определению и функциям отличные от того типа вооруженных сил ООН для принудительных действий, которые предусматривались VII главой Устава ООН.

В ходе Суэцкой операции, а также направления войск в Конго (1960–1967) и на Кипр (с 1964) происходило повышение роли Генерального секретаря ООН как руководителя операций, оттеснение ВШК, а в значительной мере и СБ ООН от их проведения.

В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет по операциям по поддержанию мира в составе представителей 33 государств. В 1973 г. в комитете была достигнута договоренность по закреплению за Советом Безопасности исключительных прерогатив решения ключевых вопросов в связи с миротворческими операциями.

В 1980-х и особенно 1990-х гг. произошла активизация миротворческой деятельности ООН. Взамен бездействующего ВШК сложился иной механизм управления операциями – Департамент миротворческих операций в составе Секретариата ООН с очень широкими полномочиями. Возглавляет департамент заместитель Генерального секретаря ООН, а численность сотрудников, включая военных специалистов, колеблется от 200 до 400 человек. За последние 20 лет произошел заметный сдвиг от «пассивного» к «активному» миротворчеству, расширились функции военного и гражданского персонала операций. Войска стали применять силу не только для самообороны, но и для защиты гражданского населения в очагах конфликтов, обеспечения безопасных условий оказания гуманитарной помощи при ведущихся сторонами конфликта военных действиях, а также, по формулировке Генерального секретаря ООН, для «...оказания давления на конфликтующие стороны в целях достижения национального примирения более быстрыми темпами, чем те, с которыми они первоначально готовы были согласиться».

Таким образом, за первые полвека существования ООН в политической борьбе стран–членов ООН сложилась фактическая доктринальная основа и организационная схема проведения миротворческих операций, которая существенно отличается от «буквы» Устава ООН. Наблюдательные и посреднические миссии на основе VI главы Устава, как, впрочем, и принудительные военные действия на основе положений VII главы, хотя и предпринимаются периодически, остаются в численном меньшинстве. В то же время наибольшее практическое распространение получили непосредственно не предусмотренные Уставом военные и полувоенные операции по «разниманию», разъединению, разоружению сторон конфликтов, контролю за прекращением огня и пограничными буферными зонами между враждующими сторонами, осуществление полицейских функций в постконфликтный период и пр. (все то, что со времен Д. Хаммершельда называют принципами «несуществующей» промежуточной главы «шесть с половиной»).

При всех успехах и значении собственных миротворческих усилий ООН не стала подлинно универсальным субъектом миротворческой деятельности, который эффективно и оперативно использовался бы мировым сообществом во всех конфликтах, объективно требующих международного вмешательства. ООН на практике проявляет себя не всегда необходимым и почти всегда недостаточным субъектом миротворческого процесса. Обозначилась избирательность ООН в отношении того, в какие конфликты, в каких масштабах и с какими функциями вмешиваться: целый ряд кровопролитных конфликтов последних десятилетий остался за пределами миротворческих усилий ООН.

Доктринальные установки ООН недостаточно мотивируют организацию к инициативному воздействию на конфликты, тем более разворачивающиеся не между государствами, а внутри государств, поскольку Устав ООН в целом построен на приоритете национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Между тем роль и масштаб немеждународных конфликтов в мировом сообществе заметно выросли, подталкивая ООН к постепенному изменению правил и принципов международного вмешательства и разделению функций в урегулировании конфликтов с государствами и региональными организациями.

Устав ООН (прежде всего его VIII глава) и другие положения и принципы современного международного права признают возможность и необходимость использования региональных органов и соглашений для урегулирования конфликтов и поддержания мира и стабильности в регионе.

Традиционно региональными организациями в смысле VIII главы Устава ООН считались континентальные межгосударственные объединения типа Организации американских государств (ОАГ), Организации африканского единства (ОАЕ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ). Содружество Независимых Государств (СНГ) было признано ООН в 1994 г. в качестве региональной организации с некоторыми оговорками. Россия имеет все основания добиваться полного признания СНГ в качестве самостоятельной региональной межгосударственной организации, подпадающей под положения VIII главы Устава ООН со всеми вытекающими из этого статуса последствиями, в том числе и относительно права коллективного использования вооруженных сил для предотвращения и прекращения вооруженных конфликтов в этом регионе. См. также Миротворческая деятельность ООН.

Лит.: Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. М., 1997; Ушаков Н.А. Правовое регулирование использования силы в международных отношениях. М., 1997; Петровский В.Ф. Миротворческая стратегия ООН // Международная жизнь. 1998. № 3; Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика. М., 2000; Handbook on UN Peace Operations. The Henry L. Stimson Center, Washington, DC, 1995; The Blue Helmets: A Review of United Nations Peace-keeping. Third edition. UN. DPI, N.Y., 1996; UN Peacekeeping: 50 years (1948–1998). UN, DPI. N.Y., 1998; Периодические издания: «International Peacekeeping», newsletter, published by Graham & Trotman Limited, London; «Peacekeeping and International Relations», published by The Canadian Peacekeeping Press.

А.И. Никитин

МИСТИФИКАЦИЯ (от греч. mistikos – таинственный, my2ste$s – посвященный в тайну, знающий таинства и лат. facere – делать) – сознательные действия, предпринимаемые соответствующим субъектом политики для введения в заблуждение, скрытия своих политических целей соответствующего человека, группы людей, общественно-политической организации или

государства, намеренное введение кого-либо в заблуждение, обман. Мистифицировать – намеренно обманывать какого-либо человека, группу лиц посредством распространения заведомо ложной, недоброкачественной или специально дозированной и подобранной информации, слухов, сплетен, а также соответствующих отвлекающих действий или поведения.

Политическая мистификация является одним из древнейших приемов, распространенных в борьбе за власть, в политике в целом. Впервые различные приемы мистификации, очевидно, были разработаны для охоты на зверей, затем она стала широко использоваться в военных действиях и соответственно в политике. Можно выделить следующие приемы мистификации: а) провозглашение об отказе от достижения целей и решения задач, которые в действительности не снимаются и продолжают ставиться и разрабатываться, но уже в скрытой форме; б) целенаправленное распространение ложной информации в тех или иных политических, социальных целях; в) использование отвлекающих или вводящих соперника в заблуждение политических действий, соответствующего политического поведения; г) упреждающее распространение информации скандального характера или осуществление эффектных политических акций для переключения внимания общества с невыгодной для их организаторов политической ситуации; д) использование маскировочных материалов, средств и приемов в целях дезориентации противника; е) сознательная недосказанность, утаивание самой важной, ключевой части информации.

Наука и искусство политической мистификации зародились в Древнем Востоке. Так, известный военный мыслитель Древнего Китая Сунь-Цзы (Сунь Бинь) в своем трактате «О военном искусстве» (IV в. до н.э.) требовал облекать предварительные расчеты и планы проведения в формы стратегических планов (стратагем), в которых для противника были заключены какие-либо ловушки или хитрости. Образцы этих стратагем дошли до наших дней, используются и в современных условиях. Среди них: «На востоке поднимать шум, на западе нападать»; «Сманить тигра с горы на равнину»; «Скрывать за улыбкой кинжал»; «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Х и захватить его»; «Украсить сухие деревья искусственными цветами»; «Заманить на крышу и убрать лестницу»; «Скрыть акацию и указать на тутовое дерево»; «Тайно подкладывать хворост под котел другого»; «Обмануть императора, чтобы он переплыл море» и др.

Политическая мистификация широко применяется в дипломатии, международных отношениях, в политических процессах, во время избирательных кампаний. Широко распространены такие ее формы, как «упреждающая», «отвлекающая», «скрывающая истинные цели и достигнутые результаты», а также «скандально-личностная» мистификация.

Лит.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. М., 1988; Социология массовой коммуникации. М., 1994; Технология и организация выборных кампаний. Зарубежный и отечественный опыт. М., 1993; Иванов В.Н., Матвиенко В.Я., Петрушев В.И., Молодых И.В. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. Киев, 1994; Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия. М., 1995; Максимов А.А. «Чистые» и «грязные» технологии выборов. М., 1999; Почепцов Г.Г. Как становятся президентами. 1999.

Ю.В. Ирхин

МИФ (от греч. my2thos – предание, сказание) – вид человеческой деятельности, традиционно представляющий собой рассказ, героями которого являются или в котором упоминаются боги и богини или сверхъестественные существа. Эти сверхъестественные существа и их действия могут также быть примером того, как следует вести себя людям – мифы могут предлагать модели поведения и морали. Поэтому мифы могут быть также притчами. Мифы как таковые не предполагают рациональных доказательств или разумных обоснований, на основе которых их можно оценить, скорее они предлагают картину мира, изложенную языком авторитета и традиции. Мифы часто относятся ко временам «начала мира». Мифы составляют основу культуры, как в качестве объяснения начала мира, так и в качестве фундаментальных образцов мудрости и морали. Некоторые мифы могут давать телеологические объяснения мира, предлагая рассказ, который придает смысл какому-то явлению природы, какую-то цель началу вещей или объясняет замысел создателей Вселенной.

Джозеф Кэмпбелл (Joseph Campbell) доказывает, что у мифа есть четыре аспекта (функции): 1) пробуждать ощущение чуда и тайны; 2) наделять этой чудесностью все части и аспекты мироздания; 3) обосновывать и «удостоверять» моральный кодекс и общественные практики данной культуры или племени и 4) «педагогическая» задача провести каждого индивида через все стадии и переломные точки жизни. Наличие ощущения чуда можно понять как появление у человечества

страсти к рефлексии и созерцательной оценке человеческого существования, интереса к тому, почему в мире возникла жизнь, почему существуют закономерности и циклические процессы, а также силы, которые угрожают человечеству (погода, хищники, болезни). Согласно Кэмпбеллу, миф представляет собой первый фиксированный образец человеческого поведения и, подобно изготовлению орудий, доказывает человеческое любопытство и потребность в познании мира. Мифы кратко объясняют, обосновывают и описывают мир и роль человека в мире. Миф поэтому является предшественником философии, отражая ту же потребность в понимании и более остром осознании своего существования.

Миф как род деятельности и явление человеческой жизни универсален, он встречается в ходе исторического развития всех человеческих обществ и поэтому является основной характеристикой человеческой культуры, наряду с языком, изготовлением орудий, искусством и украшением. Миф, как и язык, искусство и изготовление орудий, отражает некоторые базовые аспекты жизни людей – жажду объяснения, передачи и сохранения знаний или культурной практики, жажду рассказа и ощущение принадлежности к миру, существования «внутри и для» мира. Миф – форма «одушевления» опыта посредством придания физическому миру и его свойствам (времени, смерти, изменениям, удаче и т.д.) целеустремленности и сознательности человеческого существования.

Кусочек кремния, найденный на стоянке доисторических людей, несомненно, является орудием, полезным своему хозяину-человеку. Но каким именно образом использовался этот кусочек кремния или каковы возможные способы использования этого кусочка – остается предметом теоретизирования. Так же и миф, несомненно, является орудием, необычайно полезным для человечества, но возможные способы применения мифа также открыты для теоретизирования или различных приемлемых интерпретаций. Как замечает историк мифа Кис В. Болле (Kees W. Bolle), «из-за обилия вариантов мифических тем, персонажей и стилей изложения сложно сделать общие утверждения относительно природы мифа». Учитывая это разнообразие, исследователь сосредоточен на основных разновидностях и функциях мифа, а также на опасности мифа как вида деятельности.

Болле перечисляет общие разновидности мифов и функции мифа, оговаривая при этом, что «темы мифов неисчерпаемы». Среди разновидностей мифов можно назвать: (1) мифы о происхождении – космогонии или мифы о сотворении, которые рассказывают о начале мира и/или его свойствах, и о происхождении человека или какого-то племени. Существуют (2) мифы об эсхатологии и разрушении – конце мира и происхождении смерти как свойства этого мира. Есть также (3) мифы о героях и «спасителях»/«благодетелях человечества» – Прометей, приносящий человечеству огонь, и т.д. Есть мифы (4) о «другой жизни» или «рае» для людей – мифы, которые могут включать некоторое понятие о иерархии, присущей этой второй и вечной жизненной сфере. И, наконец, есть мифы (5) о «богах и богинях» – об их природе, их свершениях и функциях, включая «менее значительные» сверхъестественные существа.

Согласно Болле, мифы могут выполнять несколько основных функций. Миф – это список того, что наиболее сильно влияет на нас – смерть, рождение, времена года, пища, угрозы, моральное замешательство. Таким образом, миф может функционировать в качестве: (1) объяснения и повествования. Мифы, которые выполняют эту функцию, предлагают объяснения «биологическим, естественным, культурным и социальным» фактам жизни в форме рассказов/повествований. Миф может выполнять функцию (2) обоснования или утверждения ритуалов, обычаев и моральных предписаний культуры. Бронислав Малиновский (Bronislaw Malinowski) доказывает, что функция мифа – обосновывать и защищать социальные, этические, религиозные обычаи и институты. Наконец, мифы могут выполнять функцию (3) варианта описания происхождения/начала мира, конца мира, а также «рая» или «другой жизни». Миф, таким образом, придает человеческому опыту связность, объясняя природу мира, общества и индивида.

В философии существует несколько вызывающих беспокойство вопросов, касающихся мифа как человеческой деятельности и мифа как компонента культуры. Первый из них – проблема понимания мифа как метаповествования (metanarrative) или Большого повествования (Grand narrative), когда миф через целый набор вторичных мифов присутствует в обществе как одновременно основополагающий и искажающий элемент. Основополагающая работа Жана-Франсуа Лиотара (Jean-Francois Lyotard) «Условия постмодерна» («The Post Modern Condition») посвящена введенному им понятию «метаповествование», которое отражает беспокойство по поводу власти ключевых мифов и рассказов. «Метаповествование» – термин Лиотара, обозначающий центральный, основополагающий рассказ или рассказы, которые придают культуре и ее гражданам общую структуру. Для Лиотара существуют не только рассказы, которые каждый рассказывает о своей

юности или карьере, но и общий «рассказ о как и почему данного общества», рассказ, который содержит общий, всеобъемлющий, объединяющий миф или краеугольный камень данного общества. Метаповествование далее определяется как переходящее от мнения, являющегося «историей», созданием человека, к превращению в то, о чем думают и в чем живут как в «нашей истории», реальный телос (telos) истории или природы, мнение, которое больше не может быть несовершенным созданием человека. Лиотар приводит в качестве примера два метаповествования, которые обосновывают его культуру и руководят ею, – марксизм и христианство. Для Лиотара век «постмодерна», наш век, характеризуется делегитимацией метаповествований, под которой Лиотар подразумевает то, что метаповествования теперь переосмысляются в качестве творений человека, несовершенных и случайных представлений о мире. Но он также замечает, что реальная потребность в метаповествованиях по-прежнему существует, что растущее недоверие к ним в среде интеллигенции не устраняет желания иметь удобный рассказ, который воспринимается как точный и истинный, как непогрешимое объяснение причин явлений. Наконец, говоря о метаповествованиях, Лиотар подчеркивает существование того, что он называет «террором метаповествований», подразумевая, что статус метаповествования оправдывает для верящих в него убийство во имя исполнения цели или миссии метаповествования.

Помимо критики Лиотаром мифа как метаповествования проблему представляет то, что миф придает вселенной цель или смысл, «конечную причину» или сознательную упорядоченность. Сегодня мы воспринимаем миф как обоюдоострое оружие, в котором богатство воображения и образность, подтверждающие способность человеческого разума к объяснению, сочетаются с телеологическим изъяном, опасностью, что бессмысленное может быть принято за осмысленное. При оценке мифа как деятельности и аспекта человеческой природы возникает противоречие между человеческой жаждой как-то подтвердить, что вселенная или существование имеют смысл или цель, и научно-рациональным отрицанием конечных причин. Миф в каком-то смысле участвует в «войне» религии и науки, ведущейся вокруг того, кто из них будет «давать ответы» обществу, причем миф является частью религии и религиозного обращения к авторитету. Хотя наука занимается космологией и проблемой происхождения жизни, остается проблема телеологии или конечных причин, на которую претендует миф.

Миф является выражением целостности человеческого стремления обрести опыт и выделить из потока времени и опыта последовательность, смысл. Это одновременно положительное и отрицательное свойство, подразумевающее как человеческую способность объяснять мир, так и человеческую ошибку, заключающуюся в одушевлении и узаконивании случайных событий и явлений. Поэтому при размышлении о силе мифа наш разум охватывают одновременно восторг и страх. Сейчас, на фоне секуляризации, миф может показаться безобидным, так как то, что было мифом, становится «просто» рассказом, образом, который можно использовать в литературе или вообще в искусстве. Поэтому миф становится привычным набором общекультурных образов, рассказов и ссылок, к которым художник обращается и которые перерабатывает, «уже известным» персонажем или сказкой, которую можно перетолковать или использовать заново. Таким образом, миф уходит в сферу фантазии, хотя фантазии хорошо известной и часто пересказываемой – части культурного прошлого, подобного историческим руинам или ранним предметам искусства. Миф остается основной единицей общения и понимания, хотя и содержит в себе опасность иррационализма.

Д.Л. Стегалл

Миф (греч. му2thos – предание, повествование, сказание, басня) – коллективно созданное бессознательно-художественное (фантазийное) представление о происхождении мира, богов, Земли, первопредков, человека, всего сущего. Возникли в первобытном обществе как религиозно-философское осмысление действительности и одновременно как глобалистический способ ее познания. «Специфика мифа выступает наиболее четко в первобытной культуре, где миф представляет собой эквивалент «духовной культуры» или «науки», цельную систему, в терминах которой воспринимается и описывается весь мир», – пишет С.С. Аверинцев, развивая мысль немецкого ученого Э. Кассирера о том, что на определенном этапе развития человечества мифы – единственная и тотальная терминологическая система.

Наиболее значительной по степени ее влияния на дальнейшее развитие культуры многих народов считается античная (antiquus – древняя) мифология. Первые греческие мифы – наследие критской культуры (3000–1200 гг. до н.э.). Они являли собой систему образной информации, которая позволила утвердиться как философским и религиозным идеям, так и эстетике, морали.

Мифы подразделяются на космогонические (о происхождении мира); солярные (о происхождении Солнца); лунарные (о происхождении Луны); антропогонические (о происхождении человека); эсхатологические (о всеобщей гибели); культовые; героические; календарные; обрядовые; о происхождении животных и растений; о возникновении обычаев, уклада и т.д.

Особенность мифа в том, что герои и события воспринимались как реальность. Е.М. Мелетинский считает, что «содержание мифа представлялось первобытному сознанию реальным и даже в высшем смысле реальным, т.к. воплощало коллективный, «надежный» опыт осмысления действительности множеством поколений, который служил предметом веры, а не критики. Мифы утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживали и санкционировали определенные нормы поведения. Мифологическое мироощущение выражалось не только в повествованиях, но и в действах (обрядах, танцах и т.п.)». Признаком многих мифов является наличие тотемизма, анимизма, фетишизма.

Некоторые мифологические модели в значительной мере стали фундаментальными для религии, литературы, искусства. Формируя массовое сознание и мировидение, мифы трансформировались не только от всемирных к национальным, но и в обратном порядке (античные мифы, библейско-евангельские истории и т.д.), что характеризует их как глобалистическое явление.

Особый путь развития у библейских мифов. Их этический центр – самосознание, структурный критерий – неизменяемость. Ветхозаветные библейские тексты создавались от XIII до II вв. до н.э. Космогоническая тема здесь сходна с подобной темой в других мифологических системах – сотворение мира из хаоса; отделение суши от тверди; сотворение человека из глины; Всемирный потоп и т.д. Новозаветные тексты созданы в 80-е гг. I в. н.э. и посвящены союзу Бога с Иисусом. Поскольку Иисус – историческая личность (см.: евангелисты, Иосиф Флавий, Тацит, Светоний), то новозаветные тексты вернее называть не мифами, а сказаниями.

Остается спорным вопрос о мифологических критериях: ограничить миф только наличием в тексте глобальных явлений, героев и сверхъестественных существ (сотворение мира, человека, присутствие богов, духов) или же расширить границы мифов до описания в них легендарных событий и личностей (Троянская война, Орфей, Ариадна). С.А. Токарев и Е.М. Мелетинский считают, что «разграничение мифа и исторического предания, легенды вызывает тем более разногласий, что оно в значительной мере условно... Наглядный пример – многие древнегреческие мифы... тем более что в повествование об исторических, казалось бы, рассказах вплетены мифологические образы богов и других фантастических существ».

В той или иной форме мифы существовали у всех народов, во всех странах – в Древней Индии, в Древнем Египте, в Иране, Китае, Японии, Вавилонии, у островитян Полинезии, австралийских аборигенов и т.д. Но до XIX в. в Европе были известны только античные (греко-римские) мифы.

Критико-аналитический подход к мифам и их философскую интерпретацию продемонстрировали еще античные мыслители (Платон, Эвгемер, Гесиод, Пиндар и др.). С тех пор долгое время отношение к мифам оставалось неоднородным: от принижения их значения средневековыми богословами до признания их исторической и философской феноменальности (Гердер, Шеллинг). Но истинно научный подход вырабатывается в XVIII–XIX вв. с появлением работ К. Юнга, Ф. Шеллинга, Я. Гримма, Г. Спенсера, М. Мюллера и др.

Российская мифологическая школа представлена именами А.Н. Афанасьева («Поэтические воззрения славян на природу»), Ф.И. Буслаева («Исторические очерки русской народной словесности...»), А.Н. Веселовского («Историческая поэтика»), Г.А. Глинки («Древняя религия славян»), А.С. Кайсарова («Славянская и российская мифология»), Н.И. Костомарова («Славянская мифология»), Д.О. Шеппинга («Мифы славянского язычества») и др.

Представление о мифах расширили как основные направления – «этимологическое» (реконструкция сути мифа) и «аналогическое» (сравнительный анализ сюжетов мифов), так и конкретные теории – «солярная», «метеорологическая», «палеолингвистическая», «демонологическая» и др.

Миропонимание земледельческих обществ формировалось аграрными мифами, в которых осознавалась цикличность умирания и оживления природы (Осирис, Дионис, Купала, Коляда). Академик Б.А. Рыбаков считает, что календарные (аграрные) праздники сложились еще сорок тысяч лет назад. Подтверждая в «Славянской мифологии» наличие у славян дохристианской эпохи собственной развитой мифологии, Г.С. Белякова пишет, что «каждому божеству Пантеона князя Владимира, как известно, соответствовал свой день недели... У Перуна был четверг, у Хорса – понедельник, у Даждьбога – воскресенье, у Стрибога – вторник, у Симаргла – суббота, а у Мокоши – целых два дня: среда и пятница».

Во многом утраченные (на уровне текстов) в результате христианизации, славянские мифы продолжали существовать в разнообразных формах фольклора: в образах, символике, ритуалах. Славянская мифология характерна тем, что являет собой не отдельную область народного представления о мироздании (как религия), а находит воплощение в обрядах, культах, земледельческом календаре, демонологии (домовые, лешие, русалки), отождествлении (языческий Перун – христианский Илья).

Отделившись от ритуально-обрядовых форм, мифы обретают вторую жизнь в таких формах общественного сознания, как литература, искусство, религия. Мифологические мотивы, сюжеты и герои из синкретичности, глобально-эпических видов литературы («Илиада», «Одиссея», «Махабхарата», «Авеста» и др.) активно переходят в субъективно-авторские произведения («Орестея» Эсхила, «Энеида» Вергилия, «Метаморфозы» Овидия, «Божественная комедия» Данте, «Сказание об Орфее» Полициано, «Освобожденный Иерусалим» Тассо, «Эдип» Вольтера, «Фауст» Гёте, «Улисс» Джойса, «Иосиф и его братья» Т. Манна, «Миф о Сизифе» Камю, «Мастер и Маргарита» Булгакова и др.).

Наиболее ярко это прослеживается на образе «культурного героя» (т.е. положительно повлиявшего на развитие цивилизации), который проходит путь от мифа до новейшего искусства. Это подтверждает пример Прометея: сын титана Иапета и океаниды Климены – похититель огня – герой трагедии Эсхила «Прометей прикованный» – последующее увековечение в литературе (Кальдерон, Вольтер, Шелли, Байрон, Гёте, Кафка), в музыке (Лист, Бетховен, Скрябин), живописи (Рубенс, Тициан, Карраччи, Пьеро ди Козимо).

Переосмысление мифов как глобального явления и всеобщее воплощение их средствами литературы, театра, кино, Интернета и т.д. продолжается в XXI в.

И.А. Панкеев

МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР – воображаемая геополитическая конструкция мира, равновесно управляемого несколькими полюсами силы и могущества, которая, как ожидает целый ряд политиков и политологов, должна прийти на смену монополярному миру. Существует несомненная, хотя и до конца не проясненная связь между процессами глобализации и путями достижения равновесного многополюсного мира. См. также Сверхдержава.

МОДЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ – см. Римский клуб, Доклады Римскому клубу.

МОДЕЛИ МИРОВОГО ПОРЯДКА – международный проект и организация, деятельность которой направлена на осмысление затруднений человечества и решение глобальных проблем современности, рассмотренных через призму социокультурных предпочтений.

Проект моделей мирового порядка включал в себя ряд исследований, имеющих дело с различными образами будущего. Созданный в 1968 г. на основе Института мирового порядка (США) и возглавляемый американским ученым С. Менделовицем, этот проект ориентировался на рассмотрение различных вариантов «предпочитаемых миров» или глобальных сообществ, желательность возникновения которых соотносилась с последним десятилетием XX в.

Опубликованные материалы исследований, осуществленных в рамках проекта моделей мирового порядка, вызвали интерес среди ученых и мировой общественности, поскольку в них раскрывались образы будущего в глобальном контексте общечеловеческих ценностей жизни. К их числу относятся работы Р. Котари «Шаги в будущее» (1974), Р. Фалка «Изучение будущих миров» (1975), А. Мазруи «Мировая федерация культур» (1976), Г. Лагоса и Г. Годая «Революция бытия» (1977), И. Галтунга «Подлинные миры» (1980) и ряд других. Все они характеризуются установкой на лучшее будущее, позволяющей оптимистически смотреть на возможность разрешения глобальных проблем. Разработчики моделей мирового порядка ориентируются прежде всего на исследование такого будущего человечества, которое исключает политические распри и глобальные вооруженные столкновения, экономическое неравенство и социальную несправедливость, расовую ненависть и националистическую непримиримость.

Проект моделей мирового порядка ориентировался главным образом на изучение политических событий, социальных процессов и культурных форм жизни. Основное внимание было сосредоточено на политической нестабильности, социальной несправедливости, национальной разобщенности, которые рассматривались в качестве главных причин возникновения региональных конфликтов и глобального кризиса человечества.

В рамках моделей мирового порядка произошли определенные изменения, касающиеся исследовательских ориентиров. Если на начальном этапе своей деятельности основное внимание

концентрировалось на социально-политических проблемах глобального характера, то впоследствии в орбиту рассмотрения стали вовлекаться экологические и культурные проблемы, изучаемые с точки зрения переплетения взаимосвязей на региональном и глобальном уровнях. По мере развертывания исследований, связанных с формированием и рассмотрением различных образов «предпочитаемых миров», участвующие в этом проекте ученые стали переходить от абстрактного размышления о справедливом миропорядке и мировом правительстве к выдвижению конкретных программ социальной трансформации существующих систем, совершенствования политических институтов власти, изменения культурного этноса и ценностных предпочтений.

Разработчики проекта моделей мирового порядка все большее внимание стали уделять анализу положения в развивающихся странах, специфики религиозных движений, самобытности мировых культур. Мысленное видение будущего стало сочетаться с обсуждением конкретных политических стратегий, что вносило в исследование глобальных проблем практическую направленность. Предлагались и обсуждались меры по обеспечению мира и безопасности (И. Галтунг). Рассматривались пути и возможности достижения глобальной стабильности (С. Менделовиц). Наряду с программами экономического и социального благосостояния приоритетное направление получили разработки, связанные с сохранением природных богатств и обоснованием этического отношения человека к природе (Р. Фалк), развенчанием неоколониалистских стратегий развития с их прозападной ориентацией и обеспечением мер, направленных на создание федерации государств, включающей в себя развитые и развивающиеся страны мира (Р. Котари).

Влияние проекта моделей мирового порядка на общественное сознание и мировое сообщество оказалось более скромным по сравнению с Римским клубом, привлекшим к себе повышенное внимание исследователей, общественных деятелей, бизнесменов. Тем не менее публикации проекта моделей мирового порядка и содержащиеся в них идеи оказались в поле зрения ученых, обратившихся к осмыслению будущего человечества. Модели миропорядка, мирового правительства, всемирной культуры с их образами наиболее предпочитаемого мира вписались в глобалистику, хотя и не вызвали особого восторга у многих ученых, критически отнесшихся к идеям создания мирового правительства. Вместе с тем они оказали стимулирующее воздействие на тех, кто занялся исследованием глобальных проблем и анализом возможных альтернатив развития человечества.

В.М. Лейбин

МОДЕРН – индустриальная современность, относительно устойчивый набор комплексных социокультурных и технико-экономических особенностей современных индустриальных, капиталистических обществ. Любой социальный организм являет собой сочетание множества характеристик традиционного, индустриального и постиндустриального общества, образующих относительно устойчивую целостность. Но в каждом социальном организме характер их взаимодействия обладает не меньшим своеобразием, чем отпечатки человеческих пальцев. Сравнив, к примеру, шведский и испанский «капитализм», мы сможем обнаружить больше различий, чем сходства по многим цивилизационным параметрам, хотя с точки зрения жесткого экономоцентризма эти различия несущественны. В капитализме атлантического образца «пережитков прошлого», т.е. цивилизационных характеристик, свойственных традиционному обществу, сравнительно немного. В странах же «догоняющей модернизации», где переход на рельсы индустриального развития еще далек от завершения, черты традиционного общества в общей цивилизационной структуре представлены гораздо значительнее. Практика модернизации свидетельствует о том, что попытки их насильственного искоренения, движимые стремлением «подогнать историю», способны породить мощный потенциал возвратного движения – неоархаизации. Опыт социальной модернизации в Азиатско-Тихоокеанском регионе свидетельствует, что укорененные в массовом сознании традиционалистские ценности (преданность сообществу, трудовая этика, способность к бескорыстию и самопожертвованию) зачастую оказываются пригодными для решения собственно модернизационных задач.

Индустриальная современность – модерн – порождена трансформацией традиционной культуры, Реформацией и последующим распространением протестантской этики в Европе с присущим ей культом производительного труда. В индустриальном обществе на смену коротким, персонифицированным социальным связям и отношениям личной зависимости приходят опосредованные вещами (товарами), анонимные, социальные связи лично незнакомых действующих лиц (акторов) социально-экономического процесса. Эмансипация – освобождение от пут личной зависимости – предпосылка формирования ценностей личной свободы. Свойственное

традиционному обществу внеэкономическое принуждение сменяется экономической зависимостью как следствие частной собственности на средства производства.

Вхождение в индустриальную современность способствовало ранее невиданному повышению качества человеческой жизни. Мощное развитие товарного производства привело не только к насыщению рынка продуктами первой необходимости, но и сформировало новые потребности, неведомые традиционному обществу. Заметно улучшилось качество медицинского обслуживания, и резко возросла средняя продолжительность жизни. Но прогресс имеет свою цену. В культурно-антропологическом отношении модерну свойственно обезличивание социальной связи, восприятие Другого как комплекса социальных функций, отождествление человека с его социальной ролью. Анонимизация социальных отношений чревата отчуждением человека от человека. Посетитель современного медицинского учреждения подчас с грустью вспоминает описание А. П. Чеховым теплых и заботливых рук земского врача. Для современных врачей – операторов диагностической аппаратуры – он, уникальная и неповторимая личность, представлен единственной социальной ролью – пациента. Отчуждение – культурный продукт модерна – неизбежное следствие замены «коротких», личных социальных связей опосредованными и функционально-обезличенными. Социальные коммуникации – невидимые нити социальной ткани – в индустриальном обществе обретают форму товарного обмена (продуктов труда, рабочей силы, услуг). Поэтому в массовом сознании социальная зависимость предстает в превращенной форме власти денег и вещей. Товарно-денежный фетишизм становится наиболее заметным проявлением человеческого отчуждения. Представление о том, что «миром правят деньги», становится символом веры модернистского сознания. Так, «религиозное расколдование мира» (М. Вебер) – секуляризация – оборачивается новым «заколдованием» индустриального общества вещными и символическими посредниками социальных коммуникаций.

Следствием разрыва отношений личной зависимости и обретения индивидуальной свободы и социальной мобильности является мощное развитие социальных институтов, канализирующих социальную активность и закрепляющих сложившиеся образцы социально одобренных форм деятельности и общения. В отличие от дисциплинарного традиционного общества, индустриальное общество – это общество социального контроля. Контролирующие функции заключены в самом бытии социального института. Развитие средств социального контроля составляет сущность институционализации. В сравнении с традиционным обществом, где феодальный сеньор, опираясь на прямое насилие, обладал практически неограниченной властью, социальный контроль индустриального общества носит более опосредованный и цивилизованный характер. Отправление правосудия и осуществление наказания монополизированы государством. Подобная централизация социального насилия направлена на снижение общего уровня несанкционированных насильственных действий в обществе. Становление правовой инфраструктуры и единого правового пространства, где сильный и слабый уравнены перед законом, – непременное условие развития промышленного капитализма.

Индустриальная современность (модерн) отождествляется с разложением родовых и клановых структур (общины, «мира», марки) и превращением человека из элементарной частицы первичной социальной группы в «гражданина мира», способного переходить из одной социальной общности в другую, сменять культурную идентичность. В сравнении с традиционным индустриальное общество предоставляет человеку значительную социальную подвижность. Личная свобода как возможность движения в различных социальных пространствах становится фундаментальной ценностью модерна. Она не только не отождествляется со смертью, но в романтических контекстах прямо противопоставляется ей («свобода или смерть!»). Ролевую идентичность, заданную жестким положением в социальной иерархии, сменяет социальная мобильность, а метафизика «на роду написанной» Судьбы замещается тематикой «бремени выбора» – профессиональной карьеры и «места под солнцем». Ценности индивидуальной свободы и автономии личности идеологически закрепляются в доктринах приоритета личностных прав (доктрина естественных прав, правового государства, осознания прав ребенка и т.д.). Подобному типу социальной связи методологически соответствует понятие антропоцентризма – представления о том, что «тип общества определяется природой составляющих его единиц» (Г. Спенсер).

В сравнении с темпами развития традиционного общества модерну свойственно ускорение социально-экономического развития. Темпоральной метафорой индустриальной современности становится «время-стрела», символизирующая необратимость исторического времени, в отличие от традиционалистской метафоры «времени-круга» («колесо времен»). В отличие от синкретического социального пространства традиционного общества культурным продуктом модерна является

разделение частной и публичной сфер: городское пространство четко разделено на жилые, производственные и социально-культурные помещения и территории. Представление о ценности приватного – культурный продукт модерна.

Менталитеты индустриального общества отражают глубокие изменения культурных смыслов природы. Модернистскому архетипу восприятия природы свойственно представление о ней как поле действия естественных законов, познав которые человек обретает над нею безграничную власть. Эта идея отчетливо выражена Бэконом и Локком в крылатом лозунге «Знание – сила». В когнитивном отношении Кант подчиняет природу конструктивной деятельности рассудка. Ницшеанская концепция жизни как «воли к власти» и доминирования сильных над слабыми, человека над природой наглядно иллюстрирует модернистское отношение к природе, основанное на идее доминации, силы и власти.

Идея покорения природы и рациональной переделки социальных отношений посредством жестких социальных технологий коррелирует с модернистским образом человека как преобразователя природы и общества – актора. В отличие от традиционалистского менталитета модерн рисует образ человека как ориентированного вовне, на трансформацию природной субстанции. Чем более человек преобразует природу, тем в большей мере он выступает субъектом свободы, реализуя одну из основополагающих ценностей модерна – личную свободу. В индустриальном обществе ранее животворящая природа воспринимается как «неорганическое тело человека» (К. Маркс), неисчерпаемая кладовая сырьевых ресурсов промышленного развития. Представление о том, что «природа – не храм, а мастерская, и человек в ней – работник», становится ведущей темой индустриальной современности. Лозунг покорения природы означал смещение вектора человеческой активности с трансцендентного на земное, утверждение мощи и «посюсторонности» человеческого мышления и действия. Менталитету индустриального общества свойственен приоритет земного перед небесным, ценностей повседневной жизни перед религиозными. В социальной методологии ему соответствует деятельностный подход – изучение предмета как воплощения операциональных и инструментальных характеристик человеческой деятельности.

Пафос активистского отношения к природе – наиболее зримое выражение идеологии индустриализма. Но бесконтрольная промышленная экспансия способна нанести непоправимый ущерб природе, разрушить тысячелетиями отлаженные механизмы поддержания экологического равновесия. Бесконтрольное истребление зеленых «легких Земли» вкупе с масштабным техногенным воздействием на атмосферу, резкое сокращение биологического многообразия и масштабное воздействие на источники подземных вод запускают цепочки неконтролируемых изменений в биосфере, долговременные последствия которых непредсказуемы в принципе.

Свойственное модернистскому менталитету активистски-деятельностное отношение к природе является продолжением заряженных насилием жестких социальных технологий «создания нового человека». «Перековка» и «переплавка» доставшегося в наследство «человеческого материала», «раскрестьянивание», «расказачивание», т.е. принудительный отказ от традиционалистских ценностей, чреваты серьезными разрывами социальной ткани, нарушениями фундаментальных принципов социальной экологии.

В отличие от традиционного в ценностной иерархии индустриального общества искусственное, рукотворное несравнимо более ценно, чем естественное, сотворенное природой. Индустриальная современность – апофеоз техники, воспринимаемой не только как средство облегчения человеческого труда, но и как средство закабаления самого человека. В жертву технике приносятся его биологические ритмы. Ночные рабочие смены – атрибут непрерывного производственного цикла – давно воспринимаются как должное. А ведь одна из величайших революций Нового времени началась с протеста французских булочников работать по ночам во имя прихоти богачей иметь к утру свежие булки! «Машинизация» представлений о человеке воплотилась в «новоречи» русского поэтического языка периода послеоктябрьской модернизации: «Нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца – пламенный мотор». Писатели становятся «инженерами человеческих душ», а свойственная традиционалистскому менталитету метафора общества как органической целостности замещается представлением о социальной системе, проектируемой средствами социальной инженерии. Социальное конструирование реальности становится одной из ведущих тем индустриального модерна.

Современный экологический и антропологический кризис бросает вызов всей системе мировоззренческих универсалий модерна. Неограниченная индустриальная экспансия,

легитимированная метанарративом прогресса, породили столь значительные глобальные экологические проблемы, которые поставили человечество на грань выживания.

Попытки социальной легитимации модерна вылились в концепции, объясняющие негативные характеристики модерна тем обстоятельством, что модернистский проект еще не завершен. Поэтому процессы отчуждения и разрушения структур коммуникативной рациональности, как предполагается, будут преодолены в процессе дальнейшей эволюции, завершения модернистского проекта, посредством сознательной моральной регуляции экономического и технологического развития. Такова интерпретация модерна как незавершенного проекта Хабермасом и убеждение Б. Латура, что мы еще никогда не были современны.

В современной философии Бруно Латур фиксирует парадокс во взаимоотношениях природы и общества, атрибутируемый им как «Священная Конституция» модерна. С одной стороны, природа не является продуктом нашей деятельности. Она трансцендентна нам и превосходит нас бесконечно, в то время как общество – продукт свободной воли индивидов, оно имманентно их действиям. Но с другой стороны, природа искусственно конструируется в лаборатории, она имманентна нам, в то время как общество не является нашей произвольной конструкцией, оно трансцендентно и превосходит нас бесконечно. Трансцендентность природы, в подобной интерпретации, означает, что мы ничего не можем сделать вопреки законам природы. Имманентность природы означает, что мы можем беспрепятственно наращивать свое воздействие на природу. Для разрешения этого парадокса предлагается рассматривать природу и общество как абсолютно отчужденные, изолированные. Это «новое отчуждение» – современная идеологическая оппозиция современным коэволюционным стратегиям.

Попытки превзойти культурно-антропологическую репрессивность модерна нашли свое отражение в современной глубинной экологии, частично реставрирующей на основе современных экологических представлений фрагменты культурных смыслов природы, свойственных традиционалистскому сознанию.

Н.М. Смирнова

МОИСЕЕВ Никита Николаевич (1917–2000) – российский ученый, математик, специалист по теории систем, философ, социально-политический мыслитель и общественный деятель.

К наиболее известным научным достижениям Моисеева относится создание возглавляемым им коллективом ученых математической модели вероятных последствий ядерной войны для биосферы Земли (концепции «ядерной зимы» и «ядерной ночи»). Данная модель послужила научным подтверждением катастрофических последствий применения ядерного оружия для Земли в целом и оказала заметное влияние на мировую политику, в частности стимулировав переговоры между ведущими державами о сокращении ядерных вооружений.

В 1990-е гг. Моисеев опубликовал ряд заметных работ по философской, экологической, образовательной и социально-политической тематике. В них развита, в частности, концепция «универсального эволюционизма», объединяющая эволюцию неживой природы, жизни, человека и общества в единое целое. Современный тип развития человеческого общества Моисеев характеризует как ведущий к глобальному кризису цивилизации и создающий перед человечеством фундаментальные экологические, социальные и политические угрозы.

Особое место в трудах Моисеева занимают вопросы о судьбе России в глобализирующемся мире. Процессы, происходившие в России в 1990-е гг., он трактует как катастрофические, создавшие угрозу самому ее существованию. Возможные пути выхода из глобального кризиса он видел прежде всего в осознании человечеством угрозы его существованию как главнейшей проблемы современности и постепенном переходе на рельсы иного типа цивилизационного развития, основанного на коэволюции общества и природы. Ключевым для такого перехода Моисеев считает развитие образования, базой которого должно служить новое миросозерцание, исходящее из понимания фундаментальной взаимосвязи природы, человека и общества на Земле.

Для подъема России в этих условиях, согласно Моисееву, необходимо в первую очередь осознание глубины переживаемого кризиса и общий поиск того, что может быть опорой для силы народа в его стремлении преодолеть деградацию страны. Такими опорами, по мысли Моисеева, способны стать человеческий потенциал, коллективный интеллект, создание очагов высоких технологий, «организация Севера Евразийского суперконтинента», российский опыт взаимодействия народов, принадлежащих к разным цивилизационным типам, выдвижение идей развития, способных вдохновить народ на целенаправленные и энергичные усилия.

Соч.: Современный рационализм. М., 1995; Агония России. М., 1996; Мировое сообщество и судьба России. М., 1997; С мыслями о будущем России. М., 1997; Время определять национальные цели. М., 1997; В раздумьях о будущем. М., 1998; Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998; Размышления о современной политологии. М. 1998; Быть или не быть... человечеству? М., 1999; Универсум. Информация. Общество. М., 2001.

А.Г. Сытин

МОНДИАЛИЗМ (от франц. monde – мир) – концептуальный взгляд на мир как на целостность, в соответствии с которым человечество являет собой единую систему и в идеале, в достижимом будущем, может (должно) управляться единым всемирным правительством. В современных тенденциях глобализации можно выделить такие течения и взгляды, которые могут быть квалифицированы как мондиалистские. См. Сверхдержава, Монополярный мир.

МОНИТОРИНГ (от лат. monitor – напоминающий, надзирающий) – слежение за какими-то объектами или явлениями. Под мониторингом обычно подразумевают комплексную систему наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды под воздействием человека. Различают базовый, или фоновый мониторинг – слежение за общебиосферными, в основном природными, явлениями без наложения на них региональных антропогенных влияний. Мониторинг глобальный – слежение за общемировыми процессами и явлениями в биосфере Земли, включая все их экологические компоненты, и предупреждение о возникающих экстремальных ситуациях. Мониторинг импактный – слежение за региональными и локальными антропогенными воздействиями в особо опасных зонах и местах. Мониторинг природной среды – слежение за состоянием природной среды и предупреждение о создающихся критических ситуациях, вредных или опасных для здоровья людей, состояния живых организмов или элементов природы, особенно связанных с удовлетворением потребностей общества. См. также Аэрокосмический мониторинг, Исследование Земли из космоса, Космические и информационные технологии.

И.И. Мазур

МОНОПОЛЯРНЫЙ МИР – геополитическая реальность, сложившаяся после окончания холодной войны и распада СССР. Единственным полюсом силы после этого принято рассматривать США, хотя эта точка зрения не является общепринятой, а модель монополярного мира подвергается критике, нередко ожесточенной, с самых различных сторон. См. также Сверхдержава, Биполярный мир, Многополярный мир.

МОНРЕАЛЬСКИЙ ПРОТОКОЛ по веществам, разрушающим озоновый слой [Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer] – подписанный 16.09.1987 (Монреаль, Канада) в рамках Венской конвенции об охране озонового слоя протокол (165 государств, в т.ч. Россия с 1989, и Европейское экономическое сообщество) с целью устранения озоноразрушающих веществ (ОРВ) путем установления глобального контроля за их производством и потреблением с учетом интересов развивающихся стран. Основные положения: ограничения на производство, потребление, торговлю ОРВ; отчетность Сторон перед Секретариатом; установлено требование о сохранении производства ОРВ на уровне 1986 г. и его 50% сокращении к 1998 г.; развивающиеся страны получают 10 лет на выполнение условий (The Secretariat for the Vienna Convention and the Montreal Protocol Ozone Secretariat United Nations Environment Programme (UNEP) P.O. Box 30552, Nairobi, Kenya).

В.В. Снакин

МОНТЕСКЬЁ (Montesquieu) Шарль Луи (1689–1755) – французский политический философ, политический мыслитель, историк и романист. По происхождению и социальному положению – представитель правящей провинциальной элиты, землевладелец-феодал, президент парламента в г. Бордо, член Бордоской академии. Основные труды: «О духе законов» (1748), «Персидские письма» (1721). Монтескье проанализировал совокупность факторов, определяющих «дух законов», или «образ правления». «Многие вещи, – отмечал он, – управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа» (Монтескьё Ш.Л. Избр. произв. М., 1955. С. 412). Исходя из роли географического фактора в политике, он полагал, что республики естественны для небольших государств, монархия – для средних, тирания – для больших государств (империй).

Монтескьё подразделил политические системы на следующие формы: деспотии, основанные на страхе и произволе одного человека; республики, основанные на принципе добродетели и правлении большинства народа; монархии, основанные на чести и правлении одного человека, но посредством установленных, неизменных законов. Деспотизм противоестественен, тогда как другие политические системы естественны. Какую принимать – зависит от обстоятельств. Монтескьё одним из первых в истории политической мысли поставил проблему о возможности конфликта между политическим равенством и политической свободой в демократическом обществе. Он оправдывал восстания порабощенных против деспота, хотя отрицательно относился к насильственным формам изменения существующего социального порядка.

В современном ему мире Монтескьё предпочитал монархию. По его мысли, идеальной формой была существовавшая ранее во Франции система, где церковь и судебная аристократия были способны ограничивать монарха и друг друга, поскольку имели независимое моральное и социальное положение. Другой идеальной системой была английская, добавившая новый, коммерческий дух к монархическому принципу чести и позволявшая получить свободу в ее современной сфере – как сферу жизни каждого человека, независимую от общества в противовес ее древней форме, типичной для республики и допускавшей прямое участие граждан в управлении. Монтескьё утверждал, что английскую систему правления, в отличие от французской, характеризует реальное разделение властей.

Монтескьё внес важный вклад в дальнейшую (после Гроция, Гоббса, Локка и др.) разработку теории разделения властей (на законодательную, исполнительную и судебную), которую он обосновал, анализируя британскую политическую систему. Политической властью, отмечал он, всегда злоупотребляют, а злоупотребления вытекают из природы человека. В силу этого верховенство права, по Монтескьё, может быть обеспечено лишь разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную с тем, чтобы различные власти могли сдерживать друг друга.

Работы Монтескьё оказали сильное позитивное воздействие на составителей Конституции США: Джефферсона (бывавшего в Париже), Мэдисона и др. Принцип разделения властей ныне отражен во всех демократических конституциях.

Соч.: Избранные произведения. М., 1955; Персидские письма. М., 1956; О духе законов. М., 1996.

Лит.: Baum J.A. Montesquieu and social theory. Oxford, 1979; Beyer C.J. Nature et valeur dans la philosophie de Montesquieu. P., 1982.

Ю.В. Ирхин

МОРАЛЬНЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ НАВЫКИ. – Тесное взаимодействие науки, техники, глобальных рынков и культуры создает непреодолимую на вид динамику, которая увлекает все человечество в новое тысячелетие. Изменяя все сферы нашей нынешней жизни, эта динамика порождает новые многогранные проблемы, решение которых требует поиска новых путей к пониманию наших трудностей и борьбы с ними.

В третьем тысячелетии – возможно, впервые в истории – люди должны стать истинными гражданами мира и взять на себя ответственность за беспрецедентную ситуацию. Дорасти до этой глобальной зрелости – вот вызов, требующий навыков, которые быстро изменяющееся глобальное сообщество не скоро забудет. Эти навыки являются одновременно моральными и интеллектуальными. Они воплощаются в действие по мере того, как мы пытаемся понять и осознать свое положение и мир, в котором мы живем.

В традиционных обществах моральные и интеллектуальные навыки обусловлены стабильностью окружения, которому они призваны служить. Такие навыки делают возможным принятие решений и действие в ситуации небольшого риска и некоторой неопределенности, т.е. как перед лицом как заданного, так и неизвестного набора вероятностей. Мудрый человек или сообщество ищет удовлетворительное решение среди имеющегося спектра возможностей и действует на его основе, учитывая в то же время неопределенность оценок. При поиске адекватного ответа индивид или сообщество руководствуются древними традициями. Однако до эпохи модерна индивиды и сообщества, лишенные научного понимания, современной техники и необходимых ресурсов, часто терялись, столкнувшись с настоящей неопределенностью, и были вынуждены прибегать к помощи магии и ритуалов.

После коперникианской революции появились новые идеи, изменившие мир необратимо и до неузнаваемости. Впервые поиск нового знания пришел на смену старому идеалу возрождения древней учености. И впервые человек получил некоторый безусловный интеллектуальный контроль над событиями, которые ранее были одновременно загадочными и неопределенными. Эти триумфы эры Ньютона знаменовали новую уверенность в возможности человеческого разума найти правильную дорогу во всех сферах человеческой жизни, возвещая тем самым эпоху Просвещения.

Полезны ли принципы и основополагающие идеалы Просвещения при решении многогранных проблем современного общества? Все ли еще необходимо следовать призыву Канта к «освобождению человека от навязанной им самому себе незрелости», то есть достижению автономии и максимальному осуществлению свободы человека? Критика идеалов Просвещения часто сводится к утверждению, что ресурсы этого движения полностью истощились. Очевидно, многие идеи Просвещения, касающиеся научного прогресса, рациональности человека и индивидуальности, можно и должно критиковать, учитывая трансформацию наших знаний и условий жизни человека. Однако, принимая во внимание сами эти трансформации, было бы совершенно нереалистичным полагать, что идеалы Просвещения может заменить ностальгическое возвращение к власти традиций или «постмодернистский» поиск «возвышенной жизни». Просвещение оставило богатое наследие, вполне способное ужиться как с молчаливым знанием, укорененным в способах действия, так и с творческим и образным духом игры. Наилучшей иллюстрацией является приверженность Просвещения цели достижения свободы человека в открытом обществе. Этой грандиозной цели предполагалось достичь через общее образование, обеспечение всех членов общества знаниями и навыками познания.

Декларации прав человека и гражданина и распространение идеи демократии можно рассматривать в связи с реформой образования, целью которой было интеллектуальное и моральное воспитание граждан. 25 февраля 1795 г., в Париже, Французская революция вызвала к жизни идею философского образования, организованного государством именно с целью дать гражданам интеллектуальное и моральное воспитание. До этого упражнение философской рефлексии считалось частной привилегией узкого круга лиц, а подавляющее большинство населения было сведено к состоянию объектов. Идея всеобщего и активного гражданства имела революционные последствия для «философского» мышления в широком смысле слова. Действительно, как доказывал Кондорсе, решение проблемы «знание – сила» определяет судьбу всех реформ и революций с демократическими устремлениями.

Если все еще жив проект Просвещения с его гарантированными правами и стремлением ко всеобщему благосостоянию с помощью общего образования, то какие мыслительные навыки необходимы сейчас? Мы уже видели, что рациональность в смысле, соответствующем нынешним условиям нашей жизни, не может быть «просто» тщательно взвешенным ответом на уже существующий набор вероятностей. Меняя мир с помощью систематического применения разума, мы неизбежно меняем доступный нам набор альтернатив. Мы создаем неопределенность по мере того, как переходим к действию, чтобы получить удовлетворительные результаты. Мыслительные навыки, необходимые в новом тысячелетии, это в первую очередь «метапознавательные» навыки или навыки мышления второго порядка.

Воспитание интеллектуальных и моральных навыков глобального гражданина должно происходить посредством общего развития его способностей к рассуждению и гармоничной человеческой личности. Такое образование тесно связано с идеалом Просвещения, заключавшимся в развитии рациональных способностей с целью освобождения от «навязанной самому себе незрелости». Чтобы понять грандиозность этой цели, следует помнить, что образование заново определяет и даже создает моральные и интеллектуальные проблемы, одновременно неся ответственность за переустройство общества, которое внесло вклад в постановку этих проблем. Неизбежно возникает напряжение, которое можно снять, только если и образовательная система, и ее окружение двинутся наружу, к более широким горизонтам.

Моральные и интеллектуальные навыки можно рассматривать как добродетели. Но те навыки, к которым мы стремимся для того, чтобы справиться с вызовами нового тысячелетия, не являются чисто индивидуальными добродетелями. Все значимые версии этики добродетелей подчеркивали глубокую связь между индивидуальными добродетелями и общественным процветанием. И ни один компетентный аналитик не может отрицать глубокого влияния, которое социально-культурное окружение оказывает на поведение индивидов. Это окружение слагается из взаимодействия индивидов, но с момента оформления оно ограничивает и направляет взаимодействия способами, типичными для сложных адаптивных систем. Эти «непреднамеренные последствия» наших действий

представляют собой пугающий вызов всем образовательным и моральным идеалам. Как можно определить требуемые добродетели, если окружение, в котором их должно осуществлять, остается постоянно изменяющимся и смутным?

Информация о глобальной культуре и развитии становится доступной каждому, а объем научного знания увеличивается. Но все это значит мало, если мы не сможем понять сложной динамики комплексных систем, которые появляются на основе наших собственных взаимодействий. Это не просто второстепенная проблема, касающаяся обеспеченных людей из развитых стран. Тяжелые испытания ждут нас и наших детей, если мы не сможем учесть более широкую картину и долгосрочные последствия, например улучшить положение бедных и угнетенных и поддержать их стремление получить хоть какой-то контроль над своей жизнью. Нет гарантии, что наше понимание и мудрость будут расти быстрее, чем проблемы, которые мы создаем. Однако этические и интеллектуальные навыки не являются ответами на проблемы, навязанные нам окружающим миром, скорее, они являются способностями, позволяющими решать проблемы, которые во все большей степени создаем мы сами. Когда мир вокруг нас продолжает меняться и мы сами готовы к радикальным переменам в своей частной жизни, нам необходимы ориентиры, помогающие понять, куда мы идем.

Необходима идентичность, которая сохраняется даже если мы меняемся, и способы мышления, помогающие оценить наши способы действия и мышления. Моральные и интеллектуальные навыки нового века и нового тысячелетия – именно те способности, которые нужны для создания идентичности и самости и для достижения благосостояния.

Развитие моральных и интеллектуальных навыков и развитие морального сообщества и открытого общества – цели взаимосвязанные, так как моральные и интеллектуальные проблемы создаются и заново определяются в рамках сообщества. Главной добродетелью становится рассудительность, способность искать и применять наилучшую доступную информацию, чтобы достичь наиболее важных целей и подвергнуть пересмотру методы и цели. В этом смысле мы сознаем, что некоторые древнейшие идеалы оказались весьма современными. Сократ провозгласил, что «не оцененная жизнь не стоит житья». Мы могли бы сказать, что в новом тысячелетии «не оцененная жизнь больше невозможна». Пример Сократа важен для нас и в другом смысле: он искал знание через дебаты и обсуждение. Мы понимаем, что как рациональность наших наук, так и добродетельность наших навыков основаны на свободном поиске. Способность науки к самокоррекции является общественной собственностью, основанной на сообществах, которые поддерживают исследование и свободную критику претензий на знание. Все человечество стало моральным сообществом, но нормативную силу его желаниям и целям дает способ, каким эти желания и цели возникают из свободной дискуссии, в которой каждый индивид уважаем как равный партнер. Моральные и интеллектуальные навыки, необходимые для нового тысячелетия – именно те навыки мышления и действия, которые наделяют силой индивида как активного участника различных исследовательских сообществ, стремятся расширить наше знание и достичь благосостояния.

Лит.: Airaksinen T., Loukola, O. New Ethics – New Society or the Dawn of Justice // Acta Philosophica Fennica. Vol. 65. 2000; Nussbaum M.C. Cultivating Humanity. A Classical Defense of Reform in Liberal Education. Harvard University Press, 1997.

П. Эло, А. Хаапанен, М. Кабата,
Х. Лемсе, Я. Саволайне

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ – термин, означающий теорию, практику и политику неконфликтного сосуществования в одном социальном пространстве многочисленных разнородных культурных сообществ. Современная концепция мультикультурализма сформировалась в результате дискуссий между коммунитаристами (А. Макинтайер, Ч. Тейлор, М. Вальтцер) и сторонниками концепций справедливости (Дж. Роулз). Центральной темой в этих дискуссиях был вопрос о том, окажутся ли либеральные принципы и ценности достаточно «нейтральными» по отношению к множеству культурных различий. Начало этой дискуссии было положено книгой Ч. Тейлора «Мультикультурализм и политика признания». Притязания либерализма быть концепцией справедливости «вообще» не согласуются с фактическим существованием культурного плюрализма, а попытки обоснования коммунитаристами идеи нравственности в небольших локальных общностях привели к осознанию необходимости перехода от политики «включения» индивидуальных и групповых различий в более широкие структуры, к «политике признания» их права на

существование в качестве «иных». Попытка такого перехода была осуществлена в мультикультурной модели. Главная теоретическая и практическая проблема, связанная с мультикультурализмом, состоит не в том, насколько правомерны утверждения о множестве жизненных практик, а в том, насколько глубоки различия, лежащие в основе этого множества. Плюрализация социокультурной жизни европейских обществ на основе западных культурных ценностей и рациональности зачастую рассматривается как возможный общепризнанный стандарт и ценность в мировом масштабе. Корни западной рациональности Макс Вебер усматривает в «идее спасения», которая присутствует во всех культурах мира и понимается как стремление всех людей избавиться от страданий. Важным результатом его сравнений хозяйственных этик мировых религий явилось то, что ему удалось показать тесную связь между рациональностью и типом культуры, т.е. рациональность выступает в качестве средства экспликации культурных ценностей в мир, и облик этого мира зависит от характера этих ценностей, а не от структуры рациональности. Видимо, поэтому мы имеем плюрализм социокультурной жизни, который нельзя свести к единым основаниям на уровне предельных культурных основ. В конечном счете именно на различии основывается культурная идентификация, т.е. выделение его из множества других культур, установление его природы и специфики. Таким образом, культура одновременно и объединяет людей в устойчивые общности, и отделяет одну от другой. В современных условиях культурный плюрализм носит статус онтологического плюрализма, означающего невозможность выработать интегрирующую форму, некую усредненную культурную ценность. Культурная идентичность выражает суть человеческой свободы, ее формирование и реализацию. Как известно, люди, индивиды и социальные группы различаются по множеству признаков: полу, цвету кожи, языку, религии, истории, нравственным ценностям и т.д. Чем выше уровень индивидуального и коллективного самосознания, тем более люди чувствительны к различиям. Это в основном связано с тем, что именно на различии основывается идентификация, т.е. выделение, например, социальной или культурной группы из множества других. Обостренное внимание к различиям ведет к выделению дополнительных признаков идентификации. Последнее, в свою очередь, приводит к «углублению» границ между индивидами и различными группами. Говоря о различиях, можно отметить, что они бывают антропологические (расовые и этнические), культурные, религиозные и политические. Социокультурная особенность идентификации может быть объяснена через особенность современного плюрализма. Эта особенность связана с амбивалентностью: с одной стороны, доминирующее внимание к различию, связанному с культурным статусом, индивидуальными и групповыми ценностями, а с другой стороны – объективная тенденция к социальному единству в виде глобализации как ответу на вызов современности. Правильное понимание культурной идентичности позволит разнообразию и плюрализму стать силой, а не слабостью, средством сотрудничества, а не поводом для конфликта. Более того, уважение к Иному (различию) можно рассматривать как желание или требование справедливости, а ориентация на единство связывается с идеей общественной солидарности. Под солидарностью понимается такое качество жизни, которое предполагает отсутствие или преодоление рассогласованности общественного бытия на индивидуальном, групповом и государственном уровне, т.е. в солидарных обществах преодолевается дихотомия частного интереса и общественного блага. Что касается справедливости, то в условиях ценностного плюрализма смысл справедливости меняется. Справедливым тогда будет считаться не требование равенства возможностей всех участников жизненных практик, а внимание к различиям в истории, религии, образе жизни индивидов и социальных групп, составляющих общее социальное пространство. Представляется, что на философском уровне постмодерн отличается особой системой метафизических параметров: времени, пространства и причинности (эти параметры и составляют в основном онтологический каркас любой культуры). Основная характеристика модерна – это время, а постмодерна – это пространство. Время в модерне выступает в качестве организационного центра. Многочисленные локальные культуры благодаря централизованному времени объединялись в единое целое и жили с ощущением сопричастности единому человечеству. Время не только синхронизирует события внутри одной культуры, но и задает всем культурам единый ритм функционирования и развития. В этом смысле Ф. Фукуяма говорит о конце истории, т.е. о завершении определенного этапа исторического развития. Эта модель господствовала в течение последних трехсот лет, и именно ее Запад пытался сделать доминирующей. В настоящее время культурный плюрализм требует децентрализации. В пространстве постмодерна сосуществуют различные культуры, которые отличаются друг от друга системой ценностей и, что очень важно, отличаются различным пониманием времени. Постмодерн отказывается искать «общий знаменатель» и взаимодействие культур рассматривает не как субординацию, а как координацию. Координация связывается не с

последовательностью состояний, а с горизонтальными связями. Пространство рассматривается как границы культуры, отделяющие ее от других культур, сосуществующих вместе с ней в одно время. Если модерн понимает пространство как поле возможностей, поле освоения, поле культурной экспансии и стремится придать окружающему миру определенные формы, подчинить норме, закону, то в постмодерне отсутствует такой единый четко определенный центр. Каждая локальная культура может претендовать на роль центра. Сосуществование различных культур, их пересечение и соприкосновение позволяют говорить об общих точках, «узловых линиях мер», в результате чего мы имеем нечто уникальное и ценное. Основой такого мультикультурного пространства и его координации является толерантность. Говоря о причинности, необходимо отметить, что модерн возник и развивался как идея господства человека над окружающим миром. Исходными принципами модерна являлись порядок, эффективность, прогнозируемость. Из модернистской картины мира фактически были изъяты такие метафизические понятия, как бог, свобода, человек. В этой картине мира господствует телеология: прошлое, настоящее и неизбежное будущее. В постмодерне с его онтологическим плюрализмом жесткий детерминизм бессилен в понимании и объяснении событий, происходящих в разнородном культурном пространстве. Ранние постмодернисты предлагали заменить онтологию эстетикой. По их мнению, только искусство с его идеальным смыслом может соединить все жизненные практики по законам художественного жанра. Другой проект решения проблем справедливости и солидарности предлагается в «этике дискурса» К. Апеля и Ю. Хабермаса, пытающихся реабилитировать основные философские ценности модерна – рациональность и универсальность. Речь идет о концепции коммуникативной рациональности, с помощью которой Хабермас пытается доказать возможность рационального обоснования справедливости в ситуации ценностного плюрализма. Идеал Хабермаса – это свободная от господства коммуникация, призванная заменить идею человеческого достоинства. Концепция Хабермаса говорит о наличии взаимных прав и этических обязательств между участниками диалога, т.е. она опирается на внутреннюю связь справедливости и солидарности. Она противостоит этике утилитаризма и предполагает, что структура рационального коммуникативного дискурса открыта для всех. Таким образом, этика дискурса исходит из двух положений: с одной стороны, нормативные требования правильности одновременно являются и требованиями истинности, а с другой стороны – моральные нормы и установки для того, чтобы они могли быть реализованы, должны пройти через обсуждение в реальном дискурсе. В конечном счете в концепции Хабермаса солидарность оказывается важнее справедливости. Мультикультурализм, или мультикультурность, можно рассматривать как middlie is muddle but muddle is the medium, т.е. как «золотую середину» между постмодерном и «этикой дискурса», как компромисс в межкультурном диалоге. Для мультикультурализма характерно стремление снять напряжение между локальным и универсальным, между желанием локальных культурных групп сохранить свою идентичность и необходимостью обеспечить целостность большого общества. Мультикультурализм предлагает более конструктивное и перспективное решение проблемы порядка в ситуации культурного плюрализма. Он утверждает уважение к различиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности. Самое важное, что он предполагает возможность полного инкорпорирования в общество индивидов и групп без ограничений их прав и утраты их отличительных особенностей. Таким образом, политику мультикультурализма можно рассматривать как «средний путь создания свободных цивилизационных пространств, не разрушая традиционного бытия этносов, сформированных историей локальных цивилизаций» (Л.В. Скворцов). Пересечение культур создает массу проблем, и чтобы их избежать, необходимо, во-первых, решить вопрос о границах, во-вторых, определить то социальное поле, в котором возможен поиск согласия, и, в-третьих, установить дискурс, призванный осуществлять такое согласие. Рассматривая историю с точки зрения мультикультурализма, можно предположить, что теория глобализации с ее ориентацией на линейно-прогрессивное понимание мирового развития требует определенной корректировки и изменения. Можно рассматривать развитие не только как линейно-прогрессивное, но и колебательное, и спиралевидное, и, видимо, понятие исторической асинхронности тоже должно занять свое место.

Лит.: Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995; Скворцов Л.В. Плюрализм, солидарность, справедливость. К проблеме идентичности философско-правового дискурса в ситуации постмодерна. СПб., 2000; Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулза // Вопросы философии, 1994. № 10; Apel K.O. Diskurs und Verantwortung. Das Problem des Ubergangs zur Postkonventionellen Moral. Fr.-am-Main, 1992; Apel K.O. Globalization and the Need for Universal Ethics // European Journal of Social Theory 3(2);

Apel K.O. Plurality of the Good? The Problem of Affirmative Tolerance in a Multicultural Society from an Ethical Point of View // Ratio Juris. Vol. 10 No.2. June 1997; Gutmann A. The Challenge of Multiculturalism in Political Ethics // Philosophy and Public Affairs, 1993. N. 3; Taylor Charles. The Ethics of Authenticity. Harvard University Press, 1991; Taylor Charles. Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton University Press, 1992.

Н.С. Кирабаев

Мультикультуризм. Глобализация амбивалентна по отношению к культуре. С одной стороны, она усиливает культурную гомогенность, которая проявляется в возрастании числа универсальных, присущих всему человечеству феноменов. К ним относятся образование, спорт, трудовая деятельность, типы коммуникаций, наука, манеры поведения, туризм, мода и др. В существующей литературе отмечается наличие около 60 таких универсалий. Будучи универсальными по форме, они могут отличаться по содержанию у разных народов, но глобализация способствует также сближению их содержания.

С другой стороны, неверно понимать глобализацию как гомогенизацию культур. Становлению глобального общества препятствует как раз реально существующее многообразие культур, единство глобализации и локализации. Поскольку глобализация осуществляется неравномерно, то большинство обществ имеет против нее защитную реакцию в виде локализации и поддержания локальных культур. Английский социолог Р. Робертсон использовал для обозначения этой ситуации новый термин «глокализация», который составлен из двух слов: «глобальное» и «локальное».

В этой связи следует особо подчеркнуть связь глобализации с мультикультурализмом. Под последним понимают как естественно-исторически сложившееся в мире и в отдельных обществах многообразие культур, так и поддержание этого многообразия на уровне культурной политики.

Крайняя точка зрения состоит в том, чтобы отрицать элементы гомогенизации в пользу культурного многообразия, культуру определенного общества в целом в пользу его субкультур. Примером этого на глобальном уровне является концепция столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Это – теория мультикультурализма, не принимающая во внимание его диалектическую связь с культурным универсализмом.

Научному дискурсу относительно мультикультурализма в условиях глобализации присущ ряд подходов. Среди них: соответствие культур географическим регионам и представление о культурной идентичности регионов; признание зависимости культурной специфики от процесса исторического развития. Ориентация обществ на развитие приводит к различению культур на западные и незападные, к сильному воздействию западных культур и западного образа жизни на другие культуры, осуществляемому в течение нескольких веков. В настоящее время наблюдается, помимо вестернизации, так называемая креолизация, т.е. овосточивание культур. В концепциях мультикультурализма культурные различия считаются определяющими. Культура рассматривается как ведущий фактор повседневного поведения. Носители культуры воспринимают ее, как правило, иначе, чем те, кто судит об их культуре со стороны.

В настоящее время в условиях глобализации термин «мультикультурализм» чаще всего используется в особом значении. Под ним понимается в большинстве случаев не просто признание культурного многообразия и равноправия культур, а политика поощрения растущего культурного многообразия, автономий и самодостаточности культур. Это придает понятию «мультикультурализм» несвойственный ему антиглобалистский характер.

Адекватной представляется такая трактовка мультикультурализма в условиях глобализации, которая учитывает одновременное действие как тенденций дифференциации, так и интеграции, универсализации по мере разворачивания процесса глобализации. Ситуация требует конкретного анализа взаимодействия культур и сохранения в нем собственного потенциала каждой из них.

Лит.: Малахов В. Скромное обаяние расиз
ма и другие статьи. М., 2001; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис 1994. № 1; Смелзер Н. Социология. М., 1994; Robertson R. Globalization: Time – Space and Homogenity Hetevogenety // Global Modernities / Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L., 1995.

Т.Ф. Кузнецова

МУТАЦИИ (лат. mutatio – изменение, перемена) – всеобщее свойство живых организмов, лежащее в основе эволюции и селекции всех форм жизни и заключающееся во внезапном изменении генетической информации. Связано с изменением числа и структуры хромосом, изменением

структуры отдельного гена или их группы. Мутации возникают в половых клетках – гаметах (гаметические мутации) и клетках тела (соматические мутации). Мутации генные появляются на молекулярном уровне, в основе имеют изменения молекул ДНК таких основных типов: замена пар оснований в молекуле ДНК; деления (выпадение) одной пары или группы оснований; вставка одной пары или группы оснований; перестановка положения нуклеотидов внутри гена. Изменения, возникающие в молекулярной структуре гена, приводят к новым формам считывания с него генетической информации и в конечном итоге обусловливают появление новых свойств в клетке, а следовательно, и в организме в целом. Мутации геномные возникают в результате изменения числа хромосом и подразделяются на несколько видов: полиплоидия – в ядре наблюдается увеличение числа геномов; описаны полиплоидные формы в виде триплоидов (3n), тетраплоидов (4n) и т.д.; гаплоидия – геном представлен в единичном числе (n); гетероплоидия, анеуплоидия – изменение числа хромосом вследствие добавления или утери отдельных хромосом; представлена несколькими типами изменений: моносомия – утеря из генома одной хромосомы (для диплоидов – 2n–1 и т.д.); полисомия – добавление к геному одной из хромосом (у диплоидов 2n+1, у тетраплоидов 4n+1 и т.д.); нуллисомия возникает вследствие потери обоими гомологами пары хромосом (2n–2, 4n–4 и т.д.), что, как правило, приводит к летальному исходу. Мутации индуцированные (экспериментальные) обусловливаются искусственным воздействием некоторых внешних и внутренних факторов. В связи с широким использованием различных видов излучения большое значение имеет генетика радиационная, изучающая индуцированный мутагенез. Она призвана защитить наследственность человека от действия ионизирующих излучений. Мутации соматические возникают в соматической клетке и не передаются по наследству. В период деления мутировавшей соматической клетки возникающие новые особенности передаются дочерним клеткам (напр., вегетативное размножение растений). Многие данные о соматических мутациях клеток получены во время их культивирования. Большинство соматических мутаций имеет спонтанное происхождение. Мутации спонтанные (естественные) возникают в клетке под влиянием естественного радиационного фона, слагающегося из космических лучей, земной радиации и радиоактивных изотопов, попадающих в организм. Под влиянием естественного фона радиации может возникнуть до 25% от общего объема спонтанных мутаций. Определенное влияние на протекание естественного мутирования оказывает температурный режим. Мутации спонтанные зависят также от генотипа организма, т.е. контролируются как генотипом, так и внешними условиями. Мутации хромосомные (структурные мутации хромосом, хромосомные перестройки, или аберрации) возникают вследствие изменении морфологии хромосом. Различают внутрихромосомные и межхромосомные аберрации. Внутрихромосомные – потери того или иного участка хромосомы от одного гена до блока генов (нехватка). Если этот участок расположен в средней части хромосомы, то он называется делецией; добавление отдельных участков хромосом к основному набору – дупликация; поворот оторвавшегося участка хромосомы на 180° – инверсия. Межхромосомная аберрация – обмен участками между хромосомами, когда участок хромосомы из одной пары прикрепляется к негомологической хромосоме, т.е. к хромосоме другой пары, называется транслокацией. Примером ее может служить аберрация одной из аутосом (21-й) пары, обусловливающая болезнь Дауна.

Н.А. Агаджанян

«МЫСЛИТЬ ГЛОБАЛЬНО, ДЕЙСТВОВАТЬ ЛОКАЛЬНО» – максима, отражающая потребность в сочетании глобальности, региональности и уникальности. Эта максима, разделяемая сегодня многими учеными, политическими и общественными деятелями, является основополагающей в современной глобалистике.

Максима «мыслить глобально, действовать локально» означает прежде всего ориентацию на целостное видение мировой системы в единстве и противоречивости ее проблем и процессов. Необходимо осмыслить происходящие в мире изменения, понять взаимосвязь и взаимозависимость мировых структур и процессов для того, чтобы в дальнейшем принимать соответствующие решения, отвечающие духу времени и гуманистической направленности развития человечества. Фактор времени играет сегодня решающую роль, поскольку для принятия ответственных решений остается все меньше времени. Однако, как показывает история человеческих ошибок, непродуманные решения чреваты такими последствиями, которые не только негативным образом сказываются на жизни людей, но и могут стать необратимыми.

Данная максима означает также совместную деятельность людей, основанную на общечеловеческих ценностях, созданных цивилизацией в процессе эволюционного развития, но осуществляемую ими по-разному, в зависимости от исторически сложившихся традиций и

социокультурных предпочтений, превалирующих в различных культурах. Конкретные действия по решению глобальных проблем предполагают опору не на какие-то отдельные, пусть даже имеющие исключительное значение критерии, скажем, экономического или экологического порядка, а на систему обобщенных показателей научно-технического, социально-экономического, экологического, политического, психологического и нравственного характера. Речь идет о практическом решении глобальных проблем и противоречий жизни в существующих условиях бытия людей, конкретном решении, преломленном через призму системного мышления в глобальном контексте.

Эта максима означает, помимо всего прочего, принятие ответственных решений, учитывающих не только позитивные, но и негативные последствия человеческой деятельности. Если при разработке научных проектов и реализации практических задач предполагается, что будут только и исключительно позитивные результаты, то уже одно это должно вызывать настороженность. Если за благими пожеланиями и тщательными расчетами не обнаруживаются какие-либо возможные негативные последствия, то, с учетом глобальности происходящих в мире изменений, следует немедленно отказываться от подобного рода проектов и модельных разработок. Любая человеческая деятельность чревата как позитивными, так и негативными последствиями. Абсолютизировать первые и недооценивать вторые – значит мыслить узко, а не глобально.

Максима «мыслить глобально, действовать локально» означает, наконец, предусмотрение возможности приостанавливать деятельность, ведущую к разрушительным последствиям, вносить коррективы в первоначальный план, если неожиданно обнаруживаются ранее непредвиденные результаты, своевременно реагировать на сложные житейские ситуации , затрагивающие интересы всего человечества. Приоритетными становятся не безоглядные действия во имя достижения всевозможных целей любыми средствами, а такие человеческие деяния, которые не только не исключают, но, напротив, предполагают компромиссы между разнообразными желаниями людей и возможностями их удовлетворения в современном мире.

В конечном счете максима «мыслить глобально, действовать локально» включает в себя установку на реорганизацию жизнедеятельности людей в соответствии с потребностями сохранения жизни на Земле и обеспечения дальнейшего движения человечества по пути совмещения научно-технического, социального и нравственного прогресса с учетом глобальности происходящих в мире изменений, региональности разнообразных культур и уникальности человеческого бытия.

Данная максима не сразу овладела умами тех, кто обратился к изучению глобальных проблем современности. До сих пор она вызывает потребность в осмыслении проблем и противоречий человечества, рассмотренных с точки зрения их концептуального освещения и практического разрешения. Вместе с тем она все в большей степени признается эвристически значимой для глобалистики и, по сути дела, становится императивом мышления и действия ученых, политических и общественных деятелей, чутко реагирующих на кризисные процессы в современном мире.

В.М. Лейбин

МЫШЛЕНИЕ – область человеческой деятельности и способность отдельного человека, позволяющие получать знания о действительности на основе рассуждений и других мыслительных действий с представлениями, знаниями или понятиями. В современной культуре различаются следующие основные виды мышления: философское мышление, научное мышление, в разных сферах общественной жизнедеятельности (религиозное мышление, художественное мышление, проектное, инженерное и т.п.), а также практическое на уровне обычного поведения.

Представления о мышлении весьма различаются в разных направлениях философской и научной мысли. Тем не менее можно выделить три основных подхода: логико-нормативный, философско-эпистемологический и психологический.

Представители первого подхода (Фреге, Гуссерль) сводят мышление к рассуждениям и другим мыслительным процедурам, подчиняющимся логике. Последнюю они рассматривают как описание и систематизацию законов (норм) мышления. В рамках философско-эпистемологического подхода, представителями которого были такие крупные философы, как Аристотель, Ф. Бэкон, Декарт, Кант, мышление полагается как объект философского осмысления, с одной стороны определяющий работу философа, с другой – подлежащий философскому изучению (в России этот подход развивал Г.П. Щедровицкий). С точки зрения психологического подхода (О. Кюльпе, М. Вертгеймер, К. Дункер, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, И.А. Бескова) мышление представляет собой одну из важных компонент (способностей) психики человека, которая может исследоваться как в самой психологии, так и в других гуманитарных науках.

Гуманитарное мышление опосредует свои процедуры (построение идеальных объектов, понятий и теории), с одной стороны, истолкованием (интерпретацией) изучаемого явления, которое в данной процедуре понимается как текст, с другой – проведением позиции самого исследователя. Выражая различные аспекты и интересы культуры (а также разных культур), гуманитарный мыслитель по-разному видит один и тот же эмпирический материал (явление) и поэтому различно истолковывает и объясняет его в гуманитарной науке. Кроме того, на характер понимания действительности все большее влияние стали оказывать и другие области общественной практики: искусство, инженерия, проектирование, индустриальное производство и др., – в каждой из которых формировались свои картины мира и частные мироощущения. К тому же человек XX столетия все больше ощущает себя уникальной личностью, соизмеримой с культурой и социумом. В результате начиная с конца XIX и особенно в XX столетии мир в сознании человека распадается на отдельные области и реальности, а мышление – на отдельные конкурирующие между собой или вообще несвязанные сферы.

Проблема формулируется так: возможно ли установить для мышления относительную единую систему норм и других регулятивных установлений? Альтернативная точка зрения состоит в том, что это невозможно и к этому не нужно стремиться, напротив, право каждого – мыслить по-своему. Идеологи постмодерна утверждают, что нельзя реализовать даже стремление к согласию или консенсусу. Они уверены, что мышление само себя конституирует в форме множества локальных коммуникаций и дискурсов. В связи с этим если невозможно единое мышление, то, вероятно, невозможно признать единую реальность. Уже Кант на более узком материале – антиномий разума – обсуждал эту проблему. Вылетая на крыльях рассудка за пределы возможного опыта, который Кант, очевидно, считал единым (сегодня это совсем не так), разум, по мнению Канта, впадает в антиномии. В настоящее время реальность дана нам как множество разных реальностей (личных, научных, художественных, религиозных, эзотерических и т.д.) и одновременно через ощущение единой реальности жизни.

Аристотель и вслед за ним ряд других философов (в Новое время, например, Декарт, Локк, Кант) считали мышление константным образованием. Они не могли представить, что мышление развивается. Неизменная природа мышления, с их точки зрения, определяла и соответствующую константную структуру человеческого познания и связанных с ними норм мышления, понятий и категорий. Однако с формированием во второй половине XIX в. психологической науки и марксизма постепенно формируется концепция, приписывающая мышлению развитие. В XX столетии этот взгляд на мышление становится альтернативным. Особенно характерен этот подход для московской методологической школы. Развитие мышления здесь понимается как структурные преобразования и развертывание, происходящие под влиянием социальных и культурных факторов.

К рассмотренным примыкает проблема преодоления натурализма философского и методологического мышления. Философская критика, методологические реконструкции, новейшие течения французского структурализма, культурологические и семиотические исследования – эти и ряд других направлений современной мысли приводят многих современных исследователей к убеждению, что видимый нами мир и события представляют собой превращенную форму иной реальности. Натурализм мышления, по их мнению, заключается в том, что мы принимаем за настоящую реальность то, что является всего лишь превращенной и неадекватной формой этой реальности. Конечно, подлинная реальность стала угадываться (проглядывать) не сама по себе, а в связи с новыми способами современного мышления, прежде всего гуманитарными и методологическими.

В качестве последней можно назвать своего рода философско-антропологическую проблему: какими качествами должен обладать современный мыслитель, чтобы выполнять свое назначение. М. Фуко и М. Мамардашвили, а задолго до них Платон утверждают, что необходимым условием мышления, которое они понимают как возможность мыслить по-новому, является работа человека над собой, направленная на свое конституирование и изменение. Например, Фуко считает, что современный философ – это человек, критически относящийся к себе, ко всему, что он делает, к тому, как он мыслит и чувствует, человек, постоянно себя воссоздающий, конституирующий себя, анализирующий и уясняющий свои границы.

В разрешении указанных здесь проблем сегодня наметились три основных подхода: традиционный, выше мы его назвали логико-нормативным, психологический и философско-эпистемологический, в котором в свою очередь можно различить методологический и постмодернистский подходы. В логико-нормативном подходе во главу угла ставится задача построения новой системы норм и категорий мышления, отвечающих особенностям современного

мышления. Однако критики данного направления отмечают, что принципы традиционного мышления (единства мышления, общезначимости, истины, мыслящего субъекта) плохо вписываются в реальность и ситуацию современного мышления. В психологическом подходе мышление рассматривается как способность человека или инстанция (структура) психики, ответственные за творчество, рассуждения, решения задач. В психологических теориях естественно-научной ориентации ставится задача экспериментального изучения мышления. Создатель советской психологии Л.С. Выготский большое значение в объяснении природы мышления отводил знакам, считая, что именно на их основе складывается психика. Эти представления, судя по всему, оказали влияние на семиотическую концепцию мышления Г.П. Щедровицкого, основателя Московского методологического кружка (школы).

В методологическом подходе в качестве главной видится задача конституирования мышления на основе его культурно-исторического изучения, а также рефлексии современных форм мышления в различных областях деятельности – философии, науке, проектировании, инженерии, искусстве и др. При этом мышление понимается как вид деятельности и мыследеятельности (в последнем случае учитывается влияние на мышление коммуникации). В постмодернистском подходе нащупаны несколько новых методов изучения и конституирования мышления. Например, Фуко предлагает рассматривать мышление как диспозитив на трех взаимосвязанных уровнях, что предполагает выделение в нем дискурсов мышления, практик, в которых мышление складывается и функционирует, властных отношений, определяющих данные практики и дискурсы. Властные отношения и дискурсы Фуко трактует двояким образом: с одной стороны, это объективные отношения (социальные, языковые, ментальные), определяющие изучаемые феномены, с другой – отношения, в которые может включиться сам исследователь (в этом случае они характеризуются как ценности, стратегии, смысловые отношения). Постмодернисты сближают мышление и речь, трактуют мышление контекстуально, как определяемое различными формами жизни, включают в мышление экзистенции и установки мыслящей личности. Одной из важных проблем для них является высвобождение мышления от догм самого мышления, что позволило бы мыслить каждый раз иначе и по-новому.

В целом в настоящее время можно говорить о двух основных направлениях в развитии мышления. Первое можно назвать «традиционным», оно ориентировано на классические образцы (от Аристотеля до Канта), здесь основная задача – нормирование сложившихся, включая современные, форм мышления. Второе направление можно назвать «нетрадиционным» или «постмодернистским» (хотя предпосылки его прослеживаются, начиная с работ Платона, св. Августина и Декарта). Представители этого подхода ориентированы на преодоление сложившихся форм мышления и выработку новых, отвечающих основным вызовам времени и особенностям формирующихся структур современного мышления.

Лит.: Аристотель. Метафизика. М.– Л., 1934; Аристотель. Аналитики. М., 1952; Декарт Р. Рассуждение о методе. М., 1953; Кант И. Критика чистого разума. Соч. в 6 т. Т. 3. М., 1964; Розин В.М. Изучение и конституирование мышления в рамках гуманитарной парадигмы // Вопросы методологии. № 1–2. М., 1997; Хайдеггер М. Что значит мыслить? // Разговор на проселочной дороге. М., 1991; Щедровицкий Г.П. «Языковое мышление» и его анализ // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995.

В.М. Розин

НАНОТЕХНОЛОГИЯ (от греч. na2nos – карлик и технология) – организация и осуществление технологических процессов в масштабах нанометра – миллиардной доли метра. Идея создания таких технологий была выдвинута американским ученым Эриком Дрекслером в 1985 г. Под нанотехнологиями он понимал любую последовательную сборку макрообъектов из отдельных атомов и молекул. По другой концепции, нанотехнологии – это технологии, в которых используются существенные элементы, измеряемые в нанометрах, а сами нанотехнологии при этом разделяются на две базовые группы – наноматериалы и наноустройства.

Современные проекты создания нанотехнологических устройств предполагают создание своеобразных машин размером в доли микрона со своими крошечными двигателями, источниками питания и приводными механизмами. Такие машины, по замыслу их создателей, должны уметь строить довольно крупные объекты, воспроизводить себе подобных и обмениваться информацией.

А.Д. Королев

НАРКОГЕНОЦИД (наркодиверсия) – применение наркотиков и иных одурманивающих веществ в качестве средства нейтрализации (коррекции) психофизиологической направленности личности. Чаще всего используется в боевых действиях. Наркодиверсия преимущественно осуществляется путем направленного распространения различными способами среди военнослужащих противоборствующей стороны наркотиков повышенной эффективности, даже однократный прием которых приводит к быстрому формированию наркозависимости, и как следствие достигается результат изменения психики человека. Из истории известны факты, когда наркотики использовались милитаристами как оружие геноцида. Так, в годы Второй мировой войны японские войска активно распространяли наркотики при ведении боевых действий на оккупированных территориях Юго-Восточной Азии. В ходе боевых действий в Северном Вьетнаме (1960– 1970-е гг.) американские военнослужащие использовали гранаты, начиненные галлюциногенами. В рамках проведения контртеррористической операции федеральных войск в Чечне зафиксированы факты распространения боевиками сильнодействующих нар- котиков на боевых позициях военнослужащих.

Современные научные исследования свидетельствуют о появлении нового типа т.н. «нелетального» оружия и определении его значения в качестве одного из перспективных направлений развития в оружии глобального уничтожения (ОГУ) в третьем тысячелетии. ОГУ – новый класс оружия, системное применение которого способно осуществить глобальное поражение среды обитания человека. При его применении поражению подвергаются в т.ч. такие элементы техносферы, как физиологическое состояние человека. В этой связи наркотики-галлюциногены рассматриваются в качестве такого нетрадиционного оружия, способного к диверсифицированному и гибкому воздействию, позволяющего варьировать выбор объекта поражения и уровень воздействия на него.

Лит.: Антонян Ю.М., Князев В.В. Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом. М., 1999; Национальная безопасность / Под общ ред. В.В. Еременко. М., 2000; Калачев Б.Ф. и др. Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков. СПб., 2000; Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. М., 1998.

Б.Ф. Калачев, К.В. Харабет

НАРКОГЕНЫ (от греч. na2rke – оцепенение и ge2nos – происхождение, рожденный) – природные продукты, химические соединения и физические явления, способные оказывать наркоподобное действие на центральную нервную систему человека. Понятия «наркоген», «наркогенность» введены в научный оборот Калачевым Б.Ф. (1989) и Пятницкой И.Н. (1975). Термин «наркогены» нашел широкое распространение среди юристов, медиков, социологов. Он является базовым в теории движения наркогенов (ТНД) – междисциплинарной метатеории, предпринимающей попытку научно объяснить существование и движение в биосфере и социуме наркотиков, психотропных и всех иных веществ, оказывающих на живые организмы одурманивающее воздействие (табак, алкоголь, токсичные вещества, наркогенные грибы и т.п.). Движение наркогенов охватывает: сферу религиозных культов (наркогенные религиозные практики древнеегипетских жрецов в IV тысячелетии до н.э., ведийских ариев II тысячелетия до н.э., индейцев Центральной и Южной Америки); сферу народной медицины (знахари и целители в медикаментозной практике не обходятся без применения наркогенов); криминогенную сферу; сферу государственного управления (в целях соблюдения стандартов в легальном обороте наркогенов, все государства разрабатывают и утверждают национальные антинаркотические законодательства, предусматривают меры по предупреждению распространения наркогенов и борьбе с их незаконным оборотом). Обычно государства легализуют отдельные виды носителей наркогенов, например чай, кофе, табак, алкоголь. В настоящее время актуальным является дальнейшая комплексная разработка теоретических и прикладных основ исследуемого явления по всему спектру биосоциального содержания изучаемой проблемы. Ведущим объектом внимания должен стать человек, его поведение во взаимоотношениях с наркогенами, тщательное изучение природных и общественных компонентов биосферы Земли в их развитии. Прикладные выводы об этиологии наркогенов должны учитываться при разработке национальных и международных Программ по борьбе с наркотиками, предупреждению алкоголизма и табакокурения.

Лит.: Пятникая И.Н. Наркология. М., 1975; Колесов Д.В. Эволюция психики и природа наркотизма М., 1991; Брюн Э.А. Введение в антропологическую наркологию М., 1993; Калачев Б.Ф.

Введение в теорию движения наркогенов. М., 1998; Huba George et al. Application of a theory of drug use to prevention program. N.Y., 1984; Macland William S. A nevrological theory of addiction. Oslo, 1988.

Б.Ф. Калачев, К.В. Харабет

НАРКОМАНИЯ – группа заболеваний, развивающихся вследствие немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ и характеризующаяся наличием признаков психической и физической зависимости, толерантности.

Наркомания влечет психическую, интеллектуальную, физическую и нравственную деградацию личности. Средняя продолжительность жизни наркомана не превышает 35 лет. По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения, 95% ВИЧ-инфицированных составляют наркоманы. Кроме того, наркомания наносит огромный прямой и косвенный ущербы экономике большинства стран.

В настоящее время данный термин используется также с социальных и юридических позиций для обозначения негативного массового социально-правового явления, заключающегося в приобщении определенных групп населения к немедицинскому потреблению наркотиков и психотропных веществ. Ряд специалистов (Боголюбова Т.А., 1987; Харабет К.В., 1996, и др.) предлагают для описания злоупотребления наркотиками как правового явления использовать термин «наркотизм». Наркоманию следует отличать от токсикомании – злоупотребления веществами, не находящимися под национальным контролем (запретом) и не признанных наркотическими. В ряде медицинских словарей наркомания рассматривается как разновидность токсикомании. Ряд авторов (N.B. Eddy и соавт.) использует вместо «наркомания» термин «лекарственная зависимость». В наркологии рассматриваются различные формы наркомании: наркомания, вызванная препаратами конопли; наркомания морфинного типа; кокаиновая наркомания; наркомания амфетаминового типа; наркомания, вызванная галлюциногенами, и др., различающиеся клинической картиной и течением. В настоящее время наибольшее распространение получила полинаркомания – сочетание больным двух и более наркотических средств. В наркомании условно разделяют три стадии: начальная – адаптация (изменение реактивности организма, появление психической зависимости); средняя (возникновение физической зависимости в форме абстинентного синдрома); тяжелая (снижение толерантности, затяжной абстинентный синдром).

В 2000–2001 гг. в Российской Федерации насчитывалось около 3 млн. граждан, регулярно потребляющих наркотики, около 140 тыс. человек находилось на учете в качестве больных наркоманией. Реальное число больных, по оценкам специалистов, выше в 5–10 раз. Наибольшее распространение на территории России получили злоупотребление препаратами конопли и опийного мака.

Законодательства большинства государств мира содержат нормы, предусматривающие юридическую ответственность за потребление наркотиков. В Российской Федерации запрещено потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 40 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Среди причин наркомании – комплекс биологических, социальных и культурных детерминант, вызывающих патологическое привыкание. В основе наркомании как социально-правового явления лежит феномен «отчужденной» личности. Существуют особенности этиологии и детерминант наркомании в среде несовершеннолетних, военнослужащих и некоторых других групп.

Профилактика наркомании и социальная реабилитация больных наркоманией осуществляется в РФ на основе Концепции по контролю за наркотиками 1993 г., соответствующих Федеральных программ, утверждаемых Правительством РФ. В основе профилактики наркомании и токсикомании находится создание для больных и потенциальных наркоманов из «групп риска» благоприятных социальных условий.

Перспективными направлениями по обеспечению безопасности России и стран СНГ от угрозы наркомании и наркобизнеса являются: осуществление многопрофильных межгосударственных научных исследований по проблемам незаконного распространения наркотиков; выработка согласованного межгосударственного подхода к вопросу немедицинского приема наркотиков и их незаконному обороту как антисоциальному явлению; согласование национальных программ по контролю над наркотиками; учреждение межгосударственного органа СНГ по борьбе с наркобизнесом и злоупотреблением наркотиками; принятие Свода законов СНГ о правонарушениях, связанных с наркотическими средствами; организация единой медико-реабилитационной и пенитенциарной системы СНГ.

Лит.: Пятникая И.Н. Наркология. М., 1975; Вальдман А.В., Бабаян Э.А., Звартау Э.Э. Психофармакологические и медико-правовые аспекты токсикоманий. М., 1988; Генайло С.П., Готлиб Р.М., Романова Л.И. Наркомания. Правовые и медицинские проблемы. Владивосток, 1988; Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории. М., 1991; Фридман Л.С., Флеминг Н.В. и др. Наркология. М. – СПб., 2000; Харабет К.В. Армия и наркотики. М., 2000; Jenke M.A. Drug abuse. N.Y., 1991; Gawin F.H. Cocain addiction. N.Y., 1991.

Б.Ф. Калачев, К.В. Харабет

НАРКОТЕРРОРИЗМ – опасная форма современной международной преступности, разновидность терроризма и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН). Появился в мире в 80–90-е годы XX века. Характеризуется как криминальное явление, совершаемое лицами, и сопряженное с террористическими актами и – как следствие – с массовой гибелью людей, ростом сепаратизма, антигосударственными акциями. В настоящее время получил широкое распространение благодаря активизации деятельности ряда экстремистских группировок государств Ближнего Востока, незаконных вооруженных формирований и наркоторговцев ряда стран Южной Америки. Так, в ряде латиноамериканских стран повстанцы, незаконные вооруженные формирования осуществляют партизанскую войну против своих правительств, проводящих, как правило, проамериканскую политику. Представители наркокартеля Кали, получающие баснословные доходы от поставок наркотиков в США, заинтересованы в активном противодействии вооруженным силам Америки, осуществляющим антинаркотические операции в данном регионе. В результате эти две силы объединяют свои усилия в противозаконной деятельности. Первый случай наркотерроризма в СССР зафиксирован в 1965 г., когда наркоман напал на больницу и сжег медицинские документы по наркоучету больных. В России наркотерроризм получил распространение в Чечне.

Наркотерроризм проявляется в сращивании террористических, ультрареволюционных группировок с наркомафией, использование сверхдоходов, получаемых последней, в политических целях, как правило направленных на свержение законно избранных политических режимов, дестабилизацию ситуации в стране либо отдельном регионе. Наркотерроризм одна из важнейших угроз национальной и международной безопасности. Эксперты ряда стран расценивают террористические акты 11 сентября 2001 г. в США как проявление угрозы мировому сообществу со стороны наркотерроризма.

В настоящее время рассматривается вопрос об активизации усилий международного сообщества (прежде всего в рамках ООН), направленных на принятие дополнительных мер по ликвидации финансовой базы международного терроризма – наркобизнеса. Основными мировыми поставщиками наркотиков остаются южноамериканские страны «мендельинского картеля», Афганистан, район «Золотого треугольника» и др. В Российской Федерации проблеме борьбы с международным терроризмом и наркотерроризмом посвящены решения Совета Безопасности (2000 – 2001).

Лит.: Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998; Фирсаков С.В., Казакова В.А. Борьба с терроризмом как международная проблема. М., 2000; Гуров А.И. Наркобизнес – угроза национальной безопасности России. М., 2001; Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес. М., 1998; Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Под редакцией А.Н. Сергеева. Ч. 1–2. М., 2001–2002; Харабет К.В. Наркотерроризм как опасная форма международной преступности. М., 2002.

Б.Ф. Калачев, К.В. Харабет

НАРУШЕНИЕ ПРИРОДНОГО РАВНОВЕСИЯ – изменение в процессах взаимодействия и составе компонентов и элементов экосистемы, ведущее в конечном счете к ее замене другой экосистемой на длительный или условно бесконечный срок. Напр., вырубка лесов в засушливой зоне может привести к смещению природного баланса в сторону развития пустынной экосистемы.

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ, население – непрерывно возобновляющаяся в процессе воспроизводства совокупность людей, живущих на Земле в целом или в пределах какой-либо ее части (стране, группе стран и т.п.). Ориентировочно к концу эпохи палеолита (примерно 15 тыс. лет до н. э.) численность населения достигала 3 млн. человек, к концу неолита (2 тыс. лет до н. э.) – 50 млн. человек, в начале нашей эры на Земле было уже 230 млн. человек, к концу 1-го тыс. н. э. – 275

млн. человек. К 1804 г. население планеты превысило 1 млрд. человек, в 1927 г. оно составило 2 млрд. человек. В 1960 г. на Земле жило уже 3 млрд. ычеловек, в 1974 г. – 4 млрд. человек, 1987 г. – 5 млрд. человек, в 1999 г. была достигнута отметка в 6 млрд. человек. В 2000 г. численность мира составило 6,228 млрд. человек. Существуют прогнозы, что в 2010 г. численность населения на планете возрастет примерно до 6,9 млрд. человек. Географическое распределение народонаселения неравномерно: на 7% суши живет 70% человечества. В мире насчитывается свыше 2 тыс. народов. См. Демографический переход.

А.Д. Королев

НАТО, Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organization – NATO) – созданный в соответствии с Североатлантическим договором, подписанным в Вашингтоне 4 апреля 1949 г., военно-политический союз европейских и североамериканских государств.

Североатлантический договор провозглашал целью организации защиту свободы, общего наследия и цивилизации, основанных на принципах демократии, свободы личности и законности. Официальными целями подписавших договор государств являются укрепление стабильности и повышение благосостояния в Североатлантическом регионе, а также объединение усилий с целью создания коллективной обороны и сохранения мира и безопасности. Особое значение имеет Статья 5 Североатлантического договора, в которой говорится о том, что «Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение на них в целом, и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае, если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого статьей 51-й Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергшейся или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления и последующего сохранения безопасности Североатлантического региона». Договор также предусматривал расширение и углубление политического, экономического и культурного сотрудничества государств–членов НАТО.

Первоначально в состав НАТО вошли Бельгия, Великобритания, Дания, Исландия, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США и Франция. В 1952 г. в НАТО вступили Греция и Турция, в 1955 г. – Западная Германия (ФРГ), в 1982 г. – Испания. В 1999 г. членами НАТО стали Венгрия, Польша и Чешская Республика. В 1952 г. НАТО была реорганизована, усилился элемент централизации. Штаб-квартира НАТО расположена в Брюсселе (Бельгия).

В 1990-х гг., особенно после распада Советского Союза и прекращения деятельности Организации Варшавского договора, роль НАТО в мировой политике стала меняться. США наполовину сократили свое военное присутствие в Европе. Ряд восточноевропейских стран заявили о своем желании вступить в НАТО. В ответ в 1994 г. НАТО приняла программу «Партнерства ради мира» (Partnership for Peace), в рамках которой организация сотрудничает с 27 государствами Европы и Азии, проводя совместные военные учения. По условиям Программы «Партнерство ради мира» НАТО не обязана принимать участие в военных действиях в случае нападения на кого-либо из стран-партнеров. В 1994–1995 гг. военно-воздушные силы НАТО были использованы под эгидой ООН против сербских войск в Боснии, впоследствии воинские подразделения НАТО использовались в ходе миротворческих операций в Боснии. В марте–июне 1999 г. НАТО атаковала Югославию с воздуха после безрезультатного завершения переговоров по Косово. В июне 1999 г. НАТО получила санкцию ООН на проведение военной операции по нормализации обстановки в крае Косово и миротворческие подразделения НАТО вошли на территорию края.

Высший орган НАТО – Североатлантический Совет, собирающийся на уровне глав правительств, министров или постоянных представителей государств, входящих в НАТО. Совет принимает ключевые решения по вопросам деятельности организации, а также осуществляет контроль за деятельностью гражданских и военных органов НАТО. Председателем Совета является Генеральный секретарь НАТО.

В подчинении Совета находится Военный комитет, совещания которого проходят на уровне начальников штабов или постоянных представителей стран-членов. Его штаб-квартира находится в Вашингтоне (США). С 1966 по 1995 год Франция выходила из состава военного комитета, оставаясь членом Совета.

Территория, находящаяся под контролем НАТО, разделена на три командования и группу регионального планирования. В зону ответственности Европейского стратегического командования НАТО под началом Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами (ВГК ОВС) НАТО в Европе входит пространство от Нордкапа до Средиземноморья и от восточной границы Турции до Атлантического океана. ВГК ОВС НАТО в Европе управляет войсками НАТО, находящимися в его подчинении, а в военное время руководит всеми наземными, морскими и воздушными операциями в своей зоне ответственности.

Атлантическое стратегическое командование со штаб-квартирой в Норфолке (США), возглавляемое Верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО на Атлантике, ответственно за зону, расположенную между Северным полюсом и Тропиком Рака и от побережья Северной Америки до побережья Африки и Европы.

Существует также стратегическое командование в районе пролива Ла-Манш, в зону ответственности которого входят помимо пролива Ла-Манш южная часть Северного моря. Канадско-американская Группа регионального планирования координирует оборонные мероприятия в Северной Америке в рамках операций НАТО в целом.

В 2002 г. принято решение о вхождении в НАТО 7 государств Центральной и Восточной Европы – Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, Латвии, Литвы и Эстонии.

А.Л. Демчук

НАТОПИЯ (от лат. natio – народ и утопия; национальная утопия) – см. Национальные перспективы в процессах глобализации.

НАУКА – особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире; взаимодействует с другими видами познавательной деятельности: обыденным художественным, религиозным, мифологическим, философским постижением мира.

Как и все виды познания, наука возникла из потребностей практики и особым способом регулирует ее. Наука ставит своей целью выявить сущностные связи (законы), в соответствии с которыми объекты могут преобразовываться в человеческой деятельности.

Поскольку в деятельности могут преобразовываться любые объекты – фрагменты природы, социальные подсистемы и общество в целом, состояния человеческого сознания и т.п., постольку все они могут стать предметами научного исследования. Наука изучает их как объекты, функционирующие и развивающиеся по своим естественным законам. Она может изучать и человека как субъекта деятельности, но тоже в качестве особого объекта.

Предметный и объективный способ рассмотрения мира, характерный для науки, отличает ее от иных способов познания. Например, в искусстве освоение действительности всегда происходит как своеобразная склейка субъективного и объективного, когда любое воспроизведение событий или состояний природы и социальной жизни предполагает их эмоциональную оценку. Художественный образ всегда является единством общего и единичного, рационального и эмоционального. Научные же понятия – это рациональное, выделяющее общее и существенное в мире объектов.

Отражая мир в его объективности, наука дает лишь один из срезов многообразия человеческого мира. Поэтому она не исчерпывает собой всей культуры, а составляет лишь одну из сфер, которая взаимодействует с другими сферами культурного творчества – моралью, религией, философией, искусством и т.д.

Признак предметности и объективности знания является важнейшей характеристикой науки, но он еще недостаточен для определения ее специфики, поскольку отдельные объективные и предметные знания может давать и обыденное познание. Но в отличие от него наука не ограничивается изучением только тех объектов, их свойств и отношений, которые в принципе могут быть освоены в практике соответствующей исторической эпохи. Она способна выходить за рамки каждого исторически определенного типа практики и открывать для человечества новые предметные миры, которые могут стать объектами массового практического освоения лишь на будущих этапах развития цивилизации. В свое время Лейбниц характеризовал математику как науку о возможных мирах. В принципе эту характеристику можно отнести к любой фундаментальной науке. Электромагнитные волны, ядерные реакции, когерентные излучения атомов были вначале открыты в физике и в этих открытиях потенциально был заложен принципиально новый уровень технологического развития цивилизации, который реализовался значительно позднее (техника

электродвигателей и электрогенераторов, радио- и телеаппаратура, лазеры и атомные электростанции и т.д.).

Постоянное стремление науки к расширению поля изучаемых объектов, безотносительно к сегодняшним возможностям их массового практического освоения, выступает тем системообразующим признаком, который обосновывает другие характеристики науки, отличающие ее от обыденного познания. Прежде всего это отличие по их продуктам (результатам). Обыденное познание создает конгломерат знаний, сведений, предписаний и верований, лишь отдельные фрагменты которого связаны между собой. Истинность знаний проверяется здесь непосредственно в наличной практике, так как знания строятся относительно объектов, которые включены в процессы производства и наличного социального опыта.

Но поскольку наука постоянно выходит за эти рамки, она лишь частично может опереться на наличные формы массового практического освоения объектов. Ей нужна особая практика, с помощью которой проверяется истинность ее знаний. Такой практикой становится научный эксперимент. Часть знаний непосредственно проверяется в эксперименте. Остальные связываются между собой логическими связями, что обеспечивает перенос истинности с одного высказывания на другое. В итоге возникают присущие науке характеристики ее знаний – их системная организация, обоснованность и доказанность.

Наука, в отличие от обыденного познания, предполагает применение особых средств и методов деятельности. Она не может ограничиться использованием только обыденного языка и тех орудий, которые применяются в производстве и повседневной практике. Кроме них, ей необходимы особые средства деятельности – специальный язык (эмпирический и теоретический) и особые приборные комплексы. Именно постоянное развитие этих средств обеспечивает исследование все новых объектов, в том числе и тех, которые выходят за рамки возможностей наличной производственной и социальной практики. С этим же связаны потребности науки в постоянной разработке специальных методов, обеспечивающих освоение новых объектов безотносительно к возможностям их сегодняшнего практического освоения. Метод в науке часто служит условием фиксации и воспроизводства объекта исследования. Наряду со знанием об объектах наука систематически развивает знания о методах.

Наконец, существуют специфические особенности субъекта научной деятельности. Субъект обыденного познания формируется в самом процессе социализации. Для науки же этого недостаточно – требуется особое обучение познающего субъекта, которое обеспечивает его умение применять свойственные науке средства и методы при решении ее задач и проблем.

Кроме того, систематические занятия наукой предполагают усвоение особой системы ценностей. Фундаментом выступают ценностные установки на поиск истины и на постоянное наращивание истинного знания. На базе этих установок исторически развивается система идеалов и норм научного исследования. Эти ценностные установки составляют основание этики науки. Первая запрещает умышленное искажение истины в угоду тем или иным социальным целям, вторая требует постоянной инновационной деятельности и вводит запреты на плагиат.

Фундаментальные ценностные установки соответствуют двум фундаментальным и определяющим признакам науки: предметности и объективности научного познания и ее интенции на изучение все новых объектов, безотносительно к наличным возможностям их массового практического освоения.

В развитии научного знания можно выделить стадию преднауки и науки в собственном смысле слова. На первой стадии зарождающаяся наука еще не выходит за рамки наличной практики. Она моделирует изменение объектов, включенных в практическую деятельность, предсказывая их возможные состояния. Реальные объекты замещаются в познании идеальными объектами и выступают как абстракции, которыми оперирует мышление. Их связи и отношения, операции с ними также черпаются из практики, выступая как схема практических действий. Такой характер имели, например, геометрические знания древних египтян. Первые геометрические фигуры были моделями земельных участков, причем операции разметки участка с помощью мерной веревки, закрепленной на конце с помощью колышков, позволяющих проводить дуги, были схематизированы и стали способом построения геометрических фигур с помощью циркуля и линейки.

Переход от преднауки к собственно науке связан с новым способом формирования идеальных объектов и их связей, моделирующих практику. В развитой науке они черпаются не только непосредственно из практики, а преимущественно создаются в качестве абстракций, на основе ранее созданных идеальных объектов. Построенные из их связей модели выступают в качестве гипотез, которые затем, получив обоснование, превращаются в теоретические схемы изучаемой предметной

области. Так возникает особое движение в сфере развивающегося теоретического знания, которое начинает строить модели изучаемой реальности как бы сверху по отношению к практике с их последующей прямой или косвенной практической проверкой.

Исторически первой осуществила переход к собственно научному познанию мира математика. Затем способ теоретического познания, основанный на движении мысли в поле теоретических идеальных объектов с последующей экспериментальной проверкой гипотез, утвердился в естествознании. Третьей вехой в развитии науки было формирование технических наук как своеобразного опосредующего слоя знания между естествознанием и производством, а затем становление социальных наук.

Каждый из этих этапов имел свои социокультурные предпосылки. Первый образец математической теории (евклидова геометрия) возник в контексте античной культуры, с присущими ей ценностями публичной дискуссии, демонстрации, доказательства и обоснования как условий получения истины.

Естествознание, основанное на соединении математического описания природы с ее экспериментальным исследованием, формировалось в результате культурных сдвигов, осуществившихся в эпоху Ренессанса, Реформации и раннего Просвещения.

Становление технических и социальных наук было связано с интенсивным индустриальным развитием, усиливающимся внедрением научных знаний в производство и возникновением потребностей научного управления социальными процессами.

На каждом из этапов развития научное познание усложняло свою организацию. Во всех развитых науках складываются уровни теоретического и эмпирического исследования со специфическими для них методами и формами знания (основной формой теоретического уровня выступает научная теория; эмпирического уровня – научный факт).

К середине XX в. формируется дисциплинарная организация науки, возникает система дисциплин со сложными связями между ними. Каждая из наук (математика, физика, химия, биология, технические и социальные науки) имеет свою внутреннюю дифференциацию и свои основания – свойственную ей картину исследуемой реальности, специфику идеалов и норм исследования и характерные для нее философско-мировоззренческие основания.

Взаимодействие наук формирует междисциплинарные исследования, удельный вес которых возрастает по мере развития науки. Каждый этап развития науки сопровождался особым типом ее институализации, связанной с организацией исследований и способом воспроизводства субъекта научной деятельности. Как социальный институт наука начала оформляться в XVII–XVIII вв., когда в Европе возникли первые научные общества, академии и научные журналы. В XX в. наука превратилась в особый тип производства научных знаний, включающий многообразные типы объединения ученых, в том числе и крупные исследовательские коллективы, целенаправленное финансирование и особую экспертизу исследовательских программ, их социальную поддержку, особую промышленно-техническую базу, обслуживающую научный поиск, сложное разделение труда и целенаправленную подготовку кадров.

В процессе исторического развития науки менялись ее функции в социальной жизни. В эпоху становления естествознания наука отстаивала в борьбе с религией право участвовать в формировании мировоззрения. В XIX в. к мировоззренческой функции добавилась новая функция – быть производительной силой. В первой половине XX в. наука стала приобретать еще одну функцию: она стала превращаться в социальную силу, внедряясь в различные сферы социальной жизни и регулируя различные виды человеческой деятельности.

В современную эпоху глобальных кризисов возникает проблема поиска новых мировоззренческих ориентаций человечества. В этой связи переосмысливаются и функции науки. Ее доминирующее положение в системе ценностей культуры во многом было связано с ее технологической проекцией. Сегодня важно органическое соединение ценностей научно-технологического мышления с теми социальными ценностями, которые представлены нравственностью, искусством, религиозным и философским постижением мира. Такое соединение представляет собой новый тип научной рациональности. Начиная с XVII в. в развитии науки можно выделить три основных типа рациональности: классическую (XVII – начало XX в.), неклассическую (1-я половина XX в.), постнеклассическую (конец XX в.).

Классическая наука предполагала, что субъект дистанцирован от объекта, как бы со стороны познает мир, и условием объективно истинного знания считала элиминацию из объяснения и описания всего, что относится к субъекту и средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея относительности объекта к средствам и операциям деятельности;

экспликация этих средств и операций выступает условием получения истинного знания об объекте. Образцом реализации этого подхода явилась квантово-релятивистская физика. Наконец, постнеклассическая рациональность учитывает соотнесенность знаний об объекте не только со средствами, но и ценностно-целевыми структурами деятельности, предполагая экспликацию внутринаучных ценностей и их соотнесение с социальными целями и ценностями. Появление каждого нового типа рациональности не устраняет предыдущего, но ограничивает поле его действия. Каждый из них расширяет поле исследуемых объектов.

В современной, постнеклассической науке все большее место занимают сложные, исторически развивающиеся системы, включающие человека. К ним относятся объекты современных биотехнологий, в первую очередь генной инженерии, медико-биологические объекты, крупные экосистемы и биосфера в целом, человекомашинные системы, включая системы искусственного интеллекта, социальные объекты и т.д.

В широком смысле сюда можно отнести любые сложные синергетические системы, взаимодействие с которыми превращает само человеческое действие в компонент системы. Методология исследования таких объектов сближает естественно-научное и гуманитарное познание, составляя основу для их глубокой интеграции.

Лит.: Наука и культура. М., 1974; Кун Т. Структура научных революций. М.,1975; Природа научного познания. Минск, 1979; Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.,1981; Малкей М. Наука и социология знания. М.,1983; Поппер К. Логика и рост научного знания. М.,1983; Научные революции в динамике культуры. Минск,1987; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.

В.С. Степин

НАУКА И ТЕХНИКА В ГЛОБАЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. – Важнейшей характеристикой нашего времени является всемирный масштаб социальных и технических проблем: наука и техника, несмотря на то что их истоки восходят к западной политэкономии и культуре, стали мировой наукой и мировой техникой; производство и распределение товаров и услуг образует мировую рыночную систему, несмотря на некоторые местные автономии; избыток или нехватка природных ресурсов ощущается во всемирном масштабе, вопреки местным или национальным особенностям; проблемы перенаселения угрожают всему миру, даже если острые кризисы продолжают оставаться локальными или региональными; война мирового масштаба, даже с ограниченным национальным участием, представляет собой экологическую и физическую угрозу всему виду, даже если на первый взгляд ограниченные войны продолжают оказывать разрушающее воздействие на технику и человека на отдельных участках земной поверхности; религиозное сознание, в форме как традиционных и консервативных институтов, так и антимодернистских или новейших сект, представляется всемирным явлением, защитным ответом на угрозы со стороны техники и обезличенного массового общества.

Эти (а возможно, и другие) факторы всемирного масштаба можно дополнить списком всемирных провалов: политическая и экономическая неспособность использовать технику для уничтожения бедности; неспособность к научному анализу общества – как в сфере эмпирических исследований истории или текущей динамики, так и в сфере поиска подходящей для общественных наук точной методологии; провал всемирного просвещения, касающегося и указанных частных проблем, и здравого и конструктивного понимания науки и техники как части общегуманитарного образования как специалистов, так и большинства человечества (но особенно элитистским стало образование специалистов); неспособность удовлетворить постоянную потребность в аккумуляции капитала из имеющихся источников; неспособность научно-технических элит выйти за рамки своих социальных источников, своего элитизма; фетишизм науки, совпадающий с распространенным фетишизмом коммерческих технологий.

Ответственность за все эти проблемы и провалы мирового масштаба лежит на элитах. В ходе исторического развития разделения труда технические элиты заняли свою особую нишу, извлекая власть из специализированной конкуренции; технический прогресс, дающий возможность эзотерической секретности (военной или промышленной), позволил им частично отделиться от других элит и демократического принятия решений. В отличие от специализированного разделения труда в промышленности, современная научная специализация не привела к замене квалифицированных рабочих на неквалифицированных; скорее можно увидеть, что более высокоспециализированные и квалифицированные кадры сменяют менее специализированные и

менее квалифицированные. Но узость научной и культурной подготовки по своей опасности для общества подобна деквалификации фабричных рабочих, поскольку технические специалисты не испытывают внутренней потребности в развитии интегрированного понимания как технических, так и социальных проблем, а также в гуманитарном или общекультурном образовании. Это представляет реальную угрозу традиционным культурным институтам, а также политической или социальной демократии.

Технические угрозы обществу могут быть трех видов: политические, социальные и идеологические.

Во-первых, в сфере политики, угроза элитизма может перевесить выгоды от специализированного образования и специализированной практики посредством: (а) подрыва сферы влияния представительной демократии или искажения процедуры выбора представителей; (б) прекращения или замедления развития институтов самоуправления (таких, как рабочий контроль на предприятиях, на рынке или в других производственных сферах общества); (в) выведения необходимости последовательного и общепринятого социального элитизма из технической необходимости быстрого военного ответа на угрозы безопасности; (г) привязки популистского контрэлитизма к неолуддизму.

Во-вторых, с социальной точки зрения, научно-технические нововведения угрожают подорвать сложившиеся характеристики культурной жизни и человеческого сознания посредством: (а) вызова, брошенного власти, оправданности и даже наличию как буквальным, так и фигуральным символам и ритуалам традиционных религий и эстетического восприятия во всех их формах; (б) распространения психологически-символического фетишизма науки и техники или же антинауки и иррационализма; (в) трансформации человеческих взаимоотношений через трансформацию социальных отношений производства, потребления и коммуникации; (г) трансформации социальных отношений удовольствия и удовлетворения, а также параллельного ослабления культурных традиций, оставляющего индивида в одиночестве, уязвимым для непосредственных и иррациональных популистских манипуляций; (д) технологии элитарного социального планирования, находящегося вне контроля индивида и ощущаемого им как нечто скорее фрагментарное, чем целостное, нечто хаотическое, асимметричное, краткосрочное, и (е) общевидового характера глобальных проблем и планетарного технического оптимизма, который угрожает жизни индивидов.

В-третьих, с идеологической точки зрения, техническое общество представляет проблемы, устанавливает критерии для объяснения и решения, обеспечивает людские и материальные ресурсы, создавая и одновременно искажая как повседневную жизнь, так и когнитивную культуру. Технические нововведения порождают свою собственную политэкономию культуры и науки; они являются новыми объектами исследования для общественных наук и, в свою очередь, стимулируют критиков, которые должны установить, не являются ли наука и техника сами по себе предвзятым, идеологизированным, инструментальным рассуждением – как с традиционной (в основном религиозной) позиции, так и с позиции гуманизма и других.

Р.С. Коэн

НАУКИ БИОСФЕРНОГО И НООСФЕРНОГО КЛАССОВ. – Предметом исследования наук биосферного класса являются биосферные системы – целостные природные образования, формирующиеся в ходе длительного взаимодействия живого и неживого вещества. Естественным продолжением наук биосферного класса являются науки ноосферного класса, однако они охватывают совершенно новые области человеческого знания и духа, относящиеся к гуманитарной сфере.

К биосферным системам относятся: биосфера в целом, элементарные, структурные единицы биосферы – биогеоценозы, планетарные оболочки – например, почвы (управляющие системы для биогеоценозов). В.В. Докучаев и его последователи сформулировали следующие основные принципы для наук биосферного класса: 1. Все исследования процессов и явлений в пределах земных оболочек осуществляются этими науками для того, чтобы выявить условия оптимального и устойчивого развития биосферных систем. 2. Имеется универсальный и уникальный элемент биосферы – биогеоценоз, в котором уравновешивается воздействие всех других земных оболочек и возникает новое биосферное качество. 3. Синтез, происходящих в биосфере процессов, осуществляется на нескольких взаимосвязанных друг с другом уровнях. Круговорот химических элементов (биологический, биогенный, биогеохимический) порождает геологический и биологический круговороты новых уровней, те порождают разветвленные взаимосвязи, соответствующие им новые круговороты и т.п. Биогеоценозы являются одним из величайших

достижений природы, а их существование опирается на сложнейшую систему циклов, способную обеспечить многовариантность, иерархическую взаимозависимость и устойчивость развития одновременно, так что в биогеоценозах совмещаются несовместимые тенденции, связанные с консервативностью и развитием. Биосфера образуется совокупностью биогеоценозов, а жизнедеятельность человечества, вооруженного энергией и научными знаниями, становится причиной нарушения связей внутри биогеоценозов (прежде всего, трофических цепей), что ведет к ее разрушению. Следует отметить, что все попытки надстраивать биогеоценозы снаружи, добавляя человеческое вмешательство к их уже сформировавшимся структурам, – невозможно. Человек может войти в эти биогеоценозы только изнутри, пропуская через себя весь комплекс взаимосвязей с неживой и живой природой, дополняя их духовными процессами.

Науки ноосферного класса, хотя и не точные, но строгие, поскольку аксиоматика гуманитарной сферы тысячелетиями отшлифовывалась в мировых религиях, великих философских системах, выдающихся произведениях литературы и искусства. Синтез, на основе которого в этих науках формируются новые универсальные структуры, основывается на синергетической парадигме.

Науками ноосферного класса может быть назван комплекс естественных, гуманитарных наук и этико-религиозных учений, в которых осуществляется формирование глубинной синтетической структуры на основе взаимодополнительного сочетания процессов, присущих неживой, живой и духовной природе. Ноосферные науки описывают все возможные природные процессы, достигая в этом описании максимально возможной широты и исследуя взаимодействия совершенно различных качеств: от элементарной частицы, молекулы до духовности. Науки ноосферного класса исследуют взаимодействие процессов управляющими ноосферой со стохастическими процессами, обеспечивающими самоорганизационное ее формирование. Методология наук ноосферного класса определяет глубинную интеграцию всего существующего знания и исследование открытых глобальных систем, охватываемых ноосферогенезом. В основании этих наук лежит наиболее гибкий и универсальный синтез процессов в неживой и живой природе, познания и мышления, исходящий из идей синергетической парадигмы и предполагающий существование единого темпомира. Синергетическая парадигма объединяет все направления неравновесной и нелинейной динамики, эволюции, тесно коррелирует с важнейшими идеями теории систем и кибернетики.

В пределах нообиогеоценоза вещество, энергия, информация имеют свои минимумы, стремящиеся сформировать некую целостность – ячейку сложного в пределах ноосферы. При этом главным является их устойчивый равновесный круговорот. В пределах ноосферных оболочек осуществляются планетарные круговороты вещества, энергии, информации (планетарные круговороты основных химических элементов и т.п.). Совокупность устойчивых пространственно-временных параметров (ритмов), соответствующих существованию нообиогеоценоза, ноосферной оболочки и способствующих сохранению вещества, энергии, информации, следует называть связанной. Тенденции всех процессов и явлений в ноосфере стать связанным веществом, связанной энергией, связанной информацией, соответствовать связанным ритмам, можно считать критерием наук ноосферного класса. См. Биосфера, Ноосфера.

Лит.: Федоров В.М. Концепция биосферы-ноосферы и научная картина мира // Вестник Московского университета. Серия «Философия». 1983. № 3, С. 7–15; Данилова В.С. Формирование наук ноосферного класса // Наука и образование. 2002. № 4, С. 74–77.

В.С. Данилова

НАУКОВЕДЕНИЕ – научная дисциплина, возникшая в результате интеграции и синтеза различных философских, социологических, экономических, психологических и библиометрических исследований науки; комплекс междисциплинарных исследований, проводимых с позиции экономики, социологии, психологии, эпистемологии, библиометрии и т.п. в целях изучения закономерностей развития науки, ее роли в познании мира и влиянии на общество. В США по традиции, восходящей к Д. Прайсу, его синонимом является «наука о науке» (science of science). На Украине школа Г.Н. Доброва в качестве синонима использовала «наукознавство». В европейской традиции часто используют термин «наукометрия».

Философский интерес к науке возник еще во времена античности. Однако само понятие «наука» было достаточно узким и подразумевало ограниченный круг дисциплин, прежде всего абстрактно-умозрительных, таких, как геометрия, физика, астрономия. В XVII– XVIII вв., в период возникновения классической науки Нового времени, интерес к науке под влиянием ренессансной философии, картезианства, бэконовской традиции и, особенно, благодаря успехам астрономии (Николай Коперник, Тихо Браге, Г. Галилей), экспериментально-эмпирической физики и математики

(Р. Декарт, Э. Торричелли, Б. Паскаль, И. Ньютон, Г. Лейбниц и др.) значительно возрос. В это время различные научные дисциплины изучались в русле философских исследований преимущественно с точки зрения определения истинности создаваемых ими знаний и объективности используемых методов.

Социологические исследования науки как особого познавательного феномена и социального института начались лишь в XX в., прежде всего под влиянием работ Б. Гессена и Д. Бернала (хотя Р. Мертон называл родоначальником социологии науки Ф. Бэкона).

Со второй половины XIX в., благодаря начавшейся интеграции науки и производства, усилился интерес к ее связям и взаимодействию с технологией, влияниям на развитие экономики и общество в целом. Во второй половине XX в. этот интерес стал доминирующим.

В наиболее развитых в научном и технологическом отношениях странах во второй половине XX в. было осознано на уровне государственных институтов, что наука является суперприоритетной областью государственных интересов. Это произошло благодаря интенсивному слиянию науки и технологии: наука технологизировалась, технология стала в возрастающей степени опираться на результаты фундаментальных и прикладных наук. В результате этого государственная политика в области науки и технологии в США, России, Японии, странах Европейского союза, в Китае, Индии и ряде быстро развивающихся стран стала суперприоритетным элементом общегосударственной стратегии развития. Совершенно ясно, что без всестороннего науковедческого анализа законов функционирования и развития науки принятие адекватных и высокоэффективных государственных решений по ее поддержке и развитию невозможно. Поэтому науковедческие исследования, независимо от принятых в той или иной стране интерпретаций науковедения как дисциплины, стали в возрастающей степени привлекать философов, специалистов в области глобалистики, социально-экономического и научно-технического прогнозирования, исследователей цивилизационных трансформаций и связанных с ними культурных процессов. Все это объясняет возрастающий интерес отечественной и зарубежной философии к проблемам науки и результатам ее науковедческого анализа.

В России элементы науковедения начали складываться еще в 30-е гг. XX в. Второй подъем науковедения относится к середине 1960-х гг., когда под влиянием публикаций работ Д. Прайса, Т. Куна, С. Толмина, К. Поппера, П. Фейерабенда, А. Койре и др. возникли московская, ленинградская, киевская и новосибирская школы науковедения. После продолжительного спада с середины 1980-х гг. до конца 1990-х гг. интерес к науковедческим исследованиям оживился. Появился ряд серьезных публикаций по науковедению, связанных преимущественно с задачами формирования государственной научно-технической политики. С 1972 г. ИНИОН АН СССР (ныне РАН) регулярно публикует реферативно-информационный журнал «Науковедение». С 1999 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) выходит теоретический ежеквартальник «Науковедение».

А.И. Ракитов

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА – форма теоретического знания; мировоззрение, опирающееся на систему идей, представлений, понятий, терминов, определений, которое объясняет всеобщие свойства и отношения материальных сущностей, идеальных информационных продуктов индивида (общества) и видов деятельности. Выделяют физическую, биологическую, техническую, информационную, социальную, а также естественно-научную, общенаучную картины мира. От натурфилософских картин мира античности в XVII–XIX вв. наука перешла к миропониманию, основанному на механических закономерностях, на редукционизме, сводящем сложное к простым элементам, целое – к сумме его частей. Эту первую научно-механическую картину мира связывают с естествоиспытателями (Галилей, Декарт, Ньютон, Максвелл, Менделеев), философами (Гоббс, Ламетри, Гольбах, Молешотт, Дюринг). Постулаты первой физической (механической) картины мира Ньютона основаны на введении понятия идеальной точки. Она оперировала этим понятием, давая однозначные решения, обязательные в механике, электротехнике – вообще в любых технических науках. Аксиоматичность характеризует и сегодня в основном принципы (основы) технического образования. Механические часы виделись не только вчера как образ идеального общества (и производства): все рассчитываемо, регламентируемо, определяемо. Убеждение в однозначности, единственности ответов при одних исходных данных стало основой не только технического мышления (нынешняя ориентация на гуманитаризацию образования отражает назревшую необходимость изменения мышления, веление времени – надвигающуюся глобализацию, информационную цивилизацию), но и экономических представлений, стратегических решений,

системы стандартизации, документов законодательной и исполнительной власти. Работы Л. Больцмана и Дж. Максвелла в термодинамике, Ч. Дарвина и Г. Менделя в биологии, рождение атомной физики поставили вопрос о своеобразии закономерностей, основанных на случайности, вероятности, неопределенности. Дискуссия Эйнштейна и Бора сделала фактом принятие научным сообществом нового миропонимания – второй научной картины мира, которой первая лишь подчинена. Основы теории вероятности и математической статистики заложили Б. Паскаль, Я. Бернулли, П. Лаплас, А.М. Ляпунов, Р. Фишер, Р. Мизес, А.Н. Колмогоров. Вторая картина мира ввела вероятностные представления в описание физического, а затем и биологического, технического (технетического), информационного и социального миров. Неполнота такого описания материального и идеального миров выявилась, когда оказалось, что существует случайность без вероятности и теория без предельных теорем, что случайность и разнообразие связаны устойчивыми распределениями неустойчивых частот, которые моделируемы гиперболическими H-распределениями. Начиная с работ В. Парето (1896), А. Лотки (1926), др. многочисленных работ, из которых наиболее известен закон Ципфа (1949) в областях, связанных с человеческим поведением, К.Б. Уильямса (1964) – в биологии, И. Пригожина и В. Мандельброта – в физике, наконец, Леви, Хинчина, Гнеденко, Колмогорова – в математике, становилось все очевиднее, что ни жесткая каузальность первой научной картины, ни общность нормального гауссового распределения не могут объяснить и служить моделями для управления сложными системами в режиме реального времени и для прогноза эволюции систем. Следует говорить о третьей картине мира, основанной на принципах глобального эволюционизма. Она, по В.С. Степину, отличается резким усилением междисциплинарного синтеза знаний, повышением удельного веса междисциплинарных исследований. Этот этап характеризуется уменьшением уровня автономности специальных научных картин мира и восстановлением общенаучной картины мира как единого системного образа. Новая парадигма вводит реальности идеального и материального мира в общую единую картину, восходящую к Гесиоду и Фалесу, в единую теорию глобального эволюционизма, доказывая, что все реальности в процессе своего развития самоорганизуются, образуя ценозы, обладающие структурной общностью. Техноценозы, как и биоценозы, с одной стороны, так и информценозы и, далее, социоценозы, с другой, описываются единым статистическим аппаратом, точнее – параметры самоорганизации ценозов находятся в одних пределах. Сущностное различие первоосновы проявляется изменением применения (использования) информации физическими, биологическими, техническими, информационными и социальными реальностями. Следовательно, помимо общности, открытой кибернетикой и заключающейся в общности процессов управления и связи, существует общность структуры ценозов любой природы. Гносеологически третья картина мира характеризуется переходом к изучению этого мира, опирается на целостные образования – ценозы различной природы. Математически же подтверждается, что мир описывается моделями H-распределения, характерными особенностями которых являются неприменимость понятия «среднего» (отсутствие математического ожидания), возможность сколь угодно большой ошибки (бесконечность дисперсии) при решении любого конкретного вопроса (решение в точке неопределенно). Для ценозов не действуют, или действуют в деформированном виде, предельные теоремы теории вероятностей: центральная предельная теорема и закон больших чисел.

Лит.: Мизес Р. Вероятность и статистика. М.–Л., 1930; Гнеденко В.В., Колмогоров А.Н. Предельное распределение сумм независимых случайных величин. М.-Л., 1949; Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. М., 1997; Кудрин Б.И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). Томск, 1998; Математическое описание ценозов и закономерности технетики. Философия и становление технетики. Абакан, 1996;. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000; Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы. Ижевск, 2001; Чайковский Ю.В. О природе случайности. М., 2001.

Б.И. Кудрин

НАУЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – коренная смена основных положений науки, ее системных характеристик и структуры. В процессе научной революции происходит смена стратегии научного исследования и коренные изменения в способах научной деятельности. Научная революция связана с радикальным пересмотром концептуальных и методологических инструментариев познания. Научная революция становится фактом философско-методологической культуры только на определенном, относительно развитом этапе развития науки, когда дальнейшее развитие познавательной деятельности затрудняется отсутствием знания механизмов функционирования

научных представлений о мире. Тогда появляется необходимость концептуального анализа смены одних теоретических систем другими, что приводит к рассмотрению статуса фундаментальных понятий и принципов науки, связи этих принципов с социокультурными традициями эпохи. Анализ смены стратегии научного познания способствует более целостному видению науки как структурного компонента культуры, пониманию нелинейности механизмов ее функционирования. В разных методологических концепциях смена фундаментальных понятий и принципов науки характеризуется разными понятиями, такими, например, как «парадигма» у Т. Куна или «исследовательская программа» у И. Лакатоса, и др.

Научные революции – сложные, исторически обусловленные многоуровневые образования. В каждой дисциплинарно оформленной науке смена основных параметров познания происходит по-своему. Наиболее богатый опыт подобного пересмотра стратегий исследования накопила физика, чьи идеалы и нормы познания служили и в определенной мере служат образцом динамики науки. Важным моментом научных революций выступают качественные изменения картины мира. Некоторые исследователи различают макро- и микрореволюции, в зависимости от глубины и характера изменений.

К.Х. Делокаров

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПАРАДИГМА (НИП) – методологическая концепция, сформулированная английским философом науки И. Лакатосом. Введение НИП связано с двумя обстоятельствами: во-первых, с тем, что не всякое «экспериментальное» опровержение теории сразу ведет к отказу от теории, которая продолжает развиваться; во-вторых, с ролью эвристических принципов, которые могут быть рационально реконструированы. Согласно Лакатосу, НИП определяется наличием некоторой последовательности теорий, связанных определенной непрерывностью, где каждая теория как бы вытекает из предыдущей путем добавления новой, вспомогательной гипотезы. Поэтому, согласно НИП, научную теорию нельзя оценивать изолированно от своего окружения, она должна оцениваться вместе со своими вспомогательными гипотезами, начальными условиями и в ряду с предшествующими теориями. Тем самым меняется объект методологического анализа: базисной единицей развития научного знания выступает не изолированная теория, а исследовательская программа, включающая в себя систему сменяющих друг друга теоретических построений. Указанная последовательность формируется «твердым ядром» и «защитным поясом» НИП. «Твердое ядро» – инвариант всех теорий, входящих в программу. «Защитный пояс», включающий в себя вспомогательные гипотезы, изменяется от теории к теории и защищает «твердое ядро» от фальсификации. Реальная наука, согласно И. Лакатосу, – арена противостояния нескольких НИП. Таким образом, речь идет как о методологическом содержании НИП, так и о расширении эмпирической базы рационализма с помощью включения в него истории науки.

К.Х. Делокаров

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (НТР) – коренное изменение содержания, техники и технологии производственной деятельности людей, их трудовых и экономических отношений, денежных и рыночных систем общества, уровня доходов и уклада жизни населения в XX веке. Один из трех взаимосвязанных гигантских исторических процессов, которые коренным образом преобразили человеческое общество. Второй из них – это глобальный процесс фундаментального изменения социальных, правовых и общественно-политических структур, институтов и отношений, определяющих институциональные основы общества. Оба процесса «проникают» друг в друга, образуя единую ткань. Поэтому НТР в своей сущности – это социальный процесс, а социальная революция – экономический. Тесная взаимообусловленность, взаимодействие и органическая взаимосвязь этих гигантских экономических и социальных перемен в ходе грандиозной исторической трансформации, коренным образом преобразила человеческое общество во второй половине XX вв. и означала переход к эпохе НТР, полной противоположности эпохи мировых войн, гигантских кризисов и революций начала века. Глобализацию колониальных систем сменила глобализация ООН и демократий.

Общей, объединяющей основой обоих процессов является развитие, трансформация, преображение самого человека, его эмоционального, интеллектуального и нравственного мира, интересов, ценностей и мотиваций, потребностей и сущностных сил, смена доминирующих социальных типов, преображение его личности – интеллектуальная и духовная революция XX в. На этой основе развернулись процессы глобализации производственной, финансовой, информационной,

правовой и других сфер деятельности Этим НТР принципиально отличается от научно-технического прогресса (НТП) как использования достижений науки для преимущественного развития техники и технологии, сформировавших крупное машинное производство остроконфликтного индустриального общества начала XX в. и ускоряющих сегодня процессы НТР (см. Техника, Технология).

В разных странах в разное время и в разных условиях многие результаты и даже сущность взаимодействия этих трех процессов были различны, поскольку страны оказались на разных ступенях глобального транформационного процесса. Уже известны его три относительно стабильные функциональные структуры, воплотившие в себе существенные позитивные результаты трех весьма тяжелых для населения «революционных» переходных периодов (индустриализация, конвейеризация отраслей массового производства, компьютерная революция), в ходе которых трансформировались технологические способы производства, характер главного производимого богатства, господствующие формы капитала и денег, формы расселения и быт людей, характер экономики и закономерности ее функционирования и развития. Соответственно меняются характер задач, решаемых обществом и государствами, связанные с этим расстановка политических сил и степень остроты политических проблем.

Богатство индустриального общества начала XX века заключалось в огромном скоплении товаров, производимых на базе фабрично-заводского технологического способа производства в «реальной экономике» промышленного капитала. Частные и государственные монополии «индустрии дымных труб» развивались за счет эксплуатации и рабочих, и потребителей, боролись против зарождавшихся пенсионных систем и профсоюзных прав. Эта ступень развития экономики и общества (как и предшествовавший ей процесс индустриализации) действительно характеризовалась острейшей конфронтацией классов, тяжелейшими кризисами, гражданскими и мировыми войнами. Начало XX века – эпоха господства гигантских империй и в политике, и в экономике, эпоха почти повсеместно малограмотного, политически и социально бесправного человека, эпоха фактического господства еще сельского прихода (даже в большинстве стран Западной Европы) и тяжелейшей борьбы людей за выживание. Новая эпоха еще только зарождалась на конвейерах Форда и Бати, в антивоенном и демократическом движениях, в буднях формирующихся гигантских городов, в «нереальных» идеалах великих мыслителей.

Богатство общества массового потребления 1960-х годов стало результатом перехода к технологии поточно-конвейерного массового производства качественных товаров и услуг. Научная организация труда даже при небольших инвестициях подняла более чем втрое его производительность и позволила профсоюзам и рабочим партиям соответственно увеличить оплату труда, добиться развития мощных пенсионных и социальных фондов. Система маркетинга и кредиты сделали товары длительного пользования доступными для населения, которое в результате этого получило в свое распоряжение семейную и муниципальную собственность, многократно превысившую все инвестиции в реальную экономику. Главным богатством общества стало наличие массового спроса на качественные товары и услуги. Прекратилось удушение мелкого и среднего производителя и сферы услуг политикой лишения кредита. Эти производители и сфера услуг стали создавать до 60% ВНП. Господство монополиста-производителя на рынках («экономика предложения») сменилось господством массового потребителя («экономика спроса»), а главным мотором развития стал социальный капитал и «социальные деньги». Это не только различные депозиты населения, но и средства, предоставленные населению банками под залог участков земель, движимого и недвижимого имущества гигантских мегаполисов. Резко уменьшилась зависимость экономики от военных заказов.

В итоге западное общество вышло из беспрецедентных военных и гражданских потрясений начала века и сформировалось из принципиально новых, нуклеарных семей как своих социальных и потребительских ячеек, год за годом ценой огромного внутрисемейного труда осуществляющих фактические, «скрытые» инвестиции в новые поколения граждан и работников. Это означало, что культура стала главной производительной силой, источником накопления еще более мощным, чем мировая наука. Десятилетиями новое общество вырабатывало компромиссные демократические формы решения острых социальных и политических проблем, быстро прогрессировало и экономически, и социально, преодолевая благодаря массовой занятости, высокой оплате труда и системе социальной защиты прежнюю нищету своих граждан. Его достижения перекрыли идеалы социалистов и начала века, и 1920–1940-х гг.

Главным богатством информационного общества, впервые сформировавшегося в 1980–1990-х гг. в США из массы граждан с 12–14 годами образования в школе и колледже, стали уже огромные, прежде скрытые инвестиции в «человеческий капитал», которые превзошли масштабы накопления

социального капитала в той же мере, в какой те в свое время превосходили накопления капитала промышленного. Активизация творчества носителей этого богатства приняла рыночную форму интеллектуального капитала, успехи которого зависят от защиты и реализации целого спектра новых прав человека как производственно и социально развитой индивидуальности и от правового обеспечения сложных сетевых структур, интеллектуальных технологий и интеллектуальной собственности информационного бизнеса. Эта рыночная форма стала таким же главным мотором развития информационного производства и «общества массовой индивидуальности», каким прежде были промышленный и социальный капиталы. Экспорт интеллектуальной продукции их США составил в 1996 г. более 700 млрд. долл., а одна лишь корпорация Б. Гейтса (США) заплатила налогов на 100 млрд. (федеральный бюджет РФ – около 50 млрд.). Огромная конкурентоспособность инновационных товаров год за годом поднимает рыночную стоимость передовых корпораций, и эта капитализация далеко превосходит прибыльность и даже стоимость их имущества. Главное производство перемещается в «нереальную», виртуальную сферу, в которой не материальны даже главная «оболочка» и главный инструмент измерений (правовое обеспечение и электронные деньги). Высокотехнологичные материальные элементы образуют здесь лишь сравнительно тонкую «упаковку» дорогого программного обеспечения и огромных потоков решений и информации.

Каждой из трех функциональных структур предшествовали свои остроконфликтные переходные периоды, «реструктурации», в ходе которых решались свои труднейшие задачи разрушения старого и становления нового производства и общества, приобщения огромных масс населения к новым формам производства, расселения и жизнедеятельности. Эпоха индустриализации характеризовалась перемещением почти 40% населения из сельского хозяйства в промышленность, из деревень в «железнодорожные цивилизации» городов. Конвейерная революция 1950–1960 гг. (начало глобальной эпохи НТР) привела к перемещению почти такой же доли занятых из промышленности и материального производства в сферу услуг гигантских мегаполисов, связанных воедино уже не железными дорогами и метро городов, а индивидуальным транспортом. Современная компьютерная НТР перемещает основную массу занятых в сферу интеллектуального труда и духовного производства, связывая воедино жизнедеятельность масс людей, разбросанных на огромных территориях, информационными сетями и общими банками данных. Каждый шаг в этом процессе, кардинально меняя среду бытия, раздвигает и перестраивает внутренний мир людей, заставляет их решать все более сложные задачи. Мотором этих процессов являются международные города, ускоряющие интеллектуализацию труда.

Однако само это развитие НТР к началу XXI века создало на Земле «расколотую цивилизацию», в которой основная масса населения еще находится за чертой бедности при необеспеченности «базисных нужд» миллиардов людей. Ее процессы создают угрозу разрушения устаревших производств, все еще необходимых для выживания большинства человечества, и не случайно сталкиваются с консерватизмом местных традиций, институтов, структур и представлений, противостояние которых питается острейшими конфликтами и потрясениями основ экономики и государственного строя. Сегодня усиливается воздействие мировой культуры и мировой науки, мирового рынка и международного сотрудничества на страны, отставшие в развитии НТР. При этом каждая из них по-своему решает связанные с ней проблемы, внося свою лепту в глобальный процесс раскрытия сущностных сил человека.

Лит.: Давыдов Ю.Н. Тоталитаризм и техника // Полис, 1991. № 4; Васильчук Ю.А. «Дорогой человек» эпохи НТР // МЭиМО, 1991. № 11; Дынкин А.А. Новый этап научно-технической революции. 1991; Бурстин Д. Американцы: демократический опыт. 1993; Человек в инновационной экономике XX века. М., 1994; Дагаев А.А. Фактор НТП в современной рыночной экономике. 1994; Васильчук Ю.А. Теории трансформации экономики и общества // История экономических учений. М., 1998; Васильчук Ю.А. Место и роль России в современной системе социально-экономического и политического развития // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. Под. ред. Т. Заславской. М., 1998; Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. М., 1999; Васильчук Ю.А. Социальное развитие капитала в XX веке // Общественные науки и современность. 2001. № 1; Васильчук Ю.А. Социальное развитие человека. Фактор денег // Там же. 2001. № 4; К общей теории социального развития человека. М., 2002; Toffler A. Future Shock. 1970; Toffler A. The Third Wavy, 1980; Toffler A. Powershift, 1990; Drucker P.F. Managing for Resalts. 1964; Drucker P.F. The Age of Discontinuity, 1969; Drucker P.F. Technology, Management and Society, 1972; Drucker P.F. The Unseen Revolution, 1976; Drucker P.F. Managing in Turbulent Times, 1981; Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship, 1996; Drucker P.F. The New Realities 1989; Drucker P.F. Managing the Non-Profit

Organization, 1990; Drucker P.F. Managing for The Future, 1992; Drucker P.F. The Ecological Vision, 1992; Drucker P.F. Post-capitalist Society, 1993.

Ю.А. Васильчук

НТР – качественное преобразование системы «наука – техника – производство (практика)», начавшееся в XX веке и выступающее объективной основой развития процессов глобализации.

НТР представляет собой совокупность органически взаимосвязанных между собой четырех качественных изменений (содержание НТР): в науке, в технике, во взаимосвязи науки и техники и в общественном производстве (понимаемом в широком смысле – как вся человеческая практика).

Качественное преобразование науки в рамках современной НТР заключается не в самих по себе научных революциях в ряде областей научного знания (причем далеко не во всех), и тем более – не в изменениях количественных параметров научного знания и его роста (хотя ускорение роста научных знаний в условиях НТР действительно имеет место), а в изменении самого характера науки, в выходе системы научных знаний за рамки обыденного человеческого опыта и как следствие – в потере частью научных знаний непосредственной наглядности. Если наука XIX века (например, классическая механика) практически лишь уточняла обыденные понятия (скорости, ускорения, силы), характеризующие определенные стороны природы, данные в обыденном человеческом опыте, выражая закономерные связи явлений на более точном (в том числе математическом) языке, то с помощью ряда научных теорий, возникших в XX веке, началось освоение таких областей действительности, которые в принципе не могут попасть в сферу обычного человеческого опыта, к которым человеческий организм, человеческие органы чувств просто «не приспособлены» (предмет теории относительности, квантовой механики, физики элементарных частиц). Предметом науки является не только «человеческий», а весь, качественно и количественно бесконечный, мир. Начав на первом этапе своего развития с освоения той части мира, в котором сформировался человек, наука рано или поздно должна была начать осваивать и другие области действительности.

Выход науки за рамки обычного опыта людей, с одной стороны, позволил человечеству овладеть такими силами природы, которые ранее в принципе оно освоить не могло. С другой стороны, в связи с этим возникли и серьезные опасности для человечества в целом. Овладение силами природы, «несоразмерными» человеку, «человеческому миру», для использования их, управления ими требует, во-первых, применения в качестве посредников между человеческим организмом и этими силами технических устройств, способных замещать человеческий мозг (поскольку человек, обладающий ограниченными психофизиологическими характеристиками, не в состоянии управлять этими силами непосредственно), а во-вторых, особо осторожного и разумного обращения с природой и этими силами, которые при использовании их без учета интересов будущих поколений могут поставить под вопрос существование этих будущих поколений («вялотекущая экологическая катастрофа»), а при выходе из-под контроля способны погубить не только человечество, но и вообще все живое на Земле, возможно даже – всю нашу Вселенную.

Второе качественное преобразование
в рамках НТР происходит в технике. Оно состоит в передаче технике функции мышления, в появлении технических устройств, специально предназначенных для выполнения логических операций. Эволюция техники в определенном смысле подобна эволюции живых организмов от простейших (логика жизнедеятельности которых «встроена» в их физиологическую конструкцию) до животных со специализированной системой для обработки информации и выработки ответных физиологических реакций – нервной системой. Таким образом, преобразование техники в ходе НТР следует связывать с появлением не собственно автоматической (простейшие автоматы без специальных логических устройств), а кибернетической (компьютеры, микропроцессоры) и кибернетизированной (станки с программным управлением, гибкие производственные системы) техники.

Третье качественное преобразование в системе «наука – техника – производство», относящееся к содержанию НТР, происходит в связи между наукой и техникой и заключается в «смене лидера» в связке «наука – техника», в переходе роли лидера от техники (как это было вплоть до начала нашего века) к науке. Ныне принципиальные, революционные преобразования и науки, и техники все чаще зарождаются в науке, в ходе ее собственного развития, благодаря собственной логике развития научного знания, в то время как раньше эти революционные преобразования зарождались обычно в процессе совершенствования техники на базе обыденно-эмпирического знания. Смысл характеризуемого изменения можно легко уяснить сравнением историй создания паровой машины (которая была изобретена людьми, не имевшими отношения к науке того времени, на основе

обыденного опыта и обыденных знаний) и ядерного реактора (созданного на базе достижений ядерной физики).

Четвертое, самое важное для общества в целом, изменение происходит в материальном производстве, в материально-практической деятельности людей и заключается в выходе человека из самого технологического процесса производства. Передав технике функцию логического мышления (в виде рутинных логических операций обработки информации и принятия решений), а еще на предшествующих исторических этапах – функции непосредственного воздействия на предмет труда, энергетическую и непосредственной координации воздействий на предмет труда, заменив свой мозг электронным устройством, человек не только может, но и вынужден (из-за ограниченности своих психофизиологических свойств) отказаться от непосредственного участия в технологическом процессе, оставив за собой в производстве наиболее важные функции: общего управления производством, постановки целей и задач производства, общего контроля, профилактики, ремонта и настройки техники, ее конструирования.

Охарактеризованные изменения становятся в современных условиях не только возможными, но и необходимыми. К настоящему времени человечество практически уже освоило и использовало все те силы природы, которые оно могло освоить и использовать на базе обыденного опыта. Без освоения и использования сил, находящихся вне такого опыта, не только невозможно более полное удовлетворение потребностей человечества, но даже и поддержание в ближайшие десятилетия нынешнего уровня удовлетворения потребностей людей (достаточно указать, например, на ограниченность запасов органического топлива на Земле).

Очевидна связь между собой всех перечисленных качественных изменений, составляющих содержание современной НТР. Выходя за рамки обыденного опыта людей, наука неизбежно требует для освоения новых сил природы использования техники, заменяющей мозг человека и превосходящей его по ряду параметров. При этом наука неизбежно должна занять лидирующее положение по отношению к технике, поскольку последняя уже не может развиваться только на основе обыденно-эмпирического знания. Освоение же новых сил природы требуется для развития производства, удовлетворения потребностей людей. Обобщая все происходящие в ходе НТР качественные преобразования, можно определить сущность НТР как выход человеческой деятельности (как практической, так и познавательной) за пределы обыденного опыта человека, освоение человеком «несоразмерной» человеческому организму части мира.

На современном этапе развитие производительных сил общества может происходить и происходит практически исключительно в форме развертывания современного технологического переворота, современной научно-технической революции. Поэтому успеха в своем развитии может добиться только то общество, которое создаст наиболее благоприятные социальные условия для этого.

В условиях НТР человечество может выжить и далее развиваться только как некое единое целое. Именно поэтому процесс глобализации, если его понимать как процесс роста единства человечества, объективен и неизбежен. Выход человеческой деятельности за рамки обыденного опыта неизбежно превращает науку в главный источник технологических преобразований, создающих материальные предпосылки всех прочих преобразований общества. Это объективно требует большей доступности научных знаний все более широким массам населения, осуществляющим процесс общественного производства. Расширение доступа к науке объективно требует от человечества сближения разных социальных интересов, в том числе из-за резко увеличившейся опасности для человечества военной конфронтации. Только сближение реальных, объективно существующих интересов разных социальных групп (причем не только в рамках одной страны, а в рамках всего человечества, всех стран мира) способно преодолеть конфронтационность во взаимоотношениях разных социальных групп, народов, государств, цивилизаций, а также такую форму современной войны, как терроризм. Но поскольку социальные интересы являются объективным следствием объективных условий существования разных социальных групп, народов, стран и цивилизаций, их сближение требует реального изменения или, по крайней мере, учета этих условий – природно-географических, геополитических, технологических и социально-политических. Без изменения всего этого комплекса условий всякая попытка искусственного насаждения единой системы ценностей, формальных норм поведения и жизни всему человечеству способна лишь усилить конфронтационность и вызвать риск опасных последствий для всего человечества.

При сближении социальных интересов неизбежно расширение общих элементов культуры, менталитета представителей разных социальных групп, цивилизаций, этносов и стран, но необходимо иметь в виду, что, во-первых, это сближение должно происходить на основе сближения

содержания, сущности, а не формы, явления, во-вторых, что оно в каждый конкретный исторический момент имеет свои объективные пределы, ограничения, связанные с разницей в объективных условиях существования, а в-третьих, это сближение должно осуществляться не как копирование той системы, которая в данный момент оказалась «центром силы» (это может определяться и достаточно конъюнктурными и временными социально-политическими обстоятельствами), а как сущностное приближение к тем элементам, которые в наибольшей степени соответствуют объективным требованиям общественного развития, в современных условиях – требованиям современной НТР.

Б.П. Шулындин

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС (НТП) – взаимосвязанное поступательное развитие науки и техники, стимулирующее качественное преобразование как материального производства, так и непроизводственной сферы, оказывающее воздействие практически на все сферы жизни общества, являясь неотъемлемой частью социального прогресса.

В XVII–XIX вв. формируется понимание научно-технического прогресса как бесконечного совершенствования человеческого общества и самой природы на основе все возрастающего объема научных знаний о мире. Вплоть до середины XX в. эта иллюзия и сопутствующие ей космические и естественно-научно-технические утопии приводят к потере границ человеческого познания и технического действия, к развитию научно-технического оптимизма относительно возможностей с помощью все возрастающих достижений науки и техники осчастливить человечество. В XX в. НТП приобретает глобальный характер и становятся очевидными не только его позитивные, но и негативные следствия. Переоценка позитивных и недооценка негативных сторон НТП связана с развитием в обществе технократических иллюзий. Технократическая иллюзия заключается в том, что люди начинают верить в то, что все возможно технически осуществить, по крайней мере, в принципе. Тоталитарно-технократическое общество действует в условиях бесконтрольности и безнаказанности: любая критика государственно поддерживаемых технических и хозяйственных проектов со стороны общественности и прессы рассматривается как нарушение государственной тайны и выступление против общегосударственных интересов. Неконтролируемое обществом и государством рыночное хозяйство, как известно, ведет к еще большему вредному воздействию на окружающую среду и обнищанию основной массы населения. Следствием такого «развития» становится разграбление природных ресурсов там, где они имеются, последовательное уничтожение природных условий жизни общества.

Эта вера в бесконечный научно-технический прогресс, абсолютизация «свободного» от ценностей научного исследования, иллюзия принципиальной делаемости мира на основе полученных знаний приводят к возникновению своего рода «научной религии», в большей степени основанной на вере в силу научного знания и прогрессивности технического действия, которое на этом знании базируется. Возникает иллюзия того, что если техника сделала из животного человека, то в сочетании с наукой она может сделать из него бога, творца не только артефактов, но и самой материи, природы и живого. Научно-технический прогресс неявно осознается в этом случае как выход за границы возможного. Такие представления имеют свои корни в философии науки и философии техники конца XIX – начала XX вв., но впервые они зародились еще в XVII в. в трудах Фрэнсиса Бэкона.

С этого времени наука стала осознаваться как средство умножения человеческих знаний с целью создания искусственных условий и устройств для облегчения его жизни. Бэконовская уверенность в том, что научно-технический прогресс одновременно является гуманным прогрессом, поддерживалась более поздней идеей разведения этически нейтрального знания и моральной ответственности за его применение во вред человечеству. Задачей бэконовской программы развития науки было убеждение сильных мира сего в необходимости и полезности для общества и государства финансовой и организационной поддержки науки.

Если в античности в качестве цели науки провозглашалось познать то, что человек может познать, то для Бэкона ее задачей становится господство человеческого рода над всей природой. Это господство заключается в том, что человечество с помощью точных знаний природных причин может использовать ее в своих собственных целях. Тем самым человечество хотело бы снова утвердить свои права над природой, дарованные ему самим Богом. Причем господство человека над миром вещей покоится, по его мнению, целиком на науках и искусствах. Возникает, правда, опасность, что результаты наук и искусств могут попасть на службу злу или роскоши или же чему-то подобному, но это, видимо, не кажется Бэкону серьезной опасностью, поскольку никого не может воодушевить. Более того, он считает, что в отличие от политических действий, стремящихся

улучшить положение вещей, которые никогда практически не обходятся без применения силы и несправедливости, изобретения способны осчастливить и создать благосостояние без причинения кому-либо вреда. Такое утверждение в конце двадцатого столетия выглядит по меньшей мере утопическим. Различая три вида честолюбия, которому может служить наука: 1) для умножения собственной личной власти на родине, 2) для усиления мощи своей родины и ее господства над другими народами и 3) для расширения господства всего человечества над природой в целом, – Ф. Бэкон подчеркивает, что несомненно последний из них является самым здоровым и благородным. Однако он не обсуждает вопроса о последствиях такого использования научно-технических достижений в личных и национальных целях, но во зло человечеству. В его социальной утопии «Новая Атлантида», напротив, утверждается необходимость сохранения этих достижений как национальной тайны. Проблематичным оказывается и редкое до него, но утвердившееся после него жесткое противопоставление человечества и природы. Наука должна исследовать скрытые в природе силы и насколько возможно расширить власть человека над природой, понимаемой в качестве гигантской «мастерской», в которой разворачивается человеческая деятельность. Этой задаче и служит «Новый Органон» – логика изобретения, методология того, как делать изобретения, которые фундаментальным образом преобразуют мир, как, например, изобретение пороха или компаса. Наука будущего, по Бэкону, должна стать деятельной наукой, а ее методология должна основываться на соединении экспериментальной и рациональной способностей духа. Речь идет о методологии исследования не как инструмента организации знаний, а как переноса коллективного опыта в еще неизведанные области. Отсюда проистекает его идея научно-технического прогресса как передаваемого от поколения к поколению научного опыта, получаемого в каждый момент времени в результате кооперации разделенного труда исследователей. Сформулированная им программа, будучи несомненно прогрессивной в то время, хотя и содержала подводные камни, была успешно реализована в течение XIX–XX вв., но именно к концу XX столетия мы подошли к тому моменту, когда эта программа исчерпала себя.

Увеличение человеческой мощи, господства человека над природой и всеми полезными искусствами, мануфактурами, механическими изделиями и машинами с помощью экспериментов, причем не обращая внимания на вопросы теологии, морали, политики, метафизики, грамматики, риторики и логики, стало девизом и Лондонского королевского общества. Это отделение естественно-научного исследования ото всех этических и религиозных вопросов, носившее тогда прогрессивный характер, приходит сегодня в противоречие с современным общественным развитием, поскольку устраняет границы возможного для человека в отдельности и человечества в целом, ставя его в один ряд с Богом-творцом, создающим «земной рай» с помощью промышленности, техники и науки.

Такой супероптимизм в отношении науки и техники окончательно формируется в XIX столетии. Например, даже религиозно настроенный Ренан в одном из своих ранних произведений «Будущее науки» (написанном в 1848–1849 гг., но впервые опубликованном в 1890 г.) утверждает в качестве высшего пункта выросшую из христианской формы мышления и традиции научную веру. С его точки зрения, сама наука обладает способностью откровения и творения. Поскольку ее задача – организация не только человечества, но и самого Бога, то она требует полной автономии и безграничной свободы. Тогда исследователь становится сам себе авторитетом, не знающим никакого контроля. Именно благодаря науке человек, а значит и дух, получает господство над материей. Такое господство, как ожидает Ренан, может прийти в результате научных исследований, возможно, и через миллион лет, когда человечество узнает законы жизни и атома и с помощью переделки элементов и изменения видов получит бесконечную власть и контроль над универсумом. Наука становится в его глазах спасителем и освободителем универсума. Научное знание при этом станет реальной основой власти «интеллектуальной элиты», которая с помощью «превентивного террора» сохранит все на земле от разрушения и приблизит тем самым эту элиту к богам, сделав сверх-людьми. Если же для открытия тайны жизни потребуется принести в жертву само человечество, чтобы построить новый мир, это будет означать лишь то, что тем самым смысл человеческого существования исполнен – выросшее в ходе эволюции из животного мира человечество превратится в божественную сущность. Два десятилетия позже под влиянием результатов научно-технического развития, которое может служить не только добру, но и злу, и последствия которого невозможно предвидеть даже в обозримом будущем, Ренан осознал, что таким образом можно перейти всякие границы, и в предисловии к этой работе признал, что ожидание достижения человечеством безграничного счастья с помощью научно-технического прогресса является иллюзией. Точно так же российский философ техники и инженер П.К. Энгельмейер начинает свою брошюру «Технический

итог XIX века» словами, полными оптимизма: «Наш XIX технический век подходит к концу, век пара и электричества, век небывалого покорения сил природы». Далее, характеризуя достижения технического прогресса, он пишет: «Техника покорила нам пространство и время, материю и силу и сама служит той силой, которая неудержимо гонит вперед колесо прогресса».

Одна из важнейших задач современной философии техники заключается в том, чтобы изменить устаревшее и пришедшее в противоречие с новой реальностью представление о техническом прогрессе как о революционном поступательном процессе. Отсюда как следствие вытекает приоритет «устойчивого развития». Задача заключается не столько в том, чтобы с помощью ультрареволюционных нововведений создать эффективные хозяйственные комплексы, сколько в том, чтобы обеспечить стабильное равновесие общества и природы, постепенное и осторожное встраивание технического прогресса в жизненную природную среду с учетом культурных традиций на основе более осмотрительных и продуманных действий. Если речь идет об устойчивом развитии, то, прежде всего, следует различить два типа развития – эволюционное и революционное. Революционное развитие применительно к обществу означает искусственное ускорение политического, экономического и научно-технического развития во всех социальных сферах.

Существует два сценария дальнейшего общественного развития, один из которых можно назвать технократическим, что означает полную замену биорегуляции техникой. Однако практически этот сценарий нереализуем, по крайней мере в исторически приемлемые сроки. Техносфера – это практически преобразованная человеком для своих нужд биосфера, но в отличие от биосферы она не может саморазвиваться и зависит от постоянно воспроизводящей ее человеческой деятельности. В противном случае она деградирует. Поэтому реалистическим является лишь второй сценарий: переход к устойчивому развитию биосферы, отказ от антропоцентризма, утверждающего, что человек является господином природы, которому она служит. Человек обязан осознать последствия своих действий и оценивать с этой точки зрения новые технологии.

За последние два столетия сформировался новый тип цивилизационного развития – техногенная цивилизация. Современный этап научно-технического развития заключается в том, что наряду с продолжающейся специализацией науки и техники новые продуктивные идеи и направления появляются главным образом на стыке традиционных научных и технических направлений, – другими словами – современная наука и техника стремятся к междисциплинарности. Поэтому обращение современной науки к смежным научным областям, искусству, истории культуры, а также постоянная рефлексия методологических оснований исследований и разработок, стремление к демократизации и плюрализму мнений являются характерными чертами современного научного комплексного исследования и системного проектирования. Современное научно-техническое развитие становится в промышленно развитых странах системой с рефлексией. Это означает параллельное институциональное развитие оценки последствий новой техники и технологии, социально-экологической экспертизы научных, технических и хозяйственных проектов. Наиболее продвинутой из западных стран в этом отношении является Германия. Однако и в России был накоплен известный опыт в этом направлении.

Исследование последствий внедрения новой техники и технологии, а также социально-экологическая экспертиза больших технических и хозяйственных проектов была введена в России уже в 1970 – 1980-е гг. Она была связана в основном с деятельностью Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ) СССР и поручена вновь тогда созданному при ГКНТ Всесоюзному научно-исследовательскому институту системных исследований (ВНИИСИ). В качестве важнейшего основания для проведения такой работы высказывалась идея необходимости научной и информационной поддержки лиц, принимающих решения, на основе оценки и сравнения альтернатив. Речь шла фактически о системном анализе и прогнозировании развития больших технических, хозяйственных, экологических и других систем и областей промышленности в рамках плановой системы хозяйства. В это же время важную роль в качестве базисной дисциплины для исследования последствий новой техники и технологии играла эргономика (наряду с инженерной психологией) и дизайн систем (иными словами, промышленная или техническая эстетика). Речь идет об оценке проектирования и функционирования сложных человекомашинных систем одновременно с технической и с гуманистической точек зрения. При этом важно, что акцент делается не только на исследовании возможных негативных последствий после проектирования этих систем, но в первую очередь на подключении эргономиста и дизайнера уже на ранних этапах процесса их технического конструирования, который в данном случае обозначается как этап эргономического и художественного конструирования. Выполнение вышеуказанной задачи было тогда возложено на

Всесоюзный институт технической эстетики (ВНИИТЭ), также принадлежавший ГКНТ. Это была, однако, оценка техники в большей мере на техническом, а не политическом уровне.

Примерно в то же самое время формулируется концепция глобальных проблем развития человечества, которые имеют огромное значение для мира в целом независимо от его деления на различные социальные системы. При этом подчеркивалось, что необходимость изучения такого рода глобальных процессов стимулируется не только чисто научными, познавательными целями, но и тем, что они становятся важнейшими практическими и политическими задачами, решение которых играет большую роль при формировании планов социально-экономического развития. Кроме того, специально отмечалось, что эти проблемы являются не только теоретическими, но и научно-практическими, что для их решения необходимы междисциплинарные и комплексные исследования, а также привлечение к их осмыслению широких кругов общественности. И уже тогда было по праву признано, что к этим глобальным проблемам наряду с другими относятся экологические проблемы. Это уже было вполне отчетливое движение к формированию оснований для проведения сознательной экологической политики.

Значительно позже в качестве эффективного инструмента реализации экологической политики в стране была введена экологическая экспертиза для осуществления предупредительного контроля в области окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, за соблюдением законодательных и нормативных требований по вопросам технологической безопасности, конструктивной надежности, строительной устойчивости, экологической допустимости и экономической целесообразности намечаемой деятельности в предплановой, предпроектной и проектной документации. Оценка воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду – это процесс, способствующий принятию экологически обоснованного административного (управленческого) решения. Однако более высокий уровень относительно независимой оценки последствий техники для принятия политических решений в настоящее время в России полностью отсутствует.

Оценка техники в Германии является инструментом консультирования, причем речь идет о таких различных формах политического консультирования, как слушания, экспертные советы, анкетные комиссии и т.д., в то время как оценка воздействия на окружающую среду, напротив, нацелена на улучшение конкретных проектов. Такого рода экспертиза должна быть, конечно, профессиональной, но в то же время общественной (как в смысле привлечения представителей населения, затрагиваемого тем или иным конкретным проектом, так и в смысле независимости от лоббирующих данный проект групп ученых, инженеров и менеджеров). Речь идет о демократизации современного проектирования в направлении плюрализма мнений. Этому служит так называемое «проектирование с участием» («participation design») в социотехническом проектировании с целью демократизации как политических, так и технических решений. Демократизация понимается здесь в том смысле, что должны быть выслушаны и приняты во внимание все, в том числе альтернативные, точки зрения, а не только мнение лоббирующих предложенное решение экспертов, а также пожелания пользователей. К принятию решений (в особенности на региональном уровне) привлекаются и разные группы населения, затронутые реализацией проекта. Одним из образцовых примеров такого рода сотрудничества властей и общественности является участие населения в обсуждении и реализации плана городского развития в городе Хайдельберге (Германия), которое должно быть одновременно ответственным с социальной точки зрения, обеспечивать охрану природы и быть экономически рентабельным и устойчивым развитием.

Тесная связь государства с техническим развитием и его динамикой предъявляет новые требования к институциализированному процессу принятия политических решений. Быстро нарастающие изменения окружающей среды, вызванные неконтролируемым промышленным развитием, невозможно взять под контроль без использования политических средств. С развитием современных технологий перед государством возникают задачи не столько компенсаторные, связанные с устранением уже нанесенного ущерба, сколько превентивные. Становится необходимым долгосрочное планирование, которое должно относиться как к предвосхищению новых технических возможностей, так и к расчету и устранению рисков. Иными словами, возникает необходимость тесной связи науки и политики – оценки последствий техники (Technology Assessment, Technikfolgenabschatzung).

В 1966 г. подкомиссия Конгресса США по науке, исследованию и развитию комиссии по науке и космическим полетам подготовила доклад о следствиях и побочных следствиях технологических инноваций. В 1967 г. председатель этой подкомиссии представил проект закона о создании «Совета по оценке техники». В1972 г. президент США подписал закон об оценке техники, создавший бюро

по оценке техники (Office of Technology Assessment – OTA) при Конгрессе США, задачей которого стало обеспечение сенаторов и конгрессменов объективной информацией в данной области. Одновременно в самом Конгрессе был создан Совет по оценке технике (Technology Assesstment Board – TAB). Одна из основных конструктивных задач OTA – раннее предупреждение негативных последствий техники. После закрытия в 1995 г. этого бюро лидирующее положение в области оценки техники занимает Западная Европа. В германском бундестаге аналогичная комиссия (Enquete-Komission «Technikfolgenaschatzung») для оценки последствий техники и создания рамочных условий технического развития с акцентом на проблемы охраны окружающей среды была создана в 1986 г. В 1989 г. на базе отдела прикладного системного анализа (Институт системного анализа и оценки техники) Центра ядерных исследований г. Карлсруэ (с 1995 г. переименован в Исследовательский центр «Техника и окружающая среда») было организовано Бюро по оценке последствий техники германского бундестага, в котором работает междисциплинарная группа ученых – представителей естественных, общественных и технических наук – с целью улучшения информационной поддержки принимаемых решений и интенсификации взаимодействия между парламентом, наукой и общественными группами. Союз немецких инженеров (СНИ) также принял в 1991 г. директивы «Оценка техники: понятия и основания», адресованные инженерам, ученым, проектировщикам и менеджерам, которые структурируют новое техническое развитие, предполагая, что техническая деятельность всегда содержит и оценку техники и что не все технически осуществимое должно быть обязательно создано. Таким образом, техника не может более рассматриваться как ценностно нейтральная и должна отвечать не только технической функциональности, но и критериям экономичности, улучшения жизненного уровня, безопасности, здоровья людей, качества окружающей природной и социальной среды и т.п. Оценка техники представляет собой планомерное, систематически организованное исследование состояния техники и возможностей ее развития, определение непосредственных и опосредованных технических, хозяйственных, здравоохранительных, экологических, социальных и других последствий внедрения новой техники и технологии и возможных альтернатив этого развития, что должно стать основанием для принятия обоснованных решений, а в случае их принятия – для их реализации соответствующими социальными институтами. Ее следовало бы называть социальной оценкой техники, но в этом случае теряются иные важные ее аспекты, например, экологический. Иногда ее называют также социально-гуманитарной, социально-экономической, социально-экологической и т.п. экспертизой технических проектов. Оценка техники, или оценка последствий техники, является междисциплинарной задачей и требует особых специалистов широкого профиля, имеющих не только научно-технические и естественно-научные, но и социально-гуманитарные познания.

Иной важный аспект осознания современного научно-технического прогресса как моральной ценности относится к его этической оценке. Русский философ С. Булгаков подчеркивает, что теория технического прогресса в XX столетии превратилась в особого рода теологию прогресса, предсказывающую достижимое с помощью современной техники будущее счастливого, гордого и свободного человека. Достижение счастья для возможно большего числа людей выдвигается в качестве цели этой новейшей религии, где роль Бога призвано играть вооруженное техническими знаниями человечество. Такое понимание прогресса смыкается с философией эвдемонизма (учение о счастье), лежавшей в основе философии техники Фреда Бона, согласно которому вопрос «Что я должен делать, чтобы стать счастливым?» является важнейшим вопросом техники. Первый российский философ техники П.К. Энгельмейер так же отталкивается от этой исходной посылки Бона, придавая значению техники в современной культуре эвдемонический оттенок: «Человек сам кузнец своего счастья». В этом и выразился так называемый технический оптимизм первых философов техники. Для Фреда Бона, как и для Энгельмейера, впрочем, эта цель достижения счастья подчинена более высокой идее достижения добра. По поводу эвдемонического идеала С. Булгаков отмечает, что такой идеал в качестве масштаба для оценки исторического развития неизбежно ведет к аморальным последствиям. Во-первых, он приводит к обожествлению человеческих потребностей, а во-вторых, согласно этому идеалу страдания одного поколения людей рассматриваются как мост для достижения счастья другого поколения. И здесь в принципе неважно, идет ли речь о страданиях нынешнего поколения людей для достижения счастья последующих поколений (по Достоевскому: унавозить своими страданиями будущую гармонию), как нам обещали коммунистические идеалы, или, наоборот, счастье нынешнего поколения достигается за счет разрушения жизненного пространства всех последующих поколений, если речь идет о разбазаривании природных ресурсов и загрязнении окружающей среды. Здесь уместно вспомнить слова Достоевского о том, что строить собственное счастье на несчастье других аморально. По Булгакову, «первая и основная задача,

которую ставит себе теория прогресса, состоит в том, чтобы показать, что история имеет смысл и исторический процесс есть не только эволюция, но и прогресс». Эта задача непосильна для опытной науки, она является по самой своей сути метафизической, философской задачей. Абсолютный закон добра, который должен стать и законом нашей жизни, «в применении к историческому развитию велит нам хотеть добра в истории и своими силами содействовать осуществлению добра, велит, другими словами, хотеть прогресса. Прогресс является с этой точки зрения нравственной задачей». Это означает моральную ответственность конкретных лиц, принимающих решения по поводу развития тех или иных технологических направлений или проектов, за принятые ими решения, которые могут принести вред человеку или окружающей среде независимо от того, какую бы сиюминутную пользу они принесли обществу и государству, причем конкретную моральную ответственность за свои действия не только перед нынешним, но и перед будущими поколениями. Природа была нам завещана предшественниками, и теперь мы должны ее сохранить и передать будущему человечеству.

Марксистская теория научного социализма дает блестящий пример теодицеи научно-технического прогресса. К чему может привести такая теория прогресса, наглядно показывает семидесятилетняя история России после Октябрьской революции. Это предсказывал еще в 1931 г. Николай Бердяев в своей книге «Правда и ложь коммунизма». Он с большой тревогой наблюдал за тем, как современная ему молодежь необычайно воодушевлялась мыслью о том, что мир стал пластичным, что его можно теперь моделировать и перестраивать, что в эту гигантскую перестройку вовлечен каждый простой человек. При этом коммунизм с легкостью отбрасывает тяжелый груз прошлого и традиций, которые мешают революционному развитию загнивающего Запада, призывая к творению совершенно нового мира. Он воодушевляет людей этой идеей универсального переустройства мира, но в действительности создается земной рай бюрократического царства, в котором человеческая жизнь рационализируется до мелочей, теряет свое духовное содержание, а значимыми остаются лишь экономика и техника. Марксизм заимствует христианскую идею человека как центра универсума, но вместо антропоцентризма на первый план выходит социоцентризм, согласно которому социальный коллектив замещает не только Бога, но и человека, что означает также не персональную, а коллективную, или групповую, моральную ответственность за совершенные действия. Тогда моральная ответственность индивидуума растворяется в ответственности общества в целом, становится безответственностью. Это наиболее рельефно выражается при создании больших человеко-машинных систем, сложных технических комплексов, которые разрабатываются огромным количеством квалифицированных специалистов – инженеров, ученых, конструкторов, руководителей различных рангов, – и отдельный участник этого гигантского процесса творения не чувствует себя ответственным за изделие в целом, а лишь за какую-то его часть. В действительности же это не снимает с него ответственности за ненадежное функционирование системы в целом, опасное для людей, связанных с эксплуатацией данной системы, или же вредное для окружающей среды, какое бы он положение ни занимал в коллективе разработчиков. Однако и антропоцентризма сейчас уже недостаточно, в особенности если он приобретает эгоцентрический оттенок, что часто связано с идеалами личного материального обогащения за счет других людей, стран или природной среды. Такое понимание природы является прежде всего утилитарным и опирается на идею господства. Иное отношение к природе наблюдается у коренных народов, которые рассматривают себя в качестве части природы, соответственно уважают и обожествляют ее во всех проявлениях. Наиболее характерно это проявляется, например, у народов Севера, где природа особенно легко ранима и нанесенные ей человеком раны долго не заживают. Современный же человек вырван из биологического мира, а природа отдана ему в потребление.

Такие стимулы повышения личного благосостояния изначально заложены в механизмах самоорганизации функционирования рыночной экономики. Задача же общества и государства не монополизировать эти прерогативы в пользу отдельных групп лиц (например, номенклатуры), а обеспечить рамочные условия для функционирования социального рыночного хозяйства, стимулировать природоохранную деятельность предприятий и коммун, создать жесткие условия для экологичной производственной деятельности, контролировать выполнение этих условий и штрафовать их за невыполнение. Отдельному предпринимателю или инвестору, в сущности, все равно, какое воздействие на окружающую среду или население окажет предложенный им продукт или технология, но ему будет не все равно, если он потерпит убытки от внедрения экологически вредных продуктов и технологий. А это может произойти только в двух случаях: во-первых, если сознательное население перестанет покупать такие продукты или же выступит с протестом против

внедрения такого рода технологий и, во-вторых, общество и государство, как выразитель общественных интересов, поставят его в соответствующие экономические рамки. Если же этого не произойдет, а в России сейчас оба фактора выражены весьма слабо, то начнут расти как грибы такие хозяйственные комплексы, которые дают скорую прибыль, но наносят вред не только работающим на них людям, но всему населению, в первую очередь близлежащих территорий, и окружающей среде. Ликвидация последствий их функционирования или демонтаж могут во много раз превысить стоимость их разработки, внедрении и функционировании, а также получаемую от них прибыль. «Современная цивилизация... уже давно и полностью перешла на единые технологии все более изощренного разрушения экосистем и естественных сообществ организмов, деформации и направленных изменений окружающей среды. Научно-технический прогресс, скорость которого на несколько порядков превышает скорость создания новых «технологий» биосферы (новых биологических организмов), порождает все более мощные источники возмущения, а направляемая по преимуществу силами рынка экономика воплощает создаваемые человеком природоразрушающие технологии в хозяйственной практике» (Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000. С. 68). В этом и выражается кризис современной цивилизации, выразившийся и в духовном кризисе человечества.

Лит.: Добров Г.М. Прогнозирование науки и техники. М., 1977; Горохов В.Г., Зинченко В.П., Мунипов В.М. Методологические проблемы эргономики // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1982. М., 1982; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; Степин В.С. Глобальные кризисы и проблемы ценности научно-технического прогресса // Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1996; Бехманн Г. Оценка техники и оценка воздействия на окружающую среду // Динамика техносферы: социокультурный контекст. М., 2000; Марфенин Н.Н. Экология и гуманизм (меняющиеся правила жизни) // Россия в окружающем мире. Аналитический ежегодник. М., 2000; Симоненко О.Д. Сотворение техносферы: проблемное осмысление истории техники. М., 1994; Ларичев О.И. Наука и искусство принятия решений. М., 1979; Россия на пути к устойчивому развитию. М., 1996; Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса // С.Н. Булгаков. Философия хозяйства. М., 1990; Техника, общество, окружающая среда. Международная конференция (18–19.05.1998, Москва). М., 1998; European Technology Assessment. European Ta Panorama 10/94; Bon F. Uber das Sollen und das Gute. Eine begriffsanalytische Untersuchung. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1989; Bohme G. Am Ende des Beconschen Zeitalters. In: Wissenschaft und Gesellschaft, 1992, Nr. 3; Handbuch Technikfolgenabschatzung / S. Brocher, G. Simons, K. Sundemann (Hg.). Bd. 1, 2, 3. Berlin: Ed. Sigma, 1999; Interdisziplinare Technikfolgenforschung: Genese, Folgen, Diskurs / G. Bechmann, Th. Petermann (Hg.). Frankfurt/Main; N.Y.: Campus Verlag, 1994; Schevitz J. Einige Aspekte der Geschichte und der Arbeit des United States Office of Technology Assessment // Technikfolgen-Abschaetzung als Technikforschung und Politikberatung. Frankfurt/New York, 1991; Jahrbuch des Instituts fur Technikfolgenabschatzung und Systemanalyse (ITAS) 1999/2000 / A. Grunwald (Hrsg.). Karlsruhe: Forschungszentrum Karlsruhe Technik und Umwelt, 2001; Schlusseltexte zur Technikbewertung. Dortmund: ILS-Taschenbucher, 1990; TA-Datenbank-Nachrichten / Hrsg. von Forschungszentrum Karlsruhe Technik und Umwelt / Institut fur Technikfolgenabschatzung und Systemanalyse (ITAS), Nr. 3/4, 7. Jahrgang – November 1998; Technikbewertung Begriffe und Grundlagen. Erlaeuterungen und Hinweise zur VDI-Richtlinie 3780. VDI Report 15. Dusseldorf: VDI, 1991; Technikfolgen-Abschatzung als Technikforschung und Politikberatung / Th. Petermann (Hg.). Frankfurt/Main; N.Y.: Campus Verlag, 1991;Vision Assessment: Shaping Technology in 21st Century Society: Towards a Repertoire for Technology Assessment / J. Gin, A. Grunwald (Hrsg.). Berlin, Heidelberg, N.Y.: Springer-Verlag, 2000.

В.Г. Горохов

НТП – непрерывный процесс разработки, накопления, реализации и использования новых знаний и новшеств (технических, технологических, экономических, ресурсных и т.д.), которые повышают социально-экономическую эффективность хозяйства, обеспечивают удовлетворение новых потребностей общества, поддерживают состояние среды обитания на желаемом уровне.

Производство знаний и новшеств в инновационном секторе. Инновационный сектор экономики вырабатывает новые знания как теоретическую базу новшеств и сами образцы всевозможных новшеств с новыми техническими, социально-экономическими и экологическими

характеристиками. Продукция инновационного сектора обычно делится на фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки.

Продуктивность, полезный выход инновационного сектора измеряется тем, насколько новые знания расширяют теоретическую базу новшеств, насколько новые поколения новшеств превосходят прежние поколения по техническим, социально-экономическим и экологическим показателям. Например, для машин и механизмов – по стоимости, производительности и условиям труда, ресурсоемкости и качеству исполняемой работы, надежности и экономичности в эксплуатации, воздействиям на среду обитания.

Производственные возможности инновационного сектора зависят от численности и квалификационной структуры кадров, материальных условий и стимулов к творческой деятельности, материальной и информационной базы, взаимоотношений с производственным сектором, методов организации и финансирования разработок, рационального распределения ресурсов между фундаментальными, прикладными и опытно-конструкторскими разработками, своевременного переключения ресурсов на ключевые направления НТП, скорости реакции на изменения в социально-экономических условиях и природно-ресурсной базе.

Генерация знаний и новшеств – интеллектуальный и информационный процесс. Важную роль играют общие условия существования и развития интеллектуальной части общества, эффективная система образования, а также система подготовки и отбора научных и конструкторских кадров, позволяющие быстро и без помех проявляться и развиваться всему творческому генофонду.

Стохастичность – существенная особенность процесса генерации новых знаний и новшеств. Предсказание характеристик, сроков и места появления отдельного нового результата может быть сделано только в вероятностных терминах, что предопределяет обязательную рандомизацию стратегий управления НТП, обязательную состязательность и конкуренцию разработок.

Использование новшеств в экономике. Новшества, выработанные в инновационном секторе, в большинстве случаев реализуются не сразу, а сначала попадают в множество конкурирующих новшеств (инновационный фонд). Черпает из этого фонда, реализует и использует новшества производственный сектор хозяйства. Поэтому темпы НТП и социально-экономическая эффективность новшеств зависят не только от качества новых разработок, но и от скорости технологического обновления основных фондов производственного сектора. Естественным ограничением для скорости технологического обновления является отношение объема валовых производственных инвестиций к имеющимся производственным фондам и относительный объем выбытия устаревших фондов в силу физического или морального износа.

Скорость технологического обновления производственного сектора также зависит от существующих в хозяйстве условий и стимулов к реализации и тиражированию новшеств. Все участники процесса технологического обновления нуждаются в сильной внешней и внутренней мотивации для успешной совместной работы. Ведь НТП часто ведет к дестабилизации экономической и профессиональной структур, меняет ресурсную базу производства и установившиеся связи, может вызвать социальное напряжение и сопротивление в случае отсутствия социальных демпферов. Круг этих проблем называют восприимчивостью экономики к новшествам.

При подготовке производственных и инвестиционных планов, технических и экономических решений об ассортименте выпускаемой продукции из множества конкурирующих новшеств отбираются для реализации наиболее эффективные в данный момент, одновременно из народного хозяйства выбывают устаревшие, неэффективные в новых условиях технологии, технические средства и предметы потребления старых поколений. Таким образом непрерывно обновляется множество используемых в народном хозяйстве технологий, технических средств, конструкционных материалов, предметов потребления, информационных потоков, организационных структур, методов и приемов работы.

В результате этого обновления изменяются социально-экономические макропоказатели всего народного хозяйства и общества в целом – растет производительность труда, снижаются материалоемкость и энергоемкость конечной продукции, повышаются надежность и качество изделий, снижается удельный экологический ущерб от производства, удовлетворяются новые потребности, растет благосостояние населения, хотя не всегда все эти процессы являются монотонными.

Повышая эффективность народного хозяйства, НТП одновременно расширяет свою материальную, ресурсную и информационную базу для разработки и освоения следующих поколений новшеств. Поэтому предлагаемые образцы новшеств могут переходить из множества неэффективных в множество эффективных и наоборот. Таким образом, не только НТП воздействует

на экономику и общество, но и состояние экономики и природно-ресурсной базы определяет направления и возможности научных исследований, т.е. существует обратная связь от экономики и общества к инновационному сектору через ресурсную базу, инвестиционный механизм, правила конкуренции и отбора эффективных новшеств, социально-экономические условия.

Характеристики НТП. Для количественной оценки технологического уровня всей экономики в целом обычно используют удельные показатели – производительность труда, валовой внутренний продукт или энергопотребление на душу населения. Достигнутый технологический уровень определяется реализованным запасом знаний и технологий, информацией о ресурсах и технологиях их переработки, трудовыми навыками и квалификацией работников, распределением разновозрастных технологий по разновозрастным производственным фондам.

Темпы НТП для всей экономики (темпы роста технологического уровня) обычно определяются как темпы роста вышеупомянутых удельных показателей. При моделировании они вычисляются как произведение скорости обновления производственных фондов народного хозяйства на относительную эффективность новых технологий по сравнению со средним технологическим уровнем всего народного хозяйства в целом.

Экологические составляющие НТП измеряются как удельные выбросы загрязнителей в среду обитания на единицу конечной продукции или ВВП. Темпы НТП не являются постоянными, т.е. НТП не является равномерным по четырем основным причинам. Во-первых, сам процесс генерации знаний и новшеств является стохастическим. Во-вторых, социально-экономические и природно-ресурсные условия развития меняются. Соответственно меняются ключевые направления НТП. Например, в условиях подхода мировой системы к глобальным ограничениям ключевыми становятся технологии добычи и использования природных ресурсов. В-третьих, взаимодействия инновационного и инвестиционного секторов порождают циклы Н. Кондратьева. Механизм этих циклов связан с тем, что во время высокой инвестиционной активности быстро истощается запас эффективных новшеств. Отсутствие эффективных новшеств ведет к снижению инвестиционной активности, что, в свою очередь, ведет к росту очередного запаса эффективных новшеств. Использование эффективных новшеств ведет к повышению инвестиционной активности, и цикл повторяется, занимая 50–60 лет. Дважды за цикл при переходах от процветания к спаду и от застоя к росту увеличивается вероятность социальных катаклизмов. В-четвертых, технологии постоянно конкурируют между собой по себестоимости, зарождаясь, выходя в лидеры на рынке и уступая следующему лидеру. Так в энергетических технологиях на рынок последовательно выходили дрова, уголь, нефть, газ, ядерная энергия.

На отраслевом уровне современное множество технологий представляется в виде иерархической системы, где на верхнем уровне расположены более 50 базовых макротехнологий (авиация, космос, ядерная энергетика, судостроение, микроэлектроника и т.д.). Под каждой макротехнологией находится комплекс из нескольких сот технологий.

Полными наборами макротехнологий обладают только немногочисленные страны – технологические лидеры, которые имеют развитые инновационные секторы. Остальные страны имеют в своем распоряжении только часть макротехнологий, полученных от лидеров.

НТП и общественное развитие. Каждому этапу развития соответствует свой технологический уклад: в аграрном обществе господствует сельское хозяйство, в индустриальном ведущая роль переходит к промышленному производству и его технологиям, в постиндустриальном на первый план выходят технологии сектора сферы услуг – обработка информации, образование, здравоохранение, культура, торговля, финансы, социальное обеспечение, отдых. НТП вместе с другими источниками развития меняет технологические уклады и сами общества. В индустриальном обществе НТП помогал решать социальные задачи – повышал уровень жизни, выравнивал доходы всех слоев населения, способствовал устранению социальных конфликтов. На интервалах времени, где скорость НТП замедлялась, вырастала вероятность социальных конфликтов и катаклизмов.

Помогая решать частные проблемы, НТП в то же время ускоряет приближение мировой системы к глобальным ограничениям. Поднимая уровень жизни, ускоряет исчерпание природных ресурсов и загрязняет среду обитания, создавая экологические проблемы. Решая проблемы здравоохранения, способствует обострению проблем перенаселенности мира. Повышая энерговооруженность антропогенных воздействий на внешнюю среду, подводит мир к небывалым техногенным катастрофам. Отрицательные последствия НТП часто выявляются явочным порядком. Отсюда следует необходимость контроля над НТП и прогнозирования его долгосрочных последствий.

Передача и распространение многих технологий, как правило, находятся под контролем правительств и транснациональных корпораций. Распространение части технологий запрещается по соображениям безопасности (например, технологии производства оружия массового поражения и средств его доставки), распространение других ограничивается по коммерческим соображениям (например, информационные технологии).

После перехода технологических лидеров к постиндустриальному обществу стало ясно, что НТП также не решает автоматически все социальные проблемы и проблемы глобализации мировой системы. Наоборот, превращение инновационных секторов стран – технологических лидеров в технологические монополии с концентрацией у себя мирового творческого генофонда ведет к сохранению экономического разрыва между богатыми и бедными странами.

Лит.: Дубовский С.В. Научно-технический прогресс в глобальном моделировании.// Системные исследования: Ежегодник 1988, М., 1989; Дубовский С.В. Цикл Кондратьева как инновационно-экономический маятник с социальными последствиями. // Экономика и математические методы. Т. 30, вып. 1, 1994; Дубовский С.В. Прогнозирование катастроф (на примере циклов Н. Кондратьева) // Общественные науки и современность. 1993 № 5; Дубовский С.В. Путеводитель по глобальному моделированию..// Общественные науки и современность. 1998. № 3; Семенов Ю.И. Философия истории. М., 1999; Дубовский С.В. Глобальная пирамида как результат исторического развития, характеристик социума и состояния среды.// Общественные науки и современность. 2002. № 6; Peterka V. Macrodynamics of Technological Change: Market Penetration by New Technologies. PR-77-22, November 1977, International Institute for Applied Analysis, Laxenburg, Austria. Reprinted December 1979.

С.В. Дубовский

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, СКОПЕ (Sceintific Committee on Problems of the Environment, SCOPE) – международное научное учреждение, созданное в 1969 г. с целью стимулирования новых подходов, оценки и определения важных научных проблем в области охраны окружающей среды, выявления крупнейших проблем международного значения, поддержки действий международного, неправительственного, междисциплинарного характера. Основная деятельность: осуществление проектов по основным экологическим направлениям (устойчивое развитие, биогеохимические циклы, глобальные изменения и экосистемы, здоровье и экотоксикология), издание отчетов по проведенным исследованиям, информационных материалов (51 bd de Montmorency 75016 Paris, France).

В.В. Снакин

НАЦИЗМ (от лат. natio – народ) – идеология и режим гитлеровской Германии в 1933–1945 гг. Термин «нацизм» произошел от названия фашистской Национал-социалистической партии Германии (НСДАП), проповедующей превосходство арийской расы над другими народами и нациями. Германский фашизм (национал-социализм) развязал в XX в. самую страшную войну в истории человечества. Его власть возродила не только культ силы, но и сделала нормой уничтожение целых народов по расово-политическому признаку.

Часто нацизм отождествляют с фашизмом. Однако Fascio означает «объединение» или «союз», фашисты – это «союзники», а фашизм означает «союзничество». В XIX в. этим словом пользовались республиканские, профсоюзные и социалистические группы, чтобы выразить свое отличие от других партий. В начале XX в. этим символом пользовались итальянские правые. Начиная с 1917 г. правое крыло итальянского парламента объединилось под названием «Союз национальной обороны». Из основанного в 1915 г. «Союза революционных действий» и организованного Муссолини в 1919 г. союза ветеранов войны – «Союза борьбы» – возникла затем фашистская партия, называвшаяся с 1921 г. Национальной фашистской партией. Нацизм – это прежде всего «германский фашизм». Нацизм значительно отличается от «первоначального» итальянского фашизма.

Подобно итальянской фашистской партии, Национал-социалистическая рабочая партия Германии также возникла в условиях экономического и общественного кризиса послевоенных лет. История, структура, программа и политическая практика НСДАП наряду с идеологией напоминают ее итальянский прообраз. С достаточно веским основанием уже в 1922 г. национал-социализм получил название «фашизм». В центре программы партии встал антисемитизм, составляющий в некотором роде общую рамку нацистских антикапиталистических и антисоциальных требований.

Этот антисемитизм, мотивируемый прежде всего расистской идеологией, с самого начала отличает национал-социалистов от фашистов вообще.

Сходство между фашизмом и национал-социализмом видно не только в социальной и идеологической области, но и во внешнем облике, и в политической практике. НСДАП была построена и организована по военному образцу, опиралась на одетые в мундиры и частично вооруженные подразделения. Для подъема национал-социализма решающее значение имели кризисные явления в экономике и в общественной жизни, восприимчивость значительной части мелкой буржуазии и ошибки нефашистских и антифашистских общественных сил и партий Германии.

Нацисты пришли к власти террористическими и псевдолегальными методами. Правосудие было очищено от судей и прокуроров, нежелательных в политическом и расовом отношении, ужесточены наказания за «политические преступления». Всего с 1934 по 1944 г. было вынесено почти 13 000 смертных приговоров, большинство из которых были исполнены. Отдельные стадии клеветы, изоляции, лишения гражданских прав, ограбления и преследования евреев в Германии и в захваченных немцами странах Европы создали предпосылки проводимого с грубой последовательностью холокоста. После того как 13 марта 1942 г. «указанием об обращении с цыганами» устанавливалось, что «особые предписания относительно евреев» должны быть «соответственно применены к цыганам», от 500 000 до 600 000 цыган были отравлены газом в Освенциме и других лагерях.

В 1933 г. многие антифашисты в Германии и за рубежом заявляли: «Гитлер идет к войне!» Однако государственные деятели Западной и Восточной Европы недальновидно считали, что можно сдержать развитие нацизма политикой умиротворения и упорядочивания. Большое значение имел Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками (ноябрь 1945 – октябрь 1946 гг.), который показал миру глобальные масштабы страшных преступлений нацистов. Одновременно материалы процесса были первой обширной публикацией документов и свидетельств по истории гитлеровского режима, его внутренней и внешней политики.

Лит.: Процесс о поджоге рейхстага и Георгий Димитров, документы. М., 1981; Димитров Г. Лейпцигский процесс. М., 1984; Кершоу Ян. Гитлер. М., 1997; Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945 – 90-е годы). Учеб. пособие. Кемерово, 1998; Семакин С.И. Великая Отечественная война советского народа. Историческая роль СССР в разгроме фашизма // История России. XIX–XX вв. Брянск, 1994; Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. Новосибирск, 2000; Дэвидсон Юджин. Суд над нацистами. Смоленск, 2001.

С.И. Семакин

НАЦИОНАЛИЗМ – политический принцип, провозглашающий, что политические и национальные единицы должны совпадать. В 1983 г. это определение предложил Эрнест Геллнер (Ernest Gellner), и оно до сих пор пользуется наибольшей популярностью. Указанные «единицы» являются соответственно национальным государством и нацией. Этого идеала можно достичь двумя основными путями. Во-первых, государство может превратить свое население в граждан. В этой модели гражданского национализма гражданство совпадает с национальностью, а совокупность граждан – с нацией. Таким образом, государство превращается в национальное государство. Во-вторых, в рамках этнического национализма группа активистов может создать национальное движение, основанное на этнической принадлежности, которая определяется через религию, язык, традиции или образ жизни. Строители нации провозглашают, что нацию составляют все, кто принадлежит (или считается принадлежащим) к определенному этносу. Если данная группа населения принимает эту позицию, она становится нацией.

Недостаток определения Геллнера в том, что он не рассматривает национализм как идеологию. Сторонники его взглядов отмечают, что пропагандисты прочих идеологий также стремятся смешивать их с национализмом. Английскую (британскую) нацию и национальное государство создали консерваторы, роялисты и либералы. Революционеры, республиканцы и демократы добились того же самого во Франции. Сторонники экономической интеграции и изоляционисты проложили дорогу к созданию германского национального государства. Мексиканскую революцию (1910–1917), которая внесла значительный вклад в постепенное становление мексиканской нации, возглавляли антиклерикалы. Фашисты смогли создать «великогерманское» национальное государство и в беспрецедентных масштабах объединить германскую нацию в рамках Третьего

рейха (1933–1945). Расисты превратили Южную Африку в белое национальное государство (1948). После Второй мировой войны западноевропейские социал-демократы и христианские демократы восстановили нарушенную целостность своих наций на основе модели социального государства. Модернисты создали турецкое национальное государство (1923), а традиционалисты сознательно воссоздали иранское национальное государство в 1979 г.

Известное мнение гласит, что отнести национализм к идеологиям невозможно, поскольку националистические доктрины признают представители всех частей политического спектра, от левых до центристов и правых. Такой подход воспринимает идеологию как нечто уникальное и чистое, что не следует смешивать ни с чем, не говоря уже о других идеологиях. Но некоторые современные идеологии представляют собой смесь двух и более идеологий и принципов (например, социал-демократия, либеральный консерватизм, христианская демократия или национальный социализм). Прагматичные лидеры не страшатся добавлять в свои программы различные элементы других идеологий, которые часто смотрятся противоречиво. Поскольку фактически все существующие государства являются национальными, их правительства также следуют догматам национализма. На рубеже двадцатого и двадцать первого веков национализм настолько очевиден и повсеместен, что он либо становится само собой разумеющейся категорией политического дискурса, либо не считается достаточно необычным или актуальным, чтобы быть специально отмеченным. Национализм приобрел статус единственной «инфраструктурной» идеологии современного мира благодаря своей простоте, гибкости принципов и общественной популярности, проистекающей из биологически детерминированного желания человека жить в группе.

Идеология национализма утверждает, что нация и национальное государство являются наиболее (если не единственно) легитимными и желательными единицами социально-политической организации и должны быть приняты в качестве таковых и воплощены в жизнь во всем мире. Предполагается, что люди могут достичь благосостояния, стабильности и счастья только будучи членами наций и проживая в национальных государствах. С исторической точки зрения эта связь населения с государством (понимая их как соответственно нацию и национальное государство) постепенно вытеснила ранние формы политического устройства, которые не предполагали постоянного населения. С другой стороны, идеал национального государства не может быть достигнут до тех пор, пока в нем не останется лишь одна нация. Национализм укрепил институт государства, сделав его синонимичным конкретной форме организации общества – нации. Соответственно другие формы государственности и организации общества, характеризуемые как не- или донациональные, стали устаревшими или малозначащими. С точки зрения телеологии националисты стремятся создать свою нацию и ее национальное государство и затем сохранить их на вечные времена. В глобальном масштабе они хотят, чтобы вся поверхность Земли была справедливо поделена между национальными государствами, а человечество – на соответствующие нации.

Достижение указанной цели распространения национализма во всех уголках Земли заняло два века и сейчас, после распада СССР и Югославии (1991), кажется свершившимся. По крайней мере гражданские националисты воспринимают ситуацию именно так. С этнической точки зрения создание наций не имеет конца. Из нескольких тысяч выделенных антропологами крупных этнических групп стать нациями стремятся намного больше, чем существует государств (чуть меньше 200). Отвлекаясь от их взаимных территориальных претензий, кажется вполне возможным предоставить каждой нации собственное национальное государство – учитывая международное признание таких крохотных национальных государств, как Монако, Санта-Люсия или Науру. Проблема в том, смогут ли они выжить в долгосрочной перспективе.

Идеология национализма возникла в ходе модернизации. Впервые этот процесс начался в Английском королевстве и Нидерландах. В XVI в. Англия порвала с папско-императорской традиционной европейской политикой, характеризующейся пересекающимися юрисдикциями и территориальной прерывностью существующих политических объединений. Благодаря протестантизму и религиозным войнам эта английская модель территориального государства, основанного на религии и защищаемого монархом, распространилась по всей Европе. После заключения Вестфальских договоров (1648) территориальное государство стало единственной моделью политической организации и наиболее типичным субъектом международных отношений на континенте.

Позднее божественная легитимизация властных функций, исполняемых монархом, сменилась в Англии легитимизацией, предоставленной избранному правительству. Американская и французская революции в конце концов покончили со все более пустеющей оболочкой божественного права на

власть. Эта роль была передана «народу», который, через своих представителей в парламенте, придал легитимность обеим республикам.

Указанная модель гражданского национализма, который заключался в трансформации государства в национальное государство путем превращения своего населения в политически гомогенное национальное сообщество граждан, господствовала в Западной Европе и обеих Америках. Этнический национализм вышел на передний план в Центрально-Западной Европе с появлением Италии (1861) и Германии (1871). Эти два национальных государства были собраны из множества мелких политических образований на основе стандартизированных итальянского и немецкого языков, а также национальных культур, укорененных в этих диалектах.

В классической схеме распространения национализма в Европе, представленной Геллнером, эти географические области определены как первая и вторая «временные зоны» национализма. Третья временная зона возникла в конце Первой мировой войны, когда президент США Вудро Вильсон сделал национальное самоопределение принципом политической организации Европы. В Центральной Европе на руинах многоэтничных империй (т.е. Австро-Венгрии, Оттоманской и Российской империй) возникло беспрецедентное число этнических национальных государств. Этот процесс в Восточной Европе прекратился с созданием Советского Союза, но получил продолжение в том же духе, что и в третьей временной зоне, после распада этой коммунистической «империи» (1991). По Геллнеру, это четвертая временная зона.

Формирование балканских национальных государств не соответствует этой классификации, поскольку они были основаны в XIX в., а затем воссозданы после распада Югославии (1991). Геллнер отнес их к третьей зоне, несколько отступив от временной последовательности своей модели. В XIX в. балканские национальные государства, погрязшие в этнических проблемах, возникли благодаря поощрению Запада и имитации западноевропейской модели гражданского национального государства. В то же время возобновившийся после 1991 г. процесс создания наций на Балканах идет параллельно сходному процессу на постсоветском пространстве. К другим исключениям относятся этнические национальные государства Ирландия и Исландия, которые добились независимости соответственно в 1922 и 1944 гг., географически находясь в сердцевине первой временной зоны.

Бенедикт Андерсон (Benedict Anderson) размышлял о распространении национализма в глобальном масштабе. То, что гражданские национальные государства появились в Южной и Центральной Америке главным образом в XIX в., он объяснял «креольским национализмом». Креолы, или родившиеся в колониях белые элиты европейского происхождения, говорившие на испанском или португальском, чувствовали давление со стороны чиновников, которых присылали в колонии из метрополий. Их возмущение, как и в более раннем случае противостояния новоанглийских колоний английской короне, привело к успешной борьбе креолов за независимость. Помимо этого, Линбаух (Linebaugh) и Редикер (Rediker) предположили, что распространение революционных идей на Атлантическом побережье шло быстрее, чем в Евразии, благодаря интенсивным коммерческим связям западных европейцев и креолов, проходившим в XVI в. через океан.

Эти новые национальные государства, где доминировали креолы, были похожи на «государства белых поселенцев» в Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Южной Африке. В данном случае национализм являлся инструментом легитимизации дальнейшего распространения полных гражданских прав на местное население этих национальных государств, так же как на население неевропейского происхождения (напр., в 1960-е гг. – на негров США и аборигенов Австралии). Если бы эти гражданские нации не предприняли таких мер, они бы остались незавершенными за счет значительного сегмента населения, исключенного из национально-гражданской общности. Этому же образцу национально-гражданского уравнивания в политической, экономической и общественной жизни последовали в процессе национального строительства постколониальные национальные государства. Фактически это и стало сущностью постколониального национализма, подобно борьбе за полное уравнивание прав в западноевропейских национальных государствах в XIX в.

Подавляющее большинство постколониальных национальных государств примкнуло к гражданскому национализму. Во-первых, в подражание западноевропейским метрополиям, а во-вторых – благодаря явной невозможности сделать этнически однородным население, крайне различное по языку, религии, обычаям и цвету кожи. Гражданство показалось наиболее приемлемым общим знаменателем, посредством которого постколониальные общества могли быть превращены в нации. Кроме возникших ранее постколониальных национальных государств Гаити (1804) и Либерии

(1841), огромное большинство бывших колоний во второй половине XX в. стали гражданскими национальными государствами.

Однако похоже, что этнический национализм преобладает в неевропейских странах, избежавших европейской колонизации (Афганистан, Китай, Эфиопия, Иран, Япония, Корея или Таиланд). В этих длительно существующих политических образованиях основой национализма стали местные традиции (религиозные, языковые, культурные). Распространение национализма на эти государства и его смешение с их традициями также доказывает культурное влияние Запада. Этнический национализм доминирует и в Турции и Израиле, но скорее благодаря имитации центральноевропейской модели этнического национального государства. Турция (1923) превратилась в национальное государство турок в качестве реакции на распад Оттоманской империи, в то время как еврейские поселенцы и беженцы основали Израиль (1948), главным образом полагаясь на центральноевропейский опыт этнического национализма. Можно утверждать, что эти два национальных государства принадлежат к геллнеровской третьей временной зоне.

Ленин представлял себе Советский Союз как будущую коммунистическую неполитическую форму общественного устройства, ненациональный, бесклассовый и негосударственный характер которой позволит ей распространиться со временем на весь мир. На пути к достижению этого идеала Сталин при создании административной структуры этого огромного государства использовал некоторые элементы национализма. В ходе своего короткого ознакомительного визита в Австро-Венгрию в 1913 г. он изучил методы удовлетворения национальных требований посредством территориальной и культурной автономии. Национальные республики должны были служить временной мерой, но оказались национальными государствами в процессе становления. Их предполагаемые административные границы стали линиями противоречий, по которым распался Советский Союз.

Армения, Белоруссия, Эстония, Грузия, Латвия, Литва и Украина обладали установившимися национальными языками и культурно-историческими традициями. Некоторые из этих республик также были в прошлом отдельными государствами. Таким образом они стали полноправными членам Советского Союза, осознающими свою национальную обособленность. Напротив, лишь советские политики превратили Азербайджан, Казахстан, Киргизию, Молдавию, Таджикистан, Туркмению, Узбекистан и подконтрольную СССР Монголию в возникающие национальные государства, проводя и изменяя границы этих республик. Советские ученые и администраторы создали соответствующие нации из ничего, предоставив им новые стандартизированные языки, национальные истории и республиканский статус. Парадоксальным образом такая политика являлась невыгодной для Российской Федерации. Поскольку она была для конфликтующих республик высшим арбитром, развитие российского национализма застопорилось. Множество полунациональных автономных республик, краев и областей на территории федерации тормозили ее перерастание в Российское национальное государство. Ирония в том, что вненациональные цели коммунизма, достичь которых должны были помочь избранные элементы национализма, сделали Советский Союз отличным проводником национализма этнического типа в глубины Евразии.

Некоторые ученые утверждают, что национализм идеологически менее значим, чем идеологии наднационального панарабизма или вненационального панисламизма в соответственно арабоговорящих и мусульманских государствах. Но до сих пор панарабская риторика не смогла породить политической организации, которая объединила бы всех арабов. Также и панисламисты не преуспели в восстановлении халифата, который включил бы всю умму (мусульманскую ойкумену). Вопреки своим вненациональным или даже антинациональным заявлениям лидеры арабских и исламских государств воспринимают и строят их как государства национальные.

Глобальное распространение национализма как наиболее известной идеологии, обосновывающей формы общественной и политической организации, произошло в значительной степени незаметно. Только в 1962 г. Ганс Кон (Hans Kohn) пришел к выводу, что «впервые люди и цивилизации по всей планете охвачены общей идеей, и это идея национализма».

Корни национализма европейские, западные. Но эта идеология доказала, что она достаточно сильна и гибка, чтобы стать первой глобальной идеологией. Ее универсальность подтверждается тем, что ее доктрины используются на рубеже веков в качестве основы для политической и общественной организации всего мира. Национализм – это концептуальные рамки, в которых находится глобальная система государств. Эта система образует общественную и политическую инфраструктуру, на основе которой разворачивается феномен глобализации.

Возросшие требования к общественной и пространственной сплоченности групп населения по всему миру потребовали ответа в форме большей интеграции политической, экономической,

социальной и культурной жизни национальных государств. В 1960-е и 1970-е гг. это заставило первые гражданские национальные государства (Канаду и Австралию) признать и развивать этнические различия внутри своих иммигрантских наций, проводя политику мультикультурализма. Подобным образом, после беспрецедентной волны демократизации в 1990-е гг., традиционно этнические национальные государства стали превращаться в более гражданские. Например, в 1997 г. первая посткоммунистическая конституция Польши вновь определила польскую нацию как совокупность всех граждан Республики Польша.

В результате количество гражданских национальных государств в мире растет, а этнических – уменьшается. Возможно, демократическое гражданское национальное государство, основанное на либеральном мультикультурализме, является наиболее приемлемым способом разрешения противоречий между «гражданским» и «этническим». Способом, который позволит удовлетворить политические чаяния новых этнических наций в процессе становления, не разрушая существующих национальных государств.

Как и утверждали некоторые критики национализма в XIX и XX вв., появлению наций и национальных государств нет конца. Кажется, только сейчас эта идеология достигла своего апогея. Никто не знает, как долго она будет преобладать. Пока национализм кажется первой и единственной формой глобального порядка, принятой практически всеми субъектами международных отношений и большинством политических группировок. Чтобы в XXI в. сохранить лучшие черты этого глобализированного мира национальных государств и наций, некоторые ученые считают необходимым: укрепление стабильности; избежание дестабилизации без особых причин и без гарантии упорядоченного перехода на следующую стадию; изобилие; централизацию основных функций по поддержанию порядка и развитие социальной поддержки; культурный плюрализм и дефетишизацию территории.

Лит.: Nations Before Nationalism. Chapel Hill, NC 1983; Gellner Ernest. Nations and Nationalism. Oxford, 1983; Gellner Ernest. Nationalism. London, 1997; Kohn Hans. The Age of Nationalism: The First Era of Global History. New York, 1962; Kymlicka Will. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford, 1995; Leoussi Athena S., (ed.). Encyclopaedia of Nationalism. New Brunswick, NJ, 2001; Linebaugh P., Rediker M. The Many-Headed Hydra: The Hidden History of the Revolutionary Atlantic. L. 2000; Martin Terry. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca, N.Y. 2001; Motyl Alexander J. et al., (eds.). Encyclopedia of Nationalism. 2 vols. San Diego, CA. 2001; Smith Anthony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford. 1986; Tilly Charles, (ed.). The Formation of National States in Western Europe. Princeton, 1975.

Т. Камуселла

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – см. Этническая идентичность.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА – совокупность традиций, обычаев, обрядов, верований, нравов, норм и правил поведения, ценностей, зафиксированных в языке, в результатах хозяйственной, бытовой деятельности, искусстве этноса (народности, нации). Являясь одной из разновидностей субкультуры, национальная культура объединяет людей, живущих на обширных пространствах и не обязательно связанных кровнородственными узами, чем и отличается от культуры этнической. Обязательным условием появления национальной культуры считается изобретение собственной письменности, посредством которой главным образом происходит распространение ее ценностей.

Национальная культура складывается как результат индивидуального творчества образованных представителей данного этноса – научной и художественной интеллигенции. Наличие национальной литературы выступает тем наиболее устойчивым культурным фактором, благодаря которому появляется возможность установления качественно нового типа социальной коммуникации между членами данного этноса и осуществления акта этнической идентификации.

Основа национальной культуры – национальное сознание как совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и т.п. воззрений, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития соответствующей этнической общности. Национальное сознание включает в себя отношение этнической группы к материальным и духовным ценностям общества, оно отражает процесс ее исторического развития и современное состояние. Центральное место здесь занимают представления об общности происхождения членов данного этноса, их участии в развертывании исторических

событий, о связях с родным языком, землей предков, равно как идеи необходимости сплочения ради осуществления интересов своего этноса и установления приемлемых отношений с другими этническими группами. Нижний, «обыденный», уровень национального сознания формируется стихийно, в процессе исторического бытия данного этноса, на основе обобщения жизненных условий и опыта повседневного общения его членов и объективируется в национальных чувствах (комплексе эмоций, в которых фиксируется субъективное отношение людей к собственному этносу, его образу жизни, а также к другим народам, эмоциональных установках на восприятие других культур), идеалах, представлениях об эстетически и нравственно должном и т.д. Верхний уровень национального сознания, идеология, возникает позже, в результате совместных усилий теоретиков в виде систематических исследований различных сторон жизни данного этноса.

Актуальным, концентрированным выражением национальной культуры, ее стержнем выступает национальное самосознание (чувство принадлежности к соответствующей этнической группе). С его возникновением культура этноса преодолевает локальную ограниченность и получает возможность вступать в диалоги с другими культурами.

«Лица необщее выражение» национальной культуры зависит от особенностей национального характера ее субъектов – совокупности специфических психологических черт, ставших в большей или меньшей мере свойственными той ли иной этнической общности в конкретных культурных и природных условиях ее развития. Национальный характер объективируется в способах традиционного поведения людей, их образе мыслей, реакциях на различные ситуации, в складе ума, особенностях вкусовых пристрастий и т.п. (классическая иллюстрация русского национального характера дана А.К. Толстым: «Коль любить, так без рассудку, / Коль грозить, так не на шутку...»). Специфичность так или иначе проявляется во всех формах национальной культуры, хотя в материальной культуре она менее нарочита, чем в духовной, особенно в обычаях. Назначение обычаев, многие из которых имеют религиозную направленность, – служить проводником опыта семейного быта предшествующих поколений в относительно неизменном виде, выступать нравственным регулятором отношений между людьми, а также создавать соответствующие ситуационные установки (эстетические, социальные и др.) у всех вовлеченных в их орбиту, формировать чувство национальной солидарности.

Исследование любой национальной культуры методологически целесообразно начинать с выделения и анализа ее «метаязыка», некоего общего субстрата, в котором фиксируются все составные элементы национального своеобразия, т.е. универсальных компонентов, присущих всем культурам вообще, но в каждой национальной культуре сочетающихся особенным, только ей соответствующим образом. Система жизненных представлений человека определенной этносоциальной группы, способы восприятия и овладения миром, с помощью которых поток жизненных впечатлений осваивается и трансформируется в упорядоченное знание о нем, – вот та целостность, которую традиционно именуют миропониманием, мироощущением, а в последнее время – национальной моделью, картиной (образом) мира. Сюда входят исходные представления о пространстве, времени, числе, мере; соотношения мужское – женское, низ – верх, вертикаль – горизонталь, часть – целое, что? – почему? – как? – зачем?; традиционный набор ценностей (жизнь, свет, добро, красота, совершенство, простота, дом, семья, слово, Бог) и т.д. Оперируя этими компонентами по-своему, каждая культура моделирует только ей свойственную картину мира, отличающуюся от всех остальных национальным колоритом. Выражать все многообразие национальной духовной жизни, этнокультурное своеобразие своего народа конкретная национальная культура может лишь при ее включенности в общемировой культурный контекст, когда создаются предпосылки для ее активных диалогов с другими национальными культурами.

В ситуации глобальной культурной интеграции, проявившейся в последние десятилетия XX в. и нередко проводимой в форме «культурной агрессии» (в первую очередь путем навязывания культуре чужого языка), сохранение и развитие национальных культур за счет их взаимного обогащения, «отзеркаливания» (М. Бахтин) сегодня рассматривается в качестве главного условия развития мировой культуры. См. также Культура, Субкультура, Локальная культура.

Лит.: Национальная культура. Специфика речевого поведения/ Ред. колл. А.А. Леонтьев и др. М., 1977; Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986; Бромлей Ю., Подольный Р. Человечество – это народы. М., 1990; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Курс лекций. М., 1998; Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 2. М., 1997; Размышления о России и русских: штрихи к истории русского национального характера. Далекие предки. I–XVII вв. / Сост. Иванов С.К. М., 1994; Русская свадьба. В 2 т. М., 2000; Этнос. Идентичность. Образ./Под ред. Собкина В.С.

M., 1998; Maslow A.H. The father reaches of human nature. N.Y. 1973; Американская литературная сказка XX в.. М., 1998; Английская литературная сказка. М., 1998; Aron R. Paix et guerre: Entre les nation. P. 1984; Banton M. Racial consciousness. L. N.Y., 1998; Clark E.V. The lexicon in cequisition. Cambridg, 1995; Caune J. Culture et communication // Convergencees theoriques et lieuv de mediation. Grenoble, 1995; Narodi: stereotypy / Pod red: Walas. Krakow, 1995; Prestnon P.W. Political /cultural identity: Colizens and nation in a global era. L., 1997;

Л.Г. Федорова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ в процессах глобализации. Современные тенденции глобализации позволяют сделать вывод, что будущая мировая демократия и существование наций в долгосрочной перспективе в известной мере противоречат друг другу. Прогнозирование глобального распространения демократии позволяет сформулировать гипотезу о том, что в течение двух-трех столетий национальные барьеры размоются (биологически, социально и политически), нации начнут сливаться, наступит безнациональный этап развития единого человечества, состоящего из автономных всечеловеков без отчетливо выраженной национальной принадлежности, информационно развивающихся, включенных в профессиональные, конфессиональные и иные микро- и макрогруппы (гипотеза Натопии – национальной утопии). Хотя в условиях современного обострения национальных отношений, противостояния Богатого Севера и Бедного Юга, роста движения антиглобалистов гипотеза полностью интегрированного состояния человечества выглядит утопической.

Одна из перспектив будущего – формирование квантованной цивилизации, в основании которой находится всечеловек, автономно живущий со своей семьей в кибернетическом, адаптированном к условиям биосферы доме (адаптхауз). Подобная цивилизация может явиться условием выживания людей на планете. На основании закона агрегирования родоплеменных образований можно утверждать, что, как племена слились в народности, а народности позднее – в нации, так и нации могут слиться в сверхнации – региональные этносы (регионэтносы), а затем региональные этносы сливаются в единое глобальное образование. Единство человечества получает свою опору во всемирном процессе информатизации.

В этой связи нужно рассмотреть два контраргумента: 1) тезис о том, что нации могут объединяться только на основе насилия; но в данном случае имеется в виду мир без оружия, без границ, без насилия; слияние наций возможно только в добровольной форме на основе постепенного эволюционного процесса; 2) тезис о том, что слияние наций приведет к потере человечеством разнообразия, а разнообразие – основа совершенства систем; здесь следует выдвинуть прицип индивидуализирующе-интегрирующего разнообразия, в соответствии с которым разнообразие переносится на уровень индивидов (творческое развитие личности); тенденция индивидуализации людей выражается в формировании всечеловека как универсального субъекта.

С системных позиций следует проаналировать две возможности формирования единого мирового языка: англизация (всемирное распространение английского языка в его модификациях) и развитие сумлинга (суммативного языка, основанного на прогрессе компьютеров, которые приобретут способность переводить с любого языка на любой, хранить в памяти всю лексику и грамматику мировых языков). Необходимо осмыслить перспективы всечеловека в условиях всемирного распространения персональных компьютеров и глобальных информационных сетей. Базой формирования высокообразованного информационно наполненного всеобщего и одновременно творчески индивидуального субъекта служит не только процесс экономической и культурной глобализации, но и процесс космизации, равно как и связанные с ним глубинные преобразования в человеческой культуре.

И.Б. Новик

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ – интересы нации в области экологического развития, выраженные насущной потребностью нации в безопасной среде проживания и защищенности национальных природных ресурсов от внешних и внутренних угроз в целях обеспечения здоровья граждан и сохранности генофонда, многообразия и уникальности национальной живой и неживой природы.

Экологические потребности нации понятны каждому, ориентированы на процветание страны в настоящем и будущем, на заботу о жизни потомков. Это неотъемлемый признак цивилизации, культуры общества.

Национальные экологические интересы, однако, противоречат интересам современного производства, нацеленного на извлечение максимальной прибыли, интересам развитых стран–импортеров невосполнимых природных ресурсов. Именно в этих противоречиях концентрируются наиболее существенные угрозы конкретной нации. Степень негативных экологических последствий функционирования национального хозяйства определяется местом страны в международном разделении труда и характером внешнеэкономических связей, которые и формируют облик страны на политической арене – экологическая колония или метрополия. Внутренние угрозы национальным экологических интересам являются результатом воздействия внешних угроз, обусловленных развитием мирового хозяйства. Уровень защищенности национальных экологических интересов зависит от вклада стран в глобальную деградацию природной среды, их роли в охране биосферы, в сохранении природного наследия, значения территорий стран в глобальных экологических отношениях.

Лит.: Национальные интересы: теория и практика. М., 1991; Клюев Н.Н. Национальные экологические интересы // Концепция национальных интересов: общие параметры и российская специфика. М., 1996; Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. М., 1997.

Л.В. Егорова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ – неотъемлемое право нации (народа) на свободу выбора социального и политического строя, на территориальную целостность, экономическую независимость, развитие языка, культуры и т.д., т.е. право своей волей определять собственную судьбу.

НАЦИЯ (от лат. natio – народ) – наиболее распространенная единица организации общества. В идеале она должна соответствовать национальному государству, которое на рубеже XX и XXI вв. является основной единицей политической организации на глобальном уровне. Существует мнение, что нация обеспечивает государству необходимую легитимность и что только национальные государства могут функционировать в качестве полноправных субъектов международных отношений в рамках глобальной системы государств. Государства, не являющиеся национальными, считаются неполноценными. Они должны превратиться в национальные или исчезнуть.

Чтобы получить полное признание, нация должна обладать собственным национальным государством. В других случаях она является бесгосударственной нацией. Но сообщество наций, имеющих собственные государства, не очень охотно признает бесгосударственные нации, поскольку удовлетворение политических устремлений последних может представлять опасность для политического бытия первых. Чтобы добиться собственного национального государства в мире, уже полностью разделенном между существующими государствами, бесгосударственной нации необходимо было бы захватить часть территории, принадлежащей одному или многим установившимся национальным государствам. Поэтому если политические устремления бесгосударственной нации не подавляются, самое большее, чего она может добиться, – это право на культурную и/или административную автономию внутри существующего национального государства, ей не принадлежащего. После распада Советского Союза и многонациональной федерации Югославии приобретение собственных полностью независимых государств стало для стремящихся к этому бесгосударственных наций практически невозможным. Это удалось только в случае Эритреи после долгой и кровавой войны с Эфиопией (1993), а также чехам и словакам (1993), поскольку мононациональная Чехословакия, населенная предполагаемыми чехословаками, так и не стала реальностью.

Согласно доктрине национализма, нация понимается как сплоченная и однородная группа наивысшего таксономического порядка, возможного применительно к человечеству. Не существует более высоких форм организации общества. Некоторые авторы утверждают, что существуют такие культурно-политические общности, как «цивилизации», но им не соответствуют никакие сплоченные общественные или политические единицы. Единственным исключением является Китай. Являясь национальным государством китайцев, он часто рассматривается как цивилизация. Этот пример, однако, неверен по двум причинам. Во-первых, Китай является легитимной политической общностью, лишь поскольку представляет собой государство. То, что он – цивилизация, не является определяющим в данном контексте. Во-вторых, китайцы рассматриваются не как «цивилизационная ойкумена», а как нация.

Иногда утверждают (напр., С.Хантингтон), что предполагаемые культурно-политические общности исламской или западной цивилизации совпадают с общинами правоверных христиан (Respublica Christiana) и мусульман (умма). Однако, если следовать схеме Хантингтона, западные христиане также населяют «цивилизации» Латинской Америки, православного мира и большей части Африки южнее Сахары. Подобным же образом, помимо исламского мира, мусульмане живут в Африке южнее Сахары и в индуистской цивилизации Индии. Более того, на Западе также быстро растут их крупные общины. И более того, ни одна из двух указанных общин верующих не однородна, их разделяют серьезные несовпадения в вероучении и доктрине. В политическом смысле эти различия становятся основой для создания и идеологического укрепления различных наций и национальных государств.

Таким образом, пока нация остается наивысшей таксономической единицей общественной организации Homo sapiens. Параллельно с этим, национальное государство функционирует как наивысшая таксономическая единица политической организации, которая включает однородное население (т.е. нацию). Появление надгосударственных структур пока не изменило этой ситуации. Качественное изменение может произойти, если Европейский союз (ЕС) гарантирует единое гражданство и одинаковые права всем гражданам национальных государств-членов: может возникнуть наднациональная общественная единица, соответствующая надгосударственному характеру ЕС. Если национализм останется наиболее сильной легитимизирующей идеологией, будущее единое сообщество граждан ЕС может превратиться в гражданскую нацию с многоэтничными корнями, восходящими к государствам-членам.

Ряд ученых считают, что нация является фиктивной общностью. Некоторые утверждают, что именно социополитическая «вещественность» государственных институтов объединяет и придает форму ранее разделенным группам людей. Тогда правильным термином для обозначения таких сформированных государством групп было бы «государственная нация», а понятие «национальное государство» стало бы противоречием в терминах, наделяющим нацию онтологическим приоритетом, тогда как она, согласно этой точке зрения, вторична и подчинена государству. Другие считают, что вне государственных границ реальны только те группы, которые связаны биологически (т.е. имеют общих предков), или маленькие общины, члены которых интенсивно взаимодействуют друг с другом в повседневной жизни. Некоторый прорыв за пределы этой дилеммы представляет тезис Бенедикта Андерсона (Benedict Anderson), что нация является «воображаемым сообществом». Чтобы стать реальностью, она должна быть построена либо государством, либо национальным движением на этнической основе. Этот процесс сводится к убеждению потенциальных членов предполагаемой нации, что они действительно составляют таковую. В случае успеха этой попытки социальной инженерии воображаемая нация становится реальностью. Другими словами, являясь воображаемой общностью, нация, однако, становится реальной, если ее вообразили правильно.

В рамках более широкой концепции национального строительства однородность нации может быть достигнута либо через гражданственность, либо через этничность. В первом случае именно государство превращает свое население в нацию, предоставляя гражданство своим обитателям. Гражданство также функционирует в качестве знака принадлежности к гражданской нации, приравниваясь таким образом к национальности. В случае этнического национализма национальность сопряжена с конкретной этнической принадлежностью, определяемой через культуру, язык, религию, историю, образ жизни, традиции, мифологию и т.д. Этнически обусловленная национальность является неотъемлемым условием приобретения гражданства в национальном государстве этнической нации. При гражданском способе национального строительства на основе общего гражданства, описанном Джоном Брюильи (John Breuilly), государство использует администрацию, армию и образовательную систему, чтобы внушить населению всеобщее чувство национальной принадлежности. Таким образом люди (т.е. граждане) начинают идентифицировать себя с историей, символикой, территорией и языком государства. Постепенно возникает гражданская нация и государство превращается в национальное. При отсутствии государства доминирует этнический способ национального строительства. В его рамках, согласно Мирославу Хрошу (Miroslav Hroch), небольшая группа ученых и этнических активистов первоначально принимает решение об элементах (язык, обычаи, религия, история, символика), которые нужно превратить в этническую парадигму предполагаемой этнической нации. Затем инициативная группа эволюционирует в политически ангажированное национальное движение, которое стремится убедить потенциальных членов этнической нации принять и/или ассимилировать эту парадигму как свою собственную. Если движение достигает этой цели, появляется этническая нация. Национальные лидеры могут использовать ее как источник легитимности, чтобы завоевать

для своей нации отдельное национальное государство. Если это стремление к национальной государственности реализуется, вновь возникшее национальное государство, чтобы углубить национальное чувство общности, принимает на себя роль национального движения.

Обычно существующие национальные государства исповедуют национализм, который представляет собой смесь этнического и гражданского в различных пропорциях. Однако, говоря в широком смысле, этнические национальные государства преобладают в Евразии, а гражданские – во всем остальном мире. Сравнивая этнический и гражданский способы национального строительства, можно сказать, что при отсутствии собственного национального государства у бесгосударственной нации нет другого выбора, кроме как обосновать свои претензии на национальную идентичность этнической принадлежностью. Напротив, гражданских бесгосударственных наций не бывает, за исключением военного времени, когда их национальные государства находятся под иностранной оккупацией. Оккупация, однако, редко заканчивается международным признанием уничтожения государства, не говоря уже о нации, которая с ним ассоциируется.

Наиболее крупные нации – Индия и Китай, которые вместе составляют более одной трети человечества (2,3 млрд.). Другую крайность представляют собой островные нации Науру и Тувалу. Каждая насчитывает около 10 тыс.человек, а размеры их национальных государств соответственно 21 и 26 кв. км. Россия и Канада являются самыми крупными национальными государствами в мире, их территории составляют соответственно 17 млн. кв. км и 10 млн. кв. км. С точки зрения времени многорасовая нация Маврикия не может претендовать ни на какое прошлое до 1721 г., поскольку до этого остров был необитаем. Известен также год, когда Тувалу перестанет быть национальным государством. Поскольку их острова подвергаются опасности затопления в связи с глобальным потеплением климата, нация приняла решение покинуть свою родину и переселиться в Новую Зеландию в 2002 г. Не в последнюю очередь крупнейшие бесгосударственные нации включают каталонцев и курдов, число которых соответственно 6 млн. и 16 млн. Территория автономной провинции Каталонии (32 тыс. кв. км) и район поселения курдов (409 тыс. кв. км, которые относят к предполагаемому Курдистану) превышают многие европейские национальные государства. Помимо этого существуют также политические единицы, в поисках национальной идентичности стремящиеся стать национальными государствами и быть допущенными к полноправному участию в международных отношениях. Помимо прочих, к ним относят Гибралтар (30 тыс. жителей, 5,8 кв. км площади) и Монако (30 тыс. жителей, 1, 8 кв. км площади). Оба выбрали национализм как средство избежать ассимиляции с испанской и французской нациями. Потеря суверенитета лишила бы эти государства-малютки и их население бесчисленных экономических и политических выгод.

Что делает нацию таковой? В первую очередь это конкретный национализм, который элита государства или национального движения использует для создания предполагаемой нации и легитимизации ее существования. Во-вторых, пользуясь знаменитой формулой Андерсона, каждая нация является воображаемым сообществом. Чтобы сделать ее реальностью, ее потенциальные члены должны пожелать основать такую нацию и поверить в ее существование настолько, чтобы поддерживать ее социополитическую реальность. Процесс реализации воображаемых наций легко забывается, когда нация уже создана и защищена оболочкой своего национального государства. Когда для создания и формирования нации больше не нужна национальная борьба или пропаганда, национализм превращается в само собой разумеющуюся категорию. Согласно догмам этой идеологии, каждый действует, не упоминая «национального». Это время «банального национализма», характерного для наций, обладающих долгой историей национальной государственности. Сопряжение нации и национального государства кажется людям, принадлежащим к этой нации, настолько очевидным и естественным, что они анахронически проектируют реальность своей нации на еще более далекое прошлое территории, которую историки провозгласили принадлежащей данной нации с незапамятных времен. И не только на прошлое, но и на население, жившее на этой земле сотни и даже тысячи лет назад. Заметим, что радикальные македонские националисты отождествляют происхождение своей славяноязычной нации с Александром Македонским, хотя известно, что славяне начали селиться на Балканах с шестого века. Древний завоеватель четвертого века до нашей эры царствовал над этнически совершенно иными македонцами, которые говорили на языке, родственном греческому.

Основной характерной чертой воображаемо
го сообщества является то, что человек не может установить личный контакт со всеми его членами. Вместо повседневных личных контактов, столь важных для сплочения и существования групп людей, продуцирование и репродуцирование воображаемого сообщества однородной нации осуществляется через посредство государственных институтов, элит, истории, верований, языка,

традиции, мифов об общем происхождении, религии и т.д. В дополнение к этому национальное сообщение, собранное из этих элементов, транслируется членам нации в усиленном виде через множащиеся средства массовой информации (прессу, дешевые книги, кино, радио, телевидение, аудио- и видеокассеты, спутниковое и кабельное телевидение, компакт-диски и Интернет).

«Воображаемость» является широким понятием, поскольку даже небольшие сельские общины и семейные группы в некоторой степени воображаемы. Они разделяют некоторые ценности и культурные образцы поведения, необходимые для их функционирования в качестве таких общин или групп. Степень воображаемости возрастает по мере того, как сплоченная группа принимает новых членов. Человек из-за ограниченности времени и способности мозга к восприятию может вступить в личные контакты приблизительно с 150–200 людьми. Следовательно, можно сказать, что для единства нации она должна насчитывать по меньшей мере тысячу человек. Верхний предел нации, однако, не может быть установлен. Некоторые считают, что демографический размер нации ограничен экологическими возможностями государства или района расселения, а также эффективностью национальных институтов, ответственных за установление и поддержание национального единства. Поскольку нации и национальные государства существуют еще относительно недолго, нет эмпирической базы, позволяющей сказать, где находится порог. Учитывая существование китайцев и индийцев, можно заметить, что существующие национальные государства имеют в своем распоряжении инструменты для поддержания сплоченных наций, насчитывающих два миллиарда членов. С другой стороны, похоже, что негосударственные институты и методы поддержания общественного единства не позволяют бесгосударственным нациям выйти за пределы 10–30 млн. человек.

В прошлом понятие нации играло очень позитивную роль, поскольку гарантировало полное участие в политической жизни всего населения гражданского национального государства. Группы, являвшиеся благодаря своей специфической этнической принадлежности маргинальными в донациональных многоэтничных государствах, также использовали национализм, чтобы повысить свой сниженный статус, завоевывая различные юридические уступки или даже автономию и собственную государственность. Сегодня политическое понятие нации позволяет предоставить больше возможностей так называемым «коренным народам» (то есть индейцам обеих Америк, аборигенам Австралии или якутам Сибири) и изолированным группам иммигрантов. Национализм позволяет первым воссоздать себя как нации и стать равными нациям, на территориях чьих национальных государств эти коренные народы проживают. Подобным же образом этнически отличные группы иммигрантов могут использовать национализм для того, чтобы гарантировать себе статус национального меньшинства или хотя бы группы, чью национальную культуру принявшее их национальное государство должно поддерживать и защищать.

Наконец, новые технологии транспортировки и коммуникации, похоже, детерриториализируют национализм. Нация постепенно отделяется от своего национального государства или района традиционного проживания. Во-первых, иммиграция, даже на другой континент, не означает разрыва связей человека с его нацией или национальным государством. Такие иммигранты стремятся сохранить гражданство своего первоначального национального государства, даже если приобретают гражданство принимающей страны. Дети иммигрантов могут поддерживать интенсивные связи со своей нацией, регулярно звоня, посылая обычные и электронные письма, а также посещая родных «дома». Во-вторых, тихоокеанский островок Науру постепенно исчезает из-за интенсивной добычи фосфатов. Жители Науру разъезжаются по всему миру, но остаются гражданами Науру и принимают участие в разделе доходов от шахт, принадлежащих государству. Подобные юридические и экономические меры могут быть применены и для сохранения национального единства жителей Тувалу, которые в 2002 г. покинут свои поглощенные океаном атоллы, и Мальдивских островов, которые ждет та же судьба. В будущем эта тенденция детерриториализации может предоставить нациям больше политической легитимности за счет национального компонента национальных государств, все больше сводя их статус к просто государствам. Тогда этничность возьмет верх над гражданством. Глобализированный мир может стать местом, где группы или даже индивиды различных национально-юридически-экономических статусов будут жить бок о бок в различных государствах. Выбирая место работы проживания, они будут постоянно перемещаться из одного государства в другое, рассматривая их просто как временные остановки. См. также Национализм.

Лит.: Benedict Anderson. Long-Distance Nationalism // Benedict Anderson. The Spectre of Comparisons: Nationalism, Southeast Asia and the World. L., 1998; Michael Billig. Banal Nationalism. L., 1995; R. I. M. Dunbar. Grooming, Gossip, and the Evolution of Language. Cambridge, MA, 1996; Jerry

Everard. Virtual States: The Internet and the Boundaries of the Nation-State. L., 2000; Eric J. Hobsbawm and Terence Ranger (eds.). The Invention of Tradition. Cambridge 1983; Aira Kemilainen. Nationalism: Problems Concerning the Word, the Concept and Classification. Jyvaskyla, 1983; Publishers; Bernard Lewis. The Multiple Identities of the Middle East. N.Y. 1998.; Oliver Mendelsohn and Upendra Baxi (eds.). The Rights of Subordinated Peoples. Delhi, 1994.

Т. Камуселла

Нация – исторически сложившаяся на определенной территории социальная общность, имеющая субстанционально-духовное основание, для которой характерны единый язык, особенности культуры, психологии, менталитета и образа жизни, что обеспечивает ей жизнеспособность и придает неповторимое своеобразие.

В западной этносоциологии нация рассматривается как совокупность граждан государства, как народ, организованный в государство. Следовательно, нация понимается как территориальная общность, как согражданство. Нация выступает как государство. Именно в этом контексте употребляются понятия «национальное государство», «национальные интересы», «национальная безопасность» и т.п., а также Организация Объединенных Наций. Традиция идет от Великой французской революции, когда «нация» по смысловому значению была близка к «государству», а «принцип национальности» лежал в основе суверенного права народа на создание собственного государства. Так сформировалось понятие «политическая нация». Как утверждает Макс Вебер, «нация – это сообщество чувств, которые адекватно могут выразить получение собственного государства», и разделяющий эту точку зрения Ханс Кон: «нация – это продукт национализма как обязанности своему государству, как полная подчиненность человека национальному государству». В западной литературе понятия «нация» и «национализм» отождествляются, им дается политическая интерпретация. «Национализм сегодня представляет собой легитимизирующий принцип политики и создания государств, никакой другой принцип не пользуется сопоставимой лояльностью человечества» (Smith Anthony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, New York, 1986. P. 129). Под понятие «политическая нация» подводятся и полиэтничные государства. Энтони Д. Смит пишет: «Нация – это общность законов и правовых институтов. Ее члены объединяются общим кодексом и имеют одинаковые права и обязанности. В принципе нет исключений, связанных с «расой, цветом кожи или верой», возрастом, полом или религией. Законы исходят из одного источника – территориального государства как выражения нации, и их единство и стандартизация отражают суверенитет нации-государства» (Smith Anthony D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, New York, 1986. P. 149). Эту позицию разделяют и некоторые российские авторы, используя понятие «политическая нация» как компромиссное: «...политическая нация – сообщество, живущее в едином политико-правовом пространстве, законы и нормы которого признаются универсальными, невзирая на классовые, этнические, конфессиональные и другие различия... Политическая нация – понятие нейтральное по отношению к этническим и конфессиональным различиям, которые в таком случае лишаются собственно политического статуса и приобретают сугубо социокультурное содержание» (Панарин А.С. Политология. М., 1997. С. 44–45). Обычно в качестве идеальной модели политической нации приводят «плавильный котел» США, американскую нацию, в которой «переплавились» выходцы из 40 стран. В США преобладающим является английский язык, вместе с тем 7,7 млн. американцев считают своим родным языком испанский, 5,1 млн. – немецкий, 4,1 млн. – итальянский, 2,5 млн. – польский, 2,4 млн. – французский и 1, 2 млн. – идиш (Смелзер Нейл. Социология. М., 1994. С. 305). И в последнее время разноэтничные американцы все заметнее проявляют интерес к этнической идентичности. Факты говорят о том, что национальное самосознание отнюдь не угасает в полиэтничных государствах и Америки, и Европы.

В российской традиции нация рассматривается как социально-этническая общность, как высшая ступень развития этноса. И главным здесь выступает общность духовного. «Сущность всякой национальности, – писал В.Г. Белинский, – состоит в ее субстанции. Субстанция есть то непреходящее и вечное в духе народа, которое, само не изменяясь, выдерживает все изменения, целостно и невредимо проходит через все формы исторического развития» (Белинский В.Г. Россия до Петра Великого // Русская идея. М., 1992. С. 77). По утверждению Н.А. Бердяева, нация есть динамическая субстанция, а не преходящая историческая функция, она корнями своими врастает в таинственную глубину жизни. Национальность есть положительное обогащение бытия, и за нее должно бороться, как за ценность (Бердяев Н. Судьба России. М., 1998. С.97). Национальное бытие не изолировано от экономической, политической и других сфер общественной жизни. Экономика есть материальная основа развития нации, политика – система государственно-правовых мер по

обеспечению оптимального ее развития. Базисным здесь является духовный генофонд нации, ее способность к постоянному воспроизводству национальной культуры, к творческой деятельности во всех ее формах. Культура не была и не может быть отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная, и в таком своем качестве она восходит до общечеловечности. Национальная культура восходит до общечеловеческой, взаимодействуя с другими национальными культурами. Национальное может входить в общечеловеческое только через взаимодействие с другим национальным, сохраняя при этом свою самобытность. Философ Х.-Г. Гадамер указывает на европейский опыт в духовно-национальной сфере. «Мы здесь все другие, но одновременно мы и сами по себе... И, на мой взгляд, многоязычность Европы, это соседство и равенство других на узком едином пространстве (где речь идет не только о государственно-политическом единстве), есть школа будущего человечества, которому... послужит примером наше решение европейской проблемы» (Das geistige Erde Europas. Manfred Buhr (Hrs.). Napoli, Vivarium, 1994. S. 66).

Нации – духовно разные, и в этом их ценность для человечества. Человеческое сообщество представляет собой единство в национальном многообразии. Чем более духовно развитыми будут нации, тем большей способностью они будут обладать к активному взаимодействию, что создает реальную возможность для их свободного объединения в целях решения общечеловеческих проблем. Национальное как таковое является позитивным фактором социального, духовного развития. Но оно может использоваться определенными политическими силами в разрушительных целях. Недостаточное внимание к национальным проблемам может оборачиваться ростом националистических настроений, проявлениями этнического экстремизма, что представляет собой серьезную глобальную проблему.

Нация как социально-этническая общность на сегодняшний день является самой устойчивой социальной общностью. И в этом своем качестве представляет интерес для исследователнй различных направлений. Отсутствие единого подхода к трактовке нации объясняется ее сложностью как социального феномена. Свой предмет исследования, свой аспект находят в нации психологический и социологический, философский и исторический, этнологический и демографический, политологический и культурологический и другие научные подходы. Это свидетельствует о необходимости формирования междисциплинарного подхода, формирования нациологии как комплексной области научного знания о нации, науки и учебной дисциплины, выполняющей важнейшую функцию нациологического образования и воспитания. Без нациологического анализа современного общества глобалистика как система знаний о глобальных проблемах современности будет неполной.

Лит.: Бердяев Н.А. Русская идея и судьба России. М., 1997; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1997; Ярощук Н.З. Национальная идея в современном обществе // Инновации в условиях реформ. М., 1998; Козлов В.И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999; Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Armstrong J.A. Nations Before Nationalism. Chapel Hill (NC), 1982; Carrere d'Encausse H. The End of Soviet Empire – The Triumph of Nations. N.Y., 1993; Miller D. On Nationality. Oxf., 1995; Smith A.D. Nations and Nationalism in a Global Era. Cambridge, 1995.

Н.З. Ярощук

«НАШЕ ГЛОБАЛЬНОЕ СОСЕДСТВО» – доклад независимой Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, подготовленный к 50-летию создания ООН, отмечавшемуся в 1995 г. Комиссия была образована в 1992 г. под впечатлением того, что пять десятилетий спустя после Второй мировой войны и с окончанием холодной войны мир существенно изменил свои очертания и основательно трансформировался. Инициаторы ее создания видели главную задачу Комиссии в том, чтобы содействовать установлению такого глобального порядка, который обеспечил бы больше спокойствия, свободы и процветания всем государствам, народам и людям планеты. Первые шаги, приведшие к созданию Комиссии, предпринял бывший канцлер Германии Вилли Брандт, который за 10 лет до этого возглавлял Независимую комиссию по проблемам международного развития. На совещании, которое он созвал в январе 1990 г. в Кенигсвинтере (Германия), присутствовали как члены его комиссии, так и представители Независимой комиссии по разоружению и проблемам безопасности (Комиссия Пальме), Всемирной комиссии по проблемам окружающей среды и развития (Комиссия Брундтланд) и Комиссии по Югу (работавшей под председательством Джулиуса Ньерере). Участники совещания пришли к мнению, что, несмотря на улучшение мировой

обстановки, новое десятилетие поставит такие серьезные задачи, которые могут быть решены только путем скоординированных многосторонних действий, и предложили Ингвару Карлссону (в то время премьер-министру Швеции), Шридату Рэмфалу (в то время Генеральному секретарю Содружества) и Яну Пронку (нидерландскому министру по делам сотрудничества и развития) подготовить доклад о новых перспективах общемирового сотрудничества в решении проблем, требующих многосторонних действий. В апреле 1991 г. около 30 общественных деятелей обсудили подготовленный доклад на встрече в Стокгольме и предложили создать Международную комиссию по изучению открывающихся в связи с окончанием «холодной войны» перспектив строительства более эффективной системы всемирной безопасности и сотрудничества. Сопредседателями Комиссии стали И. Карлссон и Ш. Рэмфал, которые встретились с Генеральным секретарем ООН Б. Бутросом-Гали и заручились его поддержкой. С сентября 1992 г. Комиссия в составе 28 представителей всего мира, действовавших в своем личном качестве и не получавших указаний ни от какого правительства или организаций, приступила к работе.

В итоге появилось фундаментальное исследование, содержавшее анализ того, как трансформировался мир после 1945 г., и обосновывавшее необходимость изменений в управлении мировыми процессами. Мы живем в такое время, которое требует оригинального и новаторского подхода к вопросам глобального управления и сотрудничества, отмечалось в докладе, но «глобальное управление – это не глобальное правительство. Схожесть терминов не должна порождать неверное толкование. Мы не предлагаем двигаться в направлении мирового правительства, – подчеркивали авторы доклада, – поскольку, пойдя этим путем, мы можем оказаться в мире еще менее демократическом по сравнению с тем, в котором мы сейчас живем, в мире, более послушном власти, более благосклонном к гегемонистским устремлениям и отстаивающем роль государств и правительств в ущерб правам простых людей» (Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 14). Вместе с тем в докладе подчеркивается, что речь не идет о создании мира, где не будет никаких устоев и норм. Хаотичный и дезорганизованный мир представлял бы собой еще большую опасность, говорится в нем, а потому необходимо стремиться к такому равновесию, при котором международные дела велись бы с учетом интересов всех людей планеты, а глобальная организация базировалась бы на общечеловеческих ценностях и соответствовала бы реальностям глобального многообразия. В итоге авторы предложили множество рекомендаций, в том числе и весьма радикальных, по обеспечению безопасности в самом широком смысле слова, включая безопасность народов и самой планеты. Они дали рекомендации по проблемам, связанным с экономической взаимозависимостью, и по такому реформированию ООН, которое предполагало возрастание роли простых людей через организацию международного гражданского общества.

Лит.: Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996; Our Global Neighbourhood. The Report of the Commission on Global Governance. Oxford University Press, 1995.

А.Н. Чумаков

«НАШЕ ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ» – доклад Международной Комиссии по окружающей среде и развитию, получивший широкую известность как «Доклад Г. Х. Брундтланд» Генеральной Ассамблеи ООН (1987). Комиссия была создана в соответствии с резолюцией 38/161 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой осенью 1983 г., по которой Генеральному секретарю поручалось назначить председателя и заместителя председателя Комиссии, а тем в свою очередь предлагалось совместно назначить остальных членов Комиссии, с условием, что по меньшей мере половина из них должна представлять развивающиеся страны. Председателем была назначена Гру Харлем Брундтланд из Норвегии, которая в то время была лидером Норвежской рабочей партии, а ее заместителем стал доктор Мансур Халид, бывший министр иностранных дел Судана.

Комиссии была создана, как подчеркивалось в докладе, «в период беспрецедентного роста давления на глобальную окружающую среду в условиях угрожающих прогнозов относительно будущей судьбы человечества», и основной ее задачей стали поиск путей и выработка рекомендаций в построении более справедливого и более безопасного будущего, основывающегося на политике и практике, которые служили бы расширению и обеспечению устойчивости экологической основы общественного развития. Она должна была разработать «Всемирную программу изменений», выработка которой потребовала в итоге не только фундаментальных исследований, но и напряженных обсуждений, дискуссий. «Когда в 1982 г. впервые обсуждались полномочия нашей

Комиссии, – писала Г.Х. Брундтланд в предисловии к докладу, – были люди, которые хотели, чтобы она ограничивалась рассмотрением только «экологических вопросов». Это явилось бы серьезной ошибкой. Окружающая среда не существует отдельно от человеческой деятельности, от его устремлений и нужд, и поэтому попытки некоторых политических кругов предохранять ее без учета человеческих тревог придают самому слову «окружающая среда» оттенок наивности. Кое-кто вкладывает узкий смысл и в слово «развитие», пытаясь втиснуть его в ограниченные рамки того, “что должны сделать бедные страны, чтобы стать богаче”». (Доклад Брундтланд. Наше общее будущее. М., 1987. С. 3). В конечном счете возобладал более широкий взгляд на решение поставленной задачи и было выделено несколько ключевых проблем (направлений) для анализа: перспективы, касающиеся населения, окружающей среды и устойчивого развития; система принятия решений для поддержки управления окружающей средой; продовольственная безопасность, сельское и лесное хозяйство; международное сотрудничество, а также энергетика, промышленность, населенные пункты и международные экономические отношения в аспекте окружающей среды и развития. Эти проблемы рассматривались в перспективе до 2000 г. и на последующие годы в тесной связи с экономической, социальной и отраслевой политикой.

Комиссия работала в качестве независимого органа и имела возможность рассматривать любые вопросы, обращаться за содействием к любым лицам и организациям, формулировать и вносить любые предложения и рекомендации, которые она считала целесообразными. В целях содействия работе Комиссии по трем ключевым проблемам: энергетике, промышленности и продовольственной безопасности – были образованы консультативные группы из ведущих экспертов. Результаты их деятельности в виде докладов были представлены на рассмотрение Комиссии на ее сессии в Канаде в мае 1986 г. и впоследствии были опубликованы под следующими названиями: «Энергетика – 2000», «Промышленность – 2000» и «Пищевые продукты – 2000». Всего Комиссией и многочисленными учеными и специалистами, работавшими под ее патронажем во многих странах мира, было выполнено более 75 исследований и докладов, которые составили основу для окончательного (сводного) доклада, представленного осенью 1987 г. на сорок второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН и вызвавшего большой резонанс во всем мире.

Лит.: Доклад Брундтланд. Наше общее будущее. М., 1987; WCED (World Commision on Environment and Development). Our Common Future (The Brundtland Report). Oxford, OUP. 1987.

А.Н. Чумаков

НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО – один из основных принципов современного международного права, обязывающий каждое государство не вмешиваться в какой-либо форме во внутренние дела любого другого государства, не навязывать ему своего общественного или государственного строя и своей идеологии, уважать его суверенитет; важнейшее условие мирного сосуществования и сотрудничества государств. Устав ООН рассматривает невмешательство как один из важнейших принципов деятельности этой организации и ее членов (параграф 7, ст. 2), признавая вместе с тем возможность применения военных и невоенных санкций против государства, действия которого представляют угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, даже если эти санкции затронут сферу его внутренней компетенции (ст. 39–42).

А.Г. Ганжа

НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ РОСТ – термин, предложенный Д. Месаровичем и Э. Пестелем в работе «Человечество на поворотном пункте». См. Экспоненциальный рост.

НЕДРА ЗЕМЛИ – часть земной коры (литосферы), расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения. Недра выступают для человечества источником разнообразных ресурсов (георесурсов) и по этой причине представляют глобальный объект общественных отношений.

Глобальный характер недрам придают: их планетарный масштаб и вовлеченность вследствие этого всего человечества в процесс пользования ими; повсеместная и во все прошедшие времена незаменимость в массовом применении извлекаемых из недр ресурсов для удовлетворения базовых жизненных потребностей; разнообразие природных благ, предоставляемых недрами, совокупность которых предстает для общества как форма жизненного пространства; абсолютное значение георесурсов для формирования технологического типа земной цивилизации; мировая торговля

минерально-сырьевыми ресурсами и продуктами их переработки; возрастание роли георесурсов, особенно нефти, газа и других стратегических видов в условиях их дефицита как геополитического фактора; идентичность способов и средств практического пользования недрами в мировой практике, основанная на всеобщем распространении знаний о недрах и в целом одинаковом понимании закономерностей формирования и преобразования их свойств. Особый аспект глобального характера недр проявляется на современном этапе пользования ими (см. Освоение недр) в биосферном их значении как компонента природной среды, он раскрывается в обострении экологических проблем.

Знания о недрах последовательно развиваются в общем направлении от решения на начальной стадии индивидуально каждым задач практического овладения найденным каменным материалом, далее, проходя современную стадию и совершенствуясь для обеспечения все более обширной, интенсивной, глубокой по содержанию и имеющей общественный характер инженерной деятельности в недрах, опирающейся на мировой опыт, к накоплению в настоящее время достаточного потенциала для вступления в новый этап, характеризующийся все более развернутым пониманием значения недр для развития цивилизации и сохранения биосферных механизмов и способностью, опираясь на эти знания, управлять свойствами недр при их освоении.

Рассмотрение недр в контексте глобальных процессов сводится в конечном итоге к нахождению принципов и способов достижения устойчивого развития в условиях изменяющейся литосферной основы.

Недра изучаются в основном следующими науками: геологическими в составе знаний о Земле как планетарном теле; инженерной геологией и геоэкологией с позиций закономерностей и оценок различного по последствиям изменения геологической среды в результате ее техногенного преобразования; горными науками, рассматривающими недра в качестве предмета труда для горной промышленности и вместе с тем – видоизменяемого ресурса жизнедеятельности с учетом последствий для природы и общества.

Недра рассматриваются в отношениях общества и природы прежде всего и в основном с позиций наличия в них георесурсов, а также их ценности. Под георесурсами в общем случае понимаются аномалии в характеристиках недр, воспринимаемые обществом как конкретные полезные качества их вещества, структуры, состояния и свойств. Ресурсы недр – это природные и техногенные образования, пригодные для удовлетворения общественных потребностей в: литосферном базисе территории; твердом, жидком и газообразном минеральном сырье; различных видах энергии; земных полостях и других геологических объектах промышленного, экологического, медицинского, научного, культурно-эстетического, а также заповедного значения.

Существующая практика пользования недрами состоит в эксплуатации преимущественно минерально-сырьевых ресурсов. В перспективе эксплуатация месторождений полезных ископаемых сохранит в мире свою ключевую роль. Так, для экономики России и вместе с тем ее геополитического положения добыча и переработка полезных ископаемых в целом, в первую очередь природных углеводородов и ряда других видов георесурсов, имеет жизненно важное значение, которое усиливается с повышением для страны значения валютных поступлений. В середине 90-х гг. XX в. ее экспорт нефти составлял почти 38%, природного газа – 32 от объема их добычи, цинка – 59, олова – 82, меди и никеля – 87, алюминия – 90% от объема их производства.

Минерально-сырьевая ориентация национального хозяйства определяет ее характерную экономическую структуру. В нашей стране, например, в период наивысшего подъема горного производства в этом секторе экономики было занято около 17% от общего числа работающих во всей промышленности при удельном весе его основных фондов в 30%. Такое соотношение производственных ресурсов, несомненно, сказывается на инвестиционной емкости, эффективности и инерционности общественного производства в целом. Горнодобывающие и перерабатывающие предприятия обладают выраженной хозяйственнообразующей и градообразующей способностью, в силу чего открытие и освоение крупных минерально-сырьевых провинций и месторождений оказывает заметное влияние на экономико-географический облик страны, формируя хозяйственный уклад и экономику ее крупных регионов. Подтверждением этому могут служить примеры вовлечения в освоение месторождений апатитонефелиновых руд в Мурманской области, медно-никелевых руд на полуострове Таймыр, нефти и газа в Западной Сибири, алмазов в Якутии, железистых кварцитов в Курской магнитной аномалии в Центре европейской части России и др.

Вместе с тем тенденции мирового развития, позиции крупных производителей и потребителей сырья могут заметно сказываться на состоянии и оценках минерально-сырьевого потенциала недр отдельных стран с рыночной экономикой, перспективах и эффективности для них вовлечения в освоение полезных ископаемых отдельных видов.

В настоящее время представления о недрах значительно расширились и углубились и сводятся к их пониманию как видоизменяемого в ходе освоения комплексного многофункционального ресурса жизнедеятельности общества, используемого в целях именно устойчивого развития.

Рассматриваемое с этих позиций практикуемое освоение недр обнаруживает крупные проблемы.

Одна из них, имеющая глобальный характер, состоит в необходимости восполнения минерально-сырьевых ресурсов, разведанные запасы которых сокращаются вследствие эксплуатации месторождений полезных ископаемых. Соотношение добычи минерального сырья важнейших видов и восполнения их запасов в России показано в таблице. Исчерпание полезных ископаемых в недрах или систематическое отставание в темпах прироста запасов, как и существенное снижение уровня добычи и поставок на рынок определенного минерального сырья способны вызвать изменения в геополитическом положении отдельных стран и отраслях мировой экономики с глобальными последствиями.

Прирост разведанных запасов полезных ископаемых
и их добыча

Наряду с этим снижение для страны собственного минерально-ресурсного потенциала недр затрагивает интересы населения будущих поколений, поскольку вызывает для них при прочих равных условиях формирование ресурсных ограничений гораздо более жестких в сравнении с поколениями, ныне живущими. Это может стать причиной того, что в будущем выйдут на первый план проблемы несравненно более глубокого и сложного, чем в настоящее время, цивилизационного характера, а именно проблемы достаточности и надежности минерально-сырьевого комплекса – наиболее важной для существования общества составляющей части его материального базиса.

Другая проблема заключается в обеспечении экологической безопасности освоения недр. В этом общий контекст составляет формирование нового для всего человечества экологического пространства бытия. Такое пространство образуется, одновременно преобразовывая другие, известные пространства – природное, производственно-технологическое, экономическое, культурное, информационное, социальное и др. Причина этого закономерного явления заключается во все более осязаемой ограниченности природных ресурсов жизнедеятельности, в том числе георесурсов. Возрастающая значимость для общества экологической стороны жизни проявляется как выражение объективного мирового процесса глобализации в его природно-ресурсной составляющей.

Освоению недр сопутствуют негативные экологические последствия, весьма значимые для жизни и деятельности населения, растительного и животного мира. Так, в результате изъятия полезных ископаемых из недр в России в современный период ежегодно образуются пустоты и нарушения сплошности массивов горных пород общим объемом более 12–15 млрд. м3, их количество, накопленное за период активной и масштабной горной и горно-строительной деятельности, достигло, вероятно, многих сотен миллиардов кубических метров. Формирование в недрах пустот и ослабленных, разрушенных зон локализуется преимущественно вблизи населенных пунктов, часто под ними. Интенсивное и территориально сконцентрированное изменение строения и свойств недр со временем экологически обнаруживает себя в виде техногенных землетрясений, геодинамических проявлений в иных формах при освоении месторождений нефти и газа, образования опасных провалов земной поверхности, многочисленных выделений взрывоопасных газов на территории ликвидируемых угольных шахт, загрязнения шахтными водами источников питьевого водоснабжения и др. К 2000 г. количество только учтенных горнопромышленных отходов, помещенных в отвалы на территории России, составило около 40 млрд. тонн.

Недра Земли по современным представлениям – единый объект общественных отношений двоякого рода: экономических, цель регулирования которых состоит в удовлетворении экономических интересов хозяйствующих субъектов в результате эксплуатации георесурсов, и экологических, обусловленных необходимостью удовлетворения экологических интересов населения в сохранении благоприятного качества природной среды при освоении недр как части этой среды. В основу обеспечения экологической безопасности освоения недр должно быть положено единство регулирования отношений одних и других.

С этих позиций требуют развития экологические представления о недрах Земли. В экологическом отношении недра – верхнюю часть земной коры – следует рассматривать как компонент окружающей человека среды, находящийся в природном и при их освоении техногенном взаимодействии с другими компонентами этой среды. Различают экологические функции недр, участвующие в механизмах обеспечения экологического равновесия в ходе биосферных процессов. При экологическом изучении недр слагающие их геологические тела следует дифференцировать по

присущей каждому из них природной экологической специализации: токсичности твердых веществ и флюидов, газоносности, водо- и газопроницаемости, тектонической нарушенности, способности отдельных участков массива горных пород к сопротивлению различным техногенным нагрузкам и др. Технологию освоения недр требуется рассматривать в этом случае с учетом свойственных таким недрам геологической организации и экологической специфики, с тем чтобы обеспечить минимальное воздействие на недра, не превышающее их способности к поддержанию своим строением, структурой и веществом биосферной устойчивости.

Современный взгляд на недра и их ресурсы с позиций устойчивого развития предполагает необходимость как постоянного сохранения хозяйственной полезности недр на основе комплексного и рационального использования всего множества георесурсов, так и обеспечения при этом экологической безопасности посредством контроля процессов формирования экологической опасности с момента их зарождения и управления ими.

Представления о недрах соответствуют исторически определенному смысловому контексту. При рассмотрении их в границах техносферы выделяют в недрах ресурсы лишь одного, хозяйственно-экономического назначения. При подходе к недрам как к части природной среды появляется необходимость оперировать в решении проблем пользования недрами еще и экологическими представлениями о них и последствиях для природы и общества. Экологическая реальность заставляет обрести знания и умение осваивать недра таким образом, чтобы правильным обращением с геологической средой сохранять их другие, помимо традиционно используемых, жизнеобеспечивающие свойства. Человечество, все более познавая себя в ноосфере, несомненно, откроет в недрах новые виды георесурсов. Можно уверенно прогнозировать, что в недалеком будущем освоение как вид деятельности будет включать такой ресурс недр, как литосферный базис территории. Этот георесурс начинает приобретать большое значение в районах с высоким уровнем урбанизации.

Лит.: Горная энциклопедия. М., Т. 3–4; Закон Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-I в редакции Федерального закона от 3 марта 1995 г. № 27-ФЗ, с изменениями и дополнениями, внесенными федеральными законами от 10 февраля 1999 г. № 32-ФЗ и 2 января 2000 г. № 20-ФЗ; Закон Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7 ФЗ; Горные науки. Освоение и сохранение недр Земли / РАН, АГН, РАЕН, МИА. Под редакцией К.Н. Трубецкого. М., 1997; Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды в Российской Федерации». М., 1998–1999; Козловский Е.А. Минерально-сырьевые проблемы России накануне XXI в. (состояние и прогноз). М., 1999; Трофимов В.Т., Зилинг Д.Г., Барабошкина Т.А. и др. Экологические функции литосферы / Под ред. В.Т. Трофимова. М., 2000.

Н.Н. Чаплыгин

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ (наркобизнес, незаконная торговля наркотиками) – группа преступлений, заключающихся в обороте (производство, хранение, перевозка, сбыт и др.) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров с целью извлечения экономической выгоды. Незаконный оборот наркотиков, как правило, включает в себя отмывание наркоденег. Является одновременно следствием и причиной наркомании. Определение незаконного оборота наркотиков содержится в Единой Конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г. и федеральном законе РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» 1998 г.

Проблема незаконного оборота наркотиков превратилась в одну из глобальных проблем. Незаконный оборот наркотиков является составной частью транснациональной деятельности организованной преступности (ООН, 1985). Ежегодный доход организованной преступности от незаконного оборота наркотиков составляет более 140 млрд. долл. Значительная часть общего производства наркотиков приходится на долю героина (производится преимущественно в странах Азии) и кокаина (производится в Латинской Америке). Эксперты рассматривают незаконный оборот наркотиков как развитую индустрию с многоступенчатым производством и распространением наркотиков на оптовом и розничном рынках. Наркобизнес неразрывно связан с легализацией доходов, добытых преступным путем, коррупцией, совершением тяжких преступлений против личности.

В настоящее время к числу запрещенных для распространения наркотиков отнесены героин, кокаин, индийская конопля и ее производные, синтетические наркотики.

Росту наркобизеса способствовали, по мнению специалистов, следующие факторы: новейшие компьютерные технологии и коммуникации и их повсеместное распространение; падение

крупнейших тоталитарных режимов (прежде всего СССР); ослабление роли национальных границ (в рамках Европейского сообщества, СНГ и др.).

Лит.: Доклады Международного Комитета по контролю над наркотиками за 1980–2000 г. Нью-Йорк; Доклады всемирной организации здравоохранения за 1980–2000 г. Нью-Йорк; Сбирунов П.Н., Целинский Б.П., Мусаев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств. М., 2000; Болотовский Б.С., Волеводз А.Г., Калачев Б.Ф. и др. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах содружества. М., 2001; Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990; Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес. М., 1998; Антонян Ю.М., Князев В.В. Борьба с незаконным оборотом наркотиков за рубежом. М., 1999; Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Под редакцией А.Н. Сергеева. Ч. 1–2. М., 2001–2002.

Б.Ф. Калачев, К.В. Харабет

НЕЙРОСОЦИУМ (neurosociality, neuromilieu) – симбиоз мозга и социума; общество, которое непосредственно управляется мозговыми процессами и в свою очередь их контролирует. Это церебрально открытое общество (ЦОО), в котором мозговые процессы технически освоены, выведены наружу и прямо участвуют в информационных потоках и производственных процессах. Развитие современных информационных технологий ведет в перспективе к сращению всех линий коммуникации: церебральных (между клетками мозга) и социокультурных (между ячейками общества). Мозговые сигналы будут прямо передаваться по электронным сетям. Наряду с небывалым ускорением всех информационных и цивилизационных процессов нейросоциум подвержен опасностям тоталитарного контроля. Мысли в принципе могут читаться, поэтому придется быть осторожным не только в словах. Церебрально открытое общество может потребовать от всех своих членов такой умственной аскезы, какой раньше предавались только монахи и йоги. Ментальная «корректность» или «гигиена» выработает привычку сурового мыследержания – дисциплины управления своими мыслями, воздержания от общественно опасных или греховных помыслов – как способ самоцензуры в нейросоциуме. Связанному по всем своим нервам и мозговым клеткам существу будет позволено лишь иногда отключать свой высокоразвитый мозг от сигнальной панели, которая станет передавать малейшие возбуждения его нейронов в центральную диспетчерскую, планетарный или космический «нус» См. также Нооценоз.

Лит.: Minsky M. The Society of Mind. N.Y. et al. 1988; Kurzweil R. The Age of Spiritual Machines. N.Y. 1999; Эпштейн М. Debut de siecle, или От Пост- к Прото-. Манифест нового века // Знамя. 2001. № 5. С. 180–198.

М. Эпштейн

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ИММИГРАЦИЯ – значительные группы людей, тайно пересекших государственные границы с помощью или без помощи профессиональных контрабандистов; въехавших в зарубежные страны, используя фальшивые паспорта, визы и другие документы; задержавшихся после окончания визы или работающих при наличии туристической или иной визы, при которой трудоустройство не разрешается. Нелегальные рабочие есть в большинстве стран Европы, Африки, Латинской Америки, Северной Америки, Ближнего Востока, Азии и Австралии. Это, например, колумбийцы в Венесуэле и Панаме, боливийцы в Бразилии и Аргентине, гватемальцы в Мексике, разного рода азиатские, африканские, латино- и центральноамериканские иммигранты в США, Канаде и Великобритании, корейцы, иранцы и другие в Японии, индонезийцы в Малайзии, ганцы в Нигерии, марокканцы в Испании, северо- и западноафриканцы во Франции, тайцы и сомалийцы в Италии, турки в Германии, албанцы в Греции, пакистанцы в Норвегии, йеменцы в Саудовской Аравии и Кувейте, китайцы в России и т.д.

Количество незарегистрированных рабочих в данной стране сложно поддается подсчету, так как их обычно сложно обнаружить в ходе переписей. Различные авторы журнала «Migration News» (migration. udavis.edu) предлагают следующие цифры для отдельных стран:

Нелегальная иммиграция постоянно характеризуется следующими процессами:

1. Страны назначения иммигрантов часто исторически связаны со странами происхождения посредством колониальной зависимости, империалистических захватов или системами работы по контрактам. Иногда у стран назначения и происхождения общая граница, которая часто исторически оспаривается. В других случаях нелегальные иммигранты преодолевают большие расстояния на

самолетах или кораблях, чтобы достичь наиболее значительных центров капитализма, часто поселяясь в третьих странах перед тем, как прибыть к месту назначения.

2. Часто первые иммигранты приглашаются как контрактники или временные рабочие и остаются в стране назначения после того, как работодатели, предложившие контракт, в них уже не нуждаются.

3. Нелегальные иммигранты следуют по стопам «приглашенных» или прибывают параллельными потоками вне легальной контрактной системы.

4. Первоначально мигрируют не беднейшие слои, но скорее молодые мужчины, обладающие значительными личными или семейными ресурсами, позволяющими оплатить рискованное путешествие с неясным результатом. Позднее, когда появляются сообщества мигрантов, способные обеспечить на первое время жильем и информацией о возможном трудоустройстве, возникает возможность для миграции бедных и женщин, и тогда нуклеарные, а иногда и расширенные, семьи часто воссоединяются в стране назначения. Миграционные сообщества, связывающие страну происхождения с конкретными точками назначения, рабочими местами и отраслями, постепенно развиваются до такого уровня, что возможность миграции открывается для большинства членов общества-донора. Это происходит, несмотря на тот факт, что значительная часть нелегальных иммигрантов переправляется в страну назначения контрабандой с помощью профессиональных «гидов».

5. Нелегальные иммигранты попадают на рынок труда согласно расовой, этнической и половой принадлежности. Связи внутри сообщества приводят их на рабочие места и в отрасли, которые считаются приемлемыми для лиц их положения, чем помогают воспроизводству существующей структуры рынка труда. Некоторые иммигранты работают у других иммигрантов внутри относительно автономной «иммигрантской экономики», например, корейцы нанимают мексиканцев в Нью-Йорке или Лос-Анджелесе. Однако нелегальные иммигранты чаще всего занимают места во второстепенных или незарегистрированных секторах рынка труда, в жестко конкурирующих компаниях, где рабочие места характеризуются низкой заработной платой, сезонностью, отсутствием карьерного роста и предусмотренных законом социальных гарантий, а также высокой текучестью.

6. Нелегальные иммигранты являются дешевой рабочей силой частично потому, что стоимость ее воспроизводства и поддержания соответствует стране происхождения. В случае болезни, безработицы или старения нелегальные иммигранты часто, если не всегда, возвращаются в страну происхождения, где они также получают воспитание, образование и уход до достижения трудоспособного возраста.

7. Со временем в стране назначения формируются «дочерние общины», и часть нелегальных иммигрантов оседает в обществе-реципиенте иногда благодаря программам амнистии, дающим им законный вид на жительство, иногда сохраняя нелегальное положение в течение всей жизни. Поселение обычно подразумевает воссоединение нуклеарной семьи в стране назначения; члены семьи также часто въезжают нелегально. Дети, рожденные как в стране происхождения, так и в стране назначения, воспринимаются как члены этнического меньшинства, а не как иммигранты. Затраты на их содержание теперь ложатся на страну назначения, где возможно появление отрицательной реакции коренного населения, вызванной использованием ими здравоохранения, образования и других социальных служб.

8. Указанные дочерние общины включают в себя много членов, поддерживающих связи с исходной общиной, помогающих новым иммигрантам адаптироваться к обществу-реципиенту и фактически живущих двухкультурной, двухнациональной жизнью, принимая участие в делах как страны назначения, так и страны происхождения. Это приводит к появлению феномена транснационализма, выделению различных в юридическом и политическом отношении социальных пространств, находящихся под суверенитетом различных национальных правительств. Хотя этот транснационализм можно заметить и до образования дочерних общин, еще в фазе циклической и возвратной миграции, такие общины становятся в стране назначения центром притяжения, ускоряющим транснациональную адаптацию.

9. Нелегальные иммигранты своим незаконным передвижением между государствами игнорируют разграниченный мир, разделенный на изолированные общности, т.е. бросают вызов гегемонии «национальных» государств. (Ни одно из существующих государств не имеет гомогенного населения с полностью одинаковым происхождением, и, таким образом, провозглашение себя «нацией» неоправданно.)

10. С развитием глобализации будет усиливаться тенденция выезда из одной исходной страны рабочих-иммигрантов (легальных или нет) в более чем одну страну назначения, приводящая к

появлению в развитом мире нелегальных иммигрантов из различных стран, как вливающихся в новые, так и усиливающих исторические диаспоры.

Сейчас основная проблема заключается в том, может ли нелегальная иммиграция подорвать современный мировой порядок, основанный на «национальных» государствах, претендующих на суверенитет. Другая проблема – пересмотр концепции «маргинальных масс», запертых в границах отсталых стран: действительно ли такие массы маргинальны по отношению к глобальной капиталистической системе или же это просто резервная армия, ожидающая своего часа? Третья проблема – каким образом дотация капиталистическим предприятиям, заключавшаяся в том, что за воспроизводство и поддержание рабочей силы было (учитывая новые волны нелегалов, так и есть) заплачено кем-то еще, способствовала эрозии социалистических режимов, чья продукция на мировом рынке не основывалась на таком дешевом труде. См. также Миграция.

Лит.: Basch L., Schiller N.G., Blanc Ch.Sz. Nations Unbound: Transnational Projects, Postcolonial Predicaments and Deterritorialized Nation States. Basil, Switzerland, 1995; Massey D., Alarcon R., Durand J., Gonzalez H. Return to Aztlan: The Social Process of International Migration from Western Mexico. Berkeley, California, 1987; Portes A., Walton J. Race, Class and the International System. N.Y., 1981; Sassen S. The Mobility of Labour and Capital: A Study in International Investment and Labour Flow. Cambr., 1988; Van Hear N. New Diasporas: The Mass Exodus, Dispersal and Regrouping of Migrant Communities. Seattle, Washington, 1998.

Т.Д. Уилсон

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (от греч. ne2os – новый, lнthos – камень) – переходный период в истории первобытного общества от присваивающего хозяйствования (собирательства, охоты и рыболовства) к производящему (скотоводству и земледелию). Термин введен английским археологом Г. Чайлдом в середине XX в.; принят сторонниками материалистического обоснования исторического процессов, считающими эволюцию экономики основным фактором общественного прогресса.

Переход к новому типу хозяйства был связан с изоляцией отдельных групп людей (так, в особенно трудном положении оказывались жители горных долин и оазисов, окруженных пустыней). Даже при минимальном росте населения равновесие между человеком и природой здесь нарушалось. В этих условиях охота и собирательство становились малопродуктивными. Необходимы были новые, более продуктивные типы природопользования.

Начало периода относят к концу палеолита (неолиту; ок. 10 тыс. лет назад). Примерно в это время завершился ледниковый период, начался голоцен – геологическая современность. Менялись ландшафты: сухая полярная степь наполнилась водой и стала тундрой, на нее наступал лес, пояс лесов с юга теснила степь. Море затопило побережья, погребая под собой устья рек, прибрежные равнины, проникая в глубь долин, изолируя отдельные группы людей на островах, бывших некогда возвышенностями и полуостровами (ситуация, аналогичная положению жителей горных долин и оазисов).

Неолитическая революция отражает последствия перехода к принципиально новым формам получения продуктов путем их производства. Некоторые ученые связывают первые очаги неолитической революции с центрами происхождения культурных растений (открытых Н.И. Вавиловым) и центрами одомашнивания диких животных. Именно происшедшие в результате этого кардинальные перемены в жизни общества сказались прежде всего на значительном росте производительности труда с получением регулярного избыточного прибавочного продукта, развитии оседлости, резком увеличении численности и плотности населения, общественном разделении труда, развитии социальной дифференциации общества, новых идеях и взглядах. В итоге возникли цивилизации.

К этому времени относится т.н. первый демографический взрыв – численность населения того времени в разных оценках колеблется от 3 до 10 млн. человек. В это время люди заселили всю Землю, кроме районов, покрытых материковым льдом, и отдаленных островов в океане. Все это позволяет сторонникам этой точки зрения говорить о «неолитической революции» как о первом экономическом перевороте в истории человечества.

Лит.: Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М, 1990; Бродянский Д.Л. Человек. Культура, Общество. От рождения до порога цивилизаций. Владивосток, 1995; Childe V.G. Man made Himself. L., 1948.

А.Г. Ганжа

НЕОПЕРСОНАЛИЗМ (греч. ne2os – новый и лат. persona – личность) – «новая философия личности» или «новый персонализм»; неоперсонализм есть идейное (духовное) единение элитологии (науки об элите и элитности) и классического персонализма XX в. в вопросах сущности бытия личности. Неоперсонализм характеризуется еще как «иерархический» или «элитологический персонализм», поскольку рассматривает личность как развитое элитное качество, занимающее определенное привилегированное положение в иерархической системе нашего бытия.

В истории развития персоналистических идей выделяют следующие периоды: 1) «доклассический» или «пропедевтический персонализм» (от Сократа и до Ф. Ницше); 2) «классический персонализм» (его в философии XX в. традиционно называют персонализмом) и 3) «неоперсонализм». В свою очередь, классический (или «старый») персонализм следует подразделять на: а) «ранний» (до Н.А. Бердяева), б) «зрелый» (Н.А. Бердяев – Э. Мунье) и в) «поздний» (после Э. Мунье). Неоперсонализм претендует на пересмотр роли и значения «философии личности» в развитии человеческого духа, которая в последние десятилетия XX в. резко упала в связи с развитием феноменологии, герменевтики и экзистенциализма.

По утверждению неоперсонализма, «старый персонализм» поддался искушению эгалитаризма и демократии и поэтому утратил свою былую «духовную роскошь», сам создал условия своего нынешнего кризиса. «Новая философия личности» (неоперсонализм) является философией постиндустриализма, когда спрос на элитные качества личности многократно возрастет в связи с развитием т.н. «тонких технологий» и со сменой доминанты частной собственности на личную (т.е. интеллектуальную). Связь неоперсонализма с элитологией указывает на его родство с элитным образованием, цели и задачи которого пересекаются с собственными целями и задачами «новой философии личности».

Особое внимание неоперсонализм уделяет проблеме творчества. Уже в ранних произведениях Н.А. Бердяева мы встречаем прямые указания на то, что творчество является великим элитизатором личности и что именно через этот процесс возможно духовное восхождение (преображение) человека. Элитизация духа через творчество есть прямое воплощение идеи третьего «Завета», реализация антропологического откровения: открытие человеком своего наличного богоподобия. Проблема творчества, являясь краеугольной темой неоперсонализма, подводит к теме сверхчеловека, гения, святого, т.е. такой личности, которую можно охарактеризовать в качестве субъекта аристократии духа. Именно этим и следует объяснять прямое обращение неоперсонализма к таким философским проблемам, как: «мудрец» (стоицизм, платонизм), «личность философа» (Платон), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «богочеловечество» (Вл.С. Соловьев), «выдающаяся личность» (Н.А. Бердяев) и т.д. Таким образом, все, что выходит за рамки ординарной (плоской, одномерной) личности, попадает в поле зрения философского анализа неоперсонализма.

В целом неоперсонализм призван объяснить роль личности в эпоху глобализации духовных процессов. Глобализация неизбежно коснется и личности. Развитие постиндустриализма потребует активизации новых ресурсов личности, что неизбежно приведет к необходимости усиления аристократических черт человеческого духа как аксиологического и элитологического явления. Именно эта активизация высших способностей человеческого духа и требует создания новой философии личности. В оценке роли личности постиндустриального общества неоперсонализму не обойтись без футурологического прогноза. Имея в распоряжении определенный набор данных, характеризующих постиндустриализм, мы вправе предположить, что: (1) глобализация роли личности будет означать ее главенство во всех сферах общественной и частной жизни; (2) возрастет требование к качеству образования и уровню профессионализма, а вслед за этим ужесточатся требования и к IQ. Все это коснется в первую очередь личности. Та личность, которая не сможет справиться с вызовом своего времени, будет обречена на прозябание.

Неоперсонализм констатирует, что личность длительное время была только средством для достижения каких-либо иных, подчас даже чуждых ей, целей, и лишь в некоторых редких случаях она сама выступала в качестве главной цели. Задача нашего времени – ответить на вызов грядущей эпохи, сделать личность целью, и никогда больше не использовать ее как средство. Основной целью неоперсонализма является достижение личностью уровня аристократии духа путем развития персональных достоинств в системе элитного образования. См. также Аристократия духа, Меритократия, Элитология.

П.Л. Карабущенко

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ – характеристика бытия и универсума, указывающая на состояние невыявленных референтов будущего; отражает тип взаимодействий, лишенных конечной устойчивой формы. Объем и интенсивность неопределенности коррелятивны потенциальной полноте всех возможных изменений в пределах существующих фундаментальных физических констант.

Сложившаяся со времен античности асимметрия в сторону детерминистски-определенностного видения мира, принятие «мифа о Парменидовом мире» (мире устойчивости, себетождественности и самодостаточности) оттеснили проблему неопределенности на периферию философских исследований. Хронологически первичным оказалось не бытийное (онтологическое), а гносеологическое истолкование неопределенности, когда последняя связывалась исключительно с незнанием или неточным знанием и объявлялась спутником скептицизма. Бытийные, смысложизненные аспекты проблемы неопределенности сращивались с традиционными воззрениями на свободу, предвидение, выбор или же развивались в контексте анализа индетерминизма, бесконечности, случайности, возможности, вероятности.

В рамках современной западной философии феномен неопределенности наделялся особым символизмом и обсуждался с использованием возможностей нетрадиционной метафоричности языка, inter-esse («бытие между») у С. Кьеркегора, «анонимные силы» у К. Ясперса, «ускользание в абсурдность» у А. Камю, «неукорененность в бытии» у М. Хайдеггера, «спонтанность повседневности» у Б. Вальденфельса и др.

Оригинальный ракурс проблемы представлен в русской философской традиции. Именно понятием неопределенность П. Чаадаев решился назвать отрицательное своеобразие России. У Н. Бердяева неопределенность, понимаемая как невыраженность и невыразимость, с одной стороны, и как стихийность и непредсказуемость – с другой, обусловливает извечную обреченность России на двойственность и парадоксальность. С. Франк видит в неопределенности источник живого динамизма и потенциальную мощь бытия. В контексте теологических раздумий отца П. Флоренского неопределенность предстает как синоним избыточности самой жизни, свидетельствующей о смыслах, не доступных построениям рассудка.

Естественно-научные токи проблемы неопределенности ведут к открытию В. Гейзенбергом принципа соотношения неопределенностей. Квантово-механические эффекты показали, что проблему неопределенности вряд ли можно проигнорировать как несуществующую. Странный вид физической реальности», который находился между возможностью и действительностью, рождал стиль мышления сосуществующих возможностей. Н. Винер, а также Л. Бриллюэн, заинтересовавшись серией явлений, связанных со случайными процессами, показали ситуации, в которых прошлое системы не создавало абсолютно определенного будущего, но давало лишь распределение ее возможных будущих состояний. Теория о такой системе утрачивала предсказательную силу. В середине XX в. неопределенность заявила о себе как проблема кибернетики и компьютерной связи. В работах Н. Винера, К. Шеннона, У. Эшби, Р. Хартли информация ставилась в зависимость от неопределенности и измерялась ее мерой.

«Неопределенность» опиралась на мощное подкрепление со стороны биологии. Еще Ч. Дарвин фиксировал неопределенностную изменчивость видов как отсутствие изначальной приспособительной направленности. Особенности снятия неопределенности в ходе эволюции изучал И. Шмальгаузен. В целом же объективность неопределенности в эволюционном процессе обуславливалась структурной и динамической сложностью организации живого, квантово-механическим характером мутаций, разноуровневой направленностью обменных информационных взаимодействий.

Массив конкретно-логических исследований стремился заполнить нишу описания неопределенности в семантике возможных миров, оставляя тем не менее решение проблемы инновационных, концептуальных и мировоззренческих приращений на долю философии.

В Брюссельской школе И. Пригожина проблема неопределенности включалась в исследования необратимости временных процессов, нестабильности универсума, стихийно-спонтанного структурогенеза. В новой постнеклассической картине мира фиксировалась идея многоальтернативности развития и целесообразность ветвящейся графики описаний.

Онтологизация неопределенности связана с принятием изначальной информационной неоднородности мира, неравновесности взаимодействий, эффекта нелинейности и нарушения принципа когерентности (когда локальным причинам соответствуют глобальные следствия). Тематика неопределенности в одной из главных своих экспликаций сращивается с проблемой открытости исторического процесса и конкурирует с идеей сознательного регулирования, тотального

планирования и детального прогнозирования будущего. Привычными оказываются словосочетания «аппаратная неопределенность», «консервация неопределенности».

В ситуации принципиальной исторической нестабильности, когда сами события происходят быстрее, чем требуется времени для их прогнозирования, а поставленные цели оборачиваются непредвиденными последствиями и незапланированными результатами, в континууме политических и управленческих решений, в осуществлении глобального и локального социального проектирования должны присутствовать поправки на наличие неопределенности. Это производит глубинный сдвиг мировоззренческой и идеологической парадигмы освоения действительности.

Неопределенность, сброшенная со счетов, существовать не перестает. Онтология неопределенности реализует стремление бытия к осуществлению всех его потенций и оказывается источником новообразований.

Эпистемологическое объяснение природы неопределенности, ставящее ее в зависимость от процедур экспликации и условий истинности, достаточно традиционно, но приемлемо лишь в допустимых пределах. Оно оставляет вне поля зрения присущую сложным системам неоднозначность поведения, размытость пространственно-временных границ существования объекта-события, поливариантность построения их содержания. Родственная эпистемологической антропная трактовка неопределенности также производна от онтологического статуса неопределенности и применима в узких специальных контекстах. В антропной модели снятие неопределенности путем ограничения разнообразия поставлено в зависимость от точки зрения наблюдателя, который вправе охарактеризовать ситуацию в семантике: определенностная-неопределенностная. В рамках этой модели нет смысла говорить о системах, связанных с отклонениями от атрибутики земного образца.

Информационная интерпретация определенностно-неопределенностных процессов базируется на анализе отношений кибернетической системы и среды. Выводы строятся на допущении о «замкнутых» системах. Обстоятельства, фиксирующие принципиально незамкнутые ситуации, в которых подсчет альтернатив невозможен в силу их бесконечного множества, из виду упускаются. Однако именно они переворачивают всю картину взаимодействий, показывая, что неопределенность произрастает из самого фундамента бытия. В рамках информационной трактовки методы устранения неопределенности связываются либо с поиском дополнительных каналов информации, либо с выделением критериев, разрешающих отбросить факторы, усложняющие анализ и увеличивающие неопределенность. Вместе с тем понимание информации как меры неоднородности распределения материи и энергии акцентируется не столько на функции упорядоченности, сколько на обменном обеспечении в ситуации исходного многообразия. Возникновение информации о новой структуре означает закрепление «случайного» выбора. Природа не знает заранее, что она хочет, она мутирует «наугад», испытывая на прочность каждый полученный результат. Все случаи повторения включают в себя разные обстоятельства, которые влияют на дальнейшее развитие. Информационно-обменные процессы не имеют конечных встроенных целей и степеней упорядочивания. Они актуализируются в изначально изменчивом, принципиально неравновесном поле взаимодействий.

Лит.: Квейд Э. Анализ сложных систем. М., 1969; Дорожкин А.М. Понятие неопределенности в естествознании. М., 1978; Трухаев Р.И. Модели принятия решений в условиях неопределенности. М., 1981.

Т.Г. Лешкевич

НЕСУЩАЯ ЁМКОСТЬ ЭКОСИСТЕМ, также несущая хозяйственная ёмкость экосистем, предел устойчивости экосистем (carring capacity of ecosystem) – предельное допустимое возмущение локальной или глобальной экосистемы (биосферы) хозяйственной деятельностью человека, после превышение которого она прекращает функционировать как регулятор и стабилизатор окружающей среды, переходит в неустойчивое состояние и со временем может полностью необратимо деградировать. Для различных оценок необходимо определение этого важного порога для глобальной экосистемы (биосферы), который является ограничителем роста хозяйственной деятельности. Этим ограничителем является тот поток органического вещества (преобразованной солнечной энергии), который может потреблять человечество, не нарушая замкнутость биогеохимического цикла биогенов. Эта величина получена на основе многочисленных данных исследований потребления чистой первичной продукции организмами-консументами, к которым относится и человек. Обработка этих данных по многим экосистемам показала, что на долю крупных животных, в том числе людей, в устойчивых естественных экосистемах приходится всего 1% чистой

первичной биологической продукции. В пересчете на абсолютные величины это составляет 1–1,6 млрд. т в год органики, выраженной в углероде, которая создается фотосинтезирующими растениями. Эту величину легко пересчитать в мощность, которую может использовать человечество в процессе хозяйственной деятельности; она равна 1–2 ТВт. Превышение несущей емкости приводит к нарушению биогеохимического круговорота биогенов, потере устойчивости экосистемы, прекращению регулирования и стабилизации окружающей среды, а следовательно, к ее изменениям. В настоящее время человечество, по оценкам российских и американских экологов, потребляет не 1, а почти 10% чистой первичной продукции и еще попутно разрушает до 30% чистой первичной продукции, т.е., по существу, лишает пищи огромное количество организмов или переводит потоки органики от одних организмов к другим, например мышам, крысам и тараканам. Наша цивилизация использует энергетическую мощность, равную сейчас 13 ТВт, 90% которой получают путем сжигания ископаемого топлива, а направлена эта огромная мощность только на разрушение экосистем и окружающей среды. Отсюда проблемы парниковых газов, загрязнения, отходов, здоровья людей и дополнительного разрушения экосистем и сокращения биоразнообразия. Независимым подтверждением того, что пределом возмущения служит величина потребления чистой биологической продукции, равная 1%, является наблюдаемый ускоряющийся рост концентрации углекислого газа в атмосфере около 1900 г., когда человечество превысило этот порог. Необходимо отметить, что под несущей ёмкостью территории демографы и экономисты понимают число людей, которых может прокормит данная территория при использовании ее природных ресурсов для производства продовольствия, что не имеет ничего общего с экологическим пониманием этого термина.

К.С. Лосев

«НЕТ ПРЕДЕЛОВ ОБУЧАЕМОСТИ» – седьмой доклад Римскому клубу, опубликованный в конце 1979 г. Над этим проектом работали три независимые группы в США, Марокко и Румынии, руководимые соответственно тремя соавторами данного проекта: американским специалистом по вопросам высшего образования Джеймсом У. Боткином, известным марокканским общественным деятелем, сотрудником ЮНЕСКО и президентом Всемирной федерации футурологических исследований Махди Ольманджром и профессором Бухарестского университета Мирчей Малицей. В качестве основной задачи авторы избрали рассмотрение вопросов, связанных с изменением поведения людей в постоянно изменяющемся мире. Главная роль при этом была отведена образованию как определенному социальному институту. Отмечалось, что толчком к исследованию в области образования послужили студенческие волнения на Западе 1964–1968 гг.

На примере этого доклада хорошо видно, что направленность исследований Римского клуба к тому времени претерпела существенную трансформацию: от «чисто» научного подхода к решению глобальных проблем, через признание роли и значимости социальных факторов к «внутренним потенциям человека». В предисловии к публикации, написанном А. Печчеи, подчеркивалось, что Римский клуб начал свою работу с попытки показать внешние границы материального роста человечества и теперь представляет соображения относительно неограниченных внутренних потенций человечества. Об этом же говорили и авторы доклада, когда призывали поставить в центр обсуждения мировые проблемы человека, предлагая сместить акцент с проблем физического характера на собственно человеческие проблемы, на «систему поддержания жизни». В качестве аргумента в пользу такой точки зрения обращалось внимание на то, что человек еще не готов учитывать одновременные действия многих факторов и, по традиции, направляет усилия на решение сиюминутных проблем, считая второстепенными те, которые относятся к дальней перспективе. Потому и система современного образования имеет направленность на запросы сегодняшнего дня, а не учит «предвидению», под которым авторы понимали «способность создавать новые, не существовавшие ранее альтернативы». По их мнению, будущее зачастую ошибочно представляется как экстраполяция настоящего без учета появления качественно новых явлений. К 2000 г., говорилось в докладе, около 70% специальностей будут совершенно новыми, поэтому образование должно быть направлено на формирование способности постоянно «переучиваться». Люди, принимая решения, должны предвидеть результаты своих действий с точки зрения учета их последствий.

Внимание мировой общественности привлекла и та мысль, что на образовании непосредственно сказывается гонка вооружений, которая поглощает огромные финансовые и интеллектуальные ресурсы общества. Как отмечалось в докладе, около половины всех ученых мира

занимаются исследованиями в военной области, а затраты на военные цели превышают затраты на исследования в области образования, здравоохранения, энергетики и питания, вместе взятые. Так, в 1976 г., по подсчетам ученых, мир тратил на экипировку одного солдата в 60 раз больше средств, чем на то, чтобы дать образование одному ребенку. Приводилась также и оценка ЮНЕСКО, согласно которой в 1980 г. число неграмотных во всем мире составляло 820 млн., т.е. одну пятую всего человечества. При этом основная часть неграмотных людей проживала в развивающихся странах, что, по мнению специалистов, значительно усложняло решение там многих из глобальных проблем.

Рассмотренный проект по сути затронутых вопросов в какой-то мере оказался решающим в плане выбора темы последующих докладов, где предпринимались попытки решить поставленные задачи.

Лит.: Botkin J., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. Oxford, 1978.

А.Н. Чумаков

НИША ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ (от франц. niche – гнездо) – место обитания вида в экосистеме; структурная или функциональная роль компонента экосистемы. Термин предложен Р. Джонсоном (1910). Понятие экологической ниши применяют к популяции, виду и иногда к многовидовому сообществу организмов. Чарльз Элтон (1927) под понятием «экологическая ниша» понимал место вида в трофических цепях. Следует отличать понятия «экологическая ниша» и «местообитание». По образному выражению Ю. Одума, «местообитание – это адрес вида, тогда как экологическая ниша – его профессия». Местообитание организма – это место, где он живет, специфический участок поверхности, воздух, почва или вода. Оно может быть столь огромным, как океан, или столь малым, как кора кустарника. В противоположность этому экологическая ниша характеризует функциональное положение вида в биоценозе. Оно определяется морфологической приспособляемостью организма, его физиологией и поведением.

Экологическая ниша – это интегрированное выражение места вида в биоценозе, это роль данного вида в переносе вещества и энергии в экосистеме. Экологические ниши вида изменчивы в пространстве и времени. Один и тот же вид может занимать в разные периоды своего развития разные экологические ниши, использовать различные продукты для своего питания, изменять свое местообитание. Разные экологические ниши летом и зимой занимают, например, перелетные птицы. Одно растение может обеспечить наличие целого ряда экологических ниш, обеспечивая различными источниками питания (корни, листья, цветки и т.д.) разные виды животных на разных или одинаковых частях (территориях) самого растения.

Различают фундаментальную (потенциальную) нишу, которую организм мог бы занимать при отсутствии конкурентов, хищников и других врагов и в которой физические условия оптимальны, и реализованную нишу – фактический диапазон существования организма. Важным параметром вида является ширина его экологической ниши. Иногда ниши различных биологических видов перекрываются частично или полностью. Во втором случае говорят о викарирующих (от лат. vicarius – взаимный) видах.

Если какие-либо ресурсы имеются в недостаточном количестве, то при перекрывании ниш возникает конкуренция, которая тем интенсивнее, чем сильнее это перекрытие. Если ниши полностью разобщены, то населяющие их виды не конкурируют друг с другом. При частичном совпадении ниш возможно сосуществование видов благодаря специфичности их приспособлений. При этом ниша более слабого конкурента предельно сузится.

В природе особи каждого вида являются объектами одновременно межвидовой и внутривидовой борьбы. Межвидовая конкуренция способствует сужению диапазона используемых ею ресурсов и местообитания до территории с оптимальными условиями. Внутривидовая конкуренция приводит к дифференциации вида, расширению занимаемой территории и расширению экологической ниши.

Понятие «экологическая ниша» стало использоваться также в иносказательном смысле, например, в отношении специфического места какой-либо компании, государства в сфере сбыта или производства продукции.

Лит.: Одум Ю. Экология. Т. 1–2. М., 1986; Вилли К. Биология. М., 1966; Никитин А.Т., Степанов С.А., Забродин Ю.М. и др. Экология. Охрана природы. Экологическая безопасность. М., 2000.

Н.Н. Крупенио

НИЩЕТА – см. в статье Бедность.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ – независимый межгосударственный (Швеция–Норвегия) общественно-научный институт финансово-морального поощрения индивидуальных и коллективных достижений в науке, литературе и миротворческой деятельности. Работа этого института осуществляется благодаря согласованным действиям ряда структурных образований, между которыми распределены основные функции сохранения финансовой базы, отбора кандидатов и непосредственного награждения премиями (см. Нобелевский фонд, Нобелевский комитет). Участие государственных структур заложено в условия его функционирования: Премию мира присуждает комитет, избираемый парламентом Норвегии. Как таковая, Нобелевская премия учреждена в апреле 1900 г. вследствие создания Нобелевского фонда. Своим появлением она обязана инициативе Альфреда Бернхарда Нобеля (1833–1896), который в своем завещании оговорил критерии и условия премирования. Нобель – шведский инженер-изобретатель, разрабатывавший различные физико-химические проекты преимущественно с применением нитроглицерина как взрывчатого вещества, открыл в 1867 г. динамит. Патент на изобретение и заводы по производству динамита, построенные во Франции, Германии, России и других странах, стали основой огромного состояния Нобеля (19 млн руб. на 1896 г.; в 2002 г. размер премии составил 900 тыс. долл.). Изначально прибыльным было использование динамита в инженерных целях: при строительстве дорог и горных тоннелей, в горно-добывающей промышленности. Применение в военных целях (1870–1871 гг., франко-прусская война) оказалось убыточным. В 1895 г. в Париже Нобель составил завещание с распоряжением относительно денежных премий. Одной из редакций этого текста явилось завещание 1896 г. (согласно которому был учрежден институт Нобелевской премии):

«Весь капитал должен быть внесен моими душеприказчиками на надежное хранение под поручительство и должен образовать фонд; назначение его – ежегодное награждение денежными призами тех лиц, которые в течение предшествующего года сумели принести наибольшую пользу человечеству. Сказанное относительно назначения предусматривает, что призовой фонд должен делиться на пять равных частей, присуждаемых следующим образом: первая часть – лицу, которое совершит наиболее важное открытие или изобретение в области физики; вторая часть – лицу, которое совершит наиболее важное открытие или изобретение в области химии; третья часть – лицу, которое совершит наиболее важное открытие или изобретение в области физиологии или медицины; четвертая часть – лицу, которое в области литературы создаст выдающееся произведение идеалистической направленности; и, наконец, пятая часть – лицу, которое внесет наибольший вклад в дело укрепления содружества наций, в ликвидацию или снижение напряженности противостояния вооруженных сил, а также в организацию или содействие проведению конгрессов миролюбивых сил... Это мое волеизъявление, и присуждение наград не должно увязываться с принадлежностью лауреата к той или иной нации, равно как сумма вознаграждения не должна определяться принадлежностью к тому или иному подданству».

В завещании также определялось, что премии не присуждаются дважды, посмертно, совместно более чем трем лицам. Последнее не относилось к организациям, которые выступают как одно лицо (например, Международный Комитет Красного Креста и др.).

Важнейшими позициями Нобелевской премии являются:

– приоритетная ориентация на общечеловеческие ценности;

– признание и высокая положительная оценка научно-технического знания, научно-технического процесса;

– признание особенной культурной роли за литературным словом;

– утверждение миротворческой деятельности в качестве самостоятельной необходимой и неотъемлемой компоненты современного исторического развития;

– требование демократизма и равноправия как принципиальной основы для работы института премирования.

Эти характеристики института Нобелевской премии особенно важны в условиях современной культурно-исторической интеграции и глобализации. Работа по организации и присуждению Нобелевской премии способствует интернационализации и интеграции прежде всего мирового научного сообщества и посредством этого – стратегическим позитивным тенденциям развития человечества. Высокий статус Нобелевской премии определяется не только и не столько высоким денежным вознаграждением, но в значительной степени максимализмом и профессиональностью

критериев отбора кандидатов, равноправным спектром естественно-научного и гуманитарного знания, наряду с которым учитывается также и социальная деятельность.

Однако, будучи ориентирована на максимальное разнообразие интеллектуальных достижений (как и усилий по поддержанию мира), Нобелевская премия обязана подводить это разнообразие под единый критериальный знаменатель, выработанный в рамках наиболее репрезентативной западной научной и культурной парадигмы. При этом логика и методология данных культурных стереотипов при необходимости эксплицируется на незападные культурные регионы. Проблемность взаимоотношений между западной парадигматикой, выражаемой самим институтом Нобелевской премии, и незападными культурами, вовлекаемыми в орбиту действия этого института, особенно проявляется в решениях по вопросам мира и ненасилия (Нобелевская премия мира).

Россия представлена на нобелевской сцене именами действительно мирового масштаба и самых различных направлений. Можно назвать Ивана Павлова, Льва Ландау, Василия Канторовича, Бориса Пастернака, Петра Капицу, Михаила Горбачева, а уже на рубеже тысячелетий – Жореса Алферова. В культурном пространстве России остаются и те лауреаты Нобелевской премии, которые по разным обстоятельствам оказались за рубежом: Иван Бунин, Василий Леонтьев, Илья Пригожин, Иосиф Бродский и др.

Нобелевская премия стала неотъемлемым специфическим феноменом современного глобализирующегося мира.

Лит.: Лауреаты Нобелевской премии. Энциклопедия. Кн. 1–2. М., 1992; Nobel Prize Winners / An H. W. Wilson Biographical Dictionary. The H. W. Wilson Company. N.Y. 1987.

Интернет-ресурсы:
http://sunsite.informatik.iwth-aachen.de/nobel
http://www.nobel.se
http://www.dhm.de

Н.З. Бросова

НОБЕЛЕВСКИЙ ФОНД – независимая неправительственная организация, которая несет ответственность за управление делами, связанными с функционированием института Нобелевской премии (см. Нобелевская премия). Создан специальным комитетом, разработавшим статус фонда на основе условий, оговоренных в завещании А. Нобеля. Решение о его создании обнародовано на заседании Королевского совета в 1900 г. Фонд обеспечивает сохранность финансовой основы и деятельности, связанной с выборами лауреатов. Помимо этого, фонд отстаивает общие интересы институтов, присуждающих премии, представляет эти институты на внешнем уровне. Фонд непосредственно проводит ежегодную церемонию презентации лауреатов. В настоящее время управляется Нобелевским симпозиумом, который с 1966 г. поддерживается преимущественно субсидиями Шведского банка.

Н.З. Бросова

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ (НМ) – социально-философская и морально-политическая категория, ставшая основой политики перестройки в 1980-х гг. в Советском Союзе. Термин впервые появился в «Манифесте» Рассела – Эйнштейна (1955 г.), из которого человечество узнало, что ядерное оружие лишило его бессмертия. М.С. Горбачев воспользовался этим понятием в беседе с Маргарет Тэтчер в 1984 г., обосновывая необходимость новой мировой политики. Не раз прибегал к нему впоследствии. Но утвердился этот термин в международном политическом лексиконе после публикации Горбачевым своей книги «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» (М., 1987). С тех пор в политических кругах, в публицистике и общественной науке им обозначают реформаторские, миротворческие подходы в деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС, позднее Президента СССР.

Иногда НМ относят лишь к внешней политике. На самом деле оно включает все аспекты замыслов и политики Горбачева.

Исходный постулат НМ – признание глубоко продвинутой к исходу XX в. взаимосвязанности и взаимозависимости всех частей современного мира и процессов, в нем происходящих. Отсюда понимание того, что жизненно необходимые, коренные преобразования в СССР возможны лишь в контексте глубоких перемен во всей международной обстановке. И прежде всего при отказе от непримиримой идеологической конфронтации двух социальных систем, прекращении холодной

войны и ядерной гонки вооружений, которая к тому времени дошла до такой грани, когда могла и непреднамеренно ввергнуть мир в катастрофу.

Сочетание внутренних и внешних императивов, обусловленных принципиально новой фазой социально-экономического и культурно-политического развития человечества, потребовало перемены взгляда на социализм, изъятия из него – в теории и на практике – всего того, что связывало представление о нем и сам этот строй по его сути со сталинизмом.

Более того, потребовались серьезные коррективы в оценке марксизма-ленинизма как теоретического и политического руководящего начала в развитии общества. Коренная идея марксизма-ленинизма о классовой борьбе как движущей силе общественного развития была уже непригодна ни внутри, ни вовне, неэффективна и опасна как инструмент реальной политики.

Стремительный научно-технический прогресс, экономическая и информационная глобализация вели к коренным, качественным изменениям в условиях существования человечества, определяли иные, чем прежде – на протяжении веков вражды, войн и революций, – закономерности прогресса и поиска людьми лучшей жизни. Это делало неизбежным и необходимым признание приоритета так называемых общечеловеческих ценностей, среди которых: права и свободы человека, демократия в ее общезначимом, а не классовом значении, справедливость, солидарность, взаимодействие и взаимопомощь, включение морали в мировую политику и в международные отношения, равноправие всех наций и рас, одинаковое их право на мир и безопасность, на пользование природными ресурсами, т.е. такие ценности, которые сближают государства и народы, объединяют, а не противопоставляют, не сталкивают их в стремлении жить за счет других и благоденствовать в ущерб другим. Иначе говоря, НМ – это современный гуманизм, смысл которого в движении к более стабильному, более безопасному, более справедливому и человечному обществу.

Общечеловеческие ценности не противостоят и не отрицают национальные и государственные интересы, интересы разных социальных и профессиональных слоев, различных экономических, политических и культурных составных частей общества, многообразных законных региональных, местных и личных интересов. Но НМ исходит из того, что в наше время удовлетворение и обеспечение всех этих интересов в той или иной степени зависит от признания приоритетности ценностей, общих для всего человечества, от мировой политики, которая служит всему международному сообществу.

В процессе перемен и в ходе трудного поиска оптимальных или неизбежных решений с учетом реакции советского общества и внешнего мира на инициативы и конкретные действия советского руководства во главе с Горбачевым НМ оформлялось в более или менее целостную концепцию. Его отличительные черты и идеи можно свести к нескольким главным.

В перестройке самого общества:

– отказ от монополии коммунистической партии на власть и руководство общественными, научными, творческими организациями;

– гласность как свобода мысли и слова, как форма обратной связи народа с властью, отмена цензуры и обязательной идеологии;

– выборность на альтернативной основе представительных органов, четкое разделение функций ветвей власти;

– преодоление чрезмерной централизации экономики, переход к социально-рыночной системе народного хозяйства при равноправии различных форм собственности и признание частной собственности на средства производства;

– свобода вероисповедания, равноправие различных конфессий;

– право въезда и выезда из страны;

– реальная федерация как новая форма сосуществования народов СССР;

В международном плане:

– отказ от идеологической конфронтации с Западом;

– прекращение гонки вооружений, ликвидация оружия массового уничтожения, сокращение вооруженных сил и оборонительная доктрина, разоружение до уровня разумной достаточности, отказ от милитаризованного подхода к отношениям с внешним миром;

– интеграция отечественной экономики в мировую и включение страны в общий цивилизационный процесс;

– свобода выбора для всех, включая союзников СССР и зависимые от него страны;

– неприменение силы в международных отношениях с целью навязывания своей воли другим;

– невмешательство во внутренние дела;

– дипломатия доверия как важнейший фактор мировой политики, прежде всего, в отношениях между лидерами, политическими и общественными организациями и движениями;

– готовность к взаимовыгодному и плодотворному сотрудничеству со всеми, кто сам этого желает и готов к нему;

– содействие вовне и внутри страны формированию нового мирового порядка, предусматривающего в итоге изменение самой парадигмы человеческого бытия, такое отношение к природе, которое будет служить выживанию человечества и устойчивому развитию на общее благо.

НМ включает в себя и такое понятие, как лидерство в мировой политике, но лидерство, которое исключает гегемонизм, доминирование, командование. Оно приемлемо, лишь когда направлено на общечеловеческие цели (ядерное разоружение и общая международная безопасность, обуздание агрессии и миротворческие задачи, сохранение окружающей среды, преодоление нищеты, предотвращение массового голода, решение продовольственных и энергетических проблем мирового масштаба, ликвидация последствий природных и технологических катаклизмов и др.). Лидерство эффективно, если в решении общемировых задач способствует равноправному объединению усилий многочисленных государств, в том числе средних и малых, что особенно важно в нынешний переходный период бурной национальной самоидентификации, когда пренебрежение правами и достоинством нации воспринимается с обостренной нетерпимостью.

Что касается конкретного исторического периода перестройки в СССР, сделавшей необходимым НМ, то, конечно, не все, что составляет его содержание, получило должное воплощение в жизни. Однако то, что оно было положено в основу деятельности руководства великой страны, позволило освободить и ее самое, и ряд других стран от тоталитаризма, а все мировое сообщество избавило от холодной войны и ликвидировало угрозу третьей мировой войны, которая привела бы к гибели цивилизации, и, возможно, всего живого на Земле.

Лит.: М.С. Горбачев. Размышления о прошлом и будущем. М., 1998; Gorbachev: On My Country and the World. N.Y., 1999.

А.С. Черняев

НОВЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ (в современном Китае). За последние полвека термин «либерализм» почти исчез из политического словаря Китая и упоминался, только когда его критиковали как буржуазную идеологию или символ эгоизма. Однако сейчас положение изменилось, и на рубеже веков произошло возрождение либеральной политической философии.

Возрождение либерализма. В годы, предшествовавшие возвращению к власти Дэн Сяопина в 1979 г., коммунистическая идеология в Китае была всесильной. Его политика «реформ и открытых дверей» потребовала некоторой формы экономической либерализации, что, однако, неизбежно привело к сомнениям в отношении ортодоксии. Дэн никогда не предполагал полностью отбросить марксистские доктрины и принять западные либеральные идеи, разве что в прагматических целях развития экономики и сокращения числа людей, страдающих от бедности. «Четыре принципа» модернизации, выдвинутые Дэном, касались исключительно усиления экономики. В годы правления Дэна возрождения либерализма не могло произойти, пока годы спустя благодаря его политике реформ в Китае не произошли огромные изменения и приватизация экономики не привела к появлению нового среднего класса, которому не нравятся старые доктрины. Либералы были основными деятелями демократического движения в Китае конца 1980-х гг. Но с самого начала либералы подвергались критике новых левых, чья позиция ближе к ортодоксальной доктрине. Именно в ходе дискуссий с новыми левыми в академических журналах и интернет-сайтах, либералы распространяют свои основные идеи и позиции по некоторым важным проблемам: индивидуализм и коллективизм, свободная рыночная экономика и сталинский социализм, глобализация и национализм, права человека и национальный суверенитет, свобода и справедливость, демократия и диктатура.

Переоценка индивидуализма. Либералы подчеркивают, что индивид является основной общественной единицей, пользуясь приоритетом как в генетическом, так и в онтологическом смысле. Хотя влияние общества на индивида очевидно, различие человеческих личностей в одних и тех же обстоятельствах является доказательством наличия индивидуальной субъективности и уникальности. В этом смысле свобода в первую и последнюю очередь индивидуальна, а коллективная и национальная свобода вторична, поскольку она основана на индивидуальной свободе.

Новые либералы подчеркивают, что частная собственность является предпосылкой гарантии личной свободы, поэтому все они поддерживают внесение поправок в конституцию и защищают

правовое регулирование частной собственности. Они также утверждают, что правительство часто является самой большой угрозой индивидуальной свободе и что поэтому должно быть разделение властей и система сдержек и противовесов между ними.

Очевидно, что переоценка индивидуализма либералами не является чем-то новым в мире и даже в Китае, однако они также не отрицают коллективных или национальных ценностей и стремлений. Несмотря на это, открытое провозглашение в современном Китае индивидуализма в качестве теоретического и этического принципа представляет собой настоящий вызов ортодоксальной идеологии, и некоторые люди, включая новых левых, разгневаны этим фактом.

Как указывают либералы, индивидуализм является противником тоталитаризма, и отрицавшие его правители часто были диктаторами и антидемократами. Общество, которое при любых обстоятельствах защищает коллективизм и отрицает индивидуализм и свободу личного выбора, предстает подавляющим индивидуальное творчество, энтузиазм и стремления, поощряющим лицемеров и лжецов, которые не смеют высказать свои истинные мнения и желания, что со временем помогает диктаторам реализовать свои личные амбиции во имя коллектива и нации, как это много раз случалось в истории Китая.

В отличие от их предшественников – сторонников новой культуры, которые просто отринули традиционную этику, – новые либералы не отрицают значения и важности для Китая конфуцианской этики по сравнению с доктриной, заимствованной из России. Но они подчеркивают, что традиционная ориентация на коллектив как часть официальной идеологии должна быть переосмыслена в соответствии с нынешним образом жизни, чтобы она не подавляла индивидуальной свободы.

Права человека и суверенитет. Поскольку на протяжении всего XX в. Китай испытал огромное количество катастроф в сфере прав человека, новые либералы утверждают, что эту проблему нельзя рассматривать как чисто внутреннюю, игнорируя международные стандарты и контроль. Либералы подчеркивают, что права человека – базовые права всех людей, включающие не только право на выживание, но и право на равноправное отношение, свободу передвижения, совести или веры, высказываний, собраний и других политических действий, что они взаимосвязаны и не должны рассматриваться только в одном аспекте. И эти права должны быть фундаментальным стандартом для оценки политики правительства и международных отношений. Также суверенитет государства не может всегда быть приоритетным по отношению к правам его граждан, и нельзя представить себе государство, осуществляющее свой суверенитет и полное национальной гордости, хотя основные права большинства его граждан не защищены. Поэтому национальный суверенитет не должен быть оправданием нарушений прав человека. Исторически абсолютный суверенитет часто сочетался с деспотией и абсолютизмом и использовался им. Либералы также напоминают людям, что проблема прав человека тесно связана с положением, обстоятельствами повседневной жизни и благосостоянием каждого, а также с международным образом Китая и улучшением его отношений с такими особыми регионами, как Тайвань и Гонконг.

Глобализация также является объектом яростных дискуссий. Новые левые цитируют радикальных западных критиков, подчеркивающих, что международный капитал срастается с централизованной системой, вторгающейся в государства и нарушающей их права и интересы, что глобализация усугубляет многие отрицательные явления капитализма и существующее в мировой экономике неравенство между странами. Либералы признают, что у международного капитала и глобализации есть некоторые отрицательные аспекты, что некоторые секторы национальной экономики, например сельское хозяйство и автомобилестроение, могут пострадать, но в долгосрочной перспективе нельзя недооценивать ее положительные аспекты. Она уничтожает ограниченные и отсталые привычки, способы мышления и ведения дел, которые сопротивляются реформам и поддерживают деспотизм и неравенство между людьми. Закрыть Китай от международной конкуренции означало бы сохранять отсталость и низкую эффективность. В современном мире демократические и экономически развитые страны, создавшие мировой рынок, обычно действуют в соответствии с некоторыми всеобщими международными нормами, такими, как уважение политических и экономических прав человека, практика правового государства, уважение долгов и приоритет эффективности. Эти нормы играют главную положительную роль в развитии экономической и политической модернизации, и Китаю сейчас следует войти в глобализацию, чтобы разрешить свои насущные проблемы, например, непотизм, низкую эффективность, конформизм, недостаток управленческого таланта и чувства уважения контрактов, долгов и прав и т.д. Кроме того, глобализация является не только экономической, но и политической, что означает: рано или поздно нация, вовлеченная в глобализацию, придет к политической демократизации.

Переоценка выбора системы. С самого начала новые либералы столкнулись со своими антагонистами слева, но они никогда не уступали своих основных позиций. Их споры неизбежно касаются свойств и значения коммунистических революций и войн. Либералы считают, что эти революции являются отклонением от столбовой дороги мировой цивилизации, то есть пути свободы и демократии, а реформы Дэн Сяопина и политика открытых дверей были возвращением на эту дорогу. Однако не следует останавливаться на полпути, и для дальнейшего прогресса необходим разрыв с прошлым.

Либералы постоянно подчеркивают, что культурный плюрализм и различия не отрицают прогресса и конвергенции фундаментальных институциональных установок, воплощенных в нескольких важных международных конвенциях о правах человека. Различные социальные группы могут вести собственный образ жизни, но они должны принять базовые конституционные принципы и правила игры, основанные на консенсусе, чтобы сохранять мир с другими.

Свобода, равенство и справедливость. Либералы вынуждены решать проблемы свободы, равенства и справедливости. Либералы утверждают, что они не безразличны к равенству и справедливости, однако равенство не является абстрактным принципом, оно воплощено в конкретных мерах. Поэтому либералы требуют, чтобы равенство и справедливость были гарантированы конституционными и институциональными установками. Политическая демократия и личное равенство будут пустым звуком при отсутствии политической конкуренции и всеобщих выборов, свободы выражения и совести, а экономическая демократия не может существовать в системе, лишенной конституционной защиты частной собственности. Они вновь настаивают на важности права собственности для функционирования рыночной экономики и на том, что оно является ядром прав человека, экономической и правовой деятельности.

Конечно, рынок и право собственности не являются панацеей от всех социальных болезней, успех человека может определяться случаем и удачей, поэтому необходима политическая и правовая деятельность по регулированию рынка. Роль правительства в рыночной экономике сходна с ролью ночного сторожа или третейского судьи, занятого общественным благосостоянием и национальной обороной для подержания рыночного порядка, а не с его нынешней всевластной ролью одновременно участника и судьи, главного института экономической деятельности, субъекта политики и арбитра. Поэтому новые либералы не просто придерживаются классического либерализма, но и принимают некоторые принципы неолиберализма Запада.

Демократия: прямая или непрямая? Проблема демократии обсуждалась в Китае целый век, но сейчас истинную проблему представляет реализация настоящей демократии. Новые левые повторяют маоистский лозунг прямой демократии или великой демократии, который является популистским утверждением, что каждый принимает участие в процессе осуществления политики. В то же время либералы утверждают, что эта громкая демократия не основана на выполнимых процедурах, поскольку ее масштаб слишком велик для воплощения, и что она предполагает некоторые опасные тенденции. Они напоминают людям о том, что происходило во время так называемой Парижской Коммуны или китайской культурной революции, когда считалось, что простые люди участвуют в политических решениях, но из-за отсутствия реальной свободы слова и совести, реальной конкуренции между кандидатами их политические позиции зависели от горстки пропагандистов, а те, кто смел хоть чуть-чуть отклониться в сторону, были в прямом смысле брошены в тюрьму или казнены, так что это была ложная демократия, тоталитарная по своей природе.

То, что либералы настаивают на непрямой демократии, не означает, что они оставляют без внимания или отрицают сущность демократии. Они лишь предупреждают людей о потенциальной опасности прямой демократии, или ложной демократии, чтобы избежать потенциальной тирании большинства. Без необходимых процедур и гражданских свобод прямая демократия предполагает неограниченную и постоянно расширяющуюся политическую власть. Это простая и грубая политическая структура, не имеющая функциональной дифференциации, включая фильтры и клапаны для спуска пара. В то же самое время непрямая демократия отличается от прямой: целью либеральной демократии является защита прав граждан на свободу; это смешанная политическая структура, как, например, представительная или парламентская демократия, в которой процесс принятия решения включает в себя много слоев и противовесов; это также смесь конституционализма, демократии и республики, позволяющая воспользоваться преимуществами различных видов политического устройства и избежать внутренних ограничений каждого их них. Сравнивая две формы демократии, некоторые либералы принимают, что в процессе развития непрямая демократия может ассимилировать некоторые прямые формы, однако есть опасность, что полная, или чистая прямая, демократия охватит все институты, а непрямая останется в стороне.

Некоторые критики неправильно понимают эти аргументы о непрямой демократии. Ведь основными целями либералов являются твердая поддержка демократии в Китае и избежание тоталитарной политики во имя прямой демократии, а не повторение из года в год абстрактных лозунгов. Ими опубликованы доклады и статьи в защиту демократических реформ в Китае, требующие систематической проверки и равновесия властей, мирных и постепенных политических реформ или развития демократии. Они никогда не отрицали, что демократия (что означает – основные решения выносятся или одобряются большинством, а не горсткой элиты) является конечной целью политических реформ и прогресса, однако не следует обязательно требовать от каждого участия в каждом политическом решении. Надо позволить людям обладать реальной свободой для выражения своих мнений, избрания своих политических лидеров и – в большинстве случаев через своих реальных представителей – законотворчества и контроля над правительством. Судебная власть должна быть независимой, а не прислужницей единой правящей силы.

Китайский либерализм в сравнительной перспективе. Здесь были изложены основные позиции и аргументы новых либералов в современном Китае. Эта теория большей частью воспринята у Запада, но адаптировалась к современным условиям и интересам Китая. Полезно взглянуть на современных китайских либералов в сравнительной перспективе между Западом и Востоком.

Политический либерализм в современном смысле обязан своим возникновением его сторонникам в Великобритании Моделью классического либерализма служила Англия XIX в., в частности викторианский период, когда его разрабатывали Бентам, Милль и Гладстон. В XX в. либерализм значительно изменился, претерпев постепенный переход от подхода laissez-faire к более «конструктивной» философии неолиберализма, однако после окончания холодной войны и краха советского коммунизма неолиберализм приобрел некоторые классические черты. Какие бы изменения ни происходили на поверхности, некоторые принципы остаются фундаментальными и постоянными: сохраняется традиционная либеральная цель наращивания индивидуальной свободы; либералы продолжают противостоять произволу власти и привилегиям, сдерживающим полное развитие потенциала индивида. Защита гражданских свобод, включая право на частную собственность, бдительность по отношению к командной экономике и всевластию правительства благодаря постоянным напоминаниям Хайека, Поппера, Дворкина (Dworkin) и других теоретиков остаются главными приоритетами; также поддерживается постоянная уверенность, что реформы могут быть рациональны, постепенны и гармоничны – т.е. реформизм проб и ошибок. Либералы особенно обеспокоены тем, чтобы избежать поощрения классовых антагонизмов, поэтому под эгидой неолиберализма развивается и теория демократии, в которой важнейшей задачей остается расширение общественного участия в управлении.

Кто-то может сказать, что даже на Западе основные идеалы либерализма никогда не были полностью достигнуты, что некоторые их принципы были результатом смешения мотивов и исторических сил, что многие сторонники либерализма были не так либеральны, как хотелось бы. Несмотря на это, либеральные идеи и принципы никогда не находились в стороне от столбовой дороги западной мысли, и именно в сравнении с тем, что случилось при авторитарных или тоталитарных режимах или при сталинском социализме, особенно заметны достижения и жизненная сила либерализма. Даже в современной Восточной Азии, когда некогда процветавшие восточные нации столкнулись с экономическим застоем или даже продолжительным кризисом, особенно в Японии и даже в Сингапуре, в центре обсуждения вновь оказалась важность индивидуального творчества и свободы.

Китайские либералы повторяют и утверждают указанные принципы западного либерализма, они, как и их западные коллеги, являются идеалистами, надеющимися, что реформы в соответствии с этими принципами освободят творческие способности, оригинальность и жизненную силу китайцев, а принцип толерантности примирит нацию, в которой на протяжении многих лет репрессивного правления и недавнего резкого ухудшения социального благосостояния и политической коррупции нарастали классовые и национальные антагонизмы. Однако по сравнению с новыми левыми либералы выглядят большими реалистами, они больше не повторяют догмы старой ортодоксальной идеологии, которая в современном мире оказалась бесполезной даже для Китая. Они подчеркивают, что Китай нельзя исключать из общего хода мирового экономического и политического прогресса. Хотя чисто либеральная рыночная конкуренция не свободна от недостатков, их можно компенсировать за счет ограниченного по сравнению со сталинским или тоталитарным социализмом политического и правового регулирования. Свободный рынок в нынешней ситуации по-прежнему является неизбежным выбором, так как это зло наименьшее. Они яростно доказывают новым левым,

что при сохранении идеалистической и авторитарной модели Китай зайдет в тупик монополии на власть и коррупции.

Большинство китайских либералов твердо придерживаются своих позиций и никогда не прекращают усилий по пропаганде своих истинных убеждений и мнений. Они гордятся тем, что люди начинают узнавать и понимать их, и презирают намеренные нападки на их убеждения, которые выходят за рамки академических споров. Их обвиняли в элитизме и отрыве от простых людей, но фактически они гораздо больше озабочены равенством, свободой и благосостоянием каждого гражданина, чем среднего класса или элиты.

Новые либералы в Китае вновь привлекают внимания к хайековской критике командной экономики, требуют защиты частной собственности, отделения общества от государства, системы разделения властей. Они утверждают основные идеи и ценности свободы, индивидуализма и демократии, в частности непрямой демократии, заявляя, что политическая демократия выше экономической и культурной, подчеркивая, что свобода, равенство и справедливость тесно связаны, требуя порвать с революциями и насилием прошлого. Как предшественники классических либералов периода просвещения новой культуры, они прилагают усилия к обновлению своих основных идеалов и горячих стремлений, особенно в области поощрения индивидуальных прав и гражданской свободы, а также интеллектуальной независимости, оставленной, к несчастью, их предшественниками во имя национального спасения и жестокой борьбы за главенство. Они не являются неолибералами в узком смысле слова, как в партийной политике Запада, которых часто сравнивают с консерваторами и которые иногда действительно очень консервативны, но являются думающими учеными либеральной ориентации в широком и английском смысле. Поэтому новый либерализм в современном Китае полон четкого смысла и энергии, о чем здесь было вкратце рассказано. Он отличается от либертаризма, анархизма или каких-то крайних форм либерализма, которые не очень беспокоятся насчет равенства, демократии, благосостояния, справедливости и легитимности.

Гу Су

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК – идеологическая и геополитическая концепция ряда либеральных политиков Запада, разрабатывавшаяся во времена биполярного мира и составившая политическую основу мондиализма, равно как и воззрений Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии. Эта концепция послужила одной из предтеч современных идей глобализации.

НООБИОГЕОЦЕНОЗ (от греч. no2os – разум, bios – жизнь, ge – Земля, koinos – общий) – элементарная, эволюционирующая структурная единица ноосферы.

В 1920-х гг. российский биолог В.И. Сукачев создал теорию, согласно которой биогеоценоз – это однородный участок земной поверхности с определенным составом живых и косных компонентов, объединенных обменом вещества и энергии в единый природный комплекс. Совокупность биогеоценозов образует биосферу. Однако в настоящее время жизнедеятельность популяции человека, вооруженного энергией и знаниями (наукой), становится причиной нарушения связей внутри биогеоценозов, прежде всего трофических цепей, что ведет к разрушению биосферы. Биогеоценоз, нарушенный вмешательством человека, может быть сохранен в результате превращения его в «расширенный биогеоценоз». В таком случае направленная деятельность человека компенсирует нарушенные связи в этой системе и приводит ее к состоянию устойчивого динамического равновесия. Эта деятельность, проявляемая как регулирующий и направляющий фактор, может быть осуществлена только в рамках ноосферы, которая, согласно учению В.И. Вернадского, является высшей стадией развития биосферы.

Нообиогеоценоз – это совокупность всех взаимодействий системы, состоящей из биогеоценоза и антропоценоза, обеспечивающих устойчивость этой системы благодаря безотходному круговороту вещества энергии и информации. Или, другими словами, это сообщество людей со всеми присущими им взаимодействиями между собой и окружающей их средой, находящимися в устойчивом равновесии с соответствующими биогеоценозами. Существенной особенностью нообиогеоценоза является то, что в его пределах человеческое сознание и процессы, обусловленные всеми остальными земными оболочками, образуют принципиально новое динамическое равновесие. Нообиогеоценоз также включает в себя самоорганизационные процессы, затрагивающие все геосферы, объединяет их в гетероциклы. Тем самым обеспечивается появление «ноосферной духовности» и возможность ее существования в течение длительного отрезка времени. Концепция нообиогеоценоза не может быть построена только методами естественных наук, поскольку взаимосвязи, имеющие место в

биогеоценозах, должны быть гармоничным образом дополнены процессами мышления и рефлексии в пределах как отдельного человека, так и ноосферы в целом.

В качестве модели нообиогеоценоза можно рассматривать совокупность циклических процессов, охватывающих участок земной поверхности, начинающийся в недрах Земли и замыкающийся в ближнем космосе (геокосмосе). В его пределах отдельные устойчивые природные процессы когерентно связаны между собой, а их ритмы формируют единую гармонию. Поскольку внутри каждого отдельного биогеоценоза нет ни одной существенной биоценологической, геоморфологической, гидрологической, климатической и почвенно-геохимической границы, то он представляет собой «биохорогическую единицу». Основными взаимодействующими слагаемыми биогеоценозов являются: абиотическая часть; продуценты – автотрофные организмы, создающие органическое вещество; консументы (потребители органического вещества) – гетеротрофные организмы, главным образом животные; редуценты – гетеротрофные организмы, преимущественно бактерии и грибы. Эти же слагаемые являются основными частями нообиогеоценозов, где дополнительно появятся компоненты, соответствующие антропному, социальному, культурному и другим уровням взаимоотношений, связанных с функционированием и развитием человечества. Нообиогеоценоз также не содержит внутри себя существенных границ, в том числе социальных, информационных, культурных. Все перечисленные выше процессы будут формировать единое структурное образование – устойчивую ячейку ноосферы. В пределах нообиогеоценоза и всей ноосферы в целом уравновешиваются космические ритмы, планетарные процессы, рефлексия человека по отношению к окружающей среде.

Лит.: Данилова В.С. Основные закономерности формирования ноосферы. М., 2001.

В.С. Данилова

НООСФЕРА (от греч. no2os – ум и сфера; сфера разума) – гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействие с природой, в котором приоритетное место будет занимать разум. В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (утвержденном Указом Президента РФ в 1996 г.) ноосфера характеризуется как общество, где мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Идея об усилении роли разума в развитии общества не является достоянием лишь конца 30-х гг. XX в., когда французский ученый и философ Э. Леруа, а затем его соотечественник П. Тейяр де Шарден и академик В.И. Вернадский стали использовать понятие «ноосфера». Например, П. Тейяр де Шарден рассматривал ноосферу как «мыслящую оболочку», связанную с возникновением и развитием человечества, его взаимодействием с окружающей средой. Формирование «гармонизированной общности сознаний», основанной на духовных процессах, взаимосвязи религиозных ценностей и научных представлений является по его мнению, процессом ноогенеза.

Идея «царства разума» была высказана еще в эпоху Просвещения, когда о глобальных экологических проблемах еще не думали. Просветители дали миру идеологию, пронизанную верой в человеческий разум, призванный обеспечить прогресс общества и освободить его от оков невежества, мифов, суеверий, нелепых традиций, тирании. Однако «просветительный разум» оказался невостребованным, и стихийное шествие капитализма по планете привело, по сути, к формированию индустриально-потребительских, а не ноосферных ценностей.

Новая волна идеологического рационализма связывает идею разума уже с ноосферой как сферой выживания и «устойчивой цивилизации». В ноосферном движении, конечно же, будут участвовать (и уже участвуют) не только последователи В.И. Вернадского, но и одного из направлений мондиализма, употребляющих понятие «мир разума», бахаи, сторонников информационного общества и др. И даже в своих сайентистских вариантах движение к сфере разума также имеет различные сценарии и альтернативы.

Концепции сферы разума, или ноосферы, которые были предложены его основоположниками, существенно различались между собой. Однако все они имели некоторое общее содержание – вера в силу разума (не только человеческого) и представление разума в качестве главного движущего механизма последующей (уже «разумной») эволюции. Хотя термин «ноосфера» употреблялся К.Э. Циолковским, тем не менее он также говорил о роли разума во Вселенной, полагая, что мысль станет не только геологическим фактором (о чем писал В.И. Вернадский), но и решающим фактором в эволюции космоса.

В.И. Вернадский выдвинул идею становления ноосферы в качестве главного направления дальнейшего развития человечества. Последователи ученого в СССР, и особенно в России конца XX в., существенно развили его идеи и показали, что эпоха становления ноосферы – это будущее человечества на пути его выживания. Бескризисно-безопасное развитие цивилизации как коэволюции (соразвития, взаимной адаптации) человека и биосферы означает вместе с тем и продвижение человечества к сфере разума, в которой будет обеспечено глобальное рациональное управление взаимодействием общества и природы. В.И. Вернадский считал (если полагать, что ноосфера еще не существует, а появится в будущем), что становление ноосферы – это естественно-исторический процесс, она появится стихийно, как все предшествующие общественно-экономические, социально-технологические и аналогичные формации и этапы эволюции человечества.

Однако сейчас, когда обнаружились и обострились глобальные проблемы, угрожающие гибелью цивилизации, стало ясно, что невозможно стихийное становление ноосферы, что ее приближение реально только благодаря социально-технологическому проектированию будущего с помощью человеческого разума, и прежде всего ноосферно-ориентированной науки.

В процессе реального прогресса на пути в ноосферу наука будет, как и предполагал В.И. Вернадский, играть доминирующую роль, как и сопряженные с ней интеллектуально-духовные и нравственно-культурные формы деятельности. В будущей ноосфере социально-информационные факторы окажутся более важными и определяющими развитие по сравнению с материально-энергетическими составляющими, формируя сферу разума ноосферогенезом. Ноосферогенез, зарождаясь в отдельных местах, странах и регионах планеты, обретает глобальное измерение и становится планетарным процессом. Созидание сферы разума должно активно влиять на процессы глобализации, рационализируя их нравственно-справедливым началом и способствуя гармонизации отношений в системе «человек – общество – природа». Становление сферы разума оказывается глобальным процессом, и об этом говорил еще В.И. Вернадский, полагая, что биосфера преобразуется в ноосферу. В настоящее время все более утверждается точка зрения, что для оптимального ноосферогенеза как планетарного процесса необходимо сохранение биосферы и обеспечение максимально возможной ее естественной эволюции. Именно биосфера является тем фундаментом существования всей жизни на планете и дальнейшего развития разума, если последний создаст механизмы существенного снижения антропогенного давления на природную среду.

Между проектированием будущей ноосферы в планетарном масштабе и стихийным естественно-историческим процессом появляется некоторый временной цивилизационный разрыв, обусловленный необходимостью позитивного решения мировым сообществом глобальных проблем. Причем это решение потребует отказа от старой модели (формы) цивилизационного развития, которое неумолимо ведет к глобальной катастрофе и формированию вначале в теории, а затем и на практике новой, в перспективе ноосферной модели развития, которое должно стать управляемым в планетарном масштабе. Речь не идет об устранении всех стихийных и естественных процессов, а лишь о тех из них, которые ведут к гибели человечества и окружающей его природы. Управление также будет связано с формированием новых черт будущей реальности, т.е. с историческим творчеством, социально-технологическим проектированием, созданием того нового, что требует модель ноосферы и вместе с тем еще по силам и средствам человечеству XXI в.

Ноосфера, вначале созданная как некая умозрительно-концептуальная конструкция, как виртуально-утопическое общество, стала обретать свои практические очертания уже в текущем веке именно благодаря принятию мировым сообществом на ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро в 1992 г. стратегии устойчивого развития.

Будущее общество, которое будет создано при эффективной реализации человечеством устойчивого развития, вполне уместно именовать сферой разума, поскольку все уже известные определения этого типа развития, принципы, средства, пути воплощения и т.п. основаны на научно-рациональной и нравственно-справедливой основе. Это действительно свободный научный поиск, творчество, стимулируемое потребностью глобального выживания цивилизации. Иного средства, кроме человеческого разума и научной мысли, для создания новой цивилизационной модели развития просто неизвестно. Да и главным механизмом опережающего воплощения модели устойчивого развития также окажется коллективный человеческий разум, который может существенно трансформироваться в ходе планетарного ноосферогенеза, превратившись в так называемый ноосферный интеллект человечества как новую планетарную форму общественного сознания, соединенную с возможностями новых информационных технологий. Устойчивое развитие – это процесс, который будет иметь ряд этапов, конечной же его целью и ступенью эволюции

должно оказаться общество, которое сейчас довольно часто именуют устойчивым обществом (sustainable society), обществом с устойчивым развитием, а в России теперь все чаще именуют ноосферой даже в официальных документах и выступлениях Президента РФ.

Учение о ноосфере может быть использовано для концептуального продвижения вперед идей устойчивого развития, хотя до сих пор это были самостоятельно разрабатываемые концептуальные системы.

Среди важнейших черт неклассического (с
овременного) этапа учения о ноосфере следующие. Во-первых, процесс ноосферогенеза связывается с сохранением биосферы (а не превращением ее в ноосферу), причем механизм этого сохранения видится в снижении антропогенного пресса на биосферу почти на порядок, биотической стабилизации и регуляции окружающей среды. Во-вторых, становление ноосферы предполагает реализацию принципа преемственности поколений как выживания и непрерывного развития цивилизации (как принципа равенства возможностей поколения людей на планете, включая и будущие, удовлетворять свои жизненные потребности). В-третьих, новый этап учения о ноосфере включает в орбиту своих исследований процесс глобализации, глобальные проблемы и даже космическую деятельность и широкомасштабное освоение Вселенной как новое направление реализации стратегии устойчивого развития человечества и обретения им социального бессмертия (согласно идеям К.Э. Циолковского). В-четвертых, этот этап учения о сфере разума связан с новым осмыслением проблемы обеспечения безопасности (особенно глобальной безопасности) в тесной связи с переходом к устойчивому развитию, поскольку в модели неустойчивого развития безопасность (тем более на длительное время) обеспечить невозможно. В-пятых, как переход к устойчивому развитию возможен только в глобальном масштабе (включая появление общемирового уровня управления), так и становление ноосферы имеет принципиально планетарный характер (а в перспективе возможно и становление космоноосферы). В-шестых, созидание сферы разума будет сопровождаться усилением роли рационально-справедливых и нравственно-гуманистических ценностей и формированием ноосферной культуры (включающей в себя и экологическую культуру и биосферную этику). В-седьмых, в процессе ноосферогенеза, развертывающегося через глобальный переход к устойчивому развитию, формируются опережающие механизмы деятельности, в том числе мыслительно-коммуникационной (ноосферный интеллект), управленческой (упреждающее принятие решений и опережающее управление), новой модели образования (ноосферно-опережающего образования), ноосферно-ориентированной науки и т.д.

Глобальный характер становления сферы разума определяется не только экологическими соображениями, но и всеми составляющими ноосферогенеза. Развернувшиеся в настоящее время процессы глобализации как стихийные процессы движения цивилизации к постиндустриальному обществу и единому человечеству важно направить в русло реализации целей устойчивого развития ноосферной ориентации. Императивы глобально-экологические должны быть дополнены экономическими, социальными и другими императивами и требованиями, делающими процесс ноосферогенеза системно-эволюционным и социоприродным процессом.

Предполагается, что становление ноосферы явится продолжением социально-технологического ряда развития (первобытное общество – аграрное – индустриальное – постиндустриальное). Первой стадией создания ноосферы окажется информационное общество (инфоноосфера) как глобальная информационная цивилизация, в которой благодаря процессам информатизации сформируется единый гибридный коллективный (ноосферный) интеллект, способный управлять планетарным социоэкоразвитием. На следующей стадии (эконоосфере) должна быть решена глобально-экологическая проблема и обеспечена дальнейшая коэволюция человечества и биосферы, построено экологическое (экобезопасное) общество. Последующие этапы ноосферогенеза предполагают системно-эволюционное решение других глобальных проблем и продвижение процесса глобализации в космические пространства, т.е. дальнейшая космизация и освоение внеземных объектов, становление космоноосферы, астроноосферы (предполагающей возможное соединение в целостную информационную систему разумов различного инопланетного происхождения).

Однако такое рассмотрение сосредоточивает внимание на материально-технологическом фундаменте будущей ноосферы. Но само слово «ноосфера» – сфера разума – на первый план ставит не материальный компонент, а духовно-идеальный. Идеальное не может существовать без материального, и сфера разума – это материально-идеальное образование, но главенствующим активным фактором выступает разум. Конечно, идеальное появляется на определенном этапе развития материи, но опять-таки на другом этапе развития идеальное, человеческий разум должны

занять приоритетные позиции. Этот этап развития материи, на котором судьбы материи «делегируются» ею порожденному разуму, и стоит связывать с ноосферой. Итак, опережение сознанием бытия, приоритетные позиции разума – это наиболее общая характеристики грядущего ноосферного социоприродного развития.

Именно в ноосфере, формирующейся через переход к устойчивому развитию, проявятся позитивные черты, которыми и сейчас обладает человек и человечество. Ноосфера будет представлять (в своем идеальном варианте) социоприродную систему, в которой планетарное опережающее управление реализуется нравственно-справедливым разумом человека и глобальным интегральным интеллектом, формируемым с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий (в том числе систем «искусственного интеллекта») и глобальной сети Интернет. Становление ноосферы предполагает, что главным ресурсом дальнейшего развития станет информация (позволяющая экономомить вещественно-энергетические ресурсы), реализуется опережающее развитие информационно-интеллектуальных процессов и духовной культуры (прежде всего науки, управления, образования). Критерием уровня развития и качества жизни в сфере разума станут гуманистические ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей социальной и природной средой в условиях глобальной всеобщей безопасности.

Изучением проблемы ноосферогенеза занимается ноосферология, или учение о сфере разума. Ноосферология представляет собой часть глобалистики, которая устремлена в будущее, и, наоборот, глобалистика может мыслиться как та составляющая ноосферологии, которая занимается исследованиями современных проблем становления ноосферы. Сегодня важно выявить основные отрасли (дисциплины) науки и систему направлений научного поиска, которые объединяли бы в единое целое глобалистику, ноосферологию и разрабатываемую сейчас концепцию устойчивого развития.

Ноосферология мыслится как междисциплинарное, интегративно-общенаучное направление поиска, выполняющее и изучающее закономерности и процессы становления сферы разума, возможности выживания и устойчивого развития цивилизации и наиболее полного воплощения гуманистических принципов и идеалов. Подобный системно-эволюционный подход к проблеме ноосферы и системно-футорологический акцент на решение глобальных проблем приходят на смену традиционному видению будущего в рамках концепций постиндустриального общества, модели неустойчивого развития и т.д.

Лит.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987; Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989; Русский космизм и ноосфера. М., 1989; Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990; Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991; Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993; Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и учение о ноосфере. М., 1996; Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития и новый этап учения о ноосфере // Безопасность Евразии. 2001. № 1.

А.Д. Урсул

Ноосферой принято называть сферу, на которую распространяется действие разума, т.е. сферу генерации (производства), систематизации, унификации, отделения от негативных и сорных понятий, архивации, воспроизведения, распространения и хранения всего многообразия позитивных знаний, полученных с участием человеческого интеллекта, пополняемых полезными творческими инновациями в области науки и культуры. Ноосфера генерирует не просто позитивные знания в форме понятий, передаваемых при помощи сугубо научных пояснений, художественных приемов, произведений искусства; в ней они формализуются в истины (абсолютные или относительные), которыми потенциально все живущее поколение людей (человечества), но прежде всего каждый отдельный человек может и должен оперировать ежедневно в процессе своей жизнедеятельности, регулируя свое поведение, а также обмениваясь информацией в рамках информационного метаболизма. Вследствие этого между каждым человеком и ноосферой происходит постоянный обмен информацией о временной и качественной трансформации понятий, о появлении новых понятий. Разум является более высокой рассудочной ступенью, и его наличие у человека предусматривает не только его умение правильно оперировать истинными понятиями, суждениями и правилами, не только иметь широкий кругозор, но и способность уточнять неясные понятия, создавать, творить новые, все более обогащая тем самым общечеловеческие знания.

Далеко не вся первоначально помещаемая в ноосферу информация подходит под стандарт истины (абсолютной или даже относительной). Большей частью это все-таки преходящие суждения,

подпадающие под определения: ложный посыл, «информационный мусор» или бред, далекие от позитивных понятий и засоряющие ноосферу.

Зарождение первых проблесков ноосферы произошло около 100 тыс. лет назад, т.е. при переходе человека в процессе эволюции от homo erectus («человек прямостоящий») на уровень homo sapiens («человек разумный»). Особенно активное развитие ноосферы наблюдается в наше время, в период дальнейшей эволюции человека. С момента зарождения ноосферы все полученные человеком знания фиксируются посредством оперативной памяти живущего поколения человечества и посредством др. форм сохранения полезных знаний человечества. Если механизм человеческой памяти за все прошедшие тысячелетия и претерпел незначительные изменения, постепенно совершенствуясь, но не меняясь в принципе, то фиксация знаний в ноосфере претерпела за то же время значительные изменения, пройдя путь от наскальных рисунков и каменных фигурок первобытного человека (15–20 тыс. лет назад), надписей на стенах храмов и глиняных дощечках периода древних цивилизаций (5 тыс. лет назад) до нынешних библиотек с энциклопедиями, толковыми словарями, учебниками и сочинениями лучших мыслителей всех времен и народов. К новейшим формам фиксации знаний относятся электронные носители информации. С появлением Интернета ноосфера вступила в новую фазу своего развития, при которой воспроизведение и распространение знаний будет приобретать все более широкие масштабы и происходить на более высоком и качественном техническом уровне. Развитие по ноосферному пути требует от общества и государства усиления роли воспитания, образования и просвещения. Переход на ноосферный путь развития поможет придать протекающим на Земле глобальным процессам позитивный импульс.

И.И. Кондрашин

НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – мировоззрение, ставящее своей целью реализовать идею В.И. Вернадского о том, что только при гармоничных отношениях научного знания, философии и религии возможны понимание мира и выработка плодотворного и ответственного отношения к нему. Исходя из представлений о ноосфере («сфере разума») как возникающей при развитии биосферы («сферы жизни») новой геологической оболочке, реально влияющей на глобальные геологические и биологические процессы, ноосферное мировоззрение прежде всего пытается понять природу и структуру этой новой оболочки. Ноосфера может быть разделена на три тесно связанные подсистемы: техносферу, объединяющую все средства переработки энергии и вещества, транспорта и коммуникаций, созданные совокупной мыслью человечества; социосферу, связанную с отношениями между людьми и общественными структурами, от отношений между частными лицами до межгосударственных отношений, и идеосферу – сферу идеальных продуктов деятельности человечества, таких, как искусство, наука, религия, мифологические формы сознания. Серьезное научное исследование этих систем, составляющих в совокупности ноосферу, фактически только начинается в XXI в., хотя предпосылки для этой работы уже созданы в трудах выдающихся ученых и мыслителей, среди которых особую роль играют идеи русских философов и естествоиспытателей (Н.Ф. Федоров, С.А. Подолинский, П.В. Флоренский, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, Н.А. Умов, Н.Н. Моисеев, П.Г. Кузнецов).

Ноосферное мировоззрение исходит из представлений об особой роли человека во Вселенной как единственного (в плане современного научного видения) носителя разума и вырабатывает формы диалога между людьми разных культурных традиций, национальностей, религиозных конфессий, поколений и гендерных отличий. Оно опирается на: 1) науку, точно знающую пределы своей применимости и опирающуюся на требование ответственности человека за планету, на которой он живет; 2) религиозные убеждения, не противоречащие данным науки в пределах их доказанности и определяющие общие представления человека о смысле его существования во Вселенной; 3) философию, требующую подвергать сомнению все, но только ради установления истины (постмодернистские концепции, исходящие из того, что истины может и не существовать, для ноосферного мировоззрения не подходят).

Идеи Вернадского о переходе биосферы в ноосферу были практически неизвестны в СССР до конца 1960-х гг., когда сочинения Вернадского стали издавать и появились монографии, посвященные его идеям. Эти идеи вызвали отклик среди творческой интеллигенции, и появились первые ростки ноосферного движения. В 80-х гг. это движение стало обретать организационное оформление. В Одессе был создан Общественный институт ноосферы (Е.И. Таубман) с филиалами в ряде регионов. В Москве получили возможность работать независимые семинары, где представители естественных наук, философии, религии и культуры могли совместно обсуждать проблемы ноосферы (Музей-читальня им. Н. Ф. Федорова – рук. С.Г. Семенова, семинар «Человек за

Ноосферу» – рук. В.Ю. Татур, семинар Ю.П. Трусова и др.), появились первые конструктивные идеи о реальном формировании ноосферы. В конце 80-х гг. в России возникли первые «Ноосферные центры» (г. Боровск, пос. Танаис), вышли в свет не издававшиеся ранее сочинения В.И. Вернадского и ряд книг, посвященных его жизни и творчеству. С 1987 г. регулярно издается «Бюллетень Комиссии по изучению научного наследия В.И. Вернадского» (А.Л. Яншин, Ф.Т. Яншина), издается «Библиотека трудов В.И. Вернадского». В 1991 г. Философское общество СССР совместно с ОИН провело первую всероссийскую конференции, связанную с учением В.И. Вернадского, за ней последовал ряд конференций посвященных этой теме. В 1991 г. была создана Академия ноосферы (президент А.Д. Урсул), в 1998 г. получившая статус Международной академии ноосферы (устойчивого развития). К 2000 г. в России существует энергично развивающееся, хотя пока что разрозненное ноосферное движение, включающее как группы, связанные с действительным изучением наследия В. И. Вернадского, так и не имеющие отношения к этому, но привлеченные заманчивым словом группы эзотериков, издающих журнал «Ноосфера».

Лит.: Мочалов И.И. В.И. Вернадский – человек и мыслитель. М., 1970; Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., 1976; Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987; «Клаузура ноосферы». Тезисы 100 докладов на научно-практической конференции «Ноосфера – настоящее и будущее человечества»/ Отв. ред. И.И. Мочалов. Ч. 1–2. М., 1988; Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М., 1990; Режабек Б.Г. Ноосферный центр // Проект Земного Шара Будущего. М., 1990; Развитие представлений В.И.Вернадского о ноосфере. М. 1991; Урсул А.Д. Ноосферная стратегия. М., 1998; Яншина Ф.Т. Развитие философских взглядов В.И. Вернадского. М., 1999.

Б.Г. Режабек

НООЦЕНОЗ (noocenosis, от греч. no2os – ум и koinos – общий) – совокупность идей, образов, ментальных предметов, информационных полей, заполняющих данную материальную среду; характер их отношений друг с другом и с этой средой, процесс их взаимодействия, циркуляции. В системе научных понятий нооценоз так относится к ноосфере, как биоценоз к биосфере. Каждая культура и субкультура, профессиональная среда, общественный союз имеют свой нооценоз, свой способ обмена идей, выживания и распространения в ноосфере. Понятие нооценоза побуждает по-новому осмыслить цели и методы интеллектуального и, в частности философского, творчества как лингвоархитектуры, идеоархитектуры – строительства ментально-вербальной среды. Это иной тип деятельности, чем создание отдельного произведения (литературного, художественного, философского). Произведение дискретно, а нооценоз непрерывен. Если рассматривать архитектуру широко, как конструирование искусственной среды обитания, то произведение соответствует не объему среды, а лишь обитающему в ней организму (в плане биоценоза) или отдельному зданию (в плане архитектуры). Современная интеллектуальная практика тяготеет к созданию нооценоза – целостной, сплошной, континуальной среды обитания, по-разному сочетающей многие архитектурные элементы: произведения, идеи, проекты, теории, образы. Ныне меняется сам тип архитектурного сознания в философии, сама архитектоника мышления. Уже нельзя строить отдельные здания (системы), нужно создавать среду обитания, логические объемы и переходы, которые часто остаются незамеченными, потому что мы живем в них, как горожанин в многоплановой и тотальной искусственной среде. Здания, построенные раньше, не утрачивают своего значения и вместимости, но они соединяются тысячами переходов, подвесных мостов, многоуровневых эстакад и развязок и уже не выглядят столь пугающе одинокими и величественными, как раньше. Концепция произведения как отдельной самодостаточной вещи, артефакта, соотносится с категорией авторства, индивида. Во Всемирной Сети растет новая система понятий, где вместо дискретного текста или произведения фигурируют текстуальные/информационные поля, «паутины». А вместо авторов – доноры ноосистем, участники нооценоза, партнеры по созданию ноосреды. Что такое паутина (в том числе электронная) – произведение паука или среда его обитания? Произведение перерастает своего автора и становится полем, сетью, средой. Произведение как законченный продукт – репрессивная категория разума, желающего держать все созданное под своим контролем. Ноосферный автор видит свою задачу в создании, поддержании, распространении концептуальной среды, уходящей за горизонт, необозримой для него самого, со всех сторон объемлющей. Ему мало произведения как достигнутого и владеемого результата и мало самого себя как автора. У него много имен, рассеянных в просторах Сети. Он не может собрать их всех воедино и сказать: это – я. Идеал «произведения» господствовал над творчеством, когда емкость информационных средств была ничтожной по сравнению с объемом

материальной среды. Рукописи, книги, библиотеки в своей совокупности занимали ничтожное место в мире, и разум в них занимался «обобщением», сокращением, редукцией мировых явлений, приспособляя их к крайне ограниченным средствам хранения и передачи информации. Интернет – это гигантский переворот в емкостях материального и информационного миров, открывающий новые возможности для ускоренного становления нооценоза. Создаются бесконечно емкие носители информации – электронные и квантовые – и соответственно меняются законы интеллектуального творчества: от создания законченного продукта к созданию интеллектуальной среды обитания. Электронная сеть – более пластичная среда для выживания и распространения мысли, чем бумага. Мысль не может осуществлять свою эфирно-скоростную функцию, распространяться быстрее света, если она завязана на процессах вырубки лесов, изготовления бумаги, издательской волокиты и т.д. Компьютерная среда создает гораздо более успешный нооценоз – биоценоз мысли, и эволюционно она вытесняет бумажную печать. У мышления отдача тем больше, чем меньше материальных посредников между умами.

Лит.: Эпштейн М. Из тоталитарной эпохи – в виртуальную: Введение в Книгу книг // Континент. № 102. 1999. С. 355–366.

М. Эпштейн

НУЛЕВОЙ РОСТ – принцип дальнейшего развития мировой цивилизации, предполагающий остановку количественного роста. Был предложен Д. Медоузом (с соавторами) в работе «Пределы роста». См. Пределы роста, Экспоненциальный рост.

«ОБЕСПОКОЕННЫЕ ФИЛОСОФЫ ЗА МИР» (ОФМ; Concerned Philosophers For Peace – CPP) – организация профессиональных философов в Северной Америке, ориентирующаяся на критику милитаризма и установление справедливого и длительного мира. Создана в 1981 г. в ответ на усиливающийся милитаризм администрации Р. Рейгана, особенно в отношении развертывания евроракет и политики ядерных вооружений. Постепенно организация перешла от критики стратегий ведения ядерной войны к развитию совместных действий с советскими (позднее – российскими) философами. Организация предлагала жесткую критику других военных действий США, включая вторжение в Панаму, ведение войны в Персидском заливе, кризисы в Боснии, Сомали и Гаити, угрозу, представляемую гонкой ядерных вооружений между Индией и Пакистаном, а также выразила свою реакцию на нападение террористов 11 сентября 2001 г. Помимо этого, осуществляются постоянные усилия по связи с другими движениями, обеспокоенными установлением мира, в частности феминистским движением. Со времени своего основания «Обеспокоенные философы за мир» стали самой крупной и активной организацией профессиональных философов в Северной Америке, ориентирующейся на критику милитаризма и установление справедливого и длительного мира. В настоящий момент в организации более 500 членов в Северной Америке. Организация проводит ежегодную конференцию, а также свои программы на всех региональных встречах Американской философской ассоциации. С 1981 г. «Обеспокоенные философы за мир» публикуют бюллетень. Помимо этого, с 1989 г. организация опубликовала восемь антологий работ по проблемам войны и мира и одну личную монографию. Первые три антологии были опубликованы «Longwood Academic»; четвертая антология – «Rowman & Littlefield». С 1995 г. были опубликованы еще четыре антологии и монография как часть специальной серии организации «Философия мира» (Special Series on «Philosophy of Peace», POP), которая является частью книжной серии по изучению ценностей (Value Inquiry Book Series), публикуемой «Rodopi». Главным редактором специальной серии был Джозеф Канкель (Joseph Kunkel), в 2002 г. его соредактором стал Уильям Гэй, который и продолжил редактирование после выхода Канкеля на пенсию.

Весной 1981 г. на Тихоокеанской региональной конференции Американской философской ассоциации встретилась группа философов, обеспокоенных эскалацией гонки ядерных вооружений. Под руководством Стивена Андерсона (Stephen Anderson) была создала группа «ПАНДОРА» – аббревиатура «Философы против ядерного уничтожения мыслящих животных» (PANDORA, Philosophers Against Nuclear Destruction of Rational Animals). Андерсон стал первым редактором бюллетеня организации. За период с сентября 1981 г. по декабрь 1986 г., он опубликовал 13 выпусков. Первые три выпуска вышли под заглавием «ПАНДОРА». Однако из-за того, что это сокращение выглядело сексистским и дискриминационным, следующие два выпуска вышли под названием «Обеспокоенные философы». Затем начиная с декабря 1983 г. название бюллетеня расширилось до «Обеспокоенные философы за мир», что с этого времени стало названием организации. Начиная с 1987 г., когда редактором стал Уильям Гай, бюллетень издается раз в

полгода под названием «Бюллетень обеспокоенных философов за мир» (Concerned Philosophers For Peace Newsletter). В целях преемственности этот первоначальный выпуск 1987 г. обозначен как том 7, номер 1, а выпуски, ранее опубликованные Андерсоном, были заново обозначены как первые шесть томов.

На протяжении своей истории «Обеспокоенные философы за мир» установили близкие контакты с несколькими другими группами сходной ориентации. Например, на Восточной региональной конференции Американской философской ассоциации 1984 г. организация провела совместную встречу с «Обществом Ганди-Кинга» (Gandhi-King Society), «Обществом женщин в философии» (SWIP, Society of Women in Philosophy) и «Обществом радикальной философии» (Society for Radical Philosophy). Помимо общей программы, представители этих организаций провели особую встречу с Джонатаном Шеллом (Jonathan Schell), на которой он ответил на вопросы о своей собственной деятельности и о гонке вооружений вообще.

Однако чаще всего «Обеспокоенные философы за мир» сотрудничали с ФМПЯО (IPPNO), что первоначально было сокращением названия «Философы мира за предотвращение ядерного омницида» (International Philosophers For the Prevention of Nuclear Omnicide). Эта группа была основана Джоном Сомервиллем (John Somerville) на XVII Всемирном философском конгрессе в Монреале, в 1983 г. Сомервилл сам изобрел термин «омницид» в 1979 г., чтобы обозначить уничтожение всей живой жизни, которое он считал вероятным результатом применения ядерного оружия. ФМПЯО пыталась действовать как международная организация и проводила международные конференции в США (1986 и 1999), Англии (1988), СССР (1990), Коста-Рике (1994) и Индии (2001). В 1984 г. после почтового голосования всех своих членов «Обеспокоенные философы за мир» стали филиалом ФМПЯО. В 1987 г. возникли споры о статусе этих отношений, так как ФМПЯО создала независимую американскую секцию. Некоторые члены «Обеспокоенных философов за мир» считали, что американским филиалом ФМПЯО была ОФМ. Сомервилл настаивал, что ОФМ – не единственный американский филиал. Хотя в это время «Обеспокоенные философы за мир» формально порвали с ФМПЯО, остается фактом, что многие члены ФМПЯО являются также членами «Обеспокоенных философов за мир». В 1991 г. Ховард Фридман (Howard Friedman) выступил на ежегодной встрече «Обеспокоенных философов за мир» и от имени ФМПЯО предложил возобновить совместные действия двух групп. Начиная с 1992 г. он издавал «Бюллетень ФМПЯО». Хотя сокращение ФМПЯО сохранилось, теперь оно понимается как «Международная организация философов, работающих во имя мира во всем мире и уничтожения ядерных и других угроз глобальному существованию» (An International Organization of Philosophers Working for World Peace and the Elimination of Nuclear and Other Threats to Global Existence).

Одной из главнейших задач первых лет публикации бюллетеня было обнародование программ курсов по различным аспектам гонки ядерных вооружений, которые тогда создавались и преподавались членами организации. Были предприняты также усилия по составлению первой философской библиографии на эту тему. Помимо этого, бюллетень давал объявления и сообщения, касавшиеся сессий «Обеспокоенных философов за мир» на региональных конференциях Американской философской ассоциации.

Одним из поворотных моментов в истории организации было решение проводить конференции, помимо региональных встреч, Американской философской ассоциации. Под нажимом некоторых наших членов из Канады сейчас эти конференции определяются как ежегодные встречи, а не как национальные конференции, поскольку несколько наших членов не являются гражданами США. Толчок ежегодным конференциям был дан на отчетно-выборным собрании, проведенном «Обеспокоенными философами за мир» на 13-м Ежегодном философском коллоквиуме Университета Дэйтона 3–5 ноября 1983 г.

15–17 октября 1987 г. «Обеспокоенные философы за мир» провели встречу, которая сейчас в ретроспективе определяется как первая ежегодная встреча, в конференц-центре Университета Дэйтона. Представленные доклады были опубликованы в первой антологии группы «Проблемы войны и мира: Философские исследования» (Issues of War and Peace: Philosophical Inquiries /Eds. Joseph Kunkel and Kenneth Klein (Wolfeboro, NH: Longwood Academic, 1989). Начиная с 1989 г. эти встречи стали действительно ежегодными. 13–15 октября 1989 г. ОФМ принимал Университет Тэмпл в Филадельфии. На этой встрече Дуглас Лакей (Douglas Lackey), первый президент «Обеспокоенных философов за мир», произнес вступительное президентское обращение. Книга «В интересах мира: Спектр философских перспектив» (In the Interest of Peace: A Spectrum of Philosophical Perspectives / Eds. Kenneth H. Klein and Joseph C. Kunkel (Wakefield, NH: Longwood Academic, 1990)) была основана на докладах этой встречи. Третья ежегодная встреча состоялась в Университете Нотр-Дама 21–23

сентября 1990 г., а президентское обращение делал Джеймс Штерба (James Sterba). Эта встреча вылилась в книгу «Справедливая война, ненасилия и ядерное сдерживание: Философы о войне и мире» (Just War, Nonviolence and Nuclear Deterrence: Philosophers on War and Peace / Eds. Duane Cady and Richard Werner (Wakefield, NH: Longwood Academic, 1991)). Четвертая ежегодная встреча прошла в 1991 г. в Университете Теннесси, а президентское обращение зачитывал Дуэйн Кэйди (Duane Cady). Результат этой конференции – «В центре урагана: Философия мира и региональный конфликт» (From the Eye of the Storm: Philosophy of Peace and Regional Conflict / Eds. Laurence F. Bove and Laura Duhan Kaplan (Amsterdam: Rodopi, 1995)). Пятая ежегодная встреча прошла в 1992 г. в Университете Северной Каролины в Шарлотте, а с президентским обращением выступил Роберт Холмс (Robert Holmes). На основе этой конференции вышла книга «Философские воззрения на власть и господство: теория и практика» (Philosophical Perspectives on Power and Domination: Theories and Practices / Eds. Laura Duhan Kaplan and Laurence F. Bove (Amsterdam: Rodopi, 1997)). Шестая ежегодная встреча в 1993 г. проводилась совместно Университетом Хэмлин и Колледжем Макалестер, с президентским обращением выступил Уильям Гэй. На основе конференции вышла книга «Институциональное насилие» (Institutional Violence / Eds. Robert Litke and Deane Curtin (Amsterdam: Rodopi, 1999)). Седьмая ежегодная встреча прошла в 1994 г. в Университете Вилланова, с президентским обращением выступил Стивен Ли (Steven Lee). На основе конференции вышла книга «Миротворчество: Уроки прошлого, видения будущего» (Peacemaking: Lessons from the Past, Visions for the Future / Eds. Judith L. Presler and Sally J. Scholz (Amsterdam: Rodopi, 2000)). Восьмая ежегодная встреча прошла в 1995 г. в Университете Дэйтона, с президентским обращением выступил Дональд Уэллс (Donald Wells). К печати готовится книга по результатам конференции «Сообщество, разнообразие и различие: Последствия для мира» (Community, Diversity, and Difference: Implications for Peace / Eds. Alison Bailey and Paula J. Smithka (Amsterdam: Rodopi)). Девятая ежегодная встреча прошла в 1996 г. в Университете Миссури, Колумбия, с президентским обращением выступил Роналд Сантони (Ronald Santoni). Книга по теме конференции «Проблемы демократии: препятствия к миру» (Problems for Democracy: Obstacles to Peace) редактируется Джоном Калтгеном и Мэри Ленци (John Kultgen and Mary Lenzi). Десятая ежегодная встреча прошла в 1997 г. в Калифорнийском государственном университете в Чико на тему «Мир и справедливость: Парадоксы, цена, примирение» (Peace and Justice: Paradoxes, Costs, Reconciliations), с президентским обращением выступил Джозеф Канкель. Одиннадцатая ежегодная встреча прошла в 1998 г. в Университете Джорджа Вашингтона на тему «Мир и общественная политика» (Peace and Public Policy), с президентским обращением выступила Бет Зингер (Beth Singer). Двенадцатая ежегодная встреча прошла в 1999 г. в Университете Радфорд на тему «Мир и глобальные проблемы» (Peace and Global Issues), с президентским обращением выступила Лаура Духан Каплан (Laura Duhan Kaplan). Тринадцатая ежегодная встреча прошла в 2000 г. в Университете Макмастер на тему «Справедливость и оправдание» (Justice and Justification), с президентским обращением выступил Рон Хиршбайн (Ron Hirschbein). Четырнадцатая ежегодная встреча прошла в 2001 г. в Университете Св. Бонавентуры на тему «Политические и духовные измерения ненасилия и справедливости» (The Political and Spiritual Dimensions of Nonviolence and Justice), с президентским обращением выступил Хиршбайн, находившийся на втором году ставшего двухгодичным президентского срока. Пятнадцатая ежегодная встреча прошла в 2002 г. в Университете Уолш на тему «Война и мир во времена террора и терроризма» (War and Peace in a Time of Terror and Terrorism), с президентским обращением выступил Ларри Боув (Larry Bove). Готовятся книги по материалам этих недавних встреч.

На международном уровне «Обеспокоенные философы за мир» установили широкие контакты с философами Института философии в Москве. С 1929 по 1991 г. этот институт был частью Академии наук СССР. С 1992 г. он является частью Российской академии наук. Сотрудники института участвовали во встречах ОФМ в Филадельфии и Нотр-Дам. Эти контакты продвигались с помощью организации САВИ – «Советско-американские визиты и взаимодействия» (SAVI, Soviet-American Visits and Interactions), организованной Полом Алленом-третьим (Paul Allen, III). На основе этих контактов были предприняты совместные действия, которые привели к публикации общей книги «Обеспокоенных философов за мир» и Института философии под названием «На пороге XXI века: Размышления российских и американских философов» (On the Eve of the 21st Century: Perspectives of Russian and American Philosophers / Eds. William Gay and T.A. Alekseeva (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1994)). «Обеспокоенные философы за мир» также установили тесные контакты с Российским философским обществом. Две организации провели совместные заседания «круглого стола» на тему «Понимание российскими и американскими философами философии друг друга» в

ходе XX Всемирного философского конгресса в Бостоне (август 1998). Сопредседателями этих заседаний были Уильям Гэй (от «Обеспокоенных философов за мир») и Александр Чумаков (от Российского философского общества). Эти две организации предложили провести заседание «круглого стола» «Философия и проблемы глобализации» на XXI Всемирном философском конгрессе в Стамбуле (август 2003).

Помимо антологий, «Обеспокоенные философы за мир» опубликовали монографию Х.П.П. (Хенни) Леттера (H.P.P. (Hennie) Lotter) «Несправедливость, насилие и мир: Случай Южной Африки» (Injustice, Violence, And Peace: The Case of South Africa (Rodopi, 1997)) и шесть специальных выпусков бюллетеня, посвященных новым угрозам глобальному миру. Первый – «Война против Ирака» («The War Against Iraq,» Concerned Philosophers For Peace Newsletter 11, n1 (Spring 1991)). Второй – «Босния и Сомали» («Bosnia and Somalia». Concerned Philosophers For Peace Newsletter 13, n 1 (Spring 1993)). Третий – «Гаити» («Haiti,» Concerned Philosophers For Peace Newsletter 14, n1 (Fall 1994)). Четвертый – «Индо-пакистанская гонка ядерных вооружений» («The India-Pakistan Nuclear Arms Race». Concerned Philosophers For Peace Newsletter 18, n2 (Fall 1998)). Пятый – «Специальный двойной выпуск о мире, справедливости и ненасилии» («Special Double Issue on Peace, Justice, and Nonviolence». Concerned Philosophers For Peace Newsletter 20, n 1–2 (Spring & Fall 2000)). Шестой – «Специальный двойной выпуск о терроризме и войне в XXI в.» (Concerned Philosophers For Peace Newsletter 21, n 1–2 (2001)).

Посредством своих конференций, бюллетеня, специальной серии книг и различных международных контактов «Обеспокоенные философы за мир» добились значительного влияния. Теперь исследования мира включены в сферы философской специализации. «Обеспокоенные философы за мир» также внесли вклад в улучшение международного взаимопонимания. Наконец, в ходе своей педагогической деятельности члены организации дали многим студентам знания о войне, мире и справедливости, а в ходе своей общественной деятельности способствовали росту уровня общественной сознательности в этих вопросах.

У. Гэй

ОБРАЗ ЖИЗНИ – способ жизнедеятельности человека, проявляющийся в деятельности, основанной на сознательных формах идеального выражения и детерминированный социальной и природной средой. В образе жизни человека, с одной стороны, в концентрированном виде находит свое воплощение всякое воздействие на него окружающей среды; с другой – в нем выражается ответная реакция человека на данное воздействие.

Деятельность человека организует и «цементирует» все проявления его жизнедеятельности в определенное единство, определенный образ жизни. Социальная активность людей не остается однородной, неизменной. В процессе исторического развития она видоизменяется. Соответственно, меняется и образ жизни человека. Это видоизменение обусловлено, прежде всего, социальными причинами, а именно изменением способа производства. «...Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 19). Способ производства материальной жизни позволяет определить специфику существования любого субъекта образа жизни в рамках человеческого общества.

Образ жизни, сохраняя свою родовую сущность, в то же время обладает видовой спецификой применительно к его субъектам. Между людьми существуют как социальные, так и естественные различия (например, по полу, возрасту и т.д.). У групп людей, выделяемых по социальным признакам, образ жизни обусловлен прежде всего общественной средой. Иначе дело обстоит у общностей, выделяемых по социально-естественным признакам. При характеристике образа жизни данной категории людей уже невозможно абстрагироваться от природных факторов их жизнедеятельности. Образ жизни мужчины или женщины, молодого человека или пожилого, здорового или больного обусловлен как социальными факторами, так и природными.

Субъекты образа жизни возможно рассматривать не только в структурном, но и генетическом разрезе. В данном аспекте выделяются ступени развитости общества, класса, личности, мужчины, женщины, молодежи и т.д. Применительно к личности можно выделить этапы ее социальной зрелости. Причем степень социальной зрелости субъектов образа жизни, подразделяемых по социально-естественным признакам, не всегда совпадает с их биологическим возрастом. Поэтому, анализируя образ жизни данных категорий людей, необходимо наряду с общественными характеристиками учитывать также и физиологические факторы их жизнедеятельности. Так, для

отдельного индивида в качестве фазы его жизнедеятельности выступает в генетическом аспекте не только степень социальной, но и физиологической зрелости, что находит свое выражение, в частности, в возрастных особенностях поведения людей.

Значимость выделения субъектов образа жизни состоит в том, что оно позволяет не только понять специфику жизнедеятельности различных групп людей и индивидов и выстроить их в определенную иерархическую систему, но и дает возможность установить пространственные и временные границы сферы проявления деятельности различных субъектов образа жизни. Так, для образа жизни общества пространственная его сфера проявления простирается практически на всю нашу планету. В современных условиях мы наблюдаем проникновение людей в космос, то есть происходит расширение среды обитания социальных существ. Временные рамки ограничены филогенезом человечества. Для индивида же пространственные границы сферы проявления образа жизни определяются местом поселения и передвижения данного конкретного субъекта, хотя бы на определенный период времени. Временные пределы его бытия очерчены периодом онтогенеза.

А.Г. Пырин

ОБРАЗОВАНИЕ – одна из важнейших отраслей человеческой деятельности. Сегодня оно охватывает буквально все общество, а расходы на него постоянно возрастают. В развитых странах в эту сферу вкладывается 5–8% валового национального продукта. ООН в индексе, характеризующем степень развитости страны, наряду с валовым продуктом, произведенным на душу населения и средней продолжительностью жизни населения, фиксирует долю в ней грамотных людей и среднее количество лет обучения ее граждан в учебных заведениях.

В XX в. во всем мире было предпринято мощное наступление на неграмотность. Особенно важные действия в этом направлении были осуществлены после Второй мировой войны. Во всех развитых странах было введено всеобщее среднее образование, а высшее образование стало массовым. В настоящее время свыше 20% учащихся развитых стран продолжают свое обучение в вузах. Резко повысилась грамотность населения. В самом конце XX в. впервые в истории человечества началось уменьшение абсолютного количества неграмотных людей на Земле. В настоящее время их количество уже не превышает 15%. Особенно следует отметить создание системы непрерывного образования, которая в экономически развитых странах охватывает уже большую часть трудоспособного населения.

В обществе сложилось ясное понимание, что именно в сфере образования закладываются основы стратегии развития не только каждой страны, но и всего человечества. Вместе с тем состояние образования в современном мире оценивается как кризисное, что проявляется в невысоком качестве, в слабой устойчивости знаний и умений учащихся, в неудовлетворительном состоянии их нравственности и гражданственности, в понижении уровня их здоровья в процессе обучения, в широко распространенной среди молодежи наркомании, преступности. Значительное количество школьников всего мира уходят из школы до ее окончания. Во многих школах, в том числе и в экономически развитых странах, не хватает квалифицированных учителей, качественных учебных пособий, эффективных методик обучения, недостаточно высок уровень оплаты педагогических работников и финансирования всей системы образования в целом.

Особенно тревожно огромное различие в уровне образования развитых и развивающихся стран, которое определяется прежде всего национальными возможностями его финансирования. В целом слаборазвитые страны выделяют в расчете на одного жителя в 25 раз меньше средств, чем развитые страны. Большую тревогу вызывает характерная почти для всех стран (но особенно для слаборазвитых стран) «утечка мозгов», которая еще более увеличивает дифференциацию между государствами.

Хотя каждая страна решает свои проблемы с учетом экономических возможностей и сложившихся культурных традиций, в целом можно выделить следующие основные направления современных реформ в сфере образования: реализация быстрого развития системы непрерывного образования с широким использованием прежде всего современных компьютерных технологий; демократизация, фундаментализация, гуманизация и гуманитаризация образования; обеспечение высокого уровня естественнонаучной, математической и компьютерной грамотности учащихся; введение государственных стандартов для всех уровней образования; осуществление органической связи системы образования с общественными структурами и средствами массовой информации, представляющими важнейшие источники неформального образования граждан; интернационализация образования. Образование должно стать неотъемлемой частью всей жизни каждого человека, его внутренней потребностью.

Решение этих проблем должно обеспечить стране органическое вхождение в мировое экономическое, политическое и культурное пространство. В условиях неизбежной, постоянно повышающейся интеграции человечества, оно представляет необходимую основу успеха в борьбе за достойную жизнь каждого человека и отдельной страны, а в конечном итоге и выживания всего человечества. См. также Глобализация образования, Философия образования, Уровень образования.

В.И. Купцов

Образование в эпоху постмодерна. Понятие «образование» ныне приобретает следующие основные значения: 1) составная часть социализации личности; в процессе образования человек приобретает знания, навыки, ценности, нормы; 2) система информации, которая содержится в образовательных программах различных школ и учебных заведений и осуществляется в процессе обучения; 3) институционально организованная деятельность, которая обеспечивается системой просвещения; 4) характеристика (или качество) населения; уровень образования различных социальных групп определяет экономический и культурный потенциал общества.

Образование в условиях глобализации приобретает новые общественные функции. Так, образование в условиях глобального рынка становится экономическим фактором. Для глобального мира характерны процессы миграции людей, культур, разрушаются культурные образцы, традиционные ценности, утрачивается идентичность народа, возрастает напряженность между этническими группами. Силой, способной преодолеть эти противоречия, привести людей к взаимопониманию, сглаживанию культурных различий, может стать образование как фактор социальной сплоченности. Постарение населения требует расширения рамок высшего образования, включения в процесс получения высшего образования взрослых возрастных групп.

Задачей образования является подготовка человека к работе в новых организационных структурах и широкого распространения информационных технологий, изменяющих организацию труда. Целью школьного образования становится выработка навыков работы в команде. Образование должно пробудить творческие способности, инициативность, умение самостоятельно решать проблемы. Образование рассматривается как способ решения проблемы безработицы. Образование и самообразование становятся средствами самореализации личностей. Одной из важнейших остается проблема обеспечения равных возможностей получения образования разным социальным группам.

И. Неквапилова

ОБЩАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ЕС (ОВПБ) – система мероприятий, проводимых Европейским союзом по отношению к странам, не входящим в его состав, на основании специального раздела учредительного договора (раздел V Договора о Европейском союзе «Положения об общей внешней политике и политике безопасности»).

Предметом ОВПБ являются прежде всего вопросы обеспечения мира и безопасности в Европе и на планете в целом; предотвращение и устранение вооруженных конфликтов. Вопросы социально-экономического сотрудничества с зарубежными странами находятся в компетенции Европейского сообщества, предусмотренной Договором об учреждении ЕС 1957 г. (см. Европейский союз).

В рамках общей внешней политики и политики безопасности Европейский союз устанавливает принципы и общие ориентиры ОВПБ, которым должны следовать все государства – члены и институты ЕС; принимает общие стратегии – программные документы, в которых фиксируются приоритетные направления политики ЕС по отношению к отдельным странам и географическим регионам (например, общая стратегия 1999 по отношению к России); разрабатывает общие позиции, определяющие подход ЕС к конкретным внешнеполитическим проблемам; утверждает общие акции, на основании которых выполняются оперативные действия на международной арене (назначение специальных представителей за рубежом, посылка наблюдателей на выборы, введение политических санкций против «третьих стран» и др.); издает решения, в том числе по организационным вопросам (например, решение «Об учреждении Военного комитета Европейского союза»); может заключать международные соглашения с иностранными государствами.

Официальным представителем Европейского союза по вопросам общей внешней политики и политики безопасности является государство-член, председательствующее в Совете (председатель Совета Европейского союза), от имени которого обычно выступают его глава правительства и министр иностранных дел (см. Институты Европейского союза).

С 1999 г. в Европейском союзе имеется должность постоянного представителя по внешнеполитическим вопросам. Эта должность совмещается с постом Генерального секретаря

Совета: Генеральный секретарь Совета Европейского союза – высокий представитель по вопросам общей внешней политики и политики безопасности (с 1999 Х. Солана).

На важнейших международных встречах Европейский союз представляет т.н. «тройка» в составе руководителя государства – председателя Совета, Генерального секретаря – высокого представителя и председателя Европейской комиссии.

Составной частью общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза являются европейская политика в сфере обороны и безопасности (ЕПОБ), комплекс мероприятий Европейского союза в военной сфере. Стратегической целью ЕПОБ является создание в перспективе общих оборонных структур Союза. В настоящее время ЕПОБ концентрируется на подготовке к учреждению Сил быстрого реагирования (СБР) Европейского союза, которые будут осуществлять миротворческие операции в Европе и, возможно, в других регионах планеты. Создание СБР запланировано на 2003 г. Предполагаемая численность этого воинского контингента – 50–100 тыс. человек. Личный состав СБР будет комплектоваться из военнослужащих государств-членов и государств-кандидатов в члены Европейского союза. Для руководства Силами быстрого реагирования в структуре Совета Европейского союза в 2001 г. учреждены специальные органы: Комитет по вопросам политики безопасности, Военный комитет и Военный штаб Европейского союза.

Лит.: Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Право Европейского союза: документы и комментарии / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1999.

А.О. Четвериков

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ – см. Формационная теория.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЕСПОКОЙСТВО (в Японии). – В 1960-е и в первой половине 1970-х гг. японцы пострадали от серьезных загрязнений окружающей среды, вызванных выбросами отходов растущей промышленности в процессе экономического скачка 1955–1973 гг. Из них особенно известны следующие три случая: «минаматская болезнь», «минаматская болезнь в Ниигата», «болезнь Итай-итай» и загрязнение воздуха в Йоккаити.

«Минаматская болезнь» – масштабное ртутное отравление в окрестностях города Минамата на берегу залива в северной части острова Кюсю, вызванное ртутью, выброшенной в реку без всякой очистки фирмой «Шин-Нихон-Чиссо-Хире-Кабушикигайша» (компания «Новые японские азотные удобрения», лимитед). Завод этой фирмы в Минамата использовал для производства различных препаратов на основе уксусной кислоты устаревший метод, основанный на процессе карбидно-ацетиленового органического синтеза. Они применяли ртуть как катализатор в процессе синтеза ацетальдегида и выбрасывали ртуть, которая наконец теряла каталитические способности. Выброшенная ртуть часто попадала в организм человека через пищевую цепочку и вызывала симптомы острой интоксикации: паралич, расстройство речи, сужение поля зрения, глухоту и др. Эти симптомы впервые проявились в 1953 г.

Привычный производственный процесс доживал свои последние дни из-за успешного развития нефтехимического метода производства ацетальдегида. Фирма намеревалась построить новый завод и оснастить его нефтехимическим оборудованием. Для этого ей было необходимо самостоятельно добыть значительные суммы денег, поскольку банки и квазиправительственные финансовые организации отказались предоставить средства. Поэтому она вынуждена была «экономить» на любых не приносящих выгоды расходах, включая очистное оборудование.

Из-за отсутствия интереса со стороны правительства и местных властей, одержимых экономическим ростом, и несогласованности действий пострадавших решение было найдено слишком поздно, когда число заболевших достигло приблизительно десяти тысяч, хотя только небольшая их часть была зарегистрирована властями. Только в 1968 г. оборудование для синтеза ацетальдегида было разобрано.

«Минаматская болезнь в Ниигата» – случай, аналогичный «минаматской болезни» на Кюсю. Причиной этой болезни был завод Каносе компании «Шова-Денко-Кабушикигайша» («Электроинженерная компания Шова», лимитед), где применялся тот же процесс, что и в Минамата.

«Болезнь Итай-итай» – серьезное отравление, вызванное тяжелым металлом кадмием, выброшенным в реку Джинцу шахтой Камиока и перерабатывающим заводом компании «Мицуи-Кинзоку-Коге-Кабушикигайша» («Металлургическая компания Мицуи», лимитед). Болезнь обычно сопровождалась почечной остеомаляцией и метаболическим расстройством, связанным с кальцием.

Пациенты испытывали такую боль, что издавали громкие стоны: «Итай, итай!» (ой!). Эти симптомы впервые наблюдались в 1912–1913 гг. Причина болезни, однако, оставалась неизвестной почти полвека, до 1961 г. Правительство и местные власти префектуры Тояма долго игнорировали требование пострадавших провести эпидемиологическое обследование, поскольку в довоенный период были озабочены стратегической важностью тяжелых и редких металлов, а в послевоенный период – экономическим ростом. Пострадавшие обратились в суд в 1969 г. и выиграли дело в 1971 и 1972 гг.

Загрязнение воздуха в Йоккаити – типичное городское загрязнение, вызванное нефтеперерабатывающим и нефтехимическим комплексом, находящимся в городе Йоккаити на берегу залива в префектуре Мие. Там располагался нефтеперерабатывающий завод военно-морского флота «Даи-Ни Кайгун-Ненре-Шо» (Второй топливный арсенал ВМФ), который являлся крупнейшим в Азии нефтеперерабатывающим заводом и поставлял топливо военным кораблям. После войны предприятие было заброшено и в конце концов куплено корпорацией «Мицубиси» и компанией «Шелл» в 1955 г. Они начали возводить новый промышленный комплекс, состоящий из нефтеперерабатывающего завода, нефтехимических заводов, электростанции и других сопутствующих предприятий. Немедленно после их вступления в действие граждане Йоккаити стали страдать от тяжелых болезней (астмы и др.), шума, вибрации и т.д. Один журналист назвал Йоккаити «универмагом загрязнений». Девять жителей подали иски против шести фирм, управляющих промышленным комплексом, за «совместное нарушение закона», поскольку в то время не было никаких юридических установлений относительно общественного беспокойства. Они добились суда в 1972 г. Главный судья провозгласил приоритет человеческого здоровья над экономическими принципами (Йонемото Ханкецу).

Вердикт Йонемото Ханкецу проложил дорогу решению проблем общественного беспокойства. Под нажимом общественного мнения правительство в середине 1970-х гг. изменило свое отношение и подготовило серию законодательных и административных мер против загрязнения. Такие меры предполагают установление экологических критериев, навязывание обязанности использовать очистное оборудование, рекомендации по альтернативным, более чистым технологическим процессам производства и др.

Х. Ичикава

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ (ОЭД) в России – экологическое движение, которое сформировалось в период перестройки и сегодня состоит из нескольких тысяч неправительственных организаций (НПО). Подавляющее большинство организаций в соответствии с Законом «Об общественных организациях» зарегистрировано в органах юстиции страны.

По направленности деятельности ОЭД представляет собой совокупность организаций трех основных секторов:

1. Алармистские НПО, призванные бить тревогу, привлекая внимание общества к проблемам и конфликтам, важным для безопасной жизнедеятельности общества, но пока не попавшим в поле его зрения, либо уже осознанным, но оставленным властями без разрешения; к ним тесно примыкают радикалы, считающие, что конфликты между населением и властями вокруг проблем охраны среды обитания можно решить быстро и не обязательно законными методами.

2. Прогосударственные НПО «советского» типа, объединяющие профессиональных экологов из сферы природоохранных комитетов федерального и регионального уровней, такие организации избегают конфликтных ситуаций, кроме случаев, когда алармисты нападают на природоохранные службы федерального уровня.

3. Конструктивно-просветительские, то есть ставящие своей целью не только информирование населения, но и решение конкретных экологических задач и проблем, а также разрешение общественно важных конфликтов между населением и властными структурами методами гражданского общества.

В основе каждого из трех секторов ОЭД – крупные сетевые организации, имеющие свои региональные отделения, представительства или коллективные члены.

Ядром первого сектора ОЭД является Международный социально-экологический союз (МСоЭС) – общественное экологическое объединение на территории бывшего Советского Союза, включающее в себя НПО из СНГ и бывшего СССР. Социально-экологический союз (СоЭС) возник в конце 1980-х гг. на базе студенческих дружин по охране природы и междружинных информационно-координационных связей. СоЭС – своего рода метаорганизация, объединяющая значительную часть алармистских групп и структур не только России, но и всех постсоветских стран. Финансирование

СоЭС осуществляется в основном за счет зарубежных грантов. Его коллективные члены разнообразны – от вызревших в нем профессиональных команд (Центр охраны дикой природы, Эколайн, Нижегородский «Дронт», Центр экологической политики России и т.д.) до небольшой группы жителей какого-нибудь поселка или городского района, пытающихся защитить себя от сомнительного проекта. В сферу влияния СоЭС входят и крайне радикальные НПО. Одним из таких является движение «Хранители радуги». Они предпочитают «прямое действие»: блокирование или захват стройплощадок и начальственных кабинетов, проникновение в зону взрывных работ, вывод из строя лесорубной техники и т.д. «Хранители» презирают закон и симпатизируют левым экстремистам (вроде «Тупак Амару») и антиглобалистам.

Типичной организацией этого сектора ОЭД является «Гринпис России» где около 30 человек, для которых эта организация – официальное место работы и источник зарплаты. Деньги поступают из-за рубежа, от «Гринпис интернешнл» или (обычно для реализации конкретных проектов) от национальных организаций других стран. «Гринпис интернешнл» оказывает прямую помощь представительствам в экологически «неразвитых» странах. «Гринпис интернешнл» принимает у российского представительства отчеты о его работе и назначает директора. Из-за своего радикализма, местами переходящего в экстремизм, в развитых странах «Гринпис интернешнл» потерял часть своих сторонников, особенно в секторах бизнеса и науки.

В 2000 г. 7 НПО алармистского толка объединились в «Форум за природу», неформальное образование, ставящее в том числе и политические цели.

Базовой организацией второго сектора ОЭД является Всероссийское общество охраны природы (ВООП). Оно было создано еще в 1930-х гг., и, хотя алармисты его списали в архив, продолжает активно действовать в большинстве регионов и крупных городах страны. Финансировался Госкомэкологией и Федеральным экологическим фондом.

На местах представители ВООП известны активным участием в мероприятиях, организуемых региональными природоохранными комитетами. Проводимые в масштабах всей страны «Дни защиты от экологической опасности», организация и проведение которых целиком лежат на плечах второго сектора ОЭД, представляют собой пример поддержки экологической политики правительства.

В настоящее время вместе с «Росэкопресс» и Российским экологическим союзом формируют общественно-политическое Российское экологическое движение (РЭД), издают экологическую газету «Зеленый мир».

Третий сектор ОЭД появился в стране в 1993 г., когда был по решению Всемирного Саммита 1992 г. создан Международный Зеленый Крест. Девиз Российского Зеленого Креста (РЗК), как сказано на сайте этой организации: «Конструктивный подход к решению экологических проблем. Не конфронтация, а партнерское сотрудничество с общественными организациями и движениями, с властными структурами в центре и на местах, с ведомствами и деловыми кругами, с теми, кто способствует охране окружающей среды». Организационная основа РЗК – региональные и местные отделения, объединенные единством подхода к задачам охраны окружающей среды. Региональные организации РЗК действуют более чем в 20 регионах страны. Финансирование РЗК осуществляется за счет зарубежной спонсорской помощи, но в отличие от Гринписа и WWF, решение о направлениях развития программ и проектов в России принимается попечительским советом РЗК, состоящим из крупных российских ученых и общественных деятелей.

Успех экологической политики РЗК привлек и другие конструктивные общественные организации, объединившиеся в Российский экологический конгресс (РЭК) – ассоциацию более 100 НПО из 61 субъекта РФ. Сегодня РЭК участвует в реализации 6 общероссийских экологических программ. Представители РЭК являются соавторами Экологической доктрины РФ, представляют третий сектор ОЭД в Общественном экологическом совете при МПР, Государственной комиссии по химическому разоружению и т.д.

Многие экологические НПО сформировались в то время, когда строились заводы и фабрики, возводились атомные станции, проектировались гидроэлектростанции. Протестное движение в тот момент было довольно естественным, хотя многие объекты, закрытые или остановленные в тот период, теперь эксплуатируются. Вообще в стране мало строится новых предприятий, закрывать существующие при безработице невозможно, все более необходимым становится поиск решений, не укладывающихся в простые «да» или «нет». Нужна процедура согласования интересов, поиск компромиссов, развитие экологического консалтинга. Похоже, лидеры многих НПО привыкли за многие годы говорить «нет, нет, нет», пугать людей реальными или мнимыми экологическими угрозами. Поэтому для них выгоднее сохранение неопределенности, сохранение проблем,

педалирование конфликтов, позволяющих сохранить «экологическую нишу». Возникает парадокс: демократические по сути организации занимают антидемократическую позицию по отношению к обществу: с одной стороны, призывают к построению гражданского общества, с другой – используют экстремистские методы работы, не совместимые с гражданским обществом.

Положительной тенденцией последних лет стала деятельность Круглого стола экологических НПО, где организации всех трех секторов ОЭД могут высказать свою точку зрения, обменяться информацией, попытаться выработать общую позицию. Так, именно Круглый стол инициировал Чрезвычайную конференцию природоохранных организаций в 2000 г., Первую Всероссийскую конференцию по экологической безопасности, состоявшуюся в Москве 4–5 июня 2002 г., что является демонстрацией возможностей достижения консенсуса между различными секторами ОЭД.

С.И. Барановский

ОБЩЕСТВО – сфера человеческого бытия, включающая в себя жизнь и деятельность людей как носителей складывающихся между ними многообразных связей и отношений (общественные отношения, коммуникации), создателей и субъектов материальной и духовной культуры. Общество существует в природе и в то же время отличается от нее как исторически возникший продукт и результат деятельности людей. Человек – живой организм, часть биосферы Земли, хотя его физический облик, его нервная организация формировались в ходе становления общества и под влиянием этого процесса. Но как социальное существо и субъект культуры, человек – продукт общества. Он не только создает общество, но и создается обществом. Принадлежность к обществу – отличительный признак человека.

В понятие «общество» вкладывается также различное, но более конкретное содержание при его употреблении в общественных науках и в обыденной речи. В античной философии общество отождествлялось с государством. Согласно Платону, люди объединяются в государство потому, что нуждаются друг в друге. Государство – это их совместное поселение и разделение труда между ними, позволяющее им удовлетворять многообразные потребности друг друга. Аристотель считал человека «политическим животным», т.е. связывал его особенности с принадлежностью к полису, государству. В Средние века человек существовал в системе строгого подчинения власти божественной и власти, данной от Бога. Этому соответствовало идущее от Августина различение идеального «Града небесного» и порочного «Града земного», а также утверждение первенства церковной власти над светской.

В XVII–XVIII вв. понятие общества начало постепенно освобождаться от его отождествления с государством. Этому способствовала принятая тогда многими мыслителями теория общественного договора, согласно которой государство создается самими людьми на основе соглашения (договора) между ними. Исходным в этой теории было признание того, что первоначально люди существовали в естественном состоянии и обладали неотъемлемыми естественными правами (индивидуальной свободой и т.д.). Заключение общественного договора означало переход из естественного в гражданское состояние и появление государства. Необходимость такого перехода объяснялась по-разному. У Т. Гоббса (XVII в.) естественным состоянием является война всех против всех и государство создавалось, чтобы прекратить взаимное истребление. Это могло сделать лишь сильное государство, имеющее полную власть над гражданами. Легитимность власти покоится на том, что индивиды передают ей свои естественные права. Но отказываясь от них, они взамен получают защиту своей жизни в условиях мира. Ж.-Ж. Руссо (XVIII в.) в отличие от Т. Гоббса полагал, что в естественном состоянии люди жили мирно, были свободны и счастливы. Заключение общественного договора было вызвано стремлением сохранить равенство в условиях появления частной собственности. Сувереном являлся народ. Люди передавали государству часть своих естественных прав. Таким образом, государство уже не поглощает все общество, а соотносится с гражданским обществом. Резко их различие выражено и в философии Гегеля, представившего гражданское общество как царство экономических отношений в отличие от государства, которое является средоточием Мирового Духа, основой исторического процесса.

Выход к понятию общества в истории социальной мысли связан с развитием представлений о нем как внутренне дифференцированной и структурированной социальной системе. Разными способами эту мысль выразили позитивисты О. Конт и Г. Спенсер, с одной стороны, и К. Маркс – с другой. Конт рассматривал общество как целостную систему (социальная статика), развивающуюся по общим для всей истории законам (социальная динамика). Спенсер сравнивал общество с организмом, в котором различные социальные структуры выполняют необходимые для его жизни функции. К. Маркс исходил из того, что структура общества как органической целостности

определяется его материальной основой, а его развитие подчиняется как общим, так и специфическим закономерностям, присущим отдельным этапам исторического процесса – способам производства, общественным формациям. В XX в. системный подход к обществу развивался в рамках структурно-функционалистской социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон).

В отличие от природы общество включает в себя субъекта. Им является человек с его сознанием, свободой воли, способностью к целеполаганию. То обстоятельство, что общество – продукт деятельности людей, в истории социальной мысли служило и служит основанием для вывода об отсутствии в нем объективных детерминант, закономерностей, о решающей роли сознательного начала в его формировании, изменении и развитии. Получили распространение концепции, согласно которым отличительным признаком человеческого бытия является культура с ее идеалами, ценностями, нормами, ибо социальные связи и отношения существуют и в природе (у стадных животных, в колониях муравьев и т.д.). Сложность и многообразие жизни общества действительно дают основание для различных, часто прямо противоположных методологических построений, а утверждение научного подхода в сфере социального знания оказывается необычайно трудной задачей. При всем том в области социальной философии отработаны разнообразные «ходы мысли», выделены основные методологические направления, накоплен огромный опыт. Он свидетельствует, что научная методология познания общества невозможна без признания в нем наличия объективных, от сознания людей независимых начал, на базе которых существуют и действуют объективные закономерности общественной жизни. Методология марксизма такими началами признает материальное взаимодействие человека с природой в процессе общественного производства, материальные общественные отношения, в рамках которых осуществляется взаимодействие общества с природой, надличностные социальные структуры, сохраняющиеся в смене поколений. Деятельность вступающих в жизнь поколений осуществляется в условиях, которые даны им объективно, т.к. созданы предшествующими поколениями. Кроме того, происходящие в обществе изменения являются следствием взаимодействия разнонаправленных сил и различных тенденций, и конечный результат в большинстве случаев не совпадает с целями, которые люди перед собой ставили. На этой основе становится возможным понимание и научное объяснение деятельности людей, в том числе роли субъективных – идейных, духовных, личностных и т.п. – факторов в жизни и развитии общества.

Общество выделилось из природы и может существовать только в постоянном взаимодействии с природой на планете Земля. Природа, включая биологическую природу самого человека, – естественная основа общества, а состояние здоровья людей – социальная проблема, значимая для общества. Многообразные отношения общества и природы всегда интересовали философию и общественные науки. Но вплоть до второй половины XX в. акцент делался на изучении влияния природы, «географической среды» на общество. Полемика шла по вопросу о том, определяет ли окружающая среда развитие общества (см. Географический детерминизм) или нет, является ли биологическая природа человека основной детерминантой его деятельности или нет. Доминировало утилитарное отношение к природе лишь как к источнику вещества и энергии, необходимых для жизни людей. Из того, что общество не может существовать и развиваться, не преобразуя природу, не приспосабливая ее к своим потребностям, делался вывод, что целью ее преобразования является утверждение господства общества над природой.

Но в последние десятилетия XX в. картина качественно изменилась, все прежние установки сменились прямо противоположными. Растущие объемы производства заставили осознать, что этому росту есть предел, что ресурсы Земли ограничены и в недалеком будущем, если сохранится прежняя линия развития, многие жизненно важные минеральные и энергетические ресурсы будут исчерпаны. Обнаружились не частные, региональные, а глобальные негативные последствия воздействия общества на природу. Загрязнение отходами производства и человеческой деятельности вообще Земли, Мирового океана, атмосферы начинает наносить природе ущерб, который она сама преодолеть уже не в состоянии. Ухудшение «экологии» вредно влияет на здоровье людей. Уменьшается разнообразие видов животных и растений. Антропогенное давление на природу становится для нее невыносимым. Во взаимоотношениях общества и природы обозначился кризис. И если эта тенденция будет продолжаться, общество разрушит сложную самовоспроизводящуюся систему биосферы Земли и тем самым полностью подорвет естественные условия своего существования. Экологическая проблема – одна из самых острых глобальных проблем современности. Особенность глобальных проблем в том, что они могут быть решены объединенными усилиями всего человечества и они обязывают людей действовать совместно.

Происходящий ныне процесс экономической, финансовой, информационной глобализации должен способствовать этому объединению.

Лит.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политических прав. М., 1938; Кон И.С. Позитивизм в социологии. Л., 1964; Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. М., 1974; Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981; Келле В. Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. Проблемы теории исторического процесса. М., 1981; Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1989; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990; Лукач Д. К онтологии общественного бытия. М. 1991; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимоотношения // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. Т. 1. Вып. 1. М., Зима 1993. С. 94–122; Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и система. Альманах. Т. 1. Вып. 1. М., Зима 1993. С. 57–82; Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995; Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие.// Собр. соч. Т. 13; Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994; Соколов В.В. Европейская философия XV–XII вв. М., 1984.

В.Ж. Келле

ОБЩЕСТВО ГЛОБАЛЬНОЕ – тип социального пространства, в котором система взаимоотношений, связывающих индивидов, принимает всемирный характер. Современная эпоха характеризуется радикальными социальными переменами, происходит глубокое вовлечение различных современных обществ в глобальную систему взаимосвязей и взаимозависимостей. Глобализация социальных связей преобразует пространство и время современного существования людей. В глобальном обществе происходит расширение состава его участников. Межгосударственные структуры, которые до недавнего времени доминировали в мире, дополняются неправительственными организациями, движениями граждан, ТНК, мировыми рынками капитала, СМИ и т.п. в качестве активных его субъектов.

Развитие человечества предопределяется техническим прогрессом, универсальными законами и ценностями и движется в направлении все более крупных политических и экономических образований, что в конечном счете приводит к интегрированному глобальному пространству. В этом глобальном пространстве происходят сдвиги «в сторону трансконтинентальных или межрегиональных рамок действия, взаимодействия и осуществления власти» (Д. Хелд). В глобальном обществе интенсификация мировых отношений связывает отдельные территории таким образом, что на местное развитие влияют события, происходящие на расстоянии многих миль, и наоборот (Э. Гидденс).

Известные теоретики глобализации Р. Робертсон, Д. Розенау, Д. Ругги определяют процесс формирования глобального общества как «сжатие мира», «преодоление границ», «расщепление территориальности», проявление экстерриториальных сфер социальной жизни.

Под термином «мировое/глобальное гражданское общество» М.А. Чешков понимает новый тип социальной организации, которая обладает качеством полисистемности или комплексной системы. В связи с ростом связей и обменов всех видов, прежде всего информационных, складывается новый тип организации – полисистема, одним из важнейших признаков которой является конституирующая роль связей. Очень важно, что полисистемность допускает «различие, несовпадение организации целого и организации части, что создает основания для феноменов фрагментации». Действительно, к примеру, национальное государство является необходимым элементом глобального общества, выполняющим в нем определенную роль. Именно национальные государства и другие локальности обеспечивают единство партикулярного (частного, единичного) и универсального. Все это, по мнению П. Бейера, является примером того, как глобализированная системная форма может становиться локальной, не теряя глобального характера.

Лит.: Глобальное общество в конце XX столетия // Международные отношения: социологические подходы. М., 1998; Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука. М., 1998; Чешков М.А. Глобальный контекст постсоветской России. Очерки теории и методологии мироцельности. М., 1999; Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000; Фомичев П.Н. Глобальная социология: формирование новой науки. М., 2000.

В.Н. Коновалов

ОБЩЕСТВО «МИР БУДУЩЕГО» (World Future Society) – международная организация, объединяющая специалистов в области исследований будущего. Основано в 1966 г., в нем несколько десятков тысяч членов, в т.ч. несколько сот профессионалов. Имеет отделения во всех штатах США и в более чем 70 странах мира. Проводит ежегодные конгрессы и ежемесячные форумы специалистов. Имеет свое издательство и книжный магазин специально по «литературе о будущем». Выпускает ежемесячный журнал «The Futurist», ежеквартальный альманах «Future Research Quarterly» и ежемесячный библиографический бюллетень «Futures Survey» с периодическими каталогами «литературы о будущем» на английском языке. Штаб-квартира по адресу: 7910 Woodmont Avenue, Suite 450, Bethesda, MD 20814 USA.

И.В. Бестужев-Лада

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ – см. в статье Консьюмеризм.

«ОБЩЕСТВО РИСКА» (Risk Society) – общество, которое приходит на смену индустриальному обществу и отличается новыми неопределенностями, индивидуализмом и радикальными изменениями ключевых социальных институтов. Понятие «общества риска» было введено немецким социальным философом Ульриком Беком в 1992 г. в работе « От индустриального общества к обществу риска». В «обществе риска» риски по большей части являются социально мотивированными и социально конструируемыми и происходят в силу крушения традиционных административных начал и базовой рациональности. Поэтому нарастает конфликт между наукой и политикой, а основная ответственность за риск ложится на факторы социального порядка, в том числе на процессы, связанные с принятием решений. Риск в современном мире есть атрибут самого общества как политического организма. Эта позиция становится основанием для признания общества риска в качестве новой реальности, продуцируемой социумом и делающей этот социум нестабильным и склонным к саморазрушению.

У. Бек считает, что социальные институты индустриального общества с середины XX в. подошли к исторически беспрецедентной возможности уничтожения жизни на Земле с помощью принятия решений. Постиндустриальное общество, ориентированное на заботу о безопасности и здоровье людей, сталкивается с парадоксальной ситуацией, которая характеризуется смесью высокого уровня безопасности, основанного на безупречности техно-бюрократических норм и контроля, и продолжающегося распространения исторически новых видов опасности. Это противоречие носит не только технический, но и социально-политический характер. Общество получает неизбежную «порцию» катастроф, при которых происходит то, что считается невозможным. И чем настойчивее эта возможность отрицается, тем скорее происходит катастрофа и тем деструктивнее ее последствия.

Представление об «обществе риска» возникло в тот период 1990-х гг., когда различные интеллектуальные и духовные лидеры, влиятельные общественный фигуры от Зб. Бжезинского до С. Хантингтона, от папы Иоанна Павла II до Дж. Сороса заговорили о наступлении периода глобальной смуты, о грядущем столкновении цивилизаций, о движении мира к новому тоталитаризму, об угрозе демократии со стороны неограниченного в своем «беспределе» либерализма и рыночной стихии. Мир последнего десятилетия разрушает недавние футурологические прогнозы и социальные стереотипы относительно общества всеобщего благоденствия, предвещая весьма драматический образ наступающего XXI в., в котором главенствующую роль начинают играть социально-политические факторы, связанные с глобализацией риска. «Единственная альтернатива мировому господству, – утверждает Зб. Бжезинский, – это мировая анархия». В таком социально-политическом контексте представление о современном обществе как «обществе риска» становится актуальным и востребованным в плане развернутого теоретико-методологического анализа. Возникает общественная потребность в определении меры безопасности, в выработке социально-политических и технологических механизмов, адаптирующих человека к жизни в условиях неопределенности и действиям в ситуациях риска. Апокалипсис стал тривиальностью, считает Э. Гидденс, он знаком как контрфактическая ситуация повседневной жизни и как и все параметры риска может стать реальностью.

«Общество риска» как целостно-планетарное сообщество людей формируется в условиях глобализации. Глобальное общество людей представляется сегодня как общество вероятностное, слабо прогнозируемое и контролируемое, степень неопределенности которого постоянно нарастает. Риск как атрибут неопределенности становится неотъемлемой чертой такого общества. По существу «риск» отражает особый срез социальной деятельности и общественной жизни в целом. Объективное существование риска обусловливают как вероятностная сущность многих природных и социальных

процессов, так и многовариантность отношений, в которые вступают субъекты–участники данных процессов. Ситуации риска сопутствуют три сосуществующих условия: наличие неопределенности, необходимость выбора альтернативы и возможность оценить вероятный исход выбираемых альтернатив. Социальная составляющая рисков, связанная с проблемой «выбора» и «оценки», а также принятия соответствующего решения, становится сегодня определяющей и в политических (У. Бек), и в экономических (Э. Гидденс) процессах.

В последней четверти XX в. скорость развития технологий стала превышать скорость осознания человеческим обществом причин и особенно последствий этого развития. Тот факт, что практически все социальные и политические процессы отстают от стремительно разворачивающихся экономических и технологических преобразований, существенно снижает качество принимаемых решений на всех уровнях, в том числе и на высших уровнях субъектов власти. Принципы транснациональной политики в настоящее время не выработаны, а ее структурная организация не отвечает транснациональному уровню экономики и информационных технологий.

Очерчивая концептуальные границы современности, Гидденс выделяет четыре институциональных измерения: капитализм, контроль, военная сила и индивидуализм. Постепенно происходит их трансформация таким образом, что возникают мировая капиталистическая экономика, национально-государственная система, мировой военный порядок, международное разделение труда. Глобализация в трактовке Гидденса проявляется в укреплении международных социальных связей, способных связать отдаленные друг от друга местности таким образом, что любое явление местного значения отражается за многие мили от места происшествия, и наоборот. Таким образом, степени опасности, безопасности и риска, характерных для того или иного региона, могут рассматриваться в глобальном контексте. Глобализация подразумевает практическую невозможность определить точную величину так называемых «просчитываемых рисков». В передовых капиталистических системах, находящихся на высшей стадии современности, происходит процесс глобализации риска, ибо риски возникают из самого процесса производства богатства, представляя угрозу для всей системы человеческих сообществ (Б. Тернер).

Проблемы, стоящие перед гражданами «общества риска», требуют настоятельного решения целого ряда социально-политических задач, в том числе совершенствования механизмов демократического управления и самоуправления. Центр тяжести должен переместиться от традиционных политических институтов к индивидуально-демократическим, обеспечивающим баланс интересов общества и государства через прямое демократическое участие. Современная политическая власть не осознает (или делает вид, что не осознает) масштаба современных рисков и их социального начала, связанного с прежними формами и способами управления обществом, и стремится использовать существующую научную и обыденную перцепцию рисков в своих интересах. Существующие политические системы функционируют вопреки индивиду, заставляя его подчиняться большинству и ограничивать свою свободу рамками национального государства. Между тем риски выходят за пределы национальных государств и приобретают планетарный масштаб.

В настоящее время определение рисков, их выявление, а также управление рисками перелагается политическими структурами на «компетентные органы» и имплантируется в общественное сознание через деятельность СМИ. Власть не несет ответственности за социальную конструированность рисков и не допускает население к обсуждению проблем, представляющих для общества (общественности) определенную угрозу. Между тем аварии, катастрофы, опасения населения за возможность их повторения могут привести к крушению всю систему уверенности общества в собственной безопасности и стать факторами мощной политической конъюнктуры и борьбы за власть. Взрыв общественной активности в социально-политическом пространстве в ответ на риск может стать объектом политической спекуляции и искажения в зависимости от целей и интересов субъектов власти.

Потенциальная масштабность рисков указывает на то, что современное демократическое общество не может позволить себе делегировать всю власть по принятию любых решений о рисках, их последствиях или же о предотвращении рисков только определенным социальным структурам или компетентным органам. Общество должно занять более активную позицию в этих процессах через эффективное разделение властей, требование подлинной свободы СМИ, соблюдение гражданских прав и развитие социально-политического участия населения в политическом процессе. Политика по выявлению риска, определению степени его опасности и устранению риска должна быть социально контролируемой и социально направленной. Новая политическая система обязана

выработать глобальное видение риска. Такая система, опирающаяся на активное гражданское общество, «может стать залогом становления демократического модернизма» (У. Бек).

Вопрос о природе риска и о том, насколько велика в нем социально сконструированная составляющая остается исключительно важным. В современных дискуссиях о рисках вера в рациональные доводы, неоспоримые научные доказательства и соответствующие авторитеты сильно поколеблена. Научной компетентности явно недостаточно, по мнению большинства исследователей, даже когда речь идет о рисках природного и техногенного порядка.

В современных западных исследованиях этот круг проблем сконцентрирован вокруг дискуссии по поводу статистического и ситуативного характера современных рисков. Выявление риска не считается исключительно вопросом научных исследований Это прежде всего политическая процедура, которая должна обсуждаться между обществом и экспертами. Анализ статистических данных происходит под влиянием ряда оценочных факторов, таких, как выбор групп пострадавшего населения, решение проблем неопределенности (каким образом оценить точность данных) и выбор самих статистических данных (связанный с тем, какую статистическую информацию можно включить в анализ). Манипуляции статистическими данными существуют с тех пор, как этими данными владеет определенная группа «ограниченных» лиц, в руках которой сконцентрированы властные полномочия.

Приверженцы ситуативного подхода к риску выдвигают проблему «языка», на котором говорится о риске. Разные «языки риска» (технологический, научный) используют различные утверждения, каждое из которых легитимно использует понятие риска. Специалисты и неспециалисты по-разному говорят о риске, выдвигая в качестве существенных для оценки риска нередко противоположные атрибуты. Поэтому риск должен быть изучен в социальном контексте, в котором проявляются «символические» значения риска в отличие от значений, приписываемых риску сообществом технических аналитиков. В «символическом» значении риска заложены культурные и эмпирические элементы, в традиционном, технологическом преобладает редукционистское начало, делающее упор на количественных величинах. Эффективные решения по поводу возможных рисков и оптимальная коммуникация о риске возможны только при принятии во внимание как технических и научных, так и культурных контекстов, в которых риски проявляются.

Спор межу приверженцами статистической и ситуативной точек зрения на риск является борьбой не только за выбор тех или иных эпистемологических критериев, но и за изменение политических позиций властных структур в принятии решений по поводу тех или иных рисков. Сдвиг от научной, рациональной к обыденной чувственной перцепции риска объясняется влиянием постмодернистской мысли, в том числе деконструктивистского подхода. Предпочтение чувственной оценки риска рациональным подходам считается прогрессивным и либеральным действием. Так, в области экологии защитники научных методов рассматриваются как «представители больших загрязняющих корпораций», а сторонники «чувственной перцепции риска» кажутся защитниками интересов простых людей. Между тем чувственная оценка риска в отличие от научной легко поддается политической манипуляции, она выгодна промышленным гигантам, может быть задействована в экономической игре против конкурентов, использована в нечистоплотных действиях СМИ и т.д. Однако, по мнению большинства исследователей, демократические правительства не должны полностью игнорировать общественные оценки риска, так как выводами ученых, работающих на правительство, можно манипулировать.

Проблема выявления уровня риска в общественной жизни решается путем создания правильного коммуникативного поля, в котором осуществляется диалог между различными концепциями и оценками риска, существующими в обществе.Но есть опасность возникновения «коммуникационного риска» в обществе риска. Панацеей от рисков может стать «рефлексирующая модернизация» (У. Бек), источники которой – наука, интеллигенция, группы давления – способны повысить уровень доверия в обществе.

Лит.: Гидденс Э. Элементы теории структурации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995; Россия: риски и опасности «переходного общества» / Отв. ред. О.Н. Яницкая. М., 1998; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Plough Alonzo, Klimsky Sheldon. The Emergence of Risk Communication Studies: Social and Political Context // Science, Tech and Human Values. № 4, 1991; Cross Frank D. The Risk of Reliance on Perceived Risk, published on the Internet, quoted from D.Lehman «Sings of the times», 1991; The Politics of Risk Society. J. Franklin (ed). Polity Press, 1998; Beck Ulrick. From Industrial Society to Risk Society // Theory, Culture & Society. SAGE.

London, Vol. 9, 1992. P. 97–123; Luhman N. Risk: A Sociological Theory. Aldine de Gruyter. N.Y., 1993; Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge, 1996.

И.А. Мальковская

ОБЩЕСТВО СПЕКТАКЛЯ – общество, возникающее на той стадии накопления капитала, когда он становится образом. Такое понимание общества спектакля дано в книге Ги Дебора (1931–1994) с одноименным названием, написанной в 1967 г. и являющейся по сей день одним из наиболее значительных исследований современного капитала, роли mass-media и общественных отношений. Понятие «общество спектакля» объединяет и объясняет огромное разнообразие видимых явлений. Их различия и контрасты являются мнимостями той социально организованной видимости, которая сама должна быть признана в своей всеобщей истинности. Спектакль, рассматриваемый сообразно его собственной организации, есть утверждение видимости и утверждение всякой человеческой, то есть социальной, жизни как простой видимости.

По мнению Ги Дебора, вся жизнь общества проявляется как необъятное нагромождение спектаклей. Все, что раньше переживалось непосредственно, теперь отстраняется в представление. Спектакль представляет собой и само общество, и часть общества, и инструмент унификации общества. Как часть общества он выступает как сектор, сосредоточивающий на себе всякий взгляд и всякое сознание. Этот сектор оказывается средоточием заблуждающегося взгляда и ложного сознания, а осуществляемая им унификация – не чем иным, как официальным языком этого обобщенного разделения. Спектакль – это не совокупность образов, а общественное отношение между людьми, опосредованное образами. Общество, базирующееся на современной индустрии, не является зрелищным случайно или поверхностно, в самой своей основе оно является зрительским. Спектакль подчиняет себе живых людей в той мере, в какой их уже всецело подчинила экономика. Он есть не что иное, как экономика, развивающаяся ради самой себя. Он представляет собой верное отражение производства вещей и неверную объективацию производителей. Спектакль нельзя просто отождествлять со смотрением, даже в сочетании со слушанием. Он есть то, что ускользает от деятельности людей, от пересмотра и исправления их творчества. Он противоположен диалогу. Повсюду, где существует независимая репрезентация, воссоздается спектакль.

Спектакль – наследник всей слабости западного философского проекта, представлявшего собой понимание деятельности, в котором первенство принадлежало категориям видения. Сегодня он базируется на непрерывном развертывании точной технической рациональности, происшедшей из этого образа мысли. Он не делает реальной философию – он философизирует реальность. И конкретная жизнь каждого вырождается в умозрительный космос. Спектакль – это материальная реконструкция религиозной иллюзии. Зрелищная техника не развеяла облака религии. Спектакль – это техническая реализация изгнания человеческих способностей в потустороннее, завершенное расщепление внутри человека.

В корне спектакля лежит древнейшая общественная специализация – специализация власти. Таким образом, спектакль является специализированным родом деятельности, заключающейся в том, чтобы говорить от имени других. Это дипломатическое представительство иерархического общества перед самим собой, откуда устраняется всякое иное слово. Предпосылкой спектакля является экономическая система, построенная на разобщении. Разобщение служит основанием для технологии, а технологический процесс, в свою очередь, служит разобщению. От автомобиля до телевизора, все блага, селекционированные зрительской системой, служат также ее орудиями для постоянного упрочения условий разобщенности «одиноких толп.» Спектакль снова и снова со всевозрастающей конкретностью воспроизводит свои собственные предпосылки. Истоком спектакля является утрата единства мира, и гигантская экспансия современного спектакля выражает полноту этой утраты. В спектакле одна часть мира представляет себя перед всем миром и является высшей по отношению к нему. Спектакль есть лишь обыденный язык этого разделения. То, что объединяет зрителей, представляет собой лишь необратимую связь с тем самым центром, который и поддерживает их разобщение. Спектакль воссоздает разделенное, но воссоединяет его в качестве разделенного

Отчуждение зрителя в пользу созерцаемого объекта, который является результатом его собственной бессознательной деятельности, выражается следующим образом: чем больше он созерцает, тем меньше он живет; чем больше он соглашается признать себя в господствующих образах потребностей, тем меньше он понимает собственное существование и собственное желание. Внешний характер спектакля по отношению к человеку действующему проявляется в том, что его

собственные поступки принадлежат уже не ему самому, но другому – тому, кто ему их представляет. Вот почему зритель нигде не чувствует себя дома, ибо повсюду – спектакль.

Проблемы, поставленные Ги Дебором в работе «Общество спектакля», становятся все более актуальными по мере того, как знак, образ и символ приобретают все больший смысл и значение в условиях постиндустриального общества. В современной теоретической мысли Запада среди философов, литературоведов, искусствоведов, социологов широко распространена мифологема о театральности сегодняшней социальной и духовной жизни. Среди западных теоретиков авангардистского толка существует мнение о маскарадном, карнавальном характере общественной жизни и способах ее восприятия. Политика, экономика в рекламном обличье, коммерциализированное искусство трансформировались во всеобъемлющий «шоу-бизнес». Шекспировская сентенция «Весь мир – театр» востребуется с новой силой, а создание современной теории театра равносильно новой теории общества.

В информационной экономике резко возрос интерес к образу, знаку, символу как новым реалиям, имеющим не столько ценностно-эстетический, сколько коммерческо-потребительский смысл. Современный рынок информации характеризуется сложной структурой и большим разнообразием субъектов, выступающих производителями информации, ее продавцами и покупателями, а также конечными потребителями. Знание, информация и интеллектуальные ресурсы стали базовыми ценностями информационного общества, а капитал и формы его опредмечивания, как предполагал Ги Дебор, вышли на ту стадию развития, на которой приобрели знаково-символические характеристики.

Современное общество стало осуществлять прямое воздействие на свое собственное сознание, открыв принципиально новое направление своей эволюции – «ментальную» эволюцию (см.: Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000. С.38). Произошло принципиальное изменение механизма восприятия мира не только отдельным человеком, но и обществом в целом. Это восприятие формируется глобальными средствами массовой информации с использованием информационных технологий, которые, учитывая, что «картинка сильнее слова», делают акцент на восприятие не слова, связанного с логическим типом мышления, а целостного образа, оказывающего более сильное воздействие на чувства. Динамичное и направляемое воздействие на индивидуальное сознание ведет к тому, что оно начинает жить не в реальном мире, а в мире информационных фантомов, через призму которых оценивает обыденную реальность. Идея Ги Дебора о том, что поступки принадлежат не человеку, а тому, кто их ему представляет, становится все более очевидной в контексте существующих «информационных фантомов», сконструированных специалистами в области high-hume для тех или иных целей, многие из которых не отличимы от реальных событий и факторов.

Лит.: Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия. М., 1998; Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000; Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1999; Ги Дебор. Общество спектакля. М., 2000; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000.

И.А. Мальковская

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ – см. в статье Глобальные проблемы.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ – см. Ценности общечеловеческие.

ОБЩИЙ РЫНОК (Common market) – концепция экономической интеграции государств–членов Европейского союза в рамках Европейского сообщества (до 1992 Европейского экономического сообщества – ЕЭС). Основные положения концепции общего рынка отражаются в Римском договоре о Европейском сообществе 1957 г.

Общий рынок включает в себя три основных элемента.

Первый элемент – это таможенный союз, который охватывает всю торговлю товарами, предусматривает запрещение импортных и экспортных пошлин и любых сборов с равнозначным эффектом в торговых отношениях между государствами-членами, а также введение общего таможенного тарифа в их отношениях с третьими странами.

Второй элемент предопределяет то, что, кроме таможенных пошлин и количественных ограничений на товарооборот, внутри общего рынка подлежат ликвидации и другие препятствия конкуренции и взаимодействия экономик государств-членов. Условия, при которых эти ограничения устранены, получили название «принципы общего рынка» или «свободы общего рынка»: свобода движения товаров, свобода движения лиц, свобода движения услуг, свобода движения капиталов.

Третьим элементом общего рынка является так называемая «позитивная интеграция» (в отличие от «негативной интеграции», направленной на разрушение экономических барьеров) – проведение государствами-членами через органы Европейского сообщества общей политики: аграрной, антимонопольной, торговой и т.д.

Римский договор предусматривал постепенное введение в действие концепции общего рынка в течение первых 12 лет после вступления договора в силу (1958). Этот период в свою очередь подразделялся на три стадии (по 4 года каждая). В течение этого времени в соответствии с подробным расписанием, осуществлялись снижение ограничений, вплоть до полного устранения тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле, унификация таможенных правил и введение общего таможенного тарифа, постепенная отмена, устранение ограничений на свободу жительства и экономической деятельности, на движение капиталов внутри сообщества. Устанавливались также сроки поэтапного введения общей политики. В целом процесс создания общего рынка завершился к концу 1960-х гг.

Концепция общего рынка послужила основой для реализации концепции внутреннего рынка (Internal Market), заложенной в Едином европейском акте 1986 г. и сегодня являющейся составной частью экономического и валютного союза (Economic and Monetary Union) государств-членов. Общий рынок частично распространяется также на государства-члены ЕАСТ (Швейцарию, Лихтенштейн, Исландию. Норвегию) на основе механизма Европейского экономического пространства (European Economical Area), соглашение о котором было заключено в 1992 г. См. также Европейский союз, Право Европейского союза.

Лит.: Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М. 1997; Право Европейского союза: Документы и комментарии / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 1999; Eeckhout P. The European internal market and international trade: a legal analysis. Oxford, 1994; Craig P.P., De Burca G. EC Law: Text, Cases and Materials. Oxford Univ. Press, 1995. См. также: http://europa.eu.int; http:// eulaw.edu.ru

С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко

ОЗОНОВЫЕ ДЫРЫ – см. Истощение озонового слоя, Разрушение озонового слоя.

ОЗОНОСФЕРА – слой основной массы озона (О3) в атмосфере на высоте от 10 до 50 км с максимумом концентрации О3 на высоте 20–25 км. Этот слой предохраняет живые организмы на Земле от вредного влияния коротковолновой ультрафиолетовой радиации Солнца.

ОЙКУМЕНА (от греч. oikume2ne – обитаемая земля) – населенное людьми пространство.

ОККУПАЦИЯ (от лат. occupato – захват), в международном конфликте – временное занятие вооруженными силами одной воюющей стороны территории (или ее части) противника в период ведения боевых действий. Оккупация ведет к установлению на этой территории административной власти высших командных инстанций оккупирующей стороны, но не означает аннексию и не служит правооснованием для распространения суверенитета оккупирующей стороны на занятую территорию. Власть военной оккупационной администрации осуществляется в пределах, установленных международным правом (Гаагские конвенции 1899 и 1907 и Женевские конвенции 1949). Оккупационные власти обязаны восстановить и обеспечить, насколько возможно, общественную жизнь и порядок на занятой территории, уважая при этом честь, семейные и имущественные права граждан без какой-либо дискриминации по признакам расы, национальности, религиозных или политических убеждений. Оккупационные власти должны уважать существующие на занятой территории законы, если для этого нет неодолимых препятствий, и не вправе принуждать население к совершению враждебных действий против своего государства. Воспрещаются посягательство на жизнь и личную неприкосновенность граждан, взятие заложников, лишение населения средств выживания и т.п. Нарушения режима оккупации рассматриваются как международные преступления, а лица, несущие за них ответственность, как военные преступники. Основные положения международных конвенций, касающиеся обращения с населением оккупированных территорий, распространяются и на вооруженные конфликты немеждународного характера.

С.В. Мошкин

ОКРУЖАЮЩАЯ ПРИРОДНАЯ СРЕДА (ОПС) – природа как сложнейший комплекс живых (биотических) и косных (абиотических) компонентов биосферы с ее базовой основой (включающей почвенный покров, литосферу, гидросферу и атмосферу), процессов и явлений (в их информационном, энергетическом и вещественном взаимодействии), рассматриваемая с точки зрения ее влияния на человека, животный мир, растительный покров, хозяйственные объекты и т.д. Со времен ранней античности человек различал природу живую и неживую. Живая природа представляет собой ансамбль растений и животных, обитающих в природе неживой – поверхностных слоях Земли, водных бассейнах и атмосфере. Почва – биокосное тело, включающее в себя как живые, так и косные компоненты, – связующее звено биологического и геологического круговоротов вещества и энергии. Масса биотических компонентов, по ориентировочным оценкам, составляет порядка 100 квадриллионов тонн, что является ничтожной долей массы природы косной, или физико-географической, основы природной среды.

Термин «окружающая природная среда» употребляют при проведении экологического нормирования. ОПС является основным объектом экологического нормирования в целом. Отдельные компоненты (сферы или среды), природные объекты, процессы и явления подлежат экологическому нормированию, поскольку они определяют общий облик природы.

Т.В. Прокофьева, О.А. Макаров

ОЛЕДЕНЕНИЕ ЗЕМЛИ (Glaciation of the Earth) – совокупность длительно (на протяжении многих тысячелетий) существующих на земном шаре (на поверхности суши, в недрах и в Мировом океане) природных льдов, сформировавшихся при температурах ниже 0оС. Лед – твердая фаза воды, которую можно рассматривать и как вторичное образование – расплав льда. Это самый распространенный на Земле (да и во Вселенной) минерал, существующий при различных давлениях в 10 кристаллических модификациях и одной аморфной. При нормальном на поверхности Земли атмосферном давлении замерзшая вода образует модификацию «лед – 1». В процессе образования в воде кристаллов молекулы водорода и кислорода занимают упорядоченное положение в пространственной решетке, но, если отсутствуют ядра кристаллизации (инородные твердые частицы), какое-то количество переохлажденной воды всегда сохраняется во льду даже при температурах до –50оС и ниже.

На фазовые превращения льда расходуется треть всего баланса внешнего теплооборота Земли. Ежегодно на таяние накопившегося в течение года снега и льда затрачивается 0,2% всего поглощаемого Землей потока солнечной радиации, а расход тепла воды Мирового океана на таяние айсбергов соизмерим с объемом тепла, выносимого в океан впадающими в него реками. Роль льдов в глобальном перераспределении тепла исключительно велика. Оледенение (наряду с атмосферой, сушей и океаном) – важнейшая часть глобальной природной машины.

От всех других твердых тел лед отличает свойство при кристаллизации уменьшать свою плотность по сравнению с плотностью воды на 9%, поэтому он не тонет в воде и крупные обломки ледников – айсберги – плавают в Мировом океане. Другое свойство льда – пластичность, позволяющая ему течь под воздействием собственной массы или длительных нагрузок. С приближением к температуре плавления текучесть льда становится в 1 млн. раз выше, чем у горных пород. Низкие температуры делают лед хрупким; он приближается по своим свойствам к абсолютно твердому телу.

В температурных условиях Земли в виде льда существует около 2/3 пресных вод планеты, что соответствует объему стока всех рек земного шара за 650 – 700 лет. Ледовые ресурсы на Земле составляют около 30 млн. км3 (2, 398 1022 т). По происхождению льды подразделяются на атмосферные, наземные, плавучие и подземные. Атмосферные льды (снег, иней, град) образуются только в холодные сезоны, подземные существуют на протяжении многих лет (их даже называют вечной мерзлотой), наземные (ледники, наледи, снежный покров) и плавучие льды (морские, озерные, речные) могут быть как сезонными, так и многолетними.

Сезонные льды (в основном в виде снежного покрова) занимают особенно большую площадь: около 100 млн. км2 к концу зимы Северного полушария (66% суши) и 47 млн. км2 (30% суши) – к концу зимы Южного полушария. Почти вся масса наземных льдов (98,96%) сосредоточена в ледниках, занимающих площадь 16,3 млн. км2 (10,9% суши). Площадь, занимаемая подземными льдами (вечной мерзлотой), – 21,0 млн. км2 (14,1% суши). Морские льды покрывают в среднем 26,0 млн. км2 (около 7,2% акватории Мирового океана), но пространство в океане, на котором встречаются айсберги, рожденные ледниками суши, составляет 72, 4 млн. км2 (около 19% акватории).

В ледниках заключено в 32 раза больше воды, чем во всех реках и озерах суши, и, если равномерно распределить всю массу ледников по поверхности земного шара, он будет покрыт ледяным панцирем толщиной около 50 м.

Ледники подразделяются на два основных вида – горные и покровные. В отличие от других ледовых образований их характеризует относительно медленный обмен массы: в среднем 9 580 лет, а в Антарктиде – до сотен тысяч лет. У других видов льда он значительно меньше: 30–75 лет у подземного льда, 4,07 года – у айсбергов, 1,05 года – у морского льда, 0,35–0,52 года – у снежного покрова, 0,012 года – у атмосферного льда.

Из суммарной площади оледенения Земли – 16 346 336 км2 – на долю Антарктики приходится 85,6% (13 979 000 км2), Гренландии – 11, 0% (1 802 600 км2). Далее идут центры оледенения Канадского арктического архипелага (148 000 км2), Шпицбергена (34 854 км2), Анд Южной Америки и Огненной Земли (33 100 км2), горной системы Гималаев (33 050 км2), островов Новая Земля (23 645 км2), архипелага Северная Земля (18 325,5 км2), Западного и Восточного Тянь-Шаня (16 507 км2), горной системы Каракорум (15 400 км2), Аляскинского хребта (13 900 км2), архипелага Земля Франца-Иосифа (13 735 км2), Исландии (11 785 км2), хребта Куньлунь (11 640 км2), горной системы Памиро-Алай (9821,2 км2). Значительно меньше по площади оледенение Альп (2835,5 км2), Кавказа (1427,8 км2), Камчатки и Корякского нагорья (1165,6 км2), Алтая и Саян (950,9 км2). Небольшие центры оледенения находятся также в горах Скандинавского полуострова, Центральной Якутии (хребет Черского, горный массив Сунтар-Хаята), а также в Африке (горные массивы Рувензори, Кения, Килиманджаро), в Новой Зеландии.

Величайший на Земле ледниковый покров – Антарктический ледниковый щит – занимает 96,7% территории материка. Средняя толщина льда около 1800 м, максимальная – более 4000 м. Общий объем льда около 30 млн. км3, что соответствует объему всего речного стока земного шара за 540 лет. Превращение этого льда в воду повысило бы уровень Мирового океана на 60–70 м. Ледниковый покров материка подразделяется на три части, обладающие отдельными центрами снежного питания: Восточная Антарктида, (9,9 млн. км2), Западная Антарктида (1,8 млн. км2) и Антарктический полуостров (0,3 млн. км2). Естественное морское продолжение материкового щита – пояс шельфовых ледников, окаймляющий побережье Антарктиды на протяжении 17 800 км. Их общая площадь – 1506 тыс. км2, а объем заключенного в них льда – около 720 тыс. км3. Только два шельфовых ледника Западной Антарктиды – Росса и Ронне-Фильхнера – протягиваются с запада на восток более чем на 1000 км и занимают площадь около 1 млн. км2. Шельфовые ледники – главные продуценты айсбергов, на которые приходится 83% расхода льда Антарктического щита – 2200 км3 в год (1940 км3 в пересчете на воду). Донное таяние шельфовых ледников обеспечивает 13% расхода, таяние ледника у коренного ложа – 2%, вынос снега ветром – 0,8%, сток талой воды – 0,6%. Айсберги, плавающие вокруг материка, содержат около 15 тыс. км3 пресной воды. Таяния всего 2,2% айсбергов (360 км3 в воде) достаточно для повышения уровня Мирового океана на 1 мм.

Суммарный расход льда в Антарктиде – 2335 км3 в год, приход – немногим меньше, но разница в пределах ошибки измерения, и поэтому можно утверждать, что «крупнейший ледниковый покров на Земле близок к равновесному состоянию» (В.М. Котляков). Глобальная катастрофа возможна при усиливающемся процессе разрушения ледникового щита на западе Антарктиды и отколе от него большого по площади участка. Оледенение Западной Антарктиды отличается значительной изменчивостью. В настоящее время скорость выноса льда на 20% превышает его накопление, а линия налегания шельфового ледника на ложе отступает в глубь материка ежегодно на 70 м. Модельные расчеты некоторых гляциологов показывают, что Западноантарктический щит может исчезнуть на протяжении 6 тыс. лет, при этом уровень Мирового океана повысится не менее чем на 5 м.

Второй крупнейший центр оледенения Земли – остров Гренландия, на 79% занятый ледниковым щитом площадью 1 726 400 км2, со средней мощностью 1790 м и максимальной – 3 416 м. От ледникового щита спускаются выводные ледники (ледяные потоки), крупнейший из которых – ледник Якобсхавн, площадью (по спутниковым данным) 98 800 км2 . Объем талых вод, стекающих с ледникового щита, – от 120 до 330 км3 в год (по разным источникам). Расход льда за счет откалывания айсбергов в пересчете на воду – от 240 до 310 км3 в год. Подсчеты баланса массы ледникового щита дают величины от –110 до + 300 км3. В целом Гренландский щит находится в равновесном состоянии, но отдельные ледники периодически активно продвигаются, другие из года в год отступают.

Современное оледенение в полярных и горных районах Земли свидетельствует о том, что еще продолжается ледниковый период, начавшийся в позднем плейстоцене не менее 30 млн. лет назад в

Южном полушарии (на материке Антарктида) и около 2,5 млн. лет назад – в Северном. Около 100 тыс. лет назад размеры оледенения в Евразии и Америке достигли максимума, превысив современную площадь примерно вдвое. По данным морских геологических исследований, только за последние 900 тыс. лет произошло 9 глобальных похолоданий, вызвавших расширение площадей оледенения, и столько же межледниковых, во время которых температура повышалась и ледники отступали. В каждом из ледниково-межледниковых циклов длительностью 100 тыс. лет большую часть времени господствовало похолодание, а сравнительно теплые межледниковья занимали не более десятой его части. Последнее значительное похолодание, охватившее всю Землю, началось более 100 тыс. лет назад, достигло максимума 18–20 тыс. лет назад и завершилось через 8–10 тыс. лет.

Распространение в альпийских долинах Швейцарии эрратических («блуждающих», сложенных чуждыми данному региону породами) валунов привело еще в 1787 г. пастора Б. Куна к выводу о том, что в прошлом оледенение в Альпах было более мощным. К тому же заключению пришли в 1794 г. шотландский геолог Дж. Геттон, исследовавший горный массив Юра, и Й. Эсмарк, работавший в горах Норвегии. На основе этих данных немецкий профессор Р. Бернгарди опубликовал в 1832 г. статью, в которой предположил, что некогда вся Северная Европа была покрыта мощным ледниковым щитом. Швейцарский натуралист Ж.Л. Агассис обобщил факты, установленные его соотечественниками – альпинистом Ж.-П. Перроденом, строителем дорог и мостов в горах И. Венецем, директором соляных копей Ж. Шарпантье. В 1837 г. в г. Невшатель на конференции Общества естествоиспытателей он изложил в докладе (получившем известность как «Невшательский трактат») свою гипотезу ледникового периода. Согласно его представлениям, льдом была покрыта большая часть территории Европы (вплоть до Средиземного моря) и Северной Америки. Именно движением ледников объяснял Л. Агассиц перемещение эрратических валунов, а не водами библейского всемирного потопа, как принято было считать в то время. Среди противников гляциальной теории на первых порах были крупнейшие научные авторитеты А. Гумбольдт, Ч. Лайель, Ч. Дарвин, впоследствии, однако, изменившие свое мнение. Особенно долго сохранялось высказанное Ч. Лайелем представление о переносе валунов дрейфующими в холодном море айсбергами (теория дрифта). Потребовалось кропотливое изучение следов, оставленных ледниками в современном рельефе. Здесь большую роль сыграли скандинавские геологи (О. Торрель, Т. Кьерульф, Х. фон Пост), а также русские ученые.

Большой группой русских географов, геологов и геоморфологов во второй половине XIX – начале XX в. (Г.Е. Щуровский, Ф.Б. Шмидт, П.А. Кропоткин, А.П. Павлов и др.) исследованы оставленные древним оледенением специфические отложения и формы рельефа на территории России и установлены границы распространения ледников в максимальные фазы ледникового периода и межледниковья. Особое значение имеют работы П.А. Кропоткина, открывшего следы ледников в Восточной Сибири и исследовавшего постледниковые ландшафты Финляндии и Швеции. Согласно обобщениям, сделанным в 30-х гг. XX в., центром оледенения Европы был Скандинавский полуостров, покрытый ледниковым щитом, распространявшимся на Кольский полуостров, Карелию, Прибалтику. От Скандинавского щита, огражденного на севере Ледовитым океаном, на Восточно-Европейскую равнину выходили ледники, достигавшие на разных стадиях оледенения Валдайской возвышенности, района Москвы и низовьев Днепра. На востоке ледниковый щит заканчивался у полуострова Канин. Небольшие изолированные ледниковые щиты формировались на Таймыре (плато Путорана и горы Бырранга), на Северном и Полярном Урале. Утверждалось, что в Сибири покровного оледенения не было, а существовали только горно-долинные ледники в Забайкалье, на Северо-Востоке, в Саянах и на Алтае. Тянь-Шань, Памир и Кавказ были центрами лишь горно-долинного оледенения.

Считалось, что ледниковые щиты могли располагаться только на суше, оканчиваясь на границе с океаном, не продвигаясь на океанский шельф. Ледниковые шапки полярных архипелагов не соединялись друг с другом, разделенные покрытым льдом океаном. Оледенение не распространялось на северо-восток Русской равнины, на Западную и Восточную Сибирь. Однако исследования последних лет значительно расширили границы позднеплейстоценового оледенения: связанные с деятельностью ледников отложения и формы рельефа обнаружены в Северной Сибири и на дне морей Северного Ледовитого океана. Ознакомление с природой гигантского антарктического оледенения показало, что мощный ледниковый щит не ограничивается пределами суши, а продолжается в мелководной зоне океана, образуя систему шельфовых ледников. Обнаружены признаки существования подобных ледников в максимальную фазу ледникового периода на севере Евразии. Новые данные позволили пересмотреть взгляды на масштабы оледенения, увеличить

прежние оценки почти втрое. По-иному рассматривается и география былых ледниковых покровов: их центры перемещены из умеренных широт в высокие – на полярный шельф. Евразийский ледниковый щит простирался вдоль шельфа Северного Ледовитого океана от Исландии до Чукотского полуострова. Через ледяной покров океана он соединялся с ледниковыми щитами Северной Америки, образуя грандиозный Панарктический покров, соизмеримый с Антарктическим. Согласно последним представлениям о размерах позднеплейстоценового оледенения, 20 тыс. лет назад вся северная часть Евразии скрывалась под сплошным ледниковым шитом толщиной до 2 км, площадь которого достигала 12 млн. км2, а объем льда приближался к 15 млн. км3.

Установлено, что на протяжении геологической истории Земли она подвергалась оледенению через каждые 200–300 млн. лет. За последний 1 млрд. лет ледниковые эпохи (эры), между которыми планета полностью освобождалась от льда, повторялись трижды: позднедокембрийская эра (800–600 млн. лет назад), пермо-карбоновая эра (330–250 млн. лет назад) и современная, позднекайнозойская, начавшаяся примерно 180 млн. лет назад. Обнаружены связи этих явлений с движением твердого ядра Земли (intercore), обусловленных приливным воздействием системы Земля–Луна. По существу, подтверждается классическая астрономическая гипотеза М. Миланковича (1924) относительно причин ледниковых периодов на Земле, связывающая эпохи похолоданий и расширения площади с периодическими изменениями эксцентриситета орбиты Земли, обусловливающими колебание величины солнечной активности и, соответственно, глобального климата. Наиболее существенные похолодания, вызывающие распространение льдов, определяет в основном эффект колебания эксцентриситета орбиты. Внутри этого периода заметные климатические изменения происходят с интервалами примерно 40 и 20 тыс. лет; они обусловлены, соответственно, изменением наклона оси вращения Земли и предварением равноденствия.

После того как было произведено глубокое бурение ледниковых покровов Гренландии и Антарктиды, стало возможным восстановить глобальный климат за последние 300 тыс. лет. Самая глубокая скважина в Антарктиде на станции «Восток» достигла в январе 1998 г. глубины 3623 м, после чего бурение приостановили. По соотношению в ледовом керне изотопов кислорода и водорода с большой точностью определяется палеотемпература на разных глубинах. При переходе от ледниковых периодов к межледниковьям глобальная температура воздуха повышалась на 4–5°С. Современный ледниковый период, наступивший после безледного существования Земли в миоцене, длится уже более 20 млн. лет, и признаки его завершения пока не наблюдаются, хотя в XX в. отмечается тенденция к сокращению оледенения во всех географических зонах на фоне достаточно заметного потепления климата, возможно связанного с антропогенными процессами.

Современные представления астрофизики, основанные на данных наблюдений межпланетных космических аппаратов (КА), свидетельствуют, что распространение на поверхности природных льдов в широких масштабах характерно не только для Земли, но и для других планет Солнечной системы и их спутников. Прежде оледенение было известно только на Земле и (предположительно) на Марсе. Обнаружено обширное оледенение на спутниках Юпитера и Сатурна, присутствие льда предполагается, по дистанционным наблюдениям КА, на Луне и даже на Меркурии. По-видимому, оледенение планет – закономерное явление в космосе, во всяком случае в Солнечной системе. Обнаружение в антарктическом льду на глубине более 3000 м жизнеспособных микроорганизмов в состоянии анабиоза и похожих на них микроформ в метеоритах с Марса позволяет предположить, что лед выполняет роль хранителя и, возможно, переносчика жизни в космическом пространстве.

Лит.: Кропоткин П.А. Исследования о ледниковом периоде // Записки Имп. Рус. географ. общества. Т. 7. Вып. 1. СПб., 1876; Герасимов И.П., Марков К.К. Ледниковый период на территории СССР. М.–Л., 1939; Гляциологический словарь. Л., 1984; Котляков В.М. Снег и лед в природе Земли. М., 1986; Имбри Дж., Имбри К.П. Тайны ледниковых эпох. М., 1988; Гросвальд М.Г. Последнее великое оледенение территории СССР. М., 1989; Долгушин Л.Д., Осипова Г.Б. Ледники. М., 1989; Атлас снежно-ледовых ресурсов мира. Т. II., кн. 1–2. М., 1997; Маркин В.А. Лед – хранитель и переносчик жизни // Земля и Вселенная. М., 1999. № 5; Andersen B.G., Borns H.W. The Ice Age World. Oslo – Stockholm., 1994; Котляков В.М. Избр. соч. Кн. 1. Гляциология Антарктиды. М., 2000; Котляков В.М., Гросвальд М.Г., Лориус К. Климаты прошлого из глубины ледниковых щитов. М., 1991.

В.А. Маркин

ОМНИЦИД (от лат. omni – всех и caedo – убиваю) – уничтожение всего живого на Земле; может возникнуть как под воздействием естественных (например, общепланетарная или космическая

катастрофа), так и антропогенных (мировая ядерная война, глобальная экологическая катастрофа и др.) факторов. См. также «Обеспокоенные философы за мир».

ОПАСНОСТЬ – наличие и действие реальных (или потенциальных) сил и факторов, которые могут стать дестабилизирующими по отношению к личности, к какой-либо социальной или природной системе с нанесением им ущерба, дезорганизации или полного уничтожения.

ОПАСНОСТЬ ВОЕННАЯ – военное и общественно-политическое состояние обстановки, отражающее характер противоречий между государствами (коалициями государств), чреватых возможностью разрешения сложившихся между ними отношений насильственными (военными) мерами; особое состояние отношений между государствами (коалициями государств), обусловленное совокупностью и степенью направленной активизации политических, экономических, военных и других факторов, способных в определенных (неблагоприятных) условиях и сочетаниях привести к войне.

Под военной опасностью также понимают особое состояние отношений между двумя и более государствами (союзами), характеризующееся совокупностью задействованных и потенциальных политических, экономических, военных и др. сил, средств и факторов, способных при неблагоприятных условиях и сочетаниях между собой привести к войне (военному конфликту).

К основным задействованным факторам войны относятся армия, военно-морской флот, военные инфраструктуры на театре военных действий (ТВД), текущее военное производство. К потенциальным факторам войны относятся производственные возможности военно-промышленного комплекса в особый (предвоенный и военный) период с учетом реконверсии и ассимиляции гражданского производства, запасы вооружения и военной техники, военнообязанное население, государства – союзники и противники в войне.

Военная опасность носит абстрактный характер, если не конкретизируется другим военным показателем – военной угрозой. Например, любая ядерная страна потенциально опасна для всех государств мира, однако это вовсе не означает, что она кому-то угрожает.

В общем виде военная опасность может быть в форме вызова, риска и угрозы.

Реальная военная опасность – это процесс преднамеренной активизации всех внутренних и внешних сил, средств и факторов государства – потенциального агрессора, вплоть до его открытой демонстрации военной силы в преддверии войны с целью устрашения государства – «жертвы агрессии».

Уровень реальной военной опасности для данного государства (коалиции государств), определяющий перестройку его внешней политики и мобилизацию сил для отражения агрессии, оценивается (устанавливается) на основе рассмотрения всей совокупности текущих и перспективных военных факторов (потенциальной военной опасности), то есть с учетом прогноза динамики развития сил и средств государства-агрессора.

Оценка динамики развития сил и средств государства-агрессора позволяет выявить его военные намерения, оценить степень военной угрозы, а в итоге прогнозировать вероятность и сроки возникновения войны.

Экономически развитые страны, как правило, имеющие высокие потенциальные возможности для ведения войны, особенно если во главе их стоят тоталитарные или реваншистские режимы, представляют для соседних государств постоянную военную опасность.

Наличие у государств мирового сообщества ракетно-ядерного и/или дальнобойного высокоточного оружия объективно повышает уровень реальной военной опасности с их стороны для других, особенно сопредельных государств (коалиций государств).

Военная угроза – нескрываемая опасность войны. Характеризуется мерой (степенью) готовности какого-либо государства (коалиции государств) к осуществлению нападения на другие государства. Под военной угрозой обычно понимают состояние процессов целенаправленного и ускоренного преобразования агрессором потенциальных факторов войны в задействованные с одновременной активизацией последних. Иными словами, военная угроза характеризуется не только величиной, но и динамикой качественно-количественного состояния реальных факторов военной опасности.

При целенаправленной подготовке к войне государство-агрессор увеличивает численность армии, размеры производства вооружения, повышает боевую готовность своих вооруженных сил, ускоряет подготовку промышленности к работе по планам военного времени, усиливает

гражданскую оборону и дипломатическую деятельность для политической изоляции своей потенциальной «жертвы», ищет новых союзников, активизирует все виды разведки и т.п.

Высокая степень военной угрозы определяет, по существу, и высокий уровень реальной военной опасности, если государство-агрессор обладает большими потенциальными возможностями для ведения обычной широкомасштабной войны.

Своевременная объективная оценка степени военной угрозы позволяет миролюбивому государству прогнозировать начало и сроки (динамику) возможной агрессии, своевременно готовить вооруженные силы (повышать уровень их боеготовности и боеспособности) и народ к ее отражению.

В настоящее время в связи с происшедшими в мире глубокими изменениями военно-политической обстановки, характер военных опасностей и вся система военных угроз радикально изменились. Ряд военных угроз утратил свое значение. Вместе с тем возникли новые потенциальные угрозы, как явные, так и скрытые, например, на территории бывшего СССР и бывшей Югославии, а также в регионах Ближнего Востока.

Одновременно возросла степень неопределенности обстановки и непредсказуемости мирового развития. В связи с этим в военно-политических оценках и планировании обороны приходится оперировать специальными понятиями – «категориями риска», связанными с вероятностью неожиданного возникновения военных угроз на тех направлениях, где они в данное время практически отсутствуют.

Система военных угроз – это совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных военных угроз различного масштаба и характера. В этой системе различают внешние и внутренние военные угрозы, в свою очередь имеющие явные и скрытые чрезвычайные и типовые (наиболее часто проявляемые) формы.

Внешние военные угрозы, как правило, связаны с опасностью военной агрессии со стороны других государств, коалиций государств.

Внутренние военные угрозы обусловливаются нестабильностью внутренней обстановки в стране и возможностью возникновения военных столкновений (в том числе гражданской войны) на социальной, национальной, территориальной, этнической или религиозной основе. В современных условиях такие угрозы стали особенно распространенными.

В военной политике и аналитических исследованиях важно правильно оценивать всю систему военных угроз и степень опасности каждой из них на ближайшее время, среднесрочную и на более отдаленную перспективу.

«Категории риска» – военно-оперативное понятие, определяющее уровень и возможные последствия скрытых военных угроз. Обычно связываются с вероятностью резкого изменения политического курса тех или иных государств, активизацией их военных приготовлений, развертыванием новых военных группировок, переброской контингентов вооруженных сил на территорию смежных стран, открытым посягательством на жизненно важные интересы страны. В настоящее время данный термин используется при разработках военно-доктринальных установок США, НАТО, России, ряда других стран СНГ и Восточной Европы. Введен в употребление в 1992 г. в связи с разработкой новой стратегии НАТО.

Политическая конфронтация – прямое, открытое противопоставление политических интересов и принципов, а также практической внешней (в том числе и военной) политики одних государств (коалиций) другим; открытое враждебное отношение к ним, вплоть до демонстрации готовности применить крайние меры политического, экономического и военного давления. Ведет к резкому обострению обстановки и может вызвать прямое военное столкновение государств. Устранение политической конфронтации является одной из важнейших задач миролюбивых государств.

Военно-политическая напряженность – кратковременное или длительное обострение военно-политической обстановки в мире или в регионе, вызванное односторонними и обоюдными враждебными действиями одного или нескольких государств, выдвижением неприемлемых для другой стороны политических и экономических требований. Характеризуется активизацией политической и дипломатической борьбы, свертыванием экономических связей, усилением непосредственных военных приготовлений. В ряде случаев может сопровождаться локальными военными столкновениями противостоящих сторон, угрожающими безопасности сопредельных государств. Уровень военной напряженности может периодически снижаться или повышаться. Степень напряженности оценивается уровнем обострения обстановки и вероятности ее перерастания в военно-политический кризис или прямое военное столкновение государств.

Военно-политическое противостояние (противоборство) – характер военно-политических отношений между соперничающими государствами и коалициями государств, определяемый их

состязанием в создании и поддержании направленных друг против друга военно-стратегических потенциалов (военной мощи). Включает создание и постоянное совершенствование нацеленных друг против друга вооруженных сил, борьбу за военное и военно-техническое превосходство, поддержание вооруженных сил и вооружений в более высокой боевой готовности по отношению к вероятному противнику. Предусматривает стремление к упреждению другой стороны в обновлении и создании более эффективных средств вооруженной борьбы (прежде всего ракетно-ядерного оружия и перспективных высокоточных систем вооружений), ведение активной разведки и контрразведки, проведение мероприятий по политической и военной изоляции другой стороны, создание условий для упреждающего развертывания вооруженных сил и своевременного, а для агрессора – внезапного, ввода их в действие. Уровень военно-политического противостояния (противоборства) в зависимости от целей проводимой различными государствами политики и конкретных условий военно-политической обстановки изменяется. В мирное время военное противостояние обходится, как правило, без военных инцидентов, но может использоваться для оказания военного давления. В интересах укрепления международной безопасности одной из важных задач внешней политики является снижение уровня военно-политического противостояния.

Д.О. Рогозин

ОПЕК – см. Организация стран – экспортеров нефти.

ОПТИМИЗАЦИЯ (от лат. optimus – наилучш
ий) – 1. Процесс выбора наилучшего в определенных условиях варианта из возможных. 2. Процесс приведения системы в наилучшее (оптимальное) состояние. Результат (оптимум) зависит от заданного критерия оптимальности, а также от ограничений на переменные и от связей между ними. В рыночных условиях задача оптимизации приобретает также игровую составляющую, т.е. экономический оптимум является динамическим равновесием систем, каждая из которых стремится к своей цели. Проблема устойчивого развития на Земле обусловлена угрожающим ростом негативных явлений в жизни мирового сообщества: неравномерным экономическим развитием государств и регионов, демографическим взрывом, расширением зон военных конфликтов на почве национального и этнического антагонизма, экологическими катастрофами. Решение проблемы устойчивого развития лежит в направлении постановки многокритериальной задачи поиска оптимальной организации международных отношений и перехода к ней.

Лит.: Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., 1970.

В.Г. Шолохов

ОПТИМИЗМ (от лат. optimus – наилучший) – мировосприятие, выражающее позитивное, доверительное отношение к миру; противостоит пессимизму. В обыденном понимании – склонность видеть и подчеркивать во всех жизненных событиях положительные стороны, не впадать в уныние из-за неурядиц, а также вера в успех, в счастливый исход любого начинания и конечное благополучие. В философском умозрении следует отличать гносеологический оптимизм, считающий мир целиком поддающимся познанию, и оптимизм этический, основными чертами которого является указание на действенность добра и бессилие зла, убеждение в окончательном торжестве добра над злом, справедливости над несправедливостью, разума над хаосом.

Для религиозно-метафизического оптимизма характерна онтологизация добра, вера во всеблагого Бога или в могущество мирового Разума (логоса), чьи проявления вносят в мир созидающее и светлое начало. Такие взгляды присущи философии Платона, считавшего человека способным изменить свою жизнь и построить справедливое общество по образу объективных идей, главная из которых – идея Блага. В целом для античности не характерно строгое разделение мировоззрений на оптимистические и пессимистические, в ней не было споров, подобно полемике в Новое время между Гегелем и Шопенгауэром. Мир, где властвует судьба и все изменения происходят по ее воле, воспринимался греками целостно, без явного неприятия каких-либо его явлений. Христианская философия, напротив, строго отделила оптимистические и пессимистические мотивы, которые диалектически сочетаются в ней. Хотя она и наполнена трагическими переживаниями падения человека и мира в бездну греха, однако постоянно подчеркивает свой радостный, оптимистический пафос. Это выражается в евангельских представлениях о божественном начале, живущем даже в самой заблудшей душе, о возможной победе человека над смертью благодаря искупительной жертве Богочеловека, о преображении твари и о торжестве Царствия

Божьего, которому «не будет конца». В Новое время радикальным метафизическим оптимизмом отличается философия Лейбница, согласно которой наш мир есть наилучший из миров, ибо Бог при творении держал в уме бесконечное число возможных миров и в силу своей абсолютно доброй воли остановился на наилучшем варианте. Оптимистическими мотивами проникнут и панлогизм Гегеля, где мировой Разум в деле утверждения идеи свободы сумеет приспособить для своей цели все эгоистические стремления индивидов («хитрость разума») и даже из самых страшных проявлений зла сможет извлечь благие последствия ради торжества идеала добра (реализованной свободы).

В деистических, секулярных, по преимуществу рационалистических, философских системах оптимизм связывается не с верой в Божественный Промысел, а с верой в способность человека поступать согласно его природе (Руссо) или его разуму (Кант). При этом всякого рода «метафизические допущения» считаются ненужными и даже вредными, ибо сковывают свободную волю индивида. Согласно Аристотелю, человеку от природы вложена «цель целей» – конечное благо, и он самостоятельно может достичь его, следуя нравственным (этическим) и умственным (дианоэтическим) добродетелям, причем ни те, ни другие не являются врожденными; первые – результат привычки, вторые – научения. У Эпикура есть представления о возможной блаженной жизни человека при условии избавления от неумеренности в чувственных наслаждениях и преследующих нас страхов перед богами, судьбою и смертью. Оптимистический пафос характерен для эпохи Возрождения, где появляются представления о непрерывном развитии и накоплении знания (Галилей), о неограниченных возможностях человека в постижении мира. Но стремление к непрерывному познанию порождает и трагические мотивы, звучащие у Дж. Бруно, который видел назначение человека в «героическом энтузиазме» – любви к бесконечной Вселенной как проявлению Бога. Однако Универсум неисчерпаем, а жизнь коротка, дух скован плотью. Человек никогда до конца не постигнет божественных тайн и поэтому с вечной тоской будет вглядываться в космос.

Стремление мыслителей Ренессанса проникнуть в тайну творения привело в Новое время к идее о возможной конгениальности человеческого разума божественному. В системах Декарта, Спинозы, Лейбница и Канта разум, не замутненный волевым началом, признается совершенным мерилом жизни. Здесь, как и в последующей философии Просвещения, а также в позитивизме, светский этический оптимизм достигает своей вершины. Идея прогресса в знании распространяется на социальную сферу (Тюрго, Кондорсе), и отныне считается, что человечество движется от менее совершенных форм общества к более совершенным. Античность не знала подобной идеи; там бытовало представление о цикличном времени, о вечном возвращении всех событий, в основании которых лежит неизменное, незыблемое бытие (Гераклит, Платон, Аристотель, стоики). Христианству, хотя оно и утвердило представление о линейном времени, идея прогресса не только не свойственна, но и противна: мир все больше будет тонуть в грехе, пока не произойдет вселенская катастрофа, после которой последует Страшный Суд. Последующее торжество Царствия Божьего – событие, выходящее за рамки мировой истории и означающее ее конец. И только Новое время убеждено в качественном улучшении действительности, в возможности создания совершенного общества, основанного на идеалах свободы и справедливости и подкрепленного общественным договором. На деятельном преобразовании реальности и прорыве к справедливому социуму настаивали социалисты-утописты (Сен-Симон, Фурье) и марксизм, видевший завершение мировой истории в построении коммунизма – формации, где люди смогут освободиться от вековой экономической зависимости и разовьют все творческие способности.

Философия жизни усомнилась в оптимистических настроениях Нового времени. Разум бессилен проникнуть в глубину личности (Кьеркегор), не способен управлять иррациональным волевым началом и не дает утешения страдающему от бессмысленной жизни человеку (романтизм). Так, пессимист Шопенгауэр назвал оптимизм «гнусным», ибо он есть издевательство над неизреченными страданиями человечества. Философия Ницше носит характер умеренного индивидуалистического оптимизма: христианская культура выродилась и привела к деградации человека, к торжеству нигилизма, но отдельные индивиды могут развить свою «волю к власти» и сделаться «людьми рока».

Философия XX в. в свете мировых войн и революционных потрясений была вынуждена внести коррективы в оптимистическое мировоззрение. Экзистенциализм говорит об абсурдности жизни (Камю), о «страхе», «тревоге», «покинутости» (Сартр, Тиллих), о «заботе» (Хайдеггер), которые стали основными настроениями эпохи. Но человек не должен впадать в отчаяние, напротив, в условиях, когда пошатнулись метафизические ценности, он получает «абсолютную свободу» (Сартр) и должен утверждать идеалы милосердия и гуманизма. В современном мире оптимистическая вера в неограниченные возможности науки (сциентизм), техники (технократия), в прогресс общества и в

благотворное влияние на человеческие качества политико-правовых институтов хотя и существенно подорвана мировыми войнами и революциями, однако остается одним из самых влиятельных умонастроений.

Лит.: Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благости божией, свободе человека и начале зла // Лейбниц Г.В. Сочинения в 4 т. Т. 4. М., 1989; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1990; Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. М., 1994; Августин Блаженный. О вере, надежде и любви. М., 1997.

А.А. Скворцов

ОРГАНИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ (ОАГ). Создана в 1948 г. Входят 35 стран Западного полушария (включая США и Канаду). Цель: поддержание мира и солидарности в Западном полушарии, социальное и культурное развитие Латинской Америки.

ОРГАНИЗАЦИЯ АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА (ОАЕ) – межправительственная организация Африки. Создана в 1963 г. Входят 53 страны. Цель – усиление кооперации в Африке (экономической, культурной, политической). В 2001 г. преобразована в Африканский союз (АС).

ОРГАНИЗАЦИЯ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА – см. Варшавского Договора организация.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ (исламская «восьмерка»). – Создана в 1977 г. Входят: Турция, Иран, Пакистан, Египет, Индонезия, Малайзия. Бангладеш, Нигерия. Намерены войти: Ирак, Сирия, Судан, Ливия, Тунис, Мавритания, Туркменистан.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ООН) – универсальная международная межгосударственная организация открытого типа общей компетенции.

ООН была создана в 1945 г. на основе соглашений СССР, США, Великобритании и Китая. Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 г.

Цели и принципы ООН закреплены в ст. 1–2 Устава. В соответствии с ними ООН преследует цели:

– поддерживать международный мир и безопасность;

– развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов;

– осуществлять сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам;

– быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

ООН действует в соответствии со следующими принципами:

– суверенного равенства всех ее членов;

– добросовестного выполнения ими всех взятых на себя международных обязательств;

– мирного разрешения международных споров, возникающих между ними;

– неприменения силы или угрозы силой в своих отношениях и против других государств;

– они должны оказывать ООН всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом;

– ООН обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это необходимо для поддержания международного мира и безопасности;

– Устав ни в коей мере не дает ООН права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

Членами ООН могут быть все миролюбивые государства, которые признают ее Устав и принимают на себя содержащиеся в нем обязательства, и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

Официальными языками ООН являются китайский, английский, французский, русский и испанский. Кроме этих языков в качестве официального языка для Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета был добавлен арабский язык.

Структура ООН представлена шестью главными органами. Это Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Международный Суд, Совет по опеке и Секретариат.

Генеральная Ассамблея

Формирование. Каждое государство-участник может иметь в Генеральной Ассамблее не более пяти представителей, пяти заместителей и необходимое количество советников и экспертов. Несмотря на численный состав делегации, она имеет при голосовании один голос.

Компетенция. Общая компетенция Генеральной Ассамблеи предусмотрена ст. 10 Устава. Генеральная Ассамблея «уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и делать рекомендации членам ООН или Совету Безопасности или членам ООН и Совету Безопасности по любым таким вопросам и делам».

Порядок работы Генеральной Ассамблеи – сессионный. Основная деятельность Генеральной Ассамблеи ООН осуществляется в ходе очередных ежегодных сессий, а также на специальных и специальных чрезвычайных сессиях. Кроме того, значительная часть работы выполняется разветвленной сетью (свыше 200) вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи.

На очередную сессию Генеральная Ассамблея собирается один раз в год в каждый третий вторник сентября. Обычно работа сессии продолжается до середины декабря

Созыва специальных (в течение 15 суток) и специальных чрезвычайных (в течение 24 часов) сессий могут потребовать сложившиеся обстоятельства. С инициативой созыва таких сессий может выступить большинство членов Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности и даже один член Генеральной Ассамблеи, если его поддерживает большинство. За время существования ООН проводилось 16 специальных и 9 чрезвычайных (принятие мер по пресечению агрессии против Туниса, Конго, Иордании, Ливана) сессий.

Юридическая сила решений. Генеральная Ассамблея принимает два вида решений – по вопросам процедуры и по непроцедурным вопросам. Решения по вопросам процедуры носят обязательный характер для государств-членов, ибо они составляют внутреннее право самой Организации. Такие решения принимаются простым большинством голосов. Решения по непроцедурным вопросам носят рекомендательный характер и принимаются квалифицированным большинством голосов.

Совет Безопасности

На Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Совет Безопасности является постоянно действующим органом.

Состав. Совет состоит из 15 членов (ранее11): пяти постоянных (Россия, Франция, Великобритания, Китай, США) и десяти непостоянных.

Статус постоянных был предоставлен Уставом государствам, способным в силу своего преобладающего экономического и политического веса, влияния на развитие международных отношений нести главную ответственность за поддержание мира и безопасности. Эти государства являлись победителями во Второй мировой войне, стояли у истоков создания Организации и имеют статус ядерных держав де-юре.

Непостоянные члены Совета избираются Генеральной Ассамблеей в соответствии с принципом справедливого географического распределения и учетом степени их участия в поддержании международного мира и безопасности, в достижении других целей Организации. Места непостоянных членов Совета распределяются следующим образом: от Азии и Африки – 5 членов, от Восточной Европы – 1, от Латинской Америки и Карибского моря – 2, от Западной Европы, Канады, Новой Зеландии и Австралии – 2.

Принятие решений. При голосовании каждый член Совета Безопасности имеет один голос.

Совет Безопасности принимает решения по непроцедурным вопросам (применение санкций, превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание мира и безопасности) большинством в 9 голосов, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов. При этом постоянный член Совета Безопасности имеет право наложить вето на принимаемое решение, т.е. проголосовать «против». В таком случае решение не может быть принято. Если постоянный член воздерживается при голосовании, то решение принимается.

Решения Совета Безопасности по непроцедурным вопросам являются обязательными для всех государств–членов ООН.

Решения по процедурным вопросам принимаются большинством в 9 голосов. Здесь совпадение голосов постоянных членов не является обязательным. Впервые голосами одних непостоянных членов была принята резолюция 344 Совета Безопасности по вопросу о Мирной конференции по положению на Ближнем Востоке, открывшейся в Женеве 18 декабря 1973 г.

Функции Совета Безопасности сводятся к четырем видам мероприятий по поддержанию мира и безопасности:

– превентивная дипломатия – действия, направленные на предотвращение возникновения споров между сторонами; недопущение перерастания споров в конфликты; ограничение масштабов конфликтов после их возникновения;

– миротворчество – действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению мирными средствами, предусмотренными главой IV Устава ООН;

– поддержание мира – обеспечение присутствия ООН в конкретном районе, которое связано с развертыванием военного (полицейского, гражданского) персонала ООН;

– миростроительство – действия, осуществляемые в период вооруженного конфликта и направленные на предотвращение вспышки насилия между странами и народами после предотвращения такого конфликта.

Экономический и Социальный Совет

Состав. Состоит из 54 членов, избираемых в соответствии с принципом справедливого географического распределения на трехлетний срок. Ежегодно состав обновляется на 1/3. Избрание происходит в следующем порядке: 6 членов – от государств Восточной Европы, 13 – от государств Западной Европы и других государств, 11 – от государств Азии, 14 – от государств Африки, 10 – от государств Латинской Америки. Каждый член при голосовании имеет один голос.

Функции. Координирует экономическую и социальную деятельность ООН и ее специализированных учреждений. Он предпринимает исследования, составляет доклады и делает рекомендации по международным вопросам в экономической и социальной областях, в области культуры, образования, здравоохранения и др. Рассматривает многочисленные вопросы, относящиеся к соблюдению прав и основных свобод человека, созывает международные конференции и разрабатывает проекты международных конвенций по проблемам, входящим в его компетенцию.

Порядок работы – сессионный. Ежегодно ЭКОСОС созывает одну организационную сессию, которая, как правило, проводится в январе, и две очередные, которые проводятся в апреле и июле. Кроме того, ЭКОСОС может созывать специальные сессии.

Международный Суд

Международный Суд, находящийся в Гааге (Нидерланды), является главным судебным органом ООН. Его статут составляет неотъемлемую часть Устава ООН.

Состав. Состоит из 15 судей. Судьи избираются сроком на девять лет независимо от своего гражданства из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах к назначенным на высшие судейские должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. Состав Суда формируется с учетом принципа справедливого географического распределения и основных существующих правовых систем. В составе Суда не может быть двух судей, являющихся гражданами одного государства.

Компетенция. Суд рассматривает юридические споры между государствами и дает консультативные заключения. Решение Суда по рассматриваемому спору обязательно для участвующих в деле сторон. При этом стороны должны признавать юрисдикцию Суда. В случае, если невыполнение решения Суда угрожает поддержанию мира и безопасности, гарантом выполнения такого решения выступает Совет Безопасности. За консультативным заключением по юридическим вопросам к Суду может обратиться Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и, с согласия Генеральной Ассамблеи, любые другие органы ООН и специализированные учреждения по вопросу своей компетенции.

Совет по опеке

Совет по опеке был учрежден Уставом ООН в рамках международной системы опеки.

Состав. В настоящее время Совет по опеке состоит из пяти постоянных членов Совета Безопасности – Китая, Франции, Российской Федерации, Великобритании и США.

Функции. На Совет по опеке была возложена задача по наблюдению за управлением подопечными территориями, включенными в международную систему опеки. Основные цели системы опеки заключались в том, чтобы способствовать прогрессу населения 11 территорий, первоначально входивших в систему опеки, его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению и независимости. В связи с тем, что поставленные цели были достигнуты (опекаемые территории стали самостоятельными государствами или вошли в состав других государств), Совет по опеке отныне собирается по мере необходимости.

Секретариат

Состав. Состоит из Генерального секретаря, который является главным административным должностным лицом ООН, и такого персонала, который может потребоваться для Организации.

Генеральный секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности на пятилетний срок, по истечении которого может быть назначен вновь. Ежегодно Генеральный секретарь представляет отчет о работе организации Генеральной Ассамблее.

Сотрудники Секретариата должны иметь высокий уровень компетентности, работоспособности и добросовестности. При их найме должно обеспечиваться справедливое географическое распределение постов между государствами – членами ООН с учетом размера взноса в бюджет ООН и численности населения. На сегодняшний день в состав персонала Секретариата ООН входит 14 000 представителей примерно из 170 стран мира.

Весь персонал Секретариата делится на две категории: специалисты и технические сотрудники.

В Секретариате существует два вида найма на службу: на основе постоянных (до достижения пенсионного возраста) и срочных (временных) контрактов.

Функции. Секретариат обслуживает другие главные органы ООН, выполняет программы и претворяет в жизнь политику, принятую этими органами.

Функции Секретариата столь же разнообразны, как и деятельность самой Организации. Персонал Секретариата осуществляет обзор мировых экономических тенденций и проблем; проводит исследования в таких областях, как права человека и устойчивое развитие; организует международные конференции по вопросам, вызывающим озабоченность во всемирном масштабе; контролирует выполнение решений, принятых органами ООН; осуществляет устный перевод выступлений и перевод документов на официальные языки ООН; распространяет сведения о деятельности Организации через средства массовой информации и т.д.

И.Н. Лебединец

ОРГАНИЗАЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ (ОБСЕ) (Organization for Security and Cooperation in Europe – OSCE) – международная организация, появившаяся на основе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, созванного в 1973 г. для развития диалога и сотрудничества Востока и Запада. Штаб-квартира организации располагается в Праге (Чешская Республика). ОБСЕ – самая крупная региональная организация по обеспечению мира и безопасности, в нее входят 55 государств Европы, Центральной Азии и Северной Америки.

1 августа 1975 г. в Хельсинки всеми странами Европы (за исключением подписавшей его позднее Албании), а также США и Канадой был подписан Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, известный также как Хельсинкские соглашения, закрепившие основные принципы межгосударственных отношений: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государства, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, сотрудничество между государствами, добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

ОБСЕ призвана контролировать соблюдение Хельсинкских соглашений, а также принимать меры по предупреждению и разрешению конфликтов и преодолению последствий конфликтов. В сферу ее деятельности входят превентивная дипломатия, раннее предупреждение о возникающих угрозах миру, контроль над вооружениями, меры по укреплению доверия и безопасности, мониторинг экономической и экологической безопасности, а также контроль за соблюдением прав

человека. После окончания «холодной войны» ОБСЕ считает своими задачами укрепление мира, благосостояния и справедливости в Европе.

Все страны–члены ОБСЕ равноправны; решения основываются на консенсусе. После Совещания в Хельсинки состоялось еще несколько встреч на высшем уровне. Так, на саммите в Париже (1990) руководители государств–членов ОБСЕ подписали декларацию об уважении принципа территориальной целостности в Европе, что положило конец «холодной войне», в тот же период были введены ограничения, касающиеся обычных вооружений в Европе, дополненные затем новыми соглашениями на встрече в Стамбуле в 1999 г.

А.Л. Демчук

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА, см. НАТО.

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАН – ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ (ОРЕС – the Organization of the Petroleum Exporting Countries) – международная организация, в которую входят 11 стран, получающих основную часть доходов за счет добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов.

Первые контакты нефтедобывающих стран с целью согласования политики в области экспорта нефтепродуктов начались в 1949 г. по инициативе Венесуэлы. Развитие взаимодействия и консультаций привело к провозглашению создания ОПЕК в сентябре 1960 г. на конференции в Багдаде, в которой принимали участие представители Венесуэлы, Ирака, Ирана, Кувейта и Саудовской Аравии (эти государства стали странами-основателями организации). На сегодняшний день помимо указанных стран полноправными членами ОПЕК являются Алжир, Индонезия, Катар, Ливия, Нигерия и Объединенные Арабские Эмираты. Эквадор был членом ОПЕК с 1973 по 1992 г., а Габон – с 1975 по 1995 г. В организацию может вступить любое государство, экспортирующее нефть и нефтепродукты, если его заявка будет поддержана тремя четвертями членов ОПЕК при отсутствии возражений со стороны стран-основателей организации.

Штаб-квартира ОПЕК первоначально располагалась в Женеве (Швейцария), а с 1965 г. находится в Вене (Австрия).

Главными целями ОПЕК являются координация и унификация политики государств-членов в области производства и экспорта нефти, определение оптимальных средств защиты их интересов. Организация также стремится найти пути обеспечения стабилизации цен на национальных и международных нефтяных рынках, чтобы устранить нежелательные колебания, наносящие вред нефтедобывающим странам.

В 1975 г. состоялась встреча государств – членов ОПЕК на высшем уровне, на которой была принята Декларация, заложившая основу новой политики организации, содержавшая призыв к сотрудничеству и консультациям со всеми заинтересованными государствами по проблеме создания нового справедливого международного экономического порядка. Второй саммит ОПЕК, состоявшийся в 2000 г. в Венесуэле, подтвердил стремление организации к достижению устойчивости мирового нефтяного рынка при сохранении обоснованных цен.

На страны ОПЕК приходится около 40% мировой добычи нефти и более трех четвертей разведанных ее запасов.

Высшим органом ОПЕК является конференция министров (нефтяной и горной промышленности либо энергетики, в зависимости от конкретной страны), проводимая не реже двух раз в год, в ходе которой вырабатываются общие принципы политики организации и определяются пути и средства ее реализации, причем решения принимаются методом консенсуса. Конференция министров также принимает решения по приему в ОПЕК новых членов, резолюции по докладам и рекомендациям Совета управляющих, утверждает кандидатуры управляющих от каждой страны-члена организации и решает вопросы, касающиеся бюджета ОПЕК.

Совет управляющих включает представителей каждой входящей в ОПЕК страны, утверждаемых Конференцией на двухлетний срок. Совет осуществляет общее руководство организацией, обеспечивает исполнение приинятых решений, формирует проект бюджета ОПЕК, принимает решения по докладам Генерального секретаря ОПЕК и вырабатывает рекомендации, выносимые на рассмотрение Конференции.

Исполнительские функции относятся к компетенции Секретариата, возглавляемого Генеральным секретарем ОПЕК, являющимся высшим должностным лицом организации, назначаемым на трехлетний срок с правом однократного продления полномочий. Кандидатуры на должность Генерального секретаря выдвигаются государствами-членами ОПЕК, и назначение происходит после всесторонней оценки квалификации каждого кандидата в соответствии с уставом

ОПЕК. При отсутствии консенсуса, назначение производится по принципу ротации на двухлетний срок.

Генеральный секретарь ОПЕК в своей работе опирается на ряд структурных подразделений организации – отдел исследований (осуществляющий мониторинг, анализ и прогноз развития энергетического сектора и нефтяной промышленности в мире, а также анализ экономических и финансовых вопросов международного нефтяного бизнеса), отдел изучения энергетических проблем (проводящий анализ средне- и долгосрочных тенденций энергетики, включая государственную политику в области охраны окружающей среды и сохранения энергии), отдел анализа нефтяного рынка (занимающийся мониторингом и анализом краткосрочных тенденций и показателей нефтяного рынка и мирового экономического развития), отдел обработки данных (ведущий поиск, сбор, хранение и обработку информации в помощь Секретариату и странам-членам организации), административный и кадровый отдел (отвечающий за организацию работы, управление персоналом и ряд бюджетных вопросов), отдел связей с общественностью и информации (чьей задачей является распространение информации о деятельности ОПЕК и взаимодействие со средствами массовой информации).

Специальным органом ОПЕК является Экономическая комиссия, действующая в рамках Секретариата, имеющая своей задачей помощь организации в обеспечении стабильности и сбалансированности мировых цен на нефть.

ОПЕК активно сотрудничает с другими международными организациями, прежде всего с ООН (договор о создании ОПЕК был зарегистрирован ООН в ноябре 1962 г., позднее, в 1965 г., ОПЕК установила отношения с Экономическим и Социальным Советом ООН). Более подробную информацию можно найти на сайте www.opec.org

А.Л. Демчук

ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ (ОЦАГ). Создана в 1951 г. Входят: Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ, ОЭСР (Organization for Economic Cooperation and Development, OECD) – международная организация (с 1961 г.; включает 24 государства), созданная с целью содействия экономическому и социальному развитию. Основная деятельность: анализ и решение проблем охраны окружающей среды (загрязнение воздуха, управление опасными отходами, обработка промышленных отходов, обмен информацией), принятие рекомендаций по отдельным аспектам охраны окружающей среды, предоставление консультативных услуг, финансовой и технической помощи, обмен информацией (2, rue Andre Pascal 75016 Paris, France).

В.В. Снакин

ОРГАНИЧЕСКИЙ РОСТ – один из предлагаемых Римским клубом сценариев мирового развития, который предусматривает: системное взаимозависимое развитие, когда ни одна часть (подсистема) не растет в ущерб другим; прогрессивные перемены в какой-либо одной части получают реальный смысл, только если им соответствуют прогрессивные процессы в других частях; процессы развития различных регионов различны и изменяют свой характер с течением времени; непротиворечивость мира за счет гармоничной координации целей; способность составных частей системы поглощать возмущающие воздействия в ходе развития; непреложную направленность развития на обеспечение благосостояния людей, живущих «не хлебом единым»; определенный временно2й горизонт, позволяющий предвидеть трудности и определить цели развития с учетом сложности новых проблем; постоянное «обновление» целей, когда «новые» возникают после достижения или переосмысления «старых».

ОРОШЕНИЕ – см. Мелиорация почв.

ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ (ОМУ) – ядерные, химические или биологические средства уничтожения большого числа людей. Объектом являются обычно гражданские лица или некомбатанты. Порой в результате применения ядерного, химического и биологического оружия бывают уничтожены лишь несколько человек или даже ни одного, хотя те, кто его применяет, стремятся вызвать ужас у населения.

Ядерное, химическое и биологическое оружие применялось в ходе военных действий. Ядерное оружие было использовано в конце Второй мировой войны, химическое – во время Первой мировой

войны, биологическое оружие использовалось для ведения войны в течение более чем двух тысячелетий. ООН и многие государства призывают к запрету такого оружия, определяя его как средство геноцида. Были также ратифицированы несколько важных договоров, запрещающих применение или даже производство и накапливание различного оружия массового уничтожения (ОМУ).

Ядерное, химическое и биологическое оружие – не единственные возможные виды ОМУ. В некоторых уголовных законодательствах ОМУ юридически определяется просто как любое оружие, обладающее потенциальной способностью убить двух или более людей, а для уничтожения большого числа жертв много лет использовались обычные взрывы. Недавний случай использования 11 сентября 2001 г. пассажирского самолета для нападения на Всемирный торговый центр (ВТЦ) иллюстрирует, как трудно предвидеть, какие именно средства можно использовать, чтобы вызвать панику или в качестве ОМУ. Более того, ОМУ может быть направлено не только против гражданских лиц, но и против военно-политических целей. Нападение на Пентагон (здание министерства обороны США) 11 сентября 2001 г. можно рассматривать как поражение военной цели, а нападение на Белый Дом (место пребывания президента США) было бы поражением политической цели.

Несмотря на то, что нападения на ВТЦ и Пентагон стоили более 3 тыс. жизней, некоторые аналитики отрицают, что пассажирский самолет технически является ОМУ, даже если он использован для уничтожения тысяч людей. Эти террористические акты, однако, подчеркивают, насколько разными могут быть применяемые системы доставки. Пассажирский самолет, привлеченный к терактам, нес на борту значительное количество горючего, а бензин является химическим веществом. В этом случае были похищены как химический реагент, так и средство доставки.

Вероятно, дискуссия о том, что можно считать ОМУ и какой минимальный уровень ущерба можно рассматривать как нападение с использованием ОМУ, будет продолжена. Однако, учитывая принятую точку зрения, данная статья прежде всего будет сосредоточена на ядерном, химическом и биологическом оружии.

Химическое и биологическое оружие как антипод обычного и ядерного оружия. Ядерное оружие отличается от других видов ОМУ. Временно оставив его в стороне, можно провести четкое различие между, с одной стороны, химическим и биологическим оружием и, с другой стороны, традиционными (обычными) вооружениями. Можно выделить пять ключевых различий. С точки зрения максимизации ущерба и минимизации цены, три из этих различий дают преимущества обычным вооружениям, а два – химическому и биологическому оружию, делая его весьма желанным для групп с ограниченными ресурсами, желающих принести существенный вред. Во-первых, в то время как для того, чтобы уничтожить много людей с помощью обычных вооружений, они требуются в большом количестве, при использовании химического и биологического оружия для убийства множества людей требуется лишь небольшое количество оружия. Во-вторых, в то время как обычные вооружения можно применять практически везде, большинство видов химического и биологического оружия требуют рассеяния в воздухе, что ограничивает их точность попадания и возможность контроля. В-третьих, в то время как обычные вооружения можно использовать почти при любых погодных условиях, химическое и биологическое оружие обычно сильно зависит от погоды. В-четвертых, когда обычные вооружения, как правило, можно нацелить на вражеские объекты, химическое и биологическое оружие размывают границу между целью и нападающим и могут вызвать у агрессора такие же, или даже большие, потери, как и у «врага». В-пятых, в то время как обычные вооружения относительно дороги и сложны в производстве, произвести химическое и биологическое оружие обычно намного проще и дешевле.

В четырех из указанных пяти характеристик ядерное оружие подобно обычным вооружениям. В отличие от традиционных или обычных вооружений, для уничтожения большого числа людей не требуется большого количества оружия. Подобно другим видам обычных вооружений, оно может быть применено почти где угодно, практически при любых условиях, иногда – точно против вражеских объектов, его производство одновременно дорого и технически сложно. Ядерное оружие также разделяет некоторые характеристики химического и биологического оружия. Все три имеют высокую поражающую способность, но их сложно хранить и применять. Однако, различия между ними столь же существенны. В то время как ядерное оружие сложно изготовить или приобрести и легко обнаружить, если оно накапливается или развертывается, химическое и биологическое оружие намного легче сделать или купить и намного труднее обнаружить, как в больших, так и в малых количествах. Более того, тогда как физический и психологический эффект химического оружия

основан скорее на отравляющих свойствах химических компонентов, чем на их способности взрываться, а биологического – на возбудителях инфекции, например бактериях, ядерное оружие вызывает сильные взрывы и опасный побочный эффект радиоактивности.

Ядерное оружие – наиболее угрожающая разновидность ОМУ. Атомные бомбы были впервые применены во время Второй мировой войны и направлены против гражданского населения. Урановая бомба в 14 килотонн была сброшена 7 августа 1945 г. на Хиросиму, а плутониевая бомба в 20 килотонн – 9 августа 1945 г. на Нагасаки, уничтожив от 50 до 100 тыс. человек и развязав гонку ядерных вооружений. Советский Союз произвел первые испытания атомного или ядерного оружия в 1949 г., а США протестировали первую гидрогенную или термоядерную бомбу в 1952 г. В разгар холодной войны США и СССР обладали более чем 10 тысячами стратегических ядерных зарядов каждый, с ударной силой примерно от 150 килотонн до более мегатонны, и значительно большим количеством тактических ядерных вооружений, развернутых по всему миру, с ударной силой приблизительно от 0,1 килотонны до 15 килотонн. Обе страны могли доставлять стратегические ядерные вооружения воздушным путем, с помощью межконтинентальных ракет наземного базирования и баллистических ракет подводного базирования, а значительная часть их обычных вооружений, развернутых в Европе и за ее пределами, имела «двойное назначение», то есть могла использовать как обычные, так и ядерные снаряды. В течении холодной войны США сохраняли за собой право первыми использовать тактическое ядерное оружие в случае вторжения стран Варшавского договора в Западную Европу. Этот период, когда в рамках доктрины взаимного гарантированного сдерживания были развернуты огромные ядерные арсеналы, также определялся как основанный на «балансе страха». Применив свой стратегический ядерный арсенал, каждая страна всего лишь за несколько часов могла уничтожить от 100 до 200 городов и от 50 до 100 млн. гражданских лиц. Более того, каждая сторона, даже после такого удара противника, могла нанести ответный удар, который вызвал бы эквивалентные разрушения в стране, нанесшей полномасштабный первый удар. Не удивительно, что в ядерный век многие этики и ученые, и даже некоторые политики и военные выражали серьезную озабоченность перспективами намеренного или даже случайного использования ядерного оружия. Конец холодной войны, возможно, стал концом «баланса страха», но сам по себе он не означал, что ужас перед ядерным оружием исчез. Некоторые считают, что в результате «баланса страха» США и СССР ограничивали сами себя. Конец холодной войны означал и конец эры самоограничения, так что, по иронии судьбы, даже не учитывая рисков, связанных с продолжающимся ядерным распространением, возможность применения ядерного оружия сейчас даже возросла.

Химическое оружие. Химическое оружие состоит из искусственно созданных составляющих, в противоположность составляющим, естественно существующим в органическом или неорганическом состоянии. Опасные и смертельные составляющие (такие, как фосген, хлорин и горчичный газ) производятся на химических заводах всего мира почти исключительно для применения против людей. В отличие от ядерного оружия и большинства традиционных или обычных вооружений, химическое оружие (аналогично нейтронной бомбе) уничтожает скорее людей, чем собственность, хотя значительную проблему может представлять очистка. Химическое оружие существенно зависит от погоды, например, дождь может его размыть, а ветер – сдуть. В понятие химического оружия, в особенности со времен войны во Вьетнаме, включается также использование различных гербицидов в целях крупномасштабного уничтожения растительности.

О воздействии химического оружия известно на примерах его реального применения. В 1915 г. Британия инициировала первое «успешное» применение газов союзниками. Вскоре после этого газы применили царская Россия, Франция и США. В 1917 г. немцы впервые применили горчичный газ. К 1918 г. США производили 3600 тонн газовых снарядов. Во время Первой мировой войны, когда химическое оружие впервые в истории применялось в больших масштабах, результатом использования газа хлорина и других химических реагентов стали более 100 тыс. смертей и 1300 000 ранений. Поэтому Женевский протокол 1925 запрещает отравляющие газы и бактериологическое оружие, хотя запрету биологического оружия уделялось меньше внимания. Вопреки Женевскому протоколу, различные государства периодически использовали химическое оружие, особенно в 1920– 1930-е гг. Его применяли Египет против Йемена, Италия против Эфиопии, Япония против Китая и Советский Союз в Юго-Восточной Азии. Удивительно, но химическое оружие не использовалось в ходе второй мировой войны. Удивительно и то, что после войны использование химического оружия было довольно редким, хотя США ратифицировали Женевский протокол только в 1976. Фактически армейские брошюры 1956 и 1965 гг. упоминали, что США не являются участником ни одного договора, запрещающего использование химического или биологического

оружия. Даже после ратификации Женевского протокола новая брошюра все еще указывала, что США оставляют за собой право решать, какие именно химические соединения подпадают под этот запрет и утверждала, что запрет, относится только к применению химического оружия первыми. Затем, в 1987г., США возобновили производство химических вооружений. Ирак использовал отравляющий газ против курдов в 1988 г., а террористы воспользовались нервно-паралитическим газом для теракта в японском метрополитене в 1995 г. Так что в начале XXI в. перспектива сползания к новому витку использования химического оружия выглядит достаточно реальной.

Биологическое оружие. Биологическое оружие представляет собой живые микроскопические организмы и практически не поддается контролю после своего применения. Оно основано на использовании возбудителей инфекций, таких, как бактерии или вирусы, с целью вызвать физический или психологический ущерб или смерть жертвы; болезни, которые оно может вызывать, включают столбняк и дифтерию. Оно производится микроорганизмами или спорами или же имеет животное происхождение. Подобно химическому оружию, оно сильно зависит от погоды; его также может размыть дождь или смыть ветер. Еще одна проблема использования бактерий, вирусов и токсинов заключается в том, что эти яды обычно нестабильны, поэтому их долгосрочное хранение часто намного сложнее, чем хранение химического оружия. Однако, подобно химическому оружию, бактериологическое также уничтожает скорее людей, чем собственность.

Биологическое оружие, включая бактериологическое, значительно старше химического. Токсины использовались в качестве яда для стрел еще аборигенами Южной Америки и другими неолитическими племенами. Как часто отмечают в литературе, в VI в. до н.э. ассирийцы отравляли колодцы ядовитыми грибами, а в XIV в. монголо-татары, напав на русский город, перебрасывали трупы собственных зараженных чумой воинов через городские стены с помощью катапульты. Некоторые исследователи утверждают, что в XV в. англичане намеренно распространяли оспу, чтобы сократить численность враждебных британскому правлению американских индейских племен. Согласно бывшим советским исследователям, с 1973 по 1990 г. Советский Союз проводил широкую программу тайного производства биологического оружия, руководимую «Биопрепаратом», который обладал более чем двумя дюжинами институтов по исследованию биологического оружия, приблизительно восемью заводами по его производству и примерно четырьмя полигонами. ООН утверждает, что, хотя в гораздо меньших масштабах, Ирак также вел программу производства биологического оружия в течение по крайней мере 20 лет. Недавно почтовая рассылка спор сибирской язвы в правительственные учреждения и редакции газет, так же как и в другие организации США после терактов 11 сентября 2001г., вызвала новую вспышку внимания к угрозе, которую представляет биологическое оружие для гражданских лиц.

Среди биологических агентов наибольшим вниманием пользовалась сибирская язва (Bacillus anthracis). При кожной форме (злокачественные пустулы) смертность составляет 20%, а при легочной форме (которая приводит к параличу дыхания) – около 100%. Возрастает также беспокойство относительно возможного применения высокозаразных и часто приводящих к смертельному исходу заболеваний. Например, уровень смертности при чуме (Yersinia pestis) составляет 50% при бубонной форме и почти 100% при легочной. Что касается токсинов, то уровень смертности при ботулизме (Clostridium botulinum), который можно распылять как аэрозоль, может достигать 60% в случае его вдыхания или впрыскивания. (Доказано, что Ирак до войны в заливе исследовал применение этого токсина в качестве оружия.) Количество вирусных возбудителей ошеломляюще. Среди них наибольшее внимание сейчас уделяется возможному возвращению оспы (Variola major). Вакцинация против оспы была прекращена в 1981 г, когда правительства сочли ее уничтоженной. Уровень смертности не вакцинированных людей, заболевших оспой, составляет около 40%. Некоторые вирусные геморрагические лихорадки также приводят к высокой смертности. В эту группу входят лихорадка Эбола и желтая лихорадка, причем их можно распространять в форме аэрозоля. Кожно-нарывные отравляющие вещества (иприт), так же как легочные, были использованы в ходе военных действий. Помимо военного использования хлорного газа, в 1984 г. случайный выброс 50 тыс. фунтов метилизоцианита (фосгена и метиламина) на заводе «Юнион Карбид» в Бхопале (Индия) вызвал отравление 150 тыс. людей, причем 10 тысяч тяжело пострадали, а около 3300 погибли. Этот список можно продолжить, включив туда также различные средства для «сдерживания бунтов», такие, как слезоточивый газ. Поэтому в начале XXI в. перспектива избежания расширенного использования биологического оружия еще более смутна, чем усилия по ограничению использования химического оружия.

Предотвращение применения ОМУ. Существуют различные договоры и соглашения, целью которых является предотвращение производства, хранения, развертывания и применения ОМУ.

Правительственные агентства также могут устанавливать процедуры, необходимые для сведения к минимуму терактов с применением ОМУ. Одной из задач нового министерства внутренней безопасности (Office of Homeland Security), созданного в США после терактов 11 сентября 2001 г., является защита американцев от нападений террористов, в том числе – использующих ОМУ. Время покажет, могут ли эти усилия увенчаться успехом, или же это просто донкихотство. Краткий обзор последних усилий по предотвращению применения ядерного, химического и биологического оружия демонстрирует, как далеко мы ушли, но также и сколько еще осталось пройти.

Предотвращение ядерной войны. Вопреки Договору о нераспространении, более чем полдюжины стран обладают сейчас ядерным оружием. К ядерным государствам относят США, Россию, Великобританию, Францию, Китай, Израиль, Индию и Пакистан. В период апартеида в ЮАР было некоторое количество ядерного оружия, но перед приходом к власти Нельсона Манделы оно было демонтировано. Несколько других стран и террористических групп, включая Ирак, Ливию, Северную Корею и группу «Аль-Кайда», пытались создать или приобрести ядерное оружие. Были куплены или похищены некоторые ядерные материалы, которые делают возможным по меньшей мере создание радиоактивных устройств, которые могут широко распространять радиоактивное заражение при обычных взрывах. Пока, однако, со времен атомных бомбардировок Японии, совершенных США, случаев использования ядерных устройств не было (если не учитывать такие виды оружия, как снаряды с обедненным ураном, которые США использовали во время войны в Персидском заливе).

Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, с другой стороны, представляет собой одну из крупнейших успешных гражданских акций XX в. Хотя Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний продолжает быть целью мирового сообщества, всеобщее согласие с запретом на надземные ядерные испытания сохраняет как человеческие жизни, так и хрупкие экосистемы. Подобным же образом, усилия по сокращению стратегических ядерных арсеналов, как перед окончанием холодной войны, так и после создания Российской Федерации, несколько уменьшили нашу озабоченность, по крайней мере, перспективой крупномасштабной термоядерной войны.

Предотвращение химической войны. Тот факт, что химическое оружие не использовалось во Второй мировой войне, служит иллюстрацией того, что человечество далеко не всегда полагается на все более мощное оружие, находящееся в его распоряжении. Хотя химическое оружие все еще применяется в небольших масштабах, со времен Женевского протокола 1925 г. были подписаны другие важные соглашения. Знаменательно, что в 1990 г. США и СССР подписали соглашение о прекращении производства химического оружия и сокращении его запасов до 5 тыс. тонн реагентов. Конвенция о химическом оружии, подписанная более чем 165-ю странами, вступила в силу в 1997 г. Несмотря на это, небольшая стоимость и легкость производства химического оружия означают, что согласие между великими державами необходимо, но не достаточно. До тех пор пока слабые в военном отношении и экономически обездоленные государства и внутригосударственные группы не почувствуют, что их позиция учитывается при принятии решений на международном уровне, нам будет угрожать перспектива нарастания применения химического оружия.

Предотвращение биологической войны. Что касается биологического оружия, то еще в Средние Века соборы католической церкви запретили использование ядов, которые убивают также и тех, кто не участвует в военных действиях. Несмотря на это, по поводу ограничения производства и применения биологического оружия существует меньше соглашений, чем по поводу химического оружия. Наиболее значительна резолюция ООН под названием «Конвенция о запрете на создание, производство и хранение бактериологического (биологического) и токсичного оружия и о его уничтожении», которую к 1997 г. уже ратифицировали 142 страны. Вопреки этому и другим договорам, события начала XXI в. предрекают, что биологическое оружие может стать наиболее вероятным выбором слабых в их борьбе против сильных.

Этические проблемы ОМУ. Все попытки защитить людей от существующего ОМУ сталкиваются с неразрешимыми проблемами. После попадания в цель непосредственным жертвам мало чем можно помочь. Возможно, некоторые меры можно предпринять для защиты людей, находящемся на значительном расстоянии от ядерного взрыва или места распыления химико-биологических реагентов. Лучшим способом защиты является уничтожение такого оружия. Однако, поскольку люди знакомы с его изготовлением, уничтожение не предотвратит нового производства. Сказанное Джонатанном Шеллом (Jonathan Schell) относительно ядерного оружия верно и для химического, и для биологического – вообще для любого оружия. Остаются материалы, необходимые для его производства и доставки, а также знание о том, как его изготовить. Однако

философы сделали в своих оценках следующий шаг. Существуют не только физические и эпистемологические препятствия, но и моральные. Поэтому самую важную работу по предотвращению ведущего к катастрофе применения ОМУ делают, возможно, не ученые и политики, но моралисты и этики.

В основе своей оружие массового уничтожения является инструментом нагнетания страха. Как отмечали моральные философы (в частности, Роберт Холмс – Robert Holmes), и правительства, и внутригосударственные группы могут обратиться к оружию страха как к последнему средству. Очевидно, что на войне обычно погибает намного больше людей чем в ходе того, что называют террористическими актами. Принципы справедливой войны запрещают преднамеренное убийство некомбатантов. Несмотря на это, особенно со времен тотальных бомбардировок Европы и Японии в конце Второй мировой войны, города с их гражданским населением использовались в качестве целей. Поэтому одним из важных этических уроков, касающихся ОМУ, является то, что оно может быть (и было) использовано как правительствами, так и индивидами. С этой точки зрения различие заключается не столько в типе оружия, сколько в степени воздействия. Теракты, осуществляемые индивидами и правительствами, заканчиваются одинаково; их цель – вызвать страх среди гражданского населения путем применения насилия или угрозы насилием.

Цивилизации XX в. запятнаны варварством – геноцидом, политическими убийствами и экоцидом, которые стоили жизни более чем 100 млн. людей. Начало XXI в. заставляет предположить, что впереди ждет еще больше насилия, терроризма и войн. С появлением ядерного и других видов ОМУ был дан толчок самоуничтожению нашего вида. Философы страстно рассуждали о смысле и корнях насилия, терроризма и войны, включая реальное и возможное использование ОМУ. Многие с той же страстью говорили о необходимости социальной ответственности. О моральной точке зрения на ядерное оружие написано больше, чем о других видах ОМУ (см. Ядерное оружие и мораль). Появляется все больше статей о химическом и биологическом оружии и войне. «Энциклопедия войны и этики» (An Encyclopedia of War and Ethics), опубликованная под редакцией Дональда Уэллса (Donald Wells) в 1996 г., содержит статьи о биологическом и химическом оружии и войне, ядерном сдерживании и распространении, а также об ОМУ.

Учитывая его речевую распространенность, термин «оружие массового уничтожения» требует особого философского анализа. Когда мы говорим об ОМУ, мы подспудно подразумеваем обвинительную интонацию. Более того, необходимо подчеркнуть возможность и реальность предвзятости в использовании этого термина. Например, США представляли применение ими ядерного оружия во Второй мировой войне как средство положить ей конец и спасти человеческие жизни, но США же объявляют оружием массового уничтожения гораздо менее разрушительное оружие, когда оно находится в руках «непокорных» (rogue) государств или террористических групп, воспринимаемых как военная угроза. Возможно, пришло время осознать, что следует объявить вне закона насилие, терроризм и войну, безотносительно к тому, является ли их инструментом оружие массового уничтожения.

Философы и не философы осознали, что для избежания разрушительных войн, особенно с применением ОМУ, мы должны в первую очередь изменить свое отношение друг к другу, и в частности к тем, кого мы считаем представителями чуждых культур. Добиться уважения, сотрудничества и понимания, необходимых для позитивного мира и социальной справедливости, можно различными средствами. Открытый диалог, особенно непосредственное общение, является одним из самых эффективных способов преодолеть непонимание или отчуждение. Помимо обязательных встреч политических лидеров различных стран, нам необходимы культурные и образовательные обмены, а также торговые соглашения между компаниями и путешествия граждан за границу. Мы можем добиться того, что различия в выражении культурных и религиозных традиций и экономико-политических систем, так же как расовые, половые, классовые и сексуальные различия, будут восприниматься как слагаемые тех гармоний и мелодий, которые все вместе создают песнь человечества. Если мы не научимся уважать разнообразие и незавершенность жизни, мы, вероятно, пожнем эгоизм и бесчувственность насилия, разрушения и смерти. Станет ли XXI в. свидетелем нарастания насилия, терроризма, войн и использования оружия массового уничтожения или же возвестит об их исчезновении? Выбор за нами, но сделать его будет трудно. Что бы мы ни выбрали, это будет означать борьбу и трудности, однако остается надежда, что мы сможем избежать массового убийства миллионов или даже миллиардов невинных людей в результате безжалостного применения оружия массового уничтожения.

Лит.: Alibek Ken with Stephen Handelman. Biohazard: The Chilling True Story of the Largest Covert Biological Weapons Program in the World-Told from the Inside by the Man Who Ran It. New York: Random House, 1999; Combs Cindy C. Terrorism in the Twenty-First Century. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 1997; Cole Leonard A. The Eleventh Plague: The Politics of Biological and Chemical Warfare. New York: W.H. Freeman, 1997; Cordesman Anthony H. Weapons of Mass Destruction in the Middle East. London: Brassey's, 1991; Dando Malcolm. Biological Warfare in the 21st Century: Biotechnology and the Proliferation of Biological Weapons. London: Brassey's, 1994; Gay William and Michael Pearson. The Nuclear Arms Race. Chicago: The American Library Association, 1987; Gay William and Ronald E. Santoni // Philosophy and the Contemporary Faces of Genocide: Multiple Genocide and Nuclear Destruction // Genocide: A Critical Bibliographic Review, ed. Israel W. Charny. London: Mansell Publishing Limited, l988, pp. 172–190; Glasstone Samuel and Philip J. Dolan. The Effects of Nuclear Weapons. 3rd ed. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977; Holmes Robert. Terrorism and Violence: A Moral Perspective // Issues in War and Peace: Philosophical Inquiries, eds. Joseph C. Kunkel and Kenneth H. Klein. Wolfeboro, NH: Longwood Academic, 1989, pp. 115–127; Levie Howard S. Chemical and Biological Warfare // Encyclopedia of Violence, Peace, and Conflict, ed. Lester Kurtz. San Diego: Academic Press, 1999, vol. 1, pp. 213–221; McCuen Gary E., ed. Poison in the Wind: The Spread of Chemical and Biological Weapons. Hudson, NY: McCuen Pubs., 1992; Osterholm Michael T. and John Schwartz. Living Terror: What Americans Needs to Know to Survive the Coming Bioterrorist Catastrophe. New York: Delacorte Press, 2000; Pringle Laurence P. Chemical and Biological Warfare: The Cruelest Weapons. Springfield, IL: Enslow Pubs., 1993; Roberts Brad, ed. Biological Weapons: Weapons of the Future? Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 1993; Schell Jonathan. The Fate of the Earth. New York: Knopf, 1982; Solomon Brian, ed., Chemical and Biological Warfare. New York: The H.W. Wilson Company, 1999; Wells Donald A., ed. An Encyclopedia of War and Ethics. Westport, CT: Greenwood Press, 1996; United Nations. Report of the Secretary General. Chemical and Bacteriological (Biological) Warfare and the Effect of their Possible Use (A/7575/Rev. 1, 1969). New York: United Nations, 1969.

У. Гэй

ОРХУССКАЯ КОНВЕНЦИЯ – см. Конвенция ЕЭК ООН о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе правосудия по вопросам, касающимся окружающей среды.

ОСВОБОДИВШИЕСЯ СТРАНЫ – группа развивающихся стран (примерно 150), которые обрели независимость после Второй мировой войны и в 1960–1970-х гг. встали на путь «некапиталистического развития» или «социалистической ориентации». В экономической области эти государства проводили курс на создание крупного государственного сектора, хотя сохранялась и частная собственность на уровне средних и особенно мелких товаропроизводителей. В социальной политике они стремились реализовать полное финансирование образования, здравоохранения, содержание престарелых, осуществление программ жилищного строительства и иные социальные функции (недостаток финансовых ресурсов восполнялся внешними заимствованиями на мировых рынках и в значительной мере – за счет помощи и поставок из стран СЭВ, преимущественно из СССР). Во внешнеполитической области эта группа стран ориентировалась на социалистические страны (прежде всего СССР), занимала антиимпериалистические позиции; свою внешнюю политику они координировали с внешней политикой СССР.

В группе освободившихся стран выделялись два типа стран – т.н. страны «некапиталистического пути развития» и «страны социалистической ориентации». Часть развивающихся стран участвовала в «Движении неприсоединения», у истоков которого стояли президент Индонезии Сукарно, президент Египта Гамаль Абдель Насер и президент Югославии Иосип Броз Тито.

«Страны социалистической ориентации» и «некапиталистического пути развития» стремились осуществлять собственно социалистические преобразования. На их долю приходилась большая часть оказываемой странами СЭВ финансово-экономической и военно-технической помощи (общий объем помощи СССР развивающимся странам в 1970-х – 1-й половине 1980-х гг. превышал долю помощи, оказываемой этой группе странами Запада, и составлял более 1% ВНП).

Общей чертой ряда развивающихся стран была нестабильность – смена правительств, частые военные перевороты, резкие изменения внутренней и внешней политики (например, в Эфиопии, Сомали, Южном Йемене, Афганистане, Никарагуа и др. странах). В некоторых странах начались и

долгие годы велись гражданские войны (Афганистан, Сомали, Никарагуа). После падения мировой социалистической системы и развала СССР ориентиры развития развивающихся государств коренным образом изменилась – многие из них выбрали путь капиталистической модернизации.

Лит.: Освободившиеся страны в переходный период. Политико-экономический анализ / Ответ. ред. Р.И. Хасбулатов. М., 1987; Кругман П.Р., Обстфельд М. Международная экономика. М.,1997; ООН. Экономический и Социальный Совет. Обзор экономического и социального положения. 2001 год. Основная сессия 2001 г. Женева, 2001.

Р.И. Хасбулатов

ОСВОЕНИЕ КОСМОСА. Космос обладает уникальными возможностями эффективного решения практических задач в планетном масштабе, оказывает заметное влияние на многие стороны жизни общества. Он открывает дорогу к новым нетрадиционным способам обеспечения социально-экономической стабильности и многоаспектной безопасности государств, объединенных стремлением к экономическому развитию и сохранению стабильности в мире. Освоение космического пространства ведет к неистощимым, в том числе и нетрадиционным, источникам сырья, энергии, стимулирует экономическую и политическую интеграцию народов и стран, способствует решению глобальных задач обеспечения жизни на Земле. В 1992 г. на конференции ООН в Рио-де-Жанейро, в которой участвовало 179 государств, было принято решение о необходимости разработать и провести в жизнь концепцию перехода к устойчивому развитию. Переход на модель устойчивого развития – это переход на модель глобального управляемого целенаправленного развития цивилизации, целью которого является обеспечение непрерывного сбалансированного совершенствования человечества и достижения его глобальной безопасности. Космические системы в перспективе могут стать основой построения комплексной системы глобальной безопасности мирового сообщества. Комплексная система глобальной безопасности будет создаваться в виде взаимосвязанного комплекса интегрированных космических и наземных систем коллективного пользования.

В процессе реализации фундаментальных космических исследований предполагается решение важных проблем происхождения и эволюции Земли и Солнечной системы, влияние на эту эволюцию процессов во Вселенной, осуществление диверсификации передовых технологий, используемых для обеспечения жестких требований к научным космическим аппаратам, углубление и развитие научно-технической интеграции с международным сообществом в ходе реализации совместных научных проектов. Так, с помощью космических средств в будущем планируется решить такую острую проблему, как удаление радиоактивных отходов, размещения их на далеких орбитах в специальных контейнерах (до той поры, пока человечество не найдет способа переработки и использования этих вредных веществ).

Ныне ведущие страны мира резко активизировали космическую деятельность в различных аспектах, в том числе в плане коллективной безопасности. Уже более 120 государств участвуют в космической деятельности, а свыше 20 из них имеют свои спутники.

Реализация широкомасштабных космических проектов и завоевание нашей цивилизацией качественно новых позиций возможны только под эгидой ООН. См. Аэрокосмический мониторинг, Космические и информационные технологии, Исследования Земли из космоса.

В.Х. Постаногов

ОСВОЕНИЕ НЕДР ЗЕМЛИ – область человеческой деятельности, связанная с изучением и практическим использованием недр (см. Недра Земли). Включает геологоразведочные работы, строительство горных предприятий, эксплуатацию ресурсов недр – георесурсов (их извлечение из недр, первичную переработку или обогащение, использование на месте залегания в недрах), ликвидацию предприятий или их временную консервацию, осуществление мер по охране окружающей среды с экологической реабилитацией нарушенных участков недр и территорий, а также выполнение научных исследований и разработку нормативно-технической документации.

В общем случае под освоением недр понимается любой вид их преобразования в установленном государством порядке с целью использования георесурсов.

Развитие представления о содержании и направлениях осуществления освоения недр обусловлено углублением понимания самих недр в связи с установленным в результате всеобщей практической деятельности их фундаментальным значением для бытия. Недра в современном понимании предстают как многофункциональный ресурс жизнедеятельности общества, техногенно изменяемый при освоении с учетом последствий для развития цивилизации и обеспечения при этом

устойчивости биосферных процессов. В таком свете освоение недр объективно рассматривается с позиций исторической и экологической (биосферной) перспективы, в контексте решения глобальной по масштабу и «предельной» по своей сути проблемы: «Что есть для человечества техногенно изменяемые недра Земли?». Освоение опирается на закономерности формирования последствий для природы и общества изменения литосферной основы бытия и условия сохранения бытия как такового в ходе техногенного преобразования недр Земли.

Появление и формирование прообраза современного освоения недр Земли для целей извлечения полезных ископаемых относится к периоду XV–XVIII веков.

Освоение в его ныне существующем виде может быть отнесено к незавершенной информационной фазе технологической цивилизации. Характерным для него является применение способов и систем машин с автоматизированным приводом, предполагающих преимущественно разрушающее (взрывное и механическое) воздействие на горные породы и полезное ископаемое и их перемещение в больших объемах с места природного залегания по технологической цепи на земную поверхность для дальнейшей переработки или складирования в отвалы.

Освоение недр осуществляется в настоящее время в следующих видах, применяемых по отдельности или в комбинациях:

– геологическое изучение и разведка месторождений полезных ископаемых и других георесурсов;

– использование георесурсов с их извлечением на земную поверхность;

– использование георесурсов без их извлечения на земную поверхность;

– формирование и использование в недрах и на поверхности Земли техногенных георесурсов заданного качества;

– создание в недрах открытых и подземных полостей для размещения в них объектов промышленного, жилищного, военного, культурного, медицинского и иного назначения;

– формирование в массивах горных пород участков с заданными свойствами с целью обеспечения экологической безопасности освоения, экологической реабилитации территории и нарушенного участка недр, сохранения благоприятного качества природной среды.

Требует запрещения освоение недр для их использования в качестве средства ведения военных действий («тектоническое» оружие и т.п.), а также в видах, исключающих возможность дальнейшего использования недр.

Мировая практика указывает на то, что современные технические и технологические возможности практически не сдерживают освоение недр по объемам и условиям извлечения из горных пород и переработки полезных ископаемых, наибольшая глубина разработки месторождений достигла 3 км, интенсивность горных работ – более 150 – 200 млн. т в год. Ограничения имеют, как правило, экономический и экологический характер.

Минеральное сырье составляет более 75% объемов вовлеченных в промышленное производство природных ресурсов, из него производится более 90% продукции тяжелой промышленности и около 90% потребляемой человечеством энергии.

Масштабы освоения недр характеризуются следующим: в мире ежегодно извлекают из недр около 60 млрд. т минерального сырья и не содержащих полезных компонентов горных пород, что в расчете на душу населения составляет около 10 т. В настоящее время добывается более 200 видов полезных ископаемых. Потребление большинства основных видов минерального сырья в абсолютном выражении имеет тенденцию (судя по данным последних 15 лет XX в.) к увеличению (табл. 1).

Мировая добыча товарной железной руды (в расчете на год) увеличилась за последние 50 лет почти в 4 раза – с 230 млн. т в 1950 г. до 936 млн. т в 1998 г.

Характерно изменение потребления за этот период ископаемого органического топлива на душу населения планеты (нефтяной эквивалент, т): спрос на уголь несколько снизился – с 0,408 до 0,378, а на нефть и газ значительно увеличился, соответственно с 0,170 до 0,578 и с 0,013 до 0,373, то есть в 3,4 и 28,7 раза. Такая динамика увеличения потребности в этих видах топлива придает им значение стратегических.

В стремлении активизировать в нашей стране факторы роста эффективности добычи и переработки минерального сырья освоению недр стали придавать, начиная с 60–70-х гг. XX в., комплексный характер. Впервые выдвинутое и описанное в 1932 г. в России А.Е. Ферсманом комплексное освоение недр в настоящее время рассматривается как учение и важное направление практической горной деятельности. В его развитии можно выделить несколько этапов.

На первом из них комплексное освоение было раскрыто с геологических и экономических позиций, а его реализация обоснована как задача проектирования горных предприятий и планирования их работы (А.В. Сидоренко, Н.В. Мельников). Цель такого освоения виделась в укреплении минерально-сырьевой базы страны, что предполагало расширение номенклатуры товарной продукции на основе повышения полноты и экономической эффективности освоения полезных ископаемых в процессах их извлечения из недр и переработки.

На втором этапе М.И. Агошков разработал (1982) классификацию ресурсов земных недр и на этой основе раскрыл комплексное освоение с позиций как полного использования осваиваемых георесурсов (не только полезных ископаемых), так и сочетания применяемых в процессе освоения существенно различающихся способов. Имелось в виду, что на этой основе может быть достигнут оптимальный народно-хозяйственный и социальный эффект от промышленного освоения ресурсов недр.

В 1990 г. К.Н. Трубецкой ввел применительно к освоению недр новые понятия: реально выявленные ресурсы недр, потенциальные георесурсы, ресурсовоспроизводящие функции горного производства и ресурсовоспроизводящие геотехнологии. Это позволило на третьем этапе включить в представление о комплексном освоении еще и процессы создания новых ресурсов недр, в том числе путем перевода потенциальных ресурсов (т.е. не полностью выявленных и оцененных) в реальные. Для этого требуется изменение условий залегания минеральных образований, их качества, а также параметров, сроков формирования и состояния выработанного пространства.

Значительные перспективы дальнейшего развития комплексного освоения недр в России связаны с использованием природных и техногенных пространств, открытых и подземных горных выработок. Цель такой утилизации состоит в преобразовании их под различного вида объекты: стадионы, концертные и кинозалы, музеи, магазины, предприятия питания, теплицы, стоянки транспортных средств, оздоровительные учреждения, склады, хранилища, убежища, экспериментальные установки, могильники токсичных и радиоактивных отходов и др. Практика размещения под земной поверхностью подобных объектов распространена во многих странах – Австрии, Бельгии, Германии, Италии, Канаде, Норвегии, США, Финляндии, Франции, Японии и др. Отдельные примеры известны в России.

Появление в дальнейшем нетрадиционных видов освоения обусловлено новыми, более глубокими знаниями о свойствах и полезных качествах недр. Весьма актуально (принимая во внимание остроту проявления и распространенный характер негативных экологических последствий, сопутствующих освоению) использование экологического качества недр – их способности влиять своим строением, веществом и физическими полями на устойчивость биосферных процессов. Это предполагает глубокое экологическое изучение недр, особенно экологической специализации слагающих недра геологических тел, совместно формирующих их общий экологический потенциал.

Комплексное освоение недр с учетом их не только экономического, но и экологического содержания предполагает, соответственно, эффективное использование заключенных в недрах экономического и экологического потенциалов.

Для осуществления такого освоения требуется создание новых и совершенствование существующих способов и технических средств избирательного воздействия на вещество, структуру, свойства и состояние геологических тел (включая и само месторождение полезных ископаемых) на месте их залегания с минимальным изменением природной организованности строения геологической среды на принципах поточности технологических процессов, минимального разрушения горных пород и образования отходов.

Следует ожидать, что в соответствии с логикой развития комплексного освоения недр в тех районах, которые характеризуются высокой степенью урбанизации, будет в полной мере учитываться и найдет широкое применение наряду с названными выше георесурсами такой ресурс недр, как литосферный базис территории.

Изучение освоения недр и совершенствование его практического осуществления имеет в основе методическую установку, реализующую принцип системности в двух его конкретных для каждого случая формах проявления. Одна из форм выражает технологическую связность в горном производстве основных производственных ресурсов, без чего производство не может состоятся как таковое – это минеральные ресурсы, техника и трудящиеся. Распространяя эту логику на комплексное освоение недр, суть которого состоит в расширении перечня природных и техногенных георесурсов, вовлекаемых в освоение, и в управлении параметрами исчерпания одних и воспроизведения других ресурсов, указанная форма принципа системности получает следующее развитие – оценка комплексного освоения недр во всех случаях требует рассмотрения баланса всех

ресурсов, имеющих значение производственных: различных видов используемых, преобразуемых и воспроизводимых ресурсов недр, а также привлекаемых для этого материальных, энергетических и трудовых ресурсов.

В другой форме указанного принципа фиксируется необходимость рассмотрения влияния освоения на все геосферные оболочки (атмосферу, гидросферу, литосферу и педосферу) в их экосистемной целостности.

В целом освоение недр характеризуется в сравнении с другими видами производственной деятельности рядом специфических черт, среди которых принципиальное значение имеют: территориальная рассредоточенность и осуществление освоения только по локальному местоположению ресурсов недр, для полезных ископаемых – при весьма неравномерном распределении их запасов по континентам (см. табл.2), а на их территории по регионам и странам; постепенное исчерпание запасов минерального сырья в благоприятных климатических, географо-экономических, горно-геологических и горнотехнических условиях и перемещение освоения в условия менее благоприятные; относительно высокое потребление горным производством финансовых, материальных, энергетических и трудовых ресурсов; значительное воздействие освоения недр на окружающую природную среду; высокий уровень опасности работ. В итоге освоению недр свойственны высокая капиталоемкость, инерционность производства и повышенный уровень негативного воздействия на естественные экосистемы.

Таблица 2. Местоположение наибольших запасов минерального сырья основных видов (извлечение)

Исторически сложилось, что освоение недр в разделении труда по областям производства в силу выраженной специфики и общественной значимости занимает особое место. Поэтому представляется важным раскрыть содержание освоения и движущие силы его эволюции с позиций явления глобализации.

Глобализация проявляется в существовании человечества как объективная и усложняющаяся с развитием его деятельности системная связность, когда для него все более полно и с очевидностью становится ясным, что все связано со всем во всех отношениях. Рассмотрение в этом контексте освоения недр открывает сложную структуру процессов и явлений, в которых глобализация видится в настоящее время как таковая.

При этом обнаруживаются порождаемые ею проблемы, заключающие в себе импульсы для дальнейшего развития освоения недр в изменяющихся условиях бытия.

Глобализация раскрывается в своей основе прежде всего как расширение и усложнение поля технологических взаимодействий традиционных и новых областей деятельности. Постижение человеческим сообществом усложняющейся и расширяющейся системной организации своего существования требует создания соответствующего информационного обеспечения, адекватных средств обработки и использования информации, а также более совершенных способов управления. Поэтому на рубеж цивилизации выдвигаются информационные технологии.

Интенсивное формирование на этом рубеже живых и овеществленных именно в этих технологиях знаний, «прорывных» по своему значению, увеличивает со временем дистанцию между технологическим уровнем информационной области деятельности и уровнем технологий традиционного освоения недр. Появление в существующем общечеловеческом технологическом пространстве новых информационных технологий инициирует активный поиск перспективных направлений и областей их применения.

Сам факт различия в темпах развития информационных и горных технологий фиксируется массовым сознанием как проявление технологической отсталости освоения недр как такового. В сравнении с ним передовой, информационный край технологической цивилизации предоставляет в настоящее время наиболее широкие возможности для привлечения развитого интеллекта и организации высокодоходного бизнеса, что инициирует еще более высокие темпы технологического развития информационной области деятельности.

Это стимулирует распределение ключевых ресурсов человеческого сообщества по различным полюсам: мобильные финансы и высокоразвитый интеллект устремляются к информационным ресурсам всеобщего применения и повсеместного распространения, а значительные количества материалов, энергии и трудовых ресурсов продолжают тяготеть к ресурсам недр, овеществляясь на длительное время в территориально локализованном и природным образом глубоко дифференцированном горном производстве, порождающем продукты начальных звеньев хозяйственных цепочек отраслей мировой экономики.

Степень мобильности обновления и обращения ресурсов первой группы и второй существенно различна. По этой причине ресурсы, организованные в информационной области, и ресурсы горного производства формируют собственный темп деятельности, свое относительное время: одно из них – «информационное» – соответственно скорости обработки и передачи информации, электронного перемещения капиталов, подготовки и передачи управляющих решений, другое – «ресурсно-технологическое» – по тому, какая интенсивность задается всей общественной технологии в начальных звеньях хозяйственных цепочек темпом производства минерально-сырьевых продуктов из добываемых ресурсов недр.

Существенные различия сравниваемых областей общественной деятельности, каждая из которых по своему значению жизненно важна для развития цивилизации, обнаруживаются и по отношению к деньгам. Деньги для горного производства лежат в основе сложившихся вполне определенных, повсеместно распространенных и принятых во всем мире экономических механизмов его оценки и регулирования. Для создания, распространения и применения информационных технологий деньги в некоторых случаях не играют решающей роли. Здесь могут быть более важны новейшие технологии, метатехнологии, перекрывающие своими возможностями все, созданные ранее. Обладание ими обеспечивает информационное превосходство, подобное по сути военному превосходству, и ценится более, чем обладание деньгами.

В центрах проявления активности информационной деятельности, в узлах концентрации информационных потоков, сопрягающихся с центрами управления – в полюсах сосредоточения капиталов и интеллектуальных ресурсов, – отмечается значительно более высокий уровень благосостояния работающих, нежели при освоении недр, которое привлекает значительное число трудящихся к местам эксплуатации георесурсов, расположенным обычно вдали от крупных центров цивилизации, и приносит не столь высокую норму прибыли.

Эти примеры демонстрируют с позиций освоения недр сложный и противоречивый характер явления глобализации. Сочетание в этом явлении характерных особенностей важнейших для человеческого сообщества областей деятельности – информационной и горного производства – сопровождается фундаментальным различием этих областей в темпах технологического и экономического развития. Различие свидетельствует о неоднородности технологического и экономического пространства человеческого сообщества.

Такая закономерность – существование неоднородности пространства бытия (по фактору освоения недр) – указывает на присущее глобализации внутреннее противоречие, на то, что в развитии самого этого явления участвуют разнонаправленные объективные процессы. В технологическом и экономическом пространстве человеческого бытия формируются новые узлы общественной жизни, центры притяжения и концентрации ресурсов для подготовки и реализации прорыва общества в область неведомых до сего времени возможностей. Появление таких узлов объективно предопределено и противопоставлено развитием уже бытующей структуре сформированного и освоенного человечеством жизненного пространства, что и выражает собой отмеченную неоднородность. Причем такие центры не возникают из ничего и не исчезают бесследно, они подготавливаются к появлению всем предыдущим ходом развития цивилизации и своим существованием со временем преобразуют ее всю, делая более плотной ее ткань, проращивая в ней новые связи производства, хозяйства и общественных отношений.

«Тело» цивилизации едино, пронизывающие его технологические и экономические взаимосвязи – замкнуты, среди всего их множества отсутствуют такие, которые не обусловлены общественными потребностями. Общество задействует все известные ресурсы и развитые технологии, необходимые для их удовлетворения.

Именно таким образом глобализация реализует себя, она вносит в пространство человеческого существования органически присущую ей неоднородность созданием новых узлов неизвестного ранее производства, расширяет таким образом и все более плотно заполняет это пространство, открывая тем самым новые ниши логических возможностей бытия. Иными словами, глобализации свойственно как непрерывное формирование нового фронта развития цивилизации, так и усвоение обществом во всем пространстве его существования технологических новинок.

Освоение недр является неотъемлемой частью человеческой цивилизации. Оно развивается вместе с ней и охватывается такой формой ее проявления, как глобализация. Освоение воспринимает все достижения цивилизации в той мере, в какой они могут быть со временем технологически адаптированы.

Понимание единства технологического пространства человеческой цивилизации и закономерностей взаимной обусловленности образующих его областей составляет важную

предпосылку правильного выбора стратегического направления совершенствования освоения недр Земли в обстановке глобальных взаимодействий.

Лит.: Агошков М.И. Развитие идей и практики комплексного освоения недр. М., 1982.; Горная энциклопедия. Т. 4. М., 1987; Трубецкой К.Н. Развитие новых направлений в комплексном освоении недр. М., 1990; Горные науки. Освоение и сохранение недр Земли / РАН, АГН, РАЕН, МИА. Под ред. К.Н. Трубецкого. М., 1997; Яковлев В.Л., Гальянов А.В. Методологические аспекты стратегии освоения минеральных ресурсов. Екатеринбург, 2001; Делягин М.Г. Место России в условиях глобализации // Вестник РАЕН, 2002. Т. 2. № 1. С. 17–23.

Н.Н. Чаплыгин

ОСЕТРОВЫЕ РЫБЫ – золотой фонд мировой ихтиофауны, такое же чудо природы, как сумчатые Австралии или гигантские ящеры острова Комодо. В мезозойскую эру, более ста миллионов лет тому назад, они существовали рядом с динозаврами, птеродактилями и бронтозаврами. Все гигантские ящеры давно вымерли, не перенеся смены геологических эпох, и только скелеты их стоят в палеонтологических музеях, напоминая об изменчивости форм жизни на нашей планете. А осетровые не разделили трагической участи своих сверстников, стойко перенесли все потрясения, дожили до наших дней, но столкнулись с человеком, ставшим «геологическим фактором».

Исключительные пищевые и вкусовые качества, а главное, легкая доступность для самых примитивных способов лова, сделали осетровых предметом охоты задолго до наступления нашей эры. Ни одно другое семейство рыб не подвергалось столь длительной и интенсивной эксплуатации человеком, как осетровые. По свидетельству Геродота, скифские племена добывали осетровых более 2,5 тыс. лет назад. В Греции, в эпоху Перикла (V в. до н.э.), ни один званый обед не обходился без осетровых, впрочем, как и в нынешние времена. Они воспеты в античной поэзии и прозе. Драгоценная черная икра служила поводом для заключения специальных договоров с Московией и даже обмена посольствами. Многовековой, чрезмерно интенсивный, буквально истребительный промысел привел к катастрофическому снижению численности, сокращению промысловых запасов и падению уловов этих первоклассных в гастрономическом отношении рыб в водоемах Северной Америки, Северной Европы и Северной Азии.

Особо тяжелые потери понесли осетровые в конце XIX и первой половине XX столетия. Классическим примером перелова, ведущего практически к полному исчезновению вида, может служить судьба немецкого, или атлантического, осетра (Acipenser sturio), занимавшего некогда огромный ареал. Показательна и судьба озерного осетра (Acipenser fulvescens), обитающего в пресных водах Великих озер в Северной Америке, уловы которого за последние 150 лет сократились почти в тысячу раз. Чрезвычайно редки и потеряли промысловое значение два вида китайских осетров (Acipenser sinensis, Acipenser dabryanus), два вида японских осетров (Acipenser kikuchii, Acipenser multisculutus) и сахалинский осетр (Acipenser medirostris). Полностью подорваны промысловые запасы длиннорылого (Acipenser oxyrhynchus) и тупорылого (Acipenser brevirostrum) осетров по Атлантическому побережью Северной Америки, немецкого (Acipenser sturio) и адриатического (Acipenser naccari) осетров в европейских водах. Ничтожно мало промысловое значение китайского веслоноса (Psephurus gladius), а уловы американского веслоноса (Polyodon spathula) на реке Миссисипи сократились в несколько раз. На грани исчезновения находятся три вида азиатских лжелопатоносов (Pseudoscaphirhynchus kaufmanni, P. hermanni, P. fedtschenkovi). Абсолютное большинство сохранившихся до наших дней видов этого семейства (22 из 25) стали редкими, а 7 из них находятся под угрозой полного уничтожения. Таково цифровое отражение многовековой трагедии древнейшего семейства рыб, последний акт которой разыгрывается на наших глазах.

Осетровые России по праву входят в золотой фонд мировой ихтиофауны. Эта элитарная группа рыб является подлинным национальным достоянием нашей страны и прочно вошла в культурный контекст России. На протяжении нескольких столетий Россия уверенно занимала первое место по видовому разнообразию обитающих в наших водоемах этих драгоценных рыб (11 видов из 25 ныне живущих) и удельному весу мировых уловов осетровых, промысел которых велся в Каспийском, Азовском, Черном и Аральском морях, в реках Сибири и Дальнего Востока. Ведущее место всегда принадлежало Каспию, на долю которого в первой половине XX столетия приходилось свыше 70% российских и мировых уловов, а во второй половине XX в., в связи с катастрофическим снижением численности и промысловых запасов в других бассейнах страны, удельный вес каспийских

осетровых возрос до 90%. Внутри Каспийского бассейна удельный вес осетровых волго-каспийского происхождения достигал 70% российских и мировых уловов.

Каспийское море вместе с впадающими в него реками оказалось последней цитаделью осетровых на планете Земля. Здесь на чрезвычайно малой по площади акватории (376 тыс. км2) обитают 6 видов осетровых: белуга (Huso huso), русский осетр (Acipenser guldenstadti), севрюга (Acipenser stellatus), персидский осетр (Acipenser persicus), шип (Acipenser nudiventris) и стерлядь (Acipenser ruthenus). Специальными иммунохимическими исследованиями, выполненными нами в 70-х гг., показано, что каждый из 5 видов проходных каспийских осетровых представлен северокаспийскими и южнокаспийскими популяциями, причем северокаспийские популяции русского осетра и севрюги не имеют себе равных по численности в сравнении со всеми остальными видами ныне живущих осетровых рыб. Самые высокие уловы каспийских осетровых в первой половине XX столетия отмечены в 1903 г. – 39,2 тыс. т, а самые низкие в 1944 г. – 2,36 тыс. т, то есть амплитуда колебаний достигала почти 17-кратной величины.

В те годы казалось, что и над каспийскими осетровыми нависла смертельная опасность, и что они разделят трагическую участь осетровых, обитающих в других водоемах Северного полушария. Однако усилиями нескольких поколений русских ученых был разработан и успешно осуществлен Минрыбхозом СССР план создания на Каспии управляемого осетрового хозяйства мирового значения, который позволил в сложнейших экологических условиях так называемого комплексного использования водных ресурсов бассейна не только сохранить, казалось бы, от неминуемой гибели каспийских осетровых, но и увеличить их промысловые уловы с 2,36 тыс. т в 1944 г. до 10,1 тыс. т в 1960 г., а в первой половине 70-х гг. – удвоить вылов осетровых и поддерживать его на уровне 20–25 тыс. т почти 15 лет. Это был подлинный триумф русской осетровой науки, блестящий пример плодотворности долгосрочной научной политики.

Однако начиная со второй половины 80-х гг. резко возросло многофакторное антропогенное воздействие как на среду обитания каспийских осетровых в морской и речной периоды жизни (загрязнение моря и рек сточными водами, нефтепродуктами и пестицидами, деформация речного стока, несвоевременность и недостаточность весенних пропусков, кратковременность «рукотворных» весенних паводков в нерестовый период), так и непосредственно на популяции и сезонные расы отдельных видов осетровых (интенсивный промысел и недостаточный пропуск производителей на нерестилища). Совокупное действие указанных негативных факторов привело к снижению уловов каспийских осетровых с 22,8 тыс. т в 1985 г. до 16,3 тыс. т в 1990 г., в том числе российских уловов – с 15,1 до 11,7 тыс. т (рис. 1).

Однако подлинная катастрофа для каспийских осетровых наступила после ликвидации союзного государства, что привело к разрыву единых рыбоохранных и водоохранных служб Каспийского бассейна. Между тем формирование промысловых запасов проходных каспийских осетровых происходит на едином экологическом пространстве, включающем в себя море и впадающие в него реки. Размножение в реках и нагул в море – два фундаментальных процесса, обеспечивающих само существование осетровых и формирование их промысловых запасов. Поэтому ключевыми элементами управляемого осетрового хозяйства на Каспии были: строгое лимитирование объемов вылова осетровых в реках на основе данных мониторинга о численности и промысловых запасах каждого вида осетровых в море и тридцатилетний запрет промысла осетровых в море. Только Иран ловил в прибрежных водах Южного Каспия (1,5–2,0 тыс. т ежегодно), поскольку заход осетровых на нерест в иранские реки уже давно прекратился. Но сразу после распада СССР явочным путем начался запрещенный с 1962 г. крупномасштабный морской лов осетровых практически на всей акватории, особенно в Южном и Среднем Каспии, а также в прибрежных водах новых прикаспийских государств.

Возобновившийся в начале 90-х гг. XX столетия сразу после распада СССР крупномасштабный разгромный морской лов осетровых практически на всей акватории нанес сокрушительный удар по численности и промысловым запасам каспийских осетровых, вследствие чего произошло катастрофическое снижение уловов. Трудно себе представить, но факт остается фактом, что за неполные 10 лет уловы каспийских осетровых снизились с 15,7 тыс. т в 1990 г. до 2,9 тыс. т в 1995 г. и до 0,9 тыс. т в 1999 г. (без данных по Ирану). Иными словами, объем вылова каспийских осетровых за этот период снизился в 15,7 раза, а российский вылов осетровых в Волго-Каспийском бассейне сократился с 8,1 тыс. т в 1991 г. до 0,54 тыс. т в 1999 г., то есть в 15 раз. Впервые за несколько столетий объем вылова каспийских осетровых Россией стал значительно ниже объема вылова Ираном. Общая численность всех возрастных групп осетровых в море (рис. 2)

снизилась в несколько раз и составляет немногим более 40 млн. штук против 228 млн. особей в конце 60-х гг.

Обвальное снижение численности, промысловых запасов и, как следствие, объема вылова каспийских осетровых за последнее десятилетие произошло по нескольким причинам. Первая из них – снижение масштабов естественного воспроизводства на всех реках Каспийского бассейна вследствие интенсивного промысла, недостаточного пропуска производителей на сохранившиеся нерестилища и резкого снижения масштабов пополнения численности осетровых в море. Так, например, в период с 1991 по 1995 гг. естественное воспроизводство каспийских осетровых снизилось с 12,4 до 1,5 тыс. т в год. В последние годы пропуск производителей на нерест в реки Азербайджана, Казахстана и Дагестана фактически прекратился, а пропуск производителей на волжские нерестилища снизился в 12 с лишним раз. Одновременно с этим произошло значительное снижение масштабов заводского разведения осетровых (рис. 3). Если раньше 13 осетровых рыбоводных заводов, расположенных в бассейне Каспийского моря, в том числе 10 – в России и 3 – в Азербайджане, ежегодно выпускали около 100 млн. штук молоди, в том числе российские заводы – 67–77 млн. штук, то в последние годы выпуск молоди астраханскими рыбоводными заводами находился на уровне 48–56 млн. штук. Кроме того, имеются сведения, согласно которым азербайджанские рыбоводные заводы в 1999 г. выпустили 20 млн. штук молоди, то есть почти в 5 раз больше, чем в 1998 г., а иранские заводы – 25 млн. штук молоди, то есть в 7 с лишним раз больше, чем в 1997 г. Однако мы не располагаем объективными данными, свидетельствующими об истинных объемах выпуска молоди азербайджанскими и иранскими заводами и реальной эффективности иранского и азербайджанского осетроводства, поскольку молодь, выращенная на этих заводах, выпускается в чрезвычайно загрязненный Южный Каспий.

Особую тревогу вызывает экологическое состояние среды обитания каспийских осетровых. С каждым годом нарастает острота проблемы нефтяного загрязнения Каспийского моря в связи с расширением масштабов морской нефтедобычи в Южном и Среднем Каспии, а также освоением нефтегазовых ресурсов в Северном Прикаспии. Глубокую озабоченность вызывают планы разработки северного шельфа Каспийского моря и добычи нефти непосредственно в Северном Каспии, которая может привести к невиданной по своим последствиям экологической катастрофе. Низкий уровень техники разработки месторождений, отсутствие эффективных решений и средств локализации разливов нефти при довольно частых авариях на эксплуатирующихся морских нефтескважинах и при разведочном бурении, постоянные трудности, возникающие при разгрузке резервуаров нефти на нефтепромыслах в штормовую погоду, ведут к поступлению в море огромного, трудно поддающегося точному учету количества нефти. Средняя концентрация нефтяных углеводородов в каспийской воде превышает рыбохозяйственные ПДК в местах интенсивной морской нефтедобычи в десятки и сотни раз. О негативном влиянии нефтяного загрязнения на численность и уловы осетровых можно судить по состоянию южнокаспийских популяций. Если в первой трети XX столетия, то есть до начала морской нефтедобычи в Южном Каспии, удельный вес уловов южнокаспийских осетровых достигал 30% и более, то к середине 80-х гг. он сведен практически к минимуму, и от некогда многочисленных южнокаспийских популяций остались жалкие следы.

Не приходится сомневаться, что аналогичная участь постигнет и северокаспийские популяции осетровых, если будут реализованы планы по добыче нефти в заповедном Северном Каспии. Напомним, что Северный Каспий хотя и является частью Каспийского моря, но резко отличается от Среднего и Южного Каспия особенностями температурного, гидрологического и гидрохимического режима. Это уникальный рыбохозяйственный водоем планеты, на мелководьях которого нагуливаются все возрастные группы (начиная от мальков и кончая половозрелыми рыбами) северокаспийских популяций белуги, русского осетра, севрюги и шипа. Хорошо прогреваемые мелководья и пониженная (почти в 2 раза) соленость северокаспийских вод в сравнении с водами Южного и Среднего Каспия предопределили особый статус Северного Каспия, который представляет собой гигантский выростной и нагульный водоем планеты для бесценных стад северокаспийских осетровых. Именно поэтому еще в начале 1975 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об объявлении заповедной зоны северной части Каспийского моря» (от 31.01.1975 г., № 78), а позднее аналогичное Постановление принял Совмин Казахской ССР (№ 284 от 13.07.1978 г.).

Не меньшую опасность для экосистем Каспия в целом и их важнейшего звена – осетровых рыб – представляет разворачивающееся строительство нефтегазовых трубопроводов для транспортировки нефти и газа, связывающих восточный и западный берега Каспийского моря. Речь

идет о трубопроводе Туркменистан – Азербайджан, который свяжет бывший город Красноводск (ныне г. Туркменбаши) с г. Баку, и трубопроводе Казахстан – Азербайджан, связывающем Шевченко (ныне г. Актау) также с г. Баку. Оба трубопровода пройдут по дну Каспийского моря. Проектантов не смущает то обстоятельство, что Каспий расположен в сейсмоопасной зоне, а его дно подвержено грязевому вулканизму. Между тем прокладка подводных трубопроводов на многие сотни километров, да еще по кратчайшему пути, представляет огромную потенциальную опасность крупномасштабного нефтяного загрязнения Каспийского моря. Даже если эти трубопроводы будут построены по современным технологиям, никто из серьезных специалистов не сможет дать гарантии, что они «застрахованы» от техногенных аварий и стихийных бедствий типа землетрясений. Серьезную потенциальную экологическую опасность представляют и наземные нефтегазовые трубопроводы, проходящие в непосредственной близости от Каспийского моря, в частности крупнейший нефтепровод Азербайджан–Новороссийск на территории Дагестана. Трассы подводных и наземных нефтепроводов проходят в сейсмоопасной зоне (до 8–9 баллов), причем на территории Дагестана и прилегающих республик за последние 150 лет произошло более 20 землетрясений силой 6–7 баллов и более.

Еще одной причиной обвального снижения численности и уловов каспийских осетровых следует считать нелегальный (браконьерский) промысел, ведущийся как в море, так и в реке. Масштабы этого промысла трудно оценить. По мнению экспертов Российского представительства «TRAFFIC Europe» (доклад 1995 г.), объем браконьерского вылова осетровых в Волго-Каспийском бассейне «в 4 и более раз больше» объема легального промысла. Однако, это предположение нуждается, на наш взгляд, в серьезном обосновании. Еще в 1992 г. в докладе «О предкатастрофическом состоянии каспийского осетрового хозяйства и его причинах», сделанном на Первой международной конференции «Биологические ресурсы Каспийского моря», были проанализированы причины, намечены пути решения проблемы и дан прогноз: «Если в самое ближайшее время в корне не изменить сложившуюся ситуацию, то неизбежно наступит необратимая катастрофа». Уловы каспийских осетровых в 1991 г. были около 10 тыс. т. В начале XXI в. эти уловы снизились до катастрофического минимума – около 0,9 тыс. т, в том числе российские уловы в дельте Волги – 0,54 тыс. т.

Рыбные запасы Каспийского моря в целом, в т.ч. запасы осетровых, являются общим достоянием народов России и вновь возникших прикаспийских государств. Это концептуальное положение определяет общую ответственность за сохранение, воспроизводство и рациональный (неистребительный) промысел осетровых каждым из вновь возникших государств. Именно поэтому еще в 1992 г. Россия выступила с инициативой подписания Международного соглашения (конвенции) по осетровым рыбам. В основу этого соглашения положен всесторонне обоснованный принцип безусловного запрета морского промысла осетровых в Южном, Среднем и Северном Каспии. Нарушение этого принципа должно рассматриваться как тягчайшее экологическое преступление с ответственностью на международном уровне.

В мае 1992 г. на очередном заседании глав правительств СНГ было принято решение о скорейшей подготовке «Соглашения о сохранении и использовании биоресурсов Каспия», прежде всего осетровых. Уже в сентябре 1992 г. на встрече в Алма-Ате делегации Казахстана, России и Азербайджана парафировали проект Соглашения и рекомендовали своим правительствам подписать его. Затем последовали встречи делегаций в Астрахани (май 1993), Энзели (Иран, август 1993) и в Ашгабате (декабрь 1993). В ходе этих непростых переговоров в основном была завершена работа по согласованию проекта Соглашения, который завизирован руководителями всех делегаций. Однако остался открытым принципиальный для России вопрос о ширине зон рыболовной юрисдикции прибрежных стран. Напомним, что в соответствии с Договорами между СССР и Ираном, подписанными в 1921 и 1940 гг., эта зона составляет 10 миль. Азербайджан, настаивая на введении зон шириной 30–40 миль, по существу торпедировал Соглашение. В 1994 г. шли затяжные переговоры по дипканалам между внешнеполитическими ведомствами прикаспийских государств. В соответствии с достигнутыми договоренностями в Ашгабате (февраль 1995) состоялись переговоры правительственных делегаций всех пяти прикаспийских государств. Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан согласовали 20-мильную ширину рыболовной юрисдикции. И вновь Азербайджанская делегация воздержалась от подписания Соглашения, считая, что ему должно предшествовать подписание Конвенции о правовом статусе Каспия. Теперь уже Азербайджан идет дальше и настаивает на разделе Каспия по секторам между прикаспийскими государствами. При этом полностью игнорируются общепризнанные особенности Каспийского моря, которое в строгом

смысле слова является озером, а потому делить его ни по воде, ни по дну нельзя. Оно принадлежит всем, но целиком, а не «кусками».

Спустя почти 9 лет после подготовки «Соглашения о сохранении и использовании биоресурсов Каспия» оно по-прежнему не подписано. Все эти годы на фоне бесконечных переговоров шел разгромный, браконьерский морской промысел осетровых. Запасы каспийских осетровых практически полностью обязаны своим происхождением водному и биологическому стоку российских рек, прежде всего Волги, естественным и искусственным нерестилищам и осетровым рыбоводным заводам, расположенным в России, которые ежегодно выпускают в Каспий многие десятки миллионов особей жизнестойкой молоди. Экономические потери России за этот период от сокращения объемов вылова, обработки и продажи осетровых составляют около 1,5 триллиона рублей в год.

Реальная угроза полного истребления каспийских осетровых вызывает нарастающую тревогу научной общественности России и международных природозащитных организаций. Она привлекла к себе пристальное внимание участников годичного общего собрания Российской экологической академии еще в мае 1995 г. Доклад «О катастрофическом состоянии каспийских осетровых» был заслушан на парламентских слушаниях в Комитете Совета Федерации по аграрной политике в июне 1995 г., а затем – на III Международном симпозиуме по осетровым, который состоялся в июле 1997 г. в Италии. Международная экологическая общественность и природоохранные организации услышали наш призыв объединить усилия в деле спасения каспийских осетровых. На X Конференции стран – участниц «Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» (СИТЕС), проходившей летом 1997 г. в Хараре (Зимбабве), осетровых включили в списки охраняемых видов. Это значит, что добыча и продажа осетровых, а также их икры, подлежат теперь строгому контролю со стороны мирового сообщества, и оно должно поставить прочный заслон поступлению в их страны не сертифицированной, то есть браконьерской, икры и других продуктов из осетровых.

В сложившейся катастрофической ситуации необходимо предпринять ряд экстренных мер: безотлагательно подписать всеми прикаспийским государствами, в том числе и Ираном, межправительственное соглашение по охране и рациональному использованию водных биоресурсов Каспийского бассейна; неукоснительно соблюдать заповедный режим в Северном Каспии; не допустить разработку северокаспийского шельфа с целью добычи нефти и газа; принять в самое ближайшее время Федеральный закон «О рыболовстве и охране водных биоресурсов» и Федеральный закон «О каспийских осетровых»; реконструировать действующие и построить новые рыбоводные заводы в России, Азербайджане, Казахстане, Туркменистане и Иране с целью довести ежегодный выпуск в Каспийское море до 150 млн. физиологически полноценной молоди осетровых рыб; выделить необходимые финансовые средства на реализацию долгосрочной программы «Воспроизводство, сохранение и увеличение численности осетровых рыб в водоемах России» (Каспийский блок); ввести в России государственную монополию на промысел, обработку, реализацию осетровых и продукции из этих рыб, в том числе монополию на экспорт икры; ввести на 5–7 лет мораторий всеми прикаспийскими государствами, в том числе и Ираном, на промысловый лов осетровых в море и реках, сохранив только отлов рыб для научных целей и заводского воспроизводства.

Лит.: Берг Л.С. Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран, часть 1. М.–Л., 1948; Осетровые Южных морей Советского Союза. М., 1964; Лукьяненко В.И., Каратаева Б.Б., Камшилин И.Н. Сезонные расы волго-каспийских осетровых рыб. Андропов, 1988; Лукьяненко В.И. О предкатастрофическом состоянии каспийского осетрового хозяйства и его причинах // Биологические ресурсы Каспийского моря. Астрахань, 1992. С. 236–239; Лукьяненко В.И. Основные элементы концепции государственной научно-технической программы «Охрана, воспроизводство и рациональное использование осетровых России». Каспийский блок // Биологические ресурсы Каспийского моря. Астрахань, 1992. С. 247–250; Лукьяненко В.И., Поленов А.Л., Яншин А.Л. Можно ли спасти каспийских осетров? // Вестник РАН. 1994, № 7. С. 606–610; Соколов Л.И. Отряд осетрообразные Acipenseriformes // Редкие и исчезающие животные. Рыбы. М., 1994. С. 70–96; Яншин А.Л., Лукьяненко В.И., Ласкорин Б.Н., Моисеев Н.Н., Зволинский В.С., Лемешев М.Я. Реквием по царь-рыбе (обращение к главам прикаспийских государств). // Российская газета. 2.8.1995. С. 1–2; Luk’yanenko V.I., Vasil’ev A.S., Luk’yanenko V.V., Khabarov M.V. On the increasing threat of extermination of the unique Caspian sturgeon populations and the urgent measures required to save them // Journal of Applied Ichthyology. Proceedings of the 3rd International Symposium on Sturgeon. 1999.

Vol. 15 (4–5). Pp. 99–102; Luk'yanenko V.I. Caspian Sturgeon on the Verge of Extermination: the Ways of Preventing from the Catastrophe // Life History, Population Dynamics & Management. 4th International Symposium of Sturgeon. Oshkosh. USA. 2001. LH31.

В.И. Лукьяненко

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ МИРА – сеть земельных участков и акваторий, специально выделяемых государствами и частными лицами для особых целей, связанных с охраной окружающей человека природной среды. В мире постоянно увеличивается число особо охраняемых природных территорий (ООПТ) различных категорий. На 1997 г. их было 13 321 общей площадью 6 145 310 км2, или 8,5% территории планеты. В Северной Евразии, включающей 12 стран СНГ, – 7108 площадью 1489,4 тыс. км2 (6,7% площади региона). Россия имеет 4219 ООПТ, занимающих 1300 тыс. км2 (7,6% территории страны). Российские показатели в целом соответствуют общемировым.

Согласно Н.Ф. Реймерсу, «природные охраняемые территории... необходимо рассматривать как единую систему, а вернее, как регуляторную подсистему в общей ткани эко-, агро- и урбосистем... ООПТ лишь по своей форме выглядят как «пассивная» охрана природы. На самом же деле они выступают как регуляторы экологического равновесия – одна из самых эффективных форм природопользования».

По действующему законодательству РФ, ООПТ – участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны. ООПТ относятся к объектам общенационального достояния.

Международная классификация включает 10 категорий ООПТ: I. Природные научные резерваты строгого режима. II. Национальные парки. III. Памятники природы, примечательные природные объекты. IV. Резерваты природоохранного назначения, управляемые резерваты природы, убежища дикой природы. V. Охраняемые ландшафты. VI. Ресурсосберегающие резерваты. VII. Антропологические резерваты (резерваты, охраняющие деятельность людей). VIII. Ресурсосберегающие местности и территории многоцелевого использования. IX. Биосферные резерваты. X. Местности мирового наследия (природного).

Закон об ООПТ предусматривает для России следующие категории: а) государственные природные заповедники; б) национальные парки; в) природные парки (новая категория); г) государственные природные заказники; д) памятники природы; е) дендрологические парки и ботанические сады; ж) лечебно-оздоровительные местности и курорты, а также иные категории ООПТ, устанавливаемые Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления.

Государственные природные заповедники (ГПЗ) – старейшая для России и главная форма территориальной охраны природы. Ее теоретические предпосылки сформировали в начале XX в. российские ученые, которых мы обоснованно считаем основоположниками заповедного дела: В.В. Докучаев, Г.А. Кожевников, И.П. Бородин, Д.Н. Анучин, В.И. Талиев и др. Обобщенно их взгляды на заповедники сводятся к следующему:

– заповедуются не измененные человеком (девственные) территории;

– заповедные территории выполняют вечную роль «эталонов природы» (что важно и необходимо для охраны природы и разумного природопользования);

– изучается естественный ход природных процессов на этих территориях;

– сравнивается ход природных процессов на заповедных и однотипных эксплуатационных (хозяйственных) территориях;

– полученные выводы используются в практических целях для корректировки хозяйственной деятельности на соответствующих эксплуатационных территориях.

В 12 странах СНГ имеется 173 заповедника, занимающих площадь 36 291,9 тыс. га (1,6% от площади региона). В России на начало 2002 г. было 100 ГПЗ общей площадью 33 164,4 тыс. га (в том числе акватории 6473,5 тыс.га), что составляет 1,56% территории страны.

Из числа ГПЗ 22 в России относятся к биосферным, имеющим сертификат ЮНЕСКО и входящим в международную систему биосферных заповедников. В этих заповедниках могут иметься биосферные полигоны, с иным режимом, чем основная территория, и станции фонового мониторинга (есть лишь в 4 или 5 заповедниках).

Уже в 1920-х гг. стала очевидной невозможность полной и повсеместной реализации превосходных принципов основоположников заповедного дела. Задачи ГПЗ длительное время были искажены. Проводимые в них хозяйственные мероприятия и эксперименты отрицательно сказались на территориях и их заповедном режиме. «Девственных» территорий явно не хватало (или их не торопились заповедать), и ГПЗ стали создаваться в местах, затронутых довольно интенсивной хозяйственной деятельностью, прошлой и даже настоящей. После возникновения некоторых ГПЗ их территории становились ареной для проведения «рубок реконструкции лесов», широкомасштабного отлова и расселения диких животных, осуществления обширных биотехнических мероприятий и т.д. Все это не могло не отразиться на состоянии охраняемых экосистем и на реализации заветов основоположников. Авторы монографии (Соколов и др., 1997), проанализировав ситуацию, пришли к выводу, что антропогенная деятельность (прошлая и настоящая) отсутствовала лишь в двух заповедниках из 94. Формы и выраженность ее были различными, но очевидно, что по крайней мере две трети из числа существующих заповедников никак не отвечают критериям, которые отстаивают адепты абсолютной заповедности, и требуют различных форм вмешательства человека по управлению заповедными экосистемами.

В странах Северной Евразии (12 стран СНГ) имеется 53 национальных парка (НП) общей площадью 1176,68 тыс.га (0,5% от территории региона), в том числе в России – 35 НП площадью 6900 тыс. га (0,4% территории страны). В мире среди 13 тыс. с лишним ООПТ категория НП является преобладающей. Через них проходит огромное количество туристов (в США свыше 300 млн. человек в год), наносящих значительный ущерб природе некоторых НП (необходимы строгая регуляция и контроль потоков рекреантов). В России в 1998 г. НП приняли 1,2 млн. отдыхающих, включая 16 тыс. иностранцев. Имеются уникальные по природным достоинствам НП (Прибайкальский, Забайкальский, Водлозерский, Приэльбрусье, Куршская коса, Югыд-Ва и др.), но условия приема в них туристов далеки от совершенства. НП нуждаются в укреплении режима, снижении хозяйственной нагрузки, в крупных инвестициях в сферу обслуживания, укреплении правовой базы.

Природные парки (ПП) существуют в России с 1995 г. Они родственны по задачам НП, однако имеют менее строгий режим, более свободные условия для рекреации и могут (в отличие от федеральных НП) создаваться органами власти субъектов РФ. Это привлекает регионы, в 2001 г. уже имеются 32 ПП с общей площадью 12,6 млн. га.

Государственые природные заказники (ГПЗК) – давние и многочисленные ООПТ, появившиеся в России в 20-х гг. для охотничьих и лесохозяйственных целей. Разнообразие объектов природы, сохраняемых в ГПЗК, предопределяет необходимость их детальной классификации (с дальнейшей дифференциацией режимов). Так, охрана биологических объектов, например, требует совершенно иных условий, чем охрана водных или палеонтологических объектов. Установлены следующие подкатегории ГПЗК: а) комплексные (ландшафтные); б) биологические (ботанические, зоологические); в) палеонтологические; г) гидрологические (болотные, озерные, речные, морские); д) геологические.

Роль некоторых ГПЗК в охране природы и природопользовании России весьма велика. Они способствовали успеху реакклиматизации бобра, выхухоли, европейского благородного оленя, акклиматизации ондатры, канадской норки, сохранению региональных ресурсов пернатой дичи и охотничьих млекопитающих, сбережению ценных ландшафтов.

Число заказников в Северной Евразии (12 стран СНГ) равно 6835 (общая площадь 69 516,4 тыс. га), в т.ч. в России – 4065 (площадь 58 800,0 тыс. га). Около 4000 ГПЗК регионального значения (площадь более 4600,0 тыс. га) находятся в управлении территориальных органов Департамента охоты Минсельхозпрода, Минприроды, бассейновых инспекций Госкомрыболовства. Из 65 ГПЗК федерального значения (12 480,0 тыс. га) 56 находятся в ведении Департамента охоты, остальные – в подчинении органов Минприроды.

Памятники природы (ППР) – уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношениях природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения. ППР могут быть федерального, регионального значения. Территории, занятые ППР федерального значения, объявляются федеральными ООПТ Правительством РФ по представлению органов власти субъектов РФ, а территории региональных ППР – ООПТ регионального значения органами власти субъектов РФ.

Перечень природных объектов, возможных ППР, очень обширен: в него входят и отдельные деревья, имеющие экологическую и историческую ценность, и эталонные участки нетронутой природы, и уникальные формы рельефа и связанные с ними природные ландшафты (горы, группы

скал, ущелья и т.д.), ценные геологические обнажения, участки с сейсмическими явлениями, места произрастания и обитания ценных, реликтовых, малочисленных, редких и исчезающих растений и животных, ландшафты с преобладанием культурно-исторических объектов (старинные парки, аллеи, каналы) и т.д.

В России имеется 28 ППР федерального значения общей площадью 19 351 тыс. га, в т.ч. 18 на землях Лесного фонда (Федеральная служба лесного хозяйства) и 10 в ведении органов Минприроды РФ. ППР регионального значения насчитывается около 7,5 тыс. Всероссийское общество охраны природы проявляет постоянный интерес к судьбе ППР, однако приходится отмечать безнадзорность многих из них.

Ботанические сады и дендрологические парки России весьма многочисленны и учитываются по регионально-географическому принципу. Следует иметь в виду, что Закон об ООПТ РФ разрешает органам местного самоуправления создание «иных категорий ООПТ» (зеленых зон, городских лесов, памятников садово-паркового искусства, охраняемых береговых линий, охраняемых речных систем, охраняемых природных ландшафтов, биологических станций, микрозаповедников и др.). Можно ожидать, что регионы все шире будут использовать эту возможность.

В целом заповедное дело мира и России успешно, несмотря на массу трудностей и препятствий, работает на благо охраны природы и народов. Но в нем накопилось большое число нерешенных и спорных проблем, требующих решения. В 1999 г., по инициативе российского представительства ВВФ, были разработаны два документа концептуального характера. В одном из них отмечается, что постигший наше общество глубокий социально-экономический кризис стимулирует необходимость глубокого анализа функций и роли ООПТ в целях сохранения этой системы. Главная задача – на основе этого анализа – наметить и обосновать наиболее реалистическое будущее ООПТ и их функциональную структуру, определить пути и средства продвижения в это будущее. Подчеркивается необходимость интеграции ООПТ в региональную, национальную, международную системы сбора и обобщения информации, разработки принципиальной схемы управления ООПТ в рамках «Эконет» (Дежкин и Пузаченко, 1999). Вариант концепции ВВФ нацеливает на «необходимость современной и постепенной интеграции природоохранной отрасли в обновленную социально-экономическую систему страны» (Концепция,1999, с.5).

Выдвигаются иные предложения, имеющие радикальный характер. Так, крупный украинский деятель охраны природы В.Е. Борейко, много сделавший для раскрытия трагических сторон истории заповедников СССР, и его единомышленники настойчиво требуют пересмотра критериев деятельности ООПТ, выдвигая на первое место функции этического, эстетического и религиозного характера, считая, что девственная «природа без человека» ближе соответствует современному идеалу заповедного дела.

Целесообразно подчеркнуть, что существование и функционирование систем ООПТ имеет планетарное значение, и роль ООПТ постоянно возрастает по мере разрушения биосферы и развития экологических кризисов. Они помогают поддерживать общий и региональные природные балансы, сохранять природно-ресурсный потенциал и оказывают положительное влияние на моральный климат общества, озабоченного все углубляющимся экологическим неблагополучием. Природоохранные территории, в том числе заповедники, самоценны; для специалистов нет надобности в аргументах, подтверждающих их право на существование, особенно в условиях близящейся экологической катастрофы. Они – одна из немногих попыток человечества оправдаться перед разрушаемой природой (приостановить ее разрушение).

Серьезной проблемой для современного состояния сети ОППТ России является ликвидация несоответствия между статусом заповедников и их фактическим состоянием и деятельностью. См. также ПРИЛОЖЕНИЕ.

Лит.: Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978; Федеральный Закон Российской Федерации об охраняемых природных территориях. М., 1995; Степаницкий В.Б. Сборник руководящих документов по заповедному делу. М., 1996; Штильмарк Ф.Р. Историография российских заповедников (1895–1995). М., 1996; United Nation Sist. of Prot. Areas. 1997. IUCN.1998; Primeck R.B. A primer of Conservation Biology. N.Y., 1998; Соколов В.Е., Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д., Шадрина Г.Д. Экология заповедных территорий. М., 1997; Борейко В.Е., Симонов Е.К. К вопросу об этических основах заповедного дела // Заповедный вестник, 1998, № I. С. 2; Дежкин В.В. Охраняемые природные территории (концептуальный обзор) // Охраняемые природные территории: материалы к созданию концепции системы охраняемых

природных территорий России. М., 1999. С. 9–44; Дежкин В.В. Категории и задачи охраняемых природных территорий России (к обновленной концепции заповедного дела) // Научные труды МНЭПУ. Сб. научных трудов Экологического ф-та. Вып. 1. М., 1999. С. 126–141; Дежкин В.В., Пузаченко Ю.Г. Концепция системы особо охраняемых природных территорий России (авторская версия). М., 1999; Концепция системы охраняемых природных территорий России. М., 1999; ООПТ Северной Евразии. Развитие через участие. Стратегия и план действий (проект). М., 2000.

В.В. Дежкин

ОСУШЕНИЕ – см. Мелиорация почв.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ – специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни.

В западной философии и психологии ответственность изучалась не как целостное явление, а в отдельных ее формах проявления или аспектах, операционализируемых в тестах или экспериментальных схемах. Одной из таких частных форм ответственности является социальная ответственность – склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социального целого, а не в узкоэгоистических интересах, придерживаться принятых норм и исполнять ролевые обязанности. В рамках исследований принятия человеком на себя ответственности за активные действия в тех или иных социальных ситуациях (напр., оказание помощи нуждающемуся в ней) был описан и исследован феномен т.н. «диффузии ответственности» – резкого снижения вероятности осуществления необходимых действий, если в ситуации присутствуют и другие люди, в прямой зависимости от их числа. Другой стороной ответственности является локус контроля – склонность человека видеть причины происходящих с ним событий в себе самом либо во внешних факторах. Понятие локуса контроля, операционализированное через специальные тесты, является одним из наиболее популярных в современной психологии личности. Ответственность нередко сводится к нему или подменяется им при операционализации теоретических гипотез. Хотя локус контроля является весьма существенным компонентом ответственности, полностью сводить ответственность к локусу контроля неправомерно. Особое и довольно обширное поле исследований посвящено атрибуции ответственности – приписыванию тем или иным факторам ответственности за исход разных событий. Понятие атрибуции ответственности близко понятию локуса контроля, но в отличие от него относится не столько к собственным действиям, сколько к действиям других людей, оцениваемым с позиции внешнего наблюдателя. Различие этих двух перспектив наглядно проявляется в экспериментально выявленной т.н. «фундаментальной ошибке атрибуции»: причины своих поступков люди больше склонны приписывать особенностям ситуации, а причины поступков других людей – их личностным особенностям.

Наиболее многосторонне и целостно феномен ответственности рассматривается в экзистенциальной психологии, в частности, в работах В. Франкла, который рассматривает ответственность как один из «экзистенциалов» человеческого существования, наряду со свободой и духовностью. Ответственность человека связана с бременем выбора им среди многих таящихся в мире возможностей тех, которые он считает заслуживающими реализации. Это ответственность за аутентичность его бытия, за нахождение и реализацию истинного смысла его жизни. Человек испытывает ответственность перед своей совестью, за которой у религиозных людей стоит Бог, а для нерелигиозных она выступает конечной моральной инстанцией. Ответственность неотделима от свободы, которая без нее вырождается в произвол.

В многоуровневой модели личностной саморегуляции (Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев) ответственность рассматривается как внутренняя саморегуляция зрелой личности, опосредованная ценностными ориентирами. Путь ее становления в онтогенезе – интериоризация регуляции деятельности, распространяющаяся с операциональной стороны деятельности на целеполагание и затем на мотивационно-ценностное самоопределение. На ранних стадиях развития возможны противоречия между спонтанной активностью как зачаточной формой свободы и ее внешней регуляцией как зачаточной формой ответственности. В зрелых формах свобода и ответственность интегрируются в единый механизм саморегулируемой произвольной осмысленной активности. Эта интеграция осуществляется как результат успешного разрешения подросткового кризиса и становления механизмов самодетерминации, присущих зрелой личности. Она, однако,

осуществляется не у всех людей; альтернативой оказываются различные варианты невротического или психопатического развития личности, характеризующиеся либо недоразвитием ответственности (неконтролируемая импульсивность или конформизм), либо ее извращенными формами (ответственность за реализацию не собственных, а вытеснивших их навязанных извне целей и ценностей). См. Свобода, Ценность.

Лит.: Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983; Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986; Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990; Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993; Ответственность // Человек: философско-энциклопедический словарь. М., 2000.

Д.А. Леонтьев

Ответственность – понятие, означающее, что личность должна обосновывать действия, последствия действий, ситуации, задачи и т.д. перед неким адресатом и перед субъектом, в отношении которого он или она имеют обязательства или долг предоставлять обоснования согласно со стандартами, критериями, нормами.

Ответственность как вид отношений. Ответственность не является понятием, используемым только в качестве описания, например, «некто ответственен», она прежде всего является оценочным атрибутивным понятием – «некто считается ответственным». Это придает действиям нормативное, даже этическое измерение в самом прямом смысле. Понятие ответственности само по себе является многосоставным понятием структуры или отношения, которое связано с приписыванием, назначением и вменением, а именно схемой, которая должна быть проанализирована и интерпретирована в связи со следующими элементами:

Некто – субъект или носитель ответственности (личность или корпорация) – ответственен за нечто (действия, последствия действий, ситуации, задачи) при наличии адресата («объект» ответственности), под контролем или оценкой кого-то, оценивающего или санкционирующего субъекта в отношении (предписательного, нормативного) критерия приписывания ответственности в рамках конкретной области ответственности и деятельности.

Ответственность – это прежде всего понятие, которое может быть выражено в рамках относительной атрибутивной нормы (контролируемое ожидание действия и поведения). Ответственная личность отвечает за свои собственные действия или, в особых условиях, за действия других, за которых он или она несет субститутивную ответственность. (Например, родители отвечают за некоторые правонарушения своих отпрысков, возможно, по причине пренебрежения воспитательскими обязанностями.) Понятие ответственности дает социальной реальности и социальным отношениям структуру (норм и действий). Следует проводить различие между типичными носителями ответственности в смысле активных ролей и ролями наблюдателей. Конкретно специфическая ответственность приписывается или вменяется одному или другому субъекту с точки зрения участника, наблюдателя или ученого, по отношению к правилам и нормам, носящим всеобщую природу. Приписывание (в конкретном случае) активирует, то есть конкретизирует общий принцип ответственности в данной ситуации. Приписывание ответственности является активным процессом благодаря как самоинтерпретации, так и интерпретации действий других. Когда мы проводим различие между общей ответственностью за результаты действия, проистекающей из своего рода ролевой ответственности, и ответственностью за задачу, с одной стороны, и юридической и моральной ответственностью, с другой стороны, возникает второй аспект интерпретации: ответственность за результат действия первоначально рассматривается только как сверхобыденный, схематический или «формальный» принцип; ее все еще нужно связать с соответствующей сферой ценностей и норм посредством конкретизации задач или ролей или посредством (универсального) морального или юридического толкования. Только тогда она может быть наполнена смыслом.

Различные типы ответственности и уровни анализа. Далее представлены диаграммы, иллюстрирующие иерархические модели различных типов ответственности; соответствующие уровни, или страты, относятся к различным измерениям интерпретации. Их следует рассматривать как аналитически полезные вариации «идеально-типического» преобладания, подобного, но не идентичного «идеальным типам» Макса Вебера (Idealtypen). Эти общие диаграммы следует рассматривать на различных уровнях: например, первая диаграмма ответственности за действия противопоставляет ее другим, которые сами являются вариациями на том же уровне (например, типы одного уровня являются паратактическими и большей частью разобщенными, зависимыми, толковательными конструкциями; в то время как уровни организованы иерархически). Это означает,

что высшие страты более абстрактны и должны быть конкретизированы с помощью зависимых, более конкретных толковательных конструкций, т.е. видов ответственности. В общем, данные уровни являются аналитическими и перспективистскими конструкциями, которые могут накладываться друг на друга и применяться к реальным случаям конкретизации ответственности. Последние можно анализировать как со скорее формальной, абстрактной, обобщенно-взаимодейственной или «причинной» точки зрения, так и на более конкретном уровне ролевой, юридической или моральной интерпретации. Это означает, что конкретные примеры приписывания ответственности можно анализировать не только на формальном или абстрактном уровне (как на первой диаграмме), но и на более низком уровне, с более конкретной точки зрения, а именно с позиции моральной, юридической или ролевой ответственности. Хотя обычно один вид анализа на конкретном уровне привязан к конкретной интерпретации, например юридической, это не означает невозможности другой интерпретации, с моральной точки зрения, то есть другой структуры общего типа. В рамках конкретного уровня этих схематических конструкций, различные индивидуальные типы также являются аналитическими конструкциями, которые иногда могут быть в большей или меньшей степени приписаны. (Например, в диаграмме всеобщей моральной ответственности ответственность наивысшего уровня за соблюдение пятой заповеди применима также, скажем, к случаю, когда врач в палате интенсивной терапии должен принять решение о разумности мер, предпринимаемых во благо пациента из соображений практической гуманности; на сцену выходит как прямая ответственность за жизнь и здоровье данного пациента, так и более высокая формальная ответственность медицинской и общей этики.) Даже в низших слоях конкретного типа диаграмм на более низком уровне анализа конструкции следует понимать как аналитические разграничения: так, коллективная или групповая ответственность обычно не отменяет индивидуальной или личной ответственности, которая тоже может быть в наличии, хотя коллективную ответственность нельзя аналитически свести к или вывести из одной лишь индивидуальной или личной ответственности. То же самое верно для институциональной ответственности. Более того, существуют концептуальные связи или «аналитические отношения» между некоторыми противопоставленными или подчиненными подтипами.

Наиболее очевидный и общий уровень, на котором возможно описать ответственность, относится к чьей-то ответственности за результаты и последствия своих собственных действий. Этот уровень анализа можно назвать анализом прототипической (причинно ориентированной) ответственности за действия. Субъект должен быть признан ответственным за последствия своих действий в случаях, за которые он или она формально отвечает. Инженер, проектирующий мост или дамбу, ответственен перед прорабом, начальником, клиентом и/или общественностью за техническую правильность, безопасность, стоимость, надежность и т.д. данного проекта. Часто вопрос ответственности встает в негативных случаях несоответствия одному или более из этих критериев. Прорыв дамбы может быть результатом неправильных расчетов, халатности, пренебрежения или даже преступления, недостатка мастерства или применения дешевых материалов. Поэтому так важно выделить ответственность за негативные действия. Например, профессионалы несут перед обществом ответственность за обеспечение высокого качества своей работы и избежание риска катастрофы, насколько это возможно за приемлемую цену. Ответственность за избежание ошибок, неудач, низкого качества и т.д. – часть ответственности за действия.

Очень часто организации, институты или корпорации действуют коллективно. Поэтому существует ответственность за институциональные или корпоративные действия: они могут совпадать, не будучи идентичными, с индивидуальной ответственностью человека, занимающего представительную позицию (представляющий субъект или исполнитель роли). Лидерская ответственность по отношению к внешним адресатам и субъектам – один из примеров этого вида ответственности. Наиболее часто встречающимся видом ответственности является ответственность за индивидуальные действия, но если группа действует коллективно или индивиды участвуют в совместном групповом действии, возникает со-ответственность участвующих членов. Ответственность за групповые действия иногда называется коллективной или групповой ответственностью. Второй уровень состоит из типов ответственности за роль и задачи, общей моральной ответственности и юридической ответственности.

Принимая или выполняя роль или задачу (например, на работе) исполнитель роли обычно несет ответственность за приемлемое или оптимальное выполнение роли. Эти ролевые обязанности могут быть предписаны формально или быть более или менее неформальными. Они даже могут быть закреплены юридически или хотя бы иметь отношение к закону. Если исполнитель роли является

представителем корпоративного или институционального ролевого образца, его или ее ответственность может быть связана с соответствующей ответственностью институциональной роли (как в случае руководства). Помимо этого, существует корпоративная ответственность фирм, корпораций, институтов за выполнение конкретной задачи или при наличии обязательств перед клиентами, общественностью или членами организации / корпорации. Этот тип ответственности может иметь юридический, моральный или нейтральный организационный характер. И здесь вновь возможно совпадение с групповой ответственностью (группы, отвечающей за институт или корпорацию). Следующий уровень ответственности состоит из различных типов всеобщей моральной ответственности.

Прежде всего, существует прямая моральная ответственность за действия субъекта и их результаты в конкретной ситуации. Эта ответственность направлена на людей или живые существа, чье благополучие затронуто действиями субъекта. Более удаленные последствия деятельности субъекта – возможно, соединенные с воздействием действий других людей или их проступками, – могут вести к непрямой моральной со-ответственности. Пренебрежение проверкой безопасности или неправомерная постановка штампа о хорошем состоянии самолета может привести к смерти людей – как это и произошло в случае с катастрофой турецкого самолета DC-10 в Париже в 1974 г. В 1972 г. три инспектора завода DC в Лонг-Бич неправомерно одобрили модификацию смертельно опасной системы запирания дверей грузового отсека, хотя никаких исследований в этом отношении не проводилось. Подобный случай произошел с ошибочным одобрением системы торможения самолета в деле Гудрича (Goodrich case). Более сложные проблемы непрямой со-ответственности возникают в случае синергетических или кумулятивных пороговых воздействий – например, в случае загрязнения или истощения. Помимо юридической, корпорации несут и моральную ответственность (особенно если они не могут улучшить опасные условия, например, в случае DC или Air New Zealand в связи с аварией на Antarctic Mount Erebus). Этот тип моральной ответственности, разумеется, отличается от индивидуальной моральной ответственности. Корпоративная моральная ответственность часто совпадает, не будучи идентичной, с моральной со-ответственностью членов принимающего решения органа. Поэтому корпоративная моральная ответственность не должна аналитически смешиваться с моральной со-ответственностью членов группы, участвующих в коллективном действии или процессе принятия решения. Ответственность заботы, разумеется, не только связана с ролью, но и морально значима. Эта ответственность заключается в обеспечении благополучия зависимой личности или существа посредством конкретных действий в контексте общих и постоянных обязательств. В этических кодексах инженеров, как и во многих других профессиональных кодексах, подчеркивается ответственность за безопасность, здоровье и благополучие людей – она даже рассматривается как «первостепенно» важная. Эта ответственность, комбинация упомянутой выше непрямой моральной ответственности и обязательств следовать этическому кодексу конкретного профессионального сообщества, является – на втором подуровне – также и моральным обязательством. Поэтому, помимо ответственности за непосредственные действия и результаты, существует более высокая моральная ответственность выполнять контрактные или ролевые обязанности и обещания, а также жить в соответствии с этическими стандартами профессиональных организаций и т.д. Это, безусловно, является всеобщим моральным обязательством, если выполнение задачи, контракта или роли не противоречит другой, более важной, моральной норме.

В общем, существует достаточно разнообразное взаимодействие указанных уровней и типов ответственности, из которых моральные обязательства являются только одним сегментом. Моральная ответственность может быть активирована особым типом действий и в связи с особой ролью, но носит всеобщий характер. Она не является особенной для конкретного человека или роли, но применима к каждому, кто находится в той же ситуации и/или роли. Моральная ответственность индивидуализирована в том смысле, что она не может быть передана, заменена, устранена, сменена или отброшена данной личностью (или корпорацией/организацией). Она не может быть сокращена или разделена, ее нельзя размыть или устранить, переложив на множество людей. В этом смысле она неустранима и несократима.

Лит.: Eddy R., Potter E., Page B. Destination Disaster. N.Y., 1976; French P.A. Collective and Corporate Responsibility. N.Y., 1984; Lenk H. Ethikkodizes fur Ingenieure // H. Lenk and G. Ropohl (eds.). Technik und Ethik. Stuttgart, 1993; Lenk H. Konkrete Humanitat. Frankfurt/M., 1998.

Х. Ленк, М. Маринг

ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО – тип общественного устройства, в основе которого лежит принцип «открытости» (openness), допускающий различные интерпретации: открытость как принципиальная незавершенность социального проекта, открытость перед рациональной критикой оснований индивидуальной и общественной деятельности, открытость как возможность ассимиляции иных принципов и ценностей, как готовность и предрасположенность к разумному и равноправному диалогу с иными культурами и обществами.

А. Бергсон в работе «Два источника морали и религии» (1932) назвал «закрытым» общество, вся жизнедеятельность которого подчинена нерефлектируемым мифам и моральным нормам. Последние транслируются обычаями и традициями в форме жестких предписаний или табу. «Закрытость» общества порождает ксенофобию – враждебное или настороженное отношение ко всему, исходящему от другого человеческого общества, иной культуры, религии или морали. Такое общество противостоит и своим внутренним инновациям, если они угрожают статичности его устоев. В определенных природных и социокультурных условиях «закрытое общество» может существовать достаточно долго, не подвергаясь заметным изменениям. Однако рано или поздно «закрытость» приводит к утрате адаптивной способности, необходимой для выживания в изменяющемся мире. Такое общество обречено на упадок. Но даже в наиболее «закрытых» обществах всегда существует потенциал инноваций. До поры этот потенциал реализуется относительно небольшими и изолированными группами, скрывающими свои идеи и свою деятельность из опасения перед моральными или иными социальными санкциями. Но рано или поздно такая деятельность приводит к слому окостеневших устоев, и общество «раскрывается» навстречу потоку исторического времени.

«Закрытое общество» локально, но его история входит в общую эволюцию человечества. Поэтому важен вопрос о том, как соотносятся между собой «закрытые общества». Очевидно, что их отношения не исчерпываются ксенофобией и несоизмеримостью, иначе не могло бы быть и речи о развитии человеческого универсума, общечеловеческая история не могла бы состояться. Но культурные инновации, прорывающие «скорлупу» «закрытых обществ» и направляющие их в единое историческое русло, направляются интуитивным «жизненным порывом» к трансцендентному. «Закрытое» же общество характеризуется именно тем, что всякая инновация, задевающая его устои, считается противоразумной. Другими словами, разум «закрытого общества» не обладает критической рефлексией. К. Поппер, восприняв у Бергсона концепцию «закрытого общества», переосмыслил роль рациональности в переходе к «открытому обществу». Суть этого перехода – в обретении разумом особой, ни с чем не сравнимой роли в жизни человеческих обществ.

Эта роль – в критике и обновлении всех феноменов общественной жизни. Человек «открытого общества» полагается только на суд разума. Он действует, сообразуясь с рациональными рассуждениями, ни одно из которых не является абсолютно гарантированным и может быть опровергнуто фактами или доводами. Разум, обретая всю полноту власти над человеческим бытием, использует ее для поддержания бесконечной перспективы своих поисков. Остановка на этом пути, признание каких-либо итогов абсолютными – несовместимы с критической рефлексией.

«Открытое общество» является воплощением рационального критицизма. Принципы рациональной критики не могут быть догмами. Но они не могут быть и аморфными, текучими, ибо это вело бы к релятивизму, обесценивающему критику. Разум – это единство двух начал: определенных критериев рациональности, применяемых к любому результату ума и практической деятельности, и рефлексии, которой подлежат эти критерии и процессы их применения. Эти начала дополнительны одно по отношению к другому.

В «открытом обществе» рациональность – условие демократии, а демократия – условие рациональности. Если общество «закрыто», демократия отсутствует, а любая критика принятых устоев считается «ересью» и преследуется. Таким образом, «открытое общество» является конкретизацией критического рационализма в той же мере, в какой критический рационализм является концентрированным выражением смысла «открытого общества». Это – идеал общественного устройства и развития. В условиях борьбы идеологий этот идеал иногда отождествлялся с конкретным состоянием некоторых современных западных обществ – в противовес «закрытым обществам», реализовавшим тоталитарную модель. Однако, согласно Попперу, никакое современное общество не может рассматриваться как полное воплощение этого идеала. Тенденции к «закрытости», отвечающие определенным сторонам человеческой природы, всегда сохраняются и при известных обстоятельствах усиливаются. Но в демократическом обществе реализуются и противоположные тенденции, благодаря которым существующие общественные институты и

установления подвергаются активному воздействию со стороны граждан, руководствующихся рациональным критицизмом.

Таким образом, мерой «открытости» общества является степень его демократизации, осуществляемой параллельно с рационализацией всех или большинства сфер социальной жизни. К числу объективных тенденций, увеличивающих долю рационального в общественной жизни, относятся: значительное повышение уровня производительных сил, уменьшение роли простого живого труда в создании основных богатств общества, а также снижение роли меновой стоимости как отношения, связывающего в единый экономический универсум обособленных товаропроизводителей и понуждающего их к дисциплинированному и эффективному труду; расширение сферы кратко- и долгосрочного планирования в производстве, в потреблении и обмене, расширение и глобальная компьютеризация информационного пространства, расширение сферы образования и профессиональной подготовки, распространение рациональных оценок на те сферы, которые традиционно противопоставлялись расчету и планированию (брак, семья, рождение и воспитание детей и др.).

Необходимость этих тенденций особенно подчеркнута нависающими над ближайшим будущим человечества глобальными кризисами, в том числе вызванными антропогенными факторами: угроза перенаселения планеты, истощение природных ресурсов, необходимых для жизнеобеспечения быстро растущих человеческих масс, экологический коллапс, опасность военной катастрофы, глобализация терроризма и экстремизма и др. «Открытое общество» не гарантировано от подобных угроз, но оно может противопоставить им сознательную волю людей, объединенных не насильственной регламентацией их поведения, а разумным планом действий, принятым демократическим путем. По мнению К. Поппера, история современной цивилизации доказала преимущества демократических «открытых» обществ над авторитарными и тоталитарными режимами (современными аналогами «закрытых обществ»). Это делает «открытость» общества важнейшей ценностью современной культуры.

Являются ли «открытыми» современные демократические государства? Очевидно, их реальность во многом не совпадает с идеалом. По мнению Дж. Сороса, мировой капитализм является незавершенной и даже искаженной формой «открытого общества»: нарушен баланс между общественными и частными интересами, рыночные механизмы сами по себе не могут полностью обеспечить оптимальное распределение ресурсов и стабильность мировой экономики, что приводит к разрушительным финансово-экономическим и социальным последствиям, усиливает напряженность международных отношений, таящую в себе угрозу тотального кризиса. Отсюда необходимость пересмотра некоторых, ранее считавшихся очевидными, характеристик «открытого общества» (например, принципа невмешательства государства в процессы формирования и функционирования рынков). Таким образом, само понятие «открытого общества» должно стать объектом рациональной критики, учитывающей реалии современного мира.

Понятие «открытого общества» – не догма. Оно обозначает лишь общее направление развития, соответствующее современным представлениям о гуманистических ценностях, о целях и смыслах человеческого бытия. Для К. Поппера моделью «открытого общества» являлась Большая Наука – идеал научного сообщества, в котором все равны перед «научной рациональностью». Однако реальная наука так же далека от этого идеала, как демократия в либеральном обществе – от идеала «открытого общества». В реальной науке мнение маститого ученого «весит» несравненно больше, чем мнение начинающего исследователя, а демократия носит скорее элитарный, чем эгалитарный характер. Это оправдывается интересами науки в целом. Точно так же общественная система, которая попыталась бы абсолютизировать принцип «бесконтрольного рынка», потерпела бы провал. Об этом говорит опыт многих стран (в т.ч. России), прошедших в конце XX в. первые стадии пути от тоталитарной «закрытости» к «открытому обществу».

«Открытое общество» полагается на свободные и рациональные действия людей и общественных институтов, которые постоянно корректируются («пошаговая социальная инженерия») с учетом своих последствий. Но для того, чтобы такая корректировка могла осуществляться, необходимы определенные условия: 1) гарантированная самостоятельность (правовая, экономическая, политическая) субъектов социального действия; 2) возможность сознательного изменения социальных институтов и установлений для достижения разумных целей и намерений людей; 3) реальная свобода, то есть разумное взаимное ограничение прав индивидов и прав большинства, контролируемое властью; 4) высокий уровень рационализации всех или большинства сторон общественной жизни; 5) постоянный рост правосознания, уважение к законам и строгое их соблюдение наряду с активным участием граждан в процессах законотворчества. При

отсутствии или неразвитости какого-либо из этих условий поспешный переход к формальной «открытости» может вести к социальным катаклизмам и к распаду общественной целостности.

«Открытость» общества есть многообразие ментальных структур, активно взаимодействующих и дополняющих одна другую, экономическая свобода и полиформизм, отсутствие психологических и юридических барьеров между формами собственности и хозяйствования, открытость культур, ценности которых утверждаются не в противопоставлении, а в сопоставлении, свобода получения и распространения информации (с разумными ограничениями, устанавливаемыми законом), открытость людей навстречу друг другу, суверенитет личности, положительно реализуемый только в свободном общении. Эти следствия из предпосылок «открытого общества» – рационализации и демократизации – могут обращаться в свои противоположности, если таковые предпосылки отсутствуют или искажены. «Открытое общество» нуждается в постоянной защите своих собственных оснований.

«Открытое общество» открыто не только улучшениям. Разум ведет свой поиск, не будучи гарантирован от неудач. Общество, доверившееся разуму, делит с ним не только успехи, но и поражения и отступления. По словам К. Поппера, «если мы хотим остаться людьми, то перед нами только один путь – путь в открытое общество». Но этот путь требует от людей высокого напряжения интеллектуальных и нравственных сил. Продвижение к идеалу «открытого общества» зависит от успеха духовной революции, которая призвана соединить тягу к личной свободе с уважением к Разуму, с готовностью подчинить индивидуальную волю его диктату. См. Закрытое общество

Лит.: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М., 1992; Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994; Сорос Дж. Новый взгляд на открытое общество. М., 1997; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001; Бляхер Л.Е. Виртуальные состояния социума, или Шансы и риски открытого общества в России. М., 1997; Порус В.Н. Идея «открытого общества»: от теории к российской практике // На пути к открытому обществу. Идеи Карла Поппера и современная Россия. М., 1998. С. 28–46; Soros G. The crisis of global capitalism. N.Y., 1998; Popper’s open society after fifty years: The continuing relevance of Karl Popper /Ed. by Jarvie I., Pralong S. L., N.Y., Routledge, 1999.

В. Н. Порус

ОТХОДЫ – остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов. Отходы представляют собой огромное разнообразие веществ, материалов и изделий, источников их образования и агрегатных состояний (газообразные, жидкие и твердые).

По основным источникам происхождения отходы принято разделять на две большие группы – производства и потребления. Отходы производства представляют собой остатки собственно производственной деятельности и могут быть классифицированы, в свою очередь, по отраслевому признаку (например, отходы горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, машиностроения, теплоэнергетики, сельского хозяйства и т.д.). Отходы потребления подразделяются на отходы:

– потребления на производстве (выведенное из эксплуатации оборудование, изделия и материалы, не связанные с технологическим циклом, например, люминесцентные лампы, обтирочная ветошь, оконное стекло, упаковка и т.д.);

– твердые бытовые отходы (ТБО), поступающие из жилищно-коммунального сектора и коммерческой сферы (торговля и бытовые услуги населению).

Любая деятельность, в процессе которой образуются отходы, а также деятельность по сбору, использованию, обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов объединяется понятием «обращение с отходами». Деятельность по обращению с отходами регулируется государством (государственная экологическая экспертиза, нормирование воздействия на окружающую природную среду, лицензирование, государственный экологический контроль).

Отходы могут быть опасными и инертными. Инертные отходы не подвергаются никаким существенным физическим, химическим или биологическим преобразованиям и таким образом не оказывают негативного воздействия на загрязнение окружающей среды или на здоровье человека.

Опасные отходы. Опасные отходы содержат вредные вещества, обладающие рядом опасных свойств (токсичностью, взрывоопасностью, пожароопасностью, высокой реакционной способностью) или содержащие возбудителей инфекционных болезней. К опасным относят также отходы, которые могут представлять потенциальную опасность для окружающей природной среды и здоровья человека при их вступлении в контакт с другими веществами.

В России сейчас приняты две системы классификации отходов по токсичности по отношению к человеку и опасности для окружающей природной среды (экотоксичность). Согласно критерию опасности для здоровья человека, все отходы производства классифицируются по классам в зависимости от наличия в них токсичных компонентов (ГОСТ 12.1.007-76 «Вредные вещества. Классификация и общие требования безопасности») и распределены по четырем классам в порядке убывания степени опасности:

I класс – чрезвычайно опасные
II класс – высокоопасные
III класс – умеренно опасные
IV класс – малоопасные

Принадлежность к классу опасности отходов определяется в соответствии с «Временным классификатором токсичных промышленных отходов и методическими рекомендациями по определению класса токсичности промышленных отходов» от 13.05.87 № 4286-87, а также расчетным методом по ЛД 50 и по ПДК химических веществ, присутствующих в отходах, в почве, пользуясь математической формулой, справочной литературой и утвержденными Минздравом гигиеническими нормативами.

Критерием отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды (Приказ Министерства природных ресурсов от 15.06.2001 № 511 «Об утверждении критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды») служит показатель степени (уровня) возможного вредного воздействия на природные компоненты.

Отнесение отходов к классу опасности осуществляется расчетным или опытным путем (биотестированием). Отходы распределены по пяти классам в порядке убывания степени опасности для окружающей природной среды:

Необходимость классификации отходов по санитарно-гигиеническому или экологическому признаку определяется объектами, на которые направлено воздействие (человек или окружающая природная среда).

Отходы и кризис редуцентов. Отходам принадлежит немаловажное значение в противостоянии человека и природы. Все аспекты жизнедеятельности человека: изменение геологической среды и ландшафтов, выбросы и сбросы загрязняющих веществ в различные компоненты природной среды, изменение почвенного покрова и другие, которые вызывают перемещение органических и неорганических масс и выводят их из природных круговоротов, могут быть отнесены к производству отходов.

Первое появление отходов на Земле не было связано с человеческой цивилизацией. Миллионы лет назад в результате неполной замкнутости недостаточно сформировавшихся природных биогеохимических циклов уже возникал кризис редуцентов, т.е. тех представителей биоты, которые ответственны за разложение органических и элементорганических биополимеров до низкомолекулярных веществ. Оставшийся при этом «недоработанный» материал откладывался в виде углеродосодержащих ископаемых – угля, нефти и природного газа, а также в виде других минеральных образований. Однако процесс генерации отходов не приводил в те периоды к разрушению биосферы, поскольку в ходе эволюционного процесса биота все в большей степени организовывалась в биоценозы с характерной структурой существенно замкнутых по массе твердого вещества трофический цепей.

Человечество стало первым объектом биосферы, которое создало искусственные трофические цепи, не имеющие всех необходимых последующих звеньев, а потому не способные образовывать замкнутые автотрофные циклы или полноценно включаться в соответствующие по скоростям материальных потоков природно-замкнутые циклы, и как результат современный кризис редуцентов.

В этом смысле уместно вспомнить понятие «биогенной миграции атомов 3-го рода», которое ввел В.И. Вернадский. Вещество перемещается человеком не только как субъектом животного мира планеты, участником биохимических процессов, но и под влиянием «жизни человека, воли, разума в окружающей среде». Для большинства живых организмов миграция атомов 3-го рода проявляется очень слабо в планетарном масштабе и ограниченной группой видов: кораллы, дождевые черви и др. Человек является исключением в этом плане. По В.И. Вернадскому: «Биохимическая функция человека является... новой геологической силой, которая никогда не существовала на нашей планете в таком размере».

Новые подходы к планированию общественного и промышленного развития с учетом ограниченности способностей биосферы к восстановлению ориентируют экологические стратегии на решение проблем устойчивого потребления ресурсов. Человечество использует только очень малую часть добываемых ресурсов (2–5%), а остальное выбрасывает в отходы при получении ресурса, изготовлении и использовании готовых материалов и изделий. Кроме того, при утилизации и захоронении отходов используется дополнительный ресурс и образуется новый источник загрязнения природной среды.

Объемность и специфика проблемы обращения с отходами заставляет выделить ее в отдельный блок общей экологической стратегии, установив взаимосвязь с другими блоками системы через процессы управления природоохранной деятельностью.

Сокращение загрязнений. В настоящее время существует три подхода к сокращению выбросов, сбросов и отходов: 1) традиционный – «end-of-pipe» (на конце трубы) – совершенствование очистных установок и установок по уничтожению отходов; 2) экономический – «Pollutioner Prevention Pays» (предотвращение загрязнений окупается) – изменение технологий с минимизацией отходов; 3) системный – «cradle-to-grave» (от колыбели до могилы) – управление всей цепочкой производства продукции и ее утилизации.

В рамках концепции устойчивого развития наиболее перспективным представляется третий подход (от колыбели до могилы), в котором рассмотрение и учет всех ущербов природе и здоровью человека при выпуске того или иного вида продукции осуществляется от стадии добычи и первичных переделов всех видов сырья через предшествующее и данное производство и далее вплоть до утилизации или уничтожения отслужившего свой срок изделия. Здесь речь чаще всего идет уже не о смене технологий, а о смене характера самого продукта или изделия. Общество должно учиться контролировать потребление через контроль отходов.

Таким образом, практические шаги по предупреждению загрязнений, в том числе и образованию отходов, могут осуществляться по следующим направлениям: рациональное ведение хозяйства, замена сырья и материалов, модернизация производства, рациональное потребление ресурсов.

Рециклинг оходов. Широко используемое в настоящее время слово рециклинг (recycling) пришло в терминологию практики обращения с отходами из английского языка и вытеснило ранее существовавшее понятие рециркуляция или повторная переработка отходов.

Замена традиционно используемых в производстве материалов и веществ на альтернативные варианты с целью предотвращения образования отходов, оптимизации их последующего использования или переработки является также перспективным направлением. Это стимулируется путем введения законодательно закрепленной ответственности производителя за судьбу не только произведенных отходов, но в перспективе и самого товара. Ограничение полигонного захоронения в странах ЕС имеет все основания послужить расширению нового сектора экономики – промышленности рециклинга материалов.

Во многих странах ЕС, например в Германии и Швеции, производители и крупные импортеры автомобилей несут ответственность за финальное размещение отходов автотранспортных средств. Это стимулирует их к обеспечению условий максимального использования материалов, пригодных для рециклинга, и вторичного использования (re-use), путем создания пунктов приема и демонтажа старых и аварийных автомобилей. Полный демонтаж автомобиля (глубокая сортировка) позволяет повторно использовать пригодные к дальнейшей эксплуатации узлы и детали и подвергнуть эффективному рециклингу конструкционные материалы (металлы, пластики, стекло). Вторичное использование отдельных видов отходов часто отождествляют с рециклингом, но с технической точки зрения между ними существует определенная разница, поскольку повторное использование подразумевает отсутствие переработки и экологически наиболее предпочтительно, но не всегда уместно. Производители, покрывая затраты на переработку и размещение отходов, заинтересованы в изменении технологии самого производства. Такое изменение заключается не только в совершенствовании технологий сборки-разборки изделия, но и в поиске путей использования материалов, максимально пригодных к повторной переработке.

Согласно рекомендациям ЕС, к 2002 г. в среднем 85% материалов, используемых при производстве автомобилей, должны подвергаться рециклингу и повторному использованию, а к 2015 г. эта цифра должна возрасти до 95%. Все автомобили, выпущенные после 2002 г., должны на 90% состоять из материалов, пригодных для рециклирования. Рекомендации ЕС о снижении объемов захораниваемых отходов предусматривают сокращение образования отходов, подлежащих

захоронению на полигонах, до 5% от массы каждого автомобиля. Это является стратегической задачей управления этим видом отходов.

Рециклинг пока прочно привязан к системе управления отходами и рассматривается только как альтернативный вариант их размещения. Политика рециклинга рассматривается в основном как один из аспектов политики управления отходами и оценивается главным образом с помощью экологических или финансовых показателей. Потенциал рециклинга как инструмента социально-экономической политики в большей степени игнорируется.

Для экономики, зависящей от сырьевых источников, сдвиг в сторону вторичных материалов имеет решающее значение. Это создает вторичные «месторождения» и позволяет заместить импорт ряда материалов. Благодаря рециклингу вторичного сырья (отходов) в ряде стран Европы отмечено оживление ранее пришедших в упадок отраслей промышленности, что существенно влияет на экономику и занятость. По расчетам британской Ассоциации производителей газет, рециклинг 2,1 млн. т вторичной бумаги должен создать около 24 тыс. новых рабочих мест, и одна треть будет относиться к бумаге и иметь положительный баланс платежей в бюджет около 453 млн. фунтов стерлингов. Для сравнения: мусоросжигательный завод с производительностью по сжиганию того же объема отходов должен дать работу только 250 чел.

«Дрезден банк» сделал оценку, что в Германии в настоящее время в промышленности по сбору и переработке отходов задействовано более 150 тыс.чел., из которых более 10% занимается только рециклингом упаковки.

Для России вопрос развития рециклинга отходов стоит крайне остро, но пока только с точки зрения дефицита мощностей для их захоронения или обезвреживания. Ресурсная роль отходов нивелируется низкими ценами на природное сырье и делает рециклинг «экономически нецелесообразным». Такое положение вещей будет меняться по мере установления действительной стоимостной ценности природного сырья.

Лит.: Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965; Коптюг В.А. Химия и устойчивое развитие. Состояние и перспективы после конференции ООН по окружающей среде и развитию // Химия в интересах устойчивого развития. Новосибирск, 1993. Т. 1. № 3; Шмидхейни С. Смена курса. М., 1994; Социально-философские аспекты формирования устойчивых сообществ. М., 1998.

А.Г. Ишков, Н.А. Боярчук

ОТХОДЫ ОПАСНЫЕ – остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства (см. Отходы).

Проблема обращения с отходами стала одной из наиболее острых и актуальных. Произошло это оттого, что на фоне стремительного развития производства резко возросло количество образующихся отходов. В то же время разработка технологий их переработки, обезвреживания, утилизации существенно отставала от темпов развития производства. Поэтому на сегодняшний сложилась ситуация, когда преобладающая часть отходов подлежит размещению (в большинстве случаев – с целью захоронения) в окружающей природной среде. В России количество таких отходов составляет, по оценкам специалистов, 99% от общего числа образующихся.

Отходы весьма разнообразны по своему составу и соответственно по степени опасности для окружающей природной среды. Мерой негативного воздействия отходов на окружающую природную среду является их класс опасности. Определение класса опасности отходов – неотъемлемая и ключевая задача в сфере обращения с отходами: в процессе промышленного производства, при государственном учете, контроле и нормировании в области обращения с отходами. Необходимость определения класса опасности всех образующихся отходов производства и потребления для окружающей природной среды устанавливается законодательством Российской Федерации.

До настоящего времени класс опасности отходов оценивался, прежде всего, по степени их влияния на здоровье человека, в то время как подобный подход не учитывает влияние этих отходов на экосистему в целом. Одни и те же отходы или отдельные их компоненты (вещества) могут оказывать прямо противоположное воздействие на здоровье человека и на экологическое состояние окружающей природной среды. Например, так называемые антибиотики являются ядами для многих микроорганизмов и сравнительно безвредными для теплокровных животных, и человека в том числе. Напротив, многие яды для насекомых не всегда являются таковыми для человека. Поэтому

использование нормативов, характеризующих воздействие различных веществ на человека (медицинских, санитарно-эпидемиологических), в качестве экологических совершенно неоправданно.

Опасность отходов для окружающей природной среды (ОПС) означает потенциальную возможность нарушения ее функционирования или состояния экологических систем. Поэтому при определении класса опасности отходов для ОПС важно установить уровень негативного воздействия, которое оказывает тот или иной вид отхода на экологическое состояние окружающей природной среды, то есть устанавливаемый класс опасности отхода должен отражать уровень потери экологического качества ОПС. На сегодняшний день развитие научных представлений о состоянии окружающей природной среды позволяет выделить пять уровней потери ее экологического качества. В соответствии с этими уровнями выделяются и пять классов опасности отходов.

Установление класса опасности отходов для окружающей природной среды является основанием для определения объектов, на которых эти отходы могут быть размещены. Это означает, что обустройство объекта размещения отходов должно тем более надежно обеспечивать безопасность окружающей природной среды, чем более опасные отходы на нем размещены.

Отсутствие надежного контроля за размещением отходов обусловливает ситуацию, когда объекты размещения отходов не соответствуют природоохранным требованиям к их обустройству, поэтому большинство объектов размещения отходов оказываются источниками загрязнения и деградации окружающей природной среды. По проявлению воздействия объектов размещения отходов на состояние окружающей природной среды они подразделяются на две группы: 1) объекты, не оказывающие негативное воздействие на состояние окружающей природной среды, характеризуются показателем экологической опасности, отражающей вероятность его воздействия с течением времени (в процессе постепенного формирования и миграции фильтрата и др., развивающихся с течением времени процессов) или в результате наступления аварийной ситуации; 2) объекты, воздействующие на экологическое состояние окружающей среды, характеризуются уровнем потери экологического качества окружающей природной среды.

Алгоритм оценки экологической опасности объектов размещения отходов и принятия мер по их дальнейшему функционированию можно представить в виде следующей схемы.

Лит.: Федеральный закон Российской Федерации от 22 мая 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»; Приказ МПР России от 15 июня 2001 г. № 511 «Об утверждении Критериев отнесения опасных отходов к классам опасности для окружающей природной среды».

А.С. Горленко

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – сохранение социально-экономической и природной сред, окружающих человека; комплекс международных, государственных, региональных и локальных (местных) административно-хозяйственных, технологических, политических, юридических и общественных мероприятий, направленных на обеспечение социально-экономического, культурно-исторического, физического, химического и биологического комфорта, необходимого для сохранения здоровья человека. См. Охрана природы.

ОХРАНА ПРИРОДЫ – сохранение и поддержка биоразнообразия, генетического фонда, биологических видов, популяций и экосистем. Социально-экономические преимущества и выгоды биоразнообразия очевидны. Около 4,5% валового национального продукта США (примерно 87 млрд. долл. в год) получают за счет диких видов; в Азии к середине 1970-х гг. генетические улучшения привели к росту производства пшеницы на 2 млрд. долл. США, а риса – на 1,5 млрд. долл. США в год; эти результаты были достигнуты за счет низкорослых сортов этих зерновых; сорт дикой пшеницы из Турции, не культивируемый в сельском хозяйстве, был использован для привития сопротивляемости болезням различным сортам коммерческой пшеницы, в результате чего только в США выгода составила 50 млн. долл. США в год; один ген эфиопского ячменя защищает сейчас от желтого карликового вируса урожай всего калифорнийского ячменя стоимостью в 160 млн. долл. США в год; древнее мексиканское дикое растение, родственное кукурузе, при скрещивании с современными сортами кукурузы может сберечь фермерам мира до 4,4 млрд. долл. США в год; стоимость лекарств, производимых в мире из дикорастущих растений и естественных продуктов, составляет около 40 млрд. долл. США в год; в 1960 г. только один ребенок из пяти больных лейкемией имел шанс выжить; теперь 4 из 5 (это результат лекарственного препарата из тропического растения острова Мадагаскар).

Необходимость принятия экстренных мер и решительных действий для сохранения и поддержки генетического фонда, видов и экосистем не вызывает сомнений. «Конвенция о биологическом разнообразии», принятая Международной конференцией в Рио-де-Жанейро (1992), определила стратегические направления действий мирового сообщества:

– проводить на общенациональном уровне оценки состояния биоразнообразия;

– разработать национальные стратегии по сохранению и использованию биоразнообразия;

– осуществлять долгосрочные научно-исследовательские работы по значению биоразнообразия для экосистем, в которых производятся товары и экологические блага;

– охранять природные среды обитания;

– способствовать восстановлению пострадавших экосистем и редких видов;

– разрабатывать рациональные методы использования биотехнологии и ее безопасности и справедливой передачи этих технологий в развивающиеся страны.

Россия ратифицировала эту Конвенцию в 1995 г., и уже в 1996 г. в нашей стране стартовал Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», включающий три компонента: «Стратегия сохранения биоразнообразия» (2,7 млн.долл. из средств Глобального экологического фонда – ГЭФ), «Особо охраняемые природные территории – ООПТ» (9,3 млн. долл., ГЭФ) и «Региональный Байкальский Компонент» (6,3 млн. долл., ГЭФ). В Проект вовлечены 74 заповедника и национальных парка, государственные и неправительственные организации, отраслевые и академические институты и пр.

Международные природоохранные организации. Для решения возникающих сложных экопроблем биосферы по линии ООН организованы международные природоохранные организации: ЮНЕСКО (по вопросам образования, науки и культуры), ЮНЕП (программа ООН по окружающей человека среде), ФАО (продовольственная и сельскохозяйственная организация), МСОП (Международный союз охраны природы и природных ресурсов), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), МАГАТЭ, Всемирный фонд охраны дикой природы и др. Функционирует научно-исследовательская программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ, принята в 1970 г.) по экологическому воздействию человека на различные ландшафты, рациональному использованию и охране островных экосистем и др. Особая роль отводится биосферным заповедникам, объектам мирового охранного значения. В программах ЮНЕП важную роль занимает система глобального экологического мониторинга окружающей среды.

Уровни потребления биомассы и охрана флоры. Около 10 тыс. лет назад на Земле существовали обширные массивы лесов, общая площадь которых составляла примерно 6200 млн. га (62 млн. кв. км). Расчистка лесных массивов под пашню, пастбища, заготовка деловой древесины, вырубка деревьев на топливо, загрязнение ОС различными токсикантами (диоксиды серы и азота – «кислотные дожди», тяжелые металлы, пестициды, радионуклиды и пр.) сократило мировой ареал лесных экосистем до 42 млн. кв. км. Особенно быстрыми темпами сокращаются тропические леса (до 16,8 млн. га в год). Это ведет к негативным экологическим последствиям: изменяется земная поверхность, нарушается баланс углерода и кислорода, возрастает эрозия почв, нарушается гидрологический режим рек, обедняется генофонд планеты, сокращается поглотительная способность борьбы с антропогенными загрязнениями. Поэтому, начиная с 1985 г. (Международный год леса), по линии ЮНЕСКО, ООН, ФАО, МСОП начаты во многих странах лесовосстановительные работы. Принята программа ООН – «Зеленые легкие Европы». Лечебное действие леса (очистка от пыли и вредных газов, ионизированный кислород, озон, фитонциды) снижает в атмосферном воздухе концентрацию диоксида серы на 50–70%, окислов азота – на 35%. В настоящее время на нашей планете под угрозой исчезновения не менее 25–30 тыс. видов сосудистых растений (10% от их общего количества). В Красную книгу России включено 603 вида редких высших растений, 29 видов лишайников и 32 формы мохообразных. Среди высших растений следует упомянуть: водяной орех, железное дерево, самшит гирканский, тис ягодный, платан восточный, падуб, земляничное дерево, дуб понтийский, лапина, сосна – пицундская, могильная, меловая, эльдарская, фисташка, пихта Семенова и др. Охрана редких и исчезающих растений осуществляется, главным образом, в различных типах охраняемых природных территорий.

Сохранение лесного биоразнообразия в России (лесной фонд – почти 12 млн. кв. км) осуществляется в соответствии с Лесным кодексом (принят в 1977).

Воздействие на животный мир и охрана фауны. По данным МСОП, с 1600 г. (начало усиленного наступления человека на дикую природу) на Земле исчезло 63 вида млекопитающих и 94 вида птиц. Вымерли: тарпан, тур, зебра-квагга, сумчатый волк, европейский ибис, морская корова; среди птиц – нелетающий голубь-дронт, бескрылая гагарка, очковый баклан, каролинский попугай. Резко возросло число вымирающих и редких видов животных (на грани исчезновения: в Сев.

Америке – бизон, белый американский журавль, калифорнийский кондор; в Южн. Америке – викунья, крупные кошки; в Азии – носорог, лев, гепард, лошадь Пржевальского). Основные причины: прямое добывание (охота, браконьерство), разрушение местообитаний животных, загрязнение окружающей среды токсикантами, вселение новых видов. Особенно сильно пострадала фауна о-вов (на Гавайях вымерло около 60% всех животных, на Маскаренских о-вах вымерло 86% местных видов птиц). В нашей стране к XX в. многие виды полезных животных оказались на грани исчезновения. Поэтому была запрещена охота, а для сохранения и воспроизводства зубра, речного бобра, соболя, выхухоли, кулана были организованы заповедники и заказники. На территории России было интродуцировано (внедрение нового вида животного в местные биоценозы) более 50 видов промысловых животных (соболь, бобр, дикий кабан, олень, зубр). Увеличилась численность амурского тигра (Приморье) – более 300 голов, белого медведя (Арктика) – около 25 тыс.особей, калана (Курильские о-ва) – до 8000 особей. В «Красную книгу» России включено 94 вида млекопитающих, 80 видов птиц, 9 видов рыб и 37 видов пресмыкающихся. Это – выхухоль, красный волк, закавказский бурый медведь, амурский лесной кот, каракал, туркестанская рысь, снежный барс, амурский тигр; из птиц – розовый пеликан, черный аист, фламинго, степной орел, орлан-белохвост, стерх, дрофа, розовая чайка, сапсан. В Международную Красную книгу МСОП включены 236 видов млекопитающих, 287 видов птиц, 36 видов земноводных и 119 видов пресмыкающихся.

Охрана и рациональное использование охотничьих животных в России (площадь – 15 000 тыс. кв. км). Объекты промысла в России – 60 видов млекопитающих и 70 видов птиц; контроль возложен на Минсельхозпрод России; основное браконьерство – в центре и на юге Европейской России.

Сохранение биоразнообразия морей и внутренних водоемов. Наблюдается высокий пресс рыболовства, разведки и добычи нефти и газа, неконтролируемый процесс преднамеренной интродукции беспозвоночных и рыб. Создание сети морских заповедников и охраняемых акваторий – одно из важных решений проблемы.

Пресноводные воды России – значительные антропогенные воздействия, изъятие стока и пр. Осетровые и лососевые – в угрожающем состоянии.

Сохранение биоразнообразия в сельском хозяйстве. Сокращение площадей сельскохозяйственных угодий в результате спада экономики в ряде регионов России способствовало восстановлению естественной растительности на месте пашни. Снижение поголовья домашнего скота – сокращение нагрузок на естественные пастбища и восстановление их биоразнообразия. Положительное явление – снижение уровня применения пестицидов и минеральных удобрений. Сокращение государственной поддержки сельскохозяйственного производства ставит под угрозу разрушения систему охраны генофонда сельскохозяйственных растений и животных (в России – 30 119 сортов культурных растений, в т.ч. – 11 117 российских; из них 375 сортов охраняется, в т.ч. – 242 российских; общее количество пород домашнего скота – 454, а охраняемых – 124). Основное направление стратегии – внедрение экологических технологий производства продукции, оптимизация аграрного ландшафта, охрана разнообразия пород домашних животных и сортов культурных растений.

Стратегия сохранения биоразнообразия и ее элементы. Система охраны живой природы в СССР была построена на основе тоталитарной политической системы, централизованного управления и иерархической структуры советской власти. Она имела положительные тенденции – обеспечение законодательного финансирования сохранности биоразнообразия. Переход к новой экономической политике – свободному рынку – потребовал новых подходов к проблемам сохранения биоразнообразия (принятие законов РФ: «Об особой охраняемой природной территории – ОПТ», «О животном мире», «Об экологической экспертизе», все в 1995). Однако до сих пор не приняты важнейшие законы: «Об охоте», «О рыболовстве», «О растительном мире» и пр. Кроме того, отсутствуют законодательные акты, обеспечивающие земельный отвод для развития системы ОПТ в качестве мест обитания разнообразных видов растений и животных. Существенные недостатки в области сохранения биоразнообразия – это отсутствие эффективных механизмов охраны живой природы, недооценка их роли в обеспечении устойчивого развития России, отсутствие экономических рычагов для устойчивого использования биоресурсов (рациональная налоговая политика, гарантирующая приоритет сохранения биоразнообразия в ходе хозяйственной деятельности), обособление «отраслевого подхода» в природоохранной политике экологически опасных отраслей (наличие собственных экослужб, заменяющих федеральные органы мониторинга и независимого контроля за сохранением биоразнообразия). Главная цель национальной стратегии сохранения биоразнообразия – обеспечение законодательных и исполнительных органов, государственных и иных природоохранных организаций научно- и экономически обоснованными

рекомендациями, схемами долгосрочного прогноза и планами действий по управлению сохранением и устойчивым использованием биоразнообразия.

Чрезвычайно важный аспект этой комплексной проблемы – стратегия безопасного получения, использования и передачи генно-измененных (трансгенных) организмов: правовые аспекты биобезопасности, доступ к генетическим ресурсам, передача биотехнологий; распределение выгод, связанных с использованием биоразнообразия.

Охраняемые природные территории (ОПТ) – наиболее эффективная форма сохранения экосистем и биоразнообразия. Законом РФ определены важнейшие охраняемые территории – заповедники, национальные парки, заказники, природные парки, памятники природы, территории традиционного природопользования, биосферные заповедники и резерваты, водно-болотистые угодья. ОПТ выполняют три основных функции: охрана окружающей природной среды на самом высоком экосистемном уровне, экологическое просвещение и воспитание населения, мониторинг – слежение за состоянием экосистем и отдельных объектов живой природы. См. Особо охраняемые природные территории мира.

Ю.П. Козлов

ОЦЕНКА – определение личностью значимости явлений в его жизни и деятельности. Бытие ценностей неотделимо от оценки, благодаря которой индивид актуализирует одни ценности, отвергает другие, устанавливает их иерархию. Оценка ориентирует человека в мире явлений, направляет его деятельность. Она универсальна: оказывая влияние на все сферы жизнедеятельности человека, оценка реализуется на чувственном и рациональном уровнях, в форме эмоций и чувств, представлений и суждений, влечений, желаний, стремлений, предпочтений, деятельности. Оценка структурно неоднородна, поскольку формируется не только под влиянием предмета, но и субъекта, а также основания оценивания. Объективное содержание оценки определяется предметом. Поэтому оценка непосредственно связана с познанием, ибо прежде чем судить о значимости предмета, необходимо знание о его объективных свойствах. Существенное влияние на формирование оценки оказывает субъект оценивания: индивид, социальная группа, общество или человечество в целом. Субъективен прежде всего отбор оснований оценки, объясняемый богатством потребностей, сложностью духовной жизни человека. Множественность и иерархичность общественных и личных отношений индивида не только объясняют, но и предполагают многомерность его подходов к оценке явлений действительности. В известных случаях субъект избирает в качестве единственного основания оценки личный (групповой) интерес, сиюминутные эгоистические устремления, в них доминирует его ограниченность и произвол. В оценочных суждениях выражается культура человека, его способность понимания и эмоционального переживания. Предметно воплощенные ценности стабильны и относительно неизменны, потребности и интересы личности изменчивы, что приводит к необходимости постоянной переоценки ценностей, которая сопряжена с избирательным отношением к ценностям культуры, с перманентной актуализацией одних и пренебрежением другими. Постановка целей зачастую незаметно для личности регламентируется традициями, нормами, правилами, которые обусловливают систематизацию и иерархизацию ценностей, образование так называемой «пирамиды ценностей». При этом парадоксальным образом на вершине пирамиды могут оказаться актуальные, но преходящие и даже мнимые ценности. Эти актуальные ценности, являющиеся предметом наших стремлений, рухнут, если исчезнет их основание. Так, чистый воздух, питьевая вода в условиях отсутствия их дефицита не осознавались как ценности. Это показывает, что субъективизм в оценке таит в себе опасность тяжких последствий для личности, общества и природы. Подчинив себя тирании сиюминутных сомнительных ценностей, человек рискует оказаться в ситуации крушения фундаментальных общественных ценностей (экологическая катастрофа, установление диктатуры, утрата прав и свобод личности и т.п.) и ценностей личной жизни (утрата здоровья, друзей и т.д.).

Определенным барьером субъективизму оценки является наличие объективного основания. Основание оценки – критерий, который позволяет дать адекватную квалификацию явления с точки зрения его социальной значимости в данный момент или в перспективе. В оценочных суждениях основание оценки может быть выражено явно либо имплицитно. В качестве основания оценки могут выступать либо непосредственно потребности и интересы, либо стандарты, нормы, образцы, общественные императивы, цели или проекты, выраженные в форме норм. Область нормативного регулирования практически совпадает со всей сферой человеческой деятельности. Особенностью норм является то, что они одновременно выступают и в качестве ценности, и в качестве основания оценки. Отражая объективное положение индивида или социальной группы, вырастая на основе

практической деятельности людей, нормы способны обеспечить отсутствие произвола в оценке явлений природы и общества.

Н.Ф. Бучило

ОЦЕНКА ТЕХНИКИ (ОТ) – поиск знания как основы действия и принятия решений, касающихся техники и ее социального применения. ОТ ориентирована на социальные проблемы и угрозы, имеющие отношение к технике. Классическими сферами ОТ являются: воздействие и последствия техники, политические и социальные способы реагирования на них, вклад в разрешение социальных проблем и инновационную политику, условия внедрения техники. Потребность в комплексном и междисциплинарном исследовании воздействия и последствий техники вытекает из необходимости комплексной и последовательной политической и социальной оценки. Полное осознание обществом проблем и сложных ситуаций в принятии решений, касающихся техники, предполагает наличие знания, выходящего за рамки экономики (транспорт, СМИ, строительная промышленность), классических дисциплин (естественные и общественные науки) и культурных предрассудков (особенно когда речь идет о глобальных угрозах). К ОТ как междисциплинарному исследованию предъявляется множество методологических и организационных требований.

Для ОТ очевидна необходимость выходить за дисциплинарные границы, учитывая все проистекающие из этого методологические, коммуникативные и организационные проблемы. С ОТ связаны интеграция знания отдельных дисциплин, определение междисциплинарных проектов и установление связей между дисциплинами.

Одна из проблемных областей, связанная с ОТ, лежит в сфере оценки качества. Вопрос в том, как отличить достоверные результаты ОТ, достойные включения в политические стратегии решения проблем техники, от бессмыслицы, обязанной своим появлением произвольным или неверным предпосылкам или применению несовместимых орудий или терминов. Необходимо, чтобы результаты ОТ были достоверными и чтобы их качество можно было оценить. Иначе мы обречены на метод проб и ошибок, который крайне рискован и неэффективен при решении социальных проблем. Обоснование выбора критериев оценки качества распространяется на социальные вопросы и при некоторых обстоятельствах требует привнесения политических или этических суждений. Социальная ориентация ОТ не только характеризуется применением научного знания к социальным проблемам, но и распространяется на критерии обеспечения научного качества. Результаты ОТ должны влиять на социальную и более того – политическую практику.

Оценка техники часто рассматривается как инструмент обеспечения или ускорения социальных переговорных процессов, касающихся принятия решений о технических возможностях. Основная идея заключается в использовании интерактивного общения экспертов из различных отраслей, вместе решающих социально значимую проблему, что означает проблемно-ориентированное исследование, осуществляемое экспертами, совместно работающими в междисциплинарных группах.

Лит.: Bechmann G. Frederichs G. Problemorientierte Forschung: Zwischen Politik und Wissenschaft // Bechmann G. (ed.). Praxisfelder der Technikfolgenforschung. Konzepte, Methoden, Optionen. Frankfurt/M., 1996; Funtowitz S., Ravetz J. The Emergence of Post-Normal Science // R. von Schomberg (ed.). Science, Politics and Morality. L., 1993; Grin J. Grunwald A. (eds.). Vision assessment: shaping technology in 21st century society. Towards a repertoire for technology assessment. Heidelberg et al., 2000; Grunwald A. (ed.). Rationale Technikfolgenbeurteilung. Konzeption und methodische Grundlagen. Berlin – Heidelberg – N.Y., 1999; Technik fur die Gesellschaft von morgen. Moglichkeiten und Grenzen gesellschaftlicher Technikgestaltung. Frankfurt/M., 2000; Grunwald A. Integrative Forschung zum Globalen Wandel: Herausforderungen und Probleme // R. Coenen (eds.). Transsektorale Forschung zum Globalen Wandel. Frankfurt/M., 2000.

А. Грунвальд

ПАГУОШСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – международное движение ученых, политических и общественных деятелей за мир, разоружение, безопасность и научное сотрудничество. Пагуошское движение получило название от канадского местечка Пагуош (Pugwash), где 7–10 июля 1957 г. при поддержке американского промышленника С. Итона состоялась первая встреча ученых, на которой обсуждались важнейшие аспекты мировой политики, в частности угроза ядерной войны. Фундаментом Пагуошского движения явился Манифест Рассела – Эйнштейна (1955), содержавший призыв к крупнейшим ученым с различными политическими и философскими убеждениями собраться для рассмотрения угрозы человечеству, которую представляет ядерное оружие. В 1-й

конференции Пагуошского движения приняли участие 22 известных ученых из 10 стран мира, в т.ч. из СССР и США. Конференция положила начало регулярным встречам в рамках Пагуошского движения. К 2002 г. их состоялось более 275 в разных странах мира, в которых приняли участие более 4000 человек.

Встречаясь как частные лица, а не как представители правительств или учреждений, участники Пагуошского движения, основываясь на принципах социальной ответственности, обмениваются мнениями и разрабатывают альтернативные подходы к решению глобальных вызовов и угроз, обнаруживая при этом такое сочетание открытости, прямоты, последовательности и гибкости, которое редко можно увидеть в ходе официальных международных переговоров и дискуссий. Высокий статус и авторитет участников Пагуошского движения способствует быстрому распространению среди государственных деятелей идей и предложений, выработанных на Пагуошских встречах.

В период холодной войны, в условиях напряженности в официальных межгосударственных отношениях, Пагуошское движение сыграло важную роль в разработке и принятии многих международных соглашений в области разоружения и безопасности: Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963), Договора о нераспространении ядерного оружия (1968), Договора об ограничении систем противоракетной обороны (1972), конвенций о запрещении биологического (1972) и химического (1993) видов оружия, Договора об обычных вооружениях в Европе (1993) и др. Пагуошское движение во многом способствовало прекращению войны во Вьетнаме и разрешению других международных конфликтов и споров.

Пагуошское движение в настоящее время продолжает играть серьезную роль в деле объединения усилий крупнейших ученых и политиков в поиске оптимальных решений важнейших вопросов контроля над вооружениями и разоружения. С 1990-х гг. Пагуошское движение уделяет значительное внимание проблемам устойчивого развития, экологии, этического поведения ученых. В рамках Пагуошского движения действуют исследовательские группы и проекты по ядерному, химическому и биологическому видам оружия, региональным конфликтам и глобальной безопасности, энергетике и экологии, суверенитету и вмешательству, научному сотрудничеству и социальной ответственности ученых.

Главой Пагуошского движения является президент (граф Б. Рассел [Великобритания, 1957–1967], сэр Дж. Кокрофт [Великобритания, 1967], лорд Х. Флори [Великобритания, 1967–1968], академик М.Д. Миллионщиков [СССР, 1968–1969], профессор Ю. Рабинович [США, 1970], профессор Х. Альфвен [Швеция, 1970–1975], профессор Д. Ходжкин [Великобритания, 1975–1987], сэр Дж. Ротблат [Великобритания, 1987–1997], сэр М. Аттийя [Великобритания, 1997–2002], профессор М. Сваминатан [Индия, с 2002], высшим исполнительным лицом – Генеральный секретарь. Официальным руководящим органом является Совет Пагуошского движения, состоящий из 25 членов; в промежутках между его сессиями оперативное руководство осуществляет Исполнительный комитет в составе 10 членов. Координация международной деятельности и решение административных вопросов возложены на четыре постоянно действующие штаб-квартиры Пагуошского движения в Женеве, Кембридже (США), Лондоне, Риме. Выборы руководства и утверждение программных документов осуществляется на т.н. «юбилейных» конференциях (проводятся с 1962 г. раз в пять лет).

К 2002 г. в мире насчитывается более 40 национальных Пагуошских комитетов и групп. В 1957 г. по решению Президиума АН СССР был создан Советский Пагуошский комитет, преобразованный в 1991 г. в Российский Пагуошский комитет при Президиуме РАН. Председателями комитета были академики А.В. Топчиев (1957–1962), В.А. Кириллин (1963– 1964), М.Д. Миллионщиков (1964–1973), М.А. Марков (1973–1987), В.И. Гольданский (1987–2001), Ю.А. Рыжов (с 2001). В Пагуошском движении в разные годы участвовали крупнейшие отечественные ученые, в т.ч. более 100 академиков и членов-корреспондентов РАН. С 1987 г. параллельно с Пагуошским движением осуществляет свою деятельность Международное студенческое и молодежное Пагуошское движение, объединяющее более 30 национальных групп.

Распространению идей ученых – участников Пагуошского движения служат периодические издания: «Proceedings of the Pugwash Conferences on Science and World Affairs» (ежегодно с 1957), «Pugwash Newsletter» (ежеквартально с 1963), «Pugwash Occasional Papers» (ежеквартально с 2000), а также специальные монографии и доклады.

В 1995 г. Пагуошскому движению и одному из его основателей и авторов Манифеста Рассела – Эйнштейна Дж. Ротблату была в равных долях присуждена Нобелевская премия мира за

многолетние усилия, направленные на уменьшение роли ядерного оружия в международной политике.

Лит.: Бузуев В.М., Павличенко В.П. Ученые в борьбе за мир и прогресс. Из истории Пагуошского движения. М., 1967; У истоков Пагуошского движения // Вопросы истории. 1990. № 1; Российский Пагуошский комитет при Президиуме РАН // Мир и согласие. 2001. Спец. вып. № 9; Rotblat J. Scientists in the Quest for Peace: History of the Pugwash Conferences on Science and World Affairs. L., 1972.

М.А. Лебедев

ПАЙДЕЙЯ (греч. paideia) – воспитание, обучение; в широком смысле – образование, образованность, просвещение, культура. При этом образование выступает как система мер по формированию полноценного члена общества, свободного и полноправного гражданина, то есть принимающего на себя перед лицом закона ответственность за все происходящее в древнегреческом городе – государстве (полисе). Пайдейя, соответственно, имеет своей целью формирование человека по образцу, модели гражданина полиса, что получило специальное обоснование в ряде древнегреческих концепций пайдейя. В общечеловеческом смысле пайдейя в своей совокупности дает общий эффект воспитания и одновременно образования, преодолевающего тем самым исторические пределы инициаций и посвящения в имя и выводящего также и за рамки семьи. Образование как система продуманных рациональных норм «по установлению», будучи принятой гражданами полиса (индивидуальный выбор учителей и учений при этом сохраняется) как раз и выступает основой воспитания в человеке городских добродетелей, то есть цивилизует человека.

Понятие «пайдейя» близко по содержанию латинскому «культура», трансформация которого в римской античности свидетельствует об их общей наполненности антропологическим (общечеловеческим) содержанием, общий контекст этой трансформации – человеческая ученость, образованность, для обозначения которых использовалось как базовое понятие humanitas. Человек (homo), если он человек воспитанный (humanus), достигает этого состояния не только благодаря природному нраву (natura), но и на основе теорийного настроя (ratio) и специального воспитания (disciplina). Здесь римляне, как и в понимании целей воспитания как гражданских и личных добродетелей, следовали за греками, признавая их цивилизующую роль в развитии человечества.

Но, коснувшись темы античности, мы приступили к реконструкции историко-культурного контекста самого понятия «пайдейя». Прежде всего – это полис, город со сравнительно небольшим числом жителей, но жители, составляющие ядро полиса, были его гражданами. Они подчинялись законам своего города, защищали его от неприятеля и выполняли все необходимые гражданские обязанности (участвовали в работе суда и других городских служб, в проведении народного собрания и т.д.). Вот в таком городе образование была одновременно «воспитанием», «возделыванием» и «формированием». И этим сочетанием характеризуется процесс подготовки граждан, формирование зрелого мужа из несмышленого ребенка, что и обозначили греки при помощи понятия «пайдейя». В этих (далеко не всех возможных) значениях выражается не только идея связи воспитания с образованием, но и идея глубокой, интимной взаимосвязи воспитания и обучения, политической равноодаренности граждан, где эта связь становится особенно ясной, когда речь идет о «политике техне» – «политическом искусстве», необходимом каждому полноправному гражданину полиса. Ставится и решается вопрос о подготовке человека не в какой-то узкой профессиональной области «техне», а в гражданской области, «политике техне», то есть о подготовке и формировании человека как такового.

Греки создали уникальную систему образования, в которой формируется не профессионал в определенной области, а человек как личность, с определившимися ценностными ориентациями. Несомненно, в этой обращенности к человеку и состоит непреходящая гуманистическая ценность античного понимания пайдейя как направленного формирования культуры, в основе которой лежит идеал человека, выступающий целью пайдевтического процесса. «Без греческой идеи пайдейя не существовало бы ни античности как исторической эпохи, ни западноевропейского мира культуры» (В. Йегер). В греческом полисе «военные добродетели» дополняются «гражданскими» и путь к ним пролегал через многолетнюю «схолэ». Конечной целью многолетней образовательной работы в Афинах и других демократических полисах являлось прежде всего осознание себя как полноправного члена гражданского общества. У грамматика ребенок обучался чтению и письму, знакомился с греческой литературой. Преподавание музыки дополняло школу грамматика, так как многие стихи декламировались под музыку. С 12 лет мальчики посещали палестру, занимались

гимнастикой. В гимнасиях мусическое и гимнастическое искусства соединяются в форме состязаний молодежи в том и в другом, причем при стечении зрителей, которыми были свободные граждане, а при обсуждении государственных дел слушателями и зрителями, в свою очередь, становилась молодежь.

Собственно, все это и составляло гуманитарную практику античной «пайдейя», определившую основное содержание античной культуры. Проблема состоит в том, что этот образовательный процесс не сводился к каким-либо ограничениям, он был подготовкой к общественной жизни в соответствии с достаточно широким набором норм и требований, которые расценивались греками как их «мудрые изобретения» – «номой» (законы). В этом и состояла цель пайдейя: развить в человеке разумную способность суждений и эстетическое чувство, что и позволяло ему обрести чувство меры и справедливости в делах гражданских и частных. В суде, в народном собрании древний грек чувствовал себя в онтологической безопасности, поскольку полис гарантировал ему свободу, социальную защищенность и реализацию его честолюбивых устремлений. И гарантом стабильности и порядка были даже не законы (хотя на их защите стояли отеческие боги), а сам природный порядок, укоренившееся в сознании представление о рациональном, вечном, жизненном, а значит божественном, порядке вещей.

Но уже в эпоху эллинизма, с потерей античным полисом своей прежней самостоятельности разрушаются идеалы греческой пайдейя. Прервалась связь времен, общество перестало нуждаться в гражданах: город входил в необъятную империю, и от человека требовались не гражданская смелость в принятии решений и полисные добродетели умеренности и справедливости, а способность «прожить незаметно», сохранить себя, добиться «атараксии» (невозмутимости духа) в условиях социальной нестабильности и неконтролируемых политических событий. Сомнение во всех ценностях, крайний скепсис, цинизм, с одной стороны, и догматическая вера в судьбу и предопределение – с другой, характеризуют растерянность античного человека перед лицом социальных катаклизмов, авторитарной власти и мелкого самоуправства. Как всегда, в таких условиях страдает культура. Падает престиж образованности и познания, нарастающий интерес обращен к эзотерическому знанию. Ядро греческой образованности – пайдейя – как система рационального знания и формирования человека по гражданскому образцу оказывается невостребованной. Иррациональное, вера, к чему грек привык относиться свысока, с насмешкой, овладевают душами людей.

Основные ценности греческой пайдейя выходят, однако, за пределы античного мира и собственно педагогической сферы и сохраняются как нормы и образцы в контексте европейской культуры. Исходным выступает аристократический тип пайдейя, в основании которого лежат глубокие генеалогические традиции и связи (нередко герои Гомера ведут свое происхождение от богов). Но со знатностью происхождения связываются обычно красота, физическое совершенство и даже физическое превосходство над другими и вытекающие из этого аристократические добродетели: умение защитить в бою свою честь, отличиться и достичь славы, «славы до небес». Добродетель («арете») наследуема, но она должна быть доказана в сражении, единственной школе жизни, доступной гомеровским аристократам. Поэтому у Гомера «арете» – это не сословное достояние, получаемое от бога, а приобретаемая человеком личная добродетель, которая затем стала расцениваться и как общественная, в соответствии с ней устанавливался общественный статус индивида.

Гомеровские басилеи сформировали агональный (от греч. agon – состязание) тип культуры, в которой слава и индивидуальный успех выступали основными ценностями личности и целями пайдевтики. Агонистика – показатель личной и социальной динамики, приобретаемой греками в ходе их социальной истории, прежде всего при переходе от Микен (с централизованно-бюрократической системой управления) к полису (с его верховенством закона, правами и обязанностями граждан). Но агонистика, состязательность, обусловила потребность в личности нового типа и позволила ее сформировать: особую личность, с ее чувством собственного достоинства, защитой собственных интересов, признанием верховенства принятых правил. Все это и стало возможным при конституировании пайдейя как системы институтов и правил и подготовило возникновение полиса как социокультурного факта. Если субъект традиционной до-агональной культуры получал имя, и вместе с именем социальные функции и соответствующие культурные установки, то агональный тип личности предполагает внутренний мир человека как самостоятельную ценность. Вся греческая трагедия, лирика и отчасти эпос – это развернутый экстериоризированный мир внутренних переживаний греческого человека, попытка ослабить кризис и эмоциональное напряжение внутреннего мира.

В условиях агональной культуры разрушаются родовые родственные связи. Основная задача греческого героя – получить признание среди равных. Поддержка семьи, родственников отступает на задний план. Агонистика диктует свои законы. Оборотная сторона пайдейя, также вытекающая из агонистики, – ревность и зависть по отношению к чужому успеху. С целью заглушения зависти в Афинах практиковался остракизм (остракон – черепок; процедура изгнания неугодных осуществлялась посредством голосования черепками, на которых было начертано их имя) – принцип снятия политической напряженности, который как бы дополнял рациональные институты пайдейя учетом иррациональных чувств и настроений. Древний грек взвешивает свои возможности в смелой прагматичной манере, а равное положение полисного человека перед лицом закона ставит его в позицию принудительного социального творчества. Античный человек осознавал самого себя (это важнейшее правило «познай самого себя» было продиктовано необходимостью самоконтроля в агональной среде), доводя собственное чувство самосознания до мироосознания и мироощущения и переживая мир в его несправедливости, извечной борьбе и распре как собственное внутреннее состояние, наступающее вследствие незнания последних причин бытия и неизученности жизни, что и делало необходимым пайдейя.

Взаимосвязь античной пайдейя с агонистикой и интересами личности проявляется в проблеме под названием «ребенок-слуга». Античный «педагог» – это не воспитатель в нашем смысле, это слуга, сопровождающий юношу в палестру или гимнасий. Основная его задача – оградить юношу от совершения недостойного для свободного человека, но сам он не мог быть образцом для подражания. Однако отсекая недостойное, педагог учит жить по правилам, по законам полиса, и система образования как агонального состязания подготавливает юношу к участию в этой «игре по правилам». Агональная личность – это двуликий Янус, на одной стороне которого может быть написано: «Будь внимательным к чужим мнениям, оберегайся зависти других, ничего сверх меры». А на другой: «Не обращай ни на кого внимания, действуй сообразно своим желаниям, только победа, и победа любой ценой».

Соревнование за честь и славу, за утверждение личного «Я» делает мир столь динамичным, что социальное творчество становится способом самоутверждения. Социальная мобильность, изменение греческого мира (войны, реформы и перевороты, судебные баталии, политическая борьба и т.д.) требовали новаторского отношения к миру, переносили центр тяжести на личностно-центростное мировидение. В центре античного мира находится человек, а внешний мир есть интериоризация его внутреннего мира. Внешний мир проходит через призму внутренних переживаний и ценностей и только благодаря этому становится полноценным, завершенным универсумом.

В то же время в формирующемся полисе наряду с дестабилизирующими факторами социального расслоения и политических распрей (новые формы агонистики) проявляется общественная консолидация, начинается движение за кодификацию права. Басилеям в истории становящейся греческой государственности выпала роль толкователей родовых нормативных установлений. Вслед за тем, как последовали злоупотребления басилеев, участились гражданские столкновения, в практику вошел институт «эсимнетии» (гражданского посредничества), с которым в дальнейшем был связан начавшийся процесс кодификации права. «Дике» («справедливость»), как принятые обществом «справедливые установления», характеризует правосознание становящегося полиса и представляет собой необходимую ступень на пути формирования теории и практики пайдейя. Рядом с «дике» стоит «эвномия» – благозаконие. «Эвномия» как «благое» устройство общественной жизни включает в себя «дике» и «номос».

«Дике» в переходе от случайно встречающейся нормы к формообразованию права характеризует не только личную, но и общественную жизнь всех людей. Так же как политическая активность становилась нормой государственной жизни, так и «арете» превращалось в «политике техне» – политическое искусство, подлежащее совершенствованию путем обучения и практики. «Арете» – это уже не столько военные, сколько государственные (приобретаемые) доблести. Добрый муж («анэр агатос») – не по рождению «добрый» (добродетельный), а отличающийся своими личными качествами, сформировавшимися на основании пайдейя, человек. «Агатос» – это человек, обладающий прежде всего качествами «дике» (справедливости).

Элементы античной пайдейя прочно вошли в фундамент европейской культуры. Это – права и достоинство личности, обязательность закона для всех, авторитет как способность «сохранить лицо» и т.д. С этим же связана высокая оценка творческого начала в деятельности личности, прав авторства и запрет на плагиат и т.д., а также ориентация на «теорийный» (созерцательный) образ жизни, высокая оценка знания и науки, искусства, философии. Пайдейя как общеевропейский принцип формирования личности путем передачи рациональной системы знания располагается в

пространстве агонистики, опирается на ее приемы и методы. Человек формирует себя как определенную целостность, в центре воззрений личности находится его собственное «Я», которое остается единственным обожествленным предметом. Для греческого субъекта пайдейя, субъекта права, предметом интереса перестает быть прошлое и будущее, все для него сливается в настоящее.

Пайдейя как прагматическая и рациональная система выбора предполагает обращение к настоящему. Настоящее – единственная ценность и исходный пункт личностно-центростного воззрения на мир, где определяющую роль играли личные интересы граждан. Этот способ формирования личности не утратил своего значения в современном мире. Пайдейя как способ рационального воздействия на человека есть в определенной мере и способ формирования современной культуры и имеет своей целью создание личности, т.е. субъекта правовых, экономических и политических отношений, способного и обязанного принимать решения. См. Культура.

Лит.: Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1940; Jaeger W. Paideia. Die Formung der griechischen Menschen. Bd. 1. Berlin-Leipzig, 1936; Nestle W. Vom mythos zum logos. Stuttgart, 1940; Polenz M. Der hellenische Mensch. Gottingen. 1946.

Г.В. Драч

Пайдейя означает образование и воспитание как формообразование человека через овладение культурой, универсальным знанием и добродетелями, составляющими сущность его бытия. Более общее значение пайдейя – внутренняя жизнь, духовность, культура как высшее богатство человека, которое его душа всегда «носит с собой», даже после смерти. Основные и фундаментальные идеи пайдейя в философско-педагогических учениях древнегреческих мыслителей представлены софистами (Протагор, Горгий и Продик), сместившими философскую рефлексию с проблематики «физиса» и космоса на проблему человека и его жизни как члена общества. Добродетель не дается от рождения и не зависит от благородства крови, но основывается только на знании. Они провозгласили свободу духа в противовес традиции, нормам и кодификациям, продемонстрировали тем самым неограниченную веру в разум. Однако идеи этих греческих «просветителей» позже выродились в своеобразную риторическую практику эристов-спорщиков, софистов-политиков, нарушающих правила логики и в конечном счете исключающих этику из воспитания. Сократ восстановил связь образования с воспитанием высоких моральных качеств. Он видел смысл существования человека и всей общественной жизни в нравственном характере каждой отдельной личности. Связь знания и добродетели обязательна, добродетель основывается на знании истинных ценностей и должна стать краеугольным камнем всякого воспитания. Само знание он понимал как некую «форму жизни», основанную на нравственной силе – атрибуте знания. У Сократа свобода превращается в проблему морали, внутренней нравственности. Он различал человека свободного и человека – раба низменных страстей, мудрец, одержавший победу над своими инстинктами, достигает автаркии – внутренней независимости. Различие пайдейя софистов и Сократа рассматривал Платон в диалоге «Протагор», а в «Государстве» и «Законах» он представил пайдейя не только как смысл жизни души, но и политики и государства. Высокая мораль государства – основа его силы, необходимо создать новый тип воспитания, предполагающий полное равновесие между властью и высокой культурой граждан. Оздоровление общественной жизни после какой-либо катастрофы государства может произойти не только в политике, но в восстановлении моральных и религиозных основ, не столько с установлением сильной государственной власти, сколько с возрождением «совести» или «души» граждан. Воспитание нравственности есть одновременно строительство государства .

Пайдейя рассматривалась как образование молодежи с помощью изучения различных наук, но главное – «человеческие вопросы», а не космические или физические теории. Авторитет естественных наук для пайдейя был восстановлен в работах Аристотеля, считавшего, что в каждой науке существуют два пути: научное познание и образование – пайдейя «Только надлежаще образованный человек в состоянии судить, правильны или нет суждения другого человека... под образованностью мы разумеем способность выносить правильное суждение» («О частях животных»). Таким образом, появился новый акцент в понимании пайдейя – когитивный, связывающий ее со способностью выносить правильные суждения, и хотя Аристотель писал, например, в «Политике», о «внедрении добрых нравов, философии и законов», главным для пайдейя в глазах европейской культуры осталась способность выносить правильные суждения. Вместе с тем в Европе пробивало себе дорогу и более глубокое определение сущности образования, не сводимого только к технологии передачи и усвоения знания, но включающего также специфически человеческий способ его

целостного преобразования на пути «возрастания к гуманности» (И. Гердер). К идеям «века расцвета педагогики» как к насущной необходимости обращались в свое время древнеримские мыслители Цицерон и Сенека, и именно здесь рождается близкое пайдейя понятие humanitas, на что позже обратил внимание Хайдеггер в «Письме о гуманизме»: наша забота должна быть обращена на возвращение человеку человечности (humanitas), «негуманный» – это человек, «отпавший от своей сущности». В наше время функцию «гуманизации» чаще всего передают самостоятельному процессу воспитания, оставляя образованию передачу накопленного предшествующими поколениями знания и профессионализацию. Определенные воспитательные эффекты и процессы социализации рассматриваются при этом как «побочный» продукт. В действительности же то, что в образовании считается лишь сопутствующими моментами – вхождение в культуру, социализация и гуманизация, – является для общества не менее значимым, чем собственно овладение общим и специализированным знанием. Последнее предстает не только в своей прямой просветительной функции, но и как наиболее эффективный способ гуманизации и внедрения нравственных и культурных эталонов социальной деятельности человека и общества, именно поэтому прежде всего нуждающегося в массовом образовании. В культуре и социуме осуществляются два встречных процесса, из которых складывается образование: первый, по Гегелю, подъем индивида ко всеобщему опыту и знанию, поскольку человек не бывает от природы тем, чем он должен быть; второй – субъективизация всеобщего опыта и знания в уникально-единичных формах «Я» и самосознания. Соответственно должны специфицироваться функции и задачи общей пайдейя. Образовывающая себя субъективность становится всеобщностью высшего рода, конкретным бытием всеобщего, индивидуализацией его содержания. Совершаемый в образовании подъем ко всеобщему – это подъем над собой, над своей природной сущностью в сферу духа, но в то же время мир, в который «врастает» индивид, – это реальный мир, он образуется культурой и прежде всего языком, системой символов и смыслов, а также повседневностью, опирающейся на обычаи, традиции, обыденнное сознание в целом. Индивид, Я предстает как особое всеобщее, «не чисто абстрактная всеобщность, а всеобщность, которая содержит в себе все» (Гегель). Образование – «восхождение ко всеобщему» в соответствии с господствующей пайдейя предстает уже как категория бытия, а не только знания и переживания. Важнейшей составляющей древнегреческой пайдейя была «забота» как фундаментальная предпосылка «формообразования» человека. По Сократу, «познав самих себя, мы одновременно познаем заботу, в которой нуждаемся», и из двух диалогов Платона «Алкивиад» можно вычленить глобальную теорию «заботы о себе», как основу рационального поведения в любой форме активной жизни, саму мысль о необходимости определенной «технологии» обращения со своим Я для постижения истины. Развивая идеи древнегреческих философов о пайдейя и культуре своего Я, Мишель Фуко полагал (в лекции «Герменевтика субъекта»), что «забота о себе» равнозначна заботе о своей душе, она должна способствовать развитию умения заботиться о других, наконец, управлять ими. Несмотря на то, что в течение многих веков «забота о себе самом» являлась основополагающим принципом таких образцов морали, как эпикурейская, стоическая и другие, а в XVII в. «забота о себе», о собственной нравственности рассматривалась как условие получения истинного научного знания, само понятие «заботы» стало представляться в отрицательном свете, означая скорее эгоизм, уход в себя, крайний индивидуализм. Утрата гуманистической традиции усугубилась тем, что в европейской культуре образование перестало связываться с воспитанием добродетели, представление древних о пайдейя «выродилось» в интелектуальное совершенствование и накопление знаний, тогда как необходимость развития этических способностей, «заботы о себе» как нравственном самосовершенствовании были утрачены.

Современная ситуация в обществе и культуре, обеспокоенность философов о судьбе «негуманного» человека, не заботящегося о самовоспитании, вновь выдвинула пайдейя древних греков на передний план. Главная тема XX Всемирного философского конгресса (1998, Бостон, США), собравшего более 3000 философов из разных стран мира, – «Paideia: Роль философии в воспитании человечества». Вновь исследовались происхождение этого понятия, его интерпретация в различных философских концепциях; философское образование и культурное разнообразие; пайдейя, социальная справедливость и права человека; философия и будущее образование, самообразование и человечество; пайдейя как субъективное условие разумного осуществления прав человека и др. Большинство докладчиков, возрождая традицию, понимали пайдейя «как одновременное развитие интеллектуальных и этических способностей индивида» (И. Кучуради), как «совокупность идей и практик» воспитания и обучения, показывали ее значимость для решения глобальных проблем человечества. Общий итог – осознание того, что «главная ценность теперь это уже не научное знание, а человеческая жизнь и свобода» (Н. Автономова). Российское философское

общество (президент В. Степин, вице-президенты А. Чумаков, В. Лекторский) было представлено 60 участниками (100 тезисами), теоретическими докладами на пленарном заседании, секциях и симпозиумах. Идейным продолжением этого конгресса стала международная философская конференция «Пайдейя для XXI в.» (Вена, 2001, организаторы Бостонский университет, Институт изучения человека – Австрия), в которой приняли участие ученые из США, России, Австрии и др. Она отразила потребность мирового сообщества в сотрудничестве и коллегиальности, формировании гражданской ответственности. Обсуждались возможности демократической пайдейя, опасность и притягательность однородной культуры, противостоящей плюралистической культуре в обществе (И. Лукес), необходимость развивать «экоцентрическую пайдейя» (Э. Гирусов), опасность превалирования интеллектуального инструментализма (В. Лекторский), соотношение персональной и общенаучной логики (В. Степин), пренебрежение этическими и гуманистическими ценностями как неконкурентоспособными в рыночных условиях (Г. Волтерс) и др. Организаторы и участники «Проекта paideia» А. Олсон, А. Чумаков, И. Тууль показали его важность в обеспечении постоянного общения между гуманитариями различных стран и в решении актуальных проблем образования.

Лит.: Платон. Собр. соч. в 4-х томах. М., 1990–1994; Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). М., 1997; Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). М., 1998; XX Всемирный философский конгресс // Вопросы философии, 1999. № 5; Олсон А., Тууль И. Международная конференция «Пайдейя для 21-го века?» // Вестник РФО. 2002. № 1.

Л.А. Микешина

ПАЙДЕЙЯ И ГЛОБАЛИЗМ. – Когда Платон обдумывал идею пайдейя, которая могла бы актуализировать и поддерживать его воображаемое «Государство», он отталкивался от греческого города-государства 4 в. до н.э. Демографические и культурные диспропорции между мелкомасштабными городами-государствами времен Платона и крупномасштабными национальными государствами современности так огромны, что предположение о пайдейя, универсально применимой ко всем людям на глобальном уровне, конечно, шокировало бы Платона и его современников как фантастическое и крайне абсурдное. Хотя в то время существовали империи (в первую очередь Персидская), Платон, очевидно, верил, что крупномасштабные, мультикультурные общества несовместимы с перспективой просвещенной и целостной цивилизации, но прекрасно совместимы с варварством и филистерством.

Поэтому практически невозможно представить Платона обдумывающим возможность глобальной пайдейя. Однако поскольку для Платона идея не служит частностям, идеалы и принципы, питающие его взгляды, сегодня столь же теоретически жизнеспособны, как и почти 2400 лет назад. Философский вызов, как тогда, так и теперь, заключается в определении средств, с помощью которых мирская сфера качественной разбросанности может быть вознесена к жизни в вечности. Прежде чем обсуждать, какой могла бы быть вдохновленная Платоном глобальная пайдейя и есть ли какая-то естественная связь между понятиями глобализма и пайдейя или же они являются совершенно несовместимыми, следует вкратце рассмотреть утверждения, сделанные им в «Законах» относительно «истинного и аутентичного» воспитания, которое могло бы дать учащимся моральные ценности, необходимые для гражданской ответственности и сознательного управления государством.

В своей зрелой работе «Законы» Платон голосом чужеземца-афинянина Сократа ставит перед Клинием и Мегиллом (представителями Крита и Спарты) вопрос о смысле воспитания, когда они обсуждают законодательное устройство «Мегаполиса» и высокую городскую культуру «Государства». Клиний и Мегилл знакомы с божественно установленными (соответственно Зевсом и Аполлоном) законами и ценностями, которые одушевлены своего рода гедонистическим расчетом, стремящимся минимизировать страдание и максимизировать удовольствие. Но они также признают, что их традиционные законы и ценности находятся в состоянии застоя и что из-за смутных представлений о добродетели (arete) и благе (agathon) они испытывают затруднения в различных этических вопросах. Они предполагают, что, если достичь полной ясности относительно различий между добродетелью и пороком, будет совершенно просто определить форму и направление соответствующего воспитания. После обсуждения этих предпосылок с Сократом, Клинию и Мегиллу становится ясно, что они слишком долго находились под влиянием традиций Крита и Спарты и низшей морали этих мест, чтобы достичь какого-то озарения в этом вопросе. Поэтому они полностью готовы отправиться с Сократом на более глубокий уровень, признавая за афинянами

репутацию «благородных по природе» и благословленных некой «автономией разума» по вопросам этики и воспитания, в отличие от других народов.

В ходе дискуссии они скоро обнаруживают (что несколько контрастирует с Сократом и его собеседниками в «Государстве»), что истинный смысл воспитания (paideia), так же как добродетели и блага, совершенно неясен. Наивный реализм заставляет Клиния и Мегилла верить, что ценности и добродетели относятся только к развитию исполнительских способностей, необходимых для выживания в естественном состоянии, которое, как у Гоббса, представляет собой вечный конфликт и войну во имя процветания. Они не взяли на себя труд обдумать, что истинный смысл пайдейя может проистекать из ряда высших ценностей и добродетелей (arete), корни которых – в Идее Блага (agathon). Когда человек осознает это, доказывает Сократ, становится очевидным, что в истинный конфликт мы вступаем не с внешним миром, а сами с собой, то есть с душой, и что благородство характера можно обрести, только исповедуя sophrosyne, или «серединный путь» между крайностями наслаждения и страдания. Затем Сократ продолжает излагать то, что он считает сердцем проблемы истинной и аутентичной пайдейя:

«Не оставим также без определения того, что мы разумеем под воспитанием (paideia)... Мы, очевидно, подразумеваем под воспитанием... то, что с детства ведет к добродетели (arete), заставляя человека страстно желать и стремиться стать совершенным гражданином... Только это, кажется мне, можно признать воспитанием, согласно данному в нашей беседе определению. Воспитание же, имеющее своим предметом и целью деньги, могущество или какое-нибудь иное искусство, лишенное разума и справедливости, низко и неблагородно, да и вовсе недостойно носить это имя. Мы не станем спорить сами с собой о названиях. Пусть лишь останется в силе наше нынешнее рассуждение, в котором мы согласились, что люди, получившие правильное воспитание, становятся, пожалуй, хорошими, и нельзя недооценивать воспитанность, ибо она – самое прекрасное из того, что имеют лучшие люди. Если же воспитание отклонится от своего пути, но его можно выправить, всякий по мере сил должен это сделать в течение всей своей жизни» (Платон. Законы, кн. 1. 643e–644в). Эти строки и другие фрагменты платоновских диалогов, относящиеся к пайдейя, были предметом долгих дискуссий в истории образования. С одной стороны, некоторые энергично защищают то, что можно назвать элитарной концепцией образования, которую символизирует августинианское понятие «города на холме», где «умнейшие и лучшие» демонстрируют стандарты превосходства, которыми другие должны восхищаться и, насколько возможно, перенимать. Приверженцы такого рода пайдейя верят, что качественное образование не может быть массовым, что думать иначе – иллюзия и что программное стремление к иллюзии приведет к полной подмене пайдейя и даже к разрушению цивилизации.

Ценности, питающие так называемую «элитарную концепцию» пайдейя, резко противоречат эгалитарным ценностям, которые после Просвещения оказали влияние на формирование демократий по всему миру, особенно в XX в. Критики так называемых классических моделей образования решительно и многократно утверждали, что платоновское по происхождению понятие пайдейя является культурно обусловленным, фашистским, расистским и сексистским. Умнейшие совсем не обязательно лучшие, указывают они, поскольку основной интерес культурной элиты на самом деле не качество образования, но сохранение власти и привилегий, которые у нее уже есть. Поэтому в XX в. и в глобализированном мире XXI в., реальном или воображаемом, демократические ценности, ассоциирующиеся с равенством, доступностью, поддержкой, вертикальной мобильностью и, главное, справедливостью (по Дж. Ролсу), демонстрировали тенденцию преобладания над трансцендентальными идеалами классического периода и Возрождения.

Эти споры нигде не были столь очевидны, как в дискуссии относительно природы и цели высшего образования. Очевидно, у этих дебатов есть демографические основания, поскольку за последние пятьдесят лет количество студентов, получающих в той или иной форме высшее образование (в Америке и большей части развитых стран), выросло с около 5% до почти 50% всего населения. Одна из наиболее влиятельных дискуссий в этом споре отражена в ныне знаменитой монографии Жана-Франсуа Лиотара «Состояние постмодерна: доклад о знании» (впервые опубликована в 1979), где он утверждает, что два нарратива, традиционно руководящие высшим образованием, теперь не существуют. С одной стороны, согласно Лиотару, был нарратив гения и спекулятивной науки, восходящий во многом к идее Платона, в котором университет создавался как место, где интеллектуальная элита может свободно и независимо культивировать знание, в стороне от ежедневных забот обычной жизни. Наиболее влиятельной моделью этого понятия стало то, что теперь называется гумбольдтовской концепцией современного исследовательского университета. Формулируя устав при основании Берлинского университета в 1810 г., барон фон Гумбольдт был

глубоко озабочен не только исследованиями, но и развитием характера студентов (Bildungsformierung). Однако его либеральные намерения были постепенно обращены вспять теми, кто стремился поставить образование полностью на службу государству. Другой нарратив, согласно Лиотару и в противоречие гумбольдтовской концепции, это нарратив эмансипации, который пришел к нам с Французской революцией. В этом нарративе «человечество есть герой свободы», а «права человека» обеспечивают легитимность «равного доступа» к образованию, когда-то доступному только привилегированному меньшинству, даже если эта доступность достигается за счет качества. То, что сейчас называют «национальным строительством», можно рассматривать как продолжение нарратива эмансипации, особенно когда университеты, через гранты и различные исследовательские программы, являются основными инструментами или агентами этого процесса.

Целью высшего образования в современных массовых обществах не является ни благополучие индивидов, ни благополучие общества. Высшие ценности спекулятивной науки и социальной эмансипации были полностью подчинены инструментальной ценности производительности. В расчет берется не реальная продукция образовательных систем, измеряемая в терминах общественных и культурных последствий. В расчет берется уверенность, что система работает на оптимальном уровне экономической производительности и эффективности.

Вот почему Лиотар сделал свое знаменитое утверждение, что основной определяющей характеристикой эры постмодерна является утрата мета-нарратива, который мог бы указать путь нынешним педагогам. Вне зависимости от того, действительно ли «образовательный бизнес» привел к деградации образования до такой степени, на которой настаивает Лиотар, сведение смысла образования к категориям производительности привело к свободе от ценностей в смысле полной свободы от интереса к ценностям, традиционно характерного для смысла пайдейя. Очевидно, что это представляет огромную опасность для глобального образования, так как целью образования становится достижение более высокой эффективности и продаваемости.

Карл Ясперс был философом, который много думал об этих проблемах, возможно, больше, чем любой другой мыслитель XX в. Фактически непосредственным источником «Universitats-Idee» Ясперса была та же самая озабоченность Платона конечным смыслом пайдейя, но в мире массовой культуры. Эта работа выходила в течение жизни Ясперса тремя отдельными изданиями (1923, 1946 и 1961), и в каждом случае она следовала за крупным геополитическим кризисом (Первая мировая война, Вторая мировая война, возведение Берлинской стены). В этой важной работе Ясперс развивает диалектические аргументы о природе и смысле университета в рамках, установленных кантовским пониманием «идеи» и «идеала», то есть, с одной стороны, пониманием идеи как «регулятивного принципа» жесткого и критического научного исследования и, с другой стороны, пониманием идеала в терминах метафизики души и ценностей надежды, вдохновения и самотрансценденции.

Идея и идеал смыкаются в том, что Ясперс называет шифром (cipher) трансцендентности (или в том, что можно назвать шифром пайдейя). По отношению к идее в ее регулятивном аспекте университет должен вести свою научную деятельность, согласно Ясперсу, точно в пределах принципов, соответствующих тому, что он называет «иерархией знания», являющейся предпосылкой всякого истинно рационального научного исследования. По отношению к идеалу педагогическая деятельность университета всегда должна вестись с учетом экзистенциальной и моральной ценности Bildungsformierung, что и предлагает Платон в своем дискурсе воспитания. Существуя в этой пограничной ситуации, идеальный статус университета и образования вообще никогда не реализуется полностью. Но недостаточно просто утверждать, что университет находится в постоянном процессе становления. Чтобы быть конструктивным, процесс становления или изменения всегда должен направляться шифром пайдейя. Вне этого руководства (руководства наставниками, в терминах Платона) возникают бессмысленные изменения, волей-неволей отвечающие потребностям момента, без сколько-нибудь ясного понимания происходящего.

Для Платона наставники «Государства» должны были быть философами на троне, так как они входили в число немногих, приблизившихся к идее Блага. И поскольку сейчас уже не модно говорить о философах на троне, это понятие подразумевает, что руководители образования претерпели своего рода интеллектуальное обращение или то, что католический философ и теолог Бернар Ж.Ф. Лонерган (Bernard J.F. Lonergan) называет «трансцендентальным обращением». Этот род критического мышления нельзя запрограммировать или приобрести вместе с университетским дипломом – тем более на глобальном уровне. Как напоминает нам Кант, «возраст не бывает просвещенным, только индивид». Поэтому опасно выводить из повседневной риторики, что

нынешние обитатели «века глобализма» в каком-то смысле выше своих предшественников или что они каким-то образом продвинулись дальше в проекте Просвещения.

В связи с этим стоит вспомнить утверждение Гегеля, сделанное в конце «Лекций по философии истории», а именно: «Без реформы не может быть революции». Это утверждение возвращает к тому, что сказано Платоном в «Законах»: «воспитанность... самое прекрасное из того, что имеют лучшие люди. Если же воспитание отклонится от своего пути, но его можно выправить, всякий по мере сил должен это сделать в течение всей своей жизни». Важно отметить, что в случае Гегеля «революция» означает фундаментальное изменение порядка вещей – предполагается, что естественный порядок существует на самом деле. Напротив, «реставрация» – например, возвращение к монархии – подразумевает возвращение к естественному порядку вещей. Оба эти понятия, для Гегеля, являются иллюзорными «колесами прялки» мировоззренческих фундаменталистов. В обоих примерах не хватает подлинного видения Блага, а вместо него на передний план выходит ложное впечатление. Поэтому пайдейя не является источником программы, метода, идеологии или доктрины. Как метафизический шифр пайдейя является призывом Трансцендентности и случаем возможного само-Бытия (mogliche Existenz). Она не может быть сведена в систему, но становится реальностью в сознании реформированного индивида, как во времена Платона, так и во все более глобализирующемся современном мире.

А.М. Олсон

ПАЛЕОПСИХОЛОГИЯ – наука о психической активности человека на ранних этапах антропосоциогенеза (происхождения человека и общества); включает мультидисциплинарные аспекты, объединенные одной идеей: психика сформировавшегося человека на протяжении веков остается тождественной самой себе и психической жизни человечества и никогда не предсказуема. Палеопсихология исходит из того, что все люди на Земле, независимо от расовой принадлежности и глубины своих исторических корней, – духовные братья; в духовности человека божественное (рациональное, сознательное, вербализуемое) и животное («звериное», бессознательное, иррациональное) постоянно сосуществуют. Древний призыв «познай самого себя», прозвучавший еще во времена, когда человек не знал, что его окружает и откуда грозит опасность его жизни, указывает на тот факт, что главную опасность для своей жизни человек испокон веков чувствовал в себе самом.

Научная палеопсихология зародилась в XIX в. и связана с именами таких ученых, как К.Д. Карус (C.G. Carus,1866), У.Г. Преусс (W.H. Preuss, 1879), В.М. Бехтерев (1906), Г. Клатч (H. Klaatsch, 1911). Так, например, палеопсихология исследует проблему происхождения вербализации (письма): Р. Песиц (R. Pesic) убедительно показывает, что государственные мужи стали обмениваться верительными грамотами, а простые люди – письмами и записками – 10 тыс. лет назад (археологические раскопки в районе Папуа – Новой Гвинеи). Глобальное обучение грамотности, вероятно, началось с т.н. неолитической культурной революции. Как показывают археологические исследования, очаг, где началась глобальная культурная революция, находился в Папуа – Новой Гвинее, в районе на высоте 4000 метров в горах, сплошь покрытых непроходимыми джунглями. Это поселение первых культурных людей называлось Кока-Кола (первым европейцем, побывавшим в Кока-Кола, был русский ученый и путешественник Н.Н. Миклухо-Маклай). Вероятно, благодаря труднодоступности этого района поселение могло спокойно жить и развиваться, в то время как возникающие в других регионах планеты очаги грамотности систематически и неистово уничтожались людьми под действием иррационального страха быть понятыми (ибо только вербализуемые переживания и мысли можно понять в себе и другом человеке, только вербализуемые психические тенденции по отношению к себе и другим людям можно назвать мотивом). Палеопсихология, по мнению большинства ученых, способна осветить самые потаенные и темные уголки человеческой души, до сих пор потрясающие нас непонятными, чудовищными, неразумными, «дьявольскими» проявлениями (такими, например, как убийство, насилие, самоубийство, перверсии, т.е. агрессивное действие танатоса).

Лит.: Bloom H. Manifesto for a New Psychological Science. New York. 1997; Zivanovic S. Vinca Culture // Current Anthropology. 1997. № 18. P. 533–544.

С. Живанович

ПАНДЕМИЯ (от греч. pademna– весь народ) – эпидемия какой-либо инфекционной болезни, охватившая значительную часть населения целой страны, ряда стран и регионов, континента.

ПАНИСЛАМИЗМ – идеология и движение, возникшие в конце XIX в. и связанные с именем мусульманского реформатора Джемал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897). Впервые мысль о религиозно-политическом союзе мусульманских народов была высказана им еще в 60-хгг. XIX в. Знакомство с жизнью Ирана, Ирака, Индии, Афганистана, Турции позволило ему осознать наличие у мусульман разных стран общих проблем. Экономическая и культурная отсталость, духовный застой и апатия, господство тиранов и чужестранцев определили направление будущей деятельности реформатора.

Для решения политических целей он считал необходимым использовать религиозные лозунги, рассматривал ислам как единую идеологическую платформу, способную сплотить народы в борьбе против колониального гнета и вселить в них уверенность в возможность возрождения. Исходя из положения, что националистические настроения препятствуют объединению мусульман против общего врага, ал-Афгани противопоставлял национальной солидарности религиозную: «Мусульмане не знают иной истинной национальности, кроме своей религии».

Первоначальный план альянса мусульманских народов предусматривал союз Афганистана, Белуджистана, Кашгара, Ярканды, Бухары и Коканда с согласия турецкого султана и при финансовой поддержке со стороны индийских мусульман. Рупором панисламистской пропаганды стала газета «Ал-Урва-л-Вуска» («Прочный узел»), которую ал-Афгани начал издавать в 1884 г. Несмотря на то что она выходила всего восемь месяцев, влияние ее на развитие религиозно-националистических настроений в странах Востока было огромным. Некоторые историки утверждают, что «Ал-Урва» являлась органом одноименной секретной организации, основанной ал-Афгани и состоявшей из мусульман Индии, Египта, Северной Африки и Сирии. Организация якобы преследовала цель «сплотить их, пробудить от сна, показать, что им угрожает, и руководить ими в процессе преодоления этих угроз».

Проекты альянса мусульманских стран ал-Афгани составлял неоднократно. Он апеллировал то к египетскому хедиву, то к суданскому махди, то к иранскому шаху, то, наконец, к турецкому султану. Это давало основания современникам и историкам подозревать его в том, что он является агентом разных правителей.

Действительно, ал-Афгани получал помощь, в том числе и финансовую, от ряда монархов. Последние старались использовать панисламистские лозунги для укрепления собственной власти и поднятия своего престижа. Для него же их поддержка была лишь средством достижения главной цели – национального освобождения мусульманских народов.

Монархия не была для ал-Афгани политическим идеалом, об этом убедительно свидетельствуют его деятельность, направленная на установление парламентской демократии в Египте, и уверенность в допустимости свержения власти «несправедливого» монарха. Однако, видя первоочередную задачу в ликвидации чужеземного гнета, он отодвигал вопрос о характере политической власти в странах Востока на второй план, надеясь использовать чувства единоверцев к главе мусульманской общины для того, чтобы сплотить народы в борьбе против колониализма.

Ал-Афгани искал поддержки не только
у восточных монархов, но и у правящих кругов различных европейских держав, пытаясь сыграть на межимпериалистических противоречиях. Но ни восточные монархи, ни западные правительства не были заинтересованы в реализации панисламистских проектов. Ошибочность своих расчетов ал-Афгани осознал слишком поздно. Незадолго до смерти он писал иранскому другу: «Разве не лучше было бы, если бы я посеял семена своих идей в плодородных почвах народной мысли, а не в бесплодных землях королевских дворов? Все растет и расцветает на первых, и все засыхает на вторых».

Взгляды ал-Афгани отвечали интересам народов лишь постольку, поскольку тот выступал за их освобождение от иностранной зависимости. В конечном же счете он был идеологом национальной буржуазии. Его интерпретация ислама в духе проповеди активности человека и его ответственности за сложившееся положение вещей, критика догматизма и признание рационализма объективно способствовали подрыву феодальных отношений, что вызывало осуждение мусульманской ортодоксии. Ал-Афгани пропагандировал буржуазные принципы, выступая противником социалистических идей, считая коммунизм самой «отвратительной» из доктрин, ибо она отрицает частную собственность и естественность социального неравенства. Однако, в последние годы жизни тон его высказываний по данному вопросу заметно изменился. Теперь он декларировал, что социализм не противоречит исламу, и называл сподвижников пророка Мухаммада первыми величайшими поборниками социализма

Панисламизм сыграл в истории народов Востока двойственную роль. В Индии халифатское движение подняло на борьбу против английского господства довольно инертные массы местных мусульман, и не случайно Ганди и Индийский национальный конгресс поддержали это движение. Лозунги панисламизма получили антиимпериалистическое звучание и в других государствах. Вместе с тем с развитием и распространением идеологии национализма панисламизм во все большей степени становился тормозом на пути политического освобождения отдельных стран, средством, с помощью которого Османская империя пыталась сохранить гегемонию в мусульманском мире.

В 1930-е гг., когда был ликвидирован Османский халифат, особенно очевидной стала нереальность надежд на объединение народов в исламское государство. Тем не менее панисламистские идеи, хотя и в модифицированной форме, имеют хождение и в наши дни.

Сознавая, что политическая интеграция в настоящее время нереальна, панисламисты ратуют за упрочение союза мусульманских наций посредством создания различного рода международных организаций. Они постоянно противопоставляют «региональной узости» националистической концепции универсальность, интернациональный дух теории мусульманского братства – «миллат», на деле этот лозунг часто скрывает гегемонистские устремления правящих кругов отдельных государств. Так, в начальный период панисламистского движения с притязаниями на господство выступала Турция. Арабские идеологи, в свою очередь, упирают на факт зарождения ислама именно в арабском обществе, подчеркивают, что божественное откровение зафиксировано на арабском языке, и потому считают неоспоримой исключительную роль арабов во «всемусульманском братстве». Образование Пакистана (государства, созданного на базе религиозной общности) давало основание его лидерам претендовать на руководство мусульманским миром. Панисламистские устремления были характерны и для правящей верхушки Саудовской Аравии, которая, считая себя хранительницей чистоты исламской веры, неоднократно делала попытки сколотить под своей эгидой так называемый «исламский пакт».

Своеобразной реализацией идеи политического союза было создание Организации исламской конференции (ОИК), основы которой были заложены на совещании в Рабате (1969). Ее образование было вызвано главным образом стремлением вошедших в нее стран противостоять экономической, политической и идеологической экспансии империализма, укрепить национальную политическую и экономическую независимость, активизироваться на международной арене в качестве «третьей» силы. На XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН Организация исламской конференции получила статус наблюдателя.

Высший политический орган – совещание глав мусульманских государств и правительств. Ежегодно проводятся встречи министров иностранных дел, постановления которых носят рекомендательный характер. При ОИК функционируют Исламский банк торговли и развития, Исламский фонд солидарности, Исламский институт оборонной техники, Исламский комитет по экономическим, социальным и культурным делам. Документы ОИК демонстрируют намерение его участников придерживаться курса на обеспечение нового международного экономического порядка.

В современном мире панисламистские настроения принимают иногда форму «исламской солидарности». Теоретическое обоснование этой разновидности идеологии панисламизма разрабатывают богословы крупнейших мусульманских университетов – Ал-Азхар (Египет), Аз-Зайтун (Тунис), Ал-Каравийн (Марокко), а также Всемирная исламская организация (международная организация мусульманских богословов), основанная в 1970 г. и координирующая деятельность Всемирного исламского конгресса, Лиги исламского мира и др. Концепции «исламской солидарности» демонстрируют классовую и социальную неоднородность сил, примыкающих к движению, и различие целевых установок. В одних случаях целью провозглашается достижение единства в борьбе против империализма, за укрепление политической и экономической независимости, за сохранение культурной самобытности; в других – солидарность собратьев по классу в конкурентной борьбе с иностранными монополиями за собственные прибыли; в третьих – идеологическая платформа для борьбы против демократических реформ и преобразований, для утверждения исламского миропорядка. По словам аятоллы Хомейни, «чтобы обеспечить единство мусульманского народа и освободить исламское отечество от господства и влияния империалистов, есть только один путь – создание подлинно исламского правительства, свержение любыми средствами других тиранических псевдомусульманских правительств, навязанных из-за рубежа, а после достижения этой цели установление исламского правления во всемирном масштабе».

Пропагандистами панисламизм активно выступают реакционные религиозные организации типа «Братьев-мусульман», «Джамаат-и ислами» и др. К идеям панисламизма апеллируют мусульманские фундаменталисты всех разновидностей, включая и тех, кто прибегает к терроризму.

М.Т. Степанянц

ПАНТЕИЗМ (от греч. pa2n – все и theo2s – Бог) – одна из универсальных мировоззренческих концепций культуры общества. Философская система пантеизма исходит из признания различных форм тождества и единства Бога-Творца и мира-творения, что отличает ее от креационистских представлений Творца и творения в авраамaтических религиях. Термин «пантеист» был введен в научный оборот английским философом Дж. Толандом в 1705 г., в 1709 г. нидерландский теолог Й. Файт употребил термин «пантеизм», а в 1828 г. – немецкий философ Краузе для обозначения «идеалистической системы пантеизма» использовал термин «панэнтеизм».

Явление же пантеизма существует с древности. С тех пор как человек осознал наличие материального и духовного, он пытался понять их связь и преодолеть в своем сознании их раздвоенность. Так возникли анимизм, гилозоизм, с появлением же представления о Боге – пантеизм. Развитие способности абстрактного мышления постепенно вело к кристаллизации представлений об идеальном и материальном и появлению идеалистических и материалистических философских систем, различающихся видением первоначала в идеальном либо материальном. Но суть этих концепций, как и определения их носили относительный характер, ибо ни одна из них не была последовательна в выборе ориентации и в той или иной степени или форме включала элементы другой. Равно как и пантеистические концепции включали в себе элементы материализма и идеализма. В силу сказанного деление пантеистических систем на материалистические и идеалистические и признание пантеизма с его принципом «Все в Боге» «идеалистической системой пантеизма» условно, ибо суть пантеизма в признании «все – Бог» логически предполагает и утверждение «Бог – все». И мы редко найдем в истории философии пантеиста, который не признавал бы обе формулы тождества одновременно.

Преимущество пантеизма перед другими философскими концепциями, обеспечившее его широкое распространение, жизнеспособность и универсализм как феномена духовной культуры, обусловлено присущей ему внутренней гармонией, сводящей в формуле «все – Бог» и «Бог – все» воедино разобщенность различного рода представлений о Творце и творениях, Духе и материи.

Именно поэтому пантеизм, истоками уходящий в духовную культуру – мифологию, религию, философию Востока и Запада, несмотря на все внутренне присущие ему противоречия в интерпретации связи Творца и творения, был распространен в философии и культуре Востока и Запада в Средние века, в новое и новейшее время. Пантеизм в западной традиции представлен в учениях Петра Ивера, Иоанна Скота Эриугены, Давида Динанта, Альмарика Бенского, Майстера Экхарта, Николая Кузанского, Джордано Бруно, Джилорамо Кардано, Томмазо Кампанеллы, Бенедикта Спинозы и др. Пантеизм в регионе Востока получил распространение и развитие в наследии Мансура Халладжа, Айн ал-Кузата Мийанеджи, Джалаладдина Руми, Махмуда Шабустари, Юнуса Эмре, Шамса Табризи, Фазлуллаха Наими, Имадеддина Насими, Джалаладдина Даввани и многих других мыслителей. Как элемент или мировоззренческая основа он входил в философские системы большинства неортодоксальных течений. Качественная определенность пантеизма как универсального феномена глобальной культуры, общность между восточным и западным пантеизмом – в признании единства и тождества Творца и творений, бытия и небытия, частей и целого, микро- и макрокосма, в признании органистического взгляда на мир, в принципиальном совпадении мистического пути, нравственных ценностей, мистификации звука, буквы, точки, числа, любви как онтологических категорий и т.д.

Попытки противопоставления западного и восточного пантеизма и отрицание пантеизма на Востоке полностью опровергаются синхронными структурно-типологическими сравнениями истории духовных культур и философских учений Запада и Востока, в частности, в эпоху Средних веков.

З.А. Кули-заде

ПАРАДОКС (от греч. para2doxos – неожиданный, странный) – понятие или утверждение, широко применяющееся в науке и имеющее два несовпадающих смысла; в широком смысле – высказывание, резко расходящееся с общераспространенными суждениями по данному поводу. Новое суждение зачастую называется парадоксальным, если оно вступает в резкое противоречие с устоявшимися, ставшими стереотипами, мнениями. Не совпадая с общим мнением, такое суждение озадачивает, кажется диким. Другой, более узкий смысл парадокса – это наличие двух одинаково обоснованных, но противоположных утверждений по одному и тому же вопросу. В этом смысле все научные истины в момент своего появления парадоксальны. Они расходятся с общепринятыми

суждениями, которые эмпирически и логически обоснованы и освящены к тому же традицией. Новые же научные идеи появляются в силу того, что имеется класс явлений, которые их подтверждают. Тем самым создается парадоксальная ситуация, когда сосуществуют два противоположные утверждения, одновременно претендующие на истинность. В науке XX–XXI вв. подобные парадоксы разрешают, как правило, с помощью нахождения сферы применимости «старых» утверждений, уточнения используемых понятий, обнаружения причин появления парадоксов.

К.Х. Делокаров

ПАРАНОРМАЛЬНОЕ (от греч. para2– возле, мимо, вне) – широкий круг феноменов, которые представляют необыкновенные, загадочные свойства психики или физических взаимодействий: парапсихология (телепатия, ясновидение, телекинез), парамедицина (способы целительства, выходящие за рамки официальной медицины), разнообразные оккультные практики (магия, колдовство и т.п.), астрология, ряд других феноменов, с трудом поддающихся классификации (полтергейст, лозоискательство, «эффект пирамиды» и др.). Однако реальность такого рода феноменов остается под вопросом, поскольку их описание и объяснение не удовлетворяют объективным критериям, нормам проверки и обоснования, принятым в научном сообществе.

Давно сложившаяся область паранаучного знания бурно расширяется в последнее время. В некоторых пунктах она соседствует с наукой и контактирует с ней, но в большей своей части противостоит научному знанию в виде мистических, оккультных воззрений, множества «самодеятельных» дилетантских «концепций», явных блефов и наглого шарлатанства.

Паранаучные воззрения активно проникают в массовое сознание, приобретая характер своего рода религиозных символов веры. На этой почве в последние десятилетия расцвела индустрия парауслуг – поистине огромная по своим масштабам деятельность магов, колдунов, экстрасенсов, гадалок, астрологов, шаманов, всевозможных целителей, сулящих мигом излечить любую болезнь. Однако Россия в этом отношении далеко не оригинальна. Аналогичные процессы наблюдаются и в странах Европы и Америки, что свидетельствует об их глобальном характере и, соответственно, о глобальных причинах, их порождающих.

Наша цивилизация вступила в новый этап своего развития – информационное общество. Небывалые темпы роста информационных технологий и новых средств коммуникации качественно изменили характер социальных взаимодействий, многократно умножили потоки информации, в которые вовлечен социальный субъект, число его связей с другими субъектами и вещами, резко возросла роль вненаучных форм знания. В то же время налицо острейший дефицит средств и возможностей адекватной оценки воспринимаемой информации. Все это непомерно расширило сферу неопределенности (эпистемологической, аксиологической, экзистенциальной), перед которой столь часто пасуют традиционные ценностные регулятивы, способы логического рассуждения, критерии здравого смысла. В качестве компенсации в массовом сознании формируются обновленные «могущественные» символы веры (т.е. веры в существование могущественных таинственных факторов, способных помочь нам преодолеть неопределенность, помочь «определить», «решить», «узнать», «получить», «достигнуть» и т.п.).

Легкость укоренения такой веры в сознании обусловлена тем, что феномены, в чем-то сходные с паранормальными, субъективно переживались почти каждым человеком; к тому же их вовсе не обязательно связывать со сверхъестественным, тем более с верой в Бога. Многие паранормальные феномены (например, телепатия) по видимости не противоречат научному взгляду на мир, допускают разумную трактовку в качестве естественных явлений, присущих человеческому мозгу или организму в целом. Обычно в таком случае ссылаются на нынешнюю нашу неспособность выделить комплекс уже известных физических явлений, который выступает носителем, скажем, телепатически передаваемой информации. Другая трактовка основывается на более сильном предположении, что носителем такой информации служит неизвестный класс физических явлений, который еще предстоит открыть.

Обе приведенные трактовки используются сторонниками парапсихологии. И следует признать, что взятые в таком общем виде, эти предположения не могут быть опровергнуты. Они позволяют сохранять открытым вопрос о паранормальных феноменах и продолжать поиски путей научного исследования в этой области (тем более, что человеческая психика, как, впрочем, и психика животных, таят в себе немало явно загадочных явлений, далеких от научного объяснения).

Важно учитывать, что всякий познающий субъект находится не только в проблемной ситуации (знания о незнании), но одновременно и в допроблемной ситуации (незнания о незнании).

Неустранимость этой последней легко обнаруживается ретроспективно. Проблемная ситуация вырастает из допроблемной (когда мы еще не знаем, что этого не знаем, спокойны, нового вопроса пока нет). Первый этап формирования новой проблемы нередко проходит отчетливую стадию, которую можно назвать предпроблемной ситуацией. Она связана с тем, что в поле зрения исследователя попадают странные феномены, они явно выпадают из принятых структур объяснения, вызывают удивление и неуверенность в их реальном существовании. История науки показывает, что предпроблемная ситуация разрешается либо переходом в проблемную ситуацию, когда возникает убедительная статистика подобных феноменов, признается их реальность и ставится задача их объяснения, либо переходом в разряд псевдопроблем (в результате обнаружения ошибок наблюдения, неправильной идентификации и т.п.); известны также многие случаи переформулировки проблемы (вспомним историю с «теплородом»). Иногда предпроблемные ситуации сохраняются на долгие годы, «тлеют» в течение десятилетий, то актуализуются, то дезактуализуются. Таким образом, предпроблемная ситуация ставит одну главную задачу: признание реальности наблюдаемых феноменов. Учитывая это, можно считать, что изучение феноменов, относимых к категории паранормальных, находится в основном еще на стадии предпроблемной ситуации; в некоторых экспериментах и статистически упорядоченных наблюдениях получены данные, представляющие серьезный научный интерес. Однако даже в этих случаях сохраняется еще значительная степень неопределенности, не позволяющая признать несомненное решение указанной главной задачи. Если иметь в виду феномены парапсихологии, то эта неопределенность связана прежде всего со слабой научной разработанностью проблематики психосоматических и психофизических взаимодействий, что в свою очередь упирается в проблему субъективной реальности. Одно дело – доказательство реальности данного физического явления, другое – доказательство реальности данного восприятия или мысли, данного волевого усилия и т.п., присущего данному человеку, а тем более реальности некой его психической способности (здесь помимо необходимости разграничения актуального и диспозиционального сразу же возникает традиционный и трудный вопрос о соотношении суждений от первого лица и от третьего лица). Отсюда во многом несовершенство, уязвимость экспериментальных методов, используемых для доказательства реальности парапсихологических феноменов. Кроме невозможности строгого соблюдения принципа повторяемости эксперимента, речь здесь идет о том, что указанные методы не могут обеспечить условий, исключающих обман и самообман, суггестивные эффекты, тенденциозность и т.п. как со стороны испытуемого, так и со стороны экспериментатора (это хорошо показано в многочисленных работах, посвященных методологическому анализу экспериментальной деятельности в области парапсихологии).

Задача исследования загадочных явлений психики в условиях информационного общества и связанных с ним процессов глобализации сохраняет актуальность. Но не менее важной задачей науки остается противодействие размыванию границы между наукой и лженаукой, волне иррационализма, мистическим поветриям, псевдонаучным спекуляциям вокруг паранормального, разоблачение шарлатанства и обмана.

Лит.: Хензел Ч. Парапсихология. М., 1970; Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М., 1994; Касавин И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания. СПб., 1999; Рицль М. Парапсихология. Факты и мнения. М., 1999; Береснев В.Д. Проблема реальности паранормальных явлений в парапсихологии // Возможность невозможного: планетарный гуманизм для России и мира. М., 2001.

Д.И. Дубровский

ПАРИЖСКИЙ КЛУБ – неформальное объединение государств-кредиторов, сложившееся вокруг «Группы-10» – стран, заключивших в 1962 г. в Париже Генеральное соглашение о займах с МВФ (Бельгия, Великобритания, Италия, Канада, Нидерланды, США, Германия, Франция, Швеция, Швейцария). В настоящее время включает 19 стран (Россия с 1997).

ПАРНИКОВЫЙ ЭФФЕКТ, тепличный эффект, оранжерейный эффект (greenhouse effect) – эффект разогревания нижних слоев атмосферы, вызываемый поглощением длинноволнового (инфракрасного) излучения парами воды, углекислым газом, метаном, окислами азота, озоном и хлорфторуглеродами (фреонами), содержащимися в атмосфере (они поглощают тепловое излучение Земли). Эти газы называют парниковыми газами; они повышают среднюю температуру Земли и смягчают различия между ночными и дневными температурами. Абсолютная величина парникового

эффекта составляет 160 Вт/кв.м, из которых 100 Вт обеспечивает водяной пар и 50 Вт – углекислый газ. В настоящее время происходит увеличение концентрации парниковых газов за счет хозяйственной деятельности человека, в первую очередь углекислого газа в результате сжигания ископаемого топлива. Это, как считают многие исследователи, ведет к росту среднеглобальной температуры у поверхности Земли. Так, согласно наблюдениям на метеостанциях, с середины XIX до конца XX в. среднеглобальная температура выросла на 0,6°С. Есть и другие подтверждения потепления, например повсеместное отступление большей части горных ледников, сокращение площади ледяного покрова Северного Ледовитого океана, отступание и уменьшение вечной мерзлоты и т.д. Однако в наблюдаемом повышении температуры невозможно выделить антропогенную составляющую – пока методов ее выделения не существует. Весьма вероятно также, что повышение температуры полностью или частично обусловлено естественными климатическими флуктуациями. Возможны и другие антропогенные механизмы потепления: например, оно может быть связано с изменением альбедо в связи с уничтожением экосистем на огромных пространствах суши и опустыниванием. Более важным последствием изменений окружающей среды под воздействием хозяйственной деятельности служит не столько потепление, сколько нарушение устойчивости климата, которое ведет к росту частоты и распространения различных аномальных, в том числе катастрофических, явлений. В проблеме эмиссии парниковых газов большое внимание уделяется эмиссии индустриального углерода и совершенно недостаточное – эмиссии углерода за счет землепользования, хотя последняя по массе, на основе разных оценок, составляет от половины до величины, большей, чем величина индустриальной эмиссии. В настоящее время на основе Киотского протокола 1997 г. разрабатывается система снижения индустриальной эмиссии развитыми странами – основными источниками парниковых газов. Протокол предусматривает снижение эмиссии к 2008–2012 гг. на 5% при эмиссии в 2000 г. порядка 1,6 млрд. т углерода в год. Величина снижения меньше точности расчета полной эмиссии парниковых газов. С позиций теории биотической регуляции сохранение и расширение естественных экосистем и восстановление естественных лесов, а также развитие цивилизации в пределах несущей емкости глобальной экосистемы открывает возможность решить проблему стабилизации концентрации парниковых газов, так как естественные экосистемы служат накопителями и потребителями этих газов.

К.С. Лосев

Парниковый эффект. В окружающей среде потоки многих химических веществ естественного происхождения между разными резервуарами подвижного фонда очень интенсивные, но они довольно точно компенсируют один другой. Так, вследствие фотосинтеза растениями из атмосферы ежегодно поглощается 110 млрд. т углерода (С). Однако из природных источников в атмосферу поступает приблизительно такое же количество углекислого газа. В результате дыхания растений, животных и людей выделяется около 60 млрд. т углерода, минерализация наземной биомассы освобождает остальную часть – 50 млрд. т. Часть углерода накапливается в почвах. Водная поверхность Земли также поглощает и выбрасывает углерод в значительных размерах. При незначительном увеличении содержания углекислого газа в атмосфере интенсифицируется процесс фотосинтеза и соответственно увеличивается количество наземной биомассы.

Антропогенная деятельность нарушила естественную уравновешенность потоков углерода. Сжигание жидкого, твердого и газообразного природного топлива привело к некомпенсированному выбросу углекислого газа в атмосферу. По данным ООН, за время своего существования человечество израсходовало 125 млрд. т разных видов топлива, из них около половины было израсходовано в последние 40–50 лет. Глобальные выбросы CO2 в 1950–1996 гг. возросли почти в 5 раз и достигли 23 900 млн. т. На конец XX в. концентрация CO2 в атмосфере достигла 350 ppmv, что на 25% выше показателя, зарегистрированного в эпоху доиндустриального развития.

Наряду со сжиганием ископаемого топлива, увеличение количества парниковых газов вызвано изменениями в землепользовании, антропогенным преобразованием природных экосистем, особенно – сокращением лесных угодий, являющихся основным поглотителем и преобразователем CO2. Площадь лесов на планете за последние 10 тыс. лет сократилась на 2/3. Ныне леса покрывают 3454 млн. га суши планеты. Их биомассу оценивают в 1700 млрд. т, что составляет 92% от всей биомассы Земли. Занимая менее третьей части поверхности суши, лес в процессе фотосинтеза образовывает более 50% (70 млрд. т / год) всей биомассы растительности. В древесине леса «законсервировано» около 850 млрд. т углерода.

Если уничтожение лесов на планете будет продолжаться теми же темпами, а антропогенные выбросы CO2 будут сохраняться на нынешнем уровне, то его содержание в атмосфере в 2100 г.

достигнет 460–560 ppmv. Увеличение в 2 раза концентрации CO2 приведет к повышению температуры воздуха на 3°С. Интенсивность увеличения средней глобальной температуры на протяжении XXI в. составит приблизительно 0,3% в десятилетие.

Изменения климата таят в себе большую опасность с непредвиденными планетарными последствиями для общества. Прогнозируются резкие изменения погодных условий (прежде всего зимой), изменение температуры и атмосферных осадков, перемещение природных зон (изменение флоры и фауны отдельных регионов, соответственно переориентация и технологические изменения в ведении сельского, лесного и водного хозяйств), повышение уровня воды в Мировом океане, затопление значительной части суши и т.п. Уже сейчас риску полного исчезновения подвержены 25% из 4675 видов млекопитающих и 11% из 9 675 видов птиц.

В конце XX в. возникло беспокойство мировой общественности относительно изменения климата. В 1988 г. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирная метеорологическая организация (ВМО) начали международную деятельность с целью уменьшения риска глобальных изменений климата. Была образована Межправительственная группа экспертов по вопросам изменения климата (МГЭИК) для разработки методик экономической оценки мер в данной области. См. также Изменение климата, Киотский протокол.

Лит.: Глобальная экологическая перспектива 2000 (ГЭП– 2000). Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Найроби, ЮНЕП, 2000; State of the World Forests. FAO, 1999.

В.Г. Дубин

ПАСЕ (Парламентская Ассамблея Совета Европы) – совещательный представительный орган Совета Европы, состоящий из 306 членов и их 306 заместителей, представляющих 44 национальных парламента, и делегаций парламентов стран, имеющих статус «специально приглашенных». ПАСЕ собирается на сессии для обсуждения социальных проблем и вопросов международной политики. В ее работе участвуют делегации, представляющие основные политические течения в национальных парламентах. Проводя открытые заседания ежеквартально в своей штаб-квартире в Страсбурге, ПАСЕ также собирается ежегодно на весеннюю сессию в одном из государств-членов. ПАСЕ инициирует различные политические решения Совета Европы, вынося рекомендации Комитету Министров. Без ее одобрения в Совет Европы не может быть принято ни одно новое государство.

ПАСЕ самостоятельно формирует повестку дня работы, ее решения определяют направления деятельности Комитета Министров и других органов Совета Европы, а также могут влиять на политику национальных правительств европейских государств.

Государства–члены Совета Европы представлены в ПАСЕ делегациями в количестве от 2 до 18 человек (в зависимости от численности населения). В ПАСЕ действуют пять основных политических групп: социалисты, Европейская народная партия, демократы, группа либералов, демократов и реформистов, а также объединенные европейские левые.

ПАСЕ избирает из числа своих членов Председателя (по традиции на три годичных срока подряд), который наряду с 18 заместителями председателя и главами пяти политических групп входит в Бюро ПАСЕ. На заседании ПАСЕ избираются Генеральный секретарь Совета Европы и его заместитель, а также Генеральный секретарь ПАСЕ, судьи Европейского суда по правам человека и уполномоченный по правам человека.

Работу ПАСЕ обеспечивают специальные комитеты: по политическом вопросам, по правовым вопросам и вопросам прав человека, социальным вопросам, культуре, здравоохранению и проблемам семьи, по науке и образованию, вопросам экономики и развития, миграции, проблемам беженцев и демографии, равных возможностей для женщин и мужчин, контролю за соблюдением государствами–членами Совета Европы своих обязательств.

На заседаниях ПАСЕ обсуждается широкий круг вопросов европейской и мировой политики, в ряде случаев с приглашением видных политических, общественных и религиозных деятелей. ПАСЕ активно сотрудничает с неправительственными организациями, обращаясь к ним за консультациями и содействием в проведении различных мероприятий.

Подробнее о работе ПАСЕ см. на сайте www.coe.int

А.Л. Демчук

ПАССИОНАРНОСТЬ (от лат. passio – страсть, страдание) – понятие, введенное в этнологию русским историком и географом Л.Н. Гумилевым. Под пассионарностью Гумилев понимал

активность, проявляющуюся в стремлении индивида к цели (часто – иллюзорной) и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели. Жертвенность при этом понимается широко – как отказ от удовлетворения ближайших потребностей, порой жизненно важных, при высоком пассионарном накале – даже самой жизни, ради доминирующей социальной или идеальной потребности, осознаваемой как цель. В целом пассионарии характеризуются значительным доминированием социальных (прежде всего – потребности в лидерстве) и идеальных потребностей над биологическими, хотя последние нередко могут быть ярко выражены. На основе историко-биографического метода Л.Н. Гумилев определил пассионарность как устойчивый, инвариантный для различных эпох и этносов комплекс психических и поведенческих черт. Опираясь на биогеохимические идеи В.И. Вернадского, Гумилев описал пассионариев как особей, обладающих врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды. При этом важно отметить способность пассионариев активно влиять на поведение и психику окружающих их людей (т.н. явление пассионарной индукции).

Исследуя изменения активности человеческих коллективов по фазам этногенеза и описывая черты отдельных выдающихся пассионариев, Л.Н. Гумилев показал, что частота появления таких личностей в различные эпохи связана с общей активностью этнической системы (ее пассионарным напряжением). Проанализировав жизнь и деятельность таких исторических героев, как Александр Македонский, Ганнибал, Корнелий Сулла, Чингисхан, Жанна д'Арк, Ян Гус, протопоп Аввакум и других, Гумилев обнаружил, что всех их объединяет устойчивый комплекс черт, основой которого выступает непреоборимое внутреннее стремление к активной деятельности, которое, как правило, не диктовалось ни условиями социальной среды, ни поиском материальных благ. Напротив, высокая активность многих пассионариев вызывала непонимание и осуждение окружения и нередко приводила их к лишениям и гибели. Описав пассионарность на популяционном уровне (как активность этнических коллективов) и на индивидуальном (как поведенческий импульс), Л.Н. Гумилев в качестве объяснения этого феномена предложил теоретический подход к пассионарности как к возможным эффектам энергии живого вещества биосферы, обстоятельно рассмотренной в трудах В.И. Вернадского.

Лит.: Гумилев Л.Н. Этногенгез и биосфера Земли. М., 1979; Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М., 1993.

А.В. Кацура

ПАЦИФИЗМ (от лат. pax, или pacis, «мир» – первоначально означало «соглашение», и facere – «делать») – моральное противостояние войне и другим формам насилия. В буквальном смысле пацифизм означает установление мира или заключение соглашения. Пацифизм является набором разнообразных концепций, противостоящих войне или другим формам насилия на моральном основании и приветствующих позитивное понимание мира как кооперативного устройства, основанного на самоорганизации группы. История пацифизма длинна и сложна, его персонажи многочисленны, и их разнообразие далеко от повседневного стереотипа нереалистичного и наивного фанатика. Часто пацифизм неверно отождествляется с пассивностью. Хотя пацифисты могут быть пассивистами, намного чаще они являются активистами, использующими ненасильственные методы разрешения конфликтов в качестве основного средства достижения личных и политических целей.

В теоретическом плане пацифизм включает широкий спектр этических позиций, начиная от абсолютного запрета на всякое использование силы против живых существ и заканчивая утилитарным ограничением определенных форм насилия в конкретных случаях. Обычным является несогласие между пацифистами относительно причин, по которым они отвергают войну и другие формы насилия, и относительно степени их приверженности ненасилию, а также аргументов, которые они выдвигают в поддержку своих взглядов. Понимание, что люди могут быть пацифистами различного толка, важно для борьбы с типичной тенденцией карикатурно изображать пацифизм как фанатическую и экстремистскую идеологию, а затем отвергать его, исходя из этой карикатуры.

Пацифизм состоит из двух элементов: негативно-критического и позитивно-конструктивного. Негативную часть составляет моральное противостояние войне и насилию; позитивную – приверженность общественному и политическому сотрудничеству, основанному на соглашении. Двойственная природа пацифизма отражает признание, что мир – не просто отсутствие войны, но и условие такого устройства жизни группы, которое создается внутри этой группы посредством

добровольного сотрудничества ее членов, в противоположность устройству, навязанному группе извне с помощью внешнего господства. Антинасильственный и особенно антивоенный аспект пацифизма рассматривается в философской литературе гораздо чаще, чем аспект позитивного мира.

Наиболее крайняя форма пацифизма может быть названа «абсолютным пацифизмом». Согласно этой позиции, использование насилия против живых существ морально недопустимо всегда, везде и в каждом случае. У этой позиции мало или почти нет приверженцев, хотя люди иногда стремятся к ней, как к идеалу. Поскольку война является крайней формой межличностного насилия, большая часть пацифистской литературы посвящена отношению пацифизма к войне.

Моральное противостояние войне возникает на протяжении всей истории европейской философии. Ранние рассуждения об этике войны можно найти в древнегреческих текстах, в частности, в «Государстве» Платона (469b–471c). Тем не менее, пацифизм как моральное противостояние войне как таковой, отличный от морального противостояния конкретным войнам, появился в западной культуре не раньше, чем первоначальное христианство. Хотя Римская империя воевала практически постоянно, ранние адепты христианства довели свой пацифизм до крайнего непротивления злу, хотя сами они преследовались римлянами. Остается неясным, является ли пацифизм неотъемлемой характеристикой христианства: Иисус высказывался и «за», и «против» пацифистской позиции. Вне зависимости от того, был или нет пацифистом Иисус из Назарета, идея морального превосходства мира и кооперативного общественного порядка над войной и насильственно навязанным порядком появилась среди ранних последователей Иисуса.

Разрешение христианства императором Константином (313 г.) и его собственное обращение в христианство отвратило церковь от пацифистских ценностей. С момента объединения церкви и империи, солдаты могли быть христианами, а христиане – солдатами. В начале V в. Августин объединил классические правила ведения войны с христианской доктриной и создал идею праведной войны. Выражение Иисуса «не противьтесь злому» было интерпретировано как применимое не к действиям, а к оценкам. Убийство и любовь стали считать, при воздержании от ненависти, совместимыми, поскольку конечной целью считалась не жизнь тела, а спасение души. Ранение и смерть могли даже пойти на пользу грешнику, если при этом отстаивалась справедливость и восстанавливался мир. Пока люди воздерживались от резни, грабежей и жестокостей, война могла быть праведной.

С появлением августинианской концепции праведной войны, пацифизм был почти забыт вплоть до возникновения в XVI в. диссидентских сект, таких, как меннониты и анабаптисты. С философской точки зрения, Эразм проповедовал пацифизм в XVI в., а в конце XVIII в. Иммануил Кант рассуждал об уничтожении войн и развивал этическую концепцию, которую некоторые интерпретаторы поняли как обоснование пацифизма. Адин Баллу (Adin Ballou) в XIX в. защищал утилитарный пацифизм, а Уильям Джеймс развивал пацифистскую философию в начале XX в.

Объем пацифистской литературы резко вырос в XX в. в значительной степени благодаря деятельности таких известных пацифистов, как Лев Толстой, Джейн Аддамс, Альберт Швейцер, Мохандас Ганди, Дороти Дэй и Мартин Лютер Кинг-младший. Их дела и мысли вдохновляли на серьезное философское рассмотрение альтернатив войне и насилию. Резкий рост пацифистской литературы также, возможно, произошел ввиду тех огромных масштабов, в которых велись войны в XX в., самом кровавом веке в истории, а также ввиду постоянного развития и распространения военной техники, новых видов вооружения. Массовое убийство становится доступным для все большего числа государств, и один из уроков истории заключается в том, что государства склонны использовать оружие для того, для чего оно предназначено.

Единой пацифистской концепции не существует. Аргументы в поддержку пацифизма сосредоточиваются на различных проблемах, относящихся к ужасам войны, включая страдания людей (особенно невинных), и на невозможности контролировать войну, равно как и на эффекте моральной деградации, который оказывает война на ее участников. Многие пацифистские позиции можно найти в контексте описания различных способов противодействия войне и степеней моральной приверженности ненасильственному общественному устройству.

Вслед за описанным выше абсолютным пацифизмом следует коллективистский пацифизм, утверждающий, что война морально неприемлема, но сила (возможно даже, в ограниченной форме, смертоносная сила) может быть использована для поддержания общественного порядка. Коллективистский пацифизм замечает, что признание допустимости межличностного насилия в небольших масштабах не отменяет морального противостояния войне. Можно на этическом основании отрицать войну и в то же время провозглашать право на силовую самозащиту от неспровоцированного нападения. Между отрицанием коллективного насилия и признанием права

использовать силу против индивида нет противоречия. Коллективистский пацифизм объясняет, почему пацифистам проще отвергать (а сторонникам теории праведной войны – защищать) крупномасштабные, трудно контролируемые войны, чем войны мелкомасштабные и хорошо контролируемые. Он также помогает понять, почему сторонники праведной войны часто создают этические правила войны по образцу широко принятых взглядов, касающихся межличностных конфликтов, и применяют аналогии, уменьшающие масштаб (например, военные «полицейские» акции, «хирургические» удары, «насилие» над городом и т.д.), стремясь облегчить для себя бремя оправдания. Коллективистский пацифизм напоминает о важной роли масштаба в оправдании призывов к насилию.

Далее на шкале критического или антивоенного пацифизма мы находим пацифизм, основанный на признании того, что человеку свойственно ошибаться, также известный как эпистемологический пацифизм. Эта концепция не отрицает оправданность войн в принципе, но отрицает ее фактически. Пацифисты этого типа утверждают, что даже если войны приемлемы, для их оправдания необходимо знать вещи, которых мы на самом деле не знаем. Согласно их взглядам, война в ее реальном проявлении слишком зыбка и запутанна, чтобы воюющие были с полным основанием уверены в своем знании факторов, необходимых для оправдания разрушений, ран, изгнания и смерти в массовом масштабе. До тех пор, пока воюющие не знают степени вины своих врагов и полномасштабных последствий использования оружия, а также пока не гарантирована безопасность мирных жителей, оправдать военное насилие нельзя.

Еще дальше по шкале находится технологический пацифизм, который также может допускать оправдание войны в принципе, но отрицает ее фактически. Сторонники этой позиции обеспокоены не столько недостатком знаний, позволяющих оправдать войну, сколько неизбежными на войне сопутствующими потерями. Современная война часто выходит за пределы своих первоначальных целей в такой степени, что технологические пацифисты сомневаются в возможности сохранить традиционные для теории праведной войны законы, ограничивающие военные действия. Средства ведения войны попросту переросли наши возможности по контролю за их применением. Возможно, войны были оправданны много лет назад, когда на отдаленных полях сражений сталкивались добровольцы, вооруженные копьями, но современные средства ведения войны изменили ее да такой степени, что линию фронта стало невозможно провести. Оружие способно достичь пределов любой зоны боевых действий и без разбора нанести удар в глубину гражданских центров. Технология войны сделала невозможным ведение праведной войны.

Гонка вооружений между США и СССР породила разновидность технологического пацифизма, известную как ядерный пацифизм. Согласно ядерным пацифистам, ядерное оружие изменило войну настолько существенно, что праведная война между ядерными державами стала невозможной. Ядерное оружие обладает такой мощной разрушительной силой с такими неконтролируемыми последствиями, что его нельзя использовать целенаправленно, но лишь с неизбежным нанесением ущерба невинным людям. Для ядерных пацифистов сама природа ядерного оружия делает его использование морально немыслимым.

Далее в пацифистском сообществе следует экологический пацифизм. Экологические пацифисты также концентрируются на последствиях войны, но они не ограничиваются тревогой по поводу ядерного оружия и последствиями для человеческого сообщества, а рассматривают воздействие, в особенности – на экосистемы, всего арсенала как обычных, так и ядерных вооружений. Экологические пацифисты возражают не только против ведения войн, но и против исследования, развития, испытаний и развертывания вооружений, поскольку все аспекты современной войны имеют разрушительные последствия для устойчивых экосистем.

Самой мягкой формой пацифизма является утилитарный пацифизм. Его позиция заключается в том, что война должна быть отвергнута на основании здравого смысла и осуждена как в частных, так и в общих случаях. Некоторые утилитарные пацифисты морально отрицают буквально любые войны, основываясь на исторически зафиксированных неудачах: война как исторически известная общественная практика редко оправдывает возлагавшиеся на нее ожидания и обычно ухудшает, а не улучшает ситуацию. Другие утилитарные пацифисты отрицают отдельные виды войны, принимая другие, в зависимости от практических последствий. Признавая, что войны приводят к смертям, ранам, изгнанию, страданию и разрушению, прагматические пацифисты взвешивают отрицательные последствия и часто отрицают войну не в принципе, а просто потому, что вероятность успеха выглядит слишком небольшой. Эта позиция популярна среди тех, кто может считать насилие оправданным, но не обладает возможностями для его успешного применения. Некоторые последователи Мартина Лютера Кинга в ходе движения против расовой сегрегации, за гражданские

права в 1960-е гг. были пацифистами только в этой мягкой форме, к неодобрению самого Кинга. То же самое можно сказать о многих последователях Нельсона Манделы во время борьбы против апартеида в Южной Африке. Некоторый пацифизм присутствует и здесь, но является избирательным и утилитарным, а не принципиальным и категориальным.

Помимо этого списка критических или антивоенных пацифистских позиций, следует выделять второй элемент пацифизма, его позитивный или конструктивный аспект. Мир – не просто отсутствие войны (негативный мир), он включает присутствие кооперативного порядка (позитивный мир). Помимо морального противостояния войне, пацифизм предполагает приверженность кооперативному самоорганизующемуся общественному порядку, возникающему на основе искреннего согласия, в отличие от общественного порядка, навязанного группе через внешнее давление. И вновь пацифисты занимают различные позиции.

Поиск и создание условий для построения и поддержания кооперативного самоорганизующегося общественного порядка означают установление позитивного мира. Для пацифистов приемлемым средством является ненасилие, так как установление мира означает единство целей и средств, так что мир становится жизненной практикой, а не изолированной целью, которой следует достичь. Достичь мира путем насилия можно не более, чем достичь правды путем лжи. Очевидно, что ненасильственное общественное устройство может быть построено и поддержано только посредством ненасилия.

Невозможно предоставить здесь исчерпывающее описание приемов ненасильственного прямого действия, но полезно было бы дать их общую картину, особенно когда речь идет о разрешении конфликтов. Возможно, самым распространенным мирным средством разрешения конфликтов является дискуссия с целью достижения консенсуса. Это требует полного и равного участия соперничающих сторон и зависит от доброй воли к сотрудничеству во имя взаимной выгоды, а не узкого личного интереса. Там, где нельзя достичь консенсуса, можно использовать переговоры и посредничество. И вновь необходимы взаимное уважение и признание законных требований друг друга, так же как стремление выполнять решения арбитра. В случае если переговоры или посредничество потерпели неудачу, пострадавшая сторона, приверженная ненасилию, может предпринять акции протеста, включая демонстрации, петиции, лоббирование, пикетирование, диспуты, сбор подписей, марши и тому подобное. Ближе к физическому противостоянию находятся методы отказа от сотрудничества, такие, как социальные и экономические бойкоты, итальянские забастовки, забастовки, отказ от уплаты налогов, демонстративный уход, экономическое эмбарго и др.

За отказом от сотрудничества следует ненасильственное вмешательство. Можно испробовать голодовки, сидячие акции протеста и различные акты гражданского неповиновения без насильственного вмешательства. Пацифисты могут использовать любые из указанных ненасильственных методов прямого действия. В любом случае они демонстрируют уважение самоорганизующегося мирного общественного устройства и исходят из него в своих действиях, используя свои убеждения и убеждения конфликтующих сторон, чтобы достичь новых соглашений и гарантировать их соблюдение.

Методы ненасильственного прямого действия различаются по степени применяемого принуждения. Истинный консенсус достигается приверженностью добровольному взаимному согласию. Там, где согласие истинно, никого не принуждают. Переговоры включают взаимные уступки в контексте ограниченного выбора. По мере усиления степени принуждения, интенсивность ненасильственных методов возрастает, пока не достигнет другого края спектра, но не доходя до использования физического насилия. Пацифисты различаются по степени принуждения, которое они могут применять или одобрять. Война является крайним проявлением насилия; она означает принуждение в его крайнем выражении. Насилие – это крайнее выражение силы, если оно не доходит до степени войны, то только потому, что применяется в недостаточном масштабе. Пацифисты отвергают войну, редко санкционируют насилие, привержены к сокращению, если не к полному отказу от силы в общественных отношениях и стремятся свести к минимуму принуждение при построении личного, общественного или международного порядка. И вновь пацифистов можно распределить по всей ширине этого спектра, но все они стремятся к тому, чтобы в своей жизни свести к минимуму насилие, силу и принуждение, выступая скорее за меньшее, чем за большее насилие, если не могут достичь полного ненасилия.

Лит.: Bondurant J. Conquest of Violence: Gandhian Philosophy of Conflict. Princeton, 1989; Brock P. Pacifism in Europe to 1914. Princeton, 1972; Twentieth Century Pacifism N.Y., 1970); Cady D.L., From

Warism to Pacifism: A Moral Continuum, 1989; Holmes R.L., On War and Morality. Princeton, 1989; Sharp G. Power and Struggle, Part I of The Power of Nonviolent Action. Boston, 1973.

Д.Л. Кэйди

ПЕДАГОГИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ – педагогика, изучающая закономерности организации действий, самоорганизации, самоопределения учеников как обучаемых и воспитываемых в связи с реализацией социокультурной ценности толерантности, терпимости в социокультурных отношениях между людьми. Ученик подготавливается к «адекватному», в рамках фиксированных в обществе требований, вхождению, пребыванию, выхождению из тех типов социокультурных взаимодействий, в которых требуется и в центре внимания которых предполагается проявление различных видов терпимости. Терпение необходимо проявлять при преследовании своих индивидуальных или надиндивидуальных интересов вне учета и признания «естественности» и «законности» интересов партнера во взаимодействии, к принципу согласования, а также к принципу соблюдения требований, возникающих в процессе согласования способов приемлемого совместного бытия. Признание интересов партнера во взаимодействиях сопровождается готовностью к их учету в согласованном процессе и к самокоррекции. Тем самым в практике проявления терпимости существенными субъективными качествами выступают: способность к сдерживанию внутреннего напряжения и его внешнего проявления, порожденного отрицательным отношением к поведению партнера; способность к сохранению готовности к пониманию и анализу поведения партнера, его субъективных причин наблюдаемого поведения; способность к принятию попыток коррекции образа партнера, осуществляемых самим партнером; способность к поиску приемлемых партнером способов учета его интересов в том или ином временном или длительном совместном бытии; способность к преодолению инерции или временной тенденции к поведению вне рамок заключенной договоренности и т.п.

Поскольку подобные качества человека возникают лишь в практике социокультурного взаимодействия и на фоне необходимости преодоления складывающихся недоразумений и конфликтов, степень напряжения которых зависит от характера и глубины процессов социализации, то функция педагога состоит в придании процессам формирования указанных качеств той определенности и устойчивости, которая приемлема для общества и придает надежность сохранности требуемых качеств на протяжении всего пути человека в социокультурных средах. Тем самым педагогика толерантности изучает закономерности придания педагогам и педагогическим сообществам определенности, неслучайности, устойчивости к процессам проявления терпимости в рамках соответствующего обучающего и воспитывающего процесса.

Поскольку привлечение педагога в процесс формирования качеств терпимости означает внесение организационного отношения к базовому процессу, внесение «искусственного» в «естественный» процесс приобретения качеств терпимости, то наряду с познавательной функцией педагогики толерантности появляется нормативная, формоконструирующая функция. Тем самым педагогика толерантности порождает формы организационного действия педагога, включая приемы, методы, подходы и т.п., предопределяющие надежность педагогического воздействия на ход приобретения учеником качеств толерантности.

Формы организующего и формирующего воздействия педагога могут быть как ситуационно-стихийными, так и сущностно-неслучайными. Ситуационно-стихийные формы проходят путь от прямого их конструирования до типизации и создания многообразия «шаблонов», проверенных на их эффективность. Наиболее действенной и комплексно учитывающей подход к созданию и реализации форм педагогического воздействия выступает активное применение развивающего моделирования. Игромоделирование развивающего типа обеспечивает переход от внешней организации к самоорганизации, педагогическому управлению формированием механизмов такой самоорганизации, которая лежит в основе толерантности.

О.С. Анисимов, С.Н. Глазачев

ПЕДОСФЕРА (от греч. pedon – почва и spha2ira – шар) – почвенная оболочка Земли, аналогичная другим земным оболочкам – геосферам: литосфере, гидросфере, атмосфере. В качестве синонима термина «педосфера» используется понятие «почвенный покров Мира» или Земли, т.к. составляющие педосферу почвы покрывают большую часть поверхности земной суши. Изучению педосферы посвящена особая естественно-историческая наука – почвоведение (см. Почвоведение).

Впервые термин «педосфера» был введен в научный оборот профессором Московского университета А.А. Яриловым в его монографии «Педология как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле», изданной в 1905 г. в Юрьевском университете (ныне г. Тарту,

Эстония). В настоящее время этот термин довольно широко используется в научно-исследовательской литературе и учебниках по почвоведению.

Педосфера образовалась в результате многовекового воздействия атмосферной влаги, солнечного тепла, растительного и животного мира на поверхностные слои горных пород земной суши. Вследствие разнообразности природных условий в разных зонах и регионах мира очень разнообразны и почвы, слагающие его почвенный покров (педосферу). Местоположение педосферы среди других геосфер показано на рисунке, заимствованном из учебника С.А. Захарова (см. рис.).

В педосфере насчитывают сотни опорных типов и многие тысячи видов и разновидностей почв, различающихся по строению, физическим и химическим свойствам, гидротермическому режиму, составу и жизнедеятельности почвенной биоты (обитающим в почве живым существам, включая микроорганизмы). Распространение разных типов и видов почв на земной поверхности и пространственная структура (строение) почвенного покрова имеют вполне закономерный зонально-географический характер и обусловлены совокупным взаимодействием биоклиматических и литолого-геоморфологических факторов почвообразования. Закономерности географического распространения почв и структуру почвенного покрова изучает специальная научная дисциплина – география почв. Общую картину структуры педосферы в наиболее наглядном и систематизированном виде отображают Мировые почвенные карты и карты почвенно-географического районирования.

Первая схематическая почвенная карта Мира была составлена под названием «Почвенные зоны Северного полушария» В.В. Докучаевым в 1899 г. в масштабе 1: 50 000 000 для Всемирной выставки в 1900 г. в Париже.

Наиболее подробная современная «Почвенная карта мира» создана и опубликована большим международным коллективом ученых под эгидой ФАО-ЮНЕСКО в 1981 г. на 19 листах в масштабе 1:5 000 000 с пояснительным текстом в 10 томах.

Несмотря на малую мощность (толщину) – всего от нескольких сантиметров до полутора-двух метров, – педосфера выполняет множество планетарных функций, имеющих важнейшее экологическое значение для жизни на Земле, прежде всего для живого мира земной суши.

В почвенном покрове Земли (педосфере) осуществляется обмен веществом и энергией между литосферой и атмосферой, гидросферой и атмосферой, а также со всеми обитающими на Земле организмами, включая человека.

По отношению к литосфере почвенный покров играет двоякую роль. В единстве с растительным покровом он служит как бы «крышей» литосферы, защищая ее от разрушения экзогенными процессами дедукции и эрозии и препятствуя превращению ее поверхности в безжизненный лунный ландшафт. Почвенный покров образует также верхний горизонт коры выветривания литосферы, в котором интенсивно протекают процессы трансформации горных пород и минералов, накопления высокодисперсного почвенного мелкозема, главного носителя зольных элементов питания растений.

Функциональное воздействие почвенного покрова на гидросферу не менее важно. Оно проявляется во впитывании атмосферной влаги, трансформации ее химического состава при просачивании через толщу почвы и формирования тем самым химического состава грунтовых, речных, озерных и в конечном итоге морских вод. «Мы обычно не учитываем и не представляем себе то огромное значение, которое имеет в жизни и химических реакциях океана почвенный покров нашей суши. Почва и морская вода химически и генетически тесно связаны», – писал В.И. Вернадский в 1922 г.

Почвенный покров существенно влияет и на динамику состава, влажности и температуры атмосферного воздуха вследствие обмена почвенного воздуха с атмосферным воздухом, особенно его приземными слоями. Этот процесс получил название «почвенного дыхания». В первую очередь это касается содержания в атмосфере диоксида углерода (углекислого газа), закиси и окислов азота, метана, т.е. тех газов, которые обусловливают так называемый «парниковый эффект». Множество функциональных воздействий связывает почвенный покров со всеми населяющими земную сушу организмами, включая и человека с его хозяйственной деятельностью.

Среди множества функций, осуществляемых почвами в разнообразных наземных экосистемах и биосфере в целом, наибольшее значение имеют те, которые характеризуют педосферу как уникальную среду обитания и жизнедеятельности живых существ. Уникальность проявляется в том, что, будучи самой тонкой земной оболочкой, почвенный покров характеризуется самой высокой плотностью жизни и наибольшим видовым разнообразием населяющих ее живых существ. Действительно, по исследованиям биологов, более 92% генетически разных видов растений и

животных, известных на Земле, являются сухопутными и живут в почве или на почве. Общая биомасса суши в сотни раз больше биомассы океана, несмотря на то, что по занимаемой площади суша в три раза меньше океана. В системе почва – растение происходит великий двусторонний процесс аккумуляции и деструкции органического вещества, обеспечивающий возобновление и циклический характер жизни на Земле.

Очень важной и наиболее широко известной функцией почв является их биологическая продуктивность (на сельскохозяйственных землях – плодородие), т.е. способность обеспечивать растения элементами питания, влагой, воздухом и теплом и тем самым воспроизводить жизнь растений, давать урожай. Использование почвенного плодородия дает человеку более 98% всех продуктов питания и большое количество разнообразного сырья для промышленного производства. Почвы осуществляют множество и других функций, придающих почвенному покрову Земли (педосфере) экологическую незаменимость и высокую экономическую ценность. Поэтому на протяжении всей истории человечества борьба за плодородие земли (почвы) всегда была на одном из первых мест.

Вследствие неконтролируемой в течение ряда веков распашки почв, экологически несбалансированного и научно необоснованного землепользования состояние почвенного покрова Земли (педосферы) оказалось к концу XX – началу XI в. неудовлетворительным, а по мнению многих ученых критическим. По данным Международного справочно-информационного почвенного центра в Нидерландах процесс деградации почв приобрел в конце XX в. глобальный размах. Из общей площади земной суши в 13 078 млн. га испытывают ту или иную степень деградации почв – 1964,4 млн. га; из них смыву и разрушению водной эрозией подвержены 1093,7 млн. га (55,6%), развеиванию и разрушению ветровой эрозией – 548,3 млн га (27,9%), обеднению элементами питания, засолению, загрязнению и закислению, т.е. химической деградации – 239,1 млн. га (12,2%), переуплотнению и заболачиванию – 83,3 млн. га (4,2%). Ежегодно из сельскохозяйственного пользования в мире выбывает вследствие деградации почв около 7 млн. га и около 8 млн. га вследствие отчуждения на другие хозяйственные нужды (строительство, транспортные, добыча полезных ископаемых и др.). За исторический период человечество уже утратило около 1,2–2,0 млрд. га некогда плодородных почв, превратив их в пустыни и обнаженные склоны. Это больше, чем вся площадь современного земледелия (1,5 млрд. га). Понимая всю опасность дальнейшей деградации почвенного покрова мира (педосферы), международные организации, занимающиеся проблемами борьбы с голодом и охраной окружающей среды, принимают необходимые решения и обращения к правительствам всех стран. Однако выполнение намеченных программ осуществляется очень вяло. Между тем ведущие мировые ученые-экологи с полным основанием утверждают, что ускоренная эрозия и деградация почвенного покрова мира представляет в наше время и в ближайшем будущем одну из самых серьезных угроз экологическому благополучию человечества.

Взаимоотношение сфер природы и положение почвы

(педосферы) среди других природных тел.

Лит.: Ярилов А.А. Педология как самостоятельная естественная дисциплина о земле. Часть 1. Юрьев, 1904. Часть 2, Юрьев, 1905; Захаров С.А. Курс почвоведения, М.–Л., 1927; Докучаев В.В. Учение о зонах природы и классификация почв. Сочинения. Т. VI. М.–Л., 1951; Вернадский В.И. Избранные сочинения. Т. V. М., 1960; Камшилов М.М. Эволюция биосферы. М., 1974; Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах. М., 1990; ФАО-ЮНЕСКО. Почвенная карта мира. Пересмотренная легенда. Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединенных наций. Рим, 1990; Добровольский Г.В. Тихий кризис планеты // Вестник Российской Академии наук. Т. 67. № 4. 1997. С. 313–319.

Г.В. Добровольский

«ПЕРВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» – доклад Римского клуба, подготовленный от имени этой организации и написанный ее президентом Александром Кингом и генеральным секретарем Бертраном Шнайдером. Решение о его подготовке было принято в 1989 г. в Ганновере, где проходило заседание Римского клуба, на котором было признано необходимым переосмыслить сложившуюся в мире ситуацию и в этой связи определить новые задачи Клуба. В результате руководители организации впервые за всю ее историю сами подготовили очередной доклад «Первая глобальная революция», который был опубликован в 1991 г.

Авторы доклада отмечают, что спустя два десятилетия с момента появления первого доклада первопричины мировых проблем остаются теми же, что и в 1972 г. Вместе с тем набор проблем и вопросов, требующих особого внимания, изменился. Среди множества других они выделили три

проблемы, нуждающиеся в срочном решении: конверсия военной экономики и перевод ее на мирные рельсы; реорганизация энергопотребления с целью предотвращения потепления климата; влияние на процессы мирового развития и преодоления отсталости слаборазвитых государств. Большое внимание в докладе уделено роли личности в истории, этическим вопросам и проблемам управления социальными процессами. Критически анализируются различные экономические системы, отмечается слабая эффективность существующих государственных и международных структур управления и, вместе с тем, высоко оценивается роль неформальных организаций и общественных объединений. Обсуждая достоинства и недостатки рыночной экономики и связанные с ней демократические формы правления, члены Римского клуба соглашаются с Уинстоном Черчиллем, который, по их мнению, был совершенно прав, утверждая, что «демократия – наихудшая из систем, за исключением всех остальных». Выбор, тем самым, лежит между плохим и худшим, и, осознавая это, мировое сообщество должно также осознать и то, что выжить оно сможет, лишь объединившись перед лицом общих проблем. «В поисках нового врага, который сплотил бы нас, – говорят авторы доклада, – мы осознали, что загрязнение окружающей среды, угроза глобального потепления климата, дефицит водных ресурсов, голод и другие опасные явления как нельзя лучше подходят на эту роль» (Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М., 1991. С. 162).

Лит.: Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М., 1991; King A., Schneider B. The First Global Revolution. A Report by the Council of the Club of Rome.1991.

А.Н. Чумаков

«ПЕРВАЯ ПРИРОДА» – см. Природа.

ПЕРЕНОС ЗАГРЯЗНЕНИЙ – распространение загрязняющих веществ с территории одной страны на площадь др. государства. Напр., значительная часть загрязнений территории Канады происходит от США, Скандинавских стран – от ФРГ, Великобритании и др. государств Центральной Европы. См. Трансграничный перенос.

ПЕРЕПРОМЫСЕЛ – изъятие из природных популяций животных и растений общего числа особей или отдельных их сезонных и половозрастных групп в количестве, превышающем восстановительные способности этих популяций с учетом возможных оптимальных условий их воспроизводства. К перепромыслу следует также относить способы добычи, меняющие условия воспроизводства биологических ресурсов (изменение местообитания видов и др.) настолько, что ресурсы не самовосстанавливаются.

«ПЕРЕСМОТР МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА» – третий доклад Римскому клубу, опубликованный в 1976 г., был выполнен под руководством известного голландского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике Я. Тинбергена. Разразившийся в 1973 г. нефтяной кризис ярко высветил отрицательные стороны существующего международного экономического порядка и растущее недовольство развивающихся стран, стал предметом специального обсуждения в ООН. Римский клуб провел в феврале 1974 г. в Зальцбурге конференцию, где было признано, что одних экономико-математических моделей еще недостаточно для того, чтобы справиться с возникшими проблемами, и что следовало бы изучить социально-политические и идеологические моменты, обусловливающие кризисную ситуацию. На этой конференции Я. Тинбергену было предложено возглавить разработку нового доклада, в котором были бы учтены сделанные выводы и даны возможные варианты перестройки сложившихся международных отношений. Пытаясь решить эту задачу, авторы проекта сделали существенный шаг вперед, по сравнению с предыдущими исследованиями, в понимании сложной взаимозависимости мировых противоречий. «Ни одной важной проблемы современного мира нельзя разрешить в отдельности, – отмечали они. – Попытки действовать подобным образом почти неизбежно ведут к обострению других проблем, казалось бы, не имеющих отношения к данной» (Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980. С. 67). В докладе указывалось, что средний доход самых обеспеченных слоев мирового населения неуклонно растет и в 1970 г. достиг тринадцатикратного превышения над средним доходом беднейших слоев; разрыв же между самыми высокими доходами наиболее развитых стран и самыми низкими наиболее отсталых оказался еще больше. В конечном счете доклад рекомендовал изменить темпы роста доходов на душу населения таким образом, чтобы у развивающихся стран он был на 5%

выше развитых и ориентировал на кардинальную перестройку властных структур во всем мире, включая экономические, финансовые, политические, военные и др. отношения.

К середине 1970-х гг. глобальные проблемы стали предметом широкого обсуждения, в т.ч. и в ООН, а вопросы, поставленные в третьем докладе, оказались в центре внимания также и других докладов, в частности, «комиссии Пирсона», сформированной по инициативе Мирового банка и министра обороны США Р.Макнамары, «комиссии Брандта» и др. В итоге третий доклад не имел столь шумного успеха, как два предыдущих, и подвиг Римский клуб пересмотреть стратегию своей деятельности в плане перехода от количественного анализа глобальных проблем к анализу качественных характеристик человеческого бытия, целей развития и системы ценностей.

Лит.: Tinbergen Jan (coordinator). RIO – Reshaping the International Order. N.Y., 1976.

А.Н. Чумаков

ПЕССИМИЗМ (от лат. pessimus – наихудший) – вид восприятия мира, выражающий негативное, подозрительное отношение к нему; противостоит оптимизму. В обыденном понимании – подавленное настроение, склонность видеть и подчеркивать отрицательные стороны действительности, ощущение безысходности и бессмысленности жизни, слишком болезненная реакция на неудачи. В философском понимании пессимистическое мировоззрение указывает на преобладание в мире страданий, на торжество несправедливости, на бесцельность исторического процесса.

Исторически пессимистические мотивы пришли в европейскую культуру из некоторых религиозных учений. Так, буддизм, утверждая, что «жизнь есть страдания», хотя и указывает путь избавления от них, но признает природу мира ложной и иллюзорной, а наше существование – бесцельным вращением в круге постоянных перерождений. Принимая во внимание всю сложность мироощущения древнегреческой религии, можно обнаружить в нем ярко выраженные пессимистические черты, ставшие основным содержанием греческой трагедии. Софоклу принадлежит мысль, которую можно считать классической формулировкой принципа пессимизма: «Первое благо – совсем не рождаться, второе – родившись, умереть поскорей».

В некоторых религиозных доктринах пессимистические моменты состоят в признании зла онтологическим началом, не уступающем по силе добру. Таковы зороастризм, гностицизм и манихейство, но если зороастризм представляет зло живым, деятельным началом, порождением бога Аримана, то манихеи и ряд гностических сект (Валентин, Василид) считали зло безжизненной, недеятельной материей, оставшейся от изначального хаоса. В результате отпадения от Бога одного из его проявлений (эонов), материя перемешалась со светом, и возник наш мир; из такой же смеси, по воззрениям манихеев, сатана сотворил человека. Глубоким пессимизмом отличается ветхозаветная книга Екклезиаста, наполненная переживаниями суетности повседневной жизни, тщетности человеческих усилий найти счастье в труде, семье, мудрости. Христианская философия, хотя в главном своем положении о воскресении Богочеловека носит яркий оптимистический характер, проникнута трагическими переживаниями греховности человека, по вине которого «мир во зле лежит».

В истории европейской философии существенные пессимистические черты присущи взглядам Гесиода, сожалевшего, что счастливый «золотой век» остался в далеком прошлом. Наступивший «железный век» отягощен печалью и заботами; в мире царствуют обман и насилие, честные труженики страдают, злодеи благоденствуют. Гераклит учил о непостоянстве текучего мира, который периодически сгорает в космическом огне. У стоиков, несмотря на героическое стремление к добродетельной жизни согласно логосу, сама жизнь и ее блага считаются безразличными, и мудрец не может рассчитывать ни на земное счастье, ни на посмертное воздаяние.

В эпоху Возрождения, имевшую общий оптимистический настрой, трагические мотивы связаны с осознанием некоторыми философами краткости жизни, нехватки ее для познания бесконечной Вселенной (Дж. Бруно, Николай Кузанский). В новоевропейской мысли, кроме торжества рационального научного знания, можно увидеть и другие интеллектуальные движения, опиравшиеся на иррациональные основания. В них нет оптимистического пафоса эпохи. Так, пессимистические мотивы под влиянием гностицизма звучат в рассуждениях немецких мистиков (И. Экхарт, Я. Беме), а также в философии близкого к романтизму Ф.В.Й. Шеллинга о «темной стороне Бога» и зловещей «бездне» в душе человека. Однако рационализм тоже не был односторонне оптимистичен: поздний Кант учил о «радикальном зле» в человеческой природе, которое выражается

в неспособности индивида противостоять чувственному началу и поступать согласно велениям разума.

Философия жизни отвергла радужные настроения Нового времени. С. Кьеркегор указал на тщетность попыток светского мудреца изменить что-то в мире, а путь верующего человека полон страданий и страха перед Всевышним. Наиболее последовательно принцип пессимизма проводит А. Шопенгауэр, распространяя его на свою метафизику. Наш мир и люди в нем есть порождения слепой ненасытной воли, которая ради своей забавы обрекает человека на страдания. Поэтому «наше бытие таково, что лучше бы его совсем не было», «судьба жестока, а люди жалки». Путем отрицания проявлений воли, т.е. всей жизни, человек может вырваться из оков мира и обрести состояние успокоения, не передаваемое философскими понятиями. Находившийся некоторое время под влиянием Шопенгауэра Ф. Ницше резко критикует христианскую культуру, полагая, что современный европеец выродился в «домашнее животное», и ближайшие два столетия станут торжеством нигилизма. Ницшеанский пафос «переоценки ценностей» оказал влияние на культурологический пессимизм. Согласно О. Шпенглеру, живая «органическая» культура, подвергнутая «неорганическому» промышленному расширению, превращается в мертвую цивилизацию; такая судьба вскоре постигнет Европу.

XX в. с его мировыми войнами и революциями дал богатую пищу для пессимистических настроений. Гуманистическая мысль минувшего столетия указывала на дехристианизацию культуры, на потерю индивидом творческих способностей и, как следствие, утрату им человеческого облика. Философия экзистенциализма подчеркивает, что ощущения страха, тревоги, отчаяния, покинутости стали основными умонастроениями эпохи. В мире «овеществления» («постава» – по М. Хайдеггеру) человек теряет способность вникать в глубинные смыслы бытия, убеждается в абсурдности действительности (А. Камю), а все уникальные всплески гениальности душатся господствующей массовой культурой (Х. Ортега-и-Гасет). XX в. – время появления глобальных проблем человечества, которые свидетельствуют об исторических ошибках, допущенных в деле природопользования и неравномерного экономического развития. Процессы глобализации привели к конфликту «общечеловеческих ценностей» со святынями национальных культур, к исчезновению из-под ног человека родной почвы. При этом ведущие мыслители XX в. (А. Швейцер, А. Тойнби, Э. Фромм, Н.А. Бердяев) подчеркивали формализм либеральных ценностей, их ориентацию не на утверждение смысла жизни, а на закрепление выгодного ведущим державам мирового порядка. Социологический анализ ведущих умонастроений Запада показывает, что страх перед будущим не покидает людей. Угроза экологической катастрофы, воскрешение милитаризма, удорожание жизни, многократное увеличение ее темпа никак не способствуют стабильному развитию общества. В современной общественно-политической мысли оптимистические черты носят преимущественно доктрины сторонников глобализма, в то время как философия, опирающаяся на традиционные ценности культуры, предрекает миру серьезные потрясения. Страх перед глобализацией обещает стать самым пессимистическим мотивом XXI в. См. также Оптимизм, Технопессимизм, Техноптимизм.

Лит.: Ницше Ф. Антихрист // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1990; Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993; Гностики, или «О лжеименном знании». Киев, 1996; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997.

А.А. Скворцов

ПЕССИМИЗМ И ОПТИМИЗМ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ (от лат. pessimus – наихудший и optimus – наилучший). – С середины XX в. на земном шаре наблюдается резкий рост населения, названный демографическим взрывом. Суть его состоит в том, что уровень рождаемости значительно превышает уровень смертности. Демографический взрыв характерен для слаборазвитых стран. Численность населения Земли составляет сейчас более 6 млрд. человек, и она утроилась с 1930 г. Оценка демографического взрыва дается прямо противоположная: пессимистическая и оптимистическая. Демографический пессимизм существует уже более 200 лет. В конце XVIII в. Т. Мальтус опубликовал книгу «Эссе о принципе народонаселения», в которой предостерег человечество о том, что число людей на планете растет гораздо быстрее, чем способность Земли их обеспечивать. Более того, по его мнению, эта способность будет через сравнительно небольшой промежуток времени исчерпана. Современным ярким представителем пессимистов-мальтузианцев является американский эколог П. Эрлих. Он утверждает, что экологическая «грузоподъемность» Земли сокращается. В ограниченном мире запасы иссякают. Уменьшаются запасы пищи, свежей

воды, минералов – то есть основной капитал Земли. Вывод пессимистов: «Падение уровня жизни является неизбежным»; «Ничто не может предотвратить значительное увеличение коэффициента смертности». Эрлих назвал рост численности населения «великим злом». Действительно, численность населения земного шара пока увеличивается.

Наиболее значительными представителями демографического оптимизма в наше время являются американские исследователи Д. Саймон и Г. Кан. Оптимисты закономерно задают пессимистам вопрос: «Почему же запасы до сих пор не иссякли? Более того, человек в среднем стал более здоровым и богатым, питается лучше, чем в прошлом. Продолжительность жизни возросла. Причем это относится не только к развитым, но в определенной мере и к развивающимся странам». На примере исследования истории человечества авторы пришли к выводу: дефициты природных ресурсов многократно возникали в прошлом. Однако человек всегда находил выход из затруднительного положения. Главным фактором преодоления кризисной ситуации с природными ресурсами, по мнению Саймона, является человеческая изобретательность. Он назвал ее «последним ресурсом». Именно изобретательность человека позволяет бесконечно увеличивать «грузоподъемность» Земли. Более того, Саймон утверждает, что чем выше численность населения, тем больше возможностей для решения человеческих проблем, так как увеличивается количество талантливых людей. Мир, по его мнению, не закрытая экосистема, а гибкий рынок. Рынок регулируется демографическим и экологическим интересом, что позволяет решать проблему чрезмерного роста населения.

Современные прогнозы ООН отмечают тенденцию к снижению числа новорожденных в мире в целом. Уровень рождаемость в последние годы стал падать даже в развивающихся странах. Например, уровень рождаемости в Индии падает во всех штатах. В Китае рождаемость уже опустилась ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство.

Важнейшими факторами понижения рождаемости являются рост благосостояния развивающихся стран и повышения образования женщин. Образование и экономическое развитие, как ничто другое, способствуют стабилизации численности народонаселения. См. также Оптимизм, Пессимизм, Технооптимизм и Технопессимизм.

А.Г. Пырин

ПЕТРОВ Владислав Васильевич (1929–1995) – российский юрист, специалист по экологическому, земельному праву, а также по правовым проблемам сельского хозяйства, основатель нового научного направления, связанного с эколого-правовым регулированием хозяйственной деятельности. Доктор юридических наук, профессор. Работал на юридическом факультете Казанского государственного университета, с 1972 г. – профессор юридического факультета, с 1984 г. – заведующий кафедрой экологического и земельного права. На протяжении многих лет был главным редактором журнала «Вестник Московского университета» (Серия «Право»).

В 1981 г. им была написана монография «Экология и право», посвященная анализу структуры и эффективности правового механизма охраны окружающей среды, роли экологического контроля и эколого-правовой ответственности в его функционировании. Ряд научных трудов Петрова посвящен фундаментальным проблемам экологического права как новой, развивающейся отрасли права и его месту в российской правовой системе. Им были выдвинуты и обоснованы принципиальные теоретические положения относительно объектов экологического права, центральное место среди которых занимает человек, выступающий одновременно и субъектом экологических прав и обязанностей.

Значительное место в его трудах занимает разработка теоретических проблем ответственности за экологические правонарушения и возмещения вреда, причиненного окружающей природной среде, отдельным природным объектам, а также здоровью человека. Им была обоснована концепция эколого-правовой ответственности, включающей экономическую и юридическую ответственность, разработаны правовые критерии разграничения экономического и экологического вреда, причиняемого в результате экологического правонарушения.

Важнейшей частью научного наследия Петрова является теоретическое обоснование механизма правовой охраны окружающей природной среды, основанного на сочетании экономических и экологических интересов общества, экологической и экономической ответственности и возмещения экономического и экологического ущерба.

В течение многих лет Петров вел активную работу по систематизации и разработке законодательства об охране окружающей природной среды, охране и использованию природных ресурсов. В последние годы жизни он работал над проектом главы «Экологические преступления»

Уголовного кодекса Российской Федерации, Законом РСФСР «Об охране окружающей природной среды» и др. При его непосредственном участии был подготовлен ряд постановлений Пленума Верховного Суда СССР по вопросам практики применения законодательства об ответственности за правонарушения в области охраны окружающей природной среды. Профессор В.В. Петров был одним из основных разработчиков Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (1991 г.).

Т.В. Петрова, А.А. Яшин

ПЕЧЧЕИ Аурелио (1908–1984) – итальянский экономист, видный общественный деятель, основатель и первый президент Римского клуба, является яркой, незаурядной личностью и крупнейшим гуманистом XX в., который одним из первых увидел, что человечество вступает в эру глобальных проблем и предпринял титанические усилия, чтобы показать это всему миру. Его имя связывают в первую очередь с зарождением и становлением глобалистики, как новой области междисциплинарного научного знания, а также сферы общественной практики и политической деятельности, направленных на преодоление глобальных проблем современности.

Он учился в Сорбонне и получил экономическое образование, защитив в 1930 г. диссертацию. Затем был участником итальянского Сопротивления, прошел через фашистские застенки, а после войны стал признанным специалистом в области управления промышленностью и преуспевающим бизнесменом, занимая ключевые посты в крупнейших итальянских компаниях «Фиат», «Италоконсульт», «Оливетти». Он много ездил по миру и собственными глазами видел нарастание проблем и сложных ситуаций, обусловленных плохой организацией дел и все углубляющимся в ходе научно-технической революции разрывом между развитыми и развивающимися странами. «Побывав и поработав во многих странах мира, – писал он в автобиографических главах своей книги «Человеческие качества», – я имел возможность убедиться, как удивительно плохо везде налажено управление делами человеческими, – многое хотелось бы организовать значительно разумнее и эффективнее... Чем яснее представлял я себе угрожающие человечеству опасности, тем больше убеждался в необходимости предпринять какие-то решительные меры, пока еще не стало слишком поздно» (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 88, 121).

Обеспокоенность «глобальной проблематикой» и стремление внести собственный вклад в преодоление «затруднений человечества», которые к середине 60-х гг. проявили свой долгосрочный и углубляющийся характер, стали для А.Печчеи решающими в его последующей жизни. В 1965 г. он издает брошюру «Вызов 70-х гг. современному миру» и рассылает ее друзьям, представителям международных организаций и деловых кругов. В конце 1966 г. выступает с лекциями в США, где излагает свои взгляды на перспективы мирового развития и доказывает необходимость объединения усилий всего человечества перед лицом надвигающихся опасностей, а также высказывается за широкое применение системного анализа и других современных научных методов, в разработке которых США достигли к тому времени ведущих позиций. Эти идеи А. Печчеи, а также его поддержка и деятельное участие в решении практических вопросов сыграли важную роль в создании ряда влиятельных научно-исследовательских организаций, таких, как Международный институт прикладного системного анализа (ИИАСА), основной задачей которого стало изучение актуальных научно-технических, экономических, социальных и других проблем на основе международной кооперации, Международная Федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС), «Венский Совет» и др.

Описывая свой жизненный путь, сам А. Печчеи так объяснял поворот от занятия бизнесом к научно-организационной и общественной деятельности: «Странствуя по планете, я видел, как люди всего мира бьются – и далеко не всегда успешно – над решением множества сложных проблем, которые, как я все больше и больше убеждался, обещали стать в будущем еще сложнее и опаснее для человечества... Я чувствовал, что не могу быть честным перед самим собой, если по крайней мере так или иначе не попытаюсь предупредить людей, что все их нынешние усилия недостаточны и что необходимо предпринять что-то еще, какие-то иные меры, в корне отличные от тех, которые предпринимаются сейчас» (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 284).

Задавшись целью «воззвать к людям планеты», А. Печчеи сыграл исключительно важную роль в объединении крупных ученых, видных общественных и политических деятелей, представителей промышленных и финансовых кругов с целью выработки теоретических и практических решений в деле преодоления глобальных проблем и определения путей дальнейшего научно-технического и экономического развития мирового сообщества. Его усилия, поддержанные известными учеными А. Кингом, Э. Янчем, Х. Тиманном и др., а также общественными и политическим деятелями, которых

объединяли, прежде всего, схожесть взглядов на тенденции мирового развития и серьезная обеспокоенность за судьбу человечества, привели к созданию в 1968 г. одной из авторитетнейших неправительственных международных организаций XX в. – Римского клуба, громко заявившего о себе фундаментальными научно-исследовательскими проектами, получившими название доклады Римскому клубу. Первый такой доклад «Пределы роста», опубликованный в 1972 г., произвел во всем мире настоящую сенсацию, в общедоступной форме показав, что конечность размеров планеты с необходимостью предполагает и пределы человеческой экспансии, откуда следовало, что материальный рост при все возрастающей численности населения не может продолжаться до бесконечности. Хотя в первых докладах основное внимание уделялось объективным тенденциям мирового развития и технической стороне их изучения, для А. Печчеи уже тогда было очевидно, что основные трудности заключены в самом человеке. «Я хотел сфокусировать внимание Клуба на нескольких основных идеях, главная из которых сводилась к тому, что в человеческих системах все элементы взаимосвязаны между собой и что в настоящее время наибольшее значение приобретают именно те, которые непосредственно зависят от человека», – писал он в своей замечательной работе, посвященной анализу общественных отношений и сущности человека, вступающего в эру глобальной взаимозависимости (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 114).

Незаурядный талант организатора и солидный управленческий опыт позволили А. Печчеи, в конечном счете, не только содействовать появлению новых инновационных структур, но и добиться серьезных результатов в реализации их разработок. Несомненно, что деятельность как самого А. Печчеи, так и созданных при его участии организаций оказали значительное влияние на научное мышление и мировое общественное сознание, сделав их более восприимчивыми к глобальным изменениям и проистекающим отсюда опасностям для всего человечества. И если сегодня практически ни одно государство, ни одна политическая партия и даже отдельные общественные и политические деятели не могут рассчитывать на успех, игнорируя современные процессы глобализации и порождаемые ими проблемы, то несомненная заслуга в этом принадлежит и А. Печчеи, который так много сделал для осмысления современного мира и обеспечения его безопасности, оставил глубокие мысли и оригинальные рассуждения по проблемам взаимодействия общества и природы, общественного развития, свободы, насилия, равноправия и социальной справедливости.

Соч.: The Human Quality. Pergamon Press, 1977; The Chasm Ahaed, N.Y., 1979; One Hundred Pages for the Future. Reflections of the President of the Club of Rome. N. Y., etc., 1981; Человеческие качества. М., 1980 (2-е изд. – 1985).

Лит.: Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1997. King A. The Club of Rome – Reaffirmation of a Mission // Interdisciplinary Science Reviews. Vol. 11, № 1, 1986.

А.Н. Чумаков

ПИСЬМЕННОСТЬ – графическое выражение языка, который является преимущественно устным феноменом. Не известно ни одно человеческое сообщество, не обладающее речью. Антропологические исследования подтверждают, что способность говорить по меньшей мере так же стара, как и современный вид человека, т.е. насчитывает около 100 тыс. лет. Но способность записывать сказанное является относительно недавним приобретением. Создание настоящей независимой письменности происходило в истории человечества всего несколько раз. 5 тыс. лет назад в Месопотамии и Египте, 4–5 тыс. лет назад в долине Инда, 3 тыс. лет назад в Китае, 1700 лет назад в Центральной Америке и восемьсот лет назад в Андах. Интересно, что государство как форма общественно-политической организации независимо возникло тогда же и там же. Это совпадение возникновения государств и появления письменности было не случайным. Создание государства потребовало перехода от устной передачи истории и знаний к материальной записи информации, не зависящей от человека-носителя. Возрастание сложности, числа и интенсивности действий государства требовало записей, превосходящих возможности человеческой памяти. Более того, жизнь государств была намного дольше жизни людей, а их население – намного больше населения традиционных сельских общин или становищ кочевников. Ответом на этот вызов стала технология письменности. Благодаря экстернализации функции записи информации, она позволила расширить ограниченную способность человеческого мозга к запоминанию.

Центральноамериканская и андская традиции государственности и письменности были прерваны европейцами в XVI в. Письменность, изобретенная в долине Инда, едва ли вышла из самого рудиментарного состояния (подобно андскому узелковому письму) и 4 тыс. лет назад исчезла. Письмо вновь пришло на индийский субконтинент через Месопотамию только 2500 лет назад. Происхождение существующих государств можно возвести к первоначальной традиции государственности, которая независимо возникла в Египте, Месопотамии, Китае и долине Инда. С другой стороны, системы письма, которыми мы пользуемся сейчас, восходят лишь к Египту, Месопотамии и Китаю. Фактически, более 3 тыс. лет назад египетская и месопотамская традиции письма соединились в одну в семитском пограничье между этими двумя регионами. В то время как изначальные линии египетской и месопотамской письменности пресеклись в, соответственно, IV и V веках, семитический синтез породил все существующие виды письменности, за исключением восточно-азиатских, которые восходят к китайской традиции. Интересно, что только китайская система письма используется беспрерывно с момента изобретения и до наших дней.

Существует три основных разновидности систем письма. В алфавитной системе (которая появилась в результате упомянутого семитического синтеза) графема (буква) соответствует фонеме (наименьшему звуку, способному изменить значение слова). В слоговой системе такое соответствие существует между графемой и слогом (например, русское «ма*ма» состоит из двух слогов). Логографическая система письма устанавливает соответствие между графемой и морфемой, которая является основной значимой языковой единицей (в русском языке это простые слова, суффиксы и приставки, например, «не*при*гляд*н*ый»).

Хотя многие существующие виды письма представляют собой смесь этих идеальных типов, все современные алфавиты и слоговые азбуки восходят к семитическому синтезу, а логографические системы письма – к китайской традиции. За исключением слоговой системы письма Деванагари, которая применяется в языке хинди (и некоторых других, менее значительных систем, происходящих от Деванагари), в современном мире преобладают алфавитные и логографические виды письменности. Логографические шрифты используются в Китае, Японии и Корее. На волне модернизации Китая, в 1950-е гг., появилась официальная система записи китайского письма латинским алфавитом (hanyu pinyin). Более того, в Японии и Корее, с IX и XV века соответственно, существует традиция смешивания логографического шрифта с местными слоговыми. Помимо этого, только три из существующих алфавитов обладают глобальным значением: латинский, арабский и кириллица. Кириллический шрифт используется на территории бывшего СССР, Монголии и Балкан. Арабскими буквами пишут в арабоговорящих государствах, а также в мусульманских государствах Афганистан, Иран и Пакистан. Поскольку латинский алфавит использовался для письма во всех европейских колониальных державах, кроме России, и является письмом богатого Севера, этот алфавит является преобладающей формой письма в мире. Языки записываются латинскими буквами в обеих Америках, в большей части Европы и Африки, Австралии и Океании, а также азиатских государствах Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Филиппинах, Турции и Вьетнаме. Помимо этого, некоторые бывшие советские республики хотят перейти с кириллицы на латиницу, новые языки, получив письменность, всегда записываются латинскими буквами, а за последние полвека знание латинского алфавита распространилась во все уголки мира благодаря тому, что английский приобрел статус глобального языка.

Поскольку письменность так тесно связана с государственностью, она распространилась повсеместно только на рубеже XIX и XX веков, когда вся населенная территория Земли была включена в то или иное государство. В государствах прошлого грамотностью обладали только узкие правящие слои, которые, благодаря этому умению, осуществляли надзор, контроль и эксплуатацию остальных. С развитием в начале XIX века модернизации и национально-государственного строительства в Западней Европе появилась идея всеобщей грамотности. По мере постепенного разделения планеты между национальными государствами к концу XX века, всеобщую грамотность стали считать самой значительной общественно-политической целью, не достигнув которой нельзя добиться модернизации и стабильного социально-экономического развития.

Глобальная культура – это письменная культура par excellence. Чтобы принимать в ней участие и получать от нее выгоды, необходимо уметь читать и писать. Но доступ к глобальной экономике возможен только через крупнейшие языки и их системы письма. Языки, которыми пользуется более чем или около 100 млн. человек, включают (в порядке убывания): китайский, английский, хинди, испанский, русский, арабский, японский, бенгали, немецкий, индонезийский, португальский и французский. Фактически половина населения мира говорит и/или пишет на одном из этих 12 языков. Общее число письменных и стандартных языков – около 200, что почти совпадает с

количеством существующих национальных государств, которое достигает 190. Огромное большинство людей говорит и/или пишет на одном из этих двухсот языков. Оставшиеся языки, в количестве 4–7 тысяч, чисто устные и обычно связаны с существующими этническими группами.

Полноценный доступ к экономической, политической и культурной жизни национального государства возможен только через знание соответствующего (т.е. официального, национального, государственного, общего) языка, относящегося к указанным 200 стандартным языкам, а также через навыки письма и чтения на этом языке. Однако участие в глобальной экономике невозможно без рабочего знания одного или более глобальных и континентальных языков (английского, испанского, русского и арабского). Идеал всеобщей грамотности был достигнут в XIX–XX веках только на богатом Севере, где живет лишь одна пятая населения мира. На бедном Юге грамотным часто является лишь меньшинство обитателей (обычно не более половины). Поэтому в то время как все население Севера обладает доступом к национальной экономике и возможностью доступа к глобальной экономике, только элиты Юга пользуются теми же привилегиями.

Грамотность обозначает границу между богатым меньшинством, которое выгадывает от глобализации, и меньшинством, которое в этом процессе эксплуатируется и маргинализируется. Пришествие персональных компьютеров и Интернета породило новый навык компьютерной грамотности. Но сейчас, в начале XXI в., только общества богатого Севера постепенно переводят этот навык на всенародную основу. Бедный Юг, страдающий от обычной неграмотности и отсталости, не имеет экономических средств и достаточно обученного персонала, чтобы повторить этот путь. Следовательно, вполне возможно, что стандарты компьютерной грамотности усугубят разрыв между богатыми и бедными в мире.

Письменность как общий навык была тесно и неразрывно связана с появлением и развитием государств. Подобным же образом, она лежала в основе процессов модернизации, демократизации и глобализации. По мере развития кино, телевидения и Интернета можно услышать пророчества, что письменная культура будет вытеснена новой, основанной на визуальных образах. Этот тезис кажется ошибочным по ряду причин. Во-первых, кино, телевидение и Интернет были изобретены и развивались в высоко грамотных обществах Запада. Во-вторых, указанные «визуальные» средства массовой информации не могут появляться и процветать вне сообщества грамотных производителей, экспертов и пользователей. В-третьих, современная государственность и экономика требуют полной грамотности. Следовательно, в обозримом будущем письменность обречена оставаться первоочередным условием для развития современных обществ в эпоху глобализации.

Наконец, глобализация письменности и грамотности также неразрывно связана с стандартизацией материалов, используемых для письма или сохранения ранее написанных текстов. В Месопотамии пользовались глиняными табличками, на которых знаки выдавливались стилом. Египетская традиция письма ассоциируется с папирусными свитками. Ранние китайские письмена писались на черепашьих панцирях, а затем – на основе из бамбука и шелка. Андская система узелкового письма использовала веревки с узлами, вязавшимися параллельно центральной планке. И все центры происхождения письменности доверяли наиболее важные тексты и надписи камню. В Римской империи быстрые записи делались на восковых табличках, а позднее развилась техника письма на пергаменте, которая сохранялась в Европе в течение Средних веков. Для кратких записей, соответственно на Руси и в Исламской империи, пользовались корой березы и верблюжьей лопаткой. Проще всего было вырезать письмена на кусках дерева и изображать их на стенах важных сооружений.

Появление первых государств 4–6 тысячелетий назад совпадает с изобретением денег в их различных формах. В 700 г. до н.э. в Малой Азии были отчеканены первые монеты с официальной символикой. К 550 г. до н.э. практика выпуска монет с различными надписями установилась во всех торговых и портовых городах Евразии. В век колониализма технология чеканки монет распространилась, вместе с бумажными деньгами, во все уголки мира. Это глобализированное, хотя и специфическое использование письма шло параллельно последующему введению такого метода сохранения крупных текстов, как соединенные в форме стопки листы нарезанной бумаги. Бумага была изобретена в Китае в начале II в. В середине VIII в. арабы занесли технологию ее изготовления из Китая в Центральную Азию. Бумага использовалась для письма по всей Исламской империи. В XII в. европейские христиане получили эту технологию от арабов Иберийского полуострова. После изобретения в XV в. печатного станка, бумага стала использоваться в Европе для изготовления книг. В конце XVIII в., на волне промышленной революции, в Западной Европе появились первые технологии массового производства бумаги. С этого момента дешевые печатные книги и газеты стали глобальным стандартом распространения и сохранения письменных текстов.

Книга, изготовленная из не содержащей кислоты бумаги хорошего качества, может сохраняться, при надлежащих условиях, половину тысячелетия. Долговечность магнитной ленты оценивается в десять лет, а компакт-диска – в пятьдесят. Таким образом, в обозримом будущем бумажная книга обречена оставаться основным методом сохранения и передачи информации во всем мире.

Лит.: Coulmas F. The Writing Systems of the World. Oxf., 1989; Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambr., 1987; Goody J. The Logic of Writing and the Organization of Society. Cambr., 1986.

Т. Камуселла

ПЛАН КОЛОМБО (План Коломбо по совместному экономическому развитию в Южной и Юго-Восточной Азии) – организация, созданная на основе британского плана экономической и технической помощи. Входят 26 стран: Австралия, Индия, Новая Зеландия, Пакистан, Шри-Ланка, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Непал, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Япония, Малайзия, Сингапур, Бутан, Республика Корея, Мальдивская Республика, Афганистан, Иран, Бангладеш, Фиджи, Папуа–Новая Гвинея, Канада, Великобритания, США. Страны-кредиторы: США, Япония, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия.

ПЛОДОРОДИЕ ПОЧВ – см. Педосфера, Экологические функции почв.

ПОДЗЕМНЫЕ ЛЬДЫ – горная порода, возникающая при охлаждении верхних горизонтов литосферы до отрицательных температур фазовых превращений подземных вод.

В системе горных пород подземные льды занимают особое место по многим показателям. Это – самая низкотемпературная горная порода, возникающая в приповерхностных условиях земной коры. Различают сегрегационные, инъекционные, жильные, погребенные первично-поверхностные льды и лед-цемент. Подземные льды обусловливают специфику мерзлых горных пород, развития всех процессов и явлений в криолитозоне. Подземные льды определяют геоэкологические условия в криолитозоне, т.е. функционирование мерзлотных систем, возникновение деструктивных процессов и явлений при антропогенных воздействиях, несущую способность мерзлых грунтов и т.д. Подавляющее большинство негативных процессов и явлений, возникающих при освоении криолитозоны, обусловлено вытаиванием подземных льдов. Изучение подземных льдов имеет особое значение в связи с прогнозируемым потеплением климата, поскольку их вытаивание может привести к катастрофическим изменениям гигантских территорий Северного и Южного полушарий Земли, а также высокогорных районов. См. Оледенение.

В.И. Соломатин, М.А. Коняхин

ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ – использование политических средств в религиозных целях, принявшее в настоящее время глобальный характер. Вопреки распространенному мнению, не следует считать использование религии для оправдания политических действий признаком политизации религии. Политическая власть является для сторонников политической религии лишь средством для достижения цели, например, создания исламского государства или царства Божьего на Земле. Так, например, Марк Юргенсмейер проводит различия, между войнами, которые оправдывают с помощью религии и религиозными войнами. В последнем случае сами политические столкновения рассматриваются в первую очередь как религиозные события.

Политизация характерна для всех религий на определенных стадиях их развития. Более того, в одно и то же время часть сторонников религии может видеть ее в политическом ключе, а другая часть – в неполитическом (сейчас есть «политический ислам» и «просто ислам»). Для современных западных обществ характерна «персонализация» религии, то есть ее превращение в частное дело. Однако это не означает, что вторжение религии в политику становится невозможным. На Западе активно действуют «христианские партии» и отдельные политически активные священнослужители (архиепископ Макарий был первым президентом Кипра). В США очень активны так называемые «протестантские фундаменталисты». Однако все эти явления не являются признаками настоящей политической религии. Для их обозначения некоторые ученые предлагают использовать термин «общественная религия» («public religion»), так как в данном случае религиозные люди участвуют в политике не для того, чтобы навязать свои убеждения другим, а лишь для того, чтобы принять участие в общественных дебатах. Даже радикальные протестанты США, при всем их активном

вмешательстве в политику, все же стремятся не более чем стать успешной «группой давления» или (в случае таких сект, как менониты) образовать свои закрытые сообщества, в которых они и живут согласно своим принципам, но не пытаются заставить жить так все общество.

Напротив, политические религии стремятся установить свои порядки во всем данном обществе, включая людей нерелигиозных и представителей иных религий (режим талибов, исламская республика в Иране). Более того, существует различие между пониманием политической религии мировыми и племенными конфессиями (например, между индуизмом и исламом): в то время как индуистские радикалы стремятся всего лишь к политико-территориальному оформлению индуизма в границах Индии, исламский фундаментализм представляет собой абсолютное мировоззрение, концепцию мирового порядка, основанного на исламе.

Причины политизации религии хорошо изучены, особенно применительно к мусульманскому миру. Большинство ученых связывает «неожиданный» подъем политического ислама с неудачной модернизацией, которая привела не к росту благосостояния населения и развитию экономики, а к глубокому кризису, вернее, к нескольким кризисам, среди которых выделяют кризис национальной идентичности, кризис политической демократии и кризис экономического развития. Эти кризисы привели в конце 1970-х гг. как к политизации ислама в Иране, так и к политизации католицизма в Латинской Америке и появлению там «теологии освобождения».

Движущей силой политизации никогда не бывает так называемая «официальная», институционализированная религия. Например, в Иране исламская революция была совершена не традиционными улемами, а «религиозно ориентированной мирской интеллигенцией». Официальные религиозные лидеры обычно стоят на стороне правящей элиты и, если даже критикуют ее, обычно исповедуют религиозный квиетизм – идеологию невмешательства религиозных людей в политику. Сторонниками политизации являются обычно светские люди, не исповедующие традиционализм и не относящиеся к религиозному истэблишменту. Это не означает, что в рядах сторонников политизации не может быть представителей официальной религии, но это отдельные люди, а не «церковь» (или ее аналог в нехристианском мире) как институт.

Известные случаи политизации религии демонстрируют, что политизация, как правило, происходит не в традиционных, архаических обществах, где большинство населения активно исповедует религию (исполняет обряды, соблюдает обычаи, знает основы вероучения), а, напротив, в обществах модернизированных и секуляризированных. Причиной этого очевидного противоречия между фундаментализмом (т.е. тщательным исполнением религиозных обрядов и теологической «грамотностью») и выражающим его религиозным истэблишментом, с одной стороны, и политической религией – с другой, является тот факт, что целью политизации является не возвращение в прошлое и не консервация архаического настоящего. Политизация – не что иное, как попытка дать религиозный ответ на наиболее острые вопросы современности. Появление политической религии знаменует не отказ от модернизации, а желание провести удачную модернизацию. Если модернизация не удалась на западнической, либеральной основе, то будут сделаны попытки осуществить ее на основе религии. Это, разумеется, не мешает сторонникам политических религий призывать к возвращению «традиционных» ценностей. Несмотря на такие призывы, политическая религия представляет собой абсолютно современное явление, развившееся в качестве ответа на вызовы современной цивилизации.

Поскольку политизация осуществляется на фоне значительного разрыва с религиозной традицией, она не может быть прямым применением религии к политике (если это в принципе возможно вообще). Обычно политизация происходит с помощью идеологии-посредника, которая может существенно отличаться от исходной религии, учитывая, что «традиционные» догмы основательно забыты той самой светской интеллигенцией, которая и выступает главным сторонником политизации. В случае с исламом различия между религией и идеологией (т.н. исламизмом) не так бросаются в глаза, потому что ислам является в той же мере религией, как и образом жизни, а также системой управления. Существует исламская система правления, исламское законодательство (шариат) – многие другие религии не знают или очень давно забыли подобные концепции. Поэтому различия между исламом как религией и исламизмом как идеологией (политическим исламом) носят скрытый характер. В случаях других религий идеология-посредник может существенно отличаться от оригинала. Например, так называемый прогрессивный католицизм, или теология освобождения, представляющий собой смесь «народного» католичества Латинской Америки с марксизмом, считается идеологией-посредником политического католицизма.

Лит.: Esposito J.L. The Islamic Threat: Myth or Reality? N.Y. – Oxf., 1992; Juergensmeyer M. The New Cold War? Religious Nationalism Confronts the Secular State. Berkeley etc., 1993; Haynes J. Religion in Global Politics. L., N.Y., 1998; Keddie N.R. The New Religious Politics: Where, When and Why do «fundamentalisms» appear? // Comparative Studies in Sociology and History. Vol. 40, № 4, 1998; Tibi Bassam. The Challenge of Fundamentalism. Political Islam and the New World Disorder. Berkeley etc., 1998; The Desecularisation of the World. Resurgent Religion and World Politics / Ed. P.L. Berger. Michigan, 1999.

А.В. Митрофанова

ПОЛИТИКА (греч. politika2 – искусство управления государством) – совокупность государственных идей и обусловленная ими целенаправленная деятельность, связанная с формированием жизненно важных отношений между государствами, народами, нациями, классами, различными социальными группами общества. Политика часто рассматривается как деятельность отдельных граждан, общественных организаций, государственных органов, связанная с управлением государством, достижением в нем определенных полномочий, властных функций, влиянием на формулирование целей его развития и их достижением. Главная функция политики государства – обеспечение интегральной целостности, единства, безопасности и благополучия своих граждан и страны в целом. Иногда термином «политика» обозначается и система взглядов, определяющая лишь основные направления политической деятельности. Поэтому справедливо утверждение, что политика означает стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение властных функций или между государствами, или внутри государства между группой людей.

Эффективность управления политическими процессами прежде всего зависит от:

– целесообразности и реальности поставленных задач для достижения политических целей, их соответствия материальным и социальным возможностям государства в конкретные периоды его развития;

– обоснованности связи целей политики и средств их достижения, поскольку последние связаны с нравственными представлениями общества, не всегда совпадающими с политически оптимальными решениями;

– уровня компетентности должностных лиц, сочетающих в своей деятельности знания научной политики с большим практическим опытом, их расстановки и рационального использования «на всех этажах власти», способных точно и в срок решать поставленные высшим политическим руководством задачи;

– своевременности проведения оценок проектов крупных политических решений коллективами независимых экспертов, а также методами имитационного математического моделирования, что исключает или по крайней мере снижает риск принятия рискованных и роковых решений высшими субъектами политики.

Основу, ядро политики составляют завоевание, удержание и укрепление государственной власти, ее использование в интересах развития государства и обеспечения безопасности, решения других внутренних и внешних политических, социально-экономических и военных задач. В сферу высших задач политики входит поиск способов реализации национальных интересов государства через установление и осуществление принципов государственного устройства общества, развития его политической системы, управление основными общественными процессами, руководство государством и всеми видами общественной деятельности, классовой, идеологической и межпартийной борьбой.

Внутренняя и внешняя политика государства есть по существу два инструмента в руках государства для реализации своих государственных (национальных) интересов. Внутренняя политика, связанная с решением внутренних общественных задач, является определяющей. В ней различают экономическую, социальную, техническую, культурную и другие составляющие. Внешняя политика охватывает деятельность государства (правящей партии) на международной арене, связанную с отношениями между государствами, прежде всего между сопредельными государствами, в целях защиты общегосударственных интересов, обеспечения безопасности государства, укрепления его позиций в мире и усиления влияния на мировые социально-экономические и военно-политические процессы.

Общая направленность политики государства определяется уровнем экономического развития и политическим устройством общества. Важнейшими факторами, определяющими жизненность и эффективность политики, являются ее соответствие объективным потребностям развития

материальной и духовной жизни общества, правильный учет реальных экономических возможностей государства, его этнических особенностей, условий политического и географического положения.

Д.О. Рогозин

ПОЛИТИКА АГРАРНАЯ – политика государства, политических партий и других социально-политических институтов в области отношений землевладения, землепользования, производства и использования сельскохозяйственной продукции. Аграрная политика часто рассматривается как содержание т.н. аграрного вопроса, разрешению которого она и призвана служить.

Цель аграрной политики в широком смысле заключается в развитии социально-экономических отношений, защите интересов и прав труженика и собственника, обеспечении роста эффективности сельскохозяйственного производства, уровня удовлетворения потребностей населения в продуктах питания, а промышленности в сельскохозяйственном сырье, поддержании продовольственной безопасности страны, т.е. исключении критической зависимости от импорта продовольствия. Сама же аграрная политика является социально-обусловленной и отражает интересы определенных классов и социальных групп.

Значение аграрной политики для жизни страны определяется главным образом остротой аграрного вопроса и местом сельского хозяйства в экономике страны. Так, в начале XX в. характер аграрной политики правящих кругов Российской империи во многом предопределил неизбежность революционного взрыва. В этот период экспорт продукции сельского хозяйства составлял примерно 90% всего объема вывоза, в сельском хозяйстве было занято около 75% населения страны, а сочетание помещичьей и преимущественно общинной собственности на землю препятствовало необходимому росту эффективности хозяйствования.

В настоящее время государственная аграрная политика Российской Федерации пытается разрешить аграрный вопрос почти исключительно изменением отношений форм собственности, избегая при этом крупных централизованных инвестиций в сельское хозяйство. Так, уже к началу 1998 г. в распоряжении предприятий новых организационно-правовых норм находилось более половины сельхозугодий страны, проводились активные попытки законодательного закрепления свободы купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения.

Однако при всей принципиальной важности вопроса собственности на землю, аграрная политика не может достичь своих целей без обеспечения дешевого кредита для производителей, контроля над диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, стимулирования распространения передовых сельскохозяйственных технологий и т.д.

Развитые страны проводят, как правило, протекционистскую аграрную политику, поддерживая высокие цены на сельскохозяйственную продукцию, скупая ее излишки и выплачивая дотации за ограничение производства рамками определенных квот. Резервные запасы продовольствия при этом используются как инструмент влияния на страны-импортеры сельскохозяйственной продукции.

Государственное субсидирование сельского хозяйства в США составляет в среднем 20% рыночной стоимости сельхозпродукции (19–20 млрд. долл. США), в Канаде – 25%, в Швеции – 50%, в Норвегии – 75%, в Японии – 80% (около 50 млрд. долл. США) и т.д. Данное субсидирование осуществляется, как правило, в виде предоставления производителям сельскохозяйственной продукции льготных кредитов и производства компенсационных выплат за сохранение почв и водных ресурсов, на развитие ирригации и энергоснабжения, стимулирование экспорта и т.п.

Среди актуальных технологических проблем сельского хозяйства, разрешаемых аграрной политикой, можно выделить проблему определения допустимых пределов использования биотехнологий, генной инженерии и синтезированных продуктов питания, а также проблему экологических последствий сельскохозяйственной деятельности.

В силу углубления международных экономических связей, обострения экологических проблем и т.п. аграрная политика отдельных стран все более становится объектом международной координации.

Лит.: Никольский С.А. Власть и земля. М., 1990; Коптюг В.А. На пороге XXI в. Новосибирск, 1995; Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 г. / Под ред. Осипова Г.В. М., 2000; Россия в цифрах: Крат. статистич. сб.//Госкомстат России. М., 2001.

И.А. Сосунова

ПОЛИТИКА ВОЕННАЯ – составная часть общей политики государства в области военного дела, искусство управления военной деятельностью государства. При всем многообразии политических аспектов управления жизнедеятельностью государства играет особую роль, выражая основные цели и задачи его военной безопасности. Имеет две составляющих:

– внутреннюю составляющую, связанную с созданием, содержанием и подготовкой военной организации государства, осуществлением военного строительства и использованием средств вооруженного насилия: в одном случае – для поддержания существующего строя и срыва попыток его изменения; в другом – для разрушения существующей и установления новой политической системы;

– внешнеполитическую составляющую, связанную с обеспечением обороны государства, защитой его суверенитета, территориальной целостности и самостоятельности, предупреждением, срывом и отражением возможной агрессии извне, а также с расширением (сохранением) границ, установлением (поддержанием) господства в определенных районах и достижением оборонительных либо агрессивных, завоевательных целей.

К основным принципам военной политики государства относят важнейшие установки, определяющие ее цели, характер и направленность. Их сущность и конкретное содержание обусловливаются совокупностью объективных, реже субъективных факторов. В связи с этим они чаще всего носят устойчивый и долгосрочный характер. Отход от них обычно происходит при кардинальных сдвигах в военно-политической обстановке, изменении общих целей и приоритетов внешней политики государств, перемены их военно-политического курса.

Основные принципы военной политики предполагают:

– ее соответствие как долгосрочным политическим целям, так и конкретной военно-политической ситуации в мире и в государстве;

– скоординированное использование политических, экономических, дипломатических и военных мер для решения постоянных военно-политических задач:

– использование социально-экономических и военно-стратегических преимуществ собственного государства;

– выявление и использование слабых и уязвимых мест в военной системе государств – потенциальных противников, а также противоречий в системе их отношений;

– решение военно-политических и стратегических задач с минимальными морально-политическими и материальными издержками;

– привлечение на свою сторону максимума союзников и обеспечение единства их оборонных усилий; последовательную изоляцию и ослабление вероятных противников.

Важными достоинствами военной политики являются: соразмерность военных усилий с реальными возможностями государства; разумная военная достаточность, недопущение ощутимого военного превосходства потенциальных противников, особенно в опережении разработок и во внезапном применении важнейших средств вооруженной борьбы; сосредоточение военных, военно-экономических и дипломатических усилий на решении важнейших задач для борьбы против главных противников; обеспечение постоянной готовности вооруженных сил и государства в целом к надежному отражению агрессии в любых условиях начала и ведения войны.

Различают следующие разновидности военной политики:

1) мирного времени, осуществляемую государством в военной (оборонной) области в мирное время в целях обеспечения национальной и международной безопасности, укрепления его военно-политических и военно-стратегических позиций, подготовки государства и вооруженных сил к отражению возможных военных провокаций и потенциальной агрессии. Она охватывает: установление военных задач государства для обеспечения его мирного развития на определенный период; направленность подготовки вооруженных сил, экономики и населения к обороне; осуществление комплекса мер по предупреждению войны, в случае обострения военной угрозы, в чрезвычайной обстановке и при различных вариантах возникновения военных конфликтов или развязывания войны. Важное место в военной политике мирного времени занимает укрепление позиций государства в различных регионах мира. Во всех случаях в мирное время она должна соразмеряться с текущим уровнем военной опасности и проводиться согласованно с решением социально-экономических задач. Важнейшим принципом ее эффективности является поддержание обороноспособности государства, его стратегического и мобилизационного потенциала на минимально достаточном уровне с наибольшим использованием последних достижений научно-технического прогресса, то есть при минимально необходимом отвлечении материальных и людских ресурсов для решения народно-хозяйственных задач. По мере обострения обстановки военная

политика государства может приобретать все большую роль в его общей политике, принимать более активные и решительные формы, распространяться на новые сопредельные территории и регионы;

2) военного времени, которая формируется и осуществляется в соответствии с конкретными целями и планами ведения войны, реально складывающейся военно-политической обстановкой, результатами военных действий и развитием военно-экономического противоборства сторон. Является активизированным продолжением военной политики мирного времени, развивается и корректируется на различных этапах войны в зависимости от уровня достижения тех или иных военно-политических целей, вступления в войну или выхода из войны отдельных государств. В соответствии с избранным курсом военной политики на военное время определяются наиболее приоритетные общие и частные военно-политические и стратегические цели и задачи вооруженных сил, уточняется стратегия ведения войны в целом и по отдельным направлениям, устанавливается более конкретный характер взаимоотношений с союзниками и нейтральными государствами. Характерными чертами военной политики в ходе войны являются: ее решительность и бескомпромиссность, разнообразие форм и способов осуществления, преимущественно через вооруженную борьбу; временная подчиненность отдельных институтов власти и сегментов экономики государства интересам реализации военной стратегии, использование разногласий и противоречий в лагере стран-противников в целях достижения над ними победы по частям;

3) с позиции силы – разновидность внешней политики, в которой достижение поставленных политических целей связывается главным образом с оказанием военного давления и прямым применением средств вооруженного насилия со стороны одного государства на другое, более слабое в военном отношении государство. Такая политика предполагает достижение подавляющего или, по меньшей мере, значительного военного превосходства над потенциальным противником, особенно в решающих средствах вооруженной борьбы, создание мощного военного потенциала (как правило, далеко за пределами оборонной достаточности) и постоянное его наращивание, организацию превентивных военно-политических акций, использование методов военного диктата, угроз и демонстрации военной мощи, преднамеренного подрыва военного и экономического могущества других государств, оказания давления на нейтральные страны в целях их подчинения своей политике. В прошлом политика с позиции силы считалась наиболее действенной и рациональной, открывающей кратчайшие пути к решению поставленных военно-политических задач. В современных условиях, в связи с коренными изменениями в мировой обстановке, усилением взаимозависимости между национальной и международной безопасностью, развитием политической и экономической интеграции, высоким могуществом оружия политика с позиции силы обычно не приводит к достижению ожидаемых результатов, становится иррациональной и обоюдоопасной, чреватой тяжелыми последствиями для конфликтующих сторон и сопредельных с ними государств;

4) «сдерживания» – как разновидность внешней политики миролюбивых государств, основной целью которой является снижение уровня военной опасности, ограничение возможности осуществления агрессии, активное сдерживание агрессора от любых попыток военно-силовых действий, развязывания военных конфликтов, обычной, и особенно, войны с применением ядерного оружия. Такая политика предполагает эффективное использование комплекса политических, экономических, военных и дипломатических мер для поддержания международной стабильности, создание благоприятного баланса военных сил, сохранение паритета в стратегических средствах борьбы, нераспространение ядерного и обычного высокоточного дальнобойного оружия, заблаговременное выявление и предупреждение возможных агрессивных акций, подготовку сил, средств и действий, направленных на их срыв, а также создание потенциала, способного в случае агрессии в любых формах нанести агрессору неприемлемый ущерб как решающий фактор его сдерживания. При этом важнейшее значение имеет предупреждение ядерной войны, а также случайного или провокационного применения любого ядерного и обычного высокоточного стратегического оружия. Политика «сдерживания» в принципе не исключает ограниченное применение военной силы, но в основном она должна строиться на угрозе ее применения в случае агрессии с неотвратимо тяжелыми последствиями для агрессора. Она может проводиться как отдельными государствами, так и группой государств в рамках коллективной обороны, использования миротворческих сил и механизмов ООН;

5) «умиротворения» – как особую разновидность внешней военной политики миролюбивых государств, основанную на компромиссах и уступках агрессору с расчетом удержать его от применения крайних мер, нарушения мира. Как показывает исторический опыт, такая политика обычно не давала ожидаемых результатов. Напротив, чаще всего она побуждала потенциального агрессора на более решительные действия и, в конечном счете, влекла за собой подрыв системы

международной безопасности. Характерным примером этого является Мюнхенское соглашение 1937 г., которое не остановило фашистскую Германию, а подтолкнуло ее к развязыванию Второй мировой войны. В современных условиях военная политика «умиротворения» может принять новые формы, базироваться на политической и экономической основе и реализовываться заключением взаимоприемлемых и равноправных соглашений. При этом она не должна переходить грань, за которой агрессор может получить решающие военно-политические, военно-технические и стратегические преимущества, которые позволят ему рассчитывать на успешное достижение поставленных политических целей силовым путем.

В целом важнейшие установки военной политики должны опираться на многофакторный прогнозный анализ, что придает им устойчивый, инвариантный и адаптивный к состояниям «мир–война» характер. См. также Война.

Д.О. Рогозин

ПОЛИТИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ (ПД) – часть социальной политики, направленная на формирование желательного для общества осознанного демографического поведения населения. Субъектом ПД является государство в лице своих центральных, региональных и муниципальных органов власти. Объектами ПД служат население страны в целом и отдельных регионов, конкретные социальные и социально-демографические группы, семьи различных типов и т.п.

Прямое влияние мероприятий ПД на демографические процессы возможно в весьма ограниченном числе случаев, в частности, регулирование национального состава иммигрантов путем установления квот для различных стран, этнические чистки и депортации и т.п., вплоть до программ эвтаназии. С точки зрения современных представлений о правах и свободах человека, подавляющее большинство подобных мероприятий относится к числу заведомо исключенных.

Для демократических государств характерно опосредованное воздействие ПД на население, т.е. путем стимулирования человеческих решений в сфере брачного поведения, занятости, выбора места проживания и т.д. Основными инструментами такого воздействия служат законы и нормативные акты, социально-экономические условия, деятельность СМИ, информационно-просветительское обеспечение мероприятий ПД. Достижение целей ПД и ее эффективность определяются динамикой регулируемых социально-демографических характеристик, в первую очередь: продолжительностью жизни; уровнем рождаемости; половозрастной структурой; плотностью населения по регионам, уровнем урбанизации, образовательно-профессиональной структурой населения и т.д. Примерами конкретных мероприятий ПД являются: установление брачного возраста; разрешение или запрет абортов; установление пособий для работающих матерей; льготы или штрафные санкции для многодетных семей; предоставление налоговых льгот и дешевых кредитов переселенцам; льготы для лиц, получающих образование; иммиграционные квоты.

Поскольку на демографические процессы влияет целостная совокупность взаимосвязанных факторов, как правило, обеспечивается согласованность ПД, в первую очередь, с социальной политикой, экономической и военной политикой, политикой в области образования и т.д., вплоть до внешней политики. Направленность ПД определяется, главным образом, конкретной социально-демографической ситуацией в стране, узловыми социально-демографическими проблемами. Так, в конце XX в. для Российской Федерации критически важными социально-демографическими проблемами, в частности, являются:

– абсолютное сокращение численности населения (депопуляция), начавшееся в 1992 г. и не компенсируемое миграционным приростом (на 1 января 1990 г. население страны составило 148 млн.чел., на 1 января 2001 г. – около 144,8 млн. чел.);

– спад рождаемости (суммарный показатель рождаемости, т.е. среднее число детей, рожденных одной женщиной в возрасте 15–49 лет, в 1999 г. составил 1,19, что ниже значения 2,14–2,15, обеспечивающего простое воспроизводство населения);

– высокий уровень младенческой смертности (в 1995–1998 гг. из каждой 1000 новорожденных 17 не доживало до 1 г., в развитых странах данный показатель равен 4–9 на 1000);

– высокий уровень разводов (за 1991–1998 гг. около 3,5 млн. несовершеннолетних из-за разводов осталось в неполных семьях);

– миграционный отток населения из северных и дальневосточных регионов (за 1990–1999 гг. более 1 млн. чел.).

На уровне отдельных регионов мира существует ряд проблем, общих для многих стран. Так, для Западной Европы и Северной Америки характерны проблемы старения населения и снижения

рождаемости, в то время как значительное число стран Азии живет в условиях т.н. демографического взрыва или его прямой угрозы и вынуждено регулировать рождаемость (в т.ч. Китай и Индия).

Существенное влияние на демографическую ситуацию в стране и содержание ПД оказывают этнокультурные, конфессиональные и др. особенности ее населения. Так, в силу религиозных требований в Российской империи был крайне затруднен развод, а в настоящее время в ряде католических стран (в т.ч. Польша, Ирландия и др.) практически запрещены аборты.

Первые попытки научного подхода к проблемам демографии и ПД связаны с именами Платона, Аристотеля, Конфуция. В Новое время способствовали актуализации интереса научного сообщества к ПД работы Т. Мальтуса. В XX в. значительный вклад в формирование научной базы ПД внесли такие ученые, как А.Я. Боярский, Э. Коул, Х. Лейбенштейн, С.Г. Струмилин и др.

В целом ПД обладает исключительным значением для экономического и научно-технического развития страны; поддержания ее обороноспособности; тенденций взаимоотношений с соседними государствами (т.н. демографическое давление на пограничные регионы и противодействие ему) и т.д. Несмотря на коренные изменения в социально-экономической сфере, происходящие в настоящее время в мировом масштабе (информационная революция, экологический кризис и т.д.), нет никаких оснований ожидать снижения роли человеческого потенциала в жизни страны и, соответственно, утраты актуальности ПД.

В настоящее время опасный рост антропогенных нагрузок на окружающую природную среду, вызванный кроме прочего резким ростом населения в развивающихся странах (т.н. «демографический взрыв»), создает определенные предпосылки возможной «интернационализации» ПД отдельных стран.

Лит.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1987; Щербаков А.И., Мдинарадзе М.Г. Основы демографии и государственной политики народонаселения. М., 1997; Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 г. / Под ред. Осипова Г.В. и др. М., 2000; Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под ред. Кареловой Г.Н., Рыбаковского Л.Л. М., 2001; Россия в цифрах: Крат. стат. сб.// Госкомстат России. М., 2001.

И.А. Сосунова

ПОЛИТИКА СДЕРЖИВАНИЯ (ПС) – активная политика противодействия военно-политической экспансии какого-либо государства или коалиции государств путем решительного применения комплексной системы политических, экономических, военных и др. мероприятий; наиболее существенные направления ПС также могут именоваться «сдерживанием» (например, «ядерное сдерживание»).

Впервые термин «политика сдерживания» был применен как название внешнеполитического курса на конфронтацию с СССР и странами социалистического лагеря, проводившегося администрацией президента США Г. Трумэна в 1947–1952 гг. в соответствии с «доктриной сдерживания», обнародованной Г. Труменом 12 марта 1947 г. Основными элементами ПС являлись: достижение военного превосходства США над СССР, обеспечивавшегося ядерной монополией США; всемерная поддержка США правительств иностранных государств, активно противодействующих приходу к власти коммунистических партий или связанных с последними политических движений; консолидация усилий западных держав в области обороны; экономическое давление на СССР и его союзников.

Неразрывно связана с ПС и реализация направленной на преодоление послевоенного экономического кризиса т.н. «Программы восстановления Европы» (известной также как план Маршалла – по фамилии государственного секретаря в администрации Г. Трумена), согласно которой, начиная с апреля 1948 г., 16 стран получили 13 млрд. долларов поставок и кредитов.

Целью ПС являлось достижение мировой гегемонии США в результате краха СССР, который должен быть произойти либо по внутриполитическим и экономическим причинам (как ожидалось, за 10–15 лет реализации ПС), либо в результате военного поражения (осенью 1949 Комитетом начальников штабов (КНШ) вооруженных сил США был принят план «Дропшот», предусматривавший готовность к коалиционной войне против СССР к 1января 1957).

Реализация ПС в целом привела к обострению «холодной войны», а конкретно к ряду острых кризисов, в частности, к Берлинскому кризису 1948 г., войне в Корее 1950–1953 гг. и т.д.

С приходом к власти в США республиканской администрации Президента Д. Эйзенхауэра (1952) ПС стала объектом критики вследствие ее недостаточной эффективности, недостаточного

стимулирования желательных для США внутриполитических процессов в социалистических странах и т.д., в результате чего она была заменена в качестве основы внешней политики США на доктрины «освобождения порабощенных народов» и «отбрасывания коммунизма».

Тем не менее термины ПС и «сдерживание» в силу своей семантической удачности продолжают употребляться в официальных документах многих государств и специальной литературе до настоящего времени вне связи с ПС времен Г. Трумэна и бывшим СССР как объектом данной политики.

Современное понимание ПС в широком смысле включает в себя: поддержание необходимого уровня боевой мощи Вооруженных Сил; заключение соответствующих целям ПС военно-политических союзов; экономические санкции (контроль над экспортом продукции и технологий в страны – объекты ПС; тарифная политика, подрывающая внешнюю торговлю данных стран и т.д.); пропагандистское обеспечение ПС; специальные операции; поддержку опозиционных политических сил в странах–объектах ПС и т.п. Специфической современной целью ПС, особенно активно проводящейся США и их союзниками, является оказание давления на страны, отнесенные к пытающимся создать собственные образцы оружия массового поражения (Ирак, Иран, КНДР).

Многие из вышеназванных мероприятий практиковались и до Второй мировой войны, в частности, создание Францией системы военно-политических союзов, предназначенных для сдерживания возможного реванша Германии после Первой мировой войны; запрет администрацией президента США Ф. Рузвельта экспорта нефти и металлолома в Японию в июле 1941 г. в связи с агрессивной политикой последней и т.д.

Однако опыт долговременной, жесткой и всеобъемлющей практической реализации ПС в современном смысле данного термина был получен лишь в условиях глобальной политической, военной и идеологической конфронтации США и бывш. СССР в период с конца 40-х до конца 80-х гг. XX в.

Особое значение ядерного оружия в формировании мировой военно-политической обстановки выражается в появлении и самостоятельном применении термина «ядерное сдерживание», смысл которого заключается в создании угрозы неприемлемого ущерба потенциальному агрессору. Эффективность ядерного сдерживания определяется т.н. «критерием Макнамары» (по фамилии министра обороны США в 60-е гг. XX в.), в соответствии с которым для нанесения неприемлемого ущерба необходимо уничтожить до 30% населения и до 70% промышленного потенциала противника.

В настоящее время в связи с качественными изменениями в мировой политической, экономической и военной ситуации, в том числе и с развитием процессов глобализации, полномасштабное возрождение ПС в отношениях между великими державами представляется маловероятным.

Лит.: Манилов В.Л. Национальная безопасность: ценности, интересы и цели // Военная мысль. 1995. № 6; Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений. М., 1999.

И.А. Сосунова

ПОЛИТИКА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – система специфических политических, экономических, юридических и иных мер, предпринимаемых государством с целью управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов на территории страны.

Целью государственной экологической политики является обеспечение гармоничного, динамично-сбалансированного развития экономики, общества, природы. Выделение экологической политики в самостоятельный элемент общей государственной политики (подобно военной, культурной, экономической, социальной, научно-технической, информационной и т.д.) в развитых странах произошло в 1970–1980-е гг. и является следствием нарастания кризисных явлений в области экологии.

Основу экологической политики любого государства составляет официально принятая общая концепция разрешения экологической проблемы. Данная концепция непосредственно определяет содержание как собственно государственной экологической политики, так и подход органов власти к экологическим аспектам всего комплекса проблем социально-экономического развития страны. В настоящее время экологичская политика в Российской Федерации определяется концепцией устойчивого развития, что закреплено Указами Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого

развития» и от 1 апреля 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Основные принципы, задачи и мероприятия экологической политики определяются: законодательством Российской Федерации (Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «Об охране окружающей природной среды» и др.); программами правительства Российской Федерации в области структурной перестройки экономики и экономического роста; федеральными целевыми программами; государственными стандартами и иными нормативными актами.

К основным направлениям экологической политики Российской Федерации относят: формирование нового правового и экономического механизма регулирования влияния хозяйственной, военной и иной деятельности на окружающую среду; совершенствование природоохранного законодательства и его адаптацию к новой социально-экономической модели; развитие стандартизации, сертификации и лицензирования в сфере экологии с учетом требований по включению Российской Федерации в международную систему экологической безопасности; создание единой системы государственного экологического мониторинга; стимулирование внедрения экологически чистых и ресурсосберегающих технологий; развитие института экологической экспертизы; развитие предпринимательства в сфере экологии; расширение участия граждан в принятии решений в сфере экологии; укрепление международного сотрудничества в области защиты природы; создание системы непрерывного экологического образования и т.д.

Наиболее существенное влияние на практическую реализацию экологической политики оказывают такие факторы, как реальная степень обострения экологических проблем на территории конкретного государства; характер социально-экологических проблем, порождаемых ухудшением экологической ситуации; научная неопределенность в решении ряда принципиально важных вопросов функционирования экосистем; ресурсные, в том числе и финансовые, ограничения; реальный уровень развития ресурсосберегающих и природоохранных технологий, в том числе технологий утилизации и уничтожения отходов; экономическая эффективность производства и конкурентоспособность экологически чистой продукции; социальные реакции населения; международные обязательства.

Лит.: Маркович Д. Социальная экология. М., 1997; Сосунова И.А., Панфилов А.А. Государственная экологическая политика: узловые проблемы формирования // Социально-политический журнал, 1997, № 6; Гирусов Э.В. Основы социальной экологии. М., 1998; Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. М., 2000.

И.А. Сосунова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА – направление в современной глобалистике, исследующее политические аспекты процесса глобализации. Специфика политической глобалистики состоит в том, что эта наука не просто описывает глобальные проблемы – ядерную, продовольственную, энергетическую и др., а пытается предложить политические средства и методы решения этих проблем. Методологией политической глобалистики выступает цивилизационный или социокультурный подход, рассматривающий процесс глобализации как возможный (желательный) результат политического диалога цивилизаций.

В задачу политической глобалистики входит выработка предостерегающего знания и прояснение имеющихся в распоряжении человечества приемлемых альтернатив будущего. В рамках цивилизационного подхода предметом политической глобалистики является исследование процесса глобализации в его исторической динамике – как становление единого взаимосвязанного мира через творческий диалог цивилизаций.

Политическая глобалистика рассматривает диалоговый принцип как составную часть новой логики глобального мира, как способ гуманитарного глобального мышления, возможность сосуществования и взаимодействия в глобальном пространстве. В этом смысле одной из главных проблем политической глобалистики является разработка новой концепции диалога цивилизаций как адекватного ответа на глобальные вызовы времени – этноконфессиональные, геополитические, экологические, моральные и культурные.

Решение этой проблемы определяет круг задач политической глобалистики:

– сравнительный анализ основных социокультурных ценностей мировых цивилизаций, определяющих ценностное измерение политического диалога в глобальном мире: становление нового универсализма через осознание «цветущей сложности» планетарного бытия;

– сравнительный анализ политических стратегий межцивилизационных взаимодействий: обоснование гуманитарного миротворчества как достойного ответа на рецидивы «нового варварства» и бесчеловечности;

– разработка идеи гуманистического глобализмама как альтернативы униформизму и гегемонизму в глобальном мире;

– обоснование новой концепции гуманитарного консенсуса как процесса согласования ценностей разных цивилизаций;

– исследование новых проблем формирующегося глобального политического времени и пространства;

– исследование возможных деформаций развития в процессе глобализации (обмен «антиценностями» массовой культуры, неэквивалентный характер информационного обмена и пр.);

– сравнительный анализ возможных альтернативных путей глобализации с позиций постклассической концепции прогресса.

В основание политической глобалистики лег ряд методологических принципов.

Первый из этих принципов связан с экологическими пределами роста – экологической перегрузкой планеты. Это требует смены самой парадигмы развития современной технической цивилизации и форм ее отношений с природой. В этом смысле политическая глобалистика направлена на разработку модели качественно иного будущего. Важное методологическое значение при этом имеет определение основных точек глобальных пределов роста:

– в конце XX в. объемы потребления человеком многих жизненно важных ресурсов и уровень заражения окружающей среды различными производственными отходами уже превысили физически допустимые нормы; если не будут приняты меры по существенному сокращению потребления материальных ресурсов и энергии, произойдет неконтролируемый спад производства продуктов питания, энергии и промышленных товаров на душу населения;

– капитал, ресурсы и рабочая сила сегодня отвлекаются от производства готовых изделий на разработку более редких, удаленных, глубокозалегающих и все менее концентрированных ресурсов, на деятельность, которой раньше занималась сама природа (например, обезвреживание отходов, очистка воздуха, регулирование паводков, борьба с сельскохозяйственными вредителями и пр.);

– темпы амортизации капитала начинают превышать темпы роста капиталовложений, основные фонды пополняются с запозданием, особенно в долговременных инфраструктурах;

– инвестиции в образование, здравоохранение, жилищное строительство сокращаются с переключением средств на удовлетворение насущного потребительского спроса или выплату задолженностей;

– процентное соотношение всех видов долга к ежегодному реальному объему производства растет;

– обостряются конфликты вокруг источников инвестиций и способов уничтожения отходов;

– социальная солидарность идет на убыль, процветает накопительство, усиливается имущественное расслоение и поляризация общества.

Во-вторых, важное методологическое значение в глобалистике имеет новая научная картина мира, в которой классическому детерминизму пришлось существенно потесниться. Как утверждает А.С. Панарин, классический детерминизм не столько открывал качественно иное будущее мира, сколько в будущем разглядывал черты настоящего (приняв сложившиеся тенденции и стартовые условия как точку отсчета).

Третьим методологическим принципом политической глобалистики является отказ от инструментальной рациональности, ориентированной на жесткие преобразовательно-наступательные технологии, и развитие «мягких», детализированных и тонких технологий интерпретации в глобальном диалоге культур. Речь идет о том, чтобы научиться глубоко понимать и тонко интерпретировать сложный полифонический контекст политического диалога, участники которого придерживаются разных культурных традиций. См. Глобалистика, Глобализация.

Лит.: Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М.,1991; Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука. М., 1998; Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. М., 1999; Василенко И.А. Политическая глобалистика. М., 2000.

И.А. Василенко

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ – раздел политической философии (нормативной политической теории), изучающий философские аспекты внешней политики государств, мировой политики и международных отношений, конфликтов, войны

и мира; этические аспекты международного взаимодействия; а также эпистемологии и философских оснований международно-политических процессов.

С конца 1970-х гг. фокус в исследованиях международных отношений сместился в направлении нормативных вопросов, т.е. к проблемам этики и морали на международной сцене. Теоретики международных отношений занимались этим и прежде (например, Г. Моргентау), однако интерес был направлен главным с образом на моральные аспекты международного права и деятельности институтов. Образ глобального «естественного состояния», в котором национальные государства рассматривались как самодостаточные единицы, воплотился в традиции, связанной с именами Гоббса, Макиавелли и Бодэна, предполагающей относительное отсутствие моральных норм, когда «государственная разумность» оказывалась чуть ли не высшей моральной категорией. Такая очевидная «узость» теории международных отношений не позволяла в полной мере понять возрастающее влияние, которое внешняя политика оказывает на состояние внутренней политики, разрыв между наиболее богатыми и наиболее бедными странами, рост влияния транснациональных структур, человеческого фактора, интеграционных процессов, преодолевающих государственные границы, и других актуальных вопросов. Во многом опираясь на интеллектуальный импульс со стороны крупного религиозного мыслителя и философа-моралиста Рейнольда Нибура, теоретики обратились к нормативным проблемам политической философии и этики в применении к внешней политике. Постепенно в прошлом маргинальное направление в исследовании политической теории превратилось в самостоятельную область науки – «международную политическую теорию». Английские политические философы М. Нойфелд и М. Фрост определяют «международную политическую теорию» как аспект дискурса международных отношений, обращенного исключительно к вопросам, связанным с нормами, интерпретацией и онтологическими основаниями дисциплины».

Важным направлением в исследовании философии международных отношений было философское осмысление проблем ядерного сдерживания в период холодной войны. Несмотря на различия во взглядах, философов, занимающихся проблемами ядерного противостояния, объединяли некоторые общие темы, например поиск ответа на вопрос о том, допустима ли угроза ядерного «холокоста» с этической точки зрения? Например, Д. Готье разрабатывал проблемы рациональности решения в отношении ядерного удара, Дж. Дворкин и Р. Гудин ставили под вопрос моральность даже минимального риска жизнью невинных людей. Политико-философская мысль в целом поставила под вопрос допустимость противопоставления «мы» и «другие», оспорила рациональность внешней политики, построенной на угрозе ядерного конфликта.

Большой вклад в изучение международных отношений как политической теории (философии) внесла т.н. «гарвардская школа». Подобно тому, как многие столетия философия была королевой наук, политическая теория стала фирменным знаком Гарвардского университета при изучении всех направлений и областей политической науки, включая и мировую политику. В Гарварде работали такие специалисты, как Ф. Данн, Р. Эмерсон, М. Банди, В. Эллиотт, Г. Киссинджер и другие.

В отличие от политической теории, занимающейся внутриполитическими вопросами, нормативный подход к изучению международной сферы сталкивается с некоторыми трудностями. Во-первых, многие международники по-прежнему считают, что эффективная нормативная теория международных отношений невозможна в принципе, поскольку моральные суждения неприменимы к межгосударственным отношениям. Во-вторых, возникают эпистемологические проблемы, порожденные тем, что нормативное исследование международных отношений не имеет ни достаточно длительной традиции философской аргументации, ни общепринятого языка категорий и концепций. Часто нормативное исследование международных отношений превращается в простое иллюстрирование имеющихся политических теорий на примере международных отношений и не носит самостоятельного характера. В-третьих, моральная интуиция в отношении международных проблем имеет менее определенный характер, нежели в отношении внутриполитических вопросов. Отсюда вытекают вполне понятные трудности, связанные с узакониванием принципов международной практики. В-четвертых, в сфере нормативных международных исследований теоретик часто сталкивается с недостатком эмпирического материала и достаточно достоверной информации. Как следствие, до настоящего времени систематизированной нормативной теории международных отношений так и не было разработано, а нормативные оценки применяются по-прежнему лишь к отдельным проблемам и вопросам.

Политико-философские исследования концентрируются, как правило, вокруг трех основных проблем:

1) национальный интерес и роль власти (силы) в международных отношениях;

2) этические аспекты мировой политики;

3) проблемы глобализации в контексте межкультурного взаимодействия.

Чаще всего политические философы предлагают в качестве альтернативы гоббсовской модели международных отношений (моральному скептицизму) современную традицию «естественного права», которую иногда называют моралью государств. В этом случае обычно используется аналогия между государствами и людьми, из которой вытекает нормативный вывод о том, что государства, подобно индивидам, обладают правом на автономию и политическое участие. Этот подход получил закрепление в таких принципах международного права, как принцип невмешательства и самоопределения. Тем не менее, в последние десятилетия XX в. к этому добавился анализ согласия граждан с социальными и политическими институтами общества и их соответствия требованиям справедливости.

На фоне заметного преодоления разрыва между внутренней и внешней политикой важную роль начинает играть осмысление принципов распределительной справедливости в применении к международным отношениям. Это весьма заметно в современных дискуссиях, посвященных новому международному порядку после окончания «холодной войны». При этом многие мыслители используют тот же метод узаконивания, который был применен Джоном Роулсом в «Теории справедливости» по отношению к международной сфере, в частности, используют расширенную идею «общественного договора».

Важный вклад в развитие «международной политической теории» вносит т.н. «английская школа» международных отношений, адепты которой опираются в своих исследованиях на политическую философию и социальную теорию в значительно большей степени, чем их американские коллеги. После окончания холодной войны произошло возрождение конструктивистского мышления. Это было связано с тем, что специалисты в области эмпирической теории международных отношений столкнулись с определенными трудностями в объяснении причин окончания «холодной войны» и системных изменений в мировой политике. По мнению ряда исследователей, это было связано с материалистической и индивидуалистической ориентацией теоретиков-международников – отсюда проистекала надежда, что эти проблемы легче разрешить при идейном и холистском подходе к мировой политике. Так, известный английский политический философ А. Вендт предложил конструктивистскую модель мировой политики, построенную на двух уровнях. На первом уровне он поставил вопросы, связанные с онтологией, эпистемологией и методом исследования международных отношений; на втором – проблемы социальной теории, то есть фундаментальные проблемы социального исследования, природы человеческой деятельности и ее отношения к социальным структурам, роли идей и материальных сил в социальной жизни, правильной форме социального объяснения и т.д.

Тем не менее, многие традиционные постулаты и методологические принципы оказались поставленными целым рядом ученых-международников в последнее десятилетие XX в. под сомнение и подвергнуты критике альтернативными школами политической мысли. Постпозитивизм (особенно одна из его разновидностей – постмодернизм с его ярко выраженным иррационализмом и неприязнью к теоретическому знанию) бросил вызов классической политической теории в таком фундаментальном вопросе, как познаваемость мира, способность человека устроить жизнь на разумных и справедливых началах. Постпозитивизм трактует взаимоотношения между познанием и обществом, наукой и властью совершенно иначе, чем другие течения политико-философской мысли. Английский теоретик М. Ньюфелд выделяет в постпозитивизме три школы: неомарксизм, опирающийся на идеи А. Грамши; постмодернизм и феминизм. Каждая из этих школ попыталась внести свой собственный вклад в исследование международных отношений.

Конфронтация между позитивизмом и постпозитивизмом проходила в форме борьбы между гносеологическими платформами рационализма и рефлективизма.Так, к сторонникам постмодернистского «деконструктивизма» можно отнести книгу Дж. Дер Дериана «О дипломатии: генеалогия западного отчуждения» (1987) и работы под редакцией Дж. Дер Дериана и М. Шапиро «Международные/интертекстуальные отношения: постмодернистские исследования мировой политики» (1989) и под редакцией Р. Эшли и Дж. Уокера «О международных отношениях на языке ссыльных и диссидентов» (1990). Вместо теории международных отношений постмодернисты предлагали использовать для описания мировой политики генеалогический подход, предложенный еще Ф. Ницше и позднее М. Фуко. По словам Дер Дериана, такой подход направлен не на конструирование новой теории международных отношений, а на «разрушение некоторых широко распространенных представлений о происхождении дипломатии».

Размышления о неуправляемости общества, исчезновении государства-суверена, возникновении глобального гражданского общества и т.д. привели к переоценке такой важной категории теории международных отношений, как безопасность. Под идейным влиянием постмодернистов появились концепции «альтернативной», «ненаступательной», «непровоцирующей» обороны, в основном разрабатывавшиеся в рамках европейской школы исследований проблем мира. См. также Мировая политика в эпоху глобализации, Мировая политика (как область научных исследований), Международные отношения.

Лит.: Сергунин А.А., Макарычев А.С. Современная западная политическая мысль: «постпозитивистская революция». Нижний Новгород. 1999; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003; Beitz Charles. Political Theory and International Relations. Princeton, NJ, 1979; Nuclear Deterrence: Ethics and Strategy / Ed. by Russel Hardin, John Mearsheimer, Gerald Dworkin, Robert Goodin. Chicago, 1985; International Relations in Political Thought / Ed. by Chris Brown, Terry Nardin and Nicholas Rengger. Cambridge, 2002; Thompson Kenneth. Schools of Thought in International Relations. Interpreters, Issues, and Morality. Baton Rouge and London, 1996; Wendt Alexander. Social Theory of International Politics. Cambridge, 1999.

Т.А. Алексеева

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – место расположения политических институтов и учреждений, причем речь идет прежде всего о государстве как ядре политической организации общества. Одним из существенных элементов государства является территория. Без строго очерченной фиксированной территории нет единого государства. В первобытном обществе род тоже имел территорию, но она не была четко обозначена и часто менялась, когда переставала давать необходимые средства к существованию. С разложением родового строя и появлением государства как политического института территория оставалась, но люди стали более мобильными, поскольку они уже не были связаны между собой кровнородственными узами, и поэтому, кто жил на данной территории, объявлялся гражданином безотносительно к роду или племени с предоставлением определенных прав и обязанностей. Это уже не просто территория, а строго фиксированное и охраняемое политическое и правовое пространство. Территория – это общий дом для всех граждан данного государства. Государство обязано защищать и охранять территорию, на которую распространяется его власть. Оно имеет право заставлять подчиняться всех, кто живет постоянно или временно на данной территории, общепринятым нормам и законам. А тех, кто не подчиняется, может наказать в соответствии с этими нормами и законами. Вместе с тем оно должно создавать всем, кто живет на его территории, необходимые условия для проявления своих сущностных сил.

Государство должно обустраивать свою территорию, наполнять ее материальными и духовными ценностями. Для этого надо создавать промышленность, строить заводы, фабрики, выпускать высококачественные товары и т.д. При этом государство должно защищать свои товары как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Чем больше товаров продается, тем богаче становится государство, тем выше уровень жизни его граждан. Одновременно государство должно заботиться и о духовном производстве. С этой целью государству необходимо создать соответствующую базу (школы, институты, университеты и другие образовательные центры) для того, чтобы его граждане получали образование, осваивали духовные ценности не только собственной страны, но и всей мировой цивилизации.

Государство должно иметь на своей территории собственное информационное пространство. Оно должно заботиться о патриотическом воспитании своих граждан, без чего немыслимо формирование национального сознания и самосознания. Оно должно иметь рычаги воздействия на средства массовой информации, делать все для того, чтобы они были заинтересованы в распространении и защите материальных и духовных ценностей.

Понятие политического пространства охватывает также совокупность международных политических институтов и организаций. В этом смысле политическое пространство не имеет границ. Международное политическое пространство распределено прежде всего в зависимости от экономической и военной мощи государства. То государство, которое обладает большим экономическим и военным потенциалом, занимает большее политическое пространство. Оно оказывает огромное влияние на ход международных дел, и от его стабильности во многом зависит стабильность во всем мире. Но оно одно не может сохранять стабильность и мир на этом огромном политическом пространстве. Поэтому, как правило, действуют различные международные политические институты и учреждения, которые на базе общепринятых принципов вырабатывают тактику и стратегию международного мирного сотрудничества всех государств.

И.А. Гобозов

ПОППЕР Карл Раймунд – см. в ст. Открытое общество, Закрытое общество.

ПОСТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ – процесс относительного увеличения доли пожилых и старых людей в популяции. В 1975 г. 5,3% людей на Земле имели возраст более 65 лет. В 2000 г. доля лиц старше 65 лет в развитых странах составила уже 10–14% от всей популяции, а к 20-м гг. XXI в. эта величина удвоится. Наиболее быстро будет расти доля очень старых людей, имеющих возраст 80 и более лет. Эта категория существенно больше других нуждается в медицинской помощи и других видах социального обеспечения. Число их в ближайшее десятилетие увеличится на 300%. Большие города в развитых странах превращаются в «дома пенсионеров».

В старших возрастных группах существенно снижается доля мужчин (табл. 1), причем особенно резко эта закономерность проявляется в настоящее время в России, хотя имеющиеся демографические прогнозы говорят о том, что данный дисбаланс для России будет уменьшаться (например, для возрастной группы 60+ число мужчин на 1000 женщин увеличится с 560 в 1999 г. до 680 в 2020 г.). Для России тенденции постарения с некоторым отставанием повторяют европейские (табл. 2). В рамках общей тенденции постарения России особо серьезные изменения связаны с появлением все большего количества людей старше 75 лет. В период между 1999 и 2014 гг. доля лиц в возрасте 75+ в общей численности лиц старше 60 лет изменится с 21,8% до 31%. Это достаточно важный показатель, так как именно на эту группу приходится основная доля хронической патологии. И именно здесь Россия по темпам постарения опережает среднемировые показатели (табл. 3).

Таблица 3. Темпы постарения населения России
в сравнении со среднемировыми

Вышеупомянутые демографические процессы приводят к существенному увеличению коэффициента демографической нагрузки на общество, выражающегося отношением числа неработающих к числу работающих, что ложится огромным грузом на экономику и вызывает значительные структурные изменения в сфере занятости, социальной помощи и обеспечения уходом нетрудоспособных.

Лит.: Демографический ежегодник России. М., 1998, 2000; Доклад о развитии человека за 1999 год. /United Nations Publications. N.Y.: Oxford University Press, 1999 (U.S. Census Bureau, International Data Base).

В.Н. Крутько

ПОСТАТЕИЗМ (post-atheism) – религиозное состояние общества, прошедшего через опыт массового атеизма. Наряду с тенденциями, общими для всех современных секулярных обществ, такими как растущее влияние псевдонаучных и эзотерических сект, постатеизм характеризуется рядом особенностей. Одна из них – «религиозное возрождение», т.е. возврат общества к своему доатеистическому состоянию. Возрождаются традиционные вероисповедания: православие, католичество, ислам, буддизм, иудаизм; при этом новообращенные привносят в жизнь своих церквей эмоциональную пылкость и догматическое невежество, романтику охранительного национализма и мессианских упований. Другая тенденция ведет вспять от современного состояния религий в глубокую архаику и может быть обозначена как неоязычество и радикальный традиционализм. С точки зрения «Великой Сакральной Традиции», атеизм плох, но ненамного лучше и традиционные религии, особенно иудаизм и его всемирный отпрыск – христианство. Именно они проповедовали абстрактные идеалы добра и равенства, которые разъедали душу могучих языческих народов, в частности, привели к упадку российскую государственность. Спасти нацию может не религия духа, но древнейшая религия природы, восстановление дохристианского русского и общеарийского пантеона. Многие ходы этого мировоззрения уже были опробованы Ф. Ницше, Рене Геноном, а также идеологами фашизма и нацизма. Порой к неоязычеству примешиваются экологические рассуждения о преимуществе языческого культа стихий в деле охраны окружающей среды. Еще чаще в языческом духе толкуется само православие, преимущество которого перед другими христианскими вероисповеданиями усматривается в его фундаментализме, почвенности, также в «двоеверии», в органическом слиянии религии «небесного Отца» с древним культом родимой матери-земли. К неоязычеству можно отнести и многообразные увлечения магией, экстрасенсорикой, спиритизмом и прочими поверьями, восходящими к самым ранним анимистическим и фетишистским воззрениям. Возрождение всего этого комплекса первобытных

религий было одним из естественных последствий коммунистических преобразований в России. Коммунизм был задуман как возрождение на высшем историческом витке доклассовой общинной формации, и в этом смысле возврат от «отчуждающих» религий классового общества к вере во всеобщую одушевленность материи, которая есть источник самодвижения, а значит, отвечает языческому представлению о духах природы. Наряду с возрождением традиционных вероисповеданий и языческой архаики есть еще одна тенденция, которую можно назвать религиозным модернизмом, либерализмом или экуменизмом. В духовном вакууме поздней советской и постсоветской эпохи, в 1970–1990-е гг. религиозность стала возрождаться в той форме, которую подготовил для нее атеизм: как бедная религия, «просто вера», без уточнений и дополнений, без четких конфессиональных примет, – целостное, нерасчлененное чувство Бога, вырастающее вне исторических, национальных, конкретно-церковных традиций. Создается новый тип веры, имеющей своей почвой и предпосылкой уникальное явление мировой истории – массовый атеизм. «Смерть Бога», провозглашенная Ницше, – все еще последнее слово в радикальной западной теологии, которая мужественно учит человека жить в отсутствие Бога, в секулярном мире. Если протестантская теология «смерти Бога» (Т. Олтайзер, Хамилтон и их предшественник Дитрих Бонхоффер) отражает крайнюю степень обмирщения, секуляризации веры, то постатеизм уже перешагивает этот предел, не завершает прежний, а начинает новый круг религиозной истории. Бог уже умер – и теперь воскресает, причем именно в той стране, которая первой в Новое время распяла его. Итак, три тенденции рисуются в рассветном тумане первого на Земле постатеистического общества. Традиционализм, находящий себя под кровом современных храмов и привязанный к существующему разделению вер. Неоязычество, устремленное к цельности первобытного образца, к архаическим святыням почвы и крови. Бедная религия, свободная от исторического разделения вер, смутно ищущая их союза в полноте грядущего Богоявления. Традиционные знаки, атрибуты, утварь веры сохраняют значение как преемственность с бывшими откровениями и обетованиями, но центр религиозного чувства перемещается на грань настоящего и будущего.

Лит.: Эпштейн М. Вера и образ. Религиозное бессознательное в русской культуре XX века. Тенафли (Нью-Джерси, США), Эрмитаж, 1994; Эпштейн М. Постатеизм, или Бедная религия //Октябрь. № 9. 1996. С. 158–165; Эпштейн М. Русская культура на распутье. Секуляризация и переход от двоичной модели к троичной // Звезда. 1999. № 1. С. 202–220; № 2. 155–176; Атеизм как духовное призвание. Из архивов проф. Р.О. Гибайдулиной //Звезда. № 4. 2001. 160–174.

М. Эпштейн

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – по определению американского социолога Д. Белла, «общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени стало зависеть от достижений теоретического знания... Постиндустриальное общество... предполагает возникновение нового класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов».

Традиционно считается, что это понятие было введено в научный оборот американским социологом Д. Рисменом, который в 1958 г. применил его в названии одной из своих статей, получившей благодаря этому широкую известность, но носившей частный характер. В начале 1960-х гг. этот термин широко используется для оценки современного состояния социума, в том числе Д. Беллом в лекциях, прочитанных в Зальцбурге, и одновременно происходит осмысление того факта, что любые политические и социальные различия не могут быть важнее фактора технологического прогресса. Эта идея была выдвинута Р. Ароном в конце 1950-х гг. Он был убежден, что Европа состоит не из советского и западного миров, а представляет единую реальность – индустриальную цивилизацию. Идеи технологического детерминизма активно развивали в этот же период и теоретики институционального подхода (Дж.К. Гэлбрейт, Ж. Эллюль и др.). В опубликованной в 1958 г. книге «Общество изобилия» Гэлбрейт утверждал, что достигнутый высокий технический уровень позволяет капиталистическому обществу стать обществом изобилия: «Технический прогресс сейчас почти целиком зависит от инвестиций в образование, обучение и научное развитие индивидов... Без этих затрат инвестиции в производственный капитал будут давать рост продукции, но это будет неэффективный рост, осуществляющийся в условиях технической стагнации».

В книге Гэлбрейта «Новое индустриальное общество», опубликованной в 1967 г., раскрывается концепция нового индустриального общества, вытекающая из радикальной трансформации капитализма. Научно-технический прогресс, согласно Гэлбрейту, обусловливает усложнение производства, его технологии, и управление корпоративной собственностью требует специального образования. Бразды правления переходят от капиталиста-собственника к «техноструктуре»– группе людей, которая направляет деятельность предприятия и является его мозгом. «Техноструктура» охватывает менеджмент и руководящий интеллект, т.е. специалистов по управлению и научно-технических специалистов.

Новый этап в развитии теории постиндустриального общества был связан с выходом в 1973 г. книги Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество», вызвавшей взрыв интереса к соответствующей проблематике и обусловивший превалирование футурологических концепций в западной социологии 1970-х гг. В новой идее виделась глобальная методологическая парадигма, способная дать новый импульс обществоведческим исследованиям.

Тем не менее определить хронологические рамки подобного социума – постиндустриального общества – оказалось достаточно сложно. Ряд авторов полагают, что тенденции к становлению постиндустриального общества стали нарастать после второй мировой войны, когда «беспрецедентная экономическая и физическая безопасность послевоенной эпохи привела к межгенерационному сдвигу от материалистических к постматериальным ценностям» (Р. Инглхарт).

В 1970–1980-е гг. появляются многочисленные работы, посвященные осмыслению исторического рубежа, на котором оказалось человечество. Радикальное ускорение технического прогресса, быстрое изменение структуры занятости, становление нового менталитета у значительной части населения и другие факторы заставляют западных футурологов настойчиво говорить о современных западных обществах как о постиндустриальных. Период 1970 – конца 1980-х годов представляется теоретикам постиндустриализма тем историческим этапом, который обусловил становление нового общества. При весьма прохладном отношении к «революционной» риторике, многие западные авторы считают преодоление индустриальных тенденций глобальной революцией, не ограниченной технологическими нововведениями, а опосредующей переход к качественно новому состоянию всего общественного целого.

В этой связи отчетливо проявляются два различных подхода, представленные в исследованиях этих лет. С одной стороны, авторы пытаются показать различия между сложившимся к концу 1960-х гг. западным обществом и возникающей новой технологической цивилизацией. С другой – даются позитивные определения нового строя, которые выводятся на основе нескольких присущих ему признаков.

Исторически первый из отмеченных подходов был представлен сторонниками собственно теории постиндустриального общества и приверженцами концепции постмодернити. Идея постиндустриального общества остается сегодня весьма популярной, а термин широко используется в философских, социологических и экономических работах. Основой концепции является оценка нового социума как резко отличающегося от общества, господствовавшего на протяжении последних столетий, по ряду параметров: снижения роли материального производства, развития информации, сектора услуг, вовлекаемых в производство ресурсов, модификации традиционной социальной структуры и т.д. Данному подходу присущи оттенки технологического детерминизма, что делает его объектом критики со стороны представителей других направлений.

Приверженцы второго направления стремятся определить новое состояние цивилизации через анализ его отдельных признаков. При этом часто в центре внимания оказываются явления, непосредственно не определяющие общество как социальное целое. Наиболее известная попытка такого рода – введение термина «информационное общество» Ф. Махлупом и Т. Умесао. Данный подход продолжает европейскую философскую традицию рассматривать эволюцию человечества сквозь призму прогресса знания. К этому направлению примыкают и другие доктрины, в том числе концепция технетронного общества (от греческого techne), созданная Зб. Бзежинским, а также доктрины, подчеркивающие роль знаний в современном социуме.

Концепции, рассматривающие формирующийся строй как отрицание второй из трех глобальных стадий общественной эволюции, являются более комплексными, нежели теории, подчеркивающие одну из сторон становящегося социума.

Таким образом, обозначение нового общества с использованием префикса «пост-» при всей его условности представляется сегодня наиболее приемлемым. Такой подход вполне допускает построение на его основе адекватной теории прогресса, так как позволяет выделить в теории человечества три большие эпохи и противопоставить формирующийся сегодня социум не всей

истории общества, а лишь его отдельной стадии. Так, Д. Белл обосновывает существование доиндустриального, индустриального и постиндустриального общества, С. Крук и С. Лэш – премодернистского, модернистского и постмодернистского, А. Тоффлер выделяет «первую», «вторую» и «третью» волны цивилизации.

Теория постиндустриального общества стала результатом взаимодействия и развития многих экономических, социальных и политологических концепций, но ни к одной из вышеперечисленных наук ее отнести нельзя, ибо любая глобальная по своим методологическим принципам и масштабу теория не может не занимать особого места в ряду ограниченных своими прагматическими задачами прикладных концепций. В центре внимания сторонников данной концепции находится производство во всех его аспектах, включая организационные проблемы. С особой тщательностью анализируются технологические аспекты производства, распределения и обмена, в то время как их классовый характер, вопросы эксплуатации и политической власти остаются в стороне. Индустриальному обществу противопоставляется аграрное в качестве предшественника и постиндустриальное в качестве преемника. Термин «аграрное общество» в соответствии с принятой методологией все чаще заменяется понятием «доиндустриальное общество». Триада «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное общество» приобретает вполне завершенный с методологической и терминологической точек зрения характер.

Сторонники постидустриальной теории отмечают методологическую сложность четкого определения типов общества и тем более их хронологических границ. Их теория обращена, в первую очередь, на утверждение эволюционного, а не революционного начала в истории человечества. Так, Д. Белл отмечает, что постиндустриальное состояние приходит «взамен индустриальной системы так же, как она пришла на смену аграрной... но это не должно означать прекращения производства материальных благ. Постиндустриальные тенденции не замещают предшествующие общественные формы как «стадии» социальной эволюции. Они часто сосуществуют, углубляя комплексность общества и природу социальной структуры».

В 1990-е гг. возникла весьма сложная и противоречивая ситуация. С одной стороны, традиционная постиндустриальная доктрина, подчеркивающая центральную роль знания и ускоряющегося сдвига от производства материальных благ к производству услуг и информации, в своем оригинальном виде получила широкое признание. При этом она осталась скорее методологической основой для развития новых концепций, нежели теорией, применяемой для описания новых реалий. С другой стороны, по меньшей мере две доктрины – теория информационного общества с ее вниманием к технологическим сдвигам и переменам и концепция постмодернизма с ее акцентом на месте личности – в современном обществе стали претендовать на роль новых методологий.

С середины 1990-х гг. в западной общественно-политической мысли сложилась принципиально новая ситуация: акцент сместился на исследование проблем глобализации. Характерной чертой этой ситуации стало возобновление попыток глобального осмысления происходящих перемен. Методологические постулаты постиндустриальной доктрины снова оказались востребованными прежде всего в контексте фундаментальных социальных изменений, произошедших в мире в эти годы. Страны свободного мира одержали важную историческую победу над коммунистическим блоком. Экономические, политические и психологические последствия краха «мирового социализма» и распада СССР были многообразны и внушительны. Западные страны убедились в правильности своей исторической миссии и приступили к строительству однополярного мира и объединенной Европы. За этот же период укрепилась и их внутренняя уверенность в возможности и необходимости социально-политической стабильности постиндустриального мира, выработке новых подходов к решению экологических проблем. Между тем развитие постиндустриального общества не является процессом беспроблемным и непротиворечивым. Новые экономические, социальные, политические реалии, а также угрозы со стороны «рыночного фундаментализма» (Дж. Сорос), «международного терроризма», «оси зла» и т.п., демонстрируют достаточную уязвимость современного западного общества и становятся объектом изучения теоретиков «новой постиндустриальной волны», а также тех авторов, которые усматривают в глобализации лишь социальную трансформацию, переходный период, в процессе которого вся капиталистическая система превращается в нечто иное (И. Валлерстайн).

Лит.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999; Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999; Валлерстайн И. Глобализация или переходный период? // Экономические стратегии. 2000. № 2; Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к

проблеме). СПб., 2000; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001; Galbraith J.K. The Affluent Society. N.Y., 1958; Galbraith J.K. The New Industrial State. N.Y,. 1973; Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y., 1976; Bell D. The Social Frame-work of the Information Society. Oxford, 1980; Brzezinski Zb. Between Two Ages. N.Y., 1970; Drucker P.F. The new Realities. Oxford, 1996; Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y., Harper-Collins Publishers, 1995; Giddens A. Modernity and Self-Identity. Cambr., 1991; Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambr., 1996.

И.А. Мальковская

ПОСТМОДЕРН (от лат. post – после и modernus – современный, англ. modernity) – интегральная характеристика современного общества, сложившаяся в рамках самосознания культуры индустриального общества и позволяющая оценить границы и возможности общества модерна и ситуацию модерности. Модерн (модерность) – понятие, принятое в философских и социологических концепциях XX в. для обозначения этапа становления и эволюции промышленного общества, приходящего на смену традиционному. В философской культуре XX в. распространено отождествление современности с утверждением и торжеством научной рациональности, индустриального разума, «проекта» Просвещения. Современность ассоциируется со свободой от безоговорочного диктата традиций и патернализма власти, со свободой суждений и выбора, с динамизмом общественных процессов и с наличием жестких стандартов, императивов, несоблюдение которых означает потерю социального статуса, отлучения от предписанной роли. В этом контексте современность как проблему исследовали М. Вебер, Т. Адорно, Дж. Дьюи, А. Хайек, Ж.-Ф. Лиотар, П. Рикер, Ч. Рорти, Х. Арендт, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, М. Фуко, Ю. Хабермас, Ж. Бодрийар, А. Гидденс, Р. Инглхарт и др. Ее философские и мировоззренческие составляющие – вопросы о судьбах разума в истории, о логике осуществления эмансипаторских, цивилизационных, модернизаторских проектов, о возможностях и границах обеспечить свободу человека средствами рациональности.

Собственно понятие «модерн» широко используется современными исследователями как базовое для понятия «постмодерн». При этом оба термина не предполагают четкой хронологической определенности обозначаемых ими периодов истории. Современный мир характеризовался как модерный с момента формирования христианской философии истории, подчеркнувшей отличие нового монотеистического мира от языческих цивилизаций античного Средиземноморья. Кроме того, понятие модерна обладает культурологическим измерением: появившись как инструмент противопоставления общественных систем, выросших из различных духовных ориентаций (христианство и язычество); только в английском и французском Просвещении и в немецком романтизме акцент был впервые сделан на философское и политическое измерения модерна. С этого момента проблема модерности существует как ответ на идею бесконечности, неисчерпаемости и необходимости прогресса. Своего апогея достигает отождествление прогресса культуры, знания с прогрессом экономики, прогрессом хозяйственных связей и отношений; это привело к их фактической идентификации. Концептуальным стержнем идеи современности становятся универсалистское представление о законах истории (единых для всех стран и народов) и детерминистское видение законов развития (как механизмов модернизационных известной цели и идеала, воплощающихся в промышленной цивилизации западного типа).

Концепция модерна – своеобразный антитезис теории прогресса. Существуют различные версии модерна – «технологический модернизм» и «модернизм свободы». Сторонники «технологического модернизма» рассматривают модерность «как общество, в котором воплощены идеалы эпохи Просвещения, где осмысленное взаимодействие между миром человека и миром природы регулирует остальные стороны социального бытия» (Callinicos A. Against Postmodernism. Cambr., 1994. P. 32). Модерность не только породила Европу, но и сама есть порождение Европы как динамичной социальной системы, расцвет которой пришелся на XIX в. – эпоху, когда явно доминируют идеалы европейской культуры. Такой подход раздвигает исторические границы времени, предшествующего постмодерну: модерность противопоставляется не античности, но всем традиционным обществам. Modernity отождествляется с обществом, где господствует индивидуализм и унифицированные социальные связи. Модерн предстает как посттрадиционное общество; понятия теории модерности сближаются с понятиями индустриализма и капитализма. В этом случае принижается значение идеи модерна; ведь она должна обосновать, что тезис об обществе как «органической целостности» не является абсолютной истиной, он «разрушается и заменяется идеей постоянного социального изменения» (Touraine A. Critique de la modernite2. Paris,

1992. P. 281). Сегодня сторонники концепции модерна ограничивают модерность периодом европейской истории с XVII до конца XIX века, а завершающую треть XIX века и начало XX века характеризуют как модернизм, подчеркивая рост влияния интеллектуально-культурной сферы на социальную динамику тех лет. В этом контексте постмодерн как понятие означает, что траектория общественного отношения уводит от институтов модерна к новому типу общества. Знание об этом переходе налицо, но это вовсе не означает, что такой переход уже совершился.

Для современных постмодернистских социологов и социальных философов (А. Турен, Э. Гидденс, М. Кастельс, Р. Райх, Ж. Бодрийар) общество эпохи модерна – это индивидуализированное, атомизированное общество; оно динамично, его социальные связи и взаимодействия рационально исчислимы, поддаются формализации, предельно унифицированы. Человек предстает как представитель класса, группы, его индивидуальность – «индивидуальность множества» (Ж.-Ф. Лиотар). История модерности – это «история медленного, но непрерывного разрыва между личностью, обществом и природой» (Touraine A. Critique de la modernite2. P. 91). Человек удален от природы, потерял творческую способность быть в истории и делать историю. Подтверждением этой мысли, с точки зрения сторонников концепции модерности, является тот факт, что позитивизм стал не только модальностью мысли, но и модальностью практики. Анализируя модерность, ее исследователи обращают внимание на изменение функций человека в обществе и истории, модификацию его отношения к «разумному» и «рациональному» измерению социума. Отмечено новое качество современности: она готовит человека потреблять блага как символические ценности, а не как потребительные стоимости; иначе понимать экономическую и социальную жизнь общества – как в значительной мере гиперреализующуюся. С позиций отношения «модерн – постмодерн» (т.е. периода, идущего на смену модерну) общество рассматривается как более сложная целостность, чем с позиций доктрины «индустриализм – постиндустриализм». Сторонники модерности признали, что современное общество достигло такого уровня развития, когда большая степень свободы достижима только при условии социальной трансформации западного мира. Они сосредоточиваются не столько на изучении объективных характеристик современного мира, сколько на отношениях «человек – институт», «человек – общество», склонны к осмыслению современных трансформаций в психологии общества. В концепции модерна преодолевается узкосоциологический подход к индустриальному миру, в знании об обществе синтезируются философские, социологические, психологические, культурологические аргументы и понятия. Модерность предстает как характеристика жизнедеятельности людей через определенный набор процедур и институтов, отождествляемых с современностью. Сторонники концепций модерна и постмодерна не согласны с исходной установкой доктрины информационного общества (знание есть власть); большее знание о мире не гарантирует большей власти над ним: универсум общественных событий не перекрывается человеческим опытом. Технологический контроль за социальными институтами в глобальных масштабах невозможен. Для «модернизма свободы» (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Деррида, Дж. Ваттимо, Ч. Рорти) категория модерности не только заостряет внимание на новом обществе и новой социальной реальности, но требует и специального исследования нашего понимания этой реальности. В концепции модерна – постмодерна отражается, скорее, состояние человеческого сознания, переживающего современность, чем реалии действительности модерна. Поэтому ключевое значение для интерпретации модерности приобретает прочтение современности сквозь призму культурной установки.

Философия модерна фиксирует смыслы и значения внешних условий и обстоятельств, которые придают ценность существованию индивидуального человека в современном мире. Статус общепризнанного теоретического понятия в гуманитарном знании постмодерн получил в 80-е годы XX века прежде всего благодаря работам Ж.Ф. Лиотара. Оригинальные философские трактовки постмодерна дали в своих работах Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ф. Гваттари; мотивы постмодерна присутствуют в творчестве многих известных интерпретаторов феномена современности (Ж. Батай, Д. Кампер, Дж. Ваттимо, В. Вельш и др.). Ситуация постмодерна в культуре имеет определенные параметры: в рамках постмодернистской установки осмысливается факт противостояния, протеста, сопротивления предметного мира человеческому воздействию. В сознании постмодерна зафиксирована исчерпанность такого отношения к миру, когда трансформация реальности в соответствии с ее идеальным проектом представляется единственно возможным средством ее совершенствования. Скепсис относительно любых стремлений преобразовать мир к лучшему порождает отказ от попыток систематизировать представления о мире, действия в нем. Постмодернизм исходит из принципиальной невозможности познать общественную жизнь, человека и его мир как совокупность замкнутых, жестко организованных, закрытых экономических,

политических, социальных, культурных, символических систем. Постмодернизм обращает внимание на то, что в современном обществе сложился тип мышления, не оперирующий устойчивыми базовыми понятиями (добро–зло, любовь–ненависть, капитализм–социализм, свобода–необходимость); идеалом такого мышления является бессубъектность, деперсонализированные потоки желаний и импульсов, безличные спонтанности и интенсивности, эти понятия вытесняют категории субъекта, рефлексии, интенциональности. Постмодернистский образ познания связан с деконструкцией. Деконструкция разрушает представления о познании как о процессе, в рамках которого через производное, вторичное постигаются первичное, изначальное – содержание и смысл. Деконструкция позволяет не рассматривать событие как отблеск всеобщего и значимого, предлагает видеть в факте и явлении самодостаточное. Происходит выход познания из «лингвистического пространства» в пространства телесности, вещности, событийности. Стираются различия между научным и обыденным сознанием; духовную, познавательную активность человека он переориентирует на компиляцию и цитирование, а практически творческую – на имитацию уже сложившихся образцов и норм. Постмодернизм объясняет эту ситуацию тем, что все существующее в современном мире культурно освоено. Речь идет не столько о противопоставлении деструкции творчеству, а манипуляции – созиданию, сколько о необходимости уйти от традиционных оппозиций «разрушение–созидание», «творчество–игра в творчество», «созидание – сатира на созидание» и т.д.

Усомнившись в автоматизме традиции, теория постмодерна установила новое отношение «современность – история». В модернизме–постмодернизме идея о связи настоящего и прошлого, герменевтическое понимание власти настоящего над прошлым стало сознательной и теоретически обязательной установкой в отношении прошлого и традиции. Общество, не отгородившееся от собственных творческих возможностей, образует с прошлым подвижное единство, это единство и есть само общество.

Дискуссионным для концепций постмодерна является вопрос о том, существует ли направленность в самой динамике современности. В отказе от поиска «вектора» современности Хабермас увидел отказ от понимания ее нынешнего состояния – состояния «незавершенного проекта»: с точки зрения Хабермаса, проект Просвещения был проектом монологического разума. Разум, приходящий ему на смену, должен освободиться от монологичности, научиться критиковать, вопрошать, изменять собственные основы.

В эпоху модерна рефлексивность (деятельность разума, направленная на исследование собственных законов и оснований) становится определяющей характеристикой человеческой деятельности. Если в цивилизациях, существовавших до модерности, рефлексивность занималась перетолкованием традиций, норм, идеалов, то с наступлением эпохи модерности рефлексивность «включается в саму основу воспроизводства системы, так что мысль и действие постоянно преломляются друг в друге» (Гидденс Э. Последствия модерности // Новая индустриальная волна на Западе. М., 1999. С. 104). В конце XX в. стало ясно, что «рефлексивность модерности подрывает традиции разума, во всяком случае там, где он понимается как достижение определенного знания... уравнивание знания и уверенности является недоразумением» (там же. С. 105). Хабермас считает, что современность следует рассматривать как «деформированную реализацию разума в истории» (Habermas J. Autonomy and Solidarity. London – New York, 1992. P. 98), как воплощение в современности моделей сознания и мышления, сложившихся в философских системах Декарта и Гегеля. В концепции простмодерна негативно обозначены свобода (недетерминированность) разума, открытость истины (возможность и действительность для людей совместно творить и жить, «находиться в коммуникации»). Постмодерн стал самокритикой современности. Считая своей задачей «преодоление» онтологического статуса повседневных ценностей, постмодернисты стремятся функционализировать их, сделать более операциональными в мире XX в. В самом модерне присутствует постмодерн – импульс современности превзойти себя в состоянии, отличном от сегодняшнего. Постмодерн – это не новая эпоха, но «переписывание огрехов современности, связанных с «проектом освобождения человека посредством науки и технологии... Такое переписывание происходит уже достаточно долго в самой современности» (Lyotard J.-F. The Unhuman Reflections of Time. Stanforde. 1991. P. 24–25). Модернизм, по Лиотару, есть некая точка в бесконечном течении времени, открывающая само это время, смысл эпохального сдвига («разлома эпох»), открытие качественного и разрыва в нашем идеологическом образе исторической жизни, а типично модернистские образы «водоворота», «бездны», «вертикального вмешательства» в темпоральность выражают многомерность этого сознания. Образ модерности менялся множество раз; установка теоретиков модерна: «логика нового видения мира должна распространяться на все явления и процессы, этому миру принадлежащие» – выражает логику этих изменений. В

эпистемологической перспективе не стоит пытаться осознать современность исключительно в терминах рациональности. Разум представляет собой лишь часть целого, именуемого современным миром. Возможно, целостная теория современности может выступать только как регулятивный принцип поиска.

Лит.: Новая индустриальная волна на Западе. М., 1996; Иноземцев В.Л. К теории постэкономической формации. М., 1996; Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. М., 2000; Турен А. Возвращение человека действующего. М., 1999; Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998; Бодрийар Ж. Система вещей. М., 1999; Деррида Ж. Послания // Ж. Деррида. О почтовой открытке. От Сократа до Фрейда и не только. Минск, 1999; Лиотар Ж.-Ф. Предпосылки постмодерна. СПб., 1999; Vattimo G. The End of Modernity. Oxford, 1991; Lyon D. Postmodernity. Buckingham, 1994; Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambr., 1995.

Е.Л. Петренко

Постмодерн в социально-политическом и мировоззренческом отношении отражает характер и тенденции изменений в социокультурных, экономических и политико-идеологических отношениях и процессах (в основном в развитых странах) под воздействием современного этапа научно-технической и информационной революций, направление изучения этих процессов. Соответственно понятие «постмодерн» применяется для подчеркивания тенденции перехода человечества в новую эпоху. Постмодернистская эпоха характеризуется резким ростом культурного и социального многообразия, отходом от ранее господствовавшей унификации и принципов чистой экономической целесообразности, возрастанием возможностей многовариантности прогресса, отказом от принципов всеобщего социального действия, формированием новой системы стимулов и мотивов деятельности людей, возрастанием роли культурных факторов. Анализ различных аспектов постмодерна начался в 70-е годы XX в. практически одновременно известными социальными философами, психологами (теория языка и символических систем), культурологами, искусствоведами, архитекторами. В дискурсе политической науки этот вопрос – уже как проблема политического постмодерна – стал обсуждаться несколько позже, хотя временем отсчета начала эпохи постмодерна в политике ряд исследователей считает демократические студенческие движения и волнения 1968 г. во Франции.

Постмодерн означает утверждение плюралистической парадигмы, отказ от европоцентризма и этноцентризма, провозглашения принципа множественности, фрагментации культурного единства, внимания к личности и ее внутреннему миру, самоуправляющимся структурам, проблемам идентичности и др. Постмодернистский подход в сфере политической науки означает особое внимание к возрастанию значения культурного и политического многообразия и разнообразия (расцвета политических субкультур, мезо- и микрокультур); к ширящемуся распространению политических ценностей постмодерна; к проблемам идентичности в политике в целом и в политическом управлении в частности; к повышению роли личностных черт политики; к социальной политике, идущей снизу; к возрастанию роли низовых демократических структур и политики горизонтального взаимодействия как на уровне гражданского общества, так и на низших и средних «этажах» государственной политики; к развитию горизонтальных самоуправляющихся сетей; к роли идентичности в политическом управлении; широкому развитию интерактивных информационных технологий и др.

В постмодернистских исследованиях политики анализируется тенденция перехода от индустриальной модели государства: труд-государство-капитал, к новой, постмодернистской модели: потребитель-государство-производитель – в странах Северной Америки и Западной Европы. Новая модель государства предполагает наличие «умного», инновационного, публичного и в то же время минимально необходимого государственного управления при максимально возможной передаче полномочий на нижние этажи управления и самоуправления. Ряд исследователей полагает, что концепция постмодернистского государства и политического управления может эффективно функционировать только в условиях постмодерна. Применительно же к условиям подавляющего большинства стран за государством признается возможность и необходимость интервенционистской роли в необходимых пределах и его право на безусловный контроль за рынком. Особое внимание обращается на значение национального контекста и идентичности для выбора моделей политического управления. В условиях постмодерна именно от качества и направления развития гражданского общества во многом зависит и качество демократии. Принципиально важен характер гражданского общества и его взаимоотношения с государством, роль в социализации граждан с точки зрения сопряжения их индивидуальных интересов с публичными, возрастает роль новых

социальных движений. Это связано с возникновением нового постмодернистского стиля жизни, системы новых постмодернистских ценностей и возрастающей ролью индивидуального выбора личностью характера своей деятельности в политике. Значительно повышается значение Интернета в политике в целом и интерактивного взаимодействия в частности, совместных усилий политиков и обществоведов из различных стран для подготовки учебных планов и программ по социально-гуманитарным наукам, проведения регулярных философских интерактивных видеоконференций (посредством самой современной и имеющей тенденцию стать наиболее дешевой системы digital video), развития дистантного образования в условиях мультимедийной революции. Глобализация и постмодерн, с одной стороны, открывают позитивные перспективы рационализации и оптимизации для расширения демократического развития на гуманистической основе, а с другой – создают предпосылки для элитарно-информационного и корпоративистского отчуждения человека от политики.

Лит.: Панарин А.С. Политология. М., 2000; Lyotard J.-F. La Condition postmoderne. P., 1979; Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990; Smart B. Postmodernity. L. – N.Y., 1997.

Ю.В. Ирхин

ПОТЕПЛЕНИЕ – см. Изменение климата.

ПОТРЕБНОСТЬ – психическая, переживаемая форма информации организма о его нужде в определенных объектах или условиях внешней среды, необходимых для восстановления его устойчивого состояния, побуждающая организм к действиям, направленным на ее удовлетворение. Потребность – это способность потребления. С возникновением и развитием потребностей исходным началом взаимодействия живого организма со средой все в большей мере становится активный поиск объектов и условий, удовлетворяющих потребности, а у человека – и создание полезных продуктов. Потребности – важнейший информационный регулятор поведения.

Структура потребностей и состав объектов, их удовлетворяющих, определяется материальными и социальными условиями деятельности живых организмов, общества и его членов на конкретной ступени их развития. Сам уровень развития последних характеризуется богатством, многообразием их потребностей.

Различные потребности внутренне связаны между собой в естественную систему. Физические потребности обеспечивают воспроизводство свободной энергии и способность живого организма к активной деятельности. Интеллектуальные потребности направлены на освоение существенных зависимостей в окружающей среде. В животном мире их развитие связано прежде всего с развитием безусловных рефлексов, знаковых и условных рефлексов, отношений, в человеческом сообществе – с производственной практикой. Развитие интеллектуальных потребностей проявляется в совершенствовании и активизации интеллектуальных способностей: внимания и памяти, ощущений, созерцания и восприятия, образного и логического мышления. С развитием интеллектуальных потребностей человека содержание внешнего мира становится содержанием его сознания, а сами потребности принимают форму интереса. В ней они могут подниматься до уровня общественных. Общность потребностей, проистекающая из общности условий жизни, всегда выступает в форме общего интереса.

Социальные потребности обеспечивают формирование у социальных животных способности к жизни в составе популяции, у человека – к совместной деятельности в сообществе, коллективе. Общение с другими индивидами социума, необходимость передачи им и получения от них разнообразной знаковой информации формируют коммуникативные потребности, которые реализуются в освоении материальных и (у человека) духовных благ, навыков, накопленных предшествующими поколениями; в распределении результатов деятельности между членами сообщества; в передаче освоенных и вновь созданных благ и навыков будущим поколениям.

Оказывая своей деятельностью влияние на сообщество, и животное и человек стремятся получить от него подтверждение ее полезности для сообщества и на этой основе занять в нем соответствующее положение. Это стремление к положительной обратной связи переживается в совокупности потребностей общественного признания. У человека эмоции обогащаются содержанием конкретных социальных отношений и принимают форму соответствующих нравственных, эстетических, интеллектуальных, религиозных и других чувств, несущих ему информацию о социальной значимости результатов его деятельности.

Поскольку любая деятельность индивида включена сразу в несколько видов общественных отношений, возможны расхождения ее оценок. Возникает необходимость в ориентации человека в системе общественных ценностей, которая обеспечивается благодаря формированию потребности в смысле жизни. Эта потребность выражает интегральную оценку человеком процессов общественного воспроизводства и собственной деятельности. В ней все особенные и единичные потребности объединяются в единую систему и ранжируются в соответствии с их социальной значимостью для каждого человека. Благодаря ей он становится личностью, отдающей приоритет развитию и удовлетворению одних потребностей и пренебрегающей другими. Осознание человеком смысла своей жизни дает ему общую ориентацию в различных жизненных обстоятельствах, служит психической основой его активного поведения, определяет образ его жизни.

И физические, и интеллектуальные, и социальные потребности могут быть удовлетворены как посредством потребления материальных объектов, собственной деятельностью (или бездеятельностью – потребность в сне), так и деятельностью других людей, оказывающих услуги. В связи с этим материальные потребности в широком смысле – это потребности человека в организации материальной жизни, и в этом качестве они включают в себя потребности в непосредственных средствах к жизни, в средствах для их производства, а также в средствах для удовлетворения духовных потребностей, связанных с отысканием путей увеличения количества информации в жизненноопределяющих видах деятельности.

Потребность может быть как положительной – в случае, когда объект потребности должен быть найден (создан) и присвоен, потреблен, так и отрицательной – когда от объекта нужно избавиться (опасность, шум, загрязнение и т.п.).

Рост разнообразия потребностей, их возвышение происходит в результате применения – сначала случайного, а затем систематического – более эффективных средств удовлетворения ранее сложившихся потребностей. Указанные средства становятся объектами новых потребностей. Возвышение потребностей можно рассматривать как рост количества заключенной в них информации, более полное отражение потребности разнообразия внешнего мира, выражающееся в увеличении разнообразия объектов потребления, их свойств, переживаний, видов деятельности по ее удовлетворению и в росте активности и организованности деятельности.

Исходным моментом возвышения человеческих потребностей является материальное производство. Создаваемые человеком продукты приобретают новые свойства, не существующие в природе, но соответствующие представляемым, программируемым потребностям, целям общества или отдельных его членов, т.е. материализуют в себе идеальную информацию, в том числе и вновь выработанную.

Рассматриваемое независимо от его общественной формы, производство определяет абсолютно возможный, экстремальный уровень возвышения потребностей при действующем уровне развития производительных сил.

Воздействие производства на потребности людей носит вероятностный характер, который развивается вместе с углублением разделения труда. Признав предлагаемый производством продукт способным удовлетворять конкретную потребность или их комплекс, потребитель признает его необходимость для своей жизнедеятельности. Тем самым продукт становится объектом самостоятельной потребности, побуждением к потреблению, его содержание преобразуется в желание потребителя, абсолютную потребность. Возникнув, она развивается уже самостоятельно – в соответствии с потребительными свойствами нового продукта и быстротой ознакомления населения с ними. В условиях глобализации экономики благодаря Интернету информация о полезных свойствах нового продукта становится доступной пользователям сети практически мгновенно.

Абсолютные потребности характеризуют исторически предельную степень возможного потребления населения, определяемую уровнем развития технологического способа производства развитых стран. Характер способа производства в развивающихся странах, а также отношения собственности – и прежде всего отношения собственности на средства производства – во всех странах формируют систему действительных отношений, в которую вступает каждый человек, и, следовательно, систему действительных потребностей, определяемых его положением в системе отношений и побуждающих его к реальным действиям по их удовлетворению. Общность отношения к средствам производства, уровню их развития и способу соединения с ними порождают и социальную общность действительных потребностей. В условиях глобализации мировой экономики вместо классовой эксплуатации на первый план все активнее выступает национальная. Разрыв между бедными и богатыми народами, между их абсолютными и действительными потребностями постоянно увеличивается. Приобретают глобальный характер критические слова Фурье о

«цивилизованном» обществе, в котором «девять десятых индивидуумов, лишенные плодов развития социальной жизни, приведены к участи Тантала, мучимы видом благ, нужду в коих они испытывают».

На базе отношений собственности складываются отношения распределения продуктов, в результате которых действительные потребности преобразуются в реальные, которые могут быть удовлетворены за счет присваиваемой в денежной или натуральной форме части чистого продукта общества. При товарном производстве большинство реальных потребностей реализуется через платежеспособный спрос населения, предприятий и государственных организаций.

При несовпадении объемов или структуры платежеспособного спроса и производства продуктов реальное потребление характеризует достигнутый уровень удовлетворения действительных потребностей, и в этом объеме они перестают быть активным началом поведения. Это свойство сохраняет их неудовлетворенная часть – насущные потребности, которые потребитель стремится реализовать в первую очередь, т.е. минимизировать разрыв между действительной потребностью и реально удовлетворяемой ее частью.

Максимизация удовлетворения потребностей определяется тремя факторами: разнообразием действительных потребностей, степенью их приближения к абсолютным; ростом объема реальных потребностей и превышением скорости удовлетворения насущных потребностей над скоростью роста реального потребления. Эти три параметра являются важнейшими составляющими благосостояния народов. Первые два фактора характеризуют общий и структурный уровень развития потребностей, третий -пропорциональность их удовлетворения. Недооценка фактора скорости удовлетворения важнейших в данный период потребностей служит источником социальных конфликтов. В настоящее время в связи с глобализацией экономики резко возрастает значимость увеличивающегося разрыва жизненного уровня населения в развитых и развивающихся странах и загрязнения окружающей среды, которые также стали глобальными проблемами планеты.

О.М. Юнь

ПОЧВА (от лат. solum – основание) – многофазная, полидисперсная, многокомпонентная, термодинамически открытая природная система, являющаяся комплексной функцией факторов почвообразования: горной породы, живых организмов, климата, рельефа и времени, к которым в настоящее время присоединился антропогенный фактор. Вышесказанное может быть отражено в формуле (автор H. Jenny): почва = f (материнская порода, живые организмы, климат, рельеф, время, человеческая деятельность).

Почва – самостоятельное тело природы. Если классифицировать все природные физические тела Земли на живые (живущие организмы) и косные (горные породы и минералы, магма), то почва среди них занимает особое промежуточное положение, являясь, по выражению В.И. Вернадского, биокосным телом природы. Основным свойством почвы является плодородие – способность обеспечивать условия для производства растениями органического вещества. Почва – природное тело, имеющее определенную протяженность в трех измерениях пространства. Как всякое природное тело, она имеет свое положение в пространстве, объем и границы.

Верхняя граница почвы с атмосферой определяется однозначно. Вопрос о нижней границе почвы решается сложно, в зависимости от того, в каких целях он рассматривается: при изучении почвы как естественно-исторического природного тела, как среды обитания растений или как объекта инженерно-технической мелиорации. В современном почвоведении наиболее часто нижнюю границу почвы ассоциируют с наибольшей глубиной проникновения биологических объектов. На практике это выражается в определении глубины проникновения в почву корневых систем растений местных видов и ходов почвенных животных. Таким образом, обычно изучение почвы производится на глубину 1,5–2,0 м, для некоторых целей – до 3,5 м.

Особое положение почвы определяется тем, что, во-первых, в ее составе участвуют как минеральные, так и органические вещества и, что особенно важно, большая группа специфических органических и органоминеральных соединений – почвенный гумус. Кроме того, неотъемлемую часть почвы – ее живую фазу – составляют живые организмы: корневые системы растений, почвообитающие животные разного размера вплоть до одноклеточных Protozoa, огромное разнообразие микроорганизмов. Именно поэтому почва является многофазной системой, включая твердую, жидкую, газообразную и живую фазы в отличие от других природных тел. Даже аналитически невозможно отделить почвенные микроорганизмы от почвенного гумуса, что выражается в их суммарном определении общего содержания органического вещества в почве.

Всякая природная почва состоит из последовательно сменяющих друг друга вниз от поверхности слоев – генетических горизонтов, образовавшихся в результате изменения исходной горной породы в процессе почвообразования (по традиции горизонты обозначаются буквами латинского алфавита). Вертикальная последовательность горизонтов образует почвенный профиль (см. рис.). Совокупность явлений превращения и передвижения веществ и энергии, протекающих в почвенной толще, называется почвообразовательным процессом (определение А.А. Роде).

Почва образуется на поверхности Земли, в той части биосферы, где смыкаются и проникают друг в друга три частные оболочки (атмосфера, гидросфера и литосфера) и где плотность живого вещества планеты достигает максимальной величины. Почва также образует непрерывную планетарную оболочку, именуемую педосфера.

Из этого определения следует, что почва находится в состоянии непрерывного взаимодействия со всеми природными средами нашей планеты и человеком. Она является базисной составляющей большинства наземных экосистем и во многом определяет их биоразнообразие, биопродуктивность и устойчивость к негативньм воздействиям. Почва – это основа жизни и базис хозяйственной деятельности человека. Изучение почвы и ее свойств является неотъемлемой частью современных экологических исследований. Почва – природное тело, которое, как зеркало, отражает связи живой и мертвой природы являясь «зеркалом ландшафта» (термин В.В. Докучаева). Почва также оказывает регулирующее воздействие на все биогеохимические циклы. Эта глобальная функциональная особенность почвы очень удачно была подчеркнута в образном определении почвы термином «геомембрана» (термин Б.Г. Розанова).

Особенностью усложняющей понимание и изучение почвы как природного объекта является ее континуальность (непрерывность) во времени и пространстве. Совокупность всех почв и почвоподобных тел образует почвенный покров Земли. Континуальность почвы во времени выражается в том, что основой для формирования почв в современных ландшафтах часто служат древние почвы (или переотложенный материал древних почв), сформировавшиеся под влиянием факторов отличных от тех, которые имеют место в данный момент. Таким образом, современный почвенный профиль может нести в себе информацию и о предыдущих этапах почвообразования.

Рис. Почвенный разрез.

Пример строения почвенного профиля.

Большинство почвенных классификационных систем диагностируют почву как дискретный объект. Базовой таксономической единицей отечественных почвенных классификаций является тип почвы. Среди наиболее известных типов почв можно перечислить: чернозем, подзол, каштановую почву, бурозем, дерново-подзолистую почву и др. Фундаментальной наукой, изучающей почвы и почвенный покров в целом, является почвоведение.

Лит.: Ковда В.А. Основы учения о почвах. Книга первая. М., 1973; Почвоведение / Под ред. И.С. Кауричава. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1989; Добровольский Г., Шеремет Б., Афанасьева Т., Палечек Л. Почвы. Энциклопедия природы России. М., 1998; Лозе Ж., Матье К. Толковый словарь по почвоведению. М., 1998.

Т.В. Прокофьева

ПОЧВЕННЫЙ ПОКРОВ – вся совокупность почв конкретной территории. Понятие почвенный покров – географическое: можно говорить о почвенном покрове Земли, материков, различных стран, хозяйств и участков. Совокупность всех почв и почвоподобных тел образует почвенный покров Земли – сложную, упорядоченную, трехмерную структуру (см. Педосфера). Почвенный покров, обычно сплошной, иногда может быть прерывистым (в горах) или отсутствовать (в пустынных районах с движущимися дюнами). Кроме того, почвенный покров часто глубоко изменен человеком или даже полностью разрушен им.

При исследовании почвенного покрова изучают различные аспекты его характеристики: какие почвы входят в состав почвенного покрова территории, их генезис, генетическую связь между отдельными почвами, размеры и форму почвенных контуров, степень генетической и агрономической неоднородности компонентов почвенного покрова и т.д. Почвенный покров – ключевое понятие для систематизации и изучения почвенных ресурсов (см. Земельные ресурсы мира).

Отображение почвенного покрова является предметом картографии почв. Почвенные карты служат целям развития науки и человеческого общества, обеспечивая базис для описания и систематизации почв (как природных тел) в биосфере и качественной и количественной оценки

наиважнейших свойств почвы для рационального управления этим важным природным ресурсом. Почвенные карты содержат информацию, которая может быть полезна не только для ученых-почвоведов, но и для региональных управленцев, ландшафтных архитекторов, специалистов по охране окружающей среды, санитарным врачам, работникам сельского хозяйства, лесоводам и др.

Большое значение для формирования современных представлений о почвенном покрове мира имели обзорные мировые почвенные карты, созданные российскими учеными в советское время (К.Д. Глинка, Л.И. Прасолов, И.П. Герасимов, В.А. Ковда и др.). Первая схематическая почвенная карта Мира была составлена В.В. Докучаевым в 1899 г. в масштабе 1 : 50 000 000.

Единственной согласованной во всем мире почвенной картой является «Почвенная карта мира» ФАО-ЮНЕСКО (FAO UNESCO) (в масштабе 1:5 000 000), выпущенная в 1981 г. в результате 30-летней работы большого международного коллектива.

Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства – ФАО (FAO) признала почвенный покров и как основной ресурс для сельского хозяйства и производства продовольствия, и как часть окружающей среды, нуждающуюся в охране. ФАО была в центре подготовки «Почвенной карты мира» и вместе с Международным союзом почвоведов (IUSS) и Международным информационным центром по исследованию почв (ISRIC) является организатором программы создания глобальной Базы данных Почвенных и Земельных ресурсов (SOTER – Soil and TERrain database) (Nachtergaele, 1995, 2001).

Данные о почвенных и земельных ресурсах Европы собраны в созданной при участии Европейского Союза Европейской Почвенно-Информационной Системе. Современная версия Европейской Почвенной Базы данных в масштабе 1: 1 000 000 содержит данные не только по Западной, но и по Центральной и Восточной Европе.

В то же время ФАО активно участвует в создании Мировой почвенной классификации – Реферативной Базы (World Reference Base for soil resources). Эта классификационная система, одобренная на 16-м Конгрессе Международного союза почвоведов в 1998 г., представляет собой инструмент для включения разрозненных данных в глобальные мировые базы и развития международных исследований.

Лит.: Розанов Б.Г. Почвенный покров земного шара. М., 1977; Лозе Ж., Матье К. Толковый словарь по почвоведению. М., 1998; Filippi N., Jones R.J.A., Montanarella L., Rusco E. International classification system for use in the European Soil Database // Proceedings of Abstracts and Program of the International Symposium «Soil Classification 2001» October 8–12, 2001. Velence. Hungary, 2001. P. 47; Nachteraele F.O. From the FAO-Unesco Soil Map of the World to the digital global soil and terrain database. Proceedings ESB meeting Athens. AGL Working paper. FAO, Rome, 1995; Nachtergaele F.O. The Future of the FAO Legend and the FAO/Unesco Soil Map of the World. Proceedings US Soil Science Congress 2001. Charlotte 21–25 October 2001.

Т.В. Прокофьева

ПОЧВОВЕДЕНИЕ – наука о почвах, их образовании (генезисе), строении, составе и свойствах, географическом распространении, хозяйственном использовании и мелиорации.

Почвоведение является естественноисторической наукой, изучающей почвы как особые природные образования, сформировавшиеся в результате многовекового воздействия элементов климата, растительного и животного мира на поверхностные горизонты горных пород земной суши.

Научному изучению почв предшествовал длительный период эмпирического накопления знаний о почвах в процессе их хозяйственного использования, начиная с зарождения земледелия в середине каменного века. Большой объем знаний о почвах и их плодородии был получен в древних земледельческих цивилизациях, в античных государствах Греции и Рима. Решающее значение для дальнейшего развития знаний о почвах имели успехи естествознания в XVIII–XIX вв., особенно в таких науках, как геология, химия, физика, физиология растений, микробиология и др. В конце XVIII в. и в первой половине XIX в. в Западной Европе возникло два направления в изучении почв: агрогеологическое и агрикультурхимическое. Сторонники агрогеологического направления (Фаллу, Берендт и др.) рассматривали почвы как рыхлую горную породу, образовавшуюся в процессе выветривания плотных горных пород. Описания и названия почв давались часто петрографо-минералогические. Согласно агрикультурхимическому направлению (Тэер, Либих), почва рассматривалась лишь как источник элементов питания для растений. Оба направления страдали односторонностью и не могли связать воедино все разнообразие почвенных процессов, ведущих к образованию и функционированию почв. Честь создания науки о почвах как особых природных

образованиях принадлежит выдающемуся русскому естествоиспытателю В.В. Докучаеву. По Докучаеву, почвы представляют собой особые природные тела, образовавшиеся на земной поверхности в результате чрезвычайно сложного взаимодействия местного климата, растительных и животных организмов, состава и строения материнских горных пород, рельефа местности и возраста страны.

Впервые такое понятие о почвах и их генезисе было обоснованно и сформулировано В.В. Докучаевьм в его знаменитом научном труде «Русский чернозем», опубликованном в Санкт-Петербурге в 1883 г. С этой датой связывается обычно начало развития новой фундаментальной отрасли современного естествознания – генетического почвоведения. Новое понятие о почве открыло широкие перспективы развития знаний о почвах, послужило методологической основой связей почвоведения со многими естественнонаучными дисциплинами и практическими способами использования почв.

Одним из важнейших понятий генетического почвоведения является представление о почвенном профиле как общем характере строения почвы, вскрываемом ее вертикальным разрезом от поверхности до материнской породы и состоящем из сформировавшихся в процессе почвообразования генетических горизонтов. Каждый тип почв характеризуется определенным строением почвенного профиля, который отражает историю его развития и происходящие в почве процессы. Разнообразие строения почвенных профилей является одной из основ генетической диагностики и классификации почв. Большое значение в генетическом почвоведении имеет понятие о почвенном покрове как исторически сложившейся пространственной совокупности различных типов и видов почв, покрывающей ту или иную территорию земной поверхности (от небольшого земельного участка до территории целых стран, континентов – земной суши в целом).

Состав и строение (структура) почвенного покрова изучается наземными и дистанционными методами картографирования почв и получает отражение на почвенных картах разных масштабов. Основы полевой (наземной) картографии почв были разработаны под руководством В.В. Докучаева в Нижегородской земельно-оценочной экспедиции (1882–1886). В результате работы этой экспедиции Докучаевым была составлена первая естественно-научная классификация почв и обоснованы принципы бонитировки (сельскохозяйственной оценки) почв. По опыту работы Нижегородской экспедиции в последующие годы были проведены почвенно-картографические исследования во многих губерниях России. На их основе учениками и последователями Докучаева (Н.М. Сибирцевым, Г.И. Танфильевым, А.Е. Ферхминым) в 1900 г. была составлена первая научнообоснованная почвенная карта Европейской части России в масштабе 1:2 520 000. В том же году В.В. Докучаев представил на Всемирной выставке в Париже первую схематическую почвенную карту Северного полушария Земли. Так было показано, что почвы распространены в мире не случайно, а вполне закономерно и в тесной связи с другими природными условиями. В эти же годы В.В. Докучаев сформулировал главные законы географии почв – закон широтной (горизонтальной) и высотной (вертикальной) зональности почв.

В 1900 г. был издан учебник почвоведения Н.М. Сибирцева, в котором впервые в систематизированном виде все разделы науки о почве были изложены с генетических позиций.

В начале XX в. идеи генетического докучаевского почвоведения U постепенно проникали в страны Западной Европы и Северной Америки и получили полное признание на первых международных конгрессах почвоведов в Вашингтоне (1927) и Москве (1930). Выдающаяся роль в этом принадлежала академику К.Д. Глинке, избранному на конгрессе в Вашингтоне председателем Международного общества почвоведов.

Большой вклад в становление и развитие генетического почвоведения внесли непосредственные ученики и последователи В.В. Докучаева: Н.М. Сибирцев, К.Д. Глинка, В.И. Вернадский, Г.И. Высоцкий, С.А. Захаров, Г.И. Танфильев. В развитии агрономического почвоведения в России, в том числе в изучении почв черноземных областей, выдающаяся роль принадлежит П.А. Костычеву и А.А. Измаильскому.

Среди иностранных ученых конца XIX – начала XX вв., внесших существенный вклад в развитие научного почвоведения, необходимо назвать такие имена, как Гильгардт, Марбут, Келлог, Ваксман (США); Раманн, Штремме, Мюкенгаузен, Кубиена (Германия); Рассел, Мюр, Милн (Великобритания); Дюшофур, Обер (Франция); Тамм, Маттсон (Швеция); Травенье, Дюваль (Бельгия); Аарнио (Финляндия); Прескот (Австралия); Пушкаров (Болгария); Зигмонд, Сабольч (Венгрия); Чернеску (Румыния) и др.

В течение XX столетия почвоведение прошло большой путь развития и получило признание как фундаментальная отрасль современного естествознания. Почвоведами разработаны

теоретические основы науки о почве, установлены законы происхождения (генезиса) и географии почв, созданы естественнонаучные и прикладные классификации почв, сформулированы принципы и категории сельскохозяйственной оценки земель и бонитировки почв, разработаны профильно-генетический и сравнительно-географический методы исследования и картографирования почв, составлены разномасштабные почвенные карты, позволяющие оценить почвенные ресурсы России, сопредельных стран и всего мира, обоснованы принципы зональной агрономии и мелиорации почв, применения органических и минеральных удобрений с учетом почвенно-географического и природно-хозяйственного районирования территории России.

Как и в других областях естествознания, в почвоведении XX века шел процесс дифференциации науки о почве на специализированные направления. Среди них следует назвать такие направления и разделы, как генезис, география и картография почв (К.Д. Глинка, С.С. Неуструев, Л.И. Прасолов, И.П. Герасимов, Д.Г. Виленский, В.Р. Волобуев, В.М. Фридланд), химия и геохимия почв (К.К. Гедройц, Б.Б. Полынов, И.В. Тюрин, В.А. Ковда), физика и гидрология почв (А.Ф. Лебедев, Л.П. Розов, А.А. Роде, Н.А. Качинский), биология почв (С.Н. Виноградский, М.С. Гиляров, Н.А. Красильников, Е.Н. Мишустин). Крупный вклад в разработку агрохимического и агрономического направления в почвоведении XX в. внесли Д.Н. Прянишников и В.Р. Вильямс.

Все шире используются в почвоведении современные методы экспериментальных аналитических, режимно-стационарных (мониторинговых) и дистанционных (в том числе аэрокосмических) исследований.

Наиболее существенным результатом исследований в области генезиса и эволюции почв является установление разновозрастности и полигенетичности большинства почв, сохранивших признаки и показатели не только современных, но и прошлых эпох почвообразования (палеопочвоведение). На современном этапе возрастающее значение приобретает изучение почв искусственно созданных или трансформированных человеческой деятельностью. Проводятся почвенно-археологических исследований, изучающие параллельное и взаимообусловленное развитие почв и человеческого общества.

В области химии почв особенно важны результаты изучения химического состава и структуры гумусовых веществ, минералогического состава тонкодисперсных фракций почв и содержания в почвах микроэлементов, в том числе тяжелых металлов. Специалистам в области физики почв удалось разработать на основе законов термодинамики концепцию структурно-функциональной организации почв, позволяющую расчетными методами определять и прогнозировать возможные изменения гидрофизического состояния почв по небольшому числу экспериментальных данных.

В области биологии почв очень существенное развитие получила почвенная микробиология, особенно новый взгляд на почву как на множество микроэкологических сред обитания, объясняющий огромную численность, видовое разнообразие не только бактерий, но и всей микробиоты почв.

Для современного почвоведения характерны исследования, проникающие, с одной стороны, в микромир почвы, в тончайшие детали строения и проходящих в ней процессов, а с другой стороны, охватывающие структуру и функции почвенной оболочки Земли (педосферы) как сложной глобальной системы, находящейся во взаимодействии с другими сферами планеты (атмосферой, гидросферой и литосферой) и прежде всего с ее биосферой, неотъемлемой частью которой она (педосфера) является.

В связи с обострением современного экологического риска все большее внимание уделяется в почвоведении изучению функций почвенного покрова в биосфере и наземных экосистемах, структурно-функциональным связям между почвенной биотой, твердой, жидкой и газовой фазами почв, биогеохимическим циклом в природных и антропогенных биоценозах. Это позволяет почвоведам принимать участие в изучении причин возникновения и решении таких глобальных проблем, как опустынивание, глобальные климатические изменения, обеспечение продовольствием все возрастающего населения Земли, сохранение биологического разнообразия и др.

Развиваются исследования энергетики почвообразования и разрабатываются теории управления почвенными процессами в целях повышения и оптимизации биологической продуктивности и плодородия почв.

Почвоведение обладает большим объемом знаний о географическом разнообразии почв, зональных и региональных особенностях их химических, физических и биологических свойств и процессов, о биологическом разнообразии связанных с почвами растений, животных и микроорганизмов. Эти знания являются теоретической основой мероприятий по охране почв от эрозии, техногенного загрязнения, засоления и заболачивания, по разработке систем мелиорации

почв и ландшафтно-адаптивного земледелия, рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Лит.: Глинка К.Д. Почвоведение. М., 1951; Сибирцев Н.М. Почвоведение // Избр. соч. Т. 1. М., 1951; Докучаев В.В. Сочинения. Т. 19, М.–Л., 1949–1961; Герасимов И.П. Рождение почвоведения как самостоятельной естественной науки и роль международного общества почвоведов в его дальнейшем развитии // Почвоведение. 1974. № 7; Роде А.А. Система методов исследования в почвоведении. Новосибирск, 1971; Ковда В.А. Основы учения о почвах. Кн. 1–2. М., 1973; Добровольский Г.В. Место и роль современного почвоведения в науке и жизни // Почвоведение. 1999. № 1; Структурно-функциональная роль почвы в биосфере / Отв. ред. Г.В. Добровольский. М., 1999.

Г.В. Добровольский

ПОЧВООБРАЗОВАНИЕ – сложный природный процесс образования почвы из горной породы под воздействием факторов почвообразования в природных или антропогенных экосистемах Земли. Почвообразование является специфическим биосферным процессом, и в результате его проявления почва приобретает ряд специфических черт, отсутствующих в почвообразующей породе и отличающих почву от всех других компонентов биосферы. К числу наиболее существенных черт такого рода относится наличие в почве в тех или иных количествах специфического органического вещества – почвенного гумуса, которого нет в почвообразующей породе и появление которого в почве является результатом почвообразовательного процесса. С накоплением гумуса связано накопление в почве одного из важнейших биофильных элементов – азота, который также отсутствует в почвообразующей породе. В результате почвообразования почва приобретает специфическое строение. Почвенный профиль представляет собой систему горизонтов, более или менее параллельных дневной поверхности, формирование которых обусловлено почвообразованием.

Почвообразовательный процесс протекает под влиянием внешних по отношению к почве природных условий – факторов почвообразования. Вслед за основателем почвоведения В.В. Докучаевым выделяют пять факторов почвообразования: климат, рельеф, горные породы, организмы, время. Каждый из факторов оказывает свое специфическое влияние на почвообразование, без участия какого-либо из них почвообразование невозможно. В этом смысле все факторы являются равнозначными и незаменимыми.

Климатический фактор определяет обеспеченность почвообразования влагой (атмосферные осадки) и энергией (солнечная радиация). Именно эти условия в большой степени определяют интенсивность протекающих в почве процессов. Известное правило Вант-Гоффа, согласно которому при повышении температуры на 10 градусов скорость реакции увеличивается в 2–4 раза, справедливо, естественно, и для почвенных процессов. Благоприятные гидротермические условия влияют на сообщества растительных и животных организмов, увеличивая их продуктивность, что в конечном итоге также влияет на интенсивность почвообразования.

Рельеф оказывает влияние на почвообразование как непосредственным образом, обусловливая перемещение почвенных масс по склону в результате эрозионно-аккумулятивных процессов, так и опосредованно, перераспределяя своими элементами тепло и влагу и формируя тем самым своеобразные климатические условия.

Почвообразующая порода, которую иногда называют материнской, является той основой, на которой и из которой формируется почва. Минеральная часть в подавляющем большинстве почв составляет более 90 %, а чаще более 95 % почвенной массы. Поэтому именно порода определяет химический, минералогический, гранулометрический состав почв. Порода в значительной степени определяет скорость почвообразования. Так, на лессовых отложениях при идентичности прочих условий эта скорость будет значительно выше, нежели на песках, так же как на элювии базальтов почвы будут формироваться значительно быстрее, чем на элювии гранитов.

Функции организмов в почвообразовании весьма обширны и разнообразны. Почвообразование является биогенным процессом, и оно начинается с момента поселения живых организмов на массивно-кристаллических или осадочных породах. Организмы являются единственным источником органического вещества, которое служит материалом для образования почвенного гумуса. Другая важная функция организмов базируется на способности живого вещества к избирательному поглощению элементов. Благодаря этому фундаментальному свойству организмы в существенной степени определяют химический состав почв.

В процессе почвообразования каждая почва проходит ряд последовательных стадий, направление, длительность и интенсивность которых определяются конкретным комплексом факторов почвообразования в каждой конкретной точке Земли.

Стадия начального почвообразования характеризуется тем, что свойства почвенного тела, характерные для развитых почв, еще не сформировались. Мощность почвенного профиля невелика (обычно несколько сантиметров), а сам профиль слабо дифференцирован на горизонты и их число невелико. В слабой степени выражена аккумуляция биофильных элементов.

Начальное почвообразование сменяется стадией развития почвы, которая протекает с нарастающей интенсивностью, охватывая все большую толщу почвообразующей породы. Эта стадия продолжается до формирования зрелой почвы с характерным для нее профилем и комплексом свойств. К концу стадии развития почва приходит в состояние равновесия с комплексом факторов почвообразования. Это соответствует началу третьей стадии – стадии равновесия, продолжительность которой может быть неопределенно долгой. В стадии равновесия поддерживается более или менее постоянное динамическое равновесие между почвой и средой, т.е. существующими факторами почвообразования.

На каком-то этапе существования почвы стадия равновесия сменяется стадией эволюции почвы в результате саморазвития экосистемы, одним из компонентов которой является почва, либо под влиянием изменения одного или нескольких факторов почвообразования – климата, растительности, характера грунтового увлажнения, под влиянием орошения или осушения и т.д. Стадия эволюции может быть сопоставлена со стадией развития почвы. Ее итогом является новая стадия равновесия, которой соответствует новая почва с новым профилем и новым комплексом свойств. Примером эволюции почв может служить образование луговой почвы из болотной при обсыхании территории. В случае эволюции почва образуется не непосредственно из почвообразующей породы, а из предшествующей почвы. Таких эволюционных смен почвообразования на одном субстрате может быть несколько, и надо сказать, что для большинства почв земного шара характерна именно такая сложная история развития. Подобные почвы называют полигенетичными. В профиле таких почв часто можно встретить унаследованные от прошлых стадий реликтовые признаки, не связанные с современным этапом почвообразования.

В процессе почвообразования происходит изменение химического состава почвообразующей породы. Из охваченной почвообразованием толщи одни вещества выносятся, а другие аккумулируются. Накопление вещества при почвообразовании происходит за счет поступления в почву органического вещества растительных и животных остатков, а также из гидросферы (легкорастворимые соли, гипс, карбонаты щелочных и щелочноземельных металлов, соединения железа, кремнезем, поступающие из грунтовых вод) и атмосферы (пылевые частицы различного размера и состава, соединения, содержащиеся в растворенном виде в атмосферных осадках). Вынос вещества из почвы может происходить с нисходящими и боковыми токами воды в почве, сносом почвенных частиц с поверхности почвы водными и ветровыми потоками. Соотношение аккумуляции и выноса вещества определяет баланс почвообразования.

Почвообразовательный процесс на поверхности земли протекает под влиянием огромного разнообразия сочетаний факторов почвообразования, что приводит к разнообразию типов почвообразования и соответствующих им почв. В то же время в различных почвах повторяются одни и те же процессы, однокачественные по существу, но различающиеся по интенсивности и в деталях своего проявления. Примером таких процессов может служить накопление в почве гумуса (гумусонакопление), проявляющееся во всех почвах, хотя и на разных качественном и количественном уровнях. Другим примером может служить процесс расселения – вынос нисходящими токами воды легкорастворимых солей из профиля изначально засоленной почвы. Важно подчеркнуть, что эти процессы являются специфическими почвенными процессами.

Такие общие для разных типов почвообразования процессы получили название элементарных почвообразовательных процессов (ЭПП). Эти процессы являются довольно сложными по своей природе, и понятие «элементарный» не следует трактовать буквально. Список этих процессов в настоящее время нельзя считать завершенным, как нельзя считать полностью установленными методологию и критерии их выделения. Однако сам принцип расчленения общего процесса почвообразования на составляющие является вполне правомерным и перспективным. В настоящее время выделено несколько десятков элементарных почвообразовательных процессов. Все их многообразие разделено на несколько групп по балансу вещества, определяемого этими процессами, и по качественному составу соединений, являющихся результатом проявления этих процессов.

1. Биогенно-аккумулятивные ЭПП. Группа процессов, сопровождающихся накоплением в верхней части почвенного профиля органических (и других) веществ при непосредственном участии организмов.

2. Гидрогенно-аккумулятивные ЭПП. Группа процессов накопления веществ в почвенном профиле, поступающих из грунтовых вод.

3. Метаморфические ЭПП. Группа процессов трансформации минералов почвы на месте без выноса или поступления из других частей профиля.

4. Элювиальные ЭПП. Группа процессов разрушения или преобразования почвенного материала с последующим выносом продуктов разрушения или трансформации за пределы элювиального горизонта.

5. Иллювиально-аккумулятивные ЭПП. Группа процессов аккумуляции вещества, вынесенного из элювиального горизонта, в нижележащей части почвенного профиля.

6. Педотурбационные ЭПП. Группа процессов перемешивания почвенной массы под влиянием различных факторов – как природных, так и антропогенных.

7. Деструкционные ЭПП. Группа процессов, ведущих к физическому разрушению почвы.

См. также Почва и литературу к этой статье.

А.С. Владыченский

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – принципы, нормы взаимоотношений между людьми, между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные блага (собственно права). Право – это общеобязательная система норм, соответствующих принципу формального равенства.

Права человека имеют всеобщее значение и представляют собой универсальную ценность. Во Всеобщей декларации прав человека подчеркивается, что признание прав за всеми членами человеческой семьи является «основой свободы, справедливости и всеобщего мира».

Термин «права человека» употребляется в широком и в узком смысле. В широком значении в понятие «права человека» включают весь обширнейший комплекс прав и свобод личности, их различные виды. В узком значении это только те права, которые не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются правовым государством. Они действуют независимо от их конституционного закрепления и государственных границ. Это права, которые даются каждому человеку при рождении. К ним относятся: право на жизнь и телесную неприкосновенность; уважение человеческого достоинства; свобода веры и совести; равенство всех людей перед законом; право родителей на воспитание детей; свобода от произвольного, незаконного ареста или задержания; право на сопротивление угнетателям и др.

Современная типология прав человека разнообразна. Одна из типологий основана на разграничении в правах негативного и позитивного аспекта свободы. В негативном значении свобода понимается как отсутствие ограничений по отношению к личности, принуждения, это возможность действовать по своему усмотрению. В позитивном – это свобода выбора, это способность человека к достижению поставленных целей, проявлению способностей и т.д. В соответствии с этим права делятся на негативные (свободы) и позитивные.

Негативные права считаются абсолютными. Их осуществление не зависит от возможностей и ресурсов государства. Они определяют обязанности государства и других людей воздерживаться от тех или иных действий, ограничивающих свободу индивида. Действие этих прав направлено на ограждение личности от различного рода несправедливых и нежелательных посягательств со стороны правительства (напр., Билль о правах Конституции США).

Позитивные права фиксируют обязанности государства, организаций и лиц предоставлять гражданину те или иные блага, осуществлять определенные действия. Это социальные права: право на образование, на охрану здоровья, на достойный уровень жизни и др. Осуществление подобных прав зависит от уровня социально-экономического развития государства.

Выделяют также личные и политические, экономические, социальные и культурные права. Личные (гражданские) права – это естественные, неотъемлемые права человека. Они в основном имеют характер негативного права. Личные права производны от естественного права на жизнь и свободу. Ими от рождения обладает каждый человек. Они призваны гарантировать индивидуальную автономию и свободу личности. Это право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право на защиту чести и доброго имени; на справедливый, независимый и публичный суд, предполагающий защиту обвиняемого; на тайну переписки, телефонных, телеграфных и иных

сообщений; свободу передвижения и выбора места жительства, в том числе право покидать любое государство, включая собственное, и возвращаться в свою страну и т.д.

Политические права определяют возможности участия в политической и общественной жизни государства. Предоставление этих прав должно носить преимущественно регистрационный характер. Для реализации этих прав необходимо лишь уведомление гражданами соответствующих органов и учет их предписаний с целью соблюдения законности. Это право человека на гражданство; избирательные права; свобода совести; право на информацию и др. Экономические права обеспечивают свободное распоряжение индивидом предметами потребления и основными факторами хозяйственной деятельности. Это право частной собственности; предпринимательства; право свободного распоряжения рабочей силой и др.

Социальные права включают право на справедливые и благоприятные условия труда; право каждого человека на социальное обеспечение; право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; право на образование и др.

Права каждого человека на участие в культурной жизни; на пользование результатами научного прогресса и их практического применения; на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является, составляют содержание культурной составляющей прав человека.

В настоящее время обсуждается идея совокупных прав человечества, которые объемлют все названные выше права.

Права человека определены и гарантированы в основных правовых документах Организации Объединенных Наций: во Всеобщей декларации прав человека (1948), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), в Международном пакте о гражданских и политических правах (1966) и в Факультативном протоколе к последнему, а также в Европейской конвенции по правам человека.

Права человека отражают весь комплекс отношений, характеризующих положение личности в обществе. Соблюдение прав человека в рамках государства служит показателем политического, экономического, духовного здоровья общества. Еще в 1789 г. в преамбуле французской Декларации прав человека и гражданина было отмечено, что «незнание, забвение и неуважение прав человека являются единственной причиной общественных несчастий и коррумпированности правительств».

В современных демократических государствах права человека – это не просто юридические нормы или законы, а принципы, составляющие ценностные основы политики. Они представляют собой принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав обычно называют свободами) или получать определенные блага (т.е. собственно права).

Лит.: Международный билль о правах человека. ООН. Нью-Йорк, 1988; Европейская конвенция о правах человека. Екатеринбург, 2001; Европейская конвенция о правах человека: теоретические проблемы и практика реализации в современной России. СПб., 2002; Le Conseil de l’Europe et la protection des droits de l’homme. Strasbourg, 2000.

И.В. Верезгова

Представления о правах человека, т.е. правах, которыми обладают люди как таковые и поскольку являются таковыми, появились сравнительно недавно. Ключевым событием в признании существования и значимости прав человека было создание Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. С тех пор появилось множество других документов по правам человека, а защита этих прав стала центральной составляющей международных политических отношений.

Права вообще и права человека в частности осуществляются различными способами. Подобно законам, они являются способами регуляции поведения; они представляют собой средства обозначения того, что мы можем и не можем делать. Права входят в группу понятий, относящихся к нашим взаимоотношениям: свобода, справедливость, закон, мораль. Права можно понимать как дескриптивно, в качестве истинных и ложных суждений относительно качеств и отношений людей (например: истинно, что я обладаю некоторыми правами, такими, как избирательное право), так и нормативно, как предписания и запреты на образцы поведения людей по отношению к самим себе и другим (например: мое избирательное право влечет запрет на вмешательство других в процесс голосования). Конечно, чьи-то права можно нарушить, но это не означает, что они становятся менее

реальными, так же как и нарушения гражданского законодательства не означают, что такого законодательства не существует.

Для подробного анализа различных проблем, относящихся к изучению и пониманию прав, включая права человека, можно использовать следующую схему:

H обладает правом P на X по отношению к A на основании J.

Эта схема указывает на различные составляющие понятия прав, которые следует принимать во внимание. Во-первых, существует проблема того, кто или что (H) является правообладателем (или единицы, которая может быть с полным основанием названа имеющей право). Несмотря на то что типичным правообладателем являются отдельные люди, существуют и другие единицы, которые также признаются легитимными правообладателями, например национальные государства, организации и институты. Представление, какие именно единицы являются легитимными правообладателями, изменялось со временем и продолжает быть неоднозначным сегодня. Например, в 1792 г. Мэри Уоллстонкрафт в «Защите прав женщины» доказывала, что женщины, как и мужчины, являются легитимными правообладателями. Многие поддержали эту позицию, но появилась и пародия на нее – «Защита прав животных» Томаса Тэйлора (Thomas Taylor), который предположил, что если у женщин есть какие-то права, то они должны быть и у животных. Хотя Тэйлор утверждал это, чтобы довести до абсурда позицию Уоллстонкрафт, сейчас защита прав животных широко распространена, по крайней мере, в определенных кругах. Некоторые считают, что права должны быть расширены на окружающую среду в целом. Помимо признания правообладателями животных, понятие единиц, имеющих легитимные права, распространилось на группы людей, например: «права женщин», «права детей», «права гомосексуалистов», «права рабочих» и т.д. Помимо этого, права потребовали предоставить будущим поколениям людей, например: наши – пока не существующие – потомки имеют право на, скажем, чистую окружающую среду. Непосредственным последствием признания прав будущих поколений стало утверждение, что человеческий плод тоже обладает правами. То есть существует общая проблема, относящаяся к правам как таковым: какого рода единицы могут быть с полным основанием названы имеющими права. Это, разумеется, приводит к частной проблеме прав человека для указанных единиц, таких как нерожденные дети и группы.

Второй составляющей вышеприведенной схемы является само понятие права, то есть, что означает иметь право, а не, допустим, обязанность или способность. Например, утверждение, что кто-то имеет право носить оружие, – не то же самое, что утверждение, что кто-то обязан носить оружие; а утверждение, что кто-то имеет возможность украсть у другого человека, не означает, что у него есть на это право. Классическое толкование того, что означает иметь право, принадлежит Уэсли Хофелду (Wesley Hohfeld), который в 1919 г. разделил понятие прав на четыре составляющих: (1) права как свободы, указывающие, каким образом человек может вести себя, (2) права как требования, указывающие, каким образом люди должны вести себя по отношению к другим, (3) права как полномочия, указывающие, каким образом человек может вызывать изменения, и (4) права как привилегии, указывающие, каким образом человек может сопротивляться изменениям. Эти четыре понятия сосредоточены на двух основных функциях и концепциях прав, а именно: права используются, чтобы гарантировать то, что человеку позволено делать (например, голосовать, исповедовать любую религию, участвовать в управлении), и права используются, чтобы защитить человека от действий других. Со времен Хофелда было предложено много концепций природы прав. Распространена точка зрения, что права являются относительными качествами субъектов. Поэтому, иметь право – это не то же, что иметь машину, так как здесь нет «предмета» обладания. Скорее, «иметь право» похоже на «иметь брата или сестру» – относительно субъекта истинно, что одним из его качеств является обладание конкретным правом, и это истинно из-за отношения субъекта к другим. Примером этой концепции является признание прав неоспоримыми требованиями к другим, где неоспоримое требование означает отношение между субъектами, предполагающее регулирование поведения этих субъектов и обоснованное некоторым набором правил, которые могут быть моральными, социальными, юридическими и т.д. Другая концепция утверждает, что права представляют собой разновидность первоочередных интересов, где первоочередные интересы означают такие аспекты благополучия субъекта, которые достаточно значимы, чтобы навязывать соответствующие обязанности другим субъектам. Права уподобляются козырным картам, поскольку они функционируют только в общепризнанных контекстах (т.е. правовых системах) и поскольку они обладают в этих контекстах приоритетом по отношению к другим интересам, таким, как социальные цели или обязанности.

Помимо этих разнообразных концепций природы прав существуют родственные проблемы источника и пределов прав. Проблема источника прав восходит к вопросу о происхождении или

генезисе прав, то есть к тому, откуда они исходят. Одна точка зрения гласит, что права исходят от некоего признанного, авторитетного источника, такого, как конкретная правовая система. То есть утверждается, что взрослый гражданин Канады имеет право голосовать на конкретных выборах потому, что существует правовая система Канады, которая провозглашает и гарантирует такое право. К этим правам обычно относят нынешние гражданские права, восходящие к civitas или юридическим правам. Другая позиция заключается в том, что права исходят не от правовой системы, хотя вполне могут быть ею признаны. Права скорее внутренне присущи нашему метафизическому статусу как личности или морального субъекта (что бы ни порождало статус правообладателя). Такие права традиционно оцениваются как естественные, исходящие не от государства, а от природы, то есть не зависящие от членства в данной общественной группе. Этот термин, «естественные права», эволюционировал в современную концепцию прав человека. Различие между юридическими и естественными правами в рамках проблемы источника прав можно проследить на следующих примерах. До 1863 г. рабы в США не имели избирательного права. Защитники естественных прав сказали бы, что они имели право голосовать (как частный случай права на самоопределение), но это их право нарушалось. Защитники юридических прав сказали бы, что их право не нарушается, поскольку в данной правовой системе право голоса им не предоставлено. Можно считать, что им следует предоставить такое право, но до тех пор, пока правовая система этого не сделала, они в реальности такого права не имеют.

Другой близкой проблемой является предел прав. Предел прав обозначается соответствующими обязанностями других, проистекающими из чьего-то обладания правами. Если один человек обладает правом, тогда соответствующими обязанностями других может быть простое невмешательство в осуществление этого права. Например, если один человек обладает правом голоса, тогда другие должны воздерживаться от вмешательства в его голосование. Такие права часто называют негативными правами, поскольку на других налагается обязанность просто не вмешиваться. Однако осуществление других заявленных прав может налагать на других большие соответствующие обязанности, нежели простое невмешательство; чтобы обеспечить чем-то правообладателя, они должны предпринимать какие-то позитивные действия. Например, если кто-то обладает правом на медицинский уход, для всех остальных недостаточно просто не вмешиваться; простое невмешательство не предоставит человеку медицинского ухода. Скорее, необходимо обеспечить некоторые вещи, такие, как персонал или лекарства. Такие права часто называют позитивными правами, поскольку обязанности других требуют предпринять некоторые позитивные действия для полноценного осуществления прав. Также как существуют сторонники обеих теорий происхождения прав (т. е. можно ли обоснованно сказать, что права существуют вне конкретной правовой системы), есть и сторонники обеих точек зрения на пределы прав, причем некоторые утверждают, что каждое позитивное право влечет за собой посягательство на чье-то негативное право на самоопределение.

Этот конфликт между негативными и позитивными правами приводит нас к другой составляющей природы прав, а именно – к иерархии прав. Учитывая, что субъекты обладают многочисленными правами и что права различных субъектов могут сталкиваться, необходимо признать некоторую иерархию прав. Например, противостояние по вопросу абортов большей частью происходит в рамках конфликта между правом женщины на самоопределение и правом плода на жизнь (т.е. на рождение), а право индивида на частную жизнь может конфликтовать с правом других на информацию, если этот индивид является общественной фигурой (например, право граждан знать о личных знакомствах главы своего государства).

Третьей составляющей, обозначенной в нашей схеме (X), является содержание прав. Когда утверждают, что кто-то имеет право, это всегда право на что-то. Проблему здесь представляет содержание того, на что субъект имеет право. Это содержание обычно принимает форму товаров, услуг или возможностей. Как указывалось выше, там, где возникает несогласие по поводу источника прав (юридический или естественный) и пределов прав (негативные или позитивные права), возникает и несогласие по поводу содержания прав, когда сторонники негативного понимания прав обычно считают легитимным содержанием прав только возможности, а сторонники позитивного понимания прав обычно считают вполне легитимным содержанием товары и услуги. Часто права, относящиеся к товарам и услугам, воспринимаются как экономические права, а относящиеся к возможностям – как политические. Противоречивым аспектом Декларации прав человека ООН является включение различных статей, предоставляющих экономические права (например, право на труд и защиту от безработицы, или право на равный доступ к социальным службам своей страны,

или право на образование, или право на доступ к произведениям искусства и научным достижениям и выгодам от них).

Четвертая составляющая (A) нашей схемы отражает правообеспечителя, оборотную сторону правообладателя. Права никогда не принадлежат просто конкретному субъекту, они всегда принадлежат ему по отношению к какой-то другой единице, является ли этой единицей другой индивид, или государство, или все другие возможные единицы. Права, принадлежащие по отношению к конкретному субъекту, определяются как права in personam, например: контрактное право индивида получить плату за оказанные услуги. В случае, если субъект обладает правом на зарплату, только один другой субъект несет соответствующую обязанность обеспечить эту зарплату. (Если А обладает правом получить зарплату от Б, то только Б, а не В обладает обязанностью платить А; только Б в данном случае является правообеспечителем.) Однако другие права предполагают, что правообеспечителями являются все другие вовлеченные субъекты. Например, если кто-то обладает избирательным правом, обязанность невмешательства применима ко всем другим субъектам, т.е. никто из них не может вмешиваться в осуществление этого права. Как только встал вопрос о том, какие единицы можно с полным правом отнести к правообладателям, немедленно возникла и проблема того, какие единицы можно считать правообеспечителями. Некоторые доказывали, что между этими двумя понятиями необходимо равновесие, то есть только те, кто могут быть правообладателями, могут быть и правообеспечителями. То есть, если национальное государство может быть правообеспечителем, оно может быть и правообладателем. Поскольку такая позиция выглядит неприменимой к животным или будущим поколениям людей (их нельзя со всей ответственностью рассматривать как правообеспечителей, которые несли бы соответствующие обязанности по отношению к существующим людям-правообладателям), многие отвергают призыв к равновесию.

Последняя составляющая схемы заключается в том, что является обоснованием (J) прав или претензий на права. Важно помнить, что проблема обоснования прав не тождественна проблеме источника прав. Гарантированы ли права правовой системой или же правовая система просто признает и защищает права – одна проблема, а то, каким образом могут быть обоснованы претензии на права вообще и на конкретные права – другая, хотя и связанная с первой. Например, если вы придерживаетесь юридической точки зрения на права (считая, что единственным источником прав является правовая система), по-прежнему остается вопрос обоснования того, что правовая система признает те права, которые она признает, и игнорирует другие аспекты благополучия правообладателей. Как и в случае перечисленных выше составляющих нашего понимания прав, по поводу обоснования прав существуют различные позиции. Утилитарное обоснование утверждает, что претензии на права обосновываются всеобщей общественной полезностью. Жизнь правообладателей становится лучше, когда они обладают правами, чем если они ими не обладают, но в конечном счете обладание правами вообще или какими-то конкретными правами обосновывается тем, что возрастает общественная полезность. Другие считают, что обоснование прав содержится в самой природе моральной деятельности. Одна из версий этой позиции заключается в том, что моральные субъекты обладают некоторыми объективными характеристиками, такими, как минимальный уровень питания, безопасности и т.д., который должен быть обеспечен для выживания моральных субъектов. Эти объективные характеристики определяют, какие права следует защищать и обеспечивать. Другая версия, обосновывающая права с позиций моральной деятельности, утверждает, что поскольку для всех субъектов не существует объективного абсолютного морального стандарта, права должны служить для защиты и обеспечения благосостояния субъектов. Такая позиция предполагает, что если бы в данном контексте нужды и интересы субъектов можно было удовлетворить посредством иных обязательств, например, условившись об обязанностях, то права стали бы излишними.

Эти многочисленные и разнообразные сложности понятия прав привели к появлению обширной критической и апологетической литературы. Обладают ли правами животные? Если да, то какими именно правами, почему они ими обладают, какие соответствующие обязанности несут другие (включая других животных)? Существуют ли «настоящие», естественные права человека, которые относятся ко всем людям и только к людям как таковым? Если да, то почему? Если эти права постоянно нарушаются, если они просто не действуют в качестве защиты и гаранта благополучия субъектов, то можно ли их назвать «настоящими» правами в хоть сколько-нибудь приемлемом смысле? Помимо этих сложностей, однако, существуют другие критические замечания, касающиеся прав вообще и прав человека в частности. Один вариант критики заключается в том, что само понятие прав плохо определено. Нет ни одного определения, которое было бы полностью

принято всеми теоретиками, политиками или любой другой группой. Хотя, возможно, существует некоторый общий консенсус относительно фундаментальных потребностей человека, например, минимального уровня питания, установленного Всемирной организацией здравоохранения, он не имеет отношения к тем правообладателями, которые не являются людьми. Помимо этого, такие критерии ничего не говорят о политических, экономических или социальных правах, а лишь о минимальном стандарте поддержания биологического существования. Каждый должен есть, чтобы выжить, но каждому ли нужен одинаковый уровень образования? Если нет, то существует ли право на образование?

Помимо проблем с недостаточной четкостью понятия права, встают вопросы, касающиеся содержания призывов предоставить права, защищающие и обеспечивающие благополучие субъектов. Некоторые теоретики доказывали, что привлечение прав в качестве средства разрешения моральных споров одновременно неуместно и вредно. Это неуместно, говорят они, потому что существует огромное количество моральных споров, к которым права, в лучшем случае, не имеют отношения. Например, если муж и жена спорят, иметь ли им детей, для мужа бесполезно утверждать, что он имеет право производить детей, а для жены – что она имеет право этого не делать. Простое сталкивание конфликтующих прав не разрешит проблему сохранения брака способом, удовлетворяющим обе стороны. Некоторые также утверждали, что ссылки на права означают предпочтение индивидов за счет сообществ. То есть утверждается, что права вызывают и усиливают ощущение субъектов как социальных атомов, фундаментально отделенных друг от друга и несущих мало (или никакой) ответственности друг за друга или за то общество, в котором живут.

Эти проблемы особенно актуальны для понятия прав человека. Концепция прав человека как противостоящих юридическим, гражданским правам предназначена для применения ко всем людям, и только к ним. Но что можно назвать основой и обоснованием такой позиции в смысле качеств, общих для всех людей, и только для них? Похоже, мало что, если вообще что-то, относится, с моральной точки зрения, ко всем людям, и только к ним, что могло бы стать образцом для признания или осуществления всех требуемых прав. Помимо этого, обоснованием и результатом концепции прав человека является понятие моральной деятельности и идентичности, безотносительной к какому-либо социальному или историческому контексту. Если правами человека обладают все люди, то, вероятно, потому, что существует какая-то фундаментальная составляющая идентичности субъектов, никак не связанная с временем и пространством, с их общественно-историческими отношениями с другими субъектами вокруг них. Уже в начале XIX в. Иеремия Бентам называл естественные права (т.е. права человека) «напыщенной ерундой», потому что они предполагали понятие человеческой идентичности и моральной деятельности вне какого-либо социального контекста. Несколько десятилетий спустя Карл Маркс откликнулся на это, подвергнув сомнению понятие «человек», полностью изолированное от понятия «гражданин». Это приводит к тому, что люди рассматриваются как социальные монады – позиция, которую Маркс считал непоследовательной и эмпирически ложной. Исходя из такой в высшей степени индивидуализированной трактовки моральной деятельности, современные критики доказывают, что понятие прав человека значительно в меньшей степени выполняет эмансипаторскую роль, нежели является средством навязывания ценностей (западных) другим культурам и оправдания международной деятельности и политики ряда государств.

Точка зрения, что все люди обладают некоторыми правами и могут предъявлять по отношению ко всем другим субъектам легитимные требования, просто исходя из принадлежности к человеческому роду, появилась недавно, а использование этой концепции в контексте глобальных взаимодействий, особенно в деятельности международных организаций, соглашений и отношений, резко возросло только после Второй мировой войны и принятия Декларации прав человека ООН. Понятие прав, включая права человека, сопоставляется с другими понятиями, связанными с регулированием поведения – такими, как справедливость и закон. Ричард Так (Richard Tuck) в своей книге «Теории естественных прав» прослеживает понятие «права» вплоть до средневекового и раннеримского понятия ius, от которого происходит наше понятие «юстиция». Ius противопоставлялся dominium, понятию «владения» и, в конечном счете, «собственности». Таким образом, еще тогда существовало различение между властью, или способностью, и юстицией, то есть правильностью. Несмотря на это, понятие прав как относящееся ко всем моральным субъектам и признаваемое in rem, то есть по отношению ко всем остальным, не фигурирует в этических или политических трудах классических или средневековых теоретиков, тем более – не в контексте содержания праведной жизни или образцового общества. Существовали, конечно, понятия справедливости и естественного закона, которые были основой понимания места и роли моральных

субъектов в социальном контексте. Даже ранние документы, такие, как Великая Хартия Вольностей (1215), устанавливают определенные действия и правила, которые сейчас воспринимаются как предтечи как юридических прав, так и прав человека. Такой переход от ранних понятий владения, суверенитета и естественного закона к естественным правам и международному законодательству произошел в значительной степени благодаря усилиям Гуго Гроция (1583–1645), Джона Селдена (1584–1654) и Томаса Гоббса (1588–1679), но еще важнее были труды Джона Локка (1632–1704), Шарля Луи Монтескье (1689–1755) и Томаса Джефферсона (1743–1826). К концу XVIII в. два центральных политических документа, во-первых – французская Декларация прав человека, а во-вторых – американская Декларация независимости, наряду с конституцией Соединенных Штатов, инкорпорировали понятие естественных прав в структуру системы управления. Когда в начале XIX в. началась критика веры Просвещения в естественный разум, понятия естественного закона и естественных прав, которые в значительной степени основывались на этой вере, переросли в характерное для XIX в. понятие прав человека, содержащее тревогу за благополучие людей, страдавших от политического и экономического угнетения. Хотя вплоть до середины XX в., когда распространились знания о холокосте, язык прав человека был не особенно богат, было приложено много транснациональных усилий по воплощению в жизнь действий и программ, сосредоточенных на правах людей, например: международные усилия 1800-х годов по запрещению рабства и работорговли, а также усилия по регулированию обращения с гражданскими лицами, ранеными и военнопленными в начале 1900-х годов. Международный суд справедливости, более известный как Мировой суд, был основан в 1946 г. Не подлежит сомнению, однако, что написание и принятие Всеобщей декларации прав человека радикально изменило глобальное видение проблемы прав человека. Написание Декларации под руководством Элеоноры Рузвельт велось действительно на международной основе, и значительный вклад внесли Александр Богомолов и Алексей Павлов из СССР, Пен Чун Чан (Peng Chun Chang) из Китая, Джон Хамфри (John Humphrey) из Канады, Карл Малик (Charles Malik) из Ливана, Хернан Санта Круц (Hernan Santa Cruz) из Чили и многие другие. В последующие несколько десятилетий было принято много других международных соглашений: Конвенция ООН по предотвращению и запрещению преступления геноцида (1951), Международный пакт ООН о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах (1966), Хельсинкское соглашение (1975), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Декларация права на развитие ООН (1986) и другие.

Помимо усиления внимания к законодательству в области прав человека со стороны международных организаций, подобных ООН, появились структуры и организации по защите и укреплению прав человека. Сюда входят организации «Международная амнистия» (Amnesty International), «Вахта прав человека» (Human Rights Watch), Экономический и социальный совет, Международная лига прав человека (International League for Human Rights), Международная хельсинкская федерация прав человека, «Красный крест и Красный полумесяц» и многие другие, как правительственные, так и неправительственные. Однако, несмотря на такое повышенное внимание к правам человека, они постоянно нарушаются правительствами в отношении собственных граждан, государствами в отношении других государств, неправительственными организациями в отношении граждан почти всех стран, безотносительно к культурным, расовым, религиозным и политическим границам. На правительственной, международной и неправительственной основе происходит постоянное осуществление, защита и укрепление прав человека, и назрела очевидная необходимость в выработке подхода XXI в. к проблеме регулирования поведения субъектов и осознанию их тождества в контексте достижения всеобщего процветания в глобальных взаимодействиях.

Лит.: International Encyclopedia of Human Rights / Robert L. Maddox / Washington, 2000; Human Rights / Louis Henkin et al. (eds.). N.Y / 1999; Human Rights in Global Politics / Timothy Dunne et al. (eds.). Cambr., 1999; International Human Rights in Context/ Henry J. Steiner and Philip Alston (eds.). Oxford, 2000; Pragmatism, Rights, and Democracy N. Y., 1999.

Д. Бурсема

Права человека в информационную эру. Еще недавно теоретики прав человека были обеспокоены воздействием информации и информационных технологий (ИТ) на права человека. В начале 1980-х гг., Пол Зигхарт (Paul Sieghart), член британского Комитета защиты информации (Data Protection Committee) призвал к заключению Международной конвенции об информационных потоках (International Convention on the Flow of Information), утверждая, что «одним из

фундаментальных прав человека должен быть доступ к такому количеству точной, полной, относящейся к делу и современной информации, которая требуется каждому для свободного и полного развития собственной личности, осуществления своих законных прав и выполнения своих законных обязанностей и защиты от неблагоприятных последствий использования информации другими ему во вред». Значительная часть научной литературы по правам человека была посвящена праву на конфиденциальность или своду законов, известных как защита информации (data protection) в Европе и Канаде и как защита конфиденциальности (privacy protection) в США. Основной принцип конфиденциальности заключается в том, что организации, которые собирают личную информацию об индивидах, имеют определенные обязанности, а индивиды – права в отношении организаций, обладающих личной информацией. Однако произошли значительные изменения в понимании того, насколько эта модель защиты информации соответствует действительности. Повсеместное распространение и укрупнение баз данных, способы поиска и хранения данных, глобальные потоки информации, пересекающие границы юрисдикций, и появление новых технологий защиты конфиденциальности привели к еще большему разрыву между техническим понятием защиты информации и юридическим и моральным правом на конфиденциальность.

Другие теоретики прав человека исследует то, каким образом неправительственные организации, правительства и ООН могут позитивно использовать электронную почту, компьютерные конференции и информацию сетевых баз данных для защиты прав человека. Применение ИТ в целях правозащитной деятельности касается не только инструментов сбора и распространения информации. Хорошие компьютеры и программы, несомненно, увеличивают возможности правозащитных организаций по выявлению и анализу законов и тенденций нарушения прав человека. У компьютеризованных систем информации есть и негативные последствия, касающиеся прав человека. Нормы конфиденциальности, недискриминации и согласия существенно зависят от типа разработанных и установленных информационных систем, способа регулирования доступа к ним и способа применения данных. Компьютеризация делает много сведений об индивидах доступными более широкому кругу пользователей. Данные соотносятся друг с другом и их начинают применять такими способами, для которых они никогда не были предназначены – например, для досудебного использования медицинских карт при вынесении обвинительных приговоров людям, которые давали показания под присягой.

Социальная, экономическая и культурная революции, вызванные информационной эрой, означают начало новой игры, в которой старые правила уже не действуют. Останутся ли права человека частью новых правил? Разрыв между информационно имущими и неимущими увеличился, а разница в зарплате между рабочими и управленцами просто непристойна. Большая часть роста зарплаты управленцев проистекает из высокой доходности рынка акций при игре на повышение, поскольку многие корпорации предлагают щедрые фондовые опционы. Защитники крупных корпораций утверждают, что огромная потребность в талантливых людях приводит к тому, что компенсационные пакеты становятся похожими на оплату профессиональных спортсменов.

Другая проблема прав человека связана с воздействием ИТ на распределение власти в обществе. Нам крайне необходимо восстановить и сохранять более сбалансированное распределение в области технологической инфраструктуры и операционной системы информационной экономики. Возможности по использованию и программированию цифровой экономики должны быть распределены широко и демократично. Здравоохранение, образование и культура должны оставаться ресурсами общества, а не просто коммерческими предприятиями, приносящими прибыль. Эти общественные блага служат индивидам как членам общества и могут способствовать или препятствовать человеческой свободе и благосостоянию. Политика в области ИТ, которая проводится на рубеже XXI в., должна принимать во внимание нужды наиболее уязвимых членов нашего общества и способствовать тому, чтобы все индивиды развивали свои способности к производительной деятельности. Проблема человечески ориентированной экономики и общественных нужд является наиболее важной для социальной и политической философии в информационную эру.

Большую часть истории правозащитного движения нашего века можно представить себе в виде требований неимущих к имущим, и только будущее покажет, сможет ли дискурс прав человека превратиться в новое поколение информационных прав, и в какой степени. Хотя не ясен масштаб социально-экономического воздействия информационной эры, очевидно, что рынок, экономический рост, природа труда и защита конфиденциальности претерпевают глубокую трансформацию. Постоянными остаются лишь основные философские вопросы, касающиеся природы и этического оправдания прав человека, которые не зависят от текущей исторической ситуации. Глубинная

концептуальная связь между революцией информационной эры и правами человека коренится в приоритете человеческой деятельности (action) и в необходимости свободы и благосостояния, на которых основываются права человека. Деятельность в данном контексте можно определить как поведение, добровольно осуществляемое для достижения свободно выбранной цели; деятельность – это добровольное и осознанное поведение. Права человека – разновидность моральных прав, которыми обладают все люди в равной степени просто потому, что они – люди. Права человека полностью или большей частью представляют собой права-требования, а право-требование одного человека предполагает соответствующую обязанность другого человека или людей действовать или воздерживаться от действий таким образом, как этого требует реализация первым человеком его права. Конечной целью прав является обеспечить каждому человеку некоторый фундаментальный моральный статус, связанный с деятельностью, который является как метафизической, так и этической основой человеческого достоинства.

Основанием прав человека является этический принцип, провозглашающий, что все люди имеют одинаковое право на необходимые им свободу и благосостояние, с тем чтобы выполнять общие требования человеческой деятельности. Принцип всеобщего соответствия (The Principle of Generic Consistency, PGC) утверждает: «действуй в соответствии с общими правами как других, так и своими собственными». Общие права являются правами на общие характеристики деятельности – свободу и благосостояние, – которые являются ее необходимыми условиями». Если мы хотим достичь необходимого равновесия между правами индивида и интересами общества, то потребуется более четкая детализация информационных прав, подобно тому как общинные ценности доверия, общественной солидарности и взаимности становятся все более необходимыми для укрепления и защиты человеческого достоинства. Поскольку права человека являются в той же степени моральными, как и юридическими, именно их моральность обосновывает и оправдывает их законность. Целью прав человека являются блага, необходимые индивидам, на которые они имеют право и которые предполагают обязанности со стороны других. Сообщество защищает и осуществляет права, особенно по отношению к индивидам, которые не пользуются ими в полной мере, на основе взаимности и общественной солидарности индивидов, признающих и исполняющих требования общества. Для своего проведения в жизнь права человека нуждаются в сообществе, а сообщество нуждается в правах человека как в основе морального обоснования своих экономических, политических и социальных действий и установлений. Какими бы несовершенными и неизбежно обусловленными временем ни были этические традиции, правильное понимание парной природы человеческих прав и обязанностей жизненно важно для этической рефлексии в информационную эру.

Технология не может создать этической «операционной системы», поскольку общение между индивидами предполагает более глубокие проблемы. Технология также не дает ответа на проблему уравновешивания индивидуальных и общественных благ, частных и общественных интересов. Учитывая ограничения технических решений и моральных норм, проблемы информационной эры порождают потребность в более глубокой рациональности или рассудительности и важнейшие вопросы, касающиеся возможности человеческого доверия, взаимности и общественной солидарности.

Г.Дж. Уолтерс

ПРАВИЛА ПРИОРИТЕТА – правила, которые способствуют нахождению и разрешению происходящих в конкретной ситуации конфликтов между различными типами ответственности. Правила приоритета располагаются последовательно и действительны при условиях prima facie (т. е. они иногда могут быть преодолены с помощью высших и более связывающих моральных обязательств).

1. Абсолютный приоритет или предпочтение должно быть оказано основным правам человека, как юридическим, так и моральным. Эти моральные правила являются неотчуждаемыми первоначальными правами, превосходящими соображения пользы. Поэтому первым императивом является учет моральных прав конкретного индивида.

2. В случае компромиссов следует в одинаковой степени учитывать интересы всех привлеченных сторон.

3. После того, как приняты во внимание моральные права каждой стороны, следует проголосовать за решение, которое причиняет наименьший ущерб или максимизирует пользу для всех привлеченных сторон.

4. Только после применения правил 1–3 можно учитывать соображения полезности в связи с потенциальным вредом. Так, в общем: неотчуждаемые (первичные) моральные права пользуются приоритетом по отношению к соображениям избежания вреда и ущерба, а они – в свою очередь – пользуются приоритетом по отношению к соображениям полезности.

5. В практически неразрешимых конфликтах следует искать честные компромиссы (т. е. компромиссы, предполагающие более или менее равное или же обоснованно пропорциональное распределение, соответственно, выгод и недостатков).

6. Общая (высшего уровня) моральная ответственность приоритетна по отношению к ограниченным неморальным обязательствам prima facie.

7. Всеобщая моральная ответственность обычно предпочитается ответственности роли и задач.

8. Прямая или первичная моральная ответственность обычно, хотя не всегда, должна пользоваться приоритетом перед непрямой ответственностью за удаленные последствия. (Это иногда верно из-за недавности прямого, т.е. лицом к лицу, взаимодействия; однако, в некоторых случаях это правило нужно модифицировать согласно общей важности, масштабу последствий и продолжительности воздействия.)

9. Первичная и личная моральная ответственность важнее корпоративной ответственности второго уровня.

10. Общественное благосостояние и общее благо приоритетны по отношению ко всем другим конкретным и частным интересам.

11. Безопасность важнее технико-функциональных и экономических соображений.

12. Следует выделять и принимать во внимание глобальную, континентальную, региональную и местную «экологическую совместимость», определенную официальными экологическими стандартами: первостепенными остаются системная или системно-критическая экологическая приемлемость и региональная, континентальная или даже глобальная совместимость. Устойчивое развитие экосистем особенно важно на каждом из этих уровней.

13. Важность экологической приемлемости, как, например, устойчивости (особенно системного или системно-критического характера) превышает экономическую полезность.

14. Социальная и человеческая совместимость будет – в случае конфликта – предпочтительней совместимости с окружающей средой и природой, но следует пытаться достичь разумных компромиссов: человеческая и социальная приемлемость важнее функциональной эффективности и полезности.

15. Практическая или «конкретная» гуманность и человечность должны быть первичней абстрактных требований и формальных всеобщих принципов.

Эти правила приоритета способствуют нахождению и разрешению происходящих в конкретной ситуации конфликтов между различными типами ответственности. В то время как различение уровней и типов ответственности необходимо для поиска и распознавания конфликтов, правила приоритета могут помочь в разрешении или хотя бы в анализе или оценке конкретных конфликтных ситуаций и в прослеживании их истинных источников.

Х. Ленк

ПРАВИЛО НЕФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ – при обострении экзогенного и особенно эндо-экзогенного кризиса (см. Генетические типы кризисов) вероятность сохранения сложной системы пропорциональна накопленному в ней разнообразию, причем решающее значение приобретают те элементы, которые на прежнем этапе существования системы оставались функционально бесполезными. Правило действует в биологической и в социальной эволюции. Периферийные формы жизни и навыки деятельности, сохраняющиеся в системе благодаря достаточной лабильности ее структуры и востребованные при изменившихся условиях, становятся доминирующими и способствуют преодолению кризиса. Так, в раннепротозойской эре накопление кислорода в атмосфере Земли привело к массовой гибели цианобактерий (сине-зеленых водорослей), и решающую роль для сохранения жизни приобрели аэробные организмы, распространение которых прежде было незначительным; впоследствии они образовали многоклеточные грибы, растительные и животные формы. С гибелью ящеров на исходе мелового периода биосфера смогла восстановиться на новом уровне благодаря тому, что освободившиеся ниши заняли млекопитающие. Выход из верхнепалеолитического кризиса (см. Антропогенные кризисы в прошлом) был связан с тем, что земледелие и скотоводство, ранее уже освоенные некоторыми племенами, но малоэффективные и выполнявшие исключительно ритуальную (не хозяйственную) роль, сделались определяющими формами хозяйствования и т.д. Правило нефункционального разнообразия является частным

выражением закона необходимого разнообразия и сформулировано на основании эмпирических наблюдений.

А.П. Назаретян

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (EU law; European Union law) – уникальный правовой феномен, сложившийся в ходе развития европейской интеграции в рамках Европейских сообществ и Европейского союза, результат реализации наднациональной компетенции институтов Европейского союза. Право Европейского союза представляет собой специфический правопорядок, правовую систему, сложившуюся на стыке международного права и внутригосударственного права государств–членов Европейского союза, обладающую самостоятельными источниками и принципами. Автономность права Европейского союза подтверждена рядом решений Суда Европейских сообществ.

Термин «право Европейского союза» употребляется с начала 1990-х гг. с появлением Европейского союза, до этого сложившийся правовой массив обозначался как «право Европейских сообществ», «право Европейского сообщества», хотя последние понятия не равнозначны понятию «право Европейского союза». Некоторые ученые рассматривают понятие «право Европейского союза» как синоним более широкого понятия «Европейское право», используемого в узком смысле.

Центральным ядром права Европейского союза и права Европейских сообществ является право Европейского сообщества (право ЕС). Стержнем же, несущей конструкцией права ЕС являются принципы права ЕС – исходные положения наиболее общего характера, определяющие смысл, содержание, реализацию и развитие всех остальных норм права ЕС.

Принципы права ЕС разделяются на функциональные и общие принципы права ЕС. К функциональным принципам относятся принцип верховенства права ЕС и принцип прямого действия права ЕС. Принцип верховенства права ЕС означает приоритет норм права ЕС над нормами национального законодательства государств-членов, нормы национального права государств-членов не должны противоречить нормам права ЕС. Принцип прямого действия права ЕС означает непосредственное применение права ЕС на территории государств-членов, действие норм права Сообщества без какой-либо трансформации в правопорядок государства-члена. Данные принципы были выработаны практикой Суда путем толкования учредительных документов организации. К числу общих принципов права ЕС относятся принцип охраны прав и свобод личности, принцип правовой определённости, принцип пропорциональности, принцип недискриминации, принцип субсидиарности, а также ряд процессуальных принципов.

Право Европейского союза обладает оригинальной системой источников. Формы (источники) права Европейского союза образуют целостную систему источников с присущей для такой системы иерархией актов. Система источников права Европейского союза включает в себя две группы актов – акты первичного права и акты вторичного права.

К актам первичного права относятся все учредительные договоры Европейского союза. По своей юридической природе акты первичного права являются международными договорами. Нормы актов первичного права обладают высшей юридической силой по отношению ко всем другим нормам Европейского союза, содержащимся в актах вторичного права.

Особенностью Европейского союза является то, что в его основе лежат несколько международных договоров учредительного характера. В первую очередь это Парижский договор об учреждении ЕОУС (1951), Римский договор, учреждающий ЕС (1957), Римский договор, учреждающий Евратом (1957), Маастрихтский договор о Европейском союзе (1992), так называемые «учредительные договоры в узком смысле». Данные договоры носят «конституирующий» характер для Европейского союза. К «учредительным договорам в широком смысле» обычно относят все перечисленные выше акты, а также международные договоры изменяющие и дополняющие их: Брюссельский договор, учреждающий единый Совет и единую Комиссию европейских сообществ (Договор о слиянии) (1965); Бюджетный договор (1970); Бюджетный договор (1975); Единый европейский акт (1986); Амстердамский договор об изменении Договора о Европейском Союзе, договоров, учреждающих европейские сообщества и ряда связанных с ними актов (1997). На Конференции государств-членов, завершившейся 11 декабря 2000 г. в г. Ницца, были одобрены очередные изменения в учредительные договоры Союза (Ниццкий договор 2001). Эти изменения были окончательно оформлены 14 февраля 2001 г.

К актам вторичного права относятся акты, издаваемые институтами Союза, а также все другие акты, принимаемые на основе учредительных договоров. В определении источников вторичного права мы наблюдаем столкновение подходов к пониманию источников в континентальной и

англосаксонской правовых семьях (признание в качестве источников юрисдикционных актов), а также влияние концепции источников в международном праве.

Вторичное право Европейского союза имеет своими источниками различные категории правотворческих форм. Первая категория актов вторичного права – это нормативные акты, к ним относятся регламенты, директивы, рамочные решения, общие решения ЕОУС, рекомендации ЕОУС. Вторая категория – это индивидуальные акты, к ним относятся решения (кроме общих решений ЕОУС). Третья категория – это рекомендательные акты, к которым относятся рекомендации (кроме рекомендаций ЕОУС) и заключения. Следующей категорией актов вторичного права являются акты о координации Общей внешней политики и политики безопасности, а также Сотрудничества полиций и судебных органов в уголовно-правовой сфере. К данной категории актов относятся принципы и общие ориентиры, общая позиция, совместная акция, общая стратегия. Отдельную категорию актов составляют юрисдикционные акты – решения Суда. К источникам вторичного права относятся акты sui generis – «неофициальные» формы права, не предусмотренные учредительными договорами акты, издаваемые органами Союза (обычно выражаются как решение конкретного органа или резолюция). Последнюю категорию источников вторичного права можно обозначить как международные акты, в неё входят решения и акты представителей государств-членов, конвенции между государствами-членами, заключенные на основе учредительных договоров, международные договоры Европейского союза.

Своеобразие Европейского союза предопределяет и структурные особенности права Европейского союза. Структуру права Европейского союза составляют несколько взаимосвязанных друг с другом элементов. Элементами данной структуры являются учредительные договоры Европейского союза, положения о правах и основных свободах человека, нормы, принятые по ОВПБ и СПСО, а также право Европейских сообществ.

В праве Европейского союза сегодня наблюдаются тенденции кодификации и совершенствования (Enforcement). Лаакенская декларация 2001, принятая на саммите глав государств/правительств государств-членов в рамках Европейского совета, подчеркивает необходимость реформы источников первичного и вторичного права Европейского союза, упрощения правовых форм и создания на основе учредительных договоров Европейского союза и Хартии Европейского союза об основных правах 2000 полноценной Конституции Европейского союза. См. также Европейский союз.

Лит.: Основы права Европейского союза: Учебное пособие / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М., 1998; Право Европейского Союза: Документы и комментарии / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 1999; Европейское право: Учебник / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2000; Капустин А.Я. Европейский союз: интеграция и право. М., 2000; Шенгенские соглашения. М., 2000; Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий. М., 2001. См. также: http://europa.eu.int; http:// eulaw.edu.ru

С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО – государство, которое признает в качестве своих основных институтов разделение властей, независимость суда, законность управления, правовую защиту граждан от нарушения их прав государственной властью и возмещение ущерба, нанесенного им публичным учреждением. Идея правового государства имеет многовековую историю. Она уходит корнями в античное общество. Философская основа теории правового государства была сформулирована И. Кантом.

В современном глобальном мире концепция правового государства выступает в качестве своего рода универсального идеала построения взаимоотношений государства, общества и человека. Сущность идеи правового государства – его последовательный демократизм, утверждение суверенитета народа как источника власти, подчинение государства обществу. Главное в идее правового государства – связанность государства правом, гарантирующая защиту граждан от произвола государства и его органов. Правовое государство характеризуется прежде всего тем, что само ограничивает себя действующими в нем правовыми нормами, которым обязаны подчиняться все без исключения государственные органы, должностные лица, общественные объединения и граждане, а важнейшим принципом является верховенство права.

Верховенство права означает прежде всего верховенство закона. Оно выражается в том, что главные, ключевые, основополагающие общественные отношения регулируются законами. Через верховенство закона в общественной жизни, во всех ее сферах, во всех политических институтах

воплощаются высшие правовые начала, дух права. Тем самым обеспечиваются реальность и незыблемость прав и свобод граждан, их надежный правовой статус, юридическая защищенность.

Верховенство закона означает утверждение его господства, т.е. такого положения закона, когда выраженные в нем начала, устои общества оставались бы непоколебимыми, а все субъекты общественной жизни без всякого исключения подчинялись бы его нормам. Провозглашая и обеспечивая верховенство закона, правовое государство тем самым утверждает в обществе коренные принципы и ценности конституционного строя, закрепленные в законах, проводит в жизнь его главные идеи. Законом вводятся в жизнь прежде всего нормы, выражающие народовластие. Закон является также гарантом демократии. Он призван обеспечивать действенные средства и механизмы, стоящие на страже осуществления демократических принципов, форм и институтов.

Исключительно важно и то, что с помощью закона обеспечивается порядок в реализации демократических институтов и прав, введение их в наиболее целесообразную с точки зрения интересов общества процедуру. Это необходимо и потому, что сами по себе демократические формы и институты, не обеспеченные надежным законодательным регулированием, могут быть источником их негативного использования, не совместимого с целями и идеалами прогресса и демократии. Создавая возможность для реализации народовластия, эти демократические формы и институты открывают в то же время и некоторый простор для стихийных процессов, для произвольных действий, антидемократических по своей сути.

Только посредством закона, совершенного законодательного регулирования может быть обеспечен высокий юридический статус личности, при котором человек является не «винтиком» государственной системы, а личностью, гражданином, обладающим реальными, юридически гарантированными правами. Именно здесь особенно видна неразрывная взаимосвязь между человеком, его возвышением и совершенными законодательными формами. А ведь от этого во многом зависит активность, созидательная, заинтересованная деятельность человека во всех сферах общественной жизни, та активность, которая тем эффективней и значительней, чем больше объем и надежнее юридическая обеспеченность прав и свобод человека.

Правовое государство – это прежде всего конституционное государство, которое и является практическим воплощением идеи правового государства. Основные принципы конституционного строя, важнейшие направления развития общества, его главные идеи закрепляют не иначе как на высшем законодательном – конституционном – уровне. Конституция является центром правовой системы. На ее базе создается механизм законности в правовом государстве.

Важнейшей предпосылкой формирования правового государства и одновременно характерной его чертой является наличие целостной системы законодательства, охватывающей все сферы жизни общества. В демократическом государстве право должно быть равным для всех граждан масштабом их поведения. Поэтому подлинно правовым может быть лишь такое государство, в котором обеспечено равенство всех его граждан перед законом. Функционирование правового государства исключает сохранение всех форм правового неравенства, предполагает последовательное внедрение в жизнь принципов социальной справедливости.

Правовое государство не является самоцелью. Оно представляет собой социально-исторически обусловленную всеобщую форму выражения, организации, упорядочения и защиты свободы и равенства в общественных отношениях людей. Содержание и характер этой свободы, ее широта и объем, ее структура или, иначе говоря, ее количество и качество определяются достигнутым уровнем развития общества. Этим уровнем определяется и степень равенства между людьми.

Для правового государства характерны такие регулируемые взаимоотношения с гражданами, при которых государство, его органы, учреждения и должностные лица служат всему обществу, а не какой-либо его части, ответственны перед человеком и гражданином, рассматривают человека, его жизнь и здоровье, личную неприкосновенность и безопасность, другие права и свободы, честь и достоинство в качестве высшей ценности, обеспечивают их защиту от любого произвола, считают признание, соблюдение и защиту прав и свобод, чести и достоинства человека и гражданина главной обязанностью государственной власти. А граждане, в свою очередь, несут ответственность перед государством и обеспечивают защиту его интересов.

Правовое государство мыслится как инструмент для эффективной реализации интересов личности. Цель правового государства – служение потребностям личности и общества, и отсюда приоритет личности в отношениях между личностью и государством.

Однако смысл существования правового государства не сводится к защите человека от государственных притязаний. Правовое государство в равной мере ограничивает и обеспечивает государственную деятельность, чтобы таким образом гарантировать права и свободы человека,

справедливость и правовую защищенность его как в отношениях с государственной властью, так и с другими индивидами. В результате правовое государство предстает как сочетание субъективных прав гражданина и объективного порядка государственной деятельности.

Принимая тот или иной закон, правовое государство возлагает на себя тем самым конкретные обязательства перед гражданами и должно определить правовые меры ответственности своих официальных представителей за действия, совершаемые от его имени. Государство несет перед народом политическую, правовую и моральную ответственность за полное выполнение взятых на себя обязательств. Но не менее важна и ответственность граждан перед государством и обществом.

Одной из характерных черт правового
государства в его взаимоотношениях с гражданами является наличие развернутых юридических процедур, рассчитанных на любые ситуации, с которыми может столкнуться гражданин. В каждом конкретном случае должен быть набор юридических средств и форм, при помощи которых гражданин мог бы с успехом и без особых сложностей защитить свои права и законные интересы. Их отсутствие фактически лишает гражданина возможностей воспользоваться теми правами, которые предоставлены ему законом. См. Демократическое государство.

О.Е. Кутафин

ПРАВОСЛАВИЕ – всемирно распространенная (глобальная) христианская религия, определившаяся в результате разделения церквей в 1054 г.

Организационной особенностью православия является отсутствие централизованной структуры и единого главы. Единая Вселенская Церковь (Единая Святая Кафолическая, т.е. «всемирная», и Апостольская Церковь) состоит из автокефальных или автономных «церквей-сестер». Их точное количество установить сложно, т. к. некоторые православные церкви не признают автокефалии (автономии) других. Например, Русская Православная Церковь (РПЦ) не признает автономии Украинской Православной Церкви, а Американская – признает. РПЦ признает 15 автокефальных и 4 автономных церкви. Формально автономной (с 1957 г. автономия дарована РПЦ) является также Китайская православная церковь, однако у нее пока нет главы, недостает храмов и паствы. Четыре древнейших автокефальных церкви (Константинопольский, Александрийский, Иерусалимский и Антиохийский патриархаты) пользуются особым уважением. Константинопольский патриарх именуется «вселенским», однако он не обладает властью папы римского и рассматривается как «первый среди равных». Автокефальными являются также следующие церкви: Русская, Грузинская, Сербская, Румынская (автокефалия провозглашена в 1885 г.), Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Польская (автокефалия дарована Константинопольским патриархатом в 1924–1925 гг., признана РПЦ в 1948 г.), Чехословацкая (автокефалия дарована РПЦ в 1951 г.), Американская (автокефалия дарована РПЦ в 1970 г.). К автономным церквам относятся: Финляндская (с 1923 г., под руководством Константинопольского патриархата), Синайская, Японская (автономия с 1970 г.) и Критская.

Все эти церкви находятся между собой в литургическом общении, т.е. могут проводить совместные богослужения. Епархии и другие представительства (приходы) одной церкви могут находиться на «канонической территории» другой. Это тем не менее не исключает различий между церквами. Так, например, Иерусалимская, Русская, Сербская и Грузинская церкви пользуются юлианским календарем, а остальные – григорианским. Такое «единство в многообразии» многие считают сильной стороной православия, дающей ему гибкость и возможность приспособиться к любой культурной среде. Однако стремление каждой нации иметь «собственную» автокефальную церковь может рассматриваться и как препятствие к единству православного мира.

Существуют и другие церкви, не находящиеся в литургическом общении с вышеперечисленными и образующие, по выражению Франсуа Туаля, «параправославный мир»:

– Древние Восточные Церкви; среди них можно выделить дохалкидонские или монофизитские церкви (Армянская, Коптская, Якобитская (Сирийская), Маланкарская Сирийская (в южной Индии), Малабарская, Эфиопская, Эритрейская), т.е. не признавшие решений Халкидонского собора 451 г., и доэфесские или несторианские церкви (Ассирийская или Халдейская), не признавшие решений Эфесского собора 431 г. Несториане считают, что Бог воплотился в Иисуса-человека уже после его рождения. Монофизиты полагают, что божественная природа Христа полностью вытеснила его человеческую природу. Представители этих церквей считают себя православными, однако другие православные церкви их таковыми не признают.

– Униатские церкви, т.е. сохраняющие православное богослужение, но признающие власть папы римского и католические догматы (примерно 21 церковь). Некоторые униатские церкви

(например, на Украине) очень влиятельны, так как выполняют важную роль в процессе поиска национальной идентичности.

– Церкви, не признавшие реформ, проводившихся «официальными» православными церквами. К ним относятся различные течения русского старообрядчества, выделившегося в XVII в. (например, Русская Древлеправославная Церковь с центром в г. Новозыбково); Русская Православная Церковь за границей (выделилась после революции 1917 г.); Истинно-Православная или Катакомбная церковь (выделилась после 1917 г., в СССР действовала подпольно); так называемые старостильные церкви, например Греческая Церковь Истинных Православных Христиан (выделилась из Греческой Православной Церкви, отказавшись принять григорианский календарь) или Старостильная Православная Церковь Болгарии.

Количество православных в мире

Источник: Веб-сайт Geography of Christianity. 1.15.98 на http://people.morehead-st.edu/fs/t.pitts/orthodox.jpg

По приблизительным данным, в России – от 50 до 80 млн. православных, на Украине – 20 млн., в Румынии – 19,8 млн., в Греции – 9 млн., в Сербии – 8 млн., в Болгарии – 6 млн., в Белоруссии – 6 млн., в США – 5 млн. (Источник: Веб-сайт Православие.ру, http://www.pravoslavie.ru/put/worldorth.htm), в Грузии – 8 млн., Константинопольский патриархат насчитывает более 2 млн. православных, Антиохийский – 1 млн. 370 тыс., Кипрская церковь – 420 тыс., Польская – 500 тыс. Некоторые православные церкви очень малы. Так, Александрийский патриархат объединяет около 80 тыс. человек, Иерусалимский – 50 тыс., Чехословацкая церковь объединяет более 150 тыс. человек, Финляндская – около 75 тыс., Японская – 36 тыс. человек (Источник: Веб-сайт Миссионерско-Катехизаторского института Свято-Филаретовской Московской Высшей Православно-христианской школы, http://www.stphilaret.ru/autocefal.htm).

Лит.: Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Зеньковский В.В. Основы христианской философии. М., 1996; Роберсон Р. Восточные христианские Церкви. Церковно-исторический справочник. СПб., 1999; Православие: pro et contra. М., 2001; Thual F. Geopolitique de L’Orthodoxie. P., 1993.

А.В. Митрофанова

ПРАЗДНИКИ – установленные государственными или международными органами дни, посвящаемые важнейшим проблемам охраны окружающей среды, главный из которых – Всемирный день охраны окружающей среды. Помимо этого, с 1994 г. по инициативе Федерации независимых профсоюзов России ежегодно проводятся в период с 15 апреля по 5 июня Общероссийские дни защиты от экологической опасности. См. Международный день Земли.

Праздники и памятные даты, связанные
с проблемами охраны природы, отмечаемые
российской и международной общественностью
В. В. Снакин

ПРЕДВИДЕНИЕ – определение явлений природы и общества, относящихся к будущему или неизвестных в настоящий момент, но поддающихся выявлению (напр., залежи полезных ископаемых). Разделяется на научное и ненаучное, а последнее – на интуитивное (связанное с подсознанием), обыденное (по народным приметам, на основе жизненного опыта) и мантическое (пророчество, прорицание, «откровение», гадание и т.п.). Как абстрактная категория имеет несколько форм конкретизации: предчувствие (простое предвосхищение, свойственное любому организму); предугадывание (сложное предвосхищение) – вид интеллектуальной деятельности человека, размышления о будущем на основе жизненного опыта; прогнозирование – специальное научное исследование перспектив развития какого-либо процесса или явления; конкретное научное предвидение – вывод из законов развития природы и общества, открытых наукой; предсказание – локализованное во времени и пространстве конкретное предвидение. Встречается также квазипредвидение неизвестных явлений прошлого и настоящего, к которым, с целью их изучения, подходят так, как если бы они относились к будущему: реконструктивное предвидение явлений прошлого по некоторым сохранившимся фрагментам (например, мысленная реконструкция остатков древних сооружений или текстов); реверсивное (логическое продолжение тенденции от настоящего к

прошлому или от менее к более отдаленному прошлому); презентивное (например, возможных действий противника, совершенных или совершаемых им в настоящий момент, но еще неизвестных субъекту предвидения); имитационное – известного развития явления от более к менее отдаленному прошлому с целью выявления надежности того или иного метода предвидения, и т. д. Предвидение в виде предсказания (прогноза) наряду с описанием (анализом) и объяснением (диагнозом) является имманентной функцией каждой науки.

И.В. Бестужев-Лада

ПРЕДЕЛЫ РОСТА – одно из основных понятий глобалистики, характеризующее представления о том, что конечность размеров нашей планеты и ограниченность ее природных ресурсов с необходимостью предполагают существование предела экспоненциального роста народонаселения, промышленного и сельскохозяйственного производства.

Постановка вопроса о пределах роста имеет свою историю и уходит корнями в размышления мыслителей прошлого об увеличении количества людей на планете и ограниченных средствах их существования. Наиболее яркими примерами в этом отношении могут служить работы французских просветителей Ш. Монтескье «Персидские письма» (1721) и Ж. Л. Кондорсе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1795), а также английского экономиста Т. Мальтуса «Опыт о законе народонаселения» (1798). Монтескье писал о необходимости установления соответствующих пропорций между оборотом капитала, ростом доходов и числом жителей. Кондорсе поставил вопрос о том, не должно ли человечество дойти до предела, когда увеличение количества людей, превзойдя количество средств существования, вызовет попятное движение. Мальтус высказал предположение о негативных последствиях роста народонаселения, о том, что человек, появившийся на свет, занятый другими людьми, может оказаться лишним, поскольку «на великом пиршестве природы для него нет прибора».

В 70-х гг. XX в. представление о пределах роста нашло отражение в работе Дж. Форрестера «Мировая динамика» (1971) и приобрело актуальность в рамках компьютерного моделирования глобального развития. Научные дискуссии вокруг проблемы пределов роста развернулись после опубликования доклада Римскому клубу «Пределы роста» (1972), подготовленного группой ученых во главе с Д.Медоузом. Они пришли к выводу, что при сохранении существовавших в то время тенденций роста народонаселения, промышленного и сельскохозяйственного производства истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды достигнут критических пределов, чреватых глобальной катастрофой в начале XXI в. По мнению авторов доклада, ее предотвращение возможно лишь в том случае, если будут приняты соответствующие меры по достижению «глобального равновесия» в мире.

Математические расчеты пределов роста способствовали развенчанию широко распространенного технократического мифа о беспредельном экономическом росте как средстве решения всех проблем, привлечению внимания мировой общественности к кризисным процессам, связанных с политикой расточительного отношения к природным ресурсам. Представления о пределах роста привели, с одной стороны, к возникновению крайних идей «нулевого роста» и требованию отказа от промышленной деятельности, а с другой – к постановке и обсуждению вопросов о сущности пределов роста, причем не столько природных (внешних), сколько социокультурных (внутренних), а также проблемы целей развития, ориентированного на повышение качества жизни.

Размышления о пределах роста дали толчок к переосмыслению ранее сложившихся представлений о прогрессе общества и человечества. Приверженцы распространенной в 60-х гг. XX в. идеи роста были вынуждены занять оборонительные позиции. Неортодоксальные теоретики пересмотрели свои взгляды, отошли от концепции «стадий роста» цивилизации и обратили внимание на экологическую проблематику. В экономике все чаще стали выдвигаться новые концепции, занимающие промежуточное положение между ориентацией на безудержный рост и тенденцией сведения его к нулю. Стало очевидно, что реальная проблема заключается не в выборе между ростом и антиростом, а в выяснении вопроса о том, каковы характер и качество роста. Обсуждение данного вопроса нашло отражение, в частности, в работе Э. Пестеля «За пределами роста» (1988).

Одни ученые возложили надежду на освоение космоса, считая, что в этом случае возникнет высший тип человеческой цивилизации, исключающий проблемы загрязнения окружающей среды или развязывания войн. Однако по мере совершенствования космических программ выяснилось, что растет загрязнение околоземного пространства и вынашиваются планы звездных войн, практическая

реализация которых еще в большей степени ставит под угрозу существование человечества, чем обычные виды вооружения.

Другие исследователи сделали ставку на новые технологии, обеспечивающие минимум загрязнения окружающей среды и экономию природных ресурсов. Однако при всех своих достоинствах такой путь привел к еще большему расходованию энергетического потенциала. Так, например, благодаря появлению новых моделей автомобилей, созданных из принципиально новых материалов, уменьшилась загазованность воздуха и сократилось потребление бензина. Это дало определенную экономию, но одновременно повысило энергетические затраты, связанные не только с производством, но и обслуживанием увеличивающегося парка автомобилей, ремонтом дорог, прокладкой скоростных трасс и т.д.

Третьи, включая ряд специалистов в области информатики, высказали точку зрения, согласно которой информационные и коммуникационные процессы обеспечивают возможность беспредельного роста, поскольку нет никаких пределов в развитии телекоммуникационной связи и потреблении информации. Тем не менее, как показывает информатизация различных обществ и быстрое распространение Интернета в мире, временные возможности и желание людей перерабатывать и усваивать увеличивающийся из года в год поток информации накладывают определенные рамки на процесс потребления и использования информационного массива. Затраты времени человека на просмотр телевизионных передач, на получение информации из других источников, включая Интернет, достигнув определенного предела, становятся относительно постоянными. Кроме того, в информационном обществе на смену традиционному загрязнению окружающей среды, связанному с отходами промышленного производства, пришло новое, оказывающее не менее разрушительное воздействие на человека загрязнение. Речь идет об «информационном загрязнении», включающем в себя «компьютерные вирусы», «электронный смог» (перенасыщение эфира электромагнитными волнами, возникающими в результате частного использования всевозможных информационных устройств – персональные компьютеры, телевизионные антенны, игровые автоматы), дезинформацию, формирование коммерческой, развлекательной культуры. Не случайно, высказывая озабоченность по этому поводу, некоторые специалисты по информатике считают, что наибольшая угроза нашему непосредственному будущему – это «не физическое, а информационное загрязнение».

Четвертые обратили внимание на необходимость переосмысления того, с какими пределами роста сталкивается человечество. Если в первых компьютерных моделях мирового развития 1970-х гг. анализировались физические (внешние) пределы роста, связанные с загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов, уровнем народонаселения и необеспеченностью его продовольствием, то в исследовательских проектах 1980-х гг. в фокусе рассмотрения оказались внутренние пределы роста, обусловленные косностью мышления, недальновидностью экономических и политических стратегов, постановкой ими целей, ориентированных на получение максимальной выгоды без надлежащей оценки социально-экономических, культурных и экологических последствий.

Представления о внутренних пределах, соотносящихся не с физическим миром, а с миром человека, позволили по-иному взглянуть на перспективы развития человечества. Изменилась сама постановка вопроса, который заключается не в том, как много производится чего-то в настоящее время, а в том, что производится и как распределяются материальные и духовные богатства. Рост ради самого роста противоречит человеческим интересам. Акцент переносится с количества на качество. Среди ученых, бизнесменов, политических и общественных деятелей растет понимание того, что глубочайшие проблемы нашего времени – не технические, организационные или экономические, а политические, моральные и психологические. Вместе с тем некоторые ученые, в частности Д. Медоуз («За пределами роста», 1992), приходят к выводу, что человеческая цивилизация находится за пределами роста, приближается к глобальной катастрофе и, следовательно, необходимо, пока не поздно, принять решительные меры для стабилизации глобальной системы.

Лит.: Пестель Э. За пределами роста. М., 1988; Медоуз Д. (и др.). Пределы роста. М., 1991; Медоуз Д. За пределами роста // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1992–1994. М., 1996.

В.М. Лейбин

«ПРЕДЕЛЫ РОСТА» – первый доклад Римскому клубу, подготовленный по его заказу многонациональной группой ученых во главе с ассистентом профессора Массачусетского технологического института Деннисом Л. Медоузом. В состав группы входили также его жена, биофизик Донелла Медоуз, физик Юрген Рендерс и инженер Уильям В. Бернс, под общей редакцией которых доклад впервые и был опубликован в марте 1972 г., получив название «Пределы роста». Взяв на вооружение метод математического компьютерного моделирования, авторы использовали системный подход для изучения глобальной проблематики с целью исследовать ближайшие и отдаленные последствия крупномасштабных решений, связанных с выбранными человечеством путями развития. Другая задача, которая в итоге также была блестяще решена, состояла в том, чтобы сделать результаты исследования понятными как можно большему числу людей, придав им популярную форму и широкую известность. В итоге работа завершилась изданием книги «Пределы роста». Написанная на простом и понятном языке, она сразу же превратилась в бестселлер, стала предметом широкого обсуждения и острейших дискуссий.

Уже само название доклада подчеркивало, что необходимо разрушить прочно укоренившиеся технооптимистские представления о неограниченных возможностях человека. «Ни один здравомыслящий человек больше не верит, что старая добрая матушка Земля может выдержать любые темпы роста, удовлетворить любые человеческие капризы. Всем уже ясно, что пределы есть, но каковы они и где именно находятся – это предстоит еще выяснить», – писал тогдашний президент Римского клуба А. Печчеи, рассказывая о замысле данного проекта (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 123–124.). Таким выяснением и были заняты авторы первого доклада. Их выводы оказались той сенсацией, на которую как раз и рассчитывали вдохновители проекта. Кратко суть полученных результатов сводилась к тому, что материальный рост не может продолжаться до бесконечности и что истинные пределы общественного развития определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического и даже культурного характера. Взяв пять основных взаимозависимых переменных: загрязнение окружающей среды, использование невозобновимых ресурсов, капиталовложения, рост народонаселения и обеспеченность его продовольствием, они, применив около тысячи математических уравнений, исследовали на компьютерах долгосрочные тенденции мирового развития и первые в научной практике пришли к выводу, что при сохранении существующих тенденций общественного развития уже в начале третьего тысячелетия человечество может полностью утратить контроль над событиями и в результате прийти к неизбежной катастрофе. Отсюда делался вывод, что необходимо «затормозить» производство, сохранить его рост на «нулевом уровне», а быстро увеличивающуюся численность населения стабилизировать с помощью соответствующей социальной политики.

Выводы доклада имели эффект «грома средь ясного дня» и вызвали бурную реакцию как сторонников, так и противников «нулевого роста»; последних поначалу было значительно больше. Но главное, чего, несомненно, удалось достичь, – никто уже не мог оставаться равнодушным к проблемам, которые вчера еще сильно недооценивались. Добились своих первоначальных целей и создатели Римского клуба. Перевод на более чем 30 языков мира их первого исследовательского проекта способствовал широкой известности как самого проекта, так и заказавшей его организации. Популярности способствовало и то, что наряду с привлечением видных ученых и специалистов к исследовательским работам, деятели Римского клуба придавали большое значение встречам с общественными и политическими деятелями различных стран мира. Как признавали и сами авторы «Пределов роста», он носил скорее рекламный, нежели научный характер, так как все пять основных параметров, на которых строились расчеты, отразили лишь количественную сторону столь сложного процесса, каким является взаимодействие общества и природы. Последующие исследования исправили этот недостаток первого доклада в результате всестороннего анализа как различных сторон, так и всего комплекса глобальных проблем современности.

Лит.: Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980; Meadows Det al. The Limits to Growth. New York, 1972; Peccei A. The Human Quality. New York, 1977.

А.Н. Чумаков

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ (ПДК) загрязняющего вещества – санитарно-гигиенический норматив, максимальная концентрация загрязняющего химического вещества в компонентах ландшафта, которая при повседневном влиянии в течение длительного времени не вызывает негативных воздействий на организм человека или др. рецептора. В зависимости от объекта загрязнения различают: 1) ПДК – максимальная концентрация

загрязняющего вещества в атмосфере, отнесенная к определенному времени осреднения, которая при периодическом воздействии, или при воздействии на протяжении всей жизни человека, не оказывает вредного влияния на него и на окружающую среду в целом (включая отдаленные последствия); 2) ПДК – максимальная концентрация загрязняющего вещества в воде, при которой вещество не оказывает прямого или опосредованного влияния на здоровье человека (при воздействии на организм в течение всей жизни) и не ухудшает гигиенические условия водопользования; 3) ПДК – максимальная массовая доля загрязняющего вещества в почве, не оказывающая прямого или косвенного влияния (включая отдаленные последствия) на окружающую среду или здоровье человека. В списках ПДК, как правило, указывают также класс опасности загрязняющего вещества и лимитирующий показатель вредности (в первом случае, кроме этого, приводится временной интервал, к которому отнесен норматив).

Кроме того, различают:

– ПДК в воздухе населенных мест максимальная разовая – концентрация загрязняющего вещества в воздухе, которая при вдыхании в течение 20 мин. не должна вызывать рефлекторных реакций в организме человека;

– ПДК в воздухе населенных мест среднесуточная – концентрация загрязняющего вещества в воздухе, которая не должна оказывать на человека прямого или косвенного вредного воздействия при неограниченно долгом (годы) вдыхании;

– ПДК в воздухе рабочей зоны – концентрация загрязняющего вещества в воздухе рабочей зоны, которая при ежедневной, кроме выходных дней, работе в пределах 8 ч или др. продолжительности, но не более 41 ч в неделю, в течение всего рабочего стажа не должна вызывать заболевания или отклонения в состоянии здоровья, обнаруживаемые современными методами исследования в процессе работы или в отдаленные сроки жизни настоящего и последующих поколений (рабочей зоной считается пространство высотой до 2 м над уровнем пола или площадки, на которой находятся места постоянного или временного пребывания работающих);

– ПДК в водоемах хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования – концентрация загрязняющего вещества в воде, которая не должна оказывать прямого или косвенного влияния на организм человека в течение всей его жизни и на здоровье последующих поколений, а также не должна ухудшать гигиенические условия водопользования;

– ПДК в водоемах рыбохозяйственного водопользования – концентрация загрязняющего вещества в воде, при постоянном воздействии которой не наблюдаются: гибель рыб и организмов, служащих для рыб кормом; постепенное исчезновение тех или иных видов рыб, для жизни которых водоем был ранее пригодным, а также замена ценных в кормовом для рыб отношении организмов на малоценные или не имеющие кормового значения; порча товарных качеств обитающей в водоеме рыбы, напр. появление неприятных привкусов и запахов; изменения, способные в определенные сезоны или в обозримом будущем привести к гибели рыб, замене ценных видов на малоценные или к потере рыбохозяйственной ценности как всего водоема, так и его части;

– ПДК (или допустимое остаточное количество – ДОК) в продуктах питания – максимальная концентрация загрязняющего вещества в продуктах питания, которая в течение неограниченно продолжительного времени (при ежедневном воздействии) не вызывает заболеваний или отклонений в состоянии здоровья человека (то же, что предельно допустимое остаточное количество, или ПДОК);

– ПДК в пахотном слое почвы – концентрация загрязняющего вещества в верхнем, пахотном слое почвы, которая не должна оказывать прямого или косвенного отрицательного влияния на соприкасающиеся с почвой среды и на здоровье человека, а также на самоочищающую способность почвы.

Лит.: Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М., 2000; An overview of critical limits for heavy metals and POPs. Background document for the Workshop on critical limits and effect based approaches for heavy metals and persistent organic pollutants. Bad Harzburg (Germany), 1997.

В.В. Снакин

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМОЕ ПОСТУПЛЕНИЕ (ПДП) – количество вещества (загрязнителя), поступающего на определенную площадь в единицу времени в количествах, образующих концентрации, не превышающие установленные ПДК.

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫЕ ОСТАТОЧНЫЕ КОЛИЧЕСТВА (ПДОК) – количества вредных веществ в пищевых продуктах, способные к накоплению в рыбе и других организмах, определяемые по нормам, утвержденным соответствующими медицинскими учреждениями.

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫЙ ВЫБРОС (ПДВ) – 1) объем (количество) загрязняющего вещества за единицу времени, превышение которого ведет к неблагоприятным последствиям в окружающей природной среде или опасно для здоровья человека (ведет к превышению предельно допустимых концентраций – ПДК в окружающей источник загрязнения среде); 2) выброс вредных веществ в атмосферу, устанавливаемый для каждого источника загрязнения атмосферы при условии, что приземная концентрация этих веществ не превысит предельно допустимую концентрацию.

ПРЕДЕЛЬНО ДОПУСТИМЫЙ СБРОС (ПДС) – научно-технический норматив – масса вещества в сточных водах, максимально допустимая к отведению с установленным режимом в данном пункте водного объекта в единицу времени с целью обеспечения норм качества воды в контрольном пункте; ПДС – лимит по расходу сточных вод и концентрации содержащихся в них примесей – устанавливается с учетом ПДК веществ в местах водопользования (в зависимости от вида водопользования), ассимилирующей способности водного объекта, перспектив развития региона и оптимального распределения массы сбрасываемых веществ между водопользователями, сбрасывающими сточные воды.

ПРЕДКРИЗИСНЫЙ ЧЕЛОВЕК (Homo prae-crisimos) – социально-психологический синдром, сопутствующий периодам экстенсивного роста, который вызван нарушением баланса между технологическим потенциалом общества и качеством регуляторных механизмов культуры (см. Гипотеза техногуманитарного баланса).

Непосредственным следствием дисбаланса становится эйфорическое ощущение всемогущества, вседозволенности и безнаказанности, представление о мире как безграничном пространстве, неисчерпаемом источнике ресурсов и пассивном объекте покорения. Далее включается комплекс психологических механизмов, под действием которых снижается когнитивная сложность общественного сознания, качество принимаемых решений и действий, в то время как объективно с ростом технологической мощи задача предотвращения эндогенных катаклизмов становится более сложной. С углублением дисбаланса между «силой» и «мудростью» общества (способностью предвидеть отдаленные последствия) кризисогенная активность нарастает, ускоряя исчерпание доступных ресурсов. В итоге эйфория и растущие ожидания сменяются обостряющейся неудовлетворенностью и фрустрацией. Агрессия, не находящая более выхода вовне, переориентируется вовнутрь социальной системы. Часто это становится завершающей, катастрофической фазой предкризисного развития.

Синдром предкризисного человека обнаруживает инвариантную структуру вне зависимости от исторического этапа, культурного уровня и типа социального развития. Соответственно, по психологическим признакам возможно диагностировать надвигающийся кризис тогда, когда экономические, политические и др. объективные показатели еще свидетельствуют о растущем социальном благополучии.

Лит.: Назаретян А.П. Психология предкризисного социального развития. // Психологический журнал. 2000. Т. 21. №1; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001.

А.П. Назаретян

ПРЕСТУПНОСТЬ – остронегативное социально-правовое явление, имеющее массовый характер. Масштабы распространенности и исключительно высокая степень общественной опасности превратили преступность в одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности России. Единого и общепринятого определения, охватывающего все основные стороны этого сложного, многоуровневого и многоаспектного явления, не существует. Наиболее распространено понимание преступности как совокупности всех совершенных за определенный период времени на той или иной территории (город, регион, страна) преступлений, т.е. общественно опасных виновных деяний, запрещенных Уголовным кодексом под угрозой наказания. В этом смысле преступность есть категория собирательная.

Криминологическая трактовка понятия «совокупность преступлений» достаточно широка и включает в себя не только сами по себе деяния (поступки), но и их исполнителей, т.е. преступников, а также широкий комплекс последствий этих деяний.

Приведенное определение охватывает только статистико-правовую характеристику преступности. Статистический ее компонент состоит в том, что это некая количественно определенная совокупность, т.е. статистическая масса деяний, обладающая признаками, отсутствующими у отдельных преступлений и позволяющими раскрыть как количественные (общее число деяний, динамика), так и некоторые качественные свойства преступности – ее структуру, степень общественной опасности и др. Правовой компонент состоит в том, что статус деяний, в совокупности своей образующих преступность, определен нормами уголовного закона. В рамках статистического подхода речь идет, по сути, о том, что можно реально наблюдать, подсчитывать, сравнивать, т.е. о феноменологии преступности. Практическая значимость статистического анализа преступности весьма велика: он позволяет выявлять количественные закономерности криминальных процессов, прогнозировать тенденции, дает исходную базу для принятия управленческих решений, выбора стратегии и тактики противодействия преступности.

Однако феноменологический подход оставляет исследователя скорее на уровне описательном, чем объяснительном, поскольку «совокупность преступлений» – это всего лишь эмпирическое проявление преступности, ее реальное воплощение. С позиций философии, речь идет о явлении, а не о сущности предмета.

Путь к пониманию сущности преступности – раскрытие ее глубинной социальной природы. Целый ряд признаков характеризует преступность как социальное явление. Преступность – это реальная составная часть жизни любого общества. Она детерминирована главным образом происходящими в нем процессами и своими корнями проникает во все сферы жизнедеятельности общества и государства. Но преступность не только, как продукт социума, зависима от социальных условий, она сама воздействует на нашу жизнь. Представители преступного мира нередко не только пользуются различного рода ситуациями, благоприятствующими реализации их замыслов, но и сами активно создают подобные ситуации (подкуп коррумпированных чиновников, создание фиктивных хозяйственных структур, запутывание учета и отчетности и др.).

В определенном смысле можно считать общество зависимым от преступности. Оно вынуждено с учетом масштабов и тенденций криминальных процессов направлять на противодействие преступности ту или иную часть своих материальных, людских и иных ресурсов, отвлекая их от решения иных насущных задач, а подчас и отказываясь от каких-то важных программ. Граждане, испытывая страх перед криминалом, несут дополнительные расходы на защиту от различного рода посягательств, принуждены ограничивать свободу собственных действий во имя безопасности, особенно когда дело касается детей, и т.д.

Но самое главное обстоятельство, характеризующее социальную природу и сущность преступности, – ее общественная опасность. В первую очередь она выражается в том, что речь идет о массовом нарушении самых строгих из всех существующих запретов – тех, что заключены в нормах уголовного права. Огромная общественная опасность преступности определяется также чрезвычайно тяжкими ее социальными последствиями. Объем материального ущерба, причиняемого ежегодно одними только экономическими преступлениями, специалисты соотносят с величиной государственного бюджета страны. Десятки тысяч убитых, сотни тысяч покалеченных людей, а также граждан, потерявших свое имущество, переживших тягчайшие психологические стрессы, горе и потери родных и близких, – перечень того, что преступность несет обществу и людям, может быть едва ли не бесконечным.

Под этим углом зрения криминологи, раскрывая социальную сущность преступности, оценивают ее как показатель интенсивности нарушений общественно-экономического равновесия в государстве, дестабилизации общественных процессов, в частности, деятельности социальных институтов, как характеристику уровня нравов населения и наблюдаемую характеристику власти (Г.И. Забрянский). Отсюда следует, что преступность в России – проблема политическая.

Преступность паразитирует на пороках общества, гибко и оперативно приспосабливается к происходящим в обществе изменениям, ее подпитывают просчеты органов власти и управления, дефекты правового регулирования, людские слабости и ошибки. Однако ошибочно считать криминал феноменом, в чистом виде производным от социальных условий, их простым «зеркальным» отражением. Преступность – это относительно самостоятельное явление. Она развивается еще и по своим собственным, внутренним законам, демонстрируя при этом способность к расширенному самовоспроизводству. Кроме действий, направленных на искусственное создание условий,

благоприятствующих совершению преступлений, саморазвитие криминала обеспечивается активным вовлечением в преступный промысел неустойчивых молодых людей, накоплением огромных финансовых средств на поддержку членов сообщества и реализацию преступных планов, налаживанием связей в правоохранительных и иных государственных органах, вплоть до самых высоких уровней, выработкой определенных внутренних правил поведения и системой контроля за их выполнением всеми участниками преступных групп и т.п.

Все это вместе дает представление о причинах «живучести» преступности, о невозможности полностью избавить от нее жизнь любого общества, и в частности об источнике крайней напряженности криминальной ситуации в современной России. В течение длительного времени в стране регистрируется все растущее число преступных проявлений. С 1980 по 2000 г. показатели официальной уголовной статистика выросли в 3 раза. Современные криминальные процессы в стране не только отражают общемировые тенденции расширения масштабов преступности, но и несут на себе печать кризисных явлений периода трансформации российского общества. Сложные и противоречивые процессы перехода на рельсы рыночной экономики, смена политической организации общества сопровождались и сопровождаются многими негативными последствиями, неизбежными в ходе ломки старого и утверждения нового. Большинство звеньев социального контроля, системы предупреждения правонарушений, сложившихся в предшествующий период, оказались демонтированными. Новые же структуры создаются с неизбежным опозданием, они или отсутствуют вовсе, или только набирают силу. Преступность между тем очень «чувствительна» к такого рода негативным процессам, к серьезным объективным ошибкам и просчетам в организации борьбы с отклоняющимся поведением, несовершенству правовой базы, отсутствию нормального материального обеспечения правоохранительной деятельности и т.п. В результате тенденция к росту преступности приобрела весьма устойчивый характер. Источником крайнего общественного напряжения стало прежде всего постоянное увеличение числа преступлений, которые закон относит к тяжким и особо тяжким. В 2001 г. их доля составляла около 60% от примерно 3 млн. всех зарегистрированных деяний. Было совершенно 33,6 тыс. убийств и покушений на убийство; 55,7 тыс. фактов умышленного причинения вреда; 148,8 тыс. грабежей. Крайне опасных пределов достиг процесс незаконного оборота наркотиков. Каждое третье преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления, каждое пятое – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двенадцатое – несовершеннолетними. Прогностические исследования указывают на сохранение негативных тенденций динамики преступности в ближайшей временной перспективе.

Изменить сложившееся положение дел возможно лишь в случае, если будет выработана и начнет осуществляться хорошо продуманная, научно обоснованная и всесторонне оснащенная политика борьбы с преступностью и предупреждения преступлений, которая должна быть составной частью социальной политики государства.

Лит.: Карпец И.И. Проблема преступности. М., 1966; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969; Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976; Коган В.М. Социальные свойства преступности. М., 1977; Стручков Н.А. Преступность как социальное явление. Л., 1979; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980; Бабаев М.М. Социальные последствия преступности. М., 1982; Криминология – XX век. СПб., 2000; Лунеев В.В. Преступность XX в. Мировой криминологический анализ. М., 1997; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2000.

М.М. Бабаев

ПРИНЦИП «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ» – один из общепризнанных принципов международного права окружающей среды (хотя он ориентирован на регулирование преимущественно внутригосударственных отношений в области охраны окружающей среды). Этот принцип неоднократно закреплялся в международных документах, имеющих большое политическое значение, включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Россия, присоединяясь к этим документам, признала обязательность данного принципа и готовность следовать ему. Обязательность учета данного принципа в российском законодательстве вытекает также и из ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая признает общепризнанные принципы международного права частью российской правовой системы.

Его становление и развитие в международном праве и в национальном законодательстве ряда стран началось в 1970-е г. Причем на первых этапах преобладало буквальное понимание принципа «загрязнитель платит»: платит субъект, осуществляющий выбросы, сбросы загрязняющих веществ,

иное негативное воздействие на окружающую среду. В дальнейшем в мировой практике принцип стали понимать шире. В качестве субъектов, ответственных за загрязнение и несущих соответствующее бремя затрат, стали рассматриваться лица, как прямо (путем осуществления выбросов, сбросов), так и косвенно (через потребление экологически вредной продукции или продукции, производимой экологически опасным способом) причиняющие вред окружающей среде.

Законодательное закрепление в России он получил в начале 1990-х гг. В частности, в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (ныне недействующем) он был провозглашен как часть общего принципа платности природопользования. Правовой режим платы за загрязнение, установленной российским законодательством, позволяет говорить о буквальном понимании принципа «загрязнитель платит», как платит субъект, осуществляющий выбросы и сбросы загрязняющих веществ в процессе производственной деятельности, и не позволяет включить в число субъектов платы лиц, оказывающих косвенное воздействие на окружающую среду, например, в процессе потребления продукции, услуг и пр.

В Декларации Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) принцип «загрязнитель платит» был изложен в следующей формулировке: «Национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование». В этой формулировке, во-первых, определена одна из основных задач внутригосударственной экологической и – одновременно – экономической политики – содействовать интернализации экологических издержек. Под интернализацией в данном случае понимается трансформация издержек (в т.ч. убытков), возникающих у различных субъектов (юридических и физических лиц, муниципальных образований, государства и пр.) в результате загрязнения окружающей природной среды, ухудшения, истощения природных объектов, в издержки субъекта, осуществляющего загрязнение окружающей среды в процессе хозяйственной и иной деятельности. Интернализация издержек как экономическая категория может быть сопоставлена с известной правовой конструкцией – «ущерб должен быть возмещен лицом, его причинившим». В результате сопоставления становятся очевидными различия, не позволяющие отождествить принцип «загрязнитель платит» с гражданско-правовой ответственностью за причинение вреда окружающей среде, которая, как известно, выражается в обязанности возместить причиненный ущерб (вред) в полном объеме.

Ущерб (вред), влекущий гражданско-правовую ответственность, должен быть следствием виновного и противоправного деяния (за исключением вреда, причиненного источником повышенной опасности, обязанность возместить который может возникнуть и в отсутствии вины владельца источника).

Загрязнитель платит за причинение санкционированного вреда, допускаемого законодательством (стандартами, нормативами) в силу его объективной неизбежности. В этом случае действия загрязнителя хотя и ведут к возникновению ущерба (вреда), но не являются противоправными. При этом в поведении лица, осуществляющего загрязнение, присутствует определенный элемент вины как субъективного отношения к отрицательным последствиям своей деятельности, поскольку субъект осознает характер этих последствий, хотя не желает их наступления и даже предпринимает определенные меры для их минимизации.

Данное понимание вины не вполне вписывается в ее известные конструкции – умысла (прямого или косвенного) и неосторожности. Отсюда – иногда встречающееся в юридической и экономической литературе определение платы за загрязнение как экономической ответственности за причиняемый окружающей среде ущерб.

Таким образом, речь идет о правомерном, но отчасти виновном поведении. С точки зрения возможности наступления юридической ответственности здесь отсутствует один из элементов объективной стороны состава правонарушения – противоправность поведения.

Другое отличие заключается в том, что возможность наступления гражданско-правовой ответственности сопряжена с необходимостью установления жестких причинно-следственных связей между конкретными деяниями субъекта и возникшим реальным ущербом, поддающимся идентификации и денежной оценке. Факт реальности, осязаемости ущерба играет при этом решающую роль. Вред (ущерб), возникающий в результате загрязнения и иного воздействия на окружающую природную среду, как известно, не всегда соответствует данным критериям и обладает рядом специфических черт: а) он может стать очевидным не сразу, а по истечении длительного

периода времени (иногда десятилетий); б) он может наступить в результате совокупного действия множества источников загрязнения (стационарных и передвижных), конкретный вклад каждого из которых невозможно будет установить; в) вред может проявиться на значительном расстоянии от места его причинения в силу действия определенных природно-климатических факторов; г) он может носить опосредствованный характер, т.е. проявиться в самом конце длинной цепочки естественно-природных и причинно-следственных связей.

Все это сильно затрудняет, а иногда и делает невозможным установление действительных причинно-следственных связей между деятельностью загрязнителя и возникшими потерями, негативными изменениями в окружающей среде и, соответственно, делает невозможным применение гражданско-правовой ответственности.

Вред (ущерб) как следствие загрязнения в виде выбросов, сбросов в окружающую природную среду, часто носит гипотетический характер, т.е. он предполагается, но точно неизвестно, где именно, когда и каким образом он может проявиться, каким именно природным объектам он будет причинен, какое количество людей и в какой степени могут от этого пострадать и какова будет его денежная оценка.

Известно, что гипотетичность характерна для ряда экологических проблем, связанных с воздействием на окружающую среду. Например, ограничения на выбросы парниковых газов и введения в некоторых странах платы за их выбросы, исходит из достаточно обоснованной в научном плане, но все же гипотезы, относительно их главенствующей роли в процессах глобального потепления. Сами парниковые газы (например, углекислый газ) в основном не являются загрязнителями и не причиняют непосредственного вреда окружающей среде и здоровью человеку. Их вредоносное действие может проявиться через воздействие на климатическую систему планеты в целом, выразиться во вполне реальном экономическом и экологическом ущербе, но вряд ли будет возможно определить вклад каждого из действующих источников выбросов парниковых газов в эти глобальные последствия.

Таким образом, если факт причинения вреда укладывается в юридическую конструкцию гражданско-правовой ответственности, то он должен возмещаться в соответствии с ее общими принципами. Если вред, причиняемый загрязнением, носит гипотетический характер, то его возмещение осуществляется в рамках юридической конструкции принципа «загрязнитель должен платить».

Гипотетичность, научная неопределенность последствий загрязнения или иного воздействия на окружающую среду не является препятствием для принятия ряда мер, направленных на его минимизацию или устранение, включая установление платы за данное воздействие. Именно такой подход обозначен в рамках другого общепризнанного принципа международного права окружающей среды. Принцип 15 вышеупомянутой Декларации Рио гласит: «...В случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды».

В этом случае сам факт загрязнения и иного вредного воздействия на окружающую среду приравнивается к факту причинения вреда окружающей среде и человеку. Отношения между причинителем вреда и субъектом, которому он причинен в рамках принципа «загрязнитель платит»), не индивидуализированы, опосредствованы дополнительными организационно-правовыми конструкциями – например, направлением взимаемых средств в специальные денежные фонды (бюджетные, внебюджетные) с установлением исключительного целевого характера их использования на осуществление мероприятий по сокращению уровня загрязнения.

Во-вторых, рассматриваемый международно-правовой принцип «загрязнитель платит» исходит из того, что процесс интернализации экологических издержек должен протекать в рамках государственного регулирования, а не стихийно, под действием сугубо рыночных механизмов.

В-третьих, в приведенном выше определении принципа «загрязнитель платит» не конкретизируются все возможные формы интернализации издержек, возникающих у различных субъектов в результате деятельности загрязнителя. Сформулирован лишь общий подход – платить должен виновник загрязнения, а не общество в целом, не государство и не население конкретного региона, страдающее от загрязнения.

Конкретный круг субъектов, признаваемых ответственными за загрязнение, механизм внесения, аккумулирования и последующего расходования платы, а также ее правовые формы (платежи, налоги, сборы, компенсационные выплаты и пр.) должны определяться национальным законодательством.

Принцип «загрязнитель платит» может быть реализован в рамках следующих правовых форм:

1) обязательные платежи (регулярные, разовые) за выбросы, сбросы загрязняющих веществ, иные виды вредного воздействия, направляемые в бюджеты или внебюджетные фонды различного уровня и используемые исключительно на цели охраны окружающей среды – целевые неналоговые платежи;

2) специальные налоги: на загрязнение; на продукцию, производство, потребление или утилизация которой сопряжены с причинением вреда окружающей среде;

3) регулярные компенсационные выплаты населению, проживающему в зоне воздействия загрязнителя, в регионах с кризисной экологической ситуацией;

4) страховые платежи, осуществляемые в рамках добровольного и обязательного, государственного и негосударственного страхования рисков причинения вреда окружающей среде и здоровью населения.

5) собственные природоохранные инвестиции субъектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (в строительство очистных сооружений, приобретение техники, оборудования природоохранного назначения, внедрение малоотходных и ресурсосберегающих технологий и др.) и иные формы.

Таким образом, принцип «загрязнитель платит» имеет более универсальное значение, чем просто обязанность загрязнителя вносить плату, соотносимую по величине с объемами производимого им загрязнения.

В научной литературе и в законодательстве некоторых стран в качестве формы реализации данного принципа рассматриваются штрафы за экологические правонарушения, а также судебно-исковые формы возмещения причиненного загрязнением вреда.

Однако в российской правовой системе эти правовые инструменты не отождествляются с принципом «загрязнитель платит». Об этом свидетельствует, в частности, формула Федерального закона «Об охране окружающей среды»: внесение платы за загрязнение не освобождает субъекта от выполнения мероприятий по охране окружающей среды и возмещения причиненного вреда (ст. 16).

Другой важный тезис, закрепленный в рамках вышеназванных международных принципов – использование экономических средств для решения поставленной задачи. Понятие «экономические средства» допускает широкое толкование в мировой практике: налоги, платежи, субсидии, налоговые льготы, компенсационные механизмы, страхование и проч. Их набор сильно варьируется в пределах различных правовых систем, а на выбор оказывают влияние экономические, правовые, исторические и иные особенности той или иной страны. Выражение «экономические средства» в данном случае имеет и иное значение – комплекса мер, отличных от прямого юридического принуждения (например, различных видов ответственности).

В России основной формой реализации данного принципа на протяжении последних лет была плата за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов и иные виды вредного воздействия. Однако в ближайшее время планируется ее трансформация в экологический налог, который уже предусмотрен ст. 13 Налогового кодекса РФ, но еще не введен в действие. Одно из возможных негативных последствий изменения правовой формы платности загрязнения состоит в утрате целевого характера использования средств, получаемых в результате взимания экологического налога и, как следствие, в снижении уровня инвестиций в охрану окружающей среды.

Т.В. Петрова, А.А. Яшин

ПРИНЦИПЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ – экологоэкономические принципы, ориентированные на суммарный коэволюционный эффект системы «экология–экономика». Служат для экологизации отношений собственности при хозяйственном использовании ресурсов биосферы. Для конкретных регионов и отраслей эти принципы конкретизируются, принимая присущие этой отрасли (химической, нефтехимической, газодобывающей, металлургической, рыболовной и т.д.) свои качественные и количественные характеристики.

«Принцип кооперативности и экстернальности». Особенность экологизации природопользования выражается в том, что позитивный результат ее проявляется как «кооперативный» эффект, то есть как результат многих взаимодействий. При этом природоохранные мероприятия экономически эффективны не на уровне отдельного предприятия, а, как правило, лишь на уровне региона или мировой экономики в целом.

«Принцип поддержания традиционной экологически сбалансированной хозяйственной деятельности». Этот принцип ставит своей целью сохранение условий для традиционного

природопользования коренных малочисленных народов и тем самым способствует сохранению природных систем, используемых этими народами и самих этих народов. Особо это относится к аридным областям, со сложными природно-климатическими условиями. На протяжении многих веков методом проб и ошибок этими народами был найден тот способ хозяйственного использования своей природной территории, который позволяет ее сохранить для будущих поколений. Реализация принципа требует обеспечения участия коренных народов в выборе стратегии развития территорий, на которых они традиционно проживают.

«Принцип иерархичности экологических систем и приоритетности их связей по отношению к иерархическим связям в системах социально-экономических». При организации хозяйственного использования природных ресурсов следует учитывать соподчиненность локальных экосистем в метасистеме страны и всей планеты. Любая локальная экосистема является частью региональной экосистемы, а та в свою очередь является частью экосистемы страны и биосферы. Задачи (интересы) воспроизводства экосистемы биосферы, страны, региона приоритетны по отношению к экономической выгоде использования локальной экосистемы. Институционально экологически безопасное жизнеобеспечение должно строиться по принципу иерархичности таким образом, чтобы социально-экономическая организация этой иерархичности отвечала иерархичности систем природного характера. Принцип обеспечивает социо-эколого-экономическую эффективность производства.

«Принцип максимально полного использования извлеченных полезных ископаемых и добытых биологических ресурсов». Индустриальная цивилизация определяется экологами как «цивилизация отходов», ибо 98% всего добытого сырья не используется промышленностью, а складируется в «хвостохранилищах» при заводах и горнорудных предприятиях. Накапливаясь, отходы создают среду, не отвечающую генетической заданности организмов в данной экосистеме, чем ее и омертвляют. Такое использование сырья крайне негативно сказывается и на экономической эффективности природопользования, поскольку растут расходы по складированию отходов, их обезвреживанию, рекультивации нарушенных земель и т.д.

«Принцип однонаправленности техногенеза и природных процессов». Техногенез, не считающийся с законами природы, нарушает ее жизнепригодность и способствует чрезвычайному удорожанию производства, так как для восстановления безопасности среды требуются затраты, дополнительные к основному производству. Реализация этого принципа требует прекращения производства и использования токсичных и других особо опасных веществ; предотвращения распространения генетически модифицированных организмов; развития системы лицензирования деятельности, сопряженной с потенциальной экологической опасностью.

«Принцип предпочтительности превентивных природоохранных мероприятий перед компенсационными». Малоотходные технологии изначально внедрять выгоднее, чем осуществлять вслед за основным производственным процессом очистку отходов от вредных выбросов. Метод последующего обезвреживания отходов не обеспечивает, как правило, их абсолютной очистки, а общие энергетические затраты и финансовые расходы при этом значительно возрастают. Кроме того, процесс очистки отходов несет и дополнительные экологические проблемы.

«Принцип приоритетности сохранения жизнеобеспечивающих функций биосферы по отношению к хозяйственному использованию ее ресурсов». Принцип предполагает приоритетный учет экологических потребностей населения при решении вопросов о размещении на их территории промышленных предприятий и потенциально опасных видов деятельности. Реализация этого принципа требует от общества прекратить рассматривать природные системы лишь как хозяйственный ресурс.

«Принцип приоритетности критериев экологической оптимальности на долговременную перспективу при определении экономической эффективности текущего природопользования». Экологически отрицательные последствия производства проявляются, как правило, через некоторое время. Неизбежный при этом рост экологических издержек производства ведет к резкому падению эффективности производства в будущем, хотя на прибыльности текущего природопользования это не отражается, что создает иллюзию экономического благополучия.

«Принцип природно-обусловленного разнообразия в региональной комбинаторике отраслей». Принцип ориентирует на комплексное использование природной среды и недопустимость хозяйственной моноспециализации региона. При формировании отраслевой структуры в регионе следует исходить из законов функционирования естественных производительных сил региона в их сложившейся комплексности и совокупности. Избирательное использование одного ресурса

региональной экосистемы приводит ее к постепенной деградации. Принцип обеспечивает социо-эколого-экономическую эффективность производства.

«Принцип согласования производственного и природных ритмов». Временная адаптация работы хозяйственных структур к циклическим изменениям природных процессов обеспечивает их экономическую эффективность. В наибольшей степени это требование относится к агропромышленным объединениям. Но если исходить из роли природных ритмов в социальной жизни общества, то тогда этот принцип приложим ко все сферам жизнедеятельности человека.

«Принцип согласования системной организованности хозяйственного природопользования с системной организованностью природной среды». Этот принцип обеспечивает коэволюционную направленность нашего экономического развития. Признаком нарушения этого принципа является разрушение жизнепригодности природной среды, падение экономической эффективности ее использования и рост экогенных заболеваний.

«Принцип стабилизации объемов природного вещества, вовлекаемого в производство, за счет многократного его использования». Развитие жизни в биосфере (в ее естественных формах), по мере овладения пространством планеты, происходит за счет ускорения биогенной миграции атомов (В.И. Вернадский), т.е. интенсификации использования природного вещества. А современное общество обеспечивает свое развитие за счет экстенсивного природопользования, несмотря на то что по отдельным видам ресурсов оно уже подошло к их полному исчерпанию. Лимитированность природных ресурсов ставит количественный предел экстенсивному использованию экосистем. Удовлетворение новых потребностей общества возможно лишь при условии минимизации ресурсных затрат на единицу изделия и повторного использования сырья при ускорении его оборачиваемости.

«Принцип сохранения пространственной природно-обусловленной целостности экосистем в процессе их хозяйственного использования». Этот принцип требует предотвращения фрагментации природных комплексов в процессе их хозяйственного использования. Расчленение рек сооружением ГЭС способствует омертвлению водных артерий тем, что, помимо нарушения их гидрологического режима, пресекаются сложившиеся связи живых организмов. Аналогичные последствия возникают в результате строительства автомобильных и железных дорог, сооружения газо- и нефтепроводов, линий электропередач и т.д.

«Принцип сохранения непрерывного, природно-обусловленного кругооборота вещества в процессе его хозяйственного использования». Биосфера в своей эволюции использует природное вещество, однажды включив его в естественные циклы кругооборота, максимально экономно (закон «бережливости» К. Бэра) и непрерывно. А общество, изымая природное вещество из естественных систем и вводя его в хозяйственный кругооборот, на стадиях добычи, транспортировки, производства и потребления накапливает «отходы», не возвращающиеся в хозяйственный кругооборот. Разомкнутость хозяйственных связей не обеспечивает принципа замкнутости циклов, непрерывности и, следовательно, экономности использования природного вещества. При этом природное вещество, извлекаемое человеком из системы его естественно сложившихся связей, преобразуется в процессе хозяйственного использования и возвращается в природную среду в виде отходов производства и потребления в измененном виде. Не включаясь в естественный круговорот, эти отходы создают новую биогеофизическую среду, непригодную для жизни человека. (С начала 1990-х гг Япония объявила себя страной рециклизации и законодательными актами ориентирует своих производителей на многократно повторное использование сырья.)

«Принцип: экономично только то, что экологично, а экологично только то, что этично». Жизнеопасное природопользование способствует росту экологических издержек производства, которые постепенно «съедают» прибыль, сводя к нулю экономическую рентабельность природопользования. При этом «экологичность» хозяйственной деятельности возможна лишь при осознании ее космо-планетарного характера и способа реализации духовно-нравственного предназначения человека в процессе коэволюции природы и общества.

С.М. Сухорукова

ПРИРОДА (греч. – physis, лат. – natura) – одно из важнейших понятий в глобалистике, имеющее несколько интерпретаций. Чаще всего употребляется в четырех значениях – предельно общем, широком, узком и специальном, каждое из которых, даже если оно непосредственно и не оговаривается, обычно вытекает из контекста и, как правило, легко идентифицируется.

В предельно общем (универсальном) смысле природу определяют как совокупность всего сущего, как весь мир во всем многообразии его форм. В этом контексте термин «природа»

распространяется на всю объективную реальность и как предельная (философская) категория является даже более широкой, чем категория «материя», ибо охватывает весь материально-энергетический и информационный мир Вселенной, куда составной частью входит и человечество как нечто целое, являющее собой единство материального и духовного начала. Именно в этом значении понятие «природа» широко используется в тех областях философии и научного знания, которые исследуют проблемы бытия, мироздания, универсума. Прежде всего в таком смысле данный термин наиболее активно употреблялся вплоть до XIX в. В этом контексте и человек выступает неотъемлемой частью природы, т.е. воспринимается как природное существо.

Широкое (но не универсальное) значение понятие «природа» обретает, когда природу рассматривают как противостоящий человеку (субъекту) объективно существующий, развивающийся по своим законам и независимый от него мир. Такой «первозданный», нетронутый, не претерпевший изменений со стороны человека мир именуют «первой природой», в отличие от «второй природы», под которой понимается преобразованная и сотворенная человеком природа, т.е. совокупность всевозможных вещей, строений, дорог, сооружений, различных машин и механизмов, окультуренные фауна и флора, измененный ландшафт и т.п., которые не существуют в естественных условиях в готовом виде и являются результатом исключительно человеческой деятельности.

Более узкий контекст понимания природы стал складываться с XIX в. в результате новых подходов к осмыслению проблем возникновения жизни и эволюционных процессов на Земле, а также в связи с осознанием человеком своего особого положения в окружающем его мире. В этом смысле термин «природа» сузился до вполне определенного объема и стал охватывать лишь ту часть объективной реальности, которая была названа биосферой, т.е. «областью жизни». Биосфера являет собою результат предшествующего развития неживой природы и составляет тонкую оболочку Земли, где протекает жизнь, охватывая атмосферу, гидросферу и верхнюю часть литосферы.

Особое место в биосфере занимает человек, который, являясь органической частью живой природы, выделился из нее и со временем обособился в некое активное, противостоящее ей начало. Осознавать же этот факт он стал по мере накопления экологических проблем, и чем острее они перед ним вставали, тем более глубоко он задумывался над условиями своего изменившегося положения, пытаясь решить в научном, философском и практическом плане проблемы, возникающие в результате взаимодействия природы и общества. Природа в этом контексте стала отождествляться с окружающей человека средой, т.е. лишь с той частью действительности, которая выступает как совокупность условий существования человека, включенного в биосферу в качестве биологического вида. Таким образом, традиционные подходы к изучению природы в значительной степени расширились за счет анализа и философского осмысления сложнейшей системы «биосфера – человек», а сам термин «природа» наполнился новым, более глубоким содержанием. Прежде всего, это стало следствием интенсивных фундаментальных исследований в сфере взаимоотношений общества с окружающей средой, касающихся в первую очередь сферы экономики, общественной жизни. Поэтому данное смысловое значение термина «природа» является наиболее употребимым в современной глобалистике и охватывает как естественную среду обитания людей, так и искусственную, созданную (преобразованную) руками человека. Иными словами, речь идет о «первой» и «второй» природе, которые в своем взаимопереплетении и единстве составляют жизненное пространство человека.

Наконец, специфический контекст употребления термина «природа» состоит в том, что в науке зачастую возникает необходимость выявить суть, основное содержание того или иного предмета, тела, существа и т.п. Также нередко требуется установить характер и принципиальные условия появления какого-то явления, события, определив, откуда и как оно произошло. В этом случае речь идет о природе данного объекта или явления в том смысле, что устанавливается его сущность, а также связь с остальной объективной реальностью – природой в широком смысле этого слова. Понятие «природа» здесь имеет вполне конкретное значение, раскрывающее корни, фундаментальные начала того, о чем идет речь. В таком контексте вполне правомерно звучит вопрос, например, о том, какова природа человека, того или иного общественного явления, элементарной частицы, шаровой молнии или глобальных проблем.

В современной науке широко используются все упомянутые выше четыре варианта употребления термина «природа», хотя в глобалистике широкое распространение получило третье его значение (ассоциируемое с биосферой, окружающей средой), прежде всего, в силу резко возросшего внимания к экологическим проблемам. См. Экология, Биосфера.

А.Н. Чумаков

ПРИРОДНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ГЕОСИСТЕМА (ПТГ), техногеосистема – совокупность элементов земной коры и антропогенных элементов (постройки, транспортные системы, рекультивированные участки и др.), находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство. Термин близок таким понятиям, как ландшафт антропогенный, ландшафт культурный, ландшафт техногенный, агроландшафт.

В качестве важнейшей отличительной черты природно-технических геосистем следует отметить социально-экономическую. Каждая природно-техническая геосистема создается человеком для удовлетворения определенных потребностей современного общества: место проживания людей, орошение полей, транспортировка топливно-энергетических ресурсов, переработка сырья, производство промышленной или продовольственной продукции и т.д.

Таким образом, природно-техническая геосистема – это совокупность природных и искусственных объектов, формирующаяся в результате строительства и эксплуатации инженерных и иных сооружений, комплексов и технических средств, взаимодействующих с природными объектами (геологические тела, почва, растительный покров, рельеф, водные источники и атмосфера, фауна и социумы). Следовательно, ПТГ – это образование, которое непременно возникает в любом регионе в связи с происходящей в нем хозяйственной деятельностью и приходит на смену природным геосистемам, существовавшим там до внедрения людей и техники в природную среду.

Современные тенденции развития ПТГ свидетельствуют об имеющейся диспропорции между инженерным расчетно-теоретическим и экспериментальным обоснованиями факторов техногенного воздействия на окружающую среду. Неадекватность расчетных моделей реальной экологической обстановке в зоне промышленного освоения территорий часто приводит к невосполнимым потерям природных ландшафтов.

И.И. Мазур

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ – компоненты природной среды, используемые для удовлетворения материальных и нематериальных (культурных, информационных и др.) потребностей человечества и способные приносить доход (ресурсную ренту). Включают земельные, лесные, водные, биологические ресурсы и ресурсы недр; иногда также географические (ландшафтные, климатические и др.) особенности местности, пригодной для отдыха и оздоровления (рекреационные ресурсы), сельского хозяйства, транспорта, для проживания, размещения сооружений (пространственные ресурсы) и др. Природные ресурсы разделяются на используемые (добываются и используются как источник сырья), подготовленные к использованию (выявленные и изученные) и потенциальные (пригодные для использования в будущем). Природные компоненты вовлекаются в оборот поэтапно: а) выявление ценности; б) количественная и экономическая оценка (разведка месторождений, таксация лесов и т.п.); в) учет в отраслевых (по видам) и территориальных кадастрах и балансах; г) освоение (месторождений, земельных и лесных массивов); д) эксплуатация (добыча полезных ископаемых, морепродуктов, древесины, производство сельхозпродукции). Эксплуатация дает природное сырье – либо для непосредственного потребления (пища), либо для переработки и передела в полуфабрикаты (энергия, металл, целлюлоза), а также в конечный продукт (машины, бумага и т.д.).

Природные ресурсы по способности восстанавливаться после изъятия их части для использования делятся на возобновляемые и не возобновляемые (истощаемые – exhaustible). Первые условны, т.к. истощаемость зависит от интенсивности эксплуатации. Выделяют также всеобщие ресурсы, т.е. ресурсы воды, воздуха, солнечного света и энергии, гравитационной энергии, внутриземной энергии, которыми человечество пользуется, но в экономический оборот вовлекает частично.

Возобновляемые ресурсы – это природные ресурсы, способные к самовосстановлению после частичного изъятия в целях потребления. К ним относят популяции живых организмов, способные размножаться и восстанавливать свою численность: лесные ресурсы, ресурсы нелесной растительности, биологические ресурсы. Кроме того, могут естественно пополняться некоторые неорганические ресурсы, напр., водные, не изолированные от планетарной циркуляции воды. Возобновляются природные ресурсы только при условии соблюдения норм изъятия в пределах естественного прироста или пополнения. При чрезмерной эксплуатации (перелове рыбы, перерубе лесов) популяции могут истощиться до исчезновения.

Не возобновляемые – это все природные р

есурсы, не обладающие способностью к самовосстановлению или пополнению, в основном ресурсы недр (полезные ископаемые, подземные воды, подземное пространство, геотермальная энергия и

др.). В недрах вещество при использовании конечно, т. к. не совершает кругооборот за исторически краткий (с т. зр. человека) срок. Подземные воды оборачиваются от года до сотен и тысяч лет. Полезные ископаемые делятся на топливно-энергетические ресурсы (нефть, газ, уголь, горючие сланцы, торф и расщепляющиеся материалы) и минеральные ресурсы (рудные и нерудные). Рудные – ресурсы металлов: черных и легирующих, цветных (тяжелых), редких, легких, благородных, рассеянных, редкоземельных и др. Нерудные ресурсы – неметаллические полезные ископаемые (агрохимические – фосфаты и калийные соли, сера; строительные материалы – цементное, стекольное сырье, инертные материалы и т.п.), а также подземные воды – минерализованные и пресные. Земельные ресурсы – как почвы (основа для производства продуктов растениеводства и животноводства) – возобновляемы, но как пространство для застройки – конечны (не возобновляемы).

На планете земельные ресурсы, потенциально пригодные для земледелия, составляют 2–4 млрд. га (13–27% суши); резерв есть в Южной Америке, Африке, Австралии, частично в Азии; 2,6 млн. га – луга и пастбища. Обрабатывается около 1,5 млрд. га; ежегодно площадь уменьшается из-за опережения темпов эрозии почв, засоления, опустынивания, урбанизации темпа освоения новых земель. На душу населения в мире приходится 0,28 га. Из 117 развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки 19 (104 млн. чел.) не смогут прокормить свое население даже при максимальных урожаях. Водные ресурсы (пресная вода) – ежегодный сток всех рек 40 тыс.куб. км, используется 3,5 тыс. куб. км, 28 тыс. стекает в море; доступно 7 тыс.; потенциально можно использовать из них 5 тыс., остальное труднодоступно. Наиболее богаты Россия, Канада, Бразилия. Крупнейший пресноводный водоем – Байкал. Дефицит пресной воды ощущается на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Центральной Азии. В густонаселенных районах поверхностные воды теряются из-за загрязнения; подземная вода (всего 8 млн. куб. км) истощается из-за чрезмерного отбора. Ее уровень падает на равнинах всех континентов. Запас в ледниках (28 млн. куб. км) используется мало.

Лесные ресурсы – источник древесины, лесохимического сырья. До начала освоения было 6 млрд. га лесов; осталось 4, из них 1,5 – первичные леса. США (исключая Аляску) потеряли половину лесов; Китай – три четверти. В Канаде и России сохранились 1,4 млрд. га, половина которых никогда не разрабатывались. Сокращение лесов, особенно влажных тропических, угрожает регенерации атмосферного кислорода. Глобальное уменьшение лесных площадей – 11–17 млн. га в год. Нелесные растительные ресурсы – источник генофонда для культурных растений, природного технического и лекарственного (в т. ч. наркотического) сырья. Под угрозой исчезновения находится 14% видов, в США – 29%. Биологические ресурсы – охотничье-промысловые на суше и биомасса в океане – дают 16% потребляемого людьми белка. На душу населения добывается около 15 кг рыбы, 83% импортируется в развитые страны. Потенциал неистощающего вылова в 80–90 млн. т/год почти исчерпан. Из 15 важнейших рыболовных зон 11 полностью или значительно истощены, как и 70% промысловых видов рыб. На суше от четверти до трети видов млекопитающих, птиц и рыб сокращаются в численности, а 10–15% – исчезающие. Ресурсы полезных ископаемых, несмотря на пессимистические прогнозы, не исчезают (данные на начало 1998).

Ресурсы нефти (17,5 млрд. т) и газа на 80–90% сосредоточены в нескольких десятках государств мира, в основном в зоне Персидского залива (62%) – Саудовская Аравия (26%), Кувейт, Катар, Иран, Ирак и др. и Карибского бассейна – Венесуэла (7%), Россия. Подтвержденные запасы углей всех типов – 1,569 трлн. т.у.т.; крупнейшие ресурсы в США, Китае, Австралии, Германии, России, Канаде, Великобритании и ЮАР. Железные руды (302 млрд. т) – в России, Украине, Бразилии, Китае, Корее, Австралии. Марганца (21 млрд. т руды с содержанием 16–50%) больше всего в экваториальной Африке. Бокситов – 26,8 млрд. т, 63% – в субэкваториальной зоне, в Гвинее – 20%, а также в Австралии, Бразилии, Вьетнаме, Индии и Индонезии. Меди – 668 млн. т, потенциал – 1,6 млрд. т; в США, Чили, Перу, Канаде, Индонезии, Узбекистане. Фосфатов всего 5,071 млрд. т, в том числе фосфоритов 4,4 млрд.: в Марокко 35,5%, затем Бразилия, Египет, Западная Сахара, Казахстан, Россия. Потенциал ресурсов Мирового океана слабо изучен и из-за низкой концентрации мало перспективен в ближайшее время.

Природные ресурсы (в основном минеральные) – 85–90% национального богатства России. Страна имеет 33% мировых запасов природного газа, 30% угля, 13% нефти, 14% урана, 4,5% фосфатов. Добыча газа (от мировой) 25–30%, нефти 9–10%, угля 6%, железной руды 14%, цветных и благородных металлов – 10–20%. По лесным ресурсам Россия – на одном из первых мест в мире (19%), в мировой торговле – 2,3%. В Европейско-Уральской части страны лесов 18% (57% общей вырубки), в Азиатской – 72%. России принадлежит 20% мировых ресурсов пресных поверхностных и подземных вод. Вододефицитны басейны рек Кубани, Тобола и др.

Природные ресурсы в мире распределены неравномерно. Выделяется потребляющий глобальный индустриальный пояс (ГИП) в северном полушарии (примерно между 40–60° с. ш. – север США – юг Канады, средняя часть Европы, север Украины, юг России, Сибирь вдоль Транссиба, Северный Китай, Япония). В ГИП сосредоточено мировое потребление природных ресурсов (в США – 40% энергетических ресурсов), туда направляются их транспортные потоки. К югу и северу – два глобальных сырьевых пояса, источники энергоносителей, минерального сырья, сельскохозяйственных, лесных, рыбных, водных и др. природных ресурсов. Поставщиками сырья являются как развитые (Канада, ЮАР, Норвегия), так и развивающиеся страны. В России экономика с сырьевым уклоном (40–50% ВВП).

Неравномерность распределения и потребления природных ресурсов – источник глобальных и локальных конфликтов. Доходы от ресурсов нефти, алмазов и наркотического сырья используются террористами и сепаратистами для локальных войн. Конкуренция за доступ к природным ресурсам полезных ископаемых, пресной воды и др. часто служит основой политических конфликтов, в т.ч. вооруженных. Глобальные противоречия «Север–Юг» между развитыми и сырьевыми странами связаны с недовольством сырьевых стран своей долей доходов. На конференции ООН (Рио-де-Жанейро, 1992) страны «Севера» взяли на себя обязательства содействовать «Югу», но платить за природные ресурсы не стали.

Использование природных ресурсов требует международно-правового регулирования и сотрудничества. Развиваются международные механизмы решения ресурсных споров, в т. ч. соглашения об использовании минеральных ресурсов и биоресурсов в международных водах, двусторонние соглашения по воде. Созданы международные структуры: ООН, ФАО, Международная ассоциация развития, Всемирный банк и др. Спад мировых цен и погоня за доходами ведет к истощению природных ресурсов. Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) пытается поддерживать цены.

Проблема истощения природных ресурсов беспокоит мировое сообщество. «Алармисты» (1960– 1970-е гг.) – Римский клуб, Медоуз, Форрестер и др. – доказывали, что природные ресурсы в мире истощатся полностью за два-три десятилетия. Прогноз не оправдался, идут поиски новой модели ресурсопользования. Противоположная «агрессивно-экономическая» позиция исходит из того, что исчерпания природных ресурсов не будет, т.к. с ростом дефицита растет цена. Геолого-экономическая оценка запасов – не догма, ибо зависит от существующих цен и изученности. Ценообразование действует в сторону замены выбывших запасов и месторождений. Геологи будут искать более бедные, сложные, труднодоступные и глубокозалегающие месторождения. Производство будет расти благодаря НТП и накоплению капитала для осуществления альтернатив. Стимулируются замена дорогого дефицитного сырья дешевым, новые технологии, снижающие потребление природных ресурсов и расширяющие использование нетрадиционных источников энергии (солнце, ветер, приливы и др.) и сырья (синтетика вместо асбеста, пластмасса и керамика вместо металла и т.п.), а также вторичное использование, снижающее нагрузку на природу. Налоги на природные ресурсы и окружающую среду в развитых странах вытесняют налоги на прибыль, стимулируя сбережение природных ресурсов. Однако эти механизмы могут оказаться не адекватными реалиям XXI в. К 2050 г. потребление металлов возрастет в 5 раз. Вторичное использование обеспечит лишь прежний уровень и добычу придется наращивать, разрушая природу. Противоположно процессам истощения и деградации природных ресурсов действуют механизмы ресурсовосстановления (геологические поиски и разведка, лесовосстановление, рыборазведение и др.), а также ресурсосбережения. В концепции сбалансированного («устойчивого») экономического развития сбережение природных ресурсов и окружающей среды для последующих поколений объединены. Минеральное и др. природное сырье в ходе добычи, обогащения и передела «поглощает» природные ресурсы (воду, энергию, земельные площади и др.) и поставляет загрязнения и отходы. Ценность природного сырья будет определяться в не меньшей мере, чем дефицитностью, «безотходностью» и низкой ресурсоемкостью переработки.

Лит:. Охрана природы. 1975; Разумихин Н.В. Природные ресурсы и их охрана. Л., 1987; Медоуз Д. Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. Продолжение знаменитого доклада Римскому клубу «Пределы роста». М., 1994; Минерально-сырьевые ресурсы в устойчивом экономическом развитии в XXI веке (по материалам XXI сессии МГК). М., 2001; Минеральные ресурсы мира (на начало 1998 г.). М., 1999; Состояние мира. 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М., 2000; Rogers J., Feiss P.J. People and the earth. Basic issues in the sustainability of resources and environment. Cambrige Univ. Press, 1999.

Н.П. Григорьев

ПРИРОДОЁМКОСТЬ – показатель, определяемый отношением объемов используемых природных ресурсов и конечной продукции, полученной на их основе. Величина природоемкости зависит от эффективности использования природных ресурсов во всей цепи, соединяющей первичные природные ресурсы и непосредственно конечные стадии технологических процессов, связанные с преобразованием природного вещества. Выделяются два уровня показателей природоемкости: макроуровень – уровень всей экономики и продуктовый и отраслевой уровень. Обратным по отношению к коэффициенту природоемкости является показатель природной ресурсоотдачи.

ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ – любые технологические, технические, организационные или экономические мероприятия, сохраняющие природные системы, природные ресурсы, их количество и качество. Можно выделить природоохранные мероприятия, непосредственно ведущие к сохранению природных ресурсов и среды жизни (очистка выбросов предприятий и т.п.), а также природоохранные мероприятия, опосредованно их сохраняющие (например, поддержание экологическоro равновесия с помощью природных особо охраняемых территорий).

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ – 1) совокупность всех форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мер по его сохранению; 2) комплексная научная дисциплина, исследующая общие проблемы природопользования. Природопользование включает: а) извлечение и переработку природных ресурсов, их возобновление или воспроизводство; б) использование и охрану природных условий среды жизни; в) сохранение (поддержание), воспроизводство (восстановление) и рациональное изменение экологического баланса природных систем, что служит основой сохранения природно-ресурсного потенциала развития общества.

И.И. Мазур

ПРОБЛЕМА (от греч. pro2blëma – задача, задание, трудность, преграда)– теоретический или практический вопрос, требующий разрешения, преодоления, изучения, исследования; в науке – спорная задача или противоречивая ситуация, характеризующаяся своей неоднозначностью в объяснении каких-либо явлений, объектов, процессов и выступающая в виде несовпадающих, противоположных позиций отдельных ученых или научных сообществ, предлагающих различные теории и подходы для разрешения данной ситуации. Проблема обычно возникает как результат неудовлетворенности существующим положением дел на стыке познанного и непознанного, возможного и действительного, желаемого и сущего. В отличие от псевдопроблемы, которая обладает лишь кажущейся значимостью, проблема всегда содержательна, имеет конструктивный характер и сопряжена с интересами людей. В ходе исторического развития и усложнения социально-экономических, политических отношений, культурного, научного и технического прогресса множились и всевозможные проблемы. Захватывая все новые области познания и практики, они также становились более сложными, комплексными, междисциплинарными. Те из них, которые получали решения, преодолевались – увеличивали сумму и качество накопленных теоретических и практических знаний, навыков, опыта; другие оказались в числе «трудных» (в принципе разрешимых, но пока еще не решенных), третьи и вовсе зачислены в разряд «вечных», как, например, проблема соотношения духовного и материального, определение истины, справедливости и т.п.

В глобалистике проблема является одним из центральных понятий, т. к. правильное определение и корректное формулирование проблемы имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Глобализирующийся мир поставил перед человечеством принципиально новые, никогда прежде не существовавшие глобальные проблемы, преодоление которых становится условием выживания социума и сохранения биологического разнообразия на планете. Но человечество в целом, как и отдельные сообщества, постоянно сталкивается с огромным количеством всевозможных проблем, решение которых требует соответствующих затрат: времени, средств, ресурсов, усилий, энергии и т.п. Последние же, как правило, ограничены и распределяются в зависимости от отношения людей к той или иной проблеме, понимания ее важности, значимости, опасности, срочности решения, актуальности. В зависимости от конкретных целей и задач выделяются различные уровни проблем: глобальные, региональные, локальные и частные, где основанием деления выступает территориальная значимость проблем. По другому критерию, когда

имеют в виду количество стран и народов, вовлеченных в проблемы, выделяют общечеловеческие, межнациональные, национальные, местные проблемы. Если за основание деления принимаются различные сферы общественной жизни, то речь идет о проблемах экономических, социальных, политических, идеологических. При иных основаниях можно выделить множество и других проблем, которые в реальной жизни явно или неявно выстраиваются, как правило, в определенную шкалу приоритетов и в зависимости от этого получают или не получают соответствующего решения.

А.Н. Чумаков

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНАЯ – актуальный вопрос, задача, трудность, проявляющаяся в том или ином месте и не выходящая за пределы отдельной страны, либо сохраняющая свою актуальность на ограниченной территории достаточно крупного государства. Проблемы такого рода возникают, как правило, в результате сильных землетрясений, наводнений, извержений вулканов, ураганов, лесных пожаров, других стихийных или техногенных бедствий. В социально-политической сфере – это национальные конфликты, военные действия, ведущиеся на ограниченной территории с участием обычно ограниченных военных сил и средств.

А.Н. Чумаков

ПРОБЛЕМАТИЧНЫЙ, проблематический – возможный, но не доказанный; предположительный; дающий определенное ви2дение проблемы, но еще не являющийся ее решением; маловероятный; сомнительный. Проблематичное (правдоподобное, вероятное) суждение в науке – суждение, которое нельзя считать достоверным в силу его недостаточной обоснованности. Такое суждение выражает возможность или вероятность высказываемого утверждения или отрицания, но не его безусловную необходимость. В форме проблематичных (правдоподобных, гипотетических) суждений формулируются гипотезы – теоретические построения, основанные на различного рода предположениях, посредством которых пытаются объяснить происхождение чего-либо или установить природу явлений и фактов действительности. Гипотеза – не просто догадка, субъективный домысел, фантазия или произвольное допущение, а опирающееся на конкретные материалы и научные достижения, опыт и интуицию предположение, в котором содержится вероятностное знание, подлежащее дальнейшей научной и практической проверке. Итогом такой проверки становится либо опровержение гипотезы, либо ее подтверждение и дальнейшее развитие. Будучи доказанной, гипотеза становится научной теорией, где фундаментальные вопросы теряют свою проблематичность. В глобалистике, как в формирующейся сфере междисциплинарного знания и относительно новой области практических действий, содержится немало проблематичных концепций и ожидаемых результатов. Примерами первого рода могут служить концепции ноосферы, устойчивого развития, техноoптимизма и т.п. Проблематичных же результатов следует ожидать в том случае, когда состоятельность теоретических выводов или практических действий в отношении конкретных глобальных проблем и породивших их процессов не очевидна и не доказана с необходимостью, а потому возможность получения предполагаемого (ожидаемого) результата сомнительна, т.к. не вытекает однозначно и безусловно из предлагаемых оснований, расчетов и теоретических построений.

А.Н. Чумаков

ПРОГНОЗ – первоначально предсказание хода болезни, основанное на ее описании (анализе и распознавании – диагнозе); конкретное предсказание, суждение о состоянии какого-либо явления в будущем. В современном понимании прогноз – научно обоснованное суждение о возможных состояниях того или иного процесса в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках осуществления этих состояний. В данном значении прогноз, как правило, является результатом специального (прогностического) исследования. Прогноз, как и анализ, синтез, диагноз, – имманентная функция каждой научной дисциплины, общенаучный метод (в смысле подхода к изучаемым явлениям). См. Исследования будущего, Прогнозирование, Прогностика.

И.В. Бестужев-Лада

ПРОГНОЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СРЕДУ – предсказание изменений в природной среде в результате воздействия на нее проектируемого, строящегося или недавно введенного в эксплуатацию производственного предприятия, сооружения или их совокупности. Реже – предварительное определение изменений в природной среде или отдельных ее составляющих в результате

воздействий агентов, ранее не попадавших в природную среду или действие которых было неизвестно (например, фреонов через нарушение ими озоносферы).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ – разработка прогноза; в узком значении – специальное (прогностическое) исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления. Поскольку прогноз наряду с анализом, диагнозом, синтезом является имманентной функцией каждой научной дисциплины, прогнозирование можно и должно вести во всех без исключения науках сообразно задачам и особенностям каждой из них. В этом плане различается прогнозирование естественно-научное, научно-техническое и обществоведческое (социальное в широком значении данного понятия). В естественных науках разрабатываются прогнозы: метеорологические (погоды, воздушных потоков и др. атмосферных явлений); гидрологические (морских волнений, режима стока вод, паводков, цунами, штормов, замерзания и вскрытия акваторий, др. гидросферных явлений); геологические (залежей полезных ископаемых, землетрясений, срыва лавин, др. литосферных явлений); биологические, включая фенологические и сельскохозяйственные (урожайности, заболеваемости, др. явлений в растительном и животном мире, вообще в биосфере); медико-биологические (преимущественно болезней человека); космологические (состояния и движения небесных тел, газов, излучений, всех явлений космосферы); физико-химические (процессов, проходящих в микросфере). В технических науках прогнозирование в узком смысле охватывает перспективы состояния и режима работы механизмов, машин, приборов, аппаратов, всех явлений техносферы (в этом смысле оно называется иногда инженерным прогнозированием). В нескольких промежуточных значениях научно-техническое прогнозирование, помимо техносферы, включает объекты ряда естественных наук (перечисленных выше). В широком смысле оно охватывает перспективы развития всего научно-технического прогресса.

Особую группу составляют прогнозы на стыке естественно-научного, научно-технического и обществоведческого прогнозирования – прогнозы развития социальной организации науки и здравоохранения, включая физическую культуру и спорт, систем «человек–техника», освоения земной поверхности, включая Мировой океан (географическое прогнозирование), освоения космоса, изменений в состоянии окружающей природной среды (экологическое прогнозирование) и др.

В общественных науках разрабатываются прогнозы: экономические (изменения в экономических отношениях, включая финансовые потоки); социологические (социальные в узком значении данного понятия – изменения в социальных отношениях); этнологические (изменения в национальных отношениях, включая язык, письменность, имена собственные, традиции, нравы, обычаи и пр.); демографические (изменения в численности и структуре населения, миграции и т.д.); культурологические (изменения в культуре людей и в деятельности учреждений культуры); образовательно-педагогические (изменения в сфере народного образования); психологические (изменения стереотипов сознания и поведения людей); архитектурно-градостроительные (изменения в расселении, жилище, вообще в обитаемой среде); морально-этические (изменения в сфере нравственности); государственно-правовые или юридические (изменения в правовых отношениях); криминологические (изменения в динамике и структуре преступности); внутриполитические (изменения в политических отношениях); внешнеполитические, включая международные отношения. Особую группу составляют военные прогнозы, поскольку они комплексно включают изменения в военной технике, в организации вооруженных сил и прогнозы ведения боевых действий на уровне стратегии, оперативного искусства и тактики.

Методы прогнозирования разделяются на общенаучные, т. е. применимые ко всем наукам (напр., прогноз по аналогии) и частнонаучные, т. е. применимые в какой-то одной науке (напр., опросы населения в социологии, проективные тесты в психологии и др.). Всего насчитывается до двухсот различных методов, большинство которых можно свести в три группы (способы прогнозирования): трендовые модели экстраполяции и интерполяции прогнозируемых процессов, аналитические модели (прогнозные сценарии, матрицы и т.д.), индивидуальные и групповые, очные и заочные опросы экспертов. В самом общем виде разработка прогноза включает в себя программу прогностического исследования; построение исходной, или базовой, модели (желательно в виде системы математических уравнений или хотя бы упорядоченной совокупности количественных и качественных показателей прогнозируемого явления); построение прогнозного фона (учет внешних факторов, влияющих на прогнозируемый процесс); прогнозная разработка профильных и фоновых показателей и сведение их в систему, верификация (проверка достоверности) полученных результатов.

Особую разновидность обществоведческого прогнозирования составляет технологическое прогнозирование, которое является основой современных исследований будущего. Дело в том, что между предсказанием и решением существует обратная связь. В естественных науках она близка к нулю. Например, в каких-то (очень незначительных) масштабах мы можем изменять погодные условия – скажем, рассеивать тучи или, наоборот, заставлять их проливаться дождем над какой-то местностью, – но в общем и целом должны ограничиваться предсказаниями погоды и приспособляться к предсказанному. В общественных науках, напротив, обратная связь – по крайней мере, теоретически, в принципе – может быть близка к единице, т. е. решение, в том числе принятое с учетом предсказания, может вызвать либо «самоосуществление» прогноза, либо, наоборот, «саморазрушение» его. Напр., прогноз надвигающейся катастрофы – пусть даже ложный – способен вызвать панику и, действительно, катастрофу. С другой стороны, аналогичный прогноз – пусть даже верный сам по себе – способен вызвать эффективное противодействие надвигающейся катастрофе, помочь избежать ее или, по крайней мере, минимизировать ее масштабы. В прогнозировании это называется «эффектом Эдипа». В связи с этим технологическое прогнозирование ориентировано не просто на предсказание, а на «взвешивание» последствий намечаемых решений, с тем чтобы повысить уровень их объективности и, следовательно, эффективности. При такой ориентации разрабатываются сначала поисковые (эксплораторные) прогнозы выявления назревающих проблем, а затем нормативные прогнозы выявления путей их оптимальных решений. К сожалению, масштабы технологического прогнозирования до сих пор весьма ограничены, поскольку решения по традиции принимаются большей частью интуитивно («волевым порядком») или, в лучшем случае, готовятся на основе материалов анализа, далеко не дотягивая до стадии диагноза и тем более прогноза.

И.В. Бестужев-Лада

Прогнозирование – принятый в русскоязычной литературе синоним футурологии; процесс перехода от существующих данных к суждению о возможных событиях в будущем. Прогнозирование подразделяется на выявление назревающих проблем (поисковое, или эксплораторное прогнозирование) и возможных путей их оптимального решения (нормативное прогнозирование). Когда новое событие оправданно уподобляется предыдущему, прогнозирование называют имплицидным. Последний вид прогнозирования – пример прогнозирования по аналогии, считающийся более удачным, нежели прогнозирование путем экстраполяции. Следует также учитывать, что «любое предсказание недостоверно по определению» (Р. Омара), поскольку весьма трудно учитывать множество определяющих будущее факторов, особенно непредсказуемый человеческий и случайные факторы (т.н. «непредусмотренные последствия»).

В.В Снакин

ПРОГНОСТИКА – теория и практика прогнозирования. Термин применяется только в русской литературе и постепенно заменяется более употребительным в современной мировой литературе понятием исследования будущего, сохраняясь лишь как образный синоним последнего.

ПРОГРАММА ООН ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ – см. ЮНЕП.

ПРОГРАММА ООН ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ, ЮНИДО (United Nations Industrial Development Organization, UNIDO) – созданная ООН в 1967 г. организация (189 государств) в целях улучшения жизни людей, живущих в развивающихся странах и странах, переходящих на рыночную экономику путём промышленного развития. Основная деятельность: организация органов и программ, содействующих промышленному сотрудничеству развитых и развивающихся стран, путем предоставления помощи на уровне предприятий, содействия организации потоков инвестиций извне и за рубеж, обмена технологиями; ведение базы данных (с 1977) промышленной статистики 171 страны (UNIDO P.O. Box 300 A-1400 Vienna, Austria).

В.В. Снакин

ПРОГРАММА ООН ПО РАЗВИТИЮ (ПРООН; United Nations Development Programme – UNDP) – международная организация (189 государств), созданная ООН в 1965 г. для помощи развивающимся странам в построении более эффективной экономики и рациональном использовании природных ресурсов. Основная деятельность: проведение исследований природных ресурсов, создание на местах учебных учреждений и материально-технической базы для проведения прикладных исследований (1 United Nations Plaza, New York, NY 10017 USA).

В.В. Снакин

ПРОГРЕСС – тенденция развития, характеризующаяся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному состоянию. Понятие прогресса соотносится с понятием регресса, с нисходящей линией изменений системы (или отдельных ее элементов).

Первоначально идея прогресса рассматривалась в естественнонаучном познании (Ф. Бэкон, Р. Декарт). Позднее она была распространена и на общество, социальные отношения (Тюрго, Кондорсе). Большое внимание проблеме прогресса уделял Гегель, который отверг рационализм просветителей, их пренебрежение историей, прошлым; одновременно он не принял и ложный историзм романтической школы, абсолютизирующей прошлое. Рассматривая исторический прогресс как саморазвитие мирового духа, Гегель характеризовал его как прогресс в понимании свободы.

К. Маркс увидел критерий общественного прогресса в развитии производительных сил. Развитие производства, рост производительности труда, совершенствование его организации способствуют развитию личности работника, его знаний, культуры, совершенствованию общественных отношений, общества в целом.

Идея прогресса имеет относительный, а не абсолютный характер (как применительно к природе, Вселенной в целом, так и к обществу). Вселенной в целом не свойственна однонаправленность развития; в неживой природе многие процессы совершают циклическое, а отнюдь не поступательное движение. Целью прогресса общества является человек. Его жизнь, благо, свобода – интегрирующие факторы, придающие общественной жизни, истории и самому человеку подлинно высокий смысл.

К.Х. Делокаров

ПРОГРЕСС ТЕХНИЧЕСКИЙ – замена человеческой («живой») работы техническими системами; рабочие функции человека передаются технике. Такая замена непосредственно или опосредованно служит повышению или улучшению эффективности человеческой деятельности. Под техническим действием понимается любое человеческое действие, обращенное к технике. К технической деятельности принадлежат в первую очередь деятельности «создания» и «использования», а также деятельность «по удалению отходов». Главными направлениями технического прогресса сегодня являются прежде всего разработки в области информационной и коммуникационной техники, генной инженерии и нанотехнологии, высоких технологий, а также использования новых материалов и нового типа методов обработки материалов. Эти разработки имеют результатом существенные изменения не только в области производства, но и научного исследования и образования, в сфере досуга и домашнего хозяйства, в культуре, а также в военной области.

Технический прогресс часто интерпретируют как автономный, не подверженный внешнему воздействию, следующий лишь своей собственной «внутренней» динамике процесс, который кажется сверхмощным и ничем не остановимым, и поэтому говорят о технологическом детерминизме. Понимание технического прогресса в смысле технического детерминизма можно весьма успешно связать с лежащим в его основе обыденным опытом человека, поскольку технические инновации появляются без его собственного участия. Только в очень редких случаях отдельная персона может оказать влияние на процесс технических изменений. Именно из такого рода впечатлений вырастает чувство индивидуальной беспомощности. Технический прогресс, однако, в противоположность этому может быть понят как прогрессивная реализация оцененных и выбранных возможностей из широкой области возможностей при заранее найденных и созданных условиях. Причем с реализацией выбранных вариантов дальнейшие возможности как открываются (или предопределяются), так и исключаются. Такого рода процесс реализации происходит, однако, не в некотором «пустом пространстве» или «абстрактно-идеальной ситуации», а всегда в предварительно заданной ситуации, при данных и, возможно, не поддающихся никакому влиянию (технических, экономических, правовых и т.п.) условиях. Кроме того, оказывается, что, поскольку существует множество деятелей, имеющих совершенно различные интересы и часто действующих друг против друга, технические изменения являются результирующей этих различных влияний (причем может оказаться, что получается результат, которого никто не хотел). Технические изменения происходят в пространстве между принуждением (причем различным – не только техническим – принуждением) и более или менее многообразными возможностями воздействия. В этом зазоре между автономностью и деятельностью отбора необходимо не только учитывать оба полюса, но и сделать их зримыми в их конкретном выражении, чтобы не впасть ни в

фаталистическую (возможность воздействия практически равна нулю), ни в волюнтаристскую (возможность воздействия близка к безграничной) крайности. Таким образом, очевидно, что направление и скорость технического изменения никогда полностью, а только в определенных рамках поддается планированию, воздействию, формированию. Это часто возможно осуществлять лишь в определенных – краткосрочных или долгосрочных – временных рамках. Если в таком «временном окне» эти шансы оказываются неиспользованными, технические изменения не были сознательно и целевым назначением сформированы, то технический прогресс действительно может показаться «автономным», исключительно следующим своей «внутренней динамике» процессом. Он пробивает тогда дорогу изменению и «приспособлению» через трения, конфликты, социальную поляризацию, потери эффективности и т.д.

Возникновение впечатления доминирования собственно технических закономерностей связано как с недостаточной прозрачностью технических событий в современном обществе (объективная сторона), так и с преобладанием недостаточно глубокого общего технического образования (субъективная сторона). Наряду со ссылкой на «техническое принуждение» ссылаются, кроме того, также на процедурное проблемное положение, а именно на то, что происходит сверх- или трансиндивидуальное установление критериев отбора, последовательности предпочтений, масштабов оценки и приоритетов (например, элитарно или с участием общественности; в процессе обсуждения или силовыми методами и т.д.). Техника означает при этом не только сами сделанные человеком предметы («артефакты», «технические предметные системы»), но и, в конечном счете, также взаимосвязи ее возникновения и применения («контексты»), т.е. «бытие-делание» и «становление-применение». Тем самым под техникой понимается не нечто статическое, а область генезиса, динамики и изменения. У Ортега-и-Гасета техника служит средством улучшения телесных функций с помощью усиления, дополнения, облегчения действия и замены органов. Если учесть, что в названных контекстах имеют влияние различные условия (прежде всего индивидуальные, научно-технические, экономические, правовые, политические, экологические и этические), то ясно, что технику нельзя понимать как изолированную, автономную область жизненного мира. В ее становлении, существовании и функционировании она самым тесным образом связана с индивидуумом и обществом, политикой и экономикой, а также с культурой. И только при этом условии возможно говорить о прогрессе в технике и с помощью техники, а также о техническом прогрессе.

Нечто новое – как предпосылка технического прогресса – создается только тогда, когда развиваются новые идеи, использующие имеющиеся знания, если на основе существующих жизненных возможностей расширяются мыслительные возможности, которые затем проверяются на предмет их реализуемости на практике. Возможный технический прогресс всегда начинается в голове человека (изобретение, опытно-конструкторские работы). «Изобретения» связаны с той деятельностью, цель которой – антиципация, т.е. идеальное мысленное предвосхищение (прежде всего новых, а также улучшенных и оптимизированных) технических систем (в форме машин, установок, строений и т.д.) при условии их принципиальной практической реализуемости или их будущей реализации (при этом имеется в виду не экономическое использование или применимость, а только материальное производство или его возможность). Исходя из (заданной) формулировки цели или постановки задачи (которая должна быть как можно более точно и широко сформулирована как техническая функция или технические параметры), перед изобретателем возникает задача, с системной точки зрения, синтеза множества подходящих элементов в систему с определенной структурой, которая позволяет реализовать эту функцию или эти параметры (при учете многообразных экономических, экологических, правовых и т.п. «граничных» или «рамочных» условий). Технический прогресс основывается, однако, на мыслях, планах и производстве, поскольку замышляемое и запланированное не является еще произведенным, идея или план являются лишь возможностью дальнейшего развития производительных сил человека, могущим стать использованным, но еще не использованным нововведением. При этом для того, чтобы то, что может быть использовано, стало действительно используемым, оно должно быть коммуникабельным, а также соответствовать подходящим жизненным (политическим, экономическим, социальным и т.д.) условиям. Только тогда можно перейти к превращению индивидуальной или коллективной потенции в общественную способность, только тогда можно изобретение превратить в техническую инновацию. Прежде всего она должна быть в состоянии удовлетворить (скрытую или острую) потребность.

Любой технический прогресс выдвигает качественно новые требования к трудовой деятельности человека как «частичной компоненте» технического инструментального действия

(«человек-техника-система»), в котором привнесенные в эту систему человеком как мыслительные, так и физические операции должны быть приведены в соответствие с изменившимися техническими условиями. Принцип замены человека техникой позволяет охарактеризовать технический прогресс в общем виде. Такую общую характеристику следует, однако, конкретизировать и дополнить с помощью определенных критериев, которые позволят оценить действительную степень прогрессивности новых технических решений. Это сделано, например, в директиве 3780 Союза германских инженеров (VDI) «Оценка техники – понятия и основы» от 1991 г. В первую очередь это – обеспечение критерия надежности (прежде всего пригодности, делаемости и эффективности). Кроме того, необходимо производить как можно более осмысленное потребление имеющихся лишь в ограниченном объеме ресурсов (сырья, энергии, капитала, труда, времени и т.п.) так, чтобы техническая функция могла быть реализована наиболее экономно и тем самым экономично. Поэтому выбор между различными техническими возможностями происходит в соответствии с критерием рентабельности. Надежность и рентабельность технических решений, однако, не самоцель. Технические системы создаются и используются для того, чтобы расширить возможности человеческой деятельности. Они служат не техническим и не хозяйственным целям. Критерии, которые ориентированы на эти цели, – это в первую очередь благосостояние, здоровье, безопасность, качество окружающей среды, развитие личности и качество общества. Именно потому, что зачастую эти цели и критерии конкурируют между собой, требуется взвешивать решения и проводить многокритериальную оптимизацию.

Технический прогресс должен измеряться не только внутренними техническими критериями. Для того, чтобы была возможность определить, являются ли технические изменения одновременно техническим прогрессом, необходимо учитывать также отношения с индивидуумом, обществом, культурой и природной окружающей средой. При создании и применении (технических) средств нельзя исходить лишь из «целесообразности», сами эти цели не должны отфильтровываться при их рациональном обосновании. Философия техники и социальная оценка техники ясно показали, что техническая инструментальность всегда связана с целями (и ценностями) и что, таким образом, должны быть тематизированы, обоснованы и оправданы также и сами эти цели и ценности. Лишь тогда можно техническое изменение квалифицировать как технический прогресс. См. также Научно-технический прогресс.

Г. Банзе

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – одна из глобальных проблем; необходимое условие устойчивого, справедливого экономического развития, решающий фактор экономической и социальной стабильности в любой стране; наличие у всех людей постоянного доступа к достаточному количеству продовольствия для удовлетворения потребностей в питании, чтобы вести здоровую и продуктивную жизнь.

В настоящее время мир не приближается к цели, поставленной в 1996 г. Организацией ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО) на Всемирном продовольственном саммите, – сократить к 2015 г. число голодающих с 800 млн. до 400 млн. человек. Фактически темпы снижения этого показателя более чем вдвое ниже необходимых.

Для обеспечения продовольственной безопасности (и прежде всего преодоления голода и недоедания) необходимы не только расширение производства продовольствия, калорийное питание или продовольственная помощь, но и множество разнообразных программ и мер: открытые рынки для сельскохозяйственной торговли, улучшение инфраструктуры и транспортных систем, использование технологических достижений, особенно в области биотехнологии и т.п. Все это в долгосрочной перспективе позволит добиться широкого экономического роста и повышения доходов.

Стратегии для решения проблемы продовольственной безопасности включают: расширение сельскохозяйственного производства, особенно с помощью сельскохозяйственных исследований и технологий; реализацию постоянных социальных программ для наименее защищенных людей, особенно женщин и детей; расширение торговли и проведение нового раунда глобальных торговых переговоров; совершенствование методов обеспечения продовольственной безопасности; продовольственную помощь странам в чрезвычайных ситуациях.

Более производительное сельское хозяйство необходимо для стимулирования экономического роста, который требуется для смягчения бедности в странах с низким уровнем продовольственной безопасности. Наименее защищенными в продовольственном отношении оказываются прежде всего сельские районы. Сельскохозяйственные исследования имеют ключевое значение для создания и

внедрения новых сортов сельскохозяйственных культур, повышения урожайности и продуктивности животноводства, столь необходимых для сокращения недоедания и голода. Более того, ограниченные возможности использования земельных и водных ресурсов и растущие нагрузки на население и окружающую среду обусловливают необходимость делать упор на биотехнологию, которая также может улучшить питательные и другие качественные аспекты продовольственных товаров на благо всех потребителей.

Продовольственную безопасность невозможно обеспечить, просто производя больше продовольствия. Инвестиции в сельское хозяйство должны дополняться системами и программами социального обеспечения, позволяющими преодолевать голод среди наиболее уязвимых групп. Например, во многих развивающихся странах женщины вносят основной вклад в производство продовольствия, питания и доходы семей. Именно поэтому вопросы, связанные со здоровьем, образованием и занятостью женщин, становятся одним из ключевых факторов при планировании и реализации программ в области продовольственной безопасности.

В беднейших странах голод нередко обусловлен не отсутствием продовольствия, а его недоступностью. Такие условия порождаются сочетанием сложных факторов. Наряду с тем, что малоимущие не имеют возможности приобретать продукты питания, многие сельскохозяйственные и продовольственные товары не могут перемещаться между странами из-за высоких тарифов или плохих инфраструктурных и транспортных систем. Крестьяне, едва сводящие концы с концами, не в состоянии выйти за рамки натурального хозяйства, поскольку слабо определенные имущественные права не позволяют им использовать землю в качестве обеспечения кредитов, а это важнейшая потребность мелких фермеров повсюду. Многие страны не могут продавать свои излишки продовольствия, так как их системы обеспечения продовольственной безопасности недостаточны.

Беднейшим странам нужны открытые рынки, на которых они смогут продавать свои товары. Торговля может резко повышать уровень жизни, создавая новые возможности во всех развивающихся странах. Повышение доступности рынков для сельскохозяйственных товаров, отмена экспортных субсидий развитыми странами и научно обоснованные правила торговли укрепят продовольственную безопасность для всех государств. Продовольственная помощь остается важной составляющей международной системы безопасности для преодоления конкретных дефицитов продовольствия в странах с самыми низкими доходами, испытывающих природные или связанные с конфликтами сбои в продовольственных поставках или просто не имеющих возможности осуществлять коммерческий импорт продовольствия. Продовольственная помощь – уникальный ресурс для решения проблем голода и недоедания, удовлетворения чрезвычайных потребностей в продовольствии, поддержки программ развития и прямой организации питания незащищенных групп. Техническая помощь при обеспечении продовольственной безопасности укрепляет национальные системы продовольственного регулирования, защищает местных потребителей и устраняет препятствия экспорту и импорту продовольствия. См. Голод, Бедность и литературу к ним.

Лит.: Smit JH, Annu R., Nasn J. Urban Agriculture: Food, Jobs, and Sustainable Cities. New York: United Nations Development Fund, 1996; Working Group on Food Security, Board for International Food and Agricultural Development. A Millennium Free From Hunger: U.S. National Progress Report on Implementation of the U.S. Action Plan on Food Security and World Food Summit Commitments. Washington, D.C.: U.S. Department of Agriculture, 2000; Rosegrant M. W., Paisner M. S., Meijer S., Witcover J. Global Food Projections to 2020. Washington, D.C.: International Food policy Research Institute, 2001.

В.М. Смолкин

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ (ПЖ) индивидуальная – время существования особи. Популяционная ПЖ рассчитывается статистическими методами на основе данных о продолжительности жизни отдельных особей в популяции. ПЖ служит одной из основных характеристик благополучия населения. ПЖ человека определяется как наследственно-биологическими условиями, так и состоянием среды обитания и социальными условиями.

ПЖ тесно связана с уровнем смертности. Для малых групп статистические оценки ПЖ рассчитывают на основе данных о возрасте умерших. Для популяций, численность которых обеспечивает достаточно точное определение возрастных коэффициентов смертности, оценки ПЖ рассчитывают для условного поколения со стандартной начальной численностью (обычно 100 000 человек), в котором для любого возраста вероятность смерти за некоторый предстоящий отрезок времени равна вероятности, рассчитанной для того же возраста в исследуемой популяции.

Преимущество перехода от реальной популяции к условному поколению заключается в возможности получить оценки ПЖ, не зависящие от половозрастной структуры исходной популяции. Для условного поколения рассчитывают таблицы смертности, основными расчетными показателями которых для заданных значений возраста являются число доживших до этого возраста и математическое ожидание продолжительности предстоящей жизни. Последняя величина называется ожидаемой продолжительностью жизни (ОПЖ) для данного возраста. ОПЖ для возраста x численно равна площади фигуры, ограниченной отрезком оси абсцисс, вертикальной прямой y=x и частью графика числа доживших, лежащей правее точки x (рис. 1), деленной на начальную численность условного поколения. Значение ОПЖ при рождении (обозначаемое обычно как ОПЖ без указания возраста), при вычислении которой используется информация об уровнях смертности для всех возрастных групп реальной популяции, является наиболее распространенной оценкой качества жизни населения.

Показатель ОПЖ является одной из трех базовых компонент (две другие компоненты – уровень образования населения и скорректированный в соответствии с покупательной способностью национальной валюты доход на душу населения), на основе которых рассчитывают индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рекомендованного в 1990 г. ООН в качестве комплексного показателя для определения среднего уровня достижений в области развития человека и для определения рейтинга стран. Помимо ОПЖ, в качестве оценок ПЖ используются также медианная ПЖ, равная возрасту, до которого доживает половина условного поколения, и модальная ПЖ, соответствующая возрасту, на который приходится наибольшая доля умерших (рис. 1).

С точки зрения математической статистики, в целях сравнения ПЖ двух популяций предпочтительнее использовать медианные, а не средние величины ПЖ, поскольку статистические методы сравнения средних величин основаны на предположении о нормальности распределений сравниваемых случайных величин, которое для распределения ПЖ, как правило, не выполняется. В частности, распределение умерших по возрастам, за редкими исключениями, несимметрично, тогда как для нормального распределения его плотность симметрична относительно среднего, а среднее, медиана и мода совпадают. Непараметрические же методы сравнения, не накладывающие никаких ограничений на вид исследуемых распределений, основаны на сравнении медиан. В настоящее время разработан широкий набор статистических методов сравнения ПЖ в популяциях, не использующих предположения о нормальности распределения ПЖ.

При использовании показателя ОПЖ следует также иметь в виду, что оценки ОПЖ для заданного возраста вычисляются на основе данных об интенсивности смертности поколений, достигавших этого возраста в предшествующие моменты времени, когда условия жизни, возможно, сильно отличались от тех, в которых будет протекать дальнейшая жизнь поколения, достигшего этого возраста к моменту, для которого проводятся расчеты. Поэтому расчетные значения ОПЖ можно непосредственно использовать для прогноза ПЖ реального населения лишь в пределах, в которых можно предполагать неизменными возрастные коэффициенты смертности для всех возрастных групп.

Рис. 1. Типичный график числа доживших для условного
поколения и различные статистические характеристики ПЖ.

При анализе динамики ПЖ целесообразно использовать не только значения ОПЖ при рождении, но и более детальную информацию о возрастных особенностях смертности, содержащуюся в таблицах смертности. В частности, сравнение формы кривых дожития, относящихся к разным периодам времени, позволяет выяснить, за счет каких возрастных групп происходят изменения ОПЖ (рис. 2).

Рис. 2. Изменения кривых дожития для мужчин Швеции
в период 1816–1985 гг.

Рис. 2 иллюстрирует исторический эффект ректангуляризации кривых дожития, т.е. приближения их формы к прямоугольному виду в процессе так называемого демографического перехода. Этот процесс, начавшийся в развитых странах в середине XIX в. и в течение следующих ста лет охвативший практически весь мир, выражается, в частности, в резком снижении смертности в первую очередь у детей, а затем и в других возрастных группах, за исключением самых старших.

Поскольку смертность женщин, как правило, ниже, чем мужчин, показатели ПЖ обычно рассчитывают отдельно для каждого пола. Однако в случае, когда нет необходимости в детальном анализе особенностей смертности отдельных групп населения, например, при вычислении рейтингов стран по ИРЧП, используют ОПЖ для населения в целом.

В последние десятилетия для большинства стран мира типичен рост ОПЖ. Если в наиболее развитых странах, где ОПЖ приближается к 80 годам или даже превышает этот уровень, темпы роста ОПЖ при этом снижаются (рис. 3), то для большинства развивающихся стран характерен быстрый рост этого показателя, аналогичный имевшему место в развитых странах в первой половине XX в.

Рис. 3. Динамика ОПЖ населения Швеции в период 1816–1985 гг.

В 31-й стране в период после 1975 г. зафиксировано увеличение ОПЖ более чем на 20%. Однако за тот же период времени в ряде стран отмечено снижение ОПЖ. К ним относятся 10 стран Африки, в 4 из которых ОПЖ сократилась более чем на 10% вследствие пандемии ВИЧ/СПИД, а также 8 стран Восточной Европы и СНГ, переживающих резкие социально-экономические изменения.

Лит.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985; Ермаков С.П., Гаврилова Н.С. Первичная статистическая обработка данных по выживаемости организмов. Итоги науки и техники. Общие проблемы биологии. Вып. 6. М., 1987. С. 230–274; Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994; Захарова О.Д. Методика статистического анализа смертности и продолжительности жизни. М., 1996; Доклад о развитии человека за 1999 год (United Nations Publications. N.Y.: Oxford University Press, 1999); Крутько В.Н., Славин М.Б., Смирнова Т.М. Математические основания геронтологии. М., 2002; Lee E.T. Statistical Methods for Survival Data Analysis. N.Y., 1992; U.S. Census Bureau, International Data Base.

В.Н. Крутько, Т.М. Смирнова

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – скачок в развитии производительных сил, заключающийся в переходе от мануфактуры к машинному производству. Началась в Англии в середине XVIII в., до сих пор не завершена в некоторых регионах мира. См. Научно-техническая революция.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКОЛОГИЯ (промэкология) – научное направление, предметом изучения которого является непосредственное отрицательное антропогенное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду; основные разделы промышленной экологии включают: мониторинг, регулирование, контроль и управление воздействием на окружающую среду как на уровне отдельного производства, так и на территориальном уровне. См. также Экология инженерная.

И.И. Мазур

ПРОСПЕКТИВИЗМ – течение в социально-философской мысле и прогностике, вытекающее из учения французского исследователя Гастона Берже. Начиная с 50-х гг. XX в. очень быстро приобретает успех во Франции, означая «новое отношение» к будущему. Проспективный подход к исследованию общественного развития претендует вобрать в себя как часть охранительного, так и часть революционного и эволюционного направлений в теории общественного развития. Проспективизм с самого начала объявил себя хранителем всего здорового, что есть в государстве и обществе, одновременно заявив о настоятельной потребности в подготовке ко встрече с будущим, изменениями, инновациями, разделениями и слияниями общественных структур, ломкой отживших и конструированием новых парадигм. Наконец, проспективизм недвусмысленно выступил за желаемость эволюционного пути, за желаемость и возможность управления социальными процессами, за проектирование, планирование и программирование социально-экономического и политического развития. В рамках этого течения разработан специфический метод исследования будущего.

Лит.: Рачков В.П. Будущее в исследованиях французских буржуазных теоретиков. М., 1986; Рачков В.П. Предвидимое и непредвидимое в прогностических теориях. М., 1993; Berger G. Phenomenologie du temps et prospective. P., 1960; Etapes de la prospective. P., 1967.

В.П. Рачков

ПРОСПЕКЦИЯ – новое отношение к будущему; термин, введен французским философом Гастоном Берже, которого называют «отцом» проспективизма. Понятие «проспекция» заимствовано из латинского языка, в котором употребляется в качестве прилагательного и имеет значение «открывающий вид на что-либо», а близкий глагол переводится как «смотреть перед собой»,

смотреть далеко и издали, смотреть вперед, вдаль. Проспекция является способом (искусством) смотреть одновременно далеко вперед и издали на данную ситуацию или определенную проблему: далеко вперед, стремясь предугадать возможности или вероятности становления объекта изучения; издали, стремясь отступить, отойти, набрать расстояние, необходимое для того, чтобы лучше рассмотреть, осознать объект.

Лит.: Prospective // Франция: Лингвострановедческий словарь. М., 1997. С. 790; Рачков В.П. Будущее в исследованиях французских буржуазных теоретиков. М., 1986; Рачков В.П. Предвидимое и непредвидимое в прогностических теориях. М., 1993; Etapes de la prospective. P., 1967; Prospective. №№ 1–15. P., 1958–1969.

В.П. Рачков

ПРОТЕИЗМ (proteism, от греч. protos – первый, начальный, и греч. Proteus – морское божество, способное принимать облик различных существ) – тип мировоззрения, сложившийся к началу XXI в. и открывающий собой третье тысячелетие. Протеизм – это смиренное осознание того, что мы живем в самом начале неизвестной цивилизации; что мы притронулись к каким-то неведомым источникам силы, энергии, знания, которые могут в конечном счете нас уничтожить; что все наши славные достижения – это только слабые прообразы, робкие начала того, чем чреваты инфо- и биотехнологии будущего. Можно выделить пять основных значений и смыслов этого термина:

1. Протеизм как культурное движение – это альтернатива тому «пост-» (постмодернизм, постструктурализм, постутопизм, постиндустриализм...), которое отталкивалось от прошлого и вместе с тем было зачаровано им, не могло выйти из его магического круга. Прото- соизмеряет себя с предстоящим и наступающим, а не с прошедшим.

2. Протеизм, как гуманитарная методология, изучает возникающие, еще не оформленные явления в самой начальной, текучей стадии их развития, когда они больше предвещают и знаменуют, чем бытуют в собственном смысле. Протеизм имеет дело с началами, а не серединами и концами, и в любых явлениях открывает их «раннесть», эскизность, предварительность, свойства зачатка и черновика.

3. Протеизм – это не только метод исследования, но и сфера самосознания: сам субъект воспринимает себя как отдаленный прообраз какого-то неизвестного будущего, и его отношение к себе проникнуто духом эмбриологии и археологии. Мы – эмбрионы будущих цивилизаций, и одновременно мы – их древнейшие реликты, примитивные зачатки того, что впоследствии приобретет полноту формы и ясность смысла. Если речь идет о технике, то мы живем в эпоху свечей и паровых котлов. Если речь идет о литературе, то мы – в эпохе Аввакума и Тредьяковского: бездна отделяет нас от будущих Толстых и Достоевских, которых мы еще даже не в состоянии предвидеть.

4. Термин «протеизм» отсылает к фигуре Протея в древнегреческой мифологии – бога морей и зыбей, способного принимать облик различных существ, превращаться в огонь, воду, дерево, животных. Цивилизация будущего протеична, поскольку она состоит из потоков энергии и информации, легко меняющих свою материальную форму в конкретных условиях своего прохождения через ту или иную среду.

5. Вся эта подвижность и текучесть, аморфность и полиморфность также связаны с едва-рожденностью, начальной стадией становления всего из «морской зыби», из «первичного раствора». Протеизм – это состояние начала, такой зародышевой бурливости, которая одновременно воспринимается и как знак «давних», «ранних» времен, когда все было впервые и быстро менялось. Характерно, что когда Протей останавливается в конце концов на своем собственном облике, он оказывается сонливым старичком. Таков разбег протеического существования: «протоформа» эмбриональна по отношению к будущему – и одновременно архаична, археологична с точки зрения этого будущего.

Протеизм как мировоззрение «начала века» имеет много общего с авангардом начала XX в.: обращенность в будущее, экспериментальная установка, открытость новому, прогностика и футурология, жанр манифеста. Но на фоне этого сходства еще яснее различия. Авангард – это, буквально, «передовой отряд», который выдвинулся далеко вперед и ведет за собой «отстающие массы» или даже дерзко отрывается от них на пути к дальней цели. Протеизм – это осознание своей младенческой новизны, незрелости, инфантильности, далеко отодвинутой от будущего, от развитых форм того же явления. Протеизм уже обладает достаточным историческим опытом, чтобы поставить себя на место: не в отдаленное будущее, а в отдаленное прошлое того будущего, которое он

предвосхищает, – не в авангард, а в арьергард тех явлений, которые он предваряет и которые вскоре превратят его в архивный слой, в «задник» истории.

У нас уже появился – впервые в истории – опыт стремительных технологических перемен, происходящих в жизни одного поколения. Такого опыта не было у тех авангардных поколений (от 1900-х до 1960-х), которые восходили к творчеству на гребне очередной техно-информационной волны, но не видели, как она опадает и сменяется другой, поэтому как бы застывали на этом гребне, видели себя выше всех других, отождествляли себя с будущим, в его последней неотменимой правоте. Поколение начала XXI в. уже может предвидеть то будущее, из которого видит себя давно прошедшим.

Лит.: Эпштейн М. Debut de siecle, или От Пост- к Прото-. Манифест нового века // Знамя. № 5. 2001. С. 180–198.

М. Эпштейн

ПРОТЕСТАНТИЗМ – см. в статье Христианство.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ (в экологической сфере). Становление экологии как специальной профессиональной области деятельности произошло в XX в. Профессионализация экологии в качестве специальной науки постепенно приводит к превращению экологии в «современную профессию», обеспечивающую профессионализацию множества субъектов социальной деятельности. Решение целого ряда сложнейших современных экологических проблем определяется изменением отношения к профессионализму в этой сфере деятельности, системе подготовки профессионалов. В настоящее время существует определенное отставание в сфере подготовки специалистов профессионалов в экологической сфере, несмотря на то что с 1972 г., со времени проведения Стокгольмской конференции по охране окружающей среды (ЮНЕП), экологическое образование рассматривается ЮНЕСКО и Программой ООН по охране окружающей среды в качестве важнейшего средства гармонизации взаимодействия человека и природы.

Всестороннее экологическое образование предполагает проникновение основных понятий и принципов экологии во множество других дисциплин. Но для этого как раз и должен быть сформирован понятийный экологический аппарат, оформление которого, в свою очередь, является важнейшим показателем состоявшейся профессионализации науки.

Особое значение приобретает идея профессионализма (ее высокого уровня и ограничительных механизмов) в преломлении к решению глобальных проблем современности, затрагивающих интересы всего человечества. Глобальные проблемы современности остро ставят перед человечеством множество злободневных вопросов, решить которые без соответствующего профессионального уровня невозможно.

Одна из важнейших характеристик современной цивилизации как раз и заключается в возрастании значения профессионализации субъектов социальной деятельности в конкретных областях деятельности. Профессиональная деятельность является важнейшей формой бытия человека в мире социальных отношений.

В профессионализме многое зависит от желаний и настойчивости человека, его способностей и воли, от умения ставить и достигать цели, от веры в себя, свои силы, предназначение. Важными чертами профессионализма являются устойчивость и постоянство высоких результатов труда, рациональность и осознанная ритмичность действий. Лица, обладающие профессионализмом, индивидуальны, самобытны, неповторимы в своём деле и стремятся в его выполнении к естественности и свободе.

Ныне как никогда актуально звучит идея ЮНЕСКО о глобальной или планетарной деревне как естественной среде обитания человека, предполагающая: обновленный способ существования человека на всех уровнях, включая повседневную жизнь, такую организацию совместной жизни, при которой максимально сохраняются естественные сообщества и создаются условия возможности «ужиться» в рамках: нации, региона, города, просто с соседом, равенство возможностей, уважения плюрализма и многополярности, создание условий экологобезопасного развития цивилизации. См. также Высшее экологическое образование, Экологическое образование.

Г.В. Сорина, Ю.В. Ярмак

ПСИХИКА (от греч. psychiko2s – душевный) – объект психологической науки. Выделяют два подхода в понимании психики: 1) натуралистический – психика совпадает с объектами изучения

определенных психологических теорий (психика – это деятельность, установка, поведение, бессознательное и т.п.); 2) методологический – психика рассматривается как идеальный план человека, представленный (объективированный) в психологических концепциях и теориях. Если считать, что объект психологии в гносеологическом отношении дополнителен предмету, то в обоих случаях для уяснения природы и особенностей психики и психического необходимо рассмотреть становление предмета психологии.

Уже Платон и Аристотель, анализируя понимание и сущность человеческой души, выделили феномены, которые мы сегодня относим к психическим, и поставили вопрос об их природе. Аристотель в работе «О душе» приписывает психике такие характеристики, которые позволяли ему обосновать представления (прежде всего логические, поэтические и метафизические), развитые в его трудах. Дальше многие крупные философы в рамках своих учений обсуждали эти феномены, создавая своеобразные психологические обоснования философских учений. Учение Канта о трансцендентальном субъекте – пример одного из такого обоснований.

В XVIII–XIX вв. складывается научная психология, при этом психологи связывают свой предмет с изучением не души, как у Аристотеля, а сознания. Зачарованные успехами естествознания, психологи приходят к мысли распространить на сознание точные методы. В школе Вундта психологию пытаются построить как естественную экспериментальную науку. Но оказалось, что элементы (атомы) сознания, которые пытались выделить психологи данного направления с помощью метода самонаблюдения (интроспекции), не позволяют построить научную теорию: результаты экспериментальных наблюдений были невоспроизводимы, а знания необъективны. Этот первый кризис научной психологии пытаются разрешить в рамках той же естественно-научной программы. Например, Дж. Уотсон критикует метод интроспекции как субъективный, ему казалось, что объективным является то, что исследователь наблюдает не внутри себя, а со стороны. Это первая характеристика поведения, которое, по мнению Уотсона, нужно изучать в психологии. Вторая следовала из приверженности Уотсона к физиологическим идеям рефлексологии (в частности, он обращается к работам И.П. Павлова и Б.М. Бехтерева по изучению безусловных и условных рефлексов) и попытки представить поведение в логике причинно-следственных отношений. Причиной, считал Уотсон, является стимул – внешнее воздействие, внешняя ситуация, а следствием – реакция, т.е. ответ на воздействие или ситуацию. Новое направление в психологии получило название «бихевиоризм» (от англ. behavior – поведение).

Некоторые психологи, критикуя интроспекционизм, пошли другим путем. Например, М. Вертгеймер, лидер новой школы (она получила название «гештальтпсихология»), исходил из следующих гипотез. Во-первых, наблюдения показали, что во многих случаях, хотя элементы сознания менялись, их структура (форма, целостность, конфигурация – по-немецки «гештальт») оставалась неизменной. Так, в мелодии может измениться каждый звук (при смене тональности), тем не менеее мелодия остается той же; мелодия только начинает звучать, все звуки и тона еще впереди, а мы уже знаем и переживаем ее целиком. Во-вторых, гештальтпсихология (В. Кёллер, К. Коффка, М. Вертгеймер) не верили, что сознание можно разбить на атомы (элементы) и затем собрать опять из этих атомов. Они полагали, что, напротив, сознание, психика целостны, оперируют целостными образами, структурами, формами. Гештальты утверждали не только несводимость гештальтов к их частям, но и существование особых законов гештальта. Им представлялось, что, опираясь на эти законы, психология превратится в точную науку типа физики.

Психологи не только по-разному трактовали психику человека, они по-разному понимали и природу науки, природу научного познания. Особенно показателен здесь пример школы Курта Левина. Он не только предложил еще одну трактовку психики, в некотором смысле близкую к гештальтистской, а именно понятие «динамического поля», в котором каждый пункт взаимодействует с другими и где изменение напряжения в одном из пунктов немедленно порождает тенденцию к устранению этого напряжения и восстановлению динамического равновесия, но и наметил новое более физикалистское понимание науки о психике.

Важную роль в развитии представлений о психологической науке сыграл В. Дильтей, который изменил сам образ науки. В ранних работах он принимает принципиальное деление наук на гуманитарные («науки о духе») и естественные («науки о внешнем мире»). Дильтей доказывает, что науки о духе должны выработать особые методы и приемы исследования, в рамках которых может быть развернута так называемая «описательная» или расчленяющая психология. Обосновав возможность научного познания душевной жизни, Дильтей анализирует условия гуманитарного познания. Одно из таких условий – перенос акцента с собственной рефлексии душевной жизни на наблюдение за другими. Лишь сравнивая себя с другими, считает Дильтей, можно иметь знание

индивидуального относительно себя; сознавать можно только то, что «во мне отличается от другого». Другое условие – анализ определенных форм деятельности человека, в которых окристаллизованы жизненная активность и творчество человека. Однако возникает следующий вопрос: как возможно изучение «другого» и опредмеченных форм деятельности человека (его языка, творчества, внешнего поведения и т.п.)? На этот вопрос вслед за Шлейермахером Дильтей отвечает так: гуманитарное познание возможно в форме понимания. Понимание, по Дильтею, – это сложный герменевтический процесс, сочетающий в себе два разных момента: интуитивное постижение чужой (и своей) жизни и объективный, общезначимый ее анализ (оперирующий обобщениями и понятиями). Анализируя понимание, Дильтей приходит к исключительно важному выводу: само понимание определяется установками (позицией, ценностями) понимающего.

Дильтей оказал огромное влияние на дальнейшее развитие психологии, к его исследованиям примыкают работы психологов, которые строили психологическую науку исходя не из естественно-научных представлений, а из гуманитарных. Здесь можно назвать такие крупные имена: В. Штерн, К. Роджерс, Г. Олпорт, А. Маслоу, В. Франкл. Таким образом, ситуация с характеристикой предмета психологии усложнилась еще больше: если одни психологи утверждают, что психология должна строиться как естественная наука, то другие это отрицают, говоря, что психология – наука гуманитарная.

Рассматривая разные определения предмета психологии, необходимо упомянуть и взгляды известного отечественного психолога А.Н. Леонтьева, который трактует психику как деятельность, и «теорию установки» грузинского психолога Д.Н. Узнадзе, и «теорию генетической психологии» Ж. Пиаже (этими именами список психологических теорий, естественно, не заканчивается).

В психологии две дополнительные сферы – познание, где и получаются собственно знания, и сфера «жизнеобнаружения», опирающаяся на символические описания действительности и непосредственное общение психолога со своими клиентами. В отличие от знания, символическое описание не «останавливает» (описывает) бытие, а помогает впервые его обрести, обнаружить, в этом смысле как бы сливается с бытием. В отличие от знания, как представления о том, что существует объективно и общезначимо, символическое описание есть способ прохода к чему-то другому, индивидуальному, в этом смысле не общезначимому. Использование психологами (Фрейд, Юнг, Берн и др.) мифологических и более широко художественных представлений – это типичный пример жизнеобнаружения и символических описаний. Психолог апеллирует к мифологическим и художественным представлениям вовсе не для образности и метафор, он вместе с человеком, к которому обращается, создает, вызывает к жизни, обнаруживает определенное событие, некоторую реальность. В отличие от знания, символическое описание позволяет человеку не полагать вне себя объект и затем овладевать им (действовать в отношении него), а прежде всего измениться самому, войти в некоторое состояние, оказаться в некотором событии, как правило, вовсе не в том, которое указано смыслом символического описания.

В понимание природы психологической индивидуальности большой вклад внесли исследования З. Фрейда, К.Г. Юнга, различных направлений неофрейдизма, гуманистической психологии, а также представления, полученные в психологической практике (построения Берна, Харриса, учение о скриптах и т.д.). Эти работы способствуют постепенному формированию особого типа научного психологического объяснения. Его особенность – обращение при объяснении или к индивидуальной истории человека, или к различным другим сторонам его жизни. Психика человека в этих исследованиях трактуется не столько как естественный объект, сколько как целостный, органический и одновременно уникальный в плане своего изменения в течение жизни и в процессе функционирования. Причем изменение психики подчиняется двойной логике – категориям естественного и искусственного; психика может меняться под влиянием практики, в которой живет человек, а также в силу имманентных процессов (здесь мы имеем в виду те структуры и целостности психики, которые сложились в результате предыдущих психотехнических воздействий, сохраняют свое строение, предопределяют ряд особенностей последующих психотехнических воздействий).

Одни психологи считают, что сущность психического – это ориентировка, деятельность, гештальт, установка, бессознательное, когнитивные структуры и т.д., а другие (например, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский) описывают психику, выявляя в ней на разных ступенях изучения различные сущности и целостности.

Но есть еще вопрос, заданный Дильтеем: можно ли изучать (объяснять) психическую жизнь или ее можно только понимать («постигать», «переживать»)? Эта дилемма нам кажется преувеличенной, в первом приближении ее разрешил сам Дильтей. В своих работах он обосновывает возможность не только постижения, но и объяснения психической жизни. Другое дело, что это за тип

объяснения и как учесть уникальное, неповторимое своеобразие каждого человека? Чем такое своеобразие задается? Может быть, интересами, направленностью человека, особенностями его жизненной энергии (активности), способом разрешения жизненных проблем, характером «старта» человека (роды, семья, воспитание), жизненными обстоятельствами? Человек не состоит только из одного своеобразия, он входит в культуру, общается с другими, осуществляет деятельность и т.п., т.е. формируется под влиянием сил, действующих и относительно других людей. В этом отношении человек является типом и подчиняется законам как второй, так и первой природы. Как же соединить эти два начала? Одно задается, скорее, как произведение искусства (своеобразие человека мы можем лишь угадать, сотворить, как художник картину), другое начало подчиняется всем законам научного познания. Ответа на этот вопрос пока нет: мечта Кнехта, героя романа Г. Гессе «Игра в бисер», стремившегося соединить точную науку с искусством, пока еще в гуманитарной науке не осуществлена.

В.М. Розин

РАВНОВЕСИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ (квазистационарное, квазиравновесное состояние экологических систем) – 1) баланс естественных или измененных человеком средообразующих компонентов и природных процессов, приводящий к длительному (условно бесконечному) существованию данной экосистемы; 2) динамическое равенство прихода и оттока энергии, вещества и информации, поддерживающее экосистему в качественно определенном состоянии или ведущее к закономерной смене одной экосистемы другой в сукцессионном ряду. Различают компонентное равновесие, основанное на балансе экологических компонентов внутри одной экосистемы, и территориальное равновесие, возникающее при некотором соотношении интенсивно (агроценозы, урбакомплексы и т.п.) и экстенсивно (выпасы, естественные леса, заповедники, урбакомплексы) эксплуатируемых участков, обеспечивающем отсутствие сдвигов в экологическом балансе крупных территорий в целом. Экологическое равновесие следует отличать от эволюционного баланса, с переменой которого происходит необратимая смена качества экосистем, замена их другими экосистемами.

Понятие экологического равновесия в природе имеет глубокий смысл, поскольку оно опирается на обширную систему научных знаний и представлений о функционировании и свойствах биогеоценозов. Естественный природный баланс вследствие закономерного антропогенного изменения имеет тенденцию к смещению, проявляющемуся в формах единичного или общего явления, в виде явного или неявного следствия, значительных диспропорций и т.д. Одна из фундаментальных задач исследования любой экосистемы состоит в точном и достоверном прогнозе возможных последствий нарушения равновесия в природе по фактическим (или планируемым) параметрам таких нарушений (величинам смещений равновесных состояний).

Для оценки влияния промышленного техногенеза на экологическое равновесие в природе можно использовать следующие интегральные характеристики:

– абсолютные потери окружающей среды, выражаемые в конкретных единицах измерения состояния свойств биогеоценозов (флоры, фауны и др.);

– компенсационную возможность экосистемы, характеризующую ее восстанавливаемость в естественном и принудительном режимах;

– опасность нарушения природного баланса, определяющую величину вероятности возникновения необратимых потерь и локальных экологических сдвигов;

– уровень концентрации экологических потерь, характеризующий масштабы воздействия промышленного техногенеза на окружающую среду.

Важное значение для развития аппарата такого прогноза имеют философско-математические идеи Г. Вейля о симметрии как объективном свойстве материального мира. Рассматривая конкретную экосистему (биогеоценоз), возможно, опираясь на односторонние экологические критерии, сформулировать общие условия, а затем установить количественные пропорции по всем последовательно связанным звеньям экологической цепи. Наделяя экосистему свойствами симметрии, можно ввести интегральный показатель состояния системы по величине смещения равновесия, обусловленного частными диспропорциями (по отдельным системам). Поэтому состояние полного равновесия должно быть симметричным относительно какого-либо экологического критерия (или группы критериев). Согласно принципу симметрии Г. Вейля, если условия, однозначно определяющие какой-либо эффект, обладают некоторой симметрией, то и результат их действия обнаруживает ту же симметрию. В этом смысле любому экологическому окружению конкретного искусственного объекта, определяющему характер окружающей среды (следовательно, и условия формирования и функционирования объекта), в равновесном отношении

должно соответствовать состояние системы, односторонне оцениваемое по ее техническим (эксплуатационным) свойствам.

Характеристикой равновесия в системе «человек-природа» может служить вектор экологических потерь, величина которого оценивается коэффициентом асимметрии в отношении конкретного экологического критерия (или созофактора). Теоретической идеализацией служит такая (эталонная) экосистема, для которой общие потери, определяемые совокупностью векторов, равны нулю. Для реальной экосистемы вектор потенциальных потерь есть функция интегрального состояния (или качества) трудового процесса, а вектор фактических потерь – функция характеристик техногенеза (или эксплуатационных свойств искусственного объекта).

В отношении каждого критерия должна быть установлена жестко регламентированная норма, являющаяся границей предельно допустимых потерь. Поэтому понятие экологического равновесия экосистемы условно с точки зрения предельно допустимых норм по всем экологическим критериям.

Лит.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1987; Мазур И.И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т. 1–2. М., 1996; Никитин А.Т., Степанов С.А. и др. Экология, охрана природы, экологическая безопасность. М., 2000.

И.И. Мазур

РАДИОАКТИВНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ПРИРОДНЫХ СРЕД. – Радиоактивные вещества в окружающей среде по происхождению могут быть естественными (калий-40 и элементы семейств урана и тория, а также радионуклиды космогенного происхождения) и искусственными (осколки деления атомных ядер, продукты активации). Радиационная обстановка формируется излучениями этих радионуклидов, а также космическим излучением. Естественные радионуклиды присутствуют практически повсеместно: калий как один из породообразующих элементов, а уран и торий как рассеянные элементы входят в состав почв, горных пород, вод (в небольших количествах), растительности и животных. В атмосферном воздухе присутствует радон и продукты его распада из семейств урана и тория. Естественная радиоактивность (наряду с космическим излучением) существовала на протяжении всей геологической истории Земли и является одним из факторов эволюции жизни.

Вмешательство человека в природные процессы может изменить радиационную обстановку и без внесения искусственных радионуклидов. Тогда формируется техногенно измененный радиационный фон вследствие концентрации естественных радионуклидов, применения в строительстве материалов с повышенной активностью, удержания строениями выделяемого грунтом радона.

Искусственные радионуклиды образуются, в основном, за счет деления тяжелых ядер в ядерных реакторах и при ядерных взрывах, основанных на реакции деления, а также за счет активации ядер, что является особой характерной чертой ядерных взрывов, основанных на синтезе ядер (термоядерная бомба), хотя наблюдается и при работе ядерных реакторов.

Проблема радиоактивного загрязнения возникла сравнительно недавно, в конце 40-х годов XX в., т.е. с начала производства оружейного плутония и проведения испытаний ядерного оружия. 1950–1960-е гг. – время превращения этого вида антропогенного воздействия на окружающую среду в глобальную экологическую проблему современности.

Повсеместность загрязнения связана с тем, что радиоактивные продукты термоядерных взрывов средней и большой мощности попадали в стратосферу и после перемешивания и выдержки в стратосферном резервуаре оседали на земную поверхность в течение многих месяцев. Наибольшее количество радионуклидов в стратосферу было заброшено в 1957–1958 гг. и 1961–1962 гг.

Радиоактивное загрязнение местности глобальными выпадениями продуктов испытаний ядерного оружия формировалось, в основном, с конца 50-х до середины 60-х годов. В 1963 г. был подписан Московский договор, запрещающий проведение ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой, подписанный СССР и США; Франция и Китай не присоединились к договору и продолжали испытания в атмосфере до 1974 и 1980 г. соответственно.

В настоящее время эпоха массовых испытаний ядерного оружия в атмосфере и других средах, по-видимому, уже прошла. Поэтому большого количества коротко- и среднеживущих радионуклидов, таких, как 131I, 140Ba+140La, 141Ce, 103Ru, 89Sr, 95Zr+95Nb, 144Ce и 106Ru ни в атмосфере, ни на почве уже нет. Но эта эпоха оставила ощутимое наследие – глобальное загрязнение в виде долгоживущих радионуклидов, повсеместно распределенных по Земному шару. Основными среди них являются 137Cs (период полураспада 30,1 года), 90Sr (28,6 лет), 239Pu (24110 лет), 240Pu

(6553 года), 241Pu и 241Am. Кроме них, в меньших количествах, присутствуют 238Pu (86,4 года) и некоторые долгоживущие изотопы редкоземельных элементов, например 154Eu (8,5 лет). Основное поступление на земную поверхность 238Pu связано не с ядерными взрывами, а со сгоранием в атмосфере в 1964 г. американского космического спутника SNAP-9A, где этот радионуклид использовался как изотопный источник энергии. При проведении наземных ядерных взрывов формировались локальные радиоактивные следы. Наземные ядерные взрывы в СССР проводились в основном на территории ядерных испытательных полигонов. В настоящее время аэрогаммасъемки фиксируют лишь два следа от всей серии наземных и подземных экскавационных ядерных взрывов на Семипалатинском испытательном полигоне – от атомного взрыва 24 сентября 1951 г. и термоядерного взрыва 12 августа 1953 г. Радионуклидный состав выпадений на следах наземных взрывов отличается от состава глобальных выпадений наличием долгоживущих радионуклидов наведенной активности, таких, например, как 152Eu и некоторых других радионуклидов редкоземельной фракции.

Особое место в настоящее время заняли в радионуклидном загрязнении окружающей среды тяжелые аварии ядерных реакторов.

При тяжелых авариях реакторов происходит высокотемпературное плавление всей или части активной зоны и, если реактор не прикрыт мощным прочным колпаком, как это было во время аварии на АЭС «Три-Майл-Айленд» (1979 г., США), значительная часть радионуклидов, особенно летучих, попадает в атмосферу. Такой вариант наблюдался при аварии реактора в Уиндскейл (1957 г., Великобритания). Если же тяжелая авария сопровождается взрывом активной зоны (хотя бы тепловым), как это случилось на 4-м блоке Чернобыльской АЭС, в атмосферу попадает практически весь набор радионуклидов, которые накопились в реакторе к моменту взрыва (хотя доля выброса каждого из радионуклидов может быть весьма разной).

В таком случае после распада радионуклидов с периодами полураспада секунды, минуты и часы значимым становится вполне определенный набор радионуклидов. По нарастанию периодов полураспада (в скобках) он выглядит следующим образом: 133I (20,8 час.), 239Np (2,35 дня), 99Mo (2,75 дня), 132Te (3,26 дня) с 132I, 131I (8,04 дня), 140Ba (12,8 дня) с 140La, 136Cs (12,98 дня), 141Ce (32,5 дня), 103Ru (39,4 дня), 89Sr (50,6 дня), 91Y (58,5 дня), 95Zr (64 дня) с 95Nb (35 дней), 144Ce (284 дня), 106Ru (367 дня), 134Cs (2,06 лет), 125Sb (2,7 года), 90Sr (28,5 лет), 137Cs (30,1 года), и трансурановые радионуклиды – 238Pu (86,4 года), 240Pu (6553 года), 239Pu (24110 лет), 241Am (433 года).

Из приведенного перечня радионуклидов следует, что из всего их набора через 2–3 года значимыми останутся лишь последние шесть, а с учетом плохой летучести 90Sr и трансурановых радионуклидов на удалении в 100 км и более от аварийного реактора ведущим радионуклидом будет 137Cs.

В результате того или иного события, связанного с выходом искусственной радиоактивности в окружающую среду, загрязнению подвергаются атмосфера, объекты гидросферы и компоненты ландшафта (почва, произрастающая на ней естественная и антропогенная растительность, антропогенные объекты). При этом почва является главным компонентом ландшафта, где аккумулируются и перераспределяются искусственные радионуклиды. Радиоактивное загрязнение геологической среды может происходить при подземных ядерных взрывах, проводимых в штольнях на испытательных полигонах, а также при захоронении высокоактивных отходов. Главным следствием загрязнения геологической среды является возможное загрязнение подземных вод.

Загрязнение природных сред приводит к формированию тех или иных доз облучения людей и других биологических объектов, формируемых как при непосредственном влиянии излучения радионуклидов (внешнее облучение), так и при потреблении живыми организмами пищи (внутреннее облучение).

Структура и масштабы полей радиоактивного загрязнения. Два основных пути формирования радиационной обстановки связаны с выпадениями радиоактивных продуктов из атмосферы, а также с переносом и аккумуляцией радионуклидов при их сбросах в объекты гидросферы.

Формирование поля радиоактивного загрязнения является процессом многофакторным: его структура зависит, с одной стороны, от характера выпадений и свойств выпадающих частиц, а с другой стороны – от характера подстилающей поверхности в месте выпадения. Различают топливные частицы, сохранившие структуру ядерного топлива; конденсационные частицы, прошедшие испарение и конденсацию; частицы конструкции ядерного заряда или реактора; атмосферные аэрозоли с сорбированными радионуклидами; растворы соединений радионуклидов в

дождевой воде. Радионуклиды распределяются на частицах-носителях различных типов и размеров, заброшенных в момент взрыва или аварии на разные высоты.

Основные типы полей радиоактивных выпадений в результате выбросов радиоактивности в атмосферу. Радиоактивные выпадения условно подразделяют на: 1) ближние, или локальные (километры, десятки километров от источника, размер частиц >50 мкм), 2) дальние (первые сотни километров от источника, размер частиц 10, 50 мкм), 3) полуглобальные (тропосферные, выпадения могут длиться до одной-двух недель, след может прослеживаться на тысячи километров от источника, размер частиц оценивается в единицы мкм), 4) глобальные (стратосферные, длящиеся многие недели, месяцы и даже годы, распределяющиеся по всей поверхности Земного шара, размер частиц оценивается в доли мкм).

При изучении радионуклидного загрязнения мы неизбежно сталкиваемся со всеми 4-мя типами выпадений и их суперпозицией во многих случаях.

Ближние (локальные) выпадения. Наиболее характерной особенностью поля локальных выпадений является рисунок следа или следов, идущих от источника, и в радиальном направлении вдоль осей следов, имеющих уровни загрязнения, экспоненциально уменьшающиеся с расстоянием от источника. Примерами экспоненциального уменьшения уровней загрязнения с удалением от источника может служить след от взрыва 1003 (Семипалатинский полигон), восточно-уральский радиоактивный след 1958 г. (авария на ПО «Маяк»), чернобыльские следы (авария на Чернобыльской АЭС). Обычно, в непосредственной близости от источника наблюдается зона пониженных уровней, находящихся «в тени» высоты выброса. Следы имеют относительно повышенные значения вдоль оси и различные градиенты значений на боковых перифериях следа, которые могут зависеть от метеорологических причин и природных барьеров (лес, горный массив). Внутренняя неоднородность значений радиоактивного загрязнения внутри следов наиболее велика. Следы распадаются на отдельные пятна, внутри которых можно говорить о таком явлении, как микровариабельность, когда на расстоянии в несколько метров – десятков метров уровни загрязнения изменяются в десятки раз. Такое явление отмечалось, например, в ближней зоне ЧАЭС, где при отборе проб «конвертом» на площади всего 100 м2 в 30-километровой зоне ЧАЭС результаты анализов пяти проб по 137Cs отличались в 3–10 раз.

Дальние выпадения. Дальние выпадения, как правило, также сохраняют структуру следов, однако, они весьма существенно могут нарушаться влиянием метеорологических явлений, таких как дожди и грозы, атмосферные вихри. В таком случае общая структура следа сохраняется лишь в самых общих очертаниях, а преобладать начинает пятнистость поля выпадений, связанная с мокрым осаждением частиц. Именно таким образом можно считать нарушенной структуру восточного чернобыльского цезиевого следа в зоне Брянско-Белорусских и Мордовско-Пензенсих аномалий.

Полуглобальные выпадения. Формируются при выпадении в течение некоторого промежутка времени мелкодисперсных частиц из тропосферы. Отмечается довольно определенная связь с источником загрязнения, эти выпадения прослеживаются на тысячи километров от источника, но имеют общую структуру гигантского следа. Неоднородности в пределах поля выпадений имеют слабоориентированную структуру крупных пятен размером в несколько сотен км, колебания значений поля загрязнения в целом составляют разы (1,5–2 раза). Примером полуглобальных выпадений могут служить следы загрязнения 95Zr+95Nb от взрывов в период с сентября по ноябрь 1961 г. на Новоземельском испытательном полигоне (в настоящее время следы не отмечаются, т.к. указанные радионуклиды давно распались), один из которых охватывает территорию Якутии, а другой – Северный и Средний Урал. Другим примером можно считать чернобыльские выпадения 137Cs в Зауралье, прослеживающиеся и в настоящее время до долготы Красноярска и далее на восток в виде отдельных пятен слабого превышения над глобальными уровнями.

Глобальные выпадения. Являются результатом выпадений высокодисперсных частиц из стратосферы от серии или группы серий мощных ядерных взрывов. Особенностью глобальных выпадений является смешанность в стратосфере продуктов от различных взрывов, и связать их с какими-либо конкретными взрывами практически невозможно. Основная закономерность в пространственном распределении радионуклидов – широтная зональность в загрязнении местности, которая отражает зональность стратосферных выпадений продуктов ядерных взрывов. Максимальные уровни приурочены к широтному поясу 50–60° с.ш. К югу и северу от этого пояса уровни постепенно снижаются. Одно из наиболее выраженных отклонений от широтной зональности – это повышение уровней глобального загрязнения по мере приближения к горным системам. Между уровнями глобального загрязнения и количеством атмосферных осадков отмечается тесная связь. Она прослеживается и для широтной зональности в целом, и для региональных отклонений от нее.

Например, наблюдается повышенное загрязнение горных территорий с большим количеством осадков, особенно в поясе высот 1000–2500 м над уровнем моря (склоны Восточных Карпат, Главного Кавказского хребта). Неоднородности глобальных выпадений имеют размеры в несколько сотен км, не имеют никакой пространственной ориентации, колебания уровней в пределах таких макронеоднородностей не превышают 2 раз.

Радиоактивное загрязнение местности глобальными выпадениями продуктов испытаний ядерного оружия сформировалось, в основном, в 50-х – начале 70-х годов в результате ядерных испытаний в атмосфере. В глобальных выпадениях установлено следующее соотношение долгоживущих радионуклидов (по состоянию на середину 70-х годов XX в.): 90Sr/137Cs = 0,6; 90Sr/239+240Pu = 0,037.

В начале 1986 г. (перед аварией на Чернобыльской АЭС) средний уровень глобального загрязнения Восточно-Европейской равнины составлял 0,08 Ки/км2 по 137Cs и 0,05 Ки/км2 по 90Sr, на окружающих горных массивах возможно повышение уровней по 137Cs – до 0,15 Ки/км2, по 90Sr – до 0,08 Ки/км2. В настоящее время, если бы не произошла авария на ЧАЭС, уровни глобального загрязнения были бы ниже и составили бы по 137Cs – 0,05 Ки/км2 и по 90Sr – 0,03 Ки/км2. См. Чернобыльская катастрофа.

Лит.: Израэль Ю.А., Стукин Е.Д. Гамма-излучение радиоактивных выпадений. М., 1967; Израэль Ю.А., Петров В.Н., Прессман А.Я., Ровинский Ф.Я., Стукин Е.Д., Тер-Сааков А.А. Радиоактивное загрязнение природных сред при подземных ядерных взрывах и методы его прогнозирования. Л., 1970; Болтнева Л.И., Израэль Ю.А., Ионов В.А., Назаров И.М. Глобальное загрязнение 137Cs и 90Sr и дозы внешнего облучения на территории СССР // Атомная энергия. Т. 42. Вып. 5. 1977. С. 355–360; Израэль Ю.А. Радиоактивные выпадения после ядерных взрывов и аварий. СПб., 1996; Атлас радиоактивного загрязнения Европейской части России, Белоруссии и Украины /Науч.рук. Ю.А. Израэль, авторы: Вакуловский С.М., Израэль Ю.А., Имшенник Е.В., Квасникова Е.В., Контарович Р.С., Назаров И.М., Никифоров М.И., Стукин Е.Д., Фридман Ш.Д. М., 1998; Израэль Ю.А. Изотопный состав радиоактивных выпадений. Л., 1973; Proceedings of Seminar on Comparative Assessment of the Environmental Impact of Radionuclides Released during Three Major Nuclear Accidents: Kyshtym, Windscale, Chernobyl // Ed.R.Kirchmann, F.Luykx, J.Sinnaeve. Luxembourg: Commission of the European Communities, Report EUR 13574, Vol.1, 1990; Shapiro C.S. Sources of Environmental Radioactivity and Isotopes of interest // Radioecology after Chernobyl / Biogeochemical pathways of artificial radionuclides. SCOPE50. Ed.by Sir F.Warner and R.M.Harrison. J.Wiley & sons Ltd, 1992. P.1-32.

Ю.А.Израэль

РАДИОАКТИВНЫЕ ОТХОДЫ – различные материалы и изделия, биологические объекты и т.п., которые содержат радионуклиды в высокой концентрации и не подлежат дальнейшему использованию. Наиболее опасные радиоактивные отходы – отработанное ядерное топливо – перед переработкой выдерживают во временных хранилищах (как правило, с принудительным охлаждением) от нескольких суток до десятков лет с целью уменьшения активности. Нарушение режима хранения может иметь катастрофические последствия. Газообразные и жидкие радиоактивные отходы, очищенные от высокоактивных примесей, сбрасывают в атмосферу или водоемы. Высокоактивные жидкие отходы хранят в виде солевых концентратов в специальных резервуарах в поверхностных слоях земли, выше уровня грунтовых вод. Твердые радиоактивные отходы подвергают цементированию, битумированию, остекловыванию и т. п. и производят захоронение в контейнерах из нержавеющей стали: на десятки лет – в траншеях и других неглубоких инженерных сооружениях, на сотни лет – в подземных выработках, соляных пластах, на дне океанов. Для радиоактивных отходов надежных, абсолютно безопасных способов захоронения до настоящего времени нет из-за коррозионного разрушения контейнеров. См. также Отходы, Отходы опасные.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ – группа независимых стран, в том числе бывших колоний и полуколоний, отставших по уровню социально-экономического развития от индустриально развитых стран. В течение почти всего XX в. развивающиеся страны вели борьбу на два фронта – за подъем национальной культуры и экономики и за установление равноправных международных экономических отношений (торговых, валютных, кредитных и т.п.). Большинство развивающихся стран традиционно придерживались политики позитивного нейтралитета и неприсоединения. В нынешнюю эпоху глобализации граница между развитыми и развивающимися странами становится

все более подвижной, а сам термин развивающиеся страны постепенно утрачивает свою актуальность. См. также Бедный Юг.

РАЗВИТИЕ социальное – качественно изменяющееся восходящее движение истории от неразвитых, изначальных форм общественной жизни к более развитым; процесс, включающий изменения социальных и экономических компонентов, между которыми происходит сложное взаимодействие; процесс дифференциации социальных структур, развертывание и реализация их потенциальных возможностей. Развитие на любом системном уровне означает процесс дифференциации, усложнение организации системы, увеличение возможности приспособления к окружающему, большей автономии от окружающего. Развитие – это необратимые изменения, идущие от менее желательного к более желательному состоянию.

Развитие – процесс, обеспечивающий социальную справедливость, гуманизацию общества. ООН рассматривает развитие как целостный процесс, включающий в себя экономические, социальные, политические и культурные элементы. Главная его цель направлена на улучшение материальных условий, включая питание, жилье, образование, здравоохранение, культуру. Согласно экспертам ООН, развитие не должно сводиться к чисто экономическим факторам, но включает также возможность выбирать тип развития, отвечать запросам населения, решать проблемы занятости и т.п. Развитие связывается с системой международных отношений, вовлечением освободившихся стран в оптимальное разделение труда, которое должно составлять главную цель нового международного экономического порядка, а планирование развития должно основываться на реалистической оценке национальных потребностей и на таких моделях потребления, которые соответствуют национальным характеристикам данной страны.

Развитие – это возрастающая сила индивидов, возникающая на основе усиления господства над собственной социальной и культурной жизнью, проявляющаяся в виде создания эффективного общества и культуры. Социальное развитие включает увеличение безопасности каждого индивида в правовой, экономической и культурной сферах; увеличение равенства возможностей независимо от классового и регионального происхождения человека; увеличение свободы как свободы от ограничений и свободы выбора. Оно включает в себя социальное благосостояние как состояние полного физического, духовного и социального благополучия.

Неправомерно рассматривать общественное развитие как движение от низшего к высшему, усложнение и усовершенствование, переход от простого к сложному, более высокую ступень, восходящее развитие. Усложнение не обязательно является атрибутом развития, а простота – его антиподом. Сложность системы не всегда говорит о степени ее развития. Прогрессивное развитие не обязательно означает усложнение, поскольку оно может быть связано с потерями в функционировании, экономичности и надежности системы. Прогресс может быть связан и с упрощением организации, имеющим характер рационализации. Общественный прогресс включает в себя такие показатели, как степень интеграции структур и функций, их оптимизация и эффективность, автономизация систем, надежность, качество систем управления. Прогресс – форма развития, связанная с повышением уровня организации, сохранением эволюционных возможностей, способностью обеспечения дальнейшего развития.

Существуют две основные концепции социального развития: линейного и циклического развития. Идея линейного развития восходит к социалистам-утопистам, которые верили во всеобщее улучшение, совершенствование и связывали развитие с повышением материального благополучия, экономического положения, ростом дохода на душу населения. Эта идея, возникшая первоначально в Европе, получила впоследствии распространение во многих странах мира. Теория циклического движения, предполагавшая движение по нисходящей линии, существовала на протяжении многих столетий в ряде азиатских стран. В последние годы эта теория стала возрождаться. Происходит своеобразный синтез идей линейного и циклического движения, причем выдвигается положение о том, что если человечество преуспевает в отдельных сферах деятельности (практика, экономика, знания, технология и др.), то в других (сфера морали и др.) оно характеризуется движением по нисходящей линии. См. также Устойчивое развитие.

Ю.М. Павлов

РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ – страны, прошедшие период индустриальной и научно-технической революции и достигшие относительно высокого уровня в экономике, культуре и социально-политическом устройстве. См. также Богатый Север.

РАЗНООБРАЗИЕ КУЛЬТУРНОЕ – множественность форм, полиморфизм культуры, результат социокультурной эволюции.

Интерес к проблеме разнообразия культурных феноменов сопровождал самые первые шаги становления этнографии, культурной антропологии, культурологии как науки. Хотя в различных течениях, школах и концепциях предлагались свои особые принципы объяснения разнообразия культур, основанием их служат прежде всего синхронические либо диахронические сходства и отличия. При изучении синхронического аспекта возникновения и закрепления многообразия культурных явлений акцент ставится на возможностях коммуникации, внутри- и межкультурного влияния и обмена. Синхронический аспект многообразия в рамках отдельных культур предстает как полиморфизм – множественность одновременно сосуществующих форм культуры. Основными источниками многообразия выступают социальная разнородность общества и его культурное разнообразие, функциональные различия ценностей по уровням и сферам. Способы организации многообразия имеют своей основой сложность и неоднородность общества, в символическом плане закрепляемую как «план», «картина мира», «хронотоп» и другие структуры, организующие внешний мир субъекта.

Результатом роста сложности межличностных, межгрупповых, межкультурных связей является культурная дифференциация – вычленение специализированных областей, единиц, уровней культурных процессов. В последнее время для единиц внутренней структуры культуры было предложено немало названий – мнемотип, идея, социоген, инструкция, культурный тип, концепт и т.д. Так, в концепции геннокультурной эволюции Э. Уилсона и Ч. Ламсдена «единица культуры», или «культурген», приравнивается к «нодам» (разнообразным конструктам и схемам семантической памяти).

Диахронический аспект существования и развития многообразия предстает как культурная эволюция. В связи с этим изучаются три основные группы проблем: механизмы порождения и закрепления социокультурной изменчивости; пределы вариативности (отклонений от прототипичности, например, реального представителя этноса – от «базовой структуры личности»); эволюция культурных систем по пути усложнения их структурно-функциональной организации и повышения устойчивости.

С позиций эволюционной теории социокультурная изменчивость объясняется врожденной потребностью к новизне (в развитом виде реализующаяся как творческий поиск) и непрерывно меняющейся средой, к которой приспосабливается та или иная культура. В дальнейшем пространственная разделенность культур приводит к формированию особого типа культурных общностей. Среди процессов непрерывного самообновления культуры особое место занимают те, что связаны не с изменением уже существующих форм, а с появлением принципиально новых, не наблюдавшихся ранее феноменов (культурогенез).

Социотипичность культурных и психологических феноменов испытывает влияние процессов социализации, инкультурации, групповой идентификации. Сходство индивидуальностей в рамках локальных культур психологами и этнографами преимущественно объясняется сходством процесса социализации и опыта первых лет жизни, закладывающего основу «базовой личности».

Феномен разнообразия особенно отчетливо проявляется в такой «незримой» сфере культуры, как регулирование социального взаимодействия. Опосредованные либо непосредственные регуляторы поведения, ценности и нормы с разной степенью «жесткости» и обязательности детерминируют предпочтения и возможности в ходе взаимодействия людей.

Сама внутренняя структура культурного поля выступает как фактор вырождения и ограничения вариативности. В любой культуре, как показал Ю.М. Лотман, есть ядро – сравнительно жестко структурированная иерархия норм, ценностей, смыслов, механизмов социализации и инкультурации – и относительно аморфная периферия. С динамикой отношений «центр – периферия» связаны энтропийные явления в культуре и социуме. Энтропия представляет собой нарушение (постепенное «размывание») ценностно-смыслового ядра культуры, что нарушает сбалансированность и эффективность системы социального регулирования, приводит к деградации локальных культур.

Разнообразие может быть связано с определенным этапом циклических процессов. Так, П. Сорокин полагал, что изредка появляется и расцветает на сравнительно короткое время третий из выделенных им основных типов культуры, промежуточный между чувственным и идеациональным. Его основной принцип: истинной реальностью-ценностью является Неопределенное Многообразие (Infinite Manifold), которое имеет сверхчувственные, рациональные и чувственные формы, неотделимые одна от другой

Этап вершины развития культуры, насыщенного разнообразием ее единства, К. Леонтьев назвал «цветущей сложностью». Предшествующее этому состоянию – «первоначальная простота», следующая же за «цветущей сложностью» – «вторичное упрощение», смешение и выравнивание свойств и качеств культурных организмов. Сформулированная русским мыслителем универсальная закономерность самодвижения культурных систем очень близка современным представлениям о взаимодействии энтропийных и антиэнтропийных процессов в культуре и обществе. Так, в культурологии был сформулирован информационный критерий развития, связывающий прогресс культуры с увеличением внутреннего разнообразия системы: в соответствии с этим критерием в целом увеличение разнообразия свидетельствует о здоровье культуры («закон Лотмана»). См. также Культура.

Лит.: Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.,1990; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992; Леонтьев К. Цветущая сложность. Избранные статьи / Сост. Т.Глушкова. М., 1992; Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995; Цветущая сложность (субкультуры и их картины мира). СПб., 2002; Sorokin P. Social and Cultural Dynamics. 4 vol. N.Y., 1937–1941; Geertz C. The Interpretation of Culture. N.Y., 1973; Bernard B. (ed.). The Concept and Dynamics of Culture. London, 1977.

Г.В. Иванченко

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ. – Изучение разрешения конфликтов приобрело особую важность в последние десятилетия, так как политики осознали, что внутренние конфликты могут вырасти в угрозу международной безопасности и удвоили усилия по изучению таких конфликтов. Изучение конфликтов между враждебными сторонами внутри одного государства подчеркивает роль, которую играет деятельность по установлению мира. Установление мира через программы межличностных контактов более известно под названием «многосторонней дипломатии» (Multi-track Diplomacy), которая возникла на основе изучения разрешения конфликтов. Термин «дипломатия второго эшелона» первым употребил Джозеф Монтевиль (Jospeh Monteville). Дипломатия второго эшелона (Track-two diplomacy) подразумевает неформальное общение между представителями конфликтующих групп или государств, целью которых является развитие стратегии и создание обстановки, способствующей разрешению этого конфликта. Изучение разрешения конфликтов развивалось, отталкиваясь от этого раннего определения и в этой области появилось множество теорий. Рупенсингх (Rupensinghe) призывает ко всеобъемлющему, эклектичному подходу к разрешению конфликтов, который включал бы многостороннее воздействие. Он предлагает создание на низовом уровне и на уровне гражданского общества (там где оно есть) надпартийных групп поддержки мира, а также к созданию союзов во имя мира, включающих все группы, способные влиять на состояние общества, а именно: деловой сектор, средства массовой информации и военных. Он рассматривает разрешение конфликта в русле широкого подхода, включающего обучение разрешению конфликтов и такие действия «первого эшелона», как дипломатия и миротворчество. Хотя многие теоретики выступали с похожими определениями, лишь некоторые, включая Дайамонда (Diamond) и Макдональда (McDonald) ясно продемонстрировали, как должен идти тщательно разработанный процесс. Дайамонд и Макдональд попытались прояснить путаницу, окружающую определение многосторонней дипломатии, выделив отдельные области деятельности в рамках своего «системного подхода к миру». Так, согласно их исследованиям, многосторонняя дипломатия может быть разделена на девять эшелонов установления мира.

Девять эшелонов установления мира (Diamond and McDonald, 1996)

Эшелон I

Эшелон II

Эшелон III

Эшелон IV

Эшелон V

Эшелон VI

Эшелон VII

Эшелон VIII

Эшелон IX

Существенным элементом многосторонней дипломатии является установление мира на низовом уровне. Традиционное понимание этнических и политических конфликтов

сосредоточивалось, в основном, на политическом измерении. Главное внимание уделялось переговорам о политическом урегулировании и принуждению к этому урегулированию сверху вниз. Однако политическое урегулирование, особенно в демократических государствах, требует поддержки народа не в меньшей степени, чем поддержки политиков. Специалист по роли личности в политике сказал бы, что успешный политик может стать лидером, ведущим народ к урегулированию. Однако это не всегда так, и намного вероятнее, что политики будут следовать воле и решениям народа. Поэтому, чтобы гарантировать мирное урегулирование споров и развитие терпимости в обществе, необходимо устанавливать мир снизу вверх.

Механизмы установления мира. Многосторонняя дипломатия предполагает применение некоторых механизмов или орудий. Эти орудия были разработаны в ходе практической деятельности и накопления опыта при установлении мира в течение различных конфликтов в разных странах. Стивен Райан (Stephen Ryan) выделил семь механизмов установления мира: контакт, примирение, попутные цели, установление доверия, смена поколений, смягчение предрассудков. В случае Северной Ирландии особенно полезными в достижении и закреплении разрешения конфликта были четыре механизма. Этими основными орудиями разрешения конфликта стали: теория контактов, попутные цели, поиск единой идентичности и трансграничное сотрудничество.

Согласно теории контактов, контакты между людьми или просто встречи членов враждебных групп друг с другом позволяют добиться лучшего взаимопонимания, уменьшая тем самым количество стереотипов и предрассудков. Теория общего дела, также известная как теория попутных целей, утверждает, что контакты и сотрудничество, касающиеся общих интересов или опасений, приводит к закреплению взаимовыгодных результатов. Поиск единой идентичности появился на основе идеи, что прежде, чем общины смогут начать совместную работу, они должны быть уверены в себе и своей идентичности. Конечной целью «поиска единой идентичности» является развитие контактов между общинами, хотя эту теорию и критиковали за укрепление предрассудков и стереотипов враждебных групп. Значительная часть групп примирения и согласия осуществляют какие-либо формы трансграничного сотрудничества. Трансграничное сотрудничество считается важным из-за роли, которую выполняет в укреплении взаимопонимания общин и демистификации имеющихся мифов и предрассудков. Помимо этого, трансграничное сотрудничество может привести к изменению позиции тех, кто мог бы со временем оказать стать сторонником или членом военизированных групп. Эти четыре теории возникли в ходе работы по примирению на острове Ирландия.

Мир и примирение в Ирландии. Северная Ирландия и Ирландская Республика являются прекрасным примером успешных усилий по примирению и согласию. Эти успехи в урегулировании длительного конфликта отражены в Белфастском соглашении (соглашении Страстной Пятницы), одобренном референдумами по обеим сторонам границы. В Северной Ирландии и Ирландской республике идет активная и эффективная борьба за примирение и согласие с помощью усиления взаимного уважения и понимания.

Контрольная модель Джона Дарби (John Darby) исследует причины слабой интенсивности конфликта в Северной Ирландии. Дарби предположил, что длительная продолжительность конфликта в Ирландии привела к появлению эффективных механизмов, призванных контролировать вспышки насилия. Эти механизмы развились на основе компромиссов, достигнутых общинами на местах. Ключ к объяснению того, почему конфликт просуществовал достаточно долго, не приводя к более серьезному уровню насилия, лежит в эффективности и разнообразии этих механизмов. За счет этих местно-общинных механизмов происходит эффективный контроль над перерастанием конфликта в войну на уничтожение.

Успехи некоммерческих организаций по примирению и согласию в Ирландской Республике и Северной Ирландии в значительной степени зависят от внешних источников финансирования. Ранее эти организации добивались финансирования через фонды, правительственные программы или различные формы частной благотворительности. Недавно миротворческая деятельность стала более профессиональной, благодаря созданию структурных фондов Европейского союза в рамках Программы примирения и согласия. Эти фонды являются прочной основой для развития миротворческих организаций, предоставляя им возможность избавиться от постоянной борьбы за финансирование и расширить число проводимых программ.

Сейчас в Северной Ирландии действуют примерно 150 групп примирения и согласия. Сложно оценить роль, которую выполняют эти группы в русле того, что Дарби называет «местными соглашениями». Опубликованные материалы Комиссии Опсала (Opsahl Commission) указывают, что в Северной Ирландии существует глубокое понимание имеющихся проблем на низовом уровне. При

исследовании миротворчества на острове Ирландия выделяются такие организации, как Совет отношений общин (Community Relations Council, CRC), Ирландское сотрудничество (Co-operation Ireland) – бывшее Северное сотрудничество (Co-operation North) и Ирландский институт мира (Irish Peace Institute, IPI). Изучение некоторых программ Института дает возможность узнать, как функционируют организации по примирению и согласию.

Опыт Ирландского института мира. Чтобы получить полное эмпирическое представление о достижениях и провалах миротворчества, следует более подробно рассмотреть одну из организаций. Краткий анализ одной организации, Ирландского института мира (ИИМ), может дать некоторое представление о миротворческой деятельности в Ирландии / Северной Ирландии. Ирландский институт мира представляет собой некоммерческую организацию с установившейся репутацией, находящуюся в Ирландской Республике, целью которой является содействие установлению мира посредством серии программ по усилению взаимопонимания между людьми. Программы, проводящиеся ИИМ, затрагивают значительное число граждан и базируются на механизмах миротворчества, особенно на тех, что перечислены в этой статье: контакты, общее дело, единая идентичность и трансграничность. Для краткости осветим три программы, ориентированные на различные слои общества. Хотя ИИМ проводит много других программ, эти три дают представление о многообразии работы, осуществляемой неправительственными организациями примирения и согласия. Программа «Круиз молодежи» (Youthcruise) направлена на молодежь из бедных районов Северной Ирландии и Ирландской Республики. Представители молодежи подбираются как среди националистов (т.е., сторонников объединения Ирландий), так и среди унионистов (т.е. сторонников сохранения Соединенного Королевства). Многие участники, по своим экономическим обстоятельствам, могли бы стать членами военизированных группировок. Программа «Круиз молодежи» пытается победить предрассудки прежде, чем они окончательно сформируются и закрепятся в умах участников. Программа «Жертвы конфликта» (Victims of Conflict), проводимая ИИМ, стремится ослабить напряжение, которое ощущают жертвы непосредственных проявлений конфликта. Она началась с программы для некоторых семей жертв взрыва в Ома (Omagh) и разрослась вплоть до охвата групп из других регионов Северной Ирландии.

Наконец, программа «Местные связи» (Local-Links), в которой участвуют политики Севера и Юга. В этой программе ИИМ действует в качестве посредника между политиками Севера и Юга на встречах, посвященных поиску новых идей. Это является прекрасным примером миротворчества общего дела, поскольку для поиска общих стратегий решения проблем туризма, труда и местного развития уже установлены связи между политиками-унионистами и их единомышленниками в Ирландской республике.

Трудности, которые испытывает Ирландский институт мира и другие группы, проводящие трансграничные программы, отражены в восприятии трансграничной деятельности унионистской общиной. Некоторые общины унионистов считают трансграничную деятельность тайной поддержкой объединения Ирландии. Поэтому привлечение унионистов к участию в трансграничной работе требует длительного процесса установления доверия между отдельными представителями унионистской части населения. Помимо организационных трудностей, ИИМ сталкивается и с финансовыми проблемами. Хотя в Ирландии достаточно развиты организации мира и согласия, миротворческим НПО все же сложно найти поддержку для своих программ. Много усилий и ресурсов уходит на поиск новых источников финансирования для поддержки программ.

Работа на местах и политики. Важность миротворческой деятельности на местах общепризнанна, но оказывает ли она воздействие на политическую сферу? Чтобы предотвратить продолжительные конфликты, миротворчество на местах должно приводить к изменению методов урегулирования конфликта. Джон Бартон (John Burton), ведущий теоретик разрешения конфликтов, верит, что следующим практическим шагом должно быть выявление того, как принятие решений по принципу снизу вверх может быть инкорпорировано в нынешнюю политическую систему. Блумфилд (Bloomfield) убежден, что «первый эшелон» (политики) и «второй эшелон» (межличностные контакты) должны рассматриваться не как взаимоисключающие, но, подчеркивает он, как взаимодополняющие; он призывает к сотрудничеству и объединению культурной (снизу вверх) и структурной (сверху вниз) мирных стратегий.

В Ирландии отношениям между дипломатиями первого и второго эшелонов предстоит проделать долгий путь. Отношения между группами примирения и согласия, политиками и политическими процессами остаются в основном неразработанными. Поэтому в отношениях групп примирения и согласия с государственными службами преобладают вопросы практического консультирования и финансовой поддержки. Работающий пример синтеза первого и второго

эшелонов представляет собой программа ИИМ «Местные связи». Привлекая ресурсы проводившихся ранее программ второго эшелона и вовлекая политиков из Северной Ирландии, ИИМ способен использовать механизмы миротворчества для поощрения поддержки примирения как сверху вниз, так и снизу вверх. Помимо разработки программ, которые предусматривают участие политиков, группы примирения и согласия в Ирландской Республике начали заниматься политическим лоббированием. Создание «Платформы примирения и согласия» (Platform for Peace and Reconciliation) – зонтичной организации, объединяющей группы примирения и согласия Ирландской Республики – обладает потенциалом влияния как на мышление, так и на действия политиков.

М. Кэннон

РАЗРУШЕНИЕ ОЗОНОВОГО СЛОЯ – глобальное истощение озонового слоя, происходящее, в частности, вследствие поступления в атмосферу антропогенных озоноразрушающих химических веществ. Основная масса озона (90%) расположена в стратосфере в виде слоя на высоте от 10 до 50 км с максимумом концентрации на высоте 19–23 км от поверхности Земли. Озоновый слой выполняет важную функцию защиты живых организмов на Земле от вредного влияния коротковолновой УФ-радиации Солнца. В стратосфере происходит непрерывный естественный процесс образования и разрушения озона. Озон образуется в результате воздействия солнечной радиации на кислород в процессе фотолиза и разрушается в результате ряда каталитических циклов, в которых участвуют природные азот, хлор, бром и водород. Поступление в атмосферу антропогенных хлорфторуглеродов (ХФУ) и других соединений на основе галогенов (хлора, брома, фтора и др.), а также окислов азота ускоряет естественное разрушение озона и нарушает химический баланс в стратосфере, что ведет к уменьшению его концентрации. Вследствие широкого использования галогеносодержащих веществ в качестве газов-вытеснителей в аэрозольных упаковках, при производстве пенистых веществ, в холодильных установках, а также в качестве очищающих растворителей и дезинфицирующих средств (бромистый этил) их содержание в атмосфере стало быстро расти, способствуя разрушению озонового слоя. Некоторые ХФУ и галоидированные углеводороды могут сохраняться в атмосфере более 100 лет, и уже выброшенного их количества будет достаточно, чтобы продолжать разрушать озоновый слой в течение десятилетий. Опасность для озонового слоя представляют также сверхзвуковые самолеты, выбрасывающие значительное количество окислов азота в нижнюю стратосферу. За последние 15–20 лет обнаружена устойчивая тенденция уменьшения содержания озона в атмосфере. Глобальное среднее уменьшение содержания озона в настоящее время оценивается примерно в 5%. При этом потери озона над северным полушарием составили 6,5%, а над южным – 9,5%. Наибольшее уменьшение количества озона происходит в нижней стратосфере – примерно 10% за десятилетие. Максимальный дефицит озона наблюдался в 1992–1995 гг. над южным полушарием. Размер «озоновой дыры» над Антарктикой в 1995 г. составил 10 тыс. км2, а максимальное уменьшение озона в нижней стратосфере (15–18 км) составило более 50%. В 1995 г. впервые наблюдалось сильное истощение озонового слоя и над северным полушарием. Уменьшение количества озона на 1% приводит к увеличению интенсивности УФ-радиации у поверхности Земли примерно на 1,3%. Дальнейшее разрушение озонового слоя может привести к значительным опасным последствиям для человека и окружающей среды. Усиление интенсивности УФ-радиации способствует увеличению случаев заболеваний глаз и раком кожи, повреждению генетического материала ДНК. Серьезный ущерб с непредсказуемыми последствиями может быть нанесен растительности и водным экосистемам, включая планктон морей и океанов. В целях предотвращения разрушения озонового слоя в 1985 г. была принята Венская конвенция об охране озонового слоя. В 1987 г. под эгидой Программы ООН по окружающей среде (UNEP) был принят Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, а затем Лондонское (1990) и Копенгагенское (1992) дополнения к нему, в которых предусмотрены меры поэтапного, вплоть до ликвидации, снижения производства и использования озоноразрушающих веществ. Ожидается, что при условии полного соблюдения Монреальского протокола и дополнений к нему восстановление озонового слоя может произойти к середине XXI в. См. Истощение озонового слоя.

Лит.: Шилов И.А. Экология. М.,1998; Снакин В.В. Экология и охрана природы. М., 2000; См. также: http://www.nas.nasa.gov/ About/Education/Ozone/; http://www.unep.org/ozone/vienna.shtml

М.К. Вермишев

РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНАЯ – процесс снижения или устранения опасных противоречий в международных отношениях и, как следствие, уменьшения уровня военной напряженности в связи с достигнутым урегулированием спорных вопросов политическими средствами на основе взаимных уступок и договоренностей. Может быть временной или долгосрочной, глобальной, региональной и двусторонней. Характеризуется заметным понижением военного противостояния, ограничением военных приготовлений и опасной военной деятельности вооруженных сил, активизацией переговорных процессов, постепенным укреплением взаимного доверия, созданием условий для расширения сотрудничества в решении международных проблем. Международная разрядка – важная предпосылка для предотвращения войны.

Д.О. Рогозин

РАЙОН – 1) В широком смысле – деление территорий по каким-либо признакам, особенностям. 2) Таксономическая единица в географии. 3) В России и многих зарубежных странах административно-территориальная единица. В России район входит в состав области, края, автономной республики, автономного округа. Районы имеются также в крупных городах.

Физико-географический район – низшая таксономическая единица физико-географического районирования. На равнинах отличается однородным геологическим строением, преобладанием одного типа рельефа, единым климатом, однотипным сочетанием гидортермических условий, почв, биоценозов; в горах может охватывать местную систему высотных поясов или отдельные обособленные массивы и межгорные впадины. Иногда отождествляется с географическим ландшафтом.

Экономические районы – цельные в экономическом отношении части страны, характеризующиеся специализацией в общегосударственном разделении труда.

Экономическое районирование – разделение страны на исторически сложившиеся экономические районы, своеобразные в экономгеографическом отношении территориальные части народного хозяйства страны, обладающие общностью экономической жизни, специализацией, значительными внутренними производственными связями. Экономическое районирование разделяется на отраслевое и общее, или интегральное. Экономическое районирование может быть различным по территориальному охвату: в масштабе страны, крупного района или более ограниченной территории. См. также Регион.

В.А. Шелест, Л.Н. Шелест

РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА (United Nations Framework Convention on Climate Change, UN FCCC) – многосторонний (59 государств, Россия с 1994) договор (1992, Нью-Йорк, США) о стабилизация концентрации в атмосфере парниковых газов на уровне, который предотвратит антропогенное вмешательство в систему формирования климата. В рамках конвенции проводится защита природной системы формирования климата, составление национальных списков по выбросам и мерам по их устранению, разработка и реализация программ по контролю за изменением климата, сотрудничество в обл. создания и развития сетей и программ научных исследований по изменению климата, учреждение Конференции сторон – высшего органа конвенции, принятие финансового механизма реализации конвенции (16 avenue Jean Trembley, 1209 Geneva, Switzerland). См. также Киотский протокол.

В.В. Снакин

РАМСАРСКАЯ КОНВЕНЦИЯ – см. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц.

РАСИЗМ (франц. race, от итал. razza – группа, вид животных или растений) – учение о неравенстве человеческих рас в биологическом, психическом и социальном отношении. Сторонники расистских теорий полагают, что расовые различия в решающей степени влияют на историю, культуру и динамику развития общества. Представления об исходном неравенстве народов возникли в древности, во времена рабовладения. В эпоху колониальных войн эти представления усилились, приобретая черты идеологических аргументов для колониалистов. Одну из первых законченных расистских концепций в сер. XIX в. выдвинул француз Ж.А. Гобино, объявивший «высшей расой» арийцев (народы индоевропейского происхождения, прежде всего индоиранской языковой общности; в более узком смысле – представители северогерманских народов, т. н. нордический тип). В XX в. расистские теории служили официальной доктриной фашистских и нацистских режимов. В некоторых странах расизм используется для оправдания расовой дискриминации, сегрегации и апартеида.

А.В. Кацура

РАСКОЛ МИРА НА БОГАТЫХ И БЕДНЫХ. – На протяжении тысячелетий вплоть до XIX в. уровни экономического развития различных регионов мира оставались более или менее одинаковыми. Существенный разрыв между ними исключался в силу того, что в доиндустриальную эпоху доминирующей отраслью экономики любой страны было сельское хозяйство, эффективность которого жестко ограничивалась, с одной стороны, природными условиями, с другой – ручным трудом, производительность которого могла повышаться лишь в сравнительно узком диапазоне. Поэтому, несмотря на расцвет духовной и материальной культуры в отдельных регионах древнего Востока, средний уровень жизни в Египте, Вавилоне, Китае, Индии, Средней Азии и т. п. даже в их звездные периоды в целом мало отличался от остального мира. К тому же в доиндустриальную эпоху некоторое превосходство в этом плане одних регионов над другими не закреплялось надолго: оно перемещалось от региона к региону и носило как бы блуждающий характер.

По оценкам специалистов, две тысячи лет назад уровни ВВП на одного жителя Западной Европы и Китая были примерно одинаковы и превосходили все остальные регионы мира в пропорции 1,1:1. Через тысячу лет Западная Европа отстала от Китая, Японии и остальной Азии, но опять примерно на такую же величину. Такая модель развития мирового сообщества, когда регионы мира наращивали средние подушевые доходы едва заметными темпами (порядка 0,05– 0,07% в год), начала деформироваться лишь в XVI в., когда после великих географических открытий Западная Европа стала быстро обогащаться за счет неэквивалентного обмена, а зачастую и прямого ограбления стран Латинской Америки и Южной Азии.

Причины раскола. Отрыв Запада от других регионов планеты приобрел взрывной характер с конца XIX в., когда в Англии, а потом и других европейских странах стала набирать силу промышленная революция, которая не только дала принципиально новые средства производства и резко повысила производительность труда, но и открыла необъятное поле приложения человеческого интеллекта за пределами традиционных отраслей – сельского хозяйства и ремесла. Почти одновременно с промышленной революцией здесь произошла социальная революция: на смену прежним, застойным социально-экономическим отношениям пришли капитализм и частная собственность на средства производства, кардинально повысившие личную заинтересованность людей в результатах своего труда и раскрепостившие их творческую инициативу.

В странах Запада (Западная Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Япония) начался невиданный рост производства товаров и услуг, а следовательно, и доходов. С 1820 по 2000 г. средний объем ВВП на душу населения возрос здесь более чем в 19 раз, тогда как в остальных регионах мира – лишь в 5,5 раза. Образно говоря, мировое сообщество, медленно продвигавшееся вперед единой шеренгой, спешно перестроилось в колону во главе со стремительно бегущим авангардом и ускорившим движение, но все более отстающим арьергардом, а также множеством стран, расположившихся между головой и хвостом этой колонны. Конфигурация мирового сообщества в корне изменилась: оно раскололось на богатый Север и бедный Юг.

Суть этой проблемы состоит не в том, что первый наживается на эксплуатации второго (хотя элементы такого обогащения присутствуют как внутри любой страны, так и в отношениях между странами), а в том, что мощные ускорители технико-экономического и социокультурного развития – индустриализация и капитализм – оказались первоначально локализованы в узкой группе стран-лидеров, тогда как остальное человечество еще долго прозябало в доиндустриальном и докапиталистическом состоянии. Обусловленная этим разница в скоростях развития Севера и Юга объективно предопределила перестройку мирового сообщества в колонну.

Раскол мира не вечен. Поскольку первопричиной раскола мира на богатых и бедных послужила индустриализация стран Запада при отсутствии таковой в остальном мире, то распространение этого процесса на другие регионы планеты создает предпосылки для ускорения темпов их технико-экономического и социального развития. Именно так и происходит: если в 1950 г. доля промышленности в материальном производстве развивающихся стран составляла в среднем 32%, в том числе обрабатывающей – 26%, то к 1970 г. она повысилась соответственно до 46,5% и 28%, а к 2000 г. – до 74 и 53%. Пока это значительно меньше, чем в странах Севера (в 2000 г. – 93 и 81%). Тем не менее, индустриализация заметно ускорила темпы роста развивающихся регионов мира. За вторую половину прошлого столетия общий объем их ВВП увеличился в 10,6 раза, тогда как в высокоразвитых странах – лишь в 5,9 раза. Таким образом, по темпам экономического роста Юг за полвека опередил Север в 1,8 раза.

Однако разрыв между ними по уровню доходов на одного жителя сокращается медленно из-за того, что численность населения развивающихся стран растет значительно быстрее, чем в индустриальных странах. Это обусловлено тем, что с середины XX в. на Юге начался демографический взрыв, вызванный нарушением баланса между нормой рождаемости и нормой смертности населения. Некоторое улучшение условий жизни, в том числе медицинского обслуживания, заметно уменьшило смертность при сохранении высокой рождаемости. В результате прирост населения в этих регионах мира достиг беспрецедентных масштабов: в начале 1970-х годов он составил около 70 млн. человек в год, а к началу 1990-х – более 80 млн. Но постепенно норма рождаемости снижается и упомянутое равновесие восстанавливается. Пик ежегодного прироста населения (82 млн. человек) был пройден в развивающихся странах в 1990 г., и демографический взрыв вступил в фазу затухания.

Ослабевают и другие неблагоприятные факторы, тормозившие в последние 4–5 десятилетий рост благосостояния Юга. Идут на убыль постколониальные межэтнические и территориальные вооруженные конфликты, причиняющие огромный ущерб. Сокращаются военные расходы, отнимающие немалые бюджетные средства. Тупиковая политика изоляции от «империалистических держав» и опоры на собственные силы уступает место активному включению в международные хозяйственные связи. Канула в Лету и активно навязывавшаяся Советским Союзом развивающимся странам «социалистической ориентации» модель централизованно планируемой, антирыночной экономики. Эти крайне негативные факторы, деформирующие нормальное технико-экономическое развитие Юга, уходят в прошлое, открывая перспективу для ускоренного роста жизненного уровня пяти миллиардов жителей планеты.

И такое ускорение становится реальностью. С 1965 г. доходы (ВВП) на душу населения развивающихся стран растут в среднем на 2,2% в год и за последние 35 лет увеличились вдвое. Это значительно превышает темпы роста таких доходов нынешних развитых стран, достигнутых ими в XIX в. и большей части XX в. В результате разрыв между Севером и Югом по этому показателю, достигнув к началу 70-х годов восьмикратной величины, начал постепенно сокращаться. К 2000 г. он снизился до семикратного. Правда, подтягивание арьергарда мирового сообщества к его авангарду идет весьма неравномерно. Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Мексика, Чили, Бразилия и некоторые другие страны в последние 1,5–2 десятилетия сумели удачно вписаться в современную мировую систему и вплотную приблизились к глобальному авангарду. Те страны Юга, где подушевые доходы растут более, чем на 3,75% в год, быстро сближаются в этом отношении с Севером. В других, где они растут в диапазоне от 2 до 3,75%, сближение происходит медленно. В третьих, где их рост колеблется в пределах от 0 до 2%, продолжается отставание от развитых стран. Наконец, в некоторых развивающихся странах доходы вообще падают. Из десятилетия в десятилетие удельный вес первых двух групп в общей численности населения развивающихся стран увеличивается, а двух последних уменьшается. Но, может быть, такое подтягивание мирового арьергарда к авангарду происходит не благодаря, а вопреки глобализации?

Глобализация не тормозит подтягивание Юга, а ускоряет его. Мировой авангард ни экономически, ни политически не может замкнуться в себе, отмахнувшись от остального человечества. С одной стороны, потому, что никакая, даже самая высокотехнологичная промышленность или сфера услуг не существует без постоянного притока растущих объемов энергоресурсов, металлов, других полупродуктов и продовольствия из менее развитых стран. Поэтому каждый шаг вперед индустриальных и постиндустриальных стран предполагает вовлечение дополнительных природных ресурсов из остальных стран мира. Дополнительных не только в смысле объема, но и по ассортименту: когда-то, скажем, требовалось преимущественно железо или медь, потом – марганец и вольфрам, позднее – урановые руды и т. п. С другой стороны, чем выше производительность труда и капитала в промышленно развитых странах, тем больше их потребность в рынках сбыта своей продукции, объемы которой выходят далеко за пределы их собственных внутренних рынков. Поэтому они все активнее вовлекают менее развитые страны в международное разделение труда, подключая их экономику к собственному воспроизводственному процессу.

Такой процесс при всем его внешнем сходстве с эксплуатацией колоний позитивен для стран, отставших в своем технико-экономическом, социальном и культурном развитии. Во-первых, их участие в международном разделении труда позволяет повысить эффективность их собственной экономики, получать экспортные доходы, инвестировать их в свои традиционные или новые отрасли производства, повышать уровень благосостояния населения. Во-вторых (и это еще важнее), в обмен на свои тропические и иные аграрные продукты, на минеральное сырье или топливо они получают все более совершенные готовые изделия и услуги, представляющие собой конечный продукт долгого

развития научно-технической мысли, огромных затрат интеллектуального труда и крупных капиталовложений. Сначала это был, скажем, паровоз, потом автомобиль, телефон, телевизор, компьютер и т. п. Не будь такого обмена, отсталые страны не доросли бы до создания и потребления подобных товаров и услуг в течение многих десятилетий, а может быть, и столетий. Благодаря импорту таких «чудес», пришедших как бы из иной цивилизации, здесь расширяется круг потребляемых товаров и услуг, а вместе с ним и кругозор местного населения, которое начинает осознавать, что можно жить богаче, комфортнее, содержательнее, чем жили многие поколения предков. Возникает общественная потребность в повышении уровня образования, растет квалификация рабочей силы и культура производства.

Со временем общая грамотность местных кадров, их производственная культура достигает такого уровня, когда становится возможным перенести в данную страну некоторые простейшие производства из той самой иной цивилизации. Тогда сюда начинает притекать инвестиционный капитал, открываются разного рода школы и курсы по подготовке местных работников, растет их занятость, оплата труда и жизненный уровень в целом.

Такой процесс подтягивания отставших стран до уровня авангарда мирового сообщества, в силу объективных экономических императивов, является неизбежным, а его механизм неотделим от процесса глобализации. Исходным двигателем здесь выступает высокая доходность науко- и техноемкой продукции, производимой в странах Запада, позволяющая им получать на внутренних и мировом рынке постоянно растущие доходы, повышать свой общий уровень жизни, а следовательно, оплату труда и социальную защиту наемных работников. Но это увеличивает издержки производства и удорожает практически всю массу производимых в данной стране товаров и услуг, как в науко- и техноемких отраслях, так и во всех остальных. Соответственно понижается международная ценовая конкурентоспособность ее товаров и услуг. Если высокотехнологичные товары и услуги при этом менее уязвимы, поскольку их конкурентоспособность определяется не столько ценой, сколько их качеством, то продукция менее высоких «этажей» производственной пирамиды страдает от этого значительно больше. Выпускать ее в данной стране становится невыгодно.

Это заставляет предпринимателей высокоразвитых стран постоянно выносить нижние «этажи» отечественного производства в те менее развитые страны, где рабочая сила дешевле, но уровень ее квалификации уже поднялся настолько, что позволяет освоить перемещаемые производственные структуры или хотя бы некоторые их технологические звенья. Так складываются транснациональные производства все более сложных промежуточных и готовых изделий, стоящих, так сказать, одной ногой в индустриальных странах, а другой – в развивающихся.

В теории это явление известно как международный цикл производства, в ходе которого технически лидирующая страна постепенно передает свои производственные мощности следующим за ней странам. Последние по мере возрастания их собственного технологического и кадрового потенциала, а также повышения уровня оплаты рабочей силы, в свою очередь, начинают переносить некоторые производственные мощности в страны, которые по уровню технико-экономического развития следуют за ними, и т.д. Обычно сначала передается «вниз» по цепочке текстильное производство, затем – химическое, потом – металлургия, за ней – автомобилестроение и, наконец, – электроника.

В последние десятилетия добавился еще один стимул к такому переносу нижних «этажей» производственной пирамиды из высокоразвитых стран в менее развитые – обострение экологических проблем. В развитых регионах с большой плотностью населения, высокой степенью урбанизации и насыщенности производствами с вредными отходами загрязнение окружающей атмосферы, водоемов и почвы приняло угрожающие масштабы. Это заставило вводить все более жесткие экологические стандарты, увеличивать расходы по их соблюдению, повышать штрафы за их нарушение. В сущности, экологические издержки – аналог постоянно растущих издержек на оплату труда: и то и другое выгоняет предпринимателей с удобных, насиженных мест дома и заставляет рыскать по свету в поисках более прибыльного вложения капиталов.

Таким образом, структура международного разделения труда постоянно модернизируется путем переноса из высокоразвитых стран в менее развитые трудоемких, материало- и энергоемких, а также экологически обременительных этажей реального сектора экономики. Как уже сказано, такой перенос возможен лишь на достаточно подготовленную почву в смысле квалификации рабочей силы принимающей страны, уровня развития ее финансовой, транспортной и иной инфраструктуры, а также правовой и политической стабильности. Такой процесс носит более или менее каскадный характер: с самого верхнего уровня мировой технико-экономической пирамиды производственные мощности попадают, как правило, на ближайший к нему по уровню развития «ярус», ускоряя темпы

его развития. Оттуда со временем переносятся нижние «этажи» местного производства на следующий зарубежный «ярус» и т.д. Все это напоминает конструкцию многоярусного фонтана, когда вода, переполняя верхнюю чашу, последовательно стекает на ниже расположенные. Так складывается многоступенчатая лестница, по которой развивающиеся страны одна за другой взбираются к вершинам глобальной технологической пирамиды, одновременно повышая свой жизненный уровень и сокращая отрыв от Севера.

И чем активнее развивающиеся страны включаются в мировую экономику, тем успешнее они поднимаются по этой лестнице. Факты свидетельствуют, что 24 такие страны с совокупным населением около 3 млрд. человек, вступив на такой путь, неуклонно повышают темпы прироста подушевых доходов. В 1960-х годах они росли здесь в среднем на 1,4% в год, в 1970-х – на 2,9, в 1980-х – на 3,5, в 1990-х – на 5,0%.

Однако часть стран Юга находится в таком плачевном состоянии, что при всем желании не может воспользоваться этой лестницей. Здесь нет ни благоприятных политических и правовых условий для привлечения иностранных инвесторов, ни достаточно квалифицированных кадров, способных осваивать новые технологии. В настоящее время насчитывается 48 таких стран, где проживает 10,4% всего населения планеты.

Такие страны нуждаются в особой поддержке со стороны мирового сообщества. И она им оказывается путем списания их внешних долгов, предоставления безвозмездной помощи со стороны государств ОЭСР, льготных кредитов Всемирного банка и Международного валютного фонда и т. п. Индустриальные страны снижают импортные барьеры в торговле с наименее развитыми странами. Однако предоставлявшаяся до сих пор по всем этим каналам помощь была малопродуктивна. Поэтому в последние два-три года на уровне ООН, ЮНКТАД, МВФ, ВТО и других международных организаций преодоление отсталости и нищеты в странах Юга объявлено приоритетной задачей. Мировое сообщество протягивает руку помощи странам, не способным самостоятельно встать на путь ускоренного развития.

Все эти усилия на разных уровнях ускоряют процесс преодоления разрыва между богатым Севером и бедным Югом. В XXI в. социально-экономический ландшафт глобальной экономики станет более сглаженным, расстояние между ее авангардом и арьергардом существенно сократится, но обратно перестроиться из колоны в доиндустриальную шеренгу международное сообщество уже никогда не сможет.

Лит.: Шишков Ю. Эволюция мирового сообщества: поляризация или возрастание гомогенности? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 9; Иноземцев В.Л. Расколотая цивилизация. М., 1999; Dollar D., Collier P. Globalization, Growth, and Poverty: Building an Inclusive World Economy. World Bank. 2001; Maddison A. The World Economy: A Millennial Perspective. OECD. Paris, 2001.

Ю.В. Шишков

РАССЕЛ Бертран – см. в статье Рассела – Эйнштейна манифест.

РЕВОЛЮЦИЯ (от позднелат. revolutio – поворот, переворот) – глубокое качественное изменение в развитии какого-либо явлений природы, общества или познания (напр., промышленная революция, научно-техническая революция, культурная революция и т. д.). Наиболее широко понятие революция применяется для характеристики общественного развития. Революция отличается от эволюции – постепенного развития какого-либо процесса, а также от реформы. См. также Глобальная социальная революция, Научно-техническая революция.

РЕГИОН (лат. regio – область) – 1) пространство, ограниченное физико-географическими, административными или какими-либо другими рубежами; 2) крупное территориальное образование, охватывающее несколько стран, или значительная административная часть одной страны, отличающиеся от других территорий совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения; 3) совокупность стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира; 4) крупная часть Мирового океана, например, Тихоокеанский регион.

А.Н. Чумаков

РЕГИОНАЛИЗМ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ – концепции, исследующие характерные черты развития отдельных регионов. Начиная с 1991 г. понятия регионализм и регионализация все чаще используются в сфере политологии, глобалистики и мировой экономики. Конец биполярного мира, ставший результатом падения коммунизма в Восточной Европе, привел к тому, что все больше внимания стало уделяться различным регионам мира и их становлению в качестве политико-экономических единиц. Поэтому ссылки на регионализм и регионализацию стали очень частыми в научной литературе 1990-х гг. К началу XXI в. эти понятия фактически слились в одно и часто используются как взаимозаменяемые, хотя они отличаются как своим происхождением, так и, в конечном итоге, своим содержанием.

Концепция регионализации в течение нескольких десятилетий использовалась в основном в области географии и систематики. Регионализация понимается в данном контексте как классификационная система, применяемая географами и систематиками для выявления различных особенностей регионального уровня, как органических, так и физических. Однако после «холодной войны» употребление понятия «регионализация» вышло за границы географии и систематики. Этот термин был подхвачен политологами, специалистами по международным отношениям и экономистами, стремящимися понять тенденции мирового развития после «холодной войны». Принятие концепции регионализации в качестве ориентира при подходе к изучению процессов становления регионов способствовало тому, что открылась перспектива исследования региональных проблем. По мере того как ученые все глубже постигали процессы становления регионов, они приспосабливали язык своих исследований к современным проблемам межгосударственных отношений. В связи с этим важную роль в развитии концепции регионализации как аналитического инструмента, необходимого для понимания межгосударственных и международных отношений, сыграли исследования процесса глобализации.

Концепция регионализации достаточно проблематична, так как ее часто используют при изучении различных аспектов одного и того же явления. В современной научной литературе концепция регионализации используется как для объяснения процессов политического и экономического объединения регионов, так и для объяснения процессов, противоположных глобализации, при этом средним арифметическим является наличие региональных образцов поведения. Регионализацию понимают и как ответ на силы глобализации (растущее осознание региональных интересов перед лицом глобальных влияний), и как промежуточную остановку на пути к полной глобализации (создание региональных блоков как первый шаг в становлении всеобщей политико-экономической системы). Те ученые, которые придерживаются последней точки зрения, считают регионализацию всего лишь эволюционным звеном в процессе развития всеобщей глобальной экономической системы. Ученые, предпочитающие первое определение, рассматривают регионализацию как доказательство, что глобальные процессы не неизбежны. Эта дискуссия о свойствах регионализации, о том, является ли она естественным процессом развития или же ответом на давление со стороны глобализации, делает выработку точного, или близкого к точному, определения этого понятия особенно трудной. Тем не менее, по мере сбора все новых данных, регистрации все новых наблюдений и рассмотрения все новых мнений, именно эта дискуссия открывает перед нами новые области исследования. Например, процесс регионализации объясняют через понятие «много-многополярность», отличающейся от простой многополярности мира до «холодной войны», поскольку в современной версии речь идет о многочисленных вариантах региональных блоков.

История использования термина «регионализм» в политологии, международных отношениях, мировой экономике и глобалистике намного длиннее, чем у термина «регионализация», но своей наивысшей популярности в качестве теоретического подхода он достиг только после крушения Лиги Наций в 1930-е годы и установления биполярного политического устройства в 1940-е годы. Характерные для большей части научной литературы споры, ставшие основой исследований характеристик регионализма, явились результатом создания в 1950-е годы европейских региональных организаций, таких как Европейское сообщество угля и стали (European Coal and Steal Community, ECSC) и Европейское сообщество атомной энергии (European Atomic Energy Community, EURATOM). Появление этих новых моделей интеграции, существовавших внутри глобальной политической структуры, которая идеологически, политически и экономически ограничивала их, стало причиной более подробного анализа природы региональных организаций и структуры их развития. Однако реальность «холодной войны» не позволяла интересу к изучению теоретических аспектов региональной интеграции проявляться в полной мере, поскольку центром внимания

научного сообщества оставалось исследование биполярного мира и его теоретических последствий, что отражало преобладание реалистического и неореалистического мировоззрения. Ощутимое отсутствие какого-либо прогресса в региональном развитии 1970-х годов еще больше сдерживало исследование регионализма как теоретической концепции. Падение коммунизма в Восточной Европе, принесшее конец биполярному миру, вызвало в академической среде новый интерес к изучению регионализма. Уже в начале 1990-х гг. мир стал свидетелем возрождения интереса к региональной интеграции, сначала на фоне продолжающейся интеграции Европейского союза, а затем – новых усилий по объединению регионов во многих других областях мира.

Концепция регионализма делает возможными самые разнообразные подходы к пониманию региональных проблем. Эта концепция особенно важна для политологов и теоретиков международных отношений, поскольку она является частью характерной для этих наук темы «уровня анализа» – постоянного обсуждения того, какой уровень анализа межгосударственных отношений наиболее адекватен. Ранние послевоенные теоретики тратили большую часть своей энергии на определение предмета своей науки через нормативные суждения, касавшиеся должного мирового порядка. Отсюда берет начало множество подходов, основанных на теориях, выглядевших наиболее здравыми, и на постоянном сборе описательных данных. С годами теории регионализма разделились на три категории, каждая из которых соответствует некоторому уровню анализа. Системные теории следовали образцу макротеорий времен «холодной войны» – неореализма и структурной взаимозависимости. Эти теории рассматривают регионализм как явление, зависящее от развития событий на уровне системы межгосударственных отношений и склонны придавать особое значение широким политическим и экономическим тенденциям. Теоретики этой категории рассматривают региональную интеграцию как часть более крупной, глобальной тенденции. Региональные теории и теории взаимозависимости являются теориями среднего уровня, которые обычно следуют образцам функционализма, либерализма или неолиберализма. Теории этого уровня являются непосредственным результатом наблюдений, сделанных в конце «холодной войны», как раз когда мир радикально менялся после краха биполярности. Теории среднего уровня занимаются изучением региональных факторов на основе, в первую очередь, исследования роли государств на уровне подсистемы. Эти теории анализируют функциональное назначение и кооперативные аспекты межгосударственных отношений, основываясь на том, что региональная интеграция – это вопрос удобства и она не обязательно происходит под влиянием глобальных процессов. Самое недавнее явление в понимании региональной интеграции представляют собой теоретики регионализма, работающие на внутригосударственном уровне. Теории этой категории придают первостепенное значение в установлении региональной идентичности таким общим моментам, как религия, этничность и история. Эти теории обычно изучают роль, которую играют в становлении региональных проблем внутригосударственные.

И регионализм, и регионализация являются концепциями, помогающими изучать природу регионального сотрудничества. В то время как концепция регионализации сосредотачивается на понимании региональной интеграции как процесса, концепция регионализма изучает теоретические рамки того же самого явления. Концепция регионализма разработана намного лучше, благодаря, главным образом, тому, что при ее становлении использовалась традиционная политическая теория, а также благодаря склонности политологов и экономистов, как и других ученых, при выработке более широкого понимания наблюдаемых явлений уделять много внимания теории. В некоторой степени теории регионализма копируют теории регионализации, подходя к региональным проблемам с точки зрения процесса (что верно и по отношению ко многим другим проблемам, обсуждаемым в рамках этих теорий). Поэтому они предоставляют исследователю более масштабную теоретическую модель. Концепция регионализации подразумевает более узкие исследования, поскольку она сосредоточена исключительно на процессах. Тем не менее, поскольку она является новейшей из двух основных концепций, применяющихся в исследовании региональной интеграции, именно она представляется по сравнению с теорией регионализма более многообещающей и менее статичной. Теории регионализации могут стать ключом к выработке более широкого понимания такого динамичного явления, как региональная интеграция.

Лит.: Calleya S. C. Navigating Regional Dynamics in the Post-Cold War World: Patterns of Relations in the Mediterranean Area. Asgate Publishing, 1997; Cantori L.J., Spiegal S.L. The International Politics of Regions: A Comparative Approach. Englewood Cliffs, N.J. 1970; Caporaso J. Regional Integration Theory: Understanding Our Past and Anticipating Our Future // Sandholtz W. Sweet A. S., (eds.). Supranational Governance: The Institutionalization of the Europe. N. Y., 2001; Fawcett L., Hurrell, A. Regionalism in

World Politics: Regional Organization and International Order. Oxford – N. Y., 1998; Lawrence R. Regionalism, Multilateralism, and DeeperIntegration. Washington, 1996; Sakamoto Y., (ed.) Global Transformation: Challenges to the State System. Tokyo, 1994; Taylor P., International Organization in the Modern World: The Regional and Global Process. L., 1993.

Ш.М. Кокс

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СИСТЕМА. – Существуют две основные теории создания региональной производственной системы и тем самым развития региональной промышленной конкуренции: теория регионального производственного синтеза и теория производственных ассоциаций.

Теория регионального производственного синтеза была разработана в бывшем СССР, который во многом полагался на стратегические возможности развития отдельных регионов. Специализированные взаимодополняющие сектора и необходимые ресурсы располагались поблизости. Масштаб определялся не административно, но с помощью некоторой региональной административной организации. Структура и механизм такого рода регионального производства, применяемого для всеобъемлющего развития и использования ресурсов, эффективно работали в рамках плановой экономической системы. Но они обладали и недостатками плановой системы. Например, предприятия были объектами «администрирования» и отношения между ними определялись вышестоящими инстанциями, то есть предприятия на местах становились совершенно пассивными. Как следствие, не возникало никакой конкуренции и у предприятий не было мотивов для инноваций. С другой стороны, когда региональное разделение труда основано на постоянных преимуществах, предприятия не обладают механизмом быстрой перестройки производства. А административная организация синтеза, обязанностью которой является полное и всеобъемлющее управление, поддерживает своего рода застывшие отношения с местным правительством, и их системные функции не разграничиваются. Региональный производственный синтез чреват недостатком компетенции и энергии, так как он обладает следующими характеристиками: зависимость от ресурсов; формальная ориентация на правительство; подчинение от начала до конца направлению планирования.

Теория региональных производственных ассоциаций, хотя и является продуктом рыночной экономической системы, имеет много общего с теорией регионального синтеза. Но они отличаются друг от друга смыслом и механизмами функционирования, среди которых наиболее очевидное отличие в том, что сердцевину региональной организации составляют конкурирующие предприятия. Региональная конкуренция поэтому неотрывна от предприятий, и тем самым возникает эффективная микроорганизующая форма и теоретическая основа, которая обеспечивает эффективное и согласованное развитие региональной экономики в рыночной экономической системе. Теория региональных производственных ассоциаций основана на концентрации предприятий родственных отраслей в одном регионе; друг для друга они являются поставщиками, сотрудниками и конкурентами. Концентрация проистекает из конкуренции, которая является не только продуктивной организационной формой, но и средством делового управления. Это – продукт рыночной экономики. Производственная ассоциация включает различные типы корпораций, но ее сердцевину составляют родственные отрасли промышленности. Посредством свободного сотрудничества и конкуренции они способствуют развитию друг друга. Данная теория выделяет две характеристики производственной ассоциации: во-первых, активная мотивация предприятий; во-вторых – быстрое создание новых предприятий. Активная мотивация предприятий обеспечивает близкое сотрудничество между ними. Тем временем, технологии распространяются настолько быстро, что каждая корпорация получает свои преимущества в конкуренции. Однако без поддержания разумной структуры производства и возможности быстро открывать предприятия ни одна корпорация не может получить полных преимуществ в конкуренции или воспользоваться ими. Поэтому, чтобы как можно быстрее сформировать производственную ассоциацию, жизненно важно обеспечить более активное развитие предприятий и быстрое создание новых. Теории региональных производственных ассоциаций присущи следующие черты: (1) привязка региональных структурно-производственных проблем среднего уровня к корпорациям и предприятиям на микроуровне при особом внимании к созданию региональной структуры конкуренции, в центре которой – предприятия рыночного типа; (2) особое внимание при создании региональной производственной ассоциации уделяется также созданию многочисленных новых предприятий, что дает правительству четкий ориентир в деле поощрения и поддержки развития производственных ассоциаций; (3) на первый план выходит понятие «мотивация предприятия». Это означает, что посредством конкуренции и сотрудничества предприятия

родственных отраслей могут приобрести преимущества в конкуренции, способствующие созданию и консолидации производственной ассоциации.

Стоит особо отметить, что производственная ассоциация означает не просто размещение предприятий в некотором регионе. Сутью организационной структуры промышленной ассоциации является обретение ассоциацией инновационных преимуществ, которые позволят увеличить региональные производственные возможности, реализуя тем самым стратегию развития, направленную на ассоциативные инновации.

Так называемые ассоциативные инновации фактически означают просто технические инновации, полученные посредством применения преимуществ ассоциации. Поэтому их можно определить как вид структуры организации инноваций, основанной на том, что предприятия одной и той же отрасли или родственных отраслей практикуют специализированное разделение труда и сотрудничество. Посредством концентрации предприятий в конкретном регионе или поблизости, можно достичь эффекта ассоциативных инноваций и тем самым получить инновационные преимущества. Эта организационная структура находится между рынком и иерархическим устройством. Более устойчивая, чем первое, и более гибкая, чем последнее, она способствует тому, что предприятия поддерживают длительные и постоянные отношения инновационного сотрудничества. Фактически, это определение подразумевает следующее: (1) предпосылкой является дифференцированное отношение к производству и сотрудничеству с упором на связи между предприятиями; (2) чтобы стать центрами инноваций, предприятия должны принадлежать к одной или родственным отраслям и поддерживать частые производственные контакты друг с другом; (3) структура достигается посредством соединения самих предприятий или своего рода систематизированной концентрации предприятий правительством, то есть их географическим сближением; (4) функциональной целью является достижение инновационных преимуществ.

Лит.: Liu Youjin. On Organizing Pattern of Clustering Innovation J. China Soft Science. 2002. Vol 2; Liu Youjin. Huang Rucheng. Regional Innovative Advantages of industrial Cluster and Development of High-tech Zone in China J. China. Industrial Economy. 2001. Vol. 2; Liu Zhaixing. Regional Economic Theory and Method. Beijing China Goods and Materials Press, 1966; Shen Yufang, Zhang Chao. Research on Regional Industrial Adjusting Mechanism and Pattern Transition After Entering into WTO in China – On Replacement Relationship Between Industrial Cluster Theory and Regional Manufacturing Synthesis Theory J // World Geography Research, 2002, Vol. 1. (in Chinese); Zhang Jingsuo, Kang Kai. Regional Economics. Tianjing University Press. 1998.

Лю Юджин, Гуо Цинлин

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ – круг актуальных вопросов, задач, трудностей, которые возникают в рамках отдельных континентов, крупных социально-экономических районов мира либо в достаточно крупных государствах. Эти проблемы, по существу, не выходят за рамки отдельных регионов, а их решение находится в пределах возможностей и компетенции государства или группы государств, относящихся к данному региону. Примерами подобного рода могут быть природные бедствия и катастрофы, в частности, климатические изменения на достаточно больших территориях, охватывающие целый ряд государств. Так, региональной «катастрофой века» явилась засуха 1968 г. в зоне Сахеля, охватившая 18 государств Африканского континента от Судана, Эфиопии, Сомали, Кении, Танзании, Джибути на восточном побережье Африки до Островов Зеленого Мыса, Мавритании, Сенегала на ее западном побережье, когда в результате этого бедствия погибли не менее 250 тыс. человек, возникли эпидемии опасных заболеваний, потери скота достигли огромного масштаба (около 18 млн. голов), а территория этого региона практически вся превратилась в пустыню. Конечно, данную проблему можно было бы рассматривать и как частное проявление (на региональном уровне) более общей, глобальной проблемы – изменение атмосферы под воздействием человека, но тогда следовало бы выявить и доказать существование собственно антропогенных причин, приведших именно к этой засухе. Однако из того, что человечество в целом действительно оказывает влияние на атмосферу, в частности, на ее верхний – озоновый слой, вовсе не следует, что любые климатические изменения и «сюрпризы» погоды являются негативным результатом именно человеческой деятельности. Поэтому без соответствующего доказательства (а оно в этом конкретном случае отсутствует) упомянутое бедствие можно рассматривать лишь как явление региональное. К этой же категории проблем следует отнести и Чернобыльскую трагедию со всеми ее последствиями: хотя она и явилась «катастрофой века», но реальной опасностью стала только для определенной части человечества.

А.Н. Чумаков

РЕГИОНАЛЬНЫЙ – относящийся к региону. Региональная политика – деятельность определенного государства на территории (или относительно) того или иного региона. Региональный договор – международное соглашение, заключенное между государствами одного региона. См. Региональные проблемы, Региональный конфликт.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ – острое проявление внутренних и внешних противоречий, в основе которых, как правило, нищета, обездоленность, бесправие подавляющей части населения; на этом фоне незначительные группы радикальной части населения, часто выступающие в союзе с этнократической бюрократией, стремятся уничтожить существующие порядки и установить свою власть. Социальная нестабильность, низкий уровень жизни людей – мощная база для формирования и быстрого конфликтного развития региональных противоречий, перерастающих в национально-сепаратистские конфликты в тех регионах, для которых характерны концентрации инонациональных народов (по отношению к доминирующей в государстве нации).

Военная фаза – как высшая точка проявления противоречия – превращает внутренний конфликт в международный региональный конфликт (например, события последнего десятилетия во многих странах и регионах).

Природа регионального конфликта имеет весьма сложный характер, в ней переплетаются экономические, социальные, этнические, исторические противоречия, объективные и субъективные факторы, межпартийная (часто – межклановая) борьба, борьба отдельных личностей за власть. Выбор четкого политического курса центральных властей в преодолении регионального конфликта часто становится решающим звеном, способным или погасить его, или наоборот – придать ему новые импульсы развития до международного явления.

Распад СССР сопровождался появлением целого ряда очагов напряженности. К ним относятся: нагорно-карабахский (конфликт между Арменией и Азербайджаном в целом сыграл роль детонатора, способствовавшего подрыву Советского Союза), грузино-абхазский, грузино-южно-осетинский, приднестровский, межтаджикский, несколько позже – российско-чеченский конфликт, который привел к двум кровопролитным войнам (1994–1996 гг. и 1999–2002 гг.).

Распад Югославии, начавшийся несколько раньше, чем в СССР, сопровождался мощным всплеском вооруженных конфликтов между бывшими ее республиками, которые привели к гибели многих тысяч людей, миллионам беженцев, разрушению городов и других населенных пунктов и т.д.

Один из наиболее опасных международных региональных конфликтов – это палестинско-израильский конфликт, начавшийся, по существу, с решения Генеральной Ассамблеи ООН о создании двух государств в этом регионе – Израиля и Палестины. Региональные конфликты в начале XXI в. продолжаются в Азии, Африке и на Ближнем Востоке. Объединенная мощь мировой коалиции стран во главе с США обрушилась на государство талибов в Афганистане после террористической акции 11 сентября 2001 года против США.

Одна из главных причин региональных конфликтов – сохраняющаяся несправедливость в мире, культивирование богатства и роскоши в то время, как абсолютное большинство людей планеты пребывает в нищете и отсталости, не имеет доступа к образованию, медицинской помощи, лишена элементарных материально-культурных условий. Все это – питательная среда для нарастания региональных конфликтов повсюду в мире, их эволюции в непредсказуемые формы действий, в том числе в насильственные. Кроме чисто военных действий (таких, например, как были предприняты против международной террористической организации «Аль-Кайды»), необходимы крупные шаги в общем направлении гармонизации международных отношений. См. также Конфликт социальный, Конфликт военный.

Р. И. Хасбулатов

РЕЙМЕРС Николай Федорович (1928–1992) – российский эколог, ученый-энциклопедист, доктор биологических наук, профессор МГУ. Одним из первых попытался собрать и объединить, опираясь на идеи В.И. Вернадского, всю сумму современных знаний о биосфере. Систематизировал множество терминов и понятий в этой области, дал новую трактовку многих из них, предложил целый ряд новых (например, демэкология – экология малых групп, популяционная экология, глобальная экология или экосферология и др.). Автор и соавтор ряда энциклопедических словарей по экологии.

В своих работах Реймерс раскрывал теории, законы, правила, принципы, гипотезы экологии в рамках иерархии природных, социальных и технических систем. Уделял большое внимание социально-экономическим и др. прикладным аспектам экологии, прежде всего их роли в охране природы и рациональном использовании естественных ресурсов. Стремился установить взаимодействие между представителями естественных, общественных, технических наук.

Соч.: Азбука природы. Микроэнциклопедия биосферы. М.,1980; Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994; Основные биологические понятия и термины. М., 1988; Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. М., 1982 (в соавторстве с А.В. Яблоковым); Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М, 1992.

А.Г. Ганжа

РЕЛИГИЯ (от лат. religio – воссоединение, набожность, святыня, святость, благочестие, предмет культа) – одна из форм мировоззрения; социальное явление, которое включает религиозное сознание, религиозный культ и религиозные организации. Религия связана с верой в сверхъестественные силы, в их влияние на жизнь людей. Религия является регулятором нравственности и одной из основ духовной культуры.

Принято выделять примитивные, местные и мировые религии. К примитивным религиозным представлениям, возникшим еще в первобытном обществе, относятся тотемизм, магия, фетишизм и анимизм, культ духов, предков, вождей, шаманизм и др. Религия опирается в основном на традицию, которая может быть устной (предания, легенды, передаваемые из уст в уста) и письменной (священные тексты, часто специально защищенные от изменений, – Библия, Коран и др.). С возникновением письменности влияние устной традиции снижается, а роль Священных писаний возрастает. Так, христианство, иудаизм и ислам объединяются религиоведами под названием «народов Книги».

В первобытных религиозных верованиях объектами религиозного поклонения (божествами) становились материальные объекты и природные явления. Позднее боги начинают олицетворять социальную власть. С возникновением классового общества начали складываться сложные местные формы религии. Вначале они возникали среди какого-либо одного народа или группы народов, объединенных в государство. К ним относятся религии Древнего Египта, Месопотамии, Персии, Древней Греции и Рима, индуизм, синтоизм, иудаизм и др. Затем появились религиозные системы, распространившиеся среди народов разных стран и континентов. К мировым религиям относят буддизм, христианство, ислам.

В мире существует множество религий, которые делятся на те или иные направления (конфессии). Примитивные, близкие к первобытным, ранние формы религии сохранились главным образом у отсталых народов Тропической Африки, многих малых народов Азии, индейцев бассейна Амазонки, аборигенов Австралии и некоторых др. племен. Их приверженцы составляют примерно 103 млн. человек, большинство которых проживают в Африке (70 млн.) и Азии (30 млн.). Древнейшая монотеистическая религия – иудаизм – имеет приверженцев преимущественно среди евреев. В мире иудеи живут в основном в США (5,8 млн. человек) и Израиле (4,6 млн. человек). На основе иудаизма сформировалась самая крупная по числу приверженцев мировая религия – христианство. Общая численность христиан составляет 1955 млн. человек (около 34% всего населения мира, т.е. каждый третий житель Земли – христианин). Приверженцы ислама – мусульмане – составляют 1126 млн. человек (19% всего населения земного шара). Общая численность последователей буддизма оценивается примерно в 500 млн. человек (однако точному учету она не поддается, т.к. в странах, где сосредоточена основная масса буддистов, религиозная принадлежность при переписи населения часто не учитывается).

Современные межрелигиозные (межконфессиональные) отношения нередко осложнены конфликтами, обусловленными низкой толерантностью (веротерпимостью) и ксенофобией (неприятием иноверцев). При этом иноверцы воспринимаются как «враги веры», подлежащие изоляции, общественному осуждению, а нередко и насильственному обращению и даже физическому уничтожению. Последнее особенно характерно для исламского фундаментализма, служащего причиной многих войн современности, а также для современных отношений между католиками и протестантами в Северной Ирландии. В некоторых странах отсутствует институт гражданского брака, и законными признаются лишь те браки, которые заключены в одной или нескольких легальных конфессиях. Обостренность межконфессиональных отношений часто связана с распространением в общественном мнении представления о «тоталитарных сектах», к которым

часто совершенно необоснованно относят едва ли не все религии, за исключением религий большинства населения (т.н. традиционные религии в России). В то же время ряд международных религиозных организаций и движений, созданные по межконфессиональному принципу (Экуменическое движение, Всемирный совет церквей, Международная ассоциация религиозной свободы – МАРС и др.), активно выступают за построение такого мирового сообщества, в котором верующие разных направлений могут конструктивно сотрудничать, сохраняя свои взгляды и уважая взгляды других. Религиозную свободу они признают как один из важнейших компонентов свободы совести – неотъемлемого признака демократии и гражданского общества.

Оказывая определяющее влияние на мировоззрение и образ жизни миллионов людей, религия существенно способствуют решению глобальных проблем современности. Широко известны опыт многих христианских религиозных организаций в области борьбы с алкоголизмом и наркоманией (программа «12 шагов» и др.), благотворительность (Орден Матери Терезы, Армия спасения, АДРА и др.), программы охраны здоровья, экологии, укрепления семьи и др.

А.Г. Ганжа, Г. С Сенатская, С. Ф. Хрибар

Религия первобытных обществ и современные массовые религиозные движения. В архаических обществах универсальные явления духовной культуры предстают в локальных, этнически окрашенных формах, связанных с отдельными этническими общностями. Они помогают людям осознавать свое единство и в то же время противопоставлять себя представителям других общин, племен, народов. Надэтнические религии, высшим выражением которых являются мировые религии – христианство, ислам, буддизм, – в своем развитии стремятся преодолеть локальную ограниченность этнических религий, их этноцентризм, выйти за сковывающие их общинные или племенные границы, становятся религиями больших племенных совокупностей, а затем народов (например, Китай и Япония до проникновения буддизма) или обширных историко-культурных областей (например, Индостан). Эта тенденция находит свое законченное выражение в обращении религии ко всему человечеству без этнических, географических, историко-культурных или расовых границ. Утрачивая связь с конкретным социумом, религия утрачивает связь и с конкретным локусом, с ограниченной территорией, – связь, столь характерную для первобытных религий.

Появление мировых религий характеризуется К. Ясперсом в его историософской концепции как Осевое время, как великий переворот, оказавший глубокое, революционное воздействие на судьбы человечества. Переворот этот произошел в середине I тыс. до н.э. на огромных пространствах земного шара от Древней Греции до Китая и ознаменовался переходом от древнего мифологического сознания, локально ограниченного, к сознанию универсальному, историческому, к осознанию человеком своего места в истории. Люди ощутили трагизм бытия, близость катастрофы, жажду спасения. В эту эпоху и были заложены основы мировых религий – религий, пронизанных этическим пафосом.

В XIX – XX вв., в эпоху кризиса мировых империй, многие традиционные общества были охвачены профетическими и мессианистскими, эсхатологическими и апокалиптическими движениями. Люди словно почувствовали приближение конца истории, вступление мира в новый эон, в эпоху невиданных прежде катаклизмов. В этих религиозных движениях участвовали миллионы людей – от индейцев Северной Америки до папуасов Новой Гвинеи, от архаических охотников Австралии до скотоводов Горного Алтая. Традиционные верования причудливо сочетались в них с элементами привнесенных извне мировых религий – главным образом христианства.

Одна из важнейших особенностей первобытных обществ состоит в том, что социальные процессы реализуются в них в значительной степени через религию; поэтому и движения социального протеста часто выступают здесь как движения религиозные. На идеологии раннего христианства (наряду с идеей победы над смертью и воскресения и предчувствием грядущей вселенской катастрофы) отразилась и вера в то, что Бог пришлет на землю национального вождя, который соберет под своим водительством свой народ, чтобы изгнать чужеземцев. Точно так же и современные массовые религиозные движения зарождаются в обстановке нарастания социального и национального кризисов, конфликта между коренным населением и иноземными завоевателями.

Эсхатологическое и профетическое начала заложены в глубинах мифологического сознания. Но сквозь мифологическое сознание все более пробивается сознание историческое, которому свойственно представление о необратимом потоке времени, устремленном в будущее. И одновременно на смену этническому религиозному сознанию приходит новое – надэтническое. По мере преодоления этнических и социальных границ, по мере преодоления мифологического

циклизма и прорыва в историю новое религиозное сознание, становясь все более универсальным, все более обращается к человеческой личности и, словно возвращаясь к своим истокам, ищет свою опору не в социуме, но в человеке.

В. Кабо

РЕЛИКТЫ – виды (роды) растений и животных, пережившие свой расцвет в прошлом, сократившие (или продолжающие сокращать и поныне) свой ареал и сохранившиеся на тех территориях, где условия оказались в чем-то особенно благоприятны для их существования. Дальнейшее сокращение ареалов может сводиться к постепенному уменьшению отдельных их фрагментов, к полному исчезновению некоторых из них или к раздроблению на еще меньшие части. Некогда широко распространенный вид может окончательно локализоваться на каком-то очень небольшом, но целостном участке земной поверхности. Такие ареалы мы видим у многих древних, находящихся на пути к вымиранию видов. Такие виды называются реликтами (реликт – остаток), а их ареалы – реликтовыми.

Таким образом, реликтами являются многие палеоэндемики. Так, гинкго произрастает только в некоторых районах Китая, и то в полукультурном состоянии, а современный ареал вельвичии ограничен пустынными регионами вдоль побережья Юго-Западной Африки. К реликтам также относятся виды, проникшие на ту или иную территорию при других условиях и сохраняющиеся здесь в специфических местообитаниях, представляя собой своеобразные пережитки иных эпох. При этом на значительной части своего ареала вид не является реликтом. При изучении реликтов и реликтовых ареалов важно установить время (относительно, в геологическом масштабе) формирования реликтового ареала, например, выделить реликтовые ареалы теплолюбивой третичной флоры.

Современное распространение, формы и конфигурация ареала – результат длительного процесса эволюции живых существ при одновременно изменяющихся географических и экологических условиях. Интерпретация эволюционного (исторического) развития ареалов – сложная проблема, требующая синтеза знаний из различных областей науки. Использование данных палеонтологии и палеоботаники, результатов палинологического (спорово-пыльцевого) анализа позволяет представить распространение организмов в предшествующие геологические эпохи. Опираясь на результаты палеогеографических и палеоклиматических исследований, с известным приближением можно воссоздать характер поверхности земного шара в далеком прошлом, распределение суши и моря и т.д. Это позволяет определить, каковы были возможности миграции, расселения морских и наземных видов в различные геологические эпохи. В настоящее время активно разрабатывается гипотеза тектонических плит, удовлетворительно объясняющая происхождение многих реликтовых ареалов.

Н.Н. Дроздов, Д.А. Криволуцкий

РЕРИХ Николай Константинович (1874–1947) – художник, ученый, философ, путешественник и общественный деятель планетарного масштаба. В своих работах раскрывал самобытность русской культуры, уходящую корнями в древнеславянские традиции. В то же время он видел в русской культуре такие грани, которые связывали ее с культурой Востока и Запада. Настоящим подвигом Рерихов стала уникальная Центрально-Азиатская экспедиция. Маршрут экспедиции проходил по землям древнейших культур Азии и включал Сикким, Индию, Китай, Алтай, Монголию, Тибет и Сикким. Рерих искал общие моменты, объединявшие различные культуры, интересовался проблемами культурного взаимодействия народов. Маршрут экспедиции проходил по красивейшим и исторически значимым местам. Рерихами были открыты археологические памятники, найдены редчайшие тибетские рукописи. После возвращения из экспедиции в 1928 г. Рерихи поселились в долине Кулу (Индия), где прошел последний период жизни Николая Константиновича и был основан международный научный центр – Институт гималайских исследований («Урусвати», или в переводе с санскрита «Свет Утренней звезды»). В нем изучалась культура народов Азии, проводились комплексные исследования с применением новых способов работы экспедиции, в основе которых лежал научный синтез. В работе института принимали участие Н.И. Вавилов, Л. де Бройль, А. Эйнштейн и другие известные ученые. Литературные труды Н.К. Рериха этого периода составили книгу «Моя жизнь. Листы дневника», в которой содержатся размышления о науке, искусстве, событиях общественно-политической жизни. Художественное творчество Рериха глубоко символично. Оно выражает не только удивительно прекрасные картины природы, с которой человек связан нерасторжимыми узами, но и содержит образы героев древних восточных легенд. Через все

творчество Н.К. Рериха проходят идеи единства человека и космоса, жизненной необходимости нравственного отношения человека к миру. В 1930-е годы, когда стала ощущаться угроза войны, Н.К. Рерих выдвинул идею Пакта о международной охране памятников культуры во время военных действий (Пакт Рериха, 1929 г.). Эта идея была широко поддержана мировой общественностью – Р. Роланом, Б. Шоу, Р. Тагором, А. Эйнштейном. В 1935 г. Пакт Рериха был подписан в Вашингтоне двадцатью одной страной Американского континента и явился основой принятия «Гаагской Конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». Вместе с Пактом Рерих предложил отличительный символ для обозначения культурных учреждений. Этот символ встречается на памятниках культуры различных эпох и народов. Позднее он был назван Знаменем Мира, объявляющим неприкосновенными памятники культуры во время военных действий. В период Второй мировой войны Н.К. Рерих создает полотна на патриотическую тему: «Князь Игорь», «Александр Невский», «Партизаны», «Победа». В своих литературных произведениях Рерих призывал людей к единению на основе культуры.

В 1899 г. Н.К. Рерих познакомился с Е.И. Шапошниковой, происходившей из древнего дворянского рода Голенищевых-Кутузовых, ставшей в 1901 г. его женой.

Рерих Елена Ивановна (1879–1955) – философ, ученый, писатель. С 1923 по 1955 гг. жила и работала в Индии. Одной из ведущих тем в творчестве Е.И. Рерих была тема России, которая, по ее убеждениям, играла и продолжает выполнять важнейшую роль в духовно-культурной эволюции человечества. Е.И. Рерих – автор14 книг «Живой Этики», которые освещают вопросы космической эволюции человечества. Живая Этика обращена прежде всего к реальным условиям жизни человека, раскрывает его нерасторжимую связь с природой. Основанная на древнейших знаниях Востока и достижениях современной науки Запада, Живая Этика является философской системой, объясняющей все явления мироздания естественными, материальными причинами. Особое место в наследии Е.И. Рерих занимают ее письма. В 1934– 1935 гг. Е.И. Рерих переписывалась с президентом США Ф.Д. Рузвельтом. В письмах Елены Ивановны содержался чрезвычайно проницательный анализ международной ситуации и советы по внешней политике США в сложившейся обстановке. Она убеждала президента США в необходимости союза США и СССР в преддверии Второй мировой войны.

Соч.: Рерих Н.К. Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929; Рерих Н.К. Цветы Мории. Берлин, 1921; Рерих Н.К. Держава Света. Нью-Йорк, 1931; Рерих Н.К. Алтай-Гималаи. М., 1974; Рерих Н.К. Листы дневника. М., Т. I–III. 1995–1996; Рерих Е.И. Преподобный Сергий Радонежский // Знамя Преподобного Сергия Радонежского. Рига, 1934; Рерих Е.И. Учение Живой Этики: в трех томах. СПб., 1993; Рерих Е.И. Письма. Из архива Международного Центра Рерихов. Т. 1–4. М., 1999–2001.

Лит.: Рерих Н.К.: Биобиблиографический указатель: к 125-летию со дня рождения. М., 1999; Беликов П.Ф., Князева В.П. Рерих. М., 1972; Голлербах Э. Искусство Рериха // Рерих: Альбом. Ред. А.М.Прандэ. Riga. 1939; Дювернуа Ж. Н.К. Рерих: Страницы биографии. М., 1999; Короткина Л.В. Творческий путь Н. Рериха. СПб., 2001; Шапошникова Л.В. Мысли Елены Ивановны Рерих о России. Из писем Е.И.Рерих / Мир Огненный, 1966, № 2 (10); Шапошникова Л.В. Огненное творчество космической эволюции // Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М., 2000.

В.В. Фролов, Ф.Т. Яншина

РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ

– совокупность последовательных технологических операций, обеспечивающих производство продукта с минимально возможным потреблением топлива и др. источников энергии (энергосберегающие технологии), а также сырья, материалов, воды, воздуха и др. ресурсов для технологических целей. Ресурсосберегающие технологии рассчитаны на сравнительно низкие удельные нормы потребления природных ресурсов, их комплексную переработку (включая утилизацию отходов производства), на использование вторичных ресурсов (металлолома, стеклобоя, макулатуры и др.), а также рециклирование тепла, энергии, воды и т.п. Ресурсосберегающие технологии позволяют экономить природные ресурсы и избегать загрязнения окружающей среды.

Среди ресурсосберегающих технологий иногда выделяют т.н. безотходные технологии – совокупность технологических операций (производств), исключающих выбросы и сбросы загрязняющих веществ в таких объемах, которые приводят к ухудшению состояния окружающей среды (деградации ландшафтов, снижению природно-ресурсного потенциала территории,

ухудшению условий жизни людей и т.п.). Как правило, безотходные технологии не требуют дополнительных затрат на защиту или восстановление окружающей среды.

В.В. Снакин

РЕСУРСЫ – средства (факторы производства – production inputs), используемые в экономике для получения конечного продукта; в широком смысле – средства и возможности, к которым прибегают в необходимых случаях (духовные, политические, административные, электоральные и др.); также возможности отдельной личности. Под ресурсами понимают и потенциально пригодные для использования природные компоненты – напр., гравитационные ресурсы, пространственные или геополитические ресурсы В технике ресурсы – пределы срока допустимой из-за износа эксплуатации машины, устройства.

Экономический процесс представляет собой переработку ресурсов в процессоре для получения конечного продукта. Экономические ресурсы – земля, капитал, труд, материальные, духовные (human) и информационные ресурсы. Земля – природная составляющая (природные ресурсы); капитал – денежные (финансовые ресурсы) и овеществленные средства; труд – рабочая сила (трудовые ресурсы); материальные ресурсы – сырье и продукция; духовные ресурсы – человеческие способности (предпринимательские, управленческие, инженерные, научные и др.); информационные ресурсы – сумма овеществленных знаний и навыков, используемых в производстве (технических, технологических, проектных, научных, нормативных и др.). Все ресурсы – товар, их можно покупать, продавать, переуступать право пользования, арендовать и т.д.

Природные ресурсы (ПР) в XVIII в., когда экономика была сельскохозяйственной, назывались «землей» (Адам Смит). К XXI в. список ПР расширился: он включает энергетические, минеральные, лесные, водные и др., а также нетрадиционные ресурсы – энергетические (солнечное и внутриземное тепло, энергию ветра и приливов), минеральные ресурсы шельфа, континентального склона, океанов, атмосферный воздух и т.д.). На них постепенно распространяются права и отношения собственности. Рынки ПР (месторождения, лесопокрытые площади, источники воды и т.д.) своеобразны, т. к это собственность не только личная, но и коллективная, чаще государственная. Извлеченные из природной среды ресурсы – сырье, материальные ресурсы (МР). Кроме впервые отделяемых от природы, МР являются продукты первых переделов(обогащение, металлургия. химия и др.). В экономике – кругооборот от ПР через сырье к готовым изделиям, потреблению и отходам. В индустриальных странах потребность в МР велика, и они перетекают из сырьевых. Контакты покупателей и продавцов МР непосредственные и на биржах. Международные сырьевые биржи приурочены к узлам индустриального пояса, сосредотачивающим до 60–80% мирового производства. Для металлов наиболее авторитетна Лондонская биржа металлов (LME), для нефтепродуктов – Международная нефтяная (IPE) – тоже в Англии: сырьевые биржи есть в Чикаго, Нью-Йорке, Токио. В Москве – Московская товарная биржа. Во время сделок формируются цены ресурсов, когда без передачи денег и товара подписываются бумаги, в итоге продавец получает наличные или безналичные средства. Условие – покрытие (у продавца есть товар, у покупателя деньги). Капитал – денежные и материальные средства для экономической деятельности, первоначально (capitalis от лат. capita – «голова») «главная» собственность. Денежный (финансовый) и материальный капитал размещаются в разных секторах – финансовом и реальном. Реальный сектор – производство и потребление, создание, перемещение и потребление товаров и услуг. Финансовый – движение капиталов и финансовых потоков, обслуживающих и отражающих процессы реального сектора. Материальный – или основной капитал (ОК) – это средства производства (станки, механизмы. машины, здания, энергетические установки, средства транспорта и связи и т.д.). Материализация финансового капитала – капитализация. В России ОК называют «основными фондами производства» (ОФ). Материальный капитал концентрируется в ГИП (глобальном индустриальном поясе). Здесь со второй половины XX в. формируются промышленные узлы с колоссальной концентрацией энергии (тепловой, химической, ядерной, электрической), связанные транспортно-энергетической сетью. Общая площадь промышленных и хозяйственных объектов около 25 млн. га. Идет «перекачивание» сырья с Ближнего и Среднего Востока Венесуэлы, Западной Сибири, Юго-Восточной Азии и др. в районы глубокой промышленной переработки ГИП – север США, Западная Европа, Япония, центр Европейской части России, Урал, юг Украины и др. Образовалась глобальная техногенная система освоения минерально-сырьевого потенциала – ок. 150 тыс. разрабатываемых месторождений. Протяженность магистральных газопроводов – ок. 220 тыс. км, нефтепроводов – более 50 тыс. км, нефть перевозится 3000 танкеров. Финансовые (денежные) ресурсы (ФР) делятся на капиталовложения и оборотные средства. Капиталовложения (инвестиции) – денежные ресурсы для приобретения ОФ и обеспечения будущей деятельности. Оборотные

средства – для текущей экономической деятельности: закупки МР, оплаты труда, информации и др. Инвестиции – ФР на обеспечение будущей экономической деятельности. Включают также приобретение недвижимости, ценных бумаг, восстановление ПР (поиски и разведка полезных ископаемых, лесонасаждение и пр.), вложения в охрану окружающей среды (очистные сооружения и фильтры, разработка и внедрение безотходных и природосберегающих технологий и т.п.). «Инвестициями» (натуральными) называют также часть возобновляемых ПР, оставляемых для самовосстановления (часть урожая «на семена», леса или рыбных ресурсов «на развод») ФР – средства денежно-кредитных и бюджетных систем, используемые в производстве. Источники – временно свободный денежный капитал, эмиссия ценных бумаг, сбережения частных лиц, аккумулируемые в банках, налоги, сборы, государственные займы. Кредитно-финансовые учреждения – банки – аккумулируют сбережения и временно свободные средства и хранят в виде ресурсы капитала, выдают кредиты и ссуды, ведут расчетно-кассовые операции и обеспечивают перемещение ФР. Любая реальная операция отражается в перемещении средств покупателя с его счета на счет продавца За пользование ФР вкладчиков банки выплачивают банковский процент. При выдаче кредитов и ссуд взимается ссудный процент. Кроме банков, ФР накапливают пенсионные фонды и страховые компании – основной источник долгосрочных инвестиций. ФР можно продавать и покупать, передавать в аренду и пользование, дарить и т.д. Существуют национальные и международные финансовые рынки и биржи – валютные, кредитные, фондовые (акции и другие ценные бумаги). Значительна роль спекуляции – продаж и перепродаж ФР с целью нажить не произведенный доход, перераспределенный от других участников рынка. Основные ресурсы капитала (81%) накоплены в развитых странах (США, Великобритания, Германия, Канада), частично в Юго-Восточной Азии (Япония). Концентрация капитала за четверть столетия возросла на 12%. Идет глобальное перемещение ФР. Банки финансируют зарубежные операции, особенно транснациональных компаний. На мировом рынке инвестиционных ФР в год перемещается из одних стран в другие около 400 млрд. дол. Россия получает около 1–2% от этого потока, что примерно соответствует ее доле в мировом ВВП. Группа международных банков (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др.) кредитует мероприятия по развитию отсталых и проблемных экономик, а Международный валютный фонд (финансовая организация «богатых» стран, созданная Бреттон-Вудским соглашением 1944) поддерживает стабильность мирового валютного рынка. Труд – осознанная деятельность, направленная на создание экономического продукта, а трудовые ресурсы (ТР) – контингент людей, способных к такой деятельности и надлежащим образом обученных. ТР состоят в основном из людей трудоспособного возраста (18–60, иногда 14–70 лет). ТР продаются работником и покупаются непосредственно работодателем и на биржах труда. Цена ТР – заработная плата – обеспечивает существование работника за счет его деятельности; зависит от трудоспособности, производительности и квалификации, и от уровня доходов в экономике. Спрос на образованную рабочую силу выше – в США человек с высшим образованием в 2 раза реже теряет работу и в 2 раза чаще находит, чем без образования. ТР воспроизводятся – демографическими процессами и обучением кадров. В развитых странах ТР недостаточно и цена их выше. В развивающихся странах – избыток, заработная плата низкая, ниже уровень образования и обученности кадров. Это вызывает глобальную миграцию (в т.ч. нелегальную) ТР в развитые страны, и обратный поток капитала в страны с избыточной и дешевой рабочей силой.

Информационные ресурсы (ИР) – сумма научных, технических и практических знаний (производственная и экономическая информация, технологии, стандарты, патенты, методики, книги, электронные записи и пр.), имеющих воплощение на материальных носителях. Получение информации состоит из ее сбора, систематизации, анализа и обобщения. Часть информации общедоступна, часть – государственная или коммерческая тайна. Использование новой информации для обновления основных фондов, технологии и повышения производительности труда называется инновационным процессом. Страны, предприятия и люди, ресурсов которых недостает для создания и освоения новых знаний, обречены на отставание и снижение доходов. Результаты исследований (социологические опросы, оценки спроса, реакции людей на те или иные явления) необходимы также для менеджмента и политического руководства. Иногда к ИР относят также технологии переработки информации и соответствующие технические средства (компьютеры, средства связи, Интернет). Около 40% (220 млрд. дол.) инвестиций в новые компьютерные технологии производится в США. На одного работающего там приходится в пять раз больше компьютеров, чем в Западной Европе и Японии. ИР – товар, часть их получается бесплатно через публикации, Интернет, часть покупается и

продается. На изобретения, открытия, технологии возможно легальное ограничение бесплатного пользования – патентование. Мировой рынок ИР пока еше слабо упорядочен.

Другая категория ИР – научные данные. Наука – единственная отрасль, способная создавать новые знания. Они ограничены уровнем развития науки и размерами затрачиваемых ФР. Получение новой научной информации требует все более высокой себестоимости, ее создание – привилегия богатых стран. Страны Запада на НИОКР тратят в год 200–360 млрд. долл. «Семерка» вкладывает 90% от мировых затрат,например США – около 36%, Япония – 17,6, Германия – 6,6, Великобритания – 5,7, Франция – 5,1. Не менее половины новых технологий создается в США. Результаты исследований и их носители («мозги») – товар, цена его постоянно возрастает. Идет «утечка мозгов» из более бедных стран, расходующихся на образование, но теряющих результаты.

Выделяют также духовные ресурсы (человеческие, интеллектуальные) – знания. таланты, трудовой настрой участников экономического процесса: предпринимателей, менеджеров, специалистов, рабочих и др. Талант – достояние (ресурс) успешной фирмы. В нематериальной сфере (наука, шоу-бизнес, киноиндустрия и др.) роль духовных ресурсов выше. Цена таких ресурсов (личные доходы) выше средней цены труда, они мигрируют в страны или фирмы, где цена выше. Так, актерские и др. киноталанты концентрируются в Голливуде – центре киноиндустрии США, программисты – в Силиконовой Долине.

Один из важнейших принципов экономики – принцип ограниченности ресурсов. Все виды экономических ресурсов в распоряжении как человечества, так и государств, фирм и отдельных семей ограничены; их недостаточно для удовлетворения потребностей. Различают природную и экономическую ограниченность. Прежде всего ограничены ПР: земля для возделывания и застройки, водные ресурсы, полезные ископаемые, животный и растительный мир. С учетом законов сохранения материи и энергии ПР – не просто материальные объекты, а их скопления, удобные для использования в экономике. Их всегда недостаточно. При освоении скопления рассеиваются. Одни из них способны самовозобновляться, другие – нет. Хотя их можно приращивать искусственно, но все имеют пределы использования. Если их превысить, то и возобновляемые ресурсы истощаются и выходят из оборота (превышение норм вылова рыбы или «переруб» леса) либо их уничтожают, либо снижают способность самовосстановления. Использование МР приводит к отходам. Часть можно рециклировать (вторично переработать) и использовать (металлы, бумага, картон, полимеры, строительные материалы и др.). Доля рециклированных металлов в Западной Европе достигает 70%. Способность окружающей среды воспринимать и перерабатывать отходы и загрязнения имеет предел, выше которого она деградирует и разрушается. Даже неисчерпаемые ресурсы проявляют ограниченность (воздух в горных выработках, на подводных и космических судах) из-за конечности и емкостей, и ФР. Другие ресурсы хотя и возобновляемы, но обладают естественными и экономическими пределами (труд, например, ограничен физиологическими возможностями, рабочим временем, демографическими факторами, возможностями обучения и пр.). Проблема ограниченности ПР поставлена еще Т. Мальтусом в XVIII в. и неомальтузианцами (напр., Римским клубом) во второй половине XX в. Предполагалось, что невозобновляемые ресурсы конечны и близки к исчерпанию. В конце XX в. она заменена концепцией сбалансированного («устойчивого»– sutainable) экономического роста. Экономический рост должен быть уравновешен возможностями поддержания обеспеченности ПР и способности окружающей среды перерабатывать загрязнения и отходы, а экосистем – самовозобновляться. В последние годы предлагается компенсировать уменьшение ПР ростом других экономических ресурсов (финансовых, социальных и др.). Это ведет к углублению тенденции к истощению ПР. См. также Природные ресурсы и литературу к ней.

Лит.: Экономика и окружающая среда. Англо-русский словарь- справочник. Гарвардский институт международного развития. 1996; Райзберг Б.А. (ред) Курс экономики. М., 1997; Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневского. М., 2000. Уткин А.И. Мировой порядок в XXI в. М., 2001; Новиков В.А. Практическая рыночная экономика. Словарь. М., 1999.

Н.П. Григорьев

РИМСКИЙ КЛУБ – неправительственная, общественная, неформальная организация, получившая широкую известность благодаря выполненным по ее заказам исследованиям (см. Доклады Римскому клубу) в области глобалистики. Возникновение этой организации относится к 1968 г., когда по личной инициативе видного общественного деятеля, впоследствии организатора и первого президента Римского клуба А. Печчеи в Риме собрались на совещание около тридцати

европейских ученых – естественников, социологов, экономистов, специалистов в области планирования, и был создан «Постоянный Комитет», в состав которого вошли А. Печчеи, Э. Янг, А. Кинг, Г. Тимман и др. Со временем было принято решение, что членов в Клубе будет не больше ста и они должны представлять, по словам А.Печчеи, «срез современного прогрессивного человечества». В итоге состав Римского клуба пополнился видными общественными, политическими и государственными деятелями (как правило, недействующими политиками), представителями деловых, промышленных и финансовых кругов, в том числе и из развивающихся стран. В настоящее время в различных странах мира создано уже около тридцати Национальных Ассоциаций содействия Римскому клубу, в том числе и в России, которые действуют в соответствии с принятым в 1987 г. в Варшаве Уставом Ассоциаций и, согласно ему, обязаны следовать линии, проводимой Римским клубом.

Главной целью Римского клуба являются исследование глобальной проблематики, поиск методов решения общечеловеческих проблем, а также привлечение к ним внимания мировой общественности. Первые два года инициаторы создания Клуба искали своих сторонников по всему свету, пока наконец не пришли к выводу, что ни многоликая научная общественность, ни, тем более, широкие слои населения еще не поняли в полной мере опасности, нависшей над человечеством. В лучшем случае проявлялось беспокойство по поводу того, что происходило рядом, хотя были и авторитетные выступления, и предупреждающие голоса. Постепенно они нарастали, но носили неорганизованный, стихийный характер, а то и вовсе не находили поддержки, когда об этом заявляли, например, отдельные специалисты. Основатели Римского клуба вскоре осознали, что одними воззваниями и призывами ситуацию не изменить. Необходим был иной образ действий, который бы заставил людей посмотреть на современный мир и на себя в нем по-другому. А. Печчеи, вспоминая впоследствии то время, писал: «Как будто бы глобальные проблемы, к которым мы стремились привлечь всеобщее внимание, касались вовсе не нашей, а какой-то совсем иной, далекой планеты. Создавалось впечатление, что большинство людей, которых мы встречали в наших странствиях, готовы были всячески приветствовать создание Римского клуба – при условии, однако, что он никоим образом не будет вмешиваться в их повседневные дела и не посягнет на их интересы. В общем, нам оставалось констатировать, что никто не только не выразил готовности уделить на благо будущего всего человечества хоть какую-то долю своего времени, денег или общественного престижа и влияния, но даже, по-видимому, и не верил, что подобные жертвы с их стороны могут привести хоть к каким-нибудь положительным результатам» (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 99). В итоге А. Печчеи констатировал: «Наши слова нашли не больше отклика, чем проповеди Папы Римского, увещевания Генерального секретаря ООН У Тана или, скажем, предостережения обеспокоенных ученых и мыслителей. Создавалось впечатление, что их забывали еще до того, как слышали» (там же. С. 99). Причина такой беспечности заключалась не только в том, что обращения исходили от организации, которая еще никому не была известна, не представляла никакой политической партии, «не отождествляла себя ни с какой идеологией», не имела «единой системы ценностей», «единой точки зрения» и «вообще не стремилась к единомыслию», но и в том, что равнодушие людей проявилось в отношении их собственной судьбы. Они не видели, не осознавали и, что более всего удручало членов Римского клуба, не хотели осознавать нараставшие опасности.

Необходима была сенсация. Только нечто абсолютно необычное, шокирующее, способное вызвать эффект «разорвавшейся бомбы», могло заставить широкий круг людей задуматься над своей судьбой, увидеть надвигающиеся опасности. В поисках такого средства обратили внимание на попытки профессора Массачусетского технологического института Джея Форрестера с помощью математических моделей и компьютерной техники имитировать динамику мировых процессов. Это новое и необычное дело соответствовало основным задачам, поставленным перед Римским клубом. «Нашей целью была высадка десанта, призванного пробить брешь в той цитадели самодовольства, где имело глупость окопаться общество», – вспоминал позже А. Печчеи (там же. С. 119). Но для этого было недостаточно только провести серьезные исследования и сообщить об их результатах, нужно было еще найти и необходимую форму подачи материала. Эту триединую задачу блестяще выполнила многонациональная группа ученых, подготовившая первый доклад Римскому клубу под названием «Пределы роста». Затем последовала серия очередных докладов, обеспечивших Римскому клубу не только мировую известность, но и высокий научный статус, авторитет и влияние в сфере международных отношений, экономики и политики. Так, в 1974 г. по инициативе Клуба в Австрии собрались руководители и политические лидеры 9 государств. Участники встречи высказались за разрядку международной напряженности, за мир и сотрудничество всех людей на планете. Такая

позиция независимой общественной организации позволила ей на следующий год организовать в Мексике аналогичную встречу представителей уже 23 государств. В условиях холодной войны члены Римского клуба неоднократно посещали и Советский Союз, выступали с докладами перед советскими учеными, которые с самого начала с большим интересом отнеслись к этой организации, активно обсуждали ее доклады и даже участвовали в подготовке одного из них – «Цели для человечества».

Римский клуб вписал свою заметную страницу в историю глобалистики уже тем, что среди многочисленных футурологических организаций, появившихся на волне обострения глобальных проблем, именно он впервые выделил современные проблемы, охватившие всю планету, и поставил вопрос о необходимости заниматься ими во всей их целостности. Ему удалось подключить к этой работе видных ученых и специалистов, а также выполнить задачу принципиальной важности – показать опасность существующих тенденций в развитии мировой цивилизации и привлечь к ним внимание всего человечества. Члены Римского клуба заставили себя слушать, чего так настойчиво добивались, а неординарными выводами и прогнозами своих докладов вызвали большой резонанс среди мировой общественности, в научных и политических кругах, оказав серьезное влияние на формирование массового сознания населения планеты. Практические рекомендации многих докладов нередко используются теперь при прогнозировании социально-экономического развития отдельных стран и регионов. Различные науки широко используют методологические принципы, разработанные и впервые примененные этой организацией.

И хотя в оценке теоретической и практической значимости работы, проводимой Римским клубом и по его заказу, можно встретить и восторженные отзывы, доказывающие несомненную ценность исследований, и противоположные суждения, в основном же превалируют взвешенные оценки и внимательное отношение к полученным результатам. Так, по мнению западногерманского ученого Э. Гёртнера, «Римский клуб завоевал большую симпатию среди многих критически настроенных ученых и публицистов благодаря тому, что он называет своими именами те вещи, систематическая недооценка и утаивание которых в западном послевоенном мире были результатом страха разрушить образ «процветающего общества» и «постиндустриального общества» будущего» (Gartner E. On the «Second Phase» of the Work of the Club of Rome // Scientific World, 1976. Vol. 20. № 4. P. 5). Немало высоких оценок в адрес этой организации можно найти и в работах российских специалистов. В частности, по мнению Н. Н. Моисеева, исследования Римского клуба утверждают «объективную необходимость поиска новых путей развития нашей цивилизации, необходимость нового понимания процесса мирового развития» (Моисеев Н. Н. Алгоритмы развития. М., 1987. С. 223). С точки зрения принципиального преодоления современных глобальных проблем, данное замечание представляется особенно важным, как важным является и то, что в этих исследованиях проявился передовой уровень современной научной и общественной мысли, глубоко отразились мировоззрение значительной части либерально настроенных научных, политических и деловых кругов Запада и их отношение к животрепещущим проблемам современности. И если некоторым негативным тенденциям мирового развития и мрачным прогнозам, как теперь уже видно, не суждено будет сбыться (по крайней мере, в предсказанные сроки), то несомненная заслуга в этом принадлежит и Римскому клубу.

Лит.: Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980; Лейбин В.М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985; Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М., 1991; Пестель Э. За пределами роста. М., 1988; Медоуз Д. и др.. Пределы роста. М., 1991; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Медоуз Д. За пределами роста // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1992–1994. М., 1996; Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани. М., 1997; King A. The Club of Rome – Reaffirmation of a Mission.// Interdisciplinary Science Reviews. 1986. Vol. 11. No. 1; Gartner E. On the «Second Phase» of the Work of the Club of Rome // Scientific World. 1976. Vol. 20. № 4; Peccei A. The Human Quality. Pergamon Press, 1977.

А.Н. Чумаков

Деятельность Римского клуба была направлена на организацию исследований и изучение глобальных проблем, ставила своей целью добиться понимания трудностей, возникающих на пути развития человечества, оказать соответствующее влияние на общественное мнение, разработать программы и рекомендации, способствующие разрешению кризисных процессов. По инициативе

Римского клуба осуществлен ряд исследовательских проектов, результаты которых представлены в форме докладов: «Пределы роста», 1972 (рук. Д. Медоуз), «Человечество на на перепутье», 1974 (М. Месарович и Э. Пестель), «Пересмотр международного порядка», 1976 (рук. Я. Тинберген), «За пределами века расточительств», 1976 (рук. Д. Габор), «Цели для человечества», 1977 (рук. Э. Ласло), «Энергия: обратный счет», 1978 (Т. Монтбриаль), «Нет пределов обучаемости», 1979 (рук. Дж. Боткин, М. Эльмандржа, М. Малица), «Третий мир: три четверти мира», 1980 (М. Гернье), «Диалог о богатстве и благосостоянии», 1980 (О. Джиарини), «Маршруты, ведущие в будущее», 1980 (Б. Гаврилишин), «Императивы сотрудничества Севера и Юга», 1981 (Ж. Сен-Геур), «Микроэлектроника и общество», 1982 (рук. Г. Фридрихс, А. Шафф), «Третий мир может себя прокормить», 1983 (А. Ленуар), «Босоногая революция», 1985 (Б. Шнейдер), «Будущее океана», 1986 (Э. Манн-Боргез), «Африка перед приоритетами», 1987 (Б. Шнайдер), «За пределами роста», 1998 (Э. Пестель), «Африка без голода», 1989 (А. Лемм, П. Маласка), «Первая глобальная революция», 1991 (А. Кинг, Б. Шнайдер), «За пределами роста», 1992 (Д. Медоуз) и др.

Выполненные в рамках Римского клуба исследовательские проекты основываются на определенных идеях и методологических установках, включающих в себя: использование системного подхода к комплексным мировым проблемам, т. е. представление о постоянном росте взаимосвязей между нациями, государствами, странами в единой планетарной системе; акцентирование внимания на долгосрочных перспективах развития человечества; понимание сложного взаимодействия между научно-техническими, экологическими, социально-экономическими, политическими и культурными проблемами, для обозначения которых Римский клуб ввел понятие «глобальная проблематика».

Исходя из этих идей и методологических установок, в различных докладах были предприняты усилия по осмыслению затруднений человечества и раскрытию причин возникновения кризисных ситуаций. Несмотря на смещение акцентов с исследования внешних пределов роста на изучение внутренних пределов развития, с рассмотрения динамики глобальных изменений в целом на раскрытие их последствий в различных регионах мира, при организации и реализации соответствующих проектов в Римском клубе выдерживается общая линия исследований, заключающаяся в анализе мировой системы и ее поведения в перспективном плане, констатации глобальных проблем и противоречий жизни, поиске возможных путей и средств их решения.

Теоретические идеи представителей Римского клуба, так же как и методология исследований, используются в различных науках, практические рекомендации учитываются при прогнозировании социально-экономического развития отдельных стран, отраслей промышленности, корпораций и фирм. В целом деятельность Римского клуба включает в себя широкий спектр конкретно-научных разработок, послуживших толчком к возникновению такого направления научных исследований, как глобальное моделирование, и концептуальных обобщений, связанных с осмыслением бытия человека в мире, ценностей жизни и перспектив развития человечества – обобщений, приведших к возникновению и распространению среди части ученых и общественных деятелей разнообразных концепций, «пределов роста», «органического роста», «революции мировой солидарности», «инновационного обучения», «нового гуманизма».

Проведение работ в сфере глобального моделирования, построение первых компьютерных моделей мира, критика негативных тенденций человеческой цивилизации, развенчание технократического мифа об экономическом росте как наиболее эффективном средстве решения всех проблем, поиск путей гуманизации мира и человека, призыв к мировой общественности объединить усилия, чтобы предотвратить возможность развязывания новой мировой войны, прекратить национальные распри, сохранить окружающую среду, повысить благосостояние людей и улучшить качество их жизни – все это составляет позитивные стороны деятельности Римского клуба, привлекшие к себе внимание прогрессивных ученых, политиков, государственных деятелей. Вместе с тем в отдельных докладах Римского клуба содержатся идеи и выводы, которые вызвали критику со стороны ряда ученых, предлагающих альтернативные программы действия. Речь идет, в частности, о представлениях, в соответствии с которыми кризисные процессы и противоречия человечества рассматриваются через призму концептуальных парадигм, заимствованных из физических, биологических наук и перенесенных на социальные системы, а также о выводах, сделанных на основе частных наблюдений, но распространенных на общие закономерности научно-технического, социально-экономического и культурного развития.

В отличие от первых докладов Римского клуба, в которых глобальная проблематика исследовалась преимущественно с точки зрения выявления кризисных ситуаций, связанных с экспоненциальным ростом промышленного производства, увеличением народонаселения на планете,

загрязнением окружающей среды, истощением природных ресурсов и обострением продовольственной проблемы, в последующих исследовательских проектах данной организации важное внимание стало уделяться социальным, политическим и культурным аспектам мирового развития. Римский клуб все активнее стал включаться в поиск решения проблемы обеспечения всеобщей системы безопасности и сохранения мира на нашей планете.

В.М. Лейбин

РИО-92 – краткое название Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Проведение конференции было приурочено к 20-летию Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме (см. Стокгольм-72), предполагались оценка результатов прошедшего периода и постановка новых задач.

В течение первого десятилетия после Стокгольма-72 в большинстве государств мира развивалась природоохранная инфраструктура, были разработаны и внедрены разнообразные экологичные, энерго- и ресурсоэкономные технологии, в развитых странах определилась тенденция сокращения некоторых негативных воздействий на окружающую среду. Однако при этом глобальные экологические показатели продолжали ухудшаться, все большее число людей страдало от экологического неблагополучия, и становилось все более очевидным, что принимаемые меры совершенно недостаточны для решения поставленных задач. Для анализа создавшейся ситуации ООН была образована специальная комиссия, известная как «Комиссия Брундтланд» (по имени руководителя – известной норвежской политической деятельницы Гру Харлем Брундтланд). Доклад комиссии был опубликован в 1987 г. Основная идея доклада – решение экологических проблем возможно только при реализации широкого комплекса социальных и экономических мер, требует пересмотра всей стратегии развития человечества, перехода к устойчивому развитию. Эта идея и была принята в качестве направляющей при подготовке Рио-92.

Для подготовки конференции ООН сформировала специальный оргкомитет, его руководителем (Генеральным секретарем) был назначен канадский политический деятель и бизнесмен Морис Стронг, известный своей активной природоохранной деятельностью. Для разработки документов, которые предполагалось представить конференции, требовались скоординированные усилия политиков и дипломатов, но прежде всего – ученых разных стран. Хотя программа-максимум по составу представленных на Рио-92 документов не была выполнена (не хватило времени на подготовку Декларации Земли, не удалось согласовать конвенцию по охране и использованию лесов), по масштабу и глубине этих документов Рио-92 оказалась беспрецедентной. Не имела равных в XX веке эта конференция и по количеству участвовавших стран и уровню представительства: в ней были представлены 178 стран, руководителями 114 делегаций (в том числе от всех развитых стран) были главы государств и правительств. Одновременно в Рио-де-Жанейро проходил «Глобальный форум» по экологическим проблемам, в нем было аккредитовано 9 тыс. организаций, 29 тыс. участников, программа форума включала более тысячи заседаний и различных иных мероприятий, на которых побывало почти полмиллиона человек.

Качественное отличие Рио-92 от конференции Стокгольм-72 определялось переносом акцента с природоохранных вопросов как таковых на те социальные, экономические и политические проблемы, решение которых должно ослабить экологический кризис и предотвратить экологическую катастрофу. «Декларация об окружающей среде и развитии» (т.н. «Декларация Рио») стала основным политическим документом Рио-92, в котором была сделана попытка утвердить новый подход к развитию и по-новому расставить приоритеты в мировой политике. В частности, провозглашалось, что охрана окружающей среды должна стать обязательной составляющей развития и не может отделяться от него. Однако указания на проблемы не сопровождались адекватной оценкой их сложности, характеристикой тех мер, которые могли бы обеспечить существенное продвижение к их решению, хотя бы инициировать значимые сдвиги в социальной, экономической и политической сферах, приводящие, среди прочих результатов, и к улучшению состояния биосферы, способствующие перелому губительных тенденций развития человечества. Несмотря на ряд верных констатаций, этот документ, как показали следующие два десятилетия, остался не более чем «декларацией».

Наиболее объемный (более 1000 страниц убористого текста) из принятых на Рио-92 документов, «Повестка дня на XXI век», представлял собой попытку развернуть положения «Декларации Рио» в подробную, всеохватывающую программу действий на весьма длительную перспективу. В «Повестке дня на XXI век» последовательно рассматриваются: 1) социальные, демографические и экономические проблемы, 2) сохранение и рациональное использование

природных ресурсов в целях развития, 3) укрепление основных групп населения, 4) средства осуществления, к которым отнесены финансы, наука, образование и международное сотрудничество. Однако анализ различных проблем устойчивого развития и предложения по их решению отличаются крайней неравномерностью.

Так, постоянно акцентируются проблемы бедности и нищеты, но демографическая проблематика рассмотрена крайне поверхностно, не вскрыты причины перенаселения большинства развивающихся стран, нет оценок влияния предлагаемых в других разделах мер на демографические процессы. Фактически замалчивается проблема погашения финансового долга развивающихся стран развитым, хотя о самом долге документ вспоминает не раз. Полностью обойдена проблема оценки роли глобальных (либо принадлежащих развивающимся странам) природных ресурсов в формировании экономического богатства развитых государств, зато провозглашен принцип «дифференцированной ответственности», хотя остается совсем неясным, как именно проводить такую дифференциацию. Нет никаких предложений о снижении доли военных расходов, не рассматриваются возможности их хотя бы частичного переключения на нужды устойчивого развития. Рассуждения о передаче развитыми странами развивающимся передовых технологий, способствующих снижению экологоемкости производства, полностью неконструктивны. Не оценена угроза вывоза опасных отходов из развитых стран в развивающиеся, нет мер по устранению этой угрозы.

В период подготовки конференции, а также на ней самой предпринимались многочисленные попытки добиться большей конкретности «Декларации Рио» и «Повестки дня на XXI век», более определенных и четких формулировок, включить в эти документы какие-либо обязательства стран и пр. Однако правило консенсуса, действующее в системе ООН, приводит к тому, что любое предложение, ущемляющее (как ей представляется) интересы какой-либо одной страны ради целей цивилизации в целом, оказывается «непроходным». Констатация неприемлемости таких процедур для мира, находящегося в глубоком социально-экологическом кризисе, звучала не раз как на Рио-92, так и других форумах, но никаких предложений по изменению этих процедур ООН даже не рассматривала.

Кроме названных общих документов, на Рио-92 было принято «Заявление о принципах по управлению, сохранению и устойчивому развитию лесов» и открыты к подписанию «Рамочная конвенция по проблемам изменения климата» и «Конвенция по биологическому разнообразию». Первый из этих документов не содержал никаких обязательств, предполагалось, что он лишь предваряет более конкретную и жесткую конвенцию о лесах, которая будет принята в краткие сроки после Рио-92; однако такая конвенция не была разработана и через 10 лет, к Всемирному саммиту по устойчивому развитию (Йоханнесбург-2002).

Подведение итогов десятилетия после Рио-92 на саммите в Йоханнесбурге показало, что по направлениям, намеченным в «Повестке дня на XXI век», продвижения весьма незначительны, если не вовсе отсутствуют. Весьма серьезные проблемы встретились и при реализации «Рамочной конвенции по проблемам изменения климата» и «Конвенции по биологическому разнообразию». См. также Конференция ООН по окружающей среде и развитию.

Лит.: Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Женева, 1993; Кондратьев К.Я. и др., Экология и политика. СПб., 1993; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000.

В.И. Данилов-Данильян

РИСК (в социальной теории). – В понятие «риск» кристаллизируются опыт и проблемы нашего индустриального и буквально пропитанного наукой общества. Именно поэтому можно с полным правом обозначить риск как понятие социальной теории, которое выражает одну из характерных черт современного общества. Наше общество оказывается устроенным парадоксальным образом: его можно описать как общество опасностей и катастроф, как это сделал с весьма убедительными пафосом и доказательствами социолог из Мюнхена Ульрих Бек. Точно так же можно говорить о нашем обществе как об обществе страхования, в котором безопасность становится одной из центральных ценностей. Очевидно, что в современном обществе одновременно возрастают безопасность и ненадежность. Такое противоречивое развитие отражается и в понятии риска. В этом заключается и его значение для социальной теории.

Если рассматривать происхождение размышлений и действий, которые определяют сегодняшнее представление о риске в «западном» обществе, то следует обратиться к концу Средневековья и началу эпохи Возрождения. Сознательное представление о риске, осознание ситуаций риска и разработка стратегий деятельности в условиях риска неразрывно связаны с идеологическими и жизненными изменениями во времена Реформации и Просвещения, со становлением буржуазного, «мирового» общества. Риск становится общим местом всего Нового времени, а не только непосредственного настоящего. При этом становятся явно выраженными феномены совершенно нового типа: представление и «рационализация» или «господство» жизненно важных решений о будущем. Это с самого начала связано с двумя различными, но тесно взаимосвязанными значениями. С одной стороны, риск становится действительным риском как явление в процессах, лежащих за пределами субъекта, однако именно опосредованными его деятельностью. С другой стороны, риск рассматривается в смысле собственного рискованного предприятия, отваги как характеристики человеческих отношений. Оба эти случая могут быть рассмотрены как следствия человеческой деятельности, следствия, с одной стороны, как атрибут или результат процесса, который приведен в действие человеческой деятельностью, а с другой стороны, как результат деятельности выбора.

Такие языковые трансформации нужно объяснять лишь на фоне существенных духовных, экономических, политических и социальных изменений, которые произошли во времена и со времени Ренессанса в Европе: возрастающая секуляризация всех сфер общества. Антиципация («предвосхищение») возможных последствий таких событий, как природные катастрофы, или таких человеческих действий, как производство и распределение товаров, остается до тех пор иррелевантной, пока не становится возможным влиять на эти последствия или изменять их. Природные катастрофы, несчастные случаи, голод и эпидемии многие столетия воспринимались как события, приведенные в действие Богом, природой или судьбой, на которые человек не может загодя воздействовать и за которые он не несет непосредственную ответственность – он воспринимал их как штраф, ниспосланный Господом, за неправедное поведение. О риске при этом речь шла лишь тогда, когда, с одной стороны, имела место (или казалось, что она имеется) возможность целевого влияния на степень риска и потенциальные шансы, например, с помощью имеющихся знаний, и тогда, когда, с другой стороны, эти потенциальные возможности связывались с приятием решений людьми. И то, и другое со времени эпохи Возрождения имеет место во все увеличивающемся масштабе.

Связывание создания рискованных ситуаций с человеческим действием в ходе Реформации и Просвещения открыло путь сознательному влиянию, собственной инициативе и готовности нести ответственность. На фоне «претензии разума», «совершеннолетнего» (потому что «просвещенного») гражданина, знание которого означает силу, господство прежде всего над природой, как предполагаемым неисчерпаемым резервуаром сотворенных ценностей, в которую поэтому он вмешивается со все возрастающей экстенсивностью и интенсивностью, формируется наряду с опытом ненадежности и потребностью в безопасности точка зрения прежде всего в технической, инструментальной человеческой деятельности, которая ведет к одностороннему пониманию риска как чего-то ненормального, как исчезающего фактора.

С самого своего возникновения в исследовании риска в качестве основной цели была выдвинута идея подвергнуть риски рациональному вычислению. Для этого были сделаны заимствования из различных дисциплин. Одни из них, как, например, математика или технические науки, уже давно сталкивались с такой специфической формой неопределенности, в других же, как, например, социологии или политических науках, риски стали предметом исследования лишь совсем недавно. В этот разнородный исследовательский ландшафт вносят свой вклад (хотя и различающиеся уровнем разработки) такие научные дисциплины, как (страховая) математика, естествознание и технические науки, теория принятия решений, психология, экономические и юридические науки, социология, политология, культурная антропология, философская этика и, наконец, теология. При этом, однако, следует учесть, что такое многообразие исследовательских позиций соответствует реальному разнообразию исследуемой проблематики, поскольку (а) вследствие процесса дифференциации дисциплин происходит и дифференциация дисциплинарных подходов к этой проблеме и (б) в пограничных областях различных дисциплин происходит наложение «чисто» дисциплинарных позиций.

Исследование риска питается не только исторически из различных духовных источников, но и в настоящее время охватывает также разные области. Они соответствуют различным дисциплинарным позициям и концептуальным подходам, которые, возникнув из специфических социальных проблемных областей, в свою очередь различным образом тематизируют содержание

проблематики исследования риска, выдвигают разные исследовательские стратегии, разрабатывают специальные методические подходы и преследуют свои особые цели, ставя их в центр своих научных мыслительных усилий. Можно выделить четыре такие основные области в исследованиях риска: восприятие и идентификация риска, анализ и оценка риска, принятие решений в условиях риска и управление рисками. Они охватывают отдельные фазы или области целостного процесса, «целостного рассмотрения риска», в которых каждый раз специфическим образом переплетаются когнитивные и нормативные попытки обращения с неопределенностью будущих событий на фоне коммуникативных и процедурных феноменов.

Исследование рисков возникает из вопросов возможности удержания, безопасности и надежности технических систем и технологических процедур, а также причин и последствий технических отказов. Оно было сначала ограничено в основном расчетами затрат и результатов несчастных случаев, а также проблем акцептации риска. В технической сфере обеспечение надежности и качества рассматривалось как всегда поддающееся планированию и проверке, были разработаны методы объективации и систематизации поиска ошибок и слабых мест и их элиминации. Целью этого было редуцировать «остаточный риск» (то, что всегда под ним понималось и понимается) для обеспечения качества и надежности с приемлемыми расходами финансов и времени. В нормативном плане технический анализ риска покоится на принципе экономической эффективности. Характерным для этого подхода был тот факт, что он в основном был связан с «традиционными» техническими рисками, т.е. с такими рисками, для которых возможны индивидуальная рассчитываемость последствий риска, измеримость практического ущерба и локализуемость причин и следствий ущерба в пространственном и временном измерениях. Это означает, что существовали практический опыт и сравнительные данные, а также имелась возможность проверить теоретические подходы на практике. В идеальном плане вероятности появления и объемы ущерба могут быть приблизительно объективированы лишь для массовых феноменов, т.е. в случае достаточно большого числа интересующих исследователя случаев. С точки зрения безопасности ситуация сильно изменилась после того, как не только количественно, но и прежде всего качественно трансформировались создаваемые человеком опасности – и тем самым изменилось положение с риском – с появлением сложных технических и технологических систем и решений, а также массивным изменением экологических условий. Новое качество и размерность этих рисков выражаются прежде всего в их глобализации, сложности и объеме, нераспознаваемости, временном факторе и необратимости.

Структурная особенность «новых» технических рисков заключается в том, что они неразрывно связаны с нерациональными и ненаправленными результатами рационально спланированных решений и действий. Для такого рода рисков характерно, что ограничение во времени и пространстве почти невозможно, индивидуальная ответственность как в отношении причин, так и в отношении следствий невменяема, «точные» знания о вероятности возникновения и объеме причиняемого вреда почти неопределимы. Поэтому по многим основаниям следует говорить о гипотетических рисках, причем для них характерны: замена последовательного приспособления технических систем к требованиям ситуации научно обработанными долгосрочными планами и вероятностным анализом риска (например, более высокие нормы безопасности из-за несчастных случаев); вытеснение практического опыта гипотетическими предположениями (моделями, идеализациями, редукцией сложности), а эмпирических знаний расчетом вероятностей; невозможность произвольного повторения экспериментов или наблюдений и проведения достаточного количества тестов; невозможность установления и редукции потенциала и вероятности ущерба с помощью обычного для традиционной техники метода проб и ошибок.

Именно поэтому наше понимание обращения с рисками в обществе в последние годы не только должно измениться, но и стать более дифференцированным. Эта изменившаяся установка вызвана не в последнюю очередь обсуждениями проблемы риска в многочисленных науках. Наряду с традиционными результатами следует выделить прежде всего следующие три успешно проведенных различения: (1) дифференциация риска (как риска принятия решения), опасности и шансов; (2) разграничение самооценки риска и оценки со стороны другими участниками; (3) разведение так называемой объективной, научной оценки риска и субъективного восприятия и оценивания риска. По ту сторону этого познания остаются спорными знания о вопросах конструирования и взаимодействия рисков в современном обществе и, тем самым, также знания об обращении с рисками или о действии в условиях риска, т.е. управлении рисками.

В этом смысле оказывается, что современные технологии и их риски гораздо сложнее и необозримее, чем было признано первоначально, и что с внедрением таких технологий связаны

массированные конфликты. Стало очевидно, что преодоление риска и взятие его под контроль нельзя понимать только лишь или в первую очередь как задачу технической безопасности (и тем самым исключительно как задачу экспертов!) или как административную проблему (и тем самым прежде всего как дело бюрократии). Ясно, что ранняя идентификация рисков, связанных с техническим и технологическим развитием, и их локализация, ограничение и даже предотвращение являются сложным общественным делом в значительной степени созданном человеком – или, по крайней мере, находящемся под влиянием человека – мире. Речь идет прежде всего о принципах общественного контроля и участия общественности, многоразмерности критериев принятия решений и о корректности, принципах, которые не способен учитывать даже самый добротный технический анализ риска (чем и определяются его возможности и границы).

Г. Банзе

Риск (в обществе постмодерна). Западные общества характеризуются исторически уникальным уровнем личного благосостояния и социальной защищенности, которые поддерживаются высокоэффективной сетью социальной защиты. Однако страх перед будущим стал важнейшей общественной проблемой и основой протеста против новых технологий.

1. Существует проблема последствий применения комплексных передовых технологий. И физические, и химические, и биологические технологии обладают значительным потенциалом разрушительных катастроф. Более того, существующие компенсационные механизмы, основанные на ответственности оператора, также терпят неудачу, так как масштаб ущерба настолько огромен, что возместить его нельзя. Одна из характеристик передовых технологий – невозможность тотального контроля. Можно только уменьшить возможность катастрофы, но не исключить ее полностью. Если уязвимость к катастрофам можно только сдержать, но не ликвидировать, техническая проблема мер безопасности становится социальной проблемой допустимости возможных антропогенных катастроф.

2. Все большее распространение неопределенности имеет социальное происхождение. Посредством и с помощью генной инженерии человечество может попытаться подвергнуть сомнению и изменить условия собственной эволюции. Именно потому, что она дает человечеству доступ к механизмам самовоспроизводства биологических основ жизни человека, генная инженерия существенно влияет на культурное понимание человеком себя и своей идентичности. В настоящий момент невозможно предсказать масштаб сопутствующих социальных и культурных изменений и перемен во взгляде человечества на себя. Другими словами, мы наблюдаем вторжение в эволюцию, последствия которого даже отдаленно непредсказуемы.

3. Третий тип неопределенности отражен в несимпатичных последствиях повседневных действий, т.е. долгосрочных экологических изменениях в результате повседневных действий и решений. Касается ли это дорожного транспорта, производства CO2, вырубки тропических лесов или повсеместного использования стиральных порошков, последствием нашего поведения является обезлесивание, возможные изменения климата или загрязнение подземных вод. В современном мире для опасностей, вытекающих из повседневного поведения, типичны долгие интервалы и сложные отношения между причиной и следствием. Более того, последствия этого типа неопределенности может сделать видимыми только наука, а разрыв между действием, последствиями и причинными агентами настолько велик, что их отношения невозможно четко проследить.

Общим для всех этих антропогенных угроз является то, что никто с уверенностью не может сказать, насколько в действительности велика опасность. Современная проблема риска предполагает «неразрешимую противоречивость». Не только появляется неопределенность в ранее невиданных масштабах, но и все попытки разрешить эти проблемы заставляют нас все больше осознавать, насколько хрупким оказалось современное общество. Это можно проиллюстрировать с помощью трех приведенных выше случаев (передовая технология, генная инженерия и экологические последствия).

Развитие передовых технологий привело к появлению сложных и сложно контролируемых промышленных структур, где существует риск, что их фактическая цель (производство энергии, материалов и т.д.) будет все больше перекрываться побочными эффектами (воздействием на человечество и природу). Усиление мер безопасности не просто не может сделать технику безопаснее – эмпирические исследования показывают, что добавление узлов безопасности увеличивает сложность системы в целом и тем самым делает ее более уязвимой для несчастных случаев. Общество осознает, что техногенные риски не исчезают, а в лучшем случае трансформируются в другие виды неопределенности. Эта ситуация приводит к растущему

пониманию роли случайности, сопровождающемуся знанием о том, что могли бы быть приняты другие решения, и знанием, что никто не может отвести катастрофу, какой бы небольшой ни была ее расчетная вероятность.

Пример генной инженерии показывает, что риск подразумевает возможность изменения. Трансформация опасности изменения естественных свойств человека в риск – другими словами, переход к подсчету возможностей и недостатков вторжения в эволюцию, учитывая метасоциальные нормы (религию, традицию) – является предпосылкой научного и экспериментального исследования биологических механизмов сотворения жизни. Чем больше действий человека подразумевает процесс изменения, тем быстрее будут меняться социальные структуры, т.е. они становятся более зависимыми от решений; в то же время непредвиденные последствия действий нарастают и что, возможно, самое важное, будущее становится менее предсказуемым, так как оно основано на решениях, которые могли бы быть иными. Отсутствие знания становится самым важным для решений, касающихся будущего.

Однако самая сложная проблема – возможно, проблема экологических последствий. Изменения в природе или в антропогенной второй и третьей «природе» могут быть быстрыми или медленными, внезапными или постепенными. Они являются результатами буквально невидимых причин или действий огромных масс людей. Изменения экосистемы не поддаются линейной или причинной интерпретации, и таким образом за бортом остаются все существующие классические модели анализа и привязанные к идеям причинности представления о реальности и деятельности. Это заставляет нас остро осознавать сложность и взаимозависимость мира, поскольку синергетические эффекты вызываются действиями многих индивидов. Здесь неопределенность является вопросом приписывания: во-первых, не определено, действительно ли причины, которые исследования приписывают возникшей проблеме, соответствуют действительности (обезлесивание) или же роль играют совершенно иные факторы. Во-вторых, все больше и больше последствий и эффектов приписывают человечеству (климатическая катастрофа), не зная точно, не являются ли причиной изменений условия естественной эволюции, пока не поддающиеся нашему воздействию. Эту ситуацию можно описать как увеличение ответственности на фоне возрастающей неопределенности.

Язык риска отражает новую неопределенность в обществе, которая принимает форму сознательного восприятия будущего как зависящего от настоящего. В социологических терминах риск означает, что возможный ущерб уже приписан отношениям принятия решений, хотя невозможно узнать масштаб ущерба, момент нанесения ущерба и будет ли вообще ущерб. Такое невежество (непредсказуемость последствий решения) становится частью решения. Единственное, в чем можно быть уверенным, – что решение должно быть принято и что нет никакой социальной общности, на которую можно было бы возложить будущий ущерб, оставляя в условиях неопределенности лишь принятие решений. Расширение сферы решений и исчезновение всяких метасоциальных норм, приведшие к потребности выбирать между возможностями, вылились в то, что общество все более рассматривает свое будущее в терминах риска.

Риски индустриального социального государства являются коллективными из-за характера производства и общественной жизни. Для противодействия им были созданы системы страхования и государственные программы социальной защиты. И вновь ущерб и приобретения уравновешивают друг друга. Они ориентированы на коллективное обеспечение существования. Социальная защищенность является проблемой общества в целом и в то же время высшей культурной ценностью. Появляется общественное осознание социальных рисков, заставляющее государство принимать необходимые правовые меры, чтобы преодолеть или минимизировать социальную неопределенность.

В последние годы XX в. осознание социальных рисков возросло благодаря передовым достжениям научно-технического прогресса. Ядерные объекты, химические заводы, генная инженерия и другие продукты научной технологии находятся сейчас в центре общественной дискуссии о риске. Здесь можно указать только на несколько отдельных аспектов вновь созданных рисков, которые помогают отличить их от всех ранее известных.

Новые ситуации риска характеризуются следующим образом:

– Вредные воздействия, которые больше не ограничены временем и пространством – после ядерной катастрофы значительные участки поверхности веками остаются зараженными, а радиоактивное облако из Чернобыля не остановилось на границе.

– Ответственность за появление проблемы или ущерб не может быть возложена на принимающих решения индивидов или организации. Кислотный дождь или изменение климата

являются проблемами или угрозами, вызванными коллективно. Вовлечены слишком много переменных и их взаимоотношений, чтобы проследить простые причинные цепочки и прямо обозначить причину.

– Новые риски абстрактны. Это означает, что их нельзя прямо ощутить. Только научные измерения позволяют нам узнать что-либо о вреде радиации или о ядах в нашей пище. Об опасностях мы узнаем главным образом из СМИ и должны полагаться на их сообщения. Они, в свою очередь, должны полагаться на науку и ее методы. Нас беспокоят сообщения о рисках, которым мы можем верить или не верить, но не можем проверить их сами.

– Технические и научные риски не могут быть экономически подсчитаны, поскольку обладают своей собственной особой динамикой. Они всегда требуют дополнительных мер безопасности, приводящих к дальнейшим затратам. Именно за счет их огромного потенциала ущерба и возможных кумулятивных эффектов, затраты на избежание ущерба могут значительно превысить затраты на производство.

– Из-за открытости современной техники распознание связанных с ней рисков и вероятных опасностей становится возможным только после ее внедрения. Предвидеть их нельзя. Само общество превращается в лабораторию. В отличие от прежнего технического развития, теперь невозможно отделить эксперимент от применения.

Новые риски определяются главным образом социально, могут быть познаны только через социальные связи и приводят к политическим конфликтам.

Г. Бехманн

РИСК ТЕХНОГЕННЫЙ – мера количественного измерения опасности, представляющая собой многокомпонентную (векторную) величину. Ее получают, используя статистические данные, или с помощью расчета, или посредством составления моделей. При составлении моделей используют такие показатели, как: величина ущерба (убытки, связанные с загрязнением окружающей среды и ухудшением здоровья населения); вероятность или частота возникновения опасных факторов, неопределенность величины ущерба и его вероятности. В терминах риска можно описывать и опасность от достоверных событий. Применяют и т.н. стресс-индексы, характеризующие степень токсичности химических и физических загрязнителей для живых организмов.

По Д. Моргану, риски могут быть видимыми и невидимыми, равно как контролируемыми и неконтролируемыми; риск может быть как чрезмерным (неприемлемым), так и максимально допустимым (приемлемым). Любой вид деятельности человека является определенным риском для его здоровья и для здоровья (качества) природной среды, который можно уменьшить, но нельзя довести до нулевого значения.

Хотя перечисленные понятия были впервые сформулированы в 1977 г. применительно к радиологической защиты, в последней четверти XX в. они были распространены на всю область защиты населения от любых опасностей, порождаемых самим человеком, в т.ч. и его технической деятельностью.

Современный техногенный риск возникает как неблагоприятное последствие решений и в локальном, и в региональном, и в глобальном масштабе – при добыче, эксплуатации, хранении и уничтожении отходов природных ресурсов (руда, нефть, уголь, вода, почва, воздух и др.).

Риск представляет собой меру вероятности появления нарушений соответствующей тяжести. Это означает, что для оценки необходимо определить дозу воздействия (экспозицию), т.е. концентрацию и длительность воздействия, и уже на этой основе охарактеризовать вероятность вредного влияния на организм. Даже в том случае, когда доза определяется сравнительно легко, оказывается очень сложно экстраполировать токсикологические данные на величину риска. При чисто токсикологических исследованиях стремятся определить риск нанесения определенного вреда с точностью до единицы при объеме выборки 1 млн. человек, но это возможно лишь для немногих исчерпывающе исследованных химических или биологических веществ.

Как правило, техногенный риск определяется с большими погрешностями. Исключением здесь являются химические продукты сельскохозяйственного назначения: удобрения, пестициды, другие ядохимикаты, которые преднамеренно вносятся в известной концентрации; лекарственные препараты, которые вводятся больному; физические воздействия, например, при облучении больных и других терапевтических процедурах. Но даже и при наличии определенных погрешностей техногенный риск – необходимый параметр для описания глобальных жизненных опасностей.

Лит.: Экологическая безопасность / Никитин А.Т., Марфенин Н.Н. (ред.). М., 1997; Лисин В.С., Юсфин Ю.С. Ресурсо-экологические проблемы XXI в. М., 1998; Morgan J. Risk assessment // Sci. America. 1993. P. 39.

С.Л. Давыдова

РИСК ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ – вероятность деградации окружающей среды или перехода ее в неустойчивое состояние в результате текущей или планируемой хозяйственной деятельности, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; возможность потери контроля за происходящими экологическими событиями. Экологический риск является мерой безопасности экологической и характеризуется величиной вероятности возникновения неблагоприятного события (неблагоприятного и опасного природного явления или аварии экологической), величиной возможного ущерба, неопределенностью момента возникновения, интенсивности и последствий возможного неблагоприятного события. Экологический риск может быть количественно оценен произведением вероятности негативного воздействия источника опасности (напр., загрязнения природного объекта) и величины ущерба в результате этого воздействия. В области радиационной безопасности риск определяется вероятностью смерти индивидуума от установленного эффекта или возможностью выявления эффекта в течение некоторого временного интервала после получения дозы. Риск может быть снижен введением системы защиты, но не сводится к нулю. Цель управления риском – достижение безопасности.

Развитие глобального техногенеза находит свое выражение в том, что в настоящее время практически нет района на Земном шаре, где бы прямо или косвенно не проявлялся эффект антропогенного изменения природного ландшафта. Указанное обстоятельство обусловлено прежде всего наличием единых взаимосвязей между компонентами природы в форме всеобщего энерго- и массообмена, происходящего в гео- и биосферах.

Сейчас сложилось такое положение, что суммарная мощность антропогенных выбросов во многих случаях сравнима, а часто и превышает мощность естественных источников. Так, природные источники оксида и диоксида азота выбрасывают 30 млн. т. азота в год, а антропогенные – 35–40; диоксида серы соответственно около 30 млн. т и более 150 млн. т. Антропогенные источники свинца почти в 10 раз превышают естественные.

Антропогенные изменения, происходящие в гидросфере, существенным образом ухудшают качество воды, создавая все больший ее дефицит для нужд повседневного пользования. Как известно, гидросфера содержит примерно 1,6 млрд. км3 свободной воды; 1,37 млрд. км3 ее приходится на Мировой океан. На континентах – 90 млн. км3 воды, из них 60 млн. км3 воды находится под землей (почти вся эта вода соленая), 27 млн. км3 воды запасено в ледниках Антарктиды, Арктики и высокогорья. Полезный запас доступных пресных вод, сосредоточенный в реках, озерах, под землей до глубины 1 км, равен 3 млн. км3.

Этот сравнительно небольшой запас пресной воды благодаря постоянному его восполнению за счет круговорота воды в природе в принципе, по подсчетам ученых, решает проблему водообеспечения населения планеты, но только при условии полного сохранения ее качества. А именно это условие, к сожалению, не обеспечивается в настоящее время в должной мере. Даже при самой совершенной очистке, включая биологическую, все растворенные неорганические вещества и до 10% органических загрязняющих веществ остаются в очищенных сточных водах. Талая вода вновь может стать пригодной для потребления только после многократного разбавления чистой природной водой.

Приведенные данные свидетельствуют о реальном экологическом риске, формирующемся в локально и глобально выраженном масштабе. Интегральным критерием такого риска может служить опасность нарушения природного баланса в различных масштабах его проявления (региональном, государственном, континентальном, планетарном). Такая опасность является потенциальной характеристикой необратимых потерь (или необратимых деградационных процессов), количественно связанных с антропогенными факторами промышленного производства. Общий принцип охраны природы может быть выражен в этом случае как минимизация потерь.

Лит.: Мазур И. И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т. 1–2. М., 1996; Измалков В.И., Измалков В.А. Техногенная и экологическая безопасность и управление риском. М. – СПб., 1998.

И.И. Мазур

РОЗАНОВ Борис Георгиевич (1929–1993) – российский почвовед. В 1973 г. ему было присвоено ученое звание профессора. С 1980 г. – зав. кафедрой общего почвоведения МГУ. Внес большой вклад в решение крупных проблем почвоведения, среди которых такие, как география и классификация почв мира, опустынивание и деградация почв, земельные ресурсы мира. Им создана оригинальная авторская классификация почв мира. Розанов много работал в международных организациях. В 1970-х гг. приложил много сил и энергии к организации Конференции ООН по опустыниванию. Позже был советником исполнительного директора ЮНЕП; в этом качестве руководил подготовкой конференции ООН по окружающей среде. Автор фундаментальных научных трудов, учебников и учебных пособий: «Номенклатура почв» (в 2-х тт., 1974), «Морфология почв» (1975; 1983), «Почвенный покров земного шара» (1977), «Почвенная карта Северной и Центральной Азии» (1978), «Основы учения об окружающей среде» (1984), «Почвоведение» (1988).

А.С. Владыченский

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. На оформление российской цивилизации оказал влияние блок объективных причин: 1. Геоклиматический фактор. Россия – страна, отправляющая хозяйственные процессы в неблагоприятных природных условиях. 2. Геополитический фактор. Необходимость вести борьбу на два фронта (колонизация на Востоке и борьба с Западом в Европе) обусловливала форсмажорность, милитаризованность, усугубляющих и без того сложную ситуацию затратного, экстенсивного производства. 3. Географический фактор. Россия – континентальная держава в массе своей с неосвоенной территорией, суровым климатом, имеет ограниченный доступ к благоприятным океаническим зонам с их дешевыми транспортными артериями. 4. Державный фактор. Жесткая централизация (для обеспечения нужд страны) получаемого на форсаже дефицитного прибавочного продукта, логика отправления экстенсивного роста (при проводимой колонизации) государственного дела имплицировали стратегию выживания: авторитаризм, абсолютизм, этакратизм вверху и общинность, коллективизм внизу. Подобное сочетание обостряло внутреннюю конфликтность, раскольность социального целого.

Россия в истории выработала оригинальный цивилизационный типаж, удаляющий и приближающий ее одновременно и к Западу и к Востоку (страновая отсталость, преодолеваемая мощными модернизационными рывками: внедрение западных индустриальных технологий посредством восточной социальной организации). Сопоставимая с Западом по индустриальности, Россия отстает от него институционально; сопоставимая с Востоком институционально, она обгоняет его индустриально.

Для мирового опыта цивилизационное значение Россия заключается в созидании сильной государственности, обеспечивающей гражданский мир, гарантии выхода в историю народам, сосредоточенным на просторах Евразии. Дезагрегация России как Евразии, ее дивергенция на Европу и Азию дестабилизирует обстановку. Евразия – модус бытия России, осуществляющей цивилизационную миссию поддержанием единства, цельности субконтинента. Именно это объясняет причины неизменного восстановления державного тела России в ходе время от времени возникающей дезагрегации, сецессии, смуты.

Прогрессивные изменения общества взыскуют модернизации. Государство как достаточно косный механизм модернизационные порывы сдерживает. Противостояние общества государству на Западе амортизирует культура. В России ее благотворные вмешательства (в силу подчиненности государству) невозможны. Коллизии общества с государством решаются за счет государства: либо наступлением на народ, либо сдачей позиций властью. В первом случае торжествует объединительный принцип, унитаризм, во втором случае – смута.

Подрыв государства в России самоубийствен, но вследствие блокирования государством модернизации необходим. Как синтезировать «державность» и «модернизируемость»? Национальный опыт отрабатывал на этот счет механизм империи, позволяющей преодолевать кризисы догоняющим форсированным развитием. Историческая тактика прохождения понижательных фаз странового движения своей затратностью, неоптимальностью себя исчерпала. Используя и корректируя исторический опыт, инструмент империи требуется из державно-властного преобразовать в общественно-народный. Каким образом? Путем наделения «империи» пафосом гражданственности, гуманитарности с опорой на цивилизационный опыт.

В.В. Ильин

РОССИЙСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (РЭА) – общественная, неправительственная организация, объединяющая более 800 наиболее авторитетных ученых и

специалистов, работающих в различных областях экологии. Создана в декабре 1992 г.; имеет около 50 отделений в различных субъектах Российской Федерации, в том числе в таких крупнейших научных центрах, как Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Ярославль, Владивосток, Волгоград, Астрахань, Улан-Удэ, Саратов, Орел, Воронеж и др. Высшим руководящим органом РЭА является Общее собрание членов академии, текущее руководство осуществляется Президиумом РЭА, штаб-квартира которого находится в г. Москве.

Основными целями и задачами РЭА являются:

– осуществление исследований и разработка фундаментальных и важнейших прикладных комплексных научных проблем в области экологии;

– содействие формированию социально-экологической политики, направленной на реализацию и оптимизацию взаимоотношений человека, общества и биосферы;

– участие в развитии экологического образования и формировании экологического мировоззрения граждан Российской Федерации;

– разработка и непосредственное участие в осуществлении стратегии устойчивого экологически безопасного развития России и отдельных ее регионов;

– участие в международных экологических программах и проектах;

– проведение экспертиз, научных разработок в области экологии, а также хозяйственных проектов и программ: оценка их возможных воздействий на локальную и региональную экологическую ситуацию;

– участие в разработке природоохранных законов и содействие возрождению и сохранению национальных культурных ценностей, включая исторические природные объекты и др.

При Президиуме РЭА активно работает 12 научных секций, охватывающих практически все спектры экологических проблем: «Инженерной экологии и техногенеза», «Экологии и здоровья», «Сохранения биологического разнообразия», «Социальной экологии», «Экологического воспитания и образования», «Экологии и природных ресурсов», «Экономики природопользования», «Глобальных экологических проблем», «Агроэкологии», «Военной экологии», «Региональных экологических проблем», «Устойчивого развития и ноосферогенеза».

Организация и проведение научных конференций – важная область работы Академии, которая осуществляется как на региональном, так и всероссийском уровнях. Наиболее важные из них: Научно-практическая конференция по глобальным проблемам экологии, проведенная в 1996 г. в Москве и приуроченная к 85-летию первого президента РЭА, академика А.Л. Яншина; Научно-практическая конференция по экологии г. Москвы, состоявшаяся в 1997 г.; Всероссийская конференция «Научные аспекты экологических проблем России» (Москва, 2001 г.) и многие другие. Несколько конференций было проведено с участием академии по вопросам экологического образования.

Российская экологическая академия активно участвует в разработке, обсуждении и проведении экспертных оценок важнейших стратегических проблем и программ на уровне Федерального собрания РФ, Совета министров РФ (Концепция экологической безопасности России, Концепция устойчивого развития, Переработка бытовых и утилизация ядерных отходов, Сохранение Байкала как уникального объекта природы, Исследования генома человека и охрана здоровья и др.). Хорошие партнерские связи установились с Российской академией наук, Министерством природных ресурсов РФ, Российской медицинской академией, АО «Роснефтегазстрой» и др. В последнее время расширились связи и творческое сотрудничество с общественными организациями, такими, например, как Российское философское общество, с зарубежными экологическими центрами и отдельными учеными.

Членами РЭА издано несколько сотен монографий, учебников, сборников по актуальным проблемам экологии, в том числе несколько десятков книг под грифом Российской экологической академии. Продолжается работа над многотомной серией «Экология, природные ресурсы и производительные силы РФ». Академия участвовала в ряде совместных изданий вместе с др. организациями. При активном участии членов академии и под эгидой Российской экологической академии и Российского философского общества осуществлено издание на русском и английском языках энциклопедии «Глобалистика».

Ю.А. Израэль, Ф.И. Тютюнова

РОССИЙСКИЙ ЗЕЛЕНЫЙ КРЕСТ (РЗК) – неправительственная, бесприбыльная организация, учрежденная в соответствии с законодательством России. Создан в декабре 1993 г., входит в Международный Зелёный Крест (МЗК) и признан им в 1994 г. Поддерживает политику МЗК, его

программы и проекты на территории Российской Федерации, является влиятельным общественным экологическим объединением страны.

РЗК осуществляет мероприятия по охране окружающей среды, воспитанию у широкого круга населения умения жить и развиваться в соответствии с законами природы, сохранению ее для потомков с тем же ресурсным потенциалом планеты, которым человечество владеет сегодня, выступает за конструктивный подход к решению экологических проблем, против конфронтации, за партнерское сотрудничество с общественными организациями и движениями, с властными структурами в центре и на местах, с ведомствами и деловыми кругами, с теми, кто способствует охране окружающей среды.

Организационная основа РЗК – региональные и местные отделения, которые функционируют в 22 субъектах Федерации.

Главными составляющими организации работ являются Программы: «Преодоление вредных экологических последствий гонки вооружений», «Экологическое образование и воспитание населения», «Соцмед», «Обобщение и распространение опыта работы региональных организаций», «Чистая вода России» и т.д., которые определяют существо принятых к разработке проблем, являются тем инструментом, который обеспечивает объединение усилий специалистов, привлекаемых к работе по данной тематике.

В районах хранения химического оружия систематически проводятся Общественные слушания, в которых принимают участие специалисты, проектанты, ученые-экологи, руководители центральных ведомств, зарубежные ученые. Здесь созданы информационные центры по работе с населением, ведется медицинское обследование детей, для которых ежегодно организуются летние оздоровительные лагеря.

Программа «Экологическое образование и воспитание населения» исходит из положения непрерывности процесса экологического образования, начиная от дошкольного возраста и до взрослого населения. Ежегодно организуются Международные конференции по экологическому образованию, их рекомендации доводятся до соответствующих инстанций и многие из них находят отражение в нормативных документах. В ряде субъектов Федерации созданы региональные центры экологического образования.

Придавая определяющее значение роли региональных организаций в расширении сферы влияния идей Зеленого Креста на различные слои общества и привлечение их к практической работе по охране окружающей Среды, Российский Зеленый Крест последовательно ведет линию на создание новых и совершенствование деятельности региональных и местных экологических организаций. Установлены деловые контакты с многими организациями «зеленого» движения страны, разделяющими провозглашенный Зеленым Крестом принцип конструктивного подхода к решению экологических проблем.

РЗК принимает активное участие в жизни Международного экологического движения. Ведутся совместные работы с Американским, Швейцарским, Шведским, Датским и Голландским Зелеными Крестами, с экологическими организациями ряда зарубежных стран и СНГ.

С.И. Барановский

РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО (РФО) – добровольная общественно-научная организация, объединяющая граждан России, ведущих научную, педагогическую и просветительскую работу в области философии. Общество открыто для всех интересующихся философией, а также для лиц, не имеющих российского гражданства независимо от места их проживания. Как общероссийская организация РФО конституировано в 1992 г., в качестве правопреемника Философского общества СССР, созданного в 1971 г. при Академии наук СССР. РФО имеет разветвленную сеть первичных организаций и отделений в большинстве субъектов РФ, а также включает в себя в качестве ассоциированных членов философские общества (Донское, Московское, Уральское, Якутское, Ярославское) и Санкт-Петербургскую философскую ассоциацию. Насчитывает (по состоянию на 31 декабря 2002 г.) 3777 членов – тех, кто персонально уплатил ежегодный членский взнос за 2002 год.

Высшим руководящим органом РФО является общее собрание его членов, которое проводится не реже 1 раза в 5 лет и которое избирает на очередной срок (до следующего общего собрания) Президента, вице-президентов, Президиум и Ревизионную комиссию Общества. Последнее такое собрание состоялось в рамках Третьего Российского философского конгресса (16-20 сентября 2002 г., в Ростове-на-Дону), где был избран новый состав Президиума РФО (26 чел.), куда вошли наиболее

авторитетные философы России, среди которых известные академики и члены-корреспонденты РАН, деканы ведущих философских факультетов страны, главные редакторы философских журналов.

Основные направления работы РФО включают в себя организацию и проведение научных мероприятий, издательскую деятельность, установление и развитие научных контактов как внутри России, так и за рубежом. Ежегодно по инициативе Общества или при непосредственном его участии в целом по стране проводится более 100 конференций, семинаров, круглых столов, творческих встреч и т.п. Важнейшей формой творческого общения философов являются Российские философские конгрессы (РФК), которые проводятся под эгидой Российского философского общества раз в два-три года в различных регионах России. Первый такой конгресс «Человек – Философия – Гуманизм» (в организации и проведении которого участвовали также РАН, Минвуз РФ и др.), состоялся 4–7 июня 1997 г. в Санкт-Петербурге. Его материалы, включающие основные доклады и более 1800 тезисов, были опубликованы в 9 томах. Не менее масштабным и содержательным были и последующие конгрессы. Так, Второй РФК «XXI век: будущее России в философском измерении» состоялся 7–11 июня 1999 г. в г. Екатеринбурге, куда поступило более 2000 тезисов, в том числе из ближнего и дальнего зарубежья. Они были опубликованы к началу конгресса в 10 книгах. Третий РФК проходил 16–20 сентября 2002 г. в г. Ростове-на-Дону и по количеству участников был таким же, как и предыдущие. Пленарные доклады, творческие встречи, а также работа более 40 секций и круглых столов этого конгресса имели широкий резонанс. На них рассматривался обширный круг как сугубо философских, так и социально-политических проблем прикладного характера, что привлекло внимание к конгрессу общественных и политических деятелей, представителей различных отраслей науки, деловых кругов и др.

На организационной сессии (общем собрании) РФО, которое состоялось в рамках Третьего РФК, было принято решение о проведении Четвертого Российского философского конгресса в Москве в 2005 году. В настоящее время ведется активная подготовительная работа, в том числе и по формированию руководящих органов предстоящего конгресса

С 1997 г. РФО издает журнал – «Вестник Российского философского общества», в котором дается обширная информация о философской жизни в различных регионах России и за рубежом, содержатся сведения о новейшей литературе и защищенных в стране диссертациях по философии, освещаются результаты философских конгрессов и наиболее интересных конференций, рецензируется философская и учебная литература, публикуются новые идеи и дискуссионные материалы и т.п. Общество также периодически издает сборник аналитических работ – «Труды членов РФО», материалы конференций, выпускает отдельные книги, посвященные актуальным проблемам философии. Активную издательскую деятельность ведут и многие отделения, организации РФО. Так, ряд отделений Общества имеют свои периодические издания, например, Оренбургское – журнал «Credo», Костромское – «Отражения», Ивановское – «Философский альманах», Красноярское – альманах «Сибириум», Белгородское – альманах «Дух и время», Краснодарское – «Философский альманах», Санкт-Петербургская философская ассоциация – журнал «Вече» и ежегодник «Мысль».

РФО является полноправным членом Международной федерации философских обществ, а его члены неизменно участвуют во Всемирных философских конгрессах (ВФК). Так, на XX ВФК «Пайдея. Философия в воспитании человечества» (1998, Бостон, США) из 60 российских философов 42 были членами РФО. Более 30 из них сразу же после возвращения с конгресса поделились первыми впечатлениями и рассказали о нем философской общественности на страницах «Вестника РФО» и других периодических изданий. В последующий период проведена подготовка к XXI Всемирному философскому конгрессу (10–17 августа 2003 г., Стамбул, Турция). Российское философское общество наряду с Российской экологической академией активно участвовало в подготовке к данному конгрессу международного междисциплинарной энциклопедии «Глобалистика».

А.Н. Чумаков

РУРАЛИЗАЦИЯ – совокупность мероприятий по внедрению в городской ландшафт экологических (и эстетических) элементов сельского ландшафта – зеленых массивов, озеленения вообще, открытых неасфальтированных пространств и др.

«РУССКАЯ ИДЕЯ» – комплекс представлений, идей, чувств, образов, связанных с глубинным содержанием отечественного менталитета, основным составом культуры, ролью России в мировом историческом процессе. Это не строгое понятие, неопределенность и неопределимость которого носит принципиальный, «онтологический» характер, это, скорее, – символ, метафора, смыслообраз,

конгениальные поискам сущности и смыслу бытия нации в мировом, космическом контексте. Считается, что впервые термин «русская идея» был употреблен в 1888 г. В.С. Соловьевым в одноименной статье.

«Русская идея» стояла в центре творчества наших великих предшественников – Пушкина, Чаадаева, Хомякова, Соловьева, Достоевского, Данилевского, Леонтьева, Розанова, Бердяева, Федотова, Ильина и др. По словам Соловьева, идея нации «есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности». Сама постановка проблемы, характер глобального вопрошания – самодостаточны, служат катализатором и двигателем истории вне зависимости от форм конкретных и исторически определенных решений и ответов. «Русская идея» – это судьба, неопределенная форма конечной истины, сущность и смысл которой разворачивается в поступательном шествии всей истории, в ее непознаваемой до конца движущей силе, во всех ее противоречиях, в тех тайнах и парадоксах бытия, определить которые в какой-либо конечной и жесткой формуле значило бы уничтожить самое это бытие. Но, не давая окончательных, а стало быть и однозначных, уничтожающих саму проблему, ответов, великие мыслители оставили на свое, личностное видение проблемы, каждый раз показывая, что не может быть монополии на истину, что важнее поставить проблему и решать ее, чем «решить» окончательно и бесповоротно, что рационализм и наука не могут исчерпать многообразия духа, что ценность и глубина истины в ее бесконечности, разнообразии, изменчивости и «субъективности», что истина только личностна, о ней можно только догадываться и она никогда не открывается жадно ищущему ее целиком, каждый шаг ее «завоевания» рождает еще больше новых вопросов и новых тайн.

Анализ «русской идеи», естественно, предполагает рассмотрение и ряда конкретных и важных проблем: Россия и ее история как шествие в мире «русской идеи», этапы эволюции «русской идеи», ее сущность и содержание в представлении различных эпох и мыслителей, место «русской идеи» в контексте общечеловеческих ценностей и идеалов, ее отношение к «Западу» и к «Востоку», ее главные принципы и основы, идеалы и ценности, особенности и формы выражения, элементы отечественной духовности, психологии и личности (например, черты «глобализма» в «русской идее»: вера, всеединство, свобода, соборность, открытость, плюрализм, ненасилие, всемирность, универсализм, космичность, антиномичность, неопределенность, остраненность и отстраненность, жертвенность, стихийность, нерационализм, восприимчивость, терпимость). Вопрос о «русской идее» и есть вопрос о безграничности, бесконечности, глубине, неопределенности, тайне.

Лит.: О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990; Русская идея. М., 1992; Россия глазами русского. Чаадаев. Леонтьев. Соловьев. СПб., 1991; Карсавин Л. Восток, Запад и Русская идея. Пг., 1922; Чикин Б.Н. Новое мышление и судьбы философии. М., 1994.

Б.Н. Чикин

«Русская идея». Наряду с американской, азиатской, европейской, исламистской «русская идея» относится к разряду так называемых великих панидей. «Русская идея» ориентирует на решение проблемы исторического призвания России. Жизнь отвергла различные утопические толкования «русской идеи». Ныне стоит мучительный вопрос, как, избегая мечтаний, вернуться к неутопическому обществу, «менее «совершенному» и более свободному». Ставится задача создания адекватной духовной основы российской жизни, способствующей достойному национальному существованию. Каждый народ формирует подходящий тип институционализации. Таким типом – способом самосохранения, самоподдержания национального тела была для России империя. Противоборство «глобализм – национализм» во многом определяет содержание современной эпохи. Важнейшие задачи, стоящие перед Россией в эту эпоху: во-первых, разрушая «иллюзии национального самообольщения» (К. Леонтьев), отстаивать самость; во-вторых, реализовать поворот от мобилизационного к инновационному, постэкономическому обществу (основанному на ценностях постиндустриализма – знании, информации, интеллекте, культуре), от догоняющего – к опережающему развитию.

В.В. Ильин

Русская духовная культура. Характеристики национального сознания задают определенные предпосылки национального типа философствования. Так, например, пластичность греческой духовной культуры определила картину мира, созданную греческой мыслью, не в меньшей степени, чем разработанные философами категории. Платоновское представление о реальности идей

неизбежно встраивалось в картину космоса не так, как оно позже виделось средневековым реалистам. Одна и та же выстроенная доктринально понятийная система при переносе из одной культурной среды в другую оказывается в иной перспективе и соответственно получает иные толкования.

Истинно универсальное, всемирное возможно лишь через национальное. Для того чтобы обрести всемирное значение, культура должна пережить этап саморефлексии. У каждой крупной нации было время, когда сложились и были осознаны главные духовные характеристики, время национальной саморефлексии. Она осуществлялась не только в понятийных структурах, но и в отобранной и созданной мифологии, в образах искусства. Осевое время русского национального сознания совпадает со временем формирования московского государства и обычно характеризуется в духовном отношении как «золотой век русской святости». Именно в это время выявляются те особенности, которые дальше характеризуют русское национальное самосознание. Это выявление происходит в религиозной и художественной сферах, неразделимо проникающих друг в друга. Зримым воплощением национальной саморефлексии становится иконописный канон и, в частности, иконопись («умозрение в красках», по выражению Е. Трубецкого), организованная в храмах по принципу высокого иконостаса, которого Византия не знала и который появляется в московских соборах в начале XV в. Формируется национальный архитектурный тип православного храма. Утверждается монашеский идеал, представленный св. Сергием Радонежским и ставший ядром монашеского освоения северо-восточных территорий.

Особенностями русской духовной культуры, определившими ее дальнейшее развитие, стали мистицизм, историцизм и эстетизм. Россия, переняв византийское наследство, восприняла и мистицизм. Восторжествовавший в поздневизантийское время исихазм св. Григория Паламы, с его идеями умной молитвы, молчальничества, возможности непосредственного восприятия божественных энергий, оказался глубинно сроден русскому сознанию. Приняв идею внутреннего мистического единства и внечувственным божественным миром, Россия не знает схоластики в том виде, в каком это проявилось в Западной Европе и в Киевской митрополии. Мистическая настроенность русских интеллектуалов определила меньшую, в сравнении с Европой, расчлененность духовной жизни. Историцизм как живое осознание своей роли в развитии человечества проявляется уже в возникновении своеобразного русского летописания и приобретает религиозно-космическое значение с появлением теории «Москва – третий Рим». Именно глубина исторического сознания заставляет понимать, что культура первична по отношению к личности. Отсюда и идея соборности, глубоко воспринятая русской философской мыслью. Эстетизм означает признание безусловной ценности красоты и чуткость к ней в любом виде деятельности. Он проявляется уже в легендарном акте выбора религии (когда решающим критерием выбора стала красота), непосредственно в художественной жизни и в отношении к слову («плетение словес»), в морали, («красота спасет мир»), постоянном проникновении в философию художественных образов и философичности поэзии. Наиболее полно мистицизм, историцизм и эстетизм оказались выраженными В.С. Соловьевым: глубинное мистическое прозрение единства мира как всеединства, воплощенного в прекрасном лазурно-золотом образе Софии, напряженный поиск исторических оснований будущей идеальной теократии.

А.Ф. Лосев в статье «Русская философия», написанной еще в 1919 г., дал весьма емкую характеристику специфики русской философии: она выражается в том, что избегает абстрактно-систематического мышления и выражает свои интуиции не в логических понятиях, а в символике образа; тесно связана с реальной жизнью и выражает свои идеи не только в работах профессиональных философов, но и в художественной литературе и литературной критике; противостоит картезианскому рационализму, т.е. мышлению механическому, бездушному, ведущему к утрате всякой веры; занимается преимущественно духовными проблемами – судьбами человечества, взаимоотношениями Бога и человека; интерес к духу, несущий в себе потенциал будущего, выражается в речевом мышлении. Данная интенция русской философии привела к возникновению философии диалогизма. Диалогический метод М. М. Бахтина исходит именно из русской философской традиции понимания духа как реальности человеческой речи – речь организует и определяет все, что делает человек. Иначе говоря, диалогический метод выступает методом понимания реальности. Суть философии диалогизма прозрачна: мир без согласия всех участников диалога (полилога) невозможен, согласие невозможно без взаимного понимания позиций, понимание устанавливается в диалоге посредством языка.

А.Н. Кочергин

РУССКИЙ КОСМИЗМ – см. в статье Космизм.

САХАРОВ Андрей Дмитриевич (1921–1989) – российский физик, общественный и политический деятель, мыслитель. Академик АН СССР (1953). Лауреат Нобелевской премии мира (1975). Один из авторов первых работ по осуществлению термоядерной реакции и проблеме управляемого термоядерного синтеза. Участвовал в разработке и создании советского термоядерного оружия. Осознав тупиковый характер холодной войны и гибельный путь гонки вооружений, глубоко понимая тоталитарную сущность советского режима, Сахаров еще в 1960-е гг. призвал к разрядке напряженности и политическому сближению двух враждебных лагерей (теория конвергенции), а внутри СССР начал беспрецедентную борьбу за мир и права человека. Сахаров практически в одиночку бросил политический вызов всесильному советского государству и в тяжелейшей неравной борьбе одержал нравственную историческую победу, в результате чего начался мирный демонтаж советской тоталитарной политической системы.

Соч.: Опасность термоядерной войны. Открытое письмо доктору Сиднею Дреллу //Елена Боннэр. Постскриптум. М., 1990; Горький, Москва, далее везде. Нью-Йорк, 1990; Тревога и надежда. М., 1991; Андрей Сахаров. За и Против. М., 1991.

Лит.: Горелик Г. Андрей Сахаров. Наука и свобода. Москва–Ижевск, 2000.

А.В. Кацура

СВЕРХДЕРЖАВА – термин, проникший в язык политиков и журналистов в 1960-е гг. и обозначающий две сверхвооруженные ядерные державы мира – США и СССР. Считалось, что каждая из сверхдержав, являясь своеобразным военным и политическим полюсом, возглавляет определенную группу стран (например, лагерь социализма и лагерь империализма). Именно в этом смысле возникло представление о биполярном мире. Существовало большое количество стран (прежде всего в Азии, Африке и Латинской Америке), не входящих в указанные лагеря (группы). Для этих стран применялось определение третий мир. Как отмечал американский политолог З.Бжезинский, «поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария – Соединенных Штатов – в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы». В связи с этим быстро вошло в употребление выражение монополярный мир, подвергаемое нелицеприятному критическому анализу во многих столицах мира, в то время как претензии США (шире – семерки наиболее развитых стран мира или же НАТО) на первенство в управлении процессами глобализации породили целый ряд неоднозначных процессов, в том числе и набирающее активность движение антиглобалистов. Однако тот же Бжезинский утверждает, что наступит время, когда мировой политике непременно станет все больше несвойственна концентрация власти в руках одного государства. Должна возникнуть иная конфигурация, которую некоторые политологи связывают с понятием многополярного мира.

А.В. Кацура

СВЕРХСИЛЬНЫЙ АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП – сформулирован английским физиком Р. Дикке в 1961 г. в следующей редакции: наше положение во Вселенной с необходимостью является привилегированным в том смысле, что оно должно быть совместимо с нашим существованием в качестве наблюдателя. Б. Картер предложил более радикальный вариант этого принципа, согласно которому Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей. Для иллюстрации данного тезиса он перефразировал известную максиму Р. Декарта в следующем виде: «Cogito ergo mundus talis est» (Я мыслю, поэтому мир таков, каков он есть). Под наблюдателем обычно понимают высокоорганизованное существо, в частности, человека. А. Эйнштейн как-то заметил: «Что меня действительно интересует – так это, был ли у творца при сотворении какой-либо выбор». Антропный принцип утверждает, что никакого выбора у «творца» фактически не было. Дело в том, что структура Вселенной крайне неустойчива относительно, прежде всего, численных значений фундаментальных постоянных, определяющих ее существование. Даже при малых изменениях констант гравитационного, электромагнитного, сильного и слабого ядерных взаимодействий, или масс электрона и протона, Вселенная перестает быть в виде скоплений галактик, звездных и планетных систем. Ни то, ни другое, ни третье не смогло бы возникнуть физически. Иначе говоря, во Вселенной все строго подогнано друг к другу: от элементарных частиц до галактик, включая человека, как если бы она «создавалась» в соответствии с

тщательно продуманным планом. Последнее обстоятельство было истолковано некоторыми людьми как доказательство божественного происхождения природы. Чтобы не смешивать креационистскую интерпретацию антропного принципа с научной, первую целесообразно именовать «сильной», а вторую – «слабой» его версиями. Третье представление, альтернативное обоим предыдущим, гласит: человек (в широком смысле, в том числе Homo sapiens) является необходимым элементом Вселенной, поскольку на определенном этапе ее эволюции он становится ключевым участником космотворческого процесса. Данная сверхсильная версия антропного принципа призвана снять множество внутренних противоречий, присущих ее предшественницам.

Креационистский подход к проблемам бытия и эволюции Вселенной подразумевает ведущую роль в космогенезе сознательного волевого акта некоей надприродной, сверхъестественной силы, способной творить все из ничего. Однако этот кажущийся спасительным ход на деле ничего не проясняет. Даже наделение «всевышнего» безграничными, ничем не стесняемыми потенциями не снимает, в частности, следующие, давно поставленные физикой вопросы: 1) Где или в чем пребывал бог, когда не существовало материи, пространства и времени (согласно Общей теории относительности (ОТО) пространство-время не существуют изолированно от материи)? 2) Если бог сотворил разумную жизнь не только на Земле, но и вне солнечной системы, то как он успевает слышать и оперативно отзываться на молитвы своих «чад», обитающих в мирах, отстоящих друг от друга на миллионы и миллиарды световых лет? 3) Как может бог быть всесильным, если он не в состоянии изменить в структуре Вселенной ни одного кирпичика по своему произволу без того, чтобы все строение не рухнуло в тот же миг? 4) Как удалось богу так поспособствовать Иисусу Навину, чтобы тот остановил ход Солнца и Луны (Иис. Н., 9:12,13), не вызвав, тем самым, мгновенной гибели Земли? 5) Если бог обязан считаться с «конституцией» Вселенной, то какой же он самодержец и, тем более, творец материи и пространства-времени из ничего?

Противоречия слабого антропного принципа иного рода. Они имеют отношение к канонической модели расширяющейся (раздувающейся) Вселенной, а точнее говоря, к граничным условиям ее существования. Модель, основанная на уравнениях ОТО, развивает сценарий сотворения природы, по существу, сходный с креационистским. И встречает сходные (неразрешимые) трудности. Модель постулирует отсутствие пространства-времени на стадии сингулярности (особости), которая предшествует «рождению» Вселенной (массой всего 0,00001 г) из сверхэнергичного вакуума, занимающего объем, много меньший объема одного электрона (не имеющего, правда, резко выраженной границы.) Остается загадкой – откуда взялся, как долго и в чем пребывал сей гипотетический сверхплотный и сверхгорячий «вакуум»? В каком отношении находится он с физическим вакуумом, под которым понимают пространство, почти свободное от присутствия вещества-излучения? (Полагают, что в настоящее время средняя плотность материи Вселенной r J10-30 г/см3. Это означает, что в одном кубическом метре пространства в среднем находится лишь один атом. В «идеальном» вакууме не должно находиться и такого количества вещества-излучения). Неясно и то, какая сила разрывает силу гравитации, удерживавшую (до поры до времени) эти 0,00001 г массы в сверхмалом объеме пространства. Но как только такая сила находится, она взрывает имеющееся ничто (во время «Х»), мгновенно порождает 1063 г материи и затем поспешно исчезает в небытие. Явившееся на свет таким чудесным образом вещество-излучение уже самостоятельно «запускает» ход времени и продуцирует «внутреннее» пространство между своими частицами – протонами, электронами и фотонами.

Парадоксы пространства. Дальнейшая судьба стремительно расширяющейся или раздувающейся (в чем именно, если «внешнего» пространства не существует?) Вселенной зависит от ее средней плотности. Если последняя превышает некое критическое значение rк, то со временем расширение должно смениться сжатием, т.е. уменьшением объема, занимаемого материей пространства. И тогда ситуация запутывается окончательно. Куда девается или во что сворачивается погибающее «внутреннее» пространство Вселенной? Что при этом происходит с «внешним» пространством? Это интересно знать еще и потому, что за гравитационным коллапсом, ставящим точку над «усопшей» Вселенной, должен следовать очередной разлет вещества-излучения, т.е. рождение новых порций «внутреннего» пространства. Однако сколько бы не ожидалось повторов таких циклов расширения-сжатия, Вселенной предписан один финал. Она обязана в конце концов ступить на стезю бесконечного расширения, растворения вплоть до полного исчезновения вещества-излучения в безостановочно распухающем «внутреннем» пространстве, хотя и не ясно, что его будет порождать в отсутствии (фактическом) продуцента – материи. Так каноническая космологическая модель пророчит для Вселенной будущее заведомо более дурное, чем мог вообразить себе Гегель.

Парадоксы времени. Субъективное (частное) время может и возникать и исчезать. (Для не рожденного времени еще нет, для умершего – уже нет.) Но бессмысленно говорить о рождении и гибели того, что не существует как материальный объект, что не может ни перемещаться физически, ни изменяться качественно, ни взаимодействовать с веществом-излучением. Кроме того, коль скоро до своего «рождения» Вселенная пребывала в латентном состоянии некоего первичного вакуума, то, стало быть, по крайней мере, для последнего время существовало и до момента «Х». Спрашивается – чем оно отличается от времени, которое сопутствовало бытию Вселенной в явном виде? Всякая физическая теория, в том числе и ОТО (если она – научная теория, а не «божье откровение»), имеет пределы применимости. Модель расширяющейся конечной Вселенной неудовлетворительна не вообще, а только там, где она выходит за границы «юрисдикции» ОТО. То есть тогда, когда она произвольно и неправомочно расширяя сферу компетенции уравнений ОТО, посягает на принцип несотворимости и неуничтожимости пространства-времени-материи.

Решение отмеченных парадоксов связано с принятием следующих положений, лежащих в основе сверхсильного антропного принципа (СВАП). 1) Пространство-время-вещество-излучение не сотворимы и не уничтожимы. Пространство бесконечно и евклидово. (В ОТО не содержится никаких указаний или утверждений, касающихся рождения и гибели пространства-времени. Более того, вне пространства-времени бессмысленны сами уравнения ОТО, поскольку они оперируют как раз этими понятиями. Исключение из бытия пространства-времени равносильно исключению из него всего вообще не только материального, но и идеального, в том числе физических, химических, биологических и социальных законов вместе с уравнениями ОТО.) 2) Бесконечно протяженное пространство допускает (требует) существование открытой (не замкнутой) Вселенной, содержащей бесконечное количество вещества-излучения. 3) Бесконечная Вселенная стационарна. (Нестационарность по определению предполагает необходимость введения в сценарий ее существования моментов как рождения, так и гибели.) Следовательно, она не может быть связана ни гравитационно, ни информационно. Это означает, что вещество-излучение группируется в независимые друг от друга, автономные ассоциации – бесконечное число гравитационно и информационно связанных Субвселенных, подобных нашей Метагалактике. 4) Субвселенные должны быть нестационарными для того, чтобы качество их энергии, неизбежно ухудшающееся в процессе жизнедеятельности звезд, могло периодически обновляться. (Субвселенные – фактически вечные двигатели, т.к. при своем сжатии и расширении они не совершают никаких «усилий» по преодолению внешних по отношению к ним сил. Их энтропия постоянна, поскольку пространство, будучи нематериальной субстанцией, не оказывает сопротивления их движениям.)

Согласно наблюдательным данным средняя плотность вещества-излучения в нашей Метагалактике несколько ниже критического значения. И распределено оно на больших пространственных масштабах однородно. Следовательно, ничто не препятствует ее расширению и после того, как все звездные системы, исчерпав ядерное горючее, погаснут и распадутся сначала на фотоны, нейтрино и черные дыры, а затем на электрон-позитронную плазму. Предотвратить подобное развитие событий можно путем создания (на этапе активного существования звездных систем) искусственных центров притяжения масс. Это достигается «насильственным» изменением траекторий разбегающихся галактик. Решение подобной задачи по силам только разуму. Земной человек, возможно, один из наиболее подготовленных к этой миссии созданий Природы. Во всяком случае, иных претендентов на роль спасителей нашей Метагалактики от необратимого распада, как будто пока не видно. И времени в нашем распоряжении также достаточно: не менее трех-пяти миллиардов лет.

Чтобы принять и освоиться с новым видением миссии человека в мире, науке предстоит пересмотреть традиционное представление о нем как о пассивном и слабосильном наблюдателе, с одной стороны, с другой – преодолеть тенденцию относить его мысли и дела к «противоестественным» явлениям природы. Философии же, в свою очередь, пора признать справедливость максимы, сформулированной Протагором и гласящей: «Человек есть мера всех вещей». Таким образом, есть все основания утверждать, что человек – не только творение, но и творец мирозданья, разум которому дан, чтобы предотвратить гибель собственной колыбели. А поскольку число Субвселенных, которым грозит сходная участь, может быть бесконечно велико, то СВАП принимает характер положения, справедливого не только для одного уникального случая, но для повторяющихся событий, т. е. закономерный. Откуда следует, что разум – следствие не прихоти эволюции земной жизни, а необходимость, позволяющая природе существовать вечно. См. также Антропный принцип, Вселенная.

Лит.: Рис М., Руффини Р., Уилер Дж. Черные дыры, гравитационные волны и космология. М., 1977; Розенталь И.Л. Элементарные частицы и структура Вселенной. М., 1984; Хокинг С. Краткая история времени. От Большого взрыва до черных дыр. СПб., 2000; Гивишвили Г.В. О «сверхсильном» антропном принципе // Вопросы философии. 2000. № 2. С. 43–53; Линде А.Д. Раздувающаяся Вселенная //Успехи физических наук. Т. 144. Вып. 2. С. 177–214; Новиков И.Д. Как взорвалась Вселенная. М., 1988.

Г.В. Гивишвили

СВОБОДА – возможность инициации, изменения или прекращения субъектом деятельности в любой точке ее протекания, а также отказа от нее. Свобода подразумевает возможность преодоления всех форм и видов детерминации активности личности, внешних по отношению к действующему экзистенциальному Я, в т. ч. собственных установок, стереотипов, черт характера и психодинамических комплексов. При объективном рассмотрении свобода предстает как характеристика определенных форм человеческой активности, при субъективном рассмотрении – как переживание определенного состояния.

Исторически проблема свободы поднималась в философии и теологии в связи с проблемами воли («свобода воли») и выбора («свобода выбора»). С одной стороны, понятие божественного предначертания не оставляло место индивидуальной свободе, с другой стороны, тезис о богоподобии человека, его божественной природе («по образу и подобию»), напротив, предполагал возможность человека влиять на свою судьбу. Последний тезис отстаивали, в частности, многие мыслители Возрождения, опровергавшие взгляд на человека как на игрушку в когтях судьбы. Эразм Роттердамский в трактате «О свободе воли» утверждал, что человек свободен в выборе пути греха либо пути спасения. Бог может даровать человеку спасение, но за человеком остается выбор, желает ли он быть спасенным, препоручить себя Богу. В европейской философии Нового времени проблема свободы рассматривалась преимущественно в контексте проблемы свободы воли, осознания того, что влияет на человеческое поведение. Новый импульс проблеме свободы придал Ницше, поставивший проблему самотрансценденции человека – преодоления себя как фактической данности, прорыва в сферу возможного. Ницше первым противопоставил негативной характеристике «свободы от» позитивную характеристику «свободы для». Несколько позже, в работах философов-экзистенциалистов, в первую очередь Ж.-П. Сартра и А. Камю, философское рассмотрение свободы было во многом психологизировано. Свобода предстала как тяжкое бремя, порой непереносимое, порождающее пустоту, экзистенциальную тревогу и стремление к бегству. Последнее стало предметом известного исследования Э.Фромма «Бегство от свободы».

В психологии с начала XX в. произошло размежевание проблемы воли, понимаемой как произвольное управление поведением на основе сознательных решений, и проблемы собственно свободы, которая была надолго отодвинута на периферию психологии и время от времени поднималась в общетеоретическом контексте в виде оппозиции «свобода – детерминизм», точнее, в виде противопоставления постулатов «жесткого детерминизма», предполагающего, что детерминация психических процессов и поведения носит всеобщий характер и не оставляет места для реальной свободы, и «мягкого детерминизма», предполагающего наличие среди детерминированных процессов некоторого пространства свободы. Крайними вариантами «жесткого детерминизма» выступают психоанализ З. Фрейда, рассматривающий человека как целиком обусловленного его прошлым, и необихевиоризм Б. Скиннера, утверждающий о возможности и необходимости полного тотального контроля и управления всем человеческим поведением через специально организованную систему стимулов. «Мягкий» детерминизм существует во многих версиях. Присущую человеку определенную степень свободы связывали с независимостью от текущей ситуации (Д. Хебб), с целями, спроецированными в будущее (А. Бандура), с опорой на личные мотивы и ценности (Р. Холт) и др. Эти объяснения, однако, ограничиваются элементами свободы выбора и не имеют отношения к свободе как базовой антропологической характеристике человека, тем более что развернувшиеся в послевоенный период исследования процессов выбора и принятия решения на разных уровнях развели проблематику выбора и собственно свободы.

Последняя получила содержательное раскрытие в 1960–1980-е гг. у ряда экзистенциалистски ориентированных авторов. Э. Фромм считает позитивную свободу, «свободу для» главным условием роста и развития человека, связывая ее со спонтанностью, целостностью, креативностью и биофилией. Она одновременно и дар, и бремя, и человек волен принять ее или отказаться от нее. Свобода, по Фромму, тесно связана с осознанием альтернатив и последствий своих действий. Это

действие, вытекающее из осознания альтернатив и их последствий, различения реальных и иллюзорных альтернатив.

Согласно В. Франклу, свобода сосуществует с необходимостью, однако они локализованы в разных измерениях человеческого бытия. Наследственность, влечения и внешние условия оказывают существенное влияние на человеческое поведение, однако человек свободен занять определенную позицию по отношению к ним. Все эти детерминанты локализованы в биологическом и психологическом измерениях человека, а свобода – в высшем, ноэтическом или духовном измерении. Она вытекает из фундаментальных антропологических способностей человека к самодистанцированию – принятию позиции по отношению к самому себе – и самотрансценденции – выходу за пределы себя как данности, преодолению себя.

Р. Мэй прежде всего отличает свободу от бунта, который структурирован той внешней структурой, против которой он осуществляется, и тем самым от нее всецело зависит. Свобода – это способность человека управлять его собственным развитием, тесно связанная с самосознанием, гибкостью, открытостью, готовностью к изменениям. Благодаря самосознанию мы можем прервать цепь стимулов и реакций, создать в ней паузу, в которую мы можем осуществить сознательный выбор нашей реакции. Свобода кумулятивна: каждый свободно осуществленный выбор увеличивает свободу последующих выборов. Свобода не противоположна детерминизму, а соотносится с конкретными данностями и неизбежностями, которые необходимо сознательно принять, и только по отношению к которым она и определяется. Эти данности, неизбежности и ограничения, образующие пространство детерминизма человеческой жизни, Мэй называет судьбой. Парадокс свободы заключается в том, что своей значимостью она обязана судьбе, и наоборот: свобода и судьба немыслимы друг без друга. Новая свобода расширяет пространство данности, а новый детерминизм расширяет пространство возможности, тем самым они обусловливают друг друга. Свобода есть возможность изменения того, что есть, способность трансцендировать свою собственную природу. Противоположность свободы – автоматический конформизм. Цена свободы – неизбежность зла. Если человек свободен выбирать, никто не может гарантировать, что его выбор будет таким, а не иным. Восприимчивость к добру означает чувствительность к последствиям своих действий; расширяя потенциальные возможности для добра, она одновременно расширяет возможности и для зла.

У. Тэйджсон определяет свободу как переживание самодетерминации, связанное с самоосознанием. Она формируется в процессе индивидуального развития. Индивидуальной переменной является «зона личностной свободы», которая также варьирует в разных ситуациях. Тэйджсон выделяет 3 параметра свободы: 1) когнитивную основу – уровень когнитивного развития, 2) объем внешних ограничений, 3) подсознательные внутренние детерминанты и ограничения. Ключевым процессом в обретении и расширении свободы является рефлексивное осознание детерминант и ограничений собственной активности. Близкие взгляды развивает Дж. Истербрук, уделяющий специальное внимание контролю над базовыми потребностями и тревогой, рождающейся в отношениях с внешним миром. Эффективность контроля и степень свободы оказываются прямо связаны с интеллектуальными способностями, обучаемостью и компетентностью. Вклад познавательного развития и познавательной активности в обретение человеком свободы подчеркивет также У. Найсер.

Дж. Ричлак также выдвигает на первый план проблему самодетерминации. Он видит основание свободы в способности самого субъекта, исходя из собственных желаний и формулируемых на их основе целей детерминировать собственные действия, включаться в систему детерминации своей активности и ее переструктурировать.

Проблема свободы подробно рассматривалась в рефлексивно-деятельностном анализе Е.И. Кузьминой и в многоуровневой модели личностной саморегуляции Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьева. В первом подходе свобода характеризуется через самоопределение человека по отношению к границам своих виртуальных возможностей на основе рефлексии этих границ. Выделяются три аспекта свобода: чувственный (субъективное переживание свободы), рациональный (рефлексия границ возможностей) и действенный (способность реально изменять границы виртуальных возможностей). Свобода связана с возрастными этапами развития, в частности, зависит от интеллектуального развития. Во втором подходе свобода рассматривается как форма активности, характеризующаяся тремя признаками: осознанностью, опосредованностью ценностным «для чего» и управляемостью в любой точке. Соответственно дефицит свободы может быть связан с непониманием воздействующих на субъекта сил, с отсутствием четких ценностных ориентиров и с нерешительностью, неспособностью вмешаться в ход собственной жизни. Свобода формируется в

онтогенезе в процессе обретения личностью внутреннего права на активность и ценностных ориентиров. Критическим периодом для трансформации детской спонтанности в свободу как осознанную активность является подростковый возраст, когда, при благоприятных обстоятельствах, осуществляется интеграция свободы как формы активности и ответственности как формы регуляции в единый механизм автономной самодетерминации зрелой личности. Психологически неблагоприятные условия развития личности в онтогенезе, связанные с нестабильным самоотношением и отсутствием права на собственную активность, напротив, приводят к переживанию жизни как всецело обусловленной внешними требованиями, ожиданиями и обстоятельствами. Степень развития индивидуальной свободы проявляется в основаниях личностных выборов.

Принципиальная возможность и реальность свободы как преодоления детерминизма в человеческой деятельности вытекает из открытых И. Пригожиным в неживой природе бифуркационных процессов, на определенной стадии которых возникает разрыв детерминации, и процесс может принять одно из нескольких возможных течений, причем этот «выбор» недетерминирован, случаен. Другой предпосылкой свободы является возможность преодоления детерминации одного уровня организации системы на другом, более высоком уровне, что имеет огромное значение для решения глобальных проблем человечества.

Лит.: Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990; Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990; Фромм Э. Душа человека. М., 1992; Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности. М., 1993; Кузьмина Е.И. Психология свободы. М., 1994; Леонтьев Д.А. Свобода // Человек: философско-энциклопедический словарь. М., 2000; Easterbrook J.A. The determinants of free will. N.Y., 1978; Rychlak J. Discovering free will and personal responsibility. N.Y., 1979; May R. Freedom and destiny. N.Y., 1981; Tageson C.W. Humanistic psychology: a synthesis. Homewood (Ill.), 1982.

Д.А. Леонтьев

СЕВЕРНЫЙ СОВЕТ – консультативная организация. Основана в 1952 г. Члены: Дания, Исландия, Норвегия, Швеция, с 1955 г. – Финляндия.

СЕРИЯ КОНФЕРЕНЦИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ И ЭТИКЕ (СКМПЭ; International Law and Ethics Conference Series – ILECS) – продолжающийся проект, уникальное мероприятие, проводимое в течение шести лет. СКМПЭ применяет диалогово-сравнительную модель, заключающуюся в ежегодном проведении конференции в Белградском университете и последующей конференции в США. Эта двухступенчатая стратегия дала ведущим моральным, правовым и политическим философам и представителям других дисциплин из США и Западной Европы возможность встретиться с коллегами из Восточной Европы и обсудить проблемы глобальной важности, многие из которых порождены событиями в этом регионе. Целью этих встреч является рассмотрение теоретических и практических проблем современного мира. Это стало возможным благодаря многим организациям, таким, как: Сербское философское общество, Университет Калифорнии в Санта-Барбаре, Центр философского образования в городском колледже Санта-Барбары, философский и юридический факультеты Университета Сан-Франциско, Портлендский государственный университет, Фонд «Открытое общество», USAID, Британский Совет, Гёте-Институт, Фонд Машетт (Machette Foundation).

Были проведены следующие пять пар конференций: 1997 г. – «Военные преступления: моральные и юридические проблемы» (Белградский университет, 21 июня; Университет Калифорнии в Санта-Барбаре, 14–16 ноября); 1998 г. – «Война, коллективная ответственность и межэтническое примирение (Белградский университет, 26–28 июня; Городской колледж Санта Барбары, 9–11 октября); 1999 г. – «Сепаратизм, переходная юстиция и примирение» (Белградская конференция была отменена, последующая прошла в Университете Сан-Франциско, 29–30 октября); 2000 г. – «Этика гуманитарной интервенции: пути интернационализации внутренних конфликтов» (Белградский университет, 23–25 июня; Портлендский государственный университет, 13–15 октября); 2001 г. – «Институционализация прав человека и глобализация» (Белградский университет, 15–17 июня; Портлендский государственный университет, 2–3 ноября). Темой конференций СКМПЭ 2002 г. является «Политическая и религиозная терпимость в век глобализации». Предполагается, что результатом встреч каждого года будет сборник материалов конференции – например, Александр Джокич (Aleksandar Jokic) является редактором книг «Военные преступления и коллективное нарушение норм» (War Crimes and Collective Wrongdoing, Blackwell Publishers, 2001), «Этика

гуманитарной интервенции» (The Ethics of Humanitarian Interventions, Broadview Press, 2002) и специального выпуска журнала «Peace Review» (Vol. 12. no. 1, March 2000), где опубликовано 14 статей на тему «Сепаратизм, транснациональная юстиция и примирение». Результаты конференции каждый год публикуются на сербском языке.

Ю. Райкович

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО (network society) – общество, которое возникает в условиях информационной эры и в котором доминирующие функции и процессы организованны по принципу сетей. Парадигма новой информационной технологии обеспечивает материальную основу для всестороннего проникновения сетевой формы в структуру общества. Понятие «сетевое общество», или как иногда переводят «общество сетевых структур», вводит М.Кастельс в 1996 г. Автор утверждает, что сетевая логика влечет за собой появление социальной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, находящие свое выражение путем формирования подобных сетей: власть структуры оказывается сильнее структуры власти. Принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим выступают в качестве важнейших источников власти и перемен в современном обществе и позволяют охарактеризовать общество как общество сетевых структур (network society), характерным признаком которого является доминирование социальной морфологии над социальным действием.

Понятие «сети» чаще всего связывается с телекоммуникационными процессами, функционированием мультимедийных технологий, инфраструктурой «информационного общества». Переход от иерархических к сетевым структурам управления происходит в современном менеджменте, маркетинге. По мнению большинства исследователей, сетевые структуры особенно перспективны в открытых социально-экономических системах, ориентированных на сотрудничество. По сетевому принципу осуществляется маркетинговая деятельность, прежде всего в области непосредственной реализации. Эффективность сетей подчеркивается в сфере предотвращения и решения конфликтов, прав человека, а также в системе гражданского контроля и участия. По принципу сети строится дистантное образование и т.д. Эти факты говорят о том, что сетевой принцип становится все более универсальным, а современные виды организационных структур в самых разнообразных сферах деятельности начинают все более соответствовать структурам информации и информационным технологиям.

Сетевые структуры обладают высокими динамическими характеристиками, связанными, в первую очередь, с обменом информацией. В то же время сетевая матрица задает статику, моделирует отдельные блоки, сегменты и линии натяжения между ними. Сетевая структура играет основополагающую роль в установлении системы эффективной коммуникации, значительно сокращает объем и издержки обмениваемой информации. Эта структура оптимальна для принятия решений в неопределенном пространстве; она обладает высокой степенью адаптивности, ибо склонна отдавать приоритеты своим собственным ценностям, а не сигналам, идущим из внешней среды. Наконец, сетевая структура неотделима от социального окружения, в которое она вторгается. Однако это не снимает других вопросов, например, о преимуществах и недостатках коммуникации и интеракции в сети по сравнению с другими структурами. Работают ли сети лучше в качестве органичных, децентрализованных и неформальных организаций или же в качестве формализованных и централистически организованных сетей с согласованными целями и задачами? Какие опасности таятся в чрезмерной обобщенности и в чрезмерной специализированности сетей? Каким образом можно укрепить сети и сделать их методологию более эффективной?

Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды. Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя потерять свою сбалансированность. Сети становятся институтами, способствующими развитию целого ряда областей: капиталистической экономики, управления, информатизации и др. Одновременно морфология сетей выступает в качестве источника далеко идущей перестройки отношений власти, демократического контроля и участия и формирования электронного управления (e-government). Таким образом, можно говорить о том, что новые экономические формы строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие структуры доступ к технологическим умениям и знаниям составляет в настоящее время основу производительности и конкурентоспособности.

Модификацию сетей в международном бизнесе (с позиций их конкурентоспособности) показывает К.Бартлетт (Гарвардская бизнес-школа), исследующий в течение пяти лет девять крупнейших в мире транснациональных корпораций в трех отраслях – потребительской продукции, потребительской электроники и телекоммуникации. Он выделяет три возможных типа сети (мультинациональную, глобальную и интернациональную) и определяет характер взаимодействия внутри каждой из них. Данные отрасли были выбраны не случайно: в каждой существует свой ключевой фактор конкурентоспособности, который и определяет предпочтительный тип структуры для фирмы, лидирующей в отрасли. Компания, структура которой настроена на данный «ключ», и становится лидером.

Модели сетевых структур
1) мультинациональная

Данная структура характеризуется децентрализованным распределением филиалов. Менеджеры центра считают совокупность филиалов совокупностью независимых бизнес-подразделений. Филиалы располагают большими ресурсами, ответственностью и свободой принятия решения. Между ними не существует никаких контактов, они конкурируют и не делятся между собой никакими достижениями и ресурсами. Национальные рынки настолько различаются между собой, что каждое подразделение должно работать самостоятельно, исследуя особенности и запросы своего рынка Между центром и филиалами устанавливаются неформальные отношения на уровне финансового контроля, а также использования прибыли и ресурсов.

2) глобальная

Вся полнота ответственности сосредоточена в центре, и менеджеры считают совокупность своих иностранных филиалов поставщиками ресурсов и других элементов управления бизнесом на единый глобальный рынок. Их размещение необходимо для минимизации издержек с целью оптимизации структуры управления, учитывая, что существует единый глобальный рынок и единые глобальные потребности.

3) интернациональная

Источник основных преимуществ компании в этом случае – технология. Размещение основных подразделений НИОКР сильно централизовано, остальные функции децентрализованы и учитывают местные особенности. Фундаментальные исследования проводятся в центре, а их адаптация и внедрение осуществляется на местах. Менеджеры центра считают филиалы дополнением к централизованной деятельности компании. Филиалы обладают большими мощностями и большой степенью ответственности за свои действия. Решения принимаются на местах, но контролируются из центра, а связи заключаются в административном контроле. Формально штаб-квартира наблюдает за деятельностью филиалов, но в оперативное управление не вмешивается. Существует традиционная общая система планирования в выработке корпоративной стратегии и контроля, которая неформальные связи делает жестче.

Данные сетевые структуры возникают не с нуля. Каждая компания при своей реструктуризации и выборе принципиальной схемы развития должна учитывать особенности развития предыдущего этапа до начала реструктуризации: это административное наследие, достижения предыдущих лет и т.п. Прошлый опыт должен трансформироваться в новые конкурентные преимущества компании.

Вместо того чтобы копировать ту или другую организационную структуру более удачливого конкурента, менеджеры ТНК предпочитают прежде всего определить источник конкурентоспособности фирмы, дабы понять, почему она избрала именно эту организационную структуру и только на этом основании далее проводить свою собственную реструктуризацию.

В качестве наиболее оптимальной предлагается транснациональная структура управления современным бизнесом. По мнению Бартлетта, тенденции развития менеджмента ведут именно к такому принципу построения сети.

Транснациональная сетевая структура

В данной структуре и филиалы и штаб-квартира обладают одинаковыми возможностями и равной ответственностью; жесткие связи возникают не только между штаб квартирой и филиалами, но и между самими филиалами. В такой структуре оптимально реализуются организационные

процессы и совместные принятия решений. Феномен транснационализма, или управления «сквозь границы», связан с развитием транснациональной структуры, в наибольшей степени соответствующей динамике информационных процессов и диалогической модели управления.

Краткий анализ сетевых структур, складывающихся в современном бизнесе, показывает, сколь различна структура интерактивных процессов внутри сети, а также какие потенциальные перспективы роста и развития бизнеса открываются в связи с функционированием той или иной сети в целом. Модели сетевых структур в современном маркетинге также существенно отличаются одна от другой (например, франчайзинг – с линейным ростом сети и маркетинговая Интернет-сеть, растущая в системе прогрессии). Таким образом, сетевые модели, охватывающие своими «сетями» все большие пространства и сферы жизни, имеют тенденцию к некоей универсализации, между тем структурные и динамические характеристики внутри самой сети существенно различаются, что позволяет поставить вопрос о природе сетевой модели, наделенной такими интерактивными характеристиками, которые открывают потенциально новые перспективы доминирования социальной морфологии.

Лит.: Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 494–496; Грейни К. Эффективность сетей в области предотвращения и решения конфликтов // Движение к плюрализму. М., 1999; Барк Х. Бизнес мечты в ИНТЕРНЕТЕ. Американский бестселлер. Рекламное издание компании Anway. 2001; Нас всех посчитают. Утопии и антиутопии свободного информационного обществ //Эксперт. №18. 14 мая 2001. С. 115; Bartlett Ch.A., Ghoshal S. Managing across Borders. The Transnational Solution.Harvard Business School Press. Boston, Massachusetts,1991; Castells M. The Rise of the Network Society. Malden (Ma.) – Oxford, 1996.

И.А. Мальковская

СЖИГАНИЕ ОТХОДОВ – один из методов уничтожения твердых бытовых и горючих промышленных отходов, при котором достигается существенное уменьшение объема отходов, частично утилизируются энергия, полученная от сжигания отходов, и зольный остаток. При эксплуатации мусоросжигательных заводов важной проблемой остается очистка отходящих газов, являющихся одним из существенных источников загрязнения окружающей среды диоксинами и диоксиноподобными токсикантами. Кроме того, сжигание отходов противоречит принципам многократного использования материалов, поскольку оно относится к технологиям максимального рассеяния вещества.

В.В. Снакин

СИМПТОМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. – Симптомы глобализации раскрывают специфику современных общественных сдвигов, в конечном счете приводящих человечество к новой грани бытия, формирования мира как целого. Под влиянием современных исторических реалий мир замкнулся, возникла невиданная прежде взаимосвязь между происходящими на разных концах планеты событиями, возникло единство земного шара. Все существующие проблемы стали мировыми проблемами, любая ситуация мировой ситуацией. Появились новые возможности и новые опасности, являющиеся симтомами глобализации.

Первоисточник глобализации – индустриализм, являющийся исторической универсалией, сообщающий миру новый импульс развития, приобретенный в ходе научно-технической революции. Под влиянием индустриализма события и изменения, происходящие в обществе, приобретают в конечном счете планетарный размах. Индустриализм неизбежно унифицирует жизнь и быт народов всего земного шара и в то же время несет угрозу вырождения жизни на Земле, угрозу экологической катастрофы.

Важнейший фактор глобализации и ее симптом – единство мировой экономики, глобализация мирового рынка, яркой иллюстрацией которого является мировой финансовый рынок с его огромными финансовыми потоками. В новой глобальной электронной экономике фонды менеджеров, банки, корпорации, а также миллионы индивидуальных инвесторов могут переводить огромные суммы капиталов из одной части мира в другую простым нажатием компьютерной мышки.

Развитие глобальной экономики с ее законами и новым уровнем взаимозависимости существенно изменяет статус и характер участия национального государства в экономической жизни общества: его суверенитет над экономической жизнью страны и над ходом событий в обществе уходит в область предания. Эра национального государства завершилась.

Важнейший симптом глобализации – создание единого мирового информационного пространства, – неизбежно изменяющий духовный облик всего человечества, порождая стандартизацию всех сторон бытия, вплоть до самых интимных, оказывая влияние на культуру, включая политическую культуру, создает однотипное жизненное пространство, занимает важное место в формировании образа жизни индивида, стиля и манер его поведения, накладывает свой отпечаток на индустрию развлечений.

Если стандартизация демонстрирует лишь внешние аспекты утраты государством своего национального облика, то внутреннюю, гораздо более серьезную основу этого процесса составляет массовое переселение народов. Импульсом, положившим начало современному потоку массового переселения народов, послужила индустриальная революция, однако в эпоху информатики великое переселение народов принципиально иное: в первый период это было массовое переселение деревни в город, сегодня толпы легальных и нелегальных эмигрантов по преимуществу из экономически неблагополучных стран штурмуют ставшие достаточно зыбкими границы национальных государств, превращая их из некогда монокультурных и моноконфессиональных в конгломерат расово, религиозно и культурно обособленных единиц.

Далеко идущие последствия великого переселения народов связаны с изменением акцентов в проблеме Восток–Запад. Традиционно Восток воспринимается как нечто абсолютно внешнее и абсолютно чуждое Западу. Однако рост экономической мощи азиатских стран, сопровождающийся усилением их военного могущества, порождает стремление этих народов к культурному и политическому самоутверждению. Запад на вершине своего могущества сталкивается с незападным регионом, у которого достаточно ресурсов, воли и стремления для того, чтобы придать миру незападный облик. Острота данной проблемы усугубляется тем, что во многих регионах пространства западного мира возникли внушительные и быстро растущие анклавы выходцев из стран Востока. Например, на всем пространстве Западной Европы насчитывается 15 миллионов выходцев из мусульманских стран. В Германии начиная с восьмидесятых годов шел интенсивный процесс скупки недвижимости с целью создания особых мусульманских районов. Аналогичный процесс имеет место и в других странах Европы. Вхождение Востока в западный дом открывает новую страницу в истории мировой цивилизации, которая предполагает новые вызовы и новые ответы.

Но одним из самых опасных последствий глобализации явилась утрата контроля над социальными процессами, которая сама по себе не представляет некий путь справедливости и ни в коей мере не гарантирует, что все ее последствия будут носить исключительно благоприятный характер. Более того, глобализация может создавать как предпосылки глобального процветания, так и возможность глобальных катастроф. В частности, глобализация не только является силой, разрушающей границы локальных формирований, но и стимулом, провоцирующим их оживление. В нации, религиозной общине индивид зачастую ищет основы своей идентичности, пытается удержать своеобразие своего существования во всеобщем потоке универсализации, которую несет глобализм. Взлет национализма и сепаратизма – реакция на глобализм. Начиная с 1875 г., когда индустриальная система стала резко наращивать свою активность, национализм превращается в фактор, противоречащий основным тенденциям мирового развития. Стимулируя тенденцию замкнутости национальных границ и дробление народов по национальным суверенным квартирам, национализм становится серьезным источником современных напряженностей, опасных катастроф, которые угрожают общественной жизни и жизни массы людей.

Социально-экономические и культурные потрясения, вызванные глобализацией, в сочетании с тем давлением, которое она оказывает на традиционный образ жизни, складывавшийся веками под влиянием религиозного сознания, является одним из важных источников, питающих современные фундаменталистские настроения. Религиозный фундаментализм отражает модель глобального противостояния, который можно определить как уровень столкновения цивилизаций. Война в Чечне, Боснии, Косово, выступление палестинцев против Израиля, перманентные восстания кашмирцев против господства Индии, яростное сражение талибов за чистоту ислама в Афганистане, постоянные военные стычки в Таджикистане – все это суть звенья глобального противостояния, которое озвучивается идеологами фундаментализма как противоборство мусульманской цивилизации с цивилизацией неверных. Сегодня мы являемся свидетелями того, что на смену процессу десекуляризации происходит повсеместное возвращение к религии. Фундаментализм поразил сегодня в той или иной степени многие религиозные конфессии. Вместе с тем следует признать, что ни одна из них по уровню политизации и степени харизматического воздействия на массы не может соперничать с мусульманством. Перемещение зоны конфликта в область религиозных различий

значительно драматизирует отношения между людьми, понижает шансы на достижение компромиссов в решении спорных вопросов. Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность .

Глобализация для многих народов, живущих за пределами зоны экономического процветания, воспринимается с чувством дискомфорта и тревоги, как тенденция, разрушительные последствия которой ощущаются более остро, чем положительные достижения. В обществах, остро переживающих деструктивные последствия глобализации, реакция протеста зачастую принимает идеологическую оболочку антизападничества, антиамериканизма. Дальнейшее продвижение на пути к новым реалиям экономической, политической и культурной жизни возможно лишь на пути интенсивного диалога между полярностями цивилизаций, традиционно представленными дихотомией Восток-Запад. Мы являемся первым поколением, живущем в обществе, контуры которого мы можем представить себе лишь весьма смутно. Это обстоятельство будоражит наше существование независимо от того, где мы проживаем. Речь сегодня не идет о создании мирового порядка, который мы сознательно формируем. Наоборот, новый порядок рождается в атмосфере анархии, случайностей, противоречивых влияний. И в этом суть вызова, стоящего перед нами сегодня.

М.Л. Полищук

«СИНДРОМ ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЙ» – раздражение слизистых оболочек, повышенная утомляемость, раздражительность, нарушение сна, менструальных циклов, пищеварения (запоры), связанные с загрязнением воздуха внутри жилых, общественных и производственных (для последних имеют место неспецифические загрязняющие вещества) помещений. Источниками загрязнения являются процессы горения (газовые плиты, жаровни, примусы и т.п.), курение табака, газообразные и пылевые выделения из строительных и отделочных материалов, мебели (асбест, формальдегид и другие летучие органические соединения), а также биологические и биогенные агенты (бактерии, микроскопические грибы, споры растений, выделения самого человека, домашних животных и др.). Часть внутриквартирных загрязнений – результат загрязнения населенных мест. Синдром приобретает большое значение, поскольку люди проводят внутри закрытых помещений до 90% своего времени.

СИНЕРГЕТИКА (от греч. synergtiko2s – совместное действие) – область науки, имеющая принципиально междисциплинарный характер; исследует кооперативные явления в нелинейных, неравновесных, нестационарных открытых системах. Термин введен немецким физиком Г. Хакеном в 1971 г. Исследования в области синергетики связаны с изучением процессов самоорганизации в сложных динамических системах. При этом самоорганизация представляется как эмерджентное свойство системы. Объектом исследования синергетики являются существенно нелинейные системы. Подавляющее большинство реальных систем – это именно нелинейные системы (в том числе, естественно, и системы, изучаемые психологией). При одинаковых приращениях воздействия на нелинейную систему она может давать совершенно различную реакцию, зависящую от исходного состояния системы, в то время как реакция линейной системы зависит только от величины приращения внешнего воздействия. Большой вклад в развитие теории нелинейных динамических систем внесли французский математик А. Пуанкаре и советские физики Л.И. Мандельштам и А.А. Андронов. Наиболее интересные явления возникают при взаимодействии множества нелинейных динамических систем. В этом случае наблюдаются кооперативные процессы, приводящие к возникновению принципиально новых свойств системы взаимодействующих динамических подсистем. Одним из таких свойств является возникновение самоорганизации. Явление самоорганизации проявляется в самосогласованности (когерентности) взаимодействия подсистем, что дает возможность говорить о возникновении упорядоченных структур (паттернов) или даже новой системы. Возникновение самосогласованности связано со стремлением системы к некоторому устойчивому состоянию. Это состояние на языке теории динамических систем называется аттрактором (от англ. attract – привлекать, притягивать), что означает притягивающее множество. Исследования Г. Хакена в области физики нелинейных колебательных систем (лазеров), И. Пригожина в области неравновесной термодинамики, а также работы М. Эйгена в связи с исследованиями самоорганизации биологических макромолекул (гиперциклы) в начале 1970-х годов позволили сформулировать основные принципы самоорганизации сложных систем. Появление новой системы связано с потерей устойчивости и переходом исходной системы в новое устойчивое состояние. Процесс перехода носит название бифуркация (от англ. fork – вилка). В этом случае

происходит изменение структуры системы. Изменения, которые происходят близко к точкам неустойчивости, зависят от некоторых, относительно немногих факторов, которые называются параметрами порядка. Параметры порядка определяют поведение подсистем динамической системы и как бы «подчиняют» поведение подсистем некоторой единой структуре поведения. В свою очередь, сами подсистемы формируют параметры порядка и, таким образом, возникает круговая причинная связь. Если учитывать временные масштабы, то изменение параметров порядка происходит значительно медленнее, чем изменения «подчиняющихся» им подсистем. Возникновение параметров порядка связано с взаимодействием и конкуренцией подсистем. Параметры порядка следует также отличать от управляющих параметров, которые представляют собой внешние воздействия, изменяющие параметры порядка. Любая система в организационном плане является иерархией подсистем. Параметры порядка, формирующиеся в системе более высокого уровня иерархии, становятся управляющими параметрами для подсистем более низкого уровня. Таким образом, параметры порядка играют решающую роль при объяснении процессов самоорганизации на всех уровнях сложных иерархических систем. Воздействия на управляющие параметры в моменты бифуркации могут приводить к существенным изменениям в структуре систем. С этой точки зрения чрезвычайно интересным является рассмотрение процессов эволюции как процессов самоорганизации. Эволюцию можно рассматривать как неограниченную последовательность процессов самоорганизации.

Общая схема процесса может быть представлена следующим образом:

1. Относительно стабильное состояние утрачивает устойчивость. Причинами, вызывающими потерю устойчивости, могут быть изменения внутреннего состояния или внешние ограничения.

2. Бифуркация, обусловленная новым элементом в системе или воздействием на управляющий параметр, запускает динамический процесс, который приводит к дальнейшей самоорганизации системы.

3. По завершении процесса самоорганизации эволюционирующая система переходит в новое, относительно устойчивое состояние.

В качестве примеров эволюции могут рассматриваться биологическая эволюция, процессы социализации, формирование языка. Собственно сам язык может рассматриваться как параметр порядка. Он определяет некоторые инварианты, характерные для той или иной культурно-исторической и социальной структуры. Если рассматривать язык как обобщенную информационную систему, включающую в себя синтаксическую, семантическую и прагматическую компоненты, то языком можно считать формирование и передачу информации с помощью генетического кода, информационную систему нейронных сетей, гуморальную систему, передачу информации животными с помощью феромонов и т.д.

Принципиальной особенностью синергетики является построение математических моделей сложных развивающихся систем. Это дает возможность сделать прорыв в создании математических моделей в новых областях исследования, которые до сих пор относились к гуманитарной области знания. Математическое моделирование позволяет не только количественно оценивать существующие теории, но и создавать концептуальные модели, лежащие в основе новых теорий. Одной из наиболее интересных проблем является моделирование возникновения интеллекта. Синергетическое моделирование позволяет выявить наиболее важные параметры порядка и управляющие параметры. Например: моделирование поведения коллектива клеточных автоматов дает возможность исследовать некоторые общие закономерности поведения коллектива индивидов в определенных условиях. А это, в свою очередь, позволяет выработать некоторые рекомендации по управлению коллективом. Особенностью синергетического подхода является исследование эмерджентных явлений, возникающих в результате коллективного взаимодействия нелинейных подсистем.

Другим, не менее важным аспектом является использование синергетического подхода в исследовании некоторых аспектов информационных технологий. Дальнейшее развитие компьютерной техники, по-видимому, будет связано с созданием нейрокомпьютеров. Это будут следующие поколения информационных систем, принципы организации которых будут близки к биологическим. Теоретической базой таких систем может стать синергетика. Синергетические принципы могут лечь в основу разработки взаимодействия человека и нейрокомпьютерных систем. Уже сейчас многие идеи синергетики оказываются полезными при разработке интерфейса человек-компьютер. Например, уже в настоящее время принципы синергетики используются при создании мультиагентных систем, работающих в компьютерных сетях типа Интернет. Мультиагентные системы представляют собой набор самообучающихся компьютерных программ, способных

выполнять определенные задачи пользователей. Эти программы взаимодействуют между собой и, в результате взаимодействия, способны решать достаточно сложные задачи, связанные, например, с контекстным поиском информации в сети. Теория мультиагентных систем в настоящее время бурно развивается. Она является частью того направления, которое представлено теорией искусственного интеллекта.

Лит.: Хакен Г. Синергетика. М., 1980; Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 2000.

Ю.Т. Каганов

СИНТОИЗМ (яп. синто – путь богов) – распространенная в Японии религия, выросшая из первобытного культа природы, поклонения родовым и племенным божествам, из древних мистических и колдовских обрядов. В период с 1868 по 1945 год была государственной религией. В ее основе лежит культ божеств природы и предков. В ходе развития культа сложилась идея начального творческого акта, в результате которого появилась богиня солнца Аматэрасу – верховное синтоистское божество. Ее потомок Дзимму-тэнно является мифическим предком всех японских императоров. Согласно мифам, Дзимму вступил на престол 11 февраля 660 г. до н.э. С 1871 по 1945 год этот день отмечался как «Годовщина создания государства». После поражения Японии во Второй мировой войне был отменен. С 1967 года решением правительства этот день вновь отмечается как праздник основания империи.

В синтоизме имеется целый пантеон богов и духов (син или ками), живущих в природе и одухотворяющих ее. Эти духи способны воплотиться в любой рукотворный предмет (какое-либо изделие, фигурка или просто табличка с именем божества), который становится объектом поклонения (синтай – тело бога). Цель жизни по синтоизму заключается в осуществлении идеала предков, причем спасение достигается в этом, посюстороннем мире путем духовного слияния с божеством при помощи молитв и обрядов, совершаемых в храме или у домашнего очага. Находясь в сложной конкуренции с проникшим в Японию буддизмом, синтоизм частично воспринял буддистскую этику. Синтоизм сохраняет заметные позиции в современной Японии, а его новейшие секты активно участвуют в формировании национальной ментальности.

А.В. Кацура

СИСТЕМА (от греч. systema – целое, составленное из частей; соединение) – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство. Претерпев длительную историческую эволюцию, понятие «система» с середины XX в. становится одним из ключевых философско-методологических и специально-научных понятий. В современном научно-техническом знании разработка проблематики, связанной с исследованием и конструированием систем разного рода, проводится в рамках системного подход и системного проектирования, а также в системотехнике и системном анализе.

СИСТЕМА ПРО (противоракетной обороны) – комплекс сил и средств, а также мероприятия и боевые действия по отражению ракетно-ядерного удара противника путем поражения его баллистических ракет или их головных частей на траекториях полета. Основные этапы перехвата ракет: обнаружение их в полете, распознавание на фоне ложных целей и помех, определение параметров траекторий движения, поражение противоракетами.

В состав системы ПРО входят средства дальнего обнаружения баллистических ракет (головных частей), противоракетные комплексы различной дальности действия; комплекс вычислительных средств; средства передачи информации.

Огневой комплекс ПРО – основной элемент вооружения систем ПРО ряда государств. Он включает средства, обеспечивающие уничтожение головных частей баллистических ракет, противоракеты, пусковые установки, объединенные в автоматизированную систему радиолокационного обнаружения, селекции, сопровождения головных частей баллистических ракет и наведения на них противоракет, командный пункт с комплексом вычислительных средств, аппаратуру управления, передачи данных и связи. Огневые комплексы ПРО могут быть большой, средней и малой дальности действия.

В зависимости от предназначения система ПРО может быть территориальной (для обороны всей территории страны), зональной (для обороны крупных регионов) и объектовой (для обороны важных объектов административного, промышленного и военного характера).

А.Л. Демчук

СИСТЕМНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ (systems design) – область современной проектной деятельности, направленная на разработку проектов сложных систем в различных сферах современного общества и связанная с развитием новых форм проектной культуры, системных и методологических ориентаций, с использованием гуманитарных методов познания и освоение действительности. Проектирование, как особый вид инженерной деятельности, формируется в начале XX столетия и связано первоначально с деятельностью чертежников, необходимостью точного графического представления замысла инженера для его передачи исполнителям на производстве. Однако с развитием технических наук эта деятельность все более связывается с научно-техническими расчетами на чертеже основных параметров будущей технической системы, ее предварительным исследованием, с проработкой общей идеи, замысла создаваемой системы, изделия, сооружения, устройства. Обычно различают «внутреннее» и «внешнее» проектирование: первое связано с созданием рабочих чертежей, которые служат основными документами для изготовления технической системы на производстве; второе – направлено на проработку общей идеи системы, ее исследование с помощью теоретических средств, разработанных в соответствующей технической науке. Для проектировочной деятельности исходным является социальный заказ, т.е. потребность в создании определенных объектов, вызванная либо разрывами в практике их изготовления, либо конкуренцией, либо потребностями развивающейся социальной практики (например, необходимостью упорядочения движения транспорта в связи с ростом городов) и т.д. Проектирование необходимо отличать от конструирования, результат которого должен быть обязательно материализован в виде опытного образца, что позволяет уточнить расчеты, приводимые в проекте, и конструктивно-технические характеристики проектируемой технической системы. Продукт проектировочной деятельности в отличие от конструкторской выражается лишь в особой знаковой форме – в виде текстов, чертежей, графиков, расчетов, моделей в памяти компьютера и т.д.

Выделение проектирования в сфере инженерной деятельности и его обособление в самостоятельную область деятельности во второй половине XX в. привело к кризису традиционного инженерного мышления, ориентированного на приложение знаний лишь естественных и технических наук к созданию относительно простых технических систем, способствовало появлению системного проектирования, направленного на создание сложных (и не только технических) систем. Выход проектирования в сферу социально-технических и социально-экономических разработок привел к его обособлению в самостоятельную область деятельности и трансформации в системное проектирование, направленное на реорганизацию человеческой (например, управленческой) деятельности. Если традиционное инженерное проектирование входит составной частью в инженерную деятельность, то системное проектирование, наоборот, может включать (если речь идет о создании новых машинных компонентов) или не включать в себя инженерную деятельность. Сфера приложения системного проектирования расширяется практически на все сферы социальной практики (обслуживание, потребление, обучение, управление и т.д.), а не только на промышленное производство. В рамках системного проектирования наряду с системотехническим проектированием формируется социотехническое проектирование (например, градостроительное, эргономическое, организационное и т.п.), задачей которого становится целенаправленное изменение социально-организационных структур, фактически проектирование систем деятельности, и главное внимание должно уделяться не машинным компонентам, а социальным и психологическим аспектам.

Системное проектирование само становится источником формирования проектной тематики и вступает тем самым в сферу культурно-исторической деятельности. Это проектирование без прототипов, поэтому оно ориентировано на реализацию идеалов, формирующихся в теоретической или методологической сферах или в культуре в целом. Его можно охарактеризовать как особое проектное движение, в которое вовлечены различные типы деятельности: производственная, социального функционирования, эксплуатационная, традиционного проектирования и т.п. Системное проектирование тесно переплетается с планированием, управлением, программированием, прогнозированием и организационной деятельностью. Сфера проектирования, однако, хотя и включает в себя в настоящее время деятельность многих видов, оставляет на первом плане конструктивные задачи, подчиняя им все остальные. Продукт системного проектирования – сложную систему – нельзя пощупать как объект исследования классической технической науки или штучное изделие – продукт традиционной инженерной деятельности. Например, в градостроительном проектировании жизненное пространство района или квартала, людские потоки и размещение элементов бытового обслуживания остаются вне поля зрения заказчика в момент сдачи объекта в эксплуатацию. Перед ним предстает лишь совокупность зданий, которые должны отвечать более или

менее четким техническим и эстетическим требованиям, асфальтированных дорог и зеленых насаждений. Однако это не значит, что вторые существуют реально, а первые – нет. Напротив, недочеты авторов проекта самым реальным образом ощущаются жителями, влияют на их работоспособность и самочувствие. Но принадлежат они к иным социальным и психологическим реалиям, не регистрируемым с точки зрения традиционного инженерного проектирования, основывающегося лишь на естественно-научных и технических знаниях и представлениях. Именно поэтому системное проектирование ищет опору в методологии и, прежде всего, в системном подходе, из которого они черпают основные понятия и представления, требующие однако существенной конкретизации и доработки. На примере эргономического проектирования наиболее отчетливо видно, что здесь осуществляется проектирование именно человеческой деятельности (в человеко-машинных системах) и его задачей является разработка методов учета человеческих факторов при модернизации действующей и создании новой техники и технологии, а также соответствующих условий деятельности. Если системотехническое проектирование ориентировано, в конечном счете, на максимально возможную и разумную автоматизацию человеческой деятельности как в плане автоматизации функционирования проектируемых систем, так и самого проектирования и конструирования, то в эргономическом проектировании анализируются специфические черты деятельности сложной человеко-машинной системы, а технические средства рассматриваются как включенные в нее. Оргпроектирование как вид системного проектирования связано прежде всего с совершенствованием, развитием, перестройкой организационных систем управления, проектированием организаций, организационных систем управления, построением структур управления организациями, с проектированием новых структурных форм организаций и т.п. Оно неразрывно связано с системным анализом как средством рационализации управленческой деятельности, а также с системотехникой. Во-первых, объектом проектирования становятся сами проектные организации: оргпроектирование проектных организаций, выбор структуры проекта; во-вторых, проектирование сложных человеко-машинных систем, прежде всего автоматизированных систем управления экономикой, все чаще осознается как оргпроектирование, т.е. реорганизация системы управления в целом, где большое значение имеет не столько проектирование, сколько внедрение, подведение существующей системы управления под проект. Социотехническая установка системного проектирования оказывает влияние на все сферы инженерной деятельности и области техники. Это выражается прежде всего в признании необходимости социальной, экологической и т.п. оценки техники, увеличении социальной ответственности инженера и проектировщика.

Собственно и современное инженерное проектирование видоизменяется под влиянием системного проектирования: сегодня в нем речь идет не о разработке отдельных технических средств, а о проектировании всей системы деятельности, в которую они включаются (системы обсуживания, управления, функционирования этих средств), а также об организации самой деятельности по созданию сложной технической системы, разработке проекта предстоящей проектной деятельности, без чего оказывается невозможной практическая координация разработчиков отдельных подсистем. Поэтому объектом системного проектирования, во-первых, становится сама деятельность, направленная на обеспечение функционирования сложной системы («проектирование проектирования»), и, во-вторых, проектируемая система, будучи созданной, не только включается в человеческую деятельность как удовлетворяющая определенную потребность, но и в то же время замещает собой эту деятельность. Системное проектирование является эволюционным проектированием: проектирование системы не прекращается после сдачи ее в эксплуатацию, отдельные стадии реализации проектов уточняются на основе исследования закономерностей функционирования уже созданных и эксплуатируемых подсистем. Поэтому в системном проектировании важное значение приобретает деятельность внедрения, которая направлена на корректировку проектных решений в процессе отладки системы в соответствии с изменениями социальных, экономических, природных, технических и т.п. условий. Особенностью системного проектирования становится уникальность объекта проектирования. Например, в классичской инженерной деятельности исследуется и проектируется типовое изделие, которое может тиражироваться затем во многих экземплярах и поэтому здесь могут применяться типовые методы и расчеты. Сложные человеко-машинные системы, например, автоматизированные системы управления предприятиями, являются уникальными в том смысле, что они настолько сложны, что не существует типовых способов их создания, а только общие методические предписания. Они создаются «в одном экземпляре» и в процессе их разработки используются самые разнообразные методы, средства и представления, сочетания которых также уникально. Характерной чертой системного проектирования является диалогичность – сравнительный анализ альтернативных

программ, проектов и планов – ориентация не на какую-либо одну теорию, а на системную методологию, обеспечивающую единство и в то же время многообразие рассмотрения. См. также Системотехника, Системный анализ.

В.Г. Горохов

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ (systems analysis) – совокупность приемов решения проблем в целенаправленной деятельности в условиях неопределенности. Системный анализ характеризуется не специфическим аппаратом и методами, как правило, заимствованными из других наук, а особыми принципами и комплексным подходом к организации теоретического исследования слабоструктурированных проблем, возникающих, прежде всего, в сфере управленческой деятельности. Понятие «системный анализ» применяется, например, в RAND Corporation (США) для описания широкого спектра систем военного, космического и промышленного применения при проектировании портов, школ, госпиталей, транспортных систем и решения проблем местной и региональной администрации. Руководящим методологическим принципом системного анализа является требование всестороннего учета всех (существенных) обстоятельств, т.е. политических, социально-экономических, технических, юридических и других факторов, влияющих на решение проблемы или имеющих к ней отношение. Под системным анализом понимается методика и техника решения проблем построения и управления функционированием промышленных, транспортных, оборонных и т.п. систем. Он связан преимущественно с исследованием человеческих организаций, в то время как системотехника – преимущественно с системами оборудования, даже если речь идет о человеко-машинных системах. В его названии подчеркивается преимущественно исследовательская ориентация, но это не значит, что в самом анализе не реализуется проектная установка, поскольку он ориентирован на знание, выступающее на уровне методических указаний, нормативных предписаний, оценок. Системный анализ тесно связан с организационным проектированием, направленным на совершенствование, развитие, перестройку организационных систем управления, построение структур управления организациями, внедрение организационных нововведений и т.п. Системный анализ призван помочь лицам, принимающим решения, «выбрать направление действий путем системного изучения своих собственных целей, количественного сравнения затрат, эффективности и степени риска, связанных с осуществлением альтернатив политики или стратегии, необходимых для достижения поставленных целей, а также путем формирования дополнительных альтернатив, если изученные альтернативы окажутся недостаточными» (Квейд Э. Анализ сложных систем. М., 1969. С. 26–27).

В основе системного анализа лежит задача формализации, однако в отличие от других подходов к формализации управленческих решений он имеет дело со слабо структурированными проблемами, содержащими неформализуемые или трудно формализуемые элементы. В процессе системного анализа при оценке альтернативных направлений действий проблема рассматривается с позиций длительной перспективы и согласования различных точек зрения. Особое внимание в ней уделяется факторам неопределенности, их оценке и учету при выборе наиболее предпочтительных решений и возможных альтернатив. Повышенное внимание к факторам неопределенности (риска) вытекает из распространения сферы системного анализа на область еще не апробированных проблем, причем различаются неопределенности различных видов: техническая неопределенность, если речь идет о поисковых научных исследованиях; неопределенность социально-политической обстановки; неопределенность экономических оценок затрат на будущие мероприятия; неопределенность, связанная с неоднозначностью поведения людей; статистическая неопределенность и т.д. Цель системного анализа – путем рассмотрения каждого элемента системы, функционирующего в условиях неопределенности, добиться того, чтобы система в целом смогла, в конце концов, выполнить свою задачу в рамках ее системного окружения при минимальном расходе ресурсов и с минимальной (насколько это возможно) неопределенностью.

Системный анализ начинается с интуитивной и лишь в общих чертах сформулированной постановки проблемы и заканчивается выбором оптимальных решений с помощью строгих математических методов и имеет целью уменьшение (преодоление) неопределенности слабо структурированной проблемы.

В рамках системного анализа разработаны специфические методы исследования сложных систем, к которым относятся, например, методы сценариев, экспертных оценок, «Дельфи», «деревьев целей». Однако в большинстве случаев методы, используемые в системном анализе, к которым относятся, например, матричные, сетевые, морфологические, статистические и т.п., были

разработаны до его появления и только получили в нем переосмысление, иногда переориентацию и переоценку сферы применения.

В рамках системного анализа как самостоятельной дисциплины можно выделить два уровня или направления исследований: первое относится к внутрифирменному планированию, моделированию, проектированию и организации деятельности предприятия, второе связано с проблематикой планирования развития целых отраслей промышленности, науки и техники или даже национальной экономики, народного хозяйства страны или сообщества стран в целом и даже глобального прогнозирования и моделирования мировой динамики. Первое направление системного анализа самым тесным образом смыкается с развитием системотехники, второе – с оценкой развития техники и технологии, научно-технической политикой.

В условиях глобализации разработка проблематики системного анализа связывается с исследованием социальных, экономических, экологических и других последствий техники. Недооценка предвидения последствий внедрения новой техники и технологии может привести к необратимым негативным результатам для всего человечества и окружающей среды. Кроме того, на нынешней стадии научно-технического развития такие последствия возможно и необходимо, хотя бы частично, предусмотреть и минимизировать уже на ранних стадиях разработки новой техники и технологии. Этой задаче и призван служить системный анализ последствий научно-технического развития. Такие последствия развития атомной энергетики, как чернобыльская катастрофа, не всегда возможно предсказать. Но необходимо, хотя бы пытаться это сделать по отношению к новым проектам, проводить соответствующие исследования, выслушивать мнения критиков еще до принятия окончательного решения, создать правовые механизмы, регулирующие все эти вопросы. В развитых западных странах это связано с оценкой техники. См. также Системотехника.

В.Г. Горохов

СИСТЕМОТЕХНИКА (systems engineering) – (1) сфера деятельности, выделившаяся из традиционной инженерной деятельности и направленная на организацию процесса создания, использование и развитие сложных технических систем, т.е. стыковку проектных задач и кооперацию специалистов различных профилей, решающих эти задачи, а также обеспечение интеграции частей системы в единое целое; (2) область знания, комплексная научно-техническую дисциплина, объединяющая методы и принципы анализа и организации инженерной деятельности; средства, методы, приемы и процедуры проектирования и исследования сложных технических систем; знания и методы современных математических, технических, естественно-научных и общественных дисциплин, используемых для исследования и проектирования сложных систем и организации инженерной деятельности; (3) конкретно-методологическая позиция, связанная с целостным рассмотрением технической системы, процесса ее исследования, создания и развития, а также с использованием идей кибернетики и системного подхода. В системотехнике решаются следующие задачи: подготовка информации для принятия руководством научно-обоснованных решений по управлению процессом создания сложной системы; формулировка общей программы разработок, как основы для взаимной увязки проектов отдельных подсистем; стыковка проектных задач и координация специалистов, решающих эти задачи; обеспечение интеграции системы в единое целое; обеспечение в процессе разработки сложной системы наилучшего использования ресурсов при одновременном достижении проектных целей возможно более эффективным способом; согласование планов частных проектов с общим направлением работы, выявление существующих и прогнозирование будущих потребностей; внедрение в практику проектирования последних научных и инженерных достижений. Исправление неверно принятого на ранних стадиях решения требует гораздо больших затрат, чем расходы на содержание специальных системотехнических служб. Отсюда вытекает задача формулировки общей программы разработки, опирающейся на прогноз развития системы. Необходимость в системотехнике впервые появилась тогда, когда выяснилось, что отдельные, даже хорошо работающие компоненты необязательно составляют хорошо функционирующую систему. В сложной системе часто оказывается, что даже если отдельные компоненты удовлетворяют всем необходимым требованиям, система как целое не будет работать. Для того чтобы связать различные частные оптимумы, цели и критерии отдельных специалистов и нужна системотехника.

Появление системотехники связано с необходимостью управления и организации инженерной деятельности. В середине XX в. возникает тесная связь между различными видами инженерной и научной деятельности при решении сложных научно-технических задач. Основное значение системотехники заключается в повышении эффективности инженерного труда, который реализуется

большими коллективами специалистов различного профиля. Для управления такими коллективами нужны были новые методы инженерного руководства и особые специалисты, осуществляющие это руководство. Над созданием проектов (даже без их практической реализации) противовоздушной обороны, коммуникационных, энергетических, ирригационных систем, градостроительных и производственных комплексов, автоматизированных систем управления трудится целая сеть институтов, насчитывающих сотни высококвалифицированных специалистов. Одной из первых областей, в которой проявились эти процессы, была радиоэлектроника. Термин «системотехника» был впервые использован в Белловских телефонных лабораториях в начале 1940-х гг. Системотехника возникла и развивалась в двух совершенно различных сферах – в системах военной и космической техники во время Второй мировой войны, а также в связи с проектированием предприятий и обширными проблемами планирования в промышленности, в особенности нефтяной, химической и энергетической промышленности. Причиной возникновения системотехники является также формирование нового типа технических систем, в которых произошло не только количественное увеличение числа компонентов и связей, но они стали рассматриваться как целостные, хотя и состоящие из разнородных элементов, процессов, связей и отношений. Использование в технической системе совместно даже только электрических и механических компонентов вызывает резкое усложнение связей между ними и нелегкие проблемы синтеза знаний в процессе моделирования и теоретического объяснения функционирования этих компонентов в системе. Объектом же современной инженерной деятельности становятся связи между человеком и машиной, экономические и в определенной степени социальные связи, а также окружающая среда системы в качестве ее внешнего элемента. Сложность технической системы обусловлена переходом от акцента на анализе ее частей к рассмотрению целого. Во второй половине XX в. существенно увеличился объем знаний, используемых инженером. Увеличение разнородности компонентов и связей технической системы стимулирует проведение и применение результатов исследований, не включавшихся ранее в сферу инженерной деятельности. Сегодня в инженерной деятельности используется самый широкий спектр научных и технических знаний: от прикладных специализированных дисциплин до социальных наук. Существующие средства теоретического описания целостности оказываются неэффективными, и сложность выступает как стимул для поиска новых средств. Появление системотехники в значительной степени обусловлено развитием кибернетики и общей теории систем, явившихся главными поставщиками таких новых методов и средств.

Проблема заключается в переходе от синкретического описания сложной инженерной задачи с помощью теоретических средств и представлений самых различных научных дисциплин к однородной абстрактной теоретической схеме. Это необходимо, в свою очередь, для того, чтобы в системотехнике можно было применить соответствующий математический аппарат, для чего и должен быть выработан способ единообразного описания качественно разнородных элементов. Абстрактные алгоритмические схемы были обобщены в кибернетике и стали рассматриваться в плане преобразования вещества, энергии и информации. Они фактически являются идеализированным представлением функционирования любой системы и исходным пунктом программирования на ЭВМ. Абстрактные структурные схемы на основе обобщения различного рода структурных схем (теории автоматического регулирования, теории сетей связи, теории синтеза релейно-контактных схем и логических схем вычислительных машин, а также такого рода схем, применяемых в социально-экономических исследованиях) развиваются в так называемый структурный анализ сложных систем. Такие унифицированные абстрактные структурные схемы позволяют изучать объект в наиболее чистом виде: в них не остается иного содержания, кроме связей, их числа, дифференциального порядка, знака и конфигурации. Дальнейшая манипуляция с моделью может быть осуществлена с помощью адекватных решаемой задаче алгоритмических языков имитационного моделирования, в которых на основе данной структурной схемы составляется соответствующая алгоритмическая схема функционирования модели (системы), автоматически переводимая в машинный код и в свою очередь соответствующая определенной математической схеме. В системотехнике используется самый широкий спектр математических дисциплин и прежде всего теорий массового обслуживания, вероятностей, конечных автоматов, исследования операций и соответствующие разделы вычислительной математики.

Однако, хотя на первый взгляд главной задачей здесь является синтез разнородных знаний, теоретических представлений и методов, в основе такого синтеза лежит сложная задача координации, согласования, управления и организации различных деятельностей, направленных на решение комплексной научно-технической проблемы. Поэтому объектом комплексного

исследования в современных научно-технических дисциплинах будет уже не традиционный объект, хотя и достаточно сложный, а качественно новый деятельностный объект. Например, эргономика связана с исследованием и проектированием трудовой деятельности в человеко-машинных системах и включает в себя два блока знаний: знание об объекте (т.е. о трудовой деятельности) и знания о том, как исследовать и проектировать этот объект (т.е. также о деятельности). Подобным образом и объект системотехники состоит из двух частей: во-первых, объектом исследования и организации в ней становится деятельность, направленная на создание и обеспечение функционирования сложной технической системы и, во-вторых, сама данная система, будучи создана, не только включается в человеческую деятельность как удовлетворяющая определенную потребность, но и замещает собой эту деятельность. Системный анализ также имеет своим объектом деятельность, так как представляет собой совокупность научных методов и практических приемов решения разнообразных проблем, возникающих в целенаправленной (прежде всего в управленческой и исследовательской) деятельности, т.е. комплексный подход к ее организации. Даже кибернетика, которая первоначально была ориентирована на машинизированное представление технических систем, начала становиться наукой о моделях человеко-машинных систем.

Таким образом, системотехника направлена на создание сложных человеко-машинных систем и имеет следующие особенности: ключевым в ней становится эволюционное системное проектирование, т.е. проектирование не прекращается тогда, когда система уже создана, а поскольку система может устареть еще до того, как она создана, в проекте должны быть предусмотрены ее возможные будущие модификации; в проекте сложной человеко-машинной системы невозможно заранее учесть все параметры и особенности ее функционирования (а только предсказать их с определенной степенью вероятности), поэтому в системотехнике становится необходимой особая деятельность внедрения, которая направлена на корректировку проектных решений в процессе отладки системы и в соответствии с изменениями социальных, природных, экономических, технических и т.п. условий, поскольку окружающая среда включается в проектируемую систему в качестве особого элемента; деятельность использования и деятельность создания и совершенствования таких систем становятся как бы слитыми, неразрывно связанными с самими этими системами. Системотехника включает в себя две основные относительно самостоятельные сферы – системный анализ и системное проектирование, которые в рамках системотехники выступают в качестве основных процедур системотехнической деятельности, но имеют также самостоятельный статус как отдельные дисциплины.

Лит.: Цвиркун А.Д. Структура сложных систем. М., 1975; Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники. М., 2000; Горохов В.Г. Системотехника и управление. М., 1979; Нечипоренко В.И. Структурный анализ и методы построения сложных систем. М., 1977; Последствия научно-технического развития. М., 2000; Grunwald A.. Lingner S. Systemanalyse und Technikfolgenbeurteilung // Rationale Technikfolgenbeurteilung / A. Grunwald (Hrsg.). Berlin, Heidelberg, N.Y., 1999; Schwarz A. Systemtechnik der Automatisierung. Prxisorientierte Basisinformationen und Zusammenhange der Automatisierungs-, System-, und PC-Technik. Poing: Franzis Verlag, 2000.

В.Г. Горохов

СИТЕС – см. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

СКЕПТИЦИЗМ – критичность, естественная установка людей, которая играет существенную роль в прогрессе знания, входит в мировоззрение и практику человеческих отношений. Следует отличать современную научно-скептическую парадигму, делающую акцент на исследование, от скептицизма в его классическом смысле, который был слишком близок к тотальному отрицанию или даже нигилизму, страдал излишним психологизмом и заключал в себе элементы солипсизма.

Начало организованному движению научных скептиков было положено международной конференцией «Новый иррационализм: Антинаука и псевдонаука» (Буффало, США, 1976 г.). В это же время был создан Комитет по научному исследованию заявлений о паранормальных феноменах (CSICOP) и начал издаваться журнал «Скептикал Инквайерер» (Skeptical Inquirer). В настоящее время международное скептическое движение охватывает все сколько-нибудь цивилизованные страны мира. Особенно активны сторонники критического мышления в Англии, США, Канаде, Индии, Германии, Франции, Италии и Испании. В 1998 году при Президиуме РАН была создана Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Издаваемый с 1996 г.

ежеквартальник «Здравый смысл: Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов» также посвящен проблемам научного скептицизма. К 2002 году состоялось четыре мировых конгресса скептиков (последний, IV Конгресс состоялся в июле 2002 года в Сан-Франциско, США) и десять европейских (X Европейский конгресс проходил в Праге в апреле 2001 г.). В России первый международный симпозиум научных скептиков «Наука, антинаука и паранормальные верования» был проведен в Москве в октябре 2001.

Потребность в самоорганизации ученых, методологов, историков и философов науки, а также журналистов солидных научных периодических изданий была вызвана сложностью самих процессов познания в гуманитарных и естественных науках, проблемами отношений научного сообщества с индустрией и средствами массовой информации, а также с ростом фальсификаций, псевдонаучных и антинаучных тенденций в культуре и общественном сознании. Определенным толчком к возрождению скептицизма было распространение постмодернистских идей, идеологий нигилизма и анархизма в некоторых течениях философии науки.

Современный организованный скептицизм ставит перед собой многоуровневые задачи: от исследований в области методологии научного познания, до вопросов этики науки, от борьбы с догматизмом и нигилизмом до требований защиты академических свобод и распространения принципов научной экспертизы на феномены или предметы, объявляемые чудодейственными, мистическими и т.п.

Сторонники этого международного научно-общественного движения убеждены в том, что скептическое исследование по своему духу позитивно и конструктивно; его принципы определяют развитие нашего понимания природы и человеческого поведения. Более того, методы скептического исследования, по существу, универсальны и пригодны для решения этических, политических и социальных проблем.

Общественные и ценностные установки движения современных скептиков созвучны общедемократическим и правозащитным идеям. Всякому демократическому обществу, стремящемуся к процветанию, необходимо, полагают они, развивать в своих гражданах способность к критическому мышлению, здоровый скептицизм. Просвещение, точнее, неопросвещение, т.е. опора на свободное и критическое самоопределение в процессе образования и получения знания, составляет лучшую гарантию базовых демократических прав и свобод, осознания людьми сопряженной с их правами ответственности.

В XX в. мировое скептическое движение применило методы скептического исследования к сообщениям о паранормальных явлениях. Очевидно, однако, что способы критического рассмотрения, эффективно используемые в науке, должны быть распространены и на все сферы человеческого интереса.

Это означает, что к любым верованиям следует подходить как к обычным гипотезам, требуя от них согласия с очевидностью, внутренней логической состоятельности, возможности экспериментального подтверждения вытекающих из них следствий. Все виды знания доступны свету критического рассмотрения.

Лит.:Здравый смысл. Журнал скептиков, оптимистов и гуманистов. №№ 1 – 24 (1996–2002); Kurtz P. The New Skepticism: Inquiry and Reliable Knowledge. Buffalo, 1992; Alcock James et al. Skeptical Odysseys: Personal Accounts by the World’s Leading Paranormal Inquirers / Ed. by Paul Kurtz. Amherst, 2001.

В. Кувакин, П. Куртц

СЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ – современная тенденция консолидации бизнеса в мировых масштабах путем слияний транснациональных компаний (ТНК). Например, в 1998 г. было заключено рекордное количество сделок между компаниями, действующими в различных географических регионах мира, общей стоимостью более чем 2400 млрд. долл. США. Географический масштаб такого рода сделок означает, что они подпадают под действие антимонопольных норм в ряде стран с различным антимонопольным законодательством. Только в рамках Европы постоянно совершается большое количество сделок, антимонопольные аспекты которых выходят за пределы компетенции Европейского Сообщества. При слиянии ТНК важную роль играют антимонопольные аспекты такого рода сделок. На начальном этапе совершения сделок с участием ТНК обычно определяются страны, в которых должны быть согласованы те или иные антимонопольные аспекты транзакции (например, подача уведомления о приобретении компании или доли в ней). При этом устанавливается перечень стран, под антимонопольное законодательство

которых подпадет предполагаемая сделка (т.е. определяется, в каких странах стороны сделки имеют дочерние предприятия, филиалы и существенные активы). Кроме того, устанавливаются те страны, где стороны имеют значительный объем продаж продукции (так как, например, законодательство Бельгии, Бразилии, Чехии, Эстонии, Словакии, Швейцарии и Турции требует соответствующего уведомления в антимонопольные органы в тех случаях, когда доля компании на внутреннем рынке или в общем торговом обороте какой-либо продукции превышает соответствующие нормы). На практике при совершении крупной сделки часто возникает ситуация, когда каждая из сторон имеет значительный оборот продукции в большом количестве стран по всему миру. Для того чтобы сократить время, необходимое для рассмотрения антимонопольных аспектов той или иной сделки, многие компании включают в обозначенный выше список только те страны, где их торговый оборот достигает соответствующего минимального порога (например, в 1 млн. долл. США) См. также Транснациональная корпорация и литературу к этой статье.

А. Толоконников

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ – лишение жизни человека по приговору суда, высшая мера наказания, предусмотренного законом; вопрос об ее обоснованности и допустимости – предмет общественных дискуссий, в которых существенную роль играют философско-этические аргументы.

Существуют два основных взгляда на сущность и цели смертной казни. Согласно одному из них, смертная казнь – это прежде всего средство предупреждения тяжких преступлений как со стороны самого преступника путем его физического устранения, так и со стороны потенциальных преступников путем их устрашения реальной угрозой смерти. Признание необходимости смертной казни здесь является относительным, так как обусловлено успехом в предотвращении тяжких преступлений Согласно же другому взгляду, смертная казнь – это прежде всего возмездие за совершенное преступление, которое должно последовать независимо от каких-либо соображений целесообразности. Это акт торжества справедливости, и никакие утилитарные соображения здесь неуместны. Такой точки зрения придерживался, например, Кант. Признание необходимости смертной казни, в отличие от первой позиции, здесь является абсолютным и обусловлено только самим фактом тяжкого преступления.

Смертная казнь существовала во всех странах на протяжении почти всей истории. Преступления, за которые она назначалась, были самые разные, в том числе сравнительно незначительные (например, кража). Однако постепенно в законодательствах многих стран стала развиваться тенденция сокращения видов преступлений, за которые назначалась смертная казнь. В XIX–XX в. эта тенденция во многих странах привела сначала к тому, что основным, а кое-где и единственным видом преступления, караемого смертной казнью, стало умышленное убийство (как правило, с отягчающими последствиями), а затем и к полной отмене смертной казни за общеуголовные преступления. В настоящее время применительно к мирной ситуации смертная казнь исключена из уголовных кодексов в большинстве развитых стран. В некоторых она формально существует, но фактически не применяется.

В России первая серьезная попытка если не отменить, то существенно ограничить применение смертной казни была осуществлена императрицей Елизаветой (смертная казнь не допускалась без разрешения Сената), а также императрицей Екатериной II (смертная казнь допускалась лишь при чрезвычайных обстоятельствах). И хотя на практике смертная казнь значительно выходила за эти рамки (поскольку, например, не были отменены телесные наказания, часто заканчивавшиеся смертью), все же, начиная со второй половины XVIII в., ее применение стало сокращаться. Революционные потрясения начала XX в., гражданская война, сталинские репрессии нарушили этот процесс. Правда, в советскую эпоху С.к. несколько раз отменялась, но затем вновь восстанавливалась, а Уголовный кодекс дополнялся все новыми «смертными» статьями. В постсоветский период количество этих статей сильно сократилось, дойдя до минимума, связанного, в основном, с умышленным убийством с отягчающими обстоятельствами. Однако и здесь государственная власть сначала наложила мораторий на исполнение смертных приговоров, а в 1999 г. – и на их вынесение судами.

Первое теоретическое обоснование необходимости отмены смертной казни было дано в труде знаменитого итальянского юриста и просветителя Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764). В нем автор обосновал ставшее впоследствии широко известным утверждение о том, что «впечатление производит не столько строгость наказания, сколько его неизбежность». Противником смертной казни был Вольтер. Гегель, Милль и Монтескье, в целом будучи сторонниками смертной казни, считали необходимым ее ограничение. В России за отмену смертной казни выступали Л.Н.

Толстой, Ф.М. Достоевский, В.Г. Короленко, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, а из юристов – Н.С. Таганцев, М.Н. Гернет, А.Ф. Кистяковский. Среди сторонников смертной казни были поэт В.А. Жуковский, известный юрист Б.Н. Чичерин.

Все основные доводы против смертной казни, высказанные Ч. Беккариа и его сторонниками, так же, как и аргументы их противников, можно с некоторой степенью условности разделить на прагматические, морально-прагматические и моральные. Из первых у Беккариа и его последователей одним из самых сильных был и является тот, что многочисленные наблюдения не смогли установить эмпирической связи между смертной казнью и количеством тяжких преступлений, то есть доказать, что с введением или расширением применения смертной казни количество преступлений уменьшается и, наоборот, с ее отменой – увеличивается. Таким образом, взгляд на смертную казнь как на средство предупреждения тяжких преступлений оказывается несостоятельным.

Применение смертной казни приносит еще и тот вред, что, будучи абсолютно неэффективным средством борьбы со злом, создает видимость борьбы с ним, тем самым отвлекая внимание от более сложных мер, которые действительно нужно принять для предупреждения тяжких преступлений.

Наконец, есть обстоятельство, которого одного вполне достаточно для отмены смертной казни. Это возможные и даже неизбежные, как и в любом деле, ошибки при вынесении смертного приговора, ценой которых становятся жизни невинных людей. Практика такие случаи знает. Ошибки неизбежны даже при нормальном судопроизводстве, в условиях же чрезвычайных трибуналов и комиссий их вероятность многократно возрастает.

Помимо этих во многом прагматичных доводов, противники смертной казни часто выдвигают и чисто моральный тезис о неприкосновенности человеческой жизни. Никто, в том числе государство, не вправе посягать на нее, даже если это жизнь убийцы. Что же касается необходимости справедливого возмездия, то в его основе не может лежать принцип равного воздаяния (талион), более присущий первобытным обществам. Государство не может хоть в какой-то мере уподобляться убийце, отвечая ему его же действиями.

Ужасает не только сам факт, но и процедура смертной казни – планомерный и хладнокровный процесс умерщвления человека. Есть данные, согласно которым большинство из тех людей, которые бывали свидетелями смертной казни, относятся к ней отрицательно, и, наоборот, сторонники смертной казни, как правило, на ней не присутствовали. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что, хотя ответственность за применение смертной казни лежит на государстве, исполняет приговор конкретный живой человек, который по указанию и при поддержке государства занимается таким противоестественным занятием, как умерщвление людей.

Поскольку же преступник должен быть все-таки наказан, в качестве альтернативы смертной казни чаще всего предлагается такая мера наказания, как пожизненное заключение. Эта мера может оказаться не менее, а даже более суровой, чем смертная казнь. Известны случаи, когда преступники предпочитали смертную казнь пожизненному заключению.

Одной из причин сохранения во многие странах смертной казни является общественное мнение. Социологические опросы показывают, что большинство населения разных стран, как правило, высказываются против отмены смертной казни. Правда, в некоторых странах, отменивших смертную казнь (например, в ФРГ), наблюдается тенденция к увеличению числа противников смертной казни. Пока же и коль скоро смертная казнь не отменена во всех странах, мировое сообщество в лице ООН предлагает соблюдать определенные ограничения на ее применение. Эти ограничения сводятся к следующему: 1) смертная казнь является исключительной мерой наказания и перечень самых тяжких преступлений, наказуемых смертью, «не должен выходить за пределы умышленных преступлений, со смертельным исходом или иными исключительно тяжкими последствиями»; 2) к смертной казни не могут быть приговорены липа моложе 18 и старше 70 лет; 3) смертный приговор не должен приводиться в исполнение в отношении беременных женщин и матерей, имеющих грудных детей; 4) поскольку именно в делах, связанных со смертным приговором, чаще всего нарушаются права обвиняемых, ООН особое внимание обращает на необходимость строгого соблюдения права обвиняемого на защиту, открытое слушание дела, апелляцию, прошение о помиловании и т.д.

Основная же настойчивая рекомендация ООН – полная отмена смертной казни. Совет Европы, в который входит и Россия, в своем уставе содержит уже категоричное требование отмены смертной казни.

Лит.: Толстой Л.Н. Не могу молчать // Собрание сочинений. В 22 тт. Т. 16. Смертная казнь: за и против; М., 1989; Когда убивает государство. М., 1989; Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях // О свободе. Антология западноевропейской мысли. М., 1996.

Б.О. Николаичев

СМЕРТНОСТЬ – демографический процесс, представляющий собой, наряду с рождаемостью и миграцией, одну из компонент изменения численности населения. Смертность тесно связана с продолжительностью жизни и является важнейшим индикатором состояния здоровья и, в более широком смысле, благополучия населения. Уровень смертности населения в значительной степени обусловлен биологическими, в первую очередь, наследственными факторами. Динамика смертности реагирует на изменения любых факторов, влияющих на качество жизни (природно-климатических, экологических, социальных, экономических и др.), как правило, быстрее, чем уровень рождаемости, динамика которой опосредована достаточно инертными стереотипами репродуктивного поведения населения. По сравнению с уровнем миграции, который отражает не столько реальные изменения качества жизни на определенной территории, сколько его относительные изменения по сравнению с другими территориями, а также является объектом управления посредством миграционной политики, уровень смертности является более объективным показателем благополучия населения.

Коэффициенты смертности (КС) – количественные показатели, характеризующие частоту смертей в населении в целом или в определенных группах населения и используемые для оценки рисков смерти. Наиболее простым в вычислении является общий коэффициент смертности (ОКС). ОКС равен отношению числа умерших за некоторый период времени к средней за тот же период численности населения. В большинстве случаев численность населения определяют в тысячах, а ОКС, соответственно, в 1/1000 населения, или в %. ОКС не может служить универсальным показателем смертности, поскольку маскирует зависимость смертности от ряда значимых факторов. В частности, постоянно действующим фактором, обеспечивающим вариацию риска смерти в сотни раз, является возраст. Использование ОКС без учета распределения умерших по возрасту может привести к грубым ошибкам, в особенности при сравнении смертности населений с резко различающейся возрастной структурой или же при оценке динамики смертности одного и того же населения на фоне изменяющейся рождаемости и соответствующих изменений возрастной структуры этого населения.

В целях учета роли возраста как фактора риска смерти используют возрастные КС (ВКС), определяемые как отношения числа умерших в определенном возрастном интервале к среднему числу живущих соответствующего возраста за исследуемый период времени. Достаточно детальную для большинства задач популяционного анализа картину смертности представляют ВКС, рассчитанные при разбиении населения на пятилетние возрастные группы, а первого пятилетнего интервала – либо на два интервала (до 1 года и от 1 до 4 лет включительно), либо на одногодичные интервалы. Анализ влияния факторов различной природы на смертность проводят на основе ВКС, рассчитанных отдельно для каждой градации исследуемого фактора. Стандартные демографические таблицы ВКС строят для мужчин и женщин (табл. 1), городского и сельского населения, по регионам, социальным и профессиональным группам и т.д.

При анализе смертности широко используются интегральные КС, рассчитанные на основе ВКС и позволяющие сжать информацию, содержащуюся в таблицах ВКС.

Таблицы смертности. Таблицы смертности (ТС), называемые также таблицами дожития, – таблицы, отражающие возрастные характеристики смертности населения, не зависящие от его возрастной структуры. Показатели ТС рассчитывают на основе ВКС с применением методов математической статистики для условного поколения со стандартной начальной численностью, называемой корнем таблицы (чаще всего 100 тыс. человек, но в качестве корня может использоваться и любая другая величина). Для условного поколения вероятности смерти внутри каждого из выделенных возрастных интервалов полагают постоянными на протяжении периода времени до полного вымирания этого поколения и равными вероятности смерти в соответствующем возрасте для исследуемого населения. Современные ТС, как правило, включают следующий набор показателей:

x – возраст в полных годах;

lx – число доживших до возраста x;

dx – число умерших в возрасте от x до (x+Dx) лет, где Dx – шаг таблицы;

px – вероятность дожить до (x+Dx) лет для лиц, достигших x лет;

qx – вероятность умереть в возрасте между x и (x+Dx) лет или риск смерти в возрастном интервале [x, x+Dx] лет;

ex – средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (в годах) для лиц, достигших x лет.

Основными расчетными показателями ТС являются число доживающих и ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) (см. табл. 2). ТС могут включать также дополнительные показатели, используемые в качестве вспомогательных при расчетах ОПЖ или производных от этой величины:

mx – ВКС, т.е. исходные статистические данные для реального населения, используемые при вычислении расчетных показателей таблицы для условного поколения;

Lx – число живущих в возрастном интервале с началом x (расчетное);

Tx – число человеколет предстоящей жизни для лиц, достигших возраста x;

kx – табличные КС (ТКС) для лиц в возрасте x лет и старше, рассчитываемые по формуле:

kx=l0/ex

и представляющие собой уровни смертности для отдельных возрастных групп в расчете на стандартную начальную численность условного поколения.

ОПЖ, риски смерти и вероятности дожития до следующего интервала (ex, qx и px) не зависят от значения корня ТС, тогда как все остальные табличные показатели зависят от выбора корня. В целях выявления вклада возрастной структуры населения в изменения смертности полезно сопоставлять изменения ТКС и ОКС, поэтому ТКС обычно рассчитывают на ту же численность населения, что и ОКС. Так, если ОКС определяют на тысячу человек, то полагают ТКС=1000/ОПЖ, если даже промежуточные показатели ТС рассчитаны для иной начальной численности условного поколения.

Показатели ТС отражают только текущее состояние смертности, которое, в свою очередь, для каждого поколения обусловлено его предыдущей историей. Оценки же ОПЖ для каждого поколения на момент определения ВКС для соответствующего возраста вычисляются на основе ВКС поколений, достигавших этого возраста в более ранние моменты времени, когда условия жизни, возможно, сильно отличались от тех, в которых будет протекать дальнейшая жизнь данного поколения. Поэтому табличные значения ОПЖ можно непосредственно использовать для прогноза ПЖ реального населения лишь в пределах, в которых ВКС во всех возрастных группах этого населения можно предполагать неизменными.

В качестве главных показателей смертности в современной демографии применяют значения ОПЖ или ТКС при рождении, являющиеся сверткой всего набора ВКС. Информативность этих показателей одинакова, т.к. они связаны взаимно однозначной зависимостью. Если обозначения ОПЖ и ТКС используются без указания возраста, для которого они рассчитаны, то под ними подразумеваются табличные показатели e0 и k0. ТКС, как и другие расчетные показатели ТС, зависит только от рисков смерти в возрастных группах, но не от возрастной структуры исходного или стандартного населения, чем и отличается от ОКС и СКС соответственно. ОПЖ в настоящее время используется как основной интегральный показатель благополучия населения. Однако при анализе динамики С на больших интервалах времени ОПЖ и ТКС в ряде случаев могут оказаться менее эффективными показателями, чем СКС и даже ОКС (рис. 1).

В период с 1965 г. по 1985 г. динамика ОКС и СКС женщин России имела сходный характер, хотя и неодинаковый масштаб, тогда как ТКС, а соответственно, и ОПЖ практически не изменялись. Различия темпов роста СКС и ОКС указывают на то, что изменения ОКС в этот период были обусловлены не только ростом рисков смерти, но и изменением возрастной структуры населения. Рост СКС означает, что по крайней мере в некоторых возрастных группах имел место рост смертности, так что стабильность ОПЖ в этот период была связана не с постоянством рисков смерти, а с разнонаправленными их изменениями в разных возрастных группах. ТКС не улавливает этих изменений, если при вычислении этого показателя разнонаправленные изменения ВКС взаимно компенсируются. Анализ ВКС подтверждает, что в данный период в России риск смерти женщин в возрасте до 40 лет снизился на 21%, но в старших возрастах увеличился: в возрасте 40–59 лет – на 14%, а в возрасте 60–79 лет – на 8%. Наряду с ростом рисков смерти в возрастах свыше 40 лет выросла и доля лиц старше 40 лет в населении, вследствие чего рост ОКС был более выраженным, чем рост СКС.

Таким образом, каждый из интегральных показателей смертности имеет специфические недостатки, ограничивающие его применимость в целях анализа долговременной динамики

смертности: ОКС чувствителен к изменениям возрастной структуры населения, ТКС не улавливает разнонаправленных сдвигов ВКС, СКС привязан к определенной возрастной структуре, которая с течением времени все больше расходится с реальной структурой населения.

Поэтому при анализе исторической динамики смертности следует использовать непосредственно ВКС. Таблица 3 иллюстрирует возможности выявления основных особенностей динамики смертности в XX в. по таблицам ВКС: резкое снижение смертности, прежде всего детского населения, в первой половине века как следствие прогресса здравоохранения и роста уровня жизни в целом, характерный для России рост смертности взрослого населения в последнее десятилетие века, а также устойчивость смертности самых старших возрастных групп.

Лит.: Бредфорд Хилл А. Основы медицинской статистики. М., 1958; Демографический энциклопедический словарь. М., 1985; Народонаселение. Энциклопедический словарь. М., 1994; Демографический ежегодник России. М., 1998–2000; Население России за 100 лет (1897– 1997). Статистический сборник. М., 1998; Доклад о развитии человека за 1999 год // United Nations Publications. N.Y., 1999; Крутько В.Н., Славин М.Б., Смирнова Т.М. Математические основания геронтологии. М., 2002; Lee E.T. Statistical Methods for Survival Data Analysis. N.Y., 1992; U.S. Census Bureau, International Data Base.

В.Н. Крутько, Т.
М. Смирнова

СМЕРТЬ – прекращение жизнедеятельности многоклеточного организма в результате совместного действия внутренних и внешних факторов жизни (естественного развития организма и неблагоприятных условий среды). Одноклеточные организмы, делящиеся митотически, не умирают, поскольку их естественное развитие приводит к делению, а не к смерти. Если их жизнедеятельность прекращается, то не в результате естественного развития, а вследствие неблагоприятных внешних воздействий. Поэтому прекращение их жизнедеятельности следует называть не смертью, а гибелью.

Феномен смертности возникает лишь на стадии многоклеточных организмов, размножающихся половым путем. Эти организмы не просто гибнут, а умирают. Их смерть обусловлена как внешними случайными причинами, так и внутренними условиями существования, что дает основание рассматривать ее как необходимый момент оконечивания жизни многоклеточных организмов. Устранение внешних причин болезней не спасет высшие организмы от смерти. Для каждого вида организмов характерен определенный предел длительности жизни. Устранение внешних неблагоприятных факторов может лишь привести к тому, что продолжительность жизни индивидуума совпадет с видовым ее пределом. Пока же у большинства организмов видовых пределов жизни достигают только отдельные представители (см. Дильман В.М. Большие биологические часы. М., 1981. С. 16).

Смерть как запрограммированный конец – эволюционное приобретение жизни. Не исключено, что человек, изменив соответствующим образом свою генетическую программу, может покончить со смертью. Жизнь как таковая не носит в себе зародыш смерти. Она, бесспорно, носит в себе зародыш изменения, преобразования, но не смерти, а тем более не гибели.

Л.Е. Балашов

СМОГ (англ. smog от smoke – дым, копоть и fog – густой туман) – загрязнение атмосферы в виде аэрозольной пелены, дымки, тумана, образующихся в результате интенсивного поступления в атмосферу пыли, дыма, выхлопных и промышленных газов, др. загрязняющих веществ. На образование и устойчивость смога влияют атмосферная инверсия и солнечное излучение. Различают влажный смог (лондонского типа – сочетание газообразных загрязняющих веществ, пыли и капель тумана) и фотохимический смог (лос-анджелесского типа – вторичное загрязнение воздуха в результате фотохимических реакций, сопровождающихся появлением озона). Острое воздействие смога на здоровье населения впервые было зафиксировано в Бельгии в 1931 г. и затем в Лондоне в 1952 г.

В.В. Снакин

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (СНГ) – межгосударственное объединение, образованное Белоруссией, Россией и Украиной. В соглашении о создании СНГ, подписанном 8 декабря 1991 г. в Минске, эти государства констатировали, что СССР в условиях глубокого кризиса и распада прекращает свое существование, заявили о стремлении развивать сотрудничество в политической, экономической, гуманитарной, культурной и др. областях. 21 декабря 1991 г. к соглашению присоединились Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия,

Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, подписавшие совместно с Белоруссией, Россией и Украиной в Алма-Ате Декларацию о целях и принципах СНГ. В 1993 г. принят Устав СНГ, который предусматривает сферы совместной деятельности государств: обеспечение прав и свобод человека, координация внешнеполитической деятельности, сотрудничество в формировании общего экономического пространства, в развитии систем транспорта и связи, охрана здоровья населения и окружающей среды, вопросы социальной и иммиграционной политики, борьба с организованной преступностью, сотрудничество в оборонной политике и охране внешних границ Созданы органы СНГ: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Межгосударственный экономический совет, Межпарламентская ассамблея в Санкт-Петербурге) и др. Постоянно действующий орган СНГ – Координационно-консультативный комитет в Минске.

СОБОРНОЕ УМОНАСТРОЕНИЕ – ценностно-целостное умонастроение. В мировоззренческом плане в современной цивилизации можно выделить три архетипа: соборный (авторитарное религиозно-соборное и рефлексивное секулярно-соборное умонастроения); объективированно-соборный (либерально-юридическое и традиционно-общинное, т.е. коммунистическое, умонастроения); внесоборный (утилитарно-прагматическое, сциентистское, технократическое, космополитическое, нигилистическое и националистическое умонастроения).

В соборном типе умононастроений фиксируются исходная и современная потенциальная точки многовековой эволюции иррационального ценностно-целостного самопонимания. Авторитарно-религиозная разновидность соборности уже перестала быть всеопределяющим духовным феноменом, а рефлексивно-секулярная находится в весьма длительном самопоиске. Но и в таких вариантах оба умонастроения выполняют интегративную роль в обществе. Ограничивая «бесперед» утилитарного стиля жизни, они тем самым порождают более соотвествующие духу времени интеграторы мировоззренческой ситуации – объективированные (превращенные) соборные умонастроения: юридический либерализм и общинный традиционализм, которые следует квалифицировать как огрубленные переходные варианты ценностно-целостного понимания. Общинный традиционализм (коммунистическое умонастроение) упрощает соборность до уровня предсоборности и с этих позиций противостоит утилитарному прагматизму, тогда как юридический либерализм оказывается с последним в ситуации компромисса. В условиях компромисса побеждает антипод соборности – утилитарно-прагматическое умонастроение, в котором выражается внедуховная ориентация на внешнюю пользу как на высшую ценность. Основные проявления утилитаризма составляют комплекс абсолютизированных частнособственнических, карьеристских и потребительских чувств.

Во внесоборных пределах антиподами утилитарного прагматизма, индифферентизма и космополитизма являются нигилистическое (иррациональное) и националистическое умонастроения. Нигилизм представляет собой превращенное проявление целеустремленности человека в запредельные сферы духа и демонстрирует бессодержательный пафос отрицания всего реально сформировавшегося и устоявшегося в обществе. Иррационализм выступает первоосновой более конкретизированных радикалистских умонастроений и прежде всего национализма. По формальным критериям, и согласно убеждениям его представителей, национализм является противоположностью космополитизма, но по своей скрытой сути он тождественен ему. Ведь националисты агрессивно настроены прежде всего против тех представителей именно своего этноса, которые чтят духовные традиции предков, но не принимают враждебного отношения к какому-либо другому народу. Если же целый народ оказывается во власти националистического умонастроения, то открывается путь ускоренного уничтожения его этнических корней и культурной эволюции, первоосновы которой одновременно и национальны, и общечеловечны.

Все внесоборные умонастроения взаимосвязаны между собой и противостоят друг другу. Над ними возвышается либерально-юридическое умонастроение, которое призвано в какой-то мере нейтрализовать отрицательные последствия односторонних мировоззренческих позиций. Юридический либерализм своеобразно стремится интегрировать позитивное содержание любых умонастроений. Он не отрицает авторитарной религиозной соборности, а предпочитает интеллектуализировать и формализовать ее в своей структуре, придать ей юридически объективированный вид. Либерально настроенный человек ориентируется на религию, но уже мало способен (и мало желает) эмоционально воспринимать нравственные ценности, которые она ему предлагает, и гораздо больше обеспокоен тем, чтобы его поведение не выходило за пределы правового законодательства. Основными атрибутами либерально-юридического умонастроения являются плюрализм, толерантность, первенство личностной независимости, прав человека и

юридического закона перед нравственными, национальными, патриотическо-государственническими и др. традиционными ценностями. Принцип равенства людей в правовом государстве пришел на смену традиционному принципу равенства перед богом, монархом и высшими государственными интересами. Идеология глобализма базируется на либерально-юридическом умонастроении потому, что последнее является таким временным вариантом объективированной соборности, который отчужден от ее изначальной безусловно нравственной животворности. Решая комплексно социальные вопросы, западная либерально-юридическая цивилизация все острее и острее испытывает давление внутреннего аксиологического вакуума.

В отличие от юридического либерализма, коммунистическое умонастроение представляет собой принципиально иной вариант объективированной соборности. Этот вариант стимулирует длительный переходный процесс от авторитарно-религиозной к рефлексивно-секулярной целостности человеческого духа. Идея коммунизма базируется на традиционном общинном мироощущении человека, личностное саморазвитие которого освобождает присущий ему спонтанный ценностно-целостный потенциал от многовековой социально детерминированной малоподвижности, придает последнему характер динамической эволюции. Благодаря этому феномену вначале на Западе, а потом преимущественно за его пределами еще с середины XIX в. осуществляется поиск нового рефлексивно-секулярного этапа эволюции соборного существования-самопонимания человека. Именно в данном объективно обусловленном поиске и состоит историческая перспектива коммунистического умонастроения. Абсолютизация чувства социальной справедливости превратила предсоборную идею в радикалистскую веру. Эта вера в XX в. ввергла народы России и др. регионов в пучину трагических событий и тяжких испытаний судьбы. Соборное мировосприятие формировалось веками и предопределяло направление аксиолого-мировоззренческой эволюции, а в условиях современного господства утилитарного прагматизма оказалось в ситуации глубокого кризиса.

В.И. Холодный

СОВЕТ ЕВРОПЫ (СЕ) – образованная в 1949 г. межправительственная политическая организация, объединяющая в своем составе 44 европейских демократических государства. Штаб-квартира СЕ расположена во Дворце Европы в Страсбурге (Франция).

Целями СЕ являются защита прав человека, плюралистической демократии и верховенства закона; содействие осознанию и развитию европейской культурной самобытности и разнообразия; поиск совместных решений социальных проблем (дискриминация в отношении национальных меньшинств, ксенофобия, нетерпимость, проблемы окружающей среды, клонирование человека, СПИД, наркомания, терроризм, организованная преступность и т.д.); помощь странам Центральной и Восточной Европы в укреплении основ стабильного демократического общества посредством поддержки политических, законодательных и конституционных реформ.

В настоящее время (конец 2002 г.) членами Совета Европы являются: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая Югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония.

Государства со статусом «специально приглашенных»: Беларусь (приостановлен), Сербия и Черногория (бывшая Югославия).

Канада, Мексика, Ватикан, Соединенные Штаты Америки и Япония имеют статус наблюдателей в межправительственных органах СЕ.

СЕ и Европейский союз представляют собой совершенно различные организации, хотя все члены Европейского союза входят в состав СЕ.

СЕ имеет три рабочих органа: Комитет министров – исполнительно-распорядительный орган, заседающий в Страсбурге, в состав которого входят министры иностранных дел 44 государств-членов или их заместители; Парламентская Ассамблея (ПАСЕ) – совещательный представительный орган, который состоит из 306 членов (и их 306 заместителей), представляющих 44 национальных парламента, и делегаций парламентов стран, имеющих статус «специально приглашенных»; Конгресс местных и региональных властей Европы – консультативный орган, представляющий местные и региональные власти. Конгресс состоит из двух палат: одна палата представляет интересы местных властей, другая – региональных органов власти.

Международный секретариат, состоящий из 1300 сотрудников, обеспечивает повседневную работу главных органов СЕ. Он возглавляется Генеральным Секретарем, избираемым на пятилетний срок. Рабочие языки Секретариата – английский и французский. На заседаниях Парламентской Ассамблеи используются также итальянский, немецкий и русский языки. При необходимости обеспечивается перевод на другие языки.

В сферу компетентности Комитета министров входят вопросы бюджета, приема в члены СЕ новых государств, а также решения по основным направлениям политики и деятельности Организации. Решения принимают форму рекомендаций государствам-членам или конвенций и соглашений, имеющих обязательную силу для тех государств, которые их ратифицируют.

Конгресс местных и региональных властей Европы (КМРВЕ) проводит одну сессию в год в Страсбурге. Его цель – укрепить демократические структуры на местах, особенно в странах Восточной Европы.

О деятельности Парламентской Ассамблеи см. ПАСЕ.

За последнее десятилетие прошли две встречи (саммита) на высшем уровне глав государств и правительств стран–членов СЕ – в 1993 и 1997 гг. Периодически проводятся конференции на уровне министров (юстиции, образования, здравоохранения, окружающей среды, труда, культуры, спорта и др.).

Около 400 неправительственных организаций имеют консультативный статус при СЕ, тем самым вовлекая общественность европейских стран в обсуждение вопросов и подготовку решений по ключевым проблемам Европы.

Подробнее о деятельности СЕ см. на сайте: www.coe.int

А.Л. Демчук

СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ (CFR) – влиятельная общественно-политическая структура в США, созданная в 1921 г. представителями финансовой группы Рокфеллеров. В число задач организации, с самого рождения исповедующей мондиалистские взгляды на мировую политику, входила подготовка кадров для политической элиты Америки. С 1922 г. регулярно выходит влиятельный журнал Совета «Foreign Affairs». CFR инициировала создание таких организаций, как Бильдербергский клуб и Трехсторонняя комиссия. Совет может быть квалифицирован как одна из первых глобалистских организаций XX в.

СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА – региональная политико-экономическая группировка шести аравийских монархий: Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, Омана, Катара, Бахрейна. Создана в 1981 г.

СОВЕЩАНИЕ «БОЛЬШОЙ ВОСЬМЕРКИ» (до 1997 г. – «Большой семерки»). – саммиты лидеров США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Канады, Италии, России.

СОГЛАШЕНИЕ О СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЕ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ (НАФТА). – Создана в 1994 г. Входят: США, Мексика, Канада.

СОДРУЖЕСТВО (англ. Commonweulth) (с 1931 по 1947 г. – Британское Содружество наций) – объединение ряда стран, входивших прежде в состав Британской империи, которая после Первой мировой войны в результате решений т.н. Имперских конференций подверглась радикальной трансформации. Британское Содружество наций было оформлено Вестминстерским статутом 1931 г. В современном виде Содружество являет собою межгосударственное объединение 47 государств – бывших доминионов, признающих главой государства английского короля (королеву), и ряда иных стран с разными формами правления, имеющих собственного главу государства. См. Империя.

СОЛНЕЧНАЯ ЭНЕРГИЯ – возобновляемый источник энергии. Полное количество солнечной энергии, поступающей на поверхность Земли за неделю, превышает энергию всех мировых запасов нефти, газа, угля и урана. Преобразование солнечной энергии в электрическую осуществляется различными способами, в т.ч. и с помощью фотоэлектрических преобразователей (ФЭП). Материалом для них служит один из самых распространенных в земной коре элементов – кремний, а «топливом» – солнечные лучи. Как стационарные источники электричества фотоэлектрические станции привлекательны для районов, не обеспеченных электричеством от централизованной энергосистемы. Установка солнечных модулей выгодна там, где расход энергии незначителен, а проводка электросетей требует немалых затрат.

Производство солнечных элементов в мире сегодня превышает 500 Мвт ежегодно. Если в использовании солнечной энергии в промышленных масштабах еще много проблем, то в повседневный быт гелиосистемы вошли прочно. Солнечные электростанции могут быть использованы не только для решения локальных задач, но также и глобальных проблем энергетики. В США, например, существует несколько экспериментальных фотоэлектрических станций мощностью от 0,3 Мвт до 6,5 Мвт, работающих на энергосистему.

Фотоэлектрические преобразователи обладают значительными потенциальными преимуществами: не имеют движущихся частей, что значительно снижает стоимость обслуживания; срок службы их достаточно велик при незначительном снижении эксплутационных характеристик; они не требуют высокой квалификации персонала; они эффективно используют как прямое, так и рассеянное (диффузное) излучение; пригодны для создания установок практически любой мощности.

О.Е. Баксанский

СОМЕРВИЛЛ Джон (1905 – 1994) – американский философ, ученый, общественный деятель; неустанно трудился во имя мира во всем мире, человеческого достоинства и выживания планеты. Преподавал в Городском Университете Нью-Йорка и в Западном Университете Калифорнии в Пойнт Лома (Калифорния). За 35 лет преподавания он опубликовал много трудов и посетил в качестве приглашенного профессора или с лекциями 14 американских и иностранных университетов, включая Карлов университет в Праге и Институты философии в Москве и Бухаресте.

Исследователь социальной философии и этики, всемирно известный специалист по марксизму, он безостановочно трудился во имя преодоления холодной войны и диалога американских и советских философов. Его усилия привели к первым совместным конференциям американских и советских философов – в Мексико-Сити (1963) и Нью-Йорке (1964). Сомервилл всегда ставил целостность личности и глобальное умиротворение выше личных или профессиональных достижений.

В возрасте 70 лет он написал свою первую пьесу «Кризис: правда о том, как мир почти погиб» (The Crisis: The True Story of How the World Almost Ended). Посвященная этическим проблемам и опасностям поведения президента Кеннеди и премьера Хрущева во время Карибского кризиса, эта отрезвляющая пьеса была переведена на многие языки и широко ставилась в Северной Америке и за ее пределами, включая Швецию, Германию и Японию. Его вторая пьеса «Последнее дознание» (The Last Inquest) также была поставлена несколькими университетскими драмкружками.

Преданный делу мира во всем мире и предотвращения ядерного уничтожения, Сомервилл стал первым философом, подвигнувшим философов Северной Америки на профессиональное противодействие бесчеловечности ядерной угрозы и давшим нам новый лексикон для обсуждения угрозы ядерного уничтожения («омницид»). Он был создателем организаций «Философы мира за предотвращение ядерного омницида» (ФМПЯО – ныне «Философы мира за мир») и «Союз американских и японских специалистов против ядерного омницида». Для тех, кто услышал его послание, оно было мощным и недвусмысленным: «Те, кто ничего не предпринимает против ядерного оружия, фактически голосуют за омницид». Его труды и деятельность были высоко оценены такими писателями и учеными, как Томас Манн, Альберт Эйнштейн и Бернард Лоун.

В 1987 ФМПЯО – организация, которую он создал, – получила от ООН статус «посланника мира» в ходе «года мира» ООН.

Соч.: Soviet Philosophy: A Study of Theory and Practice (1944); Social and Political Philosophy, edited with Ronald E. Santoni (1963); The Philosophy of Marxism (1967); Dialogues On The Philosophy of Marxism, edited with Howard Parsons (1974); The Peace Revolution (1975).

Р.Э. Сантони

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА – длительный по временным и глобальный по пространственным характеристикам процесс изменения общественных систем. Теория социальной динамики органично соединяет метафизические рассуждения о смысле истории (историософия) с анализом конкретных (исчислимых) параметров социального процесса, что предполагает широкое использование методов и аппарата математики, информатики, физики. Это позволяет не только объяснить и графически показать природу и структуру повторяемости социальных явлений и отношений (законы, закономерности, механизмы), направленность их изменений (тенденции), но и создавать прогностические модели социальных процессов.

В основе теории социальной динамики лежат следующие фундаментальные идеи:

1) Идея гетерогенности социального времени, в соответствии с которой не существует однородного и в этом смысле единого потока времени жизни человечества (социального времени). На любом историческом этапе этот поток представляет собой смешение, соединение разных временных потоков или пластов, разных временных ритмов. Гетерогенный характер социального времени отражает его свойство «схватывать» разные потоки истории – «историю событий», которые случаются каждодневно и ежечасно, и «историю длительную», единицей измерения для которой являются десятилетия и даже столетия (Ф. Бродель).

2) Идея субстанциональной целостности (взаимозависимости) социального времени и социального пространства («пространство-время»). Широко термин «пространство-время» для интерпретации социальных процессов был введен в оборот в 1931 г. В.И. Вернадским (Доклад на общем собрании АН СССР «Проблема времени в современной физике»). Течение «социального времени» обусловливает изменение «социального пространства» и наоборот.

3) Идея о множественности детерминационных источников мировой социальной динамики, о взаимодействии глобальных детерминаций мирового социума и собственных самодостаточных матриц локальных общественных систем.

Социальная динамика глобального уровня может влиять и даже подавлять динамические потоки других уровней, но она не может полностью ликвидировать их, особенно это касается развития долгоживущих и самодостаточных локальных (или региональных) общественных систем (Россия, Западная Европа, Китай и др.).

В истории общественной мысли интерпретации социальной динамики (исторического процесса) можно свести к двум фундаментальным парадигмам. Элементы этих парадигм обнаруживаются уже в учениях Античности, но развернутое теоретическое обоснование они получают позже – в Новое и даже Новейшее время. Речь идет, во-первых, о парадигме линейно-поступательного или стадиально-восходящего прогресса и, во-вторых, о круговороте истории, о замкнутом цикле (рождение – созревание – гибель) существования локальных общественных систем. В основе этих парадигм лежат два фундированных представления о времени вообще и о социальном времени в частности: хронология (фиксация поступательного хода событий, прогрессивного или регрессивного развития общества) и хронометрия (фиксация циклически повторяющихся событий и явлений как в природе – например, суточный или годовой цикл, – так и в обществе).

Парадигма линейно-стадиального (поступательного) прогресса получает свое теоретическое развитие и обоснование в трудах мыслителей Европейского Просвещения (Вольтер, Монтескье, Кондильяк, Морелли, Дидро, Гердер, Гольбах, Кант и др.).

Развитие истории в воззрениях просветителей определяется ключевой идеей о неминуемом прогрессе как процессе непрерывного совершенствования и улучшения общества и человека. Они признавали дискретный характер этого процесса, который предполагает попятное движение, тупики, зигзаги и т.д., но вместе с тем неизменным оставалось для них неизбежное торжество «порядка» над «беспорядком» и «хаосом» в общественных отношениях, человеческих добродетелей над пороками, лучших форм общественного устройства над худшими.

«Порядок» – это ключевое понятие для просветителей. Именно «порядок» фундирует общественные отношения, обусловливает постоянное и неуклонное восхождение общества от одной менее совершенной ступени развития к другой более совершенной. Хаос, «беспорядок», который неминуем при этом переходе, преходящ и кратковременен. Его нужно пережить человечеству как «прискорбную» необходимость.

Идея поступательного прогресса в различных ее модификациях безраздельно господствовала в умах на протяжении почти полутора столетий, пока в самом конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. в России не появляются концепции, принципиально отвергающие прогрессистскую парадигму и предлагающие иной взгляд на природу и механизм исторического процесса. Эти концепции мы встречаем в работах двух русских мыслителей – Н.Я. Данилевского («Россия и Европа», 1869) и К.Н. Леонтьева («Византизм и славянство», 1875).

Суть новых идей заключалась в признании специфического общего закона развития, действие которого распространяется как на живую, органическую природу, так и на общество и состоит в том, что, во-первых, развитие, процесс всяких изменений происходит не просто как безграничное «распространение», «разлитие» (термины Леонтьева) по социальному универсуму, а как развитие замкнутых, локализованных друг от друга общественных организмов или систем. Развитие понимается не как прогрессирующее восхождение целостного социума, а как последовательная смена стадий развития любого организма, который имеет момент рождения, периоды созревания, зрелости, старости и неминуемую смерть. Данную модель развития Данилевский и Леонтьев

целиком переносят на общественную жизнь. Человечество поэтому, с одной стороны, состоит из отдельных индивидуумов, каждый из которых живет прежде всего внутренней жизнью, а с другой – расчленяется на локальные общественные организмы, развитие которых подчинено главным образом собственным законам.

У Данилевского такими общественными организмами выступают культурно-исторические типы или цивилизации, каждый из которых (а их Данилевский выделяет более десяти) развивается самостоятельно и имеет по три основных этапа или состояния: этнографическое, государственное, цивилизационное или культурное.

У Леонтьева в качестве локальных общественных единиц выделяются так называемые государственные организмы, которые, по его мнению, как и все другие органические системы в своем развитии повторяют один и тот же путь.

Леонтьев проводит сравнительные исторические расчеты длительности существования различных государственных организмов и приходит к выводу, что их гибель наступает не позднее, чем через 1000-1200 лет после возникновения.

В XX в. идею циклического развития локальных цивилизаций развивают в своих трудах О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, П. Сорокин, К. Ясперс и др.

Наряду с двумя рассмотренными выше парадигмами линейного прогресса и циклического круговорота в XIX–XX вв. наиболее сильное влияние на развитие социального знания оказали модели социальной динамики, в основе которых лежал синтез линейности и цикличности – формационная теория К. Маркса – материалистически переработанная идея Гегеля о циклическом восхождении Мирового Духа по ступеням Мировой истории («мировая спираль»): смена общественно-экономических формаций как переход от устаревшей и отсталой к более передовой и прогрессивной системе способа производства и общественных отношений; теория длинных волн Н. Кондратьева – теория о волнообразно-циклическом развитии мировой экономики и мировой политики; миросистемная теория Ф. Броделя – теория об исторической смене глобальных и господствующих «миров-систем» как сложных конгломератов различных способов производства и систем общественных отношений и др.

В современной мировой науке теория социальной динамики становится все более приоритетной и актуальной междисциплинарной областью исследования гуманитарных и естественно-научных дисциплин.

Лит.: Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М., 1989; Венда В.Ф. Волны прогресса. М., 1989; Волновые процессы в общественном развитии. Новосибирск, 1992; Громыко Ю.В. Стыки. Как перейти от одной системы общественных отношений в другую. М., 1993; Полетаев А.В., Савельева П.М. Циклы Кондратьева и развитие капитализма. М., 1993; Переходы и катастрофы: Опыт социально-экономического развития. М., 1994; Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М., 1995; Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995; Мощелков Е.Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. М., 1996; Будон Р. Место беспорядка. Критика теории социального изменения. М., 1998; Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998; Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. М., 1999; Ходаковский Н.И. Спираль времени, или Будущее, которое уже было. М., 2000; Angern E. Geschichtsphilosophie. Stuttgart; Berlin; Koln, 1991; Apter D. The Politics of Modernization. Chicago, 1967; Falk W. Die Ordnung in Geschichte. Eine alternative Deutung des Fortschritts. Stuttgart; Bohn. 1985; Eisenstadt S. Introduction: Historical Traditions, Modernition and Development. N. Y., 1987; Beyme K. Der Vergleich in der Politikwissenschaft. Munchen, 1988; Berg-Schlosser D., Muller-Rommel F. Vergleichende Politik-wissenschaft. Ein einfuhrendes Studienhandbuch. Opladen, 1992; Beck U. Die Erfindung des Politischen. Zu einer Theorie reflexiver Modernisierung. Frankfurt/M., 1993; Merkel W. (Hrsg.) Systemwechsel.1: Theorien Ansatze und Konzeptionen der Transformationsforschung. Leverkusen. 1994; Sandschneider E. Stabilitat und Transformation Politicher System. Aspekte einer politikwissenschaftlichen Theorie der Transformation. Opladen. 1994.

Е.Н. Мощелков

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА – система социального обеспечения в странах Европейского союза. Глобальные тенденции развития социальной политики в современном мире формируются прежде всего на региональных уровнях. Показательным и наиболее передовым в этом отношении является европейский регион, главным организующим и унифицирующим

фактором социальной политики которого стало неуклонно усиливающееся интеграционное международное объединение – Европейский союз.

В странах Европейского союза в настоящее время существует наиболее развитая в современном мире система социального обеспечения, основы которой были заложены еще в первой половине XX в. Учреждая в 1957 г. Европейское экономическое сообщество, государства-члены закрепили в договоре общее согласие относительно необходимости «содействовать улучшению условий труда и жизненных стандартов работников». Эти перспективы, которые связывались в первую очередь с процессами экономической интеграции стран ЕЭС, должны вытекать из создания и «функционирования общего рынка, который будет способствовать гармонизации социальных систем» (ст. 136).

Однако гармонизация социальных систем не может автоматически стать результатом мероприятий, осуществляемых только в хозяйственной сфере. Наряду с экономическими мерами нужна совместная работа по регулированию социальной сферы, координация которой была поручена Сообществу. Таким образом, вместе с общей политикой по регулированию различных аспектов экономической деятельности одним из составных элементов компетенции ЕС стали «политика обеспечения занятости» и «политика в социальной сфере» (ст. 3 Договора о ЕС), равно как и «политика в области здравоохранения» (ст. 3 Договора о ЕС).

Необходимость в проведении ЕС скоординированной политики в социальной сфере (социальной политики) является следствием двух взаимосвязанных причин.

Она обусловлена социальными целями общего рынка и всех направлений деятельности ЕС, которое «имеет своей задачей... содействовать повсеместно в Сообществе... достижению высокого уровня занятости и социальной защиты, равноправию мужчин и женщин... повышению жизненного уровня и качества жизни» (ст. 2 Договора о ЕС).

Здесь, как и во многих других направлениях интеграции стран Европейского союза, во всей полноте проявляется «эффект перелива» – интеграция в одной из областей общественной жизни (экономической) приводит к необходимости распространения ее и на другие сферы: внешнюю политику, оборону, борьбу с преступностью и т.д. Формирование полноценного общего рынка, экономического и валютного союза невозможно без создания социального союза стран–участниц ЕС. Комплексное проведение мероприятий в социальной сфере прежде всего применимо к установлению и повышению единых, распространяющих действие на всю территорию Сообщества прав человека в трудовых отношениях, права на пенсии, пособия по безработице, а также другие формы социального обеспечения и составляет задачу социальной политики ЕС.

Правовой основой проводимой ЕС социальной политики, как и других общих политик, являются положения соответствующих разделов и глав части 3 учредительного договора «Политика Сообщества», устанавливающие предмет и методы (инструменты), с помощью которых институты Союза оказывают воздействие на общественные отношения и процессы в той или иной сфере ведения ЕС (уполномочивающие статьи). В сфере социальной политики источником полномочий ЕС служат разд. VIII «Занятость», две главы разд. XI ч. 2 Договора о ЕС – гл. 1 «Социальные положения» и гл. 2 «Европейский социальный фонд», а также разд. XIII «Здравоохранение».

Важную роль при проведении общей социальной политики ЕС играют несколько документов, посвященных социальным правам личности:

– Европейская социальная хартия, подписанная под эгидой Совета Европы в 1961 г. и пересмотренная в 1996 г.;

– Хартия Сообщества об основных социальных правах трудящихся 1989 г.;

– Хартия Европейского союза об основных правах 2000 г.

Большое историческое значение для становления социальной политики Сообщества имело Соглашение о социальной политике 1992 г. В связи с переходом на новый «виток» интеграции, открывавшийся с заключением Маастрихтского договора, страны ЕС договорились о необходимости расширения полномочий институтов в социальной сфере.

Амстердамский договор 1997 г. инкорпорировал в соответствующие статьи Договора о ЕС все основные положения Соглашения о социальной политике. Само соглашение 1992 г. утратило силу.

Целями социальной политики Европейского сообщества, согласно Договору о ЕС, являются: «содействие занятости, улучшение условий жизни и труда с тем, чтобы сделать возможной их гармонизацию, сохраняя при этом все достижения, а также содействие надлежащей социальной защите, диалогу между предпринимателями и трудящимися, развитие человеческих ресурсов ради долговременного обеспечения высокого уровня занятости и борьбы с обездоленностью».

Социальная сфера является предметом совместного ведения Европейского сообщества и государств-членов. Сообщество поддерживает и дополняет действия государств-членов в следующих областях:

– улучшение производственной среды в целях охраны здоровья и обеспечения безопасности работающих;

– условия труда;

– информирование и консультирование трудящихся;

– интеграция лиц, исключенных из рынка труда;

– равенство мужчин и женщин в отношении

возможностей на рынке труда и обращения с ними на работе.

Среди них приоритетными областями в соответствии с учредительным договором являются: социальное обеспечение и социальная защита работников, защита работников после прекращения действия трудовых контрактов с ними; представительство и коллективная защита интересов работников и предпринимателей, включая их право на совместное принятие решений, условия найма и труда граждан третьих стран, легально проживающих на территории Сообщества, финансовые взносы для содействия занятости и созданию рабочих мест.

Ниццкий договор 2001 г. дополняет рассмотренный выше круг вопросов, включая в их число борьбу с обездоленностью и модернизацию систем социальной защиты, и одновременно исключает из данного перечня вопросы финансовых взносов для содействия занятости и созданию рабочих мест.

Европейское сообщество также поощряет сотрудничество между государствами-членами и содействует координации их действий во всех областях социальной политики, и особенно в следующих вопросах:

– занятость;

– трудовое законодательство и условия труда;

– базовое и последующее профессиональное обучение;

– социальное обеспечение;

– предотвращение профессионального травматизма и профессиональных заболеваний;

– гигиена на производстве;

– право на профессиональные объединения и коллективные переговоры между предпринимателями и трудящимися.

Социальную политику ЕС отличает широкий арсенал инструментов, посредством которых институты ЕС осуществляют «гармонизацию социальной сферы», содействуют расширению гарантий социальной защиты граждан Европейского союза.

Нормативное регулирование отношений в социальной сфере осуществляется путем издания Сообществом правовых актов, как правило в форме директив.

Способом постановки и решения задач в области социальной политики ЕС служат также принимаемые Сообществом программы, реализация которых обеспечивается финансовыми ресурсами ЕС, государств-членов, а также средствами предприятий и организаций.

Финансовое обеспечение мероприятий Сообщества в социальной сфере возложено на бюджет, а также специальные структурные фонды Сообщества, среди которых ключевую роль играет Европейский социальный фонд.

Большое значение в правовом регулировании трудовых и социальных отношений в ЕС наряду с нормативными актами играют решения Европейского Суда, которыми устанавливаются и закрепляются важные положения правового характера, дополняющие принципы Договора о ЕС и законодательства в социальной сфере.

Лит.: Право Европейского союза: Документы и комментарии / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1999 (Часть 3-я. Документы о правах человека и гражданина. С. 561–618); Основы права Европейского союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001; Brian Bercusson. European Labour Law. L., 1996.

В.И. Ефремкина, П.А. Калиниченко

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – одно из измерений социальности, результирующее ее скрытые и явные тенденции и измерения, т. е. соединяющее в себе глубинные связи, логику данной реальности и явления, внешние атрибуты социальной жизни. Наиболее важный аспект

диалектической связи двух сторон (измерений) социальной реальности – единство глубинных связей между субъектами, глубоких чувств, спонтанных процессов и внешнего общества, ситуаций, названий, имен, слов. С одной стороны, социальные реальности создают непрерывные культурные процессы, вечно новые цели, стремления, с другой – дискретные явления и лица субъектов (юридические, политические, социологические как участников обмена). Единство непрерывного и дискретного, сущности и явления делает все в мире в той или иной степени реальным.

С точки зрения философии социальная реальность описывается через феномены бытия, действительности, данности, наличного бытия и других понятий. В неокантианстве, например, царство действительности существует наряду с царствами ценности и смысла (Г. Риккерт). В некоторых концепциях социальной философии и социологии делается упор на источник социальной реальности – субъективный или объективный либо на пространственные ее рамки (например, принцип «здесь и теперь»). Часто рамками социальной реальности считается тот анклав общения, который ее воспроизводит, например групповая реальность или конвенциальная. В том же контексте употребляется и понятие реальности для организации – очень важное условие выживания социальной организации.

Р. Золотовицкий

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ – одно из основных понятий современной социологии, которое характеризует реальность со стороны ее подвижности, текучести, нестабильности, изменчивости, динамики; главная единица социально-политического анализа при изучении общественных процессов, событий. Введение термина «социальное изменение» принято связывать с именем социолога У. Огберна и датировать 1923 годом. В наше время понятие стало доминирующим в оценках общественного развития.

В определении направленности изменений со всей очевидностью обозначились два подхода. Если первый полностью отрицает какую-либо направленность, то другой исходит из признания того, что все изменения – с необходимостью направленны. Так, для Т. Парсонса этот процесс заключается в повышении «всеобщей адаптивной способности» путем развития в обществе эволюционных универсалий. Конфликтные теории сосредоточены на признании перераспределения власти и авторитета (теоретический тезис, который в свое время исследовал М. Вебер) как направленности изменений. В эмпирических исследованиях направленность изменений связывают с демографическими, экологическими факторами, пространственной мобильностью. В «принципе имманентных изменений» и «принципе границ» закономерности социокультурной динамики систематизированы П. Сорокиным и представлены в виде повторений фаз в ритме социокультурного процесса.

Интерес социологов к социальному изменению проявляется и в попытках выяснить его причины и механизмы. В общем виде их можно разделить на три группы: 1) экономические; 2) социальные; 3) культурологические. Характерной особенностью изучения этого аспекта социального изменения является стремление исследователей связать в причинной зависимости процессы социального изменения с природой человека, акцентировать внимание на субъективном восприятии социальных отношений. Показательной в этом плане является концепция «жизненных шансов» Р. Дарендорфа, с помощью которой он намерен усилить «человеческий контекст» социального изменения. В структурно-функционалистском подходе причины социального изменения связывают с социальной дифференциацией и стратификацией (Т. Парсонс, Р. Мертон, С. Липсет, Ш. Эйзенштадт).

Отличительной чертой современных толкований социального изменения является стремление теоретиков отойти, так сказать, от линейных схем, плоских образов социокультурной действительности. Имеет место создание объемных картин действительности, т.е. схем и моделей, предполагающих множественность вариантов протекания событий, разнообразие комбинаторных сочетаний различных факторов (П. Бурдье, П. Бергер, Н. Луман, Г. Маркузе).

К новшествам следует отнести предложенное А. Тоффлером использование идей и подходов неравновесной термодинамики И. Пригожина. Признание случайности, стохастичности в развитии социальной системы как естественного процесса, а также нестабильности, неравновесности как ее имманентного состояния представляет собой радикальный поворот в социологическом теоретизировании. Его результатом стало расширение содержательных рамок понятия «социальное изменение», включающего теперь процессы стохастического, флуктуационного, девиантного типа.

Разработка идей социального изменения стала специфическим катализатором интеллектуального переворота, который происходит сегодня на разных уровнях социального знания.

С одной стороны, он способствовал появлению целого спектра новых программ в области эмпирических социально-политических исследований: изучение мотивов инновационного и стабилизирующего поведения, адаптивных способностей человека, механизма трансляции социокультурного опыта и др. С другой – привел к появлению новой парадигмы осмысления социальных процессов и явлений, которая является теоретическим ответом на вызов цивилизации, обусловленный изменением экзистенциальной ситуации Homo Sapiens и представший в виде совокупности угроз, зон риска, катастрофичности человеческого существования, глобализации локальных событий.

Этот тип знаний и познавательных схем, заданный новой концептуализацией социального изменения, основывается на таких методологических позициях: ограниченный рационализм, отсутствие глобальной тенденции восходящего развития, флуктуационность, плюрализм, нелинейность, альтернативность, неравновесность, многомерность, непредсказуемость, случайность, стохастичность, катастрофичность, самоорганизованность системы. Данный методологический инструментарий позволяет охватить исследованием самый широкий спектр социальных явлений и событий различной природы и масштабов (начиная от распада СССР и включая угрозу терроризма в мире, от компьютерной революции до этнических проблем на Балканах).

Лит.: Предборська І.М. Мінливість, соціум, людина. Суми, 1995; Alexander J.C. Differentiation Theory and Social Change: Comparative and Historical Perspective /Eds. Alexander J.C., Colomy P. N.Y.,1990; Dahrendorf R. Life Chances, Class Conflict and Social Change // Modern German Sociology. N.Y., 1987; Eisenstadt S.N. Comparative Perspective on Social Change. Boston,1968; Moore W.E. Social Change. Engelwood, N.Y., 1963; Nisbet R.Change and History. Aspects of Western Theory of Development. L.– N.Y., 1969; Smith A.D. The concept of Social Change. A Critique of the Functionalist Theory of Social Change. L., 1973; Social Change. Sources, Patterns and Consequences /Ed.by A.Etzioni, and E.Etzioni. N.Y.-– L., 1964.

И.М. Предборская

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ (социальная репрезентация) (франц. representation sociale) – форма познания действительности, представляющая собой сеть понятий, утверждений и объяснений, формирующихся в повседневной межличностной коммуникации членов социальной группы. История понятия восходит к работам М. Вебера и Э. Дюркгейма в области изучения коллективных представлений, под которыми понималось коллективное знание, ориентирующее индивидуальное поведение. Термин «социальное представление» появился в 1960-е гг. во французской социально-психологической школе в контексте теории социальных представлений С. Московиси. В современном обществе социальные представления занимают место, заполненное в традиционных обществах мифами, легендами и различными формами устного творчества. Соответственно, они характеризуются некоторыми чертами последних и выполняют сходные функции.

Социальное представление является формой знания здравого смысла, направленного на осмысление и практическое освоение объектов и явлений физической, социальной и духовной сторон повседневной жизни человека. Социальные представления являются продуктом коллективного творчества и позволяют создать поле общей реальности для всех членов некоторой социальной группы. Социальные представления, по Московиси, являются механизмом овладения «странным», средством уменьшить неопределенность при встрече с незнакомой информацией (в разряд «странного» обычно попадают события, удаленные от индивида, не соответствующие его видению существующих норм или избыточные для данного человека). Действительно, даже не будучи специалистом, каждый из нас может что-то сказать о ядерной физике, генной инженерии или глобальных проблемах человечества. Теория социальных представлений объясняет данный факт тем, что в ходе социальной коммуникации элементы информации об этих и других научных проблемах просачиваются в массовое сознание, становятся предметом обсуждения в СМИ и на бытовом уровне, в результате чего формируется некоторая простая и доступная интерпретация исходной проблемы, становящаяся достоянием знания здравого смысла. Формирующееся в ходе описанного процесса социальное представление может существенно отличаться от своего прототипа, и не просто в сторону упрощения.

Выделяют следующие основные функции социальных представлений: познавательную, ориентационную и адаптационную. Познавательная функция социального представления позволяет индивиду иметь средство описания и объяснения реальности, что создает у него ощущение

понимания происходящего. Ориентационная функция состоит в опосредовании поведения отдельного члена группы ее общими нормами, идеалами и ценностями, обеспечивая возможность коммуникации и совместной деятельности членов группы. Адаптационная функция обеспечивает стабильность образа мира человека путем согласования совершающихся событий с имеющимся представлением о реальности.

Механизм становления социального представления включает три этапа: якорение, объектификация и онтологизация. В ходе первого этапа к незнакомому объекту или явлению (которое не может быть описано в рамках существующей сети социальных представлений) устойчиво привлекается внимание. Если данный объект не стал объектом интереса, по крайней мере, некоторого процента членов данного социума, то относительно него социальные представления не формируются, он вообще не существует для обыденного знания группы. Привлекший внимание объект далее в ходе объектификации ассоциируется с каким-либо элементом уже существующих социальных представлений – известной персоной (персонификация), формулой либо идеей (фигурация). В ходе установления такой связи социальное представление складывается как приблизительный набросок объекта, ментальное изображение наиболее впечатляющих его черт. Дальнейший отбор информации обогащает первоначальный эскиз, он дополняется и уточняется; формируется так называемая фигуративная схема представления. Она содержит существенные (точнее, интерпретированные группой как таковые) черты объекта, характеризуется образной, конкретной формой и связностью элементов. Так, психоанализ в социальных представлениях тесно связан с именем З. Фрейда, а теория относительности с А. Эйнштейном и формулой E=mc2. При этом, хотя немногие неспециалисты в состоянии сколько-нибудь адекватно интерпретировать смысл психоаналитического подхода или теории относительности, однако все мы чувствуем себя достаточно уверенно, используя социальные представления об этих объектах в ситуациях повседневного общения.

Завершающий этап эволюции социального представления – онтологизация, состоит в том, что формирующееся представление отделяется от объекта – прототипа и приобретает статус объективной реальности. При этом социальное представление становится не только средством категоризации и интерпретации событий реальности, но, что особенно важно, и фактором ее конструирования. Фиксируясь в речевых оборотах, установках, нормах социальные представления ведут относительно независимую от своих «физических» прототипов социальную жизнь.

Социальные представления и группа. Социальные представления функционируют в системе и, являясь продуктом определенной социальной группы, существенно характеризуют эту группу. Экспериментально показано, что влияние «группа – социальные представления» является взаимным. Так, группа:

а) фиксирует определенные стороны воспринимаемого явления. Социальные представления, разделяемые группой по поводу данного явления, заставляют ее членов непроизвольно обращать внимание в первую очередь именно на зафиксированные в них признаки явления;

б) влияет на отбор принимаемой информации. Социальные представления задают степень доверия к разным источникам информации, возможность и допустимую степень плюрализма мнений, санкции к инакомыслящим и т.д. Фактически индивид, интерпретируя явление, участвует в акте группового мышления, так как уже знает соответствующее мнение группы и рамки допустимой «свободы»;

в) влияет на частоту использования различных представлений. Редко используемые представления с большей вероятностью могут быть постепенно утрачены группой, чем регулярно востребуемые.

Помимо влияния группы на социальные представления, имеет место и обратный процесс, особенно важный в контексте глобализации, а именно влияние социальных представлений группы на психологию ее членов.

В первую очередь система социальных представлений определяет способы манипуляции фактами, развивая те интерпретации, которые окажутся в пользу данной группы. Так, представители промышленно развитых и развивающихся стран по-разному интерпретируют проблему использования биосферных ресурсов, и в значительной степени сближение позиций возможно именно на «метауровне», когда каждая из сторон выходит за рамки привычных социальных представлений.

Социальные представления оказывают давление на мышление отдельных членов группы: в условиях наличия готового «правильного» ответа собственное мнение может показаться излишней роскошью, если не желанием «отделиться», поставить себя выше группы. С этим связано явление

унификации целей, ценностей, идеалов членов группы, могущее иметь негативные последствия с точки зрения снижения потенциального разнообразия и творческого потенциала членов группы, необходимых для развития группы (общества, цивилизации в целом).

Социальные представления способствуют формированию социальной идентичности членов группы (см. Идентичность). Оперирование социальными представлениями приводит к формированию общей реальности, пространства взаимопонимания членов группы – общего взгляда на мир, общих ценностей и целей, группового самосознания, понимания каждым членом группы себя в качестве ее части.

Социальные представления в условиях глобализации. Еще С. Московиси обращал внимание на специфику формирования социальных представлений в современной культуре по сравнению с многовековой традицией. Современное общество характеризуется высоким развитием науки, значительной социальной неоднородностью, постоянной интенсификацией коммуникативных связей, а также высокой социальной мобильностью людей. Вследствие этого движение знания между социальными группами приобретает уникальный размах, причем как «вертикальное», так и «горизонтальное».

«Вертикальное» движение знания состоит в освоении специализированного научного знания неспециалистами. В условиях современной системы образования вся информация, необходимая, например, для создания взрывного устройства, содержится уже в курсах химии и физики средней общеобразовательной школы, причем подобная ситуация характерна не только для развитых, но и для развивающихся стран. Таким образом, помимо очевидных положительных последствий массового образования, имеют место также и отдельные небезопасные для выживания цивилизации явления – судьба Земли уже сегодня может реально зависеть от группы интеллектуалов-девиантов.

Под «горизонтальным» движением знания обычно понимают движение информации между субъектами, находящимися на значительном расстоянии друг от друга, живущими, например, в разных частях света. Фактически современные средства связи позволяют им взаимодействовать в режиме реального времени или близком к нему. При этом глобализация СМИ приводит к тому, что на единую ленту новостей попадают события из разных уголков планеты; такие события переживаются всеми телезрителями независимо от их национальной или государственной принадлежности, что создает элементы общей реальности для всех землян. Миллионы зрителей по всему миру следили за войной в Ираке, президентским скандалом в США, Олимпиадой в Сиднее и т.д. – таким образом, эти и другие общезначимые события входят в ткань той самой общей для всей цивилизации реальности.

Немаловажной в данном контексте является и проблема трансляции одними социальными группами собственных представлений другим. Особенно ярко данный процесс представлен в виде формирования у населения развивающихся стран представлений о новых для них объектах методами рекламного и другого информационного влияния. Так, в условиях современного информационного пространства социальные представления о продукции фирм известных брендов слабо различаются среди жителей примерно равного уровня доходов из разных частей света, несмотря на их принадлежность к различным социальным группам. «Макдоналдс» и кока-кола давно уже не являются объектами только американской социальной реальности. Сформированные в ходе международной коммуникации и соответствующих рекламных кампаний, социальные представления сделали их популярными во всем мире.

Интенсивное движение знания, помимо прочего, размывает социальную идентичность людей, создает условия для выхода за узкие рамки собственных эгоистических интересов на «метауровень» глобального мышления. Однако, кроме этого, для решения глобальных проблем необходимо, чтобы они стали частью социальных репрезентаций общества, иначе они просто не существуют для неспециалистов, а значит, можно не обращать на них внимания и отложить решение «до лучших времен». Отсюда первоочередная для выживания цивилизации задача – целенаправленно формировать социальные представления о глобальных проблемах, причем не в стиле безысходности близкого «конца света», а в конструктивном русле поисков их совместного приемлемого решения.

Лит.: Донцов А.И., Емельянова Т.П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987; Андреева Г.М. Психология социального познания. М., 2000; Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Социальное репрезентирование реальности. М., 2001; Jodelet D. Representations sociales: phenomenes, concept et theorie // Moscovici S. (Ed.) Psychology Sociale. P., 1984; Moscovici S. Etude de la Representation Sociale de la Psychanalyse. P., 1960; Moscovici S. Sur Les Representations Sociales. P., 1979.

Е.Н. Кучер

СОЦИАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ (ситуации «дилеммы заключенного»). В экономике и общественных науках есть представления о социальных ловушках, внешних проблемах, побочных эффектах, социальной цене, «дилемме заключенного» и проблеме общего блага. Как прототип социальной ловушки может быть рассмотрена проблемная структура т. н. «трагедии пастбища» (Г. Хардин). Центральным вопросом оказывается: кто будет нести ответственность за результат и последствия действия, которых никто не хотел и не предполагал заранее? Согласно Хардину, каждый хозяин скота в зоне Сахеля имеет личный и полностью законный интерес в использовании и эксплуатации общего пастбища, так называемой «общинной земли», которая является коллективным благом. Этот личный интерес характеризуется стремлением иметь столько скота, сколько возможно, поскольку чем больше ваше стадо, тем выше ваш социальный статус. Однако все хозяева и общество в целом имеют общий интерес, настоящий общий знаменатель – не допустить полного истощения пастбища. Это переплетение личных и общих интересов приводит к следующей дилемме: поскольку ни у кого нет существенного личного интереса в том, чтобы избегать чрезмерной эксплуатации пастбища во имя личного блага, каждый будет использовать его в максимальной степени; неизбежным результатом будет истощение пастбища. Соответственно, впоследствии само удовлетворение личного интереса в зависимости от обстоятельств, станет невозможным или потерпит неудачу. Хардин считает необходимыми социальные, то есть не индивидуальные, механизмы контроля для избежания этой дилеммы. Например, таким механизмом может быть социально поддерживаемая кооперация. Он подчеркивает, что такие «трагедии пастбища» могут подорвать или, по крайней мере ограничить, хорошо известную традиционную теорию «невидимой руки» Адама Смита («невидимая рука» в смысле рыночного механизма ведет, согласно мнению классических и неоклассических экономистов, к тому, что последствия (выгода или убыток, соответственно) будут приписаны ответственному субъекту и будет достигнут общий оптимальный результат, то есть оптимальное равновесие и всеобщее благосостояние, т.е. оптимум Парето). Согласно Хардину, рациональная максимизация каждого из индивидуальных интересов не обязательно посредством динамики рыночных процессов приводит к оптимальному результату и росту благосостояния для всех. Напротив, она может привести к истощению, эрозии и загрязнению общей земли. Подобная проблема с обрабатываемой землей также приводит к истощению, эрозии и даже опустошению сельскохозяйственных земель в значительной части Африки: лишь несколько оставшихся деревьев и кустарников по необходимости используются и/или потребляются для удовлетворения возрастающих жизненных потребностей отдельных семей. Это потребление приводит к дальнейшему расширению пустыни и дополнительному истощению условий поддержания жизни всего населения. (Что касается скота и вышеупомянутого традиционного конфликта между интересами отдельных хозяев и нуждами общества, то даже выкапывание дополнительных колодцев может обострит конфликты и усугубить экологические проблемы. Это хорошо известный непреднамеренный побочный эффект программ политического и экономического развития.)

Подобный же эффект дает расчистка довольно бедной почвы тропических джунглей под сельхозугодья, что приводит к местной и региональной эрозии и истощению экосистемы, а также к континентальному или даже глобальному изменению климата (возьмем глобальную проблему двуокиси углерода и надвигающийся парниковый эффект перегрева атмосферы).

Согласно Хардину, проблема экологического загрязнения имеет аналогичную структуру. «Пастбище», общее благо в данном случае, однако, не сокращается в размерах, а приобретает отрицательные качества – заполняется различным мусором. Опять для индивида выгоднее, то есть дешевле, выбрасывать мусор на общей земле, например сбрасывать химические отходы в Рейн. В результате этих распространенных явлений внешняя социальная цена возрастает.

Негативных внешних воздействий, которые ложатся бременем на все общество, можно избежать или смягчить их, только если налогоплательщики и все остальные платят деньги или страдают от расстройств здоровья, ухудшения качества жизни или эстетических характеристик экосистем и ландшафта. Эти внешние эффекты будут результатом действий производителей и потребителей вне зависимости от того, насколько они согласны с действиями, разрушительными для окружающей среды. Поэтому на потребителей тоже ложится часть ответственности – со-ответственности за защиту окружающей среды, т.е. сохранение общего блага. На различных уровнях указанного явления все члены общества будут нести некоторую ответственность за приемлемое или же хорошее и здоровое состояние своего общества.

Та же структура характерна для многих проблем общественных представлений, которые можно назвать представлениями – социальными ловушками. Индивидам выгодно нарушать общественные правила и нормы до тех пор, пока им подчиняются все остальные. Сходная структура обнаруживается в т. н. проблеме любителя дармовщины и проблеме гарантий в связи с обеспечением и поддержанием коллективных и общественных благ. Оба случая приводят к социальным ловушкам. Дилемма добровольной защиты окружающей среды является интересным примером этого комплекса представлений. Проблема любителя дармовщины является «препятствием к успешным коллективным действиям или к производству общественных благ, возникающим потому, что все или некоторые индивиды пытаются получить что-то даром за счет других. Те, кто не тратится, размышляют так: либо для достижения блага свой вклад внесет достаточно остальных, либо нет, вне зависимости от того, внесу ли вклад я; но, если благо будет достигнуто, я воспользуюсь им, даже не внеся вклада. Следовательно, поскольку внесение вклада требует средств, я не буду вкладывать. Проблема гарантий является препятствием к успешным коллективным действиям или к производству общественных благ, которая появляется, когда все или несколько индивидов решают не вносить вклад в данное дело, поскольку у них нет достаточных гарантий того, что свой вклад внесет достаточно остальных. Обеспечение и поддержание коллективного блага в первую очередь зависят от масштаба участия в группе: чем больше группа участвующих индивидов, тем меньше оказывается шансов на обеспечение и поддержание такого блага и тем больше необходимость в принуждении, санкциях и т.д., касающихся использования и распределения коллективных благ. В то время как нормы сообщества или мораль кажутся по-прежнему достаточными для достижения общей цели в малых группах, к большим группам это неприменимо (Дж. Бьюкенан называл это явление «дилеммой большого количества»).

Структурные проблемы социальных и индивидуальных действий, общественных благ, общей собственности и общественного порядка можно легко проиллюстрировать, используя хорошо известную игровую теоретическую модель т. н. «дилеммы заключенного» (ДЗ). Детальный анализ структуры ДЗ показывает, что стратегические действия соревнующихся эгоистичных рациональных субъектов приводят к результату, который оборачивается непреднамеренными социальными последствиями, ставящими всех участников в худшие условия, чем могла бы обеспечить кооперативная стратегия подчинения общественным правилам. ДЗ-комплексы могут быть разрешены на чисто индивидуальном уровне.

Вышеупомянутые дилеммы являются также примерами ловушек рациональности: стратегия индивидуального рационального действия ведет к коллективной социальной иррациональности, подрывающей эту стратегию. При некоторых условиях индивидуальная рациональность может быть саморазрушительной.

Вторая проблема распределения ответственности проистекает не из самого по себе коллективного корпоративного действия. Она возникает, только если в стратегических (соревновательных) условиях действуют многие и если имеют место негативные внешние, синергетические и/или кумулятивные эффекты. Фактически «стратегические условия» означают, что конечный результат зависит от (относительно независимых) действий многих индивидуальных субъектов. Синергетические и кумулятивные эффекты возникнут, если различные компоненты окажут совместное и взаимно усиливающее воздействие; отдельные компоненты сами по себе могут быть (относительно) безвредными, т.е. не достигать некоторых пороговых значений, но выливаться в истощение или даже утрату высокоценного общего блага (подумаем о примере «умирания» лесов континентальной Европы из-за загрязнения кислотными дождями и эрозии).

Проблема распределения ответственности заключается в том, что побочные эффекты не могут быть приписаны одному источнику и что они обычно не были и даже не могли быть предсказаны или предвидены. Здесь существуют две частные проблемы: во-первых, вопрос частичной ответственности по отношению к кумулятивным и синергетическим вредным эффектам и, во-вторых, вопрос, каким образом ответственно подходить к непредвиденным и даже непредсказуемым фактам или побочным эффектам. Первую проблему можно назвать проблемой распределения ответственности в стратегических условиях. Например, так ли хорош введенный в Японии после случая с болезнью Минамата юридический принцип приписывания «причинности» и ответственности, в котором статистически оцененный вклад участвующих загрязнителей окрестностей в общий вред в законодательном порядке удостоверяется в качестве действующей причины? Бремя доказывания здесь лежит, так сказать, на стороне потенциального источника, загрязнителя, который должен доказывать безвредность своих эмиссий. Такое оборачивание бремени доказывания кажется, по крайней мере контролируемой и действенной мерой, позволяющей найти

виновных в случае возникновения ущерба окружающей среде. В качестве ущерба обычно выступает использование или злоупотребление землей, водой и воздухом. Ущерб может быть по крайней мере, потенциально предупрежден или снижен путем наложения санкций. В этом отношении японский юридический принцип приписывания причинности способствует защите окружающей среды. Но такое регулирование ведет за собой методологические, юридические и моральные проблемы. Во-первых, нахождение по соседству и предположительная причинная связь никогда не могут быть доказательством причинности. Помимо этого, проблему представляет распределение приписывания ответственности в случаях синергетического и кумулятивного ущерба, особенно в тех, где вклад отдельных субъектов ниже порогового. Другая проблема – какое отличие между описательной оценкой причинного происхождения и нормативным приписыванием ответственности. И как вообще возможно распределить такого рода ответственность? Не следует ли провозгласить нормативную коллективную ответственность всех корпораций, находящихся в соответствующем регионе, в смысле совместной ответственности? Это, однако, означало бы ответственность всех имеющихся корпораций за тотальный ущерб. Пострадавшие стороны могли бы подавать иски за ущерб, требовать в суде компенсацию и/или возмещение от любой потенциально вовлеченной корпорации. Имеет ли это смысл в случаях общего ущерба? В такое регулирование, однако, можно включить возможность распределения вины в случае доказательства виновности в ущербе каждой отдельной стороны, наносящей вред, как, например, предписывает соответствующая норма гражданского законодательства в Германии. Такого рода регулирование, некоторым образом независимое от доказательств конкретных случаев, интерпретировало бы всех неколлективных субъектов как квазиединого корпоративного субъекта, несущего общую ответственность. Внутреннее распределение и компенсация внутри этой квазигруппы корпоративных субъектов было бы проблемой взаимных договоренностей виновных сторон.

Невзирая на эти аргументы, для экологической защиты общественных благ следует установить другой вид тотальной ответственности. Существует недавнее соглашение Европейского сообщества (1985) о создании законодательства об ответственности. Источники причинения ущерба будут теперь нести ответственность в прямом смысле, вытекающую из деликта, вне зависимости от того, действительно ли они виновны в смысле намерений или только проявили халатность. Причинная связь будет устанавливать описательную причинную ответственность за действия, а в отношении ущерба защищаемому благу и нормативную ответственность за соответствующее действие и его последствия. Такая форма ответственности, возможно, будет достаточно суровой, чтобы предотвратить нарушения. Если, однако, ущерб все же случится, будет, по крайней мере, не нужно доказывать вину или виновность как предварительное условие любых требований компенсации.

Х. Ленк, М. Маринг

СОЦИНТЕРН – Социалистический интернационал, см. в статье Интернационал.

СОЦИОКОД – внебиологическое, независимое от сроков жизни индивида средство кодирования, хранения и трансляции условий его существования и любого вида знания; глубинное, практически неизменяемое ядро цивилизации и культуры, воспроизводящееся в течение многих тысячелетий и определяющее их генезис и развитие. Знание, транслируемое в социокоде, выступает как отчужденный от человека и переведенный в общественное достояние продукт деятельности, который, в свою очередь, задает определенный тип поведения людей и способы их деятельности. Два разных социокода обусловливают и разные социокультурные типы, и различия в образе жизни. В частности, изучение структуры, семантики языков, языковых норм различных народов показывает обусловленность мировоззрения, понятийной системы, мышления, восприятия и оценки действительности, а также поведения людей данной социальной группы от характера и природы того языка, на котором они говорят. Понятие социокода позволяет объяснить возможности и ограничения в диалоге культур, оценить перспективы формирования мировой цивилизации. В частности, нельзя механически переносить европейские культурные универсалии на все народы. Каждый тип культуры имеет и свои определенные достоинства, и определенные ограничения. Так, в основании западноевропейской культуры коренится идея господства над природой. Восточная же культура (по преимуществу культура земледельческая) строится на традициях сотрудничества с природой. Важнейшие составляющие нравственного сознания крестьянина (и вместе с тем часть общечеловеческих ценностей) – это тысячелетиями формировавшиеся в рамках земледельческой культуры и передававшиеся из поколения в поколение причастность к миру живого, сознание непосредственной личной и коллективной ответственности за жизнь органической природы и др.

Н.Ф. Бучило

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – взимодействие между индивидами и группами в обществе. Основой любого социокультурного феномена является «значимое взаимодействие двух или более индивидов» (Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 191). Каждый процесс такого взаимодействия состоит из трех компонентов: 1) мыслящих, действующих и реагирующих людей, являющихся субъектами взаимодействия; 2) значений, ценностей и норм, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими; 3) открытых действий и материальных артефактов как двигателей или проводников этих взаимодействий. Субъекты взаимодействия – это либо индивиды, либо изолированные группы людей. Взаимодействия между индивидами и группами, обладающими одинаковыми социокультурными ценностями, всегда во многом отличаются от взаимодействий между индивидами и группами, расходящимися по этим качествам. Значения, ценности и нормы понимаются как когнитивные значения (например, значение философии Платона, математической формулы и т.п.); значимые ценности (такие, например, как экономическая ценность земли, ценность религии, искусства, жизни, здоровья); нормы как стандарт (например, нормы морали, этикета, технические нормы и пр.). Эту группу можно обозначить как класс значимых явлений. Без компонента значения все социокультурные явления становятся чисто физическими или биологическими. Социокультурные явления, помимо людей, обязательно включают в себя нематериальные носители как проводники взаимодействий между людьми. Можно выделить несколько типов таких проводников согласно физической форме используемой энергии: звуковые (речь, музыка), цветовые (картины, уличное освещение), пантомимические (жесты), механические (удары), термические (когда энергия тепла используется, чтобы повлиять на поведение людей), химические (например, повар посредством химических качеств еды влияет на поведение потребителей и образ их мыслей), электрические (для передачи информации), предметные (например, долларовая ассигнация, клок волос, обручальное кольцо). В каком-то смысле вся материальная культура – орудия, домашняя утварь, машины, оружие, поля и сады, целые города – являются предметными проводниками. Хотя проводники зависят от человека по самому факту своего существования, они, будучи созданными, оказывают мощное обратное влияние на поведение человека и его физическое состояние. Все три компонента социокультурного явления – значения, субъекты и носители – неразрывно и органически связаны между собой.

Под другим углом зрения структура социокультурного взаимодействия имеет три аспекта: 1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов и 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм и совокупность носителей, которые объективируют и раскрывают эти значения. Ни один из членов этой триады (личность, общество и культура) не может существовать без двух других.

Таким образом, взаимодействия в человеческом обществе не могут быть социальными или культурными в чистом виде. Если при рассмотрении социальных взаимодействий мы исключим все культурные ценности и нормы, очень мало что останется для изучения, ведь мы не могли бы изучать даже нормы, регулирующие взаимодействия между индивидами. И наоборот, правовые и моральные ценности общества являются частью культурных ценностей. Ни социальная группа, ни индивид не могут существовать без компонентов значений и носителей, то есть без культуры. Единственное возможное различие понятий связано с тем, что «социальный» означает сосредоточение на совокупности взаимодействующих людей и их отношениях, тогда как «культурный» означает сосредоточение на значениях, ценностях и нормах, а также на их материальных носителях.

Единство социокультурных явлений и взаимодействий формируют облик культуры. «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну и главную ценность» (Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 429).

Изначально существовало два разных подхода к социокультурным отношениям. Э. Дюркгейм считал, что социальные факты обладают свойствами, которые не содержатся в самом сознании человека, так как общество не сводится к совокупности его членов. Он обосновывал свой подход наличием эмерджентных свойств социальных систем, образующихся как раз за счет социокультурного взаимодействия, изучаемого социологией. По М. Веберу, понимание социокультурных явлений может быть как рациональным, так и на основе сопереживания и

вчувствования, т.е. необходима особая форма личного опыта, в которой человек получает знание о социокультурных отношениях.

В XX в. в социологии утвердились следующие подходы: системный, нацеленный на изучение эмерджентных свойств социальных систем; структурный, исследующий социальные структуры; функциональный, берущий за основу изучение функций систем. Все они необходимы для целостного познания социокультурных взаимодействий. Одной из тенденций современного развития культуры является глобализация, сближение различных типов культур. Этот процесс положителен, если не уменьшается культурное разнообразие, если культура остается целостной интегративно-разнообразной и имеет любовно-творческое основание. Н.Я. Данилевский предупреждал об опасности господства одного культурно-исторического типа. Стремление создать всемирную культуру не должно вести к потере разнообразия культур. По мнению К. Лоренца, при уменьшении культурного разнообразия «межкультурный отбор теряет свое творческое действие» и, стало быть, культурный прогресс замедляется. Тенденция глобализации культуры совпала с глобальным экологическим кризисом. Преодолеть оба кризиса можно только на основе экосоциокультурного единства.

Лит.: Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992; Шпенглер О. Закат Европы. М., Т. 1, 1993. Т. 2, 1998.

А.А. Горелов, Т.А. Горелова

СОЦИОЭКОСИСТЕМЫ. – История взаимодействия общества и природы предстает как становление локальных, региональных и глобальной социоэкосистем. На поверхности нашей планеты, по существу, происходит взаимодействие геосферы (геосистем), биосферы (экосистем) и общества (социальные системы). Геосфера (от греч. geo – земля и sphaira – шар) представляет собой концентрические оболочки, из которых состоит наша планета. В направлении от периферии к центру Земли выделяются: магнитосфера, атмосфера, гидросфера, литосфера, мантия и ядро. Геосистемы связаны между собой потоками вещества и энергии, гравитационными взаимодействиями (приводящими, например, к перемещению горных пород), влагооборотом, биогенной миграцией химических элементов и другими процессами. Таким образом, если биосфера пронизывает в основном поверхность Земли, то геосферы концентрическими слоями охватывают всю планету.

Общество – это исторически развивающаяся форма жизнедеятельности людей, в результате которой создается обособляющаяся от природы особая реальность (техника, производство и т.д.). В широком смысле понятие общества охватывает ныне живущих людей, все прошлые и будущие поколения, т.е. человечество в его истории и перспективе. Общество на любой ступени своего развития предстает как сплетение множества связей и отношений между людьми, другими словами, как совокупность социальных систем.

Люди не могут существовать без коллективных объединений. Это обусловлено как биологической и психологической, так и социальной зависимостью людей друг от друга. Истоки коллективизма возникли еще в животном сообществе, в стаде. Биологические предпосылки в групповой организации и поведении животных, особенно обезьян, ведущих наземный образ жизни, сыграли положительную роль в возникновении социальной организации формирующихся людей.

Становление общества шло на основе не только социогенеза, но и этногенеза, т.е. формирования таких объединений людей, как род, племя, народность. Социогенез и этногенез – два параллельных процесса с разной системой отсчета, с разной продолжительностью, но с ходом истории все больше влияющих друг на друга. Общество характеризуется определенной территориальной организацией (деревня, город, регион, страна). Для объединяемых людей свойственны общность культуры, включенность в социальные, экономические, политические связи. На каждом этапе развития общество для своего существования предпринимало значительные усилия. Наряду с индивидуальными потребностями людей в обществе должны удовлетворяться также и особые «социальные» потребности. Так, для поддержания жизнедеятельности общества, его целостности по меньшей мере необходимы: коммуникация между членами общества (развитие языка и средств передачи информации); производство товаров и обеспечение различных бытовых услуг; распределение товаров и услуг; защита членов общества от стихийных бедствий и других опасностей; обеспечение воспроизводства населения (поддержание определенного уровня народонаселения); соответствующая социализация новых поколений (усвоение новыми поколениями определенной культуры в процессе воспитания и образования).

Определяющим в системе социальных потребностей все же является производство необходимых человеку материальных благ, соответствующих товаров. Особенности общества в итоге определяются способом организации деятельности людей в целях их выживания.

Любое материальное производство возможно только на основе вещественного, энергетического и информационного обмена с природной средой, т.е. взаимодействия с гео- и экосистемами. В процессе взаимодействия гео-, эко- и социосистем собственно сформировались геоэкосоциосистемы, которые для простоты можно называть социоэкосистемами.

Специфика социоэкосистем определяется способом взаимодействия составляющих ее гео-, эко- и социосистем. Последние при этом не являются абсолютно независимыми и равнозначными. Например, социосистемы не могут существовать без эко- и геосистем. В свою очередь, экосистемы не могут существовать без геосистем. По отношению к обществу гео- и биосфера выполняют роль внешней среды. Если придерживаться принципов экологического подхода, то общество в данном случае предстает как центральная система, а гео- и биосфера – как внешняя (природная) среда .

Общество непосредственно взаимодействует с биосферой, и всякие изменения в ней определенным образом отражаются на обществе, порождая различные социальные коллизии.

Однако в целом воздействие общества выходит за пределы биосферы. Если биосфера в силу приспособительной сущности живых существ ограничена поверхностным слоем Земли, то общество, оставаясь связанным с биосферой, имеет большие возможности расширения. Так, в связи с освоением космоса область взаимодействия общества с природой реально вышла за пределы биосферы и практически уже сейчас охватывает околоземное космическое пространство. Последствия технической деятельности общества отражаются и на процессах, происходящих в геосфере, например магнитосфере, недрах Земли и т.д. Изменения в геосфере, в свою очередь, влияют на состояние биосферы и общества.

Социоэкосистемы являются объектом изучения социальной экологии. Различают социоэкосистемы локальные (местные), региональные (в границах определенной территории, устанавливаемой на основе экологических, географических, социально-экономических критериев) и глобальную (планетарную), включающую географическую оболочку Земли, биосферу, все человечество.

Взаимодействие общества и природы характеризуется не только усилением влияния человечества, его техники на природную среду, но и возрастанием реакции природной среды на это влияние. Изменения природной среды, происшедшие из-за деятельности человека, стали сказываться на самых различных сторонах общественной жизни. Произошло переплетение социальных и природных (гео-и экологических) систем на нашей планете, сформировались системы особого класса – социоэкосистемы.

Лит.: Бачинский Г.А. Социоэкология: теоретические и прикладные аспекты. Киев, 1991; Введение в социальную экологию. Ч. 1. М., 1993; Гирусов Э.В. Социальная экология. М., 1998; Мамедов Н.М., Суравегина И.Т. Экология. М., 1998.

Н.М. Мамедов

СОЦИУМ – 1) общность людей, совместно проживающих на какой-то территории и входящих во взаимные контакты чаще, чем с другими соседями; 2) социальная система, общество. См. Общество.

СПИД (синдром приобретенного иммунного дефицита; Acquired Immune Deficiency Syndrome – AIDS) – эпидемия, достигшая к началу XXI в. демографически значимых последствий; патологическое состояние, при котором в результате поражения иммунной системы ослабляются защитные силы организма. Наиболее характерен для ВИЧ-инфекции – заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). СПИД известен с конца 1970-х гг.; регистрируется во всех странах мира.

В 1980-х гг. ВИЧ/СПИД представлялся опасным в первую очередь для определенных групп риска. Однако 20 лет назад оптимисты верили, что, учитывая современный уровень медицинской науки, быстро удастся найти вакцину против СПИДа. К сожалению, эти надежды не оправдались. В 1990-е гг. было отмечено, что болезнь (по крайней мере в нескольких странах) вышла за пределы этих групп риска. В более чем 20 африканских странах она охватила все население и достигла тем самым масштабов эпидемии. В некоторых из них инфицирована уже четверть сексуально активного населения. По имеющимся оценкам, в конце 1999 г. во всем мире вирусом иммунодефицита были

заражены примерно 33,6 млн. человек (большинство из них умерло или умрет в ближайшие годы, как уже умерли со времени начала эпидемии 16,3 млн. человек). Еще в середине 1990-х гг. полагали, что в развивающихся странах ВИЧ/СПИД являлся причиной смерти только в 2% случаев. За это время в Африке СПИД стал первой, а во всем мире – четвертой по значимости причиной смерти. До сих пор воздействие смертности от СПИДа едва ли сказывалось на глобальном балансе рождаемости и смертности. Для этого демографическая значимость стран, охваченных эпидемией СПИДа, пока еще слишком мала. В 1999 г. от СПИДа умерли 2,6 млн. человек, причиной смерти еще 51,4 млн. стали другие факторы; 131 млн. человек появился на свет.

В странах, где ВИЧ/СПИД получил широкое распространение (таких, как Южная Африка, Ботсвана и Зимбабве), эпидемия этой болезни, очевидно, уже в ближайшем будущем сведет прирост населения к нулю, после чего численность населения там начнет сокращаться. Дестабилизация обществ, в сильной степени охваченных СПИДом, скажется, по всей видимости, далеко за пределами этих стран. Экономические последствия эпидемии приведут к обострению конфликтов в обществе и к еще большему снижению политической стабильности. Вследствие этого могут возникнуть новые большие потоки беженцев. Многие беженцы, а также другие мигранты занесут смертельный вирус и в удаленные регионы.

Во многих странах темпы распространения болезни внутри определенных групп риска возросли. Вместе с тем исследования четко указывают на роль специфических региональных факторов в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. Здесь особенно велики бедность и отсталость, отчетливо выражены последствия болезней, переносимых половым путем, положение женщины особенно бесправно, а специфика сексуальных и партнерских отношений способствует распространению смертоносного вируса.

Первый случай заражения ВИЧ-инфекцией был зарегистрирован в России в 1987 г. В течение 10 лет Россия относилась к числу стран с низким уровнем распространения ВИЧ-инфекции. Впоследствии число вновь выявляемых случаев ВИЧ-инфекции быстро росло. В 2000 г. уже стали говорить об эпидемии ВИЧ. К концу 2001 г. было зарегистрировано 179 тыс. случаев, из них 88 тыс. – за 2001 г. По состоянию на 1 июля 2002 г. в России было выявлено 207,7 тыс. ВИЧ-инфицированных, в т.ч. около 4 тыс. детей (более 70% из них были рождены ВИЧ-инфицированными матерями). Ныне в России инфицировано примерно 0,14% населения страны, или 0,3% взрослого населения от 15 до 49 лет. На начало 2002 г. в России было зарегистрировано 593 больных СПИДом, из них – 156 детей. К 1 июля 2002 г. число больных возросло до 737, из которых 176 – дети. Из общего числа зарегистрированных умерли 2667 ВИЧ-инфицированных, в т.ч. 183 ребенка. При этом с диагнозом ВИЧ/СПИД умерло 547 человек. Большинство инфицированных умерли не от синдрома приобретенного иммунодефицита, а от других причин (например, гепатита, передозировки наркотиков и др.). Для сравнения: в Испании к 2002 г. умерло 33 тыс. больных СПИДом, во Франции и Италии – по 32 тыс., в Германии – 12,5 тыс., в Великобритании – более 12 тыс. человек. Таким образом, пока роль ВИЧ/СПИД как фактора смертности в России незначительна (при этом следует отметить, что некоторые эксперты говорят о недоучете числа зараженных в России).

А.Д. Королев, Л.В. Сипина

СПИСОК ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО – см. Всемирное наследие.

СПОРТ – многосторонний социальный феномен; к его наиболее существенным признакам относят соперничество, соревнование и состязательность, которые выступают прежде всего как борьба за превосходство между двумя или несколькими противостоящими сторонами: между людьми или между человеком и какими-то природными явлениями (как одушевленными, так и неодушевленными). Результаты такой «борьбы за превосходство» в определенной степени и при определенных условиях позволяют сравнивать, сопоставлять качества соперничающих сторон, оценивать их по определенным показателям. В этом случае соревнование выступает как одна из форм социальной оценки на основе сравнения, сопоставления результатов деятельности человека с определенным стандартом, в качестве которого может выступать другой человек, группа, прошлая деятельность того же индивида или некоторый идеализированный уровень деятельности.

Соревнование может выполнять важные социальные функции: оно позволяет сравнивать и оценивать способности людей, стимулирует их активность, стремление к совершенствованию своих

способностей и т.д. Позитивная роль агонистики (от греч. «агон» – соперничество) ярко проявилась в рамках древнегреческой культуры.

Однако в разнообразных формах состязания, борьбы, конфликтов, постоянно возникающих в жизни людей, соперничество нередко унижает достоинство личности, наносит вред здоровью и даже заканчивается трагически, по крайней мере для одной из соперничающих сторон. Кроме того, нередко оно проходит в таких условиях, которые затрудняют объективную сравнительную оценку способностей соперников. В связи с этим возникает социальная проблема гуманизации соперничества, т.е. такой его организации, создания таких условий соревнования, которые позволяют: а) по возможности обезопасить участников соперничества от трагических последствий, не унижать достоинство личности, не наносить вреда их здоровью; б) поставить соперников в равные условия, создать условия для унифицированного сравнения, для объективной оценки сопоставляемых качеств и способностей; в) реализовать другие гуманистические ценности, связанные с культурой общения, нравственными и эстетическими ценностями и т.д.

Попытки частичного решения данной проблемы состоят в том, что вводятся писаные (например, юридические) и неписаные (например, нравственные) правила, нормы поведения в соревновании (к примеру, правило «лежачего не бьют», юридические нормы конкуренции и т.п.). Вместе с тем найден и магистральный путь решения проблемы: замена обычных соревновательных ситуаций реальной жизни на искусственно созданные, условные, игровые и более гуманные. Основной «механизм» такой замены состоит в следующем: 1) предметы, с которыми действуют в реальной жизни, заменяются на иные («игрушечные», «игрушки»), приспособленные для указанных целей; 2) формулируются определенные правила, уточняющие, что можно и чего нельзя делать соперникам; 3) вводятся особые лица (судьи), обеспечивающие соблюдение данных правил и дающие оценку выступления участников соревнования.

В рамках этого направления гуманизации соперничества людей возникают особые, специфические соревнования – спортивные. Они проходят в искусственно созданных игровых ситуациях, предусматривают соблюдение определенных правил, в том числе правил-запретов, а также наличие судей, объективно оценивающих те или иные способности соперников. Спортивные соревнования – гуманная борьба, борьба-игра (нельзя ранить, уничтожить своего соперника). Именно этим, например, фехтование как вид спорта отличается от боевого сражения на шпагах, саблях и т.д., а бокс – от уличной драки. Гуманность спортивного соревнования проявляется и в том, что оно не унижает достоинство личности соперников, содействует проявлению и развитию их личностных качеств. Спортивное соревнование – важнейший элемент спорта – выступает как гуманная игровая модель соревновательных ситуаций реальной жизни, обеспечивающая указанные выше аспекты гуманизации соперничества.

Организацией спортивных соревнований и подготовки к ним занимаются определенные социальные институты. В ходе соревнований, подготовки к ним и деятельности соответствующих институтов складываются определенные социальные отношения. Деятельность людей, связанных со спортом, опирается на определенную систему ценностей, осуществляется на основе определенных норм, принципов и т.д.

Спорт весьма многолик. Существуют различные виды спорта (легкая атлетика, футбол, волейбол, баскетбол и т.п.) и другие его разновидности, отличающиеся друг от друга тем, какие задачи ставятся и решаются в ходе спортивной деятельности. В связи с этим различают «спорт для всех» (его называют также «общедоступным», «ординарным», «массовым» спортом) и «спорт высших достижений» («большой», «рекордный» спорт). В «спорте для всех» на первом плане стоит здоровье, отдых, развлечение, общение людей, а в спорте высших достижений – победа в соревнованиях, установление рекорда. Помимо этого, выделяют любительский, профессиональный и коммерческий видя спорта.

Все они сохраняют наиболее существенный атрибут спорта – выступают как гуманная, искусственно созданная игровая модель соревновательных ситуаций реальной жизни, хотя для них может быть характерен разный уровень «гуманности» данной модели и связи с игровой деятельностью. Уровень (степень) «гуманизации» реальных соревновательных ситуаций (а значит, и его гуманистическая ценность) зависит от того, какие соревнования и каким образом проводятся, как организована подготовка к ним, какие ценности, нормы и образцы поведения поощряются в ходе соревнований и подготовки к ним, каков характер этих поощрений (моральный, материальный и т.д.), кто участвует в соревнованиях и т.д., т.е. от модели (формы) организации спорта.

Со спортом связан ряд социальных движений, наиболее значительным из которых является современное олимпийское движение, которое берет свое начало от древнегреческих Олимпийских игр. Основателем этого движения является барон Пьер де Кубертен.

Процессы глобализации в спорте. Самое яркое проявление процесса глобализации в сфере спорта превращение самого спорта в явление глобального, общечеловеческого плана. В настоящее время спорт занимает такое место в общественной жизни, какое, пожалуй, он не имел никогда в истории человечества. Миллионы людей во всех странах мира вовлечены в сферу спорта – как спортсмены, тренеры, зрители, организаторы спортивных соревнований. Спорт оказывает существенное влияние на все стороны жизни людей: на их досуг, трудовую деятельность, общественные отношения, образование и т.д. Он стал одним из наиболее мощных механизмов культурного воздействия на людей.

Особенно ярко процесс превращения спорта в явление всемирного масштаба проявляется в сфере олимпийского движения. Если в первых современных Олимпийских играх (1896, Афины) участвовали спортсмены всего лишь 14 стран, то в Играх XXVI Олимпиады (Атланта, 1996 г.), проходивших спустя 100 лет, участвовали спортсмены уже 197 стран (больше, чем их представлено в ООН). Игры стали поистине планетарным явлением, а олимпийское движение превратилось в глобальное социальное движение современности.

Важным показателем процесса глобализации в современном спорте является и возрастающая роль в нем олимпийского движения, которое все больше претендует на роль главенствующего и даже единственного социального движения сферы спорта. Олимпийское движение выступает как транскультурное и транснациональное движение, которое стремится внедрить свою систему взглядов, свою идеологию в образцы человеческой активности посредством международного соревновательного спорта. Всемирные спортивные соревнования, такие, например, как чемпионат мира по футболу и Олимпийские игры, стали служить средством выражения системы идей и ценностей, выходящих за пределы отдельного государства. При этом наблюдается все возрастающая тенденция к доминированию на чемпионатах, Олимпийских играх, в структуре и действиях административных и управленческих органах одной культурной и идеологической концепции спорта, спортивного движения в целом. Наблюдается процесс все более подавляющего представительства в олимпийском движении и современном спорте в целом таких его форм, видов, которые являются выражением, связанных с трактовкой отношения к природе межличностных отношений и т.д., основных ценностей западной культуры. Большинство видов спорта и спортивных дисциплин, включенных в олимпийскую программу, имеют западное происхождение. За исключением японского дзюдо, в ней можно найти лишь европейские и североамериканские виды спорта: английского (например, бокс и футбол), скандинавского (лыжный спорт), немецкого (гимнастика) происхождения.

Еще одним проявлением процесса глобализации в современном спорте является возрастающая тенденция сведения всего богатства возможных форм организации спортивных соревнований к одной-единственной модели, которую, используя терминологию Роберта Юнгка, директора Института по вопросам футурологии в Вене, можно назвать «жесткой». Основными ее особенностями являются следующие: 1) на первый план выдвигается острое соперничество, жесткая конкуренция участников соревнования; 2) ставится задача на основе предельно точных измерений сравнить их результаты и, учитывая разницу (даже минимальную) по каким-то показателям, расставить всех участников соревнования «по местам» и при этом обязательно выяснить, у кого результат лучше, а у кого – хуже; 3) в ходе этой процедуры учитывается лишь соблюдение правил, принятых в данном виде спорта, и не принимаются во внимание нравственные и иные аспекты их поведения; 4) лица, занявшие первое место или несколько первых мест (как правило, три первых места), всемерно восхваляются и поощряются (в том числе призами и наградами, имеющими большую материальную ценность), тогда как другим обычно достаются лишь упреки, насмешки и т.п.; 5) программа соревнований строится таким образом, что предполагает узкую специализацию участников в каком-то одном виде игровой деятельности (например, в беге, плавании и т.п.) или нескольких ее видах, но требующих проявления «односторонних» (например, физических – в легкоатлетическом десятиборье, или интеллектуальных – в шахматах) способностей. Эта модель изолирует, следовательно, спортивное соревнование от художественных и других творческих конкурсов, хотя оно и может дополняться культурной программой (концертами и т.п.), научными мероприятиями (симпозиумами, конференциями и т.п.); 6) для создания равных условий участники соревнования распределяются по различным группам (с учетом пола, возраста, уровня подготовки и т.д.), и соревнования проводятся раздельно в этих группах (например, инвалиды соревнуются

отдельно от других); 7) в командных соревнованиях каждая команда, как правило, составляется из представителей определенной страны, региона, города, национальности и т.д.

Данная модель, в наиболее развитой форме выступающая в сфере «большого», «рекордного» и олимпийского спорта, в настоящее время начинает преобладать во всех других разновидностях спорта, охватывая массовый спорт, спорт для всех, рекреационный спорт, детско-юношеский спорт, спорт инвалидов и т.д.

Процесс глобализации в сфере спорта проявляет себя не только в плане глобального повышения роли спорта и олимпийского движения, унификации его идеологии и культурных ценностей, модели организации спортивных соревнований. Выражением этого процесса являются и все другие аспекты мира спорта, свидетельствующие о том, что он все более включается во всемирную сеть взаимосвязей комплекса различных социальных явлений. Например, потребление продуктов индустрии спорта – спортивных мероприятий и одежды для отдыха. Жители стран всего мира регулярно смотрят, например, спутниковые трансляции хоккейных матчей Национальной хоккейной лиги (НХЛ). В этих соревнованиях участвуют лучшие игроки Северной Америки, Европы и Азии. Игроки используют клюшки, коньки, униформу и другой спортивный инвентарь, который разработан в Швеции, профинансирован Канадой, произведен в США и Дании. Затем он продается на массовом рынке Северной Америки и Европы. Коньки сделаны из сплавов, молекулярная структура которых разработана и запатентована в США, а произведены в Японии. Несколько транснациональных корпораций вовлечены в процессы производства и потребления этого продукта мировой культуры. Демонстрация потребителю самого продукта обеспечивается мировыми средствами массовой информации индустрии спорта и сопровождается показом по телевидению, которое само по себе создано как часть всемирной телекоммуникационной сети.

Другой пример связи спортивного мира с глобальными процессами – производство одежды для спорта и отдыха. Одна из фирм, лидирующих в производстве спортивной обуви, – фирма Nike. Хотя центральный офис фирмы находится в штате Орегон, компании, работающие по договорам субподряда, разбросаны по всему миру. Их поставщики и компании-производители расположены в различных странах Юго-Восточной Азии: в Таиланде, Сингапуре, Корее и Китае. Дизайнеры пытаются создать обувь, пользующуюся спросом по всему миру, которая в то же время способна удовлетворять и местные вкусы. Изучение местного спроса обеспечивает соответствующий товарооборот, опираясь на всемирные рыночные стратегии. На этом этапе Nike вновь использует средства массовой информации спортивной индустрии, привлекая звезд спорта и/или используя спортивно-развлекательные мероприятия в различных странах мира.

Приведенные выше факты свидетельствуют о транснациональной эволюции в области спорта. Она охватывает идеологические и культурные ценности спорта; модели организации спортивных соревнований; технологию спортивной тренировки; международные перемещения спортсменов, тренеров, зрителей спортивных мероприятий; потоки спортивной информации с помощью газет, журналов, радио, фильмов, телевидения и видео; сферу производства и потребления спортивного оборудования, движение капитала, денежных потоков и их эквивалентов и т.д. Другими словами, речь идет о глобализации всего современного спорта и системы связанных с ним явлений.

Во многих отношениях процесс глобализации современного спорта является позитивным как для самого спорта, так и в более широком плане. Именно за счет данного процесса спорт приобрел необычайную популярность во всем мире, органично вписался в жизнь людей и культуру современного общества, современной цивилизации. Спортивная глобализация в огромной степени способствовала осознанию взаимозависимости мира как единого целого, формированию и укреплению идеи о том, что жизни и территория проживания людей являются частью единого социального пространства – земного шара.

Вместе с тем с глобализацией спорта связан комплекс негативных явлений. Кубертен мечтал о том, чтобы Олимпийские игры стали «всемирными играми», в которых «должно быть гарантировано участие всех желающих» и должны быть представлены «все виды спорта». Однако эта мечта Кубертена осуществляется лишь частично. Олимпийские игры стали международными и включают в свою орбиту огромное множество стран. Но многие нации, которые хотели бы внести свой культурный вклад в международное взаимопонимание, используя Олимпийские игры, имеют мало шансов в этом плане, поскольку вынуждены принять чисто западный взгляд на мир спорта. Несмотря на мечты Кубертена («...все страны ...все виды спорта»), олимпийская программа не отражает культуру очень многих стран.

Этот процесс, который чаще всего называют культурной гегемонией, находит свое выражение и в содержании той политики помощи развивающимся странам в области спорта, которая проводится

в рамках олимпийского движения. В частности, эта политика негативно отражается на культуре этих стран, приводит к тому, что западные виды спорта занимают в них главенствующее положение над национальными видами спортивной активности. Европейские понятия о спорте переносятся на местные системы и формы спортивной культуры, разрушая их. И в этом плане данную политику сравнивают с мерами, проводимыми в области торговли, средств массовой информации и т.д. При этом наблюдается все более ярко выраженная тенденция к монополизации успеха на Олимпийских играх у небольшого числа передовых в экономическом и технологическом отношении стран. Они занимают настолько сильные позиции на Играх, что новые страны, желающие стать частью олимпийской семьи, вынуждены смириться с тем, что их реальные шансы добиться успеха постоянно уменьшаются.

Использование унифицированной модели организации спортивных соревнований на всех уровнях, включая олимпийское движение, а также во всех разновидностях спорта, позволяет успешно решать ряд социальных задач. Эта модель стимулирует активность спортсменов, вырабатывает у них стремление к постоянному повышению результатов, стимулирует интерес зрителей и болельщиков к соревнованиям и т.д. Однако господствующая ориентация лишь на одну «жесткую» модель нарушает гуманистический принцип учета многообразия интересов, потребностей людей, уровня их состояния и т.д.

Самый существенный негативный момент данной модели состоит в том, что на первый план она выдвигает ценности, связанные с достижением материальных благ, славы, превосходства одного человека над другим, одной нации (страны) над другой и т.п. У спортсмена развивается желание добиться победы, продемонстрировать свое превосходство над другими любой ценой даже за счет здоровья, одностороннего развития, нарушения нравственных принципов. Тем самым эта модель приводит к девальвации нравственных и других духовных ценностей в спорте, к возрастанию физического насилия, жестокости, грубой игры, к проявлениям национализма и даже шовинизма в спорте.

Поскольку победителей соревнования ждут награды, слава, почести, а проигравших – упреки, насмешки и т.п., то люди слабо физически развитые, психологически неустойчивые из-за этого боятся принимать участие в спортивных соревнованиях, опасаясь проигрыша и связанных с ним негативных явлений. Данная проблема крайне актуальна для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов). Она является одной из важнейших причин, препятствующих их социальной интеграции на основе спортивной активности.

В целях обеспечения сравнимости результатов «жесткая» модель предполагает разделение спортсменов на группы в зависимости от их возраста, пола, уровня результатов, физического и психического состояния и т.д. При таком подходе люди с нарушениями двигательной или интеллектуальной функций, даже если они и включаются в спорт, выделяются в особую, самостоятельную, обособленную от других группу спортсменов-инвалидов. Они соревнуются отдельно от других, что подчеркивает их «ущербность» и содействует их социальному отчуждению. Вследствие отграничения (в указанном смысле) спорта от искусства и других видов творческой деятельности «жесткая» модель содействует одностороннему развитию спортсменов, ограничивает проявление их творческих способностей.

Эти и другие негативные явления, связанные с процессом глобализации современного спорта, естественно, вызывают противодействие и содействуют развитию активной деятельности, имеющей прямо противоположную направленность.

В противовес процессу культурной гегемонии возрастает стремление многих стран к возрождению, сохранению и дальнейшему развитию таких форм спортивной активности, которые связаны с национальной культурой. Это проявляется, в частности, в усилении внимания к развитию в каждой стране народных игр и национальных видов спорта. Культуры, не являющиеся западными, переиначивают западные виды спорта и продвигают на мировой уровень свои спортивно-игровые системы. Примером может служить все более широкое распространение в Европе и Америке восточных боевых искусств. Показателен и растущий интерес к Африканским, Азиатским играм, Играм стран Центральной Америки и другим региональным играм. Причем если первоначально они были точной копией программы Олимпийских игр, то в настоящее время они в большей степени отражают культурные традиции стран-участниц. С другой стороны, всемирные производители спортивной индустрии, распространяя свою продукцию в различных странах, стремятся учитывать и местный колорит, особенности национальной культуры.

Помимо олимпийского движения, которое ориентируется в первую очередь на спорт высших достижений, в настоящее время все более важное значение приобретает движение «спорт для всех».

Это движение под эгидой ЮНЕСКО направляет свои усилия на всемерное развитие массового, общедоступного спорта и его максимально эффективное использование в социально-культурных целях. В последние годы предпринимаются попытки развить и такие новые социальные движения, связанные со спортом, как, например, спортивно-гуманистическое движение, спартианское движение и др.

В спорт в последние десятилетия вовлекаются гетерогенные группы людей: дети, старшее поколение, не только мужчины, но и женщины, этнические меньшинства, люди с ограниченными возможностями (инвалиды) и т.д. Они имеют совершенно различные мотивы и возможности занятий спортом, а потому заинтересованы в различных организационных формах этих занятий. В связи с этим в различных странах ведется поиск таких моделей организации спортивных соревнований, которые учитывают это разнообразие интересов, подготовленность людей и обладают более высоким культурным, гуманистическим потенциалом, нежели упомянутая выше «жесткая» модель. К их числу относятся, например, такие новые модели организации игр и соревнований, как «кооперативные игры», «новые игры», «игры сотрудничества», Playfair и т.п., получившие широкое распространение в США, Канаде, Германии и других странах.

Новая модель организации спортивных соревнований разработана и в России в 1990 г. в рамках гуманистического проекта под названием SpArt (Spiritualiry. Sport. Art). «Спартианская» модель соревнования принципиально отличается от «жесткой» модели: она включает в себя гуманистически ориентированные игровые формы соревнования в различных видах творческой деятельности, участие в которых требует многосторонних способностей: физической подготовленности, спортивного и художественного мастерства, юмора, знаний и т.д.; применяется принципиально новая система оценки выступлений и поощрения участников: а) всемерно поощряется красота действий и поступков; б) при определении победителей учитываются эстетические и нравственные аспекты поведения; в) особенно важное значение придается превышению участниками своих прежних результатов, а не результатов других лиц или каких-то норм; г) учитываются лишь существенные различия в результатах, используется небольшое число качественных оценок. Уникальная программа и система определения победителей спартианской модели соперничества позволяют повысить ориентацию на внутренние, духовно-нравственные и эстетические ценности, создают условия для совместного и равноправного участия в них инвалидов. На основе многолетней (в течение 10 лет) экспериментальной проверки показана возможность и эффективность использования спартианской модели в работе с различными группами населения (школьниками, студентами, детьми дошкольного возраста, родителями с детьми, инвалидами) для решения важных социально-педагогических и культурных задач формирования гуманных человеческих отношений и личностного развития.

Эта потеря единообразия спортивных моделей создает условия для того, чтобы каждый человек мог выбрать для себя тот тип спортивной активности, который адекватно соответствует его личным симпатиям и склонностям.

Таким образом, мы являемся свидетелями не только глобализации спорта, но и его дифференциации, увеличения разнообразия спортивных культур. В целом следует позитивно оценить этот диалектический процесс, поскольку идея многополярности, о которой в последнее время много говорится, должна быть господствующей не только в мире межгосударственных отношений, но и в мире спорта. См. также Международный спорт.

Лит.: Столяров В.И. Гуманистическая культурная ценность современного спорта и олимпийского движения // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 2. М., 1998. С. 141–314; Столяров В.И. Спартианские игры – новая гуманистически ориентированная модель спорта в его интеграции с искусством // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 4. М., 1998. С. 54–279; Heinemann K. Sport in post-modern society // Sport in the Process of European Integration. International Symposium. Warszawa, 9–12 December 1998. Pp. 27–38; Landry F. Olympic Education and International Understanding: Educational Challenge or Cultural Hegemony? // IOA. Report of the 25th Session. Lausanne, 1986. Pp. 139–155; Maguire J. A. Global sport: Identities, Societies and Civilizations // Paper presented at the 4th Joint International Session for Educationists and Staff of Higher Institutes of Physical Education. 28 May – 3 June. 1999. IOA. Ancient Olympia, Greece.

В.И. Столяров

Спорт – институционализированная форма деятельности, направленная на выявление пределов человеческих возможностей в каком-либо высоко специализированном виде движения. Как

социальный институт спорт представляет собой огромный комплекс, обслуживающий, по существу, лабораторию по подготовке, мобилизации и проверке экстремальных ресурсов человеческого организма. В этот комплекс входят внешние материальные условия (только вместо приборов в обычной лаборатории здесь – стадионы, снаряды, снаряжение), социальные организации (финансирующие, управляющие, мотивирующие, тренирующие, контролирующие и т.п.), публика и резервная армия подопытных индивидов. Пружиной этого комплекса служит создание особого типа сознания, идеологии спорта, автономной и часто небезосновательно протипоставляемой мифологии духовной жизни. Задача этой идеологии двоякая – законспирировать подлинную функцию спорта и навязать ему фиктивное обоснование.

Спорт пытается выдать себя за пик физкультуры – институционально неорганизованной, социально диффузной деятельности людей, направленной на улучшение здоровья, качества «непосредственной» жизни и гармонию души и тела. Дефицит двигательной активности, связанный с развитием цивилизации, привел к становлению компенсаторной сферы деятельности, исторически предшествующей спорту. Олимпийские игры, гимнасии, воинские упражнения, древние виды борьбы и состязаний в ловкости и способы обретения физического совершенства на Востоке – все это обрастало своей мифологией. Но до тех пор, пока конкретная природа двигательной активности, связанная с утилитарными общественными функциями (энергоемкие производства, война, здоровье, поддержание порядка в поселениях и т.п.), была полем совершенствования и упражнения, не возникало никаких потребностей в абсолютных (отличных от природы видов деятельности) шкалах измерения. Добрыня Никитич мог вспахать гектар, в скачках на колесницах побеждал тот, кто добрался-таки до финиша, кулачный боец или восточный борец были «авторитетами» в своем округе, марафонец становился скороходом при какой-нибудь важной персоне. Атлет, красавец, силач, богатырь, в крайнем случае победитель, – вот категории совершенства доспортивной эпохи, эпохи культивирования гармонического физического развития (немыслимого, кстати, без духовного – в йоге, карате, бусидо и т.д.).

Спорт – феномен обособления и культивирования абстрактного понимания человеческой природы, свойственного капитализму. Вслед за продажей рабочей силы человек стал приторговывать отдельными функциями своего организма. На смену героям локальных социумов (этносов, полисов или эпосов – безразлично), не нуждавшихся в секундомерах и весах, пришли чемпионы абстрактных шкал – метров, секунд, килограммов. Очное состязание с соперником уступает место сопоставлению запротоколированных достижений конкурентов в данном виде движения. Изолированный абстрактный вид движения получает такую специализацию, что оставляет далеко позади все попытки неспециализированной конкуренции (Попенченко поколотит Пифагора), все надежды на согласованное развитие двигательных функций одного организма (заставьте прыгуна плавать или бегуна толкать ядро). Вместе с абстрагированием все новых и новых видов движения в спортивные дисциплины возникает институт рекорда, высшего достижения, демонстрирующего пик возможного, предельного усилия. Однако идеология спорта превращает рекорд в мотивационную приманку, в рекламный трюк, вербующий доверчивую публику и легализующий антигуманную, жестокую лабораторную сущность спорта. Человеческие жертвоприношения имеют место не на гладиаторских аренах, а на аренах стадионов. Спорт якобы помогает сублимировать и на индивидуальном, и на социальном уровнях агрессивные инстинкты, а стадионы – социально приемлемая альтернатива танкам. Абстрагирование двигательных функций, их специализация и культивирование доходят до дезинтеграции человеческого организма в целом: сверхнагрузки и сверхэксплуатация детей, летальные исходы не только на соревнованиях, но и на тренировках, допинги, экспансия экстремальных видов. Идеология же так упаковывает спорт, что он становится привлекательным, престижным. Риск, связанный с ним, рисуется как желательное испытание, победитель – как великий человек (а не как великий частичный человек). Мотивация участия, поддержки, сопереживания, восхищения навязана небескорыстными усилиями масс-медиа, легализующими глянцевую мифологему спорта. Именно в этом качестве спорт выступает как мощнейший фактор глобализации – он воспроизводит стандарты телесности, идеологически обязательные, празднично аранжированные (купив билет и выпив пива, вы можете стать свидетелем убийства боксера на ринге), подкрепленные идолами массового сознания, микширующие все и всяческие культурно-национальные различия.

Классический тип спортсмена-профессионала складывается по «законам товарного производства»: для спортсмена товаром является его умение, для тренера – сам спортсмен, для клуба – спортсмен и тренер, для публики – клуб, тренеры и спортсмены, для тузов индустрии спорта – публика. Профессионал, жертвующий общественной любознательности какую-то функцию своих

мышечных сил, отчуждает ее и превращает ее, по сути, в препарат, которым манипулируют эксперты, наука, приборы, публика. Однако он не обязан делать вид, что делает это бескорыстно. Он вправе извлечь максимум прибыли из этой сделки. Сбытом его товара заняты клубы, масс-медиа, менеджеры-посредники и т.д. Интеграция публики вокруг спортивного зрелища – мощный интегратор «мы-сознания», уплотнение мифа общности – национальной, городской, клубной. Ощущение анонимной принадлежности, безусловной и безоглядной идентификации публики с результатом («мы им показали», «мы их разбили», «мы их обогнали» – это сидя-то в кресле у телевизора) активно используется в политических целях индустрией спорта и механизмами политического пиара. Гол в чужие ворота становится прославлением Отечества, подтверждением высшего достоинства нации, гордостью народа, поводом поклониться государственным святыням – флагу, гимну, президенту. Однако в последние десятилетия XX в. национальная идентичность публики активно перерабатывается в интернациональную в связи с глобализацией спортивной мифологии, благодаря вненациональным составам клубных команд, приоритетом международных соревнований и окончательным отказом от «олимпийских принципов» спорта – бессребреничества, честной спортивной борьбы, уважения соперника и публики, морального идеализма и проч. Стала очевидной потребность в новой идеологеме спорта – более трезвой, реалистической, но ни в коем случае не откровенной.

А.А. Воронин

СПРАВЕДЛИВАЯ ВОЙНА. – Многие согласны с американским генералом времен гражданской войны Уильямом Шерманом в том, что «война – это ад». Поэтому «справедливая война» кажется оксюмороном. Из-за ужасов войны изображение ее как служащей целям добра выглядит противоречием в терминах. Но если бы они совсем не служили добру, государства перестали бы вести войны. Необходимо выяснить, что является целью войны, и может ли сама эта цель иногда быть благой. Существует мнение, что люди воинственны от природы; если это так, то нет смысла говорить о хороших и плохих войнах.

Томас Гоббс считал, что люди от природы находятся в состоянии войны друг с другом. В «Левиафане» он утверждает, что «когда любые два человека желают одной и той же вещи... они становятся врагами». В естественном состоянии каждый человек является врагом любого другого индивида, и, следовательно, все мы находимся в состоянии войны друг с другом. Поскольку эта воинственность является нашей естественной чертой, ничто не может быть несправедливым. Как говорит Гоббс, «понятиям правильного и неправильного, справедливости и несправедливости здесь не место».

Если Гоббс прав относительно природы человека, то военные преступления не выглядят несправедливыми. Акты агрессии, совершенные в этом естественном состоянии человека, также не несправедливы. Применение ядерного оружия для убийства сотен тысяч жителей городов не несправедливо. Акты терроризма не несправедливы. Даже массовые убийства, подобные холокосту, не несправедливы, если совершаются во время войны. Гоббс избегает этих неприятных рассуждений, утверждая, что человеческие обещания или соглашения выводят нас из естественного состояния и связывают общественным договором. Справедливость или мораль, таким образом, основаны не на наших естественных качествах, а на соглашениях между людьми. То есть, поскольку война является нашим естественным неморальным состоянием, мораль входит в нашу жизнь с того момента, когда мы покидаем это естественное состояние и обещаем придерживаться человеческих договоренностей. Там, где нет ни закона, ни общественного договора, нет и морали, но там, где есть договоры или соглашения, существует мораль.

Некоторые гоббсианцы утверждают, что верят в существование логически упорядоченного набора моральных соглашений, в соответствии с которым люди живут. Недостаток этой точки зрения в том, что представления разных сторонников теории общественного договора о том, что должно или не должно быть включено в этические предписания, значительно расходятся. Тем временем политики всех сортов, прикрываясь господствующей точкой зрения, что мораль тождественна закону, принимают законы, обслуживающие их собственные интересы в ущерб интересам других граждан. Затем эти политики называют обслуживающие их законы морально обязательными для всех граждан. Проблему представляет, разумеется, отождествление морали с законодательством и социальными договоренностями.

Но по-настоящему сложен другой вопрос: что происходит с моралью, когда законы нарушаются, а договоры не выполняются? Например, когда США незаконно минировали никарагуанские гавани в 1984 г. и Никарагуа призвала их к суду, США просто вышли из юрисдикции

мирового суда, и поэтому их действия не могли быть признаны несправедливыми. По этим же причинам США и другие государства не ратифицируют многие международные договоры. Там, где нет соглашений, нет ни морали, ни несправедливости. Во времена холодной войны гоббсианцы утверждали, что, если бы СССР, нарушив тем самым антивоенные соглашения, объявил войну Западной Германии, США получили бы возможность применить ядерное оружие и разрушить главные советские города. Они доказывали, что неприятие убийства невинных морально только при наличии договоров, осуждающих такое поведение. Мы возвращаемся к безумию гоббсовского так называемого естественного состояния человека. Мораль, основанная на соглашениях, перестает регулировать поведение людей, когда эти соглашения по тем или иным причинам не действуют.

Поскольку естественную воинственность людей очень трудно доказать эмпирически, существует более многообещающая точка зрения, заключающаяся в том, что человеческая природа гибка и обладает потенциалом как взвешенного, так и воинственного поведения. Мы можем не иметь единой точки зрения относительно морального и политического поведения, но по сути своей мы способны как соединяться в семьи или сообщества, так и разделяться на личных врагов. Мораль оценивает принимаемые нами решения с точки зрения соответствия наших действий этическим нормам. Никакие действия не находятся за пределами этических суждений. Поэтому мы, следуя Аристотелю, являемся, естественно, политическими и моральными людьми.

В рамках этой позиции войны не могут быть свободны от морального содержания. Обычно о них судят либо по целям или намерениями, в соответствии с которыми они ведутся, либо по общим результатам, к которым они могут привести. Два этих моральных подхода известны как деонтологический и консеквенциалистский. Таким образом, войны при всей их мучительности могут оказаться справедливыми, если способ их ведения одобрен моралью.

Доктрина справедливой войны выросла из средневековой концепции естественного закона, близкой современному деонтологическому подходу. Эта доктрина подразумевает ряд условий, о которых будет подробно говориться далее. Позиция оправдания войны может быть построена также на консеквенциализме или утилитаризме, подразумевающих правила, отличающиеся от этих условий, но для целей данной статьи достаточно обрисовать моральную доктрину так называемой справедливой войны, которая на Западе имеет самую долгую политическую, международную и этическую историю.

Деонтология, или изучение должного, восходит по крайней мере к Иммануилу Канту. Кант рассматривал обязанности как подобие законов, не допускавшее исключений. Кант утверждал: «Я никогда не должен поступать таким образом, чтобы не пожелать, чтобы моя максима стала всеобщим законом». Далее Кант доказывал, что все рациональные человеческие существа обладают равным статусом и никакой другой человек не может быть использован для достижения ваших собственных целей. Он говорил: «Поступай так, чтобы рассматривать человека – как себя самого, так и другого – всегда как цель и никогда только как средство».

Войны предполагают уничтожение людей. Это и образует тот адский компонент войны, о котором уже говорилось раньше. Бывают ли моменты, когда уничтожение других может быть оправданно? Наиболее очевидным случаем является убийство в целях самообороны. Кант утверждал, что все мы обязаны защищать свою жизнь. Эта максима могла бы стать всеобщим законом. Однако убийство другого человека с целью защиты собственной жизни выглядит как восприятие другого в качестве средства собственного спасения.

Один из способов выбраться из этого затруднения – быть более точными в определении терминов. Чтобы разрешить убийство в целях самообороны, мы должны различать лишение жизни и убийство. Убийство определяется как лишение жизни невинного; следовательно, повсеместно запрещенным актом становится убийство, а не лишение жизни. Мы будем рассматривать человека как цель, если никогда не будем убивать невинных людей. Тогда войны, которые ведутся для самообороны против вражеских солдат-агрессоров, будут морально оправданны, поскольку солдаты агрессора, вторгшегося в страну, не невиновны. В этом случае оборонительные войны были бы морально приемлемы с точки зрения деонтологии, если бы не тот факт, что в современных войнах, таких, как Вторая мировая или война США во Вьетнаме, было убито много невинных людей. Современная война, похоже, подразумевает как лишение жизни в целях самозащиты, так и неприемлемое лишение жизни невинных.

Некоторые мыслители утверждают, что переделка моральной максимы «не убий» в «не убивай невинного» неприемлема, так как добавляет слишком много проблем, заключающихся в определении термина «невинный». Другие говорят, что допускать некоторое количество убийств невинных в военное время неправильно с моральной точки зрения. Эти мыслители предпочитают

различные формы пацифизма (см. Пацифизм), который воспринимается как альтернативный моральный ответ военной конфронтации. Пацифисты, подобно Мохандасу Ганди и Льву Толстому, утверждают, что насилие порождает насилие и что единственным способом остановить насилие является использование ненасильственных средств разрешения конфликтов. Основное внимание уделяется миротворчеству и равноправному отношению к людям. Пацифизм, особенно тот, который не предполагает пассивности или инертности в конфликтных ситуациях, а является по структуре и направлению активно ненасильственным, проходит оба кантовских моральных теста, так как он подобен закону и уважительно относится к другим людям. Однако, поскольку политические лидеры обычно отвергают пацифизм в качестве жизнеспособной теории морали – как правило, без всяких серьезных оснований, – перейдем к анализу более культурно приемлемой теории справедливой войны.

Даже при учете морального запрета на убийство невинных при лишении жизни в целях самообороны, оправдание войны не очевидно. Фактически в случае «не убий» кантовское положение о непозволительности исключений из подобного закону морального императива обесценивает почти все войны как аморальные. На протяжении истории большинство войн предполагали убийство невинных солдатами обеих сторон. Поэтому строго кантианский подход, не допускающий исключений из правил, неприемлем для оправдания войн, в которых убивают невинных людей.

Существует другой подход, иногда допускающий убийство невинных в рамках морали. Эта теория восходит к средневековой этике естественного закона. Августин и Фома Аквинский выдвинули теорию справедливой войны, основанную на принципе двойственного результата. С точки зрения двойственного результата действие, которое имеет два противоположных результата, один благой и один пагубный, может быть разрешено при некоторых обстоятельствах, при условии, что в его основе лежала только благая цель. Вполне понятно, что пагубный результат не преднамерен, хотя его можно предвидеть.

Принцип двойственного результата допускает действия с таким результатом, как моральные, в той мере, в какой они отвечают четырем условиям. Эти условия таковы:

1) действие, за исключением пагубного результата, должно быть благим;

2) тот, кто действует, будь это индивид или государство, должен иметь добрые намерения;

3) пагубный результат не может быть задуман как средство достижения благого результата;

4) действие должно быть пропорционально искомому благу.

Доктрина справедливой войны как частный случай принципа двойственного результата также имеет условия. Первым условием является справедливое обоснование, то есть благой результат или цель действия должны быть справедливыми. Вторым условием обычно называют добрые намерения. Третье условие – выборочность или отделение в ходе военных действий комбатантов от некомбатантов. Убийство невинных, или некомбатантов, является пагубным результатом войны и не может быть задумано в качестве средства достижения благого результата защиты людей от нападения. Четвертое условие – пропорциональность. Акт обороны должен быть пропорционален искомому благому результату. Есть и пятое условие – легитимность власти, – которое требует, чтобы обороняющаяся группа, то есть государство или нация, действовала под руководством законной власти. Иногда выдвигаются другие условия справедливой войны, но по смыслу все их можно свести к предписаниям указанных пяти. Например, требование относительной справедливости подпадает под условие справедливого обоснования; требование, чтобы война являлась последним прибежищем, – под условие добрых намерений; требование соразмерных средств – под условия выборочности и пропорциональности; а требование возможности успеха – под требование пропорциональности. Далее каждое из этих условий будет рассмотрено более подробно, учитывая, что для определения войны как справедливой она должна удовлетворять всем пяти условиям.

Справедливое обоснование – это благая цель или устремление, во имя которых ведется война. Обычно справедливое обоснование подразумевает защиту своей нации или сохранение невинных жизней. Иногда, когда основные права человека нарушаются в значительном масштабе, позволяется менее значительная цель, чем защита жизни. Благой целью является защита жизней, а не агрессия для удовлетворения эгоистических интересов государства. Агрессия – это ведение войны, противоречащей доктрине справедливой войны.

В ходе операции «Правое дело» (американское кодовое название военного вторжения в Панаму в 1989 г.) президент Джордж Буш-старший выделил четыре причины для начала войны. Эти причины или цели были: 1) защита демократии; 2) борьба с контрабандой наркотиков; 3) защита жизней американских граждан; 4) обеспечение нерушимости договоров о Панамском канале. Три из этих четырех причин не обладают весомостью справедливого обоснования. Защита демократии в

Панаме, разумеется, не была жизненно важной и не являлась реакцией на серьезные нарушения прав человека. Борьба с контрабандой наркотиков, явлением повсеместным, представляет собой полицейскую акцию, а не справедливое обоснование военного вторжения. Упоминание обеспечения нерушимости договоров о Панамском канале было просто лицемерием, никаких проблем с этим не было, и американская администрация знала, что канал в безопасности.

Единственной потенциально жизненно важной причиной из названных была защита жизней американских граждан. В реальности, однако, только один американский солдат был убит в автомобиле после столкновения с панамским блокпостом недалеко от штаб-квартиры Министерства обороны Панамы. Водитель машины пытался скрыться после того, как на блокпосту ему приказали выйти из машины, и американский военнослужащий был убит последовавшими выстрелами. Эта смерть была несчастным случаем, но не справедливым обоснованием вторжения США в Панаму.

Напротив, истинно справедливым обоснованием ведения войны можно считать защиту от вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г. или защиту СССР своего народа против вторжения Германии в 1941 г. Нападение Японии на военный флот США в Перл-Харбор в конце 1941 г. – другой пример справедливого обоснования самообороны США. Речь идет о войне, и ожидается, что первоначальное событие будет достаточно значимым, чтобы санкционировать последующие людские потери.

Добрые намерения, второе условие справедливой войны, следует понимать глубже, чем простое повторение, что доброе намерение – это намерение делать то, что правильно. Конечно, ожидается, что обороняющаяся нация не будет использовать ситуацию в эгоистических целях. Но условие добрых намерений подразумевает нечто большее. Война, согласно естественному закону и деонтологии, не считается естественным состоянием человечества; скорее, люди способны как на осмотрительное, так и на воинственное поведение. Поэтому добрые намерения подразумевают, что, перед тем как перейти к использованию возможностей войны, следует поискать взвешенные общие основания для разрешения конфликтов.

Добрые намерения заключаются в мирном урегулировании споров, а не в эскалации войны. Когда намерения добры, к войне прибегают только как к последнему прибежищу. Некоторые наблюдатели считают требование прибегать к войне как к последнему прибежищу шестым условием, но его также можно включить в условие мирных добрых намерений. Помимо этого, добрые намерения выходят на передний план всякий раз, когда рассматривается перспектива выбора между окончанием войны и ненужным продолжением боевых действий.

Классическим примером добрых намерений миротворчества является премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, который в 1938 г. отправился в Германию для переговоров с Адольфом Гитлером. Эта встреча произошла после аннексии Австрии Германией, но до вторжения Германии в Чехословакию и Польшу. Ученые спорят о том, насколько умиротворяющими были условия Мюнхенского соглашения; несомненно, Гитлер добился того, чего хотел, получив возможность аннексировать немецкоязычную часть Чехословакии – Судеты. Но Британия и Франция, находившиеся к западу от Германии, были физически неспособны защитить Чехословакию, которая находится к востоку от Германии. Более серьезным был вопрос, будет ли Гитлер соблюдать международные договоры, которые сам же и подписывал. Пять месяцев спустя, когда Гитлер вышел из Мюнхенского соглашения, вторгшись в Богемию и Моравию, мировые лидеры поняли дальнейшую невозможность мирных переговоров. Поэтому, если Чемберлен и был умиротворителем, этот эпитет следует отнести к соглашению, которое он подписал, но не к серьезной миссии, предпринятой им в 1938 г.

Более свежим примером является президент США Уильям Джефферсон Клинтон накануне вторжения на Гаити для защиты прав человека в 1994 г. Клинтон послал делегацию для обсуждения мирного смещения военной диктатуры, сбросившей в 1991 г. демократически избранное правительство и ответственной за смерть многих невинных граждан. Делегация состояла из экс-президента Джимми Картера, уважаемого сенатора Сэма Нанна (Sam Nunn) и бывшего главы объединенного комитета начальников штабов Колина Пауэлла. Под угрозой вторжения делегация смогла склонить гаитянских генералов к уходу с властных постов, и демократия была восстановлена без войны.

Противоположным примером является президент Джордж Буш-старший, провозгласивший после иракского вторжения в Кувейт, что Ирак должен «полностью немедленно и безусловно» вывести войска до начала возможных переговоров. Президент забыл объяснить, зачем понадобятся переговоры, если Ирак выведет войска без всяких условий. Президент также заявил, что его госсекретарь Джеймс А. Бейкер III проделал 100000 миль в поисках мира, однако все эти мили он

накрутил, создавая оборонительную коалицию, что имело мало отношения к мирному разрешению конфликта в Персидском заливе.

Подобным же образом президент США Джордж Буш-младший вскоре после бесчестного нападения террористов на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке в 2001 г. высказал несколько требований, «не подлежащих переговорам или обсуждению». Эти требования были выдвинуты по отношению к правительству Афганистана, которое не планировало и не осуществляло терактов. Среди требований к Афганистану были: выдать США всех руководителей организации «Аль-Кайда», скрывающихся в стране, закрыть все тренировочные лагеря террористов и схватить всех террористов в стране. США не послали в Афганистан ни одного доверенного лица любого ранга, чтобы обсудить эти условия до начала бомбардировок. Последние два примера показывают, что требование относиться к войне как к последнему прибежищу не было выполнено в качестве одного из компонентов добрых намерений.

Третьим условием является выборочность. Поскольку эта теория дозволяет убийство для самозащиты как часть благого результата защиты жизни, пагубным результатом, в отношении которого следует соблюдать осторожность, является уничтожение невинных, которые не пытаются убить обороняющихся солдат или нанести ущерб стране. Чтобы узнать, не стал ли в ходе войны пагубный результат аморальным средством достижения благого результата, нужно посмотреть, не убивают ли без разбора некомбатантов. Любая нация, убивающая некомбатантов – невинных по определению, – совершает убийство.

Кто относится к некомбатантам? Все, кто не участвует непосредственно в создании, перевозке или применении опасного для жизни врагов оружия, индивиды, которые не подчиняются армейскому руководству. Военнослужащие, так же, как работающие на военных предприятиях и военных базах, являются комбатантами. Но фермеры, врачи и медсестры, учителя, дети и домохозяйки, большинство продавцов универмагов, гражданских строительных рабочих, полицейских, пожарных и тюремщиков, поваров и официантов, спортсменов и артистов, судебных чиновников, журналистов, гражданских транспортников, банковских служащих и многих других гражданских лиц не выполняют военных функций. Иногда некоторые из этих индивидов играют двойные роли, и тогда их можно считать комбатантами, но большая часть не участвует в ведении войны и рассматривается как некомбатанты.

Пункт о выборочности также подразумевает различение преднамеренных действий и тех, которые только предвиделись. Убийство невинных не должно быть преднамеренным средством достижения благого результата спасения жизней. Военные не должны творить зло, чтобы в результате получить добро. Примером предвидимого, но не преднамеренного действия может быть бомбардировка военной базы, когда гражданские члены семей еще находятся в домах на ее территории. Убийство этих гражданских лиц, даже если оно предвидимо, не имеет решающего значения для успеха военной операции. С другой стороны, слепая бомбардировка крупного города может рассматриваться как преднамеренная. Атомная бомбардировка городов, в частности Хиросимы и Нагасаки, в конце Второй мировой войны была, согласно доктрине справедливой войны, преднамеренной и аморальной.

Выборочность – один из пунктов, которые не действуют в рамках консеквенциалистской системы; вместо этого консеквенциалисты настаивают, что следует стремиться к наибольшему благу для наибольшего числа людей, считая индивидов с обеих сторон. Поэтому консеквенциалисты в зависимости от результата могут иногда одобрять слепые бомбардировки городов и не обязательно осуждают деятельность террористов. Поскольку террористы без разбора и преднамеренно нападают на невинных некомбатантов, например школьные автобусы, гражданские самолеты или Всемирный торговый центр, доктрина справедливой войны считает терроризм, как и атомную бомбардировку Хиросимы, злом.

По крайней мере со времен Второй мировой войны, военному руководству трудно действовать в соответствии с принципом выборочности, так как было разбомблено очень много городов и убито больше гражданских лиц, чем комбатантов. Не выбирающее цели оружие массового уничтожения становится все более доступным в химической, биологической и ядерной форме, и мощные государства не хотят отказываться от этого оружия до тех пор, пока не появится другое, более эффективное. Мораль справедливой войны стала, таким образом, заложницей технологии.

Технология, которую США начали использовать во время войны в Заливе, действительно позволяла наносить более точные и прицельные удары, чем в предыдущих войнах. Высокоточные вооружения поражали конкретные цели внутри городов, а прямое воздействие на гражданских лиц,

за исключением неверно направленных ракет, было ограниченным. Менее прицельные бомбардировки применялись только против крупных скоплений вражеских войск.

Четвертым условием является пропорциональность, и она требует всеобъемлющей оценки возможностей и цены успеха. Речь идет не о подсчете людских душ, это скоре характерно для консеквенциализма, а о честном анализе того, будут ли вероятные убийства пропорциональны успешному достижению целей, во имя которых ведется война. Если в результате войны ситуация ухудшится или лишь слегка улучшится, то критерию пропорциональности она не соответствует.

Рассмотрим ситуацию на Ближнем Востоке в 2001–2002 гг. Премьер-министр Израиля Ариель Шарон, может быть, убежден, что он защищает Израиль от палестинских террористов-самоубийц, но, развязав военную операцию на оккупированных территориях, он преуспел только в ухудшении и без того мрачной ситуации. Хотя военная реакция палестинцев нарушает принцип выборочности, оборонительный план Израиля нарушает принцип пропорциональности. Ни в том, ни в другом случае нет соответствия условиям справедливой войны.

Не лучше ситуация в Колумбии 2002 г. Десятилетия в стране идет гражданская война. Существует две группы повстанцев – Революционные вооруженные силы Колумбии (Revolutionary Armed Forces of Colombia, FARC) и Армия национального освобождения (National Liberation Army, ELN), а также, помимо регулярной армии Колумбии, мощные полувоенные отряды самообороны Колумбии (Self-Defense Units of Columbia, AUC). На сцене присутствуют также США, поддерживающие «войну с наркотиками», целью которой является уничтожение выгодной торговли наркотиками, позволяющей этим разнородным фракциям процветать. Разжигание гражданской войны в иллюзорной надежде достичь убедительного военного превосходства едва ли пропорционально любым обоснованиям такой войны. В данном случае очевидно, что насилие приведет к еще большему насилию и сделает еще менее вероятным мирное разрешение серьезных конфликтов, раздирающих страну.

Пятым и последним условием является легитимность власти. Это условие требует, чтобы война происходила с одобрения законных общественных институтов или официальных лиц. Это условие касается не сущности, а процедур, но сама процедура может многое сказать о сущности. Наличие законной власти особенно важно для демократических стран, где конституции требуют, чтобы вступление государства в войну было санкционировано более чем одним человеком или законодательным институтом. Подобным же образом региональные и международные управленческие институты имеют установленные процедуры и ограничения для санкционирования военных действий против одного из своих членов.

Например, Конституция США устанавливает, что главнокомандующим Вооруженными силами является президент, но право объявления войны предоставляет конгрессу. Акт о военных полномочиях (War Powers Act), принятый в 1973 г., гласит, что в случаях, касающихся национальной безопасности, президент может начать военные действия, но он должен сообщить конгрессу о своих намерениях и предоставить доклад о результатах в течение 48 часов. Если мы вернемся к четырем причинам вторжения в Панаму в 1989 г., данным президентом Джорджем Бушем-старшим, то ни борьба с контрабандой наркотиков, ни защита панамской демократии не имеют отношения к национальной безопасности США. Третья причина, защита жизней американских граждан, хотя в данном примере и была ложной, учитывая обстоятельства единственной смерти одного из американских офицеров, будучи истинной, подпадала бы под пункт о национальной безопасности. Четвертая причина – соблюдение договоров о Панамском канале – зависит от формулировки этих договоров. В данном случае статья 4 Договора провозглашает, что США могут действовать в целях обеспечения нейтральности канала только в случае угрозы со стороны враждебных сил вне Панамы. Поэтому в рамках договора у США не было законных причин для вторжения в Панаму с целью защиты канала.

Если защиту демократии понимать в контексте нарушения прав человека, то на вторжение с этой целью США должны были получить санкцию региональных или международных управленческих институтов. США пытались получить санкцию Организации Американских Государств, но не смогли найти в уставе ОАГ ни одной статьи, которая оправдывала бы вторжение. Таким образом, легитимная власть может быть средством предотвращения односторонних действий.

Суммируя сказанное выше, скажем, что, поскольку доктрина справедливой войны является приложением принципа двойственного результата, для того, чтобы оборонительная война считалась справедливой, она должна отвечать всем пяти условиям. Большинство ситуаций вполне удовлетворяют одному или нескольким из этих условий, в то время как полное соответствие всем пяти встречается реже. Некоторые авторы обозначают одни условия как ad bellum, а другие как in

bello, но мы убеждены, что такое разделение имеет смысл лишь для длительных войн. В ходе коротких войн средства ведения войны известны еще до перехода к непосредственным боевым действиям и поэтому включаются в расчеты ad bellum. В ходе долгих войн, таких как Вторая мировая война, справедливое обоснование и легитимность власти наличествуют в течение всей войны, в то время как выборочность и пропорциональность должны заново оцениваться на каждом этапе войны. Подобным же образом добрые намерения, которые обычно считаются условием ad bellum, должны регулярно пересматриваться, чтобы выбрать соответствующий момент и разрешить конфликт мирным способом. См. Война.

Дж.К. Канкель

СРЕДА (от лат. componere – составляющий) – внешняя система компонентов, воздействующая извне на другую систему элементов, которая отделена от нее своими внутренними связями. Понятие «среда» введено в философию французским философом И.Тэном (XVIII в.). Среда не тождественна бесконечному окружающему миру. Она всегда ограничена тем «кругом» взаимодействий, в которое вступает то или иное явление. Область взаимодействия определенной системы элементов с окружающими компонентами определяет содержательные и пространственные рамки среды. Главное для системы – связи и отношения между ее собственными элементами. Основным для среды являются связи и отношения ее компонентов с находящейся внутри системой. Компоненты среды оказывают на нее важнейшее после элементов самой системы влияние.

Среда выступает в качестве внешней основы функционирования системы. Она, с одной стороны, пространственно окружает, а с другой – «питает» ее веществом, энергией и информацией. Поэтому именно со средой взаимодействует всякая система элементов. Среда и соотнесенная с ней система представляют собой противоречивое единство, которое образует новую, более широкую по объему систему.

Среда обладает спецификой применительно к неорганической, органической и социальной природе. Среда в неорганической природе есть вещество и энергия, непосредственно окружающие физический объект и взаимодействующие с ним. В органическом мире в качестве среды выступают факторы природы, без которых жизнь организма невозможна. Сфера взаимодействия организма с внешней природой определяет содержательные и пространственные рамки его экологической среды. В социальной сфере среда дифференцирована на общественную и природную. Общественная среда включает в свой состав социальные компоненты, окружающие и детерминирующие субъекта. Общественная среда состоит из неорганического и органического тела, воплотивших овеществленный прошлый труд, и живых социальных отношений. Природная среда социального субъекта включает в себя те компоненты природы, которые являются его носителем или условием существования.

А.Г. Пырин

СТАРЕНИЕ – снижение с возрастом упорядоченности структур организма и увеличение степени их износа, выражающееся в уменьшении жизнеспособности организма, в снижении функциональных возможностей и способностей к адаптации, а также в повышении вероятности заболеваний и смерти от различных причин.

Общая фундаментальная причина увеличения степени хаоса (повышения энтропии) в мире известна и определяется одним из фундаментальных законов природы – Вторым законом термодинамики, указывающим на неизбежность накопления хаоса в любой частично открытой, ограниченной от внешней среды системе со временем. Общей причиной старения является дискретность форм существования современных организмов на Земле, т.е. принципиальная ограниченность от внешней среды. Глобальное направление противодействия старению – это повышение степени открытости системы-организма.

Хотя конкретные механизмы старения практически бесконечны, системный анализ позволяет выделить некоторые типичные механизмы – главные общие типы старения, к которым могут быть сведены частные механизмы старческих явлений: а) «загрязнение» организма со временем как следствие принципиальной недостаточности открытости любых отграниченных от среды систем, даже если они самообновляются внутри себя; б) принципиальная недостаточность сил отбора для сохранения только «нужных» структур в пределах данной системы, если информация для самосохранения имеется только внутри системы; в) снижение количества любых необновляющихся структур в системе (для большинства сложных организмов всегда имеются необновляющиеся структуры на всех уровнях их организации); г) нарушения регуляции, вызванные самыми различными причинами общего и частного характера, в т.ч. снижением давления эволюционного

отбора с возрастом (после полового созревания) на факторы качества и гармоничности систем регуляции и наличием конечных программ развития (роста, дифференцирования тканей, полового развития, иммунитета и т.п.).

Выделение четырех типов старения позволяет определять степень выраженности различных сторон процесса старения у каждого индивида и выбирать те или иные воздействия для геропрофилактики, биоактивации и продления жизни.

Лит.: Биология старения // Руководство по физиологии. Л.Ю. 1982; Донцов В.И., Крутько В.Н., Подколзин А.А. Фундаментальные механизмы геропрофилактики. М., 2002.

В.Н. Крутько, В.И. Донцов

СТЕКЛО В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. – Под стеклом понимают искусственно полученное аморфное твердое тело путем охлаждения специального расплава. Реже встречаются природные стекла, например, обсидиан, пемза, перлит и др. В стеклоделии применяют силикатное стекло, полученное на основе главным образом диоксида кремния SiO_2 и других оксидов. Стекло при нагревании не плавится, а постепенно размягчается, переходя из твердого состояния в пластическое и только затем в жидкое. По своей структуре стекло занимает как бы промежуточное положение между твердым кристаллическим телом и жидкостью, оно одновременно обладает упругостью твердого тела и изотропностью (одинаковостью свойств в толще вещества по всем направлениям) жидкости.

Стекло, без которого в настоящее время нельзя обойтись почти ни в одной области человеческой жизни и деятельности, было получено свыше 5 тыс. лет назад. Древнейшие образцы изделий из стекла, дошедшие до нас, египетского происхождения. Изготовлены они из цветного непрозрачного стекла. Особых изменений в составах стекол не произошло и в более поздний римский период истории стеклоизделия. Были лишь несколько улучшены методы варки. Стекло варили в камерных печах, отапливаемых дровами. Имеются данные о том, что римляне уже умели делать бесцветное стекло, но изделия из бесцветного стекла ценились тогда дороже золотых.

Наиболее древними, сделанными из стекла предметами были бусы. При раскопках в Уре (Месопотамии) найдены бусы, относящиеся к 2450 г. до н.э. Древнее стекло непрозрачно и по своим формовочным свойствам во многом напоминает белую глину, его можно было лепить, раскатывать и штамповать в состоянии горячей размягченной массы при помощи простейших инструментов.

В I веке н.э. римскими стеклоделами была изобретена стеклодувная трубка и введен в практику стеклоделия метод выдувания изделий. Умели они и отливать стекло. При раскопках Помпеи найдено оконное стекло, изготовленное способом отливки.

Наибольшего развития в Европе стеклоделие достигло в VII в. после возникновения Венецианского государства. Венецианское стекло отличалось высоким качеством и художественной отделкой. В этот период уже применяются новые технологические приемы формования и отделки стекла, а также более совершенные по сравнению с прежними конструкциями стекловаренные печи. Венецианскими стеклоделами было изобретено филигранное и мозаичное стекло. Ими впервые изготовлены стеклянные зеркала взамен употреблявшихся ранее металлических полированных пластин.

Стеклоделие как ремесло возникло на Руси в X в. Однако еще в III–V вв. н.э. в Приднепровье было широко развито производство эмалей для ювелирного дела, достигшее особенного расцвета в X–XI вв. н.э. В качестве эмалей применялись стекла зеленого, белого, желтого и красного цвета. Большие раскопки, проведенные В.В. Хвойко в 1913 г. близ Киева, подтверждают это. В результате раскопок были открыты остатки мастерских по производству эмалей, браслетов и перстней из голубого, синего, зеленого и желтого стекла.

В Древней Руси стекольное производство концентрировалось в основном в юго-западных областях, однако оно прекратило свое существование в период татаромонгольского ига. Мастерские были разрушены. Производство стекла возродилось только в XVII в. Постройка первого в России стекольного завода, о котором сохранились письменные документы, относится к 1635–1638 гг. В «жалованной грамоте», выданной 31 мая 1635 г. Елисею Койету, разрешалось «заводить и делать скляничное дело своим заводом на срочные года» в Дыханине близ Истры под Москвой. Владельцу этого завода предоставлялось монопольное право на производство стекла в течение 15 лет, а также право беспошлинной закупки сырья и продажи изделий в течение 5 лет. По свидетельству современников, на Дыханинском заводе выдували оконное стекло и «различные скляницы», которые

отвозили в «Москву для продажи от 80 до 90000 штук». Кроме этого, на Дыханинском заводе вырабатывались колбы и реторты для Аптекарской палаты в Москве.

Первый государственный (казенный) завод в России был построен в Измайлове, под Москвой в 1668 г. На этом заводе, по сохранившемуся описанию, стояла горшковая печь, верх которой был приспособлен для обжига изделий. Измайловский и относящийся к этому же периоду Черноголовский заводы вырабатывали стаканы, рюмки, сулеи (графины), фляги, чарки, склянки, кувшины и т.д.

Еще быстрее стеклоделие стало развиваться при Петре I, который поощрял подготовку русских мастеров-стеклоделов. На Воробьевых горах под Москвой был построен завод, из рабочих которого в процессе работы подготовлялись русские мастера-стеклоделы.

Научные основы стеклоделия в России были заложены великим русским ученым М.В. Ломоносовым, разработавшим в 1748–1752 гг. в химической лаборатории Академии наук 2184 состава цветных стекол для мозаики. Другого такого же обширного исследования в мировой практике стеклоделия того времени не существовало. Горячий пропагандист развития стекольного дела, М.В. Ломоносов сумел добиться от сената в 1752 г. разрешения на постройку стекольного завода. Указом сената М.В. Ломоносову разрешили построить фабрику для «делания изобретенных им разноцветных стекол...». Фабрика была построена в 1754 г. Таким образом, в промышленных условиях были реализованы результаты больших лабораторных исследований по варке стекол. Фабрика изготовляла в основном мозаичное стекло, из которого лично Ломоносовым и его учениками делались мозаичные картины. Самой большой мозаичной композицией является «Полтавская баталия», находящаяся в главном здании Академии наук в г. Санкт-Петербурге.

Гениальный русский химик, творец периодической таблицы химических элементов, Д.И. Менделеев много занимался вопросами стеклоделия. Достаточно указать на две его работы: диссертацию на звание приват-доцента – «Строение кремнеземистых соединений» (1856) и книгу «Стеклянное производство» (1864), в которых Д.И. Менделеев сформулировал свои взгляды на кристаллическую природу кремнеземистых соединений, на вопросы кристаллизации стекла, на роль сырьевых материалов при стекловарении и др. Д.И. Менделеев опроверг существовавшее в то время представление о стекле как определенном химическом соединении, сформулированном Дюма; он установил, что стекло есть вещество «неопределенного» химического состава и не может быть выражено химической формулой. Говоря о стеклах, Д.И. Менделеев отмечает: «...вещества, образующие сплавы, способны соединяться, по-видимому, во всевозможных отношениях». По Д.И. Менделееву, свойства стекла зависят от входящих в его состав окислов и от соотношения этих окислов. Это положение в дальнейшем явилось основанием для разработки метода подсчета физических свойств стекла как суммы свойств составляющих его оксидов.

До конца XIX в. стекольное производство основывалось на ручном труде. Только в 1900 г. была сделана попытка механизировать изготовление листового стекла: с помощью сжатого воздуха выдувались стеклянные цилиндры длиной до 12 м, диаметром около 0,75 м, которые разрезались по образующей. Подлинной революцией в стеклоделии явилось изобретение в начале XX в. непрерывного процесса варки и формования листового стекла.

Механизация производства всех видов стекол была осуществлена только во второй половине XX в. Кустарные методы стеклоделия стали заменяться машинным способом формования стеклоизделий. Переход к более современным методам выработки изделий потребовал рационализации также и печного хозяйства заводов. Так, в 1856 г. были впервые применены регенераторы, а в 1870 г. была построена первая стекловаренная ванная печь, позволившая осуществить непрерывный процесс варки стекла. В России была сконструирована и построена Малышевым первая в мировой практике переливная ванная печь с разделенными варочным и выработочным бассейнами. Печь Малышева явилась прототипом последующих конструкций ванных печей с протоком.

Реконструкция стекольной промышленности в СССР началась с ввода в эксплуатацию новых мощных механизированных предприятий по производству листового стекла, бутылок и консервной тары. В 1926 г. был пущен завод оконного стекла «Дагестанские огни» и бутылочный завод в г. Константиновке. В дальнейшем были построены и пущены такие крупнейшие механизированные предприятия, как заводы оконного стекла в г.г. Константиновке, Гусь-Хрустальном, на ст. Бор и Чагода, в г. Лисичанске, Улан-Удэ, Гомеле и Ашхабаде, а также бутылочные заводы и заводы консервной тары.

В это же время заново была создана промышленность оптического и технического стекла. Стеклоделие в стране крепло и развивалось. По ряду отраслей и в настоящее время наши достижения

опередили зарубежную стеклотехнику. В частности, Россия не отстает от передовых зарубежных стран в области теории и синтеза стеклокристаллических материалов, получаемых путем направленной кристаллизации стекла и называемых в России ситаллами, а за рубежом – пирокерамами и стеклокерамикой.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие годы в разных странах, позволили достичь существенных теоретических и практических успехов в этой области и сформировали новое направление материаловедения. На протяжении многих лет наиболее перспективными областями применения ситаллов считались направления, ориентированные на использование их повышенной механической прочности (конструкционные ситаллы), термостойкости и регулируемой температуры размягчения (жаропрочные, легкоплавкие ситаллы), специальных спектральных характеристик (прозрачные ситаллы).

Современное стекло – это продукт, основанный на достижениях в области физики, химии, материаловедения и развивающейся технологии. С помощью разнообразных и многочисленных технологических приемов можно получить стекло, свойства которого не только заранее задаются, но и рассчитываются.

В настоящее время промышленность выпускает листовое стекло, полированное, многослойное, закаленное. Широко распространено архитектурно-строительное стекло: стеклянные блоки, стеклопрофилит, стеклопакеты. Их используют в качестве эффективного светопрозрачного строительного материала для наружных и внутренних ограждений в жилых, общественных и промышленных зданиях и для остекления оконных проемов. Для облицовки зданий применяют стеклянные коврово-мозаичные плитки, цветные плиты марблит, изготовленные из непрозрачной стекломассы, стемалит (листовое стекло, покрытое с одной стороны керамическими красками), узорчатое и цветное стекло. Стеклянные трубы «работают» на предприятиях пищевой, медицинской и химической промышленности вместо трубопроводов из цветных металлов. С каждым годом увеличивается выпуск тарного стекла и технических стекол (жаростойкого, химико-лабораторного, медицинского, парфюмерного, светотехнического и др.).

Стекло по своей сути – уникальный материал, который не горит и не гниет, не разлагается под действием окружающей среды, и потому ликвидация стеклянных отходов представляет серьезную проблему. Наиболее рациональным использованием отходов стекла является применение их для изготовления строительных материалов и в дорожном строительстве, так как при этом не требуется сортировка по цвету, а в некоторых случаях можно обойтись и без очистки от посторонних примесей.

Лит.: Кешишян Т.Н., Бутт Л.М. Технология стекла. М., 1949; Мелконян Р.Г. Свет приходит через стекло //Экология России. 2000. №1. С. 74–77; Саркисов П.Д. Направленная кристаллизация стекла – основа получения многофункциональных стеклокристаллических материалов. М., 1997; Мелконян Р.Г. Аморфные горные породы и стекловарение. М., 2002.

Р.Г. Мелконян

СТОКГОЛЬМ-72 – краткое название конференции ООН по окружающей среде, состоявшейся в 1972 г. в Стокгольме (Швеция).

К середине 1960-х гг. в развитых странах резко проявились локальные и региональные экологические проблемы, обусловленные массовым уничтожением естественных экосистем, загрязнением окружающей среды и иными негативными воздействиями на нее – следствиями экономического роста на основе расширенного использования т.н. индустриальных технологий в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в коммунально-бытовом секторе. В расчете на единицу выпускаемой продукции эти технологии требуют весьма значительных затрат природных ресурсов и производят опасное количество отходов, загрязняющих воздух, почвы, поверхностные и подземные воды суши, моря. В районах с высокой концентрацией промышленности и интенсивным сельским хозяйством экосистемы утратили способность полностью перерабатывать возрастающий поток загрязнений (см. Несущая емкость экосистем), началась деградация окружающей среды с неизбежными последствиями для здоровья населения и экономическими потерями.

Загрязнение воздуха и источников питьевой воды стало причиной широкого распространения аллергических и онкологических заболеваний, генетических отклонений, ослабления сопротивляемости «традиционным» болезням, всевозможных отравлений; были зарегистрированы (впервые – в Японии) и новые, экологические болезни. Наибольшее беспокойство причиняли загрязнение воздуха в индустриальных городах и мегаполисах и деградация водных экосистем в

развитых районах и зонах их экологического влияния, а также радиационные угрозы, связанные с производством, испытаниями и хранением ядерного оружия, атомной энергетикой и использованием излучающих элементов в промышленности. Эвтрофикация оказалась угрожающим фактором даже для таких грандиозных водных объектов, как Великие озера Северной Америки. Сельское и лесное хозяйство во многих регионах терпело убытки из-за закисления почв вследствие кислотных дождей, вызываемых выбросами соединений серы и азота промышленностью и транспортом за тысячи километров от мест выпадения осадков. Возрастающая скорость уменьшения площади лесов, опустынивания, сокращения биологического разнообразия была осознана как симптом глобального экологического неблагополучия.

В европейских странах и США к концу 1960-х гг. сформировались многочисленные общественные экологические организации; они стали проводить разнообразные акции протеста против фирм-загрязнителей, антиэкологических действий правительств и т.п.; партии «зеленых» включились в борьбу за места в парламентах своих стран, образовались и международные природоохранные организации. Экологический фактор стал существенным не только во внутренней, но и во внешней политике, в межгосударственных отношениях. Природоохранные проблемы требовали скоординированных действий всех государств мира, выработки согласованной экологической политики. Целью конференции Стокгольм-72 было рассмотрение этих задач на самом высоком международном уровне.

Подготовка конференции заняла около двух лет. СССР принимал довольно активное участие в этом процессе, но отказался направить делегацию в Стокгольм в знак протеста против того, что на конференцию не была допущена ГДР.

Главным выводом дискуссий на конференции было признание того, что развитие, основанное на имеющихся способах удовлетворения потребностей цивилизации, и экологическое благополучие, сохранение способной к нормальному воспроизводству окружающей среды несовместимы. Тем самым констатировалось, что стратегия развития человечества должна быть изменена как в части применяемых технологий производства, так и в части объема и структуры потребления, которые необходимо привести в соответствие с возможностями биосферы. Этот вывод нашел отражение в принятых конференцией Стокгольмской декларации и Стокгольмском плане действий, хотя и довольно скромное.

Основу Стокгольмской декларации составляли 5 принципов, соответствовавших уровню научной разработки экологических проблем на начало 1970-х гг. Принцип 1 провозглашал право каждого человека на благоприятную окружающую среду и возлагал на него ответственность за ее состояние, из этого делались и некоторые политические выводы (недопустимость апартеида, сегрегации, различных форм угнетения и др.). Принцип 2 утверждал необходимость сохранения природных ресурсов на благо живущего и будущих поколений. Принцип 3 содержал требование сохранить и способность Земли воспроизводить возобновимые ресурсы. Принцип 4 подчеркивал важность сохранения живой природы. Принцип 5 относился к невозобновимым ресурсам, отмечая необходимость их бережного использования и справедливого распределения выгод от их разработки.

Стокгольмский план действий содержал 109 рекомендаций, которые группировались в 5 разделов: оценка состояния окружающей среды; управление окружающей средой, выявление и контроль глобальных загрязнений; экологическое образование, культура и информация; развитие и окружающая среда. Только последний из пяти разделов был посвящен тем социально-экономическим вопросам, которые предопределяют состояние окружающей среды, а не самой экологической проблематике и ее отражению в общественном сознании. В 1970-х гг. большинство экологов, и тем более участников форума, еще считали экологические проблемы инструментально решаемыми, в техницистском духе: нужны технические средства, организационные решения, финансово-экономические меры и иные вполне традиционные инструменты, просто их необходимо сориентировать на новую цель.

Основным практическим результатом Стокгольма-72 было решение о создании постоянно действующего органа ООН – Программы по окружающей среде, ЮНЕП (United Nations Environmental Program, UNEP) с размещением в Найроби (Кения) для координации усилий государств в сфере охраны окружающей среды и разработки глобальных экологических проблем. ЮНЕП разработала и реализовала десятки проектов (например, по ведению регистра опасных химических веществ, по экологическому мониторингу), издала ряд отчетов о состоянии мировой окружающей среды (первый – в 1984 г.), организовала работу по подготовке значительного количества международных природоохранных конвенций, соглашений, протоколов. Позитивную

роль сыграли методические разработки ЮНЕП, распространение передового опыта на проводимых под эгидой ЮНЕП совещаниях и конференциях.

В соответствии со Стокгольмским планом действий в большинстве государств (в том числе во всех развитых странах) начало активно развиваться экологическое законодательство и нормирование, в 1970-е гг. были образованы государственные органы охраны природы и стали регулярно издаваться национальные доклады о состоянии окружающей среды. В СССР специализированный государственный природоохранный орган был образован в 1988 г., в следующем году был издан отчет «Состояние природной среды в СССР в 1988 году» (серия «Проблемы окружающей среды и природных ресурсов», ВИНИТИ. 1989. Вып. 10–11), который еще не имел статуса государственного доклада, а рамочный закон «Об охране окружающей природной среды» был принят в 1991 г. уже в Российской Федерации, введен в действие в 1992 г.

Стокгольм-72 послужил импульсом к развертыванию исследовательских проектов природоохранной направленности либо связанных с экологией, в том числе международных. Важнейшие из них – «Человек и биосфера», «Всемирная климатическая программа», «Международная геосферно-биосферная программа». Особое внимание на конференции было уделено развитию экологического образования – теме, которая не раз становилась предметом обсуждений на международных и национальных форумах в последующие годы. Однако основные цели конференции, как показало последующее развитие событий, не были достигнуты. Подведению итогов 20 лет после Стокгольма-72 и выработке новых решений была посвящена конференция Рио-92, после которой через 10 лет был проведен Всемирный саммит по устойчивому развитию.

Лит.: Кондратьев К.Я. и др. Экология и политика. СПб., 1993; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; From Environmental Protection to Sustainable Development. Stockholm:, 1997.

В.И. Данилов-Данильян

СТОКГОЛЬМСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О СТОЙКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВАХ (Stockholm convention on persistent organic pollutants – POPs) – международное соглашение в целях охраны здоровья человека и окружающей среды от стойких органических загрязняющих веществ (СОЗ). Подписана представителями 90 стран мира (исключая Россию) в мае 2001 г. в Стокгольме. Для вступления конвенции в силу требуется ратификация ее 50 государствами (предполагается, что это произойдет в 2004 г.). Конвенция предусматривает ликвидацию 12 стойких органических веществ (альдрин, хлордан, ДДТ, дильдрин, эндрин, гептахлор, мирекс, токсафен, гексахлорбензол, полихлорированные би(ди)фенилы, диоксины и фураны). Эти вещества обладают общими свойствами: устойчивость к разложению (персистентность), токсичность и канцерогенность, биоаккумуляция, трансграничный перенос. По отношению к большинству из них конвенция предписывает повсеместную ликвидацию. Исключение делают для ДДТ, пестицида, который во многих бедных странах по-прежнему используется в качестве средства борьбы с москитами-переносчиками малярии, и для полихлорбифенилов, которые будут запрещены, как только будет найдено приемлемое альтернативное решение проблемы. Конвенция предусматривает применение мер контроля, охватывающих производство, импорт, экспорт, продажу, передачу и использование СОЗ. Правительствам рекомендовано поощрять применение новейших технологий и практики для замены существующих СОЗ, а также отказаться от разработок новых опасных загрязняющих веществ. От них также требуется приступить к разработке национальных законодательных актов и планов действий для выполнения своих обязательств в соответствии с положениями конвенции.

В.В. Снакин

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – концепция о цивилизационном разломе, разработанная американским политологом Сэмюэлем Хантингтоном, согласно которому именно цивилизационная модель объяснения современного и будущего состояния мира, в том числе и глобальных проблем современности, должна стать главной научной парадигмой после эпохи холодной войны.

Впервые эта концепция была сформулирована Хантингтоном в статье «Столкновение цивилизаций», опубликованной в 1993 г., которая за короткий период была переведена на многие языки и вызвала оживленную дискуссию. Позднее основные идеи статьи С. Хантингтона получили дальнейшее развитие в его книге «Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка» (1996).

Вслед за А. Тойнби Хантингтон определяет цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга и как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Цивилизации характеризуются наличием таких общих черт объективного порядка, как язык, обычаи, религии,

институты, а также субъективная самоидентификация людей. В этой связи он выделяет следующие цивилизации, существующие в современном мире: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православную, славянскую, латиноамериканскую и африканскую.

Если в период холодной войны и противоборства двух сверхдержав мир был поделен на первый, второй и третий, то с ее окончанием, данное деление утратило смысл. В настоящее время гораздо уместнее классифицировать страны, основываясь не на их экономических и политических системах, не на уровне их экономического развития, а исходя из их цивилизационных критериев. Что же касается экономической и технологической модернизации в ряде стран, относящихся к незападным цивилизациям, то она зачастую не только не совпадает с процессом вестернизации, но напротив, противоположна последней.

По мнению автора, после окончания холодной войны и ликвидации советского блока в обозримом будущем основные линии разлома в современном мире будут пролегать между выделенными выше цивилизациями. Поскольку процессы глобализации размывают традиционную идентификацию людей, то это вызывает обратную реакцию, связанную со стремлением вернуться к исконным национальным корням. Это особенно проявляется в возрождении религиозного фундаментализма (исламского, конфуцианского, восточно-православного и т.д.). Препятствия, возникающие на пути присоединения незападных стран к Западу, варьируются по степени глубины и сложности. Для стран Восточной Европы и Латинской Америки они не столь уж велики. Но самые серьезные препятствия встают перед мусульманскими, конфуцианскими, индуистскими и буддистскими народами. Именно мусульманско-конфуцианский блок, как считает Хантингтон, представляет в настоящее время наибольшую угрозу для Запада.

Данный цивилизационный разлом, по мнению Хантингтона, проявляется и в социально-политическом плане, особенно когда речь идет о таких исконно западных ценностях, как демократия и права человека. На поверхностном уровне многое из западной культуры действительно пропитало остальной мир. Но на глубинном уровне западные идеи и представления фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, индуистской, буддистской и православной культурах такие идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека, равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства, а также усилия Запада, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма прав человека» и способствуют укреплению исконных ценностей собственной культуры.

Теория цивилизационного разлома Хантингтона стала своего рода антитезой концепции Ф. Фукуямы о «конце истории» и торжестве принципов либеральной демократии. Многие положения, выдвинутые Хантингтоном, использовались сторонниками антиглобализма. Статья «Столкновение цивилизаций» вызвала бурную дискуссию в философской, социологической и политологической литературе. Многие аналитики соглашались с идеей автора об утопичности упований на создание в будущем некоей единой общемировой цивилизации с преобладающими западными ценностями, в том числе и с единой, универсальной для всех стран и народов модели демократии, скроенной исключительно по западному образцу. Рациональным моментом в идеях Хантигтона отмечалось также и то, что в нем схвачена идея несоответствия общемирового и локального пространственно-временного измерения процесса глобализации. Наряду с этим подчеркивалось, что это несоответствие, которое коренится в сохраняющихся различиях между цивилизациями, рассматривается главным образом в статичном состоянии, исходя из сегодняшнего состояния дел.

В ходе дискуссии по поводу статьи С. Хантингтона его оппоненты высказывали следующие возражения:

– культура Запада пронизала все цивилизации; так, например, возрастающее значение конфуцианства в Китае несравнимо с тем мощным влиянием, которое там имеет массовая западная культура;

– модернизация, как правило, означает вестернизацию. Что же касается фундаментализма и традиционализма, то они поверхностные. В частности, «исламский фундаментализм» – свидетельство не столько возрождения ислама, сколько его паники и замешательства;

– повсеместно утверждаются демократические режимы; сейчас только 31% мирового народонаселения живет в условиях репрессивных режимов;

– противопоставляемые Хантингтоном Западу иные цивилизации – это страны, находящиеся в переходном состоянии;

– западные ценности не образуют сплошную ткань: некоторые из них хороши, другие – плохи. Но для того чтобы это отчетливо понять, нужен взгляд извне западной цивилизации.

Во всех вышеприведенных тезисах, за исключением последнего, также содержатся элементы односторонности и чрезмерно оптимистические оценки вестернизации незападных цивилизаций. Вместе с тем эти возражения С. Хантингтону, выдвинутые в ходе дискуссии, так же как и многие положения, содержащиеся в статье самого Хантингтона, имеют под собой определенную фактологическую базу.

С одной стороны, нельзя не видеть противоречивость процесса модернизации в незападных цивилизациях, трудности демократизации, сопротивление западному влиянию, рост антизападных настроений и т.д. Все эти факторы еще долгое время будут негативно влиять как на взаимоотношения Запада с остальным миром, так и на ход модернизации, особенно модернизации политической.

Вместе с тем нельзя не видеть и такие процессы, протекающие в разных странах с неодинаковой степенью интенсивности, как растущая тенденция к демократизации, возрастающая роль в политической жизни незападных стран движений за права человека, формирование в рамках политической культуры стран, относящихся к незападным цивилизациям, демократической (в той или иной степени прозападной) политической субкультуры, хотя удельный вес ее во многих государствах пока еще невелик.

Поэтому в перспективе, по мнению многих аналитиков, было бы более правомерно говорить не столько об устойчивом статичном состоянии незападных цивилизаций или, наоборот, об их вестернизации, сколько о конвергенции ряда сущностных ценностей незападных и западной цивилизации. Об этой тенденции свидетельствует пример Японии, многих стран Латинской Америки, отчасти Индии и ряда государств Юго-Восточной Азии. Эта «конвергенция ценностей» включает в себя и постепенное утверждение демократических норм.

Лит.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. № 1; Дискуссия вокруг цивилизационной модели: Хантингтон отвечает оппонентам. // Там же; Huntington S. The Clash of Civilizations and Remaking the World Order. N.Y., 1996; Мадатов А. С. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования. М., 2000; Панарин А.С. Политология. М., 1999.

А.С. Мадатов

СТРАНЫ «ЗОЛОТОГО МИЛЛИАРДА» – понятие, используемое по отношению к наиболее развитым странам мира с населением примерно 1 млрд. человек (США, страны Западной Европы, Япония и др.), которые потребляют большую часть природных ресурсов, контрастирующую с их мировой долей населения. При этом разрыв в уровне благосостояния 20% развитых и 80% отсталых стран возрастает (к началу 1990-х гг. достиг отметки в 150 раз). На долю стран «золотого миллиарда» приходится и большая часть отходов производства и потребления. Так, на США с долей населения 5,5% приходится около 40% всех потребляемых ресурсов планеты и свыше 70% вредных выбросов в атмосферу. Развитие экономики происходит таким образом, что социальное неравенство между различными странами углубляется. В то же время достижение беднейшими странами уровня развитых государств при сохранении имеющихся демографических тенденций и технологий будет означать всеобщий кризис биосферы. Выходом из данного тупика в условиях глобализации является реальное перераспределение мирового дохода от развитых в пользу отсталых и развивающихся стран. См. Устойчивое развитие, Экологическая экспансия и литературу к ним.

В.В. Снакин

СТРАТАГЕМА (кит. – план, расчет, уловка, военная хитрость) – выражает в своеобразной форме принципы успешного действия. В общефилософском смысле стратагема должна основываться на принципиальном совмещения разума и традиции в контексте заданных целей. Сложность выбора стратагемы состоит в мере корреляции этих составляющих. Эффективные диалоговые и поведенческие стратагемы представляют собой не столько индивидуальный разум, сколько разум, репрезентирующий этнос, нацию, государство, т.е. некую легитимную разумность, с которой идентифицируется позиция субъекта-участника или инициатора взаимодействий.

С точки зрения рационализма стратагема требует опоры на «наилучшую гипотезу», объясняющую данное состояние и предписывающую последующий ход действий. Эта «фаза заключения к наилучшему объяснению» (состоянию, позиции) на практике признается как наиболее ответственная, которую нельзя «проскочить» в силу вытекающих из нее последствий.

Ряд проблем, без обсуждения которых трудно выбрать стратагему и обозначить стратегию, сводится к учету характерологических особенностей и идентификации субъекта или субъектов диалога, от имени которых он ведется, во-первых, к определению критериев, положенных в основу

стратегии, во-вторых, с учетом геоориентаций: Восток – Запад, Старый Свет – Новый Свет, либо геоэкономических показателей того или иного социального пространства, в третьих.

Восточное мышление наиболее красноречиво показывает зависимость той или иной ситуации от выбранной стратагемы. Текст древнейшего китайского канона «Тридцать шесть стратагем», как отмечает китаевед В. Малявин, оценивается не просто как сборник секретов победы над противником, но и как ключ к успеху во всех областях, эффективное руководство для деловых и личных отношений: «мудрость китайских стратагем и есть не что иное, как способность жить абсолютной подлинностью обмана». Осуществление желаемого, т.е. структурирование того или иного плана реальности под замысел, связано с наделением мысле-формы активным онтологическим статусом. Это и есть своего рода обман онтологической безличностности бытия.

Отсюда огромная значимость ритуала и церемониала, которые суть необходимые атрибуты иной (конструируемой и желаемой) реальности. Конфуций подчеркивал: «На то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать».

Вторым по значимости в технологии стратагем успеха предстает феномен игры, понимаемой как радикальный опыт самопревращения, как движение событий изнутри, исходя из желания участников и принятых ими правил.

Особо подчеркивается судьбоносная сила «счастливого случая», благодаря которому решается, быть победе или поражению. Он предоставляется, быть может, раз в жизни, к нему следует быть всегда готовым. В стратагемах имеется и ряд предостережений, например: «Тот, кто старается все предвидеть, теряет бдительность. То, что видишь изо дня в день, не вызывает подозрений. Ясный день скрывает лучше, чем темная ночь. Все раскрыть – значит все утаить». Победу приносят выдержка и отсутствие открытого противоборства. Есть важные указания относительно значимости безмолвия, торжественности жестов, взглядов, мимики и всего того, что сопровождает общение. Образцом и идеальным примером человеческих отношений, «понимания без понимания» служили отношения матери и младенца. Отсюда стратагема: требующая необыкновенного внимания к малейшим нюансам жизни. Это порождает умение довольствоваться малым, находить радость в мелочах. Особой символикой наделяется образ зеркала, ибо оно «выявляет все вещи, никак себя не выказывая». Поэтому за эталон принимается стратагема, без усилия побуждать других повиноваться. В построении диалога важна также стратагема, указывающая на необходимость «идти серединным путем», свидетельствующая о стремлении к гармонии и представляющая собой важный этический императив. Высшая мудрость заключена в способности примирять и гармонизировать. Умеренность выступает важнейшим принципом действия, великодушие признается фоном отношения к многообразию событий.

Многие восточные стратагемы опираются на известный принцип опосредованного звена и советуют: «Используй друга, чтобы убрать врага, а сам не применяй силу». Друг толкуется как третья дополнительная сила. Большое значение придается советам спокойно ждать, когда враг утомится. При этом следует отсутствием маневра отвечать на маневр неприятеля, малыми переменами – на большие перемены в действиях неприятеля, неподвижностью – на движение неприятеля.

Уже в каноническом тексте постулируется аксиома, что сильный навязывает свой закон слабому. Поэтому эффектное действие предусматривает прием: поднять шум на Востоке – напасть на Западе, использовать искусство обмана, умелое сочетание обычного с необычным. Китайская пословица: «Сидя на вершине горы, наблюдать за схваткой двух тигров» – связана с двумя тождественными тактиками: первая – держаться от смуты вдалеке и ждать, когда наступит крах; вторая – уметь выжидать и не предпринимать суетных действий. Примечательны стратагемы, советующие «в улыбке прятать нож», «добиваться доверия противника, внушать ему спокойствие и тогда осуществлять свои скрытые планы», пожертвовать слабой позицией, чтобы еще больше укрепить сильную.

Многие из стратагем имеют весьма активный, деятельный характер и поучают: «Даже малейшую слабость непременно нужно использовать. Даже малейшую выгоду ни в коем случае нельзя упускать. Маленькая слабость противника – это маленькое преимущество у меня».

Другая стратагема подчеркивает: «Когда можешь действовать для себя, не давай себя использовать. Когда не можешь ничего поделать, старайся чем-нибудь воспользоваться». Имеются также советы о том, как заманить противника в ловушку и верные наблюдения относительно того, что теснимый со всех сторон противник будет сражаться, противник, имеющий пути для бегства,

отчаянно сражаться не будет. И совсем уж в традициях изощренного восточного мышления звучит текст: «Считайте и снова считайте и не слишком уповайте на принципы».

Стратагемы сражений не с одним, а с несколькими участниками советуют не противодействовать открыто силе врага, но ослаблять постепенно его опору; воспользоваться скрытым разладом; всегда сохранять уверенный вид; не допускать изъянов в своей позиции. В стратагемах битвы совместно с третьей стороной подчеркивается, что важно продолжать думать о том, как самому стать победителем.

В канонах древних китайских стратагем прочитывается весьма современная максима: «Пока не пришло время действовать, храни покой». При этом рекомендуется продолжать нащупывать вход и продвигаться вперед, пока не достигнешь главенства. Узнаваем и прием – «завести на крышу и убрать лестницу», который отражает часто встречающуюся ситуацию, когда людей заставляют стремиться вперед, обещая им большую выгоду и преимущества. Эта выгода должна казаться очень доступной, иначе она не будет манить к себе. Посему, прежде чем убрать лестницу за тем, кто забрался на крышу, следует первоначально создать видимость легкого успеха.

В основание стратагемы положен императив «ясного направления». Целеполагание предваряет действие. «Каковы мысли, таковы и результаты». Считается, что любое проявление психической энергии инерционно по своей природе. Низкие, недостойные мысли, раздражение являются преградой и тормозом как для индивидуального развития, так и для достижения общего блага, они наносят большой ущерб пространственному измерению. Так как каждая приведенная в действие энергия порождает инерцию. Мысль уже видоизменилась, но следствие прошлого посыла будет пронизывать пространство, гармонизовать или деструктивно влиять на него. Из-за недисциплинированности ума могут быть накоплены негативы.

В стратагемах, как и в действительных диалоговых взаимосвязях, присутствуют многообразные компромиссы. Концентрированный опыт восточной мудрости созвучен алгоритмам современного мышления, что свидетельствует о прочности традиций межличностных коммуникаций. Изучение древнейших секретов управляющего воздействия позволяет по-новому оценить современные технологии. Плюрализм, свойственный современной эпохе, созвучен тем буддийским наставлениям, согласно которым «принимать какой-то один взгляд и отвергать все прочие как худшие – это мудрецы называют оковами».

Лит.: Древнекитайская философия: собрание текстов. Т. 1. М., 1972; Тридцать шесть стратагем. М., 2000.

Т.Г. Лешкевич

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ – особый класс процессов управления в отличие от регулирования, текущего, оперативного, тактического управления. В первом приближении стратегическое управление связано с переходными состояниями в жизни организаций, с процессами их перевода в качественно новые состояния.

Все более популярное использование термина «стратегическое управление» (менеджмент) отражает тенденцию к более комплексной оценке целей, средств, результатов и среды управления. В практике бизнеса проблематика стратегического управления относится преимущественно к деятельности высшего эшелона управляющих. В образовательной практике стратегический менеджмент не без оснований претендует на роль метатеории, обобщающей более частные, специализированные дисциплины (маркетинг, информационные системы, операционный менеджмент, финансы, управление кадрами и др.).

Генезис понятия «стратегическое управление» легко свести к первым попыткам осмысления людьми сотворения и эволюции мира. В более прикладном плане богатая родословная понятия восходит к древнейшему памятнику китайской культуры «Канону, или Книге перемен», в которой все сущее предстает как цепь непрерывных метаморфоз, зависящих не только от предопределений «небесной сети», но и от интуитивного постижения мира, глубины интерпретации его тенденций и изощренности манипуляций, в том числе магических, с целью изменений к лучшему. Для практического воплощения этого стремления сформировался набор типовых форм, отнюдь не стесняющих, однако, перемены и творчество. Знаменитое «Искусство войны» Сунь Цзы также следует отнести к первоисточникам стратегической мысли.

Непреходящим источником развития стратегической мысли является Библия. Достаточно указать на решение Моисея о 40-летнем исходе из Египта, чтобы увидеть его стратегический характер.

В целом вся история мировой научной, религиозной и во многих случаях художественной мысли может считаться идейным резервуаром разработки стратегических проектов разного масштаба.

Из новейших особенностей теоретической эволюции стратегического управления стоит отметить массовое заимствование идей из методических разработок военных и спецслужб в 50–70-е гг. XX в. В 90-е гг. основной творческий импорт в теорию стратегического менеджмента происходил из естественных наук. Речь идет о трансформации в подходах и практиках управления теорий неравновесной термодинамики, спинов, катастроф, игр, диссипативных структур, рефлексивности, нейролингвистического программирования и т.д. Оперирование указанными моделями в управленческом контексте привело к серьезному обогащению палитры представлений об управлении и кристаллизации специфических стратегических и частноуправленческих дисциплин, обособившихся от неоклассической, институциональной, эволюционной и предпринимательской теорий фирмы. Хотя, рассматривая в разных ракурсах роль и функции предприятия, предлагая разные критерии эффективности, расставляя свои приоритеты в проблемах и мотивах деятельности фирмы, данные теории служат резервуаром, из которого продолжают черпаться управленческие модели более практического назначения.

Многообразные трактовки стратегического менеджмента акцентируют его отдельные аспекты: либо процесс целеполагания (видение, планирование, ориентиры, направления развития, намерения), либо ресурсную базу, включая принципы и инструментарий управления, а также вопросы оценки эффективности.

Обзор тенденций эволюции представлений о стратегическом менеджменте см. на рис. 1 и 2. Как видно эволюция 10 основных школ стратегического менеджмента происходила за последние полвека импульсивно, неравномерно, с кренами и модными поветриями, превратившись, однако, в 90-е гг. в «наступление по всем фронтам». Характерно, что к концу 90-х годов в ведущих странах мира продолжали разрабатываться практически все теоретические платформы стратегического менеджмента с некоторым фокусом на тематики позиционирования, власти, коалиций, трансформации организаций, обучения и стержневых компетенций.

Источник: Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел. Школы стратегий. М., 2000,

Высокая активность в разработке теории стратегического менеджмента свидетельствует не только о значительном разрыве потребностей практики и имеющихся моделей менеджмента (кризис идей), но и об общем переходном состоянии глобальной экономики и политики. Это ведет к обесцениванию применяемых моделей, прогностическим неудачам и интенсивному поиску новых концептуальных решений. Основные требования к новым моделям стратегического управления связаны с необходимостью учета, во-первых, логики поведения экономических агентов, отнюдь не сводимой к стандартным клише микроэкономики о рациональности, а предполагающей оперирование широчайшим набором дозволенных и недозволенных (законом или моралью) методов – финансовых, экономических, военно-политических, дипломатических, информационных, рефлексивных, во-вторых, практических основ и образцов конкуренции и деловых объединений (сетей), заметно эволюционирующих к методам подрыва рынков (гиперконкуренция), в-третьих, влияния феномена глобализации на возможности и пределы управления и, в свою очередь, субъектов глобализации (государственных, межгосударственных, транснациональных компаний и банков) на мировую экономику, международные отношения, а также на национальные суверенитеты. В результате теория стратегического управления все более смещается из плоскости одно- и двумерных измерений к многомерным динамическим моделям. В частности, плодотворным эвристическим потенциалом обладают метамодель стратегического управления на основе энниаграммы факторов, а также сравнительные исследования культур управления.

В сущности, теория стратегического управления – это способ структуризации представлений принимающих решения лиц о состояниях управляемых систем и коридорах их изменчивости и о практических подходах к разработке и осуществлению стратегий. Этот способ, по сути, представляет собой своеобразную матрицу или совокупность переменных. Чем полнее и глубже эти переменные охватывают предмет, тем они практичнее как навигационные приборы в океане бизнеса и других видов деятельности.

Важнейшие понятия, описывающие процесс стратегического управления, – состояния системы и траектории перехода.

В состояниях системы отражаются ее врожденные и приобретенные свойства, скорректированные на протяжении ее истории множеством попыток приспособиться к требованиям внешней среды и собственному целеполаганию, успешному или неудачному. Во временном разрезе

все состояния управляемой системы сводимы к трем разновидностям (см. рис. 3). Зона Р (1) – это текущее состояние, Р (2) – это область реально возможных состояний, Р (3) – это море состояний представимых, но при данных условиях недостижимых.

Рис. 3. Аттракторы и траектории

Траектории смены состояний регулируются внешними и внутренними факторами – ограничениями (трение, препятствующее изменению позиции). Внешние факторы берут начало в окружающей организацию среде (политические, экономические, социальные, технологические переменные), внутренние – отражают приобретенные организацией осязаемые и неосязаемые особенности жизнедеятельности (производственные мощности, ресурсный потенциал, продуктовую палитру, торговую марку, поведенческие нормы, стиль и методы и т.п.). Ограничения устойчивы, но подвластны сознательному контролю.

Можно выделить три типа траекторий (см. рис. 3):

во-первых, в рамках сложившегося состояния системы (это случаи регулирования, оперативного, тактического управления, поддержания функционирования и т.п.);

во-вторых, траектории, описывающие реально осуществимые при данном состоянии системы переходы (к производству новых продуктов, выходу на новые рынки, к новой организационной архитектуре через слияния и поглощения, реализацию технологических нововведений и т.д.);

в-третьих, траектории, представляющие собой попытки прорыва в объективно недосягаемые состояния.

Отличие стратегического управления от необозримого множества видов и форм управленческой деятельности – в нацеленности на успешный перевод управляемой системы в новое состояние, т.е. второй тип траекторий.

Однако третий тип траекторий также может оказаться успешным в ситуациях бифуркации, когда возможными становятся прежде немыслимые исходы. В этих ситуациях исключительное значение имеют нетривиальные решения, превращающие «чудо», логику невозможного в фактор стратегии. Примерами такого рода полна и военная, и деловая история.

Выбор траектории – ключевая проблема стратегического менеджмента. Ее сложность предопределяется прежде всего непрерывностью изменений внутри и вне организаций, информационной недостаточностью или перегрузками, множественностью целей и групп интересов, их взаимных ожиданий и ответных реакций, когнитивными, психологическими и социальными ограничениями поведения управляющих, степенью их склонности к риску и т.д. По существу, выбором траектории определяется аттрактор –некоторый сегмент района Р (2) или Р (3) – как совокупность желаемых моделей и результатов поведения. В результате успех стратегии становится результатом не только научной обоснованности серии стратегических решений, но и искусства управления, интуиции, способности улавливать едва заметные сигналы реальности, гармонично увязывать мотивации участников процесса и множества других, зачастую внешних обстоятельств. Все это предопределяет неугасающий интерес к конкретным историям управленческого успеха.

Перспективное, все более востребуемое направление разработки теории стратегического управления связано с глобальными проблемами, оценкой возможностей их разрешения. В частности, речь идет об управленческих аспектах теории и практики нового мирового порядка во всех его сценарных модификациях.

Лит.: Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Д. Школы стратегий. М., 2000; Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации. М., 1999; Полиэн. Стратагемы. СПб., 2002; Мэтьюз Р., Агеев А., Большаков З. Новая матрица или логика стратегического превосходства: М., 2002; Зенгер Х.Ф.. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. М., 1995; Минцберг Г. Стратегический процесс. М., 2000; Зайденварг В.Е, Сараев В.Н., Подоляк В.И, Подоляк И.В. Аспекты управления кризисными ситуациями. М., 2002: Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М., 2000; Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М., 2000; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999; Бжезинский З. Большая шахматная доска. М., 1998; Drucker P.F. Management Challenges for the 21st Century. Butterworth-Heinemann. 2000; Global Trends 2015: A Dialogue About the Future With Nongovernment Experts. Washington: Central Intelligence Agency. NIC 2000-02, December 2000. 47 p.; Georgantzas N.S., Acar W. Scenario-driven planning: learning to manage strategic uncertainty. Westport. Connecticut. London: Quorum Books, 1995; Creating Value in the Network Economy / Tapscott, Don (Editor), Harvard Business School Press, 1999; Weick, Karl E and Sutcliffe, Kathleen M. Weick, Karl E and Sutcliffe, Kathleen M. Managing the

unexpected: assuring high performance in an age of complexity San Francisco, Calif: Jossey-Bass, 2001; Kaplan Robert S. and David P. Norton. The Strategy-Focused Organization: How Balanced Scorecard Companies Thrive in the New Business Environment. Harvard Business School Press, 2000.

А.И. Агеев

СТРАТЕГИЯ ВОЕННАЯ – постоянно проводимый руководством вооруженных сил процесс реализации на практике военной политики, военной доктрины и военных концепций, представляющий собой высшую область военного искусства, охватывающую вопросы планирования, организации и ведения войны, кампаний и стратегических операций (фактор времени в реализации стратегии в различных аспектах военной политики).

Она обслуживает общие вопросы военного строительства, подготовки страны, ее экономики, населения и вооруженных сил к войне и, главное, организацию и ведение вооруженной борьбы во всех пространственных сферах и подразделяется на стратегию подготовки и ведения войны в целом, стратегию действий на театре войны, стратегию ведения кампаний и операций стратегического масштаба, стратегию взаимодействия видов и родов войск вооруженных сил в войне.

Теория военной стратегии изучает закономерности, характер войны и крупномасштабных операций. Как область практической деятельности военная стратегия заключается в следующем: определении военно-политических и стратегических задач вооруженных сил; разработке планов ведения войны, кампаний и стратегических операций; их реализации, осуществлении мероприятий по подготовке вооруженных сил, театров военных действий, экономики и населения страны к войне; изучении возможностей и намерений вероятного противника, организации стратегического взаимодействия, обеспечения и управления вооруженными силами.

По отношению к другим областям военного искусства (оперативному искусству, охватывающему теорию и практику подготовки и ведения операций и боевых действий фронтами, армиями, флотами, разнородными силами, а также тактике, охватывающей теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями /кораблями/ и соединениями всех видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск) военная стратегия занимает господствующее, определяющее положение.

Военная стратегия является своего рода «директивной технологией» воплощения в жизнь всего многообразия высших военно-политических, доктринальных и концептуальных установок, а оперативное искусство и тактика – «рабочими технологиями», «алгоритмами» реализации оперативных и тактических установок (планов, уставов, наставлений и т.п.).

В ходе войны стратегия может изменяться в зависимости от конкретно складывающейся военно-политической и стратегической обстановки, динамики развития возможностей и соотношения сил воюющих сторон. Так, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Германия первоначально проводила стратегию молниеносной войны, затем – разгрома противника по направлениям, наконец, стратегию обескровливания противника и преднамеренного затягивания войны; СССР придерживался вначале оборонительной стратегии и затем стратегии отражения ударов с переходом в стратегическое контрнаступление и, наконец, общего наступления с решительным и полным разгромом врага.

В современной стратегии различают два направления: применительно к ядерной войне – нанесение противнику неприемлемого ущерба и выживание собственной страны, а применительно к обычной войне – отражение агрессии и последовательный разгром противника ответными действиями.

В некоторых иностранных государствах для обозначения собственно военной стратегии применяется термин «большая стратегия», а для обозначения оперативного искусства – «малая стратегия».

Д.О. Рогозин

СТРАХОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ – страхование гражданской ответственности предприятий, организаций, учреждений, чья деятельность приводит к нерациональному природопользованию и является источником повышенной опасности для окружающей природной среды. Объектами экологического страхования являются имущественные интересы, связанные с возмещением страхователем вреда жизни, здоровью и имуществу, причиненного аварийным загрязнением окружающей природной среды. В соответствии с законодательством РФ возмещение производится за причинение убытков гражданам и юридическим лицам, возникающих в результате нерационального природопользования и воздействия загрязнений, вследствие произошедших аварий

и техногенных катастроф, а также др. чрезвычайных событий. Страхователями являются предприятия, организации, учреждения, а в некоторых случаях и граждане, чья деятельность является источником повышенной опасности для окружающей природной среды. При чрезвычайных ситуациях, приводящих к загрязнению окружающей природной среды, страхователями могут выступать федеральные и местные органы исполнительной власти. По степени опасности для окружающей природной среды страхователи подразделяются на категории, определяемые в процессе экологического аудита. Страхователи делятся по степени риска загрязнения среды на три категории опасности: 1. Особо опасные предприятия – предприятия химической и металлургической отрасли, добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья, в т. ч. нефтепереработка и транспортировка нефти, тепловые электростанции. 2. Опасные предприятия – предприятия автомобильного и железнодорожного транспорта, машиностроительные предприятия и жилищно-коммунального хозяйства, морские порты, сельскохозяйственные предприятия. 3. Малоопасные предприятия – предприятия легкой и пищевой промышленности, связи, предприятия по переработке древесины. Основываясь на результатах экологического аудита, страховщик имеет право включать конкретное предприятие в ту или иную категорию. См. Загрязнение, Экологический аудит.

Лит.: Моткин Г.А. Основы экологического страхования. М., 1996; Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования. М., 2000.

Н.Н. Лукьянчиков

СТРЕСС (англ. stress – напряжение) – неспецифическая (общая) реакция напряжения живого организма (в т.ч. человека) на любое сильное воздействие. Концепцию стресса и адаптационного синдрома выдвинул в 1936 г. канадский ученый Г. Селье. Существует множество форм стресса: антропогенный (возникает у животных под влиянием человеческой деятельности), нервно-психический (появляется вследствие несовместимости индивидов в группе, большого скопления особей одного вида, постоянного шума и т. д.), тепловой, световой и др.; экологический – состояние напряжения организма, вызванное резкими изменениями окружающей среды природного или антропогенного происхождения, а также переездом в другую климато-географическую зону с суровыми условиями (Крайний Север, Антарктика, высокогорье и т.п.). При стрессе возникает комплекс защитных реакций организма, носящий название адаптационного синдрома. Различают стадии тревоги (мобилизация защитных сил), резистентности (приспособление к действующему фактору, трудовой ситуации и т. п.), истощения (при сильном и длительном стрессе может привести к болезни и смерти). Отмечаются положительная (экстресс) и отрицательная (дистресс) формы стресса. Физиологический стресс представляет собой непосредственную реакцию организма на воздействие однозначно определенного стимула, как правило физико-химической природы. Психический стресс характеризуется включением сложной иерархии психических стрессов, опосредующих влияние экстремальных факторов или стрессогенной ситуации на организм человека. При анализе этого класса состояний нередко применяется термин «напряженность». Ускоренный ритм человеческой жизни (производственная деятельность. информационные и транспортные нагрузки и т. п.) приводит к «омоложению» болезней, порожденных стрессом.

Н.А. Агаджанян

СТРЕСС-ИНДЕКС – сравнительная степень опасности (безразмерная величина) загрязняющего вещества в ряду других загрязняющих веществ в соответствии с силой их воздействия на человека и животных (см. табл.).

В настоящее время общее количество вносимых в окружающую среду искусственных химических соединений (ксенобиотиков) достигает 400 тыс. наименований, и в подавляющем большинстве случаев они характеризуются различной степенью токсичности по отношению к живым организмам. Такие загрязнители химической природы (или экотоксиканты) классифицируют, как правило, по степени их токсического воздействия на объекты окружающей среды, проявляемого в виде стрессов. Стресс, как известно, – состояние напряжения живого организма в виде совокупности физиологических изменений, возникающих в ответ на воздействие любых неблагоприятных условий, как природных, так и антропогенных. Сюда можно отнести длительное негативное воздействие, приводящее к подавлению и даже полному разрушению живого организма или целой экосистемы. Естественно, это может иметь не только локальное, но и региональное и глобальное значение. Наиболее наглядным является ранжирование стрессов под действием химических и физических загрязнителей с учетом стресс-индексов.

Известно, что население городов всегда вынуждено мириться с (локальным или глобальным) уровнем химического и физического загрязнения природной среды, если оно хочет иметь такие повышенные жизненные возможности, как большое количество и разнообразие рабочих мест и жилья, решать задачи своего экономического и культурного развития. Экологический риск не единственный (а для некоторых стран, территорий городов и не главный) вид риска для жизни, здоровья и благосостояния людей, поэтому он должен быть разумно соразмерен и с другими видами риска.

Хотя используемые стресс-индексы для перечисленных экологических неблагоприятных воздействий по своему смыслу не всегда являются равными, однако они пропорциональны значениям техногенного риска (см. Риск техногенный), а потому их используют шире, для характеристики глобальных химических и физических процессов, протекающих в современном мире.

Лит.: Давыдова С.Л., Милаева Е.Р., Пименов Ю.Т. Ртуть, свинец, олово и их производные в окружающей среде. Астрахань, 2001; Никитин А.Г., Марфенин Н.Н. (ред.). Экологическая безопасность. М., 1997; Duggol K.N. Environmental Engineering. P. I, II. Chang and Co. Ltd. RamNagar. New Dehli, 2000.

С.Л. Давыдова

СТРУКТУРНЫЙ КРИЗИС МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (2001–2003) – вызван структурным кризисом развитых экономик в результате перехода наиболее развитой американской экономики от индустриальных технологий к более эффективным информационным. Столь масштабная (с учетом направленности этих технологий на изменение сознания, а не окружающей среды) беспрецедентная замена не может обойтись без болезненных диспропорций. Но более важно то, что колоссальная эффективность информационных технологий ограничивает возможность их рыночного развития. Высокая производительность привела к тому, что объемы «информационного производства» оказались избыточными не только для внутреннего рынка США (как бы ни стимулировали они свое потребление), но и для мирового рынка в целом. Это «информационное перепроизводство» усугублено наличием на пути расширения сбыта продукции информационных технологий сразу двух барьеров: благосостояния и культуры.

Первый очевиден: растущая пропасть между развитыми странами и остальным миром приобрела технологический характер, ограничивает распространение новых технологий, которые оказываются слишком сложными, избыточно качественными и неприемлемо дорогими. «Цифровое неравенство» ограничивает перспективы не только развивающихся, но и развитых стран.

Второй барьер связан с ориентацией информационных технологий на сознание человека. Принадлежность объекта воздействия к иной культуре снижает их эффективность и ограничивает спрос на них. Культурный барьер, неощутимый для автомобиля, оказывается непреодолимым для телепрограммы.

Поэтому борьба за расширение рынков информационных технологий объективно является борьбой за вестернизацию культур традиционных обществ. Это вызовет крах слабых стран и обострение противостояния относительно сильных стран незападных культур с Западом.

Это обострение, да еще и в условиях снижения адекватности систем управления из-за их несоответствия информационным технологиям, рано или поздно сделает невозможным продолжение развития США по модели «экспорта нестабильности» (привлечение капиталов за счет дестабилизации остального мира).

11 сентября 2001 г. доказало неизбежность слома этой модели из-за невозможности оградить США от нестабильности. Слом модели, по которой человечество развивается минимум 11 лет, проявится как глубокий структурный кризис мировой экономики.

Инструментом выхода из глобального структурного кризиса должно стать то же самое распространение новых технологий, которое породило кризис (кризис «изживает себя», а не прерывается извне «богом из машины»). Переориентация господствующих технологий с изменения мертвой материи (high-tech) на преобразование живого человеческого сознания (high-hume) уже трансформирует рыночные отношения: деньги теряют значение, их место как основного инструмента, результата и символа успеха занимают технологии. Сосуществование информатизированного мира с обычным «рыночным», возможно, будет упрощено идеологизацией последнего из-за осознанного противостояния с развитыми странами в информационной сфере.

Трансформация рыночных отношений, сужение сферы их доминирования и, возможно, исчезновение их в сегодняшнем понимании пойдет неравномерно и может быть отягощено расширением сферы применения новых технологий, меняющих уже не только сознание, но и биологический облик человека.

Лит.: Мировой кризис: общая теория глобализации. М., 2003.
М.Г. Делягин

СТУПЕНИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – исторические этапы единого глобализационного процесса. Одна из постоянных черт исторического процесса – укрупнение социальных единиц, связанных единой властью и единой верой. Во II тысячелетии до н.э. владыки-завоеватели стали называть себя царями четырех сторон света. С этих пор можно говорить о начале глобализации.

Первые грубо сколоченные империи уступали племенам в устойчивости. Племя связано не столько властью, сколько причастностью к общим символам священного. В ранних империях власть была оторвана от своих духовных корней. Ее пытались навязать побежденным, переселяя их с места на место, разрушая связи с богами земли. Однако именно на чужбине, на реках Вавилонских, окрепла вера в незримого небесного Бога, более сильного, чем земные боги и земные цари. Племенное сопротивление глобализации вскормило иудейский монотеизм, и после реформы ап. Павла этот монотеизм стал новой формой глобализации – глобализации духовной, захватившей детрибализованную массу больших городов, а за нею и всех остальных. Так или иначе, подобные процессы шли и в других культурных мирах. В конце концов, имперская власть всюду нашла опору в единой вере.

Вторая стадия (ступень) глобализации – имперско-конфессиональная. Возникло четыре культурных мира, приметами которых были единое священное писание, единый язык святого писания и единый шрифт, связанный с эстетикой пластических искусств. Этот шрифт использовался и местными языками: латиница на Западе, арабская вязь в мире ислама, деванагари в Индии и иероглифы Дальнего Востока.

Предшественницей мира ислама была Восточная Римская империя (Византия). Но византийский след сохранил некоторое глобальное значение только в России.

Каждая имперско-конфессиональная глобализация была проектом мирового устройства. Религия такого проекта мироустройства могла иметь этнические корни, но она не была племенной, она заключала завет с каждым отдельным человеком, принявшим ее основы. Однако не все великие религии были достаточно динамичны. В Средние века активнее других осуществлялся самый молодой – мусульманский – проект мироустройства. Потом его обошел Запад, выйдя в океаны и создав новый тип глобализации с упором на колониально-торговые связи и открытым входом в европейскую коалицию.

Успех Европы, положивший начало третьей стадии, был связан с неудачей всех попыток восстановить империю. Возрождению империи противодействовало папство, а после его ослабления – Англия. Из средневековой анархии выросли вольные города, а затем система наций. Политически неустойчивая система наций имела свои слабости; турки успешно пользовались соперничеством христианских держав. Но примерно с XVII в. выгоды полицентризма явно перевесили его недостатки. Развитие науки и техники, центр которого перемещался из страны в страну, ускользая от торможения, дал Западу сказочные преимущества, и отдельная европейская страна сделалась сильнее азиатской империи. Англичане успешно вели опиумные войны. Индия вся попала под их власть. Этот ход истории раньше других вне Европы понял Петр I, за ним потянулись японцы, с опозданием – другие. Тот, кто не входил в европейскую коалицию, попадал в число колоний и полуколоний.

Между тем дух вольных городов, повернувший Европу к Новому времени, разрушал средневековую иерархию, в том числе духовную. Христианство пошатнулось, но устояло. Сложилась амальгама из протестантской этики, оптимизма Просвещения и торгового расчета, логически противоречивая, но в англосаксонских странах достаточно крепкая.

За фасадом социально-экономического прогресса шло нарастание чувства отчуждения, заброшенности, затерянности личности. Снова, как в последние века античности, культ удовольствий ведет к опустошенности и духовному упадку.

Именно на фоне этого внутреннего упадка была достигнута четвертая ступень (стадия) глобализации – электронно-финансовая. Она вызвала бурную вспышку антиглобализма, а в Азии и Африке – рост антизапасных настроений. Идея нового халифата – фантом, но никакие ракеты не могут удержать террористов-самоубийц. Их действия вызывают постоянное чувство тревоги и будят

мысль об изменении характера глобализации. Могущество, созданное на чисто материальной основе, вновь (как уже случилось в древности) обнаружило свою хрупкость. Становится очевидным, что глобальный порядок не может быть создан одним культурным миром, игнорируя другие.

Современная ступень глобализации воспринимается как страховка богатых стран за счет всех остальных. Возникло антиглобалистское движение, протестующее против нарастающего разрыва между бедностью и богатством, против вывоза грязных производств и неограниченного расширения техногенного мира, грозящего биосфере; против засорения нравственной среды и подавления национальных культур мировым телевизионным стандартом американского производства. Антиглобализм имеет привкус антиамериканизма; при этом европейский антиамериканизм – протест против нарушения коалиционного характера западного культурного мира, резко выраженного гегемонией одной культурно маргинальной страны. Афро-азиатский антиглобализм связан с неприятием претензий Запада в целом на положение единственной мировой цивилизации. См. Глобализация.

Г.С. Померанц

СУБКУЛЬТУРА (англ. subculture) – 1) общность людей, объединенных нормами, ценностями и интересами, отличающими их в той или иной степени от сформированных в рамках ведущей культурной традиции и от сформированных в других субкультурных общностях. 2) сами системы значений, ожиданий, ценностей, убеждений, получившие мировоззренческую окраску.

Термин «субкультура» в 60-е гг. XX в. впервые был введен в научный оборот американским социологом Т. Роззаком. Но и до этого в 20-х гг. социологами Чикагской школы изучались большие группы девиантов как общности, в которых закрепляются и воспроизводятся образцы девиантного поведения. Ф. Трэшер и Э. Сазерленд (F. Trasher, E. Sutherland) показали, что предрасположенность к преступлением не является характеристикой этнических групп (поскольку, даже когда этнический состав отдельных районов менялся, уровень преступности сохранялся прежним); склонность к девиантному поведению передается, утверждали Трэшер и Сазерленд, через первичные группы друзей по соседству, которые они назвали «дифференцированные ассоциации» (differential association).

В Великобритании социологическое изучение субкультур связано преимущественно с исследованиями молодежных субкультур как альтернатив господствующей культуре (А.П. Коэн, Д. Хебдидж, С. Фрит). В США в рамках символического интеракционизма субкультуры изучаются как общности, продуцирующие, транслирующие и разделяющие символы и значения, в том числе значения поведенческих актов.

В отечественной литературе термин «субкультура» появляется в 1960-е гг. после перевода на русский язык англоязычных работ и долгие годы используется только в связи с критическим анализом западных контркультурных движений. В конце 1980-х гг. лавинообразно растет количество российских работ по молодежным субкультурам, отражающих их неизмеримо выросшее разнообразие. В начале 1990-х создана теория социокультурной стратификации, в рамках которой субкультуры рассматриваются как своеобразные целостные «картины мира», разделяемые группой людей и преобразуемые ею в нормы, ценности, идеалы и представления о смысле жизни.

Субкультурные общности являются продуктом постепенного усложнения социума и могут базироваться на различных основаниях: возрастных (наиболее полно описаны и изучены молодежные субкультуры, несколько менее – детские), социально-профессиональных (субкультура квалифицированных рабочих, например). Религиозные и этнические общности рассматриваются как субкультуры, как правило, в тех случаях, когда являются относительно обособленными и немногочисленными по сравнению с этноконфессиональным большинством. Не все социальные группы способны порождать субкультуры, а лишь те из них, которые сложились относительно давно и сформировали устойчивые культурные традиции.

Субкультуры, в особенности молодежные, стремятся к внешнему обособлению от окружающего мира, используя особый язык, одежду, манеру поведения и другие знаки, по которым опознается принадлежность к «своим». Субкультурные общности различны по четкости, широте и проницаемости границ, по жесткости предписаний и норм. Субкультурные различия особенно ярко проявляются в потреблении искусства, в образной форме запечатлевающего и позволяющего транслировать «картину мира» субкультуры. Если для описания «культурной иерархии» субкультур эвристичным оказалось противопоставление «высоколобых» англосаксонцев (преимущественно потребляющих «высокое» искусство) и «низколобых» «новых иммигрантов», то недавние

социологические исследования демонстрируют переход элитарных субкультур от снобизма к эклектическим вкусам.

Лит.: Субкультурные объединения молодежи. М., 1987; Щепаньская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986–1989. СПб., 1993; Художественная жизнь современного общества. В 4-х тт. Том 1. Субкультуры и этносы в художественной жизни / Отв. ред. Соколов К.Б. СПб., 1996; Cohen A.P. The Symbolic Constuction of Community. London, 1985; Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. London, 1979; Levine L.W. Highbrow/Lowbrow: The Emergence of Cultural Hierarhy in America. Cambridge, 1988; Peterson R.A., Kern R.M. Changing Hibrow Taste: From Snob to Omnivore // American Sociol. Review, 1996. V.61 (Oct.: 900–907); Widdicombe S., Wooffitt R. The Language of Youth Subcultures. Social Identity in Action. N.Y., L., 1995.

Г.В. Иванченко

СУДЬБА – иррациональная, непостижимая предзаданность поступков человека, определяющих его жизненный путь; слепая сила, не позволяющая проявиться свободе воли человека, в известном смысле противоположная ей.

Понятие судьбы – одно из основных понятий жизненной философии человека, присущее всем культурам, всем философским и религиозным системам древности и современности. Так, более трех тысячелетий отделяет нас от создания вавилонской «Таблицы судеб», куда, как полагали вавилоняне, занесены все будущие события жизни каждого человека, и китайской «Книги перемен», позволявшей обнаружить свое «Дао»(путь в жизни, соответствующий естественному порядку вещей, естественным законам).

Понятие судьбы соотносилось с понятиями «ткать, соединять, связывать»; через нить судьбы тем самым соединялись «верхний» и «нижний» миры. Судьба могла быть записана на руке, на лбу человека, на деревьях. Определить судьбу можно было также по звездам, по расположению внутренностей жертвенного животного.

В античности складывается понятие судьбы, персонифицируемое в фигурах Фатума (рока), Ананкэ (необходимости), мойр – богинь судьбы (также – парки, норны и т.д.). Их по преимуществу женская персонификация далеко не случайна, поскольку восходит к архетипу матери-природы как нерушимого порядка рождения и смерти, довлеющего над всем живущим и в свой черед умирающим. Карающий лик судьбы через мотив суда над умершими восходит к египетской мифологии – взвешивание сердца умершего на суде Озириса должно было определить меру его добрых и злых деяний. В некоторых вариантах греческих мифов мойры были дочерьми Фемиды.

Судьба как научная категория впервые появляется в физике стоиков, понимающих судьбу как извечную причинную связь бытия, как материальную силу, через пронизывающее весь мир огненное дыхание (пневма) оказывающую свое воздействие.

В противоположность уравнивающей всех смерти судьба может рассматриваться как индивидуализирующее начало – начало, подчеркивающее неполноту любого, самого великого или прекрасного жребия. Но вместе с тем судьба вмещает не только осуществленную свою часть, но и нереализованные человеком возможности и тем самым воплощает полноту жизни.

В соответствии с христианской моделью мира на смену представлениям о судьбе приходят представления о божественном предопределении, промысле, провидении. Но божий промысел не определяет всецело жизненный путь человека, он только направляет его, освещает путь. При этом за человеком остается решение – уклониться от этого пути или идти по нему до конца. Фатализм поздней античности и Средних веков имел под собой объективные основания: низкая продолжительность жизни, высокая вероятность отправиться к праотцам даже раньше этого срока вследствие войн, эпидемий, голода, вызванного неурожаем.

В эпоху Возрождения складываются представления о том, что человек не игрушка в руках рока, но призван творить себя, сознавая и расширяя свои возможности. Культура Нового времени продолжает эту линию. Постепенно возникает и укрепляется убеждение в том, что препятствия и преграды на пути осуществления человеком его жизненных планов несут не только негативную функцию. Как выразил это много позже, уже в XX веке, Робер Музиль в романе «Человек без свойств»: «Человека нужно стеснить в его возможностях, планах и чувствах всяческими предрассудками, традициями, трудностями и ограничениями, как безумца – смирительной рубашкой, и лишь тогда то, что он способен создать, обретет, может быть, ценность, зрелость и прочность...»

Судьба человечества в целом была предметом размышлений русских религиозных мыслителей, возвещавших наступление новой творческой религиозной эпохи, «восьмого дня

творения» (Н.А. Бердяев). Н.Ф. Федоров в «Философии общего дела» настаивал на условности апокалиптических пророчеств, понимая их как предупреждение, как угрозу, а не как окончательный приговор человечеству (или большей его части). Главной задачей человечества, по Федорову, является сотрудничество «соборного человечества» с Божественной волей через принятие христианской правды, через организацию церковью «общего дела», через преодоление зла, несовершенства человеческой природы и, наконец, смерти. К сходным выводам приходил Вл. Соловьев: человек смертен, побеждаем смертью и судьбой, значит, сверхчеловеку нужно стать победителем смерти.

В XX в. гипотезы о будущем человечества формулировались и философами-материалистами. Так, Э.В. Ильенков предположил, что мыслящая материя в некоей точке своего развития должна будет исполнить свой космологический долг и пожертвовать собой, производя сознательно космическую катастрофу. Тем самым человечество вызовет процесс, обратный «тепловому умиранию» Вселенной, т.е. процесс возрождения умирающих миров в виде космического облака раскаленного газа и пара.

Лит.: Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М., 1913; Горан В.П. Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск, 1990; Топоров В.Н. Эней – человек судьбы (к «средиземноморской» персонологии). М., 1993; Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994; Маковский М.М. Судьба // Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образы мира и миры образов. М., 1996. С. 312–313; Ильенков Э.В. Космология духа // Философия и культура. М., 1991. С. 415–436.

Г.В. Иванченко

СУПЕРТОКСИКАНТЫ (supertoxic pollutants) – химические вещества, нарушающие работу эндокринной или гормональной системы. Эта система осуществляет гормональное управление и регуляцию всех жизненно важных процессов организма: роста, развития, размножения, обмена вещества. К этим веществам относятся многие пестициды, бифенилы, диоксины, пластификаторы и др. Эти вещества появились сравнительно недавно в связи с бурным развитием химической промышленности после Второй мировой войны. Изучение их воздействия на людей начато сравнительно недавно, 15–20 лет назад. Исследования показали, что супертоксиканты влияют на репродуктивную функцию человека, нервную систему, развитие рака гениталий и молочной железы, появление врожденных уродств. Начиная с 1990-х гг., проведены обследования больших групп мужчин из разных стран, рожденных до 1940 г. и после 1960 г., т.е. после создания промышленности, связанной с эмиссией супертоксикантов. Оказалось, что во второй группе мужчин число нарушенных сперматозоидов достигло 20 – 50%, тогда как в первой оно не превышало 5–10%. В США рост смертности от рака предстательной железы в 1973–1991 гг. составлял 3,9% в год, а у женщин в 1980–1997 гг. рост заболеваний раком молочной железы составлял 4% в год. У детей, особенно в развитых странах, из-за супертоксикантов ослабляется способность к усвоению информации, изменяется поведение и растет суперактивность. В мире увеличивается также число детей с врожденными уродствами. В качестве загрязняющих веществ супертоксиканты попадают в окружающую среду в очень малых концентрациях, как, например, бифенилы с одного из предприятий в США на берегу реки Миссисипи. Но так как эти вещества неизвестны природе, то, попадая в живые организмы, они не разлагаются, а накапливаются в них. Бифенилы из реки Миссисипи попадают в Мексиканский залив, где накапливаются в растительном планктоне, затем в телах мелких рачков, которые питаются планктоном. Ими, в свою очередь, питаются более крупные хищники, которых поедают мелкие рыбы, и т.д. На каждом уровне этой пищевой цепочки концентрация бифенила возрастает. Все эти организмы вместе с течением Гольфстрим перемещаются на северо-запад Атлантического океана. Конечным звеном этой пищевой цепочки оказались белые медведи архипелага Шпицберген, численность которых стала сокращаться в результате очень высокой концентрации супертоксиканта в тканях животного и нарушения репродуктивных функций, хотя охота на белого медведя давно запрещена и он находится под охраной. В конечных звеньях пищевых цепочек концентрации супертоксикантов могут возрастать в миллионы раз, по сравнению с первоначальными. Человек также является конечным звеном пищевых цепочек, в том числе он использует в пищу ту же крупную рыбу, что и белый медведь. В результате такого характера распространения супертоксикантов они стали глобальным явлением. Например, известный пестицид ДДТ найден как в тканях полярных медведей в северном полушарии, так и в тканях пингвинов в южном полушарии.

Лит.: Colborn T., Dumanoski D., Myers J.P. Our stolen future. N.Y., 1996.

К.С. Лосев

СЦИЕНТИЗМ (лат. scienta – знание, наука) – философско-мировоззренческая установка, согласно которой конкретно-научное знание является определяющей социокультурной ценностью. Сциентизм считает результаты науки исходным основанием видения всего сущего. Сциентисты верят в универсальные возможности науки, что в конечном счете приводит к переоценке результатов естественно-научного знания, поскольку ядром, эталоном стандартов научности выступают именно естественные науки. Сциентизм основывает свои мировоззренческие претензии на реальных достижениях науки, культивируя явно, а чаще всего неявно, естественно-научный стиль мышления. Сциентизм является порождением революций в естественных науках и вызванных ими технологических и социально-мировоззренческих трансформаций. В дальнейшем сциентизм эволюционировал, стремясь расширить «образ» науки, включив в него достижения гуманитарной мысли. Однако от этого принципиальная установка сциентизма на фетишизацию стандартов науки не изменилась. Стремление к редукции всех форм духовно-практической деятельности к научным формам сохраняется у всех сциентистски ориентированных мыслителей. Это сказывается в терминологии, языке, стремлении к логической строгости любой ценой, используемых методах. При этом ядром сциентизма обычно выступает «лидер» естественно-научного знания. Это может быть и физика, и кибернетика, и синергетика. Сциентисты убеждены не только в универсальных возможностях науки, но способности науки стать основой рационализации жизни. Тем самым человек в сциентизме предстает как рациональный, калькулируемый, управляемый, целиком сводимый к его функциональным проявлениям.

К.Х. Делокаров

СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ – см. Природные ресурсы.

СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) – интеграционное объединение социалистических стран в 1949–1989 гг. Его учредителями явились СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия; позже в состав СЭВ вошли Монголия (1960), Куба (1972), Вьетнам (1978). Европейские социалистические страны рассматривались как ядро, образующее базу мирового социалистического хозяйства. В рамках СЭВ были созданы специализированные отраслевые международные комиссии (по промышленности, энергетике, продовольствию, научно-техническому прогрессу и т.п.), международные исследовательские институты и центры. Важную роль в СЭВ играла специфическая валюта СЭВ – переводный рубль.

Главными задачами СЭВ стали совместная плановая деятельность, координация народно-хозяйственных планов развития стран-участниц, а также научно-технических работ; деятельность, связанная с международной кооперацией и специализацией стран содружества и подготовка рекомендаций национальным правительствам в соответствующих областях экономической политики; разработка механизма международных расчетов между участниками СЭВ.

Важнейшим, стержневым элементом механизма социалистической интеграции считалась совместная плановая деятельность. Планирование включало множество форм, находящихся в тесном взаимодействии, основными из которых являлись следующие:

– разработка прогнозов в важнейших отраслях экономики, науки и техники;

– координация планов на длительную перспективу по важнейшим отраслям народного хозяйства и видам производства;

– совместное планирование заинтересованными сторонами развития отдельных отраслей промышленности и видов производства;

– разработка и осуществление долгосрочных целевых программ сотрудничества;

– составление и реализация совместного плана многосторонних интеграционных мероприятий;

– разработка долгосрочной программы научно-технического сотрудничества стран СЭВ на 15–20 лет.

Совместная плановая деятельность всегда рассматривалась как важнейший элемент механизма социалистической экономической интеграции, ее сущностная сторона. Несомненно, что такое планирование интеграционных мероприятий способствовало успешному решению целого ряда экономических, научно-технических и иных проблем стран сообщества. Но это же планирование, консервативное, застывшее в своих догматических принципах, в немалой мере сформировало и

интернациональный механизм торможения экономического и технологического развития СЭВ как международного сообщества.

СЭВ способствовал выравниванию национально-территориальных диспропорций в ряде экономически отсталых стран и формированию прогрессивной структуры промышленности в них (Румыния, Болгария, Польша). Страновое разделение труда и специализация производства давали ощутимые результаты, особенно для тех стран, которые не могли самостоятельно строить крупные промышленные объекты (Болгария, Венгрия, Румыния – вплоть до середины 1970-х гг.). Более развитые страны СЭВ с большим успехом сотрудничали в торгово-экономической области, в том числе и в программах, реализуемых в «третьих» странах (Чехословакия, ГДР, Венгрия).

Крупным недостатком в деятельности СЭВ являлось то, что решения его высших органов не носили обязательного характера для стран-участниц; руководители СССР не решились поддержать многократно высказывавшуюся со стороны европейских партнеров инициативу по созданию наднационального механизма СЭВ, способного не только принимать ответственные решения, но и добиваться их исполнения, имея на это соответствующие ресурсы и инструментарий. Важнейшим ограничителем интеграции являлась абсолютизация государственной собственности, когда отсутствие отношений частной собственности не позволяло осуществить реальную интеграцию на микроуровне, на уровне отношений людей. Оставались закрытыми границы, и не только экономические, но и самые обычные обмены и путешествия; не принимались меры к обмену специалистами и рабочими на основе их собственного желания и потребностей. СЭВ носил государственно-бюрократический характер, в его деятельности не было места рядовому гражданину страны, у которого не возникало непосредственной заинтересованности в успехе этого международного сообщества.

Демократические реформы политической системы СССР (начиная с середины 1980-х гг.) при одновременном ухудшении перспектив экономического роста, тяжелый экономический коллапс, который переживала Польша, кризис в Венгрии, Болгарии, кровавые события в Румынии – все это предопределило роспуск в 1989 г. СЭВ как регулирующего и координирующего механизма мировой экономической системы. Прекращение существования СЭВ означало одновременно и прекращение существования самой мировой экономической системы со своими специфическими законами и тенденциями.

Лит.: Многостороннее экономическое сотрудничество социалистических государств. М., 1972; Предприятие в странах СЭВ: положение, права, обязанности. Справочник. М., 1988; Хасбулатов Р.И. Мировая экономика. М., 1994.

Р. И. Хасбулатов

ТАНАТОЛОГИЯ – см. Виталогия и танатология.

ТЕЙЯР ДЕ ШАРДЕН (Teilhard de Chardin Pierre) Пьер (1881–1955) – французский биолог, палеоантрополог, мыслитель-гуманист, католический священник. На протяжении всей жизни принадлежал к ордену иезуитов, который обвинял мыслителя в пантеизме, на публикацию философских и религиозных работ, преподавательскую деятельность Тейяра де Шардена был наложен запрет, которому он всецело повиновался.

Главное и наиболее известное его произведение – «Феномен человека». Тейяр де Шарден видит задачу своей эволюционной феноменологии в том, чтобы проследить последовательное возникновение во времени основных стадий эволюционного процесса – Преджизни, Жизни и Сверхжизни. Он склоняется к телеономии, признавая, что в развитии Жизни на Земле и материи во Вселенной можно выделить ряд прогрессивных усложнений, возникающих под действием различных эмпирически распознаваемых причин и ведущих к формированию единственной стержневой линии космического развития и эволюции. Критерием для ее выделения является цефализация, возрастающее усложнение нервной системы. Человечество – результат цефализации всей материи Вселенной, благородное следствие феномена Жизни. В 1925 г. Тейяр де Шарден, знакомый со взглядами В.И. Вернадского, вводит понятие «ноосфера». Ноосфера, по его мнению, представляет собой гармонизированную общность сознаний, единую мыслящую оболочку, функциональную крупинку мысли в космическом масштабе, акт единодушного мышления. Ноосфера является орудием взаимодействия человека с биосферной и необиосферной космической средой. Это высшая стадия развития биосферы, которая может совпадать с границами биосферы либо превосходить их. Каждый элемент каждого уровня организации связан с центром сферы и всех сфер с «солнцем бытия» – мистической точкой «Альфа», транспозиционной точке «Омега», находящейся в бесконечном удалении от поверхности сферы. Понятия «Альфа» и «Омега» характеризуют

развитие как прерыв непрерывности. Точка «Омега» имеет свои атрибуты (автономность, наличность, необратимость) и характеризует первоисход, сущность эволюции («погружение Бога в вещи, его превращение в элемент путем вхождения в сердце материи руководит эволюцией») и ее результат («конец истории»). С точки зрения Тейяр де Шардена, бесконечный прогресс невозможен. «Омега» – это то, в чем мыслящая жизнь может устойчиво функционировать и развиваться. На современном этапе указанный процесс можно наблюдать в виде конвергенции земных сознаний.

Глобальные проблемы представляются Тейяр де Шардену выходом наружу огромных сил, ищущих новые области психической экспансии. Рамки индивидуального сознания замыкают человеческий дух. Под видом современной напряженности (психической, социальной, экономической) нарастает органический кризис эволюции. Заканчивается историческое время, являющееся прямым продолжением неолита. И современное человечество начинает жить само по себе, т.е. как сама материя. Путь в будущее современного индивидуализированного человека лежит через труд и жизнь для вечности. Все современные трудности порождены несогласованностью технической организации жизни с психической напряженностью, происходящей от осознания пространства и времени, размеров Универсума, тяги к новизне. Мыслящая субстанция должна, с точки зрения Тейяр де Шардена, обрести разумную организацию. Разрешение указанных противоречий достижимо через союз технической упорядоченности и психической сосредоточенности, гармоническое примирение свободы и планирования, через осознание человеком своей основной и первой функции – интеллектуального объединения.

Соч.: Феномен человека. М., 1987; Божественная среда. М., 1994.

Лит.: Ауэршперг А. Поэзия и исследования у П. Тейяра де Шардена. Штутгарт, 1965; Плужанский Т. Некоторые черты воззрений Тейяра де Шардена // От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела. М., 1968. С. 158–216; Бабосов Е.М. Тейярдизм: попытка синтеза науки и христианства. Минск, 1970; Пасика В.П. Теология и наука в интерпретации тейярдизма // Наука и теология в XX веке. М., 1972. С. 114–137; Гараджа В.И. Научно-технический прогресс и кризис католической идеологии // Религия в век научно-технической революции. М., 1979. С. 84–112; Martin-Deslias Noel. Un aventurier de l’esprit Pierre Teilhard de Chardin. Paris, 1963; Huxley Julian. Introduction // Teilhard de Chardin P. The Phenomenon of man. N. Y., 1965.

Н.В. Шуленина

ТЕКСТ. – Тексты делают возможным общение людей, передавая информацию, опыт и впечатления, иначе говоря, идеи – от писателя к читателю. Платон в «Федре» рассказывает о жалобах египетского царя Тамуса, что изобретение письменности «вселит забывчивость» в души людей, так как «будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму» («Федр», 275a-b). Но именно сила написанного слова стала инструментом, позволяющим собирать и хранить человеческие знания и опыт, второй разновидностью человеческой памяти, которая делает возможным хранение исторического, научного, литературного – всех форм коллективного человеческого знания. Текст – вместилище знания; и тексты, как великие, так и незначительные, стали кирпичиками в здании познания и достижений человечества.

Люди обменивались идеями и даже фиксировали свои впечатления еще до изобретения текстов посредством устной речи, а также знаков и образов на стенах пещер. Наиболее распространенная форма текста – написанная и напечатанная книга – является высшей точкой в цепи человеческих методов общения и сохранения информации. Шумерские глиняные таблички, а затем папирусные свитки Древнего Египта (чьи традиции продолжили греки и римляне) привели в 400 г. н.э. к появлению кодексов – наборов сшитых листов. За этими листами (изготовленными из кожи животных или папируса), которые веками изготовляли и копировали вручную, последовало изобретение печатного станка и наборного шрифта (ок. 1455 г.), изобретение, которое на Западе приписывают Иоганну Гутенбергу (1394?–1468). Распространение множества дешевых копий текстов внесло большой вклад в развитие гуманизма позднего Средневековья, и с тех пор тексты стали основным орудием распространения идей. Сейчас само понятие «текста» как книги или напечатанных страниц переживает трансформацию в связи с развитием электронного хранения и поиска информации, электронных баз данных, электронных книг и Интернета. Гипертекст – текст со ссылками на родственные темы и комментарии к основному тексту – создает возможность замкнуть цепь интерпретаций, повторяя модель Талмуда (отдельные стихи или строки сопровождаются интерпретациями и анализом). Уже становится обычным понимание текста как «события», как

центра множества комментариев и исследований, которое станет образцом текстуального анализа развивающегося на основе гипертекстов и электронных текстов.

Интерес для философов представляет то, как текст влияет на человеческую личность – восприятие текстов людьми и роль текстов в формировании нашей личности и человеческих качеств. Тексты читают, однако «чтение», как заметили библиотекари и другие теоретики чтения, разделяется в зависимости от целей, на два отдельных вида деятельности. Одни читают, чтобы получить информацию (например, узнать, что подразумевает Кант под понятием «синтетическое априори», найти доводы против эвтаназии, найти телефонный номер в справочнике и т.д.), другие читают, чтобы пережить «рассказ» (story) или «повествование» (narrative) (что обычно называют «развлекательным» чтением). Более того, изучая взаимодействие людей с текстами, можно заметить противоречие между понятиями: 1) текста как содержащего идеи, которые нужно проанализировать, и 2) текста, с которым нужно столкнуться и вступить в общение, понять и оценить. Выражаясь кратко, существует противоречие между изучением текста и переживанием текста через приложение его к собственной жизни. Поль Рикёр исследовал эти несопоставимые элементы понятия «текст». Рикёр подходит к теме «текста», сосредоточившись на повествовании, особенно повествовании как инструменте человеческого самопознания. Рикёр также, как последователь герменевтики, исследует судьбу текстов, то, как следует понимать текст, оставшийся в одиночестве, освобожденный (отделенный) от автора и контекста его создания. Марк Малдун в своем комментарии к Рикёру суммирует рикёровское ощущение текста следующим образом: «Хотя текст можно определить как любой письменно зафиксированный дискурс, в первую очередь он является продуктом дискурса», что означает: текст является целостностью, а не просто каким-то случайным набором предложений. Рикёр прибавляет к этому утверждение, что язык обладает способностью «открываться» людям, поэтому ключом к пониманию текста и языка является его способность что-то сказать читателю. Тексты, таким образом, должны пониматься в первую очередь не как объекты, а, прежде всего, как потенциальные обращения к людям. К этому Рикёр добавляет, что чтение, переживание текстов – это не конечный пункт, а промежуточная ступень, через которую проходит читатель.

Рикёр сосредотачивается на двух темах – тексты как дистанцированное и тексты как орудие самопознания. Первая рикёровская тема «дистанцирования» (distanciation) отражает традиционную проблематику экзегесиса (критической интерпретации текстов) и герменевтики (науки о принципах интерпретации текстов). Когда речь идет о тексте, любая написанная работа может быть «дистанцирована». Это означает, что любой текст может продолжать жить вне пространственно-временных пределов жизни автора и авторского социально-исторического контекста. Задача ученого, или в более широком понимании – читателя, в том, чтобы встретить вызов, который написанное слово бросает его собственной жизни. Тексты покидают писателя – это уже не просто замысел автора, а текст как вещь в себе, которую нужно понимать с учетом контекста, истории и всего того, что может предоставить ученый.

Гораздо важнее не судьба текста, а судьба читателя. Рикёр доказывает, что не может быть самопознания, не опосредованного знаками, символами и текстами. Читатель «присваивает» текст. Рикёр утверждает, что под «присвоением» (appropriation) он имеет в виду следующее: интерпретация текста достигает высшей точки в самоинтерпретации субъекта, который с этого момента лучше понимает себя, понимает себя иначе или просто начинает себя понимать. Это прямо соотносится с утверждением Рикёра, что человеческое сознание – не данность, которой мы обладаем, а скорее цель, которую мы преследуем. Заметим, что после введения термина «присвоение» можно объединить различные понятия «анализа текста» и «столкновения с текстом». Мы читаем как для того, чтобы понять текст, так и для того, чтобы добиться понимания самих себя или улучшить это понимание.

Обычно говорят, что читатель вызывает книгу к жизни через акт чтения. Но для Рикёра еще важнее то, что книга вызывает к жизни читателя, давая ему представление о мире как рассказе рассказов. Рассказ берет кусочек космического времени и выделяет в нем осмысленную последовательность, начало-середину-конец, тем самым показывая нам, как обращаться с временной последовательностью, которой является наша жизнь, выделять в ней рассказы и видеть таким образом рассказ о жизни от рождения до смерти – тексты учат нас, как формировать и осмысливать текст нашей жизни.

Отсюда следует, что рассказы не просто информируют или развлекают, если под этим понимать демонстрацию типичных случаев или отклонений. Скорее, и это более важно, понимать себя означает быть способным рассказать о себе. Тексты оказывают людям эту услугу, предлагая читателям возможности, новые способы видения мира и себя, особенно своего будущего «я». Тексты представляют человеческую жизнь как поле возможностей – наше возможное потенциальное

будущее, которое текст способен пробудить. Рикёр описывает человечность как «страсть к возможному» – каждый человек вынужден жить и работать по-своему, путешествовать по иной возможности. Вымыслы, рассказы и повествования вносят в мир различия, поскольку они – не простое развлечение. Находясь внутри рассказа, мы можем попробовать новые состояния личности, новые пути, цели и виды деятельности. Эту силу рассказов часто характеризуют как способность рассказа «освободить» читателя – не освободить от повседневных забот, но освободить в смысле показать, что мир может быть другим. Для Рикёра быть свободным, эмансипироваться означает увидеть другие возможности для собственной жизни.

Учитывая представления Рикёра о том, как человек сталкивается с текстом, развлекательное чтение представляет собой вызов его концепции, поскольку здесь человек намеренно ограничивает свой круг чтения пределами жанра, избегая поля возможностей. Поэтому рикёровская концепция «надежды», которую текст дает личности, должна сопровождаться непременным требованием обязать читателя использовать все богатство текстов и не прятаться в рамках одного жанра или области.

Учитывая важность текстов для нашего самопознания, «угрозы» текстам, такие как глобальная неграмотность и цензура текстов, становятся угрозами не текстам, а человеческой самореализации и самопознанию. Более 20% человечества в настоящий момент неграмотны. Неграмотность означает для индивида особый вид бедности – голодание по возможностям, ограниченный доступ к альтернативным представлениям о том, какой может быть жизнь. Даже когда понятие «текст» меняется с появлением электронных текстов, существует разрыв между имущими и неимущими по отношению к базовому ресурсу грамотности. Если следовать мнению Рикёра, что тексты помогают воспитанию личности, сама грамотность воспринимается теперь не просто как источник экономического развития и надежды, но как орудие и право на самопознание и развитие. Более того, если тексты содержат в себе возможности и передают их читателям, то цензура и контроль за производством текстов ограничивают и замалчивают человеческие возможности.

Текст – не роскошь, не часть царящего вокруг изобилия, а скорее ключевой ресурс для человеческих открытий и познания.

Лит.: Dauenhauer B. P. (ed.) Textual Fidelity and Textual Disregard. American University Studies, Series III, Comparative Literature. Vol. 33. N. Y.,: 1990; Donaldson G. Books: Their history, art, power, etc. N. Y., 1981; Muldoon M. On Ricoeur. Belmont, CA., 2002; Ricoeur P. From Text to Action: Essays in Hermeneutics, II. Evanston, II, 1991.

Д.Л. Стегалл

ТЕРМОЯДЕРНЫЕ РЕАКЦИИ – ядерные реакции между легкими атомными ядрами, протекающие при очень высоких температурах (порядка 107 К и выше). Высокие температуры, то есть достаточно большие относительные энергии сталкивающихся ядер, необходимы для преодоления электростатического барьера, обусловленного взаимным отталкиванием ядер (как одноименно заряженных частиц). Без этого невозможно сближение ядер на расстояние порядка радиуса действия ядерных сил, а следовательно, и «перестройка» ядер, происходящая при термоядерных реакциях. Поэтому термоядерные реакции в природных условиях протекают лишь в недрах звезд, а для их осуществления на Земле необходимо сильно разогреть вещество ядерным взрывом, мощным газовым разрядом, гигантским импульсом лазерного излучения или бомбардировкой интенсивным пучком частиц.

Термоядерные реакции, как правило, представляют собой процессы образования сильно связанных ядер из более рыхлых и потому сопровождаются выделением энергии (точнее, выделением в продуктах реакции избыточной кинетической энергии, равной увеличению энергии связи). При этом сам механизм этого «экзоэнергетического» сдвига к средней части периодической системы элементов Менделеева здесь противоположен тому, который имеет место при делении тяжелых ядер: почти все практически интересные термоядерные реакции – это реакции слияния (синтеза) легких ядер в более тяжелые. Имеются, однако, исключения: благодаря особой прочности ядра 4He (а-частица) возможны экзоэнергетические реакции деления легких ядер.

Большое энерговыделение в ряде термоядерных реакций обусловливает важность их изучения для астрофизики, а также для прикладной ядерной физики и ядерной энергетики. Кроме того, чрезвычайно интересна роль термоядерных реакций в дозвездных и звездных процессах синтеза атомных ядер химических элементов (нуклеогенеза).

Термоядерные реакции во Вселенной играют двоякую роль – как основной источник энергии звезд и как механизм нуклеогенеза. Для нормальных гомогенных звезд, в том числе Солнца, главным процессом экзоэнергетического ядерного синтеза является сгорание H в He, точнее, превращение 4 протонов в ядро 4He и 2 позитрона.

На Земле имеет смысл использовать лишь наиболее эффективные из термоядерных реакций, которые связаны с участием изотопов водорода D и T. Подобные термоядерные реакции в сравнительно крупных масштабах осуществлены пока только в испытательных взрывах термоядерных, или водородных, бомб. Энергия, высвобождающаяся при взрыве такой бомбы (1023–1024 эрг), превышает недельную выработку электроэнергии на всем земном шаре и сравнима с энергией землетрясений и ураганов.

Путем использования термоядерных реакций в мирных целях может стать управляемый термоядерный синтез, с которым связывают надежды на решение энергетических проблем человечества, поскольку дейтерий, содержащийся в воде океанов, представляет собой практически неисчерпаемый источник дешевого горючего для управляемых термоядерных реакций.

О.Е. Баксанский

ТЕРРОРИЗМ, террор (лат. terror – страх, ужас) – мотивированное насилия с политическими целями; термин вошел в употребление в конце XVIII в. для обозначения репрессивной политики, проводившейся якобинцами в период Великой французской революции. Термин «террор» в современной литературе употребляется обычно для характеристики политики насилия и устрашения, применяемого диктаторскими или тоталитарными режимами по отношению к гражданам своей страны, насилие со стороны «сильного» т.е. государства, власти. Под терроризмом понимается насилие со стороны «слабого» (радикальной политической оппозиции, экстремистски настроенных национальных или религиозных меньшинств, религиозных фанатиков и др.). Терроризм – это метод, посредством которого организованная группа стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. В современных условиях террористы практикуют захват заложников, взрывы общественно значимых объектов, угоны самолетов и др. Террористические действия всегда носят публичный характер и направлены на воздействие на общество или на власть. В 1977 г. государствами – членами Европейского совета принята Европейская конвенция по борьбе с терроризмом.

Терроризм как социально-исторический феномен является ровесником и постоянным спутником истории человечества. Многие политические убийства выдающихся государственных и общественных деятелей, таких, как Юлий Цезарь, Альбрехт Валленштейн, французские короли Генрих III и Генрих IV, российский император Павел, Марат, Авраам Линкольн, Александр II, Петр Столыпин, Джон Кеннеди, Анвар Садат, Индира Ганди и многие другие, равно как и имена их убийц – Брута, Жака Клемана, Франсуа Равальяка, Шарлотты Корде, Бута, Гриневицкого, Богрова и др., вошли в анналы истории. События такого рода оказывали заметное влияние на ход истории, но сами по себе в их фрагментарности и растянутости во времени не представляли серьезной опасности для человечества. Во второй половине XX века положение радикально изменилось, произошла резкая эскалация и дифференциация различных форм терроризма. Он превратился в средство тотальной войны против существующих политических режимов и институтов и структур легитимной власти. Иррациональная сторона природы терроризма нашла выражение в массовых убийствах невинных людей, не имеющих никакого отношения к политике. В результате стихия и вакханалия насилия превратила каждого гражданина планеты в заложника безумных идей и злой воли организаторов и исполнителей терактов. К концу XX в. терроризм превратился в одну из острейших глобальных проблем современности.

В 1960–1970-х гг. волна терроризма, связанная с деятельностью левоэкстремистских группировок типа «Красных бригад» в Италии и группы Баадера-Майнхоф в ФРГ, прокатилась по Западной Европе, а также по ряду стран Латинской Америки. С начала 1990-х гг. Россия оказалась в эпицентре жестокого и кровавого террористического насилия, главным генератором которого стала организованная преступность. Несколько позднее к ней присоединился исламский экстремизм, связанный с антиконституционным актом самопровозглашения Республики Ичкерии и чеченским сепаратизмом.

Как показывает опыт истории, формы терроризма являются дихотомичными по своей сути: террор революционный и контрреволюционный, физический и духовный, субверсивный и репрессивный, селективный и слепой. Однако существуют и сугубо индивидуальные проявления террористической деятельности, такие, например, как террор военный, провокационный,

превентивный, криминальный. В современную эпоху наиболее распространенными, опасными и злокачественными формами терроризма являются субверсивный, слепой и криминальный. В реальной действительности эти формы тесно связаны и переплетены друг с другом.

Методы, технология и эффективная стратегия антитеррора должны опираться на опыт отечественных и зарубежных спецслужб, в первую очередь опыт военных действий в Чечне, равно как и операций против талибов и «Аль-Кайды» в Афганистане. Стратегия антитеррора предполагает и включает в себя широкий комплекс положений и мероприятий, среди которых важное место занимают принципы военной стратегии. К числу этих принципов относятся: оптимальный выбор направления главного удара, оптимальное взаимодействие родов войск и видов оружия, создание перевеса сил на направлении главного удара, использование фактора внезапности и т.п. Эффективная стратегия антитеррора предполагает наличие высокопрофессиональных, высоко мобильных и психологически подготовленных спецподразделений, в совершенстве владеющих технологией обезвреживания и ликвидации террористов.

В.В. Замковой

Сами понятия «терроризм» и «террор», отражающие реальную практику, и сама эта террористическая практика уходят корнями в глубокую древность и сформировались одновременно с появлением государства. Устрашения, попытки внушить ужас (террор), акты расправы с неугодными, войны и конфликты, неизбежно приводящие к террору в отношении завоеванных народов, плененных, беззащитных и слабых и т.д., – все это с глубокой древности пронизывает историю человеческого общества. Террор как способ устрашения принимался правителями на вооружение не только в древности и в средние века, но и в более поздние времена, причем нередко и в просвещенной Европе. Борясь с всевластием королей, направляя их на гильотину, свергнувшие их правители оказывались еще более безжалостными «террористами», чем наследственные монархи. Так, Кромвель, вождь республиканцев, выдвинутый дворянством и лондонской чернью, залил страну кровью невинных. Жестокой и кровавой была Великая французская революция, в ходе которой было вырезано более 1 млн. человек. Вождь революции Максимилиан Робеспьер открыто провозглашал необходимость использовать террор в качестве «быстрой, строгой и непреклонной справедливости». Лидеры большевизма учитывали опыт Французской революции: все они (В.И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И.В. Сталин и др.) были ярыми приверженцами террористической политики как формы устрашения.

Р.И. Хасбулатов

Терроризм оказывает на глобальные процессы значительное влияние. Нападение на США 11 сентября 2001 г. позволяет понять, каким образом террористические организации одной страны могут воздействовать на экономику суверенных государств всего мира. Таким образом, терроризм нельзя больше рассматривать как внутреннюю проблему каждого отдельного государства. Терроризм, подобно экологическим проблемам, не останавливается на границах государства, но, напротив, создает сеть отношений, пересекающих границы и бросающих вызов национальным юрисдикциям. Таким образом, борьба с терроризмом требует международных усилий. Однако трансграничная борьба с терроризмом не должна заключаться в одних только совместных военных действиях. Опыт различных стран, в т.ч. Великобритании и Ирландской Республики, показал, что в качестве долгосрочной стратегии борьбы с терроризмом можно применять многостороннюю дипломатию.

Во многих смыслах терроризм представляет собой замедленную войну. Терроризм, в отличие от войны, нельзя отделить от гражданского общества. Сама природа войны изменилась таким образом, что неизбежным следствием ее эволюции становятся гражданские, невоенные потери. Когда-то войну определяли как состояние вооруженного конфликта между суверенными государствами. В ходе конфликта такого типа происходили сражения и умирали солдаты, однако гражданское население оставалось вне конфликта. XX в. стал свидетелем эскалации конфликтов и изменения природы войны. Война превращалась во все уже жестокую борьбу, где гражданские лица более не рассматривались вне конфликта, а, напротив, считались винтиками военной машины. Это подтверждают случаи Хиросимы и Нагасаки, где разница между комбатантами и некомбатантами полностью исчезла.

Терроризм перевел конфликт на новый уровень. Традиционные этические аргументы в пользу справедливой войны оказались спутаны необходимостью борьбы с действиями, направленными против гражданских лиц, выполняющих свои повседневные дела. Попытки сокрушить терроризм военными операциями в «непокорных государствах» могли бы со временем способствовать разгрому

одного врага, однако картины разбомбленных больниц и раненых гражданских лиц лишь создадут новых врагов. По общему признанию, военные действия никогда не были единственным инструментом войны с терроризмом, хотя именно они получили наибольшую известность. Для многих бомбежка Афганистана – это демонстрация тщетности использования военных средств для борьбы с угрозой, затрагивающей все аспекты жизни общества. Убеждение, что терроризм можно победить путем военной кампании, проводимой коалицией государств против «непокорных государств», свидетельствует о фундаментальном непонимания природы терроризма. Терроризм транснационален и сводит на нет способность суверенных государств контролировать трансграничные связи. Суверенное государство – орудие, плохо приспособленное к началу долгосрочной войны против терроризма. Те, кто стал жертвами терроризма, могут испытывать инстинктивное моральное желание уничтожить его сторонников. Криминализировав терроризм, можно нанести удар потенциальным угрозам миру и безопасности. Однако история терроризма демонстрирует, что простое приравнивание терроризма к преступным действиям мало что дает для его предотвращения. Северная Ирландия видела ужасные проявления бесчеловечности, ставшие барьерами, которые разделяют общины и не дают им прийти к взаимопониманию. Однако в эпицентре этого раскола и страха некоторые смелые защитники мира нашли способ создания основы для примирения.

Эти основы создавались не уничтожением сторонников террора сверху донизу, но, напротив, проводились в жизнь через медленный процесс установления доверия снизу доверху. Вместо постоянной борьбы с симптомами террора основное внимание уделяется процессу установления отношений между общинами для того, чтобы победить непонимание, которое и питает террор. Только через контакты можно воздействовать на разум тех, кто чувствует себя участниками замкнутой игры с нулевой суммой, где страх и отчуждение, которые они ощущают, приводят к поддержке терроризма во имя защиты своего образа жизни.

Мирное разрешение проблем Северной Ирландии говорит в пользу того, что мир должен создаваться людьми, а не навязываться им. Навязывание мира может дать краткосрочный эффект, однако его долгосрочные последствия могут быть хуже, чем изначальный конфликт. Примером тому являются Балканы. Означает ли это призыв положить конец военной и юридической борьбе с терроризмом? Нет, краткосрочное предотвращение терроризма требует некоторой доли принуждения и сдерживания экстремистских групп, которые стремятся к продолжению насилия ради насилия. Однако сила этих групп основана на поддержке населения, которое чувствует себя обиженным или хочет быть услышанным. Единственным способом победить терроризм в долгосрочной перспективе и гарантировать продолжительный мир является преодоление предрассудков людей, чьи обиды вполне реальны. Лучший подход к этой задаче заключается в искреннем стремлении развивать трансграничные контакты и обмен.

События 11 сентября придали новое значение необходимости борьбы с терроризмом как части национальной безопасности. Совершенно необходимо использование таких методов, как создание коалиций и ужесточение международного права, однако все это по-прежнему не приведет к достижению долгосрочной безопасности. Для мира требуются усилия снизу доверху. Помимо стратегий принуждения, следует установить новые приоритеты, заключающиеся в развитии взаимопонимания через проводимые неправительственными организациями (НПО) программы на местах, так чтобы террористы-фундаменталисты более не находили поддержки у умеренных членов общества.

Этические споры на тему терроризма имеют тенденцию замыкаться на вопросах, относящихся к противоречиям между правом террористов на действие и моральным правом государства и его граждан. Часто в связи с моралью и терроризмом говорят, что «тот, кто для одних – борец за свободу, тот для других – террорист». Борьба с терроризмом создает совершенно новую ситуацию, которой до событий 11 сентября 2001 г. не уделялось особого внимания в американской литературе. С кросс-культурной точки зрения, Ирландия продемонстрировала успехи двухъярусного подхода к борьбе с терроризмом. Здесь центром внимания является роль неправительственных субъектов и миротворческих организаций в поощрении постепенного роста взаимопонимания и уважения у враждебных общин. Миротворчество является долгосрочной борьбой с терроризмом, цель которой – подрыв самых его корней. Помимо этого, для гарантии успеха миротворчества на местах необходимо достаточное финансирование и справедливое распределение средств.

Размывая общественную поддержку терроризма посредством программ миротворчества, мы делаем более вероятной и возможной долгосрочную борьбу с терроризмом. Ирландия и Северная Ирландия освободились от исторического наследия, отягощенного бедностью и терроризмом, чтобы

стать влиятельным и экономически развитым членом Европейского союза, еще более важным потому, что этот регион смог избежать перерастания терроризма в тотальную войну. Уроки Северной Ирландии оказали значительное воздействие на остальной мир, который начинает бороться с последствиями терроризма. События 11 сентября 2001 г. заставили осознать необходимость глобального урегулирования конфликтов. Возможно, эти уроки смогут помочь остальному миру предотвратить дальнейшее разрастание терроризма. См. также Разрешение конфликтов.

М. Кэннон

Стратегия современного терроризма. Терроризм можно определить как стратегию, которая при мобилизации незначительных собственных ресурсов позволяет террористам соперничать с многократно превосходящими их по силе и возможностям государственными силовыми структурами. Именно это отличает террористическую стратегию от других форм вооруженного разрешения конфликтов. Террористы, как правило, полностью игнорируют все правила ведения войны. От войны классической война террористическая отличается применением неклассических средств, нетрадиционных способов и совершенно других правил. Не обладая высокоточным оружием, террористы наносят точные удары, используя, например, пассажирские самолеты, самоубийц-камикадзе. Террористические группы нередко используют гражданское население, мирных жителей, больных или раненых в качестве живого щита или заложников.

Вместе с тем стратегия терроризма лишь отчасти нацелена на прямые физические последствия терактов (жертвы и разрушения), а в значительной мере ориентирована на психологические эффекты, такие, как страх и ужас. Террористическая стратегия не может действовать без усиливающего эффекта публичности. При отсутствии мировой публичности террористические акты, осуществленные 11 сентября 2001 г., не возымели бы, несмотря на колоссальные разрушения и большое число жертв, того воздействия, которое они оказали на сознание и психику сотен миллионов людей во всем мире. Современная террористическая стратегия придает огромное значение т. н. фактору CNN.

Террористы используют для достижения своих целей транспортные и коммуникационные системы – от обычных курьерских служб и почты (для посылки бомб в виде пакетов или писем со спорами сибирской язвы) до транспортных систем (преимущественно гражданской авиации) и систем высокоскоростной передачи данных, в которые можно запустить компьютерные вирусы, чтобы заблокировать или разрушить информационную структуру общества. Но прежде всего террористические группы эффективно используют информационные и развлекательные системы, с помощью которых даже сравнительно небольшим акциям можно придать непропорционально большой резонанс.

Террористические акты нередко обращены к тем, кого стратеги терроризма считают потенциально заинтересованной стороной. Речь идет об этнических или религиозных меньшинствах, об ущемленных в политическом и социально-экономическом отношении слоях и классах или о населении, которое принадлежит к широко распространенной религиозной культуре (например, исламский мир).

Нападения террористических групп с религиозной мотивацией приводят, как правило, к значительно большему количеству жертв, чем теракты групп с националистическими или социально-революционными мотивами. При этом для террористов с религиозной мотивацией не имеют значения границы применения насилия, которые вынуждены устанавливать террористы с националистическими или социально-революционными мотивами. Террористы – религиозные фанатики, как правило, выбирают такой способ осуществления террористического акта, который не оставляет им путей отхода и спасения (террористы-самоубийцы – камикадзе, «шахиды»), сигнализируя о своей решимости вести бескомпромиссную борьбу и вызывая в обществе сильнейший резонанс. См. также Международный терроризм, Международная преступность, Наркотерроризм, Экологический терроризм.

А. Д. Королев

Лит.: Витюк В.В. Под чужим знаменем. М., 1984; Раушнинг Г. Зверь из бездны. М., 1993; Замковой В., Ильчиков М. Терроризм – глобальная проблема современности. М., 1996; Антонян Ю.М. Терроризм. М., 1998; Кожушко Е. Современный терроризм. Минск, 2000; Проблемы борьбы с терроризмом. Материалы научно-практической конференции. М., 2000; Ильинский И.М. О терроре и терроризме. М., 2001; Бодрийяр Ж. Дух терроризма // Православное обозрение. М., 2001;

Сатановский Е. Глобализация терроризма и ее последствия // Международная жизнь. 2001. № 9/10. С.17–25; Чугунов В.С. Международный терроризм как инструмент глобального управления // Национальная безопасность и геополитика России. 2001. № 8(25). С.79–84; Хомский Н. 9/11: Можно ли победить в войне против терроризма? М., 2001; Fromkin D. Die Strategie des Terrorismus // M.Funke (Hrsg.) Terrorismus. Untersuchungen zur Strategie und Struktur revolutionarer Gewaltpolitik, Bonn, 1977. S.83–99; Laqueur W. Terrorismus, Kronberg / Ts., 1977; Stern J. The Ultimate Terrorists. Cambridge, MA, 1999; Lesser I. O. Countering the New Terrorism. Santa Monica, CA, 1999; Hoffman B.Terrorismus – der unerklarte Krieg. Neue Gefahren politischer Gewalt Frankfurt / M., 1999; Kozlow C. Counter Terrorism. Alexandria, VA, 2000; Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. Berkeley, 2000; Alexander Y., Swetnam M. S. Usama bin Laden's Al-Qaida: Profile of a Terrorist Network. Ardsley, New York, 2001; Cameron G., Pate J., Vogel K. Planting Fear // Bulletin of the Atomic Scientists. Vol. 57. № 5, September / October 2001. P. 38–44; Combs C. C., Slann M. Encyclopedia of Terrorism. New York, 2001; Crenshaw M. Counterterrorism Policy and the Political Process // Studies in Conflict and Terrorism. Vol. 24. № 5. September 2001. p. 329-337; Parachini J. Non-Proliferation Policy and the War on Terrorism // Arms Control Today. Vol. 31, № 8. October 2001, pp. 13–15; Perl R. Terrorism, the Future, and U.S. Foreign Policy. Washington: Congressional Research Service, Library of Congress, October 16, 2001; Pillar P. R. Terrorism and U.S. Foreign Policy. Washington, 2001; Rashid Ahmed. Taliban: Militant Islam, Oil, and Fundamentalism in Central Asia. New Haven, 2001.

ТЕХНЕТИКА – междисциплинарная наука о технической реальности. Развитие концепции выявило разные стороны технетического подхода. Технетика – обобщающее определение (дефиниция, термин, понятие), замещающее и включающее в себя как единое целое документально определяемые: создаваемую и эксплуатируемую технику, разрабатываемую и применяемую технологию, получаемые и используемые материалы, производимые и потребляемые продукты, возникающие и перерабатываемые отходы (техническая экология). Технетика – наука о современной документированной технической реальности, включающей в себя техническое мертвое, техническое живое, технетическое (технико-техническое, технико-технологическое, конструктивно-технологическое). Технетика – наука о техноценозах, на структуру построения и существования которых накладываются гиперболические Н-ограничения. Это наука о законах и закономерностях техноэволюции, прежде всего о законе информационного отбора. Технетика – комплекс наук о становлении технической реальности (2600 лет назад техническое медленно и необратимо элементно возникало из небытия, случайности, любопытства, запечатлеваясь вначале в инстинктах), техногенез которой в рамках биоценоза стал необратимым, начавшись с орудийности и обладания огнем, продолжившись ремеслом и рождением документа, мануфактурой, индустриализацией, глобализацией и информатизационными технологиями XXI в.

Составляющие технетики – техника, технология, материалы, продукция, отходы (экологическое воздействие) – самодостаточные дефиниции, не сводящиеся одна к другой. Это разные сущности, по-разному они воздействуют на сознание и требуют разных форм и методов познания. Онтологически они объективируются в (техно)ценозе, где выступают как единое целое.

Лит.: Кудрин Б.И. Введение в технетику. Томск, 1993; Кудрин Б.И. Античность. Символизм. Технетика. М., 1995; Математическое описание ценозов и закономерности технетики. Философия и становление технетики. Абакан, 1996; Техническая реальность в XX веке. М., 1999.

Б.И. Кудрин

ТЕХНИКА. – Обозревая классические определения техники, например, как продолжения человеческих органов (Kapp, 1877), как «реализации и материализации идей» (Dessauer, 1956) или как продуктивной самореализации посредством изменения природы и вторжения в нее (Маркс), мы видим множество аспектов, касающихся того, что когда-то было названо realtechnologie (реальной техникой и/или материальной техникой), несводимых к одной фундаментальной черте, но скорее раскрывающих целый спектр различных элементов. Лишь все вместе они могут охарактеризовать или охватить многоуровневые феномены современного технического или социотехнического развития. Технику или технологию, даже сущность техники нельзя охарактеризовать одной-единственной чертой, лишь плюралистическая теория техники может охватить все ее основные характеристики. Это означает, что философия техники должна быть плюралистической дисциплиной или же избрать плюралистический подход. Однофакторные теории техники, подчеркивающие лишь одну характеристику (например, господство над природой), слишком глобальны и предлагают

однобокие определения, недостаточные для охвата всех различных уровней и аспектов как современной техники, так и технических обществ.

Все это особенно справедливо в «информационно-системно-техническую» эру (Lenk, 1972, 1973), для которой характерно еще более плотное переплетение систем и отношений внутри систем, связь и контроль над информацией во всемирных сетях, сциентизация, комплексная организация и технологии управления в промышленности, а также абстрактные процедуры, обобщения, формальные и функциональные подходы.

Это выглядит общей и квазизакономерной тенденцией, ведущей к всеобъемлющим подходам к миру. Прагматическая или ориентированная на реальность философия техники должна учитывать междисциплинарное теоретическое описание технических объектов, операций, процедур, систем включая социотехнические структуры и системы технического действия, а также экологические, культурные, экономические и политические обстоятельства и воздействия. Прагматическая философия техники призвана идентифицировать и определять все неясные практические тенденции в различных сферах технического и социотехнического развития; она должна обеспечить нечто вроде тотального понимания феномена техники, включая исторические тенденции и культурные традиции, а также новые революционные подходы, вызванные техническими прорывами, такими, как «информационная революция» системное проектирование, управление системными технологиями (systems technology management), биотехнологии.

Некоторые относительно новые свойства техники (которые иногда называют «новыми технологиями») выходят за рамки того, что традиционно называют «существенными» чертами классических технологий. Классические тенденции продолжаются и по-прежнему значимы, но они окружены новыми тенденциями: обобщения, функционализации, формализации и включения, которые особенно характерны для новых технологий и их социального, интеллектуального, материального и экологического окружения.

Новые тенденции в операционно ориентированных, функционально ориентированных, информационно ориентированных и системно ориентированных сферах технологий и технического мира («информационная и системно-технологическая эра») постепенно получают все более и более всестороннее влияние и начинают изменять, если не революционизировать, нашу окружающую среду и социальный мир. Теперь мы живем в чем-то вроде социотехнического, созданного человеком искусственного мира. Новые характерные черты этого современного технического мира выглядят следующим образом:

1. Ориентация на операции, процедуры и комплексные процессы в технике: техника включает в себя не только машины, инструменты и другие технические продукты; все большую важность приобретает ориентация на технологические процессы, операции и процедуры. Управление процессами и управленчески-процедурные явления становятся главными характеристиками современного технического и промышленного производства и развития (см. Lenk, 1972). Это просто продолжает более раннюю тенденцию, когда широко распространялись машины и системы, трансформирующие энергию, и конвейерное производство. В более современной технике «реально процедурное» (Hausslein, 1995). По крайней мере, можно предположить, что это является наиболее характерной чертой современных технологий.

2. Системные методы и методологии: существенны не только методы, но и во все возрастающем масштабе методологии. Эту тенденцию можно обнаружить во всех основанных на науке технических новшествах, а также в администрировании. Эти общие тенденции характеризуют все больше и больше отраслей, охваченных «операционными технологиями»: контролем процессов, системным проектированием, исследованиями операций и т.д.

3. Информатизация, абстрагирование, формализация и сосредоточенность на наиболее существенных операциях: путем компьютеризации и информатизации, а также использования формальных и функциональных технологий операций (например, поточных схем, сетевых подходов и т.д.) интегрируются все более комплексные процессы, организации и взаимоотношения различных отраслей и подотраслей. Путь указывают информационные технологии.

4. Комплексное системное моделирование или системная технология: характерно, что различные технические достижения, включая экономические и промышленные сферы, ощущают это совместное воздействие. Это обеспечивает наличие обратной связи, что приводит к системному взаимодействию и, шире, к своего рода улучшению сходимости систем в различных отраслях (эта тенденция была предсказана Готтлом-Оттлилиенфельдом уже в 1920-е гг.; Gottl-Ottlilienfeld, 1923).

5. Технологические потребности и проблемы, возникшие на основе потенциальных решений, выработанных в ходе систематического поиска возможностей, включая вероятное применение

(Klages, 1967): в области исследований и разработки системный характер стал очевидным уже несколько десятилетий назад; существует тенденция систематической смены и истощения потенций, возможностей и вероятностей (см. Gehlen, 1986, также так называемую «морфологическую матрицу» Цвики (Zwicky), упомянутую в Ropohl, 1975, 1978). Часто только после обнаружения каких-то продуктов, процессов или процедур в ходе систематического поиска разрабатывается их применение или открывается, создается или даже навязывается новая «потребность», которая может быть удовлетворена только с помощью уже имеющего место технического достижения. В таких случаях техническое решение или изобретение предшествует потребности или проблеме, требующей разрешения (Маркс уже предсказал это в своей философии техники, которая нуждается в новом прочтении).

6. Междисциплинарное взаимодействие и стимуляция. Междисциплинарность вызвана эффектами воздействия одной науки на другую, а науки – на техническое развитие, инновации и воплощение, равно как и на общество в целом. Она характеризует включенность междисциплинарных взаимодействий в общую сферу развития. Системные технологии требуют практических междисциплинарных подходов.

7. Искусственная окружающая среда и мир, состоящий в основном из артефактов: техногенные отношения, качества и технические или техногенные объекты обусловливают форму нашего мира в такой степени, что можно сказать, что мы живем в искусственном мире («вторая природа» или «символическая вселенная», ранее упомянутые в Plessner, 1965; Gehlen, 1957; Cassirer, 1944, сейчас стали технической второй природой, и она включает в себя все характеристики, которые я приписал технике как таковой).

8. Техникализация виртуального и вымышленного: сейчас мы наблюдаем своего рода виртуализацию искусственного и символического миров в информационных технологиях, а также в образах, моделях и соответствующих интерпретациях, которые накладываются на реальную жизнь (следует также отметить контрреакцию новых критиков культуры).

9. Систематические и накапливающиеся комбинации техномедиа (мультимедиа): все эти процессы и явления техникализации символического, виртуальных представлений и их соответствующих интерпретаций приводят к своего рода со-действию или ко-эволюциии различных информационных технологий и медиа. Возрастают универсальность, общность воздействие и системная интеграция. Мы живем во множественноопосредованном техногенном мире, наполненном мультимедиа – короче говоря, в техномире мультимедиа.

10. Множественная управляемость и гибкость компьютерных моделей: компьютеризация и компьютерные модели предоставляют возможность безопасного и недорогого предварительного моделирования или тестирования технических конструкций и изобретений. Эта характеристика обладает общей, если не повсеместной, распространенностью в сфере создания моделей в науке, планировании и администрировании. Системная организация и управление выглядят более гибкими и изменчивыми, чем до сих пор.

11. Модельные симуляции обеспечивают гибкость, приспособляемость, свободу от риска: компьютерные модели, программы и другие успешные попытки улучшения и оптимизации соответствующих моделей путем компьютерного программирования и компьютерно-графических построений обеспечивают эффективные, недорогие и быстрые решения всех видов задач дизайна и конструирования. (Это включает в себя научное моделирование, например, молекулярное проектирование, технические построения и создание новых машин, процедур и систем в узком смысле, что выходит за пределы аналитического решения математических уравнений и систем.) Компьютер превратился в универсальный, легко применимый и символически «на все пригодный» инструмент, обеспечивающий чрезвычайную изменчивость и сбережение энергии и денег без всякого физического сопротивления или препятствий, поскольку модели имитируются заранее и без реального риска.

12. Модульность, гибкость и множественная применимость: в общем смысле в технике существует всеобъемлющая тенденция к созданию модулей, функциональных строительных блоков и функционально интегрированных микропроцессоров. Они могут быть вложены, путем легко адаптируемых соединений или обмена чипами в другие модули и системы. Это невероятно ускоряет технический прогресс и развитие, а также возможности для обмена изношенных частей или модулей. Модульность частей и элементов обеспечивает универсальность приложений соответствующих частей и модулей в других процессах и системах инструментов, что вместе называется «гибкие системы производства» (Ropohl, 1971). Интерфейсы относительно открыты и гарантируют полный спектр возможностей, вероятных вариантов и приложений. Возрастают совместимость, гибкость и

динамика развития, равно как множественная и универсальная применимость частных технических решений.

13. Дистанционное управление и интеллектуальное распознавание: новые электронные и мультимедийные технологии дают возможность дистанционного управления и интеллектуального распознавания на расстоянии или в недоступном окружении. Примерами являются действия роботов на ядерных станциях или в открытом космосе. Это увеличивает масштаб и размер управленческой и технологической силы; это также позволяет нам называть технические инструменты и системы интеллектуальными.

14. Дружественность по отношению к пользователю и самообъясняющий дизайн: новые технологии постепенно стали более дружественными по отношению к пользователю, более антропоморфными в своих реакциях, иногда им присущ само-объясняющий дизайн, порождающий тенденцию к минимизации или даже исчезновению необходимости в технических паспортах и инструкциях.

15. «Интеллектуальная» техника и автономия систем: не только в инструментах распознавания и дистанционного управления, но и во множестве орудий со все большей интенсивностью используется контроль обратной связи и технологии, а также процедуры «интеллектуального принятия решений». Это делает возможной своего рода автономию гибких систем.

16. Метаавтономия: в разработке, строительстве и администрировании машин, программ или технических и организационных систем появилась тенденция к исчезновению вмешательства человека: согласно Массгнугу (Mussgnug, 1997), «машины делают машины, машины проверяют машины, программы контролируют и проверяют машины, программы наблюдают за программами». В результате появляется метауровневая техникализация в смысле самоприменимости высшего порядка, когда дело касается всеохватывающих абстрактных процедур, программ и т.д.; это означает своего рода «рефлексивную» или «ссылающуюся на себя» самоприменяемость – метаосуществимость и метафункциональность (см. Hausslein, 1995).

17. Роботизация будет нарастать и широко распространяться во всех сферах техноемкого производства.

18. Компьютеризация и многофункциональность: универсальные машины, подобные компьютеру, дают возможность своего рода абстрактного, зависящего от программного обеспечения использования запрограммированных обработки и контроля. В общем, универсальные машины и технические, а также техноорганизационные системы быстро продвигаются и во все возрастающей степени максимизируют все характеристики гибкости, скорости, автономии «интеллектуальных» машин, заменяемости частей и т.д.

19. Мегаинформационные системы и мегамашины: существует тенденция воспринимать мир как сферу господства техники, управляемую, организованную и обусловленную техносистемами. Экосистемы и социальные системы стали искусственно навязанными экотехносистемами и социотехносистемами. Тенденция к появлению мегаинформационной системы или мегамировой машины усиливается метафункцинальностью технической и оперативной обработки и множественной применимостью процессов, машин и программ.

20. Телематизация и технореальность: практически полная телематизация, всемирное повсеместное присутствие – это осуществление идеи глобальной информационной деревни. Но это не означает простого пассивного восприятия повсеместного присутствия медиа. Существуют пространственно разобщенные, но функционально скоординированные команды, работающие над гигантскими виртуальными проектами, планам или сетями (например, Интернет). «Вторая природа» реальности, вызванная к жизни техникой, порожденная информационными сетями, становится более очевидной и оказывает все большее воздействие. Медиа техникализируют вид реальности. Эта информационная реальность «секонд-хенд» стала, так сказать, «реальной реальностью».

21. Информационно-технологическая историчность: не только комплексные информационные системы, экспертные системы и компьютеризированные системы принятия решений, разработанные, созданные, осуществляемые и контролируемые множеством программистов и агентств, образуют разновидность своей собственной истории, которая до настоящего момента отражает развитие «системы»; представление мировой истории в медиасистемах демонстрирует особую историчность нашей «ведомой медиа» виртуальной реальности.

22. Глобализация техники: всеохватывающий глобальный успех техники и почти повсеместная техникализация приводят к новому единству мира, порождают новый «техногенный мир» – технический, информационный, интерактивный, интегрированный. В значительной степени мы живем в медиаэлектронной глобальной деревне (об этом уже упоминалось в пункте 20).

23. Взаимосмешение, взаимоотношения и взаимозависимость всех технических продуктов и процессов: путем междисциплинарной, формально систематизированной, функциональной интеграции и взаимозависимости обобщенных операций во всех отраслях жизни мы получаем слияние взаимозависимостей всех областей жизни, восприимчивых к систематическим техническим, информационным и оперативным воздействиям (включая экономическое воздействие).

24. Социотехносистемы: природное и неприродное имеют тенденцию к повсеместному сближению, даже совпадению. Системная ориентация, системное проектирование, создание и поддержание социотехносистем ведут к появлению синдрома неразделимых, неразрушимых социальных систем, пробужденному постоянно возрастающими, усиливающимися, охватывающими все вокруг техническими мероприятиями (см. Lenk and Ropohl, 1975, Lenk and Ropohl, 1996).

25. Системно-технократические тенденции: как я уже предсказал двадцать пять лет назад (Lenk, 1972, 1973), системно-технократические тенденции будут становиться все важнее. Это означает, что различные политические, культурные и человеческие проблемы современных обществ будут воспринимать, обсуждать и атаковать (даже, возможно, частично решать) системно-техническими средствами. Повсюду распространяется системно-техническое управление. Похоже, что системно-технические опасности неразрывно связаны с системно-техническими подходами.

26. Личная защита и защита данных от информационных вторжений и посягательств: учитывая информационные технологии, особенно актуальными становятся социальные и юридические проблемы защиты данных и конфиденциальности, а также защита целостности и достоинства человеческой личности и составляющих человеческих ценностей, даже самого значения слова «человек».

27. Восприимчивость к незаметным иногда рискам: всеохватывающее слияние системных компонентов в рамках всеобъемлющих социотехнических систем предполагает некоторую восприимчивость или склонность к рискам. Например, несколько раз происходили отключения электроэнергии в целых городских районах. Чувствительность высокоразвитых и плотно слитых систем к рискам также превращается в разновидность системно-технических угроз. Некоторые опасности технического происхождения (например, радиоактивность) могут быть незаметны для тех, кто им подвергается.

28. Миниатюризация и нанотехнологии: интересные тенденции к развитию все более миниатюрных технологических частей, элементов и строительных блоков (в буквальном и переносном смысле) приводят к опасности другого рода: повсеместной «чипизации». Эти тенденции, вместе с возрастающей миниатюризацией, микросистемными технологиями, нанотехнологией могут не только увеличить техническую доступность и управляемость всех видов процессов управления информацией и регулирования универсально распространенных систем; они могут оказать воздействие на те системы опасностей, которые появляются на микроуровне.

29. Системно-техническое и информационно-техническое умножение воздействий, как технически успешных, так и технически проигрышных: в ходе почти невообразимого взрыва человеческой технической силы, выраженного в широком распространении энергетических технологий и систем, а также информационных технологий и систем, прямые и косвенные последствия как успеха (господство и управление), так и неудач (катастрофы, «обычные» или иные) будут представлять крайне важные проблемы, подлежащие решению. Их, похоже, становится больше, чем потенциально может охватить (как в буквальном, так и в переносном смысле) человек.

30. Кто несет ответственность, ее пределы и распределение: нарастающие системно-технические тенденции и расширение влияния повсеместно распространенных технических систем – большие технологии, даже технические системы всемирного масштаба, – представляют жесткие этические проблемы, включая ответственность за созданный человеком технический мир и происходящие в нем события (см. Lenk, 1994). Эти жесткие вопросы ставят неразрешимые задачи, касающиеся того, как подходить к ответственности, разделять ее, распределять или разграничивать. Технология уподобляется судьбе или року. В то же время выживание человечества целиком и по отдельности зависит от нарастания технического, социального, политического и экологического прогресса. Однако в мировом масштабе технический прогресс, включая воздействие глобализации на организации и экономику, идет крайне высокими темпами. Ответственность за общесистемные явления, за мельчайшие последствия технических взаимодействий, даже за принятие индивидуальных решений в стратегические моменты, едва ли может лежать на отдельных людях, учитывая текущую юридическую и моральную ответственность. Значительные сегменты социотехнического развития, похоже, находятся вне сферы ответственного принятия решений и готовности принять ответственность (см. Lenk and Maring, 1991, 1998).

Лит.: Cassire E. An Essay on Man. New Haven, 1944; Dessauer F. Streit um die Technik. Frankfurt/ M., 1956. Die Seele im technischen Zeitalter. Hamburg, 1957; Gehlen, A. Anthropologische und sozialphilosophische Untersuchungen. Reinbek, 1986; Gottl-Ottlilienfeld F. von. Wirtschaft und Technik. 2d ed. Tubingen, 1923; Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Technik, 2d ed. Dusseldorf, 1978; Klages, H. Rationalitat und Spontaneitat. Gutersloh, 1967; Lenk H. Philosophie im technologischen Zeitalter, 2d ed. Stuttgart, 1972; Lenk H. Technokratie als Ideologie. Stuttgart, 1973; Lenk H. Zur Sozialphilosophie der Technik. Frankfurt, /M., 1982; Lenk H. Macht und Machbarkeit der Technik. Stuttgart, 1994; Lenk H., Maring M. Technikverantwortung. Frankfurt – N. Y., 1991; Lenk H., Maring M. Technikethik und Wirtschaftsethik. Opladen, 1998; Lenk H., Moser S. Techne-Technik-Technologie. Pullach – Mьnich, 1973; Lenk H., Ropohl G. Technische Intelligenz in systemtechnologischen Zeitalter Dьsseldorf;. Mussgnug O. Virtuelle Realitat und Cyberspace. Master's Thesis. University of Karlsruhe. 1997; Plessner H. Die Stufen des Organischen und der Mensch. Berlin – N. Y. 1965; Rapp F. Analytische Technikphilosophie. Freiburg, 1978; Ropohl G. Flexible Fertigungssysteme. Mainz., 1971; Ropohl G. Systemtechnik: Grundlagen und Anwendung. Mьnich, 1975; Ropohl G. Eine Systemtheorie der Technik. Mьnich, 1979; Ropohl G. Ethik und Technikbewertung. Frankfurt / M., 1996.

Х. Ленк

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ – часть объективно существующего материального мира, возникновением своим обязанная человеку, и часть мира идеального, отражающая обратное воздействие на психику и мышление и/или проявляющаяся в возникновении не обязательно творческих, «технических» образов несуществующего, например, изделия. Для науки, конструкторской и проектной деятельности и производственной практики техническая реальность – все материальные объекты (и их информационное отображение), которые созданы: 1) человеком непосредственно или с использованием технических изделий – орудий и устройств; 2) техническими детерминированными устройствами, обладающими способностью обучаться и оценивать ситуацию. Техническая реальность – любой объект от атомного до космического уровня, возникший как результат любого материального изменения – воздействия человека на окружающую физическую и биологическую реальность, в XXI в. преимущественно технического на техническое же. Движение цивилизации к глобализации опирается и заключается во всеобщности технической реальности. Это ставит перед различными науками проблему теоретического описания этой всеобщности в ряду физико-химических, биологических, технетических, информационных, социальных реальностей, которые эволюционируют с соответствующими механизмами энергетического, естественного, информационного, документального, интеллектуального отборов.

В прикладном плане техническая реальность – это искусственные объекты, которые следует рассматривать как целостность, включающую в себя функционирующую технику (установленные изделия, здания, сооружения и сети), применяемую технологию (определяемую в большой степени физическими и химическими эффектами), используемые материалы, изготавливаемую продукцию, появляющиеся отходы, выбросы, брак, излучения и другие неизбежные экологические воздействия, большей частью вредные. Всеобщность, количественная бесконечность и бесконечность проявлений технической реальности требуют предельно общей классификации, определяемой: 1) местом в ряду реальностей; 2) горизонтальной иерархией; 3) документальной областью глобализирующейся технетики. Техническое давно вышло за пределы мегабиосферы: вниз – ниже метабиосферы, вверх – выше озоносферы, и не видно границ его экспансии. Тропосфера, фитосфера, аквабиосфера, педосфера (почвы и кора выветривания) буквально пронизаны технической реальностью, от которой физическое и биологическое отделяемо лишь теоретически. И можно вполне согласиться с Хайдеггером: «Гидроэлектростанция не встроена в реку... Скорее река встроена в гидроэлектростанцию». Концептуально различая сущности – мертвое (физическое), живое (биологическое), техническое (искусственное), – можно концептуально на уровне артефакта-«организма»-изделия-особи (индивида, индивидуума) различать техническое. Оно может быть: 1) технически мертвым (орудия Олдувая, материалы, комплектующие, запчасти, простейшие изделия, излучения и поля), не делающим попыток противостоять Второму закону термодинамики; 2) технически живым, органическим (штаммы микроорганизмов, гибриды растений, овечка Долли); 3) технико-техническим, технико-технологическим (технетическим), противодействующим локально росту энтропии и уже всегда (вместе с технически мертвым и технически живым) образующим своеобразные сообщества слабо связанных и слабо взаимодействующих изделий – технические ценозы. Предложенное деление, охватывающее все материальное (сделанное и делаемое), позволяет расширить возможности познания свойств объектов, являющихся элементарными ячейками

производственной и социальной структуры общества. Важно, делая шаг от глобального (техносфера) к отдельному предмету-вещи, видеть объективно существующие сообщества изделий. Абстрагируясь от неудобств, связанных с индивидуальностью отдельной технической особи, следует ввести видовые категории и три иерархических уровня деления всего технического: технический вид, сообщество популяций разных видов (техноценоз), техносфера. Необходимо еще деление технической реальности на додокументальную и документальную области. Первая, восходящая к началам орудийности австралопитеков (2600 тыс. лет назад), археологически зарегистрирована в среднем палеолите (120–140 тыс. лет назад), хотя приметы существования технической реальности связывают с олдувайской эпохой (1700 тыс. лет назад). Эта область сохранилась и медленно расширяется, что объясняется ростом знания, увеличением свободного времени и собственности; на нее мало влияют глобализационные процессы, а сама недокументальность выводит эту деятельность из цикла техноэволюции. Документальная область начала всемирное завоевание с XIX в., когда была подписана Метрическая конвенция (1875) и согласованы электротехнические единицы (1881). Сейчас документ – материальный объект, содержащий в себе закрепленную информацию. Документ определяет развитие технической реальности. В век глобализации особое значение приобретает документальный отбор – результат жизненного цикла документа или его части для принятия решения о сохранении, изменении, отмене или создании новой системы, которая определена документом.

Лит.: Кудрин Б.И. Введение в технетику. Томск, 1993; Техническое творчество: теория, методология, практика. Энциклопедический словарь-справочник. М., 1995; Философия техники: история и современность. М., 1997; Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. М., 1997. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000; Кудрин Б.И. Еще раз о третьей картине мира. Томск, 2001.

Б.И. Кудрин

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ. В технических науках происходит теоретическое обобщение отдельных областей технического знания в различных сферах техники прежде всего в целях научного образования инженеров при ориентации на естественно-научную картину мира. Технические науки, которые формировались прежде всего как приложение различных областей естествознания к определенным классам инженерных задач, к середине XX в. образовали особый класс научных дисциплин, отличающихся от естественных наук как по объекту, так и по внутренней структуре, но также обладающих дисциплинарной организацией. Инженеры, провозглашая ориентацию на науку, в своей практической деятельности руководствовались ею незначительно. После многих веков разделения наука и техника соединились в XVII в., в начале научной революции. Однако лишь к XIX в. это единство принесло свои первые плоды, и только в XX в. наука становится главным источником новых видов техники и технологии.

Техника должна быть понята не только как совокупность технических устройств, артефактов, от отдельных простейших орудий до сложнейших технических систем, и как совокупность различных видов технической деятельности по созданию этих устройств, от научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации, от разработки отдельных элементов технических систем до системного исследования и проектирования, но и как совокупность технических знаний, от специализированных рецептурно-технических до теоретических научно-технических и системотехнических знаний. К сфере техники относятся сегодня не только использование, но и само производство научно-технических знаний. Кроме того, сам процесс применения научных знаний в инженерной практике не является таким простым, как это часто думают, и связан не только с приложением уже имеющихся, но и с получением новых знаний. Технические знания воплощаются не только через техническую деятельность в разного рода технических устройствах, но и в статьях, книгах, учебниках и т.д., поскольку без налаженного механизма продуцирования, накопления и передачи знаний никакое техническое развитие в нашем современном обществе было бы невозможно. Специализация и профессионализация науки и техники с одновременной технизацией науки и сциентификацией техники имели результатом появление множества научных и технических дисицплин, сложившихся в XIX–XX вв. в более или менее стройное здание дисциплинарной науки и техники. Этот процесс был также тесно связан со становлением и развитием специального научного и основанного на науке инженерного образования. Научная техника первоначально означала применение к технике лишь естествознания.

К XIX в. происходит, во-первых, формирование научно-технических знаний на основе использования в инженерной практике знаний естественных наук и, во-вторых, появление первых

технических наук. Этот процесс в новых областях практики и науки происходит, конечно, и теперь, однако первые образцы такого способа формирования научно-технических знаний относятся именно к данному периоду. Классический период (до середины XIX в.) характеризуется построением ряда технических теорий. Наконец, в настоящее время наметился этап, связанный с осуществлением комплексных исследований, интеграцией технических наук не только с естественными, но и с общественными науками, и вместе с тем происходит процесс дальнейшей дифференциации и «отпочкования» технических наук от естественных и общественных.

Технические науки представляют собой особый класс научных (научно-технических) дисциплин, отличающихся от естественных наук, хотя между ними и существует достаточно тесная связь. Технические науки действительно возникали в качестве прикладных областей исследования естественных наук, используя, но и значительно видоизменяя их теоретические схемы, развивая их знания. Кроме того, это не был единственный способ их возникновения. Важную роль сыграла здесь математика. Как показывают конкретные исторические исследования взаимодействия техники и науки в конце XIX – начале XX в., часто бывает очень трудно отделить использование научных знаний от их создания и развития. Инженеры использовали не столько готовые научные знания, сколько научный метод. Кроме того, в самих технических науках постепенно формируется мощный слой фундаментальных исследований. Фундаментальные исследования с прикладными целями проводятся в интересах техники. Все это показывает условность границ между фундаментальными и прикладными исследованиями. Поэтому следует говорить о различии фундаментальных и прикладных исследований и в естественных, и в технических науках, а не о противопоставлении фундаментальных и прикладных наук, неизменно относя к первым из них естественные, а ко вторым – технические науки. Технические и естественные науки должны рассматриваться как равноправные научные дисциплины. Технические науки – часть науки, и, хотя они не должны далеко отрываться от технической практики, они обслуживают технику, но являются прежде всего науками, т.е. направлены на объективное, поддающееся передаче знание. Становление технических наук связано с приданием инженерному знанию формы, аналогичной науке. В результате сформировались профессиональные общества, подобные научным, были основаны научно-технические журналы, созданы исследовательские лаборатории, а математические теории и экспериментальные методы науки были приспособлены к техническим нуждам. Таким образом, инженеры в XX в. заимствовали из науки не просто результаты научных исследований, но также ее методы и социальные институты. С помощью этих средств они смогли сами генерировать специфические, необходимые для их сообщества знания. Современная техника включает в себя ученых, создающих технику, и инженеров, которые работают как ученые. Их работа (если они работают, например, в университете и не выполняют практических обязанностей) является научной, хотя свои научные результаты они публикуют в соответствующих технических журналах. Та точка зрения, что фундаментальная наука генерирует все знания, которые затем просто применяются инженером на практике, не соответствует реальному положению дел в современной технике. Поэтому технические науки не должны рассматриваться как придаток естественных наук. Они представляют собой самостоятельные научные дисциплины наряду с общественными, естественными и математическими науками. Вместе с тем они существенно от них отличаются по специфике своей связи с техникой.

Технические и естественные науки занимают одну и ту же предметную область инструментально измеримых явлений. В то же время, хотя они могут исследовать одни и те же объекты, они исследуют эти объекты по-разному. Особенность технических наук заключается в том, что в них инженерная деятельность заменяет, как правило, эксперимент. Именно в инженерной деятельности проверяется адекватность теоретических выводов технической теории и черпается новый эмпирический материал. Это отнюдь не значит, что в технических науках не проводится экспериментов, просто они не являются исключительным практическим основанием теоретических выводов. Огромное значение в этом отношении приобретает инженерная практика.

Технические науки к началу XX в. составили сложную систему знаний от весьма систематических наук до собрания правил в инженерных руководствах. Некоторые из них строились непосредственно на науке (как сопротивление материалов и гидравлика) и часто рассматриваются как отрасли физики, другие (как кинематика механизмов) развились из инженерной практики. И в этом, и в другом случае инженеры заимствовали и теоретические, и экспериментальные методы науки вместе со многими ценностями и институтами, связанными с их использованием. К началу XX в. технические науки, выросшие из практики, приняли качество науки (в плане систематической организации знаний, опоры на эксперимент и развития математизированной теории). В технических науках получили развитие особые фундаментальные исследования.

В настоящее время научно-технические дисциплины представляют собой широкий спектр различных дисциплин от самых абстрактных до весьма специализированных, которые ориентируются не только на использование знаний естественных (притом не только физики, но и химии, биологии и т.д.), но и общественных (например, инженерно-экономические исследования) наук. Относительно некоторых научно-технических дисциплин вообще трудно сказать, принадлежат ли они к чисто техническим наукам или образуют какое-то иное, более сложное единство науки и техники. Кроме того, некоторые части технических наук могут носить характер фундаментального исследования, а другие – принадлежать к прикладному исследованию. Впрочем, то же самое справедливо и для естественных наук. Творческие и нетворческие элементы имеют место и в естественных, и в технических науках. Однако сам процесс приложения является не однонаправленным процессом, а последовательностью итераций и точно так же связан с выработкой новых знаний. Технические науки могут рассматриваться и как академические дисциплины. Для осуществления инженерной деятельности требуются не только краткосрочные исследования, направленные на решение специальных задач, но и широкая долговременная программа фундаментальных исследований в лабораториях и институтах, специально предназначенных для развития технических наук. В то же время современные фундаментальные исследования (особенно в технических науках) более тесно связаны с приложениями, чем это было раньше. Для современного этапа развития науки и техники вообще характерно использование методов фундаментальных исследований для решения прикладных проблем. Поэтому можно говорить и о фундаментальных исследованиях в технических науках.

Процесс онаучивания техники был бы немыслим без научного обучения инженеров и формирования дисциплинарной организации научно-технического знания по образцу дисциплинарного естествознания. Однако к середине XX в. дифференциация в сфере научно-технических дисциплин и инженерной деятельности зашла так далеко, что дальнейшее их развитие становится невозможным без междисциплинарных технических исследований и системной интеграции самой инженерной деятельности. Естественно, что эти системно-интегративные тенденции проникают в сферу инженерного образования. Формируется множество самых различных научно-технических дисциплин и соответствующих им сфер инженерной практики. Появились узкие специалисты, которые знают «все ни о чем» и не знают, что происходит в смежной лаборатории. Появляющиеся уже в это время так называемые универсалисты, напротив, знают «ничего обо всем». И хотя статус этих универсалистов в системе дисциплинарной организации науки и в структуре специализированной инженерной деятельности до сих пор четко не определен, без них сегодня становится просто невозможно не только решение конкретных научных и инженерных задач, но и дальнейшее развитие науки и техники в целом. Сами инженерные задачи становятся комплексными, и при их решении необходимо учитывать самые различные аспекты, которые раньше казались второстепенными, например экологические и социальные аспекты. Именно тогда, когда возникают междисциплинарные системные проблемы в технике, значение философии техники существенно возрастает, поскольку они не могут быть решены в рамках какой-либо одной уже установившейся парадигмы. Таким образом, ставшая в XX в. традиционной дисциплинарная организация науки и техники должна быть дополнена междисциплинарными исследованиями совершенно нового уровня. А поскольку будущее науки и техники лежит в сфере образования, возникает необходимость формирования нового стиля инженерно-научного мышления именно в сфере инженерного образования. Кроме того, в сфере техники и технических наук формируется слой поисковых, фактически фундаментальных исследований, т.е. технической теории. Это приводит к специализации внутри отдельных областей технической науки и инженерной деятельности. Само по себе очень важное и нужное разделение труда также порождает целый ряд проблем кооперации и стыковки различных типов инженерных задач. Естественно, что и эта тенденция находит свое выражение в сфере инженерного образования.

Таким образом, технические науки к началу XX в. составили сложную систему знаний от весьма систематических наук до собрания правил в инженерных руководствах. Некоторые из них базировались непосредственно на науке (как сопротивление материалов и гидравлика) и часто рассматриваются как отрасли физики (например, радиофизика), другие (как кинематика механизмов) развились из инженерной практики. Инженеры заимствовали и теоретические, и экспериментальные методы науки вместе со многими ценностями и институтами, связанными с их использованием. Однако и те технические науки, которые выросли из практики, получили систематическую организацию знаний, стали опираться на эксперимент и даже развили математизированные теории. Следует, однако, подчеркнуть, что в настоящее время научно-технические дисциплины

представляют собой широкий спектр различных дисциплин от самых абстрактных до весьма специализированных, которые ориентируются не только на использование знаний естественных, но и общественных наук, включают в себя также разного рода комплексные «неклассические» научно-технические дисциплины.

За последние десятилетия в сфере научно-технических дисциплин также произошли существенные изменения, позволяющие говорить о становлении качественно нового неклассического этапа их развития. Этот этап характеризуется новыми формами организации знаний, направленными на повышение эффективности и результативности научной деятельности, более жесткой ориентацией современной науки на решение самых разнообразных практических (в том числе инженерных) задач, для чего требуется привлечение специалистов самых разнообразных отраслей науки и практики. В то же время инженерные методы, проектные установки и методические приемы работы проникают в сферу науки, преобразуя традиционные нормы и идеалы научного исследования. К такого рода новым неклассическим научно-техническим дисциплинам можно отнести, например, кибернетику, системотехнику, системный анализ и т.д. В определенных рамках традиционные сферы научного исследования и инженерной практики продолжают достаточно эффективно функционировать и решать стоящие перед ними конкретные научные проблемы и технические задачи, но очень важно представлять себе, каковы эти рамки и налагаемые ими ограничения. Многие классические науки, используемые при изучении новых исследовательских и проектных задач меняют свой облик, трансформируются под решение этих задач. С этим процессом связано и осознание проектирующей, программирующей роли науки в целом по отношению к практической деятельности.

Отличия неклассических научно-технических дисциплин от классических технических наук заключаются в комплексности теоретических исследований, в какой бы форме они ни проводились и каким бы способом они ни формировались. Развиваясь нестандартным путем, неклассические научно-технические дисциплины отличаются от классических технических наук тем, что в последних теория строилась под влиянием определенной базовой естественно-научной дисциплины и именно из нее заимствовались первоначально теоретические средства и образцы научной деятельности. Многие современные научно-технические дисциплины не имеют такой единственной базовой теории, так как ориентированы на решение комплексных научно-технических задач, требующих участия представителей самых разнообразных научных дисциплин (математических, технических, естественных и даже общественных наук), группирующихся относительно одной проблемной области. В то же время в них разрабатываются новые специфические методы и собственные средства, которых нет ни в одной из синтезируемых дисциплин и которые специально приспособлены для решения данной комплексной научно-технической проблемы.

Одной из наиболее важных с точки зрения философии особенностей современных научно-технических дисциплин является их явно выраженная методологическая ориентация. В рамках этих дисциплин осуществляются конкретно-методологические исследования (часто с выходом на практику через методические разработки и проектирование). Более того, методологические знания вплетены в само тело технической теории. Иногда методологические знания даже замещают теорию (т.е. методология в современных научно-технических дисциплинах может выступать в функции теории) ввиду неразработанности общих теоретических средств, особенно на первых этапах развития этих дисциплин, поскольку не существует образцов или прецедентов такого комплексного исследования. Стандартные теоретические средства, заимствованные из других наук, трансформируются и развиваются, дорабатываются в соответствии с характером решаемых конкретных научно-технических задач. В результате формируются качественно новые области исследования, где неразрывно сплавлены научно-теоретические и инженерно-практические аспекты. Именно поэтому представители современных неклассических научно-технических дисциплин ищут опору в методологии и прежде всего в системном подходе, из которого они черпают основные понятия и представления. Однако чаще всего они не находят их там в достаточно разработанном для решения стоящих перед ними конкретных научно-технических задач виде и сами вынуждены становиться методологами и достраивать недостающие теоретические схемы и картины мира. В отличие от классических технических наук, которые предметно ориентированы на определенный класс технических систем (механизмов, машин, радиотехнических устройств, радиолокационных станций и т.д.), комплексные научно-технические дисциплины проблемно ориентированы на решение комплексных научно-технических задач определенного типа: системотехнических, эргономических, градостроительных, дизайнерских и т.п. (хотя объект исследования в них может частично совпадать), как, например, человеко-машинные системы для эргономики и системотехники.

Это разграничение на классические и неклассические научно-технические дисциплины коренится в развитии инженерной деятельности и проектирования. См. Техника, Философия техники.

Лит.: Иванов Б.И., Чешев В.В. Становление и развитие технических наук. Л., 1977; Чешев В.В. Технические науки как объект методологического анализа. Томск, 1981; Философские вопросы технического знания. М., 1984; Козлов Б.И. Возникновение и развитие технических наук. Л., 1988; Розин В.М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. Красноярск, 1989; Философия техники в ФРГ. М.,1989; Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники. М., 2000.

В.Г. Горохов

ТЕХНИЧЕСКИЙ ВИД – основное понятие классификации, служащее для выражения отношений между техническими классами при разбиении их на семейства и роды. Несмотря на множественные попытки классифицировать технически производимое (даже только по документам), не создан классификатор техногенного мира, удовлетворяющий технической науке и практике глобальностью, стабильностью, удобством пользования, ясностью и однозначностью, не допускающими технического и юридического разночтения (техноценологическая теория запрещает создание универсального словаря-классификатора). В отраслях экономики, общественной и частной жизни говорят именно о виде, употребляя термины «типоразмер» «модель» «марка» «артикул» «тип». Введение понятия «технический вид» необходимо при управлении производством, разработке и осуществлении экономической политики государства: проектируется, заказывается вид, а поставляется, устанавливается, функционирует и обслуживается, утилизируется конкретная особь – выделяемый элемент ценоза, штука, экземпляр; индивид, индивидуум – неделимая единица технического. На основе мнения об особи рождается оценка вида, доходящая до технического семейства и глобальной постановки. Вид изделия – основная структурная единица в систематике изделий: изделия двух разных видов отличаются количественной и обязательно качественной характеристиками; изделия одного вида изготавливаются по одной проектно-конструкторской документации. К общим признакам вида относятся: определенная численность, тип организации, способность в процессе воспроизводства сохранять качественную определенность, дискретность, экологическая, экономическая и географическая определенность, устойчивость, целостность. Изделие – предмет (или совокупность предметов) производства той или иной технологии, самостоятельно выполняющий определенную техническую функцию, выделяемая дискретно единица, рассматриваемая как элементарная; далее видовых признаков описание изделия не распространяется. Но следует выделять простейшие изделия, без стандартизации которых невозможна стандартизация всего технического. Сложные (технетические) изделия снабжаются паспортом на вид, а начиная с определенного уровня ответственности (гарантии) в паспорте указывается номер данной особи-изделия и номера наиболее важных узлов и деталей. Понятие технического вида требует обобщения понятия «изделие», заключающегося в распространении его на все составляющие техники.

Лит.: Завадский К.М. Вид и видообразование. Л., 1968; Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М., 1989; Кудрин Б.И. Введение в технетику. Томск, 1991; Авдеев В.А., Брехновских С.М., Прасолов А.П., Солинов В.Ф. Функциональная компьютерная систематика материалов машин, изделий и технологий. М.,1995; Кудрин Б.И. Советская школа проектирования черной металлургии. М., 2000.

Б.И. Кудрин

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ПРИРОДЫ – опосредованное использование людьми ресурсов и сил природы. Природные предметы, необходимые для жизни человека, зачастую непосредственно недоступны ему, их присвоение реально лишь путем использования техники. Техника является неотъемлемым звеном во взаимодействии общества и природы. Сущность технического освоения природы заключается в том, что человек своей изобретательностью противопоставляет, комбинирует силы природы и тем самым реализует свою цель. В ограниченных пределах Земли техническое развитие должно учитывать возможности биосферы, чтобы не нарушились ее важнейшие функции.

Гегель в начале XIX в. писал, что предметы, существующие в природе, могучи и оказывают разнообразное сопротивление человеку. Чтобы покорить их, человек вставляет между ними другие предметы природы, таким образом обращая природу против самой себя и изобретая для этой цели орудия. Для того чтобы выжить, человек должен был открыть возможность технического освоения

природы. Как свидетельствуют археологические открытия, первые технические орудия возникли более 2 млн. лет назад. Это было обусловлено достаточно высоким уровнем развития человека, достигнутым в результате биологической эволюции. Косвенным доказательством подобного утверждения является то, что зачатки технической деятельности наблюдаются и у животных. Например, многие виды птиц, пчелы, муравьи строят себе гнезда или жилище, тем самым уменьшая свою зависимость от внешней среды. Обезьяны при добывании пищи пользуются палками и т.д.

Техническое освоение природы человеком также начиналось с присвоения ее готовых предметов. При собирании диких плодов, съедобных трав, во время охоты человек вначале пользовался попавшимися ему под руку готовыми природными предметами, которые после разового применения выбрасывались. Однако даже там, где готовые предметы надо было только найти, от индивида требовалось напряжение сил, труд, развитие известных способностей. Во время охоты человек научился устраивать западню, применять разнообразные ловушки и т.п. Эффективность охоты значительно возросла, когда люди стали пользоваться орудиями, изготовленными заранее, в частности, изобретение метательного оружия (копье, лук и т.д.) было подлинной революцией.

Человек в борьбе за свое существование обобщал удачные способы изготовления тех или иных орудий, добычи огня, охоты и т.п. Приобретенные навыки и умения передавались из поколения в поколение, создавая предпосылку для развития техники.

Существенные сдвиги в развитии у древних людей способности к созиданию происходили в трудные геологические эпохи, когда отдельные ветви наших предков оказывались на грани вымирания. Лишь благодаря техническому освоению природы человеку удавалось в таких случаях спастись от гибели.

Создание, производство разнообразных орудий труда присущи только человеку. Благодаря этому он выделился из животного мира, начал творить новую реальность – техносферу (мир техники), положил начало отсчету нового социального времени.

В ходе развития технического освоения природы достижение той или иной производственной цели было возможно лишь на основе коллективных усилий. Люди вступали между собой в определенные отношения, и только тогда имело место производство. В этом смысле история технического освоения природы суть не только история техники и технологии производства, но и история становления цивилизации.

Сама возможность технического освоения природы определяется наличием в действительности, помимо многочисленных физических, химических, биологических и других связей, особых системных связей между отдельными явлениями природы. Человек для освоения природы не может изменить ее законы. Однако он способен изменить связи между ними, создать необходимые условия для проявления тех или иных законов. Определение связей между различными явлениями природы, которая способна ограничить или соответствующим образом направить действие тех или иных законов, составляет суть технического освоения природы.

Техника продолжительное время развивалась независимо от науки. В истории техники важное значение имело осознание того факта, что ее возможности могут неизмеримо увеличиться при использовании научных положений и открытий. В эпоху Возрождения об этом писал великий художник, инженер и ученый Леонардо да Винчи: «Увлекающийся практикой без науки – словно кормчий, входящий на корабль без руля и компаса».

Использование достижений науки в процессе технического освоения природы представляет собой выдающийся феномен. Если человек еще мог методом «проб и ошибок» оперировать механическими, тепловыми, отчасти химическими явлениями и процессами, изобретать на этой основе различные устройства, то без науки было бы принципиально невозможно освоить электричество, ядерную энергию, информационные процессы, космос, глубины Мирового океана и т.д.

Наука не только определяет качество, содержание техники, но и оказывает определяющее влияние на направление ее развития. Так, до XIX в., когда техника развивалась преимущественно без поддержки науки, изобретатели продолжали искать вечный двигатель, алхимики верили в таинственное превращение металлов. Только открытие законов сохранения вещества и энергии положило конец столь иллюзорным поискам.

В наше время, используя данные и методы науки, ученые создали ряд моделей мирового развития. Из их анализа следует вывод, что в ограниченных пределах Земли техническое развитие достигло сейчас той меры, за которой должно следовать его новое качественное состояние. Выяснилось, что в пределах биосферы существуют ограничения на производство энергии, увеличение концентрации двуокиси углерода, сернистого ангидрида, окислов азота и других газов в

атмосфере, использование кислорода и т.д. Такие «барьеры» обусловлены недопустимостью нарушения определенного интервала изменений температуры, давления, радиации, состава земной природной среды. И если в прошлом развитие техники ограничивалось возможностями человека, то теперь оно сталкивается с качественно определенной мерой биосферных явлений.

Развитие техники в пределах нашей планеты должно направляться с учетом этого обстоятельства. В противном случае в биосфере могут произойти такие изменения, которые сделают ее непригодной для жизни человека.

При бесконтрольном развитии техники невозможны подчинение технического прогресса интересам человека, проведение определенной технической политики. В современных условиях возникает потребность в разработке и принятии в международном масштабе принципов, позволяющих управлять развитием техники на глобальном уровне.

Лит.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т. 1.М., 1970; Мамедов Н.М. Экология и техника М., 1988; Бердяев Н.А. Человек и машина. // Философия творчества, культуры и искусства. Т. 1. М., 1994; Кочергин А.Н. Экология и техносфера. М., 1995; Мазур И.И., Молдованов О.И. Инженерная экология. М., 2001.

Н.М. Мамедов

ТЕХНОБИОНТЫ (от греч. te2chne – искусство, мастерство и bnos – жизнь) – биологические организмы и объекты, полученные искусственным путем; такие организмы также называют генетически модифицированными (ГМ-организмы, или ГМО). В равной степени технобионты могут рассматриваться и как технические устройства, созданные на основе биологических организмов и процессов. Для получения технобионтов могут быть использованы методы генетической инженерии и другие методы биотехнологии. Полномасштабное применение методов биотехнологии и широкое использование технобионтов постепенно может создать принципиально новую среду обитания человека – биотехносферу.

Появление технобионтов стало осуществимо благодаря возможности сочетать фрагменты генетических программ различных организмов в одну генетическую программу, создавая таким образом новый организм. Еще классические методы селекции и гибридизации позволяли в ограниченных пределах изменять (модифицировать) биологические организмы. Новые методы биотехнологии позволяют не только модифицировать существующие организмы, но и создавать фактически новые. В настоящее время уже получены технобионты, сочетающие в себе фрагменты генетических программ микроорганизмов, растений, животных и даже самого человека. В будущем возможно создание еще более необычных технобионтов, вообще не имеющих природных прототипов.

Широкое использование технобионтов в качестве альтернативы традиционным техническим устройствам и процессам может способствовать решению многих глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Отличительной особенностью технобионтов является их органическое строение и, следовательно, способность встраиваться в глобальные круговороты веществ на Земле, осуществляемые с помощью природных биологических организмов.

Технобионты не несут в себе токсичных элементов и соединений, свойственных многим традиционным техническим устройствам и объектам. Поэтому применение технобионтов, как правило, не вызывает «классического» техногенного разрушения природы. Вместе с тем непродуманное использование технобионтов потенциально способно вызвать нарушение природного равновесия. Связано это с тем, что некоторые технобионты могут стать конкурентами природных биологических организмов или иным образом повлиять на сложившиеся биологические отношения. Особую настороженность вызывает тот факт, что выпущенные в окружающую среду технобионты во многих случаях уже неустранимы из нее обратно, поскольку могут обладать способностью к самостоятельному существованию и размножению.

Использованию технобионтов в условиях окружающей среды должны предшествовать всесторонние и глубокие научные исследования, направленные на полное устранение возможности нарушения глобального биологического равновесия, поскольку именно это равновесие в итоге делает возможным существование на Земле человечества. Даже незначительные изменения в этом сложнейшем процессе могут необратимым образом нарушить глобальный гомеостаз и вывести земные параметры (температурные колебания, содержание кислорода и диоксида углерода в атмосфере и многое другое) за физиологические пределы существования человека.

Технобионты будут способствовать решению глобальных проблем современности. Создание принципиально новых технобионтов, сочетающих в себе свойства обычных биологических организмов и обычных технических устройств, кардинальным образом преобразит взаимодействие человека с техникой. Общей тенденцией станет приближение техники к человеку, создание и широкое применение «антропофильной техники». В этом же русле будет идти и создание «антропоморфной техники», даже по своей форме близкой к человеку. Такое использование возможностей биотехнологии может самым кардинальным образом преобразить весь окружающий человека мир и самого человека.

Лит.: Светлов С.В. Биотехнология: основания, развитие, перспективы. М., 2003; Bains W. Biotechnology from A to Z. Oxford, 1993.

С.В. Светлов

ТЕХНОГЕНЕЗ – совокупность процессов (геохимических, гидрохимических, гидрогеохимических, физико-химических и биохимических), преобразующих биосферу Земли под воздействием инженерно-хозяйственной деятельности человека. Представление о техногенезе как об одном из гипергенных процессов эволюции земной коры впервые было обосновано А.Е. Ферсманом. Техногенез соответствует третьему и последующим этапам эволюции технобиосферы, а затем и ноосферы (см. Биотехносфера, Ноосфера). Отличительной особенностью техногенеза является сопоставимость по своим последствиям законов рассеивания или концентрирования химических элементов с законами антропогенного преобразования биосферы. Различают техногенез индустриального и постиндустриального периодов развития земной цивилизации.

Ф.И. Тютюнова

Техногенез – происхождение, возникновение, процесс образования и эволюции элементов технической реальности и техногенного мира в целом. Рассматривая исторически, можно представить техногенез в определенной последовательности. Изделия, опираясь на наблюдения, опыт и творчество человека, развивались не из одной или немногих первичных форм (монофилетичность), а из нескольких. Достаточно сравнить нож, гребень, сосуд, иглу и рассмотреть множество физических эффектов. Дальнейшее развитие шло как дивергентно, так и конвергентно: специализируясь, каждая форма дает начало новым. Ряд отстоящих форм порождает качественно отличающуюся – основу для специализации. Инновации возникают псевдослучайно, реализуя законы и закономерности природы, осуществимые в данных условиях. Эти инновации захватывают вначале отдельные особи-изделия, но при благоприятных условиях они становятся массовыми и на обширной территории. Технический генотип (комплект документов) осваивается и становится общеизвестным; для большинства видов дальнейшее развитие осуществляется путем медленных изменений. Для отдельных, осваивающих новые экологические ниши, – скачками. Варианты наследственной (документальной) основы изделия идут по всем направлениям, разрешенным природой. Наука, инженерное творчество, практика указывают эти направления, рекомендуя приемы и методы, которые позволяют перейти от вероятных исканий к некоторому перебору, способствующему развитию комбинационного поиска и оформлению нового образа. Циклом техноэволюции определяются движущее и консервативное проявления информационного отбора, который направлен на максимальное использование циклом ресурсов в целом. Виды дивергентные связаны переходами; виды, возникшие скачкообразно, мутационно, качественно разграничены. Процесс эволюции состоит в образовании новых признаков, основанных на общем генофонде научно-инженерной документации и реализации природных закономерностей, в том числе творческих возможностей, проявляющихся в интуиции и озарении. Для технической особи смерть – результат старения или других физико-химических причин, не имеющий никакого отношения к сохранению (вымиранию) вида, если только этот факт не стал значимым для информационного отбора. Моральное старение реализуется физическим актом, например выбрасыванием. Вымирание изделия как вида происходит из-за внешних причин, несовершенства генотипа или из-за внутренних причин (внутреннее несовершенство). Говоря о техногенезе, можно считать доказанными следующие положения (хотя многие из них теоретически не объяснены). Техноэволюция на качественно ином уровне повторяет черты биоэволюции с отличиями, вытекающими из отделения документа. Направляющим техноэволюцию элементарным фактором является информационный отбор, действие которого векторизовано. Техноэволюция – творческий процесс, основой которого является вариофикация; сокращение проб и ошибок при оценке новшеств достигается познанием и

использованием законов естествознания и собственных технических законов; техноэволюция идет по пути специализации, но если индивидуальное изготовление изделия (онтогенез) совершается по заданному документу (генотип), то техноэволюция в целом есть непрограммированное развитие; преемственность технического, проявляющаяся в документе (фундаментальное свойство техноэволюции). Различают микроэволюцию, видообразование, макроэволюцию. Факторы микроэволюции: мутационный процесс, поток генов (заимствование идей и документов), сортировка (отбор), дрейф генов (организационные изменения). Частота мутирования непрерывна и различна для разных видов и для одного и того же, но в разное время; в общем случае более сложное мутирует чаще. Большинство новых идей и решений нежизнеспособно. Для потока документации характерна избирательность миграции по отраслям (специальностям) и регионам. Простейшая форма информационного отбора – отбор по одному признаку. Информационный отбор действует на любом этапе цикла существования изделия. Существует превосходство изделий, выпускаемых вариантно. Эффективность информационного отбора, действующего постоянно, повышается при наличии нескольких изделий, близких по параметрам и занимающих одну экологическую нишу. Эффективное действие дрейфа документов наблюдается, если изделие-вид изготавливается несколькими изготовителями; произошло падение спроса, требующее модернизации; образовались дочерние компании, ориентирующиеся на отделение. Плата за информационный отбор проявляется в затратах на выпуск «непошедших» изделий и на НИОКР на перспективу. Изменения, вносимые в фенотип («взрослое» изделие, действующее в техноценозе), не наследуются. Видообразование фиксируется дифференциацией документации. Технетика (техника, технология, материал, продукция, отходы) представима видами-двойниками и видами-близнецами. Наиболее общее явление – географическое видообразование (фирма + страна). Техническая изоляция основывается на технических различиях, отраженных в документации. Сущность видообразования состоит в создании документа, необходимого и достаточного для изготовления изделия-вида, которому присваивается техническое наименование, сопоставляется техническая и технологическая документация. Новые группы видов обычно берут начало от сравнительно примитивных, специализация которых порождает массовое распространение. Узкоспециализированные изделия вытесняются скорее. Техноэволюция направленна и необратима: система документации не позволяет возвратиться к выпуску уже снятого (из-за изменения генофонда). Между численностью изделия (быстротой размножения) и скоростью эволюции есть корреляция. Критериями прогрессивной эволюции можно считать: повышение КПД использования энергии и вещества и эффективность изготовления за счет работ по доводке и наладке; появление реакции на сигнал; уменьшение зависимости от внешней среды. Суть техноэволюции в ее разнообразии. Технетическое сходство – глобальное надъязыковое единство понятий, единиц и обозначений системы мировой научной и технической документации. Существуют сходство развития отраслей и подотраслей экономики, единые информационные и социальные ограничения. Разница между снятым с производства и выпускаемым тем больше, чем больше разделяющее эти события время. Техноэволюция обычно направлена в сторону повышения организации: усложнение, качественное изменение, количественный рост составляющих, цефализация; но есть и понижение организации (упрощение изделий), сохранение в одной плоскости (при смене видов). Чем более близкую экологическую нишу занимают два вида изделия (техники, технологии, материала, продукции, отходов), тем сильнее между ними борьба за существование (конкуренция). Аналогии и параллели эволюции физико-химической (мертвого), биологического, технического, информационного и социальных миров не случайны. После оформления идеи глобального эволюционизма они смогут служить теоретической основой принятия решений по гармонизации технической реальности.

Б.И. Кудрин

ТЕХНОГЕНЕЗ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ (ТИ) – техногенез индустриального периода развития земной цивилизации в условиях непрерывного роста населения мира, когда удовлетворение жизненных потребностей человека достигалось любой ценой и сопровождалось нанесением значительного ущерба дикой природе.

Становление ТИ началось на втором и получило наибольшее развитие на третьем этапе эволюции биотехносферы. Оно сопровождалось формированием зоны ТИ в пределах ландшафтной сферы, гидросферы и литосферы Земли. В пределах континентов мощность этой зоны увеличивалась со средней скоростью 0,04 м/год в период с IV в. до н.э. по XVII в. н.э., 3,0 – в XVIII – XIX вв., 16,0 – в 1901–1950 гг. и 170 м/год – в 1951–2000 гг. Формирование зоны ТИ в границах Мирового океана началось в 30-х гг. XX в. в связи с добычей нефти и газа и протекает со скоростью 40–95 м/год .

В XX в. на континентах произошла дифференциация зоны ТИ на четыре подзоны (глубина I–0–400 м; II – 400-2500 м; III – 2500–5000 м; IV – 5000–75000 м). Они различаются по видам и масштабам техногенных воздействий, механизму поступления поллютантов, характеру и глубине изменений природных обстановок.

Техногенные обстановки в I подзоне обусловлены преимущественной добычей твердых полезных ископаемых, отбором пресных вод, поступлением поллютантов. Ее мощность определяется максимальной суммарной мощностью водоносных горизонтов и комплексов, загрязняемых в результате инфильтрационного поступления поллютантов; глубиной открытых разработок твердых полезных ископаемых и применения геотехнологических методов их добычи.

Во II подзоне техногенные преобразования связаны с добычей твердых, жидких и газообразных полезных ископаемых. Нижняя ее граница контролируется средней предельной глубиной шахтных разработок твердых полезных ископаемых (угля, руд черных и цветных металлов).

В III подзоне процессы техногенеза обусловлены добычей только жидких и газообразных энергоносителей. Ее предельная глубина определяется положением термической границы нефте- и газонакопления, которая в зависимости от структурно-тектонической принадлежности региона находится на глубине 4–5 км.

Техногенные изменения природных обстановок в IV подзоне связаны с добычей только газообразных энергоносителей. Ее нижняя граница соответствует современной предельной глубине добычи углеводородов. В отдаленной перспективе граница подзоны опустится до глубины 11-14 км, являющихся предельной границей возможного нахождения природных углеводородов.

I и II подзоны являются подзонами наиболее глубоких техногенных преобразований. I подзона выделяется 100-ghjwtynysv отбором пресных вод. Из нее извлекаются на поверхность до 26% твердых энергоносителей, до 80% руд черных и цветных металлов, 100% фосфатных пород, нерудного химического, металлургического, керамического сырья и строительных материалов, до 90% пустых пород. Сюда поступает до 90% поллютантов со сточными водами и твердыми отходами. Здесь применяются наиболее экологоемкие технологии и происходит максимальное воздействие техногенных факторов на биоту.

Во II подзоне добывается до 20% руд черных и цветных металлов, 74% твердых и 60% жидких и газообразных энергоносителей. В эту подзону закачивают для захоронения сточные воды, с которыми поступает до 85% высокотоксичных соединений. Здесь происходит формирование техногенных микробиоценозов и генерация техногенных газов.

Ф.И. Тютюнова

ТЕХНОГЕНЕЗ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ (ТП) – новая парадигма развития техногенеза в третьем тысячелетии, когда главной целью деятельности человечества становится сознательное поддержание гомеостазиса социума и биотехносферы в условиях демографического перехода к снижению, а затем и стабилизации его численности. Развитие ТП направлено на минимизацию отрицательных последствий для биосферы деятельности человека при использовании им природных ресурсов в таком количестве, которое удовлетворяет потребности настоящих поколений и не наносит соответствующего ущерба будущим поколениям. Главной особенностью ТП является ограничение техногенных процессов научно обоснованными рамками устойчивости как биосферы в целом и входящих в нее геосфер, так и элементарной ее составляющей – экосистемы.

Ф.И. Тютюнова

ТЕХНОГЕННАЯ КАТАСТРОФА – масштабная авария с тяжелейшими последствиями, вызванная неисправностью, поломкой, разрушением технических систем, машин, сооружений, механизмов или нарушением технологических процессов, наиболее характерных для эпохи высокоразвитого промышленного производства. Техногенные катастрофы все чаще и во все больших масштабах стали происходить по мере нарастания сначала промышленной (XVII–XIX вв.), а затем и научно-технической (с 30-х – 40-х гг. XX в.) революций, хотя случались они и в более ранние времена, как, например, в царствование Антония Пия (138–161 гг. н.э.), когда в Риме во время боя гладиаторов упали верхние ярусы в цирке Максимус и погибли более 1100 зрителей. Однако список самых больших техногенных катастроф в истории человечества был открыт много столетий спустя – в начале XX в. гибелью в апреле 1912 г. крупнейшего по тем временам пассажирского лайнера «Титаник». Затем последовали другие катастрофы, обусловленные как объективными причинами – сугубо техническими поломками и неисправностями, так и происшедшие по причине субъективного

«человеческого фактора» (неумелые действия, некомпетентное руководство, нарушение технологической дисциплины, режима работы и т.п.). Крупнейшими среди них стали: подрыв дамбы Яндзы Кянг в Хуаян Коу во время китайско-японской войны в 1938 г., в результате чего погибли сотни тысяч человек; взрывы атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 г., жертвами которых стали также сотни тысяч человек; авария на химическом заводе компании «Юнион Карбайт» в индийском городе Бхопале в декабре 1984 г., в результате чего погибли более 2350 человек; наконец, чернобыльская трагедия, случившаяся в апреле 1986 г., ужасные последствия которой не поддаются точной оценке. К техногенным катастрофам также можно отнести значительную часть крушений поездов, кораблей, самолетов, аварийных выбросов в окружающую среду нефтепродуктов (например, разлив мазута с затонувшего в ноябре 2002 г. у берегов Испании и Франции танкера «Престиж»), вредных химических и радиоактивных загрязнений и т.п.

И.И. Мазур, А.Н. Чумаков

ТЕХНОГЕННОЕ ОБЩЕСТВО (техногенная цивилизация) – понятие, которое первоначально использовалось как синоним индустриального общества (цивилизации), пришедшего на смену аграрному традиционному обществу; с появлением в конце XX – начале XXI в. на Западе постиндустриального общества, где абсолютное большинство населения занято в сфере услуг (в США около 80%), такое общество стали называть сверхиндустриальным (А. Тоффлер).

Общая черта техногенных цивилизаций – быстрое изменение техники и технологий благодаря систематическому применению в производстве научных знаний. Характерные черты техногенного общества – его динамичное ускоряющееся развитие на базе научно-технического прогресса (начиная с XVIII в.) и формирование техносферы как искусственного материального мира – основы будущей общественной и природной жизни.

Современное общество вступает в новое состояние, характеризующееся не только развитием на основе научно-технического прогресса, но и техногенным состоянием, – все увеличивающимся воздействием техники и техносферы на общество, природу и человека и соответствующей трансформацией последних. Техносфера в техногенном обществе имеет тенденцию к возрастанию и замещению биосферы. Об этом наглядно свидетельствуют факты урбанизации и техносферизации нашей планеты. Если за 150 лет (1800–1950) городское население возросло чуть больше, чем на 0,7 млрд. человек, то за 50 последующих лет (1950–2000) оно увеличилось еще на 2,4 млрд., или в 4 раза. Техносфера же возросла за последние два столетия в тысячи раз и по своей массе стала сопоставимой с массой биологического вещества. Поэтому в понятии «техногенное общество» находит отражение общество, развивающееся еще на прежней основе научно-технического прогресса и формирующее «техномир». Уже само наличие техносферы, которая вытесняет и замещает биосферу, концентрирует в себе людей и основные формы их жизнедеятельности, позволяет нам объединить понятием «техносферное общество» и индустриальное, и постиндустриальное. Именно в определенной мере сложившаяся и разрастающаяся техносфера – искусственная среда обитания человечества с ее индустриальной инфраструктурой – является тем основным фактором, который придает не только обществу, но и биосфере иные условия существования и эволюции. Нынешнее техногенное состояние общества – это уже во многом надприродное, искусственное состояние, которое характеризует борьбу двух миров: естественного и искусственного.

Несмотря на то что философы, социологи и футурологи уловили многие черты разрастающейся техногенной цивилизации, особенно технико-технологические и экологические ее трансформации, малоизученными остаются такие, как: 1) движение социума к предельной рациональности и искусственности развития; 2) динамичный генезис техносферы, ее чрезмерный рост и интеграция с социумом и человеком; 3) интеграция социума, биоприроды, техносферы, ноосферы как духовного явления в единое целое и образование на земном шаре нового системного социоприродного образования; 4) происходящая замена мира естественного, биосферного миром постбиосферным – искусственным, ноосферным; 5) трансформация самого человека в направлении формирования постчеловеческого существа и ряд других. См. также Цивилизационного развития типы.

Лит.: Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10; Кочергин А.Н. Влияние глобальных проблем на методологию анализа современных социальных проблем // Актуальные проблемы социальной философии. М., 1998; Человек техногенной цивилизации на рубеже двух тысячелетий. Калининград, 2000. С. 3–42.

Э.С. Демиденко

ТЕХНОКРАТИЯ (от греч. te2chne – ремесло, мастерство и kratos – власть, господство; букв.: власть, основанная на мастерстве) – 1) концепция власти, согласно которой общественными процессами можно управлять на основе технической рациональности; 2) политические режимы, основанные на технократических принципах; 3) социальный слой технических специалистов, занимающих высшие позиции в управлении и опирающихся в политике на идеологию технологического детерминизма.

Концепция технократии возникла в США на основе идей экономиста Т. Веблена, развивавшего в работе «Инженеры и система цен» (1919) идею установления рационального социального порядка путем передачи политической власти от промышленников техническим специалистам. Объективно возникновение технократических концепций связано с возрастанием роли науки и техники, специалистов в функционировании общественного производства и государства.

Технократические идеи получили широкое распространение в 30-е гг. XX в. в США и ряде стран Европы (Г. Скотт, Г. Лоэб и др.). В США последователи Т. Веблена учреждали общества технократов с целью замены политических структур централизованной иерархической организацией технических советов, но уже к концу 1940-х гг. движение пошло на спад. В 50-е гг. XX в. эволюция технократических идей осуществлялась в русле развития представлений о самосовершенствовании капитализма на основе технического прогресса. Технократы понимаются в это время как новый класс, занявший ведущие позиции в традиционных структурах управления (А. Берл, А. Фриш и др.).

В 60 – 70-е гг. XX в. технократические идеи развивались в работах американского экономиста и политолога Дж. К. Гэлбрейта, отмечавшего, что в процессе развития индустриального общества возрастает степень участия техноструктуры в принятии политических решений. Техноструктура – это иерархия технических специалистов, своеобразная властвующая элита – от рядовых инженеров до профессиональных управляющих и директоров, обеспечивающих на самых разных уровнях функционирование главенствующего в экономике крупнокорпоративного сектора на основе технической рациональности. Гэлбрейт считал, что влияние технократии существует и при социализме в связи с наличием ряда общих структурных и функциональных характеристик у индустриально развитых обществ: внедрения науки в производство, технизации, рационализации и бюрократизации общественной и экономической жизни и др. Это ведет к сближению политически и социально различающихся систем, в которых главным институтом является индустрия (теория конвергенции). Проблематика теории конвергенции приобрела актуальность в связи с необходимостью совместного решения глобальных проблем и более широким осознанием приоритета общечеловеческих ценностей.

В этот же период (40–60-е гг.) в США распространяются близкие к технократии концепции: менеджеризм – учение о руководящей роли управляющих (Дж. Бернхейм – «революция управляющих»), концепция «революции ученых» (Д. Белл).

С начала 80-х гг. под влиянием критики происходит обновление технократического мышления (неотехнократизм), выражающееся в стремлении преодолеть ограниченность технократического детерминизма и технократического обоснования социального управления. Технике по-прежнему отводится центральная роль в жизни общества, но отрицается ее способность к саморазвитию и самосовершенствованию. Утверждаются взгляды, согласно которым технику нельзя рассматривать независимо от человека и общества. Все научно-технические достижения, новые технологии влияют на социальную и культурную жизнь, поэтому необходимы гуманизация техники на основе изучения социальных механизмов ее развития и общественный контроль над техническим развитием. Техническая экспертиза должна дополняться независимой оценкой нововведений с т.зр. интересов личности, общества, сохранения природы.

В индустриальной социологии современные неотехнократические представления формируются на основе веберовской социологии социального действия и теории бюрократии. Техника рассматривается как часть социального действия, как реализация той или иной стратегии развития, которую вырабатывает и осуществляет аппарат управления, несущий, следовательно, за нее ответственность. Социология в этом случае определяет степень влияния тех или иных групп технократов на различных уровнях организации производства.

Неотехнократические идеи развиваются при изучении технологических рисков, приобретающих в наши дни глобальный характер, что требует нового мышления на основе оценки техники с точки зрения общечеловеческих экологических, нравственных и гуманистических ценностей. В рискологии развивается мысль о необходимости ответственного выбора новых

технологий, опирающегося не только на техническую и комплексную профессиональную экспертизу (экономическую, медицинскую, социологическую, философскую и т.д.), но и на мнение населения. В результате меняется образ научного эксперта, который становится не только профессионалом, предоставляющим объективные данные, но и ученым, занимающим активную гражданскую гуманистическую позицию. Сходные идеи о «системной рациональности открытого типа» развиваются в теоретической социологии неовеберианцев. В конце XX – нач. XXI в. развитие технократических идей осуществляется в концепциях информационного общества, возникающих в связи с появлением и интенсивным развитием компьютерной техники и глобальными процессами информатизации.

Лит.: Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество М., 1979; Деменчонок Э.В. Современная технократическая идеология в США. М.,1984; Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984; Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; ФРГ глазами западногерманских социологов. М.,1989; Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. М., 1998; Колин К.К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. М., 2000; Burnham J. The managerial revolution. N.Y., 1941; Berle A. The 20-th century capitalist revolution. London, 1955; Frisch A. Une reponse au defi de l'histoire. 1969; Galbrait J. Economics and the Social Purpose. Boston, 1973.

Е.А. Никитина

ТЕХНОЛОГИИ HIGH-HUME – сложные технологии, направленные на изменение человека (по аналогии с традиционными высокими технологиями, направленными на изменение окружающей среды – high-tech). Первоначально они использовались только для обозначения технологий формирования сознания, однако затем были расширены на весь спектр традиционных гуманитарных технологий, связанных с образованием, здравоохранением, культурой и т.д. Перспективы генной инженерии позволяют включать в эту категорию значительную часть современных биотехнологий.

М.Г. Делягин

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПИРАМИДА – способ классификации стран по уровню доминирующих в них технологий и, следовательно, по их конкурентоспособности в условиях глобальной конкуренции. На вершине пирамиды находятся создатели новых технологических принципов, полностью контролирующие и самостоятельно формирующие рынки и направления реализации своего продукта. Его эффективность настолько высока, что он, как правило, практически не выпускается на открытые рынки, продаваясь и покупаясь преимущественно внутри соответствующих транснациональных корпораций, в той или иной форме контролирующих проведение исследований. Таким образом, рынки новых технологических принципов как постоянное и регулярное явление практически не существуют, а оборот этих принципов носит внутренний для крупных субъектов мировой экономики характер. Он контролируется ими не столько коммерчески, сколько наиболее жестко – организационно.

Так же как наиболее эффективные современные технологии относятся не столько к производству, сколько к управлению, и особенно формированию сознания, описываемые новые технологические принципы относятся далеко не только к традиционно производственным сферам. Эффективность создания этих принципов связана не только с наибольшей долей добавленной стоимости (которая неуклонно снижается от верхних к нижним «этажам» технологической пирамиды, снижая соответственно эффективность бизнеса) и наибольшей степенью контроля за рынком сбыта (которая прямо зависит от степени уникальности товара – реальной или внедряемой в сознание потребителей при помощи системы торговых марок и также снижается от верхних «этажей» к нижним), но и с тем, что на основе этих принципов затем формируются технические и поведенческие стандарты, дающие совершено фантастическое конкурентное преимущество тому, кто эти стандарты первоначально формирует. Это преимущество так велико и обеспечивает такие прибыли, что позволяет говорить о получении своего рода ренты, аналогичной горной, сельскохозяйственной, интеллектуальной и т.д.

Наиболее эффективной, как показывает практика, оказывается разработка стандартов мышления (стереотипов) и поведения, а уже только потом технологической деятельности. Соответственно, главными технологическими принципами, наиболее важными с точки зрения обеспечения национальной и корпоративной конкурентоспособности, являются именно связанные с формированием сознания и организацией управления. Технологии стратегического планирования и

кризисного управления являются примером наиболее успешного практического воплощения этих принципов.

Однако само по себе их практическое воплощение в непосредственно реализуемые технологии переводит нас на второй «этаж» технологической пирамиды. Производители продуктов этой группы также непосредственно контролируют процесс их реализации, хотя и в значительно меньшей степени, чем представители первого «этажа». Ведь в отличие от новых технологических принципов, технологии сами по себе в достаточно больших объемах регулярно поступают на открытые рынки, хотя продажа их обычно и носит неполный характер, касаясь не самой собственности на них, но лишь права их использования и иногда ограниченного тиражирования.

Третий, четвертый и последний, пятый, уровни технологической пирамиды образуют производители товаров, в той или иной форме использующие разработанные на втором уровне ноу-хау. Эти уровни плавно перетекают друг в друга по мере упрощения и снижения степени уникальности производимых товаров: от уникальных потребительских товаров, сложного технологического оборудования и высококвалифицированных услуг, поступающих на открытый рынок, но позволяющих производителю полностью контролировать его (третий уровень), к просто сложным и на последнем пятом уровне образующем фундамент пирамиды, к однородным «биржевым» обычно сырьевым товарам или продукции первого передела, рынки которых в наибольшей степени контролируются потребителями и являются поэтому наименее стабильными. Ориентация на них производителя или страны традиционно и вполне заслуженно рассматривается как серьезный фактор стратегического риска.

Распределение стран по уровням описанной технологической пирамиды в соответствии с традиционными представлениями носит достаточно устоявшийся характер.

Единственной страной мира, в массовом порядке и в различных сферах продуцирующей новые технологические принципы, являются сегодня США, в меньшей степени Великобритания. Соответственно, первый «этаж» технологической пирамиды занимают «полторы страны»: США и отчасти Великобритания.

Концентрация их ресурсов на наиболее эффективных видах бизнеса, связанных с созданием новых технологических принципов, заставляет рассматривать все остальные потенциально доступные для них виды деятельности как расточительную трату сил и средств. Именно с этой точки зрения следует оценивать постепенный стихийный сброс менее эффективных производств в другие страны.

Такой сброс в условиях глобальной конкуренции осуществляется в многообразных формах и часто носит неявный характер. Это отнюдь не только прямая передача относительно примитивных технологий и вывод производственных подразделений транснациональных корпораций с территории Соединенных Штатов. Наиболее существенным, хотя и наименее пока заметным рычагом структурной перестройки американской экономики является именно концентрация всех ресурсов (как стихийная, так и сознательно направляемая государством) на развитии наиболее эффективной деятельности – создании новых технологических принципов.

Такая концентрация ведет к относительному оскудению ресурсного потенциала (не только материальному и финансовому, но в первую очередь организационному и интеллектуальному) традиционных, менее эффективных видов бизнеса, что способствует постепенному и обычно трактуемому совершенно неправильно снижению показателей его собственного развития.

Инструментом выдавливания из американской экономики относительно неэффективных видов бизнеса, расточающих всегда ограниченные ресурсы и приносящих упущенную прибыль, является глобальная конкуренция. Осуществляемая ею структурная перестройка экономики выражается не только в стагнации ряда технологически простых отраслей собственного материального производства, но и в отставании американских представителей второго и третьего «этажей» технологической пирамиды в производстве целого ряда сложнотехнических товаров и технологий от своих ближайших конкурентов. США, например, уступают Европе по качеству систем мобильной связи, Европе и Японии – по качеству автомашин, Японии – по ряду компьютерных технологий (в частности, американские фирмы так и не освоили производство сверхтонких жидкокристаллических экранов, развернутое японскими корпорациями еще три года назад). Однако принципиально важно, что это отставание вызвано не невозможностью, а в первую очередь ненужностью повторения или превышения уже достигнутого кем-то результата. Американской экономике не нужно производить лучшие в мире автомобили или компьютеры по той же причине, по которой директору корпорации или нобелевскому лауреату не нужно уметь лучше всех в мире чинить канализацию; это не их профессия, они владеют значительно более эффективными способами зарабатывания денег и при

возникновении нужды просто оплатят услуги соответствующих специалистов, зарабатывающих на порядок меньше, чем они.

По социально-политическим причинам, а также вследствие высокой инерционности общественных процессов американская экономика не может быстро избавиться от производящих упущенную прибыль производств низших «этажей» технологической пирамиды (а некоторые из них – например, сферу бытовых услуг – вынуждена будет сохранять всегда).

Уже на этом, наиболее простом примере (так как он касается только двух стран первого «этажа» технологической пирамиды) наглядно видно несовпадение технологического и традиционно-географического, странового разделения труда. На более низких «этажах» технологической пирамиды путаница усугубляется: достаточно указать, что нет практически ни одной страны, находящейся исключительно на втором или исключительно на третьем «этаже», так как разработка технологий оказывается теснейшим, практически неразделимым образом связана с производством сложнотехнических товаров.

Точно так же пятый, последний, уровень технологической пирамиды – производство сырьевых товаров и продукции первого передела – оказывается «склеен» с четвертым, так как даже экспортно-ориентированные страны, как правило, перерабатывают часть добываемого сырья для собственных нужд, в том числе и в тех случаях, когда это считается невыгодным с чисто экономической точки зрения.

Конкуренция внутри уровней технологической пирамиды ведется за рынки сбыта; чем выше уровень, тем менее интенсивна эта конкуренция по описанным выше технологическим причинам.

Между уровнями технологической пирамиды конкуренция ведется за ресурсы, причем большая эффективность каждого более высокого уровня делает эту конкуренцию заведомо безнадежной для менее развитых участников. «На уничтожение» ведется именно эта конкуренция, именно она становится наиболее значимой с точки зрения международного развития и подразумевается в первую очередь под «глобальной» конкуренцией.

Лит.: Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / Под ред. О.В. Братимова, Ю.М. Горского, М.Г. Делягина, А.А. Коваленко. М., 2000.

М.Г. Делягин

ТЕХНОЛОГИЯ (от греч. te2chne – навыки, мастерство, умение и lo2gos – закон, разум, учение, наука) – целостная деятельностная динамическая система, включающая аппаратно-орудийные средства, операции и процедуры, правила, стандарты, эталоны и нормы технологической деятельности, управление технологическим процессом, необходимые для этого информацию и знания, энергетические, сырьевые, кадровые и иные ресурсы, а также совокупность ее экономических, социальных, экологических и иных последствий, определенным образом влияющих и изменяющих социальную и природную «среду обитания» данной системы.

Уже во времена Аристотеля слово «te2chne» имело несколько значений, из которых одно было орудие и устройство, предназначенное для изготовления вещей и осуществления деятельности по их производству. Второе значение относилось к искусности, деятельности, деятельностным навыкам, мастерству, умению, а также к тому, что сейчас принято называть ноу-хау. В первом смысле говорят, например, о строительной технике, технике сталеплавления и т.д. Во втором – о технике пианизма, вокального исполнительства, игровой технике в широком смысле и т.п. Вторая компонента термина «технология» (logos) обозначала закон, разум, высшее рациональное начало или рациональные правила той или иной деятельности, учение, науку. Отсюда и «логика» как система особых рациональных правил, доказательных выводов или умозаключений. В обозначениях научных дисциплин (биология, геология, филология и т.д.) компонента, происходящая от «логоса» обычно понимается как учение и означает «учение о строении земли», «учение о жизни», «учение о языке». По этой же модели строится и термин «технология». Изначально словообразование «технология» обозначало «учение о технике» где «техника» имела первое аристотелевское значение.

Понятия «техника» и «технология» не следует смешивать, хотя до середины XIX в. они почти идентифицировались. Но уже к концу XIX в. в инженерной литературе «технология» понималась как система регламентированных операций, выполняемых с помощью машин и механизмов в рамках определенного индустриального производства. В этом смысле говорили, например, о технологии заводского изготовления серной кислоты, сборке ткацких станков, технологии укладки железнодорожных путей и так далее. «Технология» рассматривалась как специальная

профессиональная деятельность и не вызывала заметного философского интереса. До конца XIX в. «техника» и «технология», по существу, идентифицировались.

Во второй половине и особенно в последней четверти XX в. термины «техника» и «технология» начали заметно дистанцироваться. При этом последний начал превалировать в литературе по общей политике, экономической теории, философии науки, а также в специальных науковедческих исследованиях.

Новый подход к интерпретации технологии и понимание ее как универсального философски-нагруженного феномена намечается в первой четверти XX в., главным образом под влиянием глубокого кризиса европейской культуры, ренессансного гуманизма и крушения ценностей просветительского модернизма, вызванных Первой мировой войной, и совершенно откровенной дегуманизации военной техники и технологии. В работах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Х. Ортега-и-Гасета и других мыслителей этого времени критицизм в адрес техники и ее дегуманизация сливается с критикой просветительского пиетета перед культурой и постепенно подводит к пониманию технологии как совершенно особого полифункционального и полиструктурного, динамически меняющегося и внутренне противоречивого феномена.

После Второй мировой войны постепенно складывается современное понимание технологии. Решающим образом этому содействовали несколько по-настоящему мощных прорывов в области вычислительной техники и информационных технологий, в атомной энергетике, развитии космической техники и технологии, в новых химических и биологических технологиях, в агротехнологии и так далее. Изменилось отношение к технологии и со стороны главных политических институтов супердержав и стран, лидировавших в области науки и образования, прежде всего США и СССР. Стало совершенно ясно, что национальная безопасность, лидерство в процессе глобализации, национальное благосостояние, военная мощь, политическое влияние, культура и конкурентоспособность на мировых рынках решающим образом определяются уровнем развития науки и технологии. Сама наука стала технологизироваться, а технология все в большей мере опираться на фундаментальные достижения науки.

В 1950–1960 гг. широкое распространение, особенно на Западе, получило понятие «критические технологии» (КТ). К КТ относят технологии, играющие главную роль в жизнеобеспечении общества, его военном могуществе, геополитическом и экономическом положении.

Став решающим фактором изменения всех сторон общественной жизни, технологии различного вида, уровня и назначения постепенно обнаружили свой подлинный универсальный всеобщий характер В прежние исторические эпохи этот характер технологий не обнаруживался с той высокой степенью очевидности, как в конце XX – начале XXI в. Еще К. Маркс отмечал, что «ключ к анатомии обезьяны лежит в анатомии человека». На первобытной стадии развития и в традиционных цивилизационных системах фундаментальная роль технологий завуалирована гигантским разнообразием локальных и региональных этнорелигиозных, культурных, бытовых и иных особенностей, многообразием мифологий, социально-политических институтов и всей исторической бутафории, мешающей выделить общее в океане частностей. Разумеется, особенности рас и наций, культурно-исторических традиций, ментальных структур, конкретных условий жизни каждого этноса и сейчас продолжают оставаться важными детерминирующими факторами в возникновении, изменении и исчезновении тех или иных социально-исторических систем. Они влияют на производительность труда, уровень благосостояния и т.д. Но под всеми этими особенностями и деталями четко просматривается влияние технологий, понимаемых в современном смысле. Деление стран на отсталые, развивающиеся и высокоразвитые; на доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные общества, на «Север» и «Юг» – все это, по существу, является следствием научного и технологического развития.

Существенное значение имеют различия между понятиями «технология» и «производительные силы». Последнее наряду с понятиями «производственные отношения» и «способ производства» были краеугольными камнями материалистического понимания истории. Однако производственные силы, производственные отношения и способ производства не включали в свою структуру мощные когнитивные факторы: информацию и знания. Их выносили, по выражению К. Маркса, «в особую юридико-политическую надстройку, определявшуюся базисом производственных отношений и способом производства в целом» и бывшую хотя и важным, но вторичным фактором социальных, культурных цивилизационных и исторических изменений. Такой подход исключал всякую возможность спонтанного и имманентного развития технологий, хотя сам этот термин Маркс употреблял часто и достаточно уместно.

Напротив, включение в структуру технологий в качестве важнейших компонентов систем управления, информации и знаний, а также различного рода последствий технологической деятельности, изменяющих социальную и природную среду функционирования самих технологий, сразу же обнаруживает фундаментальную связь технологий деятельности со статусом данного общества и его положения на исторической шкале. Так, активно используемые в современной философской, экономической, социологической литературе понятия «информационное общество», «общество построенное на знаниях», «общество высоких технологий», «постиндустриальное общество» фиксируют лишь различные стороны и характеристики уровня развития, определяемого сплавом науки и технологии. Все это – «высокие технологии», в основе которых лежат аппаратные и интеллектуальные составляющие современных технологий. От развития «высоких технологий» зависит решение экологических, здравоохранительных, оборонных, социокультурных и иных проблем, устойчивое развитие общества, сбалансированная финансовая система и обороноспособность любого высокоразвитого и развивающегося государства.

А.И. Ракитов

ТЕХНООПТИМИЗМ – мировоззренческая и жизненная позиция, в соответствии с которой техническим достижениям и научно-техническому прогрессу в целом придается первостепенное значение в деле преодоления проблем и противоречий, возникающих в ходе поступательного общественного развития. С этой точки зрения технические средства производства (машины, механизмы, компьютеры, инновационные технологии и т.п.), а также научно-технические знания представляют собой решающий фактор, определяющий различные стороны общественной жизни, характер и направление социального развития.

Интерес к исследованию техники обнаруживается уже у Аристотеля, но первые технократические настроения появились значительно позже и были связаны с развитием инженерного мышления в эпоху Возрождения. Затем в течение XVII–XVIII вв. по мере нарастания научно-технических достижений и осуществления промышленной революции эти настроения окрепли и получили развитие у таких активных сторонников научно-технического прогресса, как Ф. Бэкон, Кондорсе, Ламетри, Вольтер, Сен-Симон и др., которых объединяло сходство взглядов на технику и технический прогресс как важнейшее средство разрешения социальных противоречий и достижения общего благополучия. Тогда же зародились и противоположные технооптимизму настроения, пессимистически воспринимавшие развитие научно-технического прогресса (см. Технопессимизм). С тех пор обе эти позиции, противоборствуя, сосуществуют до настоящего времени.

Наиболее развитые формы технократических теорий появляются под влиянием впечатляющих результатов в области науки и техники в 20-е гг. XX в. Автор такой получившей широкую известность теории – американский экономист и социолог Т. Веблен одним из первых дал философское обоснование ведущей роли промышленного производства и технического прогресса в развитии общества. По его мнению, управление современным государством должно находиться в руках инженеров и техников, так как развивать производство в интересах общества (а в этом был пафос технократической теории Т. Веблена) смогут только они и политическая власть им нужна для реализации именно этой цели.

Однако отмеченные взгляды к началу 60-х гг. XX в. были оттеснены на второй план новой, еще более сильной волной технократических и прогрессистских настроений, причиной появления которых стал промышленный подъем, охвативший в послевоенный период практически все экономически развитые страны мира. Перспективы общественного прогресса в 1950–1960-е гг. казались безоблачными для многих как на Западе, так и на Востоке. В общественном сознании утверждались технооптимистские настроения, создававшие иллюзию возможности решить любые земные и даже космические проблемы с помощью науки и техники, чему в значительной степени способствовали и первые успехи в освоении космоса, и все новые результаты ядерных испытаний, и открытие серии крупных нефтяных и газовых месторождений. Эти позиции нашли отражение в многочисленных теориях, в которых технические возможности человека оказывались безграничными, а целью общественного развития объявлялось «общество потребления». Тогда же активно разрабатывались различные концепции «индустриального», «постиндустриального», «технотронного», «информационного» и т.п. общества.

В 1957 г. известный экономист и социолог Дж. Гэлбрейт опубликовал книгу «Общество изобилия» основные идеи которой он развил несколько позже в другой своей работе «Новое индустриальное общество». В его произведениях, названия которых уже сами говорят за себя,

давалась высокая и исключительно позитивная оценка научно-техническим достижениям человека, обращалось внимание на глубокую трансформацию экономических и социальных структур общества под влиянием этих достижений.

Еще более полное обоснование теория «индустриального общества» получила в работах французского философа Р. Арона, в частности в его лекциях, прочитанных в 1956–1959 гг. в Сорбонне, а также в нашумевшей в свое время книге американского политолога У. Ростоу «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест», опубликованной в 1960 г. По мнению этих ученых, под влиянием НТР «традиционное» аграрное общество сменяется промышленно развитым «индустриальным» обществом, где на первый план выходит массовое рыночное производство. Главными критериями прогрессивности такого общества становятся достигнутый уровень развития промышленности и степень использования технических нововведений.

Широкое внедрение компьютеров во все сферы общественной жизни породило новые теории «постиндустриального» (Д. Белл, Г. Кан), «информационного» (Ж. Фурастье, А. Турен), «технотронного» (З. Бжезинский, Ж.-Ж. Серван-Шрайбер), «сверхиндустриального», «компьютерного» (А. Тоффлер) общества. В них основным критерием общественного прогресса выступали уже не технические достижения, точнее не столько они, сколько развитие науки и образования, которым отводилась ведущая роль. Важнейшим критерием прогресса стало считаться внедрение новых технологий на базе компьютерной техники.

Так, американский философ и социолог Д. Белл, определяя контуры будущего общественного устройства, еще до появления Интернета говорил: «Я стою на том, что информация и теоретическое знание суть стратегические ресурсы постиндустриального общества. Кроме того, в своей новой роли они представляют собой поворотные пункты современной истории» (Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. С. 342). В качестве первого такого поворотного пункта он выделял изменение самого характера науки, которая как «всеобщее знание» в современном обществе стала основной производительной силой. Второй поворотный пункт обусловлен появлением новых технологий, которые в отличие от технологий времен промышленной революции мобильны и легко поддаются перепрофилированию. «Современная технология, – отмечал Д. Белл, – открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с тем разнообразных результатов, при этом неимоверно возрастает производство материальных благ. Таковы перспективы, вопрос лишь в том, как их реализовать» (Там же.).

С начала 70-х гг. XX в. интерес к
подобным теориям заметно ослаб, в особенности после появления первых докладов Римскому клубу, в которых основное внимание уделялось критическому анализу негативных последствий научно-технического прогресса и концепциям моделей общественного развития, ориентирующимся на безграничный рост промышленного производства. Активное обсуждение процессов глобализации, развернувшееся с середины 90-х гг. несколько оживило интерес к технооптимистским концепциям, однако резкие выступления антиглобалистов и еще в большей степени террористические акты в США осенью 2001 г. снова заметно снизили число их сторонников. См. также Технопессимизм, Технократия.

Лит.: Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Вайцзекер Э. фон, Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. М., 2000; Industrializme et technocratie, ed. por. G.Gurvitsch. P., 1949; Meynaud I. La technocratie. Mythe ou realite? P., 1964; Schaff A., Friedrichs G. Microelectronics and Society: for Better ore for Worse, Pergamon Press. Oxford, 1982.

А.Н. Чумаков

ТЕХНОПЕССИМИЗМ – мировоззренческая позиция, система взглядов, в соответствии с которыми научно-технический прогресс и его достижения рассматриваются в качестве главной причины нарушения баланса в отношениях общества и природы, появления и резкого обострения экологических, ресурсных, социальных и многих других проблем современного общественного развития.

Первые наиболее заметные сторонники подобных взглядов появились в то время, когда зарождался научно-технический прогресс и разворачивалась промышленная революция. Ярким выразителем таких идей был Ж.Ж. Руссо, который получил широкую известность после публикации в 1750 г. своего трактата «Рассуждение о том, способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов», где он дает отрицательный ответ на поставленный вопрос. В то время как многие

просветители связывали социальный и нравственный прогресс с накоплением знания и развитием науки, Руссо выступил с противоположных позиций, полагая, что образованность и ученость больше вредят нравственности, чем способствуют ей. Призывая вернуться назад «к природе» он утверждал, что чем ближе человек к природе, где нет техники, науки, искусства, тем он чище и добродетельнее.

В дальнейшем, вплоть до первой половины XX в., подобные взгляды не пользовались популярностью и не получили широкого развития. Слишком велики были надежды на всемогущество научно-технического прогресса самого по себе, а, например, густые клубы черного дымы, поднимавшиеся в атмосферу из заводских труб, воспринимались в то время как признак благополучия и процветания их хозяев. Определенные перемены в технооптимистских настроениях стали наблюдаться в первой половине XX в., когда разрушительные последствия Первой мировой войны и все возраставшее техногенное воздействие человека на природу обозначили новые тенденции в мировом развитии. Суть происшедших перемен во взаимодействии общества и природы, а также перспективы такого взаимодействия в научном плане достаточно глубоко были вскрыты в 1930–1940-е гг. В.И. Вернадским, который одним из первых обратил внимание на качественные изменения биосферы в глобальном масштабе под влиянием природопреобразующей деятельности человека. Анализируя беспрецедентные масштабы и формы проявления этой активности, он пришел к выводу, что на современном этапе «человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой» (Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965. С. 328) и предпринял попытку научно обосновать качественные изменения во взаимодействии общества и природы под влиянием деятельности человека, рассматривая общество как единство живой и неживой природы, как целостную систему, в которой человек доминирует в качестве активного субъекта. Достижение такого состояния во взаимодействии общества и природы, при котором разумная деятельность человека становится главным фактором, он определил понятием «ноосфера».

По существу, сходные идеи высказывал тогда и известный французский философ, теолог П.Тейяр де Шарден. Пытаясь обосновать уникальность человека в качестве составной части биосферы, он развивал концепцию гармонизации отношений человека с природой, призывая при этом к отказу от эгоистических устремлений во имя объединения всего человечества. «Выход для мира, двери для будущего, вход в сверхчеловечество, – писал он, – открываются вперед и не для нескольких привилегированных лиц, не для одного избранного народа! Они откроются лишь под напором всех вместе и в том направлении, в котором все вместе могут соединиться и завершить себя в духовном обновлении Земли» (Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987. С.194). Таким образом, в первой половине XX в. среди философов, ученых все больше зрело понимание не только того, что наступает новая эпоха – эпоха планетарных явлений, но и то, что в этих новых условиях люди смогут противостоять природной и социальной стихии не столько за счет мощи технического прогресса, сколько благодаря силе духа и разума.

Собственно же технопессимистские настроения стали крепнуть и активно высказываться с конца 1960-х гг., когда, помимо экологических трудностей, все более остро стали обнаруживать себя и другие проблемы, представлявшие опасность для многих государств и континентов: неконтролируемый рост народонаселения, неравномерность социально-экономического развития различных стран, обеспечение сырьевыми ресурсами, продовольствием и многие другие. Очень скоро, в особенности после первого доклада Римскому клубу «Пределы роста», эти проблемы, названные глобальными, стали предметом острых дискуссий, оказавшись в центре внимания науки и широкого общественного сознания. С этого времени особенно активно стали развиваться противоположные технократическим тенденциям взгляды, названные впоследствии «технологическим пессимизмом» (технопессимизмом). Иногда используется и другой, близкий по значению термин «экологический пессимизм», который выражает негативное отношение к техногенному воздействию человека на природу и характеризует такое мировоззрение людей, в соответствии с которым экологическая катастрофа представляется неизбежной. Таким образом, накатывалась новая волна протеста – как против научно-технического, так и против общественного прогресса вообще. Многие известные ученые и философы, такие как Г. Маркузе, Т. Роззак, П. Гудмен и др., активно выступили против научно-технического прогресса, обвинив своих предшественников в бездушном сциентизме, в стремлении поработить человека посредством науки и техники. Появившиеся на этой волне новые идеи обосновывали общество «антипотребления» и были направлены на то, чтобы убедить «среднего человека» довольствоваться малым. В попытках отыскать виновника появления глобальных проблем главные обвинения были выдвинуты против «современной технологии». Под сомнение были поставлены не только достижения науки, но и сама

идея прогресса в целом; снова появились руссоистские призывы «назад к природе», предлагалось «заморозить», «остановить» экономическое развитие на достигнутом уровне и т.п. Серия техногенных катастроф и террористических актов, случившихся в конце XX – начале XXI вв. (чернобыльская катастрофа, аварии нефтеналивных танкеров, гибель атомных подводных лодок, террористическая атака на Нью-Йорк и Вашингтон и т.п.), значительно усилили технопессимистические настроения и сделали данное направление мысли заметным и влиятельным явлением современного мира. См. также Пессимизм, Технооптимизм, Техногенная катастрофа.

Лит.: Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценнности. М., 1990; Meadows Donella H., Meadows Dennis L., Randers Jorgen, Behrens William W. The Limit to Growth. New York, 1972.

А.Н. Чумаков

ТЕХНОСФЕРА (греч. te2chne$ – навыки, мастерство, умение и spha2ira – шар) – область реального бытия техники и совокупность материальных средств преобразовательной деятельности человека; глобальная среда обитания человека, синтез естественного и искусственного, приводящий к симбиозу техники и человечества в природе. Техносфера есть особая оболочка планеты, в которой осуществляется предметно-практическая деятельность человека. Техносферу определяют как часть биосферы, коренным образом преобразованную человеком в технические и техногенные объекты; как часть биосферы, преобразованную людьми с помощью прямого и косвенного воздействия технических средств в целях наилучшего соответствия социально-экономическим потребностям человека; как замкнутую регионально-глобальную технологическую систему утилизации и реутилизации, вовлекаемых в хозяйственный оборот природных ресурсов.

Техносфера как «вторая природа», творимая человеком в процессе овеществления его целей, идей, теорий, представляет собой неорганическую механическую систему, которая сегодня включает в себя также и научные концепции, пытающиеся преобразовывать мир. В XX в. техника превратилась в новую, искусственную среду обитания человека, вытеснив при этом старую, природную. Основными ее характеристиками выступают автономность и самодетерминированность. Подобно натуральной, техносреда представляет собой некую замкнутую на себя систему, которая может определяться и без (независимо) человеческого вмешательства. Структурные элементы этой системы настолько тесно взаимосвязаны, что невозможно отделить их друг от друга или решить какую-либо техническую задачу изолированно.

Все ускоряющееся, гибельное для человечества движение к экологической катастрофе порождает у многих чувство страха перед техническим феноменом и инженерным воздействием на природу. Ведь наряду с орудиями созидания человеческий разум с древнейших времен творил все более и более изощренные орудия разрушения и уничтожения, продвигаясь по этому азимуту значительно быстрее и проявляя значительно больше сметливости и находчивости. В последние десятилетия XX в. обнаружилось, что та техника, которая была задумана, сконструирована в целях облегчения жизни, создания изобилия, совершенствования мира, в самой себе содержит опасность глобальных катастроф.

В техногенную эпоху происходит расчленение природных систем на составные элементы; техника вырывает их из непосредственной естественной связи, тем самым качественно преобразует органическое вещество мира сообразно вещным целям. Глобальность современных экологических проблем опосредована неорганичностью и псевдоорганичностью результатов научно-технического прогресса и завязанного на него производства.

Техносфера прошла три основные стадии своего развития: эотехники (когда строительным материалом являлось дерево, а источником энергии – вода); палеотехники (где преобладали железо и уголь); неотехники (в XX в., когда стали использовать сплавы металлов и электроэнергию). Американский социолог Л. Мамфорд еще в 40-е гг. XX в. прогнозировал наступление четвертой стадии – биотехники, т.е. техники, основанной на законах биологии. Развитие по этому пути в науке началось с создания ЭВМ по модели головного мозга человека, а также с появления постиндустриального общества – результата процесса глобализации. Возможно наступление еще одной стадии в развитии техносферы – ноогеники, т.е. стадии создания разумного начала, которое объединит биосферу и глобальную техносферу в одно органическое целое.

Техносфера объединяет в себе элементы техники разного происхождения, содержания и назначения. Эти элементы в ходе смены поколений техники, развития науки образуют связь, для которой характерны все черты и особенности эпохи, науки и коэволюции человека и природы. В

процессе создания новой искусственной среды должна присутствовать и естественная среда в необходимой для человека мере; человечество не порывает с природой, человек реорганизует ее, но природа в данном случае выступает как зависимая и относительная.

В связке «человек – техносфера» техносфера представляет и замещает природу, тогда как в связке «техносфера – биосфера» она представляет и замещает социум. В первом случае техносфера выступает как естественный элемент, во втором – в качестве искусственного. Между техносферой и биосферой нет и не может быть никаких социальных связей, ибо последнее существует только в обществе, и потому система «техносфера-биосфера» является не природно-социальной, а естественно-искусственной. С началом механизации происходит фундаментальный сдвиг в характере взаимодействия науки и общества: в производственный процесс привносятся элементы онаучивания.

Техногенная цивилизация, механизируя и автоматизируя производство, избавляет человека от рутинной, изнуряющей работы, высвобождает его силы и время для творчества. Ограничивая человека узкими рамками техницистского менталитета, пренебрежительно относящегося к неинженерным нормам и традициям, техногенная цивилизация самой своей неорганичной сущностью порождает и постоянно воспроизводит неорганическое мышление и способы практики, приближающие глобальный кризис.

Появление техносферы, возникновение новых технологий и узлов, а также изменение мировоззрения людей, рождение новых культурных, моральных, нравственных и духовных ценностей является результатом развития науки и техники. Техника является одним из алгоритмов культурной деятельности человека и реальным содержанием техносферы.

В истолковании техники и техногенеза существует множество различных взглядов и оценок. Они трактовалась как прикладное естествознание (М. Бунге); как система средств для экономии усилия человека (Г. Спенсер, Г. Зиммель, К. Ясперс, Л. Тондл); как «осуществленная свобода человека» (К. Тухель); как система средств, представляющая собой «уравновешенную совокупность методов и вспомогательных средств действий по овладению природой» (Готтль-Оттлилиенфельд); как выражение стремления человека к власти и желания управлять (О. Шпенглер, М. Шелер, Дж. Элюль); как бытийно-историческое развивающееся раскрытие природы (М. Хайдеггер); как реализация идей, извлеченных изобретением из «четвертого царства» или продолжение дела божественного творения (Ф. Дессауэр); как производство вещей в качестве дополнения объективного мира, что тем самым делает человека существом культурным (Х. Ортега-и-Гасет, понимающий человека как «техническое существо»); как прогрессивная замена естественного мира, «созидающего самого себя культурным миром» (К. Шиллинг).

В отличие от английского в русском языке понятия «техника» и «технология» не являются синонимами. «Техника» означает прежде всего предметные устройства, совокупность вещественных средств, которые созданы человеком для удовлетворения производственных потребностей общества. Это инструменты, приборы, машины, технические узлы и т.д. Понятие «технология» в узком смысле означает процессуальную сторону производства, совокупность методов и последовательность действий, предпринятых в создании продукции и товаров. Вместе с тем под технологией подразумевают науку о производстве того или иного вида продукции. Такая двойственность в понимании термина «технология» проистекает из глубинных проблем взаимосвязи познавательной и практической деятельности, соотношения «мира идей» и «мира вещей».

В современной техногенной цивилизации технология стала играть центральную роль в жизни человека. Технология связана не только с техникой, но и с цивилизационными завоеваниями (достижение новых эффектов труда, культуры труда, накопление научно-технического и культурного потенциала, энергия и целеустремленность усилий общества и государства, разные новации и др.), и поэтому технология исследуется как фундаментальная человеческая характеристика.

Техносфера есть некоторая связность, целостность, единство техники и технологий. Техносфера является не только сферой действия человека, но и местом, где он живет. Преобразование естественной природы в искусственную, рукотворную создает новые чувственно-предметные реалии бытия. Таким образом создается не только квазиприродный материальный мир, но и мир ноуменов, образа жизни, который сегодня обозначен термином «технос».

XX в. со всей очевидностью продемонстрировал, что техносфера, научно-технический прогресс разрушают природу и тем самым ставят под вопрос существование условий бытия человека. Кроме того, стало очевидным, что техника способна поработить и порабощает человека, навязывая техницистский менталитет, свои стандарты поведения: индустриальная мегамашина стремится включить человека в себя, превратить его в функциональный элемент. В технологическом

обществе техника вторглась не только между человеком и природой, но и в сферу межличностного общения.

В современных процессах глобализации техносфера выступает в двойной роли: во-первых, она является инструментом глобализации, а также своего рода причиной этого явления; во-вторых, с момента своего образования техносфера (как совокупность техники и технологических процессов) сама глобализируется, поглощая и укореняя в себе самого человека.

Лит.: Баландин Р.К. Область деятельности человека – техносфера. Минск, 1982; Гиренок Ф.И. Экология, цивилизация, ноосфера. М., 1987; Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Вопросы философии. 1993. № 10; Библер В. Цивилизация и культура. М., 1993; Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Нижний Новгород, 1994; Симоненко О.Д. Сотворение техносферы: проблемное осмысление истории техники. М., 1994; Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1995; Митчем К. Что такое философия техники? М. 1995; Кудрин Б.И. Античность. Символизм. Техника. М., 1995; Ленк Х. Размышления о современной технике. М., 1996; Зубаков В.А. Наше будущее: техносфера или экогеизм // Проблемы ноосферы и экобудущего. М., 1996; Негодаев И.А. Философия техники. Ростов-на-Дону, 1997; Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники М.,1998; Иоселиани А.Д. Социально-философские проблемы техносферы. М., 1999; Фромм Э. Революция надежды. К вопросу о гуманизации техники. М., 2000; Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М., 2001; Розин В.М. Философия техники М., 2001; Ellul J. The Technological Order // Technology as a Human Affair. 1990.

А.Д. Иоселиани

Техносфера – область производственной деятельности человека, направленная на преобразование объектов живой и неживой природы в продукты, удовлетворяющие разносторонние потребности человека. Человек уже не приспосабливается, как животное, к природе, а преобразует ее в соответствии со своими потребностями. При этом на уровне орудийной технологии преобразованию подвергается биогеоценоз – сообщества популяций живых организмов в определенном регионе, неразрывно скрепленных друг с другом общей цепью питания. Результатом производственной деятельности являются не только продукты, обеспечивающие удовлетворение потребностей человека, но и всевозможные отходы, вносимые обратно в окружающую среду. Тем самым развитие техносферы выступает в качестве активного фактора трансформации гео- и биосферы планеты.

Развитие машинных технологий имело своим следствием воздействие производственной деятельности человека уже на биосферу в целом – на всю совокупность биогеоценозов на Земле, которая, по определению Вернадского, включает в себя нижнюю часть атмосферы, всю гидросферу – весь Мировой океан и водные наполнения материков, а также верхнюю часть литосферы, в создании и изменении которой основную роль играют живые организмы. Производственная деятельность человека стала оказывать все большее воздействие на равновесие биосферы. Стала актуальной проблема защиты природы от человека.

Среди зафиксированных глобальных негативных следствий производственной деятельности человека: парниковый эффект – потепление климата из-за промышленного выброса в атмосферу углекислого газа, метана, других газов, аэрозолей, задерживающих тепловое излучение нашей планеты; загрязнение Мирового океана, вызывающее изменение структуры энергообмена между океаном и атмосферой; сокращение площадей лесов – легких планеты, вырабатывающих основную массу кислорода, необходимого для жизни животного мира. В результате промышленной деятельности концентрация углекислоты в атмосфере в прошлом столетии возросла на 20%. Техносфера в настоящее время производит отбросы органического происхождения в 2000 раз интенсивнее, чем вся остальная биосфера. Наблюдаются также интенсивность мутагенеза за счет урбанизации, алкоголизма и наркомании и соответствующий рост генетической неполноценности человечества благодаря успехам современной медицины. Потенциальной угрозой остается ядерная война, результатами которой будут ядерная зима на всей планете, полная деградация современных условий жизни и быстрое угасание Homo sapiens как вида. В связи с этим первейшая задача человечества на современном этапе – найти такой способ развития техносферы, который обеспечивал бы согласование потребностей человечества, их дальнейшее возвышение с возможностями равновесного самовоспроизводства биосферы планеты.

Использование компьютерных технологий для получения научных знаний, обучения людей и определения целей развития человеческого сообщества создает возможность для гармоничного

развития отношений человека с природой, для формирования в соответствии с предвидением Вернадского ноосферы, царства Разума на Земле. Однако будет ли эта возможность реализована, зависит от того, в какой мере будут гармоничными общественные отношения. В настоящее время для минимизации негативных последствий функционирования техносферы выработана конвенция устойчивого развития, направленная на обеспечение гармоничного взаимодействия био- и техносферы. Как следует из определения техносферы, каждый шаг в развитии производства порождает новые умения человека в освоении природных богатств, возвышает его интеллектуальные способности и его потребности.

Развитие технологического способа производства на основе компьютерных технологий и порождает глобализация экономики планеты. Вместе с тем в условиях глобализации устойчивость развития человеческого сообщества в целом определяется не только гармонизацией отношений между техно- и биосферой, но и социальными возможностями народов, находящихся на разных этапах развития техносферы, вступить в диалог культур, который позволил бы всем представителям Homo sapiens стать полноправными участниками современной техносферы.

О.М. Юнь

ТЕХНОСФЕРЫ СТРУКТУРА. – Техносфера обычно рассматривается как целостная глобальная система в двух системных связках «человек-техносфера» и «техносфера-биосфера». В первой связке техносфера – естественная система, а во второй – искусственная. Амбивалентность техносферы определяется амбивалентностью техники (инструмент – результат), демонстрирует противоречивый характер формирования социально-экономического базиса и помогает увидеть ряд проблем, эксплицирующих историю человека с точки зрения сходства и различия орудийной деятельности и техники.

Техносфера как естественный феномен (а) является продолжением структурного усложнения живой природы, а как искусственный (б) – отделяет человека от нее. Структурными элементами техносферы как естественного явления можно рассматривать технические изделия, являющиеся конечным звеном преобразования природного вещества. В этом случае правомерно говорить о технологических способах производства или технологических укладах как оформленном принципе целеполагания. А также правомерно описание объектов техносферы в качестве техноценозов как спонтанно образующихся сообществ и технологических видов как единиц этих сообществ.

Структурными элементами техносферы, рассматриваемой как искусственное явление, обычно признаются территориально-промышленные комплексы (ТПК). Выделяют агропромышленные, градопромышленные, горно-добывающие и горно-перерабатывающие, энергетические, рекреационные комплексы. Определяющими в описании такого типа являются внешняя функция загрязнения окружающей среды, а также общая для каждого из них функция цели и управления со стороны человеческого общества. Такая классификация обусловлена естественным пятнистым распределением объектов техносферы по поверхности земного шара. Транспортные коммуникации связывают эти мегаобъекты в общий каркас техносферы. Таким образом, осуществляется внешнее географическое описание вещественной части техносферной оболочки. На энергетическом уровне техносферу можно считать непрерывной, так как электромагнитное излучение (например, в радиодиапазоне) можно уловить в любой точке земли. Территориальное описание объектов техносферы является внешним функциональным, и, по существу, эти объекты рассматриваются в качестве черного ящика.

Внутреннее описание системы и является истинно структурным, поскольку определяется единым критерием принадлежности объектов к системе и коренным свойством – амбивалентностью. Структуру техносферы определяют процессы, происходящие в ней. Общая классификация процессов, основанная на самом общем характере преобразования вещества, содержит следующие классы:

1. Процессы преобразования веществ;
2. Процессы создания вещей;
3. Процессы эксплуатации вещей;
4. Процессы разложения отслуживших вещей.

Амбивалентность техносферы проявляется, в частности, в том, что процессы третьей группы – эксплуатация вещей – не могут быть осуществлены без процессов первой и второй группы, а последние, в свою очередь, не могут быть осуществлены без уже созданных вещей. Группа процессов первого класса создает конструкционные материалы для группы процессов второго класса, энергетические предпосылки для осуществления процессов первых трех классов, новые

концентрированные вещества, выделяет элементы, осуществляя тем самым функции, аналогичные функциям почвы в биосфере. Поэтому такой функции избежать невозможно. Для осуществления ее первого этапа – добычи полезных ископаемых в ходе исторического развития – были созданы механизмы, имитирующие человеческую руку (экскаваторы, драглайны и др.). Часть полезных ископаемых может извлекаться без применения таких механизмов (подземная газификация угля, выщелачивание руд, добыча нефти и газа и т.п.). Но при разработке других, например, строительного или химического сырья, такие технологии невозможны, т.к. полезным ископаемым является горная порода целиком. Из литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы извлекаются и переходят в техногенный круговорот некоторые элементы, другие остаются в отходах. Общий химический состав техносферы тем самым сильно отличается от такового литосферы. Отличается он также и от общего состава биосферы. И именно это несоответствие химических составов приводит к возникновению экологических проблем. Движение материальных потоков при осуществлении процессов преобразования веществ создает сетевые структуры, подобные трофическим цепям биосферы.

Для создания каждого материала совокупными усилиями людей организуются такие сетевые структуры преобразования вещества, охватывающие значительные пространства. Руда может добываться в одном месте, металл выплавляться за сотни километров от рудника, металлические детали могут производиться в другой стране, автомобили из этих деталей могут собираться на другом континенте, а на свалку автомобиль может попасть на другом конце земли.

Таким образом, вещи, для производства которых существует техносфера, – локальны, а процессы преобразования вещества для производства этих вещей глобальны. Потоки вещества, будучи автономными для производства отдельных материалов, частично соединяются на этапе создания вещей.

Более мелкими структурными элементами техно-трофических цепей сферы являются различные уровни преобразования вещества, связанные обычно с различными отраслями промышленности – горной, металлургической, химической и т.п. На каждом из этих уровней существуют тысячи предприятий, которые объединены целями, задачами, материалами, технологиями в общественном плане, но разъединены в физическом плане – географически. Каждое такое предприятие и есть структурная единица техносферы, подобная организму в биосфере. Каждое из них является по существу природно-технической системой, т.е. искусственной системой, размещенной в природном ландшафте. Функционирование таких систем изучается различными разделами геоэкологии. При этом изучают взаимодействие природной и искусственной компоненты как целого, т.е. производят описание их внешних функций. Природная компонента рассматривается не с точки зрения ее внутренних функций, а как она влияет на искусственную (например, как скальный массив влияет на стоящее на нем сооружение). И наоборот, искусственная компонента (например, здание) рассматривается не с точки зрения процессов, происходящих в нем, а со стороны тех процессов, которые оказывают влияние на окружающую природную компоненту. Таким образом, при изучении природно-технических систем или геосистем (см. Природно-техническая геосистема) рассматриваются функциональные (внешние) свойства этих объектов техносферы в системных связках «человек-техносфера», «техносфера–биосфера», «техносфера–литосфера», «техносфера–гидросфера», «техносфера–атмосфера». Внутренние же свойства природно-технической системы как структурной единицы техносферы, которые в значительной мере определяют и внешнее поведение, могут быть описаны только через процессы технологического преобразования вещества внутри нее.

Связь звеньев технотрофических цепей осуществляют не только материальные и энергетические потоки, но и согласованность технологий разных производств, т.к. в процессе преобразования вещества продукция предыдущего звена является материалом в составе последующего технологического передела.

Единичным элементом структуры техносферы можно считать элементарный технологический процесс преобразования вещества, который сохраняет в себе свойства амбивалентности как определяющего свойства любого объекта, принадлежащего техносфере.

Функционирование каждого элементарного технологического процесса несет в себе амбивалентность, поскольку, помимо получения полезного продукта (для которого он предназначен), он является как бы мотором воздействия, т.е. постоянным поставщиком загрязнений, технической системы на природную. Попытка управления процессом через ограничение отходов или изменение их качества неэффективна, т.к. в уже функционирующей технической системе невозможно достигнуть двух оптимумов – определенного качества продукции и заданных свойств отходов. Это приводит к передаче загрязнений на другой уровень, т.е. ужесточаются требования к материалу, входящему в технологический процесс, что приводит к созданию новых производств по доведению

материала до необходимых кондиций, при этом возникают новые отходы. Другой путь – изменение свойств полезного продукта, что приводит к дополнительным технологическим трудностям на последующих этапах преобразования вещества.

Е.Б. Золотых

ТЕХНОФИЛЬНОСТЬ – интегральный показатель интенсивности техногенеза, равный отношению годовой добычи человеком химического элемента к его среднему содержанию в земной коре. Термин впервые был введен А.И. Перельманом.

ТЕХНОЦЕНОЗ – сообщество изделий конвенционно выделенного объекта; множество элементов-изделий, характеризующееся слабыми связями и слабыми взаимодействиями; система техногенного происхождения, рассматриваемая как сообщество классифицируемых по видам единиц техники, технологии, материала, продукции, отходов и выделяемая административно-территориально для целей инвестиционного проектирования, построения (сооружение, монтаж, наладка), обеспечения функционирования (эксплуатация, ремонт), управления (менеджмент). Гносеологически такое определение позволяет опереться на ценологический подход естествознания и математический аппарат негауссовых гиперболических H-распределений для исследования объектов типа: цех, производство, предприятие (организация) или отдельное их хозяйство, отрасль, мировое производство продукта (сталь, нефть, зерно); село, район, город, область, регион, страна, сообщество государств или общемировых движений. Исследование технического ценоза – исследование целостности, которая структурируется и характеризуется устойчивыми параметрами. Между единичным предметом (традиционным объектом рассмотрения философии техники) и техноценозом существует принципиальное отличие, основанное на том, что изделие создается в пределе по классическим законам физики (К-постулаты, см. табл.).

Построение (строительство), обеспечение функционирования (эксплуатация) и развитие (эволюция) технических ценозов опираются на иные – техноценологические – Т-постулаты, также фундаментальные, но для другого уровня организации материального мира. Изделия, самоорганизуясь с определенного количества и качественного уровня, образуют техноценозы, которые как элементарные объекты, вложенно и пересекаясь, составляют техносферу. Сложившийся техноценоз обладает устойчивостью развития и структуры: в рамках техноценоза воспроизводятся условия его существования; осуществляется противодействие новшествам независимо от их нужности в будущем, принимаются только те новшества, которые укрепляют жизнеспособность ценоза в нынешнем виде. Каждый техноценоз сопровождается своим устойчивым в профессиональном и квалификационном отношении кадровым составом. Выделение техноценоза – неформализуемый процесс, предполагающий одновременное (на интуитивном уровне) выделение: исследуемого семейства; неделимого единичного элемента – особи (экземпляра, штуки) с отнесением каждой особи к какому-либо виду (модели, марке, типу, типоразмеру). Если за элемент принята доменная печь, техноценозом будет отрасль в целом (отдельный комбинат считать техноценозом нельзя из-за жестких связей между работой печей); водогрейные котлы – город; электрические машины – цех, предприятие (но не страна в целом, где связи отсутствуют). Процесс развития производительных сил можно представить как восходящую последовательность замещающих друг друга техноценозов. В существовании каждого можно выделить фазы: зарождение, происходящее в рамках предыдущего; эволюционное развитие в виде масштабного распространения инженерных и иных решений, выдержавших отбор; консервативную фазу исчерпания и перехода к другому техноценозу в виде качественного изменения, подготовленного творческой деятельностью человека. Важны трансцендентные стороны техноценоза, именно и отличающие его как онтологический и гносеологический объект. Ни завод, ни город мы не можем для изучения «взять весь, во всех его аспектах» потому прежде всего, что не можем перечислить все элементы, образующие завод (не говоря уже о связях). Речь идет не столько о практической невозможности сделать это, сколько о теоретической, учитывая время на идентификацию элементарного объекта и на информационное его описание. Создание любого техноценоза теоретически опирается на переход от К-постулатов к Т-постулатам, обосновывая переход к другой парадигме. Его устойчивость описывается математически моделью гиперболического H-распределения – устойчивой величиной характеристического показателя, который, например, для электропотребления по всем регионам России в 1990–2000 гг. находился в пределах 0,55–0,57; по прокату черных металлов в 1975–1990 гг. изменился с 0,91 до 0,96. Отдельная техническая единица,

включая здания и сооружения, перемещаема, уничтожаема, заменяема. Ценоз же зафиксирован, привязан в пространстве и времени. Он может расширяться, уменьшаться, менять облик, но нечто идеальное и материальное, связанное с идентификацией, остается как символ, знак, образ, определяемые вербально человеком – индивидуальностью. Т-постулаты определяют принципиальные отличия изделия от техноценоза, первое из которых заключается в определении с вытекающими тремя следствиями: 1. Выбор вида изделия в процессе проектирования техноценоза и его построения, заказ изделия, его размещение, эксплуатация, замена и уничтожение неформализуемы (не в смысле инженерных расчетов, но в смысле выбора модели, изготовителя, дизайна); изделие и его составляющие рассчитывают по жестким, причинно обусловленным формулам. 2. Любой ценоз индивидуален, изделия-особи одного вида неразличимы в пределах паспортных характеристик (нормального, в пределе, распределения). 3. Для техноценоза теоретически не может существовать документация, адекватная ему сейчас, подобная техническому паспорту, исчерпывающая построенное и эксплуатируемое. Второе отличие связано с выделяемостью: изделие единично и дискретно изготовляемо по документально определенной технологии, материал для него отделяем и представим в нужном объеме, весе (это же относится и к энергии), т.е. изделие можно «завернуть» для употребления, как покупку; техноценоз не имеет четких и очевидных границ (конвенционность выделения, не сводящаяся к проблеме фрактальности), физически он не может быть выделен ни в пространстве, ни во времени. Выделение техноценоза для особи-человека есть акт воображения, нечто идеальное, что может материализоваться в действиях и быть зафиксировано документом. При определенных полномочиях такой документ может стать обязательным, например при юридическом истолковании. Третье отличие имеет значение для практической деятельности: время жизни ценоза бесконечно велико относительно времени (продолжительности) выпуска промышленностью изделия как вида и времени его эксплуатации как особи. Ценоз – место, где пересекаются, перекрещиваются, сталкиваются свойства изделия (и как вида, и как особи) и ценоза. У ценоза появляются новые свойства, не присущие ни одному из изделий, его образующих, и воздействующие на жизненный цикл техники, технологии, материала, продукции, отходов. В результате окружающими условиями осуществляется материальная сторона информационного отбора: проверка изделия на «выживание» (как особи). Затем формулируется «общественная» оценка-мнение вида – идеальный акт закрепляется «разумной» машиной (человеком, компьютером). Итог – документ, определяющий дальнейшую судьбу вида (не особи!). Отдельный человек одномоментно всегда сталкивался и сталкивается с отдельной вещью (или с небольшим их количеством), но живет и работает сейчас в их многочисленном окружении. Глобализация обострила положительные и отрицательные стороны «вещизма» – общества потребления, двигаясь не столько по пути увеличения количества изделий, образующих конкретный ценоз, сколько по пути увеличения видового разнообразия, формирования и заполнения новых экологических ниш изделиями высоких технологий. Оценивая концептуальную важность и значимость ценологического подхода для управления интеграционными и диверсификационными процессами, глобализацией технического и информационного сопровождения производства и быта, отметим значение факта введения К. Мебиусом (1877) термина «биоценоз». Именно это дало концептуальное наполнение термину Э. Геккеля (1866) «экология». Затем в связи с бурным развитием этой науки с первой четверти XX в. были введены термин «экосистема» (А. Тенсли, 1935), равнозначный ему «биогеоценоз» (В.Н. Сукачев, 1950) и ряд других систем экологических наук. «Нетронутая природа» (применяя термин Зюсса, 1875) с неизбежностью превращается человеком в преобразованную Homo technicus среду жизни живого.

Лит.: Кудрин Б.И. Введение в технетику. М., 1993; Гнатюк В.И. Оптимальное построение техноценозов: Теория и практика. М., 1999; Фуфаев В.В. Ценологическое определение параметров электропотребления, надежности, монтажа и ремонта электрооборудования предприятий региона. М., 2000; Трансцендентальность и трансцендентность техноценозов и практика Н-моделирования (будущее инженерии). М., 2000; Кудрин Б.И. Античность. Символизм. Технетика. М., 1995.

Б.И. Кудрин

ТИМОФЕЕВ-РЕСОВСКИЙ Николай Владимирович (1900–1981) – русский биолог, один из основоположников радиационной генетики, биогеоценологии и молекулярной биологии. В 1925–1945 гг. работал в Германии; после заключения в ГУЛАГе (реабилитирован в 1991 г.) – зав. биофизическим отделом объекта 0211 (1947–1955), а с 1955 по 1964 г. – отделом радиобиологии и

биофизики в Институте биологии УФ АН СССР (б. Свердловск) и в Институте медицинской радиологии в Обнинске (1964–1969); затем консультант в Институте медико-биологических проблем.

Н.В. Тимофеев-Ресовский вместе со своим учителем С.С. Четвериковым положил начало экспериментальной генетике популяций и учению о микроэволюции. Вместе с Дж. Меллером он стал сооснователем радиационной генетики. Он внес решающий вклад в основание важной части биологии развития – филогенетики. Развивая идеи своего учителя Н.К. Кольцова о хромосоме как макромолекуле и о матричном принципе ее воспроизведения, он сформулировал принцип конвариантной редупликации, принципы мишени и попадания в радиобиологии. Он дал оценку размеров гена и показал (совместно с физиками К.Г. Циммером и М. Дельбрюком) возможность трактовки гена с позиции квантовой механики и тем самым дал импульс открытию структуры ДНК и созданию всей современной биофизики и молекулярной биологии. Объединив натуралистические и экспериментальные интересы, Тимофеев-Ресовский заложил основы экспериментальной радиационной биогеоценологии, которую он развивал в соответствии с традициями В.И. Вернадского и В.Н. Сукачева.

В 1935 г. в журнале «Der Erzbartz» («Врач-генетик») он сделал ряд важных для медицинской генетики экстраполяций из области популяционной генетики животных и растений. Так, он предсказал распространение в популяциях человека доминантных патологических мутаций (в связи со снижением давления естественного отбора), указывая на необходимость изучения географического распределения патологических генов, отмечал неизбежность генетической гетерогенности наследственных болезней. Спустя 30–40 лет эти предположения не только подтвердились, но и нашли приложение в популяционной профилактике наследственности.

Работы по изучению круговорота радионуклидов в модельных системах и природных биогеоценозах дали возможность Тимофееву-Ресовскому уже в начале 1950-х гг. предложить способ биологической дезактивации радиационно загрязненных территорий и акваторий, что имеет большое практическое значение в свете последних ядерных катастроф типа чернобыльской (1986).

Тимофеев-Ресовский одним из первых обратил внимание на глобальную проблему – биосфера и человечество.

Соч.: Избранные труды. Генетика. Эволюция. Биосфера. М., 1996; Timofeeff-Ressovsky N.W., Jablokov A.V., Glotov N.V. Grundniss der Populationslehre. Jena: Gustav Fischer Verl., 1977.

Лит.: Тюрюканов А.Н., Федоров В.М. Н.В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М., 1996; Бабков В.В., Саакян Е.С. Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский. М., 2002.

В.В. Снакин

ТИНБЕРГЕН (Tinbergen) Ян (1903–1994) – нидерландский экономист. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1969 г. (совместно с Р. Фришем). Работал в Лиге Наций в качестве эксперта по экономике, читал лекции в Амстердамском университете, с 1933 г. – профессор Роттердамского университета, с 1945 г. – директор Центрального бюро планирования Нидерландов, с 1956 г. и до отставки в 1975 г. – профессор Нидерландской школы экономики. Был экономическим советником правительств ряда развивающихся стран (Чили, Сирии, Ирака, Ливии и др.). После 1966 г. возглавлял комитет планирования ООН. В 1975 г. сотрудничал с Римским клубом. Его монография по глобалистике «Новые формы международного устройства» (Reshaping the International Order, 1976) получила широкую известность. Издавал журнал «Новое в экономическом анализе» («Contributions to Economic Analysis»).

Тинберген – один из создателей (совместно с Р. Фришем и И. Фишером) эконометрики («Эконометрика» – «Econometrica», 1941). Занимался также применением статистических методов к исследованию экономических циклов, макроэкономическим моделированием экономических процессов в развивающихся странах (странах «третьего мира»), постановкой и попытками решения глобальных проблем.

Соч.: A Method and its application in Investment Activity, 1939; Business Cycles in USA, 1939; Statistical Testing of Business Cycle Theories, 1939; The Theory of Economic Policy, 1952; Economic policy: Principles and Design, 1956; Income Distribution: Analysis and Policies, 1975; Warfare and Welfare: Integrating Security Policy into Socio-Economic Policy, 1987.

А.Д. Королев

ТОЙНБИ (Toynbee) Арнолд Джозеф (1889–1975) – английский историк и социолог. В 1919–1924 гг. – профессор Лондонского университета, в 1925–1955 гг. – научный руководитель Королевского института международных отношений и научный сотрудник Лондонского университета. В 1920–1946 гг. – редактор «Обзора международных отношений» («Survey of Internatoinal Affairs». L., 1925–1965). Во время Второй мировой войны Тойнби был директором научного отдела министерства иностранных дел Великобритании.

Среди многочисленных произведений Тойнби особое место занимает фундаментальное «Исследование истории» в 12 томах («A Study of History» 12 vols., 1934–1961). Вслед за О. Шпенглером Тойнби отвергает традиционные концепции единства мировой истории. Он проводит сравнительное исследование локальных цивилизаций (в первоначальном варианте он насчитывал 21 цивилизацию, затем сократил до 13), которые, однако, обнаруживают сходство в жизненном цикле. Каждая цивилизация проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения, после чего гибнет, уступая место другой. Движущей силой развития цивилизаций является «творческое меньшинство», носитель мистического «жизненного порыва», которое, отвечая на различные исторические «вызовы», увлекает за собой «инертное большинство». Своеобразие этих «вызовов» и «ответов» определяет специфику каждой цивилизации, иерархию ее социальных ценностей. Оказавшись однажды неспособной решить очередную социально-историческую проблему, «творческая элита» превращается в господствующее меньшинство, навязывающее свою власть силой, а не авторитетом; отчужденная же масса населения становится «внутренним пролетариатом», который совместно с варварской периферией, или внешним пролетариатом, в конечном счете разрушает данную цивилизацию, если она прежде не гибнет от военного поражения либо от природных катастроф. Он отвергал шпенглеровскую теорию цивилизаций как организмов, имеющих продолжительность жизни 1000 лет. В качестве причин упадка цивилизаций Тойнби признавал нравственное вырождение и утрату творческого импульса. Христианская цивилизация, по Тойнби, погибнет, но она, подобно эллинизму, сослужит свою историческую роль, если, умирая, породит новую синкретическую религию.

Соч.: Исследование истории. М., 1992; Цивилизация перед судом истории. СПб., 1996; A study of history. Abridgement by D. Somervell. V. 1–2. L., 1946–1947; An Historian’s Approach to Religion. L., 1956; America and the World Revolution. L., 1962.

Лит.: Маркарян Э.С. О концепции локальных цивилизаций. Ереван, 1962; Рашковский Е.Б. Структура и истоки философско-исторической концепции А. Д. Тойнби. // Вопросы философии. 1969. №5.

А.Г Ганжа

ТОКВИЛЬ (Tocqueville) Алексис де (1805–1859) – французский социолог, политический мыслитель и государственный деятель, министр иностранных дел Франции в 1848 г. В 1831–1832 гг. совершил путешествие в Соединенные Штаты Америки. По возвращении во Францию Токвиль работает над фундаментальным трудом «Демократия а Америке» (Т.1–4, 1835– 1840).

Токвиль указывает, что та демократия, которая сформировалась в Америке, является картиной будущего политического развития в Европе. При анализе американской демократии Токвиль выделяет три ряда причин, обусловивших характер общественного развития англо-американцев: 1) особая ситуация, в которой оказалось американское общество, включая сюда природно-географические и геополитические условия; 2) законы; 3) привычки и нравы. Токвиль был первым политическим мыслителем, который рассматривал демократию не только как политический, но и как социальный строй. В его основе лежит социальное равенство, которое, в свою очередь, означает, что нет наследуемого различия общественного положения и все виды деятельности, профессии, звания доступны каждому. Таким образом, в демократическом обществе, согласно Токвилю, заложены одновременно социальное равенство и тенденции к одинаковому образу и уровню жизни. При этом отсюда отнюдь не вытекает ни интеллектуальное равенство, ни равенство экономическое, достижение которых Токвиль считал абсурдным и невозможным.

В первой части «Демократии в Америке» Токвиль обстоятельно исследует генезис становления американской демократии, начиная с формирования общинного духа Новой Англии, сложившегося еще в колониальный период к 1650 г. В этом общинном духе широко практиковалась практика зримой демократии через городские собрания, на которых большинство граждан принимали активное участие в обсуждении и принятии решений. Значительное место в книге «Демократия в

Америке» уделено также проблемам федерализма. Анализируя природу федеративного устройства Америки, Токвиль подчеркивал все те выгоды, которые граждане извлекают из этого устройства. В рамках федерализма можно сочетать преимущества больших и малых государств. Эти преимущества связаны с разумным сочетанием централизации и децентрализации, когда высший законодательный орган, т.е. конгресс, принимает лишь основные законы, регулирующие жизнь общества, в то время как местные законодатели занимаются их детальным уточнением и реализацией с учетом реальных нужд и потребностей жителей того или иного штата.

Важное значение в творческом наследии Токвиля имеет поставленная им проблема возможной тирании большинства, вытекающая из тенденции к равенству. Эта тирания большинства в демократическом обществе может быть более тяжелой, чем при известных в истории абсолютистских режимах. В качестве противовеса этой опасности, по мнению Токвиля, могут служить разделение властей, строгое соблюдение закона, децентрализация и минимальное количество функций, сосредоточенных в руках центральной власти, а также автономия ассоциаций. В книге «Старый порядок и революция» (1856) Токвиль на материале Великой французской революции исследует причины социального и политического кризиса старого режима, которые приводят к революции. Одной из причин, приводящих к политическому кризису, является жесткая централизация и единообразие управления. В конечном счете, по мнению Токвиля, кризис нравов общества старого режима, вызванный отсутствием или недостатком свободы, приводит к революции. Не одобряя революции и ее разрушительные последствия, Токвиль вместе с тем стремился дать анализ причин, ее порождающих. На примере Франции Токвиль отмечает, что главными причинами, породившими революцию, были централизация и единообразие управления. Эти политические условия всегда с течением времени делают людей сходными между собой и взаимно равнодушными к своей судьбе. Отсюда вытекает кризис нравов общества, гарантирующий революции. Демократическая революция, согласно Токвилю, совершается во имя свободы и равенства. Однако между этими двумя принципами существуют определенные противоречия, что дало о себе знать в ходе французской революции 1789–1794 гг.

Соч.: Демократия в Америке. М., 1992; Старый порядок и революция. М., 1997; Токвиль А. де // Антология мировой политической мысли в пяти томах. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М., 1997.

Ю.В. Ирхин, А.С. Мадатов

ТОКСИКАНТЫ – вещества или соединения, способные оказывать ядовитое действие на живые организмы. В зависимости от характера воздействия и степени проявления токсичности они классифицируются как две большие группы: токсичные и потенциально токсичные. По химической природе токсиканты бывают неорганического происхождения (кадмий, ртуть, мышьяк, свинец, никель, бор, марганец, селен, хром и др.) и органического (нитразосоединения, фенолы, амины, нефтепродукты, поверхностно-активные вещества, пестициды, формальдегид, бенз(а)пирен и др.). Для сравнения степени токсикологического воздействия химических ингредиентов на различные экосистемы и живые организмы пользуются понятием молярной токсичности, на которой основан ряд токсичности, отражающий увеличение молярного количества металла, необходимого для проявления эффекта токсичности при минимальной молярной величине, относящейся к металлу с наибольшей токсичностью.

Существует классификация опасности различных химических веществ, попадающих в окружающую среду. В зависимости от степени токсикологического воздействия химические вещества подразделяются на три класса. К первому классу опасности относятся – мышьяк, кадмий, ртуть, селен, свинец, цинк, фтор, бенз(а)пирен; ко второму – бор, кобальт, никель, молибден, медь, сурьма, хром; к третьему – барий, ванадий, вольфрам, марганец, стронций, ацетофенон.

Как правило, большинство токсикантов (например, тяжелые металлы) по характеру взаимодействия с различными лигандами считаются промежуточными акцепторами между жесткими и мягкими кислотами. В первом случае для них характерны низкие поляризуемость и электроотрицательность, высокая степень окисления и образование ионных связей, во втором – образование преимущественно ковалентных связей.

Поведение токсикантов в различных природных средах обусловлено специфичностью их основных биогеохимических свойств: комплексообразующей способностью, подвижностью, биохимической активностью, минеральной и органической формами распространения, склонностью к гидролизу, растворимостью, эффективностью накопления. Так, например, медь и цинк

характеризуются как наибольшей химической активностью, позволяющей считать их хорошими индикаторами терригенного стока, седиментации, так и высокой эффективностью накопления в водорослях и планктоне, что определяет их особую значимость для биоты. Никель и кобальт – биологически активные и канцерогенные токсиканты. Сравнительно малая подвижность этих элементов обусловливает их достаточно равномерное распределение в природных средах. Геохимические особенности свинца – малая подвижность и непродолжительное время жизни в атмосфере и фазе раствора природных вод. В поверхностных водах оно составляет несколько лет, а в глубинных – до ста лет. Кадмий склонен к активному биоконцентрированию, что приводит в довольно короткое время к его накоплению в избыточных биодоступных концентрациях, поэтому он является наиболее сильным токсикантом почв. Ртуть – самый токсичный элемент в природных экосистемах. Как неорганические, так и органические соединения ртути высокорастворимы. Из этих соединений ртути наиболее токсичны для человека и биоты ртутьорганические соединения.

Н.Н. Роева

ТОЛЕРАНТНОСТЬ (лат. tolerancia – букв. терпимость) – допущение, признание и уважение различия; моральная максима, по необходимости ведущая к поиску возможностей разрешения конфликтов и противоречий через признание права другого (других) на отличные от наших взгляды, верования, формы поведения. Чаще всего под толерантностью понимают снисходительность к чужим недостаткам, умение терпеть (выдерживать, выносить, мириться с чем-либо), принимать (признавать) существование кого-либо. Толерантность может рассматриваться как психологическая или социально-психологическая характеристика индивидов и социальных групп, проявляющаяся в их взаимодействии с другими индивидами или социальными группами; как одна из важнейших ценностей современного общества; как установка на независимость, автономность, недопустимость навязывания идей; как трансценденция религиозных, этнических, расовых предрассудков, которые сковывают свободу человека; как следствие принципиальной неполноты любого отдельного существа и существования и т.д.

В Декларации принципов толерантности, утвержденной в 1995 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, толерантность предлагается рассматривать как:

– уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности;

– отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международных правовых актах в области прав человека.

Понятие мультикультурализма тесно соприкасается с понятием толерантности, но не сводится к ней. Этим понятием обычно обозначают комплекс идей и действий различных социальных субъектов (государственных и иных организаций), направленных на равноправное развитие различных культур, преодоление дискриминации различных групп населения во всех сферах общественной жизни.

Толерантное сознание – продукт исторического развития общества, следствие сосуществования различных культур и локальных человеческих сообществ. Основаниями толерантности выступали различные культурные принципы. Для греко-римской цивилизации таким основанием послужила религиозная веротерпимость. Провозглашение греческими философами, в первую очередь Сократом и софистами, идеалов безразличия, воздержания от суждений об истине стало философским основанием толерантности.

В Индии европейское понятие толерантности основывается на признании сущностной ограниченности любых попыток отразить истину либо постичь реальность; толерантность, по определению Радхакришны, «дань, которую ограниченное сознание платит неистощимости Бесконечного». Вклад индийской философии и культуры в развитие понимания толерантности разнообразен: это и «ахимса» (ahimsa) и «сатьяграха» (satyagraha) Махатмы Ганди, и джайнистские понятия «анекантавада» (anekantavada – многосторонность истины) и «сьядвада» (syadvada – взаимосвязь всего со всем), это и буддистский призыв к сочувствию ко всему живому, и материалистический рационализм чарвака-локаяты, и религиозный плюрализм большинства индийских культов и верований.

В Средние века толерантность рассматривалась как моральная добродетель (в смысле претерпевания страстей и зла святыми) и как допущение нехристианских или еретических догматов, обрядов, верований. Оба эти смысла представлены в «Сумме теологии» Фомы Аквинского. Толерантность к нехристианским обрядам признавалась допустимой либо ради некоторого блага, от

них происходящего, либо ради недопущения большего зла. Тем самым толерантность носила вынужденный инструментальный характер.

Основоположник исследований толерантности в Новое время Джон Локк (1632–1704) в «Послании о толерантности» («Epistola de tolerancia») первым попытался обосновать толерантность как основную характеристику истинной церкви. Религия, считал Дж. Локк, является фальшивой, если в ней отсутствуют любовь, благоволение и милосердие. Те же, кто преследует других во имя Христа, искажают его учение. Все попытки навязать веру силой рождают только лицемерие и презрение к Богу. Убеждение – вот единственный рычаг, которым можно благотворно воздействовать на человеческий ум. Искренние и честные люди могут поклоняться разным божествам, и только терпимость к этим различиям может принести обществу мир.

У истоков нового понимания толерантности стоят такие фигуры, как Николай Кузанский, Пико дела Мирандола, Эразм Роттердамский. Обоснование религиозной толерантности сопровождало Протестантскую Реформацию, однако этот принцип был твердо установлен к концу XVIII в., когда были выдвинуты доказательства и представлены аргументы. Дальнейшая разработка проблем толерантности связана с именами Т. Гоббса, И. Бентама, А. де Токвиля, Вольтера, Д. Дидро, А. Смита, Дж. С. Милля, в XX в. – Г. Зиммеля, Т. Ньюкома, философов Франкфуртской школы. К XXI в. либерализм в целом и ценность терпимости в частности претерпели значительные изменения в постмодернистских версиях либерализма (Р. Рорти, М. Уолцер, Б. Барбер, М. Сэнделл).

В настоящее время к наиболее активно разрабатываемым аспектам проблемы толерантности можно отнести соотношение понятий толерантности и интолерантности (нетолерантности, антитолерантности); взаимосвязи толерантности и других философских категорий (истина, свобода, моральный выбор и др.); изучение толерантного сознания, его видов и типов. Социологами изучается влияние различных социально-демографических характеристик (в первую очередь – образования) на уровень толерантности; психологами – факторы, влияющие на формирование толерантности в ходе социализации. Низкий уровень толерантности рассматривается многими психологами в качестве одной из часто встречающихся внутриличностных причин проявления людьми агрессии и насилия. Поэтому развитие толерантности является важным и эффективным средством снижения агрессии, трансформации ее в более конструктивные формы и предупреждения насилия, особенно в связи с межэтническими, межконфессиональными и межкультурными противоречиями.

Теоретической основой для исследований толерантности психологами часто служит концепция авторитарной личности Т. Адорно. Подход, разработанный Т. Адорно, Б. Олтмейером и их коллегами, содержит подробное описание психологических механизмов ряда характерных для авторитарной личности особенностей – догматизма, склонности к стереотипам, нетерпимости к неопределенности и нарушению порядка, враждебности к представителям меньшинств, «закрытости» сознания, – которые самым тесным образом связаны с толерантностью.

В американском и европейском образовании ориентация на развитие у детей готовности жить в многообразном мире в последние годы становится все более ярко выраженной, так как именно нарастающее «культурное многообразие» и рассматривается учеными-педагогами как основной «вызов современности». Одной из главных целей провозглашается развитие толерантности к различиям. Однако движение за «мультикультурное образование» испытывает трудности, в частности, связанные со стремлением быстро найти простые и форсированные решения сложной проблемы развития готовности жить в культурно-многообразном мире.

Проблема формирования толерантного сознания имеет важное практическое значение для многонационального и поликонфессионального российского общества. В настоящее время в российском обществе идет процесс формирования социально-групповых идентификаций, знание которых является основанием для возможно более точного прогноза массового поведения.

Лит: Толерантность / Под ред. М.Б. Хомякова. Екатеринбург, 2000; Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. М., 1997. № 11. С. 46–54; Уолцер М. О терпимости. М., 2000; Gray J. The Virtues of Toleration. London, 1992; Budziszewski J. True Tolerance: Liberalism and the Necessity of Judgment. New Brunswick and London, 1993; Seler Vl., Selerova B. Tolerancia verzus intolerancia: Filoz. analyzy. Br., 1997.

Г.В. Иванченко

Четыре способа понимания толерантности. 1. Считается, что истина и моральные нормы могут быть неоспоримо и убедительно для всех установлены. То, истинность чего не может быть установлена таким бесспорным путем (религиозные взгляды, метафизические утверждения,

специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения, некоторые личные предпочтения и т.д.), должно быть терпимо. Терпимость в данном случае обосновывается тем, что различия во взглядах, не относящихся к вопросам истины и основных моральных норм, индифферентны к основным ценностям цивилизации и не препятствует нормальному общежитию. Основным для нормальной жизни в обществе и для мирных взаимоотношений разных обществ и культур считается согласие в понимании основных моральных норм и того, что установлено в познании (в частности, в науке). Плюрализм во взглядах – результат некоторых психологическо-социальных особенностей человека (он связан, в частности, со стремлением как отдельного индивида, так и отдельных культур к самоидентификации). Этот плюрализм будет уменьшаться по мере развития цивилизации. Спор по поводу разных взглядов, относящихся к религиозным, метафизическим и другим вопросам, бессмыслен. Толерантность выступает как безразличие к этим взглядам.

2. Считается, что религиозные, метафизические взгляды, специфические ценности той или иной культуры не являются чем-то второстепенным для деятельности человека и для развития общества, а определяют сам характер этой деятельности и способ развития той или иной культуры. Плюрализм этих взглядов и ценностей неустраним, так как связан с природой человека и его отношениями с реальным миром. Плюрализм затрагивает и познание, так как нельзя говорить о преимуществах одной формы познавательной деятельности перед другой (например, науки перед мифом или естественных наук перед гуманитарными) и так как в самой науке концептуальные каркасы (парадигмы), определяющие развитие знания, принципиально несоизмеримы. Все культуры (и познавательные установки) равноправны. Не существует никакой привилегированной системы взглядов и ценностей (за исключением тех, которые признают право всех людей независимо от расы, пола и национальности на существование и развитие). Не являются такими и мои собственные взгляды. Но разные системы взглядов (культуры, парадигмы) не могут взаимодействовать друг с другом, ибо замкнуты на себя. Толерантность в данном случае выступает как уважение к другому, которого я вместе с тем не могу понимать и с которым я не могу взаимодействовать. Это что-то вроде лейбницевского мира монад, не имеющих окон.

3. Считается, что принятие разных религиозных, философских взглядов, разных концептуальных каркасов в познании существенно определяет характер деятельности. Вместе с тем не существует равноправия этих взглядов. Можно показать преимущества одной системы перед другой. Такой привилегированный характер носит система моих взглядов (если бы я считал, что мои взгляды не имеют таких преимуществ, я не разделял бы их). Поэтому я могу показать несостоятельность других взглядов, дать их критику. Но я не могу силой навязывать свои убеждения другим людям или ценности моей культуры другим культурам. Ибо убеждения каждый человек может принимать только сам. Тот факт, что другой человек не принимает моих взглядов и не соглашается с моими аргументами в их пользу, свидетельствует о том, что в каких-то существенных отношениях он мне уступает (менее образован, хуже мыслит, подвержен иррациональным влияниям и т.д.). Я вынужден терпеть взгляды, несостоятельность которых я понимаю и могу показать. Вступать в критическую дискуссию с таким человеком не имеет смысла. Вместе с тем я надеюсь, что в будущем мои взгляды будут приняты всеми другими. В этом случае толерантность выступает как снисхождение к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним.

4. Существует не только плюрализм взглядов по философским, ценностным, принципиальным теоретическим вопросам, но и взаимодействие этих взглядов, их взаимная критика и самокритика. В результате этой взаимной критики разные познавательные и ценностные позиции могут изменяться, а в некоторых случаях даже отвергаться. Развитие взглядов отдельных людей, развитие культур, научных программ предполагает коммуникацию, диалог с представителями иных позиций. Взаимодействие с позициями, отличными от моих, сопоставление моей аргументации с аргументами в пользу иной точки зрения выступает как необходимое условие развития моих собственных взглядов. Я уверен в преимуществах своих философских взглядов, принимаемой мною системы ценностей, концептуальных рамок. Я пытаюсь показывать эти преимущества. И вместе с тем я допускаю, что в каких-то отдельных моментах я могу заблуждаться. Я даже допускаю и то, что, если встречу такую критику моих взглядов, которая сможет убедить меня в их несостоятельности, я откажусь от них. Я серьезно отношусь к другим взглядам и считаю, что необходимо понять аргументы в пользу иной системы взглядов, как бы мысленно посмотреть на мою позицию с иной точки зрения (не обязательно для того, чтобы отказаться от моей позиции, но для того, чтобы найти ее слабые стороны и укрепить мою позицию, развив ее). В этом случае плюрализм выступает не как нечто мешающее моей точке зрения, нечто глубоко ей чуждое, но как необходимое условие

плодотворного развития моей собственной позиции и как механизм развития культуры в целом. Толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога. Последнее понимание толерантности и плюрализма может быть принято в качестве идеала развития современной культуры.

В.А. Лекторский

ТОЛСТОВСТВО – религиозно-нравственное учение непротивления злу, основа мировоззрения Л.Н. Толстого, одна из форм духовного универсализма; практические опыты, вдохновленные данным учением и направленные на его воплощение.

Исходной основой мировоззрения Толстого является вопрос о смысле жизни, который, по его мнению, становится для человека проблемой тогда, когда сама его жизнь терпит крах, оказывается бессмысленной. Сам вопрос о смысле жизни, по мысли Толстого, означает констатацию того, что начало и последнее основание жизни заключены не в ней самой. Философы (напр., А. Шопенгауэр), говорившие о бессмысленности жизни, впадали в тавтологию, они не отвечали на вопрос, а только повторяли его. Вопрос требует приравнивания конечного к бесконечному, его можно переформулировать так: какое бессмертное, бесконечное значение имеет смертная, конечная жизнь человека? Ответом на него может быть только вывод о непостижимом для разума абсолютном начале жизни. Такое начало жизни именуется Богом. Больше о понятии Бога ничего определенного сказать нельзя; это – предел разума, устанавливаемый самим разумом. Толстой уподобляет понятие Бога понятию бесконечного числа. Стремление к Богу как изначальной полноте истины есть свобода. Не знай человек никакой истины, или знай ее всю, он не был бы свободен. Свобода связана со срединностью человеческого бытия и состоит в движении от меньшей истины к большей. Как считает Толстой, существуют истины троякого рода: 1) ставшие привычкой; 2) еще остающиеся смутными; 3) истины, которые уже стали совершенно ясными, но еще не превратились в привычку. Только последние образуют пространство человеческой свободы. Истина о Боге относится к таким истинам – истинам свободы. Признание Бога как источника жизни и разума предопределяет совершенно определенное отношение человека к нему, которое Толстой по примеру евангельских образов уподобляет отношению сына к отцу, работника к хозяину. Суть отношения человека к Богу умещается в короткую формулу: не как я хочу, а как он хочет. Это есть формула любви, которая есть одновременно и формула добра. Любить Бога – таков высший закон жизни и нравственный императив человека, вытекающий из его объективного положения в мире. Закон любви противостоит закону насилия. Толстой дает три постепенно углубляющихся определения насилия: а) физическое пресечение, убийство или угроза убийства; б) внешнее воздействие; в) узурпация свободной воли. Насиловать – значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие. Заповедь непротивления является негативной формулой закона любви.

Непротивление переводит человеческую активность в план внутреннего нравственного самосовершенствования. Исходная задача, решаемая формулой непротивления, состоит в следующем: как преодолеть общественные конфликты, которые приняли форму нравственного противостояния, когда то, что одни считают злом, другие считают добром, и наоборот? Идея т.н. справедливого насилия исходит из предпосылки, что зло должно быть наказано, более добрые должны обуздать боле злых. Но кто может выступить от имени добра? Ведь суть конфликта как раз и состоит в том, что нет согласия именно в вопросе о том, где добро и где зло. Следовательно, любая из конфликтующих сторон может с одинаковым основанием выступать от имени добра. В такой ситуации есть только одно решение, которое ведет к согласию, – никто не должен противиться насилием тому, что он считает злом, т.е. узурпировать право говорить от имени добра и вести себя так, будто он знает, что такое зло. Если исходить из общечеловеческой морали христианства, согласно которой все люди есть сыны человеческие и равны в своем нравственном достоинстве, то обосновать насилие человека над человеком невозможно.

Толстовская философия непротивления есть разновидность философии истории. Непротивление Толстой рассматривал как приложение учения Христа к общественной жизни, его социальную программу. Непротивление злу в его понимании – это единственно эффективная форма борьбы со злом. Насилие, в особенности государственное насилие, в значительной мере держится на поддержке со стороны тех, против кого оно применяется. Поэтому простое не-участие в насилии, достигаемое через непротивление, уже есть его ослабление. Кроме того, Толстой говорит не вообще о непротивлении злу, он говорит о непротивлении злу насилием, физической силой. Это не исключает противление злу другими, ненасильственными, методами. Толстой не разрабатывал

тактику коллективного ненасильственного сопротивления, но его учение допускает и даже предполагает ее. Сфера действия такой тактики – духовное влияние, ее типичные формы – убеждение, спор, протест и т.д. Толстой в беседе (1886) с американцем Джорджем Кеннаном (George Kennan) назвал свой метод революционным. Смысл толстовского непротивления в том, чтобы качественно преобразить отношения в обществе: через изменение духовных основ жизни достигать мира между людьми.

В ходе выработки своего жизнеучения Толстой испытал разнообразные идейные влияния: помимо христианства, он изучал и находил подтверждение своим мыслям в брахманизме, буддизме, даосизме, конфуцианстве, иудаизме, магометанстве. Из философов наиболее близкими Толстому были философы-моралисты – Сократ, поздние стоики, Кант, Шопенгауэр. Однако сама идея интерпретировать христианство как учение о непротивлении злу возникла у него самостоятельно. Толстой нашел ее не в книгах, а в сердце и в беседах с крестьянами, среди которых наиболее сильное воздействие на него оказал сектант В.К. Сютаев (умер в 1892). Толстой много сделал для распространения идей и сочинений американского аболициониста Уильям Гаррисона (William Garrison, 1805-1879), основателя журнала «Non-resistent» и его соотечественника Адина Баллу (Adin Balloy, 1803–1890), автора катехезиса непротивления, а также других сторонников непротивления. Он вошел в контакт со многими единомышленниками в стране и мире, в том числе и с М. Ганди, и своей деятельностью способствовал тому, чтобы люди, исповедующие ненасилие, нашли друг друга.

Толстовство является жизнеучением; это не просто интеллектуальная позиция, а разумная и в своей разумности безусловно императивная форма жизни; оно обладает нравственно обязывающей силой. Первым опытом толстовства, давшим тон всем последующим, явилась жизнь самого Л.Н. Толстого после 1878 г., которая характеризовалась такими чертами, как опрощение, отрицательное отношение к собственности, вегетарианство, земледельческий труд, приоритет духовной общности перед внешними, в том числе семейными, обязанностями и т.п. На основе толстовства как религиозно-нравственной программы жизни и вокруг Л.Н. Толстого стали практиковаться ненасильственные опыты, охватывающие культивирование вегетарианства (особенно благодаря существовавшему с 1909 г. Московскому вегетарианскому обществу), неучастие в государственных формах насилия, воинской службе, полицейско-судебной системе и т.д. (в этом плане выделялся созданный в 1918 г. под руководством В.Г. Черткова, ближайшего друга и соратника Л.Н. Толстого, Объединенный Совет религиозных общин и групп, добившийся декрета Совнаркома РСФСР от 4 января 1919 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям»), разнообразную издательско-просветительную деятельность и др. Наиболее полным воплощением толстовства считались сельские общины, организовывавшиеся в соответствии с толстовским идеалом братской жизни на земле. Толстовство как практика получило особенно широкое развитие после Октябрьской революции 1917 г., но на рубеже 20–30-х гг. оно стало советской властью насильственно подавляться и искореняться. В ходе борьбы с толстовством оно стало интерпретироваться как форма примиренчества со злом (причем такое искаженное понимание сущности толстовства до сих пор сохраняется в российском общественном сознании).

А.А. Гусейнов

ТОРГОВЛЯ ЖИВОТНЫМИ И РАСТЕНИЯМИ – реализация различных видов животных и растений путем купли-продажи. Объем мировой торговли животными и растениями без учета древесины и рыбной продукции достигает 5 млрд. долл. в год. Ежегодно незаконно продается около 30 тыс. обезьян, 2 млн. диких орхидей, 5 млн. птиц, 10 млн. шкур змей, варанов и крокодилов, 45 млн. луковиц диких растений (см. табл.). С целью борьбы с браконьерством и торговлей наиболее уязвимыми объектами природных ресурсов в 1973 г. подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), контролирующая международные перевозки около 14 тыс. видов.

Объем изъятия животных на таможенных пунктах международных аэропортов Москвы в 1995–1997 гг.

В.В. Снакин

ТОРГОВЛЯ КВОТАМИ НА ВЫБРОСЫ (парниковых газов или других загрязняющих веществ) – развивающаяся рыночная форма решения проблемы глобального сокращения загрязнения окружающей среды, заключающаяся в том, что одна страна (как правило, более развитая) по экономическим соображениям предпочитает финансировать природоохранные мероприятия в другой

стране для сокращения выбросов, соответствующих суммарным для обеих стран обязательствам по международным соглашениям. Торговлю квотами на выбросы парниковых газов стимулировало принятие Киотского протокола (1997) на 3-й конференции стран – участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

В.В. Снакин

ТОТАЛИТАРИЗМ (от лат. totus – весь, целый, всеохватывающий) – особый тип политического и общественного устройства, характеризующийся крайними, экстремальными формами централизации, объединения и подчинения административному центру всех сторон жизни общества: политических, идеологических, экономических, культурных и социальных. Этот тип отличается всепронизывающей идеологизацией общественной жизни, предельной концентрацией власти, заменой и поглощением властными механизмами институтов гражданского общества, быстрым сокращением, вплоть до исчезновения гражданской и личностной свободы, полным огосударствлением экономики, всепроникающим контролем со стороны государственного аппарата над всеми сторонами жизни граждан, подчинением всей социальной системы некоей единой идеологизированной цели (нередко фантомной).

Тоталитаризм стал печальной реальностью XX в., однако идейные его истоки уходят в седую старину. Их можно обнаружить в древнейших политических учениях, в том числе в античной диалектике (необходимость подчинения части целому) и в некоторых теориях государственного управления той эпохи, в частности в трудах Платона; на закате Средневековья, в Новое и Новейшее время – в работах Мора, Кампанеллы, Мелье, Мабли, Бабефа, Сен-Симона, Фурье, Оуэна, Гегеля, Чернышевского, Маркса, Ленина, Троцкого, Сталина, Муссолини, Грамши, Мао Цзедуна, ряда теоретиков германского национал-социализма. Отдельные идеи тоталитаристского толка можно найти в работах Ницше, Сореля, Зомбарта и др. Критические теоретические воззрения на тоталитаризм стали складываться в трудах Н. Бердяева, Ф. Хайека, К. Поппера, Х. Арендт, Р. Арона, М. Джиласа, А. Авторханова, К. Фридриха, З. Бжезинского, М. Восленского, В. Замкового. Современная теория тоталитаризма занимает видное место в политологической науке и используется для углубленного понимания политических режимов разного характера.

Тоталитаризм нашел реальную историческую почву в эпоху нарастающего отчуждения индивидуального человека в индустриальном обществе, в эпоху мировых войн и революций и явился одним из политических способов разрешения углубляющегося противоречия между сохранившимися элементами старой индивидуальной свободы и новыми, заметно усложненными формами социальной организации. Идеологической подкладкой при этом послужили новейший рационализм и секуляризм, вера в индустриализм и планирование, представления о необходимости управления обществом как единой системой машинообразного характера. Субъективным основанием появления и разрастания тоталитаристских настроений послужила нарастающая атомизация общества в эпоху индустриализации и роста городов, разрушения старых патриархальных социальных связей, маргинализация и люмпенизация заметной части населения больших городов. Представители последних слоев и стали наиболее активными носителями новой коллективистской идеологии тоталитарного толка.

Некоторые историки склонны находить черты тоталитарного общества в прошедших столетиях, например, в европейском абсолютизме или же в русском обществе времен царя Ивана IV Грозного, но на самом деле развитые формы тоталитаризма – это особенность XX в., в котором принято выделять три формы: советский социализм (коммунизм), фашизм, победивший в Италии, несколько позже в Испании и Португалии, и германский национал-социализм. После Второй мировой войны возник целый ряд новых режимов тоталитарного или квазитоталитарного характера в странах Восточной Европы, в ряде стран Азии и Африки, а позже и на Кубе, большинство из которых носили не самостоятельный характер, но были инициированы глобальным влиянием советской системы.

Со времен Сократа, Платона и Аристотеля известны три главные формы правления: автократия (монархия, тирания), аристократия (олигархия) и демократия. И только в начале XX в. в связи с захватом власти в России большевиками появилась доселе неизвестная, четвертая, форма правления – партократия (термин А. Авторханова), являющаяся синонимом термина «тоталитарный режим». Эта новая форма сумела интегрировать в себе важнейшие элементы всех трех предыдущих классических форм. Конкретно в истории советского режима можно было наблюдать автократию (тиранию Сталина), олигархию (диктатуру Политбюро) и псевдодемократию (систему советов). Наивно-утопические воззрения марксистской теории относительно отмирания государства с

исчезновением антагонистических классов сохранились до момента высшей точки русской революции. Ленин в ходе революции заявил: «Советское государство явится новым типом государства без полиции, без постоянной армии, без привилегий чиновничества». То, что Ленин хотел ликвидировать – армию, тайную полицию и привилегированную бюрократию, как раз и явилось теми тремя китами, на которых тоталитарная диктатура продержалась свыше 70 лет.

В основу принятого на Западе определения тоталитаризма (полная централизация, унификация и одностороннее регламентирование всей политической, общественной и духовной жизни общества) легла доктрина и даже терминология основателя итальянского фашизма Муссолини. Но то, что у Муссолини было лишь целью, идеалом, исследователи признали фактом. По этой причине в головах многих теоретиков произошло смешение коммунистической действительности с фашистской мечтой. В своей «Доктрине фашизма» Муссолини писал: «Все в государстве, ничто человеческое и духовное не существует вне государства... В этом смысле государство тоталитарно, и фашистское господство синтезирует и объединяет все ценности, истолковывает, развивает и воплощает всю жизнь народа. Вне государства нет ни индивидов, ни групп... Фашизм хочет изменить не формы человеческой жизни, а ее содержание, человека, его характер, верования». Нетрудно заметить, что лидер итальянского фашизма переворачивает известную формулу А. Линкольна «Правительство народа, для народа и посредством народа». Гитлер преуспел в фашистской (нацистской) практике больше, чем Муссолини, но и он был далек от провозглашенного «идеала» как раз в двух важнейших сферах – духовной жизни и в создании тоталитарной экономики. Оба диктатора преуспели только лишь в установлении монопольной партийной диктатуры над органами государственного управления, но без уничтожения старой государственной машины. Последнее было осуществлено лишь большевиками. При коммунистической форме власти (партократии) воля одной партии (воля к власти) объявлялась абсолютным законом государства и закономерностью общественного развития (народ, государство и правительство существуют через партию, от имени партии и для партии). Отсюда и знаменитая формула: «Партия – ум, честь и совесть эпохи».

Тоталитарный режим советского типа был исторически первым (его зарождение можно отнести к 1918 году, к начальному периоду военного коммунизма). В своих развитых формах, которых он достиг к середине 30-х гг., он отличался наибольшей завершенностью по сравнению с иными типами, что можно объяснить тем обстоятельством, что теоретический дух советского варианта вытекал из марксистского универсализма, восходящего к тотальности в гегелевском понимании (целокупной, всеохватной как в своей противоречивой разделенности, так и в завершающем единстве), в свою очередь уходящей корнями в наиболее завершенные системы античности, прежде всего к Платону. Прочие режимы тоталитарного типа этой завершенности не достигли, что позволяет не только отличать их друг от друга по «степени тоталитарности», но и выделить определенные стадии на пути к абсолютно тоталитарному обществу. А если учесть, что советская система и существовала дольше других тоталитарных режимов (как минимум, 73 года – с 1918 по 1991), становится ясно, что она является наиболее серьезным объектом политологического исследования.

Предельную концентрацию власти, отличающую тоталитарные режимы, обычно противопоставляют демократическому принципу разделения властей, восходящему к Локку и Монтескье. Это справедливое противопоставление, но для понимания природы и структуры тоталитаризма недостаточное. Ибо предельной концентрацией власти отличались многие авторитарные режимы прошлого, однако по целому ряду причин их невозможно определить как тоталитарные. Отчасти это объясняется тем, что у властителей прошлых эпох просто не было в наличии технологических рычагов для тотального контроля над обществом.

Жизнеспособному обществу свойственно (в идеале) не только разделение властей, но и разделение основных институтов (краеугольных камней) общества, среди которых власть (государство) представляет собой только лишь один. Два других не менее важных основания (института) связаны с собственностью (системой производства, экономикой) и господствующим мировоззрением (идеологией). В относительно развитых обществах три указанных основания сохраняли относительную независимость. Проще всего это проследить на примере абсолютной монархии: власть в руках государя, идеология – в основном в руках церкви, собственность – в руках многочисленных собственников: мелких, средних и крупных. Указанное разделение (относительная независимость) оснований и гарантировало жизнеспособность общества на протяжении столетий. Соединение всех трех оснований в одних руках (управляющий центр, политическая партия, ее верхушка, наконец, единый вождь) и будет означать формальное и полное торжество тоталитаризма

(огосударствление экономики и основных мировоззренческих концепций). Такая возможность возникнет лишь в XX в.

Однако попытки соединить в одних руках хотя бы два основания (как правило, власть и идеологию) делались неоднократно. Обычно это было связано с попытками монархов подчинить себе церковь и стать во главе ее. Один из исторически значимых примеров связан с Византией времен императора Юстиниана (VI в.), который, формально соблюдая принцип симфонии (предполагавший равное существование церкви и государства), на деле выстраивал огромное здание имперского абсолютизма, в котором церковь должна была стать лишь подчиненной частью: император присвоил себе право устанавливать церковные законы, назначать и смещать епископов (это явление назвали «цезарепапизм»). Более поздние характерные примеры относятся к концу средневековья: принципиально разойдясь с Ватиканом, английский король Генрих VIII провозгласил себя главой англиканской церкви; его современник в России царь Иван IV претендовал не только на управление подданными, но и на «спасение их душ», что на долгое время определило зависимость Русской православной церкви от государства. Однако эти и подобные им примеры были лишь отдаленными раскатами будущих политических потрясений. Соединение (или даже слияние) власти с идеологией с наибольшей эфективностью проявило себя уже в XX в. Связано это было прежде всего с влиянием мировой войны и общим революционным настроением эпохи, с возникновением политических партий, претендующих на радикальное переустройство общественного организма. В сложившейся обстановке некоторые социалистические партии или их ответвления стали превращаться в партии экстремистского толка. Так, например, в Италии бывший левый социалист Муссолини в самом начале 1920-х гг. назвал итальянский социализм «макаронным» и предложил вдохновиться тактикой «прямого революционного действия». Этот лозунг и означал конкретное слияние идеологии и власти. Так возник итальянский фашизм, о котором выше уже говорилось. Спустя десять лет похожее явление (но со своей окраской) возникло в послевеймарской Германии. Так возник немецкий фашизм, официально именовавшийся национал-социализмом. Но оба указанных движения, оттеснив на периферию традиционную церковь и соединив в одних руках власть и идеологию, не сделали окончательного шага: они не обобществили собственность и не осуществили полного огосударствления экономики. Вот почему тоталитаризм в этих странах (несмотря на ужасные кровавые последствия) невозможно определить как окончательный и завершенный.

В первой половине XX в. последнее осуществилось только в коммунистической России, причем, благодаря неистовой революционной воле Ленина и его ближайших сподвижников, стремительно и глубоко. Для того чтобы формально приспособить марксистскую доктрину к революционной практике отсталой крестьянской страны, Ленину пришлось учение Маркса радикально переработать, прежде всего диктатуру пролетариата понимать как диктатуру профессиональной революционной партии, а последнюю понимать как диктатуру высшего руководства этой партии. Так возникли вождизм и невероятная концентрация власти в руках предельно узкой группы людей, объявивших господствующую идеологию «марксизма-ленинизма» «единственно научным» и «единственно верным» учением. Другое положение Маркса (о ликвидации частной собственности) было воспринято как немедленное руководство к действию: в кратчайшие исторические сроки была проведена национализация (варварскими способами), и возник режим, которые одни определили как государственный капитализм, а другие (позже) как государственно-административную систему. Однако суть ее выражалась в тотальном объединении в единый комплекс всех сторон жизни общества (что для теоретиков фашизма так и осталось мечтой). Экономически эта система оказалась неэффективной, проиграв прежде всего в том пункте, который ее основатель Ленин считал важнейшим, – она не смогла обеспечить более высокую по сравнению со странами рыночной экономики производительность труда, что привело ее к неизбежному загниванию и распаду. Необходимо подчеркнуть и другую особенность системы: в теории провозглашая человека целью, на самом деле система использовала его как средство, лишив инициативы и свободы, причем не только внешней, но и внутренней. Последнее обстоятельство было связано с монопольным правом властителей на информацию и тотальную пропаганду, сопротивляться которой человек массы, как показала практика, оказался не в состоянии. Таким образом, тоталитарная система предопределила не только падение производства, но и падение человека.

Всецело подчиняя себе человека, его душу, его сознание, тоталитарная система производит новый продукт – тоталитарного человека. Особенности сознания этого «нового» человека можно описать следующим образом: 1) на фоне культивируемого атеизма (безбожия) отчетливо

возрастающее идолопоклонство («культ личности» «культ партии» «культ идеи») и мифологизация мышления; 2) при внешней тотальной коллективизации (инициируемые государством организации и объединения) действительная атомичность личности, «одиночество в толпе»; 3) разорванное, «кусочное» мышление, отличающееся принципиальной не-системностью и наличием «закрытых зон» (закрытых для критического мышления); 4) фальсифицированный язык – то, что остроумно и сатирически было названо «новояз» (или «ангсоц» в знаменитой антиутопии Дж. Оруэлла «1984»); 5) аморализм и оклеветанные ценности. Прошлое целиком объявлялось «проклятым», а мораль признавалась классовой, то есть относительной. Базовых абсолютных моральных устоев не существовало; 6) на фоне ежедневно официально декларируемого «счастья» постоянная внутренняя растерянность и тоска; 7) готовность сражаться за навязанные государством фантомные цели, пренебрегая личными интересами и даже инстинктом самосохранения. Возникновение «послушных и беззаветных» солдат тоталитарной империи.

У Ф. М. Достоевского в легенде о «Великом инквизиторе» (роман «Братья Карамазовы») есть поразительно емкая и провидческая фраза о грядущем тоталитарном монстре: «Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их».

Раймон Арон, исследуя феномен тоталитаризма, выделяет следующие пять основных его признаков: 1) тоталитаризм возникает в режиме, предоставляющем какой-то одной партии монопольное право на политическую деятельность; 2) эта партия имеет на вооружени (или в качестве знамени) идеологию, которой она придает статус единственного авторитета, а в дальнейшем и официальной государственной истины; 3) для распространения официальной истины государство наделяет себя исключительным правом на силовое воздействие и на средства убеждения; государство и его представители руководят всеми средствами массовой информации: радио, телевидением, печатью; 4) большинство видов экономической и профессиональной деятельности находится в подчинении государства и становится его частью. Поскольку государство неотделимо от своей идеологии, то почти на все виды деятельности накладывает свой отпечаток официальная истина; 5) в связи с тем, что любая деятельность стала государственной и подчиненной идеологии, любое прегрешение в хозяйственной или профессиональной сфере сразу же превращается в прегрешение идеологическое. Результат – политизация, идеологизация всех возможных прегрешений отдельного человека и как заключительный аккорд террор, одновременно полицейский и идеологический. Тоталитаризм получает законченный вид, полагает Арон, только тогда, когда все эти черты объединены и полностью выражены.

С этим можно было бы согласиться, но при одном существенном добавлении: полное огосударствление экономической деятельности невозможно без обобществления собственности; таким образом, как отмечалось выше, тоталитаризм обретает законченный вид, когда в одних руках (вождя и его централизованного аппарата) сосредоточиваются власть, идеология и собственность.

Соответственно, и обратный путь от тоталитаризма (сразу к демократии или через промежуточные стадии) требует тройственных усилий: в сфере власти – разделения на законодательную, исполнительную и судебную; в сфере идеологии – многопартийности, идеологического плюрализма, свободы слова и т.п.; в сфере собственности – денационализации (приватизации) определенного уровня и качества. Практика (прежде всего российская) показала, что обратный путь из тупиков тоталитаризма чрезвычайно труден, сложен, чреват ошибками и заблуждениями и крайне дорого обходится основному субъекту процесса – населению страны.

Существенным условием возникновения тоталитарного режима является его технологическое обеспечение. Дело в том, что тотальный контроль различных сторон общественной жизни невозможен без определенных технических средств. Не случайно наступление тоталитаризма проявилось в индустриальную эпоху, которая породила концентрацию производства, концентрацию населения, рост городов, возникновение новой техники, вооружений, средств связи. Так, радио и телевидение позволяли тоталитарным правительствам с успехом заниматься тотальной пропагандой. Одновременно с этим телефон, средства звукозаписи и подслушивания обеспечивали почти тотальный контроль за населением. При этом в первой половине XX в. соответствующая техника благодаря относительно невысокой тиражности и концентрации ее в руках власти обеспечивала преимущество этой власти по сравнению с широкими массами населения. Во второй половине XX в. ситуация начала меняться на противоположную: появление и распространение массовой техники (коротковолновые радиоприемники, магнитофоны, копировальные устройства, мобильные телефоны и, наконец, компьютеры и компьютерные сети) радикально изменило соотношение (в пользу демократии).

Тоталитарные режимы на глазах теряли возможность монопольно управлять потоками информации. И хотя остатки тоталитаризма живучи и пытаются приспособить новейшую технику и технологии в своих интересах, можно сделать вывод о том, что нынешний этап равития техники и технологий работает против тоталитаризма как определенной политической и экономической системы. Таким образом, тотальный контроль по техническим причинам был еще невозможен в XIX в. и становится уже невозможен в XXI в. При этом речь может и должна идти не только о тех отдельных странах, где тоталитарные режимы так или иначе сохранились, хотя, как кажется, и доживают свои последние дни, но и, возможно, о совершенно новых и неожиданных опасностях и угрозах тоталитарного характера, связанных со сложными и во многом непредсказуемыми процессами в современном глобализирующимся мире.

Лит.: Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989; Желев Ж. Фашизм.1991; Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991; Авторханов А.Г. Технология власти // Вопросы истории. 1991. № 1–12; 1992. № 1–3, 6–7, 10–12; 1993. № 2–3; Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М., 1992; Замковой В. Германский фашизм – одна из главных форм тоталитаризма. М., 1994; Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. М., 1999; Безансон А. Возможно ли включить Россию в мировое устройство? М., 2001; Aron R. De2mocratie et totalitarisme. Paris, 1968.

А.В. Кацура

ТРАДИЦИОННАЯ ЭНЕРГЕТИКА – см. в статье Энергетика.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ – система эксплуатации природных ресурсов, созданная коренными народами, эволюционно приспособленная к местным природно-хозяйственным условиям и передающая из века в век традиционные приемы и формы ведения хозяйства. Обычные типы традиционного природопользования – охота, рыболовство, собирательство, кочевое скотоводство.

ТРАДИЦИОННЫЙ УКЛАД ЖИЗНИ – сложивщийся порядок социально-бытовых и культурных отношений, основанный на традиции. В качестве традиций выступают идеи, нормы поведения, обычаи, способы действия, трудовые навыки и т.д., которые передаются от одного поколения к другому, сохраняются в течение длительного времени, обеспечивая воспроизводство социокультурного опыта. Традиции придают укладу жизни устойчивость, стабильность, упорядоченность, определяя границы человеческих действий. Они не только консервируют, но и накапливают, обновляют человеческий опыт, однако эти изменения остаются незамеченными в пределах жизни поколения. Консерватизм традиционного уклада жизни проявляется в ориентации, скорее на прошлое, чем на будущее, прошлое воспринимается как идеал (золотой век). Традиционный уклад характеризует текущую жизнь в ее постоянных, привычных проявлениях: определяет бытовое поведение, распорядок дня, время различных занятий, характер труда и досуга, формы отдыха. Коллективу (сообществу) с традиционным укладом жизни присуща структурная устойчивость, социальные функции здесь четко регламентированы, связи и отношения предельно формалистичны и основаны на личной зависимости. Традиционный уклад жизни поддерживается взаимным соглашением между людьми и воспринимается ими как соответствующий объективному порядку природы, созданный ею (или богом) и неподдающийся обсуждению. Например, традиционная крестьянская община – это сообщество, в котором уклад жизни регулируется сроками земледельческого календаря. Уклад жизни характеризует «общее житие»; отдельный индивид может быть носителем того или иного уклада жизни в силу своего рождения или способа жизнедеятельности. Традиционный уклад жизни ограничивает свободу человека, что находит выражение в жестком контроле (принуждении) коллектива над личностью, растворении личности в коллективе. Складывается коллективистский, «общинный» стереотип поведения человека. Попытки индивида выйти за рамки конкретного общественного организма пресекаются. Традиционный уклад жизни в основном характерен для доиндустриального (аграрного) общества. Становление индустриального общества и его развитие ведут к возрастанию свободы индивида, постепенному разрушению традиционного уклада жизни, который сохраняется в субкультурных сообществах. Все увеличивающийся динамизм общественной жизни меняет соотношение между традицией и новаторством в пользу последнего. Переход к сверхиндустриальной цивилизации в условиях

глобализации означает, по выражению Э. Тоффлера, «конец постоянства» и характеризуется кризисом традиционного уклада жизни.

Лит.: Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; Лотман Ю.М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х т. Т. 1. Таллинн, 1992; Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М.,1996; Соколов Б.Г. Культура и традиция // Метафизические исследования. Вып. 4. СПб., 1997; Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2001; Strasser H. The Normative Structure of Sociology: Conservative and Emancipatory Themes in Social Thought. London, 1976.

Л.Ф. Матронина

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ – согласно Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, любое воздействие не только глобального характера, в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной Стороны, вызываемое планируемой деятельностью, физический источник которой расположен полностью или частично в пределах района, подпадающего под юрисдикцию другой Стороны. В связи с увеличивающимся воздействием человека на окружающую среду, приобретающим все более глобальный характер, трансграничное воздействие становится одной из важнейших проблем межгосударственных отношений и рассматривается целым рядом международных конвенций и соглашений. При этом речь идет о различных видах трансграничного воздействия.

Трансграничное загрязнение – загрязнение природной среды, охватывающее территорию нескольких государств или целые континенты и формирующееся за счет трансграничного переноса загрязняющих веществ.

Отдельно рассматривается проблема трансграничного перемещения отходов, под которым понимают перемещение отходов производства и потребления с любой целью с территории, находящейся под юрисдикцией одного государства, на территорию (через территорию), находящуюся под юрисдикцией другого государства, или в район, не находящийся под юрисдикцией какого-либо государства, при условии, что такое перемещение отходов затрагивает интересы не менее двух государств. Такое перемещение отходов регламентируется Базельской конвенцией о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением.

Трансграничный перенос загрязняющих веществ – распространение загрязняющих веществ с воздушными потоками на большие расстояния, за пределы границ государств, на территории которых находятся источники загрязнения. Проблема воздушного трансграничного перемещения загрязняющих веществ рассматривается несколькими двусторонними и многосторонними соглашениями, наиболее важной из которых является Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Наблюдения за трансграничным переносом проводятся в рамках Совместной программы мониторинга и оценки распространения загрязнения воздуха на большие расстояния в Европе на международных станциях трансграничного контроля, в т.ч. расположенных на территории России (Янискоски, Пинега, Шепелево).

Вследствие преимущественно западного и юго-западного направления ветров, поступление других загрязняющих веществ в Россию, в частности свинца (см. таблицу), происходит почти из всех европейских стран, включая бывшие республики СССР, причем для подавляющего большинства европейских стран поступление загрязняющих веществ на европейскую территорию России больше, чем соответствующий встречный перенос. Так, максимальное поступление свинца в Россию происходит из Польши, Германии, Великобритании, Финляндии, Украины и Белоруссии. В восточной части заметно влияние Казахстана.

Подробно такие же расчеты для азиатской части России пока не проведены, однако имеются основания полагать, что поступление свинца из Китая в восточную зону и на Дальний Восток, из Казахстана на юг Западной Сибири значителен. Предварительные оценки показывают, что вынос свинца, эмитированного из России за пределы азиатской ее части будет значительно меньше и что баланс трансграничного переноса свинца в целом для этой территории России также будет положителен.

Учитывая особую вредность для человека и окружающей среды целого ряда органических веществ (устойчивость к разложению, или персистентность, токсичность и канцерогенность, биоаккумуляция, трансграничный перенос) для ограничения их трансграничного воздействия в 2001 г. была подписана Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязняющих веществах,

предусматривающая ликвидацию 12 стойких органических соединений, ранее широко используемых в народном хозяйстве.

Взаимное загрязнение свинцом территорий России
и других стран (по материалам 1995 г.)

Отдельно рассматривается перемещение загрязняющих веществ с трансграничными водами – любыми поверхностными или подземными водами, которые обозначают, пересекают границы между двумя государствами или расположены на таких границах. Границу России пересекают свыше 800 водных объектов; 70 больших и средних рек относят к трансграничным. Использование и охрана трансграничных вод регулируются Бухарестской конвенцией, Соглашением по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, ХЕЛКОМом, двухсторонними соглашениями России с Украиной и Казахстаном и др. соглашениями. См. Международные конвенции и соглашения в области охраны окружающей среды.

Лит.: Снакин В.В. (ред.). Доклад о свинцовом загрязнении окружающей среды Российской Федерации и его влиянии на здоровье населения. М., 1997; Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1997 году». М., 1998; Корякин А.С., Рыбальский Н.Г., Никитина Е.Н. и др. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности министерств и ведомств природно-ресурсного блока: Международные многосторонние соглашения с участием России. Т. 2. М., 1998; Снакин В.В. Экология и охрана природы. Словарь-справочник. М., 2000; Bashkin V.N., A.Yu.Abramychev, I.V.Priputina et al. Russian Federation // Calculation and Mapping of Critical Thresholds in Europe. Status Report 1997. RIVM/CCE, The Netherlands, 1997. P. 118–121; Calculation and mapping of critical loads in Europe: Status Report 1993. Bilthoven (the Netherlands), 1993; Manual on methodologies for mapping critical loads/levels and geographical areas where they are exceeded // UN ECE Convention on Long-Range Transboundary Air Pollution, 1997.

В.В. Снакин

ТРАНСКУЛЬТУРА (transculture) – культура, осознающая целостность всех своих дисциплинарных составляющих (научных, художественных, политических, религиозных) и творящая себя сознательно в формах этой целостности. Интегральное самосознание необходимо культуре, представляющей огромный и все более разнородный конгломерат наук, искусств, традиций, профессий и конфессий. Транскультура есть культура, творимая не внутри отдельных своих областей, а непосредственно в формах самой культуры, в поле взаимодействия разных ее составляющих. Вместе с тем транскультура создается на границах разных культур, где выявляются их нереализованные возможности, смысловые и знаковые лакуны. В кругозор XX в. привходит множество разных культур, и их иноположность друг другу образует поле перекрестных культурологических изучений. Транскультура есть практический результат деятельности культурологии и других гуманитарных наук, создающих новые позиции остранения, «вненаходимости» по отношению ко всем существующим культурам. Культурология – не просто знание, это особый способ транскультурного бытия: посреди культур, на перекрестке культур. Если другие специалисты так или иначе живут и действуют внутри определенной культуры, бессознательно принимая на себя ее определения, то культуролог делает предметом определения саму культуру и тем самым выходит за ее предел. Этим достигается терапевтическое воздействие культурологии на сознание людей, одержимых идеями и комплексами, навязанными той или иной культурой. Обнажая условность каждой из них, культурология приближает нас к безусловному. Таким образом, культурология содержит в себе предпосылки транскультурного движения, умножает степени свободы внутри культуры, в том числе и свободы от самой культуры (в отличие от варварства, которое, разрушая культуру, попадает обратно в плен к природе). Транскультурный мир это единство всех культур и некультур, тех возможностей, которые не были реализованы в существующих культурах. Транскультура – это непрерывная культурная среда, в которой возможные элементы так же значимы, как и действительные.

Лит.: Эпштейн М. Говорить на языке всех культур //Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 100–103; Epstein Mikhail. Culture – Culturology – Transculture // Epstein Mikhail. After the Future: The Paradoxes of Postmodernism and Contemporary Russian Culture. Amherst: The University of Massachusetts Press, 1995; Berry Ellen, Epstein Mikhail. Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication. New York: St. Martin’s Press, 1999.

М. Эпштейн

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ китайских предприятий. Вступление Китая в ВТО знаменует для Китая начало нового этапа в проведении политики открытия внешнему миру и присоединении к международной экономической конкуренции. Поощрение транснациональной деятельности китайских предприятий стало новым стратегическим курсом китайского правительства на пороге нового столетия. Исходя из этого курса, проводится работа по разработке и усовершенствованию политических установок, системы законодательства, а также различных мер, обеспечивающих и содействующих реализации данного курса. На фоне стабильного и стремительного развития китайской экономики перед китайскими предприятиями открывается широкий простор для деятельности на международной экономической арене.

Яркой характерной чертой все усиливающейся тенденции глобализации экономики в нынешнем мире является стремительная экспансия инвестиционной деятельности в зарубежных странах. Если в середире 1970-х гг. в мире насчитывалось транснациональных корпораций (ТНК) лишь 7 тыс., то к 2000 г. в мире уже создано более 63 тыс., которые имеют около 700 тыс. зарубежных дочерних компаний. Эти ТНК дают одну треть мирового ВВП. Торговля внутри и между транснациональными корпорациями составляет 60% мировой торговли. Прямые инвестиции, которые делают многонациональные корпорации, превышают 90% прямых инвестиций в мире. Из общего объема новой техники и технологий, которые ежегодно изобретаются в мире, 70% принадлежат 500 крупнейшим ТНК мира. ТНК играют все более важную роль в мировой экономике. Согласно данным, опубликованным Конференцией по торговле и развитию ООН 12 августа 2002 г., если в 1990 г. среди 100 крупнейших экономических единиц мира было 24 ТНК, то в 2000 г. их стало 29.

Инвестиционная деятельность китайских предприятий за рубежом началась в конце 80-х гг. XX в. К 1 июля 2002 г. было создано 6758 предприятий с участием китайского капитала (без учета предприятий финансовых капиталовложений) в 160 с лишним странах и регионах. Объем инвестиций с китайской стороны, предусмотренный в инвестиционных соглашениях, составил 8 млрд. 880 млн. долл. В первое время инвестиционная деятельность китайских предприятий за рубежом в основном ограничивалась созданием торговых организаций, которые обслуживали экспортные и импортные операции Китая. Постепенно их деятельность принимает всесторонний характер, распространяется на многочисленные отрасли, такие, как сельскохозяйственное производство, строительство, транспорт, разработка и изготовление новых видов продукции, освоение природных ресурсов, а также сервисные отрасли, такие, как связь, финансовая и страховая отрасль, общественное питание, туризм и т.д. Что касается форм вложения инвестиций, то торговые организации в большинстве случаев создаются в форме предприятия чисто китайского капитала, производственные организации создаются в основном в форме предприятия совместного капитала, а предприятия по освоению природных ресурсов функционируют в основном в форме кооперации. Хотя освоение зарубежных рынков началось для китайских предприятий совсем недавно, но ряд корпораций уже привлек к себе внимание достижениями на мировом рынке. Образовываются первые китайские ТНК. В 1998 г. корпорация (группа) «Хайэр» стала осуществлять стратегию глобализации. С тех пор корпорацией уже создано 13 зарубежных фабрик в США, Италии и других странах. Эти предприятия выполняют функции по разработке новых видов продукции, производству и реализации продукции. В 2001 г. корпорация «Хайэр» достигла в США объема реализации домашних электроприборов в 150 млн. долл. и заняла пятое место по реализации бытовой техники на рынке. Согласно оценке американского журнала «Форбс» по совокупной конкурентоспособности корпорация «Хайэр» уже вошла в ряды первоклассных производителей бытовой техники мира. По степени вовлеченности в международный рынок корпорация «Хайэр» занимает первое место среди китайских производителей бытовой техники.

Несмотря на то что китайские предприятия уже добились определенных успехов по созданию предприятий за рубежом, транснациональная деятельность китайских предприятий остается в общем на начальной стадии развития. Масштаб инвестиций за рубежом небольшой, общая их сумма по заключенным между предприятиями соглашениям составляет только 0,15% от нынешнего объема непосредственных инвестиций за рубежом. Непосредственные инвестиции китайских предприятий заграницей, составляют меньше 1% объема инвестиций в основные фонды внутри Китая, тогда как средний показатель в мире превышает 5%. Соотношение между привлеченными из-за рубежа инвестициями и непосредственными инвестициями за рубежом составляет 1:0,011. (К 31 июля 2002 г. в Китае было утверждено и создано в общей сложности 408 500 предприятий с участием

иностранного капитала, суммарный капитал по контрактам составляет 799 млрд. 645 млн. долл.) Этот показатель намного ниже соответствующего показателя в развитых странах, который составляет 1:1,1, он уступает даже показателю в развивающихся странах, который находится на уровне 1:0,13. Средний масштаб инвестиций от китайских предприятий составляет около 1 млн. 300 тыс. долл., тогда как средний масштаб инвестиций за рубежом от развитых стран достигает 6 млн. долл. Китайские инвестиции за рубежом показывают чрезмерную географическую концентрированность – около 60% приходится на Сянган, Аомэнь и Юго-Восточную Азию. Отраслевая структура китайских инвестиций за рубежом недостаточно рациональна. Торговые предприятия составляют больше 60% и по количеству предприятий, и по объему инвестиций, в то время как объекты производственного назначения составляют только 23,2%.

Как показывает практика, в условиях интеграции мировой экономики цельная политика открытия внешнему миру означает не только привлечение средств из-за рубежа, но и выход на внешние рынки. Только взаимные инвестиции позволяют обеспечить всестороннее открытие. Параллельное присутствие на внутреннем и внешнем рынке позволяет более эффективно использовать внутренние и зарубежные ресурсы, использовать как внутренний, так и внешний рынок. За счет сочетания двух факторов можно получить более высокую эффективность – такое мнение давно уже проверено и доказано на практике ТНК и стало тенденцией в мире. Создание ряда конкурентоспособных и влиятельных в мире ТНК продиктовано не только необходимостью регулирования экономической структуры и повышения степени открытости нашей страны, но и необходимостью наращивания международной конкурентоспособности и международного престижа нашей страны. За 20 лет проведения политики реформ и открытости многочисленные китайские предприятия уже приобрели способность освоения международного рынка. А вступление Китая в ВТО дает китайским предприятиям новый простор и стимулы в деле освоения зарубежных рынков.

В настоящее время существует еще ряд факторов, препятствующих пополнению инвестиций за рубежом. В макроэкономическом плане действуют следующие факторы: несовершенная регулирующая система политических установок и законодательных актов, не разработана законодательная база по регулированию экономической деятельности за границей. Государство не имеет четко определенной структурной политики и политики отраслевого предпочтения для осуществления инвестиций за рубежом. Порядок выбора объектов и административного утверждения слишком сложен – процесс утверждения проходит через много инстанций, много ведомств и представляет собой длинный цикл, который продолжается, как правило, полгода, а то и больше года. Государство осуществляет чрезмерно строгое валютное регулирование. Строгие ограничения существуют по источнику валютных средств, по получению банковских кредитов, предназначенных для инвестиций за границей, по страхованию инвестиций за границей, а также по реинвестированию прибыли, полученной от инвестиций за рубежом. Государственная политика по поощрению инвестиций за рубежом покрывает лишь немного объектов и небольшое количество отраслей, размеры поощрения ограниченны. Кроме того, нет ряда льготных условий, которые широко применяются в мире, такие как отчисление на основе убытков от инвестиций за рубежом, освобождение или сокращение подоходного налога и т.д.

В последние годы китайские предприятия стали применять новые методы инвестирования. Если раньше китайские инвестиции за рубежом вкладывались только в создание новых компаний, то теперь активно применяются новые методы инвестирования, такие как выпуск акций на международные рынки ценных бумаг, обмен акциями с иностранными компаниями, приобретение иностранных компаний. К ноябрю 2001 г. 90 китайских компаний выпустили свои акции на зарубежные рынки, в частности 56 компаний – в Сянгане, 34 компании в США и других странах. Было выручено в общей сложности 47 млрд. долл., в том числе в Сянгане – 38 млрд., в США – более 8 млрд. долл. Практика показывает, что выпускать акции на зарубежные рынки весьма выгодно, так как это позволяет предприятиям расширить возможности финансирования, работать с зарубежными рынками и получить более высокую экономическую эффективность.

Лин Ецинь

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ (ТНК) – международная корпорация, производственная и торгово-сбытовая деятельность которой вынесена за пределы национального государства; активно использует объективные тенденции международного разделения труда, усиливающие процессы интернационализации и глобализации мира, способствующие установлению новых связей и взаимоотношений в системе внешнеэкономической деятельности; основной фактор глобализации мировой экономики

Генезис. Известно, что основным организующим началом современного этапа развития производительных сил (или факторов производства), интенсификации и интернационализации финансово-экономических и производственных связей и отношений выступают транснациональные корпорации (ТНК). Глобальная производственная и сбытовая сеть из ТНК и их филиалов (почти 60 тыс. ТНК в 1998 г.) служит источником и проводником процессов глобализации. Они стали материальной базой для международного производства, которое выступает стержнем международной экономики.

ТНК – носитель всех главных процессов в мировой экономике. Причем не всегда речь идет о корпорациях гигантских размеров. Часто ТНК бывают сравнительно небольшими (по представлениям аналитиков ТНК, активы в 10–15 млрд. долл.), но они, как правило, отличаются необычайным динамизмом, гибкими, высокоэффективными производственно-сбытовыми системами, достаточным финансированием всех нужных для данной ТНК программ развития.

Процессы концентрации производства и капитала, охватившие экономику наиболее развитых стран мира, начались на рубеже XIX-XX вв.; одним из последствий этого стало возникновение первых национальных и международных предприятий как хозяйствующих организаций. Международные предприятия возникали и долгое время развивались преимущественно как картели; они активно действовали в разных европейских странах, а также успешно проникали в другие регионы. В частности, германские концерны до начала Первой мировой войны, а затем со второй половины 1930-х гг. довольно агрессивно действовали почти во всех европейских странах, поддерживаемые германским государством.

Содержание деятельности, методы и средства, сами принципы организационного построения ТНК на протяжении XX в. подверглись сильнейшим изменениям: в первые десятилетия они действовали почти исключительно в сфере обращения и ставили перед собой задачи формального разделения сфер влияния и рынков. Главное внимание современные ТНК уделяют производству и рынку, ориентации на создание зарубежных филиалов и сбытовых подразделений в самых разных странах и регионах мира, при этом вопросы территориальной отдаленности перестали играть существенную роль.

Общее представление о масштабах деятельности ТНК в мире. Международные (многонациональные) фирмы в настоящее время более интернациональны по своему происхождению, чем когда-либо ранее. Еще в 1970 г. из 7 тыс. ТНК, обозначенных ООН, более половины были из двух стран: США и Великобритании. В настоящее время более половины из почти 60 тыс. ТНК приходится на десятки стран мира, а среди контролирующих крупные ТНК числятся и такие страны, как Китай (Гонконг), Индия, Бразилия, Аргентина, Тайвань, Республика Южная Корея и др. Филиалы ТНК растут еще более быстрыми темпами, чем сами ТНК, – их количество увеличилось до более чем 500 тыс. в конце 1998 г. В то же время самые крупные ТНК – это корпорации, контролируемые самыми мощными державами мира, прежде всего США, а также Японией, ФРГ, Францией и Великобританией. Однако не следует недооценивать и другие ТНК, в том числе швейцарские, голландские, шведские, финские, итальянские.

В международных исследованиях за 1999 г. впервые представлены также ТНК стран Восточной Европы. Несомненно, что появление и развитие ТНК в современных формах – это и причина, и следствие эволюции самого международного разделения труда. Транснациональные корпорации, посредством которых в решающей степени происходит интернационализация производительных сил и развивается качественно новое явление – глобализация мировой экономики, являются выражением ускорения эволюции факторов производства, их интенсификации и интеграции; ТНК представляют собой одновременно адаптацию производственных отношений к международному уровню, вызванную развитием производительных сил в условиях информационно-технологической революции. Эта их адаптация к международному уровню в форме диверсифицированной монополизации, базирующаяся на слиянии отдельных национальных капиталов, создает простор для развития факторов производства (производительных сил), которые в рамках национальных границ уже не могут развиваться адекватным образом. Но монополизация – это не однолинейный процесс, идущий неуклонно по пути ультрамонополий. Рядом развиваются и контрмонопольные процессы, включающие воздействие государства (не только рынка), а также иной среды.

Эту тенденцию марксистские исследователи обычно недооценивали, не усматривая эволюции монополизации в новейших формах ТНК, отождествляя современные явления с концепцией Р. Гильфердинга об ультрамонополизме. Современные ТНК контролируют более 40% промышленного производства и половину внешней мировой торговли; сегодня крупнейшие национальные и

международные экономические корпорации способны воздействовать на экономический климат не только в тех или иных странах, но и в мире в целом.

Специфика деятельности ТНК. Транснациональная корпорация – это крупная фирма с активами в ряде стран или союз фирм разной национальной принадлежности, доминирующих в данной или нескольких сферах экономики либо обладающих серьезными возможностями обозначить экономическое влияние в отрасли страны, а порой и за ее пределами. ТНК часто определяют как многонациональную корпорацию (МНК).

Определяющим признаком ТНК является международный характер их деятельности, но уже не столько по признаку страны происхождения капитала, как в предыдущие десятилетия, сколько по региону деятельности. Решающим является не то, из каких стран поступает капитал, а сколько его и куда он устремляется, где оперирует, откуда извлекается прибыль. Подавляющая часть современных транснациональных корпораций первоначально представляется как национально обособленный, а не многонациональный капитал, но действуют они во многих странах, приобретая транснациональные черты. ТНК характеризуется следующими основными чертами:

– ТНК – активный участник развития мирового хозяйства, процесса международного разделения труда;

– для нее характерна относительная независимость движения капитала от процессов, происходящих в национальных границах;

– ТНК участвует в регулировании мирохозяйственных отношений, осуществляя свои операции во многих странах мира.

Предприятия (фирмы) становятся транснациональными корпорациями в ходе борьбы за повышение прибыли – решение основной задачи любого собственника капитала. ТНК как международная корпорация – реальный показатель того, что уровень концентрации капитала и производства во внутренней экономике не просто перерос национальные границы, но и стал материальной базой формирования международного производства, которое становится мощным центральным стержнем мировой экономики.

Традиционно вывоз капитала выступает одной из главных форм интернационализации капитала. По мере вывоза капитала хозяйствующие субъекты превращаются в совокупность корпораций, действующих в различных странах мира. Интернационализация производства добавленной стоимости представляет собой существенную форму интернационализации капитала транснациональной корпорации.

Специфика экспансии ТНК во многом заключается в организации производства товаров в своих заграничных подконтрольных корпорациях. Очевидно то, что это обстоятельство обусловливает их взрывное развитие: за 1990-е гг. количество филиалов и отделений ТНК возросло со 100 тыс. до 500 тыс. единиц. Национальная фирма, оперирующая на внешних рынках, как правило, не имеет зарубежных филиалов и капиталовложений и получает свои доходы от продажи товаров, произведенных в своей стране. ТНК же использует труд работников многих стран непосредственно в процессе производства, т.е. для нее характерна интернационализация самого процесса производства, в то время как для национальной фирмы характерна лишь интернационализация процесса реализации продукции. По оценке журнала «Форбс» (1992), 500 крупнейших иностранных (неамериканских) компаний общей стоимостью 21 трлн. долл. продали продукции на 6,5 трлн. долл. и имели общий доход 113 млрд. долл. В этих компаниях было занято 20,4 млн. работающих. 500 крупнейших американских компаний общей стоимостью 8,1 трлн. долл. продали продукции на 3,6 трлн. долл. и имели доход 179 млрд. долл. Спустя 6 лет по итогам 1998 г. 500 крупнейших иностранных (неамериканских) компаний общей стоимостью 25 трлн. долл. продали продукции на 9,7 трлн. долл., получили доход 187 млрд. долл.; в этих компаниях было занято 18,7 млн. человек. 500 крупнейших американских компаний в 1998 г. произвели продукции на 14,5 трлн. долл., получили доход более 250 млрд. долл.; на них было занято 19,5 млн. работников.

Многие известные исследователи ТНК исходили из позитивного результата деятельности ТНК в других странах. При этом данная точка зрения основывалась на тех представлениях, что менеджеры ТНК лишены «узконациональных предрассудков», следовательно, продуктом деятельности этих корпораций являются «блага для всех», а их деятельность направлена «на пользу мира», поскольку географическая рассредоточенность ТНК как раз и требует создания мирных условий. Отчасти это действительно так – экономическая и технологическая мощь современных ТНК

такова, что их устраивал бы бесконфликтный мир, в котором спорные вопросы решались бы исключительно переговорными средствами. Современные ТНК, с одной стороны, способствуют установлению системы международного производства, основанной на распылении производственных единиц по многим странам, а с другой – осуществляют проникновение в передовые отрасли производства, быстрое развитие которых предполагает наличие огромных капиталовложений и привлечение высококвалифицированного персонала. Все это обеспечивало ТНК надежную безопасность в недалеком прошлом перед лицом возможных попыток их национализации, хотя позже они несли ощутимые потери от политических решений, в основном в развивающихся странах. ТНК, как правило, размещают свои производственные и торговые предприятия в местах, удобных для них самих, не всегда учитывая интересы «принимающей» страны.

Формирование международного производства. Филиалы ТНК превращаются не только в составную часть экономической системы мирового хозяйства, но и в центральное звено формирующегося международного производства. Поэтому они могут использоваться как инструмент экономической политики в интересах стран их происхождения (или инкорпорации). В результате национальные государства постепенно утрачивают контроль над частью (наиболее развитой) экономики и соответственно экономической политики (прежде всего над бюджетом, поскольку он уже определяется приоритетами МВФ) и не в состоянии проводить самостоятельные крупные решения, поскольку наиболее важные из них в этой области принимаются в штаб-квартире ТНК и транснациональных банков. В недалеком будущем тенденции этого рода будут лишь усиливаться.

В сфере деятельности ТНК традиционно находятся самые крупные и современные предприятия, действующие не столько на внутреннем, сколько на мировом рынке, имеющие внушительную долю производства (сферы услуг) в соответствующих отраслях. Это обстоятельство при определенных условиях, может усложнить экономические проблемы страны, в которой действуют ТНК. Поэтому если действия ТНК вообще трудноконтролируемы, то еще меньше они могут быть поставлены под эффективный контроль в слабых странах, т.е. в странах переходного периода, а также развивающихся странах. Мощные ТНК, действующие в различных отраслях обрабатывающей, добывающей, нефтехимической и нефтегазовой промышленности, электронике, разных отраслях машиностроения, координируют свое производство и связь с предприятиями, разбросанными на всех континентах, управляют процессами международной кооперации и специализации в глобальных масштабах. Располагая универсальной промышленной базой, ТНК проводит такую производственно-торговую политику, которая обеспечивает высокоэффективное планирование производства, товарного рынка, динамичную политику в области капиталовложений и научно-исследовательских работ в национальном, континентальном и международном масштабах для всех подразделений (филиалов) материнской корпорации как единого целого. Манипулируя политикой трансфертных цен, дочерние компании ТНК, действующие в различных странах, умело обходят национальные законодательства. В результате нейтрализуется действие тенденции нормы прибыли к понижению, достигается главная цель капитала – прибыль.

Действия указанного характера ведут к изменению самой основы международного разделения труда в глобальных масштабах. При этом все больший объем двусторонней торговли приходится на предприятия одних и тех же ТНК, расположенные в разных странах (более 40% всей мировой торговли). Производство автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин, ЭВМ, самолетов, различных станков и т.д., сконцентрированное на предприятиях в США, Канаде, Западной Европе, Японии, Латинской Америке, Азии, контролируется одними и теми же ТНК, которым выгодна организация специализированного и диверсифицированного производства на мировом уровне. Такая организация производства (сферы услуг), не учитывающая национальные границы государств, предполагает создание собственной торгово-сбытовой сети на базе одной или группы взаимосвязанных ТНК, действующих во многих странах. Поскольку отдельные предприятия связаны с материнской корпорацией производственно-технологическими и особенно тесно финансовыми процессами, последняя разрабатывает и проводит единую глобальную (или континентальную) стратегию независимо оттого, действуют ее предприятия на своей или чужой территории.

Классификация ТНК. Для современной экономической литературы типично обилие терминологических новинок, в которых корпорации фигурируют в различных сочетаниях с такими определениями, как многонациональные, транснациональные, межнациональные, сверхнациональные, глобальные и т.д. Эта терминологическая пестрота в какой-то степени даже закономерна, ибо отражает поиски адекватного выражения тех новых форм организационной деятельности предприятий в мировой экономике, которые осуществляют ТНК. Некоторые экономисты, выступившие первыми исследователями ТНК (Р. Робинсон, Дж. Робинсон, Л. Тернер,

П. Самуэльсон, Р. Барр, К. Саван и др.), называли их международными, мультинациональными, супернациональными корпорациями; другие (Дж. К. Гэлбрейт, Х. Перлмуттер, С. Браун, Р. Вернон) – этноцентрическими, полицентрическими, геоцентрическими корпорациями. Свой вклад в разработку проблем ТНК внесли и канадские ученые, главным образом экономисты и политологи Торонтского университета. В их работах выделялись: национальные компании, действующие за пределами страны, которые в целях адаптации к местным условиям руководствуются рекомендациями национальных правительств; мультинациональные компании, которые, как правило, учитывают законодательство и условия страны пребывания, но гораздо в меньшей мере, чем первые; транснациональные компании, которые в силу своего могущества игнорируют национально-государственные особенности, законодательство страны пребывания и пр., т.е. все, что противоречит глобальной стратегии ТНК, приходит в столкновение с их интересами. Однако все исследователи были согласны с тем, что речь идет о транснациональных (или международных) корпорациях. И вряд ли следует односторонне рассматривать ТНК как носителей абсолютного блага или абсолютного зла.

ТНК – это объективный продукт интернационализации экономики на высших стадиях ее интеграции и глобализации финансово-хозяйственных процессов. В своем развитии они прошли несколько качественно отличных этапов и стали той реальной силой, которая формирует целостное международное производство.

Лит: Хасбулатов Р. И. Мировая экономика. Теория, принципы, политика. Т. 1. М., 2001; Rutherford Madison. Traditional Corporation. Vol.2. USA, 1993; World investment Report. 1999. United Nations. New York and Jenewa, 1999.

Р. И. Хасбулатов

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – современная организация политической реальности, характеризующаяся появлением новых субъектов и новым надгосударственным уровнем принятия решений.

Транснациональное политическое пространство является следствием возникновения постиндустриальных обществ и кризиса традиционных национальных государств в условиях глобализирующегся мира. Изменение структурной организации социума, экономических и ценностных приоритетов, возникновение единой мировой экономики повлекло за собой выход на политическую авансцену новых факторов, являющихся субъектами мировой политики наряду с традиционными государствами-нациями. К ним относят прежде всего межгосударственные и надгосударственные организации, транснациональные корпорации, общественные и гражданские ассоциации и др. Создание мировой экономики потребовало создания мировой политической системы, характеризующейся новым мировым уровнем принятия решений и более прозрачными границами между его традиционными и новыми субъектами.

Современное государство теряет функции, ранее ему принадлежавшие, поскольку традиционные государственные институты перестают контролировать экономический процесс как в мировом масштабе, так и внутри своих границ. Часть государственных функций передается на наднациональный уровень (прежде всего транснациональным структурам, таким как ТНК, или межгосударственным организациям – МВФ, МБ, ЕС и проч.). Другая часть традиционно-государственных полномочий передается на уровни территорий и регионов, которые также становятся субъектами политико-управленческой деятельности и обладают определенным властными ресурсами. Прозрачно-сетевая организация современного политического пространства предопределила замену устаревших форм национальных федерализмов на более современную и мобильную региональную структуру, в основании которой лежит экономическая и культурная дифференциация. Полицентричные конгломераты наиболее оптимальны в современной социальной реальности, поскольку способны адаптироваться к глобальным вызовам. В транснациональной политике важное место занимают частные коллективные акторы, обеспечивающие представительство интересов различных общественных групп на различных уровнях. Подобная многоуровневая система представительства интересов позволяет развивать современные методы политической деятельности, гибко приспособляющейся к глобальным и личностным запросам.

Транснациональное политическое пространство не исключает из своей структуры традиционные национальные государства, поскольку во многих регионах они остаются наиболее действенными субъектами мировой политики, однако наряду с ними в разрешении мировых проблем участвуют и новые политические факторы.

Лит.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М., 1999; Bartlett C. A., Ghoshal S. Managing across borders. The trasnational solution. Boston (Massachusetts), 1991; Castells M. The rise of network society. Malden (Ma)- Oxford, 1996; Jacques D. Nationalite et modernite. Les editions du Boreal. 1998; Entre Union et Nations: l'Etat en Europe. Paris, 1998.

М.М. Мчедлова

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ ГЛОБАЛЬНАЯ в информационную эру – глобальная доступность широким кругам общества своевременной и точной информации. Необходимость в информации ощущалась всегда; изменились лишь методы, используемые для сбора и передачи этой информации. По мере того как эти методы развивались в качественном и количественном отношении, возник новый фактор: информация, когда-то доступная только правительствам и военным, все больше становится доступной широкой публике. Этот феномен вылился в беспрецедентные масштабы глобальной транспарентности (прозрачности). С появлением как ранее неизвестных возможностей, так и угроз особую важность приобретает оценка последствий этого события.

Дистанционный сбор данных и глобальная транспарентность. В 1986 г. мир замер от напряжения, поскольку появились слухи о ядерной аварии, происшедшей недалеко от Киева на Чернобыльском АЭС в СССР (теперь Украина). Когда стало ясно, что правительственные чиновники замалчивают происшедшее, американские службы новостей приобрели спутниковые снимки, сделанные французским SPOT, а затем американской системой LANDSAT, чтобы проверить данные и сообщить о происшедшем. Спутниковые снимки также предоставили исчерпывающие доказательства тревожных масштабов обезлесивания в Амазонии и других тропических лесах и последствий нефтяного загрязнения прибрежных районов. В августе 1996 г. снимок, сделанный европейским спутником, использовался при разборе гражданского дела в Сингапуре для определения юридической ответственности за разлив нефти в гавани. Придерживание информации или отказ в ней стали во многих случаях невозможны.

Когда в 1985 г. спутниковая съемка стала доступна широкой публике, она осуществлялась преимущественно посредством систем, созданных правительством или принадлежащих ему, таких, как система LANDSAT в США, французской системы SPOT, находящейся в частной собственности (которая стала доступна с 1986 г.), а также с начала 1990-х гг., рассекреченных снимков, сделанных советскими военными спутниками. Советские снимки обеспечивали разрешение с точностью 2 метра. Это заставило Вашингтон пересмотреть свою политику, что отразилось в президентской директиве № 23 от марта 1994 г., которая установила конкретные ограничительные параметры для американских коммерческих предприятий, занимающихся дистанционным сбором данных. На протяжении 1990-х гг. как политика правительства, так и технология расширяли спектр доступного, включая панхроматические (черно-белые) и мультиспектральные (цветные) изображения с разрешением до 1 метра.

В 1999 г. компания «Спейс имиджинг» (Space Imaging), находящаяся в Денвере (США, штат Колорадо), успешно запустила спутник IKONOS, который стал первым коммерческим предприятием, способным обеспечить изображения с разрешением 1 метр (панхроматические, мультиспектральные – 4 метра). Другая уникальная услуга «Спейс имиджинг» заключается в том, что клиент может задать спутнику конкретную задачу. «Спейс имиджинг» также продает изображения с других спутников и поддерживает связи с рядом международных стратегических партнеров, что делает ее истинно международной компанией. Стратегическая ценность ее продукции стала очевидна после террористических актов 11 сентября 2001 г. и последующей американской «войны с терроризмом», когда правительство США ежемесячно приобретало права на всю съемку Афганистана и прилегающих районов, сделанную «Спейс имиджинг».

По мере роста возможностей доступа к возрастающему количеству спутников наблюдения, использующих различные типы датчиков изображения (такие, как радарные, термальные), обществу станет доступно еще больше разновидностей информации. Простая доступность, однако, не обязательно означает, что информация будет использована как надо или даже просто правильно. На самом деле частью дилеммы глобальной транспарентности является высокая вероятность отсутствия ключевого элемента серьезного процесса дистанционного сбора данных – профессионального анализа. Общественность, журналисты и аналитики-любители могут знать, а могут не знать, что они видят перед собой и как это понимать в данном контексте. Так, в ходе инцидента с «ЕР-3», когда столкнулись китайский и американский самолеты и американский самолет был вынужден приземлиться на территории Китая, средства массовой информации демонстрировали снимок самолета «ЕР-3» который выглядел так, как если бы часть крыла была удалена. Это вызвало слухи,

что китайцы разбирают самолет. В реальности, однако, случилось не что иное, как ошибка в изготовлении снимка, когда несколько пикселей оказались пропущены. В другом случае вскоре после теракта 11 сентября на одном из кабельных телеканалов новостей, вещающих круглосуточно 7 дней в неделю, репортер показывал спутниковый снимок, который должен был иллюстрировать его сюжет о войсках «Талибана» в Афганистане. Измученный и искренний репортер заявил: «Я не представляю, что должна изображать эта фотография» и затем продолжил свой сюжет. Сам по себе снимок значит очень мало и может быть потенциально опасен, если его поймут неправильно.

Возможность неправильного использования поднимает вопрос о том, должны ли спутниковые снимки быть доступными для всеобщего обозрения в Интернете. Одни говорят, что транспарентность хороша всегда, так как информированная публика может принять собственное решение, не полагаясь на элиту и привилегированное меньшинство. С другой стороны, возникает возможность обмана. Федерация американских ученых (Federation of American Scientists, www.fas.org) поддерживала веб-страницу, которая называлась «Частный детектив» (Private Eye), вызывавшую много споров, так как на ней предполагалось разместить снимки установок для запуска ракет и других секретных объектов. Эта страница бездействовала с тех пор, как ее главный защитник покинул организацию, а после 11 сентября была закрыта, но возможность появления другой подобной страницы остается.

Интернет. Интернет с его подчеркнуто открытой архитектурой и глобальным охватом представляет собой характерный пример глобальной транспарентности. Интернет следует понимать не только как огромную сеть компьютеров и связей между базами данных – он, возможно, значит еще больше в качестве орудия связи и обмена информацией между людьми. Поэтому Интернет порождает собственный набор проблем и возможностей.

Архитектура Интернета, его стандарты и технологии связи значительно влияют на транспарентность в нескольких аспектах. Интернет меняет способ обращения правительства с гражданами. Частично он является причиной появления новой формы войны. Наконец, Интернет расширяет способность индивида к более ясному пониманию своего окружения.

Правительства, от городского совета до ООН, все шире используют Интернет как инструмент повышения эффективности оказания услуг своим гражданам. Например, в Сингапуре граждане могут подключиться к Сети и найти, заполнить и подать различные документы, необходимые для получения лицензий, уплаты налогов и т.д. В крупных странах, где мало развиты транспортные системы, такой Интернет-доступ к официальным бланкам сокращает для граждан необходимость проводить часы или дни в государственных учреждениях просто для того, чтобы заполнить документы, необходимые для получения правительственных услуг. В Сети помещают отчеты, уменьшая стоимость их производства и расширяя аудиторию, которая имеет доступ к материалу отчетов. Индийский штат Ассам использует Интернет как инструмент постоянного и чрезвычайного средства связи губернатора с руководителями удаленных районов, что позволяет ему лучше координировать и контролировать проведение своей политики по всему штату. Возрастающая транспарентность государственного управления уменьшает неуверенность и страх в обществах, где правительственные чиновники традиционно имели широкие полномочия в отношении населения.

То, что государственное управление становится более открытым, более доступным, усиливает также подотчетность и эффективность. Бюджеты, планы и протоколы встреч, выложенные в Интернете, позволяют гражданам видеть, что делает их правительство, и там, где это необходимо, корректировать эти действия и заставлять чиновников отвечать за свои слова и дела. По мере распространения автоматического переведения документов в электронную форму бюрократам становится все труднее утаивать часть взимаемых средств или требовать взятки за предоставление услуг.

Хотя транспарентность информации и управления обычно рассматривается как положительное явление, легкость получения и распространения правительственной информации также затрудняет защиту той информации, которая не находится в широком доступе на законном основании. В США, например, установили, что помещение на правительственных сайтах приказов о военных назначениях позволяло преступникам использовать содержавшуюся в этих приказах личную идентификационную информацию для доступа к кредитным карточкам и заемным счетам в мошеннических целях. То, что предприятия заставили делать электронные отчеты о том, какие сообщения по электронной почте посылают сотрудники, затем было использовано против этих предприятий при разборе гражданских исков.

В чисто военном плане усиливающаяся зависимость государств от плавного функционирования Интернета и его транспарентности вылилась в появление новых уязвимых точек

и целой новой области войны – кибервойны. Так же как дистанционный сбор данных сделал возможным передачу имеющейся информации многим государствам, Интернет делает весьма общедоступными программы (хакерские), необходимые для нападения на информационные сайты. Не только передача данных из Интернета может быть затронута, замедлена или нарушена, но и сама информация, находящаяся в Сети, может быть искажена или изменена. Одна из форм кибервойны, которую иногда называют сетевой войной, имеет целью подрыв достоверности информации, предназначенной как для граждан, так и для правительства. Создание правительством США Отдела стратегического влияния (Office of Strategic Influence) – один из примеров попыток правительства использовать открытость Сети в целях информационной войны. Несмотря на угрозу кибервойны, Интернет дает армиям многих стран новые возможности обмена информацией и совместной работы по планированию военных операций. Азиатско-Тихоокеанская региональная сеть (Asia-Pacific Area Network, APAN, http://www.apan-info.net/) является экспериментом, в ходе которого государства региона развивают общие базы данных и инструменты планирования на основе Интернета, чтобы добиться лучшей скоординированной реакции вооруженных сил на региональные катастрофы.

На уровне индивидов Интернет и другие информационные технологии дают возможность в геометрической прогрессии увеличить сознательность и понимание происходящего. В развивающихся странах мобильные телефоны обеспечивают местным производителям такой уровень транспарентности рыночных цен, который раньше был доступен только торговцам-посредникам. Зная рыночные цены, как местные так и региональные, фермер может установить более разумную цену на свою продукцию, а посредники могут быстрее доставлять продукцию в районы, где в них ощущается наибольшая потребность. Транспарентность ведет к эффективности и более справедливым экономическим результатам для всех. 11 сентября 2001 г. комбинация Интернета, беспроводных и обычных телефонов и глобального телевидения помогла рассеять недоумение вокруг упавших башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и позволила семьям узнать о том, что случилось с их близкими, предприятиям быстро начать восстановление, а всему миру сразу понять значимость события. Пришествие мобильных телефонов вместе с цифровыми видеокамерами позволяет каждому человеку стать агентством по сбору и распространению новостей. Ни правительства, ни глобальные службы новостей более не контролируют то, что публика видит или слышит о событиях. Так же как в случае спутниковой съемки, в этой растущей доступности последних новостей недостает компетентной интерпретации и соединения их в более широкую связную картину.

Несмотря на возможности и реальные результаты информационных технологий в руках индивидов, значительные проблемы остаются. Глобальная транспарентность требует глобального доступа к информации. Остается цифровой барьер, отделяющий тех, кто имеет доступ к широкому спектру информации в электронной форме, от тех, кто исключен из информационного века. Правительства всех стран постоянно облегчают доступ к Интернету посредством общественных информационных центров, безвозмездной передачи компьютеров индивидам и развитием технической инфраструктуры связи в отдаленных и бедных районах. Вокруг предоставления информационных услуг развилась целая новая отрасль промышленности, побочным результатом чего стало возрастание транспарентности. Даже среди тех, кто имеет доступ к Интернету, существует экономический информационный барьер – хотя значительная часть информации находится в бесплатном для всех доступе, некоторая информация (предположительно, лучшая или более современная) доступна только за плату. Язык также ограничивает транспарентность в Интернете. Английский остается в Интернете наиболее часто используемым языком, хотя эта ситуация быстро меняется. В то время как появление веб-страниц и баз данных на местных языках в будущем уменьшит господство английского, две взаимосвязанные тенденции помогут преодолеть языковой барьер: английский все шире преподается по всему миру и становится lingua franca (всеобщим языком) информационной индустрии, а развитие программ-переводчиков облегчает процесс общения через языковые барьеры. Например, WorldLingo(tm), (http://www.worldlingo.com/index. html) представляет собой коммерческую попытку обеспечить немедленный перевод веб-страниц и сообщений в чатах одновременно с каждого и на каждый из 10 языков.

Роль транспарентности в современном мире. Несомненно, транспарентность является обоюдоострым оружием. В таких случаях, как Дейтонские мирные переговоры и мирное урегулирование между Эквадором и Перу, дистанционный сбор данных всегда рассматривался как позитивный фактор. В обоих примерах все более и более точная географическая информация оказалась полезна политикам в поиске приемлемых возможностей урегулирования споров. В Южно-

Китайском море мониторинг со стороны множества претендентов на острова несколько раз остужал горячие головы и помогал найти данные, которые в одних случаях опровергали, а в других – подтверждали некоторые предположения. Гуманитарные операции являются другой областью, где транспарентность может сыграть большую роль, включая все их аспекты: от установления более точного числа беженцев для улучшения планирования лагерей и мониторинга до оценки масштабов обезлесивания и засухи и мониторинга уровня заболоченности почв с целью обнаружения возможных мест обитания малярийных комаров.

Интернет открывает мир информации способами, которые раньше нельзя было вообразить, и для такого числа людей, которое раньше нельзя было представить. Потенциальная возможность обеспечить образование, медицинскую информацию, экономические сведения и просто окно в окружающий мир для множества людей делает слово «отдаленный» все более неадекватным. Но проблемы доступности и языка остаются, так же как озабоченность относительно политического и культурного проникновения.

Важно и то, что транспарентность предоставляет информацию тем, кого Томас Фридман (Thomas Friedman) в книге «Лексус и олива» (The Lexus and the Olive Tree) называет супервооруженными сердитыми мужчинами (Super Empowered Angry Men). Они вступают в контакты с помощью тех же самых технологий, которые связывают больницы, предприятия и международные организации. Технология слепа по отношению к целям и намерениям тех, кто ею пользуется. На тех, кто ее развивает, возложена обязанность быть бдительными.

Лит.: Martin H.-P. Global Trap. Zed Books, 1997; Barber B. McWorld V Jihad // Ballentine Books. 1996; Rajaee F. Globalization on Trial. Kumarian Press, 2000; Baker J. C. et al (ed.). Commercial Observation Satellites: At the Leading Edge of Global Transparency RAND, 2000; Friedman T. The Lexus and the Olive Tree. Anchor Books, 2000; National Research Council (U.S.). Committee on the Internet in the Evolving Information Infrastructure. The Internet’s Coming of Age. National Academy Press, 2001; Everard J. Virtual States: The Internet and the Boundaries of the Nation-State. Routledge Press, 2000; Stefik M. The Internet Edge: Social, Technical, and Legal Challenges for a Networked World. MIT Press, 1999.

Дж. Джонсон-Фриз, Х. Финлей

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД – судебное разбирательство, при котором решение суда должно быть исполнено добровольно. Конфликтующие стороны соглашаются исполнить его, доверяя авторитету, опыту и мнению судьи. Такое соглашение носит характер доверительной сделки. Каждая из сторон, передавая дело в третейский суд, твердо изъявляет готовность исполнить решение суда. В противном случае одна из сторон скорее пошла бы по пути арбитража, где можно затянуть рассмотрение спора. Согласие подчиниться независимому третейскому судье означает добрую волю конфликтующих сторон. В результате заключается мировое соглашение, как желательное и логичное завершение конфликта. Порядок и сроки исполнения этого соглашения стороны согласуют между собой сами. Поскольку здесь присутствует добрая воля сторон, постольку и порядок и сроки, установленные третейским судом, могут изменяться, не затрагивая при этом суть решения. Третейские суды подразделяются на суды ad hoc, создаваемые сторонами для разрешения конкретного спора, и постоянно действующие. Последние создаются учредителями – любыми юридическими лицами с необходимостью письменного уведомления арбитражного суда субъекта РФ, на территории которого они создаются. Третейский суд, как правило, действует более оперативно и экономно, чем суд арбитражный.

Лит.: Юридическая конфликтология. М., 1995; Жеребин В.С. Правовая конфликтология. Владимир, 1999; Третейский суд. СПб., 2000. № 2.

А.В. Дмитриев

«ТРЕТИЙ МИР: ТРИ ЧЕТВЕРТИ МИРА» – восьмой доклад Римскому клубу, выполненный в 1980 г. сотрудником Министерства национальной экономики Франции Морисом Гернье, который положил начало специальным исследованиям проблемы взаимоотношений между Севером и Югом, разрыва между развитыми и развивающимися странами. Проанализировав исторически сложившиеся пути экономического и культурного развития стран Азии, Африки и Латинской Америки, автор пришел к выводу, что для них единственным путем покончить с нищетой и отсталостью является ориентация экономики, и прежде всего сельского хозяйства, на самообеспеченность. Так как у человечества «единая судьба», отмечалось в докладе, то выбор модели социально-экономического

развития не играет решающей роли, хотя и подчеркивалось, что реорганизация сельского хозяйства должна быть осуществлена на принципах децентрализации.

Лит.: Guernier Mourice. Tiers-Monde: Trois Quart du Monde. Paris, 1980.

А.Н. Чумаков

ТРУБОПРОВОДЫ – системы транспортировки различных (жидких, газообразных, сыпучих) продуктов к месту назначения с использованием полых устройств (труб) разной формы и размеров.

Трубопроводы относятся к важнейшим системам жизнеобеспечения, критериями качества которых являются надежность и долговечность (система жизнеобеспечения должна функционировать дольше органа, который она обслуживает). Трубопроводы должны сохранять работоспособность при изменении показателей транспортируемой среды и быть максимально защищены от воздействия внешних сил.

Трубчатая конструкция – самый распространенный элемент природного строительства. Венец мирозданья – человек – это сплошные трубы и трубочки. Протяженность кровеносных сосудов и капилляров взрослого человека около 320 тыс. км. К этому следует прибавить лимфатические протоки, трубчатые системы пищеварения, дыхания, а также скелетные кости, большинство которых у человека или другого животного имеет трубчатую форму. Современной наукой доказано, что причина более 80% человеческих недугов так или иначе связана с неудовлетворительным состоянием этих самых трубопроводных систем.

Человек создавал рукотворные системы для своего жизнеобеспечения, исходя из тех же принципов, что и в живой природе. Для нормального функционирования жилища или поселения в целом необходимо подать воду, газ, тепло, электрическую энергию, отвести стоки и отработанный воздух. Все это обеспечивается непосредственно трубопроводами или с их помощью.

В рукотворных трубопроводах надежность и долговечность должны обеспечиваться выбором материала, соответствующей нормативно-технической документацией, профессиональными кадрами, прогрессивными технологиями.

Человек, кроме трубопроводов, для транспортирования твердых и штучных грузов изобрел и применяет другие виды транспорта (автомобильный, железнодорожный, воздушный, водный). Общепризнанно, что эти виды транспорта имеют самую большую протяженность и перемещают основную массу грузов. Однако это совсем не так. Суммарная протяженность железных и автомобильных дорог в России 839 тыс. км, а подземных трубопроводов более 2400 тыс. км, или почти в три раза больше. Ежегодный грузооборот транспорта, по данным Госкомстата России, составляет 3,3 млрд. тонно-километров, из которых больше половины – 1,9 млрд. тонно-километров приходится на перекачку по трубопроводам нефтяных грузов и газа. Искажение реальной картины транспорта важнейших видов продукции связано с «дефектом» статистики еще Советского Союза, когда в разделе «Транспорт» приводилась протяженность только магистральных трубопроводов нефтяной и газовой промышленности. Тем не менее в России в настоящее время ежегодно перекачивается по трубопроводам 214,5 млрд. куб. м воды, в том числе 87,3 млрд. куб. м, добываемой непосредственно из источников.

Если принять протяженность наружных трубопроводов, водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения 1500 км, то грузооборот по ним только «свежей» воды составит 130 трлн. 950 млрд. тонно-километров. Таким образом, именно трубопроводы являются главными «тружениками» не только в живом организме. В реальной жизни они во многом определяют экономическое и социальное благополучие каждого горожанина.

Россия занимает второе место в мире по протяженности трубопроводов, а по их изношенности, которую можно представить как повреждения тела трубы, включая сквозные дырки и зарастание ее внутренней поверхности, она также «опережает» многие государства. В предкризисном состоянии находятся практически все трубопроводы подземной инфраструктуры (водоснабжения, водоотведения, подачи тепла, газа, технологические материалопроводы), необходимые для обеспечения жизнедеятельности практически любого объекта, расположенного на земле.

Из имеющихся в стране 523 тыс. км водопроводов более 60% отслужили свой амортизационный срок. По расчетам специалистов, около 160 тыс. км по уровню изношенности необходимо заменить. В 1998 г. зафиксировано 220 тыс. аварий. На пути от водозабора до крана теряется до 30–40% воды.

Из 163 тыс. км канализационных труб по уровню изношенности 40% требуют замены.

Тепло – один из главных показателей комфорта, доставляемого по тепловым сетям. Их в стране 366 тыс. км (расстояние от Земли до Луны немного больше – 386 тыс. км). По данным Ассоциации производителей и потребителей трубопроводов с индустриальной полимерной изоляцией, более 25% этих сетей находится в аварийном состоянии; в течение года происходит около 300 тыс. аварий. Потери тепла при транспортировке достигают 80 млн. т. у. т.

По данным Госкомстата России, с 1993 по 1998 г. протяженность уличных сетей водоснабжения, подлежащих замене, увеличилось с 62,2 тыс. км до 91,1 тыс. км, т. е. на 46,5%, количество аварий водопроводов увеличилось на 45 тыс., или на 27,3%, утечки и неучтенные расходы воды за этот период увеличились на 36%. Повышенная изношенность трубопроводов связана с тем, что значительная часть, особенно в системе жилищно-коммунального хозяйства, проложена из недолговечных стальных труб. При отсутствии надежных защитных покрытий металлические трубопроводы теряют герметичность, а внутренняя поверхность зарастает коррозионными и бактериальными отложениями.

Такая ситуация приводит к вторичному загрязнению воды, т.е. загрязнению воды, включая питьевого назначения, происходящему при протекании ее через изношенные и заросшие водопроводы. С грунтом в воду, подаваемую к крану, попадают соединения тяжелых металлов и другие вредные вещества, сводя на нет работу многочисленных фильтрационных сооружений на станциях водоподготовки. Отложения в трубопроводах опасны еще и тем, что создают благоприятные условия для развития различных видов бактерий. Сквозные проржавления, трещины в стенке или неплотности в соединениях напорных трубопроводов приводят к потере транспортируемой среды. Вытекающая вода изменяет структуру почвы около трубного пространства, может способствовать провалам грунта, подтоплению подвалов, повреждению фундаментов близлежащих зданий. Если рядом проложена канализация, потерявшая герметичность, то вода из водопровода размывает зараженный канализационными водами (в том числе и фекальными) грунт вокруг трубопровода и может переместить его в водоносные слои.

При перерывах в подаче воды в напорных трубопроводах образуется вакуум, при котором через сквозные неплотности засасываются грунтовые воды и окружающий грунт, который оседает на внутренней поверхности водопровода. Эти отложения, масса которых в зависимости от диаметра и воды трубопровода составляет 0,5–15 кг на м, часто становятся источниками практически всех видов загрязнения питьевой воды.

Таким образом, трубопроводы являются важнейшим компонентом жизнеобеспечения и инфраструктуры (инженерной) народного хозяйства, что далеко не всегда отражается в словарных изданиях. Без трубопроводных систем невозможно представить работу не только объектов промышленности, но и школ, больниц, театров и других сооружений и объектов социальной инфраструктуры.

Лит.: Ромейко В. Трубы и ускорение развития экономики. М., 1989; Ромейко В. Вторичное загрязнение или Можно ли пить воду из-под крана? // Трубопроводы и экология. 2001. № 4

В.С. Ромейко

ТЮРЮКАНОВ Анатолий Никифорович (1931–2001) – российский естествоиспытатель, зачинатель новых направлений в биологии, в дальнейшем получивших широкое развитие, в том числе по изучению биопродуктивности ландшафтов, анализу миграции микроэлементов и радионуклидов в природных системах, по изучению круговорота химических элементов в системе почва – растение. Ученик Н.В. Тимофеева-Ресовского. Профессор (1979). Академик РАЕН (1991). Член бюро Высшего экологического совета при Государственной Думе РФ; возглавлял секцию агроэкологии и охраны природы (1995–2001).

Тюрюканов обосновал и ввел такие принципиально новые понятия, как «ландшафтно-геохимический барьер», «витасфера Земли». Ему принадлежат открытия в области почвоведения (объяснен генезис почв Центральной России благодаря новым понятиям «ополец» и «ополица», разработана теория формирования слитых почв Евразии, сделан большой вклад в разработку теории пойменного почвообразования). Тюрюканов сумел выявить целый ряд принципов, законов и узловых точек роста биосферных наук. Главным из них стал принцип «биосферного естествознания», подтвержденный тезисом о сформировании нового фундаментального класса наук (генетического почвоведения, биогеоценологии, геохимии ландшафтов, как ключевых разделов учения о биосфере и витасфере Земли). Одной из точек роста является открытие им почвы как управляющей системы биосферных процессов. Жива почва – жива и биосфера, живы и люди. Поэтому последние

десятилетия его внимание было приковано к первостепенной государственной важности проблеме охраны почв, расширению площади особо охраняемых природных территорий, охране малых рек, разработке подходов к восстановлению и реабилитации нарушенных ландшафтов.

Биосферное естествознание он рассматривал как живую и наиболее благодатную нить связи науки и практики и, исходя из этого, разработал принципы обновления всей системы сельскохозяйствования в стране. Замечательным вкладом в науку являются его исследования естественно-исторического формирования ландшафтов и в связи с этим их сельскохозяйственного использования в прошлом, настоящем и будущем.

Вместе с Тимофеевым-Ресовским Тюрюканов закрепил в научном сознании коренную линию в развитии русского естествознания в то время, когда сам фундамент научного знания стал размываться технократической лавиной, вызвавшей глобальный экологический кризис. Они встали на пути этой лавины и сформулировали тезис о том, что проблема «биосфера и человечество» станет глобальной и главной научной проблемой XXI в.

Органичным продолжением творчества Тюрюканова стали работы в области синтеза естественных и гуманитарных наук (публикации, посвященные творчеству А.С. Пушкина, ликам русских святых, философские работы о возрасте и времени биологических систем и др.).

Соч.: Избранные труды. М., 2001; Биосфера и человечество. М., 1973; О чем говорят и молчат почвы. М., 1990; Н.В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. М., 1996 (совм. с В.М. Федоровым).

В.В. Снакин, В.М. Федоров

УГРОЗА – потенциальная возможность реализации опасности; возникает как результат действия отдельных факторов или их совокупности.

УНИВЕРСАЛИЗУЕМОСТИ ПРИНЦИП – принцип моральной универсализуемости, который основывается на формальных, рациональных или a priori критериях. Принцип универсализуемости обычно ассоциируется с классической деонтологией Иммануила Канта. В своей доктрине правильного Кант утверждает: «Любое действие правильно, если оно может сосуществовать со свободой каждого в согласии с универсальным законом или если на основании его максимы свобода выбора каждого может сосуществовать со всеобщей свободой в согласии с универсальным законом». Кант утверждает в своей «Доктрине добродетели», что «высший принцип доктрины добродетели таков: действуй в соответствии с максимой с такими целями, чтобы она могла бы стать для всех универсальным законом».

Принцип универсализуемости очевиден также и у классического утилитариста Джона Стюарта Милля. В книге «Утилитаризм» Милль утверждает: «Действительно, в случае бездействий – того, что люди воздерживаются делать из моральных соображений, хотя в конкретном случае обстоятельства могут этому благоприятствовать – недостойно разумного субъекта не быть сознательно осведомленным, что данное действие относится к тем, которые, если бы их практиковали повсеместно, были бы вредны для всех, что является основанием для обязанности воздерживаться от них... Любая моральная система ... предписывает воздерживаться от того, что явно пагубно для общества». Милль также утверждает: «В золотом правиле Иисуса Назарея отражена вся сущность этики полезности. «Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы другие поступали с тобой» и «возлюби ближнего своего, как самого себя» образуют совершенный идеал утилитарной морали». Универсальность представлена у Канта как принцип взаимности, а у Милля – как равенство.

Дж.В. Балджер

УНИВЕРСАЛИИ КУЛЬТУРЫ – предельные основания культуры. Многообразие культурных феноменов всех уровней организовано в целостную систему. Их системообразующим фактором выступают предельные основания каждой исторически определенной культуры. Они представлены мировоззренческими универсалиями (категориями культуры), которые в своем взаимодействии создают целостный обобщенный образ человеческого мира.

Мировоззренческие универсалии – это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта. Категориальные структуры, обеспечивающие систематизацию человеческого опыта, давно изучает философия. Но она исследует их в специфическом виде как предельные общие понятия. В реальной же жизни культуры они выступают не только как формы рационального

мышления, но и как схематизмы, определяющие человеческое восприятие мира, его понимание и переживание. Их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры. Но мировоззренческие универсалии могут функционировать и развиваться и вне философской рефлексии. Они были присущи и тем культурам, в которых не сложились более или менее развитые формы философского знания (Древний Египет, Вавилон и т. п.).

Можно выделить два больших и связанных между собой блока универсалий культуры. К первым относятся категории, которые фиксируют наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность. Они выступают в качестве базисных структур человеческого сознания и носят универсальный характер, поскольку любые объекты (природные и социальные), в т. ч. и знаковые объекты мышления, могут стать предметами деятельности. Их атрибутивные характеристики фиксируются в категориях: «пространство», «время», «движение», «вещь», «отношение», «количество», «качество», «мера», «содержание», «причинность», «случайность», «необходимость» и т. д.

Но кроме них, в историческом развитии культуры формируются и функционируют особые типы категорий, посредством которых выражены определения человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношения к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни. Они образуют второй блок универсалий культуры, к которому относятся категории: «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т. п.

Эти категории фиксируют в наиболее общей форме исторически накапливаемый опыт включения индивида в систему социальных отношений и коммуникаций. Между указанными блоками универсалий культуры всегда имеется взаимная корреляция, которая выражает связи между субъект-объектными и субъект-субъектными отношениями человеческой жизнедеятельности. Поэтому универсалии культуры возникают, развиваются и функционируют как целостная система, где каждый элемент прямо или косвенно связан с другими.

В системе универсалий культуры выражены наиболее общие представления об основных компонентах и сторонах человеческой жизнедеятельности: о месте человека в мире, о социальных отношениях, духовной жизни и ценностях человеческого мира, о природе и организации ее объектов и т. п. Эти представления выступают в качестве своего рода глубинных программ социальной жизни, которые предопределяют сцепление, воспроизводство и вариации всего многообразия более конкретных программ поведения, общения и деятельности, характерных для определенного типа социальной организации.

В мировоззренческих универсалиях культуры можно выделить своеобразный инвариант, некоторое абстрактное всеобщее содержание, свойственное различным типам культур и образующее глубинные структуры человеческого сознания. Но этот слой содержания не существует в чистом виде сам по себе. Он всегда соединен со специфическими смыслами, присущими культуре исторически определенного типа общества, которые выражают особенности способов общения и деятельности людей, хранения и передачи социального опыта, особенности принятой в нем шкалы ценностей. Именно эти смыслы характеризуют национальные и этнические особенности каждой культуры, свойственное ей понимание пространства и времени, добра и зла, жизни и смерти и свойственное ей отношение к природе, труду, личности и т.д.

Они определяют специфику различных культур. В свою очередь исторически особенное в универсалиях культуры всегда конкретизируется в огромном многообразии групповых и индивидуальных мировосприятий и мироопереживаний.

По мере исторического развития общества может изменяться не только смысл универсалий культуры, но и сам их набор, организованный в целостную систему. Возникновение новых видов деятельности, поведения и общения может приводить к расщеплению первичных универсалий и формированию новых категорий, которые укореняются в культуре (напр., расщепление характерной для архаических обществ категории «любовь-дружба» на две самостоятельные категории, появление в российской культуре наряду с категорией «правда» категории «истина»). Конкретные виды культуры отличаются своими основаниями, и не всегда можно обнаружить изоморфизм между системами универсалий различных культур.

Универсалии культуры одновременно выполняют по меньшей мере три взаимосвязанные функции в человеческой жизнедеятельности. Во-первых, они обеспечивают своеобразную квантификацию и сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта. Этот опыт оценивается и рубрифицируется соответственно смыслам универсалий культуры и стягивается

в своеобразные кластеры. Благодаря такой «категориальной упаковке» он включается в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Во-вторых, универсалии культуры выступают базисной структурой человеческого сознания в каждую конкретную историческую эпоху. В-третьих, взаимосвязь универсалий образует обобщенную картину человеческого мира, то, что принято называть мировоззрением эпохи. Эта картина, выражая общие представления о человеке и мире, вводит определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком.

Смыслы универсалий культуры в процессе социализации усваиваются индивидом, определяя контуры его индивидуального понимания мира, его поступков и действий. На уровне группового и индивидуального сознания смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом групповых и индивидуальных ценностей. Причем даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень широкий спектр конкретизаций, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов.

В свою очередь, стереотипы группового сознания специфически преломляются в сознании каждого индивида. Люди всегда вкладывают в универсалии культуры свой личностный смысл соответственно накопленному жизненному опыту. В результате в их сознании картина человеческого мира обретает личностную окраску и выступает в качестве индивидуального мировоззрения. Существует множество модификаций, которые свойственны каждой доминирующей в культуре системе мировоззренческих установок. Базисные убеждения и представления могут сочетаться, причем часто противоречивым образом, с сугубо личностными ориентациями и ценностями, а весь комплекс индивидуальных убеждений может меняться на протяжении жизни индивида.

Фундаментальный статус универсалий культуры в человеческом бытии улавливали многие философские учения прошлого. Мир идей Платона, кантовская концепция априорных форм сознания, учение Гегеля о категориях как ступенях развития абсолютной идеи – все это можно интерпретировать как своеобразные вехи осмысления свойств и связей универсалий культуры. Присущий европейской культурной традиции акцент на рациональных способах постижения мира был выражен здесь в форме своеобразной редукции мировоззренческих универсалий к их логико-понятийному аспекту. В дальнейшем развитии западной философии эта односторонность преодолевалась путем включения в философский анализ понимания и переживания мира как фундаментальных характеристик категориальных структур сознания (Ф. Ницше, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер).

Для человека, сформированного соответствующей культурой, смыслы ее мировоззренческих универсалий чаще всего выступают как нечто само собой разумеющееся, как презумпции, в соответствии с которыми он строит свою жизнедеятельность.

Смыслы универсалий культуры, образующих в своих связях категориальную модель мира, обнаруживаются во всех областях культуры того или иного исторического типа – в обыденном языке, феноменах нравственного сознания, в философии, религии, художественном освоении мира, функционировании техники, в правовом сознании и политической культуре и т. п. Эта особенность обнаруживалась, хотя и в неадекватной форме, в ряде систем объективного идеализма. Например, в системе Гегеля категории, выступающие ступенями развития абсолютного духа, затем рассматриваются как определяющие логику развития всех областей духовной жизни общества – религии, философии, искусства, науки, морали, правового сознания и т. п.

Позднее на системообразующую функцию универсалий культуры наталкивались исследователи при выявлении органической целостности культуры. Например, Шпенглер на многочисленных образцах различных культур отмечал связь, которую он именовал физиогномикой и стилем культуры, подчеркивая, что этот стиль проявляется в любом феномене культуры: архитектуре, орнаменте, письме, характере политической и хозяйственной деятельности, в религиозных культах и науке, в музыке и неписаных правилах общения и т.д. Сходную концепцию органической целостности культур разрабатывали Малиновский и Радклифф-Браун.

Философы, культурологи, историки при анализе в синхронном срезе различных этапов развития науки, искусства, политического и нравственного сознания и т.д. отмечали резонанс различных сфер культуры в период формирования новых идей, имеющих мировоззренческий смысл (О. Шпенглер, Э. Кассирер, А. Тойнби, А.Ф. Лосев, М.М. Бахтин). Этот резонанс прослеживается как в традиционных культурах, так и в современной, где различные области культуры обладают относительной самостоятельностью. Можно, например, установить своеобразный резонанс между

идеями теории относительности в науке и идеями лингвистического авангарда 70–80-х гг. XIX в. (Й. Винтелер и др.), формированием новой художественной концепции мира в импрессионизме и постимпрессионизме, способами описания и осмысления человеческих ситуаций (напр., отмеченные М. Бахтиным особенности «полифонического романа» Ф.М. Достоевского, когда сознание автора, его духовный мир и мировоззренческая концепция не стоят над духовными мирами его героев, как бы со стороны, из абсолютной системы координат описывая их, а сосуществуют с этими мирами и вступают с ними в равноправный диалог).

Преобразование общества и типа цивилизационного развития всегда предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствовавших мировоззренческих ориентаций и выработкой новых ценностей. Никакие крупные социальные изменения невозможны без изменений в культуре.

В качестве социального индивида человек является творением культуры. Он становится личностью только благодаря усвоению транслируемого в культуре социального опыта. Такое усвоение осуществляется в процессе социализации, обучения и воспитания. В этом процессе происходит сложная состыковка биологических программ, характеризующих индивидуальную наследственность, и надбиологических программ общения, поведения и деятельности, составляющих своего рода «социальную наследственность».

Действие биологических программ (инстинктов питания, самосохранения, полового инстинкта и др.) у человека, прошедшего процесс социализации и воспитания, осуществляется в формах, предписываемых определенной культурой. Многие возможные проявления биологических программ запрещаются культурой. Эти запреты обладают различной степенью жесткости и могут сопровождаться разными репрессивными санкциями. Культура как бы «табуирует» многие желания и мотивы, связанные со свободным проявлением животных инстинктов, воспитывая и формируя человека с раннего детства.

Сложности состыковки биологических и социальных программ человеческой жизнедеятельности порождают многочисленные проблемы социализации и воспитания. В концепции З. Фрейда и в целом в психоанализе была выделена особая область таких проблем, связанная с возможностью появления под влиянием запретов культуры психических травм, подсознательных комплексов и т.д., проявляющихся затем в поступках и действиях людей.

В процессе освоения культуры индивидом и формирования его личности смыслы и значения, представленные социокодами, лишь частично осознаются человеком, а частично он воспринимает накопленный социальный опыт бессознательно, ориентируясь на образцы поступков и действий других людей, на предъявляемые ему воспитанием социальные роли.

Культура не сводится только к состояниям общественного и индивидуального сознания, связанным с актами самосознания, но включает в свой состав также социально бессознательное, которое принадлежит не к биологическому, а к социальному наследованию.

Существует достаточно много конкретных регуляторов поведения и общения, не осознаваемых людьми, но выступающих как феномены культуры. Например, в человеческом общении реализуется особый культурный код – пространственная дистанция между общающимися индивидами. В разных культурах она различна. У колумбийцев и мексиканцев наиболее комфортная дистанция между двумя индивидами в процессе общения около полуметра, у европейцев и североамериканцев она вдвое больше. Иногда при общении представителей европейских и южноамериканских культур возникают недоразумения: один отодвигается, чтобы обрести комфортную дистанцию общения, другой воспринимает это как проявление высокомерия.

Неосознанными могут быть не только отдельные конкретные программы поведения и общения, но и базисные смыслы и ценности, выраженные системой мировоззренческих универсалий. Различное понимание добра и зла, справедливости и свободы может приводить к различным и даже полярным неосознанным реакциям на одни и те же события у представителей разных культур.

К.Г. Юнг характеризовал бессознательные компоненты фундаментальных ценностей культуры как архетипы (бессознательные коллективные переживания), которые могут длительное время существовать как надличностные психические образования, управляющие индивидуальной психикой.

Программирование культурой индивидуальной психики обладает различной степенью принудительности в различных типах культуры. В архаических и традиционных обществах большинство программ деятельности, поведения и общения выступают как ритуал и жесткая норма, имеющая принудительный характер предписания. В обществах, принадлежащих к техногенной

цивилизации, культура включает значительно большее число регулятивов (см. Цивилизационного развития типы), допускающих вариативность действий и поступков индивидов, их свободу в принятии решений, очерчивая лищь общие рамки, в которых осуществляются вариации деятельности. Исключение составляет культура тоталитарных режимов, поощряющих некоторые технико-технологические инновации и научные разработки (что их отличает от традиционных обществ), но в соединении с жестким контролем со стороны государства социального поведения индивидов. В этом аспекте культура тоталитарных обществ часто воспроизводит традиционалистские и даже архаические ритуалы, нацеленные на подавление индивидуальных свобод.

Тип культуры, ее базисные ценности определяют, какие формы солидарности индивидов и их коллективных связей существуют и воспроизводятся в общественной жизни. Базисные ценности, представленные универсалиями культуры, и опирающееся на них многообразие образцов поведения, социальных ролей, знаний, норм и т.д. при их усвоении личностью определяют ее самоидентификацию, ее самооценку как принадлежащей к некоторой социальной общности. В эпохи, когда прежняя система базисных ценностей изменяется, возникает проблема идентификации (возникают вопросы: «Кто мы?» «Что нас объединяет?» и т. п.).

Усвоение смыслов и значений кодов культуры всегда связано с активностью индивидов. В процессе обучения они постоянно соотносят транслируемые в культуре программы деятельности, поведения и общения с накопленным индивидуальным опытом и часто варьируют эти программы, вносят в них изменения. Включаясь в те или иные виды деятельности и решая социальные задачи, человек способен изобретать новые образцы, нормы, идеи, верования и т. п., которые могут соответствовать социальным потребностям. В этом случае они могут войти в культуру и начать программировать деятельность других людей. Индивидуальный опыт превращается в социальный, и в культуре появляются новые состояния и феномены, закрепляющие этот опыт. Любые изменения в культуре возникают только благодаря творческой активности личности. Человек, будучи творением культуры, вместе с тем является и ее творцом.

Культура не является застывшим образованием. Она изменчива по своей природе. Но в разных культурах возможности инноваций и творчества различны. В традиционных обществах они значительно меньше, чем в техногенной цивилизации, где в системе мировоззренческих универсалий категории новизны и прогресса имеют приоритетную ценность. Творчество, связанное с порождением инноваций, которые нарушают традицию, ограничивается во всех традиционных культурах, но поощряется в современной. В принципе для бытия культуры и общества одинаково важны оба противоположных процесса – традиция и инновация, воспроизводство и творчество, как важны наследственность и изменчивость для существования биологических организмов. Культура – это не только творчество, изменяющее жизнь, но и воспроизводство социальной жизни на некоторых устойчивых основаниях.

В историческом развитии человечества возникали разные виды обществ (цивилизаций), которым были присущи самобытные культуры. В эпоху, когда существовали только традиционные цивилизации, их взаимодействие было связано с замедленным культурным обменом (диффузия культур), когда заимствование отдельных достижений (знаний, образцов) не затрагивало ядра каждой культуры, представленной системой смыслов ее мировоззренческих универсалий. С возникновением техногенного типа цивилизационного развития и его культурного генотипа – новоевропейской культурной традиции – взаимодействие культур стало интенсивнее. Процессы модернизации, связанные с заимствованием новых технологий, науки, системы образования порождали трансформации фундаментальных ценностей традиционных культур. На этом пути были не только издержки, но и достижения. Золотой век российской культуры XIX в. был бы невозможен вне модернизационных реформ Петра I: «На реформы Петра I Россия ответила гением Пушкина» (А.И. Герцен). Усилившееся взаимодействие культур порождало достижения, составляющие ядро мировой культуры.

О мировой культуре можно говорить в двух смыслах: как об истории культуры человечества, в которой существовало множество самобытных культурных традиций, лишь часть которых сохранилась в наше время, и как о достижениях, признаваемых различными народами и включаемых в их культуру (напр., мировое признание творчества Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, русского искусства и философии Серебряного века, русской науки конца XIX и XX вв. и т. д., наряду с достижениями культуры европейских стран, Америки, стран Востока и т.д.).

В XIX в. и особенно в XX в. культура западной техногенной цивилизации оказала активное одностороннее воздействие на традиционные культуры. В самосознании этой цивилизации оно

находит обоснование в идее прогресса, представлении о своих ценностях как о более высокой стадии развития. Обратное влияние на нее традиционных культур было незначительным. Ускоренные темпы развития западной техногенной цивилизации, особенно после ее вступления в стадию индустриализма, были связаны с изменениями облика ее культуры. Элитарные сферы культуры, высокая культура, ранее поддерживаемая аристократическим сословием, стала объектом рыночных отношений и вместе с тем своеобразным полигоном поддерживаемых инноваций, где постоянно идет ускоренный поиск новых средств выражения, форм и стилей (что, впрочем, не привело к исчезновению высоких образцов профессионального творчества и великих произведений культуры, которые дали человечеству все предшествующие времена).

Радикальным изменениям подверглась культура народных масс, которую аристократия обычно расценивала как низкую по сравнению с элитарной культурой (но которая постоянно подпитывала высокое искусство). В эпоху индустриализма зародилась, а в XX в. бурно развилась массовая культура связанная с преобразованиями повседневной жизни, вызванными урбанизацией, разрушением сословных отношений и общинных связей, становлением гражданского общества, распространением образования. Массовое производство товаров, стандартизация производства и потребления, возникновение индустрии детского воспитания, медицинского обслуживания, досуга превратили массовую культуру в реальный регулятор повседневной жизни широких масс, во многом унифицируя эту жизнь.

Критика западной техногенной цивилизации и происшедших в ходе ее развития изменений в культуре породила тезис об оппозиции культуры и цивилизации. В этот тезис вкладывались разные смыслы. Одним из первых его выдвинул немецкий социолог Ф. Теннис. Он отмечал, что индустриальное общество разрушает традиционалистские отношения людей, основанные на семейно-клановых связях, душевной склонности, сопереживании, заменяя их вещными отношениями и утилитарным расчетом. Традиционалистские связи Теннис рассматривал как духовные, а духовное определял в качестве культуры, противопоставляя ее цивилизации.

Сходную позицию отстаивал Шпенглер, определяя культуру как органическое, творческое, духовное в противовес цивилизации как утилитарному, технологическому, материальному. В несколько ином аспекте эту точку зрения развивал Г. Маркузе. Критикуя современную цивилизацию за возрастающие масштабы отчуждения, манипуляции сознанием и порождение «одномерного человека» массовой культуры, он проводил различение культуры и цивилизации. Культуру как «духовный праздник» он противопоставлял цивилизации как «унылой повседневности» ориентированной на материальную выгоду и достижение материального комфорта.

Противопоставление цивилизации и культуры во всех этих концепциях основано на узком понимании культуры как совокупности ценностей высшего духовного творчества и на узком понимании цивилизации как системы различных технологий, повышающих материальное благосостояние людей. Но в более широком смысле, при рассмотрении цивилизаций как различных типов общества, культура и цивилизация неразрывны. Каждая цивилизация характеризуется своим типом культуры и свойственной ей системой базисных ценностей.

Противопоставление культуры и цивилизации имело тот позитивный аспект, что оно ориентировано на критику негативных черт техногенной цивилизации и ее культуры. Критический анализ базисных ценностей этой культуры имеет особое значение в наши дни в связи с поиском путей преодоления глобальных кризисов, порожденных прогрессом техногенной цивилизации в XX в.

В выработке новых смысложизненных ориентиров и поиске новых стратегий цивилизационного развития важную роль может сыграть диалог культур, использование современной культурой достижений традиционных культур. Многообразие культур и их взаимодействие выступает условием их развития. Унификация и уничтожение культурного многообразия может приводить к вырождению культур. См. также Культура.

Лит.: Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб., 1997; Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979; Библер В.С. На гранях логики культуры. М., 1997; Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994; Гегель Г.Ф.В. Феноменология духа. Соч. Т. 4. М., 1971; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972; Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М., 1978; Ионин Л.И. Социология культуры. М., 1996; Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998; Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983; Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976; Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 3. Таллин, 1993; Межуев В.М. Культура и

история. М., 1979; Ницше Ф. Соч. в 2-х т. М., 1990; Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1991; Рикер П. Герменевтика и психоанализ. Религия и Вера. М., 1996; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992; Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1991; Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифотворчества. М., 1995; Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995; Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1998; Фуко М. Слова и вещи. М., 1997; Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993; Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М., 1993. Т. 2. М., 1998; Юнг К.Г. Человек и его символы. М., 1997.

В.С. Степин

УНИВЕРСУМ – см. Вселенная.

УНИФИКАЦИЯ КУЛЬТУР (от лат. unus – один, facere – создавать) – процесс приведения к единообразию, стереотипизация культурных моделей различных народов. Унификация культур – следствие формирования глобального, планетарного сознания, универсализации мира с его интеграционными тенденциями, внедрения новых технологий, необходимость освоения которых сопряжена с частичным отказом от национально и регионально специфического в культуре, делокализации производства, появления новых комбинаций международного разделения труда и т.п.

В результате неизбежного «схождения культур» (Дж. Мартин) возникает т.н. транснациональная (глобальная) культура, гомогенизированная в своих проявлениях. Ее рождение стимулируется усилением межстрановых потоков туристов, иммигрантов, сезонных рабочих, товаров и услуг, финансовых капиталов, активной циркуляцией информации, процессами урбанизации, в т.ч. возникновением мегаполисов, создающих условия как для тесных межкультурных контактов, так и функционирования «котлов», в которых осуществляется гибридизация, креолизация исходных культурных стереотипов. Это выражается прежде всего в стирании различий в образе жизни людей разных культур, уподоблении систем ценностей, эстетических и художественных вкусов, в утере языковых отличий за счет распространения их литературных форм, в вытеснении языков малых этносов языками межнационального и международного общения, в стандартизации и массовизации всего культурного пространства. Исключение составляет религиозная культура, которая поддается унификации в заметно меньшей степени. Значительную роль в данном процессе играют такие механизмы социальной психологии как заражение и подражание, приводимые в действие в результате некритического восприятия людьми «культурных образцов», перебрасываемых из культуры в культуру. В результате начинает проявляться эффект культурной диффузии: феномены одной культуры входят в состав другой и начинают оказывать на нее значительное влияние.

Потребности развития современного материального производства, его интернационализация, сопряженная с возникновением многочисленных производственных связей, функционирование транснациональных корпораций диктуют также необходимость приведения к единому типу образовательных систем различных стран, занятых подготовкой специалистов соразмерных уровней, соответствующих индустриальной и постиндустриальной эпохам. Вследствие этого региональные культуры постепенно теряют свои неповторимые черты, приобретают некую усредненность, движутся в сторону космополитизации. События конца XX в. показали наличие в мире мощных сил противодействия унификационным тенденциям в культуре: международное движение антиглобалистов, многочисленные национально ориентированные союзы, включающие в свои программы борьбу за возвращение культурам ранее присущей им самобытности и уникальности, вплоть до откровенно националистических лозунгов.

Для решения проблемы защиты культурной идентичности, сохранения поликультурности современного мира ЮНЕСКО разработан трансдисциплинарный проект «На пути к культуре мира» (1998), в котором особое внимание обращено на необходимость привлечения всего населения к «всеобъемлющей образовательной, культурной, гражданской и социальной деятельности, участвуя в которой человек чему-то учится и что-то отдает». В документах этой организации отмечается, что культурная глобализация, помогая распространению важных для культурного прогресса идей, взглядов, навыков, содействует модернизации, интеграции, воспитанию толерантности. Однако она же, осуществляемая стихийно, «пиратскими» методами, без учета интересов национальных культур, приводит к безвозвратным потерям во многих культурах, обостряет конфликты на этнической почве.

В идеологических построениях, связанных с осмыслением процесса унификации культур, главное место сегодня занимают положения, согласно которым разнообразие культур составляет необходимый запас прочности общественных установлений, свидетельствует о противостоянии

энтропийным тенденциям и существовании инновационного потенциала, который в ходе общественного развития может быть востребован в любой момент. Его стратегии требуют постоянно поддерживаемой культурной дифференциации и взаимовлияния культур.

Главнейшим принципом существования мировой культурной системы в новых исторических условиях должен стать принцип равенства культур, предполагающий исключение какой бы то ни было иерархии и шкалы их оценки. Необходимо также согласование этических норм, которые помогут создать и поддерживать в равновесном состоянии устойчивую социокультурную ситуацию в мире. Универсальные ценности могут быть сформулированы при открытом кросс-культурном диалоге, в котором должны принять участие как правительственные, так и неправительственные организации, ученые, интеллектуалы, духовные лидеры, представляющие разные культуры. Целесообразно при этом не изобретать новые ценности, а добиваться консенсуса вокруг уже ставших традиционными идеалов. Сформированный в результате таких усилий новый тип активного и действенного гуманизма, важнейшей чертой которого является знание и уважение культурных достижений различных цивилизаций, может стать реальным противовесом процессу унификации мировых культур. См. статьи Культура, Универсалии культуры, Локальная культура, Национальная культура.

Лит.: Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в XXI век. М., 1991; Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998; Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Новая индустриальная волна на Западе. Антология./Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999; Общественные перемены и культура мира.: Парадигмы согласия/Международный институт перспектив проблем социокультурного и политического развития. М., 1999; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Мартин Г.- П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М., 2001; Featherston M. Global Culture: Nationalism, Globalizm and Modernity. L., 1990; Robertson R. Globalization. L., 1992; Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol.1. The Rise of the Network Society. Oxford,1996; Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol.2. The Power of Identity. Oxford,1997; Dollfus O. La Mondialisation. P., 1997; Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol.3. End of Millenium. Oxford,1998.

Л.Г. Федорова

УРБАНИЗАЦИЯ (от лат. urbs – город, urbanus – городской) – исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, утверждения и распространения городского образа жизни как феномена культуры и современной цивилизации; процесс, являющийся одним из важных факторов глобализации мира, влияющий на изменение человека и среды его обитания. Географически он тесно связан с пространственной концентрацией населения и производительных сил в сравнительно немногочисленных центрах и ареалах социально-экономического развития.

Термин «урбанизация» появился впервые в зарубежной литературе в 1867 г. в Испании, на русском языке – в 1957 г. (в переводе «Доклада о мировом социальном положении» ООН). Более регулярно этот термин начал использоваться в советской научной литературе с конца 1960-х гг., при этом само явление оценивалось негативно.

Зарождение и развитие городов с самого начала тесно связано с древнейшими цивилизациями и формированием особой, так называемой урбанизационной, среды как компонента процесса цивилизации. Первые города (город – от слова «городить» «отгораживать») появились на Востоке, в Месопотамии (Шумер) в IV–II тысячелетиях до н.э., в Египте, Иране, Индии, Средней Азии, Китае, а также в доколумбовой Америке – древнейшие городские цивилизации Мексики и Перу. Несмотря на местную специфику, древнейшие города Старого и Нового Света близки между собой по важнейшим признакам – планировке, структуре, функциям, форме политической организации и т.д.

Уже к первому тысячелетию до нашей эры города-столицы существовавших рабовладельческих государств в годы их подъема достигали, как предполагают, 100–250 тыс. жителей. Развитие городов в Древнем мире связано прежде всего с греко-римской эпохой в период ее расцвета. Афины в годы своего наивысшего подъема, в V в. до н.э., имели от 150 до 200 тыс. жителей. В 200 г. до н.э. Патна (Индия) имела 350 тыс. жителей, Александрия – 350 тыс., Карфаген и Рим по 150 тыс. В крупнейшем городе греко-римской эпохи Риме временами насчитывалось 500–700

тыс. жителей. Константинополь стал самым большим городом мира в 450–650 гг. (с населением около 500 тыс. жителей).

Города оказали сильное влияние на развитие средневекового общества, способствуя созданию централизованных государств, росту товарно-денежных отношений, зарождению элементов капиталистического производства. В средние века самыми большими городами в Европе были Париж – 275 тыс. жителей, Милан и Брюгге – по 125 тыс., Венеция – 110 тыс., Прага – 95 тыс., Лондон – 45 тыс.; Новгород насчитывал в это время 50 тыс., Псков – 35 тыс., Москва – 30 тыс. жителей. Среди городов Азии в начале XV в. выделялись Нанкин – 470 тыс., Виджаванагар (Индия) – 350 тыс., Пекин – 320 тыс., Киото – 200 тыс., Самарканд – 100 тыс. жителей; в Африке – Каир (450 тыс.).

Однако большинство существующих ныне городов появилось в период развития капитализма, при этом наибольших размеров достигли политические и экономические центры крупных государств, а также центры мировой торговли. К началу XIX в. крупнейшим городом мира становится Лондон с населением 865 тыс. жителей. В Париже, втором по величине городе Европы, было 550 тыс., в Неаполе – 430 тыс. жителей; Москва в 1812 г. насчитывала 251 тыс. человек, Петербург – более 330 тыс. В Азии выделялись Пекин и Кантон – по 800 тыс. жителей.

Повышение роли городов в жизни общества сопутствовало человечеству на протяжении всей его истории. Но только с начала XIX в. наблюдается значительное усиление концентрации населения в городах. С 1800 по 1900 г. при общем росте населения земного шара в 1,7 раза городское население увеличилось в 4,4 раза. Быстрее всего росли города в Европе и Северной Америке: выделяется колоссальными темпами роста Лондон, а во второй половине века – Нью-Йорк и Чикаго. С 1910 г. крупнейшим городом мира становится Нью-Йорк, вплоть до начала 70-х гг., когда его опережает Токио, точнее – Токийская агломерация.

Усиление концентрации населения в больших городах в XIX – первой половине XX в., несмотря на свои масштабы, явилось в известной мере «прологом» к начавшемуся в 1950-е гг. современному этапу урбанизации, с которым и связано, по существу, осознание урбанизации как глобального процесса первостепенной важности.

С точки зрения исторической перспективы, в динамике городского населения мира (а в более широком плане – в развитии самого процесса урбанизации) во второй половине XX в. наступил резкий перелом, получивший название «городской революции». Одним из первых ввел в научную литературу это понятие и дал десять его признаков Г. Чайлд (1950). Только за первые 20 лет (1950–1970) прирост численности горожан в мире, согласно расчетам демографов ООН, был немногим меньше, чем за всю предыдущую историю человечества (83,4%), а за следующие 20 лет (1970–1990) этот прирост увеличился еще на 68,7%. Всего, таким образом, за 1950–1990 гг. численность городского населения мира выросла почти в 3,1 раза и сохраняет тенденцию к дальнейшему значительному росту до 5,1 млрд. человек (73%) в 2025 г.

Высокие темпы роста городского населения во второй половине XX в. связаны с усилением процесса миграция сельского населения в города в таких масштабах, что ее иногда называют «великим переселением народов XX в.», который совпал в развивающихся странах с демографическим «взрывом», что также способствовало небывалым темпам роста городского населения. В 1991–1995 гг. горожан в мире ежегодно в среднем становилось больше на 61 млн. человек (сельских жителей – на 25 млн.).

Во второй половине XX в. утвердился единый и вместе с тем весьма дифференцированный городской мир (прежде всего в развитых странах 1950-х гг.), а в начале XXI в. он станет преобладающим и в развивающихся странах.

Современному этапу урбанизации как глобальному процессу присущ ряд общих черт, таких, как быстрый темп роста городского населения, особенно в менее развитых странах, концентрация населения и хозяйства в основном в больших городах. Среди них принято особо выделять крупнейшие города-миллионеры с населением свыше 1 млн. жителей (исторически первым таким городом был Рим во времена Юлия Цезаря). Более 30 «супергородов» мира имеют уже свыше 5 млн. жителей каждый.

Урбанизация – всеобъемлющий пространственный процесс, он охватывает в территориальном плане не только городскую, но все в большей мере и сельскую местность, во многом определяя ее трансформацию – демографическую, социальную, экономическую, пространственную и т.д. В результате происходит стремительное развитие пригородов крупных городов – субурбанизация (дословно «урбанизация пригородов»). Одновременно наблюдается внедрение некоторых городских условий и норм жизни в сельские поселения, т.е. рурбанизация (сельская урбанизация), что ведет к

качественным ее изменениям. Характернейшей чертой современной урбанизации являются переход от компактного города к территориальным группировкам городских и сельских поселений – к городским агломерациям – и последующая трансформация их в еще более крупные образования – мегалополисы.

Несмотря на наличие общих черт урбанизации как всемирного процесса, в разных странах и регионах она имеет свои особенности, которые прежде всего находят выражение в различных уровнях и темпах урбанизации. По уровню урбанизации все страны мира можно подразделить на три большие группы. Но основные различия наблюдаются между более и менее развитыми странами. Темпы урбанизации во многом зависят от ее уровня. В большинстве экономически развитых стран с высоким уровнем урбанизации доля городского населения в последнее время растет сравнительно медленно, а порой и уменьшается. Прежняя концентрация населения в больших городах и агломерациях сменилась известными тенденциями к деконцентрации в результате более широкого охвата территории урбанизацией. Новый этап урбанизации дал основание некоторым ученым на Западе, в том числе и таким авторитетным, как американский географ-градовед Б. Берри, говорить о крутом переломе в характере урбанизации, смене тенденций, начале нового периода контрурбанизации, или дезурбанизации.

Однако урбанизация продолжает развиваться, приобретая новые формы. В развивающихся странах, где уровень урбанизации значительно более низкий, она продолжает расти вширь, а городское население быстро увеличиваться. Ныне на их долю приходится более 4/5 всего ежегодного прироста числа городских жителей, а абсолютное число горожан уже намного превысило их число в экономически развитых странах. Рост населения городов в этих регионах намного опережает их развитие, что вызывает много сложных проблем, связанных с так называемой трущобной урбанизацией, говорящей о стихийности, неупорядоченности и даже кризисе этого процесса в развивающихся странах

Урбанизация как глобальный процесс, обусловленный рядом факторов (социальных, экономических, демографических, экологических и т. д.), будет развиваться и впредь, но ее содержание, формы, пространственные структуры и системы и дальше будут заметно меняться по мере эволюции самого процесса в странах разного типа.

Лит.: Дэвис К. Зарождение и развитие городов на земном шаре // География городов. М., 1965; Дзевоньский К. Дифференциация процессов урбанизации в современном мире // Проблемы урбанизации и расселения. М., 1976; Озерова Г.Н., Покшишевский В.В. География мирового процесса урбанизации. М., 1981; Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999; Перцик Е.Н. Города мира: география мировой урбанизации. М., 1999; Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы. М., 1999.

Н.В. Логина

УРБАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ – процесс преобразования естественных ландшафтов в антропогенные, развивающийся под влиянием городской застройки. В широком смысле под урбанизацией территории понимают не только рост и развитие городов и пригородных зон, но и весь комплекс связанных с этим явлений и изменений в природной среде. На урбанизированных территориях количество видов сокращается в сотни и тысячи раз, экосистемы превращаются в техногеосистемы, теряют устойчивость и могут поддерживаться только за счет деятельности человека.

УРБОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ. – На протяжении всей истории человечества рост и развитие городов оказывали влияние на жизнь общества. Городской образ жизни подразумевает развитие промышленности, автотранспорта, переработку и захоронение отходов. Все это антропогенные виды деятельности, которые создают вокруг себя урбанизированное пространство.

Массовая урбанизация – это главным образом феномен XX века: еще в 1900 г. в городах жило менее 14% населения мира. Однако феномен города позволил человеку настолько выделить себя из окружающей природной среды. Человек начал забывать о своей принадлежности природному миру настолько, что напоминания об этом порой звучали как открытия, например: «Человек – часть природы, а не что-то ей противоположное. Его мысли и движения следуют тем же законам, что и движения звезд и атомов» (Рассел Б. Почему я не христианин. М., 1987. С. 65). Город – это созданная

человеком для собственного удобства и собственных целей искусственная среда обитания, для того чтобы освободиться от биологической зависимости от естественной среды.

Промышленная революция привела к появлению крупных городов. В качестве основного источника энергии сначала использовались дрова, затем уголь, а позднее нефть, ставшая основой массовой урбанизации. Дешевая нефть дала топливо для транспорта, промышленности, сделала возможным концентрацию технологических процессов. Росту городских, а не сельских районов способствовала и экономическая политика власти, делавшая продовольственные товары в городах дешевыми. Многие города обогатились именно за счет разорения сельских районов. Все это дало скачок бурному росту городов.

Развитие в городах промышленности и соответственно повышение доли городского населения считаются основными предпосылками урбанизации.

В период роста и развития городов антропогенному влиянию подвергались не только природные компоненты города, но и прилегающая к городам территория. В конечном итоге с быстрым ростом населения изменения в природе становятся все более очевидными, происходит изменение ландшафта, почвенного покрова, флоры и фауны, атмосферного воздуха, водоемов, что в конечном итоге приводит к нарушению равновесия в биосфере.

Если рассмотреть характер взаимодействия между городским поселением и окружающей природной средой, то просматриваются определенные периоды развития данной системы. При возникновении города, когда влияние на природу было по масштабам незначительным, окружающая среда оставалась в целом неизменной. По мере увеличения степени воздействия хозяйственных объектов и деятельности людей на природные комплексы происходила постепенная деградация природной среды.

На современном этапе хозяйственная деятельность человека вносит как количественные, так и качественные изменения в круговорот веществ. В последние годы растет беспокойство по поводу вредного воздействия химических веществ на здоровье человека и среду его обитания. В природной среде создаются большие концентрации химических элементов и различных их сочетаний, привнесенных в природу и несвойственных ей. Это синтетические материалы, разливы нефти, распространение в атмосфере пыли, газов, дыма, твердых частиц, которые оседают на поверхность почвы. В последние годы отмечено вредное воздействие пестицидов, винилхлорида и полихлорированных бифенилов, таких веществ, как диоксины, свинец, ртуть, других тяжелых металлов, хлорофторуглеродов. Присутствие химических загрязнений нарушает естественные процессы самоочищения природных сред.

Особенно велико вовлечение человеком в биосферу таких элементов, как натрий, хлор, железо, ванадий, фтор, медь, барий, в количествах сотен тысяч и десятков миллионов тонн ежегодно.

Под влиянием хозяйственной деятельности человека создаются очаги аномалий, так называемые неоанамалии, или антропоаномалии. Основные источники возникновения неоаномалий – поступление в природные среды загрязнений от промышленных городов. В городах с неоаномалиями наблюдается повышенная частота заболевания людей и животных, гибнет растительность.

Большое влияние на круговороты основных биофилов, входящих в качестве главных компонентов в состав живого вещества, почвенного гумуса, оказали вырубка лесов, осушение болот. Такие виды антропогенного воздействия вызывают разрушение почв, ускорение эрозии. В настоящее время антропогенный твердый сток и эоловый вынос достигают 10 млрд. т/год, что приближается по значению к величине общей глобальной денудации, составляющей 23 – 25 млрд. т /год.

Элементы урбанизации из больших городов проникают в малые, захватывая не только материальные стороны жизни людей, но и формируя особую социальную среду, духовную жизнь общества.

Многомерный процесс урбанизации отражается на всех сторонах жизни человека.

Под воздействием техногенных нагрузок качество окружающей среды ухудшается, оказывая негативное влияние на состояние здоровья человека. Риск для здоровья населения представляет не только загрязнение атмосферного воздуха, почвы, плохое качество питьевой воды, удаленность от естественных участков местности, шум и др. факторы, но и суммарное, или, как говорят медики, – сочетанное воздействие разных факторов в их комбинации через различные среды. В современных городах формируется свой профиль патологии населения: профессиональные заболевания, неврозы, болезни сердечно-сосудистой системы, травматизм, заболеваемость дыхательных путей, болезни обмена веществ. С внедрением в быт новых химических веществ возросло количество таких болезней, как интоксикация, аллергические проявления. Известно также, что в крупном городе

человек быстро утомляется, а урбанизированная среда способствует возникновению душевных и психосамотических заболеваний.

Результаты экологических исследований как в России, так и за рубежом однозначно свидетельствует о том, что загрязнение приземной атмосферы является самым мощным постоянно действующим фактором воздействия на человека и окружающую среду. Атмосферный воздух имеет неограниченную емкость и играет роль наиболее подвижного, химически агрессивного и всепроникающего агента взаимодействия с компонентами био-, гидро- и литосферы.

Соответственно оказывается интенсивное воздействие не только на человека, но и на почвенно-растительный покров, гидросферу, геологическую среду, здания, сооружения и другие техногенные объекты. Поэтому охране атмосферного воздуха должно уделяться самое пристальное внимание.

Влияние атмосферы на почвенно-растительный покров связано с выпадением кислотных атмосферных осадков, вымывающих кальций, гумус и микроэлементы из почв, с нарушением процессов фотосинтеза, что приводит к замедлению роста и гибели растений.

Высокая чувствительность деревьев (особенно березы и дуба) к загрязнению воздуха выявлена давно. Совместное действие обоих факторов приводит к заметному уменьшению плодородия почв и исчезновению лесов.

Кислотные атмосферные осадки ускоряют процесс разрушения памятников культуры, являются причиной химического разрушения техногенных объектов, инженерных сооружений. Основные кислотные агенты в таких дождях – разбавленные серная и азотная кислоты, образующиеся при реакциях окисления оксидов серы и азота.

Для атмосферы характерна чрезвычайно высокая динамичность, обусловленная быстрым перемещением воздушных масс в горизонтальном и вертикальном направлениях, разнообразием протекающих в ней физико-химических реакций.

В городах, где атмосферный воздух загрязнен выхлопами от двигателей автомобилей, население подвергается опасности из-за превышения допустимого уровня концентрации двуокиси азота, окиси углерода, сернистого ангидрида и твердых частиц.

Наиболее опасный из выбрасываемых двигателями транспортных средств веществ – свинец. При попадании в организм ребенка он накапливается в мозгу и вызывает снижение коэффициента умственного развития. Все индустриальные страны переходят на бензин, не содержащий свинец.

Сжигание мусора также является источником загрязнения воздуха в городе. Этот процесс должен проходить под строгим контролем, так как сжигание является главным источником диоксинов, чрезвычайно токсичных веществ.

Необходимо изыскать такие многофакторные подходы к развитию промышленности, которые бы позволили сохранить способность окружающей среды поддерживать нашу нормальную жизнь, достичь устойчивого экологически безопасного промышленного развития. Сокращение загрязнения воздуха, улучшение качества воды и земли может быть достигнуто с помощью новых экологически чистых технологий. Органы государственной власти субъекта Федерации и органы местного самоуправления должны поставить под контроль процесс природопользования, обеспечив себя разветвленной системой мониторинга, контролирующей состояние природной среды, проверяя каждое управленческое решение на экологическую допустимость.

Процесс урбанизации развивается необычайно быстрыми темпами, и хотя урбанизация в целом прогрессивный процесс, он требует управления, так как неуправляемое развитие урбанизированных территорий нарушает равновесие природной среды и приводит к отрицательным последствиям. См. также Урбанизация.

А.Г. Ишков, О.В. Яковенко

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ – совокупность показателей, характеризующих материальное благополучие населения. Среди них: показатели уровня потребления основных продуктов питания в расчете на душу населения, обеспеченность товарами долговременного пользования, обеспеченность благоустроенным жильем и т.д. Для получения реальной картины уровня жизни употребляется показатель «потребительская корзина», включающая набор благ и услуг, обеспечивающих удовлетворение основных потребностей человека.

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ – применяемая к отдельному человеку (или группе людей) интегральная оценка результативности усвоения им определенной системы знаний, входящих в содержание образовательной программы общества в данный исторический период, и отражающая меру соответствия полученных знаний требованиям материального производства, общественным

отношениям, состоянию науки и техники (степень подготовленности индивида к деятельности в различных сферах общественной жизни).

Уровень образования есть результирующая функционирования институтов образования, если таковые уже возникли (школ, высших учебных заведений и т.д.), внеинституциональных образовательных органов (рода, племени, семьи) и работы личности по самообразованию. На ранних исторических этапах уровень образования в неявной форме задается в ритуалах, традициях, обычаях, позже – в концепциях философов, теоретических разработках ученых, педагогов-новаторов, воспитателей, организаторов образовательных учреждений, в государственных программах развития системы образования и т.д.

Каждая образовательная программа включает в себя две взаимно обусловливающие компоненты: воспитание (привитие человеку ценностей общества, побуждение к принятию его интересов), а также обучение – передачу накопленных знаний и умений, поэтому оценка уровня образования человека в равной степени зависит от указанных составляющих образовательного процесса.

Содержание образовательной программы, так же как и критерии оценки ее усвоения, всегда имеет конкретно-исторический характер и определяется укорененными в данной культуре представлениями о сущности человека, его способностях, возможностях, предназначении, месте в социуме, от накопленных на данный исторический период знаний, умений и представлений о сферах их приложения. Так, например, в конфуцианском Китае признаками подлинной образованности считались знание отечественной истории, философии Конфуция и искусность в стихосложении. Помимо этого, «благородный муж» был обязан обладать большим набором достоинств нравственного плана («жень» и др.) и непременно – ловкостью в «шести искусствах», которые включали знание тонкостей ритуала, умение стрелять из лука и управлять колесницей, математические познания, музицирование, виртуозность в каллиграфии. В античном мире, а затем в европейском средневековом университете этапами овладения знаниями стали т. н. тривиум (грамматика, риторика и диалектика) и квадривиум (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). Обязательным для греческих юношей было также занятие спортом, для чего и существовали многочисленные палестры и гимнасии. Допетровская Россия обходилась домашним образованием, самообразованием, либо немногочисленными и немноголюдными школами при монастырях. О бытовавших тогда критериях образованности свидетельствует наставление из древнерусского источника: «Не высокоумствуйте, братие, в смирении пребывайте. Если кто скажет, знаешь ли философию, ты ему отвечай: еллинских борзостей не техох, ни ритирских астроном не читай, ни с мудрыми философами в беседах не бывах, учусь книгам благодатного закона».

Социокультурные факторы, политические тенденции всегда влияли на содержание представлений об уровне образования и соответственно – на построение образовательных программ. В итоге в разных культурах образованный человек не мыслился без знания латыни, либо французского, английского языка, истории мирового искусства и др. Удвоение стандартов образованности, какое знает немало культур, приводило к тому, что уровень образования ставился в зависимость от принадлежности личности к той или иной группе и оценивался каждый раз по разным критериям (женщины – мужчины, свободные – рабы, коренные жители – колонизаторы, городские жители – сельские и т.д.).

Усложнение мира на современном этапе, его глобализация, сопряженные с увеличением количества ждущих своего решения социально-экономических проблем, массовой миграцией специалистов, формированием единого информационного пространства, на котором происходят постоянные встречи разных культур (религий, ментальностей и т.п.), дали толчок для поисков путей сближения образовательных моделей и выработки общих, взаимно приемлемых критериев определения уровня образования человека. Постоянно совершенствующиеся информационные технологии активно влияют на характер труда, становящегося все более творческим и предъявляющего к человеку новые, повышенные требования; глобальные средства массовой информации оказывают воздействие на образ жизни, систему ценностей, способ мышления, на представление о критериях образованности.

В настоящее время в критерии образованности включается требование такой организации образовательной сферы, благодаря которой создаются возможности для полноценного личностного развития, всесторонней подготовки всех вовлеченных в эту инфраструктуру к адекватному участию в общественной жизни, воспитания способностей, связанных с формированием осмысленного и систематизированного, целостного знания о мире, интериоризации установившихся культурных стереотипов. Современный образовательный процесс должен содействовать вызреванию в человеке

потребности в приобретении, а затем применении социальных, личностных, познавательных знаний и умений, гарантирующих его готовность к дальнейшему развитию как члена сообщества (в т.ч. принимать взвешенные решения, самостоятельно, критически оценивая себя и собственные поступки, поведение окружающих, все происходящее в социуме и т.д).

Ныне в качестве основного источника культурного прогресса рассматривается внутреннее развитие личности, ее возможности самосовершенствоваться, генерировать знания, способность оказывать влияние на природный и социальный мир и – что очень важно – изменять окружающих людей. Реалии сегодняшнего дня требуют, чтобы образовательные системы формировали в каждом человеке отношение к миру как к единому целому, умение при необходимости преодолевать узкоспециализированные и узкоутилитарные к нему подходы, потребность брать на себя ответственность за происходящее.

Для объективной оценки уровня образования человека требуется четкий анализ образовательного пространства: как организовано, чем заполнено, дает ли возможность для формирования и активного проявления творческих сил личности, как между собой коррелируют входящие в него образовательные институты, какова их роль на различных возрастных этапах жизни индивида, в какой мере оно обеспечивает его адекватную социализацию, содействует ли синхронности в развитии человека и социальных процессов и т.д. Сегодня образовательные системы обязаны не только считаться с открытостью и нестабильностью мира, усилением в нем унифицирующих тенденций, но и отвечать на эти тенденции готовностью к созданию предпосылок для перехода на новый уровень своего функционирования. В последнюю треть XX в. человечество осознало необходимость развития инженерной, естественнонаучной, экономической, управленческой, правовой, гуманитарной культуры. Решение данной задачи невозможно без создания соответствующей образовательной системы, нацеленной на подготовку специалистов соответствующей квалификации. См. также Образование.

Лит.: Кант И. О педагогике // Кант И. Трактаты и письма. М., 1980; Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. М., 1987; Коул М. Культурно-историческая психология. Наука будущего. М., 1997; Ричардсон Г. Образование для свободы. М., 1997; Афанасьев Ю.Н. Западная рационалистическая традиция. Понятие «гуманитарность». Русская университетская традиция. М., 1999; Высшее образование в XXI веке. Подходы и практические меры. Париж, 1998; Гершунский Б.С. Философия образования. М., 1998; Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999; Субетто А.И. Качество образования в России: состояние, тенденции, перспективы; Макет ежегодного доклада. М., 1999; Арнольдов А. Путь к храму культуры. М., 2000; Дьюи Д. Демократия и образование. М., 2000; Ямбург Е.А. Школа на пути к свободе. М., 2000; Ferguson M. The Aquarian conspiracy: personal and social transformation the 1980. L., 1980; Toffler A. The Adaptive Comporation. Aldershot, 1985; Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. N.Y., 1996.

Л.Г. Федорова

УРОВНИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЕЩЕСТВА ЛИТОСФЕРЫ – выделение уровней организации вещества литосферы необходимо для разработки представлений о структуре геолого-географической среды, физической основой которой является литосфера. Динамический принцип фиксации границ и их математическое описание на основе гравитационного критерия деления позволяют выделить 8 уровней организации вещества литосферы: адсорбционный, элементарный, эталонный, блоковый, формационный, геоструктурный, сегментный, геосферный. Каждому уровню организации вещества соответствуют определенные геологические объекты – от грунтовых микрочастиц и зерен минералов до планетарных плит и литосферы в целом (см. табл.).

Выделение уровней организации вещества литосферы позволяет построить пространственно-временную шкалу для исследования состояния и развития геологических объектов, процессов, явлений на разных масштабных уровнях. Пространственно-временная шкала характеризуется разрывами непрерывности и скачкообразным затуханием темпа трансформации геологических объектов от точечного к глобальному уровню. Данная шкала используется для решения сложных задач о сущности ряда геологических процессов: установления пульсационной структуры и механизмов процессов на точечном, элементарном, эталонном и детальном уровнях, выявления характера пространственно-временной изменчивости на локальном, региональном и зональном уровнях исследования природы этих процессов. Решение таких задач требует использования строго определенных методов, соответствующих масштабу проводимых исследований в заданных пространственных пределах и временных интервалах.

Лит.:Круть И.В. Введение в общую теорию Земли. Уровни организации геосистем. М., 1978; Толстых Е.А. Классификация методов изучения гравитационных склоновых процессов // Проблемы классифицирования склоновых гравитационных процессов. М., 1985, С. 174–190; Познанин В.Л. О реальности существования уровней организации вещества литосферы // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. М., 2000. № 3. С. 78-89.

В.Л. Познанин

УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИЯ. – В перспективе концепция устойчивого развития могла бы заменить существующие модели и теории развития, которые приводят к значительным проблемам как для развивающихся, так и для индустриально развитых стран. Концепция устойчивого развития явилась итогом дискуссии о новой формуле глобальной политики развития с учетом новых принципов и потребностей. Она основана на предположении, что устойчивое развитие как глобальная попытка приемлемо и для развивающихся стран, и для индустриальных наций и что помимо этого существует также необходимость учитывать интересы будущих поколений. Основная идея концепции устойчивого развития состоит в формулировке условий и стратегии, способных обеспечить решение все более и более очевидных глобальных проблем экологической и промышленной политики, которые являются следствием однобокой ориентации на экономический рост.

Базовые положения концепции устойчивого развития. Основные документы дискуссии об устойчивом развитии – доклад Брундтланд (1987) и Повестка дня XXI века, одобренная конференцией ЮНСЕД в Рио в 1992 г., – включают четыре базовых принципа этой концепции.

a) Термин «устойчивое развитие» обозначает глобальную концепцию. Эта концепция претендует не только на роль ведущей точки зрения для отдельных частей планеты, равно как и для отдельных государств и регионов, но для мирового сообщества в целом. В этом смысле задача Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию состояла в том, чтобы показать глобальную перспективу развития, устремленного в XXI в.; «Повестка дня на XXI в.» в своей преамбуле призывает все международные, национальные, региональные и субрегиональные организации и институты участвовать в проведении политики устойчивого развития. Это также подразумевает, что экологический риск и социокультурные проблемы, разрешить которые стремится концепция устойчивого развития, имеют глобальное значение и, по крайней мере, не ограничиваются национальными или региональными рамками. Локальное вмешательство в природную среду оказывает глобальное влияние – в результате всемирный экологический кризис и широко распространенные проблемы бедности проявляются в великом множестве воздействий и побочных эффектов на местном уровне. Таким образом, анализ нынешней ситуации призван исследовать глобальную взаимозависимость и соотношение побочных эффектов социального развития.

b) Концепция устойчивого развития является комплексной концепцией. Она пытается дать ответ на наиболее острые проблемы современности. Особое значение придается комплексному решению экологических, социальных и экономических проблем. В этом смысле доклад Брундтланд служит примером системного рассмотрения как групп индивидуальных явлений, так и различных проблемных полей в их взаимосвязи. «В недавнем прошлом Земля была просто огромным космическим телом, в пределах которого человеческая деятельность со всеми ее воздействиями отчетливо проявлялась в национальном масштабе или в узко (энергетика, сельское хозяйство, торговля) или широко (окружающая среда, экономика, социальные отношения) определенной сфере. Эти категории получают все возрастающее распространение. Это относится в особенности к различным глобальным «кризисам» которые привлекли общественное внимание на протяжении последнего десятилетия. Однако это отнюдь не изолированные кризисы. Речь не должна идти по отдельности об энергетическом кризисе, кризисе развития или кризисе окружающей среды – они все являются частями одного кризиса». В докладе Брундтланд подчеркивается, что загрязнение окружающей среды прямо связано с экономическим развитием. Экологические опасности и риски являются прямым следствием хозяйственной деятельности. Более того, загрязнение окружающей среды может привести к росту социальной напряженности, а социальная несправедливость может в свою очередь породить экологические проблемы и кризисы. Нищета и риск для окружающей среды идут рука об руку, материальные и экологические бедствия взаимообусловливают друг друга. Ответом на общую угрозу кризиса стала концепция устойчивого развития. Характерная особенность парадигмы устойчивого развития в сравнении с другими подходами к решению глобальных экологических проблем состоит в интеграции экологического, социального и экономического измерения в рамках единого подхода.

c) Устойчивое развитие – это радикальный подход. Концепцию устойчивого развития отличает далеко идущий критицизм в отношении традиционных путей социального развития и в то же время требование нового мышления и переориентации общества. Перед лицом кумулятивного роста и концентрации загрязнения окружающей среды, нищеты, голода, социальных бедствий и демографического взрыва доклад Брундтланд говорит о грядущей опасности для всего человечества; в Повестке дня XXI века подчеркивается, что сегодняшние «растущее неравноправие между народами и внутри них, нищета, болезни, неграмотность и прогрессирующее разрушение экосистем» должны быть в центре внимания. В ответ на эти вызовы оба документа высказываются в пользу далеко идущих усилий для улучшения или исправления нынешней критической ситуации. Они призывают к глубоким и радикальным структурным изменениям. Сторонники концепции устойчивого развития согласны в том, что только социальная трансформация способна обеспечить адекватный ответ на острейшие экологические, социальные и экономические проблемы. Однако это не есть согласие о том, как такие структурные изменения должны происходить и какие средства необходимы для их осуществления. Также идут дискуссии о том, являются ли структурные изменения в направлении устойчивого развития относящимися к экологической модернизации.

d) Устойчивое развитие – это динамическая концепция. Общие (регулятивные) цели могут быть поставлены в соответствие с постулатом устойчивого развития или с постулатом совместимости с экологией, обществом и экономикой, но конкретный путь развития в соответствии с этими целями пока не может быть определен в деталях. Точную формулировку и внедрение концепции устойчивого развития следует рассматривать как креативный, открытый процесс, требующий дальнейшей операционализации и конкретизации. Такая открытость концепции – но отнюдь не неясность – многими приветствуется, но для многих служит также основанием для критики. С одной стороны, это позволяет обеспечивать широкое активное и действенное участие в разработке концепции, с другой стороны, недостаточная точность термина «устойчивое развитие» создает препятствия в его распространении и восприятии. Во всяком случае, сегодня существует множество попыток его определения и концептуализации. Мы можем насчитать свыше семидесяти различных употреблений этого термина, частично связанных с разнородными восприятиями и позициями.

Даже если каждый согласится с требованиями устойчивого развития, немедленно будут возникать непримиримые противоречия и конфликты всякий раз, когда будут обсуждаться стратегии и субъекты действий.

Различные трактовки концепции устойчивого развития. Для более точной классификации различных стратегий, связанных с концепцией устойчивого развития, можно выделить два измерения различий, играющих особую роль в дискуссиях вокруг этой концепции: понимание природы и понимание развития.

Можно отметить базовое различие между антропоцентрическим и экоцентрическим или биоцентрическим пониманием природы. В фокусе антропоцентрического понимания находится человек и использование природы для человеческих нужд. «Устойчивое развитие» включает сохранение естественных жизненных условий для осуществления общественно определенных потребностей и задач. Однако существует два варианта такого понимания природы в дебатах об устойчивом развитии: в одном природа сводится к ее продуктивной функции, природа рассматривается как ресурсы, или «естественный капитал». При таком неоклассическом видении экономики возможно замещение природы искусственным капиталом (деньгами или технологией). Проблема истощения естественных ресурсов при таком понимании теряет свою неотложность.

В другом варианте природа понимается более многосторонне в ее различных функциях социальной окружающей среды. Сегодня это не только продуктивная, но также экологическая и культурная функция. Экологическая функция относится к сохранению естественных материальных и энергетических циклов; в контрасте с этим экономическая функция природы здесь сводится к сохранению ее экологической, репродуктивной функции. Культурная функция природы сводится к ее полезной роли как резервуара знаний (для естественных наук), ее эстетической ценности и значимости для досуга. В этом варианте все три функции могут быть решительно нарушены сверхэксплуатацией, загрязнением и давлением. Это указывает на необходимость регулирующего вмешательства.

Экоцентрическое или биоцентрическое понимание природы исходит из ценности природы в ее собственных правах (самой по себе). Все разновидности живого имеют те же самые права развиваться своим естественным порядком. Это может быть выведено из романтически-религиозной

версии или из традиционной версии, в которой социальная жизнь рассматривается как часть естественного цикла.

Второе понимание различия относится к соответствующей трактовке развития, подразумевающей особое видение отношений между экономическим, экологическим и социальным развитием. Здесь можно выделить четыре основных точки зрения: (1) «бизнес как обычно», (2) «зеленая экономика» или «экологическая модернизация», (3) «интегральное устойчивое развитие» или «структурная экологизация», (4) «антимодернистский традиционализм».

1. Бизнес как обычно. Это экологически модифицированная, но в целом вполне традиционная точка зрения относительно экономического роста, все еще преобладающего в расширенном индустриальном цикле. Например, в «Заключительной декларации Второй всемирной промышленной конференции по окружающей среде» (1991) эта позиция характеризуется следующим образом: «Мы рассматриваем устойчивое развитие как особую международную цель, которая призывает к реальному экономическому росту, поскольку только такой рост создает предпосылки для решения проблем окружающей среды и в то же время позволяет сократить или ликвидировать нищету и уменьшить рост населения».

Экономический рост рассматривается здесь как панацея по нескольким соображениям: во-первых, потому что он обеспечивает финансовые ресурсы, необходимые для сохранения окружающей среды; во-вторых, потому что он управляет техническим прогрессом, который необходим для замены ограниченных естественных ресурсов деньгами и технологиями; в-третьих, потому что только таким способом могут быть уничтожены нищета и страдания, которые, с этой точки зрения, являются основной причиной загрязнения окружающей среды. Тем самым указывается на необходимость интеграции развивающихся стран в мировую экономику, беспрепятственную глобальную торговлю, движение капитала и технологий.

Природа здесь представляет интерес с точки зрения ее «продуктивной функции» для развития экономики. Экологические побочные эффекты экономического роста в индустриально развитых странах Запада не рассматриваются в качестве реальной проблемы, поскольку они кажутся исправимыми при соответствующих технологических инновациях (технологии для защиты окружающей среды, замена ресурсов, сокращение энерго- и ресурсопотребления). Устойчивое развитие сводится здесь к «устойчивому росту». По сути, это всего лишь слегка модифицированная версия теорий конвенциональной модернизации 1950– 1960-х гг.

2. Зеленая экономика / экологическая модернизация. Эта точка зрения отвергает представление о произвольной замене естественного капитала искусственным. Она также привлекает внимание к функции окружающей среды в целом. Исходной здесь является критика понимания «окружающей среды как сферы потребления», согласно которому ущерб окружающей среде через сверхэксплуатацию или загрязнение в большой степени связан с проблемой «коллективной собственности»: традиционно окружающая среда рассматривалась в качестве общедоступного блага. Цена ее загрязнения может быть выражена через амортизационные издержки в структуре Валового национального продукта. Будущее воздействие интенсивной эксплуатации ресурсов также игнорируется в индивидуальных экономических расчетах. Фактически речь идет о «рациональном» пренебрежении проблемами окружающей среды.

Согласно этой точке зрения, важные улучшения в положении с окружающей средой можно ожидать лишь в случае решения проблемы «коллективной собственности». Это может быть, с одной стороны, решено методами государственного регулирования (стандарты эмиссии, долговое законодательство, запреты). Более эффективным в смысле развития упреждающей охраны окружающей среды могла бы стать интернационализация экологических издержек (через налоги, эконалоги, экоаудит и т. д.) в балансовой калькуляции, которая позволила бы осуществлять эффективный экоменеджмент. Эта стратегия призывает к развязыванию узлов между ростом, использованием ресурсов и материалоемкостью; она обсуждается под знаменем «революции производительности». По крайней мере, на национальном уровне это также поощряет структурные экономические изменения от энергоемкой и наносящей ущерб окружающей среде индустрии к индустрии, совместимой с окружающей средой.

Таким образом, экологическая модернизация промышленности кажется идеальным средством совмещения охраны окружающей среды с экономическим ростом. Эта позиция находит поддержку по большей части у специалистов по экономике окружающей среды, прогрессивных предпринимателей (в т. ч. в структуре Делового совета по устойчивому развитию), во Всемирном банке и Международном валютном фонде. Позиция социал-демократов и профсоюзов привносит сюда дополнительный элемент игры, когда акцент ставится на потенциале занятости экологически

модернизированной индустрии, а концепция экологической налоговой реформы комбинируется с налоговыми мерами, предназначенными для поддержки создания рабочих мест.

3. Структурная экологизация. Точка зрения экологической модернизации сталкивается с критицизмом ориентированных на экологию или развитие политических групп, партий или личностей. С точки зрения окружающей среды позитивное воздействие экологической модернизации промышленности, выражающееся в определенном повышении эффективности ресурсопотребления и сокращении эмиссии поллютантов, в какой-то момент оказывается вновь поглощенным дальнейшим индустриальным ростом. Защита окружающей среды и внедрение технологий очистки существенно не меняют проблему, всего лишь снижая количество ядовитых выбросов. Проблемы дорожного движения и транспорта также усугубляют положение (несмотря на каталитические преобразователи, «интеллектуальные системы управления движением» или экономичные «экоавтомобили»). И все это происходит в глобальном масштабе в перспективе «догоняющего развития» (на 1000 немцев в настоящее время приходится 443 автомобиля, тогда как на 1000 филиппинцев пока только 6).

На это дискурс «структурной экологизации» дает ответ, что только структурные изменения западного образа жизни, включая модели производства и потребления, могут сделать возможным устойчивое развитие. Это требует последовательной переориентации повседневного поведения на экологические императивы (например, многократное использование), изменения характера мобильности (возможный отказ от автомобилей и дальних полетов), питания (меньшее количество мясных продуктов), укрепления децентрализованных, региональных структур снабжения и т. д.

Точка зрения «структурной экологизации» призывает не только тщательно следить за масштабами экологической нагрузки; социальные аспекты глобального равенства имеют для нее не меньшее значение. Эти проблемы были в значительной мере исключены из дискурса «экологической модернизации». Как и классические теории развития, «зеленые» либерализация рынка и экономический рост сегодня гарантируют увековечение глобального неравенства. Это кажется иллюзией большинству сторонников точки зрения «структурной экологизации». Международное разделение труда между Севером и Югом и долговой кризис не только препятствуют развитию экологически разумных форм хозяйства; увеличивающийся недостаток ресурсов (прежде всего воды) приводит также к повышению опасности региональных конфликтов и эскалации конфликтов, связанных с глобальным распределением. Программы экологического развития для Юга должны комбинироваться с такой стратегией социального развития, которая по меньшей мере дает возможность удовлетворить основные нужды. Это требует соответствующих экономических и социальных условий (нового глобального экономического порядка, земельной реформы в пользу мелких фермерских хозяйств, поддержки сельскохозяйственных регионов и т. п.). Экологические реформы (в т. ч. сельского хозяйства) всегда должны быть тесно увязаны с их социальными и экономическими условиями.

Особое значение в этом подходе имеют требования социальной справедливости, что должно придать импульс структурным изменениям модели производства и потребления в индустриально развитых странах Запада. Если все люди имеют равные права на использование окружающей среды, это должно подразумевать существенное ограничение всех форм материального потребления в совокупности с отказом от использования ресурсов и загрязнения окружающей среды сверх определенной нормы. Такие структурные изменения, как на Юге, так и на Севере не могут быть реализованы без широкого общественного восприятия этих идей, без участия заинтересованных социальных групп или без учета их интересов. Аспекты экологического, социального, политического и экономического развития должны быть интегрированы в этой перспективе во всех возможных формах. Значение этой точки зрения, как мне представляется, заключается более в ее нормативной функции.

4. Антимодернистский традиционализм. Охарактеризованные ранее точки зрения содержат в себе различные концепции развития и модернизации, которые приспособлены к культурным ценностям западного модернизма (рост благосостояния, рыночная рациональность, наука, технический прогресс, социальная справедливость, участие), хотя и с разными акцентами на индивидуальных аспектах. Четвертая точка зрения порывает с этими предпосылками. Западный модернизм и инструментальное отношение к природе рассматриваются в нем как корень всех зол. В этом контексте «устойчивое развитие» означает консервацию или возврат к традиционным типам культуры, которые основаны на существовании в устойчивом балансе с природой на протяжении столетий. Эти культуры базируются на биоцентрическом, религиозном восприятии природы. Не контроль, но уважение и адаптация определяют их отношение к природе. Проникновение рынка, капитала и современных технологий разрушает не только экологическое равновесие, но разрушает

также общие формы жизни этих культур и, таким образом, основания для действительно совместимых с «устойчивым развитием» экономических и жизненных моделей. Этот подход имеет двойные корни и структуры: основываясь на нем, национальные активисты на Юге ведут борьбу против эксплуатации их регионов государством и экономическими структурами, что наносит чувствительный удар по романтикам-интеллектуалам и некоторым экологическим группировкам на Севере.

Эти типичные точки зрения могут быть обнаружены в различных комбинациях в современных дебатах об устойчивом развитии. Так, соответствующий точке зрения «экологической модернизации» оптимистический взгляд на гармонизацию экологии и экономики в большой степени проявляется в докладе Брундтланд, хотя в нем также предлагается интегрированная стратегия для решения социальных, экологических и экономических проблем. В целом, различные формы комбинации первой, второй и третьей точек зрения имеют место в индустриальных странах Запада. Большая часть индустриальных деловых кругов, отчасти профсоюзы и консервативные партии, твердо поддерживает традиционный вариант «устойчивого роста», в частности во время экономического кризиса. Реформистские круги в промышленности, политике и природоохранном движении отстаивают точку зрения экологической модернизации, которая получает все большее распространение в общественных дебатах. По контрасту с точкой зрения «структурной экологизации» такая интегративная перспектива не ведет напрямую к радикальным изменениям стиля жизни и производства, но к прагматичной гармонизации экологических нужд с задачами социального и экономического действия. Эта прагматическая версия уже включает существенный инновативный потенциал, выраженный в развитии кросс-секторальных форм административного управления или в развитии новых моделей участия. Точка зрения «структурной экологизации» поддерживается главным образом радикальными экологистами, но их аргументы отражаются эхом среди широкой публики – по крайней мере, в Германии и Нидерландах – и, таким образом, в политических дебатах и повседневных моделях участия. Подобное по меньшей мере риторическое взаимопроникновение существующих точек зрения создает впечатление согласия в отношении принципов «устойчивого развития». Однако большие проблемы возникают при обсуждении политической операционализации концепции устойчивого развития, в ходе которого обнаруживаются острые фундаментальные противоречия. Ниже я хотел бы остановиться на некоторых проблемах операционализации концепции устойчивого развития.

Операционализация в экологическом измерении. Первая область для дискуссий и конфликтов – поиск общих руководящих принципов для экологического устойчивого развития. В пределах этой области можно выделить как большое количество конкурирующих позиций и точек зрения, так и указать на ничуть не меньшую сферу общих подходов и ориентаций. Можно говорить о широко распространенном восприятии трех так называемых правил управления. В качестве общих руководящих принципов для экологического устойчивого развития предлагаются следующие три правила:

1) Коэффициент использования возобновимых ресурсов не должен превышать коэффициент их регенерации.

2) Невозобновимые ресурсы должны использоваться или планироваться к использованию лишь в объеме, для которого может быть создана физически и функционально эквивалентная замена (например, в форме регенеративных ресурсов или увеличения продуктивности ресурсов).

3) Масштаб эмиссии поллютантов не должен превышать емкость окружающей среды, способной их поглощать.

Однако следует помнить, что эти три руководящих правила в лучшем случае представляют собой общие руководящие принципы, которые нуждаются в дополнительном обосновании для дальнейшей их реализации. Здесь – исходная точка для последующих дебатов. Между прочим, спорным является вопрос о том, можно ли с необходимой точностью определить емкость возобновимых ресурсов для регенерации (правило 1), объем и технологические возможности для замены невозобновимых ресурсов возобновимыми ресурсами (правило 2) и предельную емкость экосистем с точки зрения загрязнения (правило 3). Помимо понимания недостаточности наших эмпирических знаний об экологических связях и масштабе вызванной социальными причинами деградации окружающей среды, отсутствие точного определения пределов емкости экологического напряжения указывает на сложность и комплексность связей в пределах экосистем, что затрудняет их точное вычисление. Определение пределов емкости экологического напряжения осуществляется на основе научных теоретических моделей и методов, которые всегда подчинены ценностным решениям и установкам. Кроме того, способность окружающей среды выдерживать нагрузку в

будущем главным образом будет зависеть от непредвиденного технологического развития. Наконец, нормативные восприятия всегда вытекают из определения пределов экологической нагрузки, выражающихся в формулировках о характере, форме окружающей среды, в которой мы желаем жить, и т.д.

Операционализация в социальном измерении. Операционализация устойчивого развития в социальном измерении оказывается даже более трудной. Хотя понятие социальной совместимости (social compatibility) еще в семидесятые годы обсуждалось в связи с проблемами ядерной энергетики, попытки дать четкое определение этого термина были неудачны. Спорными являются не только критерии измерения социально совместимого развития и субъект определения этих критериев, но и вопрос о том, что же вообще следует считать социальной совместимостью. Относительно этих последних вопросов можно указать по крайней мере четыре позиции. Первая позиция принимает во внимание социальную совместимость как соблюдение человеческих и гражданских прав в совокупности с материальной защитой, в частности, она ориентирована на удовлетворение основных человеческих потребностей. Это мнение, которое в основном проявляется в докладе Брундтланд и Повестке дня XXI века, дает достаточно оснований для критики, так как ориентировано исключительно на установление минимальных стандартов. Вторая позиция определяет социальную совместимость как сохранение существующего общественного порядка; социально совместимое развитие, таким образом, есть процедурный результат, который не вступает в противоречие с установленным порядком, в частности, в противоречие с институциализированными ценностями и стандартами; усилия для сохранения статус-кво расцениваются как социально совместимые; усилия для его преобразования – как социально несовместимые. Противники критикуют (явный или тайный) консерватизм этой точки зрения, начиная с существующего социального порядка, включая институциональное устройство, который объявляется идеальной единицей измерения. Третья позиция принимает во внимание интересы и предпочтения населения в качестве решающего фактора. К числу спорных относится и вопрос о том, является ли определение соответствующих интересов задачей наблюдателей (специалистов по общественным наукам) или же самих участников. Аргумент против этой позиции то, что интересы населения ни в коем случае не однородны, но противоречивы. Наконец, четвертая позиция определяет социально совместимое развитие как развитие, подчиняющееся принципам справедливости внутри и между поколениями. Опять-таки спорно, что в точности означает принцип социальной справедливости; возможные различия могут быть выявлены с точки зрения соответствия потребностям (социалистический принцип), соответствия исполнению (либеральный принцип) и соответствия существующей собственности (консервативный принцип).

Если проанализировать дискуссии об операционализации социального измерения во всей его полноте, то их можно суммировать так: нет никаких однозначных определений или четких критериев, чтобы выявить единицу измерения для социально совместимого развития. Вместо этого имеется большое количество различных, зачастую весьма спорных мнений по этому вопросу, из-за которых достижение общего согласия оказывается крайне маловероятным. Это не делает дискуссию о критериях социальной совместимости или ее институциональном измерении излишней. Как указывает В. ван дер Дэле, их функция заключается во введении в курс дела и проведении дискуссий, необходимых для информации и участия. Борьба за социально совместимое развитие представляет, таким образом, специальный форум для дискуссий, которые связаны с защитой политических интересов и убеждений, с отстаиванием прав участия.

Концепция устойчивого развития создает новое ведущее когнитивное и институциональное понимание глобальной экологической политики. Область нового общего видения проблем включает в себя:

– то, что существующие модели производства и потребления в индустриальных странах Запада наталкиваются на пределы их экологической емкости или часто преодолевают их и, следовательно, не могут считаться приемлемыми и соответствующими принципам устойчивого развития;

– то, что глобальное, постоянно увеличивающееся неравенство между Севером и Югом является главной причиной разрушения окружающей среды в региональном масштабе из-за бедности и блокировки путей развития дружественного окружающей среде стиля жизни на Юге.

Существует широкий консенсус в отношении того, что использование ресурсов и давление на природные системы в совокупности с соответствующими формами индустриализации и стиля жизни не должны превышать некоторые пределы и емкость регенерации; кроме того, они должны находиться в согласии с принципами справедливости в отношении нынешних и будущих поколений.

Имеется также согласие в том, что только интегрированная стратегия, соединяющая экологические потребности с аспектами экономического и социального развития, может обеспечить адекватное решение задачи устойчивого развития.

При рассмотрении многочисленных противоречий и значительных расхождений между различными концепциями устойчивого развития многие приходят к довольно скептическим заключениям о возможности согласованной формулировки экологически, социально и экономически совместимой политики. Проект устойчивого развития ведет не к большему согласию, но к дальнейшим разногласиям как между сторонниками и противниками этой точки зрения, так и между различными интерпретациями концепции устойчивого развития. Если это так, то политика устойчивого развития должна быть готова к отвержению и конфликтам. Это увеличивает уже существующую вероятность по преимуществу символической активности, ориентированной на уход от конфликта и на имитацию работы по преобразованию общества в направлении устойчивого развития. См. Устойчивое развитие.

Г. Бехманн

УСТОЙЧИВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ природных ресурсов (англ. sustainable use) – использование природных ресурсов таким образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе к их истощению, тем самым сохраняя способность удовлетворять потребности нынешнего и будущего поколений. Согласно Г. Дали, устойчивое использование должно удовлетворять трем условиям: использование возобновимых ресурсов не должно превышать скорости их регенерации; скорость изъятия невозобновимых ресурсов не должна превышать темпов производства их возобновимых заменителей; интенсивность выброса загрязняющих веществ не должна превышать ассимиляционной емкости экосистем.

УСТОЙЧИВОЕ НЕРАВНОВЕСИЕ – термодинамическое неравновесие самоорганизующейся системы со средой, обеспеченное использованием вещественных, энергетических и информационных потоков. Понятие «устойчивое неравновесие» введено в науку в 1930-х гг. советским биофизиком Э.С. Бауэром; относится к числу ключевых в нелинейной неравновесной термодинамике, синергетике и динамической теории хаоса. Биосфера, биоценоз и любой живой организм находятся в отношении устойчивого неравновесия с физической средой, постоянно совершая работу против уравновешивающего давления среды и расходуя для этого добываемые из нее ресурсы. Когда наличных средств для добывания ресурсов оказывается недостаточно, внутренняя структура организма разрушается (ускоренно растет энтропия) и организм приходит в равновесие со средой, т.е. погибает. Накопленная в его тканях энергия высвобождается и обычно становится источником жизнедеятельности др. организмов (хищников, деструкторов и т.д.) либо сохраняется в виде органических отложений. Общество находится в устойчивом неравновесии также по отношению к биотической среде, причем в этом случае механизмы сохранения устойчивости имеют искусственное происхождение: материальная и духовная культура. Поскольку устойчивое неравновесие обеспечивается постоянным расходованием ресурсов среды, возможности регенерации последних периодически превышаются, в результате чего наступает эндо-экзогенный кризис. См. также Генетические типы кризисов.

Лит.: Бауэр Э.С. Общая биология. М., 1935; Пригожин И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М., 1985; Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М., 1991; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М., 2001; Голубев В.С. Эволюция: от геохимических систем до ноосферы. М., 1992.

А.П. Назаретян

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ (англ. sustainable development, более точный перевод – непрерывно поддерживаемое развитие) – термин, введенный Международной комиссией по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) в докладе «Наше общее будущее» (1987; рус. пер. 1989) для обозначения социального развития, не подрывающего природные условия существования человеческого рода. Возник как реакция на глобальный кризис индустриализма, связанный с угрожающим истощением природных ресурсов, ухудшением состояния окружающей среды и поляризацией богатства и нищеты в мире. Утвердившийся русский перевод исходного английского термина не вполне адекватен смыслу последнего: «непрерывно поддерживаемое» или

«самоподдерживающееся» (варианты «допустимое» «сбалансированное») развитие. Согласно определению Комиссии, «это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способности будущих поколений удовлетворять свои потребности». Данное определение критикуют за непоследовательность и «антропоцентризм», недооценку проблемы биосферного равновесия. Известно несколько десятков других определений, что свидетельствует о продолжающемся процессе осмысления этого понятия и его «освоения» общественным сознанием. Концепция устойчивого развития переносит акцент с количественных на качественные параметры развития, учитывая взаимосвязи между человеком, обществом и природой.

Принцип устойчивого развития получил поддержку ООН; 2-я Конференция ООН по окружающей среде и развитию (КОСР-2, Рио-де-Жанейро, 1992), в которой участвовали представители 179 стран, включая многих глав правительств и государств, перевела идею устойчивого развития в плоскость конкретных международных обязательств и планов. Одобренная КОСР-2 программа действий («Agenda 21» – «Повестка дня на XXI век») охватывает более 100 программных областей, предлагая ориентиры для правительств, предпринимательских и общественных кругов всех стран. Программа отразила компромисс между представителями Севера и Юга: первые делали упор на требованиях к экологической и демографической политике, адресованных Югу, но неприемлемых для него; вторые акцентировали внимание на присущих Северу нерациональных структурах производства и потребления как главной причине загрязнений, истощения ресурсов и неустойчивого (unsustainable) развития. В число одобренных КОСР-2 положений вошел тезис о необходимости изменения нерациональных структур производства и потребления, пересмотра традиционных концепций экономического роста, однако он остался скорее формальной данью ожиданиям представителей Юга.

Дискуссия вокруг устойчивого развития прошла несколько этапов. Первоначально (1970-е) на первом плане оказались проблемы ресурсных ограничений экономического и демографического роста; затем (1980-е) вперед выдвинулись проблемы загрязнения окружающей среды и угрозы глобального экологическогло кризиса; в 1990-е гг. все более утверждалось понимание того, что устойчивое развитие имеет не менее значимое социальное измерение, связанное с поляризацией богатства и бедности, проблемами структурной безработицы, «старения» населения и обусловленного этим государственного долга, бремя которого ложится на будущие поколения. Интерес к идее устойчивого развития, вызванный публикацией доклада Комиссии Брундтланд, на протяжении 1990-х гг. несколько ослабел в атмосфере напористой западной пропаганды неолиберального рыночного глобализма.

Предпосылкой устойчивого развития является экологическая устойчивость, т.е. сохранение ненарушенных хозяйственной деятельностью человека естественных экосистем и восстановление нарушенных в необходимом для существования человечества объеме. Некоторые исследователи (преимущественно экологи, биологи), исходя их этого, оспаривают утверждения, согласно которым главной опасностью является ограниченность и истощение земных ресурсов; «ресурсному» подходу противопоставляется биосферный. Он получил обоснование в теории биотической регуляции, согласно которой потребление человеком естественной биоты Земли как регулятора равновесия биосферы превысило допустимый порог; причем для сохранения и восстановления биосферного равновесия недостаточно стабилизировать или замедлить антропогенное давление на окружающую среду, оно должно снизиться на порядок, что предполагает соответствующее сокращение мирового производства, потребления и в конечном счете – населения. В рамках биосферной концепции устойчивое развитие определяется как «улучшение качества жизни людей в пределах несущей емкости поддерживающих экосистем».

Достижение экологической (биосферной) устойчивости требует экономически устойчивого развития. Экономика считается устойчивой (в смысле sustainability) при условии минимизации расходования невозобновимых природных ресурсов, их замещения возобновимыми и восстановления последних до уровня, необходимого для сохранения окружающей среды в устойчивом состоянии. Это налагает определенные ограничения на функционирование рынка. Стихийные рыночные силы, будучи действенным фактором развития, одновременно обусловливают неустойчивость в экономике, обществе и, что стало очевидным в XX в., в системе «человек – природа». Рынок неспособен сознательно учитывать экологические и социальные издержки экономического роста, поскольку они не очевидны, отсрочены (эффект запаздывания) и падают в основном не на тех, кто принимает решения. Цели и ценности устойчивого развития отличны от рыночных и привносятся «извне». Общество вправе устанавливать экологические и этические границы экспансии рыночной системы, не допуская, чтобы они определялись самим рынком.

Оценка роли и места рынка с точки зрения перспектив устойчивого развития характеризуется широким разбросом мнений, включая и диаметрально противоположные. Приверженцы экономического либерализма считают, что надо не пытаться предотвратить экологические угрозы, а приспосабливаться к ним; они полагают, что максимальная либерализация рынков снизит барьеры для увеличения богатства, а это позволит лучше приспособиться к неизбежным изменениям окружающей среды. Есть противоположная точка зрения (в том числе в России), согласно которой рыночные отношения себя дискредитировали, поэтому ради выживания человечества надо отказаться от «хищнических законов рынка» и связанного с ними образа жизни, олицетворяемого Западом. Очевидно, ни безудержная апология рынка, ни его отрицание не дают удовлетворительного решения. С точки зрения устойчивого развития рынки – в силу присущих им сбоев – требуют корректировки, т.е. постоянных усилий, направленных на их надлежащее функционирование. Необходимо удерживать рынки под контролем общества, препятствуя превращению их эффективности в разрушительную силу (не только в отношении окружающей среды) и одновременно направляя рыночные силы по более конструктивному пути.

Как экологическая, так и экономическая устойчивость представляет собой в конечном счете социальную проблему; и то, и другое подразумевает переход к социально устойчивому развитию. Богатые страны, будучи главными потребителями планетарных природных ресурсов и главными «производителями» загрязнений и отходов, фактически перекладывают экологические издержки своего развития на страны Юга, отказываясь вместе с тем признать претензии бедных стран на соответствующую компенсацию. Массовая нищета в странах Юга усугубляет глобальный экологический кризис и способствует росту социально-политической неустойчивости в мире (этнические конфликты, международный терроризм). Столкновение интересов крайне затрудняет согласование природоохранных действий в глобальном масштабе.

Осознание пределов несущей способности природных экосистем заставило обратиться к изучению сберегающей способности (caring capacity) человечества. Это требует выявления возможных социальных механизмов перехода к устойчивому развитию как направляемому, что связано с возрастанием роли отрицательных обратных связей в системе «человек–общество–природа» (стабилизирующий контур), т.е. новых ценностных установок, гражданских инициатив и соответствующей политики государства. Социальное устойчивое развитие нуждается в демократической легитимации, а это – функция гражданского общества. Особая роль государства определяется тем, что только оно вправе и способно обеспечивать соблюдение субъектами хозяйственной деятельности норм, отвечающих критериям устойчивости. Действенным образом способствовать решению проблем устойчивого развития может лишь такая система управления, которая ориентирована на долгосрочные цели и интересы общества.

Для реализации модели устойчивого развития необходимо двигаться по нескольким направлениям, среди которых главные (помимо сохранения нетронутых и восстановления деградировавших экосистем): рационализация потребления, экологизация производства и нормализация численности населения (последнее подразумевает прогнозируемую в обозримом будущем стабилизацию мирового населения, а в последующем постепенное его сокращение до уровня, совместимого с хозяйственной емкостью биосферы). Согласно формуле IPAT: Impact=Population x Affluence x Technology, совокупная антропогенная нагрузка на окружающую среду складывается как производное численности населения, величины потребления на душу населения и технологического ущерба на единицу продукции. Ввиду относительной ригидности двух первых величин в правой стороне этого равенства технологический фактор приобретает особое значение, иногда его выдвигают на первый план, связывая возможность выхода из тупика с разработкой и применением новых, экологичных технологий, с грядущей революцией в эффективности использования ресурсов. Предполагается, что технологически возможно такое повышение ресурсоэффективности, которое позволит богатым странам радикально уменьшить нормы потребления ресурсов на душу населения, сохраняя достигнутый уровень жизни, и повысить уровень жизни в развивающихся странах без чрезмерного увеличения общего расходования ресурсов.

Сторонники философской интерпретации устойчивого развития выдвигают на первый план учение о ноосфере В.И. Вернадского, выступая в пользу ноосферной или даже ноосферно-космической стратегии. Вводится принцип «искусственно конструируемого ноосферного развития общества». Ноосферогенез трактуется как переход к такой организации управления, которая позволила бы контролировать и регулировать любую деятельность людей и всех производственных единиц в социальном пространстве. Социум уподобляется машине, управляемой по принципу

тотальной рациональности. Проблема устойчивого развития сводится к организационно-технической задаче, к «идеальной организации общества». Эта механистическая концепция по существу размывает грань между предполагаемой «ноосферной» демократией и своего рода «технократическим тоталитаризмом». Вариантом ноосферной стратегии являются теории, которые связывают переход к устойчивому развитию с массированным выходом человечества в космос. Подобные взгляды относятся скорее к области футурологии и едва ли пригодны для операционального использования. То же самое можно сказать о попытках на основе ноосферного подхода связать представление об устойчивом развитии с теорией постиндустриального общества. Интерпретация устойчивого развития как привилегии постиндустриальных обществ провоцирует подозрение, что речь идет лишь о «золотом миллиарде», но это было бы профанацией идеи: невозможно устойчивое положение меньшинства в условиях общей неустойчивости.

Конференция 1992 г. в Рио рекомендовала государствам – членам ООН принять к 2002 г. ориентированные на устойчивое развитие национальные стратегии. На деле правительства большинства стран мира, в том числе промышленно развитых (включая Россию), не были готовы признать выводы, вытекающие из новой концепции развития. Ее формальное одобрение не получило адекватного отражения в их политике. Национальные стратегии или планы устойчивого развития приняли более 100 государств, однако, как правило, они сводились к ограниченным паллиативным мерам по защите окружающей среды и сбережению ресурсов, цели определялись расплывчато и не подкреплялись расчетными показателями. На авансцену общественно-политического дискурса выдвинулись проблемы экономической глобализации, что более отвечало интересам влиятельных деловых кругов.

В связи с подготовкой Всемирного саммита по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002), посвященного обзору выполнения решений КОСР-2 и обсуждению последующих действий, Генеральный секретарь ООН К. Аннан признал, что слово «устойчивость» превратилось скорее в заклинание, чем в призыв к действию. Эти заклинания звучали на многих высоких международных форумах, в том числе на Саммите тысячелетия (Нью-Йорк, сентябрь 2000). В «Декларации тысячелетия» мировые лидеры вновь заявили о поддержке принципов устойчивого развития, изложенных в «Повестке дня на XXI век», о согласии с необходимостью изменить в интересах будущего «неустойчивые модели производства и потребления», выразили озабоченность препятствиями, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в деле мобилизации ресурсов для финансирования их устойчивого развития, объявили о решимости добиваться сокращения вдвое к 2015 г. доли населения Земли, живущего в крайней нищете, и ряда других подобных же конкретных целей. К. Аннан призвал политических лидеров после трагедии 11 сентября 2001 г. набраться воли, чтобы всерьез взяться за решение декларируемых ими целей, памятуя о том, насколько проблемы конфликтов, глобализации, международного терроризма связаны с вопросами устойчивости.

Лит.: Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995; Коптюг В.А. и др. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России. Владивосток, 1997; Вебер А.Б. Устойчивое развитие как социальная проблема. М., 1997; Состояние мира 1999. Доклад института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М., 2000; Россия в окружающем мире: 2000–20001; Вебер А.Б. Проблемы устойчивого развития в свете новых научных публикаций // Альманах «Форум». М., 2001; Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа–общество–человек: устойчивое развитие. М.–Дубна, 2000; Мегатренды мирового развития. М., 2001; Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М., 2001; Грани глобализации. М., 2003; Pearce D., Barbier E., Markandya A. Sustainable Development. Economics and Environment in the Third World. L., 1990; Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits: Global Collapse or a Sustainable Future? L., 1992; Daly H.E. Beyond Growth. The Economics of Sustainable Development. Boston, 1996; Brown L.R., Flavin Ch., French H. et al. State of the World 1998. A Worldwatch Institute Report on Progress Toward a Sustainable Society. N.Y.– L., 1998.

А.Б. Вебер

Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Данное определение было канонизировано в решениях Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992; см. Рио-92), хотя оно не может быть признано конструктивным, поскольку для его операционального использования требуется соизмерение настоятельности потребностей нынешнего и достаточно удаленных будущих поколений. Эта проблема заведомо неразрешима из-за неустранимой высокой степени

неопределенности представлений относительно структуры будущих потребностей, форм их удовлетворения и способов производства соответствующих продуктов, причем такая неопределенность непрерывно растет во времени вследствие ускорения научно-технического развития и социальных перемен (в свою очередь средняя продолжительность жизни одного поколения увеличивается, что усугубляет проблему).

Тем более нельзя принять популярную идею (фактически вульгаризирующую приведенное определение) о том, что будущие поколения должны иметь те же потенциальные возможности в использовании ресурсов планеты, что и поколения, ныне живущие. На самом деле «потенциальные возможности в использовании ресурсов планеты» могут быть одинаковыми для разных поколений только в случае, если невоспроизводимые ресурсы вообще не используются (и это всего лишь необходимое, но еще не достаточное условие). Каждое изъятие невоспроизводимого ресурса из природной системы необратимо уменьшает потенциальные возможности будущих поколений.

Уточнения дефиниции устойчивого развития могут быть получены, если соотнести ее с конкретной целью введения этого понятия, которая первоначально состояла в анализе возможностей предотвращения необратимых изменений окружающей среды (или биосферы в целом) вследствие нарастающих антропогенных воздействий. Тогда возникает другая проблема: можно ли определить объем допустимых воздействий на биосферу, т.е. таких, при которых она сохраняет способность к воспроизводству всех существенных свойств окружающей среды и механизмов, обеспечивающих гомеостатическое поведение ее характеристик. В отличие от соизмерения настоятельности потребностей разных поколений, эта проблема имеет не социально-экономический (и, тем более, не историософский), а естественно-научный характер. Подход к ее решению предлагается теорией биотической регуляции окружающей среды. Предел допустимых антропогенных воздействий на биосферу называется экологической (или хозяйственной, а также несущей) емкостью биосферы (см. Несущая емкость экосистем). В «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 440 01.04.1996) имеется следующее определение: «Устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». Далее в «Концепции» разъясняется, что для этого необходимо не превышать хозяйственную емкость биосферы. В документе ООН «Johannesburg Summit 2002» приведено аналогичное определение. Очевидно, что при таком подходе определение устойчивого развития не только приобретает конструктивность, но и дает ключ к анализу по крайней мере одного из аспектов проблемы соизмерения настоятельности потребностей разных поколений, определяя верхние допустимые границы этих потребностей через их соотнесение внешнему параметру – экологической емкости биосферы.

Первоначально устойчивое развитие рассматривалось в контексте поиска ответа на экологический вызов (см. Антропогенные изменения окружающей среды), но такой ответ предполагает системное решение множества экономических, социальных, демографических, научно-технических и иных проблем современной цивилизации. Поэтому тематика исследований устойчивого развития стала быстро расширяться, а затем обобщаться, так что в нее оказались вовлеченными все направления, связанные с обеспечением устойчивости цивилизации в самом широком понимании (среди них, например, борьба с бедностью и нищетой, сокращение разрыва в уровнях экономического развития различных стран и благосостояния их населения, безопасность, в том числе от терроризма и преступности, и пр.). Цитированное определение из «Концепции» непосредственно затрагивает только экологический аспект и, несомненно, требует расширения. В большинстве источников указывается, что устойчивое развитие помимо экологического, включает экономическое и социальное направления, после чего рассматриваются те или иные частные задачи без попыток их обобщения, выработки единого методологического подхода. В значительной степени по этой причине исследования проблем устойчивого развития оставляют впечатление пестроты и бессистемности, недостаточно убедительны и вызывают критику с разных сторон. Одна из возможностей усилить строгость определения устойчивого развития состоит в распространении подхода к экологическому аспекту устойчивого развития на более широкий круг явлений, охватываемых данным понятием.

Развитие любой системы можно считать устойчивым, если оно сохраняет какой-либо ее сущностный инвариант, то есть не меняет, не подвергает угрозе ее принципиальное свойство, отношение, ограничение, подсистему, элемент, то, что имманентно главному, критическому аспекту существования системы. Такая трактовка соответствует кибернетическому пониманию устойчивости и ее математическим формализациям. В достаточно общем случае (во всяком случае, для всех

материальных систем, содержащих живые элементы) можно принять, что этот аспект – выживание системы.

При таком подходе для цивилизации в целом устойчивость – почти синоним выживания, во всяком случае, одно без другого невозможно. Но любая попытка спуститься на один или несколько структурных уровней и соответственно редуцировать эти понятия наталкивается на сложнейшие методологические проблемы. В частности, появляются не только «внутренние» собственные критерии, но и «внешние» – с позиций надсистемы. Априори эти критерии редко бывают согласованными, рассчитывать на стихию, на нечто подобное «невидимой руке» (по А. Смиту) не приходится – уже ясно, что структуры, создаваемые человеком, при стихийном развитии уничтожат среду его обитания, если цивилизация не погибнет раньше под действием деструктивных социальных сил. Глобальная неустойчивость цивилизации обусловлена действиями ее подсистем и элементов, не принимающих во внимание проблем устойчивости (выживания) целого. Проблема в том, чтобы согласовать внешние и внутренние критерии, следуя принципам гуманизма, уважая права людей и народов.

В определении из «Концепции» в качестве подобного инварианта взята экологическая емкость биосферы, которая выступает как ограничение, предел, за который не должно выходить развитие цивилизации. Оценки экологической емкости биосферы известны. Вероятно, они нуждаются в уточнении, но это количественная сторона дела. Качественно существование предела допустимого воздействия человека на биосферу сомнений не вызывает. Гораздо менее ясной представляется ситуация с другими направлениями анализа устойчивого развития, что обусловлено тем, что собственно экологическая проблематика в значительной степени входит в сферу естествознания, которое, несомненно, накопило гораздо больше достоверной и систематизированной научной информации о природе, нежели общественные науки – о человеческой цивилизации.

Может быть, самое радикальное отличие человеческого от дочеловеческого – в механизмах обеспечения устойчивости. С функциональной точки зрения, основа стабилизационного механизма в биоте – генетическая память. В человеческом обществе как надбиологической структуре она дополнена внегенетической памятью – культурой. Однако при этом человек остается существом биологическим, его организм оптимально приспособлен именно к тем условиям, при которых произошел вид Homo sapiens. Антропогенные изменения окружающей среды привели к таким сдвигам в ней, что она уже сейчас оказалась явно не соответствующей биологическим константам человека. Если же принять во внимание, что человек живет не в природной (пусть даже сильно деформированной), а искусственной среде, то отличие реальности от нормы окажется огромным, катастрофическим. На человека (как индивида) непосредственно действует огромное количество антропогенных факторов, определяемых техногенной сферой и социально-экономическими условиями (от насыщенных «химией» продуктов питания и предметов домашнего обихода до индустрии развлечений). Существующие тенденции развития и в этом аспекте следует оценить как негативные, подрывающие устойчивость цивилизации. К такому выводу приводит статистика генетических отклонений, суицида, психических заболеваний, наркомании, всевозможных перверсий и пр., фактически разрушающих механизм нормального воспроизводства человеческой популяции. Устойчивости развития человечества угрожает не только разрушение биосферы, вне которой оно существовать не может, но и ослабление его собственного популяционного здоровья.

Инварианты социально-экономической системы, которые должны быть сохранены при всех ее обозримых для человека изменениях, мало изучены. Иногда они отождествляются с такими ее свойствами, которые достаточно длительное время остаются неизменными (нередко вопреки желанию или даже необходимости их изменить). Фактически при этом устойчивость неправомерно сводится к инерционности. Пока система не столкнулась с внешними или внутренними ограничениями либо взрывающими ее силами (пусть даже порожденными ею самой), инерционность является стабилизирующим, охранительным фактором. Но как только начинает ощущаться воздействие ограничений, она становится губительной, не только не стабилизирует, но раскачивает систему. Инерция особенно сильна тем, что создает такие условия, при которых в краткосрочном аспекте выгодно только то, что ей соответствует, а несоответствующее требует значительных первоначальных усилий, прежде чем само станет компонентом новой инерции в изменившейся системе и начнет работать как средообразующий фактор. В экономике это явление хорошо известно как начальный инвестиционный барьер, который приходится преодолевать каждой принципиально новой технологии.

В исследованиях биоты внимание обычно фиксируется на механизмах и свойствах, обеспечивающих устойчивость, способствующих ее сохранению. К ним относятся компенсационные

механизмы с отрицательной обратной связью (например, повышение концентрации углекислого газа в атмосфере активизирует процессы его поглощения экосистемами, что приводит к снижению концентрации), конкуренция между сообществами организмов, в которой выигрывают только те, кто эффективнее способствует регуляции окружающей среды, и т.п. Применительно к человеческому обществу, скорее, наоборот: гораздо чаще говорят о порождаемых самим человеком факторах и механизмах неустойчивости. Когда в природной иерархии выделяют структурные единицы (экосистемы, виды, подвиды, сообщества организмов, организмы), одновременно получают контуры некоторых стабилизационных механизмов (если не принципы их работы, то хотя бы физические границы). Однако ни одна часть цивилизации не может рассматриваться как только стабилизирующий фактор. Даже если какая-либо страна или группа стран осуществляет те или иные функции, направленные на обеспечение устойчивости развития человеческого общества в целом, они всегда, во-первых, исходят из своих «внутренних» критериев, преследуя собственные интересы, далеко не всегда совпадающие с общецивилизационными, во-вторых, их стабилизационные усилия сосуществуют с такими факторами, которые однозначно можно квалифицировать как дестабилизирующие. В частности, конкурентные отношения цивилизационных подсистем оказываются едва ли не главным – по ряду аспектов – источником неустойчивости современной цивилизации.

В человеческом обществе не происходит почти ничего, в чем не было бы видно каких-либо стабилизирующих и одновременно дестабилизирующих моментов. Это относится не только к взаимоотношениям структурных единиц, но и к действию функциональных механизмов. За свою историю человечество нашло множество механизмов прямой и косвенной стабилизации социальной жизни – от различных запретов (начиная с инцеста), способов организации совместного труда (начиная с охоты и рыбной ловли), ритуалов религиозного характера (начиная с заклинания дождя), через осознание религиозных, морально-этических, правовых и иных проблем с созданием «обслуживающих» их институтов до современных систем юстиции, образования, здравоохранения, конфессиональных структур и т.д. Однако каждый из этих механизмов и каждая из этих структур при определенных обстоятельствах и сочетаниях может стать дестабилизирующим фактором.

Таким образом, выделяются три аспекта, в которых необходимо обеспечить устойчивость развития цивилизации: во-первых, охрана окружающей среды (гарантированное непревышение антропогенными воздействиями экологической емкости биосферы), во-вторых, охрана популяционного здоровья человека для предотвращения его биологического вырождения, в-третьих, формирование, сохранение и поддержание механизмов (социальных, экономических, политических и пр.), которые обеспечили бы решение задач первых двух аспектов и подавляли социоразрушающие структуры и механизмы, возникающие в цивилизации (видимо, это – ее имманентное свойство). Первый аспект – экологический, второй – социо-медицинский, третий – социо-гуманитарный – объединяет все остальные факторы и проблемы устойчивого развития, очень тесно переплетенные.

Механизмы, которые обеспечили бы устойчивость развития цивилизации во всех трех аспектах, вряд ли можно изобрести, так что не стоит обольщаться соблазнами технологического оптимизма, сциентистскими надеждами и рекламой социального конструирования и политических технологий. Пожалуй, большинство нужных механизмов уже существует в человеческой практике, надо их увидеть, изучить их действие, не мешать, а наоборот, способствовать их развитию и распространению. Надо поддерживать их позитивную работу, препятствуя проявлению негативных свойств. Вместе с тем необходимо подавлять развитие и распространение механизмов дестабилизации.

Хотя обеспечение устойчивости развития разделяется на три аспекта, не следует думать, что каждый из них требует своих, особых механизмов. Наоборот, самая важная роль наверняка будет принадлежать механизмам, «обслуживающим» сразу три аспекта. Естественно, все такие механизмы лежат в сферах культуры, морали и соответственно воспитания и образования. Именно здесь необходим «искусственный отбор» но его нельзя доверять рынку, в этих сферах склонному вовсе не к возвышению человека, а к эксплуатации его животных инстинктов без какого бы то ни было интереса к долгосрочным последствиям. Чтобы отбор был эффективным, необходимо богатство возможностей, для этой задачи оно дается только культурным, этническим, конфессиональным разнообразием, но при условии тесных постоянных взаимообогащающих контактов (диалога культур и конфессий) и недогматического отношения к «своему», если оно не лучшим образом соответствует необходимому «общему». Не вызывает сомнений, что в данном аспекте весьма важен принцип ненасилия. Он исторически доказал свою действенность, но тем более необходимы специальные исследования, которые позволили бы выявить различия тех условий и задач, когда он был успешно

применен, и современных, чтобы понять его возможности и способы использования в нынешней ситуации.

Нередки утверждения, что концепции устойчивого развития, гармонизации отношений человека с природой – не более чем новый вариант теорий достижения «всеобщего счастья», неизменно обнаруживавших на практике полную несостоятельность. В подобных оценках игнорируются принципиальные моменты. Во-первых, никому еще не удавалось определить, что такое «всеобщее счастье», и, как представляется, этого в принципе нельзя сделать. Неубедительны и попытки определить, что такое справедливость (которую нередко декларируют вместо «всеобщего счастья» или вместе с ним), если не выводить ее из высших ценностей (например, выживания человечества: справедливо то, что ему способствует). Во-вторых, достижение «всеобщего счастья» – это оптимизация, работа на максимизацию значений каких-либо показателей, индикаторов, критериев, пусть не заданных строго количественно и даже не всегда называемых, но всегда подразумеваемых. Между тем оптимизация: 1) избыточна и не необходима; 2) в долгосрочном плане всегда сужает возможности развития, отсекая все, что не представляется «оптимальным», до отчетливо видимого горизонта (а он всегда не слишком далек); 3) из-за чрезмерной специализации ослабляет устойчивость системы даже в самом обычном понимании, то есть по отношению к внешним воздействиям, и т.п. Оптимальное, с одной стороны, и устойчивое, особенно с оттенком долговременного, самоподдерживающееся (или непрерывно поддерживаемое), адаптивное, развивающееся – с другой, как правило, несовместимы, противоречивы (если, конечно, не объявлять целью оптимизации устойчивость, но такая подстановка методологически ничего не дает).

Задача обеспечения устойчивости развития вовсе не направлена на оптимизацию каких-либо априорных показателей. Это задача выживания, соблюдения ограничений, вытекающих из законов природы (в экологическом и социо-медицинском аспектах) и общества (в социо-гуманитарном аспекте); конечно, в последнем случае имеются в виду не юридические законы, устанавливаемые людьми, а те же естественные законы, только относящиеся к социуму и разным уровням его организации. Имеющаяся научная информация об этих законах и вытекающих из них ограничениях совершенно недостаточна. Тем более, совсем мало известно о количественных оценках тех пределов, заходить за которые для цивилизации – смертельно, хотя нет сомнений в их существовании, и приближение к ним с каждым днем ощущается все сильнее. Единственно правильный принцип принятия решений в подобной ситуации – презумпция опасности.

Проведенный анализ дает основание для следующего определения: устойчивое развитие – такое общественное развитие, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества.

Во-первых, это определение распространяется на все сферы общественной жизни, никаких ограничений в этом отношении в нем нет. Во-вторых, оно охватывает все области последствий, о которых мы сегодня знаем и в которых могут формироваться угрозы существованию цивилизации. В-третьих, негативный характер конструкции определения («не разрушается», «не влекут», «не развиваются») вынужден, а потому вряд ли является недостатком: он отражает направленность идеи устойчивого развития на обеспечение выживания человечества, то есть на предупреждение опасностей этому выживанию, на их сдерживание в необходимых пределах. После известного доклада Римскому клубу идея пределов роста стала неотъемлемой частью современной научной парадигмы; однако при всей ее плодотворности она недостаточна для характеристики необходимости перехода к устойчивому развитию, более адекватной в этом контексте представляется идея допустимых пределов разрушения (биосферы, популяционного здоровья, социальных стабилизаторов), что и отражено в приведенном определении.

Меры, необходимые для перехода к устойчивому развитию, остаются во многом неясными. Выделяются четыре направления: сохранение естественных экосистем, стабилизация численности населения мира, экологизация производства, рационализация потребления. В соответствии с решениями Конференции ООН по окружающей среде и развитию во многих странах мира разработаны концепции и стратегии перехода к устойчивому развитию. В большинстве случаев они не отвечают поставленной задаче и описывают возможные продолжения инерционного развития в развитых странах либо такие варианты модернизации народного хозяйства в развивающихся государствах, которые явно не удовлетворяют требованиям перехода к устойчивому развитию. Всемирный саммит по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) не внес значительного вклада в развитие этих идей и в поиск путей их практической реализации. В существующей структуре принятия глобальных решений, требующей консенсуса в системе ООН, серьезные меры и

обязательствам остаются недостижимыми, поскольку для всех государств мира глобальные общечеловеческие цели отступают на второй план перед узко понимаемыми и относительно краткосрочными национальными интересами. Изменение такой ситуации возможно только после существенных сдвигов в общественном восприятии проблематики устойчивого развития, а для таких сдвигов, по-видимому, необходимо дальнейшее усиление угроз дестабилизации и еще более яркие их проявления, чем известные сегодня. Ожидание подобных событий – не лучшая стратегия, поскольку откладывание необходимых мер неизбежно повышает затраты на их реализацию и увеличивает опасность необратимого опоздания.

Переход к устойчивому развитию возможен только на основе радикального изменения господствующих разновидностей системы ценностей, сдвигов в мировосприятии, в стереотипах поведения, в жизненных установках людей, при качественном повышении уровня координации действий различных стран, социальных групп, экономических субъектов, при расширении диалога и сохранении разнообразия культур, конфессий и социальных укладов, которое является необходимым условием социального развития. В таком понимании устойчивое развитие достаточно близко ноосферным идеям В.И. Вернадского в их последнем варианте, когда ноосфера мыслилась не столько новым состоянием биосферы, сколько качественно новой фазой развития общественного сознания, когда управление человеческим обществом будет осуществлять «научная мысль как планетное явление», когда разумность человека, являющаяся его имманентным свойством на индивидуальном и отчасти на коллективном уровнях, станет присущей и общецивилизационному уровню.

Концепция устойчивого развития вызывает критику части антиглобалистов, ряда общественных организаций, политических деятелей и ученых в силу различных причин, которые перечисляются ниже вместе с аргументами против критики. Во-первых, указывается недостаточная проработка многих вопросов устойчивого развития и перехода к нему, и справедливость этого утверждения не вызывает сомнений, но при этом нет никаких других концепций выживания человечества, которые имели бы более прочное методологическое основание. Во-вторых, утверждается, что подход недостаточно конструктивен, отсутствуют убедительные конкретные программы перехода к устойчивому развитию; но наивно ожидать быстрого появления конкретных программ и т.п., когда остаются нерешенными многие методологические вопросы. В-третьих, после «вброса» идеи в общественное сознание прошло более полутора десятков лет, но ни в одном из аспектов устойчивого развития не отмечается никакого значимого прогресса; однако очевидно, что дело не в самой идее, а в неготовности человечества к реализации вытекающих из нее мер. В-четвертых, концепция устойчивого развития критикуется (с крайне левых позиций) за то, что она якобы полностью соответствует традиции капиталистического (или неокапиталистического) общества, в то время как требуется радикальный переход к принципиально новому общественному устройству; однако концепция устойчивого развития ставит задачи, в значительной степени не зависящие от конкретного общественного устройства, актуальные для всех его вариантов, существующих в настоящее время и предлагаемых любыми проектами социальных реорганизаций; кроме того, основанием для заявлений о «соответствии» устойчивого развития капиталистической традиции является анализ не столько самой идеи устойчивого развития, сколько ее искажений в официальных международных и национальных документах, органами СМИ и пр. В-пятых, утверждается, что концепция устойчивого развития выстроена под потребности транснациональных корпораций и крупного бизнеса, «золотого миллиарда» и пр. для того, чтобы выгодные им меры навязать мировому сообществу, в то время как реализация этих мер приведет к результатам, противоположным тем, которые декларируются (в частности, усилению дифференциации стран по уровню благосостояния и т.п.); очевидно, что для всех известных экономических сил характерно стремление использовать любые меры, ситуации, события, процессы в своих интересах, однако именно транснациональные корпорации, крупный бизнес и «золотой миллиард» в целом научились делать это лучше других, так что не исключено, что они смогут использовать для собственных целей и грезящуюся крайне левым «новую мировую антиглобалистскую революцию». Проблема в том и состоит, чтобы обеспечить приоритет цели выживания человечества перед любыми другими целями у каждого участника мирового исторического процесса.

Лит.: Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989; Розенберг Г.С. и др. Устойчивое развитие: мифы и реальность. Тольятти, 1998; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; Vitousek P.M. Beyond global warming: ecology and global change // Ecology. 1994. 75. № 7; Meadows D.H.,

Meadows D.L. et al. The Limiting to Growth. N.Y., Potomac, 1974; Caring for the Earth. A Strategy for Sustainable Living. Gland, 1991; From Environmental Protection to Sustainable Development. Stockholm, Gotab, 1997.

В.И. Данилов-Данильян

Устойчивое развитие – развитие человечества, при котором удовлетворение потребностей настоящих поколений осуществляется без ущерба для будущих поколений; управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающего своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс цивилизации.

Конференция ООН по окружающей среде и развитию – ЮНСЕД (июнь 1992 г., Рио-де-Жанейро) приняла историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества. Такое беспрецедентное решение глав правительств и лидеров 179 стран, собравшихся на ЮНСЕД, о смене курса было принято в связи со стремительно ухудшающейся глобальной экологической ситуацией и следующим из анализа ее динамики прогнозом о возможной глобальной катастрофе уже в XXI веке, которая может привести к гибели всего живого на планете.

Среди проблем экологического характера, согласно недавно изданному Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) докладу «Глобальная экологическая перспектива-2000» (ГЕО-2000), которые окажутся основными в XXI веке, названы следующие: изменение климата в результате выброса парниковых газов, недостаток и загрязнение пресной воды, исчезновение лесов и опустынивание, сокращение биоразнообразия, рост численности населения (и его перемещение), удаление отходов, загрязнение воздуха, деградация почв и экосистем, химическое загрязнение, истощение озонового слоя, урбанизация, истощение природных ресурсов, нарушение биогеохимических циклов, распространение заболеваний (включая появление новых) и т.д. Почти каждая из этих экологических проблем может, если будет продолжаться стихийное развитие цивилизации, привести к гибели человечества и биосферы.

ЮНСЕД продемонстрировала осознание пагубности традиционного пути развития, которое было охарактеризовано как модель неустойчивого развития, чреватая опасностями, угрозами, кризисами, катастрофами, омницидом (гибель всего живого). Переход на новую модель (стратегию) развития, получившую наименование устойчивого развития, представляется естественной реакцией мирового сообщества, стремящегося к своему выживанию и дальнейшему поступательному развитию.

Человечество столкнулось со все обостряющимися противоречиями между своими растущими потребностями и неспособностью биосферы обеспечить их, не разрушая биосферы. В результате социально-экономическое развитие приняло характер ускоренного движения к глобальной экокатастрофе, ставя под угрозу не только удовлетворение жизненно важных потребностей и интересов будущих поколений людей, но и саму возможность их существования. Возникла идея разрешить это противоречие на пути перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает биосферу, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого, сбалансированного развития.

Термин «устойчивое развитие» получил широкое распространение после публикации доклада, подготовленного для ООН в 1987 г. специально созданной в 1983 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию, возглавляемой премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд, издавшей книгу «Наше общее будущее». В русском издании этой книги английский термин «sustainable development» переведен как «устойчивое развитие», хотя в англо-русских словарях имеются и другие его значения – поддерживаемое, длительное, непрерывное, подкрепляемое, самоподдерживаемое, защищаемое (развитие).

Еще в докладе «Всемирная стратегия охраны природы» (1980), представленном Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, подчеркивалось, что для того, чтобы развитие было устойчивым, следует учитывать не только его экономические аспекты, но и социальные и экологические факторы. Особенно широко в 80-е годы проблемы «экология и развитие» обсуждались в трудах ученых исследовательского института в США «Worldwatch» («Всемирная вахта») и особенно его директора Лестера Р. Брауна. ЮНЕП еще с середины 1970-х гг. широко использовала понятие «развитие без разрушения» (development without destruction), а в дальнейшем использовалось понятие «экоразвития» (ecodevelopment) как экологически приемлемое развитие, т.е. стремящееся нанести наименьшее негативное воздействие на окружающую среду.

Можно также считать, что уже в Декларации Первой конференции ООН об окружающей среде (Стокгольм, 1972) также была намечена связь экономического и социального развития с проблемами

окружающей среды. В подобное понимание развития важный вклад внесли научные доклады Римского клуба, особенно доклад «Пределы роста» (1972), в которых формулировались идеи перехода цивилизации от экспонциального экономического роста к состоянию «глобального динамического равновесия» от количественного к «органическому» (качественному) росту и «новому мировому экономическому порядку».

В России была принята в 1996 г. «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В Концепции сказано, что, следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), руководствуясь ими, представляется необходимым и возможным осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Концепция была принята по рекомендации ЮНСЕД, в документах которой предлагалось правительствам каждой страны утвердить свою национальную стратегию устойчивого развития. Концепция стала важным шагом на этом пути, в настоящее время завершена работа над государственной стратегией устойчивого развития Российской Федерации.

Именно после ЮНСЕД стало понятным, что все завоевания цивилизации без решения проблем окружающей среды поставлены под угрозу уничтожения. Они могут исчезнуть потому, что все человечество будет ввергнуто в пучину планетарной экологической катастрофы, поскольку богатства природы, возможности самовосстановления биосферы окажутся полностью исчерпанными. Стало также очевидным, что необходимо коренным образом изменить модель развития человечества и даже сам способ жизнедеятельности каждого человека, провести самые кардинальные за всю историю цивилизационные трансформации, которые обеспечили бы выживание человечества.

Весь мир стоит на пороге не менее, а может быть, и более фундаментальной третьей (после агрокультурной и индустриальной) цивилизационной революции. Стратегия устойчивого развития не может быть создана, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Она требует выработки новых научных и мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам развития в III тысячелетии.

Понятие «устойчивое развитие» должно определяться с помощью двух своих основных признаков антропоцентрического и биосфероцентрического. Под антропоцентрическим признаком в широком смысле понимается выживание человечества (страны) и способность (возможность) его дальнейшего непрекращающегося (устойчивого), непрерывно долгого развития, чтобы наши потомки имели бы не меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных условиях и экологических условиях Земли и Космоса.

Биосфероцентрический (в общем случае – экологический) признак понятия связан с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции, с тем чтобы дальнейшее развитие человечества не происходило бы в экофобной форме.

Формулирование новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу.

Формирование хозяйственной деятельности, не разрушающей биосферу, а ее сохраняющей, т.е. экологодопустимой, не выходящей за пределы несущей (экологической) емкости экосистем – одна из центральных задач становления будущего «устойчивого» общества. Биосфера с этой точки зрения должна рассматриваться уже не только как кладовая и поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть обязательным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов.

Пока не существует достаточно научно обоснованного решения создания полностью биосферосовместимого хозяйства. Возросшая мощь хозяйственной деятельности XX в., ориентированная на быстрые темпы экономического роста, стала разрушительной силой для человека и биосферы. Биосферосовместимая экономика пока выглядит как очередная утопия и неясны пути и механизмы ее формирования, которые устроили бы современную и будущую цивилизацию. Разрешение этого эколого-экономического противоречия видится в создании новой

модели хозяйствования, «равновесной» или «устойчивой» экономики, базирующейся на принципах всесторонней и полной интенсификации и экологизации.

Глубинная сущность перехода к устойчивому развитию заключается в выживании человечества и одновременном сохранении биосферы, или, еще короче, в сохранении биосферы и цивилизации. Однако этой последней, для того чтобы выжить (сохраниться) как уникальный биологический вид, необходимо кардинальным образом трансформировать все сферы своей деятельности в направлении существенного уменьшения давления на биосферу почти на порядок (т.е. более чем в десять раз). Это очень сложная задача, и ее реализация во многом противоречит всему тому, что свойственно модели неустойчивого (или экономоцентрического) развития, начало которого можно датировать с перехода человечества к производящему хозяйству, экологическую несостоятельность которой особенно ярко продемонстрировал XX в.

XXI в. может оказаться переломным в истории цивилизации, ибо на его протяжении должно разрешиться основное противоречие быть или не быть человечеству. Переход к устойчивому развитию должен снять это противоречие в пользу выживания и дальнейшего непрерывного развития цивилизации, но в существенно измененной – биосферосовместимой форме, не разрушающей природную среду своего обитания, которая является естественной колыбелью любой жизни, в том числе и разумной.

Глобальная сущность устойчивого развития диктует не только необходимость в течение XXI в. перехода суверенных государств к новой цивилизационной стратегии, но и существенное усиление интегративных тенденций в мировом сообществе. Можно даже сказать, что с переходом к устойчивому развитию наступает эпоха планетарной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса, находящихся на различных уровнях своего развития. Несмотря на различия в уровнях социально-экономического развития, политические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства планеты должны будут по историческим масштабам времени одновременно включиться в глобальный процесс, обеспечивающий в текущем тысячелетии выживание всему человечеству и сохранение биосферы.

Постиндустриальное общество может оказаться завершающей стадией модели неустойчивого развития (своего рода «концом истории»), поскольку следующая за ним эпоха стихийного развития либо не реализуется вообще (в связи с переходом к новой цивилизационной стратегии), либо ввергнет человечество в пучину глобальной катастрофы. Вот почему XXI в. может стать переломным в истории цивилизации в обоих упомянутых вариантах развития человечества. В начале III тысячелетия разрешится противоречие между старой и новой моделями развития, как можно надеяться, в пользу этой последней. У человечества есть значительная вероятность разрешения упомянутого противоречия в пользу выживания и созидания сферы разума как качественно новой формы цивилизационного процесса, открывающей путь к социальному бессмертию.См. также Устойчивого развития концепция.

Лит.: Ващекин Н.П., Мунтян, М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М., 2002; Наше общее будущее. М., 1989; Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития. М., 2000; Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. М., 1998; Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993; Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М., 1996.

А.Д. Урсул

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ ЭКОЛОГИИ. – Локальное и региональное воздействие на окружающую среду как следствие хозяйственной деятельности человека уже давно является предметом политических и общественных дискуссий: загрязнение природы в районах промышленных сооружений и электростанций, экологические последствия, вызываемые повреждением нефтепроводов или все возрастающим количеством транспортных средств в городских районах, проблемы, спровоцированные строительством огромных дамб, свалки мусора, загрязняющие грунтовые воды, – все это лишь немногие примеры. В локальном, региональном и национальном масштабах промышленно развитыми странами за два последних десятилетия XX в. был предпринят ряд мер, направленных на защиту окружающей среды, причем в отдельных случаях со значительным успехом.

Однако общественностью стало все яснее осознаваться то обстоятельство, что последствия деяний «рода человеческого» все более распространяются на Землю как целое (например,

загрязнение мирового океана, глобальное антропогенное перераспределение ресурсов, озоновые дыры и антропогенное изменение климата). Глобальные изменения окружающей среды поднимают новые вопросы о взаимоотношениях человека и природы, представляют собой серьезный вызов для мировой политики. С исследованием глобальных изменений в природе связываются надежды на то, что будут прояснены механизмы глобального воздействия человека на природу, что удастся изучить эффект их обратного влияния на человеческую деятельность, и прежде всего, что станет возможным подготовить практические меры к тому, чтобы оказаться в состоянии справиться с теми вызовами, которые таят в себе глобальные изменения. В этом контексте речь идет уже не просто о защите природы и окружающей среды: дискуссии о глобальных изменениях становятся составной частью общих дебатов по проблематике устойчивого развития.

Дискуссия об ориентире устойчивого развития и его операционализации определяет общественную полемику по поводу глобальных проблем экологии и интернационального развития. Учреждение национальных советов по устойчивому развитию и определенные шаги в направлении планов устойчивого развития в некоторых странах показывают, что теоретические и концептуальные дискуссии уже привели к некоторым практическим результатам. В русле концепции «устойчивого развития» возникает ряд новых направлений в научных исследованиях на стыке между классическими исследованиями окружающей среды, социально-экологическими расчетами, оценкой техники и политологическими штудиями. Этическое основоположение – сохранять возможности на будущее – отвечает (независимо от усилий философов обосновать некий «долг человека перед бытием») широкому общекультурному самосознанию современности. Имеется полное согласие относительно того, что коллективное самоубийство не может восприниматься как серьезная альтернатива заботе о будущем. «Устойчивое развитие» представляет собой некий принцип, которому с точки зрения аргументации попросту нечего противопоставить. Однако неоспоримость того положения вещей, которое принуждает заботиться об устойчивом способе хозяйствования, и связанный с этим консенсус немедленно уступают перед общественными разногласиями, когда речь заходит о реализации тех или иных конкретных мероприятий. Ведь при операционализации принципа устойчивого развития имеет силу то обстоятельство, что предложения по поводу подлежащих исполнению мер не могут претендовать не только на то, что они являются необходимым условием для достижения идеала устойчивого развития, но даже на то, что они являются его достаточным условием. Подверженность любого знания ревизии и необходимость предпринимать действия в условиях принципиальной неполноценности знания чисто логически не позволяют переносить безусловность, царящую на уровне целей, на уровень средств: легитимность средств остается спорной даже тогда, когда относительно целей имеется согласие.

Экология, ориентированная на устойчивое развитие, как исследование, направленное на решение проблем. С принятием ориентира устойчивого развития меняются ожидания, связываемые с экологией. Классическое экологическое исследование как научная поддисциплина биологии превращается под влиянием ориентира устойчивого развития в разновидность проблемно-ориентированного исследования.

В ситуации, когда вследствие дискуссии об устойчивом развитии требования общества изменились и расширились, экологическое исследование содействует дискуссии об операционализации термина «устойчивое развитие» в следующих аспектах:

- проработка функциональных механизмов в частных природных подсистемах (климат, биосфера, почва и т.п.) с использованием экологического знания, через классическое экологическое или экосистемное исследование остается естественным образом значимым разделом экологии в контексте устойчивого развития;

- изучение причинно-следственного механизма глобальных изменений окружающей среды в отношении того, насколько и каким образом в качестве причины выступает антропогенное воздействие; подобные причинные анализы между, с одной стороны, общественными формами хозяйствования и, с другой стороны, последствиями для окружающей среды являются в высшей степени значимыми в контексте устойчивого развития;

- мониторинг глобальных изменений окружающей среды: ориентирование на устойчивое развитие очень часто приводит к необходимости превентивной экологической политики. Экологическое исследование как мониторинг проводит практические измерения и сопоставляет на основании теории значения надлежащих индикаторов. Это необходимо для того, чтобы иметь возможность сравнивать их с заданными критериями устойчивого развития и решать, нужно ли производить какие-либо регулирующие мероприятия для достижения этой частичной цели

устойчивого развития и какие именно. Значимые параметры и их временные изменения должны находиться под постоянным наблюдением;

- изучение т.н. отношения мероприятие-последствие: часто недостаточно известно в деталях, какие последствия будет иметь обсуждаемое мероприятие для достижения устойчивого развития в области экологии и не следует ли принять во внимание также и их нежелательные последствия и степень их тяжести. Например, экологический налог, чья эффективность для охраны окружающей среды часто подвергается сомнению. Нередко практическое применение эколого-политических мероприятий в течение определенного промежутка времени оказывается единственной возможностью получить необходимое знание и на его основании эти мероприятия модифицировать или оптимизировать. Чтобы получить это знание, очевидно опять необходим мониторинг, здесь в виде мониторинга тех экологических параметров, которые подвергаются воздействию со стороны эколого-политических мероприятий;

- моделирование: от всеобъемлющего моделирования ожидается в настоящее время значительный вклад в операционализацию понятия «устойчивое развитие». Сюда относятся прежде всего сдвоенные естественно-научно-экономические модели. В дискуссии о климатических изменениях предпринимаются попытки смоделировать экологические, экономические и иные общественные последствия нарушения климата и учитывать при этом еще и обратную сдвоенность. Интегративные построения моделей касаются экологических подсистем, чтобы выявить их зависимость от климатических факторов, и имеют своей целью подготовить представление о последствиях с тем, чтобы помочь судить о возможных действиях в отношении их применимости или срочности.

Проблемно-ориентированной экологии, которая должна выполнять вышеперечисленные функции, во многих случаях приходится самой быть интегративной или по крайней мере открытой для контакта с другими дисциплинами ради интеграции знания. Главным основанием для необходимости интегративной экологии оказывается то, что в конечном счете речь идет о подготовке практического знания для политики устойчивого развития. Требование интегративности вытекает из необходимости содействия интегрированному и когерентному политическому действию (например, в вопросе о климате). Для оценки сегодняшнего состояния экологии, для прогнозирования дальнейшего изменения параметров окружающей среды, для разработки и понимания эколого-политических возможностей действия или даже для «конструирования» всеобъемлющих эколого-политических стратегий специализированной и внутридисциплинарной работы оказывается совершенно недостаточно.

Исследование глобальных изменений окружающей среды нуждается, следовательно, в перманентном общественном, политическом и научном дискурсе о природе, окружающей среде и будущем общества. В задачи интегративного экологического исследования, ориентирующегося на принцип устойчивого развития, входят, таким образом, также изучение и внедрение возможностей по адаптации и обучению для достижения гибкости в применении эколого-политических инструментов и мониторинга их воздействия.

От экологического исследования иногда ждут, что оно как эмпирическое исследование сможет указать тот путь, по которому нужно двигаться в будущее, согласуясь с принципом устойчивого развития, который сделает возможным «длительный и экологосообразный» способ хозяйствования. С точки зрения экономической теории при этом (естественно) предполагается, что через эмпирическое изучение причин, и в особенности закономерностей протекания природных процессов, «оптимальный» путь «объективно» обнаружится или что могут быть указаны «объективные» пороговые величины, уровни и пределы нагрузок. Например, можно было бы ожидать, что ответ на вопрос: «какое количество CO2 вынесет атмосфера без того, чтобы степень риска для климата оказалась слишком серьезной?» – мог бы быть получен в результате климатологического исследования через указание жесткой граничной величины. В дальнейшем будет доказан тезис, что ожидания такого рода являются, как правило необоснованными и соответственно не могут быть оправданы. Это вытекает (a) через указание на нормативные элементы интегративных оценок, (b) через анализ конструирования моделей и (c) через анализ структуры мнимо «объективных» экологических стандартов.

(a) В основании практической экологической политики лежат интегративные оценки. При оценке состояния окружающей среды и ее изменений необходимо принимать во внимание все релевантные критерии и интегрировать итоговую частную оценку в подобающей форме. Конфликты между экономическими и этическими критериями, между интересами различных затрагиваемых групп при создании природных заповедников или различающиеся допущения относительно тех, кто

проиграет и выиграет в результате реализации данных эколого-политических мероприятий, осложняют интегративную оценку.

(b) Моделирование представляет собой (дескриптивное) описание систем. Если речь идет о практической стороне экологической политики, то эти смоделированные описания дополняются явными нормативными ориентирами. Из одних только моделей никоим образом не вытекает, каким образом следует действовать, поскольку направленность практических шагов в большой мере зависит от представлений о норме. Если речь идет о проработке и оценке возможностей практических шагов и пратического знания, необходимо учитывать нормативное измерение целей действия и взаимосвязь этих целей с общественными реалиями.

(c) Экологические стандарты служат тому, чтобы, действуя в условиях риска – а наш способ обращения с окружающей средой всегда таков, – суметь обозначить определенные границы в рамках способности к регенерации и благодаря этому достичь ориентации на действие. Эти границы не являются как правило, какими-либо жесткими величинами, при превышении которых должен раздаваться сигнал тревоги, а при недостижении которых выдается удостоверение об отсутствии экологической озабоченности, напротив, они должны быть посажены на непрерывную шкалу, согласованную с имеющимся риском и планируемыми выгодами. Такое понимание экологических стандартов проясняет также то, что границы зоны риска оказываются зависимыми от преследуемых целей, т.е. проводятся в зависимости от потребностей. Таким образом, наивным является ожидание, что пороговые величины дескриптивного экологического знания могут быть выведены логически и объективно, что они – например, как морфологические особенности некой диаграммы – так сказать, «бросятся в глаза» исследователю. Кроме того, наивным является и широко распространенное политическое ожидание, что эксперты в одиночку, основываясь на естественно-научном базисе, смогут определить те объективные пороговые величины, знание которых требуется для политической деятельности. Пороговые величины могут быть найдены никак не путем чистой экологической экспертизы или политическим произволом, но могут быть конституированы только в рамках демократического процесса, опирающегося на достижения науки. Наука может взять на себя только совещательные функции, например, показывать, при каких значениях экологических параметров какие последствия на функциональность окружающей среды следует ожидать. Нормативная сторона экологических стандартов требует выработки этического, правового и политического сознания, которое могло бы и должно было бы информироваться через экологические исследования, но не замещаться ими.

Релевантные в отношении устойчивого развития целеопределения экологии, экологические стандарты и допустимые уровни риска оказываются ценностнозависимыми. Экологическое исследование, ориентирующееся на устойчивое развитие, нуждается, следовательно, в активном восприятии результатов, достигнутых в смежных дисциплинах, процессов, происходящих в области практической политики, и мнения общественности. Здесь имеется место для процессов научного обучения, общественных поступков и этических дискурсов. Как показано, общественные процессы в направлении экологической устойчивости не нуждаются во всеобъемлющей операционализации принципа устойчивого развития, кроме того, что отсутствие подобной всеобъемлющей операционализации не может служить «нокаутирующим» аргументом против требования перемен, при условии, что признается необходимость в обучении общества и соответствующие возможности для этого учитываются. Роль экологического исследования, ориентированного на устойчивое развитие, состоит в том, чтобы выполнять информативную функцию по отношению к общественным ожиданиям с целью обеспечения как можно лучшей информированности процессов, затрагивающих экологическую устойчивость.

А. Грунвальд

УТИЛИЗАЦИЯ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ – извлечение и хозяйственное использование веществ, содержащихся в промышленных, коммунальных и бытовых выбросах, сбросах и отходах, загрязняющих окружающую среду. Загрязняющие вещества при этом могут представлять самостоятельную ценность (нефть, жиры, металлы) либо использоваться в качестве сырья для производства полезной продукции (стройматериалов из шлаков, удобрений из осадков сточных вод и т.д.).

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. utilitas – польза, выгода) – 1) отношение к действительности, основу которого составляет принцип оценки явлений и процессов с точки зрения их полезности, возможности служить средством для достижения какой-либо цели; т.н. «узкий практицизм»; 2) этическое воззрение, согласно которому польза, выгода есть критерий нравственности и цель

человеческих поступков. Рассмотрение явлений и процессов с точки зрения полезности было характерно уже для таких философов, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Ф. Хатчесон, а также французских просветителей (Гельвеций, Гольбах). Основателем утилитаризма как этической системы стал английский философ и правовед Иеремия Бентам (1748–1832). Основной принцип Бентама – достижение наибольшего счастья для наибольшего числа людей. Бентам рассматривал удовольствие и счастье как синонимы. Он полагал, что человеческое общество необходимо устроить таким образом, чтобы страдания людей свести до минимума, а сумму их удовольствий (интеллектуальных, социальных, моральных, альтруистических, а также физических) – до максимума, поэтому нужно быть расчетливым, не допускать ошибок при оценке приятных или вредных последствий их поступков. Тщательно оценивать поступок – значит уметь определять его достоинства в виде наказания или поощрения. Для Бентама принцип пользы является основным как в морали, так и законодательстве. Юридические законы не даны раз и навсегда, они изменчивы и подлежат усовершенствованию. Задача законодателей заключается в том, чтобы привести к гармонии индивидуальные и общественные интересы; принимаемые решения должны обеспечить перевес удовольствия над страданием.

Утилитаризм получил развитие во взглядах Джеймса Милля, Джона Стюарта Милля, Герберта Спенсера и др. Дж.С. Милль (1806–1873) ввел во всеобщее употребление термин «утилитаризм». В работе «Утилитаризм» (Utilitarianism, 1863) он излагает нравственную философию, которая основана на идее признания счастья высшим критерием нравственности и единственной целью жизни. Милль признает себя последователем принципа пользы, предложенного Бентамом. Но если Бентам полагал, что человек предпочитает добродетель пороку, так как добродетельная жизнь обещает ему больше удовольствий, чем порочная, и не допускал у человека никаких бескорыстных мотивов, то Милль считает, что человеку необходимо стремиться к идеальному благородству независимо от представлений о своем личном счастье. Полезность действий определяется тем, насколько они служат общему благу. Задача этики – моральное преобразование общества на основе взаимных интересов между индивидом и обществом – достижима в силу того, что нравственные чувства и принципы являются не врожденными, а приобретенными, они формируются в процессе воспитания. В воспитании развивается высшая добродетель, которая заключается в самопожертвовании, готовности лишиться не только счастья, но и самой жизни для блага других людей; мы приучаемся относиться с одобрением к одному образу действий и осуждать другой. В результате формируются нравственные убеждения, которые могут достигать такой силы, что освободиться от них мы не в состоянии. Согласно Миллю, большинство бедствий, которыми ныне страдает человечество, может быть устранено, но прежде следует определить, какое из страданий невыносимее. В этом нужно полагаться на одобрение принципов нашей деятельности со стороны других людей (мнение большинства), а также одобрение действий со стороны нашего чувства долга или совести. В целом утилитаризм не признает необходимости обязательных моральных принципов: правильно лишь то действие, последствием которого является наибольшее счастье наибольшего числа людей («принцип наибольшего счастья»).

Утилитаризм получил широкое распространение в Великобритании (XIX в.), где его идеи совпадали с либеральной доктриной, на основе которой проводились политические и экономические реформы. Он оказал заметное влияние на философскую и социологическую мысль XIX–XX вв.

Утилитаризм подвергался критике В.С.Соловьевым, Э. Дюркгеймом, Дж.Э. Муром и др. Так, английский философ Дж. Э. Мур (1873–1958), хотя и полагает, что утилитаризм более предпочтителен по сравнению с другими теориями, тем не менее выступает с его критикой: далеко не всякий моральный поступок обязательно имеет своим последствием счастье большинства людей или даже счастье некоего одного человека; не следует сводить добро к счастью человека или человечества. Утилитаристский принцип полезности находит критическое развитие в современной экономической теории (А. Алчиан, А. Сен, Дж. Смарт и др.). Британский экономист Сэмюел Бриттан рассматривает утилитаризм как «точку зрения, согласно которой о действиях следует судить по их последствиям для благополучия других людей». Анализируя утилитаризм с позиции экономического либерализма, Бриттан считает, что его не следует рассматривать как серую и банальную доктрину. Привлекательные стороны утилитаризма: а) гуманизм; б) индивидуалистическая методология; в) способность создать привлекательную комбинацию свободы выбора и благосостояния. Недостатки: а) неадекватность гарантий разумной личной свободы; б) предоставление широких возможностей для проявления нетерпимости в области удовлетворения потребностей и предпочтений в случае неправильного понимания самого принципа; в) отсутствие принципа распределения. Бриттан приходит к выводу: утилитаризм относится к числу наиболее стройных из предлагаемых систем

оценки не только человеческого поведения, но и государственной политики или любой другой сферы человеческой деятельности.

Лит.: Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998; Милль Дж. С. Утилитарианизм; О свободе. СПб., 1900; Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом. СПб.,1998; Мур Дж. Э. Природа моральной философии. М., 1999; Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. М., 1996; Smart J.J. An Outline of a System of Utilitarian Bathes // Smart J.J., Williams B. Utilitarianism. Cambridge, 1973. P. 3□–74; Sen A., Williams B. (Eds.). Utilitarianism and Beyond. Cambridge, 1982; Allison L. (Ed.). The Utilitarian Response. London, 1990.

Л.Ф. Матронина

Две основные разновидности утилитаризма: 1) утилитаризм действий и 2) утилитаризм правил. Утилитаризм утверждает, что определение «благого» предшествует определению «правильного». Другими словами, «благое» определяется независимо от правильного, а правильное в таком случае определяется как то, что максимизирует благое. Если вам необходимо определить правильное действие, вы должны сначала знать «благо» или «цель», которую пытаетесь достичь, затем вы должны определить – действительно ли оцениваемое действие служит достижению этой цели. «Блага» или «цели» обычно подразделяют на качественные и количественные: качественные блага или цели – это те удовольствия или радости, которые вы не променяете на любое количество удовольствий или радостей; количественные блага или цели – это те удовольствия или радости, которые максимизируют количество или разнообразие целей.

Джон Стюарт Милль утверждал, что количественные блага или цели могут стать качественными и что именно эта психологическая особенность делает жизнь интересной и разнообразной. Даже власть, деньги и слава могут стать качественными целями. Однако добродетель, утверждает Милль, является уникальной целью, так как ее не может быть слишком много. Все остальные качественные цели, которые становятся количественными, должны быть ограничены. Для примера возьмем деньги. «Ценность денег заключается только в тех вещах, которые на них можно купить, но во многих случаях к деньгам стремятся ради них и для них; страсть обладать ими часто сильнее страсти ими воспользоваться. ... К тому, к чему когда-то стремились как к орудию обретения счастья, стали стремиться ради него самого. Однако, когда к ним стремятся ради них самих, к ним стремятся как к составляющей счастья. ...Жизнь была бы несчастна и бедна источниками счастья, если бы не было этого установления природы. ...Благом здесь является добродетель. ...Различие между добродетелью и любовью к деньгам, власти или славе заключается в том, что они могут, и часто так и происходит, сделать индивида вредным для других членов общества, к которому он принадлежит, в то время как ничто не делает его столь благословенным для них, как культивирование бескорыстной любви к добродетели» (см. Милль Дж. С. Утилитарианизм).

Утилитаризм действий – это точка зрения, что действие является морально обязательным тогда и только тогда, когда оно приводит к усилению превосходства удовольствия над болью, или же превосходства желаемой радости, когда субъекту доступно любое альтернативное действие. Правильность или обязательность действий зависит не от их внутренних характеристик, скрытых мотивов или отношения к божественным или социальным установлениям, но от того, сколько общечеловеческого или чувственного благосостояния они производят.

Утилитаризм правил – это точка зрения, что правильность действия зависит от последствий не самого действия, но различных наборов правил.

Многие утилитаристы применяют комбинацию утилитаризма действий и правил. «Правила» Милля отражены в его принципах справедливости, таких как личная свобода, собственность, заслуги, искренняя вера, непредвзятость и равенство. Милль, подобно Гоббсу, утверждает, что личная безопасность является наиболее жизненным из всех общественных интересов, без которого не может обойтись ни один человек. «Это утверждение носит характер того абсолюта, той очевидной вечности и несоизмеримости со всеми другими аргументами, который позволяет отличить чувство правильного и неправильного от чувства обычной целесообразности и нецелесообразности. Указанные чувства столь сильны, и мы настолько рассчитываем найти соответствующее чувство в других, что они должны и с необходимостью перерастают в настоятельную необходимость, после чего признанная нецелесообразность становится моральной необходимостью, аналогичной физической и не слабее ее по своей связующей силе»; «справедливость предполагает две вещи – правило поведения и чувство, которое санкционирует правило» (там же). «Справедливость – это наименование некоторых моральных требований, которые, взятые вместе, стоят на шкале

социальной полезности выше и поэтому обладают первостепенной обязательностью, нежели любые другие, несмотря на то, что возможны частные случаи, в которых какая-то иная общественная обязанность настолько важна, что превосходит любую из общих максим справедливости. Так, для спасения жизни, может быть не только позволительно, но и необходимо украсть или силой отнять необходимую пищу или лекарство, или же похитить и заставить выполнять свои обязанности единственного квалифицированного врача. В таких случаях, поскольку мы не называем справедливостью того, что не является добродетелью, мы обычно не говорим, что справедливость должна уступить место какому-то иному моральному принципу, но что, на основании этого иного принципа справедливым в конкретном случае является то, что несправедливо в обычном случае» (Там же).

Некоторые наивные критики утилитаризма утверждают, что эта моральная теория может вылиться в оправдание несправедливых действий, таких как порабощение 10% населения для того, чтобы добиться большей пользы для 90%, т.е. «наибольшего блага для наибольшего количества людей». Милль ответил бы, что личная свобода каждого является абсолютным правилом и необходимым элементом общественной структуры, или общественного договора, и что поэтому вышеуказанный аргумент сам себя опровергает. Принципы справедливости, такие как конституция, являются настолько абсолютными правилами, что они очень редко нарушаются, а если нарушаются, то не на основании оправдания несправедливых действий, а скорее на том основании, что справедливое в одних обстоятельствах может быть несправедливым в других. Милль утверждает, что эти «абсолютные» правила справедливости фактически являются необходимыми элементами «наибольшего блага для наибольшего количества людей».

Дж.В. Балджер

УТОПИЯ (от греч. u – нет и to2pos – место, т.е. небывалая страна) – неологизм английского мыслителя Томаса Мора, книга которого под этим названием (1516) стала нарицательным обозначением особого подхода в развитии представлений о будущем, отличного от эсхатологии, философии, истории и исследований будущего. Под утопией часто имеется в виду желаемое будущее, которое представляется автору объективным, осуществимым, благотворным, но на деле оказывается чисто субъективным, нереальным. Такой подход возник задолго до Мора, еще в античной литературе, в частности у древнегреческих и древнекитайских авторов (Платон, Лао Цзы и др.), достиг пика своего расцвета в XIX в. (Сен-Симон, Фурье, Оуэн, Прудон, Маркс, Энгельс и др.), дал в XX в. практические результаты в виде реализованной утопии «казарменного социализма», охватившей почти треть человечества, и к концу XX в. полностью обанкротился, сохранившись лишь в виде государственно-политических реликтов и идеологических догм квазирелигиозного характера.

Утопии обычно классифицируются по форме и содержанию. По форме это могут быть разновидности фольклора, литературные произведения (романы, повести, рассказы), философские трактаты и даже сочинения, претендующие на статус научного труда. По содержанию утопия чаще всего соотносится с общественным строем, который в ней идеализируется: общинная (например, Руссо), рабовладельческая (Платон), феодальная (Новалис, М.М. Щербатов), буржуазная или капиталистическая (Гаррингтон), социалистическая (Мор), коммунистическая (Кабе). Многие мыслители (Уэллс, Циолковский и др.) использовали жанр утопии для пропаганды своих воззрений. Наряду с утопией существует противоположный ей жанр антиутопии (представление о нежелаемом будущем), но он преимущественно относится к произведениям научной фантастики (хотя включает и элементы социально-философских концепций). См. также Антиутопия.

Лит.: Кирхенгейм А. Вечная утопия. СПб, 1902; Свентоховский А. История утопии. М., 1910; Berneri M. Journey through Utopia. L., 1950; Mumford L. Story of Utopias. N.Y., 1962; Ruyer R. L’utopie et les utopies. P., 1950; Servier J. Histoire de l’utopie. P., 1967; Walsh Ch. From Utopia to Nightmare. N.Y., 1962.

И.В. Бестужев-Лада

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ – действия, предпринимаемые отдельными гражданами или их группами, имеющие своей целью влияние на государственную или общественную политику, управление государственными делами или на выбор политического руководства, лидеров на любом уровне политической власти. Политическое участие представляет собой вовлечение членов социально-этнической группы или социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе в процесс политико-властных отношений внутри данной общности или

международного сообщества. Вплоть до середины XX в. политическое участие трактовалось преимущественно как участие в выборах и государственном управлении. Впоследствии это понятие стало применяться к действиям любого человека, будь то политический деятель, государственное должностное лицо или обычный гражданин, активно участвующий тем или иным способом в осуществлении политики в рамках политической системы любого типа.

Участие в общественной жизни – неотъемлемое свойство не только политической, но и любой управляемой (или самоуправляемой) общности людей и служит одним из средств выражения и достижения их интересов. В условиях государственно-организованного общества вовлеченность граждан в процесс принятия решений и управления в той или иной степени политизируется в социальной, экономической и культурной сферах. Вместе с тем участие в решениях, не связанных с противоречивыми социальными интересами и конфликтами, не влияющих на распределение власти, не является собственно политическим.

Различают индивидуальное и коллективное, добровольное и принудительное, активное и пассивное, традиционное и новаторское, легитимное и нелегитимное, охранительное политическое участие. В зависимости от этого выделяются виды политического участия: в выборах; в принятии решений; в управлении; в отборе политических лидеров и контроле за их деятельностью; в принятии, реализации и охране законов; в избирательных и иных политических кампаниях, политических митингах и собраниях; в восприятии и передаче политической информации; в забастовках, массовых кампаниях гражданского неповиновения, освободительных войнах и революциях; в деятельности политических партий и общественных организаций и т. д. По масштабу политическое участие проявляется на местном, региональном и национальном (федеральном), мировом уровнях. Можно выделить следующие основные формы политического участия: а) «активное» (руководство государственными и партийными учреждениями, деятельность кандидатов на выборные должности в представительных органах власти, организация предвыборных кампаний и т. д.), б) «промежуточное» (участие в политических собраниях, поддержка партий денежными пожертвованиями, контакты с официальными лицами и политическими лидерами и т. д.), в) «начальное» (ношение на демонстрациях транспарантов, попытки вовлечь других граждан в процесс голосования или политические дискуссии и т. д.).

В некоторых исследованиях политическое участие сводится только к различным видам добровольных политических действий граждан; тем самым из рассмотрения исключаются такие действия, как служба в армии, уплата налогов, голосование на безальтернативных выборах (с одним кандидатом в списках) и т.п. Критикуя данную точку зрения, американский политолог С. Хантингтон предлагает в зависимости от мотивации действий различать два вида политического участия: автономное (выражает сознательно обусловленные формы политического поведения индивидов, получило распространение прежде всего в западных либеральных демократиях) и мобилизованное (вынужденное участие в политических действиях под давлением государства, воздействием страха, подкупа, долга и иных неполитических стимулов, характерно для традиционных обществ, авторитарных и тоталитарных политических режимов).

По отношению к действующим в государстве законам обычно выделяются конвенциональные (легальные, законные) и неконвенциональные формы политического участия. Л. Милбрайт называет четыре основных вида конвенционального участия: а) голосование; б) участие в работе партий и других политических организаций и проводимых ими кампаниях; в) участие в политической жизни общины – собрания, денежные пожертвования и др.; г) контакты с официальными лицами на разных уровнях. Примеры неконвенционального политического участия: а) участие в публичных уличных демонстрациях, митингах и других формах протеста с нарушением закона; б) протест против «безнравственных» действий властей в виде голодовок, сожжений документов и т. п.; в) отказ повиноваться несправедливым законам.

В оценке желательных масштабов политического участия существуют два основных подхода. Сторонники партисипаторной демократии (Б. Барбер, Р. Даль) выступают за расширение возможностей участия рядовых граждан в непосредственном принятии политических решений. В современных крупномасштабных государствах это привело бы к децентрализации принятия многих решений, его переносу с общенационального на региональный или местный уровень, а также к более широкому использованию референдума. Сторонники концепции демократического элитизма видят в чрезмерном расширении политического участия угрозу сложившимся демократическим институтам и высказываются за его ограничение, чтобы оставить принятие политических решений за теми, кто лучше информирован и более эффективно поддерживает демократические ценности.

Конкретные формы, виды, способы, уровни, объем и результаты участия граждан в политике выражают процессуально-функциональные свойства данной политической системы и являются результатом воздействия и проявления политических интересов, расстановки социально-классовых сил, особенностей политического режима, властных структур, политического сознания, традиций и культуры. Для авторитарных политических систем и режимов, например, характерно стремление ограничить участие определенных групп и слоев в политике. Для тоталитарных – обеспечить мобилизационное, контролируемое вовлечение людей в политику. Для демократических – создать необходимые предпосылки и условия для широкого, свободного участия граждан в политике.

Наряду с политическими условиями на степень и характер политического участия также оказывают влияние социокультурная и географическая среда (семья, коллектив, тип места жительства, развитость инфраструктуры); социально-экономические факторы (уровень образования, объем свободного времени, благосостояние, наличие материальных средств, доступ к информации); социально-демографические и национально-этнические факторы.

Существенно важным для характера политического участия (или неучастия) индивида являются субъективные факторы: его политическая направленность, политические интересы и потребности, разделяемые им политические ценности, идеалы, традиции.

Политическое участие оценивается как одна из основных характеристик демократии, как средство политической социализации и политического воспитания, разрешения конфликтов, борьбы с бюрократией и политическим отчуждением граждан. Могут быть выделены следующие «идеальные» типы политического поведения и участия человека в политике: личность с высокой, постоянной политической активностью; личность, принимающая эпизодическое участие в политике; личность наблюдателя, проявляющего интерес к политике, но практически не участвующего в ней; пассивная личность с нейтральным или отрицательным отношением к политике; аполитичная и отчужденная личность с негативным отношением к своему участию в политике.

По политической ориентации, или направленности, граждан можно классифицировать на «левых», «центристов» и «правых»; «демократов» и «консерваторов»; «модернистов» и «традиционистов»; «националистов» и «космополитов» и др. В реальной жизни эти «идеальные типы» наиболее характерно проявляются у политических активистов, людей с устойчивыми политическими взглядами и позициями. Существуют группы людей, которые в силу различных причин уклоняются от участия в политике. Их число может доходить до 20% избирателей.

Одним из факторов отсутствия интереса к политике является недоверие граждан к власти. Однако существуют и другие причины. Так, своим окружением индивидуум может быть лишен стимула к участию в политической жизни. На него может также подействовать слабая политическая активность со стороны других членов его круга общения.

В демократическом обществе вырабатываются многообразные институциональные формы, позволяющие выразить широчайший спектр политических взглядов и действий. Можно установить своеобразную зависимость: чем более демократическим является общество, тем более многообразны существующие в нем формы политического участия.

Субъективным фактором, влияющим на политическую деятельность личности, являются ее собственные способности, воля, позиции по отношению к политике. Мотивация социальной активности обусловливается как политико-ценностной ориентацией личности, так и воздействием ее социального окружения, политических институтов, средств массовой информации. Очевидно, что чем больше в обществе существует возможностей для политической активности и выбора, с одной стороны, и чем выше собственная сознательная активность личности – с другой, тем больше ее роль (с учетом ее личностных способностей и умений) в политической жизни общества. Границы и наиболее широкую в данных условиях сферу участия личности в политической жизни определяет система нормативной регламентации социальной жизни общества, в особенности правовая система, которой определяются также и допустимые нормы политической активности. Другими словами, социальный и правовой статус личности получает конкретизацию в ее правовом статусе гражданина. Основным измерением политической субъектности личности являются ее гражданские права и обязанности, их правовые гарантии.

Можно говорить о действии определенной тенденции к расширению политического участия и повышению его роли на переломных этапах истории. Одновременно действует и противоположная тенденция: участие граждан в политике падает в условиях тоталитаризма (авторитаризма), в случаях разочарования в эффективности политической системы и др.

На уровень политической эффективности влияет личное ощущение индивидуума, связанное с реальным воздействием на политический процесс. Не участвующие в политике – это, как правило,

люди с невысоким уровнем образования и низкими доходами, непрестижными профессиями, безработные; женщин среди них больше, чем мужчин. Особую группу составляют люди старшего возраста – многие из них имеют устойчивые политические ориентации, пытаются реализовать свои установки и потенциал в посильном участии в общественных делах.

Многие избиратели идентифицируют свои интересы с определенным лидером или партией (особенно «партией власти»), участвуют в политике и голосуют на выборах в соответствии со своими ожиданиями или ожиданиями тех своих знакомых, которые являются для них авторитетами. Уровень участия обычно выше в тех выборах, от результатов которых ожидают многого. Как правило, он более высок в президентских, чем в парламентских, в силу большей значимости первых.

Политическое участие рассматривается как один из важных критериев функционирования политических систем, который характеризует результат взаимодействия не только политических институтов и сил, но и политической культуры общества.

Лит.: Артемов Г.П. Политическая социология. М., 2001; Соловьев А.И. Политология: политическая теория и политические технологии. М., 2001; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000.

Ю.В. Ирхин

ФАКТ (от лат. factum – сделанное, совершившееся) – в обычном словоупотреблении явление действительности; нечто реальное в противоположность вымышленному; события, явления или данные, существующие независимо от того, осознаны они человеком или нет.

Факты науки являются результатом специализированной познавательной деятельности и формируются в процессе эмпирического познания. В структуру фактов входит информация о действительности, предполагающая формирование наглядного образа действительности, ее отдельных свойств. Так, процессы глобализации раскрываются в таких фактах, как формирование единого иформационного пространства, миграция населения (новое великое переселение народов), однотипный архитектурный облик городов земного шара, единое мировое хозяйство и др. Важный компонент факта – интерпретация, которая осуществляется с разных теоретических или идеологических позиций (напр., движение антиглобалистов склонно негативно интерпретировать любые факты, свидетельствующие о процессах глобализации, независимо от их реальной значимости в жизни людей). Достоверность факта во многом зависит от способов его получения (материально-техническая или методическая сторона факта), а также языка его описания. Научный факт обладает такими фундаментальными свойствами, как достоверность, т.е. воспроизводимость, подтверждаемость, и инвариантность, т.е. способность факта сохранять свою достоверность независимо от многообразных интерпретаций. Достоверность факта не означает его абсолютной истинности, предположение о которой означало бы признание тождества образа и объекта. Тем не менее факты составляют фундамент теории и обладают мощной побудительной силой в практической деятельности людей. Симптоматика глобальных экологических проблем проявляется в фактах, эти же факты побуждают человечество к их разрешению.

Н.Ф. Бучило

«ФАКТОР ЧЕТЫРЕ» – новый доклад Римскому клубу, выполненный в 1995 г. авторитетными специалистами в области охраны окружающей среды: президентом Вуппертальского Института климата, окружающей среды и энергии (ФРГ) Эрнстом фон Вайцзеккером, руководителем научными исследованиями Института Рокки Маунти (США) Эймори Ловинсом и адвокатом Л. Ловинс (США). Основное содержание книги посвящено обоснованию концепции «производительности ресурсов», под которой авторы понимают возможность жить в два раза лучше и в то же время тратить в два раза меньше. Отсюда и полное название книги – «Фактор четыре: Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу». Согласно авторам доклада со времени промышленной революции прогресс означал увеличение производительности труда, а дело заключается в том, чтобы поставить во главу угла увеличение продуктивности ресурсов. Достижение этой цели видится в том, чтобы использовать электроэнергию, топливо, материалы, плодородные земли, воду и т.п. более эффективно, часто без дополнительных затрат и даже с выгодой. В докладе содержится большое количество конкретных примеров, графиков, таблиц, рисунков, показывающих, что большинство технических решений многих наших проблем уже имеется и ими надо только воспользоваться. При этом авторы много внимания уделили тому, чтобы на уже имеющемся опыте и большом фактическом материале показать, как «революцию эффективности» сделать действительно доходным бизнесом.

Лит.: Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре: Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. М., 2000; Weizsacker E., Lovins A., Lovins L. Factor Four Doubling Wealth – Halving Resourse Use. The New Report to the Club of Rome. London, 1995.

А.Н. Чумаков

ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) (Food and Agriculture Organization of the United Nations – FAO) – специализированное агентство ООН, создано в 1945 г. с целью способствовать развитию мирового сельского хозяйства (на 1999 г. – 180 государств-членов и Европейский Союз). Основные цели: улучшение питания и повышение уровня жизни; улучшение производства, переработки, сбыта и распределения продовольствия, продуктов сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства; содействие развитию сельских районов и улучшение условий жизни сельского населения; ликвидация голода. Основные формы деятельности: сбор информации с целью раннего предупреждения продовольственных катастроф, публикация докладов, организация конференций, техническая помощь в области сельского хозяйства, лесоводства, оказание помощи в чрезвычайных ситуациях и т.д. Программы ФАО применяются в отдельных государствах только после запроса со стороны национального правительства. Высшими органами управления являются конференция, проводимая раз в два года, и Совет ФАО. Штаб-квартира ФАО находится и Риме (Италия).

А.В. Митрофанова

ФАУНА – исторически сложившаяся совокупность всех видов животных, обитающих на данной территории.

ФАШИЗМ (итал. fascismo от лат. Fascio – ликторский пучок прутьев, розог с топором в середине, символ власти) – политическое течение, возникшее в Италии в 1919 году как тоталитаристское (см. Тоталитаризм) ответвление социалистического движения после Первой мировой войны, быстро проникшее в другие страны Европы, прежде всего в Германию, где оно получило название национал-социализма. Характерными чертами фашизма являлись сакрализация власти, преувеличение роли государства и его диктаторских функций, борьба с демократическими свободами и резкое ограничение прав человека, шовинизм, расизм, экстремистский национализм, элитаризм, стремление к военной агрессии. В Италии фашистская партия под лидерством Б. Муссолини пришла к власти в 1922 г., в Германии НСДАП (национал-социалистская рабочая партия) победила на выборах в 1933 г. Рейхсканцлером стал А. Гитлер, установивший в стране кровавую террористическую диктатуру. Германскую разновидность фашизма за ее крайний национализм и расизм нередко определяют термином «нацизм». Позже фашистские или квазифашистские режимы возникали в других странах мира.

Торжество агрессивного фашизма (нацизма) в Германии, равно как и установление агрессивного «социалистического» («коммунистического») режима в России (СССР) неуклонно вели Европу и весь мир к войне. Война началась осенью 1939 г. и закончилась осенью 1945 г. победой сил антифашистской коалиции (см. Мировые войны). Фашизм как государственная и военная сила был разгромлен. Одним из страшных преступлений германского фашизма (нацизма) явилось уничтожение 6 млн. европейских евреев (холокост).

Тоталитарно-коммунистический СССР оказался в стане победителей, что обусловило на последующие полвека медленное гниение тоталитарного режима в самом СССР и странах-сателлитах («социалистический лагерь»), а также длительную «холодную войну», закончившуюся вместе с распадом СССР.

Фашистская идеология оказалась весьма живучей, ее всплески наблюдаются и сейчас, в начале XXI в., в различных странах и регионах мира. В ряде стран действуют легально или полулегально немногочисленные, но вполне заметные молодежные объединения националистского, фашистского или квазифашистского толка. Одни из идеологов этих движений опираются на «проверенные временем» идеи национализма, этнической обособленности и ксенофобии, другие вооружаются отжившими идеями этнической геополитики, третьи готовы примкнуть к набирающему силу движению антиглобализма.

Лит.: Устрялов Н.В. Итальянский фашизм. Заметки 1928 г. М., 1999; Желев Ж. Фашизм. М., 1991; Бланк А.С. Старый и новый фашизм. М., 1982; Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994; Замковой В. Германский фашизм – одна из главных форм

тоталитаризма. М., 1994, Безансон А. Бедствие века. Коммунизм, нацизм и уникальность Катастрофы. М., 2001.

А.В. Кацура

ФЕДЕРАЛИЗМ (от лат. foedus – союз, foederatio – объединение) – метод создания и функционирования, а также характеристика системы внутреннего устройства (и внешних отношений) государства, при которых его составные территориальные элементы обладают частичной государственной компетенцией (суверенитетом) по ряду вопросов, оговоренных конституцией или договором, при этом сами эти элементы (штаты, земли, республики, области и т.п.) юридически равнозначны.

Несмотря на то что на практике первые государственные образования по федералистскому способу стали образовываться лишь с конца XVIII в., эволюция идей, легших в основу понятия «федерализма», имеет достаточно солидную историю.

Первоначальную основу идей федерализма составило осмысление взаимоотношения человека и государства, когда субъектом федералистских отношений выступает еще не территориальный элемент, а сам человек. Т. Гоббс делит историю государства (самого важного из «искусственных тел») на две стадии: первая – это естественное состояние («человек человеку волк» война всех против всех); вторая – стадия, когда реализуется золотое правило христианской этики: не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой. На этой стадии происходит самоограничение естественного человеческого эгоизма, возникает общественный договор и гражданское общество, в котором часть прав отчуждается в пользу верховной власти, а государство становится морально воспитующим фактором цивилизации. Гражданское общество выступает в качестве модели отношений между нациями-государствами, где должен господствовать «лоялизм» – некая форма компромисса. Дж. Локк, развивая политическую доктрину политического либерализма, рассматривает права, переданные правительству в результате общественного договора, как средство для защиты всех остальных прав человека, главные из которых определяются как естественные права на «жизнь, свободу и собственность». При этом он отделяет власть, принимающую законы (законодательная власть), от власти, исполняющей эти законы (исполнительная и судебная власти), и от власти, осуществляющей внешние сношения, которую он обозначает как власть федеративную. Таким образом, разделение властей приобретает не только «горизонтальный» но и «вертикальный» аспект. Народ выступает в качестве суверена, имеющего право в случае необходимости свергать безответственное правительство. Ш.Л. Монтескье считал идеалом такое государственное устройство, которое обеспечивало бы гармонию общественных и частных интересов. Предпосылки такой гармонии, по Монтескье, – в разделении властей и в республиканской форме правления, при которой происходит децентрализация власти и развивается местное самоуправление. И. Кант, разрабатывая в «Критике практического разума» философию права, признает в качестве движущей силы социального прогресса антагонизм человеческих интересов («природа хочет раздора»), и именно поэтому считает необходимым некий компромисс в объединении всех народов в мирном союзе, исключающем какие-либо войны. Индивиды и народы должны заставить друг друга подчиняться принудительным законам и осуществить состояние мира. Кант, таким образом, приходит к идее всемирной федерации.

Возникновение в конце XVIII в. нового государства – Соединенных Штатов Америки – породило новый этап осмысления идей федерализма. А. Гамильтон, Д. Мэдисон и Д. Джей, выступавшие под общим псевдонимом Публий (очевидная перекличка с именем легендарного основателя Римской республики Публия Валерия Публиколы), в основу федералистского устройства государства так же положили (наряду с другими правами человека) право собственности, однако трактовали его как собственность на права, а не только на землю, товары или деньги. Стремление уйти от узкого понимания собственности сказалось и в замене упомянутого выше девиза Дж. Локка на формулу Т. Джеферсона «жизнь, свобода и стремление к счастью», зафиксированную в Декларации независимости 4 июля 1776 г. и обеспечившую привлечение к борьбе за независимость не только имущих классов, но и всех граждан. Обязательная для федерализма идея сдерживания человеческого эгоизма трактовалась Публием не столько как сдерживание плотских желаний, сколько как обуздание фанатизма, включая религиозный и моральный экстремизм.

Основоположник анархизма П.-Ж. Прудон, сравнивая федерализм и этатизм, приходит к выводу о незаконности последнего, т.к. ни демократия, ни диктатура, по его мнению, не ведут к освобождению людей, они лишь воспроизводят отчуждение и угнетение среди них. Развивая плюралистическую концепцию общества, Прудон осознает необходимость примирения порядка и

единства в обществе (с автономией частей последнего). Этот вывод, получивший название «позитивной анархии» и является федерализмом: центральная власть необходима, но должна иметь минимум прерогатив. Основой государственного устройства должен являться «федеративный пакт».

Современные представления о федерализме включают в себя следующие неотъемлемые черты:

1. Разделение властей по горизонтали (законодательная, исполнительная, судебная) и по вертикали (что и составляет ядро понятия «федерализма»), сопровождаемое повторяемостью структур власти на разных уровнях. Разделение это не может быть одним на все времена и представляет собой процесс, т.е. подвергается периодической корректировке в установленном законом порядке.

2. Наличие уровня местного самоуправления, без которого федерализм существовать не может. Естественно, что в основании всего здания федерализма лежат права человека, именно их обеспечение является той целью, ради которой существует федерализм, и тем фактором, который обеспечивает содержание и смысл федерализма.

3. Однородность субъектов федерации – среди них не могут одновременно находиться, например, республики и монархии. В то же время это не значит, что субъекты федерации абсолютно тождественны во всех отношениях. Они могут существенно различаться по территории, численности населения, уровню экономического развития и соответственно иметь, например, разное представительство в законодательной власти. Но юридически они всегда равнозначны. Обеспечение этой равнозначности есть особый предмет техники федерализма, что сопровождается непрерывным процессом преодоления асимметричности субъектов, свойственной в той или иной мере практически любой федерации.

Федерация только тогда стабильна, когда она демонстрирует свое преимущество по сравнению с независимым существованием ее субъектов. Для этого федерация должна достаточно интенсивно и динамично развиваться. Одним из направлений такого развития является регионализация, являющаяся непременным спутником и диалектическим дополнением федерализма. Возникновение регионов, объединяющих субъекты федерации по историческим, этническим, экономическим или геополитическим основаниям, представляет собой углубление принципа федерализма и позволяет применить его с наибольшей эффективностью, обеспечивая субъектам федерации наилучшие условия развития.

Федерализм не является сугубо внутригосударственным явлением, он получает все большее распространение в межгосударственных отношениях. Классическим примером здесь может служить Организация Объединенных Наций. Сильны федералистские тенденции в современной Европе (Европейский союз, Совет Европы, возникновение единой валюты евро, шенгенские соглашения и др.) и в Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Широко используется принцип федерализма в развитии отношений между государствами на постсоветском пространстве. В условиях поляризации современного мира, ведущей к обострению международных отношений, компромиссность федерализма становится едва ли не единственным способом и условием предупреждения и смягчения противоречий и сохранения человечества. Федерализм становится ведущей тенденцией в развитии современной государственности и приобретает глобальный характер. Международная Ассоциация Центров изучения федерализма (Филадельфия, штат Пенсильвания, США) определяет эту тенденцию, как движение «от этатизма к федерализму».

Глобальный характер федерализма при переходе к информационному обществу обеспечивается бурным развитием информационных (в т.ч. компьютерных) систем, приобретением современной экономикой сетевого характера, переходом к сетевому обществу, обнаруживающему глубокое идейное сходство с принципами федерализма. См. также Государство.

Лит.: Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. М., 1993; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л. Ф. Опыты федерализма. М., 1994; Locke J. Two Treatises of Government. A critical edition with an Introduction and Apparatus Criticus by Peter Laslett. Cambr., 1960; Federalism and the way to peace. Essay by Daniel J.Elazar. 1994; The Federal Polity. 1974.

В.М. Адров

ФЕДЕРАЛЬНАЯ РЕЗЕРВНАЯ СИСТЕМА (ФРС) (Federal Reserv System) – центральная банковская система США, созданная в 1913 г. Ныне ФРС превратилась в одну из наиболее мощных банковских систем мира. Целями образования ФРС были: создание здорового экономического климата в стране, поддержка и контроль за деятельностью банков.

По структуре ФРС представляет собой сложный организм. Важнейшую роль в нем выполняют три основных звена: Совет управляющих ФРС (в Вашингтоне); федеральные резервные банки; банки-члены ФРС. В ФРС входят 12 федеральных резервных банков, являющихся центральными для округов, на территории которых они расположены. Помимо этого банками-членами ФРС выступают около 6 тыс. коммерческих банков (из примерно 12 тыс.). Сейчас наблюдается тенденция к большей централизации ФРС, но это, как свидетельствуют американские специалисты, процесс длительный, эволюционный.

Банки-члены ФРС – наиболее крупные частные коммерческие банки, на долю которых приходится свыше 70% всех депозитов кредитной системы США. Они служат акционерами федеральных резервных банков и получают на свой акционерный пай 6% дивидендов. Банки-члены ФРС становятся клиентами одного из федеральных резервных банков и пользуются его услугами, в том числе и в получении необходимых денежных сумм путем займа или учета коммерческих бумаг. Причем если возможность получения ссуды в коммерческом банке ограничена ресурсами этого банка, то при обращении банка-члена в федеральный резервный банк такое ограничение фактически отпадает, поскольку этот банк может в активных операциях рассчитывать на ресурсы всей ФРС. Банки же, которые не являются членами системы, для пополнения кассы прибегают к услугам своих корреспондентов, банков-членов ФРС. Таким образом, в функции банка банков ФРС осуществляет всестороннее обслуживание банков-членов.

Для выполнения своей главной задачи – способствовать поддержанию благоприятных экономических условий в стране – ФРС обладает рядом средств воздействия на состояние банковского кредита и денежного обращения. Объектом непосредственного воздействия всего комплекса средств ФРС служат банковские резервы. Федеральные резервные банки выступают держателями депозитов банков-членов. Эти депозиты – основная часть всех определенных законом резервов банков-членов ФРС. Увеличение или сокращение резервов, обусловленное использованием ФРС того или иного метода денежно-кредитного регулирования, оказывает либо стимулирующее, либо сдерживающее воздействие на экономические процессы. Проводится политика кредитной экспансии или политика кредитной рестрикции.

ФРС независима в финансовом отношении, име
ет собственный бюджет и финансирует свою деятельность за счет доходов от операций и прибыли от эмиссии денег. Право «чеканить монету» и регулировать ее стоимость, которое согласно Конституции принадлежит Конгрессу, было передано ФРС, точнее – Федеральному комитету по операциям на открытом рынке. Этот комитет был учрежден в 1936 г. при Совете управляющих. Со временем он превратился по существу в основной оперативный орган ФРС. После покрытия своих расходов и выплаты дивидендов банкам-членам ФРС ежегодно передает в государственную казну от 15 млрд. до 20 млрд. долл. Независимость ФРС выражается и в том, что президент США не имеет права отдать ФРС какой-либо приказ или сместить ее управляющих.

По закону каждый банк – член ФРС должен определенную долю привлеченных средств держать в форме бездоходных резервов, частью в виде наличных денег, а частью – в виде депозита в федеральном резервном банке своего округа. Нечлены ФРС тоже должны держать резервы (кроме штата Иллинойс), но, во-первых, нормы резервов в разных штатах разные в соответствии с местным законодательством; во-вторых, этим банкам резервы нередко разрешается держать в формах, приносящих доходы (срочные вклады в других банках, вложения в некоторые виды краткосрочных государственных ценных бумаг и т.д.). Поэтому нередко банки штатов либо не желают вступать в ФРС, либо выходят из нее. Последнее подтверждает вывод о том, что в США нет единой государственной политики регулирования банковской деятельности.

В конце 2001–2002 г. началось снижение темпов экономического роста в США. Финансисты надеялись, что экономике США удастся избежать рецессии. Однако негативная тенденция сохранялась, несмотря на меры ФРС, взбадривавшей фондовый рынок периодическим понижением ставки рефинансирования.

В.Д. Мехряков

«ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА» – основное философское произведение французского ученого-палеоантрополога, священника-иезуита и теолога П. Тейяра де Шардена. Книга написана в 1946 г., опубликована лишь после смерти автора в 1957 г. (церковной иерархией Ватикана труды Тейяра де Шардена рассматривались как опасное учение, близкое к пантеизму).

Тейяр де Шарден трактует проблему человека (природа, происхождение, смысл бытия) в рамках всеобщей картины эволюционного процесса, интегрируя естественно-научные и

гуманитарные данные. В русле эволюционной идеи бесконечного развития универсума он исследует возможности появления некой сверхжизни. Тейяр де Шарден ищет ответ на главный для него вопрос: что заставляет универсум развиваться в наименее вероятном антиэнтропийном направлении, создавая все более высокие формы сложности и внутренней сосредоточенности жизни и духа? Ответ он находит, допуская существование определенной формы сверхжизни и выделяя в мироздании точку Омега как загадочный центр притяжения, обусловливающий ход эволюции на Земле в направлении «таинственной конвергенции личностей» в некую ноосферу, сферу разума. Именно в этом состоит вклад Тейяра де Шардена в развитие концепции глобалистики, ибо речь идет о движущих началах исторического развития всего человечества в глобальном масштабе. Движение в этом направлении можно почувствовать, считает он, в «чистой поэзии, чистой религии» любви, ощущаемой как всеобъемлющее, космическое чувство. И хотя он не уверен в фатальном успехе такой «гоминизации» (в космогенезе действуют и иные, противодействующие Омеге силы), тем не менее «при развитии процессов в больших ансамблях увеличивается тенденция неминуемости, растут шансы на успех». Именно такая вера в прогресс и придает смысл существованию человека в универсуме. См. П. Тейяр де Шарден.

Соч.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.

Лит.: Старостин Б. А. От феномена человека к человеческой сущности // Тейяр де Шарден П. Феномен человека, М., 1987; Cuenot C. Pierre Teilhard de Chardin: Les grandes etapes de son evolution. Paris, 1958; Huxley J. Introduction // Teilhard de Charden P. The phenomenon of men. N. Y., 1965; Maritain J. Le paysan de la Garonne. Paris, 1966; McCarty D. Teilhard de Chardin. 3 ed. Waco, Texas, 1977.

В.Ф. Дружинин

ФЕРСМАН Александр Евгеньевич (1883–1945) – советский минералог и исследователь природных богатств России, один из основоположников геохимии; организатор науки, народного хозяйства. Академик Российской академии наук (1919). Ученик и соратник В.И. Вернадского.

В начале XX в., путешествуя по промышленно развитым районам Европы, Ферсман одним из первых обратил внимание на то, как человечество геохимически переделывает мир, что впоследствии позволило ему приступить к развитию нового научного направления – геохимии техногенеза. По мнению Ферсмана, человек, развивая промышленность, за исторически короткий период превратился в грандиозный геохимический агент, который начинает изменять жизнь химических элементов в природе, подчинять вещество природы своей воле, а хозяйственная и промышленная деятельность человека по своему масштабу и значению становится сравнимой с процессами самой природы.

Ферсман указал на неизбежность дестабилизации биосферы Земли за счет создания чуждых живой природе химических соединений, которые порождают несвойственные природе реакции, изменяют скорость протекания многих геологических и геохимических процессов. Геохимическая деятельность человечества имеет свои «пределы роста», так как она направлена в значительной части к накоплению вещества с большими запасами энергии, чем природные тела. Создавая таким образом малоустойчивые системы, человек направляет свою работу против естественно идущих геохимических реакций, с которыми он неизбежно вступает в конфликт и нарушает термодинамическое равновесие биосферы. Решение проблемы уменьшения и минимизации ряда разрушительных техногенных процессов в биосфере Ферсман видел в создании принципиально новых промышленных геотехнологий, которые станут основой комбинированного и безотходного производства.

В работах Ферсмана нашел свое отражение комплекс проблем, связанных с современным процессом глобализации – географическим размещением производительных сил человечества и пределами их роста, отсутствием или наличием стратегического сырья, пространственным разрывом между промышленными центрами и источниками сырья и энергии. По его мнению, у мирового промышленного хозяйства есть свои «пределы развития». Данные пределы определяются не волей человека, не даже историческими процессами развития человечества, а неумолимыми факторами самой Земли, ее составом и законами распределения элементов в мироздании.

Соч.: Собр. соч.: В 7 т. М., 1955; Химические проблемы промышленности. Петроград, 1924; Геохимия. Т.2. М. – Л., 1934; Война и стратегическое сырье. Красноуфимск, 1941.

В.А. Гвозданный

ФИДЕ (FIDE – Federation Internationale des Echecs) – Международная шахматная федерация, основанная в 1924 г. В настоящее время в ФИДЕ входит 179 стран (2002). Шахматы (от перс. шах мат – властитель умер), игра 32 фигурами (по 16 белого и черного цвета) на 64-клеточной доске для двух партнеров. Цель – поставить мат королю противника. Согласно официальной легенде медленная военная игра появилась в Индии почти две тысячи лет назад и, понемногу видоизменяясь, прошла длинный путь через юг Центральной Азии, Персию и страны Арабского Востока к Пиренейскому полуострову. Европейцам «индийская» версия происхождения шахмат стала известна лишь в конце XI в. С достоверностью можно утверждать лишь одно: современные шахматы возникли в XV в. в Средиземноморье, и это уже чисто европейское изобретение – интеллектуальная игра, моделирующая психологическую войну. Лучшие шахматные мастера каждой эпохи были тесно связаны с ценностями того общества, в котором жили и творили. Все изменения культурного, политического и психологического фона отражались на стиле и идеях их игры. В эпоху Возрождения (XV – XVII вв.) шахматы наиболее бурно развивались в Испании и Италии. Первым маэстро, попытавшимся создать теорию позиционной игры, стал живший в эпоху Просвещения и философии рационализма великий Франсуа Андре Филидор.

В первой половине XIX в., в полном соответствии в геополитической реальностью, шахматы были ареной битвы между лучшими игроками Англии и Франции: Мак-Доннель – Лабурдониэ, Стаунтон – Сент-Аман. В середине XIX века мировым лидером стал выдающийся шахматный романтик Адольф Андерсен. Его стиль – безоглядная атака на короля с головокружительными жертвами, олицетворяющими торжество духа над материей (вполне характерно для образованного немца, не чуждого идеям Гегеля и Шопенгауэра). Американский шахматист Пол Морфи в 1857–1859 гг. покорил и Новый, и Старый Свет. Для его игры были характерны прагматизм, агрессивность и точный расчет. На Лондонском международном турнире 1883 г. вступили в противоборство Вильгельм Стейниц и Гоган Герман Цукерторт; в 1886 г. они встретились в официальном матче за титул «Champion of the World». Чемпионами мира были 14 сильнейших шахматистов планеты: 1.Вильгельм Стейниц (чемпион мира 1886– 1894). 2. Эмануил Ласкер (1894–1921). 3. Хосе Рауль Капабланка (1921–1927). 4. Александр Алехин (1927–1935, 1937–1946). 5. Макс Эйве (1935– 1937). 6. Михаил Ботвинник (1948–1957, 1958– 1960, 1961–1963). 7. Василий Смыслов (1957– 1958). 8. Михаил Таль (1960-1961). 9. Тигран Петросян (1963–1969). 1010. Борис Спасский (1969– 1972). 11. Роберт Фишер (1972–1975). 12. Анатолий Карпов (1975–1985). 13. Гарри Каспаров (1985– 2000). 14. Владимир Крамник (2000 – ?).

В 2002 г. президент ФИДЕ К. Илюмжинов (Россия) подписал вместе с Г. Каспаровым и В. Крамником «Резолюцию об объединении шахматного мира». В итоге объединения единственным правообладателем и единственной организацией, проводящей официальные чемпионаты, остается ФИДЕ, объединяющая мир с помощью шахмат.

Р.Г. Мелконян

ФИЛОСОФИЯ (от греч. phile2x – любовь, sophna – мудрость; любовь к мудрости) – особая форма общественного сознания и познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях. Философия является теоретическим ядром мировоззрения. Она стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нем. В отличие от мифологического и религиозного мировоззрения, опирающихся на веру и фантастические представления о мире, философия базируется на теоретических методах постижения действительности, используя особые логические и гносеологические критерии для обоснования своих положений.

Необходимость философского познания мира коренится в динамике социальной жизни и диктуется реальными потребностями в поиске новых мировоззренческих ориентиров, регулирующих человеческую деятельность. В развитии общества всегда возникают эпохи, когда ранее сложившиеся ориентиры, выраженные системой универсалий культуры (представлениями о природе, обществе, человеке, добре и зле, жизни и смерти, свободе и необходимости и т.д.), перестают обеспечивать воспроизводство и сцепление необходимых обществу видов деятельности (см. Культура). В такие эпохи традиционные жизненные смыслы уже не позволяют найти ответ на новые исторические вызовы. Традиция перестает обеспечивать отбор и трансляцию социального опыта, становится неясным, что сохранить и что отбросить из опыта предыдущих поколений («распалась связь

времен»). Тогда возникают мировоззренческие вопросы, ответ на которые люди пытаются найти, чтобы обрести понимание себя и мира: «что такое справедливость?», «в чем ценность человеческого труда?», «как человек должен относиться к природе?», «что такое добродетельная и недобродетельная жизнь?» и т.п.

Социальное предназначение философии состоит в том, чтобы способствовать решению этих проблем. Она стремится отыскать новые мировоззренческие ориентиры путем рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования на этом пути новых мировоззренческих идей. В этом процессе универсалии культуры из неосознаваемых оснований культуры и социальной жизни превращаются в предельно обобщенные категориальные формы, на которые направлено сознание. Познающий разум становится в особую позицию по отношению к основаниям культуры – ее мировоззренческим универсалиям, сделав их предметом исследования. А поскольку разум в любые эпохи развивается в соответствии с доминирующими смыслами универсалий культуры, то это означает, что он анализирует и оценивает свои собственные основания. В этом процессе универсалии культуры выражаются посредством философских категорий, которые выступают их теоретическими схематизациями.

Рациональная экспликация в философии смыслов универсалий культуры начинается со своеобразного улавливания общности в качественно различных областях человеческой культуры, с понимания их единства и целостности. Поэтому первичными формами бытия философских категорий выступают не столько понятия, сколько смыслообразы, метафоры и аналогии. В истоках формирования философии эта особенность прослеживается весьма отчетливо. Даже в относительно развитых философских системах античности многие фундаментальные категории несут на себе печать символического и метафорического образного отражения мира («Огнелогос» Гераклита, «Нус» Анаксагора и т.д.). В еще большей степени это характерно для древнеиндийской и древнекитайской философии. Здесь в категориях, как правило, вообще не отделяется понятийная конструкция от образной основы. Идея выражается не столько в понятийной, сколько в художественно-образной форме, и образ выступает как главный способ постижения истины бытия.

Сложный процесс философской экспликации универсалий культуры в первичных формах может осуществляться не только в сфере профессиональной философской деятельности, но и в других сферах духовного освоения мира. Литература, искусство, художественная критика, политическое и правовое сознание, обыденное мышление, сталкивающееся с проблемными ситуациями мировоззренческого масштаба, – все это области, в которые может быть вплавлена философская рефлексия и в которых могут возникать в первичной форме философские экспликации универсалий культуры. На этой основе могут развиваться и достаточно сложные и оригинальные комплексы философских идей. В произведениях великих писателей может быть разработана и выражена в материале и языке литературного творчества даже целостная философская система, сопоставимая по своей значимости с концепциями великих творцов философии (литературное творчество Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского). Но несмотря на всю значимость и важность такого рода первичных «философем», рациональное осмысление оснований культуры в философии не ограничивается только этими формами. На их основе философия затем вырабатывает более строгий понятийный аппарат, где категории уже определяются в своих наиболее общих и существенных признаках.

Таким путем универсалии культуры превращаются в рамках философского анализа в философские категории – особые идеальные объекты (связанные в систему), с которыми уже можно проводить особые мысленные эксперименты. Тем самым открывается возможность для внутреннего теоретического движения в поле философских проблем, результатом которого может стать формирование принципиально новых категориальных смыслов, выходящих за рамки исторически сложившихся и впечатанных в ткань наличной социальной действительности мировоззренческих оснований культуры. В этой работе на двух полюсах – внутреннего теоретического движения и постоянной экспликации реальных смыслов предельных оснований культуры – реализуется главное предназначение философии в культуре: понять не только каков в своих глубинных основаниях наличный человеческий мир, но и каким он может быть.

Уже в начальной фазе своей истории философское мышление продемонстрировало целый спектр нестандартных моделей мира. Например, решая проблему части и целого, единого и множественного, античная философия прослеживает все логически возможные варианты: мир делится на части до определенного предела (атомистика Левкиппа, Демокрита, Эпикура), мир беспредельно делим (Анаксагор), мир вообще неделим (элеаты). Причем последнее решение совершенно отчетливо противоречит стандартным представлениям здравого смысла. Характерно,

что логическое обоснование этой концепции выявляет не только новые, необычные с точки зрения здравого смысла аспекты категорий части и целого, но и новые аспекты категорий «движение», «пространство», «время» (апории Зенона).

Философское познание выступает особым самосознанием культуры, которое активно воздействует на ее развитие. Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству. Обосновывая эти представления в качестве ценностей, она функционирует как идеология. Но вместе с тем ее установка на выработку новых категориальных смыслов, выдвижение и разработка проблем, многие из которых на данном этапе социального развития оправданы преимущественно внутренним теоретическим развитием философии, сближает ее со способом научного мышления.

Историческое развитие философии постоянно вносит мутации в культуру, формируя новые варианты, новые потенциально возможные линии динамики культуры. Многие выработанные философией идеи транслируются в культуре как своеобразные «дрейфующие гены», которые в определенных условиях социального развития получают свою мировоззренческую актуализацию. На их основе могут создаваться религиозные, этические, политические учения, публицистика и эссеистика, которые наполняют эмоциональным содержанием понятийные философские конструкты и вносят в них конкретные жизненные смыслы, постепенно превращая их в новые мировоззренческие основания культуры.

Научно-прогностический потенциал философии обеспечивает ее методологические функции по отношению к различным видам инновационной деятельности. В научном познании, направленном на исследование все новых объектов, периодически возникают проблемы поиска категориальных структур, обеспечивающих понимание таких объектов. Так, при переходе к изучению сложных исторически развивающихся систем в науке XX в. потребовалось по-новому определить категории части и целого, причинности, вещи и процесса, пространства и времени. Философия, разрабатывая категориальные модели возможных человеческих миров, помогает решению этих задач. Новые нестандартные категориальные смыслы, полученные философией и включенные в культуру, затем селективно заимствуются наукой, адаптируются к специальным научным проблемам и активно участвуют в порождении новых научных идей.

Чем динамичнее общество, тем значимее для него становятся прогностические функции философии. Реализуя их, общество как бы зондирует возможности своего будущего обновления и развития. Напротив, общества консервативные, закрытые, ориентированные на воспроизводство сложившегося образа жизни, ограничивают возможности творческого поиска в философии. Жесткие традиции и контроль за свободной мыслью чаще всего приводят к канонизации отдельных философских учений, превращая их в своеобразные полурелигиозные системы (канонизация конфуцианства в традиционной китайской культуре, философии Аристотеля в эпоху Средневековья, марксизма в советский период).

Философское познание всегда социально детерминировано. Вырабатывая новые мировоззренческие идеи, оно так или иначе затрагивает интересы определенных классов и социальных сил.

Проблематика человека и мира, субъекта и объекта, сознания и бытия является центральной в философских учениях. Но каждая эпоха и каждая культура вкладывает в эти категории свои смыслы, по-своему проводит границы между субъектом и объектом, сознанием и бытием. Поэтому данная проблематика как и ряд других проблем постоянно воспроизводится и по-новому формулируется на любом из этапов развития философской мысли. Накопление философского знания о человеке и мире предполагает постоянную критику фундаментальных принципов философского исследования, переформулировку проблем, столкновение различных подходов. Разнообразие философских школ и стремление философии к осознанию своих собственных предпосылок является условием ее развития.

В процессе этого развития изменяется структура философского знания. Вначале философия выступала единым и нерасчлененным теоретическим знанием о мире, но затем от нее стали отделяться конкретные науки. Одновременно уточнялась собственно философская проблематика и внутри философии формировались ее относительно самостоятельные и взаимодействующие друг с другом области знания: учение о бытии (онтология), учение о познании (гносеология), этика, эстетика, философия истории, социальная и политическая философия, философия права, философия науки и техники, история философии, философия религии и др. Дифференциация и интеграция философского знания обеспечивают все более глубокое постижение оснований человеческого бытия.

Философия возникла в эпоху перехода от патриархальных обществ, регулируемых мифологическим сознанием, к первым земледельческим и городским цивилизациям древности.

Произошедшее в этот исторический период усложнение социальных связей, возникновение классовых отношений и многообразия новых видов деятельности потребовало выработки новых мировоззренческих ориентаций. Как ответ на этот исторический вызов появились первые философские учения в Китае, Индии и Древней Греции. Последующее развитие философии было обусловлено особенностями типов культур и цивилизаций. В древних восточных культурах складывался специфический тип философствования, во многом сохраняющий связи с мифологическим сознанием, из которого вырастало философское мышление.

Для философских школ Востока был характерен традиционализм и ориентация на обоснование уже сложившихся социальных ценностей. Здесь была относительно слаборазвитая рационально-логическая компонента и связь с наукой, но зато довольно детально разрабатывались и обосновывались идеи космологической природы сознания, принципы и технология житейской мудрости, нравственного воспитания и духовного самоконтроля. Все эти мировоззренческие ориентации, естественно, включались в культуру традиционных земледельческих цивилизаций с характерными для них ориентациями на воспроизводство существующего уклада жизни, кастово-клановой иерархии и закрепления индивидов в системе строго определенных корпоративных связей.

Иной тип философствования возник в лоне античной культуры. Его предпосылкой была социальная жизнь полиса, основанная на торгово-ремесленных отношениях, демократии и характеризующаяся наибольшим динамизмом по сравнению с другими видами традиционных обществ. Здесь складывалась философия, ориентированная на связь с наукой и логико-рационалистическое построение системы знания. В античной философии в зародышевой форме обозначились основные исследовательские программы развития будущей философии. Античность была начальным этапом этого развития. Последующими основными этапам стали: философия европейского Средневековья, развивавшаяся в системе христианской культуры; ее синтез с античной философской традицией в эпоху Возрождения; философия Нового времени и эпохи Просвещения; философия XIX в., определившая переход от доминирования классических философских систем (немецкая классическая философия была завершающим этапом господства этого типа философствования) к первым неклассическим философским учениям второй половины XIX – начала XX вв. (марксизм, эмпириокритицизм, философия жизни, ранний фрейдизм); новейшая (современная) западная философия XX в., сочетающая неклассические философские направления (экзистенциализм, феноменология, философия психоанализа, философская антропология, философская герменевтика и др.) с сохранением классической традиции (неотомизм, неогегельянство и др.).

В развитии западной философии начиная с эпохи Возрождения и Нового времени до эпохи Просвещения были сформулированы и обоснованы основные мировоззренческие идеи, определившие переход от цивилизаций традиционного типа к принципиально новому типу цивилизационного развития – техногенной цивилизации, начавшейся с зарождения капитализма. В этот исторический период произошла великая философская революция, сформировавшая новое понимание человека как деятельностного существа, призванного преобразовывать мир, понимание природы как закономерно упорядоченного поля приложения человеческих сил, утвердившаяся ценность научной рациональности как регулятивного основания человеческой деятельности, обосновавшая идеи общественного договора, суверенности личности, естественных прав человека и т.д.

Все эти мировоззренческие идеи стали фундаментальными ценностями культуры техногенной цивилизации, предопределив магистральные пути ее развития. Но уже начиная с возникновения неклассических философских учений в западной философии намечается и критика этих мировоззренческих принципов, улавливаются и получают осмысление явления техногенной культуры и соответствующего ей типа цивилизации. Эти кризисные явления стали нарастать во второй половине XX в. (экологический, антропологический кризисы и др.), поставив под угрозу само существование человечества. Возникли потребности поиска стратегий отношения к природе и человеческих коммуникаций, что остро поставило проблему новых мировоззренческих ориентиров. Их выработка представляет собой основную задачу современного философского исследования. Здесь все большую роль начинает играть диалог западной и восточной философских традиций, который выступает частью более широкого диалога культур. Особое значение приобретают развитые в восточных философиях идеи корреляции преобразующей деятельности человека с уровнем его самовоспитания и нравственного самоконтроля. Важную роль в этом диалоге могут сыграть и те трансформации западных философских идей в русской культуре, которые породили русскую

философию Серебряного века («русский космизм», философские концепции В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского и др.).

Лит.: Рассел Б. История западной философии. М., 1959; Философия в современном мире. Философия и наука. М., 1972; Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983; Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990.

В.С. Степин

ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА – ядро учения ряда русских мыслителей XIX – начала XX вв.: В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, П.А. Флоренского, Е.Н. и С.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова. Наиболее глубоко, последовательно и всесторонне идея всеединства была представлена в творчестве В.С. Соловьева.

Начав в 1877 г. с постановки проблемы чисто метафизической – о «свободной теософии» как об органическом синтезе теологии, философии и науки, Соловьев в дальнейшем перешел на позиции признания того, что проблема практического достижения всеединства народов, человечества является «верховной» по отношению ко всем религиозно-философским проблемам. Человек призван быть «устроителем и организатором Вселенной». В этом своем «богочеловеческом» качестве человек в процессе исторического и космического «общего дела» (термин Н.Ф. Федорова) сам утверждается в «духе и истине», обретает истинное бессмертие, способствует созданию единого соборного организма – Софии. В русле философии всеединства предполагается всеобщее объединение людей на основе ряда принципов: добровольность, ненасилие, духовное совершенство, многообразие ценностей, вера, отсутствие других альтернатив на пути к добру. В процессе этого объединения должна полностью проявиться интегрирующая роль «истинного христианства»: «задача эта, т.е. истинное христианство, есть всечеловеческое не в том смысле, что оно должно соединить все народы одной верой, а главное в том, что оно должно соединить и примерить все человеческие дела в одно всемирное общее дело, без него же и общая вселенская вера была бы только отвлеченной формулой и мертвым догматом... Мир не должен быть спасен насильно... Дело не в единстве, а в свободном согласии на единство. Дело не в великости и важности общей задачи, а в довольном ее признании. Окончательное условие истинного всечеловечества есть свобода... вера в эту бесконечность души человеческой... Всечеловеческое дело потому и есть всечеловеческое, что оно может все совместить и ничего не исключает, кроме злобы и греха».

Русские философы всеединства (и прежде всего Соловьев) взглянули на проходящие в мире общие процессы как на процессы глобальные, наметив решение ряда проблем: пути развития человечества (приоритетная роль духовного начала), взаимоотношение различных культур в условиях глобальной интернационализации жизни (начавшейся в XIX в.), взаимоотношение человека и природы и др.

Лит.: Соловьев В.С. Сочинения. Т. 1–2. М., 1998; Булгаков С. Церковь и демократия. М., 1917; Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М., 1979; Книга о Владимире Соловьеве. М., 1991; Акулинин В.Н. Философия всеединства. От В.С. Соловьева к П.А. Флоренскому. Новосибирск, 1990.

Б.Н. Чикин

ФИЛОСОФИЯ ВЫЖИВАНИЯ. – В настоящее время все больше осознается факт вступления цивилизации в качественно новое состояние, одним из проявлений которого является глобализация, оказывающая сильное воздействие практически на все социальные трансформации как с точки зрения их содержания, так и форм проявления. Увязка проводимых в обществе преобразований с произошедшими глобальными цивилизационными сдвигами становится необходимым условием осуществления проводимых социальных трансформаций. Современный мир характеризуется наличием большого количества событий, не имеющих аналога в истории. Он может быть охарактеризован как взаимосвязанный, взаимозависимый, быстро развивающийся, непредсказуемый в своем развитии и потому опасный. Миропонимание становится главнейшей функцией философии. Только понимание истинных смыслов происходящих событий позволит избавить от утопических иллюзий проекты преобразований. Национальные, региональные и глобальные факторы оказываются связанными между собой столь сложным и противоречивым способом, что традиционный методологический инструментарий формационного анализа не срабатывает, а новые имеющиеся подходы недостаточно инструментальны.

Феномен глобализации порождает специфические противоречия общественного развития. Эти противоречия вызываются прежде всего несоответствием между огромными возможностями повышения уровня материальной и духовной культуры человечества, новыми научно-техническими достижениями, с одной стороны, и сложившимися традиционными, относительно консервативными формами самоуправления цивилизации, при которых достижения в разных сферах социальной жизни используются неравномерно и нерационально, – с другой. Если ранее проблема самоуправления была актуальна для отдельных социальных образований, то сейчас впервые в человеческой истории она стала актуальной для планеты в целом. Вопрос стоит так: или человечество выработает соответствующие средства самоуправления в глобальном масштабе, преодолев раздирающие современный мир противоречия, научившись частные интересы соизмерять с общепланетарными, – и тогда цивилизация получит возможность для своего дальнейшего существования и устойчивого развития, или не сможет (не захочет, не сумеет, не успеет) это сделать – и тогда само существование цивилизации окажется под вопросом. Отсюда ясно, что феномен глобализации требует изменения системы самоуправления цивилизации, что, в свою очередь, требует изменения традиционного стиля мышления, традиционных способов разрешения противоречий, традиционных способов жизнеобеспечения, традиционных ценностных ориентаций, т.е. создания философии, адекватной вызовам современного взаимозависимого, глобализированного мира.

Таким образом, глобальный характер многих современных проблем рождает потребность в концепциях, учитывающих взаимосвязи и взаимозависимости действительности. Концепции, построенные на замкнутости и противостоянии, не позволяют понять современный мир и адекватно описать его. В условиях, когда человечество вплотную приблизилось к границам своего бытия в глобальном масштабе, традиционные ценности, положенные в основание европейской цивилизации (польза и истина), не обеспечивают выживания последней. Каждая эпоха рождает свою философию. Современная философия должна стать прежде всего философией выживания. Ни одна из традиционных западных философских систем на эту роль претендовать не может, в том числе и марксистская, которая по своему характеру не только не учитывала опыт развития мировой культуры, но и вообще смотрела на задачи преобразования мира через призму «классового каннибализма», а не общечеловеческих ценностей. Основной мотив постмодернизма, являющегося реакцией на сложившуюся в современном мире ситуацию, переживание конца философии, тоже не оставляет надежд на то, чтобы философия постмодернизма стала философией выживания.

Относительно медленное развитие традиционного мира, в отличие от современного, отсутствие глобальной взаимосвязи в нем накладывали свой отпечаток на характер философских систем – они были замкнутыми и неизменными. В быстро развивающемся и взаимозависимом мире меняется характер философии – ей становится необходимо выполнять и функцию своеобразного мониторинга за соответствием оснований человеческой деятельности реалиям жизни. Поэтому философия сама должна развиваться в соответствии с происходящими в мире изменениями. Ее задача – поиск ценностей, оснований бытия, обеспечивающих выживание цивилизации.

Проблема выживания цивилизации по своему характеру не является предметно-преобразовательной. Философия больше не может выступать в форме идеологии насильственного преобразования общества, человека, среды его обитания. В современном мире необходимо культивирование консенсуса как типа мышления и поведения. А это значит, что для решения глобальных проблем необходимо переходить от «баррикадного мышления», от революционной ломки общества к социальной эволюции. Новая философия должна сделать человека подлинной целью (избегая при этом крайностей холистских и индивидуалистических установок), а все формы его деятельности – разумными и гуманными. Для этого она должна охватить всю культуру в глобальном масштабе, сделать возможным понимание всех ее пластов и форм. Воспитание мировоззрения – это не «выламывание» души человека, а создание соревновательного механизма разных систем ценностных установок и разных моделей поведения, позволяющего сделать личностный выбор на основе личностной рефлексии, суть которой можно выразить в вопросе: «Так ли я живу?». Глобальные проблемы могут быть поняты и решены с позиций глобальной же философской рефлексии. Сама философия должна выработать в самой себе механизм, препятствующий деформации ее функций. Поэтому новая философия должна стать не только занятием профессионалов, но и образом жизни, главной ценностью которого является сохранение жизни в глобальном масштабе. Современная цивилизация со всей очевидностью обнаружила опасность того, что люди изменяют окружающую действительность в значительно большей мере, чем себя, свое собственное сознание. Сейчас наука дает возможность совершать действия огромного масштаба, но часто не дает возможности предвидеть не только отдаленные, но и ближайшие

последствия совершаемых действий. Становится все более ясным, что в настоящее время сознание не может более следовать позади событий – оно должно опережать их, направляя и давая правильную ориентацию. Для этого необходима выработка такой глобальной системы ценностей, которая будет принята подавляющим большинством населения планеты. Для решения глобальных проблем необходимы согласованные решения, согласованные усилия всех людей и всех стран. Угроза уничтожения жизни на планете в глобальном масштабе приобрела столь реальные очертания, что в структуре современных ценностей в качестве главнейшей человеческой ценности выступает сама жизнь в планетарном масштабе. Только на основе признания этого факта может быть выработана эффективная стратегия сохранения человеческой цивилизации.

Среди глобальных проблем необходимо особо выделить опасность глобальной экологической катастрофы, поставившей человечество перед необходимостью выработать программу выживания. Это необходимо сделать потому, что в определенном смысле решение экологической проблемы является необходимым условием решения всех других глобальных проблем. Здесь прежде всего важно осознать жесткость сроков, отпущенных на выработку программы выживания. Человечество подошло в своем стремлении ко все большему комфорту жизни без учета имеющихся природных возможностей, к такой черте, когда природа «напомнила» человеку, что он является ее частью. Нарушение человеком законов природы не остается для него без последствий гибельного характера. Человек, хотя он sapiens (разумный), разумно соорганизоваться не сумел. Он нарушил целый ряд биологических законов: запрет на внутривидовое истребление, запрет на ограничение численности вида, нарушил межвидовой баланс, снял ограничения в воздействиях на абиотическую среду, трансформировал потребность от необходимости к полезности, от полезности к желанию, от желания к прихоти, престижу и т.п., т.е. перевел потребность из объективной «категории» в субъективную. Поэтому для выживания перед лицом экологической катастрофы человечеству необходимо подчинять свои социальные устремления общевидовым. Иначе говоря, человек должен научиться относиться к природе не просто как к объекту, а как к самому себе. Возведение антропоцентризма в абсолют порождает комфортизм, все больше отделяющий человека от породившей и питающей его природы и угрожающий самой жизни, превращает гуманизм в эгоизм вида homo sapiens. Осознание необходимости утверждения принципа биоцентрического эгалитаризма потребует значительных философских усилий.

Философия выживания должна стать системообразующим центром синтеза различных культур. Если западный тип философствования характеризуется бинарностью, дуальностью мышления (разделением и противопоставлением одного другому), представлением об изначальном несовершенстве мира (который необходимо преобразовывать), установкой на активное действие, творчество, признанием идеи прогресса, то восточный тип философствования исходит из признания недуальности мышления (тождества противоположностей, относительности различий), изначального совершенства мира (который не нуждается в переделке), принципа недеяния (отрицающего установку на активность, творчество и утверждающего необходимость сообразности дел космическим ритмам), нелинейного типа связи элементов действительности (отрицающего причинно-следственную зависимость элементов и предполагающего существование каждого из них в качестве условия других, следствием чего является отрицание поступательного характера развития, моноцентризма и деления на сложное и простое). Данные парадигмы западного и восточного типов мышления накладывают отпечаток на решение конкретных философских проблем. Так, специфика западного философского самосознания усматривается в логике, восточного – в морали, западное понимание свободы – секуляризированное, восточное – сакральное, для западного понимания отношения материального и духовного характерно безграничное потребление материального как идеал, для восточного – подчинение материального духовному, западное отношение индивида и государства – либеральное, восточное – иерархичное. В свою очередь, решение данных проблем влияет на подход к конкретным вопросам. В рамках философии выживания должен быть осуществлен своеобразный синтез данных парадигм мышления. Одномерное мышление, принцип «или-или» в современном взаимозависимом мире изжили себя. Поэтому можно говорить о начавшемся своеобразном протесте против линейного мышления. Европейская наука выразила это формулированием принципа дополнительности, эмблемой которого Бор сделал «инь-ян». Выработка нового мышления, соответствующего современным реалиям, предполагает не слепое заимствование восточной мудрости, а знание общих законов развития человеческого мышления. Многими исследователями отмечается факт усиления тенденции единения распавшихся в западной культуре сторон: человека и природы, субъекта и объекта, чувства и разума, интуиции и логики и т.д. Русская философия, главным стремлением которой было понять абсолют (особенно у В.С. Соловьева),

оказалась к интенции единения ближе, чем западная философия (которая, по выражению Юнга, преимущественно анализирует, взвешивает, отбирает, классифицирует, изолирует).

Философия выживания своей главной задачей имеет поиск принимаемого всеми людьми типа отношений между людьми, между людьми и природой. Философия выживания должна выработать ценности, обеспечивающие сближение позиций Запада и Востока. Русской философии всеединства и философии диалога в начавшемся синтезе культур принадлежит важное место – история «распорядилась» так, что Россия в силу ее географического положения должна была «нащупывать» точки соприкосновения Запада и Востока раньше других стран. Философия выживания не означает механического соединения западных и восточных идей. Философия выживания как своеобразная пропедевтика в философию будущего будет складываться из самых различных источников, обеспечивающих выработку единого миропонимания. Это и экософия (глубинная экология), и этика ненасилия, и интегральная антропология, и философия космизма, и социальная синергетика, и философия образования и воспитания, и экуменизм, и многое другое. Главную роль будет играть само принятие норм, обеспечивающих выживание человечества, а не способ их вхождения в сознание. Возможно, что самым главным в процессе синтеза культурных форм будет отыскание в последних сакральных оснований единения человечества во имя выживания. Проблема будет заключаться не в том, может ли, захочет ли, сумеет ли человечество выработать нормы выживания, которые будут приняты разными культурами, а успеет ли это сделать за время, отделяющее человечество от глобальной катастрофы. Лидером в XXI в. станет та страна, которая быстрее других решит проблему создания философии выживания. См. также Философская глобалистика.

Лит.: Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988; Глобальные проблемы и цивилизационный сдвиг. М., 1993; Глобальные проблемы и перспективы цивилизации: философия отношений с природной средой. М., 1994; Глобальные проблемы как источник чрезвычайных ситуаций. М., 1998; Дмитриев А.Н., Кочергин А.Н. Шансы на выживание. М., 1992; Вступая в XXI век. М., 1997; Кочергин А.Н. Философия и глобальные проблемы. М., 1996; Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе: Пути России. М., 1996; Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999; Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М., 2001; Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1997; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории, СПб., 1996; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Этос глобального мира. М., 1999. After philosophy. End or Transformation? L., 1987; Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. New York, 1976; Globalisation, Knowledge and Society. L., 1990; Hantington S. The Clash of Civilization?// Foreign Affairs. 1993. Vol 72. № 3; Hartman H. Clash of Cultures, When and Where? Critical Comments on a New Theory of Conflict // International Sociology. 1995; Polanyi K. The Transformation. Frankfurt/M., 1978; Postmodernism // Philosophy and Arts. L., 1990; The Teaching of Buddha. Tokyo, 1984.

А.Н. Кочергин

ФИЛОСОФИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (в современной Индии). – Известными индийскими философами, предлагавшими решения глобальных проблем, являются Рабиндранат Тагор (Rabindranath Tegore, 1861– 1941), Свами Вивекананда (Swami Vivekananda, 1863–1902), М.К. Ганди (M.K. Gandhi, 1869–1948), Шри Ауробиндо (Sri Aurobindo, 1872–1950), М.Н. Рой (M.N. Roy, 1887–1954) и С. Радхакришнан (S. Radhakrishnan, 1888–1975).

Раммохан Рой (Rammohan Roy, 1772–1833) является первым мыслителем новой эпохи, или ренессанса. Он был реформатором, обладавшим революционным устремлением к будущему, к свободе от устаревших обычаев. Он бунтовал против опасных социальных традиций. Тагор также осуждал омертвляющие последствия традиции; так же поступал и Дж. Кришнамурти (J. Krishnamurti).

Современная индийская философия является результатом социально-политических обстоятельств и древней духовной традиции. За исключением светского гуманиста М.Н.Роя, все они основывались на метафизике Адвайта-Веданты (Advaita Vedantic), которая провозглашает предельность всеобъемлющей духовной реальности (Брахмана) и раскрывает единство во множестве. Следует отметить также влияние «Бхагавадгиты». Современные индийские философы реинтерпретируют классические философские концепции, чтобы приблизить их к современным ситуациям и к решению проблем сегодняшнего дня. Эти философы реинтерпретировали некоторые традиционные метафизические и другие концепции и теории в современной терминологии и с реалистической точки зрения, чтобы подтвердить их значимость для решения современных экзистенциальных проблем. Огромное влияние западной культуры, науки и техники, ставшее

результатом воздействия британского управления и британской системы образования, заставило этих философов вновь открыть и реинтерпретировать древнюю индийскую мудрость для упорядочения новой проблематичной ситуации. Помимо реинтерпретации в их философии есть и новые, исправленные понятия, и логико-рациональная демонстрация, и попытки конструирования. Таким образом, современная индийская философия одновременно является интерпретативной и творческой.

Существенной характеристикой современных индийских философов является то, что обстоятельства, при которых они философствуют, сделали их видение мира более широким, чем у западных коллег, поскольку они должны были познакомиться как с западной, так и с индийской школами мысли. Они занимаются практическим решением актуальных и фактических проблем, в частности проблемы страдания и скорби, поскольку для них философия является не только интеллектуальной дисциплиной и спекулятивным занятием, она связана с трансцендентальной и эмпирической жизнью человека и проблемами. Таким образом, они делают философию живой и конкретной.

Помимо индивидуальных проблем людей они пытаются также разрешить глобальные проблемы, такие, как проблема мира во всем мире, крайнего материализма, потребительства, чрезмерной индустриализации, эксплуататорских социально-политических и экономических систем, насилия и милитаризма, религиозного фундаментализма, экологического дисбаланса, злоупотребления наукой и техникой, расизма и т.д.

Большинство современных индийских философов приняли традиционный философский метод медитативных размышлений. Они считают важной супрарациональную интуицию, поскольку духовные истины познаются только посредством интуитивного понимания или озарения. Эти философы придерживаются целостного видения человеческой жизни, согласно которому жизнь человека является целостным синтезом религиозной, моральной, общественной, политической и экономической жизни. Большинство из них поддерживают идеологию гуманизма, будучи уверены, что человечество может быть спасено только если мы примем гуманистический подход, основанный на твердой платформе идеализма.

Многие из современных индийских философов являются идеалистами и спиритуалистами, поэтому они воспринимают материю, жизнь и разум либо как проявления абсолютной души, либо как подчиненные душе. Они считают личность многомерной, доказывая, что человек – это не только тело, не только жизненная сила, не только интеллект, не только разум, но главным образом дух, например, Ауробиндо построил свою философию образования на утверждении, что человек по сути является духом, обладающим психофизическим организмом, и воплотил ее в жизнь в Ашраме Пондичерри (Pondicherry Ashram). Университет Вишва-Бхарати (Vishwa-Bharati University) также был основан Тагором для развития духовной культуры.

Современной индийской философии присущ интерес к общественным изменениям и сложным современным проблемам и вопросам – индивидуальным, социальным, национальным, интернациональным и глобальным; демократическая и эгалитарная позиция; гуманистический подход; критический, но всеобъемлющий взгляд на мир; вера в сосуществование с религией; важность практики; идеал свободы в различных смыслах; целостный подход к человеческой личности; связь с древнеиндийской философской традицией; влияние Адвайта-Веданты и Бхагавадгиты; метод медитативных размышлений; превосходство интуиции; этика добродетели; спиритуализм и идеализм; синтетический взгляд на мир. Благодаря синтетическому взгляду на мир мы находим различные виды синтеза – синтез традиции и современности, синтез индийских и западных направлений, синтез идеализма и реализма, динамизма и пацифизма, светских интересов и духовных идеалов, активности и обособленности, религии и гуманизма, теории и практики, духовности и науки, национализма и интернационализма, индивидуализма и глобализма.

Шри Ауробиндо (1872–1950) создал философскую систему, синтезирующую его собственный целостный опыт йоги с некоторыми идеями европейской и индийской религиозно-философской традиции и науки. Эти мыслители пытаются синтезировать философии Востока и Запада. Наиболее преуспел в этом Радхакришнан. Британская ежедневная газета «Inquirer» пишет: «Если кто-то хочет увидеть грандиозные проблемы, с которыми сталкивается сегодня человечество, глазами человека, погруженного одновременно в мудрость Востока и философию Запада, то никто, вероятно, не сможет просветить нас настолько компетентно, как профессор Радхакришнан». Индийские мыслители верят, что «комбинация духовного роста и материального прогресса несомненно приведет к синтезу ориентальной и оксидентальной культур, после чего возникнет мировая культура, истинно всеобщая человеческая культура».

Сосуществование всех религий (Sarvadharmasambhava). Индийское общество является многоконфессиональным, поэтому современные философы предписывают толерантность и уважение ко всем религиям. Книга Бхагвандаса (Bhagwandas) «Сущностное единство всех религий», «Религия человека» Тагора, статья Радхакришнана «Межрелигиозное понимание», понятие Универсальной религии у Вивекананда, проповедь религиозного равенства у Ганди – видимые свидетельства отношения индийцев к религиям. Ганди считает, что все религии являются различными путями, устремленными к единой конечной цели, поэтому они равны. Ганди, практический идеалист, был наилучшей иллюстрацией к своему учению, так как жил в соответствии с ним. Для Ганди религия – это образ жизни, и поскольку каждый свободен избрать свой образ жизни, мы должны развивать широкий подход к религии других. Ганди провозглашает, что каждая религия содержит добрые наставления и благородные учения, поэтому мы должны уважать все религии. Религия человека Тагора является реализацией родства каждого со всеми, которое развивает всеобщее ощущение любви посредством самотрансценденции. Он также утверждает, что истина является основой всех религий. Идеал универсальной религии, или компендиума религий, у Вивекананда не допускает конфликта сект, поскольку, по его мнению, все религии дополняют друг друга, так как являются не чем иным, как различными путями реализации конечной реальности/истины. Радхакришнан провозглашает, что мировая цивилизация может развиваться на основе сотрудничества различных религий, для чего необходимо взаимопонимание. Они подчеркивают всеобщие существенные элементы всех религий, исключая из них мифологические, ритуальные и догматические аспекты, и проповедуют содружество религий.

Синтез науки и духовности. Современные индийские философы попытались синтезировать науку и духовность. Ганди и Виноба (Vinoba) верят, что они не противоположны, а взаимодополняющи. Ганди синтезировал их во всех сферах. Дух должен давать направление науке, создавая идеал человеческого благосостояния. Они предполагают, что объединение научного и духовного знания необходимо для истинного прогресса и устойчивого развития. Ауробиндо, Тагор и Радхакришнан находились под влиянием биологической теории эволюции, но они создали духовное видение эволюции, совпадающее с их метафизической позицией. Ауробиндо создал теорию духовной эволюции, включая процесс инволюции. Эти философы приписывают религии первоочередное значение, но в то же время признают полезность науки и техники как средств достижения цели человеческого благосостояния.

Осознание обязанностей, этика добродетели и система ценностей. Современные индийские философы, как и их предшественники, подчеркивают скорее обязанности, чем права. Они поддерживают понятие «свадхарма», или обязанности человека на личном, социальном, национальном и глобальном уровнях. Каждый человек, общественный класс, государство и человечество должны исполнять свои обязанности не ожидая никакой награды. Поэтому особенно важно развитие морального осознания обязанностей, так как моральное осознание является стержнем общественной и духовной жизни человека.

Помимо осознания обязанностей, они защищают этику добродетели, подчеркивая важность искренности, честности, неворовства, нестяжательства, целомудрия, бесстрашия, ненасилия или любви, самопожертвования, страдания, целостности характера, скромности и т.д., поскольку добродетельная жизнь является предпосылкой духовной жизни.

В своей системе ценностей они подчеркивают предельность духовных ценностей и идеалов, таких, как мокша или самореализация, не отрицая при этом важности мирских или утилитарных человеческих ценностей. М.Н. Рой и другие считают, что человек должен получать образование не только в области логики и науки, но и в понимании ценностей и мудрости, то есть мудрой жизни.

Индивид и общество. Большинство современных индийских философов придерживаются точки зрения «Упанишад», что люди по сути своей являются духами, обладающими психофизическим организмом. Однако они демонстрируют значительную оригинальность в понимании отношений человека и общества и конечной судьбы человека.

Они защищают идеал равноправного общества, в котором никто не будет подвергаться дискриминации любого рода и которое будет избавлено от всех социальных пороков, поскольку социальные пороки являются препятствием на пути человечества к его цели. Целью общества является достижение такого морального, духовного и культурного состояния, в котором каждый будет наслаждаться всеми видами свобод.

Радхакришнан и другие правы, утверждая, что общество может быть перестроено только путем изменения сердца и разума человека, поскольку общество состоит из индивидов. Ганди тоже утверждает, что реорганизация общества возможна только путем переделки человека, а переделка

человека возможна путем самоочищения. М.Н. Рой, радикальный гуманист, представляет идеальное общество как общество счастливое, гармоничное и духовно свободное, радикально отличающееся от нынешнего неправильного общества.

Отношения человека и общества двусторонни, поэтому, с одной стороны, человек должен обладать индивидуальной свободой, чтобы соответствовать требованиями социального прогресса, а с другой стороны, общество должно обеспечить индивиду справедливость, свободу и т.д.

Эти философы, как и их предшественник Раммохан Рой, считают важным социальное улучшение человечества. Раммохан Рой был первым, поднявшим голос против эксплуатации низших классов, особенно женщин и неприкасаемых. Больше всех к этому стремился Ганди, который до самой смерти был предан идее улучшения положения бедных, слабых и угнетенных. Он говорит, что общество должно основываться на любви, взаимном доверии и сотрудничестве и что противоречия между общественным и личным благом не должно быть. Он рекомендует равное распределение заработной платы с целью предотвращения экономического неравенства. Помимо этого, он ввел оригинальную идею попечительства как средства предотвращения классовой борьбы, поскольку классовая борьба приводит к ужасающему недоверию, ненависти и насилию. Согласно этой идее капиталисты должны функционировать в качестве попечителей, хранящих прибавочную стоимость для того, чтобы служить бедным. Это было бы гарантией экономической солидарности. Тем самым он утверждает моральное основание экономики. Даже для экономических реформ он рекомендует культивировать сильное моральное чувство и любовь.

Они считают, что общество может быть мирным и счастливым, только если мужчины и женщины осознают свой статус и обязанности. Он утверждает, что труд или работа в высшей степени необходимы для организации общества, а с другой стороны – они укрепляют достоинство личности.

Ганди возражал против чрезмерной индустриализации, поскольку она задерживает развитие морального общества и приводит к эксплуатации, напряжению, безработице и дегуманизации духа.

Образование является обязанностью общества и должно развивать все аспекты личности – психологические, ментальные, рациональные, моральные, социальные, духовные и др., развивая критические, творческие и созидательные способности человека.

Отношения индивида и государства. Говоря об отношениях индивида и государства, эти философы требуют от государства обеспечить безопасность, свободу, справедливость и т.д. для всестороннего развития своих граждан. Они предлагают децентрализацию государственной власти с тем, чтобы избежать злоупотребления ею. Ганди предполагает, что в тех случаях, когда государство оказывается вовлеченным в эксплуатацию и дискриминацию, его граждане должны применить моральный нажим, используя переговоры, ненасильственный отказ от сотрудничества, ненасильственные демонстрации и т.д. Для Ганди наилучшей политической системой является «децентрализованная демократия участия». М.Н. Рой предлагает экономическую реорганизацию, которая бы уничтожила возможность эксплуатации. С его точки зрения, экономика не должна быть ориентирована на выгоду, а национальное богатство должно распределяться равномерно. Он верит, что только революция позволит достичь желаемой цели.

Энвайронментальные или экологические проблемы. Говоря об энвайронментальных проблемах и экологическом дисбалансе, современные индийские философы, подобно своим предшественникам, приветствуют гармонические отношения с природой. Ганди советует ограничить потребности и упростить жизнь, чтобы сохранить окружающую среду. По его мнению, природа производит достаточно для удовлетворения потребностей всех людей, но не для удовлетворения чьей-либо алчности. Они предлагают устойчивое развитие вместо материального или экономического развития. Тагор придавал природе или окружающей среде такое большое значение, что ввел систему образования, в которой уроки проводятся на лоне природы, чтобы прививать сознание зависимости человека от окружающей среды и связи с нею.

Спасение мира. Современное индийское понимание освобождения шире, чем классическое, поскольку оно не ограничивается просто личным спасением, то есть освобождением какого-то человека от страдания и уз мира. Они утверждают, что даже после обретения «мокши» индивид живет среди своих сородичей, помогая им сделать свою жизнь чистой и блаженной. Следовательно, они не проповедуют отказа от мирской жизни и деятельности ни до, ни после освобождения. Они отвергают отказ от действия (кармасаньяс) и стремятся к совершению неэгоистических или альтруистических действий (нискамкарма или анасакта карма). Ганди считал анасакта карма лучшим служением человечеству. По их мнению, личное освобождение без освобождения масс является неполным, поэтому оно не может быть высшей целью. Ауробиндо говорит о космическом спасении,

а Радхакришнан поддерживает духовную свободу всех, то есть всеобщее спасение. Вивекананда предлагает для достижения освобождения четыре пути духовного познания (джнана-йога), неэгоистическую деятельность (карма-йога), преданность (бхакти-йога) и четырехстороннюю йогу (радж-йога). Большинство из этих философов являются карма-йогами.

Современный индийский гуманизм. Гуманистическая позиция является неотъемлемой частью индийской философской традиции, поскольку корни философии лежат в экзистенциальном рассмотрении человека, живущего в конкретных жизненных ситуациях. Выдающиеся философы современной Индии являются гуманистами, но их гуманизм отличается от западного, поскольку он глубоко религиозно-духовен, так как конечным идеалом является искупление индивида и человечества. Они утверждают, что между религией и рациональным гуманизмом нет непреодолимых препятствий, поскольку люди, помимо биосоциальной конституции, обладают также религиозными и духовными побуждениями.

Современные индийские философы не согласны с постулатом Адвайта-Веданты, что мирское существование является несчастьем. Они принимают идеал человеческого благосостояния и пытаются установить всеобщее братство, создавая проекты прогрессивного эгалитарного общества, обогащенного человеческими ценностями свободы, социальной справедливости, братства, равенства, сотрудничества и т.д.

Индийский гуманизм можно отличить от современного следующим образом. Гуманизм вообще является человекоцентричной, антропоморфической, светской философией, согласно которой нет ничего выше человека. В то же время современные индийские философы признают абсолютной духовную реальность. В отличие от позитивистского подхода, их подход – религиозно-духовный. Гуманизм верит в биологическую теорию эволюции, а современные индийские философы, например Ауробиндо, излагают духовную теорию эволюции, которая включает в себя и инволюцию. Онтологически гуманизм как таковой является натуралистическим и альтруистическим, а индийский гуманизм придает большое значение божественности. Гуманизм как таковой считает разум наилучшим средством понимания проблем человека, а индийские гуманисты обращаются также к медитативным размышлениям.

Гуманизм Тагора религиозен, поскольку он признает, что только религия может дать направление объяснению цели человеческой жизни. С его точки зрения, целью религии является реализация совершенной любви, сочувственного отношения к другим между конечными и вечными существами и выполнения действий во благо других. Тагор гуманизирует не только природу, но и бога. Согласно Радхакришнану, наша национальность – человек. М.Н. Рой утверждает, что человек по сути является рациональным, моральным и кооперативным существом, поэтому он способен создавать гармонию в семье и сообществе, а также строить общество и государство. Будучи секуляристом, Рой является исключением из тенденции современного индийского гуманизма. Тем не менее, он, известный как космополитический революционер, определяет революционера как духовно просвещенного человека. По его мнению, неверно думать о человеке как экономико-политическом существе. Н.К. Девраджа (N.K. Devraja), творческий гуманист, предлагает гуманизм, основанный на ценностях, включающих как прагматические, так и духовные ценности.

Интернационализм. Независимость наций – факт, поэтому они рекомендуют мирное сосуществование всех наций. Они согласны, что поскольку каждая нация имеет свою собственную миссию, то обмен идеями между различными нациями, религиями, культурами и сообществами крайне необходим для мирного сосуществования. Они утверждают, что каждая нация должна внести значительный вклад в международный мир на основании своей уникальной природы. Они боролись за национальную свободу, поэтому их нация может умереть во имя жизни человечества.

Ганди и Радхакришнан предупреждали о реакционном характере национализма. Радхакришнан говорит, что необходимо правильное понимание обязанностей и ответственности граждан мира. Универсалистская позиция Тагора привела его к пропаганде бескомпромиссного интернационализма. Он основал Вишва Бхарати, чтобы дать студентам возможность реализовать идеал интернационализма и братства людей.

Радхакришнан говорит, что международный мир возможен только если все нации одновременно примут ценности справедливости, свободы и братства. Интеллектуальная солидарность, интернационализм, любовь к истине и любовь к человечеству являются кардинальными принципами мира. Радхакришнан вводит идеал мирного, взаимообогащающего сосуществования всех наций.

Мировой кризис и глобальный мир. Современные индийские философы пытались сделать философию всеобъемлющей, включая все аспекты существования, а также сделать ее

своевременной, перестраивая ее в свете нынешнего кризиса. Они утверждают, что нынешний мировой кризис является в основном моральным и духовным по природе, что в свою очередь вызывает экономический и политический кризис. Поэтому более всего необходимо внутреннее развитие индивида как существа морально и духовно просвещенного. Мира можно достичь посредством гармонического развития человеческой жизни совместно с реализацией человеческих ценностей на основе творческой и конструктивной деятельности. Их кредо таково: живи локально, а думай глобально. Фактически мы пока не научились вести себя как члены глобального сообщества. Ганди справедливо замечает, что мир будет жить в мире, только когда составляющие его люди придут к этому в своих мыслях.

Для установления мирного мирового порядка они рекомендуют ненасилие, контроль над технологией, замену материалистической тенденции на духовно-гуманистическую мысль, неэксплуататорскую мировую экономику, устранение политики силы, а также моральную и духовную грамотность.

Заглавия книг и статей Радхакришнана, например «Одна земля, одна семья», «Возникновение мирового общества», «Идея сосуществования», «Наследие всего человечества», «Международный мир», «Роль ООН» и др. отражают стремление этих философов ко всемирному миру. Он называет в числе кардинальных принципов мира интеллектуальную солидарность, интернационализм, любовь к истине и любовь к человечеству. С его точки зрения, мир можно сохранить только если люди всего мира освободятся от расовой дискриминации, религиозной нетерпимости, колонизации, экономической эксплуатации, голода, болезней, отчаяния, вооружений и т.д.

М.Н. Рой, радикальный гуманист, верит в эффективность человеческого разума и доброты для разрешения проблем охваченного кризисом мира, поскольку он утверждает, что братство людей, привлеченных приключениями идей, остро осознающих потребность в свободе, воспламененных видением свободного общества свободных людей и движимых стремлением изменить мир, так же как восстановить приоритет и достоинство индивида, покажет современной цивилизации способ выбраться из нынешнего кризиса.

Понимание мира у Вивекананда целостно, так как оно соединяет внутренний и внешний мир. Внешнему миру угрожают общественно-политические и экономические условия, а внутреннему миру – эгоизм, гедонистическая тенденция и другие пороки. Для внешнего мира необходимы социальная справедливость, политическая свобода и экономическое равенство и т.д. Для достижения внутреннего мира следует усиливать этико-духовную сознательность.

Вивекананда утверждает, что мирный мировой порядок можно установить через Союз Запада и Востока, то есть вертикальный синтез материалистического монизма Запада и духовности Востока, в частности, Индии. По его мнению, мирный мировой порядок может быть установлен интеллектуально, морально и духовно свободными людьми, которые верят в сущностную духовность жизни, единство всего сущего и божественность человека.

Чтобы добиться глобального единства, необходимо как духовное, так и светское образование. Только тогда мы можем понять единство в многообразии и уважать все религии, чтобы избежать религиозных конфликтов. Он обосновывает Глобальную Этику, объединяющую этику действия и этику добродетели, то есть делание и бытие, которая должна быть принята всеми гражданами мира.

Четыре сборника работ отражают тенденции философствования в университетах Индии: «Современная индийская философия» (Contemporary Indian Philosophy) под редакцией С. Радхакришнана (S. Radhakrishnan) и Дж.Х. Мюирхеда (J.H. Muirhead), «Современные тенденции в индийской философии» (Current Trends in Indian Philosophy) под редакцией К.С. Мерти (K.S. Murty) и К.Р.Рао (K.R. Rao), «Современная индийская философия» (Contemporary Indian Philosophy) под редакцией Маргарет Чаттерджи (Margaret Chatterjee) и «Индийская философия сегодня» (Indian Philosophy Today) под редакцией Н.К.Девраджа (N.K. Devraja).

Чхая Рай

ФИЛОСОФИЯ ДЕТСТВА – философская концепция, в центре которой как общее положение детского населения мира, так и историческое, традиционное и культурное видение ребенка. Такое видение оказывает материальное воздействие на политику детства и на теорию образования. Проблемы угнетения и виктимизации детей, прав детей и ювенильной юстиции, модели и теории детства, развитие ребенка, психология ребенка, образование и философия разума также находятся в сфере внимания философии детства.

Несомненно, существует несколько теоретических контекстов, в рамках которых в XXI в. объясняют феномен детства; вместе взятые они образуют философию детства. Из-за быстрых

демографических, экономических, социальных, политических, технологических, медицинских, диетических и образовательных изменений понятие детства получает новую интерпретацию. Хотя «детство» является новым термином почти во всех языках, мы тем не менее можем утверждать, что все культуры, подвергающиеся воздействиям и ограничениям со стороны упомянутых сил, развили концептуально различные понятия о детстве. Учитывая изменения, навязанные человечеству глобализацией и параллельным размыванием границ между культурами, а также усиливающееся осознание эксплуатации и угнетения, которым подвергаются дети, появление философии детства и/или философии ребенка является с философской точки зрения невиданным ранее общественно-историческим феноменом.

XXI в. означает переосмысление места детства в глобальном обществе, сопровождающееся моральными усилиями, направленными на борьбу с такими глобальными угрозами детству, как голод, болезни, война, заброшенность, детское рабство, сексуальная и экономическая эксплуатация, физическое и психологическое насилие над детьми, а также масштабное и парадоксальным образом растущее насилие над детьми в развитых странах. Очевидно, что современное видение детства и детей является философским ответом на культурно-историческую ситуацию, заключающуюся в нарастании быстрых и тревожных изменений в институциональной, политической и социальной жизни.

Хотя Всеобщая декларация прав человека была принята ООН в 1948 г., первая Декларация прав ребенка, призывавшая к нормальному питанию, бесплатному образованию и медицинскому обслуживанию детей, а также к их защите от эксплуатации и дискриминации, была опубликована ООН только в 1959 г. Эти документы представляют концепцию социальной справедливости, отражающую базовые ценности, заключающиеся в признании внутренней ценности каждого человека, особенно ребенка, в рамках продвижения к глобальному сообществу. Последний документ важен из-за отраженного в нем морального императива, устанавливающего в качестве целей заботу о каждом человеке, справедливое отношение к нему и его фундаментальное достоинство. К несчастью, когда речь идет о детях, такая позиция выглядит философским радикализмом, который трудно ратифицировать и который не пользуется всеобщим уважением. Ее также не принимают всерьез. Глобальное отношение к благосостоянию детей омрачено политическим, философским и моральным лицемерием. Благосостояние детей мира в значительной степени зависит от политической воли. Жизни детей угрожают бесчисленные социальные, политические и экономические силы. Остается надеяться, что, подобно другим группам населения, входящим в глобальное сообщество XXI в., они получат возможность развиваться в качестве индивидов, которые сами по себе заслуживают морального уважения и избавления от того низкого статуса, который они имеют в иерархии человечества. Все мы с беспокойством осознаем, что мир вокруг охвачен шоком будущего, и в этом отношении сфера действий молодежи расширяется (см.: Kennedy D.Why Philosophy for Children Now? // Children: Thinking and Philosophy. Daniela G. Camhy, ed. Sankt Augustin: Academia Verlag, 1994. P. 104). Взрослые и дети отделены друг от друга разделяющей идеологией, которая транслируется через все наши институты – политические, социальные и культурные. Сейчас назрела настоятельная потребность сделать эти институты источниками глобальной интеграции и силы, а не институтами индоктринации, унижения, деградации и господства. Глобальное детство находится в особенно уязвимом положении, окруженное такими социальными силами, как жестокие политические репрессии, геноцид, голод на фоне изобилия, деградация окружающей среды, моральным и духовным упадком, продолжающимся распространением разрушительных вооружений, культурой наркотиков и воинствующим эгоцентризмом, которые вместе взятые подрывают наши усилия по созданию универсальной системы образования, соответствующей лавинообразному научно-техническому прогрессу.

Философское исследование детства властно напоминает о потенциале человечества, о цивилизации, о нашей надежде сделать будущее детей мира достойным посредством глобальных образовательных усилий. Только это будущее даст возможность выбраться из нынешней глобальной социально-политической трясины. Пока не ясно, является ли кратко изложенная здесь модель всего лишь описанием ситуации детства, или же она концептуально восстанавливает истинное положение детства в глобальной системе и в жизнях взрослых. В мире, где перемены, постоянная переоценка опыта, адаптация и отбрасывание старых, изношенных способов мышления необходимы для выживания, единственной надеждой нашей цивилизации является создание здравой философии детства. В мире технологических шоков самые юные среди нас обладают адаптивными способностями, необходимыми для реакции и действий в культурном жизненном цикле человека, что часто недоступно взрослым. На фоне резких технологических, биотехнологических, социальных,

политических и культурных изменений, которые сочетаются так, что достоверное предсказание будущего становится невозможным, цель философствования о детях, для детей и вместе с детьми – дать детям голос в решении их собственной судьбы, чтобы обеспечить им моральную позицию в глобальном будущем. Философия детства – это область исследований, представляющая концептуальный портрет ребенка, который является изначально разумным, заслуживающим моральной трактовки и способным внести значительный вклад в наше общее видение будущего.

Лит.: Aries P. Centuries of Childhood. N. Y., 1962; Camhy D. G. (ed.) Children: Thinking and Philosophy. Sankt Augustin, 1994; Gross B., Gross R., (ed.) The Children's Rights Movement. Garden City, N. Y., 1977; Houlgate Laurence D. The Child and the State: A Normative Theory of Juvenile Rights. Baltimore, 1980; Jung C. Psychology of Education. Princeton, 1954; Lipman M. Philosophy Goes to School. Philadelphia, 1988; Lipman M. Sharp Ann Margaret, Oscanyan Frederick S..Philosophy in the Classroom. Philadelphia, 1980; Matthews G. Dialogues with Children. Cambridge, Massachusetts, 1984; Matthews G. The Philosophy of Childhood. Cambridge, Massachusetts, 1994; Taylor C. Sources of the Self. Cambridge, Massachusetts, 1989.

К. Мицелл

ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ. – Систематическая программа «философия для детей» появилась после того, как Мэтью Липман (Matthew Lipman) пожаловался на трудности обучения американских студентов ясному мышлению. Липман выдвинул гипотезу, что учить правильному мышлению в колледже, может быть, уже слишком поздно. Он предположил, что начальная школа дает больше возможностей для обучения навыкам мышления и правильного рассуждения. Целью философии для детей является улучшение способности детей к мышлению и их навыков рассуждения. Кроме того, она подводит детей к философским проблемам и дает им коснуться «больших вопросов» на более систематической основе.

Программа «философия для детей» основана на предположении, что дети активно развивают собственные способности к рассуждению и углубляют свое понимание реальности. Более опытный мыслитель может стать источником советов и инструкций, касающихся возможных решений. Задача в том, чтобы подвести детей к рефлексивному размышлению о собственных способах мышления и дать полезные для мышления навыки. Это должно улучшить у детей технику размышления и развить их способности к освоению ранее недоступных сфер мысли. Для программы «философия для детей» важно, что коллективное выдвижение и обсуждение идей увеличивает глубину общих знаний группы. Роль учителя в том, чтобы быть для детей примером опытного мыслителя, так чтобы они могли найти новые способы соприкосновения с окружающей реальностью и рассуждать на более высоком уровне.

Отправным пунктом модели Липмана является рассказ, содержащий философские зацепки. Обычно урок начинается с ознакомления класса с педагогически значимым текстом. Рассказ содержит несколько философских зацепок. В классе учитель создает «дух исследования». Ученики должны сесть в кружок, так чтобы видеть друг друга. Дети читают текст вместе, параграф за параграфом. Рассказ дает материал, который должен вызвать в умах учеников вопросы и ответы, другими словами, он должен быть пригоден для раскрепощения философского воображения детей. Обычно каждый рассказ, помимо возможных дополнительных философских задачек, содержит одну философскую тему. После совместного чтения учитель собирает вопросы и рассуждения детей об этой истории и записывает для всеобщего обозрения. На этой основе учитель пытается построить живое и конкретное обсуждение.

Хотя учитель участвует в обсуждении, он должен осторожно высказывать свои мнения и чувства в связи с изучаемым вопросом. Его задача скорее в том, чтобы сориентировать учеников на самостоятельный поиск решений при помощи вопросов и воссоздания изначальной проблемной сферы. Роль учителя, как и методика преподавания, отличается от традиционной. Приходится отказываться от обычной роли учителя как источника фактов и от немедленной оценки реакции учеников. Скорее, учитель выполняет роль помощника. Это означает, что он, пример опытного мыслителя, должен быть способен двигаться в правильном направлении при решении и обсуждении проблемы. С педагогической точки зрения часто более плодотворно не давать детям готовые ответы, а помогать им самим видеть смысл проблемы.

Из-за сложности философских проблем на них нелегко дать простые ответы. По этой причине роль учителя заключается в том, чтобы вывести дискуссию на уровень, где можно найти варианты решения данной проблемы. Следует поощрять и принятие детьми ответственности за утверждения,

которые они делают в ходе дискуссии. Кроме того, детей поощряют к открытости по отношению к их собственным замечаниям: они должны быть готовы обновлять свои позиции в свете аргументов других. Поскольку учитель играет роль руководителя дискуссии, ему следует предвидеть возможное направление ее развития в зависимости от изначального текста. Учитель пытается помочь детям, во-первых, уловить философские зацепки, скрытые в тексте, и, во-вторых, развить обнаруженную философскую проблему. Содержание беседы определяют ученики. Они задают волнующие их вопросы. Учитель, однако, необходим, чтобы помочь им найти реальные способы решения проблем и ответ на данный вопрос.

Укрепляя дух исследования, учитель может воспользоваться различными методами. Он может выказать озадаченность, способствуя тем самым разрушению иллюзии, что учитель знает все ответы или что на каждый вопрос есть единственно правильный ответ. Учитель может направить внимание детей на проблемы метапознания (размышлений о своем собственном мышлении), усиливая тем самым способность детей к рефлексии относительно своих идей и шаблонов мышления. Разумно задавая вопросы, он может показать ученикам познавательные ходы, которые полезно сделать на данном этапе, чтобы продвинуться в решении проблемы. Учителю не следует спешить с комментированием предположений детей, оставив время для их собственных размышлений и решения проблемы. Ему следует избегать оценочных замечаний – ученики должны сами решить, какой ответ является «правильным», прежде чем услышат его от учителя. Создавая контексты, в которых примеры учеников не решают данной проблемы, учитель может четче показать общие связи между вопросами данного проблемного поля или рамки, в которых находится проблема.

Учитель также не должен допускать нарушения учениками принципов критической дискуссии. Он должен следить за тем, чтобы каждый мог высказываться свободно, чтобы дети слушали друг друга и уважали точки зрения других, чтобы они учились выступать по очереди. Учитель отвечает за то, чтобы упорядоченный обмен аргументами не превратился в хаотический шум. Однако частью концепции философии для детей является то, что принципы дискуссии вырабатывает сама группа и дети должны участвовать в процессе выработки правил и наблюдения за их соблюдением. См. также Философия детства, Дидактика философская.

Лит.: Cam P. Thinking Together. Philosophical Inquiry for the Classroom. Hale & Iremonger Pry. 1995; Fox R. Thinking Matters. Southgate Publishers, 1996; Lipman M. Philosophy in the Classroom. Temple University Press, 1980; Lipman M. Philosophy Goes to School. Temple University Press, 1988; Lipman M. Thinking in Education. Cambridge University Press, 1991; Lipman M. Thinking Children and Education. Kendal/Hunt Publishing, 1993.

П. Эло, А. Хаапанен, М. Кабата,
Х. Лемсе, Я. Саволайнен

ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА – метафеномен культуры, проявляющий себя как важнейшая духовная и социальная ценность, личностная потребность, познавательный акт, коммуникативное отношение и т.д.

Философский статус диалога утверждается в истории философии. Диалог как явление человеческого бытия несет в себе с самого начала глубокий эвристический потенциал, «истины» которого не исчерпаны и поныне. Диалог как философский жанр, по свидетельству Аристотеля, первым использовал Алексамен Стирийский. Диалог отражал естественную форму аргументации и сопутствовал эристике – искусству спора. Эристический диалог был введен в практику софистами, а свое подлинно философское значение получил благодаря Сократу.

Симптоматично, что фигура Сократа, первая фигура живой философии – философии как образа и неотъемлемой составляющей жизни, – непосредственно связана с историей диалога. В диалогах Сократа предстает бытие собственно философии, открывающей перед человеком новое измерение мира и самой человеческой сущности. Диалог Сократа является перед нами как путь познания мира и нравственного отношения – добродетели. Раскрыть лучшие душевные сокровенные силы воспитанника – задача философа-учителя, владеющего особым искусством диалога – диалектикой.

От искусства живой коммуникации диалог переходит посредством диалектики к литературной форме, которую довел до совершенства Платон. Письменную речь Платон делает диалогической, давая возможность читающему всесторонне обдумывать мысли наедине с собой и быть внутренне свободным от границ времени и пространства. Специфические черты диалога как жанра накладывают свою печать на специфику философской мысли в учении о диалектике (в исходном

смысле – искусстве вести беседу). Метод Платона перевоплотил диалогичность структуры рассуждения в диалектику понятий. Аристотель свел диалектику к логике, исключив Другого из познания. Несмотря на то что после Платона Аристотель понизил эвристический статус диалектики, с диалектикой в эллинизме и Средневековье стала отождествляться самая «теоретическая» часть философии логика («тривиум» – диалектика, грамматика, риторика).

Расцвет риторического диалога связан с именем Цицерона. Цицерон подражал Платону в тематике своих философских диалогов. Диалог апологетический и схоластический развивался в христианской традиции как средство полемики и наставления. Эристический (карнавальный) диалог существовал в эпоху Ренессанса. В дальнейшем в XVII–XVIII вв. получает распространение философский диалог-диспут, дискуссия. Как философско-литературный жанр диалог просуществовал до Нового времени, когда окончательно уступил место трактату. Рационалистическая метафизика Нового времени формализовала и монологизировала философский дискурс. В начале XIX в. философский диалог высоко оценивался немецкими романтиками как форма философствования, близкая к жизни. Диалог прошел длительный путь, прежде чем обрел новый бытийный статус сначала в антропологическом материализме Л. Фейербаха.

Обращение к сущности человека, которая, по Фейербаху, коренится в единстве Я и Ты, открыло для философии сферу подлинно человеческих отношений, нравственное основание которых коренится в диалоге с Другим. Так трансформация абстрактного субъект-объектного отношения в человечески-личное привела к обретению заново предметного поля исследования философии – диалога. Наиболее глубоко раскрыта сущность диалогизма как философского принципа и концепции М. Бубером. Бубер задал диалогу определенные контуры. Диалог, по Буберу, это особое отношение «непосредственного» и переживание «настоящего», связь «взаимопроникновения» друг в друга. Диалог не обязательно требует слов. Он может быть и безмолвным. Говорение, деловое общение разрушает диалог, ибо ведется на уровне Я – Он. Диалог же задействует все существо человека. Он может происходить с природой, где отношение не достигает уровня речи, с духовными сущностями, где отношение не обладает речью, однако порождает ее. Внутреннее содержание диалога задает меру истинности бытия в мире. Диалог, таким образом, становится критерием осмысления бытия, метафеноменом мира. С Бубера начинается то, что сегодня называется «философия диалога». Диалог у Бубера представлен не как средство, но раскрыт как самоценное начало мира, осознан как ценность. Другая, не менее значимая концепция диалогизма, которая продолжает исследование собственно философии диалога, была разработана М. Бахтиным. В «диалоговедении» Бахтина на первый план выступает эстетическая сторона диалогизма. М. Бубер описывает диалог-состояние, М. Бахтин – диалог- действие, поступок, событие. Диалогизм реализуется у Бахтина прежде всего в художественном мире и составляет сущность философской позиции «вненаходимости», способности по особому – заинтересованно, но в то же время отстраненно – отнестись к содержанию. Только в таком отношении, отношении «другости» возможно придать объекту завершенную форму, сделать его эстетическим. В диалогизме укоренены все основные эстетические категории Бахтина. Отношение автор/герой или форма/содержание есть отношение литературного слова со словом реальной жизни, художественной формы с содержанием социальной жизни, эстетической ценности с ценностью внеэстетической. В напряжении этих соотношений конституируется художественное восприятие мира. Но диалогизм Бахтина простирается дальше эстетического отношения. Он формирует особое видение мира, в котором участвует взаимодействие нескольких сознаний, из которых ни одно не стало до конца объектом другого. Главный принцип диалогического отношения Бахтина – абсолютная независимость и свобода друг от друга, и в то же время глубоко внутреннее, интимное единство («неслиянность и нераздельность»). Такое отношение на грани между любовью и ненавистью и составляет специфику взаимоотношений героев Достоевского. Диалогизм, показывает Бахтин, результат личностного и амбивалентного восприятия мира, каким оно было у Достоевского. Таким образом, термином «диалогизм» можно охарактеризовать ту сторону мира, в которой постигается человек. В этом суть универсального философского значения диалога. Человека невозможно понять, если он сам не высказал себя, если он этого не хочет. Единственный путь к возможности его познания – диалог. «Быть, – говорит Бахтин, – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается... Два голоса – минимум жизни, минимум бытия». Жизнь – это диалог, а человек – субъект диалога. Диалог не средство, а самоцель и самоценность.

Диалог всегда играл большую роль в становлении философского мышления, но только в XX в. обрел свой подлинный статус, став не формой и канвой, а темой философского обсуждения. Диалог под именами диалогики и диалоговедения продолжает свое движение вперед. Современность

способствует повышению роли и значения диалога в обществе и культуре. Идеи диалогизма развивают последователи Бубера и Бахтина, философы постмодернисты.

Философия диалога заняла достойное место в антропологически ориентированной философии, берущей начало в философии жизни, или экзистенциализме. Но у истоков ее онтологического смысла стояли М. Бубер и М. Бахтин. Глубинная цель диалогического мышления – обосновать духовно-реальное единство личностей, предшествующее их индивидуализации. Диалогизм исходит из ситуации бытия, в которой ценностью должен стать не Я Сам, а Другой, не факт моего существования, а факт моего общения с Другим; вне этого общения меня нет как личности и как сущего. Вне диалога нет личностного бытия. Онтология диалогического бытия строится как онтология личностного смысла: единство мира заключается в том смысле, какой я нахожу в нем. Это смысл объективный, который я преднахожу и открываю, а не создаю сам. Взятый в своем объективном значении, мой смысл мира опосредуется моим отношением к Богу, носителю всеобщего личностного смысла. Бог – олицетворение, объективное основание диалогического единства, средоточие личностного бытия-отношения.

Отношение, которое устанавливается в диалоге, не есть пассивное, «концептуальное» отношение. Это всегда деятельное отношение взаимоопределения и коммуникации. Оно определено во времени и пространстве, оно образует волю и мысль. Даже когда диалог свершается в полном молчании, в этот момент что-то происходит. Бахтин называет это «событием бытия». Бытие не пребывает, оно сбывается, Бытие конституируется в открытости субъекта, в свершении его судьбы. Он существует только в тот момент, когда он нечто совершает, на что-то воздействует, вступает в отношение к чему-то. Это «участвующее бытие» обращено вовне, в поступок.

Распространение диалога в современном мире не ограничивается причинами коммуникативного характера. Диалог используется в научных технологиях, в программировании и компьютерной технике. Использование диалогической модели в этой сфере составило основную стратегию развития современной компьютерной цивилиации. Диалог все более активно находит свое место в мире, который становится другим – плюралистическим, многомерным, поликультурным. И этому миру уже не соответствует классическая онтология, ориентированная на «монокоординаты» – монолог, иерархию, идеологический монизм. Онтология современного мира ориентирована на индивидуализм, интерактивность, сетевые структуры, дисперсию властной вертикали – все то, чему соответствует философия диалога или диалогизм. См. также Диалог.

Лит.: Библер В.С. Мышление как творчество: введение в логику мысленного диалога. М., 1975; Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Кучинский Г.М. Психология внутреннего диалога. Минск, 1988; Человек в мире диалога. Л., 1990; Бубер М. Два образа веры. М., 1995.

И.А. Мальковская

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ (как школьный п
редмет). – Философия жизни (воспитание жизненной позиции) – мультидисциплинарный школьный предмет в Финляндии. Естественно, что главным содержанием предмета являются этика и философия, но он включает и темы таких университетских дисциплин, как социология, антропология, психология, религиоведение и т.д.

Основное различие между философией жизни и метафизикой, эпистемологией или этикой заключается в субъективном восприятии философии жизни. Философия жизни намеренно предполагает субъективное восприятие, чтобы дать человеку возможность думать и говорить о предметах, которые могут придать его жизни значение или смысл. Основной позицией в преподавании философии жизни является позиция участника, который активно формирует свое субъективное видение мира и выражает различные аспекты богатой ткани человеческого опыта.

Цель преподавания философии жизни – заставить учеников выносить собственные оценки и делать выбор в отношении собственной жизни, учитывая научную, философскую и этическую точки зрения. Этот предмет также призван давать ученикам хорошие социальные навыки, основанные на личной ответственности, воспитывать восприимчивость к тончайшим нюансам моральных проблем, развивать понимание принципов, лежащих в основе практических решений, и т.д. Этих целей можно достичь, например, изучая и наблюдая моральные конфликты и пытаясь найти новые решения проблем повседневной жизни.

Содержание предмета обычно делится так, что на ранних стадиях обсуждаемые темы выбираются из повседневной жизни учеников. Основной целью является укрепление идентичности ученика. Постепенно вводятся намеки на другие культуры и образы жизни. На высшей

интегрированной стадии могут обсуждаться основные проблемы бытия и сравниваться различные доктрины. Главная цель – понять этические принципы, которые являются основанием прав человека. На этой стадии ученики могут также узнать о различных верованиях как религиозных, так и нерелигиозных.

Курс средней и старшей школы направлен на воспитание этически сознательной и активной личности. Теперь учеников побуждают стремиться к знанию и критически анализировать информацию. На этом уровне предметом обсуждения становится также научное мышление.

Философия жизни как школьный предмет выросла из таких предметов, как религия, история и философия, но прежде всего – из истории религии. Современная философия жизни свободна от религиозного наполнения, и ее статус альтернативы традиционному религиозному образованию гарантирован также ООН. Свободный выбор между религиозным образованием и изучением философии жизни существует в Финляндии с 1985 г. Цель современной философии жизни в финских школах – научить детей самоуважению и тем самым сориентировать их на терпимость к другим людям и культурам. Это достигается предоставлением знания о моральных аспектах нашей повседневной жизни и поощрением уважения к другим культурам и их наследию. См. также Дидактика философская, Философия для детей, Философия детства.

Лит.: Elo P., Savolainen J. What Kind of Ethical Education Will Serve Our Future Needs? // Analytic Teaching. Vol. 17. 1996. NR1; Kohlberg L. The Psychology of Moral Development. Harper & Row. N.Y., 1984; Lipman M., Sharp A., Oscanyan F. Philosophy in the Classroom. Temple University Press. Philadelphia, 1980.

П. Эло, А.Хаапанен, М.Кабата,
Х. Лемсе, Я. Саволайнен

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ – раздел философии, связанный с трактовкой исторического процесса и исторического познания. Содержание и проблематика философии истории менялись в ходе исторического развития человечества. Однако во все времена существовала ее связь с проблемами глобалистики. Уже в античности существовали представления о некой общей направленности развития человеческого общества (золотой, серебряный, железный век), а также о круговороте (например, у Гераклита, VI в. до н.э., – периодически возникающие и затухающие космические пожары). Развернутую концепцию исторического круговорота в дальнейшем создал Д. Вико, а новые варианты ее – О. Шпенглер, А. Тойнби (концепция локальных культур), П.А. Сорокин. Предполагается, что термин «философия истории» впервые употребил Вольтер, а Гердер поставил вопрос о существовании общих, глобальных законов исторического развития. Развиваются идеи общественного прогресса (Кондорсэ и другие). В целом философы XVIII – 1-й половины XIX в. стремились к пониманию цели и смысла истории (если они существуют), ее движущих сил с позиций Просвещения и науки. В то же время в средневековой христианской Европе (и несколько ранее у Плотина, III в. н.э.) главной движущей силой истории признавалось Божественное Провидение. При этом проблема смысла истории и ее цели всегда была и остается сегодня главной проблемой христианской философии истории. У Гегеля этапы истории трактуются как ступени саморазвития и самопознания некой Абсолютной Идеи. Его концепция является чрезвычайно абстрактной, неспособной объяснить конкретный ход мировой истории. Такого же рода абстрактные идеи относительно общих движущих сил исторического процесса созданы в рамках так называемой философии жизни. В качестве исходного понятия берется понятие «жизнь», трактуемое как некая интуитивно постигаемая целостная реальность: у Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра – это некая «основа существования», «воля»; у Ф. Ницше – «воля к власти»; у А. Бергсона – «жизненный порыв».

В более приземленном варианте в качестве движущих сил истории признаются интересы людей. Таким образом они рассматриваются уже Н. Макиавелли (имущество, рождающее чувства неудовлетворенности и зависти, и честь), Т. Гоббсом, Б. Спинозой, В. Дильтеем (стремление к приобретению частной собственности как реализация стремления властвовать), молодым К. Марксом (фундаментальная страсть в человеке – корыстолюбие). Зрелый Маркс развивает концепцию материалистического понимания истории, создает так называемый исторический материализм: основной принцип марксистской философии о первичности материи и вторичности сознания трансформируется в утверждение первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания, первичности базиса и вторичности надстройки. Вводится новое понятие «общественно-экономической формации» в котором как раз и выражена взаимосвязь всех сторон общественной жизни при решающей роли материального производства. При этом развитие

формаций трактуется как процесс последовательного восхождения от низших ступеней к высшим: «Все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют лишь преходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей» (К. Маркс). Таким образом, была сделана попытка конкретизировать вопросы философии истории в ходе детального анализа социальной действительности с позиций научного подхода. Становление и развитие марксистского понимания истории происходило в острой идеологической борьбе, которая продолжается и сегодня.

В XX в. развивается также аксиологический подход в трактовке истории (понятие «исторических типов» М. Вебера как неких мыслительных конструктов, вносимых исследователем в осмысление эмпирического материала истории, анализ связи хозяйственной жизни общества и религиозного сознания преобладающих социальных групп). Принцип историзма исследуется в рамках неокантианства (Г. Риккерт, В. Виндельбанд), неопозитивизма (К. Поппер), прагматизма, неогегельянства, неотомизма и психоанализа. Развивается также аналитическая философия истории, связанная с логико-методологическим исследованием исторической науки, – стремление к анализу исследовательских процедур и объяснительных приемов историка, особенностей логики исторического познания (Э. Нагель, К. Гемпель, П. Гардинер, У. Дрей и др.).

Лит.: Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. М., 1981; Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980; Кон И.С. Философские проблемы исторической науки. М., 1969; Лабриола А. Очерки материалистического понимания истории. М., 1960; Лосев А.Ф. Античная философия истории. М., 1977; Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3; Маркс К. Предисловие «К критике политической экономии» . /Там же. Т.13; Маркс К. Капитал. /Там же. Т. 23–25; Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Избр. филос. произв. Т. 1, М., 1956; Философия и методология истории. М., 1977; Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987; Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991; Aron R., La philosophie critique de l’histoire, P., 1964; Barraclough G. Main Trends in history, N. Y., 1979; Dray W. H. Philosophy of History, Englewood Cliffs (N.Y.) , 1964; Lipset S., Hofstadter R. Sociology and History. Methods., N. Y., 1968; Nisbet R. A. Social change and history. Aspects of the Western Theory of Development. N. Y., 1969; Popper K. R. The Poverty of Historicism , L., 1960.

В.Ф. Дружинин

Философия истории как область философского исследования занята осмыслением исторического процесса. На протяжении тысячелетий в этой области выработаны концепции регресса (от Гесиода до «экологических пессимистов» в докладах Римскому клубу), прогресса (от Лукреция до «технологических оптимистов» современности), циклов (от Полибия и Вико до Н.Д. Кондратьева). Философия истории наряду с эсхатологией и утопией не только составляет предысторию современных исследований будущего, но и является важной теоретико-методологической основой последних.

И.В. Бестужев-Лада

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. – На рубеже XX и XXI вв. становится одной из фундаментальных проблем, привлекающей к себе внимание представителей различных наук: от педагогов и психологов до экономистов, политологов, социологов и философов. Проблема образования, как правило, актуализируется в кризисные периоды существования общества. На поверхности общественной жизни они нередко принимают форму конкретных вопросов об экономическом и политическом реформировании, о преобразовании мировоззренческих идеалов и нравственных ценностей, национального самосознания и т.д. Но их решение упирается в знание, понимание, осмысление реальных процессов.

Немецкий философ М. Шелер утверждал, что «когда в трудной борьбе за новый мир новый человек дерзает создавать новые формы, центральной становится проблема образования человека» (Шелер М. Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 20). Образование как центральная проблема созидания новых форм означает, что оно есть базовый процесс, направленный на формирование самого действующего субъекта всех преобразований – человека. Образование есть проективный процесс, благодаря чему созидание новых форм устремлено в будущее. Тем самым образование оказывается одним из важнейших механизмов развития не только индивида, но и общества в целом, направленным на формирование и

развертывание в тех или иных формах физического, интеллектуального, духовного потенциала общества.

Сущностное определение образования дал Гегель, который показал, что восхождение (поднятие) отдельного человеческого существа к своей всеобщей природе и есть образование себя (Гегель. Философская пропедевтика // Гегель. Работы разных лет в двух томах. Т.2. М., 1971. С. 61). С Гегелем солидарен Х.-Г. Гадамер, считающий, что образование «как подъем к всеобщему является... задачей человека» (Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С.54). Подъем к всеобщей природе означает, что образование затрагивает все без исключения стороны бытия человека вообще. Тем самым образование соразмеряется с бытием человека во всей его многогранности и полноте, охватывает все сферы его жизнедеятельности. Иными словами, образование сопровождает человека на протяжении всей его жизни, приобретая форму непрерывного образования, без чего само человеческое бытие оказывается ущербным, односторонним. В этой связи целесообразно говорить об образовании в предельно широком смысле как о своеобразном универсуме, включающем в себя «все имеющееся» как в сфере собственно образования, так и за ее пределами.

Философское осмысление образования предполагает ответ на вопрос: что такое образование само по себе, образование как таковое? Поиск ответа на этот вопрос предполагает, что у образования как реально осуществляющегося процесса должна быть своя идея, свой смысл. Осуществляя анализ образования, следует исходить из того факта, что существует, во-первых, образование само по себе (как реальный процесс) и, во-вторых, образование по своей идее (как смысл реального процесса).

Философия констатирует, что вопрос о смысле (идее) образования – это вопрос о должном: каким должно быть образование по своему смыслу, какой должна быть идея образования? Он и представляет собой главный вопрос философии образования. Идея (смысл) образования есть предельное обобщение всех образовательных процессов и их проявлений в самых разнообразных сферах и регионах. Она требует, чтобы к изучению образования подходили именно как к целостности, соединяющей в себе все многообразные проявления феномена образования. Поэтому идея образования служит отправной точкой исследования всех реальных отдельных проявлений и состояний образовательного процесса.

Вопрос об образовании как реальном феномене – это вопрос о сущем: каким является образование в действительности, что оно собой представляет в реально осуществляющемся бытии человека? В рамках философского осмысления этот вопрос требует сопоставления должного и сущего: какова степень соответствия реального образовательного процесса своей идее (смыслу) образования, насколько полно и основательно идея (смысл) образования осуществилась в самой действительности и что этому способствует (препятствует)? Философское осмысление образования исходит из того, что главным звеном, ядром образовательного процесса является человек. Философия же ставит вопрос и о месте человека в мире. В предельно широком смысле образование есть размещение человеком себя в мире, это процесс взаимного преображения мира и человека, в результате чего мир обретает человеческое измерение (мир-для-человека, мир-с-человеком), а человек становится неотъемлемой частью бытия мира (человек-в-мире, человек-для-мира). Образование и есть никогда не прекращающийся процесс соотнесения, встречи человека и мира, результатом чего оказываются новые формы их взаимного бытия.

Изучение того, как происходит процесс размещения человеком себя в мире, позволяет выделить четыре основных параметра образования, которые в их связи образуют так называемую параметрическую модель образования.

I. Образование есть вхождение человека в мир, т.е. процесс «погружения» формирующегося человека в социокультурное пространство, в мир культуры, произведенной до него человечеством. Задача общества должна заключаться в этой связи в том, чтобы создать оптимальные условия для вхождения (и физического и смыслового) человека в мир. Одна из задач – это нахождение оптимального соотношения между государственными и негосударственными образовательными учреждениями разного типа, которые могли бы наиболее полно удовлетворить образовательные запросы населения.

II. Образование есть постижение человеком смыслов бытия. Без нацеленности на решение этой проблемы образование едва ли может быть названо образованием по своей идее. Задача, которая возникает в этой связи перед обществом и государством, является на первый взгляд тривиальной: необходимо решить вопрос, чему и как учить формирующегося человека. Здесь должны быть представлены предметы естественно-научного цикла, раскрывающие перед человеком грандиозность природы, величественность мироздания и т.п. Здесь, далее, должны быть представлены

гуманитарные предметы, задача которых заключается в том, чтобы способствовать «возделыванию» души человека, пробуждать в человеке собственно человеческое. И хотя ясно, что соотношение данных предметных циклов должно быть таково, чтобы не допускать перекоса в какую-либо из сторон (гармоничность), тем не менее в реальном образовательном процессе, как правило, наблюдается крен в одну из сторон, чаще в сторону предметов естественно-научного цикла. Вопрос о том, как учить, есть вопрос о разработке и внедрении новейших технологий обучения. При этом важно, что образование как постижение человеком смыслов бытия должно устремлять человека к выявлению высших смыслов бытия. Наконец, постижение человеком смыслов бытия оправдывается только в том случае, когда этими смыслами человек наполняет смысл своего собственного бытия. Потому образование есть искание человеком смысла собственного бытия в сопоставлении его с высшим смыслом. Если нет устремления на высший смысл, то мельчают, а то и вовсе рассыпаются жизненные ориентиры и ценности. Если на место высшего смысла ставится какой-либо эрзац, то содержание образования неизбежно утилизируется. Оно нацеливается исключительно на внешние формы бытия.

III. Образование есть обретение человеком собственного образа. Вхождение человека в мир и постижение им смыслов бытия, несмотря на всю значимость этих процессов, тем не менее еще не означают полноты осуществления образования как реального процесса, ибо они либо только создают условия для формирования человеком его собственной человеческой сущности, либо просто вписывают человека в уже существующий мир бытия, мир культуры. Между тем вхождение человека в мир есть процесс и собственно формирования человека в его уникальности и индивидуальности. Обретение человеком собственного образа в узком смысле предполагает развертывание той или иной системы воспитания человека в образовательном процессе. В широком же смысле оно предполагает, что определенное общество, определенная культура ориентируют образовательный процесс на тот или иной идеал человека. Идеал человека – смыслозадающий вектор функционирования образования как системы. Идеал имеет свойство меняться от эпохи к эпохе. У каждой эпохи – свой идеал, который существует и функционирует либо стихийно, либо становится предметом особой заботы со стороны государства. Смена идеалов всегда происходит болезненно, ибо пока не утвердился новый идеал, а старый уже утратил свою притягательную силу, возникает период кризиса, неверия, безыдейности, что воспринимается как конфликт между поколениями. О каком идеале в условиях современности может идти речь? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Однако имеют место некоторые общие тенденции, учет которых позволяет обозначить некоторые тенденции эволюции образования как универсума.

В свое время немецкий философ Г. Маркузе констатировал появление «одномерного человека» как продукта массовой культуры. Такой человек является результатом абсолютизации эмпирической человеческой личности в мировоззрении Нового времени, проявлением чего стал бурно идущий процесс дифференциации, дробления всей общественной жизни. «Одномерный человек» Г. Маркузе – это лишь один фрагмент «человека частичного, дробного», который и утвердился повсеместно в западноевропейской цивилизации. Совокупность частей, фрагментов данного человека нашла отражение в формуле русского философа-мистика Г. Гурджиева «человек есть множественность». В таком случае обретение человеком собственного образа может превратиться в мучительную проблему, которая рискует оказаться не только нерешенной, но и не решаемой в принципе, ибо образ (идеал) человека здесь становится крайне расплывчатым, релятивным, а погоня за ним становится не более чем иллюзией. В противовес идеалу множественного человека в истории человечества, в том числе и в западной культуре, известен идеал человека цельного. Он восходит своими истоками к раннему христианству и означает, что сколько бы частей ни включала в себя человеческая природа (христианство говорит о тримерии человека – духе, душе и теле) все они должны быть органически связаны между собой, образуя гармонию. Отсюда и берет свое начало идеал гармонично развитой личности, который с особой тщательностью культивировался в бывшем Советском Союзе и с его распадом был подвергнут критике за утопичность. В свете сказанного можно говорить о двух противоположных тенденциях и даже стратегиях развития современного образования: одна из них заключается в ориентации на идеал человека частичного (одномерного), другая – в ориентации на идеал человека цельного. В зависимости от направленности на один из данных идеалов по-разному будут выстраиваться стратегии осуществления образования и по предыдущим параметрам. Э. Морен, изложивший в документе ЮНЕСКО свою программу реформирования системы образования, констатирует, что одна из семи задач, которые необходимо решить, – это задача формирования холистического (целостного) мышления (см.: Morin E. Les sept savoir necessaires a l’education du futur. Paris: UNESCO, 1999). Представляется, что на успешное и реальное решение данной задачи можно

рассчитывать лишь в том случае, если ориентироваться на цельного человека. Может ли мыслить холистично человек фрагментарный, одномерный – весьма сомнительно. Вместе с тем не очень ясны и ответы на вопросы: как может человек достичь состояния цельности, каким в этой связи должно быть образование? Еще менее ясным оказывается вопрос: а следует ли вообще стремиться к обретению цельности в условиях техногенной цивилизации, информационного общества?

IV. Образование есть пробуждение и становление духовности. Чтобы стать существом образованным, то есть чтобы войти в мир, постичь смыслы бытия, обрести свой собственный образ, человек должен иметь для этого возможности и силы. Восхождение человека от единичности к своей всеобщей природе (Гегель), то есть образование, связано с переходом от частичного (партикулярного) знания к знанию всеобщему, с выходом человека за пределы своей непосредственности и преодолением субъективного видения предметов, с осознанием собственных пределов отношения к миру, разумным употреблением своих физических, душевных и духовных сил и использованием их для осуществления своего высшего предназначения. Духовность – вот процесс и результат восхождения человека к осуществлению своей всеобщей природы. Потому без духовной составляющей образование не может быть полноценным процессом формирования человека. Х.-Г. Гадамер в этой связи подчеркивает: «Общая сущность человеческого образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом. Тот, кто предается частностям, необразован...» (Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 54). Высшее назначение образования – делать человека существом духовным. На этот момент следует обратить особое внимание. Дело в том, что ни развитие интеллекта, ни физических сил человека, ни даже его внутренне-эмоциального мира (душевности) самих по себе еще не делают человека ни образованным, ни духовным. Эти составляющие являются лишь фрагментами общего процесса становления человека как всеобщего существа, не исчерпывая его как целого, ибо целое всегда являет собой новое качество по отношению к своим частям. Вместе с тем здесь возникает непростой вопрос: что такое дух и духовность? Данные понятия имеют многовековую историю, являются многозначными и до сих пор вызывают ожесточенные споры. В силу этого многие исследователи, особенно это касается проблемы образования, предпочитают избегать данных понятий. Не вдаваясь в существо историко-философских и богословских споров по поводу данных понятий, воспользуемся идеями русского философа И.А. Ильина, который сумел очень ясно и четко сказать об этой непростой проблеме. Дух, констатирует И.А. Ильин, есть нечто такое, что каждый из нас не единожды переживал в своем опыте и что всем нам доступно. Дух живет всюду, где проявляется или переживается людьми Совершенство. Стремление к Совершенству и составляет духовный смысл и природы, и человеческой жизни. Всюду, где мы находим это, мы обретаем духовное измерение вещей; переживая это, мы приобщаемся духу. Тот, кто начал духовную жизнь, открыл новые горизонты и новые пласты бытия. Дух есть сокровенный внутренний свет во всех вещах, начало, во всем животворящее, осмысливающее и очистительное. Он освящает жизнь, чтобы она не превратилась в мертвую пустыню; он сообщает всему силу, чтобы стать духовным. Это и есть самое важное в воспитании и образовании (см.: Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 306–308). В этой связи существует очень непростая проблема, затрагивающая саму суть образования. Дело в том, что в западноевропейской культуре, начиная с нового времени, утверждается установка на познание мира таким, каков он есть сам по себе, то есть мира здешнего, имманентного, в котором живет человек. И это обстоятельство служит мощнейшим толчком для развития знания вообще, различных наук в особенности, складывается культ рацио. Но вместе с перенесением в эмпирический мир законов его существования и функционирования из мира начинают уходить те таинственные, высшие смыслы, которыми наделяло их религиозное средневековое мировоззрение, утверждающее таинство сотворения мира Творцом и внесение в акте творения в каждый предмет божественных смыслов. Элиминация смыслов оборачивается, это подчеркивается многими исследователями, падением идеальности мировосприятия, понижением степени духовности в жизни новоевропейского человека. Общим местом в современной философской литературе стали единодушное признание падения духовности, констатация углубляющегося экологического кризиса, наступление антропологической катастрофы и др. Р. Гвардини вообще утверждает, что средние века «можно, пожалуй, приравнять к высочайшим эпохам человеческой истории» (Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 133). Потому духовность, духовная составляющая бытия человечества в современных условиях становится проблематичной, она постепенно уходит на второй план. А вместе с ней из жизни современного человека уходит и все глубинное, заключающее в себе внутреннее содержание, наполненность и основательность для выражения совершенства. Духовность превращается в реликт, отягощающий жизнь человеку. А потому и образование уже не

может продолжать выполнять свою главную функцию – делать человека существом духовным. См. также Образование, Глобализация образования.

Лит.: Арнольдов А.И. Образование: социокультурный феномен. М., 1999; Газман О.С., Вейсс Р.М., Крылова Н.Б. Новые ценности образования. М., 1995. Гершунский Б.С. Философия образования. М., 1998. Долженко О.В. Очерки по философии образования. М., 1995. Зинченко В.П. О целях и ценностях образования // Педагогика. 1997. №5; Касьян А.А. Контекст образования. Наука и мировоззрение. Нижний Новгород, 1996; Квеско Р.Б. Философия образования. Томск, 1998; Розов Н.С. Философия гуманитарного образования. М., 1993; Рыбаков Н.С. О смысле образования // Инновационная деятельность в системе образования. Псков, 1995; Рыбаков Н.С. Созерцание и образование // Новые образовательные технологии в стратегии духовного развития общества. Материалы международной конференции (март 2000 г.). Ч. I. Новосибирск, 2000; Садовничий В.А. Белокуров В.В., Сушко В.Г., Шикин Е.В. Университетское образование: приглашение к размышлению. М., 1995; Философия, культура и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1999.№ 3; Философия образования. М., 1996; Философия образования для XXI века. М., 1992; Философия образования для XXI века. Новосибирск, 2001. №№ 1, 2; Философские проблемы образования. М., 1996; Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. М., 1993; Шевелева С.С. Открытая модель образования (синергетический подход). М., 1997; Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования. М., 1993.

Н.С. Рыбаков

ФИЛОСОФИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. – Наиболее значительным достижением человечества в XX в. стало выдвижение идеи прав человека. Это стало особенно ясным после Второй мировой войны и создания ООН. Но в конце века права человека стали модной теорией, а в результате – лозунгом, лишенным содержания. Последствием этого является инфляция, которая проявляется в количестве предполагаемых прав человека, а также во все возрастающей теоретической путанице, отраженной в международных документах о защите прав человека.

Таким образом, хотя все сегодня говорят о правах человека, во многих странах мира имеют место вопиющие нарушения этих прав; законы исполняются без всяких попыток связать их с правами человека, т.е. без учета их вероятных последствий для прав человека; государства нарушают права человека в отношении не только своих граждан, стран.

Одной из главных причин такого положения вещей – его главной теоретической причиной – является отсутствие достаточных знаний о том, что представляют собой права человека. Если бы люди действительно знали, что представляют собой права человека, большинство было бы готово сделать все, что в его силах, для их защиты. Поэтому прежде чем говорить о каких-либо теоретических или практических вопросах, относящихся к правам человека, необходимо найти эпистемологически приемлемый ответ на вопрос «Что такое права человека?».

Этот простой вопрос крайне важен, поскольку ответ на него является также критерием, который используется или должен использоваться, чтобы отличить права человека от других прав. То, что мы называем «правами человека» является в первую очередь идеей, представлением человеческого разума о том, что человек должен рассматриваться особым образом, делающим возможным для каждого человека актуализацию потенциала человека как вида. Именно это стремится выразить Статья 1 Всеобщей декларации прав человека, постулируя, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». Это единственная статья, которая воплощает в слово концепцию прав человека, лежащую в основе международных механизмов защиты прав человека.

Одни люди должны обращаться с другими особым образом, в духе братства, но не так, как обращались друг с другом Каин и Авель. Но как? Последующие 28 статей Декларации являются попыткой ответить на этот вопрос. А две международные конвенции и другие подобные международные документы являются попытками – или стремлениями – сформулировать условия возможности такого обращения, т.е. сформулировать нормы – основные «всеобщие» нормы, – которые следует ввести в действие при разработке социальных отношений: в законодательстве на различных уровнях и при управлении общественными делами, чтобы у индивидов была возможность актуализировать – в максимально возможной степени для каждого – потенциал человека как вида.

То, что мы называем правами человека, суть прежде всего этические принципы обращения с индивидами, не только в пассивном, но и в активном понимании. Они являются попыткой – все еще

очень несовершенной, не только на практике, но и в теории – навязать этические требования организации общества, закону и политике.

Изучая при учете некоторых эпистемологических различий, относящихся к знанию, нормам и т.д., существующие международные механизмы защиты прав человека, мы видим, что указанные нормы (или права) бывают различных видов и различных масштабов и что одни из них противоречат другим – факт, важный для реальной защиты прав человека, например для проблемы ограничения прав, для законодательства, основанного на инструментах защиты прав человека, и для воплощения в жизнь требований (или императивов) прав человека вообще и в конкретных случаях.

Необходимо вновь размышлять о нормах вообще и о правах человека как основных, всеобщих нормах (для законодательства и его соблюдения) в свете нынешней мировой ситуации – т.е. в свете того, что называют «злоупотреблением» правами человека, с одной стороны, а с другой – в свете нарушения прав человека путем применения некоторых законов – «злоупотребление», которое мировое сообщество в настоящий момент пытается предотвратить, увеличивая число механизмов защиты прав человека и пытаясь достичь консенсуса в понимании отдельных прав. Все еще мало внимания уделяется проблемам, которые возникают при анализе этих механизмов, в особенности, проблемам, с которыми сталкиваются практики, и философскому прояснению содержания используемых терминов, т.е. терминов, следующих за фразой «право на...».

Какие нормы являются правами человека? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо сказать несколько слов о понятии нормы. Существование разнообразных и изменяющихся норм является фактом (человеческой жизни), относящимся к специфике человеческого бытия: установлению социальных отношений, т.е. созданию социальных ролей, которые принимают конкретные индивиды. Нормы выводятся, сознательно или нет, чтобы создать в данной группе порядок, т.е. чтобы установить меру плохого и хорошего, что, в свою очередь, позволяет управлять поведением индивидов или способами установления общественных отношений между отдельными членами данной группы. Всякий, кто принимает на себя данную роль или обнаруживает себя в данной роли, должен вести себя в соответствии с нормами, образующими эту роль.

Обычно нормы выражаются в словесной форме как утверждения о том, что должно, обязано, необходимо или может быть сделано. Это означает, что утверждения о нормах не являются утверждениями о знании, т.е. они не имеют другого объекта, независимого от тех, кто их выдвигает. Соответственно нормы не являются ни истинными, ни ложными. В этом основная эпистемологическая специфика норм, а также источник трудностей при оценке конкретной нормы: нормы не могут быть подтверждены или опровергнуты; их оценка предполагает иной эпистемологический подход. По сравнению с утверждениями о знании, нормы являются понятиями, выведенными из совершенно иных эпистемологических предпосылок и путем иных видов рассуждения.

Аксиологическая специфика норм зависит от эпистемологической специфики их предпосылок. Их обоснование или «основание» соотносится с возможностью возвращения к их истокам – к предпосылкам, из которых они выведены, – и со способностью увидеть их познавательную специфику, т.е. являются ли предпосылки, из которых выведена данная норма, знанием или другими нормами, и какого рода знанием или нормами они являются.

Такая эпистемологическая оценка, которой должна быть подвергнута всякая норма, существенно отличается от способов ратификации норм или проведения их в жизнь. Последнее представляет собой конкретные общественно-политические процедуры, целью которых является установление широкого консенсуса относительно данной нормы. Чтобы узнать, как именно была ратифицирована моральная норма, необходимо социологическое исследование, а чтобы узнать, как проводилась в жизнь правовая норма, необходимо перечитать хроники заседаний органов, от которых зависит проведение в жизнь данной нормы.

В настоящий момент мы наблюдаем поиск консенсуса относительно указанных норм без учета эпистемологических и аксиологических специфик этих норм. В этом одна из главных опасностей, таящихся в «демократических» решениях современного мира. Становится возможным навязывание путем консенсуса или большинством голосов норм, которые противоречат правам человека.

То, что было сказано относительно эпистемологически-аксиологической специфики норм, верно как для моральных, так и для правовых норм.

То, что мы называем моралью, представляет собой системы норм, которым должны следовать индивиды в данной группе (или в данной культуре) в своих отношениях с другими, в действиях: как норм поведения, так и норм оценки. Они представляют собой «хорошо» и «плохо», преобладающие в данной группе – данном «обществе» или «культуре».

Если мы посмотрим на эти моральные нормы с некоторого расстояния, легко поймем, что часть норм, характерных для конкретных групп или «культур», различна и что они меняются со временем в рамках одних и тех же групп – некогда запрещенные модели поведения становятся поощряемыми, и наоборот. Мы также видим, что одно и то же действие – ваше или мое, совершенное в одно и то же время, квалифицируется различными преобладающими нормами, касающимися одной и той же проблемы, как хорошее или плохое. Этот факт, который постмодернисты попытались теоретически обосновать, потеряв из виду специфику другого вида норм, привел значительную часть молодежи, особенно в так называемом западном обществе к (теоретическому) отрицанию всех и всяких видов норм.

Помимо этого, можно увидеть, что другая часть норм не выказывает подобного разнообразия или изменчивости – например, «каждый обязан держать свое слово». В каждой культуре или группе от людей ждут повиновения – следования или приверженности – обоим видам моральных норм.

Учитывая этот факт, можно провести первое различие между нормами оценки – так называемыми ценностными суждениями – и нормами поведения, хотя они легко переходят друг в друга, поскольку их ожидаемые роли различны.

Предполагается, что нормы моральной оценки – или общее понимание того, что такое хорошо или плохо, – направляют наши оценки, то есть применяются для определения ценности оцениваемого объекта – это может быть действие, человек, ситуация и т.д., в то время как нормы морального поведения или суждения долженствования должны определять наши действия в реальной жизни. Другими словами, нормы оценки должны приводить тех, кто применяет их в качестве критерия, к знанию о ценности данных действий, в то время как нормы поведения – моральные правила или принципы – должны направлять действия, осуществляемые в конкретных ситуациях.

При этом «должно» и «следует» этих последних норм поведения выводятся из предпосылок с различной познавательной спецификой и с помощью разных способов рассуждения.

Для наших целей достаточно ограничиться указанием на два вида таких норм: те, что выводятся в различных конкретных исторических условиях из опыта посредством индукции, и те, что выводятся путем сравнения различных конкретных (человеческих или исторических) условий в свете знания о специфике человека как вида – или того, что называют человеческим достоинством. Первый вид норм можно обосновать – если необходимо – статистически, второй – с помощью рассуждений, близких к reductio ad absurdum.

В основе первого вида норм (поведения) лежат конкретные естественно-социальные условия, а также понятия различных культур о человеке как виде. Они являются нормами поведения, относящимися к существующим условиям, обладающими практическими функциями установления или поддержки любого порядка в этих существующих условиях и в момент выведения норм. До тех пор пока сохраняются условия, в которых они выведены, эти нормы функциональны, если выведены с умом. Но когда условия меняются, нормы теряют свои функции и смысл, т.е. «должно» и «следует», которые они выражают, лишаются оснований. Многие традиционные, обычные способы поведения, передающиеся в данной культурной группе от поколения к поколению, относятся к этому виду норм. Таким образом, мы видим, что, хотя в данный момент условия, из которых были выведены эти нормы, более не существуют – то есть у отраженного в них «должно» нет больше обоснованных причин, – люди в данной группе пытаются их сохранить. Могут даже быть попытки возрождения обветшалых норм.

И все же со временем из изменившихся условий выводятся новые нормы, часто несовместимые со старыми. И именно здесь находится точка, в которой начинается так называемый кризис ценностей. Похоже, те, кто настаивает на сохранении таких норм, не осознают, из какого источника выведены «должно» и «следует» данных норм, т.е. они не осознают их познавательной специфики.

Нормы такого рода – к ним принадлежат многие поговорки или плоды народной мудрости – выводятся посредством оценки последствий того или другого способа поведения, т.е. пользы или вреда, которые он обычно (или часто) приносил тем, кто случайно повел себя так или иначе. Этот род норм фактически говорит нам следующее: когда некто ведет себя так или иначе, возрастает возможность защитить его выгоду или интересы, а иногда и интересы других. Другими словами: когда, в данном случае, некто неспособен к правильной оценке, но обладает стремлением защитить то, что в данном случае понимает под своей – или же своей группы – выгодой или интересом, лучше всего защищать их посредством поведения, предписанного соответствующей нормой (правилом и т.д.). Это, разумеется, не исключает, что в данном случае, последовав норме, человек причинит ущерб своим – или чужим – выгоде или интересам. Различные нормы, которые отличают одну

культуру от другой, являются в основном нормами такого рода. Эту разновидность норм рекомендуют уважать те, кто проповедует равное уважение ко всем культурам, и хотят возродить те, кто защищает культурную идентичность; но при этом не происходит оценки норм, т.е. не учитываются их последствия в существующих условиях для людей, которые случайно родились у матери и/или отца, воспитанных в данной культурной группе.

Что касается другого вида норм (или суждений долженствования), основанных на знании о ценности человека как вида, то они выводятся, прямо или косвенно, из этого знания, на фоне нанесения ущерба этой ценности в конкретных человеческих или исторических условиях (например, «не убий», «расовая дискриминация запрещается»).

Можно сказать, что рассуждение, которое ведет к появлению таких норм (или принципов), происходит обычно следующим образом: если ценность или специфика человека такова или поскольку человек как вид обладает таким-то потенциалом, никто из принадлежащих к этому виду – вы или я – не должен делать ничего, что причинило бы этой ценности ущерб, т.е. того, что не дает осуществиться возможности актуализации этого потенциала. Такие нормы иногда получают словесное выражение в страдательном залоге, т.е. они требуют, чтобы никто из принадлежащих к человеческому виду не подвергался обращению, которое не дает осуществиться возможности актуализации этого потенциала (например, «никто не должен быть подвергнут пыткам» и т.д.).

Характерным примером этого вида норм является то, что мы называем правами человека или основными правами. Права человека отражают – или, скорее, стремятся отражать – этические требования относительно того, каким образом следует обращаться с каждым индивидом, принадлежащим к человеческому роду, и каким образом ему следует обращаться с другими индивидами вообще (кем бы они ни были, и какой бы ни была конкретная ситуация), если мы хотим реально защитить человеческое достоинство.

В положительном праве мы находим все эти виды норм. Здесь можно ограничиться несколькими словами о кое-каких различиях между моральными и правовыми нормами, которые прямо относятся к данной проблеме.

Правовые нормы выражают, помимо прочего, пределы, в рамках которых физические или юридические лица могут передвигаться, действия, которые должно-можно или не должно-нельзя осуществлять, а также обращение, которому следует подвергать тех, кто переходит или нарушает эти пределы.

Они также выражают устройство социальных отношений, т.е. как должны себя вести, обращаться с другими физические или юридические лица, которые принимают соответствующие роли, и как другие должны обращаться с ними. Эти нормы мы называем правами и дополняющими их обязанностями.

Обычно из сферы внимания выпадает то, что права человека требуют обращения в активном и в пассивном смысле – это имеет отрицательные последствия, особенно в области правозащитного образования. Например, изучение прав человека обычно идет в рамках обществоведения, а не этики, т.е. его цель – объяснить людям, в чем заключаются их права и как их потребовать, а не научить людей стремлению защитить права человека и дать им достаточные знания, необходимые для такой защиты.

Права человека в том виде, в каком они сформулированы в международных соглашениях, должны отражать требования, касающиеся того, что человек, каждый человек, не должен страдать, т.е. того, какому прямому или косвенному обращению его нельзя подвергать, так чтобы каждый индивид мог актуализировать в максимальной степени человеческий потенциал, включая этический – образующий то, что называют человеческим достоинством.

И все же слишком часто индивиды обращаются с другими индивидами не так, как того требуют права человека. Так кто же будет это делать?

Если мы посмотрим на международные соглашения о правах человека с точки зрения их адресатов, то, за исключением Всеобщей декларации прав человека, адресатом которой является «каждый индивид и каждый общественный институт» в каждой стране, государство является инстанцией, которая обеспечивает – прямо или косвенно – обращение с индивидами в соответствии с требованиями прав человека.

Подписание такого документа является обещанием, которое (данное) государство дает своим гражданам и другим государствам. Подписывая такой договор, государство обещает своим гражданам и мировому сообществу, что будет проводить в жизнь – т.е. сделает определяющими – требования, которые отражают права человека или конкретное право; оно гарантирует (по крайней мере, словесно, посредством речевого акта), что с индивидами в данной стране будут обращаться в

соответствии с требованиями прав человека. Оно гарантирует, что законы – правовые нормы – будут выведены из этих основных принципов с учетом условий данной страны и что эти законы будут реально соблюдаться теми, кто отвечает за их соблюдение – государством и должностными лицами, судьями, полицией и т.д.

Подведем итоги специфике норм или принципов, которые мы называем правами человека, т.е. тому, что отличает их от морально-культурных и правовых норм:

а) Права человека суть нормы (принципы), выводимые в конкретных исторических условиях из знания о ценности некоторого человеческого потенциала. Они отражают общие предпосылки, полагаемые необходимыми для актуализации этого человеческого потенциала. Они означают требования, предъявляемые к обращению с каждым человеком. Спецификой прав человека является их так называемая всеобщность, а вовсе не их общемировая значимость, как это часто полагают. Эта специфика является также причиной, по которой мы должны сделать все, чтобы эти принципы стали значимы для всего мира в той мере, в какой это возможно, в результате пересмотра наших международных соглашений, так как мы, используя необходимые формальные процедуры, можем сделать нормы любого типа действительными во всем мире.

Культурные нормы, со своей стороны, успешно или безуспешно выводятся путем индукции только из эмпирических (местных) условий. Их целью является защита интересов данной группы, обычно в противовес интересам других групп. Многие правовые нормы выводятся из таких норм или представляют собой их юридическое оформление.

Эпистемологически-аксиологическая специфика прав человека является причиной того, что ясно понятые права человека должны образовывать основные нормы, исходя из которых прямо или косвенно выводятся правовые нормы, то есть они должны образовывать главные предпосылки выведения позитивного законодательства, при условии, что все мы хорошо осознаем, что закон существует для воплощения справедливости (прав человека) и защиты человеческого достоинства, а не для виртуозной защиты простых личных или групповых интересов, которые в качестве таковых неизбежно сталкиваются друг с другом.

Сейчас в позитивном праве мы наблюдаем смесь правовых норм, часть которых выведена из прав человека, а часть – напрямую из культурных понятий, т.е. ценностных суждений, преобладающих в данной группе. И именно это делает возможным навязывание противоречивых норм, касающихся одной и той же проблемы.

б) Права человека являются нормами, касающимися способов, которыми должно или не должно обращаться с индивидом, каждым индивидом. Именно это делает такую норму правом и конкретно правом человека. Таким образом, с пассивной точки зрения права человека являются основными нормами законодательства.

в) Но с активной точки зрения они являются также нормами поведения в межчеловеческих – общественных – отношениях. Они отражают минимальные условия этического действия в общественной жизни. По этой причине права человека как принципы деятельности, чтобы быть эффективными, предполагают: 1) что индивид обладает волей для действия в соответствии с ними и четким знанием их содержания, 2) а также что у него развиты интеллектуальные способности по определению последствий прав человека в конкретном случае.

Знание эпистемологической специфики прав человека позволяет нам увидеть, помимо прочего, также следующее: все виды практических норм (моральных и правовых), вне зависимости от предпосылок и способа их выведения, имеют целью создание порядка в данной группе. И тогда возникает вопрос: является ли наличие порядка – любого порядка – достаточным для защиты прав человека? Если мы сможем преодолеть расхожий предрассудок или же ценностное суждение, что «порядок всегда хорош», мы увидим, что не всякий порядок делает возможной гуманизацию индивидов – т.е. развитие их человеческого потенциала. Целью прав человека является постоянное творение именно такого порядка.

Мы увидим также, что для этого недостаточно Закона, но требуются законы, выведенные в свете прав человека в данных исторических условиях. Вполне возможно – как это часто и происходит, – что Закон наносит ущерб правам человека не только потому, что законодатель не может принять в расчет все возможные запутанные случаи, имеющие отношение к делу, но и потому, что законы часто являются юридическим воплощением культурных норм или групповых интересов.

Таким образом, (г) с точки зрения государства права человека выступают как требования, касающиеся основных обязанностей государства в данной стране – т.е. обязанностей каждого государства по отношению к его гражданам. Эти обязанности включают законотворчество в соответствии с четко понятыми правами человека (то, что сейчас называется приведением

национального законодательства в соответствие с международными документами о правах человека); они включают также обеспечение соблюдения таких законов и прежде всего – воспитание тех, кто должен проводить в жизнь или применять эти законы (государственных и общественных служащих, судей и т.д.), чтобы они могли это делать.

Такого рода законотворчество, соблюдение и воспитание прежде всего зависит от четкого знания о каждом из прав человека, т.е. они предполагают, что те, кто несет ответственность за соблюдение прав человека и воспитание в духе прав человека, обладают достаточным философским знанием о том, чего требуют права человека, и способны связать это знание с конкретными ситуациями. См. Права человека.

Лит.: Kucuradi I. Human Rights. The Idea, the Demands and the Instruments // The Idea and the Documents of Human Rights. Ankara, 1995. Pp. 75-92; Kucuradi I. Knowledge and its Object // The Concept of Knowledge, Kucuradi I., Cohen R. (ed.). Boston Studies in the Philosophy of Science Vol. 170. Publishers, Dordrecht 1995. Pp. 97–102; Hersch J., Cultural Development a Tentative Answer // Philosophy and Cultural Development, Ankara, 1993. Pp. 31–32; Kucuradi I., Der Staat, die Staaten und die Menschenrechte // Humanitat, Interkulturalitat und Menschenrecht/ Paul G., Goller T., Lenk H., Rappe G. (Hrsg.). Peter Lang, 2001. Pp. 374-393.

И. Кучуради

ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ – область философского знания, исследующая наиболее фундаментальные, предельные основания бытия природы. Возникает в древности в виде натурфилософии. Натурфилософия стала фактически первой исторической формой философии. Натурфилософские представления прошли через всю историю философии, испытав периоды своего становления, расцвета, упадка и затем фактического исчезновения с философского горизонта. Несмотря на различия в понимании натурфилософии на разных исторических этапах развития, несмотря на многообразие и несхожесть предложенных в истории натурфилософских систем и концепций, все они имеют общие фундаментальные основания. Натурфилософия всегда выступала как форма философских исследований, ставящая перед собой задачу рационального постижения целостности природы, раскрытия различных уровней природы как целого с помощью дедуктивных построений. На этом пути в натурфилософских концепциях было выдвинуто много интересных идей, стимулировавших развитие конкретных естественно-научных знаний. Среди таких идей можно назвать поиск первостихий в раннегреческой философии природы, которые рассматривались как устойчивые начала, лежащие в основе изменчивых разнообразных форм природы. Новая линия в философии природы была заложена Анаксагором и пифагорейцами, которые стремились понять природу как порождение идеальных первоначал, раскрывающих фундаментальные основания организации природы. Существенное развитие натурфилософских представлений достигнуто в философии Аристотеля, где природа мыслится как становление, порождение, движимое внутренней целью.

Тем самым природа выступает как живой организм, обладающий самоцелью, самопорождением, самопроизводством своих многообразных форм. Источник этого порождения – не внешняя, а внутренняя сила – энтлехия, присущая самому бытию. В трудах натурфилософов эпохи Возрождения была проведена многосторонняя критика теологических представлений Средневековья, задачи философии природы усматривались в реальном изучении природы, постижении причин и начал самого чувственно данного мира. Исходный образ натурфилософии Нового времени – природа как сложное механическое образование, как тело, сконструированное из первоначальных материальных элементов. Подобный подход позволял постичь объект исследования в его автономном, самостоятельном существовании, раскрыть его элементы и отношения между ними. Много принципиально важных идей было почерпнуто дальнейшим развитием естествознания из натурфилософских представлений И.В. Гёте. В частности, надолго вошли в научный обиход разработанные Гёте фундаментальные идеи теории типа в морфологии, решающие вопрос о всеобщем как образце для единичного, его инновационные представления о символе, объединяющем в себе природные и духовные начала. Огромное воздействие на судьбы естествознания своего времени оказало натурфилософское учение Ф. Шеллинга. Этот мыслитель выдвинул новое понимание природы как ступени, предшествующей духу. Переход от природы к духу, по Шеллингу, это восхождение от бессознательной духовности природы к ясно осознаваемому духу в человеке. Цель этого перехода – полное осознание природы, благодаря чему природа впервые целиком возвращается в саму себя, вследствие чего обнаруживается с очевидностью, что она изначально

тождественна тому, что постигается в нас как разумное и сознательное. Натурфилософия трактуется Шеллингом как учение о ступенях развертывания духовного в природе. Вершиной натурфилософских представлений стали принципы натурфилософии Г.В.Ф. Гегеля. Во многом опережая свое время, Гегель показал, что в философии природы объективное соотнесено с субъективным. За любым теоретическим отношением, утверждал Гегель, необходимо видеть специфическую форму практического отношения и тем самым выявлять соответствующие аспекты субъективности, лежащие в основе объективно-мыслительных структур. Иными словами, Гегель доказал, что философия природы не только выявляет всеобщее в природном мире, но и характеризует предметы природы под углом зрения их отношения к чувственности человека.

Однако, несмотря на все свои достижения, натурфилософия в XIX в. как самостоятельная дисциплина постепенно исчезла с философского горизонта. Это объяснялось прежде всего тем, что в различных натурфилософских концепциях, как правило, происходила подмена регулятивных принципов принципами конститутивными. В натурфилософии осуществлялось неоправданное перенесение исторически конкретных принципов и методов научного познания природы, функционирующих в конкретной когнитивной и социокультурной ситуации, на природу как таковую. Основным допущением натурфилософии было предположение позиции некоего абсолютного наблюдателя, находящегося вне истории, вне природы и желающего при этом постичь природу так, как она есть сама по себе. Подобные претензии натурфилософии с течением времени, с изменением ведущих философских установок и ориентаций все более осознавались как несостоятельные, и в конце концов она была отброшена интеллектуальным сообществом. Однако как бы пришедшая на смену прежней натурфилософии современная философия естествознания не смогла целиком заполнить вакуум, возникший после исчезновения натурфилософии. Ибо философия естествознания выступала прежде всего как философский анализ наук о природе, акцентировала внимание на исследованиях методологии и логики развития наук, отказываясь от рассматривания онтологических объяснительных схем и моделей, от аксиологических, ценностных аспектов взаимодействия человека с природой, абстрагируясь от деятельностных, праксиологических цивилизационных ориентаций.

Отсутствие всех этих фундаментальных, смысложизненных установок в философии XX в. во многом вело к нарастанию глубинных цивилизационных кризисов. Поэтому со второй половины XX в. стала усиливаться потребность в формировании по-новому понятой философии природы. Из некоей мировой схематики, существующей вне и независимо от человека, философия природы становится ныне философскими размышлениями человека, существующего в природе, вовлеченного в определенную сеть отношений с природой. Философия природы становится философскими размышлениями об онтологических предпосылках, когнитивных, гносеологических принципах и подходах, ценностных и деятельностных ориентациях человека в его новых отношениях с природой, о новом понимании природы и принципах взаимодействия с нею на основе этих посылок. См. также Природа.

Лит.: Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в новое время. М., 1988; Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М. 1995; Месяц С.В. Природа // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М., 2001; Огурцов А.П. Натурфилософия // Новая философская энциклопедия. Т.3. М., 2001; Философия природы в античности и в средние века. М., 1988.

И.К. Лисеев

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ – направление современной философской науки, исследующее наиболее общие закономерности развития техники, технологии, инженерной и технической деятельности, проектирования, технических наук, а также место их в человеческой культуре вообще и современном обществе в частности, отношения человека и техники, техники и природы, этические, эстетические, глобальные и другие проблемы современной техники и технологии. Она зародилась в середине XIX в. в Германии как новая форма философской рефлексии техники и научно-технического прогресса. В числе первых ее представителей можно назвать Э. Каппа, Фр. Дессауера, Э. Чиммера, А. Дюбуа-Реймонда и других. Большой вклад в развитие философии техники внесли такие философы, как М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. Ортега-и-Гасет, Н. Бердяев, Х. Йонас, Л. Мэмфорд, Ж. Эллюль и другие. В России пионером в философии техники был Петр Климентьевич Энгельмейер (1855–1940/41).

Главная задача философии техники – исследование технического отношения человека к миру, т.е. технического миропонимания. Для первых этапов развития философии техники были характерны два основных направления – технический оптимизм и технический пессимизм. Характерная черта технического оптимизма – идеализация техники, переоценка возможностей ее развития: техника рассматривается как единственный или как первостепенный детерминирующий фактор социального прогресса. Технический пессимизм характеризуется отрицанием, демонизацией и мистифицированием техники. Представители этого направления проклинают технику как врага человечества и причину всех его бед. В последнее время наметился более конструктивный подход к обсуждению проблем техники, преодолевающий эти крайности, отвергающий технократические концепции техники. Большое место здесь занимает нравственная и ценностная проблематика. Философия техники в этом виде адресуется в первую очередь инженерно-технической интеллигенции.

Как самостоятельная философская дисциплина философия техники возникла лишь в двадцатом столетии. Первым, кто внес в заглавие своей книги словосочетание «Философия техники», был Эрнст Капп. Его книга «Основные направления философии техники. К истории возникновения культуры с новой точки зрения» вышла в свет в 1877 г. Несколько позже другой немецкий философ Фред Бон называет в своей книге «О долге и добре», опубликованной в 1898 г., одну из глав также «Философия техники». В России уже в конце XIX в. инженер и философ техники П.К. Энгельмейер формулирует ее задачи в своей брошюре «Технический итог XIX века» (СПб., 1898). В современной западной философии философия техники уже сравнительно давно выделилась в самостоятельную область философского исследования. Свидетельство тому – целый ряд обзоров литературы, сборников, монографий и даже серий, специально посвященных этой проблематике.

Техника в двадцатом столетии становитс
я предметом изучения самых различных дисциплин как технических, так и естественных и общественных, как общих, так и частных. Количество специальных технических дисциплин возрастает в наше время с поразительной быстротой, поскольку не только различные отрасли техники, но и разные аспекты этих отраслей становятся предметом их исследования. Все возрастающая специализация в технике стимулирует противоположный процесс развития общетехнических дисциплин. Однако все они, и частные, и общие, концентрируют свое внимание или на отдельных видах, или на отдельных аспектах, или срезах техники. Техника в целом не является предметом исследования технических дисциплин. Многие естественные науки в связи с усилением их влияния на природу (в том числе и в глобальном масштабе) вынуждены принимать во внимание технику и даже делают ее предметом специального исследования, естественно, со своей особой естественно-научной, например физической, точки зрения. Кроме того, без технических устройств невозможно само проведение современных естественно-научных экспериментов. В силу проникновения техники практически во все сферы общества многие общественные науки, прежде всего социология и психология, обращаются к специальному анализу технического развития. Однако все они высвечивают в ней лишь какой-либо один ее аспект. Историческое развитие техники традиционно является предметом изучения истории техники как особой исторической дисциплины. Но она, как правило, с одной стороны, растекается по ее отдельным отраслям или стадиям и, с другой стороны, не захватывает ее современных тенденций и перспектив. Таким образом, философия техники, во-первых, исследует феномен техники в целом, во-вторых, не только ее имманентное развитие, но и место в общественном развитии в целом, а также, в-третьих, принимает во внимание широкую историческую перспективу.

В философии техники главное внимание всегда уделялось социально-философским и особенно этическим проблемам техники, однако в последние десятилетия все большее внимание уделяется социальным и методологическим проблемам НТП (в том числе самых современных его областей, например, компьютеризации), технических наук, инженерной деятельности и проектирования. В этом ключе данное направление развивается прежде всего в англоязычной литературе (Дж. Агасси, М. Бунге, Л. Виннер, П. Дурбин, Д. Иде, С. Карпентер, Э. Лейтон, К. Митчем, Г. Сколимовский, Л. Хикман и другие). В США с 1975 г. существует общество по философии техники, являющееся международным, которое проводит регулярные международные конференции по этой тематике и начиная с 1978 г. публикует ежегодник «Исследования по философии техники».

Таким образом, философия техники имеет отличный от технологии и технической науки объект и предмет: техника, техническая деятельность и техническое знание как феномен культуры (объект); развитие технического сознания, рефлектирующего этот объект (предмет). Отсюда естественно вытекают и основные сферы философии техники: 1) культура и техника (историко-

культурный и социокультурный аспекты); 2) методологические проблемы философии техники, методология технических наук и проектирования; 3) социальная оценка техники и ее последствий; 4) инженерная этика.

В центре внимания исследователей по философии техники находятся три основные методологические проблемы: соотношение науки и техники, естествознания и технических наук и специфика теоретических исследований в современных технических науках, наряду с проблемами историко-культурного осмысления сущности техники, социальной и гуманитарной оценки техники и инженерной деятельности, ее социальных, экологических и других последствий. В целом это направление характеризуется сегодня стремлением к позитивному осмыслению и разрешению проблем, порожденных развитием новой техники (например, экологических), с рационалистических и гуманистических позиций.

Наука и техника пронизывают сегодня все сферы общества и являются соответственно предметом исследования нескольких общественных наук, в особенности социологии и психологии. При этом роль науки, техники и технологии в современном обществе видится прежде всего в связи с развитием хозяйственных структур: с одной стороны, техника является нераздельной частью этих структур, а с другой – данные хозяйственные структуры также представляют собой важное условие эффективного внедрения техники, именно через которые происходит воссоздание, применение и распространение техники в обществе. В этом пункте соприкасаются философия техники и философия хозяйства.

Чтобы определить соотношение этих двух философских дисциплин, необходимо определить соотношение предметов, ими изучаемых, – техники и хозяйства. Смысл и сущность техники и технологии в современном обществе раскрывается в создании новых хозяйственных структур. Техника включает в себя не только открытие и изобретение, исследование и разработки, но также их внедрение и распространение. В этом смысле техника выступает как неотъемлемая часть хозяйственной структуры, а эта последняя как обязательное условие эффективного функционирования современной техники, как средство ее актуализации (внедрения и распространения) в обществе. Именно через хозяйственную структуру техника становится социальной реальностью. При этом сама техника проходит следующие стадии реализации: техника как мыслительная конструкция (исследование и проектирование); материализация техники (конструирование и внедрение, создание опытного образца); социализация техники (менеджмент как управление созданием новых хозяйственных структур для производства технического продукта и их рациональным функционированием и маркетинг как внедрение нововведений на рынок и их распространение). Хозяйство – система взаимодействия (сосуществования) человека с природой, система жизнедеятельности человека, система человеческого существования.

На стыке философии и социология техники можно выделить следующие основные проблемы: проблема социально-гуманитарной экспертизы технологических проектов (экспертократия и общественное мнение), социальная оценка техники и ее последствий; социокультурные проблемы передачи технологии, включая проблему трансформации социальных структур при внедрении новых технологий (организационное проектирование).

Для определения того, что представляет собой философия техники, необходимо в особенности исследовать ее соотношение с философией науки и историей науки и техники. Историческое развитие техники традиционно считается предметом исследования истории техники как особой исторической дисциплины. При этом обычно различают историю разных областей техники и различных периодов ее развития. Современные же тенденции и направления развития техники в данном случае выпадают из поля зрения исследователя. Если же технику рассматривать, однако, не просто как скрупулезное описание технических устройств и оборудования в различные эпохи, а как историю целостного социокультурного развития технической (или инженерной) деятельности, тогда тесная взаимосвязь истории техники и философии техники проявляется особенно ясно: философия техники предстает тогда в качестве части философии культуры, теории культуры и теоретической основы истории техники, т.е. истории культуры. Кроме того, философия техники выполняет важную прогностическую функцию.

Соотношение философии техники и философии науки отражает изменяющиеся отношения техники и науки на разных фазах развития культуры. Для первой стадии исторического развития человечества характерно наличие «знаниевого синкретизма» – научные и технические знания еще вообще не разведены. В античности наука и техника развивались параллельно, но относительно независимо друг от друга – технэ античного ремесленника ближе искусству, чем науке. В эпоху Возрождения и во времена просвещения наука все более опирается на технические эксперименты и,

в свою очередь, техническое развитие – на научное познание. Следующая фаза характеризуется возникновением и развитием технических наук и научной техники. Для современного же этапа характерно то, что требуется все возрастающая гуманизация техники, поэтому для ее создания и использования становятся необходимыми не только естественно-научные и математические знания, но во все большей мере социально-гуманитарные исследования.

Для двух последних фаз становится очевидной необходимость особенно тесной связи между философией науки и философией техники, которая является условием проведения плодотворного методологического анализа: философия науки и философия техники исследуют, во-первых, феномены науки и техники в целом, во-вторых, не только имманентное развитие науки и техники, но и их место в целостном общественном развитии, в-третьих, принимая при этом во внимание исторические перспективы в самом широком смысле этого слова.

Сегодня происходит процесс переориентации всей научной картины мира и современного научного ландшафта в связи с обострением глобальных экологических проблем, экологического кризиса цивилизации и развитием в связи с этим нового мощного комплекса наук об окружающей среде. Одновременно изменяется содержание многих традиционных научных дисциплин, все более и более включающих в себя экологическую проблематику. Можно даже сказать, что лидером современного научного знания, оказывающим наиболее сильное влияние на научное мировоззрение, научную картину мира, даже содержание самого научного знания, являются больше не физика и не биология, а науки об окружающей среде. Поскольку главной задачей философии техники является исследование технического отношения человека к миру, т.е. техническое мировоззрение, то она обязана учитывать вышеназванные изменения в мировоззренческих основаниях современной культуры, связанные с развитием глобальных экологических проблем и формированием новой системы экологических знаний. Если сложную систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности разделить на три слоя – реликты прошлого; программы, которые воспроизводят настоящее: программы, адресованные будущему, – то программа устойчивого развития и многочисленные экологические программы относятся именно к этому третьему слою программ будущего, которые генерируются в культуре. Возможно, «сегодня они не имеют технологического практического воплощения, но влияют на другие программы, они адресованы завтрашнему и послезавтрашнему дню». Задача философии и заключается в том, чтобы открывать «новые возможные миры, новые понимания мира», которые должны стать мировоззрением людей и затем воплотиться в жизнь. «Философия неразрывно связана с изменениями в культуре... Сегодня мы переживаем именно такой период, когда меняется стратегия цивилизационного развития, идет поиск новых ценностей...» (Степин В.С. Философия и универсалии культуры. СПб., 2000. С. 15–17). Этот факт неизбежно накладывает отпечаток и на философию техники, которая должна стать не только философским исследованием научно-технического прогресса, но и новой философией окружающей среды и устойчивого технического развития.

Лит.: Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.,1996; Митчам К. Что такое философия техники? М., 1995; Ленк Х. Размышления о современной технике. М., 1996; Горохов В.Г., Розин В.М. Введение в философию техники. М.,1998; Философия техники в ФРГ. М., 1989; Философские вопросы технического знания. М., 1984; Technik und Kultur. Bd. 1. Technik und Philosophie. Dusseldorf, 1990; Mitcham C. Thinking through Technology. Chicago, 1994.

В.Г. Горохов

ФИЛОСОФИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. – Понятие устойчивого развития ассоциируется, как правило, с длительным (неопределенно долгим и непрерывным) существованием человечества на планете Земля. Философия устойчивого развития – это философия диалектического реализма, для которой длительность есть сама ткань реальности и самая глубинная реальность. Впервые интуиция длительности была сформулирована французским философом, лауреатом Нобелевской премии Анри Бергсоном. По его определению, «длительность есть изобретение, создание форм, беспрерывная разработка абсолютно нового» (Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998. С. 47). Устойчивое развитие мира, сущность которого составляет субстанциональная длительность, по сути дела, совпадает с процессом духовной эволюции, «если понимать под духовностью движение вперед, ко все новым и новым творениям» (Бергсон А. Цит. соч., С. 215). По мнению Бергсона, творчество есть духовный процесс: только дух созидает, материя же мертва. Материя – это реальность, которая нисходит. Она имеет длительность только благодаря связи с тем, что поднимается; а восходящий поток, по Бергсону, есть дух и только дух... Как хорошо нам известно, падать всегда легче, чем

подниматься. Нисхождение не нуждается ни в каком толчке, поддерживать надо восхождение, то есть то, что противостоит падению, словом, духовный порыв. Стоит только перестать поддерживать духовность, как верх берет материальность в ее самых низменных формах. Мы знаем, что человек может очень низко пасть под тяжестью материальных вожделений; так же и современное потребительское общество может не выдержать напора материальных потребностей.

В человеческом обществе устойчивое развитие достигается за счет реализации новых идей, возникающих в головах людей, за счет духовного возвышения потребностей человека. Требование устойчивого развития на современном этапе глобального эволюционизма предстает как необходимость перехода человечества от материально-потребительского общества к духовно-творческой цивилизации. Между тем часто встречается весьма упрощенное представление об устойчивом развитии, суть которого сводится к обеспечению нового качества экономического роста (на основе «высоких технологий»). Никакие технологические инновации, никакие экономические реформы сами по себе не обеспечат устойчивого человеческого развития, если не произойдет переоценка ценностей, если не утвердится в обществе высокое ценностное сознание.

Устойчивое развитие – это революция в ценностях, и смысл этой революции состоит в духовном преображении личности. Это предполагает осознание гармонии и целостности мира; гармония – самое, быть может, глубокое и сокровенное, что таит в себе Вселенная. Ценностные ориентиры устойчивого развития можно охарактеризовать следующим образом: гармония человека с природой, для чего человечество должно остановить свою экспансию в природу; гармония человека с обществом, для чего индивид должен уравновешивать свои эгоистические притязания с интересами коллектива, социума, государства; гармония человека с самим собой, что предполагает обретение смысла жизни и счастья. Устойчивое развитие общества возможно только в том случае, если гармонизированы отношения как внутри общества, так и с окружающей средой в соответствии со Стратегией Разума. И основу этой Стратегии может дать формирование новой философии диалектического реализма.

Диалектический реализм – новая философская парадигма, основанная на законе космической гармонии и признании факта творческой эволюции Вселенной, понимаемой как восходящий поток духа. С точки зрения диалектического реализма мир духовных ценностей представляет собой высшую реальность. Это такое целостное мировоззрение, стоя на почве которого можно быть истинным реалистом, то есть мыслить себя в реальном единстве с природою, но вместе с тем утверждать и самоценность человеческого разума с его постулатом о сверхприродном, идеальном бытии. Это как раз то самое, что мексиканский философ Л. Сеа называет человеческим самообретением, то есть актом отображения и принятия реальности, равно как и признанием права человека не быть потерянным и без остатка растворенным в реальности (см.: Сеа Л. Философия американской истории. Судьба Латинской Америки. М., 1984). Это такое диалектическое миропонимание, которое сочетает свободу человеческого творчества с космическим порядком бытия, а субстанциональность природы с признанием духовной сущности Вселенной. Это такая система понятий, которая отражает реальность в терминах диалектики Единого и полагает перспективы глобальной цивилизации. Первым шагом на пути создания новой философии диалектического реализма должен стать творческий синтез философских идеологий Востока и Запада. Это должна быть такая философия, которая могла бы стать духовной основой единения всего рода человеческого на принципах устойчивого развития. См. Устойчивое развитие.

Лит.: Бергсон А. Творческая эволюция. М., 1998; Мантатов В.В. Стратегия Разума: экологическая этика и устойчивое развитие. В 2-х томах. Улан-Удэ, Т.1.1998;Т.2.2000; Сеа Л. Философия американской истории. Судьба Латинской Америки. М., 1984; Pirages D. Sustainability as an evolving process //Futures. March, 1994; An Invitation to Environmental Philosophy. Ed. by A.Weston. New York – Oxford, 1999.

В.В. Мантатов, Л.В. Мантатова

ФИЛОСОФСКАЯ ГЛОБАЛИСТИКА – раздел глобалистики, где с позиции философии решаются мировоззренческие, методологические, культурологические и др. аспекты процессов глобализации и тех последствий, которые они порождают. Существование данной сферы обусловлено тем, что современная наука в решении сложнейших комплексных проблем в конечном счете не может обойтись без определенных мировоззренческих установок и принципов, отражающих общечеловеческие ценности, способность пожертвовать частными интересами во имя преодоления общих опасностей и т.п. Она также нуждается в широких, выходящих за рамки конкретных наук и не

всегда придерживающихся строгой рациональности обобщениях, что является прерогативой именно философии.

Философия, формируя мировоззрение, оказывает влияние на процесс выработки экономических, политических и других решений. Независимо от того, какие задачи решает та или иная научная дисциплина, необходимым условием, как правило, является философский взгляд на исследуемые ею процессы и явления. Без такого широкого, выходящего за рамки конкретных дисциплин целостного взгляда на объект исследования, в котором отразились бы также и все последние достижения в других областях знания, невозможны ни фундаментальные открытия, ни развитие самой науки вообще. Так, в свое время именно более широкий взгляд на мир (по сравнению с тем, который долгие годы господствовал в рамках классической физики) позволил, например, А. Эйнштейну построить общую теорию относительности, включившую в себя классическую (ньютоновскую) физику, когда положения прежней физики оказались истинными лишь в определенных пределах.

В ситуации, аналогичной ньютоновской физике, в настоящее время окажется любая частная дисциплина, если она попытается решить какую бы то ни было проблему глобального характера с позиции только своего предмета. Современные глобальные проблемы представляют собой сложнейшую систему, охватывающую человека, общество и природу в их многочисленных взаимосвязях, и потому рамки конкретных наук слишком узки, чтобы иметь возможность увидеть такой объект исследования целостно, в единой системе, в контексте современных мировых тенденций и порождаемых ими противоречий. Данный подход окажется неэффективным даже для науки в целом, если не будет дополнен философским видением всего комплекса исследуемых проблем, ибо философия не только обеспечивает мировоззренческую, методологическую, культурологическую, моральную основу соответствующих решений со стороны конкретных наук, но и стимулирует их взаимодействие, междисциплинарное объединение.

Социально-философское исследование представляет собой необходимый этап в осмыслении глобальных процессов и тенденций еще и потому, что, опираясь на достижения отдельных наук в данной области, такое исследование отвлекается от непосредственного решения конкретных вопросов и рассматривает их лишь в той мере, в какой они обусловливают друг друга. Социально-философское исследование предполагает рассмотрение глобальных проблем и процессов в единстве, целостности и взаимосвязи с точки зрения их общественной значимости и социальной обусловленности, что дает возможность установить их подлинную природу и генезис и тем самым во многом предопределить принципиальные пути их дальнейшего научного и практического решения. В философии заключены также потенциальные возможности для развития планетарного сознания, гуманизации международных отношений, решения мировоззренческих, теоретико-познавательных и методологических проблем в области глобалистики. Важная функция философии состоит и в том, что она как мировоззренческая теория анализирует окружающий мир, проводя отличие долгосрочных тенденций от краткосрочных, отделяя поверхностные процессы от фундаментальных и создавая таким образом основу для эффективных междисциплинарных исследований.

Итак, философия выполняет в глобалисти
ке ряд принципиальных задач:

– формируя мировоззрение, определенный взгляд на мир и место в нем человека, она задает и соответствующие ценностные установки, которые во многом определяют направленность человеческой деятельности; таким образом реализуются ее мировоззренческая и аксиологическая (ценностная) функции;

– методологическая функция философии, обобщающие теории, которые возникают в ее недрах, оказываются принципиально необходимыми для современной науки, ибо способствуют интеграции научного знания;

– философия дает возможность в историческом контексте объяснить общественные явления и процессы, она формулирует наиболее общие законы развития общества и природы и потому в исследовании глобальных процессов нацеливает на понимание их как закономерного явления, органически связанного с общественным прогрессом. Феномен глобализации и ее последствия рассматриваются, таким образом, не как случайность или проявление слепого фатума, заранее обрекающего человечество на гибель, а как результат объективного процесса противоречивого развития человеческой истории;

– с философских позиций представляется возможным увидеть общую тенденцию и динамику развития мировых процессов, а также взаимообусловленность и взаимодействие порождаемых ими проблем;

– философия выполняет и культурологическую функцию, так как дает возможность развить культуру теоретического мышления. Другой аспект этой функции состоит в том, что изучение истории философии различных народов позволяет знакомиться с их обычаями, традициями, культурой, в отрыве от которых ни одна из проблем, стоящих перед тем или иным народом, не может быть решена;

– результатом целостного видения естественно-исторического процесса и комплексного подхода к его истолкованию, а это возможно с позиции философии, является возможность более четкой ориентации в стремительно растущем потоке научной информации по глобальной проблематике;

– философия ставит вопросы смысла жизни человека, смерти и бессмертия, что перед лицом угрозы со стороны глобальных проблем приобретает особое значение и актуальность.

Наконец, важной методологической функцией философии является разработка таких категорий, как глобалистика, глобальные проблемы, природа, общество, цивилизация, общественный прогресс, научно-техническая революция, глобализация, глокализм и др., имеющих непосредственную связь с современными актуальными проблемами человечества и играющих большую роль в осмыслении и понимании объективных тенденций мирового развития.

Лит.: Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981; Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985; Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М., 2000; Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Albrow M. The Global Age. Camb., 1996; Held D. et.al. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Camb., 2000; Peccei A. The Human Quality. Pergamon Press, 1977; Schmidheiny D. With the Business Council for Sustainable Development. Changing Course: A Global Perspective on Development and the Environment. Cambr., MA, MIT Press, 1992.

А.Н. Чумаков

ФИЛОСОФЫ МИРА ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОМНИЦИДА (ФМПЯО – IPPNO) – всемирная организация философов, стремящихся к уничтожению ядерного оружия. Появилась в результате серии дискуссий между участниками Коллоквиума по миру во всем мире, проведенного на 17-м Всемирном философском конгрессе в Монреале, Канада (август 1983). Среди них были профессора Пол Аллен, Уильям Гэй, Джоан Миллер, Рональд Сантони и Джон Сомервилл (Paul Allen, William Gay, Joan Miller, Ronald Santoni and John Somerville) из США, профессор Савва Гановский из СССР, профессора из Болгарии, Канады и других стран. Сомервилл, движущая сила группы, заранее предложил назвать организацию «Философы мира за предотвращение ядерного омницида». Это название и черновой устав (с небольшими изменениями) были приняты на организационном съезде, проведенном 23 августа 1983 г. Согласно этому уставу (1983) целью вновь образованной организации ФМПЯО будет «содействие международному сотрудничеству всех философов, независимо от их политических воззрений, в форме теоретических дискуссий и согласованных практических действий, направленных на предотвращение ядерного омницида». «Омницид» – неологизм Сомервилла, означал «убийство всех». Статьи Джонатана Шелла (Jonathan Schell), составившие опубликованную в 1982 г. книгу «Судьба Земли» (Fate of the Earth), продемонстрировали обоснованную – и очень убедительную – вероятность всемирного ядерного разрушения в беспрецедентных и ранее невообразимых масштабах. Омницид рассматривался как вполне реальная возможность.

Полезность или бесполезность действия измеряется ценностью или негативной ценностью его результата, помноженной на возможность его осуществления. 1) Любая крупная ядерная война вызвала бы смерть и тяжелые ранения настолько огромного числа людей и настолько понизила бы уровень жизни выживших, что она обладала бы негативной ценностью, близкой к бесконечности. 2) Существует значительная, не нулевая вероятность осуществления крупной ядерной войны. Из вышесказанного следует, что 3) бесполезность такой войны была бы неоценимо высокой. Возможно, ее полезность также была бы неизмеримо выше, чем у любой другой угрозы жизни на планете. Уже поэтому, как заметил Сомервилл, «решение проблемы омницида является наиболее важной проблемой политической философии».

Из утверждения Маркса, что задачей философии является изменение мира, было очевидно, что этого нельзя добиться одними только размышлениями: предотвращение омницида требовало также практических действий. Профессора Сомервилл и Мшевенирадзе были избраны главами двух секретариатов ФМПЯО, предусмотренных уставом. Первая международная конференция ФМПЯО

прошла в Сен-Луи (Миссури, США) в мае 1986 г., а вторая была проведена как часть Всемирного философского конгресса в Брайтоне (Англия) в августе 1988 г. Благодаря эффективному проведению этих и других ассамблей, а также переписке неутомимого Сомервилла и его произведению «Кризис» (душераздирающей документальной драме о Карибском кризисе) ФМПЯО и ее идеи привлекли скромную, но всемирную базу сторонников.

В знак признания этого ФМПЯО получила в ООН статус Посланника Мира (в 1987), а в апреле того же года Сомервилл был награжден премией Ганди за содействие сохранению мира.

ФМПЯО взяла высокий старт, но появились проблемы. Вскоре после награждения Сомервилл был выведен из строя неизвестной болезнью, а Мшевенирадзе умер накануне Третьей международной конференции ФМПЯО, проведенной в Москве в июне 1990 г. В то же время перестройка и смягчение напряженности «холодной войны» при Михаиле Горбачеве уменьшили страх перед угрозой ядерного уничтожения. Все вместе, а возможно, и некоторый негативизм идеологии ФМПЯО, которая стремилась только к предотвращению омницида, но ни к чему большему, привело к сокращению членства в ФМПЯО.

Учитывая это, советский секретариат был распущен, а Том Дафферн (Tom Daffern), английский философ образования, был избран координатором ФМПЯО на рабочей встрече организации в ходе Московской конференции. В марте следующего года, уходя в отставку, уже совершенно больной Сомервилл указал на профессора Аллена как на временного президента. Сантони, ранее бывший вице-президентом, в свою очередь пришел на смену Аллену и осенью 1991 г. стал президентом ФМПЯО. Вместе с Ховардом Фридманом, который в то же время был назначен исполнительным секретарем, они реформировали структуру ФМПЯО и начали радикальное расширение ее проблематики.

Как записано в новом уставе (одобренном 5 января 1994 г. на Четвертой всемирной конференции ФМПЯО в Сан-Хосе, Коста-Рика, и затем ратифицированном большинством членов летом того же года), целью ФМПЯО является вносить вклад «1) как философы и обеспокоенные индивиды в международные усилия по предотвращению и уничтожению ядерных и других угроз глобальному существованию, 2) в создание и укрепление мира и 3) в развитие справедливой социальной, экономической и политической основы для мира и благосостояния людей».

Первый «Бюллетень ФМПЯО», редактором которого (автоматически) стал исполнительный секретарь Фридман, появился зимой 1992 г. Этот и последующие выпуски стали «альтернативным голосом в области мира и сопутствующих областях». Хотя эти бюллетени сообщали о положительных подвижках, они в духе традиции Вольтера также обнажали некомпетентность и/или обман, лежащие в основе многих правительственных и корпоративных решений в стране и за рубежом.

Джон Сомервилл скончался 8 января 1994 г. в Эль-Кахон (Калифорния, США) в возрасте 88 лет. По словам японского профессора Шинго Шибата (Shingo Shibata), его «философского сына», Сомервилл «был пионером философии, который глубоко понимал последствия Хиросимы и Нагасаки и поэтому настаивал на философской революции в ядерный век. Ведь, как он доказывал, ядерная «война» – это не обычная война: это не война, а омницид, и ее предотвращение является самой насущной философской задачей нашего времени. Он осуществил свою философскую революцию и с августа 1978 г.приезжал в Хиросиму и Нагасаки, чтобы присутствовать на траурных мероприятиях и рассказать миру о долго лелеемой выжившими надежде на уничтожение всего ядерного оружия».

В этом духе ФМПЯО твердо поддерживала словом и делом проект Мирового суда организации «Юристы мира против ядерного оружия» (International Lawyers Against Nuclear Arms, ILANA), приведший к решению Международного суда справедливости в июле 1996 г., что за исключением обстоятельств, затрагивающих национальное выживание, применение и угроза применения ядерного оружия ясно противоречат международному праву и что на ядерных державах лежит «официальная обязанность» предпринять шаги по «полному» уничтожению этого оружия. Фридман также активно участвовал в работе организации «Юристы за ядерный комитет ядерной политики» (Lawyers for Nuclear Committee for Nuclear Policy (LCNP)) в целях разработки модели конвенции о полном уничтожении ядерного оружия. Он также собирал для ООН данные, касающиеся воздействия Договора о ядерном нераспространении на наращивание ядерных арсеналов.

Учитывая огромный дисбаланс власти и богатства в различных государствах, ФМПЯО не только избрала местом проведения своих Четвертой и Шестой международных конференций развивающиеся страны, но и отобрала сами темы конференций так, чтобы они отражали широту проблематики ФМПЯО. Темой конференции июня 1994 г. в Сан-Хосе, Коста-Рика (в первом

государстве, уничтожившем свои вооруженные силы), было «Сохранение мира и препятствия к этому». На земле Ганди темой Шестой всемирной конференции было «Пути к миру в мире насилия». Эта конференция проводилась в январе 2001 г., в Калькутте, совместно с Международным обществом межкультурных исследований (International Society for Intercultural Studies (ISISAR). В промежутке, в августе 1999 г., в Бостоне была проведена Пятая всемирная конференция ФМПЯО «Человечество на перекрестке».

Зимой 1995 г. президентом ФМПЯО был избран профессор Глен Т. Мартин (Glen T. Martin). В 1999 г. Фридман был назначен исполнительным директором ФМПЯО.

Президент Мартин показал себя крайне энергичным человеком, полностью преданным миру, а также обладателем одновременно мечтательного и целостного строя мысли, который отражается на всей деятельности ФМПЯО. В результате совместной работы Мартин и Фридман написали следующее:

«Мы верим, что в век химического, биологического, ядерного и другого оружия массового уничтожения средства ведения войны или угрозы войны ставят в ситуацию риска продолжение существования человеческого проекта, и что сама война быстро становится неприемлемой как рациональный инструмент международной политики. Соответственно мир должен быть в конце концов демилитаризован или же [человеческая жизнь] будет дальше ухудшаться под воздействием ненависти, страха, насилия, нестабильности и разрушения.

Вслед за Платоном мы верим, что не может быть продолжительного мира без справедливости, а в настоящее время это означает равное социальное, экономическое и политическое обращение со всеми людьми, государствами и народами.

Мы также убеждены, что насилие против человека и природы, эндемическое для западной цивилизации и тем самым для современного общества, должно быть направлено в другое русло, а соответствующие позиции, институты и ценности, которые внесли вклад в то, что наш век стал самым кровавым из всех, должны быть трансформированы. Поступить по-другому – значит вызвать жестокие и, возможно, катастрофические последствия.

Учитывая эту перспективу, ФМПЯО стремится к уничтожению милитаризма, экологической деградации, социально-экономической несправедливости и неустойчивого развития во всех их аспектах – и созданию на их месте продолжительного мира во всем мире, основанного на социально-экономической и политической справедливости как внутри государств, так и между ними, а также смене приверженности насильственным решениям – институтов и позиций, которые ее воплощают, – на глобальное общество и на образ жизни, управляемый уважением к другим и к природе.

Чтобы расширить свою внутреннюю базу, ФМПЯО с 1987 г. создала Международный консультативный комитет, состоящий из уважаемых исследователей и активистов, председателем которого является профессор Патриция Мерфи (Patricia Murphy), а совместными вице-председателями – Дороти И. Гибсон (Dorothy E. Gibson) и Чхая Рай (Chayyha Rai). Мерфи начала играть важную роль в принятии решений ФМПЯО, и в качестве очередного выражения расширения проблематики ФМПЯО, она представляла организацию на Конференции тысячелетия ООН. В то же время Мартин участвовал в важных встречах Радио мира (Radio for Peace) и Всемирной конституционной и парламентской ассоциации (World Constitution and Parliament Association). (Отметим, что другие члены ФМПЯО были и остаются активистами мирового федералистского движения.)

Учитывая противоречие между идеей мира у ФМПЯО, в котором природа и каждый человек рассматриваются с точки зрения внутренней ценности, и реальной военной и экономической политикой современного индустриального мира – в частности, США, – ФМПЯО опубликовала критические материалы в отношении Ирака и Косово, а также общее изложение своих позиций в «Документе ФМПЯО о мире во всем мире» (IPPNO Document on World Peace). Казначей ФМПЯО, профессор Нэнси Поттер (Nancy Potter), и ее коллега профессор Роберт Кимбалл (Robert Kimball) внесли большой вклад в документ о Косово. Мартин, Мерфи, Рай и другие, работая совместно, создали Документ о мире во всем мире.

В 2003 г. состоялась седьмая Всемирная конференция ФМПЯО, совместно с институтом духовных ценностей Энсофион (The Ensophion), в районе залива Каламата (юго-восточная Греция). Тема – «Капитализм с человеческим лицом – знак вопроса».

ФМПЯО совершила эволюцию от своей первоначальной сосредоточенности на предотвращении ядерного омницида к широкому интересу, направленному на то, что «Документ о мире во всем мире» определяет как неделимость мира во всех его формах. Приверженность этому видению мира требует не только уничтожения ядерного и прочего оружия массового поражения, но

и уничтожения самой войны. Но война, в свою очередь, не может быть уничтожена, пока существует склонность использовать насилие вместо любых других методов. Это больше, чем склонность к использованию физического насилия. Ведь общества и государства поддерживают недостижимое иначе неравенство средствами структурного, т.е. культурного или институционального, насилия в той или иной форме. Прежде всего именно неравенство внутри страны (будь оно социально-экономическим, политическим, гендерным или другим) является наиболее питательной средой для социальной нестабильности и войны.

Для повсеместного уничтожения структурного насилия необходимо развивать мысленный строй и образ жизни, который отвергал бы не необходимое насилие во всех его аспектах. Эта задача непростая, но ФМПЯО предана ей. Поэтому расширение проблематики организации, первоначально подсказанное необходимостью адаптации к меняющемуся миру, отражает характеристики широкой, но четко определенной масштабности забот и интересов. См. также Обеспокоенные философы за мир.

Х. Фридман

ФЛОРА – исторически сложившаяся совокупность всех видов растений, обитающих на данной территории.

ФОЛЬКЛОР (англ. folklore – народная мудрость) – народное творчество; термин впервые введен в научный обиход во второй половине XIX в. в Англии. Ограничение области использования тремина рамками только устной словесности (т.е. без разделения на прикладной фольклор, музыкальный, драматический и т.д.) не прижилось, но способствовало распространению термина «народное поэтическое творчество». Некоторые исследователи трактуют фольклор как «совокупность народных традиций, обычаев, обрядов, воззрений, верований, искусств и т.д.», а также «совокупность словесных, словесно-музыкальных, музыкально-хореографических и драматических произведений народного творчества» (В.Е. Гусев). Другие видят в фольклоре прежде всего устную словесность как «совокупность различных видов и форм массового словесного художественного творчества, вошедших в бытовую традицию того или иного народа» (К.В. Чистов).

Основные признаки фольклора – его народность, коллективность и традиционность. В силу своего синктеризма он в некоторых случаях сближается с мифами, особенно с календарными, ритуальными, демонологическими, отражая на ранних этапах развития народа его общественное сознание.

Исторические, социальные, бытовые, педагогические, медицинские, эстетические и т.п. воззрения народа выражены в таких фольклорных формах, как песни, легенды, сказки, баллады, былины, частушки, пословицы, поговорки, загадки и др. Воспринимаемые системно, они выполняют познавательно-воспитательную функцию, одновременно утверждая национальное самосознание, т.к. «все связано со всем» (Барри Коммонер). Народная сказка, песня и т.д. передают из поколения в поколение национальный колорит, описание природы, ландшафта, одежды, язык, говор, особенности отношений между людьми.

Фольклорные тексты сохранялись и озвучивались исполнителями: сказителями, песенниками, кобзарями, трубадурами, ашугами, вагантами, миннезингерами и др.

Вариантность и подвижность фольклорных текстов и ритуалов не отменяет их сущностной устойчивости. Традиционный славянский фольклор берет свое начало в праславянстве (пранароде, праязыке), что поясняет не только его общность, но и его устойчивость. «Устные произведения создавались по уже известным образцам, даже включали прямые заимствования. В речевом стиле использовались постоянные эпитеты, символы, сравнения и другие традиционные поэтические средства. Для произведений, имеющих сюжет, был характерен набор типичных повествовательных элементов, их привычное композиционное сочетание. В образах фольклорных персонажей типическое также преобладало над индивидуальным» (Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан).

На устойчивости понятий настаивали в своих трудах такие известнейшие ученые-этнографы, как А.Н. Афанасьев, В.И. Даль, А.А. Коринфский, И.П. Сахаров, И.М. Снегирев, А. В. Терещенко и др.

В то же время массовое распространение фольклорных текстов нередко приводило к их жанровой многовариантности и к феномену взаимопроникновения, в результате чего похожие мотивы могут встречаться в устном творчестве европейских, азиатских и др. народов.

Сильное влияние фольклор имел на развитие индивидуального авторского творчества в литературе, музыке, живописи (С.Т. Аксаков, Н.А. Римский-Корсаков, В.М. Васнецов и др.). В том и

в другом случаях значительное внимание придавалось сохранению языка, чтобы каждое последующее национальное поколение, совершенствуясь в технологическом, экономическом, индустриальном, общекоммуникативном плане, не отдалялось от понимания единственности своей языковой (устной) культуры.

В XVIII–XIX вв. формируется наука о фольклоре – фольклористика, в результате чего появляется ряд теорий: заимствования сюжетов (миграционная), психологическая, историческая, историко-географическая, антропологическая и др. Классики фольклористики – А. Аарне, А.Н. Афанасьев, Т. Бенфей, Ф.И. Буслаев, В. Вундт, В.Ф. Миллер, В.Я. Пропп, А.Н. Пыпин, Э. Тайлор, С. Томпсон и др.

Современные процессы глобализации нередко вызывают опасение, «потому что, когда братство народов превращается в братство корпораций, возникает справедливая тревога. Тревога о том, что начнут стираться грани, исчезнут языки, исчезнет национальная специфика. И этот обезличенный мир перестанет быть интересным людям» (Е.А. Евтушенко).

«Устойчивость фольклора, языка» – термин в науке не общепринятый, но, вероятно, он будет со временем принят и осознан по аналогии с другими подобными терминами, например, «устойчивость ландшафта». О национальных языках (и соответственно об устном народном творчестве) нужно говорить как о своего рода биологической программе. Глобалистические процессы (в том числе и языковые) способны привести к нарушению этой программы. В качестве примера можно привести некоторые народы Крайнего Севера, для которых смерть языка оказалась равносильной исчезновению их этнической культуры и, как следствие, исчезновению самих народов как единства.

В XXI в., входя в эпоху новых технологий и метаисторических сообществ, почти все народы продолжают сохранять и поддерживать в состоянии устойчивости свое фольклорное пространство, чем отчасти объясняются антиглобалистические тенденции.

Лит.: Азадовский М.К. История русской фольклористики. Т.1– 2. М., 1958-1963; Актуальные проблемы современной фольклористики. Л., 1980; Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л., 1987; Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. М., 2000; Панкеев И.А. Обычаи и традиции русского народа. М., 1998; Славянская мифология. М., 1995; Соколов Ю.М. Русский фольклор. Л., 1941; Folklore de France. P., 1950 (продолжающееся изд.); Wildhaber R., International Folklore Bibliography. Bonn, 1949 (продолжающееся изд.).

И.А. Панкеев

ФОРМАЦИОННАЯ ТЕОРИЯ – теория К. Маркса, в которой мировая историческая социальная динамика представлена в виде последовательной смены стадий – общественно-экономических формаций (или способов производства). Всего в мировой истории К. Маркс выделял четыре (или пять) таких формаций – первобытно-общинную, феодальную (азиатскую), капиталистическую и коммунистическую. Структурное ядро формации – диалектическое взаимодействие производительных сил и производственных отношений, которые в свою очередь обусловливают соответствующие политическую надстройку (государство) и формы общественного сознания (идеологию, культуру, религию и т.д.). На определенном этапе развития истории происходит неизбежное обострение во взаимодействии производительных сил и производственных отношений, поскольку по своей природе первые развиваются быстрее вторых. Ушедшие вперед в своем развитии производительные силы вступают в конфликт с отставшими производственными отношениями. Этот конфликт разрешается путем революционного взрыва, скачка, после чего образуются новое соотношение производительных сил и производственных отношений и новые политическая надстройка и формы общественного сознания.

Сам метод подобного стадиального членения мировой истории (конечно, по другим основаниям и с другими следствиями) использовался и до Маркса (например, в системах Гегеля и Фурье). Да и самого Маркса интересует, конечно, не вся мировая история, а главным образом две формации – реально существующая уже при жизни Маркса капиталистическая (ее анализу он посвящает целый цикл обширных и фундаментальных экономических исследований) и коммунистическая формация, возникновение которой он считал неизбежным. Важнейшим для формационной теории является интерпретация К. Марксом переходного процесса от капиталистической формации к коммунистической. В основе ее два принципиальных тезиса:

1. Переход от капитализма к коммунизму – это мировой процесс, или, по крайней мере, процесс, который должен охватить все цивилизованные, наиболее развитые страны.

Коммунистическая революция является поэтому с необходимостью мировой революцией. Конечно, такой процесс не может быть скоротечным и тем более одноактным, а будет представлять собой цепь коммунистических революций, прежде всего в таких странах, как Франция, Германия и Англия, с последующим распространением революционного процесса на периферию капиталистической формации.

2. Коммунистическое общество естественным путем вырастает из капиталистического и является не только антикапитализмом, а – и это главное – посткапитализмом. Мировой капиталистический рынок преодолевается (снимается) коммунистическим мировым хозяйством, тем самым ликвидируется конкуренция в мировых экономических отношениях и образуется система во многих отношениях гомогенных и стремящихся к слиянию национальных хозяйственных структур. Мировой характер переходных процессов от капитализма к коммунизму и природа социально-экономических и политических преобразований в этот период у Маркса взаимосвязаны друг с другом и в отдельности теряют всякий смысл. Модель социальной динамики, находящаяся в основе формационной теории, представляет собой синтез линейно-стадиального прогресса (здесь совершенно очевидно влияние на Маркса просветителей XVIII в.) – восхождение человеческого общества от одной формации к другой как проявление нарастающего прогресса во всех сферах общественной жизни и циклического круговорота общественных систем (в данном случае Маркс использует идеи античных философов, Вико и Гегеля), в котором каждая формация проходит естественно-исторический путь возникновения, созревания и гибели, и когда при переходе от одной формации к другой в обществе возникают аналогичные возвратно-повторяющиеся ситуации – конфликт производительных сил и производственных отношений, разрушаемый социальной революцией, сменой господствующего класса, системой отношений собственности и т.д.

Лит.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1-50. М., 1955– 1981; Багатурия Г.А. Первое великое открытие Маркса. Формирование и развитие материалистического понимания истории // Маркс – историк. М., 1968; Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980; Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М., 1974; Мощелков Е.Н. Современные дискуссии о коммунистической теории К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1991.

Е.Н. Мощелков

Форум «Азиатско-Тихоокеанского ЭкономиЧеского сотрудниЧества» (АТЭС) – межправительственная организация, созданная в 1989 г. участники: Австралия, Бруней, Гонгонг (Сянган), Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малазия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония, С 1998 г. – Россия, Вьетнам, Перу.

ФОТОСИНТЕЗ – процесс превращения зелеными растениями и фотосинтезирующими микроорганизмами солнечной энергии в энергию химических связей органических веществ. Фотосинтезирующие и хемосинтезирующие организмы в совокупности предстают автотрофами.

ФРАКТАЛЫ, фрактали (англ. fractional – дробный, от лат. fractus – излом) – объекты, характеризующиеся дробной размерностью и самоподобием в довольно широком интервале масштабов. Фракталы – в значительной степени интуитивное понятие для обозначения глобального принципа построения различных тел и Вселенной в целом, согласно которому большее есть по форме повторение входящего в него меньшего. Так строятся химические, физические, астрономические системы (напр., кристаллические агрегаты). Первым изображением фрактала, созданным человеком, можно считать мозаику на полу церкви в городе Анагни, структуру построения которой (треугольники в треугольнике) назвали позднее «ковром Серпинского».

Рис. Фрагмент мозаики на полу церкви г. Анагни
(Италия, начало XII в.).

Фракталы можно с полным правом назвать всеобщим явлением: с их помощью можно описывать как пограничные и береговые линии, поры в хлебе, частицы в порошках, так и строение биосферы и астрономических систем. Понятие о фракталах развито в работах Хаусдорфа (1919), Б. Мандельброта (1975) и др.

Лит.: Скулачев В.П. (ред.). Российская наука: день нынешний и день грядущий. М., 1999.

В.В. Снакин

ФРОЛОВ Иван Тимофеевич (1929–1999) – российский философ, политический деятель, один из основателей нового научного направления – глобалистики. Академик РАН (1987). Сыграл исключительно важную роль в становлении и развитии глобалистики в нашей стране. Итогом его усилий стало создание под его председательством Научного совета по философским и социальным проблемам науки и техники при Президиуме АН СССР (1980), в рамках которого готовились и проводились первые научные конференции, посвященные глобальным проблемам; издание под его редакцией «Философского словаря» (выдержавшего несколько переизданий); публикация под его редакцией учебника по философии в двух частях (М., 1999); основание журнала «Человек» (1990); создание Института человека РАН (1991); проведение XIX Всемирного философского конгресса в Москве (август 1993).

В 1960–1980-х гг. Фролов внес значительный вклад в исследование философских проблем биологии, научно-технического прогресса и экологии и др. В этот период он сыграл положительную роль в ослаблении идеологического гнета на философскую мысль в СССР. Активно участвуя в развенчании лысенковщины, он стремился показать несостоятельность нападок на генетику; впервые в марксистской философии поставил и поднял на высокий уровень теоретического обсуждения этико-гуманистические аспекты науки и техники. Фролов много сделал для поворота советской философии к осмыслению экологических и других глобальных проблем современности. После выхода в свет в начале 1980-х гг. серии его работ, посвященных этой тематике, данное им философское определение глобальных проблем прочно вошло в научный оборот. Он также одним из первых указал на основные черты, присущие глобальным проблемам, и сформулировал основные критерии, позволяющие выделять их и классифицировать по степени важности. В последних работах он активно развивал идеи нового гуманизма, адекватного научно-техническим достижениям, писал о «высоком соприкосновении» гуманитарных и естественных наук.

Соч.: Генетика и диалектика. М., 1968; Современная наука и гуманизм. М., 1975; Прогресс науки и будущее человека. М., 1975; Перспективы человека. М., 1979 (2-е изд. 1983); Сущность и значение глобальных проблем. М., 1981; Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты (в соавт.). М.,1981; Глобальные проблемы и будущее человечества. М., 1982 (2-е изд. 1984); О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М., 1989.

Лит.: Академик И.Т. Фролов. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2001; Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4; Философы России XIX–XX столетий. Биографии, труды, идеи. М., 2002.

А.Н. Чумаков

ФУЛТОНСКАЯ РЕЧЬ – речь Уинстона Черчилля, которая была произнесена 5 марта 1946 года в Вестминстерском колледже американского города Фултона и произвела огромное впечатление на ведущих политиков мира, определив тенденции мировой политики на последующие десятилетия. К этому времени Черчилль уже покинул пост премьер-министра Великобритании, однако посчитал нужным высказаться по поводу ситуации в мире в качестве лидера британской оппозиции. В речи (названной оратором «Мускулы мира») был высказан ряд идей и оценок, носивших опережающий свое время глобалистский характер.

Черчилль призвал к неустанному и бескомпромиссному провозглашению великих принципов демократических свобод и прав человека – свободных, беспрепятственных выборов, свободы слова и мысли, независимости суда. Приветствуя начало работы ООН и желая этой организации стать «подлинным Храмом Мира» и действенным механизмом, Черчилль предложил сформировать международные вооруженные силы («мускулы мира»). Затронув тему о необходимости предотвращения очередной мировой войны, о безопасности и процветании человечества в будущем, Черчилль осудил все виды тирании, констатировал раскол мира на противоположные политические лагери, ввел понятие «железного занавеса», опущенного, по его мнению, на Европу тоталитарным сталинским режимом, остро поставил вопрос о «коммунистических пятых колоннах» в разных странах мира, о беспредельных экспансионистских устремлениях коммунистического сообщества – эти устремления он назвал «зловещей тенью, которая нависла над миром» (многие историки именно от дня этой речи отсчитывают начало холодной войны). Говоря в заключение о необходимости человечества сотрудничать во всех сферах – и в воздухе, и на море, и в науке, и в технологии, и в культуре, – Черчилль выразил уверенность, что «наши судьбы все еще в наших руках и все еще в нашей власти спасти наше будущее».

Лит.: Черчилль Уинстон. Мускулы мира. М., 2002.
А.В. Кацура

ФУТУРОЛОГИЯ (лат. futurum – будущее и греч. lo2gos – слово, учение) – концепция «объективной философии будущего» которую немецкий социолог О. Флехтгейм в 1943 г. противопоставил «идеологии» и «утопии» (согласно концепции немецкого социолога К. Маннгейма, социальные учения, оправдывающие или отвергающие тот или иной общественный строй). В 1960-х гг. этот термин был реанимирован и получил широкое распространение, причем в нескольких значениях. 1) наука о будущем, или история будущего; 2) образный синоним прогнозирования и прогностики; 3) литература о будущем – как научная, так и публицистическая. В связи с такой многозначностью термина он, подобно прогностике, сохранился только как образный синоним исследований будущего.

И.В. Бестужев-Лада

«ФУТУРОШОК» («The Future Shock») – книга американского футуролога Алвина Тоффлера (1970), потрясшая современников прогнозом будущего, в котором вместо радужной картины показаны разрушение семьи, сходящая с ума молодежь, исчезновение преемственности поколений, фантасмогорический калейдоскоп фирм, компаний, ежедневно рождающихся и лопающихся, чтобы назавтра, сменив обличье, появиться вновь, и масса других быстро сменяющих друг друга проблем; боязнь будущего, стресс и дезориентация не успевающих адаптироваться людей. Книга была одним из серьезных толчков к развитию глобалистики и футурологии. См. также Шок экологический.

В.В. Снакин

ХАКЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, сообщество и движение хакеров (от англ. Hacker) – движение компьютерных пользователей, осуществляющих действия, направленные на несанкционированное использование программного обеспечения или данных. Применительно к информационным технологиям термин «хак» (hack) означал оригинальный ход в программировании или использовании программного обеспечения, в результате которого компьютер позволял осуществлять операции, которые ранее не были предусмотрены или считались невозможными. Соответственно тех, кто мог осуществить данную задачу, стали называть хакерами. Те же пользователи, которые не могли овладеть даже предписанными действиями и не стремились к исследованию системы, стали называться ламерами (англ. lamer – неполноценный, убогий, калека).

На начальных этапах развития Глобальной сети Интернет (60-е гг. XX в.) хакерское движение не носило негативного характера, отражая тенденцию творческого новаторства, исследования пределов систем, их потенциальных возможностей. Экспериментирование не преследовало достижения корыстных целей или нанесения ущерба. Для сообщества хакеров этого периода, куда входили студенты и профессора крупнейших университетов и научно-исследовательских центров США, характерен дух взаимного сотрудничества, демократии, собственный четко обоснованный этический кодекс. Замкнутость сообщества хакеров позволяет отождествлять его с одним из вариантов движения хиппи (Стерлинг Брюс «Подавление хакера», Блэнд Стюарт «Во всем виноваты хиппи»), в то же время хакеров отличает более высокая элитарность образовательного и интеллектуального уровня. Крис Касперски («Техника и философия хакерских атак») сравнивает хакеров этого периода с античными Мастерами. Хак ассоциировался с высшим профессионализмом и вытекающей из него культурой поведения, тесной связью культурного и интеллектуального уровней.

К концу 70-х гг. XX в. наблюдается повышение агрессивности хакерского движения. Несанкционированное вторжение в чужую систему начинает носить ярко выраженные деструктивные черты: удаление или изменение важных данных, распространение компьютерных вирусов и т.п. Для обозначения этой категории хакеров используется термин «кракер» (анг. cracker – взломщик). Кракер – лицо, изучающее систему с целью ее взлома. Именно кракеры реализуют свои криминальные наклонности в похищении информации и написании разрушающего программного обеспечения. Они применяют различные способы атак на компьютерную систему, используя принципы построения протоколов сетевого обмена.

В 1990-е гг. формируется новый образ хакерского сообщества (кракера). Наиболее распространенными становятся следующие виды взлома защиты компьютерных систем: атаки на уровне систем управления базами данных, атаки на уровне операционной системы, атаки на уровне сетевого программного обеспечения. Атаки на уровне сетевого программного обеспечения являются наиболее распространенными в силу частой незащищенности каналов связи, по которым происходит

передача сообщений. Тот, кто обладает физическим доступом к этому каналу, может перехватывать передаваемые сообщения и отправлять свои собственные.

В начале XXI в. наметилась ярко выраженная тенденция активизации хакерских атак. По данным компании CERT, ведущей статистику несанкционированного вторжения с 1988 г., число только зарегистрированных инцидентов в 2002 г. составило 127 198. Учитывая то, что фирмы неохотно сообщают о взломах и, как считают эксперты, официальные сообщения составляют лишь 3% от числа реальных вторжений, количество атак сопоставимо в ближайшем будущем с 1 млн.

Количественный рост числа несанкционированных
вторжений в США
Источник: CERT

Количественный рост компьютерной преступности
в России
Источник: МВД РФ

При этом наблюдается национальная дифференциация хакеров. Американские хакеры гораздо чаще действуют из личных побуждений, например по соображениям саморекламы, чем европейские. Большинство американских хакеров – это подростки, которые выучили несколько приемов работы с простейшими программами (скриптами) и теперь изменяют главные страницы сайтов «ради тренировки». Такие выводы эксперты делают на основании статистики сайта Attrition.org, где видно, что с 1995 г. подобным атакам подверглись около 3,5 тыс. сайтов в зоне .com и только 34 сайта в зоне .fr (Франция), 98 в зоне .de (Германия) и 22 в зоне .ie (Ирландия). Европейские хакеры более склонны учиться самостоятельно, разрабатывать уникальные методики взлома и обнаружения «дыр» в программном обеспечении. Европейские хакеры чаще воздерживаются от взлома известных сайтов и саморекламы в средствах массовой информации. Они гораздо реже сообщают о своих подвигах в чатах и веб-конференциях, как это делают их американские коллеги. Однако, по мнению американских специалистов, европейцы гораздо чаще взламывают сайты в знак протеста против чего-либо или в защиту прав человека. Особенной славой пользуются хакеры из России и Болгарии. Китайские хакеры более склонны сотрудничать с государственными структурами и лишь на ранних стадиях хакерской деятельности занимаются взломами из-за любопытства.

В XXI в. хакеры стали действовать более изощренно, они стремятся контролировать содержание электронной почты и собирать закрытую информацию с компьютеров через Интернет.

Динамика способов несанкционированного
проникновения в системы
Источник: CSI/FBI 2001 Computer Crime and Security Survey Source: Computer Security Institute.

В XXI веке наблюдаются интенсивные процессы институализации хакеров, хотя они по-прежнему свято соблюдают принцип анонимности (вместо имени собственного используются имена типа Ludichrist, Sicko, Packet Rat, Lex Luthor, Black Knight, Phiber Optic и Sick Puppy). Создаются регулярно действующие сообщества хакеров, имеющие свои сайты, выпускающие журналы и проводящие международные форумы. Наиболее крупные из них: 2600 The Hackers Quarterly; Access All Areas; Cap'n Crunch's Home Page; Crypt NewsLetter's Home Page; Defcon Home Page; Evisance WWW; Gray Areas Magazine; Hollywood Hi-jink; Ice-9's 3133t Home Page; LOpht; Mailander's Den; Old and New Hackers; Paranoia Home Page; Phrack Magazine; Ubercracker Web Page; MindVox; Chaos Computer Club; Data 4eaven Project; LOD Communications; Multiple.Org; rOOt; Unphamiliar Territory. Из отечественных: Hacker rings, Hackzone, Хакер и др.

Регулярно проводятся и хакерские съезды. Ежегодно функционирует конференция хакеров в Лас-Вегасе (DefCon), где собирается несколько тысяч участников из многих стран мира, от США до Австралии. Каждые четыре года, начиная с 1989 г., проходит представительный хакерский форум в Голландии (Hackers At Large). С 1984 г. каждый год в Германии проходит Всемирный конгресс хакеров под эгидой Chaos Computer Club. Chaos Communication Congress – это трехдневная конференция, посвященная технологиям, обществу и будущему человечества. В мае 2000 г. в Москве прошел фестиваль русских хакеров России и близлежащих стран СПРЫГ-2k . По сравнению с первым СПРЫГом, который проходил в 1993 г., наблюдается рост посещаемости конгресса: несколько десятков профессионалов против полутора десятков в первый раз.

На съездах хакеров отчетливо прослеживается тенденция взаимодействия хакерского движения с государственными и коммерческими структурами. Представители государственных органов безопасности, системные администраторы крупнейших фирм принимают участие в данных форумах. Более того, некоторые из известных хакеров активно участвуют в государственных и международных организациях по информационной безопасности. Так, например, президент и основатель Chaos Computer Club Энди Мюллер-Мэган входит в состав всемирной организации ICANN. Организованы хакерские школы всех уровней для детей (Гражданская школа хакеров), студентов (Foundstone-s hacking school) и сотрудников безопасности (Black Hat Briefings, Ethical Hacking).

Но в то же время существует опасность взаимодействия хакеров с мафиозными структурами и террористическими организациями. Нарастающие темпы глобализации мировой экономики, развитие электронной коммерции, активизация террористических организаций создают необходимость концентрации усилий в области борьбы за информационную безопасность. На протяжении 2000–2001 г. был проведен ряд важных международных совещаний (май 2000, Париж – саммит Большой восьмерки по вопросам преступности в Интернете; октябрь 2000, Берлин – Конференция стран Большой восьмерки по информационной безопасности). См. также Компьютерные преступления, Интернет.

Лит.: Леви С. Хакеры – герои компьютерной революции. М., 1984; Медведовский И.Д., Семьянов П.В., Леонов Д.Г. Атака через Интернет. М.,1997; Тайли Эд. Безопасность компьютера. Минск, 1997; Милославская Н.Г., Толстой А.И. Интрасети: доступ в Интернет. М., 2000; Касперски К. Техника и философия хакерских атак. М., 2001; Bruce Sterling. The hacker crackdown New Years' Day. 1994.

О.Б. Селиванова

ХАРТИЯ ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВАХ Европейского союза (ЕС) – фундаментальный акт в сфере гуманитарного права, принятый Европейским союзом 7 декабря 2000 г., своего рода «Билль о правах» ЕС. Хартия подводит итог всему предшествовавшему развитию идей прав человека в конституционном и международном праве не только в Европе, но и во всем мире. Огромное влияние на содержание и дух этого важного документа оказали Совет Европы и формируемое на его основе право, регламентирующее права человека. Хартия ЕС вобрала в себя основные достижения гуманитарного права, уже выработанного человечеством, и вместе с тем подошла к этим достижениям творчески и по-своему. Преемственность этому документу обеспечивает, в частности, принцип недопустимости ограничения прав и свобод, закрепленных в других источниках права. Как следует из ст. 53 Хартии, ни одно из ее положений в своем толковании, а также в претворении в жизнь не должно наносить ущерба основным правам и свободам, признанным другими юридическими источниками в рамках права Союза, международного или внутригосударственного права.

Хартия впервые ставит своей целью защиту личности не только от государства и его органов, но и от надгосударственной организации и ее органов.

В отличие от традиционного для западной доктрины прав человека деления прав и свобод на первостепенные, к которым относились прежде всего гражданские и политические права, и второстепенные, к которым обычно причисляли группу социально-экономических прав, Хартия в целом рассматривает правовой статус человека и гражданина Европейского союза в единстве и равенстве составляющих его прав и свобод, в чем одновременно проявляется также принцип единства и недискриминации прав и свобод в его «европейском варианте». В Хартии основой классификации избраны не вид или сфера применения прав, а ценности, на которых они базируются и которые они защищают. В этом проявляется принцип неделимости основных прав и свобод, который отражен в Преамбуле документа.

Хартия сводит все личные, политические и социально-экономические права воедино, признает все их в качестве основных. Главной идеей Хартии является провозглашение того, что Европейский союз «помещает человеческую личность в центр своей деятельности посредством введения гражданства Союза и создания пространства свободы, безопасности и правосудия». Хартия закрепляет права и свободы человека вокруг семи основополагающих принципов-ценностей, воплощающих в себе единый комплекс, составляющий правовой статус личности: принцип уважения человеческого достоинства, принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства, принцип солидарности, принцип демократии и принцип правового государства. Особо

подчеркивается, что эти принципы основаны на духовном, нравственном и историческом наследии народов Европы. Такое объединение прав-ценностей, прав-принципов без разделения их на группы в соответствии с традиционными классификациями, в неразрывной связи с ответственностью и обязанностями, подчеркивает растущую универсальность и единство правового статуса человека и гражданина Европейского союза и одновременно отражает принцип неделимости основных прав, свобод, ответственности и обязанностей, как они зафиксированы в Хартии.

Общую структуру правового статуса гражданина ЕС усиливает принцип недопустимости ограничений прав и свобод. Проявляя первостепенную заботу о людях как индивидуумах, Хартия, однако, не забывает о коллективах людей, политически организованных на местном, региональном, национальном и европейском уровнях. Поэтому развивая общие ценности, Союз уважает «в то же время разнообразие культур и традиций народов Европы, а также национальную индивидуальность государств-членов и организацию их публичной власти...».

Защита прав и свобод человека при помощи права ЕС не вытесняет и не подменяет соответствующие правовые механизмы государств-членов. По сути защита прав человека на уровне ЕС является еще одним правовым механизмом, который одновременно унифицирует существующие национальные системы защиты прав и свобод, объединяет их с действующими международно-правовыми актами и при этом существует параллельно с ними, не исключая, а логически дополняя их.

Красной нитью через Хартию проходит новое осмысление принципа ненасилия, проявляющегося в стремлении к эволюционному созиданию без разрушения, огульного отрицания и насилия, т. е. выбор объединяющейся Европой взвешенного, цивилизационного, а не революционного движения из уважаемого прошлого через толерантное настоящее к достойному будущему.

Хартия отразила также тенденцию все большего сближения и взаимопроникновения гуманитарных положений конституционного права и международного права. В этом также отразилась общемировая тенденция унификации гуманитарного права, а также все большего выдвижения его на ведущее место. С планируемым расширением ЕС дальнейшее развитие получит тенденция территориального расширения «европейского гуманитарного права» а также расширение его влияния как примера или как «мирового гуманитарного стандарта».

В Хартии отчетливо зафиксирован расширительный характер закрепления в Хартии прав и свобод человека. Прежде всего она требует безусловного соблюдения прав и свобод, зафиксированных уже действующим законодательством. Кроме этого, предусматривает по возможности постоянное дополнение этого списка правами, возникающими в результате социального прогресса, научного и технологического развития, стремясь при этом закрепить не минимальный уровень, как это обычно принято в международно-правовой практике, а возможно достижимый максимум их числа и уровня осуществления. Хартия одновременно является инструментом ускорения создания гражданских обществ в странах – участниках ЕС и формирования гражданского общества в рамках всей европейской интеграционной группировки. Демократический глобализм будущего может быть построен только на основе гуманистического регионализма. При этом государства с неизбежностью должны будут отдавать некоторые из своих полномочий наднациональному гражданскому обществу по мере его созревания. Наднациональные гражданские общества будут расширять свои региональные границы в планетарном направлении.

Хартия Европейского союза об основных правах укрепила и расширила возможности судебной защиты прав и свобод граждан и других лиц, находящихся на территории ЕС.

В Хартии подчеркивается, что «пользование данными правами порождает ответственность и создает обязанности как перед другими лицами, так и по отношению к человеческому обществу и будущим поколениям».

В Хартии ставится задача полной имплементации прав и свобод, которые вытекают «из Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, социальных хартий, принятых Сообществом и Советом Европы, а также из судебной практики Суда Европейских сообществ и Европейского суда по правам человека».

В Хартии отразилось стремление при посредстве инструментария прав и свобод человека, созданного в значительной степени в результате деятельности Совета Европы, обеспечивать внутреннюю стабильность и безопасность, достигать консенсуса в рамках интеграционной группировки, сводя к минимуму классовые, национальные и иные конфронтации, по возможности избегая грубого наднационального или государственного принуждения, мирно разрешая в интересах граждан возникающие конфликты, балансируя в рамках Союза интересы индивидуумов, мест,

регионов и стран, обеспечивая при этом поддержку слабым и перспективы сильным, находя эффективные стимулы и инструменты для прогресса и пользования большинством населения Европейского союза его плодами.

Из буквы и духа Хартии можно вывести принципиально новую тенденцию развития гуманитарного права в XXI в., которая состоит в поиске правовых средств ограничения негативных последствий интеграции, интернационализации и глобализации. Началом этого процесса может стать предпринятая Хартией попытка нового, более гармоничного сочетания прав и свобод с обязанностями и ответственностью друг перед другом, «человеческим обществом и будущими поколениями».

Лит.: Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 2001. См. также: http://eulaw.edu.ru.

С.Ю. Кашкин

ХАРТЛЕНД (англ. Heartland) – в геополитике понятие «центральной земли», несущего континента планеты, овладение которым открывает возможность господствовать над миром. См. Геополитика.

ХЕМОСИНТЕЗ – процесс образования некоторыми бактериями из двуокиси углерода органических веществ за счет энергии, выделяющейся при окислении соединений серы, закисного железа, аммиака, водорода и др. Хемосинтезирующие и фотосинтезирующие организмы в совокупности предстают автотрофами.

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ – см. в статье Оружие массового уничтожения.

ХЛЕБНИКОВ Велимир (Виктор Владимирович) (1885– 1922) – русский поэт, ученый, мыслитель. Вырос в семье известного ученого-натуралиста В.А. Хлебникова, одного из создателей Астраханского государственного заповедника.

Уже в 1904 г. Хлебников выступает с декларацией «Пусть на могильной плите прочтут...», в которой прослеживается программа его «прорывов в будущее»: «он боролся с видом и сорвал с себя его тягу», «он связал время с пространством», «он вдохновенно грезил быть пророком и великим толмачом князь-ткани» (т.е. мозга). Здесь и в других заметках 1904 г. – «О будущем», «Новое» – «мыслезем» Хлебникова предвосхищает идею ноосферы В.И. Вернадского и позволяет некоторым исследователям включить Хлебникова в число основоположников этого направления. В 1908–1910 гг. он сближается с В. Маяковским, Д. Бурлюком, А. Крученых и другими и становится во главе футуризма, разрушившего традиционную метрику поэтического творчества и показавшего принципиально новое отношение к слову. «Словождь» Хлебников обогатил русский язык почти на 16 тыс. новых слов – неологизмов, окказионализмов. Основная тема дореволюционного творчества поэта – идея сближения духовных культур Запада и Востока. В течение всего послереволюционного периода он ведет жизнь странствующего поэта. Неизменно оказываясь в эпицентре событий того времени, Хлебников становится его художественным летописцем, запечатлев сначала свою восторженность («Свобода приходит нагая, / Бросая на сердце цветы»), а позже – разочарование («Точно чайка! Чрезвычайка / Большевицких горы трупов»). В 1920 г. он создает поэму «Ладомир» – вершину своего поэтического творчества, запечатлевшую «научно построенное человечество», сплоченное идеей всеобщего Ладомира.

Основные доминанты всего художественного и научного творчества Велимира Хлебникова – Слово и Число. В течение всей своей жизни он работал над словом: «Слова нет, – есть движение в пространстве и его части – точек, площадей» («Зангези»). Из этого постулата поэт выводит всемирный («звездный») язык, выращенный из «зерен языка» – букв. «Язык так же мудр, как природа, и мы только с ростом науки учимся его читать» («Наша основа»). Хлебников стремился к максимальному сближению поэзии и науки. «Единый мировой научно построенный язык» он мыслил как заумный («Умные языки уже разъединяют»).

Числовые изыскания Хлебникова составили семь «Листов» его «Досок судьбы», в которых он задался целью создать науку о «судьбознании». В 1920 г. поэту открывается «Закон времени»: «Звучание одной струны вызывает сдвиги человечества через 317» («Наша основа»). Известно, что Хлебников предсказал за пять лет падение самодержавия в России, за одиннадцать лет – начало освободительного движения народов Африки, за полтора года предупреждал родных о неизбежности

гражданской («внутренней») войны, предсказал Вторую мировую войну с исходом: «падение Европы, кроме России».

Возглавив движение футуристов, поэт именовал себя «будетлянином» (от слова «будет») и «Председателем Земного шара».

Хлебников первым на основе своей художественной интуиции высказал такие догадки, как предположение о термоядерной природе солнечной энергии, о пульсации солнца, как идея о лечении «внушением на расстоянии по проволоке» (современные психотерапевтические сеансы), спрогнозировал будущее зодчества и обитаемой среды («Дом-улей», «Дом-книга» «Дом-тополь»), высказал идею о «Тенепечати на Тенекнигах» – идею о будущем телевидения с обучением и пропагандой искусств.

Соч.: Собрание произведений. Т. 1–5 (Вступительная статья Ю.Тынянова и И. Степанова). Л., 1928-1933; Неизданные произведения (Редакция и комментарии Н. Харджиева и Т. Грица). М., 1940; Собрание сочинений. Т. 1–4. Мюнхен, 1970–1972 (библиография); Доски Судьбы. Москва. Рубеж столетий. 2000. Реконструкция текста, составление, комментарий, очерк В.Бабкова; Собрание сочинений в 6 тт. / Под общей редакцией Р.В. Дуганова. Т. 1-2. М., 2001.

–Лит.: Дуганов Р.В. Велимир Хлебников. Природа творчества. М., 1990; Перцова Н.Н. Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. Вена–Москва, 1995; Мир Велимира Хлебникова. Статьи, исследования 1911–1998. Состав. Вяч.Вс. Иванов, З.С. Паперный, А.Е. Парнис. М., 2000; Григорьев В.П. Будетлянин. М., 2000; Vroon R. Velimir Xlebnikov`s Shorter Poems: a Key to the Coinages. Ann Arbor, USA, 1983; Lanne J. C. Velimir Khlebnikov Poete Futurien. Paris, 1983.

А.А. Мамаев

ХОЗИН Григорий Сергеевич (1933–2001) – российский ученый, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии космонавтики. Научная деятельность Хозина началась в Институте США и Канады АН СССР, а затем продолжилась на философском факультете МГУ. Он также вел научную и преподавательскую деятельность в Университете Хантсвилла (США, Алабама), Институте космической политики Университета Джорджа Вашингтона (США), Международном космическом университете (Страсбург, Франция). С 1994 г. работал в Дипломатической Академии МИД России, где им был создан научный центр по изучению глобальных проблем (ныне – Центр мировой экономики и глобальных проблем). Хозин был одним из ученых, стоявших у истоков теоретического изучения глобальных проблем в СССР; основное его внимание было сосредоточено на гуманитарных (философско-политических) аспектах освоения космоса и космической деятельности. Решение глобальной проблемы освоения космоса. Хозин видел в равноправном сотрудничестве всего человечества, которое он противопоставлял военному соперничеству государств за овладение космическим пространством. Труды Г.С. Хозина выходили как в России (СССР), так и за рубежом. Его последняя книга – «Великое противостояние в космосе (СССР–США). Свидетельства очевидца» (М., 2001) – опубликована посмертно.

А.В. Митрофанова

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА – политическое противостояние двух лагерей во второй половине XX века – группы капиталистических стран во главе с США и группы социалистических стран во главе с СССР. Начало этого противостояния принято отсчитывать со времен выступления У. Черчилля в американском городе Фултоне (1946). Холодная война неоднократно грозила обернуться «горячей» (события в Берлине в 1953 г., в Венгрии в 1956 г., в Чехословакии в 1968 г., в Польше в 1980 г. и др.). Наиболее опасный момент был связан с Карибским кризисом осенью 1962 г.: Советский Союз разместил на Кубе, где к тому времени установился режим Ф. Кастро, баллистические ракеты с ядерными боеголовками. Руководство США (президент Дж. Кеннеди и др.) в ультимативном порядке (грозя досмотром советских судов) потребовало эти ракеты убрать. Какое-то время в Кремле колебались, и мир оказался перед реальностью ядерной войны. Сутки спустя руководитель СССР Н.С. Хрущев, продемонстрировав здравый смысл, распорядился ракеты с Кубы вывезти. Конец периода холодной войны наступил вместе с распадом СССР, советского блока и прекращением деятельности Организации Варшавского договора (1991). См. также Биополярный мир, Монополярный мир.

А.В. Кацура

ХОЛОКОСТ, Катастрофа (англ. Holocaust, от греч. Holo2kaustos – сожженный целиком) – трагедия европейского еврейства в годы Второй мировой войны. Развязанный гитлеровским режимом геноцид еврейского народа привел к тому, что в лагерях смерти было расстреляно,

отравлено газами и сожжено около 6 млн. человек (примерно треть мировой численности евреев). См. Фашизм, Геноцид.

Лит.: Арад И. Холокост. Иерусалим, 1990; Новик П. Книга о холокосте. Государственное планирование и техника на службе геноцида. Прага, 2000.

ХРИСТИАНСТВО – одна из трех (наряду с буддизмом и исламом) мировых религий; название получило по имени Иисуса Христа (др.-евр. Jehsua – спасение и греч. Christoz – помазанник) – греческий перевод др.-евр. Mahsijah – мессия), который вместе со своими учениками считается основателем религии. Христианское вероучение основывается на Священном Писании – Библии (Ветхий и Новый Заветы) и Священном Предании. Христианство возникло в I в. н.э. в Палестине, находившейся в составе Римской империи, в условиях глубокого экономического, политического, общественно-психологического кризиса, социального и этнического неравенства и гнета, первоначально – в среде угнетенных (рабов, вольноотпущенников, ремесленников, люмпенов и пр.). С этим связаны радикально-антиримские настроения и выступления против имперского владычества. Во II–III вв. в христианских общинах увеличивается число людей сенаторского и всаднического звания. Наличие в общинах знати и образованных людей обусловило тенденцию к устранению радикализма и примирению с римскими властями. По мере развития этой тенденции совершался переход римских властей от жестоких гонений на христиан к поддержке новой религии, вплоть до превращения христианства в течение IV в. в государственную религию Римской империи.

В идейном, культовом, институциональном аспектах христианство родилось не на пустом месте. Римский политеизм, египетский культ Осириса и Исиды, иранский митраизм, греческий культ Кибены и Аттиса и др. создавали религиозно-культурную среду, которая не могла не осмысливаться христианами. Но особую роль в становлении христианства сыграл иудаизм с его идеями монотеизма, мессианства, эсхатологии и пр. Оно возникло как иудео-христианская секта. Все это не означало, что христианство лишь заимствовало уже имевшийся религиозно-культурный материал. Напротив, оно создало новый религиозный комплекс. Этому в немалой степени способствовало влияние античной философии. Христианство отнеслось к античной философии двойственно. С одной стороны, шло отторжение античной культуры и философии, защита нового воззрения от языческой критики, с другой – освоение философского наследия античности. Стоицизм, неопифагореизм, платонизм и неоплатонизм, аристотеизм и др. содержали метафизические, онтологические, этические, логические, психологические и др. понятия и термины, аллегорические, диалогические, символические способы толкования, с которыми были знакомы образованные христиане. Происходило переосмысление соответствующих понятий, идей, терминов под влиянием потребностей нового мировоззрения, признаваемого все большим числом последователей.

Христианство складывалось в условиях мировой Римской империи, охватывавшей большие территории, включавшей различные уклады, этносы, культуры. В разрабатывающихся вероучении, культе, организациях находили отражение образы жизни многих регионов, разных классов, сословий, племен, народностей. Христианская проповедь носила межэтнический и космополитический характер, была обращена к представлениям различных социально-демографических групп, включала идею равенства всех людей. Христианство отбросило вносившую разделение обрядность племенных религий. Все это способствовало успеху прозелитической деятельности.

Вероучение, догматика, культ, организация формировались в течение ряда веков, благодаря деятельности отцов и учителей церкви, а также первых Вселенских соборов, в ходе острых споров и разногласий. Принципиальное значение для утверждения догматики имело принятие Никео-Константинопольского Символа веры (принят на Никейском I Вселенском соборе в 325 г. и Константинопольском II Вселенском соборе в 381 г.). К христианским догматам относятся: догматы креационизма; провиденциализма; триединства Бога, выступающего в трех ипостасях – Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой; боговоплощения; воскресения Христа; искупления; второго пришествия Христа; бессмертия души и др. Культ образуют таинства, обряды, праздники. Таинства считаются установленными Иисусом Христом, их семь: крещение, миропомазание, причащение, покаяние, священство, брак, елеосвящение (соборование). В первые века христианства возникли наиболее важные общехристианские праздники: Рождество Христово, Пасха (в честь Воскресения Иисуса Христа). Постепенно формировались клир, монашество.

В 395 г. произошло официальное разделение империи на Западную Римскую империю и Восточную Римскую (Ромейскую) империю. А менее чем через 100 лет – в 476 г. – Западная Римская

империя пала под натиском варваров, и в Западной Европе стали складываться отдельные государства. В Восточной Римской (Ромейской) империи образовалась Византийская империя и просуществовала тысячу с лишним лет (от 324 г. до завоевания в 1453 г. Константинополя Османами). Становление и развитие христианства в разных регионах Римской империи, а затем и в государствах Европы совершалось в различных экономических, социально-политических, геополитических и духовно-культурных ситуациях. Все это обусловливало и специфику внутри религиозных процессов, особенности вероучения, культа, организационных структур. Постепенно шло нарастание разногласий церквей Востока и Запада, что в конце концов привело к расколу христианства в 1054 г. на православие и католицизм. В XVI в. в период Реформации появляется протестантизм. Эти три направления ныне составляют основные направления христианства. Кроме того, существует группа так называемых нехалкидонских церквей (выделившиеся до или после IV Вселенского Халкидонского собора 451 г. и не принимающие учение об Иисусе Христе в том виде, как оно сформулировано в Никео-Константинопольском Символе веры) – Армянская апостольская, Коптская, Эфиопская, Сирийская (Яковитская, Сиро-Яковитская), Маланкарская сирийская, Эритрейская, Ассирийская церковь Востока, Малабарская (Христиане Апостола Фомы) церкви. Христианство в настоящее время распространено в глобальном масштабе.

Православие (по сравнению с другими основными направлениями христианства) в наибольшей мере сохранило традиции раннего христианства. Поэтому за православием закрепилось название «ортодоксальная церковь». Основу вероучения составляют Священное Писание (Библия) и Священное Предание (решения первых 7 вселенских соборов и труды отцов церкви II–VIII вв.). Православие признает Никео-Константинопольский Символ веры в том виде, как он был принят на Никейском и Константинопольском соборах, основные догматы, сформулированные в период раннего христианства, 7 таинств, верит в посмертное воздаяние – рай и ад и т.д. Православие в настоящее время представлено рядом автокефальных (самостоятельных) церквей, их каноническое достоинство отражено в «диптихе чести»: Константинопольская (Турция), Александрийская (Египет, в ее юрисдикции находятся православные Африки), Антиохийская (Сирия, Ливан), Иерусалимская (Палестина), Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Польская, Чехии и Словакии, Американская. В юрисдикции ряда православных церквей находятся православные церкви в других странах. Общая численность православных составляла в 1996 г. 182 млн. человек, наибольшее число их проживает в России, по разным оценкам – 70–80 млн. Кроме стран, в которых расположены центры автокефальных церквей, православные имеются в странах СНГ, Боснии и Герцеговине, Македонии, Хорватии, Великобритании, Эстонии, Франции, Латвии, Литве, Швеции, Австрии, Швейцарии, Финляндии, Бельгии, Италии, Венгрии, Бразилии, Аргентине, Чили, Канаде, Австралии, Кении, ЮАР, Иордании, Объединенных Арабских Эмиратах, Израиле, Японии и т.д.

Католицизм – одно из основных направлений христианства; источниками вероучения признает Священное Писание (Библию), Священное Предание (в которое включаются постановления 21 собора – первых семи плюс последующих католических, а также суждения римских пап). В отличие от православия Католическая церковь добавила ряд догматов: догмат о filioque (лат. – и сына; в 8-й член Никео-Константинопольского Символа веры о Святом Духе внесла формулировку «от Отца и Сына исходящего»); о чистилище (промежуточное звено между адом и раем), о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии, о безошибочности папы в вопросах веры и морали, когда он говорит ex kathedra (лат. – с епископской кафедры), о телесном вознесении Девы Марии на небо. Была также введена доктрина о сокровищнице сверхдолжных добрых дел, совершенных святыми, и о возможности папы и духовенства распоряжаться этими добрыми делами для облегчения оправдания верующих. Католицизм признает 7 таинств, хотя толкование и процедура их совершения иная, чем в православии. Кроме общехристианских праздников Рождества Христова и Пасхи, установлен и ряд собственно католических праздников. Католическая церковь строго централизована, имеет единый всемирный центр (Ватикан), во главе которого стоит Папа Римский, считающийся преемником св. апостола Петра и наместником Иисуса Христа на земле. Установлено безбрачие духовенства (целибат), введен сан кардиналов, образующих курию. Церковь обладает многочисленными монашескими орденами, создала светские массовые организации – политические партии, профсоюзы, молодежные, женские и др. движения, многие из которых объединены в международном масштабе, располагает широкой сетью университетов, колледжей, школ, СМИ и пр. Католицизм – самая крупная христианская конфессия, в 1996 г. в мире насчитывалось 986 млн. его последователей. Католики преобладают во многих странах Европы – в Италии, Франции, Польше, Испании, Португалии, Бельгии, Венгрии, Австрии, Словакии, Ирландии, Литве и др. В процентном отношении

самые крупные конфессиональные группы они составляют в Нидерландах, Швейцарии, Германии, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии; исповедует католицизм часть населения в Белоруссии, Украине, России и т.д. Католики составляют большинство в странах Латинской Америки (за исключением Уругвая). В США католиками являются 25% населения, в Канаде – 45%. Католики преобладают в нескольких африканских странах – в Уганде, Анголе, Бурунди; значительное число их проживает в Демократической Республике Конго, Руанде, Танзании, Кении, Судане, Замбии, Камеруне, Мозамбике, ЮАР и др. В Азии – на Филиппинах и в Восточном Тиморе их большинство, значительные группы католиков имеются в Индии, Китае, Вьетнаме, Индонезии, в Республике Корея, Ливане, Шри-Ланке.

Протестантизм – одно из основных направлений христианства, наряду с православием и католицизмом, объединяющее многочисленные самостоятельные церкви, деноминации. Формировался протестантизм в ходе Реформации и отверг ряд догматических, культовых и организационных принципов католицизма. Основой вероучения протестантизм признает только Священное Писание – Библию. Большинство протестантов разделяет общехристианские представления о креационизме, провиденциализме, о бытии Бога, о его триединстве, о Богочеловечестве Иисуса Христа, о бессмертии души и пр. Но протестантизм выдвинул и некоторые другие принципы: согласно протестантизму первородный грех не только повредил природу человека (как учат православие и католицизм), но и целиком извратил ее. Человек утратил способность совершать добро и не может спастись своими заслугами. Спасение осуществляется в результате божественного вмешательства. Важными принципами большинства протестантских конфессий являются: оправдание одной только верой, а добрые дела – плод любви к Богу; священство всех верующих. Протестантизм отвергает посты, католические и православные обряды, молитву за умерших, поклонение Богородице и святым, почитание мощей, икон и др. реликвий, церковную иерархию, монастыри и монашество. Из таинств сохранены крещение и причащение, но толкуются они символически, отвергается пресуществление. Культовый, обрядовый комплекс в различных деноминациях отличается своей спецификой. Ныне значительное число последователей имеют англиканство, лютеранство, кальвинизм (в трех разновидностях: реформатство, пресвитерианство, конгрегационизм), баптизм, адвентизм, меннонитство, пятидесятничество, методизм. Имеется и ряд других течений: Свидетели Иеговы, мормоны, Армия спасения, Христианская наука и пр. Своеобразное явление в современном протестантизме – создание т.н. объединенных церквей: Евангелическая церковь в Германии (объединение лютеран и реформатов), Объединенная Церковь Христа в США (конгрегационалистов и реформатов) и т.д. Создан ряд международных объединений: Ламбертские конференции англикан, Всемирная лютеранская организация, Всемирный альянс реформатских церквей, Всемирный союз баптистов, Всемирный методистский совет, Меннонитская всемирная конференция и пр. Общее число протестантов в мире – свыше 600 млн., следует также учитывать наличие т.н. маргинальных протестантов (не принимающих ряда не только протестантских, но и христианских принципов), которых насчитывается свыше 100 млн. В Европе наибольшее число протестантов имеется в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Германии, Швеции, Дании, Финляндии, Норвегии, Швейцарии, Венгрии, Румынии, Франции. Значительна доля протестантов в Эстонии, Латвии, Исландии, немало протестантов и в России. В США протестанты составляют 61% населения (ок. 160 млн.). Большие группы протестантов проживают в Бразилии, Канаде. Имеются последователи протестантизма в большинстве стран Латинской Америки. В Африке «лидируют» по количеству протестантов Нигерия, ЮАР, Демократическая Республика Конго, Кения, Эфиопия, Уганда. Имеются они и во многих других странах Африки. В Азии значителен процент протестантов в Республике Корея (27%). По абсолютному же числу протестантов «лидируют» Китай, Индонезия, Индия. Значительно число протестантов в Австралии (40% населения), Новый Зеландии (50%), Папуа–Новой Гвинее (62%). Значительную долю населения протестанты составляют в океанийских странах.

В XX в. развернулось движение за объ
единение различных христианских направлений и конфессий – экуменизм. По инициативе протестантов в 1910 г. (Эдинбург) состоялась всемирная миссионерская конференция, положившая начало экуменическому движению. В 1948 г. в Амстердаме Всемирная ассамблея церквей образовала руководящий орган этого движения – Всемирный совет церквей (ВСЦ) с резиденцией в Женеве. Членами ВСЦ являются протестантские, православные и до- или нехалкидонские церкви из развитых и развивающихся стран. По данным ВСЦ, членами его состоят более 300 объединений из более чем 100 стран, он объединяет 400 млн. верующих. В эту организацию входят Русская Православная Церковь и многие другие христианские объединения, действующие на территории России. В

экуменическом движении и ВСЦ нет единства по вопросам вероисповедного, культового, организационного, социально-политического характера. Часть представителей некоторых церквей, входящих во ВСЦ, выступила с инициативой, направленной на выход из экуменического движения.

Лит.: Глубоковский Н.Н. Православие по его существу. СПб., 1914; Казанова. Второй ватиканский собор. М., 1973; Добреньков В.И. Современный протестантский теологический модернизм в США. М., 1980; Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии// Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.7. М., 1986; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произв. М., 1990.; Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991; Талберг Н. История христианской церкви. М., Нью-Йорк, 1991; Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1-2, М., 1991, 1993; Биффи Д. Я верую: краткое изложение католического вероучения. Милан. 1992; Добротолюбие. I–V. Свято-Троицкая Сергиева лавра 1992; Любак А. де. Католичество: социальные аспекты догмата. Милан, 1992; Карташов А.В., Шмеман А., прот. Исторический путь православия. М., 1993; Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1–3. М., 1993–1995; Лютер Мартин. Избр. произв. СПб., 1994; Скурат К.Е. История поместных православных церквей. Т. 1–2. М., 1994; Рожков В.В. Очерки по истории Римско-католической церкви. М., 1994; Социально-политическое измерение христианства. М., 1994; Жильсон Э. Философ и теология. М., 1995; История религии. В 2 т. Т. 2. М., 2002; Очерки по истории западного протестантизма. М., 1995; Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М., 1997; Кальвин Жан. Наставления в Христианской вере. В 3 т. М., 1997–1999; Алфеев И., иеромонах. Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999; Мейендорф Иоанн, прот. Православие в современном мире. М., 1999; История религий в России. М., 2001; Jugie M. Theologia dogmatica christianorum orientalium. Vol. 1-5. P., 1926-1935; Benz E. Geist und Leben der Ostkirche. Hamb., 1957; Kung H. Strukturen der Kirche. Freiburg, 1963; Demetrakopoulos G.H. Dictionary of Orthodox Theology: A Summary of the Beliefs, Practices and History of the Earsten Orthodox Church. N.Y., 1964; Lavell L. Science. Esthetique. Metaphysique. P., 1967; Ratzinger F. Einfuhrung in das Christentum. Mьnchen, 1968. Rahner K. Grundkurs des Glaubens. Freihurg, 1982; Waldenfels H. Kontextuelle Fundamentaltheologie. Paderborn, 1985; Handbuch der Kirchengeschichte. Hg. v. H. Jedin u.a. Freiburg, 1987.

И.Н. Яблоков

ХРИСТИАНСТВО И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. – Процессы глобализации и глобальные проблемы современности рассматриваются в христианстве в тесной связи с наиболее актуальными социальными проблемами нашего времени: резкой социальной дифференциацией, бедностью, характерной для жизни большинства населения земного шара, низким уровнем духовной культуры людей. Христианские теологи истолковывают эти проблемы как проявление кризиса современного общества, стремятся привлечь внимание к ним, выражая готовность активно участвовать в их решении. Одним из важнейших источников всех этих проблем они считают падение авторитета религии и церкви, отход людей от истинной веры. Поэтому и свой вклад в совершенствование общества они видят прежде всего в поднятии социального статуса христианской религии и повышении религиозности современного человека.

Для современного мира характерны резкое увеличение напряженности жизни, распространение массовой культуры, дегуманизация человеческой деятельности, активное вовлечение человека в стандартное, обезличивающее его производство. Огромное число людей живет сейчас в условиях абсолютной бедности. Все это способствует развитию доминанты узкопрагматического подхода людей к жизни и к окружающему их миру. Современный человек озабочен прежде всего проблемой своего собственного выживания в данный момент. И именно эта проблема является для него наиболее актуальной и приоритетной, тогда как все остальные отодвигаются на второй план. Ему сегодня не до глобальных проблем – он должен прокормить себя и свою семью. Большинство современных государств, относящихся к группе развивающихся стран, вынуждены решать конкретные вопросы, связанные со своим физическим существованием. Кроме того, последствия многих действий человека, особенно отдаленные, зачастую весьма трудно предвидеть. Для этого нужны и соответствующие специалисты, и материальное обеспечение. Всего этого нет в развивающихся странах. Здесь можно было бы рассчитывать на помощь промышленно развитых стран. Однако эти государства озабочены своими проблемами.

Такого рода рассуждения лежат в основе заключений многих христианских богословов о том, что современная наука способствует развитию только уже развитых государств, приносит больше

власти тем, кто ее уже имеет, обогащает и без того богатых и практически не помогает беднейшей части населения.

Подчеркивая тесную связь особенностей современного мирового развития с возникновением глобальных проблем, христианские богословы не без оснований утверждают, что человек сейчас слишком уж много возомнил о себе и противопоставил себя всей остальной природе. Вообразив себя властелином природы, он преобразует ее, ставит над ней эксперименты, не задумываясь над разрушительными последствиями такой деятельности.

Теологи обращают внимание на то, что нередко в формировании такого потребительского, эксплуататорского отношения человека к природе обвиняют само христианство, точнее иудео-христианскую традицию. Ведь именно в Ветхом Завете человек впервые прочел известный наказ Бога людям: «...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». Таким образом, сам Бог возвестил о том, что человек – господин природы, стоящий над ней и использующий ее для своих нужд.

Однако многие богословы выступают категорически против подобных обвинений. Они считают, что опровергнуть данное обвинение можно по крайней мере по трем основаниям. Первое заключается в том, что эксплуатировать природу люди начали задолго до возникновения и христианства, и иудаизма. Смысл второго состоит в подчеркивании того факта, что развитие науки, техники, технологии и связанное с ними воздействие на природу имело существенные различия в христианских государствах Запада и Востока. А кроме того, как известно, наука и техника активно развивались и в нехристианских культурах (например, в Китае) с соответствующим негативным воздействием на окружающую среду. И поэтому нет основания говорить о всеобщности влияния иудео-христианской традиции на отношение человека к природе. И, наконец, третье возражение заключается в том, что иудео-христианская традиция на самом деле вовсе не освещает доминирования человека над природой как грубого эксплуататора над чем-то, существующим просто для удовлетворения его потребностей. Корни глобальных проблем, как отмечают богословы, лежат в особенностях социально-политического и культурного развития человечества.

Глобальные проблемы тесно связаны с научно-техническим прогрессом (НТП). Однако науку саму по себе вряд ли можно обвинить в возникновении всех этих негативных последствий ее развития. Хотя определенная доля ее вины здесь, безусловно, есть. Как отмечают многие христианские богословы, не следует забывать то, что современная наука, финансируемая обществом, и по направлению, и по характеру своих исследований находится под его жестким контролем. Таким образом, на выбор предмета исследования, а также на те формы, в которых он будет разрабатываться, существенное влияние оказывает общество – тот социальный заказ, который ученый выполняет.

Богословы также указывают на то, что, несмотря на колоссальное развитие прикладной науки, многие научные исследования все же не связаны с их конкретным применением. Часто те или иные достижения науки находят свое приложение только через некоторый (иногда довольно значительный) промежуток времени, и автор этих достижений поэтому не может и не должен нести ответственность за их использование.

И хотя современные ученые вполне обоснованно озабочены своей ответственностью перед народом за результаты воздействия науки на природу, на культуру, на человека, главная ответственность за использование научных достижений лежит на тех, кто обладает властью в обществе, и задача людей заключается в том, чтобы наладить за этой властью эффективный контроль. Поэтому основное внимание при решении этого сложного вопроса должно быть направлено на преобразование социального порядка, в условиях которого функционирует наука.

Концентрация власти, дегуманизация человека не представляют, по мнению богословов, неизбежного следствия научно-технического прогресса. Они результат целого комплекса факторов, одним из важнейших среди которых является отход науки от религии. Многие богословы полагают, что именно отдаляясь от религии, общество в целом, власть и наука становятся бездуховными, а действия людей теряют нравственные, гуманистические ориентиры. Это и приводит, в частности, к негативным социальным последствиям применения достижений науки, превращая ее из служителя человеку в силу, направленную против него. С точки зрения теологов, церковь должна рассматриваться как важнейший социальный институт, определяющий моральные горизонты деятельности человека и способный помочь обществу эффективно использовать достижения НТП.

Одним из важнейших каналов оказания такой помощи является использование религиозного наследия, которое должно пронизывать как нашу личную, так и общественную жизнь. Кроме того,

сегодня, по мнению ряда современных теологов, появилась возможность по-новому посмотреть на проблему «Бог – человек – природа».

В современной христианской теологии все более популярной становится идея о том, что творение Богом мира нельзя рассматривать как завершенное событие. Творение – продолжающийся, непрерывный процесс. Наш мир постоянно развивается. Через взаимодействие случая и закона в нем все время возникают новые формы, реализуются новые возможности. В ходе этой глобальной эволюции люди получают новые возможности для овладения окружающим миром. На современном этапе своего интеллектуального, культурного и социального развития человек вполне может сознательно стать помощником Бога в его деятельности на Земле. И его роль по отношению к миру должна заключаться не в утверждении доминирования и эксплуатации, а в формировании отношений взаимопомощи и поддержки. Особую озабоченность вызывают современные научные изыскания, связанные с непосредственным вмешательством в природу самого человека – в процесс зарождения человека (экстракорпоральное оплодотворение), в его формирование как уникальной личности (клонирование), в модификацию его Богом данной сущности (различные направления генной инженерии).

Сегодня в условиях динамично развивающегося мира, в эпоху НТП на человечество возложена особо ответственная миссия – выжить самому и не дать погибнуть окружающему миру. Человек стоит перед выбором – будет ли его деятельность гармонировать с сотворенным Богом миром или же он внесет в этот мир хаос. От того, по какому пути он пойдет, зависит будущее человечества и всего универсума. Выбор же этого пути в существенной степени зависит от мировоззренческих установок и нравственных ориентиров человека. И здесь, по мнению христианских богословов, встает вопрос о необходимости союза религии и науки. См. также Христианство и литературу к ней.

Лит.: Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Россия. Духовное возрождение. М., 1999; Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Безопасность Евразии. 2000. №2; Peacocke A. Theology for a Scientific Age. SCM. PRESS. LTD, 1993.

С.В. Девятова

ХРИСТИАНСТВО И НАУКА (в эпоху глобализации). В современном христианстве наука рассматривается как одно из величайших достижений человечества, имеющее огромное значение не только для материальной сферы жизни людей, но и для их мировоззрения. Однако теологи отмечают, что ее развитие оказалось сопряжено с целым рядом проблем, имеющих фундаментальное значение для будущего человечества, и это прежде всего глобальные проблемы, которые порождены неадекватной системой ценностей, управляющей действиями людей.

Христианские теологи обращают внимание на то, что мир эпохи НТП становится все более секулярным, в нем все острее ощущается кризис духовной культуры, одним из важнейших проявлений которого является падение престижа религии. Упадок авторитета религии часто связывается с подъемом науки, которая, углубляя наше понимание природного и социального мира, якобы не оставляет в нем места для Бога. Научное мировоззрение противопоставляется религиозному, как адекватное неадекватному.

Однако, как считают христианские богословы, в результате осмысления проблем XX века, многие из которых тесно связаны с развитием науки и техники, стало очевидным, что наука не является всесильной и самодостаточной. И сегодня появилась реальная возможность доказать абсурдность противопоставления науки, как способствующей прогрессу, религии, как якобы тормозящей этот прогресс.

Все это обуславливает повышенное внимание христианских теологов к проблеме особенностей и социальных последствий НТП, роли науки в обществе, глобальным проблемам современности. Обсуждая эти вопросы, они разделяют тревоги многих людей нашего времени.

Важнейшей задачей, стоящей сегодня перед христианской церковью, теологи считают развитие духовной компоненты человеческого бытия. А для эффективного выполнения своей миссии христианство должно быть теснее связано с современной жизнью и с наукой. Для этого представители самых разных направлений христианской теологии – от крайнего фундаментализма до ультра-модернизма – считают необходимым направить свои усилия на развитие конструктивного диалога между религией и наукой.

Богословы считают, что христианство должно с уважением относится к научной деятельности человека. Они подчеркивают, что христианская вера – это вера, ищущая знания и понимания, и ставят перед собой задачу координации своей деятельности с достижениями науки. По мнению

теологов, познавая сотворенный Богом мир, человек углубляет и свои представления о Боге. Поэтому научное познание способствует устранению неверных представлений о Творце, о его месте и роли в мире, о его отношении к человеку. Кроме того, потребность человека в самопонимании, в определении своего места в мире может быть удовлетворена только при помощи синтеза религии и науки.

С этих позиций богословами ведется огромная работа по переосмыслению истории взаимоотношений христианства и науки, разрабатываются новые подходы к развитию диалога между ними.

Отмечая, что подавляющее большинство ученых были людьми верующими, теологи вместе с тем характеризуют историю взаимоотношений христианства и науки как историю постоянных конфликтов между ними. Что же касается причин этих конфликтов, то здесь у богословов нет единого мнения: одни видят их в неверной интерпретации самими теологами Священного Писания, другие – в принципиальном методологическом и институциональном различии религии и науки, третьи считают виновниками и теологов, и ученых, перешедших границы своих областей компетенции.

Как считают многие христианские теологи, одним из серьезнейших препятствий к установлению сегодня продуктивных отношений между религией и наукой является отсутствие среди самих теологов единства в определении того, что следует и что не следует христианам принимать в науке. Ведь пока даже сами богословы не пришли еще к согласию в решении вопросов о том, каким должен быть предмет теологии, как нужно трактовать библейскую картину мира и т.п.

Большое влияние на решение этих проблем оказал позитивизм. Под его воздействием стала формироваться новая, секулярная, теология, сводившая предмет теологии к вопросам, связанным исключительно с человеком. Подчеркивая, что теология должна базироваться только на фактуальных утверждениях, она не оставляет места ни для трансцендентного Бога, ни для чудесного воскрешения Христа, ни для многих других христианских догматов, которые не могут быть верифицированы.

Конечно, подобная позиция вызывает возражения у многих богословов, считающих ее неподходящей для верующего человека, который надеется, что его вера имеет непосредственную связь с его отношением к Богу и с Богом, и с вопросами об универсуме и о его месте в нем.

Не менее разнообразны взгляды современных теологов и на библейскую картину мира, в которых можно выделить три основных направления.

Сторонники первого настаивают на том, что библейские тексты не содержат никаких неточностей и не нуждаются в аллегорическом прочтении. Приверженцы второго, более распространенного, направления не настаивают на буквальном прочтении библейских рассказов о творении, но считают, что именно библейское объяснение происхождения и развития мира является наиболее удовлетворительным. Наконец, третье направление объединяет теологов, не соглашающихся с тем, что в библейских повествованиях о творении мира отражен реальный ход событий и считающих, что библейские рассказы о творении можно рассматривать только как свидетельство определенного этапа развития человечества.

Такой плюрализм существенно затрудняет выработку у христианских теологов позиции по отношению к научным теориям и к науке в целом.

В решении вопроса о том, как сегодня должны строиться отношения между религией и наукой, мнения богословов также расходятся. Одни считают, что религию и науку следует рассматривать как абсолютно разные, независимые друг от друга, а значит, и не конкурирующие формы человеческой культуры. Другие, фиксируя специфические характеристики религии и науки, полагают, что как раз этой спецификой и диктуется необходимость их синтеза, который позволит получить целостное представление и о мире во всех его проявлениях, и о его Творце. Третьи подчеркивают, что, несмотря на ряд фундаментальных особенностей, религия и наука имеют немало сходных черт, и это также позволяет говорить о возможности их совместной деятельности и формировании на этой основе единой, целостной картины мира. Но все богословы, занимающиеся этой проблематикой, считают необходимым проведение сравнительного анализа религии и науки. Возникшее в XX столетии в христианстве направление теологической методологии религии и науки к настоящему времени стало весьма значительным и репрезентативным.

По мнению многих христианских богословов, четкое понимание специфики религии и науки даст возможность разрядить напряженность, остро обозначившуюся между ними. В чем же проявляется эта специфика?

Наука имеет дело лишь с естественными феноменами и процессами, пользуясь для их объяснения только естественными причинами, и не затрагивает Первую Причину – Бога. Научная

интерпретация данных основана на положении, что все события в мире представляют собой цепочку причинно-следственных связей. Фундамент же религиозной интерпретации составляет убеждение в наличии смысла, значения вещей. Наука изучает, что происходит и как происходит. Она не в состоянии отвечать на вопросы, «откуда?» и «зачем?» это происходит, поскольку, отвечая на подобные вопросы, человек приходит к необходимости апелляции к сверхъестественному. В отличие от схематичных научных методов, подчеркивают богословы, методы религии неформальны, персональны и экзистенциальны.

Задача науки заключается в изучении фактов и причинных связей между ними, а цель религии – их философское осмысление и исследование мировых значений и ценностей. И наука, и религия занимаются упорядочиванием человеческого переживания. Но религия связана с особой его формой – с религиозным переживанием, которое понимается как переживание единства с основой всего бытия.

В ходе сравнительного методологического анализа теологи выявляют не только специфические, но и сходные характеристики религии и науки. По их мнению, обе они представляют собой пути отношения человека к реальности, обладают когнитивным и практическим содержанием, изучают структуру реальности, опираются на традиции и характеризуются наличием преемственности, оказывают влияние на самого человека и на его отношение к миру.

Богословы обращают внимание на то, что религия, подобно науке, постоянно развивается, совершенствуется. С прогрессом человечества одни религиозные догмы и верования устаревают и заменяются другими, более современными. Если мы проследим за ходом развития христианской веры, то увидим, что люди разных эпох представляли даже Бога по-разному. Богословы прослеживают, как параллельно развитию «моделей» мира развивались «модели» Бога. Они вычленяют характерную для средних веков трактовку Бога как всемогущего монарха; широко распространенное в новое время понимание Бога как часовщика, сотворившего механизм и не вмешивающегося в его ход; современные «модели» Бога, в которых учитываются эволюционистские представления о мире, вероятностный характер многих явлений, и особенно микроявлений, процессы самоорганизации.

Исторически сложилось так, что религиозный и научный виды познания оказались резко разделенными. Сегодня, по мнению многих богословов, вполне реально построение целостного мировоззрения, в котором наука и религия объединятся друг с другом. Ведь ученый и теолог занимаются изучением одного и того же мира, тайны которого раскрываются и через рациональный анализ, и через веру. Создание согласованной картины мира вполне может и должно допускать разнообразие типов переживаний и опыта, методов и способов познания. Поэтому теология и наука должны вместе, при помощи общих философских категорий, участвовать в формировании целостного мировоззрения. См. также Христианство.

Лит.: Девятова С.В. Христианство и наука: от конфликтов к конструктивному диалогу. М., 1999; Барбур И. Религия и наука: история и современность. М., 2000; Physics, Philosophy and Theology. Vatican, 1988; Moreland J. Christianity and the Nature of Science. A philosophical investigation. Michigan: Grand Rapid, 1999.

С.В. Девятова

ХРОНОЦИД (от греч. Chro2nos – время и лат. caedere – убивать) – времяубийство, насилие над естественным ходом времени, над историей, эволюцией; разрушение связи времен, принесение одного времени в жертву другому. Хроноцид, геноцид и экоцид, как правило, связаны прямой линией революционной преемственности. Революция начинается хроноцидом, идейным убийством прошлого и настоящего во имя абстрактного будущего. Потом революция начинает поглощать жизнь реальных людей, переходя в геноцид – убийство целых народов, сословий и классов, которым суждено остаться в прошлом, ибо они недостойны будущего. Наконец, уставшая революция, отчаявшись дать обещанное и разрушив производительные силы общества, подводит себе итог в хищном потреблении и истреблении природы – в экоциде. Расправившись со временем, революция обрушивается на людей и наконец опустошает живую среду обитания. Обычно последствия геноцида и экоцида поддаются более объективному учету – демографические потери населения, истощение природных ресурсов... Но начало революции – хроноцид, незримый переворот в сознании людей, вырывающих себя из живой среды обитания во времени, освобождающих себя от прошлого. Или от будущего. Если на заре XX в. революция мыслилась как расправа с проклятым прошлым, прыжок в грядущее царство свободы, то на закате века – это уже убийство проклятого будущего во

имя священного прошлого. Хроноцид вызывает призрак революции – уже не левопрогрессистской, а фашистской, национал-социалистической. Есть три основные формы хроноцида: утопическая одержимость будущим («счастье грядущих поколений»), ностальгическая одержимость прошлым («Великая Традиция») и постмодерная завороженность настоящим («исчезновение времени в синхронической игре означающих»). Три основных модуса времени – будущее, прошедшее и настоящее – превращаются в три способа времяубийства, как только один из них абсолютизируется за счет других.

Лит.: Эпштейн М. Хроноцид: Пролог к воскрешению времени // Октябрь. №7. 2000. С. 157–171.

М. Эпштейн

«ЦЕЛИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» – пятый доклад Римскому клубу, выполненный в 1977 г. коллективом ученых во главе с известным американским философом Эрвином Ласло. Авторы доклада сформулировали концепцию глобальной солидарности, путь к которой, по их мнению, должна открыть «революция мировой солидарности», связанная с перестройкой сознания и формированием нового «глобального этноса». Основой такой революции должны были стать сформулированные в докладе четыре глобальные цели мирового развития: глобальная безопасность, основанная на прекращении гонки вооружений и отказе от насилия; решение продовольственной проблемы в глобальном масштабе; глобальный контроль за использованием энергетических и сырьевых ресурсов; глобальное развитие, ориентированное на качественный рост. В этом проекте впервые для исследований подобного рода достаточно серьезно принимался во внимание и учитывался как важнейший фактор появления и обострения глобальных проблем факт существования двух принципиально противоположных общественно-политических систем. В то же время основное внимание в докладе было перенесено в сферу сознания и конечный вывод сводился к тому, что необходима «этическая» революция, формирование «общечеловеческой» морали. Данный проект задал определенную парадигму для последующих исследований Римского клуба, которые после этого стали прежде всего уделять внимание анализу уже не всей ситуации в целом, а конкретным, тем или иным глобальным проблемам.

Лит.: Laszlo Ervin et. al. Goals for Mankind. New York, 1977.

А.Н. Чумаков

ЦЕЛОСТНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ – одно из важнейших понятий, приобретающее особое значение в эпоху глобализирующегося мира. Прежде истины о человеке существует человек как таковой. Значение человеческого существования невозможно понять, изучая извне – и только извне – данные о человеке. Для того чтобы иметь представление о себе самом, Я, человек, должен проживать себя в подлинном опыте как создание, которое, ощущая свою радикальную недостаточность, стремится к спасению, к целостности существования. В этом стремлении Я преодолеваю самого себя.

Именно здесь находится отправной пункт для онтологии человека: язык. Без языка не существует духовная жизнь, а человеческая жизнь не существует без духовной. Процесс говорения включает в себя три элемента: 1) Я, говорящий; 2) коммуникация; 3) Ты, получающий послание. Тот, кто слушает меня, обладает мышлением и вниманием, которое может быть произвольно сфокусировано на моем сообщении. Диалог предполагает sui-существо, существо-само-по-себе, которое и является личностью. Говорить о личности – значит говорить о самообладании, бытии для себя. Потому что Я через себя самого становлюсь личностью. Также это означает выработку внешнего перевода и динамики факта самоустановления и самоутверждения. Все мои личные действия перегружены самостью, уникальностью и незаменимостью; но то, что происходит в моей «душе», не существует само по себе, оно должно иметь поддержку. Из «психологического Я» (самоощущения) мы переходим к «онтологическому Я» (к Я, которое знает). Тот факт, что онтологическое Я имеет свою историю, не мешает его определению. В процессе его постоянного отчуждения поддерживается наша постоянная структура. «Я существующее» фиксирует не некую часть или фрагмент, а целостность. Это целостный человек, который становится более старым или более мудрым. Без поддержки во всех своих изменениях не могут существовать человеческая память и сама человеческая жизнь.

Концепция «возможности» является основной осью, вокруг которой вращается современная философия. Она вплетена в сеть историцизма и экзистенциализма. Если свобода означает выбор, а

выбор означает возможность, то возможность неотделима от человеческой жизни. Необходимо предупредить, однако: а) что человеческая жизнь не может быть редуцирована к чистой возможности или проекту, проекты формальны, и человек всегда шире их (это особенно важно для концепций глобалистского толка); б) возможность предполагает случайность, хотя и не определяется ею; только существование «ab alio» имеет возможность быть или не быть чем-то; в) любой выбор делается с учетом нормативных ограничений, непосредственно встроенных в сущностный порядок и в конечном итоге в закон вечности, который отражается в моральном законе.

Человек является полным видом, одновременно телесным, живым, чувствующим и рациональным. Душа, которая объединяет химические элементы для того, чтобы они составили тело, осуществляет физиологические и когнитивные операции. Причину тела необходимо искать в душе, которая его одушевляет и организует изнутри. Есть только один способ существования для души и тела: существование человеческого соединения, которое с очевидностью является субъектом космологических законов материи и ноологических законов духа.

Под разумом всегда понималась познавательная способность в отношении абстрактного и универсального, хотя также известно его понимание – непосредственно или через преобразование образов – как индивидуального и единичного. Как познавательная способность он имеет также функцию оценивания (понимания ценностей) и здравый смысл, который определяет знакомые объекты. Органические процессы, описанные раньше, не имеют ничего общего с познавательной способностью, которая угадывает основные принципы, схватывает абстрактное и универсальное, различает ценности и показывает дорогу к действию и делу. Если тело, взятое в его целостности, руководит адаптацией его органов, то это не потому, что оно следует органическому намерению руководить, а потому, что оно является субъектом структурного и динамического закона, данного объективно.

Мой дух не может ничего сделать без моего тела, потому что он не является чистым духом, а лишь воплощенным духом. Мир, который меня окружает, известен мне посредством моих телесных органов. Тело выражает меня и осуществляет коммуникацию с окружающим миром. Я не могу, даже если бы захотел, превратиться в животное или ангела.

Когда человек поддерживает жизненные отношения с тем, что не является им самим, мы находимся перед лицом обстоятельств; когда устанавливаются отношения с самим собой, мы говорим о ситуации. Таким образом, мой дух представляется в ситуации, в конкретном состоянии, жизненно важном для моего собственного бытия: он погружен в материю, это воплощенный дух.

Обращая свой взгляд на себя, человек осознает свою свободу. Свободу, которая не является лишь психологическими данными, но онтологическим фактом. Я есть свобода. Я должен сделать себя, создавая все, как исключение из природы. Здесь и сейчас, в конкретных своих проявлениях, я могу быть тем, чем должен быть. Действуя свободно, я актуализирую мою возможность. В этом смысле свобода не принадлежит мне, но я являюсь тем, кто принадлежит свободе, и, хотя эта свобода имеет телеологическое основание, ее следует понимать как «самоопределение в виду аксиологических структур».

Если мысль об удовольствии или счастье, которая навязывается нам a fortiori, нас печалит и даже унижает, это потому, что она содержит в себе природу нашего свободного существа. Через свободу мы имеем доступ в царство духа. С ее помощью мы рождаемся к сознательной жизни, и с ее помощью мы спасаем себя от провала, потому что свобода предназначена для спасения и тем самым для помещения Я в область нетленного. Поэтому моя свобода не может быть никому передана.

Возможность сказать «нет» просьбам тела, тирании прошлого и мирским соблазнам представляет собой высший титул доблести, которой может быть отмечена человеческая свобода. Я могу восстать против моего прошлого, против того, что в нем несет с собой вину, обращая его, таким образом, в истину. Признаваясь себе и рассказывая о моей прошлой вине, я могу освободить себя от поражения и направить свою жизнь в новое русло. История обращений в целом и история моих собственных обращений указывают мне, что моя жизнь, несмотря на мое прошлое, всегда может быть изменена. Без свободы не было бы возможности воссоздать себя заново, а без возможности регенерации вообще не стоило бы жить эту жизнь. Но эта жизнь, которую стоит прожить, – есть ли у нее определенная структура и определенная диалектика? Можем ли мы говорить о диалектике человеческого существования?

Жить – значит чувствовать опасность и нищету нашего духа, обусловленного плотью, и предчувствовать полноту существования. Именно здесь находится дно интегральной метафизики существования: печаль и надежда являются неразделимыми. Эта психологическая пара соответствует другой онтологической паре: метафизическое одиночество и изобилие существования.

Эти моменты органически присущи всей человеческой жизни, это аналогично контрапункту, который достигает единства гетерогенного, сохраняя целостность каждой песни, находя для каждой из них соответствующее место в концерте. Границы жизни определяются преобладанием чувства нашего онтологического одиночества или преобладанием предчувствия полноты нашего существования. В ens contingens, которым является человек, существует как движение вниз – к ничто, так и подъем вверх – к абсолютному. Мы, люди, являемся мистической амальгамой пустоты и вечности. При анализе человеческой жизни всегда необходимо помнить о том, что человек, хотя и представляет собой ничто (составляющая печали), всегда поддерживается Кем-то (составляющая надежды).

Человек жаждет целостности существования и хочет защитить себя от онтологического одиночества. Однако его «бытие-в-мире» чаще происходит в виде невидимого союза с одиночеством, а не с целостностью. Человеческая жизнь в своем целостном значении показывает постоянное диалектическое взаимодействие между онтологическим одиночеством и стремлением к целостности существования и проецируется во всей своей значимой силе. Эта диалектика – в отличие от диалектики Гегеля – не стремится к синтезу, не уничтожает ни негативный полюс (радикальную недостаточность или онтологическое одиночество), ни позитивный (стремление к целостности существования).

В то время как животное обладает объективным и менее значимым онтологическим одиночеством, человек обладает как объективным онтологическим одиночеством, так и субъективным (поскольку он его знает и чувствует), и всем этим в более высокой степени. Животное (в конечном счете, чистая природа) по необходимости руководствуется своими инстинктами. Для него невозможно переступить через естественный порядок вещей. Человек, напротив, является двойственным, он живет в двух мирах, которые находятся в нем самом. Это природа и культура. Человек частично определяется своей животностью и в то же время – свободой. В то время как в животном все уже определено, человек все время определяется. Его неуравновешенность происходит из-за постоянной напряженности между его онтологическим одиночеством и его стремлением к целостности существования. Как существо, которое всегда находится в пути, которое невозможно ограничить, он никогда не может в полной мере насладиться такими удобствами в жизни животного, как определенность и прочность позиций. Благодаря своему сознанию, благодаря своему внутреннему миру человек перманентно открыт бытию. Человек живет в определенных обстоятельствах, но не является, как животное, рабом своего окружения. Использование разума дает ему свидетельство неограниченности его внутреннего мира. Беспокойство его духа порождается напряженностью между душой и телом, волнением, предполагающим нестабильное равновесие его воплощенного духа.

Если бы мы уже были целостностью, наша жизнь не была бы опасной. Но, так как мы представляем собой одиночество и беспомощность, которые могут стать целостностью, наша жизнь находится в постоянной опасности. Жизнь в этом смысле является постоянным охранным действием. Мы никогда не можем избежать опасности фрустрации, провала. Наше экономическое состояние, наш разум и наша будущая судьба никогда не могут быть гарантированы.

Ни один человек на протяжении своей жизни не может считать себя реализовавшимся, достигнувшим, принятым. Прежде всего мы – не-целостность. Человек живет в надежде стать чем-то большим. В противном случае дух замедляется или отвлекается. И в отвлечении от бытия не будет ни мира, ни удовлетворенности. Кто-то послал нас в дорогу. Но, имея доисторическое ничто, мы в любой момент можем отправиться в путешествие в ничто: к вине. Бессмысленно, даже с внутривременной точки зрения, рассматривать дорогу как таковую, считая, что она никуда не ведет. Именно этого не видит экзистенциализм – дорога ведет нас «на другую сторону»; то, что это не замечается, является основным проявлением близорукости последнего. Человек производит свою сущность (которая оказывается лишь наброском), но не существование своей сущности. Все разнообразие этого производства сущности, включая наш способ производить себя, может быть обнаружено внутри постоянной структуры человека.

Мы всегда живем в надежде. Желаемое будущее может исполниться. Для того чтобы какое-либо желание реализовалось, надежда включает удовольствие. Но это удовольствие всегда смешивается с беспокойством, так как наиболее аппетитное всегда недоступно и неустойчиво. Существует, однако, в этой надежде уверенное ожидание, которое опирается на Кого-то. Мы не доверяем вещам, но людям. Невозможно основать жизнь на безнадежности. Только надежда – фактически авантюрная – проникает сквозь времена и основывает жизнь. Печаль, в которую мы помещаем то, что угрожает нам, никогда не может полностью исчезнуть, однако мы всегда стараемся

направить себя в сторону надежды. Как и мужество, надежда должна быть определенных размеров. Ее избыток приводит к самодовольству, ее недостаток – к отчаянию. В то время как самодовольство – это неестественная преждевременность цельности, отчаяние – это преждевременное ожидание провала, приговора. Жизни как таковой соответствует жизнь как надежда. Самодовольство и отчаяние замораживают течение существования по направлению к океану, делая его невозможным или превращая его в воздушный замок.

Без любви жизнь не была бы достойна того, чтобы ее прожить. Любовь придает ясное сознание судьбе человека. Любовь приводит нищету к цельности. Стремление отдать себя, распространиться и наслаждаться этим распространением характеризуют любовь. Только тот, кто способен переливаться через край, может собрать себя. Любовь освещает скрытые лучшие качества любимого и организует целостность ценностей в иерархическом единстве. Любой человек оказывается встроенным или включенным в мир, внутри которого он действует и перед которым он оказывается ответственным. Ни я, ни кто-либо другой уже не нужны. Мы посланы существовать благодаря любовной воле Кого-то. В этом смысле мы оказываемся производными этого бытия, которое нас делает любящими и которое является Высшей Любовью. И с его любовью нас связывает любовное «бытие в мире». Речь не идет об обязанности, но о договоре. Любовь – это живое чувство, благодатное и поддерживающее, которое выражается по отношению к Богу и Человеку.

Мы отводим нашему существу некоторую важность или ценность с того момента, когда мы стараемся спасти его. Мы руководствуемся чувством ценности, потому что мы сами не чужды ценностному взгляду. Мы наслаждаемся бытием, потому что наша жизнь не лишена смысла. Без этого наслаждения бытием наша жизнь оцепенеет.

Всеобщее призвание человека к вечному спасению неотделимо от конкретной сущности каждого человека. Я являюсь самим собой в функции производителя собственного спасения. Мое призвание к вечному спасению формирует часть моей метафизической реальности. Отдельные и конкретные способности не могут быть вне орбиты всеобщего призвания человеческого существа. Призыв к истинному добру, единственное, что может спасти человека, оправдывает все остальные блага, которыми они являются в той мере, в какой они участвуют в высшей Доброте. Мы, без сомнения, являемся проектом спасения, который должен реализоваться. С одной стороны, мы реализуем себя как нас самих. С другой – нам помогают реализовать нас, преодолеть наши границы, спасти. Не надо путать наше спасение с нашими предпочтениями, хотя наиболее глубинные наши предпочтения должны совпадать с нашим спасением, наше общее призвание как людей нельзя путать с подсказками возникающими в тот или иной момент, хотя эти моменты предоставляют нам возможность укрепиться на пути, ведущем к спасению. Постижение миссии, которую каждый из нас в состоянии выполнить, чтобы спастись, действительно является подлинной мудростью.

Можно говорить и о новом пути приближения к Богу: стремление к целостности существования, которая мне представляется органически и диалектически сосуществующей с моим онтологическим одиночеством, с моей радикальной недостаточностью, существующей в форме, похожей на контрапункт в музыке, требует бесконечной целостности, откуда как раз и исходит мое конкретное стремление к целостности. Если существует наше стремление к целостности существования (а это очевидный факт), то всегда существовала целостность существования. Если бы она не существовала, то не могли бы проявиться все наши конкретные жизненные стремления. Без опоры на Бога, изначальной и окончательной, мое конкретное стремление к целостности существования – свидетельство высокого предназначения человека – не нашло бы решения.

Философия человека не может избежать темы смерти. Потому что любому человеку необходимо знать, почему мы умираем и для чего мы живем, если нам суждено умереть? В этом плане возможно наметить идейно-экзистенциальную структуру смерти: возможность, актуализированная как возможность всегда присутствующая, в качестве определенной и уничтожающей угрозы; неустранимый риск, который обусловливает каждую определенную возможность (напр., оказаться лишенным семьи, друзей и самого себя в своем положении воплощенного духа), поддерживающий мою верность самому себе и мою верность Богу; неопределенность срока (срок – потому что говорится о будущем событии и его очевидной реализации; неопределенность касается периода его реализации); неизбежное разрывание и поглощающее одиночество транса.

В дополнение к разрыву и диссонансу смерть может быть охарактеризована как давящая пытка ничто. В смерти наше существо определенно адаптируется к своим размерам: мы умираем с любовью, причастностью к другим и в единении с Богом (или с гневом, исключая других и отступая от нас самих). В этом смысле жизнь – это приготовление к смерти. Смерть присуща жизни. Она

отмечает ее конец и определенным образом формирует ее траекторию. Смерть в человеке имеет значение не согласования, а аналогии. Существует множество различных способов умереть. И, однако, все они сохраняют фундаментальное единство или связь: это виды человеческой смерти. В то время как для животных смерть является естественным событием, для людей смерть – это проблема. Странная и сложная драма. Телесная смерть не может затронуть дух. Моя личность в ее собственной сущности не призвана к смерти, но лишь к вечному совершенствованию. Телесная смерть не может затронуть дух.

Человеческая жизнь – награжденная смертью – является этической самоконструкцией. Мы не можем жить, по крайней мере по-человечески, чтобы не руководить каким-либо образом нашей жизнью. Когда мы творим (а жить означает творить), мы творим, имея в виду что-то. Отсюда исходит жесткое моральное устройство человека. С того момента, когда мы осознаем существование возможности нашего улучшения, мы рассматриваем нашу природу с тем, чтобы увидеть заключенное в ней изменение к лучшему. Прежде чем говорить о моральной «норме» очень важно понять, что наша человеческая природа является по своему устройству этической. Если моральные принципы существуют, то это потому, что наша человеческая жизнь имеет этическую структуру.

Мы нуждаемся в том, чтобы сделать нашу жизнь целостной, используя для этого наше собственное призвание. Призвание – способ приближения к целостности, набор ценностей, которые ориентируют нашу жизнь. Человеческая жизнь имеет структуру призвания: призыв, ответ и миссию. Призвание нельзя унаследовать или выдумать – его можно только открыть. До того как мы получим этот целостный образ, мы находимся в долгу перед самими собой. Мы планируем нашу собственную программу спасения для того, чтобы создать собственные аксиотопические и особенно теотопические черты.

А. Басаве

ЦЕННОСТИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ – нормы и принципы бытия, отражающие насущные интересы человеческого сообщества и воспринимаемые как общезначимые для всех людей планеты, а также объекты природы, результаты материальной и духовной деятельности человека, уникальность и всеобщее значение которых признается во всем мире. Впервые некоторые из таких ценностей были сформулированы в Библии, в виде общечеловеческих заповедей (не убий, не укради, возлюби ближнего и т.п.). В более поздние времена исходной точкой отсчета вселенской нравственности и построения общей системы ценностей стал конкретный человек. Наиболее ярко это проявилось в этике Т. Гоббса, П. Гассенди, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гердера и др., отстаивавших возможность и необходимость реализации «золотого правила» нравственности в отношениях между людьми, государствами и народами. Смысл его, во множестве вариантов дошедший до нас, в изложении Вольтера звучит как всеобщий гуманистический призыв: «Обращайся с другими так, как ты хотел бы, чтобы обращались с тобой». Дж. Локк говорил о священной неприкосновенности неотъемлемых прав каждого человека, главные из которых – право на жизнь, свободу и собственность. Декларация независимости США и Великая французская революция, провозгласив свои знаменитые лозунги: «свобода», «равенство», «братство», «справедливость», укрепили веру людей в общечеловеческие ценности. В более полном виде они были представлены затем во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., и подтверждены международным Хельсинкским совещанием в 1975 г. И хотя в мире и сегодня имеют место определенные разногласия по поводу интерпретации общечеловеческих ценностей (например, в толковании основных прав человека позиции стран Запада и Востока не во всем совпадают), уже сама попытка сформулировать такие ценности играет важную интегрирующую роль и направлена на цивилизованную регуляцию человеческих взаимоотношений в современном мире.

В условиях нарастания и обострения глобальных проблем, а также увеличивающихся разрушительных возможностей человека все большую ценность планетарного масштаба приобретают также уникальные объекты природы и материальной культуры, такие, например, как генофонд планеты, невозобновимые энергетические и сырьевые ресурсы, чистая атмосфера, леса Сибири и Амазонки, озеро Байкал, Великая Китайская стена, египетские пирамиды и т.п. Вряд ли имеются серьезные основания полагать, что эти ценности не уникальны и не имеют всеобщего значения. Но и считать их безусловным, общепризнанным фактором, объединяющим людей, также не совсем правильно. Они лишь заключают в себе такую возможность, реализовать которую еще предстоит будущим поколениям. При этом бережное отношение к ним не оставляет человечеству иного выбора, как, преодолевая раздробленность и разногласия, идти к своему единству, сохраняя по

возможности самобытность культур, вековых традиций и специфических особенностей отдельных наций и народов. А это с необходимостью предполагает признание общечеловеческих ценностей и их приоритета над остальными интересами людей, что в условиях глобализирующегося мира становится первостепенной задачей.

Лит.: Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990; Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? М., 1999; Наше глобальное соседство. Доклад комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996; Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985; Андрианов Т.В., Уваров А.И. Введение в глобальное мировоззрение. М., 2000.

А.Н. Чумаков

Глобализация и проблема общечеловеческих ценностей. Понятие «глобализация», предполагающее процесс экономического, технического, культурного, информационного объединения различных регионов земного шара, трактуется многозначно и оценивается положительно или же отрицательно в зависимости от той или другой его трактовки. Однако помимо субъективно-оценочного аспекта глобализация обладает и ценностной стороной.

Ценностная сторона глобализации заключается в интенсивном обмене материальными и духовными ценностями, созданными и создаваемыми в локальных общностях людей, и в то же время в обнаружении и возникновении общечеловеческого начала в ценностном богатстве мира, создающего предпосылки для новой эпохи человеческой цивилизации.

Казалось бы, о какой ценностной глобализации может идти речь в наступившем новом столетии и тысячелетии, когда идеологические фанатики различных экстремистских течений, убежденные в незыблемой истинности и ценности своего вероучения, готовы физически расправиться с инакомыслящими и иноверцами, нередко осуществляя эту свою готовность средствами не только каменного, но и атомного века? Так называемые «антиглобалисты» – это не только те, кто справедливо протестуют против насильственной глобализации, к которой стремятся политико-идеологическими и военными средствами различные тоталитарные режимы и группировки, но и те, кто под личиной «антиглобализма» сами навязывают свой вариант насильственной глобализации, отрицающий достижения современной цивилизации и культуры.

Однако в этой связи и встает остро проблема существования общечеловеческих ценностей, ценностей, обладающих значимостью для всего человечества, человеческого общества в целом как субъекта исторического развития.

Нельзя не заметить парадоксальный факт: необычайное внимание к проблеме ценности в XX в., которое своими многочисленными войнами, в том числе двумя мировыми, и политическими переворотами, тоталитарными режимами растоптало такое множество ценностей культуры и ценностей миллионов человеческих жизней, как никакое другое предыдущее столетие. Казалось бы, как вообще можно говорить о ценностях после Освенцима и Колымы?

Однако, как это ни парадоксально, именно такое цинически-пренебрежительное и реально-уничтожительное отношение к ценностям жизни и культуры предельно обостряет интерес и внимание к ценностям, как практическое, так и теоретическое. Ибо уничтожение явлений, обладающих ценностью, не есть уничтожение самих ценностей. Напротив, ценности становятся еще ценнее. «Цену воды узнают тогда, когда высыхают источники» – гласит армянская пословица. «Цену хорошего человека узнают после его смерти», – говорят казахи. Парадокс ценности в том и состоит, что ценность бытия – это не то же самое, что бытие ценности.

Вместе с тем XX век не только цинически переоценил и уничтожил многое из того, что считалось ценным в предшествующих столетиях, но и обострил, если так можно сказать, ценностный раскол в обществе, которое состоит из множества уникальных индивидов, различных рас и народов, социальных слоев и государств, имеющих свои ценностные ориентации, нередко противостоящие друг другу. Поэтому в аксиологии возникли субъективистские концепции, релятивистски уравнивающие различные ценностные установки, отрицая существование объективных ценностей. Если нет объективных ценностей, если ценностные представления – это только субъективные фантомы, то «все позволено», «все относительно», все может быть оправдано своей приспособленностью к определенной ситуации, к тем или иным субъективным интересам.

Релятивистской и субъективистской (причем, не только индивидуально-субъективистской, но и коллективно-субъективистской) интерпретациям ценности противостоит аксиология, утверждающая, словами русского поэта Осипа Мандельштама, что «есть ценностей незыблемая скала...». Теоретическое обоснование объективных общечеловеческих ценностей может быть

различным. Оно может являться идеалистически-религиозным, когда основой ценностей утверждается «Бог и Царство Божие» (Н.О. Лосский). Вместе с тем оно может базироваться не только на религиозном или объективно-идеалистическом основании.

Объективность ценностей может трактоваться и как их социокультурная реальность, выражающая меру свободного развития человеческой личности и общества, развитие самой свободы. В таком понимании ценности – это символическое выражение утверждения человека в мире. Поэтому таким образом трактуемые ценности носят гуманистический характер и пробуждают в человеке лучшие чувства. Трактовка ценности как социокультурной реальности может быть осуществлена с различных методологических позиций, но наиболее полно, на наш взгляд, такая трактовка осуществляется методологией системного плюрализма, предполагающего сочетание разных принципов, сочетание, основанное на усмотрении единой глубинной сущности различных концепций, на представлении их как сторон единого целого, описания различных уровней бытия или сознания и т. п.

Ценностный раскол в обществе XX в. теоретически выразился в том, что распространились такие аксиологические концепции, которые апологетизировали ценностное сознание отдельных социальных групп людей по расово-национальной, социально-классовой или религиозно-конфессиональной общности. Речь идет о националистическо-фашистской философии, тоталитарно-марксистской социологии, сугубо конфессиональной теологии. Авторы «Моей борьбы» и «Мифа XX века» провозглашали высшей ценностью идеал арийской расы и практически реализовывали свою «аксиологию». С другой стороны, вождь пролетарской революции в России заявлял, что «мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем», признавая только «коммунистическую нравственность». Но эта «нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата». И, следовательно, что может быть более «нравственным», чем функционирование «диктатуры пролетариата»!

Проблема существования общечеловеческих ценностей остро встала и в этой связи. Совместимо ли их бытие с национально-этнической, социально-классовой, религиозно-конфессиональной раздробленностью человеческого общества?

Системный подход, разработанный наукой XX в., применительно к аксиологии показывает, что существует иерархия ценностей в зависимости от модуса, характера субъекта ценностного отношения. Всякая ценность того или другого явления есть его объективное значение для субъекта. Но сам субъект может быть: 1) конкретным индивидом, 2) групповым, или коллективным, субъектом (малая непосредственно контактная группа или же неконтактная общность нации, народа, единоверцев, социального класса) и 3) человеческим обществом в целом, Человечеством как субъектом исторического развития, «Всеединой личностью» (Вл. Соловьев). Поэтому и сами ценности могут быть индивидуальными, коллективно-групповыми и общечеловеческими.

Каждая из этих ценностей уникальна и не поглощается «вышестоящей». Индивидуальные ценности и ценность самой личности не подчинены ценностям коллектива, хотя ценность личности может раскрываться в служении национальным, религиозным или социальным ценностям. Национальные или социальные ценности не растворяются в ценностях общечеловеческих, сохраняя свою самобытность и значимость для сплочения и развития национальной или социальной общности. Общечеловеческие ценности взаимосвязаны с «нижестоящими» ценностями. «Локальные» ценности и ценности общечеловеческие диалектически соотносятся друг с другом. Однако именно общечеловеческие ценности – высший критерий всех индивидуальных и коллективно-групповых ценностей как условие существования человеческого общества в целом и тех интегративных процессов, которые в нем происходят. Индивидуальные и коллективные ценности, не соответствующие общечеловеческим ценностям, можно квалифицировать как псевдоценности. В псевдоценностях ценностный знак меняется на противоположный: истина подменяется ложью и ложь истиной, добро квалифицируется как зло, а зло как добро, безобразное выдается за красоту, а красота третируется как безобразное.

В XX в. возникли мощные тоталитарные системы, принудительной силой монополизирующие громадные человеческие ресурсы и самого человека превращающие в винтик социального механизма, культивирующие антигуманистические «ценности», по сути дела псевдоценности. Но в том же XX в. рухнули две основные тоталитарные системы – гитлеровская и сталинская, показав тем самым, что колосс не может стоять не только на глиняных ногах, но и опираясь на псевдоценности.

Таким образом, трагический опыт XX в. не только усугубил ценностный раскол человечества, но одновременно с этим он диалектически обнаружил единство человеческого рода, показав, какую угрозу для его существования представляет этот раскол, ведущий к уничтожению природной основы

самого человеческого существования, чреватый возможностью самоликвидации человечества в атомной войне.

Интеграция национальных культур во всемирную культуру человечества предполагает «общий знаменатель». Этим «общим знаменателем» и являются общечеловеческие ценности. Культивирование общечеловеческих ценностей в каждой национальной группе ведет к их сближению, подобно тому как в общении действительно интеллигентных и культурных людей нет остроты проблемы национальных отношений, ибо интеллигентность и культурность предполагают преданность высшим интеллектуальным, нравственным и эстетическим ценностям человечества.

Рост интегративных процессов в современном мире и на региональном уровне, и во всемирном масштабе связан с жизненной необходимостью решения проблем экологии и мирного сосуществования. Это свидетельствует о том, что принцип приоритета общечеловеческих ценностей – не просто благое пожелание и красивая фраза, а аксиологический императив, осознаваемый различными направлениями философской мысли на основе уже сейчас существующих общечеловеческих ценностей в человеческой культуре, императив, без осуществления которого человечество прекратит свое существование.

Л.Н. Столович

ЦЕННОСТЬ (от греч axios – ценности) – понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов. В различных подходах ценности рассматриваются как атрибут материального или идеального предмета или как сам предмет (предмет обладает ценностью или является ценностью); как любой значимый предмет или предмет особого рода; как социально-стереотипное или индивидуально-специфическое образование.

Основной вопрос философского анализа проблемы ценности заключается в понимании ее природы. В субъективном переживании ориентации на ценность содержится некоторая двойственность: с одной стороны, она переживается субъектом как свободное проявление его индивидуальности, с другой стороны – как нечто высшее, трансцендентное индивидуальному Я, как императив, которому субъект следует в своих поступках. Абсолютизация одного из этих двух моментов присуща крайним подходам к проблеме ценности в философии: в одном случае ценность трактуется как чисто субъективный феномен, порождение индивидуального сознания, в другом – как особая объективно-идеальная сущность, трансцендентная материальному миру.

Односторонность и кажущаяся противоречивость идеалистических трактовок природы ценности, а также утилитарно-психологической трактовки, видящей в ценности лишь отражение потребностей субъекта, преодолеваются в социокультурном подходе к ценности. Признавая объективный и трансцендентный характер ценности по отношению к индивидуальному сознанию и деятельности, социокультурный подход рассматривает ценность как продукт жизнедеятельности социальных групп и общностей, в том числе человечества в целом, каждая из которых выступает в этом процессе как единый совокупный субъект. Будучи порождением жизнедеятельности социума, ценности отражают в себе ее особенности, характерные для данного социума и общие для всех его членов. Система ценностей, характеризующих исторически конкретную социальную общность, представляет собой предметное воплощение системы деятельностей и социальных отношений, выражающих сущность жизнедеятельности данной общности, ее конкретно-исторического образа жизни.

Можно говорить о двух формах ценностей. Во-первых, ценность выступает как общественный идеал, как выработанное общественным сознанием и присутствующее в нем абстрактное представление об атрибутах должного в различных сферах общественной жизни. Такие ценности могут быть как общечеловеческими, «вечными» (истина, красота, справедливость), так и конкретно-историческими (патриархат, равенство, демократия). Во-вторых, ценность предстает в объективированной форме в виде произведений материальной и духовной культуры, являющихся конкретным предметным воплощением общественных ценностных идеалов (этических, эстетических, политических, правовых, мировоззренческих и т.п.).

Другим основанием типологии ценностей выступает классификация социальных общностей, отражением жизнедеятельности которых они являются. Наиболее общими являются ценности общечеловеческие. Их универсальность и неизменность отражает некоторые общие черты, присущие жизнедеятельности людей различных исторических эпох, социально-экономических укладов, классовой, национальной, этнической и культурной принадлежности. Вместе с дифференциацией образа жизни людей, принадлежащих к различным социальным общностям, дифференцируются и

ценности, порождаемые конкретным общественным укладом и отражающие его специфику. Можно говорить о системе ценностей, характеризующих историческую эпоху, социально-экономический уклад, классовых, национальных и т.д. ценностях, а также о специфических ценностях профессиональных и демографических групп (например, молодежи, пенсионеров) и других объединений людей, в том числе с асоциальной направленностью. Неоднородность социальной структуры общества приводит к сосуществованию в нем в любой исторический отрезок времени различных, иногда противоречивых ценностей.

Социальные ценности, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, входят в психологическую структуру личности в форме личностных ценностей. Каждой личности присуща индивидуально-специфическая иерархия личностных ценностей, которые выступают связующим звеном между духовной культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием, являются механизмом детерминации индивидуальной жизнедеятельности социокультурными регуляторами, формой представленности последних в психологической структуре личности. Система личностных ценностей складывается в процессе деятельностного распредмечивания индивидами содержания общественных ценностей, объективированных в произведениях материальной и духовной культуры. Этот процесс является существенной составной частью процесса социализации личности. В структуре зрелой, развитой личности ценности выполняют функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов жизнедеятельности, реализация которых выражается во вкладе личности в культуру, создании ею новых объективированных предметных форм ценностей. Таким образом, взаимодействие личности и социальных общностей выражается во взаимопереходах социальных и личностных ценностей.

Становление системы ценностей в процессе индивидуального развития происходит путем интериоризации ценностей больших и малых социальных групп и превращения их в источники индивидуальной мотивации, наряду с генетически более ранними индивидуальными потребностями. В структуре мотивации ценности выполняют те же функции, что и потребности, отчасти занимая их место. Процесс интериоризации социальных ценностей, превращения их в личностные ценности и вытеснения последними потребностей может идти с отклонениями, порождая девиантные структуры личностных ценностей. Как нормальное, так и девиантное развитие ценностной сферы личности происходит под опосредующим влиянием ценностей первичных малых групп, в которые индивид включен на ранних этапах развития, в первую очередь семьи.

Как правило, личностные ценности характеризуются высокой осознанностью, отражаясь в сознании в форме ценностных ориентаций. Ценностные ориентации, выполняющие функцию осознанной ценностно-нормативной регуляции социального поведения личности, отражают, помимо личностных ценностей, также широкий круг социальных ценностей, признаваемых личностью, но не всегда принимаемых ею в качестве собственных жизненных целей и принципов. Поэтому возможно как неполное, неадекватное отражение личностных ценностей в сознании, так и ориентация в плане сознания на ценности, не являющиеся реальными мотивами деятельности личности.

Лит.: Проблема ценности в философии. М.–Л., 1966; Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. К., 1976; Образ жизни и ценностные ориентации личности. Ереван, 1979; Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982; Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. Тбилиси, 1984; Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994; Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. М., 1994; Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. №.4.; Maslow A.H. Religions, Values, and Peak-Experiences. N.Y., 1970;. Rokeach M. The Nature of Human Values. N.Y., 1973.

Д.А. Леонтьев

Природа ценности. Со времен античности в философии ведутся споры по вопросу о том, имеет ли ценность объективное, не зависящее от человека содержание, являясь атрибутом некоторой вещи, или всецело определяется субъектом оценки. Современная философия раскрывает связь носителей ценности вместе с нормативно определяемой мерой ценности, которая превращает их в субъективно желаемое. Ценность как истина является не свойством реальности, а специфическим отношением между мыслью и действительностью. Ценностью является то, что обладает положительной значимостью для человека. Однако не все положительно значимое является ценностью. Так, если положительная значимость какой-либо вещи не выходит за пределы отношения полезности, то ее ценность либо ничтожна, либо мнима. Ценность не совпадает с материальным предметным бытием вещи. Несостоятельность объективизма в трактовке ценностей особенно отчетливо раскрывается в

отношении человека и природы. Природа аксиологически нейтральна, как ценность она актуализируется лишь в контексте с человечеством, в конкретно-исторических условиях его существования и развития. На наших глазах актуализируются в качестве ценностей чистый воздух и дикая природа, вода и земля, все то, дефицит чего люди традиционно не испытывали. Таким образом, условием бытия явления как ценности является не только знание его свойств, но и исторически обусловленная вовлеченность предмета в человеческую жизнь, а также осознание человеком своих потребностей. Однако потребности могут осознаваться адекватно или неадекватно, либо вообще не осознаваться. Названные факторы объясняют существование некоторой иерархии ценностей, определяемой как обществом, так и личностью. Обычно противопоставляют ценности материальные и духовные, утилитарные и внеутилитарные. Идеальная форма бытия ценностей реализуется либо в виде осознаваемых представлений о совершенстве, должном и необходимом, либо в виде неосознаваемых влечений, предпочтений, желаний, стремлений. Материальное бытие ценности обретают в культуре. Роль ценностей в жизни общества и личности огромна. Наличие общих ценностных ориентаций обеспечивает общественное согласие граждан, а утрата ценностных ориентиров неизбежно оборачивается угрозой распада и дезинтеграции общества, природы и культуры. Понятие ценности раскрывает особый аспект отношения человека к миру, позволяет глубже понять специфику человеческой деятельности, общества и культуры.

Н.Ф. Бучило

ЦЕНТР ДЛЯ НАШЕГО ОБЩЕГО БУДУЩЕГО (Centre for Our Common Future) – созданное в 1988 г. объединение 150 организаций мира, специализирующихся в различных областях знаний и деятельности, с целью реализации концепции устойчивого развития, изложенной в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию. Основная деятельность: обмен информацией о действиях глобального уровня, связанных с устойчивым развитием, предоставление информации, необходимой для принятия решений и установления партнерских связей при реализации «Повестки дня на XXI век» (33 route de Valavran, 1293 Bellevue, Switzerland).

В.В. Снакин

ЦЕНТР ООН ПО НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТАМ, ХАБИТАТ (United Nations Centre for Human Settlments, UNCHS/Habitat) – созданная ООН в 1976 г. организация с целью оказания помощи в разработке мер, направленных на улучшение среды обитания в населенных пунктах, расширения полномочий правительств и местных администраций по мобилизации общественных и частных ресурсов для улучшения окружающей среды в городах. Основная деятельность осуществляется по следующим направлениям: политика и стратегия в области населенных пунктов, жилища и общественных служб, развитие местного строительного сектора, инфраструктура населенных пунктов, землепользование, мобилизация финансовых ресурсов для строительства, организация и управление строительством. Первая конференция (ХАБИТАТ-1) прошла в Ванкувере (Канада) в 1976 г., вторая (ХАБИТАТ-2) – в Стамбуле в 1996 г., где был принят Глобальный план действий на ближайшие два десятилетия (PO Box 30552, Nairobi, Kenya).

В.В. Снакин

ЦИВИЛИЗАЦИЙ ТАКСОНОМИЯ (от лат. taxis – расположение по порядку и nomos – закон) – систематика цивилизаций по типам и периодам. Становление глобальных цивилизаций можно разделить на два типа и два периода. Первый тип – при ярко окрашенном господстве светского мышления над религиозным (Рим, Китай). Здесь народившееся в осевое время аксиоматическое мышление создает административно-правовую систему империй, а затем духовный вакуум заставляет импортировать мировую религию (в Рим – с Востока, в Китай – с Запада).

Во втором типе развитие начинается в области религии. Простейший пример – ислам. До бегства из Мекки Мохаммед – пророк, не озабоченный светскими делами. В Медине это пророк-царь, закладывающий основы государственности, опираясь на религиозный авторитет. Процесс завершает формирование школ мусульманского права. Последовательное аксиоматическое мышление импортируется в форме логики Аристотеля. Некоторые моменты в истории суфизма напоминают Новый Завет, но суфизм в целом занимает в структуре ислама не большее место, чем хасидизм в еврейской традиции.

Более своеобразно развитие Индии. Здесь религия, освящая кастовое разделение труда, с давних времен определяет основы общества. Однако аксиоматическое мышление рождается в лоне самой религии и определяет язык религиозно-философских школ. «Четыре благородные истины»

изложены так, словно Будда читал «Логико-философский трактат» Людвига Витгенштейна и строго следует его принципам: «То, что вообще может быть высказано, должно быть сказано ясно; об остальном следует молчать». Однако необходимость выйти за круг логически мыслящего меньшинства рождает характерный метафоризм одной из популярных сутр «Вималакирти-нирдеши» или же попытки высказать невыразимое в «Алмазной сутре»: «Воздыми свой дух и ни на чем не утверждай его». Примерно тот же путь, разделенный на два периода – логико-аксиоматический и иррационально-целостный, проделали ортодоксальные школы индуизма, формально верные Ведам: от атомизма и логизма к мистике веданты.

Парадоксальное и метафорическое богословие восстанавливает чувство целого, которое логика, стремясь к своим частным целям, разрушает. Этот раннесредневековый синтез продержался до Возрождения, начиная с которого воцаряется рационалистский, логико-аксиоматический период, а ветвящийся кризис цивилизаций Запада постепенно становится всеобщим. См. также Цивилизация, Цивилизация мировая, Западная цивилизация, Цивилизационного развития типы.

Г.С. Померанц

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ (футурологические аспекты). – Научно-технический прогресс поразительно мстителен, и с ростом количества инноваций растет объем того, с чем мы не можем не считаться. Прогрессивно растущая близость неизвестного вызывает чувство страха и дискомфорта. Мы часто демонстрируем чувство страха перед будущим, причем именно в высокоразвитых регионах, а не в бедных странах. «Нет – будущему!» – звучит как приговор в Европе, а не в Африке.

Между тем исторически беспримерная динамика применимого на практике продукта знания обязана прежде всего покоряющей ясности жизненных преимуществ, которые связаны с использованием этого знания. Сегодня информация со скоростью света сливается в сети, которые сменяются сетью коммуникации и напрямую связывают нас друг с другом. Еще со времен Гёте и даже задолго до этого любое посольство, любое письмо, любое коммерческое поручение или коммерческий счет и всякий военный приказ доставлялись различными транспортными путями – каретой или, уже позднее, по железной дороге, машиной или самолетом. Затем телефонные сети сменяются информационной сетью, идущей по каналам сети коммуникаций. Замкнутые цепи функционируют децентрализирующим образом. Шансы нашего участия и содействия в тенденции становятся независимыми от места. Разница городов, стран растворяется, подобно разнице культур; мобильность, и прежде всего интеграция, в плотно замкнутых информационных сетях делает это возможным. Также политические действия получают свойство независимости, присущие средствам коммуникации. Общественное мнение не имеет никакого места в пространстве, и тот, кто в политических целях хотел бы что-то использовать или на что-то повлиять, должен действовать внутри массмедиа. Для образования т. н. мирового государства коммуникативная связь существенно действеннее, чем обмен благами и людьми.

В современной цивилизации растет игровое пространство наших поступков и поведения – в выборе образования и профессии, в мобильности и использовании свободного времени. Это требует от нас способности к самоопределению нашего образа жизни. Мораль – это совокупность правил индивидуального и общественного самоопределения; и чем свободнее мы живем, тем необходимее становится мораль. Следствием жизненного самоопределения являются процессы индивидуализации, проявляющиеся в том числе и в процессах самоорганизации нашей общественной жизни.

Динамика производства знания наталкивается на временные границы; новое знание должно расширяться и стать способным к усвоению в процессе коммуникации ученого, исследователя и учителя. Научному и техническому прогрессу мы обязаны исторически беспримерным комфортом. Но с ростом уровня благ снижается готовность нести возрастающие издержки по обретению этого благосостояния.

Таким образом, все это объясняет тот факт, что чувствительность, например, к экологическим последствиям прогресса цивилизации идет рука об руку с проявлениями этого прогресса, которые встречают одобрение комфортом. Мы ищем новые балансы в формах жизни с надежной продолжительностью, и обостряется смысл жизненных вопросов, на которые применимость научно-технического прогресса никоим образом не является ответом.

Поэтому, чтобы оставаться и далее на почве науки, следует учесть, что успехи «наук о природе» одновременно стимулируют развитие «наук о культуре», которые не множат наши технические умения, а помогают нам ориентироваться между истоками и будущим.

Г. Люббе

ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТИПЫ – характерные для ряда самобытных цивилизаций общие черты их исторической эволюции, общие для них признаки воспроизводства и развития социальной жизни.

Можно выделить два типа развития, характеризующих многообразие цивилизаций, пришедших на смену первобытному состоянию и архаическим общностям: традиционалистский и техногенный.

Каждый из них представлен множеством конкретных обществ (цивилизаций). Из описанных А. Тойнби 21 цивилизации большинство принадлежало к традиционалистскому типу (Древний Египет и Вавилон, Древняя Индия и Китай, античная цивилизация, средневековые общества Запада и Востока и т. п.). Этот тип развития предшествовал техногенному, который возник в европейском регионе примерно в XIV–XVI вв. По региону возникновения техногенные общества часто именуют «Западом», противопоставляя их традиционалистскому «Востоку». Но в современную эпоху техногенный тип цивилизационного развития реализуется во всех регионах планеты. Современные Япония, Китай, Южная Корея принадлежат к техногенной цивилизации, как и США, страны Западной и Восточной Европы, Россия и др. Термин «техногенная цивилизация» выражает сущностную характеристику этих обществ, поскольку в их развитии решающую роль играет постоянный поиск и применение новых технологий, причем не только производственных, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций.

Становлению техногенной цивилизации предшествовали две важные мутации традиционных культур. Это – культура античного полиса и культура европейского христианского средневековья. Синтез их достижений в эпоху Ренессанса и дальнейшее развитие новых мировоззренческих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировали ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизации. Фундаментальным процессом ее развития стал технико-технологический прогресс. На протяжении жизни одного поколения он радикально меняет предметную среду, в которой живет человек, изменяя вместе с тем и тип социальных коммуникаций, отношений людей, социальные институты. Динамизм техногенной цивилизации контрастирует с консервативностью традиционных обществ, где виды деятельности, их средства и цели меняются очень медленно, иногда воспроизводясь на протяжении веков.

Система ценностей и жизненных смыслов (см. Универсалии культуры), которая характерна для техногенного развития, включала особые понимания человека и его места в мире. Прежде всего это представление о человеке как деятельностном существе, которое противостоит природе и предназначение которого состоит в преобразовании природы и подчинении ее своей власти. С этим пониманием человека органично связано понимание деятельности как процесса, направленного на преобразование объектов и их подчинение человеку. Ценность преобразующей, креативной деятельности присуща только техногенной цивилизации, ее не было в традиционных культурах. Этим культурам было присуще иное понимание, выраженное в знаменитом принципе древнекитайской культуры «у-вэй», который провозглашал идеал минимального действия, основанного на чувстве резонанса ритмов мира.

Традиционные культуры никогда не ставили целью преобразование мира, обеспечение власти человека над природой. В техногенных же культурах такое понимание доминирует, распространяясь не только на природные, но и на социальные объекты, которые становятся предметами социальных технологий.

В системе базисных ценностей техногенной цивилизации долгое время господствовало понимание природы как неорганического мира, который представляет особое, закономерно упорядоченное поле объектов, выступающих материалами и ресурсами для человеческой деятельности. Полагалось, что эти ресурсы безграничны и человек имеет возможности черпать их из природы в расширяющихся масштабах. Противоположностью этим установкам было традиционалистское понимание природы как живого организма, малой частичкой которого является человек.

Для техногенной культуры характерна приоритетная ценность активной, суверенной личности. Если в традиционных культурах личность определена прежде всего через ее включенность в строго определенные (и часто от рождения заданные) семейно-клановые, кастовые и сословные отношения, то в техногенной цивилизации утверждается в качестве ценностного приоритета идеал свободной

индивидуальности, автономной личности, которая может включаться в различные социальные общности, обладая равными правами с другими.

С этим пониманием связаны приоритеты индивидуальных свобод и прав человека, которых не знали традиционные культуры.

В системе доминирующих жизненных смыслов техногенной цивилизации особое место занимает ценность инноваций и прогресса, чего тоже нет в традиционных обществах, где инновации всегда ограничивались традицией и маскировались под традицию. Ценность инноваций и прогресса в свою очередь предполагает новые смыслы категорий развития и времени как фундаментальных универсалий культуры. В традиционных культурах доминантной ценностью было представление о циклическом развитии и о циклическом времени, где прошлое имеет приоритет перед будущим (считалось, что герои и мудрецы прошлого оставили заповеди, учения, образцы поступков, которые определяют традицию и на которых следует учиться). В культуре же техногенных обществ время понимается как направленное от прошлого к будущему, развитие ассоциируется с прогрессом и ценность прошлого уступает место ценности будущего («золотой век» не в прошлом, а в будущем).

Успех преобразующей деятельности, приводящей к позитивным для человека результатам и социальному прогрессу, рассматривается в техногенной культуре как обусловленный знанием законов изменения обьектов. Такое понимание органично увязывается с приоритетной ценностью науки, которая дает знание об этих законах. Научная рациональность в этом типе культуры выступает доминантой в системе человеческого знания, оказывает активное воздействие на все другие его формы.

Наконец, среди ценностных приоритетов техногенной культуры можно выделить особое понимание власти и силы. Власть здесь рассматривается не только как власть человека над человеком (это есть и в традиционных обществах), но прежде всего как власть над объектами. Причем объектами, на которые направлены силовые воздействия с целью господствовать над ними, выступают не только природные, но и социальные объекты. Они тоже становятся объектами технологического манипулирования.

Из этой системы ценностей вырастают многие другие особенности техногенной культуры. Указанные ценности выступают своеобразным культурно-генетическим кодом техногенной цивилизации, в соответствии с которым она воспроизводится и развивается.

Техногенные общества сразу после своего возникновения начинают воздействовать на традиционные цивилизации, заставляя их видоизменяться. Иногда эти изменения становятся результатом военного захвата, колонизации, но чаще – итогом процессов догоняющей модернизации, которые вынуждены осуществлять традиционные общества под давлением техногенной цивилизации. Так, например, реформировалась Япония, встав после реформ Мэйди на путь техногенного развития. Таков был и путь России, которая испытала несколько эпох модернизации, основанных на трансплантациях западного опыта.

Техногенный тип развития в значительно большей степени, чем традиционалистский, унифицирует общественную жизнь. Наука, образование, технологический прогресс и расширяющийся рынок порождают новый образ мышления и жизни, преобразуя традиционные культуры. Процесс глобализации выступает результатом экспансии техногенной цивилизации, которая внедряется в различные регионы мира.

Техногенная цивилизация дала человечеству множество достижений. Научно-технологический прогресс и экономический рост привели к новому качеству жизни, обеспечили возрастающий уровень потребления, улучшение медицинского обслуживания, увеличили среднюю продолжительность жизни.

Вместе с тем именно техногенная цивилизация породила во второй половине XX в. глобальные кризисы (экологический, антропологический и др.), дальнейшее обострение которых может привести к самоуничтожению человечества. Выход из этих кризисов потребует радикального изменения ряда базисных ценностей техногенной цивилизации, прежде всего касающихся отношения человека к природе, идеалов господства, ориентированных на силовое преобразование объектов. Трансформация же базисных ценностей соответствует изменению фундаментальных стратегий цивилизационного развития. В этой связи можно говорить о новом, третьем (по отношению к традиционалистскому и техногенному) типе цивилизационного развития. Предпосылки формирования новых ценностей складываются во многих областях современного культурного процесса – в философии, искусстве, религиозных поисках, в формирующихся новых стратегиях научно-технического развития (экологическая этика, этика ненасилия, стратегии ненасильственного регулирования сложных, человекоразмерных систем в технике, поиски новых типов философского

дискурса, снимающих жесткую оппозицию субъекта и объекта, и т.д.). В поиске новых путей цивилизационного развития обнаруживается ценность многих мировоззренческих идей и практик традиционных восточных культур, в которых стратегии ненасильственного действия и отношение к природе как к живому организму служили способом регуляции и оптимизации человеческой жизнедеятельности. Отторгавшиеся ранее техногенной цивилизацией, они приобретают новое звучание на современном этапе, согласуясь с представлениями науки о биосфере как целостном живом организме и со стратегиями деятельности, осваивающей сложные, исторически развивающиеся, человекоразмерные системы.

Постиндустриальное общество можно рассматривать как переходный этап к новому типу цивилизационного развития, учитывая, что оно призвано создать условия для разрешения экологической и др. глобальных проблем, что в нем основную роль начинают играть информационные, творческие возможности человека, что оно характеризуется как общество перехода к доминированию нематериалистических ценностей (сдвиг от экспоненциально растущего вещно-энергетического потребления к информационному). Переход к новому типу цивилизационного развития – один из возможных сценариев будущего. Могут возникнуть и катастрофические для человечества сценарии развития, связанные со стремлением максимально пролонгировать техногенный тип развития.

В.С. Степин

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ – характерный эффект политического, культурного, экономического и военного противостояния цивилизаций, спорадически приводящего к столкновениям и войнам. Под цивилизацией в данном случае понимается крупное региональное (континентальное) объединение стран и народов, связанных единым цивилизационным принципом (религией, мировоззрением, культурно-исторической установкой). Подобное понимание цивилизации как отдельного культурно-исторического типа было развито в трудах Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, С. Хантингтона и др. и является важным элементом при анализе процессов в современном глобализирующемся мире.

Понимание глубинных пружин политических событий, потрясающих мир последние десятилетия и годы, становится более ясным, если единое поле проблем ориентировать, как декартовыми координатами, двумя осями – горизонталью и вертикалью. В содержательном отношении по горизонтали (горизонт событий) следует расположить проблемы геополитики, военных конфликтов, торговых войн и т.п., по вертикали (культурный и духовный аспекты) – проблемы антропополитики, то есть проблемы личности, прав человека, противостояния и взаимодействия культур и конфессий.

Под геополитикой в данном случае можно понимать «гидравлику» политических, культурно-исторических и военных сил, подвижное равновесие при столкновении интересов больших масс – государств, цивилизаций, континентов. Исторически упомянутый горизонтальный фронт событий особенно ярко олицетворяли такие лидеры, как Александр Великий, Траян, Аттила, Тамерлан, Сулейман Великолепный, Наполеон, Бисмарк, Гитлер...

Под антропополитикой следует понимать набор человеческих проблем – свободу человека, творческое развитие личности, взаимодействие культур, межцерковные контакты, демократию, открытое общество, свободную экономику. Яркие имена из этого ряда – Сократ, Августин Блаженный, Ибн Сина, Данте, Эразм, Шекспир, Франклин, Гёте, Пушкин, Альберт Швейцер, папа Иоанн-Павел II.

Во второй половине XX в. глобальное противостояние советского и Атлантического блоков (шире – коммунистического и либерального миров) (см. Биполярный мир) многими расценивалось не просто как цивилизационный, но как единственно существующий цивилизационный раскол. Вторжение советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. предельно испугало Запад, решивший в своей поспешной геополитической оценке, что Москва через возможный, планируемый коридор между Ираном и Пакистаном собирается выйти к Индийскому океану. США возглавили западный поход противодействия советской экспансии, всячески поддерживая сопротивление исламских фундаменталистов в Афганистане и втягивая в орбиту борьбы определенные силы в Пакистане и иных исламских странах. Фактически, частично оплачивая зародившееся движение талибов и экстремистов типа Бен Ладена, американцы, ослепленные антикоммунизмом, проглядели другое – все четче намечающийся глубокий раскол по границе двух мировых религий – христианства и ислама. На самом деле радикальные исламисты в равной мере не приемлют оба крыла западной цивилизации – преимущественно христианскую Америку с ее либеральной экономикой и

преимущественно христианскую Россию с ее посттоталитарной (квазикоммунистической) инерцией и попытками прорваться к либеральной экономике. Спустя два-три десятилетия после описываемых событий, когда реальный коммунизм ушел с исторической сцены, указанный раскол проявил себя в полной мере. Он-то в первую очередь и обусловил неожиданное, казалось бы, сближение Америки и России. Если приглядеться внимательней, то речь идет о более тесном взаимодействии всего христианского мира перед лицом все более осознаваемой исламской угрозы. Очевидно, что к этому антиисламскому фронту примыкают некоторые нехристианские страны, например, Индия. Вместе с тем было бы опрометчивым оценить этот антиисламский фронт как законченную геополитическую и цивилизационную реальность. На самом деле картина заметно сложнее и в конечном итоге позитивнее. Важно при этом отметить позицию Западной Европы, разделяющей общие либеральные ценности вместе с США, но готовой проводить достаточно самостоятельную политику (в том числе и по иракскому вопросу).

Ислам в целом, за вычетом крайних агрессивных тенденций и экстремистских организаций, признается Западом и всем мировым сообществом как равноправная мировая религия и важный культурно-определяющий цивилизационный принцип. Решительная борьба с экстремизмом и терроризмом не является войной с исламским миром. В этом смысле нынешние события в Афганистане и вокруг Ирака ни в коем случае нельзя расценивать как современное издание крестовых походов, равно как и нынешнее идейное противостояние ислама и христианства, имеющее весьма глубокую историю, нельзя однозначно оценить как конфликт цивилизационный.

Образы вертикали (антропопроблемы) заставляют нас вспомнить 1939–1941 г. Это было чрезвычайно тревожное время, когда выпестованные за многие столетия Европой идеи демократии и прав человека были на грани глубокого обморока. Евразия была под пятой двух мощных тоталитарных сил (коммунизм и фашизм, к которому примыкал японский милитаризм), в то время как Америка еще не избавилась от инерции изоляционизма. Человеческой свободе и, по выражению Бердяева, «образу Божьему в человеке» грозило страшное историческое поражение.

Зарю трудной победы демократии обозначили в 1941 г. два военных события: нарушение Гитлером пакта Молотова – Риббентропа и нападение японской авиации на Перл-Харбор. Эта агрессия тоталитарных, милитаристских сил не только способствовала тенденции к восстановлению мирового равновесия между силами демократии и тоталитаризма, но и дала известное преимущество демократическому блоку, который в тяжелейшей борьбе победил (сначала в «горячей» войне, а потом в длительной холодной войне).

Японская атака на американский флот (1941) способствовала быстрому укреплению эффективного союза Америки, Западной Европы и России (СССР). По известным причинам этот союз не продержался долго (до Фултонской речи Черчилля, 1946). В дальнейшем, на протяжении полувека казалось, что происходящее в мире определяется противостоянием двух сил – атлантизма и евразийского коммунизма. Однако советский режим не обладал серьезной исторической потенцией. Указанное противостояние лишь маскировало, что этот раскол имел место в рамках единой (хотя одновременно и разделенной на множество конфессий и сект) христианской цивилизации.

Спустя ровно 60 лет после 1941 г. к новому сближению христианского Востока и христианского Запада привела террористическая атака на США (события 11 сентября 2001 г.). И если в военном отношении развернутые вслед за этими событиями кампании (победа над талибами в Афганистане и военные действия британско-американской коалиции против Ирака) по масштабу не сравнить ни со Второй мировой войной, ни с холодной войной, то в аспекте перспектив мировой демократии и торжества идеи человеческой свободы все это может иметь куда более грандиозные последствия. См. также Геополитика, Восток–Запад, Сверхдержава, Многополярный мир.

Лит.: Шпенглер О. Закат Европы. М., 1990; Сорокин П. Россия и Америка. Теория национального вопроса. М., 1994; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 1996; Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1995; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998; Макаренко В. Кто союзники России? М., 2000; Безансон А. Возможно ли включить Россию в мировое устройство. М., 2001; Наум Хомский. 9–11. М., 2001; Besancon A. Le malheur du siecle. Sur le communisme, le nazisme et l'unicite de la Shoa. Paris, 1998.

А.В. Кацура

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (лат. civilis – гражданский, государственный) – культура городского типа, материальные, духовные и структурные атрибуты которой отличаются рядом характерных черт. Ее духовный фундамент составляют язык (письменность), обычаи и культы, а также развитые религиозные, национальные и/или социальные представления. Материальное бытие цивилизации

основано на разделении труда и производящем хозяйстве. Ее структурная организация предполагает сословное и имущественное расслоение общества, наличие властной вертикали и ее аппарата физического и морального воздействия (принуждения) на общество.

По своему происхождению цивилизации подразделяются на первичные, вторичные, третичные и т. д. Первичные – те, которые при своем возникновении испытывали на себе минимальное влияние извне. Таковы цивилизации древнеегипетская и месопотамская, китайская и индийская, персидская и крито-микенская в Старом свете и майянская с инкской в Новом свете. К вторичным относятся цивилизации, рождение которых происходило либо под давлением соседних, уже состоявшихся цивилизаций, либо посредством ассимиляции и адаптации к собственным традициям и условиям культурных заимствований у тех же соседей.

Обычно все цивилизации мира подразделяются на два типа – восточные и западные. Смысл данной дихотомии заключается не в географии (для американских цивилизаций Европа расположена на востоке), а в содержании материальной, духовной и структурной составляющих цивилизаций. Характерные черты восточных цивилизаций: хозяйство нерыночного типа, ограничивающее хозяйственную самостоятельность и инициативу непосредственных производителей; строго иерархическое деление общества на обособленные сословно-кастовые единицы и наличие деспотической, авторитарной верховной власти; мировоззрение, выдержанное в духе религиозной, национальной или классовой идеологии, подавляющей свободо- и инакомыслие. Кроме того, восточным цивилизациям было свойственно ярко выраженное стремление к хозяйственной и культурной изоляции с целью закрепления традиций имущественного, сословного, правового и политического неравенства. Все это предопределил замкнутый жизненный цикл этих цивилизаций, состоящий из момента рождения, короткой фазы становления и длительной фазы застоя и/или деградации, которая нередко завершалась распадом или гибелью, подобно тому как это произошло с ассирийской и монгольской, османской и ацтекской цивилизациями. Так, ради сохранения преимуществ и льгот для избранного меньшинства, цивилизации восточного типа жертвовали возможностью развиваться и продвигаться по пути прогресса.

Если признаки восточных цивилизаций проявляются достаточно отчетливо, то с западными цивилизациями дело обстоит значительно сложнее: за почти три тысячи лет своего существования они претерпели многие драматические, а подчас и трагические метаморфозы. Ибо они изначально избрали принципы существования, прямо противоположные традиционно восточным.

Во-первых, современные западные цивилизации характеризует: рыночное производящее хозяйство (экономика), тон в котором задает политически независимый товаропроизводитель; прозрачность сословных границ и контроль общества над политикой властей во имя интересов большинства с одновременным признанием прав меньшинств; ограничение возможности вмешательства власти в жизнь общества путем дробления верховной власти на три независимые ветви; признание верховенства не традиций, а законов, отдающих должное традициям, но не закрывающих дорогу прогрессу; свобода совести и мировоззренческий плюрализм.

Во-вторых, происхождение всей суммы признаков западных цивилизаций имеет единый адресат – афинскую цивилизацию, родившуюся в ходе реформ Солона в 594 г. до н.э. и погибшую в битве при Херонее в 338 г. до н.э. В основу ее формирования лег гуманистический принцип признания человека высшей ценностью мира. Из него естественным образом вытекала идея уважения свободы и равенства всех граждан свободного полиса, а также практика ее реализации в политической, социальной и хозяйственной жизни общества. Следствием чего явился беспрецедентный, не имеющий аналогов в истории взрыв культуротворческой активности, приведший к рождению философии и науки, искусства и юриспруденции, частной собственности и демократии.

В-третьих, крушение Римской республики (27 г. до н.э.) привело к разрыву почти всех генетических связей между античной и современной западной цивилизациями. Средневековая Европа совершила поворот к восточным традициям: восстановила институт монархии и многоступенчатую пирамиду сословной иерархии, узаконила религиозную нетерпимость и правовое неравенство, перекрыла пути для интеллектуального, духовного и материального прогресса.

В-четвертых, переломить эту тенденцию движения вспять выпало на долю частной собственности (своего рода троянского коня, переданного античностью в дар Средневековью). Искусство Ренессанса также способствовало воскрешению пребывавших в забвении идеалов гуманизма. Наконец, философия и наука, вдохновившие Великую французскую революцию, предприняли самый решительный шаг к возрождению античных идейных истоков. При этом Европа

не только вернулась на исходные позиции, но и сумела развить это наследие до высот, неведомых античности.

В-пятых, бурное ускорение, которое в XX в. приобрел Запад благодаря обращению к принципам гуманизма, позволило ему встречать третье тысячелетие, далеко опережая Восток в том, что касается уровня и качества жизни. Однако образовавшийся разрыв таит в себе угрозу нарастания напряженности и нестабильности в отношениях между ними, способную привести к катастрофическим последствиям. Человечество не может позволить себе роскошь и впредь балансировать на острие ножа, оставаясь разобщенным и враждебным (самому себе) в условиях колоссально возросшей мощи орудий и средств уничтожения всего живого на Земле.

Против западного мира часто выдвигаются обвинения в нарушении экологического равновесия окружающей среды и в хищнической эксплуатации населения беднейших регионов планеты. Однако причины углубления и расширения пропасти между богатым Западом (Севером) и бедным Востоком (Югом) часто толкуются превратно. Храня верность обычаям неравенства, сословные и политические элиты Востока тысячелетиями консервировали отсталость и нищету зависимого от них большинства населения своих стран, чтобы не упускать из рук власть над ним. Идеологические лидеры Востока сами так долго отказывали своим народам в праве на развитие и достойную участь, что теперь не имеют морального права обвинять Запад в создавшемся разрыве.

Путь преодоления тотальной нищеты и облегчения бремени существования населения стран, не входящих в т.н. «золотой миллиард», состоит в их приобщении к принципам гуманизма как в экономической, так и в социально-политической сферах бытия. Осознавая опасность сохранения пропасти между богатством и бедностью, Запад демонстрирует готовность протянуть Востоку руку помощи. Во всяком случае, есть веские причины полагать, что набирающий обороты процесс глобализации мировой экономики выгоден всему мировому сообществу и сулит народам Востока больше благ, чем неприятностей.

Самая же серьезная опасность, подстерегающая мировое сообщество в XXI столетии, таится в отношениях между сторонниками тех или иных религиозных и идеологических систем современности. Стена отчуждения и вражды, разделяющая людей разных рас, конфессий, сословий и убеждений, сплошь и рядом выше и толще забора между бедными и богатыми одной веры и одной нации. Если человечество желает себе мирного будущего, оно должно позаботиться о двух вещах. Во-первых, о том, чтобы признать националистический, религиозный и идеологический экстремизм врагом человеческого рода №1 и тем самым поставить вне закона экстремистов любого толка и любой масти. Во-вторых, о том, чтобы противопоставить национализму, религиозной ортодоксии и идеологическому фанатизму гуманистическую парадигму, превыше всего ставящую не узко групповые интересы и предрассудки, а общечеловеческие приоритеты и идеалы. Гуманизм – единственная мировоззренческая система, не разделяющая, а объединяющая людей вокруг общей для всех высшей ценности. Эта ценность – свобода, достоинство и благополучие, которых заслуживает каждый человек Земли. Гуманизм – единственная мировоззренческая концепция абсолютной нравственности, не запятнавшая себя клановыми и корпоративными пристрастиями и злоупотреблениями. Поэтому только гуманизм обладает моральным правом и способен выражать глобальные интересы объединяющегося человечества во имя всеобщего мира и процветания. В XXI в. Запад и Восток имеют шанс слиться в единую, общечеловеческую цивилизацию. См. также Западная цивилизация, Цивилизация мировая, Диалог цивилизаций и исламский фактор, Цивилизационного развития типы.

Лит.: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3-х т. М., 1986–1992; Хейзинга Й. Осень средневековья. М., 1988; История Европы. В 3-х т. М., 1988– 1993; Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1991; Повестка дня на XXI век: Программа действий Организации Объединенных Наций, принятая в Рио. 1992; Батыр К.И. Всеобщая история государства и права. М.,1999; Организация Объединенных Наций. Основные факты. М., 2000; Гивишвили Г.В. Феномен гуманизма М., 2001.

Г.В. Гивишвили

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ (в контексте глобализации). – В современном мире глобализация выделяется как доминирующая тенденция мирового, общепланетарного развития. Параллельно и одновременно протекает процесс модернизации, в который втянуты очень многие страны и целые регионы, движимые стремлением преодолеть отсталость в своем социально-экономическом и технологическом развитии. В реальном течении событий оба эти процесса –

модернизация и глобализация – настолько переплелись и срослись, что сегодня они представляют собой единое связное целое, некий общий процесс, в котором итоги и характер модернизации во многом предопределяют направление и логику становления будущего глобального мира. В свою очередь, нарастающая глобализация вносит существенные коррективы в классическую модель модернизационного процесса, меняя его облик и содержание. Оба феномена связаны друг с другом не только усиливающейся взаимозависимостью, но и общей, объединяющей все мировое сообщество идеей сохранения созданной человечеством цивилизации,

Под цивилизацией понимается: 1) в широком, «родовом», значении и смысле – более высокая стадия развития человечества, пришедшая на смену варварству; 2) в более узком, «видовом», значении – некая устойчивая социокультурная общность людей и стран, сохраняющая свое своеобразие и целостность на больших промежутках исторического времени, несмотря на внутренние изменения и внешние воздействия (то, что Ф. Бродель назвал «длительной временной протяженностью», а П. Сорокин – «крупными культурными суперсистемами»). В научной литературе и публицистике термин «цивилизация» широко используется для обозначения как единства всего многообразия существующих в современном мире цивилизационных устройств и образований (в качестве синонима «мирового сообщества» в целом), так и многообразия локальных и региональных «миров», населяющих нашу планету и составляющих противоречивое единство мирового социума.

Некоторые исследователи видят в цивилизации синоним культуры, по существу совпадающий с одним из ее значений – как некой системы ценностей, традиций, символов, ментальности и образа жизни того или иного сообщества людей и даже целой эпохи (например, у А. Тойнби). Существует и другая традиция более строгого, жесткого различения двух понятий, когда под цивилизацией понимается социальное «тело» общества по отношению к его «духу» – культуре. Близкая, кровная связь понятий несомненна, но их не следует на этом основании отождествлять, как, впрочем, и противопоставлять. Культура вырабатывает и воспроизводит духовные начала, выражает жизненный смысл любой сферы человеческой деятельности, в том числе материальной (хозяйственной, экономической, технической и т.д.), а цивилизация создает механизмы и средства закрепления, овеществления общественных отношений и социокультурной деятельности той или иной общности. Сегодня, как и раньше, именно социокультурные различия между цивилизациями определяют процессы и модернизации, и глобализации, придавая им драматический характер, так как содержат в себе перспективу не только их столкновения, но и диалога, взаимодействия, продуктивного сотрудничества.

Под модернизацией принято понимать процесс обновления общества на основе ассимиляции достижений более развитых, «продвинутых» в социально-экономическом и политическом отношении стран и регионов. В широком историческом плане так именуется процесс трансформаций и преобразований, начатых на Западе более пяти столетий назад, ближе к нашему времени получивший название «проекта Модерна». В XX в. процесс модернизации охватил многие страны, регионы и даже целые континенты, проходил под разными лозунгами, идейными «знаками» (либерализма, социализма, национализма), но в основе своей выражает стремление преодолеть отставание в индустриальном, научно-техническом и социальном отношении.

То, что сегодня именуется «вестернизацией» равно как и «догоняющей модернизацией», является в историческом плане всего лишь частным случаем и проявлением стремления стран и народов вписаться в современное, точнее – «постсовременное» общество.

Потребность в модернизации испытывают и пытаются практически реализовать и западные, и незападные страны. В Западной Европе и США модернизация носит преимущественно эндогенный характер, а в Центральной и Восточной Европе, Азии и Латинской Америке она осуществляется в результате внешнего давления и воздействия. Но это не значит, что модернизация обязательно ведет к устранению плюрализма исторических культур, веками существовавших в лоне великих цивилизаций.

Классическая концепция модернизации основывалась на представлении о линейном развитии социума в момент перехода от традиционного общества к современному – по образу и подобию западных новаций и достижений, претендующих на универсальное значение и ценность. Ныне это представление начинает себя изживать, меняться, и модернизация осознается как процесс более сложный, противоречивый, многомерный и многовариантный, так сказать, «теоремой со многими неизвестными». Она не сводится к заимствованию, голому подражанию, следованию «готовым» образцам, пусть по-своему и совершенным, а выступает как поиски синтеза элементов традиционности и современности. Дело тут не в своенравии или намерении всех и во всем искать

«особый путь», а в размытости, «сердечной недостаточности» прежних критериев социального прогресса и регресса, которые во многом уже не срабатывают и мало кого вдохновляют. Что же касается опоры на социокультурные особенности страны, вставшей на путь модернизации, то глубоко неверно видеть в этом проявление национализма или расизма, отсталости и консерватизма. Если игнорирование законов природы неизбежно ведет и приводит к экологическому кризису, то пренебрежение к обычаям, законам общежития народа столь же неотвратимо порождает кризис социальный, цивилизационный.

Под глобализацией понимается новое, особое качество взаимозависимости и целостности мира, который, в сущности, всегда был «глобальным» (о появлении «мировой истории», вероятно, можно говорить лишь с XVI в.). Несмотря на очевидную расколотость современного мира, формирование глобальных экономических сетей, резкая интенсификация связей и взаимодействий, появление всеобщих проблем и кризисов – «вызовов» (экологического, демографического, перестройки экономического и политического миропорядка и т.д.), которые нельзя решить и разрешить в одиночку, локальными усилиями и средствами, – все это ведет к объективному единству мира: к единству хозяйственных связей, социальных процессов и исторических судеб разных стран, к диалогу культур и этосов в поисках путей гармоничного объединения человечества перед лицом общих угроз и проблем. При этом нельзя смешивать и отождествлять ни модернизацию с вестернизацией, ни глобализацию с гегемонизмом, хотя попытки навязать западную модель модернизации и идею «однополярного мира» существуют. Но в своей глубинной сущности глобализация есть не что иное, как продолжение и развитие процесса интернационализации (универсализации) уже на новой стадии или витке всемирной истории. Она сродни двум предыдущим великим эпохам или революциям – неолитической (аграрной) и техногенной (индустриальной), которые привели к крупномасштабным, действительно эпохальным сдвигам, изменениям и переменам во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Именно взаимосвязь и взаимоотношение трех обозначенных понятий в значительной мере определит логику развития современного мира и ставит мировое сообщество перед проблемой своего будущего, затрагивая судьбу любого существующего сейчас цивилизационного образования.

Нарастающая глобализация кардинально меняет характер модернизации, воздействуя на нее изнутри, а не только в качестве фона и внешнего фактора. Глобальные проблемы и вызовы предъявляют новые требования, поднимают планку решаемых модернизационных задач, которые уже не сводятся к преодолению «отставания» и «отсталости». Все настойчивее и острее встают вопросы – выживание или развитие, развитие догоняющее или опережающее? Даже чисто ситуативно модернизация вынуждена приспосабливаться к переживаемому мировой цивилизацией кризису, не считаясь с уровнем достигнутого той или иной страной социально-экономического развития. Классический тип модернизации, еще сравнительно недавно отождествляемый с «европеизацией» и «вестернизацией», уже не дает желаемого результата и не обеспечивает вожделенной цели – войти в число развитых стран с налаженной и эффективной экономикой, высоким уровнем потребительского спроса и предложения, политической стабильностью и сохранением своей национальной независимости и самобытности. Выясняется, что, помимо и поверх традиционных задач и проблем, вставшие на путь модернизации страны вынуждены решать совершенно новые, еще более сложные и непредсказуемые по своим последствиям задачи и проблемы. Иначе отсталость одних может оказаться действительно «вековечной», а развитость других, сегодня преуспевающих и процветающих, незаметно испариться и покрыться пленкой «отсталости». В современном, быстро меняющемся мире это предположение отнюдь не надуманное и не беспочвенное. Видимо, не случайно на Западе с такой тревогой и повышенным вниманием некоторые политики и аналитики восприняли «западный» же прогноз, что в первой четверти будущего столетия Китай войдет в число лидеров мирового экономического развития. Модернизация постепенно, исподволь и неуклонно обретает некое новое измерение и облик, переставая быть всего лишь «продолжением» достоинств и недостатков предшествующего развития. Сегодня это далеко не все видят и осознают, но объективно, «явочным порядком», процесс этот уже «пошел», выявляя своих лидеров и аутсайдеров, выигравших и проигравших, счастливчиков и неудачников (достаточно, например, сравнить предварительные итоги политики модернизации «авторитарного» Китая и «демократической» России, чтобы стало ясно, как сложно и противоречиво складывается практика модернизации в современном мире).

Успех модернизации и прежде зависел от многих факторов и условий: от способности и готовности общества к переменам, умения сделать правильный выбор и рационально использовать имеющиеся в распоряжении средства и ресурсы, сохранить ядро общих ценностей и обеспечить

национальное единство, особенно хрупкое в период перемен и трансформаций, и т.д. Модернизация всегда была процессом конфликтным и не обходилась без потерь и неожиданностей. Однако в наши дни появилось обстоятельство, в корне меняющее модернизационную задачу и перспективу. Вовлеченные в процесс модернизации страны и народы, решающие, как правило, партикулярные проблемы своего национального, государственного и экономического развития, не могут рассчитывать на долгосрочный эффект затрачиваемых ими усилий и ресурсов, обеспечить устойчивое развитие страны или региона, если они проигнорируют и не отреагируют своевременно на проблемы глобального уровня и значимости. До поры до времени последние, наверное, можно не замечать, но рано или поздно они заявят о себе и встанут перед каждой модернизирующейся страной.

Связь модернизации с глобализацией проступает на стыке противоречий прошлого и вызовов современности, обращенных к будущему, которые фиксируются в виде следующих проблемных ситуаций:

– биоэволюция и техноэволюция человечества разошлись между собой настолько, что возникла непосредственная угроза сохранению не только природы, но и самой «земной жизни», и, таким образом, дело не только в «экологическом кризисе», а в кризисе, охватившем все стороны и сферы человеческого бытия – экономику, политику, культуру, антропологические характеристики индивида и т.д.;

– ни рыночная, ни централизованная формы хозяйственной деятельности (и экономик) в их исторически сложившемся виде не способны разрешить проблему массовой и все нарастающей бедности, поляризации богатых и бедных стран и целых регионов мира, что однажды может «взорвать» его изнутри и привести к гибели;

– сложившаяся и более-менее эффективная в рамках национального государства демократическая форма жизнеустройства и регуляции социальных отношений также не способна (без «демократизации» самой демократии!) стать основанием и прочной скрепой единения и целостности мира, преодолеть его разобщенность и взаимное недоверие;

– существующие «миры» культур и цивилизаций, справедливо отстаивающие свою идентичность и самобытность, настолько расходятся и различаются в понимании и восприятии общечеловеческих ценностей, что на смену былым «религиозным» войнам пришли конфликты и войны «национально-этнического» происхождения и характера, не менее жестокие и разрушительные, и т.д.

Драма модернизации в современных условиях состоит в том, что она вошла в глубокое противоречие с породившей ее сущностью и традиционной, исторически сложившейся формой решаемых ею задач. Так, например, в экономической сфере она принимает форму индустриализации и капитализации, некой общепринятой нормы преобразований, которую до сих пор не могла проигнорировать ни одна вступающая на путь модернизации страна. Достаточно скоро, уже на пятый год революции, это понял В.И. Ленин, предложивший свой НЭП как необходимое условие успеха социалистического строительства, а в наши дни – Дэн Сяопин, автор идеи создания «социалистической рыночной экономики», реализация которой лежит в основе всех впечатляющих достижений Китая последних 20 лет. В этой связи можно вспомнить и Маркса, особо отметившего «цивилизующую роль капитала», так что вряд ли кто сегодня станет оспаривать несомненные достижения эпохи индустриализма и капитализма как ее вершинного результата.

Модернизация сегодня происходит в условиях жесточайшего кризиса индустриальной цивилизации, которая, несмотря на свои неоспоримые преимущества и завоевания (в сравнении с уровнем развития любого традиционного общества), породила поистине кричащие противоречия, ныне поставившие мировую цивилизацию перед проблемой собственного выживания. Победоносный индустриализм, породивший множество благ и чудес комфорта, как джинн, выпущенный из бутылки, должен признать свою историческую исчерпанность и принять на себя полную ответственность за все перекосы, деформации и глобальные проблемы, связанные с загрязнением и опустошением природы, угрозой ядерного самоуничтожения, массовой бедностью и т.д. Имеется в виду не юридический аспект вины и ответственности, а моральный и мироустроительный, непосредственно связанный с духовными началами и ценностной ориентацией процесса модернизации. Сегодня в него втянуты и традиционное, и техногенное общество (понятно, каждое по-своему), этот кризис затронул всех: и тех, кто достиг пика индустриализации, и тех, кто еще находится в стадии «доиндустриализации». Разумеется, заботы и проблемы у них разные, но суть дела от этого не меняется, так как их «накрывает» общая волна мирового цивилизационного кризиса. Разный уровень достигнутого развития и разный характер решаемых проблем, безусловно,

необходимо постоянно иметь в виду и учитывать. Но они волей-неволей становятся участниками модернизационного процесса, который связан с переходом от индустриальной (в ряде случаев аграрно-индустриальной) цивилизации к цивилизации постиндустриальной, «информационной». См. также Глобализация и модернизация.

Лит.: Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: от равенства к свободе. СПб., 1995; Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1995; Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996; Капица С. П., Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998; Степин В.С. Философская антропология и философия науки. М., 1992; Высокие технологии и современная цивилизация. М., 1999; Huntington S. The Clash of Civilizations and Remaking the World Order. New York, 1996.

В.И. Толстых

ЦИВИЛИЗАЦИЯ МИРОВАЯ (от лат. civis – гражданин) – 1) вся сумма позитивных достижений человечества, 2) прогрессивное поступательное развитие мира, 3) нормативное понимание определенного передового социального порядка (чаще всего западного).

Понимание мировой цивилизации варьируется в непосредственной корреляции с многозначностью и многоуровневостью самого понятия «цивилизация», зависящего от мировоззренческой, гносеологической и аксиологической ориентаций исследователя. В современном обществознании дискуссии о существовании мировой цивилизации занимают важное место. Основные полюсы интерпретации мировой цивилизации – понимание ее либо как реальности, либо как идеального нормативного конструкта. Одновременно существует позиция отрицания существования мировой цивилизации как фикции (А. Тойнби, С. Хантингтон и др.).

Проблема понимания мировой цивилизации тесно связана и с современными глобальными процессами во всех областях человеческой деятельности. Крайними точками достаточно широкого спектра мнений о сущности процесса глобализации являются, с одной стороны, оптимистические утверждения глобализационной сущности как стирающей цивилизационные различия, своего рода монолог европейско-атлантической цивилизации, «реванш одной цивилизации над многими» (Ф. Бродель); с другой – глобализация рассматривается под негативным углом зрения, глобализационные процессы рассматриваются как ведущие к архаизации незападных обществ.

Адекватность определения мировой цивилизации определяется ее методологически корректным соотношением с локальными цивилизациями. Вопрос о существовании и соотношении мировой и локальных цивилизаций имеет ряд методологических трудностей, связанных с многозначностью самого термина, обозначающего целую иерархию социально-культурных общностей, обладающих необходимыми признаками. Во-первых, это могут быть по существу этносоциальные организмы (например, цивилизация майя, вавилонская, шумерская и т. д.) , т. е. сравнительно однородные в этническом отношении общности. Во-вторых, понятием цивилизация могут обозначаться и социально-культурные общности более широкого масштаба, в силу своих сущностных характеристик принадлежащих к одному и тому же культурному ареалу (цивилизация эллинская, европейская, латиноамериканская, российская и т. д.). В-третьих, нередко цивилизация обозначает исторически однотипные социально-культурные общности в корреляции с формационным подходом (цивилизация рабовладельческая, феодальная и т.д.). Наконец, понятие «цивилизация» может быть использовано для обозначения всех социальных и культурных достижений человечества, здесь речь идет уже о мировой цивилизации.

Мировая цивилизация, будучи исторической, связана с социальным прогрессом, фиксируя социальные, материальные и духовные достижения всего человечества, вне зависимости от конкретных региональных, этнических, культурных, политических особенностей. Для цивилизации характерны механизмы социального наследования и преемственности, обусловливающие сохранение и трансляцию коллективного общественного достояния, единого для всего человечества. Мировая цивилизация абстрагируется от особенностей реальных социокультурных общностей, локальных цивилизаций, существующих в определенных пространственно-временных координатах. Локальным цивилизациям присущи устойчивые черты и признаки – традиционная культура, язык, среда обитания, общность экономических или духовных сфер и др. Но любая конкретная форма цивилизации обычно выражает исторически обусловленные, преодолеваемые в ходе развития ценности и явления, позитивные лишь для определенного пространства и времени.

Понятие мировой цивилизации акцентирует внимание на достижениях в социальной сфере, культурной деятельности в данной общности, на их последовательном росте, обогащении, степени распространения. При этом достигнутые в данной исторической общности результаты материального и духовного производства, социальной деятельности оно сопоставляет с общечеловеческим ценностями.

Проблема общечеловеческого особенно остро встает всякий раз, когда общество, вступая в переломный момент своего развития, оказывается перед необходимостью выбора между старым, отживающим и новым, нарождающимся социальным строем, между различными альтернативными направлениями своего дальнейшего развития. Новая цивилизация, утверждаясь, должна определить свое отношение к накопленному в процессе предшествующего развития общечеловеческому достоянию, раскрыть место в едином и поступательном движение всемирной истории.

Современные глобализационные тенденции мира, порожденные новыми технологическими (экономическими, информационными и проч.), культурными (прежде всего связанными с явлениями стандартизации в культуре глобальными проблемами), политическими (существование мирового политического пространства) условиями, приводят к тому, что, ходе их реализации стираются особенности различных локальных цивилизаций. Нередко невозможность безболезненной ассимиляции определенных ценностей и достижений, вследствие их чуждости и насильственного привнесения, порождает политику и различные идеологические течения, которые стремятся оградить свою историческую и цивилизационную специфику (напр., славянофильство, евразийство, африканоцентризм, религозно-фундаменталистские идеологии), возводя своего рода барьер, препятствующий, с одной стороны, унификационным тенденциям, с другой – достижению конструктивного взаимодействия, взаимопонимания.

Мировая цивилизация впитала в себя результаты деятельности многих поколений людей, эпох, стран, континентов; она вобрала те достижения, знания, которые выдержали испытание временем и которые последовательно фиксировались в коллективной памяти человечества и коллективных представлениях общества. Ее сокровищница пополнялась и пополняется ценностями, созданными в разных условиях, на разных пространствах и в разные времена. Поэтому актуализация проблемы новых межцивилизационных контактов, прежде всего диалогов, отказ от традиционных форм разрешения межцивилизационных конфликтов в сторону толерантности представляется тем фундаментом, на котором может быть основано будущее народов.

Будущее мировой цивилизации лежит на пути ко все более тесному объединению усилий всех народов для улучшения условий жизни, для решения национальных и мировых задач, встающих перед человечеством в современной техногенной реальности. Выбор этого пути необходим для того, чтобы не только часть человечества, а все население Земли могло обеспечить себя продовольствием, энергией, сырьем, чтобы можно было сохранить природную среду, избавиться от угрозы глобальных проблем, использовать в интересах всей мировой цивилизации те колоссальные возможности, которые открывает перед человеком его выход за пределы нашей планеты. Наконец, подобный выбор необходим для преодоления напряженности в отношениях между государствами, для обеспечения благополучия и благосостояния всех народов Земли. См. Цивлизация.

Лит.: Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998; Валлерстайн И. Глобализация или переходный период// Экономические стратегии. М., 2000. №2; Российская цивилизация. Энциклопедический словарь. М.,2001; Toynbee A. A Study of History. Oxford and N.Y., 1939–1961; Callot E. Civilisation et civilisations: Recherches d’une philosophie de la culture. P., 1954; Braudel F. Ecrits sur l’Histoire. P., 1969; Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remarking of the World Order. N.Y., 1996.

М.М. Мчедлова

ЦИОЛКОВСКИЙ Константин Эдуардович (1857–1935) – русский мыслитель, основоположник космонавтики, изобретатель, один из наиболее ярких представителей русского космизма, создатель космической философии..

Космическая философия Циолковского – оригинальная мировоззренческая система, включающая подробно разработанную метафизику, этику и социальную философию, в том числе прогнозы возникновения глобальных проблем техногенной цивилизации и способы их разрешения. Космическая философия синтезировала отдельные идеи самых различных систем западной (Платон, Демокрит, Дж. Бруно, Лейбниц, Бюхнер и др.) и восточной, преимущественно эзотерической, философской мысли. Это обусловило ее глубокую антиномичность. Циолковский настаивал на том,

что он – чистейший материалист, ничего не признающий, кроме материи. Вместе с тем он критиковал материализм, который остановился, по его словам, в беспомощном и жалком состоянии перед решением некоторых философских проблем. Наука, по мнению Циолковского, указывает на духовность материи. Субстанциальная основа мира – «атомы-духи», неизвестные науке. Это простейшие «существа», обладающие «чувствительностью». Они являются подлинными «гражданами Вселенной», тогда как человек – лишь «общежитие» таких атомов, живущих в «согласии» друг с другом. Называя себя материалистом, Циолковский в то же время считал, что Вселенная имеет «причину» или «первопричину», под которой он понимал трансцендентного творца, Бога (теизм). Но богами «разных рангов» он считал также космос (пантеизм) и могущественных «президентов» внеземных разумных сообществ, в которых угадывается нечто вроде космических махатм (ноокосмическая иерархия). Космос обладает также «волей», которая через ноокосмическую иерархию передается человечеству. Космос, по Циолковскому, бесконечен в пространстве и времени, хотя и был сотворен (что для человека бесконечно, говорил он, то для Бога конечно). Эволюцию Циолковский понимал как бесконечный процесс трансформации совокупностей «атомов-духов», образующих космические структуры различных уровней. «Смысл» Вселенной он видел в стремлении материи к самоорганизации, возникновении высокоразвитых форм космического разума, способных к преобразованию космоса.

Антиномична и этика Циолковского, которая впитала в себя как многие принципы христианской этики, так и противостоящие им идеи восточной философии, в частности буддизма. Смерти нет, писал Циолковский, развивая учение, близкое к идее реинкарнации. Императивы космической этики – любовь и долг, благоговение и подчинение. На теистическом уровне своей этики Циолковский в качестве императива провозглашал любовь к причине космоса и «подчинение» ноокосмической иерархии. Императив метафизического уровня этики формулировался им как долг по отношению к «атомам-духам», особенно тем, которые входят (или входили) в состав тела того или иного человека. Это он рассматривал как «истинное себялюбие» или «любовь к самому себе». На социально-практическом уровне метафизические рассуждения об эмоциях «атомов-духов» переводятся в достаточно конкретные проекты деятельности человечества и космического разума, направленные на то, чтобы «атомы-духи» испытывали «блаженство». Освоение космоса, связанное с повышением уровня живых и разумных систем, выступало одним из таких проектов.

Характерная черта космической философии Циолковского – проективный подход к человеку и миру. Важнейшей задачей он считал усовершенствование природы человека (путем естественного и искусственного отбора) и уничтожения «несовершенных родов», а также Земли и космоса. Цель преобразования мира состоит в решении глобальных проблем, из которых Циолковский особенно подчеркивал исчерпание ресурсов Земли, необходимых для безграничного прогресса техногенной цивилизации и достижения «всеобщего счастья». Согласно предложенному Циолковским сценарию космического будущего человечества, оно не останется вечно на Земле, а сначала проникнет за пределы атмосферы, а затем «завоюет» все околосолнечное пространство. В Солнечной системе возникнут «эфирные острова» или «космические колонии», которые, по мере исчерпания земных ресурсов, будут заселяться все новыми поколениями людей; таков, по Циолковскому, путь решения проблем демографии и природных ресурсов. Космос он рассматривал как «бездонную кладовую» ресурсов для человечества. Этот процесс космической экспансии, который иногда считается вариантом устойчивого развития, на самом деле имеет с ним очень мало общего. Если устойчивое развитие в любых вариантах предполагает наличие пределов роста, то сценарий глобалистики, по Циолковскому, напротив, исходит из их безграничности за счет освоения сначала земной, а затем и космической природы. Этот процесс сопровождается «безболезненным» уничтожением «несовершенных» людей или животных. Примечательным моментом космической философии была настойчиво выдвигавшаяся Циолковским идея единства человечества.

Соч.: Собр. соч. т.1–4; М., 1951–1964; Промышленное освоение космоса. М., 1989; Очерки о Вселенной. Калуга, 2001; Космическая философия. М М., 2001.

Лит.: Космодемьянский А.А. Константин Эдуардович Циолковский. М., 1976; Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским (воспоминания). М., 1995; Казютинский В.В. Космическая философия К.Э. Циолковского // Философия русского космизма. М., 1996. С. 108–132..

В.В. Казютинский

ЦИРКУМПОЛЯРНЫЕ ОБЛАСТИ ЗЕМЛИ – области, опоясывающие Земной шар вблизи от полюсов. Циркумполярные (от лат. circum – вокруг) области Земного шара включают в себя Арктику, Антарктику, а также ряд прилегающих к ним регионов. К ним можно отнести и районы севера России, Европы, Америки с годовой микроклиматической изотермой 0°С. Циркумполярные области Земного шара характеризуются сходными климатическими, экологическими и демографическими особенностями. В этих областях строительство, эксплуатация инженерных сооружений и коммуникаций, использование энергии, образ жизни, особенности питания резко отличаются от других регионов планеты. В условиях начавшегося на нашей планете процесса формирования планетарных взаимодействий возрастает значение циркумполярных областей и соответствующих им отношений: транспортных коммуникаций, связи, торговли, использования энергии, совершенствования управления, ориентированного на решение глобальных проблем.

Природные условия. Значительная часть циркумполярных территорий характеризуется отрицательными температурами, которые держатся 7–8 месяцев в году. Устойчивый холод большей части этого региона является важнейшим ресурсом человечества. Многолетнемерзлыми грунтами покрыта приблизительно половина территории России, значительные территории США, Канады, скандинавских стран, но инженерные сооружения и коммуникации построенные здесь с соблюдением рекомендаций современной науки, хорошо показали себя в различных ситуациях. Широкое распространение в таких грунтах получили хранилища и подземные резервуары. На глубине 15–18 метров (зона нулевых годовых амплитуд) круглый год сохраняются значения температуры в –5, –6°С, что является оптимальным для хранения, например, семян основных культурных растений.ний. При отрицательных температурах –30 °С и ниже быстро и качественно, на основе естественного холода, возводятся ледовые переправы через реки, болота, ледяные платформы для инженерно-технических сооружений. В более теплых регионах для достижения этих же целей естественный холод следует дополнять искусственным охлаждением. На циркумполярных территориях выделяют несколько основных форм природопользования: тундровую, таежную, горно-таежную, промышленную. В циркумполярных водах Мирового океана природопользование сильно отличается для зоны шельфа и глубоководной их части.

Зафиксированное в последние годы изменение климата (повышение температуры на 1–2°С вокруг мегаполисов, возникновение неожиданных ураганов, потеплений и похолоданий на различных континентах) способствует деградации большинства циркумполярных областей. Использование энергии на этих территориях требует особого контроля, тем более что они обладают значительными энергетическими ресурсами. Особенно широкое распространение здесь могут получить ветроэнергетические установки, имеются хорошие предпосылки для использования МГД-генераторов.

Экосистемы и человек. На циркумполярных территориях слабо действуют механизмы самоочищения атмосферы и водоемов. Первое обусловлено незначительным количеством осадков (250–400 мм в год), благодаря чему аэрозольные частицы ряда кислот переносятся на большие расстояния, повышая кислотность атмосферы и, особенно, туманов. Низкая самоочищаемость вод обусловлена нахождением в течение большей части года (7–8 месяцев) рек, озер и значительной части морей подо льдом. Отдельные участки океанов покрыты льдом круглый год. Ландшафты на этих территориях легко разрушаются от воздействия техники, трубопроводов, инженерных сооружений. В результате образуются озера, овраги, происходит оседание грунтов, развиваются криогенные процессы (термокарст, солифлюкция и т.п.). Исключительно важной задачей является сохранение растительности всех видов, поскольку она является защитным покровом для многолетнемерзлых грунтов, а ее восстановление происходит исключительно медленно из-за низких температур, ограниченного количества солнечного света, холодной земли. Низкие температуры замедляют выделение питательных веществ, необходимых для прорастания семян и побегов новых растений. Вырубка лесов на циркумполярных территориях должна быть категорически запрещена, поскольку функционирование экосистем Арктики и так уже сильно нарушено. Отдельные регионы, например Ямал, постигла экологическая катастрофа. Все это приводит к необходимости использования замкнутых технологических циклов как непременного условия развития промышленности и инфраструктуры в этих регионах. Техника и технологические процессы, допускаемые к работе в Арктике, должны проходить строжайшую экспертизу, основанную на последних достижениях науки и анализа практического опыта. Строгие требования должны также предъявляться к мелиорации почвы и рекультивации территорий, подверженных промышленному воздействию.

Экологическая емкость циркумполярных экосистем значительно снижается по сравнению с аналогичной емкостью на средних широтах Земли. Темпы химической и биологической инактивации токсикантов, поступающих в эти экосистемы, замедлены приблизительно в десять раз. Человек и человеческие популяции циркумполярных регионов сталкиваются с особыми медико-биологическими и экологическими факторами, что приводит к резкому изменению в характере питания людей, подверженности заболеваниям, развитию болезней.

Социальные проблемы и управление. Экосистемы циркумполярных областей функционируют в сравнительно четких пространственно-временных границах и описываются весьма небольшим набором параметров. Такие системы являются надежным естественным основанием для моделей, которые могут быть сконструированы на их основе и помогут реализовать на практике оптимальные сочетания естественного и искусственного, материального и духовного, в соответствующих методах управления сформировать новые принципы управления циркумполярными территориями. Рассматриваемые модели должны коррелировать с различными эколого-структурными единицами, пригодностью к типам природопользования, условиям жизнеобитания людей, устойчивостью к техногенным воздействиям.

На циркумполярных территориях проживают народы, имеющие консервативный уклад жизни, материальному предпочитающие духовное, что хорошо согласуется с основными тенденциями планетаризма и начальной стадии формирования ноосферы. Развитие последней будет способствовать защите уклада жизни этих народов, поскольку предусматривает обязательное сохранение культурного многообразия и полиэтничности. Следует нормализовать освоение циркумполярных территорий на основе так называемого «вахтового способа», основанного на использовании временного населения, которое не связано с укладом жизни в этих областях. Бригады специалистов могут быть и временными, но их образ жизни в этих краях должен соответствовать особенностям этих территорий, исходя из понимания их незащищенности и ответственности за последствия своих действий. Поэтому в циркумполярных областях особое значение приобретает развитие науки, образования, культуры. Деятельность научных центров и университетов, расположенных на этих территориях, с плотностью населения от единиц до десятков человек на км2, оправдывает себя.

В отношении циркумполярных территорий (прежде всего Арктики) существует множество региональных программ, отношений, сформулированы принципы, соглашения о намерениях, но отсутствуют единые договора подписанные всеми действующими сторонами на уровне правительств. В качестве исключения можно отметить Договор 1959 г., об использовании Антарктики только в мирных целях. Арктический регион охвачен двусторонними, региональными и многосторонними соглашениями, такими, как программа арктического мониторинга и налогообложения, программа защиты арктической морской среды, программа сохранения арктической флоры и фауны. Следует особо отметить деятельность Северного Форума, организованного в 1990 г. как механизм регулирования взаимодействий между северными лидерами. Цель Северного Форума – «... улучшение качества решений местных национальных и международных проблем, касающихся Севера, путем обеспечения условий, при которых голоса северян будут услышаны на всех стадиях процесса», а также «...обеспечить условия для обмена идеями, решения общих проблем и планирования кооперации в вопросах, которые уникальны для Севера, либо которые особенно важны для северных регионов...» (Statement of Intent. 1990). См. также статью Арктика и Антарктика.

Лит.: Управление, технологии и человеческие ресурсы в Арктике. NATO Advanced Research Workshop. Новосибирск, 1996; Первая международная конференция Академии Северного Форума «Знание – на службу нуждам Севера». Якутск, 1996; Statement of Intent. Among the Governors, Premis, Ministers and Chairs of Northen Regions at the Third Northen Regions Conference. Governor’s Summit on Regional Environmental Cooperation. 1990.

В.С. Данилова, Н.Н. Кожевников

ЧЕЛОВЕК (религиозно-антропологический аспект). В мире ничего нет важнее и глобальнее проблемы гармонии человека и его души. Глобализационные процессы имеют тысячелетнюю историю и зародились вместе с появлением человека. Поэтому и разрешены они могут быть только в контексте определенной целостной культурно-исторической парадигмы, обьединенной духовно-антропологическими универсалиями бытия. Одухотворенный гармоничный мир как аксиологическая ценность был предметом рефлексии для представителей греко-византийской православной

патристики (IV–VIII вв.), которые оставили будущим поколениям образ его идеального существования..

Православные мыслители пытались разрешить поистине глобальную проблему того времени – проблему расколотости, разверженности между человеческим, земным и божественным, горним, мирами. В этой противоречивости между двумя полюсами человек должен был найти какую-то вдохновляющую основу для своей жизни. Понятия «божественное» и «тварное» были для представителей патристики Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского и др. предчувствием будущих проблем разделенности мира, лишенности единого бытия, потери его духовно-объединяющей основы, разобщенности и разграниченности сферы социальных интересов. Уже в первые века христианства, задолго до возникновения философских экзистенциальных систем, религиозные мыслители понимали, что в таком мире человек не может быть счастлив, и стремились наметить (как своими творениями, так и своей жизнью) контуры бытия, основанного на согласии и сопричастности божественной и человеческой сфер жизни.

Православные теологи выводили образ вселенской личности, наделенной «космической» целью: привести земной несовершенный мир в гармонию и «Божественное» согласие. Григорий Богослов замечательно определял человека как существо, «прекращающее вражду» духовного и телесного. Он писал: «Я состою из души и тела. И душа есть струя безконечного света-Божества; а тело производишь ты от темнаго начала. Если я составляю одну общую природу: то вражда мною прекращена. Ибо не враждебныя, но дружественные начала дают общее произведение». Природа человека направлялась на духовное равенство с Богом, а, значит, на установление абсолютной гармонии в мире «тварных», конечных вещей.

Религиозно-антропологическую проблематику определяли сначала триадологические (IV в.), а затем христологические богословские дебаты (V–VII вв.), бушевавшие в Византийской империи. Их сущностью стала проблема взаимопонимания человека и мира, как тварного деяния Бога. Триадологические богословские споры не случайно определили характер византийской культуры: в догмате о Святой Троице скрывалась нравственная парадигма межчеловеческих отношений. Три лица Троицы – это Личности, чьи взаимоотношения и протекание внутрибожественной жизни строятся по правилам равенства и справедливости. Три Божественные личности – равночестны, совечны друг другу, исключен субординатизм и подавляющая власть одного над другим. Был сформулирован идеальный образец, эталон абсолютных норм человеческой жизни, способ отношения человека к человеку.

В результате теолого-философских рассуждений, опиравшихся на античную логику, восточно-христианская патристика довела до совершенства триадологический догмат бытия Бога, где внутренне раскрывалось и бытие человека. Человечность, таким образом, становилась имманентной абсолютному бытию Бога. Подобная логическая конструкция осталась бы далекой и непонятной человеку, если бы в триадологических спорах не зародилась тенденция приближения Божественной сверхсущности к повседневной человеческой жизни. Абсолют неминуемо должен быть причастен человечеству – эта идея находит отражение в принципах философии и ценностях культуры последующего развития Византийской империи. Таким образом триадологическая догматика через образец поведенческих регулятивов и норм бытия человека сформулировала культурную матрицу всей восточноевропейской цивилизации эпохи Средневековья.

В русле тринитарных споров незаметно назревала христологическая проблематика. Реализация троического догмата проявилась как движение от Бога к человеку и оформилась в канонизации Боговоплощения. Следуя восточной патристике, откровение Святой Троицы завершается, когда одно из Божественных лиц, Сын Божий, становится сыном человеческим и «обитает с нами» (Григорий Богослов) в целях достижения обожения сотворенного мира.

В восточно-христианском мышлении воплощение Сына Божия и начало его Богочеловеческой миссии (актом крещения на Иордане) имело большое онтологическое и культурологическое значение. «Официальное» явление миру Богочеловека, с точки зрения отцов церкви, приводило к снятию, разрешению многих противоречий бытия, теоретически открывало новые перспективы культурного и социального развития человечества. Именно с обсуждения догматики Богочеловечества или Боговоплощения начинается эпоха построения христианской культуры как системы, входящей в рамки византийской культурной ойкумены.

Новая религиозно-антропологическая концепция обосновала возможность гармоничного сосуществования в личности изначальной духовной устремленности человека к тому, что выше его природы и в то же время его реальной обращенности к низменному, «демонско-страстному». Святой Григорий Нисский задавался проблемой: как уподобить бестелесное – телесному? Вечное –

временному? Страстное и истлеваемое – бесстрастному и нетленному? Православный антрополог решил эту проблему следующим образом. Бог создал человека, в основе которого содержится некое всеединство, общая экзистенциальная сущность, которая может быть причастна Божественному. Человек в этом смысле – Личность, которая определяет свою природу, уподобляя ее Божественному первообразу. Сообразность Богу не относится к какому-то одному элементу человеческого «состава», но ко всей человеческой природе в целом и сохраняется в течение всей жизни, оставляя надежду подняться с глубин самого неправедного бытия к вершинам нравственной духовной жизни.

Максим Исповедник (VII в.) утверждал, что основное предназначение человека – объединение мира земного с Логосом, но для этого человек должен совершить обожение сначала в самом себе, поскольку человек – это микрокосм, вбирающий все элементы макрокосма и Вселенной. Эти идеи показывают величие назначения человека в мире, и трагичность его бытия – в неосуществимости этого назначения по причине недопонимания своей цели и злоупотребления свободой.

Патристический дискурс остается актуальным и в начале третьего тысячелетия. В настоящее время, когда мир искусственно расколот самим человеком на «типы цивилизаций», классы, группы, религиозные конфессии и т.д., сохраняется угроза использования религиозных принципов и понятий для реализации политических экстремистских амбиций. В мире фундаменталистского ислама это уже происходит. Парадокс нашего времени: религия изначально видела свое предназначение в сохранении единства мира, в результате же личностных спекуляций она используется в сепаратистском направлении. Принцип антропоцентризма, заложенный в теологических первоисточниках, должен быть определяющим фактором духовной жизни любого государства, основанием национального мировоззрения и мироощущения. Тогда и глобальные проблемы будут разрешены с позиций блага для человека и только во имя человека.

О.В. Чистякова, И.В. Чистяков

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА» («The Human Quality», 1977) – книга основателя и первого президента Римского клуба А. Печчеи, в которой он не только подробно рассказал о замысле создания влиятельнейшей неправительственной организации, ее истории и первых проектах, принесших ей громкую славу, но и дал глубокий анализ современным тенденциям мирового развития с позиции «нового гуманизма», опирающегося на вечные общечеловеческие ценности. Свой труд он посвятил детям, внукам, «всей молодежи, чтобы они поняли, что должны быть лучше нас», а главный пафос книги обратил к современникам. Отмечая, что научно-технические достижения и феноменальные успехи НТР не только увеличивают комфорт и обеспечивают высокий уровень жизни, но и усиливают дисбаланс в отношениях человека с окружающей средой, А. Печчеи писал: «Нашему поколению пора наконец понять, что только от нас зависит теперь, сможем ли мы преодолеть это критическое несоответствие, так как впервые в истории именно от этого зависит судьба не отдельных стран и регионов, а всего человечества в целом. Именно наш выбор предопределит, по какому пути пойдет дальнейшее развитие человечества, сможет ли оно избежать самоуничтожения и создать условия для удовлетворения своих потребностей и желаний» (Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 12). В книге подчеркивается, что при всей мощи созданной человеком техники, при всей той важной роли, какую играют в жизни современного общества вопросы его социальной организации, его институты, законодательства и т.п., не они в конечном счете определяют судьбу человечества. «И нет и не будет ему спасения, пока сами люди не изменят своих привычек, нравов и поведения» (там же. С. 14), ибо суть проблемы, источники кризиса лежат внутри, а не вне человеческого существа, рассматриваемого как индивидуальность и как коллектив. Решение данной проблемы видится в изменении самого человека, его внутренней сущности. Необходимо усовершенствовать человеческие качества и развивать человеческие способности, полагает Печчеи, чтобы изменить ориентированную на материальные ценности цивилизацию и использовать весь ее огромный потенциал для благих целей. В предисловии к русскому изданию он высказал надежду, что страницы книги помогут людям осознать, какую исключительную важность приобретают сейчас присущие всем людям планеты внутренние человеческие качества, которые он назвал самым важным ресурсом человечества, сравнимым разве что с тем теплом, той энергией, которую так щедро посылает нам Солнце. Книга и поставленные в ней проблемы получили всемирную известность и широкое признание, заложив основы нового гуманизма в преддверии первого века третьего тысячелетия. Она опубликована на многих языках мира, дважды издавалась на русском языке и оказала большое влияние на становление и развитие глобалистики.

Лит.: Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980 (2-е изд. 1985); Peccei A. The Human Quality. Pergamon Press, 1977.

А.Н. Чумаков

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ – обобщенная характеристика возможностей осуществить различные формы и виды деятельности, которыми располагает либо отдельный индивид, либо выделенная по тем или иным (социальным, культурным, профессиональным, демографическим, этническим, территориальным) критериям группа людей, либо отдельная страна или совокупность стран. Существенно не просто наличие возможностей (способностей), но и то, что они реализуются, раскрываются вовне. Человеческий потенциал определяется, с одной стороны, свойствами и качествами субъекта – индивидуального или коллективного, и, с другой стороны, теми внешними условиями, в которых этот субъект живет и действует.

Понятие человеческого потенциала получило широкое распространение во многом благодаря тому, что оно легло в основу соответствующей концепции, разрабатываемой и применяемой Программой развития ООН (ПРООН). В рамках этой концепции вводится такой количественный показатель, как индекс развития человеческого потенциала (другое название – индекс человеческого развития). Человеческое развитие при этом рассматривается как главная цель и критерий общественного прогресса; при этом, согласно определению ПРООН, оно «представляет собой как процесс расширения человеческого выбора, так и достигнутый уровень благосостояния людей» (United Nations Development Programme (UNDP), 1990; «Human Development Report 1990», N.Y. P. 10). Начиная с 1990 г. ПРООН публикует ежегодные доклады, в которых приводятся данные по человеческому потенциалу для разных стран мира.

Индекс развития человеческого потенциала включает три составляющих, которые характеризуют ожидаемую продолжительность жизни, уровень образования и реальный внутренний валовой продукт, приходящийся на душу населения. Сами по себе уровень материального благосостояния и национальное богатство не могут считаться определяющими при оценке человеческого потенциала, поскольку главное – это то, в какой мере национальное богатство используется в целях человеческого развития: «... до тех пор, пока общество не осознает, что основное его богатство – это люди, излишняя озабоченность производством материальных благ будет заслонять конечные цели обогащения жизни людей» (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 1994; «Отчет по человеческому развитию 1994», Нью-Йорк. С. 15).

Предшественницами концепции «человеческий потенциал» можно считать концепции «человеческих ресурсов» и «человеческого капитала», которые были развиты несколько десятилетий назад. Обе они позволили увидеть в человеке не просто один из функциональных элементов производственных, социальных, технических, коммерческих и т.п. систем, но такое начало, которое никак не может быть жестко встроено в эти системы, редуцировано к чистой функциональности. Первоначально это стремление принять в расчет специфические качества человека в контексте таких систем диктовалось прежде всего соображениями улучшения функционирования систем, повышения их управляемости. Но в результате оно приводило к радикальному переосмыслению принципов построения и действия таких систем: так или иначе приходилось принимать во внимание элементы нелинейности, наличие точек бифуркации и т.п. Ограниченностью же этих концепций является то, что человек в них рассматривается только в своей отнесенности к таким системам и включенности в них, как всего лишь один из видов ресурсов, который так или иначе потребляется, используется в процессах производственной или социальной практики.

Другими источниками концепции «человеческий потенциал» стали концепции «уровня жизни» и «качества жизни». Последняя, в частности, с успехом применяется сегодня для того, чтобы оценивать и оптимизировать деятельность систем здравоохранения. Однако, с точки зрения концепции человеческого потенциала, и эти концепции оказываются односторонними, поскольку они представляют человека как существо по преимуществу потребляющее, всего лишь пребывающее в тех или иных заданных ему условиях; его способности и возможности осуществления активных действий при этом остаются на заднем фоне.

Что касается концепции человеческого потенциала, то в ней человек выступает и в качестве потребляемого ресурса, будучи, однако, ресурсом особого рода, способным проявлять собственную, не детерминируемую никакими объемлющими системами, активность, и в качестве того, кто сам требует и потребляет природные и социальные ресурсы. Эта концепция, таким образом, отражает и представление о самоценности человека, в ней подчеркивается такая сторона человеческого бытия, как его принципиальная открытость, незавершенность в любой данный момент человеческой жизни.

Несомненным достоинством концепции человеческого потенциала, разработанной в рамках ПРООН, является то, что она позволяет учитывать количественные оценки и сопоставления уровней человеческого развития разных стран, регионов, групп населения, а также изучение динамики изменения этого показателя с течением времени. Вместе с тем в этой концепции не учитываются некоторые важные составляющие человеческий потенциал, такие, как культурный потенциал, творческий потенциал, уровень обеспеченности прав человека, который в немалой степени определяет возможности личностной самореализации. Одно из основных препятствий, затрудняющих учет этих составляющих, – отсутствие достаточно простых и надежных методов их количественной оценки.

Научные исследования и практическая деятельность в области человеческого потенциала предполагают решение многообразных проблем его сохранения, защиты, развития и реализации. Особое значение в этой связи имеют выявление и оценка различных факторов риска, которым подвергается человеческий потенциал в тех или иных социальных или природных условиях. Систематический учет как факторов риска, так и тех возможностей развития и реализации человеческого потенциала, которые порождаются социальным и научно-техническим развитием, осуществляется посредством гуманитарной экспертизы.

Лит.: Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Отчет по человеческому развитию 1994 г. Нью-Йорк, 1994; ПРООН. Доклад о развитии человека за 1995 г. Нью-Йорк, 1995 (далее ежегодно); Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1995. М., 1996 (далее ежегодно); Основы изучения человеческого развития. М., 1998; Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1999.

Б.Г. Юдин

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – исторически становящаяся, постепенно складывающаяся общность людей, представляющая собой сложную, развивающуюся систему, научно-технические, социально-экономические, морально-этические и ценностные структуры которой находятся в постоянном взаимодействии, оказывая определенное воздействие на познание и преобразование природного, социального и индивидуально-личностного мира.

Современному уровню развития человечества предшествовал длительный исторический процесс, содержательное понимание которого важно и необходимо для выявления и оценки возможных альтернатив будущего состояния системы – человеческой цивилизации. В своем историческом развитии человечество прошло ряд этапов, периодов, вех, смена которых носит не произвольный, а закономерный характер и, следовательно, изучение будущих возможных вариантов поведения системы должно опираться на знание объективных закономерностей научно-технического, социального и нравственного прогресса. Человечество как специфическая общность людей представляет собой продукт становления, формирования и существования многообразных форм и исторически конкретных, изменяющихся в зависимости от социальной организации бытия людей, способов человеческой деятельности, перспективное развитие которых влияет на направление научно-технического и социального прогресса в различных странах мира.

Неотъемлемой частью человечества является проблематичность существования человека, ставящего перед собой такие задачи, решение которых снимает остроту предшествующих проблем и противоречий жизни, но одновременно порождает новые проблемы и противоречия глобального характера, угрожающие бытию людей.

Осмысление глобальных проблем предполагает понимание всеобщей связи явлений и процессов, взаимоотношений между индивидом и природой, личностью и обществом в контексте исторического развития человечества. Такое понимание включает в себя осознание того, что решение сиюминутных проблем не подводит историю к завершенности, не ведет к беспроблемному существованию человека, поскольку успешное решение любой глобальной проблемы способствует общему прогрессу человечества и в то же время служит питательной почвой для возникновения новых, более сложных проблем, требующих своего решения, что является закономерным процессом развития человечества. Необходимо также учитывать культурный контекст развития человечества, в котором история и современность, прошлое, настоящее и будущее не только тесно переплетаются между собой, но и в своей целостности служат источником саморазвития. Осмысление глобальных проблем предполагает понимание взаимосвязи глобальности и уникальности происходящих ныне изменений: глобальности, заключающейся в том, что научно-технические, социально-экономические, политические и экологические изменения в любой части нашей планеты неизбежно

сказываются на человечестве в целом, и уникальности, состоящей в том, что время стало еще одной глобальной проблемой, поскольку человечеству катастрофически не хватает его для решения своих собственных проблем.

История свидетельствует о достижениях и просчетах прошлого опыта развития человечества. Современность показывает, насколько успешно человечество усваивает уроки прошлого или повторяет ошибки предшествующих поколений. Прошлое служит прологом настоящего. В недрах настоящего рождается будущее. В образах будущего проглядывают черты настоящего и угадываются корни прошлого. Сегодня не столько прошлое предопределяет настоящее и будущее, сколько будущее оказывает воздействие на настоящее и откладывает отпечаток на восприятие прошлого. Все это тесным образом связано с пониманием того критического положения, в котором оказалось сегодня человечество, на протяжении многих веков успешно решавшее отдельные проблемы. В равной степени это связано и с пониманием необходимости осмысленного изучения проблем и противоречий современности, носящих глобальный характер и ставящих под вопрос судьбу не только ныне живущих, но и последующих поколений. См. Глобалистика, Глобальные проблемы и литературу к ним.

В.М. Лейбин

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО – этическое предписание или запрет на определенные виды обращения как приемлемые или неприемлемые для человека как свободной и социабельной целостности. Достоинство обладает своего рода резервом, чем-то, к чему следует относиться с необходимым уважением, чем-то, что следует отличать от окружающей суеты, чем-то, что говорит само за себя. Преобладающими темами в этом значении являются умение распознать и необходимое уважение. Достоинство человека – род магнитного поля, которое притягивает одни формы обращения и отталкивает другие; но, по крайней мере в одном важном смысле, метафора магнитного поля неверна: она механистична и детерминистична, в то время как понятие достоинства содержит этический призыв ко всем и каждому оказать необходимое уважение, противопоставляющий его магнитному полю, которое отталкивает или притягивает с помощью силы. Человеческое достоинство – своего рода стенографический знак фундаментального морального принципа: поскольку X является человеком, с X нельзя обращаться некоторыми способами. Четкое определение таких способов обращения, которые достойны или недостойны X как человека, придает понятию человеческого достоинства конкретный смысл. Очевидно, что эта задача не имеет окончательного решения, поскольку способы нашего обращения друг с другом развиваются и меняются, хотя мы можем стремиться к выработке принципа, покрывающего все возможные случаи.

Свобода и социабельность выступают как две фундаментальные характеристики человеческого бытия.

Свобода. Свобода представляет собой онтологически достаточное – хотя и неполное – описание человеческой жизни, для которой человеческая свобода является необходимым утверждением. Отрицание человеческой свободы опровергает само себя. Если мы скажем, что отрицаем свободу людей, тем самым мы утверждаем, что поведение человека определяется иными факторами, нежели его намерения. Другими словами, характер моих действий зависит не от моего свободного решения, а от того, что я – точка, в которой сошлись какие-то иные силы. Меня заставляют действовать, скажем, физические причины, или психологические факторы, или социально-экономические реалии; и если бы они были иными, в равной мере было бы иным мое поведение. Нас нельзя ни винить, ни хвалить за наши действия; это было бы столь же абсурдно, как винить Везувий за разрушившее город извержение.

Но утверждать такое о человеческих действиях – значит придерживаться мнения, которое отрицает само себя. Ведь иметь и выражать мнение – такое же человеческое действие, как и всякое иное, и потому не может быть исключением из всеобъемлющего детерминистского тезиса. Но ex hypothesi это мнение определяется субрациональными, слепыми силами. Оно не может быть верным, так как противоречит фактам и учитывает их не более чем те безумные заблуждения, которые возникают у человека просто потому, что он заболел. Таким образом, если детерминизм соответствует истине, он теряет собственные основания. Логический закон, однако, гласит, что если какое-то положение предполагает собственное отрицание, то оно является ложным. Именно это происходит с детерминизмом.

Это не означает, что абсолютно все человеческие действия характеризуются свободой: схоласты обычно различали так называемое «действие человека» (actus hominis) и «человеческое действие» (actus humanis); первое – действия, производимые людьми, или точнее, случающиеся с

людьми, например, чихание или эпилептический припадок, за которые человек не несет ответственность, так как в их отношении он не свободен. Человеческое действие – свободное и ответственное действие.

Следовательно, свобода является частью определения личности. Быть личностью – значит быть свободным. Но это только половина правды, так как человеческая свобода – не бестелесная свобода картезианского разума. Не следует искать человеческий разум, который находится выше или рядом с по сути своей неразумным телом. Свобода плотска, телесна и поэтому является тем, что Аристотель называл формой тела, превращающей этот кусок материи в тело, в человеческое тело.

Свобода – всегда «свобода от», преодоление заданного и детерминированного с помощью творческого порыва, преодоление, которое ни в коей мере не следует толковать как сущность в себе, надстроенную над телесным существованием. Но свобода как чисто негативное понятие немыслима в качестве исчерпывающей характеристики человеческого уровня. «Свобода от» есть свобода чего-либо от некоторых факторов, предполагающая, что это что-то может быть само по себе, то есть может быть в абсолютном смысле. Быть – значит вести собственную деятельность, несводимую к действиям других. Свобода, таким образом, всегда «свобода для», то есть свобода собственного проявления, выполнения именно той деятельности, которая обосновывает наше существование.

Когда речь идет о людях, добавляется еще одно измерение. Свобода не только является частью определения их способностей, она всегда отражается на этих способностях и их проявлении. Свободное практикуется свободно. Люди способны посмотреть на себя со стороны, чтобы принять глобальные решения относительно курса их существования и проложить этот курс. Но решать, как быть, – значит решать, как поступить правильно. И в таком случае человеческая – свобода свобода блага, а задача этики – наметить путь для решения вопроса о том, какие вещи благи.ги.

Социабельность. Именно в этой точке возникает социабельность, так как благо никогда не бывает благом только для меня. Благо всегда и везде для нас. Моя способность достичь блага едина с моей способностью им поделиться. Если я должен стремиться к благу, я должен делать это для общества. Благо, таким образом, всегда является общественным понятием: благо есть то, что предназначено многим. Стремиться исключительно к своему благу – значит не просто застрять на некоем уровне развития, но по сути насильственно пытаться исключить других из сферы, изначально предназначенной и открытой для многих помимо меня. Суть этики – взаимность. Смотреть на других только как на объекты или препятствия для моих действий – значит не суметь понять, что и я могу быть тем же самым для них. Но сделать это основой своей деятельности – значит упасть до естественного состояния, войны всех против всех (Гоббс), в которой никто не может достичь никакого блага. Конечно, мы свободны жить таким образом, хотя нам и не следует; но это то же самое, что назвать моральные обязательства не необходимостью, а разумным убеждением. Действовать морально неприемлемым образом, не обращая внимания на других, означает поэтому действовать способом, противоречащим социальности моей собственной природы, моему стремлению к благу, даже моей способности понять себя. Именно это означает социабельность.

Если так, то социабельность естественно принимает форму своего рода виртуального общения, такого, в котором я готов принять ценность других, заключенную в их присутствии и обладающую своего рода рациональной убедительностью. Даже если я один, при всех моих моральных размышлениях другие обладают голосом, который может, если необходимо, прозвучать против моих желаний, и в случае их отсутствия другие должны быть представлены, по крайней мере виртуально, в своего рода диалоге – когда я нахожусь или действую в одиночку, я должен вообразить эти голоса, но это не означает отхода от неизбежно диалогической и интерсубъективной природы моего стремления к благу. Быть с другими – это характеристика моего бытия, которой я не лишаюсь просто потому, что мне случилось остаться одному, так же как не теряю способности распознавать цвета только потому, что сейчас мне случилось находиться в темноте.

Мы можем изложить понятие человеческого достоинства в виде своего рода категорического императива следующим образом: поступай только так, чтобы твои действия всегда предполагали такое обращение с людьми, которое способствует социабельности и расширяет свободу. Действия являются морально неприемлемыми, когда они без достаточных оснований подвергают опасности человеческую свободу или препятствуют социабельности. Эффективно и правильно примененное на практике знание того, как оценивать действия таким образом, означает практическую мудрость.

Можно утверждать, что данный императив включает и объемлет всю суть морали. Но очевидно, что у этого императива есть и политическое применение. Он идентичен своего рода социальному или политическому императиву, заключающемуся в том, что можно принять только те действия или институты, которые одновременно уважают и укрепляют социабельность и свободу.

Лакмусовой бумажкой для всякого предложенного действия или института будет: укрепляет ли он свободу? Способствует ли он социабельности? Все, что не проходит этот тест, тем самым оказывается не только морально неприемлемым, но и иррациональным, поскольку с необходимостью укрепляет этический солипсизм и идеологическое искажение, а тем самым – индивидуальные или коллективные заблуждения.

Хотя дальнейшее прояснение этого понятия необходимо, можно предположить, что человеческое достоинство является наилучшей из доступных формулировок фундаментального принципа действия, одновременно этического и политического, которую философия может внести в дело направления глобализации в русло большей гуманности и солидарности. Вклад философии в управление глобализацией, таким образом, именно и заключается в прояснении понятия человеческого достоинства с тем, чтобы сделать это понятие убедительным в качестве конечной цели действия, планирования и суждения. Потерпеть в этом неудачу – значит приговорить будущее глобализации к победе эгоистических интересов над солидарностью, эксплуатации над братством, неравенства над равенством, и иррациональности над рациональным.

Лит.: Kelly T.A.F. Language and Transcendence: A Study in the Philosophy of Martin Heidegger and Karl-Otto Apel. Bern, 1994; Kelly T.A.F. Language, World and God: An Essay in Ontology. Dublin, 1996.

Т.А.Ф. Келли

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО КАК СЕМЬЯ. – Идея человечества как семьи первоначально была сформулирована крупным индийским мыслителем Васудев Кутумбакам (Vasudev Kutumbakam) и получила распространение в Индии в качестве альтернативы американизации, европеизации и глобализации. Суть ее состоит в борьбе против культурной экспансии, в переходе к диалогу цивилизаций. Западная цивилизация, обремененная своими собственными противоречиями, не способна справиться со сложными проблемами нашего времени. Стремление расширить материальную и культурную монархию путем насильственных средств привело к отчуждению одной нации от другой и расширило цивилизационный разрыв. Эпоха захватов и колониализма, направленная на эксплуатацию материальных и человеческих ресурсов и изменение традиционного образа жизни колониальных стран, продолжалась до Второй мировой войны. В послевоенный период в мире усилилось неравенство и нестабильность в социально-политической и технико-экономические сферах. В мире усиливается конфликт, связанный с борьбой за политико-экономического преимущества, которые являются инструментом переустройства культур, оружием против несговорчивых государств. Столкновения в области культур все больше проявляются на международной арене. Формирование единого религиозного центра, а также силы и культуры становятся основной причиной совершения террористических актов. Попытки ликвидировать различия в биологической, культурной, религиозной и экономической сферах всегда сопровождаются экономическим, психическим или социальным насилием и ведут цивилизацию к каменному веку.

Новый диалог должен обосновать необходимость сохранения культурного и цивилизационного разнообразия, являющихся основой стабильности социальных институтов. Лидер Индии Махатме Ганди указывал, что если мир идет к «состоянию око за око, зуб за зуб, то весь он станет слепым». В этом состоянии слепоты новые цивилизационные структуры должны поддерживать гармонизацию моральных ценностей. В отсутствие такой гармонии насилие и терроризм будут служить препятствием на пути строительства желательного будущего.

Демонстрируемые государствами алчность, борьба за власть, сильное желание захвата и нарушение морального и этического порядка противостоят ценностям цивилизации. Развернулись цивилизационные войны. Попытки определить цивилизацию как западную, индуистскую, славянскую или латино-американскую означает стремление определить глубинную человеческую сущность древних культур в рыночных терминах. Используемые в целях насаждения консьюмеризма положения о правах человека, финансовые, торговые рычаги, системы патентов и т.п. сталкиваются с глубинными внутренними ограничениями большинства восточных культур. Насаждение культурного превосходства, исходящее из нужд рынка и интересов одной определенной силы, направлено на так называемые «слабые цивилизации» – цивилизации суши. В условиях однополюсного мира цивилизация стала превращаться в поле для рынка. Консьюмеристская система оказала редуцирующее влияние на культуру и ослабило влияние цивилизации. Человеческие отношения в настоящее время заморожены на уровне отношений материального плана, лишая человека возможности самореализации и восходящего развития. Рынок противостоит культуре,

делая ее жертвой. Мы должны искать новые созидательные творческие принципы, открыть наш разум новым уровням реальности. Коллективное сознание человечества заключено в его наследственном опыте, проявляющегося, в частности, в мифах, легендах, мечтах человека.

Многие мыслители в Европе (например, Э. Гуссерль и позднее П. Тейяр де Шарден) провозгласили европеизацию человечества неизбежной. Согласно некоторым ретроградным концепциям, глобализированный мир должен быть американизирован или вестернизирован. Сторонники такого подхода настаивают на том, что Восток должен быть европеизирован, потому что европейцы создают историю. Но претензии на особую европейскую миссию в мире и универсальность европейских ценностей были подорваны после Второй мировой войны и распада колониальной системы.

Современные западную культуру и образ жизни пытаются насаждать в деревнях Африки, Азии, Латинской Америки. Все это подрывает местные традиции и культурные нормы. Мир, в котором стали господствовать наука и технология, – это мир слепой (голой) рациональности, ее господства над мифами, легендами и иными духовными и космическими связями. Диалог культуры и религий должен быть освобожден от тривилизации священного. Язык науки, метафизика и исторические объяснения в силу своей ограниченности не могут служить основанием диалога. Такой культурный диалог требует использования всех традиций мышления. Мы должны осуществить мечты Васудев Кутумбакама о том, что мир – это семья.

Д.С. Капур

«ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НА ПЕРЕПУТЬЕ» – второй доклад Римскому клубу, выполненный в 1974 г. под руководством М. Месаровича и Э. Пестеля; по основным целям и методу исследования явился как бы продолжением первого доклада, но с опорой на многочисленные критические замечания и собственные соображения авторов, касающиеся сложности глобальной системы. Учитывая различия отдельных регионов мира, авторы предложили вместо подвергшейся резкой критике «концепции нулевого роста», концепцию «органического роста», согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма. Авторы предложили разбить мир на различные регионы, полагая, что человечество сможет таким образом решить многие проблемы, осуществляя сбалансированное развитие высокоразвитых и отсталых государств и территорий. В их исследовании описывалась уже не одна система, как в первом докладе, а 10 подсистем – регионов мира – и использовалась более разнообразная информация и более сложная методика. В частности, если в компьютерной модели Медоуза было около тысячи математических уравнений, то в модели Месаровича – Пестеля их содержалось уже более двух тысяч. Авторы второго доклада задались целью не только более адекватно описать глобальную ситуацию, но и предложить эффективный интрументарий, который можно было бы использовать при принятии конкретных решений. Концепция «органического роста» оказалась достаточно привлекательной и, несмотря на критику, получила широкий резонанс, а сам доклад, как и предыдущий, дал мощный толчок работам в области глобального моделирования, развернувшимся в 1970-е гг.

Лит.: Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the Turning Point. New York, 1974.

А.Н. Чумаков

ЧЕРНАЯ КНИГА – книга (обычно черного цвета), содержащая перечень и комментарии к каким-либо трагическим событиям, преступлениям. Например, «Черная книга» В. Гроссмана и И. Эренбурга о преступлениях фашизма против еврейского населения; Черная книга, или Черный список, посвященная исчезнувшим видам животных и растений; «Черная книга коммунизма» Стефана Куртуа и др. (1997; рус. перевод, 1999); «Черная книга. Чечня 1991–2000» (Интернет, 2000) и др. Черными книгами называют также некоторые книги мистического содержания, в т.ч. посвященные т.н. «черной магии» («Черная книга» О. Памука, «Черная книга Арды» Н. Васильевой и Н. Некрасовой и др.).

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ КАТАСТРОФА – авария, которая произошла 26 апреля 1986 года на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС); сопровождалась разрушением 4-го реактора и выходом значительного количества радиоактивности в окружающую среду. Сильнее всего пострадали от радиоактивности территории Белоруссии, Российской Федерации (ее Европейской части) и Украины. Радиоактивное загрязнение территорий в результате Чернобыльской аварии в начальный период временно обусловливалось выбросом короткоживущих радионуклидов, которые в

последующем утратили свою экологическую значимость. Из короткоживущих радионуклидов наиболее значимыми оказались изотопы иода и теллур. Через год после аварии радиационная обстановка на подавляющей части Европейской территории СССР стала определяться долгоживущими изотопами цезия: цезием-134 и цезием-137, а через 3 года – цезием-137. Однако в ближней зоне (в основном в зоне отчуждения) значимыми радионуклидами оказались (и большинство остается и сейчас) радионуклиды: стронций-90, плутоний-239+240, плутоний-238, америций-241, кюрий-244, церий-144, рутений-106.

Глобальное загрязнение, являющееся результатом испытаний ядерного оружия в атмосфере в конце 40-х – начале 70-х гг. XX века, явилось фоном, на который произошли выпадения радионуклидов в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Существенное влияние на изменение поля радиоактивного загрязнения территории не только бывшего СССР и России, но и всего Северного полушария, оказали последствия этой аварии.

Радиоактивные выпадения в результате аварии на ЧАЭС отмечены на территории практически всей Европы, примерно на 9,7 млн. км2. Кроме 137Cs, значительной летучестью отличались 134Cs (2,06 г.), 136Cs (13 дн.) 131I (8,04 дн.), 132Te (3,26 дн.) с 132I, а также радионуклиды, хотя и с меньшей летучестью, но хорошо регистрируемые на значительных расстояниях от ЧАЭС: 140Ba (40,2 ч.) с 140La, 103Ru (39,4 дн.) и 106Ru (367 дн.). Пространственное распределение выпадений имело неоднородный характер. Большинство долгоживущих радионуклидов, таких, как 90Sr, 144Ce, 238Pu, 239+240Pu, 241Pu 241Am, 244Cm, оказалось сосредоточено в основном в 30-километровой зоне ЧАЭС.

Наиболее радиоэкологически значимым оказался долгоживущий радионуклид 137Cs, в силу своей летучести распространившийся на огромные расстояния от места аварии. Общее количество 137Cs, загрязнившего территорию Европы, составляет 77 ПБк (2,1 МКи); 19 ПБк (0,514 МКи) из этого количества выпало на территорию Европейской части России, на территорию Европейской части бывшего СССР выпало 46 ПБк (1,25 МКи).

В табл.1 приведены прогнозируемые площади с различными уровнями загрязнения цезием-137, выпавшим в результате Чернобыльской аварии, на даты, кратные 10 годам после аварии на ЧАЭС, для России в целом. При прогнозе учитывался физический распад 137Cs, а также эрозионные и русловые процессы, приводящие к горизонтальной миграции почвенной массы в долинах крупных рек. Следует учитывать, что выведение 137Cs из корнедоступного слоя в результате вертикальной миграции в почве, снижение его проникновения в биоту с течением времени (а следовательно, и в пищевые цепочки) приведет к уменьшению опасности проживания и пребывания в каждой из зон, выделенных и в Законе РФ о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Таблица 1. Прогноз изменения площадей с различными уровнями радиоактивного загрязнения местности цезием-137 от аварии на ЧАЭС по России в целом, км2

Из результатов прогноза следует, что уровни загрязнения более 40 Ки/км2 исчезнут в период между 2006 и 2016 годами. Уровни загрязнения более 15 Ки/км2, наблюдающиеся в настоящее время на территории Брянской области, окончательно исчезнут примерно через 100 лет после аварии (в 2092 г.). Уровни снизятся до значений менее 1 Ки/км2 в этой области примерно через 320 лет после аварии.

Лит.: Абагян А.А., Израэль Ю.А., Ильин Л.А., Легасов В.А. Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия. Информация, предоставленная советскими экспертами в МАГАТЭ 25–29 августа 1986 г. // Атомная энергия. Т.61. Вып.5. С.301–320; Атлас радиоактивного загрязнения Европейской части России, Белоруссии и Украины / Науч. рук. Ю.А.Израэль, авторы: Вакуловский С.М., Израэль Ю.А., Имшенник Е.В., Квасникова Е.В., Контарович Р.С., Назаров И.М., Никифоров М.И., Стукин Е.Д., Фридман Ш.Д. М., 1998; Атлас радиоактивного загрязнения Европы цезием после Чернобыльской аварии / Науч. рук. Ю.А.Израэль, авторы: Де Корт М., Дюбуа Г., Фридман Ш.Д., Герменчук М.Г., Израэль Ю.А., Янссенс А., Джонес А.Р., Келли Г.Н., Квасникова Е.В., Матвеенко И.И., Назаров И.М., Покумейко Ю.М., Ситак В.А., Стукин Е.Д., Табачный Л.Я., Цатуров Ю.С., Авдюшин С.И. Люксембург: Офис официальных публикаций Европейской комиссии, 1998; Израэль Ю.А., Вакуловский С.М., Ветров В.А., Петров В.Н., Ровинский Ф.Я., Стукин Е.Д. Чернобыль: радиоактивное загрязнение природных сред. Л., 1990; Чернобыль. Пять трудных лет. Сборник материалов. М., 1991; Begichev S.N. et al. Radioactive release due to the Chernobyl accident. Fission product transport processes in reactor accidents / Ed. By J.T.Rogers. Hemisphere, 1990; Buzulukov Yu.P.,

Dobrynin Yu.L. Release of radionuclides during the Chernobyl accident // The Chernobyl papers / Eds. S.E.Merwins and M.A.Balonov. Research Enterprises Richland WA. Vol.1. 1993, p.3-21.

Ю.А.Израэль

ЧИЖЕВСКИЙ Александр Леонидович (1897–1964) – русский естествоиспытатель и историк-социолог, один из основоположников (наряду с К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским) современного космического естествознания (т.н. «русского космизма»); основатель космической экологии, гелиобиологии и аэроионификации; заложил также основы электроаэрозольтерапии, электрогемодинамики; изобретатель электроокраски и способа управления химическим взаимодействием реагентов в дисперсном состоянии с помощью электричества; поэт и художник. В 1918 г. защитил докторскую диссертацию по всеобщей истории о влиянии периодической деятельности Солнца на поведение организованных человеческих масс и на течение всемирно-исторического процесса. С 1922 г. – профессор, был консультантом Биофизического института. В 1942 г. по сфальсифицированному обвинению осужден на 8 лет лишения свободы. По освобождении из заключения в 1950 г. работал в Карагандинском медицинском институте. В 1958 г. реабилитирован. В 1958–1962 гг. возглавлял Лабораторию аэроионификации при Госплане СССР.

С работами Чижевского в науку вошло представление о глобальной связи всего живого на Земле, биосферы в целом с физическими факторами внеземного происхождения, поставлен вопрос о космической экологии, утвердилось понятие «гелиобиология». Чижевский установил, что солнечные «пертурбации», на которые чутко отзывается любая естественная и искусственная электрическая и магнитная организованность, способны непосредственно воздействовать на сердечно-сосудистую, нервную и прочие системы человека. Он показал, что динамика любой самоорганизующейся целостности подвержена влиянию периодических и стохастических проявлений солнечной активности.

Принципиальное значение для осмысления глобальных природных процессов имеет установленный Чижевским закон квантитативной компенсации в функциях биосферы, согласно которому в наполненной жизнью верхней оболочке Земли происходит пространственно-временное распределение периодических подъемов и падений стихийных массовых событий, обусловленных колебаниями солнечной активности. В биосфере в целом господствует режим сбалансированного естественного равновесия с колебаниями относительно некоей средней величины, отклонение от нее в одну сторону компенсируется прямо противоположным отклонением.

Чижевский заложил основы космической социодинамики, выдвинул теорию «гелиотараксии» (от греч. «гелиос» – Солнце, «тараксио» – возмущаю), согласно которой «состояние предрасположения» к изменению поведения человеческих масс есть функция энергетической деятельности Солнца.

Соч.: Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924; Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца. М., 1930; Теория гелиотараксии. М., 1930; В ритме Солнца (в соавт. с Ю.Г. Шишиной). М., 1969; Земное эхо солнечных бурь. М.,1973;.На берегу Вселенной. М., 1995; Космический пульс жизни М., 1995; Аэроионы и жизнь. М., 1999.

Лит.: Темные пятна // «Партийная жизнь» 1964, № 24. С. 66–69; 1965. №6, С.75–78; Солнце, электричество, жизнь. Материалы Чтений Чижевского. Вып.1–3. М., 1969–1976; Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 488–489; Голованов Л.В. Вклад А.Л. Чижевского в космическую биологию // Труды 3-й Всесоюзной конференции по авиационной и космической медицине. Т. 3. М., 1973; Газенко О.Г. Предисловие // Земное эхо солнечных бурь. М., 1973. С. 5–20; Голованов Л.В. Созвучье полное в природе. М., 1977; Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // БСЭ. 3 изд. Т.29. М., 1978. С.188; Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // Русская философия. Словарь. М., 1995. С. 239–240; Голованов Л.В. Чижевский А.Л. // Философский словарь. М., 2001. С. 661.

Л.В. Голованов

ШВЕЙЦЕР (Schweitzer) Альберт (1875–1965) – мыслитель, теолог, миссионер, врач, музыковед и органист, лауреат Нобелевской премии мира (1952). Снискал себе славу великого гуманиста и пацифиста XX столетия. В 1913 г. вместе с женой на собственные средства основал больницу в Ламбарене (Габон), которая стала практическим делом всей его жизни и трибуной для проповеди гуманистических идей. Исходной формулой его этической философии оптимизма и преклонения перед жизнью служила фраза: «Я – жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая хочет жить». Швейцер провозглашает независимость жизневоззрения (этики) от мировоззрения (понимания), он

отличает оптимизм практического действия от пессимизма познания. Нравственность для Швейцера не просто закон, но основополагающее условие существования и совершенствования жизни. Критерием развития культуры он полагал достигнутый обществом уровень гуманизма. Для Швейцера было принципиальным протипоставление культуры цивилизации, он критиковал «техническую эпоху» и осуждал «внешний, гротескный прогресс». Для достижения подлинного прогресса человечества этика обязана органически слиться с культурой. Принцип «благоговения перед жизнью» должен, считал Швейцер, стать фундаментом этического обновления человечества, становления норм новой этики – универсальной, глобальной, космической. См. также Благоговение перед жизнью.

Соч..: Культура и этика. М., 1973; Письма из Ламбарене. Л., 1978.
А.В. Кацура

ШЕНГЕНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ – система из двух договоров, которые были подписаны во второй половине 1980-х гг. между государствами – членами Европейского союза (ЕС) в Шенгене (название «Шенген» носит расположенный на территории Люксембурга старинный замок постройки XIV в., а также окружающий этот замок поселок сельского типа): 1. Соглашение «О постепенной отмене проверок на общих границах» (Шенгенское соглашение 1985); 2. Конвенция о применении Шенгенского соглашения (Шенгенская конвенция 1990).

Главная цель Шенгенских соглашений – отмена личных проверок на границах между государствами – членами ЕС («общие» или «внутренние» границы). Достижение этой цели привело к формированию Шенгенского пространства (или «Шенгенской зоны»), внутри которого физические лица могут перемещаться свободно, а на внешних границах введена единая (Шенгенская) виза.

Шенгенская виза имеет силу на всей территории Шенгенского пространства. Она выдается только для краткосрочных поездок иностранцев (максимум 3 месяца в течение одного полугодия). Существует также Шенгенская транзитная виза.

Кроме норм о пересечении границ (внутренних и внешних), Шенгенские соглашения включают правила, посвященные охране законности и правопорядка, борьбе с преступностью.

На основании Шенгенских соглашений функционирует специальная информационная система, связывающая друг с другом правоохранительные органы государств-членов, – Шенгенская информационная система.

Первоначально Шенгенские соглашения подписали только 5 государств – членов ЕС. Впоследствии к ним присоединились остальные государства – члены ЕС, кроме Великобритании и Ирландии. Ассоциированными участниками Шенгенских соглашений являются Исландия и Норвегия.

С 1 мая 1999 г. Шенгенские соглашения и принятые на их основе нормативные акты были инкорпорированы (включены) в правовую систему ЕС. См. также Право Европейского союза.

Лит.: Кашкин С.Ю., Четвериков А.О. Шенгенские соглашения. М., 2000.
А.О. Четвериков

ШЕСТАЯ ПРОГРАММА действий Европейского сообщества в области окружающей среды (The Sixth Community Environment Action Programme) – политико-правовой документ, определяющий приоритетные мероприятия организации на ближайшую перспективу. Шестая программа действий Сообщества в области окружающей среды была утверждена Решением Европейского парламента и Совета 22 июля 2002 г.

Опираясь на положения учредительного договора, практическая деятельность ЕС в области экологии строится на основе специальной среднесрочной программы действий в отношении окружающей среды. Экологическая программа действий устанавливает конкретные цели и задачи, достигнуть и выполнить которые Сообществу под силу, исходя из современной ситуации.

За все время проведения Сообществом экологической политики было принято шесть таких программ. Первая из них появилась в 1973 г. и является классическим документом в сфере окружающей среды периода обращения европейских государств к проблемам экологии после Стокгольмской конференции ООН по окружающей человека среде 1972 г. Последующие экологические программы действий принимались, соответственно, в 1977 г. (Вторая программа), в 1983 г. (Третья программа) и в 1987 г. (Четвертая программа). Фундаментальной по содержанию явилась Пятая программа действий Сообщества в области окружающей среды, принятая в 1993 г. и получившая название «В направлении устойчивости». Пятая программа действия по окружающей

среде взяла на вооружение ЕС концепцию устойчивого развития, ставшую официальной стратегией ООН по выходу человечества из экологического кризиса после проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. в Рио-де-Жанейро (РИО-92).

Новая программа экологических действий появилась непосредственно перед Всемирным саммитом по устойчивому развитию (РИО+10), прошедшим под эгидой ООН в Йоханнесбурге с 26 августа по 4 сентября 2002 г. Шестая программа действий Сообщества в области окружающей среды является центральным документом в области экологии на европейском континенте на ближайшее десятилетие. Учитывая масштабы предусматриваемых мероприятий и характер деятельности ЕС, в соответствии с Программой будут координироваться мероприятия в сфере охраны окружающей среды не только государств – членов ЕС, но и государств-кандидатов, а также других стран Европы и европейских международных экологических организаций.

Новая программа экологических действий в целом направлена на обеспечение трех условий проведения экологических мероприятий Сообщества:

1) комплексный учет потребностей окружающей среды в различных сферах деятельности ЕС и имплементация принципа экологической обусловленности деятельности Сообщества, изложенного в ст. 6 Договора об учреждении ЕС;

2) продолжение мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития;

3) проведение экологических мероприятий с расчетом на текущее и будущее расширение Европейского союза, т.е. вступления в него новых государств.

Программа концентрирует внимание на четырех приоритетных сферах действий Сообщества на ближайшие годы. К ним относятся: изменение климата; природа и биологическое разнообразие; окружающая среда, здоровье и качество жизни; природные ресурсы и отходы.

Шестая программа определяет как общие цели, задачи, принципы и стратегические подходы экологической деятельности ЕС до 2012 г., так и конкретные цели, задачи и ключевые мероприятия в упомянутых выше сферах. Программа также определяет основные задачи организации в сфере международного сотрудничества по проблемам экологии и устанавливает критерии формулирования экологической политики на основе обработки соответствующей информации и получения новых данных.

Лит.: Шестая программа действий Европейского сообщества в области окружающей среды / Коммент. и пер. Калиниченко П.А. Под ред. Кашкина С.Ю. М., 2002. См. также: http://www.eea.eu.int; http://eulaw.edu.ru; http://www.eel.nl.

С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко

ШОК ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ (франц. choc – удар, толчок) – резкое нарушение состояния популяции, вплоть до ее гибели, возникающее при резком изменении биотических (напр., перенаселение) или абиотических (напр., загрязнение окружающей среды) условий.

ШПЕНГЛЕР (Spengler) Освальд (1880–1936) – немецкий философ, один из основоположников философии истории и философии культуры.

Циклическая концепция Шпенглера была сформулирована в его наиболее известной книге «Закат Европы» (1920). Она включала: 1) отрицание общественного прогресса, истории как непрерывности; 2) противопоставление культуры и цивилизации; 3) отказ от нормативного понимания цивилизационного процесса и признание деградации Запада. Культура, по Шпенглеру, представляет собой историко-культурную целостность, аналогичную организму, и проходит те же жизненные стадии: детство, юность, зрелость и старость. Каждая из культур обладает своей душой, выходящей при рождении культуры из протодуховного состояния и проявляющей себя во многих формах – языке, искусстве, государстве, науке и проч. Когда все потенции реализованы, душа возвращается в первичное состояние. Культура вступает в свою последнюю фазу – цивилизации, когда перестают создаваться культурные феномены, а начинается тиражирование уже существующих. Цивилизация как исключительно технико-механическое явление противоположна культуре как царству органически-жизненному. Цивилизация обладает одними и теми же признаками во всех культурах – космополитизм, города-гиганты, атеизм, основанный на науке или мертвая метафизика, массификация, лозунг «хлеба и зрелищ», направленность на внешние действия, а не на углубление, жажда власти и др. Она есть выражение затухания культуры, умирания целостного организма. Цивилизация – суть старость, умирание, неизбежная судьба всех культур.

В рамках подобного подхода Шпенглер выделяет 8 развитых культур, достигших всей полноты расцвета: античная (аполлоновская), арабская (магическая), египетская, вавилонская, индийская, китайская, мексиканская и европейская (фаустовская). Переход от культуры к цивилизации античность совершила в IV в. до н.э., внутренняя его смерть наступила в римскую эпоху. Европа перешла на стадию цивилизации в XIX в., а ее смерть должна, по мнению Шпенглера, наступить около 2000 г. Одновременно он указывает на возможность появления развитой русской культуры, хотя при своем раннем становлении она испытала на себе мощное влияние более старых цивилизаций, исказивших ее сущность.

Сильное влияние концепции Шпенглера на философию и культуру XX в. обусловлено и социально-политическим контекстом, прежде всего последствиями Первой мировой войны, показавшей зыбкость европейской цивилизации и пошатнувшей веру в ее идеальность и нормативность. Идеи Шпенглера приобретают особую актуальность при исследовании современных глобализационных процессов, имеющих амбивалентный характер: с одной стороны, глобализация включает объективные транснациональные интегративные тенденции, которые, с другой стороны, развиваются на фоне стремления социокультурных образований сохранить свою цивилизационную самобытность.

Соч.: Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. М., 1993; Т. 2. М., 1998; Der Untergang des Abendlandes, Mьnch. 1918–1922; Jahre der Entscheidung, Mьnch., 1933.

Лит.: Аверинцев С.С. О.Шпенглер // Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970; Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998; Sorokin P. Sociological Theories of Today. N.Y.– L., 1966.

М.М. Мчедлова

ЭВОЛЮЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ – необратимое и естественно направленное историческое развитие живой природы, сопровождающееся возникновением, изменением и выживанием видов, преобразованием биогеоценозов и биосферы в целом. Описывается эволюционным учением.

Первые представления о развитии жизни, содержащиеся в трудах Эмпедокла, Демокрита, Лукреция Кара и др. античных философов, носили характер гениальных догадок и не были обоснованы биологическими фактами. В XVIII в. в биологии сформировался трансформизм – учение об изменяемости видов животных и растений, противопоставлявшееся креационизму, основанному на концепции божественного творения и неизменности видов. Виднейшие трансформисты 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX вв.: Ж. Бюффон и Э. Ж. Сент-Илер во Франции, Э. Дарвин в Англии, И. В. Гёте в Германии, К.Ф. Рулье в России – обосновывали изменяемость видов главным образом двумя факторами: наличием переходных форм между близкими видами и единством плана строения организмов больших групп животных и растений. Однако они не рассматривали причин и факторов изменения видов. Первая попытка создания целостной эволюционной теории принадлежит французскому естествоиспытателю Ж.Б. Ламарку, изложившему в своей «Философии зоологии» (1809) представления о движущих силах эволюции. «Законы» Ламарка основаны на представлении о том, что природе свойственны стремление к совершенствованию и простому наследованию организмами благоприобретенных свойств. Истинные факторы эволюции вскрыл Ч. Дарвин, тем самым создав научно обоснованную эволюционную теорию (изложена в книге «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь», 1859). Движущими силами эволюции, по Дарвину, являются: неопределенная изменчивость – наследственно обусловленное разнообразие организмов каждой популяции любого вида, борьба за существование, в ходе которой гибнут или устраняются от размножения менее приспособленные организмы, и естественный отбор – переживание более приспособленных особей, в результате которого накапливаются и суммируются полезные наследственные изменения и возникают новые адаптации. Существует ряд концепций, отрицающих значение отбора как движущей силы эволюции (креационизм, неоламаркизм, теории автогенеза, мутационизма, номогенеза и др.). Однако дарвинизм наиболее полно и логически непротиворечиво описывает механизм эволюции. Поэтому с развитием биологии подтвердилась правильность дарвиновской теории. Биологами XX в. создана «синтетическая теория эволюции» (СТЭ), которая подчеркивает сочетание (синтез) основных положений теории Дарвина, современной генетики и ряда новейших эволюционных обобщений других областей биологии. Эволюция в СТЭ определяется наследственностью, мутациями и рекомбинациями, наследуемой изменчивостью, борьбой за существование, изоляцией и отбором.

Процесс эволюции начинается с эволюции популяции – устойчивой группы скрещивающихся между собой организмов и их потомков, проживающих на данной территории. Организмы внутри популяции для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства осуществляют обмен со средой своего проживания: веществом, энергией, информацией, а потому обладают такими стереотипными свойствами (адаптивными признаками), общими для всех организмов в популяции, которые позволяют ему нормально функционировать именно в этой привычной среде. Эти признаки определяются наследственностью (т.е. возможностью генетически передавать эти изменения следующим поколениям), а для высших животных – еще и обучением, подражанием. С помощью последних приобретенные в течение жизни животного различные полезные навыки могут еще более оперативно (чем через гены) передаваться следующим поколениям. Эти навыки закрепляются в сознании потомства благодаря опыту повседневной деятельности, следование им удовлетворяет все потребности данного организма.

Исключение составляют немногие (средняя частота – порядка одна особь на 100 тыс. и менее), в аппарате наследственности которых произошли случайные изменения – мутации (вызываемые различными излучениями, высокой или низкой температурой, некоторыми химическими веществами и пр.) или рекомбинации (связанные с перестройкой наследственного «генетического аппарата» родителей). Большинство подобных изменений вызывают гибель организмов или дают ему свойства, нейтральные по отношению к адаптации в данной среде. И лишь очень немногие особи (вероятность тем большая, чем больше частота и разнообразие изменений) получают свойства, делающие их более приспособленными к привычной территории проживания и позволяющие им стать родоначальниками нового вида (изменчивость). Такие организмы превращаются в потенциальных конкурентов для старых хозяев (доминирующего вида) привычной территории и/или способны осваивать некоторые среды с иными условиями. Однако победа немногочисленных новичков на привычной территории возможна только после массовой гибели особей доминирующего вида (такая вероятность ничтожно мала: некоторые ученые, например, связывают широкое распространение до того времени немногочисленных млекопитающих с глобальной катастрофой, вызвавшей гибель динозавров). Гораздо более вероятно выживание новичков и превращение их в родоначальников нового вида вне привычной территории, куда их могут вытеснить особи доминирующего вида. Особенно это касается изолированных территорий, где отсутствуют потенциальные противники нового вида, – острова, оазисы в пустынях, долины среди высоких гор и т.д. При этом взаимопомощь (на решающей роли которой в эволюции настаивают некоторые ученые) является частным случаем отбора на более высоком уровне: особи, помогающие друг другу, создают новые, более конкурентноспособные популяции.

Противники СТЭ утверждают, что при существующей средней частоте мутаций, по их подсчетам, эволюция не смогла бы идти так быстро. При этом они не учитывают, что в определенные периоды истории Земли и в определенных регионах интенсивность мутационных источников увеличивается: усиление интенсивности различных излучений из космоса и в местах разломов земной коры, появление озоновых дыр, аномалии над радиоактивными породами и пр. Это вызывает увеличение частоты и разнообразие мутаций. Подтверждением тому являются достижения в генной инженерии, где искусственно усиливается интенсивность и точность лучевых атак на живые организмы с целью ускорить их эволюцию.

Внедрение новых видов в более крупные экосистемы (биогеоценозы), ранее в них не входивших, и выпадение из них некоторых видов, их постоянное взаимовлияние друг на друга способствуют медленным изменениям, т.е. дальнейшей эволюции всей биосферы и отдельных ее частей (регионов и пр.), сдвигам географической зональности и т.п.

Лит.: Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. Соч. Т. 3. М.– Л., 1939; Шмальгаузен И.И. Проблемы дарвинизма. 2-е изд. Л., 1969; Майр Э. Популяции, виды и эволюция. М., 1974; Медников Б. М. Дарвинизм в XX веке. М., 1975; Берг Л.С. Труды по теории эволюции. Л., 1977; Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. 2-е изд. М., 1977; Завадский К.М., Колчинский Э.И. Эволюция эволюции. Л., 1977; Камшилов М.М. Эволюция биосферы. М., 1979; Реймерс Н.Ф. Азбука природы (Микроэнциклопедия биосферы). М., 1980; Красилов И.А. Охрана природы: принципы, проблемы, приоритеты. М., 1992; Боринская С.А. Принципы эволюции в природе и обществе // Связь времен. М., 2002.

А.Г. Ганжа

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ – один из основных типов развития в обществе, выраженный в последовательном, медленном, постепенном количественном, и качеств, изменении на протяжении достаточно длительного отрезка времени (в отличие от революции), приводящий в определенных условиях к новому качеству путем скачка, к перерыву постепенности, революции. При этом каждое новое состояние общества имеет по сравнению с предшествующим более высокий уровень организации и дифференциации функций. Можно выделить эволюцию человечества, государства, класса, социального слоя или группы, партии, власти, законодательства, культуры (общей или отдельного народа) и т.д. Изменения в ходе эволюции на одном и том же отрезке времени могут у разных народов, государств и пр. идти с разными скоростями и носить разнонаправленный характер.

Являясь звеном естественной эволюции жизни на Земле, человечество подчиняется ее основным законам. В их основе лежит формирующее действие естественного отбора, включающее мутации, скрещивание и изоляцию популяций. В особенности это касается антропогенеза и этногенеза. В дальнейшем часть этих закономерностей все сильнее видоизменяется под влиянием социальных процессов, но основные принципы отбора продолжают работать и в наше время. Как и в животном мире, процесс эволюции наших предков продолжается сначала в популяции, а затем плавно переходит в этнос. Последний во многом аналогичен популяции (тем больше, чем глубже в прошлое). Этнос также долгое время являлся достаточно устойчивой группой людей, вступающих в брак, в основном внутри самой группы. Этот признак преодолевался в истории достаточно долго и трудно и у многих народов сохранился до наших дней.

Люди, составляющие ранние этносы (сначала род, потом племя, народ и т.д.), в процессе своей жизнедеятельности постепенно, методом «проб и ошибок» накапливали знания об окружающей их природной и/или социальной среде (климате, рельефе, ресурсах, правилах поведения, законах общежития и т.д.). Эти знания становились основой их биологической и культурной адаптации. С их помощью вырабатывались стереотипы мировоззрения и мышления, языка, одежды, структуры поведения, навыков природопользования и пр., для каждой конкретной – свои, связанные с особенностями конкретной окружающей ее среды («первичные этнические признаки»). Эти стереотипы передаются в процессе обучения «от поколения к поколению» и закрепляются в сознании молодежи опытом повседневной деятельности, так как следование им удовлетворяет все потребности данного общества. Со временем к ним настолько привыкают, что даже не задумываются над их смыслом («так надо», «так было всегда», «так принято» и т.д.). Так появляются традиции (аналог наследственности в «живой» природе). Поэтому они тем сильнее, чем дольше находится группа в данных привычных условиях. И пока эти условия остаются неизменными, усвоение чего-то нового чрезвычайно затруднено. Так может продолжаться достаточно долго, вплоть до полного освоения территории с привычными условиями.

Исключение составляют немногие «еретики», «диссиденты» (природный аналог – мутанты) – индивиды, способные мыслить и действовать нетрадиционно. Это может разрушить привычные (благоприятные) условия существования. Поэтому остальные люди сначала всяческими способами стараются их изолировать (в первую очередь от «неокрепшей в вере» молодежи), изгоняют (отсюда «изгои», «изверги») или уничтожают (таких примеров в истории весьма много: от гибели Сократа к казням еретиков, вплоть до недавних лагерей и «психушек»).

Выработанные традиции настолько сильны, что даже с изменением окружающих условий (под влиянием роста населения или природных катастроф – засух, наводнений и т.д.), большинство людей долго не хотят покидать среду с привычными условиями существования. Этому мешают (тем больше, чем глубже в древность): расстояния, непреодолимые природные барьеры – горы, пустыни, моря, болота и т.д., другие группы; позже – государственные границы; ближе к нашему времени – боязнь перемен, незнакомой местности, потери комфорта, обустроенной хозяйственной территории; держат «могилы предков» и т.д. Поэтому на данной территории (тем быстрее, чем она меньших размеров) с ростом населения увеличивается «демографическое давление», а с ним наступает и демографо-экологический кризис (разрушение местных биоценозов, голод, скученность, перенасыщение территории продуктами жизнедеятельности, эпидемии и т.д.) (точка бифуркации). Чисто «природным» способом выхода из кризиса является «регулирование численности населения» (в древности – уничтожение «лишних ртов»: младенцев, стариков, каннибализм, войны и т.д., сейчас – войны и «демографическая политика»). Это позволяет восстановиться местному биоценозу, благодаря чему процесс «демографического насыщения» может повториться. Такие циклы могут повторяться, отчего прогрессивное развитие общества, особенно в древности, чрезвычайно замедляется.

Некоторые «еретики» («новаторы»), способны преодолеть кризис с помощью увеличения «демографической емкости» территории. Это происходит за счет развития производительных сил – благодаря социальным, техническим и пр. новациями (аналог изменчивости у животных). Однако последние, в основном, не принимаются старшими поколениями, на которых традиции еще оказывают слишком большое влияние. Среди большей же части молодежи в предкризисный период авторитет традиций постепенно падает, поскольку те уже все меньше удовлетворяют их потребности, а значит – не могут закрепиться сознанием в процессе личного опыта. Из-за этого надежды на лучшее будущее теперь все больше связываются у многих с идеями «еретиков». Поэтому последние теперь уже не так беззащитны перед обществом: окруженные последователями «еретики» настолько усиливаются, что могут противостоять остальной массе сородичей («конфликт поколений») и конкурировать друг с другом. Находя выход из кризиса, «еретики-новаторы» быстро зарабатывают себе среди значительной части общества особое, почти религиозное к себе отношение («харизма», по М. Веберу). Остальные, не способные «перестроиться», гибнут: в социальных битвах, от стрессов, самоубийств и пр.

Со временем новации постепенно превращаются в новые традиции. За счет них и части старых традиций (особенно не потерявших свое значение и в новых условиях) постепенно формируются новые общественные структуры. Таким образом, общество совершает «качественный скачок», переходит к новому способу (типу, этапу, ступени) развития, увеличивающему «демографическую емкость» территории (при этом предшествующий способ часто также остается, но уже в качестве подсобного). Так, территории, способные прокормить одно и то же количество населения, сокращаются по площади («интенсивный путь развития»). Например, скотоводу для пропитания нужна территория большая, чем земледельцу, но меньшая, чем охотнику. На одном из таких этапов осуществляется переход некоторых этносов от первобытного (варварского) состояния общества – к городу, государству. Новые организационные структуры общества, новые производительные силы и информация, полученная при переходе на очередной этап (уровень) развития общества, позволяют эксплуатировать часть близлежащих территорий, ранее считавшихся непригодными для этого (обработка «твердых» земель степей, склонов гор – «верхние поля», обводнение пустынь, осушение болот), затем – вовсе недоступных ранее («заморских» территорий, т.н. ныне «зон рискованного земледелия») и т.д., что превращало «нерентабельные» на предшествующем уровне развития земли во вполне рентабельные – на следующем. Это, наряду с миграциями, становится фактором, увеличивающим число контактов между этносами, государствами и т.д., отчего ускоряется, особенно в периоды кризисов, когда сила традиций ослабевает, их обмен опытом. С другой стороны, именно в этот период, с нарушением привычной консолидации общества, цивилизация наиболее уязвима перед иностранными завоеваниями, а также перед культурной, экономической и прочими видами экспансий извне. С этого времени картины этногенеза и социогенеза сильно усложняются, так как по причине разных условий существования, разных скоростей развития и пр. контактирующих народов и государств в результате может получаться гораздо большее разнообразие новых («контактных») этносов, цивилизаций и т.д. с разнообразным сочетанием признаков.

Лит.: Алексеев В.П. География человеческих рас. М., 1974; Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., 1977; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990; Ганжа А.Г. Роль индивидуального и общественного поведения в процессе развития социальных структур общества // Стили мышления и поведения в истории мировой культуры. М., 1990; Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994; Степин В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М., 1996; Козлова М.С. Концептуальные подходы к эволюции человека. М., 2001.

А.Г. Ганжа

ЭВТРОФИКАЦИЯ, эвтрофицирование (eutrophication) – повышение продуктивности водных объектов в результате накопления в воде биогенных элементов, особенно азота и фосфора, что ускоряет рост водорослей и высших форм жизни. Обогащение может происходить естественным путем и под воздействием человека. В последнем случае этот процесс резко ускоряется. Дополнительно вносимые человеком вещества – это обычно остатки смываемых с сельскохозяйственных полей азотных удобрений (нитраты) и соединения фосфора, поступающие в водоемы с канализационными водами. Следствием эвтрофикации служит массовый рост водорослей и высших водных растений, что проявляется в «цветении» воды, а затем снижении и исчерпании кислорода, растворенного в воде, за счет разложения (окисления) мертвой массы микроорганизмами, численность которых резко возрастает. При этом ухудшаются физико-химические свойства воды и

возникают заморы рыбы. При использовании воды из таких водоемов для питья возможны кишечно-желудочные заболевания. Эвтрофикация наблюдается во многих водных объектах суши и представляет собой одну из сторон глобального экологического кризиса. Борьба с эвтрофикацией прямыми методами (аэрация, сбор водорослей, химическими воздействиями) неэффективна. Поэтому необходимо снижение уровня антропогенного загрязнения природных вод.

К.С. Лосев

ЭГОИЗМ – моральная позиция, противоположная альтруизму. Существуют две основных разновидности эгоизма: 1) этический эгоизм и 2) психологический эгоизм. Этический эгоизм предписывает, как должны действовать субъекты, т.е. субъекты должны действовать в соответствии со своими личными интересами. Эта позиция утверждает, что, если бы каждый действовал в соответствии со своими личными интересами, жизнь индивидов и общества в целом действительно стала бы моральнее и лучше. Этический эгоизм не только предполагает, что действовать способами, несовместимыми с личными интересами субъекта, аморально, но утверждает, что действия, не соответствующие личным интересам субъекта, негативно воздействуют как на самого субъекта, так и на других членов общества. Психологический эгоизм описывает, каким образом субъекты действуют в реальности, т.е. субъекты будут действовать в соответствии со своими личными интересами. Эта позиция утверждает, что независимо от моральных принципов человека, например, альтруистического эгоизма, человек всегда будет действовать в соответствии со своими личными интересами. Эту позицию нельзя опровергнуть, так как, даже если человек считает, что действует альтруистически, сторонник психологического эгоизма будет утверждать, что на самом деле этим человеком движут другие, возможно, даже подсознательные, эгоистические мотивы. Однако если психологический эгоизм заявляет о себе как об эмпирической научной позиции и если эмпирические научные позиции по определению являются опровергаемыми, то научность психологического эгоизма находится под вопросом.

Дж.В. Балджер

ЭЗОТЕРИЗМ (от греч. eso$teriko2s – внутренний) – 1) тайное, понятное только посвященным; 2) особая практика жизни и мироощущения, позволяющая человеку перейти из обычного, несовершенного мира в другой – совершенный, подлинный.

Истоки эзотерической мысли восходят к учениям Платона, Христа, Будды, гностиков. Суть классического мироощущения эзотеризма можно передать при помощи трех тезисов: 1. Наш обычный мир, культура, разум – неистинны или иллюзорны. 2. Существует другой, подлинный мир (другая реальность), где человек может найти свое спасение, обрести подлинное существование. 3. Человек может войти в этот подлинный мир, но для этого он должен изменить свою жизнь, решительно переделать себя. Жизненный путь эзотерика сводится к подобной переделке, включающей как главные моменты духовную работу и психотехнику.

Эзотерическая культура (сознание) отличается от религиозной. Если религиозное спасение предполагает коллективное (реже индивидуальное) усилие, обращение к Богу, признание невозможности кардинального изменения своей души (творит и изменяет душу только Бог), то эзотерическое спасение мыслится только как индивидуальное, обращенное к самому себе. Любая эзотерическая доктрина провозглашает истину, раскрывает глаза на то, что есть «на самом деле», каков настоящий путь к спасению. Но сколько эзотерических учений, столько разных истин. В эзотерических учениях обсуждаются особые проблемы: или принципиально не поддающиеся опытной проверке (что, напр., было с нами до рождения или будет после смерти, что есть Бог или дьявол, как устроены иные реальности и миры), или такие, в которых человек хочет установить, провести в жизнь свою личную точку зрения (на добро и зло, на мир и т.п.).

Эзотерическая жизнь в классическом варианте включает в себя не только разработку эзотерического учения или усвоение его (у учеников или адептов), но и психотехническую работу: отказ от желаний, отклоняющих человека от избранного пути, культивирование учения (его идей, видения, онтологии), достижение особых психических (пограничных) состояний, вводящих эзотерика в подлинный мир. Внешне, по процедурам, это всегда какая-то психотехника – йога, медитация, мантры, специальные техники (напр., описанные К. Кастанедой прием психотропных растений, разные формы концентрации сознания и зрения, управление сновидениями и т.д.). Для самого же эзотерика – это жизнь, путь, мистическое познание, ведущие из этого мира в мир истинный. Свертывая, подавляя реальности и желания, не отвечающие эзотерическому учению, культивируя его идеи, реализуя психотехнику (не в качестве самоцели, а именно для достижения

подлинной реальности), продвинутые эзотерики добиваются возможности не зависеть от впечатлений и событий внешнего мира, с одной стороны, и актуализовать свой внутренний мир и желания в качестве полноценной реальности, – с другой. В результате, с точки зрения психических переживаний, такие люди в буквальном смысле попадают в эзотерический мир, который для них встает на место внешнего мира. При этом нельзя думать, что мы имеем дело с патологией. Психологические исследования показывают, что для психики одинаково реальны сны, фантазии, впечатления обычного мира, практическая жизнь, продуктивная деятельность. Большинство людей пребывает в мире образов, воспоминаний, а эзотерик – в мире своих учений; большинство тратит свою энергию на удовлетворение мирских желаний, комфорт и преобразование природы, а эзотерик – на преобразование лишь себя и удовлетворение только одного желания – обретение подлинной реальности.

В рамках эзотерической культуры с конца XIX – начала XX вв. выделяются два направления: одно обращено к идее эзотерического сверхчеловека (гностического, духовного и т.п.), уходящего вперед и прочь от этой жизни; другое направление связано со стремлением преобразить именно эту жизнь, раскрыть в обычном человеке способности к порождению новых реальностей.

В.М. Розин

ЭЙНШТЕЙН Альберт – см. в ст. Манифест Рассела – Эйнштейна.

ЭКЗОГЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛИТОСФЕРЕ (ЭГП) – форма закономерного пространственно-временного изменения приповерхностных слоев горных пород на разных уровнях организации вещества литосферы. В отличие от субаквальных геологических процессов, которые развиваются на дне океанов и морей, ЭГП суши обусловлены максимальным числом природных (физических) факторов, взаимодействующих с горными породами. Такое взаимодействие в различных географо-геологических условиях приводит к разрушению поверхностных слоев горных пород, их перемещению, аккумуляции и литификации, в результате чего возникают строго определенные формы рельефа. Экзогенный рельеф накладывается на проявления эндогенных процессов в виде многочисленных сочетаний различных форм рельефа, определяющих современный облик планеты. Роль ЭГП в формировании рельефа Земли колоссальна: в исторической геологии известно немало примеров «срезания» горных стран экзогенными геологическими процессами.

Сущность экзогенных процессов заключается в непрерывном взаимодействии (энергомассообмене) поверхностных слоев горных пород литосферы с физическими полями, вещественными средами и живыми организмами, включая человека и его хозяйственную деятельность. На глобальном уровне все воздействия на литосферу представлены двумя высшими таксономическими рангами ЭГП: абиогенным (косным) и биогенным (живым) типами процессов. На более низком уровне проявления экзогенных процессов – зональном (соответствующем рангу подтипа) – абиогенные ЭГП разделены по единому критерию – водности: безводные, водные и ледяные (исключение составляют гравитационные и термические процессы).

На региональном уровне проявления ЭГП выделяются классы экзогенных процессов по признаку основных действующих факторов, изменяющих состояние и строение поверхностных слоев литосферы. Абиогенный тип процессов характеризуется действием на горные породы физических полей (гравитация, солнечная радиация) и вещественных сред (воздух, вода, лед). Биогенный тип ЭГП разделяется на фитогенные, зоогенные и техногенные классы процессов, которые также проявляются в разрушении, перемещении и отложении горных пород.

С глобальных позиций выделенные классы ЭГП суши по-разному представляются на мегарегиональном уровне в пределах континентов. Так, в Антарктиде резко преобладают гляциальные процессы, в Австралии – термические и эоловые, в Африке – термические, эоловые и флювиальные, в Южной Америке – гравитационные и флювиальные, а в Северной Америке и Евразии доминируют гравитационные, термические, эоловые, флювиальные и криогенные процессы. В пределах всех континентов на региональном и локальном уровнях проявляются почти все классы ЭГП, хотя пространственно они ограничены (даже в горах Африки установлено локальное развитие гляциальных и криогенных процессов). Фитогенные и зоогенные процессы распространены на суше в соответствии с законами широтной зональности и высотной поясности. Экзогенные процессы техногенного класса имеют локальный характер и сконцентрированы в местах проживания людей. Минимум техногенных процессов имеет место в Антарктиде.

Любой материк, рассматриваемый как мегарегион, состоит из разного числа регионов, в пределах которых в соответствии с их природно-климатическими условиями доминируют различные

классы процессов. Каждый из семи классов абиогенного типа и каждый из трех классов биогенного типа ЭГП проявляются на локальном уровне в пределах относительно ограниченных участков территории в качестве видов экзогенных процессов.

Максимальное распространение по площади суши имеют гравитационные процессы, которые проявляются в виде обвалов и осыпей. Почти также широко распространен процесс трещинообразования, вызываемый температурными колебаниями на поверхности скальных пород и высыханием влажных дисперсных грунтов. Более сложна по своей функциональной структуре десквамация – как объемное шелушение скальных пород.

Безводному подтипу ЭГП соответствует эоловый класс процессов, представленный дефляцией и перевеванием дисперсных частиц, в результате чего формируются ниши, воронки и другие формы выдувания, а также массивы перевеваемых песков в форме гряд, дюн, барханов.

Водный подтип ЭГП состоит из двух классов процессов – флювиальных и инфильтрационных. Флювиальные процессы обусловлены гравитационным движением потоков воды (эрозия) и волно-ветровым воздействием на берега водоемов (абразия). Особый вид флювиальных процессов – сели, в которых к динамическому воздействию воды добавляется гравитационное перемещение горных пород, в результате чего они имеют особые свойства – высокую плотность, инерционность и прямолинейность движения, огромную эродирующую способность.

Инфильтрационные процессы обусловлены движением фильтрационных и подповерхностных потоков воды. Наиболее простым (в том числе и по функциональной структуре) является процесс вспучивания грунта в форме бугров, формирующихся при испарении капиллярной и поровой влаги, что приводит к накоплению солей и приподниманию поверхности грунта. Оползание горных пород обусловлено их гравитационным движением в условиях концентрированного или рассеянного переувлажнения грунта (соответственно, оползни по плоскостям скольжения и жидкие оползни-оплывины). Суффозия – процесс подповерхностного выноса тонкодисперсных частиц грунта подземными потоками, возникающими после дождей при инфильтрации и концентрации в подземных каналах стока. Карст также развивается в подповерхностных полостях, но при обязательном наличии растворимых пород, в результате чего под землей возникают крупные полости, перекрытия которых периодически обрушаются (гравитационный фактор).

Гляциальный класс относится к ледяному подтипу ЭГП. Снежные лавины, типичные для горных территорий планеты, характеризуются тем, что несущей средой выступает снег, а переносимые им обломки горных пород играют пассивную роль. Процесс экзарации намного сложней по своей структуре. Ледниковая экзарация развивается на контакте движущегося ледника и стабильного ложа, которое разрушается за счет отрывания льдом кустов горной породы, царапанья ложа вмороженными в лед обломками донной морены, эродирующего влияния подледниковых потоков и других причин. Особым видом экзарации является разрушение берегов морей, озер, рек и водохранилищ дрейфующими ледяными полями, которые, двигаясь под влиянием течений и ветров, врезаются в берега, эродируют дно мелких прибрежных участков акваторий и перемещают значительные объемы горных пород надводного и подводного береговых склонов. Процесс нивации или снежниковой эрозии широко развит во всех регионах, где выпадает и стаивает хотя бы часть снега. При активном стаивании снега между его краем и оголенной поверхностью возникают огромные градиенты температуры, что приводит к дроблению горных пород и постепенному термомеханическому сталкиванию частиц вниз по уклону – так возникают нивальные ниши, цирки и другие формы рельефа.

Криогенный класс процессов также относится к ледяному подтипу ЭГП. Данный класс процессов наиболее сложен по своей функциональной структуре – ко всем предыдущим физическим факторам добавляется действие криогенного. Наиболее простую структуру имеет пучение, хотя оно представлено тремя видами – пучением сезонноталого слоя, сезонным пучением в виде бугров-гидролакколитов и многолетним пучением. Пучение, как и криогенное растрескивание грунтов, а также термоэрозия и термоабразия резко отличаются от похожих по названию процессов вне криолитозоны. Солифлюкция, представленная тремя видами – подповерхностной, сплывами и поверхностной, – также принципиально отличается от всех видов оползней за счет криогенной природы и иных механизмов формирования. Наледеобразование, курумовый процесс и термоденудация являются наиболее сложными процессами по своей структуре: число основных действующих физических факторов возрастает до шести, а число возможных комбинаций, изменяющихся во времени факторов, – еще больше.

Биогенный тип экзогенных процессов включает в себя три класса – фитогенный, зоогенный, техногенный (антропогенный). Любой из видов биогенных процессов приводит к разрушению

горных пород, их перемещению на различное расстояние и отложению в виде характерных форм рельефа. Среди фитогенных процессов выделяют ветровалы, торфонакопление и др.; зоогенный класс включает процессы рыхления, выкапывания, выбрасывания горных пород, например, при обустройстве животными лежанок, нор и др. Техногенный класс ЭГП представлен выемкой, транспортировкой, отсыпкой, уплотнением горных пород и др. В настоящее время техногенные процессы по масштабам своего развития и последствиям становятся соизмеримыми с естественными абиогенными геологическими процессами.

Лит.: Перов В.Ф. Классификация экзогенных процессов горных стран // Геоморфология. №1. М., 1981. С.3–7; Проблемы классифицирования склоновых гравитационных процессов / Под ред. М.В. Чуринова, Е.А. Толстых. М., 1985; Выркин В.Б. Классификация экзогенных процессов рельефообразования // География и природные ресурсы. Новосибирск, 1986. С. 20–24; Познанин В.Л. Факторная классификация процессов рельефообразования в криолитозоне // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. №3. М., 2000. С.43–48.

В.Л. Познанин

ЭКОБИЗНЕС, экологический бизнес, экологическое предпринимательство – сфера экономики, включающая: 1) предприятия, обеспечивающие предотвращение загрязнения (производство специального оборудования, экологически чистых автомобилей, приборов для мониторинга, службы экологической экспертизы); 2) предприятия с ресурсосберегающей технологией (утилизация отходов, рециклирование, альтернативная энергетика, производство товаров с маркой «экологически безопасных»); 3) предприятия, осуществляющие меры по благоустройству окружающей среды (создание экологически благоустроенных мест в городе, дизайн для учреждений и промпредприятий, рекультивация и т.п.); 4) учреждения, финансирующие экологическое просвещение. В сферу экологического предпринимательства включается также оказание экологических услуг (правового и информационного характера, инженерно-консультационные) и кредитно-финансовая сфера (экологические банки и фонды, экологическое страхование и др.). Понятие экобизнеса впервые было сформулировано в Заявлении (хартии) Кейданрэн – японской предпринимательской организации.

В.В. Снакин

ЭКОБИОНИКА (от экологии и бионики – направления в разработке технических систем, основанного на использовании биологических принципов и аналогий) – концепция техники, которая рассматривает феномен техники как часть развивающейся биосферы. При этом технологическое развитие человечества трактуется как необходимое условие перехода современных биосоциальных и социотехнических структур в ноосферные структуры. Такой переход предполагает разработку технических систем с возможностью изначального их встраивания в биосферные процессы. Исследования в этом направлении основаны на изучении фундаментальных процессов, свойственных живым системам. Прежде всего это процессы самоорганизации и возникновения структурной информации. Такого рода исследования сконцентрировались вокруг теории нелинейных динамических систем – синергетики. Наиболее перспективное направление дальнейшего развития техники связано с ее биологизацией. В связи с этим открываются широкие возможности как в плане разработки новых технических концепций, так и в решении глобальных проблем взаимодействия техники и биосферы.

Экобионика является продолжением того направления, которое получило название «бионика». Однако экобионика отличается от бионики направленностью исследований и воссозданием эмерджентных свойств коллектива взаимодействующих технических и биологических систем. Бионика, возникшая в начале 1960-х гг., своим девизом избрала принцип «живые прототипы – ключ к новой технике». Казалось, что достаточно использовать многие идеи и конструктивные решения, заложенные в живых системах, и можно будет создавать принципиально новые технические конструкции. Такой путь оказался тупиковым. Метод простой аналогии без разработки глубокой теоретической основы, лежащей за рамками чисто технической проблематики, не мог привести к существенным результатам. Со временем энтузиазм, связанный с традиционными бионическими исследованиями, постепенно стал угасать. Однако дальнейшие исследования в области робототехники, «искусственного интеллекта», информационных технологий, теории технических систем возродили на новом уровне интерес к биоподобным техническим системам. Более того, стало очевидным, что закономерности развития современных технических систем близки к закономерностям развития биологических систем. Появились такие понятия, как техноценозы,

биотехноценозы, социотехноценозы и т.п. С другой стороны, исследования в области биологии (от молекулярной биологии до теории биосферы) дали очень много для разработки новых идей в области техники.

Другим весьма важным импульсом разработки концепции экобионики послужила опасность грядущего экологического кризиса. Одна из наиболее важных задач экобионики – разработка технических систем, органически встраиваемых в биосферные (экологические) процессы. При этом предполагается разработка таких технологических процессов, которые не выводили бы из равновесия всю структуру сложных взаимосвязанных экологических процессов. В связи с этим выделяются несколько уровней разработки экобионических систем:

1. Уровень биологический, связанный с созданием адаптационных механизмов и их поддержкой при взаимодействии человека и биологической инфраструктуры биосферы. Здесь можно выделить создание иерархии биосферных заповедников, изолированных от техногенных источников воздействия на экологические процессы.

2. Уровень биотехноценозный. Создание экологически замкнутых биосферных структур, обладающих автономностью и определенными целевыми установками. Каждый техноценоз должен быть очень хорошо согласован с деятельностью биогеоценоза, в рамках которого он создается.

3. Уровень техногенный. Разработка технических систем, создаваемых на принципах самоорганизации. Такие системы должны иметь определенные свойства живых систем, а их «жизнедеятельность» должна органично включаться в биосферные процессы.

4. Уровень биосоциальный. Разработка и согласование технических и социально-технических структур в единые экологические и биосоциальные комплексы.

5. Уровень психологический. Разработка теории деятельности технических систем с учетом взаимодействия коллективов людей и экобионических систем. В перспективе создание новой информационной техники повлечет за собой и создание психологических теорий, сязанных с исследованием и реализацией систем искусственного разума.

Проблема создания экобионических систем тесно связана с проблемой взаимодействия человек-машина. Это многоаспектная проблема, но одними из наиболее важных аспектов являются социальный, психологический и эргономический аспекты. Колоссальный скачок в развитии информационной техники и средств связи, а также систем управления, свидетелями которого мы являемся на протяжении менее полувека, привел к принципиально новому взгляду на технические системы и их взаимоотношения с человеком. Технические системы приобретают характер социотехноценозов. Уже нельзя рассматривать создание технических систем вне контекста социальных и психологических проблем. Произошел информационный взрыв, причем и причиной, и вместе с тем средством его укрощения стала компьютерная техника. Человечество стало более единым, чем это было ранее. В связи с этим формирование экобионической концепции требует тщательного исследования социальных и психологических аспектов взаимодействия человека и информационных систем.

Можно выделить несколько аспектов экобионических моделей:

1. «Искусственная жизнь» – направление, возникшее в начале 1980-х гг., в настоящее время бурно развивается. Оно основано на использовании идей, которые сформировались в начале 1960-х гг., в рамках теории клеточных автоматов. Большую роль в этом направлении сыграли работы в области синергетики и теории эволюционных алгоритмов.

2. «Нейроинтеллект» – направление, тесно примыкающее к направлению «искусственная жизнь» и связанное с исследованиями в области создания нейроподобных вычислительных систем, обладающих способностью к самообучению и формированию совместно с человеком решений в сложных ситуациях.

3. «Глобальный мозг» – направление, связанное с исследованием коллективного интеллекта человечества, объединенного с помощью информационных и сетевых (Интернет) технологий в единую интеллектуальную систему.

Лит.: Уголев А.М. Естественные технологии биологических систем. М., 1987; Кудрин Б.И. Введение в технетику. Томск, 1993; Тарасов В.Б. От искусственного интеллекта к искусственной жизни: новые направления в науках об искусственном // Новости искусственного интеллекта. 1995. № 4; Каганов Ю.Т. Экобионическая концепция техники XXI века (синергетический подход) // VI Международный Форум по информатизации. МФИ-97. Москва, 1997; Каганов Ю.Т. Семинар «Экобионика» в МГТУ им. Н.Э. Баумана // Новости искусственного интеллекта. 1999. № 1; Artificial Life / Ed. By C.G. Langton. Redwood-City, 1989.

Ю.Т. Каганов

ЭКОГУМАНИЗМ, энвайронментальный гуманизм (англ. environmental, от environment – окружающая среда) – современная форма гуманизма, специфика которого заключается в преодолении противопоставления общества и природы и понимании органического единства и взаимообусловленности в развитии человека, общества и природы.

Экогуманизм как теоретическая позиция обосновывает необходимость преодоления укоренившейся в социальных и гуманитарных науках установки о преимущественно определяющей роли человека и общества в социоприродном процессе. Экогуманизм формирует иную установку: осознание общества и природы как функционально равных частей единого целого, которое может существовать в таком качестве при условии соотнесения человеческих действий с возможностями природной среды, учитывая законы естественной саморегуляции биосферы.

Осознание целостности общества и природы как социоприродной системы приводит к качественной трансформации и в истолковании гуманизма. Ее суть в том, что человек начинает все больше осознавать себя как неотъемлемую часть природной среды и свое самосохранение и развитие сможет реализовать прежде всего при сохранении этой природной среды. Такое понимание гуманизма сложилось во многом в связи с возникновением глобальных проблем человечества, глобальным экологическим кризисом, осознанием все более нарастающих последствий нерегулируемой в соответствии с возможностями биосферы производительной деятельности людей, а также осознанием последствий неконтролируемого научно-технического прогресса. Предшествующие экологическому гуманизму исторические формы гуманизма носили преимущественно антропоцентрический характер. В эпохи, предшествующие становлению глобального мира, возникновению глобальных проблем и экологического кризиса, антропоцентрический характер гуманизма имел свое историческое оправдание и играл позитивную роль во всей мировой культуре, утверждая достоинство человека и культивирование человечности.

Специфику экогуманизма позволяет уяснить ретроспективный подход. Исторически возникнув, гуманизм понимается как: 1) движение образованных людей, сложившееся в эпоху Возрождения, преимущественно в Италии, на основе интереса к античности; 2) особый тип мировоззрения, в центре которого человек, анализ его природы, возможностей развития, свободы и деятельной сущности. Оценка этого этапа: «Человек и человечество были впервые познаны в полной мере в их глубочайшей сущности. Уже одного этого достаточно, чтобы проникнуться вечной благодарностью к Ренессансу. Логическое понятие человеческого (Menschheit) существовало с давних пор, но только Возрождение вполне познало суть этого понятия» (Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. М., 1996. С. 306).

В отличие от средневекового понимания природы и назначения человека, представленного в иерархической картине мира, где никто не может быть независимым и самостоятельным, эпоха Возрождения утверждает достоинство человека, его способность к самостоятельному и сознательному выбору. Затем, новоевропейский гуманизм, в отличие от античного космоцентризма и средневекового теоцентризма, формирует антропоцентрическую картину мира, в которой человек занимает самостоятельное, но связующее «срединное» положение между природой и Богом, он – звено единого мирового целого. Поэтому познание природы человека представляется важной задачей, от решения которой зависит истолкование развития всего Универсума. Зачем познавать объективные свойства Универсума, «если не знать или не желать узнать природу человека, ради чего мы рождены, откуда приходим и куда идем» (Петрарка).

Креативный потенциал классического гуманизма, интенции которого могут быть востребованы и экогуманизмом, заключается в том, что человек рассматривается как свободное существо, способное к творчеству и выбору собственного образа развития на основе разума и деятельности. Это главное открытие гуманизма получило развитие в рационалистической мысли Нового времени. Оно утвердило в качестве определяющей специфику человека его константу – разум, способный познать и преобразовать мир, и обосновало идеал человека как свободной творческой индивидуальности. Таким образом, эволюция исторических форм гуманизма объективно подготавливала почву для понимания определяющего значения «человеческих качеств» (А. Печчеи) в развитии современного мира и возникновения экогуманизма.

Вместе с этим теоретическая установка рассмотрения человека вне органического соразвития с природой и социальной средой, вне принципа коэволюционного развития, при абсолютизации роли человека как Властелина Универсума, привела к теме кризиса классического гуманизма в XIX–XX вв. Доминирующие идеи, отражающие кризис: 1) сомнения в способностях разума оптимально

обустроить человеческое бытие; 2) сомнение в способности сохранить в условиях современного общества позиции свободного и автономного субъекта.

У разных мыслителей критика гуманизма принимает различные формы. Н.А. Бердяев видит главный порок гуманизма в утверждении «человекобожества», в отрыве человека от Бога; Хосе Ортега-и-Гасет – «в восстании масс», «омассовлении культуры»; М. Хайдеггер критикует новоевропейский гуманизм за абсолютизацию человеческой субъективности, за покорение мира посредством науки и техники, забвении бытия, его сакральности; М. Фуко говорит о «смерти человека» в дискурсивных практиках и т.д.

Наряду с критикой классического гуманизма его идеи продолжают сохранять свое значение в экзистенциализме, обращенные к конкретному индивидуальному субъекту с его правом свободы выбора жизненной судьбы (Ж.П. Сартр, Н. Аббаньяно). Неомарксизм Франкфуртской школы развивает идеи критики феномена отчуждения в капиталистическом обществе, встает на защиту подлинной свободы человека, на которую посягает современная социальная инфраструктура в форме электронных СМИ, финансово-промышленных корпораций (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе). С позиций гуманизма развивает свои взгляды неофрейдизм (Э. Фромм, К. Хорни).

Последовательная историческая трансформация форм гуманизма постепенно формирует креативный потенциал, возможности которого могут быть актуализированы экогуманизмом наряду с собственными содержательными характеристиками. Экогуманизм, ориентированный прежде всего на научную рациональность и культурно-исторический подход, относится к новым формам гуманизма наряду с неотомистским проектом «интегрального гуманизма» Ж. Маритена и поисками современных версий гуманизма в рамках христианских ценностей (Ричард Нибур, П. Тиллих).

Ведущая тема экогуманизма – обоснование ценности жизни не только человека, но и всего живого, всей биосферы. Это утверждение этики «благоговения перед жизнью» (А. Швейцер), обоснование путей сохранения жизни на Земле всем человечеством и на этой основе создание возможностей для развития нынешних и будущих поколений. Экологический гуманизм опирается не только на принципы этики «благоговения перед жизнью», но и на «Новый Гуманизм», провозглашенный как необходимость для выживания человечества основателями Римского клуба. Он направлен на гуманизацию человеческого бытия в целом и пробуждение человеческого сознания. Первый президент Римского клуба А. Печчеи сформулировал проблему так: «Человек подчинил себе планету и теперь должен научиться управлять ею, постигнуть непростое искусство быть лидером на Земле. Если он найдет в себе силы полностью и до конца осознать сложность и неустойчивость нынешнего положения и принять на себя ответственность, если сможет достичь того уровня культурной зрелости, которая позволит выполнить эту миссию, тогда будущее принадлежит ему». Он должен справиться с высокой ролью защитника и главного арбитра жизни. Решение этой проблемы видится через реализацию принципа Нового Гуманизма. Только Новый Гуманизм способен обеспечить трансформацию человека, поднять его качества и возможности до уровня, соответствующего новой возросшей ответственности в этом мире» (Печчеи А. Человеческие качества. С. 211).

В основе Нового Гуманизма как составной части экологического гуманизма лежит признание первостепенного значения личных человеческих качеств, развитие которых («персональная революция») позволит преобразить общество и продолжить развитие цивилизации. Экогуманизм представляет новую жизненную философию и новое глобальное мышление, объединяющее человечество. «Персональная революция» связывается с изменением привычек, нравов, поведения всего человечества, которые бы позволили адаптироваться в культурном отношении к тем изменениям, которые человек внес в мир своей многообразной деятельностью. В частности, потребительская ориентация современного человека, возросшая до стремления к получению максимальных прибылей, не соотнесенных с социальным прогрессом (напр., бедность, неграмотность, низкое качество жизни во многих странах мира), является источником дестабильности и потенциальной деструктивности. Она нарушает гармонию между человеком и обществом, человеком и природой и ведет к разрушению и природы, и общества, и человека.

Поэтому в рамках экологического гуманизма формулируются «правила запрета», экологические императивы, границы допустимой активности человека, выход за пределы которых вызывает деструктивные процессы. Именно в этом ключе представляет стратегические цели человечества Римский клуб:

1. Установить «внешние» пределы своей деятельности, т.е. учитывать ограниченность биофизических ресурсов, чтобы жить, не губя природу.

2. Определить «внутренние пределы», в которых возможна физическая и психофизическая адаптация, чтобы жить, не губя себя стрессами и перегрузками.

3. Сохранять культурное своеобразие, ибо человек не может жить, не имея и не уважая прошлого.

4. Стремиться к созданию мирового сообщества, управляемого с помощью систем взаимосвязанных центров принятия решений на всех уровнях человеческой организации, ибо человек не может жить в разладе с себе подобными.

5. Сохранить здоровую среду обитания.

6. Создать мировую экономическую систему, которая обеспечит эффективную работу всех экономических институтов мирового сообщества, ибо человеку необходимо иметь чем жить (Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы. М., 1997. С. 92).

Достижение этих целей должно привести к новым структурам глобального общественного бытия и развитию человеческого потенциала.

Экогуманизм может быть рассмотрен как универсальный антропологический ответ на цивилизационные вызовы. Он характеризуется практической направленностью, этическим доминированием принципов организации жизни человеческого сообщества, сохранением окружающей среды, не только природной, но и социальной, и культурной.

В русле основных принципов экогуманизма – сохранения целостности биосферы при взаимодействии человека и природы, признания равноценности всего живого, ненасилия, необходимости нравственного самосовершенствования – возникло общественное движение «Гуманизм-96» (инициатива Э. Карденаля – теолога, Латинская Америка, и Ф. Геерека – профессора университета, штат Техас, США), цели которого – поиск новых путей гуманизма. Пути экогуманизма представляются в этом движении в широком контексте. Это выработка международных норм и ценностей совместного сосуществования, становление морального консенсуса, обсуждение стандартов гуманных условий существования, вера в единство человеческого рода, требующая международной солидарности и ответственности (Клаус Лейзенгер). В рамках этого движения представлена для широкого обсуждения новых путей гуманизма «Декларация человеческих ценностей» (Ф. Геерек). В ней, в частности, дан перечень духовно-душевных качеств развитой жизни, вносящей вклад в возможные основы этоса глобального мира: «судить строго о себе, прежде чем судить о других; такая же терпимость к другим, как и к себе; уважение к тварному миру; дружелюбие и любовь к окружающим; открытость абсолюту; надежда как ведущий принцип» (Geerk F. Erklaerung der menschliche Werte // Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999. S. 297–321.)..

Лит.: Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992; Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. Д.М. Гвишиани. М., 1997; Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. М., 1997; Балабан В. Христианство, гуманизм и здравый смысл // Здравый смысл = Zdravy smysl. М., 1998. № 8. С. 85–89; Ананьина Л.Е. Гуманизм и экологическая культура // Человек и его среда. Красноярск, 1997. С. 20; Газизулин Н.Ф. Человек и гуманизм в эколого-экономическом измерении // Социально-гуманитарное знание. М., 1999. №4. С. 278–289; Межуев В.М. Гуманизм//Новая философская энциклопедия. М., 2000; Экология и экономика природопользования / Под. ред. Э.В. Гирусова, В.Н. Лопатина. М., 2002; Geerk F. Vorwort//Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999. S. 7–13; Geerk F. Erklaerung der menschliche Werte//Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999. S.297–321; Hoesle V. Philosophische Grunlagen cines zukuenftigen Humanismus//Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999. S. 67–86; Leisinger K. Enrwicklung mit menschlichem Antlitz: Eine globale humanistische Herausforderung // Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999. S. 159–190; Sloterdijk P. Regeln fuer den Menschenpark: Ein Antwortbrief ueber den Humanismus // Kultur und Menschlichkeit: Neue Wege des Humanismus. Basel, 1999. S. 273–296..

В.П. Веряскина

ЭКОДИНАМИКА (от греч. oikos – дом, место и динамика) – совокупность процессов изменения биосферы под воздействием человека. К числу опасных аспектов экодинамики относятся: использование возобновимых природных ресурсов (леса, пресная вода, биологические ресурсы и др.) в масштабах, превосходящих способность природы к восстановлению; продолжение выбросов

парниковых газов; дальнейшее уменьшение биоразнообразия, обусловленное усиливающимся антропогенным давлением на экосистемы; возрастание масштабов использования химических соединений, опасных для человека и экосистем; экологически неустойчивый режим развития глобальной энергетики; быстрая неконтролируемая урбанизация территории (особенно в прибрежных районах); расширяющиеся масштабы подкисления окружающей среды, глобальные изменения климата и круговорота воды, изменения биопродуктивности, определяемые сложными и плохо изученными биогеохимическими круговоротами химических элементов.

В.В. Снакин

ЭКОИНФОРМАТИКА – раздел современной информатики, изучающий закономерности получения, отбора, хранения, передачи, преобразования и применения экологической информации в научной, производственной, социальной, политической и культурной деятельности человечества (см. Экологизация).

Экоинформатика направлена на обеспечение устойчивого развития земной цивилизации путем оптимизации мониторинга окружающей человека среды, биосферы в целом и отдельных ее подсистем, рационального использования природной среды и ее природных ресурсов (прежде всего невозобновляемых), сохранения биоразнообразия и генофонда биосферы.

Экоинформатика включает следующие основные подразделы:

– экоинформационные базы данных, в т.ч. специальные базы данных научно-технической и библиографической информации;

– кадастровые системы информационного контроля состояния природной среды и природных ресурсов;

– международные экоинформационные системы глобальных (в т.ч. космических) наблюдений за состоянием отдельных подсистем биосферы;

– экоинформационные системы контроля состояния здоровья населения;

– геоинформационные системы управления использованием природных ресурсов;

– экоинформационные системы обеспечения обоснованности управленческих решений.

Лит.: Принципы и методы экоинформатики. М., 1986; Международная система информации по окружающей среде ИНФОТЕРРА и ее сеть в Советском Союзе. М., 1989; Экоинформатика. Теория. Практика. Методы и системы. СПб., 1992; Берлянт А.М. Геоинформационное картографирование. М., 1997; Смакин В.В. Экология и охрана природы. М., 2000; A new environmental computer network for the globe // Our planet, 1989. V.1, № 4. P. 10.

Ф.И. Тютюнова, Ф.И. Щипакина

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ – последовательное усиление экологической ориентации мировой науки и хозяйственной деятельности человека, направленное на сохранение природы Земли и биосферы в целом, на эффективное использование ее природных ресурсов. Экологизация является следствием развития глобального системного кризиса эволюции земной цивилизации в XX в. Экологизация проходит в двух основных направлениях: использование экологического подхода в рамках различных научных дисциплин и внедрение природоохранных принципов в практическую деятельность человека.

В настоящее время в той или иной мере сложились следующие направления экологизированных естественных и гуманитарных наук:

– геоэкология – термин, вместивший в себя два понятия: 1) географическая экология, или ландшафтная экология – дисциплина, основанная на приложении экологических закономерностей к географическим процессам (термин введен К. Троллем); 2) экологическая геология – разделы геологии, изучающие взаимоотношения живых организмов, и прежде всего человека, с геохимической, геодинамической, гидрогеологическими средами (термин введен академиком А.Л. Яншиным);

– агроэкология (сельскохозяйственная экология) – ауто- и синэкология культурных растений и домашних животных;

– медицинская экология и экологическая эпидемиология – разделы медицины, изучающие в комплексе гигиену, токсикологию и экологию человека;

– социальная экология – раздел социологии, в котором изучаются социальные аспекты взаимодействия человека с окружающей средой;

– экология культуры – раздел экологии, изучающий воздействие изменяющейся окружающей среды на культурное наследие (термин впервые введен Д.С. Лихачевым);

– экоинформатика (информатика экологическая).

Экологизация хозяйственной деятельности человека включает экологизацию промышленного производства, сельского хозяйства, лесного хозяйства, транспорта, муниципального хозяйства. Экологизация промышленного производства происходит в следующих направлениях: очистка пылегазовыбросов и сточных вод, захоронение токсичных жидких и твердых, в том числе радиоактивных, отходов; совершенствование и разработка новых, высоко эффективных технологий очистки отходов, их переработки для получения полезных для человека материалов и биотоплива; производство экологически чистых материалов. Экологизация сельского хозяйства происходит по следующим направлениям: производство экологически чистых продуктов питания; восстановление и сохранение биопотенциала почв; применение системы «экологического» («биологического», «органического») земледелия; применение биологических методов защиты растений. В экологизации лесного хозяйства приоритет имеют: применение эффективных лесопромысловых технологий, сохраняющих лесопокрытую площадь, охрана территорий девственных лесов, лесовосстановление. Экологизация транспорта идет в следующих направлениях: разработка безопасного топлива; совершенствование старых и создание новых, более экологичных двигателей; разработка новых транспортных средств; очистка и дожигание газовых выхлопов; снижение уровня шума. Экологизация муниципального хозяйства имеет следующие приоритеты: разработка новых городских планировок с учетом климатических факторов, экологических и психофизических нагрузок; реконструкция городских территорий с увеличением площади зеленых насаждений, снижением уровня шума транспорта; оптимизация качества жилых помещений путем применения безвредных стройматериалов, улучшения планировки, вентиляции; улучшение качества водоснабжения; оптимизация сбора, размещения и переработки бытовых отходов.

Существенное значение в экологическом образовании имеет экологизация учебных дисциплин – привнесение в практику преподавания различных дисциплин элементов экологического подхода, ориентирующего, в первую очередь, на исследование и отражение отношений и взаимодействия организмов и, в частности, человека с окружающей средой методами конкретной дисциплины.

Лит.: Тролль К. Ландшафтная экология (геоэкология) и биогеоценология. Терминологическое исследование // Изв. АН СССР. Сер. геол., 1972. №3. С. 114–120; Ковальский В.В. Геохимическая экология. М., 1974; Лихачев Д.С. Экология – проблема нравственная // Наше наследие. 1991. №1. С. 3–7; Экоинформатика (теория, практика, методы и системы). СПб., 1992; Реймерс Н.Ф. Экологизация. Введение в экологическую проблематику. М., 1994; Снакин В.В. Природные ресурсы и окружающая среда. Словарь-справочник. М., 2001; Соколов М.С., Монастырский О.А., Пикушева Э.А. Экологизация защиты растений. Пущино, 1994; Гирусов Э.В. Основы социальной экологии. М., 1998; Тютюнова Ф.И. Новая парадигма геохимии загрязненных подземных вод // Фундаментальные проблемы воды и водных ресурсов в 3-м тысячелетии. Томск, 2000. С. 64–67; Яншин А.Л. Экологические проблемы: локальные и глобальные // Глобальные экологические проблемы на пороге XX века. М., 1998. С. 5–10; Bowen H.J.M. Environmental chemistry of the elements. London, 1979; Stepniewski W., Stepniewska Z. Oxigenology as a new discipline in the environmental sciences (a proposal for discussion) // Int. Agrophisics, 1998.V.12, № 1.P. 53–55.

Ф.И. Тютюнова, И.Г. Щипакина

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (в военной сфере) – 1) Процесс планирования, организации и контроля деятельности факторов природного и техногенного характера в целях поддержания боеготовности войск (сил) и сохранения здоровья военнослужащих, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Объектами данного процесса являются военнослужащие, гражданский персонал воинских частей, население в районах дислокации (базирования) войск (сил), военные объекты и окружающая среда. 2) Комплексная система (экологический мониторинг) наблюдения, оценки, прогнозирования и предупреждения, связанная с информацией о создающихся критических ситуациях в окружающей среде, вредных или опасных для здоровья человека, других живых организмов и экологических ресурсов. 3) Выявление экологически вредных воздействий факторов природного и техногенного характера – добывание, сбор, обработка и документирование количественных и качественных данных, характеризующих возможные или образовавшиеся последствия экологически вредных воздействий факторов природного и техногенного характера, необходимых для оценки экологической обстановки. 4) Инструментальный

экологический контроль – получение с помощью средств измерения и аналитического контроля достоверной информации о параметрах экологически вредных воздействий факторов природного и техногенного характера на личный состав, окружающую среду на территории военных объектов, а также в районах действий войск (сил). 5) Обеспечение экологической безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций – принятие и соблюдение правовых норм, выполнение природоохранительных (общего характера), отраслевых или ведомственных требований и правил, а также проведение комплекса организационных, экономических, санитарно-гигиенических, санитарно-эпидемиологических и специальных мероприятий, направленных на обеспечение защиты населения, хозяйственных объектов и объектов иного назначения, а также окружающей среды в чрезвычайной ситуации. 6) Оценка уровней загрязнения окружающей среды в районах дислокации военных объектов – определение количественных показателей загрязнения окружающей среды (атмосферного воздуха, поверхностных и грунтовых вод, почвы, растительности и т.п.); предполагает разработку эффективной системы проведения необходимых наблюдений и замеров, накопление систематической информации об уровнях загрязнения, ее аналитической оценки и разработки предложений и рекомендаций по поддержанию качественного состояния окружающей среды в соответствии с существующими правилами.

Лит.: Руководство экологическим службам по обеспечению экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации. Проект. М., 2000; Краткий терминологический словарь по обеспечению экологической безопасности деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2002.

А.И. Юнак, А.С. Михайлов

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА – целенаправленное техногенное воздействие «невоенными» средствами на определенные участки биосферы и космическое пространство, которое неизбежно приводит к природным катаклизмам (землетрясениям, наводнениям, цунами, затяжным дождям, засухам и уничтожению посевов, торнадо и т.д.), «погодным» и климатическим изменениям, «озонным дырам», а также разрушению экосистем, нарушению физического и психического здоровья населения; нанесение преднамеренного ущерба другому государству с помощью экологического оружия, в котором в качестве поражения используются специальные средства и разнообразные экологические факторы.

Воздействие на природную среду (а значит, как следствие, на здоровье населения) другого государства может быть использовано в разрушительных, военных силах. Речь идет о приложении к природе таких средств, которые стимулируют или видоизменяют естественные явления, прежде всего состояние экосистем. Причем человек зачастую не является непосредственным объектом их воздействия. Однако он становится таковым в результате резкого изменения качества природной среды, вследствие чего наступает гибель людей либо ухудшается состояние их здоровья и сокращается жизнеспособность населения на данной территории. Особую опасность представляют долговременные и отдаленные губительные экологические последствия таких войн, которые могут быть различными: от незначительных нарушений природной среды и изменений в состоянии здоровья населения (включая будущие поколения) до глобальной катастрофы.

К экологическим факторам, число которых является неограниченным, относятся любые элементы среды, способные оказать разрушительное воздействие на среду обитания, живые организмы и самого человека. Экологическим оружием считается: оружие изменения различных физических процессов, происходящих в литосфере, гидросфере, атмосфере Земли и т.д.; негативные изменения погоды и климата; разрушение озонового слоя; биологическое (включая трансгенное) оружие и др. Особенность экологического оружия состоит в том, что именно оно больше, чем другой метод ведения войны, способно выйти из-под контроля. Поскольку средства ведения экологической войны лишь условно можно считать оружием в обычном понимании этого слова, на современном этапе экологическим оружием могут являться самые различные методы и средства воздействия на природную среду и население для преднамеренного нанесения ущерба другому государству в результате подрыва его экологической безопасности.

Впервые интерес к возможности использования природных процессов в военных целях возник в США вскоре после окончания Второй мировой войны. В 1960–1970-е гг. на Западе шла интенсивная разработка средств целенаправленного воздействия на окружающую среду в целях нанесения экологического ущерба, использования непосредственно природных явлений в разрушительных, военных целях. Например, военными специалистами США активно производились

эксперименты по разработке способов ведения геофизической войны с использованием энергии той или иной сферы Земли, условно классифицируемые как литосферные, гидросферные, атмосферные и биосферные.

Литосферное оружие основано на использовании энергии литосферы (земной коры). Это искусственно стимулированные землетрясения, извержения вулканов, перемещения геологических образований путем ядерных взрывов (наземных или подземных), которые в свою очередь могли бы стать источником других катастроф: направленных приливных волн, затоплений и т.д.

Гидросферное оружие направлено на создание приливных волн либо гигантских волн типа цунами с помощью ядерных подводных или наземных взрывов, а также взрывов зарядов обычных взрывчатых веществ по краю континентального шельфа или же с помощью провоцирования естественного землетрясения. По расчетам военных специалистов такие же катастрофические последствия могут возникнуть и при нарушении ледового покрова.

В целях преднамеренного разрушения природной среды в военных целях разрабатывалось и атмосферное оружие для нарушения погодных и климатических процессов. Причем «погодному» и «климатическому» оружию придавалось особое значение.

Технология применения средств воздействия на природную среду в принципе позволяет: осуществить искусственное изменение температуры Земли путем запуска в верхние слои атмосферы веществ, которые либо поглотят свет (и тем самым охладят поверхность Земли в данном районе), либо поглотят тепло, излучаемое Землей (и тем самым вызовут нагрев поверхности Земли); изменить физический состав атмосферы путем создания с помощью ракеты или аналогичного средства «дыры» в слое озона, который поглощает значительную часть ультрафиолетовых лучей, испускаемых Солнцем (без этого защитного слоя озона в районе под дырой радиация будет смертельна для человека, а также для флоры и фауны).

Не меньшую опасность для природной среды, живых организмов и самого человека представляет и биосферное оружие, которое широко использовалось на практике во время войны в Юго-Восточной Азии. Первый этап экологической войны против Вьетнама характеризовался массовым применением средств уничтожения растительности и посевов, а также поражающего воздействия на животных и здоровье населения. На втором этапе осуществлялось направленное воздействие на погодные условия. На третьем этапе экологической войны использовались средства, способные вызвать изменения различных процессов, происходящих в литосфере и гидросфере Земли (в частности, инициировались крупные пожары в Индокитае). Долговременные и отдаленные экологические последствия такого варварского воздействия на биосферу в этом регионе планеты продолжают сказываться и поныне.

Наряду с разрушением окружающей природной среды путем преднамеренного «управления» природными процессами, существует множество способов воздействия (на растительность, дно морей, океанов, глубинные слои земной коры, гидросферу, атмосферу и живые организмы), связанных с соответствующим применением химического и биологического оружия.

Данные, полученные в войнах в Корее, во Вьетнаме и на Кубе, в других многочисленных конфликтах XX в., позволили сделать вывод о неизбежности глобальной экологической катастрофы, если экологическое оружие будет закреплено в военных арсеналах государств и тем самым откроет новую сферу гонки вооружений, которая будет иметь самые непредсказуемые последствия. Ученые предупредили, что объектом экологических войн в принципе может стать вся природа в целом, что представляет опасность нарушения всех взаимосвязей глобальной экосистемы Земли, геопланетарного равновесия, супермассового уничтожения жизни и, вполне вероятно, разрушения даже самой планеты. Более того, разработка новых средств ведения экологических войн может привести к тому, что основные параметры биосферы примут такие значения, которые полностью исключат возможность существования цивилизации.

В связи с существованием подобной угрозы и тем обстоятельством, что США на практике вели экологические войны против других государств, была осознана необходимость разработки и принятия Конвенции о запрещении военного или иного враждебного воздействия на природу (которая была открыта для подписания 18 мая 1977 г., вступила в силу 5 октября 1978 г. и срок действия которой неограничен). Участниками Конвенции были взяты на себя обязательства не использовать в военных или любых иных враждебных целях средства для изменения путем преднамеренного управления природными процессами динамики, состава или структуры Земли, включая ее атмосферу, литосферу, гидросферу, биосферу или космическое пространство. Конвенция, однако, не препятствует использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях. В случае же выяснения фактических обстоятельств какого-либо вызывающего сомнение природного

явления по просьбе любого участника данной Конвенции может быть созван Консультативный комитет экспертов.

Однако, несмотря на существование данной Конвенции, в нынешних войнах нередко продолжают применяться запрещенные средства массового уничтожения и устаревшие боеприпасы, которые представляют угрозу не только здоровью и жизни людей, но и природной среде. Представляется, что такие войны можно квалифицировать как экологические, поскольку они направлены на подрыв экологической (а как следствие – и демографической) безопасности других государств и имеют непредсказуемые долговременные и отдаленные экологические (и демографические) последствия (примером могут служить войны в Ираке и на Балканах).

В современных региональных и локальных вооруженных конфликтах зачастую применяется новая форма так называемой экологической борьбы, направленная на создание неблагоприятных экологических условий на территории, занятой противником, исключающих нормальную жизнедеятельность. Особенностью экологической борьбы является то, что она ведется как военными, так и невоенными средствами. Такая война включает разрушение АЭС, центров производства особо опасных химических веществ, угрожающих долговременным заражением обширных территорий, атмосферы, водоемов и т.д. (наглядный пример: войны в Ираке и на Балканах).

Особое беспокойство в связи с этим вызывает возможность нанесения удара обычным оружием по мирным атомным объектам, что будет равносильно по своему эффекту нападению с использованием ядерного оружия (такая угроза существовала в Ираке и в Югославии). Масштабы и последствия возможной в этом случае ядерной и экологической катастрофы были бы огромными. Так, если сравнивать радиоактивность заражения местности в результате разрушения АЭС (даже обычными средствами) и взрыва атомной бомбы, то следует отметить, что в начальный момент времени радиоактивность от ядерного взрыва примерно в тысячу раз больше, чем от разрушения АЭС, и она преобладает в течение первых нескольких дней. Однако во временных интервалах, измеряемых месяцами и годами, радиоактивность, связанная с выбросом на АЭС, значительно выше, чем остаточная активность от ядерного взрыва (через год примерно в 10, через пять лет – в 100 раз). При разрушении же АЭС взрывом ядерной бомбы происходит не просто суммирование рассмотренных выше эффектов, а значительное их взаимное усиление. В этом случае долгоживущие радиоактивные вещества из активной зоны реактора будут разнесены на гораздо большие расстояния. Площади радиоактивного заражения с высокими дозами и длительным сохраненем опасного уровня воздействия намного увеличиваются.

Наибольшую опасность представляет разработка ведения экологических войн с использованием биологического оружия, включая технологии по изменению генетического кода человека с помощью трансгенной инженерии, которая продолжает вестись во многих странах мира, что угрожает миру непредсказуемыми последствиями.

Лит.: Херш С. Химическое и биологическое оружие. Тайные арсеналы Америки. М., 1970; Химическое и бактериологическое оружие и последствия его возможного применения. М., 1970; Вестинг А. Военное воздействие на окружающую среду // Мир науки. 1978. Т. 22. №1; Вестинг А. Война и окружающая среда: прошлое, настоящее и будущее // Разоружение и окружающая среда. М., 1981. С. 29–32; Вавилов А. Экологические последствия гонки вооружений. М., 1984; Чканников М. Землетрясения цвета хаки (ракетно-бомбовые удары НАТО по Югославии вызвали целую цепь стихийных бедствий) // Безопасность. 1999. № 9–10. С. 18–24; Крылова И. А. Проблема безопасности России в контексте глобалистики. М., 2001.

И.А. Крылова

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕОЛОГИЯ – направление в геологии, изучающее свойства горных пород, геологические процессы и явления, которые являются факторами экологической среды живых организмов, популяций, биоценозов, биогеоценозов и биосферы в целом. Биологическая экология, которая изучает формы и закономерности адаптации живого к различным природным и социальным факторам экологической среды, сама не располагает знаниями о различных свойствах среды обитания. Она вынуждена черпать их от наук, объектом исследования которых являются геологические, географические и социальные процессы и явления. Поэтому объектом экологической геологии являются верхние горизонты литосферы, включая подземные воды и газы, которые являются фактором экологической среды сообщества организмов или биосферы в целом. Предметом экологической геологии выступают экологические свойства этих геологических объектов и закономерности их размещения, к которым адаптируется живая природа.

Близкая к экологической геологии инженерная геология изучает свой круг геологических процессов и явлений, которые представляют собой факторы экологической среды инженерной (строительной) деятельности человека. Строительство городов, инженерных сооружений, железных дорог, тоннелей и автомагистралей, портов и аэродромов невозможно без глубокого представления о составе и свойствах горных пород, условиях их залегания, без знаний о тектоническом строении данного участка земной коры и сейсмических условиях территории. Все эти вопросы составляют предмет инженерной геологии и крайне необходимы для социальной экологии, которая изучает формы и закономерности адаптации социальных явлений и инженерной деятельности человека, в данном случае – к геологическим факторам.

Экологическая геология расширяет экологические функции геологии. Ее знания необходимы и социальной экологии, и географической экологии. По мере развития человеческой деятельности все новые и новые геологические процессы и явления выступают как факторы экологической среды человеческого общества и географических процессов и явлений.

В.С. Лямин

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА – сфера журналистской деятельности, направленная на профессиональное освещение экологических проблем и являющаяся одним из инструментов их решений на глобальном, региональном и локальном уровнях. Один из пионеров американской экологической журналистики Майкл Фромм определяет эту сферу как деятельность, направленную на предоставление общественности убедительных и точных данных и являющуюся основой для информированного участия в процессе принятия решений по экологическим вопросам. В свою очередь, это требует понимания природы и целей массовой коммуникации, точности в освещении результатов исследований, любви к четкости в выражении мыслей .

Экологическая журналистика изначально развивалась в контексте глобальных проблем и приобрела возрастающее значение в их решении в связи с переходом экологии из собственно научной в социальную сферу. Как следствие этих процессов, освещение экологических проблем развивается с конца 1960-х гг. Всплеск популярности экологической тематики приходится на 1972 г., конец 1980-х и начало 1990-х гг. Внимание средств массовой информации (СМИ) носит цикличный характер.

Поскольку в Советском Союзе экологические проблемы долгое время игнорировались, развитие экологической журналистики тоже запаздывало. Реальный прогресс достигнут лишь в конце 1980-х гг. как следствие политических преобразований времен перестройки и влияния Чернобыльской трагедии.

Без поддержки СМИ экологическая политика никогда не получила бы такого мощного развития, как это произошло, например, в Германии, Голландии, Скандинавских странах. СМИ также являются важным источником информации для политиков, должностных лиц, государственных структур, формируя их отношение к ряду глобальных проблем. Благодаря СМИ ряд общественных организаций приобрел всемирную популярность. Например, Гринпис стал своеобразным экологическим символом, используемым в прессе. Развитие электронных СМИ и особенно Интернета привело к глобальному отслеживанию новостей. Ряд информационных агентств и телекорпораций, подобно CNN, имеют своих корреспондентов в большинстве стран мира. Интернет выступает альтернативным средством информирования, а для молодежной аудитории часто и доминирующим.

К функциям СМИ в процессах освещения экологических проблем относят функции тематизации, сервиса, предупреждения на ранних стадиях, формирования экологического сознания через разъяснительную работу, распространение научных сведений и формулировку рекомендаций к конкретным действиям.

Зачастую успех понимания и решения экологических проблем зависит от подачи их в прессе. Обладая властью воздействия на общественное сознание, СМИ не лишены недостатков в ее использовании, а иногда и манипулировании. Уже в 1983 г. ООН критиковала освещение проблем окружающей среды как ориентирующееся на сенсации и носящее событийный характер. Критику ЮНЕП вызвали и зависимость от политических и других официальных сообщений, нехватка специалистов, некритическое и поверхностное предоставление информации, трудности в оценке научных сообщений, редакционные, структурные и организационные преграды, мешающие достаточной проработке темы. Специфическая подача информации в СМИ иногда приводит к преувеличению одной темы и игнорированию другой. Ряд глобальных экологических проблем,

например, вырубка тропических лесов, связаны с экономическим кризисом, остро ощущающимся в развивающихся странах.

Одна из серьезных проблем экологической журналистики в странах развивающейся демократии – право на свободный доступ к экологической информации и ее распространение. На четвертой Конференции Министров окружающей среды Европы в городе Аархусе (Дания) при участии более 50 стран была принята Конвенция «О доступе к информации, участие общественности в принятии решений и доступ к правосудию по вопросам, которые касаются окружающей среды». Однако ограничения в свободе прессы в России, на Украине и в других странах мешают ее эффективному применению.

Экологическая журналистика развивается параллельно с экологической политикой. СМИ являются частью общества потребителей и индустрии. В интересах роста тиражей и с учетом конкуренции на рынке СМИ экологическая тематика освещается, соответствуя общим механизмам. Читательская аудитория является потребителем информации, который платит деньги. Поэтому ее влияние на окружающую среду, особенно негативное, определенным образом игнорируется.

Кодекс этики экологического журналиста, разработанный Международной Федерацией экологических журналистов, призывает: «Экологический журналист должен информировать общественность об угрозе окружающей среде на глобальном, региональном и местном уровнях».

СМИ должны взять на себя ответственность за формирование глобального сообщества и увеличение его роли в решении экологических проблем. Проект «Глобальное гражданство и окружающая среда» с акцентом на роли СМИ осуществлялся в Англии в течение двух с половиной лет. Было проанализировано освещение глобализации, начиная с дебатов о ней 1989 г. Выводы проекта: СМИ играют важную роль в формировании чувства глобальной ответственности, осознания своей обновленной роли в обществе потребления. Глобальное гражданство воспринимается скорее как чувство моральной и культурной открытости по отношению к другим культурам, чем чувство ответственности. Молодежи свойственно воспринимать это как возможности для работы или путешествия вокруг света. И лишь у более пожилого населения глобальное гражданство ассоциируется с заботой и обязанностью, важными мотивациями в экологической журналистике.

Экологические журналисты активно объединяются в разнообразные организации. Международная федерация экологических журналистов действует во всем мире, региональные объединения есть в США, Германии, России.

Лит.: Коханова Л.А. Журналистика. Экология. Образование. Непрерывное экологическое образование в системе СМИ. М., 1997; Глобальное изменение климата: научный взгляд на проблему. Пособие для экологических журналистов. М., 1998; Кочиннева А., Берлова О., Колесникова В. Экологическая журналистика. М., 1998; Шарон М. Фридман и Каннет А. Фридман. Пособие по экологической журналистике. М., 1998; Беляков А.А. Массовая коммуникация и экологическая политика (на укр. яз.). Киев, 2001; Byelyakov O. Ecological Coverage in Ukrainian Press // 5th International Conference on Public Communication of Science and Technology. Berlin, 1998. P. 1–5. Byelyakov O. Eco-Journalism as Study Option. The Example of Austria and Germany // The Planet`s Voice. Newsletter of the International Federation of Environmental Journalists. Paris, 1999. №10. P. 6–7; См. также: http://www.fu-berlin.de /pcst98/seiteauth.htmm

А.А. Беляков

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА – см. Катастрофа экологическая.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – относительно самостоятельная часть общечеловеческой культуры, система национальных и общечеловеческих ценностей, выражающая и определяющая характер отношений между обществом, человеком и природой в процессе создания и освоения материальных и духовных ценностей, меру и способ включенности человека в деятельность по устойчивому поддержанию окружающей природной среды с целью прогрессивного развития общества, степень ответственности человека перед обществом и общества перед человеком за состояние природы и рачительное использование природных ресурсов. Развитие экологической культуры общества реализуется через систему экологического образования, воспитания и информирования.

В.В. Снакин

Экологическая культура – способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого ее познания. Культура – синкретичное понятие, отражающее квинтэссенцию эпохи, основополагающие черты материальной и духовной жизни общества. Отношение людей друг к другу и их отношение к природе составляют двуединую основу культуры и определяют ее особенности. Культура – это способ и результат адаптации и организации жизнедеятельности людей.

Современные средства коммуникации содержат огромный потенциал, создающий условия для раскрытия культурной общности человечества. Несмотря на несхожесть национальных культур, всегда есть некие предельные основания, определяющие принципиальную возможность их диалога. Это – культурные универсалии, которые являются воплощением социокультурного опыта. Они во все времена определяли категориальный строй индивидуального и коллективного сознания. Глобальная озабоченность безопасностью своего существования ныне является предпосылкой нового культурного синтеза. Самобытность и универсальность, национальное и общечеловеческое в культуре должны сочетаться на основе установок экологической культуры.

В культуре человек представлен не столько как природное, сколько как историческое, социальное существо. Находясь в состоянии зависимости от природы, исходя из нее и нуждаясь в ней, человек в то же время постоянно преодолевает эту зависимость. В этом смысле культура не устраняет значение природы для человека, не ликвидирует его отношения к ней, а сама выступает как специфическая для человека форма связи с природой, единства с ней. На какой бы ступени исторического развития ни стоял человек, он вынужден постоянно производить необходимые ему средства для жизни, создавать предметы потребления, вещи с полезными для него свойствами. Состояние единства индивида с естественными предпосылками своего существования – исходный пункт истории. Эпоха, связанная с присвоением готовых продуктов природы, есть эпоха непосредственной зависимости человека от сил природы. Однако и на этой ступени люди вынуждены были использовать орудия труда, изменять форму того, что имеется в наличии. Тем самым их связь с природой с самого начала несет на себе печать общественной (а значит, и культурной) деятельности, хотя и имеющей ограниченный характер.

Во все времена взаимоотношения между человеком и природой являлись одним из важнейших факторов, определяющих статус, особенности истории, духовный климат эпохи. От того, какова ценность природы в культуре, зависит характер природопреобразующей деятельности общества. Сильна и однозначна была зависимость человека от природы в древности. В эпоху палеолита, когда борьба за обеспеченность пищей охватывала всю деятельность человека и единственным способом добычи средств к существованию являлись собирательство и охота, жизнь людей была практически растворена в природе. В этих условиях человек одухотворял окружающую природную среду, наделял ее сверхъестественными свойствами. Для палеолитического миросозерцания были характерны целостное восприятие действительности, нерасчленение материального и духовного. Анимистические представления препятствовали выделению человека из природы, развертыванию преобразовательной деятельности. Первобытные обитатели гор и лесов, жители морских побережий и пустынь главным образом приспосабливались к окружающей среде. Тем не менее уже в конце верхнего палеолита первобытное общество было потрясено экологическим противоречием, обусловленным исчезновением крупных травоядных животных из-за неумеренной охоты на них.

Появление земледелия и скотоводства значительно расширило поле взаимодействия общества и природы, привело к подлинной революции в жизни древних людей, ознаменовало переход от палеолита к неолиту. Начался процесс активного преобразования окружающей природной среды, более разнообразного использования природных ресурсов. По сути дела, этот процесс знаменовал собой становление основ материальной культуры, которая, пройдя через тысячелетия вплоть до промышленной революции, сохранилась во многих районах мира до наших дней.

Человечество сейчас оказалось перед альтернативой: либо сохранить сложившийся тип деятельности – и погибнуть в экологической катастрофе, либо кардинально изменить его и сохранить природу для жизни последующих поколений. Поскольку второй вариант единственно приемлем, постольку человечеству предстоит на основе осознания новых реалий преобразовать не только сформировавшийся, преимущественно разрушительный, тип деятельности, но и всю систему ценностей.

Важнейшим признаком экологической культуры является отказ от наивного антропоцентризма и переход к системе взглядов, которая строится биосфероцентристски. Это значит, что теперь при решении любых проблем приоритет необходимо отдавать факторам природным, а не социально-экономическим.

Конечной целью такого подхода все равно является человек, но не прямо, а опосредованно, через сохранение природной среды его существования. Ценности экологической культуры соответствуют положениям экологической этики. В экологической этике в сферу нравственных отношений, кроме традиционно рассматриваемых отношений «человек – человек», «человек – общество», включается также целый ряд сторон отношений «человек-природа».

Основное свойство, присущее экологической этике, связано с тем, что приоритетной в ней остается забота о природных условиях существования будущих поколений. Обращенность в будущее, которая предполагает и заботу о настоящем, отличает экологическую этику от традиционных направлений этики.

Положения экологической этики уже сейчас позволяют предложить следующие требования: отказываться от любых действий, которые могут подорвать возможности существования будущих поколений; мера ответственности перед потомками должна быть приоритетной при принятии решений, касающихся состояния природной среды; недопустимо в интересах ныне живущих людей наносить ущерб интересам будущих поколений.

Однако положения экологической этики, призванные обеспечить гармонизацию взаимодействия человека и природы, могут быть реализованы, если они практически пронизывают самые различные сферы человеческой деятельности: экономику, образование, воспитание, политику и др. Только в этом случае этические нормы, насыщенные экологическим содержанием, не останутся благим пожеланием и приблизят становление нового, экологического общества.

Предпосылкой перехода современного общества к устойчивому развитию является формирование экологической культуры. Сейчас очевидно, что устойчивое развитие возможно только в условиях экологической культуры, а экологическая культура может быть воспроизведена только путем устойчивого развития. Поэтому понятия экологическая культура и устойчивое развитие являются однопорядковыми и отражают различные аспекты одного и того же процесса гармонизации социоприродных отношений. Так, для достижения устойчивого развития по меньшей мере требуются:

– политическая система, содействующая участию широких масс населения в принятии решений, касающихся в том числе природопреобразующей деятельности;

– правовая система, основанная на принципах правового государства;

– экономическая система, ориентированная на менее энерго- и ресурсоемкое производство и справедливое распределение;

– социальная система, обеспечивающая снятие конфликтных ситуаций;

– международная система, способствующая устойчивости коммуникативных, торговых и финансовых связей;

– информационная система, обеспечивающая получение новой научной информации;

– образовательная система, формирующая индивидуальное и общественное экологическое сознание;

– технологическая система, ориентированная на высокие и биосферосовместимые технологии, и др.

Эти требования носят преимущественно характер целей, которые должны лежать в основе региональных и глобальных действий в области социально-экономического развития. В широком смысле эти требования – условия трансформации культуры современного общества в экологическую, ее перехода к качественно новому, ноосфероориентированному состоянию.

Лит.: Гирусов Э.В. Широкова И.Ю. Экология и культура. М., 1989; Мамедов Н.М. Экология, культура, образование. М., 1996; Никонорова Е.В. Экология и культура. М., 1996; Мазур И. И., Глазачев С.Н., Козлова О.Н. Путь к экологической культуре. М., 2001.

Н.М. Мамедов

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА – раздел медицины, комплексная научная дисциплина, рассматривающая все аспекты воздействия окружающей среды на здоровье человека. Особое внимание уделяется факторам, непосредственно ведущим к ухудшению самой среды. Экологическая медицина оформилась в самостоятельную ветвь в июне 1986 г. (конференция в Кливленде, США) и включает в себя разделы биологии человека, медицины (гигиены, токсикологии, в том числе генетической, эпидемиологии и др.), химии, физики, социологии, технологии различных производств. Экологическая медицина выявляет факторы, влияющие на здоровье человека (с изучением зависимости «доза – эффект»), исследует клеточные и молекулярные механизмы их

действия, разрабатывает теорию и внедряет практику санитарного контроля за чистотой среды. Она осуществляет контроль за использованием лекарств, химических веществ в промышленности и быту, стройматериалов, пестицидов, исследует действие отравляющих отходов промышленности и сельского хозяйства, изучает причины и механизмы образования врожденных анатомических и физиологических аномалий, возникновение раковых (экологическая онкология), иммунологических, пульмонологических заболеваний, разрабатывает методы их лечения, осуществляет контроль за чистотой среды жизни (в населенных пунктах, жилых и производственных помещениях) и т.п.

Н.А. Агаджанян

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НОРМА состояния (качества) окружающей природной среды – допустимые значения ряда оцениваемых параметров состояния окружающей природной среды (ОПС), установленные по критерию соответствия устойчивому функционированию естественных или антропогенных экосистем, отдельных биологических объектов, включая человека. Наряду с «рациональным», технологически обусловленным вмешательством в природную среду, существует проблема «иррационального» разрушения природы из-за несовершенства применяемых технологий. В связи с этим весьма актуальным является решение проблемы выработки критерия «допустимости» неизбежного разрушения ОПС.

При установлении градаций показателей экологического состояния ОПС по степени проявления отдельных признаков необходимо учитывать, как правило, нелинейный характер его изменения. Ранжирование указанных показателей рекомендуется проводить в соответствии с существующими нормативами или (в случае их отсутствия или недостаточности) по пятибалльной критериальной таблице (см. табл.) оценки состояния окружающей природной среды). Каждая градация (уровень) состояния окружающей природной среды означает определенное по глубине и необратимости нарушение экосистем и, соответственно, подразумевает конкретный комплекс природоохранных мероприятий. Только условно нулевой и низкий уровни свидетельствуют об устойчивости ОПС к внешнему (как правило, антропогенному) воздействию и фактически составляют экологическую норму состояния (качества) ОПС.

Опираясь на понятие об экологической норме состояния (качества) ОПС, экологическое нормирование состояния ОПС можно определить как установление экологических норм. Экологическим нормативом является документ, содержащий экологические нормы и утвержденный на определенном государственном уровне в установленном порядке.

Лит.: Предложения по развитию системы экологического нормирования. М., 1998; Временная методика определения предотвращения экологического ущерба. Госкомэкология России. Утверждена Председателем Госкомэкологии России В.И. Даниловым-Данильяном 9 марта 1999 г. М., 1999; Оценка экологического состояния почвенно-земельных ресурсов региона в зонах влияния промышленных предприятий (на примере Тульской области). М., 1999; Оценка экологического состояния почвенно-земельных ресурсов и окружающей природной среды Московской области. М., 2000; Оценка и экологический контроль состояния окружающей природной среды региона (на примере Тульской области) М., 2001; Состояние почвенно-земельных ресурсов в зонах влияния промышленных предприятий Тульской области. М., 2002.

П.Н. Березин, О.А. Макаров

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА – отражение противоречий, возникающих в системе связей общества с природной средой, на человеке и условиях его жизнедеятельности (социально-политических, экономических и др. процессах). Основными составляющими экологической проблемы являются: 1) усложнение получения необходимых для существования и развития общества веществ, энергии, информации из природной среды; 2) загрязнение окружающей среды отходами производства, чуждыми ей веществами, дополнительной энергией и информацией, нарушающей систему информационной причинности в природе; 3) обеднение биологического разнообразия; 4) ухудшение качества жизни людей; и др.

Древняя проблема взаимосвязи человека и природы в наше время приобрела новое, подчас грозное звучание. Наметилась тенденция к истощению горючих и минеральных ресурсов, загрязняется и разрушается биосфера. Нежелательные последствия всегда сопутствовали природопреобразующей деятельности общества, но в наши дни они переросли локальные, региональные границы и приобрели глобальный характер, угрожая всему живому на Земле.

Для существования человека, его гармоничного развития нужна прежде всего благоприятная природная среда. В результате длительной эволюции на поверхности нашей планеты установился строго определенный интервал изменений физических, химических и биологических параметров. Человеческий организм сформировался и приобрел нынешние качества, приспосабливаясь к ним. И если, например, на поверхности Земли внезапно установятся отличные от существующих сейчас перепад температур, состав атмосферы, появятся другие виды бактерий, то весьма вероятно, что люди не смогут выжить в этих условиях.

Тем не менее среда обитания человека не остается неизменной. Она может меняться в результате природных и военных катастроф, а также постепенно в ходе естественной эволюции и преобразующей деятельности человека. Природные катастрофы неизбежны: не раз происходили и будут происходить падения метеоритов, землетрясения, извержения вулканов, наводнения, засухи и т.п. Сейчас известен ряд способов прогнозирования и ослабления воздействия некоторых природных катаклизмов на общество. Например, определены территории, наиболее подверженные тем или иным природным катастрофам, осуществляется сейсмостойкое строительство, население опасных районов оповещается о приближении ураганов, тайфунов, цунами.

Мировое сообщество пытается также уменьшить военную опасность, решать конфликты мирным путем. В значительной степени уменьшена вероятность новой мировой войны, хотя продолжают еще полыхать региональные войны. Развитие науки и техники уже сейчас может обеспечить иное, мирное поле деятельности военным, ориентируя ее на обеспечение безопасности общества от природных катастроф. Разработана, например, схема предотвращения падения на Землю крупных астероидов. Их можно заблаговременно уничтожать ракетами в космическом пространстве.

Однако человечество столкнулось ныне с принципиально иной опасностью. Она заключается в неизмеримом возрастании угрозы, создаваемой производственной, казалось бы созидательной, деятельностью человека. Это связано с тем, что положение самого человека двоякое. С одной стороны, он как биологический вид является составной частью природы нашей планеты. С другой – в отличие от иных живых существ человек имеет и небиологические, так называемые социально-культурные, потребности и механизмы развития. Он создает технику, новые искусственные вещества, строит здания, прокладывает дороги и для этого черпает из природной среды такие ресурсы, которые ранее ни одно живое существо не потребляло (руды, нефть, газ и т.д). Возвращает при этом в природу массу чуждых ей отходов.

В системе «общество-природа» непрерывно происходит вещественный, энергетический и информационный обмен между ее социальными и природными компонентами. Если этот обмен не нарушает установившийся природный круговорот веществ и естественные энергетические потоки, тогда система находится в состоянии так называемого динамического равновесия. И это нормальное, устойчивое состояние системы. Если в результате одностороннего развития социальных компонентов или природных катаклизмов данное равновесие нарушается, то система «общество – природа» выходит из состояния динамического равновесия и теряет свою устойчивость. Это выражается в деградации природных систем и социальном кризисе.

Определенные противоречия во взаимодействии общества с природной средой неизбежны. В процессе обмена между обществом и природой материя (вещество, энергия и информация) никуда не исчезает, а переходит из одной формы и состояния в другую. Отсюда прежде всего следует то, что прогресс общества неизбежно идет «за счет» природы, ибо, удовлетворяя свои потребности, люди в процессе производства вынуждены заимствовать у природной среды материальные блага, отчуждая их у нее. За счет такого «заимствования» общество получает возможность для своего развития, но при этом природа «отдает» обществу вещество, информацию. Но если общество живет за счет природы, то его развитие по пути прогресса может быть бесконечным, если бесконечна и разнообразна природная среда. Если общество развивается на ограниченном по объему пространстве, каким является наша планета, то оно неизбежно на определенном этапе в силу несотворимости и неуничтожимости материи должно столкнуться с экологической проблемой.

Сейчас для научной общественности очевидна угроза будущему существованию человечества. Каким же образом можно выйти из сложившегося положения?

Развитие является необходимым условием существования общества. Отрицательные последствия социального развития поэтому можно преодолевать не отказом от развития вообще, а путем изменения приоритетов в развитии экономики, совершенствования и внедрения качественно новых технологий. Для этого необходимо формирование новой культуры, новой ценностной ориентации общества. Иного выбора нет: либо человечество найдет новые пути развития, либо последние десятилетия его существования как развитой цивилизации, возможно и как

биологического вида, уже сочтены. Деятельность человека нарушает сложившуюся в течение миллионов лет меру биосферных процессов. Это не преувеличение. Например, все чаще наблюдаются симптомы невыполнения условий так называемого принципа Ле Шателье-Брауна. Согласно этому принципу, чем сильнее воздействие на природную систему, тем мощнее противодействие. Иными словами, противодействие пропорционально наблюдаемому воздействию. Так было тысячи лет. Природа самовосстанавливалась. Сегодня ответ природы, особенно живой, вял и не равен давлению на нее со стороны человека. Принцип Ле Шателье-Брауна остается незыблемым. Но центр противодействия перемещается на более высокие уровни организации природы. Например, если раньше наблюдалось местное опустынивание, то теперь оно становится глобальным. Реагируют уже не отдельные системы природы, а комплексные ее образования: климат как целое, геофизика Земли, вся ее биота и т.д.

Согласно теории биотической регуляции окружающей среды, разработанной В.В. Горшковым, необходимо сохранение и восстановление естественных экосистем в объеме, необходимом для поддержания устойчивости биосферы. Эта теория исходит из того, что важнейшим компенсационным процессом, поддерживающим стабильность биосферы, является захоронение органического углерода в осадочных породах, которое определяется биологическими системами (биотой). Это позволяет сделать вывод о том, что именно биота (жизнь) контролирует химический состав природной среды Земли.

Современные негативные изменения в биосфере являются следствием нарушения этого компенсационного механизма биоты. Компенсационный механизм был разрушен в результате превышения человеческой деятельностью допустимого порога возмущения биоты. Сейчас определены количественные характеристики этого порога и найдена его величина, позволяющая сделать вывод: биота сохранит способность контролировать условия окружающей среды, если человек в своей деятельности будет использовать не более 1% ее чистой первичной продукции. Остальная часть продукции биоты должна распределяться между видами, выполняющими функции стабилизации окружающей среды. Такой величины потребления общество достигло в начале XX в., поэтому теория биотической регуляции также подтверждает необходимость кардинального изменения направления и содержания социального развития.

В настоящее время особое внимание уделяется следующим проявлениям экологической проблемы:

– кислотные осадки;

– разрушение почв, опустынивание;

– дефицит чистой питьевой воды;

– исчезновение многих видов флоры и фауны;

– изменение климата (к 2050 г., согласно прогнозам, на Земле может произойти повышение среднегодовых температур на 1,5–4,5°С);

– повышение уровня воды в морях и океанах (примерно на 1,4–2,2 м к 2100 г.);

– разрушение озонового слоя в верхних слоях атмосферы;

– усложнение получения энергии из традиционных горючих ресурсов вследствие их истощения и др.

Обострение современной экологической ситуации в определенной степени связано с ограниченностью пространства Земли. Если в древние времена люди при истощении плодородных почв, исчезновении лесов, наступлении засухи имели возможность переселиться в другие места и обживать новые территории, то теперь таких «свободных» и благоприятных территорий на Земле почти не осталось. По пространственной характеристике различают локальные, региональные и глобальные проявления экологической проблемы.

Единство этих уровней служит одной из главных особенностей экологической проблемы. Такое единство определяется целостностью биосферы, наличием сложнейших взаимосвязей в геосферах нашей планеты. Непосредственное воздействие на природные системы, их преобразование и загрязнение осуществляются на локальном уровне (в отдельных населенных пунктах, промышленных зонах и т.п.). Но техногенные воздействия на природные системы на этом уровне не затухают, а распространяются вплоть до глобальных масштабов. Такие явления, как истощение озонового слоя атмосферы, повышение радиационного фона Земли со временем носят относительно самостоятельный, глобальный характер и отражаются в каждой точке нашей планеты. В связи с усиливающимся загрязнением воздуха, воды, почвы, истощением природных ресурсов, уменьшением биологического разнообразия, ухудшением здоровья и качества жизни людей общество нуждается в поддержании экологической безопасности.

В 1992 г. Организация Объединенных Наций провела конференцию по окружающей среде и развитию, где представители 179 государств приняли «Повестку дня на XXI век» – всемирный план действий. На конференции был сделан вывод о необходимости перехода человечества на путь так называемого устойчивого (поддерживаемого) развития. В самом широком смысле стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии в отношениях между людьми и между обществом и природой.

Экологическая проблема связана с возрастанием противоречий в вещественных, энергетических и информационных связях общества с природной средой. Важнейшими проявлениями экологической проблемы являются загрязнение окружающей среды, истощение горючих и минеральных ресурсов. Все это, в свою очередь, отражается на состоянии биосферы, ее компонентов, а также на здоровье людей, социальных, политических и экономических процессах, определяя необходимость перехода общества к устойчивому развитию.

Лит.: Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л., 1974; Мамедов Н.М. Проблемы экологии. М., 1989; Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. СПб., 1995; Голубев В.С.Человек в биосфере. М., 1995; Вернадский В.И. Биосфера. М., 1996; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития в XXI в. М., 2001.

Н.М. Мамедов

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ (психология среды) – формирующаяся с конца XX в. междисциплинарная область знаний о психологических аспектах взаимоотношения человека и окружающей среды (пространственно-географической, социальной, культурной), органично включенной в жизнедеятельность человека и служащей важным фактором регуляции его поведения и социального взаимодействия. Экологическая психология развивается на стыке психологии и социальной экологии как особая дисциплина, изучающая широкий круг социально-гуманитарных проблем взаимоотношения человека и окружающей среды. Складываясь на базе отдельных исследований психологии человека, испытывающего воздействие окружающей его среды – архитектурной, производственной, рекреационной (жилище) и др., – экологическая психология накопила ценный фактический материал, однако в своем развитии еще не обрела цельной теоретической структуры. Исследования в области экологической психологии приобретают особую актуальность в связи с поиском эффективных путей выхода из экологического кризиса. В центре внимания экологической психологии находятся следующие проблемы:

1) исследование экологического сознания путем выявления особенностей восприятия человеком окружающей его среды и выделение значимых для субъекта факторов ее неблагоприятного развития;

2) выявление мотивации экологического поведения, раскрывающее причины поступков лиц, как ответственных за нанесение ущерба окружающей среде, так и стремящихся любыми (в том числе неадекватными) способами воспрепятствовать этому процессу;

3) анализ закономерностей психологических последствий экологического кризиса (нарушения психического здоровья, рост преступности, демографические сдвиги и др.);

4) разработка психологических средств пропаганды, ориентированной на формирование представлений, адекватных истинной экологической обстановке.

Внедрение новых научно-технических проектов и разработок, так или иначе воздействующих на окружающую среду, должно подвергаться тщательной эколого-психологической экспертизе.

О.Е. Баксанский

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – 1) существенное, коренное преобразование жизни общества в ответ на кризисные состояния системы «природа – человек»; 2) изменения в мышлении человека, состоящие в переходе от потребительской ориентации к экологическому миросозерцанию и деятельности; 3) прогнозируемое изменение принципов взаимоотношения общества и природы как важнейшее условие предотвращения экологической катастрофы.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СРЕДА – исторически меняющаяся совокупность природных и социальных факторов, к которой адаптируются субъекты экологических отношений. В науке первоначально разрабатывается представление о среде биологических организмов. Одним из первых содержание среды организмов определил в середине XIX в. русский биолог-эволюционист К.Ф. Рулье. Факторами среды животных организмов он считал другие организмы, физические и химические характеристики среды, климат, рельеф, поверхностные воды и деятельность человека.

Его ученик, профессор Московского университета Н.А. Северцов, на основе стационарных наблюдений также пришел к выводу о необходимости изучать позвоночных животных во взаимодействии друг с другом и с окружающей средой. Он установил тесную связь между сезонными и суточными изменениями среды и образом жизни животных организмов.

С возникновением экологии человека складывается социологическое понимание экологической среды как совокупности социальных и природных факторов, к которым адаптируется человек или различные социальные группы, а также общество в целом. В начале XX в. П. Сорокин выделял три группы явлений (космические, т.е. явления неорганической природы, биологические и социально-психические условия), которые заставляют людей объединяться в различные социальные группы, влияют на их образ жизни, расселение и миграции. Основоположники чикагской школы социологии Р. Парк и Э. Берджесс изучали городскую среду как фактор расселения иммигрантов, как социальную среду, которая разносторонне влияет на человека и семью.

Любое социальное явление – от вида одежды до расположения железных дорог на местности – коррелируется с природными и социальными факторами экологической среды посредством деятельности человека. Экологическая среда каждой отдельной страны в целом шире географической среды, так как каждая страна адаптируется не только к природным, но и к социальным факторам среды.

В.С. Лямин

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – любовь к экологической мудрости, основанной на знаниях о непреходящей ценности естественной среды обитания живых организмов и природных условий жизнедеятельности людей, экологически ориентированная любовь к природе и человеку, выверенная историческим, коллективным и личным опытом, обогащенная знаниями законов системных уровней экосферы. Объект экологической философии – явления природы, человека и общества в ракурсе экологических отношений, в их взаимосвязях со средой обитания, функционирования и развития. Появление экологической философии – закономерный результат продолжающейся в последней трети XX в. дифференциации философского знания, обусловленной сложнейшими проблемами современной эпохи. В силу своей актуальности и значительного интегрального потенциала она предстает одной их перспективных точек роста современной философии.

Экологический подход универсален и всеобщ. Являясь эффективным приложением и конкретизацией системно-синтетического подхода, он объединяет в себе позиционный, системно-структурный и функциональный аспекты рассмотрения. Экологический подход акцентирует внимание на жизненно важных взаимоотношениях любого явления или объекта, принимаемого за центральный, со своим окружением, которое не обязательно бывает природным. Так, сегодня продуктивно развиваются представления об экологии мышления, творчества, брака и семьи, быта и отдыха. Особое значение в настоящее время приобретает политическая или социальная экология, где речь идет о взаимоотношениях с социальной средой, со смежными институтами и подсистемами социума.

Экологическая философия обладает более широкими методологическими возможностями по сравнению с социальной экологией, так как последняя антропоцентрична и является разделом социологии. Важное преимущество экологической философии заключается в том, что она опирается не только на науку, но и призвана обобщить огромный массив вненаучных знаний в области отношений человека и природы, выявив и развив самое разумное.

Предметом экологической философии является экологическое мировоззрение, вобравшее в себя последние достижения мировой и отечественной философской и научной мысли об экологической культуре, которая вместе с экологическим сознанием призвана направлять экологизацию материальной и духовной жизни общества.

Экологическая философия является теоретическим отражением философских убеждений, установок и идеалов, выражающих уникальную, ничем не заместимую общечеловеческую ценность естественной природы как необходимого условия и среды абсолютно всего в мире, и прежде всего – человека и общества, которые при нынешнем размахе природопользования нуждаются в сохранении и улучшении качества природной среды на локальном, региональном и глобальном уровнях.

Лит.: Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. М., 1994; Карпинская Р.С. и др. Философия природы. Коэволюционная стратегия. М., 1995; Бергман Г. Дух, освобождающий природу. Г. Назианзин в свете экологической теологии освобождения. Архангельск, 1999; Кутырев

В.А. Разум против человека. // /Философия выживания в эпоху постмодернизма. М.: 1999; Самойлов Л.Н. Экологическая философия – новая университетская дисциплина // Социально-гуманитарное образование в высшей школе. М., 1999; Бейтсон Г. Экология разума. М., 2000.

Л.Н. Самойлов, В.А. Гвозданный

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА (англ. ecological economics) – междисциплинарная область знаний, изучающая взаимосвязи между экологическими и экономическими системами. Появилась на Западе в начале 1990-х гг. Экологическая экономика – синтез традиционной неоклассической и ресурсной экономики в сочетании с анализом и определением воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду (ОВОС), с одной стороны, и экономики природопользования с ОВОС и традиционной экологией – с другой. Люди-потребители рассматриваются в качестве одного из важных компонентов целостной экономико-экологической системы, а не как доминирующая сила. Потребление подвергается не только денежным бюджетным ограничениям, как в традиционной неокейнсианской экономике, но также и природным ограничениям и действию физических законов. Цель экологической экономики заключается в нахождении наилучших путей проживания на нашей планете и поиске «экономного общества», основанного на определении бережливости через экономическую эффективность и достижение экологически приемлемого экономического развития, а временные рамки рассматриваются шире, чем в традиционной экономике.

В основе экологической экономики лежат три концепции, характеризующие эколого-экономические системы (см. табл. 1).:

В экологической экономике внешние последствия учитываются, если производство или потребление товара или услуги одним субъектом экономической деятельности имеет прямое воздействие (эффект, последствия) на другого экономического субъекта без выплаты компенсации. Негативный эффект имеет место при вредной деятельности (например, загрязнение окружающей среды), а ее экономический субъект не платит за нанесенный ущерб. Положительный эффект возникает, если деятельность полезна, но осуществляющий ее экономический субъект не получает (или не получает в достаточной мере) платы за создаваемые выгоды для других. Внешние эффекты учитываются (интернализируются) при условии их денежной оценки и включения в стоимость проекта. Количественный метод экологической экономики заключается в составлении и применении различного рода индикаторов и индексов состояния территорий. Их цель – в популярной форме сообщать неспециалистам (лицам, принимающим решения) о состоянии окружающей среды и ее изменениях (в том числе антропогенных) таким образом, чтобы обнаруживать возникающие проблемы и оценивать эффективность управления.

Исходным материалом для индикаторов состояния территорий служат данные об экономическом, геоэкологическом, социологическом и прочих состояниях отдельного региона, стран и мира в целом. Примером такого индикатора служит показатель изменения площади пашни, приходящейся на душу населения в стране X, который состоит из двух рядов данных: общей площади пашни и численности населения. Обобщенные комбинации индикаторов образуют индексы – наиболее сложные и наиболее агрегированные из всех показателей. Необходимость разработки индикаторов и индексов состояния территорий была признана в 1992 г. Конференцией ООН (см. табл. 2).

Индекс истинного прогресса (ИИП) [Genuine Progress Indicator] – показатель устойчивости развития страны, изменения благосостояния государства и ее жителей

Индекс истинного прогресса призван отражать процесс устойчивого развития – процесс создания, поддержания и управления богатством. Все богатство мира в целом и каждой страны в отдельности рассматривается как сумма четырех видов капитала: материально-финансового; природного (естественные богатства страны, обеспечивающие приток необходимого сырья и «геоэкологических услуг»); человеческого (рабочая сила, уровень образования, здравоохранения, питания каждого жителя); социального (общественная и государственная структура, этика, мораль, обеспечивающие развитие страны).

При динамическом сохранении природного (естественного) капитала, т.е. при обеспечении экологической устойчивости, обе фундаментальные функции экосферы: как источника ресурсов и как поглотителя загрязнений – должны сохраняться неопределенно долгое время, для чего вводится набор ограничений, накладываемых на экономическую подсистему: на использование невозобновимых и возобновимых ресурсов; на сохранение ассимилятивной способности экосферы и ее частей поглощать и перерабатывать загрязнения и отходы.

Один вид капитала может превращаться в другой. Использование природных богатств для увеличения человеческого капитала – одна из возможных долгострочных стратегий стран. ИИП имеет в основе данные по валовому национальному продукту (ВНП), а также учитывает данные по 20 другим экономическим, социальным и экологическим индикаторам и выражается в денежном исчислении, как и ВНП, что позволяет их сравнивать. Но в отличие от ВНП ИИП учитывает: неравномерность распределения дохода (ИИП уменьшается, если бедная часть населения получает меньшую, чем в среднем, долю национального дохода); стоимость домашней или неоплачиваемой работы; моральные потери общества, вызванные ростом преступности или загрязнением окружающей среды; ухудшение состояния природных ресурсов, в частности снижение запасов нефти – отрицательный показатель для ИИП, в отличие от ВНП, положительно отражающего его добычу; ухудшение состояния экосферы (изменение климата, разрушение озонового слоя или рост радиоактивного загрязнения).

Незаменимым элементом экологической экономики являются системы финансирования деятельности, направленные на решение приоритетных глобальных экологических проблем, включая Глобальный экологический фонд (Global Environmental Facility), управляемый совместно ЮНЕП, Программой ООН по развитию и Всемирным банком.

Лит.: Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. М. Китинг. Центр «За наше общее будущее». Женева, 1993. С. 61; Перелет Р. Экономика и окружающая среда. Англо-русский словарь-справочник / Под ред. проф. А. Маркандиа. Гарвардский институт международного развития. М.: Изд-во ЦИСН, 1996; Голубев Г.Н. Геоэкология и глобальные изменения // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 1998. №4. С. 61–70. Hammond A., Adriaanse A., Rodenburg E., Bryant D., Woodward R. Environmental Indicators: A Systematic Approach to Measuring and Reporting on Environmental Policy Perfomance in the Context of Sustainable Development. World Resources Institute (WRI). Washington D.C., 1995; Goodland R. The Concept of Environmental Sustainability // Annu. Rev. Ecol. Sust., 1995. №26; Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development. World Bank., 1997.

О.В. Дегтева

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА – в широком смысле слова этика человеческой деятельности, предопределяющая развитие человечества и относящаяся не только к людям, природе и установлению соответствующих отношений между ними, но и ко всему сущему, образующему целостную систему бытия; в узком смысле – этика взаимоотношений между человеком и природой, предусматривающая нравственные основания природопользования.

Экологическая этика включает в себя широкий спектр нравственных установок сознания, не столько примиряющих между собой гедонизм и аскетизм, эгоизм и альтруизм, сколько ставящих пределы внешне мотивированным добродетелям, не имеющим ничего общего с индивидуально-личностной ответственностью людей, вовлеченных в совместную деятельность, в ходе которой им самим предстоит разрешать постоянно возникающие противоречия между сущим и должным, реальным бытием, часто абсурдным, отчужденным, и требованиями нравственности.

Для экологической этики существенным и значимым является не внешняя мотивировка человеческой деятельности, а внутренняя сопричастность всех и каждого с нравственной самооценкой своей деятельности, моральным долгом по отношению к жизни. Добродетель хорошего расположения духа (эвтюмия), как заданная извне или навязанная свыше, уступает место внутренней свободе, где знание и желание, сознание и совесть сплачиваются воедино, образуя некую целостность, предопределяя отношение человека к жизни как таковой во всех ее явных и скрытых проявлениях.

В рамках экологической этики основной акцент делается на внутренней сопричастности человека с жизнью и на его внутренней свободе. Однако это «овнутрение» нравственности не является невесть откуда возникшей спонтанностью или неким произволом, свидетельствующим о субъективизме ценностно-нормативной регуляции человеческой деятельности. Экологическая этика нацеливает не на всплеск бесконтрольной спонтанности, а на добровольное, внутренне выстраданное и с достоинством принятое самоподчинение долгу, когда нравственность воспринимается как не принудительное долженствование, а моральность – как сочетание нравственности с самопожертвованием ради сохранения и утверждения жизни на Земле.

Внутренняя сопричастность со всем живым оказывается императивом гуманистического регулирования человеческой деятельности. Индивидуально-личностная свобода – самокритичным осмыслением сущности жизни, предполагающим развитие способности к поиску смысла, к восприятию и вбиранию в себя требований нравственности в качестве морального закона, которому необходимо следовать в качестве сознательного убеждения и добровольного принятия соответствующих обязательств.

Самоподчинение моральному долгу предполагает исключение из нравственного сознания таких устремлений и намерений человека, которые напрямую связаны с честолюбием, корыстолюбием и властолюбием. Самоподчинение долгу – это прорыв за пределы практического расчета, обусловленного эгоизмом, гедонизмом и национализмом. Поэтому экологическая этика, покоящаяся на самоподчинении моральному долгу, является открытой для развития способностей людей к самопрозрению и самокритике, в результате чего индивидуальное и массовое сознание может освободиться от ранее превалировавших мифов самообольщения и самонадеянности, навеянных слепой верой в торжество научно-технического прогресса, существующие социально-экономические структуры или институты власти.

Наряду с добровольным следованием долгу смыслозначимыми становятся самоограничения, воспринимаемые человеком в качестве необходимых этических императивов. Именно самоограничения оказываются той внутренней добродетелью, которая позволяет заново переосмыслить нравственные ценности жизни, связанные с возможностью удовлетворения растущих человеческих потребностей в современном мире. Именно они составляют сердцевину экологически обусловленной человеческой деятельности, завязанной на общечеловеческих нормах нравственности и моральных импликациях, сопряженных с этическими исканиями человечества. Самоподчинение моральному долгу и самоограничения в процессе развертывания человеческой деятельности – таковы важные императивы экологической деятельности, признание и усвоение которых является составной частью развития экологии духа и культуры.

Экологическая этика не является традиционной этикой активного самосовершенствования или пассивного самоотречения от бытия. В противоположность этим некогда распространенным этическим системам она ориентирована на развитие самосознания как отдельного человека, так и человечества в целом, сопряжена со всеобщим благоговением перед жизнью. Однако, не отягощенная виной ни перед ныне здравствующими, ни перед грядущими поколениями, экологическая этика стремится к формированию таких мировосприятия и мироощущения, которые отражают готовность человека принять на себя ответственность не только за самого себя, но и за человеческую цивилизацию как таковую. Человек рассматривается ею не только в качестве действующего и созерцающего существа, но и с точки зрения страдающего, чуткого к любым экологически опасным ситуациям и неравнодушного по отношению к любым формам жизни.

В.М. Лейбин

Экологическая этика рассматривает проблему ответственности людей за состояние природы с целью ослабления давления на нее техногенной цивилизации. В стремлении соединить процесс освоения природы человеком и этические нормы выделяются следующие направления экологической этики: религиозное, философское, научно-экологическое. Между этими направлениями нет единого мнения о том, следует ли вводить специфические нормы для отношений в системе «человек–природаа», нужно ли отказываться от применявшихся до сих пор антропоцентрических установок всей этики и как сделать экологическую этику обязательной.

В религиозном направлении господствует две версии. Первая – противопоставление христианства и вообще авраамитских (идущих от Авраама) религий, включающих также иудаизм и ислам, с одной стороны, и буддизма – с другой. Христианство представляется как экофобная конфессия, а буддизм – как экофильная. В христианстве человек считается существом, наиболее приближенным к высшему началу, что дает человеку власть и право распоряжаться всей остальной тварной природой. В буддизме человек лишен такого «привилегированного» положения в мире живых существ.

Согласно второй версии, в авраамитской ойкумене существенна интерпретация места и миссии человека как призванного заботиться и оберегать окружающую среду именно в силу своего особого положения в мире. В христианстве (например, в францисканстве и близких духовных движениях; житии Сергия Радонежского) природа, особенно живая, как сотворенная подобно человеку, – предмет любви, любовной заботы и обережения. Наконец, в постижении природы осознается и замысел Творца, откуда неукоснительно следует вывод о необходимости сбережения этой природы.

Иными словами, определяется эколого-этический разрыв между человеком эмпирическим, обыденным, массовым и человеком как полной реализацией соответствующей идеи (секулярная версия понятия человека, созданного по образу и подобию Божию), для которого невозможно «повреждение» окружающей среды, являющейся продолжением его самого.

В философском направлении экологическая этика определяется как метафизика бытия, в которой превалирует теоретический разум, направленный на созерцание как постижение истины. Утверждается преимущество созерцания перед практической деятельностью. Смысл и оправдание как индивидуальной, так и общественной полисной жизни трактуется только через умозрение (теорию). Определяющим понятием выступает бытие или сущее, т.е. то, что есть просто, абсолютно, само из себя, есть всегда, пребывает как безусловное и самотождественное, едино, неделимо, тождественно самому себе. Бытие противостоит эмпирическому, изменчивому и множественному миру – «становлению», у которого нет собственной сущности, которое пусто и ничтожно и всегда только стремится к бытию. Знание (эпистеме) возможно лишь о бытии, а не о реальном мире. Истина приравнивается к бытию, а следовательно, для ее образования или порождения не требуется практических усилий человека, ибо она есть всегда, сама по себе. Человеку следует только не мешать самопроявлению истины, удерживая себя в состоянии собранного и ответственного недеятельного созерцания. Основополагающими представлениями миросозерцания выступают несуществование в действительности материи и превосходство единства над множеством, формы над материей.

Бытие подразделяется на сущее и сущность. В логике господствует утверждение, что сущность есть основа отношений, так как она первее свойств – и по определению, и по познанию, и по времени, потому что существует через себя, а свойство существует через другое. Таким образом, выстраивается иерархически благоустроенный и расчисленный, прекрасный и живой космос. Природа не теряет своего бытийного характера, не превращается в средство для удовлетворения человеческих потребностей, не становится грубым материалом, «сырьем». Человек – телесное существо – рассматривается как часть природы и не стремится к господству над ней, что помогает избежать экологического кризиса.

В научно-экологическом направлении с середины 90-х гг. XX в. господство концепции экологической безопасности, выражающей антропоцентрическое мировоззрение, уступило место концепции эколого-хозяйственного баланса, в которой человек мыслится хотя и главной, но все же частью окружающей природной среды.

Известно, что в развитии западного общества всякая крупная проблема немедленно вызывает к жизни новый стиль этики. Проблема загрязнения окружающей среды не избежала этой участи. Возникла своего рода антиэкологическая этика – экологизм. Это идеи попранной и восстанавливаемой справедливости, утопизм, тяга к беспроблемно-бесконфликтному существованию, алармизм (суждение о неуклонной деградации окружающей среды), революционный романтизм. В идеологии экологизма природа – своего рода попираемое, бесправное меньшинство. Формируется целая идеология, паразитирующая на вполне реальной проблеме конфликта технологической цивилизации с природой. Эта этика принимает сугубо экстремистские, радикальные формы, вплоть до терроризма. Только пафос мешает разглядеть в деятельности «Green Peace» смесь идеализма, провокации, бизнеса и терроризма. Экологизм антиэкологичен и даже противоестественен. Он выражает стремление восстановить несуществовавшее и спасти несуществующее – следование принципу удовольствия, а не реальности. Согласно широко афишируемым целям экологизма спасение окружающей среды должно стать новой, особой и отдельной сферой практики, которая должна превратиться в безусловный приоритет, а ее жизненно важный характер не только позволяет, но и просто требует любых, в том числе и насильственных, акций, что мотивируется чрезвычайностью ситуации. Отсюда только один шаг до экофашизма и экотерроризма.

Лит.: Окружающая среда: энциклопедический словарь-справочник. М., 1993; Кочуров Б.И. Смена экологической парадигмы на рубеже XX и XXI вв.: от концепции безопасности к концепции эколого-хозяйственного баланса // Соврем. геогр. и окруж. среда: Всерос. науч. конф., Казань. 24–26 сент, 1996: Тез. докл. Казань, 1996. С. 13–15; ; Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. С. 515–523.

О.В. Дегтева

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – проблемы глобального масштаба, возникшие после выхода цивилизации за пределы несущей емкости Земли, которые проявляются в

разнообразных формах глобальных изменений окружающей среды и воздействии этих изменений на людей. См. Глобальная экология, Глобальные экологические проблемы.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ. – Наша планета испытывает на себе все возрастающее и разнообразное воздействие человека, последствия которого предугадать весьма трудно. Во всех сценариях последующего развития природы остается изрядная доля неопределенности. Эта неопределенность имеет место и тогда, когда рассматривается понятие «устойчивое развитие», тем не менее достаточно ясно одно, что оно включает в себя и такой подход, как «поддержание целостности экосистем, интеграции окружающей среды и развития». Именно в этом ключе воспринимается термин «устойчивое развитие» представителями естественнонаучного направления в экологии, не отрицая и другие его аспекты (экономические, социальные и т.д.). Иными словами, в таком понимании экологическая составляющая является неотъемлемой частью процесса развития природы и общества и неразрывно с ними связана. Поверхностная часть литосферы является составной частью биосферы и как ее абиотическая компонента выполняет определенные экологические функции. Экологическим фактором, определяющим развитие человечества в глобальном масштабе, в настоящем и будущем, является ресурсная функция литосферы и, в частности, ресурсы геологического пространства под объекты инженерно-хозяйственной деятельности человеческого сообщества. По крайней мере, один сугубо литосферный экологический фактор, оказывающий влияние на условия жизни в этом пространстве, – подтопление территорий вследствие подъема уровня грунтовых вод – можно отнести к факторам глобального масштаба наряду с загрязнением окружающей среды, кислотными дождями, парниковым эффектом, нарушением озонового слоя и т.д.

Подтопление территорий подземными водами приводит к заболачиванию земной поверхности, вторичному засолению почвенного профиля, к развитию оползней, просадок в лёссовых породах, к деформациям и разрушениям зданий и сооружений, к ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки, а также может быть причиной нарушения природных ландшафтов, вплоть до катастрофических явлений. Что подтопление является глобальным экологическим фактором, свидетельствуют многочисленные публикации в научной прессе разных стран мира, например, известно, что только в России в настоящее время подтопление развивается на территории 900 городов и городских агломераций. Интенсивность этого процесса постоянно возрастает – еще 15 лет назад таких городов в России было несколько более 700. Если добавить к этому подтопление сотен миллионов га орошаемых земель, 30% которых во всем мире подверглись вторичному засолению (в России – 36 млн. га, 18% всей орошаемой площади), то всякие сомнения в глобальности этого процесса отпадают сами собой.

В природных условиях колебания уровня грунтовых вод (УГВ) прежде всего определяются климатическими условиями. Постоянная тенденция к подъему УГВ, связанная с увлажнением климата, была отмечена учеными еще в начале XX в., одним из которых был К.И. Лисицын (1914). Но уже тогда, анализируя гидрогеологические наблюдения до и в период строительства комплекса зданий будущего Новочеркасского политехнического института, он отметил весьма существенное влияние антропогенного воздействия на этот процесс.

В настоящее время можно считать установленным, что это достаточно сложный природно-техногенный процесс и ведущими факторами его развития на освоенных территориях являются антропогенные. Возник он как ответная реакция геологической среды на климатические изменения и техногенное воздействие. Наиболее благоприятные для его развития условия складываются на территориях, сложенных лёссовыми породами, занимающих около 4% всей земной суши (порядка 4,3 млрд. км2), что во многом объясняется анизотропностью их фильтрационных свойств.

Рассмотрим воздействие такого глобального экологического фактора, как природно-техногенное подтопление, на эколого-геологические условия урбанизированных лёссовых территорий на примере городов Ростовской области юга России.

Территория Ростовской области в основном сложена массивами просадочных лёссовых пород. Просадка может проявляться в естественных условиях под воздействием атмосферных осадков, и в этом случае она становится одним из естественных ландшафтообразующих процессов, действующих длительное время: она создает особые формы микрорельефа (просадочные «блюдца», поды). В условиях же техногенеза, например на урбанизированных территориях, просадка протекает в катастрофически короткие сроки, что приводит к чрезвычайно негативным или даже катастрофическим последствиям: деформируются и даже разрушаются здания и сооружения (в Ростове-на-Дону сотни таких зданий), нарушается окружающая природная среда.

Однако просадочность хотя и основной негативный антропогенный процесс в лёссовых толщах, но далеко не единственный. В лёссовых массивах идут интенсивные эрозионные процессы, оползнеобразование, наблюдаются суффозионно-провальные явления и др. Все они во много крат усиливаются в условиях техногенеза: в правобережье Нижнего Дона резко активизировались оползневые процессы вследствие увеличения гидродинамического давления на береговые склоны в результате повышения УГВ.

В условиях техногенного подтопления происходит химическое загрязнение лёссовой грунтовой толщи при взаимодействии пород с промстоками, которые содержат ионы тяжелых металлов, кислотные радикалы, щелочные молекулы, органические кислоты и т.д. Сорбция этих компонентов минеральной составляющей грунтов приводит к изменению их свойств, к развитию инженерно-геохимических процессов.

Интенсивное освоение геологической среды открывает доступ многим компонентам, которые могут служить источниками питания микроорганизмов, а следовательно, активизировать биохимические реакции. Получены экспериментальные данные что биогенная деятельность, протекающая в лёссовых толщах, может проявляться в окислении и восстановлении железа и марганца, образовании карбонатных минералов, в «превращениях» алюминия, разложении органики и т.д.

Вторичное засоление, при достижении уровнем грунтовых вод критической глубины в 2–3 м от поверхности земли, переводит лёссовые грунты в разряд засоленных грунтов, проявляющих суффозионную осадку и осмотическое набухание и способность к суффозионно-провальным явлениям. Лёссы, залегающие ниже уровня грунтовых вод, теряют просадочные свойства и переходят практически в состояние ила, становясь, по строительной классификации, «слабыми» грунтами.

Таким образом, лёссовая толща благодаря оригинальным свойствам пород и особенностям литологического строения массива обладает высокой чувствительностью к воздействиям такого экологического фактора, как природно-техногенное подтопление, и под его воздействием способна даже перейти в новое литологическое образование. На этом фоне интенсивно развиваются такие ущербообразущие и катастрофические процессы, как просадочность, оползнеобразование, лёссовый псевдокарст, которые способны вывести из строя объекты техносферы.

Лит.: Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М., 2000; Трофимов В.Т., Зилинг Д.Г., Барабошкина Т.А. и др. Экологические функции литосферы / Под ред. В.Т. Трофимова. М., 2000; Митчелл Пол. 101 ключевая идея. Экология. М., 2001.

Н.Г. Родзянко, В.И. Коробкин

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОЧВ – учение о роли и формах участия почв в функционировании и динамике различных природных и социоприродных систем; разработано учеными МГУ им. М.В. Ломоносова и РАН (Е.Д. Никитин, Г.В. Добровольский, Ковда, Карпачевский). Оно позволяет преодолеть доминирующее одностороннее восприятие почвы как объекта сельскохозяйственного труда и трактовать почвенный покров Земли как незаменимую планетарную оболочку, без которой невозможно благополучие биосферы и общества.

Выделяются две основные категории почвенных экофункций: глобальные и биогеоценотические (экосистемные). Глобальные функции подразделяются на гидросферные, атмосферные, литосферные, общебиосферные и этносферные.

В группе гидросферных функций почв обособляются: трансформация почвой поверхностных вод в грунтовые; участие почвы в формировании речного стока и влияние ее на биопродуктивность водоемов за счет приносимых почвенных соединений; работа почвы в качестве сорбционного барьера, защищающего акватории от загрязнений, и др.

Антропогенная деятельность вызывает сильные изменения водного режима почв и водного баланса территорий. К сожалению, последствия этих изменений учитываются явно недостаточно, хотя во многих случаях они служат причиной крупных негативных явлений регионального и глобального масштаба. Среди них – нарушение естественного водообмена в геосистемах, гипертрофирование гидрологических функций почв, их переувлажнение при орошении, что сопровождается процессами вторичного засоления, опустынивания в аридных и семиаридных зонах (Ковда, 1984; Зайдельман, 1992; Добровольский, Никитин, 2000, и др.).

Группа атмосферных функций почв включает в себя: поглощение и отражение почвой солнечной радиации; регулирование влагооборота атмосферы; поставку в воздушную оболочку

твердого вещества и микроорганизмов; поглощение и удержание некоторых газов от ухода в космическое пространство; регулирование газового режима атмосферы. Благодаря расположению на стыке с атмосферой, пористому сложению и активному продуцированию газов почвенной биотой газообмен между воздухом и почвой совершается весьма интенсивно. Так, в структурном пахотном горизонте почти полное обновление воздуха может происходить каждый час.

Масштабы потребления и выделения газов почвой характеризуются исключительным размахом. За 1 ч. кислорода потребляется 1000–4000 л/га, в таких же примерно количествах выделяется углекислый газ.

Важным является взаимодействие почвы с подземной атмосферой, представляющее весьма важную область исследований. Значимость этого вопроса становится все более очевидной в связи с установлением значительного разнообразия проявлений подземной атмосферы и большого ее удельного веса в суммарной газовой оболочке Земли.

Работы микробиологов показали, что в почве распространена микрофлора, окисляющая углеводороды, проникающие в нее из подземной атмосферы. Причем повышенные концентрации бактерий, окисляющих пропан и гептан, были обнаружены над залежами нефти и газа. В то же время в приземном воздухе этих районов до вскрытия месторождений углеводороды отсутствовали, что свидетельствует об эффективности работы почвенного бактериального фильтра. «Подземной сфере образования углеводородов из метаморфически перерабатываемого органического вещества осадочных пород противостоит бактериальная система, способная не допустить эти газы на поверхность и защищающая атмосферу от их проникновения» (Заварзин, 1984. С. 134).

Экологическое значение данной функции почвенных и подпочвенных микроорганизмов трудно переоценить, ведь благодаря ее действию атмосферная среда обитания высших организмов оказывается защищенной от вредного действия горючих газов. Там, где в районе промыслов уничтожается почвенный защитный бактериальный фильтр, содержание углеводородов достигает десятых долей, а иногда и нескольких процентов.

Таким образом, можно констатировать, что газорегуляторная функция почвы наряду с аналогичной функцией наземных биоценозов – действенный механизм поддержания почвой атмосферы в определенном режиме, сформировавшемся в ходе эволюции. Это достигается многообразием и эффективностью конкретных форм влияния почвы на атмосферу, к которым относятся: выделение многочисленных газообразных почвенных продуктов в атмосферу, биологическое и физико-химическое поглощение газов тропосферы, фиксация газов, выделяющихся из недр Земли, и др.

Литосферные функции почв включают в себя: биохимическое преобразование верхних слоев литосферы при участии почвообразовательного процесса; роль почвы как источника вещества для образования минералов, пород, полезных ископаемых; вклад почвы в защиту литосферы от чрезмерной эрозии, в обеспечение условий ее нормального развития и др.

Анализируя сущность основных литосферных функций почвы, необходимо иметь в виду, что верхняя часть каменной оболочки, граничащая с гидросферой и воздушной оболочкой, находится в особых термодинамических условиях. Поверхностные горизонты литосферы испытывают постоянное разрушающее воздействие ряда агентов. На континентах особую разрушающую силу несут с собой движущиеся воды и ветер, наиболее интенсивно воздействующие на не защищенные почвенным и растительным покровом дневные горизонты геологических пород.

Легко представить, что произошло бы с каменной оболочкой Земли, если бы она была полностью лишена защитного почвенно-растительного чехла. Прежде всего поверхность литосферы была бы подвержена мощному фронтальному эрозионному воздействию текучих вод.

Кроме защиты дневных горизонтов каменной оболочки от разрушающего действия ветровой и водной эрозии, почва выполняет не менее существенную функцию: она оказывается важным условием прогрессивного развития литосферы.

В группе общебиосферных почвенных функций почва выступает как среда обитания, аккумулятор и источник вещества и энергии для организмов суши, связующее звено биологического и геологического круговоротов, планетарная мембрана, защитный барьер и условие нормального функционирования биосферы, фактор биологической эволюции.

Особый интерес представляет роль почвы как среды обитания и фактора биологической эволюции. Роль почвы как среды обитания для растений и животных проявляется прежде всего в том, что именно с ней связаны существование большинства видов живых организмов и образование основной массы живого вещества планеты.

Доказано (М.С. Гиляров, Д.А. Криволуцкий и др.), что без почвы оказалось бы невозможным то разнообразие наземных форм жизни, которое имеет место в настоящее время. Однако антропогенные воздействия на биосферу, приводящие к негативным изменениям в почвенной оболочке, ослабляют ее роль как благоприятной среды обитания для многих групп организмов, что с неизбежностью приводит к снижению биоразнообразия.

Этносферные функции почв. Среди выдающихся достижений междисциплинарных направлений исследования взаимосвязей природы и общества в числе первых следует назвать географо-этнологические работы Л.Н. Гумилева, обобщенные им в монографиях «Этногенез и биосфера Земли» (1990), «Тысячелетие вокруг Каспия» (1993) и ряде других публикаций. Убедительно показав, что «разнообразие ландшафтов – вот причина этнической мозаичности антропосферы» (Гумилев, 1993. С. 5), ученый стимулировал многие науки по-новому оценить степень зависимости этносов и общества в целом от различных компонентов географической среды и биосферы в целом. Данная оценка должна коснуться и почвоведения, поскольку в прямой и опосредованной форме степень влияния почвы на этногенез весьма ощутима. «Космические и планетарные вариации стоят на несколько порядков выше этногенезов, влияют на всю биосферу, включающую не только совокупность живых организмов, но и почвы... И хотя этносы – «капли в океане биосферы», они не могут не реагировать на ее флуктуации» (Там же, 1993. С. 19).

Анализ данного вопроса дает основание выделить категорию этносферных, а также социосферных функций почвы, существенно определяющих этногенез и жизнь этносферы и социосферы. Среди таких функций можно назвать: роль почвы как одного из важных факторов существования и динамики этносферы и социосферы; участие ее в формировании полезных ископаемых и энергетических ресурсов, используемых этносами Земли; почва как место для поселений, промышленных и дорожных объектов; сохранение почвой информации о развитии природной среды и др.

Этносферные и социосферные функции почв нуждаются в обстоятельном изучении прежде всего в рамках социально-экономической географии почв, которая на сегодня развита пока явно недостаточно.

Актуальность социально-экономических почвенных исследований в региональном и глобальном масштабе все более возрастает в связи с нарастающей антропогенной деградацией биосферы и педосферы, чреватой неизбежными этническими напряжениями и катаклизмами: «Биосфера, способная прокормить людей, не в состоянии насытить их стремления, покрыть поверхность планеты хламом, выведенным из цикла конверсии биоценозов. В этой фазе этнос, как Антей, теряет связь с почвой, то есть жизнью, и наступает неизбежный упадок» (Гумилев, 1990. С. 432).

Особую категорию образуют функции почв в биогеоценозах – наземных экосистемах (Никитин, 1977, 1982; Добровольский, Никитин, 1990, 2000, и др.). Биогеоценотические (БГЦ) функции целесообразно объединить в группы в соответствии с основными свойствами почв. Физические, химические и физико-химические свойства почв определяют такие их функции, как: жизненное пространство; жилище и убежище; механическая опора; депо семян и других зачатков; источник элементов питания; стимулятор и ингибитор биохимических процессов, идущих в биогеоценозе; депо влаги, элементов питания и энергии; сорбент микроорганизмов и др. Важно подчеркнуть, что наиболее «популярная» функция почв как источника элементов питания – это одна из многих узловых БГЦ-функций, но отнюдь не единственная. Поэтому ее чрезмерное усиление (напр., с помощью минеральных удобрений) с неизбежностью приводит к существенным, часто неблагоприятным трансформациям других БГЦ-функций. Это, к сожалению, очень долгое время не могли понять сторонники повышенных доз минеральных удобрений, внесение которых, как правило, сопровождается многими отрицательными последствиями.

В связи с разработкой учения о экологических функциях почв по-новому должно пониматься почвенное плодородие. В свете разрабатываемых представлений об экологической полифункциональности почвы ее плодородие можно определить как одну из наиболее интегральных почвенных экологических функций, обеспечивающую формирование биомассы растений, имеющую относительный характер, отличающуюся сильной пространственно-временной изменчивостью и обусловленную взаимодействием различных свойств и функций почвы. По-видимому, целесообразно пользоваться двумя родственными понятиями: понятием биологической продуктивности почв – способностью обеспечивать рост, развитие и формирование биомассы различных организмов, связанных с почвой, и понятием плодородия почв, под которым подразумевается более конкретная функция – способность почвы обеспечивать создание биомассы растений.

Вышеприведенное понимание почвенного плодородия акцентирует внимание прежде всего на его многопричинной обусловленности, относительности и динамичности. Оно опирается на тесную зависимость способности почвы производить урожай от многочисленных ее свойств и экологических функций. Так, показательны примеры низких урожаев на удобренных почвах, зараженных паразитами растений, и резкого увеличения урожайности в случае их уничтожения.

Учение об экологических функциях почв и его дальнейшая разработка во многом определяет развитие биосферологии и теории взаимодействия общества и природы. Оно предполагает новые подходы в охране почв как незаменимого компонента биосферы – прежде всего подготовку Красной книги и Кадастра особо ценных почв (Никитин, 1990; Добровольский, Никитин, 2000). Это предусматривает значительное расширение существующей сети особоохраняемых территорий за счет организации почвенных заказников, заповедников, почвенных памятников природы, включающих в себя редкие, исчезающие и эталонные почвенные разности. Данная задача весьма актуальна, поскольку доля естественных экосистем и почв в различных природных зонах умеренного пояса должна составить 30–90% и более (Реймерс, 1992).

Однако задача охраны почв и сохранение почвенного разнообразия на практике реализуется пока неудовлетворительно, что во многом связано с продолжающим доминировать узко утилитарным отношением к почвенным ресурсам. Поэтому крайне актуально возрождение бережного отношения к почве и воспитание чувства земли, в чем неоценимую помощь может оказать экологическая этика (Никитин, Шоба, Сабодина и др., 2001).

Лит.: Никитин Е.Д. Роль почв в жизни природы. М., 1982; Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах. М., 1990; Никитин Е.Д. Берегите почву. М., 1990; Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Сохранение почв как незаменимого компонента биосферы: функционально-экологический подход. М., 2000; Никитин Е.Д., Шоба С.А., Сабодина Е.П. и др. Сохранение биосферы и почв и духовно-экологические проблемы цивилизации // Охрана почв Калмыкии и прилегающих территорий. Элиста, 2001.

Е.Д. Никитин, Е.П. Сабодина

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ – предпринимательская деятельность экологических аудиторов или экологических аудиторских организаций по осуществлению независимого вневедомственного квалифицированного анализа и оценке хозяйственной и иной деятельности, оказывающей влияние на окружающую среду, и выработке рекомендаций по снижению негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

Необходимость применения процедуры экологического аудита особенно стала очевидна в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий; при проведении риэлтерской деятельности; аудировании и сертификации объектов недвижимости, технологических процессов и производств по всему их «жизненному циклу»; установлении ответственности за ущерб, причиненный, например, отходами производства и потребления окружающей среде; развитии системы экологического страхования; обосновании с экологической точки зрения инвестиционных проектов и программ.

Основные типы экологического аудита:

– определение соответствия хозяйственной или иной деятельности предприятия природоохранительному законодательству и экологическим нормативам;

– аудит управления, позволяющий оценить эффективность внутренней системы управления и корпоративной политики, а также экологический риск, связанный с деятельностью предприятия;

– аудит снабжения, заключающийся в изучении существующей практики закупки сырья и материалов и выявлении альтернативной продукции и оборудования, использование которых снижает воздействие на окружающую среду и не вызывает увеличения себестоимости производимой продукции или услуг, а в идеальном варианте даже уменьшает себестоимость;

– аудит недвижимости (аудит основных фондов), предназначенный для оценки прошлого экономического ущерба от загрязнения, оценки возможных экологических последствий из-за критического износа основных фондов, идентификации потенциальной экологической ответственности и определения реальной стоимости предприятий, земельных участков и расположенных на них производственных и жилых строений и конструкций, а также необходимого объема экологически ориентированных инвестиций;

– аудит обращения с отходами в целях снижения количества и опасности отходов производства и оптимальной их утилизации, захоронения, размещения;

– аудит энергосбережения, позволяющий проследить энергопотребление на предприятии и снизить в результате этого воздействие на окружающую среду;

– аудит территории (локальной производственной или жилой площадки, микрорайона, района, округа, города, региона) с целью улучшения на территории экологической обстановки;

– аудит деловых партнеров в целях оценки соответствия их деятельности экологическим принципам и политике предприятия;

– стратегический аудит в целях выработки перспективной стратегии бизнеса с учетом экологических характеристик предприятия;

– страховой экологический аудит, предшествующий экологическому страхованию, направленному на защиту имущественных интересов граждан, юридических лиц и государства при причинении им убытков в результате негативных последствий для окружающей среды в случае технической аварии и технологического сбоя, нерационального природопользования, а также стихийных природных процессов;

– аудит, предшествующий переходу права собственности на предприятия и иные объекты, представляющие экологическую опасность или влекущие за собой экологическую ответственность за прошлые накопленные ущербы;

– инвестиционный экологический аудит, предшествующий инвестированию расширения, реконструкции, перепрофилирования, вывода из эксплуатации предприятия для оценки необходимых затрат на экологические аспекты его деятельности.

На базе международных стандартов ИСО 14010 и ИСО 14012 в нашей стране в качестве государственных стандартов были приняты Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 14010-98. «Руководящие указания по экологическому аудиту. Основные принципы» и Российский стандарт ГОСТ Р ИСО 14012-98. «Руководящие указания по экологическому аудиту. Квалификационные критерии для аудиторов в области экологии».

Основными причинами применения процедуры экологического аудита к промышленным предприятиям являются:

1. Необходимость выработки комплексной эколо
гической стратегии и определение показателей экологичности как ответа на требования рынка, общественности и государственной экологической политики.

2. Улучшение имиджа предприятия, его взаимоотношений с территориальными и государственными органами экологического контроля и управления, а также населением и общественностью, сглаживание конфликтных ситуаций. В данном случае промышленное предприятие само инициирует процедуру экологического аудита, доказывая свою добрую волю и открытость в решении экологических проблем данного региона.

3. Необходимость привлечения зарубежных и отечественных инвестиций для структурной перестройки и модернизации производства с целью перехода к выпуску новых видов конкурентоспособной продукции. Так, одним из основных требований инвесторов является предоставление по каждому потенциальному объекту (заявителю), нуждающемуся в инвестициях, специальной экологической оценки, составленной согласно определенным процедурам и требованиям. Например, требования процедуры экологической оценки в проектном цикле Международного банка реконструкции и развития (МБРР) разделяют ответственность МБРР и ответственность заявителя за сбор и оценку экологически значимой информации по объекту инвестирования.

4. Изменение формы собственности предприятий, требующее комплексной оценки их не только с экономической и социальной, но также и с экологической позиции.

5. Необходимость лицензирования отдельных видов деятельности, которые определены нормативными подзаконными актами Правительства РФ, а также отдельных министерств и ведомств, входящих в структуру государственного управления.

6. Расширение хозяйственной деятельности промышленного предприятия, требующее покупки (аренды, застройки) новых зданий и сооружений на существующем или вновь присоединяемом к территории ответственности предприятия земельном участке.

7. Необходимость подготовки обоснованных материалов для прохождения процедуры государственной экологической экспертизы в случаях, определенных Федеральным законом «Об экологической экспертизе», т.к. подлежащие экологической экспертизе проектные и предпроектные материалы должны базироваться на оценке фактически существующей экологической ситуации на промышленном предприятии, а также соответствовать определенным самим предприятием показателям экологичности и его экологической стратегии.

8. Необходимость экологической сертификации производственного цикла, технологий, продукции и услуг.

9. Необходимость построения критериев экологической безопасности (в рамках Декларации промышленной безопасности, разрабатываемой на основании Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»).

10. Развитие экологического страхования.

Виды экологического аудита: внутренний, внешний, инициативный (добровольный) и обязательный. Последний возможен:

– при учете экологических показателей в процессе приватизации;

– по поручению государственных органов Российской Федерации;

– при реализации процедуры банкротства;

– при обязательном экологическом страховании;

– при финансировании реконструкции предприятия за счет бюджетных источников;

– по решению судебных, правоохранительных органов и органов прокурорского надзора;

– по решению и некоторых других лицензионных органов.

Согласно требованиям Международного банка реконструкции и развития, система классификации инвестиционных проектов по необходимости экологической оценки (аудита) включает следующие категории:

А – требуется полный экологический аудит. Проект, реализация которого может оказать существенные неблагоприятные необратимые или создающие прецедент воздействия на окружающую среду.

Б – требуется частичный экологический аудит в соответствии со специфическими экологическими проблемами проекта. Реализация проекта не оказывает значительного воздействия на окружающую среду и население и не изменяет экологически важные участки экосистемы.

В – экологический аудит не требуется. Реализация проекта окажет минимальное воздействие на окружающую среду.

В зависимости от срочности проведения различают:

– срочно необходимый;

– аудит в среднесрочной перспективе;

– аудит в долгосрочной перспективе.

Индивидуальные особенности процедуры экологического аудита для конкретного предприятия диктуют различную глубину исследований, степень детализации экологических показателей и составленных по результатам аудита рекомендаций. По степени детализации экологический аудит можно разделить на следующие 4 вида:

а) сокращенный специальный – описательная характеристика и качественная оценка отдельных проблем;

б) полный специальный – разработка программы исследований и методического аппарата оценки острой проблемы с разработкой детальных рекомендаций и альтернатив;

в) сокращенный комплексный – комплексные исследования, ранжирование и идентификация экологических проблем промышленного предприятия, интегрированного в определенную экосистему, а также определение основополагающих принципов разработки экологической стратегии предприятия;

г) полный комплексный – полный детальный анализ экологически значимой деятельности предприятия, разработка полного списка показателей экологичности и экологической стратегии предприятия как ответа на внутренние и внешние экологические требования и ограничения.

Процедура экологического аудита представляет субъектно-объектное взаимодействие промышленного предприятия и его воздействий на окружающую среду как объекта аудирования с руководством этого предприятия (являющимся заказчиком), осуществляющим его управление в соответствии с определенными целями, задачами и принципами, а также аудиторами (как физическими, так и юридическими лицами, являющимися исполнителями работ) с целью анализа сложившейся на предприятии ситуации и выработки рекомендаций, соответствующих договоренностям, заложенным в договор на проведение аудита и отражающим основные причины его проведения.

Методы описания и оценки воздействия предприятия на окружающую среду

Метод рекогносцировочного обследования представляет собой комплекс разносторонних, согласованных в пространстве и во времени исследований, включающих составление и изучение

информационных материалов, позволяющих определить воздействие промышленного предприятия на окружающую среду.

Приборные методы обследования предусматривают проведение комплекса или отдельных инструментальных (приборных) измерений, призванных в случае необходимости (при возникновении сомнений в достоверности собранной информации; явно видимом или выявленном в ходе «обзорных туров» неучтенном воздействии промышленного предприятия на окружающую среду и т.п.) заполнить пробелы в пакете анализируемой в ходе экологического аудита информации.

Метод составления материальных балансов и технологических расчетов дает возможность оценки реального количества (объема) материальных ресурсов, выраженных в массовых (объемных) показателях, или физических загрязнений, выражаемых, как правило, в показателях интенсивности.

Методы на основе экспертных оценок основаны на количественных и порядковых оценках компетентными специалистами факторов, не поддающихся непосредственному измерению, или многокритериальных проблем, анализ которых не вполне поддается формализации (метод ранжирования, метод непосредственной оценки, метод задания весовых коэффициентов, метод последовательных сравнений, метод парных сравнений, метод на основе дерева целей, метод сценариев).

Методы на основе анализа рисков являются перспективными для применения с точки зрения возможности определения с помощью специального математического аппарата уровней вероятности возникновения в результате экологически значимой хозяйственной деятельности неблагоприятных, опасных последствий для жизнедеятельности людей, окружающей среды, природных ресурсов, материальных и других ценностей.

Методы на основе анализа экономических показателей деятельности (методы оценки влияния показателей экологичности на финансовые показатели экологически значимой хозяйственной деятельности; методы оценки ущерба от экологически значимой хозяйственной деятельности).

Каждое действие аудиторов на объекте подробно отражается в специальных протоколах, которые наряду с договором на оказание аудиторских услуг (определяет финансовые и временные рамки, а также цели и задачи проведения аудита), утвержденной совместно аудитором и заказчиком программой аудита, информационным пакетом и данными, полученными в ходе приборных и специальных исследований, оформленных в соответствии с принятыми процедурами, составляют набор документации экологического аудита.

Документом, который отражает результаты проведения экологического аудита, является заключение, состоящее из нескольких стандартных разделов, констатирующих правовые и организационные аспекты конкретного аудита, характеристики и информацию по экологически значимой деятельности предприятия, например, по контролю за обращением с отходами и т.п., подробное описание проведенных практических и теоретических работ, отчет о финансовых затратах, различные гарантии и подтверждение качества заключения и т.д.

В последнее время значительно повысилась роль аудита природопользования в системе менеджмента различных предприятий и целых отраслей экономики. Необходимость и предпосылки возникновения и развития аудита природопользования как рыночного механизма обусловлены серьезными объективными причинами

В общем случае под аудитом природопользования понимается предпринимательская деятельность аудиторов или аудиторских организаций по осуществлению независимого вневедомственного квалифицированного анализа и оценке хозяйственной и иной деятельности, оказывающей влияние на природные ресурсы, и выработке рекомендаций по снижению негативного воздействия на них и повышению эффективности их использования. Можно выделить следующие основные направления аудита природопользования, имеющие актуальное значение: аудит недропользования; аудит водопользования; аудит землепользования; аудит лесопользования; аудит при подготовке соглашений о разделе продукции и др.

Лит.: Стерлин А.Р., Тулин И.В. Стратегическое планирование в промышленных корпорациях США. Опыт развития и новые явления. М., 1990; Управление природоохранной деятельностью в Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. проф. Ю.Б. Осипова, доц. Е.М. Львовой. М., 1996; Макаров С.В., Шагарова Л.Б. Экологическое аудирование промышленных производств /Под ред. проф. А.Ф. Порядина. М., 1997; Шевчук А.В. Экономика природопользования (теория и практика). М., 1999; Сорокин Н.Д. Вопросы экологического аудита. СПб., 2000; Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования. М., 2000; Лопатин В.Н. Менеджмент и маркетинг в экологии. М., 2002.

В.Н. Лопатин

Правовые аспекты экологического аудита. Экологический аудит – это правовое средство обеспечения использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности. Законы Российской Федерации «Об аудиторской деятельности» и «Об охране окружающей среды» дают следующие определения основных понятий, используемых в области экоаудиторской деятельности:

экоаудиторская деятельность – предпринимательская деятельность, осуществляемая экоаудиторской организацией или индивидуальным экоаудитором с целью обеспечения использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности в процессе промышленно-хозяйственной деятельности аудируемого лица, регулируемая нормами гражданского права и представляющая собой комплекс мер экоаудиторской организации или индивидуального аудитора по организации проверок аудируемых лиц, оказанию им сопутствующих экологическому аудиту услуг и других услуг, связанных с экоаудиторской деятельностью;

экологический аудит – элемент предпринимательской деятельности экоаудиторской организации или индивидуального экоаудитора, представляющий собой документально оформленный процесс подготовки и выражения мнения:

– о соответствии деятельности аудируемого лица законодательству Российской Федерации по обеспечению использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности в процессе осуществления им промышленно-хозяйственной и иной деятельности;

– о достоверности финансовой (бухгалтерской) и государственной статистической отчетности аудируемого лица о деятельности по обеспечению использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности;

– о соответствии порядка ведения бухгалтерского учета и государственной статистической отчетности аудируемым лицом законодательству Российской Федерации о бухгалтерском учете и государственном статистическом наблюдении;

экологическое аудирование – реализация экоаудиторской организацией или индивидуальным экоаудитором комплекса мероприятий, предусмотренных программой экологического аудита отдельно взятого аудируемого лица (хозяйствующего субъекта);

сопутствующие экологическому аудиту услуги – отдельные виды деятельности по обеспечению использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности, осуществляемые экоаудиторскими организациями и(или) индивидуальными экоаудиторами как предпринимательская деятельность в рамках программы экологического аудита или по договору о возмездном оказании услуг аудируемому хозяйствующему субъекту с целью повышения его инвестиционной привлекательности и экологической эффективности;

услуги, связанные с экоаудиторской деятельностью, – отдельные виды деятельности по обеспечению использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности, осуществляемые экоаудиторскими организациями и(или) индивидуальными экоаудиторами как предпринимательская деятельность и проводимые по договорам о возмездном оказании услуг с целью оказания содействия заказчику (не обязательно аудируемому хозяйствующему субъекту) в решении проблем обеспечения использования природных ресурсов, охраны окружающей среды и экологической безопасности.

Лит.: Серов Г.П. Экологический аудит. Концептуальные и организационно-правовые основы. 2-е изд. М., 2000; Сидорчук В.Л., Давыдова Р.Т. Экологический аудит в системе управления природопользованием: муниципальный уровень. М., 2001; Байдаков С.Л., Никитин А.Т., Серов Г.П., Степанов С.А. и др. Основы экологического аудита. М., 2001; Байдаков С.Л., Серов Г.П. Экологический аудит. Комментарий к Федеральному закону «Об аудиторской деятельности». М., 2002.

С.Л. Байдаков, Г.П. Серов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ – см. Императив экологический

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС – осознанная естественно-социальная потребность, побуждающая субъекта (от индивида до человечества) к экологической деятельности, направленной на освоение, сохранение (охранение) и разумное потребление ценностей природной среды. Экологический интерес формируется экологической культурой общества. В процессе своего развития общество постепенно приходит к выявлению своих расширяющихся потребностей в

природных ценностях. Эти потребности проявляются, в частности, в благоприятной среде обитания, здоровой пище и жилище. Но, прежде чем удовлетворить данные потребности, необходимо их осознать. Факт осознания экологических потребностей выражается в экологическом интересе. Цель экологического интереса – направить человеческую деятельность на организацию гармоничных коэволюционных взаимоотношений между социальным субъектом и окружающей природой. Только в процессе реализации экологического интереса возможно разрешение основных экологических проблем.

Экологический интерес имеет приоритет по отношению к экономическому интересу. Это обусловлено, во-первых, более глобальным характером проблем экологии по сравнению с экономическими факторами. Во-вторых, удовлетворение экономических запросов человека в современных условиях невозможно без предварительного решения экологических проблем.

Г.А. Пырин

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС – кризис окружающей человека природной среды, переход биосферы в состояние, непригодное для жизни. В истории человечества были экологические кризисы, в результате которых люди вынуждены были менять способы своей деятельности для преодоления возникающего дефицита доступных ресурсов (переход от охотничьей деятельности к сельскохозяйственной, а от нее – к промышленной и т.д. по мере роста численности людей). Однако современный экологический кризис не имеет аналогов в истории ни по динамике его развития, ни по масштабам, когда под угрозой гибели оказалась вся биосфера в результате сверхэксплуатации ее человеком. Пока еще кризис носит обратимый характер: если избыточная антропогенная нагрузка будет снята с биосферы, то можно надеяться, что она вернется в экологически благополучное состояние. Однако если это не будет сделано, то через некоторое время экологический кризис перейдет в экологическую катастрофу с необратимыми изменениями состояния биосферы. Такую динамику прогнозируют к середине XXI в., но первые признаки необратимых изменений в биосфере по некоторым ее параметрам уже фиксируются. Таковы, например, разрушение озонового экрана в верхних слоях атмосферы, таяние и распадение ледников в Антарктиде и в высокогорных зонах, стремительное сокращение видового многообразия планеты и т.д. См. также Катастрофа экологическая.

Э.В. Гирусов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ – концепция, развивающая традиции экологического учения В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Экологический оптимизм принадлежит к оптимистическому направлению в истории философии (Аристотель, Эпикур, Г.В. Лейбниц). Одним из его источников в общественном сознании служат мифы, сказки, легенды и др., в которых закреплялась вера в обязательную победу добра. Экологический оптимизм принимает концепции неограниченной эволюции, прогрессивных шагов в развитии сложных систем и направленности развития природы. Он отражает позитивную сторону комплексных и противоречивых отношений человека с природой, рассматривает экологические кризисы как закономерные переходные этапы развития и утверждает, что гармонические отношения с природой возможны и что реальный выход из современного экологического кризиса создается объединенными усилиями осознающего и ответственного человечества. Экологический оптимизм как эмоциональная установка и метод практической ориентации экологического сознания является важной составляющей экологической культуры. Признавая возможность материализации лучшего состояния существующей ситуации, он формирует идеал и, питая надежду, инициирует действенные шаги по его воплощению. Несмотря на то что неотъемлемой частью экологического оптимизма является чувственная компонента, он может быть культивирован с помощью интеллектуальной тренировки. Экологический оптимизм проходит несколько этапов в своем становлении, связанных с соотношением единичного и общего и позитивного и негативного в системах ценностей. В человеческих культурах экологический оптимизм существует в нескольких формах: наивный экологический оптимизм, основанный на неведении и слепой вере, направляется принципами взаимовлиянии микро- и макрокосмоса и поддерживается системами табу и ценностью традиций; утопический экологический оптимизм, основанный на ошибочных прогнозах и ложной оценке научных данных, отрицает остроту экологического кризиса и отвлекает интеллектуальные и практические усилия от реально существующих угроз; зрелый экологический оптимизм, основанный на научных данных, имеет четкое представление о сложности экологической ситуации и осознает ее закономерности. Он активизирует экологическую обеспокоенность, перепрограммирует индивидуальное и общественное

экологическое сознание и высвобождает творческую энергию для неотложного действия по решению экологических проблем. См. также Технооптимизм, Оптимизм.

И. Тууль

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЧЕЛОВЕКА – совокупность генетически обусловленных свойств и наследственных морфофункциональных признаков, характеризующих специфическую адаптацию индивидуума к конкретному набору особых факторов среды обитания (высокогорье, пустыня, Крайний Север и др.). Признаки, характеризующие экологический портрет человека, сохраняются при миграции в новые регионы и определяют функциональное состояние и общую работоспособность организма в новой среде обитания. Это необходимо учитывать при генетико-демографическом анализе современных миграционных процессов и разработке концепции эволюции расселения, взаимоувязывая с социально-экономическими, демографическими и экологическими процессами. Конечной целью индивидуального отбора людей для работы в различных природно-климатических зонах при условии сохранения их здоровья должно быть установление экопортрета каждого индивидуума и выявление в соответствии с этим того региона, где будет достигнута гармония эндогенной, внутренней среды его организма с экзогенной, внешней экологической средой обитания. Значительная фенотипическая изменчивость, связанная в определенной степени с морфофункциональной адаптацией, наиболее отчетливо проявляется в регионах с экстремальными условиями среды обитания (Арктика, экваториальные районы, высокогорье и др.). Биологическая адаптация человека специфична, т.к. состоит в сохранении не только его биологических, но и социальных функций и осуществляется при возрастающей роли социального фактора.

Н.А. Агаджанян

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РАСИЗМ – неравная подверженность загрязнению окружающей среды, основанная на социально-экономическом статусе. В США, например, источники загрязнения, такие, как свалки ядовитых отходов, мусоросжигатели, промышленные предприятия и другие объекты, обычно располагаются в районах проживания людей с низкими доходами (часто афроамериканцев или латиноамериканцев), поскольку жители бедных районов не обладают такими возможностями для политического и юридического давления, как люди обеспеченные. В докладе частной консультационной фирмы Калифорнийскому совету по утилизации отходов указано: «Все социально-экономические группы пытаются сопротивляться размещению поблизости крупных объектов (с ядовитыми отходами), но представители средних и высших слоев обладают более обширными ресурсами для достижения своих целей». Районы проживания людей со средним и высоким доходом не должны попадать в пределы одномильной и пятимильной зоны вокруг предполагаемого объекта.

Напротив, экологическая справедливость представляет собой равное распределение загрязнений безотносительно к социальному статусу или расе. В США юридической основой экологической справедливости является Акт о гражданских правах 1964 г, особенно статья 6: «Никто в Соединенных Штатах не должен быть, на основании расы, цвета кожи или этнического происхождения, лишен возможности участия, получения выгоды или подвергаться дискриминации в ходе выполнения программы или в процессе получения федеральной финансовой помощи».

Существует много доказательств неравноправного распределения загрязнений в зависимости от социально-экономического статуса. Опираясь на сообщение «Национального юридического журнала» («National Law Journal»), социолог Роберт Баллард (Robert Bullard) указывает, что штрафы, налагаемые на представляющие опасность свалки отходов преимущественно в белых районах, на 500% выше, чем налагаемые в местах проживания национальных меньшинств. Более того, заброшенные опасные свалки в местах проживания меньшинств в 20 раз реже заносятся в Национальный список приоритетного финансирования программ очистки, чем расположенные в белых районах. 92% из проживающих в городе Чикаго приблизительно 1 млн афроамериканцев живет в расово однородных районах. Один из таких районов, Альтгельд-Гарденс, изобилует муниципальными площадками для свалки отходов, в т.ч. опасных, сжигателями ядовитого мусора, плавильнями, сталепрокатными заводами и другими грязными производствами. В 1920–1970 гг. в Хьюстоне все свалки и 6 из 8 мусоросжигателей размещались в местах проживания афроамериканцев. Наиболее загрязненный район США зажат между большей частью небелыми районами южного, центрального и восточного Лос-Анджелеса; тоо же самое происходит по всей стране.

Существует по крайней мере три возможных оправдания неравномерного распределения источников загрязнения: 1) Согласно утилитаристской точке зрения, подвергая некоторые категории населения превышающему обычный уровень загрязнению, можно достичь большего блага. Слабое место этой позиции отражено в известном критическом наблюдении, что социальная политика, основанная исключительно на утилитарных критериях, открывает дорогу дискриминации отдельных индивидов или групп. 2) С либертарной точки зрения, индивиды и корпорации имеют право делать со своей частной собственностью все, что хотят, включая размещение там ядовитых производств. Слабое место этой позиции в том, что экосистемы не совпадают с границами собственности. 3) Адепты «дикого» капитализма считают, что рынок должен функционировать, не зная ограничений, навязанных государством, особенно законов, защищающих людей от загрязнения окружающей среды. Слабое место этой позиции в том, что неограниченные рыночные силы приводят к появлению аморальных социальных практик, например, проституции, торговле людьми, продаже наркотиков, взяточничеству, кумовству, появлению монополий и т.д. Нет оснований предполагать, что проблемы здоровья и экологии защищены от таких последствий.

Эти три позиции, которые обычно используются для оправдания экологической несправедливости, дают трещину в самом своем основании. Альтернативная концепция справедливости, которая дает этическое основание идее о несправедливости экологического неравенства, изложена в работах американского философа Джона Ролса. В своем основополагающем трактате «Теория справедливости» Ролс доказывает, что в справедливом обществе наиболее незащищенные слои все же живут в насколько возможно приемлемых условиях и что различия между богатыми и бедными оправданны только тогда, когда беднейшие выигрывают от этого общественного неравенства. В ролсовской модели экологическая несправедливость имеет место тогда, когда часть людей подвергается воздействию загрязнений и промышленных ядов. Экологическая справедливость – это распределение загрязнений и промышленных ядов таким образом, что условия жизни тех, на кого они воздействуют, становятся лучше, чем при отсутствии загрязнений.

Вопреки утверждению, что несправедливое распределение загрязнений оправданно, в США усиливается согласованность позиций экологов и правозащитников относительно наличия некоторого экологического неравенства или экологического расизма. Это является результатом ряда событий, начавшихся в 1980-х гг. В 1982 г. преимущественно афроамериканское население округа Уоррен (Северная Каролина) вступило в борьбу с объектом по уничтожению полихлорированного бифенила (ПХБ). После того как в 1984 г. утечка на заводе «Юнион карбид» в Бхопале (Индия) привела к смерти 4000 человек, жители г. Канаха-Вэллей (Западная Виргиния) начали выяснять у представителей Юнион Карбид, насколько безопасен здешний завод, и столкнулись с тем, что сотрудники Агентства экологической защиты (АЭЗ) – Environmental Protection Agency (EPA) – изо всех сил сопротивлялись усилиям по исследованию последствий для здоровья населения. (Поскольку этот район преимущественно белый, проблемы экологической несправедливости не всегда являются в прямом смысле расовыми, а скорее относятся к социально-экономическому статусу.) В 1990 г. АЭЗ впервые обратило внимание на проблему экологической несправедливости. В 1993 г., основываясь на Акте о гражданских правах 1964 г., Конгресс США принял Акт об экологической справедливости (Environmental Justice Act), Акт о равных экологических правах (Environmental Equal Rights Act) и Акт о равном доступе к информации о влиянии экологической ситуации на здоровье (Environmental Health Equity Information Act). В 1994 г. президент Клинтон подписал указ под названием «О национальных действиях по достижению экологической справедливости для этнических меньшинств и малообеспеченных категорий населения» (Federal Actions to Address Environmental Justice in Minority Populations and Low-Income Populations).

Поскольку проблема экологической справедливости встала только в последние десятилетия XX в., возникает вопрос: почему ранее традиционное экологическое движение не обращало внимание на проблему экологического расизма? Часть ответа составляет тот факт, что американская академическая «экологическая этика» стремилась быть целостной (т.е. в центре ее внимания была вся экосистема, а не индивиды) и неантропоцентричной (т.е. не ориентированной на человека). Более того, энвайронментализм как политическая сила опирается на обеспеченных белых граждан, стремящихся сохранить дикую природу, пусть даже всего лишь для создания зон отдыха. Традиционный энвайронментализм также основывается на институтах (что означает повышенное внимание лоббированию), а не на активности снизу.

Правозащитное движение во многом придерживалось противоположных ориентаций: оно уделяло первоочередное внимание правам и свободам индивида, было ориентировано на человека, а

основой его политической силы была активность масс. Не случайно первые активисты экологической справедливости в графстве Уоррен ранее были правозащитниками.

В 1990-х гг. энвайронменталисты начали проявлять повышенное внимание к проблеме экологического расизма и, как показали дискуссии 1993 г. по проблемам расизма, справедливости и экологии, материалы которых были опубликованы издательством «Сьерра Клаб», нашли общий язык с правозащитниками. Это сотрудничество между традиционным инвайронментализмом и группами правозащитников приняло форму технической и экспертной помощи, финансирования исследований, помощи в поиске фондов и юридической поддержки. Таким образом, значительное число правозащитников и экологических активистов, которые серьезно воспринимают проблему гражданских прав, не может оставить без внимания вопрос экологического расизма и несправедливости. См. также статьи Энвайронментализм, Этика Земли, Глубинная экология и литературу к этим статьям.

Д. Келлер

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ – разновидность терроризма, действия агрессивной направленности, наводящие ужас. В истории человечества слово «ужас» преимущественно связывалось с природными катаклизмами: извержениями вулканов, землетрясениями, наводнениями, цунами, эпидемиями и т.д. Ныне человек способен оказывать воздействие, сопоставимое с природными катаклизмами, вызывая ужас, который возник, например, в связи с событиями в США 11 сентября 2001 г.

Экологический терроризм не избирателен – он направлен против всего сущего. Ужас вызывается не только у определенной группы людей, он возникает во всем окружающем пространстве. Это уже совершенно новое явление, вызванное преднамеренным воздействием на людей через нарушение равновесия в окружающей среде. Поэтому токсиканты, атмосферные переносы, трансграничные водопотоки, перемещение животных, птиц, насекомых и др. должны контролироваться в ходе экологического мониторинга.

Экологическую безопасность среды обитания в большой степени обеспечивает жилищно-коммунальный комплекс. Для экологически безопасного проживания необходимы прежде всего вода и тепло, удаление продуктов жизнедеятельности. Необходимо пристальное внимание к состоянию источников водоснабжения, их обслуживанию, системе контроля, пропускному режиму в водоохранных зонах и т.д.

Опасные ситуации могут возникать не только по чьей-то злой воле, но и просто по небрежности. Человек создал технологии и механизмы, позволяющие расчленять природные компоненты и выделять из них опасные элементы – ртуть, радиоактивные и другие вещества (находясь в природе, они не были опасными). Экологическую катастрофу, например, могут вызвать утечки с крупных станций очистки сточных вод (накопителей опасных отходов и т.п.), если они залпом поступят в водный объект (подобная ситуация может возникнуть и с нефтепродуктами). Наличие защитных систем, которые необходимы в любом случае, является в то же время и защитой от экологического терроризма. См. Терроризм.

А.Ф. Порядин

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – социальный феномен, возникший в условиях усиления воздействия общества на природу в результате взаимодействия, социального партнерства всех сил, заинтересованных в сохранении природы и заботящихся о будущих поколениях, о здоровье нации. Оно вобрало в себя коллективную обеспокоенность состоянием окружающей среды и объединило совместную деятельность по предотвращению экологических угроз отдельных личностей, групп людей, а также многих общественных, производственных и государственных организаций.

Экологическое движение в России как социальный институт, оказывающий необходимое воздействие на решение проблем охраны природы, защиты человека от вредных техногенных факторов, практически оформилось к середине 1980-х гг. На рубеже 1990-х гг. это движение достигло своего пика развития. Затем в результате непродуманной стратегии и ряда тактических ошибок, допущенных при реформировании российского общества, значительно снизились социальные, экономические, политические предпосылки для его дальнейшего роста. Этот период не столько сопровождался позитивными сдвигами в развитии экологического движения, сколько привел к серьезным потерям многих завоеванных ранее позиций. Наблюдалась деградация экологического движения как социального института российского общества, призванного противостоять наиболее серьезной угрозе XXI в. – глобальной экологической катастрофе.

Специфика экологического движения, сложившегося в индустриально развитых странах Запада, состоит в том, что оно возникло как реакция на углубление кризисных процессов в окружающей природной среде (загрязнение биосферы, нарушение экологического равновесия, уменьшение способности самовосстановления экосистем, истощение озонового слоя и т.д.) и нацелено на защиту и сохранение природных основ жизнеобеспечения общества.

Зарождение и развитие экологического движения в бывшем СССР связывают с образованием республиканских обществ охраны природы, а также с появлением в начале 1960-х гг. студенческого движения за охрану природы. В ряде стран Запада в 1960–1970-е гг. возникло и развивалось национальное экологическое движение.

В СССР предвестниками такого движения выступали отдельные природоохранные (экологические) движения, в которых участвовали члены сложившихся традиционных природоохранных организаций, обществ охраны природы, обществ охотников и рыболовов, научных обществ, в том числе Географического общества, Московского общества испытателей природы и других, сотрудники нескольких сотен научно-исследовательских институтов экологического профиля, часть работников предприятий и учреждений – коллективных членов ВООП, школьники и студенты.

По оценке некоторых западных авторов, экологическое движение началось в СССР в то время, когда экологический кризис здесь был явно менее острым, чем в странах Запада в период возникновения там экодвижений. Это можно объяснить эмоциональным и символическим взрывом, вызванным загрязнением таких святынь, как Волга и Байкал, а также аварией на Чернобыльской АЭС.

Во второй половине 1980-х гг. Россия находилась в группе самых загрязненных в экологическом отношении стран (хотя официально такая международная оценка прозвучала позже – в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро).

Экономические причины, обусловившие истощительный и разрушительный характер природопользования, усугублялись политическими, правовыми, информационными, мировоззренческими и иными причинами, в том числе недостаточным государственным контролем за охраной природы и использованием ее ресурсов; нарушениями и без того слабого законодательства по охране природы со стороны руководителей и работников многих объединений, предприятий; экологической цензурой о неисчерпаемости естественных богатств страны, о практически безграничной экологической емкости ее территории, под влиянием которых формировалось утилитарно-потребительское отношение к природным ресурсам, безответственное отношение к вопросам защиты окружающей среды от загрязнений.

Несмотря на требования ученых и общественности, длительное время сдерживалось создание государственной системы охраны природы. Первые же шаги вновь созданных комитетов по охране природы были обречены на неудачи вследствие разобщенности государственного контроля за природопользованием, отсутствия реального механизма экономического регулирования природопользования, организационной вялости властей как в центре, так и на местном уровне. Стало очевидным, что ни государственные органы охраны природы, ни серьезная академическая наука, ни общественность по отдельности не в силах повлиять на состояние экологической ситуации. Противовесом ухудшению экологической ситуации, по мнению эколога Н.Ф. Реймерса, являются «развитое экологическое движение, сильное общественное мнение... информированность». Основным выводом итоговой декларации российско-голландской конференции «Отношения между правительственными и неправительственными экологическими организациями» (Москва, 1992) является заключение: для того чтобы улучшить экологическую ситуацию, необходимо иметь сильное и влиятельное природоохранное движение.

Для появления экологического движения процессы деградации природной среды должны были преломиться в общественном сознании, вызвать глубокую обеспокоенность людей, побудить к деятельности по оздоровлению этой среды. Широкому осознанию экологического неблагополучия способствовали новые информационные условия. Во второй половине 1980-х гг. стала утверждаться экологическая гласность. С 1988 г. начали издавать ежегодные государственные доклады, посвященные состоянию окружающей среды в стране, и содержащиеся в них сведения тиражировались средствами массовой информации; активно использовали новые возможности для выступления в защиту природы многих ученых, писателей, публицистов; в политически адаптированном виде экологические проблемы освещались в ходе пропаганды, проводимой различными экологическими общественными силами.

Классификация экологических сил России. Экодвижение – система разнообразных по структуре, формам организации, юридическому статусу и степени социализации течений и звеньев, предполагающая включенность людей в процесс общественно-полезной деятельности по защите окружающей среды. Особенность традиционных экологических организаций (обществ охраны природы и защиты животных, академических научных обществ, природоохранных структур общества «Знание» и профсоюзов и т.д.) состоит в том, что они тесно связаны с государством (учреждены при участии или поддержке органов власти, получили правовой статус и работают по официально учрежденному уставу). Их цель – содействие государственным органам в выработке и реализации экологической политики посредством участия в природоохранных мероприятиях, экологических исследованиях, разработке экологически чистых технологий, экологическом просветительстве. Для этих организаций характерны централизованная структура, вертикальная иерархия, индивидуальное и коллективное членство, платный аппарат.

Новые общественные (в том числе самодеятельные) организации, возникшие во второй половине 1980-х гг., аккумулировали нараставшую в обществе неудовлетворенность состоянием экологической деятельности государства, а также традиционных экологических организаций. Они различаются по численности – от небольших групп до крупных объединений; по территориальному охвату – от местных до общероссийских (многие из них имеют международные контакты); по уровню решаемых экологических проблем – от локальных до глобальных; по диапазону видов деятельности – от сравнительно узкой специализации до проведения широкого комплекса работ; по отношению к государственным природоохранным органам – от установки на сотрудничество с ними до выступлений с альтернативных позиций.

В последние годы появился ряд новых факторов осложнения экологической ситуации: распад начавшейся было складываться на территории бывшего СССР реальной системы охраны природы и прекращение в связи с этим многих широкомасштабных проектов и программ оздоровления окружающей природной среды; неподготовленность, а зачастую и нежелание значительной части предпринимателей применять рациональные приемы природопользования; расширение зоны экологической напряженности в связи с межнациональными конфликтами и войнами, в связи с необходимостью использования больших площадей для уничтожения химического и атомного оружия и захоронения ядерных отходов и т.д.

На этом фоне обострились противоречия экологического движения, в т.ч. его самодеятельного течения. Основные из них – противоречия между стремлением к совершенствованию экологической политики, механизма рационального природопользования и низким уровнем экологической культуры, отсутствием достаточного социально-экологического опыта у членов самодеятельных экологических организаций. Наибольшая волна экологических митингов прошла в период выборов в Советы народных депутатов. Использование экологических лозунгов открыло путь в Верховные Советы СССР и России, Государственную думу не одному «экологисту», многие из которых, получив депутатские мандаты, забыли о своих призывах и лозунгах. Некоторые отечественные самодеятельные экологические организации, не слишком искушенные в политических играх, порой излишне доверчиво относятся к призывам западных «зеленых», которые, активно выступая против закрытия АЭС на территории СНГ, не торопятся закрыть АЭС в своих странах. Серьезным противоречием экологического движения является противоречие между призывами к активной социально-экологической, практической деятельности и степенью ее реализации самими же «агитаторами», ограничивающимися митингами и пикетами.

До сих пор, несмотря на усилия отдельных лидеров и руководителей экологических структур, существует противоречие между призывами к консолидации действий всех звеньев экологического движения и претворением этих призывов в жизнь. Смещение деятельности большинства экологических организаций с практически-экологических мероприятий по оздоровлению экологической обстановки на политические акции привело к кризису всего экологического движения. Политизация экологического движения оттолкнула от «зеленых» большую часть профессионалов-экологов, многих сторонников экологического движения. В ходе становления экодвижения обнаруживались противоречия в области организационных отношений, выразившиеся в разрозненности различных структур движения, особенно в отсутствии согласованности, а зачастую и в проявлениях конфронтации между традиционными и новыми структурами, между отдельными объединениями.

Современное экологическое движение России имеет следующие основные организационные формы: партии (Экологическая партия «КЕДР», Российская партия «зеленых»), дружины охраны природы, межрегиональные экологические союзы, экологические фонды, комитеты спасения,

общества охраны природы, культурно-творческие экологические организации, экологические организации локального уровня.

Конфронтация между общественными и государственными экологическими организациями отчетливо проявилась в июне 1995 г., когда накануне 1-го Всероссийского съезда по охране природы (госструктура) была проведена Конференция общественных экологических организаций, в результате чего уменьшились значимость и влияние и тех и других на социальную жизнь общества. Создание Круглого стола общественных организаций России позволило найти общие подходы к экологическим проблемам, привлечению к их решению общественности.

Экологическое движение несет в себе важнейшие социальные функции регулирования отношений человека с природой. Необходимым условием развертывания экологического движения является решение проблем общенационального характера, начиная от преодоления кризиса в экономике, ее стабилизации и подъема, нормализации уровня жизни. Государство призвано разработать и последовательно осуществить новую экологически ориентированную стратегию развития общества. Необходима поддержка усилий государства со стороны общественных, научных, коммерческих и других экологических организаций в выработке и проведении государственной экологической политики, необходимо широкое общенародное движение за обеспечение экологической безопасности в стране, объединяющее все обеспокоенные состоянием окружающей природной среды слои населения.

Ведущие экологические неправительственные организации современной России

Всероссийское общество охраны природы (ВООП). 29 ноября 1999 г. Всероссийскому обществу охраны природы исполнилось 75 лет. Общество было создано по инициативе и при участии видных российских ученых, общественных и государственных деятелей с целью объединения научных сил для восстановления и рационального использования природных ресурсов, подорванных Гражданской войной и разрухой. В деятельности ВООП важным направлением является развитие и совершенствование научно-технической деятельности, участие в проведении экологических экспертиз, общественного контроля за соблюдением природоохранного законодательства, осуществляемого как общественными инспекторами по выявлению экологических нарушений, так и через ежегодные всероссийские кампании по проверке состояния и использования важнейших природных ресурсов. ВООП подготовило предложения и принимало участие в парламентских слушаниях в Госдуме РФ по вопросам использования земельных и других природных ресурсов в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, строительства скоростной железнодорожной магистрали С.-Петербург – Москва, перепрофилирования Байкальского ЦБК и др.

Социально-экологический союз. Создан в декабре 1988 г. по инициативе лидеров молодежного экологического движения (С. Забелин, С. Стадницкий – лидеры движения дружин охраны природы). К началу 2000 г. насчитывалось около 300 организаций и 5000 индивидуальных членов в Армении, Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдове, Палестине, России, США, Таджикистане, Украине, Узбекистане, Чехии, Эстонии.

Центр экологической политики России. Центр объединяет более 40 видных экологов – ученых, политиков, журналистов и других специалистов, к работе в качестве экспертов и консультантов привлечено свыше 200 специалистов. Задачи центра – выявление и анализ экологических проблем, информированность общественного экологического движения, влияние на принятие решений в области охраны природы и рационального природопользования, обеспечение экологической безопасности. Центр публикует аналитические обзоры, монографии, брошюры; проводит симпозиумы, круглые столыы, семинары. С 1996 г. центр издает ежеквартальный бюллетень «На пути к устойчивому развитию России», в 1997 г. опубликована книга «Атомная мифология».

Российский Зеленый Крест. Российский Зеленый Крест в основу своей деятельности ставит конструктивный подход к проблемам охраны окружающей среды. В центре внимания организации такие проблемы, как ликвидация вредных последствий гонки вооружений, экологическое образование и воспитание, организационная работа по расширению региональных организаций и привлечению специалистов и общественности к участию в природоохранных мероприятиях. См. в ст. Российский Зеленый Крест.

«Гринпис» (отделение международной организации). В России «Гринпис» существует с 1992 г. Его активная деятельность ориентирована на сохранение «легких планеты» – Русского леса, на проведение кампаний против радиоактивного и химического загрязнения окружающей среды, за

сохранение чистоты оз. Байкал, на подготовку и оформление материалов по Всемирному природному наследию. См. также Общественное экологическое движение в России.

Лит.: Вдовиченко Л.Н. Альтернативное движение в поисках альтернатив. М., 1988; Галкин Ю.Ю. «Зеленые в России», кто они: М., 1992; Галкин Ю.Ю. Экологическое движение (Социально-философский анализ проблем и перспектив экологического движения в России). М., 1993; Рыбальский Н.Г., Самотесов Е.Д., Галкин Ю.Ю. и др. Общественное экологическое движение в России, М., 1995; Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. М., 1996; Галкин Ю.Ю. Экологическое движение в России: формирование экологической культуры населения // Экологическая культура и образование: опыт России и Югославии. М., 1998.

Ю.Ю. Галкин, Е.Ю. Галкина, С.Н. Коняев

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ – форма духовно-практического освоения мира в единстве теоретического и практического отношения к действительности, взятого в аспекте всеобщности экологических отношений любого объекта со своим близким и дальним окружением, составная часть философского мировоззрения. Приобрело определенную автономность в рамках философского мировоззрения, став предметом отдельной дисциплины – экологической философии, сформировавшейся в 70–90 гг. XX в. В эпоху глобализации служит идеологическим основанием экологических и антиглобалистских движений.

Экологическое мировоззрение триедино и представлено тремя подструктурами:

– экологическим знанием (сознанием);

– деятельностными экологическими установками, которые реализуются в том или ином отношении к природе;

– соответствующими навыками рационального природопользования, т.е. умениями, технологиями и стратегиями взаимодействия с окружающей природой.

Таким образом, экологическое мировоззрение представляет собой единство экологического знания, культуры и экологической деятельности. Оно включает в себя систему представлений о природе и взаимоотношений с ней человека и общества, а также обусловленные этими представлениями основные жизненные позиции и установки людей, их убеждения, идеалы, принципы понимания и деятельности, ценностные ориентации. Основу экологического мировоззрения составляют научные знания в области экологии, объединяющей вокруг себя междисциплинарные и другие формы знания.

Экологическое мировоззрение выступает наиболее эффективным средством или инструментом формирования экологической личности, т.е. личности, обладающей экоцентристским типом сознания. Это – главная цель и сверхзадача экологического образования. Экологическое сознание перерастает в экологическое мировоззрение, когда оно приобретает характер убеждений, полной и непоколебимой уверенности человека в правоте своих идей, овладевающих мыслью и кристаллизующих совесть, вдохновляющих человека на свершения и подвиги во имя сохранения и защиты природы.

Экологическое мировоззрение – это интеллектуальное, эмоциональное и медитативное постижение предельных оснований единства человека с миром природы в контексте всеобщих устойчивых взаимоотношений. Оно вырабатывает у человека стойкие убеждения и формирует устойчивые принципы, идеалы общения с природой и между людьми по поводу природы, нацеленные как на сохранение природной среды от экспансии технизированного экономического человека, так и на защиту человека от неблагоприятных и опасных состояний среды жизнедеятельности во всем ее многообразии.

Согласно современному кредо экологического мировоззрения, оптимальным для обоюдного выживания человека и биосферы представляется режим их коэволюции, напряженного диалога в непрерывном общении, взаимной адаптации и творческого взаимодействия. См. также Экологическая философия, Мировоззрение, Глобальное сознание, Экологическое сознание.

Л.Н. Самойлов, В.А. Гвозданный

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – непрерывный процесс обучения, воспитания и развития, направленный на формирование общей экологической культуры, экологической ответственности каждого жителя планеты. Основным средством формирования экологической культуры призвана стать целенаправленная система экологического образования. Потребность в экологическом образовании связана с необходимостью обеспечения благоприятной среды для жизни человека. Качество окружающей среды определяет здоровье – основное право человека и главную

цель развития цивилизации. Без необходимых для существования и развития человека природных предпосылок все социальные вопросы теряют смысл. Поэтому экологическое образование должно не просто проникнуть в структуру системы образования, а стать одной из ее основ. Если литература и история нужны для усвоения духовных ценностей культуры, естествознание – закономерностей природы, то экологическое образование необходимо для формирования подлинно человеческого отношения к природе, определения допустимой меры ее преобразования, усвоения специфических социально-природных закономерностей и нормативов поведения, при которых возможно дальнейшее существование и развитие человека.

Деформация системы экологических отношений, дефицит ответственности перед будущим являются одним из истоков кризисной экологической ситуации. У выпускников школ, вузов, как и у населения в целом, преобладает потребительский подход к природе; низок уровень восприятия экологических проблем как личностно значимых; не развита потребность практического участия в реальной работе по изучению и улучшению среды, окружающей человека непосредственно. Поэтому основная цель экологического образования – формирование ответственного отношения к природе.

Различают экологическое образование и экологизацию системы образования. Хотя они и взаимосвязаны, но характеризуют в некотором отношении различные явления. Экологическое образование – это непосредственное усвоение экологических знаний различного характера и уровня. Выделяют два основных направления экологического образования: 1) воспитание в духе общих идей охраны окружающей среды и здоровья людей и 2) приобретение специальных профессиональных знаний об общих закономерностях существования природных и антропогенных экосистем. Оба эти направления взаимосвязаны, ибо в их основе лежит познание принципов, подходов, закономерностей экологии. В связи с этим международное экологическое движение педагогов признает образование в области окружающей среды (экологическое образование) приоритетным направлением совершенствования общеобразовательных систем и рекомендует государствам и правительствам разработать соответствующую политику в области образования в свете глобального экологического кризиса. См. также Высшее экологическое образование в России.

Лит.: Мамедов Н.М. Экология, культура, образование. М., 1996; Экологическое образование и устойчивое развитие. М., 1996; Экологическое образование: концепции и методические подходы. М., 1996; Моисеев Н.Н. Экология и образование. М., 1997; Философия экологического образования. М., 2000.

Н.М. Мамедов

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ – часть общественного сознания; конкретно-историческое и практическое осмысление отношений человека с природой. Становление экологического сознания отражает тот факт, что в индивидуальном и массовом сознании образовалась особая сфера, в которой осмысливаются проблемы взаимодействия человека и общества с природой, социальной стратегии, коммуникативные возможности и концептуальные модели отношения общества к природе.

Экологическое сознание – психологическая база экологического кризиса. Если проследить изменение экологического сознания в разных исторических эпохах, то можно сделать вывод, что причиной возникновения экологического кризиса стало постепенное отчуждение человека от природы. Процесс отчуждения от природы начался еще в архаической эпохе. Человек в этой эпохе мыслил себя частью природы, но, поскольку человек по сути своей прагматичен, в его сознании постепенно формировалась психологическая противопоставленность себя окружающей среде. В изначальной субъект-объектной неразделенности человека с природой в экологическом сознании в античной эпохе доминировало субъектное восприятие природы. В античности зарождается и понимание природы как материальной и духовной ценности. Затем, в Средние века, для экологического сознания характерной становится идея о том, что противопоставленность человека и природы определена волей Бога. Зарождается объектное восприятие природы. Идеологическим стержнем средневековой картины мира стала жесткая иерархизация: «Бог – человек – природа». Это не могло не сказаться и на экологическом сознании. Новое время окончательно закрепило полную психологическую противопоставленность человека и природы и абсолютный прагматизм во взаимодействии с ней. Современное экологическое сознание характеризуется антропоцентризмом, но сохраняются все те его характеристики, которые были приобретены в ходе исторического развития человечества: противопоставленность природе, ее понимание как объекта использования и перерабатывания во благо человека, т.е. доминирование прагматизма.

Решение социально-экологических вопросов, необходимость поиска путей выхода из экологического кризиса проложили путь так называемому «новому экологическому сознанию» которое в свою очередь породило разные движения, направления и теории. Их все объединяет идея единства человека и природы и биоцентризм, т.е. выход за прагматическую парадигму.

Понятие «экология», выражающее учение о взаимоотношении организмов с окружающей средой, впервые было использовано в 1866 г. немецким биологом Э. Геккелем в работе «Всеобщая морфология организмов» для обозначения отрасли биологии, которая изучала воздействие на организм неорганической и биотической среды. Исторически известно, что еще с древних времен экологические воззрения делились на два направления: 1) исследовавшие природу без учета воздействия человека, а самого человека рассматривая как органическое образование наряду с растительным и животным миром; 2) трактовавшие человеческую деятельность как основной фактор динамики природных процессов. Интенсивные исследования в области экологии изменили ее статус как естественной науки: оказалось уже недостаточно изучать связи между живыми существами и средой, исключая при этом человека. Пришло осознание, что доминирующими факторами изменяющейся биосферы являются антропогенные воздействия. Экология прошла определенные исторические этапы от протоэкологии к естественной истории (традиционной экологии животных и растений), а затем к становлению неклассической (с введением Тенсли в 1985 г. понятия «экосистема») и постнеклассической экологии (идея вторжения социального человека в экосистемы). Выход за рамки традиционной оппозиции «организм – среда» характерной для классической экологии, способствовал изучению новой оппозиции «естественное – искусственное». В результате появляется понятие «социальная экология», которое было предложено в 20-х гг. XX в. Р. Парком и Э. Берджессом. Социальная экология стала изучать структуру функционирования объектов особого типа, т.е. объектов «второй» искусственной среды обитания человека.

С развитием социума роль искусственной среды обитания постоянно возрастает. Преобразующая технология вторгается в естественные процессы и видоизменяет их в соответствии с потребностями человека, замещая естественные элементы среды искусственными. Такой техницизм основывается на антропоцентристском взгляде на природу как на нечто, подвластное воле человека. В XX в. под влиянием генетики формируются представления об организмах как запрограммированных системах, поддающихся перепрограммированию при соответствующих научных и технических методиках. К концу XX в. искусственно созданная человеком техносфера стала сопоставима с биосферой Земли: так, уже известно, что масса всех искусственно созданных человеком предметов и живых организмов (техномасса) значительно превосходит естественную биомассу. Подобная деятельность человека обострила экологические проблемы, они приобрели глобальное измерение. Совокупная человеческая деятельность способна теперь коренным образом подорвать природное равновесие биосферы и тем самым привести к гибели человеческую цивилизацию. Глобальные проблемы современности и новые социокультурные детерминации изменяют те парадигмальные установки, которые традиционно конституировали и определяли содержание картины экологической реальности. Решение проблем экологической безопасности сегодня показывает, что в качестве доминирующих парадигм должны быть избраны такие, например, как «чувство глобальности» (А. Печчеи), «витальная ценность» (Х. Ортега-и-Гассет), и другие элементы нового гуманизма, составляющие контекст современного цивилизационного процесса. Именно они призваны уже в новых социальных реалиях сформировать системное экологическое мышление и иерархию функционирующих в обществе ценностей регуляторов целенаправленной индивидуальной и массовой деятельности. В развитии социума подобные ценностные установки определяют уровень экологической культуры, осознания того, что субъект на основе выбора соответствующих парадигм способен создавать приоритетные социокультурные программы, обеспечивающие нормальное развитие системы «природа – общество», ее закономерную коэволюцию, правильно оценивать, моделировать и решать возникающие экологические проблемы.

Экологическое сознание – одно из фундаментальных понятий междисциплинарного характера, оно характеризует важнейший системный компонент человеческой психики и из огромного пласта социальных отношений вычленяет отношения в связке «человек – природа». Функционирование сознания обеспечивает человеку возможность вырабатывать обобщенные знания о связях, отношениях, закономерностях объективного мира, ставить цели и разрабатывать планы, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с окружающей средой, определять ценностные ориентиры своего бытия и творчески преобразовывать условия своего существования.

В онтологическом аспекте существование экологического сознания выражается понятиями «субъективное восприятие», «выживание», «эсхатология». В аксиологическом аспекте категория экологического сознания выражает ценностное отношение к действительности, окружающей среде. В праксеологическом ракурсе эта категория предполагает духовную активность, творческую интенцию, целеполагание и целеустремленность, волю и саморефлексивность. По отношению к идеальному экологическое сознание характеризует сущностное содержание сознания как субъективной реальности. С точки зрения психологии экологическое сознание вполне вписывается в общую дефиницию сознания, которая связывает его со способностью субъекта выделять себя из окружающего мира, со способностью к самоотчету и самонаблюдению, с существованием его не только в индивидуальной, но и в надиндивидуальной форме («Я» и «Сверх-Я»). Социология рассматривает экологическое сознание как сферу жизни общества, в которой осмысливаются представления о взаимоотношениях человека и природы и реализуются интересы различных социальных групп, классов, наций и общества в целом. Социология раскрывает роль экологического сознания в организации общественного бытия человека.

А.Д. Иоселиани

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЧВ – комплекс почвенных свойств, определяющий степень их соответствия природно-климатическим условиям почвообразования и пригодности для устойчивого функционирования естественных и антропогенных экосистем.

Почвенный покров является своеобразным пограничным слоем, в котором в основном и происходит взаимодействие «живого» и «косного» веществ. Другие компоненты биосферы (микроорганизмы, растения, животные) живут благодаря существованию таких биокосных тел, как почва. Столь важное значение почв, как для нормального функционирования отдельных наземных экосистем, так и для существования биосферы в целом, обусловлено разнообразием их экологических функций и относительно невысокой динамичностью многих почвенных свойств, что позволяет использовать почвенный мониторинг для индикации техногенных воздействий на окружающую природную среду. В отличие от атмо- и гидросферы, почвенный покров является в большей мере накопителем и нейтрализатором различных загрязнителей, чем средой, способствующей их распространению. Почвы служат гигантским фильтром («геомембраной»), принимающим на себя большую часть веществ, растворенных в атмосферных осадках и грунтовых водах, и, как зеркало, отражают противоречия, возникающие при взаимодействии человека и биосферы.

Почвы обладают естественным природным разнообразием, являются универсальным индикатором состояния окружающей природной среды (в т. ч. на уровне природных зон и административных регионов). Поэтому нарушение почв под влиянием какого-либо воздействия (загрязнение, эрозия, лесо- и сельскохозяйственная деятельность и др.) свидетельствует о неблагополучии экосистемы в целом.

Для оценки экологического состояния почв используются их физические, физико-химические, химические, агрохимические и биологические свойства, приоритетные для поддержания устойчивого функционирования естественных и антропогенных экосистем, включая их биологические компоненты, в т.ч. человека.

Нормативы экологического состояния почв – фоновые и предельно допустимые концентрации загрязняющих веществ, параметры физической и технологической деградации и др. – должны разрабатываться с учетом биоклиматических, литолого-геоморфологических особенностей территории, а также вида хозяйственного использования земель.

Разнообразие функций почв в наземных экосистемах обеспечивает высокую значимость показателей их состояния для оценки состояния окружающей природной среды в целом. Такая роль почвенных показателей обусловлена их комплексностью (интегральностью), относительно небольшой динамичностью и высокой информативностью.

Лит.: Докучаев В.В. Избранные сочинения. М., 1949. Т. 2; Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экологические функции почвы. М., 1986.; Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Функции почв в биосфере и экосистемах. М., 1990; Добровольский Г.В. Никитин Е.Д. Сохранение почв как незаменимого компонента биосферы. М., 2000; Макаров О.А. Экологическое состояние почв Ясной Поляны. М., 2000.

О.А. Макаров

ЭКОЛОГИЯ (от греч. o2ikos – дом, жилище, местопребывание и lo2gos – слово, учение) – 1. Наука о разных аспектах взаимодействия организмов между собой и с окружающей средой. Это определение часто дополняют тем, что в экологию включается также круговорот веществ и энергии, делающих возможной жизнь на Земле. В понятие «организмы» включаются все типы – от микроорганизмов до растений, высших животных и человека. Различают аут(о)экологию (изучает популяцию и окружающую среду) и синэкологию (изучает сообщества и окружающую их среду). В определениях экологии как части биологической науки подчеркивается функциональный аспект природы. Экология трактуется как наука о структуре и функциях природы, в ее рамках исследуются популяции, естественные сообщества организмов, экосистемы и в целом биосфера.

2. Наука о совместном развитии человека, сообществ людей в целом и окружающей среды (включающей все остальные организмы), изучающая биотические механизмы регуляции и стабилизации окружающей среды, механизмы, обеспечивающие устойчивость жизни. Экология исследует причины нарушения этих механизмов, возникновения экологических проблем и предлагает способы их преодоления, которые обеспечивали бы устойчивость окружающей среды и существование человечества. Это понимание экологии возникло в последние десятилетия, и в этом значении она вышла далеко за рамки экологии в биологическом понимании, которая стала частью этой более широкой науки. Целью экологии является поиск путей обеспечения нормальных условий жизни людей настоящего и будущих поколений. Человек существует в окружающей среде, поэтому необходимо прежде всего обеспечить сохранение пригодной для жизни окружающей среды. В современной экологии существует два направления. Одно полагает, что изменения окружающей среды связаны главным образом с неправильным ведением хозяйства. Следовательно, решить основную проблему – сохранение благоприятной для жизни окружающей среды, можно, решив проблему построения такого хозяйства, которое бы не изменяло окружающую среду. Другое направление исходит из того, что сообщества естественных видов организмов биосферы регулируют и определяют состояние окружающей среды (см. Биотическая регуляция окружающей среды), в которой существует человек и другие организмы, на некотором оптимальном для жизни уровне. Тогда основная задача экологии – это охрана природы, сохранение естественных сообществ организмов в объеме, который обеспечивает это регулирование, т.е. необходимо найти порог допустимых возмущений биосферы хозяйственной деятельностью и не превышать его.

Лит.: Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л., 1974; Реймерс Н.Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы. М., 1994; Арский Ю. М., Данилов-Данильян В. И., Залиханов М. Ч., Кондратьев К. Я., Котляков В. М., Лосев К. С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М., 1997; Экологический энциклопедический словарь. М., 2000.

К.С. Лосев

Формированию экологии как науки предшествует почти двухсотлетняя история. Например, датский естествоиспытатель Нильс Стеной (1638–1686) в своих тезисах «О твердом, естественно содержавшемся в твердом» (1669) развил такое понимание природы, которое вполне укладывается в русло экологических представлений. Необходимость изучения природы в ее единстве отстаивал и немецкий ученый-географ и путешественник А. Гумбольдт (1769–1859). Такое видение природы послужило толчком к развитию в науке понятия о целости надорганизменных комплексовв из живых и неживых компонентов, прокладывая дорогу к экологическому мировоззрению. В одно время с А. Гумбольдтом на существующее в природе единство указывал и русский биолог, зоолог-эволюционист, один из основоположников палеонтологии К.Ф. Рулье (1814–1858) в своем знаменитом труде «Жизнь животных по отношению к внешним условиям». Изучая ископаемую фауну России, К.Ф. Рулье доказал причинную зависимость эволюции живых форм от изменения среды их обитания. В связи с этим К.Ф. Рулье причисляется к основоположникам палеоэкологии, несмотря на то, что термин «экология» появился спустя 8 лет после его смерти. К.Ф. Рулье и русский зоолог, географ и путешественник Н.А. Северцов (1827–1885) назвали еще не получившую крещения экологию «общей зоологией». Однако в таком понимании она не выделилась среди других биологических наук и не была принята.

Впервые термин «экология» получил употребление в 1866 г. в работе «Всеобщая морфология организмов» немецкого ученого Э. Геккеля (1834–1919). Он же сформировал соответствующее новое научное направление. Э. Геккель отметил, что эта наука «исследует общее отношение животных как к их органической, так и неорганической среде, их дружественные и враждебные отношения к другим животным и растениям, с которыми они вступают в прямые и непрямые контакты, или,

одним словом, все те запутанные взаимодействия, которые Дарвин условно обозначил как борьбу за существование». Сначала речь шла об отношении животных к окружающей среде. В последующих лекциях «Естественная история миротворения» Э. Геккель дает более полное определение термина: «Под экологией мы подразумеваем общую науку об отношении организма и окружающей среды, куда мы относим все «условия существования» в широком смысле этого слова. Оно частично органической, частично неорганической природы».

Эта новая наука об «экономии природы» называлась Э. Геккелем также и биономией. Тем не менее широкое распространение получает именно термин «экология» что было подтверждено 3-м Международным ботаническим конгрессом в 1910 г. На нем же было предложено различать экологию видов и сообществ организмов, т.е. ауто- и синэкологию. В настоящее время, когда толкование термина еще больше расширилось, это направление часто именуется как биоэкология.

В биоэкологию обычно включают: экологию особей и составленных ими видов (физиологическую экологию и аутоэкологию), экологию популяций (популяционную экологию, или демэкологию), экологию сообществ – биоценозов (синэкология, экология биогеоценозов и др. экосистем, биогеоценология, или учение об экосистемах, в том числе экологические закономерности функционирования биосферы – учение о биосфере или биосферология).

В изучении экосистем выделяют географическую, или ландшафтную, экологию (крупных надбиогеоценотических экосистем). Ее называют также геоэкологией. Существует и экологическая география – учение о географическом распространении экосистем.

Употребимо разделение биоэкологий по систематическим категориям организмов (например, Н.Ф. Реймерс выделяет также «экологии» различных частей организма – различных органов, клеток, даже молекул и т.д.) на экологию прокариот (микроорганизмов), грибов, растений, животных и т.д. По среде жизни, экологическим компонентам, а также регионам разделяют экологию на экологию суши (а дальше по ландшафтам, экосистемам и т.д.), континентальных (пресных и соленых) водоемов, экологию моря (затем по его подразделениям – литорали, бентосу и т.д.), Крайнего Севера, высокогорий, леса, степи, почв, сельхозугодий, города; выделена архитектурная экология (аркология) и т.д. По методам исследований различают химическую, биохимическую, биогеохимическую и другие аналогичные экологические дисциплины, по подходам к предмету – аналитическую и динамическую, а с точки зрения фактора времени – историческую и эволюционную экологию (дополнительно – археоэкологию и палеоэкологию).

В эту же схему включается человек как вид, а опосредованно – и общество. Экология человека возникла почти одновременно с классической биологической экологией (биоэкологией), хотя и под другими названиями. По прошествии непродолжительного времени она сформировалась в двух ипостасях – собственно экология человека как организма и социальная экология.

Экологию человека рассматривают как аналог аутоэкологии в пределах экологии животных (воздействие на организм и его реакции) и с позиций взаимодействия антропосистемы со средой жизни. Когда речь идет об индивиде, репродуктивной группе и т.д. – это экология человека. Очень многоаспектно понимание социальной экологии. Ею рассматривается социальный ряд – личность, семья, род, племя, община, этнос, государство и т.д. Широкое распространение получила историческая экология, изучающая взаимоотношения общества и природы на разных исторических этапах, а также экоантропология (возникновение и эволюция человека), этноэкология, изучающая взаимоотношения различных этносов с окружающей средой (природной и социальной) и пр. Историю развития экологии как науки изучает история экологии.

Существует также экология народонаселения, близкая к этноэкологии. Если последняя изучает взаимосвязь населения с географической средой, формирующей этнос в ходе исторического процесса, то экология народонаселения рассматривает связи между процессами, возникающими в людских популяциях под влиянием меняющейся природной и социально-экономической среды жизни в более коротком интервале времени, например при переходе от сельского к городскому образу жизни в течение одного-двух поколений. Выделяют природные, демографические, медико-биологические, психологические, социально-гигиенические, поведенческие, экономические и другие особенности среды жизни, воздействующие на людей. Все эти показатели географически весьма изменчивы. Люди не только меняют для своих нужд внешние по отношению к себе условия жизни, но и сами социально-биологически приспосабливаются к этой многоликой среде. Экология народонаселения как бы служит частью социальной экологии, но в то же время оказывается шире ее, включая экологию человека в узком понимании термина (с доминантой природных факторов).

В изучении экосистем выделяется также географическая, или ландшафтная, экология (крупных надбиогеоценотических экосистем). Ее называют также геоэкологией. С другой стороны, под

геоэкологией (или глобальной экологией) понимают науку, изучающую законы взаимодействия литосферы и биосферы, иногда с учетом специфики человека и его деятельности. Существует и экологическая география – учение о географическом распространении экосистем.

Экология микрокосма исследует и создает замкнутые системы жизнеобеспечения космических кораблей. Иногда ее называют космической экологией. Сюда же относится направление, занимающееся т.н. «космическим мусором». Взаимодействие различных технических систем и/или через них – человека, общества со средой называют технической экологией, экобионикой и т.д.

Самые общие экологические проблемы включают в общую экологию, а их часть – в математическую, или теоретическую, экологию.

Практическая экология в настоящее время представлена разными отраслями охраны природы, окружающей среды и природопользованием:

1) охрана подразделений биосферы (а также литосферы, атмосферы, гидросферы), экосистем и сохранение их иерархии;

2) использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов и условий жизни во всех вышеперечисленных сферах и их подразделениях;

3) изучение, контроль, оценка, прогноз состояния;

4) воспроизводство природных систем, сохранение экологического баланса и уход за ландшафтом;

5) экологическое прогнозирование и планирование;

6) социально-экономические, правовые и образовательные проблемы охраны природы;

7) различные аспекты экологии человека;

8) отраслевые проблемы охраны окружающей человека среды (включая энергетику, промышленность, инженерную экологию, агропромышленный комплекс, коммунальное хозяйство и т.д.).

Позиции, с которых рассматривается будущее природы и ее взаимодействия с человеком, отличаются широким разбросом мнений – от полного доверия к новым технологиям, применяемым в современном производстве, до убежденности в том, что общество должно полностью перестроиться, умерить свою власть над природой, создать новые международные всеохватывающие политические и экономические механизмы, чтобы работать в мире ограниченных ресурсов.

Многочисленные научные взгляды, течения, направления экологической проблематики с определенной долей условности можно свести к четырем концептуальным позициям: 1) природоохранительной; 2) экологического оптимизма; 3) экологического алармизма (преувеличивающего вероятность непоправимых катастроф); 4) паритета между природой и обществом.

Лит.: Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Пространство и время в неживой и живой природе. М., 1975; Реймерс Н.Ф. Азбука природы. Микроэнциклопедия биосферы. 1980; Россия в окружающем мире. Аналитический ежегодник. 1998–2002. М., 1998–2002; Красило В.А. Охрана природы. Микроэнциклопедия биосферы. 1980; Клубов С.В., Прозоров Л.Л. Геоэкология природы: принципы, проблемы, приоритеты. М., 1992; Экологический энциклопедический словарь. М., 2000.

Л.Л. Прозоров, А.Г. Ганжа

ЭКОЛОГИЯ ГЛУБИННАЯ – см. Глубинная экология.

ЭКОЛОГИЯ ИНЖЕНЕРНАЯ – раздел промышленной экологии, связанный с разработкой и практическим применением технологических и технических методов регулирования воздействия на окружающую среду, включая очистку сточных вод, отходящих газов, рециклирование, рекуперацию, организованное размещение и удаление отходов и т.д. Выживание человечества обеспечивается разумным управлением глобальным техногенезом в жестко регламентируемых доверительных границах. Задачей инженерной экологии является изыскание и реализация надежных способов и средств обеспечения, необходимых и достаточных условий этого выживания. Решение такой задачи возможно только с позиции системного подхода, реализующего комплексность решений во всех сферах материального производства и жизнедеятельности.

Несмотря на очевидную дифференциацию природоохранных функций, задействованных в различных отраслях народного хозяйства, разнохарактерность организационно-управленческих структур, различие в специфике трудовых процессов и условиях их реализации, необходима

разработка единой научной методологии, объединяющей в себе следующие основополагающие направления инженерно-экологического обеспечения:

– анализ обратимых и необратимых процессов деградации в районах со сложными инженерно-геологическими, гидрологическими, геокриологическими и другими природно-климатическими условиями;

– количественная оценка общих и локальных потерь окружающей природной среды (соотнесение этих потерь на региональном, общегосударственном и общепланетарном уровнях);

– разработка и классификация объективных критериев состояния равновесия экосистем «человек– природный объект», «промышленный объект-окружающая среда», «человек–машина–природный ландшафт» и т.п.;

– нормирование способов и средств получения экологической информации по конкретным природно-техническим геосистемам;

– разработка локальных и региональных экологических шкал по различным видам промышленного воздействия;

– создание экологически чистых материалов, продуктов производства, машин и технологий;

– разработка методов инженерно-экологической профилактики, опережающего планирования природоохранных мероприятий, восстановление и комплексная реконструкция антропогенных ландшафтов;

– внедрение экономических методов эффективного управления природоохранной деятельностью на всех этапах формирования промышленной или строительной продукции и др.

Перечисленные направления по своему характеру являются комплексными, опирающимися на исследования, строго отвечающие специфике конкретной экосистемы. Необходимо форсировать консолидацию всех научных, инженерно-технических и производственных сил на единой методологической основе в направлении защиты природы и снижения экологического риска на Земле.

Главная цель инженерной экологии – преодоление экологического антагонизма в системе «человек–природа».

Реализацией концепций инженерной экологии является система инженерно-экологического обеспечения производства (СИЭОП). СИЭОП – это комплекс взаимосвязанных, взаимодействующих элементов (подсистем), функционирующих в оптимальных режимах управления. Причем под управлением в инженерно-экологическом смысле понимается система постоянного контроля и целенаправленного воздействия на условия и факторы, влияющие на экологическую обстановку природно-технической геосистемы, с целью установления, обеспечения и поддержания необходимого уровня экологической безопасности в процессе проектирования, производства (в том числе строительства) и эксплуатации искусственных объектов. СИЭОП функционирует в развитии подсистем: научно-методологического обеспечения (общие принципы формирования решений, нормативный регламент, оптимизация критериев управления СИЭОП и т.д.); проектно-конструкторского обеспечения (формирование расчетных моделей и структур, конструктивные исполнения экологически чистых объектов и т.п.); технологического обеспечения (способы и средства экологически рационального использования конструктивных решений – технологические процессы, нормативно-технологический регламент экологического восстановления природно-технических геосистем и др.); организационно-методического обеспечения (оптимальные организационно-методические структуры производства, принципы обеспечения экологической эффективности производства, экологически оптимальные формы организации трудовых процессов и т.д.); комплексного экологического контроля (экологическая экспертиза научно-методических, проектно-конструкторских и организационно-технологических решений, промышленная экометрия, мониторинг и др.); информационного обеспечения (принцип накопления, передачи, хранения и использования экологической информации, критерии качества информации и показатели ее результативности); количественной оценки и прогнозирования (методология объективного оценивания экологических ситуаций в региональном и планетарном масштабе, многоуровневая идентификация, инженерно-технические аспекты предельных прогнозов и т.д.); оптимального управления (обоснование допустимых границ регулирования трудовых процессов и управления природно-техническими геосистемами, социально-методологические аспекты формирования экологических знаний и культуры трудовых коллективов, общие принципы экологически оптимального управления и др.).

Инженерная экология создает необходимые условия для мобилизации всех природоохранных действий в сфере материально-технического производства, формирует технические решения по обеспечению реальной экологической безопасности на Земле.

Лит.: Яншин А.Л., Мелуа А.И. Уроки экологических просчетов. М., 1991; Никитин А.Т., Снакин В.В., Пузаченко Ю.Г., Макаров С.В. и др. Толковый словарь по охране природы. М., 1995; Мазур И.И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т. 1–2. М., 1996; Степанов С.А. и др. Экология, охрана природы, экологическая безопасность. М., 2000; Мазур И.И., Молдаванов О.И. Курс инженерной экологии. М., 2001.

И.И. Мазур

ЭКОЛОГИЯ ПРИКЛАДНАЯ – раздел экологии, исследующий конкретные экологические проблемы, способы и средства их решения (защита от загрязнения, научное управление окружающей средой, рациональное использование естественных ресурсов и т.п.). Часто используется как синоним охраны природы.

ЭКОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ – междисциплинарная область знания, изучающая законы оптимизации (совместимости) общества и природы. Социальная экология является дальнейшим развитием общей экологии, наиболее фундаментальные положения которой о взаимодействии организмов и популяций с окружающей средой оказываются во многом справедливы и для взаимодействия общества с природой.

Начало социальной экологии положено работами чикагской школы социологов в 20-х гг. XX в., когда возникла необходимость учета специфики воздействия урбанизированной среды на жизнь и поведение людей (Р. Парк, Э. Берджесс и др.). Социологи из чикагской школы впервые стали употреблять термин «социальная экология». Ныне предметом социальной экологии является изучение взаимодействия общества с глобальной природной средой во всем многообразии ее антропогенных преобразований. Социальная экология разрабатывает теорию нормализации этого взаимодействия и предотвращения опасного для общества разрушения биосферы, вплоть до утраты ею жизнепригодных свойств. Одной из главных задач социальной экологии является разработка предельно допустимых биосферой нормативов природопользования, начиная с выбросов загрязняющих веществ и исходящего тепла и вплоть до количества изымаемых из природы ресурсов.

Соблюдение людьми основных законов сохранения и поддержания жизни столь же обязательно, как и любым, даже самым малым организмом на планете. То, что люди осуществляют взаимодействие с природой главным образом с помощью технических приспособлений, нисколько не освобождает их от соблюдения общих законов сохранения жизни и, наоборот, ставит их в еще большую зависимость от состояния технически преобразуемой ими природы. До недавних пор производимые людьми преобразования природной среды имели в отношении биосферы весьма случайный характер, т.е. никак не соотносились с ее состоянием и логикой присущих ей процессов саморегуляции. Продолжение такой экологически беззаботной практики становится опасным теперь для самих людей, поскольку масштабы их деятельности стали вполне сопоставимы суммарно с масштабами биосферных процессов, а во многих отношениях значительно превзошли их. Поэтому дальнейшая практика природопользования должна быть соотнесена с прогнозом последствий производимых в природе изменений по всем видам человеческой деятельности. Поскольку любые виды деятельности предполагают взаимодействие с природными объектами, то социальная экология конкретизируется в ряде специальных областей знания. Кроме общетеоретического раздела, которым занимается социальная экология, существуют ее прикладные области: экология человека, изучающая в основном медицинские аспекты в связи с загрязнением среды жизни ксенобиотиками; инженерная экология, изучающая технические аспекты отношения людей к окружающей среде; возникли такие виды социальной экологии, как урбоэкология, экология промышленной деятельности, экология сельского хозяйства, экология транспорта, геоэкология, химическая экология, экология культуры, проблемы экологического образования и экологического воспитания, правовая экология, рекреационная экология и т.д.

Экологическое знание будет расширяться в соответствии с многообразием видов человеческой деятельности: вся совокупность этой деятельности должна быть охвачена экологизацией. В будущем и сам человек с его сознанием, мировоззрением, культурой и привычками должен претерпеть столь радикальные изменения, что речь может идти о формировании нового человека, который, в отличие от нынешнего, относящегося к виду Homo sapiens, может быть отнесен к виду Homo ecologus. Но как

бы ни множилось социально-экологическое знание, центральным понятием для этой дисциплины всегда останется комплексное понятие «система общество – природа» или «социоэкосистема» и основной задачей социальной экологии будет исследование законов самосохранения биосферы в их специфическом использовании человеком, деятельность которого должна теперь носить поддерживающий биосферу характер. См. также Экология.

Лит.: Введение в социальную экологию / Под ред. А.Д. Урсула. М., 1993; Сосунова И.А., Социальная экология. М., 1996. Маркович Дж. Социальная экология. М., 1997; Гирусов Э.В. Основы социальной экологии. М., 1998; Гирусов Э.В., Бобылев С.Н. и др. Экология и экономика природопользования. М., 2002.

Э.В. Гирусов

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА – комплексное научное направление, в центре которого – анализ естественно-природных процессов и обобщение фундаментальных научных знаний о наиболее эффективном и рациональном использовании природы в интересах человека и человечества. В комплексном рассмотрении проблемы на основе интеграции знаний разных наук в рамках этого научного направления активно участвуют прежде всего медико-биологические, социальные и географические науки.

В ходе исторического развития человека произошла дифференциация человеческого вида в зависимости от биологической, природной и социальной среды, приспособляемости к различным природным условиям и устойчивости человеческих групп к экстремальным факторам и различным заболеваниям.

В настоящее время накоплен огромный материал о географии морфофизиологических свойств человеческого организма, который свидетельствует об относительном динамическом постоянстве структурно-функциональных параметров внутренней среды организма. Существующий у представителей различных популяций людей определенный диапазон колебаний параметров основных биологических констант является выражением спектра видовой изменчивости, основной характеристикой, способствующей более совершенному приспособлению организма человека к многообразным и постоянно меняющимся условиям биологической, природной и социальной среды.

На разных этапах исторического развития соотношение биологического, природного и социального было различным в человеческом обществе. Хотя социальный компонент превалирует в современном обществе и всеобъемлюще пронизывает всю человеческую жизнь, однако биология человека, его физическое и духовное благополучие в значительной мере зависят от состояния окружающей его природной среды обитания. Окружающая природа неразрывно связана с жизнедеятельностью организма человека и как бы является продолжением его биологической природы. И при всей важности социальных аспектов первостепенная роль должна отводиться проблеме взаимосвязей биологии человека с природной средой.

Каждая эпоха исторического и общественного развития человечества имела свои особенности, и на этом пути биологическая эволюция человека прошла четыре этапа. На первом этапе человек адаптировался, в основном, к окружающим его «враждебным» природно-климатическим условиям. Из-за «болезней адаптации», крайне высокой смертности плотность населения оставалась очень низкой. На втором этапе по мере появления орудий труда, совершенствования технических средств у человека появилась возможность уже адаптировать окружающую природу для своих нужд. Прогрессирующее улучшение жизненных условий привело к увеличению продолжительности жизни и значительному росту населения. На третьем этапе в результате развития науки и техники, новых видов транспорта, средств связи, коммуникации, одновременно с улучшением условий жизни и увеличением продолжительности жизни, появились болезни цивилизации. И, наконец, на четвертом этапе, в условиях современного развития мировой экономики, человеку уже приходится адаптироваться не столько к природным условиям, сколько им же созданным отрицательным вредным факторам антропогенного происхождения («антропогенные болезни»). Все это привело к изменению структуры заболеваемости и смертности, параметров воспроизводства и миграции населения.

Успешное решение глобальных проблем, касающихся здоровья человека и судьбы мировой цивилизации, во многом будет зависеть не только от новых научных открытий, но и от уровня морально-нравственной атмосферы современного общества, глубокого осознания и освоения человечеством новых парадигм. Сегодня перед человечеством остро встали глобальные проблемы социально-экономического, демографического и экологического характера. Комплексное и

своевременное решение этих проблем должно стать составной частью национальной стратегии устойчивого развития. Окружающее нас пространство и внутренняя среда человека крепко скреплены и взаимосвязаны. Каковы мы – такова и окружающая среда обитания. При решении глобальных экологических проблем актуальной является многомерная система оценки: медико-биологическая, социальная, экономическая, нравственная. См. также статьи Болезни цивилизации, Экологический портрет человека.

Лит.: Агаджанян Н.А. Эколого-физиологические и социальные подходы к оценке здоровья // Экспериментальная и прикладная физиология. Социальная физиология: оценка состояния человека. М., 1994. Т.4. С. 6–20; Агаджанян Н.А. Экология человека: здоровье и концепция выживания. М., 1998.

Н.А. Агаджанян, А.Я. Чижов

ЭКОЛОГО-ОБЩЕСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ (ЭОС) – совокупность явлений и процессов в обществе, сложившихся в определенном регионе вследствие резкого ухудшения состояния (условий, ресурсов) окружающей природной среды. Причиной изменения экологической обстановки в данном случае служат значительные антропогенные (рукотворные) нарушения природной среды обитания человека, техногенные аварии или катастрофы, войны, конфликты, однако не природные катаклизмы или катастрофы. Специфика ЭОС заключается в том, что она возникает тогда и там, когда и где загрязнение природной среды или истощение запасов природных ресурсов начинают реально и ощутимо влиять на жизнедеятельность населения. Такое утверждение верно с оговорками, т.к. определенная ЭОС складывается сейчас во всех регионах мира, где активная преобразующая деятельность человека вызвала не одну экологическую проблему, а те в свою очередь повлияли на общество. Но особенно яркое проявление она находит в регионах, относящихся по тем или иным причинам к территориям экологического бедствия или катастрофы. Примером такой территории может выступать зона влияния чернобыльской катастрофы (не только зона отчуждения, но и вся территория радиационного следа и в принципе значительно бо2льшая территория континента, по которому прокатилось эхо трагедии).

Сущность ЭОС заключается в том, что негативные изменения в окружающей природной среде во многом определяют характер социально-экономического, медико-демографического, культурного развития регионов разного территориального уровня. Эколого-географическая интерпретация данного понятия заключается в том, что экономические, социальные, политические и другие общественные явления и процессы (в т.ч. включенные в производство и социальную сферу природные компоненты и условия) существуют и развиваются в определенном направлении настолько, насколько экологические условия окружающей природной среды позволяют им это сделать.

Возникновение и развитие ЭОС можно оценить по определенным изменяющимся параметрам общественного развития, которые непосредственно зависят от состояния окружающей среды или косвенно с ним связаны. В рамках ЭОС исследуются социально-географические, экономические, политические, культурные последствия изменения экологических условий.

И.В. Гукалова

ЭКОМЕТРИЯ – комплексная инженерная дисципл
ина физико-химического характера об измерениях для определения и оценки параметров, характеризующих природную среду во всем многообразии составляющих ее компонентов и комплексов с позиции полезности или вредности для функционирования биоты. С позиции контроля экологического экометрию можно рассматривать как информационный контур экологии инженерной, как область научной и инженерной деятельности, измерительный статус которой определяет уровень объективности решений, формируемых в рамках задач инженерной экологии. Экометрия опирается на естественные и искусственные способы и средства получения, представления и использования информации о природной среде. При этом вопросы оптимизации измерений по точности, достоверности и достаточности в каждом конкретном случае решаются в прямой связи с экологической ситуацией.

Например, при анализе качественного и количественного состава атмосферного воздуха необходимые и достаточные точность, достоверность и информационная емкость цикла измерения могут быть рассчитаны исходя из физических характеристик контролируемого объекта, в частности размеров частиц, загрязняющих воздух, с учетом климатических факторов. Все контролируемые

параметры и характеристики приобретут ярко выраженные количественные критерии. Это наиболее простой с точки зрения методологии нормирования случай экологического контроля. Альтернативным этому является случай «ландшафтного контроля», который находит все более широкое применение. При его осуществлении производят фотосъемки с земли, с воздуха или из космоса. По сделанным в разные периоды снимкам одной и той же территории, которые затем обрабатывают или дешифруют, и по наблюдаемым на них изменениям ландшафта делают вывод об экологическом векторе данной территории. Замеченные изменения квалифицируют для ландшафта как «полезные» или «вредные».

Современная экометрия опирается на логико-философские концепции представления следующих возможностей: безусловной, определяемой однозначными посылками; акцидентальной, предполагающей симметрию исходных посылок; билатеральной («мерцательной») – наличие «возможности самой возможности». Первая интерпретация возможности реализуется в рамках классического детерминизма, опирающегося на аппарат математического анализа. Это наиболее ясный и простой, но крайне редко встречающийся случай. Вторая интерпретация реализуется в рамках современной теории вероятностей и математической статистики. Этот методический подход наиболее часто используется в интерпретации информации экологического контроля и прогнозирования, хотя статистические модели редко удовлетворяют требованиям достоверности. Третья интерпретация до настоящего времени еще не определена рамками теории, однако билатеральная возможность наиболее полно отвечает реальному содержанию природной среды, природно-технических систем, ситуациям экологического контроля и логике их инженерно-экологического исследования. Концепция «мерцательной возможности» для долгосрочных оценок по экологическому информационному массиву требует постановки соответствующих фундаментальных исследований и является еще одной общностью, формирующей экометрию как самостоятельный предмет научной и производственной сфер.

Экометрия может рассматриваться как область науки, измерительный статус которой несет ответственность за объективность решений, формируемых в рамках инженерной экологии. Экометрия опирается на естественные и искусственные способы и средства получения, представления и использования информации об объектах природно-техногенных геосистем. При этом оптимизация точности измерений в рамках экометрического представления показателей системы рассматривает каждую экологическую ситуацию со стороны необходимой и достаточной точности (соотношения точного и неточного).

Лит.: Мазур И.И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т. 1 – 2. М., 1996; Мазур И.И., Молдаванов О.И. Курс инженерной экологии, 2001.

И.И. Мазур

ЭКОНОЛОГИЯ – научная дисциплина, исследующая эколого-экономические системы различного уровня, но прежде всего пределы допустимых нагрузок на природную среду и комплексные пути преодоления возникающих в природопользовании проблем. Возникла на стыке экологической экономики и экологии социальной.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ (ЭВС) (Economic and Monetary Union) – высшая форма экономической интеграции государств – членов Европейского союза. Учрежден в 1992 г. Маастрихтским договором о Европейском союзе, осуществляется в рамках Европейского сообщества.

ЭВС состоит из двух компонентов – экономического и валютного. Основой экономического компонента ЭВС является внутренний рынок, на котором в полном объеме действуют свободы передвижения товаров, услуг, лиц, капиталов и платежей, а также свобода учреждения. Другой составляющей экономического компонента ЭВС является координация экономических политик государств – членов Европейского союза. Это предполагает не только простую координацию экономических политик, но и жесткий контроль со стороны институтов Европейского союза за размером бюджетного дефицита государств-членов, а также за платежным балансом этих государств. Кроме того, государствам-членам запрещается получать льготное кредитование со стороны центральных банков таких государств, а также осуществлять целый ряд кредитных операций с центральными банками, включая овердрафты. Кроме того, в рамках экономического компонента ЭВС государства-члены и институты Союза определяют общие цели, в соответствии с которыми и должны определяться и координироваться экономические политики государств-членов.

Общие положения, определяющие правовое положение ЭВС, содержатся в разделе 1 Договора об учреждении Европейского сообщества 1957 г. («Принципы»). Важную роль играет ст. 4, которая определяет все основные составляющие ЭВС. Так, пункт 1 этой статьи посвящен экономическому компоненту Экономического и валютного союза и определяет принцип свободной рыночной экономики со свободной конкуренцией, которыми должна руководствоваться экономическая политика Союза, а также те основы, на которых она должна базироваться. Эти основы следующие: 1) тесная координация экономических политик государств-членов; 2) внутренний рынок; 3) определение общих целей экономических политик государств-членов.

Пункт 2 ст. 4 Договора об учреждении Европейского сообщества определяет валютный компонент ЭВС, целиком подчиняя его экономической политике Европейского союза. Он определяет, что валютный компонент состоит из единой валюты, определения и проведения единой валютной политики и единой политики обменных курсов. При этом основной целью этих политик является поддержание стабильности цен, т.е. стабильность валюты и отсутствие инфляции. Эти политики должны также поддерживать общие экономические политики Союза, но только в той степени, в какой подобная поддержка не будет противоречить поддержанию стабильности цен.

Пункт 3 ст. 4 Договора об учреждении Европейского сообщества определяет основополагающие принципы, которым должна соответствовать деятельность Сообщества в рамках ЭВС: 1) стабильность цен, т.е. либо отсутствие инфляции, либо поддержание инфляции в минимальных пределах; 2) платежеспособные государственные финансовые и валютные условия и 3) устойчивый платежный баланс. Второй и третий принципы означают обязанность государств – членов Европейского союза воздерживаться от чрезмерного бюджетного дефицита.

Валютным компонентом ЭВС является единая валюта евро, на которую в настоящее время перешли 12 государств – членов Европейского союза. Существование единой валюты повлекло за собой создание специального институционального механизма для управления ею – Европейской системы центральных банков, которую возглавляет Европейский центральный банк. Именно этот орган принимает и осуществляет единую валютную политику на территории всех государств-членов, перешедших на евро.

Для того чтобы перейти на единую валюту, государства-члены должны соответствовать четырем критериям сближения, которые предусмотрены в ст. 121 Договора о Европейском сообществе и в специальном протоколе к этому договору. Эти критерии таковы:

1. Критерий достижения высокого уровня стабильности цен означает, что показатель цен государства-члена, характеризующий долговременный средний темп инфляции (наблюдаемый в течение года), не превышает более чем на 1,5% такой же показатель у трех государств-членов с наименьшим показателем.

2. Критерий защищенности финансового положения правительства означает, что соответствующее государство-член не обладает на данный момент чрезмерным бюджетным дефицитом, т.е. против него не возбуждена процедура чрезмерного бюджетного дефицита.

3. Критерий нормального участия в механизме обменных курсов за последние два года. Это означает, что государство-член не прилагало особых усилий для участия в этом механизме, в частности не предпринимало девальвации своей валюты в отношении валюты любого другого государства-члена (в т. ч. на двусторонней основе).

4. Критерий сближения, достигнутого государством-членом, а также его участия в механизме обменных курсов, отраженный в уровне долгосрочных процентных ставок; это означает, что в течение года государство-член имело среднюю номинальную величину долгосрочной процентной ставки, не превышающую более чем на 2% этот же показатель у государств с наибольшим уровнем стабильности цен.

Кроме того, необходимо, чтобы законодательство такого государства-члена, регулирующее правовое положение его центрального банка, соответствовало Договору о Европейском сообществе и Статуту Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка. См. также статьи Европейский союз, Право Европейского союза.

Лит.: Основы права Европейского Союза / Под ред. С.Ю. Кашкина. М., 1997; Право Европейского Союза: Документы и комментарии / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М., 1999; Европейское право / Отв. ред. Л.М. Энтин. М., 2000; Шенгенские соглашения. М,. 2000; Хартия Европейского союза об основных правах: Комментарий. М., 2001. См. также: http://europa.eu.int; http://ecb.eu.int; http://eulaw.edu.ru

С.Ю. Кашкин, Е.А. Чегринец

ЭКОПЕССИМИЗМ – см. Технопессимизм.

ЭКОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – понятие, отражающее растущее значение экологических проблем для жизни современной цивилизации, превращение этих проблем в один из важнейших факторов политики. Формирование экологических пространств определяется осознанием экологических угроз, наиболее существенных для конкретной территории, региона или носящих глобальный характер, выработкой и принятием на политическом уровне соглашений, конвенций, программ, направленных на устранение или уменьшение этих угроз. Глобальное экополитическое пространство связано в первую очередь с проблемой загрязнения атмосферного воздуха, «озоновой дырой», парниковым эффектом (Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха, Венская конвенция об охране озонового слоя и др.), а также с проблемами Мирового океана. Экополитические пространства регионального уровня формируются, в частности, вокруг крупных водных бассейнов (Средиземное, Балтийское и Каспийское моря, Великие американские озера, бассейны Рейна и Дуная и т.д.). Совместные политические усилия Италии, Франции и Испании сыграли значительную роль в снижении уровня загрязнения Средиземноморского бассейна. Сейчас это экополитическое пространство расширяется. Объединенные усилия США и Канады позволили радикально улучшить экологическую ситуацию в районе Великих американских озер. Активно формируется балтийское региональное пространство, поскольку неглубокое Балтийское море особенно чувствительно к последствиям хозяйственной деятельности в индустриально развитых странах этого региона.

Экологические угрозы локального характера (конкретные экологически опасные объекты, вредные производства) способствуют образованию локальных экополитических пространств, связанных с принятием локальных природоохранных программ, политическим давлением на органы местной власти и самоуправления и т.д.

Формирование и развитие экополитических пространств свидетельствует о все более тесном взаимодействии политической, экономической и экологической сфер, о необходимости более активного регулирования и решения экологических проблем с помощью политических средств.

К.А. Зуев

ЭКОПОЛИТОЛОГИЯ (от экологии и политологии) – комплексное направление политической науки, исследующее структурный характер экологической политики, тесно связанной со многими элементами политического процесса, с различными сферами общественной жизни. Экологическая политика структурируется по уровням и сферам действия. Она может быть глобальной, региональной, транснациональной, общенациональной, локальной, может быть нацелена на сохранение конкретной экосистемы, биомы или биосферы в целом, затрагивая различные области человеческой деятельности. На практике экологическая политика – это политика безопасности, уменьшения экологического риска.

Выделяются теоретический, региональный и прикладной уровни эколого-политологического исследования. Экополитология как теоретическая дисциплина раскрывает особенности политического процесса в условиях нарастающей экологической опасности, исследует политические формы и средства адаптации отдельных обществ и цивилизации в целом к экологическим императивам, изыскивает политические механизмы, методы и направления регулирования социоэкологических взаимозависимостей. Планетарный уровень анализа предполагает учет общего предметного поля экополитологии и политической глобалистики.

Региональная экополитология осуществляет сравнительный анализ экологической политики на разных уровнях, в разных регионах и странах дает возможность проследить процесс вызревания в обществе идеи экологической безопасности и ее практической реализации, оценить тем самым перспективы решения глобальных и экологических проблем.

Прикладная экополитология как направление имеет аналог на Западе в теориях охраны окружающей среды и экологической политики, а также управления природопользованием и охраной окружающей среды и экологического администрирования. Прикладная экополитология раскрывает процесс осуществления политики в области охраны окружающей среды, используя научный арсенал прикладной политологии и теории администрации, которые в ее рамках синтезируются с экологической проблематикой, изучает политические механизмы, процедуры, технологии принятия решений в области окружающей среды и ее охраны, а также методы их анализа.

На выявление зависимости решения задачи по обеспечению экологически безопасного развития от складывающейся в мире, регионе и стране социально-экономической и политической обстановки обращается внимание в таких научных направлениях, имеющих общее предметное поле, как экополитология и глобалистика, региональная экополитология, прикладная экополитология.

Политические исследования в области охраны окружающей среды раскрывают собственно политические механизмы осуществления экологической политики, рассматривают управление охраной окружающей среды в единстве с развертыванием политического процесса. Управление охраной окружающей среды осуществляется в рамках политики государства в области окружающей природной среды в целом. Политика в области природопользования осуществляется в контексте стратегий и практик природопользования крупных негосударственных экономических субъектов. Экологическая политика, проблемы, связанные с охраной окружающей среды, не сводятся к государственной природоохранной деятельности. Важно учитывать вклад гражданского общества, национальных и международных неправительственных экологических организаций и «зеленых», лоббизм крупнейших хозяйственных субъектов. Они оказывают серьезное влияние на политику в области охраны окружающей среды в национальном государстве. Политические проблемы охраны окружающей среды и природопользования рассматриваются в рамках прикладной экополитологии.

Прикладная экополитология, под которой понимается теория охраны окружающей среды и экологическое администрирование, является дисциплиной, изучающей политические механизмы, а также процедуры и технологии принятия решений в области управления охраной окружающей среды. Она также изучает методы их анализа, хотя основной приоритет в этом случае остается за теоретической экополитологией. Таким образом, в широком смысле слова предметом прикладной экополитологии является экологическая политика, в первую очередь национального государства, и рассмотрение политических практик, непосредственно с этим связанных. Объектом же исследования прикладной экополитологии являются теории и практики принятия политических решений в области окружающей среды и использования природных ресурсов.

Агентами принятия экологополитических решений могут быть: государственные органы и государство в целом, сегменты гражданского общества – экономические институты (предприятия, компании, фирмы, банки, различные фонды), национальные и международные неправительственные экологические организации, иные гражданские объединения, собственно лица, принимающие соответствующие решения. Все они рассматриваются прикладной экополитологией. Основное внимание при этом уделяется собственно процессу принятия решений в области охраны окружающей среды и природопользования, в первую очередь органами государственной власти и управления.

Центральным вопросом, лежащим в основе эколого-политологического анализа, является вопрос об эффективности принятия решений в сфере охраны окружающей среды, эффективности государственной экологической политики. Проблема может рассматриваться либо с точки зрения эффективности осуществления экологической политики как политики вообще, либо с точки зрения собственно экологической эффективности данной политики; в этом случае она неразрывно связана с проблемой соблюдения принципов и императивов устойчивого развития в ходе принятия решений. Соответствующая политика, эффективная с точки зрения первого указанного критерия, может быть неэффективной с точки зрения второго. При исследовании механизмов принятия решений в области окружающей среды и ее охраны необходимо единство двух означенных критериев. Процесс принятия решений в области охраны окружающей среды, осуществляясь в соответствии с закономерностями, присущими политике, должен отвечать задаче сохранения биоразнообразия и другим ценностям экологически устойчивого развития.

Эффективный процесс принятия решений происходит тогда, когда наиболее желаемая цель достигается наименьшими затратами экономического, политического и другого капитала. Но осуществление экологической политики должно быть прежде всего политически и экологически эффективно, не противоречить требованиям экологической безопасности. Критерию экологической устойчивости должен соответствовать свой набор применяемых ресурсов. Это многократно усложняет задачу, стоящую перед лицом, принимающим решение в данной сфере. Некоторые типы политических решений в области охраны окружающей среды имеют столь высокую «экологическую цену», что торг о затратах денежного и иного капитала, в иных случаях более чем естественный, здесь, по крайней мере на концептуальном уровне, представляется нецелесообразным.

Экологическая политика имеет еще и ту специфику, что здесь присутствует этический фактор. Эффективной экологической политике присущ определенный набор отстаиваемых экологических ценностей. Это также следует учитывать. Предмет экополитологии представляется весьма сложным,

поскольку речь с необходимостью идет о междисциплинарном направлении на стыке политологии, глобалистики и экологической науки.

В фокусе рассмотрения экополитологии оказываются средства, ценности и цели политики, теории принятия политических решений. В экополитологии выделяются такие проблемы, как: администрирование в области охраны окружающей среды, экологическая политика и принятие решений в области охраны окружающей среды и др. См. также Политика экологическая.

Лит.: Костин А.И. Экополитология и глобалистика. Программа курса. М., 1996; Костин А.И., Глушенкова Е.И. Прикладная экополитология // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2002, №3; Разливахин А.А. Экология и политика. Экополитология. М., 1996; Рогожина Н.Г. Региональная экополитология. М., 1998.

А.И. Костин

Политическая экология зародилась на стыке социальной экологии и политологии, в рамках которого изучаются процессы экологизации политической сферы и политические аспекты экологических проблем. Политическая экология призвана решать следующие задачи:

– анализировать развитие системы «общество– природа», изменения экологической ситуации под влиянием политических факторов;

– рассматривать влияние экологизации на процессы в политической сфере;

– исследовать специфику эколого-политической деятельности различных социальных групп общества и прогнозировать ее результаты;

– изучать процессы формирования и реализации экологической политики, оценивать ее эффективность с позиций устойчивого экологобезопасного развития;

– искать оптимальные модели цивилизационного развития;

– обеспечивать осмысление воздействия глобализации на эколого-политические процессы;

- определять степень эффективности государственного экологического управления и предлагать рекомендации по совершенствованию государственных экологических служб.

Предмет политической экологии: экологическая политика субъектов политической деятельности; политические аспекты управления социоприродными процессами; политика рационального, экологобезопасного природопользования; деятельность «зеленых» партий и движений; влияние политических факторов на решение глобальных экологических проблем; политико-экологические аспекты международных отношений; экологическая функция государства, деятельность государственных экологических служб; эколого-политические детерминанты выбора вектора развития цивилизации; формирование экологической культуры общества.

Методы исследования и принципы построения научного знания политической экологии исходят из постнеклассической парадигмы. Методология политической экологии базируется на системном, деятельностном, холистическом подходах и методах устойчивого развития. Теоретическую основу политэкологического знания составляют принципы: экологизации; единства глобального и локального; экосистемности; целевого подхода к управлению; бихевиористичности; аксеологичности; ноосферного подхода. Идет становление понятийного аппарата. Категории политической экологии: «экологическая политика», «политическая экология», «власть природы», «власть над природой», «экологическое развитие», «экопрогресс», «экорегресс», «“зеленые” партии и движения», «экоколониализм», «экосоциализм», «экофашизм», «экотерроризм», «экосправедливость», «экологическая деятельность», «экологическое управление», «экологическая культура», «экологические ценности» и другие.

Лит.: Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 1976; Лаптев И.Д. Экологические проблемы. Социально-политический и идеологический аспекты. М., 1982; Мартиросян Ш.С. Экология и политика. Ереван, 1985; Галкин Ю.Ю. Экологические движения. М., 1993; Пиджаков А.Ю. Советская экологическая политика 1970–1990-х гг. СПб., 1994; Урсул А.Д., Уледов В.А. Государство и экология. М., 1996; Маркович Д. Социальная экология. М., 1998; Евланов В.В. Экология и политика. М., 1992; Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию. М., 1998; Шилов А.С. Природоохранные службы государственной власти. М., 1998; Рогожина Н.Г. Региональная экополитология. М., 1999; Пермяков Р.С., Петрищева Г.В., Шилов А.С. Управление природопользованием. М., 2001.

А.С. Шилов

ЭКОСИСТЕМА, экологическая система (от греч. o2ikos – дом, местообитание, и sistema – целое, состоящее из элементов) – взаимосвязанная система живых организмов и окружающей их среды, в которой происходит циклический взаимообмен вещества и энергии. Первоначально понятие «экосистема» возникает в биологической экологии. Биология первой из наук пришла к необходимости изучения особого типа систем, в которых организмы и среда их существования находятся в особом единстве. При этом организмы адаптируются к внешним факторам – наземной, водной или воздушной среде обитания. Русский биолог К.Ф. Рулье, основоположник экологии животных, первым дал определение внешней среде обитания высших организмов и классифицировал ее факторы – другие организмы, климат, местность, физические характеристики среды и деятельность человека. Подобное единство организмов и среды было закреплено введением понятия биологической экосистемы английским ботаником, экологом А. Тенсли в 1935 г. Он особо подчеркнул корреляционный характер системообразующих связей в экосистеме и отметил, что корреляция живых организмов со свойствами почвы, климата, материнских пород сильнее, чем воздействие организмов и почвы на климат и горные породы. Это означает, что корреляционные связи в экосистеме преимущественно однонаправленны и не являются замкнутым причинно-следственным взаимодействием. Поэтому неправомерно отождествлять корреляционную биологическую экосистему А. Тенсли с биогеоценозом В.Н. Сукачева (1942): биогеоценоз состоит из биологических компонентов (организмы, почвы, микромассы воздуха с определенным микроклиматом и поверхностные воды специфического химического состава), которые возникают и существуют только на основе биологического круговорота веществ.

В.С. Лямин

Экосистема характеризуется видовым составом, численностью и биомассой особей, их распространением и сезонной динамикой. Экосистема является совокупностью продуцентов, консументов и редуцентов, взаимодействующих друг с другом и окружающей их средой посредством обмена веществом, энергией и информацией таким образом, что эта единая система сохраняет устойчивость в течение продолжительного времени. Для естественной экосистемы характерны следующие признаки: она обязательно представляет собой совокупность живых и неживых компонентов; осуществляется полный цикл, начиная с создания органического вещества и заканчивая его разложением на неорганические составляющие; сохраняет устойчивость в течение некоторого времени, что обеспечивается определенной структурой биотических и абиотических компонентов.

Более простые экосистемы входят в более сложно организованные. При этом реализуется иерархия организации экосистем. Природа является системным целым, состоящим из вложенных одна в другую экосистем, высшей из которых является глобальная экосистема – биосфера. В ее рамках происходит обмен энергией и веществом между всеми живыми и неживыми составляющими в масштабах планеты.

Экосистема является важнейшей структурной единицей устройства окружающего мира. Основу экосистем составляет живое вещество, характеризующееся биотической структурой, и среда обитания, обусловленная совокупностью экологических факторов. Входящие в состав экосистемы организмы выполняют различные функции в процессе биологического преобразования вещества. Продуценты, консументы и редуценты составляют элементы биологического цикла преобразования вещества.

Любая живая система поддерживает свою жизнедеятельность благодаря главным образом энергии Солнца и за счет способности устройств составляющих ее компонентов эту энергию улавливать и концентрировать, а использовав – рассеивать в окружающую среду.

Экосистемы формируются по определенным законам:

1. Природные экосистемы существуют главным образом за счет не загрязняющей среду солнечной энергии, количество которой избыточно и относительно постоянно.

2. Перенос энергии и вещества через сообщество живых организмов в экосистеме происходит по пищевой цепи; все виды живого делятся по выполняемым ими функциям в этой цепи на продуцентов, консументов, детритофагов и редуцентов – это биотическая структура сообщества. Количественное соотношение численности живых организмов между трофическими уровнями отражает трофическую структуру сообщества, которая определяет скорость прохождения энергии и вещества через сообщество, т.е. продуктивность экосистемы.

3. Природные экосистемы благодаря своей биотической структуре неопределенно долго поддерживают устойчивое состояние, не страдая от истощения ресурсов и загрязнения

собственными отходами; получение ресурсов и избавление от отходов происходит в рамках круговорота всех элементов.

Н.Н. Крупенио

ЭКОСФЕРА – глобальная экосистема, оболочка планеты, образованная экосистемами определенного уровня организации. Можно выделить географическую экосферу, биологическую экосферу и социальную экосферу, каждая из которых состоит из характерных для них экосистем.

Американский эколог Б. Коммонер рассматривал экосферу как глобальную экосистему, как дом, построенный самой жизнью. Но элементарными системами, из которых состоит экосфера, по Б. Коммонеру, являются биологические системы, тождественные биогеоценозу В.Н. Сукачева.

Это позволяет глубже понять специфику планетарных экосфер. Каждая подобная оболочка планеты, хотя и состоит из отдельных экосистем (географических, биологических, социальных), отличается от них по своему содержанию, строению и функционированию. Глобальная экосистема имеет иные законы развития, чем образующие ее экосистемы.

Географическая экосфера состоит из объектов гидросферы, тропосферы и скульптурных форм рельефа, образующих географическую оболочку, и тех природных и социальных факторов, к которым они адаптируются. Однако в силу того что, например, адаптация живой природы к климату сильнее, чем ее влияние на климат, значение биологических факторов в жизни географической экосферы, которая может существовать и без жизни на планете, не столь велико. Большее значение оказывают геологические факторы, с которыми связаны распределение суши и моря, наличие горных систем, тектоническая деятельность, предпосылки развития речных долин и т.д. и т.п. А с возникновением и развитием человечества, вооруженного наукой и техникой, постоянно возрастает роль социального фактора в функционировании и развитии географической экосферы. Изменение или уничтожение человеком отдельных географических элементов сразу же сказывается на биологических составляющих как природных биогеоценозов, так и сельского хозяйства, всей второй природы, созданной человеком. В экологической деятельности необходимо учитывать закономерности и особенности строения и функционирования географической экосферы.

Биологическая экосфера состоит из совокупности биогеоценозов, образующих биосферу, и тех природных и социальных факторов, к которым они адаптируются. При этом, например, географические закономерности, связанные с климатом, стоком и рельефом, проявляются в глобальной биологической экосфере в особенностях размещения, образе жизни и миграциях, которые связывают иногда очень удаленные друг от друга биогеоценозы. Социальная экосфера представлена совокупностью отдельных стран, образующих социосферу, каждая из которых находится в корреляционном единстве с собственной географической средой. Развитие экономических, культурных, политических связей между различными странами обусловливает возрастание целостности этой экосферы, создает предпосылки для лучшей адаптации каждой страны к ее исторически меняющейся географической среде.

В.С. Лямин

ЭКОТОКСИКОЛОГИЯ – направление в экологии
, изучающее современные представления токсичности и канцерогенности элементов и их соединений, специфические биогеохимические особенности поведения токсикантов в окружающей среде, механизм их распространения и метаболизм, взаимосвязи между необходимостью и токсичностью элементов.

Особенный интерес в экотоксикологии представляют определение локализации канцерогенных ионов и количественная оценка порогового эффекта токсикологического воздействия, имеющего место в системах «токсикант – окружающая среда» и «токсикант – живой организм» согласно уравнению: $Dr = D0 – (De + Dm)$, где Dr – доза вредного вещества, достигшая рецептора; D0 – доза вредного вещества, введенная в организм; De и Dm – дозы вредного вещества, соответственно выделенные из организма и обезвреженные в процессе продвижения яда к рецептору.

Концепция пороговости предполагает высокое качество среды и полную безопасность для человека и любых популяций при условии загрязнения этой среды ниже определенного уровня, воздействие которого на любые организмы меньше некоторого порогового значения.

Объекты токсикологических исследований чрезвычайно разнообразны. Это воды, почвы, фармацевтические препараты, биологические объекты животного происхождения, пищевые продукты и напитки, пестициды, средства бытовой химии, растительность, отходы и т.д. Поэтому комплекс прикладных задач, решаемых экотоксикологией, далеко не прост и весьма специфичен.

Наиболее приоритетные из них: 1) создание современной методологии экотоксикологических исследований, позволяющей проводить достоверную оценку качества окружающей среды в условиях природопользования и комплексного влияния основных ее составляющих на живые организмы; 2) осуществление ранней диагностики изменений в организме, выявляемых до наступления морфологических, генетических, популяционных и других изменений; 3) разработка прикладных основ химико-токсикологического анализа приоритетных загрязнителей, включающего разнообразные способы их обнаружения, изолирования и количественного определения в объектах окружающей среды; 4) создание целенаправленного мониторинга токсикантов, вызывающих те или иные отклонения в живых организмах, который позволит по-новому подойти к идентификации наиболее активно действующего фактора, так как специфичность биохимического ответа организма даст возможность проследить путь от следствия к причине, то есть выйти на соответствующего токсического агента или на узкую группу агентов, выделяя их из общего массива веществ-загрязнителей.

Н.Н. Роева

ЭКОЦИД (эко... и лат. caedo – убиваю) – воздействие на окружающую среду во враждебных целях; представляет собой наиболее опасный по своим последствиям вид антропогенной экологической катастрофы. Если прочие антропогенные экологические катастрофы являются следствием непродуманных действий или халатности, т.е. выступают как побочный результат деятельности человека, осваивающего среду обитания, то экоцид, наоборот, отличается своей заранее заданной, преднамеренной направленностью на причинение наибольшего ущерба среде обитания человека.

Целью разрушительного воздействия на окружающую среду является стремление подорвать экономику государства-противника, лишить его способности вести войну или даже надежды на выживание в будущем. Враждебные действия такого рода могут, однако, угрожать состоянию природной среды также и других стран, не вовлеченных в конфликт, или самому инициатору конфликта. Последствия враждебного воздействия на природную среду могут быть весьма существенными, долговременными и, что самое главное, непредсказуемыми.

Эффективность предполагаемых методов воздействия на природную среду во враждебных целях оценивается через то наименьшее количество точно размещенных источников энергии, которые в свою очередь вызовут выделение гораздо большего объема энергии. Так, предполагается, что ядерный заряд мощностью от 1 до 10 кт, взорванный в кратере уснувшего вулкана на глубине примерно 100 м, может вызвать взрывообразное извержение с выбросом в атмосферу больших объемов вулканических газов и пепла. Находящиеся в состоянии покоя (уснувшие) вулканы будут особо чувствительны к попыткам активизировать их в периоды накануне их извержения. С помощью средств дистанционного сейсмического зондирования можно предсказать возможность пробуждения вулкана и определить тем самым тот короткий промежуток времени, когда вулкан будет достаточно готов для воздействия на него во враждебных целях.

Произведенный соответствующим образом взрыв ядерного заряда мощностью около 100 кт будет вполне в состоянии вызвать сход огромных масс горной породы в тектонически активном районе.

Установлено, что из-за специфики своего происхождения западноантарктический ледяной массив особенно неустойчив. Его распад может быть вызван причинами, не связанными с изменениями климата. Ледник Берд потенциально нестабилен, и всего одна ядерная бомба мощностью 1 Мт, сброшенная на этот ледник вблизи его соединения с шельфовым ледником Росса, создаст условия для быстрого сползания ледника Берд в океан. Возникшая в результате сброса в океан катастрофическая волна вызовет разрушение побережий и прилегающих к ним областей суши во всем мире. Реализация такого сценария может привести, кроме того, к радикальным изменениям температуры и количества осадков в ряде государств Экваториальной Африки. Создать угрозу разрушения антарктического ледяного покрова можно также, вызвав извержение антарктического вулкана Эребус.

Около 800 млн. га арктических районов на Земле, или примерно 5% всей земной поверхности – главным образом север Европы, Азии и Северной Америки, – заняты вечномерзлыми грунтами, на которых развита тундровая растительность. Здесь глубина годового промерзания грунта превышает глубину, на которую он оттаивает летом (активный слой достигает лишь 2 м в глубину). Будучи разрушенным, тундровый покров восстанавливается крайне медленно; поэтому взрыв ядерного заряда в нижних слоях атмосферы в Заполярье может надолго уничтожить растительность и мохово-

торфяной покров тундры. Вызванное этим обстоятельством изменение отражательной способности (альбедо) земной поверхности неизбежно должно повлиять на региональный тепловой баланс и тем самым на характер локальной циркуляции воздуха, а значит, и на климат в данном регионе.

Проблема враждебного воздействия на окружающую среду тесно связана с разработками принципиально новых видов оружия, основанных на использовании в военных целях энергии природных процессов. См. также Экологическая война, Геофизическое оружие.

С.Г. Геворкян

ЭКСПАНСИОНИЗМ (от лат. expansio – расширение, распространение) – политика государства или коалиции государств, направленная на расширение сферы своих интересов, приобретение дополнительных благ, укрепление своего военно-стратегического положения с целью экономического и политического подчинения др. государств. Осуществляется путем политического и дипломатического давления, а также путем аннексии. Политика экспансионизма характерна для всех исторических эпох. Наиболее лаконично принцип экспансионизма был сформулирован идеологом Британской империи XIX в. С. Родсом: «Расширение – это все». Пространственная экспансия, особенно в условиях экстенсивного роста экономики, представляла собой одну из главных форм самовоспроизводства любой цивилизации или мировой державы. Современное мировое сообщество осуждает любые проявления экспансионизма.

С.В. Мошкин

ЭКСПАНСИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ – одна из форм решения экологических проблем страны (как правило, с высоким уровнем развития производства) за счет вывоза твердых и жидких токсичных отходов или перевода заведомо экологически вредных производств в другие, менее развитые регионы и страны. Таким образом, более развитые страны эксплуатируют ассимиляционный потенциал территории менее развитых стран. Трансграничный перенос загрязняющих веществ также является завуалированной формой экологической экспансии, потому что выбросы одних стран оказываются ассимилированными экосистемами других стран.

Поскольку токсичные и радиоактивные отходы являются одними из основных негативных факторов воздействия на окружающую среду, а их ликвидация сопряжена с риском образования еще более токсичных веществ (например, диоксинов при сжигании хлорсодержащих органических веществ), в большинстве развитых стран среди общественного мнения доминирует вполне обоснованный синдром NIMBY (Not in my backyard – только не в моем дворе). Это привело к существенным трудностям переработки таких отходов в странах их производства. В то же время на долю т.н. стран «золотого миллиарда» приходится большая часть отходов производства и потребления. Так, на США с мировой долей населения в 5,5% приходится около 40% всех потребляемых ресурсов планеты и свыше 70% вредных выбросов в атмосферу. Промышленные компании в подобных условиях ищут различные пути вывоза отходов. Часто это осуществляется путем вывоза частично переработанных и/или брикетируемых отходов в третьи страны с неполной ратификацией Базельской конвенции (например, в Турцию), где они маркируются как низкоэнергоемкие теплоносители, маскируя истинное содержание высокотоксичных загрязняющих веществ. Такие отходы уже не подпадают под ограничения указанной конвенции (или ограниченно подпадают) и могут быть ввезены, например, на территорию России для переработки на мусоросжигательных заводах.

В Западной Европе вывоз отходов осуществляется очень широко: в год отмечается более 100 тыс. пересечений государственных границ транспортом с отходами. Широко практикуется также нелегальный вывоз отходов.

В то же время реализация принципов устойчивого развития с неизбежностью требует предоставления всем странам мирового содружества права равного доступа к ассимиляционному потенциалу планеты, что позволило бы обеспечить равные стартовые условия для всех стран, интегрируемых в мировой рынок, как для бедных, так и для богатых. Тогда различия в социально-экономическом положении той или иной страны целиком и полностью зависело бы от ее конкретного вклада в мировое развитие.

Одной из форм ликвидации экологической экспансии является реализация принципа равенства «энвайронментальных пространств», предложенного экологической организацией «Дети Земли» (Нидерланды), согласно которому каждая страна имеет право расходовать природные ресурсы в объемах, не превосходящих некоторых значений, определяемых только численностью населения этой страны.

Некоторой попыткой сгладить негативные последствия экологической экспансии может стать обсуждаемая сейчас торговля квотами на выбросы парниковых газов (возможно, других загрязняющих веществ) – развивающаяся рыночная форма решения проблемы глобального сокращения загрязнения окружающей среды, заключающаяся в том, что одна страна (как правило, более развитая) по экономическим соображениям предпочитает финансировать природоохранные мероприятия в другой стране для сокращения выбросов, соответствующих суммарным для обеих стран обязательствам по международным соглашениям. Такую торговлю стимулировало принятие Киотского протокола (1997) на 3-й конференции стран – участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

Лит.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998; Черепанов А.А., Литвиненко А.Г. Глобальные проблемы человечества и поиск путей устойчивого развития. Материал для дискуссий. М., 2000; Башкин В.Н., Снакин В.В. Экологическая оценка риска при трансграничном перемещении опасных отходов // Проблемы региональной экологии 2001. №3. С. 90–103; Львов Д.С. Россия: в чем наше будущее // Природно-ресурсные ведомости. 2002. №10 (117). С. 1–2; Kummer K. International Management of Hazardous Wastes: the Basel Convention and Related Legal Rules. 1995; OECD. Trade Measures in the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal. 1998.

В.В. Снакин

ЭКСПЕРТИЗА ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ (от лат. expertus – опытный) – деятельность по выявлению и прогнозированию эффектов воздействия предлагаемого проекта с целью смягчения их последствий для окружающей среды. Основные принципы экологической экспертизы: обязательность проведения, презумпция потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, гласность при обсуждении проектов, независимость, научная обоснованность, междисциплинарный и комплексный (многокритериальный) характер. В РФ осуществляется государственная и общественная экологические экспертизы, регулируемые соответствующим законом.

Экспертиза экологическая государственная – вид деятельности специально на то уполномоченных государственных органов по оценке экологической эффективности вариантов плановых и проектных решений и их соответствия существующим экологическим нормам и правилам; экологическая эффективность решения определяется путем выявления, анализа и сравнения всех реальных и разумных его альтернатив, включая отказ от деятельности. Этот вид экспертизы осуществляется на принципах обязательности ее проведения (для всех предплановых, предпроектных и проектных материалов по объектам и мероприятиям, намечаемым к реализации на территории Российской Федерации), научной обоснованности и законности ее выводов, независимости, вневедомственности в организации и проведении, широкой гласности и участия общественности.

Экспертиза экологическая общественная – оценка и доработка (путем установления соответствующих требований и ограничений) плановых и проектных решений, связанных с существенным воздействием на окружающую среду и использованием природных ресурсов, проводимая по инициативе общественности и населения (в т.ч. и научными коллективами) с участием всех заинтересованных лиц. Этот вид экспертизы становится юридически обязательным только после утверждения ее результатов соответствующими органами государственной экологической экспертизы.

Для проведения экологической экспертизы какого-либо проекта (проектно-конструкторской документации либо конкретного результата: продукта, изделия, объекта или природно-техногенной геосистемы в целом) необходимо иметь следующие данные: нормативные документы по охране окружающей среды для выработки экологических критериев; статистические данные по надежности объектов, аналогичных подлежащим экспертизе; данные по состоянию окружающей среды: а) данные полевых и лабораторных наблюдений; б) данные, полученные в результате проведенных расчетов (используются методики расчета выбросов и стоков вредных веществ в окружающую среду).

Учитывая большой объем исходной информации и сложность задач по объективному оцениванию уровня проработки документа (научно-технической обоснованности принимаемых решений), необходимо создание и использование экологической экспертной системы со специализацией по отраслям хозяйства, представляющей собой автоматизированную систему принятия экспертных решений (см. рис.).

Проекты, подаваемые на экспертизу, должны иметь раздел по оценке воздействия на окружающую среду. Характер материалов, содержащихся в представляемых на экспертизу проектах, в существенной мере зависит от типа проекта и возможных последствий его воздействия на окружающую среду. Так, в материалах инженерно-геологических, ландшафтных и экологических изысканий должны быть рассмотрены с позиции природосбережения, рационального природопользования, экологической безопасности следующие вопросы: данные о геологических, гидрогеологических, геокриологических и др. условиях на осваиваемой территории; результаты полевых и лабораторных исследований; исходные данные и требования, необходимые для разработки природоохранных мероприятий в техническом проекте; данные о естественном растительном и почвенном покрове и рельефе; данные о положении уровня грунтовых вод и гидрографической сети; материалы о распространении растительных и животных видов в районе строительства, путях миграции, местах нерестилищ и т.п.; количественные оценки влияния элементов естественной природной обстановки на инженерно-геологические характеристики территории – динамику температурных полей, склоновые процессы, криогенные, эрозионные и другие процессы; характеристики типов и интенсивностей естественных процессов рельефообразования, появляющихся или активизирующихся вследствие строительства; уровни влияния различных (штатных и нештатных) техногенных воздействий (снятие растительного покрова, отсыпка дорожного полотна, прохождение транспорта и т.п.) на изменение инженерно-геологических и ландшафтных характеристик, на условия обитания и воспроизводства животных и растительных видов; возможности естественного и искусственного восстановления нарушенных природных ландшафтов; прогноз изменения природной обстановки в результате вмешательства (строительства, эксплуатации, производства, бытовой деятельности и др.); дифференциация участков и зон повышенной экологической уязвимости, требующих интенсивных природоохранных мероприятий.

Экологическая экспертиза является составной частью общей экспертизы технической документации и проводится в следующем порядке:

– проверка установленной комплектности;

– проверка наличия в документации обязательных подписей;

– учет при экспертизе действующих общегосударственных и ведомственных правил, требований и норм;

– оформление результатов экспертизы.

Экологическая экспертиза проектов осуществляется на основе следующих принципов: приоритета права общества на благоприятную окружающую природную среду; гармонического сочетания экономических и экологических интересов общества; территориально-отраслевой и экологической целесообразности реализации проектов; экологической совместимости существующих и запроектированных объектов с требованиями охраны окружающей среды; строгого соблюдения норм проектирования, строительства и эксплуатации объектов и норм природопользования.

Проведение экологической экспертизы проектов состоит из трех основных этапов:

1) подготовительного, при котором устанавливается полнота представления на экспертизу проектных материалов в соответствии с нормативными документами;

2) основного, при котором изучаются представленные материалы, устанавливается их соответствие требованиям природоохранного законодательства, оптимальность принятых решений по вопросам природопользования и охраны окружающей среды;

3) заключительного, при котором производится обобщение и оценка данных и составление заключения экспертизы.

Датой поступления проекта на экологическую экспертизу следует считать день подачи последнего материала по рассматриваемой схеме, проекту либо отдельных дополнительных документов по требованию экспертного органа.

По результатам проведенной экспертизы составляют перечень замечаний и экспертное заключение в двух экземплярах. Заключение должно быть достаточно полным по содержанию и четко изложенным, не допускающим разных толкований рассмотренных материалов, должно содержать объективные и всесторонне обоснованные выводы экспертных органов в отношении полноты и законности проектных решений, отражать весь процесс экологической экспертизы, а также основные вопросы, которые рассматривались на каждом этапе. Структурно эколого-экспертное заключение должно состоять из трех основных частей: вводной (протокольной); констатирующей (описательной); заключительной (оценочно-обобщающей).

При недостатке экологических проработок должны быть сформулированы конкретные замечания и предложения по проектным решениям с изложением сути необходимых изменений, дополнений и указанием срока доработки и представления материалов на повторную экспертизу. Первые экземпляры экспертного заключения и перечня замечаний выдаются разработчику, вторые экземпляры вместе с технической документацией остаются на хранение в подразделении экологической службы. После доработки документа в соответствии с перечнем замечаний руководитель экологической службы визирует его. Все изменения в части экологии, вносимые в документацию, прошедшую экологическую экспертизу, должны быть согласованы с экспертом.

Лит.: Мазур И.И., Молдаванов О.И., Шишов В.Н. Инженерная экология. Т.1–2. М., 1996; Осипов Ю.Б., Дымов Д.Е., Зилинг Д.Г., Куценко В.В., Шевчук А.В. Управление природоохранной деятельностью в Российской Федерации. М., 2001; Федеральный закон Российской Федерации «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995.

И.И. Мазур

ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ – функция $y=e^x$, иначе показательная функция. Обозначается также $y=\exp x$. Иногда экспоненциальной функцией называют и функцию $y=a^x$ при любом основании $a > 0$.

Показательная функция выражает закон (т.н. закон естественного роста), определяющий течение процессов, скорость которых пропорциональна наличному значению изменяющейся величины; примером могут служить химические мономолекулярные реакции или, при известных условиях, рост колоний бактерий. Периодичность показательной функции комплексного переменного наряду с другими ее свойствами является причиной, по которой эта функция играет исключительно важную роль при изучении всяких периодических процессов, в частности колебаний и распространения волн. См. также Экспоненциальный рост.

О.Е. Баксанский

ЭКСПОНЕНЦИАЛЬНЫЙ РОСТ (лат. exponere – показывать) – рост какого-либо параметра реальной системы, подчиняющийся закону экспоненты (показательной функции) $y = e^x$, где x – независимая переменная. Как отмечали еще авторы «Пределов роста», большинство биологических, экономических и финансовых систем характеризуется непрерывным увеличением скорости роста, пропорциональной самой нарастающей величине, и отличается неожиданностью результатов. Не случайно определенный этап экспоненциального роста образно определяют словом «взрыв» (демографический взрыв, экологический, информационный и т.п.)

Математически экспоненциальный рост задается уравнением: $dY/dt = kY$, где Y – растущая величина, а k – некий коэффициент. Как видим, скорость роста, задаваемая производной, прямо пропорциональна самой величине. Подобный рост весьма обманчив, ибо, начиная с малого, он способен очень быстро генерировать огромные величины. Другая его особенность – внезапность, с которой возрастающая величина достигает некоторого фиксированного предела своего роста. Обычно рост по экспоненте приводит к удвоению величины за определенный промежуток времени. Вполне естественно, что такой рост проявляется в биологических системах, ибо процесс деления клеток как раз соответствует закону удвоения. Это же относится и к росту популяций, или демографии. Например, рост народонаселения со скоростью 2% в год приводит к удвоению населения каждые 35 лет. Это – типичная экспонента, хотя в некоторых случаях демографы указывали на возможность еще более быстрого роста – по т.н. сверхэкспоненте (скорость пропорциональна квадрату численности), когда кривая роста за конечное время уходит в бесконечность.

Отметим, что экспоненциальный рост проявляется и в ряде физических процессов, где нередко приводит к лавинообразным и взрывным явлениям. В последнем случае слово «взрыв» уже не является метафорой. Характерным примером является цепная реакция размножения медленных нейтронов при распаде урановых ядер в U-235 и следующий за этим ядерный взрыв. Механизм подобного размножения обычно основывается на возникающей петле положительной обратной связи. Он хорошо изучен в радиотехнике, электронике и кибернетике. В сложных размытых системах биологического и социального характера его еще предстоит основательно изучить.

Периодическое удвоение растущей величины в любой системе рано или поздно приводит к критической, взрывной ситуации. Впервые на это обстоятельство обратил внимание, по-видимому, Т. Мальтус, указавший на геометрическую прогрессию роста народонаселения. И хотя прогнозы и

рекомендации Мальтуса в целом оказались несостоятельными, во второй половине XX в. в лексикон социологов прочно вписался термин «демографический взрыв». Что касается «информационного взрыва», то здесь мы сталкиваемся с процессами, для которых характерен еще более быстрый рост, поскольку количество информации в современном обществе удваивается каждые 10 лет (некоторые источники даже называют цифру 5–7 лет). Нечто похожее может происходить и в финансовых системах: банковский сложный процент – типичная экспонента. Искусство банкира заключается в умении работать в границах разумного, контролируемого роста. Выход за его пределы чреват осложнениями, вплоть до краха финансового предприятия. То же самое можно сказать о фондовых рынках, когда какие-то их участки вырываются из-под сдерживающего контроля. Особенно заметен «взрывной» характер экспоненты в т.н. финансовых пирамидах.

Масштабные процессы, связанные с гипотетической «глобальной катастрофой», как правило, тоже имеют экспоненциальные корни.

Процессы удвоения типа самопроизвольного деления клеток Месарович и Пестель назвали в свое время недифференцированным ростом. Подобный рост в какой-либо одной части системы угрожает не только этой части, но и всему целому. Радикальным примером может служить рост раковых клеток в организме, когда в итоге погибают и организм, и сама раковая опухоль. Мы сталкиваемся здесь с типичным случаем, когда внешние условия накладывают ограничения, и недифференцированный рост прекращается. В более или менее отлаженных биосистемах экспоненциальный рост не продолжается до таких печальных итогов. Обычно вследствие относительного истощения питательной среды рост замедляется задолго до гибели системы, переходя на более пологие кривые типа логистической. Эту последнюю математическую зависимость впервые описал Верхюлст (1845), однако популярность она приобрела лишь после работ Перла (1925). Логистическая кривая задается следующим уравнением:

$$dY/dt = kY \frac{R - Y}{R},$$

где фиксированная величина R отражает конечные ресурсы той среды, в которой происходит рост, и является естественным замедлителем экспоненты. Мы видим, что по мере роста величины Y скорость роста падает, стремясь к нулю с приближением значения Y к значению R (что означает исчерпание ресурсов среды).

Роль этого ограничителя в процессах биологического развития трудно переоценить. В случае его отсутствия хотя бы для одного биологического вида этот последний рос бы до абсурдно больших значений, когда его биомасса могла бы превысить не только массу биосферы, но и массу планеты, причем за сравнительно небольшое время. Скажем, для некоторых видов насекомых это время измерялось бы несколькими годами, а для клеток типа дрожжевых – несколькими месяцами или даже неделями. На самом деле ничего подобного не происходит. Ограниченность ресурсов и сложная межвидовая борьба приводят к взаимной стабилизации роста (это примерно то, что Месарович и Пестель назвали органическим ростом). Такой рост характерен для большинства подсистем биосферы, исключая человека. Именно этот тип роста обеспечил на протяжении многих миллионов лет устойчивое развитие биосферы. Лишь время от времени в биосфере случались крупные потрясения или локальные флуктуации, связанные с временным ослаблением по тем или иным причинам фактора ограничения, когда происходило сверхбыстрое размножение какой-либо популяции. В классической экологии животных и растений подобное явление получило название экологического взрыва. Чаще всего такой взрыв связан с т.н. экологией нашествий. Типичными примерами являются беспрецедентное размножение кроликов в Австралии, регулярное нашествие в тех или иных странах саранчи, колорадского жука и т.п. Показательной была ситуация с африканским малярийным комаром в Бразилии в 1929–1932 гг. В Бразилию этот комар попал случайно – благодаря начавшимся межконтинентальным авиаперелетам. В Африке его численность стабилизировали многочисленные естественные биологические враги. В бразильской фауне таковых исторически не было, и комар на некоторое время попал в исключительно благоприятную обстановку. Резкая вспышка его численности (в первый период – по экспоненте) обусловила необычную эпидемию малярии в Бразилии (несколько миллионов жертв среди населения за три года), с которой пришлось вести тяжелую борьбу. Иные примеры экологии нашествий в результате человеческих действий – регулярные вспышки эпидемий гриппа (типа гонгонгского) или развитие цитрусовой щитовки на плантациях цитрусовых в Северной Америке как результат неграмотного применения ДДТ и т.п. Один из недавних примеров связан все с тем же малярийным комаром, но на

этот раз в Мозамбике в 2002 г.: резкая вспышка случилась из-за наводнений и необычного разлива озер и болот.

В биосфере рано или поздно взрывы такого рода стихают, численность популяций стабилизируется, так что крупные экосистемы и биосфера в целом сохраняют свою устойчивость.

Фактор $\frac{R - Y}{\quad}$ за его исключительную роль в стабилизации биологических процессов получил в традициях одной из российских биологических школ название «волшебной палочки прогресса». Все в биосфере, включая и раковые клетки, подчиняется неумолимому диктату этой «палочки», которая и выступает гарантом длительной стабильности биологического роста и развития.

Однако под это правило не попадает, по-видимому, человек. В результате исторической эволюции человека, его техногенного вмешательства в природные процессы человек не только «отказался» подчиняться жесткому диктату «волшебной палочки», но даже сумел во многом подчинить ее себе. Непосредственно в биосфере это связано с успехами медицины, с беспримерным ростом сельскохозяйственного производства, косвенно – с промышленным производством и др. быстрыми искусственными процессами, ряд из которых носит отчетливо негативный характер (например, потребление невосполнимых ресурсов и загрязнение окружающей среды).

Победа человека над «волшебной палочкой прогресса» в конечном итоге может обернуться пирровой победой. Технологическая цивилизация вступила в историческую «борьбу» с биосферой, и исход этой борьбы пока никто предсказать не в силах, хотя результаты катастрофического характера в ряде прогнозов просматриваются отчетливо. Вместе с тем и не вступить в борьбу с биосферой человек не мог, ибо это пришло бы в противоречие с рядом принципов гуманизма. Дело в том, что в условиях эволюции общества неизбежно встает вопрос о цене прогресса и о цене устойчивости. Указанное противоречие в эпоху экологического кризиса можно считать определяющим, в то время как выход из кризиса связан с тем или иным вариантом разрешения этого противоречия. Обойти его или «не заметить» человечеству не удастся.

Т.н. гармоничное вписывание любой популяции в соответствующий биоценоз обычно оплачено резким замедлением роста, что так или иначе сопряжено с актуальной и потенциальной гибелью значительной части этой популяции. Одним из ярких примеров может являться массовая миграция (фактически равная самоубийству) леммингов в годы их небывалого размножения. При этом конечная цель – выживание популяции в ограниченных, скромных размерах – обычно все же достигается. Вид Homo sapiens был первым в истории биосферы видом, отказавшимся играть «по правилам биосферы», отказавшимся платить столь высокую цену за выживание и прогресс. Математический смысл этого отказа можно выразить следующим образом: человечество не пожелало под давлением биосферы переходить в своей экспансии на медленные кривые типа логистической, но продолжало, мобилизуя все свои силы и средства, развитие по экспоненте. Главными орудиями здесь служили интеллект, опыт, знание, наука, технология.

Освобождение из-под власти биосферы шло долгим и трудным путем. У биосферы были средства тормозить численную экспансию вида Homo sapiens. Достаточно вспомнить катастрофические эпидемии, уносившие порой до половины населения того или иного континента. Развитие медицины изменило ситуацию. Успехи науки и техники обозначили принципиальную историческую инверсию – уже не природа диктовала человеку численность и темпы роста, но сам человек попытался навязать их биосфере, идеологически оформляя этот процесс как победу разума над силами природы. Вторая половина XX в. показала, что победа эта во многом оказалась иллюзорной. Выяснилось, что на протяжении достаточно долгого исторического периода прогресс общества оплачивался неизбежной деградацией окружающей природной среды. А коль скоро человек как существо биосоциальное от этой природной среды весьма зависим, общая ситуация роста стала выглядеть весьма проблематичной, если не тупиковой. При этом стало ясно, что не во власти человека продолжать безудержную экспоненциальную экспансию и что встает стратегический вопрос о сознательном переходе цивилизации на медленные и плавные кривые развития. В начале 70-х гг. XX в., в период экологического алармизма, Д. Медоузом с соавторами была даже выдвинута концепция полной остановки количественного роста (т.н. нулевой рост), однако последующие исследователи не поддержали эту радикальную идею, справедливо увидев в ней угрозу застоя и деградации. Стало очевидно, что человечеству придется искать свою траекторию между крайностями экспоненциального и нулевого роста, альтернативу между безудержным ростом и стагнацией. Российские ученые Н.Н. Моисеев и Ю. Свирежев предложили идею

«гомеостатического равновесия», при котором возможен рост производительных сил, сопровождаемый увеличением производства энергии, использованием ресурсов Земли и изменением параметров биосферы, удовлетворяющий, однако, следующему требованию: характерное время изменений условий существования человека не должно превышать характерное время адаптации человечества к изменяющимся параметрам среды. Говоря об очевидной связи между устойчивостью биосферы и концепцией устойчивого развития социума, необходимо учитывать принципиальную важность своевременного выявления тех критических значений развития, за пределами которых незначительные по величине возмущения могут послужить началом необратимых разрушительных процессов.

Лит.: Элтон Ч. Экология нашествий. М., 1967; Имитационное моделирование в экологии. М., 1975; Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. М., 1982; Кацура А.В. Экологические перспективы человечества. М., 1988; Пестель Э. За пределами роста. М., 1988; Лесков Л.В. Чего не делать? Футуросинергетика России. М., 1998; The Limits to Grouth. N.Y., Boston, 1972.

А.В. Кацура

ЭКУМЕНИЗМ (от греч. oikume2ne$ – обитаемый мир, вселенная) – 1) движение за объединение христианских церквей; 2) движение за развитие межконфессионального диалога христианских и некоторых нехристианских объединений и организаций с целью выработки общих оценок и подходов к глобальным проблемам современности и условий проведения совместных религиозно-политических и социорелигиозных акций (совместные молитвы за мир, за спасение человечества и т.д.); 3) аналогичные совместные межконфессиональные акции представителей нехристианских религиозных организаций, в значительной мере обусловленные международным резонансом деятельности христианских экуменистов.

Экуменизм развивается в условиях противоречивого сочетания продолжающейся дифференциации религиозных течений и тенденций к их взаимодействию и интеграции по ряду направлений.

В основе идеологии экуменизма лежат представления о единстве человечества и его общей судьбе перед лицом нарастающих тенденций глобализации, осознание необходимости достижения взаимопонимания между церквами и конфессиями, целесообразности сближения их позиций для выработки общих принципов деятельности по предотвращению и преодолению угроз дальнейшему существованию человечества.

Философско-богословскими предпосылками экуменизма являются конфессионально-теологические варианты религиозной антропологии, психологии и этики (особенно учение об ответственности человека перед Богом за свою земную деятельность), идеи сотрудничества человека с Богом в реализации божественного плана творения (Ф.М. Достоевский, Вл.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П. Тейяр де Шарден, П. Тиллих и др.).

Существенное влияние на идеологию экуменизма оказали пацифистские воззрения, актуализированные в конце XIX–XX в. Л.Н. Толстым, А. Швейцером, М. Ганди и др. мыслителями, которые подчеркивали сходные гуманистические положения в христианстве и в ряде восточных религий, прежде всего в буддизме. Парадоксы учения о «непротивлении злу насилием» и «этики ненасилия» активизировали усилия религиозных модернистов в сфере теологии, способствуя многочисленным и многоплановым дискуссиям, прерванным Второй мировой войной.

После окончания Второй мировой войны и создания ООН сложились идейные и организационные предпосылки в первую очередь для христианского экуменического движения, инструментом которого стал Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), созданный в 1948 г. в результате кооперации в Амстердаме усилий трех христианских движений («Вера и порядок» «Жизнь и деятельность» Международный миссионерский совет).

Изначально ВСЦ создавался в качестве организации, участие в деятельности которой открыто для всех христианских церквей и организаций, разделяющих озабоченность задачей сближения позиций, достижения их единства по ряду общечеловеческих и общехристианских вопросов. Однако в условиях «холодной войны» Русская Православная Церковь (РПЦ) и ряд церквей Восточной Европы отказались участвовать в этом движении и примкнули к нему в ситуации хрущевской «оттепели» в 1961 г. В это время участие в ВСЦ стало для православных церквей коммунистических стран способом противовеса давлению тоталитарных режимов и спасением своих храмов от закрытия, поскольку эти режимы все шире заигрывали с мировым общественным мнением. Вместе с тем РПЦ разграничивает отношение к инославным (кто может молиться в православной церкви без

крещения и с которыми не запрещены общие молитвы) и к еретикам (тем, кто может быть принят в Церковь только через крещение). Это адвентисты, иеговисты, молокане, представители «новых религиозных движений». С ними у РПЦ нет ни общих молитв, ни совместных экуменических мероприятий.

В свою очередь Римско-католическая церковь – самая крупная и разветвленная из числа централизованных христианских организаций – заняла выжидательную позицию по отношению к ВСЦ, где доминировали многочисленные протестантские церкви и движения. Впоследствии Ватикан включился в работу форумов ВСЦ в качестве наблюдателя, а II Ватиканский собор (1962–1965) определил свое сдержанно-позитивное отношение к этому движению, приняв «Декрет об экуменизме» где экуменизм характеризуется как «движение, стремящееся к восстановлению единства всех христиан».

Этот документ, признавая существенные отличия протестантских церквей и общин от Римско-католической церкви, а также отмечая серьезные различия вероучения, культа, организации и социально-религиозной деятельности между самими протестантскими объединениями, поддержал экуменический диалог между католиками и протестантами. В декларации II Ватиканского собора «Об отношении Церкви к нехристианским религиям» не только выделены глубокие различия, существующие между христианством и другими религиями (индуизмом, буддизмом, исламом, иудаизмом), но и подчеркнуто, что «Католическая церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях, что она с искренним уважением рассматривает те образы делания и жизни, те правила и учения, которые, хотя и отличаются во многом от того, чего она придерживается и чему учит, приносят все же нередко луч Истины, просвещающий всех людей».

Следуя решениям II Ватиканского собора, Римско-католическая церковь разрешает и поощряет участие католиков в экуменизме, если оно способствует укреплению позиций Католической церкви и их адаптации к динамичным ситуациям современности и к местным условиям. При Ватикане работает Папский совет по содействию христианскому единству, проводятся «недели молитвы» о христианском единстве.

К настоящему времени сложилась многоуровневая структура христианского экуменизма. В ней выделяется, во-первых, движение за объединение христианских конфессий, координируемое ВСЦ и поддерживаемое большинством как протестантских, так и православных церквей, а также Армянской (монофизитской) церковью и некоторыми другими. На этом уровне на первый план выступают вопросы межконфессионального диалога и сотрудничества во всемирном масштабе, чему способствуют международные позиции Русской Православной Церкви, Римско-католической церкви, Армянской церкви и ряда других церквей, действующих на нескольких континентах и в ряде регионов мира.

Во-вторых, важную роль играют взаимодействие между собой протестантских религиозных организаций (Всемирная лютеранская федерация, Всемирный союз баптистов, Всемирный методический совет и др.), а также регулярные контакты и совместные мероприятия, проводимые с ними автокефальными (самостоятельными) православными церквами.

В-третьих, осуществляется координация деятельности церквей в масштабах одной страны (Британский совет церквей, Национальный совет церквей США и др.). Аналогично в постсоветский период складываются конструктивные межконфессиональные отношения между рядом церквей и общин как РФ, так и ближнего зарубежья. Этому способствовали международные межконфессиональные конференции «Христианская вера и человеческая вражда» (Москва, 1994), «Призваны к одной надежде в союзе мира» (Минск, 1996), «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13:8). Христианство на пороге третьего тысячелетия» (Москва, 1999) и др.

Среди участников этих конференций доминирует мнение, что свертывание конфессионального плюрализма нанесет непоправимый ущерб национальным культурам и приведет к разрушению национальных культур.

Наконец, в-четвертых, осуществляется региональная координация деятельности религиозных объединений. Характерно, что ВСЦ сотрудничает с международными организациями на всех уровнях христианского экуменического движения. Социально-религиозная деятельность ВСЦ специализирована по ряду направлений: международные социально-политические процессы, миссионерство, участие в работе светских социокультурных структур, милосердие и благотворительная работа.

Документы ВСЦ рассматривают с религиозно-этических позиций глобальные проблемы человечества: мир и разоружение, экология, тенденции взаимодействия социального и научно-технического прогресса, последствия установления нового экономического и информационного

порядка, условия формирования религиозного «планетарного» сознания, обеспечение ответственности настоящего поколения за жизнь и судьбу будущих поколений, установление ненасильственного мира, ликвидирующего его ядерное оружие и другие средства массового поражения, и т.д.

В апреле 2001 г. Конференция европейских церквей и Совет европейских епископских конференций подписали Европейскую экуменическую хартию. Среди ее положений – поддержка интеграционных процессов в Европе, содействие предоставлению женщинам равных прав с мужчинами во всех сферах жизни, участие в экономическом движении, противодействие антисемитизму, диалог с другими религиями, включая ислам. Тогда же сессия ЦК ВСЦ обсудила проблемы миссии в христианском обществе, современное положение в Европе и этические проблемы глобализации.

Разногласия в рамках христианского экуменизма обусловлены, с одной стороны, объективными трудностями выработки подходов, исчерпывающе адекватных сложности социально-политической и социально-религиозной проблематики. Так, христианские группы радикальной пацифистской ориентации – квакеры, меннониты, «церкви братьев» – отвергают принцип «справедливой войны» который поддерживают многие церкви, входящие в ВСЦ, в том числе и православные. С другой стороны, ряд крупных церквей активно отстаивает в ВСЦ право на сохранение самостоятельности и свободы действий. В связи с этим подвергается критике парламентская модель принятия решений в этой организации, где протестанты сохраняют подавляющее большинство среди более чем 300 членов с решающим правом голоса. Выдвигаются предложения перейти к такой модели, когда все основные решения, за исключением административных и финансовых, принимаются на основе консенсуса, а серьезные богословские и догматические вопросы не должны подлежать голосованию.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отмечал необходимость «произвести решительные преобразования в существующей структуре ВСЦ, которые позволили бы православным церквам, осуществляя свое свидетельство неправославному миру, избегать тех экклесиологических и канонических коллизий, которые весьма болезненно воспринимаются значительной частью духовенства и верующих». Хотя новые принципы устройства ВСЦ может принять Генеральная ассамблея этой организации, запланированная по Уставу на 2007 г., однако РПЦ ставит свое членство в ВСЦ в зависимость от результатов работы Специальной комиссии ЦК ВСЦ, которая должна представить итоговый документ о предстоящих реформах к концу 2002 г.

РПЦ выступает против доминирования протестантизма и либерализма, особенно по вопросам морали, отвергая апологию гомосексуальности и феминизации.

Радикальные критики ВСЦ с позиций традиционализма упрекают эту организацию за проявление симпатий к синкретизму, где находится место исламу, буддизму, восточным религиям. Так, на общей литургии участников конференции ВСЦ в Канаде плясали даже индейские шаманы с бубнами. Эти критики утверждают, что экуменизм утратил единую стратегию и превратился в синкретические совокупности церквей, зависящих от местных условий. Утверждается, что в России сторонниками экуменизма являются проповедники либеральных реформ, остро нуждающиеся в финансировании и зависящие от западных спонсоров, в т.ч. и религиозной ориентации.

Сторонники же консолидации христианской социальной политики придерживаются точки зрения, что догматические разногласия между конфессиями могут существовать и до второго Пришествия; разногласия не исключают необходимости совместных активных усилий церквей для улучшения общества.

Отсутствие четкой структуры взаимодействия христианских и нехристианских организаций и наличие ряда канонических ограничений на общение между ними осложняют выработку принципов устойчивой межконфессиональной политики по социально-политическим и социокультурным направлениям. Те же трудности препятствуют межконфессиональнму единству действий нехристианских общин и объединений, особенно в регионах, где межгосударственные и этносоциальные конфликты получали конфессиональную окраску (Ближний Восток, Индия, Цейлон и др.).

Лит.: Каушанский П.Л. Религия и грозящая катастрофа: Проблемы единения религий перед лицом глобальных угроз современности. СПб., 1994; Крянев Ю.В. Экуменическая глобализация и миссиология // Проблемы экуменизма и миссионерской практики. М., 1996.С. 15–32; Шеманов А.Ю. Экуменизм, многообразие культур и проблема самоидентификации // Постижение культуры: Концепции, дискуссии, диалоги. М., 1996. Вып. 5–6. С. 254–284; Кирилл, митрополит. Православие и

экуменизм: новые вызовы // Церковь и время. М., 1998. №3. С. 63–69; 9; Beinert W. Die theologische Anthropologie in okumenisher Perspektive // Catholica. Mьnster, 1996. Jg. 50, №4. – S. 331–351; Chenu B. Le siecle de l'ocumenisme // Etudes: Rev. mens. P., 2000. T. 393. №6. P. 645–656; Les eglises protestantes et la question sociale: Positions oecumeniques sur la justice sociale et le monde du travail / Doc. reunis par Christiaens L., Dermange F. Geneve: Bureau intern. du travail, 1996. VIIIII; Moltmann J. Okumene im Zeitler der Globalisierungen. Die Enzyklika «Ut unum sint» in evangelischer Sicht // Evangelische Theologie. Mьnchen, 1998. Jg. 58, H 4. S. 262–269; Okumene. Moglichkeiten und Greuzen Heute. Tьbingen, 1982; Reiser K. Uberholt die Globalisierung die okumenische Entwicklung? // Evangelische Theologie. Mьnchen, 1998. Jg. 58, H 2. S. 92–100; Urban H.J. Okumene an der Schwelle zum 21. Jahrhundert. Bestand, Probleme und realistische Erwartungen // Catholica. Mьnster. 1999. Jg. 53, N 2. S. 109–121.

В.С. Глаголев

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ (основные правовые аспекты) – совершение коммерческих сделок с использованием электронных средств связи. При этом сделки совершаются в он-лайновом режиме, в т.ч. и в режиме реального времени, без использования традиционных носителей информации. Основным принципиальным отличием электронной торговли от традиционной является продвижение товара через сеть Интернет.

Современная эпоха характеризуется значительными изменениями в мировой экономике и цивилизации в целом, связанными во многом с развитием информационных технологий, новых электронных средств связи и широким использованием глобальной сети Интернет. В последнее время активно осуществляется переход экономически наиболее развитых стран на новую стадию развития – стадию информационного общества. В предпринимательской сфере эти изменения находят свое воплощение в быстром росте «новой экономики», основу которой составляет электронный способ ведения бизнеса – электронная торговля, которая является важной составной частью процесса глобализации. Начало развития электронного ведения бизнеса относят к концу 1960-х гг., но лишь в последнее десятилетие он вышел за пределы банковской сферы и получил широкое развитие. Сеть Интернет становится главным средством осуществления радикальных перемен в современном бизнесе.

Вместе с новым явлением неизбежно возникают сложности, связанные с необходимостью урегулировать ранее неизвестный объект общественных отношений, для понимания которого необходим междисциплинарный подход, сочетание технических, экономических, финансовых и юридических знаний. Кроме того, специалисты выделяют два ключевых момента, из которых следует исходить в законотворческой деятельности в данной сфере: быстрая смена технологий и очень высокий уровень глобализации экономических отношений в области «новой экономики».

Наиболее развитые в экономическом плане страны в последние годы разработали законодательство по отдельным аспектам электронного бизнеса, которое становится примером для других государств. Нормативные акты приняты недавно в США, Канаде, Австралии, некоторых европейских государствах, а также на уровне международных организаций. В Европейском союзе набирает обороты программа «Электронная Европа» (e-Europe), которая направлена на максимально широкое внедрение новых информационных технологий в жизнь граждан Европейского союза, распространение доступа в сеть Интернет и т.д. Правовая сторона этой программы связана с формированием нового, единообразного законодательства на уровне ЕС.

Цели и принципы правового регулирования этой новой сферы:

а) реализация принципов внутреннего рынка в части обеспечения свободы движения услуг информационного общества;

б) обеспечение уважения прав и основных свобод человека в условиях применения новых средств связи, включая свободу слова, право на получение информации, право на неприкосновенность частной жизни и др.;

в) решение важнейших задач, таких, как увеличение занятости населения путем создания рабочих мест в «новой экономике», инновационное развитие малого и среднего бизнеса, рост инвестиций в научные исследования;

г) установление правовой определенности в электронной торговле при соблюдении прав потребителей и общественно важных интересов в таких областях, как, например, здравоохранение.

Основные ориентиры при создании правовой базы электронной торговли заключаются в необходимости создания эффективно действующего механизма. Важно при этом избежать «заурегулированности» и сохранить достаточный простор для частной инициативы и действия

автономных сил в рамках единого рынка. Также необходимо сохранить достигнутый уровень защиты прав потребителей, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Наибольших успехов в развитии правового регулирования услуг информационного общества достиг Европейский союз. Законопроектные работы в Европейском союзе по разработке базового нормативного акта в области электронной торговли были начаты в 1996 г. По итогам широкой дискуссии Европейская комиссия в апреле 1997 г. выступила с «Европейской инициативой в области электронной торговли». В июне 2000 г. была принята «Директива о некоторых правовых аспектах услуг информационного общества и, в частности, электронной торговли на внутреннем рынке» (Директива об электронной торговле). Государствам-членам было предписано привести свое законодательство в соответствие с директивой в срок до 17 января 2002 г.

Принятый акт основывается на общих принципах внутреннего рынка ЕС, таких, как свобода учреждения и свобода предоставления услуг (соответствующие полномочия по изданию актов предоставлены институтам Союза в соответствии с п. 2 ст. 47 и ст. 55 Договора о Европейском сообществе), а также на положениях о гармонизации национального законодательства (ст. 95 Договора о ЕС).

К особенностям предмета директивы, как и других нормативно-правовых актов Европейского союза в области электронной торговли, относится фрагментарность национального законодательства, которое может отсутствовать вовсе, а при наличии – создавать преграды развитию информационного общества или не обеспечивать должной защиты законных прав и интересов юридических и физических лиц. Поэтому законодательные акты Европейского союза в данной сфере призваны скорее создать новое единообразное право, а не только гармонизировать уже действующее.

Директива об электронной торговле обеспечивает развитие внутреннего рынка ЕС в отношении услуг информационного общества, под которыми понимаются «услуги, оказываемые по индивидуальному запросу клиента на расстоянии, обычно за вознаграждение, посредством электронной передачи и хранения данных».

Оказание таких услуг по индивидуальному запросу является их отличием, в частности, от телевизионных услуг. Приведенное понятие выходит за рамки сделок, заключаемых электронным путем, и включает услуги по онлайновому поиску и предоставлению информации, доступу к базам данных, пересылке и хранению информации, обмену коммерческой корреспонденцией.

Общий принцип, закрепленный в директиве, гласит, что государства-члены не вправе ограничивать осуществление услуг информационного общества, происходящих или адресованных за национальную границу, но в пределах Европейского союза. При этом в законодательство вводится принцип ответственности государства происхождения услуги. Действие директивы об электронной торговле распространяется на услуги, предоставляемые поставщиками с территории Европейского союза, и не применимо к услугам, предоставляемым с территории третьих стран.

Важнейшим в связи с этим оказывается вопрос определения государства, с территории которого оказывается услуга. Директива исходит из сложившегося в практике суда Европейских сообществ понимания места учреждения поставщика услуги как места действительного осуществления экономической деятельности. Такая деятельность должна предусматривать создание коммерческого предприятия на неограниченный срок. В соответствии с данным правилом, местом нахождения поставщика услуги будет являться не место, например, физического нахождения данных его сайта, а центр его реальной экономической активности, т.е. место, из которого обеспечивается предоставление услуг.

Исключением из принципа свободы предоставления услуг информационного общества является традиционный перечень вопросов общественного порядка, государственной безопасности, здравоохранения и охраны нравственности. Ограничение свободы электронных сообщений требует применения принципа пропорциональности, развитого в праве Европейского союза.

Реализация принципов внутреннего рынка ЕС находит свое выражение также в том, что для оказания услуг информационного общества не требуется получения предварительного разрешения властей (ст. 4 директивы). При этом поставщик услуг обязан обеспечивать постоянный доступ к информации о себе, включая фирменное наименование, действительное место нахождения, адрес электронной почты.

За пределами сферы действия Директивы об электронной торговле и других актов Европейского союза пока остаются вопросы налогообложения экономической деятельности в сети Интернет. В настоящее время услуги, предоставляемые электронным путем получателям на территории государств-членов извне, не облагаются налогом на добавленную стоимость.

Лит.: Балабанов И.Т. Электронная коммерция. СПб., 2001; Electronic Commerce in Europe: the present situation, by R. Verrue, Director-General of the Information Society DG, Brussels, 20.01.1999.

О.В. Ефремкина

ЭЛЕКТРОННАЯ ЦИФРОВАЯ ПОДПИСЬ – данные в электронном формате, которые прилагаются к другим электронным данным или логически ассоциируются с ними и служат в качестве метода установления аутентичности. Электронная цифровая подпись – реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе. В мире все шире используется электронная цифровая подпись, в особенности в банковской системе. Отсутствие правового регулирования порядка и последствий применения электронно-цифровой подписи на государственном уровне долгое время затрудняло ее использование.

В 1973 г. 239 банков стран Европы и Северной Америки учредили Сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций с целью создания международной сети для передачи данных между финансовыми организациями. Ныне SWIFT является ведущей международной организацией в сфере финансовых телекоммуникаций, обеспечивающих оперативную, безопасную и надежную передачу финансовых сообщений по всему миру. Пользователями этой системы являются крупнейшие финансовые институты из 177 стран мира.

Сравнительно до недавнего времени отсутствовало должное правовое регулирование отношений, возникающих в момент создания электронной цифровой подписи, и их последствий на государственном уровне. Особая важность правового регулирования этой проблемы обусловлена тем, что в эпоху глобальной информатизации сложно решать какие-либо вопросы без современных средств подписания документов, законным образом оформляющих заключение сделок.

С 1996 г. начались работы по созданию типового закона об электронной подписи в специально созданной рабочей группе в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (UNCITRAL). В феврале 2000 г. был представлен проект типового закона, вызвавший, впрочем, неоднозначную реакцию в деловых кругах. Документ представляет собой скорее набор основных принципов регулирования электронной подписи и должен рассматриваться как минимальный стандарт для регулирования сделок и сообщений, передаваемых электронным путем. Новейшее законодательство об электронной подписи, принятое в Европейском союзе, США, Японии и некоторых других странах, идет значительно дальше по сравнению с проектом типового закона UNCITRAL.

Европейский союз, как и некоторые наиболее развитые страны мира, понимая важность проблемы законодательного регулирования электронной цифровой подписи, рассмотрел вопрос о регулировании отношений, возникающих при заключении различных сделок в электронном виде. В декабре 1999 г. Европейский парламент совместно с советом приняли директиву о порядке использования электронных подписей в Европейском сообществе, нормы которой подлежали имплементации в национальное законодательство до июля 2001 г.. Цель Директивы – способствовать использованию электронных подписей и внести вклад в дело их юридического признания.

Этот институт призван устранить существенные барьеры на пути широкого использования электронных средств коммуникации и электронной торговли. Быстрое технологическое развитие и глобальный характер сети Интернет являются основанием для идеологии открытости к различным технологиям и услугам, относящимся к установлению соответствия данных оригиналу, в том числе и при помощи электронных средств. Электронные подписи получают самое широкое распространение в различных областях деятельности человека, что неизбежно приводит к развитию новых услуг и продуктов, прямо или косвенно связанных с ними. Определение таких продуктов и услуг не может сводиться лишь к предоставлению сертификатов и работе с ними. Оно неизбежно затрагивает регистрационные услуги, отметку времени, инструктивные услуги, услуги, связанные с применением компьютерной техники, и т.п.

Распространение таких институтов, как электронная подпись, электронная торговля (коммерция), электронные деньги и т.п., позволяет расширить рынок и работать с зарубежными клиентами, что ведет к росту конкурентоспособности и открывает для потребителей и бизнесменов новые перспективы безопасного обмена информацией и торговли независимо от границ. В связи с тем, что значительное число сделок, совершаемых посредством сети Интернет, содержит «иностранный» элемент, возникает проблема применимого права.

В России основополагающим документом стал Федеральный закон, целью которого является «обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе».

Лит.: Федеральный закон РФ «Об электронной цифровой подписи» от 10.01.2002 г. № 1-ФЗ; Society for Worldwide Inerbank Financial Telecommunication – S.W.I.F.T.; Draft Uniform Rules on Electronic Signatures // United Nations Commission on International Trade Law. Working Group on Electronic Commerce. Thirty-sixth session. New York, 14–25 February 2000.

О.В. Ефремкина

ЭЛЕКТРОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ (на местном уровне в Индии). – Децентрализация управления стала важным инструментом местного развития в большинстве развивающихся стран мира – от Чили в Южной Америке, Польши в Европе, Сенегала в Западной Африке, Индии в Южной Азии до Филиппин в Юго-Восточной Азии. Между этими странами существуют значительные различия, влияющие на их усилия по политической, административной и налоговой децентрализации. Некоторые из них завоевали репутацию передовиков децентрализации, а другие находятся на ранних стадиях. Даже в одной большой стране, подобной Индии, могут быть межрегиональные различия в этом отношении. Тем не менее есть много общих черт, характерных для децентрализации во всех децентрализующихся странах.

Республика Индия имеет многоярусную федеративную структуру управления. Центральное (федеральное) правительство, правительства штатов (провинций) и местные правительства образуют три яруса управления в стране. Сферы полномочий центрального правительства и правительств штатов четко определены конституцией Индии. Существуют три списка функций, а именно: (а) центральный список, (б) список штатов и (в) список совпадений, обозначающих функции, выполняемые различными уровнями правительства. Список совпадений состоит из функций, выполняемых и центральным правительством, и правительствами штатов. Остаточные полномочия принадлежат центральному правительству. После того, как в 1992 и 1993 годах были приняты 73-я и 74-я поправки к конституции, местные правительства стали намного сильнее и вошли в систему управления как неотъемлемая часть. Согласно XI и XII приложениям к конституции, местным правительствам переданы различные функции. Таким образом, Индию следует рассматривать скорее как федеративную, чем как унитарную страну, хотя центральное правительство обладает в некоторых областях превосходством над другими уровнями правительства.

Основные достижения децентрализации в Индии. 73-я и 74-я конституционные поправки способствовали многим положительным тенденциям в местных правительствах Индии. Среди них следует упомянуть усиление Грам Сабха (сельского схода); создание, помимо прочего, новых институтов, таких, как (а) финансовые комиссии штатов, (б) выборные комиссии штатов и (с) районные комитеты планирования; резервирование выборных должностей для недопредставленных слоев общества, таких, как женщины, низшие касты или племена, а также принятие приложений XI и XII, определяющих функции, закрепленные за сельскими и городскими местными правительствами соответственно. Самым большим достижением местного управления в Индии было проведение, согласно указанным поправкам, выборов и тем самым обеспечение присутствия избранных представителей во всех институтах местного управления. Большинство штатов Индии проводили, согласно конституции, выборы в местные правительства и тем мостили путь к политической децентрализации. Это стало возможным благодаря бескомпромиссной позиции федерального правительства, позитивному вкладу судебной власти на различных уровнях и усилиям многочисленных групп давления, включая избирательные комиссии штатов (в таких штатах, как Андхра, Прадеш) и неправительственных организаций. Поскольку конституция предписывает регулярные выборы, федеральное правительство даже пошло на отзыв сельскохозяйственных субсидий из штатов, которые не проводили выборы в местные правительства, хотя такое решение и нельзя назвать наилучшим.

Значительные достижения произошли в области представительства людей, принадлежащих к различным секторам общества. Можно отметить, что Индия отличается большим разнообразием языков, этнических групп, каст и религий. Чтобы обеспечить представительство всех секторов общества, особенно маргинальных, на всех уровнях (включая уровень председателей) и во всех институтах местных правительств, осуществляется резервирование (как позитивная дискриминация) для женщин, низших каст и племен. Одна треть мест резервируется для женщин. Подобным же

образом резервируются места для низших каст и племен в соответствии с их долей в населении. Некоторые штаты также резервируют места для низших классов. Несмотря на неприятие резервирования для маргинальных групп со стороны экономически и политически господствующих классов, многие люди, принадлежащие к непривилегированным секторам общества, заняли руководящие посты. В таких штатах, как Карнатака, женщины занимают больше руководящих позиций, чем для них зарезервировано.

Отдельные местные правительства делали попытки в направлении правильного управления и транспарентности, широко используя информационные технологии. Такие попытки могут служить образцом для развивающихся стран. Местные правительства, пытавшиеся использовать информационные технологии для развития своих граждан, предприняли только первый шаг по направлению к электронному управлению, и перед ними все еще лежит долгая дорога к реализации конечной цели – электронной демократии и полного местного электронного управления.

Электронное управление (E-governance). Электронное управление – относительно новое понятие для развивающихся стран, включая Индию. Согласно Всемирному банку, «электронное управление относится к использованию правительственными агентствами информационных технологий (таких, как Wide Area Networks, Интернет и мобильные компьютеры), имеющих возможность трансформировать отношения между гражданами, коммерческим сектором и другими ветвями управления». Утверждается, что эти технологии могут служить множеству различных целей: улучшение оказания правительственных услуг гражданам; улучшение взаимодействий между коммерческим сектором и промышленностью; наделение граждан полномочиями через доступ к информации или более эффективная правительственная администрация. Возможные выгоды от электронного управления включают сокращение коррупции, усиление транспарентности, большее удобство, рост поступлений в казну и сокращение затрат.

Именно этих целей стремятся достичь правительства всего мира. Когда правительство пытается стать меньше и ближе к гражданам, необходимо использовать технологии в значительном масштабе. В обзоре «Правительство и Интернет» журнал «Экономист» указывает, что если нормой государственной службы станут те же самые (предлагаемые лучшими сетевыми магазинами и поставщиками услуг) круглосуточная и каждодневная доступность и удобство, быстрая доставка, внимание к потребителю и личностный подход, то жизнь не просто станет легче, но сам подход людей к правительству существенно изменится (A Survey of Government and Internet // Economist. Vol. 355. Number 8176. June 24th. 2000).

Эксперименты с электронным управлением в местных правительствах Кералы. Некоторые местные правительства в Индии предприняли небольшие, но важные шаги в этом направлении. Конкретно, пять сельских панчаятов в районе Тируванантапурам Кералы, а именно Амбури, Вилавуркал, Каттакада, Мадавур и Велланад, были оборудованы программным обеспечением для децентрализованного выполнения плановых задач. Коммунальные услуги, предоставляемые местными правительствами, например, распределение социальных пенсий и выдача свидетельств о рождении, смерти и браке, в этих сельских панчаятах основаны на компьютеризации. Подобным же образом муниципалитетом Тируванантапурама были предприняты усилия по введению электронного управления, чтобы децентрализовать администрацию и улучшить оказание услуг. Компьютеризованная система должна, помимо прочего, помочь мониторингу плановых проектов, администрированию многих схем социальной защиты, управлению доходами, финансами и счетами. Приобретены также программы для регистрации и выдачи свидетельств.

Районный панчаят Эрнакулама также предпринял пилотный проект в области электронного управления в трех сельских панчаятах района. Было замечено, что в первоначальной системе каждый департамент правительства собирал данные, относящиеся к его функциям. Обнаружилось, что такой обособленный сбор данных затрудняет интеграцию данных, собранных различными департаментами. В новой системе местные правительства будут хранителями автоматизированной базы данных, содержащей все важнейшие данные, относящиеся ко всем правительственным учреждениям штата. Таким образом, база данных для любой плановой деятельности на микроуровне будет доступна в самом здании местного правительства. Для этого районным панчаятом Эрнакулама было создано научное общество «Развитие инфраструктуры электронной индустриализации». Учитывая проблемы, с которыми сталкиваются работающие с используемыми системами данных и проблемы производства, хранения и сбора данных, на местном уровне в относительно развитых штатах, таких, как Карнатака, эти усилия достойны изучения и повторения по мере возможности.

Заслуживают также одобрения усилия, предпринятые Информационной миссией Департамента информационных технологий в Керале (ИКМ), по привнесению электронного управления в местные

правительства. Программное приложение Sevana, созданное ИКМ, было использовано на пилотной основе, после чего была обнаружена процветавшая коррупция в сфере выплат социальных пособий и много примеров некачественного оказания услуг по различным причинам, например, плохой бухгалтерии, двойной регистрации пенсионеров и неправильного подсчета пенсий. После введения «Севаны» большая часть этих явлений была уничтожена. Sanchitha представляет собой другую попытку электронного управления в местных правительствах, в ходе которой был подготовлен компакт-диск с энциклопедическим хранилищем, содержащим информацию обо всех законах, указах и публикациях, относящихся к децентрализации и функционированию местных правительств. ИКМ стремится также к (а) обеспечению взаимосвязи между плановым советом штата, районным специалистом по планированию и местными правительствами штата Керала; (б) развитию механизма регулярного мониторинга целей, достигнутых местными правительствами и (с) автоматизации различных операций на уровне местного правительства, например, бухгалтерии, финансов, управления проектами, коммунальных услуг, законодательных функций и общего администрирования при использовании соответственно подготовленных информационных систем и др. Ожидается, что благодаря этим усилиям произойдет качественный скачок в учете, транспарентности и эффективности оказания коммунальных услуг.

Эксперименты с электронным управлением в местных правительствах Карнатаки. Карнатака стал первопроходцем как в реформе местных правительств, так и в информационных технологиях. В области децентрализации он идет намного впереди многих других штатов Индии. Несмотря на это, реальность сферы использования информационных технологий местными правительствами не совсем совпадает с образом, даже несмотря на серьезные усилия, предпринятые на уровне правительства штата для их широкого использования. Политика электронного управления в Карнатаке, политика Махитхи, высвечивает различные аспекты электронного управления в этом штате. Следует заметить, что в рамках этой политики было сделано заявление о действиях по компьютеризации муниципалитетов. Целью компьютеризации являются упрощение уплаты налогов на собственность, быстрая выдача свидетельств о рождении и смерти и рассмотрение жалоб. К несчастью, до сих пор не сделано ничего для анализа имеющихся достижений.

Достойны одобрения усилия панчаята Шимога Зилла по созданию собственного вебсайта. Этот вебсайт включает информацию о различных аспектах управления, например, политической структуре, администрации, ежегодном бюджете, количестве отделов, предпринятых планах развития и роли панчаятов Талука и Грам в панчаяте Зилла.

Сельский панчаят Окха в Гуджарате провозгласил себя первым сельским панчаятом Индии, вышедшим в Интернет. У него есть относительно неплохо сделанный вебсайт, который дает много информации, рекламирующей Окху как место промышленности и туризма. Детали, касающиеся его внешнего вида, возможностей инвестиций, инфраструктуры, административной поддержки, инвестиционных инициатив центрального правительства и правительства штата в Окхе и возможных направлений благоприятных для Окхи инвестиций, даны с целью привлечения в эту местность новых инвесторов. Механизм обратной связи в форме комментариев посетителя при поиске деталей и др. приближает его к двустороннему общению.

Гьяндут представляет собой другой эксперимент, находящийся в центре внимания. Этот проект был начат в районе Дхар штата Мадхья-Прадеш и получил награду Stockholm Challenge IT Award 2000 как, согласно описанию, «уникальный проект интрасети правительство – гражданин, приносящий региону бесчисленные выгоды». В ходе этого проекта в зданиях сельского панчаята были установлены интернет-киоски, а в качестве сервера использовался сервер удаленного доступа в компьютерной комнате районного панчаята. Киоски предлагают различные услуги, а именно (а) цены на сельхозпродукцию в аукционных центрах, (б) копии поземельных книг, (в) регистрация запросов на свидетельства о доходе/касте/месте жительства в режиме онлайн, (г) подача жалоб в режиме онлайн, (д) сельский сайт-аукцион для фермеров и крестьян по продаже земли, сельхозтехники, оборудования и других товаров длительного пользования и (ж) транспарентность управления через обеспечение информации о получателях различных правительственных субсидий. Однако возникали вопросы о жизнеспособности этих киосков и проблемах взаимосвязи. Эти вопросы следует решить, чтобы сделать этот широко известный проект моделью электронного управления для всего мира.

Информационный центр онлайн в Виджаяваде предназначен для предоставления услуг местных правительств, таких, как разрешения на строительства и свидетельства о рождении и смерти в муниципалитете Виджаявада в штате Андхра Прадеш. Граждане Виджаявады могут подойти к

любому из пяти киосков, установленных в различных частях города, для подачи жалоб, а также получения свидетельств о рождении и смерти и разрешений на строительство.

Усилия, предпринятые в Индии для поддержки электронного управления на уровне местных правительств, заслуживают одобрения. В то же время спорадические усилия некоторых институтов местных правительств недостаточны для изменения лица страны, которая сталкивается с такими проблемами, как бедность, плохое управление и недостаток транспарентности основных функций правительства на всех уровнях. Если подобные усилия не будут предприняты по всей стране в целях сокращения коррупции, усиления транспарентности, роста поступлений в казну и сокращения расходов в целях лучшего коммунального управления, такие изолированные попытки не дадут больших результатов. Переход к электронному управлению сделает местные правительства Индии действительно приемлемой моделью для др. развивающихся стран.

Лит.: Bakshi P. M. The Constitution of India, Universal, New Delhi, 2001; Business Line, First Panchayat in AP to go hi-tech, 1st March 1999; The Economist, A survey of government and the internet, Vol.355, Number 8176, June 24th 2002; Hindu', Yet another panchayat computerised in State, 23rd April 1999; Hindu, State IT sector stands out at Microsoft summit, 18th December 2001; Hindu, IKM software in line for national honour, 14th April 2002; A Indira, Data Systems at Local Levels, Experience in an IT State, Economic and Political Weekly, Vol. XXXVII No.13, March 30, 2002; M. H. Malick and A. V. K. Murthy, The Challenge of E-Governance, The Indian Journal of Public Administration, Vol.XLVII, No.2, April-June 2001; T. R. Raghunandan, New Governance: Decentralisation with infotech Economic and Political Weekly, Vol. XXXVII No.12, March 23, 2002

В. Венкатакришнан

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ – серии зашифрованных наборов символов, заменяющие банковские купюры и монеты. Как средство платежа и накопления электронные деньги представляют собой информацию о количественном выражении стоимости денежного эквивалента. Эта информация хранится в электронном виде на специальном устройстве, принадлежащем пользователю электронных денег. По мере того как лицо, которому принадлежат электронные деньги, использует их для совершения сделок и оплаты товаров или услуг, информация об их денежной стоимости, хранящаяся на электронном устройстве, изменяется. Отличительной чертой электронных денег от таких привычных банковских продуктов, как депозитные или кредитные карты, является то, что при применении электронных денег не используется банковский счет лица, которому принадлежат электронные деньги. Потребитель пользуется электронными деньгами, не расходуя денег со своего банковского счета.

С технической точки зрения электронные деньги принято разделять в зависимости от их электронного носителя на «жесткие» электронные деньги и «программные» электронные деньги. Для «жестких» электронных денег, которые наиболее распространены сейчас в мире, характерно хранение информации на каком-то определенном и специально для этого предназначенном устройстве – в большинстве случаев на микрочипе, находящемся в пластиковой карте.

В свою очередь «программные» электронные деньги фиксируются в специальной программе и могут храниться пользователем на персональном компьютере. Это позволяет с большим удобством использовать «программные» электронные деньги для расчетов через Интернет и иные телекоммуникационные сети.

Кроме того, для всех электронных денег на современном этапе характерны следующие черты: в отличие от дебетовых и кредитных карт они предоставляют пользователям высокую степень анонимности; для всех электронных денег характерна сложная криптографическая защита.

Создание и криптографическая защита всех электронных платежных систем, включая электронные деньги, – это одна из наиболее актуальных и сложных проблем, которые стоят перед программистами. Кроме того, электронные деньги, как и привычные для нас «бумажные» деньги, уязвимы – поломка жесткого диска или карточки, на которых они размещены, может означать их утрату. Существует и опасность расшифровки кодов систем, используемых для эмиссии электронных денег.

С экономической точки зрения электронные деньги похожи на «частные» деньги, существовавшие еще в XIX в. Они позволяют реализовать такие основные функции денег, как обмен и накопление, причем мгновенное выполнение финансовых операций с их использованием существенно ускоряет и упрощает систему расчетов.

Для большинства электронных денег характерны обращение в одной замкнутой системе, а также возможность использовать их только один раз – т.е. лицо, чьи товары или услуги были оплачены электронными деньгами, не может само их использовать вновь, а должно перевести их у лица, выпустившего электронные деньги, либо в новые электронные деньги, либо в обычные деньги. Последние тенденции в развитии криптографии постепенно позволят перейти на взаимопроникновение схем по использованию электронных денег (т.е. возможность их использования в нескольких системах платежей), а также к неоднократности использования электронных денег. Все это обеспечивает возможность придать электронным деньгам более глобальный характер.

В настоящее время объем электронных денег, находящихся в обращении в Западной Европе и США, крайне незначителен. Так, на территории государств – членов ЕС, перешедших на евро, на конец июля 2000 г. общий объем электронных денег составлял всего 140 млн. евро, т.е. 0,04% от объема наличных средств, находившихся в обращении. С другой стороны, эта цифра не столь уж мала, если мы учтем, что еще в 1994 г. на той же территории электронных денег не было вообще.

В связи со стремительным развитием высоких технологий наиболее развитые страны мира вынуждены быстро реагировать на появление подобных феноменов. Наиболее активную позицию в данном вопросе занимает Европейский союз. В связи с новизной электронных денег нормативные акты Сообщества, регулирующие вопросы, связанные с использованием электронных денег, были приняты Европарламентом и Советом в самые последние годы и являются одной из первых в мире попыток создать правовые рамки для развития электронных денег. В праве ЕС существует всего два новейших нормативных акта, принятие которых напрямую вызвано необходимостью правового регулирования использования электронных денег. Кроме того, Регламент Европейского центрального банка ЕЦБ, посвященный порядку предоставления ЕЦБ статистических данных финансовыми учреждениями, среди прочего, регулирует вопрос предоставления ЕЦБ статистических данных о выпуске и использовании электронных денег финансовыми учреждениями на территории зоны обращения евро. Наконец, важное значение для понимания причин появления вышеуказанных директив и их содержания имеет доклад ЕЦБ «Об электронных деньгах». В нем подробно не только описаны экономические последствия существования и обращения электронных денег, но и выдвигаются предложения по их правовому регулированию, которые легли в основу вышеуказанных директив.

Лит.: Райнер А. Право Интернета: новая правовая отрасль на стыке европейского и национального права // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. №2(35). 2001., С. 133–143; European Central Bank Report On Electronic Money. Frankfurt-am-Main, 1998; Issues arising from the emergence of electronic money // European Central Bank Monthly Bulletin. November. 2000. P. 53..

О.В. Ефремкина

ЭЛЕКТРОТЕХНИКА – отрасль науки и техники, связанная с разработкой и изготовлением электротехнической продукции, которая обеспечивает получение, преобразование и использование электричества как энергии и материала. В 1800–1830 гг. была создана электрическая наука, в 1830–1870 гг. – электрическая техника. Завершенность основ электротехники отразилась в установлении наименования электрических единиц (CGS – 1881 г., SI – 1960 г.), характеристик переменного тока (1889), системы символов и обозначений (1893); образовании МЭК (1904). Рынок транснациональных компаний электротехнической продукции и услуг глобализировался одним из первых в мировой экономике.

Б.И. Кудрин

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА – раздел энергетики, обеспечивающий электрификацию страны; сфера экономики, включающая в себя совокупность производственных и других объектов, непосредственно используемых в процессе производства, передачи и сбыта электроэнергии, и комплекс возникающих экономических и иных взаимоотношений. Субъекты электроэнергетики – лица, осуществляющие деятельность в сфере электроэнергетики, включая производство, поставку тепловой и электрической энергии, энергоснабжение потребителей, предоставление услуг по передаче и сбыту электроэнергии, оперативно-диспетчерскому управлению, организации купли-продажи и коммерческому учету электроэнергии. Доминирующую роль электроэнергетика получила в XX в. (образование МИРЭК, 1924; план ГОЭЛРО, 1920), глобализирующую – в ближайшие

десятилетия. Потребление электроэнергии в России в 1990 г. составило 1074 млрд. кВт•ч., упав до 809 млрд. в 1998 г. и начав затем расти (2002 г. – 880 млрд. кВт•ч).

Б.И. Кудрин

ЭЛИТА (от лат. eligere – выбирать, франц. elite – лучшее, отборное, избранное) – высшая страта в системе социальной стратификации (независимо от оснований этой стратификации; в политическом контексте речь идет о политической элите). В английском языке словом elite назывались с XVII в. товары высшего качества, с XVIII в. – отборные воинские части; термин стал использоваться в генетике, семеноводстве для обозначения лучших особей; с XIX в. термин стал применяться к высшим стратам в системе социальной иерархии (как синоним аристократии); в социологию введен В. Парето.

Предшественниками современных теорий элиты были Платон, Н. Макиавелли, Ф. Ницше. Как целостная система взглядов теории элиты были сформулированы Г. Моской, В. Парето, Р. Михельсом. Исходным постулатом этих теорий было утверждение о том, что необходимыми элементами социальной и политической структуры являются узкий высший привилегированный слой, осуществляющий функции социального и политического управления, развития культуры (т.е. творческие функции), и остальная масса населения, выполняющая нетворческие функции. Для выявления элиты Парето предложил статистический метод. Моска рассматривает элиту как правящий или политический класс. Многочисленные определения элиты современными политологами и социологами можно свести к двум главным ее трактовкам: ценностной (морализаторской) и функциональной. Сторонники первого (Л. Боден) объясняют существование элиты «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и т.п.) одних людей над другими. Сторонники второго подхода (Т. Дай) объясняют необходимость элиты исключительной важностью функций управления для общества, которые детерминируют и исключительную роль людей, выполняющих эти функции (что с необходимостью осуществляется квалифицированным меньшинством). Оба эти подхода страдают существенными пороками. Действительно, на вопрос, кто обладает властью, элитист функциональной ориентации отвечает: тот, кто имеет власть, кто возглавляет основные институты власти. Но подлинная проблема – в том, чтобы объяснить, почему определенная элитная группа овладела властными позициями. К тому же обе интерпретации элиты легко вырождаются в апологию власть имущих. Ряд элитистов (Х. Ортега-и-Гасет, Т. Адорно) в противоположность трактовке элиты как группы, находящейся у власти (политическая элита – по большей части псевдоэлита, или вульгарная элита, подверженная массовым влияниям), считают элиту ценностью в себе безотносительно к позициям власти. Р. Миллс различал властвующую и духовную элиту, искал пути к достижению подотчетности первой по отношению ко второй.

Различается узкое (элита – высший эшелон политической власти) и широкое определение политической элиты (вся иерархия управленцев, среднее звено политико-административной элиты, принимающее решения, значимые для отдельных регионов, отдельных сфер социальной деятельности, наконец, бюрократический аппарат). В политической элите различают правящую элиту, оппозиционную элиту (если это «системная» оппозиция» борющаяся за власть в рамках данной политической структуры) и контрэлиту, имеющую целью изменение всей политической системы. Различают также экономическую, культурную, военную, религиозную и др. виды элит. В России в советское время элитологическая проблематика была табуирована. Официальная идеология утверждала, что в СССР нет эксплуатации человека человеком, нет эксплуататорских классов, следовательно, нет и не может быть элиты. Однако при советской власти существовала высшая социальная страта, выполнявшая управленческие функции, обладавшая институциональными привилегиями, т.е. всеми атрибутами элиты, пусть весьма специфической. Как показал М. Джилас, особенность этой элиты («нового класса») заключалась в том, что эксплуатация осуществлялась не посредством частной собственности на средства производства, а посредством коллективной собственности элиты (причем в ее собственности находилось и само государство).

Глобализация вносит в традиционное понятие элиты новые оттенки. Прежде всего меняются его масштабы: традиционно политическая элита рассматривалась в масштабе той или иной страны; ныне говорят о мировой элите. Кроме того, традиционное рассмотрение элиты как определенных персоналий дополняется понятием «элитных стран», «элитного клуба» стран, жизненный уровень населения которых во много раз превосходит жизненный уровень слаборазвитых стран. Субъектами мировой элиты рассматриваются не только владельцы и топ-менеджеры транснациональных корпораций, политические лидеры ведущих мировых держав, люди, контролирующие основные мировые потоки информации, но и целые «избранные страны» составляющие т. н. «золотой

миллиард». Подобные «элитные клубы» избранных стран фактически существуют и в ряде регионов мира. Например, таким «элитным клубом» нередко считают Европейский союз. Такой же «элитный клуб» составляют на Ближнем и Среднем Востоке страны, богатые нефтью, – Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ и др.

Теоретические трактовки глобализации восходят или близки к мондиализму – движению за политическое, экономическое, культурное объединение мира, управляемого мировым правительством и мировой элитой. Многие теоретики считают, что переход от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу означает вступление мира в зону повышенных рисков, угроз глобального масштаба. При этом только мировая элита может спасти человеческую цивилизацию от гибели, от подобных угроз – от терроризма до ядерного Армагеддона. Причем усиливающаяся взаимозависимость стран мира неукоснительно ведет к формированию новой цивилизации, управляемой мировой элитой. Так, американский политолог Дж. Огвин считает, что мировая политика определяется элитами и в интересах элит, причем это прежде всего относится к США.

Лит.: Ашин Г. Элитология. Становление. Основные направления. М., 1995; Афанасьев М. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М.–Воронеж, 1996; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999; Гаман-Голутвина О. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции; Карабущенко П. Антропологическая элитология. М.– Астрахань, 1999; Ogwin J. Fragmentation in the Age of Globalisation. Where It is Leading? N.Y., 1997. P.13–15..

Г.К. Ашин

ЭЛИТАРИЗМ – идеология господствующих классов; идеологизированная форма элитизма. Политические доктрины господствующих в обществах элит начинают все больше приобретать контуры элитаризма по мере приближения и обретения ими власти

В «Манифесте элитологии» элитаризм определен как концепция, исходящая из того, что разделение общества на элиту и массу – норматив социальной структуры, атрибут цивилизации (отсутствие такого разделения – признак дикости, неразвитости общества). Чем более аристократично общество, тем в большей степени оно общество (Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гасет). Элитой называется высшая страта, являющаяся в большей или меньшей степени закрытой. Таким образом, элитаризм – аристократическое мировоззрение, приведенное в идеологическую систему. Соответственно элитаристы – выразители этого мировоззрения. Их сочинения – рефлексия по поводу той самой высшей социальной страты, которая и является носителем этой концепции.

В зависимости от специфики различных политических идеологий может приобретать крайне агрессивные формы, вплоть до фашизма и расизма. Умеренный элитаризм, как правило, оправдывает средства господства правящей в обществе элиты, отвечает за ее респектабельность (имидж), разрабатывает новые постулаты «партийной идеологии» власти и т.п. В плане национальных идеологий чаще всего выступает в форме «идеологии избранности» той или иной нации, тенденциозно эксплуатируя идею «превосходства» этой нации над другими (идеология Поднебесной Конфуция, славянофилы в России, пангерманизм и т.д.). В конце XX – начале XXI в. национальный элитаризм представлен в «идеологии американской избранности» проявившейся в условиях глобализации. См. также Элитократия, Элитоцид.

Лит.: Ашин Г.К. Современные теории элит. М., 1985; Ашин Г.К. Элитология: становление, основные направления. М., 1995; Ашин Г.К. Основы элитологии. Алматы, 1996; Ашин Г.К., Охотский Е.В. Курс элитологии. М., 1999; Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. М., 1999; Ашин Г.К., Карабущенко П.Л. Манифест элитологии // Элитологические исследования. 2000. № 1. С.4–19; Ашин Г.К. Дискуссии о структуре власти и структуре элит в США // Общественные науки и современность. 2001. № 1; Панарин А.С. «Имперская республика» на пути к мировому господству // Общественные науки и современность.1999. № 4; Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. М., 2001.

П.Л. Карабущенко

ЭЛИТОГЕНЕЗ (elite – избранное, лучшее и genesis – происхождение; образование и развитие элиты) – глобальный процесс элитообразования (формирования), направленный на выделение и закрепление аристократического начала в культуре и в общественных отношениях. Происходит в виде отбора наиболее активного (лучшего) элемента и выстраивания его в определенную

иерархическую систему. Выделяются два типа элитогенеза: 1) общественный или социальный (рост элитизации на макроуровне) и 2) персоналистический (развитие элитности в конкретной личности).

В истории современная элитология выделяет следующую триаду: элитогенез – элитократия – элитоцид. Элитогенез – начальный этап революционно-эволюционного развития элиты как доминирующего социокультурного качества. Элитогенез генетически связан с такими категориями, как «иерархия», «доминация», «менеджмент», «аристократия». Элитогенез и есть проявление («материализация») вышеперечисленных понятий в социально-политической системе общества.

В общественном элитогенезе следует выделять несколько этапов развертывания этого процесса. В начальный этап его становления происходит формирование представления о том, что такое вообще «избранное качество», каковы его критерии и какова его значимость для общества. Далее начинается этап накопления этого качества и доведение его до критической массы, которая позволяет этому качеству легализоваться и обрести вид властных отношений. Формально элитогенез завершается в момент установления элитократии, но и об элитоциде (обратном явлении элитогенеза) мы вправе сказать как о продолжении процесса развития элиты, только с отрицательным показателем.

С другой стороны, в историческом процессе необходимо выделить и динамику смены доминации самих типов элит, которые характеризуют элитогенез с эволюционной точки зрения. Сторонники т.н. «меритократической теории» (М. Янг, Д. Белл) выделяют три исторических типа элит: 1) родовая аристократическая (или «элита крови» в доиндустриальных обществах); 2) плутократия (или «элита богатств» в индустриальных обществах) и 3) меритократия (или «элита знания», аристократия духа в постиндустриальном обществе).

Второй вид элитогенеза происходит на микроуровне и представляет собой процесс элитизации личности, описываемый неоперсонализмом в качестве системы развития личностью своих духовных сил. Элитизация личности является основой существования самой элитности как главного критерия элиты. Поэтому на уровне генезиса личности главным в определении уровня элитности будет являться не социальный статус индивида, а его персональные качества (достоинства). В связи с этим элитология (и, в частности, неоперсонализм) большое внимание уделяет роли выдающейся личности в истории (особенно это касается меритократии и аристократии духа).

В истории элитогенеза большое место отводится т.н. «выдающейся личности» (героям, гениям), тем, кому приписываются все наиболее значимые исторические события в области политического, социально-экономического или культурного развития человечества. Роль масс при этом считается незначительной, второстепенной.

Логическим завершением всего элитогенеза является установление элитократии как оптимальной и универсальной формы устройства и функционирования политической или иной формы власти. Обратной стороной элитогенеза является процесс элитоцида – гибели элит. См. также Аристократия духа, Меритократия, Элитаризм, Элитократия, Элитология, Элитоцид.

П.Л. Карабущенко

ЭЛИТОКРАТИЯ (elite – избранное, лучшее и kratos – власть) – 1) любая власть вообще; 2) политическая власть с ярко выраженным господством конкретной элиты. Сам термин «элитократия» не является чем-то новым для общественной науки, т.к. всякое выражение типа «властвующая элита» или «господство избранного меньшинства» уже подразумевает наличие этого принципа. Поэтому элитократия является фундаментальным понятием обществоведения. Фактически все формы государства являются выражением элитократии. Власть элиты – краеугольный камень любого государства. Поэтому и демократическая, и монархическая формы государственности будут в сущности являться различными видами элитократии.

В элитологической триаде (элитогенез – элитократия – элитоцид) элитократия занимает центральное, связующее место. Именно качественный показатель элитократии может свидетельствовать или о продолжающемся процессе элитогенеза (при возрастании качественного коэффициента), или об элитоциде (при падении качества самой элитности). Существует несколько видов власти элиты: политическая, экономическая, интеллектуальная и т.д. В зависимости от этого необходимо и классифицировать типы самой элитократии.

С точки зрения большинства теорий элит XX в. власть элиты в социуме неизбежна, а деление общества на элиту и массы является аксиомой социально-политического устройства общества. Перефразируя Р. Михельса, можно сказать, что это есть «железный закон элитократии»: там, где возникает дифференциация на элиту и массы, неизбежно возникает и само господство образовавшейся доминанты в виде возможности осуществлять управление остальными

нижестоящими в этой иерархии. В целом элитократия может быть сведена именно к осуществлению главного принципа иерархии – порядок не может быть «однолинейным» т.е. система должна обладать властной вертикалью, в противном случае в ней будут преобладать процессы распада и деградации.

Таким образом, элитократия есть реальный потенциал (могущество, «жизненная сила») конкретной элиты. Элитократия в прошлом – это конкретная форма политического господства; элитократия в будущем – это доминация интеллектуальной элиты (меритократии) или аристократии духа. Элитократия есть искусство управлять массами и конкурировать с другими элитами в борьбе за власть. Поэтому многие исследователи указывают на ее всеобщий (универсальный) характер. Элитократия выражает принцип экономности управления, т.к. эффективность управления зависит не от количества тех, кто правит, а от качества принятия управленческого решения, что уже указывает на элитный характер всякого управления вообще. В философии данный принцип получил название «бритвы Оккама»: «Сущность не следует умножать без необходимости».

Идеалистические концепции власти (начиная с Платона) считают идеальной формой элитократии аристократию духа (т.н. концепция «философа на троне»). Оппоненты этой теории (как К. Поппер) обвиняют ее в утопии и в пропаганде избранности в социальной сфере. Однако элитократия в форме аристократии духа ныне является одним из самых перспективных (оптимальных) вариантов общественного развития в условиях постиндустриального (информационного) общества.

Реалистическая концепция власти, берущая свое начало с политических учений Аристотеля и Н. Макиавелли, оценивает элитократию как неизбежное в процессе оформления государственности. Элитократия выражает принцип целесообразности и оптимальности управления.

С исторической точки зрения элитократия является «исторической осью», вокруг которой разворачиваются все основные исторические события. Элитократия – главный активный субъект истории, являющийся «перводвигателем масс». Наиболее полно эту версию выразили такие историки-элитологи, как Т. Карлейль и А.Дж. Тойнби. С точки зрения политической юриспруденции государство возникает там и тогда, где и когда достигает определенной своей концентрации процесс элитообразования. При этом главным носителем идеи государства выступает непосредственно сама элита, которая и устанавливает правовые нормы своей государственности. Социология объясняет причины возникновения господства элитократии условиями развития социальной стратификации (В. Парето, М. Вебер), теория управления – необходимостью осуществления функции администрирования, а социальная психология – естественным делением общества на лидеров и аутсайдеров (А. Адлер). См. также «Аристократия духа», Меритократия, Элитаризм, Элитогенез, Элитология, Элитоцид.

П.Л. Карабущенко

ЭЛИТОЛОГИЯ – наука об элите и элитном; берет свое начало с Платона, называвшего ее «царской наукой». Элитология ныне является протонаукой, т.е. динамично развивающейся отраслевой дисциплиной, претендующей на то, чтобы в ближайшем будущем стать самостоятельной комплексной наукой.

Идейные истоки элитологии содержатся в «философии избранности» Пифагора, Гераклита Эфесского, Платона, Аристотеля, Сенеки, Н. Макиавелли, Т. Карлейля, Ф.М. Достоевского, Ф. Ницше, Вл.С. Соловьева и др. Ее научные предпосылки сложились в начале XX в. благодаря развитию французской школы социальной психологии масс (Г. Лебон, Г. Тард и др.), итальянской школы политической социологии элит (В. Парето, Г. Моска и др.) и русской школы культурной теории элитности (Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов и др.). Впервые термин «элитология» («elitology») был введен в 1980-е гг. Г.К. Ашиным, который предложил понимать под ним специальную науку, которая занимается комплексным изучением социокультурной элиты (Ашин Г.К., 1985).

Методологическая основа определяет элитологию в качестве комплексной научной дисциплины, предметом исследования которой является элитность; объектом исследования – элита; в качестве основного метода исследования выступает принцип комплексного подхода; научный статус самой элитологии – комплексная научная дисциплина.

В структуре элитологии выделяют три основных ее вида: 1) практическая; 2) теоретическая; 3) прикладная. В качестве основных элитологических направлений: 1) антропологическую элитологию и 2) общественную (социально-политическую). Основные разделы элитологии: 1) элитология истории и история элитологии; 2) элитология государства и права; 3) элитология политики; 4) элитология религии; 5) элитология культуры; 6) элитопедагогика и психология элит (элитного); 7)

элитоперсонализм (или неоперсонализм); 8) философия избранности. Помимо этого, следует обратить внимание и на т.н. вспомогательные элитологические дисциплины: 1) агиография и агиология; 2) аскетика; 3) генеалогия; 4) герменевтика; 5) евгеника; 6) идеология; 7) персонализм; 8) психографология; 9) элитологическая психология; 10) социальный дарвинизм; 11) «философия самосознания»; 12) этика духовного совершенства; 13) философский идеализм.

Если элитология есть наука о развитии и становлении элитного, то главным предметом ее исследования должен быть дух (сознание, разум) как высшее качество проявления в мире элитного. В целом элитология может быть сведена к науке о развитии элитности в духе. Именно элитология свободного духа является центральной частью науки об элитности. И данная позиция является главной актуальностью нашего понимания сущности и предназначения элитологии.

Важнейшей «понятийной триадой» элитологии является смысловое поле, описываемое такими терминами, как «массы» – «элиты» – «лидер». Именно этот «элитологический треугольник» и составляет основу всей элитологической проблематики. Происходящий от позднелатинского термин «элита» (elite – лучший, избранный) является синонимом греческого «аристократия» (aristos – лучшие, избранные). Чаще всего в социально-политической элитологии употребляется термин «элита» (знать, знатный), а в антропологической и культурологической элитологии – понятие «аристократия» (достоинство, достойный).

Важнейшими социокультурными процессами, через которые может быть описана история элит, являются такие понятия, как: 1) элитогенез (процесс становления и развития элиты), 2) элитократия (сфера бытия элит – борьба элит за власть в ее «социально-политическом быту») и 3) элитоцид (процесс деградации и гибели или уничтожения элит). С точки зрения элитологии истории, данная триада есть непрерывный процесс образования, развития и гибели различных общественных элит.

Наиболее существенные законы элитологии следующие: 1) там, где возникает иерархия, непременно появляется дихотомия «верха и низа», избранного и обыденного, элиты и массы. Вообще, любую социальную систему, которую можно рассматривать как иерархическую, смело можно называть элитологической, поскольку, где имеет место иерархический принцип, там неизбежно должно быть деление на массу и элиту, массовое (обыденное) и элитное (уникальное); 2) граница между массовым и элитным динамична, что позволяет рекрутировать элиту и отвергать то, что перестало соответствовать сути элитного; 3) элита перестает быть элитой, когда утрачивает свой элитизирующий ее элемент. Элитизация – это то, что выгодно отличает ее от всего остального; это то, что является реализованным качеством ее достоинства, доминации и детерминации; 4) для массового элемента детерминирующим фактором является социальная (т.е. внешняя) среда, для элитного – личностные качества, т.е. для масс бытие определяет сознание, для элиты сознание определяет бытие; 5) набор критериев, по которым идентифицируется элитность, находится в прямой зависимости от типа элиты. Нельзя к разным типам элиты применять одни и те же мерки. Что элитно для одного типа элиты, может быть неэлитным для другого. Так, для элиты богатства важнейшую роль играет денежный показатель, в то время как для элиты крови на первом месте стоит показатель знатности происхождения.

В XXI в. в элитологии должна произойти смена доминант – социально-политическая ее направленность уступит место гуманитарной составляющей. См.: «Аристократия духа», Меритократия, Неоперсонализм, Элитократия, Элитаризм, Элитоцид.

П.Л. Карабущенко

ЭЛИТОЦИД (от elite – избранное, лучшее и caedo – убиваю; букв. – гибель элиты) – процесс деградации (гибели) элит и всех сопровождающих ее атрибутов общественной жизни, обратный элитогенезу. Выделяются два основных вида элитоцида – естественный (вырождение генотипа элиты или ее гибель в результате природных катаклизмов) и насильственный (целенаправленное уничтожение элиты ее конкурентами в ходе революций и войн).

Идея элитоцида была впервые развита Платоном в его диалогах «Тимей» и «Критий» в знаменитой легенде об Атлантиде. Существование безэлитного общества допускается им только в двух случаях: 1) на ранних этапах развития социума, когда процесс генезиса элиты и она сама еще не в состоянии руководить данным обществом, 2) в случае элитоцида. В знаменитой беседе между египетским жрецом и Солоном первый замечает, что практически у всех народов «всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес ниспровергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь

неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершилось в древние времена в нашей стране или у вас самих».

Платон с поразительной точностью обрисовал здесь процесс элитоцида. Войны, эпидемии, природные катастрофы снижают социокультурный потенциал социума, в первую очередь тем, что гибнет активная, культурная его часть – элита. Через века доходят только имена благородных людей, дела же забываются «из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет». Развернутая теория культурного упадка вследствие элитоцида объясняет многие исторические события. Прежде всего роль города в прогрессе и регрессе цивилизации. Во всех странах (кроме Египта) люди периодически гибнут от страшных катастроф, прежде всего потопов. Спасаются только «волопасы и скотоводы в горах»; остаются только «неграмотные и неученые». Неграмотные горцы не помнят подвигов и законов своих предков. По отдельным, темным слухам они только догадываются о том, что что-то когда-то и где-то было. Рвется нить истории и связь поколений. Платон считает, что лишь занятие мифами и размышления о древних событиях способствуют прогрессу. Но они в свою очередь появляются в городах одновременно с досугом, когда обнаружилось, что некоторые располагают готовыми средствами к жизни, но не ранее».

Идея элитоцида в современной науке была изложена английским историком А.Дж. Тойнби, который утверждал, что каждая цивилизация в своем развитии проходит четыре стадии: генезис, рост, надлом и распад. Каждой из этих стадий соответствует свой культурно-исторический тип творческого меньшинства (элиты). Причина генезиса цивилизаций кроется в возможности элиты ответить на вызов своей эпохи («Вызов-и-Ответ»). Когда это происходит, мы имеем дело с расцветом цивилизации. В противном случае, не справившаяся со своей задачей элита уходит с исторической сцены («Уход-и-Возврат») и тогда наступает закат, гибель цивилизации.

Согласно Тойнби, «надлом цивилизации» происходит в результате потери ею самодетерминации, когда в цивилизации появляется «трещина». Творческие личности постоянно заняты тем, чтобы вести за собой нетворческую массу, постоянно призывают ее к подвигам и к непрерывному совершенствованию. «Однако нетворческая часть общества всегда и везде численно превосходит творческое меньшинство и в косной массе своей является тормозом, ибо не в состоянии преобразиться полностью и одновременно». Она перестает подражать творческому меньшинству, и последнее начинает терпеть неудачу в продвижении по пути прогресса, в результате чего цивилизация начинает терять самодетерминацию. Наступает «распад цивилизации», когда творческое меньшинство превращается в господствующее меньшинство, которое, не желая уступать власть, начинает прибегать к силе, что вызывает еще большее отчуждение между правящим меньшинством (оно же творческое меньшинство) и неправящим большинством, т.е. нетворческим большинством. Общество раскалывается на три группы: доминирующее меньшинство, а также внутренний и внешний пролетариат. Не сумевшая ответить на вызов своего времени элита погибает, уступая место более удачливому конкуренту.

Таким образом, элитоцид – это плата элиты за ее неумение управлять массами и неспособность дать адекватный ответ на вызов своей эпохи; это свидетельство того, что духовно элита уподобилась массам, т.е. потеряла свою элитность (как выделяющее ее качество). Но на смену одной «погибшей» (сошедшей с исторической сцены) элите неизменно приходит другая, та, что справляется с вызовом своей эпохи и прекрасно владеет техникой элитократии. Избежать элитоцида позволяет либеральная (т.е. открытая) система элитарного образования, эффективность которой будет возрастать по мере наступления постиндустриального (информационного) общества. См. также Элитаризм, Элитизм, Элитогенез, Элитократия, Элитология.

П.Л. Карабущенко

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ (от англ. emergent – внезапно возникающий) – наличие у системного целого особых свойств, не присущих его подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не объединенных системообразующими связями. В данном случае наблюдается не простой переход количества в качество, но особая форма интеграции, подчиняющаяся иным законам формообразования, функционирования и эволюции. Принцип эмерджентности имеет очень важное значение в природе. Экосистема определенного вида сохраняется лишь при определенном сочетании экологических компонентов. Этот принцип необходимо учитывать при экологической экспертизе и прогнозировании; он лишает смысла отраслевой, однокомпонентный подход к природным явлениям.

И.И. Мазур

ЭМПИРИЗМ (от греч. empeгna – опыт) – философско-методологическая концепция, исходящая из опыта как единственного источника знаний. Эмпиризм возник в период становления

классического естествознания и философии нового времени. Связывая истинность научного знания с опытом, наблюдением, экспериментом, измерением, эмпиризм способствовал более четкому оформлению науки как особой сферы человеческой деятельности. Опора на указанные методы привела к концептуальному рассмотрению круга вопросов, связанных с ролью органов чувств человека в познании. Различают эмпиризм гносеологический, связанный с именем Дж. Локка, и эмпиризм методологический, восходящий к Ф. Бэкону. В трактовке сущности познания эмпиризм противостоит рационализму. Элементы эмпиризма в современной методологии науки характерны для неопозитивистских и постпозитивистских учений. При этом стремление свести все знание к тому, что дано человеку в его ощущениях, переживаниях, опыте, эмпирики сочетают с мотивами конвенционализма по отношению к математике, с логическим анализом знаний.

Эмпиризм как гносеологическая и методологическая установка актуализируется в периоды кризисных явлений в познании, когда категориальный аппарат науки оказывается перед судом опыта. Вместе с тем эмпиризм как последовательная, систематическая гносеологическая и методологическая установка в постнеклассической науке малопродуктивен в силу сложности объекта познания, его принципиальной несводимости к данным опыта и ощущения.

К.Х. Делокаров

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛИЗМ – экологические учения и движения, выступающие за сохранение природной окружающей среды, охрану дикой природы, самоценность не-человеческой природы. Энвайронментализм представляет собой критику модерна, сутью которого являются представления о существовании фундаментального онтологического различия между людьми и не-человеческой природой (метафизический дуализм), о том, что не-человеческая природа действует согласно детерминистским законам физики (механистический материализм) и что не-человеческая природа не обладает иной ценностью, нежели полезная ценность для человечества (антропоцентризм).

На протяжении истории западной цивилизации инструментализация природы и параллельный ей человекоцентризм привели к широкомасштабному загрязнению, исчезновению видов и общей деградации окружающей среды (по словам одного обеспокоенного автора, «продолжение тенденций модерна угрожает самому существованию жизни на нашей планете»). В эпоху модерна антропоцентризм достиг невиданных высот. Если характерные черты западного мировоззрения эпохи модерна повергли нас в экологический кризис, нет сомнения, что его корни уходят в слои, расположенные намного глубже модерна. Некоторые историки обвиняют христианство в том, что оно несет «огромное бремя вины» за нынешние экологические трудности. Другие утверждают, что корни покорения природы, так ярко проявившегося в новейшей истории, можно проследить вплоть до доисторического перехода от охоты и собирательства к земледелию.

Философы, ученые и теологи модерна высказывают сходные взгляды: Вселенная – это исключительно совершенная машина, изделие Бога. Природу можно уподобить огромной машине, созданной Богом и предназначенной для действий в согласии с законами физики. Все естественные движения – включая жизнь – можно объяснить в терминах материальной и действенной причинности, не ссылаясь на внешние или конечные причины. Окончательные причины восходят к Богу, а Бог находится за пределами природы. Таким образом, основой модернистского представления о природе является механистический материализм, которого придерживались Фрэнсис Бэкон, Галилео Галилей, Уильям Харвей, Томас Гоббс, Рене Декарт, Исаак Ньютон и др. Иоганн Кеплер также принимал метафизику механицизма: «Больше всего меня интересует исследование физических причин. Моя цель – показать, что небесная машина должна быть уподоблена не божественному организму, а, скорее, часовому механизму». Модернистский подход к природе удобно разделяет предметы изучения науки и религии: сферой науки является действенная причинность в материальных субстанциях; сферой религии – конечная цель трансцендентного Бога. Наука исследует предсказуемые и подобные часовому механизму природные процессы, не посягая на теологические размышления о том, есть ли у природы какая-то цель.

Другой центральной догмой западного модернизма является то, что разум и материя метафизически являются отдельными субстанциями. Именно разум или рациональность резко выделяет людей из окружающей природы. Свойством рациональности является свободная воля, позволяющая человеку избежать неумолимой причинной детерминации. И эта способность управлять собственными действиями дает каждому разумному существу собственную цель, т.е. внутреннюю ценность. Неразумные животные и другие живые виды не обладают никакой внутренней целью или ценностью. Организмы являются биологическими машинами, хотя и удивительно сложными машинами (или, на современном языке, психохимическими системами).

Машины не имеют никакой цели (следовательно, ценности) сами по себе; цель и ценность машины всегда внешняя по отношению к ней. Источник целенаправленности природных процессов, таких, как рост и воспроизводство, не является имманентным самим организмам. Если в природе есть какая-то телеология, она придана ей согласно плану, разработанному внешним источником.

Модернизм утверждает, что природа материальна и функционирует механически согласно четким законам причинности; что все природные феномены можно описать в терминах движения инертной материи; что природа не обладает никакой внутренней ценностью или целью. Как существа разумные, люди обладают внутренней ценностью и в этом смысле не похожи на прочую естественную среду. Практическим выводом из модернизма стала инструментализация природы. Являясь машинами, не-человеческая фауна, флора, грибы и неодушевленная материя не имеют другой ценности, кроме полезности для человека. Природа обладает только инструментальной ценностью.

Как утверждал английский философ Джон Локк, сама природа не обладает внутренней ценностью, но люди посредством труда могут превратить скрытую внешнюю (или ресурсную) ценность земли в полезные продукты. Чем больше люди используют природные ресурсы, тем ценнее природа. Поэтому модерн рассматривает природу с позиции «эксплуатационизма».

Несмотря на общее критическое отношение к модерну, энвайронментальное мышление, развивавшееся в США на протяжении XX в., существенно отличается от неамериканского энвайронментализма, особенно европейского. Учитывая влияние Карла Маркса и критической теории франкфуртской школы, европейский энвайронментализм основан на социально-политической критике классовой иерархии, внутренне присущей капитализму, и воздействия этой иерархии на господство человека над не-человеческой природой. Американский энвайронментализм со своей стороны основан на идеалах консервационистского движения и движения за сохранение дикой природы. Эти отличия, разумеется, не абсолютны; к счастью, за последнее десятилетие XX в. основные направления американского энвайронментализма расширили свое первоначальное узкое понимание охраны природы.

Чтобы определить отличия американского энвайронментализма от европейского, необходимо дать краткую характеристику последнего. Ведутся ожесточенные споры относительно влияния Маркса на основы экологической сознательности. Будучи метафизическим материалистом, Маркс отвергал дуализм модерна, настаивая на взаимосвязи человека с не-человеческой природой. В «Экономических и философских рукописях 1844 г.» Маркс писал: «Природа есть неорганическое тело человека – вот что такое природа, помимо того, что к ней относится само человеческое тело. Человек живет за счет природы – это означает, что природа есть его тело, с которым он, чтобы не умереть, должен поддерживать постоянный взаимный обмен». В «Капитале» Маркс указывает на разбазаривание и эксплуатацию природных ресурсов как при рубке леса (том 2), так и в практике сельского хозяйства (том 3). Однако, как мыслитель эпохи Просвещения, Маркс был абсолютным антропоцентристом и, скорее всего, отверг бы идею, что не-человеческая природа обладает какой-либо ценностью, не зависящей от экономической деятельности человека.

Идеи Маркса оказали на европейский энвайронментализм XX в. глубокое воздействие. Основным положением немецкой партии «зеленых», например, является то, что для решения экологических проблем следует изменить организацию общества. И социальные, и экологические проблемы проистекают из несправедливых иерархических отношений господства; установление более справедливых экологических отношений с не-человеческой природой предполагает создание справедливых политических структур.

Американский энвайронментализм совершенно иного происхождения. Сосредоточившись на охране дикой природы и консервации природных ресурсов, он не предполагал никакой марксистской критики классовой иерархии. Генри Дэвид Торо выступал за охранительную этику еще в 1851 г., когда он писал: «Сохранение мира – в дикости. Для меня надежда и будущее заключаются не в газонах и обработанных полях, не в городах и поселках, а в непроходимых и вязких трясинах... Чем запущеннее все вокруг, тем выше воспаряет мой дух. Подайте мне океан, пустыню или степь! ...Город спасается не столько праведниками внутри него, сколько лесами и болотами вокруг него».

Торо в общих чертах описывает психологическую потребность в дикости – или невозделанности, – присущую американскому экологическому мышлению. В начале XX в. Джон Мюр (John Muir), основатель «Sierra Club», утверждал, что неиспорченная дикость необходима нам как место спасения от неврозов современной промышленной цивилизации: «Приятно видеть современную тенденцию походов на природу. Тысячи усталых, нервных, чересчур цивилизованных людей начинают приходить к выводу, что уйти в горы – значит пойти домой...» Будучи пантеистом,

Мюр считал Бога разлитым в природе, а уничтожение дикой природы – чем-то вроде святотатства. Сожалея о затоплении долины Хетч-Хетчи в Йосмите (Yosemite), Мюр писал: «Эти разрушители храмов, адепты опустошающего торгашества, похоже, совершенно презирают Природу, и, вместо того чтобы обратить свой взор к Богу гор, обращают его ко Всемогущему Доллару».

В том же ключе Роберт Маршалл (Robert Marshall), основатель «Общества дикой природы» (Wilderness Society), утверждал, что дикость является необходимым условием душевного здоровья: «Для цивилизации, которая требует, чтобы большая часть жизни проходила среди постоянного разлада, напряжения и вторжений, возможность периодически удаляться в тишину и уединенность лесных далей становится для некоторых людей психической необходимостью. Только возможность поправить свое здоровье на природе спасает их от распада под воздействием ужасных нервных перегрузок современной жизни». Писатель Уоллэс Стегнер (Wallace Stegner) считал сохранение дикой природы столь же необходимым, как сохранение американской национальной идентичности. Согласно его формулировке, «мы потеряем нечто как народ, если когда-либо позволим уничтожить оставшуюся нетронутой природу».

Однако не все американские энвайронменталисты были такими радикальными сторонниками охраны дикой природы, как Мюр, Маршалл и Стегнер. Многие, подобно Гифорду Пинчоту (Gifford Pinchot), главе лесного ведомства США при президенте Теодоре Рузвельте, утверждали, что природные ресурсы следует использовать для экономического развития, но использовать мудро. Консервационистское движение, утверждал он, совместимо с экономическим развитием. «Консервация означает обеспечение нашего будущего, но она также означает и, прежде всего, признание права нынешнего поколения на полноценное необходимое использование всех ресурсов, которыми так щедро благословлена наша страна. Консервация предполагает сначала благосостояние этого поколения, а уже потом – благосостояние будущих поколений». Поскольку данный подход предполагает капитализм устойчивого развития как альтернативу социализму, он был справедливо назван «неолиберальным энвайронментализмом». С этой точки зрения биологические системы нельзя истощать быстрее, чем они могут восполнить свой «экологический капитал».

В современном энвайронментализме тон был задан главным образом Альдо Леопольдом (Aldo Leopold) и Рэйчел Карсон (Rachel Carson). Оба отвергали идею изолированности и превосходства Homo sapiens и создавали картину фундаментальной онтологической взаимосвязи всех вещей. В 1949 г. Леопольд провозгласил, что прежде всего мы являемся «биотическими гражданами» (biotic citizens) «планетарного сообщества», а Карсон в 1961 г. подвергла критике самонадеянность мнения, что люди могут манипулировать и управлять природой. До Леопольда и Карсон единственными критиками крайнего антропоцентризма были романтики и другие изгои общества.

Вплоть до недавнего времени модернистский взгляд на человека и природу оставался господствующим. В начале XXI в. ряды экологического движения заполнены критиками крайнего антропоцентризма и понимания природы как машины. Возможно, каждый начинающий энвайронменталист ощущал нечто вроде ненависти к человеческой самонадеянности, тупости и нежеланию понять ценность природы. Однако характер отношения к антропоцентризму в рамках энвайронментализма существенно варьируется, что является источником фундаментальных разногласий.

Удивительно, но не все энвайронменталисты предают человекоцентризм анафеме. Например, Холмс Ролстон 3-й (Holmes Rolston 3d) считает, что умеренный гуманизм (который признает за не-человеческими видами ограниченную внутреннюю ценность) является ответом на эксцессы модерна. Значительно чаще энвайронменталисты придерживаются неантропоцентрической позиции. В эту категорию попадают глубинные экологи, сторонники планетарной этики, борцы за освобождение животных и неокантианские биоцентристы. Во многих случаях отрицательная реакция на крайний гуманизм сама по себе становится крайностью. Эдвард Эбби (Edward Abbey), настоящий герой в определенных кругах, сказал: «Я предпочитаю не убивать животных. Я – гуманист; я скорее убил бы человека, чем змею». Хотя Эбби не следует принимать всерьез, он говорит от имени анти-гуманистического течения, которое распространено в ряде экологических движений. Хотя роман Эбби «The Monkey Wrench Gang» и является художественным, он способствовал появлению экологической группы «Земля прежде всего!» («Earth First!»), которая занимается «прямым действием» с целью предотвращения непрерывной эксплуатации ресурсов. Как утверждает Эбби, «идея дикости нуждается не в защите, а в защитниках». Цель – защита дикой природы – оправдывает средства – экологические диверсии, или «экодиверсии». Прямые действия утверждают внутреннюю ценность не-человеческой природы и, следовательно, косвенно отрицают радикальный антропоцентризм модерна.

Сохранившийся антропоцентризм и эксплуатационизм имеет своих сторонников. Прямо отвергая весь проект энвайронментализма, экономист Уильям Бакстер (William Baxter) вновь утверждает мысль, что у природы есть только одна ценность, проистекающая из человеческих предпочтений. Экономист Джулиан Саймон (Julian Simon) утверждает, что никакого перенаселения или истощения природных ресурсов нет – другими словами, что нет глобальной экологической проблемы. Популистское движение «Wise-Use» также исповедует доктрину радикального антропоцентризма и эксплуатационизма.

Эколог Альдо Леопольд не согласился с Пинчотом, что земля имеет лишь экономическую – или ресурсную – ценность. Скорее экологические системы обладают неинструментальной, или «внутренней» ценностью. В классической работе «Календарь песчаного графства» (A Sand County Almanac) Леопольд указывает, что «консервационисты печально известны своими раздорами. Внешне они кажутся результатом простого замешательства, однако более тщательное исследование обнажает общую схему раскола, характерную для многих отдельных областей. В каждой области одна группа (А) рассматривает землю как почву, а ее функцией считает производство товаров; другая группа (Б) рассматривает землю как биоту с более широкими функциями». В противоположность оптимизму механистических материалистов биолог Рэйчел Карсон вторит скептическому мнению Леопольда, что экологическими системами можно манипулировать и управлять для удовлетворения экономических потребностей человека. В своей новаторской книге «Молчащая весна» (Silent Spring) Карсон предупреждала: «Выражение «управлять природой» было порождено самонадеянностью, появившейся в неандертальскую эпоху биологии и философии, когда считали, что природа существует для удобства человека».

Для всех указанных авторов характерно особое внимание к поддержанию целостности и стабильности экологических систем, но нет ни следа европейского нажима на необходимость полной перестройки социально-политических структур. Однако в 1990-е гг. американский энвайронментализм расширил свои горизонты. В это время историк Уильям Кронон (William Cronon) выступил с широко известным заявлением, что дикая природа фактически не более чем общественная конструкция, созданная человеком: «Это отнюдь не какое-то не затронутое человечеством место на земле, но, по сути своей, создание человека». Другие критиковали основные экологические группы за ориентацию преимущественно на лоббирование, целью которого было сохранение мест, где физически здоровые, обеспеченные белые люди могли бы развлекаться на свежем воздухе. Частично в результате этой критики возникло растущее осознание реальности экологического расизма, т.е. неравномерного распределения промышленности, свалок ядовитых отходов и загрязнения не в пользу бедных кварталов (см. Экологический расизм).

Хотя европейское и американское понимание места человека в биосфере отличаются разным происхождением и философским содержанием, в США нарастает, по примеру Европы, осознание того, что экологические проблемы содержат социально-политические аспекты. Это растущее осознание базируется не на марксистской критике присущего капитализму иерархического господства, а на правозащитном движении. Таким образом, в то время как европейские энвайронменталисты пытаются решить экологические проблемы, смягчая капиталистическую экономику социалистическими средствами, американские энвайронменталисты стремятся утверждать и подтверждать право каждого индивида на здоровую окружающую среду.

Д.Р. Келлер

ЭНВАЙРОНМЕНТОЛОГИЯ (англ. Environmentology) – комплексная наука об окружающей среде, гл. обр. природной, закономерностях ее функционирования и охране. В русскоязычной литературе соответствует учению об охране окружающей среды. Теоретические аспекты энвайронментологии излагаются в экологии и учении о биосфере; практические приемы охраны – в инженерной экологии.

ЭНЕРГЕТИКА – область экономики, охватывающая энергетические ресурсы, выработку, преобразование, передачу и использование различных видов энергии. Энергетика является одним из основных средств жизнеобеспечения человечества и в то же время обусловливает истощение невозобновимых природных ресурсов и примерно 50% загрязнения окружающей среды. Потребление энергии на душу населения в мире обнаруживает явную тенденцию к стабилизации (табл. 1), что вызвано переходом стран мира в постиндустриальную стадию, связанную с развитием энергосберегающих технологий. В России 67% электроэнергии производится на тепловых, 19% – на гидро- и 14% – на атомных электростанциях (1999).

Таблица 1. Базовый прогноз численности населения и потребления первичной энергии в мире до 2100 г.

В энергетике различают традиционную и альтернативную составляющие.

Традиционная энергетика – получение энергии из углеводородных энергоносителей (угли, нефть, природный газ), а также атомная и гидроэнергетика. Возможности этого вида энергетики ограничены исчерпаемостью энергоносителей и значительным загрязнением окружающей среды. Исключением при этом является гидроэнергия, использование которой сопровождается затоплением значительных территорий (особенно при строительстве гидростанций в равнинных условиях).

Альтернативные источники энергии противопоставляются традиционной энергетике и представляют собой собирательное понятие, охватывающее возобновляемые источники энергии (тепловые насосы, ветровую энергию, солнечную энергию, энергию приливов, биотехнологические процессы). Альтернативные источники энергии отличаются большей экологичностью в сравнении с традиционными и становятся экономически все более выгодными (так, стоимость солнечных батарей за 80-е гг. сократилась на 95% и ожидается дальнейшее сокращение их стоимости в ближайшем будущем – см. табл. 2). Многие страны стимулируют развитие альтернативной энергетики: в Японии грандиозная программа по монтажу солнечных батарей на крышах домов предусматривает предоставление субсидий, наполовину покрывающих расходы по их установке. Программа финансовой поддержки производства этилового спирта из сахарного тростника, принятая в Бразилии, позволила заменить этим горючим половину бензина, потребляемого автомобилями страны.

Различают также экологическую энергетику, использующую биологические источники (например, сжигание метана из сбраживаемых водорослей или отбираемого при разложении осадков сточных вод и ТБО на полигонах).

Таблица 2. Стоимость 1 кВт-часа электроэнергии

Лит.: Никитин А.Т., Степанов С.А., Забродин Ю.М. и др. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. М., 1997; Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики 1952–1999 / Под ред. И.В. Бестужева-Лады. М., 2000.

В.В. Снакин

ЭНЕРГЕТИКА ВОДОРОДНАЯ. – Источники энергии, основанные на реакции соединения водорода с кислородом, очень привлекательны с точки зрения экологии – продуктом сгорания является вода, а не CO2 и канцерогены, появляющиеся при сгорании углеводородных топлив. Они весьма эффективны и с точки зрения энергетики. Источники водорода практически неисчерпаемы – это вся вода планеты, из которой водород можно добывать с помощью электролиза, используя даровую приливную, ветровую или солнечную энергию. В конце XX в. возникли реальные научно-практические программы в области развития водородной энергетики. Основные направления в этой области связаны: а) с использованием в качестве топлива водорода, запасаемого в специальных баллонах под высоким давлением или в компактной форме в виде интерметаллида; в 1990-х гг. к этому добавились идеи «упаковывать» молекулы водорода в «контейнеры» из нанотрубочек, имеющих диаметр несколько ангстремов. В этой форме он может использоваться в специальных двигателях внутреннего сгорания для транспортных и иных нужд; б) с использованием водорода в топливных элементах, непосредственно превращающих химическую энергию в электрическую (без фазы горения), что дает значительное повышение коэффициента полезного действия.

Б.Г. Режабек

ЭНЕРГЕТИКА СОЛНЕЧНАЯ – практически неисчерпаемый источник энергии, которая питает биосферу на протяжении сотен миллионов лет, начиная с момента появления фотосинтезирующих организмов. Использование солнечной энергии в технике началось, однако, только в конце XIX в. Это связано с относительно низкой плотностью энергии Солнца: она составляет около 250 Вт/м2 (для сравнения: тепловой поток на ТЭС составляет 105–106 Вт/м2). Кроме того, поток солнечной энергии непостоянен, он зависит от времени суток и погоды. Но общий потенциал солнечной энергии оценивается как эквивалент десятков триллионов тонн условного топлива (т у.т.), что во многие десятки раз превышает энергетические потребности человечества.

В области солнечной энергетики существует три главных направления: использование солнечных коллекторов (водонагревателей) тепловой энергии для обогрева зданий (что позволяет

уже сегодня экономить до 50% энергозатрат в системах коммунального хозяйства), создание солнечных концентраторов с парогенераторами и фотоэлектрическое преобразование энергии с помощью полупроводниковых «солнечных элементов» на базе аморфного или поликристаллического кремния или арсенида галлия.

Солнечные концентраторы с парогенераторами были созданы во Франции в конце XIX в. (первая система такого рода была изобретена в 1878 г. и представлена на Всемирной выставке в Париже 1889 г.). В 70–80 гг. XX в. были построены мощные системы с паровым циклом: «солнечные башни» типа «Солар-1» (эта система занимает площадь 52 га в пустыне Мохаве в Калифорнии, мощность 10 МВт), «солнечные станции» мощностью 5 МВт в Испании (Альмерия) и СССР (Крым, СЭС-5). Европейский проект «Фобос» связан с солнечной электростанцией (СЭС) в Иордании мощностью 30 МВт. Перспективны разработки СЭС с локальной концентрацией энергии и параболо-цилиндрическими отражателями, существенно более дешевые. Фирма «Loose» в США выпускает серийные СЭС мощностью 80 МВт, стоимость энергии составляет 9–10 центов за кВт-час. Время строительства таких СЭС не превышает года (АЭС такой же мощности строится за 6–10 лет). Существуют гибридные СЭС, где 2/3 энергии получают за счет Солнца, а 1/3 – за счет газа. Солнечные печи позволяют получать в зоне концентрации лучей высокие температуры (3000–4000оС). Такие системы созданы в Мон-Одейо на высоте 1700 м во французских Пиренеях, в поселке Паркент под Ташкентом и в Армении.

Солнечные коллекторы (водонагреватели) появились в Калифорнии. В 1891 г. запатентован первый тип такого коллектора – «Клаймакс». В 1913 г. были созданы коллекторы с антифризом, не боящиеся холодов. В конце XX в. они получили широкое распространение. В США и Японии используются миллионы таких систем. В 1990 г. из 3,6 млн. ГДж солнечной энергии в США 3,5 ГДж связаны с солнечными коллекторами. В Израиле их установка на крышах домов включается в архитектурные проекты законодательно: 800 000 коллекторов производят 15 млн. ГДж и обеспечивают 67% населения горячей водой. В России существует производство солнечных коллекторов, но внедряются они с большим трудом. Созданы проекты коллективных систем солнечного теплового снабжения (например, в России спроектирована «Солнечная станция» под Кисловодском на 300 МВт тепловой мощности).

Фотоэлектрические преобразователи пока еще дороги, а их КПД не превышает 15–20%. Важной их особенностью является отсутствие движущихся частей, простота конструкции и эксплуатации. Создание первых солнечных батарей практического значения на основе кремния связано с космическими исследованиями: они обеспечивали питание энергией спутников и космических станций. Такие батареи позволяют получать около 100 Вт с площади 1 кв. м. электрической энергии постоянного тока (величина ее зависит от условий освещения).

Суточная неравномерность солнечного освещения компенсируется с помощью аккумуляторных батарей, подзаряжаемых в светлое время суток и отдающих энергию круглосуточно. Стоимость энергии от фотоэлектрических преобразователей постоянно снижалась. В 1950-х гг. она составляла до 1000 долл., в 1980 г. – 60 долл., к 1985 г. уже снизилась до 5 долл. за ватт. Фотоэлектрические источники питания получили применение в быту (калькуляторы, часы, радиоприемники). Снижение стоимости до уровня обычных электростанций (1 долл. за ватт) сделает солнечную энергетику конкурентоспособной и полностью преобразует облик глобальной энергетики. Самой крупной фотоэлектростанцией (ФЭС) в конце XX в. была станция в Кариссе (США) мощностью 6,5 МВт. В Аризоне существует «солнечная деревня» (индейское поселение Шучули с населением 100 чел.). В Кении с 1991 по 1998 г. установленные фотопреобразователи обеспечили электроэнергией 20000 сельских домов. Развивается солнечная энергетика в Индии. В России построены несколько «солнечных домов» вблизи Анапы на Черном море, производство создано в НПО «Квант» и НПО «Сатурн». Главный недостаток кремниевых батарей – дороговизна и использование хлора в процессе получения чистого кремния. В 2000 г. появились новые полупроводниковые материалы (нитридо-арсенид индия и галлия), позволяющие создать солнечные батареи с КПД около 40%.

Интерес к исследованиям в области солнечной энергетики постоянно растет. По инициативе ЮНЕСКО в Хараре (Зимбабве) в сентябре 1996 г. сформирован World Solar Summit Process. Утверждена «Всемирная солнечная программа» на 1996–2005 гг. С солнечной энергетикой связаны программы Европейского союза «Терми», «Джоуль», «Альтенер», а также японские программы «Солнечный проект», «Новый солнечный проект», «Большая солнечная перспектива». Программы финансирует Всемирный банк на основе «Солнечной инициативы».

Лит.: Перспективы развития альтернативной энергетики и ее воздействие на окружающую природную среду. М., 1999; Ревелль П., Ревелль Ч. Среда нашего обитания. Кн. 3. 1995; Колтун М.М. Солнечные элементы и батареи //Итоги науки и техники. М., 1989.

Б.Г. Режабек

ЭНЕРГЕТИКА ТЕРМОЯДЕРНАЯ. – Термоядерная энергия, в отличие от атомной, имеет в своей основе реакцию синтеза легких ядер, а не реакцию распада тяжелых ядер урана и плутония. При этом не появляется никаких вредных продуктов распада, способных привести к радиоактивному загрязнению окружающей природной среды. В этом плане она гораздо экологичнее атомной, а по количеству производимой энергии существенно превосходит ее возможности. Реакции синтеза легких ядер протекают, по современным представлениям, в недрах звезд, в том числе в недрах Солнца. При слиянии ядер дейтерия, трития или в некоторых вариантах лития дефект массы E продуктов реакции по отношению к исходным ядрам положителен и может быть использован в практических целях в соответствии с формулой Эйнштейна E =mc2.

Попытки создать термоядерный реактор предпринял Э. Ферми в 1942 г., но впервые термоядерная реакция была использована в водородной бомбе, созданной научными коллективами с участием Э. Теллера в США и А.Д. Сахарова в СССР. Для использования в мирных целях термоядерная энергетика весьма перспективна. Термоядерная энергия практически неисчерпаема. В Мировом океане содержится 5x1013 т дейтерия, что соответствует 1024 кВт.ч. Этой энергии человечеству должно хватить на сотни миллионов лет. Количество дейтерия D, содержащегося в 1 л воды, может дать энергии столько же, сколько 300 л бензина. Затраты энергии на извлечение дейтерия D из воды пренебрежимо малы в сравнении с выделяющейся при ядерном синтезе энергией.

На исследования в области термоядерной энергетики уже истрачено около 50 млрд. долл. и тратится около 1,5 млрд. долл. в год. Идея удержания плазмы в магнитном поле и создания системы типа «Токамак» принадлежит И.Е. Тамму и А.Д. Сахарову. Международные исследования в этой области стали возможными после лекции И.В. Курчатова в английском атомном центре в Харуэлле. В 1978 г. СССР предложил объединить международные усилия для создания термоядерного источника энергии.

В 1988 г. было подписано соглашение о начале проектирования международного термоядерного реактора. Был создан проект ИТЭР, в который включились СССР, Япония, Европа, Канада и США. В 2002 году Е.П. Велихов объявил, что стоимость проекта удалось снизить с 7 млрд. долл. до 2 млрд. долл., и в 2003 г. возможно начало строительства исследовательского управляемого термоядерного реактора, которое, по его оценкам, займет около 10 лет. Предполагается построить первые реакторы такого типа в Канаде, на берегу озера Онтарио, используя в качестве топлива запасы трития, накопившиеся при работе АЭС.

В случае успеха тиражировать термоядерные установки будет возможно во всем мире, практически избавив человечество от призрака энергетического кризиса.

Лит.: Хеглер М., Кристиансен М. Введени
е в управляемый термоядерный синтез. М., 1980; Земное солнце зажжется в XXI веке// Сумма технологий. 2002, №1, с.13–14.

Б.Г. Режабек

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ – см. Ресурсы.

«ЭНЕРГИЯ: ОБРАТНЫЙ СЧЕТ» – шестой доклад Римскому клубу, подготовленный в 1978 г. французским исследователем, профессором Национальной школы искусств и ремесел Тьерри Монбриалем. Доклад показал ограниченность энергетических ресурсов планеты и в качестве предупреждения возможных энергетических кризисов призывал к активному международному сотрудничеству.

А.Н. Чумаков

ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ (производства) – см. Ресурсосберегающие технологии.

ЭНТРОПИЯ (от греч. entropna) – 1) в термодинамике мера необратимого рассеяния энергии. Характеристики направлений теплообмена между системой и окружающей ее средой и энергообмена самопроизвольно протекающих процессов в системе (мера внутренней ее энергетической неупорядоченности), согласно второму началу термодинамики, всегда идут к хаотично равномерному распределению тепла между всеми составляющими системы. Энтропия – мера энергетического равновесия, упорядоченности системы. При всех процессах, происходящих в замкнутой системе, энтропия возрастает (необратимые процессы) или остается постоянной (обратимые процессы). Жизнь, живое обладает значительной степенью негэнтропии. Экосистемы, так же как особи и сообщества (синузии, консорции и т.п.), способны противостоять энтропии, но лишь при возможности саморегуляции, самоподдержания. Нарушение этой способности приводит к усилению энтропии и деградации природы; 2) в теории информации – мера неопределенности ситуации (случайной величины) с конечным или четным числом исходов, например опыт, до проведения которого результат точно не известен (четное число исходов – да, нет). Процесс антропогенного воздействия на природу, результаты которого точно не предсказуемы, а лишь вероятностны, всегда энтропиен (число исходов конечно, однако энтропия выше ожидаемой, так как возникают цепные реакции).

И.И. Мазур

ЭНТРОПИЯ И РАЗНООБРАЗИЕ ЭКОСИСТЕМ – проблема взаимосвязи разнообразия видов живых организмов, обитающих в различных географических зонах Земли, с устойчивостью соответствующих экосистем. Конкретные биогеографические зоны могут существенно различаться с точки зрения разнообразия форм живого, зависящего от таких факторов, как интенсивность солнечной радиации, температурный режим, влажность и т.п. Некоторые зоны (например, полярные) относятся к достаточно бедным, другие (например, влажные тропические леса и коралловые рифы) отличаются исключительным разнообразием. На острове Борнео на участке в 1 га было обнаружено 700 пород деревьев, то есть примерно столько, сколько растет в Северной Америке. Ранее господствовала теория, в соответствии с которой сосуществование и взаимодействие большого числа видов живых организмов приводит к большей прочности экосистемы вследствие тесной взаимной подгонки жизненных циклов и пищевых цепей различных видов. Малое число взаимодействующих видов приводит к меньшей устойчивости, большей хрупкости экосистем, более длительным срокам восстановления равновесия, нарушенного в результате природных катаклизмов или хозяйственной деятельности человека. В последнее время получены данные, свидетельствующие о том, что даже экосистемы, характеризующиеся большим биологическим разнообразием (например, тропические леса), оказались далеко не столь устойчивы по отношению к деятельности человека, как это предполагалось в рамках указанной гипотезы. Поэтому проблема устойчивости экосистем, их реакции не только на существенные, но и на первый взгляд небольшие внешние воздействия и изменения физико-химических параметров среды нуждаются в дальнейшем изучении для разработки обоснованных программ минимизации ущерба биологическому разнообразию Земли.

Масштабные природные явления (наводнения, землетрясения, ураганы, извержения вулканов), как и многие последствия человеческой деятельности (загрязнение среды, техногенные катастрофы, военные действия), приводят к росту беспорядка, то есть увеличивают энтропию окружающей среды. Закон возрастания энтропии (количественной меры беспорядка) в замкнутой системе является универсальным, поэтому важно понять, в какой мере он характеризует сложное взаимодействие социума и природной среды. Поскольку многие глобальные проблемы есть выражение происходящего в последние десятилетия быстрого роста энтропии в природном компоненте системы «общество – природа», исследования такого рода в экологии становятся актуальными и перспективными. Они связаны с применением при изучении глобальных проблем аппарата современной термодинамики, в том числе и нелинейной, математических моделей и методов, характерных для углубленного исследования свойств замкнутых и открытых систем.

В рамках этого направления был, в частности, сформулирован вывод о том, что одной из реальных, если не единственной возможностью поддержания параметров природной среды в пределах, допускающих существование человека, является отвод энтропии в космическое пространство. Однако обоснование стратегии выживания человечества и поддержания экологического равновесия с помощью удаления отходов человеческой деятельности в космическое пространство сталкивается с серьезными теоретическими и практическими трудностями. К тому же выбор подобного пути дальнейшего развития цивилизации и решения глобальных проблем

фактически означает признание ее неспособности выработать стратегию развития, основанную на коэволюции биосферы и социума.

К.А. Зуев

ЭПИДЕМИЯ (греч. epide$mia – повальная болезнь, от epi – над и demos – народ) – значительное распространение какой-либо инфекционной болезни в масштабах района, области, страны, региона.

ЭПИЗООТИЯ (греч. epн – над и zo2on – животное) – широкое распространение инфекционной или инвазионной болезни животных, значительно превышающее уровень обычной заболеваемости на данной территории.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (греч. episte2me$ – знание и logos – слово, учение) – рассуждение о знании или оценка знания. Знание есть истинная оценка чего-либо, т.е. выражение «истинное знание» тавтологично, т. к. знание истинно по природе. Знание противостоит, с одной стороны, убеждениям или мнениям, которые могут быть истинными или ложными, и, с другой стороны, невежеству, которое означает отсутствие всякого понимания того, относительно чего могут существовать истинные или ложные мнения или относительно чего можно обладать знанием.

Рассуждение о знании включает рассуждение о содержании знания. Примеры того, что содержит знание, могут включать, помимо прочего, такие вещи, как простые утверждения, утверждения с обоснованиями, дискурсивные оценки, озарения или всеобъемлющие системы. Рассуждение о знании также включает рассуждение о состоянии познающего при получении знания, о том, как познающий обретает знание и что является объектом познания. По этим вопросам существует множество различных позиций.

Центральным основанием для различения эпистемологических позиций является метафизика. Эпистемологии по-разному подходят к вопросу, что является объектом познания. Если объект эмпирический (ряд доступных в опыте объектов или, например, физический мир), то знание состоит из истинных оценок эмпирических объектов, возможно, включая их отношения, причины, законы и принципы. Состоянием познающего будет обладание каким-либо осознанием эмпирических объектов, а получение знания будет осуществляться, по крайней мере частично, посредством чувственного ощущения этих объектов. Если объект познания не эмпирический (например, нормы, ценности, принципы, архетипы, примеры, законы и сущности), то знание состоит из истинных оценок этих объектов, их отношений и причинности. Состоянием познающего будет направление внимания на эти объекты, а получение знания будет осуществляться посредством, в каком-то смысле, прихода к осознанию этих объектов.

По своей природе эпистемология предполагает некоторую метафизику (воззрение на существующее и на виды отношений между существующими предметами, включая отношения между познающим и познаваемым). Заметим также, что нет жесткого разделения между тем, что можно назвать «эмпиристской» эпистемологией, и тем, что можно назвать «неэмпиристской» эпистемологией. Эмпирическое познание подразумевает нечто большее, чем простое осознание эмпирических объектов. Эмпирическое познание подразумевает отношения между предметами, причины, закономерности, оценку (возможно) неэмпирического познающего и оценку отношений между познающим и познаваемым. Обретение такого рода знания достигается, по крайней мере частично, такими мыслительными операциями, с помощью которых мы отмечаем сходства и различия, делаем обобщения относительно этих сходств и различий, анализируем, синтезируем, дедуцируем, предсказываем тенденции, распознаем структуры, отмечаем порядок, постулируем причины и выводим правила.

Неэмпиристический эпистемолог подходит к познанию как к окончательному объяснению мира, в котором мы живем, дышим и осознаем. Объектом познания являются нормы, ценности, принципы и тому подобное. В конечном итоге неэмпиристский эпистемолог ставит вопросы о мире, в котором мы живем, нашем осознании мира и отношениях между этим миром и неэмпирическими объектами познания. Как в эмпиристской, так и в неэмпиристской эпистемологии принципы и применение методологии одинаковы. Методология достижения знания и его оценки эмпиристским эпистемологом сходна с методологией неэмпиристского эпистемолога – методологией, которую оба они будут рассматривать, оценивать и применять в своих исследованиях. Сходные элементы методологии включают выявление сходств и различий, обобщение этих выявленных сходств и

различий, поиск структур, поиск порядка, поиск отношений и стремление найти причинность – все в соответствии с нормами логической последовательности и связности.

Эпистемология находится в парадоксальном положении поиска знания о знании. Эпистемолог применяет разум, чтобы изучить разум как компонент познания. Он применяет методологии мышления, чтобы изучить методологии мышления. У эпистемолога есть мысли (содержание его разума), действенные в ходе эпистемологического исследования, заключающегося в сравнении содержания разума человека, который предположительно обладает знанием, с объектом, о котором он предположительно обладает знанием. А среди этих объектов – содержание разума, мысли. То есть эпистемология – предельно саморефлексивное занятие.

Существуют две концепции размышления о знании, которые так или иначе лишены метафизического компонента. Одна из них – эпистемологическое исследование, которое занимается только разумом познающего, но не познаваемым. Примерами эпистемологий, занятых только разумом, являются эпистемологии континентального рационализма и радикального эмпиризма. Каждая рассматривает познание как предмет, оценка которого должна даваться исключительно в связи с разумом, его содержанием и действиями. Каждая затем приходит к выводу о природе реальности в той мере, в какой она может быть познана. Для континентального рационализма природа реальности рациональна; так же рационально и познаваемое. Реальность должна быть рациональна, потому что наше знание, которое рационально, истинно, поскольку это знание. Сказать, что знание истинно, – значит сказать, что реальность истинна. Для радикального эмпиризма природа реальности находится за пределами нашего познания, которое рационально. Наше знание рационально и истинно, но не связано с реальностью, поскольку истинно то, что непосредственно понимается разумом и не обладает самоочевидной и необходимой связью с реальностью. Однако по крайней мере один радикальный эмпирист, Дэвид Юм, не позволяет незнанию природы реальности заставить себя отказаться от долгих рассуждений о моральной жизни, добродетели или отношениях между страстями и разумом.

Другая форма ведения эпистемологических исследований без метафизики заключается в простом рассмотрении утверждений, которые предположительно представляют мысли внутри разума (убеждения или, возможно, единицы знания), а затем в попытках оценить знание этим несколько абстрактным и отчужденным способом. Например, многие современные эпистемологи вовлечены в дискуссию о том, является ли знание «обоснованным истинным убеждением», если рассматриваемые единицы представляют собой ряд утверждений. Первое утверждение может абстрактно представлять выражение убеждения о конкретном состоянии дел в мире. Дополнительные утверждения будут касаться состояния разума убежденного, например того факта, что он или она в это верят, или факта, что этот человек верит обоснованно, и т.д. В таких дискуссиях вопрос о том, что можно рассматривать как обоснование или как истину, не касается реальности непосредственно, хотя обращаться к мнениям, состояниям разума или обоснованиям – значит в конечном итоге принимать, что эти вещи существуют и имеют отношение к познанию.

Другая концепция размышлений о познании, которая пытается обойтись без метафизического компонента эпистемологического исследования, основана на утверждении либо что вне нас самих нет никакой реальности, либо что любая реальность вне нас внутренне непознаваема или недоступна. Мнение, что любая реальность вне нас внутренне непознаваема, определяет реальность как хаотическую, беспорядочную или никак не поддающуюся рациональной оценке. Мнение, что реальность недоступна, определяет реальность как скрытую от нашего разума или находящуюся за непреодолимым барьером между ней и разумом. Понимание познания многими древними софистами или скептиками, а также многими современными экзистенциалистами, прагматистами и постмодернистами является примером оценки познания, которая отрицает метафизический компонент на том основании, что он по своей природе не имеет отношения к содержательным размышлениям. «Содержательное» определяется либо как заменитель «истинного» либо как его эквивалент. Согласно этой позиции, содержательное (или, возможно, истинное) меняется в зависимости от времени и места или различно в разные времена и в разных местах. Содержание не обосновано реальностью, ни даже рациональным. Содержание, или истина, относительно. Содержание является функцией языка, власти, социальных условий, социальных отношений, материальных условий, экономических условий или сочетания вышеуказанного. Те философские позиции, которые заменяют «истинное» «содержательным», сосредоточиваются на размышлениях об условиях жизни людей, развитии человека, этике или политике. Размышление о содержании пытается выявить, как конструируется содержание и как изменить содержание во имя улучшения условий жизни людей, их более полного развития на личном или общественно-политическом уровне.

Когда вы исследуете и делаете утверждения относительно конструирования содержания, вы переходите в метафизику. То есть эта позиция утверждает, что содержание есть нечто и что у него есть причины. Когда вы входите в сферу этики или политики и ищете, как изменить содержание во имя улучшения условий жизни людей, более полного развития на личном или общественно-политическом уровне, вы переходите в метафизику. То есть эта позиция утверждает, что быть человеком – это не просто функция того, что случилось обозначать термином «человек», но что это некая отдельная реальность, в свете которой мы можем распознавать, что лучше, а что хуже, отдельная реальность, которую можно познать и применить как стандарт.

И вновь одна концепция размышления о познании пытается определить познание, исследуя лишь разум, его содержание и действия. Затем эта позиция может перейти к заключениям о реальности на основе своих открытий истины. Другим результатом исследования одного разума или представления разума в утверждениях будет полное игнорирование реальности, хотя заключения о реальности неизбежно делаются или молчаливо подразумеваются. Другая концепция размышлений о познании начинает с отчуждения мысли от реальности, потому что согласно этой точке зрения реальность по тем или иным причинам недоступна. Затем она подменяет истину содержанием. То есть она утверждает, что истина – это просто то, что случайно обозначает язык, в противоположность традиционному мнению, что истина – то, что подтверждается реальностью. В результате эта позиция приводит к эпистемологическому релятивизму. Однако сторонники этой концепции эпистемологического релятивизма все-таки обладают мнениями о том, что правильно в познании и в человеческом поведении – как личном (этическая теория), так и коллективном (социополитическая теория). Многие софисты обладали мнениями о познании и о политическом порядке. Скептики делали утверждения о познании и этическом поведении. Прагматисты обладали и обладают мнениями о познании, а именно, что хорошо и истинно то, что полезно, а также о политическом порядке. Экзистенциалисты и постмодернисты отрицают существование всякого постижимого метафизического основания, познания или смысла, но затем немедленно переходят к критике традиционного понимания познания, этики и политики, предполагая, что традиционные оценки не влекут хорошей жизни для людей. Затем они долго объясняют природу мысли, языка и человеческого существования и, наконец, предлагают «лучшие» подходы к жизни, чем традиционные. Однако, чтобы объяснить мысль, язык и человеческое существование, нужно сделать утверждение о реальности, претендующее на истину. Чтобы предложить лучший подход к образу жизни людей, необходимо обладать этическим или общественно-политическим стандартом – то есть, это предполагает молчаливое обращение к реальной основе суждений.

Те концепции эпистемологии, которые пытаются размышлять о познании или утверждать нечто без обращения к метафизике, выливаются в принятие метафизики без критического рассмотрения этой метафизики. Полученные непроверенные метафизические позиции различаются, одна заключается в том, что реальность копирует истину, другая – что реальность не следует обсуждать в рамках эпистемологии, третья – что реальность непознаваема, но почему-то оказывается, что один образ жизни лучше другого. Такая процедура легко позволяет каждому обосновать то, во что он верит или хочет верить.

Попытки оценивать знание без рассмотрения метафизического компонента выливаются в непроверенные утверждения о природе реальности. Такие действия очень уязвимы. Критическое рассмотрение всего, что действует в нашем мышлении, должно быть самым важным для философа, изучающего познание. И, так как познание всегда направлено на что-то, его нельзя понять как изолированный феномен, нельзя понять отчужденным от своего объекта.

Возможно, лучше всего определить эпистемологию как исследование природы познания и всего, что с этим связано – а именно: состояния разума познающего при получении знания; объектов познания (метафизическая позиция) и отношений между познающим и познаваемым. Эмпирические эпистемологи начинают с мира чувственных восприятий и переходят к оценке этого мира, которая включает объяснение отношений, причин, связей и того, как разум постигает эти предметы. Неэмпирические эпистемологи рассматривают такие вещи, как нормы, ценности, принципы, архетипы, законы и примеры, как объекты, позволяющие нам понять мир. Эти эпистемологи переходят к оценке того, как неэмпирические объекты позволяют нам понять мир. Оба вида эпистемологии одинаково понимают работу ума – выделение сходств и различий, обобщения, касающиеся этих сходств и различий, анализ, синтез, дедукция, предсказание тенденций, выявление структур, выявление порядков, установление причин и выведение законов. В ходе исследования эпистемологи размышляют о познании и предлагают пробные оценки, часто подлежащие ревизии по мере того, как мы узнаем больше о природе реальности и функционировании нашего разума.

Дж. Преслер

ЭРОЗИЯ ПОЧВ (от лат. erodere – разъедать) – в почвоведении совокупность явлений, сущность которых состоит в отрыве, подъеме, переносе и отложении почвенных частиц потоком воды (водная эрозия почв) или воздуха (ветровая эрозия почв). На Земле эрозия почв имеет преимущественно антропогенное происхождение. Деградация почвенного покрова Земли на 56% территории определяется водной эрозией, а на 28% – ветровой (ветровая эрозия имеет место и на иных, помимо Земли, планетах Солнечной системы; это – геологическая эрозия, возникающая без вмешательства человека). Эрозия почв является основной причиной деградации почвенного покрова Земли. В большей степени эрозией поражены почвы в наиболее развитых и в наиболее отсталых в промышленном отношении странах. Вред, приносимый эрозией почв в планетарном масштабе, не поддается исчислению, но в качественном отношении несомненно, что эрозия почв подрывает основные биосферные и экосистемные функции почвы.

Возникновение эрозии почв обусловлено необходимостью превышения потоком критической скорости, характерной для данной почвы. Поскольку скорость потока изменяется в зависимости от расстояния до поверхности эродируемой почвы, принято указывать уровень измерения скорости. В случае водной эрозии скорость принято относить к высоте вершин выступов шероховатости почвенной поверхности, в случае ветровой эрозии – к высоте установки флюгера метеорологической станции (порядка 10 м над поверхностью). Критическая скорость определяется физическими свойствами почвы и, следовательно, изменяется вслед за ними. Наименьшей критической скоростью отличается свежевспаханная почва, подготовленная к посеву. Донная размывающая скорость для почвы в таком состоянии имеет порядок первых единиц сантиметров в секунду. Критическая же скорость ветра для почв в таком состоянии в первом приближении укладывается в диапазон 5 – 10 м/с.

Явление эрозии сопровождается формированием структурированного двухфазного потока, представляющего собой пылевое облако (в случае ветровой эрозии почв) или замутненный поток воды (в случае водной эрозии почв). Необходимость эффективного прогнозирования явления эрозии почв и разработки противоэрозионных мероприятий обусловливают потребность в исследовании структуры этого потока. Его толщина возрастает от нуля в точке начала эрозии до некоторого максимума, в пределе определяемого положением зеркала воды или максимальной высотой подъема частиц, зависящей от их размера и скорости ветра, а затем вновь снижается до нуля в точке завершения эрозии почв. Между двухфазным потоком и почвенной поверхностью непрерывно осуществляется обмен почвенной массой. Баланс этого обмена закономерно изменяется вдоль потока. На участке, начинающемся от точки начала эрозии, формируется зона, в которой баланс почвенной массы на поверхности отрицателен. Здесь все частицы, оторванные от поверхности, уносятся потоком безвозвратно относительно источника. Это – зона размыва (в случае водной эрозии почв) или зона выдувания (в случае ветровой эрозии почв). Такой участок в направлении общего движения сменяется другим, для которого характерны интенсивное скачкообразное движение частиц, не приводящее к заметной потере почвы, и незначительное в сравнении с ним движение подвешенных частиц, приводящее к их безвозвратному относительно источника уносу. В целом баланс почвенной массы на этом участке отрицателен, но интенсивность потери массы значительно ниже, чем на предыдущем. Это – зона перемывания (перевевания) почвы. Данный участок в направлении общего движения сменяется следующим – участком оседания частиц из потока. Необходимым условием его формирования является снижение скорости потока до величины, достаточной для выпадения частиц из потока. Баланс почвенной массы на этом участке положителен. Это – зона оседания наносов и формирования наносных почв.

Указанные зоны эрозии в плане имеют вид закономерно чередующихся полос меняющейся по мере развития единичного явления эрозии длины при постоянной (по сравнению с длиной) ширине. В результате обнажения слоя почвы, устойчивого к эрозии при данной скорости потока, на месте зоны выдувания может сформироваться зона отсутствия эрозии. Ее длина будет расти по мере продвижения зоны размыва (выдувания) в направлении потока. При этом, очевидно, будет происходить сокращение зоны перемывания (перевевания) почвы. В пределе она может быть полностью выработана потоком, что приведет к прекращению эрозии при данной скорости потока. В действительности это случается редко. Чаще всего эрозия прекращается вследствие исчерпания самого потока (прекращения ветра, дождя, снеготаяния). Максимальная продолжительность единичного явления эрозии почв имеет порядок единиц суток, а минимальная – единиц минут.

Каждой из зон эрозии присущ характерный тип формирующегося эрозионного рельефа. Для зоны размыва (выдувания) характерна выровненная поверхность с редкими останцами, представленными неэродируемыми фрагментами почвы, и местными размывами (выдувами). Для зон перемывания (перевевания) и оседания наносов характерны волнистые периодические формы рельефа, сложенные хорошо отсортированными почвенными агрегатами или гранулометрическими элементами.

Размеры эрозионных форм определяются характерными масштабами потоков. Водная эрозия в этом отношении делится на подвиды, плоскостную и линейную (овражную). В случае плоскостной эрозии почв эрозионные формы рельефа, представленные донными русловыми формами (грядами), которые имеют характерные размеры порядка 1 см, не оказывают влияния на формирование общего рельефа. В то же время отложения продуктов плоскостной эрозии, в виде конусов выноса, оказывают заметное влияние на формирование рельефа. В случае линейной эрозии эрозионные формы, в первую очередь сами размывы, имеют важнейшее рельефообразующее значение. Так, длина русла отдельных оврагов может достигать многих километров в длину, а их глубина и ширина в пределе имеют порядок сотни метров. Ветровая эрозия почв, продукты которой варьируют в размерах от единиц сантиметров (эоловая рябь на поверхности эродируемой почвы) до сотен метров в высоту и многих километров в длину (песчаные дюны пустынь), является важнейшим фактором рельефообразования.

В физическом плане прекращения эрозии добиться весьма просто – надо лишь уменьшить скорость потока до величины, не превышающей критическую для почвы, либо увеличить устойчивость почвы, т. е. ее критическую скорость, до такой степени, чтобы она превышала скорость потока. На этом принципе основаны все противоэрозионные мероприятия. Трудность состоит в том, что охрана почвы не является самоцелью, а задачи хозяйственного использования почв входят в противоречие с задачами их охраны. Разработка основ теории поиска оптимального решения и составляет основную задачу эрозиоведения – науки о закономерностях эрозии и способах охраны почв. Теоретической основой эрозиоведения являются законы механики, земледелия, биологии и почвоведения.

В практическом плане прекращения эрозии добиваются разработкой и освоением почвозащитных систем земледелия. Почвозащитная система земледелия отличается повышенной степенью насыщенности составляющих ее элементов противоэрозионным содержанием. Основные задачи охраны почв решаются на этапе размещения инфраструктуры сельскохозяйственного производства (дорог, водохозяйственных объектов, инженерных сооружений) и организации угодий (размещения севооборотов, пастбищеоборотов, сенокосов, выгонов, организации садов и виноградников) путем учета опасности эрозии. Практическое воплощение противоэрозионные меры получают в составе противоэрозионной агротехники – в противоэрозионном севообороте, почвозащитной системе механической обработки почвы, в системе удобрения и подготовки семян, в уходе за растениями, в уборке урожая, а также в составе мелиоративных противоэрозионных мероприятий – в агролесомелиорации, противоэрозионной снегомелиорации, противоэрозионной технологии орошения.

Человечество приходит к осознанию опасности деградации почвенного покрова и начинает принимать меры. Об этом свидетельствуют возрастание активности ООН (программа UNEP по охране окружающей среды), возникновение многочисленных организаций, деятельность которых направлена на организацию охраны почв (ISCO – Международная организация охраны почв, WOCAT – Международный обзор почвоохранных методов и технологий, ESSC – Европейское общество охраны почв), появление ряда новых специализированных научных журналов по эрозии и охране почв.

Г.П. Глазунов

ЭСПЕРАНТО – единственный полностью коммуникативно реализовавшийся и постоянно функционирующий в значительном интернациональном сообществе людей международный язык.

Международные языки – это плановые языки, разработанные специально для целей международного общения. Считается, что такой нейтральный язык должен быть более удобным в общении, чем национальные, и обеспечивать равноправие по этническому признаку, не вызывая межнациональной подозрительности. При применении в международных организациях, на конференциях и т.п. он способствует значительной экономии средств, обычно затрачиваемых на перевод. Всего было предложено более 1000 проектов международных языков. Теория плановых языков уже в XVII в. разрабатывалась Р. Декартом, Я.А. Коменским, Г.В. Лейбницем и др.

Первоначально целью создания таких языков считалось также улучшение функции человеческого мышления, если язык построен на строгих логических принципах («философские языки»), однако к XIX в. такие попытки были практически оставлены. Международные языки строились на принципе или a priori (лексика и грамматика полностью изобретались автором проекта), или a posteriori (лексика и грамматические принципы заимствовались из существующих национальных языков). Апостериорные языки в свою очередь бывают натуралистическими (слепо следуют правилам языков-источников, как в Окцидентале и Интерлингве) или автономными (подчиняются собственным внутренним правилам, как в эсперанто и Идо). Однако ни один из проектов международного языка до конца XIX в. не реализовался коммуникативно, т.е. не стал средством общения в сколько-нибудь значимом сообществе. В 1880 г. немецкий католический священник И.М. Шлейер (Schleyer) опубликовал проект языка волапюк (Volapuk – от англ. world speak – мировой язык), получивший большую популярность (сотни тысяч сторонников в разных странах мира). Однако язык был построен на смешанной априорно-апостериорной основе и весьма труден для изучения, а потому его сторонники быстро в нем разочаровались, и уже через 20 лет волапюкистское движение почти полностью исчезло. В последующем предлагались проекты международного языка апостериорного типа, из которых несколько реализовались коммуникативно: эсперанто (Esperanto, 1887, Л.М. Заменгоф), Идиом-неутраль (Idiom-neutral, 1893, В. Розенбергер), Латино-сине-флексионе (Latino-sine-flexione, реформированная латынь, 1903, G. Peano), Идо (Ido, реформированный эсперанто, 1907–1908, L. de Beaufront и др.), Окциденталь (Occidental, 1922, E. von Vahl), Интерлингва (Interlingua, 11951, A. Gode). Из этих языков только эсперанто, Идо и Интерлингва существуют на протяжении нескольких поколений, причем последние два – в весьма ограниченных сообществах (в пределах 1000 человек), а Интерлингва к тому же преимущественно как язык письменный, а не разговорный. Вообще, как показала практика, коммуникативно может реализоваться только апостериорный автономный плановый международный язык. Эсперанто благодаря лингвистическим особенностям структуры, целенаправленному культурному развитию и идейной организованности говорящего на нем сообщества (несколько миллионов изучивших язык, около миллиона активно пользующихся им в большинстве стран мира) вышел на уровень развитого языка и готов к использованию в глобальных масштабах при осознании такой необходимости международным сообществом.

Теория плановых языков – интерлингвистика – разрабатывалась в XX в. рядом выдающихся лингвистов, среди которых И.А. Бодуэн де Куртенэ, О. Есперсен, Н. Юшманов, Е. Бокарев, У. Эко и мн. др. Р. де Соссюр (брат Ф. де Соссюра) заложил основу научного анализа функционирования эсперанто – эсперантологии; его работы в известной степени повлияли на появление структурной лингвистики.

Эсперанто возник на основе проекта, опубликованного в 1887 г. варшавским врачом-окулистом Лазарем (Людовиком) Марковичем Заменгофом (Zamenhof, 1859–1917), предполагавшим, что национально-нейтральный легкий для изучения язык, применяемый для межнационального общения (в идеале – второй для каждого после родного), не только наиболее рациональным образом решит проблему межэтнических коммуникаций как на межгосударственном уровне, так и в многонациональных государствах, но и будет способствовать взаимопониманию народов и укреплению мира. Проект д-ра Эсперанто (псевдоним д-ра Заменгофа, Esperanto – надеющийся) быстро завоевал большое число сторонников и менее чем за 20 лет превратился в развитый язык с обильной художественной, публицистической, научной и др. литературой, на котором регулярно проводятся международные встречи, постоянно общаются в эсперантистских центрах, межнациональных семьях и т.д..

Лингвистические особенности. Победа эсперанто в «естественном отборе» международных языков связана с лингвистическими и социолингвистическими принципами, заложенными в его основу, обеспечивающими его системную целостность. Это принципы апостериорности, автономности, социальной эволюции, фундаментализма и культурного языка. Принцип социальной эволюции заключается в том, что, раз возникнув, международный язык принадлежит исключительно сообществу говорящих и не может произвольно меняться по желанию отдельных реформаторов, как и любой этнический язык. Принцип фундаментализма состоит в том, что естественная эволюция языка происходит только на основе свода «неприкасаемых» правил (фундамента), благодаря чему, не мешая развитию лексики, выразительных средств и т.п., сохраняется его единство в пространстве и времени. Принцип культурного языка говорит, что никакой язык, в т.ч. плановый, не может служить только вспомогательным средством общения в ограниченных областях (наука, коммерция и т.п.), но

обязательно должен развиваться как всесторонний язык культуры во всей ее совокупности – только тогда он сможет нормально выполнять и вспомогательные функции.

Алфавит эсперанто строго фонетический (28 букв на основе латинских соответствуют 28 фонемам), фонетика близка к итальянской и сербохорватской. Ударение фиксировано на предпоследнем слоге. Исключений из правил нет. Лексика преимущественно романская (основана на интернационализмах латинского происхождения – в русском языке в той или иной форме присутствует до 60% общих с эсперанто корней), но есть немало германских корней и некоторое количество славянских. Словообразование аффиксальное, очень развитое, что сближает эсперанто с агглютинативными языками (венгерский, турецкий, корейский). При этом аффиксы являются самостоятельными лексическими единицами, что сближает эсперанто с изолирующими языками (китайский). Имеется всего 11 неизменных окончаний и 6 суффиксов (причастных), определяющих грамматические категории слов (напр., существительные ед. числа в им. падеже оканчиваются на -o, прилагательные – на -a, глаголы наст. вр. на -as и т.д.). Благодаря аффиксальному словообразованию минимизируется основной корнеслов, что облегчает его запоминание (напр., петух – kok|o, курица – kok|in|o, цыпленок – kok|id|o). Порядок слов в предложении свободный – даже свободнее, чем в русском. Это дает широкие стилистические возможности, в частности позволяет весьма адекватно переводить тексты с самых разных языков (что показали многочисленные эксперименты с обратными переводами).

Эсперанто благодаря простоте и логичности грамматики, интернациональной лексике, богатым словообразовательным возможностям усваивается намного легче, чем другие языки: для того чтобы достичь такого же уровня знания эсперанто, для европейцев необходимо затратить в 8–12 раз меньшее время, для китайцев – в 2–3 раза. Эсперанто может играть важную пропедевтическую роль при изучении языков, особенно у детей: эксперименты, проведенные в Германии, Словении, Италии и др. странах, показали, что школьники, первоначально выучившие эсперанто, потом примерно в два раза быстрее осваивают другие языки (например, английский и французский) и свободнее на них говорят..

Культура. Важнейшей особенностью, способствовавшей быстрому становлению и развитию языка эсперанто, было придание ему культурной функции. Уже в первой книге приводились образцы поэтических текстов, через год появилось первое литературно-художественное издание (перевод «Метели» А.С. Пушкина, выполненный А. Грабовским); переводами мировой классики (Шекспира, Мольера, Гёте, Гоголя, Библии и др.) всю жизнь активно занимался сам Л. Заменгоф. В настоящее время все наиболее значительные произведения мировой классики переведены на эсперанто, некоторые – по нескольку раз (например, существует четыре полных перевода «Евгения Онегина» А.С. Пушкина). Переводы на эсперанто с национальных языков отличаются от переводов на другие национальные языки тем, что переводчиком выступает носитель языка, хорошо понимающий нюансы оригинала и не связанный идеоматикой чужого языка, а потому точнее – нейтральный язык легко впитывает любую идеоматику. В ряде случаев эсперанто становился посредником для перевода с одних малораспространенных языков на другие (с эстонского на японский и т.п.). Одновременно развивалась литература, оригинально написанная на эсперанто. Издано около 150 романов, огромное количество новелл и поэтических сборников. Лучшие образцы такой литературы не уступают произведениям на национальных языках (например, поэмы шотландца Уильяма Олда выдвигались в 1998 г. на Нобелевскую премию). Всего литература на эсперанто – переводная и оригинальная – насчитывает до 10 000 книжных изданий, в мире одновременно выходит более 400 периодических изданий (от иллюстрированных международных культурных и общественно-политических журналов до бюллетеней местных обществ эсперантистов). На эсперанто осуществляются театральные постановки, весьма развиты песенные жанры (романсы, авторские песни, рок-музыка). Внимание к развитию литературы (а также театра и песен) на эсперанто явилось важнейшим фактором развития языка, его выразительных возможностей и практической применимости во всех сферах.

Идеология. Существование и развитие языка эсперанто основано на идейном единстве эсперантистов, считающих, что всемирное распространение нейтрального международного языка приведет к укреплению мира между народами и единству человечества при сохранении его культурного и языкового многообразия. Эсперанто называют «языком надежды», его символ – зеленая пятиконечная звезда («надежда на пяти континентах»), а широко распространенное обращение друг к другу – samideano (единомышленник). Идея эсперанто близка некоторым религиозным учениям (бахаизм, оомото, спиритизм, отчасти католицизм) и поддерживается ими. В 1910–1940-е гг. возникло и широко распространилось движение рабочих-эсперантистов. В его основе

лежала идея о том, что «объединение пролетариев всех стран» невозможно без общей языковой основы, а эсперанто является единственным языком, изучение которого реально доступно рабочим, занятым тяжким трудом. Из рабочего эсперантизма выросло ответвление – вненационализм провозглашенное французским активистом эсперанто Ланти (Lanti). Он считал эсперанто обязательным условием построения всемирного вненационального социалистического общества. После разгрома эсперанто-движения в Германии и СССР рабочее эсперанто-движение сократило свое влияние, однако в целом среди эсперантистов и сейчас больше сторонников левых идеологий («зеленых», социал-демократов, анархистов и др.), чем правых либералов, а правых националистов почти совсем нет. В ряде стран (Ирландия, Украина) партии «зеленых» официально поддерживают эсперанто. С 1980-х гг. некоторая часть эсперантистов придерживается мнения, что ожидать всемирного распространения эсперанто рано, зато сообщество эсперантистов представляет собой аналог диаспорного этноса, принадлежность к которому, в отличие от евреев или цыган, определяется собственном выбором. Поэтому основная задача эсперантистов состоит в создании уникальной транснациональной культуры. Большинство, однако, придерживается традиционных представлений о миротворческой миссии эсперанто. Кроме того, в настоящее время большим влиянием среди эсперантистов пользуется идея о том, что в условиях глобализации, когда языки и культуры малых народов находятся под угрозой исчезновения под давлением больших наций, распространение нейтрального международного языка является единственным средством их сохранения. Не случайно эсперантистов, как правило, относительно больше в небольших странах, а в многонациональных государствах – среди представителей нацменьшинств (например, в Испании – больше среди каталонцев и басков, чем среди испанцев).

Движение эсперантистов. Распространение эсперанто в первые годы его появления было очень быстрым. Уже в 1890-е гг. появились первые эсперанто-клубы, периодические и книжные издания. В 1905 г. был организован 1-й Всемирный конгресс во Франции (с тех пор проводится ежегодно в разных странах, за исключением периода мировых войн). В 1908 г. Г. Ходлер (H. Hodler) основал Всемирную эсперанто-ассоциацию (UEA) для облегчения практического применения языка международным эсперантистским сообществом. Во время Первой мировой войны UEA через эсперантистские каналы помогла наладить связи военнопленных с родственниками в 300 000 случаев. В 1-й половине XX в. эсперанто и его идеология вызывали большой интерес и поддержку выдающихся представителей интеллигенции, многие из которых изучали этот язык (Л. Толстой, М. Горький, Р. Роллан, Р. Бах и др., а Ю. Тувим и М. Исаковский писали на эсперанто стихи), но после Второй мировой войны такой интерес ослаб. В 1921 г. в Лиге Наций встал вопрос об официализации эсперанто, но предложение было отвергнуто французской делегацией. С тех пор подобные предложения никогда официально не рассматривались, и эсперанто-движение развивается исключительно на неправительственном уровне (хотя, например, И.Б. Тито и Т. Живков знали эсперанто и благоприятствовали движению в своих странах). В 1920-е гг. активно развивается движение рабочих-эсперантистов, особенно во Франции, СССР и Германии, однако с 1933 г. в Германии, а в 1937–1938 гг. в СССР эсперанто-движение фактически запрещается. Многие эсперантисты были расстреляны или отправлены в лагеря по обвинениям в международном шпионаже, «эсперантистском троцкистском заговоре» и т.п. В Германии движение восстанавливается после Второй мировой войны, в СССР – только после 1956 г. Эсперантисты и их организации существуют в большинстве стран мира, но особенно развито эсперанто-движение в Болгарии, Бразилии, Венгрии, Вьетнаме, Германии, Иране, Китае, Корее (Южной), Литве, Нидерландах, Польше, Сербии, Словении, Франции, Хорватии, Швеции, Японии.

В 1990-е гг. эсперанто чрезвычайно распространился в Интернете; по использованию в международных Интернет-конференциях занимает второе место (после английского).

Организации эсперантистов. Важнейшая международная организация, объединяющая активных эсперантистов, – Всемирная эсперанто-ассоциация (Universala Esperanto Asocio) – существует с 1908 г. и насчитывает около 40 000 членов. Как неправительственная организация, находится в консультативных отношениях с ООН и ЮНЕСКО. В 1954 и в 1985 гг. ЮНЕСКО принимает в поддержку эсперанто специальные резолюции. Организует ежегодные Всемирные эсперанто-конгрессы (с количеством участников от 1000 до 7000), пропагандирует эсперанто, издает и распространяет литературу и т.д. Всемирная Вненациональная ассоциация (Sennacieca Asocio Tutmonda, основанная в 1921 г. эсперанто Ланти) – надпартийная организация эсперантистов-рабочих. Существует большое количество молодежных, научных, профессиональных, культурных и др. международных организаций эсперантистов, ежегодно устраивающих свои конгрессы, фестивали, встречи и семинары. На национальном уровне существуют ассоциации, занимающиеся

распространением и применением эсперанто в масштабах своих стран, а также организацией международных встреч в своих странах. В России это Российский союз эсперантистов (РоСЭ – Rusia Esperantista Unio, REU), основанный в 1921 г. и существующий на правах всероссийской общественной организации; есть также самостоятельная молодежная организация эсперантистов РЭЙМ (Rusia Esperantista Junulara Movado – REJM).

Лит.: Д-ръ Эсперанто (Л. Заменгоф). Международный языкъ. Предисловіе и полный учебникъ. Варшава, 1887; Zamenhof L. Fundamento de Esperanto. Paris, 1905 (на русском, французском, немецком, английском и польском языках; многочисл. переизд.); Дрезен эсперанто К.. За всеобщим языком (Три века исканий). М.–JL, 1928; Бокарев Е.А. (ред.). Русско-эсперантский словарь. Около 24 000 слов. М., 1966 (2-е, стереотипное издание. Душанбе, 1989); Plena Ilustrita Vortaro de Esperanto, SAT, Paris, 1970; Бокарев Е.А. Эсперанто-русский словарь. Около 26 000 слов. М., 1974. 488 с. (2-е, стереотипное издание. М., 1982); Lapenna I., Carlevara T., U. Lins. Esperanto en perspektivo. UEA, Rotterdam, 1974; Проблемы интерлингвистики. Типология и эволюция международных вспомогательных языков. М., 1976; Исаев М.И. Язык эсперанто. М., 1983; Blanke D., Internationale Plansprahen, Berlin, 1985; Кузнецов С.Н. Теоретические основы интерлингвистики. М., 1987; Королевич А. И. Книга об Эсперанто. Киев, 1989; Дуличенко А.Д. Международные вспомогательные языки. Таллинн, 1990; Проблемы международного вспомогательного языка. М., 1991.; Колкер Б. Г. Учебник языка эсперанто. Основной курс. М., 1992; Eco U. La ricerca de la lingua perfetta nella cultula europea, Roma-Bari, 1993 (есть также английский, французский, немецкий, испанский, каталонский и эсперантский переводы); Линс У. Опасный язык. М., 1999; Гудсков Н.Л. Факты и краткие сведения об Эсперанто. М., 2000 (2-е изд., 2001).

Н.Л. Гудсков

ЭСТЕТИКА в эпоху глобализации – наука об искусстве, прекрасном или красоте. Среди естественных, социальных и гуманитарных наук эстетика выделяется своей универсальностью, всеохватностью, динамизмом, глубинной и всепроникающей связью с действительностью. Еще Гегель писал: «Идея, которая все объединяет, идея красоты в самом высоком платоновском смысле. Я убежден, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте. Философ подобно поэту должен обладать эстетическим даром. Люди, лишенные эстетического чувства, а таковы наши философы, – буквоеды. Философия духа – это эстетическая философия. Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, даже об истории нельзя рассуждать серьезно, не обладая эстетическим чувством... А поэзия благодаря этому обретает высшее достоинство, она в конце концов становится тем, чем была вначале, – наставницей человечества; не станет более философии, не будет истории, одна поэзия переживет все науки и искусства» (Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2 т. Т.1. М., I970. С.212). Правота Гегеля была доказана последующим развитием математики, физики, биологии и других естественных и общественных наук, которые благодаря выработанным ими понятиям и категориям своими специфическими путями приходили к открытию и раскрытию общих принципов миропорядка, к признанию великой взаимосвязи мира, единству всех законов. О значении эстетики и красоты в науке писали А. Эйнштейн, Н. Бор, В. Гейзенберг, Н. Винер и др. ученые XX столетия. Так, в своей статье: «Значение красоты в точной науке» В. Гейзенберг писал: «Прекрасное далеко не ограничивается сферой действия искусства и, несомненно, охватывает также и другие области духовной жизни. И красота природы отражается в красоте наук о природе» (Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987. С. 268).

Эстетика (благодаря своей универсальности, глубине, гармоническим соотношениям, единству разнообразия) имеет отношение ко всем сферам человеческого познания и человеческой жизнедеятельности. Об универсальном характере красоты и о ее исключительном значении в жизни человека и человеческого общества писал Ф.М. Достоевский: «Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, – неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете. Человек жаждет ее, находит и принимает красоту без всяких условий, а так, потому только, что она красота, и с благоговением преклоняется перед нею, не спрашивая, к чему она полезна и что можно на нее купить? И, может быть, в этом-то и заключается величайшая тайна художественного творчества, что образ красоты, созданный им, становится тотчас кумиром, без всяких условий. А почему он становится кумиром? Потому что потребность красоты развивается наиболее тогда, когда человек в разладе с действительностью, в негармонии, в борьбе, то есть когда наиболее живет, потому что человек наиболее живет именно в то время, когда чего-нибудь ищет и добивается; тогда в

нем и проявляется наиболее естественное желание всего гармонического, спокойствия, а в красоте есть и гармония и спокойствие... красота присуща всему здоровому, то есть наиболее живущему, и есть необходимая потребность организма человеческого. Она есть гармония; в ней залог успокоения; она воплощает человеку и человечеству его идеалы» (Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. Т.18. Л., 1976. С. 94). Преклонением «перед идеалами красоты, созданными прошедшим и оставленными нам в вековечное наследство, мы изливаем часто всю тоску о настоящем, и не от бессилия перед нашею собственною жизнью, а, напротив, от пламенной жажды жизни и от тоски по идеалу, которого в муках добиваемся» (Там же. С. 96). И еще очень важные строки из Достоевского: «Красота есть нормальность, здоровье. Красота полезна, потому что она красота, потому что в человечестве – всегдашняя потребность красоты и высшего идеала ее. Если в народе сохраняется идеал красоты и потребность ее, значит, есть и потребность здоровья, нормы, а следственно, тем самым гарантировано и высшее развитие этого народа» (Там же. С. 102). Наконец, знаменитое высказывание Достоевского: «Что же спасет мир? – Красота» (Там же. Т.16. С. 43). Именно идеал красоты или красота как идеал способна спасти все человечество, ибо красота и ее высший идеал гарантируют человечеству подлинное творчество, следовательно, высшее развитие народов, соответствующие этому развитию внутренние, национальные и международные нормы и законы, ведущие к единению и сплочению всех людей. Творчество народов предполагает высокую ступень свободы и ее постоянное развитие, а значит, высочайшую гуманность, где каждый человек являет собой духовный центр, личность, равно как и каждый народ, смысл существования которого состоит в создании новых материальных и духовных ценностей, вносит свой вклад в общечеловеческую культуру. При этом, несмотря на имеющиеся у разных народов различия в понимании красоты, в конечном счете она трактуется в духе всеобщей гармонии. В этом смысле красота способна объединить всех людей Земли, ибо все они так или иначе стремятся к постижению красоты и к преображению мира по ее законам.

К.М. Долгов

ЭСХАТОЛОГИЯ (от греч. e2schatos – конечный и логос) – религиозные учения о «конце света», о конечных судьбах мира и человека. Первые сведения о «загробной судьбе человека» встречаются в эсхатологии Древнего Египта. Наибольшее развитие эсхатология получила в индуизме: концепция бесконечных циклов регресса мироздания продолжительностью в миллионы лет каждый, от «золотого» века (в традициях античной мифологии) к «серебряному», «медному» или «бронзовому» и, наконец, к «железному», которые в совокупности составляют «эпоху», которая повторяется каждые 8 640 000 лет. Согласно канонам индуизма, ныне мы переживаем последние столетия «железного века», после чего мироздание перейдет в состояние «небытия» продолжительностью в 4 320 000 лет, а затем, в следующие 4 320 000 лет, все повторится сначала. Эсхатология иудаизма предусматривает приход «мессии» и переход мира в качественно иное состояние. Эсхатология христианства дополняет «второе пришествие мессии» учением о «Страшном Суде» и «Тысячелетнем Царстве Божием». Эсхатология наряду с утопией и философией истории не только составляет предысторию современных исследований будущего, но и является сегодня органической составной частью мировоззрения миллиардов верующих на Земле.

И.В. Бестужев-Лада

ЭТИКА – наука о морали, исследует процесс мотивации поведения, подвергает критическому рассмотрению общие ориентации жизнедеятельности, обосновывает необходимость и наиболее целесообразную форму правил совместного общежития людей, которые они готовы принять по их взаимному согласию и исполнять на основе добровольного намерения. Последнее отличает мораль и науку о морали от права, основанного на силе принудительного воздействия, хотя этическое обоснование самого права также не исключается.

Термин «этика» введен Аристотелем для обозначения завершающей части его учения, в котором рассматриваются направленность и способы регуляции человеческого поведения. Этимологически термин «этика» происходит от понятия, обозначавшего совместное жилище, обитание в котором по логике вещей требовало и исполнения некоторых общих правил.

Этика как наука не является нейтральной по отношению к моральной практике. Мораль как таковая появляется в истории общества именно тогда, когда возникает свобода выбора, когда оказывается возможным жить по-разному, предпочесть одну или другую систему ценностей. Сделать такой выбор возможно лишь в соответствии с некоторой идеей, на основе противопоставления «истинных» и ложных целей бытия за счет утверждения представления о том, в чем заключено

действительное назначение человека. Этика как система теоретического знания и подвергает критическому рассмотрению некоторую ценностную идею, показывает практические последствия, преимущества ее воплощения в жизнь. Неудивительно поэтому, что каждый теоретик морали пытался в собственной жизненной практике реализовать те идеи, которые казались ему правильными, например быть аскетом (Диоген) или гедонистом (Аристипп), стремиться к риску (Гюйо) или оставаться спокойным и невозмутимым в любых обстоятельствах (Эпикур). Тогда же, когда те или иные нравственные идеи получали определенную канонизацию, одобрялись целой общностью людей и получали подтверждение успехами ее исторической выживаемости, они становились моральными нормами. Поведение в соответствии с такими нормами выглядит как необычное в привычном смысле борьбы за существование, стремления к реализации своих интересов, например – подставь правую щеку, когда тебя ударили по левой, как одно из требований христианской этики. Соотнося свои тезисы с уже существующими в обществе нормами морали, теоретики морали в своих этических теориях пытаются доказать целесообразность содержания этих норм, разъяснить каждому человеку необходимость их выполнения, его личную заинтересованность в этом, что выдвигает задачу обоснования морали как одну из важнейших задач этики. Этика также разъясняет условия применения норм, соотносит их содержание с историческим контекстом, в котором они были сформулированы, что в ряде случаев приводит к уточнению их содержания и к выдвижению новых нравственных идей, которые в случае их массовой поддержки могут стать новыми нормами морали.

Античная этика в основном развивалась как теория добродетелей. Добродетель в самом общем определении показывает, какой должна быть вещь, для того чтобы она соответствовала своему назначению. Развитие этого тезиса первоначально шло по пути выяснения вопроса о том, каким должен быть человек для обретения максимального счастья, что лучше: быть аскетом или гедонистом, предаться спокойному созерцанию вещей или, наоборот, активно относиться к миру, пытаясь приспособить его к человеческим нуждам? Затем, в концепциях Платона и Аристотеля, добродетели связываются уже не только с личными жизненными предпочтениями, но и с гражданским служением, с совершенной реализацией социальной функции. Позднеантичные учения отразили развивающиеся противоречия личности и общества, в них был сформулирован призыв к невозмутимости духа, что зачастую сочеталось с пассивностью, устранением от активного бытия. Тем не менее в этих учениях было более глубоко осмыслено значение индивидуальности человека, преодолено представление о божественном разуме как источнике совершенных форм, определяющих основные цели бытия всех вещей.

В Средние века огромному разбросу нравственных решений, характерных для античности, был противопоставлен единый авторитетный источник морального добра – всемогущий Бог. Он также полагается всеблагим, всевидящим, вездесущим. В христианстве Бог выполняет карательные функции и одновременно задает идеал нравственного совершенства. Христианская этика в отличие от греческой и римской в основном стала этикой долга. В ней были сформулированы иные критерии морального добра. Такие качества, как мужество, воинская доблесть, отошли на второй план. В качестве долга была введена любовь к Богу и ближнему (как распространение принципа божественной любви), все люди стали рассматриваться как равнодостойные, независимо от их успехов в земной жизни.

В средневековой этике была отражена более высокая по сравнению с античностью оценка человеческой чувственности, более высокая оценка труда, в том числе – простого, связанного с ремесленным производством и сельским хозяйством, а также исторический взгляд человека на собственное развитие.

В христианской идее воскресения утверждается не только сохранение посмертного существования души, но полагается также и восстановление преображенного, освобожденного от греха тела. Это связано именно с осознанием значения чувственных сторон бытия человека. В то же время чувственные проявления человеческой жизни осмыслены в христианстве с точки зрения необходимости их разумного контроля. В самой идее первородного греха можно увидеть новое понимание задач человека относительно своего собственного развития, своего совершенствования, в том числе и особого отношения к своей чувственности. Теперь это уже не характерное для античности «доделывание» первой природы, а ее полная переделка: отказ от одной, греховной природы и формирование другой – преображенной, поставленной под контроль человеческого разума. Крайне важным достижением в движении по этому пути стало формирование идеи вытеснения зла на уровне мотивов, то есть вытеснение самих греховных помыслов. В этом ключе развивается ставшая крайне актуальной в современном мире идея ненасилия. Непротивление злу

насилием означает стремление к уменьшению зла за счет ликвидации у лица, применяющего насилие, мотива его насильственного действия.

Этика Нового времени имела сложную историю возникновения. С самого начала она базировалась на различных, даже противоречащих друг другу принципах, которые получали в концепциях отдельных мыслителей свое особое сочетание. В ее основе находятся гуманистические идеи, развитые в эпоху Возрождения, принцип личной ответственности, введенный через протестантскую идеологию, либеральный принцип, поставивший отдельного индивида с его желаниями в центр рассуждения и полагающий основные функции государства в защите прав и свобод личности.

В XVII в. моральные теории отражают сложности процесса возникновения капиталистического общества, неуверенность человека в своей судьбе и вместе с тем поощряют инициативу, направленную на практические достижения. В этике это приводит к сочетанию двух противоположных подходов: стремления к личному счастью, наслаждению, радости на низшем эмпирическом уровне бытия субъекта и стремления к обретению стоического спокойствия на ином – высшем уровне бытия. Высшее нравственное бытие осмысливается через сугубо рациональные конструкции, связанные с утверждением интеллектуальной интуиции, врожденного знания. В них чувственные стороны бытия субъекта фактически полностью преодолеваются.

XVIII–XIX вв. связаны с относительно спокойным периодом в развитии капитализма. Нравственные теории более ориентируются здесь на чувственные стороны бытия человека. Но чувства понимаются не только в эвдемонистическом плане, как условия достижения счастья, как позитивные эмоции, способствующие радости жизни. В ряде концепций они начинают приобретать сугубо нравственное значение, предстают именно как моральные чувства, направленные на гуманное отношение к другомуу, что способствует гармонизации общественной жизни. В качестве реакции на чувственное и эвдемонистическое понимание морали возникает подход, в котором мораль предстает как рациональная конструкция, выводимая из чистого разума. Кант пытается сформулировать автономный подход к обоснованию морали, рассмотреть нравственный мотив как не связанный ни с какими прагматическими мотивами бытия. Кантовский категорический императив, основанный на процедуре мысленной универсализации своего поведения как средстве его контроля со стороны автономной моральной воли, до сих пор в различных вариантах используется при построении этических систем.

В этике Нового времени находит выражение идея истории. В концепциях просветителей, Гегеля, Маркса мораль понимается как относительная, специфическая для каждого конкретного этапа развития общества, в кантовской философии историческое рассмотрение нравственности, наоборот, подчинено исследованию тех условий, при которых абсолютные моральные принципы могут стать действенными, практически выполнимыми. У Гегеля исторический подход развивается на основе тезиса о том, что автономная нравственная воля бессильна, не может найти искомую связь с целым. Она становится действенной только в силу того, что опирается на институты семьи, гражданского общества и государства. Поэтому в итоге исторического развития мораль мыслится у Гегеля как совпадающая с совершенной традицией. XIX в. – это также период, дающий мощный всплеск утилитарному пониманию нравственности (Бентам, Миль).

Маркс и главным образом его последователи пытались соединить гегелевский и кантианский подходы. Отсюда мораль, с одной стороны, оказывалась классовой, исторически релятивной, с другой стороны, она становилась единственным средством регуляции поведения в условиях коммунистического общества, когда, по мысли классиков марксизма, отпадут все искажающие чистоту нравов социальные обстоятельства, будут преодолены все общественные антагонизмы.

Современная этика столкнулась с достаточно сложной ситуацией, в которой многие традиционные моральные ценности оказались пересмотрены. Традиции, в которых ранее во многом виделось основание исходных моральных принципов, оказались разрушенными. Они потеряли свое значение в связи с глобальными процессами, развивающимися в обществе, и быстрым темпом изменения производства, переориентацией его на массовое потребление. В результате этого возникла ситуация, в которой противоположные моральные принципы предстали как равно обоснованные, в одинаковой степени выводимые из разума. Это, по словам А. Макинтаира, привело к тому что рациональные аргументы в морали в основном стали использоваться для доказательства тех тезисов, которые предварительно уже имелись у того, кто их приводил.

Это, с одной стороны, привело к антинормативистскому повороту в этике, выразилось в желании провозгласить отдельного человека полноценным и самодостаточным субъектом нравственного требования, возложить на него все бремя ответственности за самостоятельно

принимаемые решения. Антинормативистская тенденция представлена в идеях Ф. Ницше, в экзистенциализме, в постмодернистской философии. С другой стороны, возникло желание ограничить область этического достаточно узким кругом вопросов, связанных с формулированием таких правил поведения, которые могут быть приняты людьми с разными жизненными ориентациями, с разным пониманием целей человеческого бытия, идеалов самосовершенствования. В результате традиционная для этики категория блага оказалась как бы выведена за пределы морали и последняя стала развиваться в основном как этика правил. В русле этой тенденции получает дальнейшее развитие тема о правах человека, делаются новые попытки построить этику как теорию справедливости. Одна из таких попыток представлена в книге Дж. Ролза «Теория справедливости».

Новые научные открытия и новые технологии дали мощный всплеск развитию прикладной этики. В XX в. было разработано множество новых профессиональных кодексов морали, получила развитие этика бизнеса, биоэтика, этика юриста, работника средств массовой информации и т.д. Ученые, врачи, философы стали обсуждать такие проблемы, как пересадка органов, эвтаназия, создание трансгенных животных, клонирование человека. Человек в гораздо большей степени, чем ранее, почувствовал свою ответственность за развитие всего живого на Земле и стал обсуждать эти проблемы не только с точки зрения своих собственных интересов выживания, но и с точки зрения признания самоценности факта жизни, факта существования как такового (Швейцер, моральный реализм).

Важным шагом, представляющим реакцию на современную ситуацию в развитии общества, стала попытка понять мораль в конструктивном плане, представить ее как бесконечный в своем продолжении дискурс, направленный на выработку приемлемых для всех его участников решений. Это получает развитие в трудах К.О. Апеля, Ю. Хабермаса, Р. Алекси и др. (см. Этика дискурса). Этика дискурса направлена против антинормативизма, она пытается выработать единые ориентиры, способные объединить людей в борьбе с глобальными угрозами, вставшими перед человечеством.

Несомненным достижением современной этики стало выявление слабостей утилитарной теории, формулирование тезиса о том, что некоторые базисные права человека должны быть поняты именно в абсолютном смысле как ценности, не связанные непосредственно с вопросом об общественном благе. Они должны соблюдаться даже тогда, когда это не приводит к увеличению общественных благ.

В современной этике выявляется различие между разными принципами, например такими, как принципы либерализма и коммюнитаризма, подходами партикуляризма и универсализма, идеей долга и добродетели. Это не является ее недостатком, а означает лишь то, что при решении вопроса о нравственной мотивации, нравственных обязанностях необходимо сочетать различные принципы. Как это сделать – является вопросом общественной практики. Это уже в основном сфера политики, сфера социального управления. Что же касается этики, то ее задача заключается в том, чтобы показать преимущества и недостатки рассуждения, построенного на базе того или иного принципа, определить возможную сферу его применения и необходимые ограничения при перенесении на какую-то другую сферу.

Лит.: Спиноза Б. Этика // Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1957; Юм Д. Трактат о человеческой природе. Книга 3. О морали. Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1965; Дробницкий О.Г. Понятие морали: историко-критический очерк. М., 1974; Аристотель. Никомахова этика //Соч. в 4 т. Т. 4. М., 1984; Мур Дж. Принципы этики. М., 1984; Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. М., 1987; Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995; Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2 т. Т. 1. М., 1988; Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990; Кропоткин П.А. Этика. М., 1991; Макинтаир А. После добродетели: Исследования теории морали. М.–Екатеринбург, 2000; Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992; Кант И. Основоположения метафизики нравов //Кант И. Собр. соч. в 8 т. Т. 4. М., 1994; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.

А.В. Разин

ЭТИКА ДИСКУРСА – теория морали, полагающая необходимым коллективное принятие решения о правилах поведения на основе их принципиальной приемлемости для всех участников общественной коммуникации. Этика дискурса является ответом на современную ситуацию в развитии морали, связанную с необходимостью обеспечить сознание сопричастности каждой отдельной личности к развивающимся в мире глобальным процессам, обеспечить необходимую

степень ответственности и эффективные формы взаимодействия людей в высокоорганизованном обществе развитых технологий.

Философы данного направления продолжают использовать кантовскую методологию, но пытаются преодолеть заключенный в ней формализм, превращая предложенную Кантом процедуру универсализации в правило проверки различных общественных императивов на их моральную приемлемость. Универсализация в этом смысле не означает, что каждый должен мысленно представлять, могли бы другие вести себя так же, как и он. Она означает лишь то, что предлагаемые для общего использования правила поведения, в том числе не только моральные, например правила политической жизни, должны выдерживать проверку критерием универсализации, то есть должны рассматриваться любым лицом, предлагающим эти нормы как правила, приемлемые для других. Второй основной посылкой этики дискурса является идея отбора используемых в обществе правил в процедуре дискурса, то есть реального разговора, в котором высказываются различные мнения, выражается желание выслушивать мнения других и осуществляется процедура поиска общего согласия.

Этика дискурса также использует сходный с идеями Строссона аргумент о том, что в обыденном языке можно найти некоторый общезначимый смысл понимания того, что такое мораль. С точки зрения одного из основателей этой этики К.О. Апеля, уже тот факт, что мы спорим о моральных понятиях, свидетельствует о том, что мы имеем общий предмет для разговора, что у нас, следовательно, имеется некоторый исходный смысл, способный составить основу начала разговора.

Принципиальным для этики дискурса становится идея предпочтения коммуникативного действия стратегическому. Ю. Хабермас, прямо определяющий свою этическую теорию как этику дискурса, следующим образом определяет различие между стратегическим и коммуникативным действием: «В то время как в стратегическом действии один воздействует на другого эмпирически, угрожая применением санкций или рисуя перспективы вознаграждения, для того чтобы понудить его к продолжению столь желанного общения, в коммуникативном действии один предлагает другому рациональные мотивы присоединения к нему в силу скрепляющего иллокутивного эффекта, которым обладает приглашение к речевому акту» (Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 92.).

В случае добровольного согласия на участие в дискурсе между собственно речевыми актами и действиями не оказывается принципиальной разницы, так как говорящий принимает на себя обязательства действовать в соответствии с предложенными им же самим критериями и допускает, что эти критерии будут приемлемыми и для других. Он предполагает возможность коррекции собственного представления и организации совместного действия, то есть собственно дискурса, направленного на такую коррекцию.

Между действием, направленным на обсуждение моральной проблематики, и иным практическим действием, подчиненным моральным критериям, есть вполне ощутимое различие. Но еще Сократ говорил о том, что в морали невозможно знать и не действовать. В пределах этики Сократа подтверждение этого тезиса вызывает определенные сложности. Они связаны с предельно абсолютистским характером его этики, с утверждением о том, что для счастья достаточно одной добродетели. В таком случае мораль существует как бы ради самой морали.

В современной этике за человеком признается право действовать ради удовлетворения своего интереса. Это снимает кантовскую альтернативу долга и склонности и объясняет то, почему он непременно будет действовать, а не ограничится лишь обсуждением нравственных проблем. Но действие, направленное на удовлетворение собственного интереса, тем не менее рассматривается в этике дискурса как такое, которое может осуществляться лишь по нравственным канонам, несущим на себе определенные черты морального абсолютизма, то есть по таким канонам, которые, будучи признаны участниками дискурса, уже никогда не будут нарушаться.

Такая постановка вопроса потребовала некоторой коррекции кантовского категорического императива. В представлении Хабермаса он должен иметь следующий вид: «Моральный принцип понимается таким образом, что он исключает как недейственные те нормы, которые не могли бы получить квалифицированного одобрения у всех, кого они, возможно, касаются. Облегчающий достижение консенсуса связующий принцип должен, таким образом, твердо установить, что в качестве действенных принимаются только те нормы, которые выражают всеобщую волю: они должны, как вновь и вновь утверждает Кант, годиться для «всеобщего закона». Категорический императив можно понимать как принцип, который требует, чтобы способы действия и определяющие действие максимы и соответственно учитываемые ими (а значит, и воплощаемые в

нормах действий) интересы допускали обобщение» (Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 100.).

Представители некогнитивистских этик обвиняют Канта в формализме, в том, что в этике, основанной на познании, то есть как на метафизических построениях, так и на определенных видах интуиции, никогда не удалось еще достигнуть безусловно определенных выводов. Хабермас опровергает это возражение на основе утверждения о том, что важен не сам конечный вывод, а именно тот принцип, на базе которого может происходить моральная дискуссия, на основе которого может вестись разговор, направленный на достижение консенсуса.

Сама процедура дискурса представляется Хабермасом как реальный разговор, вовлекающий возможно большее количество участников. Это связано с развитием демократических процедур, совершенствованием механизма принятия решения. В этом смысле теория Хабермаса решительно отличается от методологии Дж. Ролза, который, развивая определенные положения Канта, допускает способность человека быть самозаконодателем в области морали, рассуждать исходя из критериев справедливости, которые могут быть приняты всеми согласно его собственному размышлению.

Еще одним известным философом, предложившим исходные посылки для развития этики дискурса, является К.О. Апель. Хабермас говорит о нем как о своем учителе и наставнике. Позиции названных мыслителей по вопросам о принципах построения и перспективах развития современной этики во многом совпадают. Основное отличие заключается в том, что Апель использует понятие предельного основания, допускает апелляцию к идеальному коммуникативному сообществу, которая становится необходимой для отдельного лица тогда, когда оно не может избежать необходимости принятия стратегических решений.

Апель говорит о том, что человечеству нужна новая всеобщая этика, основанная как на знаниях, так и на здравом смысле. Эта этика должна исходить из принципиального тезиса о том, что в процессе принятия моральных решений должны быть учтены интересы всех участников, даже интересы будущих поколений. Сам же процесс принятия решений выглядит как дискурс, идеально и реально осуществляемый разговор, включающий неограниченное количество участников. Свой метод Апель называет трансцендентальной прагматикой. Он раскрывает смысл этого положения, показывая значение лингвистического поворота, имеющего место в современной философии. Суть этого поворота в отражении того существенного факта, что сам язык предполагает общение людей, развивается в результате их взаимоотношений. Следовательно, язык содержит в себе включенное нравственное отношение, и то, что в языке употребляются моральные понятия, уже само по себе говорит о том, что люди имеют общие представления о содержании этих моральных понятий. Признание наличия исходного смысла морали в понятиях обыденного языка составляет прагматическое основание нравственности. Трансцендентальное основание составляют те выводы, которые можно сделать на основании посылки о том, что человек принадлежит к неограниченному коммуникативному сообществу, то есть что между всеми людьми предполагается определенная нравственная связь.

Любое познание, с точки зрения Апеля, предполагает включенное нравственное отношение. В этом смысле исходная посылка Декарта, абсолютизировавшего познавательное отношение, точно так же как и мысль Гуссерля, пытающегося вывести все за скобки и оставить одиноко мыслящего субъекта, – не верны.

На этику научного сообщества, как известно, обращал внимание Ч. Пирс. Апель высоко оценивает его взгляды и даже посвящает исследованию творчества Пирса специальную работу под названием «Чарльз Пирс: от прагматизма к прагматицизму». С точки зрения Апеля, для Пирса является принципиальным заключенный в научном знании фаллибилизм, то есть представление о том, что всякое научное знание обладает лишь относительной истиной и приобретается за счет отбора, выраженного в гипотезах вероятностного представления. Апель показывает, что фаллибилизм выражает важный аспект позднего прагматизма Пирса. Он может быть охарактеризован в терминах «критического здравого смысла». Последнее предполагает, что любые научные утверждения, какими бы достоверными они ни казались и как бы они ни подтверждались другими соотносимыми с ними положениями науки и индуктивными выводами, исходят из предварительного допущения, содержащегося в самом выводе. По существу, эти допущения следуют из здравого смысла и предполагают согласие между людьми, определенного рода консенсус, который достигается постепенно, в историческом времени благодаря сравнению разных мнений и отбору наиболее достоверных представлений. Так как сравнение мнений требует внимания к своему оппоненту, наука содержит в себе включенное нравственное отношение.

По мнению Апеля, на этом пути открывается возможность дополнительной интерпретации идей Пирса, выходящая за рамки его собственно научных представлений. «...Будущее, – отмечает Апель, – поскольку оно представлено человеческими существами, так же как воспитание, представленное через педагогическое понятие учеников, не может быть на практике рассмотрено просто как объект возможных манипуляций до такой степени, которая уже ничем не детерминирована. Та степень, до которой манипуляция возможна или желательна с точки зрения социальной технологии, предполагает коммуникативное понимание между тем, кто производит манипуляцию, и тем, кто, как предполагается, становится субъектом планового управления в будущем» (Apel K.O. Charles S. Peirce From Pragmatism to Pragmaticism. University of Massachusetts. Amherst, 1981. P. 194.). Любые преобразования при таком подходе не могут не только устранить того или иного человека в смысле прекращения его физического существования, они не должны также грубо попирать его интересы.

Апель говорит, что нам нужна не просто этика самопожертвования, осуществляемого ради науки группой ученых, а общечеловеческая этика. Она может строиться на основе исходной посылки: «Я аргументирую, следовательно, Я состою в неограниченном сообществе». Эта посылка позволяет сделать важные выводы нравственного порядка, а именно: а) все конфликты должны решаться лишь практическими дискурсами; б) все интересы должны быть представлены в дискурсе, включая и интересы последующих поколений; г) последствия принимаемых нами решений должны быть приемлемыми. Таким образом, люди не должны отказаться от собственных интересов, но они должны отказаться от стратегических средств реализации этих интересов, ибо такие средства обязательно окажутся связанными с насилием и грубым подавлением интереса другого.

Апель полагает, что монополия власти дает возможность современному правовому государству избавить граждан от принятия стратегических решений. Это, с точки зрения Апеля, весьма важное достижение. Но в современных условиях, когда не все государства являются демократическими, возможна агрессия одного государства против другого. Поэтому само правительство, по-видимому, не может избежать необходимости принятия стратегических решений.

Проблема соответственно заключается в том, как действовать, если разрешение конфликтной ситуации невозможно коммуникативными средствами. В таком случае, согласно Апелю, нужно действовать так, как если бы ты был членом «идеальной коммуникативной общности». Но это соответствует, с его точки зрения, лишь несовершенному обществу. В долговременном плане нужно организовать общество так, чтобы необходимость принятия стратегических решений была исключена.

Лит.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000; Apel K.O. Charles S. Peirce. From Pragmatism to Pragmaticism. University of Massachusetts. Amherst, 1981.

А.В. Разин

ЭТИКА ЗЕМЛИ – термин, введенный американским экологом Альдо Леопольдом (Aldo Leopold); относится к холистической (в отличие от индивидуалистической этики) нормативной этической теории. В этом смысле этика Земли является отказом от наследия двадцати пяти веков западной моральной философии. Леопольд утверждал, что экологические системы как целое заслуживают морального отношения.

Из-за этого утверждения Леопольд, как правило, считается основателем холистической энвайронментальной этики экосистем. До настоящего момента, говорит Леопольд, этика имела дело только с отношениями между отдельными людьми. Сейчас нам нужна этика, имеющая дело с отношениями между людьми и биологическими системами.

«Этика Земли» является третьей и последней частью «Календаря песчаного графства», опубликованного в 1949 г., через год после случайной гибели Леопольда. Вспоминая Гомера, Леопольд повествует о казни Одиссеем двенадцати девушек-рабынь, чья вина заключалась в том, что ночью они переговаривались с поклонниками Пенелопы. Он цитирует «Одиссею» не для того, чтобы удивить нас ужасной смертью молодых женщин, а чтобы показать, что в античности повешение считалось вполне приемлемым. Это не значит, что древние греки были аморальны; но в те времена моральное отношение не распространялось на рабов. В моральной иерархии они стояли ниже Одиссея и богов. «В одиссеевской Греции существовали понятия правильного и неправильного: доказательством служит то, что жена сохраняла ему верность все эти долгие годы, прежде чем наконец его черноносые галеры устремились домой через темные, как вино, моря. Этическая структура тех времен включала жен, но еще не распространялась на одушевленное движимое

имущество», – пишет Леопольд. Будучи частной собственностью, рабы не обладали для Одиссея собственной внутренней ценностью, но лишь внешней ценностью. Их убийство за неуважение к моральному строю космоса было не просто приемлемым, но и похвальным.

В ходе развития западной традиции моральное отношение распространилось на индивидов из ранее исключенных групп, например черных и женщин. «За прошедшие с тех пор три тысячи лет этические критерии были распространены на многие сферы поведения, а те, что оценивались только с точки зрения целесообразности, соответственно сократились». Так же как область морального отношения распространилась на большее число человеческих индивидов, утверждает Леопольд, она должна распространиться и на Землю (то есть биотические сообщества). Как часть биоты люди являются членами не только человеческих, но и биотических сообществ. Такое расширение морального отношения в корне меняет отношение людей к Земле: «Этика Земли превращает homo sapiens из покорителя земельного сообщества в простого его члена и гражданина». Земля – это не только то, что покоряют, культивируют, администрируют.

Главным препятствием к достижению этики Земли являются наши экономические представления.

В настоящий момент наши отношения с Землей основаны исключительно на экономических интересах человека. Проблема экономической системы ценностей в том, что она не способна признавать неэкономические (а именно: экологические) типы ценностей: «Система защиты природы, основанная только на экономических эгоистических интересах, является безнадежно односторонней. Она имеет тенденцию игнорировать и таким образом постепенно уничтожать многие составляющие земельного сообщества, которые не обладают коммерческой ценностью, но которые (насколько мы знаем) крайне важны для его полноценного функционирования». Леопольд утверждает, что этот раскол между экономической и экологической парадигмами существует во всех науках о Земле – лесоводстве, биологии дикой природы, агрономии. В экономической модели ценность Земли обусловлена ее ресурсной или инструментальной ценностью. Как подчеркивает в своей теории появления частной собственности английский философ Джон Локк, сама по себе природа не имеет внутренней ценности; посредством труда люди могут трансформировать скрытую ресурсную ценность Земли в полезный продукт. Люди должны «высвобождать» из Земли столько ценности, сколько возможно, посредством ее культивации. В экологической модели Земля является живым существом, чья ценность выше и шире экономической ценности. Выражаясь одним словом, Земля обладает внутренней (то, что Леопольд называет «философской») ценностью. Таким образом, для триумфальной победы этического отношения к Земле необходимо признание ее внутренней ценности.

Все живые и влиятельные этические теории сводимы к одной запоминающейся максиме (золотая середина Аристотеля, золотое правило христианства, принцип полезности Милля, категорический императив Канта). Леопольд дает подобную же краткую формулировку этики Земли: «Правильно все, что ведет к сохранению целостности, стабильности и красоты биотического сообщества. Неправильно все, что ведет к обратному».

Может показаться странным, что эволюция этики была начата ученым-биологом, а не философом. С другой стороны, возможно, то, что Леопольд не прошел жесткой муштровки в духе западной моральной теории, позволило ему пойти неисследованным путем. К неприятным моментам образования относится то, что оно может скорее ограничивать, чем поощрять нововведения.

Американский философ Дж. Байрд Калликот (J. Baird Callicott) более детально, чем любой другой ученый, облек в плоть оттенки леопольдовских интуиций. Калликот утверждает, что следует отказаться от всей истории традиционной оксидентальной моральной философии, основанной на индивиде. Этика освобождения животных Петера Зингера (Peter Singer) и этика прав животных Тома Регана (Tom Regan) являются продолжением традиционной моральной философии, которое просто перемещает сферу морального отношения от человеческих индивидов к избранным человеческим животным.

Напротив, этика Земли смещает центр морального отношения от индивидуальных организмов к экосистемным целостностям. Об индивидуальных организмах не следует думать как об имеющих внутреннюю ценность или права. Индивиды, взятые сами по себе, не могут существенно влиять на экосистемы. На экосистемы влияют виды. Организм обладает ценностью только в той мере, в какой он вносит свой вклад в общую целостность и стабильность высшего биотического сообщества, в котором он обитает, благодаря тому, что является частью некоторого вида, и эта ценность может быть разной. Вывод в том, что «этика Земли откровенно не предполагает равной моральной ценности каждого и всякого члена биотического сообщества».

Из-за своего всепроникающего онтологического и нормативного холизма этика Земли подвергалась критике за то, что потенциально предполагает «экологический фашизм», поскольку индивидуальные организмы – включая людей, которые, согласно Леопольду, также не что иное, как простые члены и граждане биотического сообщества, – должны быть пожертвованы во благо экосистемных целостностей. Калликот ответил на это заявлением, что, хотя этика Земли основана на нашем членстве в биотических сообществах, верно и то, что наши обязанности в качестве биотических граждан не обязательно приоритетны по сравнению с соответствующими обязательствами перед согражданами-людьми. Сообщества вставлены одно в другое, как русские куклы-матрешки, и моральные обязательства перед более узкими человеческими сообществами могут преобладать над обязательствами перед более широкими биотическими сообществами. Разумеется, этика Земли не оправдывает геноцида на основании экологических бедствий, причиненных слишком большим количеством людей.

Поэтому, согласно Калликоту, аксиология этики Земли – неэгалитарный холизм. Основной ценностью является органическое целое; индивиды не обладают ценностью сами в себе и сами по себе, независимо от биосообщества. «Энвайронментальная этика, которая принимает как свою summum bonum целостность, стабильность и красоту биотического сообщества, не присваивает морального статуса чему-либо еще, кроме растений, животных, почв и воды. Скорее первое – благо сообщества как целого – служит стандартом оценки относительной ценности и относительной упорядоченности его составляющих элементов».

Хотя главной ценностью является биотическое сообщество, это не означает, что в представлении Калликота экосистемы обладают внутренней ценностью. «Сам в себе и сам по себе младенец так же ценностно нейтрален, как камень или атом водорода». Не существует никакой «внутренней» ценности, не зависимой от оценивающих субъектов. Отвергая аксиологический реализм, Калликот утверждает, что источником всех ценностей является сознание.

Хотя сознание является источником всех ценностей, не все ценности, присвоенные людьми, являются инструментальными. Ссылаясь на Дэвида Юма, Калликот утверждает, что мы ценим некоторые предметы сами по себе, вне и помимо простой полезности. Возьмем то, как родители ценят своего новорожденного младенца. Часть ценности младенца инструментальна, например счастье и радость, которые он им приносит. «Но он «обладает» – то есть, те, кто ценит его ради него самого, наделяют этим его или проецируют это на него – чем-то большим, чем инструментальная ценность, поскольку его ценят самого по себе не меньше, чем за радость или другую пользу, которую он приносит». Таким же образом люди заводят животных по различным эгоистическим причинам: одиночество, необходимость защиты и т.д. Но также, культивируя уникальную личность своего домашнего животного, хозяева ценят его само по себе, за то, что оно живет своей собственной жизнью. Такого рода ценность неинструментальна, хотя и не обязательно предполагает внутреннюю ценность. Чтобы обозначить этот тип неинструментальной/невнутренней ценности, Калликот предполагает, что некоторые предметы обладают неотъемлемой ценностью. «Тем самым понятие внутренней ценности меняется или, точнее, урезывается».

Но почему наша оценка некоторых предметов неинструментальна? Почему мы не являемся абсолютными эгоистами? Калликот вновь дает ответ Юма: чувства благожелательности и симпатии – часть нашей конституции (в современной терминологии – нашего генетического кода). Калликот указывает на расширение оценок Юма, сделанное Чарльзом Дарвином в «Происхождении человека», где он утверждает, что феномен морали можно объяснить в терминах естественного отбора. Для Дарвина все животные, «которые защищают себя или нападают на своих врагов совместно, действительно должны в некоторой степени доверять друг другу... У таких животных, получающих пользу от жизни в близком общении, те индивиды, которые лучше других приспособлены к жизни в обществе, лучше смогут избежать различных опасностей, в то время как те, которые меньше заботились о своих товарищах и жили одиноко, будут вымирать в большем количестве». Для общественных животных особенно важна некоторая разновидность инстинкта симпатии. Индивиды, которые не обладают этим инстинктом, вымирают, так как не воспроизводятся в масштабе, большем, чем у их общительных сородичей. У людей склонность жить вместе проявляется в «симпатии», или «благорасположении», или «альтруизме». Более того, отбор действует на уровне как индивидов, так и целых сообществ: «Каким бы сложным ни было происхождение этого чувства, естественный отбор усилит его, поскольку оно крайне важно для всех животных, которые помогают друг другу и защищают друг друга; поэтому те сообщества, в которые входит наибольшее число наиболее склонных к симпатии членов, будут в наибольшей степени процветать и давать наибольшее количество потомства». Моральное поведение является животным инстинктом.

Калликот прослеживает эту биосоциальную моральную теорию от Адама Смита и Юма, через Дарвина к Леопольду и современной социобиологии, чтобы обосновать свою собственную теорию биоэмпатии. Чувство биоэмпатии – способность ценить не-людей за их неотъемлемую ценность – в конечном итоге сводится к просвещенному эгоизму. Наша способность ценить не-человеческие виды не только на основании наших краткосрочных инструментальных потребностей увеличивает шансы на выживание нашего собственного вида. Поэтому принятие этики окружающей среды было бы благоразумным.

Ощущение биоэмпатии и понимание науки жизни взаимосвязаны. Хотя, как указывал Юм, действия основаны скорее на чувстве, чем на разуме, разум может помочь достичь желаемого. Знание экологии может помочь в достижении одной из желаемых вещей – выживания. Поскольку экологическая наука научила нас, что пределом человеческого сообщества является не цивилизация, а биосфера в целом, экология является первым звоночком биоэмпатии. По этой причине Калликот говорит о необходимости экологического образования: «Ключ к созданию этики Земли – просто всеобщая экологическая грамотность».

Экологическая грамотность и биоэмпатия – две опоры этики Земли Калликота:

(1) Сейчас наука открыла, что естественная среда – в неменьшей степени сообщество или общество, к которому мы принадлежим, чем глобальная деревня людей (экологическая грамотность);

(2) Все мы, в общем, положительно относимся к сообществу или обществу, к которому принадлежим (биоэмпатия);

(3) Мы должны сохранять целостность, стабильность и красоту биотического сообщества (этика Земли).

Поскольку положительное отношение к жизни и выживанию – часть самой нашей конституции, нет никакого противоречия между есть/должно быть и фактом/ценностью: (2) связывает (3) с (1). Описание жизни и здоровья непосредственно предполагает предписание. То, что целостность, стабильность и красота биотических сообществ должны быть сохранены, прямо проистекает из описания функционирования здоровой экосистемы.

Выражаясь вкратце, для Калликота энвайронментальная этика – это деятельность биоэмпатически мотивированных и экологически просвещенных людей, осуществляющих дифференцированные оценки представителей видов в соответствии с общим состоянием экосистемы и на этой основе судящих о несовпадающих интересах отдельных организмов. Интересы отдельных организмов вида, обладающего экологической ценностью, превосходят интересы вида организмов, вредных для экологии.

Этика Земли – это счастливый союз экологии и этики. Потребовались проницательность Леопольда и более трех десятилетий неустанной работы Калликота, чтобы облечь в плоть наметки холистической, неэгалитарной моральной теории. Хотя жесткая муштра академической этики могла бы отвратить Леопольда от его холистических озарений, Калликот как философ смог разработать те детали этики Земли, которые Леопольд, скорее всего, упустил бы.

Д.Р Келлер

ЭТИКА НАУКИ – область философской и внутринаучной рефлексии, направленной на моральные аспекты как собственно научной деятельности, включая взаимоотношения внутри научного сообщества, так и взаимоотношений науки и научного сообщества с обществом в целом. Систематическое изучение этого круга вопросов конституирует этику науки в качестве самостоятельной научной дисциплины.

Проблематичность этической оценки науки начинает осознаваться после Второй мировой войны, когда на фоне убедительных свидетельств беспрецедентной мощи научно-технических достижений становится очевидной неоднозначность и даже опасность как их социальных и человеческих последствий, так и самих процедур и процессов получения новых научных знаний. Вопрос о последствиях использования научно-технических достижений встал особенно остро в связи с созданием оружия массового уничтожения и его первым применением (проведенные США в августе 1945 г. атомные бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки). Это привело к тому, что объектом самого пристального внимания сообщества физиков стала моральная оценка как их участия в разработке такого оружия, так и отношения к фактам его применения. Одновременно с этим миру становится известно о жестоких научных экспериментах над заключенными, которые проводились в нацистских концлагерях; свидетельства этого были представлены на Нюрнбергском трибунале, судившем немецких ученых и врачей. Впоследствии, уже в 1960–1970-е гг., моральной

оценке начинают подвергаться и те многообразные негативные последствия развития науки, которые обнаруживаются во взаимодействии человечества со средой своего обитания..

Главным объектом дискуссий во всех этих ситуациях становится вопрос о том, ответственны ли, и если да, то в какой мере, наука и ученые за негативные социальные и человеческие последствия научно-технического прогресса. Тем самым ставится под сомнение безусловность как восходящего к просветителям представления о научном знании как о социальном благе, так и такой значимой для европейской культуры ценности, как свобода научного поиска (во многих государствах, включая Россию, соответствующая норма закреплена в конституции). В ходе обсуждения вопроса о социальной ответственности рассматриваются следующие альтернативы:

– развитие науки подчинено объективной логике, так что отказ какого-нибудь конкретного ученого от участия в потенциально опасных для человека и общества исследованиях ничего не изменит, – либо социально ответственное поведение позволяет, хотя бы в принципе, избежать негативного развития событий и вредных последствий;

– негативные эффекты научно-технического прогресса порождаются не собственно научной деятельностью, а теми социальными силами, которые контролируют практическое применение научно-технических достижений, – либо наука и ученые могут играть какую-то роль в определении того, как именно используются эти достижения;

– результаты фундаментальных исследований принципиально непредсказуемы (в противном случае их проведение не имело бы смысла), так что проблема социальной ответственности значима лишь в отношении прикладных исследований, – либо же при планировании и проведении фундаментальных исследований следует, учитывая уже имеющийся у человечества горький опыт, хотя бы пытаться предвидеть и предотвращать возможные негативные последствия.

Множащееся разнообразие негативных эффектов развития науки порождает не только общественные дискуссии и критику науки, но и попытки регулирования как собственно научной деятельности, так и практического применения ее результатов. Уже в 1947 г. в рамках судебного решения, вынесенного Нюрнбергским трибуналом, был сформулирован перечень требований, получивший название Нюрнбергского кодекса. В нем содержался ряд жестких ограничений на проведение медицинских исследований на человеке. Так, подобные исследования считаются допустимыми только в тех случаях, если с их помощью предполагается получить ценные научные знания, которые не могут быть получены иным путем (например, в экспериментах на животных). Проведение исследования с участием человека, далее, допустимо лишь в том случае, если сам испытуемый добровольно и осознанно соглашается на это, будучи надлежащим образом проинформирован о целях и продолжительности эксперимента, связанном с ним риске и т.п.

Нюрнбергский кодекс не обладал юридической силой – он был значим лишь как моральный призыв и в первые десятилетия не оказывал непосредственного воздействия на практику биомедицинских экспериментов. Научное и медицинское сообщества были склонны воспринимать антигуманные эксперименты нацистов как эксцессы, не имеющие ничего общего с их собственной повседневной исследовательской деятельностью. Лишь в 1960-е гг., когда широкой общественности стало известно о множестве опасных и жестоких исследований на людях, проводившихся в США, начинают предприниматься действенные меры по защите испытуемых – участников экспериментов. Эта информация оказалась весьма актуальной в период активизации на Западе массовых движений протеста, направленных против господствующих ценностей культуры, включая науку. Доверие общества к науке, а значит, и ее моральный авторитет существенно снизились, так что с тех пор в круг важных задач научного сообщества входит специальная активность по поддержанию и укреплению доверия к науке со стороны общества. Одним из направлений этой активности стала разработка мер и механизмов этического регулирования исследований, проводимых на людях.

В соответствии с ныне принятой в большинстве стран мира практикой, закрепленной в таких международных документах, как, например, Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (первый вариант принят в 1964 г., в дальнейшем в нее неоднократно вносились изменения), каждый проект исследования, включающего эксперименты на человеке (а также на животных), перед началом его реализации должен пройти этическую экспертизу. Она осуществляется этическим комитетом соответствующего научно-исследовательского учреждения, независимым от всех тех, кто планирует, финансирует и проводит исследование. Кроме того, научные журналы не должны принимать к публикации статьи об исследованиях, при проведении которых не соблюдались положения Декларации. Характерно, что в ряде стран, например, в США, предварительной экспертизе этического комитета подлежат не только биомедицинские, но и любые другие (психологические, социологические, этнографические и т.д.) исследования, проводимые на

людях; речь при этом идет о защите не только жизни и здоровья испытуемых, но и их прав, достоинства, частной жизни, касающейся их чувствительной информации и т.п.

Наряду с этическим саморегулированием научной деятельности, которое осуществляется внутри самого научного сообщества, задачи регулирования нередко берут на себя и органы власти. Динамичное развитие современной науки непрерывно порождает ситуации, которые требуют от исследователей и (или) общества принятия морально значимых решений. Нередко подобные ситуации являются источником напряжений во взаимоотношениях науки и общества. Так, в связи с успешным клонированием овцы, проведенным в 1997 г. шотландскими учеными, и последующими дискуссиями о возможностях применения этого метода к воспроизводству человека возник конфликт между научным сообществом, считавшим, что оно само в состоянии регулировать исследования в данной области, и органами власти, которые во многих странах запретили эти исследования еще до того, как научное сообщество успело сформулировать свою позицию.

Помимо вопросов о последствиях применения тех или иных научно-технических достижений, к числу наиболее остро дискутируемых проблем этики науки относится моральная оценка собственно познавательной деятельности и того, как она мотивирована и организована в науке. Для характеристики этой проблематики принято использовать термин «этос науки», введенный американским социологом Р. Мертоном. Мертон понимал под этосом тот комплекс специфических ценностей и норм, который воспроизводится в науке и разделяется каждым исследователем.

Это понятие, очевидно, будет иррелевантным для таких трактовок науки, в рамках которых она истолковывается сугубо инструментально, как нечто лишенное самоценности. Наряду с такими трактовками, однако, существуют еще две противостоящие друг другу позиции.

Согласно первой из них наука трактуется как воплощение свободного поиска истины и рациональной критической дискуссии. В силу этого она, с одной стороны, репрезентирует ценности демократии и, с другой, именно в демократическом обществе находит оптимальные условия для своего развития. Впервые эта позиция была четко выражена Р. Мертоном в работе 1942 г. «Нормативная структура науки» (Merton R.K. The Sociology of Science. 1973. P. 267–278). Противоположная позиция, представленная, например, в работах М. Фуко (см., в частности, Фуко М. Воля к знанию // Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1997), истолковывает науку и научное познание как принудительное наложение определенной дисциплины восприятия и концептуального конструирования, а следовательно – как источник и воплощение антидемократических, тоталитаристских тенденций и сил, подавляющих человека.

Характеризуя этос науки, Мертон описывал его при помощи четырех основополагающих ценностей: универсализм (все изучаемые наукой природные явления повсюду протекают одинаково, а истинность научных утверждений должна оцениваться независимо от возраста, пола, расы, авторитета и т.п. того, кто их формулирует); общность (букв. «коммунизм» – научное знание должно свободно становиться всеобщим достоянием); незаинтересованность (первичным стимулом деятельности ученого является бескорыстный поиск истины, свободный от соображений собственной выгоды); организованный скептицизм (каждый несет ответственность за оценку доброкачественности того, что сделано его коллегами, и за то, чтобы эта его оценка была предана гласности).

Современные процессы глобализации обостряют многие из существовавших ранее и вместе с тем порождают новые этические проблемы науки. Среди последних можно выделить проблему справедливости в обеспечении доступа к плодам научно-технического прогресса, в частности, для населения развивающихся стран, проблему экспорта «грязных» с экологической или моральной точки зрения технологий в развивающиеся страны, этические проблемы, порождаемые быстро растущей коммерциализацией научных исследований, и т.д.

Лит.: Биоэтика: принципы, правила, проблемы. М., 1998; Ганжин В.Т. Нравственность и наука. М., 1978; Наука и нравственность. М., 1971; Лазар М.Г., Лейман И.И. НТР и нравственные факторы научной деятельности. Л., 1978; Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: проблемы и дискуссии. М., 1986; Этико-правовые аспекты проекта «Геном человека». Международные документы и аналитические материалы. М., 1998; Этические и правовые проблемы клинических испытаний и экспериментов на человеке и животных. М., 1994; Broad W. J. and Wade N. Betrayers of the Truth. N.Y., 1982; Katz J. (ed.) Experimentation with Human Beings. N.Y., 1972; Levine R.J. Ethics and Regulation of Clinical Research (2nd ed.). New Haven, 1988; Limits of Scientific Inquiry/ Ed. by G. Holton and R.S. Morrison. N.Y.–L., Norton, 1979; McNeill P.M. The Ethics and Politics of Human Experimentation. N.Y., 1993; Shrader-Frechette K. Ethics of Scientific Research. Lanham, MD, 1994.

Б.Г. Юдин

ЭТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ. – Одной из целей образования является воссоздание модели хорошего человека в терминах современной культуры. Идеалом является социально конструктивный гражданин, который нашел свое место в сообществе и ведет себя приемлемо. Однако образование содержит противоположные элементы. С одной стороны, мы должны давать людям общее образование, позволяющее им выполнять роли, которые общество находит желательными и приемлемыми. Очевидно, что человек должен быть способен выжить в собственном сообществе без необходимости его покинуть. Общее образование, приближающее к этой цели, должно включать также гражданскую этику. С другой стороны, образование включает идеальные цели, выходящие за пределы простого выживания. Школьное образование сталкивается с проблемой гармонизации конфликтующих целей – навыков выживания и личных моральных идеалов. Эта проблема крайне остра для этического воспитания. Если этика просто предоставляет рациональные способы оценки этих путей, то чем она отличается от собственно философии?

Традиционно философия изучает в высшей степени общие и абстрактные проблемы, которые нельзя быстро разрешить средствами эксперимента или расчетами. В свою очередь, развитие науки тесно связано с появлением относительно независимых программ исследований и методов, которые позволяют подробно ответить на конкретные вопросы этих программ.

Философия и наука часто рассматриваются либо как противоположные, либо как полностью изолированные сферы исследования. Лучше понимать их как взаимодополняющие традиции, одинаково направленные на углубление понимания мира и нашего места в нем. Философия также связана с искусствами, с воспитанием жизненных навыков и всеми видами назидания. Она оберегает границы нашего понимания и пытается выразить в словах разносторонний мир нашего опыта.

Этика не стремится к объективности в том смысле, в каком к ней стремятся философия как таковая и наука. Это не означает, что этика отрицает требование достоверности. Все требования, которые можно предъявить к объективному знанию вообще, можно предъявить к знанию, которое является основой этики. Однако цель этики – заставить студентов выносить собственные оценки и выбирать, какой смысл придать фактам собственной жизни. Подобным же образом этика заставляет их обдумывать место ценностей и выбора в их мире. Поэтому этика стремится достичь синоптической точки зрения, когда требования объективности примиряются с необходимостью прожить свою жизнь с субъективной позиции.

Лит.: Noddings N. Philosophy of Education. Westview Press.1995; Nussbaum M.C. Cultivating Humanity. A Classical Defense of Reform in Liberal Education. Harvard University Press,1997; Passmore J. The Philosophy of Teaching. Duckworth, 1980; Vorht W.P. Tolerance and Education. Sage,1997.

П. Эло, А. Хаапанен, М. Кабата,
Х. Лемсе, Я. Саволайнен

ЭТИКА ТЕХНИЧЕСКАЯ (этика техники, этика технической деятельности) – этическая рефлексия условий, целей и следствий развития, производства, использования и сберегания техники. Рефлексия направлена на сферу решений, которые должны быть приняты таким образом, чтобы в них учитывался – и притом действенным образом – технико-этический аспект. В технической этике реализуются взаимосвязи между нормативными положениями логики решений и действий технической и технико-политической практики, с одной стороны, и формообразованиями понятий и методологией обычной этики. Тематическое ядро технической этики образуют прежде всего технические конфликты с их моральными положениями, поскольку они представляют собой не только споры вокруг технических средств, но конфликты по поводу представлений о будущем, по поводу образа человека и представлений об обществе. Они тесно связаны с вопросами, в каком обществе мы хотим жить и какой образ человека мы при этом допускаем. Потому технические конфликты также всегда этически релевантны политическим конфликтам.

При этом лежащее в основе понятие техники, как правило, относится к новым техникам, технологиям или высоким технологиям, которые поднимают моральные вопросы такого рода, что или для ответа на них обычный общественный опыт недостаточен, или они ведут к моральным конфликтам. В этом плане можно указать в качестве примеров на отношение к разного рода рискам, обусловленным техникой, возможности по их предельной допустимости, – это дозированность облучения или угроза несчастных случаев, связанных с атомными сооружениями, вопросы безопасности при хранении радиоактивных веществ, электросмог, проблема защиты

информационных данных в Интернете, вопросы постоянного снабжения энергией, проблематика свободного введения организмов, измененных генетическими технологиями, актуальные дискуссии вокруг пищевых продуктов, изготовленных с применением генетических технологий.

Высокотехнологические системы, такие, как новые технологии срезов, но также и мероприятия по управлению и регулированию техники характеризуются большой сложностью, погрешностями в прогнозировании побочных следствий, вызванных непосредственным образом или возникающих непредвиденно. Поэтому введение новой техники ставит деятельность в условия неопределенности. В связи с рисками, обусловленными технико-политическими решениями или прямым задействованием техники, техническая этика изучает нормативную базу вопроса: способно ли общество выдержать феномен техники, в каких пределах, на каких основаниях и при каких условиях.

Так как пользователи техники зачастую являются лицами и социальными группами, отличающимися от тех, кого касаются возможные побочные следствия, это ведет к определенному неравенству в распределении шансов и рисков. Фактическое распределение в обществе обусловленных техникой рисков и извлекаемой из техники пользы – в пространственном, временном и социально-групповом аспектах – часто является недостаточно справедливым, что зависит прежде всего от таких обстоятельств, как различия в благосостоянии или власти, но также и от решений местных субъектов: атомных электростанций, мусоросжигательных установок, автотрасс или фабричных комплексов. Последняя проблематика также релевантна технической этике – под ключевой аббревиатурой «NIMBY» – not is may backyard (не на мои задворки). Подобные несправедливости в глобальном масштабе («I» против «III» мира) привели к тому, что аспект справедливости получил особенное значение в дискуссиях об устойчивом хозяйстве. Первую, чрезвычайно важную в таком контексте сторону аспекта образует проблема принятия ответственности за будущие поколения. Зачастую последствия техники действуют в будущем непредвиденно широким образом, например, в проблеме сохранения ядерных отходов или связи состояния климата с современным использованием техники. В технической этике активно обсуждаются вопросы, в каких пределах будущие поколения смогут выдержать последствия технической деятельности.

Названные примеры показывают, что многие постановки вопросов технической этики имеют содержательные точки соприкосновения с этикой науки, этикой окружающей среды, медицинской этикой, так же как и структурные линии пересечения с оценкой технических последствий. В отношении сфер адресования возникает многозначность: зачастую техническую этику ограничивают плоскостью производства техники и притом – только инженерингом. Но техническая этика не поглощается инженерной этикой. Скорее решения по новой технике существенным образом относятся к политической плоскости и плоскости менеджмента в производстве, но также – через способ потребления – касаются и тех, кто использует технику. Отсюда следует, что техническая этика может найти свой спрос в среде принимающих политические (техническое право) и государственно-хозяйственные решения, так же как и среди широкой общественности.

Оценка технических последствий и техническая этика, независимые вначале друг от друга, подводят сейчас к пониманию того, что полномасштабные консультации принимающих решения по технике не должны упускать из виду нормативный аспект.

Техника, взятая под углом зрения прогрессистско-оптимистической установки, преимущественно в экономическом или жизненно-практическом аспекте, не воспринимается как моральная проблема – это можно заметить по соответствующей литературе XIX в. Также вплоть до 60-х гг. XX в. в философии техники господствовало представление о самостоятельной динамике технического развития как в прогрессистско-оптимистическом варианте, так и в культурно-пессимистическом. Оно ограничивало выработку самостоятельной дисциплины относительно развития техники, поскольку техническая этика исходит из того, что техническая действительность в определенной степени сообразована с обществом. Моральные проблемы технического прогресса и его последствий оказались сейчас в центре политической и общественной дискуссии – вследствие кризиса прогрессистского оптимизма, растущей негативности в отношении скорости технизации, осознания связанных с техникой рисков для окружающей среды, человека и общества.

Предшественниками философской технической этики выступили инженеры и ученые, которые приближались к соответствующим теоретическим установкам. Ф. Дессауэр определил смысл техники как «обслуживание человека» (Dinst am Mitmenschen), за реализацию которого ответствен инженер. Сюда же относятся дискуссии об этическом статусе инженеров, которые инициировали общественную дискуссию. Хотя «Реабилитация практической философии» М. Риделя (1972) подготовила философию к восприятию моральных вопросов технического прогресса, потребовался

«Принцип ответственности» Х. Йонаса (1979) в качестве импульса для развертывания широкой этической дискуссии по технике. Примерно с середины 80-х гг. отмечается быстрое развитие технической этики, прежде всего в немецкоязычных странах. В англоязычных странах центральным пунктом обсуждений выступает уже инженерная этика: моральное поведение инженеров и ученых. В ходе этого развития техническая этика дифференцируется по тематическим областям и концепциям; этическое содержание вводится в академическое инженерное образование.

Современная дискуссия в сфере технической этики несет на себе отпечаток, с одной стороны, концептуальной полемики между различными позициями, прежде всего этикой ответственности, ценностной этикой и дискурсивной этикой, а с другой – истолкований по выработке соотношения между теоретической рефлексией и практической реализацией.

Понятие ответственности введено в 1972 г. Х. Захссом и развернуто Х. Йонасом в «Принципе ответственности» (1979); его смысловым центром выступает «обязательный долг человечества перед бытием, перед будущим». Впоследствии этим направлением была поставлена проблема разделения ответственности в сложных процессах современного технического прогресса, что, однако, повлекло за собой проблему практической релевантности такой атомарно разделенной ответственности.

Ценностная этика пыталась обосновать технические действия на фундаменте общезначимых ценностей. Это проходит красной нитью в «Восьмерке ценностей», сформулированной Объединением немецких инженеров (1991), где перечислены: благосостояние, экономичность, функциональность, безопасность, здоровье, качество окружающей среды, качество общества и развитие личности, которые должны обусловливать технические действия инженера. Ответ на вопрос: есть ли за этими ценностями, которые воспринимаются обществом, последующая ценностная плоскость, которая уже не подпадает под соотношения множественности, дается в рамках «технической этики убеждений». В ней обнаруживаются базовые ценности. Эти последние разделяются на оптационные (ожидания) и наследуемые. Оптационные ценности содержат в себе требование, чтобы современная техническая деятельность соблюдала условия для возможности наступления будущего. Ценности наследования кумулируют в себе предпосылки такой возможности, чтобы индивид мог развивать себя и действовать как морально ответственная личность. Все же эта позиция не обходится без некоторых процедурных составляющих, так как она должна заниматься регулированием ценностных конфликтов с помощью правил приоритетности.

Процессуально ориентированные концепции технической этики предлагают варианты дискурсивного процесса как формальные процедуры для такого преодоления конфликта, который предполагает установку на понимание. Прескриптивные (предписывающие) положения проверяются в них на всеобщность. Специфический результат применительно к технике состоит в предоставлении критериев справедливого и корректного консультационного процесса, в характеристике всеобщности аргументов, в предоставлении поэтапных способов проведения оценки техники, так же как и в характеристике снижающих ответственность ситуаций и вопроса весомости доказательств. Эти деонтологические процессы, нейтральные в отношении ценностей, фильтруют изложенные аргументы, связанные с ценностями, согласно критерию универсализируемости. Вне подобного дискурса нет ориентиров: «правильная» норма сама конституируется лишь в процессе.

Новые варианты оценки последствий техники явно ссылаются на технико-этические концепции. Так, обосновывается необходимость соучаствующей (в этической проблематике) оценки технических последствий или, с другой стороны, этика как экспертное знание вводится в проблематику технических последствий. В «рациональной» оценке технических последствий обязательство рефлексии распространяется не только на оценку самой техники, но и на конституирующие элементы оценки технических последствий, т.к. они нормативно предзаданы и отсюда – с необходимостью принимаемы. Это касается вопросов такого рода: как определяется проблема, чтобы это было приемлемо? Какая терминология применяется? Какие существенные решения предшествуют оформлению проекта оценки технических последствий?

Техническая этика не является самоцелью, она направлена на связанную с практикой реализацию, разработку технического развития и использования техники. Это требует междисциплинарного соединения технической этики с инженерными науками, с оценкой последствий техники, но также и с социальными науками в широком смысле, равно как с политической этикой и организационными науками. Здесь можно назвать: инклюзивную (включающую) этику техники (Hasted, 1991), инновативную оценку техники (Ropohl, 1996) и рациональную характеристику последствий техники (Grunwald, 1999). Все же существует дистанция между академической этикой и конкретными требованиями практики. При этом недостаточно просто переносить без структурных изменений апеллятивную этику жизненного мира на сложную область

техники. Здесь нужно указать на феномен «истончения ответственности» в обществе, которое чрезвычайно дифференцировано по профессиональному принципу. Также следует отметить неоднократно упоминаемую непрогнозируемость прямых и побочных следствий технических действий. Социальные науки скептически замечают, во-первых, что скорость инноваций глобальной технизации ведет к тому, что этика чаще бессильно стремится за техническим развитием и таким образом проявляет характер «велосипедного тормоза на межконтинентальном лайнере». Во-вторых, – что техническое развитие в функционально дифференцированном и плюралистическом обществе не подвергается внешним нормативным влияниям, но подчиняется эволюции собственных закономерностей. Эти возражения, во-первых, следует концептуально принять всерьез с тем выводом, что техническая этика сама должна рефлектировать и реагировать по данному поводу. Во-вторых, они, скорее, представляются тенденциозно подобранными в силу весьма отрезвляющего – до настоящего времени – практического опыта. До сих пор, не считая отдельных случаев, неправильно представляется, что технико-этическая рефлексия в целом содействовала крайнему «рационализму» технического развития. Действительно, было сформировано восприятие проблемы последствий техники, но вряд ли было заметным образом оказано воздействие на техническое развитие. Техническая этика есть рефлексивно-рекомендательная и ориентированная на аргументацию часть общественного понимания и процесса вынесения решений о технике. Это рекомендование не может быть – или, возможно, лишь в малой степени – направлено на конкретную выработку технической продукции или систему производства, но на выработку общественных формальных условий, в которых техника развивается и может быть представлена на рынок.

Лит.: Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. М., 2000; Birnbacher D., Verantwortung fur zukunftige Generationen. Stuttgart, 1988; Dessauer, F: Streit um die Technik. Frankfurt, 1956; Grunwald A., Saupe S. (Hg.). Ethik in der Technikgestaltung. Heidelberg et al., 1999; Jonas H. Das Prinzip Verantwortung. Frankfurt, 1979; Lenk H., Ropohl G. (Hg.). Technik und Ethik. Stuttgart, 1993; Lubbe H. Modernisierung und Folgelasten. Heidelberg et al. 1997; Riedel Manfred (Hg.). Reabilitierung der praktischen Philosophie. Freiburg, 1972.

А. Грунвальд

ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА – в широком смысле группа людей, основанная на конкретной этничности, т.е. социальной и культурной идентичности, которой каждый индивид обладает с рождения (или которая ему предписывается). Термин «этническая группа» появился в 1950–1960-е гг. Он пришел на смену слову «племя», отягощенному ассоциациями с примитивностью и разделявшему человеческие сообщества на два мира – мир «современного Запада» и «отсталого Востока», которые должны были изучаться соответственно социологами и антропологами. Первый состоял из «обществ» а последний – из «племен». «Этническая группа» закрыла этот концептуальный провал, позволив сравнивать «западные общества» с «племенами» в качестве однотипных единиц и без предварительного априорного обозначения превосходства одного из них над другим.

Повсеместное принятие ныне термина «этническая группа» коренным образом связано с появлением в 1940–1950-е гг. понятия «этничность». В то время значение этого термина было столь же оценочным, как и слова «племя». Этничность понималась как социальные, культурные, расовые, а иногда биологические особенности незападных этнических групп, или же не белых или низко стоявших на социальной лестнице групп внутри Запада. В ходе объективизации видения человеческих сообществ как этнических групп термин «этничность» потерял свой уничижительный пафос и приобрел более открытое и даже неопределенное значение, что отражало очевидное организационное разнообразие существующих этнических групп. С учетом гибкости и постоянного семантического изменения этого понятия этничность можно определить как социальную идентичность, которой каждый индивид обладает с рождения (или которая ему или ей предписывается), в отличие от других постоянных культурных индикаторов.

Критики указывают, что этничность представляет собой набор несколько упрощенных и очевидных утверждений, касающихся границ, инаковости, целей и достижений, бытия и идентичности, происхождения и принадлежности. Выражаясь вкратце, это искусственная конструкция, которая определяется и переопределяется социальными философами, и предмет их исследований. Однако, сконструирована она искусственно или нет, принятие этничности как основы легитимизации государственности в мире после «холодной войны» превращает ее в наиболее мощный фактор политической, социальной, экономической и культурной жизни эпохи глобализации.

Считается, что этничность как основная характеристика этнической группы состоит из нескольких элементов. Количество этих элементов точно не определено, но обычно в их число включают: общее наименование (этноним); общий миф происхождения; общую историю; особую общую культуру; ассоциацию с конкретной территорией; чувство солидарности; набор легитимизирующих символов (mythomoteur) и способность группы к биологическому (эндогамному) самовоспроизводству. Такой статичный подход представляет этническую группу как четко определенное единство, которое не меняется и не взаимодействует с другими этническими группами. Если же рассматривать социальные и межгрупповые отношения как динамические процессы, этническая группа утверждает себя только по отношению к другим этническим группам. В 1969 г. норвежский ученый Фредерик Барт (Frederik Barth) ввел понятие «этнической границы». Эта граница существует «в голове» члена этнической группы, который идентифицирует себя как члена этой группы в противоположность другим группам, запоминая и выражая элементы, которые создают конкретную этничность этой группы. Это позволяет объяснить устойчивость этнических групп даже при учете того, что индивиды часто переходят из одной группы в другую. Индивид пересекает этническую границу, сменяя этничность одной группы на этничность новой группы, которую он выбирает в качестве своей.

Теоретики марксизма-ленинизма вновь и вновь подчеркивали, что их учение, несмотря на его теоретический и философский характер, является научным. С другой стороны, легитимизирующей и организационной основой политико-административного устройства Советского Союза стали человеческие сообщества, определенные и переопределенные как «национальности». В начале 1970-х гг. советские антропологи позаимствовали теорию этнической группы и этнической границы Барта. Это позволило им «научно обосновать» советскую систему национальностей в соответствии с принципами марксизма-ленинизма. Единственным изменением было то, что вместо этнической группы они ввели термин «этнос».

В 1980-е гг., находясь на периферии этой официальной советской теории этничности, Л.Н. Гумилев сделал этнос краеугольным камнем своей философско-историографической системы. Он утверждает, что этнос является продуктом взаимодействия между социальным и биологическим через посредство географии. Этногенез вспыхивает в результате действия некой «космической энергии» и через биосферу Земли связывает человека и Вселенную. Этносы появляются и исчезают, проходя через определенные фазы (напоминающие фазы социально-экономического развития, разработанные Марксом). Этнос состоит из субэтносов, сравнимых с этно-региональными группами внутри нации или регионально-клановыми группировками внутри этнической группы. В свою очередь, этносы складываются в суперэтносы, которые соответствуют цивилизациям Арнольда Тойнби. В концепции Сэмьюэла П. Хантингтона (Samuel P. Huntington) цивилизации стали наиболее широкой аналитической категорией посткоммунистического мира.

Размышления Гумилева о природе этнических групп и стремление советских ученых сделать понятие «этнической группы» частью естественных наук развивались параллельно сходным процессам на Западе, протекавшим в рамках социобиологии. В 1990-е гг. Р.И.М. Данбар (R. I. M. Dunbar) предположил, что способность человека создавать тесно взаимосвязанные небольшие группы зависит от размера коры головного мозга. Максимальный размер таких групп – около 150–200 человек, что и образует «естественную» (культурно-биологическую) человеческую группу, которая является основной моделью этнической группы. Появление крупных этнических групп, где члены не знают друг друга, стало возможным из-за слияния таких основных групп внутри общих институциональных структур, появления государства и письменности, а также недавнего возникновения национального государства (см. также Национализм).

Помимо во многом совпадающих понятий «этническая группа» и «этнос», Энтони Д. Смит (Anthony D. Smith) предложил термин «этния» (ethnie), который представляет собой французское слово, обозначающее этническую группу. Современные ученые используют все три термина. Все они восходят к одному и тому же греческому корню «этникос» (ethnikos). В английском и других германских языках преобладает словечко «этническая группа» а во французском и романских – «этния». «Этнос» удерживает позиции в России и постсоветских государствах.

В настоящий момент понятие «этническая группа» обладает в общественных науках двумя основными значениями. Более широкое рассматривает как этнические группы все группы людей, основанные на конкретной этничности. Другая противопоставляет этническую группу и нацию. В последнем случае различие между нацией и этнической группой заключается в нескольких факторах. Во-первых, нация обладает своим национализмом, который является основой политической программы нации, стремящейся к достижению национальной автономии или отдельной

национальной государственности. Этническая группа такой программы не имеет. Во-вторых, национализм позволяет нации формулировать свои интересы на общенациональном уровне. Общая этничность придает этнической группе социокультурную сплоченность, но не предотвращает выражения различными подгруппами их собственных интересов, иногда противостоящих интересам других подгрупп и даже всей этнической группы. В-третьих, в случае нации, этническая граница этнической группы усиливается политической границей, определяемой национализмом данной нации и в конечном итоге географической границей национального государства этой нации. В-четвертых, воспроизводство этничности нации контролируется национализмом этой нации и институтами национального государства. Воспроизводство этничности этнической группы зависит от существующих «традиционных» и неинституциональных структур. В-пятых, этничность нации может определяться как через этнические составляющие, так и через гражданство. Этническая группа, само собой разумеется, не имеет возможности определения этничности посредством гражданства.

Такое узкое понимание «этнической группы» используется политиками, принадлежащими к нациям, имеющим свои национальные государства, чтобы отрицать существование безгосударственных наций и даже относить их к «этно-региональным» или «этнолингвистическим» группам господствующей нации. Поэтому, хотя после 1918 г. национальные меньшинства, поддерживаемые собственными национальными государствами, вошли в глобальный политический дискурс, только в 1990-е гг. Европейский союз, Совет Европы и другие международные организации стали уделять некоторое внимание этническим меньшинствам. В этой терминологии этнические меньшинства – этнические группы, или безгосударственные нации, или их части, находящиеся в границах национального государства господствующей нации. Европейский Союз требует от государств-кандидатов «уважения и защиты меньшинств». Этот принцип интерпретируется как относящийся и к национальным, и к этническим меньшинствам. В соответствии с этим требованием, первая посткоммунистическая конституция Польши (1997) предоставила национальным и этническим меньшинствам некоторые права. Однако права национальных меньшинств были значительно шире. Помимо этого, в польском законодательстве нет определения этнического меньшинства, что делает практически невозможным конституционное признание и защиту польских этнических меньшинств. Подобным образом отсутствие в юридической традиции Совета Европы какого-либо определения меньшинства не позволяет различать эти две разновидности меньшинств и фактически предоставляет минимальную защиту только национальным меньшинствам, которые имеют внешних опекунов в лице собственных национальных государств.

Этнические меньшинства, то есть этнические группы и безгосударственные нации, лучше чувствуют себя в гражданских национальных государствах, которые проводят политику мультикультурализма (Канада, США, Австралия, Южная Африка, Испания, Великобритания или Россия). В этой модели этнические или этнонациональные особенности и характеристики различных местных и иммигрантских групп определяются как «культурное богатство» гражданского национального государства. В то же время они получают общее гражданство. Несмотря на различную этничность, гражданство определяет национальность всех граждан относительно национального государства. Представители некоторых этнических групп получают различные льготы в общественной и административной жизни, но в общем этничность рассматривается как частное дело, которое не должно влиять на большую политику гражданского национального государства. Очевидно, что это невозможно в этнических национальных государствах, где этничность группы граждан, в зависимости от национального стандарта, представляет идеологическую опасность для государства и его этнически обусловленной нации. Разрешение неограниченного выражения этнических различий привело бы к подрыву легитимизирующей силы национализма этнического национального государства и господствующего положение его нации.

Более широкая трактовка понятия «этническая группа» может стать в ходе будущего развития общественных наук важной категорией сравнительного анализа. Если не обращать внимания на политически дискриминирующее различие между нацией и этнической группой, это понятие может дать возможность плодотворного сравнения разнообразных, базирующихся на этничности групп людей – идет ли речь о ненациональных этнических группах, нациях в этническом или гражданском понимании, бесгосударственных нациях или этнических и национальных меньшинствах. Необходимость такого объективного и непредубежденного подхода к проблематике этнических групп обусловлена глобализацией. Глобальная государственная система, возможно, не сможет ассимилировать более 200 государств, поэтому лишь соответствующее количество наций может рассчитывать на защиту и поддержку своих собственных национальных государств. При этом только

на основании уже выделенных этнолектов (языков, которые образуют этничность этнической группы или являются ее составной частью) можно насчитать на нашей планете от 4 до 7 тысяч существующих этнических групп. С ростом на рубеже XX и XXI вв. идеологизации этничности, усиленной растущим объемом мировых перемещений, связей и информационного взаимодействия, многие группы превратят свою этничность в инструмент политической борьбы, особенно если интересам и экономическому благосостоянию членов этнической группы будет угрожать принимающее национальное государство или транснациональные корпорации.

Т. Камуселла

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – основа самосознания этноса и его представителя. Этнос – это народ, осознавший свою идентичность. В основе этнической идентификации лежат следующие критерии: «почва» (природная среда, вмещающий и кормящий ландшафт); «кровь» (антропологические черты: цвет кожи, форма носа, разрез глаз и др.); язык (как средство осмысления и выражения ценностной картины мира); менталитет (культурно-психологические стереотипы и обычаи поведения); художественная культура (искусство, праздники); быт (особенности кухни, одежды, оформления жилища); мифология (система ценностей и надежд, лежащая в основе идентификации).

В.М. Пивоев

ЭТНОГЕНЕЗ (от греч. e2thnos – племя, народ и генезис) – происхождение и эволюция этносов.

Исходные (первичные) индивидуальные черты приобретаются в процессе приспособления (см. Адаптация) повседневной жизни людей к привычному, действительно индивидуальному комплексу природных условий (климат, рельеф, ресурсы и пр.) на территории возникновения (прародине) каждого конкретного этноса. Таким образом, этнос можно рассматривать еще и как соединительное звено между биосферой и обществом. С хозяйственным развитием внутри каждого этноса появлялись новые признаки, отличающие людей данного периода от их предков: например, при овладении данной группой охотников навыками земледелия и (или) скотоводства (этапные этнические признаки). С ростом населения отдельные ячейки будущих этносов постепенно разрастаются в более крупные кровнородственные группы, превращаясь в этнические системы более высокого ранга: семьи – в роды, роды – во фратрии (два или несколько родов, находящихся в брачных отношениях), фратрии и роды – в племена. Рост населения часто (и неоднократно) вызывает миграции части «излишнего» для данной территории населения (обычно молодежи, как более мобильной, а зачастую и целых семей, родов и даже племен). В процессе миграций на первичные этнические признаки «дочерних» этносов «накладываются» вторичные, связанные с природными условиями новой территории проживания. Они тем разнообразнее, чем больше новая родина отличается от старой, и тем сильнее вызванные ею стереотипы, чем дольше данная группа живет в этих условиях.

Во всех этих случаях возможны контакты разных родственных и неродственных, находящихся на разных уровнях развития этносов друг с другом (и даже одновременно с несколькими), часто с приобретением каждым из них (дополнительно к своим или с утерей, по разным причинам, части своих) тех или иных вышеописанных признаков. Так образуются очередные новые этносы-народы, а на их основе – национальные государства. Если государства создаются несколькими народами, со временем последние могут ассимилировать друг друга (см. Ассимиляция) и превратиться в нацию с различными сочетаниями исходных признаков (расовые черты, мировоззрения, религии, языки, культурные, поведенческие, природопользовательные стереотипы и т.д.) (например, французы на основе галльского, римского и германского компонентов).

В процессе освоения людьми всей планеты как в рамках отдельных регионов или государств, так и в мировом масштабе постепенно происходит увеличение численности лиц одной (ассимилирующей) национальности и сокращение числа лиц другой (ассимилируемой) национальности, хотя далеко не всегда мирным путем. Объективной основой ассимиляции является интернационализация жизни этносов отдельных стран, регионов и мира в целом, что отражает закономерные интеграционные процессы общественного развития. Особое значение здесь имеет усиление межгосударственной и межрегиональной миграции, расширение межнационального общения, рост межнациональных браков, семей и т.д. Процессы ассимиляции могут охватывать как группы этнических меньшинств той же страны (напр., англичанами – уэльсцев, французами – бретонцев, русскими – карел и т.п.), так и иммигрантов, осевших на постоянное жительство (напр., ассимиляция итальянцев, переселившихся во Францию, в США или в др. страны). Таким образом,

все этносы Земли постепенно сливаются в одну большую общность – человечество, пополняя сокровищницу общечеловеческих ценностей.

А.Г. Ганжа

ЭТНОС, этническая общность (от греч., по др. версии от лат. ethnos – племя, народ) – общность, обладающая такими чертами, которые позволяют отличать один народ от другого. Понятие «этнос» до сих пор в науке воспринимается неоднозначно. В широком смысле под термином «этнос» большинство исследователей понимает общее название для этнических таксонов всех рангов (племя, народ, нация и т.д.). Однако некоторые (вслед за Л.Н. Гумилевым) рассматривают его как основной таксон (в ряду с субэтносами, суперэтносами и т.д.).

Одно из первых научных определений этноса в его узком значении было дано М. Вебером: «Этнос – группа, члены которой обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по причине общей памяти о колонизации и миграции». В дальнейшем многие исследователи пытались выводить свое, более точное понятие этноса, связывая его также то с общностью территории, то с общностью, языка, то с общностью религии и т.д.. Однако, по мнению Гумилева, ни один из этих признаков не является повсеместным, присущим любому этносу, с чем согласились и большинство его оппонентов. По его мнению, общим, присущим любому и каждому этносу свойством является только самосознание каждого члена конкретного этноса.

Наконец, некоторые ученые, характеризуя этнос, говорят не об отдельных индивидуальных признаках, а об индивидуальных сочетаниях разных признаков. Так, этнос, с разными вариациями, понимается ими как устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, разделяющих представления (мифы) об общем территориальном и историческом происхождении, противопоставляющих себя всем другим аналогичным коллективам (этническое самосознание), отличающихся своеобразным, характерным только для данного этноса, сочетанием мировоззренческих, культурных, языковых, поведенческих, природопользовательных, часто религиозных и пр. стереотипов, которые передаются из поколения в поколение, чаще всего неосознанно, подражательно, т.е. с помощью механизма условно-рефлекторной сигнальной наследственности, и обычно употребляющих по отношению к себе и «своим» общее самоназвание (этноним).

Несогласованность ученых в толковании понятия этнос связана с тем, что различные этносы возникают не одновременно и развиваются по различным причинам с разными скоростями, благодаря чему могут заимствовать друг у друга в разные исторические эпохи отдельные индивидуальные признаки в самых разнообразных сочетаниях. Кроме того, отдельные этносы, попадая в особые природные условия (изоляцию), во многом остаются в состоянии свойственного различным эпохам прошлого, «не замутненном» влиянием многочисленных соседей. Поэтому на Земле сосуществуют различные исторические формы этноса, зачастую с признаками, присущими именно этим эпохам и реликтовыми для современности. Этническая картина мира характеризуется рядом признаков, приобретаемых этносами на различных этапах их развития.

Исходные (первичные) индивидуальные черты (стереотипы) приобретаются в процессе приспособления (см. Адаптация) повседневной жизни людей к привычному, действительно индивидуальному комплексу природных условий (климат, рельеф, ресурсы и пр.) на территории возникновения (прародине) каждого конкретного этноса. Таким образом, этнос можно рассматривать еще и как соединительное звено между биосферой и обществом.

С развитием производительных сил внутри каждого этноса появлялись новые признаки, отличающие людей данного периода от их предков: например, при овладении данной группой охотников навыками земледелия и (или) скотоводства (этапные этнические признаки).

С ростом населения отдельные ячейки будущих этносов постепенно разрастаются в более крупные кровнородственные группы – таксоны, превращаясь в этнические системы более высокого ранга: семьи – в роды, роды – во фратрии (два или несколько родов, находящихся в брачных отношениях), фратрии и роды – в племена.

Наиболее активно формирование этносов протекает на т.н. варварской стадии развития народов – переходе от позднепервобытного к раннеклассовому этапу социальной эволюции.

Этнос – это прежде всего культурно-языковое сообщество. При зарождении этноса решающим фактором является общность территории и языка социальной коммуникации. Нередко важную роль играют единство политического пространства и общность приемов социальной и хозяйственной практики населения, на основе которых в ходе обретения и межпоколенной трансляции опыта,

совместного проживания и взаимодействия людей формируется единообразие черт обыденной культуры.

Главным механизмом этнической консолидации людей является прежде всего культура, наследуемая в качестве традициии. Под этносом в смысле этнической общности нередко понимается группа людей, члены которой имеют общее название и общие элементы культуры, обладают общей исторической памятью и особой географической территорией, а также демонстрируют чувство групповой солидарности. См. также Этногенез.

Лит.: Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 1983; История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. М., 1986; История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986; Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы. Вып. 2. Серия «Свод этнографических понятий и терминов». М., 1988; Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989; Современная западная социология: Словарь. М., 1990; Тишков В. А. Человечество и общество глазами современных этнологов и антропологов. М., 1990; Этническая экология. Теория и практика. М., 1991; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993; Этнические и этносоциальные категории: свод этнографических понятий и терминов. Вып.1. М., 1995; Этнологический словарь. М., 1996; Боас Ф. Методы этнологии // Антология исследований культуры Т.1. Интерпретация культуры. СПб., 1997; Редклиф-Браун А. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. СПб., 1997; Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1998; Enloe C. Etnic Conflict and Politic Development. Boston, 1973; Shils E. Tradition. L.–Boston, 1981; Новая философская энциклопедия. Т.4. М., 2001.

А.Г. Ганжа

По своему происхождению этнос – образование природное, что соответствует понятию «племя» основу которого образуют кровнородственные связи. Этносы возникают и существуют на определенной территории. Климатические, географические особенности являются в определенной мере структурообразующими факторами возникновения этносов.

Понимание этноса как племени обнаруживает свою ограниченность в ситуации ослабления и исчезновения в ходе исторического развития кровнородственных связей как основы формирования этноса (например, русский этнос). В значительной мере утрачивают свое значение и такие признаки существования этноса, как территория, климат, географические особенности (многочисленные диаспоры в различных странах). Несмотря на утрату ведущего значения первоначальных природных условий происхождения этноса, он продолжает существовать.

Этнос как устойчивое образование играет определенную роль в ходе истории наряду с социальными, экономическими, геополитическими факторами, которые находятся в поле зрения историка в качестве основных. Необходимо отметить консервативность этноса в изменяющейся социальной среде. Этнос синтезирует в себе природные характеристики и их модификации в социально-историческом процессе.

Марксистская традиция выделяла такие главные признаки этноса, как общность территории и языка, и считала, что по мере развития хозяйственной деятельности формируются характерные черты материальной и духовной культуры, быта, психологическая характеристика и, наконец, самосознание этноса.

В современной этнологии преобладает точка зрения, согласно которой на данный момент невозможно дать четкие дефиниции, адекватно характеризующие этнос. Более эффективным является описание структурообразующих основ этноса, главной из которых является культура, обеспечивающая целостность этноса как устойчивого образования. Такая культура уникальна, имеет «индивидуальную логику». В ней формируется этническое самосознание с его составляющей – исторической памятью, существующими традициями, которые проявляются в устойчивых стереотипах восприятия и понимания действительности, в соответствующих стереотипах поведения. Каждый элемент этнической культуры необходимо рассматривать в контексте целостности данной культуры.

Составляющей культуры этнологи называют этническую картину мира, в которой и выражаются устойчивые стереотипы восприятия действительности. Это мифы, идеология, философия, литература. В этническом ключе понимаются и мировые религии. Исторически

этническая картина мира меняется. В этносе есть разные слои и группы с различными уровнями образования и культуры, с характерными особенностями поведения и общения и соответственно имеются различия также в этнической картине мира. Однако есть так называемая этническая константа, она образует некий каркас существования этноса, в рамках которого и возможны исторические, а также социальные различия в этнической картине мира. Некоторые этнологи называют это культурным ядром или обозначают понятием «центральной зоны культуры» центральной системы ценностей (Э. Шилз). Культурное ядро, или этническая константа, или центральная зона культуры, – главные несущие конструкции жизни этноса, без которых этнос утрачивает себя как этнос.

В этнической картине мира взаимодействуют трудно поддающиеся однозначному определению механизмы – ментальность, самопонимание, самоидентичность, поэтому этнические процессы стихийны и бессознательны, и их нельзя отождествлять с национальными движениями, в которых присутствует определенная тактика и стратегия и ставятся определенные цели.

Существующая в этнологии так называемая постмодернистская критика углубляет неоднозначность и неопределенность понятий этнологии, указывая на субъективизм самих исследователей этнических сообществ. Однако этнологи ставят в заслугу этой критике то, что она, отвергая статичные модельные характеристики этносов, обращает главное внимание на независимость, динамичность и «процессуальность» этнических характеристик. См. также Этническая группа.

Н.А. Широкова

ЭТОС ГЛОБАЛЬНЫЙ – понятие, обозначающее одну из вероятных тенденций развития общественных нравов в постиндустриальную эпоху. Предполагается, что со временем человечество в целом выработает единый этос, подобно тому как раньше его выработали отдельные народы, конфессии, сословия, профессии и т.д.

В современном мире идут два по видимости разнонаправленных процесса: экономика (финансы), средства связи, отчасти политика становятся глобальными, «космополитичными», а в культуре, духовной жизни возрастают тенденции к регионализации, даже к изоляции, противостоянию. Такое несоответствие материальных, внешнецивилизационных и ментальных, этико-культурных форм общественной жизни является свидетельством кризисного состояния социума.

Для ответа на вопрос о духовно-нравственных процессах в перспективе глобализации о возможности глобального этоса существенно важно различать два уровня человеческой идентичности – социально-групповой и духовный.

Содержанием социально-групповой идентичности является осознание человеком своего места в природе и социальном мире. Она предполагает проведение границы между «своими» и «чужими», определение круга лиц, с которыми индивид реально (по происхождению, общественному статусу и т.д.) связан и сознательно идентифицирует себя, а одновременно с этим и круга лиц, которым он реально противостоит и от которых себя отличает. Социально-групповая идентичность есть прежде всего самоопределение в социальном пространстве, ее верхний предел в современном мире имеет национально-особенный характер. Она реализуется через соответствующие символы (язык, традиции, культ и т.д.). Социально-групповая идентичность имеет ряд особенностей, две из которых кажутся наиболее важными: а) она предзадана человеку или во всяком случае является предметом ограниченного выбора (родной язык, нацию, конфессиональную среду индивид получает готовыми почти так же, как и свое тело); б) она замкнута на себя. Последнее связано с тем, что каждая национальная культура по-своему самодостаточна. В ней всегда есть некое культовое начало, в силу которого она остается уникальной, незаменимой. Культуры не складываются, не суммируются как части в целое. Эмпирический индивид, по-видимому, может принадлежать к разным национальным культурам, но он не синтезирует их, не переплавляет в нечто единое. Невозможно быть одновременно и русским и немцем, и буддистом и христианином, как невозможно одновременно говорить на двух языках, если даже знаешь их в совершенстве, как невозможно одновременно носить два костюма, даже если они сшиты лучшими модельерами. Вопрос о социально-групповой идентичности людей, таким образом, сводится к вопросу о тех группах (общностях, коллективах) и групповых символах, с которыми они себя идентифицируют. Социально-групповая идентичность всегда партикулярна. Она в такой же мере объединяет людей, в какой и разделяет их.

Духовная идентичность представляет собой усилие индивида по реализации собственного проекта совершенного человека и идеального общества. Она предполагает обособление человека

внутри собственной социокультурной общности, его самосовершенствование, становление в качестве единственной неповторимой личности. Духовную идентичность человека можно охарактеризовать как его самоопределение во времени, истории. Человек индивидуализируется, обретает собственную идентичность по мере того, как расширяет свой духовный кругозор, область ответственных суждений до родовых обязанностей, нового замысла бытия. Духовная идентичность человека есть дело его собственного выбора, и она прорывает особенные границы его социо-культурного бытия, претендует на всеобщность, абсолютность. Ее предметом является поиск бесконечного неуничтожимого смысла конечной жизни. Она развертывает себя в перспективе, которая универсально значима для человека как человека.

Социально-групповой партикуляризм и духовно-нравственный универсализм – два измерения человеческого бытия, которые разнонаправлены, очевидным образом противоречат друг другу. Но они же и связаны между собой как эмпирическая конечность жизни и ее бесконечный смысл, социокультурная конкретика морали и абсолютность ее изначальных притязаний.

Процессы глобализации могут получить нравственную санкцию, если они будут сочетаться с взаимоуважительным диалогом культур, не будут покушаться на социокультурное многообразие человеческого бытия, партикуляризм традиций, нравов, верований. И они оказываются успешными в той только мере, в какой получают нравственную санкцию, т.е. протекают ненасильственно, с согласия той национальной культуры, которая втягивается в глобальные процессы. Одними из первых это хорошо поняли деловые люди, установившие, что учет местных (национальных, религиозных) особенностей менталитета является важным фактором успешного бизнеса. Слишком активный, принудительно-навязчивый, агрессивный и даже просто безоглядно форсированный режим осуществления глобализации может обернуться против нее же самой, о чем свидетельствует, например, современная история Ирана, а отчасти и противоречивый опыт посткоммунистической России.

Основой диалога культур могли бы стать идеи плюрализма и терпимости. Обычно считают, что плюрализм и терпимость – сугубо западные идеи, вызревшие в Новое время; для других культур они могут не иметь обязывающего значения. Однако диалогичность (соответственно и терпимость как ее этическое основание) – свойство не только западной культуры, а любой культуры, которая имеет историю и меняла в ходе истории свои основания. Плюрализм и терпимость, возведенные в универсальный принцип, отрицают сами себя: ведь если мы отрицаем абсолютность каких-либо идей и убеждений, то само это отрицание тоже нельзя считать абсолютным принципом. Данное возражение порождается тем, что недостаточно четко очерчиваются нравственные границы плюрализма и терпимости. Эти принципы касаются не самой истины, а нашего отношения к ней. Они не отрицают абсолютности истины, абсолютности добра в его противопоставленности злу. Напротив, они невозможны без такого допущения. Они лишь оспаривают право отдельных индивидов или человеческих групп выступать от имени абсолютной истины. Именно потому, что истина абсолютна и в этой абсолютности имеет нравственно обязывающий смысл, нельзя придавать абсолютный смысл каким бы то ни было частным, партикулярным, нравственным убеждениям.

Плюрализм и терпимость, даже уточненные в том духе, что они произрастают на почве гуманистического монизма, могут рассматриваться лишь в качестве предпосылок, которые делают процессы глобализации нравственно возможными. Но они не могут стать основой самого глобального общества.

Глобальное общество – это не просто обозначение новых внешнеполитических приоритетов лидирующих стран, а качественно новая стадия человечества. Не отменяя национально-культурных различий, эта стадия тем не менее снимает их в более высоком общественном синтезе, подобно тому как сами нации в свое время смогли предложить людям историко-культурную перспективу, которая расширила их регионально-этнический, семейно-клановый горизонт. Если понимать глобальное общество не как условность, метафору, а как действительно глобальное общество, то оно требует также глобального этоса. Не просто универсальной системы этического отсчета, надстраивающейся над культурно-различными нравственными ментальностями, жизненными привычками и т.п., не просто открытости культур по отношению друг к другу, а именно единого этоса, новой единой этической культуры – единой не только по универсальным основаниям, но и по внешним проявлениям, символически-знаковой структуре, конкретным нормам и механизмам функционирования.

В опыте современных обществ, втянутых в процессы глобализации, явственно обнаруживаются тенденции, которые ведут в этом направлении. Во-первых, реально практикуемые этические нормы поведения все более эмансипируются от их религиозно-мировоззренческих и

политико-идеологических контекстов. Опыт современных обществ есть опыт общественного сотрудничества и повседневного взаимодействия людей разных верований и убеждений. Боги, философские убеждения, политические идеалы у людей разные, но они пользуются одними самолетами, посещают одни бары, живут на одних лестничных площадках. Нельзя сказать, что они при этом вынужденно сосуществуют, терпят друг друга. Во всех этих внеконфессиональных, внеидеологических, вненациональных коммуникативных ситуациях и процессах люди обнаруживают взаимоуважительность отношений. Более того, они при этом демонстрируют более высокую степень нравственной взаимоуважительности, чем в отношениях между своими по вере, политическим убеждениям, национально-культурной принадлежности. Когда говорят о диалоге (в широком смысле слова, включая и практическое сотрудничество) людей разных культур и верований, то забывают о самом процессе этого диалога как совершенном новом духовном феномене. Если присмотреться к тому, как ведут себя люди, на аэродроме, в супермаркете или какой-либо иной цивилизационной площадке современного мира, как они одеваются, здороваются, как они предъявляют себя друг другу, вступают в контакт между собой и т.д., то нетрудно увидеть некую этическую инфраструктуру, которую нельзя идентифицировать иначе как глобальную (общепонятную, универсально-значимую) по объему и коммуникативно-целесообразную по содержанию. Такого рода этическая инфраструктура складывается во всех странах и регионах, активно втянутых в современные экономические, политические, культурные процессы. Именно во всех более или менее динамичных современных обществах, а не только на Западе.

Во-вторых, в современном обществе экономика, политика, наука, другие сферы деятельности достигли такой степени сложности, что они могут успешно функционировать только в качестве социальных систем. Социальные системы сами воспроизводят свои субъективные предпосылки. Их устойчивость гарантирована прежде всего и главным образом жесткостью их собственных нормативных и технологических рамок. Субъективные формы профессиональной деятельности людей (поведенческие установки, навыки, мера самодисциплины и т.п.) задаются объективной логикой соответствующей социальной системы и мало зависят от моральных качеств людей в традиционном смысле этого понятия. Речь идет о простой вещи: любой профессионал в современном смысле слова, будь то работающий на уровне мировой науки ученый или менеджер, хорошо организующий работу большой фирмы, или политик, успешно делающий карьеру в рамках демократически организованных политических институтов, – каждый из них вырабатывает такой этос общественного поведения в рамках своей профессионально-деловой деятельности, который имеет объективно-общезначимый смысл и в существенном смысле не зависит ни от их национально-культурной принадлежности, ни от их индивидуально-нравственных качеств.

В-третьих, происходит постепенное и незаметное усвоение неких культурных стандартов в качестве общезначимых (типичный пример – заимствование христианского летосчисления нехристианскими народами).

Речь идет лишь о ростках единых этико-культурных схем деятельности. Их трансформация в глобальный этос (независимо от того, видеть ли в этой трансформации шанс, одну из возможностей, желательную перспективу, грозящую катастрофу и т.п.) – длительный и сложный исторический процесс.

А.А. Гусейнов

ЮВЕНОЛОГИЯ (от лат. juvenis – молодой) – наука о способах сохранения и возвращения молодости; ориентирована на решение посредством методов ювенации стратегической задачи – предупреждение старения человеческого организма и тем самым удержание его на пике оптимума физических и психических параметров жизнедеятельности. Термин «ювенология» был предложен в 1976 г. М.М. Виленчиком; тогда же был организован Общественный институт ювенологии (его первым директором стал Л.М. Сухаребский, затем его сменил Е.Б. Красовский).

В ювенологии можно выделить три основных направления:

1. Максимально возможная мобилизация и реализация всех естественных ресурсов человеческого организма в соответствии с достигнутым уровнем современных правил здорового образа жизни (занятия физкультурой и спортом, рациональное питание, рациональный режим труда и отдыха, аутотренинг, приемлемые элементы системы йогов и т.п.).

2. Изыскание эффективных путей и средств, в т.ч. искусственных (вследствие действия закрепления и передачи механизмом наследственности они также со временем могут стать естественными), радикального увеличения продолжительности жизни людей при сохранении оптимальных характеристик молодости, среди которых ведущая роль должна принадлежать методам

воздействия на внутренние механизмы жизнедеятельности и в конечном счете – на ее генетическую и др. программы (разработка геропротекторов, точнее – витапролонгаторов, антиоксидантов, выявление и использование ювенильных генов, репарация ДНК, клонирование, теломерная терапия, реализация возможностей предотвращения старения и смерти, открываемых расшифровкой генома человека, и т.п.). Взаимодополнительность этих направлений обусловлена тем, что никакая новая, измененная, в первую очередь, генетическая программа не сможет спасти человека от смерти, если он не будет строго выполнять соответствующих требований здорового образа жизни, и, наоборот, никакой здоровый образ жизни не способен изменить стихийно сложившуюся генетическую и любую др. программу, обрекающую человека на старение и летальный исход индивидуального бытия.

3. Обобщение, систематизация и информирование общественности о новейших открытиях и успехах в решении проблемы радикального продления жизни человека с конечной целью достижения его практического бессмертия; создание соответствующих банков данных; выработка индивидуальных рекомендаций и т.п. Нетрадиционное целеполагание в этой области исследований способствовало бы постепенной трансформации геронтологических центров, которые, по существу, призваны создать относительно благополучные условия доживания, в ювенологические, призванные вернуть и сохранить молодость людям и тем самым радикально продлить их жизнь. Достижения ювенологии призваны стать достоянием всех стран и народов, способствовать решению триединой глобальной проблемы – укрепления здоровья землян, сохранения их молодости и достижения практического бессмертия. Таким образом, научно-оптимистический поиск решения ювенологической проблематики становится существенным элементом экологии человека и современной глобалистики в целом. См. также Практическое бессмертие человека, Иммортология.

Лит.: Виленчик М.М. Биологические основы старения и долголетия. М., 1987; Вишев И.В. Радикальное продление жизни людей (социальные, естественно-научные, философские и нравственные аспекты). Свердловск, 1988; Вишев И.В. Философская проблема человеческого бессмертия. Челябинск, 1997; Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М., 2001; Фролов И.Т. О человеке и гуманизме. М., 1989; Красовский Е.Б. Сохранение и восстановление молодости комплексом природных факторов. М., 1990.

И.В. Вишев

ЮНГ (Jung) Карл Густав (1875 – 1961) – швейцарский психолог и психиатр, основатель одного из направлений глубинной психологии – аналитической психологии. Начал как ассистент Блейлера (создателя концепции шизофрении) в клинике Цюриха в 1898 г. Первая научная работа – «О так называемых оккультных феноменах» (Zur Psychologie und Pathologie sogenannter occulter Phanomene, Lpz., 1902). В 1907–19122 гг. – один из ближайших сотрудников З. Фрейда. Позднее пересмотр Юнгом основных положений психоанализа привел к разрыву с Фрейдом. Созданная Юнгом концепция архетипов коллективного бессознательного – оригинальная гипотеза трактовки движущих начал человека и всего человечества – тесно связана с проблематикой глобалистики. Выработке этой концепции способствовали наблюдения Юнга, выявившие древнейшие мифологические мотивы в снах современных людей, сходство между бредом параноиков и древнейшими космогоническими и эсхатологическими идеями, а также сочинения древних оккультистов, гностиков и отцов церкви. Он делает открытие, что существуют архетипы коллективного бессознательного, которые могут воспроизводить себя в любой точке Земли и в любое время, причем даже там, где прямая передача или перекрестное оплодотворение исключены (Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ. М., 1991). Юнг развивает энергетическую концепцию психики, создавая представление о неком резервуаре психической энергии, к которому как бы подключается индивидуальная психика. Наша психика – лишь часть природы, тайна ее безгранична и существует архетипическая действительность, в которой мысли и чувства индивида сосуществуют вместе с неодушевленными вещами. Архетип, по его мнению, лишь создает тенденцию к образованию тех или иных мифологических представлений, инстинктивный вектор в бессознательном, который влечет человека, обладая побудительной энергией, как инстинкт у животных («спускает курок инстинктивного действия»). В целом он интерпретирует их, с одной стороны, как вид некой ментальной терапии для человечества, страдающего от войн, голода, болезней, смерти. С другой стороны, утверждает он, они же могут порождать и различные психозы, индивидуальные и массовидные, как бы раскрывая «преисподнюю духа». Мы уверили себя, согласно Юнгу, «что с помощью разума мы завоевали природу, но это лишь лозунг, влекущий за собой

трагические последствия». В связи с этим он анализирует роль религии и религиозных символов в жизни человечества, выделяя их охранительную функцию: там, где они игнорируются или подавляются, оживляются разрушительные тенденции бессознательного психического, «жуткая жизненность, таящаяся в глубинах души».

Соч.: Архетип и символ / Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М., 1991; The collected works, v. 1–20, L., 1953–1964; Gesammelte Werke, Bd. 1- 17, Z.- Stuttg., 1958–76; Bewustes und Unbewustes. Walter Vlg. Olten. 1971; Psychology and Religion. New Haven, London, Jale Univ. Pr., 1938; Das Seelenproblem des Moderderchen Menschen// Seelenprobleme der Gegenwart. Zьrich, 1931; Psychology and the East, N. Y.,1978; Psychologie und Alchemie. Zurich, 1944; Man and his Symbols, ed. C. G. Jung. N. Y., 1964.

Лит.: Хюбшер А., Мыслители нашего времени, пер. с нем., М., 1962; Вступ статья А.М. Руткевича в кн.: Архетип и символ. М., 1991; Jacobi J., Die Psychologie v. C/ G/ Jung, Zьrich. – Stuttg., 1976; Meier C. A., Experiment und Symbol. Arbeiten zur komplexen Psychologie C. G. Jungs, Zьrich., 1975.

В.Ф. Дружинин

ЮНГК (Jungk) Роберт (1913–1994) – австрийский публицист и футуролог, один из создателей Всемирной федерации исследований будущего, директор Центра исследований будущего в Зальцбурге (Австрия), издававшего «Бюллетень». Автор нескольких книг, среди которых наиболее известна «Будущее уже началось» («Die Zukunft hat schon begonnen», 1952). Эта книга явилась как бы рубежом между ранней и современной футурологией, став первым классическим произведением современной прогностики.

И.В. Бестужев-Лада

ЮНЕП (UNEP) – программа ООН по о
кружающей среде (United Nations Environment Programme). Создана на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (XXVII) от 15 декабря 1972 г. Образование ЮНЕП было предопределено на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г., где были одобрены декларация и план мероприятий в отношении окружающей среды, а также намечены конкретные меры по созданию постоянного аппарата в рамках ООН с целью развития природоохранного сотрудничества государств.

Деятельность ЮНЕП направлена на:

– охрану отдельных природных объектов;

– борьбу с различными видами вредного воздействия;

– рациональное использование природных ресурсов;

– создание мировой справочной службы по наблюдению за состоянием окружающей среды;

– изучение экономических особенностей развития населенных пунктов;

– разработку международно-правовой основы природоохранительной деятельности.

ЮНЕП формально не является международной организацией, однако, по мнению многих юристов-международников «де-факто» она имеет статус международной организации. При поддержке ЮНЕП был заключен ряд важнейших международных соглашений, составляющих в настоящее время источники международного экологического права.

Внутреннюю структуру ЮНЕП возглавляет Совет управляющих, состоящий из 58 представителей государств, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН сроком на 4 года. В структуру ЮНЕП также входят Фонд окружающей среды, Совет по координации природоохранительной деятельности организаций семьи ООН и Секретариат по вопросам окружающей среды, возглавляемые директором-исполнителем ЮНЕП.

Штаб-квартира ЮНЕП находится в г. Найроби (Кения)

Лит.: Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982; Хромов С.С. Проблема окружающей среды в деятельности ООН. М., 1984; Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. М., 1986; Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекяшева. М., 1998; Основные сведения об Организации Объединенных Наций. М., 2000.

П.А. Калиниченко

ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) (United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization – UNESCO) – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций, созданное 16 ноября 1945 г. (Устав ЮНЕСКО вступил в силу 4 ноября 1946 г.). Штаб-квартира находится в Париже (Франция). Организация располагает 73 бюро и подразделениями, расположенными в различных частях мира. Членами Организации являются более 190 государств.

Цели ЮНЕСКО: содействовать укреплению мира и безопасности путем свободного обмена идеями и достижениями в научной и культурной областях, улучшения системы образования, расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии. Для реализации поставленных целей ЮНЕСКО ведет работу по следующим основным направлениям: перспективные исследования в сфере образования, науки, культуры и коммуникации; продвижение, передача и обмен знаниями; подготовка и принятие международных актов и обязательных к исполнению рекомендаций; предоставление консультативной помощи и услуг экспертов; а также обмен специализированной информацией.

Руководящими органами ЮНЕСКО являются: Генеральная конференция, представляющая государства-члены организации, собирающаяся на сессии раз в два года; Исполнительный Совет, формируемый из 58 выбираемых на трехлетний срок представителей государств-членов, собирающийся на заседания дважды в год, организующий выполнение решений Генеральной конференции; а также Секретариат во главе с избираемым на шестилетний срок Генеральным директором, руководящим повседневной работой Организации.

В 1999 г. Генеральным директором ЮНЕСКО был избран Коитиро Мацуура.

Предшественниками ЮНЕСКО были международный комитет по интеллектуальному сотрудничеству, существовавший под эгидой Лиги Наций с 1922 по 1946 г., а также Международное Бюро по вопросам образования, созданное в 1925 году и вошедшее в состав ЮНЕСКО в 1968 г.

Наиболее значимыми проектами ЮНЕСКО в XX веке стали:

восстановлении библиотечных и музейных фондов, пострадавших в ходе военных действий во время Второй мировой войны; развитие системы начального школьного образования в Азии, Африке и Латинской Америке; развитие культурного обмена между Востоком и Западом посредством организации переводов наиболее значительных произведений на иностранные языки и налаживания прямых человеческих контактов и поездок; ликвидация неграмотности и создание системы «базового образования» в развивающихся странах. Центры подготовки учителей были созданы в Камбодже, Индии, Таиланде, Южной Корее, Либерии, Турции, а также в ряде латиноамериканских государств и стран Ближнего Востока; сохранение памятников цивилизации – в 1959 г. под эгидой ЮНЕСКО начал действовать международный комитет по сохранению и восстановлению культурных ценностей.

СССР вступил в ЮНЕСКО в 1954 г. Россия стала правопреемником СССР в 1992 г. В 1960 году после обретения независимости в ЮНЕСКО вступили 19 африканских государств, 12 бывших республик СССР вступили в Организацию в 1991–1993 гг. Ряд стран выходил из состава ЮНЕСКО, некоторые из них вступали в нее вновь (ЮАР вышла из ЮНЕСКО в 1956 г. и вновь вступила в 1994 г. Португалия выходила из ЮНЕСКО в 1972 г. и вступила вновь в 1974 г. США вышли из ЮНЕСКО в 1984 г., а Великобритания и Сингапур – в 1985 г. Великобритания возобновила членство в 1997 г.).По состоянию на 2000 г. ЮНЕСКО насчитывала 5 ассоциированных членов – государств, не проводивших независимую внешнюю политику.

За время существования ЮНЕСКО создала около ста вспомогательных органов – советов, консультативных комитетов, международных комиссий для реализации конкретных программ Организации.

В 190 государствах – членах ЮНЕСКО действуют национальные комиссии. ЮНЕСКО сотрудничает с более чем тысячей неправительственных организаций, в мире существует более 6600 школ, ассоциированных с ЮНЕСКО, а также около 6000 клубов, ассоциаций и центров ЮНЕСКО. Более 170 государств имеют в Париже свои постоянные представительства при штаб-квартире Организации.

Приоритеты деятельности ЮНЕСКО в начале XXI века – создание международных норм и стандартов в области образования, науки и культуры; подготовка проектов международных конвенций, соглашений, рекомендаций, деклараций; проведение конференций и совещаний; проведение научных исследований; публикация книг, журналов, статей, докладов и иных

материалов; организация семинаров и учебных курсов; помощь экспертов и обеспечение оборудованием и необходимыми материалами; финансирование неправительственных организаций; выделение грантов и стипендий.

Более подробную информацию о деятельности ЮНЕСКО можно получить на сайте Организации по адресу www.unesco.org, а также в следующих изданиях: A Chronology of Unesco 1945-1987 (LAD.85/WS/4 Rev); Michel Conil Lacoste. The story of a grand design: UNESCO 1946–1993. UNESCO, 1994.

Ю. Д. Артамонова

ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН; United Nations Children's Fund – UNICEF) – специализированное учреждение ООН, основанное в 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН под названием Международный фонд ООН для помощи детям в чрезвычайных ситуациях (United Nations International Children's Emergency Fund – UNICEF). В 1953 г. ЮНИСЕФ вошел в систему ООН и стал называться Детским фондом ООН, сохранив при этом аббревиатуру ЮНИСЕФ. Руководящий орган ЮНИСЕФ, состоящий из представителей 36 стран всех регионов мира, принимает ключевые решения по вопросам деятельности фонда. Штаб-квартира фонда располагается в Нью-Йорке.

Цель фонда – помощь детям и подросткам во всем мире, особенно в развивающихся странах и зонах стихийных и социальных бедствий. В отличие от других учреждений ООН, Детский фонд финансируется за счет добровольных пожертвований правительств, частных лиц и организаций, не имея заранее заданного бюджета. ЮНИСЕФ призывает правительства всех государств учитывать права и интересы детей при планировании расходования средств национального бюджета и проведении внутренней политики.

ЮНИСЕФ имеет несколько региональных офисов, а также более 120 представительств в отдельных странах. Национальные комитеты ЮНИСЕФ, представляющие собой частные некоммерческие организации, сотрудничают с Фондом при реализации различных проектов. Большую помощь Фонду оказывают многочисленные добровольцы, участвующие в проектах Фонда на безвозмездной основе.

ЮНИСЕФ стремится обеспечить всех нуждающихся детей необходимой помощью и заботой взрослых, следит за соблюдением прав ребенка в различных регионах мира, способствует программам обучения девочек наравне с мальчиками в развивающихся странах, стремится снизить детскую смертность и заболеваемость в мире, защищать детей-беженцев, а также детей и подростков, оказавшихся в регионах, охваченных стихийными бедствиями, техногенными катастрофами, военными действиями и социальными потрясениями.

ЮНИСЕФ получил Нобелевскую премию мира в 1965 г.

А.Л. Демчук

ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – важнейшая часть в системе всеобщей и национальной безопасности; связана с состоянием ядерных объектов как военного, так и гражданского назначения, исключающим возникновение ядерных катастроф (и их возможные губительные долговременные и отдаленные радиационные и экологические последствия), наносящих необратимый экологический ущерб состоянию биосферы и экосистем, существованию общества и жизнедеятельности самого человека. Нераспространение ядерного оружия и высоких ядерных технологий, запрет на проведение ядерных испытаний, международный контроль за хранением, переработкой и перемещением ядерных материалов – все это лишь ступени к ядерной безопасности.

В современном мире высокие ядерные технологии как военного, так и гражданского назначения представляют потенциальный источник глобальных катастроф, угрожающих не только национальной, но и международной безопасности.

Ядерные катастрофы в силу необратимых губительных последствий для биосферы, экосистем и самого социума неизбежно ведут к глобальным экологическим катастрофам. По существу, ядерные аварии и катастрофы XX столетия поставили мировое сообщество на грань выживания. Возникла реальная угроза подрыва естественных условий существования человечества.

Однако о философии ядерной безопасности долгое время не могло быть и речи из-за господства доядерных политических и военно-стратегических стереотипов мышления и недооценки новых реалий ядерного века: в частности, специфических свойств ядерного оружия – его способности уничтожить все живое на Земле, вызвать кардинальную перестройку и разрушение биосферы и положить тем самым конец человеческой цивилизации; опасности радиационного

эффекта в результате ядерных взрывов, а также негативных экологических последствий использования «мирного» атома непосредственно для самого человека и среды его обитания.

При рассмотрении ядерной безопасности учитывался лишь технический аспект проблемы. В дальнейшем стал приниматься во внимание экологический аспект – глобальное радиоактивное загрязнение биосферы, экосистем и живой природы, а также социальный – разрушительное воздействие на здоровье населения. Необходимо учитывать и возможные долговременные и отдаленные радиационные и экологические последствия.

На протяжении 50 лет существования ядерного оружия методы стратегического противоборства между США и Россией (СССР) претерпели определенную эволюцию. В то же время человечество чрезвычайно долго шло к осознанию той угрозы, которую таит в себе ракетно-ядерное оружие, а также другие виды оружия массового уничтожения.

С самого создания ядерного оружия, которое, как говорил А. Эйнштейн изменило все, кроме нашего образа мышления, как у нас, так и за рубежом (особенно среди политических лидеров, в сфере военной мысли) продолжали относиться к ядерному оружию не как к явлению, полностью перевернувшему все представления о войне, мире и международной безопасности, а как к обычному средству решения политических проблем. Причем при оценках последствий глобального ядерного столкновения считалось (и не только военными теоретиками) возможным пережить Третью мировую войну с применением ракетно-ядерного оружия, ибо при этом предполагалось, что колоссальные разрушения и жертвы не исключат продолжения нормальной жизни для выживших и их потомков.

Когда над планетой реально нависла угроза ядерной войны, вначале лишь единицы, и прежде всего наиболее дальновидные ученые и философы, поняли подлинное значение перехода современной цивилизации в ядерную эпоху. Авторитетнейшие ученые мира – М. Борн, П. Бриджмен, Ф. Жолио-Кюри, Г. Мюллер, Л. Поллинг, С. Юкава, А. Эйнштейн, Л. Инфельд, Дж. Ротблат, Б. Рассел – обратились к мировому сообществу с призывом «научиться мыслить по-новому», чтобы сохранить цивилизацию и жизнь на Земле. Многие из этих выдающихся ученых внесли неоценимый вклад в анализ последствий возможного применения ядерного оружия (и соответственно гонки таких вооружений). В нашей стране против концепции «достижимости победы» в ядерной войне выступали лишь отдельные советские авторы, в первую очередь военные философы, поскольку на высшем военно-политическом уровне более 30 лет монопольно господствовало «доядерное мышление».

В результате из-за мощной силы инерции как на Западе, так и в нашей стране, а также из-за доминирующего положения, которое занимали так называемые ястребы, было отодвинуто почти на три десятилетия исследование возможных последствий ядерной войны и такого ее феномена, как «ядерная зима», хотя на возможность подобного явления указывал еще в 1955 г. американский ученый Дж. Арнотт. Он ссылался при этом на работы американского метеоролога У.Дж. Хэмфриза, который высказал прогноз о вероятности охлаждения земной поверхности в результате взрывов водородных бомб, напоминающих в известной мере извержения вулканов.

Фактически лишь в 1980-е гг., после того как стали широко известны результаты исследований американских (Г. Вудвелла, К. Сагана, П. Крутцена, П.Эрлиха и др.) и отечественных ученых (В.В. Александрова, Е.П. Велихова, Н.Н. Моисеева, В.В. Гинсбурга, С.П. Капицы, А.С. Павлова и др.) о возможных катастрофических последствиях ядерной войны для судеб цивилизации и жизни на Земле и выработки концепции «ядерной ночи» и «ядерной зимы» было, наконец, научно доказано, что ядерное оружие практически не может быть ни орудием политики, ни самой войны, так как оно угрожает всеобщим истреблением.

Однако окончание «холодной войны» и противостояния США и СССР не привело к торжеству провозглашенного ООН принципа неприменения силы в международных делах, к одновременному роспуску военно-политических союзов, в частности НАТО, созданного, как декларировалось, для парирования «советской военной угрозы». В настоящее время наличие у США и России ядерного оружия предопределяет сохранение концепции ядерного сдерживания. Как известно, с начала 90-х гг. США и Россия не рассматривают друг друга в качестве противников и развивают отношения партнерства и дружбы. Следует учитывать, однако, что в новой геополитической ситуации официальная ядерная стратегия США не исключает возможность применения ядерного оружия. В новой «Военной доктрине» и «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» также предусматривается, в случае военной агрессии, применение Россией всех имеющихся в ее распоряжении средств, включая ядерное оружие.

Любой механизм взаимного сдерживания будет успешно действовать при соблюдении баланса интересов, взаимовыгодного характера сотрудничества, уважения и доверия. Понятно также, что

развертывание дестабилизирующих систем в зоне противоракетной обороны вызовет в мире гонку вооружений и продолжение испытаний ядерного оружия с целью его обновления. А это представляет серьезную угрозу глобальной ядерной безопасности.

Глобальное радиационное загрязнение биосферы началось именно в результате испытаний ядерного оружия. С 1941 по 1991 г. десятью странами было произведено 1945 ядерных взрывов. В США 958 взрывов проведено на двух полигонах, расположенных вдали от основных городов своей страны. В СССР 715 ядерных взрывов проведено на размещенных по всей стране 52 полигонах. Из них: 132 – на Новой Земле, 26 – в бассейне Волги, 13 подземных взрывов – в Красноярском крае, 12 – в Якутии (ныне республика Саха). Как известно, и сегодня ряд стран продолжает проводить ядерные испытания. Что касается отдаленных последствий ядерных взрывов, то фактически с тех пор как было изобретено ядерное оружие и начались его испытания, показатели систематически занижались. Долгое время никто не связывал значительное возрастание частоты опухолевых заболеваний в 80-е гг. во многих странах мира с проводившимися в 50-е гг. испытаниями ядерного оружия (как, впрочем, и сейчас с долговременными и отдаленными последствиями чернобыльской катастрофы). Это объясняется тем, что никем из исследователей в должной степени не учитывался, во-первых, синергизм в комбинированном действии на организм человека излучений и других потенциально опасных канцерогенных факторов окружающей среды, а во-вторых, то обстоятельство, что латентный период в развитии опухолевых заболеваний человека может составлять 15–20–30 и даже более лет.

В 1980-е гг. был сделан вывод о том, что для живой природы и человека губительны все последствия ядерных взрывов, безвредных среди них нет и быть не может. Несмотря на это, испытания ядерного оружия с целью его модернизации и обновления продолжаются. При этом военные специалисты продолжают считать, что подземные ядерные взрывы совершенно безопасны как для окружающей среды, так и для человека. С точки зрения экологии это не соответствует действительности. До сих пор не учитывается, что в результате проведения 2500 подземных взрывов в 90 различных регионах планеты наблюдается техногенная дестабилизация недр, в результате чего существенно нарушается ход энергетических процессов в биосфере, что затрагивает и человеческую популяцию.

Московский Договор 1963 г. запрещал ядерные испытания в трех средах: атмосфере, космическом пространстве и под водой. Последующими этапами в обеспечении глобальной ядерной безопасности явились: Договор 1974 г. об ограничении подземных испытаний ядерного оружия мощностью не более 150 кт и Договор 1976 г. о мирных ядерных взрывах; Вашингтонская встреча в 1987 г. на высшем уровне между СССР и США, в ходе которой была достигнута договоренность о проведении эксперимента в области совместного контроля за двумя ядерными испытаниями в каждой стране с использованием специалистов и оборудования другой страны для замера мощности взрыва. В дальнейшем эта встреча была оформлена Соглашением о проведении Совместного эксперимента по контролю 31 мая 1988 г. в Женеве. Однако, несмотря на обилие международных договоров и конвенций, система обеспечения ядерной безопасности в мире остается далеко не завершенной. В настоящее время проблема запрещения ядерных испытаний является особым элементом процесса всеобщего и полного разоружения.

Договор о Всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) на 50-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был подписан 150 государствами. Этот документ был ратифицирован в 21 стране. Для вступления в силу ДВЗЯИ необходима его ратификация в 44 странах, которые либо принадлежат к ядерному клубу, либо располагают высокими технологиями для самостоятельного изготовления военного атома.

В современной обстановке насущно необходимы новые прорывы как на отдельных участках ограничения и контроля, так и по широкому масштабному фронту – в контексте мер всеобщего и полного разоружения, направленных на обеспечение глобальной ядерной безопасности.

Подрыв ядерной безопасности в современном мире идет по следующим направлениям.

Во-первых, само наличие громадных арсеналов ядерного оружия представляет угрозу безопасности, поскольку продолжает таить в себе глобальную опасность возникновения ядерного конфликта. Эксперты утверждают, что, несмотря на ведущееся сокращение ядерных вооружений, даже к 2003 г. мы будем иметь больше ядерного оружия, чем его было в мире 25 лет тому назад. Уже сейчас к пяти ядерным державам прибавилось еще три – Израиль, Индия, Пакистан. К 2007 г. около 40 стран могут быть отнесены к разряду «пороговых», то есть способных создать ядерное оружие. Возникает и новая опасность – «устойчивой» гонки вооружений в странах с неустойчивыми режимами. В XXI в. значительные ядерные арсеналы сохранятся у США, Великобритании, Франции,

России, а также у Китая. Все это свидетельствует о том, что вряд ли в обозримом будущем может стать в практическую плоскость вопрос о полной ликвидации ядерного оружия. А значит, и о безъядерной планете.

Во-вторых, остается по-прежнему высокой вероятность случайного, несанкционированного возникновения ядерного конфликта вследствие самопроизвольного срабатывания техники по техническим или психопатологическим причинам. Осознание этой угрозы явилось одним из важнейших обстоятельств, побудивших США и Россию пойти на взаимное снижение уровней противостояния. Между Россией и США, Россией и Великобританией, Россией и Францией заключены соглашения об уменьшении опасности возникновения ядерной войны. Существуют линии «горячей связи» для экстренного информирования и согласования взаимных действий в случае появления ядерных конфликтов или других чрезвычайных ситуаций.

В-третьих, источником подрыва ядерной безопасности могут быть также «ядерный шантаж» и «ядерный терроризм», вполне возможные в любой стране, обладающей ядерным оружием или ядерными материалами. Причем опасность представляют как действия различных террористических групп, так и отдельных лиц: политических лидеров или «рядовых» ядерных террористов, готовых во имя достижения своих целей развязать ядерный конфликт, невзирая на его катастрофические последствия.

В-четвертых, угрозу ядерной безопасности представляет и экспорт ядерных материалов для производства ядерного оружия. Особое внимание в связи с этим стоит обратить на проблему плутония, контроль за перемещением которого поставлен в целом качественно, так как государства осознают опасность несанкционированного доступа к нему с точки зрения режима ядерного нераспространения. К сожалению, система учета и контроля по использованию радиоизотопов и радиоактивных источников в ряде стран еще только создается. Развитие ядерной энергетики на современном этапе также позволяет получить расщепляющиеся материалы, которые в дальнейшем могут быть использованы в целом ряде новых государств (особенно ускоряющих освоение высоких ядерных технологий) для производства ядерного оружия. В частности, распространение АЭС на быстрых нейтронах, где в качестве топлива используется плутоний, может создать почву для ядерного терроризма, шантажа и, возможно, распространения ядерного оружия.

В связи с этим становится очевидной необходимость разработки Международной Конвенции о борьбе с незаконным оборотом ядерных материалов и предотвращении ядерного терроризма, которые должны стать приоритетной задачей всех государств, всего мирового сообщества.

Для обеспечения глобальной ядерной безопасности необходима закладка основ международной безопасности для XXI столетия на безъядерном фундаменте. Такой подход предполагает прежде всего кардинальную переоценку значимости ядерного оружия (которое в современных условиях в силу беспрецедентной экологической опасности не может быть ни гарантом безопасности в мире, ни даже орудием возмездия) и реальное ядерное разоружение, так как именно распространение ядерного оружия способно оказать ныне наиболее разрушительное воздействие на ситуацию в области международной безопасности и стратегической стабильности в современном мире. Во избежание грядущих глобальных ядерных катастроф и ради выживания человечества необходимо общее комплексное снижение ядерной опасности не только путем прекращения ядерных испытаний, нераспространения ядерного оружия и высоких ядерных технологий, полного ядерного разоружения и уничтожения всех видов ядерного оружия, но и путем постепенного отказа от АЭС.

В настоящее время существует фактически три подхода к использованию атомной энергии в мирных целях: в ряде стран (Швеция, Норвегия и др.) реализуется программа консервирования и демонтажа существующих АЭС; в других (Австрия, США, Бельгия и др.) – полностью отказались от строительства АЭС, так как они не рассматриваются более как перспективные; в отдельных странах (Франция, Россия) – сохраняется ориентация на развитие атомной энергетики (при этом основное внимание уделяется разработке мер по обеспечению ядерной безопасности).

Долгие годы наши отечественные специалисты почти однозначно утверждали, что единственно надежным видом энергии, с помощью которой можно «утолить энергетический голод», является ядерная энергия, так как она якобы самая дешевая, экологически чистая. А ее ресурсы практически неисчерпаемы. Господствовала точка зрения, согласно которой с радиоактивным загрязнением окружающей среды не может быть связан практически значимый канцерогенный риск. Доказывалось, что АЭС – абсолютно безопасны: не оказывают никакого отрицательного влияния на природную среду и здоровье населения, в том числе на уровень онкологических заболеваний, не говоря уже о генетических эффектах.

Однако весь цикл строительства, функционирования и демонтажа АЭС, включая радиоактивные отходы, представляет серьезную угрозу ядерной безопасности.

Во-первых, риск подрыва ядерной безопасности (не только локальной, но и глобальной) связан с самим процессом получения энергии. Несмотря на то что ядерное производство постоянно контролируется на всех его этапах, тем не менее, происходит определенная утечка радиоактивных загрязнений в окружающую среду, в результате чего население подвергается непрерывному облучению малыми дозами, что ведет к возрастанию онкологических и генетических заболеваний.

Во-вторых, важно учитывать, что срок службы любой АЭС примерно около 30 лет. Первоначально считалось, что радиация в зоне реактора полностью затухнет через 5–100 лет. Однако эти представления оказались лишь иллюзией. Предполагается, что в начале XXI в. по причине устаревания будут остановлены первые крупные АЭС (стоимость этих операций равняется 50–100% затрат на их сооружение). К настоящему времени ни одна страна в мире не подготовлена к этому должным образом.

В-третьих, не менее сложной представляется проблема обеспечения экологически безопасного хранения радиоактивных отходов. До сих пор практически не решен один из важнейших с точки зрения экологии вопросов: как и где хранить радиоактивные отходы ядерных электростанций, чтобы обеспечить экологическую безопасность общества и среды обитания людей. А без конструктивного решения данного вопроса вполне естественно нет и полной уверенности в том, что преимущества ядерной энергетики стоят того громадного риска для человечества и биосферы, который связан с ее развитием.

Наконец, самую большую угрозу ядерной безопасности представляет возможность аварии на АЭС. Ныне общепризнано, что абсолютной гарантии от катастрофических аварий на АЭС не существует. К настоящему времени зафиксировано уже более 150 аварий на АЭС с утечкой радиоактивности. Если мировое сообщество будет иметь не 450 реакторов, как сейчас, а свыше 1000 реакторов, то каждые 10 лет с большой вероятностью следует ожидать тяжелую аварию. Начнет работать статистика.

Для предотвращения грядущих ядерных катастроф на АЭС требуется глобальное обеспечение ядерной безопасности, что возможно лишь путем эффективного международного контроля. В современных условиях массовой приватизации ядерного энергетического сектора в мире, когда значительно ослабляется контроль государства над ним, резко повышается роль МАГАТЭ, особенно возрастает ее контрольно-регулирующая функция.

Громадный риск, связанный с развитием ядерной энергетики во всем мире, указывает на необходимость определенного пересмотра «атомной идеологии» и разработки и освоения принципиально новых технологий получения энергии из альтернативных источников, которые в XXI в. будут играть все большую роль.

Лит.: Кузин А.М. Чем угрожают человечеству ядерные взрывы. М., 1959; Бернал Дж. Мир без войны. М., 1960; Кроссер П. Диалектика военной техники и ее последствия в ядерный век. М., 1975; Бабаев Н.С., Демин В.Ф., Ильин Л.А. Ядерная энергетика, человек и окружающая среда. М., 1981; Чазов Е.И., Ильин Л.А., Гуськова А.К. Ядерная война: медико-биологические последствия. Точка зрения советских ученых-медиков. М., 1984; Легасов В.Л., Феоктистов Л.П., Кузьмин И.И. Ядерная энергетика и международная безопасность // Природа. 1985. №6; Климатические и биологические последствия ядерной войны. М., 1986; II Всесоюзная конференция ученых по проблемам мира и предотвращения ядерной войны // Вестник АН СССР. 1986. № 12. С.3–89; Буланов А.И., Крылова И.А. Соотношение политики и ядерной войны // Вопросы философии. 1988. № 5. С. 110–125; Макнамара Р. Путем ошибок к катастрофе. Опыт выживания в первом веке ядерной эры. М., 1988; Последствия ядерной войны. Воздействие на экологию и сельское хозяйство. М., 1988; Крылов А.И. Глобальная опасность и роль нового мышления в ее преодолении. М., 1989; Белов М.В. Диалектика против субъективистских взглядов на войну в ядерно-космический век // Новое мышление и военная политика. М., 1989; Александров В.В., Моисеев Н.Н. Ядерный конфликт глазами климатологов и математиков // Вестник АН СССР. 1989. № 11; Соотношение политики и войны в век ракетно-ядерного оружия (Противоборство двух концепций в советской литературе по проблеме соотношения политики и ядерной войны. 1960–1980 гг.). М., 1990; Ядерная энциклопедия. М., 1996; Моисеев Н.Н. Ядерная зима // Ядерная энциклопедия. 1996. С. 144–148; Ярошинская А.А. Философия ядерной безопасности. М., 1996; Крылова И.А. Проблема ядерной безопасности в современном мире // Вестник Межд. Каф. ЮНЕСКО по соц. и гуманитар. наукам при ИСПИ РАН. № 2. Культура. Мир. Безопасность. М., 1998. С. 35–43; Ядерная безопасность: социогуманитарные

структуры. М., 1998; Ксенофонтов В.Н. Соотношение политики и ядерной безопасности: эволюция взглядов // Армия и общество. 1999. № 3. С. 66–73; Крылова И.А. Ядерная угроза в XXI столетии // Пути к безопасности. 2001. Выпуск 1/21; Крылова И.А. Проблема безопасности России в контексте глобализации М., 2001.

И.А. Крылова

ЯДЕРНАЯ ВОЙНА И МОРАЛЬ. – На протяжении всех десятилетий ядерного века философы критически анализировали природу, применение и последствия ядерного оружия. Обычно их размышления касались этических аспектов производства, испытаний, развертывания и применения ядерного оружия. Эти философские рассуждения прошли через четыре фазы развития, а сейчас находятся в пятой. Первая фаза занимала период от атомной бомбардировки Хиросимы до наземных ядерных испытаний на атолле Бикини. Начиная от первого применения ядерного оружия в 1945 г. и до испытания гидрогенной бомбы в 1952 г., США обладали почти полной монополией на ядерные вооружения. (СССР испытал свой первый ядерный заряд в 1949 г., но США опередили его не только в изобретении гидрогенной бомбы, но и в миниатюризации ядерного оружия, в результате чего в арсеналах сверхдержав появилось больше тактического ядерного оружия, чем стратегического.) На протяжении 1950-х–1960-х гг. вторая фаза означает сосредоточенность на наземных испытаниях гидрогенной бомбы, а также на послевоенном противостоянии США и СССР. Третья фаза связана с усилением внимания к наступательным вооружениям и стратегиям ведения ядерной войны в 1970–1980-е гг. Четвертая фаза началась после распада СССР в 1991 г. и появления после «холодной войны» всемирных проблем ядерного распространения и ядерного сдерживания и достигла своего апогея с возобновлением, в 2001 г., под маской противоракетной обороны, проекта «звездных войн». Начало XXI в. ознаменовалось не только борьбой США против терроризма, но и более широкой и глубокой философской реакцией на взаимосвязь между насилием, терроризмом и войной.

Общие предпосылки. Прежде чем перейти к обсуждению каждой из указанных трех фаз философской реакции, необходимо сделать три замечания, касающихся ядерного оружия и ядерной войны. Во-первых, ядерное оружие подрывает традиционное различие между военнослужащими (комбатантами) и гражданскими лицами (некомбатантами). Стратегия ядерного сдерживания основана на утверждении, что ядерную войну можно предотвратить, сделав ее цену неоправданно высокой. Доктрина взаимного гарантированного сдерживания (Mutual Assured Destruction), известная в форме аббревиатуры ВГС (MAD), – главный символ этих опасных выкладок. Конечно, как это превосходно известно военным и правительственным чиновникам, в случае неудачи сдерживания первыми жертвами станут некомбатанты, а принципы справедливой войны – пропорциональность и избирательность – полетят в тартарары вместе с уничтожением гражданского населения. Во-вторых, по причине радиоактивных осадков применение ядерного оружия предполагает начало экологической войны. Результаты применения ядерного оружия нельзя ограничить территориальными пределами воюющих государств, и они окажут вредоносное воздействие не только на невинных людей всего мира, но и на хрупкую экосистему нашей планеты. В-третьих, ядерная война зависит от наших действий – она не является ни необходимой, ни невозможной. Поэтому смирение перед ядерной войной или ее отрицание равно нелогичны. Возможность ядерной войны зависит от наших поступков. Поэтому, перефразируя слова Иммануила Канта, поскольку существует надежда избежать ядерной войны, у нас есть моральная ответственность за деятельность по ее предотвращению.

Наши знания о ядерной войне основаны на трех основных источниках: 1) исследованиях результатов реальных ядерных испытаний (включая бомбардировки Хиросимы и Нагасаки); 2) прогнозах, касающихся ограниченной или полномасштабной ядерной войны, которые обычно заключались в экстраполяции потерь и ущерба военно-промышленным центрам; 3) компьютерных симуляциях и теоретических моделях возможных катастрофических последствий. Рассматривая возможные последствия ядерной войны, необходимо подчеркнуть некоторые важные моменты. Во-первых, значительная часть наших рассуждений о ядерной войне носит характер предположений. Конечно, некоторые эмпирические факты демонстрируют, что характер ядерной войны существенно отличается от традиционной, особенно в отношении последствий для выживших и для окружающей среды. Наконец, грандиозность последствий применения ядерного оружия делает сравнение сценариев малого или крупного ущерба менее значительным по сравнению с пониманием, что даже ограниченная ядерная война по своим последствиям будет значительно более ужасной, нежели самые суровые последствия большинства традиционных войн.

Природа ядерного оружия. Обычные и ядерные вооружения различаются по множеству важных параметров. Хотя в каком-то смысле даже дубина или копье является обычным вооружением, в строгом военно-техническом значении термин «обычные вооружения» означает устройство, способное вызвать взрыв. Как обычные, так и ядерные вооружения взрываются, быстро высвобождая большое количество энергии. Более того, и те и другие производят тепло (увеличение температуры) и взрывную (ударную) волну. Различия между ними зависят от способа высвобождения энергии. В то время как обычные вооружения основаны на химических реакциях, в которых атомы взрывчатого вещества просто перегруппируются, ядерное оружие основано на формировании новых атомных ядер путем внутриатомных реакций, в которых перераспределяются протоны и нейтроны. Ядерное оружие высвобождает намного больше энергии при намного меньшей массе, чем обычное, поскольку внутриядерные силы притяжения намного больше, чем межатомные. Расщепление одного фунта урана или плутония высвобождает примерно такую же энергию взрыва, как и взрыв 8 тыс. т. тринитротолуола.

Чтобы ядерные реакции привели к взрыву, переход материи в энергию должен быть самоподдерживающимся. Два известных типа ядерного оружия основаны на двух способах получения таких цепных реакций, а именно «расщеплении» (раскалывании) наиболее тяжелых атомных ядер (особенно урана-235 и плутония-239) и «термоядерном сплаве» (слиянии) наиболее легких атомных ядер (особенно гидрогенных изотопов). Этот второй способ осуществляется через термоядерные процессы (то есть при сильном нагревании), и в результате выделяется больше энергии, чем при расщеплении. Полный сплав одного фунта гидрогенного изотопа дейтерия высвобождает столько же энергии, как и взрыв 26 тыс. т тринитротолуола.

Другой характеристикой ядерного оружия, которая придает ему качественное своеобразие, является радиация. Знаменитое грибовидное облако означает, что ядерное оружие смертоносно и после взрыва. Зараженные частицы втягиваются в атмосферу после взрыва на поверхности и вновь падают на землю в виде осадков. Как при воздействии прямой радиации в районе взрыва, так и при осадках, принесенных с места взрыва, среди последствий войны появляются новые факторы. Помимо первоначального феномена лучевой болезни (которая может быть смертельной), радиация вызывает долгосрочное канцерогенное и мутагенное воздействие. Поскольку для развития рака требуется десять, двадцать, даже сорок лет, канцерогенное воздействие любого ядерного взрыва продолжается почти полстолетия. Мутагенное воздействие еще более долгосрочно, поскольку возможность генетических мутаций потомков может не проявиться в течение поколений (благодаря факторам действия доминантных и рецессивных генов). Вплоть до окончания Второй мировой войны ни комбатанты, ни некомбатанты не сталкивались с войной, последствия которой могут в буквальном биологическом смысле передаваться их потомкам. Более того, из-за всемирного распределения осадков указанные мутагенные и канцерогенные воздействия распространяются в такие уголки мира, которые не имеют совершенно никакого отношения к конфликту.

Несмотря на эти потенциальные проблемы, ядерное оружие различных видов создавалось исходя из предположения, что возможность его применения в различных целях является существенной с боевой точки зрения. Термины «стратегическое» и «тактическое» ядерное оружие относятся к этим различным способам боевого применения и могут быть соотнесены с системами доставки и наведения. Стратегическими вооружениями называются ядерные снаряды или бомбы, доставляемые межконтинентальными ракетами, межконтинентальными бомбардировщиками или подводными лодками; при этом стратегические вооружения обычно бывают крупных размеров (в масштабе Мт). Вплоть до последних открытий в области увеличения точности и уменьшения размеров подобных систем предполагалось, что характер целей не имеет значения (т.е. могут быть поражены как военные, так и гражданские цели). После указанных открытий проводится боевое различие между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями. Тактическими вооружениями называют меньшие виды оружия (в масштабе Кт), начиная от ядерных снарядов и кончая ядерными ракетами средней дальности, предназначенные для использования на театре военных действий.

Каковы были результаты этих изменений? Четыре десятилетия США и СССР предотвращали превращение своих вооруженных вторжений в ядерные; однако появление нового поколения ядерных вооружений, политические потрясения и распад СССР не позволяют полагаться на далекое прошлое как на модель поведения ядерных держав в будущих конфликтах. До тех пор пока вновь не перейден порог между обычным и ядерным конфликтом, возможность развязывания ядерной войны остается вероятной. Помимо этого, хотя возможность и желание применить в конфликте ядерное оружие пока остаются под вопросом, появляются новые проблемы. Ядерное оружие может

использоваться как средство сдерживания агрессии только до тех пор, пока угроза его применения вызывает доверие. Поэтому большая часть технической и политической истории ядерного оружия является попыткой продемонстрировать, что ядерные державы имеют возможность, а при определенных условиях и желание его применить.

Первая фаза этической реакции: от Хиросимы до Бикини. В течение первой фазы философской реакции ряд философов международного масштаба призывали к социальной ответственности. 8 августа 1945 г., всего лишь через два дня после атомной бомбардировки Хиросимы и за день до бомбардировки Нагасаки, Альбер Камю стал первым философом, заявившим об этической стороне дела в статье, опубликованной в подпольной газете сопротивления «Combat». 18 августа 1945 г. Бертран Рассел начал свою длительную кампанию статьей в «Forward». Также в 1945 г. Жан-Поль Сартр откликнулся на события статьей «La Fin de la Guerre» в «Temps Modernes», а Джон Дьюи опубликовал свою основополагающую статью «Дуализм и расколотый атом» в «The New Leader». Тейяр де Шарден также внес свой вклад. Скоро философы задались вопросом о возможности и необходимости мирового правительства. Знаменитый философский журнал «Ethics» опубликовал статью Эмиля Бенуа-Смулляна (Emile Benoit-Smullyan) и ответную статью Джозефа Нейера (Joseph Neyer) на эту тему. В ходе других дискуссий Бертран Рассел и А.С. Ивинг (A.C. Ewing) анализировали проблему необходимости мирового правительства для обеспечения глобальной безопасности в атомную эру. Наконец, несколько философов подчеркивали возможность уничтожения всего человечества с помощью ядерного оружия. В частности, Джон Сомервилл (John Somerville) приступил к своим грандиозным трудам на эту тему в 1940-е гг. и продолжал их на протяжении всего двадцатого века.

На первой фазе выделяются две работы. Во-первых, в 1946 г. Т.В. Смит, бывший редактор журнала «Ethics» и плодовитый автор по теории демократии, опубликовал книгу «Сила атома и этические убеждения» (Atomic Power and Moral Faith). Эта книга была первым отдельным философским изданием, посвященным размышлениям о ядерном оружии. Смит подчеркивает экономические, военные и социальные последствия атомной энергии, критикует религиозное и политическое сектантство в атомный век и уже в то время призывает к улучшению американо-советских отношений. Во-вторых, в 1948 г. Дэниел С. Робинсон (Daniel S. Robinson) выпустил книгу «Принципы поведения» (The Principles of Conduct). В рамках прикладной философии он выражает тревогу относительно того, что атомный фактор станет доминировать в том, что он называет «политической этикой» а политология – «международной политикой».

Вторая фаза этической реакции: наземные испытания гидрогенной бомбы. Во второй фазе философской реакции особое внимание уделялось дискуссии о возможности уничтожения человечества, в которой участвовали несколько светил философии. В 1950-е гг. ранние надежды на международный контроль над ядерными вооружениями сменились грубой реальностью «холодной войны»: план Баруха был отвергнут, изобретена гидрогенная бомба, китайская революция одержала победу и началась корейская война. На этом фоне Бертран Рассел и Сидней Хук (Sidney Hook) в 1958 г. провели жаркую дискуссию, в которой каждый занимал крайне противоположные позиции. Рассел доказывал, что ядерная война уничтожит все человечество, а Хук – что советский коммунизм уничтожит всю свободу. В разгар этой политической перепалки Рассел упустил из виду, что скорее всего в ядерной войне исчезнет не все человечество, а Хук – что ни одно общество, включая Советский Союз, не может полностью избавиться от свободы. Тем не менее их крайние, хотя и неточные, утверждения делали подбор аргументов значительно легче. Рассел, конечно, был в тот период философом, наиболее широко писавшим о ядерной войне. Для Би-би-си он подготовил радиопостановку, направленную против гидрогенной бомбы, стал инициатором антиядерного Пагоушского движения, участвовал в кампании за ядерное разоружение, а в 1959 г. опубликовал свой классический труд «Здравый смысл и ядерная война» (Common Sense and Nuclear Warfare).

Одним из самых важных практических результатов критики наземных ядерных испытаний со стороны этиков и ученых стали заключение и ратификация Договора о частичном запрещении ядерных испытаний. В связи с этим, помимо «Манифеста Рассела – Эйнштейна», один из сильнейших призывов к защите невинных от последствий наземных ядерных испытаний и от ужасов термоядерной войны прозвучал в книге Альберта Швейцера «Мир или атомная война?» (Peace or Atomic War?) в 1958 г. Несмотря на это, у хуковской позиции защиты «холодной войны» также нашлись влиятельные представители, из которых самым знаменитым был Карл Ясперс, который в 1958 г. опубликовал книгу «Атомная бомба и будущее человека» (Dei Atombombe und die Zukunft des Menschen). Подобно Хуку, он считал, что можно рискнуть уничтожением человечества в ядерной войне, чтобы не потерять «человеческий облик» в условиях тоталитаризма. Менее известны

некоторые метафизические оценки ядерного века, прозвучавшие в этой фазе. Мартин Хайдеггер, несмотря на противоречивость его фигуры из-за краткого сотрудничества с нацистами, рассматривает метафизику ядерного оружия в нескольких работах, и некоторые философы, особенно в 1980-е гг., вывели из его идей, что метафизические размышления о ядерном веке помогают нам осознать свою долю якобы хозяев (и потенциальных разрушителей) Земли. Он подвергает критике самонадеянность антропоцентризма и призывает к ненасильственной экологической бдительности в рамках понятия Hausfreund – друг дома нашей планеты.

Третья фаза этической реакции: появление наступательной стратегии. Третья фаза философской реакции стала знаменитой благодаря росту общественной озабоченности ядерной угрозой в 1970–1980-е гг. Американская академия наук предупредила об опасности истощения озонового слоя в результате ядерных взрывов, организация «Врачи за социальную ответственность» провозгласила неразрешимость медицинских проблем в послевоенных условиях, в 1982 г. Джонатан Шелл (Jonathan Schell) в своем знаменитом антиядерном манифесте «Судьба Земли» (The Fate of the Earth) использовал понятие «вторая смерть» для обозначения уничтожения человечества в ядерной войне, а Карл Саган ознакомил общественность с понятием ядерной зимы. На фоне этих апокалиптических предсказаний дискуссия о ядерной войне приобрела острый характер. Джон Сомервилл заострил свои прежние аргументы, введя термин «омницид» – необратимое уничтожение всей животной жизни. Помимо возвращения к теории уничтожения человечества, философы 1970-х и особенно 1980-х гг. опубликовали огромное количество работ, посвященных «наступлению на наступление», направленных против политики эскалации ядерной войны и оружия первого удара. Ключевые статьи были опубликованы журналами «Philosophy and Social Criticism» (Gay, 1984) и «Ethics» (Hardin и др., 1985), также появилось несколько важных антологий, включая «Ядерное оружие и будущее человечества» (Nuclear Weapons and the Future of Humanity) – 1984 г., под редакцией Коэна и Ли (Cohen and Lee), и «Ядерная война» (Nuclear War) – 1985 г., под редакцией Фокса и Гроарке (Fox and Groarke). Больше всего на эти темы публиковали философы Дуглас Лаки (Douglas Lackey) и Грегори Кавка (Gregory Kavka) – часто в виде полемики. Главная работа Лаки этого периода (1984) – «Этические принципы и ядерное оружие» (Moral Principles and Nuclear Weapons), а Кавки (1987) – «Этические парадоксы ядерного сдерживания» (Moral Paradoxes of Nuclear Deterrence).

Четвертая фаза этической реакции: конец «холодной войны». В четвертой фазе философской реакции философы сосредоточили свое внимание на распаде СССР и продолжающемся увеличении числа новых государств с ядерными арсеналами. Даже после распада СССР, утверждал в 1993 г. Стивен Ли (Steven Lee) в книге «Мораль, благоразумие и ядерное оружие» (Morality, Prudence, and Nuclear Weapons), угроза ядерной войны сохраняется. В мире после «холодной войны» сохраняется серьезное положение, связанное с аморальностью и неблагоразумием ядерного сдерживания, не говоря уже о ядерной войне. Ли требует объявления ядерного оружия вне закона и утверждает, что для достижения этой цели вне закона должна быть объявлена сама война. Ту же озабоченность выражала книга 1994 г. «На пороге 21-го века» (On the Eve of the 21st Century) под редакцией Уильяма Гэя и Т.А. Алексеевой; эта книга фактически была первой совместной работой российских и американских философов со времени распада СССР. И россияне, и американцы критикуют продолжение «реальной политики» и мораль ядерного сдерживания. Они также призывают к ненасильственным подходам к национальной безопасности. Помимо этого, они переоценивают будущее социализма и роль России в мире после «холодной войны». В этот период организация «Обеспокоенные философы за мир» (Concerned Philosophers for Peace) и Североамериканская философская ассоциация начали выпуск в издательстве «Родопи» (Rodopi) специальной серии по философии мира (Special Series on Philosophy of Peace, POP) под общей редакцией Джозефа Канкеля (Joseph Kunkel).

Пятая фаза этической реакции: будущее насилия, терроризма и войны. Пока неясно, какой ответ с этических и политических позиций дадут философы и мировое сообщество перспективе нарастания ядерного распространения и сопутствующей угрозе ядерной войны. Тем не менее после терактов 11 сентября 2001 г. вырисовывается пятая фаза философской реакции. Философы начинают критически оценивать связь между насилием, терроризмом и войной. Все чаще звучит мнение, что различия между этими понятиями скорее количественные, чем качественные. Первым имеющимся комментарием стал специальный двойной номер «Вестника обеспокоенных философов за мир» (Concerned Philosophers For Peace Newsletter), посвященный теме «Терроризм и война в 21-м веке» (Gay, 2001). Специальная серия по философии мира планирует целый сборник, посвященный проблеме терроризма. В новой Специальной серии, публикуемой «Родопи» под общей редакцией

Уильяма Гэя, российские и американские философы рассматривают эти и более широкие проблемы, связанные с поисками глобальной справедливости. Философская реакция на насилие, терроризм, войну, ядерное оружие и другие формы массового уничтожения, вероятно, будет существовать, пока планета заражена этими источниками разрушения и пока философы будут способны поднимать этические проблемы. Учитывая постоянство их моральных позиций, философы, скорее всего, будут по-прежнему поддерживать жертвы насилия и несправедливости и пытаться построить мир, который отринул бы ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения.

Лит.: Cohen Avner and Steven Lee, eds. Nuclear Weapons and the Future of Humanity. Totowa: Rowman & Allenheld, 1984; Committee for the Compilation of Materials on Damage Caused by the Atomic Bombs. Hiroshima and Nagasaki: The Physical, Medical and Social Effects of the Atomic Bombings. Trans. Eisei Ishikawa and David L. Swain. New York: Basic Books, Inc., 1981; Fox Michael Allen and Leo Groarke, eds. Nuclear War: Philosophical Perspectives. New York: Peter Lang, 1985; Gay William and Michael Pearson, The Nuclear Arms Race. Chicago: American Library Association, 1987; Gay William, ed. Philosophy and the Debate on Nuclear Weapons Systems and Policies, Philosophy and Social Criticism 10, № 3-4 (1984); Gay, William, ed. Terrorism and War in the Twenty-First Century, // Special Double Issue of Concerned Philosophers For Peace Newsletter 21 (2001), pp. 1–40; Gay William and T.A. Alekseeva, eds. Democracy and the Quest for Justice: Russian and American Perspectives. Amsterdam: Rodopi, 2002; Gay, William and T.A. Alekseeva, eds. On the Eve of the 21st Century: Perspectives of Russian and American Philosophers. Lanham: Rowman & Littlefield, 1994; Glasstone Samuel and Philip J. Dolan. The Effects of Nuclear Weapons. 3rd ed. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1977; Hardin Russell et al., eds. Symposium on Ethics and Nuclear Deterrence, Ethics 95 (1985), 385 pp.; Jaspers, Karl. The Future of Mankind. Trans. E.B. Ashton. Chicago: University of Chicago Press, 1961; Kavka, Gregory. Moral Paradoxes of Nuclear Deterrence. Cambridge: Cambridge University Press, 1987; Lackey, Douglas. Moral Principles and Nuclear Weapons. Totowa, NJ: Rowman & Allenheld, 1984; Lee Steven, Morality, Prudence, and Nuclear Weapons. Cambridge: Cambridge University Press, 1993; Russell Bertrand. Common Sense and Nuclear Warfare. London: Allen Unwin, 1959.

У. Гэй

ЯДЕРНАЯ ЗИМА – эффекты массированных ядерных бомбардировок, влияющие на климат Земли.

Военные воздействия на биосферу и окружающую среду рассматривались с начала 1960-х г. Результатом первых исследований глобального радиоактивного заражения вследствие ядерных испытаний в атмосфере явилось заключение Договора о запрещении испытаний ядерных устройств в трех средах. Однако продолжающееся ядерное противостояние вызывало глубокое беспокойство мировой общественности. В 1982 г. шведский журнал «AMBIO» подготовил специальный выпуск, посвященный климатическим последствиям ядерной войны. Участникам этого выпуска было предложено оценить воздействие на окружающую среду и население гипотетической ядерной войны, в процессе которой цели в Северной Америке, Европе и Азии (в основном на территории СССР) будут атакованы ядерными боезарядами общей мощностью 5000 мегатонн тротилового эквивалента. Пауль Крутцен, который спустя 13 лет получил Нобелевскую премию по химии за решение проблемы негативного воздействия антропогенных эмиссий на озоновый слой, и Джон Биркс (Crutzen and Birks, 1982) впервые оценили новые, по сравнению с ранее обсуждавшимися в отчете Национальной академии наук США (NRC, 1975), эффекты массированных ядерных бомбардировок, влияющие на климат Земли. Эти эффекты были связаны с загрязнением атмосферы мелкодисперсной пылью в результате наземных взрывов и сажевым аэрозолем во время массовых пожаров городов, промышленных объектов, лесов. По заключению П. Крутцена и Д. Биркса, сажевые облака могут надолго преградить путь солнечному излучению к поверхности Земли и вызвать катастрофическое падение температуры и крупномасштабную биосферную катастрофу. Их статья носила символическое, в контексте поднятой проблемы, название – «Атмосфера после ядерной войны: Сумерки в полдень». Термин «ядерная зима» был впервые введен в работе группы американских ученых, известных под аббревиатурой TTAPS, опубликованной в журнале «Science» через год после работы П. Крутцена и Д. Биркса (Turco et al., 1983). В этой работе TTAPS (Турко, Тун, Аккерман, Поллак и Саган) впервые провели систематические оценки факторов, ответственных за воздействие на климат и окружающую среду. Краеугольным камнем теории ядерной зимы является расчет количества дыма, продуцируемого пожарами, и время жизни дымовых облаков, перекрывающих доступ солнечного излучения к поверхности Земли.

Дымовой аэрозоль более эффективно поглощает коротковолновую солнечную радиацию, чем тепловое излучение, так как коэффициент поглощения сажевых частиц в инфракрасном диапазоне приблизительно на порядок меньше, чем в видимом. Внезапное изменение оптических характеристик атмосферы вызывает резкие нарушения энергетики климатической системы, для оценки которых необходимо знать зависимость концентрации частиц от высоты и географических координат, их распределения по размерам, химический состав. Особенности начального загрязнения атмосферы определяются сценарием военных действий, распределением целей, типом и мощностью взрывов, эффективностью генерации дыма во время пожаров. Эволюция аэрозоля в возмущенной атмосфере определяется микрофизическими процессами в сажевых облаках, зависит от сезона года и оптических характеристик аэрозоля. Для оценки этих факторов с точки зрения климатических и биосферных последствий TTAPS рассмотрели сценарии ядерных войн с суммарной мощностью взрывов от 100 до 25 000 Мт. Серия сценариев была также рассмотрена Национальным исследовательским советом при Национальной академии наук США (NRC, 1985) и в рамках международного проекта SCOPE ENUWAR (Environmental consequences of nuclear war) (Ackerman et al., 1985).

Многие важные военные и индустриальные объекты расположены в зонах высокой урбанизации. Поэтому от 15 до 30% стратегического потенциала будет прямо или косвенно направлено на разрушение крупных городов и индустриальных комплексов. Мощные околоземные ядерные взрывы с тротиловым эквивалентом более 100 кт будут использованы для разрушения промышленных и оборонных объектов. Взрыв в 1 Мт продуцирует до 6105 т мелкодисперсной пыли, заметная доля которой попадает в нижнюю стратосферу, где может удерживаться более года, и определяет долговременные остаточные климатические эффекты. Взрывы в атмосфере будут вызывать пожары на огромных площадях. Например, 1 Мт достаточно, чтобы сжечь до 500 квадратных километров лесов или перенасыщенный высокомолекулярными горючими веществами большой город с миллионным населением. От двух до восьми процентов массы вещества, сгоревшего при пожарах лесов, городов, индустриальных объектов, хранилищ топлива, превратится в дым. Наибольшее загрязнение атмосферы связано с городскими пожарами, где плотность горючего может достигать сотен килограммов на квадратный метр. При так называемой атаке на города (Turco et al., 1983) всего 100-мегатонного суммарного заряда достаточно, чтобы сжечь крупнейшие центры урбанизации и выбросить в атмосферу около 200 Тг сажи (1Тг = 1012 г). Согласно базовому сценарию, разработанному Национальным исследовательским советом США (NRC, 1985), при заряде мощностью 6500 Мт в результате городских пожаров будет выделено 150 Тг дыма, а лесные пожары добавят еще 30 Тг. Среднеполусферная концентрация аэрозоля составит приблизительно 1 г/м2. Средняя по северной полусфере оптическая толщина экстинкции te = 4, а оптическая толщина поглощения ta = 1,4. При таком загрязнении атмосферы облака дыма могут практически блокировать приток солнечной энергии к поверхности Земли в «военном» Северном полушарии. Энергетический режим климатической системы кардинально изменится. Температура воздуха над материками упадет на десятки градусов. Нелинейная реакция системы на сильное возмущение приведет к изменению метеорологического фона и стабилизации загрязнения в атмосфере в течение длительного времени.

Данные о возможных серьезных климатических и биосферных последствиях крупномасштабного антропогенного воздействия на окружающую среду вызвали широкий международный интерес, поскольку эта проблема по своей природе и масштабу является глобальной. Всесторонняя оценка климатических и биосферных последствий крупномасштабного ядерного конфликта была проведена в рамках международного проекта SCOPE ENUWAR (Ackerman et al., 1985; Harwell and Hutchinson, 1985) при активном участии Российской академии наук (в то время Академии наук СССР).

Российские ученые выполнили серию исследований по проблеме ядерной зимы, включающую политические и экономические обзоры, проведенные Евгением Велиховым и Анатолием Громыко, оценки медицинских и биосферных последствий, подготовленные Александром Баевым, Николаем Бочковым, Юрием Свирежевым, анализ воздействий на химический состав атмосферы, проведенный Юрием Израэлем. Климатические изменения и физические процессы в атмосфере были рассмотрены Георгием Голицыным, Александром Гинзбургом, Михаилом Будыко, Владимиром Александровым, Георгием Стенчиковым. Эти работы опубликованы в серии научных статей и коллективных монографий (Велихов, 1986; Будыко и др., 1986), в которых принял участие автор этой статьи.

Исследования по проблеме ядерной зимы в Вычислительном центре АН СССР (ВЦАН) были проведены на базе климатического проекта, организованного по инициативе Н.Н. Моисеева в конце 1970-х гг. Идея этой работы включала разработку вычислительно эффективной климатической

модели и расчет возможных биосферных и климатических ограничений на развитие человеческого общества. Ядром этих исследований была модель общей циркуляции атмосферы со сравнительно грубым пространственным разрешением, но с полным набором физических процессов. Пользуясь этой моделью и предварительными сценариями TTAPS, В.В. Александров и Г.Л. Стенчиков провели первый в мире трехмерный расчет климатических последствий ядерной войны (Aleksandrov and Stenchikov, 1983), показавший, что крупномасштабное загрязнение атмосферы Северного полушария сажевым аэрозолем вызывает длительное похолодание порядка 20–30° С в континентальных районах, где температура у поверхности в течение 2–3-х суток опускается ниже уровня замерзания. В то же время верхняя тропосфера перегревается за счет поглощения солнечного излучения аэрозольными частицами, подавляя конвективное перемешивание в тропосфере и, тем самым, удлиняя время жизни аэрозольных облаков. Асимметричный нагрев Северного и Южного полушарий вызывает активный межполушарный перенос, приводящий к распространению загрязнения и сопровождающих климатических эффектов в Южное полушарие (Стенчиков,1986). Увеличение контраста температур между океаном и материками, возникающего в результате быстрого охлаждения суши, вызывает усиление ветров в прибрежной зоне и интенсифицирует охлаждение теплого верхнего слоя океана за счет перемешивания с более холодными нижними слоями. Это охлаждение океана способствует пролонгированию климатических эффектов (Ганопольский и Стенчиков, 1987). Описанные выше результаты были подтверждены расчетами с использованием более подробных моделей (Thompson et al., 1984). (Говоря о программе исследований климатических последствий ядерной войны в ВЦАН, нельзя не упомянуть активного участника этой работы Владимира Александрова, бесследно исчезнувшего в Испании весной 1985 г. Судьба его до сих пор остается неизвестной.)

Работы по проблеме ядерной зимы продолжались приблизительно до середины 1990-х гг. и были посвящены в основном уменьшению неопределенностей в проведенных оценках. Теория ядерной зимы сыграла свою положительную роль в безконфликтном прекращении холодной войны. Результаты работ по этой проблеме получили свое дальнейшее развитие в исследованиях влияния естественного и антропогенного аэрозольного загрязнения на климат, которое в настоящее время представляет важную актуальную научную проблему. Одной из завершающих публикаций по проблеме ядерной зимы была последняя работа группы TTAPS, посвященная систематическому анализу проведенных исследований (Turco et al., 1990). Подводя итог исследованиям, проведенным международным коллективом ученых разных специальностей по проблеме ядерной зимы, авторы заключили, что, несмотря на наличие важных неопределенностей, основные физические результаты теории являются надежно обоснованными. Существующие данные подтверждают, что если в результате ядерного конфликта возникнут крупномасштабные пожары в городах и на складах топлива, то разрушительное воздействие атмосферного загрязнения на биосферу и окружающую среду вызовет больше человеческих жертв, чем непосредственное воздействие ядерных взрывов.

Лит.: Будыко М.И., Голицын Г.С., Израэль Ю.А. Глобальные климатические катастрофы, М., 1986; Велихов Е.П.(ред.). Климатические и биологические последствия ядерной войны. М., 1986; Ганопольский А. В., Стенчиков Г. Л. Численное моделирование ядерной зимы: охлаждение верхнего слоя океана и релаксация климата, Доклады Академии наук СССР. Т. 294. С. 564-568, 1987; Стенчиков Г. Л, Численное моделирование ядерной зимы с учетом распространения аэрозоля. Доклады Академии Наук СССР. Т. 287, 598–602, 1986; Ackerman T. P., Krutzen P. J., Harwell M. A., Hatchinson T. P., MacCracken M. C., Pittock M. C., Shapiro C. S., Turko R. P. The environmental consequencrs of Nuclear War: Physical and atmospheric effects, v. 1, John Wiley and Sons Ltd., Chichester, UK, 1985; Aleksandrov V. V., Stenchikov G. L. On the modeling of the climatic consequences of the nuclear war, Computing Center of the Academy of Sciences of the USSR. M., 1983;. Harwell M. A, Hutchinson T. C., Ecological and agricultural effects, v. 2, John Wiley and Sons, Ltd., Chichester, UK, 1985; NRC, National Research Council, Long-term world-wide effects of multiple nuclear-weapon detonations, National Academy Press, Washington, DC, 216 p., 1975. NRC, National Research Council, The effect on the atmosphere of a major nuclear exchange, National Academy Press, Washington, DC, 1985; Thomason S. L., Aleksandrov V. V., Stenchikov G. L., Schneider S. H., Covey C. and Chervin R. M. Global Climatic Consequences of Nuclear war: Simulations with Three Dimensional Models, Ambio, v. 13, 236–243, 1984; Turco R. P., Toon O. B., Ackerman T. P., J. B. Pollack, Sagan C. Nuclear Winter: Global Consequences of Multiple Nuclear Explosions, Science, v. 222, 1283–1292, 1983; Turco R. P., Toon O. B., Ackerman T. P., J. B. Pollack, Sagan C., Climate and Smoke: An Appraisal of Nuclear Winter, Science, v. 247, 171–247, 1990.

Г.Л. Стенчиков

ЯДЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ (американская) – доктрина разработки, развертывания и применения ядерного оружия, характерная для американского стратегического сообщества. В ядерной стратегии многое позволяет понять афоризм Жака Деррида: «Ядерной войны еще не было: о ней можно только говорить и писать». Стратеги (те, кто планирует разработку, развертывание и применение ядерного оружия) работают в счастливых условиях острого дефицита опыта. Вместе с тем такие факты, как разрушение Хиросимы, результаты последующих ядерных испытаний и уязвимость Америки перед ядерным нападением, дают стратегам некоторую информацию. Однако никто еще не переживал на опыте обмен ядерными ударами. Выводы, на которых основана стратегическая мысль, выведены не из опыта. Напротив, стратегия начинается с догадок из области прикладной психологии и заканчивается теоретизированием относительно результатов ведения ядерной войны.

Роль стратегической мысли. Стратеги считают, что их теория жизненно важна: она определяет, как сдерживать войну (и обычную, и ядерную) и – если сдерживание не удается – как выжить и победить в ядерной войне. Критики, однако, полагают, что стратегия имеет иные функции – функции, которые игнорирует господствующий стратегический дискурс. Стратегия часто рассматривается как рационализация бессознательных импульсов или же как идеология ad hoc, которая скрывает бюрократические и экономические мотивы. Однако, если даже эти критики правы, стратегия – не просто эпифеномен: рационализации и идеологии часто начинают жить собственной жизнью. Например, система оружия может быть разработана и развернута главным образом по экономическим причинам – как «кормушка» для какой-то группы давления. Однако в других случаях оружие может быть разработано и развернуто, преследуя главным образом стратегические цели. Те, кто считает стратегию прежде всего рационализацией или идеологией, полагают, что сначала появляется новое оружие, а потом – стратегия, поздняя попытка обосновать его появление. Соответственно к стратегии относятся с подозрением: ядерные устремления не могут ограничиваться только сдерживанием и ведением войны. Эти устремления могут также отражать некритическое, с энтузиазмом восхваление ужасающей ядерной техники, бюрократические требования и откровенную экономическую заинтересованность.

Те, кто полагает, что стратегия рационализирует глубоко заложенные психологические влечения, редко исходят из грубого фрейдизма: стратегию не сводят к мегаломаниакальному выражению Танатоса – стремления к смерти. Роберт Джей Лифтон (Robert Jay Lifton), например, определяет стратегическую мысль и заинтересованность в этих вопросах как «атомизм», «светскую религию, тотальную веру, в которой «благодать» и даже «спасение» ... достигаются посредством силы нового технологического божества». Это идолопоклонство с американским акцентом: почитание новейшей технологии и поиск искупления с ее помощью; нарциссическая иллюзия, что овладение силой, заставляющей светиться небесный свод, позволит избежать если не конечности человеческого существования, то опасностей международной жизни.

Ядерный культ породил бюрократию, организацию, которая легитимизирует его существование посредством таких стратегических доктрин, как сдерживание. Стратегия рассматривается как результат диалектического взаимодействия милленаристского энтузиазма и бюрократической осторожности.

При этом очевидна роль инвестиционных, экономических интересов в американских ядерных устремлениях. А.Эйзенхауэр предупреждал о растущем влиянии таких интересов: «Сочетание огромного военного руководства и грандиозной военной промышленности ново для американского опыта... мы должны быть настороже, чтобы военно-промышленный комплекс не обрел чрезмерного влияния». Как признает Джон Кеннет Гэлбрейт (John Kenneth Galbraith), предупреждение Эйзенхауэра прошло незамеченным: «В наш век вежливости и осторожности никто не хочет говорить о финансовых интересах в гонке вооружений... Финансовые аналитики... не так робки; они постоянно и настойчиво говорят своим клиентам о рыночных перспективах грядущего роста военного бюджета».

Общепризнано, что доктрина сдерживания основана на парадоксе: риск ядерной войны можно уменьшить, только наращивая риск ядерной войны. Согласно этой доктрине, не заслуживающие доверия угрозы ядерного возмездия неэффективны для сдерживания противника: такой противник, не боясь ответного удара, может предпринять традиционное или ядерное нападение. Поэтому сдерживание требует заслуживающей доверия угрозы ядерного нападения: политики должны наращивать угрозу ядерной войны, убеждая себя и своих противников, что они готовы и стремятся

при некоторых обстоятельствах начать ядерную войну. Как утверждает Джонатан Шелл (Jonathan Schell): «Спасение от угрозы ядерного оружия можно найти в самом ядерном оружии».

Влиятельные стратеги признают это противоречие, но утверждают, что стратегия подчиняется какой-то собственной уникальной, противоречивой логике. Они предваряют свои исследования предупреждением о радикальной неопределенности ведения ядерной войны и заключают стратегическим архиерейским каноном. Например, Герман Кан (Herman Kahn) подчеркивает принцип стратегической неопределенности: ядерное оружие – это оружие, неизвестные последствия которого могут быть важнее и опаснее, чем известные...

Современная стратегическая доктрина основана на идее баланса сил. «Баланс сил» – это по существу метафора. Подобно большинству метафор, она двусмысленна и спорна. Баланс можно выразить в уравнениях и мерах, но как определить баланс между государствами? Возможно ли подсчитать воздействие на баланс сил более новых систем вооружения и (как это часто предполагают) не повлияет ли огромное количество переменных на эти подсчеты? Наконец, даже если можно рассчитать баланс сил, ведется яростная дискуссия относительно того, будет ли он служить интересам Америки: некоторые стратеги утверждают, что интересам Америки отвечает равновесие; другие настаивают, что Америка должна стремиться к несокрушимому превосходству – что бы это ни означало. Первые доказывают, что равновесие способствует стабильности и мирному сосуществованию, тогда как стремление к превосходству поощряет гонку вооружений. Последние доказывают, что несокрушимое превосходство является наилучшей формой сдерживания – мир на основе мощи! Поэтому обычным вопросом среди теоретиков сдерживания является: «До какого предела?». Те, кто приветствует равновесие, утверждают, что несколько сотен неуязвимых установок для ответного удара заставят задуматься любого агрессора. Неудивительно, что те, кто стремится к превосходству, поддерживают продолжение гонки вооружений.

Стратеги признают, что сдерживание может провалиться. Многие стратеги осознают, что полномасштабная ядерная война несовместима ни с какими разумными целями, т.е. самоубийственна. Поэтому создаются планы ограниченной ядерной войны. Ведутся широкие дебаты относительно того, должны ли в качестве целей использоваться военные объекты, города или и то и другое. Некоторые стратеги поддерживают «обезглавливание» руководства через уничтожение центров командования и контроля; их оппоненты считают, что лидеры обеих сторон должны выжить, чтобы договориться о завершении войны.

Те, кто утверждает, что ядерная война не может быть ограничена, рассматривают ядерную войну как падение со скользкого холма. Те, кто утверждает, что такой конфликт может быть ограничен, представляют войну как своеобразное «скольжение с липкой горки». Этот спор может быть разрешен только экспериментом (который нельзя проводить) – началом ядерной войны.

Этические аспекты сдерживания и ведение ядерной войны. Отношение к ядерной войне может колебаться от ядерного пацифизма до панегириков ядерному холокосту (которые защищают какие-то более высокие идеалы, чем «простое выживание»). Конечно, в рамках американской стратегической мысли трудно найти пацифистов, призывающих к запрету ядерного оружия. С другой стороны, никто не выражает энтузиазма по поводу ядерной войны.

Так, Джозеф Ная (Joseph Nye) из Гарвардской группы ядерных исследований (Harvard Nuclear Study Group) отвергает предложения о запрете ядерного оружия, так как, по его мнению, такие предложения нереалистичны и неразумны. Даже если бы такой запрет был возможен, он нежелателен. Най рассматривает ядерное оружие с точки зрения последствий: прочный, тщательно подобранный ядерный арсенал сдерживает как обычные, так и ядерные конфликты. Однако эту позицию не разделяют несколько бывших командующих американскими ядерными силами. Генерал Джордж Ли Батлер (George Lee Butler), бывший архитектором всей американской стратегии, утверждает, что ядерные арсеналы должны быть уничтожены – они не обеспечивают безопасности ни американцев, ни остальных.

Однако парадоксальная природа сдерживания выливается в моральные оговорки. Подобно другим стратегам, Най настаивает, что необходимо минимизировать опасность ядерной войны. Одновременно он утверждает, что сдерживание эффективно только тогда, когда решения принимаются при высокой вероятности настоящей войны. Более того, вопреки высказанному им желанию минимизировать опасность ядерного холокоста он настаивает, что иногда, преследуя стратегические цели, необходимо увеличивать опасность. Он предполагает, что обычно риск ядерной войны составляет 1/1000 000 и приходит к выводу что, преследуя стратегические цели, его следует усиливать до 1/10 000 в критических случаях. Этот риск оправдан, потому что выживание человека

не summum bonum: соответственно позволительно рискнуть уничтожением человечества, чтобы защитить американскую «культуру и политическую свободу».

В стратегическом сообществе вера в сдерживание – буквально религиозная догма. Лоуренс Фридман (Lawrence Freedman) утверждает, что своим личным счастьем он обязан сдерживанию: «Мое поколение смогло, к счастью, вырасти в условиях относительного мира... От меня не требовалось воевать за мою страну или даже приносить какие-либо жертвы, так что я мог наслаждаться всеми благами мира».

Возможно, что наличие ядерных арсеналов заставляло руководителей лишний раз подумать о возможной неудаче. Однако являются ли эти арсеналы основной причиной того, что мировой войны удалось избежать? Стратегический дискурс игнорирует или вытесняет альтернативные исторические интерпретации. За исключением американского вторжения во Владивосток в 1919 г., не было буквально ни одного прецедента войны между США и СССР (или Россией). Согласно доктрине сдерживания сдерживание должно было достичь своего апофеоза во времена американской атомной монополии (1945–1949). СССР должен был быть особенно осторожен и не провоцировать Запад. Однако в советской внешней политике это была наиболее воинственная эпоха.

Некоторые стратеги, следуя американской склонности к поиску технологических решений политических проблем, энергично защищают национальную систему противоракетной обороны. Администрация Клинтона выдвигала четыре возражения против такой системы: (1) технологическая неготовность; (2) воздействие на американо-российские отношения; (3) цена; (4) действенность такой системы. Исследование, инициированное сенатором Джозефом Биденом-мл. (Joseph Biden, Jr.), пришло к выводу, что «по каждому из этих пунктов аргументы в пользу развертывания [национальной системы противоракетной обороны] в лучшем случае слабы. Начало развертывания... ослабило бы общую американскую и международную безопасность, скорее обострив, чем снизив, ядерную опасность».

Предлагаемая национальная система противоракетной обороны была бы неэффективна против ракет меньшей дальности, крылатых ракет и ракет подводного базирования. Она была бы бесполезна и против мини-бомб.

Стратеги работают в зданиях, повторяющих греческие храмы, называют оружие именами греческих богов и придумывают греческие метафоры. Но им недостает присущего древним грекам чувства трагического. Являющиеся в наибольшей степени продуктами современности, они цепляются за веру, что все проблемы имеют технические решения. См. также Ядерная безопасность и Ядерного сдерживания теория и литературу к этим статьям.

Лит.: Aldridge Robert. First Strike: The Pentagon’s Strategy for Nuclear War. Boston: South End Press, 1983; Claude Inis Jr. Power and International Relations. New York: Random House, 1962; Galbraith John Kenneth. The Economics of the Arms Race – and After // The Final Epidemic / Ruth Adams and Susan Cullen (eds.). Chicago: University of Chicago Press: 1981; George Jim. Discourses of Global Politics. Boulder: Lynee Riener? 1994; Green Philip. Deadly Logic. New York: Schoken Books? 1969; Herken Gregg. Counsels of War. New York: Oxford University Press, 1987; Hirschbein Ron. Newest Weapons // Oldest Psychology: The Dialectics of American Nuclear Strategy. New York: Peter Lang, 1991; What if They Gave a Crisis and Nobody Came? Interpreting International Crises. Westport: Praeger Publishers, 1987; Kaplan Fred. The Wizard of Armageddon . New York: Simon and Schuster, 1983; Kahn Herman. Thinking About the Unthinkable. New York: Avon, 1983; Lifton Robert Jay. The Broken Connection. New York: Simon and Schuster, 1979; Luttwak Edward. Strategy: The Logic of War and Peace. Cambridge: Harvard University Press, 1987; Nye Joseph. Nuclear Ethics. New York: The Free Press, 1986; Schell Jonathan. Reflections // New Yorker (1982); Young Stephen W. Pushing the Limits: The Decisions on National Missile Defense. Washington, D.C.: Coalition to Reduce Nuclear Danger, 2000.

Р. Хиршбайн

ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ ТЕОРИЯ (nuclear deterrence theory) – комплекс обоснований политических функций ядерного оружия, предполагающих предотвращение применения любой из стран ядерного оружия первой из опасений перед неприемлемым ущербом, который будет нанесен в ответном ядерном ударе. Теория (концепция) ядерного сдерживания, будучи возведена в ранг принципа государственной политики ядерной державы в сфере ядерных вооружений, становится доктриной ядерного сдерживания.

Ядерное сдерживание – механизм политико-психологический, а не военно-технический и не правовой. Американский президент Джон Ф. Кеннеди сравнивал ядерное оружие с «дамокловым

мечом, зависшим над нашими головами на тончайшей нити». Наличие ядерного оружия у одной из сторон сдерживает другую от применения ядерного оружия первой, но для этого первая сторона должна быть уверена (а) в наличии у противника ядерного оружия, (б) в технической способности, а также политической и психологической готовности этого противника применить ядерное оружие в ответном ударе, (в) неприемлемости последствий такого потенциального ответного ядерного удара для государства и общества. На ранних этапах развития ядерного оружия в 1960-е гг. американский министр обороны Р. Макнамара сформулировал пороговые критерии неприемлемости ущерба (т.н. «критерии Макнамары»), которые предполагали, что ни одно государство не нанесет первым ядерный удар, если в ответном ударе рискует потерять не менее трети населения и не менее 70% промышленного потенциала. Однако подобные «критерии» существенно зависят от конкретно-исторических условий, национальной психологии: в настоящее время многие политики и эксперты считают неприемлемыми последствия даже одного ядерного взрыва в населенном промышленном регионе (особенно с учетом мощностей современных ядерных зарядов, многократно возросших со времен 20-килотонных взрывов над Хиросимой и Нагасаки).

Ядерное сдерживание необязательно требует наличия ядерного паритета между потенциальными противниками. Классическим примером ядерного сдерживания считается т.н. Кубинский (Карибский) ракетный кризис 1963 г., когда США прибегли к угрозам применения ядерного оружия, требуя отзыва с Кубы советских ядерных ракет, но воздержались от такого применения из опасения перед ответным ударом. При этом СССР располагал в момент кризиса примерно в 17 раз меньшим ракетно-ядерным арсеналом, чем США, однако и такого соотношения оказалось достаточно для срабатывания психологии ядерного сдерживания.

Ядерное сдерживание может быть взаимной стратегией двух или более ядерных держав или потенциальных противников, и тогда формулой сдерживания становится гарантированное взаимное уничтожение (mutual assured destruction – MAD) в ответном ударе. Однако ядерное сдерживание может быть направлено и против неядерного противника, и тогда ядерное оружие государства трактуется как одностороннее чрезвычайное средство противодействия нападению превосходящими обычными вооруженными силами (или противодействия применению химического или биологического оружия) в критической для выживания государства ситуации.

Попыткой вырваться за пределы ядерного сдерживания была разработка в 1970-х гг. концепции «ограниченной ядерной войны» (limited nuclear war), предполагающей оперативное применение высокоточного ядерного оружия по военным целям без перехода к массированному обмену неприемлемыми ядерными ударами. Однако укреплению менталитета ядерного сдерживания способствовало изучение в 1970-х–начале 1980-х гг. последствий потенциального массированного применения ядерного оружия для экологии, климата и биосферы планеты (в том числе математическая модель так называемой «ядерной зимы» – комплекса глубочайших почти необратимых планетарного масштаба последствий ядерной катастрофы, которые привели бы к гибели человечества и многих других форм биологической жизни на Земле).

Теория ядерного сдерживания стала концептуальной основой Договора СССР и США о противоракетной обороне (1972), который на 30 лет предотвратил развитие сторонами технологий обороны от ракетно-ядерных ударов, причем вводился такой запрет именно с целью сделать неприемлемым ответный ядерный удар при любом сценарии эскалации военных действий и, таким образом, как сдержать стороны от использования ядерного оружия первыми, так и замедлить гонку ракетно-ядерных вооружений. Выход США из Договора по ПРО в 2002 г. сопровождается попытками заменить доктрину ядерного сдерживания доктриной гарантированного выживания лишь одной из ядерных держав и основывать ядерную политику на балансе оборонительных и ядерных наступательных вооружений.

Российская военная доктрина (утвержденная в последней редакции 21 апреля 2000 г.) называет ядерное оружие России фактором сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности РФ и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира. Россия оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов ОМУ, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычных вооружений в критических для национальной безопасности страны ситуациях.

Ядерное сдерживание, хотя и сформировалось как теория и политическая доктрина в глобальном противостоянии США и СССР в годы «холодной войны», не обязательно выступает военно-политическим явлением глобального масштаба. Применительно к ядерным арсеналам как пяти крупнейших ядерных держав, так и Индии, Пакистана, Израиля можно говорить о региональном ядерном сдерживании, а также о ядерном сдерживании как частном компоненте общей

военной стратегии государства. В то же время существенно, что ядерное сдерживание по определению может работать лишь в ситуации противостояния государств, но не работает или неадекватно работает в отношении негосударственных субъектов международных отношений (террористические организации, радикальные движения и пр.).

Современная эволюция доктрины ядерного сдерживания предполагает переход от «жесткого» ядерного сдерживания (когда каждый элемент ядерной триады должен был иметь возможности нанесения максимального ущерба в ответном ядерном ударе при любом сценарии эскалации ядерного конфликта) к «мягкому» или «ограниченному» сдерживанию (когда гарантировано выживание лишь отдельных элементов триады, ядерный удар не нацеливается на максимальный ущерб населению и промышленному потенциалу, а остается «контрсиловым» направленным на военные объекты противника, причем военное планирование строится по наиболее вероятным, а не по «наихудшим» вариантам). И тем не менее ядерное сдерживание остается в целом негуманным политико-психологическим механизмом, основывающим предотвращение войны на страхе перед катастрофической поражающей силой оружия массового уничтожения и неспособности защититься от его применения. Замена в перспективе ядерного сдерживания как «негативного механизма» на позитивные механизмы международных мирных гарантий, доверия, взаимодействия и сотрудничества наряду с полным запрещением и уничтожением ядерных вооружений остается перспективной задачей перестройки системы международной безопасности в XXI в.

Лит.: Ядерный фактор в современном мире. М., 1996; Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. М., 1999; Ядерное нераспространение / Под общей ред. В.А.Орлова и Н.Н.Сокова. М., 2000; Fischer D. Preventing War in the Nuclear Age. New Jersey, 1984; The Future of U.S. Nuclear Weapons Policy. Washington, 1997; Nuclear weapons // The Road to Zero. Ed. by J. Rotblat. Boulder (Colorado), 1998.

А.И. Никитин

ЯДЕРНЫЕ ОТХОДЫ – радиоактивные отходы ядерного топливного цикла (большей частью отходы атомных электростанций). См. также Отходы, Отходы опасные.

ЯЗЫКОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – процесс взаимопроникновения языков в условиях глобализации. Глобализация – феномен, проявивший себя на всех уровнях жизни человека, от экономики до искусства, от распространения китайской кухни до всеобщей американизации языков мира. После событий 11 сентября 2001 г. в США мир окончательно понял, насколько тесным он стал за последнее десятилетие. Явление глобализации традиционно рассматривают в свете изменений в экономике и общественных отношениях. В первую очередь описываемое явление характеризуется все большим экономическим сближением разных стран, распространением современных технологий, включая Интернет, расширением влияния демократических сил общества. Изменилась геополитическая карта Европы, на смену «железному занавесу» пришли новые, более прозрачные границы. Томас Фридман в своей книге, посвященной глобализации – «Lexus and Olive Tree», – пишет, что сегодня невозможно отрицать смену эпох: приход глобализации на смену периоду холодной войны.

Все эти изменения не могли не повлиять на язык. Исследование общественного мнения в Германии показало, что 25% немцев очень обеспокоены влиянием английского языка на немецкий. Немцам давно уже проще сказать ticket вместо Busfahrkarte, Eintrittskarte или Strafzettel, все чаще заимствованные слова не поглощаются немецким языком, не приобретают исконных немецких окончаний. Во Франции в 1994 г. был принят закон, ограничивающий употребление американизмов во французском языке, в Польше предприниматели платят дополнительный налог в случае использования иностранных слов в названии фирмы.

Влияние английского языка на другие языки мира наблюдается в последнее время на всех уровнях и во всех стилях языка. В 2001 г. преподаватель английского языка в Rice University (Хьюстон, Техас) Сэнди Питерс организовала в Интернете журнал «TOPICS» («Темы»), предназначенный для дистанционного обучения. Большую часть журнала занимает материал, посвященный языковой глобализации, т.е. распространению английского языка. С. Питерс опубликовала свидетельства носителей различных языков, студентов и преподавателей, которые описали, что происходит сейчас с их родными языками. В Бразилии и Сербии, Германии и Японии, России и Сингапуре – везде наблюдается повальная американизация языка. Распространение американского бизнеса, продукция Голливуда, Интернет, американские скоростные технологии

приготовления пищи, переход военно-воздушных сил ряда стран на стандарты НАТО и многое другое – все это способствует появлению новых понятий, необходимости изучать английский и, как следствие, появлению англоамериканизмов в речи. Во многих странах детей называют английскими именами, открываются рестораны с иностранными названиями, регистрируются фирмы, названия которых содержат заимствования, люди не могут найти в родном языке аналогов словам cafe, sandwich, e-mail, computer, cell phone и многим другим. Появляются слова типа Denglish и Singlish (смесь английского с немецким в Германии и китайским в Сингапуре). В Японии каждый день в газетах появляются новые слова с английским корнем, которые непонятны многим читателям и часто их раздражают (cuto от англ. cute вместо японск. Kawaii, gesto от англ. guest вместо японск. okyakusan). Потоком хлынули в русский, украинский и другие языки бывшего СССР экономические и компьютерные термины, огромное количество заимствований наблюдается в языке масс-медиа, современной художественной литературе, разговорной речи, жаргоне. Появился новый социодиалект, имеющий письменную форму, – компьютерный жаргон.

Лит.: Россихина Г.Н. Новый англо-немецкий язык: Угроза или реальность? // Филологические науки. 2001. № 2. С. 109–116; Friedman T. L. The Lexus and the Olive Tree. N.Y., 2000; см. также::www.rice.edu/projects/topics/globalization/page-languages.htm

Ю.В. Мельник

ЯЗЫЧЕСТВО – религиозные верования, характеризующиеся обожествлением сил природы; позднее были вытеснены монотеистическими религиями (иудаизм, христианство, ислам, буддизм), но сохранились как рудимент культуры, связанной с эстетизацией и одухотворением природного начала. См. Религия.

ЯНШИН Александр Леонидович (1911–1999) – российский ученый в области стратиграфии, тектоники, литологии, географии, экологии; организатор науки. Академик (1958) и вице-президент РАН (1982– 1988). Почетный директор Института литосферы РАН. Основатель и первый президент Российской экологической академии (1993).).

Яншиным были открыты месторождения бокситов, железных руд, фосфоритов, артезианских вод, нефти и газа, калийных солей и др. Разработал новые методы в стратиграфическом, тектоническом, палеогеографическом анализах и пришел к ряду важнейших теоретических и практических открытий. Им разработано учение об эволюции геологических процессов в истории Земли, совместно с Н.С. Шатским и Н.П. Херасковым – учение о геологических формациях – естественных парагенезах горных пород, содержащих определенные комплексы полезных ископаемых. Интересовался геофизическими и экспериментальными методами строения глубин земной коры и верхов мантии для создания правильной теории происходящих там процессов. Принимал активное участие в изучении различными методами, в том числе бурением, морского и океанического дна с целью выяснения возможности широкого использования его минеральных ресурсов.

Вопросами изучения и охраны окружающей человека природной среды он начал вплотную заниматься в 1960–1982 гг. во время работы в Сибирском отделении АН СССР. Тогда появились его статьи о недавнем происхождении глубоководного Телецкого озера в Горном Алтае, об охране лесов Сибири от пожаров, о природе происхождения озера Байкал; тогда же началась его страстная борьба за сохранение чистоты озера, против строительства Байкальского целлюлозного комбината.

С 1982 г., когда Яншин был избран вице-президентом АН СССР и председателем Научного совета Академии по проблемам биосферы, его деятельность по изучению биосферных и экологических процессов значительно расширилась. Созданной им общественной комиссии удалось доказать экологическую и экономическую нецелесообразность и даже преступность предполагавшейся переброски части стока северных рек Европейской части России на юг – в бассейн Волги и в Каспийское море, а части стока сибирских рек – в Среднюю Азию. Вместе с другими учеными удалось научно обосновать необходимость прекращения производства целлюлозы на Байкале и разработать ряд мероприятий по охране природных ресурсов на территории всего бассейна этого уникального озера.

Другие его исследования связаны с экологическими проблемами Ленинграда в связи со строительством через Финский залив дамбы, строительством высокоскоростной железной дороги Москва – Санкт-Петербург, с проблемами, возникшими в Средней Азии в связи с резким падением

уровня Аральского моря, обоснованием недопустимости строительства Крымской АЭС на тектоническом разломе и др.

Велик вклад Яншина в пропаганду и развитие научных идей В.И. Вернадского, особенно его учения о биосфере и ноосфере. Он осмыслил глубинное экологическое содержание представлений Вернадского и утвердился в мысли, что теоретической основой широкой природоохранной программы должно стать учение Вернадского о биосфере и переходе ее в ноосферу. На основе тщательного анализа неопубликованных трудов Вернадского им впервые определены системные условия перехода биосферы в ноосферу, показано непреходящее эвристическое значение этого учения в решении современных глобальных проблем. В последние годы Яншин особо подчеркивал в своих работах методологическую связь учения Вернадского о биосфере и ноосфере с концепцией устойчивого развития, ставшую особенно актуальной после принятия концепции на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро.

Соч.: Тектоническая карта Евразии. М., 1964; История атмосферы. Л., 1985; Эволюция геологических процессов в истории Земли. Л., 1988; Уроки экологических просчетов. М., 1991; Учение о биосфере. М., 1993; На пороге эпохи ноосферы. М., 1995; Научное наследие академика В.И.Вернадского – золотой фонд современного естествознания. М., 1997.

Лит.: Александр Леонидович Яншин // Материалы к биобиблиографии ученых СССР. М., 1991; Парфенов В. Из рати подвижников. М., 2001.

Н.М. Мамедов, Ф.Т. Яншина

«ЯПОНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО» – беспрецедентный рост японской экономики в период после Второй мировой войны. В течение 18 лет (с 1955 по 1973 г.) валовой национальный продукт Японии увеличился в 4,6 раза (Западной Германии – в 2,3 раза, США – в 1,7 раза, Великобритании – в 1,5 раза). Японское экономическое чудо стало возможным благодаря удачному совпадению ряда внешних выгодных условий, на фоне которых позитивно проявились внутренние факторы экономического развития.

На уровне международных отношений следует выделить два важных обстоятельства: во-первых, влияние «холодной войны» и войны во Вьетнаме, обусловивших милитаризацию экономики США и повышенный спрос на бытовые товары в Америке, который удалось удовлетворить поднимающейся японской промышленности (текстильные изделия, бытовая электроника, автомобили); во-вторых, потеря колоний и сфер влияния заставила Японию построить собственные производственные базы без затрат на ликвидацию старого оборудования и инфраструктуры.

Из внутренних факторов следует обозначить три важнейших: во-первых, резкое увеличение капиталовложений в частном секторе экономики за счет ограничения индивидуального потребления; во-вторых, аккумуляция финансовых средств населения благодаря уникальной финансовой и кредитной системе Японии (в условиях низкого благосостояния росли личные сбережения населения, немалая доля которых собиралась в руках государства – так называемый второй бюджет); третьим фактором явилось гибкое использование рабочей силы (отсутствие в Японии строгой системы служебных разрядов позволило переводить работников на новые рабочие места в соответствии с необходимостью, что привело к резкому подъему производительности труда – с 1960 по 1970 г. она выросла на 284,4%, в то время как в Западной Германии за тот же период на 173,3%, а в США – на 134,8%).

Известный экономист Тода Синтаро отмечал три главные особенности технического развития в указанный период: большой масштаб, высокая эффективность производства и взаимодополнение производственных мощностей. При этом удалось использовать преимущества как экстенсивного расширения масштабов производства (экономное использование производственных площадей, складских помещений, топлива и др.), так и интенсивного развития (например, установка оборудования, в 6 раз более производительного, требует увеличения расходов на строительство лишь в 2 раза).

Главным последствием такого технического развития явился резкий подъем экономики в кратчайшие сроки. Но нельзя не отметить и негативные стороны: во-первых, резкие скачки инфляции, вызванные длительным сроком занятости капитала при постройке больших промышленных предприятий; во-вторых, при сокращении эксплуатации преимущество гигантского оборудования превращается в недостаток – императив сохранения высокого уровня эксплуатации неизбежно приводит к перепроизводству – в итоге Япония в 1974–1975 гг. испытала глубокий экономический кризис; в-третьих, капиталовложения в крупные промышленные предприятия часто

сопровождались «экономией» на необходимом экологическом оборудовании для очистки выбросов, что привело к загрязнению окружающей среды и ухудшению здоровья населения.

Переосмысление «японского чуда» показывает, что не следует слишком переоценивать японский опыт быстрого экономического развития в 1960-х гг. Экономическое чудо стало возможным из-за сочетания выгодных условий. Кроме того, этот процесс имел как положительные, так и отрицательные стороны. По-прежнему недостаточно внимания уделяется повышению научно-технического потенциала страны. А без этого невозможно преодолеть нынешнюю тяжелую экономическую и экологическую ситуацию в Японии. В настоящее время японское правительство принимает срочные меры для стимулирования науки путем сосредоточения капиталовложений на перспективных направлениях и сокращения лишних государственных университетов, вузов и научно-исследовательских учреждений.

Ичикава Хироши

ЯСПЕРС (Jaspers) Карл (1883–1969) – немецкий психиатр и философ, представитель экзистенциализма. С 1916 г. – профессор психологии. Психологические исследования подвели его к разработке философской проблемы «психологии мировоззрения» («Psychologie der Weltanschaungen» 1919). В 1921 г. занял кафедру философии в Гейдельбергском университете. При нацистском режиме был отстранен от преподавательской деятельности, к которой вернулся в 1945 г. С 1948 г. – профессор Базельского университета. В послевоенный период большую популярность получила его работа о «немецкой вине». Выступал с критикой как коммунистических режимов, так и антидемократических, реваншистских тенденций ФРГ в 1960-е гг.

Кризисность духовной ситуации XX в. побуждала Ясперса видеть в философии не просто род умственной деятельности, не специальность, а некое «непосредственное жизненное духовное действование, захватывающее всего человека и восстанавливающее его целостность». С позиций глобалистики наибольший интерес вызывают его работы в области философии истории – «Истоки истории и ее цель» и «Философская вера». Анализируя исторический процесс, он полемизирует с марксизмом и, не отвергая в принципе экономические факторы, утверждает, что течение истории определяется в первую очередь духовными, экзистенциально-трансцендентальными факторами. Исходя из тезиса «чтобы понять историю, надо понять человека», экзистенцию он определяет как некое глубинное ядро человеческой личности, которое «есть свобода, отображающая самый корень бытия человеческой самости». Постигнуть экзистенцию, увидеть знаки трансцендентного в своем имманентном мире человек может прежде всего в пограничных ситуациях (на грани жизни и смерти). Проблема понимания экзистенциальной коммуникации на стыке с трансценденцией носит, по его мнению, всемирно-исторический и практический характер. Полемизируя с О. Шпенглером и А. Тойнби, Ясперс создал схему целостной исторической картины, исходя из того, что человечество имеет единые истоки и единую цель. Ему принадлежит оригинальная теория «осевого времени» мировой истории (VIII–II века до н.э.), когда возникли основные очаги мировой цивилизации, сформировавшие духовный тип человека, существующий и сегодня. Причем, отвергая обвинение в допущении Божественного вмешательства, он тем не менее утверждает актуализацию в то далекое время некоего «дыхания», спасшего человечество, и допускает появление в наше кризисное время нового «дыхания», которое может завершиться созданием нового совершенного человека. Его конечный вывод оптимистичен: «История не завершена и таит в себе бесконечные возможности... Я стремлюсь только опровергнуть удобное толкование истории, как постижимого и необходимого поступательного развития человечества, стремлюсь оставить вопрос открытым, оставить место для каких-либо новых концепций, которые мы себе сегодня не можем даже представить».

Соч.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991; Die geistige Situation der Zeit. B.–Lpz., 1932; Philosophie. Bd.1–3, B., 1932; Vernunft und Existenz. Bremen, 1949; Vom Ursprung und Ziel der Geschichte. Mьnch., 11952; Der philosophische Glaube angesichts der Offenbarung. Mьnch., 1962; Chiffren der Transzendenz. Mьnch., 1970.

Лит.: Гайденко П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс Карл. Смысл и назначение истории. М., 1991; Аверинцева С.С. Карл Ясперс // Философская энциклопедия. Т.5. М., 1970; Jaspers Karl. Werk und Wirkung / hrsg. v. K. Piper. Mьnch., 1963.

В.Ф. Дружинин

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

БИОСФЕРА

Абиотические факторы; Автотрофы; Адаптация биологическая; Аккумуляция; Анаэробы; Антропосфера; Аэробы; Антропосфера; Биогеохимический круговорот; Биогеоценоз; Биологический возраст; Биоразнообразие; Биософия; Биосфера; Биотехносфера; Биотическая регуляция окружающей среды; Биоценоз; Биоцентризм; Биоцид; География; Гетеротрофы; Гипотеза «Гея»; Глобальные циклы химических элементов; Гомеостаз; Грибы; Гумус; Гумусовые вещества; Давление жизни; Деградация почв; Детерминизм географический; Живое вещество; Жизнь; Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием; Коэволюция; Литосфера; Мутации; Ноосфера; Осетровые рыбы; Педосфера; Первая природа; Почва; Почвенный покров; Почвоведение; Почвообразование; Природа; Реликты; Фауна; Флора; Фотосинтез; Хемосинтез; Эволюция биологическая; Экологические функции почв; Экологическое состояние почв; Энтропия и разнообразие экосистем; Эпизоотия.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Альтернативы глобализации; «Босоногая революция»; Вестернизация; Глобализация; Глобализация и модернизация; Глобализация политических институтов; Глобалистика; Глобалистика в СССР; Глобалистика западная; Глобалистика как область научного знания; Глобалистский этап методологии познания; Глобальная культура; Глобальная социальная революция; Глобальная экологическая перспектива; Глобальное мироотношение; Глобальное сознание; Глобальные идеи; Глобальные информационные сети; Глобальные экологические интересы; Глобальный эволюционизм; Глокализм; Доклады Римскому клубу; Духовные основы глобализации; Комиссия по глобальному управлению; Коммуникация глобальная; Кризис цивилизаций ветвящийся; Критерии глобальности; Логические предпосылки глобалистики; Логический подход к глобалистике; Локальные особенности мировой глобализации; Мир; Мировая система; Натопия; Национальные перспективы в процессах глобализации; Ноосферное мировоззрение; Нооценоз; «Первая глобальная революция»; «Пересмотр международного порядка»; Политическая глобалистика; Симптомы глобализации; Ступени глобализации; Философская глобалистика; Цивилизация и модернизация; «Человечество на перепутье»; Экологическая катастрофа; Экологические факторы глобального развития; Языковая глобализация.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Апокалипсис; Бактериологическое оружие; Безопасность; Биологическое оружие; Вывоз загрязнений; Генетические типы кризисов; Геноцид; Глобальная система; Глобальное загрязнение; Глобальные вызовы современности; Глобальные изменения окружающей среды; Глобальные климатические катастрофы; Глобальные проблемы современности; Глобальные экологические блага; Глобальные экологические проблемы; Глобальный экологический кризис; Голод; Давление общества на среду; Демоцид; Информационное оружие; Информационные технологии безопасности; Катастрофа; Катастрофа экологическая; Классификация глобальных проблем; Кризис глобальный и парадигмальный; Маркс и глобальные проблемы; Международная безопасность; Международная преступность; Международное управление безопасностью; Международные проблемы; Международный терроризм; Наркотерроризм; Незаконный оборот наркотиков; Озоновые дыры; Омницид; Опасность; Оружие массового уничтожения; Перенос загрязнения; Региональные проблемы; Риск; Терроризм; Философия глобальных проблем; Химическое оружие; Черная книга; Шок экологический; Экологические проблемы человечества; Экологический кризис; Экологический расизм; Экологический терроризм; Экспоненциальный рост; Ядерная безопасность; Ядерная зима; Ядерные отходы.

ДЕМОГРАФИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Агломерация городская; Акселерация; Антропогенез; Ассимиляция этническая; Болезни цивилизации; Болезнь; Великий переход; Взрыв демографический; Виталогия и танатология; Всемирная организация здравоохранения; Генофонд; Глобализация миграционных процессов; Демографический переход; Демография; Депопуляция; Евгеника; Здоровье; Здравоохранение; Иммортология; Космические и иформационные технологии (для борьбы с инфекционными заболеваниями); Коэффициент жизнестойкости населения; Красный Крест; Миграция; Наркогеноцид; Наркогены; Наркомания; Народонаселение; Недифференцированный рост; Образ жизни; Пандемия; Пессимизм и оптимизм демографический; Постарение населения; Практическое бессмертие человека; Продолжительность жизни; «Синдром закрытых помещений»; Смертность; Смерть; СПИД; Спорт; Старение; Стресс; Стресс-индекс; Танатология; Токсиканты; Экологическая медицина; Экотоксикология; Эпидемия; Ювенология.

ИНЖЕНЕРНАЯ ЭКОЛОГИЯ И ТЕХНОГЕНЕЗ

Автотрофность человечества; Антропогенные изменения окружающей среды; Аэрозоль; «Вторая природа»; Геосистема; Геоэкосистема; Искусственная природа; Ландшафт антропогенный; Метатехнологии; Мониторинг; Нообиогеоценоз; Освоение недр Земли; Природно-техническая геосистема; Прогресс технический; Промышленная экология; Риск техногенный; Риск экологический; Системное проектирование; Системотехника; Стекло в современной цивилизации; Техническая реальность; Технические науки; Технический вид; Техническое освоение природы; Техногенез; Техногенез индустриальный; Техногенез постиндустриальный; Техногенная катастрофа; Технологическая пирамида; Технооптимизм; Технопессимизм; Техносфера; Техносферы структура; Технофильность; Техноценоз; Трубопроводы; Утилизация загрязняющих веществ; Чернобыльская катастрофа; Экология инженерная.

ИСТОРИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ БУДУЩЕГО

Академия прогнозирования; Антиутопии; Антропогенные кризисы в прошлом; Будущее; Великий шелковый путь; Всемирная федерация исследований будущего; Глобальное моделирование; Глобальные модели; Город-сад; Грядущее постиндустриальное общество; Интеллектуальный центр человечества; Исследования будущего; История всемирная; История глобальная; История Универсальная; «Маршруты, ведущие в будущее»; Международная академия исследований будущего; Модели глобального развития; Модели мирового порядка; «Наше общее будущее»; Неолитическая революция; Общество «Мир будущего»; Предвидение; Предкризисный человек; Прогноз; Прогноз воздействия на среду; Прогнозирование; Прогностика; Проспективизм; Проспекция; Утопия; Философия истории; Футурология; Футурошок; «Цели для человечества»; Центр для нашего общего будущего.

КЛИМАТ, ОКЕАН, КОСМОС

Абразия; Аридизация суши; Арктика и Антарктика; Атлас снежно-ледовых ресурсов мира; Атмосфера; Аэрокосмический мониторинг; Байкал; Биогеография; Вселенная; Выветривание; Географическая оболочка Земли; Географическая среда; Гидросфера глобальная; Глобальный водообмен; Глобальный климат; Глобус; Дыра озоновая; Земля; Зональность; Исследования Земли из космоса; Истощение озонового слоя; Каспийский регион; Каспийское море; Киотский протокол; Кислотные дожди; Климат Земли; Климатические изменения; Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха; Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря; Конвенция по защите Черного моря от загрязнения; Континент; Космические лучи; Космический мусор; Космос; Криосфера; Ландшафт; Лес; Леса России; Мировой океан; Монреальский протокол; Озоносфера; Оледенение Земли; Освоение космоса; Парниковый эффект; Подземные льды; Потепление; Разрушение озонового слоя; Рамочная конвенция ООН об изменении климата; Универсум; Уровни организации вещества литосферы; Циркумполярные области Земли; Эвтрофикация; Экзогенные процессы в литосфере.

КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Адаптация этническая; Аккультурация; «Аристократия духа»; Безгосударственная нация; Взаимодействие культур; Всемирное наследие; Гендер; Гендерное равенство; Гендерные отношения; География социальная; Геоцивилизация; Глобализация культуры; Индекс развития человеческого сообщества; Индекс свободы человечества; Индивидуализм; Интернационал; Интернационализм;

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия; Контркультура; Коэффициент интеллектуальности; Критическое мышление; Культура; Культура информационного общества; Культура мира; Культура электоральная; Культурная идентичность; Культурное наследие; Культуроцентризм; Лингвосфера; Локальная культура; Массовая культура; Мультикультурализм; Национальная культура; Ойкумена; Пассионарность; Потребность; Праздники; Психика; Психологическая экология; Разнообразие культурное; Российская цивилизация; Соборное умонастроение; Социокультурное взаимодействие; Список всемирного наследия ЮНЕСКО; Столкновение цивилизаций; Субкультура; Техногенное общество (цивилизация); Транскультура; Универсалии культуры; Унификация культур; «Феномен человека»; Фольклор; Целостность человеческого бытия; Ценности общечеловеческие; Ценность; Цивилизаций таксономия; Цивилизационная эволюция; Цивилизационного развития типы; Цивилизация; Цивилизация мировая; Человек; «Человеческие качества»; Человеческий потенциал; Человеческое достоинство; Экологическая культура; Экологическая психология; Экологическое мировоззрение; Экологическое сознание; Экология социальная; Экология человека; Эсперанто; Этническая группа; Этническая идентичность; Этногенез; Этнос.

НАУКА И ТЕХНИКА

Альтернативные источники энергии; Ассортица; Атомная электростанция; Биоинженерия; Биотехнология; Бифуркация; Ветроэнергетика; Виртуальная реальность; Виртуальная технология; Генетическая инженерия; Геологическая среда; Геология; Глобальное моделирование метаболизма; «Закрывающие» технологии; Индустриализация; Индустриальная революция; Инноватика; Инноватор; Инновация; Интернет; Информатизация; Информационная революция; Информационный отбор; Искусственный интеллект; Киберкультура; Киберпространство; Клонирование; Компьютерная революция; «Микроэлектроника и общество: на радость или на горе»; Нанотехнологии; Наука; Наука и техника в глобальной перспективе; Науки биосферного и ноосферного классов; Науковедение; Научная картина мира; Научная революция; Научно-исследовательская парадигма; Научно-техническая революция; Научно-технический прогресс; Научный комитет по проблемам окружающей среды; Оптимизация; Оценка техники; Паранормальное; Прогресс; Синергетика; Система; Системный анализ; Сциентизм; Термоядерные реакции; Технетика; Техника; Технобионты; Технологии HIGH HUME; Технология; Транспарентность глобальная; Философия техники; Фракталы; Хакерское движение; Экобионика; Экометрия; Экспоненциальная функция; Электрика; Электротехника; Электроэнергетика; Энтропия; Этика науки; Этика техническая.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Виртуальное образование; Воспитание населения экологическое; Высшее экологическое образование в России; Глобализация образования; Единое образовательное пространство; Информация; Конструктивистские теории образования; Космос и образование; Международный спорт; Меритократия; Моральные и интеллектуальные навыки; «Мыслить глобально, действовать локально»; «Нет пределов обучаемости»; Образование; Пайдейя; Пайдейя и глобализм; Педагогика толерантности; Письменность; Профессионализм; Уровень образования; Философия для детей; Философия образования; Экоинформатика; Экологическая журналистика; Экологическое образование; Элитология образования; Этика преподавания.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Азиатский банк развития; Алжирская хартия; Альтернативные движения; Антиглобализм; Антиглобалистское движение; Антиглобалистское движение в России; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; Бильдербергский клуб; Варшавского договора организация; Всемирные философские конгрессы; Всемирный день окружающей среды; Всемирный совет церквей; Всемирный союз охраны природы; Всемирный фонд дикой природы; Всероссийское общество охраны природы; Гандизм; Глобальный экологический фонд; Горбачев-Фонд; Гражданское неповиновение; «Гринпис»; Гуманистический Манифест 2000; Гуманистическое движение; День Земли; Зеленые вопросы; «Зеленые»; Зеленый Крест; Иссык-Кульский форум; Конференция ООН по окружающей среде и развитию; КОСР; Латиноамериканская ассоциация интеграции; Лига арабских государств; Лига наций; Лондонский клуб; Манифест Рассела-Эйнштейна; Международная ассоциация политической науки; Международная ассоциация профессоров философии;

Международная ассоциация социального обеспечения; Международная миротворческая деятельность ООН; Международная федерация философских обществ; Международное агентство по атомной энергии; Международные организации; Международный спорт; Международный день Земли; Международный Зеленый Крест; Международный союз охраны природы и природных ресурсов; Нобелевская премия; Нобелевский фонд; Обеспокоенные философы за мир; Общественное экологическое движение в России; Организация американских государств; Организация африканского единства; Организация исламская конференция; Организация Объединенных Наций (ООН); Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Организация центральноамериканских государств; Пагуошское движение; Парижский клуб; ПАСЕ; Римский клуб; Российская экологическая академия; Российский Зеленый Крест; Российское философское общество; Северный совет; СИТЕС; Социнтерн; Толстовство; «Третий мир: три четверти мира»; «Фактор четыре»; ФИДЕ; Философы мира за предотвращение ядерного омницида; Экологическое движение; ЮНИСЕФ; ЮНЕСКО; ЮНЭП.

ОБЩЕСТВО, СОЦИОЛОГИЯ

Автократия; Автономия; Автономия национально-культурная; Автономия национально-территориальная; Автономная область; Автохтоны; Архетип; Бедность; Безопасность личности; Безопасность человеческая; Бюрократия; Власть; Глобальное гражданское общество; Гражданское общество; Дезурбанизация; Деятельность; Динамика гуманитарных перемен; Закрытое общество; Западная цивилизация; Западные ценности; Иммиграция; Индустриальное общество; Информационное общество; Информационные регуляторы поведения; Качество жизни; Консьюмеризм; Конфликт социальный; Кризис управляемости; Критическая социальная теория; Лидер; Лидерство; Марксизм и глобальные ценности; Межкультурная коммуникация; Ментальность; Местное самоуправление; Местное сообщество; Мировое общественное мнение; Мировое сообщество; Натопия; Национальная идентичность; Национальный суверенитет; Нация; «Наше глобальное соседство»; Нейросоциум; Нелегальная иммиграция; Нищета; Общественное беспокойство в Японии; Общественно-экономическая формация; Общество; Общество глобальное; Общество потребления; Общество риска; Общество спектакля; Общечеловеческие ценности; Ответственность; Открытое общество; Палеопсихология; Пацифизм; Политика демографическая; Постиндустриальное общество; Постмодерн; Правила приоритета; Преступность; Принцип равенства; Расизм; Революция; Риск в обществе постмодерна; Сетевое общество; Социальная динамика; Социальная политика Европейского союза; Социальная реальность; Социальное изменение; Социальное представление; Социальные ловушки; Социокод; Социум; Толерантность; Хроноцид; Центр ООН по населенным пунктам; Человечество; Человечество как семья; Эволюция социальная; Эколого-общественная ситуация; Экспансионизм; Электронное управление; Элита; Элитаризм; Элитогенез; Элитократия; Элитология.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА, ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

Авторитаризм; Агрессия; Альтернативистика; Аннексия; Биополитика; Биполярный мир; Варшавского Договора организация; Военная доктрина; Военная концепция; Война; Всемирное правительство; Гегемонизм; Геополитика; Геофизическое оружие; Глобальная безопасность; Глобальная государственная система; Государство; Гражданская война; Демократизация; Демократизация международных отношений; Демократическое государство; Европейский союз; Империя; Институты Европейского союза; Институционализм; Интервенция; Интерпол; Информационная война; Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду; Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха; Конфликт (в мировой политике); Конфликт военный; Крестовые походы; Международные отношения; Международные полицейские силы; Мировая колониальная система; Мировая политика; Мировая политика в эпоху глобализации; Мировое правительство; Мировой политический процесс; Мировой порядок; Мировые войны; Миротворческие операции; Многополярный мир; Мондиализм; Монополярный мир; НАТО; Нацизм; Национализм; Невмешательство; Новое мышление; Новый мировой порядок; Общая внешняя политика и политика безопасности; Оккупация; Опасность военная; Политика; Политика военная; Политика сдерживания; Политическая философия международных отношений; Политическое пространство; Разрешение конфликтов; Разрядка международная; Регионализм и регионализация; Региональные конфликты; Региональный; Сверхдержава; Система ПРО; Совет Европы; Совет по международным отношениям; Совет

сотрудничества арабских государств Персидского залива; Совещание «Большой восьмерки»; Содружество; Содружество независимых государств; Справедливая война; Стокгольм-72; Стратагема; Стратегия военная; Технократия; Тоталитаризм; Транснациональное политическое пространство; Угроза; Участие политическое; Фашизм; Федерализм; Фултонская речь; Хартленд; Холодная война; Холокост; Цивилизационные конфликты; Шенгенские соглашения; Экологическая война; Экополитическое пространство; Экополитология; Элитоцид; Ядерная война и мораль; Ядерная стратегия; Ядерного сдерживания теория.

ПРАВО, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Базельская конвенция; Бернская конвенция; Боннская конвенция; Бухарестская конвенция; Вашингтонская конвенция; Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб; Венская конвенция об охране озонового слоя; Всемирная хартия природы; Всеобщая декларация прав человека; Глобальный конституционный идеал; Картахенский протокол по биобезопасности; Компьютерные преступления; Международная комиссия по окружающей среде и развитию; Международная конвенция о запрещении использования нарушений природной среды в военных целях; Международная конвенция по охране птиц; Международное право; Международное экологическое право; Международные конвенции и соглашения в области охраны окружающей среды; Международные трибуналы; Орхусская конвенция; Права человека; Право Европейского союза; Правовое государство; Рамсарская конвенция; Серия конференций по международному праву и этике; Смертная казнь; Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязняющих веществах; Третейский суд; Философия прав человека; Хартия об основных правах ЕС.

РЕЛИГИЯ, ЭТИКА

Августин о мире; Автаркия; Альтруизм; Бахаи вера; Биоэтика; Благоговение перед жизнью; Буддизм; Вечный мир И. Канта; Геоэтика; Глобальная этика; Глубинная экология; Гуманизм; Джихад; Диалог цивилизаций и исламский фактор; Евразийство; «Закат Европы»; Извинение; Индуизм; Ислам; Ислам в современном мире; Иудаизм; Каббала; Кан Ювэй о мире; Католицизм; Коммуникативная парадигма; Конфуцианство; Космополит; Космополитизм; Масонство; Мировые религии; Общечеловеческие проблемы; Оптимизм; Панисламизм; Пантеизм; Пессимизм; Политизация религии; Постатеизм; Православие; Протеизм; Протестантизм; Религия; Синтоизм; Толстовство; Христианство; Христианство и глобальные проблемы; Христианство и наука; Эгоизм; Экогуманизм; Экологическая этика; Экология глубинная; Экуменизм; Эсхатология; Этика; Этика дискурса; Этика Земли; Этос глобальный; Язычество.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, УРБАНИЗАЦИЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Агломерация; Агробиоценоз; Агролесомелиорация; Адаптивная стратегия в сельском хозяйстве; Безотходные технологии; Белая книга; Биологическая защита; Биологическая продуктивность; Взаимодействие общества и природы; Всемирный Саммит по устойчивому развитию; Деколлективизация сельского хозяйства как глобальное явление; «Диалог о богатстве и благосостоянии»; Дизайн ландшафта; «Доклад Г.Х.Брундтланд»; Европейское агентство по окружающей среде; «За веком расточительства»; «За пределами роста»; Заказники; Заповедник; Заповедник биосферный; Зеленая книга; «Императивы сотрудничества Севера и Юга»; Индикатор реального прогресса; Институты устойчивого развития; Интеграция; Инфраструктура экологическая; Кадастр; Книга Красная; Комиссия ООН по устойчивому развитию; Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию; Конвенция ЕЭК ООН о доступе к информации; Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном воздействии промышленных аварий; Конвенция ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду; Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер; Конвенция о биологическом разнообразии; Конвенция о водно-болотных угодьях; Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры; Конвенция о стойких органических загрязнителях; Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания; Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных; Мегалополис; Мегаполис; Мелиорация почв; Мировая динамика; Органический рост; Особо охраняемые природные территории мира; Политика аграрная; Пределы роста; Принцип «загрязнитель платит»; Программа ООН по промышленному развитию; Программа развития ООН (ПРООН); Рио-92; Рурализация; Сельское хозяйство; Стратегическое управление; Урбанизация; Урбанизация территории; Урбоэкологические аспекты развития городов; Устойчивого развития концепция; Устойчивое

использование природных ресурсов; Устойчивое развитие; Устойчивое развитие как ориентир для экологии; Философия устойчивого развития; Шестая программа; Экологическая безопасность; Экологический императив; Энергосберегающие технологии.

ФИЛОСОФИЯ

Аксиологические регулятивы; Антропный принцип; Антропоцентризм; Биофилософия; Гипотеза; Двойственность; Детерминизм; Диалог; Дидактика философская; Идентификация; Идентичность; Императив нравственный; Индетерминизм; Истина; Классификация; Коммунизм; Конвенция; Концепция; Космизм; Критерий; Логика неформальная; Междисциплинарность; Метафизика; Методология; Мировоззрение; Мистификация; Миф; Модерн; Мышление; Неоперсонализм; Неопределенность; Оценка; Парадокс; Проблема; Проблема локальная; Проблематичный; Развитие; Русская идея; Русский космизм; Сверхсильный антропный принцип; Свобода; Система; Скептицизм; Судьба; Текст; Универсализуемости принцип; Утилитаризм; Факт; Философия; Философия всеединства; Философия выживания; Философия детства; Философия диалога; Философия жизни; Философия природы; Формационная теория; Частная проблема; Эзотеризм; Экологическая философия; Экологический оптимизм; Экопессимизм; Эмпиризм; Эпистемология, Эстетика.

ЭКОЛОГИЯ

Агроэкология; Алармизм; Антропологизм; Ареал; Ареал экологический; Аркология; Архитектура экологическая; Баланс экологических компонентов; Видеоэкология; Вода питьевая; Вода пресная; Воздействие антропогенное; Воздействие на природу; Генетически измененный продукт; Геоэкология; Гипотеза техно-гуманитарного баланса; Глобальная экология; Деятельность природоохранная общин; Деятельность экологическая; Дождь кислотный; Дублирование экологическое; Ёмкость рекреационная; Ёмкость среды; Заболачивание; Загрязнение; Загрязнение ландшафта; Загрязнение окружающей среды; Загрязнение тяжелыми металлами; Закон иерархических компенсаций; Закон необходимого разнообразия; Засоление почв; Захоронение отходов; Защита окружающей среды; Знаки опасности; Императив экологический; Инфляция экологическая; Информация экологическая; Источник загрязнения; Качество окружающей среды; Кислотные дожди; Кислые рудничные воды; Когай; Коммонера законы; Конвергенция; Контроль экологический; Красная книга; Кризис экологический; Критерий экологический; Миграция элементов; Надежность природной системы; Нарушение природного равновесия; Национальные экологические интересы; Несущая емкость экосистем; Окружающая природная среда; Отходы; Отходы опасные; Охрана окружающей среды; Охрана природы; Перепромысел; Политика экологическая; Правило нефункционального разнообразия; Предельно допустимая концентрация (ПДК); Предельно допустимое поступление (ПДП); Предельно допустимые остаточные количества (ПДОК); Предельно допустимый выброс; Предельно допустимый сброс; Природоемкость; Природоохранные мероприятия; Программа ООН по окружающей среде; Равновесие экологическое; Радиоактивное загрязнение природных сред; Радиоактивные отходы; Сжигание отходов; Смог; Социальная экология; Социоэкосистемы; Среда; Страхование экологическое; Супертоксиканты; Торговля квотами на выбросы; Трансграничное воздействие; Устойчивое неравновесие; Экодинамика; Экологизация; Экологическая геология; Экологическая норма; Экологическая проблема; Экологическая революция; Экологическая среда; Экологический интерес; Экологический портрет; Экология; Экология прикладная; Экосистема; Экосфера; Экоцид; Экспансия экологическая; Эксперизa экологическая; Эмерджентность; Энвайронментализм; Энвайронментология; Эрозия почв.

ЭКОНОМИКА, РЕСУРСЫ, ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Атомная энергетика; Аутсорсинг; Банк; Банковская система Российской Федерации; Бедный Юг; Биосферные ресурсы; Богатый Север; Валовой национальный продукт; Вода пресная; Водные ресурсы мира; Водозабор; Водопользование; Возобновляемая энергетика; Возобновляемые источники энергии; Возобновляемые и невозобновляемые ресурсы; Восток-Запад; Всемирная торговая организация (ВТО); Всемирный банк; Гелиоэнергетика; Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ); Геоэкономика; Глобальная конкуренция; Глобальный рост потребления; Глобальный финансовый рынок; Дампинг; Евро; Европейское акционерное общество; Жизнеобеспечение; Замена природных ресурсов; Зеленая революция; Земельные ресурсы мира; Индекс устойчивого экономического благосостояния; Интернационализация; Истощение природных

ресурсов; Капитализм; Кедроград; «Коричневые» вопросы; «Корпоративизм»; Коррупция; Латиноамериканская экономическая система; Лесные ресурсы; Логистический рост; Международная организация труда; Международная торговля; Международные экономические отношения; Международный банк по реконструкции и развитию; Мировая продовольственная проблема; Мировая экономика; Мировое хозяйство; Мировой банк; Международный валютный фонд; Мировые деньги; Миросистемная теория; Недра Земли; Новый либерализм в современном Китае; Нулевой рост; Общий рынок; ОПЕК; Организация стран-экспортеров нефти; Организация экономического сотрудничества и развития; Освободившиеся страны в переходный период; План Коломбо; Пределы роста; Принципы природопользования; Природные ресурсы; Природопользование; Продовольственная безопасность; Промышленная революция; Развивающиеся страны; Развитые страны; Район; Раскол мира на богатых и бедных; Регион; Региональная производственная система; Ресурсосберегающие технологии; Ресурсы; Совет экономической взаимопомощи (СЭВ); Слияние транснациональных компаний; Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли; Солнечная энергия; Страны «золотого миллиарда»; Структурный кризис мировой экономики; Сырьевые ресурсы; Теория длинных волн; Торговля животными и растениями; Традиционная энергетика; Традиционное природопользование; Традиционный уклад жизни; Транснациональная деятельность; Транснациональная корпорация; Уровень жизни; ФАО; Федеральная резервная система; Форум «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества»; Экобизнес; Экологическая экономика; Экологический аудит; Экономогия; Экономический и валютный союз; Электронная торговля; Электронная цифровая подпись; Электронные деньги; Энергетика; Энергетика водородная; Энергетика солнечная; Энергетика термоядерная; Энергетические ресурсы; «Энергия: обратный счет»; Японское экономическое чудо.

ПЕРСОНАЛИИ

Амбарцумян В.А.; Араб-Оглы Э.А.; Арендт Х.; Богданов А.А.; Бор Н.; Бродель Ф.; Вавилов Н.И.; Вернадский В.И.; Винер Н.; Ганди Махатма; Глинка К.Д.; Гумилев Л.Н.; Данилевский Н.Я.; Докучаев В.В.; Жувенель Б.; Йонас Х.; Кан Г.; Капица П.Л.; Ковда В.А.; Кропоткин П.А.; Маклюэн М.; Мальтус Т.; Менделеев Д.И.; Мертон Т.; Моисеев Н.Н.; Монтескье Ш.Л.; Петров В.В.; Печчеи А.; Поппер К.Р.; Рассел Б.; Реймерс Н.Ф.; Рерих Е.И.; Рерих Н.К.; Розанов Б.Г.; Сахаров А.Д.; Сомервилл Дж.; Тейяр де Шарден П.; Тимофеев-Ресовский Н.В.; Тинберген Я.; Тойнби А.; Токвиль А.; Тюрюканов А.Н.; Ферсман А.Е.; Фролов И.Т.; Хлебников В.; Хозин Г.С.; Циолковский К.Э.; Чижевский А.Л.; Швейцер А.; Шпенглер О.; Эйнштейн А.; Юнг К.Г.; Юнкг Р.; Яншин А.Л.; Ясперс К.

ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ГЛОБАЛИСТИКА»

Иван Иванович МАЗУР

Председатель Правления Российского акционерного общества «РАО Роснефтегазстрой», Президент Научно-производственной корпорации «Интеллектуальные системы», доктор технических наук, профессор, академик ряда российских и иностранных академий. Более 25 лет работает в системе нефтегазового сектора, является одним из участников создания крупнейшей в мире евразийской системы добычи, транспорта и переработки нефти и газа, прошел путь от главного инженера и управляющего треста до заместителя министра нефтегазовой отрасли. В научной сфере занимается вопросами устойчивости и экологической безопасности нефтегазовых систем, проблемами управления и реструктуризации крупных предприятий. Является основоположником нового научного направления – инженерной экологии. Первый вице-президент Международной

топливно-энергетической ассоциации и Российской экологической академии. Главный редактор журналов «Нефть. Газ. Строительство» и «Интеллектуальные системы». Лауреат Государственной премии, ряда национальных и отечественных премий. Заслуженный строитель России, заслуженный инженер, горняк и энергетик Российской Федерации. Имеет 6 правительственных наград, 23 награды общественных и научных организаций. Автор более 200 научных публикаций, 17 монографий, 6 учебников, 36 авторских свидетельств изобретений.

Александр Николаевич ЧУМАКОВ

Первый вице-президент Российского философского общества, доктор философских наук, профессор. После окончания нефтяного техникума работал буровым мастером в нефтяной промышленности, затем на ядерных полигонах в Семипалатинске и на Новой Земле. С отличием окончил философский факультет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидатская диссертация по социальной экологии (1984) и докторская, посвященная социально-философским аспектам глобальных проблем (1991), были одними из первых в зарождавшейся тогда глобалистике. Свыше 20 лет работает в области философии глобальных проблем, научно-технического прогресса, становления демократии и «открытого общества», социальной философии и экологии. Один из главных организаторов первых Российских философских конгрессов, участник XVIII, XIX, XX и XXI Всемирных философских конгрессов. А.Н. Чумаков – профессор Московской государственной юридической академии, главный редактор журнала «ВЕСТНИК Российского философского общества», ведущий научный сотрудник Института философии РАН, член Президиума Российской экологической академии, ответственный редактор и член редакционных коллегий ряда книг, учебников и учебных пособий. Автор более 150 научных работ, 7 монографий и учебников, в том числе на английском, китайском, немецком, французском, чешском языках.

АВТОРЫ СТАТЕЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ГЛОБАЛИСТИКА»

АВАНЕСОВА Галина Алексеевна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
АГАДЖАНЯН Николай Александрович (д.мед.н., проф., акад. РАМН; Москва, Россия)
АГЕЕВ Александр Иванович (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
АДРОВ Валерий Михайлович (к.ф.н., доцент; Астрахань, Россия)
АЗРОЯНЦ Эдуард Арсеньевич (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
АЙБУЛАТОВ Николай Александрович (д.г.-м.н.; Москва, Россия)
АЙТМАТОВ Чингиз (писатель, акад. НАН Киргизии; Бишкек, Киргизия)
АКОПЯН Карен Завенович (д.ф.н., доцент; Москва, Россия)
АЛЕКСЕЕВА Татьяна Александровна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
АНИСИМОВ Олег Сергеевич (д.психол.н., проф.; Москва, Россия)
АНЬ Цинянь (д-р философии, проф.; Пекин, Китай)
АРТАМОНОВА Юлия Дмитриевна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
АСТАФЬЕВА Ольга Николаевна (д.ф.н., доцент; Москва, Россия)
АХАРОНИ Ада (д-р литературы и социологии, проф.; Хайфа, Израиль)
АХМЕДЖАНОВ Надир Мигдатович (к.м.н.; Москва, Россия)
АШИН Геннадий Константинович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
БАБАЕВ Михаил Матвеевич (д.ю.н., проф; Москва, Россия)
БАЙДАКОВ Сергей Львович (к.ю.н., доцент; Москва, Россия)
БАЙТАЛА Василий Демьянович (Киев, Украина)
БАКСАНСКИЙ Олег Евгеньевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
БАЛАШОВ Лев Евдокимович (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
БАЛДЖЕР Джеффри У. (д-р философии; Орем, США)

БАЛЛАЕВ Андрей Борисович (к.ф.н.; Москва, Россия)
БАНЗЕ Герхард (д-р философии; Карлсруэ, Германия)
БАРАНОВСКИЙ Сергей Игоревич (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
БАРСЕГОВ Юрий Георгиевич (д.ю.н.; Москва, Россия)
БАСАВЕ Агустин (д-р философии, д-р юриспруденции; Новый Леон, Мексика)
БЕЛЯКОВ Александр Александрович (к.филол.н.; Киев, Украина)
БЕРЕЗИН Петр Николаевич (д.б.н.; Москва, Россия)
БЕСТУЖЕВ-ЛАДА Игорь Васильевич (д.и.н., проф, акад. РАО; Москва, Россия)
БЕХМАНН Готтхард (д-р философии; Карлсруэ, Германия)
БИЛАЛОВ Мустафа Исаевич (д.ф.н., проф.; Махачкала, Россия)
БИРЮКОВ Николай Иванович (к. ф. н., доцент; Москва, Россия)
БОБЫЛЕВ Сергей Николаевич (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
БОДЯКИН Владимир Ильич (к.т.н.; Москва, Россия)
БОЯРЧУК Надежда Александровна (Москва, Россия)
БРИТКОВ Владимир Борисович (к.ф.-м.н.; Москва, Россия)
БРОСОВА Наталья Зиновьевна (к.ф.н., доцент; Белгород, Россия)
БУЗГАЛИН Александр Владимирович (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
БУРСЕМА Дэвид (д-р философии; Форест-Гроув, США)
БУЧИЛО Нина Федоровна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
БУШ Вернер (д-р философии; Мельсдорф, Германия)
БЫСТРОВ Игорь Иванович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
ВАСИЛЕНКО Ирина Александровна (д.полит.н., проф.; Москва, Россия)
ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич (д.э.н.; Москва, Россия)
ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович (д.и.н., проф.; Москва, Россия)
ВАСИЛЬЕВА Марина Юрьевна (Москва, Россия)
ВАСИЛЬЧУК Юрий Алексеевич (д.ф.н.; Москва, Россия)
ВЕБЕР Александр Борисович (д.и.н.; Москва, Россия)
ВЕНКАТАКРИШНАН В. (д-р философии; Ананд, Индия)
ВЕРЕЗГОВА Ирина Владимировна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ВЕРМИШЕВ Михаил Константинович (к.т.н.; Ереван, Армения)
ВЕРЯСКИНА Валентина Петровна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ВИШЕВ Игорь Владимирович (д.ф.н., проф.; Челябинск, Россия)
ВЛАДЫЧЕНСКИЙ Александр Сергеевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
ВОРОНИН Андрей Алексеевич (к.ф.н.; Москва, Россия)
ВОРОНИНА Ольга Александровна (к.ф.н.; Москва, Россия)
ГАВРИЛОВ Игорь Трифонович (д.г.-м.н.; Москва, Россия)
ГАЛКИН Юрий Юрьевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ГАЛКИНА Елена Юрьевна (Москва, Россия)
ГАНЖА Александр Григорьевич (с.н.с.; Москва, Россия)
ГАНЖА Владимир Витальевич (к.э.н.; Москва, Россия)
ГВОЗДАННЫЙ Вячеслав Афанасьевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ГЕВОРКЯН Сергей Георгиевич (к.ф.-м.н.; Москва, Россия)
ГЕЛОВАНИ Виктор Арчилович (акад. РАН; Москва, Россия)
ГИВИШВИЛИ Гиви Васильевич (д.ф.-м.н.; Москва, Россия)
ГИНЗБУРГ Виталий Лазаревич (акад. РАН; Москва, Россия)
ГИРУСОВ Эдуард Владимирович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ГЛАГОЛЕВ Владимир Сергеевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ГЛАЗАЧЕВ Станислав Николаевич (д.пед.н., проф.; Москва, Россия)
ГЛАЗУНОВ Геннадий Павлович (к.б.н., доцент; Москва, Россия)
ГЛУХОВА Александра Викторовна (д.полит.н., проф.; Воронеж, Россия)
ГОБОЗОВ Иван Аршакович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ГОВЬЕР Труди (д-р философии; Калгари, Канада)
ГОЛОВАНОВ Леонид Витальевич (к.ф.н.; Москва, Россия)
ГОРЕЛОВ Анатолий Алексеевич (д.ф.н.; Москва, Россия)
ГОРЕЛОВА ТатьянаАнатольевна (к.б.н., доцент; Москва, Россия)
ГОРЛЕНКО Анастасия Сергеевна (к.б.н.; Москва, Россия)
ГОРОХОВ Виталий Георгиевич (д.ф.н., проф.; Карлсруэ, Германия)

ГОРТОН Мэтью (д-р философии; Ньюкасл-на-Тине, Великобритания)
ГОРШКОВ Михаил Константинович (д. ф. н.; Москва, Россия)
ГРИГОРЬЕВ Никита Петрович (к.г.-м.н.; Москва, Россия)
ГРУНВАЛЬД Армин (д-р философии; Карлсруэ, Германия)
ГУ Су (д-р философии; Нанкин, Китай)
ГУДСКОВ Николай Львович (к.б.н.; Москва, Россия)
ГУКАЛОВА Ирина Владимировна (к.геогр.н.; Киев, Украина)
ГУО Цинлин (проф.; Сяньтянь, Китай)
ГУСЕВ Михаил Викторович (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович (д.ф.н., проф., акад. РАН; Москва, Россия)
ГУСОВ Кантемир Николаевич (д.ю.н., проф.; Москва, Россия)
ГУЩИН Василий Васильевич (д.ю.н., проф.; Москва, Россия)
ГЭЙ Уильям (д-р философии, проф.; Шарлотта, США)
ДАВЫДОВА Светлана Леонидовна (д.х.н., проф.; Москва, Россия)
ДАНИЛОВА Вера Софроновна (к.ф.-м.н., доцент; Якутск, Россия)
ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН Виктор Иванович (д.э.н., проф., чл.-корр. РАН; Москва, Россия)
ДЕВЯТОВА Светлана Владимировна (д.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ДЕГТЕВА Ольга Владимировна (Москва, Россия)
ДЕЖКИН Вадим Васильевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
ДЕЛОКАРОВ Кадырбеч Хаджумарович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич (д.э.н.; Москва, Россия)
ДЕМИДЕНКО Эдуард Семенович (д.ф.н., проф.; Брянск, Россия)
ДЕМЧУК Артур Леонович (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ДЖАСПАРРО Крис (д-р философии; Гонолулу, США)
ДЖОНСОН-ФРИЗ Джоан (д-р философии; Ньюпорт, США)
ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич (д.ф.н., проф., чл.-корр. РАН; Москва, Россия)
ДОБРОВОЛЬСКИЙ Всеволод Всеволодович (д.г.-м.н., проф.; Москва, Россия)
ДОБРОВОЛЬСКИЙ Глеб Всеволодович (д б.н., проф., акад. РАН; Москва, Россия)
ДОЛГОВ Константин Михайлович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ДОНЦОВ Виктор Иванович (д.мед.н., проф.; Москва, Россия)
ДРАЙЕР Луиза (Минден, Германия)
ДРАЧ Геннадий Владимирович (д.ф.н., проф.; Ростов-на-Дону, Россия)
ДРОБЫШЕВ Юрий Иванович (к.б.н.; Москва, Россия)
ДРОЗДОВ Николай Николаевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
ДРУЖИНИН Виктор Федорович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ДУБИН Валерий Григорьевич (к. геогр. н.; Киев, Украина)
ДУБОВСКИЙ Сергей Васильевич (к.ф.-м.н., доцент; Москва, Россия)
ДУБРОВСКИЙ Давид Израилевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЕГОРОВ Валерий Кузьмич (к.ф.н.; Москва, Россия)
ЕГОРОВА Людмила Владимировна (Москва, Россия)
ЕФРЕМКИНА Виктория Игоревна (Москва, Россия)
ЕФРЕМКИНА Ольга Владимировна (к.ю.н., доцент; Москва, Россия)
ЖИВАНОВИЧ Срболюб (д-р философии и медицины, проф.; Лондон, Великобритания)
ЖУЧЕНКО Александр Александрович (д.с.-х.н., проф., акад. РАСХН; Москва, Россия)
ЗАВАРЗИНА Екатерина Павловна (Москва, Россия)
ЗАГЛАДИН Вадим Валентинович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЗАЙДЕЛЬМАН Феликс Рувимович (д. с.-х. н., проф.; Москва, Россия)
ЗАМКОВОЙ Владимир Иванович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЗЕЛЕНКО Борис Иванович (к.ю.н.; Москва, Россия)
ЗОЛОТОВИЦКИЙ Роман Александрович (Гейдельберг, Германия)
ЗОЛОТЫХ Елена Борисовна (к.г.-м.н.; Москва, Россия)
ЗОНН Игорь Сергеевич (д.геогр.н.; Москва, Россия)
ЗОТОВ Анатолий Федорович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЗУЕВ Константин Александрович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ИВАНОВ Владимир Васильевич (д.г.-м.н.; Москва, Россия)
ИВАНОВ Игорь Сергеевич (к.и.н., министр иностранных дел РФ; Москва, Россия)
ИВАНЧЕНКО Галина Владимировна (д.ф.н., к.психол.н.; г.Люберцы, Московская обл., Россия)

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна (к.э.н.; Москва, Россия)
ИЗРАЭЛЬ Юрий Антониевич (д.т.н., проф., акад. РАН; Москва, Россия)
ИЛЬИН Виктор Васильевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ИОСЕЛИАНИ Аза Давидовна (д.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ИРХИН Юрий Васильевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ИСАЕВ Александр Сергеевич (д.б.н., проф., акад. РАН; Москва, Россия)
ИЧИКАВА Хироши (д-р философии; Хиросима, Япония)
ИШКОВ Александр Гаврилович (д.х.н., проф.; Москва, Россия)
КАБАТА Миика (Хельсинки, Финляндия)
КАБО Владимир Рафаилович (д.и.н.; Канберра, Австралия)
КАГАНОВ Юрий Тихонович (к.т.н., доцент; Москва, Россия)
КАЗЮТИНСКИЙ Вадим Васильевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КАЛАЧЕВ Борис Федорович (к.ю.н.; Москва, Россия)
КАЛИНИЧЕНКО Пауль Алексеевич (к.ю.н.; Москва, Россия)
КАМУСЕЛЛА Томаш (д-р, проф.; Ополе, Польша)
КАНКЕЛЬ Джозеф К. (д-р философии, проф.; Дейтон, США)
КАПИЦА Сергей Петрович (д.ф.-м.н., проф.; Москва, Россия)
КАПЛАН Лаура Духан (д-р философии; Шарлотта, США)
КАПУР Джагдиш Чандра (д-р философии, проф.; Дели, Индия)
КАРАБУЩЕНКО Павел Леонидович (д.ф.н., проф.; Астрахань, Россия)
КАРТАШОВА Елена Ростиславовна (к.б.н.; Москва, Россия)
КАСИМОВ Николай Сергеевич (д.геогр.н., проф., член-корр. РАН; Москва, Россия)
КАЦУРА Александр Васильевич (к.ф.н.; Москва, Россия)
КАШКИН Сергей Юрьевич (д.ю.н., проф.; Москва, Россия)
КВАРАЦХЕЛИЯ Вахтанг Аксентиевич (к.ф.н.; Зугдиди, Грузия)
КЕЛЛЕ Владислав Жанович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КЕЛЛЕР Дэвид Р. (д-р философии, проф.; Орем, США)
КЕЛЛИ Томас А.Ф. (д-р философии, проф.; Мэйнут, Ирландия)
КЕССИДИ Феохарий Харлампиевич (д.ф.н., проф., член-корр. Афинской АН; Афины, Греция)
КИРАБАЕВ Нур Серикович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич (д.ф.н.; Москва, Россия)
КИСС Эндре (д-р философии, проф.; Будапешт, Венгрия)
КЛИГЕ Рудольф Карлович (д.геогр.н., проф.; Москва, Россия)
КЛЮЧАРЕВ Григорий Артурович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КОВДА Ирина Викторовна (к.геогр.н.; Москва, Россия)
КОГАЙ Евгения Анатольевна (д.ф.н., проф.; Курск, Россия)
КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич (д.ф.н., проф.; Якутск, Россия)
КОЖИН Павел Михайлович (д.и.н.; Москва, Россия)
КОЗИКОВ Иван Андреевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КОЗЛОВ Юрий Павлович (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
КОЗОДЕРОВ Владимир Васильевич (д.ф.-м.н., проф.; Москва, Россия)
КОКС Шон М. (д-р философии; Стамбул, Турция)
КОНДРАШИН Игорь Иванович (к.ф.н.; Москва, Россия)
КОНОВАЛОВ Валерий Николаевич (д.ф.н., проф.; Ростов-на-Дону, Россия)
КОНЯЕВ Сергей Николаевич (к.ф.-м.н.; Москва, Россия)
КОНЯХИН Михаил Александрович (к.геогр.н.; Москва, Россия)
КОРЕЙША Михаил Михайлович (д.геогр.н.; Москва, Россия)
КОРОБКИН Владимир Иванович (д.г.-м.н., проф.; Ростов-на-Дону, Россия)
КОРОЛЕВ Андрей Дмитриевич (к.ф.н.; Москва, Россия)
КОРОТКОВ Сергей Александрович (к.б.н., доцент; Москва, Россия)
КОСТИН Анатолий Иванович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КОЧЕРГИН Альберт Николаевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КОЭН Роберт С. (д-р философии, проф.; Бостон, США)
КРАВЧЕНКО Игорь Иванович (к.филол. н., д.ф.н.; Москва, Россия)
КРАСИЛЬНИКОВ Павел Владимирович (к.б.н.; Петрозаводск, Россия)
КРИВОЛУЦКИЙ Дмитрий Александрович (д.б.н., проф., член-корр. РАН; Москва, Россия)
КРУПЕНИКО Николай Николаевич (к.ф.-м.н., проф.; Москва, Россия)

КРУТЬКО Вячеслав Николаевич (д.м.н.; Москва, Россия)
КРУШАНОВ Александр Андреевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КРЫЛОВА Ирина Анатольевна (к.ф.н., ст. н. с.; Москва, Россия)
КСЕНОФОНТОВ Борис Семенович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
КУВАКИН Валерий Александрович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КУДАШОВ Вячеслав Иванович (д.ф.н., проф.; Красноярск, Россия)
КУДРИН Борис Иванович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
КУЗНЕЦОВ Михаил Михайлович (к.ф.н.; Москва, Россия)
КУЗНЕЦОВ Николай Сергеевич (д.м.н., проф.; Москва, Россия)
КУЗНЕЦОВА Татьяна Федоровна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
КУЛИ-ЗАДЕ Зумруд Али-Кули кызы (д.ф.н., проф.; Баку, Азербайджан)
КУПЦОВ Владимир Иванович (д.ф.н., проф., акад. РАО; Москва, Россия)
КУРИЛО Сергей Ильич (д.ф.н.; Москва, Россия)
КУРЦ Пол (почетный д-р философии, проф.; Буффало, США)
КУСТ Герман Станиславович (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
КУТАФИН Олег Емельянович (д.ю.н., проф., акад. РАН; Москва, Россия)
КУЧЕР Елена Николаевна (к.психол.н.; г.Троицк, Московская обл., Россия)
КУЧУРАДИ Иоанна (д-р философии, проф.; Анкара, Турция)
КЭЙДИ Дуэйн Л. (д-р философии, проф.; Сент-Пол, США)
КЭННОН Мэттью (д-р философии; Лимерик, Ирландия)
ЛАПТЕВА Татьяна Ивановна (к.филол.н., доцент; Хабаровск, Россия)
ЛЕБЕДЕВ Михаил Александрович (Москва, Россия)
ЛЕБЕДЕВА Марина Михайловна (д.психол.н., проф.; Москва, Россия)
ЛЕБЕДИНЕЦ Инна Николаевна (к.ю.н., доцент; Москва, Россия)
ЛЕЙБИН Валерий Моисеевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЛЕКТОРСКИЙ Владислав Александрович (д.ф.н., проф., член-корр. РАН; Москва, Россия)
ЛЕМСЕ Ханна (Хельсинки, Финляндия)
ЛЕНК Ханс (д-р философии, проф.; Карлсруэ, Германия)
ЛЕОНТЬЕВ Дмитрий Алексеевич (д.психол.н., проф.; Москва, Россия)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна (д.ф.н., проф.; Ростов-на-Дону, Россия)
ЛИН Ецинь (д-р экон.наук; Пекин, Китай)
ЛИСЕЕВ Игорь Константинович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЛОГИНА Наталья Владимировна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ЛОПАТИН Владимир Никифорович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
ЛОСЕВ Ким Семенович (д.геогр.н., проф.; Москва, Россия)
ЛОСКУТОВ Владислав Константинович (к.т.н.; Москва, Россия)
ЛОСЬ Виктор Александрович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЛУЖКОВ Юрий Михайлович (мэр г. Москвы; Москва, Россия)
ЛУКЬЯНЕНКО Владимир Иванович (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
ЛУКЬЯНЧИКОВ Николай Никифорович (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
ЛЮ Юджин (Сяньтянь, Китай)
ЛЮББЕ Герман (д-р философии, проф.; Цюрих, Швейцария)
ЛЯМИН Валентин Сергеевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЛЯНДРЕС Сол (д-р философии; Морага, США)
МАДАТОВ Александр Сергеевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
МАЗУР Иван Иванович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
МАКАРОВ Олег Анатольевич (д.б.н.; Москва, Россия)
МАЛЬКОВСКАЯ Ирина Александровна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
МАМАЕВ Александр Александрович (Астрахань, Россия)
МАМЕДОВ Низами Мустафаевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
МАНТАТОВ Вячеслав Владимирович (д.ф.н., проф.; Улан-Удэ, Россия)
МАНТАТОВА Лариса Вячеславовна. (к.ф.н.; Улан-Удэ, Россия)
МАРИНГ Маттиас (д-р философии; Карлсруэ, Германия)
МАРКИН Вячеслав Алексеевич (к.геогр.н.; Москва, Россия)
Марков Сергей Александрович (к.полит.н., доцент; Москва, Россия)
МАРТИН Глен Т. (д-р философии, проф.; Радфорд, США)
МАРФЕНИН Николай Николаевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)

МАТРОНИНА Лилия Федоровна (к.ф.н., доцент; г. Королев, Московская обл., Россия)
МЕЛКОНЯН Рубен Гарегинович (д.т.н.; Москва, Россия)
МЕЛЬНИК Юлия Валериевна (к.филол.н., доцент; Кировоград, Украина)
МЕНОН Е. П. (д-р философии; Бангалор, Индия)
МЕХРЯКОВ Владимир Дмитриевич (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
МИКЕШИНА Людмила Александровна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
МИНАСЯН Лариса Артовазовна (д.ф.н., проф.; Ростов-на-Дону, Россия)
МИРЗОЯН Эдуард Николаевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
МИРОНОВ Владимир Васильевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна (к.полит.н.; Москва, Россия)
МИХАЙЛОВ Александр Семенович (к.воен.н., проф.; Москва, Россия)
МИЦЕЛЛ Карен (д-р философии; Орем, США)
МОРОЗОВ Виталий Иванович (д.г.-м.н., Москва, Россия)
МОШКИН Сергей Вячеславович (д.полит.н., доцент; Екатеринбург, Россия)
МОЩЕЛКОВ Евгений Николаевич (д.полит.н., проф.; Москва, Россия)
МУК Мария (Изерлон, Германия)
МЧЕДЛОВА Марина Мирановна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
НАЗАРЕТЯН Акоп Погосович (д.ф.н., к.психол.н., проф.; Москва, Россия)
НАРВЕСОН Ян (д-р философии; Ватерлоо, Канада)
НЕКВАПИЛОВА Ивана (д-р философии; Вышков, Чешская Республика)
НЕКЛЕССА Александр Иванович (Москва, Россия)
НЕМЕЦ Вацлав (д-р естествознания, к.т.н.; Прага, Чешская Республика)
НИКИТИН Александр Иванович (д.полит.н., проф.; Москва, Россия)
НИКИТИН Евгений Дмитриевич (к.б.н.; Москва, Россия)
НИКИТИНА Елена Александровна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
НИКОЛАЕВ Сергей Валентинович (к. г.-м. н.; Москва, Россия)
НИКОЛАИЧЕВ Борис Олегович (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
НИКОНОРОВА Екатерина Васильевна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
НОВИК Илья Борисович (д.ф.н., проф.; Крефельд, Германия)
ОБЫДЕННЫЙ Петр Трофимович (к.б.н.; Москва, Россия)
ОДОМ Уильям (д-р философии, проф.; Вашингтон, США)
ОЛЕСКИН Александр Владимирович (д.б.н., доцент; Москва, Россия)
ОЛСОН Алан М. (д-р философии, проф.; Бостон, США)
ОРЛОВ Дмитрий Сергеевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
ПАВЛОВ Михаил Юрьевич (к.э.н.; Москва, Россия)
ПАВЛОВ Сергей Афанасьевич (к.ф.н., с.н.с.; Москва, Россия)
ПАВЛОВ Юрий Михайлович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ПАНАРИН Александр Сергеевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ПАНАРИН Игорь Николаевич (д.полит.н., проф.; Москва, Россия)
ПАНКЕЕВ Иван Алексеевич (к.филол.н., проф.; Москва, Россия)
ПАРСАМЯН Эльма Суреновна (д.ф.-м.н., член-корр. НАН Армении; Ереван, Армения)
ПЕРРИ Джеймс Ф. (д-р философии; Тампа, США)
ПЕТРЕНКО Елена Леонидовна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна (д.ю.н., проф.; Москва, Россия)
ПИВОЕВ Василий Михайлович (д.ф.н., проф.; Петрозаводск, Россия)
ПЛАУЛЬ Петер (д-р хим. наук; Биттерфельд, Германия)
ПОЗНАНИН Валентин Львович (д.геогр.н.; Москва, Россия)
ПОЛИЩУК Михаил Лазаревич (д.ф.н., проф.; Бостон, США)
ПОМЕРАНЦ Григорий Соломонович (Москва, Россия)
ПОПКОВ Валериан Владимирович (д.э.н.; Екатеринбург, Россия)
ПОРУС Владимир Натанович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ПОРЯДИН Алексей Филиппович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
ПОСТАНОГОВ Владимир Харлампиевич (к.т.н.; Москва, Россия)
ПРЕДБОРСКАЯ Ирина Михайловна (д.ф.н., проф.; Киев, Украина)
ПРЕСЛЕР Джудит (д-р философии; Шарлотта, США)
ПРОЗОРОВ Лев Леонидович (к. г.-м. н.; Москва, Россия)
ПРОКОПЧИНА Светлана Васильевна (д.т.н., проф.; Санкт-Петербург, Россия)

ПРОКОФЬЕВА Татьяна Вадимовна (к.б.н., доцент; Москва, Россия)
ПУЧАЛА Дональд Дж. (д-р философии, проф.; Коламбия, США)
ПЫРИН Александр Григорьевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ПЫРИН Григорий Александрович (Москва, Россия)
РАБИНОВИЧ Вадим Львович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
РАЗИН Александр Владимирович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
РАЙКОВИЧ Югослав (д-р философии, проф.; Белград, Сербия)
РАКИТОВ Анатолий Ильич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
РАЧКОВ Виталий Петрович (д.ф.н., проф.; Мурманск, Россия)
РЕЖАБЕК Борис Георгиевич (к.б.н.; Москва, Россия)
РЕЗНИК Юрий Михайлович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
РОГОЗИН Дмитрий Олегович (д.ф.н., депутат Гос. Думы РФ; Москва, Россия)
РОДЗЯНКО Николай Георгиевич (д.г.-м.н., проф.; Ростов-на-Дону, Россия)
РОЕВА Наталья Николаевна (д. х.н., проф.; Москва, Россия)
РОЗИН Вадим Маркович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
РОМАНОВА Эмма Петровна (д.геогр.н., проф.; Москва, Россия)
РОМЕЙКО Валерий Станиславович (к.т.н.; Москва, Россия)
РУБИНИН Павел Евгеньевич (науч. сотр.; Москва, Россия)
РУСАКОВА Ольга Фредовна (д.полит.н., проф.; Екатеринбург, Россия)
РУСИН Игорь Иванович (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
РЫБАКОВ Николай Сергеевич (д.ф.н., проф.; Псков, Россия)
РЫБАЛЬСКИЙ Николай Григорьевич (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
САБОДИНА Евгения Петровна (Москва, Россия)
САВОЛАЙНЕН Юха (Хельсинки, Финляндия)
САМОЙЛОВ Леонид Николаевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
САМОХВАЛОВА Вера Ильинична (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
САНАИ Мехди (д-р философии; Тегеран, Иран)
САНТОНИ Рональд И. (д-р философии; Гранвилл, США)
СВЕТЛОВ Сергей Вячеславович (Москва, Россия)
СЕЛИВАНОВА Ольга Борисовна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
СЕМАКИН Сергей Иванович (к.и.н., доцент; Москва, Россия)
СЕМРАДОВА Илона (д-р философии; Прага, Чешская Республика)
СЕНАТСКАЯ Генриэта Сергеевна (к.г.-м.н.; Москва, Россия)
СЕРГЕЕВ Виктор Михайлович (д.и.н, проф.; Москва, Россия)
СЕРГЕЕВ Михаил Юрьевич (д-р философии, проф.; Филадельфия, США)
СЕРОВ Геннадий Петрович (д.ю.н., к.т.н, проф.; Москва, Россия)
СИПИНА Лариса Владимировна (аспирантка; Москва, Россия)
СКВОРЦОВ Алексей Алексеевич (к.ф.н.; Москва, Россия)
СМИРНОВА Наталья Михайловна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
СМИРНОВА Татьяна Михайловна (к.б.н.; Москва, Россия)
СМОЛКИН Владимир Михайлович (Москва, Россия)
СМЫСЛОВ Дмитрий Васильевич (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
СНАКИН Валерий Викторович (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
СОЛОМАТИН Владимир Иванович (д.г.н., проф.; Москва, Россия)
СОРИНА Галина Вениаминовна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
СОСУНОВА Ирина Александровна (д.социол.н.; Москва, Россия)
СТАЙНЕР Дэвид М. (д-р философии, проф.; Бостон, США)
СТЕГАЛЛ Дэвид Ли (д-р философии, проф.; Комер, США)
СТЕНЧИКОВ Георгий (д.ф.-м.н., проф.; Нью-Брансуик, США)
СТЕПАНЯНЦ Мариэтта Тиграновна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
СТЕПИН Вячеслав Семенович (д.ф.н., проф., акад. РАН; Москва, Россия)
СТОЛОВИЧ Лев Наумович (д.ф.н., проф.; Тарту, Эстония)
СТОЛЯРОВ Владислав Иванович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
СТРОГАНОВА Марина Николаевна (д.б.н., проф.; Москва, Россия)
СУЛТАНОВА Мира Альтафовна (к.ф.н.; Москва, Россия)
СУХОРУКОВА Светлана Михайловна (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
СЫТИН Андрей Георгиевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)

ТАРАНЕНКО Анатолий Михайлович (к.ф.-м.н.; Московская обл., г. Пущино, Россия)
ТОЛОКОННИКОВ Алексей Николаевич (Москва, Россия)
ТОЛСТЫХ Валентин Иванович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ТОПЧИЕВ Анатолий Георгиевич (д.т.н., к.г.-м.н.; Москва, Россия)
ТРОФИМОВА Зарина Павловна (д.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ТУГАРИНОВ Иван Алексеевич (к.г.-м.н.; Москва, Россия)
ТУУЛЬ Ирина Юрьевна (д-р философии; Бостон, США)
ТХОСТОВ Александр Шамилевич (д.психол.наук, проф.; Москва, Россия)
ТЮТЮНОВА Фаина Ивановна (д.г.-м.н.; Москва, Россия)
УВАРОВ Александр Иосифович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
УИЛСОН Тамар Дайана (д-р философии; Сент-Луис, США)
УИЛЬЯМС Нэнси М. (магистр философии; Афины, шт. Джорджия, США)
УОЛТЕРС Грегори Дж. (д-р философии; Оттава, Канада)
УРСУЛ Аркадий Дмитриевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
УТКИН Анатолий Иванович (д.и.н., проф.; Москва, Россия)
ФЕДОРОВ Винцент Моисеевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ФЕДОРОВА Лиана Григорьевна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ФЕДОТОВА Валентина Гавриловна (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ФЕДОТОВА Надежда Николаевна (к.социол.н.; Москва, Россия)
ФИЛИН Василий Антонович (д.б.н.; Москва, Россия)
ФИНЛЕЙ Герман (Гонолулу, США)
ФРИДМАН Говард (д-р философии, проф.; Сторрс, США)
ФРОЛОВ Виктор Васильевич (д.ф.н., проф.; г. Мытищи, Московская обл., Россия)
ФУРС Владимир Николаевич (к.ф.н., доцент; Минск, Беларусь)
ХААПАНЕН Ари (Хельсинки, Финляндия)
ХАЛИЛОВ Салахаддин (д.ф.н., проф.; Баку, Азербайджан)
ХАЛИПОВ Вячеслав Филиппович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ХАРАБЕТ Константин Васильевич (к.ю.н., доцент; Москва, Россия)
ХАСБУЛАТОВ Руслан Имранович (д.э.н., проф., член-корр. РАН; Москва, Россия)
ХАТАМИ Сейед Мохаммад (д-р философии; президент Исламской Республики Иран; Тегеран, Иран)
ХЕСЛИ Витторио (д-р философии; Сауст-Бенд, США)
ХЕХСМАНН Хьюн (д-р философии; Нью-Джерси, США)
ХИРШБАЙН Рон (д-р философии; Чикаго, США)
ХОЛОДНЫЙ Василий Иванович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ХРИБАР Сергей Феликсович (Москва, Россия)
ХРУСТАЛЕВ Юрий Михайлович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ХУБЛАРЯН Мартин Гайкович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
ЧАПЛЫГИН Николай Николаевич (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
ЧЕГРИНЕЦ Егор Алексеевич (к.ю.н.; Москва, Россия)
ЧЕРНОСВИТОВ Евгений Васильевич (д.ф.н., д.м.н., проф.; Москва, Россия)
ЧЕРНОСВИТОВА Марина Альфредовна (д.и.н.; Москва, Россия)
ЧЕРНЯЕВ Анатолий Сергеевич (к.и.н., доцент; Москва, Россия)
ЧЕРЧИЛЛЬ Роберт Пауль (д-р философии, проф.; Вашингтон, США)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович (к.ю.н., доцент; Москва, Россия)
ЧЕШКОВ Марат Александрович (д.и.н.; Москва, Россия)
ЧИЖОВ Алексей Ярославович (д. мед.н., проф.; Москва, Россия)
ЧИКИН Борис Николаевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЧИСТЯКОВ Игорь Владимирович (к.ф.н.; Новороссийск, Россия)
ЧИСТЯКОВА Ольга Васильевна (д.ф.н., проф.; Новороссийск, Россия)
ЧУБАЙС Игорь Борисович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЧХАЯ Ра (д-р философии; Джабалпур, Индия)
ШАРИФИ-ФУНК Мина (Бефесда, США)
ШАХРАМАНЬЯН Михаил Андраникович (д.т.н., проф.; Москва, Россия)
ШЕЛЕСТ Василий Андреевич (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
ШЕЛЕСТ Лия Николаевна (д.э.н.; Москва, Россия)

ШЕСТОПАЛ Алексей Викторович (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ШИЛОВ Александр Сергеевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ШИРОКОВА Нина Анатольевна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ШИШКИН Анатолий Николаевич (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ШИШКОВ Юрий Витальевич (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
ШОЛОХОВ Виталий Григорьевич (к.т.н.; г. Долгопрудный, Московская обл., Россия)
ШТЕРЕНБЕРГ Михаил Иосифович (к.т.н.; Москва, Россия)
ШУЛЕНИНА Зинаида Макаровна (к.э.н.; Москва, Россия)
ШУЛЕНИНА Надежда Викторовна (к.ф.н., доцент; Москва, Россия)
ШУЛЫНДИН Борис Павлович (д.ф.н., проф.; Нижний Новгород, Россия)
ЩИПАКИНА Ирина Георгиевна (к.г.-м.н.; Москва, Россия)
ЭЛО Пекка (Хельсинки, Финляндия)
ЭПШТЕЙН Михаил (д-р философии, проф.; Атланта, США)
ЭРХАРТ Ханс-Георг (Гамбург, Германия)
ЮДИН Борис Григорьевич (д.ф.н., проф., член-корр. РАН; Москва, Россия)
ЮНАК Алевтин Иванович (генерал-майор; Москва, Россия)
ЮНЬ Олег Михайлович (д.э.н., проф.; Москва, Россия)
ЮРТАЕВ Владимир Иванович (к.ист.н., доцент; Москва, Россия)
ЮХВИД Алексей Владимирович (аспирант; Москва, Россия)
ЯБЛОКОВ Игорь Николаевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЯКОВЕНКО Ольга Васильевна (к.ф.н.; Москва, Россия)
ЯНОВСКИЙ Рудольф Григорьевич (д.ф.н., проф., член-корр. РАН; Москва, Россия)
ЯНШИНА Фидан Тауфиковна (д.ф.н.; Москва, Россия)
ЯРМАК Юрий Васильевич (д.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЯРОЩУК Наум Зосимович (к.ф.н., проф.; Москва, Россия)
ЯШИН Александр Алексеевич (к.ю.н., доцент; Москва, Россия)

СОКРАЩЕНИЯ

акад. – академик
д-р – доктор
д. б. н. – доктор биологических наук
д. в. н. – доктор военных наук
д. геогр. н. – доктор географических наук
д. г.-м. н. – доктор геолого-минералогических наук
д. и.н. – доктор исторических наук
д. мед. н. – доктор медицинских наук
д. пед. н. – доктор педагогических наук
д. полит. н. – доктор политологических наук
д. психол. н. – доктор психологических наук
д.с.-х.н. – доктор сельскохозяйственных наук
д. с. н. – доктор социологических наук
д. т. н. – доктор технических наук
д. ф.-м. н. – доктор физико-математических наук
д. филол. н. – доктор филологических наук
д. ф. н. – доктор философских наук
д. х. н. – доктор химических наук
д. э.н. – доктор экономических наук
д. ю. н. – доктор юридических наук
к. б.н. – кандидат биологических наук
к. в. н. – кандидат военных наук
к. геогр. н. – кандидат географических наук
к. г.-м. н. – кандидат геолого-минералогических наук
к. и. н. – кандидат исторических наук
к. мед. н. – кандидат медицинских наук

к. пед. н. – кандидат педагогических наук
к. полит. н. – кандидат политологических наук
к. психол. н. – кандидат психологических наук
к. с.-х. н. – кандидат сельскохозяйственных наук
к. с. н. – кандидат социологических наук
к. т. н. – кандидат технических наук
к. ф.-м. н. – кандидат физико-математических наук
к. филол. н. – кандидат филологических наук
к. ф. н – кандидат философских наук
к. х. н. – кандидат химических наук
к. э.н. – кандидат экономических наук
к. ю. н. – кандидат юридических наук
НАН – Национальная академия наук (напр., Киргизии, Армении)
науч. сотр. – научный сотрудник
проф. – профессор
РАМН – Российская академия медицинских наук
РАН – Российская академия наук
РАО – Российская академия образования
РАСХН – Российская академия сельскохозяйственных наук
РФО – Российское философское общество
РЭО – Российская экологическая академия
с. н. с. – старший научный сотрудник
чл.-корр. – член-корреспондент

ГЛОБАЛИСТИКА
Энциклопедия

Художественное оформление *А. Орловой*
Художественный редактор *Т. Иващенко*
Технический редактор *Е. Макарова*
Корректоры *С. Войнова, О Герасимова, Н. Стронина*

Сдано в набор 11.03.2003. Подписано в печать 09.07.2003.
Формат 84x108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Литературная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 139,44. Уч.-изд. л. 164,25
Тираж 5000 экз. Заказ № 9780. Изд. № 9664.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.

Лицензия ЛР № 020846 от 23 декабря 1998 г.
ОАО Издательство «Радуга»
121839, Москва, пер. Сивцев Вражек, 43.
105005, Москва, Аптекарский пер., 4, стр. 1.

Отпечатано
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.